UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00012286 1

Purchased for the

LIBRARY *of the*

UNIVERSITY OF TORONTO

from the

KATHLEEN MADILL BEQUEST

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Digitized by the Internet Archive
in 2009 with funding from
Ontario Council of University Libraries

http://www.archive.org/details/novyentsiklopedi19arse

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Девятнадцатый томъ.

Ивовыя—Итальянское искусство.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Брокгаузъ-Ефронъ». Прачешный, 6.

AE
55
N68
t. 19

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
ПРОФ. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Манупловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **Н. Д. Андреевъ.**

Философія:
Э. Л. Радловъ.

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Музыка:
ПРОФ. **С. К. Буличъ.**

Географія:
Д. Н. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ВОЕН. ИНЖ. **С. А. Цабель.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФ. **Б. М. Кояловичъ.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФ. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія:
ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
ПРОФ. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. П. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФ. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФ. **Ѳ. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Аделунгъ, Н. Н.
Александровъ, Б. В.
Алексѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Алявдинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Архангельскій, А. С., проф.
Балицкій, П. А.
Барадійнъ, Б. Б., лекторъ унив.
Бартольдъ, В. В., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безобразовъ, С. С.
Бекневъ, С. А.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Бернштейнъ, Н. Д.
Бланкъ, Р. М.
Богаевскій, Б. Л.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
Бордзинкевичъ, А. И.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Браудо, Евг.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Бруцкусъ, Б. Д.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Букейхановъ, А. Н.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., прив.-доц.
Быковъ, П. В.
Валкъ, С. Н.
Вареновъ, В. Д., инжен.-техн.
Василенко, П. П.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, П. С., инжен.
Веселовская, М. В.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Виппер, Р. Ю., проф.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водовозовъ, В. В.
Вознесенскій, С.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. О.
Вольманъ, Е.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, К. Я.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Вульфіусъ, А. Г., проф.
Ганзенъ, П. Г.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Георгіевскій, М. А.
Гершбергъ, С. Г.
Герье, В. И., проф.
Гессенъ, В. М., проф.
Гинзбургъ, И. И.
Гинзбургъ, С. М.
Гинсъ, Г. К.
Гливенко, И. И., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриневская, И. А.
Гурвичъ, Л. Г.
Дебольскій, Н. Г.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Деревенко, И. И.
Дерюжинскій, В. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Диннкъ, Н. Я.
Добіашъ-Рождественская, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Догель, А. С., проф.
Долговъ, Н. П.
Долгинъ, А. С.
Друцкой, кн. С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Ельницкій, А. Е.
Емцовъ, Н. Н., инжен.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жаботинскій, В. Е.
Жебелевъ, С. А., проф.
Житковъ, К. Г.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В.
Загорскій, С. О.
Загряцковъ, М. Д.
Заозерскій, А. И.
Звонкина, Г. Я.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., проф.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Износковъ, И. А.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Кабановъ, А. К.
Казанскій, Б., проф.
Каменскій, В. И.
Капланъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П., проф.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Китерманъ, Б. П., д-ръ.
Клочковъ, М. В., проф.
Княжицкій, Б. Б.
Князьковъ, С. А.
Ковалевскій, М. М., проф.
Коганъ, П. С., прив.-доц.
Колтоновская, Е. А.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Корниловъ, А. А.
Коробка, Н. П.
Корфъ, бар., С. А., проф.
Котничъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Кравцовъ, П. С.
Кравченко, Н. П., проф.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
Крымскій, А. Е., проф.
Кубе, А. Н.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ, И. О.
Кузьминъ, П. С.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
Курбатовъ, П. Я., инж.
Кутлеръ, Н. П.
Лавровъ, П. А., проф.
Лапшинъ, И. И., проф.
Лаппо-Данилевскій, А. С., акад.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
Левинъ, И. И.
Левинъ, С.

И

Ивовыя (Salicaceae Rich.)—семейство двудольныхъ растеній порядка Salicifloraе. Это или кустарники, иногда чрезвычайно мелкіе, какъ, напр., ивы полярнаго пояса (напр., у Salix polaris стебли весьма слабые, тонкіе до 2—3 мм. въ поперечникѣ, стелющіеся по землѣ), или высокія, мощныя, иногда колоссальныя деревья, какъ, напр., нѣкоторые виды тополя, достигающіе 4 м. въ поперечникѣ. Стебли вѣтвистые и многіе виды ивы замѣчательны своимъ вѣтвленіемъ, а именно въ томъ отношеніи, что верхушечная почка у нихъ отмираетъ, а самая верхняя боковая заступаетъ ея мѣсто. Листья очередные, по большей части черешчатые. Пластинка листа узкая или широкая, цѣльнокрайная или зубчатая; черешокъ цилиндрическій или (у осины) сплющенный. У основанія листьевъ обыкновенно развиваются по два иногда постоянныхъ или сваливающихся прилистника. Отличительнымъ признакомъ И. служатъ, главнымъ образомъ, мелкіе, малозамѣтные цвѣтки, собранные въ соцвѣтія, называемыя сережками. Сережка состоитъ или только изъ однихъ мужскихъ цвѣтковъ, или изъ однихъ женскихъ; смѣшанныя же сережки, одновременно съ мужскими и женскими цвѣтками, встрѣчаются крайне рѣдко, какъ исключенія и уродливость. Сережка состоитъ изъ тонкаго, болѣе или менѣе гибкаго стерженька (оси), покрытаго кроющими цѣльнокрайными или разсѣченными волосистыми чешуйчатыми листиками; въ пазухѣ каждаго листка помѣщается по одному мужскому или по одному женскому цвѣтку; кромѣ того, онѣ помѣщаются на разныхъ растеніяхъ, такъ что И.—растенія двудомныя. Вначалѣ кроющіе листки плотно прилегаютъ одинъ къ другому, и потому только-что появившаяся сережка бываетъ плотною и пушистою; позже листки расходятся одинъ отъ другого, прикрытые ими цвѣтки достигаютъ полнаго развитія, и тогда мужская сережка отъ торчащихъ пыльниковъ принимаетъ желтый или красноватый цвѣтъ, а женская отъ пестиковъ принимаетъ зеленовато-сѣрый цвѣтъ. Строеніе цвѣтковъ крайне просто: мужской цвѣтокъ у рода И. совершенно голый, въ немъ нѣтъ даже и зачаточнаго околоцвѣтника, у рода Populus (куда принадлежатъ тополь, осина) онъ хотя и безъ околоцвѣтника, но не совершенно голый, такъ какъ его цвѣтоложе разрастается въ видѣ блюдечка, съ кососрѣзаннымъ краемъ; тычинокъ у И. обыкновенно 2, но бываетъ и 3 (у Salix triandra), 5 (у Salix pentandra) и даже до 15; у тополя тычинокъ обыкновенно 4 или 8, но у нѣкоторыхъ видовъ ихъ очень много. У ивы длинныя нити тычинокъ или совершенно свободныя, или взаимно спаянныя на большемъ или меньшемъ протяженіи. Пыльники двугнѣздные; вскрываются продольными трещинами и высыпаютъ или клейкую пыльцу (у ивы), или сухую, порошковатую (у тополя); это свойство пыльцы обусловливаетъ собою и способъ опыленія. Ива опыляется насѣкомыми—земляными и обыкновенными пчелами, шмелями, мухами, бабочками и др., а тополь—вѣтромъ. Женскій цвѣтокъ у ивы также голый, безъ всякаго околоцвѣтника, но съ разросшимся блюдчатымъ цвѣтоложемъ, замѣняющимъ околоцвѣтникъ. Пестикъ одинъ, сидячій, безъ ножки, или съ болѣе или менѣе развитою ножкою. Онъ состоитъ изъ двухъ (или 3—4) сросшихся плодолистиковъ; число плодолистиковъ можно опредѣлить по числу простыхъ или 2—4 расщепленныхъ рылецъ, которыхъ бываетъ столько же, сколько и плодолистиковъ; столбикъ же обыкновенно одинъ. Завязь одногнѣздная, со стѣнными сѣменосцами, число которыхъ равно числу плодолистиковъ и, большей частью, со множествомъ обратныхъ сѣмяпочекъ. При основаніи завязи находится часто одна или двѣ медовыя железки. Плодъ—коробочка, раскрывающаяся по спинному шву на двѣ створки, которыя закручиваются внизъ; сѣмена очень мелкія, мохнатыя отъ очень длинныхъ бѣлыхъ волосковъ, отходящихъ отъ рубчика у основанія сѣмени. Зародышъ прямой, бѣлка нѣтъ. Сѣмена легкія, летучія, развиваются въ такомъ множествѣ, что обыкновенно въ садахъ и лѣсахъ, гдѣ имѣются ива и тополи (осина), земля и всѣ окружающіе предметы бываютъ покрыты бѣловатымъ пухомъ, какъ бы инеемъ. По созрѣваніи сѣмянъ и вскрытіи коробочекъ, женская сережка сваливается цѣликомъ. Къ семейству И. принадлежатъ только два рода: 1) Salix Tourn. (ива) и 2) Populus Tourn. (тополь), которые различаются слѣдующими признаками: 1) кроющія чешуйки въ сережкахъ цѣльнокрайныя, цвѣтки голые, черешки цилиндрическіе... р. Salix Tourn.; 2) кроющія чешуйки въ сережкахъ зубчатыя или разсѣченныя, цвѣтки съ расширеннымъ блюдчатымъ кососрѣзаннымъ цвѣтоложемъ (покрывальцемъ), черешки сплющенные... р. Populus Tourn.

Иволги (Oriolidae) — семейство птицъ изъ отряда Passeriformes (Воробьиныя). Клювъ по длинѣ равенъ головѣ, съ слабо загнутымъ концомъ, передъ которымъ находится вырѣзка; ноздри отодвинуты отъ лба; крылья длинныя, съ 10 маховыми перьями, изъ которыхъ 1-ое укорочено; хвостъ средней длины. Около 70 видовъ И., раздѣляемыхъ на 2 рода, распространены въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Австраліи, живутъ въ лѣсахъ и питаются насѣкомыми и ягодами. Родъ Oriolus отличается широкимъ при основаніи клювомъ, крыльями, въ которыхъ 3-е маховое длиннѣе всѣхъ, прямымъ хвостомъ и оперенной уздечкой. И. обыкновенная (O. galbula L.), длиною 25 стм.; конецъ хвоста и нижнія кроющія перья крыла желтыя, самецъ весь желтый, кромѣ черной уздечки, крыльевъ и хвоста; самка сверху сѣрозеленая, снизу бѣловатая съ темными пятнами. Живетъ во всей Европѣ, кромѣ крайняго сѣвера, и въ западной Азіи, зимою во всей Африкѣ. Прилетаетъ въ срединѣ мая (одной изъ послѣднихъ перелетныхъ птицъ), держится преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ и садахъ, питается различными насѣкомыми, особенно гусеницами, а также ягодами; очень любитъ вишни, чѣмъ можетъ приносить вредъ садамъ, хотя въ

общемъ должна считаться полезной птицей. Голосъ самца очень мелодиченъ; будучи обезпокоена, издаетъ очень рѣзкій и непріятный крикъ. Гнѣздо устраивается очень искусно, обыкновенно въ развилинѣ тонкой вѣтви, высоко надъ землею; яйца (4—5) высиживаются разъ въ лѣто; высиживаетъ самка, которую самецъ смѣняетъ лишь въ полуденные часы.

Ивоничъ (Iwonicz) — курортъ въ Галиціи, у сѣв. склона Карпатовъ, въ долинѣ, обрамленной сосновымъ лѣсомъ. Постоянныхъ жителей 2860. Источники: іодо-бромистыхъ водъ, поваренной соли, одинъ—желѣзный и одинъ — сѣрный. Поблизости громадное болото, на которомъ образуется очень много болотнаго газа, собираемаго въ спеціальное зданіе для ингаляцій. Главный контингентъ посѣтителей- золотушные и ревматики.

Ивонъ или Ивъ Шартрскій (Ivo или Yvo Carnotensis)—выдающійся французскій писатель и церковно-политическій дѣятель (ок. 1040—1116). Происходилъ изъ знатной семьи города Бове; былъ превотомъ капитула въ Бове, который онъ реформировалъ въ духѣ строгости и чистоты жизни; наконецъ, епископомъ Шартрскимъ. Личный другъ папъ Урбана II и Пасхалія II, онъ не закрывалъ глаза на грѣхи куріи. Его литературная и практическая борьба съ ея централизирующими тенденціями, съ алчностью ея агентовъ дала ему имя одного изъ первыхъ борцовъ за «галликанскую церковь». Въ волновавшемъ его вѣкъ спорѣ объ инвеституре онъ былъ далекъ отъ крайностей папистовъ. Онъ признавалъ за государемъ право распоряженія «мірской частью» епископства и аббатства и въ вопросѣ выборовъ и утвержденія церковныхъ прелатовъ защищалъ примирительную программу: выборы епископа осуществляются «клиромъ и міромъ», безъ давленія государя, но онъ ихъ утверждаетъ. За этимъ слѣдуетъ инвеститура свѣтская, при помощи свѣтскаго символа, осуществляемая государемъ, и принесеніе феодальной присяги со стороны кандидата. Все завершается посвященіемъ и духовной инвеституре посохомъ и кольцомъ, которые даетъ архіепископъ или папа. Эта программа, разграничивающая «мірское» и «духовное», воздающая кесарево кесарю и божіе Богу, характерна для И., трезваго и умѣреннаго политика, спокойнаго, уравновѣшеннаго и справедливаго наблюдателя, вѣрно оцѣнивающаго игру жизненныхъ силъ и не увлекающагося боевыми теоріями. Въ жизни Франціи И. знаменитъ тѣмъ мужественномъ, съ какимъ онъ, единственный изъ французскихъ прелатовъ, опротестовалъ поступокъ короля Филиппа, покинувшаго жену свою Берту ради графини Анжуйской Бертрады. Ни заключеніе его въ темницу, изъ которой силой хотѣлъ освободить его народъ, съ трудомъ удержанный самимъ И., ни давленіе Реймскаго собора, не заставили его измѣнить свое сужденіе о разводѣ короля. Освобожденіемъ изъ темницы И. былъ обязанъ папѣ и лишь черезъ много лѣтъ склонился къ тому, чтобы снять отлученіе съ короля. И. былъ выдающимся теологомъ и канонистомъ. Ему принадлежитъ рядъ собраній церковныхъ каноновъ (Collectio tripartita, Decretum opus; съ меньшей увѣренностью приписывается ему Panormia), затѣмъ нѣсколько догматическихъ трактатовъ (De corpore Domini), произведеній историческаго содержанія (Breve Chronicon de rebus Francorum и др.), 24 проповѣди. Особенно живой интересъ имѣютъ его письма (Epistolae J. C.), гдѣ проходитъ въ оцѣнкѣ и переживаніяхъ этого выдающагося человѣка его бурный вѣкъ. Сочиненія И., кромѣ другихъ, болѣе старыхъ изданій, имѣются у Migne, «Patr. lat.» (т. 161). Оцѣнка его церковно-политической роли дана въ большинствѣ сочиненій, посвященныхъ вопросу объ инвеституре. Изъ многихъ сочиненій, спеціально посвященныхъ И. (ихъ библіографію см. у Chevalier, «Répertoire des sources historiques du moyen-âge», и у Hauck, «Realencyclopädie», подъ словомъ «Ivo»), болѣе выдающіяся: A. Sieber, «Bischof Ivo von Chartres» (Кенигсберг, 1885); A. Foncault, «Essai sur Ives de Chartres d'après sa correspondance» (Тур, 1883) и статья Esmein въ «Bibl. de l'Ecole de H.-Et., Sciences relig. (1889). *О. Д.-Р.*

Ивонъ (Yvon), Адольфъ—французскій баталистъ (1817—93), ученикъ Делароша. Участвовалъ какъ художникъ въ Крымской кампаніи. Писалъ большія картины на сюжеты изъ этой войны (напр., «Штурмъ Малахова кургана», въ Версали), также аллегорическія картины и портреты.

Ивоцвѣтныя (Salicifloraе)—порядокъ свободолепестныхъ (Choripetalae) двудольныхъ растеній. Къ этому порядку принадлежатъ деревья и кустарники, у которыхъ мелкіе, незамѣтные однополые цвѣтки собраны въ сережчатыя соцвѣтія (amenta); на основаніи этой особенности раньше этотъ порядокъ вмѣстѣ съ порядкомъ дубоцвѣтныхъ (Querciflorae) и порядкомъ Juglandiflorae соединился въ одинъ общій порядокъ сережкоцвѣтныхъ (Amentaceae); но такъ какъ строеніе цвѣтковъ у представителей этихъ трехъ порядковъ различное, строеніе самихъ сережекъ неодинаковое и притомъ много другихъ неодинаковыхъ признаковъ, то въ настоящее время этотъ общій порядокъ сережкоцвѣтныхъ раздѣленъ на три вышеупомянутыхъ самостоятельныхъ, близкихъ одинъ къ другому, порядка. Порядокъ И. состоитъ изъ одного только семейства ивовыхъ (Salicaceae), о которыхъ см. Ивовыя.

Иврея (Ivrea, древн. Эпоредія)—гор. итал. пров. Туринъ, при р. Дора-Балтея. Жит. 11 528; древне-римскій мостъ, крѣпость; шелководство. Въ IX ст. И. была главнымъ городомъ маркграфства И., въ 1018 г. присоединеннаго къ Савойѣ. Съ 1554 г. по 1814 г. принадлежалъ французамъ.

Иври (Ivry-la-Bataille)—мст. во Франціи, въ департ. Эры (Eure). Во время борьбы Генриха IV съ католическою лигой войска его 14 марта 1590 г. встрѣтились близъ И. съ арміею предводителя лиги, герц. майеннскаго, и разбили ее. Этою побѣдою могущество лиги было сильно поколеблено; герцогъ только при помощи испанцевъ могъ возобновить войну.

Ивсгамъ (Evesham) — гор. въ Англіи, въ граф. Вустеръ, при Эвонѣ. Развалины аббатства, основан. въ 709 г. Подъ И. въ 1265 г. произошла рѣшительная битва, выигранная противъ бароновъ, подъ начальствомъ Симона Монфора, принцемъ валлійскимъ, впослѣдствіи королемъ Эдуардомъ I. Живописныя окрестности. 6 т. ж.

Ивье — мст. Виленской губ., Ошмянскаго у. Жит. 3653.

Иганъ (Egan), Пирсъ—въ свое время популярный англійскій писатель (1772—1849). Извѣстность его, главнымъ образомъ, основана на его очеркахъ «Life in London, or Days and Nights of Jerry Hawthorne and his elegant friend Corinthian Tom», вышедшихъ въ 1820-хъ годахъ съ иллюстраціями Крюкшанка и послужившихъ какъ бы прототипомъ диккенсовскихъ «Записокъ Пиквикскаго клуба». Въ этихъ очеркахъ И. далъ рядъ характеристикъ веселыхъ мѣстъ тогдашняго Лондона, посѣщаемыхъ искателями приключеній и

гуляками. Позднѣйшія произведенія И. менѣе интересны, такъ какъ авторъ поставилъ себѣ здѣсь не столько бытописательную, сколько нравоучительную цѣль.—Сынъ И., Пирсъ (1814—80), былъ граверомъ и написалъ больше 20 романовъ, но ничего выдающагося.

Игвалада (Igualada)—гор. въ испанской пров. Барселонѣ, при р. Нойѣ. 10 442 жит. Производства текстильное и оружія.

Игдрасиль (Yggdhrasil)—въ скандинавск. миѳологіи Міровое дерево, осѣняющее вселенную. У него три корня, изъ которыхъ одинъ простирается въ край исполиновъ, другой — въ людской міръ Мидгардъ, третій — въ міръ смерти, Нильгэль. Изъ-подъ корней бьетъ ключъ міровой мудрости, надъ которымъ обитаютъ три норны, дѣвы судебъ: Минувшее, Настоящее, Грядущее. Подъ И. боги собираются на совѣтъ и судъ. Вѣчнозеленый великій ясень символизируетъ живое вселенское бытіе; онъ рушится и сгоритъ при кончинѣ міра. Позднѣйшіе миѳы населяютъ И. различными существами символическаго значенія; подтачивающій корни драконъ Нидгоггръ олицетворяетъ саморазрушающія стихійныя начала. Миѳы объ И. многочисленны, частью противорѣчивы, но основной ихъ мотивъ—древній, обще-арійскій миѳическій образъ. — См. W. Schwartz, «Indogermanischer Volksglauben»; Thiele, «Geschichte der Religion im Altertum»; Grimm, «Germ. Mythologie».

Игдыръ—админ. центръ Сурмалинскаго у. Эриванской губ., въ юго-зап. ея части, у подошвы Арарата. Жит. 3604 (армяне). Город. училище.

Игельстремитъ (минералъ) — продуктъ разруш. нѣкот. минераловъ, прожилки въ змѣевикѣ о-ва Haaf-Crunay, Шотландія, Лонгбанъ, Швеція. Хим. сост.: гидраты магнезіи и окиси желѣза.

Игельстрёмъ, фонъ—графскій и баронскій родъ. Гаральдъ Бенгтсонъ возведенъ былъ въ 1645 г. въ шведское дворянское достоинство съ фамиліею И. (Igelström). Его правнуки и въ ихъ числѣ Густавъ-Генрихъ И. получили отъ польскаго короля Августа III баронское достоинство. Польскій камергеръ Гаральдъ-Густавъ возведенъ съ братьями курфюстомъ Саксонскимъ Фридрихомъ-Августомъ въ 1792 г. въ графское достоинство Св. Римской Имперіи, въ которомъ утвержденъ въ Россіи въ 1814 г. сынъ Гаральда-Густава, генералъ маіоръ Александръ-Густавъ и его потомство.

В. Л.

Игельстрёмъ, Осипъ Андреевичъ, баронъ — генералъ и государственный дѣятель (1731—1817). Во время первой войны съ Турціей отличился при взятіи Аккермана. Въ 1781 г. получилъ мѣсто намѣстника сибирскаго и уфимскаго; способствовалъ укрѣпленію русскаго вліянія среди киргизовъ и друг. инородцевъ. Участвовалъ въ шведской войнѣ и состоялъ уполномоченнымъ при заключеніи Верельскаго мира. Въ 1793 г. принялъ главное начальство надъ русскими войсками, расположенными въ Польшѣ. Предугадывая возстаніе, И. не разъ просилъ усилить армію, но получалъ отказъ. Въ 1794 г. въ Варшавѣ вспыхнуло возстаніе; И., едва спасшійся отъ смерти, вынужденъ былъ оставить службу и удалиться на житіе въ Ригу. Въ 1797 г. Павелъ I призвалъ его на постъ военнаго губернатора въ Оренбургѣ. Бумаги изъ архива И. напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ», 1886, т. III, 1887, т. III.

Игельстромъ, Андрей Викторовичъ—писатель. Род. въ 1860 г. Привлеченный по дѣлу соціалистической организаціи «Пролетаріатъ» въ Варшавѣ (1886), былъ сосланъ на житье въ Сибирь; наказаніе это въ 1889 г. замѣнено разжалованіемъ въ рядовые. Былъ лекторомъ русскаго языка въ гельсингфорсскомъ политехническомъ институтѣ. Помѣстилъ рядъ статей о Финляндіи въ «Вѣстникѣ Европы», «Образов.», «Народ. Хоз.», «Рус. Шк.», «Русск. Вѣдом.», въ сборникѣ «Финляндія» (1898), 86-титомномъ «Энциклоп. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона. Въ финляндскихъ изданіяхъ (преимущ. въ учено-литер. журналѣ «Valvoja») печаталъ работы о русской литературѣ и жизни. Въ сотрудничествѣ съ проф. I. Мандельштамомъ составилъ шведско-русскій словарь (Гельсингфорсъ, 1905).

Игины—русскій дворянскій родъ, испомѣщенный въ Болховскомъ уѣздѣ въ 1620 г. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Орловской губ.

В. Л.

Игла-рыба—названіе рыбъ, принадлежащихъ къ родамъ Syngnathus, Typhle и Nerophis въ семействѣ Syngnathidae, группы пучкожаберныхъ (Lophobranchii). Семейство это заключаетъ 20 родовъ и около 120 видовъ; отличія его: одинъ спинной плавникъ изъ мягкихъ лучей, брюшныхъ плавниковъ нѣтъ, жаберное отверстіе въ видѣ маленькой дыры лежитъ у верхняго и задняго края жаберной крышки. Небольшія рыбы съ болѣе или менѣе длинной трубчатой мордой и удлиненнымъ, часто многограннымъ тѣломъ, водящіяся въ умѣренныхъ и теплыхъ моряхъ, дурно плавающія, держащіяся среди прибрежныхъ водорослей, къ которымъ нѣкоторыя изъ нихъ могутъ прицѣпляться хвостомъ, и обладающія способностью болѣе или менѣе сильно и быстро измѣнять свой цвѣтъ, соотвѣтственно цвѣту окружающихъ предметовъ. Питаются мелкими животными; многія входятъ и въ солоноватыя, а нѣкоторыя и въ прѣсныя воды. На брюшной сторонѣ хвоста у самца есть двѣ продольныхъ кожныхъ складки; въ періодъ размноженія онѣ набухаютъ, а между ними выдѣляется слизистое вещество; сюда самка откладываетъ икру, складки смыкаются и образуютъ мѣшокъ, въ которомъ икра и развивается. Рѣже (у Nerophis) икра просто приклеивается къ брюху самца. У рода Syngnathus есть маленькіе грудные плавники, грудной поясъ сращенъ посрединѣ. Обыкновенная И.-рыба или морская игла (S. acus L.), съ очень длиннымъ хвостомъ длиною до 50 стм., измѣнчиваго цвѣта; водится въ Атлантическомъ океанѣ, отъ береговъ Швеціи до мыса Доброй Надежды, въ Средиземномъ, Черномъ и Балтійскомъ моряхъ. S. buccculentus Rathke водится въ моряхъ Черномъ, Азовскомъ и Каспійскомъ, входя въ рѣки, впадающія въ эти моря, на разстояніи болѣе 100 верстъ; встрѣчается и въ Средиземномъ морѣ. Къ близкому роду Typhle съ подвижнымъ плечевымъ поясомъ принадлежитъ широкомордая И.-рыба (T. typhle L.) съ 7-граннымъ тѣломъ, грязно-желтаго цвѣта съ бурымъ или съ желтымъ, длиною до 30 стм.; водится въ Атлантическомъ океанѣ, Балтійскомъ, Черномъ и Азовскомъ моряхъ. Родъ Nerophis отличается отсутствіемъ грудныхъ плавниковъ. N. ophidion L., называется также шиломъ, весьма обыкновенна въ Атлантическомъ океанѣ, въ Балтійскомъ, Средиземномъ и Черномъ моряхъ; заходитъ въ устья рѣкъ. Къ семейству Syngnathidae относятся также морскіе коньки.

Иглава (*чешск.* Jihlava, *нѣмецк.* Iglau)—древній городъ въ Моравіи, у чешской границы, нар. И. Жит. (съ тремя предмѣстьями) 25 914, преимущественно нѣмцы-католики. Храмъ св. Іакова XVI в., съ знаменитымъ образомъ работы Штей-

нера; замѣчательная своими старинными крытыми переходами церковь миноритовъ; небольшая церковь (каплица) св. Іоанна, построенная, по преданію, въ 799 г. и принадлежавшая Тевтонскому ордену. Много суконваляленъ, прядиленъ, красиленъ, ткацкихъ и др. фабрикъ; казенная табачная фабрика. Значительная торговля. Четыре раза въ году ярмарки. И., представляющая какъ бы нѣмецкій островокъ среди чешскаго населенія Моравіи, по преданію, основана въ 799 г. Самое раннее упоминаніе о ней въ грамотахъ встрѣчается въ 1174 г. Въ 1248 г., во время войны короля Вацлава I съ сыномъ Оттокаромъ, жители И. были на его сторонѣ и усердно помогали ему при взятіи Праги, вслѣдствіе чего король даровалъ городу нѣмецкое городское право. Въ 1325 г. король Янъ назвалъ И. первымъ горнымъ городомъ въ Чешскомъ королевствѣ. Въ 1436 г. здѣсь былъ заключенъ Иглавскій договоръ, по которому король Сигизмундъ присягнулъ въ вѣрности пражскимъ компактатамъ. Когда на чешскій престолъ вступилъ Юрій Подибрадъ, жители И. не признали его королемъ, и въ 1470 г. имъ пришлось выдержать осаду. Жители И. приняли протестантство, лишь только оно стало распространяться въ странѣ. Въ 1645—47 гг. городъ пострадалъ отъ шведовъ, совершенно уничтожившихъ благосостояніе города.

Иглава (Jihlava, Igel)—р., прав. притокъ р. Дыи, въ юго-зап. Моравіи. Беретъ начало въ чешско-моравскихъ горахъ, течетъ на ЮВ; принимаетъ слѣва Ославу, справа Рокитну, соединяется съ Шварцавой и затѣмъ у гор. Мошова впадаетъ въ Дыю. Дл. 181 км.

Иглесіасъ (Iglezias), Мигуэль—перуанскій политическій дѣятель (1822—1901), крупный землевладѣлецъ, генералъ. Съ 1861 г. былъ депутатомъ, потомъ сенаторомъ; нѣсколько разъ былъ военнымъ министромъ. Въ 1883 г. избранъ президентомъ республики; окончилъ несчастную для Перу войну съ Чили мирнымъ договоромъ, пытался ввести порядокъ въ финансовое управленіе страною; низвергнутъ въ 1885 г., послѣ чего уѣхалъ въ Испанію.

Иглесіасъ де-ла-Каса (Iglesias de la Casa), Хозе—популярный испанскій поэтъ (1748—1791). Многія его стихотворенія живутъ и теперь въ устахъ народа. Студентомъ саламанскаго унив., онъ, съ другомъ своимъ Мелендесомъ и другими молодыми писателями, основалъ союзъ, извѣстный подъ названіемъ «Саламанской школы». Былъ священникомъ. Въ юности И. писалъ сатиры и чрезвычайно граціозные стихи легкаго содержанія, въ которыхъ подражалъ Кеведо; особенно блестящій успѣхъ имѣли его «Letrillas». Менѣе удачны его болѣе серьезныя произведенія. Его «Poesías» изданы въ «Bib. de Aut. Esp.» (т. 61), «Poesías inéditas»—въ «Revue hispanique» (т. II, 1895).

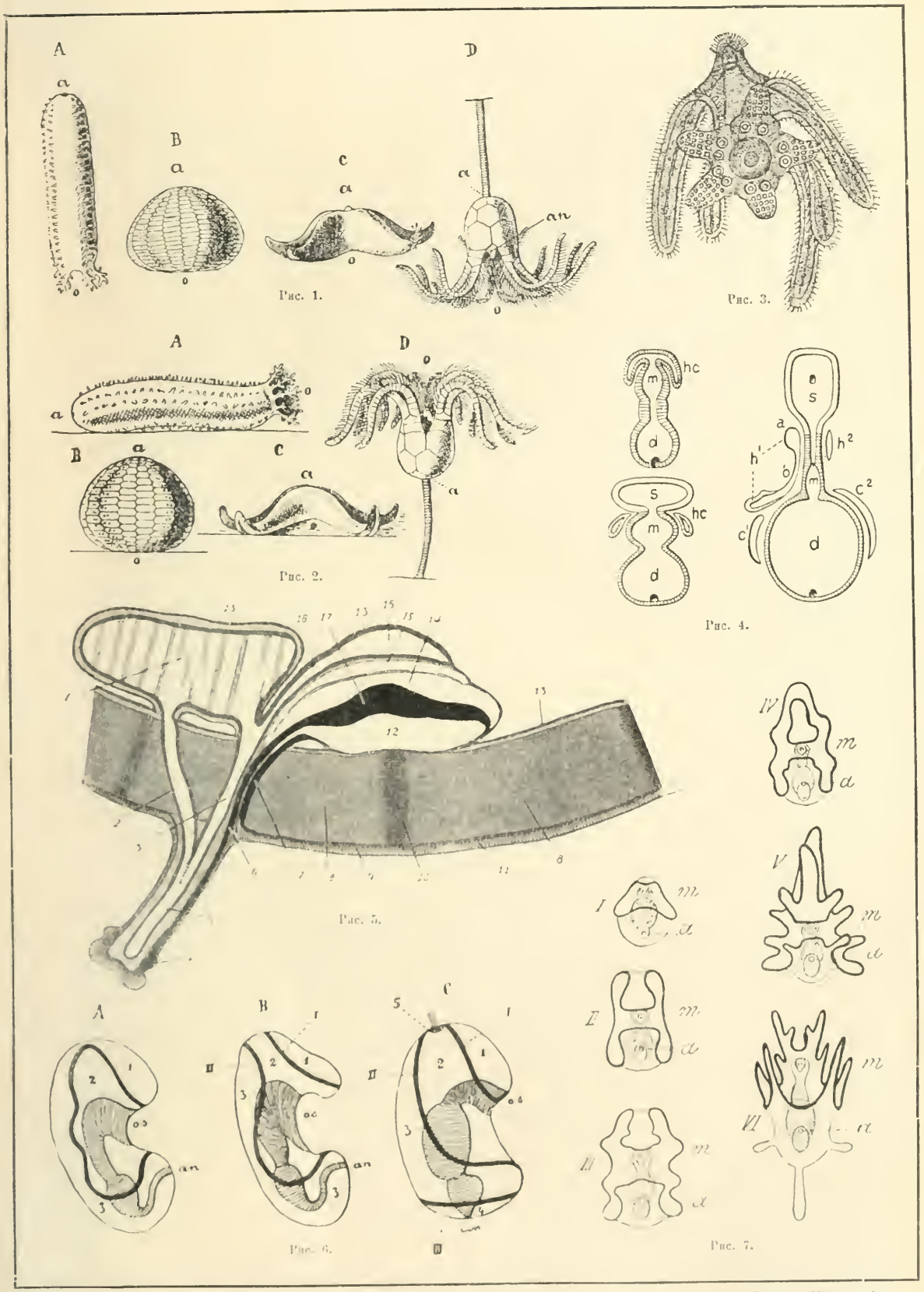
Иглица (Ruscus L.)—весьма оригинальные кустарники изъ сем. лиліецвѣтныхъ (Liliacea) и его подсем. спаржевыхъ (Asparageae). Распространены, въ 2—3 видахъ, по средиземному побережью Европы, въ Крыму, на Кавказѣ, въ Арменіи и на островѣ Мадерѣ. Кусты рѣдко превышаютъ 2 фт. Ползучее корневище выпускаетъ обильные вѣтвистые побѣги, деревянистые и гибкіе. Настоящіе листья недоразвиваются, они очень малы, имѣютъ видъ чешуекъ или пленокъ и скоро отпадаютъ, а изъ угловъ ихъ выходятъ листообразно развившіяся вѣтви или кладодіи, листовѣтки, эллиптической формы, плоскія какъ листъ, со многими дугообразными жилками; на срединѣ верхней или нижней стороны листовѣтокъ появляются мелкіе двудомные цвѣты. Околоцвѣтникъ шестилистный, звѣздообразный, при чемъ три внутреннихъ его листочка меньше наружныхъ; въ мужскихъ или тычиночныхъ цвѣтахъ 3 тычинки срастаются доверху въ видѣ пузырчатой трубочки, а внутри ея зачатокъ пестика (или его вовсе нѣтъ); въ женскихъ или пестичныхъ цвѣткахъ—наоборотъ; плодъ—мясистая ягода, обыкновенно съ 1 сѣменемъ. У насъ въ Крыму и въ Закавказьѣ (Грузія, Талышъ) довольно распространена И. обыкновенная или колючая, R. aculeatus L. Другой видъ, R. hypophyllum L., съ болѣе мягкими и неколючими кладодіями. Наконецъ, третій видъ, R. hypoglossum L., весьма схожъ съ предыдущимъ, почему и не всѣми ботаниками признается за особый видъ; наиболѣе распространенъ въ Зап. Европѣ, найденъ и въ Крыму.

Игло или Новая Весь (*мад.* Igló, *чешск.-слов.* Nová Ves, *нѣмецк.* Neudorf)—гор. въ Спишскомъ комитатѣ Венгріи, на лѣвомъ берегу р. Гернадъ. 10 525 жит., нѣмцы и словаки. Горное дѣло (желѣзо и мѣдь); заводы и фабрики.

Иглокожія (Echinodermata) — одинъ изъ типовъ животнаго царства, весьма своеобразный по своей организаціи и рѣзко обособленный отъ другихъ типовъ. Вслѣдствіе кажущейся лучевой симметріи И. соединялись въ прежнее время съ Кишечнополостными подъ именемъ Лучистыхъ (Radiata). Типъ И. характеризуется наружной лучевой симметріей, которая въ большей или меньшей степени переходитъ въ двухстороннюю, наружнымъ известковымъ скелетомъ, хорошо развитой вторичной полостью тѣла, своеобразной амбулакральной системой, присутствіемъ кровеносной системы и развитіемъ съ помощью двусимметричныхъ пелагическихъ личинокъ (dipleurula). Тѣло большинства И. представляется снаружи состоящимъ изъ отдѣльныхъ лучей, и хотя какъ въ наружной, такъ и въ особенности во внутренней организаціи наблюдаются сильныя уклоненія отъ лучистаго строенія, тѣмъ не менѣе, при описаніи И. употребляются обычно обозначенія, примѣняемыя къ настоящимъ лучистымъ животнымъ. Въ тѣлѣ И. можно различать ротовую или брюшную сторону, въ центрѣ которой у большинства находится ротовое отверстіе, и противоположную аппикальную или спинную сторону съ анальнымъ отверстіемъ; главная ось соединяетъ аппикальный и ротовой полюсы. Вокругъ этой оси лучеобразно располагаются главные органы И. Основное, наичаще встрѣчающееся число лучей—5, но оно можетъ быть значительно больше, при чемъ можетъ иногда варьировать у отдѣльныхъ индивидуумовъ того же вида; 4-лучевыя И. являются уже аномальными экземплярами. Различаютъ, какъ у Кишечнополостныхъ, радіусы 1-го порядка (перрадіусы) или амбулакры,—между которыми будутъ находиться радіусы 2-го порядка (интеррадіусы) или интерамбулакры. Однакоже, имѣются всегда такіе органы, которые нарушаютъ лучевую симметрію (мадрепоровая пластинка и друг.); благодаря этому тѣло И. получаетъ асимметричное строеніе. У нѣкоторыхъ формъ изъ лучевой симметріи выработалось двусимметрическое строеніе (неправильные ежи и голотуріи). Внѣшній видъ И. и положеніе главной оси ихъ тѣла по отношенію къ субстрату, на которомъ находятся животныя, различаются у отдѣльныхъ классовъ И. Морскія звѣзды и офіуры имѣютъ звѣздообразную форму тѣла, и ротовое отверстіе находится у нихъ снизу; морскіе ежи болѣе или менѣе шарообразны (иногда сплющены по главной оси) и также ползаютъ ротовымъ отверстіемъ книзу. У морскихъ лилій и ротовое и анальное отверстія находятся на одной сторонѣ, направленной кверху, тогда какъ голотуріи имѣютъ

болѣе или менѣе червообразную форму; онѣ ползаютъ на сторонѣ тѣла, соотвѣтствующей 3 радіусамъ (trivium) и имѣющей кверху 2 радіуса (bivium); ротовое отверстіе у нихъ направлено впередъ, анальное назадъ. Накожные покровы И. состоятъ изъ наружнаго однослойнаго эпителія, покрытаго тонкой кутикулой или рѣсничками (по всему тѣлу или мѣстами) и сильно развитаго соединительнотканнаго слоя, состоящаго изъ основного вещества съ отдѣльными клѣтками. Въ кожѣ находится обыкновенно пигментъ, нерѣдко придающій животному яркую окраску, и одноклѣточныя железы, выдѣляющія слизь. Въ соединительнотканномъ слоѣ кожи у всѣхъ И. имѣются скелетныя образованія, состоящія изъ углекислой извести, чрезвычайно разнообразной формы. У голотурій кожа мягкая, и въ ней залегаютъ лишь отдѣльныя микроскопическія тѣльца въ видѣ якорей, колесиковъ, палочекъ и проч. У большинства имѣются известковыя пластинки, которыя могутъ соединяться другъ съ другомъ подвижно или неподвижно; у морскихъ ежей они образуютъ плотный наружный панцырь, состоящій изъ опредѣленнаго числа рядовъ, а именно у современныхъ ежей изъ 20. Нѣкоторыя пластинки И. важны въ сравнительно-анатомическомъ отношеніи, такъ какъ существуютъ у нѣсколькихъ классовъ И.; таковы: 5 ротовыхъ пластинокъ (oralia), лежащихъ интеррадіально вокругъ ротового отверстія; 5 базальныхъ пластинокъ, лежащихъ интеррадіально и 5 чередующихся съ ними радіальныхъ; 10 пластинокъ образуютъ аникальный скелетъ вокругъ анальнаго отверстія. На поверхности тѣла у многихъ И. имѣются бугорки, шипы и иглы. Эти послѣднія могутъ соединяться неподвижно съ бугорками и пластинками кожи, какъ у морскихъ звѣздъ и офіуръ, или являются подвижными, прикрѣпленными къ особымъ бугоркамъ посредствомъ мышцъ, какъ у морскихъ ежей. Иглы бываютъ чрезвычайно разнообразной формы и величины, у многихъ морскихъ ежей онѣ значительно превышаютъ по длинѣ самое тѣло животнаго. Онѣ служатъ животному для защиты (у нѣкоторыхъ морскихъ ежей содержатъ на концахъ ядовитыя железки) и для передвиженія. Видоизмѣненія иглъ—сферидіи (шарообразныя иглы у морскихъ ежей, являются, повидимому, органами чувствъ) и педицелляріи, имѣющія видъ щипчиковъ, на ножкахъ или сидячія съ 2—4 подвижными зубцами. Иногда педицелляріи снабжены ядовитыми железками. Онѣ существуютъ у морскихъ ежей и морскихъ звѣздъ. Назначеніе ихъ—захватывать мелкихъ животныхъ, очищать поверхность тѣла отъ экскрементовъ и постороннихъ тѣлъ. Непосредственно подъ кожей имѣется система мышцъ, которыя соединяютъ подвижныя пластинки скелета. Наиболѣе развиты мышцы у голотурій (кольцевыя мышцы и 5 мышечныхъ лентъ лежатъ по радіусамъ). Вторичная полость тѣла (целомъ) хорошо развита, покрыта нерѣдко рѣсничками и заключаетъ внутренніе органы. Кишечный каналъ состоитъ изъ передней, средней и задней кишки; ротовое и анальное отверстія могутъ быть сближены (морскія лиліи и нѣкоторые неправильные морскіе ежи, у которыхъ анальное отверстіе перемѣщается на брюшную сторону). У морскихъ звѣздъ и офіуръ кишечникъ имѣетъ видъ прямой трубки или, правильнѣе, мѣшка; у морскихъ ежей и голотурій онъ всегда длиннѣе тѣла и образуетъ извивы. Кишечникъ можетъ быть подвѣшенъ на особыхъ перепонкахъ (брыжжейкахъ). Для размельченія пищи у нѣкоторыхъ (большинство морскихъ ежей) существуетъ сложный жевательный аппаратъ (такъ назыв. Аристотелевъ фонарь). Средняя кишка у морскихъ звѣздъ и офіуръ имѣетъ видъ мѣшка (желудокъ); у первыхъ отъ него отходятъ въ лучи по парѣ развѣтвленныхъ придатковъ (такъ назыв. печеночные придатки), выдѣляющихъ пищеварительный сокъ. У многихъ морскихъ ежей имѣется придаточная кишка, трубка, которая тянется параллельно всей средней кишкѣ. Задняя кишка у многихъ И. очень коротка и можетъ быть лишена анальнаго отверстія (у офіуръ и нѣкоторыхъ звѣздъ). У большинства голотурій въ заднюю кишку впадаютъ такъ назыв. водныя легкія, служащія для дыханія; въ нихъ входитъ вода черезъ анальное отверстіе. У морскихъ звѣздъ имѣется нѣсколько пальцеобразныхъ придатковъ задней кишки. Наиболѣе своеобразная черта организаціи И.—присутствіе амбулакральной или водоносной системы (гидроцель), представляющей систему каналовъ, большей частью сообщающихся съ наружной средой и заключающихъ воду съ нѣкоторымъ количествомъ бѣлковыхъ веществъ и амебоидныя клѣтки. Стѣнки этихъ каналовъ выстланы большей частью мерцательнымъ эпителіемъ и содержатъ мышцы. Вода входитъ въ амбулакральную систему черезъ мелкія отверстія, находящіяся на особой мадрепоровой пластинкѣ (одной или нѣсколькихъ). Отъ мадрепоровой пластинки идетъ такъ назыв. каменистый каналъ (называемый такъ по отложеніямъ извести въ его стѣнкахъ у нѣкоторыхъ И.), который впадаетъ въ околоротовое кольцо, расположенное въ одномъ изъ интеррадіусовъ. У морскихъ лилій и голотурій бываетъ нѣсколько или даже большое количество (у и которыхъ голотурій бываетъ 160) каменистыхъ каналовъ, при чемъ у этихъ классовъ обыкновенно мадрепоровой пластинки нѣтъ, и каменистые каналы открываются въ полость тѣла; у морскихъ лилій въ чашечкѣ существуютъ мелкія поры, черезъ которыя вода проникаетъ въ полость тѣла и оттуда въ амбулакральную систему; отъ околоротоваго кольца отходятъ радіально стволы соотвѣтственно числу радіусовъ животнаго. Стволы эти образуютъ вѣтви, входящія въ особые придатки наружной поверхности тѣла И.—амбулакральныя ножки, а у многихъ формъ имѣются еще боковыя расширенія у основанія ножекъ въ видѣ мѣшечковъ или ампуллъ, являющихся резервуарами для жидкости. Амбулакральныя ножки представляютъ собою нѣжныя, сильно вытягивающіяся и сокращающіяся образованія, часто снабженныя на концѣ присоской. Жидкость амбулакральной системы входитъ въ ножки, вслѣдствіе чего онѣ присасываются къ какому-нибудь твердому предмету; когда жидкость оттекаетъ обратно изъ ножекъ, послѣднія сокращаются и приводятъ животное въ движеніе. Такимъ образомъ у большинства И. амбулакральныя ножки служатъ для передвиженія, но у многихъ онѣ исполняютъ также дыхательную функцію (слабо развитыя ножки морскихъ лилій, развѣтвленныя амбулакральныя жабры ежей, ножки голотурій, находящіяся на спинной сторонѣ животнаго, щупальца голотурій, которыя слѣдуетъ разсматривать также какъ сильно видоизмѣненныя ножки). Кромѣ того, ножки служатъ органами чувствъ, такъ какъ въ нихъ находятся нервныя окончанія. Только у части голотурій ножки совершенно отсутствуютъ. Расположеніе амбулакральныхъ ножекъ на тѣлѣ И. зависитъ отъ общей формы тѣла животнаго и строенія ихъ скелета; такъ, у морскихъ звѣздъ и офіуръ онѣ помѣщаются на брюшной сторонѣ тѣла, которая здѣсь можетъ быть названа амбулакральной въ противоположность спинной—антамбулакральной. На околоротовомъ кольцѣ, которое у всѣхъ И., за исключеніемъ голотурій, помѣщается внутри особаго известковаго

кольца, могутъ находиться еще придаточныя образованія: Поліевы пузыри въ числѣ 1—5 (по интерраціусамъ), а у морскихъ звѣздъ еще Тидемановы тѣльца, являющіяся, повидимому, органами выдѣленія И., такъ какъ они выдѣляютъ непрыснутый карминъ. Вообще выдѣлительные органы у И. неизвѣстны. Нервная система состоитъ изъ околоротоваго кольца, отъ котораго отходятъ радіально стволы по лучамъ животнаго. Какъ кольцо, такъ и стволы у однихъ И. лежатъ очень поверхностно, непосредственно подъ наружнымъ эпителіемъ, тогда какъ у другихъ нѣсколько глубже. Кромѣ того, существуетъ еще вторая околоротовая нервная система, прилегающая къ первой съ внутренней стороны и болѣе или менѣе полно ее повторяющая. У большинства И. имѣется еще апикальная нервная система, расположенная на противоположной сторонѣ тѣла, образуя у однѣхъ формъ только кольцо, у другихъ, кромѣ того, и радіальные стволы, у третьихъ лишь радіальные стволы. Органы чувствъ въ общемъ мало развиты. Они представлены въ видѣ органовъ осязанія (отдѣльныя клѣтки или ихъ группы) въ наружномъ эпителіи на различныхъ мѣстахъ тѣла (въ особенности на амбулакральныхъ ножкахъ и щупальцахъ). У морскихъ звѣздъ и офіуръ на концахъ лучей находится по одному концевому щупальцу. Органами зрѣнія являются мелкіе глазки, находящіеся группами у основанія концевыхъ щупалецъ морскихъ звѣздъ (ямки съ пигментомъ). У нѣкоторыхъ ежей имѣется множество ярко-синихъ глазковъ по всей поверхности тѣла. У нѣкоторыхъ голотурій имѣются въ передней части тѣла отъ 10 до 100 слуховыхъ пузырьковъ съ отолитами. Кровеносная система повторяетъ въ своемъ расположеніи нервную и амбулакральную системы, а именно, между кольцами и радіальными стволами этихъ системъ лежатъ соотвѣтственныя части кровеносной системы. Эта послѣдняя заключена въ особомъ участкѣ общей полости тѣла И., въ такъ назыв. псевдогемальной системѣ, представленной, слѣдовательно, также въ видѣ околоротового кольца и радіальныхъ сосудовъ. Кромѣ того, у нѣкоторыхъ И. существуетъ апикальное кровеносное кольцо. По спинной и брюшной сторонѣ кишечника морскихъ ежей и голотурій проходятъ 2 ствола кровеносныхъ сосудовъ, образующихъ у голотурій обильную сѣть развѣтвленій. Полость какъ кровеносныхъ сосудовъ, такъ и псевдогемальныхъ каналовъ содержитъ такую же жидкость съ амебоидными клѣтками, какъ и амбулакральная система и общая полость тѣла. Такимъ образомъ у И. нѣтъ настоящей крови. Центральнаго органа кровеносной системы, который обусловливалъ бы движеніе жидкости въ сосудахъ, не имѣется. То, что раньше описывалось подъ названіемъ сердца, такъ назыв. осевой органъ, представляетъ собою лимфатическій органъ, состоящій изъ сѣти каналовъ и лакунъ съ многочисленными лимфатическими тѣльцами. Онъ имѣется у всѣхъ И. за исключеніемъ голотурій и проходитъ отъ околоротового кровеноснаго кольца къ противоположной сторонѣ тѣла, часто рядомъ съ каменистымъ каналомъ. Всѣ И., за исключеніемъ немногихъ голотурій, звѣздъ и офіуръ, являются раздѣльнополыми, и по наружному виду полы обыкновенно не различаются. Половые органы располагаются у большинства И. въ интерраціусахъ, и число ихъ соотвѣтствуетъ числу лучей; у морскихъ звѣздъ каждая гонада образуетъ 2 части, заходящія въ 2 сосѣднихъ луча. Число гонадъ можетъ уменьшаться у нѣкоторыхъ И. и сводиться всего къ одной у голотурій. У морскихъ лилій половые органы помѣщаются въ лучахъ и даютъ вѣтви въ ихъ придатки (перышки), гдѣ находятся многочисленныя половыя отверстія. У остальныхъ И. имѣются короткіе выводные протоки, и половыя отверстія соотвѣтственно числу гонадъ въ интерраціусахъ. У офіуръ гонады открываются въ особыя углубленія кожи—сумки. Гонады состоятъ изъ большого числа мелкихъ мѣшечковъ, въ которыхъ образуются весьма мелкіе половые продукты. Большинство И. выбрасываетъ созрѣвшіе половые продукты въ воду, гдѣ и происходитъ оплодотвореніе и дальнѣйшее развитіе яицъ. У офіуръ яйца развиваются въ упомянутыхъ сумкахъ, а у цѣлаго ряда И. (въ особенности у глубоководныхъ, арктическихъ и антарктическихъ видовъ) существуютъ у самокъ особыя вмѣстилища для яицъ. Яйца претерпѣваютъ полное (равномѣрное или неравномѣрное) дробленіе (см. рис. 2 на табл. I къ статьѣ Дробленіе), за которымъ слѣдуетъ образованіе стадіи бластулы, покрытой мерцательными рѣсничками; далѣе путемъ инвагинаціи образуется гаструла. Отдѣльныя клѣтки отдѣляются отъ энтодермы, уходятъ въ полость дробленія и даютъ начало мезенхимѣ. Отъ стѣнокъ первичнаго кишечника отшнуровываются 2 (правый и лѣвый) или 1 пузырь; въ первомъ случаѣ правый пузырь редуцируется, а лѣвый раздѣляется на 2 отдѣла: передній (гидроцель) представляетъ собою зачатокъ амбулакральной системы (на немъ образуется трубкообразный выростъ, открывающійся наружу—это будущій каменистый каналъ), а задній (энтероцель) - зачатокъ вторичной полости тѣла. Во второмъ случаѣ также происходитъ раздѣленіе пузыря на гидроцель и энтероцель. Существуютъ измѣненія даннаго процесса. Подобное образованіе зачатка амбулакральной системы указываетъ на то, что она представляетъ собою обособленный отдѣлъ вторичной полости тѣла. При дальнѣйшемъ развитіи гидроцель обрастаетъ переднюю кишку въ видѣ кольца, изъ котораго вырастаютъ радіальные сосуды и другія части амбулакральной системы. Бластопоръ превращается обыкновенно въ анальное отверстіе, а задняя кишка образуется путемъ впячиванія эктодермы; такъ же образуется и передняя кишка съ заново образовавшимся ротовымъ отверстіемъ. Вскорѣ получается вполнѣ двусимметричная свободноплавающая личинка, которая у отдѣльныхъ классовъ И. имѣетъ различный внѣшній видъ. У всѣхъ И., за исключеніемъ морскихъ лилій, сначала получается молодая личинка, имѣющая яйцевидную форму тѣла съ углубленіемъ на брюшной сторонѣ; въ этомъ углубленіи помѣщается ротовое и анальное отверстія; первое окружено мерцательными шнурами, развивающимися взамѣнъ общаго мерцательнаго покрова гаструлы. Наименѣе отклоняющейся отъ этой первоначальной формы является личинка голотурій (auricularia). Мерцательный шнуръ разрастается, дѣлается волнообразнымъ и переходитъ на образующіеся ушкообразные выступы личинки. У личинки морскихъ ежей и офіуръ (pluteus) мерцательный шнуръ распространяется на очень длинные отростки личинки, поддерживаемые известковыми палочками. У личинки морскихъ звѣздъ онъ раздѣленъ на 2: предротовой и послѣротовой; образуются также различные выступы тѣла личинки; у нѣкоторыхъ на переднемъ концѣ 2 плавника (bipinnaria), у другихъ получается 1 спинной плавникъ съ отростками (brachiolaria). У морскихъ лилій личинка рѣзко отличается отъ остальныхъ И.; она имѣетъ форму боченочка, снабженнаго 4 мерцательными шнурами и пучками рѣсничекъ на заднемъ концѣ. Личинки И. плаваютъ нѣкоторое время (2—3 недѣли), встрѣчаясь иногда массами въ планк-


A
B
C
D
a
o
an
Рис. 1.
Рис. 2.
Рис. 3.
Рис. 4.
Рис. 5.
Рис. 6.
Рис. 7.
hc
m
d
s
h¹
h²
c²
c¹
I
II
III
IV
V
VI

Объясненіе къ рисункамъ „Иглокожія".

Рис. 1 и 2. Представители главнѣйшихъ группъ И., рис. 1—въ морфологической оріентировкѣ, рис. 2—въ естественномъ положеніи по отношенію къ субстрату; *A*—голотурія, *B*—скелетъ морского ежа, *C*—морская звѣзда, *D*—морская лилія, *a*—аникальный полюсъ, *o*—ротовой полюсъ, *an*—анальное отверстіе.

Рис. 3. Образованіе офіуры изъ личинки (pluteus).

Рис. 4. 3 стадіи образованія полости тѣла и амбулякральной системы личинки морского ежа. *d*—задняя кишка съ анальнымъ отверстіемъ, *m*—желудокъ, *s*—передняя кишка съ ротовымъ отверстіемъ, *hc*—общій зачатокъ амбулякральной системы и целома, h^1, h^2—лѣвый и правый (рудиментарный) зачатки амбулякральной системы, *b*—каменистый каналъ, *a*—ампулла, c^1, c^2—лѣвый и правый целомическіе мѣшки.

Рис. 5. Полусхематическій поперечный разрѣзъ радіальнаго участка стѣнки тѣла морского ежа; 1—ампулла съ мускульными тяжами; 2 и 3—каналы, черезъ которые соединяется полость ампуллы съ каналомъ ножки; 4—кольцевой нервъ присасывательнаго кружка ножки; 5—каналъ ножки; 6—нервъ ножки; 7—кожный нервъ; 8—известковая пластинка; 9—нервное сплетеніе въ глубинѣ эпидермиса; 10—шовъ между 2 известковыми пластинками; 11—эпидермисъ; 12—эпиневральный каналъ; 13—эндотелій полости тѣла; 14—псевдогемальный каналъ; 15—радіальный кровеносный сосудъ; 16—радіальный каналъ амбулякральной системы; 17—радіальный нервный стволъ; 18—боковой каналъ, ведущій въ ампуллу.

Рис. 6. *A*—личинка голотуріи (auricularia), *B*—личинка морской звѣзды (bipinnaria), *C*—личинка Balanoglossus (tornaria), сбоку—схема; 1—темянное поле, 2—ротовое поле, 3—заротовое поле, 4—анальное поле, I—предротовой, II—околоротовой, III—анальный мерцательные шнуры, 5—темянная пластинка, *os*—ротъ, *an*—анальное отверстіе.

Рис. 7. Типы личинокъ И.; *m*—ротъ, *a*—анальное отверстіе. 1—общая исходная форма всѣхъ личинокъ; II, III—стадіи развитія личинки голотурій (auricularia); IV, V—стадіи развитія личинки морскихъ звѣздъ (bipinnaria); VI—личинка неправильнаго морского ежа (pluteus). Черная линія обозначаетъ мерцательные шнуры.

тонѣ морей. Постепенно личинка начинаетъ путемъ ряда измѣненій превращаться во взрослое животное, при чемъ у многихъ формъ лишь незначительная часть тѣла личинки переходитъ во взрослый организмъ, тогда какъ большая часть отбрасывается; въ этихъ случаяхъ взрослое животное какъ бы выпочковывается на тѣлѣ личинки. Первоначальный зачатокъ будущаго радіальнаго тѣла животнаго находится на лѣвой сторонѣ личинки. Наиболѣе постепенное развитіе наблюдается у голотурій, которыя проходятъ въ своемъ развитіи стадію такъ назыв. куколки. Развитіе морскихъ лилій отличается отъ всѣхъ другихъ И. въ томъ отношеніи, что ихъ личинка прикрѣпляется къ какому-нибудь подводному предмету и переходитъ въ стадію pentacrinus, снабженную стебелькомъ; впослѣдствіи нѣкоторыя лиліи (Antedon) отдѣляются отъ стебелька, остальныя же остаются прикрѣпленными на всю жизнь. У нѣкоторыхъ наблюдается въ связи съ развитіемъ внутри тѣла матери упрощеніе въ развитіи. Развитіе И. указываетъ съ ясностью на ихъ происхожденіе отъ двусимметричныхъ свободноплавающихъ предковъ. Но, согласно воззрѣніямъ большинства зоологовъ, можно думать, что предки И. перешли затѣмъ къ сидячему образу жизни (на что указываетъ развитіе древнѣйшаго класса И.—морскихъ лилій). Вѣроятно, личинка прикрѣпилась правой стороной тѣла, вслѣдствіе чего ротъ смѣстился влѣво, а правый гидроцель редуцировался. Изъ лѣваго гидроцеля образовались щупальца вокругъ ротового отверстія, какъ это вообще происходитъ у сидячихъ животныхъ (это такъ назыв. стадія pentactaea). Сидячій образъ жизни обусловилъ вообще развитіе лучевой симметріи И. Впослѣдствіе большинство И. перешло снова къ подвижному образу жизни, унаслѣдовавъ отъ стадіи pentactaea лучевую симметрію. Способность къ регенераціи широко развита у многихъ И.: у морскихъ звѣздъ, офіуръ и морскихъ лилій отдѣльные лучи могутъ возстановляться (у многихъ наблюдается автотомія, т.-е. самопроизвольное отдѣленіе лучей). У нѣкоторыхъ И. регенерація можетъ переходить какъ бы въ способность къ безполому размноженію. Всѣ И. живутъ исключительно въ моряхъ, встрѣчаясь на самыхъ различныхъ глубинахъ. Многіе виды распространены въ береговой полосѣ; съ другой стороны, существуетъ много глубоководныхъ формъ (см. Глубоководная фауна и рис. 4 на табл. I къ этой статьѣ), особенно среди морскихъ лилій. Питаются И., главнымъ образомъ, животной пищей; многія являются типичными хищниками, нѣкоторыя поѣдаютъ морскія водоросли. Морскія лиліи питаются микроскопическими животными и растеніями. Морскіе ежи и голотуріи набираютъ въ кишечникъ песокъ и илъ. Движенія И. заключаются большей частью въ медленномъ ползаніи при помощи амбулакральныхъ ножекъ; офіуры ползаютъ, изгибая змѣеобразно свои лучи, а голотуріи производятъ при ползаніи червеобразныя сокращенія тѣла. Большинство морскихъ лилій ведетъ сидячій образъ жизни; только Antedon во взрослому состояніи можетъ ползать и плавать. Есть среди И. свѣтящіяся формы (офіуры). Для человѣка огромное большинство И. не имѣетъ значенія; въ пищу употребляются только нѣкоторые виды голотурій—трепангъ и половые органы ежей. Нѣкоторыя крупныя морскія звѣзды приноситъ вредъ уничтоженіемъ устрицъ и нажинки изъ рыбъ. Яйца И. служатъ однимъ изъ классическихъ объектовъ для изученія процессовъ оплодотворенія и дробленія, а также для различныхъ экспериментальныхъ изслѣдованій (вліяніе растворовъ, удаленіе отдѣльныхъ частей зародыша, искусственный партеногенезъ и проч.). Въ ископаемомъ состояніи И. извѣстны, начиная съ древнѣйшихъ отложеній (кембрійской системы). Въ палеозойскую эру они были особенно многочисленны, но нѣкоторыя группы къ концу этой эры вымираютъ. Общее число ископаемыхъ формъ значительно превышаетъ число современныхъ видовъ. Изъ отдѣльныхъ классовъ въ ископаемомъ состояніи особенно многочисленны и разнообразны морскія лиліи и ежи. Позже всѣхъ (въ каменноугольную эпоху) появились голотуріи. Исключительно вымершими группами являются Blastoidea и Cystoidea. Изъ другихъ животныхъ наибольшее родство съ И. наблюдается у кишечнодышащихъ (Enteropneusta) въ особенности у Balanoglossus, личинка котораго весьма походитъ на личинокъ И. Типъ И. подраздѣляется на 5 классовъ. 1) Pelmatozoa, характеризующіеся шарообразной и чашечко-образной формой тѣла, со скелетомъ въ видѣ пластинокъ и перышками на рукахъ; сидячія формы. Классъ этотъ раздѣляется на 3 отряда: Crinoidea (Морскія лиліи), Cystoidea (Шаровики) и Blastoidea (Бластоидеи). 2) Asteroidea, отличающіеся звѣздообразнымъ тѣломъ, у котораго лучи постепенно переходятъ въ дискъ, см. Морскія звѣзды. 3) Ophiuroidea, съ звѣздообразнымъ тѣломъ, но у которыхъ руки рѣзко обособлены отъ диска и не заключаютъ, какъ у морскихъ звѣздъ, печеночныхъ отростковъ и половыхъ железъ, см. Офіуры. 4) Echinoidea, у которыхъ тѣло шарообразное или болѣе или менѣе сплющенное, съ плотнымъ панцыремъ и подвижными иглами; см. Морскіе ежи. 5) Holothurioidea червеобразной формы, у которыхъ скелетъ представленъ въ видѣ микроскопическихъ известковыхъ тѣлецъ; см. Голотуріи. См. прилагаемую таблицу и рисунки къ статьямъ объ отдѣльныхъ классахъ И.—Ср. Ludwig u. Hamann, «Die Echinodermen» (Bronn's «Klassen u. Ordn. d. Tierreichs», т. II, ч. 3, Лпц., 1889—1913, продолжается); R. Lankester, «Treatise on Zoology» (ч. III, L., 1900); Delage et Hérouard, «Echinodermes» («Traité de Zool. Concrète», т. III, П., 1904); Lang, «Echinodermen» («Lehrb. d. vergl. Anat. d. wirbellos. Tiere», 4, Iena, 1894); Bütschli, Versuch einer Ableitung d. Echinodermen aus einer bilateralen Urform» («Zeitsch. wiss. Zool.», 53, Suppl., 1892); Semon, Die Entwickl. d. Synapta digitata und die Stammesgesch. d. Echinodermen» («Jenaisch. Zeit. Naturw.», XXII, 1888).

М. Римскій-Корсаковъ.

Иглошерстъ. (Erethizon) — родъ млекопитающихъ изъ отряда грызуновъ (Rodentia), принадлежащій къ семейству Hystrichidae (Дикобразовыя). Тѣло стройное, сжатое съ боковъ, покрытое густымъ мѣхомъ, переходящимъ на нижней сторонѣ тѣла въ колючія щетины; между волосами на верхней сторонѣ тѣла находятся иглы до 8 см. длины. Голова короткая, толстая, морда тупая; переднія ноги съ 4 пальцами, заднія съ 5; когти длинныя и сильныя. Хвостъ сравнительно короткій и плоскій, покрытый иглами и служащій животнымъ для защиты отъ враговъ (могутъ наносить имъ сильные удары). Нѣсколько видовъ И. живетъ исключительно въ Сѣв. Америкѣ. Наиболѣе извѣстенъ Er. dorsatum L., называемый урсономъ. Окраска его—смѣсь бѣлаго, бураго и чернаго цвѣтовъ. Длина до 80 см. Живетъ въ лѣсахъ Сѣв. Америки, преимущественно въ Канадѣ и зап. части Соед. Штатовъ. Хорошо лазаетъ по деревьямъ, питается ихъ корой и листьями, принося этимъ нерѣдко значительный вредъ лѣсамъ. Гнѣздится въ дуплахъ или разсѣлинахъ скалъ. До-

вольно легко приручается. Во многихъ мѣстахъ почти истреблены охотниками. Мясо съѣдобно; мѣхъ, изъ котораго удалены иглы, въ большомъ употребленіи.

Иглы у животныхъ. У млекопитающихъ И. представляютъ особенно сильно развитые, утолщенные и твердые волосы (напр., у ежа, дикобраза, ехидны и др.); у рыбъ и пресмыкающихся это роговые выросты чешуекъ и щитковъ. У насѣкомыхъ и ракообразныхъ И. и шипы—выросты хитиноваго покрова тѣла, у иглокожихъ—выросты известковаго наружнаго скелета, неподвижно прикрѣпленные къ нему или подвижно сочлененные съ нимъ, какъ у морскихъ ежей. У многихъ губокъ известковыя или кремневыя И. представляютъ внутренній скелетъ, а часто выдаются и надъ поверхностью тѣла. Въ типѣ простѣйшихъ мы находимъ кремневыя И. у радіолярій, известковыя у нѣкоторыхъ многокамерныхъ корненожекъ. И. служатъ органами защиты; подвижныя И. морскихъ ежей служатъ отчасти органами передвиженія. У губокъ, живущихъ въ мягкомъ илѣ океаническихъ глубинъ, И. образуютъ при основаніи губки сплетенія, благодаря которымъ онѣ не погружаются въ илъ, а остаются на его поверхности. Наконецъ, у радіолярій и нѣкоторыхъ многокамерныхъ корненожекъ И. увеличиваютъ сопротивленіе животнаго водѣ и тѣмъ облегчаютъ переносъ его теченіями.

Иглы въ хирургіи употребляются болѣе или менѣе искривленныя, обоюдоострыя, съ открытымъ съ конца ушкомъ, снабженнымъ зазубринками («патентованныя И.»). Наиболѣе тонкія И. употребляются, напр., при глазныхъ операціяхъ или для наложенія кишечнаго шва. Обыкновенная хирургическая И. служитъ для соединенія краевъ ранъ. Для обвивного шва служатъ такъ назыв. «карлсбадскія» И., длинныя, тонкія И., снабженныя у одного конца головкой, а у другого конца — тонкимъ, ланцетовиднымъ, большей частью позолоченнымъ остріемъ. Крупныя И. проводятся черезъ края ранъ пальцами; для мелкихъ же необходимы иглодержатели. Иглодержатель Лангенбека представляетъ простые щипцы, вѣтви которыхъ внутри покрыты свинцовыми пластинками. Въ другихъ иглодержателяхъ на внутренней ихъ сторонѣ имѣются бороздки, назначенныя для принятія И.

Иглы Клеопатры—два египетскихъ обелиска, находившіеся въ Александріи. Одинъ стоялъ близъ моря, другой лежалъ возлѣ него опрокинутымъ. Оба обелиска воздвигнуты Тутмосомъ III въ XV в. до Р. Хр. въ Иліополѣ (Онъ) и были въ 23 или 22 г. до Р. Хр. взяты оттуда префектомъ Варваромъ и поставлены предъ храмомъ Цезаря (Caesareum). Въ XIX в. они подарены египетскимъ правительствомъ: одинъ, 20 м. выс.,—Англіи, другой, 22 м. выс., Америкѣ. Первый поставленъ въ Лондонѣ, на набережной Темзы, другой—въ Нью-Іоркѣ.

Иглянки (Murex)—родъ брюхоногихъ моллюсковъ изъ семейства Muricidae, относящагося къ переднежаберникамъ. Раковинка съ 3 или болѣе рядами иглъ, часто длинныхъ и острыхъ. Устье округлое. Многочисленные виды распространены въ теплыхъ моряхъ; большинство въ Индійскомъ океанѣ. Выдѣленіе пурпуровой железы даетъ пурпуръ (см. Багрянка, IV, 630). M. brandaris L. и M. truncatulus L., живущія въ Средиземномъ м., доставляли въ древности пурпуръ. Крышечка И. употреблялась въ прежнее время въ медицинѣ (подъ именемъ onyx marina, unguis odoratus и т. д.). Въ Италіи И. употребляются въ пищу; однакоже, бываютъ случаи отравленія ими.

Игнатій Богоносецъ—одинъ изъ «мужей апостольскихъ». Данныя біографіи его скудны, почерпаются, главнымъ образомъ, изъ его же посланій. Преданіе считаетъ его вторымъ или, съ ап. Петромъ, третьимъ епископомъ Антіохіи. Во время вспыхнувшаго при Траянѣ (98—117) преслѣдованія въ Антіохіи И. былъ замученъ и казненъ въ Римѣ. Съ именемъ И. до насъ дошло 14 посланій. Сохранились они въ двухъ греческихъ редакціяхъ, латинскомъ, армянскомъ и сирійскомъ переводахъ. Вопросъ о подлинности можетъ относиться лишь къ 7 посланіямъ, засвидѣтельствованнымъ Евсевіемъ—къ ефесянамъ, магнезійцамъ, траллійцамъ, римлянамъ, филадельфійцамъ, смирнянамъ и Поликарпу. Фактъ существованія посланій И. не подлежитъ сомнѣнію, въ виду свидѣтельства о нихъ посланія Поликарпа къ филиппійцамъ (XIII, 2), несомнѣнно достовѣрнаго. Въ настоящее время подлинность этихъ 7 посланій признается наиболѣе видными представителями науки. По содержанію они распадаются на двѣ группы. Въ посланіи къ римлянамъ передъ нами фанатикъ, жаждущій чрезъ смерть за Христа стать совершеннымъ его ученикомъ. Въ остальныхъ шести посланіяхъ это не менѣе страстный и фанатичный защитникъ уже сознаннаго имъ единства церкви, испуганный многообразіемъ мнѣній, провидящій въ наступающемъ гностицизмѣ великую опасность и ищущій твердаго критерія, незыблемаго среди хаоса умозрѣній. Такой критерій найденъ имъ въ безпрекословномъ повиновеніи главамъ общинъ—епископу, пресвитерамъ и діаконамъ: «безъ нихъ нѣтъ церкви» (Тралл. III гл.). Изъ ихъ среды на недосягаемую высоту онъ ставитъ епископа, власть новую единоличную, заслоняющую прежнюю коллегіальную власть пресвитеровъ и діаконовъ. Эта энергичная защита «монархическаго» епископата, безусловно имѣвшая въ виду фактическія отношенія даетъ намъ ключъ къ рѣшенію вопроса о происхожденіи епископата. Съ востока поднялась гроза ересей, на востокѣ раньше и обнаружилась потребность въ монархической власти епископа. Епископатъ въ посланіяхъ И.—учрежденіе молодое: онъ нуждается въ защитѣ, нигдѣ еще не опирается на преданіе и преемство; его авторитетъ покоится на отраженіи имъ небеснаго порядка вещей (Магн., XIII; Тралл., II, III и др.). Въ догматической своей части посланія И. также властны и рѣзки. Онъ вылилъ свою догму въ краткія выразительныя формулы (напр.: Ефес., VII, 2, XVIII, 2; Тр., IX), не терпящія противорѣчія и требующія признанія цѣликомъ. — См. Funk, «Die Echtheit der Ignatius-Briefe» (1883); Völter, «Die ignatianischen Briefe, auf ihren Ursprung untersucht» (1892); E. von der Goltz, «Ignatius von Antiochien als Christ und Theologe» (1894); «Texte und Unters.», 12, 3. Сочиненій И. въ «Opera patrum Apostolicorum», изд. Funk'a или Gebhardt'a.

Игнатій—св., ученикъ Кирилла Бѣлозерскаго, основатель Спасской пустыни близъ Вологды и Вадомскаго м-ря.

Игнатій — св., архимандритъ Ростовскаго Богоявленскаго м-ря, затѣмъ епископъ ростовскій (ум. въ 1288 г.). Участвовалъ въ просвѣщеніи христіанствомъ Бѣлоозерской области; положилъ конецъ междоусобіямъ князей ростовскихъ. Память 28 мая.

Игнатій—патріархъ константинопольскій въ 846—857 гг. и 867—878 гг. (ум. въ 879 г.). Сынъ имп. Михаила I (811—813), низвергнутаго Львомъ V Армяниномъ, И. (въ мірѣ Никита), былъ оскопленъ и заключенъ въ монастырь. Здѣсь онъ пробылъ болѣе 30 лѣтъ до момента вступленія на каѳедру. Человѣкъ среднихъ дарованій, И. вступилъ на опас-

ный постъ съ привычками ограниченнаго и претенціознаго церковника. Обстоятельства ему благопріятствовали. Какъ-разъ въ это время въ Византіи шумно заявила себя консервативная монашеская партія, зародившаяся въ эпоху VII вселенскаго собора. И. сталъ во главѣ ея и далъ ей свое имя. Игнатіане, противники фотіанъ, очень долго играютъ выдающуюся роль (о происхожденіи партіи, ея программѣ и ея дѣятельности — см. Иконоборчество, Фотій). Въ 857 г. И. отлучилъ отъ церкви кесаря Варду-регента и за это поплатился каѳедрой. Онъ обратился за поддержкой въ Римъ, но каѳедра осталась за Фотіемъ. Имп. Василій Македонянинъ въ 867 г., въ поискахъ симпатій консервативной партіи, снова отдалъ каѳедру И. Въ это время (869—870) въ Константинополѣ состоялся соборъ, осудившій Фотія. Хозяевами на немъ были легаты папы. На Западѣ соборъ считается 8-мъ вселенскимъ. Но когда Римъ пожелалъ использовать свое вліяніе въ Константинополѣ въ интересахъ своего утвержденія въ Болгаріи, И. оказался неподатливымъ. — См. Hergenröther, «Photius»; А. И. Лебедевъ, «Раздѣленіе церквей» (М., 1900; подробное обозрѣніе русской литературы): Иванцовъ-Платоновъ, «Къ изслѣдованіямъ о Фотіи» (СПБ., 1892); Hefele, «Conciliengeschichte» (т. IV, 2-е изд.); A. Vogt, «Basile I-er empereur de Byzance et la civilisation byzantine à la fin du IX-e siècle» (П., 1908); Bury, «A History of the Eastern Roman Empire from the fall of Irene to the accession of Basil I» (Л., 1912).

Игнатій — второй русскій патріархъ, родомъ грекъ (ум. около 1640 г.). Сначала былъ архіепископомъ на Кипрѣ, но послѣ завоеванія острова турками былъ вынужденъ бѣжать отсюда и поселился на нѣкоторое время въ Римѣ. Въ 1593 г. И. прибылъ въ Москву и въ 1603 г. получилъ въ управленіе рязанскую епархію. Въ 1605 г. И., первый изъ русскихъ архіереевъ, встрѣтилъ Лжедимитрія въ Тулѣ какъ царя: за это, по приказанію самозванца, онъ былъ возведенъ русскимъ духовенствомъ на патріаршій престолъ. Разсказывали, что Лжедимитрій посылалъ И. испросить благословенія у скерженнаго патріарха Іова, но Іовъ отказался благословить его, «вѣдая въ немъ римскія вѣры мудрованіе». Въ Римѣ знали расположеніе И. къ уніи и возлагали на него большія надежды. Послѣ убіенія Лжедимитрія соборъ іерарховъ лишилъ И. не только патріаршаго, но и святительскаго сана, и въ качествѣ простого монаха отправилъ въ Чудовъ м-рь. Ему поставили въ вину то, что онъ, не крестивъ по православному Марину Мнишекъ, миропомазалъ ее, допустилъ къ причащенію и вѣнчалъ съ Лжедимитріемъ. Въ 1611 г., во время господства въ Москвѣ поляковъ, по заключеніи патр. Гермогена, И. былъ освобожденъ изъ монастыря и снова признанъ патріархомъ, но, чувствуя свое положеніе непрочнымъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ бѣжалъ въ Польшу, поселился въ Вильнѣ и вскорѣ принялъ унію. Сказанія смутной эпохи называютъ его «сунимъ волкомъ еретикомъ», «мужемъ глумнымъ и нѣмницей и срамословцемъ и кощунникомъ» («Сказаніе о Гришкѣ Отрепьевѣ»).—Ср. П. Левитскій, «И., патріархъ московскій», въ «Христіан. Чтеніи», 1886 г., т. II, и 1887 г., т. I.

Игнатій — византійскій писатель начала IX ст., діаконъ великой церкви, митр. никейскій, авторъ жизнеописаній патріарховъ Тарасія (ум. въ 806 г.) и Никифора (ум. въ 829 г.), драматическаго стихотворенія о грѣхопаденіи, парафразъ эзоповскихъ басенъ и другихъ поэтическихъ произведеній.— Ср. В. Г. Васильевскій, «Русско-виз. изслѣдованія» (в. 2); И. Андреевъ, «Германъ и Тарасій» (1907).

Игнатій Смольнянинъ—дьяконъ, авторъ «Хожденія» въ Константинополь и Палестину, содержащаго подробное описаніе пути его въ свитѣ московскаго митрополита Пимена по южн. Руси до Азова въ 1389 г. и затѣмъ отъ Синопа до Константинополя. Въ описаніе цареградскихъ святынь кѣмъ-то вставленъ очень цѣнный разсказъ о Косовской битвѣ изъ житія сербскаго деспота Стефана Лазаревича, о распрѣ василевса Іоанна VII, съ Мануиломъ II Палеологомъ и о вѣнчаніи послѣдняго на царство (1391). Въ 1393 — 95 гг. И. посѣтилъ Іерусалимъ. Перечисленіе святынь въ приписываемомъ ему «Хожденіи» переплетается съ нѣсколькими легендами и интересными топографическими подробностями, которыхъ не знали предшественники И. по путешествію (подробности, указывающія на конецъ XV в., заставляютъ предполагать принадлежность памятника другому лицу). Не лишенное литературности, «Хожденіе» отличается краткостью, мѣстами граничащей съ сухостью; поэтому оно имѣетъ преимущественно историческую и археологическую цѣну. Послѣдніе годы жизни И. провелъ на Аѳонѣ (около 1396—1405 гг.), описаніе котораго, а также святынь Солуня, съ значительной долей вѣроятія приписывается ему. Вопросъ о принадлежности И. всего, приписываемаго ему русской лѣтописью, точно не разрѣшенъ въ наукѣ; въ послѣднее время отрицается авторство И. даже въ отношеніи описанія Іерусалима. Приписываемыя И. сочиненія изданы И. Сахаровымъ въ «Сказаніяхъ русскаго народа» (II, СПБ., 1849). — См. С. Арсеньевъ, «Хожденіе И. Смолнянина» («Правосл. Палест. Сборникъ», XII, СПБ., 1897); И. Мисниковъ, «О приписываемомъ И. Смольнянину описаніи Іерусалима» («Чтенія моск. о-ва ист. и древн.», 1901, II).

Игнатій (въ мірѣ Дмитрій Александровичъ Брянчаниновъ), епископъ кавказскій и черноморскій (1807—67). Окончилъ курсъ въ инженерномъ училищѣ (см. Н. С. Лѣсковъ: «Инженеры-безсребренники»). Въ 1831 г. принялъ монашество, долго былъ настоятелемъ Сергіевой пустыни (близъ Петербурга); въ 1861 г. удалился на покой и отдался богословскимъ трудамъ. Сочиненія его изданы въ 1885—86 гг. Особый интересъ представляетъ переписка И. съ игуменомъ Антоніемъ Бочковымъ, гдѣ выражена мысль, что «монашество въ Россіи доживаетъ данный ему срокъ» («Чтенія въ общ. истор. и древн.», 1875 г., кн. 2).

Игнатій (въ мірѣ Иванъ Степановичъ Римскій-Корсаковъ)—церковный дѣятель. Род. ок. 1630 г.; былъ стольникомъ Алексѣя Михайловича; въ 1667 г. принялъ монашество; въ 1687 г. ѣздилъ въ Костромской и Кинешемскій уѣзды для обличенія раскольниковъ. Въ 1692 г. назначенъ сибирскимъ митрополитомъ. Ум. въ 1701 г. И. былъ противникомъ петровскихъ реформъ. Написанное имъ «Извѣстіе о увѣщаніи раскольниковъ», а также его три посланія къ раскольникамъ, заключаютъ въ себѣ факты, важные для исторіи раскола. Ему приписывается «Слово на Латиновъ и Люторовъ» съ намеками противъ кн. В. В. Голицына (напечатано въ «Чт. О-ва Ист.» и др., 1881, № 3).—Ср. И. А. Шляпкинъ, «Св. Димитрій Ростовскій» (СПБ., 1891 г., стр. 168—170); «Странникъ», 1862 г., № 4. Посланія И. изд. въ Казани (1855).

Игнатій (Смола) — церковный дѣятель, въ 1719 г. митрополитъ крутицкій. Въ 1721 г. осужденъ за оказаніе чести и разныхъ услугъ царицѣ Евдокіи Лопухиной, былъ перемѣщенъ въ Иркутскъ, но

удалился въ Нилову пустынь. Въ 1727 г. сталъ митрополитомъ Коломенскимъ и членомъ синода. Подвергся гоненію, ссылкѣ и заточенію во время бироновщины (1731). Съ восшествіемъ на престолъ Елизаветы опредѣлено было возвратить И. епископскій санъ, но онъ скончался въ томъ же 1741 г. См. Чистовичъ, «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время» (СПБ., 1868); «Описаніе дѣлъ синодальнаго архива» (т. I—VIII, X—XII).

Игнатій (въ мірѣ Матвѣй Ѳоанасьевичъ Семеновъ)—церковный писатель, архіеп. донской, потомъ воронежскій (ум. въ 1850 г.). Извѣстенъ какъ проповѣдникъ и какъ полемистъ противъ старообрядчества. Его главные труды: «Бесѣды о старообрядчествѣ» (1846—47); «Истина Соловецкой обители» (1847); «Исторія расколовъ» (ч. I, 1849); «Примѣчанія къ Толкованію Св. Писанія» (1848); «Чтенія о св. ап. Петрѣ» (1849); «О путешествіяхъ Петра Вел. въ Олонецкій край» (по мѣстнымъ преданіямъ и архивнымъ документамъ, СПБ., 1849).—См. Иринеи, «Воспоминанія о И.».

Игнатій патеръ (Ignatius of Jesus)—монашеское имя Джозефа Лейчестера Лайна (Leycester Lyne, род. въ 1837 г.), попытавшагося вернуть монашескіе идеалы въ англиканство. Съ этой цѣлью онъ основалъ въ Черныхъ горахъ (Black Mountains) Лэнтонское аббатство, братія котораго была подчинена древнему уставу св. Бенедикта, вернулась къ молитвеннику дореформенной церкви и стала носить одежду древне-англійскихъ бенедиктинцевъ. И. извѣстенъ и какъ авторъ многочисленныхъ проповѣдей, поэмъ, гимновъ и какъ композиторъ духовныхъ піесъ.

Игнатовка — мст. Кіевской губ. и у., при р. Ирпени. 4789 жит.

Игнатовскій, Александръ Іосифовичъ—терапевтъ. Род. въ 1875 г. Окончилъ курсъ въ военно-медицинской академіи. Былъ профессоромъ Новороссійскаго унив. по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи. Въ 1911 г. перешелъ въ варшавскій унив. на каѳедру факультетской терапевтической клиники. Важнѣйшіе его труды: «Къ вопросу о вліяніи на тепловой обмѣнъ водяныхъ ваннъ и душей различной температуры у здоровыхъ и лихорадящихъ» (дисс., СПБ., 1902); «Ueber das Vorkommen von Aminosäuren im Harn, vorzugsweise bei Gicht»; «Recherches sur les effets de la nephrectomie et de la ligature de l'uretère»; «Zur Frage vom Verhalten verschiedener Gewebe des thierischen Organismus gegen das Tetanusgift»; «Influence de la nourriture animale sur l'organisme des lapins» («Arch. de med. expér.», 1908; здѣсь выяснено отчасти происхожденіе артеріосклероза, а также токсическое вліяніе жировъ на животный организмъ, въ особенности на печень); «По вопросу о гемолитическихъ (ахолическихъ) желтухахъ» (Докладъ II Съѣзду терапевтовъ).

Игнатовъ, Илья Николаевичъ—писатель. Род. въ 1858 г.; учился на медицинскомъ факультетѣ московскаго унив. Студентомъ 2-го курса былъ арестованъ и послѣ 1½-годового заключенія сосланъ въ Вятскую губ. Позже окончилъ курсъ парижской медицинской школы и занимался практикою во Франціи. Вернувшись въ Россію, выдержалъ докторскій экзаменъ и былъ земскимъ врачемъ въ Московской губ. Писать началъ въ 1886 г., помѣстивъ нѣсколько статей въ сборникѣ въ память столѣтія Вятской губ. и очерки: «Типы латинскаго квартала» въ «Вѣстн. Евр.» (№№ 10 и 11). Съ 1893 г., оставивъ практику, принялъ ближайшее участіе въ «Рус. Вѣд.», гдѣ ведетъ литературно-критическій и театральный отдѣлы, а съ 1910 г. состоитъ членомъ редакціи. Отдѣльнымъ изданіемъ напечаталъ въ 1899 г. сборникъ разсказовъ: «Романъ въ тюрьмѣ» подъ псевдонимомъ И. Астаховъ. Сотрудничалъ въ Вѣстн. Европы, Рус. Бог., «Голосѣ Минувшаго»; написалъ статьи о Глѣбѣ Успенскомъ, Левитовѣ и Рѣшетниковѣ въ «Исторіи литературы XIX в.» ред. Овсянико-Куликовскаго и др. По литературнымъ взглядамъ своимъ опредѣленно примыкаетъ къ публицистической школѣ русской критики, но это не мѣшаетъ ему отмѣчать талантливость въ произведеніяхъ представителей мало симпатичныхъ ему «новыхъ теченій»—символизма, декадентства и т. д.

Игнатьевитъ—минералъ группы желѣзнаго купороса: нечист. разность алунита, мягкія бѣлыя почковидныя конкреціи; Бахмутскій у. Екатеринославской губ.

Игнатьевъ, Алексѣй Павловичъ, съ 1877 г. графъ, генералъ-отъ-кавалеріи — государственный дѣятель (1842—1906). Окончилъ академію генеральнаго штаба, въ 1885—89 г. иркутскій ген.-губ.; въ 1889 г. назначенъ товарищемъ министра вн. д. И. Н. Дурново, но на пути въ Петербургъ получилъ новое назначеніе—ген.-губ. въ Кіевъ; въ 1896 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1905 г. были предсѣдателемъ особыхъ совѣщаній для пересмотра исключительныхъ законоположеній объ охранѣ госуд. порядка и по вопросамъ вѣротерпимости, образованныхъ въ исполненіе указа 12 декабря 1904 г. На этомъ посту, а также въ государственномъ совѣтѣ И. выступилъ противникомъ созыва государственной думы, какихъ бы то ни было льготъ печати и сторонникомъ крайней полицейской репрессіи. Во время министерства гр. Витте въ 1905—06 г. былъ однимъ изъ его наиболѣе рѣшительныхъ противниковъ; состоялъ членомъ кружка высокопоставленныхъ лицъ, носившаго ходячую кличку «Звѣздной палаты» и имѣвшаго въ то время большое вліяніе на политику правительства. 9 декабря 1906 г. убитъ въ Твери членомъ террористической организаціи.

Игнатьевъ, Николай Павловичъ, съ 1877 г. графъ, генералъ-отъ-инфантеріи — государственный дѣятель (1832 — 1908). Окончилъ академію генеральнаго штаба; въ 1856 г. перешелъ на дипломатическую службу, недолго былъ военнымъ агентомъ въ Лондонѣ; въ 1858 г. поставленъ во главѣ военно-дипломатической миссіи въ Хиву и Бухару и отправился туда съ конвоемъ въ 50 ч. черезъ тогда еще совершенно неизслѣдованныя земли; послѣ ряда столкновеній съ туркменами прибылъ въ Бухару, заключилъ торговый договоръ съ ханомъ и освободилъ русскихъ подданныхъ, бывшихъ тамъ въ плѣну. Въ 1859 г. И. былъ посланъ съ особыми полномочіями въ Китай, съ которымъ возникли недоразумѣнія по поводу нежеланія пекинскаго правительства признать Айгунскій договоръ (I, 593). Послѣ 11-тимѣсячныхъ переговоровъ первоначально о признаніи и ратификаціи Айгунскаго трактата, а потомъ о заключеніи новаго болѣе обширнаго договора, И. убѣдился, что для понужденія пекинскаго правительства необходима военная сила. Предложивъ ультиматумъ, И., вопреки повелѣнію богдыхана, потребовавшаго выѣзда его черезъ Монголію въ Кяхту, пробрался черезъ расположеніе всей китайской арміи, сосредоточенной близъ Тянь-Цзина, и по р. Пей-хо, для встрѣчи англо-французскаго дессанта, и вошелъ въ сношеніе съ русскою эскадрою, собравшейся въ Тихомъ океанѣ, чтобы поступить въ его распоряженіе. Вслѣдъ затѣмъ И. воспользовался ходомъ событій, съ большимъ искусствомъ вмѣшался

въ переговоры между китайцами и англо-французами и оказалъ услуги и тѣмъ, и другимъ. Признательность китайскаго правительства за спасеніе столицы и ускореніе удаленія союзныхъ войскъ выразилась въ заключеніи и немедленной ратификаціи новаго пекинскаго договора 2 ноября 1860 г., по которому за Россіей утвержденъ какъ лѣвый берегъ р. Амура, такъ и р. Уссури со всѣми приморскими гаванями до бухты Посьета и манджурскимъ берегомъ до Кореи (Приморская обл.), на 3 значительно исправлена граница наша по озеру Норъ-Зайсанъ и Небеснымъ горамъ, обезпечено за Россіей право сухопутной торговли въ китайскихъ владѣніяхъ и устройство консульствъ въ Ургѣ, Монголіи и Кашгарѣ. Въ 1861—64 г. И. былъ директоромъ азіатскаго департамента; въ 1864 г. назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ, затѣмъ посломъ при Портѣ, и на этомъ посту оставался до разрыва дипломатическихъ сношеній въ 1877 г. Онъ велъ весьма самостоятельную и рѣшительную политику, которая дала основаніе Европѣ смотрѣть на И. какъ на представителя воинствующаго панславизма. Онъ сумѣлъ пріобрѣсти большое вліяніе на султана Абдулъ-Азиса; въ то же время домъ русскаго посольства былъ центральнымъ мѣстомъ, откуда шли нити заговоровъ и возстаній на Балканскомъ п-овѣ; у И. находили покровительство революціонеры болгарскіе, греческіе и другіе. Въ 1870 г. при его дѣятельномъ участіи болгарская церковь получила самостоятельность (болгарскій экзархатъ). Герцеговинско-боснійское и болгарское возстанія 1875 г. нашли въ немъ поддержку. Напротивъ, всякія стремленія турецкаго правительства къ реформамъ встрѣчали съ его стороны противодѣйствіе. Турецкая конституція 1876 г. казалась И. весьма опасной и побудила его вести политику, приведшую къ войнѣ 1877—78 гг. И. увѣрилъ русское правительство, что походъ противъ Турціи будетъ легкой военной прогулкой, вслѣдствіе чего Россія начала войну, не подготовившись къ ней въ достаточной степени. Въ февралѣ и мартѣ 1877 г. И. былъ посланъ въ Берлинъ, Парижъ, Лондонъ и Вѣну, чтобы обезпечить нейтралитетъ европейскихъ державъ въ предстоявшей войнѣ. Во время войны И., назначенный членомъ государственнаго совѣта, состоялъ въ свитѣ государя. Онъ велъ переговоры о мирѣ и въ качествѣ перваго русскаго уполномоченнаго подписалъ Санъ-Стефанскій договоръ. Если ходъ военныхъ дѣйствій показалъ ошибочность представленій И. о степени военнаго могущества Турціи, то послѣдовавшія за Санъ-Стефанскимъ миромъ событія обнаружили совершенную изолированность Россіи, которой И. не сумѣлъ предупредить. То и другое было тяжелымъ пораженіемъ для И.; въ маѣ 1878 г. онъ былъ уволенъ въ деревню, и даже на берлинскій конгрессъ посланъ не былъ. Въ 1879 г. и 1880 г. онъ былъ временнымъ (на срокъ ярмарки) нижегородскимъ ген.-губ., съ марта по май 1881 г.— министромъ государственныхъ имуществъ, а въ маѣ 1881 г. назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ на мѣсто графа Лорисъ-Меликова. И. ранѣе выставлялъ себя славянофиломъ, говорилъ о земскомъ соборѣ; тѣмъ не менѣе, его назначеніе знаменовало отказъ отъ умѣреннаго либерализма Лорисъ-Меликова и наступленіе реакціи. Онъ два раза созывалъ такъ назыв. свѣдущихъ людей для обсужденія различныхъ частныхъ вопросовъ. При немъ нѣсколько понижены выкупные платежи; признана необходимость реформы мѣстнаго самоуправленія, и для выработки проекта по этому предмету учреждена такъ назыв. кахановская комиссія. Рядомъ съ этимъ при И. выработаны и изданы положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ 14 августа 1881 г. Противъ печати принимались систематическія репрессіи; пріостановленъ начатый при Лорисъ-Меликовѣ пересмотръ законовъ о печати. Въ 1881 г. имѣли мѣсто еврейскіе погромы. Еврейской депутаціи И. заявилъ, что евреямъ открыта западная граница. 3 мая 1881 г. изданы временныя правила о евреяхъ, бывшія началомъ ряда ограниченій евреевъ въ различныхъ правахъ. Съ вѣдома и при извѣстномъ участіи И. была основана въ 1881 г. Священная Дружина — тайная организація, долженствовавшая вести борьбу съ революціонерами. Несмотря на эту дѣятельность, И. казался недостаточно рѣшительнымъ для такихъ представителей реакціи, какъ Побѣдоносцевъ и Катковъ, тѣмъ болѣе, что онъ вновь сталъ возвращаться къ мысли о земскомъ соборѣ. Когда она не встрѣтила сочувствія въ высшихъ сферахъ, И. въ маѣ 1882 г. получилъ отставку и былъ замѣненъ гр. Д. А. Толстымъ. Этимъ карьера И. была окончена: онъ оставался лишь членомъ государственнаго совѣта, но не былъ назначенъ присутствующимъ въ какомъ-либо департаментѣ. При преобразованіи государственнаго совѣта въ 1906 г. онъ былъ призванъ къ присутствованію въ немъ, но замѣтной роли не игралъ. Съ 1888 г. былъ предсѣдателемъ Славянскаго благотворительнаго общества. На Балканскомъ п-овѣ, въ особенности въ Болгаріи, его память до сихъ поръ чтится весьма высоко; ему приписываютъ значительную долю заслуги въ освобожденіи Болгаріи.

Игнатьевы—графскій и дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ—отрасль рода Плещеевыхъ, родоначальникомъ которыхъ былъ Ѳедоръ Бяконтъ. Потомство праправнука его, Игнатія Константиновича, приняло фамилію И. Ѳедоръ Ивановичъ И. былъ постельничимъ Михаила Ѳедоровича; Степанъ Лукичъ И. (ум. въ 1747 г.) былъ петербургскимъ оберъ-комендантомъ и вице-президентомъ военной коллегіи. — Генералъ-адъютантъ Павелъ Николаевичъ И. въ 1877 г. возведенъ въ графское достоинство. Этотъ родъ И. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Тверской и Тульской губ. Другой родъ И., восходящій къ концу XVI в., внесенъ въ VI ч. род. кн. Орловской губ. *В. Л.*

Игнашинскіе минеральные источники—Амурской обл., въ 8 вер. отъ ст-цы Игнашинской, на лѣв. берегу р. Амура, въ 740 вер. отъ гор. Благовѣщенска. Принадлежатъ къ щелочно-желѣзистымъ; температура 0,5°; оборудованы плохо.

Игнипунктура—погруженіе съ лѣчебной цѣлью сильно нагрѣтыхъ прижигателей въ различныя ткани тѣла на большую или меньшую глубину. Въ настоящее время почти исключительно пользуются прижигателемъ (термокаутеромъ) Пакелена. Онъ состоитъ изъ деревянной рукоятки, къ которой привинчены различной формы наконечники изъ листовой платины (такъ назыв. арматуры), устроенные въ видѣ замкнутаго полаго футляра, въ которомъ происходитъ сгораніе бензина, вдуваемаго помощью обыкновеннаго пульверизатора. Къ И. прибѣгаютъ при зараженныхъ ранахъ (отъ укусовъ бѣшеныхъ животныхъ, при сибиреязвенныхъ карбункулахъ и т. п.), болѣзняхъ суставовъ и глубокихъ процессахъ въ костяхъ.

Ignis et aquae interdictio—см. Внѣ закона (XI, 26).

Игнорантные братья (frères ignorantins, ordre de la doctrine chrétienne)—союзъ духовныхъ преподавателей въ народной школѣ, основанный въ 1684 г. Жаномъ Батистомъ де ла Салль (1651—1719; въ 1900 г. канонизованъ) и называе-

мый такъ въ виду принципіальнаго исключенія изъ его среды лицъ, богословски образованныхъ. Члены этой конгрегаціи давали обѣтъ безвозмездного преподаванія въ духѣ римско-католической церкви. Реорганизуясь послѣ великой революціи, орденъ (съ 1804 г.) распространилъ сѣть своихъ школъ почти на всѣ католическія страны. Во Франціи И. братья отстранены съ 1882 г. отъ народныхъ школъ.

Ignoratio elenchi (*лат.*)—терминъ, обозначающій ошибку въ доказательствѣ, происходящую отъ того, что положеніе, требующее доказательства, оставляется безъ разсмотрѣнія.

Игнятовичъ (Игньатовић), Іаковъ—популярный сербскій беллетристъ (1824—1889). Во время революціи 1848 г. ушелъ изъ Венгріи въ Сербію; позднѣе жилъ эмигрантомъ въ Парижѣ, путешествовалъ по Востоку. По возвращеніи редактировалъ «Летопись» Сербской Матицы; старался примирить сербскій народъ съ венграми и нажилъ этимъ много враговъ. «Вы считаете меня великимъ венгромъ, — писалъ И. Іовановичу въ 1879 г.,— венгры считаютъ меня великимъ сербомъ». Сравнительно съ Видаковичемъ, И. поставилъ сербскій историческій и соціальный романъ на значительную высоту. Наиболѣе извѣстны: «Бураћ Бранковић» (1859), «Дели Бакић» (1860), «Тридесет година из живота Милана Нараниђа» (1860) и продолженіе его «Милан Нараниђ» (1863), «Чудан свет» (1869), Трпен спасен (1875), «Васа Решпект» (1875), «Вечити младожења» (1878). «Патница» (1886) и рядъ разсказовъ. При бѣдности сербской исторіографіи и отсутствіи остатковъ бытовой старины, И. очень свободно обращался съ типами и обстановкой въ своихъ романахъ. Умѣнье занимательно разсказывать, любовь къ прошлому, идеализація всего сербскаго привели къ тому, что на «Яшу», какъ называли И., современники смотрѣли какъ на необыкновенное явленіе и все ждали отъ него чего-то еще большаго. Литературная и психологическая сторона историческихъ романовъ И. слаба; они цѣнны теперь только какъ своего рода мемуары, гдѣ подъ именами древнихъ лицъ описаны современные автору люди съ ихъ своеобразнымъ бытомъ и психикой. Въ «Вечити Младожења» И. отмѣтилъ переломъ въ сербской буржуазіи, въ «Патница», лучшемъ его произведеніи, изобразилъ распаденіе всѣхъ классовъ сербскаго общества въ южной Венгріи. Въ соціальныхъ своихъ романахъ И. былъ совершенно самостоятеленъ, въ историческихъ подражалъ венгерскимъ беллетристамъ—Іокаю и др.— См. С. Павловић, «І. И. педесетгодишњица књижевне радне» (Наша Доба», 1888, XX); М. Савић, Изъ српске књижевности (Пов. Садъ, 1898); М. Иванић, «І. И.» (предисловіе къ изд. «Милан Нараниђ», Бѣлградъ, 1901); І. Скерлић, «І. И. Књижевна студија» (Бѣлградъ, 1904); М. Шевић, «Писмо І. И. Јовану Јовановићу Змају» («Лет. Мат. Српске», CCLVIII, 1909); «Автобиографски записи І. И.» (тамъ же, CCLXVI, 1910). *А. Яц.*

Иго—ярмо, бремя; въ тѣсномъ смыслѣ игомъ завоевателей надъ побѣжденными (татарское И.). Древніе римляне заставляли иногда проходить подъ И. непріятельскія войска, сдавшіяся въ плѣнъ. Для этого на мѣстѣ, гдѣ войско положило оружіе, втыкали 2 копья и привязывали наверху третье поперекъ; подъ нимъ поодиночкѣ, со своими вождями во главѣ, безъ оружія и воинскихъ отличій, проходили всѣ воины, въ виду побѣдоносной арміи. Сами римляне неоднократно подвергались тому же безчестію, въ войнахъ съ самнитянами (Кавдинскія ущелья), нумантійцами и Югуртою. Происхожденіе этого обычая, несомнѣнно, религіозное: И. символизировало ворота въ преисподнюю (см. Ворота тріумфальныя).

Иголки были извѣстны уже въ доисторическія времена: между остатками свайныхъ построекъ не ралъ находили И. изъ рыбьихъ и другихъ костей, съ ушками, просверленными осколкомъ кремня. Еще многочисленнѣе сохранившіяся древнія бронзовыя И. и булавки. Съ XIV ст., когда Ришаръ Арналь придумалъ изготовлять проволоку не проковкою, а помощью волочильной доски, булавки и И. стали предметомъ значительнаго производства. Съ конца XIV ст. стальныя И. уже изготовлялись въ Нюрнбергѣ, раньше этого славились И. испанскія, а въ Англію эта промышленность была перенесена нѣмцами только въ XVII ст., хотя булавки тамъ изготовлялись уже раньше, и въ 1483 г. ввозъ иностранныхъ булавокъ былъ даже запрещенъ. Въ Россію ганзейцы привозили И. «любскія», но потомъ ихъ стали дѣлать и сами; такъ, въ 1677 г., по описи, въ одной Мѣщанской слободѣ, въ Москвѣ, 5 игольныхъ мастеровъ. Пріемы ручного производства булавокъ и И. были очень усовершенствованы къ концу XVIII ст. Быстрота и дешевизна достигалась здѣсь не только съ помощью разныхъ приспособленій, но и методическимъ раздѣленіемъ труда, такъ что со времени Адама Смита булавочное производство стало для политико-экономовъ классическимъ примѣромъ цѣлесообразнаго раздѣленія труда. Булавки снабжаются головкой, осаженной изъ того же кусочка проволоки на машинѣ, подобной гвоздильной. Машина эта захватываетъ конецъ проволоки губами особыхъ клещей, протягиваетъ и этимъ выпрямляетъ сколько нужно для одной булавки, затѣмъ отрѣзаетъ лишнюю выступающую часть и образуетъ головку ударомъ особаго молотка. Отрѣзанныя такимъ образомъ тупыя булавки падаютъ въ особый наклонный желобокъ съ прорѣзомъ, въ который проходитъ свободно проволока, но не ея головка, т.-е. образуется въ желобкѣ подвижная бахрома изъ висячихъ тупыхъ булавокъ. Ихъ нижніе концы проводятся по поверхности быстро вертящагося стального валка съ насѣчкою, какъ на напильникѣ, и скоро заостряются. Производство И. прежде не обходилось безъ пособія ручной работы. Нынѣ сначала проволока разрѣзается особой машиной на куски, равные по длинѣ двумъ И., которые соединяются въ цилиндрическій пучокъ помощью пары желѣзныхъ колецъ. Такіе пучки отжигаютъ и еще горячими начинаютъ катать между двумя желѣзными пластинками, снабженными желобками для колецъ. Подъ вліяніемъ давленія и катанія, мягкая проволока не только совершенно выпрямляется, но еще и вся окалина съ нее спадаетъ. Тогда натачиваютъ концы на вращающемся стальномъ, насѣченномъ валкѣ: при ручной работѣ держали заразъ нѣсколько дюжинъ проволокъ въ рукѣ и слегка ихъ катали, работа шла такъ скоро, что рабочій могъ заострить 100 000 И. въ день, но тонкая стальная пыль чрезвычайно вредно дѣйствуетъ на легкія рабочаго и не можетъ быть вполнѣ устранена вентиляціею. Поэтому въ настоящее время употребляютъ для этого машины, работающія еще въ три раза скорѣе: проволоки укрѣпляются на окружности колеса помощью резиноваго кольца, и концы ихъ подставляются къ окружности точила соотвѣтственной формы. Заточивъ концы, стачиваютъ слегка окалину на срединѣ каждой проволоки, и штампуютъ въ этомъ мѣстѣ желобки и углубленія для обоихъ ушковъ вмѣстѣ. Потомъ пробиваютъ винтовымъ прессомъ оба ушка за разъ и въ то же время почти вполнѣ перерѣзываютъ мѣсто, соединяющее обѣ будущія И.

Ушки бываютъ обыкновенно продолговатыя; круглыя ушки иногда просверливаются, для большей прочности. Отъ штампованія остаются острыя края и заусеницы, тщательно удаляемые, чтобы И. не перерѣзывала нитку. Для этого двойныя И. нанизываютъ на проволоку, зажимаютъ обѣ стороны такого подобія гребенки въ особые прессы и напилкомъ сглаживаютъ выдающіяся неровности. Потомъ переламываютъ весь рядъ пополамъ, сглаживаютъ изломъ и тогда только развинчиваютъ прессъ. Отдѣленныя И. закаливаютъ въ маслѣ, отжигаютъ и полируютъ. Ушки И. отсиниваютъ, чтобы сдѣлать ихъ менѣе ломкими, равномѣрно пропуская ихъ, помощью особой машины, чрезъ пламя газовой горѣлки. Послѣ всѣхъ этихъ операцій И. еще не готова: ушко ея слишкомъ остро на краяхъ и будетъ перерѣзывать нитку. Поэтому ихъ опять нанизываютъ на проволоки, смазанныя наждакомъ, натягиваютъ ихъ горизонтально на рамы и довольно продолжительное время сотрясаютъ эти рамы. И. подпрыгиваютъ и раскачиваются во всѣ стороны, а ушки ихъ при этомъ достаточно сглаживаются. Послѣ всего И. сортируютъ, а иногда еще золотятъ ушки погруженіемъ въ растворъ хлористаго золота въ эѳирѣ. И. для швейныхъ машинъ требуютъ очень тщательной отдѣлки, поэтому ихъ выдѣлываютъ поодиночкѣ и въ заключеніе отполировываютъ ушко ниткою, смазанною наждакомъ.

Игольмія — с. Кѣлецк. губ., Мѣхов. у., на р. Вислѣ, въ 4 в. отъ австро-венг. гр.; там. III кл.

Игольный мысъ (kap Agulhas) — см. Агульясъ (I, 414).

Игольчатая желѣзная руда, гетитъ—минералъ состава $Fe_2O_3 H_2O$ (89.9 Fe_2O_3 и 10,H_2O), образуетъ обыкновенно мелкіе кристаллики, имѣющіе видъ столбиковъ, тонкихъ иголочекъ или волосковъ, также въ видѣ табличекъ или пластинокъ. Кристаллики большею частью соединены въ друзы и пучки. Принадлежатъ ромбической системѣ. Встрѣчается также въ шестоватыхъ и жилковатыхъ аггрегатахъ или сплошныхъ массахъ. Весьма совершенная спайность идетъ по одному направленію [по (010)]. Твердость 5—5,5. Уд. вѣсъ 3,8—4,2. Цвѣтъ желтовато-, красновато- или черновато-бурый. Блескъ алмазный или шелковый. Непрозраченъ; въ тонкихъ пластинкахъ просвѣчиваетъ. Плавится очень трудно. Въ колбѣ выдѣляетъ воду и дѣлается краснымъ. Въ соляной кислотѣ растворяется легко и совершенно, оставляя иногда небольшое количество кремневой кислоты (примѣсь). Различаютъ нѣсколько разновидностей И. желѣзной руды: собственно И. желѣзная руда, рубиновая слюдка, бархатная обманка и пр. Мѣсторожденія: Корнваллисъ, Пришбрамъ, Зигенъ, Саксонія (Цвиккау и Рашау), Волкъ—о-въ на Онежскомъ оз., Уралъ и др. Въ мѣстахъ большихъ скопленій разрабатывается какъ хорошая желѣзная руда.

Игольчатая руда (натринитъ)—ромбической системы, въ видѣ тонкихъ игольчатыхъ кристалловъ, часто согнутыхъ и штрихованныхъ, вросшихъ въ кварцъ; тв. 2,5, уд. в. 6,75; черновато-свинцово-сѣраго цвѣта съ желтой побѣжалостью; химическій составъ: $(2PbS+Cu_2S)+Bi_2S_3$; предъ паяльной трубкой плавится, на углѣ—желтый и бѣлый налетъ; въ HNO_3 растворяется съ выдѣленіемъ S и $PbSO_4$. Березовскій рудникъ на Уралѣ, Георгія, Сѣв. Америка.

Игольчатое ручное огнестрѣльное **оружіе**—см. Дрейзе (XVI, 791).

Игорные дома—см. Азартныя игры (I, 634).

Игорроты—малайское племя въ Сѣв. Люсонѣ (Филиппинскіе о-ва), оттѣснившее коренное населеніе—негритосовъ, впослѣдствіи оттѣсненное внутрь о-ва вновь прибывшими малайцами.

Игорь Глѣбовичъ — сынъ рязанскаго кн. Глѣба Ростиславича, вмѣстѣ съ братьями Романомъ и Владиміромъ получившій отъ в. кн. Всеволода Рязанское княжество въ 1180 г. Стремился присоединить сосѣднее Пронское княжество отъ младшихъ братьевъ Всеволода и Святослава; отсюда рядъ столкновеній съ вел. кн. Всеволодомъ, который не хотѣлъ усиленія своихъ подручниковъ. Ум. въ 1194 г.

Игорь (Георгій) **Ольговичъ** — сынъ Олега Святославича Черниговскаго, князь новгородъ-сѣверскій и великій князь кіевскій. Послѣ перехода старшаго брата, Всеволода Ольговича, изъ Чернигова на кіевскій столъ И. разсчитывалъ получить Черниговъ, но Всеволодъ отдалъ его двоюродному брату Владиміру Давидовичу. Между братьями начался раздоръ. И. съ младшимъ братомъ Святославомъ пытался вознаградить себя на счетъ Мономаховичей, но неудачно, и долженъ былъ помириться съ Всеволодомъ. Послѣдній, умирая, завѣщалъ кіевскій столъ И. и заставилъ цѣловать на этомъ крестъ другихъ князей и кіевлянъ (1146). Но кіевляне не любили Черниговскихъ Ольговичей и тайно сносились съ Изяславомъ Мстиславичемъ Переяславскимъ, внукомъ Владиміра Мономаха. Изяславъ Мстиславичъ двинулся на Кіевъ. И. съ братомъ Святославомъ и племянникомъ Святославомъ Всеволодовичемъ вышелъ противъ него, но кіевское ополченіе перешло на сторону Изяслава, и Ольговичи должны были бѣжать. И. попалъ въ плѣнъ къ Изяславу. Въ заточеніи И. тяжко заболѣлъ и послалъ къ Изяславу съ просьбой освободить его, обѣщая постричься. Изяславъ согласился, и И. принялъ монашество. Его перевели въ Кіевъ въ Ѳеодоровскій м-рь. Между тѣмъ Святославъ Ольговичъ началъ энергично дѣйствовать для освобожденія И., заручившись поддержкой Юрія Суздальскаго. Давидовичи Черниговскіе измѣнили Изяславу и вошли въ сношенія со Святославомъ. Изяславъ, бывшій тогда въ Черниговской землѣ съ небольшимъ войскомъ, узналъ объ ихъ измѣнѣ и послалъ просить помощи у кіевлянъ. Вѣсть, что Давидовичи измѣнили, и Изяславъ въ опасности, до такой степени возбудила народъ противъ Ольговичей, что толпа рѣшила убить И. Его вытащили изъ церкви и, послѣ жестокихъ истязаній, убили. Тѣло его было брошено на поруганіе на «торговищѣ», на Подолѣ (19 сентября 1147 г.). Митрополитъ велѣлъ его похоронить. Тотчасъ по смерти И. стали распространяться слухи о знаменіяхъ надъ его тѣломъ. Впослѣдствіи мощи И. были перевезены въ Черниговъ и положены въ «теремѣ» у св. Спаса. Церковь причла И. къ лику святыхъ.—См. Полное Собр. Рус. Лѣтоп. т. II; М. И. Бережковъ. «Блаженный И. Ольговичъ, кн. новгородъ-сѣверскій и вел. кн. Кіевскій» (Черниговъ, 1893).

Игорь Рюриковичъ — князь кіевскій. Началъ княжить въ 912 г. по смерти Олега, который правилъ за его малолѣтствомъ. На первыхъ порахъ И. пришлось усмирять возстаніе разныхъ славянскихъ племенъ и устанавливать (914) отношенія съ печенѣгами, впервые тогда появившимися въ русскихъ степяхъ. Торговыя и культурныя интересы сосредоточивали вниманіе Игоревой политики на Византіи. Свѣдѣнія объ И. даютъ не только наши лѣтописи, но и иноземные писатели (Симеонъ Логоѳетъ, Левъ Грамматикъ, Георгій Мнихъ, Кедринъ, Зонара, продолжатели Ѳеофана и Амартола, Левъ Діаконъ, кремонскій еп. Лутпрандъ). Первый походъ И. на Византію относится къ 911 г. Съ флотомъ въ нѣсколько сотъ ладей И. присталъ къ берегамъ Виѳиніи, распространилъ свои опустошенія до Вос-

пора Ѳракійскаго и подступилъ къ Константинополю; но его суда не выдержали «греческаго огня», и самъ И. спасся только съ 10 судами. Въ 944 г., И. при содѣйствіи варяговъ и печенѣговъ, возобновилъ свое нападеніе на Грецію. Греческіе послы встрѣтили его по сю сторону Дуная и предложили выкупъ, вслѣдствіе чего И. возвратился въ Кіевъ. Въ 945 г. прибыли въ Кіевъ греческіе послы для подтвержденія этого мира; съ ними И. отправилъ въ Царьградъ своихъ пословъ, которые и заключили договоръ, приводимый лѣтописцемъ подъ 945 г. Въ этомъ, наиболѣе пространномъ изъ договоровъ русскихъ съ греками X в. (напеч. въ 1-мъ вып. «Хрестоматіи по исторіи русск. права» Владимірскаго-Буданова, гдѣ и литература), весьма много положеній частнаго международнаго права, въ которыхъ усматривали древне-русскіе народные обычаи; на основаніи ихъ Эверсъ нарисовалъ цѣльную картину нашего древняго юридическаго быта. Сергѣевичъ («Ж. М. Н. Пр.», 1882, № 1), утверждая, что положенія эти дѣйствовали только на греческой территоріи, и притомъ въ столкновеніяхъ грековъ съ русскими (а не русскихъ между собою), доказываетъ, что при составленіи договора русскіе обычаи принимались во вниманіе лишь постольку, поскольку по противорѣчили стремленію грековъ наложить узду на примитивные нравы Руси и, въ частности, на господствовавшее у нея начало самоуправства. Этимъ значеніе договора, какъ источника русскаго права, въ значительной степени умаляется; зато выдвигается другая сторона договоровъ русскихъ съ греками, какъ первыхъ по времени памятниковъ, въ которыхъ выразилось вліяніе на Русь Византіи.—Кромѣ племенъ, обитавшихъ по обѣ стороны верхняго и средняго Днѣпра, владѣнія Руси при Игорѣ распространялись, повидимому, на ЮВ до Кавказа и Таврическихъ горъ, на что указываетъ статья договора 945 г., обязывавшая И. не допускать нападеній черныхъ болгаръ (т.-е. болгаръ, обитавшихъ на нижней Кубани и въ вост. части Крыма) на Корсунь и другіе греческіе города въ Тавридѣ. На С владѣнія И. доходили до береговъ Волхова; по словамъ Константина Багрянороднаго, при жизни И. въ Новгородѣ княжилъ сынъ его Святославъ. Смерть И. лѣтопись относитъ къ 945 г. Не удовольствовавшись данью, уже полученной съ древлянъ, И. съ небольшою частью дружины вернулся къ нимъ за новой данью; древляне возмутились и убили И. По словамъ византійскаго историка Льва Діакона, древляне привязали его къ верхушкамъ двухъ нагнутыхъ другъ къ другу деревьевъ, а потомъ пустили ихъ, и И. былъ разорванъ.—См. «Н. С. Р. Л.» (I, 8—10, 12, 18—24; II, 238, 239, 241—243; Срезневскій, «Договоры съ греками X в.» («Истор. Чтенія о яз. и словесности»); Н. А. Лавровскій, «О визант. элементѣ въ языкѣ договоровъ русскихъ съ греками» (1853); В. И. Сергѣевичъ, «Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права»; М. Д. Приселковъ, «Очерки церковно-политической исторіи Кіевской Руси въ X—XII вв.»; А. Е. Прѣсняковъ, «Княжое право древней Руси».

Игорь Святославичъ (въ крещеніи Георгій), — князь новгородъ-сѣверскій и черниговскій, сынъ князя Святослава Ольговича, герой «Слова о полку Игоревѣ». Род. въ 1150 г. Новгородъ-Сѣверскъ получилъ въ 1178 г., Черниговъ—въ 1198 г.; ум. въ 1202 г. Въ 1169 г. участвовалъ въ разореніи Кіева войсками 11 князей, съ Андреемъ Боголюбскимъ во главѣ. Къ 1174 г. относится его походъ и побѣда надъ половецкими ордами Кончака и Кобяка. Походъ, описанный въ «Словѣ о полку Игоревѣ», предпринятъ былъ И. 23 апрѣля 1185 г., съ сыномъ Владиміромъ и племянникомъ Святославомъ Ольговичемъ, въ глубь половецкихъ степныхъ кочевій, за Донецъ и Осколъ. Въ большой битвѣ на р. Каялѣ русскіе были разбиты половцами, И. раненъ въ руку и взятъ въ плѣнъ. Благодаря поручительству свата его, хана Кончака, И. была предоставлена большая свобода и разрѣшено пригласить священника. При содѣйствіи Лавра Половчанина ему удалось бѣжать. Въ 1191 г. совершено имъ еще два похода на половцевъ. Пространное и литературное описаніе похода 1185 г. см. во II т. «Полн. Собр. Русск. лѣтописей».

Игра—въ правовомъ смыслѣ есть соглашеніе о выигрышѣ и проигрышѣ подъ противоположными условіями, съ цѣлью удовлетворить извѣстную страсть или провести время. При И. игроками не руководятъ серьезные, заслуживающіе уваженія интересы; мотивы И.—скука и азартъ. Часто приводя къ разоренію, И. чрезвычайно вредна съ точки зрѣнія народно-хозяйственной. Законодательства уже давно относятся весьма сурово къ И. (Ср. Азартныя игры, I, 533). Въ римскомъ правѣ всѣ сдѣлки, заключенныя ради И. на деньги или денежныя цѣнности, считались ничтожными, а до Юстиніана были даже и наказуемы; разрѣшались и поощрялись только И.—физическія состязанія. Сдѣлки по И. не только не могли служить основаніемъ иска, но и уплаченное по нимъ можно было потребовать обратно въ теченіе особой пятидесятилѣтней давности. Въ современномъ правѣ суровое отношеніе къ И. нѣсколько смягчено. Уголовнымъ наказаніемъ И. облагается только при наличности особыхъ условій, напр., профессіональнаго занятія азартными И. Изъ И. попрежнему не возникаетъ обязательства, но уплаченное по И. не подлежитъ возврату, за исключеніемъ случаевъ обмана, мошенничества и невыполненія условій И. со стороны игрока, получившаго деньги. Если въ уплату по И. выданы обязательства, то они подлежатъ оспариванію со ссылкою на ихъ неправомѣрное основаніе. Швейцарскій законъ не признаетъ силы за займомъ или авансомъ, сдѣланнымъ завѣдомо въ цѣляхъ И., а равно за биржевыми сдѣлками на разность и поставками товаровъ и цѣнныхъ бумагъ, носящими характеръ И. (см. ст. 1965 и 1967 фр. код., § 762 герм. гражд. ул., ст. 513, 514 швейц. обяз. пр.). Наше законодательство точно также не признаетъ силы за займомъ по И. и для И., а наша судебная практика—и вообще за долговымъ обязательствомъ по И., хотя бы И., послужившая основаніемъ долга, была разрѣшенной, какъ, напр., тотализаторъ (касс. рѣш. 904/84; иначе фр. код. ст. 1966). И по нашему праву уплаченный послѣ И. проигрышъ (но не платежъ по долговому обязательству, основанному на И.) не можетъ быть, по общему правилу, потребованъ обратно.

Игра биржевая—участіе въ спекулятивныхъ биржевыхъ сдѣлкахъ (фондовыхъ, рѣже товарныхъ), см. Биржа (VI, 681 и сл.).

Игра военная—См. Военная игра (XI, 173).

Игренъ (Огрень)—мст. Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при р. Днѣпрѣ, на частновладѣльческой землѣ. 1915 жит.

Игрунковыя или игрунки (Hapalidae)—семейство обезьянъ въ подотрядѣ Arctopitheci, см. Когтистыя обезьяны.

Игрушечное производство. Игрушка является первымъ другомъ ребенка въ особенности, пока онъ еще не научился читать. Пользуясь ею, а иногда даже ея частями или обломками, ребенокъ изображаетъ окружающую его жизнь, подражая въ то же время старшимъ въ ихъ дѣйствіяхъ.

Хотя чтеніе книгъ открываетъ потомъ ребенку новые горизонты, но интересъ къ игрушкамъ рѣзко не прерывается, и игрушки составляютъ иногда предметъ развлеченій и большихъ дѣтей и пр. Вслѣдствіе громадной роли, какую играютъ игрушки въ жизни ребенка, за послѣднее время обращается вниманіе не только на Западѣ, но и у насъ на производство игрушекъ. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ игрушекъ употребляются не только дѣтьми для забавы, но и взрослыми при совершеніи религіозныхъ обрядовъ и разныхъ обязанностей. Такъ, въ Южн. Америкѣ погремушка примѣняется при религіозныхъ пляскахъ; на о-вѣ Борнео играютъ въ кубарь во время засѣванія риса; замужнія женщины берутъ съ собою куклу, предполагая, что нахожденіе таковой въ домѣ служитъ средствомъ, обезпечивающимъ плодородіе; наконецъ, куклы передаются иногда изъ рода въ родъ въ цѣляхъ поддержанія того же плодородія, богатства или довольствія. Многія изъ игрушекъ малокультурныхъ народовъ, представляя миніатюрныя модели, поражаютъ своей реальностью не только въ формахъ издѣлій, но и въ тщательномъ исполненіи всѣхъ подробностей одежды и иногда могутъ даже служить матеріаломъ для изученія быта народовъ. Инородцы Россіи своими игрушками даютъ также богатый матеріалъ для изученія ихъ быта. Иногда, зная матеріалъ, изъ котораго сдѣлана игрушка, можно сказать, изъ какой примѣрно мѣстности происходитъ та или другая игрушка. Хотя игрушки находятъ еще между остатками свайныхъ построекъ, но опредѣленныя данныя о нихъ имѣются только съ начала XV ст., когда преобладали грубыя деревянныя игрушки, а производствомъ ихъ наиболѣе отличалась Германія во главѣ съ Нюрнбергомъ, въ которомъ игрушки снабжались и механизмами. Парижъ отличался куклами, роскошно одѣтыми и въ парикахъ, и даже иногда украшенными золотыми кружевами. Позже другихъ матеріаловъ—дерева, тряпокъ, воска, глины, фарфора и пр.—стали примѣнять для производства игрушекъ олово и другіе металлы и въ XIX в. папье-маше и резину. И здѣсь пальма первенства принадлежитъ также Нюрнбергу. Примѣненіе папье-маше очень расширило границы И. производства, давъ возможность воспроизводить каждую игрушку въ большомъ количествѣ экземпляровъ, что было невозможно при рѣзаніи изъ дерева, и такимъ образомъ положено было начало фабричному производству игрушекъ. Самыя древнія игрушки, сохранившіяся въ Россіи, были сдѣланы изъ глины; затѣмъ стали появляться примитивныя деревянныя игрушки, которыя еще и теперь можно встрѣтить во Владимірской, Нижегородской и Новгородской губ.; послѣднія въ большинствѣ случаевъ представляли фигуры мужчинъ, женщинъ, лошадей или коней и птицъ и въ меньшинствѣ случаевъ—фигуры предметовъ домашняго обихода; игрушки иногда ярко окрашивались въ красный, зеленый, желтый и черный цвѣта. Въ такихъ игрушкахъ только главныя внѣшнія очертанія характеризуютъ тотъ или другой предметъ, остальныя же детали часто совершенно отсутствуютъ, и такія игрушки стоятъ очень дешево. Затѣмъ отъ простыхъ игрушекъ перешли къ болѣе сложнымъ группамъ, которыя ставились на коробочки и иногда приводились въ движеніе скрытымъ механизмомъ; подобныя группы представляютъ большею частью разныя хозяйства, окружающія жизнь рѣзчика, какъ-то: охоту, полевыя работы, лавки (магазины) съ купцами, гулянья и пр. Не малое вліяніе на созданіе русскихъ игрушекъ имѣли также лубочныя картины, какъ это особенно было замѣтно въ 30—50-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Куклы и игрушки, изготовляемыя изъ глины и фарфора, представляютъ обычно головки людей или маленькихъ собачекъ, лошадокъ, птицъ и пр. и дѣлаются или бѣлыми, или окрашиваются фарфоровыми красками. На глиняныя игрушки примѣняется красная глина, а на фарфоровыя—бѣлая. Формы для игрушекъ дѣлаются изъ гипса и послѣ формовки вещь сушатъ при средней температурѣ, а затѣмъ обжигаютъ въ печахъ, причемъ маленькія игрушки помѣщаютъ въ особые котлы, чтобы предохранить ихъ отъ непосредственнаго дѣйствія огня. Затѣмъ игрушки раскрашиваются. Въ случаѣ изготовленія большихъ куколъ, представляющихъ людей, туловище куклы дѣлается мягкое, набивное, а къ нему пришивается фарфоровая головка, и кукла одѣвается: или только «на клею» марлей, коленкоромъ, цвѣтной бумагой и пр. (дешевый сортъ куколъ), или при посредствѣ клея и нитокъ, или даже шьютъ отдѣльныя платья, представляющія точныя копіи русскихъ народныхъ костюмовъ. Одѣваніе куколъ поручается исключительно женщинамъ, зарабатывающимъ въ день отъ 30 до 50 коп. Главное производство глиняныхъ игрушекъ сосредоточено у насъ въ Московской (Подольскій, Бронницкій и Богородскій уу.) и Воронежской губ., а также въ Вятской губ. Кромѣ того, разныя глиняныя фигурки и свистульки дѣлаетъ почти каждый горшечникъ, сбывая ихъ на ярмаркахъ въ небольшихъ уѣздныхъ городахъ и селахъ. Тряпичныя куклы, являвшіяся классическими куклами еще сравнительно недавняго времени, изготовляются изъ свернутыхъ плотно тряпокъ и затѣмъ сшитыхъ, съ пришитыми отдѣльно руками и нарисованнымъ лицомъ и потомъ одѣтыхъ тѣмъ или другимъ способомъ; иногда такія куклы сопровождались головами и руками, сдѣланными изъ воска (очень непрочны) или изъ папье-маше, или, наконецъ, фарфоровыми головками.—Матеріаломъ для изготовленія деревянныхъ игрушекъ является въ настоящее время преимущественно осина, замѣняющая липу, затѣмъ береза и ольха и липа изрѣдка сосна, корельская береза и пальма; въ производствѣ предпочитаютъ имѣть сырой матеріалъ, такъ какъ работа идетъ тогда успѣшнѣе, и инструменты держатся дольше. Деревянныя игрушки бываютъ или плоскія профильныя, или съ рѣзьбой, или сложныя. При изготовленіи плоскихъ профильныхъ игрушекъ, напр., казака (рис. 2 на таблицѣ), на обстроганныхъ до соотвѣтственной толщины трехъ дощечкахъ переводятъ рисунки отдѣльныхъ частей фигуры казака и его лошади, чтобы слои дерева шли по длинѣ ногъ лошади; затѣмъ отдѣльные рисунки выпиливаются лобзикомъ и кромки каждой дощечки отдѣлываются подпилкомъ или ножомъ; потомъ всѣ отдѣльныя части склеиваются, при посредствѣ струбцынки, вмѣстѣ, какъ показано на рисункѣ въ собранномъ видѣ, при чемъ заштрихованная фигура будетъ представлять собою среднюю дощечку. Послѣ склеиванія игрушки подвергаютъ отдѣлкѣ—въ данномъ случаѣ выравниванію разныхъ неровностей при посредствѣ ножа или стамески, просверливанію отверстій во ртѣ лошади и въ рукахъ казака и въ продѣваніи тонкаго шнурка, изображающаго поводья. Затѣмъ нужно сдѣлать, если полагается, подставку и насадить при посредствѣ клея на подставку. Приготовленіе деревянныхъ игрушекъ съ рѣзьбой (рис. 1) нѣсколько сложнѣе приготовленія первыхъ игрушекъ. Сначала приготовляется болванка, показанная на рисункѣ пунктиромъ, при чемъ лишнее дерево удаляется или сострагиваніемъ, или срубаніемъ. Затѣмъ на одной

изъ узкихъ сторонъ полученной болванки рисуется боковой видъ фигуры (деревенскаго мальчика), и производится соотвѣтственные пропилы и удаленіе лишняго дерева, и боковой видъ заданной фигуры получается готовымъ. Потомъ такія манипуляціи повторяются и съ двухъ другихъ сторонъ, при чемъ къ строгательнымъ инструментамъ прибавляются сверлильные, а иногда и долбежные инструменты. Послѣ этого приступаютъ къ отдѣлкѣ отдѣльныхъ частей головы, рукъ и проч., для чего сначала наводятъ соотвѣтственные рисунки, а лишнее дерево удаляютъ при посредствѣ или ножей, или полукруглыхъ стамесокъ. Лучше всѣ срѣзы и пропилы дѣлать не сразу, а постепенно, приближаясь къ заданной фигурѣ. Наконецъ сложныя деревянныя игрушки, состоящія изъ нѣсколькихъ частей, дѣлаются въ каждой части отдѣльно, а затѣмъ взаимно соединяются; нужно, чтобы отдѣльныя части, изготовляемыя по отдѣльнымъ рисункамъ, были сдѣланы правильно и тщательно, тогда соединеніе ихъ между собою производится болѣе легко и прочно. Деревянныя игрушки поступаютъ въ продажу или въ натуральномъ видѣ, или бываютъ окрашены эмалевыми красками (наиболѣе прочныя и не боящіяся воды), масляными красками и клеевыми красками (самая дешевая окраска), или, наконецъ, подвергнуты операціи выжиганія (XII, 18). Производство деревянныхъ И. сосредоточено у насъ, главнымъ образомъ, въ Московской губ. около Сергіевскаго посада и въ Нижегородской губ. въ Семеновскомъ у. Большинство рѣзчиковъ обладаетъ удивительнымъ навыкомъ, благодаря которому и является возможность дѣлать очень дешево игрушки. Наприм.: извѣстная игрушка «кузнецы» изготовляется отъ 1 руб. 15 коп. за 100 шт., фигуры пинекъ отъ 50 коп. за 100 шт. и т. д. Но дѣлаются сорта игрушекъ и болѣе дорогіе, отличающіеся болѣе тонкой отдѣлкой, напр. отъ 30 коп. и даже до 10 руб. за штуку. Въ послѣднее время для производства деревянныхъ И. можно встрѣтить и примѣненіе разнаго рода станковъ, главнымъ образомъ, токарныхъ, потомъ пилъ, строгательныхъ станковъ и пр. Производство И. изъ папье-маше состоитъ въ слѣдующемъ. Въ готовую форму изъ гипса вдавливается рукой сильно размоченная и пропитанная клеемъ бумага; послѣ легкой просушки бумажной массы въ формѣ, ее оттуда вынимаютъ: далѣе склеиваютъ между собою отдѣльныя части и вѣшаютъ для просушки на сравнительно продолжительное время. Полученную игрушку подвергаютъ затѣмъ окончательной отдѣлкѣ, т.-е. удаляютъ при посредствѣ ножа всѣ неровности и шероховатости, грунтуютъ ее мѣломъ съ клеемъ, раскрашиваютъ или оклеиваютъ бумагой, украшаютъ перьями, различными лоскутками, иногда золотятъ поталью, иногда покрываютъ заячьими шкурками и обрѣзками разныхъ кожъ. Нѣкоторые сорта этихъ игрушекъ покрываютъ клеевыми красками и осыпаютъ молотой шерстью. Производство этихъ И. сосредоточено у насъ, главнымъ образомъ, также въ Московской губ. около Сергіевскаго Посада. Матеріаломъ для изготовленія металлическихъ игрушекъ служитъ жесть (русская и англійская), затѣмъ олово, свинецъ и проч., а предметами производства являются чаще всего поѣзда, пароходы, кухни, всякаго рода посуда, рожки и проч. Работа металлическихъ игрушекъ раздѣляется на три части: заготовщики приготовляютъ (вырѣзаютъ ножницами) и подгоняютъ одна къ другой части игрушекъ; паяльщики спаиваютъ всѣ части вмѣстѣ, заготовленныя предыдущими мастерами; наконецъ, красильщики исполняютъ окончательную внѣшнюю отдѣлку, расписываютъ, полируютъ и проч., примѣняя для этого масляныя краски и бѣлый и золотой лаки. Производство металлическихъ И. сосредоточено, главнымъ образомъ, въ Дмитровскомъ у. Московской губ. Производство металлическихъ И. раздѣляется иногда, въ цѣляхъ большей продуктивности, на отдѣльныя фазы, раздѣленныя между мелкими производителями-кустарями; тогда отдѣльныя части игрушекъ, напр.: колесики, фигуры всадниковъ и проч., называемыя въ общемъ «бѣлье», передаются потомъ въ сравнительно большія мастерскія, гдѣ игрушки собираются и приводятся въ окончательный видъ и откуда уже поступаютъ въ продажу. Кромѣ указаннаго кустарнаго производства И., сосредоточеннаго преимущественно въ Московской губ. и имѣющаго даже сбытъ за границу, у насъ существуютъ и механическія игрушечныя мастерскія въ Ригѣ, Варшавѣ, Петербургѣ и Москвѣ, изготовляющія, между прочимъ, механически дѣйствующія игрушки. Кромѣ того, къ намъ существуетъ привозъ нѣмецкихъ (преимущественно военнаго характера), швейцарскихъ и французскихъ игрушекъ, изъ которыхъ послѣднія отличаются наибольшимъ изяществомъ. Обычай столичныхъ городовъ выпускать дешевыя игрушки къ новому году для продажи на бульварахъ имѣетъ мѣсто и у насъ на такъ назыв. «вербахъ». Ср. сборникъ подъ ред. Н. Вартрама, «Игрушка, ея исторія и значеніе» (1912).

Игры у грековъ. Мы различаемъ И. дѣтскія, И. для взрослыхъ и агоны. 1) И. дѣтскія дѣлятся на такія, которыя нуждаются въ игрушкахъ, и такія, которыя обходятся безъ таковыхъ. Обѣ категоріи очень богаты и въ то же время очень напоминаютъ наши. Первой игрушкой еще грудного ребенка была погремушка (krótalon), либо въ видѣ металлическаго обруча съ подвижными палочками, либо въ видѣ глинянаго сосуда съ камешками. Затѣмъ имъ давали обручъ (trochós), волчокъ, погоняемый бичемъ (rhombos), и особенно мячъ (sphaira) изъ разноцвѣтной матеріи, употребляемой при безчисленныхъ играхъ не только дѣтей, но и взрослыхъ. Дѣвочки охотно возились съ куклами (korai) изъ глины или воска (съ подвижными оконечностями), которыя можно было одѣвать, и съ миніатюрной кухонной посудой; мальчики—съ лошадками, а за неимѣніемъ таковыхъ, съ тросточками (kalamos), садясь на таковыя верхомъ. Были также въ ходу и качели (aiôra) и качалки (petauron). Игрушками служили и животныя, птицы, зобчики, а изъ насѣкомыхъ особенно жуки, привязываемые за ножку къ ниткѣ, и кузнечики, сажаемые въ клѣтку. И. безъ игрушекъ (ихъ имена почти всѣ кончались на- inda) были очень многочисленны; назовемъ игру въ «королю» (basilinda), прославленную исторіей Кира, въ прятки (myinda), въ пятнашки (apodidraskinda), въ жмурки (chaikômyia, собств. «мѣдная муха»), въ четъ и нечетъ (chalkinda) и т. д. 2) И. для взрослыхъ были отчасти тѣ же, только въ болѣе развитомъ видѣ, что относится особенно къ различнымъ формамъ игры въ мячъ; но были и отдѣльныя, какъ физическія, такъ и умственныя или азартныя. Физическія мы оставляемъ въ сторонѣ, такъ какъ онѣ сводятся либо къ орхестикѣ, либо къ гимнастикѣ. Вторую категорію составляютъ особенно И. въ кости и въ шашки (см. ниже, ст. 35). Удача во всѣхъ этихъ была счастливой примѣтой въ любви.— 3) Агоны раздѣлются на гимническіе, гипническіе и мусическіе. Къ гимническимъ принадлежали: бѣгъ (dromos), самый благородный изъ всѣхъ, при чемъ могли состязаться либо въ быстротѣ на краткомъ разстояніи (dromos въ тѣсномъ смыслѣ), либо въ выдержкѣ на большомъ разстояніи (dolichos);

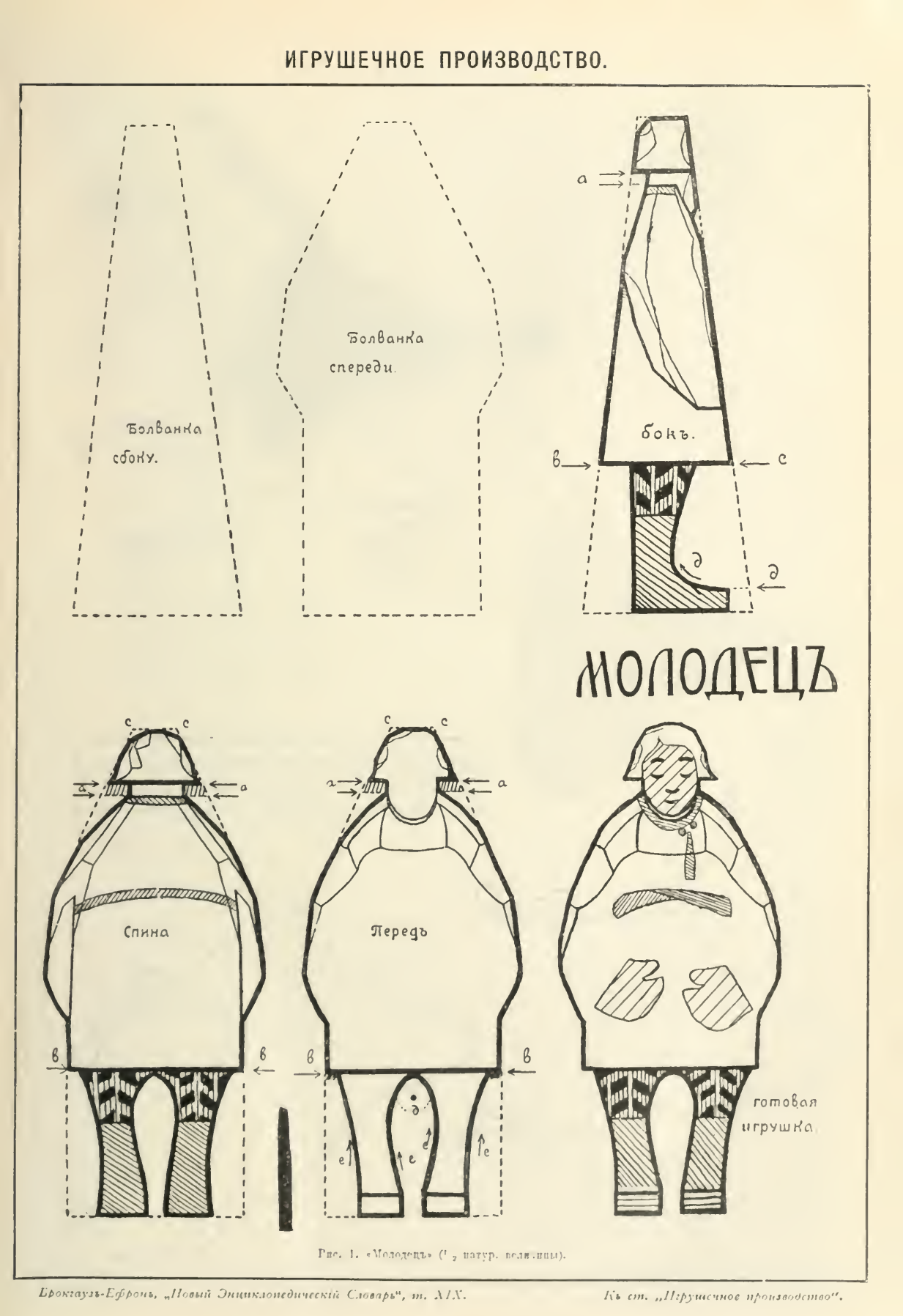


Рис. 1. «Молодецъ» ($^1/_2$ натур. величины).

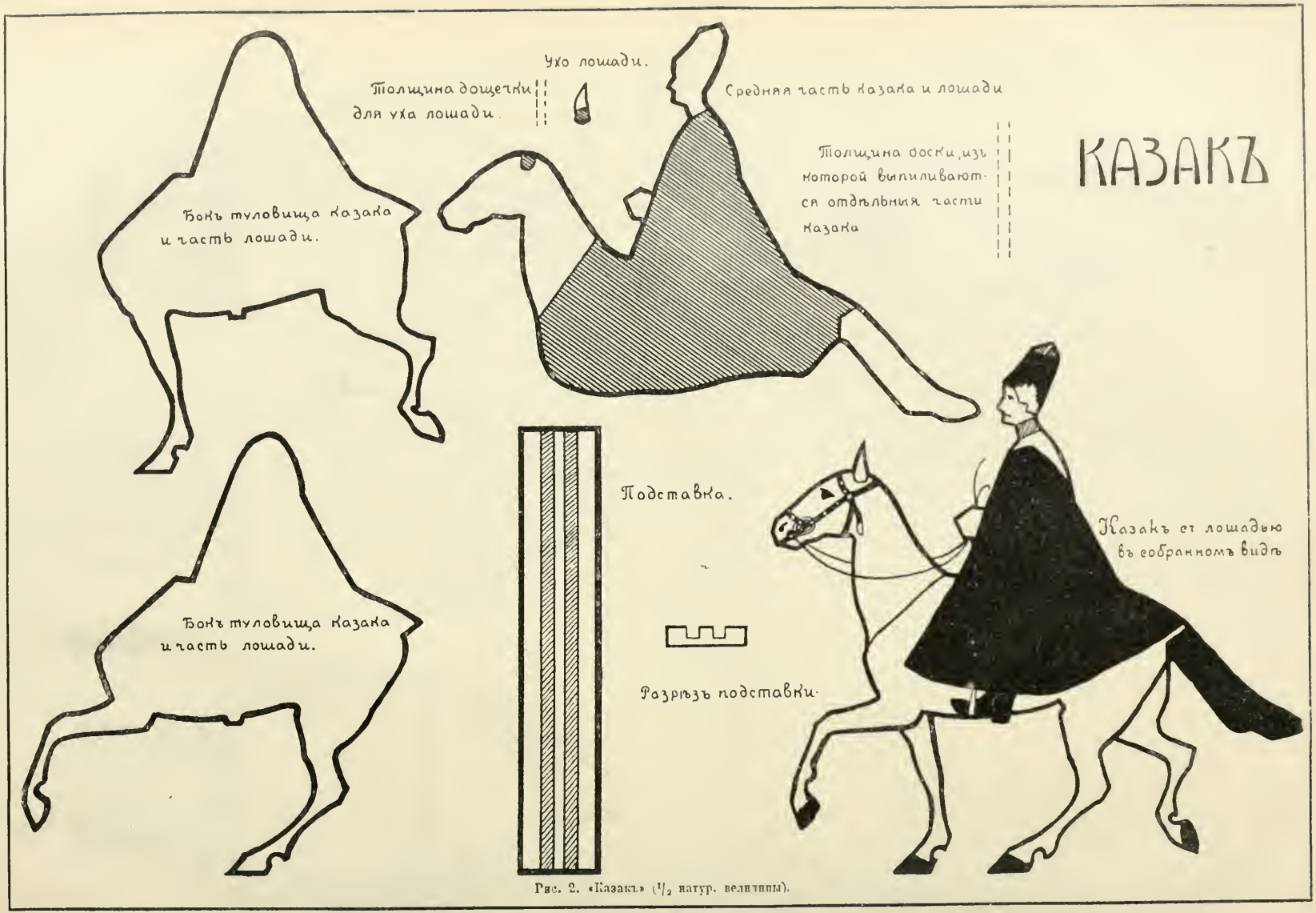


Рис. 2. «Казакъ» (1/2 натур. величины).

Оба рисунка заимствованы изъ книги: Вакхъ Ѳедоровъ, „Игрушка какъ начало столярнаго дѣла" (Москва, 1914).

затѣмъ, какъ его разновидности, факельный бѣгъ (lampás), при которомъ требованіе быстроты осложнялось обязательствомъ сохранить факелъ горящимъ до конца, и бѣгъ во всеоружіи (hoplitês dromos); затѣмъ прыжокъ (halma), метаніе дротика (acontion), метаніе диска и особенно борьба (palê)—эти пять (безъ разновидностей) входили въ составъ такъ называемаго пентатла, ловкость въ которомъ была требованіемъ хорошаго воспитанія. Внѣ пентатла стоялъ кулачный бой (pygmê) и панкратій, соединеніе борьбы съ кулачнымъ боемъ, равнымъ образомъ и фехтованіе (hoplomachia) и стрѣльба изъ лука (toxon). Особое положеніе занимаетъ бой быковъ (taurothêria). Минойская стѣнопись заставляетъ насъ признать въ немъ одну изъ древнѣйшихъ агонистическихъ И.: тѣмъ не менѣе, о немъ въ историческую эпоху не слышно, и лишь въ позднюю онъ опять всплываетъ на поверхность. Гиппическіе агоны раздѣлялись на бѣга верхомъ (kelês), соединяемые часто съ джигитовкою, и бѣга колесницъ (harma), запряженныхъ четверками или парами. Наконецъ, мусическіе агоны могли имѣть своимъ предметомъ соревнованіе во всѣхъ родахъ мусическихъ искусствъ, т.-е. и въ поэзіи, и въ музыкѣ, и въ орхестикѣ, при чемъ состязующимися могли быть либо творцы, либо исполнители, либо тѣ и другіе. Самыми торжественными мусическими агонами, объединяющими всѣ названные элементы, были драматическіе на праздникахъ Діониса, особенно въ Аѳинахъ. Въ IV в. до Р. Хр. и проза становится предметомъ соревнованія: «софистъ» вступаетъ въ число состязующихся. Поводы къ объявленію агоновъ были либо регулярные, либо иррегулярные; къ первымъ принадлежатъ, главнымъ образомъ, праздники главныхъ боговъ даннаго государства (въ Аѳинахъ, напр., Панаѳинеи въ іюлѣ, Великія Діонисіи въ мартѣ), къ послѣднимъ въ раннія эпохи — тризны царей и вельможъ. Изъ послѣднихъ могли, однако, развиться, если покойный былъ «героизованъ» (см. Герой), и повторяемые съ извѣстными промежутками (2- или 4-лѣтними) агоны. Есть основаніе предполагать, что именно такимъ образомъ произошли тѣ великія національныя И., которыя извѣстны какъ средоточія, главнымъ образомъ, гимническихъ агоновъ—олимпійскія (въ Олимпіи на Алфеѣ), пиѳійскія (въ Дельфахъ), истмійскія (близъ Коринѳа) и немейскія (въ аргосской Немеѣ), затѣмъ карнейскія (въ Спартѣ) и др. Такъ какъ участіе въ первыхъ четырехъ И. было разрѣшено всѣмъ эллинамъ, а не однимъ только мѣстнымъ гражданамъ, то и побѣда на нихъ прославляла человѣка на всю Элладу; отсюда желанность такой побѣды (особенно послѣ того, какъ вошло въ обычай заказывать пѣсни, ихъ прославлявшія—такъ назыв. эпиникіи,—лирическимъ поэтамъ, какими были въ VI и V вв. Симонидъ, Пиндаръ и Вакхилидъ), и вмѣстѣ съ тѣмъ поднялось значеніе самыхъ И. какъ символа національнаго единства эллиновъ. *Ѳ. З.*

Игры римскія общественныя (ludi) первоначально были явленіемъ религіознымъ; онѣ праздновались въ честь опредѣленнаго божества, были связаны съ его святилищемъ, его финансами (lucar) и находились въ завѣдываніи его жрецовъ. Ритуалъ ихъ былъ такъ же строго опредѣленъ, какъ другіе религіозные обряды, и малѣйшее нарушеніе его вело къ возобновленію И. съ начала (instauratio). Таковы древнѣйшія И. этого рода, Consualia и Equirria, конскія ристалища въ честь аграрныхъ боговъ (Консъ и Марсъ). Преданіе относило ихъ возникновеніе къ самымъ началамъ Рима. Дальнѣйшее развитіе И. ведетъ къ ослабленію религіознаго элемента; И. были перенесены въ циркъ, и забота о нихъ перешла къ гражданскимъ магистратамъ — эдиламъ. Первыя И. этой категоріи были «ludi Romani» или «Magni» (Великія); легенда приписываетъ созданіе ихъ Тарквинію, т.-е. этрусскому періоду царской эпохи. Вторыя были «ludi Plebeii», происходившія въ циркѣ Фламинія, построенномъ въ 220 гг. до Р. Хр. Ludi Romani, вѣроятно, связаны съ тріумфальнымъ шествіемъ побѣдителя и первоначально являлись его продолженіемъ: сохранившаяся въ нихъ торжественная процессія, pompa circensis, носитъ при этомъ явно-религіозный характеръ—впереди несли всегда статуи боговъ. И. состояли изъ состязаній на конныхъ колесницахъ и длились четыре дня. На ряду съ этими ежегодными И. бывали случайныя и единичныя, возникшія въ силу обѣта для умилостивленія божества. Иногда эти ludi votivi обращались въ постоянные: такъ, напр., въ 212 до Р. Хр., во вторую пуническую войну, сенатъ, по совѣту сивиллиныхъ книгъ, учредилъ ежегодные ludi Apollinares въ честь Аполлона, по греческому обряду. Изъ другихъ религіозныхъ И., учрежденныхъ въ III — II в. на подобіе предыдущихъ, выдаются L. Ceriales (въ честь Цереры), Florales (въ честь Флоры) и Megalenses (въ честь Великой матери боговъ—Кибелы). По предписанію сивиллиныхъ книгъ, были установлены L. Saeculares, повторившіеся разъ въ столѣтіе; онѣ были связаны съ культомъ Аполлона, съ одной стороны, подземныхъ боговъ—съ другой. Существовали и частныя И., какъ похоронныя тризны, совершаемыя на могилахъ (ludi funebres). Съ конца республики И. все болѣе теряютъ религіозный характеръ; учреждаются И. въ честь различныхъ побѣдъ (напр., ludi Victoriae Sullanae; Victoriae Caesaris и т. д.), далѣе, въ честь дня рожденія императоровъ и другихъ событій. Соотвѣтственно мѣняется и характеръ И. Первоначальной ихъ формой были только конскія ристалища, требовавшія площади продолговатой формы, т.-е. цирка; они не утратили значенія и въ позднюю эпоху, на что указываетъ постройка новыхъ цирковъ, но на ряду съ ними явились понемногу различныя гимнастическія упражненія, борьба, пляска, бѣгъ, состязанія верхомъ, наконецъ, сценическія представленія (ludi scaenici) и гладіаторскія (ludi gladiatorii). Первыя дѣлились на ludi graeci, съ представленіемъ переводныхъ или подражательныхъ пьесъ римскихъ комиковъ и трагиковъ, и ludi latini, съ представленіемъ народныхъ латинскихъ пьесъ и пантомимъ. Они занимали главное мѣсто уже въ такихъ И., какъ Megalenses и Florales; въ 240 г. до Р. Хр. они были допущены сенатскимъ постановленіемъ даже въ ludi Romani. Однако, первое зданіе театра было построено лишь Помпеемъ; до тѣхъ поръ l. scaenici происходили подъ открытымъ небомъ. Что касается И. гладіаторскихъ, то онѣ уже окончательно не связаны съ культомъ, хотя и происходятъ изъ религіознаго источника (см. Гладіаторы, XIII, 654). Теряя свое сакральное значеніе, И. все росли въ отношеніи количества, продолжительности и роскоши; эдилы и магистраты, а затѣмъ императоры несли громадныя затраты на нихъ и соперничали между собою въ завоеваніи ими расположенія населенія. Знаменитый кликъ римской черни: «хлѣба и зрѣлищъ» (panem et circenses») достаточно характеризуетъ это. Такой императоръ, какъ Неронъ, самъ выступалъ въ амфитеатрѣ, въ качествѣ пѣвца, и въ циркѣ, въ роли управителя колесницы; Коммодъ охотился въ циркѣ за страусами. Излюблены были

и наиболѣе кровожадныя зрѣлища; достаточно напомнить роль христіанскихъ мучениковъ, бросаемыхъ на борьбу съ дикими звѣрями. Противъ И. возставали и языческіе философы (стоики), и христіанскіе писатели. Но торжество христіанства не уничтожило И.; громадную роль играли въ Византіи конныя ристалища, императоры возводились и свергались цирковыми партіями «зеленыхъ» и «голубыхъ».—Ср. Wissowa, «Religion und Cultus der Römer»[2] (449 слл.); Friedländer, «Sittengeschichte Roms» (русск. пер., СПБ., 1914, I, 528 и сл.); Marquardt-Mommsen, «Handbuch d. röm. Altertümer» (VI).—Увеселительныя И. частнаго характера у грековъ и римлянъ. Лексикографъ Полидевкъ перечисляетъ до полусотни разныхъ родовъ И., бывшихъ въ употребленіи у грековъ, изъ которыхъ около половины дѣтскія—куклы, лошадки и т. п. Самыя употребительныя И. взрослыхъ: 1) И. въ кости или зернѣ (ἀστραγαλισμός, alea). Кости имѣли четыре поверхности, съ нумерами: 1. 3. 4. 6. Четыре такія кости клали въ небольшой сосудъ и, выбрасывая на столъ, смотрѣли, какія цифры на верхнихъ ребрахъ. Лучшимъ метаніемъ считалось то, при которыхъ всѣ 4 цифры были разныя (venus), худшимъ—если вездѣ стоялъ 1. Иногда костямъ придавали правильную кубическую форму, съ нумерами отъ 1 до 6 (tesserae). И. эта считалась азартною и, когда шла на деньги, называлась также κυβεία; она была запрещена и производилась въ особыхъ притонахъ, называвшихся также κυβεῖα или σκιραφεῖα. 2) И., въ родѣ нашихъ шашекъ и шахматовъ—πεττεία, отъ камушковъ (πεττοί), которые замѣняли шашки, или πόλις, такъ какъ эта И. напоминала отчасти И., называвшуюся «осада крѣпости». Задача игрока состояла въ томъ, чтобы запереть противнику ходы. У римлянъ подобная И. называлась l. latrunculorum, или duodecim scriptorum. 3) Четъ и нечетъ (ἀρτάζειν, ludere par impar)—азартная И., тожественная современнымъ, состоящимъ въ угадываніи числа предметовъ, зажатыхъ въ рукѣ, пальцевъ (мора) и т. д. 4) И. въ мячъ (σφαιριστική) упоминается уже у Гомера. Играли по-двое и болѣе человѣкъ. Иногда дѣлились на два враждебныхъ лагеря. Нѣкоторые роды И. въ мячъ принимали видъ упражненій съ гигіеническими цѣлями, напр., раскачиваніе грудью большого полаго мяча, висящаго съ потолка. 5) Κότταβος, преимущественно греческая И., допускавшаяся въ веселыхъ компаніяхъ, за попойкой, и потому считавшаяся нѣсколько непристойною для людей степенныхъ. Состояла въ искусномъ выплескиваніи капель вина изъ сосуда въ другой сосудъ, или на особый приборъ, въ родѣ канделябра съ статуэткою (Μάνης) наверху. Жидкость должна была задѣть металлическую пластинку, лежащую на головѣ статуэтки, и сбросить ее въ подставленный сосудъ, притомъ такъ, чтобы онъ издалъ при этомъ звукъ. Нѣсколько приборовъ коттаба найдено въ некрополяхъ Этруріи, но среди римлянъ, по крайней мѣрѣ, въ хорошо извѣстныя намъ эпохи, И. эта не была распространена.—См. Becker. «Charikles» (т. I, стр. 38, 362) и «Gallus» (II, стр. 79; III, стр. 454; обѣ кн. Беккера перев. на русск. яз.); Beck de Fouquières, «Les jeux des anciens» (2-е изд., 1873); Grasberger, «Erziehung und Unterricht»; Ohlert, «Rätsel und Gesellschaftspiele der alten Griechen» (1886); Richter, «Die Spiele der Griechen und Römer» (1887); Blümner, «Die römischen Privataltertümer» (308 слл., 113 слл.)

Игры современныя—см. Спортъ.

Игры животныхъ—въ смыслѣ актовъ, повидимому, совершенно безполезныхъ и не преслѣдующихъ никакой опредѣленной цѣли, несомнѣнно, существуютъ у многихъ животныхъ, хотя на дѣлѣ, играя, животное все-таки пробуетъ и упражняетъ свои силы и накопляетъ опытъ и привычки. Наиболѣе простой формой И. представляются попытки употребить въ дѣло свои органы; такъ, напр., поступаетъ щенокъ, грызущій все, что ему попадается. Болѣе высокую степень, по классификаціи Гроса, представляютъ Bewegungsspiele, т.-е. И., во время которыхъ животное учится перемѣщаться и двигаться вообще. Такія И. наблюдаются не только у млекопитающихъ и птицъ, но и у рыбъ. Качанія у попугаевъ и обезьянъ на вѣтви или на кольцѣ, И. дельфиновъ, безцѣльные прыжки газелей и т. п. акты относятся къ числу такихъ И. У хищныхъ животныхъ эти И. получаютъ характеръ охотничьихъ И. (Jagdspiele). Кошка играетъ съ живой или мертвой мышью или съ воображаемой добычей, напр., съ клубкомъ нитокъ. И., сопряженныя съ борьбой (Kampfspiele), встрѣчаются у животныхъ, которыя прибѣгаютъ къ борьбѣ при добычѣ пищи или при защитѣ, или же борются изъ-за самокъ. Такія И. наблюдаются у собакъ, лошадей и у многихъ рогатыхъ животныхъ. Замѣчательны военныя И. муравьевъ, когда они подражаютъ обычнымъ своимъ военнымъ пріемамъ, но никогда при этомъ не ранятъ и не убиваютъ другъ друга. Подъ именемъ Bauspiele Гросъ разумѣетъ попытки построенія гнѣзда или логова, не имѣющія никакого практическаго значенія. Такъ, напр., самецъ-крапивникъ передъ спариваніемъ строитъ весьма несовершенное и не имѣющее никакого практическаго значенія гнѣздо. Такое же значеніе имѣетъ собираніе нѣкоторыми птицами блестящихъ предметовъ, раковинъ, цвѣтовъ и т. п. Особую группу составляютъ Pflegespiele, т.-е. такія проявленія материнской заботливости, которыя обращаются на чужихъ дѣтей или на дѣтей особей другого вида: извѣстны случаи воспитанія зайчатъ кошками, собаками и т. п. Подражательныя И. (Nachahmungsspiele) наблюдаются у обезьянъ, собакъ и птицъ, напр., у попугаевъ. Наконецъ, любовныя И. (Liebesspiele), при которыхъ молодыя, не достигшія половой зрѣлости животныя проявляютъ такія движенія, которыя у взрослыхъ имѣютъ конечной цѣлью спариваніе. Таковы, напр., попытки спариванія у молодыхъ антилопъ, пѣніе птицъ въ зимнее время и др.—См. K. Groos, «Die Spiele der Tiere» (2-е изд., Іена, 1907).

Игуалада (Igualada)—гор. въ испанской провинціи Барселона, въ 70 км. къ ЗСЗ отъ Барселоны, у юго-зап. подошвы Монсеррата. Окруженъ стѣнами. 10476 жит.; мануфактуры, производство оружія.

Игуаны (Iguanidae)—семейство ящерицъ изъ подотряда Lacertae. Зубы, приросшіе къ внутренней поверхности челюсти, сжатые съ боковъ и широкіе на концѣ; часто бываютъ нѣбные зубы; голова покрыта щитками, тѣло чешуйками, расположенными, по большей части, поперечными рядами; по 5 пальцевъ на переднихъ и заднихъ ногахъ. Около 300 видовъ И. распространено почти исключительно въ Америкѣ, особенно въ Южной (только 2 рода встрѣчаются на Мадагаскарѣ и 1 на о-вахъ Фиджи). Распадаются на двѣ группы: древесныя И. съ тонкимъ, сжатымъ съ боковъ или трехграннымъ тѣломъ, длиннымъ хвостомъ и тонкими конечностями, живущія на деревьяхъ, и наземныя И. съ круглымъ или приплюснутымъ тѣломъ, хвостомъ большей частью короткимъ и укороченными конечностями. Къ древеснымъ принадлежитъ родъ Iguana

(легуаны). Тѣло тонкое, спина и хвостъ съ продольнымъ гребнемъ, на горлѣ большой, сжатый съ боковъ мѣшокъ, пальцы очень длинны. Крупные виды, живущіе преимущественно около воды и хорошо плавающіе. Отъ человѣка убѣгаютъ, но въ случаѣ крайности храбро защищаются. Питаются растеніями; мясо и яйца съѣдобны; яйца откладываются въ ямку въ пескѣ. 2 вида, водящихся въ Вестъ-Индіи и Южной и Центральной Америкѣ, составляютъ предметъ ревностной охоты; пойманныя—сначала ведутъ себя очень бѣшено, но потомъ хорошо приручаются. Обыкновенная И. (I. tuberculata Laur.) зеленовато-бураго цвѣта; на хвостѣ желто-зеленыя кольца. Длина до 1,75 м., изъ которыхъ 1,25 м. приходится на хвостъ. О родѣ Basiliscus см. Василискъ (IX, 623). Amblyrhynchus cristatus, длиною около 0,9 м., грязночерного цвѣта, съ укороченной головой, покрытой сверху пирамидальными щитками; вдоль спины зубчатый гребень, хвостъ сильно сжатъ съ боковъ. Единственная морская ящерица, водящаяся у Галапагосскихъ о-вовъ. Превосходно плаваетъ, змѣевидно изгибая тѣло; питается морскими водорослями. Изъ наземныхъ И. замѣчателенъ родъ Phrynosoma. Тѣло толстое, короткое, плоское, похожее на тѣло жабы; голова короткая и плоская; плоскій, широкій при основаніи хвостъ короче тѣла; ноги очень коротки, съ мало развитыми, зазубренными на краяхъ пальцами; на затылкѣ и бокахъ тѣла шиповатыя чешуи. Около 12 видовъ водятся на западѣ Соед. Штатовъ Сѣверной Америки и въ Центральной Америкѣ. Живутъ въ степныхъ мѣстностяхъ. Всѣ живородящи. Очень медленны въ движеніяхъ, легко привыкаютъ къ неволѣ и приручаются. P. orbiculare Wgm. сверху свѣтлобуроватаго цвѣта, съ бѣловатой продольной полоской на спинѣ. Спина до 10 стм. Водится въ Мексикѣ, питается насѣкомыми.

Игуасу (Iguassu)—р. въ Бразиліи. Беретъ начало въ горахъ Серра до Маръ, недалеко отъ истоковъ Куритибы, въ штатѣ Парана̀; течетъ въ зап. направленіи; образовавъ водопадъ Сальто Викторіи въ 52 м. выс. (26 км. выше устья); впадаетъ слѣва въ р. Парана̀. Длина около 630 км.; судоходна.

Игувинскія таблицы—семь хорошо сохранившихся мѣдныхъ досокъ съ умбрскими надписями. Найдены въ 1444 г. въ развалинахъ храма Юпитера въ древнемъ гор. Игувіи, въ Умбріи (Iguvium, средневѣковое Eugubium, нынѣ Губбіо). Онѣ хранятся въ мѣстной ратушѣ. И. таблицы весьма важны для изученія древне-италійскихъ діалектовъ; благодаря имъ мы знаемъ болѣе 1000 умбрскихъ словъ. На пяти доскахъ находятся умбрскія письмена, которыя мало чѣмъ отличаются отъ этрусскихъ, на двухъ и на части еще одной доски—латинскія; содержаніе ихъ—предписанія относительно аусиицій, жертвоприношеній, формулы молитвъ. Доски съ умбрскими письменами нѣсколько древнѣе тѣхъ, которыя снабжены латинскимъ текстомъ; послѣдній въ основныхъ чертахъ воспроизводятъ содержаніе первыхъ. Раньше древность И. таблицъ преувеличивалась, но онѣ несомнѣнно относятся къ до-христіанской эпохѣ, вѣроятно къ III или II ст. до Р. Хр. Точное воспроизведеніе ихъ далъ Ленсіусъ, въ «Inscriptiones umbricae et oscae» (Лип., 1841).—Ср. Aufrecht und Kirchhoff, «Umbrische Sprachdenkmäler» (2 т., Б., 1849—51); Michel Bréal, «Les tables Eugubines» (П., 1875, съ 13 фотограф таблицами); Bücheler, «Umbrica» (Боннъ, 1883); Planta, «Grammatik der oskisch-umbrischen Dialecte» (№№ 298—304); Conway, «Italic dialects».

Игуменъ (*греч.* — предводительствующій) — названіе начальственнаго лица въ монастырѣ, въ древности—всякаго монастыря, по штатамъ 1764 г. въ Россіи — монастыря третьеклассного. Права и обязанности его тѣ же, какія имѣетъ всякій настоятель монастыря. Отличіе его отъ архимандрита (настоятеля монастыря первоклассного и второклассного) лишь въ томъ, что при богослуженіяхъ онъ облачается въ простую монашескую мантію и набедренникъ, а архимандритъ—въ мантію съ «скрижалями», наперсный крестъ, палицу и митру.

Игуменъ—уѣздн. гор. Минской губ., одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ губерніи. Въ 1795 г. сдѣланъ уѣздн. городомъ Жит. 5590 (1909). Торговое значеніе И. незначительно. Кожевенный зав. Правосл. соборъ, костелъ, синагога; одно 4-хкл., 2 частныхъ жен. 4-хкл. и 4 начальн. училища. Городская и тюремная больницы. Город. общ. банкъ.—Игуменскій уѣздъ, въ вост. части губ.; 9290 кв. вер. Поверхность уѣзда къ СЗ возвышена (до 236 м.); почва здѣсь глинистопесчаная. Остальная часть уѣзда низменна, покрыта лѣсами и болотами. Р. Березина, протекающая по уѣзду на 40 вер., судоходна. Притоки Березины: Клева, Уса, Свислочь: изъ другихъ рр.: Птичъ протекаетъ по уѣзду на 92 в. и Нѣманъ (54 в.) беретъ начало въ уѣздѣ (сплавъ лѣса). Озеръ въ уѣздѣ много. Осушка Полѣсья, произведенная ген. Жилинскимъ, коснулась отчасти и Игуменскаго у.; здѣсь проведены каналы въ окрестностяхъ Свѣнточи, Синей, Цитовки и Птичи. Правильное лѣсное хозяйство ведется только въ казенныхъ лѣсахъ и нѣкоторыхъ частныхъ имѣніяхъ. Преобладаютъ хвойныя породы; изъ лиственныхъ—дубъ, кленъ, вязъ, береза. Жит. 320 700; занимаются земледѣліемъ и лѣсными промыслами; гонка смолы и дегтя, рубка лѣса, дѣланіе разныхъ деревянныхъ издѣлій, телѣгъ, саней и т. д. Благодаря лѣсамъ, развито пчеловодство (св. 10 т. ульевъ). Много дикихъ звѣрей (бурый медвѣдь, лисица, волкъ, заяцъ, лось, куница и пр.) и птицъ (глухарь, тетеревъ, рябчикъ). Главнѣйшіе заводы—кожевенные и винокуренные; суконныя фабрики. Правосл. монастырь, 62 правосл. церкви. Римско-катол. церквей 6, лютеранская, 2 мечети; синагогъ и молитвен. домовъ 30. Народныхъ училищъ 89, изъ нихъ семь двухкл. Въ с. Марьина-горка сел.-хоз. школа. Остатки старинныхъ городищъ, и много кургановъ; найдены старинные предметы.

Игумновъ, Александръ Васильевичъ — оріенталистъ (1761 — 1834). Съ дѣтства живя среди монголъ, прекрасно усвоилъ ихъ языкъ и обычаи; пользуясь этими знаніями, оказалъ рядъ дипломатическихъ услугъ русскимъ властямъ; преподавалъ монгольскій языкъ въ иркутской семинаріи и частнымъ лицамъ, оставилъ рядъ рукописныхъ трудовъ о монголахъ и ламайской религіи и рукописный монгольскій словарь.

Ида (Ἴδα, Ἴδη, лѣсъ): 1) И., нынѣ Кяздагъ—горная группа въ сѣв.-зап. части Малой Азіи, вдоль берега Архипелага. Выс. 1770 м. Въ древности священная гора—мѣстопребываніе «Великой Матери», Реи или Кибелы, которая поэтому и называлась Идейской (отсюда латинскій переводъ Rhea Silvia въ легендѣ объ основаніи Рима).—2) И. (Псилоритосъ)—гора на о-вѣ Критѣ (Греція); 2498 м., почти всегда покрыта снѣгомъ.

Ида или **Ила** (*санскр.* возліяніе, ліяніе благоговѣнія)—богиня благоговѣнія и земли въ индійской миѳологіи. Въ Ригведѣ И. первично — пища, прохладительное, возліяніе изъ молока, а затѣмъ ліяніе благоговѣйной хвалы, олицетворенное въ

видѣ особой богини. Она является вдохновительницей Ману: ей приписывается установленіе первыхъ правилъ жертвеннаго ритуала. Она начальствуетъ надъ землей. И. возникла изъ жертвы, принесенной Ману послѣ потопа съ цѣлью полученія потомства. Въ Пуранахъ И. является героиней различныхъ сложныхъ и запутанныхъ легендъ.

Идавалльръ (отъ valr—поле, равнина: второй корень неясенъ)—въ сканд. мно. прекрасный край, гдѣ обитали боги Асы въ пору «золотого вѣка» при началѣ міра, до появленія вражды, грѣха и зла, и гдѣ вновь возродится они для блаженнаго бытія (поздн. миѳъ), послѣ міровой гибели Рагнарокра.

Идалій—древній г. на о-вѣ Кипрѣ, извѣстный храмомъ Афродиты. Предполагаютъ, что И. находился въ срединѣ о-ва, около нынѣшн. Дали. Въ 1868 г. англійскій путешественникъ Ленгъ нашелъ развалины храма древняго И., между прочимъ, статуи съ надписями на финикійскомъ и кипрскомъ языкахъ. Эта находка дала возможность Джорджу Смиту точнѣе разгадать кипрскій діалектъ.

Идань—народъ, родственный гетамъ (XIII, 401); жили на Ю отъ р. Сыръ-Дарьи (Туркестанъ) въ VI и VII ст. Были буддисты, жили въ городахъ; земля ихъ славилась лошадьми. Смѣшались съ своими сосѣдями тухара (тухоло), занимавшими современную Бухару и афганскій Туркестанъ.

Идасъ (Ἰδας)—сынъ Афарея или Посидона и Арены. И. и братъ его Линкей—мессенскіе герои, тожественные, по первоначальному значенію своему, съ лаковскими Діоскурами. И. былъ женатъ на Марпессѣ, дочери Евена, эпонима этолійской рѣки. Марпессой хотѣлъ обладать Аполлонъ, но И. похитилъ ее на колесницѣ, запряженной крылатыми конями, данными ему Посидономъ. Евенъ и Аполлонъ пустились преслѣдовать И.: Евенъ, не будучи въ состояніи его догнать, бросился въ соименную ему рѣку, а Аполлонъ настигъ бѣгущихъ въ Мессеніи. И. сталъ сражаться съ богомъ, но Зевсъ развелъ ихъ, предоставивъ Марпессѣ выборъ. Она предпочла смертнаго изъ опасенія, что богъ покинетъ ее, когда она начнетъ стариться. Плодомъ союза И. съ Марпессой была Клеопатра, жена Мелеагра. Оба брата, называющіеся также Афаретидами, по имени отца своего, были національными героями покоренной Мессеніи, чѣмъ и объясняется ихъ второстепенное значеніе на ряду съ героями побѣдоносной Спарты—Діоскурами. Какъ тѣ, такъ и другіе (подобно прочимъ солнечнымъ героямъ) первоначально обладали обширными стадами, были супругами лунныхъ богинь Фебы и Илары, дочерей Левкиппа (Свѣтлаго), брата Афарея. Съ порабощеніемъ Мессеніи, первоначальное право Афаретидовъ превращается въ незаконное притязаніе. Изъ-за стадъ и изъ-за Левкиппидъ Афаретидамъ приходится выдержать неравную борьбу съ Діоскурами, въ которой они и падаютъ. Первый развиваетъ миѳъ въ этомъ духѣ Пиндаръ (Nem. X). Болѣе полно развита легенда у Аполлодора, Ѳеокрита, Овидія.

Иддесли (Iddesleigh), Стаффордъ-Генри Норскотъ (Northcote), графъ И. — англійскій государственный дѣятель (1818—87). Былъ частнымъ секретаромъ Гладстона, но когда послѣдній перешелъ на сторону свободной торговли, не послѣдовалъ за нимъ. Съ 1858 г. консервативный членъ палаты общинъ. Въ кабинетахъ Дерби и Дизраэли 1866—68 г. былъ сперва министромъ торговли, потомъ министромъ по дѣламъ Индіи, во второмъ кабинетѣ Биконсфильда (1874—80) — канцлеромъ казначейства, а съ 1876 г., когда Биконсфильдъ перешелъ въ верхнюю палату, лидеромъ палаты общинъ. Во время либеральнаго кабинета Гладстона (1880—85) Норскотъ былъ лидеромъ консервативной оппозиціи въ палатѣ общинъ. Салисбери, при сформированіи своего кабинета (1885) провелъ его въ верхнюю палату, съ титуломъ графа И. Во второмъ кабинетѣ Салисбери онъ получилъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Напечаталъ: «Twenty years of financial policy 1842-61» (Л., 1862).—См. Lang, «Life, letters and diary of Earl J.» (Л., 1890; 2-е изд., 1899); Bryce, «Studies in contemporary biography» (Л., 1903).

Идеализмъ имѣетъ много различныхъ, но связанныхъ между собою значеній, которыя могутъ быть расположены въ послѣдовательный рядъ по мѣрѣ углубленія понятія. 1) Въ самомъ обыкновенномъ и поверхностномъ смыслѣ подъ И. разумѣютъ наклонность къ болѣе высокой, чѣмъ слѣдуетъ, оцѣнкѣ лицъ и жизненныхъ явленій, т.-е. къ идеализаціи дѣйствительности. 2) И. называется преобладаніе у кого-либо общихъ интересовъ надъ частными, умственныхъ и нравственныхъ—надъ матеріальными. 3) Сродный съ этимъ, но болѣе глубокій смыслъ получаетъ И., когда имъ обозначается сознательное пренебреженіе реальными практическими условіями жизни вслѣдствіе вѣры въ могущество и торжество высшихъ началъ нравственнаго или духовнаго порядка. Указанные три вида принадлежатъ къ И. психологическому, выражающему извѣстное душевное настроеніе и субъективное отношеніе къ дѣйствительности практической. Далѣе слѣдуютъ различные типы И. собственно философскаго, представляющаго нѣкоторое теоретическое отношеніе ума къ дѣйствительности, какъ мыслимой. 4) И. Платоновскаго или дуалистическаго типа основанъ на рѣзкомъ противоположеніи двухъ областей бытія: міра умосозерцаемыхъ идей, какъ вѣчныхъ и истинныхъ сущностей, и міра чувственныхъ явленій, какъ бытія текущаго, неуловимаго, только кажущагося, лишеннаго внутренней силы и достоинства; при всей призрачности видимаго бытія, оно имѣетъ, однако, въ этой системѣ самостоятельную основу, независимую отъ міра идей—именно матерію, представляющую нѣчто среднее между бытіемъ и небытіемъ. 5) Этотъ осадокъ реализма окончательно уничтожается въ И. Берклеевскаго типа; здѣсь единственною основою всего признается бытіе духовное, представляемое божествомъ, съ одной стороны, и множествомъ тварныхъ умовъ—съ другой; дѣйствіемъ перваго на послѣднихъ возникаютъ въ нихъ ряды и группы представленій или идей (въ англо-французскомъ смыслѣ этого слова; см. Идея), изъ коихъ нѣкоторыя, болѣе яркія, опредѣленныя и сложныя, суть то, что называется тѣлами или вещественными предметами. Такимъ образомъ, весь физическій міръ существуетъ только въ идеяхъ ума или умовъ, а матерія есть только пустое отвлеченіе, которому лишь по недоразумѣнію приписывается самостоятельная реальность. Эти два вида И. (Платона и Беркли) обозначаются иногда какъ И. догматическій, такъ какъ онъ основанъ на извѣстныхъ положеніяхъ о сущности вещей, а не на критикѣ нашихъ познавательныхъ способностей. Съ такою критикою связанъ 6) И. англ. школы, своеобразно сочетавшійся съ эмпиризмомъ и сенсуализмомъ. Эта точка зрѣнія отличается отъ Берклеевской тѣмъ, что не признаетъ никакихъ духовныхъ субстанцій и никакого самостоятельнаго субъекта или носителя психическихъ явленій; все существующее сводится здѣсь къ рядамъ ассоціированныхъ идей или состояній сознанія безъ особыхъ субъектовъ, какъ и безъ реальныхъ объектовъ. Этотъ взглядъ, вполнѣ развитый лишь въ XIX вѣкѣ (Миллемъ), уже раньше

(у Юма) обнаружилъ свою несовмѣстимость съ какимъ бы то ни было достовѣрнымъ познаніемъ. Чтобы предотвратить роковой для науки скептицизмъ Юма, Кантъ предпринялъ свою критику разума и основалъ 7) И. трансцендентальный, согласно которому доступный намъ міръ явленій, кромѣ зависимости своей отъ эмпирическаго матеріала ощущеній, опредѣляется, въ своемъ качествѣ познаваемаго, внутренними априорными условіями всякаго познанія, именно формами чувственности (пространствомъ и временемъ), категоріями разсудка и идеями разума; такимъ образомъ всѣ предметы доступны намъ лишь своею идеальною сущностью, опредѣляемою функціями нашего познающаго субъекта; самостоятельная же, реальная основа явленій лежитъ за предѣлами познанія (міръ вещи въ себѣ, Ding an sich). Этотъ собственно Кантовскій И. называется критическимъ; дальнѣйшее его развитіе породило три новые вида трансцендентальнаго И.: 8) субъективный И. Фихте, 9) объективный И. Шеллинга и 10) абсолютный И. Гегеля. Основное различіе между этими четырьмя видами трансцендентальнаго И. можетъ выясниться по отношенію къ главному вопросу—о реальности внѣшняго міра. По Канту, этотъ міръ не только существуетъ, но и обладаетъ полнотою содержанія, которое, однако, по необходимости остается для насъ невѣдомымъ. У Фихте внѣшняя реальность превращается въ безсознательную границу, толкающую трансцендентальный субъектъ или *я* къ постепенному созданію своего, вполнѣ идеальнаго міра. У Шеллинга эта внѣшняя граница вбирается внутрь или понимается какъ темная первооснова (Urgrund, Ungrund) въ самой творческой субстанціи, которая не есть ни субъектъ, ни объектъ, а тожество обоихъ. Наконецъ, у Гегеля упраздняется послѣдній остатокъ внѣшней реальности, и всемірный процессъ, внѣ котораго нѣтъ ничего, понимается какъ безусловно имманентное діалектическое самораскрытіе абсолютной идеи. Общее сужденіе о философскомъ И., сказавшемъ свое послѣднее слово въ гегельянствѣ, можетъ быть сведено къ тому, что противорѣчіе между идеальнымъ и реальнымъ, между внутреннимъ и внѣшнимъ, мышленіемъ и бытіемъ упразднено здѣсь односторонне, въ сферѣ чистаго мышленія, т.-е. все примирено только въ отвлеченной мысли, а не на дѣлѣ. Эта непреложная граница философскаго И. есть, впрочемъ, граница самой философіи, которая въ гегелевской системѣ напрасно хотѣла стать на мѣсто всего. Для дѣйствительнаго оправданія И. должно обратиться къ дѣятельному, практическому осуществленію абсолютной идеи, т.-е. истины, въ человѣческой и мировой жизни.—Ср. Otto Willmann, «Geschichte des Idealismus» (2-ое изд., Брауншвейгъ, 1907).

Идеалреализмъ—названіе новѣйшихъ философскихъ системъ, которыя въ своей метафизикѣ стремятся къ гармоническому сліянію идеализма и реализма, пытаясь избѣгнуть односторонности того и другого тѣмъ, что возводятъ міръ внутренній и міръ внѣшній къ одному общему и высшему началу. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ Спинозою; крупными представителями его можно считать Шеллинга, который называетъ свой трансцендентальный идеализмъ И., также Гербарта и въ особенности Шлейермахера. Къ И. примыкаютъ Иберветъ, у насъ варшавскій проф. Г. Струве. Въ современной психологіи названіе И. носитъ иногда воззрѣнія, разсматривающія психическій процессъ и сопутствующій ему физіологическій процессъ, какъ двѣ стороны одного и того же явленія.—Ср. L. Weis, «Idealrealismus und Materialismus» (Б., 1877).

Идеалъ — представленіе высшаго совершенства въ какомъ-нибудь отношеніи. Въ этомъ широкомъ смыслѣ слово И. примѣняется одинаково и къ отвлеченнымъ, и къ конкретнымъ предметамъ: И. добра, И. женской красоты, И. государства, И. гражданина и т. д. Въ этомъ общемъ смыслѣ И. обыкновенно противополагается дѣйствительности, какъ чему-то несовершенному. Такое противоположеніе можетъ приниматься въ трояком смыслѣ: 1) И., противорѣчащій дѣйствительности, можетъ тѣмъ самымъ признаваться за пустую фантазію; 2) дѣйствительность, не соотвѣтствующая И., можетъ безусловно отвергаться какъ бытіе ложное и призрачное и 3) противорѣчіе между этими двумя терминами можетъ пониматься какъ задача ихъ примиренія, т.-е. преобразованія дѣйствительности по И. или воплощенія его въ дѣйствительности. Первые два взгляда имѣютъ частную, относительную истинность, поскольку бываютъ И. по существу своему фантастичные, а съ другой стороны бываетъ дѣйствительность также по существу негодная, неспособная къ улучшенію или пересозданію. Общая принципіальная истина принадлежитъ только третьему взгляду: совокупность космическаго и историческаго опыта указываетъ на И. осуществимые и осуществляемые и на дѣйствительность преобразуемую, усовершаемую: вся исторія міра и человѣчества есть лишь постепенное воплощеніе И. и преобразованіе худшей дѣйствительности въ лучшую, и когда полагаются произвольные предѣлы этому процессу—это обыкновенно означаетъ лишь тайное предпочтеніе дурного хорошему, въ силу низшихъ интересовъ и страстей. Особое значеніе имѣетъ понятіе И. въ области чистаго искусства, имѣющаго своею задачей воплощеніе идей въ чувственныхъ формахъ, т.-е. созданіе конкретныхъ И. Въ общее употребленіе слово И. стало входить съ конца XVIII и начала XIX ст., главнымъ образомъ благодаря Шиллеру.

Идейскіе дактили (Ἰδαῖοι Δάκτυλοι) — горные духи, служители фригійской Матери, жилищемъ которыхъ считались вершины Иды. Какъ и циклопамъ, И. дактилямъ приписывалось постоянное занятіе плавленіемъ и ковкой различныхъ металловъ, которыми богата была Ида. Они считались также искусниками, выдѣлывающими изъ металловъ, силою волшебства, различныя необыкновенныя произведенія. Отсюда ихъ имя—дактили, вѣроятно, являющееся въ греч. яз. результатомъ народной этимологіи какого-нибудь фригійскаго слова (Цицеронъ, «De nat. deorum», 3—16, называетъ ихъ по-латыни digiti). Фригійскихъ дактилей считалось три: Келмисъ, Дамнаменей и Акмонъ (Раскалывающій, Оковывающій и Наковальня—имена чисто-греческія). Ихъ часто смѣшивали съ другими подобными духами, напр. съ самоѳракійскими кабирами и куретами и съ корибантами, составлявшими свиту Реи Критской, отожествлившейся съ Кибелою. На Критѣ (а также въ Олимпіи, гдѣ были, нѣкоторыя культовыя заимствованія съ Крита) ихъ считалось 5; въ числѣ ихъ былъ Гераклъ. Иногда ихъ считали 10 (5 мужскихъ, 5 женскихъ), 52, 100. — Ср. ст. Kaibel'я въ «Nachrichten d. Kgl. Ges. d. Wiss. zu Göttingen» (1901).

Иделеръ (Ideler), Карлъ-Вильгельмъ — психіатръ (1795 — 1860), проф. берлин. унив., авторъ ряда работъ по психіатріи, въ томъ числѣ «Grundriss der Seelenheilkunde» (1838). И. не отрицалъ значенія мозга для душевной дѣятельности, но въ помѣшательствѣ онъ видѣлъ преимущественно заблужденіе духа и отчасти послѣдствія необузданныхъ страстей. Его труды поэтому не имѣли вліянія на развитіе научной психіатріи.

Иделе́ръ (Ideler), Христіанъ-Людвигъ—знаменитый хронологъ и астрономъ (1766—1846), профессоръ въ Берлинѣ. Его главный трудъ: «Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie» (1825—26, 2-е изд. 1883, Бреславль), составляетъ до сихъ поръ важнѣйшее сочиненіе по хронологіи. Сокращенное изложеніе его дано въ «Lehrbuch der Chronologie» (1829). Изъ другихъ работъ И. важнѣйшія: «Historische Untersuchungen über Astronomie der Alten» (1806); «Ueber die Sternkunde der Chaldäer etc.» (1817); «Ueber den Ursprung des Tierkreises» (1838); «Ueber die Zeitrechnung der Araber» (1812—13). И. выяснилъ способъ изображенія датъ въ Юліанскомъ періодѣ, употребляемый теперь не только въ хронологіи (Absolutzahlen), но и въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ астрономіи (наблюденія перемѣнныхъ звѣздъ и др.). Вмѣстѣ съ Польте издалъ «Handbuch der franz. Sprache und Literatur» (1851, 5-е изд.) и «Handbuch der engl. Sprache und Literatur» (1838). Вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Юліемъ (1809—42) написалъ «Meteorologia veterum» (1832).

Идентичность или тожество слѣдуетъ отличать отъ сходства, подобія и единства. Сходными мы называемъ предметы, обладающіе однимъ или нѣсколькими общими свойствами; чѣмъ болѣе у предметовъ общихъ свойствъ, тѣмъ ближе сходство ихъ подходитъ къ тожеству. Два предмета считаются тожественными, если качества ихъ совершенно сходны. Слѣдуетъ, однако, помнить, что въ мірѣ предметномъ (матеріальномъ) тожества быть не можетъ, ибо два предмета, сколь бы ни были они сходны по качествамъ, все же отличаются числомъ и занимаемымъ ими пространствомъ; только тамъ, гдѣ матеріальная природа возвышается до духовности, появляется возможность тожества. Необходимое условіе тожества — единство: гдѣ нѣтъ единства, не можетъ быть и тожества. Матеріальный міръ, дѣлимый до безконечности, единствомъ не обладаетъ; единство появляется съ жизнью, въ особенности съ духовною жизнью. Мы говоримъ о тожествѣ организма въ томъ смыслѣ, что единая жизнь его пребываетъ, несмотря на постоянную смѣну частицъ, образующихъ организмъ; гдѣ есть жизнь, тамъ есть единство, но въ настоящемъ значеніи слова нѣтъ еще тожества, ибо жизнь убываетъ и прибываетъ, оставаясь лишь въ идеѣ неизмѣнною. То же самое можно сказать и о личности—высшемъ проявленіи жизни и сознанія; и въ личности нами лишь предполагается тожество; въ дѣйствительности же его нѣтъ, ибо самое содержаніе личности постоянно мѣняется. Истинное тожество возможно только въ мышленіи; правильно образованное понятіе имѣетъ вѣчную цѣнность, независимо отъ условій времени и пространства, въ коихъ оно мыслится. Выраженіемъ тожества понятій служитъ логическій законъ тожества, формула коего: А=А; этотъ законъ требуетъ, чтобы правильно образованныя понятіе и сужденіе имѣли для всѣхъ одинаковое значеніе.

Идеографія (*греч.*)—см. Письмена.

Идеократія, Идеократизмъ — владычество идей: искусственный и малоупотребительный терминъ для обозначенія общественнаго строя, основаннаго не на преданіи и не на матеріальныхъ интересахъ, а на сознательныхъ идеяхъ.

Идеологія—метафизическая философія, понимаемая какъ ученіе объ идеяхъ (Destutt de Tracy, «Elements d'idéologie»; 1801 — 15). Къ этому направленію примыкаютъ Кондорсэ, Кабанисъ, Дестютъ де Траси (главный представитель И.) и Ройэ-Колларъ. Слово И. въ этомъ значеніи не сохранилось въ философской терминологіи. Болѣе употребительно (особенно во Франціи) это слово въ значеніи, данномъ ему Наполеономъ I, который называлъ идеологами всѣхъ тѣхъ, которые на какихъ-нибудь принципіальныхъ основаніяхъ противились практическимъ требованіямъ текущей политики. Исторію И. въ философіи далъ Picavet: «Les idéologues. Essai sur l'histoire des idées et des théories scientifiques, philosophiques, religieuses etc. en France depuis 1789» (П., 1891).

Идеомоторныя движенія—такія движенія мускуловъ, которыя человѣкъ производитъ безсознательно въ то время, когда онъ себѣ живо ихъ представляетъ; играютъ важную роль при чтеніи мыслей, столоверченіи и т. п.

Идея.—Въ древней философіи (Платонъ, неоплатоники) такъ обозначается умопостигаемая и вѣчная сущность предмета, въ противоположность его чувственному, преходящему явленію. У Канта И. есть апріорное понятіе чистаго разума, не отвѣчающее никакому внѣшнему предмету, но выражающее функцію разума—завершать высшимъ единствомъ всякое разсудочное познаніе. У Гегеля своеобразно соединяются оба эти главные смысла слова И. съ упраздненіемъ ихъ ограниченности: его И. есть Платоновская сущность, но не внѣ процесса, а въ немъ самомъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, это Кантовское понятіе чистаго разума, но не лишенное бытія, а создающее всякое бытіе въ себѣ и изъ себя. У англійскихъ и французскихъ философовъ, не подчинившихся вліянію кантіанства и гегельянства, слово И. сохранило чисто-психологическое значеніе: идеями называются здѣсь не только всѣ общія отвлеченныя понятія, но и простыя представленія.

Иджма (*араб.* «согласіе», т.-е. согласіе церковныхъ авторитетовъ)—одинъ изъ четырехъ источниковъ мусульманскаго права. См. Мусульманство.

Иджтигадъ (*араб.*, авторитетность, самостоятельность)—въ мусульманскомъ правовѣдѣніи и обиходѣ обозначаетъ настолько достаточную (такъ сказать, «магистерскую» или «докторскую») степень научнаго богословско-юридическаго авторитета, что обладатель ея («меджтелидъ») считается способнымъ постановлять собственныя, самостоятельныя рѣшенія по тому или другому нерѣшенному вопросу. Въ зависимости отъ богословско-ученыхъ познаній лица и отъ присутствія въ немъ благодати за нимъ признается большая или меньшая степень И. Но такой высокой степени И., какая была предоставлена въ I вѣкѣ ислама отцамъ мусульманской церкви, т.-е. права авторитетно истолковывать самыя первооснобы религіи и правовѣдѣнія и учреждать особые толки (напр., ханифитство, шафіитство и пр.), теперь ни за кѣмъ изъ богослововъ уже не признаютъ. Нынѣшнимъ ученымъ людямъ право высказывать авторитетное рѣшеніе предоставляется только въ области отдѣльныхъ, частныхъ вопросовъ, которые впрочемъ практически могутъ быть чрезвычайно важны. Напр., высокочтимые персами моджтехиды въ Кербелѣ не допустили шаха Насиреддина до отдачи табачной концессіи иностранцамъ, признавъ, что наложеніе бандероли иновѣрцами противно духу ислама.—См. А. Казембекъ, «Введеніе къ «Мюхтасаръ-юль-вигкаетъ» (Казань, 1845); фанъ-денъ-Бергъ, «Основныя начала мусульманскаго права» (перев. съ голл. СПБ., 1882, стр. 8—9); Кремеръ, «Мусульманское право» (Ташкентъ, 1888; изъ I т. «Culturgeschichte des Orients», 1875); Th. Juynboll, «Handbuch des islamischen Gesetzes nebst Einleitung» (Лейденъ, 1908—1910). *А. Крымскій.*

Идиллія (отъ греческаго слова «эйдилліонъ», буквально—«маленькая картина»). Такъ называется родъ искусственной (не народной) поэзіи, средній между эпосомъ и лирикой, иногда съ присоединеніемъ драмы. Содержаніе И. составляютъ настроенія, мысли и обыденный бытъ простыхъ людей, приходящихъ въ непосредственное общеніе и соприкосновеніе съ природой. И. иногда называется пастушеской или «буколической поэзіей»; это неточно, такъ какъ содержаніе И. пастушескимъ бытомъ не исчерпывается. Сюжетъ И. даетъ поэту возможность провести параллель между утонченной жизнью города и деревенскимъ образомъ жизни, взывать къ возвращенію горожанина на лоно природы и къ естественности въ сферѣ людскихъ отношеній. И. возникаетъ позднѣе остальныхъ родовъ литературы. Зачатки И. мы встрѣчаемъ въ литературѣ восточныхъ народовъ. Уже въ Библіи попадаются книги съ оттѣнкомъ идиллическимъ (Руѳь) или буколическимъ (Пѣснь Пѣсней). И. въ болѣе самостоятельномъ видѣ появляется въ позднѣйшій періодъ индійской литературы, у Калидасы и Джаядевы. Калидаса написалъ лирическій сборникъ «Ритусангара» (Времена года), въ которомъ рисовалъ картинки природы и сельскаго быта. «Сакунтала» Калидасы можетъ быть названа идиллической драмой. Джаядева, поэтъ XII в. по Р. Хр., въ идиллической поэмѣ «Гитаговинда», изобразилъ исторію любви бога Кришны къ пастушкѣ Радхѣ; слогъ поэмы напоминаетъ Пѣснь Пѣсней. Въ китайской поэзіи времени династіи Танговъ лирики Туфу и Литайпе проявили особенную любовь къ природѣ и настроеніямъ, ею вызываемымъ. Въ исторіи арабской литературы послѣ Магомета прославились своими И. поэты Ибнъ-Дорейдъ (ум. въ 933 г.) и Тигран (ум. въ 1119 г.). И., какъ самостоятельный родъ поэзіи, развилась въ Греціи въ позднѣйшій, александрійскій періодъ литературы, когда, съ потерей политической и національной свободы, въ поэзіи стали преобладать индивидуалистическіе мотивы. Одновременно съ эротической лирикой появилась И., зачатки которой давно уже таились въ народномъ творчествѣ. Дорійскіе пастухи въ Сициліи издавна имѣли свою поэзію пастушескую или буколическую (отъ «буколосъ»—пастухъ), изобрѣтателемъ которой считался полумиѳическій пастухъ Дафнисъ. Эта поэзія изображала судьбы Дафниса или обычныя, чаще всего эротическія, настроенія пастуховъ; буколическія пѣсни пѣлись съ особыми обрядами на сельскихъ празднествахъ въ честь Артемиды, съ мимикой и, значитъ, съ примѣсью драматическаго элемента. Уже сицилійскій лирикъ Стесихоръ (ок. 610 г. до Р. Хр.) подражалъ пастушескимъ пѣснямъ, воспѣвая любовь и трагическую смерть Дафниса. Мастерски воспользовался этимъ народнымъ творчествомъ Ѳеокритъ Сиракузскій, жившій въ III в. до Р. Хр. Ѳеокриту принадлежитъ до 30 И., въ которыхъ онъ рисуетъ жанровыя картинки изъ быта пастуховъ и низшихъ классовъ населенія, иногда—боговъ. Порой Ѳеокритъ воспѣваетъ элегическое настроеніе пастуха, отвергнутаго суровой деревенской красавицей; порой передаетъ въ поэтической формѣ разговоръ двухъ женповъ: влюбленнаго юноши и положительнаго крестьянина, который смѣется надъ товарищемъ, совѣтуя ему лучше работать, чѣмъ мечтать. Юморъ и грація идутъ у Ѳеокрита рука-объ-руку; онъ одновременно и наивенъ, и утонченъ. Весьма важнымъ элементомъ И. Ѳеокрита является ихъ народность. Какъ родъ поэзіи, И. Ѳеокрита—нѣчто среднее между эпосомъ и драмой и можетъ служить примѣромъ «мима», представителемъ котораго былъ современникъ Еврипида, Софронъ, служившій образцомъ для Ѳеокрита. Софронъ былъ древне-греческимъ разсказчикомъ изъ народнаго быта и слагалъ вирши на манеръ русскихъ расшниковъ, на простонародномъ нарѣчіи. Эту манеру усвоилъ Ѳеокритъ, облагородивъ ее и придавъ ей строго-метрическую и художественную форму. Подражателемъ и современникомъ Ѳеокрита былъ Біонъ; въ его И. драматическій элементъ (діалогъ) и описаніе (пейзажъ) отступаютъ на второй планъ; преобладаетъ лирика. Другой подражатель Ѳеокрита, Мосхъ, уже отчасти маненренъ.—Изъ Греціи И. перешла въ Римъ, гдѣ продолжала развиваться въ августовскій періодъ литературы, представлявшій много аналогій съ періодомъ александрійскимъ. Вергилій въ своихъ десяти И., названныхъ имъ «эклогами» и соединенныхъ въ сборникъ подъ названіемъ «Буколики», усвоилъ только внѣшнюю манеру Ѳеокритовой И. На самомъ дѣлѣ въ И. Вергилія нѣтъ главнаго: природы и настроенія. Онъ смотрѣлъ на эклоги какъ на средство умно и тонко намекнуть на важнѣйшія и современнѣйшія злобы дня; такъ, первая эклога является хвалебнымъ гимномъ Октавіану, четвертая воспѣваетъ Азинія Полліона и Мецената; въ пятой, подъ именемъ Дафниса, воспѣвается Юлій Цезарь и т. д. Народный элементъ совершенно отсутствуетъ: слогъ разсчитанъ исключительно на читателей образованныхъ. «Георгики» Вергилія подъ понятіе И. подходятъ лишь постольку, поскольку въ нихъ преобладаетъ пейзажъ; дидактизмъ этого сборника вредитъ цѣльности идиллическаго впечатлѣнія. Оды Горація также не могутъ служить образцомъ И.; несомнѣнно, однако, что преобладающее настроеніе лирики Горація—идиллическое; мораль «золотой посредственности»—мораль природныхъ инстинктовъ, развившихся на лонѣ природы внѣ общественной жизни. Аллегорическая или тенденціозная И. Вергилія нашла подражателя въ нероновское время въ лицѣ Кальпурнія Сикула, который уже съ полною откровенностью добивается милости кесаря; форма эклоги у него совершенно случайна. И. замѣтно падала.—Съ пробужденіемъ интереса къ античной словесности во время Возрожденія ожила и И. Саннацаро, въ подражаніе Вергилію, пишетъ И. «Аркадія» (1502), въ двѣнадцати эклогахъ; онъ воспѣваетъ сельскій бытъ и свою несчастную юношескую любовь. Его примѣру послѣдовалъ Аламанни (1495—1556), писавшій эклоги и въ своемъ «La coltivazione» подражавшій «Георгикамъ» Вергилія. Одновременно съ сантиментальными мечтами о золотомъ вѣкѣ воскресло и мечтаніе о прелести пастушескаго быта. Опять появилась буколическая, пастушеская поэзія. Пастушескія стихотворенія, написанныя съ начала до конца однимъ размѣромъ, назывались эклогами, написанныя разными метрами — И. Въ это же время зарождается новый родъ И.: драматическая И. или «пасторалъ» (пастушеская драма). Дѣйствующія лица пасторали дѣлились на «влюбленныхъ» и «комическихъ» пастуховъ (pastori eroici, pastori comici), какъ въ «Жнецахъ» Ѳеокрита. Лучшей пасторалью въ свое время считалась «Аминта» Тассо, въ подражаніе которой Гварини написалъ своего «Вѣрнаго пастуха» (Il pastor fido). Какъ только пасторалъ стала средствомъ для прославленія высокопоставленныхъ лицъ, этотъ новый родъ И. опять пришелъ въ упадокъ.—Изъ Италіи И., въ концѣ XVI в., перешла во Францію, черезъ посредство Ронсара и его «Плеяды». Во французской литературѣ XVII вѣка И. принята, подъ вліяніемъ двора Людовика XIV, приторно-слащавый, съ при-

мѣсью низкопоклонства, характеръ. Поэтесса Дезуліеръ, прославившая этого рода И., получила прозвище «десятой музы». Послѣ нея на поприщѣ И. выдвинулся Делиль, переводчикъ «Георгикъ» Вергилія, авторъ «Садовъ» и «Французскихъ георгикъ», произведенія крайне аффектированнаго. Развитіе И., какъ самостоятельнаго рода поэзіи, прекратилось: она выродилась въ подражательную буколическую поэзію.—Въ Германіи И. возникла въ видѣ пасторали. Въ XVII в. въ Нюрнбергѣ былъ основанъ «Пегницовъ орденъ» (по имени рѣки, протекающей черезъ Нюрнбергъ) или общество пегницовыхъ пастушковъ. Общество противодѣйствовало педантизму господствовавшей поэтической партіи, но въ развитіи И. роли не сыграло. Въ XVIII в. появляется И. въ видѣ подражанія французскимъ образцамъ; создатель ея—Геснеръ, авторъ «Idyllen», считавшихся вполнѣ національнымъ продуктомъ до разоблаченій Гердера. Фоссъ своей «Луизой» далъ первый образецъ національной и художественно-правдивой И. Ранѣе Фосса, въ Англіи, Джемсъ Томсонъ (1700—1748) своими «Временами года» (The Seasons) сдѣлалъ первый опытъ самобытной и народной И.: его пейзажъ—настоящій сѣверный пейзажъ, со всѣми его оттѣнками, его герои—не слащавые пастушки, а настоящіе англійскіе крестьяне. Поворотъ въ сторону художественнаго реализма, въ концѣ XVIII в., отразился и на И.: она становится вполнѣ самостоятельной и принимаетъ національный отпечатокъ. Самый родъ И. расширяется: появляется идиллическая народная лирика, примѣромъ которой могутъ служить «Алеманскія стихотворенія» Гебеля и знаменитая идиллическая поэма Гёте: «Германъ и Доротея». Въ этой поэмѣ уже нѣтъ и слѣдовъ ложно-классической буколики: поэтъ воспѣваетъ мелкое нѣмецкое мѣщанство, не вполнѣ удалившееся отъ вліянія природы и земледѣльческаго труда; это—поэзія бюргерскаго довольства, зеленыхъ стаканчиковъ съ рейнвейномъ, семейной патріархальности и дѣвичьей скромности, поэзія національнаго благодушія (Gemüth), столь напоминающаго «золотую посредственность» Горація; все это національно и вполнѣ оригинально. И. Гете «Der neue Pausias» (извѣстная русскимъ по переводу А. Майкова: «Поэтъ и цвѣточница») рисуетъ милую и болтливую юную пару влюбленныхъ, вспоминающихъ всю исторію своей любви; это не подражаніе, но самостоятельное воспроизведеніе античной жизни. Предметомъ И. XIX в. становится выраженіе всякаго непосредственнаго и сильнаго, природнаго чувства. У Мюссе, подъ названіемъ «Idylle», переданъ споръ двухъ друзей о любви, при чемъ одинъ понимаетъ ее въ идеалистическомъ, другой — въ матеріалистическомъ духѣ (отголосокъ «Жнецовъ» Ѳеокрита). Точно также въ «Bergidyll» Гейне мы не находимъ никакихъ аттрибутовъ старой И.: пастухи изъ современной И. исчезли, остались природа и близкіе къ ней люди. Идиллическій элементъ сталъ весьма значительною составною частью новаго романа, особенно со времени обращенія литераторовъ къ сюжетамъ изъ народной жизни; много И. въ романахъ Ауэрбаха, Диккенса, Жоржъ-Сандъ. Изъ законченныхъ поэтическихъ произведеній нѣмецкой литературы второй половины XIX в., носящихъ идиллическій складъ, выдается поэма Фр. Геббеля, «Мать и дитя» (1860), написанная въ тонѣ «Германа и Доротеи» Гете; здѣсь изображены патріархальныя отношенія между господами и прислугою. Романъ Зола: «Проступокъ аббата Мурэ» (1875). богатый описаніями любви на лонѣ природы, заключаетъ въ себѣ не мало элементовъ И. Характерна наличность этихъ элементовъ въ прибалтійско-нѣмецкой литературѣ, con amore описывающей старое раздолье въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и пасторатахъ и патріархальныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ, господъ и прислуги до революціи 1905 г. Такова, напр., поэма Карла Гуннiуса: «Am heiligen Pfingstabend. Ein Idyll vom Ufer der Narowa» (въ сборникѣ «Heimatstimmen»; Ревель, 1904; эпизодъ изъ нея: «Русская вянюшка въ домѣ лютеранскаго пастора» приведенъ, въ русскомъ переводѣ, въ журналѣ «Всемірный Союзъ», въ Ригѣ, въ № 1 августа 1905 г.); таковы и любопытные мемуары, написанные яркимъ языкомъ и производящіе впечатлѣніе жанровой картинки голландской школы, г-жи Л. Гармсенъ, урожденной Бютнеръ: «Ein altes kurländisches Pastorat», 2-е изд., Рига, 1913).—Въ Россіи И. появилась въ видѣ подражаній и переводовъ; въ XVIII в. Сумароковъ, Княжнинъ, Владиміръ Панаевъ усердно переводили и передѣлывали французскія И. Въ 1777 г. вышли «Георгики» Вергилія, въ переводѣ В. Рубана; къ 1788 г. относится переводъ неизвѣстнаго автора: «Златый вѣкъ Дафниса», Геснера. Воейковъ перевелъ «Сады или искусство украшать сельскіе виды», Делиля (1816), а также эклоги Вергилія, Мерзляковъ—И. Дезуліеръ (1807). Въ XIX в. Гнѣдичъ воспроизводилъ античные образцы, избѣгая подражанія французскимъ И. Жуковскій и Карамзинъ, благодаря сантиментальному направленію ихъ поэзіи, ничего новаго въ сферѣ И. не создали. Пушкинъ, спеціально И. не писавшій, далъ, однако, нѣсколько образцовъ идиллической лирики (въ стихотвореніяхъ, описывающихъ деревенскую жизнь) и идиллическаго эпоса (въ поэмахъ, изображающихъ простонародный бытъ русскихъ крестьянъ и кавказскихъ горцевъ). Пушкинъ окончательно упразднилъ буколическую поэзію своихъ предшественниковъ. Образцомъ новой И. можетъ служить «Рыбная ловля» Майкова, въ которой мастерски описаны настроенія, вызываемыя пейзажемъ средней полосы Россіи. Идиллическій элементъ играетъ большую роль въ новомъ русскомъ романѣ («Рыбаки» Григоровича); народничество благопріятствовало развитію этого элемента («Устои» Златовратскаго). Очеркъ Тургенева «Бѣжинъ лугъ» (въ «Запискахъ охотника»)—образецъ И. въ прозѣ: необыкновенно гармонически слилась въ этомъ произведеніи романтика лѣтней ночи съ поэзіей разговоровъ крестьянскихъ мальчиковъ. Тонъ И. прекрасно выдержанъ Гончаровымъ въ «Снѣ Обломова» и въ отдѣльныхъ страницахъ «Обыкновенной исторіи» и «Обрыва» (Викентьевъ и Марфинька—прямые потомки героевъ Бернардэна де Сенъ-Пьера, «Поля и Виржини»). «Казаки» гр. Льва Толстого могутъ быть названы идиллическою повѣстью. Не мало идиллическихъ страницъ и картинокъ у Чехова (примѣръ—его повѣствовательная И. «Въ степи»). Есть И. у Максима Горькаго (Мальва»). Все это—литература до-революціонная. Съ тѣхъ поръ русская жизнь тревожна, отношенія между сословіями неустойчивы, у авторовъ нѣтъ того спокойствія духа, безъ котораго немыслима любовь къ дѣтямъ природы, и И., какъ родъ литературы, отнюдь не въ модѣ. — И. и пастораль встрѣчаются не только въ литературѣ. Въ живописи — въ области пейзажа и жанра — есть особая «буколическая» школа, ведущая свое начало отъ Н. Пуссена (1593—1665), какъ автора пастушеской И. «Et in Arcadia ego» (въ Луврѣ). Извѣстнѣйшій представитель И. въ живописи—А. Ватто (1684—1721), «галантные праздники» котораго представляютъ собою идеализацію пастушескаго пейзажа и быта. Въ голландскомъ жанрѣ и пейзажѣ, начи-

ная съ XVII в., много элементовъ И.—Своею «Пасторальною симфоніею» (1808) Бетховенъ положилъ начало музыкальной И. Дальнѣйшее развитіе ея наблюдается у Россини (въ увертюрѣ къ «Вильгельму Теллю»), у Мейербера (цѣлая идиллическая опера «Динора»), у Рихарда Вагнера (сцена Зигфрида въ лѣсу, «Таинство Страстной Пятницы» въ «Парсифалѣ», особая «Siegfrid-Idylle») и у новѣйшихъ композиторовъ начала XX в. («Полдень фавна» Дебюсси и др.). *Всев. Чешихинъ.*

Идинскія горы — Иркутской губ., между рр. Бѣлой и Окой. Начинаются у горы Ботоголъ, тянутся сначала на С, затѣмъ на СВ. Каменисты, прорѣзаны падями (болотистыми долинами), покрыты тайгою; достигаютъ выс. 2000 м.

Идіобласты (*ботан.*)—отдѣльныя клѣточки, рѣзко отличающіяся отъ сосѣднихъ клѣтокъ по своей формѣ, величинѣ, утолщенію оболочекъ или по содержимому. Наиболѣе распространены И., содержащіе отложенія щавелево-кальціевой соли (рафиды, друзы, одиночные крупные кристаллы и проч.), далѣе слѣдуютъ И., играющіе роль механическихъ стѣнокъ, благодаря сильному утолщенію своихъ клѣтокъ. Рѣже встрѣчаются И., содержащіе цистолиты, слизь и проч.

Идіомъ (*греч.*)—мѣстное нарѣчіе, говоръ.

Идіоневрозы—см. Кожа, болѣзни ея.

Идіопатія, идіопатическій—термины, употребляемые въ медицинѣ для выраженія самостоятельнаго характера какого-либо страданія, въ отличіе отъ симптоматическаго или осложняющаго характера его. Такъ, напр., самостоятельное воспаленіе околоушной железы будетъ идіопатическое страданіе, между тѣмъ какъ, присоединяясь къ какой-либо формѣ тифа, оно будетъ осложняющимъ заболѣваніемъ. Воспаленіе железъ при сифилисѣ будетъ симптоматическое заболѣваніе, такъ какъ оно служитъ только симптомомъ другого, основного страданія. Идіопатическія заболѣванія какихъ-либо органовъ или частей тѣла назыв. также первичными, такъ какъ они первые подверглись дѣйствію болѣзнетворнаго начала.

Идіорритмы (*греч.* τὰ ἰδιόρρυθμα) — особый разрядъ греческихъ монастырей. Болѣе полное выраженіе эта форма монастырской жизни получила на Аѳонѣ. Въ И. монахи не имѣютъ общенія ни въ пищѣ, ни въ имуществѣ. Каждый добываетъ средства къ жизни своимъ трудомъ и проводитъ время по своему усмотрѣнію. Наиболѣе видные монахи имѣютъ даже недвижимую собственность и живутъ въ особыхъ кельяхъ, съ прислугой. Укладъ жизни здѣсь не отличается строгостью. На Аѳонѣ И. принадлежатъ монастыри Ксиропотамъ, Иверскій, Вел. Лавра, Дохіаръ, Хиландаръ, Ватопедъ и др. Возникновеніе идиорритмическаго устройства на Аѳонѣ относится къ XIV—XV вв.—См. «Исторія христіанской церкви въ XIX в.» (изд. А. П. Лопухина, СПБ., 1901).

Идіосинкразія—своеобразная усиленная индивидуальная реакція на опредѣленные виды внѣшнихъ раздраженій. И. можетъ выражаться въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. То это болѣзненная впечатлительность къ нѣкоторымъ видамъ ощущеній, напр., къ прикосновенію къ шелку, обоямъ; то отвращеніе къ нѣкоторымъ запахамъ, вкусовымъ впечатлѣніямъ, которыя могутъ вызвать тошноту, рвоту, головную боль; въ иныхъ случаяхъ И. обнаруживается послѣ введенія нѣкоторыхъ пищевыхъ веществъ: земляники, спаржи, грибовъ, раковъ и т. под.; появляется рвота, поносъ, даже судороги, жестокая крапивница и пр., хотя бы субъектъ и не подозрѣвалъ, что съѣлъ что-либо для него вредное. Нѣкоторыя лѣкарственныя вещества вызываютъ также тяжелые припадки отравленія («не переносятся»); сюда принадлежатъ ртуть, мышьякъ, хининъ, салициловые препараты, іодъ, морфій и др. Всѣ эти послѣдніе факты находятъ себѣ объясненіе въ явленіяхъ аллергіи или анафилаксіи; ею удовлетворительно объясняются тяжелыя явленія отъ введенія въ желудокъ извѣстныхъ видовъ бѣлковыхъ веществъ, такъ какъ именно крапивница принадлежитъ къ обыкновеннымъ симптомамъ анафилаксіи. Многіе виды И. объясняются нервными разстройствами, среди которыхъ главное мѣсто принадлежитъ истеріи.

Идіотизмъ обозначаетъ состоянія глубокой слабости интеллекта или полнаго отсутствія его, развившіяся не позже дѣтскаго возраста, т.-е. у такихъ субъектовъ, духовная жизнь которыхъ еще не успѣла перейти за первоначальную, дѣтскую стадію. Другими словами, И. можно разсматривать какъ психическую слабость, обусловленную задержкой развитія умственныхъ способностей въ начальные періоды такового—при самомъ рожденіи или въ первые годы дѣтства. Въ глубокихъ степеняхъ И. обнаруживается даже недостаточное развитіе самыхъ элементарныхъ психическихъ отправленій, напр., неспособность къ оборонительнымъ движеніямъ: если такимъ дѣтямъ производить уколы въ руку, то они кричатъ и плачутъ, но не отдергиваютъ руку. Иные настолько безпомощны, что самопроизвольно не ѣдятъ, или актъ глотанія наступаетъ только тогда, когда пища положена имъ въ ротъ. Другіе во всю жизнь не выучиваются управлять функціями мочеиспусканія и испражненія, и эти акты происходятъ непроизвольно. Точно также многіе идіоты не умѣютъ пользоваться ногами для ходьбы, хотя мышцы ихъ вовсе не поражены параличомъ; или, если они и ходятъ, то крайне неуклюже, переваливаясь съ боку на бокъ; движенія рукъ ихъ также въ высшей степени неловки. Рѣчь можетъ совсѣмъ отсутствовать на низшихъ степеняхъ И., или ограничиваться произношеніемъ отдѣльныхъ нечленораздѣльныхъ звуковъ; у другихъ способность рѣчи имѣется, но выговоръ неправиленъ, напоминаетъ дѣтскій лепетъ, и иныя буквы вовсе не выговариваются. При степеняхъ И., сопровождающихся только-что указанными дефектами элементарныхъ отправленій, едва ли возможно говорить о какой бы то ни было интеллектуальной жизни; здѣсь нѣтъ даже проблесковъ самосознанія. У тѣхъ же идіотовъ, у которыхъ рѣчь сохранена, обыкновенно имѣются и проявленія умственной жизни, только крайне зачаточной. Независимо отъ степени задержки умственнаго развитія въ отдѣльныхъ случаяхъ наблюдается большое различіе характера и темперамента идіотовъ. Одни молчаливы, малоподвижны, невоспріимчивы ни къ какимъ впечатлѣніямъ, все хватаютъ, особенно блестящіе предметы. Другіе, напротивъ, очень подвижны, шумливы, постоянно что-то бормочатъ, обнаруживаютъ симпатію къ опредѣленнымъ личностямъ. У иныхъ замѣчаются стереотипныя привычки, напр., вертѣться на одномъ мѣстѣ, качаться изъ стороны въ сторону, постоянно засовывать себѣ палецъ въ ротъ и т. под. Многимъ свойственна подражательность. Между прочимъ, эта подражательность иногда проявляется въ рѣчи тѣмъ, что они повторяютъ вопросы, предлагаемые имъ, вмѣсто того, чтобы отвѣчать на нихъ (эхолалія). На высшихъ степеняхъ рѣчь можетъ быть почти совершенно свободна, и даже возможно обученіе чтенію и письму, а также нѣкоторымъ про-

стымъ механическимъ работамъ и рукодѣлію. Такіе идіоты могутъ различать людей и предметы, исполнить простыя порученія, подобно маленькимъ дѣтямъ. Но къ дальнѣйшему совершенствованію они неспособны: отвлеченныя понятія для нихъ не существуютъ; передъ мало-мальски сложной задачей они теряются. Къ дефектамъ умственной жизни идіотовъ, у которыхъ о таковой вообще можетъ быть рѣчь, принадлежитъ также неправильность воспроизведенія представленій: то, что они видѣли или слышали, легко извращается въ воспоминаніи ихъ, почему на нихъ нельзя полагаться какъ на свидѣтелей какого-нибудь происшествія. Кромѣ того, къ умственной бѣдности ихъ часто присоединяется нравственное извращеніе, наклонность ко лжи и обману, конечно, въ самой грубой формѣ. Естественно, что И., будучи результатомъ задержки въ развитіи мозга или болѣзненныхъ процессовъ въ немъ, весьма часто сопровождается физическими симптомами. Сюда относится сочетаніе И. съ эпилептическими припадками или параличемъ одной половины тѣла, или обширными параличами и контрактурами конечностей съ атрофіей мышцъ. Далѣе, часто встрѣчаются неправильности въ формѣ черепа и лица—асимметрія ихъ, крайнее уменьшеніе головы или, наоборотъ, увеличеніе вслѣдствіе водянки мозга, различныя уродливыя формы черепа, косоглазіе, слѣпота и другіе физическіе недостатки, обусловленные болѣзненнымъ пораженіемъ головно- мозговыхъ центровъ нервовъ. Часто встрѣчаются недостаточное развитіе и аномаліи половыхъ органовъ. Но во многихъ случаяхъ, особенно въ меньшихъ степеняхъ И., способность къ половой жизни сохранена, а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже наблюдались роды у идіотокъ. Своеобразныя и характерныя особенности отличаютъ внѣшность цѣлой группы идіотовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ кретиновъ. У нихъ И. осложняется пораженіемъ костей и развитіемъ зоба. Они очень малы ростомъ, конечности ихъ искривлены, голова большая, неправильной формы, кожа на головѣ и лицѣ утолщена, губы выпячены; на короткой и толстой шеѣ большой зобъ. Въ то время какъ и всѣ другія формы И. наблюдаются въ видѣ случайныхъ (спорадическихъ) заболѣваній, появляющихся повсюду, кретинизмъ составляетъ эндемическую (повальную) болѣзнь, связанную съ опредѣленными мѣстными условіями, и поражаетъ болѣе или менѣе значительную часть населенія въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Преимущественно кретинизмъ наблюдается въ глубокихъ долинахъ, расположенныхъ среди горныхъ хребтовъ, какъ, напр., Альпы въ Европѣ, или Кордильеры въ Америкѣ. Въ Европѣ главнѣйшіе очаги кретинизма представляютъ нѣкоторые кантоны Швейцаріи (Валлисъ, Ури), нѣкоторыя провинціи сѣв. Италіи и южн. Франціи (Савойя, Пиренеи), далѣе Тироль, Зальцбургъ, Богемія; въ Россіи Сванетія на Кавказѣ. Большинство кретиновъ принадлежитъ къ глубокимъ степенямъ И. и неспособно къ продолженію рода. Замѣчательно, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчается эндемическій кретинизмъ, наблюдается также кретиноподобная наружность у субъектовъ, свободныхъ отъ И. (такъ назыв. кретиноиды). Встрѣчаются и другіе виды И., сопровождаемаго симптомами общаго нарушенія питанія и роста организма, въ зависимости отъ заболѣванія такъ назыв. замкнутыхъ железъ, по аналогіи съ пораженіемъ зобной железы. Одинъ изъ этихъ типовъ И. описанъ подъ названіемъ монголизма. Изслѣдованіе мозга идіотовъ обнаруживаетъ во всѣхъ случаяхъ рѣзкія измѣненія и неправильности. Натура этихъ измѣненій и болѣзненные процессы, которыми они обусловливаются, весьма разнообразны. Въ однихъ случаяхъ происходитъ задержка въ развитіи и ростѣ мозга еще въ періодъ зародышевой жизни, такъ что, напр., въ мозгу отсутствуетъ дѣленіе на полушарія, или нѣкоторыя образованія, свойственныя развитому мозгу, представляются въ зачаточномъ видѣ. Въ другихъ случаяхъ въ раннемъ дѣтствѣ наступаетъ преждевременное окостенѣніе швовъ черепа, такъ что ростъ черепа въ опредѣленныхъ направленіяхъ задерживается, и мозгъ также развивается неправильно. Въ этихъ случаяхъ уже размѣры головы по своей незначительности (микроцефалія) кладутъ рѣзкій отпечатокъ на наружность идіотовъ. Но и при достаточной величинѣ черепа мозгъ можетъ оказаться слишкомъ малымъ или неравномѣрно развитымъ. При чрезмѣрномъ накопленіи жидкости въ мозговыхъ желудочкахъ (такъ назыв. мозговой водянкѣ, гидроце-

Юноша-идіотъ 18-ти лѣтъ.

Юноша-идіотъ 17-ти лѣтъ.

фалія), голова даже бываетъ чрезмѣрно объемиста, но въ черепѣ содержится мало мозгового вещества. Иногда анатомическое строеніе мозга рѣзко нарушается вслѣдствіе воспалительныхъ процессовъ, протекавшихъ въ раннемъ дѣтствѣ и повлекшихъ за собою анатомическое нарушеніе опредѣленныхъ участковъ мозга съ соотвѣтственными вторичными перерожденіями. Наконецъ, бываютъ случаи, гдѣ микроскопъ обнаруживаетъ уклоненія отъ нормы въ тончайшемъ строеніи мозговой коры, безъ гру-

быхъ морфологическихъ измѣненій мозга. Уже изъ сказаннаго здѣсь о мозгѣ идіотовъ ясно, что причины И. весьма разнообразны. Съ одной стороны такою причиною можетъ быть случайное поврежденіе головы новорожденнаго во время актародовъ, или въ раннемъ дѣтствѣ, или перенесенное въ раннемъ дѣтствѣ инфекціонное заболѣваніе, осложнившееся воспаленіемъ мозга. Съ другой стороны, при кретинизмѣ, составляющемъ эндемическое заболѣваніе, которое проявляется не только И., но также пораженіемъ костей, зобомъ и другими органическими симптомами, причину нужно искать въ особыхъ вредныхъ условіяхъ тѣхъ горныхъ мѣстностей, которыя вызываютъ заболѣваніе зобной железы, влекущее за собой задержку психическаго развитія и измѣненія въ другихъ тканяхъ (такъ назыв. миксэдему). Кромѣ того, однако, должны быть особыя причины, по которымъ происходитъ неправильное развитіе мозга въ зародышевый періодъ, или по которымъ, напр., въ иномъ семействѣ родятся нѣсколько идіотовъ подъ-рядъ. Нужно замѣтить, что къ этимъ болѣе глубокимъ причинамъ И. принадлежитъ цѣлый рядъ обстоятельствъ, ведущихъ къ вырожденію расы (т. XII, 59). Сюда же относятся неблагопріятныя условія зачатія—нетрезвое состояніе одного изъ родителей въ этотъ моментъ, вообще алкоголизмъ родителей, наслѣдственный сифилисъ, нравственныя потрясенія матери во время беременности и др. Объ излѣченіи И., составляющаго результатъ задержаннаго или неправильнаго развитія мозга, не можетъ быть никакой рѣчи. Попытки лѣчить идіотовъ-микроцефаловъ вырѣзываніемъ кусочковъ черепныхъ костей для того, чтобы устранить тѣсноту черепа, какъ обстоятельство, мѣшающее росту мозга, также не привели къ желаемымъ результатамъ. Можно надѣяться, что въ извѣстной группѣ случаевъ И., обусловленныхъ нарушеніемъ отправленій такъ назыв. замкнутыхъ железъ, со временемъ удастся найти способъ лѣкарственнаго воздѣйствія на имѣющееся здѣсь самоотравленіе организма. Вообще все врачебное вмѣшательство пока сводится по отношенію къ идіотамъ на систематическое обученіе ихъ въ спеціальныхъ заведеніяхъ; этимъ путемъ удается приспособлять часть ихъ къ производительному механическому труду. Они рѣдко достигаютъ высокаго возраста, но при хорошемъ уходѣ все-таки доживаютъ до нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ.—См. Томашевскій, «Къ патологіи И.» (СПБ., 1892); Морозовъ, «Матеріалы къ антропологіи, этіологіи и психологіи И.» (СПБ., 1902); Bourneville, «Recherches clin. et thérapeutiques sur l'hystérie, l'epilepsie et l'idiotie» (П., періодич. изд.).

Дѣвушка-идіотка 26-ти лѣтъ.

П. Розенбахъ.

Идоза, $C_6H_{12}O_6$—одна изъ стереоизомерныхъ алдогексозъ $CH_2OH(CH.OH)_4COH$, извѣстна въ формѣ двухъ (*d* и *l*) оптич. модификацій, получаемыхъ (Фишеръ) возстановленіемъ лактоновъ соотв. идоновыхъ кисл. И. (*d* и *l*) сиропообразны, не бродятъ, при возстановленіи даютъ идитъ, а при окисленіи идоновыя и идосахарныя кислоты. *d*-И. получена также изомеризаціей *d*-гулозы и *d*-сорбинозы подъ вліяніемъ щелочи (Лобри де Брюенъ).

Идокразъ—см. Везувіанъ (IX, 823).

Идолопоклонство—см. Идолъ.

Идолъ (εἴδολον—букв. маленькій видъ, изображеньице)—такъ назывались: 1) неуловимо-тонкія, но точныя изображенія предметовъ, которыя по наивной гносеологіи нѣкоторыхъ древнихъ философовъ (между прочимъ, Демокрита) отдѣлялись отъ самихъ предметовъ и входили въ органъ зрѣнія, чѣмъ и объяснялось чувственное воспріятіе. 2) Вещественные предметы, вмѣщавшіе, замѣщавшіе или же только изображавшіе и напоминавшіе боговъ. Почитаніе такихъ предметовъ назыв. идолопоклонствомъ. Первоначально И. въ широкомъ смыслѣ были естественные предметы: камни, небесныя свѣтила, рѣки, деревья и животныя, при чемъ божественная сила, представляемая такимъ предметомъ, не отдѣлялась и не различалась ясно отъ него самого. Когда же, съ развитіемъ культа, явились искусственныя (зооморфическія, въ особенности же антропоморфическія) изображенія боговъ (И. въ тѣсномъ смыслѣ), то связь ихъ съ божествомъ явилась сомнительной, и стало возникать отрицательное отношеніе къ идолопоклонству: у евреевъ, у греческихъ философовъ (элеаты) и въ особенности у первоначальныхъ христіанъ. Третье, примирительное отношеніе къ И., какъ къ орудіямъ и средствамъ богопочитанія, является у неоплатониковъ, особенно въ нѣкоторыхъ отрывкахъ такъ назыв. герметическихъ книгъ. 3) Въ переносномъ смыслѣ слово И. употребляется для обозначенія относительныхъ и ограниченныхъ идей и принциповъ, которымъ ошибочно придается абсолютное значеніе. 1) Съ этимъ связанъ тотъ условный смыслъ, въ которомъ терминъ И. употребляется Бэкономъ Веруламскимъ для обозначенія различнаго рода предразсудковъ и ирраціональныхъ склонностей, которыя мѣшаютъ истинному познанію—idola tribus, i. specus, i. fori, i. theatri.

Идоменей (Ἰδομενεύς)—внукъ Миноса, сынъ Девкаліона, царь критскій. Въ «Иліадѣ» онъ, съ своимъ спутникомъ Меріономъ, упоминается весьма часто, какъ одинъ изъ царей, принимающихъ наиболѣе живое участіе въ битвахъ и выше всѣхъ другихъ почитаемый Агамемнономъ. По «Одиссеѣ» (III, 191), И. счастливо возвратился домой: по болѣе позднимъ источникамъ, онъ блуждалъ, изгнанный съ острова мороною язвой, постигшей его за то, что онъ, въ силу обѣта, родственнаго извѣстному обѣту Іефоая, принесъ богамъ въ жертву собственнаго сына. Эти поздніе сказанія приводятъ И. въ Калабрію, въ землю Саллентинскую, гдѣ онъ строитъ храмъ Аѳины, и затѣмъ въ Колофонъ, гдѣ онъ доживаетъ свою старость близъ святилища Аполлона Кларосскаго. Тамъ, на горѣ Керкафѣ, показывали и его могилу. Но критяне увѣряли, что И. умеръ на ихъ островѣ, и тоже показывали его могилу.

Идоновая кислота—$C_6H_{12}O_7 = CH_2OH(CH.OH)_4COOH$. *d*-И. кисл. получена изомеризаціей гулоновой кисл. подъ вліяніемъ пиридина при 140°, а *l*-И. кисл.—синтезомъ изъ ксилозы и HCN. Обѣ модификаціи сиропообразны.

Идрисиды—арабская династія (788—985) въ области нынѣшняго Марокко, у Сеуты. Основатель ея Идрисъ, праправнукъ халифа Алія, бѣжалъ

въ 785 г. изъ Медины отъ гнѣва Харуна ар-Рашида въ сѣв.-зап. Африку, гдѣ многія берберскія племена признали его имамомъ. Династія его правила здѣсь въ Марокко независимо отъ Аббасидскаго халифата больше ста лѣтъ, и ударъ ей нанесла основавшаяся въ началѣ X в. династія Фатымидовъ. Въ зависимости отъ Фатымидовъ или отъ испанскихъ Омейядовъ остатки И. продержались и въ X вѣкѣ.—См. Стэнли Лэнъ-Пуль, «Мусульманскія династіи» (переводъ В. Бартольда, СПБ. 1899, стр. 28). *А. Крымскій.*

Идрисій, Абу-Абдаллахъ Мохаммедъ—арабскій географъ. Род. въ 1099 г.; объѣздилъ часть Испаніи, сѣв. Африку и Малую Азію; по порученію короля Сициліи, Рожера II, составилъ въ 1154 г. обширный географическій трудъ, служившій объяснительнымъ текстомъ къ семи серебрянымъ картамъ, посвященнымъ тому же Рожеру II. При составленіи его И. руководствовался какъ собственными наблюденіями, такъ и описаніями путешественниковъ, а равно показаніями еврейскихъ, арабскихъ, франкскихъ и особенно греческихъ купцовъ. Свои извѣстія о русскихъ И. составилъ по сказаніямъ Ибнъ-Хаукаля (IX в.) и аль-Джейхани, саманидскаго везиря конца IX или начала X вѣка, сочиненія котораго до насъ не дошли. У аль-Джейхани заимствованы свѣдѣнія о раздѣленіи руссовъ на три племени и о существованіи, кромѣ Кіева и Новгорода, еще третьяго города, въ которомъ Гаркави («Труды III археологическаго съѣзда», т. I, стр. 345—352) усматриваетъ Смоленскъ, а другіе—Тмутаракань (М. Грушевскій: «Вимки з джерел до історії України-Руси», Львовъ. 1895, стр. 34—35). Полный французскій переводъ, далеко не удовлетворительный, далъ A. Jaubert («Géographie d'Edrisi», Парижъ, 1836—1840, въ 5—6 т. «Recueil de voyages» париж. Географич. Общества). Текстъ и переводъ отдѣльныхъ частей дали Dozy et de Goeje («Description de l'Afrique et de l'Espagne», Лейденъ, 1866); Amari et Schiaparelli (Римъ, 1883—часть, относящаяся къ Италіи); R. Brandel (Упсала, 1894, о Сиріи и Палестинѣ): Н. Мѣдниковъ, «Палестина по арабскимъ источникамъ» (СПБ., 1897, стр. 920—938).—См. еще E. Saavedra, «La geographia de España nel Edrisi» (въ «Boletin» мадридскаго Географич. Общества 1885 г., т. XVIII стр. 225—242); W. Tomaschek, «Die Handelswege im XII. J. nach den Erkundigungen des Arabers Idrîsî» (въ «Sitzungsberichte» вѣнской Акад. Наукъ, т. 113, 1887, стр. 285—373). Мелкая библіографія указана у Бранделя (1894). *А. Крымскій.*

Идрисъ Бидлиси—одинъ изъ старѣйшихъ османскихъ историковъ, писавшій по персидски при султанѣ Баязидѣ II Святомъ (1481—1512), ко двору котораго онъ переселился изъ Персіи, и который поручилъ ему составить исторію Османской династіи. Преданность Баязиду II. перенесъ и на сына его Селима Грозваго (1512—1520), которому сопутствовалъ въ походѣ противъ Персіи. За содѣйствіе при покореніи Курдистана былъ назначенъ его губернаторомъ. Исторію Османской династіи И. Бидлиси озаглавилъ: «Гештъ бигишть» («Восемь раевъ», по числу султановъ династіи); это — сплошной панегирикъ Османской династіи. Соч. И. переложено было тогда же на турецкій языкъ.—См. Brockelmann, «Gesch. der arab. Liter.» (1902, т. II. стр. 233).

Идріолинъ, $C_{80}H_{54}O_2$—углеводородъ ароматическаго ряда, находится въ ртутной рудѣ идріалитѣ на о-вѣ Идрія, откуда и получается или извлеченіемъ ксилоломъ, или перегонкой; кристалл. въ блестящихъ пластинкахъ, не растворимъ въ спиртѣ и эѳирѣ, легко растворяется въ скипидарѣ и сѣроуглеводородѣ; съ C_2O_3 даетъ пальмитиновую и стеариновую кислоты и соединеніе $C_{80}H_{46}O_{10}$.

Идрія (Idria, у словинцевъ Idrija)—гор. въ Крайнѣ, въ живописной котловинѣ, орошаемой р. Идрицей. Жит. 6090 (словинцы). Производство полотенъ и кружевъ, гонка можжевеловой водки. Ртутные рудники; идріалитъ, который считается главнѣйшею причиною довольно частыхъ прежде въ рудникахъ пожаровъ. Горная область И. составляетъ часть Карста, между Изонцо, Лайбахомъ и Адельсбергомъ къ Ю отъ Юлійскихъ Альповъ. Она состоитъ изъ известняка и доломита и достигаетъ высоты болѣе 1400 м.—Ср. «Das Quecksilberbergwerk zu I.» (Вѣна, 1881); Göbl, «Geologisch- bergmännische Karten mit Profilen von I.» (1894).

Идропарастаты — см. Водопричастники (XI. 112).

Идумейская династія — домъ Иродовъ. Родоначальникомъ его былъ идумеянинъ Антипатръ или Антипа, котораго Помпей сдѣлалъ прокураторомъ Іудеи.

Идумея—см. Едомъ (XVII, 379).

Идунъ (Idhun)—позднѣйшій образъ скандинавскаго пантеона, богиня юности, супруга бога пѣснопѣнія Браги. И. раститъ и хранитъ чудодѣйственные плоды (яблоки), предохраняющіе боговъ отъ болѣзни и старости и для каждаго увѣковѣчивающіе возрастъ, свойственный его природѣ (не вѣчную юность для всѣхъ): Одинъ—зрѣлый мужъ, Фреиръ—юноша и т. д. По винѣ Локи попавъ въ плѣнъ къ исполинамъ, И., благодаря тому же Локи, была возвращена богамъ.

Иды (*лат.* Idus, отъ этрусск. iduare—дѣлить)—у древнихъ римлянъ такъ назывался день въ срединѣ мѣсяца (приблизительно полнолуніе). Въ зависимости отъ различной длины мѣсяца И. въ мартѣ, маѣ, іюлѣ и октябрѣ приходились на 15-ое, въ остальныхъ мѣсяцахъ—на 13-ое число. И. были посвящены Юпитеру, которому въ этотъ день Flamen Dialis приносилъ въ жертву овцу.

Иже—церковно-славянское названіе буквы *и*.

Ижевскій заводъ.— сел. Вятской губ., Сарапульскаго у., при р. Ижѣ. 37 295 жит., 4 церкви, евр. молитв. домъ, мечеть. Нѣсколько учебн. зав., лазаретъ. Казенный оружейный и сталелитейный зав., основанный въ 1760 г. на средства графа Андрея Петровича Шувалова. Первоначально онъ приготовлялъ различныхъ сортовъ желѣзо, при чемъ чугунъ получался съ Урала. Въ 1763 г. заводъ перешелъ въ вѣдѣніе горнаго вѣдомства. Въ 1774 г. разрушенъ Пугачевымъ. Возстановленъ въ 1807 г. какъ ружейный; въ 1809 г. переданъ въ военное м-во. До 1867 г. работы на заводѣ производились казенными рабочими. Съ переходомъ на вольнонаемный трудъ заводъ до 1884 г. находился въ арендномъ управленіи различныхъ лицъ, при условіи обязательной поставки въ казну винтовокъ по опредѣленнымъ цѣнамъ. Въ 1884 г. заводъ поступилъ въ казенное управленіе. Состоитъ изъ двухъ отдѣловъ—оружейнаго и сталедѣлательнаго: изготовляетъ ежегодно около 150 тыс. ружей, до 500 тыс. стволовъ для всѣхъ оружейныхъ казенныхъ заводовъ, сталь для частей ружей по числу ежегодно изготовляемыхъ винтовокъ и инструментальную сталь для техническихъ учрежденій артиллерійскаго вѣдомства. Съ 1904 г., кромѣ того, изготовляетъ въ годъ до 200 тыс. снарядовъ малаго калибра, щитовую сталь, пружинные накатники и лафеты. Кромѣ казенныхъ заказовъ, исполняетъ частные на различные сорта стали и въ небольшомъ числѣ на охотничьи ружья. У И. завода 129 494 дес.

земли, изъ которыхъ около 120 тыс. лѣса. Заводъ работаетъ, главн. образ., на древесномъ топливѣ. Ремесленная оружейная школа. При усиленной дѣятельности число рабочихъ достигаетъ 7—8 тыс.

Ижевское—с. Рязанской губ., Спасскаго у. 9000 жит.; 4 церкви, больница, богадѣльня, 3 школы; аптека; паточный зав.; бондарное производство. Лавки, базары и 3 ярмарки; общ. банкъ.

Ижиковскій (Irzykowski). Карлъ—польскій писатель. Род. въ 1872 г. въ Галиціи. Первое беллетристическое произведеніе И. «Paluba» (1904) дало ему громкую извѣстность, какъ третье звено въ цѣпи исповѣдей послѣднихъ польскихъ поколѣній (послѣ Берента и Жеромскаго). Критика, признавая въ И. выдающагося философа-аналитика и оригинальнаго психолога, различно относится къ степени его художественнаго дарованія. Въ своихъ фанатическихъ поискахъ безусловной истины И. переступаетъ иногда границы реализма, иногда же «засушиваетъ» свои характеры и сцены почти научнымъ анализомъ. Часть другихъ романовъ, разсказовъ и драмъ И. является какъ бы введеніемъ или же комментаріями къ «Paluba». Смѣлою оригинальностью сценъ и характеровъ обращаетъ на себя вниманіе его комедія «Dobrodziej złodziej», написанная вмѣстѣ съ Г. Могортомъ (H. Mohort).—Вмѣстѣ съ «Paluba» изданъ какъ бы вступительный къ нему романъ «Syn Marji Dunin» (1904). Затѣмъ появились: «Nowele» (1906) «Wiersze i dramaty», «Dobrodziej złodziej» (1907). Научныя и литературно-критическія статьи И. печатаются въ львовскихъ періодическихъ изданіяхъ. Замѣчательно изслѣдованіе И.: «Fryderyk Hebbel, jako poeta konieczności» (1908).

Ижица — послѣдняя (въ кириллицѣ сорокъ третья, въ глаголицѣ сороковая) буква старой и новой церк.-слав. азбуки, а также и русской. Цифровое значеніе ея въ церк.-слав. азбукѣ = 400. Происходитъ изъ греч. «писилона» (Υ, υ), прообразомъ котораго является финикійское «вау» Y. Употребляется въ церк.-слав. графикѣ преимущественно въ словахъ греческаго происхожденія; звуковое ея значеніе различно, соотвѣтственно значенію ея греческаго источника—υ. Такъ, между гласными И. обозначаетъ губной спирантъ *в*: еѵаггеліе и еваггеліе, Саѵлъ и Савьлъ; въ другихъ случаяхъ она имѣетъ значеніе *и*: мѵро и миро (Зограф. Еванг.), а также *у*: тѵмьпанъ и тоумьпанъ. Очень часто греч. υ передается въ слав. графикѣ не только посредствомъ И., но и съ помощью *ю*, означающаго гласный *у* съ предшествующимъ мягкимъ согласнымъ: слав. бюминъ = греч. κύμινον и т. д. Вслѣдствіе такого значенія И. нерѣдко пишется и въ славянскихъ словахъ вмѣсто *ю* (особенно въ древне-русскихъ памятникахъ): ѵгъ (Святосл. Изборн. 1073) = югъ, Тимоѳеѵ = Тимоѳею и т. д. Въ русской графикѣ И. обозначаетъ гласный *и* въ очень немногихъ словахъ греческаго происхожденія (въ настоящее время пишется изрѣдка только въ словѣ мѵро). Покойный Я. К. Гротъ совершенно резонно предлагалъ вовсе исключить И. изъ русской азбуки, такъ какъ и въ словѣ мѵро она безъ всякаго ущерба для пониманія можетъ быть замѣнена посредствомъ *и*, какъ это давно уже сдѣлано въ словахъ система (греч. σύστημα), лира (λύρα), типографія и т. д.

Ижма (зырян. ізьва, т-е. каменистая или порожистая рѣка)—лѣв. прит. Печоры; истокъ ея на вост. склонѣ Тиманскаго кряжа, въ Устьсысольскомъ у., Вологодской губ.; течетъ на С до границы Печорскаго у., Архангельской губ., гдѣ принимаетъ Ухту. Дл. 480 в., глуб. 2—3 м. По берегамъ хорошіе луга, въ верховьяхъ—лѣса. И.—торговый путь въ Вычегодскій край, такъ какъ лѣв. прит. И., Черь-Ижемская, отдѣленъ волокомъ ок. 3 вер. отъ р. Черь-Вычегодская. Мели въ устьѣ И. препятствуютъ правильному пароходству, но въ глубокую воду пароходы доходятъ до д. Кедвы (100 в. отъ устья); выше начинаются пороги. Главные притоки: Ухта (150 в.) и Нерица (190 в.), оба лѣвые.

Ижма—с. Архангельской губ., Печорскаго у., въ 100 в. отъ уѣздн. центра с. Усть-Цыльмы, подъ 65°1′ с. ш., на прав. бер. р. И. Жители его, ижемцы, говорятъ на особомъ нарѣчіи зырянскаго языка, со многими заимствованіями изъ языка самоѣдскаго и русскаго. По преданію, на берегахъ И. жила Чудь, на что указываютъ и находимыя близъ И. особои формы топоры, копачи, копья и т. п. Вѣроятно, въ концѣ XIV ст. здѣсь стали селиться вологодскіе зыряне, вступившіе въ торговыя сношенія съ зауральскими самоѣдами и остяками. Въ И. же поселилось также нѣсколько семействъ опальныхъ бояръ новгородскихъ (Истомины, Ануфріевы), бѣжавшихъ съ холопами во времена покоренія Новгорода Іоанномъ III. Теперь И. — крупный торговый центръ. 2166 жит. 2 црк.; приход. уч. муж., жен. начальное и црк.-приход. школы. Ижемцы (подъ этимъ именемъ разумѣются вообще всѣ зыряне, живущіе на р. Ижмѣ) любятъ грамотность; въ домахъ даже бѣдныхъ наблюдаются чистота и опрятность; занимаются они хлѣбопашествомъ, рѣчнымъ и лѣснымъ промыслами, скотоводствомъ, всего болѣе—оленеводство; отдѣльные хозяева нерѣдко владѣютъ 500—1000 и болѣе головъ. Шкура, кожа и замша (въ окрестностяхъ с. Ижмы много кустарныхъ замшевыхъ заводовъ), а также пушнина, сбываются въ Пинегѣ, Шенкурскѣ, на нижегородской ярмаркѣ, въ Москвѣ и Петербургѣ. Лит. см. Зыряне (XVIII, 899).

Ижмора—2 села Пензенской губ., Керенскаго у.: 1) Большая И. 3613 жит., 2 церкви, школа; 2) Малая И.—3476 жит.

Ижора (въ старину Ингра) — р. Петербургской губ., лѣв. прт. Невы; беретъ начало въ Царскосельскомъ у., впадаетъ при с. Усть-Ижора въ Петербургскомъ у., которому принадлежитъ своимъ низовьемъ (7 вер.). Дл. 76 вер. У гор. Колпина Ижорскіе заводы морского вѣдомства, при которыхъ запруда. Сплавъ на 25 вер., пароходство на 8 вер. отъ устья.

Ижора (ингры, ингрикоты)—финское племя, совершенно обрусѣвшее, въ Петербургской губ. вдоль финскаго побережья и по р. Невѣ. По переписи 1897 г. этого племени 13774 чел., въ томъ числѣ въ Петербургской губ.—13721, изъ нихъ въ уу. Петергофскомъ—6673, въ Ямбургскомъ—6107. И., вѣроятно карельской вѣтви, первоначально жили по р. И. (см. выше), въ Ижорской землѣ или Ингріи, упоминаемой впервые въ XII ст. въ буллѣ папы Александра III, затѣмъ въ новгородскихъ лѣтописяхъ подъ 1228 г., когда она вмѣстѣ съ Водской землею перешла во владѣніе Новгорода Великаго, и началось обращеніе И. въ христіанство (XIII ст.).

Ижора—названіе нѣсколькихъ мѣстностей въ Спб. губ.: 1) И. (Ямъ-И.)—слоб. Царскосельскаго у.; при пересѣченіи Спб.-Московскимъ шоссе р. Ижоры, осн. въ 1712 г., заселена ямщиками. Жит. около 1000, кирпичные зав. На р. И., близъ нынѣшней слободы, въ 1702 г. Апраксинъ разбилъ шведскаго ген. Кронгіорта.—2) И.—с. Петербургскаго у., иначе Усть-И

(см.).—3) И., Большая и Малая—дер. и дачные поселки Петергофскаго у. въ окрестностяхъ гор. Ораніенбаума.

Ижорская земля—часть нынѣшней Петербургской губ., иначе Ингрія или Ингерманландія (см.).

Ижорская или Ижерская **канцелярія**—см. Ингерманландская канцелярія.

Ижорскіе заводы — Петербургской губ., Царскосельскаго у., въ гор. Колпинѣ.

Ижъ—р. Вятской губ., прав. прт. Камы; беретъ начало въ Сарапульскомъ у., протекаетъ по Елабужскому у. Дл. 200 вер., шир. 5—18 саж., глуб. 1½—4 арш. На И. Ижевскій заводъ (см.). Сплавъ. Прт.—Силичъ, Кырыкмасъ.

Изабе (Isabey)—франц. художники: 1) Жанъ-Батистъ, миніатюристъ и рисовальщикъ (1767—1855). Былъ придворнымъ живописцемъ императрицы Жозефины и Карла X. Написалъ портреты делегатовъ Вѣнскаго конгресса 1814 г. и многихъ высокопоставленныхъ лицъ. Лучшими считаются портреты Наполеона (напр., «Бонапартъ въ саду въ Мальмезонѣ»), котораго онъ любилъ изображать въ обстановкѣ частной жизни. Писалъ также жанры (напр., «Пріемъ при дворѣ»— въ Лондонѣ, собр. Wallace) и славился какъ декораторъ.—2) Луи-Габріель-Эжень—маринистъ (1804—86), сынъ и ученикъ предыдущаго. Писалъ колоритные марины, пейзажи и эпизоды морскихъ сраженій.

Изабелинъ—м-ко Гродненской губ., Волковыскаго у., при р. Хоружовкѣ, въ 10 вер. отъ уѣздн. гор. Правосл. и евангел. церкви, евр. молитвенный домъ, церк.-прих. школа, суконная фабр.; жит. 963.

Изабелла — жена германскаго имп. Фридриха II, дочь Іоанна Бріеннскаго и Маріи-Іоланты, королевы Іерусалимской, отъ которой И. наслѣдовала іерусалимскую корону. Благодаря браку съ И. Фридрихъ II сдѣлался въ 1227 г. іерусалимскимъ королемъ. И. была матерью Конрада IV. Ум. въ 1228 г.

Изабелла или Елизавета—дочь французскаго короля Людовика VIII (1225—70). Она отличалась большимъ благочестіемъ и отказалась выйти замужъ, хотя въ числѣ претендентовъ на ея руку былъ имп. Конрадъ IV. Въ 1255 г. она основала монастырь близъ Парижа, куда и удалилась отъ міра. Ея аскетическіе подвиги создали ей славу святой.

Изабелла или Елизавета — королева англійская (1292—1357), дочь французскаго короля Филиппа IV. Смѣлая, честолюбивая, энергичная, И. была выдана замужъ за ничтожнаго Эдуарда II, короля англійскаго. Она желала играть роль въ управленіи страной и стремилась уничтожить вліяніе фаворита короля, Спенсера. Когда это ей не удалось, она въ 1325 г. уѣхала во Францію къ брату своему Карлу IV, куда за нею послѣдовалъ ея фаворитъ Мортимеръ. Тамъ она собрала войско и въ 1326 г. вторглась въ Англію. На ея сторону перешли всѣ недовольные правительствомъ Эдуарда II, и парламентъ 1327 г. заставилъ короля отказаться отъ престола. Королемъ былъ провозглашенъ Эдуардъ III, а регентшей назначена И., которая оставалась у власти до 1330 г., находясь всецѣло подъ вліяніемъ Мортимера, пользовавшагося имъ для своихъ личныхъ цѣлей. Въ 1330 г. восемнадцатилѣтній Эдуардъ III велѣлъ казнить Мортимера, а мать подвергъ пожизненному заключенію.

Изабелла Баварская (Isabeau)—французская королева (1371—1435), дочь баварскаго герцога Стефана II. Выйдя замужъ за французскаго короля Карла VI, И. прославилась своей жестокостью и развратной жизнью. Она вступила въ связь съ братомъ своего мужа, Людовикомъ Орлеанскимъ, который завладѣлъ браздами правленія, оттѣснивъ отъ сошедшаго съ ума короля герцога Бургундскаго. Вражда партій, обострившаяся убійствомъ герцога Орлеанскаго (1407), вызвала гражданскую войну. И. сблизилась съ Бернаромъ Арманьякомъ, захватившимъ въ 1413 г. власть въ свои руки. Жестокое и несправедливое управленіе ихъ довело Парижъ въ 1418 г. до возмущенія. Вскорѣ, однако, И. вошла въ сношенія съ вождемъ враждебной партіи, герцогомъ Бургундскимъ, который помогъ ей снова пріобрѣсти вліяніе. Въ 1420 г. она заключила съ англичанами позорный договоръ, по которому французскій престолъ переходилъ къ англійскому королю Генриху V. Послѣ смерти Карла VI (1422), когда королемъ сдѣлался Карлъ VII, она была удалена отъ дѣлъ и остальную жизнь провела въ уединеніи.

Изабелла Кастильская (Католическая)—дочь короля Кастиліи Іоанна II (1450—1504). Послѣ смерти отца И., королемъ сдѣлался ея братъ Генрихъ IV, но произошло возстаніе, и кастильскіе гранды хотѣли возвести на престолъ И. Не желая нарушать правъ брата, она отказалась занять его мѣсто. Тогда кортесы заставили Генриха назначить ее своей наслѣдницей. Выйдя противъ воли брата замужъ (1469) за Фердинанда, наслѣдника Арагонскаго королевства, она нарушила обѣщаніе, данное Генриху, который лишилъ ее правъ на корону. Вспыхнуло новое возстаніе, во время котораго Генрихъ умеръ, и кортесы выбрали И. королевой (1475); Фердинандъ получалъ право участвовать въ управленіи государствомъ только какъ уполномоченный И. Въ первые годы царствованія И. подавляла внутреннія волненія и вела войну съ Португаліей, которой нанесено было пораженіе (1479). Воцареніе Фердинанда въ Арагоніи имѣло слѣдствіемъ соединеніе обоихъ государствъ. Совмѣстно съ Фердинандомъ И. покорила Гранаду (1492). Во внутреннемъ управленіи И. проявила выдающійся талантъ; она отличалась умомъ, энергіей, самостоятельностью, твердостью и большой работоспособностью. Стремясь создать абсолютную королевскую власть, она вела борьбу съ грандами и ограничила права городовъ установленіемъ такъ назыв. германдады. Ростъ абсолютизма отразился на судьбѣ кортесовъ и положеніи церкви, которую И. желала подчинить вліянію свѣтской власти. По настоянію Торквемады она возобновила инквизицію въ Кастиліи; при ней произошло изгнаніе евреевъ. Она сочувствовала развитію наукъ и искусствъ и оказала поддержку Колумбу. Наслѣдницей ея была дочь ея Іоанна, вышедшая замужъ за Филиппа, сына имп. германскаго, Максимиліана I. — См. Prescott, «History of the reign of Ferdinand and Isabella the Catholic» (Л., 1858); J. Mariejol, «L'Espagne sous Ferdinand et Isabelle» (П., 1892); В. Пискорскій, «Исторія Испаніи и Португаліи» (1902). Подробная библіографія у Лависса и Рамбо, «Всеобщая исторія» (т. 4).

Изабелла II, Марія-Луиза — королева испанская (1830—1904), дочь короля Фердинанда VII и его четвертой жены Маріи-Христины. Трехъ лѣтъ отъ роду въ 1833 г. она, на основаніи опубликованной Фердинандомъ въ 1830 г. прагматической санкціи, вступила на престолъ, подъ регентствомъ матери, Маріи-Христины. Это вызвало возстаніе ея дяди, дона Карлоса, не признававшаго прагматической санкціи. Правительство Маріи-Христины, опи-

раясь на либераловъ и прогрессистовъ, вело упорную, продолжавшуюся 6 лѣтъ войну съ карлистами, имѣвшими опору въ клерикалахъ. Въ 1840 г. пронунціаменто принудило Марію-Христину отречься отъ власти; регентомъ и опекуномъ королевы И. кортесы избрали Эспартеро. Новое пронунціаменто 1843 г. низвергло Эспартеро; кортесы признали тринадцатилѣтнюю И. совершеннолѣтней, и она стала править самостоятельно. Людовикъ-Филиппъ французскій желалъ посредствомъ испанскихъ браковъ обезпечить свое вліяніе въ Испаніи, но планъ его осуществился не вполнѣ: сама И. въ 1846 г. вышла замужъ за своего кузена Франциска д'Ассизи, ея сестра—за сына Людовика-Филиппа, герцога Монпансье. Несмотря на политическую необходимость опираться на либераловъ, И. лично была предана интересамъ католической церкви; въ то же время она ввела въ своемъ дворцѣ придворные нравы XVIII в. Власть переходила при ней изъ рукъ въ руки не только по соображеніямъ политическимъ, но и подъ вліяніемъ различныхъ интригъ, связанныхъ съ ея любовными отношеніями. Революція 1868 г. заставила ее бѣжать изъ страны. Въ 1870 г. она развелась со своимъ мужемъ и формально отреклась отъ престола въ пользу своего сына Альфонса XII (см. II, 275). Послѣ вступленія его на престолъ (1875) она вернулась въ Испанію, но ея политическія интриги заставили Альфонса, подъ давленіемъ министровъ, просить ее удалиться за границу. Съ тѣхъ поръ она жила и умерла въ Парижѣ.—См. Burgos, «Anales del reinado de Isabel II» (Мадридъ, 1850—51).

Изалко (Isalco)—вулканъ въ Санъ-Сальвадорѣ (Центр. Амер.); образовался въ 1798 г.; послѣ сильнаго изверженія въ 1902 г. достигъ 760 м. выс. надъ окружающей мѣстностью.

Изамберъ (Isambert), Франсуа-Андре—французскій юристъ и политическій дѣятель (1792—1857). Какъ адвокатъ, выступалъ по многимъ политическимъ и литературнымъ процессамъ; позже былъ членомъ кассаціоннаго суда; въ 1830—48 гг. оппозиціонный депутатъ. Въ 1854 г. перешелъ въ протестантизмъ. Важнѣйшіе его труды: «Annales politiques et diplomatiques» (II., 1823, 2-е изд. 1826); «Pandectes françaises» (II., 1834; не окончены); «Essai historique sur l'étude du droit naturel, du droit publique et du droit des gens» (II., 1826); «Etat religieux de la France et de l'Europe» (II., 1843—44); «Histoire de Justinien» (II., 1856).

Изандула (или Isandhlwana)—мѣстность въ Зулуландѣ (южн. Африка), близъ р. Буффало. Здѣсь въ 1879 г. англійскій отрядъ Чельмсфорда въ 1600 чел. былъ уничтоженъ 18000-ной арміей зулусовъ подъ начальствомъ короля Четевайо.

Изаръ—пиренейская разновидность альпійской серны (Rupicapra rupicapra L.); см. Серна и рис. 3, табл. II къ статьѣ «Антилопы».

Изаръ (Isar)—правый притокъ Дуная. Получаетъ начало въ Тиролѣ; прорѣзавъ Известковые Альпы, вступаетъ въ Баварію, направляется на СВ и С, суживается и образуетъ водопадъ (8 м. высоты). Покинувъ горы, протекаетъ черезъ Эрдингское болото и впадаетъ въ Дунай у Изармюнда. Длина теченія 352 км. Болѣе крупные притоки: Лойзахъ и Амперъ. До Тельца И. имѣетъ характеръ горной рѣки съ очень извилистымъ теченіемъ и быстрымъ паденіемъ, но и дальше паденіе еще значительно, уровень воды очень измѣнчивъ; возможенъ лишь сплавъ внизъ плотовъ. И. орошаетъ наиболѣе плодоносныя части баварскаго нагорья. На И. расположены Мюнхенъ (ширина И. здѣсь 130—320 м.), Ландсгутъ и Фрейзингъ.

Изатиновая кислота, $C_8H_7NO_3 = C_6H_4(NH_2).CO.CO_2H$, иначе—ортоамидофенилглиоксилевая кислота, получена впервые при кипяченіи изатина съ крѣпкимъ ѣдкимъ кали (Лоранъ, Эрдманъ). Синтетически она образуется при возстановленіи ортонитрофенилглиоксилевой кислоты $C_6H_4 < \begin{matrix} NO_2 \\ CO.CO_2H \end{matrix}$ желѣзнымъ купоросомъ (Клайзенъ и Шадьель). Свободная И. кислота можетъ быть получена выпариваніемъ въ безвоздушномъ пространствѣ воднаго раствора, въ видѣ бѣлаго аморфнаго порошка, растворимаго въ холодной водѣ. Растворы И. кислоты очень непостоянны и при стояніи, а всего легче при нагрѣваніи, выдѣляютъ кристаллы ангидрида И. кислоты, т.-е. изатина—$C_8H_5NO_2$. Извѣстны соли, эѳиры и различныя хлоро- и бромопроизводныя И. кислоты. Съ ацетономъ въ щелочномъ растворѣ И. кислота даетъ метилъ (Ру2)-хинолин-карбоновую (Ру1) кислоту—кристаллическое вещество, плавящееся при 241° (Пфитцингеръ, Бейеръ):

$$C_6H_4 < \begin{matrix} CO.COOH \\ NH_2 \end{matrix} + \begin{matrix} CH_3 \\ | \\ CO-CH_3 \end{matrix} =$$

$$= C_8H_4 < \begin{matrix} CO.CO(OH) & CH_3 \\ & | \\ N = = = = & C-CH_3 \end{matrix} + H_2O =$$

$$= C_6H_4 < \begin{matrix} C(COOH) = & CH \\ & | \\ N = = = = & C.CH_3 \end{matrix} + 2H_2O.$$

Этой реакціей получаются производныя хинолина.

Изатинъ, $C_8H_5NO_2$, полученъ одновременно Лораномъ и Эрдманомъ при окисленіи индиго: первымъ—при помощи азотной кислоты, вторымъ—при помощи хромовой кислоты. Бейеръ получилъ И. изъ ортонитрофенилпропіоловой кислоты нагрѣваніемъ со щелочью по реакціи: $C_6H_4(NO_2)C \vdots C.CO_2H = C_8H_5NO_2 + CO_2$; при нагрѣваніи водныхъ растворовъ изатиновой кислоты также образуется И. $C_8H_7NO_3 - H_2O = C_8H_5NO_2$. И. представляетъ красноватожелтыя призмы, пл. при 200°—201°, мало растворимыя въ холодной водѣ, сравнительно хорошо въ горячей, трудно въ эѳирѣ и очень хорошо въ кипящемъ спиртѣ. Вкусъ И. горькій. И. образуетъ соединеніе съ кислой сѣрнистокислой щелочью—$C_8H_5NO_2KHSO_3 + 2H_2O$ (Лоранъ) и при окисленіи растворомъ хромоваго ангидрида въ уксусной кислотѣ даетъ изатиновую (антранилкарбоновую) кислоту

$$C_8H_5NO_3 = C_6H_4 < \begin{matrix} CO \\ | \\ N \end{matrix} - CO_2H \text{ (Кольбе),}$$

кристаллическое вещество, плав. съ разложеніемъ при 230° и при кипяченіи съ водою образующее антраниловую (ортоамидобензойную) кислоту: $C_7H_4NO.CO_2H + H_2O = C_6H_4(NH_2).CO_2H + CO_2$, а при дѣйствіи на водный растворъ азотистой кислоты дающее нитросалициловую кислоту $C_6H_3(NO_2)(OH)(COH)$. Кромѣ того, извѣстны еще два рода производныхъ И., которые отвѣчаютъ двумъ возможнымъ формуламъ его. $C_6H_4 < \begin{matrix} CO \\ N \end{matrix} > C(OH)$ и $C_6H_4 < \begin{matrix} CO \\ NH \end{matrix} > CO$ (псевдоизатинъ); такъ, напр., несмотря на отсутствіе аммiачнаго водорода, И. даетъ съ уксуснымъ ангидридомъ ацетилизатинъ—$C_6H_4 < \begin{matrix} CO \\ N(C_2H_3O) \end{matrix} > CO$ и т. д. При дѣйствіи галоидовъ И. даетъ продукты замѣщенія, напр.: хлороизатинъ—$C_8H_4ClNO_2$ (Лоранъ), кристаллическое вещество, плавящееся при 213° и при перегонкѣ съ амміакомъ образующее парахлороанилинъ—$ClC_6H_4NH_2$ (Гофманъ); дихлороизатинъ—$C_8H_3Cl_2NO_2$

(Лоранъ), плавящ. при 186° и дающій съ ѣдкимъ кали дихлороанилинъ; бромоизатинъ — $C_8H_4BrNO_2$ = $\begin{matrix} CBr:CH.C.CO \\ CH:CH.C.N \end{matrix} > C(OH)$, плавящійся при 255° (Эрдманъ) и при дѣйствіи ѣдкаго кали образующій парабромоанилинъ и т. д. По своему строенію И. представляетъ ангидридъ изатиновой кислоты (см.). Чувствительной реакціей на него является полученіе индофенина. И. обладаетъ слабо кислотными свойствами. Солеобразныя соединенія, которыя даетъ изатинъ съ щелочами и щелочными землями, очень непостоянны и уже при нагрѣваніи съ водой переходятъ въ изатиновыя соли. Такъ, И. растворяется въ концентрированномъ растворѣ ѣдкаго кали съ краснофіолетовымъ цвѣтомъ, но цвѣтъ этого раствора отъ прибавки воды или отъ нагрѣванія быстро измѣняется въ желтый, при чемъ образуется изатиновокалієвая соль, $KC_8H_6NO_3$.

Изатисъ (Isatis tinctoria L.), растеніе;—см. Вайда (IX, 302).

Изатогеновая кислота извѣстна только въ видѣ этиловаго эѳира

$$C_{11}H_2NO_4 = C_6H_4 < \begin{matrix} CO—CCO_2C_2H_5 \\ \backslash \\ N—O \end{matrix}$$

полученнаго Бейеромъ какъ продуктъ изомеризаціи ортонитрофенил - пропіоловаго эѳира — $C_6H_4 < \begin{matrix} C \vdots C.CO_2.C_2H_5 \\ NO_2 \end{matrix}$ при взбалтываніи съ сѣрной кислотою. Желтыя иглы, пл. при 115°. При дѣйствіи слабыхъ возстановительныхъ средствъ (даже сѣроводорода) И. кислота даетъ эѳиръ индокеиловой кислоты — $C_9H_7NO_3$. И. кислота можетъ быть получена дѣйствіемъ сѣрной кислоты на ортонитрофенилпропіоловую кислоту, но при стояніи ея растворы распадаются съ образованіемъ изатина:

$$C_9H_5NO_4 — CO_2 = C_8H_5NO_2.$$

Изба извѣстна у славянъ издавна (Прокопій). Славянская И. видна на той части Траяновой колонны, гдѣ изображаются подвиги императора въ Дакіи: это—два сруба, соединенныхъ другъ съ другомъ подъ угломъ и обнесенныхъ тыномъ изъ заостренныхъ кольевъ. Срубы обиты тесомъ, прикрѣпленнымъ, какъ и тесовая крыша, гвоздями. Одинъ изъ срубовъ поставленъ на высокихъ столбахъ. Можетъ-быть, это—сѣни, о которыхъ пишетъ лѣтопись въ разсказѣ о первыхъ варягахъ мученикахъ (Лавр., 983 г.). Въ кіевскомъ періодѣ русской исторіи И.—небольшія деревянныя постройки съ печами, называемыя лѣтописью истобками. Впервые этотъ терминъ упоминается въ повѣсти объ ослѣпленіи Василька (Лавр., 1097 г.). И. дѣлятся на курныя или черныя и бѣлыя; первыя—безъ трубъ, дымъ выпускается въ отверстіе въ потолкѣ (волоковое окно), затягиваемое послѣ топки шкурами, или просто въ дверь. Красною И. въ московской Руси называлась постройка съ большими окнами. Курныя И. существовали въ русскихъ городахъ и посадахъ до XVI в. включительно. Описаніе И. московской Руси дошло до насъ въ путешествіяхъ иностранцевъ (Герберштейнъ, Олеарій, Таннеръ). Особенно близки къ описаніямъ и рисункамъ иностранцевъ И. сѣверныя—олонецкія, архангельскія и вологодскія. Ихъ часто строятъ въ два этажа: въ первомъ помѣщаютъ скотъ, въ одной половинѣ второго - телѣги и разныя сельско-хозяйственныя орудія, а въ другой половинѣ живутъ сами крестьяне. Во второй этажъ ведетъ длинный помостъ—передмостье. Въ XV—XVII вв. И. кроютъ обычно березовой корой, гонтомъ, драньо или тесомъ. Для сохраненія тепла окна дѣлаются маленькими и затягиваются бычьимъ пузыремъ или слюдой. Внутреннее устройство и убранство современной крестьянской И. измѣнилось мало.—См. «Труды Имп. Моск. Археолог. Общ.», т. II (ст. гр. А. С. Уварова, «Жилище»).

Изба войсковая—см. Войсковая изба (XI, 373).

Изба земская—областное учрежденіе, введенное указомъ 30 янв. 1699 г. одновременно съ учрежденіемъ въ Москвѣ Бурмистерской палаты (VIII, 652), которой по всѣмъ дѣламъ подчинены всѣ земскія И. Цѣль преобразованія—чисто-фискальная: чтобъ «великаго государя казнѣ окладнымъ доходамъ доимки, а пошлиннымъ и питейнымъ и инымъ сборамъ недоборовъ бы не было». Осуществить эту задачу предполагалось объединеніемъ въ вѣдомствѣ земской И. всего торгово-промышленнаго населенія и причитающихся съ него сборовъ и полнымъ устраненіемъ отъ этого дѣла воеводъ. Предписано было «всякіе денежные доходы сбирать самимъ тѣхъ городовъ земскимъ старостамъ (бурмистрамъ) въ земской И. за выборомъ всѣхъ градскихъ людей» и за ихъ отвѣтственностью. Сначала замѣна воеводъ выборными бурмистрами была предоставлена желанію самого населенія: если оно захочетъ избавиться отъ воеводскихъ «обидъ, и налогъ, и поборовъ и взятковъ», то «за тое къ нимъ милость и призрѣніе, что они отъ воеводъ будутъ свобожены», обложить его двойнымъ окладомъ. Такъ какъ такихъ охотниковъ нашлось очень мало, то указомъ 20 окт. 1699 г. мѣра проведена безъ этого условія. Изъ вѣдомства воеводъ были изъяты также заставы и таможни и переданы въ вѣдѣніе бурмистровъ. Реформа не была распространена на Сибирь, такъ какъ тамъ «людишки худые, скудные», и имъ «въ сборѣ денежной казны вѣрить нечему»; но она захватила уѣздное населеніе поморскихъ городовъ. Въ январскомъ указѣ 1700 г. предписано въ поморскихъ городахъ воеводамъ совсѣмъ не быть, а быть въ прочихъ городахъ и вѣдать «служилыхъ людей и уѣздныхъ помѣщиковыхъ, вотчинниковыхъ и монастырскихъ крестьянъ, а посадскихъ тѣхъ городовъ ни въ какихъ дѣлахъ не вѣдать». Вся эта реформа, не создавъ самоуправленія, не оправдала и фискальныхъ надеждъ и не облегчила положенія посадскихъ людей. Земскія И., хотя и подчиненныя съ 1708 г. губернаторамъ, просуществовали до учрежденія городовыхъ магистратовъ.—См. Дитятинъ, «Устройство и управленіе городовъ Россіи» (I, 1875); П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи и реформа Петра В.» (1892, стр. 116—124).

Изба приказная или съѣзжая—присутственное мѣсто въ городѣ для органовъ воеводскаго или приказнаго управленія. Впослѣдствіи съѣзжей И., съѣзжимъ домомъ или просто съѣзжей называлась полицейская расправа въ каждой части города.

Избердей Большой—с. Тамбовской губ., Липецкаго у., при р. Матырѣ, въ 10 вер. отъ ст. Избердей (жел.-дор. линія Козловъ Грязи). Вмѣстѣ съ селеніями Тафиной и Лосиной Лукой—6500 жит.; 4 церкви.

Избирательное право.—I. Природой народнаго представительства въ значительной мѣрѣ предопредѣляется характеръ И. права. Въ исторіи новаго государства мы встрѣчаемся съ двоякою формой народнаго представительства: представительствомъ опредѣленныхъ, болѣе или менѣе организованныхъ, соціальныхъ группъ, сословныхъ, территоріальныхъ, классовыхъ, и представительствомъ индивидовъ,—числовой совокупности гражданъ, распредѣленныхъ по избирательнымъ округамъ. Первая форма является представительствомъ групповымъ или реальнымъ, представитель-

ствомъ интересовъ, вторая—индивидуальнымъ или числовымъ, народнымъ представительствомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Исторически первая форма предшествуетъ второй. Въ континентальныхъ государствахъ Европы въ теченіе XVI и XVII вв. почти повсемѣстно существуетъ сословная организація народнаго представительства. Въ XVIII в. сословное представительство въ большинствѣ государствъ уступаетъ мѣсто режиму абсолютныхъ монархій; только въ германскихъ территоріяхъ оно доживаетъ, ничтожное и безсильное, до конституціонной эпохи. Въ условіяхъ сословнаго представительства вопросы И. права останавливаютъ на себѣ въ весьма малой степени вниманіе законодателя. Во Франціи привилегированныя сословія участвуютъ въ избраніи своихъ представителей, вообще говоря, поголовно; представители третьяго сословія избираются путемъ многостепенныхъ выборовъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ не столько законодательнымъ, сколько обычнымъ правомъ. Въ Германіи рыцарство участвуетъ въ территоріальныхъ ландтагахъ лично, церковныя организаціи, университеты и города—чрезъ посредство представителей. Послѣдніе являются представителями корпорацій, какъ таковыхъ; они назначаются поэтому начальственными органами этихъ корпорацій въ порядкѣ, установленномъ для рѣшенія внутреннихъ корпоративныхъ дѣлъ. Въ нѣкоторыхъ территоріяхъ—напр., въ Вюртембергѣ, въ Тиролѣ,—на ряду съ представителями отъ духовенства и городовъ, въ ландтагахъ принимаютъ участіе и представители отъ крестьянскаго сословія. Такими представителями являются либо начальствующія лица въ общинѣ, либо лица, избираемыя членами общинъ въ порядкѣ, установленномъ для общинныхъ выборовъ. Въ отличіе отъ континента Европы, въ старой Англіи организація группового представительства имѣетъ не сословный, а территоріальный характеръ. Верхняя палата представляетъ родовую аристократію страны, нижняя является палатою общинъ, представительствомъ графствъ и привилегированныхъ городовъ. Съ древнѣйшихъ временъ и вплоть до перваго билля о реформѣ (1832) избраніе коммонеровъ разсматривается англійскимъ законодателемъ какъ внутреннее дѣло коммунальныхъ союзовъ, какъ функція коммунальнаго управленія. Въ графствахъ до XV в. избраніе представителей происходитъ на собраніи графства (county court), въ которомъ принимаютъ участіе всѣ жители графства вообще. Закономъ 1429 г. участіе въ избирательныхъ собраніяхъ графства (special county court) обусловлено имущественнымъ цензомъ—владѣніемъ свободной недвижимостью (freehold), приносящей не менѣе 40 шилл. чистаго дохода въ годъ. Въ городахъ однообразной избирательной системы не существуетъ. Каждый городъ избираетъ своихъ представителей по-своему: въ одномъ представители избираются городскимъ магистратомъ, въ другомъ — немногочисленными членами городской корпораціи, въ третьемъ—фригольдерами, въ четвертомъ—всѣми имѣющими собственный очагъ обывателями (potwallopers). Законодатель не касается вовсе принциповъ избирательной системы. Отдѣльные статуты регламентируютъ детали И. права; во избѣжаніе злоупотребленій, они устраняютъ отъ участія въ выборахъ опредѣленныя категоріи лицъ—напр., несовершеннолѣтнихъ, иностранцевъ, должностныхъ лицъ, поставщиковъ казны, банкротовъ. По конфессіональнымъ соображеніямъ И. права были лишены католики и евреи. Избирательная система, въ ея цѣломъ, ни во Франціи, ни въ Англіи не является продуктомъ законодательнаго творчества; она возникаетъ исторически, и въ этомъ ея происхожденіи—причина ея долговѣчнаго господства. — Въ отличіе отъ историческихъ формъ группового представительства, современная его форма,—такъ назыв., система реальнаго представительства, или представительства интересовъ—возникаетъ искусственно, создается законодателемъ, стремящимся сознательно и планомѣрно къ опредѣленной цѣли. Сословная организація народа, расшатанная абсолютной монархіей, стоитъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ совокупностью соціальныхъ условій—культурныхъ и экономическихъ—современной дѣйствительности; поэтому сословная группировка избирателей явилась бы въ настоящее время неосуществимой или нежизнеспособной утопіей. Что касается группового представительства на территоріальной основѣ, то такое представительство стояло бы въ непримиримомъ противорѣчіи съ идеей государственнаго единства, неискоренимо внѣдренной политической философіей революціонной эпохи въ сознаніе современныхъ народовъ. Даже въ тѣхъ государствахъ, гдѣ верхняя палата построена на сословномъ или территоріальномъ началѣ, на ряду съ нею необходимо существуетъ другая—т. н., нижняя палата, построенная либо на началѣ реальнаго представительства, представительства современныхъ экономическихъ классовъ, либо на началѣ представительства числовой совокупности соотвѣтственно квалифицированныхъ гражданъ. Типичнымъ примѣромъ реальной системы представительства является австрійская—дореформенная—избирательная система. По закону 1873 г. избиратели дѣлились на 4 куріи,—крупныхъ землевладѣльцевъ, городовъ, торговыхъ и промышленныхъ камеръ и сельскихъ общинъ; въ нѣкоторыхъ коронныхъ земляхъ (Далмаціи, Зальцбургѣ, Силезіи, Тиролѣ и др.), города и торгово-промышленныя камеры избирали совмѣстно положенное число представителей. По закону 1896 г. къ прежнимъ четыремъ куріямъ, построеннымъ на принципѣ представительства интересовъ, была присоединена пятая курія, построенная на числовомъ принципѣ—курія всеобщаго И. права. Каждая курія самостоятельно избирала въ рейхсратъ положенное число представителей. Эта система представительства упразднена закономъ 1907 г., уступивъ мѣсто системѣ всеобщаго (но не равнаго) И. права. На началѣ того же реальнаго представительства организована избирательная система въ Россіи. По положенію о выборахъ въ госуд. думу 6 августа 1905 г., избиратели группировались по тремъ куріямъ. Законъ 11 декабря 1905 г. присоединилъ къ нимъ четвертую, а положеніемъ о выборахъ 3 іюня 1907 г. число избирательныхъ курій доведено до пяти (см. Государственная Дума, XIV, 404). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что существуетъ аналогія между современной реальной системой представительства и системой сословнаго представительства минувшей исторической эпохи: сословная группировка избирателей также покоится на реальномъ принципѣ—на предположеніи, что у каждаго сословія имѣются особые интересы, нуждающіеся въ особомъ представительствѣ. Различіе между обѣими системами заключается въ томъ, что сословное представительство основывается на естественной, исторически возникшей группировкѣ общественныхъ элементовъ, необходимой и достаточной при наличности извѣстныхъ историческихъ условій, а такъ называемое реальное представительство является искусственнымъ, по своему происхожденію, продуктомъ опредѣляемаго преходящими политическими тенденціями законодательнаго произвола. Само собою разумѣется,

что о представительствѣ всѣхъ существующихъ въ обществѣ интересовъ не можетъ быть и рѣчи: однимъ интересамъ отдается предпочтеніе предъ другими. Въ австрійскомъ дореформенномъ рейхсратѣ представлены были интересы крупнаго землевладѣнія, торговопромышленнаго класса, городского и крестьянскаго населенія; совсѣмъ не представленными оставались интересы науки и искусства, либеральныхъ профессій, рабочаго класса. Многомилліонный рабочій пролетаріатъ до реформы 1896 г. былъ лишенъ представительства, тогда какъ промышленники и торговцы представлены были дважды: и въ составѣ городской куріи, и въ составѣ куріи торгово-промышленной. Самый размѣръ представительства того или иного интереса неизбѣжно является совершенно произвольнымъ, ибо нѣтъ и не можетъ быть иныхъ объективныхъ критеріевъ, кромѣ критерія числового, при опредѣленіи размѣровъ представительства отъ отдѣльныхъ избирательныхъ курій. Невозможно доказать, напримѣръ, что землевладѣльцы должны быть представлены 85, а сельскія общины—129 депутатами. Система реальнаго представительства съ неприкрытой откровенностью закрѣпляетъ политическое господство за соціально-преобладающими общественными классами. По мѣрѣ демократизаціи современныхъ обществъ она неизбѣжно уступаетъ мѣсто системѣ народнаго представительства, въ собственномъ смыслѣ этого слова.

II. Въ исторіи политическихъ идей мы встрѣчаемся съ тремя, послѣдовательно смѣняющими другъ друга, теоріями И. права: съ естественно-правовою теоріей всеобщаго И. права, съ классовою теоріей избирательной способности, или цензового И. права, съ современной соціальной теоріей всеобщаго И. права. 1) Двѣ идеи лежатъ въ основѣ естественно-правовой теоріи всеобщаго И. права: идея естественной свободы и идея естественнаго равенства индивидовъ. Въ созданномъ общественнымъ договоромъ гражданскомъ состояніи индивидъ не отказывается отъ естественной свободы, отъ права на свою личность и свое имущество, принадлежащее ему отъ природы; для защиты этого права возникаетъ гражданское общество, или государство. Общественнымъ договоромъ (pactum unionis) организуется народъ; договоромъ подчиненія (pactum subjectionis) учреждается государственная власть. Но естественная—т.-е. абсолютная—свобода индивида стоитъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ господствомъ надъ нимъ какой бы то ни было внѣшней, категорически принудительной власти; только самоограниченіе и самообязываніе, господство индивида надъ самимъ собой, совмѣстимо съ его естественной свободой. Отсюда выводъ: непосредственно или чрезъ посредство своихъ представителей каждый индивидъ, какъ таковой, долженъ принимать участіе въ госуд. власти; право на власть является слѣдствіемъ естественныхъ правъ гражданина—такимъ же естественнымъ правомъ, какъ его право на собственность и на жизнь. Антиномія свободы и власти находитъ разрѣшеніе въ идеѣ всеобщаго участія въ законодательствѣ или, по крайней мѣрѣ, всеобщаго И. права. Съ другой стороны, вслѣдствіе естественнаго равенства индивидовъ, никакой гражданинъ, никакая вообще часть народа не могутъ и не должны обладать исключительнымъ правомъ на власть. Суверенитетъ долженъ принадлежать народу, т.-е. совокупности гражданъ; каждый изъ нихъ въ отдѣльности обладаетъ соотвѣтственной долей суверенитета. Избирательный цензъ, какъ таковой, всегда и неизбѣжно является противоестественной привилегіей, противорѣчащей естественному равенству индивидовъ; представительная система, соотвѣтствующая природѣ человѣка, должна быть организована на основѣ всеобщаго И. права. Таковъ логически-необходимый выводъ изъ основныхъ предпосылокъ естественно-правовой доктрины. Къ этому выводу доктрина, однако, приходитъ не сразу. Впервые въ исторіи новаго государства съ идеей всеобщаго И. права мы встрѣчаемся въ Англіи XVII в., въ эпоху великой революціи, въ индепендентской средѣ Кромвелева войска. Вышедшій изъ этой среды проектъ писанной конституціи, Agreement of the people (1647), предоставляетъ избирательное право всякому гражданину, за исключеніемъ пользующихся общественнымъ призрѣніемъ и слугъ. Если не въ самой Англіи, то въ колоніяхъ Новаго Свѣта идея эта получаетъ частичное осуществленіе: великій поборникъ религіозной свободы, Роджеръ Уильямсъ, создаетъ на американскомъ материкѣ демократическое государство, Родъ-Эйландъ, по конституціи котораго законы должны быть утверждаемы голосованіемъ всѣхъ вообще свободныхъ людей; такимъ же способомъ должны быть избираемы должностныя лица, которымъ поручается примѣненіе законовъ. Необходимо, однако, замѣтить, что источникомъ демократическихъ идей индепендентовъ является не столько раціоналистическая философія естественнаго права, сколько церковное ученіе о такъ назыв. covenant'ѣ (договорѣ), какъ основѣ религіозныхъ общинъ; демократическое устройство послѣднихъ переносится ими на современное имъ государство. Лишь значительно позднѣе, на исходѣ XVII в., родоначальникъ естественно-правового либерализма, «мудрецъ» Локкъ, конструируетъ гражданское общество (т.-е. государство) на началахъ естественной свободы и естественнаго равенства индивидовъ. Въ реализаціи свободы и равенства заключается, по мнѣнію Локка, призваніе государства. Тѣмъ не менѣе Локкъ, отнюдь не сторонникъ всеобщаго И. права. Проблема И. права вообще его мало интересуетъ; поскольку онъ ея касается, онъ стоитъ за незыблемость сословно-классоваго уклада англійскаго парламентаризма; конституція Каролины, составленная Локкомъ, сосредоточиваетъ все управленіе колоніей въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Не всеобщее участіе во власти, а всеобщее право «апелляціи къ небесамъ»,—право на революцію, принадлежащее совокупности гражданъ, и, слѣдовательно, каждому гражданину въ отдѣльности,—является, по мнѣнію Локка, единственной санкціей естественнаго равенства и свободы индивидовъ. Наканунѣ французской революціи классическую формулировку естественно-правового ученія о правѣ индивида на власть даетъ «Общественный договоръ» Ж.-Ж. Руссо. Основная проблема «Общественнаго договора»—примиреніе свободы и власти: необходимо «найти такую форму ассоціаціи, которая бы защищала и охраняла совокупною общею силой личность и имущество каждаго, и въ которой каждый, соединяясь со всѣми, повиновался бы, однако, только самому себѣ и оставался бы такимъ же свободнымъ, какъ раньше», т.-е. въ естественномъ состояніи, до образованія государства. Рѣшеніе этой проблемы—въ народномъ суверенитетѣ, въ суверенитетѣ общей воли (volonté générale). Концепція народа у Руссо является вполнѣ и безусловно атомистической: народъ — совокупность изолированныхъ, абсолютно равныхъ другъ другу индивидовъ, куча однородного и однообразнаго песка. Народный суверенитетъ—суверенитетъ индивидовъ, образующихъ народъ; если народъ состоитъ

изъ десяти тысячъ гражданъ, каждый гражданинъ въ отдѣльности обладаетъ десятитысячной долей суверенитета. Общую волю Руссо противополагаетъ не индивидуальной, а частной волѣ. И общая воля есть воля индивида; индивиду, какъ таковому, всегда и необходимо присуща двоякая воля—частная, направленная на частное благо, индивидуальное или групповое, и общая, направленная на общее благо, на благо всего народа. Суверенитетъ volonté générale Руссо понимаетъ какъ суверенитетъ индивидуальной воли, направленный на общее благо, какъ господство надъ частною волей индивида его собственной общей воли. Но именно потому, что люди равны другъ другу, единственнымъ средствомъ констатированія volonté générale является счетъ голосовъ: du calcul dex voix se tire la déclaration de la volonté générale. Должны быть спрошены всѣ, рѣшать должно большинство—такова формулировка народнаго суверенитета у Руссо. Господство большинства потому совмѣстимо съ естественной свободой индивида, что большинство формулируетъ его собственную волю, поскольку она направлена на общее благо. «Когда предлагается законъ въ собраніи народа, то граждане спрашиваются не о томъ, одобряютъ ли они предложеніе или отвергаютъ его, а о томъ, согласно ли это предложеніе съ общею волей, которая есть и ихъ воля, или нѣтъ: каждый, подавая свой голосъ, высказывается по этому вопросу, и изъ подсчета голосовъ вытекаетъ изъявленіе общей воли. Такимъ образомъ, когда мнѣніе, противоположное моему, побѣждаетъ, то это доказываетъ только то, что я ошибся: то, что я считалъ общею волей, не было таковой. Если бы мое частное мнѣніе побѣдило, я сдѣлалъ бы нѣчто другое, чѣмъ то, что я хотѣлъ сдѣлать. И именно тогда я не былъ бы свободенъ» («Contrat social», кн. IV, гл. II). Повинуясь большинству, индивидъ повинуется «закону, который онъ предписываетъ самому себѣ». Именно потому, что Руссо понимаетъ подъ общею волей соотвѣтственнымъ образомъ квалифицированную индивидуальную волю, онъ отвергаетъ—категорически и безусловно—представительный образъ правленія. «Воля не представляема. Только непосредственное участіе индивида во власти соотвѣтствуетъ природѣ народнаго суверенитета». Оставаясь на почвѣ политическаго ученія Руссо, практическіе дѣятели французской революціи, во главѣ съ Сійэсомъ, переносятъ его концепцію volonté générale съ непосредственнаго на представительный образъ правленія. И для нихъ участіе во власти является естественнымъ правомъ индивида, необходимымъ слѣдствіемъ его естественной свободы; «право на свободу» предполагаетъ и требуетъ «права на власть». Но это право осуществляется индивидомъ не при непосредственномъ разрѣшеніи законодательныхъ вопросовъ, а при избраніи представителей для ихъ разрѣшенія. Ст. VI Декларацiи правъ 1789 г. гласитъ: «Законъ является выраженіемъ общей воли. Всѣ граждане имѣютъ право содѣйствовать лично, или чрезъ посредство своихъ представителей, его установленію». Всеобщее избирательное право, провозглашенное Декларацiей, не сразу, однако, осуществляется законодательствомъ революціонной эпохи. Дѣленіе гражданъ на активныхъ и пассивныхъ, предложенное Сійэсомъ, усваивается временнымъ избирательнымъ закономъ 1789 г. Законъ этотъ вводитъ двухстепенные выборы. Чтобы быть избирателемъ, необходима уплата прямого налога въ размѣрѣ трехдневной заработной платы; размѣръ этотъ опредѣляется муниципалитетами, при чемъ, по зак. 15 янв. 1790 г., онъ не можетъ быть ниже 1 фр. за рабочій день. Для выборщиковъ также устанавливается налоговой цензъ, но въ размѣрѣ десятидневной заработной платы. Для пассивнаго избирательнаго права, т.-е. права быть депутатомъ, устанавливается чрезвычайно высокій налоговой цензъ, въ размѣрѣ, такъ. назыв., марки серебра (около 54 фр.). При обсужденіи конституціи 1791 г. избирательный цензъ вызываетъ рѣшительные протесты; въ особенности демократически настроенные депутаты, во главѣ съ Робеспьеромъ, возстаютъ противъ марки серебра. Конституція 1791 г. отказывается отъ спеціальнаго ценза для пассивнаго И. права: народнымъ представителемъ можетъ быть избранъ всякій гражданинъ, независимо отъ размѣровъ уплачиваемаго имъ налога. Но, съ другой стороны, конституція удерживаетъ первоначальный избирательный цензъ для первичныхъ избирателей и значительно его повышаетъ для выборщиковъ: послѣдними могутъ быть лица, уплачивающія съ недвижимаго имущества налогъ въ размѣрѣ 200-дневной заработной платы, или снимающія квартиру, обложенную налогомъ въ размѣрѣ 150-дневной заработной платы. И только конституція 1793 г.—бумажная конституція якобинцевъ, не вступившая въ дѣйствіе—провозглашаетъ начало всеобщаго И. права, въ его полномъ объемѣ. Различіе между активными и пассивными гражданами устраняется. Осуществленіе активнаго И. права обусловлено французскимъ подданствомъ, достиженіемъ гражданскаго совершеннолѣтія (21 г.) и шестимѣсячнымъ пребываніемъ въ предѣлахъ кантона. Спеціальнаго ценза для пассивнаго И. права конституція не знаетъ: всякій избиратель въ предѣлахъ всей Франціи можетъ быть избранъ депутатомъ. Конституція 1793 г. не вступаетъ въ жизнь; демократическая система всеобщаго И. права уступаетъ мѣсто системѣ И. права, ограниченнаго имущественнымъ или налоговымъ цензомъ. Уже при обсужденіи директоріальной конституціи 1795 г. естественно-правовая концепція И. права встрѣчаетъ рѣшительную оппозицію. И. право не можетъ быть естественнымъ правомъ человѣка; иначе пришлось бы допустить къ участію въ выборахъ—непосредственному или чрезъ посредство представителей—душевнобольныхъ и иностранцевъ, женщинъ и дѣтей. Организуя избирательную систему, необходимо создать правленіе лучшихъ людей, наиболѣе выдающихся и свѣдущихъ; поэтому необходимъ избирательный цензъ. По конституціи 1795 г. онъ еще весьма умѣренъ: уплата какого-нибудь прямого налога, 25-лѣтній возрастъ, умѣнье читать и писать. Намѣченная уже въ революціонную эпоху, теорія избирательной способности получаетъ въ эпоху реставраціи свою окончательную, классическую формулировку. 2) Съ крушеніемъ конституцій революціонной эпохи естественно терпитъ крушеніе совокупность политическихъ идей, ими вызванныхъ къ жизни, и, въ частности, естественно-правовая идея И. права. Французскіе доктринеры и либералы (Ройе-Колларъ, Гизо, Бенжаменъ Констанъ и др.) возстаютъ противъ теоріи, разсматривающей И. право какъ естественное право индивида, какъ его право на власть. Бенжаменъ Констанъ противополагаетъ «современное» пониманіе индивидуальной свободы ея пониманію у классическихъ народовъ: древность подъ свободой понимаетъ участіе гражданина во власти, современные народы понимаютъ подъ нею свободу отъ власти—права свободы, неприкосновенныя для государства. Конституція должна обезпечивать индивиду

неприкосновенности личности, религіозную свободу, свободу печати, союзовъ и собраній и т. д. Участіе во власти—и, въ частности, осуществленіе И. права—является общественной функціей, а не правомъ индивида. Естественно-правовая теорія народнаго суверенитета, по словамъ Гизо, исходитъ изъ того предположенія, что каждый человѣкъ, по праву рожденія, обладаетъ не только одинаковымъ правомъ быть хорошо управляемымъ, но и одинаковымъ правомъ управлять другими. Подобно аристократическому режиму, теорія эта обусловливаетъ право на власть не способностью, а рожденіемъ. Аристократическое правленіе есть суверенитетъ народа въ его меньшинствѣ; народный суверенитетъ—не что иное, какъ деспотизмъ и аристократическія привилегіи большинства. Вслѣдъ за Royer-Collaromъ, Гизо проводитъ различіе между «неравными» и равными правами. Каждый человѣкъ обладаетъ извѣстными правами, потому что онъ человѣкъ; таковы свобода совѣсти и другія, такъ назыв., гражданскія права. Но существуютъ «неравныя права», которыя распредѣляются сообразно неравенствамъ, установленнымъ Провидѣніемъ среди людей; къ числу послѣднихъ принадлежитъ И. право. Правовымъ основаніемъ И. права является избирательная способность; необходима извѣстная образованность для того, чтобы избиратель способенъ былъ сознательно отнестись къ вопросамъ государственной жизни. Необходимъ досугъ для того, чтобы онъ могъ отдать свое время и свои силы общественному дѣлу. Необходима заинтересованность этимъ дѣломъ, тѣсная связь со страною, зависимость личнаго преуспѣянія отъ преуспѣянія общества въ его цѣломъ. Люди, которыхъ бѣдность обрекаетъ на вѣчную зависимость и на повседневный трудъ, по мнѣнію Констана, не болѣе дѣтей освѣдомлены объ общественныхъ дѣлахъ, не болѣе иностранцевъ заинтересованы въ общественномъ благоденствіи, съ элементами котораго они незнакомы, и выгодами котораго они пользуются лишь посредственно. Только имущественнымъ достаткомъ обезпечивается необходимая степень образованія, достаточный досугъ и заинтересованность общественными дѣлами; поэтому И. право должно быть обусловлено имущественнымъ или налоговымъ цензомъ. Такова та теорія избирательной способности, которая является господствующей во Франціи въ разсматриваемую эпоху. Сочиненіе Б. Констана: «Réflexions sur les constitutions» Лабулэ называетъ комментаріемъ къ хартіи 1814 г. По ст. 40 этой хартіи, активнымъ И. правомъ пользуются лица, достигшія 30 лѣтъ и уплачивающія прямыхъ налоговъ не менѣе 300 фр. въ годъ; пассивнымъ И правомъ — лица, достигшія 40 лѣтъ и уплачивающія не менѣе 1000 фр. прямыхъ налоговъ. Законъ 1820 г. еще болѣе усиливаетъ плутократическій характеръ избирательной системы. Выборы производятся частью въ округахъ, частью въ департаментскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Первыя избираютъ 258, вторыя—172 депутатовъ; въ первыхъ участвуютъ всѣ избиратели, уплачивающіе требуемый налогъ, во вторыхъ—только наиболѣе крупные плательщики налога, въ числѣ, не превышающемъ одной четверти общаго числа избирателей. Послѣдніе, такимъ образомъ, пріобрѣтаютъ право двойного вотума. Общее число избирателей въ эпоху реставраціи не достигаетъ 100 000 ч. Избирательная система реставраціи удерживается, съ нѣкоторымъ пониженіемъ ценза, іюльской монархіей. По закону 1831 г. избирателями являются лица, достигшія 25 лѣтъ и уплачивающія не менѣе 200 фр. прямыхъ налоговъ; могутъ быть избираемы лица, достигшія 30 лѣтъ и уплачивающія налоговъ не менѣе 500 фр. въ годъ. Общее число избирателей повышается до 200 тыс., число избираемыхъ—до 24 тыс. чел. И. право остается привилегіей крупныхъ и среднихъ буржуазныхъ классовъ. — Система избирательной способности, опредѣляемой имущественнымъ или податнымъ цензомъ, формулированная во Франціи доктринерами и либералами, становится господствующей на всемъ континентѣ Европы. Въ Германіи мы находимъ ее въ трудахъ наиболѣе выдающихся представителей классической школы публицистовъ, Гольцендорфа, Блунчли, Гнейста и др. По словамъ Блунчли, всеобщее и равное И. право отдаетъ въ руки грубаго и невѣжественнаго большинства власть надъ высшими классами общества. Оно угрожаетъ интересамъ просвѣщенія, культуры и богатства; количеству оно отдаетъ предпочтеніе передъ качествомъ. Оно ставитъ дѣтей выше ихъ отца, подмастерьевъ выше мастера, слугъ выше господъ, молодыхъ, неимущихъ и невѣжественныхъ выше зрѣлыхъ, богатыхъ и мудрыхъ. Оно льститъ народной массѣ и въ то же время обманываетъ ее. Въ соотвѣтствіи съ доктриной, почти во всѣхъ конституціяхъ первой половины XIX в. И. право построено на началахъ имущественнаго или податного ценза. Въ большинствѣ германскихъ государствъ, въ эпоху, предшествующую 1848-му году, народное представительство сохраняетъ сословно-групповой характеръ. Для каждой избирательной куріи установлены спеціальныя условія ценза, при которыхъ низшіе классы городского и сельскаго населенія устраняются, по общему правилу, отъ всякаго участія въ политической жизни страны. Бельгійская конституція 1831 г. предоставляетъ регламентацію И. права позднѣйшему законодательству, съ тѣмъ, чтобы активное участіе въ выборахъ обусловлено было налоговымъ цензомъ въ размѣрѣ не болѣе 100 и не менѣе 20 гульденовъ въ годъ. Въ Испаніи законъ 1837 г. отъ избирателей требуетъ уплаты прямого налога въ размѣрѣ 200 реаловъ; законъ 1845 г. повышаетъ этотъ цензъ вдвое. Въ Португаліи конституція 1826 г. обусловливаетъ активное И. право полученіемъ постояннаго дохода отъ недвижимаго имущества, государственной службы, торговли или промысла въ размѣрѣ 100 мильрейсовъ (больше 200 р.); конституція 1838 г. понижаетъ этотъ цензъ до 80 мильрейсовъ. Движеніе въ пользу всеобщаго И. права возобновляется съ удвоенной силой во второй половинѣ XIX в., при чемъ естественно-правовая теорія конца XVIII в. уступаетъ мѣсто новой соціальной теоріи И. права. 3) Съ первой попыткой обоснованія демократической системы И. права на новыхъ (не естественно-правовыхъ) началахъ мы встрѣчаемся въ Англіи начала XIX в. у Бентама и его послѣдователей, въ доктринѣ индивидуалистическаго утилитаризма. Естественно-правовая идея договорнаго происхожденія государства категорически и безусловно отвергается Бентамомъ. Естественная свобода въ гражданскомъ состояніи невозможна; у индивида нѣтъ и не можетъ быть естественныхъ правъ, неотъемлемыхъ и вѣчныхъ; французская декларація правъ является «метафизическимъ абсурдомъ». Реальная природа государства или общества, съ одной стороны, и человѣка, съ другой,—такова та позитивная почва, на которой Бентамомъ возводится демократическая система И. права. Его ученіе объ И. правѣ можно свести къ логическому силлогизму. Первая посылка—основной принципъ утилитаризма вообще: необходимо стремиться къ возможно бо́льшему счастью возможно бо́льшаго числа людей. Вторая посылка: принципъ самопред-

почтенія (Principle of self-preference), опредѣляющій природу человѣка: въ каждой личности себялюбіе образуетъ главнѣйшую движущую силу ея поступковъ. Отсюда выводъ—необходимость демократіи, какъ единственной справедливой формы государственнаго устройства. По мнѣнію Руссо, индивиду присущи двѣ воли, частная и общая; по мнѣнію Бентама, у индивида нѣтъ и не можетъ быть иной воли, кромѣ частной, т.-е. эгоистической. Господство большинства необходимо, по мнѣнію Руссо, потому что оно констатируетъ общую волю, присущую индивиду. По мнѣнію Бентама, такое господство справедливо потому, что большинству частныхъ воль необходимо отдать предпочтенье предъ ихъ меньшинствомъ. Несмотря на свой позитивный характеръ, теорія Бентама, подобно теоріи Руссо, исходитъ изъ представленія о равенствѣ индивидовъ, о равной одаренности ихъ сознательной и разумною волей. Каждому человѣку должно быть предоставлено одинаковое участіе во власти потому, что сходство между людьми неизмѣримо значительнѣй различія между ними. Опека индивида надъ индивидомъ или общественнаго класса надъ общественнымъ классомъ недопустима потому, что «каждый человѣкъ является лучшимъ судьей своего собственнаго интереса». Такія утвержденія Бентама, во всей ихъ всеобщности, позитивному обоснованію не поддаются. Крайній индивидуализмъ роднитъ доктрину Бентама съ доктриной Руссо; между тѣмъ, на почвѣ индивидуалистическихъ воззрѣній не можетъ быть обоснована демократическая система И. права. Во второй половинѣ XIX вѣка обоснованіе этой системы дается соціальной (коллективистической) теоріей. Въ отличіе отъ доктрины естественнаго права, современная соціальная доктрина въ основу своихъ теоретическихъ построеній кладетъ не гипотезу естественной свободы и равенства людей, а наблюдаемый въ дѣйствительности фактъ общественнаго неравенства и общественной несвободы. Развитіе индустріализма влечетъ за собою дифференціацію общественныхъ классовъ, основнымъ элементомъ которыхъ является тотъ или иной, односторонній и эгоистическій, матеріальный интересъ. Отсюда—неустранимый антагонизмъ между классами, жестокая и непримиримая соціальная борьба. Въ борьбѣ этой господствующій классъ стремится захватить въ свои руки и использовать въ своихъ интересахъ государственную власть. Орудіемъ ея захвата является классовое И. право, устраняющее отъ участія въ выборахъ не отдѣльныхъ индивидовъ, по причинѣ ихъ избирательной неспособности, а общественные классы, обреченные на политическое безправіе. Поэтому борьба за демократическое—всеобщее и равное—И. право становится борьбою экономически зависимыхъ классовъ за ихъ политическую и тѣсно съ ней связанную экономическую эмансипацію. Борьба эта ведется не отдѣльными представителями господствующаго класса, филантропически настроенными идеологами въ родѣ Бентама; она ведется въ парламентахъ и политической прессѣ сплоченными политическими партіями, организованными на классовомъ началѣ. Лозунгъ этой борьбы—устраненіе изъ избирательной системы всѣхъ «классовыхъ» цензовъ (т.-е. цензовъ, которымъ удовлетворяютъ одни только представители господствующихъ классовъ) и предоставленіе всякому гражданину, независимо отъ его принадлежности къ тому или другому общественному классу, одинаковаго права на участіе въ выборахъ. Въ такой постановкѣ всеобщее И. право утрачиваетъ присущій ему нѣкогда въ естественно-правовой доктринѣ абсолютный характеръ. Оно является исторической категоріей—и только. При наличности извѣстныхъ историческихъ условій, а именно, рѣзкой дифференціаціи общественныхъ классовъ, соціальнаго антагонизма между ними, достаточной организованности и культурности рабочаго класса, всеобщее И. право становится исторически необходимымъ. Въ настоящее время, при современной классовой дифференціаціи общества, демократизація И. права является стихійнымъ процессомъ; этотъ процессъ, отражаясь въ человѣческомъ сознаніи, становится требованіемъ общественной справедливости, необходимымъ условіемъ общественнаго прогресса.

III. Новѣйшая исторія И. права—исторія постепеннаго, повсемѣстнаго и неуклоннаго вытѣсненія классовыхъ избирательныхъ системъ системою всеобщаго И. права. Въ Англіи первымъ этапомъ демократизаціи И. права является билль о реформѣ 1832 г. До 1832 г. исторически сложившееся представительство имѣло въ Англіи строго-аристократическій характеръ. Состоявшая изъ депутатовъ отъ графствъ и городовъ, палата общинъ представляла «150 тысячъ джентльменовъ», а не англійскій народъ. Билль о реформѣ 1832 г. значительно сократилъ представительство отъ такъ назыв. гнилыхъ мѣсточекъ, освободившіеся такимъ образомъ мандаты распредѣлилъ частью между новыми большими городами, частью между графствами, предоставилъ И. право въ графствахъ, на риду съ землевладѣльцами, получающими не менѣе 40 шиллинговъ въ годъ дохода съ земли, арендаторамъ—долгосрочнымъ, получающимъ не менѣе 10 ф. ст., и краткосрочнымъ, получающимъ не менѣе 50 ф. ст. ежегоднаго дохода, въ городахъ владѣльцамъ и нанимателямъ зданій, приносящихъ дохода не менѣе 10 ф. ст. въ годъ. Реформа 1832 г. первая брешь въ вѣковомъ зданіи старой аристократической Англіи; но широкія демократическія массы не получили отъ нея непосредственной выгоды. И. право было пріобрѣтено «средними классами» народа: аристократическая Англія стала Англіей буржуазной: въ 1832 г. на населеніе въ 24 милліона душъ избирателей было менѣе милліона. На почвѣ глубокаго разочарованія въ реформѣ, охватившаго рабочіе классы, возникаетъ революціонное движеніе, извѣстное подъ именемъ чартизма. Конечная цѣль этого движенія—улучшеніе матеріальнаго положенія рабочихъ классовъ; по словамъ Карлейля, «хлѣба, крова, разумнаго покровительства въ отплату за трудъ,—вотъ что по совѣсти означаетъ чартизмъ». Хартія чартистовъ (1838) формулируетъ демократическую программу: всеобщее активное и пассивное И. право, равные избирательные округа, закрытая подача голосовъ, ежегодный созывъ парламента, полученіе членами парламента вознагражденія за свой трудъ. Общественная реакція, наступающая послѣ разгрома чартизма, надолго снимаетъ съ очереди вопросъ о парламентской реформѣ. Агитація въ пользу второй избирательной реформы не имѣетъ характера массоваго народнаго движенія: воздѣйствіе на нее рабочаго класса является, однако, безспорнымъ. Когда въ 1866 и 1867 гг. сначала Гладстонъ, затѣмъ Дизраели предлагаютъ палатѣ проекты реформы, необходимость ея они доказываютъ тѣмъ, что престижу парламента повредило бы, если бы инициатива реформъ принадлежала не ему. По справедливому замѣчанію Редлиха, реформа 1867 г. доказываетъ дальновидность господствующихъ классовъ Англіи: достаточно было политическаго и культурнаго подъема рабочаго класса, чтобы побудить руководящихъ политиковъ Англіи, путемъ предоставленія ему избирательнаго права, предупредить ре-

люціонное движеніе. Избирательная реформа 1867 г. болѣе равномѣрно распредѣляетъ избирательные округа, вводитъ такъ назыв. цензъ домообзаводства (household franchise), понижаетъ цензъ и въ графствахъ, но оставляетъ сельскихъ рабочихъ лишенными И. права. Законъ этотъ—«прыжокъ въ темноту», по выраженію лорда Кренборна—увеличиваетъ число избирателей съ 1 милл. до 2200 тыс. Въ министерство Гладстона, въ 1881 и 1885 гг., издаются законы, довершающіе демократизацію англійскаго И. права. Законъ 1884 г. распространяетъ такъ назыв. цензъ домообзаводства съ городовъ на графства; законъ 1885 г. подвергаетъ радикальному перераспредѣленію избирательные округа. Первый увеличиваетъ число избирателей на 2 милл.; второй осуществляетъ фактически одинъ изъ «шести пунктовъ» хартіи,—равенство избирательныхъ округовъ. И въ настоящее время И. право въ Англіи не является всеобщимъ, но немногимъ уступаетъ ему. Демократизація И. права явилась результатомъ политической необходимости, добровольной уступкой категорическимъ требованіямъ рабочихъ классовъ; и то, что уступка эта была добровольной, свидѣтельствуетъ о политической геніальности англійскаго народа. Не столь безболѣзненно совершился переходъ отъ классового И. права къ демократическому въ другихъ государствахъ. Во Франціи революція 1830 года приводитъ къ установленію буржуазной монархіи Людовика-Филиппа. Не только рабочіе, крестьяне и ремесленники, но и представители либеральныхъ профессій устраняются высокимъ избирательнымъ цензомъ отъ всякаго участія въ политической жизни страны. Режимъ аристократической олигархіи уступаетъ мѣсто режиму олигархіи буржуазной. Отсюда глубокое разочарованіе демократическихъ классовъ народа, которымъ обязана была своимъ возникновеніемъ монархія Людовика-Филиппа. Банкетное движеніе 1847 г. категорически требуетъ демократической реформы И. права. Впервые въ исторіи Франціи революція 1848 г. имѣетъ не столько политическій, сколько соціальный характеръ: политическая революція является средствомъ соціальной реформы. 5 марта временное правительство декретируетъ всеобщее И. право для выборовъ въ національное собраніе. Избирательная система, намѣченная въ общихъ чертахъ конституціей 1848 г., организуется на новыхъ началахъ закономъ 15 марта 1849 г. Избирателемъ является всякій французъ, достигшій совершеннолѣтія и обладающій полнотою политическихъ и гражданскихъ правъ; для внесенія въ избирательный списокъ необходимо шестимѣсячное пребываніе въ предѣлахъ общины; избираемымъ можетъ быть всякій избиратель, достигшій 25-лѣтняго возраста. Число избирателей сразу увеличивается съ 300 тыс. до 9 милл. Съ 1848 г. и до настоящаго времени всеобщее И. право остается основнымъ, органически-необходимымъ элементомъ публичнаго права Франціи; легче себѣ представить возвращеніе Франціи къ монархической формѣ правленія, чѣмъ къ цензитарному И. праву. Въ Германіи современная система всеобщаго И. права ведетъ свое происхожденіе отъ франкфуртскаго парламента 1848—9 г. Проектъ избирательнаго закона, изготовленный конституціонной комиссіей парламента, обусловливаетъ И. право не только правоспособностью, но также экономической самостоятельностью гражданина. Несамостоятельными и, слѣд., лишенными И. правъ онъ считаетъ лицъ, состоящихъ подъ опекой, попечительствомъ или конкурсомъ, призрѣваемыхъ на общественный счетъ, прислугу, поденщиковъ, подмастерьевъ и фабричныхъ рабочихъ. Противъ этихъ ограниченій возстаетъ большинство собранія; одобренный имъ имперскій избирательный законъ предоставляетъ И. права всякому гражданину, достигшему 25 лѣтъ, правоспособному и неопороченному по суду. Пассивное И. право предоставляется всякому избирателю, состоящему въ теченіе 3-хъ лѣтъ подданнымъ одного изъ германскихъ государствъ. Вопреки мнѣнію своей комиссіи, собраніе признаетъ совмѣстимость всеобщаго И. права съ системой прямыхъ выборовъ; всякому избирателю предоставляется непосредственное участіе въ избраніи народныхъ представителей. Законодательство франкфуртскаго парламента практическихъ послѣдствій не имѣло, но оказало огромное вліяніе на дальнѣйшее правовое развитіе Германіи. Когда въ 1866 г. Пруссіи удается осуществить соглашеніе съ сѣверо-германскими государствами по вопросу о созывѣ учредительнаго рейхстага сѣв.-германскаго союза, избраніе народныхъ представителей въ этотъ рейхстагъ, по иниціативѣ Пруссіи, происходитъ повсемѣстно на основѣ всеобщаго И. права и прямыхъ выборовъ, «согласно опредѣленіямъ имперскаго избирательнаго закона отъ 12 апр. 1849 г.». Всеобщимъ И. правомъ современная Германія обязана Бисмарку. Не какъ соціальный реформаторъ, а какъ государственный дѣятель, стремящійся къ политическому объединенію Германіи, выступаетъ Бисмаркъ на защиту всеобщаго И. права: по его мнѣнію, оно явится тѣмъ цементомъ, которымъ скрѣплено будетъ единство германскаго народа. Во время дебатовъ отмѣчается, впрочемъ, въ рейхстагѣ и соціальная сторона избирательной реформы. Согласно избирательному закону 31 мая 1869 г., активное И. право обусловлено германскимъ подданствомъ, мужскимъ поломъ, 25-тилѣтнимъ возрастомъ. Кромѣ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности и опороченныхъ по суду, отъ участія въ выборахъ устраняются нищіе, призрѣваемые на общественныя средства. Пассивное И. право принадлежитъ всякому избирателю, въ теченіе года состоящему подданнымъ одного изъ германскихъ государствъ. Съ образованіемъ Германской имперіи, на основаніи договоровъ между Пруссіей и южно-германскими государствами, И. право сѣв.-герм. союза становится имперскимъ избирательнымъ правомъ. — Послѣднія десятилѣтія XIX в. являются эпохой повсемѣстной демократизаціи избирательнаго права; при этомъ, по справедливому указанію Георга Мейера, эволюція И. права опредѣляется не столько естественно-правовымъ представленіемъ о равенствѣ индивидовъ, сколько совокупностью соціальныхъ условій. Съ развитіемъ крупной индустріи рабочій классъ становится вліятельнымъ факторомъ государственной жизни; демократизація И. права—необходимая уступка его категорическимъ требованіямъ. Въ Германіи во многихъ отдѣльныхъ государствахъ исчезаетъ сословная организація ландтаговъ. Такъ, напр., въ вюртембергскомъ ландтагѣ, на ряду съ представителями, избираемыми на основѣ всеобщаго И. права, принимали участіе представители отъ привилегированныхъ корпорацій, отъ дворянства, владѣющаго рыцарскими помѣстьями, отъ высшаго духовенства и отъ университета; закономъ 16 іюля 1906 г. это представительство привилегированныхъ корпорацій упразднено. На ряду съ упраздненіемъ сословнаго представительства идетъ пониженіе и упрощеніе избирательнаго ценза; въ Баденѣ, зак. 1904 г., вводится всеобщее И. право; въ Баваріи законъ 1906 г. вводитъ прямые выборы, но повышаетъ возрастъ политическаго совершеннолѣтія съ 21 до 25 лѣтъ. Въ настоящее

время почти повсемѣстно въ Германіи активное И. право является вполнѣ или въ значительной мѣрѣ всеобщимъ. Оно обусловлено подданствомъ, мужскимъ поломъ, политическимъ совершеннолѣтіемъ; въ нѣкоторыхъ государствахъ — шестимѣсячнымъ пребываніемъ въ предѣлахъ общины (Пруссія, Саксонія), или уплатою прямого налога въ любомъ размѣрѣ (Баварія, Гессенъ и др.). Отъ участія въ выборахъ устраняются, кромѣ недѣеспособныхъ, лица, опороченныя по суду, пользующіяся общественнымъ призрѣніемъ, въ Саксоніи—недоимщики. Пассивное И. право, по общему правилу, поставлено въ тѣ же условія, что активное; въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, государствахъ требуется болѣе высокій возрастъ (въ Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Вюртембергѣ и др. 30 лѣтъ), уплата налога въ опредѣленномъ размѣрѣ (въ Саксоніи—30 мар. поземельнаго или подоходнаго налога), принадлежность къ подданству въ теченіе опредѣленнаго времени (въ Саксоніи — 3-хъ лѣтъ, въ Пруссіи 1 года). Будучи почти всеобщимъ, И. право далеко не во всѣхъ государствахъ Германіи является равнымъ. Такъ, въ Пруссіи, указомъ 1849 г. введена дѣйствующая по настоящее время такъ назыв. трехклассная избирательная система. Сущность этой системы, предложенной Гнейстомъ, заключается въ слѣдующемъ. Въ каждомъ первичномъ избирательномъ округѣ вносятся въ избирательный списокъ всѣ, безъ исключенія, плательщики налоговъ, въ порядкѣ постепеннаго убыванія уплачиваемой ими налоговой суммы. Всѣ избиратели дѣлятся на три класса; къ первому относятся наиболѣе крупные плательщики, въ совокупности уплачивающіе треть причитающейся на округъ налоговой суммы; ко второму—средніе плательщики, уплачивающіе въ совокупности вторую треть, къ третьему — всѣ остальные, т.-е. наиболѣе мелкіе плательщики налога, равно какъ лица, не уплачивающія никакого налога. Каждый изъ трехъ классовъ избираетъ одинаковое число выборщиковъ; выборщики образуютъ собраніе, избирающее положенное на округъ число депутатовъ ландтага. Такимъ образомъ, единичные избиратели, принадлежащіе къ первому классу, оказываютъ такое же вліяніе на результаты выборовъ, какъ тысячи, принадлежащія къ третьему. Кромѣ Пруссіи, трехклассная избирательная система, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, примѣняется въ Саксоніи и въ нѣкоторыхъ другихъ германскихъ государствахъ. Въ нѣкоторыхъ, по преимуществу небольшихъ государствахъ (Ангальтъ, Шаумбургъ-Липпе и др.) сохранилась реальная система представительства. Наиболѣе радикальная избирательная реформа въ послѣднее время осуществлена Австріей. Она была вызвана, съ одной стороны, рабочимъ движеніемъ, достигающимъ необычайной напряженности (въ 1902 г. забастовка сельскихъ рабочихъ въ Галиціи, въ 1905 г. конгрессъ соціалъ-демократической партіи, жел.-дор. забастовка, грандіозныя демонстраціи въ Вѣнѣ въ пользу всеобщаго И. права), съ другой—ожесточенной національной борьбою, парализующей законодательную дѣятельность рейхсрата. Предлагая замѣну курціальной системы системой всеобщаго И. права, правительство имѣло въ виду не только пойти навстрѣчу категорическимъ требованіямъ рабочаго класса, но и смягчить обостренность національной борьбы, ввести соціальную дифференціацію въ составъ національныхъ партій, борьбу національностей парализовать борьбой экономическихъ классовъ. Законъ 26 янв. 1907 г. ввелъ прямые выборы на основѣ всеобщаго И. права. Избирателемъ является всякій австрійскій подданный, достигшій 24 лѣтъ и проживающій въ теченіе года въ предѣлахъ избирательнаго округа. Отъ участія въ выборахъ устраняются лица съ ограниченной дѣеспособностью, пользующіяся общественнымъ призрѣніемъ, опороченныя по суду. Можетъ быть избранъ всякій достигшій 30 лѣтъ избиратель, состоящій не менѣе трехъ лѣтъ въ австрійскомъ подданствѣ. И. право отнюдь не является равнымъ. Непреодолимымъ препятствіемъ къ осуществленію равенства И. права является въ Австріи національный составъ имперіи. Составляя всего 33% населенія Австріи, нѣмцы въ 1901 г. располагали въ рейхсратѣ 48% депутатскихъ полномочій; предлагая избирательную реформу, они отнюдь не имѣли въ виду поступиться своимъ преобладающимъ положеніемъ. Съ другой стороны, поляки, при куріальной системѣ, пріобрѣли въ Галиціи, на ряду съ экономическимъ, политическое господство надъ русинами. До 1896 г. всѣ депутатскія полномочія отъ Галиціи принадлежали въ рейхсратѣ полякамъ; только по закону 1896 г. впервые появились въ рейхсратѣ депутаты отъ русиновъ. Всеобщее И. право, угрожающее политическому господству поляковъ въ Галиціи, встрѣтило въ рейхсратѣ со стороны польскаго коло самую рѣшительную оппозицію. Только благодаря могущественной поддержкѣ со стороны рабочаго движенія, удалось привести реформу къ благополучному концу. Законъ 1907 г. увеличилъ число депутатовъ съ 425 до 516 чел. Депутатскія полномочія распредѣлены между избирательными округами, построенными не на числовомъ, а на національномъ принципѣ (нѣмецкіе, чешскіе, польскіе и др.). Каждый округъ избираетъ, по общему правилу, одного депутата. Національная группировка округовъ открываетъ широкій просторъ избирательной геометріи: выкраивается 223 нѣмецкихъ избирательныхъ округа, вслѣдствіе чего нѣмцы получаютъ 45% депутатскихъ полномочій, вмѣсто 33%, причитающихся имъ по числовому принципу. Въ Галиціи польская и русинская національности не поддаются территоріальному распредѣленію; поэтому образуются избирательные округа съ смѣшаннымъ польско-русинскимъ населеніемъ: 34 округа, съ польскимъ большинствомъ, избираютъ по одному депутату, вслѣдствіе чего русинское меньшинство остается непредставленнымъ; 36 округовъ, съ русинскимъ большинствомъ, избираютъ, въ видѣ исключенія, по 2 депутата, при чемъ, однако, каждый избиратель можетъ подавать свой голосъ только за одного кандидата, вслѣдствіе чего польское меньшинство такъ же представлено однимъ депутатомъ, какъ и русинское большинство. Въ среднемъ, одинъ нѣмецкій депутатъ приходится на 37 377 жителей, польскій на 46 365, чешскій—на 52729, русинскій на 94 728. Въ Бельгіи до 1893 г. избирательное право, по закону 1848 г., было обусловлено налоговымъ цензомъ: избирателями являлись лица, уплачивающія не менѣе 20 гульденовъ въ годъ прямыхъ налоговъ. Въ 80-хъ годахъ возникаетъ народное движеніе, направленное противъ цензоваго И. права. Вопросъ о всеобщемъ И. правѣ играетъ значительную роль въ рабочемъ движеніи 1886 г. Въ 1890 г. депутатъ Жансонъ вноситъ проектъ избирательной реформы въ палату депутатовъ, и съ этого времени вопросъ о реформѣ не сходитъ съ законодательной очереди. Многочисленныя попытки ея осуществленія оказываются тщетными, вслѣдствіе рѣшительнаго сопротивленія клерикальной партіи. Когда въ началѣ 1893 г. проекту реформы не удается собрать необходимаго, по конституціи, квалифицированнаго большинства голосовъ, происходятъ массовые безпорядки; всеобщая

забастовка рабочихъ угрожаетъ революціей. Подъ давленіемъ обстоятельствъ палата депутатовъ и вслѣдъ за нею сенатъ принимаютъ резолюціи, устанавливающія основные принципы избирательной реформы. Современное бельгійское И. право основано на нѣсколькихъ конституціонныхъ законахъ 1893 г. и на избирательныхъ законахъ, изданныхъ въ дополненіе къ конституціи въ 1894 и 1896 гг. И. право является въ Бельгіи всеобщимъ. Всякій бельгіецъ, достигшій 25 лѣтъ и проживающій въ предѣлахъ соотвѣтственной общины, является избирателемъ. Устраняются отъ участія въ выборахъ, кромѣ недѣеспособныхъ, лица, опороченныя по суду, содержатели домовъ терпимости и пользующіяся общественнымъ призрѣніемъ. Могутъ быть избираемы всѣ бельгійцы, водворенные въ странѣ и достигшіе 25 лѣтъ. Избирательная реформа увеличиваетъ число избирателей болѣе чѣмъ на милліонъ (вмѣсто 130 000—1 370 000). Будучи, такимъ образомъ, всеобщимъ, И. право Бельгіи отнюдь не является равнымъ. Законъ 1893 г. вводитъ такъ называемую плюральную систему голосованія. Каждому избирателю на выборахъ принадлежитъ одинъ голосъ. Двумя голосами обладаютъ избиратели, которые либо 1) достигли 35 лѣтъ, имѣютъ рожденное въ бракѣ потомство и уплачиваютъ не менѣе 5 фр. налога съ оконъ и дверей или съ квартирной обстановки, либо 2) достигли 25 лѣтъ и владѣютъ недвижимымъ имуществомъ по оцѣнкѣ въ 2000 фр. или ежегодною рентой въ 100 фр. Три голоса принадлежатъ избирателямъ, которые либо 1) имѣютъ свидѣтельство объ окончаніи высшаго или средняго учебнаго заведенія, либо 2) занимаютъ одну изъ перечисленныхъ въ законѣ должностей на государственной или общественной службѣ. Такая система голосованія является принципіальнымъ отрицаніемъ равенства И. права. Въ Швейцаріи, по конституціямъ второй половины XIX в., И. право, федеральное и кантональное, является повсемѣстно всеобщимъ и равнымъ; косвенныхъ выборовъ современная Швейцарія не знаетъ. Еще въ началѣ XIX в. И. право въ большинствѣ Сѣв.-Амер. штатовъ обусловлено было владѣніемъ недвижимостью или уплатой налога. Въ настоящее время ценза недвижимой собственности не существуетъ ни въ одномъ изъ штатовъ; уплата налога въ минимальномъ размѣрѣ требуется законодательствомъ весьма немногихъ. Во многихъ государствахъ И. право демократизируется постепенно, рядомъ законодательныхъ актовъ, въ теченіе второй половины XIX в. Такъ, напр., въ Голландіи, по конституціи 1848 г., И. право обусловлено было налоговымъ цензомъ. Цензъ этотъ понижается конституціей 1887 г. (вмѣсто 135 000—350 000 изб.). По закону 1892 г. И. право обусловлено либо уплатой опредѣленнаго налога, либо проживаніемъ въ квартирѣ опредѣленнаго размѣра и стоимости, либо полученіемъ опредѣленнаго (весьма небольшого) дохода по службѣ или въ видѣ государственной ренты; число избирателей увеличивается вдвое (до 700 000 чел.). Въ Италіи по конституціи 1848 г. (изданной для Сардиніи, распространенной на все итальянское королевство) И. право было весьма ограниченнымъ: въ выборахъ участвовало не болѣе 2,3% населенія. Съ 1882 по 1895 гг. издается рядъ законовъ, постепенно расширяющихъ И. право. Необходимымъ условіемъ участія въ выборахъ становится умѣнье читать и писать; сверхъ того, И. право обусловлено либо полученіемъ опредѣленнаго образованія, либо владѣніемъ опредѣленнымъ имуществомъ или доходомъ. Въ 1912 г., по окончаніи войны съ Турціей, изданъ законъ о всеобщемъ И. правѣ: всякій итальянецъ, достигшій 30 лѣтъ, является избирателемъ; сверхъ того, И. право принадлежитъ всякому итальянцу по достиженіи гражданскаго совершеннолѣтія, если онъ грамотенъ или участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ Норвегіи по зак. 1907 г. И. право предоставляется,—активное всѣмъ норвежцамъ по достиженіи 25 л. и пассивное—по достиженіи 30 л.; сверхъ того, какъ активное, такъ и пассивное И. право предоставляется женщинамъ, уплачивающимъ подоходный налогъ съ ежегоднаго дохода,—въ городахъ въ 400 кр. и въ сельскихъ мѣстностяхъ въ 300 кр. Въ Даніи, Греціи и Болгаріи И. право данно уже является всеобщимъ; въ Швеціи всеобщее И. право вводится закономъ 1909 г., въ Финляндіи закономъ 1906 г. Демократизація И. права, уже въ настоящее время достигшая огромныхъ успѣховъ, не можетъ не привести въ ближайшемъ будущемъ къ постепенному устраненію послѣднихъ остатковъ классового И. права предшествующей исторической эпохи.

IV. Основные принципы современной демократической избирательной системы—всеобщность и равенство И. права, прямые выборы, свобода выборовъ. 1) Всеобщее И. право отнюдь не предполагаетъ предоставленія права участія въ выборахъ каждому гражданину. Участіе въ выборахъ—функція государственной власти, органомъ которой является избиратель. Поэтому, предоставляя гражданину И. право, государство не можетъ не считаться съ наличностью или отсутствіемъ у него «избирательной способности». Если подъ избирательнымъ цензомъ понимать всякое, положительное или отрицательное, условіе, коимъ законъ обставляетъ участіе въ выборахъ, то нѣтъ и не можетъ быть избирательной системы, въ которой не имѣлся бы на лицо избирательный цензъ. Необходимо, однако, разграничить двѣ категоріи цензовъ. Одни констатируютъ избирательную способность (или неспособность) отдѣльнаго индивида, какъ такового; другіе признаютъ избирательную способность (или неспособность) за опредѣленной общественной группой или классомъ. Первые устраняютъ отъ участія въ выборахъ отдѣльное лицо, независимо отъ его принадлежности въ тому или иному общественному классу; вторые устраняютъ отъ выборовъ опредѣленную, болѣе или менѣе многочисленную, общественную группу. Съ началомъ всеобщаго И. права совмѣстимы индивидуальные избирательные цензы и не совмѣстимы избирательные цензы, имѣющіе классовой характеръ. Къ первой категоріи относятся цензы подданства, возраста, общегражданской дѣеспособности, нравственной неопороченности, служебной и личной независимости избирателя.—Подданство, какъ личная (а не территоріальная) принадлежность индивида къ государству, является во всѣхъ государствахъ необходимымъ условіемъ участія въ выборахъ. Связь иностранца со страной его пребыванія временна и непрочна; его участіе въ политической жизни этой страны противорѣчило бы тѣмъ обязанностямъ, которыя онъ несетъ въ отношеніи къ своему отечеству. Въ государствахъ, входящихъ въ составъ федераціи, И. право обусловлено, по общему правилу, федеральнымъ, а не мѣстнымъ подданствомъ; въ С.-А. Соед. Штатахъ и въ Швейцаріи, во всѣхъ штатахъ и кантонахъ избирателемъ является всякій союзный подданный, подъ условіемъ его водворенія въ странѣ.—Возрастъ. Въ большинствѣ государствъ политическое совершеннолѣтіе совпадаетъ съ совершеннолѣтіемъ общегражданскимъ; въ нѣкоторыхъ первое

наступаетъ позднѣе второго. Въ Швейцаріи, Венгріи и Болгаріи политическое совершеннолѣтіе наступаетъ въ 20 л.; во Франціи, въ Англіи, въ Италіи, въ С.-А. Соед. Штатахъ, въ Баваріи и другихъ государствахъ—въ 21 годъ; въ Пруссіи и въ въ Австріи—въ 24 года; въ Россіи, въ Германской имперіи, въ Бельгіи, въ Нидерландахъ, въ Испаніи и Норвегіи—въ 25 л.; въ Даніи—въ 30 л. Во многихъ государствахъ возрастный цензъ выше для пассивнаго, чѣмъ для активнаго И. права. Повышеніе возрастнаго ценза имѣетъ своимъ послѣдствіемъ сокращеніе числа избирателей: въ Даніи, несмотря на сравнительно-демократическую избирательную систему, число избирателей не достигаетъ 15% всего населенія. — Дѣеспособность. Отъ участія въ выборахъ повсемѣстно устраняются лица, состоящія подъ опекой (душевнобольные, расточители, пьяницы) или подъ конкурсомъ (несостоятельные должники). Тотъ, кто неспособенъ дѣйствовать въ своихъ интересахъ, тѣмъ менѣе способенъ дѣйствовать въ интересахъ государства.—Нравственная непорочность. Повсемѣстно лишены И. правъ лица, совершившія преступныя дѣянія позорящаго свойства или присужденныя къ позорящему наказанію по суду. По общему правилу, правоограниченія, сопряженныя съ судебнымъ приговоромъ, не являются вѣчными; они погашаются истеченіемъ опредѣленнаго давностнаго срока. Въ Россіи лица, виновныя въ совершеніи опредѣленныхъ позорящихъ преступленій, а также привлеченныя къ отвѣтственности по обвиненію въ преступленіи, сопряженномъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, если они не оправданы по суду, лишаются И. правъ навсегда. Сверхъ того, лишаются И. правъ лица, исключенныя изъ состава сословныхъ обществъ; лица, отрѣшенныя по суду, отъ должности, лишаются И. правъ на 3 года. Въ нѣкоторыхъ государствахъ отъ участія въ выборахъ устраняются лица, занимающіяся позорной профессіей, напр., въ Бельгіи содержатели домовъ терпимости. — Служебная и личная независимость. Во многихъ государствахъ отъ участія въ выборахъ устраняются лица, пользующіяся общественнымъ презрѣніемъ, не потому, разумѣется, что бѣдность — порокъ, а потому, что нищета создаетъ безусловную зависимость, несовмѣстимую съ должностью избирателя. Почти по всѣхъ государствахъ устраняются отъ участія въ выборахъ лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ,—не только потому, что участіе въ политической жизни военныхъ способствуетъ проникновенію политики въ военную среду, но и потому, что военная дисциплина создаетъ отношеніе безусловной зависимости между подчиненнымъ и его начальствомъ. Что касается лицъ, состоящихъ на гражданской службѣ, то, по общему правилу, они обладаютъ активнымъ И. правомъ; нѣкоторыя законодательства устраняютъ отъ участія въ выборахъ чиновниковъ извѣстныхъ категорій (напр., въ Россіи на мѣстѣ службы не участвуютъ въ выборахъ чины полиціи), въ виду возможнаго съ ихъ стороны давленія на волю избирателей. Въ Англіи многочисленные разряды чиновниковъ, лица, получающія пенсію по государственной службѣ, духовенство, подрядчики и поставщики госуд. учрежденій лишены пассивнаго И. права. Въ большинствѣ государствъ гражданскіе чиновники этимъ правомъ обладаютъ, при чемъ, однако, по вопросу о совмѣстимости госуд. службы съ депутатскимъ полномочіемъ законодательства разбиваются на двѣ группы. Во Франціи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ должностей (министра, высшихъ судей, профессоровъ и др.), госуд. служба признается несовмѣстимой съ должностью депутата: чиновникъ, избранный членомъ парламента, а также депутатъ, назначенный на государственную должность, долженъ отказаться либо отъ службы, либо отъ мандата. Та же система въ Россіи, Италіи, Испаніи, Люксембургѣ и др. Напротивъ, въ Германіи, Австріи, Швейцаріи и скандинавскихъ государствахъ государственная служба признается, по общему правилу, совмѣстимой съ депутатскимъ полномочіемъ.—Современныя законодательства признаютъ совмѣстимымъ съ началомъ всеобщности И. права еще одинъ цензъ: цензъ пола. По общему правилу женщины не пользуются ни активнымъ, ни пассивнымъ избирательнымъ правомъ; исключеній пока немного (см. Женскій вопросъ, XVII, 782—3). Политическое безправіе женщинъ находитъ себѣ объясненіе въ тѣхъ окаменѣлыхъ предразсудкахъ, которыя, слагаясь вѣками, живутъ еще въ политическихъ нравахъ и обычаяхъ современнаго общества. Въ странахъ новой культуры политическая эмансипація женщинъ совершается просто и легко; въ Европѣ она требуетъ продолжительной и упорной борьбы.—Переходя къ безусловно-групповымъ избирательнымъ цензамъ, необходимо замѣтить, что въ настоящее время они имѣютъ, по преимуществу, экономическій характеръ. Въ предшествующую эпоху въ нѣкоторыхъ государствахъ народное представительство строилось не только на экономическомъ, но и на вѣроисповѣдномъ началѣ. Такъ, въ Англіи до 1829 г. лицо, входящее въ составъ одной изъ палатъ парламента, обязано было принести троякаго рода присягу: присягу вѣрности (oath of allegiance), супрематіи (oath of supremacy) и отреченія отъ папской власти (oath of abjuration). Католики и евреи тѣмъ самымъ исключались отъ участія въ законодательныхъ собраніяхъ. Въ 1829 г. билломъ объ эмансипаціи католики освобождены были отъ принесенія присяги отреченія и тѣмъ самымъ получили доступъ въ парламентъ. Что касается евреевъ, то въ 1858 г. палатамъ предоставлено было право въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ освобождать ихъ отъ заключительныхъ словъ присяги: «on the true faith of a Christian». Въ 1860 г. парламентскимъ билломъ каждой изъ палатъ предоставлено право ввести въ свой регламентъ общую норму, освобождающую отъ указанной формулы всѣхъ вообще лицъ, вступающихъ въ палату. Билли 1866 и 1868 гг. вводятъ, вмѣсто прежней множественной присяги, единую, заканчивающуюся словами: «so help me God». Съ этого времени доступъ въ парламентъ открывается для не-христіанъ, и только атеисты остаются попрежнему исключенными изъ парламента. Наконецъ, въ 1888 г. издается билль, допускающій къ участію въ парламентѣ и атеистовъ, обязанныхъ, вмѣсто принесенія присяги, дѣлать формальное заявленіе о вѣрности государству. Точно также въ Германіи до 1848 г. многія государства предоставляютъ активное и почти всѣ пассивное И. право только лицамъ, принадлежащимъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроученій. Въ 1849 г. вѣроисповѣдный цензъ категорически отвергается франкфуртскимъ парламентомъ; подъ его вліяніемъ вѣроисповѣдныя ограниченія И. права постепенно исчезаютъ изъ законодательства отдѣльныхъ германскихъ государствъ; къ началу 60-хъ гг. они не встрѣчаются ни въ одномъ изъ нихъ. Въ современныхъ избирательныхъ системахъ удерживаются слѣдующіе цензы, имѣющіе безусловно классовой характеръ: иму-

щественный и налоговой цензъ, цензъ домообзаводства, образовательный цензъ, цензъ продолжительнаго жительства въ изб. округѣ. Классовый характеръ имущественнаго и налоговаго ценза не нуждается въ доказательствахъ (см. выше). Въ настоящее время при выборахъ въ нижнюю палату онъ встрѣчается въ очень немногихъ законодательствахъ (въ Россіи, въ Голландіи и нѣк. др.). Гораздо чаще онъ находитъ себѣ мѣсто при выборахъ въ верхнюю палату,—разумѣется, въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ послѣдняя вообще имѣетъ выборный характеръ. Такъ, напр., въ Бельгіи при выборахъ въ верхнюю палату пассивное И. право обусловлено платежомъ налога въ размѣрѣ не менѣе 1200 фр. въ годъ, или владѣніемъ недвижимостью, приносящей не менѣе 12000 фр. ежегоднаго дохода. Въ Швеціи избираемость въ верхнюю палату обусловлена владѣніемъ недвижимостью значительной стоимости (80000 кр.), или полученіемъ значительнаго ежегоднаго дохода (4000 кр.). Цензъ домообзаводства, являющійся основнымъ принципомъ И. права въ Англіи, приноровленъ къ своеобразнымъ условіямъ англійской общественной жизни. На континентѣ Европы, гдѣ рабочіе, по общему правилу, не имѣютъ самостоятельнаго домообзаводства, классовый его характеръ оказался бы еще болѣе значительнымъ. Образовательный цензъ до послѣдняго времени находилъ мѣсто въ избирательныхъ системахъ Италіи и Португаліи, — т.-е. тѣхъ именно странъ, въ которыхъ даже элементарная грамотность далеко не является всеобщей (въ Италіи, напр., безграмотныхъ—около 30% всего населенія). При такихъ условіяхъ, какъ бы ни были скромны образовательныя требованія, предъявляемыя къ избирателю закономъ, они устраняютъ отъ участія въ выборахъ многочисленный классъ населенія, наиболѣе нуждающійся въ законодательной защитѣ. Наконецъ, такъ называемый цензъ продолжительнаго водворенія устраняетъ отъ участія въ выборахъ земледѣльческое населеніе, живущее отхожимъ промысломъ, и рабочихъ, состоящихъ на службѣ въ сезонныхъ предпріятіяхъ. Во Франціи 31 мая 1850 г. издается законъ, удлиняющій срокъ жительства, какъ условіе участія въ выборахъ, съ 6 мѣсяцевъ до 3-хъ лѣтъ, и хотя И. право въ другихъ отношеніяхъ остается всеобщимъ, число избирателей падаетъ сразу на одну треть: съ 9600 тыс. до 6800 тыс. Законъ этотъ былъ отмѣненъ послѣ переворота 2 декабря 1851 г. Въ настоящее время во Франціи для участія въ выборахъ требуется шестимѣсячное пребываніе въ округѣ; въ И. правѣ Германской имперіи разсматриваемый цензъ совершенно отсутствуетъ.—На ряду со всеобщностью И. права, его равенство является необходимымъ условіемъ демократической избирательной системы. Въ основѣ неравнаго И. права всегда лежитъ предпочтеніе, оказываемое законодателемъ одному соціальному интересу предъ другимъ. Классовый цензъ и классовое неравенство И. права—явленія одного и того же порядка. И. право является равнымъ при наличности двухъ условій: каждому избирателю долженъ принадлежать одинъ голосъ; голосъ одного избирателя долженъ оказывать такое же вліяніе на результаты выборовъ, какъ голосъ другого. Въ современныхъ законодательствахъ мы встрѣчаемся съ системами, принципіально отрицающими равенство И. права; таковы, напр., русская система реальнаго представительства, прусская трехклассная избирательная система, бельгійская система плюральнаго голосованія. Даже въ системахъ формально-равнаго И. права множественность избирательныхъ цензовъ нерѣдко приводитъ къ тому, что реально И. право становится неравнымъ; въ Англіи, напр., одинъ и тотъ же избиратель можетъ участвовать въ выборахъ въ одномъ избирательномъ округѣ по одному, въ другомъ — по другому избирательному цензу. Отсюда категорическое требованіе англійскихъ демократическихъ партій: «одинъ человѣкъ—одинъ голосъ». Необходимое условіе равенства И. права—равномѣрное распредѣленіе страны на избирательные округа. Это распредѣленіе должно быть основано на числовомъ принципѣ: если въ одномъ избирательномъ округѣ 200 избирателей, а въ другомъ 2000, голосъ избирателя въ первомъ имѣетъ въ десять разъ больше значенія, чѣмъ во второмъ. Въ Англіи равенство И. права впервые осуществляется избирательной реформой 1885 г.; она упразднила историческое дѣленіе Англіи на «общины» и, вмѣсто него, создало равномѣрные избирательные округа, съ населеніемъ въ 50—54 тыс. чел. въ каждомъ. Въ Германіи избирательный законъ 1867 г. распредѣляетъ страну на избирательные округа съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждыя 100 тыс. жит. приходилось по одному депутату. Въ настоящее время, въ зависимости отъ исторической эволюціи общественной жизни—и, въ частности, вслѣдствіе чрезвычайнаго роста промышленныхъ городовъ—равномѣрность избирательныхъ округовъ исчезаетъ: на 60—70 тыс. жит. сельскаго округа въ избирательномъ округѣ Берлина приходится отъ 400 до 500 тыс. Періодическое перераспредѣленіе избирательныхъ округовъ, въ зависимости отъ движенія населенія, является необходимымъ условіемъ равенства И. права; само собою разумѣется, что такое перераспредѣленіе должно быть функціей законодательной, а не правительственной власти. — До 1848 г. въ большинствѣ государствъ мы встрѣчаемся съ системою косвенныхъ выборовъ: избиратели избираютъ выборщиковъ, выборщики—депутатовъ. Въ настоящее время преобладаютъ прямые выборы, и только въ Россіи, Пруссіи, Норвегіи, отчасти въ Швеціи и Румыніи выборы сохраняютъ понынѣ двухстепенный или даже трехстепенный характеръ. Преимущество косвенныхъ выборовъ обыкновенно усматривается въ томъ, что, благодаря двойной или даже тройной «дистилляціи» народной воли, они даютъ лучшій, наиболѣе культурный составъ народнаго представительства. Такое преимущество въ дѣйствительности, однако, оказывается мнимымъ. Въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ общественное мнѣніе организуется политическими партіями, двухстепенные выборы теряютъ свой смыслъ. Намѣчающая выборщиковъ партія вмѣняетъ имъ въ обязанность вотировать за намѣченныхъ ею кандидатовъ. При такихъ условіяхъ двухстепенность выборовъ становится пустымъ и ненужнымъ обрядомъ, ибо выборы являются, по существу, прямыми: избиратели, подавая свой голосъ за выборщиковъ, напередъ уже знаютъ, за кого эти выборщики, въ свою очередь, подадутъ голосъ. Въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ двухстепенные выборы президента федераціи являются только по формѣ косвенными; точно также въ Россіи, до изданія указа 3 іюня, въ городахъ, самостоятельно избирающихъ членовъ государственной думы, выборы, несмотря на свою двухстепенность, являлись, по существу, прямыми. При отсутствіи или слабости партійныхъ организацій, двухстепенность, и тѣмъ болѣе многостепенность выборовъ неизбѣжно приводитъ къ ухудшенію состава народнаго представительства. Въ небольшихъ по размѣрамъ первичныхъ избирательныхъ участкахъ избиратель, подавая свой голосъ за выборщика, руководствуется не столько общегосудар-

ственными интересами, сколько интересами «мѣстной колокольни». Въ выборщики попадаетъ мѣстное вліятельное лицо, — нерѣдко мѣстный политиканъ, извѣстный самому ничтожному кругу избирателей. Депутатъ, избираемый такими выборщиками изъ своей среды, рѣдко стоитъ на уровнѣ тѣхъ требованій, которыя могутъ и должны быть предъявляемы къ народному представителю. При системѣ прямыхъ выборовъ уже самая величина избирательнаго округа необходимо препятствуетъ проникновенію въ народное представительство людей, мало извѣстныхъ за тѣсными предѣлами своего мѣстожительства. И, кромѣ того, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что система косвенныхъ выборовъ стоитъ въ противорѣчіи съ демократической природой современнаго народнаго представительства. Она ослабляетъ ту связь, какая должна существовать между избирателями и народными представителями; между тѣми и другими она помѣщаетъ безотвѣтственную коллегію выборщиковъ, исчезающую безслѣдно въ моментъ окончанія выборовъ. Предоставляя избирателю, какъ таковому, ничтожное вліяніе на результаты выборовъ, двухстепенная система содѣйствуетъ развитію въ обществѣ политическаго индифферентизма и, въ частности, абсентеизму избирателей. По свидѣтельству Георга Мейера, въ Германіи при системѣ прямыхъ выборовъ участвуетъ въ выборахъ около 70% избирателей, при системѣ косвенныхъ—около 20%. Въ демократической системѣ И. права двухстепенности выборовъ нѣтъ и не можетъ быть мѣста.—До тѣхъ поръ, пока кругъ избирателей остается сравнительно ограниченнымъ, пока избиратели принадлежатъ къ одному только господствующему классу, вопросъ о свободѣ выборовъ не останавливаетъ на себѣ вниманія законодателя. По мѣрѣ демократизаціи И. права, съ привлеченіемъ къ участію въ выборахъ общественныхъ классовъ, экономически и политически зависимыхъ, вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ первостепенную важность. Необходимо оградить избирателей не только отъ воздѣйствій правительственныхъ, но также отъ общественнаго воздѣйствія со стороны экономически преобладающихъ классовъ. Стремясь къ этой цѣли, современныя законодательства подвергаютъ всесторонней и детальной регламентаціи порядокъ производства выборовъ: составъ избирательныхъ коллегій, завѣдующихъ выборами, составленіе и храненіе избирательныхъ списковъ, порядокъ подачи голосовъ и т. д. Избирательныя коллегіи, по общему правилу, образуются изъ должностныхъ лицъ мѣстнаго самоуправленія, отчасти (напр. въ Италіи) изъ лицъ, предлагаемыхъ самими избирателями; предсѣдательствуетъ въ коллегіи либо мѣстный административный органъ (въ Англіи шерифъ, въ Пруссіи ландратъ), либо мѣстный судья (въ Россіи, въ Италіи, въ Испаніи и др.). Избирательные списки ведутся во Франціи муниципальной комиссіей, состоящей изъ мэра, делегата, назначаемаго префектомъ, и делегата отъ муниципальнаго совѣта; въ Англіи составленіе списковъ возлагается на органы призрѣнія бѣдныхъ, въ Бельгіи, Голландіи, Даніи, Италіи и другихъ государствахъ—на органы мѣстнаго самоуправленія. По общему правилу, избирательные списки имѣютъ постоянный характеръ; отъ времени до времени—напр., ежегодно—они подвергаются оффиціальной ревизіи; въ нѣкоторыхъ государствахъ—напр., въ Россіи — списки составляются для каждыхъ выборовъ особо. Распоряженія органовъ, завѣдующихъ составленіемъ списковъ, подлежатъ обжалованію въ судебно-административномъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ—въ судебномъ порядкѣ. Наиболѣе важнымъ въ разсматриваемомъ отношеніи является вопросъ о порядкѣ подачи голосовъ. До второй половины XIX в. въ И. правѣ господствуетъ система открытой подачи голосовъ — посредствомъ поднятія рукъ, или заявленія, вносимаго въ протоколъ, или бюллетеня, подписаннаго избирателемъ. Въ настоящее время почти повсемѣстно примѣняется закрытая подача голосовъ, посредствомъ печатнаго или писаннаго бюллетеня или посредствомъ баллотировки шарами. Во Франціи такая система со времени директоріальной конституціи примѣняется до настоящаго времени. Въ германскихъ государствахъ до 1848 г. часто примѣняется открытое голосованіе. За систему закрытой подачи голосовъ высказывается франкфуртскій парламентъ; подъ его вліяніемъ система эта постепенно усваивается законодательствомъ огромнаго большинства германскихъ государствъ. Въ настоящее время открытое голосованіе примѣняется въ одной только Пруссіи. Въ Германской имперіи—закрытая подача голосовъ. Исторія англійскаго И. права свидѣтельствуетъ о той необходимой и естественной связи, какая существуетъ между демократической эволюціей И. права, съ одной стороны, и переходомъ отъ системы открытаго къ системѣ закрытаго голосованія—съ другой. Традиціонной системой англійскаго И. права является система открытаго голосованія. Вопросъ о введеніи закрытой подачи голосовъ возникаетъ впервые послѣ билля о реформѣ 1832 г. Агитація въ пользу закрытаго голосованія становится особенно энергичной послѣ билля о реформѣ 1867 г. Въ 1872 г. издается законъ, санкціонирующій закрытую подачу голосовъ. Въ настоящее время открытое голосованіе встрѣчается въ немногихъ государствахъ: кромѣ Пруссіи—въ Венгріи, Даніи и нѣкоторыхъ другихъ. Прямая и непосредственная задача выборовъ заключается въ томъ, чтобы выяснить дѣйствительное политическое настроеніе страны, дѣйствительную волю избирателей. При системѣ открытаго голосованія, административное воздѣйствіе, съ одной стороны, и общественная зависимость, съ другой, нерѣдко препятствуютъ свободному осуществленію гражданами принадлежащаго имъ И. права. Поэтому закрытая подача голосовъ является однимъ изъ основныхъ институтовъ демократической системы И. права.

V. Объ И. правѣ Россіи см. Государственная дума; о мажоритарной и пропорціональной системѣ см. приложеніе (Пропорціональные выборы).—*Литература* И. права огромна. Для общей ориентировки въ вопросѣ—G. Meyer, «Das parlamentarische Wahlrecht» (B., 1901; рус. пер.; тамъ же многочисленныя указанія литературы по И. праву отдѣльныхъ государствъ). *В. М. Гессенъ.*

Избица—два посада въ Царствѣ Польскомъ: 1) Ковальскаго у., Калишской губ. Жит. 2710 (1908). Училище, уксусный зав., суконная и тесемочная фабрики; въ окрестностяхъ пять рыбныхъ озеръ, залежи торфа и мергеля.—2) Красноставскаго у., Люблинской губ., при р. Вепржѣ. Жителей 1290 (1908). Училище, больница; паров. мельница, кожевенный зав. Въ окрестныхъ буковыхъ лѣсахъ Войцѣховская фабрика гнутой мебели.

Избіеніе младенцевъ—см. Виѳлеемское избіеніе младенцевъ (X, 878—879).

Избонна—то же, что жмыхи (см. XVII, 935).

Изборники («Соборники» или сборники)—обширный отдѣлъ древне-русской литературы, чаще всего переводный, но, тѣмъ не менѣе, чрезвычайно

типичный. Въ И. особенно наглядно обнаруживается господствующая черта нашей старой письменности: ея компилятивность, ея тѣсныя связи съ литературой византійской, позднѣе—съ зап.-европейской. И. распадаются на нѣсколько типовъ; каждый изъ нихъ рѣзко отличается отъ другихъ, имѣя опредѣленное назначеніе, свои опредѣленныя литературныя связи, свою генеалогію и т. д. Отъ этихъ типическихъ сборниковъ, объединенныхъ одною цѣлью и соблюдающихъ правильный порядокъ въ расположеніи статей, должны быть отличаемы другого рода сборники, болѣе или менѣе случайнаго состава, весьма разнообразнаго, нерѣдко обусловленнаго личнымъ вкусомъ составителя («списателя»). Наконецъ, имѣются И. изъ разнородныхъ статей, принадлежащихъ различнымъ писцамъ, нерѣдко различнымъ литературнымъ эпохамъ; они образовались вслѣдствіе случайнаго соединенія различныхъ произведеній въ одинъ переплетъ. И. были любимыми книгами древне-русскаго читателя, потому что разомъ знакомили со многимъ. Составлять подобные сборники было легко. Готовые образцы имѣлись въ византійской литературѣ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ которой сложилась древне-русская письменность. Въ византійской письменности V—XII вв. чѣмъ дальше, тѣмъ все труднѣе историку литературы «провести рѣзкую черту между авторомъ и переписчикомъ»; весь авторскій трудъ часто состоитъ лишь въ выборкѣ, извлеченіяхъ, систематизированіи чужихъ сочиненій и мыслей, рѣдко въ ихъ объясненіи, популяризированіи. Въ творческой дѣятельности—поразительный недостатокъ: «нравственныя, философскія и политическія воззрѣнія крайне невысокаго полета; воображенія нѣтъ совсѣмъ»... Черезъ южно-славянскія литературы византійскія произведенія этого рода на первыхъ же порахъ дѣлаются извѣстными и у насъ, быстро вызывая собственные подобные же опыты. Наиболѣе ранними древне-русскими сборниками являются знаменитые «И. Святослава» 1073 и 1076 гг. Они совершенно различны и по языку, и по составу: первый—почти буквальный переводъ одного греческаго сборника IX в., второй едва ли не возникъ на русской почвѣ.—И. 1073 г. (266 лл. f°)—родъ богословской энциклопедіи: длинный рядъ выписокъ изъ твореній отцовъ церкви, въ особенности изъ «Вопросовъ и отвѣтовъ» Анастасія Синаита, множество другихъ статей церковнаго, богословскаго и философскаго содержанія, статьи по грамматикѣ и логикѣ, притчи, загадки и т. д. Въ славянскую письменность сборникъ перешелъ еще на древне-болгарской почвѣ, но сохранился въ русскомъ спискѣ и съ именемъ русскаго кн. Святослава (ум. въ 1076 г.) и въ сущности можетъ быть разсматриваемъ какъ древнѣйшій образчикъ литературной фальсификаціи: переводъ греческаго сборника, представляющаго собою содержаніе И. Святослава, сдѣланъ былъ въ Болгаріи для царя Симеона (892—927), которому и былъ посвященъ въ предисловіи; русскій писецъ XI в., списавъ дословно болгарскую рукопись сборника, списалъ и самое посвященіе болгарскаго переводчика (извѣстную «похвалу царю Симеону», «новому Птоломею»), замѣнивъ только имя болгарскаго царя Симеона именемъ современнаго русскаго князя Святослава. Фальсификація обнаружилась благодаря случайно встрѣченному Шевыревымъ другому болѣе поздняго списка сборнику, гдѣ въ посвященіи осталось имя Симеона («Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій м-рь», II. 30—32). Упоминутая «Похвала царю Симеону»—одно изъ древнѣйшихъ славянскихъ стихотвореній. Время написанія рукописи указывается въ припискѣ: «Въ лѣто 7581 (1073) написа Іоаннъ дьякъ И. св. великуому кн. Святославу»... Замѣчателенъ рисунокъ, приложенный къ рукописи, изображающій семейство кн. Святослава. Рукопись хранится въ московской синодальной библіотекѣ; сполна издана фотографическимъ способомъ, съ предисловіемъ Карнова, Обществомъ любителей древней письменности (СПБ., 1880 г., № LV); подробное описаніе и обслѣдованіе у Востокова: «Описаніе русск. муз.» (стр. 499—505) и Горскаго и Невоструева, «Опис.» (II. 3, стр. 365—405); отрывки—въ «Ист. Христ.» Буслаева (161—175); и у Срезневскаго: «Древн. пам. русскаго письма и языка» (СПБ., 1863). Совершенно иное содержаніе И. 1076 г. (276 лл., 4°), составленнаго «Изъ многихъ книгъ книжныхъ», рукою неизвѣстнаго Іоанна, во дни того же Святослава, «князя Рускы земли». Здѣсь совсѣмъ нѣтъ того церковно-энциклопедическаго содержанія, какимъ отличается И. 1073 г. Содержаніе статей И. 1076 г.—почти исключительно общеморальное. Сборникъ открывается статьею о важности и полезности чтенія книгъ, «Словомъ нѣкоего Калугеря о четьи книгъ»; далѣе слѣдуетъ рядъ «словъ», «поученій», «наказаній», «разумныхъ и полезныхъ», на тему: «како подобаетъ человѣку быти», какъ «правовѣрну вѣру имѣти» и т. п. Статьи излагаются или въ формѣ краткихъ афористическихъ изреченій, или въ видѣ отдѣльныхъ, довольно обширныхъ «словъ» и «наказаній», въ видѣ «вопросовъ и отвѣтовъ» и т. д. И. 1076 г. хранится въ Императорской публичной библіотекѣ. Изданъ сполна, но неисправно, Шимановскимъ, въ приложеніи къ изслѣдованію: «Къ исторіи древнерусскихъ говоровъ» (Варшава, 1888). Ср. Смирновъ, «Замѣтки по исторіи русскаго языка» (Варшава, 1888). Книгами св. Писанія древнерусскій читатель часто пользовался не въ подлинномъ, цѣломъ видѣ, а въ извлеченіяхъ, въ особаго рода сборникахъ. Такъ, въ древнерусской письменности въ большомъ употребленіи (списки идутъ съ XII в.) были Паремейники—собранія извлеченій изъ библейскихъ книгъ, церковныхъ чтеній, употребляемыхъ за утренними и вечерними богослуженіями въ воскресные и другіе праздничные дни. Изъ сборниковъ, замѣнявшихъ собою книги св. Писанія, особенно замѣчательны Палеи. Они читались вмѣсто библейскихъ книгъ Ветхаго Завѣта и были распространеннѣйшей книгой древней Руси. Это весьма своеобразные библейско-апокрифическіе сборники, со множествомъ вставокъ экзегетическихъ, полемическихъ, по естествовѣдѣнію, исторіи и т. д. Особый, совершенно самостоятельный видъ древнерусскихъ сборниковъ—Физіологи или Бестіаріи, заключавшіе въ себѣ баснословные разсказы о животныхъ, птицахъ и т. п. Соотвѣтственно преобладавшему отдѣлу нашей древней переводной литературы, большинство древнерусскихъ сборниковъ, преимущественно патристическаго содержанія, являются сборниками извлеченій и отрывковъ изъ твореній отцовъ церкви. Первое мѣсто между ними должно быть отведено двумъ громаднымъ сборникамъ, составленнымъ греческимъ инокомъ XI в., Никономъ Черногорцемъ: Пандектамъ и Тактикону. Особый родъ древнерусскихъ патристическихъ сборниковъ связывается съ именемъ св. Іоанна Златоуста. Творенія его уже въ византійской литературѣ очень часто обращались въ различныхъ сборникахъ, извлеченіяхъ, катенахъ. Важнѣйшіе изъ такихъ сборниковъ, съ присоединеніемъ другихъ составленныхъ въ значительной долѣ самостоятельно, рано стали по-

являться и въ общеславянской и въ древнерусской письменности. Болгарскому царю Симеону (892—927) принадлежало составленіе сборника словъ Златоуста, перешедшаго затѣмъ въ Россію подъ названіемъ «Златоструя» (см. XVIII, 745). Къ той же древнѣйшей порѣ болгарской письменности относится составленіе другого сборника словъ Іоанна Златоуста: «Учительнаго Евангелія». Другими сборниками словъ Златоуста, пользовавшимися особенной распространенностью въ нашей древней письменности, были «Маргариты». Очень рано стали у насъ появляться и самостоятельные, принадлежавшіе русскимъ «списателямъ» сборники изъ твореній Іоанна Златоуста. Таковы И., назыв. «Златоустами» (см. XVIII, 747). Съ древнерусскими «Златоустами» тѣсно связанъ другой типъ сборниковъ поученій Златоуста, такъ назыв. «Измарагды». Любопытнымъ опытомъ самостоятельныхъ русскихъ сборниковъ изъ твореній Іоанна Златоустаго представляется трудъ кн. А. М. Курбскаго (ум. въ 1583 г.), давшаго ему названіе «Новый Маргаритъ». Повидимому, русскаго происхожденія былъ и напоминающій «Златоусты» сборникъ, извѣстный подъ названіемъ «Златая цѣпь» (см. XVIII, 741). Къ числу совершенно не обслѣдованныхъ древнерусскихъ сборниковъ принадлежатъ «Торжественники». Ихъ отличительная черта—обиліе «похвальныхъ словъ» въ праздничные дни и «житій» на дни святыхъ. Любопытными образчиками древнерусскихъ переводныхъ сборниковъ являются «Лѣчебники» или «Травники». Ихъ общее содержаніе совсѣмъ не отвѣчаетъ спеціальному заглавію. Древніе русскіе «Лѣчебники» далеко не ограничивались собственно лѣчебною областью. Своими совѣтами «Лѣчебники» обнимаютъ всю жизнь древнерусскаго человѣка, являясь въ этомъ случаѣ не столько собственно «лѣкарями», сколько «знахарями», «людьми вѣщими», которые не только лѣчатъ недуги, но и вообще могутъ устроить или разстроить домашнюю жизнь человѣка, его семейное счастье, благосостояніе и т. д. Самостоятельный отдѣлъ въ литературѣ славянорусскихъ сборниковъ составляютъ Прологи, Патерики, Четьи-Минеи. Они примыкаютъ къ византійской и славяно-русской агіографіи, одному изъ самыхъ обширныхъ отдѣловъ въ литературахъ византійской и славяно-русской. Сборники сокращенныхъ житій святыхъ, извѣстные въ византійской литературѣ подъ названіемъ «Синаксарей», въ славянской письменности получили почему-то названіе «прологовъ». Однимъ изъ существенныхъ отличій славяно-русскаго «пролога» отъ византійскаго «синаксаря» было сильное развитіе въ нашемъ прологѣ спеціально назидательнаго элемента, отдѣла словъ и поученій, совершенно отсутствующаго въ греческихъ «синаксаряхъ». Очень рано стали извѣстны у насъ греческіе патерики, Синайскій, Азбучный и др.; ихъ вліяніе обнаруживается и непосредственно на отдѣльныхъ памятникахъ нашей письменности XI—нач. XIII вв., и въ возникновеніи особаго цикла собственно русскихъ «патериковъ», Кіево-Печерскаго, Соловецкаго и мн. др. Переходную ступень отъ сборниковъ чисто-духовнаго, патристическаго содержанія къ сборникамъ энциклопедическимъ и свѣтскимъ представляютъ древнерусскія «Пчелы». Это болѣе или менѣе обширныя собранія краткихъ изреченій и отрывковъ моральнаго, житейскаго содержанія изъ св. Писанія, отцовъ церкви и другихъ писателей византійскихъ, а также и болѣе древнихъ, греческихъ и латинскихъ, языческихъ философовъ и поэтовъ—своего рода энциклопедіи житейской философіи. Рядъ самостоятельныхъ, обширныхъ циклъ составляли въ древнерусской литературѣ сборники историческаго содержанія, особенно умножающіеся въ XVI—XVII вв. Таковы многочисленные хронографы, имѣющіеся въ многочисленныхъ и весьма разнообразныхъ спискахъ, сборники лѣтописные и т. п. Своимъ разнообразіемъ, быстро увеличивающимся и развивающимся составомъ, этого рода сборники наглядно свидѣтельствуютъ о развитіи всей нашей письменности, объ обогащеніи ея новыми матеріалами, о сильномъ умственномъ возбужденіи, которое переживала тогда русская жизнь. Масса всякаго рода сборниковъ дѣлается подавляющей по своей огромности. Уже въ XVI в. западное вліяніе на жизнь литературу и искусство очень сильно сказывается не только въ Новгородѣ, но и въ Москвѣ. Иванъ Берсень жалуется, что Русская земля «переставливаетъ свои обычаи»; отцы Стоглаваго собора съ горечью замѣчаютъ, что «многіе обычаи поншаталисъ, преданія и законы порушены, дѣло Божіихъ заповѣдей ослабло и небрегомо». Въ это время составляется полный Азбуковникъ (см. I, 537), окончательно вырабатывается Иконописный подлинникъ. Вездѣ, въ различныхъ сферахъ общественной и умственной жизни, обнаруживаются нововведенія: въ церковной сферѣ идутъ реформы Никона, въ домашнюю жизнь высшаго московскаго общества съ каждымъ днемъ проникаютъ культурныя вліянія западныхъ сосѣдей, при дворѣ полагается основаніе «комидійному дѣлу», въ литературу входитъ чрезъ Кіевъ и Польшу масса западныхъ повѣстей и сказаній свѣтскаго характера, переходитъ сборники «новеллъ» и «фацецій», подъ вліяніемъ которыхъ смѣхотворное направленіе, неслыханное дотолѣ въ благочестивой древне-русской письменности, начинаетъ заявляться все сильнѣе, находя для себя широкій кругъ читателей и вызывая подражанія и въ туземной литературѣ. Литературные матеріалы и источники возникающихъ теперь сборниковъ быстро растутъ. Къ обширному матеріалу, получавшемуся ранѣе изъ литературъ южно-славянскихъ и византійской, въ XVI—XVII вв., присоединяется огромная масса матеріала, который переходитъ изъ литературъ западныхъ. Вліяніе византійское замѣтно отступаетъ передъ латинскимъ, западнымъ. Содержаніе духовное замѣтно уступаетъ мѣсто содержанію повѣствовательному, анекдотическому, правда, на первыхъ порахъ еще сильно морализированному, но все же гораздо ближе стоящему къ простой, обыденной жизни, и заключающему въ себѣ обильные матеріалы чисто-свѣтскаго повѣствованія, свѣтской повѣсти. Важнѣйшіе, наиболѣе типичные образчики этого рода переводныхъ сборниковъ: Римскія Дѣянія, Великое Зерцало (см. IX, 907), Зрѣлище житія человѣческаго, Апоѳегмы (см. III, 207). Зрѣлище житія человѣческаго переведено съ нѣмецкаго, въ 1674 г., переводчикомъ посольскаго приказа Андреемъ Виніусомъ. Это—собраніе басенъ и апологовъ самаго разнообразнаго содержанія: басни и апологи разбиты не по рубрикамъ, какъ въ «Великомъ Зерцалѣ», а являются какъ бы самостоятельными частями, при чемъ мораль выводится изъ каждой повѣсти отдѣльно. Одновременно съ этимъ перешедшій къ намъ изъ Польши новый рядъ сборниковъ—Фражкъ польскихъ, Фацецій, Новеллъ—окончательно ставилъ нашу литературу на свѣтскую почву, выдвигая на первый планъ элементъ повѣствовательный, нерѣдко съ явной наклонностью къ фривольному,

скабрезному. Всѣ эти сборники заключали въ себѣ такую массу новаго литературнаго матеріала, о которой наша старая, болѣе ранняя письменность не могла и мечтать. На Цвѣтникахъ—сборникахъ вполнѣ оригинальныхъ, туземныхъ—какъ нельзя лучше можно видѣть совершавшееся у насъ измѣненіе литературныхъ вкусовъ, ихъ большую свободу, разнообразіе и вмѣстѣ съ тѣмъ переходный характеръ литературной эпохи, хаотическое смѣшеніе литературныхъ матеріаловъ и воззрѣній. Наши «Цвѣтники» наглядно представляютъ умственные интересы времени, стремленія и вкусы читателей.

А. Архангельскій.

Изборскъ (Изборескъ, Сборескъ, Сборскъ, Сборцъ)—пригор. Псковской губ. и у., въ 10 в. отъ ж.-д. ст. И. по линіи Псковъ—Валкъ. 917 жит. (1897). Около И. крупныя ломки известняка, пережигаемаго на известку.—Исторія. И.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ русскихъ, одинъ изъ центровъ племени кривичей. Теперь И. расположенъ въ 36 вер. къ ЮЗ отъ Пскова на рч. Смолкѣ, но это не первоначальное его мѣсто: оно было, повидимому, ближе къ Псковскому оз. на бер. рѣчки близъ погоста Мальскаго, гдѣ до сихъ поръ видны слѣды городища. Первое извѣстіе объ И. встрѣчается подъ 862 г. въ разсказѣ о призваніи князей; здѣсь сѣлъ Труворъ, умершій черезъ 2 года. Съ этого времени имя И. надолго исчезаетъ изъ лѣтописей и появляется въ нихъ снова лишь подъ 1233 г., какъ крѣпость на юго-зап. окраинѣ новгородской области, защищавшая ее отъ Литвы и ливонскаго ордена. Городъ въ XIII в. дважды былъ въ рукахъ ордена (1233 и 1269). Въ 1303 г. строится новый городъ. Въ 1330 г. псковичи и изборяне строятъ нынѣшнюю каменную крѣпость, «на горѣ на Жеравлѣ». Городъ становится почти неприступнымъ и, несмотря на многочисленныя нападенія (1341 48, 49, 67 и 1503) нѣмцевъ, не дается въ ихъ руки. Изборяне въ это время слывутъ за хорошихъ каменщиковъ и вызываются въ Псковъ на каменныя работы. При князѣ своемъ Евстафіи (XIV в.) они ходятъ на ливонцевъ въ Медвѣжью голову и вмѣстѣ съ псковичами на Полоцкъ. Въ 1390 г. здѣсь заключенъ торговый договоръ съ Ганзой. Вмѣстѣ со Псковомъ, какъ его пригородъ, И. въ 1510 г. былъ присоединенъ къ Москвѣ. Ливонская война, во время которой въ 1581 г. онъ былъ взятъ поляками, сильно отразилась на благосостояніи И.; во время смуты въ городѣ числилось всего около сотни дворовъ. Съ 1719 г. И.—уѣздный городъ Псковской провинціи, съ 1777 г.—заштатный городъ Псковской губ. Въ 1910—11 гг. архитекторомъ К. К. Романовымъ былъ произведенъ обмѣръ стѣнъ И. по порученію И. Военно-Историческаго О-ва. Ср. «Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», тт. III и IV (по указат.); митр. Евгеній, «Лѣтопись Изборска» («Труды и Лѣтоп. о-ва Исторіи и Древностей», т. V); «Изв. Имп. Археолог. Комиссіи» (вып. 44, стр. 60). *А. Т—о.*

Избрантесъ (Эвертъ-Идесъ Исбрантсонъ)—иностранный купецъ, посланъ былъ въ 1692 г. въ Китай для переговоровъ по устройству нашихъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ. Описаніе его путешествія, въ русскомъ переводѣ, помѣщено у Новикова въ «Древней Росс. Вивліоѳикѣ» (т. VIII).

Избылецъ—с. Нижегородской губ., Горбатовскаго у., на правомъ берегу р. Оки, почти рядомъ съ гор. Горбатовымъ. Сильно развитое веревочное производство; значительные вишневые сады.

Известкованіе почвы состоитъ въ удобреніи ея известью, преимущественно гашеною, принадлежащею къ не прямо дѣйствующимъ удобрительнымъ веществамъ. Вліяніе извести на плодородіе почвы объясняется тѣмъ, что она ускоряетъ вывѣтриваніе нерастворимыхъ частей почвы и разрушеніе горныхъ породъ, устраняетъ вредное дѣйствіе солей закиси желѣза на перегнойныхъ почвахъ, разлагая эти соли и ускоряя переходъ закиси въ окись; нейтрализуетъ на болотныхъ почвахъ свободныя, перегнойныя и минеральныя кислоты, образуя съ ними соли; на желѣзистыхъ почвахъ способствуетъ переходу труднорастворимыхъ фосфорнокислыхъ солей желѣза и алюминія въ удобоусвояемую растеніемъ фосфорнокислую известь и замѣняетъ тамъ болѣе дорогое костяное удобреніе; способствуетъ вообще разложенію перегноя въ почвѣ и, наконецъ, благопріятно вліяетъ на физическія свойства почвы: въ тяжелыхъ глинистыхъ почвахъ она уменьшаетъ плотность и вязкость и увеличиваетъ ихъ нагрѣваемость, у песчаныхъ же, наоборотъ, уменьшаетъ ихъ рыхлость и способность нагрѣваться и придаетъ имъ большую связанность и вязкость. Особенно полезно И. для клеверныхъ и стручковыхъ растеній; хорошо дѣйствуетъ оно также на зерновые злаки, преимущественно озимые, слабо—на крестоцвѣтныя растенія и неблагопріятно на ленъ и картофель—у льна понижается урожайность и получается грубое волокно, у картофеля уменьшается содержаніе крахмала. Точно также И. оказывается полезнымъ только на почвахъ средней влажности, при изобиліи же или недостаткѣ влаги не производитъ никакого дѣйствія; послѣднее замѣчается и на почвахъ известковыхъ, а равно нѣсколько разъ уже удобрявшихся известью. Введеніе на почву избытка извести—переизвестькованіе ея—вредно вліяетъ на урожай.

Известковая вода (Aq. Calcis)—лѣчебное средство, получаемое взбалтываніемъ одной части жженой извести на 10 ч. дистиллированной воды. Послѣ взбалтыванія воду сливаютъ, смѣшиваютъ ее съ 25 ч. дистиллированной воды. И. вода употребляется внутрь при изжогѣ, при англійской болѣзни (прибавляется къ молоку), трудномъ прорѣзываніи зубовъ, иногда какъ противопоносное; затѣмъ какъ полосканіе и пульверизація при крупѣ и дифтеритѣ; наконецъ, въ смѣси съ льнянымъ масломъ даетъ мазь отъ ожоговъ.

Известковое молоко—см. Известь.

Известковый—поселокъ Сибирскаго казачьяго войска, Семипалатинской обл. и уѣзда, при р. Иртышѣ, въ 97 вер. на СЗ отъ гор. Семипалатинска. Ломка известняка.

Известковый туфъ—см. Известняки.

Известковый шпатъ или кальцитъ—минералъ, представляющій углекислую соль извести кристаллическаго сложенія. Химич. формула $CaCO_3$ (56,0% CaO и 44,0% CO_2), но большею частью содержитъ въ видѣ изоморфнаго смѣшенія, $MgCO_3$ и $FeCO_3$. Вслѣдствіе необыкновенной способности образовать отлично развитые кристаллы, чрезвычайнаго разнообразія формъ (въ настоящее время однихъ скаленоэдровъ съ ромбоэдрами насчитывается свыше двухсотъ, а число комбинацій около семисотъ), далѣе—весьма рѣзко выраженныхъ кристаллографическихъ и физическихъ свойствъ, И. шпатъ игралъ видную роль въ развитіи минералогической науки; по всей справедливости можно сказать: «исторія известковаго шпата есть въ то же время и исторія минералогіи». Кристаллы И. шпата принадлежатъ классу дитригональнаго скаленоэдра гексагональной системы. Наиболѣе обыкновенными его формами являются: 1) Гексагональная призма 1-го рода (*c*) съ базопинакоидомъ (*o*) (рис. 1)—кристаллы принимаютъ иногда видъ тоненькихъ шестиугольныхъ табличекъ. 2) Ромбоэдръ 1-го рода знака —½ R ($01\bar{1}2$) съ полярными углами въ 134°57′ (рис. 2,

g). 3) Скаленоэдръ R3 (21$\bar{3}$1) (рис. 3, *r*) съ углами въ 144°24′ и 104°38′ въ полярныхъ ребрахъ. 4) Ромбоэдръ съ углами въ 105°5′, называемый основнымъ ромбоэдромъ (рис. 4, *P*), хотя встрѣчается рѣдко, но эту форму весьма легко получить при разбиваніи всякаго кристалла И. шпата. Двойниковое образованіе кристалловъ происходитъ по многимъ законамъ, но чаще наблюдаются двойники по двумъ: 1) двойниковою плоскостью служитъ базопинакоидъ *oR* (двойники съ параллельною системою осей); въ этомъ случаѣ плоскости ромбоэдровъ или скаленоэдровъ образуютъ попеременные входящіе углы (рис. 5); иногда

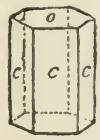


Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

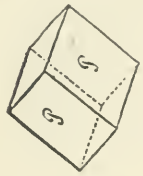


Рис. 4.

Рис. 5.

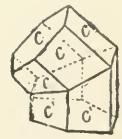


Рис. 6.

оба ромбоэдра, сросшіеся по данному закону, прорастаютъ другъ друга, образуя двойники прорастанія, у которыхъ на каждой плоскости одного ромбоэдра выступаютъ трехгранныя пирамидки, составляющія трехгранные углы другого ромбоэдра. 2) Дв. плоскостью является плоскость такъ назыв. перваго тупѣйшаго отрицательнаго ромбоэдра — ½ R (0112), а двойн. осью—нормала къ ней; такимъ способомъ образуются двойники съ наклонными системами осей (рис. 6). По этому закону весьма часто образуются полисинтетическіе двойники, въ которыхъ среднія недѣлимыя укорачиваются настолько, что принимаютъ видъ тонкихъ пластинокъ. Пластинчатое полисинтетическое сложеніе постоянно наблюдается въ зернистыхъ аггрегатахъ, легко можетъ быть узнано подъ микроскопомъ въ поляризованномъ свѣтѣ и служитъ рѣзкимъ отличіемъ кальцита отъ зеренъ доломита. По всей вѣроятности, двойное строеніе зернистыхъ аггрегатовъ кальцита возникло послѣ ихъ образованія вслѣдствіе давленія, такъ какъ оно встрѣчается въ такихъ образцахъ, которые подвергались въ горныхъ кряжахъ болѣе или менѣе сильному давленію (объ искусственномъ полученіи подобнаго рода двойниковъ см. Двойникъ XV, 668). Очень совершенная спайность идетъ по плоскостямъ основного ромбоэдра. Твердость 3. Уд. в. 2,6—2,8; въ чистѣйшей разности—2.72. Цвѣтъ И. шпата различный (бѣлый, сѣрый, желтый, зеленый и др.), или же онъ совершенно безцвѣтенъ. Прозраченъ въ различныхъ степеняхъ. Особенною чистотою, прозрачностью и безцвѣтностью отличается такъ называемый исландскій или удвояющій шпатъ (см. Двойное лучепреломленіе, XV, 668). Блескъ стеклянный, а на плоскостяхъ спайности иногда перламутровый. Предъ паяльной трубкой не плавится, при накаливаніи сильно свѣтятся, превращаясь въ ѣдкую известь. Въ соляной кислотѣ при обыкновенной температурѣ легко растворяется съ шипѣніемъ, чѣмъ отличается отъ доломита, который для растворенія требуетъ нагрѣванія. Растворяется въ замѣтномъ количествѣ въ водѣ, содержащей угольную кислоту. Вслѣдствіе своей растворимости, $CaCO_3$ находится, можно сказать, во всѣхъ водахъ, протекающихъ въ горныхъ породахъ. При подходящихъ условіяхъ она выдѣляется въ различныхъ видоизмѣненіяхъ И. шпата: въ пещерахъ образуются сталактиты и сталагмиты, при выходѣ ключей, на днѣ озеръ или болотъ—туфы, изъ горячихъ источниковъ—гороховые камни, травертино и пр. Точно также нерѣдки и псевдоморфозы И. шпата по различнымъ минераламъ; по арагониту (такъ назыв. параморфозы), ангидриту, гипсу, бариту, плавиковому шпату, церузиту, ортоклазу, гранату; обратно—различныхъ минераловъ по И. шпату, напр., кварца, бураго желѣзняка, краснаго желѣзняка, пирита, свинцоваго блеска и др. Особенно часто И. шпатъ служитъ окаменяющимъ веществомъ животныхъ и растительныхъ остатковъ—коралловъ, криноидей, раковинъ моллюсковъ, деревьевъ и пр. Лучшіе кристаллы И. шпата встрѣчаются по стѣнкамъ трещинъ, пустотъ И. горъ, миндалевидныхъ вулканическихъ породъ, въ рудныхъ жилахъ и пр. Особенною извѣстностью по своей чистотѣ и размѣрамъ пользуются кристаллы изъ Гельгастада въ Исландіи; это такъ называемый исландскій удвояющій шпатъ; онъ находится въ пустотахъ черныхъ миндальныхъ камней. Это мѣсторожденіе доставляло почти весь матеріалъ для оптическихъ приборовъ, въ которыхъ необходимо полученіе поляризованнаго свѣта. Изъ другихъ мѣсторожденій можно указать на рудныя жилы Гарца (Андреасбергъ), Рудныхъ горъ въ Саксоніи (Фрейбергъ, Шнеебергъ и др.) и Богеміи. Также окрестности Хемница, Пршибрама. Въ Альпахъ—Блейбергъ, Арентальъ, Савъ-Готардъ, Траверселль и пр. Въ Италіи хорошіе кристаллы встрѣчаются близъ Болоньи; во Франціи—Монтенебло; въ Норвегіи славится Консбери, Арендаль; въ Англіи и Шотландіи свинцовыя мѣсторожденія Корнваллиса, Дербишира, Девоншира и др.; въ Сѣв. Америкѣ богаты кристаллами мѣдныя мѣсторожденія на Верхнемъ Озерѣ. Въ Россіи: на Уралѣ Турьинскіе и Кирябинскій рудники: въ Крыму въ окрестностяхъ Байдарскихъ воротъ; на Алтаѣ въ Змѣиногорскомъ рудникѣ и нѣкоторыхъ др.; въ Забайкальской обл. въ рудникахъ Нерчинскаго окр. Кромѣ ясно образованныхъ кристаловъ, И. шпатъ образуетъ сплошныя массы самой разнообразной структуры, образующія иногда весьма большія скопленія и составляющія, такимъ образомъ, горныя породы. Сюда относятся мраморы, известняки, И. туфы и пр. Ср. Известняки.—*Литература*: Bournon, «Traité complet de la chaux carbonatée» (1808); Lippe, «Denkschrift. der Wien. Akademie» (т. III, 1851); Des Cloizeaux, «Manuel de Mineralogie» (т. II, 1874); Irby, «On the crystallography of calcite» (Бонн, 1878); Кокшаровъ, «Material. z. Miner. Russl.» (т. VII); Cezaro, «Ueber belgische Kalkspäte» («Mem. de l'akademie R. de Belgique», 1886); Doelter, «Handbuch d. Mineralchemie» (т. I, 1912). *Н. З.*

Известковыя железы — пара мѣшковидныхъ придатковъ пищевода у дождевыхъ червей, клѣтки которыхъ вырабатываютъ известковыя кристаллическія отложенія, состоящія, главнымъ образомъ, изъ углекислой извести. Предполагаютъ, что эти соли служатъ для усредненія гумусовыхъ кислотъ, въ избыткѣ имѣющихся въ кишечникѣ дождевыхъ червей вслѣдствіе питанія гніющими растительными веществами.

Известковыя клѣтки — особыя клѣтки въ печени наземныхъ улитокъ, выдѣляющія въ хо-

лодное время года известковыя зернистости, состоящія изъ фосфорно-кислой извести. Значеніе неизвѣстно.

Известковыя ноги или чесотка ногъ у куръ и фазановъ—болѣзнь, вызываемая микроскопическимъ клещемъ изъ семейства зудней, Cnemidocoptes mutans Robin. Подъ вліяніемъ паразита начинается раздраженіе кожи, образованіе желтоватосѣрыхъ корокъ на ногахъ, достигающихъ толщины сантиметра и придающихъ имъ видъ какъ бы обрызганныхъ известью. Птицы расчесываютъ ноги клювами, и болѣзнь переходитъ нерѣдко на голову. Тянется часто годами. Лѣченіе - немедленное разъединеніе больной птицы отъ здоровой и тщательное натираніе ногъ зеленымъ мыломъ и черезъ 2—3 дни глицериномъ, или послѣ осторожнаго удаленія струпьевъ смазываніе въ теченіе двухъ недѣль керосиномъ, карболовой мазью, смѣсью перуанскаго бальзама со спиртомъ и др.

Известковыя отложенія (омѣлотвореніе, известковая импрегнація, Petrificatio)—патологическій процессъ, состоящій въ пропитываніи участковъ тканей или постороннихъ тѣлъ выпадающими изъ тканевой лимфы, крови или соковъ тѣла (секретовъ и экскретовъ) солями извести, большею частью фосфорнокислыми и углекислыми. Омѣленію подвергаются, во-первыхъ, отмершіе участки тканей или органовъ, напр., въ опухоляхъ, инфарктахъ, туберкулезные очаги съ казеозными массами, сгустившійся гной, тромбы въ сосудахъ, цѣлые плоды, выскользнувшіе въ брюшную полость при прорывѣ внѣматочной беременности (Lithopædion); во-вторыхъ, участки тканей, подвергшіеся перерожденію, особенно гіалиновому, напр., внутренняя оболочка артерій при артеріосклерозѣ; въ-третьихъ, даже нормальныя ткани, въ томъ случаѣ, когда наступаетъ пересыщеніе крови солями извести, высвобождающимися въ большихъ количествахъ изъ костей скелета при обширныхъ нагноеніяхъ ихъ, опухоляхъ, быстро разрушающихъ кости и т. п. Въ послѣднемъ случаѣ часть извести выбрасывается черезъ кишечникъ и почки, но избытокъ ея можетъ инкрустировать стѣнки сосудовъ, особенно въ легкихъ, желудкѣ, почкахъ (такъ назыв. «метастазъ, переносъ извести»). Наконецъ, пропитыванію солями извести могутъ подвергаться отмершіе въ тканяхъ паразиты (трихины, цистицерки, двуустки), а также отпавшія клѣтки эпителія, частички слизи, гной, фибрина или комочки микробовъ, попадающихъ въ полости мочевого и желчнаго пузыря, въ протоки железъ (слюнныхъ, поджелудочной и др.), давая начало образованію камней. Отложеніе извести обнаруживается тѣмъ, что ткань дѣлается очень плотною, бѣловатаго цвѣта, непрозрачною, не рѣжется ножомъ; подъ микроскопомъ И. отложенія обнаруживаются какъ зерна и глыбы, сильно преломляющія свѣтъ, растворяющіяся отъ соляной кислоты, а отъ сѣрной образующія кристаллы гипса. Объизвествленные участки принимаютъ отъ гематоксилина темнофіолетовую окраску.

Известковыя растенія произрастаютъ всего лучше на известковой почвѣ. Такихъ, что растутъ исключительно на известнякахъ, вовсе нѣтъ, но имѣются такія, которыя или избѣгаютъ сколько-нибудь значительной примѣси извести, или растутъ на известковыхъ почвахъ плохо. Слѣдуетъ замѣтить, однакоже, что нѣтъ почвы, не содержащей хотя бы слѣдовъ извести, которая въ большемъ или меньшемъ количествѣ необходима для каждаго растенія. Поэтому известковыми нужно называть именно такія растенія, которыя наилучшимъ образомъ удаются на извести и могутъ процвѣтать даже на голыхъ мѣловыхъ скалахъ. Такихъ сравнительно мало, и ботаники придаютъ имъ обыкновенно видовое названіе cretaceus (ср. Известкованіе).

Известковыя тѣльца—отложенія известковыхъ солей въ тѣлѣ различныхъ животныхъ; имѣютъ видъ микроскопическихъ тѣлецъ самой различной формы; находясь въ большихъ количествахъ, могутъ образовывать скелетъ данныхъ животныхъ, какъ, напр., у коралловыхъ полиповъ. Встрѣчаются въ паренхимѣ ленточныхъ червей и ихъ цистицерковъ, въ кожѣ голотурій, въ мантіи нѣкоторыхъ сложныхъ асцидій.

Известняки—горныя породы, состоящія изъ углекислой извести. Какъ по структурѣ и внѣшнему виду, такъ и по примѣсямъ, окраскѣ и происхожденію И. представляютъ чрезвычайно большое разнообразіе. Примѣси могутъ быть химическія или механическія и обусловливаютъ происхожденіе значительнаго числа разновидностей и переходовъ отъ И. къ другимъ породамъ. Достаточно упомянуть о доломитизированныхъ И., содержащихъ углекислую магнезію, о желѣзистыхъ И. съ углекислой закисью желѣза, объ И. кремнистыхъ, глинистыхъ, глауконитовыхъ, битюминозныхъ и вонючихъ, богатыхъ органическими веществами и т. д. Во многихъ кристаллическихъ И. часто встрѣчаются также хорошіе кристаллы разныхъ силикатовъ: граната, везувіана, скаполитовъ, пироксеновъ—это такъ назыв. кальцифиры, циполлины и т. п.; смѣсь И. съ змѣевикомъ носитъ названіе офикальцита и т. д. И., какъ породы осадочныя, большею частью слоисты, но представляютъ большое число разновидностей по своему сложенію. Мѣлъ и мѣлоподобный И.—это мягкая, бѣлая, сѣроватая или желтоватая порода съ землистымъ изломомъ, аморфная, состоящая изъ остатковъ микроскопическихъ животныхъ: Textularia, Rotalia, Planulina и др. Обыкновенный плотный И. невооруженному глазу кажется однороднымъ; онъ состоитъ изъ мелкихъ кристаллическихъ зеренъ известковаго шпата и частью арагонита и многочисленныхъ обломковъ раковинъ и другихъ остатковъ организмовъ; цвѣтъ его, по большей части, сѣрый, желтоватый, бурый. Въ этомъ видоизмѣненіи И. является одной изъ наиболѣе распространенныхъ горныхъ породъ; встрѣчается во всѣхъ геологическихъ системахъ и часто очень богатъ окаменѣлостями; по этимъ послѣднимъ и по геологическому возрасту различаютъ разновидности обыкновеннаго И. Известковый туфъ—разновидность, изобилующая порами и полостями различной формы и величины, обыкновенно заключаетъ листья и древесные остатки, кости, раковины и т. п.; это—осадокъ изъ известковыхъ источниковъ; сюда же относится желтоватый, пропитанный мелкими порами травертина (Римская Кампанья; строительный матеріалъ; изъ него построенъ соборъ Петра и нѣсколько др. большихъ церквей въ Римѣ). Оолитовый известнякъ сложенъ изъ мелкихъ зеренъ или шариковъ концентрически-скорлуповатаго или радіально-лучистаго строенія; величина этихъ зеренъ—отъ просяного зерна до горошины; въ этомъ послѣднемъ случаѣ его называютъ гороховымъ камнемъ или пизолитовымъ И., какъ, напр., красноватый гороховый камень, отлагаемый карлсбадскимъ шпруделемъ. Известковый натекъ—это крупнозернистое отложеніе известковыхъ ключей; онъ встрѣчается въ полостяхъ другихъ породъ въ видѣ корокъ, въ формѣ сталактитовъ и сталагмитовъ въ пещерахъ и т. п. Кристаллическій, или кристаллически-зернистый, И. носитъ названіе мрамора. По происхожденію И. раздѣляются

на двѣ группы: 1) прѣсноводные и 2) морскіе. Первые представляютъ чисто-химическое отложеніе известковыхъ ключей, въ которыхъ углекислая известь отлагается по мѣрѣ выдѣленія свободной углекислоты, и перехода вслѣдствіе этого двууглекислой растворимой соли въ нерастворимую простую углекислую известь. Происхожденіе морскихъ И. объясняется слѣдующимъ образомъ. Углекислая известь, приносимая рѣками въ океаны, отчасти осаждается на водоросляхъ при поглощеніи ими CO_2 изъ воды, главнымъ же образомъ превращается въ $CaSO_4 . 2H_2O$ (гипсъ) дѣйствіемъ H_2SO_4, которая получается черезъ окисленіе бактеріями H_2S, развивающимися при гніеніи органическихъ веществъ—экскрементовъ и остатковъ умершихъ организмовъ. Гипсъ поглощается растеніями, перерабатывающими его въ соли угольной, щавелевой и др. кислотъ. Животныя, поѣдающія растенія, ассимилируютъ поглощаемыя соли Са и отлагаютъ ихъ въ видѣ скелета изъ $CaCO_3$. Кромѣ того, гипсъ и гніющія бѣлковыя вещества, выдѣляющія $(NH_4)_2CO_3$, даютъ $CaCO_3$ (вмѣстѣ съ H_2S и CO_2), выпадающую въ видѣ мелкихъ зеренъ (кокколиты). Остатки ухерпихъ организмовъ, падая на дно моря, образуютъ своими скелетами слой $CaSO_3$, въ промежуткахъ между ними выдѣляются изъ $CaSO_4$ зерна $CaCO_3$ при гніеніи органическаго вещества. Послѣдующее раствореніе $CaCO_3$ и выкристаллизовываніе цементируютъ отложенныя массы, и получается И. Массивные И. получаются изъ значительныхъ построекъ мшанокъ и коралловъ (рифовый И.). Примѣненія И. чрезвычайно обширны: они обжигаются на известку, идутъ на приготовленіе цемента («цементные» — глинистые или кремнистые И.), служатъ флюсомъ при выплавкѣ рудъ, являются широко распространеннымъ строительнымъ матеріаломъ, употребляются въ скульптурѣ, для мелкихъ подѣлокъ, орнаментаціи и т. д.

Известь добывается посредствомъ обжига натуральныхъ известняковъ; въ практикѣ И. представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ служебныхъ матеріаловъ строительнаго дѣла и весьма многихъ техническихъ производствъ. Природа даетъ этотъ матеріалъ, главнымъ образомъ, въ двухъ видахъ: въ видѣ углекислой извести и сѣрнокислой; первая — является въ формѣ разнообразнѣйшихъ известняковъ, мѣла, мрамора, исландскаго шпата, аррагонита и пр. (или доломитовъ вмѣстѣ съ магнезіей); вторая составляетъ гипсовый камень, или гипсъ. Въ органическомъ мірѣ, въ основѣ твердой массы различныхъ образованій встрѣчается углекислая И. (раковины, кораллы, скорлупа яицъ) и фосфорнокислая (кости, чешуя). Фосфорнокислая И. въ видѣ фосфоритовъ, фосфоритнаго камня (саморода) играетъ роль въ хозяйствѣ искусственныхъ удобреній. Кремнекислая И. лежитъ въ основѣ состава множества минеральныхъ породъ, но играетъ малую роль въ техническомъ дѣлѣ. При обжигѣ въ печахъ углекислая И. $CaCO_3$ разлагается и даетъ углекислоту CO_2 и И. CaO. Добываніе И. основано, такимъ образомъ, на распаденіи углекислой ея соли въ жару. Всѣ разновидности природной $CaCO_3$ способны дать И. при обжигѣ докрасна. Но въ промышленности для обжига на И. берутся преобладающіе сорта известняковъ, содержащіе не болѣе 10% примѣси глины. Чистота известняка опредѣляется раствореніемъ отвѣшенной пробы въ HCl, при чемъ глинистыя примѣси и песокъ составляютъ нерастворимый остатокъ. Качество жженой И. частью зависитъ отъ свойствъ известняка, взятаго матеріаломъ, частью отъ того, каковъ былъ обжигъ. Въ отношеніи жара, при которомъ совершается обжигъ, слѣдуетъ избѣгать значительныхъ отступленій отъ средней температуры полнаго распаденія углекислой извести, т.-е. съ 225° С. Слишкомъ слабый жаръ дастъ въ результатѣ недожогъ, узнаваемый по вскипанію недожженныхъ порцій съ кислотами (проба на CO_2); при слишкомъ сильномъ жарѣ происходитъ химическое соединеніе съ известью примѣсей кремнезема и глинозема, присутствующихъ въ натуральныхъ известнякахъ; получающійся продуктъ плохо гасится съ водою и называется пережженной И. Черезъ обжигъ уменьшается слегка объемъ известняка, при чемъ, съ переходомъ въ жженую И., это уменьшеніе бываетъ приблизительно на 5%. Облитая водою жженая И. переходитъ въ гашеную (водную) $Ca(OH)_2$; процессъ назыв. гашеніемъ. При немъ впитывается известью измѣнчивое количество воды, смотря по сорту—отъ 10 до 35 частей воды на 100 частей И.; эта пропорція для хорошихъ чистыхъ сортовъ—около 18 частей. Хорошая свѣжеобожженная И., впитавъ воду, очень скоро начинаетъ гаситься—выдѣлять теплоту, расщепляться и распадаться въ куски при обильномъ образованіи водяного пара; въ заключеніе вся масса превращается въ нѣжный тонкій порошокъ. Этотъ продуктъ гашенія значительно объемистѣе, чѣмъ негашенная И.: 1 объемъ послѣдней даетъ 3½ объема гашеной при наиболѣе жирныхъ сортахъ и 2½, 2 или даже 1¾ объема при менѣе жирныхъ. Повышеніе температуры при гашеніи можетъ доходить до 300° и выше, если смочить хорошую жженую И. количествомъ воды, не больше того, которое нужно для образованія гидрата; если облить тройнымъ количествомъ воды по вѣсу, то при гашеніи легко достигается температура кипѣнія воды. На воздухѣ жженая негашеная И. притягиваетъ CO_2 и воду, увеличивается немного въ объемѣ и медленно распадается въ порошокъ, представляющій сначала смѣсь $Ca(HO_2)$ и $CaCO_3$, а подъ конецъ только $CaCO_3$. Разболтанная съ водою гашеная И. образуетъ известковое молоко. Вода, насыщенная И., составляетъ искусственную известковую воду (1 часть И. растворяется въ 780 частяхъ воды при 15° Ц., въ горячей водѣ—менѣе, въ кипящей—въ 1270 частяхъ). Легко растворяется И. въ сахарныхъ растворахъ, образуя такъ назыв. сахараты; при извѣстной густотѣ эти растворы при нагрѣвѣ переходятъ въ густую массу, вновь разжижающуюся при охлажденіи.—Пріемы обжига известняковъ. Нужно прежде всего убѣдиться въ степени пригодности известняка къ обжигу на И., что достигается химическимъ его испытаніемъ, а именно: раствореніемъ въ кислотахъ и опредѣленіемъ содержанія нерастворимыхъ примѣсей. Полезно бываетъ также произвести пробное прокаливаніе небольшого количества испытуемаго известняка съ тѣмъ, чтобы изслѣдовать получающуюся при обжигѣ такого известняка И. Если обжигъ известняка, съ цѣлью полученія И. нуженъ только временно или случайно, но требуется обжечь сразу большое количество камня, то было бы затруднительно строить для этого временнаго производства особыя печи. Тогда умѣстно употребить напольный обжигъ въ кучахъ: известнякъ складывается въ переслойку съ каменнымъ углемъ въ большія кучи, поджигается снизу. Подобный обжигъ въ кучахъ употребляется, напр., для полученія И. въ сельскомъ хозяйствѣ. Для непрерывнаго производства строятся известкообжигательныя печи, которыя можно раздѣлить на печи непроходимыя или періодически-дѣйствующія и на печи проходныя. Въ послѣднихъ вся загрузка известковаго камня находится въ движеніи на встрѣчу огню, раз-

вимаемому въ топкахъ, и проходитъ черезъ печь въ направленіи обратномъ движенію огня, такъ что обжигъ совершается и оканчивается на ходу матеріала; свѣжій матеріалъ подается съ одного конца печи сравнительно малыми порціями, а обожженный вынимается съ другого конца по частямъ, также соотвѣтственно малымъ, чрезъ каждые 3—12 часовъ. Въ печахъ непроходныхъ нѣтъ движенія твердаго заряда внутри печи: известнякъ лежитъ въ печи неподвижной массой, покуда не окончится обжигъ; тогда весь зарядъ въ обожженномъ состояніи сразу извлекается изъ печи, а на мѣсто его загружается новый. Въ тѣхъ и другихъ печахъ почти всегда топливо помѣщается отдѣльно отъ обжигаемаго матеріала: известнякъ загружается въ печь, а топливо сожигается въ топкахъ, посылающихъ огонь въ печное пространство. Простѣйшій примѣръ періодической печи даетъ конструкція, представленная на рисункѣ. Для образованія топочнаго пространства отдѣльно отъ печного надъ дномъ овальной шахты выводится сводъ изъ крупныхъ кусковъ известняка: этотъ сводъ, оставаясь вполнѣ проницаемымъ для огня, вслѣдствіе обилія промежутковъ между частями, изъ которыхъ онъ сложенъ, служитъ въ качествѣ рѣшетки для поднятія надъ топкой всей загрузки обжигаемаго камня. Въ этой низовой топкѣ зажигается, сначала легкимъ топливомъ, огонь, который и поддерживается все время въ возрастающей силѣ, пока вся масса известняка не раскалится до ярко-краснаго каленія. Непрерывно дѣйствующія или проходныя печи суть высокія шахты, въ нижней части которыхъ распредѣлены по окружности нѣсколько топокъ, напр. три, четыре; поперечное сѣченіе шахты дѣлается круглое или овальное; по продольному разрѣзу она имѣетъ цилиндро-коническую форму или эллипсоидальную, вообще трубчатую. Внутренняя стѣнка шахты дѣлается изъ огнеупорнаго кирпича, наружная чаще всего складывается изъ известковаго камня на известковомъ растворѣ въ значительной толщинѣ (ради прочности и стойкости шахты) съ продольными изолирующими шанцами (воздушными рубашками для уменьшенія потери тепла черезъ стѣнку и устраненія сырости). При шахтныхъ проходныхъ печахъ съ выгодою употребляются, вмѣсто обыкновенныхъ, газовыя топки (генераторы). Весьма часто обжигъ И. производится также, кромѣ шахтныхъ печей, въ проходныхъ лежачихъ печахъ, состоящихъ изъ ряда камеръ, пристроенныхъ другъ къ другу и составляющихъ проходной каналъ, загибающійся по кругу или овалом: это—такъ назыв. Гофмановы кольцеобразныя печи, употребляемыя также и въ обжигѣ кирпича. Гашеніе И. производится двояко: наиболѣе распространенный способъ состоитъ въ гашеніи ея въ тѣсто, для чего И. обливаютъ водой въ кучахъ, или кладутъ И. въ воду; другой способъ имѣетъ цѣлью гашеніе ея въ порошокъ и выполняется либо постепеннымъ гашеніемъ прослойками, т.-е. надъ небольшими слоями матеріала другъ за другомъ, либо погруженіемъ И. (въ корзинахъ, сѣткахъ) въ воду на нѣсколько секундъ. Такимъ образомъ, есть мокрое и сухое гашеніе—замачиваніемъ или сбрызгиваніемъ. Для строительной цѣли всего лучше употребляютъ гашеніе прямо въ тѣсто. Въ химическомъ производствѣ бѣлильной И. обычный способъ гашенія состоитъ въ спрыскиваніи; получающіяся при этомъ порошекъ гашеной И. предъ употребленіемъ въ хлорныхъ камерахъ просѣвается черезъ тонкія проволочныя латунныя, желѣзныя сита, съ числомъ отверстій 50—100 на квадратномъ сантиметрѣ; непросѣянное (оставшееся въ ситахъ) въ дѣло не идетъ, а расходуется на иныя надобности. Обширнѣйшее примѣненіе И. имѣетъ въ дѣлѣ приготовленія строительныхъ растворовъ. Обыкновенный строительный растворъ представляетъ собою замѣшанную водою въ тѣсто смѣсь гашеной извести съ пескомъ. Относительно вліянія на пропорцію И. и песку условій, въ которыхъ будетъ находиться растворъ въ кладкѣ, многочисленныя изслѣдованія приводятъ къ слѣдующимъ результатамъ: 1) При кирпичной кладкѣ, возводимой надъ землею, при чемъ кирпичи въ работѣ только нажимаются руками каменщика, среднее отношеніе между объемами известковаго тѣста и песка есть 1 : 3 (наивысшее предѣльное для известковаго тѣста—1: $1^1/_3$, низшее 1: $4^1/_2$): при среднемъ отношеніи 1 : 3 получается хорошая крѣпкая и прочная кирпичная кладка; при большемъ количествѣ известковаго тѣста получается еще болѣе прочная и крѣпкая кладка, но она отвердѣваетъ черезчуръ медленно и имѣетъ значительную усадку: при большихъ количествахъ песку получается менѣе прочная, но быстрѣе отвердѣвающая каменная кладка. 2) При каменной кладкѣ, возводимой подъ землею, отношеніе объемовъ известковаго тѣста и песка, равное 1 : 3, есть наивысшее, которое можетъ быть допущено; нормальное же отношеніе есть 1 : 4: 3) Въ каменной кладкѣ изъ плотныхъ и большихъ камней слѣдуетъ употреблять менѣе жирный растворъ, нежели въ кладкѣ, возводимой изъ кирпича и другихъ пористыхъ камней. Отвердѣваніе известковаго раствора въ швахъ строительной кладки совершается прежде всего при самомъ высыханіи раствора, т.-е. при постепенномъ удаленіи воды. Опытъ показалъ, что при быстромъ высушиваніи частицы раствора не сохраняютъ никакой связи, и получается рыхлая масса—скорѣе сыпучая, чѣмъ плотная. Для отвердѣванія необходимо медленное естественное высушиваніе, какъ оно и происходитъ въ слояхъ кладки; во время медленнаго испаренія совершается сближеніе частицъ И. между собою и съ частицами песку, при чемъ сцѣпленію содѣйствуетъ образованіе кристаллическаго гидрата И. Вмѣстѣ съ этою физическою частью процесса отвердѣванія идетъ и химическое превращеніе, обусловливаемое воздѣйствіемъ угольной кислоты воздуха: обращеніе И. въ углекислую содѣйствуетъ, съ наружной стороны швовъ, ихъ прочности по отношенію къ размывающему и вывѣтривающему дѣйствію атмосферныхъ дѣятелей, а впослѣдствіи, когда дѣйствіе CO_2 простирается постепенно внутрь шва, значительно увеличиваетъ крѣпость прослойки. Въ заводской промышленности И. имѣетъ разнообразнѣйшія примѣненія. Она является наиболѣе дешевою щелочью, спеціально удобною во многихъ случаяхъ тѣмъ, что вслѣдствіе нерастворимости ея углекислаго соединенія и трудной растворимости сѣрнокислаго легко удалить эту щелочь углекислотой или сѣрной кислотой. И. служитъ для приготовленія ѣдкихъ щелочей натровой и каліевой, а также амміака, для приготовленія бѣлильной И., въ кожевенномъ дѣлѣ

для снятія волоса со шкуръ, въ стеариновомъ дѣлѣ для разложенія жировъ, въ газовомъ дѣлѣ для очищенія свѣтильнаго газа, въ сахарномъ дѣлѣ для очистки сока, въ земледѣльческомъ хозяйствѣ какъ растворяющее удобреніе. Далѣе она идетъ какъ матеріалъ для стеклодѣлія, какъ матеріалъ для щелочного воздѣйствія при разложеніи въ жару (хромпиковое производство). Извѣстно также обширнѣйшее употребленіе ея въ качествѣ флюса при выплавкѣ рудъ въ металлургіи; употребляется какъ матеріалъ для замазокъ (киттовъ), какъ полировальное средство и пр.

Изводъ—см. Сводъ.

Извольскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Василія Дмитріевича И., который, по преданію, выѣхалъ изъ Польши въ Москву къ вел. кн. Ивану Васильевичу. Павелъ Григорьевичъ И. былъ сенаторомъ (ум. въ 1892 г.). Изъ того рода Александръ Петровичъ И. и Петръ Петровичъ И. (см. ниже). Родъ И. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской и Курской губ. *В. Л.*

Извольскій, Александръ Петровичъ—государственный дѣятель. Род. въ 1865 г. По окончаніи курса въ Александровскомъ лицеѣ служилъ въ различныхъ посольствахъ; въ 1894 г. министръ-резидентъ при папѣ римскомъ; въ 1897 г. посланникъ въ Бѣлградѣ, потомъ въ Мюнхенѣ, въ 1899 г. въ Токіо; указывалъ м-ву иностранныхъ дѣлъ на то, что Японія гораздо сильнѣе, чѣмъ тогда предполагали въ Петербургѣ. Въ 1903 г. переведенъ въ Копенгагенъ. Въ 1906 г. назначенъ на мѣсто Ламсдорфа министромъ иностранныхъ дѣлъ и оставался на этомъ посту четыре съ половиной года, до сентября 1910 г. Продолжалъ политику сближенія съ Англіей, намѣтившуюся при Ламсдорфѣ; въ 1907 г. заключилъ соглашеніе съ Англіей, которымъ была разграничена сфера вліяній обѣихъ державъ въ Персіи; стремился къ сближенію съ Японіей. Лѣтомъ 1908 г. онъ совершилъ дипломатическую поѣздку по Европѣ и, между прочимъ, 15 сентября (н. ст.) имѣлъ свиданіе въ Бухлау (VIII, 768) съ графомъ Эренталемъ, во время котораго предупредилъ послѣдняго, что Россія изъ-за Босніи и Герцоговины воевать не будетъ, чѣмъ разнязалъ руки Австріи для аннексіи этихъ странъ. 25 марта (н. ст.) 1909 г. Россія оффиціально признала аннексію, что вызвало глубокое разочарованіе среди славянъ Балканскаго п-ова. Посредничество И. между Болгаріей и Турціей предотвратило войну между этими странами. Въ общемъ политика И. на Балканахъ, уступчивая и уклончивая, свидѣтельствовала о слабости Россіи. Въ 1908, 1909 и 1910 гг. при обсужденіи смѣты м-ва иностранныхъ дѣлъ въ государственной думѣ И. выступалъ съ обстоятельными рѣчами по вопросамъ иностранной политики. Въ сентябрѣ 1909 г. И., съ сохраненіемъ поста министра иностранныхъ дѣлъ, назначенъ членомъ государственнаго совѣта и въ 1910 г. былъ призванъ къ присутствованію въ немъ. Въ сентябрѣ 1910 г. назначенъ посломъ въ Парижъ.

Извольскій, Петръ Петровичъ, братъ предыдущаго—государственный дѣятель. Род. въ 1863 г.; окончилъ курсъ петербургскаго унив. по филологическому факультету; служилъ на Кавказѣ; въ 1901 г. назначенъ попечителемъ рижскаго учебнаго округа, въ 1905 г.—товарищемъ министра народнаго просвѣщенія (при министрѣ гр. И. И. Толстомъ), въ 1906 г.—оберъ-прокуроромъ св. синода. Въ 1909 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта; съ 1 января 1910 г. призванъ къ присутствованію въ немъ.

Изворникъ—см. Зворникъ (XVIII, 378).

Изворскій, Стефанъ—болгарскій поэтъ, дѣятель культурнаго возрожденія (1815—1875). Завѣдывалъ ланкастерскими школами въ Болгаріи; затѣмъ поступилъ въ петербургскую духовную академію и принялъ священство. Первое стихотвореніе его «Признаки возрожденія болгарской литературы» появилось въ «Цареградск. Вѣстн.» (1849). Слабыя въ литературномъ отношеніи, преимущественно «дидактическіе», стихи И. имѣютъ большое историческое значеніе. См. Ир. Мирски. «С. Н. И., учитель и писатель прѣди 50 години» («Бълг. Сбирка», III, 1896); Ив. Шишмановъ, «Наченки отъ руско влияние» («Бълг. Прѣгл.», 1899, IX—X).

Извѣковъ, Николай Дмитріевичъ, род. въ 1858 г.—духовный писатель, протоіерей, воспитанникъ московской духовной академіи. Главные его труды: «Іерархія сѣверо-африканской церкви» (Вильна, 1884, магистерская диссерт.); «Высокопреосвященный Іосифъ (Сѣмашка), митрополитъ литовскій и виленскій» (Вильна, 1889); «Исторія литовской духовной семинаріи» (Вильна, 1892); «Статистическое описаніе православныхъ приходовъ литовской епархіи» (Вильна, 1893); «Историческій очеркъ состоянія православной церкви въ литовской епархіи за время съ 1839 по 1889 г.» (М., 1899); «По вопросу о наблюденіи за иконописаніемъ» (М., 1901); «Московскія кремлевскія дворцовыя церкви и служившія при нихъ лица въ XVII в.» (М., 1906); «Церкви во имя Воскресенія Христова и Воздвиженія Честнаго Креста Господня въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ въ Москвѣ» (М., 1912).

Извѣковы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и внесенный въ Бархатную книгу и VI ч. родосл. книги Курской и Тверской губ. *В. Л.*

Изгибъ—способъ деформаціи твердаго тѣла, подъ вліяніемъ дѣйствующихъ на него внѣшнихъ силъ, при которомъ измѣняется кривизна какой-либо его геометрической оси. Теоретически разработанъ преимущественно И. брусьевъ и стержней, т.-е. такихъ геометрическихъ тѣлъ, поперечные размѣры которыхъ малы сравнительно съ длиною. Формулы, по которымъ опредѣляется измѣненіе вида тѣла при сгибаніи и повѣряется его прочность при дѣйствіи внѣшнихъ изгибающихъ силъ, выведены при слѣдующихъ предположеніяхъ: а) поперечное сѣченіе тѣла остается вдоль оси постояннымъ, или измѣняется непрерывно, безъ скачковъ; б) внѣшнія силы расположены въ одной плоскости (плоскости дѣйствія силъ), проходящей черезъ ось бруса; в) поперечное сѣченіе тѣла расположено относительно этой плоскости симметрично. Для вывода практическихъ формулъ допущена гипотеза, что при И. не измѣняются размѣры поперечнаго сѣченія тѣла и что каждое поперечное, плоское и перпендикулярное къ продольной оси сѣченіе до И. остается таковымъ же послѣ сгибанія, такъ что деформація характеризуется лишь измѣненіемъ кривизны геометрической оси и вращеніемъ каждаго перпендикулярнаго къ этой оси плоскаго сѣченія бруса на нѣкоторый уголъ. Эти два допущенія дали возможность вывести практическія формулы, достаточно согласныя съ опытами и имѣющія обширное приложеніе. Приложеніе теоріи И., установленной трудами французскаго инжен. Навье, составляетъ обширный отдѣлъ строительной механики и имѣетъ громадное практическое значеніе, такъ какъ служитъ основаніемъ для разсчета размѣровъ и повѣрки прочности разнообразныхъ частей сооруженій: балокъ, мостовъ, элементовъ машинъ и пр.

Изгибы слоевъ (*геол.*).—Земная кора слагается не только горизонтально лежащими слоями, но эти послѣдніе могутъ быть собраны въ самыя разнообразныя складки или И. Въ особенности такая складочность выражается наиболѣе сильно въ горныхъ странахъ. Для характеристики изогнутія слоевъ принята извѣстная терминологія. Выпуклую складку, т.-е. направляющуюся къ поверхности земли, называютъ сѣдломъ, сѣдловиднымъ И. или антиклинальною складкою; обратный И., т.-е. складку, направляющуюся своею вершиною внутрь земли, называютъ мульдою, желобовиднымъ И., или синклинальною складкою. Каждая складка представляетъ бока или крылья и мѣсто ихъ соединенія: вершину (въ антиклинальной) и дно (въ синклинальной) складки. По вершинѣ антиклинальной или по дну синклинальной складки всегда можно провести линіи, которымъ даютъ наименованіе, заимствуя его отъ наименованія складокъ. Въ томъ случаѣ, когда крылья складокъ сближены, сами складки получаютъ названіе изоклинальныхъ, когда раздвинуты, то—гетероклинальныхъ. Складки могутъ быть поставлены относительно горизонта крайне разнообразно: то онѣ стоятъ совершенно правильно (такимъ образомъ, если линія, проведенная чрезъ средину складки, вертикальна, такую складку называютъ стоячею); то эта линія наклонна,—это будетъ въ косой или опрокинутой складкѣ; то линія горизонтальна, въ лежачей складкѣ. Конечно, въ природѣ сравнительно рѣдко сохраняется вершина антиклинальныхъ складокъ, такъ какъ при ихъ образованіи нерѣдко при изгибаніи слоевъ бываетъ превзойденъ предѣлъ ихъ упругости, образуется масса трещинъ, и такія мѣста складокъ наиболѣе легко подвергаются разрушенію. Для ихъ возстановленія невольно приходится вообразить ихъ продолженіе въ атмосферу, вотъ почему продолженію этихъ складокъ въ атмосферу даютъ наименованіе воздушныхъ. Разстояніе между основаніемъ боковъ складокъ называютъ шириною складки, которая, какъ и высота, можетъ быть чрезвычайно разнообразна; она то измѣряется метрами и даже километрами, то на короткихъ разстояніяхъ можно наблюдать чрезвычайно мелкое изогнутіе; этому послѣднему случаю даютъ наименованіе волнистыхъ, неправильныхъ и зигзагообразныхъ И. Начинающійся И. горизонтальныхъ слоевъ называютъ флексурой. *А. Иностранцевъ.*

Изгнаніе, въ смыслѣ уголовной кары за преступленіе, есть удаленіе, по судебному приговору, какого-либо лица изъ предѣловъ того государства, подданнымъ котораго оно состоитъ, съ воспрещеніемъ возвращенія, подъ страхомъ наказанія. Такимъ опредѣленіемъ И. отличается отъ другихъ, часто смѣшиваемыхъ съ нимъ понятій, а именно: по признаку удаляемаго лица—отъ высылки иностранцевъ; по свойству территоріи—отъ высылки лица изъ какой-либо опредѣленной мѣстности, съ разрѣшеніемъ проживанія въ другихъ мѣстностяхъ того же государства; по характеру назначенія—отъ высылки административной, и, наконецъ, по элементу принудительности—отъ добровольнаго удаленія, хотя и подъ давленіемъ обстоятельствъ, но безъ прямого или косвеннаго примѣненія принудительныхъ мѣръ исполненія. Необходимыми условіями примѣненія И. въ качествѣ уголовнаго наказанія являются: 1) возможность для государства высылать своихъ подданныхъ за границу, обусловленная непротивленіемъ иностранныхъ государствъ такой высылкѣ, и 2) угрожающій характеръ самаго И. для караемаго. Оба эти условія были на лицо, главнымъ образомъ, въ древнія времена, особенно въ Греціи и Римѣ, культурная жизнь которыхъ рѣзко отличалась отъ быта сосѣднихъ «варварскихъ» народовъ, съ слабо развитой государственностью. Этимъ объясняется, что въ классическихъ странахъ И., сопряженное съ отторженіемъ отъ культа религіи и предковъ, игравшаго въ древности господствующую роль, съ лишеніемъ правъ политическихъ, а порою и гражданскихъ, съ потерею покровительства законовъ, считалось тягчайшимъ наказаніемъ и непосредственно слѣдовало за смертною казнью. Послѣ-гомеровской Греціи извѣстно было И. пожизненное, соединенное съ конфискаціею имущества, и назначавшееся за тягчайшія государственныя и религіозныя преступленія, при чемъ изгнанному, въ случаѣ возвращенія, грозила смерть,—и И. временное, назначавшееся на извѣстный срокъ за ненамѣренное убійство; по примиреніи съ родственниками убитаго убійца получалъ право вернуться на родину. Существовала въ Греціи особая форма удаленія изъ государства на десятилѣтній срокъ лицъ, опасныхъ въ политическомъ отношеніи; она извѣстна подъ именемъ остракизма и назначалась народнымъ голосованіемъ. Въ Римѣ, въ древнія времена, гражданину, подлежащему смертной казни, разрѣшалось, до произнесенія окончательнаго надъ нимъ приговора, добровольно покинуть отечество, при чемъ противъ него объявлялось aquae et ignis interdictio — запрещеніе пользоваться въ предѣлахъ государства, подъ страхомъ смертной казни, необходимѣйшими средствами существованія. Позднѣе И. стало назначаться судебнымъ приговоромъ, какъ уголовное наказаніе, за измѣну, предумышленное убійство и другія важнѣйшія преступленія, подлежавшія вѣдѣнію quaestiones perpetuae, и въ тягчайшихъ случаяхъ соединялось съ конфискаціей имущества. При императорахъ И. все болѣе и болѣе вытѣсняется высылкою въ формѣ deportatio и relegatio.—Позднѣе, по мѣрѣ развитія международнаго общенія, укрѣпленія государственнаго порядка и развитія государственныхъ задачъ, получаетъ признаніе принципъ недопустимости И. собственныхъ подданныхъ. Уже въ XVII в. нѣкоторыя государства отказываются принимать къ себѣ изгнанныхъ гражданъ чужой страны. Поэтому И., кое-гдѣ существовавшее въ давнія времена, вымираетъ и замѣняется высылкою и ссылкой. Такъ, въ Англіи существовалъ обычай предоставлять преступнику, рѣшавшемуся удалиться изъ предѣловъ государства для избѣжанія смертной казни, подъ присягою «отказываться отъ государства» (abjuration of the realm). Въ 1598 г. разрѣшено было изгонять бродягъ, опасныхъ для населенія. Законами 1853 и 1857 гг. И. въ Англіи окончательно отмѣнено. Равнымъ образомъ и въ Германіи болѣе древняя форма добровольнаго удаленія преступника изъ предѣловъ государства, съ объявленіемъ его «лишеннымъ мира» (friedlos), смѣняется И., назначаемымъ судебною или административною властью (Verbannung) и часто сопровождавшимся конфискаціею имущества, а впослѣдствіи совершенно исчезающимъ.—Франція знала И. въ видѣ административной мѣры (lettre de cachet) и въ видѣ уголовнаго наказанія (bannissement); послѣднее, въ особо тяжкихъ случаяхъ, было пожизненнымъ, сопровождалось гражданскою смертью и конфискаціею имущества (эдиктъ 1536 г.). И. сохранилось въ уложеніи 1810 г. въ видѣ кары, назначаемой на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ за нѣкоторыя политическія преступленія и примѣняемой, согласно ордонансу 2 апрѣля 1817 г., лишь въ случаѣ согласія иностраннаго государства принять осужденнаго; при отсутствіи такого согласія, вмѣсто И. назначается заключеніе

въ крѣпости.—Существованіе И. въ древнемъ русскомъ правѣ не доказано. Нѣкоторые изслѣдователи усматриваютъ слѣды его въ извѣстномъ древнимъ памятникамъ наказаніи «потокомъ», но противъ такого толкованія приводятся основательныя возраженія (Н. Я. Фойницкій, Ученіе о наказаніи», 1889), указывающія на отсутствіе въ русской исторіи тѣхъ условій, при которыхъ И. могло имѣть для преступниковъ серьезное значеніе, въ частности—на отсутствіе у порабощеннаго татарами населенія политическихъ правъ, общности быта, религіи и языка, малолюдности населенія и потребности въ служилыхъ людяхъ. Въ дѣйствующемъ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ объ И. упоминается въ двухъ статьяхъ (325 и 326 по прод. 1912 г.), заимствованныхъ изъ свода законовъ уголовныхъ и назначающихъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и «вѣчное изъ предѣловъ государства И.» за вступленіе въ иностранную службу или подданство безъ позволенія правительства, а также за невозвращеніе въ отечество изъ заграничной отлучки по вызову правительства. Въ послѣднемъ случаѣ отлучившійся, если не приведетъ въ назначенный судомъ срокъ уважительныхъ причинъ своей неявки, признается безвѣстно отсутствующимъ, и имѣніе его берется въ опекунское управленіе (прил. къ ст. 7 зак. сост.). Въ случаѣ самовольнаго возвращенія вступившій въ иностранное подданство или службу подвергается ссылкѣ на поселеніе. Въ уложеніи 22 марта 1903 г. объ И. не упоминается.

А. Люблинскій.

Изгнаніе плода.— см. Вытравленіе плода (XII, 9).

Изгоевъ, А. С.—псевдонимъ писателя Александра Соломоновича Ланде. Род. въ 1872 г. Учился на медицинскомъ факультетѣ томскаго университета, который долженъ былъ покинуть въ связи съ студенческими волненіями; окончилъ курсъ юридическаго факультета одесскаго унив. Примкнулъ къ марксистскому теченію; считаетъ себя до сихъ поръ сторонникомъ основныхъ соціологическихъ построеній марксизма. Былъ членомъ «Союза освобожденія» и однимъ изъ организаторовъ одесскаго его комитета; редактировалъ основанныя для конституціонно-демократической пропаганды «Южныя Записки». Принимаетъ близкое участіе въ газетѣ «Рѣчь», гдѣ съ 1909 г. завѣдуетъ отдѣломъ «Русской жизни»; состоитъ также членомъ редакціи «Русской Мысли». Въ 1909 г. принялъ участіе въ сборникѣ «Вѣхи», хотя и не во всемъ раздѣлялъ взглядъ большинства участниковъ этого сборника. Отдѣльно издалъ: «Общинное право», «Русское общество и революція», И. А. Столыпинъ».

Изгои упоминаются въ древнѣйшихъ спискахъ Русской Правды, которая за убійство И. назначаетъ туже плату, что и за убійство свободныхъ людей. Церковный уставъ новгородскаго князя Всеволода (1125—36) относитъ И. къ числу лицъ, поставленныхъ подъ особое покровительство церкви, и указываетъ слѣдующіе ихъ виды: «изгои трои: поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ, холопъ псъ холопьства выкупится, купецъ одолжаетъ; а се и четвертое изгойство и къ себѣ приложимъ: аще князь осиротѣетъ». Это—люди, вышедшіе изъ своего состоянія, лишившіеся обычныхъ средствъ къ жизни, вообще люди жалкіе, бѣдные, а потому подпадавшіе подъ защиту церкви. Изгойствомъ еще въ XV в. назывался выкупъ (или выходъ), платимый холопомъ господину при выходѣ на свободу. Духовенство требовало, чтобы выкупъ этотъ не превышалъ той суммы, которую господинъ самъ заплатилъ за раба. Требованіе большей суммы, какъ и барышническая торговля людьми, считалось великимъ грѣхомъ, за который виновному грозили вѣчныя муки. Гонитъ—значитъ жить, а жить—значило имѣть средства къ жизни. И. лишенъ этихъ средствъ и потому нуждается въ покровительствѣ. Ему легко было попасть въ зависимость. Уставъ смоленскаго князя Ростислава (1150) передаетъ епископіи села «со изгои и съ землею». Значитъ, князь распорядился изгоями. Это указаніе сближаетъ ихъ не съ смердами и крестьянами, а съ холопами.—См. М. Дьяконовъ, «Очерки общ. и госуд. строя» (4-е изд., стр. 115).

Изгородь живая—см. Живая изгородь (XVII, 839).

Издательскій договоръ. I. Понятіе. И. договоръ—соглашеніе между авторомъ и издателемъ, по которому авторъ, уступая другому лицу (издателю) право на одно или нѣсколько изданій своего произведенія, обязывается предоставить послѣднее въ распоряженіе издателя, который, съ своей стороны, обязывается издать произведеніе въ надлежащемъ видѣ, въ условленномъ количествѣ экземпляровъ, и принять всѣ обычно соблюдаемыя мѣры къ распространенію изданія (герм. зак. объ изд. пр. 1901 г. § 1, швейц. об. пр. § 380, нашъ зак. объ авт. пр. 20 марта 1911 г., ст. 65). Ничто не препятствуетъ принципіально самимъ авторамъ издавать свои произведенія, но обыкновенно трудъ изданія падаетъ на издателей. Причины, побуждающія авторовъ передавать изданіе своихъ произведеній другимъ лицамъ, весьма многочисленны. Важнѣйшія изъ нихъ: отсутствіе, большею частью, у автора необходимыхъ матеріальныхъ средствъ для изготовленія и распространенія изданія, неимѣніе достаточныхъ связей съ книгопродавцами, неудобство веденія денежныхъ разсчетовъ съ большимъ числомъ книгопродавцевъ. Несмотря на болѣе важное, повидимому, общественное значеніе правъ автора, въ исторіи права издателя находитъ болѣе раннюю защиту со стороны закона. Это объясняется желаніемъ правительствъ поддержать только-что возникшее книгопечатаніе. Такая защита давалась первоначально въ видѣ привилегій типографамъ-издателямъ. Одной изъ самыхъ раннихъ привилегій считается привилегія 1469 г., выданная въ Венеціи Іоганну Шпейеру (см. Авторское право, I, 328—329). Однако, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ усиленія законодательной защиты авторскаго права, защита правъ издателя начинаетъ представляться вопросомъ второстепеннаго характера, чѣмъ и объясняется почти полное отсутствіе законодательной нормировки отношеній, порождаемыхъ И. договоромъ. Во Франціи, въ Англіи, въ Италіи нѣтъ постановленій, которыя опредѣляли бы взаимоотношенія автора и издателя. Попытки къ урегулированію И. договора имѣются въ нѣкоторыхъ старыхъ законодательствахъ. Сюда относятся: австрійское гражд. уложеніе 1811 г. (§§ 1161—1171), прусское зем. ул. (ч. I, разд. XI, §§ 996—1023), саксонское гр. ул. (§§ 1139—1149) и венгерское торг. ул. 1875 г. (§§ 515—533). Самостоятельному и весьма подробно разработанному урегулированію И. договоръ подвергся только въ Швейцаріи (ранѣе швейц. зак. объ обязат. 1881 г. §§ 372—391, теперь швейц. обяз. право 1911 г. §§ 380—392) и въ Германіи (герм. зак. объ изд. правѣ 1901 г. §§ 1—50). Россія до послѣдняго времени не имѣла спеціальныхъ законоположеній, посвященныхъ И. договору; наше старое законодательство примыкало къ законодательствамъ, излагавшимъ нѣкоторыя отдѣльныя постановленія по этому предмету совмѣстно съ правилами о литературной собственности (ст. 3—6 прил. къ ст. 420, прим. 2.

т. X, ч. I, св. зак.). Первой попыткой систематизировать правила объ И. договорѣ явился законъ объ авторскомъ правѣ 20 марта 1911 г. Седьмая глава его (ст. 55—75) спеціально посвящена нормировкѣ И. договора. — II. Юридическая природа. 1) Нѣкоторые изслѣдователи видятъ въ И. договорѣ куплю-продажу. По ихъ мнѣнію, авторъ продаетъ издателю свое право размноженія и распространенія произведенія (Renouard). Но, во-первыхъ, при И. договорѣ авторъ не лишается своего авторскаго права, а только временно ограничивается въ пользованіи имъ; во-вторыхъ, И. договоръ можетъ существовать и безъ вознагражденія автора. 2) Высказывается также въ литературѣ и отчасти въ законодательствѣ взглядъ, сближающій И. договоръ съ договоромъ личнаго найма или подряда. Такъ, австрійское уложеніе (§ 1164) видитъ въ И. договорѣ личный наемъ; во французской литературѣ есть сторонники ученія объ И. договорѣ, какъ подрядѣ. Но и эти теоріи не могутъ разрѣшить удовлетворительно того случая, когда И. договоръ совершается безъ вознагражденія автора. 3) Нѣкоторые видятъ въ И. договорѣ товарищество (Kelber); по ихъ мнѣнію, издатель и авторъ соединенными силами преслѣдуютъ общую цѣль. Возможность возникновенія товарищества (авторъ дѣлаетъ взносъ своимъ произведеніемъ, издатель—деньгами, выгоды и убытки по изданію распредѣляются между участниками товарищества), разумѣется, не исключается. Но характернымъ признакомъ, присущимъ всякому И. договору, товарищеское соединеніе считать нельзя. Обычно по И. договору авторъ получаетъ отъ издателя извѣстную сумму денегъ, весь же рискъ изданія издатель принимаетъ на себя. 4) Большинство видитъ въ И. договорѣ договоръ sui generis, не подходящій ни подъ одну изъ старыхъ договорныхъ категорій. Въ русской литературѣ сторонникомъ этого взгляда является Шершеневичъ. Въ силу И. договора, пріобрѣтаемое издателемъ право на размноженіе и распространеніе произведенія имѣетъ только временный характеръ. Въ этомъ заключается важное отличіе И. договора отъ передачи авторскаго права, носящей постоянный характеръ. При прекращеніи И. договора авторское право, въ силу присущаго ему свойства эластичности, возстановляется снова въ полномъ объемѣ.—III. Дѣйствіе. Договоръ объ уступкѣ права на изданіе долженъ быть, по закону 20 марта 1911 г., изложенъ на письмѣ (ст. 8); это правило чуждо швейцарскому и германскому законодательствамъ. Въ силу И. договора издатель, насколько это представляется необходимымъ для огражденія его правъ, пользуется въ отношеніи какъ автора, такъ и третьихъ лицъ, авторскимъ правомъ на произведеніе, съ тѣми лишь изъятіями, какія установлены въ законѣ или договорѣ (зак. 1911 г. ст. 66, герм. зак. 1901 г. § 9, швейц. об. пр. § 381[1]). Вступая въ договорныя отношенія съ издателемъ, авторъ имѣетъ въ виду опредѣленное лицо. Ему не можетъ представляться безразличнымъ, издано ли его произведеніе никому неизвѣстной фирмой, или, наоборотъ, фирмой съ крупнымъ именемъ. Исходя изъ этихъ соображеній, нашъ законъ 1911 г., защищая интересы автора, постановилъ, что переуступка пріобрѣтеннаго издателемъ права другому лицу допускается только съ согласія автора или его преемниковъ (ст. 67). Къ существеннымъ обязанностямъ издателя относится прежде всего выпускъ въ свѣтъ переданнаго ему авторомъ произведенія. За отсутствіемъ соглашенія относительно срока изданія, издатель обязанъ выпустить его въ свѣтъ во всякомъ случаѣ не позже 3 лѣтъ со дня заключенія договора или полученія произведенія, если оно получено позже (ст. 68 зак. 1911 г.). Въ случаѣ отсутствія въ договорѣ соглашенія относительно числа изданій издателю обычно предоставляется право только на одно изданіе (венг. торг. ул. § 522, швейц. обяз. пр. § 383[1], герм. зак. § 5, зак. 1911 г. ст. 69). Въ отношеніи количества экземпляровъ взгляды законодательствъ расходятся. Одна группа (венг. торг. ул. § 520, швейц. об. пр. § 381[2]) отдаетъ опредѣленіе числа экземпляровъ на усмотрѣніе издателя, другая (напр., герм. зак. § 5) дозволяетъ издателю, при молчаніи договора, выпускать изданіе въ количествѣ 1000 экземпляровъ (у насъ 1200, а для нотъ 200 экземпляровъ). Уступкой права на изданіе авторъ не освобождается отъ лежащей на немъ моральной отвѣтственности за свое произведеніе. Поэтому издатель, приступая къ изданію, не въ правѣ безъ согласія автора или его наслѣдниковъ вносить какія-либо дополненія, сокращенія и вообще измѣненія ни въ самое произведеніе, ни въ заглавіе его, ни въ обозначеніе автора, за исключеніемъ лишь такихъ, вызываемыхъ явной необходимостью измѣненій, въ согласіи на которыя авторъ не могъ бы по доброй совѣсти отказать (зак. 1911 г. ст. 70; ср. венг. торг. ул. § 519, шв. об. пр. § 384, герм. зак. § 13). Издатель обязанъ издать произведеніе въ такомъ видѣ, чтобы оно производило на покупателя благопріятное впечатлѣніе. Онъ долженъ принять мѣры къ распространенію произведенія путемъ обычныхъ въ торговомъ быту рекламъ, публикацій и проч. (швейц. об. пр. § 384[1], герм. зак. § 14, зак. 1911 г. ст. 65). Весьма существеннымъ представляется вопросъ о назначеніи цѣны изданія. Здѣсь можетъ произойти коллизія между интересами издателя и автора. Интересы издателя могутъ имѣть въ виду продажу небольшого количества экземпляровъ, но по повышенной цѣнѣ. Напротивъ, интересы автора могутъ требовать болѣе широкаго распространенія изданія, но по пониженной цѣнѣ. Въ виду этого нѣкоторыя законодательства, хотя и предоставляютъ издателю назначеніе цѣны, но обязываютъ его воздерживаться отъ чрезвычайнаго возвышенія ея, способнаго препятствовать сбыту произведенія (венг. торг. ул. § 520, шв. об. пр. § 384[2], герм. зак. § 21). Обязанность издателя вознаградить автора не составляетъ существеннаго признака И. договора. Вознагражденіе предполагается условленнымъ, если по обстоятельствамъ дѣла уступку произведенія можно считать сдѣланной не иначе, какъ за вознагражденіе (швейц. об. пр. § 388[1], герм. зак. § 22). Если размѣръ вознагражденія не условленъ, то по германскому праву предполагается условленнымъ среднее денежное вознагражденіе; по швейцарскому праву цифра вознагражденія опредѣляется судомъ, по опредѣленію экспертизы. Если повторяется изданіе произведенія, которое прежде уступалось авторомъ издателю за вознагражденіе, то при новомъ изданіи, при молчаніи И. договора, соблюдаются условія вознагражденія перваго изданія (шв. об. пр. § 388[3], герм. зак. § 5).—И. договоръ обладаетъ двустороннимъ характеромъ и потому налагаетъ обязанности и права не только на издателя, но и на автора. Первой обязанностью автора, вытекающей изъ цѣли И. договора, является предоставленіе произведенія въ распоряженіе издателя (шв. об. пр. § 380, герм. зак. § 1, зак. 1911 г. ст. 55). Произведеніе свое авторъ долженъ передать издателю въ пригодномъ для размноженія видѣ. Если договоръ заключенъ относительно оконченнаго уже произведенія, то оно должно быть передано немедленно. Просрочка со стороны автора влечетъ для него обязанность возмѣстить издателю понесенные убытки, но не даетъ издателю права добиваться

судебнымъ порядкомъ выдачи произведенія. При несоотвѣтствіи произведенія условленному по договору содержанію, если въ недостаткѣ повиненъ авторъ, издатель имѣетъ право требовать возмѣщенія убытковъ (герм. зак. § 31). И. договоромъ авторъ лишаетъ себя права какъ самому размножать и распространять свое произведеніе, такъ и разрѣшать другимъ лицамъ изданіе произведенія до тѣхъ поръ, пока отъ этого могутъ страдать интересы издателя. Отсюда постановленіе нѣкоторыхъ законодательствъ (шв. об. пр. § 382[1], герм. зак. § 29), что пока изданіе, на которое издатель имѣетъ право, не разошлось, ни авторъ, ни его преемники не могутъ распорядиться ни цѣлымъ произведеніемъ, ни его частью. Другія законодательства (австр. гр. ул. § 1168) даютъ автору право на новое изданіе, если онъ готовъ вознаградить издателя за непроданные экземпляры. Нашимъ закономъ 1911 г. усвоены сейчасъ указанныя положенія (ст. 71). По тому же закону авторъ, независимо отъ того, разошлось ли изданіе или нѣтъ, имѣетъ право, за отсутствіемъ иного соглашенія, предпринять новое изданіе по истеченіи пяти лѣтъ со времени появленія въ свѣтъ прежняго, а если уступлено право на нѣсколько изданій, то по истеченіи столькихъ пятилѣтій, сколько изданій уступлено. Если произведеніе настолько существенно переработано, что должно быть разсматриваемо какъ новое произведеніе, авторъ можетъ вновь издать его (герм. зак. § 2, зак. 1911 г. ст. 73). Что касается въ частности драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія, то уступка права на его изданіе не заключаетъ въ себѣ уступки права на публичное его исполненіе, а также переложенія музыкальныхъ произведеній на инструменты, воспроизводящіе ихъ механически (герм. зак. § 2, зак. 1911 г. ст. 74). Уступка права на изданіе литературнаго произведенія незаключаетъ въ себѣ уступки права на переводъ его на другіе языки и на передѣлку повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму (шв. об. пр. § 387, герм. зак. § 2, зак. 1911 г. ст. 75). Спорнымъ представляется вопросъ о правѣ автора, уступившаго право на изданіе своего произведенія, помѣстить послѣднее въ собраніи своихъ сочиненій. Согласно господствующей доктринѣ и нѣкоторымъ законодательствамъ (венг. торг. ул. § 517), указанный вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Нашъ законъ 1911 г. (ст. 72) стремится примирить противоположные интересы, дозволяя автору помѣщать произведенія, право на изданіе которыхъ имъ уступлено, въ полномъ собраніи своихъ сочиненій, воспрещая продажу уступленнаго произведенія отдѣльно отъ полнаго собранія и установляя извѣстный срокъ (отъ 3 до 10 лѣтъ), до истеченія котораго автору безусловно воспрещается вновь издавать уступленныя имъ произведенія, хотя бы и въ составѣ полнаго собранія произведеній (ст. 72 и объяснит. зап. м-ва юст., стр. 95).—IV. Прекращеніе. По нашему закону (ст. 68), если издатель не осуществитъ своей обязанности выпустить трудъ въ теченіе трехъ лѣтъ, то, по заявленію автора, договоръ прекращается. И. договоръ можетъ прекратиться по одностороннему заявленію автора и въ томъ случаѣ, когда обнаружатся уважительныя обстоятельства, хотя бы и прямо не предусмотрѣнныя дѣйствующими гражданскими законами, но вынуждающія автора отказаться отъ опубликованія своего произведенія (напр., появленіе работы, аналогичной съ работой автора, дѣлающее изданіе послѣдней излишнимъ). Отказъ автора сопровождается возмѣщеніемъ издателю понесенныхъ имъ издержекъ по изданію (зак. 1911 г. ст. 68). Прекращеніе И. договора вызывается также достиженіемъ его цѣли, т.-е. полнымъ распространеніемъ изданія (герм. зак. § 29, зак. 1911 г. ст. 71). Смерть контрагентовъ не всегда вліяетъ на прекращеніе И. договора. Въ случаѣ смерти автора, если произведеніе оказалось совершенно не выполненнымъ, И. договоръ теряетъ силу; но если послѣ автора произведеніе осталось въ незаконченномъ видѣ, издателю принадлежитъ право требовать выдачи незаконченнаго произведенія (шв. об. пр. § 392[2]). Нѣсколько иначе складываются отношенія при смерти издателя. Если издательское дѣло не прекращается его наслѣдниками, И. договоръ безусловно остается въ силѣ, ибо авторъ имѣлъ въ виду преимущественно фирму, а не личность издателя. Если издательское дѣло прекращается, то надо считать и И. договоръ прекратившимся.—*Литература* см. Авторское право (I, 353—354). *В. С—ій.*

Издержки, въ гражданскомъ правѣ—матеріальныя затраты, сопряженныя съ обладаніемъ извѣстными правами и обязанностями. Въ области матеріальнаго гражданскаго права И., въ зависимости отъ природы юридическаго отношенія, являются или затратами на вещи, какъ на опредѣленныя хозяйственныя цѣнности (напр., И. собственника, пользовладѣльца на поддержаніе вещи и проч.), или затратами на выполненіе извѣстныхъ дѣйствій (напр., И. отца или мужа на содержаніе дѣтей или жены). И., произведенныя на вещи, будь то отдѣльныя хозяйственныя единицы или имущественные комплексы, подраздѣляются на И. періодическія и единовременныя. Первыя образуютъ собою обычный элементъ хозяйственнаго бюджета и падаютъ всегда на того, кому идутъ плоды. При разсчетахъ между владѣльцемъ и собственникомъ, а также и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ (напр., при пользовладѣніи) онѣ вычитаются изъ валового дохода. И. второй категоріи являются чрезвычайнымъ элементомъ хозяйственнаго бюджета. Онѣ преслѣдуютъ различныя цѣли. Послѣдній видъ И. издавна привлекалъ наибольшее вниманіе со стороны юристовъ. Традиціонная доктрина подраздѣляетъ этотъ видъ И. на 1) И. необходимыя, направленныя на поддержаніе вещи, 2) И. полезныя, имѣющія цѣлью улучшеніе вещи, и 3) И. прихотливыя, преслѣдующія цѣли роскоши. Въ дѣйствительности, какъ показалъ Петражицкій («Die Lehre v. Einkommen», I) и впослѣдствіи признали Дернбургъ, Леонардъ и др., указанная классификація И. является ошибочной. Съ одной стороны, и новыя сооруженія, вызываемыя потребностями обычной хозяйственной эксплуатаціи вещи, должны быть признаны необходимыми И.; съ другой, И. на поддержаніе ненужныхъ въ хозяйственномъ быту вещей врядъ ли могутъ быть причислены къ разряду необходимыхъ И. Новѣйшая классификація И. въ качествѣ критерія пользуется признакомъ хозяйственной эксплуатаціи вещи. Необходимыя И. (impensae necessariae)—затраты, вызываемыя надлежащей хозяйственной эксплуатаціей вещи; полезныя И. (impensae utiles) — затраты, ведущія къ возвышенію доходности или покупной цѣны вещи; прихотливыя И. (impensae voluptuariae)—затраты, не вызываемыя потребностями раціональной хозяйственной эксплуатаціи вещи.—Тяжесть несенія И. зависитъ отъ природы даннаго юридическаго отношенія. Она падаетъ иногда на лицо управомоченное (напр., И. собственника на поддержаніе вещи при поклажѣ), иногда — на лицо обязанное (напр., И. мужа, отца при алиментахъ). Особыя правила установлены для

И., произведенныхъ лицомъ, которое въ силу даннаго юридическаго отношенія непосредственно къ тому не было обязано (см. Добровольная дѣятельность въ чужомъ интересѣ, XVI, 430; Добросовѣстность, XVI, 451—452).—Дѣйствію спеціальныхъ законоположеній подлежатъ такъ назыв. процессуальныя И., понесенныя сторонами въ теченіе судебнаго процесса. По нашему уставу гражданскаго судопроизводства (т. XVI ч. 1 св. зак.), въ понятіе процессуальныхъ («судебныхъ») И. входятъ въ гражданскомъ процессѣ не только И. по производству дѣла, но также и вознагражденіе за веденіе дѣла (см. XI, 289—290). Судебныя И. по производству дѣлъ гражданскихъ бываютъ 4 родовъ: 1) гербовыя пошлины, взимаемыя по правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ о гербовомъ сборѣ (уст. гр. суд. ст. 844); въ мировыхъ установленіяхъ гербовый сборъ замѣняется сборомъ съ бумаги въ размѣрѣ 10 коп. съ каждаго листа (уст. гр. суд. ст. 200[3]); 2) судебныя пошлины, взимаемыя въ размѣрѣ 1 коп. съ каждаго рубля спорной суммы (уст. гр. суд. ст. 848, 200[2]); по дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, судебныя пошлины опредѣляются судомъ при постановленіи имъ рѣшенія, въ размѣрѣ отъ одного до трехсотъ рублей (уст. гр. суд. ст. 849); въ видѣ исключенія изъ общаго правила, закономъ 15 іюня 1912 г. о мѣстномъ судѣ, установившимъ особый порядокъ понудительнаго исполненія по актамъ, для дѣлъ, производящихся подобнымъ порядкомъ, установлена судебная пошлина, въ половинномъ противъ обычной размѣрѣ, т.-е. ½ коп. съ рубля (уст. гр. суд. ст. 161[6]); 3) канцелярскія пошлины—при выдачѣ тяжущимся исполнительныхъ листовъ, копій рѣшеній и проч. (уст. гр. суд. ст. 854; 855); 4) сборы по производству дѣла: на вызовы, вознагражденіе разныхъ лицъ и проч. (уст. гр. суд. ст. 857—877). По общему правилу всѣ эти сборы уплачиваются тяжущимися впередъ, при обращеніи къ содѣйствію суда. Въ видѣ изъятія освобождаются отъ платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, но не отъ сборовъ по производству дѣла, казенныя управленія, земскія учрежденія, городскія управленія (уст. гр. суд. ст. 879). Отъ взноса судебныхъ И. изъемлются также лица, предъявившія иски по праву бѣдности (уст. гр. суд. ст. 880, 880[1]); за этихъ лицъ судебныя И. производятся изъ казны (уст. гр. суд. ст. 887). Взимая съ тяжущихся различные сборы, государство преслѣдуетъ двѣ главныя цѣли. Первая цѣль — стремленіе къ полученію отъ тяжущихся нѣкоторыхъ опредѣленныхъ денежныхъ суммъ на покрытіе, хотя бы въ части, расходовъ государства на содержаніе судебныхъ установленій. Вторая цѣль—предотвращеніе неосновательныхъ и неправыхъ исковъ. Послѣдняя цѣль достигается тѣмъ, что, по общему правилу тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя по тому дѣлу судебныя И., включая сюда и вознагражденіе за веденіе дѣла (уст. гр. суд. ст. 868). Отъ обязанности вознаградить оправданную сторону за всѣ понесенныя по дѣлу судебныя И. не изъемлются и казенныя управленія, за незначительнымъ только исключеніемъ (уст. гр. суд. ст. 872 и прим.). При рѣшеніи дѣла въ пользу лица, пользующагося правомъ бѣдности, всѣ уплаченные за него сборы взыскиваются казной или съ имущества ему присужденнаго, или съ обвиненной стороны. Когда судъ рѣшаетъ дѣло частью въ пользу одной, частью въ пользу другой стороны, законъ предоставляетъ суду право опредѣлить, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя И. (уст. гр. суд. ст. 870). Право на возмѣщеніе судебныхъ И. устанавливается въ самомъ рѣшеніи по дѣлу. *В. С—ій.*

Изедъ (*авест.* yazata)—первично общій эпитетъ божественныхъ существъ въ иранской миѳологіи, впослѣдствіи названіе цѣлаго класса особыхъ низшихъ божествъ, въ родѣ ангеловъ или добрыхъ геніевъ. Нѣкоторые И. находятся въ тѣсномъ генетическомъ родствѣ съ ведійскими божествами. Таковы: Митра (Mithra, *санскр.* Mitra—солнце), являющійся въ Ригведѣ всегда вмѣстѣ съ Варуной, а въ Зендавестѣ одинъ; Айрьяманъ (*санскр.* Aryaman), имѣющій и въ Ригведѣ, и въ Зендавестѣ два значенія: 1) другъ, союзникъ; 2) особое божество или геній, покровитель брака; первично, вѣроятно, одно изъ именъ солнца, какъ Митра. Савитри, Пушанъ и т. д.; Найрьосанха—ангелъ, служащій посломъ Агурамазды и отвѣчающій ведійскому Парашанса; блуждающій вездѣ духъ Ваю; Вересрагна (*санск.* Vrtrahan—эпитетъ Индры въ Ригведѣ) и т. д. Шпигель («Erânische Alterthumskunde», Лиц., 1873, т. II, стр. 41) причисляетъ къ И. всѣхъ геніевъ, не принадлежащихъ къ архангеламъ—Амешаспентамъ (Амшаспанды),—и насчитываетъ ихъ около 20. Сами иранцы считали И. тысячами. Среди И. имѣется также нѣсколько олицетвореній различныхъ свойствъ огня, воды, различныхъ небесныхъ свѣтилъ и т. д. Источникомъ свѣдѣній объ И. являются гимны, заключающіеся въ такъ назыв. yasht'ахъ Зендавесты и посвященные различнымъ отдѣльнымъ И.

Изелинъ (Iselin), Исаакъ — швейцарскій мыслитель (1728—82), уроженецъ Базеля, гдѣ онъ былъ членомъ большого совѣта. По своему міровоззрѣнію, И. примыкалъ къ французской литературѣ эпохи просвѣщенія. Въ своемъ главномъ трудѣ: «Ueber die Geschichte der Menschheit» (6-е изд., 1791). И. утверждалъ, что умственное и соціальное развитіе человѣчества неразрывно связано съ нравственнымъ его усовершенствованіемъ и въ то же время заключаетъ въ себѣ условія для всеобщаго матеріальнаго благополучія. Другіе труды И.: «Vermischte Schriften» (1770); «Philosophische und Patriotische Träume eines Menschenfreundes» (2-е изд., 1767); «Ephemeriden der Menschheit» (1776—1782, ежемѣсячное изданіе). «Pädagogische Schriften» И., поклонника Базедова, издалъ H. Göring (1882). — Ср. Miaskowski, «Isaak I.» (1875); Wieland, «Dem Andenken Isaaks I.» (1891).

Изель (Isel)—гора близъ Инсбрука въ Тиролѣ (Австрія); выс. 772 м. 13 апрѣля и 26 мая 1809 г. тирольцы одержали здѣсь побѣду надъ французами и баварцами, но 1 ноября были окончательно разбиты.

Изео (*древн.* lacus Sebinus)—живописное альпійское озеро въ Италіи; 60 кв. клм., 150 м. глуб. Среди озера гористый о-въ Монте д'Изола (599 м. выс.), съ деревней, жители которой занимаются ловлей сардинокъ и угрей. Въ м-кѣ Изео, на вост. берегу, 2398 жит.: шелковыя фабрики, кожевенный зав., приготовленіе оливковаго масла, добываніе торфа.

Изера (*чеш.* Izera, *нѣм.* Iser) — прав. прит. Эльбы въ Богеміи; образуется изъ соединенія Бол. и Мал. И., изъ которыхъ первый беретъ начало въ Изерскихъ, второй—въ Исполиновыхъ горахъ. Дл. 125 км.

Изеринъ — титанистый желѣзнякъ въ видѣ свободныхъ зеренъ.

Изерлонъ (Iserlohn)—гор. въ прусской провинціи Вестфаліи. 31 274 жит. Мѣдныя, бронзовыя и желѣзныя издѣлія, игольное производство (особенно для швейныхъ машинъ), мебельное и каретное производства.

Изернія (Isernia) — гор. итал. пров. Кампобассо. 10 000 жит.: полотняныя фабрики и гончарное производство. И.—самнитская Aeserina, отъ которой сохранились остатки циклопическихъ сооруженій и водопровода.

Изерскій департаментъ (Isère) — въ юго-вост. Франціи, образованный изъ сѣв. части Дофинэ. Жит. 555 911. Гл. гор.—Гренобль. Четыре области: 1) широкія, глубокія и хорошо обработанныя долины Изера и Драка; 2) холмистая сѣв.-зап. часть (ниже 1000 м.); 3) субъ-альпійскія горныя цѣпи (въ общемъ—известковыя); сюда относится большая гора Шартрезъ; 4) большія альпійскія горныя цѣпи, съ высотами Пельву (до 3958 м.), Грандъ-Руссъ (Grandes-Rousses) (до 3473 м.), Белледонъ (до 2981 м.) и др. Климатъ въ общемъ перемѣнчивый, въ альпійской части — здоровый и свѣжій. Скотоводство (сыры изъ Саснажа), лѣсоводство, земледѣліе и виноделіе; шелководство въ незначительныхъ размѣрахъ. Центръ ткацкой промышленности—Вуаронъ. Каменноугольныя копи, желѣзная руда, свинецъ, мѣдь. Минеральные источники — Альваръ, Уріажъ и др.

Изерскія горы (Isergebirge)—часть Судетовъ въ прусскомъ округѣ Лигницъ и въ Богеміи. Водораздѣлъ между Квейсомъ и Изеромъ. Главный хребетъ — Высокій Изеркаммъ, съ вершинами Тафельфихте (1123 м.) и Гинтербергъ (1127 м.).

Изеръ (Isère; древн. Isara)—лѣв. прт. Роны во Франціи; беретъ начало на выс. 2400 м., на горѣ Изеранъ. Длина—290 км. Въ Греноблѣ И. протекаетъ мощнымъ потокомъ (105 куб. м. въ сек.). Изъ притоковъ наиболѣе значительные Аркъ, Бредъ и Дракъ.

Изехемъ (Isegheim) — гор. въ бельгійской провинціи Зап. Фландріи; жит. 14 158; производство кружевъ, льняныхъ и шерстяныхъ тканей.

Изжога — особое ощущеніе жженія въ нижнемъ отдѣлѣ пищевода, обусловливаемое или кислымъ броженіемъ въ желудкѣ (развитіемъ органическихъ кислотъ), или чрезмѣрнымъ отдѣленіемъ соляной кислоты. И. легко устраняется внутреннимъ употребленіемъ щелочей, нейтрализующихъ кислоты. Но такъ назыв. первная И. (pyrosis nervosa) такимъ путемъ не устраняется, а требуетъ спеціальнаго лѣченія основного страданія (истерія, малокровіе и др.), на почвѣ котораго она развивается.

Изида (Ἶσις)—см. Исида.

Изложница—форма, въ которую выливается стальная болванка. И. бываютъ цилиндрическія и коническія, дѣлаются металлическія и глиняныя. Для небольшихъ болванокъ употребляются цѣльныя И., для большихъ—составныя; иногда употребляются смѣшанныя И., изъ частей различныхъ матеріаловъ.

Изломъ (*минерал.*). При разламываніи и раздиваніи минерала получаемыя неровныя плоскости называются плоскостями И.; чаще наблюдается въ минералахъ съ несовершенною спайностью. Различаютъ раковистый И. (плоскость И. съ гладкими углубленіями и возвышеніями), занозистый (съ мелкими полусвободными занозами), крючковатый, неровный, землистый (поверхность И. матовая и съ мелкою пылью). И. служитъ въ числѣ другихъ признаковъ для характеристики минераловъ.

Изэй (Islay, Isla) — традиционное неправильное названіе одного изъ крупныхъ о-вовъ группы Гебридовъ въ Шотландіи; выговаривается Айслэй. См. Гебридскіе о-ва (XII, 797).

Измаилія (Ismailia)—гор. въ центрѣ Суэцкаго перешейка, у оз. Тимса (Timsah). Основанъ въ 1863 г., въ связи съ сооруженіемъ канала. Соединена ж. д. съ Каиромъ (150 км.). 10 373 жит. (1907). Климатъ нездоровый. Широкія улицы обсажены деревьями, вокругъ домовъ сады. Дворецъ вице-короля; водопроводъ, снабжающій Портъ-Сандъ водою по трубамъ въ 70 км. дл.

Измаилъ (молдав.—Синилъ) — уѣздн. гор. Бессарабской губ., на лѣв. берегу Килійскаго рукава р. Дуная, между оз. Ялпухъ и Катлабухъ. 34 тыс. жит. (1912), изъ нихъ русскихъ—72%, евреевъ—12%, молдаванъ—7%, остальные греки, болгары и др.; среди русскихъ много старовѣровъ. Церквей правосл. 14, старообрядч. 6, рим.-катол. 1, лютер. 1; синагогъ — 3. Муж. и жен. гимн., дух. учил., 20 начальныхъ училищъ; 3 библіотеки. 1 больница и 2 лѣчебницы; ветеринарная лѣчебница. Водопроводъ изъ Дуная. Хорошо устроенный портъ; таможня II класса. Въ 1911 г. вошло и ушло 210 русскихъ и 27 иностранныхъ судовъ, вмѣстимостью въ 51 тыс. тоннъ, и 414 каботажныхъ судовъ; прибыло грузовъ 1174 тыс. пд., отправлено 423 тыс. пд. Чрезъ таможню вывезено 5843 тыс. пд., на 4912 тыс. р. (почти исключительно кукуруза, ячмень, пшеница и рожь), привезено 364 тыс. пд., на 1 148 тыс. руб. (лѣсъ и строительные матеріалы). Городскіе доходы (1912)—273 тыс. руб., расходы—258 тыс. руб.—Исторія. На мѣстѣ нынѣшняго И. римскій императоръ Траянъ во II ст. основалъ гор. Сморнисъ. Въ XII ст. здѣсь господствовали генуэзцы и построили крѣпость; затѣмъ городъ принадлежалъ Молдавскому княжеству, а съ XVI ст.—туркамъ, которые сильно его укрѣпили. Въ періодъ русско-турецкихъ войнъ И. три раза переходилъ отъ турокъ къ русскимъ и обратно: въ 1812 г. присоединенъ къ Россіи, въ 1816 г. преобразованъ въ уѣздн. гор.; въ 1830 г. И. вмѣстѣ съ окружающими его селеніями вошли въ составъ Измаильскаго градоначальства. Послѣ Крымской войны въ 1856 г. отошелъ къ Молдавіи; въ 1877 г. занятъ русскими и послѣ войны оставленъ за Россіей вмѣстѣ съ территоріей, составившей Измаильскій у.

Измаильскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. уголъ Бессарабской губ., рр. Дунаемъ съ Ю и Прутомъ съ З отдѣляется отъ Румыніи. 8128 кв. вер. (846 667 дес.); самый большой уѣздъ губерніи. Поверхность степная. Въ придунайской долинѣ много озеръ лиманнаго характера; изъ нихъ добывается соль. Преобладаютъ почвы сухихъ степей: на СЗ — каштановые суглинки, на Ю и ЮВ — свѣтло-бурыя и каштановыя супеси, вдоль Дуная — поймы. Богатая степная растительность, берега Дуная поросли камышомъ. Лѣсовъ мало (дубовыя рощи). Въ 1912 г. 333 200 жит. или 46 чел. на 1 кв. вер. (самый рѣдко населенный уѣздъ въ губерніи); изъ нихъ 91 800 чел. живетъ въ городахъ: И., Болградѣ, Кагулѣ, Килиѣ, Рени, пед. Вилковѣ и пед. Тульчѣ. 39% населенія румыны, 32%—русскіе (преимущественно украинцы). 12%—болгары, остальные—турки, евреи и колонисты (нѣмцы, чехи и др.). Среди русскихъ много старовѣровъ. 79% населенія занято сельскимъ хозяйствомъ. 11% всей земли въ надѣлѣ у крестьянъ, 38% въ частномъ владѣніи, 11% принадлежатъ казнѣ и удѣлу, остальные 10%—городамъ, церквамъ, монастырямъ и др. Посѣвная площадь (не считая пара и залежей) въ 1911 г. 168 тыс. дес., чистый сборъ хлѣбовъ (ячменя, кукурузы, пшеницы, ржи и др.) 27 милл. пд.; часть его идетъ на сбытъ за предѣлы уѣзда и за границу. Развиты огородничество, садоводство (въ городахъ) и виноградарство (12 781 дес.), вина выдѣлано 175 тыс. вед. Въ 1911 г. было лошадей 63 тыс., крупнаго рогатаго — 47 тыс. гол., ословъ и муловъ—3 тыс., овецъ грубошерстныхъ

248 тыс., тонкорунныхъ—74 тыс., коровъ—6 тыс., свиней—15 тыс. По берегамъ Дуная и въ озерахъ значительное рыболовство. Промышленность слабо развита: въ 1911 г. было всего 44 фбр. и зав. съ производствомъ на 927 тыс. руб., не считая 669 мельницъ. Торговыхъ предпріятій 1911, съ оборотомъ въ 20 милл. руб. Заграничная торговля производится чрезъ таможни Усть-Прутъ, Рени, И., Килію и Вилково. Обороты этихъ таможенъ (вмѣстѣ съ И.) въ 1911 г. были: по вывозу—26 052 тыс. пд., на 21 801 тыс. руб. (кукуруза, ячмень, пшеница и др.), по привозу—1879 тыс. пд., на 1531 тыс. руб. (лѣсъ, строительный матеріалъ). Въ Измаильскомъ у. (не считая гор. И.) въ 1911 г. было 4 больницы (2 въ б.-у. гор.) и 2 пріемныхъ покоя; двѣ женск. гимн. (въ городахъ), начальныхъ училищъ 250 (35 въ городахъ), изъ нихъ 89 церковно-прих. Библіотекъ 16. Земскія учрежденія въ Измаильскомъ у. не введены еще. Жел. дор. Бендеры—Рени (Юго-Зап.) пересѣкаетъ уѣздъ по діагонали съ СВ на ЮЗ на протяженіи 132 вер. По Килійскому рукаву Дунай, Дунаю и Пруту—пароходство.

Измаилъ. — сынъ Авраама отъ его наложницы Агари. Считается родоначальникомъ племенъ, жившихъ въ пустынѣ между Палестиной и Египтомъ (см. Измаильтяне). По мусульманскому преданію онъ былъ похороненъ въ Каабѣ въ Меккѣ.

Измаилъ — одинъ изъ ногайскихъ мурзъ XVI в., союзникъ царя Ивана Грознаго въ астраханскихъ дѣлахъ. По его донесеніямъ и съ его помощью въ 1554 г. выведенъ изъ Астрахани враждебный Москвѣ царь Ямгурчей и поставленъ Дербышъ. Въ 1559—60 гг. И. водилъ русскихъ казаковъ противъ крымцевъ. Ум. въ 1563 г.

Измаилъ-паша—хедивъ египетскій, второй сынъ Ибрагима-паши (1830 — 95). Учился въ Парижѣ; въ 1849 г. вернулся въ Египетъ, гдѣ, во время реакціоннаго правленія его брата Аббаса-паши, принадлежалъ къ оппозиціи. Дядя его, Сандъ-паша, сдѣлавшись правителемъ въ 1854 г., нѣсколько разъ поручалъ ему дипломатическія миссіи къ европейскимъ дворамъ. Въ 1861 г. онъ подавилъ мятежъ въ Суданѣ. Въ 1863 г. И. наслѣдовалъ Сандъ-пашѣ и продолжалъ управлять въ томъ же либеральномъ духѣ, какъ и его предшественникъ (см. Египетъ, т. XVII, 357), но довелъ страну до финансоваго банкротства. 1 іюля 1879 г. Англія и Франція заставили его подписать отреченіе отъ власти и выѣхать изъ Египта. Съ тѣхъ поръ жилъ, по большей части, въ Константинополѣ.

Измаилъ-паша—венгерскій, потомъ турецкій генералъ (1810—65), по происхожденію венгерецъ, евангелическаго вѣроисповѣданія. Первоначальное его имя Георгъ Кмети (Kmety); изучалъ богословіе, потомъ поступилъ въ австрійскую армію; въ 1848 г. присоединился къ венгерскимъ революціонерамъ; въ качествѣ начальника дивизіи участвовалъ въ походѣ Гергея въ январѣ и февралѣ 1849 г.; 6 апрѣля одержалъ побѣду при Исачегѣ, затѣмъ принялъ участіе въ осадѣ Офена. Въ концѣ іюля, отрѣзанный отъ верхнедунайской арміи, онъ соединился съ южной арміей Пергеля и разбилъ бана Елачича. Послѣ пораженія венгровъ онъ спасся въ Турцію, принялъ исламъ и имя И., получилъ титулъ паши и генерала. Во время крымской кампаніи защищалъ крѣпость Карсъ, отразилъ штурмъ Муравьева; когда голодъ достигъ высшей степени, онъ передалъ начальство англійскому полковнику Вильямсу и отступилъ въ Эрзерумъ. На нападки англичанъ по поводу веденія защиты онъ отвѣчалъ брошюрою: «A narrative of the defence of Kars on the 23 of Sept. 1855» (Л., 1856). Въ 1861 г. назначенъ губернаторомъ Крита. Въ книгѣ: «Aus Görgeis Leben und Wirken in Ungarn» (Лонд., 1853) подвергъ дѣятельность Гергея очень рѣзкой критикѣ.

Измаильтяне—кочевой народъ, занимавшій всю сѣв. Аравію до границы Египта. О происхожденіи И. отъ Измаила, сына Авраама, повѣствуетъ Быт. XXV, 12—18. Оправданіемъ этого преданія является дѣйствительное родство большинства И. съ израильтянами, хотя подъ общимъ именемъ И. разумѣлись племена различнаго происхожденія. Извѣстны двѣнадцать колѣнъ И., изъ которыхъ Наваіоѳъ, Кедаръ, Дума, Массы и Ѳева получили большое значеніе. Крайнее свободолюбіе И. охарактеризовано въ словахъ Агари (Быт. XVI, 12). Какъ торговый народъ, И. славились своимъ богатствомъ (ср. Суд. VIII, 24). См. въ «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche», 3-е изд.

Измайлово — с. Московской губ. и у., въ 3 вер. отъ города. Любимое мѣстопребываніе царей Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича. Здѣсь были фруктовые сады, большой скотный дворъ, звѣринецъ на 16 вер. Часто на прудахъ катался Петръ I на ботикѣ, построенномъ Брантомъ. Въ с. И. получилъ начало Измайловскій гвардейскій полкъ. Сохранились дворецъ и 2 церкви. Въ Сашнѣ (служившей колокольней) собиралась при царѣ Алексѣѣ царская дума, а при Петрѣ I и Аннѣ Іоанновнѣ — сенатъ. 3500 жит.; бумагопрядильная фбр. съ производствомъ на 2,5 милл. руб. Школа и больница.

Измайловъ, Александръ Алексѣевичъ—писатель. Род. въ 1873 г. Окончилъ курсъ въ спб. духовной академіи. Съ 1895 г. (частью подъ псевдонимомъ Смоленскій) напечаталъ множество разсказовъ, повѣстей и стихотвореній въ «Живоп. Обозр.», «Сынѣ Отечества», «Новостяхъ», «Сѣверѣ» и др. Съ 1898 г. принимаетъ ближайшее участіе въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», гдѣ ведетъ критическій фельетонъ, пишетъ театральныя рецензіи и завѣдуетъ литературнымъ отдѣломъ. Дѣятельное участіе принимаетъ также въ «Русскомъ Словѣ». Беллетристическія произведенія его и стихи вошли въ составъ сборниковъ: «Черный воронъ» (2 изд., 1903), «Рыбье слово» (1903), «Въ бурсѣ» (1903), «Осени мертвой цвѣты запоздалые» (1905), «Ураганъ» (1910), «Разсказы» (1912). Написалъ также драму «Обреченные» и «Стихотворенія» (1905). Лучше всего И. удаются разсказы изъ духовнаго быта. Какъ критикъ, И. стоитъ внѣ опредѣленныхъ школъ и съ большою вниманіемъ слѣдитъ за всѣмъ выдающимся и талантливымъ, независимо отъ направленія. Критическіе этюды И. собраны въ книгахъ: «На переломѣ», «Помраченіе божковъ и новые кумиры» (1910), «Литературный Олимпъ» (1911), «Кнутъ Гамсунъ» (1910), «Пестрыя знамена» (1913). Большимъ успѣхомъ пользуются талантливыя пародіи И., собранныя подъ загл. «Кривое зеркало» (СПБ., 1908, 3-е изд., 1910). *С. В.*

Измайловъ, Александръ Ефимовичъ—писатель (1779—1831). Воспитаніе получилъ въ горномъ кадетскомъ корпусѣ; служилъ въ м-вѣ финансовъ, недолго былъ вице-губернаторомъ. Въ 1799 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ романъ: «Евгеній или пагубныя слѣдствія дурнаго воспитанія и сообщества». Самъ авторъ называлъ его впослѣдствіи «уродомъ»; реализмъ романа очень грубый. Вскорѣ онъ вошелъ въ кружокъ молодыхъ людей, основавшихъ «Вольное общество любителей словесности, наукъ и художествъ». Съ членами этого общества, А. П. Бенитскимъ и П. А. Никольскимъ, И. издавалъ въ 1809

1810 гг. журналъ «Цвѣтникъ»; писалъ въ критическомъ его отдѣлѣ. Въ 1817 г. редактировалъ «Сынъ Отечества», въ 1818—27 гг. издавалъ журналъ «Благонамѣренный», въ 1826—27 гг.—альманахъ «Календарь Музъ». Талантъ И. проявился, главнымъ образомъ, въ басняхъ, первое изданіе которыхъ вышло въ 1814 г. Кромѣ заимствованныхъ и общихъ баснописцамъ всѣхъ народовъ, у И. есть рядъ оригинальныхъ басенъ съ чисто-русскимъ юморомъ и на спеціально русскія темы. Въ нихъ сказалась особенность его дарованія—добродушная грубость, наклонность къ реализму, что и заставило современниковъ называть его «писателемъ не для дамъ», а критиковъ, искавшихъ матеріалъ для сравненій въ западной литературѣ и западномъ искусствѣ,—россійскимъ Теньеромъ 2-мъ (1-й Теньеръ—Парѣжный). Лучшія басни И.—«Куликъ-астрономъ», «Пьяница», «Лгунъ», «Дворянка-буянка», «Страсть къ стихотворству». Какъ журналистъ, И. и съ читателями, и съ авторами обращался безцеремонно: печатно объяснялся съ тѣми и другими въ стихахъ и прозѣ, запаздывалъ выпускомъ книжекъ, потому что «на праздникахъ гулялъ, забылъ жену, дѣтей, не только что журналъ», не додавалъ обѣщаннаго числа нумеровъ. Его занимали, однако, и соціальные вопросы; въ своемъ журналѣ онъ завелъ отдѣлъ благотворительности и выпустилъ двѣ брошюры: «Разсужденіе о нищихъ» (СПБ., 1804) и «Вчерашній день или нѣкоторое размышленіе о жалованіяхъ и пенсіяхъ» (СПБ., 1807). И. не примыкалъ вполнѣ ни къ какому направленію: онъ якшался и съ «лицеистами», и съ Гречемъ, и съ «классиками», относясь ко всѣмъ добродушно и, повидимому, равнодушно. Въ своихъ критическихъ воззрѣніяхъ онъ не шелъ дальше французскихъ теоретиковъ. Собр. соч. его изданы Смирдинымъ въ Петербургѣ, въ 1849 г.; новое изданіе вышло въ 1891 г.—См. Кубасовъ, «А. Е. Измайловъ» (1901).

Измайловъ, Артемій Васильевичъ—окольничій. Сильно выдвинулся при Самозванцѣ, которому служилъ съ Путивля и которымъ былъ пожалованъ въ думные дворяне и окольничіе. При Шуйскомъ занималъ постъ дворецкаго. Въ 1611 г. И. съ кн. Масальскимъ привелъ къ Москвѣ владимірское ополченье, но послѣ гибели Ляпунова вернулся воеводой во Владиміръ. Содѣйствовалъ образованію второго земскаго ополченія, но не былъ самъ въ составѣ его. При царѣ Михаилѣ часто выступалъ въ дипломатическихъ переговорахъ; въ 1618 г. былъ третьимъ делегатомъ при заключеніи Деулинскаго перемирія; нерѣдко ему поручалось почетное «вѣданье Москвы» въ отсутствіи царя. Въ 1632 г. онъ въ товарищахъ съ Шеинымъ былъ посланъ подъ Смоленскъ. Начавъ очень счастливо походъ, воеводы въ виду возникшихъ въ войскѣ смутъ и недостатка припасовъ были вынуждены заключить съ польскимъ королемъ договоръ, обезпечившій отступленіе войска, но безъ артиллеріи и обоза. Въ Москвѣ, по суду бояръ, Шеинъ и И. были признаны виновными въ измѣнѣ и казнены.

Измайловъ, Владиміръ Васильевичъ—писатель (1773—1830). Учился въ гимназіи при московскомъ унив., служилъ въ гвардіи, былъ цензоромъ въ Москвѣ. Въ «Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени» появилась одна изъ первыхъ его повѣстей: «Ростовское озеро», въ сантиментальномъ родѣ, полная сочувствія къ крестьянамъ и природѣ. И. былъ послѣдователемъ Карамзина, доводя подражаніе ему иногда до полнаго копированія. И. участвовалъ въ «Аонидахъ» и «Вѣстникѣ Европы», издавалъ: «Патріотъ, журналъ для воспитанія» (1801); «Вѣстникъ Европы» (1814); «Россійскій Музеумъ» (1815) и альманахъ «Литературный Музеумъ» (1827); «Путешествіе въ полуденную Россію» (1800—02 гг.; 2-е изд., 1805), написанное подъ впечатлѣніемъ «Писемъ русскаго путешественника», мало даетъ для характеристики посѣщенныхъ мѣстностей. Большой поклонникъ Ж.-Ж. Руссо, И. явился выразителемъ его идей въ своемъ «Патріотѣ»; перевелъ часть «Новой Элоизы» и «Руссовы письма о ботаникѣ». См. «Письма Карамзина къ Дмитріеву» (СПБ., 1866); Письма къ И.— Ѳ. Н. Глинки и др. (въ «Моск. Обозр.», 1877).

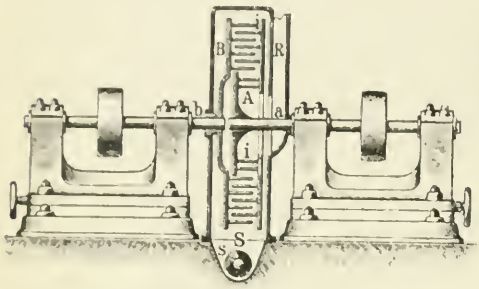
Измайловъ, Левъ Васильевичъ—дипломатъ и генералъ (1685—1738). Служилъ сначала въ датскихъ войскахъ, по волѣ Петра I. Въ 1719 г. посланъ въ Пекинъ чрезвычайнымъ посланникомъ для заключенія торговаго договора; въ 1720 г. онъ торжественно въѣхалъ въ Пекинъ и черезъ десять дней получилъ аудіенцію у богдыхана Канъ-Хи, который принялъ его весьма милостиво и просилъ передать государю, что причинъ къ войнѣ или неудовольствіямъ у Россіи съ Китаемъ не существуетъ. Договоръ не былъ заключенъ вслѣдствіе укрывательства въ Россіи бѣглыхъ монголовъ и медленности въ размежеваніи границъ. 13 января 1722 г. И. вручилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отвѣтную бумагу богдыхана и статейный списокъ. Въ 1734 г. разбилъ польскій отрядъ подъ Сѣницами; въ 1736 г. участвовалъ въ крымскомъ походѣ.

Измайловы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ ведетъ свое начало отъ Ивана Ивановича Шеина, черниговскаго воеводы, переселившагося въ XIV в. въ Рязань, внукъ котораго, Измаилъ Прокопьевичъ, сталъ родоначальникомъ И. Михайло Никитичъ И. былъ посломъ въ Крыму (1520); Андрей Яковлевичъ былъ посломъ въ Крыму (1578) и Польшѣ (1584). Объ Артеміи И. см. выше. Многіе И. служили въ XVII в. воеводами, стольниками и стряпчими. Михаилъ Михайловичъ (1722—1800) былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской, Рязанской и Тамбовской губ.—Другой родъ И. происходитъ отъ литовскаго выходца Марка Демидовича, выѣхавшаго въ службу къ вел. кн. Ивану Михайловичу Тверскому. Его правнукъ Измаилъ Михайловичъ Индегоревъ былъ родоначальникомъ. Потомки его служили стольниками и стряпчими. Этотъ родъ И. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ. *В. Л.*

Измарагдъ — сборникъ опредѣленнаго состава, послѣ «Златоуста» самый популярный въ старой русской письменности. Состоитъ изъ поученій, сказаній, притчъ и легендъ, сгруппированныхъ большей частью случайно, принадлежащихъ византійскимъ и, главнымъ образомъ, анонимнымъ русскимъ авторамъ и редакторамъ. Онъ давалъ очень содержательный и поэтичный матеріалъ для внецерковнаго чтенія. Въ видѣ предисловія предлагается нѣсколько статей на тему о пользѣ «книжнаго почитанія». Въ противоположность «Златоусту», имѣвшему литературную исторію, И. южнымъ славянамъ не былъ извѣстенъ и появился на Руси, повидимому, въ XIV в., къ которому относятся древнѣйшіе стихи. Принятое въ наукѣ дѣленіе И. на двѣ «редакціи» мало удовлетворительно, такъ какъ далеко не всѣ экземпляры, съ неодинаковымъ числомъ главъ и ихъ порядкомъ, укладываются въ одну изъ этихъ рубрикъ. Текстъ И. XVI в. изданъ редакціей старообрядч. журнала «Златоструй» (М., 1911).—См. В. Яковлевъ, «Къ литер. исторіи др. русскихъ сборниковъ» (Одесса, 1893), съ замѣчаніями В. Ягича («Arch. f. Slav. Phil.», XVI, 1894) и А. Соболевскаго («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1894, 1).

Измаэлиты—см. Исмаилиты.

Измельченіе—дробленіе разнаго рода неволокнистыхъ веществъ, производится при помощи особыхъ аппаратовъ, дезинтеграторовъ, изобрѣтенныхъ Карромъ. Дезинтераторъ обычно состоитъ изъ двухъ дисковъ *A*, *B*, вращающихся съ большой скоростью на горизонтальныхъ осяхъ *a*, *b* въ противоположныхъ направленіяхъ; на дискахъ по концентрическимъ кругамъ закрѣплены штифты *i*. Подлежащій И. матеріалъ поступаетъ въ аппаратъ черезъ *R*, выбрасывается вслѣдствіе центробѣжной силы въ пространство между дисками, измельчается здѣсь



отъ ударовъ о быстро движущіеся штифты и выходитъ на периферіи дисковъ *S*. Имѣются также дезинтераторы, состоящіе изъ вертикальнаго вала, на который насаженъ горизонтальный дискъ со штифтами, съ расположенной надъ дискомъ круглой плитой. Дезинтераторы примѣняются для И. кварца, костей, рудъ, каменнаго угля (при изготовленіи брикетовъ), формовочныхъ матеріаловъ (въ литейномъ дѣлѣ) и др.

Измѣна государственная—умышленное, противозаконное посягательство на внѣшнюю безопасность и могущество государства, а равно на его международное положеніе въ ряду другихъ державъ. Законодательства обыкновенно не даютъ общаго опредѣленія И., приводя лишь отдѣльные, довольно многообразные и казуистическіе виды ея. И. причисляется къ тягчайшимъ государственнымъ преступленіямъ, въ виду ея чрезвычайной опасности для государства, и влечетъ за собою строжайшія наказанія. И. (trahison) по французскому кодексу (ст. 75, 76, 77), наказывается, въ болѣе важныхъ случаяхъ, смертною казнью; по § 87 и сл. германскаго угол. улож. Landesverrat карается пожизненнымъ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Въ настоящее время И. не признается однимъ лишь нарушеніемъ долга вѣрноподданичества: по общему правилу, отвѣтственность за нее распространяется не только на подданныхъ того государства, противъ котораго она направлена, но и на иностранцевъ, если они во время совершенія И. находились подъ защитою его законовъ. Къ И. приравнивается совершеніе измѣнническихъ дѣйствій во время войны противъ державы, находящейся въ союзѣ съ государствомъ, къ которому принадлежитъ виновный. Для признанія наличности И. требуется установленіе умысла на ея совершеніе, при чемъ цѣль, которою руководствовался виновный, не оказываетъ вліянія на составъ преступленія. Нашему праву понятіе И. извѣстно съ давнихъ поръ. Многочисленные виды ея, съ особенною подробностью перечисляемые въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича и въ воинскомъ и морскомъ уставахъ Петра Великаго, сохранились отчасти и въ дѣйствующемъ нынѣ законодательствѣ, т.-е. въ главѣ IV-й угол. улож. 1903 г. (ст.ст. 108—119), введенной въ дѣйствіе закономъ 7 іюня 1904 г. и значительно измѣненной и дополненной закономъ 5 іюля 1912 г. Новое уложеніе опредѣляетъ И. какъ способствованіе или благопріятствованіе со стороны россійскаго подданнаго непріятелю въ его военныхъ или иныхъ враждебныхъ противъ Россіи дѣйствіяхъ, и назначаетъ за это преступленіе каторгу до 15 лѣтъ. Особо выдѣляются случаи, когда И. оказала существенное содѣйствіе непріятелю, и когда съ измѣнническою цѣлью совершено убійство (каторга безъ срока). Тягчайшіе случаи И. наказываются смертною казнью; сюда относятся преданіе непріятелю или покушеніе на преданіе арміи или флота, укрѣпленнаго мѣста, военнаго судна и проч., подговоръ войска къ переходу на сторону непріятеля, насильственное сопротивленіе русскимъ военнымъ силамъ, убійство или преданіе непріятелю лица, исполняющаго важную военную обязанность, истребленіе складовъ оружія или довольствія, приведеніе въ негодность средствъ сношенія и путей сообщенія, шпіонство. Одинаковому съ россійскимъ подданнымъ наказанію за приведенныя выше дѣянія подлежитъ и иностранецъ, учинившій ихъ во время пребыванія въ Россіи, и военноплѣнный. Другія преступленія, перечисляемыя въ главѣ объ И.: вступленіе въ войско завѣдомо непріятельское, побужденіе иностраннаго правительства къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, обѣщаніе, прежде объявленія войны, содѣйствовать военнымъ противъ Россіи дѣйствіямъ, заготовленіе, по заказу правительства, средствъ нападенія или защиты, а также предметовъ довольствія, завѣдомо негодныхъ для употребленія, совершеніе уполномоченнымъ Россіи дѣйствій, направленныхъ къ заключенію договора съ иностраннымъ правительствомъ завѣдомо во вредъ Россіи, поврежденіе важныхъ государственныхъ документовъ пограничныхъ знаковъ и т. п. Особенно подробную разработку получило въ законѣ 5 іюля 1912 г. понятіе шпіонства, которое, въ виду особаго развитія его за послѣдніе годы, вызвало почти повсемѣстно принятіе новыхъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ болѣе энергичной защитѣ государства и потому значительно расширяющихъ самое понятіе шпіонства и усиливающихъ наказуемость его. По закону 1912 г. шпіонство понимается какъ способствованіе правительству или агенту иностраннаго государства въ собираніи свѣдѣній, касающихся внѣшней безопасности Россіи, или вооруженныхъ ея силъ, или сооруженій, предназначенныхъ для военной обороны, при чемъ, въ отличіе отъ прежняго законодательства, воспрещается собираніе, съ указанною цѣлью, свѣдѣній, не носящихъ секретнаго характера. Болѣе подробно и широко опредѣляется кругъ дѣйствій, являющихся приготовленіемъ къ шпіонству; сюда относится сниманіе плановъ съ военныхъ сооруженій, собираніе свѣдѣній о нихъ, участіе въ обществѣ, составившемся для шпіонства, устройство для той же цѣли безпроволочнаго телеграфа или содержаніе почтовыхъ голубей, пролетъ надъ запрещенными раіонами, проникновеніе безъ разрѣшенія въ укрѣпленное мѣсто, военное судно или иное военное сооруженіе. Наказуется обыкновенное шпіонство заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, а болѣе тяжкій видъ его—выдача военныхъ тайнъ, сообщеніе военныхъ изобрѣтеній и усовершенствованій—каторгою (ст.ст. 111^1, и 111^4). Квалифицированные виды шпіонства—совершеніе его должностнымъ лицомъ, если выдаваемыя свѣ-

дѣнія были ввѣрены ему по службѣ, и совершеніе его во время войны; въ этихъ случаяхъ назначается долгосрочная и даже безсрочная каторга.

А. Люблинскій.

Измѣна военная — видъ измѣны государственной. По опредѣленію дѣйствующаго права (ст. 243 Воинск. уст. о нак.), близкому къ опредѣленіямъ этого понятія и въ иностранныхъ кодексахъ, подъ военной И. разумѣется «всякое нарушеніе обязанностей службы, съ намѣреніемъ способствовать или благопріятствовать непріятелю въ военныхъ или другихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ». Признаками военной И., слѣдовательно, являются: нарушеніе обязанностей службы и намѣреніе способствовать или благопріятствовать непріятелю. Первый признакъ отграничиваетъ понятіе военной И. отъ измѣны государственной и указываетъ, что субъектомъ дѣянія можетъ быть только военнослужащій. Второй признакъ, имѣющій основное значеніе, опредѣляетъ внутреннюю сторону дѣянія—цѣль, съ которою виновнымъ учинено нарушеніе обязанностей службы. Такимъ образомъ понятіе военной И. охватываетъ собою самыя разнообразныя, съ внѣшней стороны, преступныя дѣянія, и каждая форма нарушенія военнослужащимъ обязанностей службы можетъ обратиться въ военную И., при наличности намѣренія способствовать или благопріятствовать непріятелю. Военная И. карается лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и смертной казнью. Тому же наказанію подвергаются военнолѣнные, виновные въ умышленныхъ дѣйствіяхъ противъ безопасности арміи или дозволившіе себѣ какіе-либо поступки, имѣющіе цѣлью способствовать военнымъ дѣйствіямъ непріятеля. Военные законы (ст. 270 воинск. уст. о нак.), могущіе быть примѣненными и къ лицамъ невоеннымъ, судимымъ по законамъ военнаго времени, приравниваютъ къ государственной И. умышленный поджогъ или иное истребленіе военныхъ снарядовъ, предметовъ и вещей, принадлежащихъ къ средствамъ защиты или продовольствія въ мѣстахъ, защищаемыхъ противъ непріятеля, или въ виду его, а равно умышленное истребленіе и поврежденіе въ военное время телеграфовъ, водопроводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мостовъ и другихъ средствъ сообщенія, хотя бы и безъ прямого умысла на совершеніе измѣны.

Измѣненіе перемѣнныхъ. Подъ этимъ названіемъ извѣстна одна изъ основныхъ задачъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій. И. перемѣнныхъ дѣлается обыкновенно съ цѣлью привести дифференціальное уравненіе, не поддающееся непосредственному интегрированію, къ другому, которое представлялось бы болѣе удобнымъ для интегрированія. Сущность задачи состоитъ въ томъ, чтобы вмѣсто прежнихъ независимыхъ перемѣнныхъ и искомыхъ функцій ввести новыя, которыя были бы болѣе выгодными. Зная, какому уравненію удовлетворяла прежняя искомая функція и ея производныя по прежнимъ перемѣннымъ, мы и стараемся найти уравненіе, которому удовлетворяютъ новая функція и ея производныя по новымъ перемѣннымъ.

Измѣреніе и измѣрительные приборы.—Для цѣлей И. служатъ измѣрительные приборы, способные подъ вліяніемъ того или иного явленія претерпѣвать измѣненія, легко воспринимаемыя нашими внѣшними чувствами, по преимуществу—зрѣніемъ и слухомъ; въ простѣйшемъ случаѣ измѣрительные приборы доставляютъ возможность обнаруживать равенство двухъ величинъ путемъ совпаденія. И. состоитъ всегда въ нахожденіи численнаго отношенія между нѣсколькими измѣряемыми величинами или между измѣряемой величиною и условной — постоянной единицей той же категоріи (см. Единицы мѣръ). Кромѣ этого, измѣрительные приборы исполняютъ обыкновенно еще и другую функцію, не менѣе важную, а именно—расширяютъ сферу воспріятія нашихъ внѣшнихъ чувствъ, увеличивая предѣлъ доступнаго наблюденія иногда очень значительно (зрительная труба, микроскопъ, чрезвычайно чувствительные вѣсы и т. п., приборы для И. весьма малыхъ промежутковъ времени, въ одну стомилліонную долю секунды и др.). Какъ ни разнообразны приборы и методы И., однако, въ конечномъ счетѣ, почти всегда дѣло сводится къ наблюденію либо длины, либо промежутка времени. Для И. длины употребляются стержни или линейки съ нанесенными на нихъ дѣленіями (см. Дѣлительная машина), представляющими собою части какого-либо выбраннаго для И. эталона. Примѣненіе масштаба для И. длины—общеизвѣстно: начальную точку измѣряемаго предмета совмѣщаютъ съ нулевымъ дѣленіемъ масштаба и наблюдаютъ, съ которымъ дѣленіемъ совпадаетъ конечная точка: если конечная точка не совершенно совпадаетъ съ дѣленіемъ масштаба, то опредѣляютъ часть дѣленія на глазъ или пренебрегаютъ величиною меньшею, чѣмъ одно дѣленіе масштаба; при этомъ точность И. соотвѣтствуетъ разстоянію между двумя сосѣдними дѣленіями, а при оцѣнкѣ промежутковъ на глазъ всецѣло зависитъ отъ того, насколько правильно наблюдатель оцѣниваетъ величину части дѣленія. Для полученія точности И. большей, чѣмъ промежутокъ между сосѣдними дѣленіями масштаба, употребляется ноніусъ, т.-е. добавочный масштабъ, устроенный такимъ образомъ, что девять дѣленій основного масштаба раздѣлены на десять частей; вслѣдствіе этого одно дѣленіе ноніуса отличается отъ дѣленія основного масштаба на 10-ую часть его длины. Если совмѣстить нулевое дѣленіе съ конечной точкой измѣряемаго предмета, лежащей между какими-либо двумя дѣленіями масштаба, то можно всегда замѣтить, что одно изъ дѣленій ноніуса ближе остальныхъ совпадаетъ съ дѣленіемъ масштаба; положимъ, что замѣчено совпаденіе четвертаго дѣленія ноніуса; тогда, на основаніи вышесказаннаго, третье дѣленіе ноніуса будетъ отдалено отъ ближайшаго дѣленія масштаба на 0,1 его длины, второе—на 0,2, первое—на 0,3, а нулевое—на 0,4 длины основного дѣленія, и отсюда можно заключить, что конечная точка измѣряемаго предмета лежитъ на 0,4 дѣленія далѣе ближайшаго дѣленія масштаба; такимъ образомъ, раздѣленный на 10 частей ноніусъ увеличиваетъ точность И. масштабомъ въ 10 разъ. Далѣе, для увеличенія точности отсчета по масштабу, примѣняется микроскопъ; при достаточно мелкихъ дѣленіяхъ масштаба и ноніуса онъ позволяетъ различать совпаденіе такихъ мелкихъ дѣленій и съ такою точностью, которая невооруженному глазу недоступна. Съ другой же стороны, микроскопъ можетъ явиться и самостоятельнымъ измѣрительнымъ инструментомъ; если въ той плоскости (фокальной), гдѣ образуется въ микроскопѣ дѣйствительное изображеніе разсматриваемаго предмета, помѣстить прозрачную пластинку съ дѣленіями, то можно наблюдать совпаденіе какого-либо мелкаго предмета, находящагося въ полѣ зрѣнія микроскопа, съ этими дѣленіями, и такимъ образомъ измѣрить его величину; иначе И. микроскопомъ производится такимъ образомъ, что въ фокальной плоскости помѣщается лишь одна нить, но она натягивается на рамку, способную перемѣщаться при помощи микрометреннаго винта (микрометренный винтъ, являющійся составною частью

многихъ измѣрительныхъ приборовъ, представляетъ собою стержень съ весьма правильной винтовой нарѣзкой, по числу оборотовъ котораго, если извѣстна величина шага, можно судить о величинѣ поступательнаго движенія самого винта или надѣтой на него гайки, если самый винтъ способенъ только вращаться: начальные обороты винта отсчитываются по его головкѣ, раздѣленной по окружности на части). Помѣстивъ измѣряемый предметъ въ полѣ зрѣнія микроскопа и совмѣщая нить съ конечными его точками, отсчитываютъ при этомъ число оборотовъ микрометреннаго винта, по которымъ и судятъ о размѣрѣ предмета. Такъ какъ измѣряемый предметъ рисуется въ фокальной плоскости микроскопа въ увеличенномъ видѣ, то для составленія сужденія объ истинныхъ его размѣрахъ слѣдуетъ въ обоихъ описанныхъ случаяхъ пользованія микроскопомъ, какъ измѣрительнымъ приборомъ, опредѣлить соотношеніе между кажущимися и истинными его размѣрами, что дѣлается путемъ сліянія показаній микроскопа съ точнымъ масштабомъ, помѣщеннымъ на мѣсто измѣряемаго предмета. Для точнаго измѣренія болѣе или менѣе значительной длины по вертикальному направленію, въ особенности въ томъ случаѣ, если къ измѣряемому предмету нельзя непосредственно приложить масштабъ, употребляютъ катетометръ, представляющій собою тотъ же масштабъ, устанавливаемый вертикально, отсчетъ по которому производится при помощи зрительной трубы съ нитями въ фокальной плоскости; нити эти приводятся въ кажущееся совпаденіе съ данными точками на измѣряемомъ предметѣ. Точное сравненіе длины двухъ масштабовъ или эталоновъ производится при помощи компаратора, точность котораго обусловливается примѣненіемъ описанныхъ выше микроскоповъ съ микрометреннымъ винтомъ. Для И. толщины пластинокъ, проволоки, изслѣдованія неровностей на плоскости и т. п., употребляются измѣрительные приборы, основанные на примѣненіи микрометреннаго винта (микрометръ или калибромѣръ и сферометръ). И. площадей, если представляется возможнымъ, производится вычисленіемъ, послѣ опредѣленія ихъ линейныхъ размѣровъ; если же площадь очерчена неправильной кривой, то величину ея можно приближенно опредѣлить, вырѣзавъ эту фигуру изъ бумаги и сравнивъ ея вѣсъ съ вѣсомъ квадрата извѣстной площади, вырѣзаннаго изъ той же бумаги; далѣе, для приближеннаго И. площади криволинейной фигуры употребляется пластинка изъ прозрачнаго матеріала съ нанесенными на ней мелкими квадратами опредѣленныхъ размѣровъ; наложивъ пластинку на измѣряемую фигуру, сосчитываютъ количество полныхъ квадратовъ, заключенныхъ въ ея контурѣ, и опредѣляютъ на глазъ величину частей квадратовъ, отсѣкаемыхъ контуромъ; складывая эти числа, получаютъ приближенную площадь фигуры въ тѣхъ единицахъ, въ которыхъ измѣряются квадраты на пластинкѣ. Болѣе точнымъ способомъ для И. площадей является примѣненіе планиметра. Объемъ тѣла, если его можно погрузить въ жидкость, проще всего измѣряется по объему выдѣленной имъ жидкости, который, въ свою очередь, безъ труда опредѣляется калибрированными сосудами. Если тѣло въ жидкость погружено быть не можетъ, то объемъ его измѣряется особымъ приборомъ, называемымъ волюмометромъ, по объему вытѣсненнаго воздуха (посредствомъ И. его упругости). При вполнѣ однородныхъ тѣлахъ, если извѣстенъ удѣльный вѣсъ матеріала, изъ котораго они состоятъ, объемъ можетъ быть опредѣленъ, послѣ взвѣшиванія, путемъ вычисленія. Къ И. пространственнымъ должно быть также отнесено И. угловъ; для этихъ И. примѣняются такъ назыв. угломѣрные приборы, главною составною частью которыхъ является кругъ, раздѣленный обыкновенно на градусы и части ихъ, а вспомогательными принадлежностями — верньеры (то же, что нониусы при линейныхъ И.), микроскопы, микрометренные винты и зрительныя трубы съ нитями. Для И. весьма малыхъ угловъ, на которые поворачивается какая-либо часть измѣрительнаго прибора (напр., стрѣлка чувствительнаго гальванометра), примѣняется способъ зеркалъ и шкалы (Гаусса и Поггендорфа); способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: къ части измѣрительнаго инструмента, отклоненіе которой требуется опредѣлить, прикрѣпляется небольшое зеркало a (рис. 1); параллельно плоскости зеркала устанавливается масштабъ или шкала b, а по направленію перпендикулярному — зрительная труба c съ вертикальной нитью; когда зеркало находится въ покоѣ, то противъ нити въ трубѣ будетъ видно какое-либо дѣленіе шкалы d, отраженное зеркаломъ a; послѣ поворота зеркала на уголъ α въ трубѣ будетъ видно уже другое дѣленіе шкалы, d'; разсматривая треугольникъ dad', легко видѣть, что $\operatorname{tg}\alpha = \frac{ad}{dd'}$. Вмѣсто зрительной трубы можно установить источникъ свѣта, прикрытый щиткомъ съ узкой щелью; тогда свѣтовая полоса, отразившись отъ зеркала, будетъ служить указателемъ угла отклоненія; преимущество этого послѣдняго заключается въ томъ, что явленіе можетъ наблюдаться нѣсколькими лицами одновременно. Точность И. угловъ посредствомъ зеркала зависитъ отъ величины разстоянія между зеркаломъ и шкалою. Переходя къ способамъ И. промежутковъ времени, слѣдуетъ замѣтить, что въ этой категоріи И. довольно часто прибѣгаютъ къ слуху для отсчета ритмически повторяющихся сигналовъ измѣрительнаго прибора (напр., стука часовъ, ударовъ метронома, біенія звука при двухъ настроенныхъ неодинаково, камертонахъ), но все же и здѣсь, по преимуществу, дѣло И. сводится къ наблюденію пространственныхъ измѣненій. Такъ, для грубаго опредѣленія промежутковъ времени слѣдятъ за угловыми перемѣщеніями стрѣлки часовъ, наблюдаютъ и отсчитываютъ число прохожденія маятника черезъ равновѣсное положеніе. Для И. болѣе короткихъ промежутковъ времени употребляютъ хронографъ; онъ состоитъ изъ цилиндра, способнаго совершать вращательное и одновременно поступательное движеніе, такъ что приближенное къ его поверхности остріе чертитъ на немъ винтовую линію. И. малыхъ промежутковъ времени при помощи хронографа можетъ быть произведено трояким образомъ: 1) цилиндру сообщаютъ равномѣрное вращательное движеніе съ опредѣленной скоростью; начало и конецъ явленія отмѣчается прикосновеніемъ или сдвигомъ въ сторону записывающаго штифта; зная радіусъ цилиндра и угловую его скорость, можно по разстоянію между отмѣтками вычислить продолжительность явленія; 2) на вращающемся цилиндрѣ дѣлаютъ отмѣтки черезъ опредѣленные промежутки времени, напр., соединяя записывающій штифтъ тѣмъ или инымъ способомъ

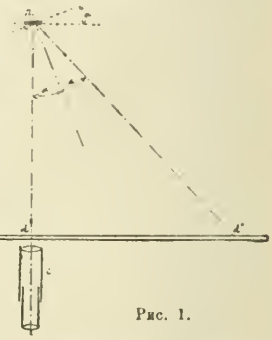


Рис. 1.

ИЗМѢРИТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ.

Для измѣренія вертикальнаго разстоянія между двумя точками, находящимися одна надъ другой или расположенными въ разныхъ плоскостяхъ, употребляется катетометръ (рис. 1). Существенныя части катетометра суть: круглая колонна съ треугольнымъ основаніемъ, снабженнымъ тремя установочными винтами *CDE*, круглый полый цилиндръ *A*, надѣваемый на эту колонну и снабженный масштабной линейкой; этотъ цилиндръ виситъ на колоннѣ, опираясь на верхушку ея при помощи винта *R*, и можетъ свободно вращаться вокругъ колонны; вдоль по этому цилиндру можетъ перемѣщаться обойма, состоящая изъ двухъ частей, соединенныхъ винтомъ *N* съ мелкой нарѣзкой; къ обоймѣ прикрѣплена вилка *IH*, поддерживающая зрительную трубу *GF* съ перекрестными нитями и уровнемъ, прикрѣпленнымъ къ ней. Для производства наблюденій катетометръ долженъ быть установленъ такимъ образомъ, чтобы колонна стояла совершенно вертикально, а ось зрительной трубы—совершенно горизонтально. При установкѣ прежде всего провѣряютъ параллельность осей зрительной трубы и уровня, для чего, послѣ приведенія пузырька уровня на средину (помощью перемѣщенія его совмѣстно съ трубою вращеніемъ винта *L*), перекладываютъ трубку въ вилкѣ такъ, чтобы конецъ *G* оказался на той сторонѣ, гдѣ былъ раньше конецъ *F*, и если пузырекъ смѣстился со средняго положенія, то при помощи винтика, соединяющаго уровни съ зрительной трубой, переводятъ его на половину разстоянія до средины; затѣмъ проводятъ пузырекъ въ среднее положеніе, перемѣщая уровень совмѣстно съ трубою (вращеніемъ винта *L*); снова перекладываютъ трубу, исправляютъ положеніе уровня и т. д. до тѣхъ поръ, пока пузырекъ не будетъ оставаться въ среднемъ положеніи при перекладываніи трубы. Затѣмъ провѣряютъ совпаденіе оптической оси трубы съ геометрической ея осью, для чего наводятъ пересѣченіе нитей на какую-нибудь отдаленную точку и поворачиваютъ трубу вокругъ ея оси; если при этомъ пересѣченіе нитей не сходитъ съ намѣченной точки, то нити установлены правильно; въ противномъ случаѣ положеніе нитей исправляютъ перестановкой рамки особыми винтиками. Вертикальную установку колонны производятъ, пользуясь уровнемъ на трубѣ (уровни, помѣщенные на основаніи катетометра, служатъ лишь для первоначальной грубой установки и для того, чтобы слѣдить во время работы, не измѣнилъ ли приборъ своего положенія); если при поворачиваніи цилиндра вокругъ колонны пузырекъ этого уровня остается въ среднемъ положеніи, то колонна стоитъ вертикально. Для измѣренія вертикальныхъ разстояній катетометромъ пользуются двояко: 1) наводя пересѣченіе перекрестныхъ нитей послѣдовательно на верхнюю и нижнюю точки измѣряемаго разстоянія, отсчитываютъ по масштабу на цилиндрѣ катетометра вертикальное разстояніе (для точной наводки нитей пользуются винтомъ *N*, перемѣщающимъ верхнюю часть обоймы, при закрѣпленной нижней); 2) рядомъ съ измѣряемымъ разстояніемъ устанавливаютъ вертикально точный масштабъ и, наводя послѣдовательно пересѣченіе нитей на точки измѣряемаго предмета и масштабъ, производятъ отсчетъ разстоянія по этому масштабу. Второй способъ даетъ болѣе точные результаты, въ особенности при измѣреніи разстоянія между точками, неравно удаленными отъ катетометра, такъ какъ при этомъ исключается ошибка, могущая произойти отъ неполной горизонтальности оси зрительной трубы. Иногда катетометры снабжаются двумя зрительными трубами; тогда на верхнюю и на нижнюю точки измѣряемаго разстоянія наводится особая труба, и отсчитывается по одному изъ вышеуказанныхъ способовъ разстояніе между ними. При изготовленіи копій съ эталоновъ длины невозможно, въ силу цѣлаго ряда обстоятельствъ, получить разстояніе между двумя штрихами на копіи точно такое же, какъ и на оригиналѣ. Поэтому, изготовивъ копію съ возможно большей точностью, сравниваютъ затѣмъ длины оригинала и копіи посредствомъ весьма точнаго прибора, компаратора, и опредѣляютъ величину, на которую отличается копія отъ оригинала. Большею частью компараторъ предназначается для сравненія вполнѣ опредѣленныхъ длинъ; поэтому почти всегда онъ состоитъ изъ двухъ микроскоповъ, разставленныхъ на извѣстномъ разстояніи такимъ образомъ, чтобы штрихи эталона были въ полѣ зрѣнія каждаго изъ нихъ; микроскопы снабжены окулярными микрометрами. Для сравненія двухъ мѣръ длины сперва подводятъ подъ микроскопы первую изъ нихъ и совмѣщаютъ нити микроскоповъ съ ея штрихами; затѣмъ на ея мѣсто ставятъ вторую и перемѣщаютъ нити микроскоповъ до совпаденія со штрихами на ней; сумма перемѣщенія нитей обоихъ микроскоповъ, отсчитываемая по головкамъ микрометренныхъ винтовъ, укажетъ разницу въ длинѣ сравниваемыхъ мѣръ. Чувствительность компаратора зависитъ отъ размѣра дѣленій, отсчитываемыхъ оку-

Рис. 1.

лирными микрометрами, точность же его зависитъ отъ неизмѣняемости положеній микроскоповъ во время измѣреній и постоянства температуры сравниваемыхъ образцовъ. Поэтому въ компараторѣ, изображенномъ на рис. 2 (установленномъ въ международномъ бюро мѣръ и вѣсовъ въ Севрѣ, близъ Парижа), основаніе фундаментовъ двухъ каменныхъ столбовъ, поддерживающихъ микроскопы, находится на 4 м. ниже поверхности земли, а самые столбы установлены на общей монолитной бетонной плитѣ; сравниваемые образцы помѣщаются въ ваннѣ съ двойными стѣнками, между которыми пропускается непрерывная струя воды постоянной температуры. Ванны эти могутъ скользить по салазкамъ, установленнымъ на самостоятельномъ фундаментѣ; передвигая ванны по салазкамъ, подводятъ подъ микроскопъ тотъ или другой образецъ. Для уменьшенія вліянія измѣненій температуры окружающаго воздуха и температуры наблюдателя всѣ части установки обшиты деревомъ. Температура во время наблюденій измѣряется весьма чувствительными термометрами, снабженными микроскопами. Описанный компараторъ обладаетъ чувствительностью до 0,0001 миллиметра. Для точнаго измѣренія толщины пластинокъ служитъ приборъ, называемый сферометромъ. Онъ состоитъ (рис. 3) изъ подставки, снабженной тремя заостренными ножками, и микрометреннаго винта *K*, ходъ котораго отсчитывается по находящейся сбоку шкалѣ *M* и по раздѣленной на части головкѣ *N*. Для измѣренія толщины какого-либо предмета, сферометръ сначала помѣщаютъ на совершенно плоскую полированную поверхность и вращаютъ микрометренный винтъ до тѣхъ поръ, пока онъ не прикоснется къ поверхности пластинки, что узнается ощупью: если штифтъ еще не касается поверхности, то весь сферометръ, при толчкѣ, перемѣщается; если же винтъ упирается въ пластинку, то сферометръ, при толчкѣ, вращается вокругъ винта. Чтобы съ бо́льшею точностью опредѣлить моментъ прикосновенія винта къ плоскости, сферометры иногда снабжаются системою чувствительныхъ рычаговъ, перемѣщающихся при упорѣ винта въ твердый предметъ; для той же цѣли примѣняется чувствительный уровень. Послѣ отсчета положенія винта, соотвѣтствующаго упору въ плоскость, подъ него подводится измѣряемый предметъ, и винтъ доводится до соприкосновенія съ его поверхностью; разность въ отсчетахъ положенія винта укажетъ толщину измѣряемаго предмета. Сферометръ можетъ быть примѣненъ для опредѣленія радіуса выпуклыхъ или вогнутыхъ сферическихъ поверхностей (откуда и произошло его названіе), для чего описаннымъ выше способомъ опредѣляютъ возвышеніе точки сферической поверхности, находящейся подъ винтомъ, надъ точками, въ которыя упираются ножки сферометра; если извѣстно разстояніе между ножками (расположенными въ вершинахъ равносторонняго треугольника), то извѣстенъ и радіусъ круга—основанія шарового сегмента; высота сегмента опредѣляется измѣреніемъ; по этимъ двумъ величинамъ легко опредѣлить вычисленіемъ радіусъ сферы. Для менѣе точныхъ измѣреній толщины употребляется микрометръ или калибромѣръ, состоящій изъ скобы (рис. 4), снабженной микрометреннымъ винтомъ. Измѣряемый предметъ помѣщаютъ между выступомъ скобы и концомъ винта, который доводится до касанія къ предмету; размѣръ отсчитывается непосредственно по дѣленіямъ на стержнѣ и головкѣ винта; чтобы не происходило ошибки вслѣдствіе слишкомъ сильнаго нажатія винта, при чемъ измѣряемый предметъ можетъ быть сжатъ, головка, посредствомъ которой вращается винтъ, передастъ ему движеніе только въ силу тренія, такъ что, если произошло прикосновеніе конца винта къ поверхности измѣряемаго предмета, то винтъ далѣе не подвигается впередъ при дальнѣйшемъ вращеніи головки, такъ какъ она только скользитъ по винту, не сообщая ему вращенія.

П. Емцовъ.

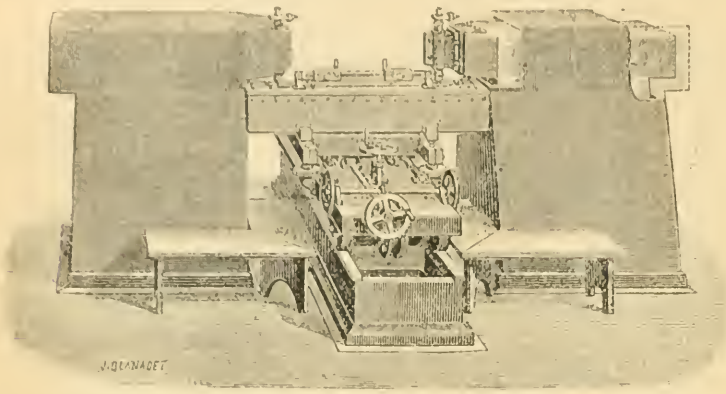


Рис. 2.

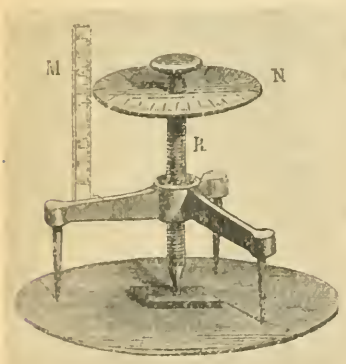


Рис. 3.

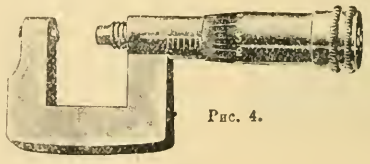


Рис. 4.

съ секундным маятникомъ; въ то же время, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, отмѣчаютъ другимъ штифтомъ начало и конецъ явленія; сопоставляя эти двѣ записи, опредѣляютъ длительность явленія; 3) штифтъ приводится въ колебательное движеніе камертономъ съ извѣстнымъ числомъ колебаній въ секунду, при чемъ на вращающемся цилиндрѣ получается волнистая линія (рис. 2); сосчитавъ число

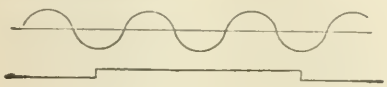


Рис. 2.

волнъ между отмѣтками начала и конца явленія, опредѣляютъ соотвѣтствующій промежутокъ времени. И. **массы** тѣла можетъ быть произведено посредствомъ сравненія его съ массою-эталономъ; сужденіе о равенствѣ массъ основывается на равенствѣ силъ притяженія тѣла къ землѣ; результатомъ притяженія является давленіе на опору, называемое вѣсомъ тѣла и пропорціональное его массѣ. Такимъ образомъ И. массъ сводится къ ихъ взвѣшиванію, которое можетъ быть произведено съ весьма большой точностью посредствомъ вѣсовъ (см. Вѣсы). Силы могутъ быть измѣряемы по тому давленію или ускоренію, которое получается въ результатѣ ихъ приложенія къ какому-либо тѣлу. Для И. давленія служатъ пружинные вѣсы и динамометры, показанія которыхъ зависятъ отъ упругихъ измѣненій, производимыхъ дѣйствіемъ силъ на твердыя или газообразныя тѣла. Для непосредственнаго И. силы притяженія между тѣлами служатъ крутильные вѣсы, въ которыхъ испытуемое тѣло, въ видѣ стержня, подвѣшивается на тонкой длинной нити изъ шелка, стекла, кварца или металла; при дѣйствіи притягательной силы со стороны другого тѣла, приближаемаго къ испытуемому, стержень поворачивается на нѣкоторый уголъ относительно своего первоначальнаго положенія; при этомъ нить скручивается, оказывая противодѣйствіе силѣ, поворачивающей стержень; величину этой послѣдней опредѣляютъ по углу скручиванія нити. При помощи надлежаще конструированныхъ приборовъ можно болѣе или менѣе сложныя явленія поставить въ такія условія, что они будутъ производить эффектъ, поддающійся И. въ отношеніи пространственныхъ измѣненій, промежутка времени и вѣса, или, по крайней мѣрѣ, поддающійся сравненію физіологическаго дѣйствія измѣряемаго явленія съ дѣйствіемъ эталона, какъ это, напр., бываетъ при свѣтовыхъ, а отчасти и звуковыхъ И.—Слѣдуетъ замѣтить, что никакое И. не можетъ быть произведено абсолютно точно; препятствіемъ къ полученію вполнѣ непогрѣшимыхъ И. является, съ одной стороны, несовершенство инструментовъ, съ другой—несовершенство нашихъ органовъ чувствъ и, наконецъ, причины психологическаго характера, вытекающія изъ личныхъ свойствъ наблюдателя, каковы, напр., большая или меньшая утомляемость вниманія, способность оцѣнивать нѣкоторыя явленія на глазъ, по навыку, склонность преувеличивать или преуменьшать значеніе явленія и т. п. Хотя совершенно избѣжать проистекающихъ отсюда погрѣшностей нельзя, но ослабить ихъ вліяніе на результатъ И. отчасти удается, примѣняя нѣкоторые особые методы производства наблюденія и способы обработки полученныхъ результатовъ. Для ослабленія вліянія случайныхъ ошибокъ, въ предположеніи, что вѣроятность ошибки какъ въ одномъ, такъ и въ противоположномъ направленіи одинакова, производятъ надъ однимъ и тѣмъ же явленіемъ значительное число наблюденій и считаютъ за истинную величину полученное среднее ариѳметическое значеніе всѣхъ результатовъ; чѣмъ больше произведено наблюденій, тѣмъ больше вѣроятность, что значительное число положительныхъ отклоненій уравновѣсится отклоненіями отрицательными, и средняя ариѳметическая длина подойдетъ къ истинной величинѣ. Производство И. одной и той же величины различными методами также иногда ослабляетъ вліяніе случайныхъ ошибокъ. Методы обработки результатовъ наблюденій, основанные на теоріи вѣроятности (способъ наименьшихъ квадратовъ), при большомъ количествѣ наблюденій, позволяютъ еще ближе подходить къ истинному значенію величинъ. Систематическія ошибки наблюденій, зависящія отъ индивидуальныхъ свойствъ наблюдателя, могутъ быть ослаблены, разумѣется, производствомъ одного и того же И. разными лицами, независимо другъ отъ друга, и лишь отчасти выполненіемъ даннаго И. однимъ лицомъ, но различными методами. *Н. Емцовъ.*

Измѣреніе судовъ.—Передъ полученіемъ судовыхъ документовъ каждое коммерческое судно подвергается измѣренію, которое имѣетъ цѣлью установить: а) размѣры, по которымъ удостовѣряютъ тождественность судна—длину, ширину, глубину трюма и длину машиннаго отдѣленія; б) вмѣстимость (тоннажъ) судна, на основаніи коей берутся съ коммерческихъ судовъ пошлины и сборы. Первое международное соглашеніе объ однообразіи системы И. судовъ установлено было международной конференціей, созванной въ 1873 г. въ Константинополѣ, опредѣлившей, что И. судовъ должно производиться по такъ назыв. способу Мурсома, и что единицей обложенія судовъ сборомъ и пошлинами должна быть тонна (100 куб. ф.) внутренняго объема судна (см. Вмѣстимость, XI, 14). Подробныя свѣдѣнія объ И. судовъ находятся въ книгѣ Р. Ловягина, «Сборникъ законовъ, правилъ и конвенцій по И. судовъ» (изд. 1911 г.).

Изнасилованіе — сонтіе мужчины съ женщиною посредствомъ насилія надъ нею. Законъ, карая за И., охраняетъ, по современнымъ воззрѣніямъ, благо половой свободы женщины, независимо отъ ея поведенія или непорочности. Эта точка зрѣнія существенно отличается отъ древне-германской и средневѣковой, когда наказывалось И. только непорочной женщины. Въ римскомъ правѣ И. было однимъ изъ видовъ насилія вообще, crimen vis. Физическимъ виновникомъ И. можетъ быть только мужчина, но соучастникомъ этого преступленія, напр., подстрекательницей,—и женщина. Дѣйствіе при И. заключается въ естественномъ совокупленіи и въ насиліи, какъ средствѣ для достиженія этого результата. Насильственное противоестественное удовлетвореніе половой похоти къ И. не относится, а представляетъ собою иное преступленіе, неизвѣстное нашему дѣйствующему праву и именуемое угол. улож. 1903 г. любострастіемъ съ насиліемъ, а французскимъ кодексомъ—attentat à la pudeur. Насиліе при И. можетъ быть не только физическимъ, но и психическимъ: угроза для жизни, какъ средство принужденія женщины къ совокупленію, особо предусматривается улож. о нак. и составляетъ обстоятельство, усиливающее отвѣтственность (п. 7, ст. 1526); отсюда вытекаетъ, что всякая наказуемая угроза можетъ быть средствомъ И. неквалифицированнаго, т.-е. наказуемаго нормально. Иностранныя законодательства на ряду съ физическимъ насиліемъ ставятъ при И. и угрозу важнымъ благамъ самой женщины или даже близкаго ей лица, напр., угрозу

убить ея ребенка; зло, которымъ угрожаютъ, должно быть непосредственнымъ, а не ожидаемымъ въ будущемъ. Насиліе предполагаетъ сопротивленіе, оказываемое женщиной и преодолѣваемое преступникомъ. Сопротивленіе должно продолжаться до самаго полового акта, развѣ бы женщина выбилась изъ силъ раньше или была принуждена къ повиновенію. И. нѣтъ при отсутствіи энергичнаго и непрерывнаго въ указанномъ смыслѣ сопротивленія. Но сопротивленіе можетъ выражаться различно, и современныя законодательства, не знающія формальныхъ доказательствъ, отказались отъ тѣхъ требованій и условій, которыя устанавливались старыми кодексами при обвиненіи въ И.: напр., назначался весьма краткій срокъ для заявленія объ И., требовалось, чтобы женщина своевременно подняла крикъ и т. п. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сопротивленіе невозможно, потому ли, что женщина не могла сознавать совершаемаго вслѣдствіе безпамятства, опьянѣнія, сумасшествія, сна, или находилась въ болѣзненномъ изнуренномъ состояніи, исключившемъ возможность сопротивленія, отсутствіе послѣдняго не свидѣтельствуетъ о согласіи женщины на совокупленіе, и лицо, пользующееся такимъ состояніемъ женщины, совершаетъ наказуемое дѣяніе, приравниваемое къ И. Это такъ назыв. stuprum nec violentum, nec voluntarium. Такіе случаи особо предусматриваются нѣкоторыми кодексами на ряду съ И. и влекутъ иногда нѣсколько смягченную отвѣтственность: злая воля преступника здѣсь, дѣйствительно, менѣе интенсивна. Предусматривается иногда и случай совокупленія съ замужнею посредствомъ обмана, когда посторонній совершаетъ половой актъ съ нею подъ видомъ мужа, конечно, безъ ея вѣдома, пользуясь темнотой и состояніемъ просонковъ обманутой женщины. Что касается совокупленія съ женщиной во время ея естественнаго сна, то возможность его отвергается судебной медициной. Наше улож. о нак. не упоминаетъ о всѣхъ случаяхъ этого рода, но практикой они подводятся подъ И. (касс. рѣш. 1875 г. № 416—совокупленіе съ сумасшедшей, рѣш. 1872 г. № 885—съ безчувственно пьяной, 1881 г. № 1—съ сонной, 1869 г. № 298—съ изнуренной, неспособной къ сопротивленію). Если состояніе безпамятства или искусственнаго сна женщины вызвано самимъ насилующимъ или другимъ лицомъ по его распоряженію, то и преступленіе сохраняетъ всѣ черты И., а по нашему улож. о нак. представляетъ болѣе тяжкій видъ И. (ст. 1526, п. 4). Со стороны субъективной дѣйствіе должно быть умышленнымъ; неосторожное И. немыслимо. Когда мужчина имѣетъ право на совокупленіе съ женщиной, напр., мужъ въ отношеніи жены, И. невозможно, ибо отпадаетъ посягательство на половую свободу, которая въ отношеніи мужа ограничена; остается лишь насиліе, наказуемое постольку, поскольку оно вообще наказуемо между супругами. Спорно, принадлежитъ ли такое право сожителю въ отношеніи постоянной сожительницы, при длительной связи не въ формѣ законнаго брака. Объектомъ И. можетъ быть всякое лицо женскаго пола. Нѣкоторыя законодательства (итальянское и норвежское) такимъ объектомъ признаютъ и лицъ мужского пола, но И. женщиной мужчины невозможно, а развѣ лишь насильственное любострастіе. Наше законодательство изъ преступленія И. выдѣляетъ растлѣніе, понимая подъ этимъ терминомъ лишеніе дѣвственности; если дѣвушка не моложе 14 лѣтъ, то она можетъ быть объектомъ болѣе тяжкаго вида И., соединеннаго съ растлѣніемъ (1528 улож. о нак.); если она моложе 14 лѣтъ, то по болѣе раннимъ рѣшеніямъ сената, насильственное совокупленіе съ нею—И., если она не была дѣвственной въ физическомъ смыслѣ слова. Въ позднѣйшей практикѣ такое дѣяніе разсматривается какъ болѣе тяжкій изъ двухъ видовъ растлѣнія; другой видъ растлѣніе посредствомъ злоупотребленія невинностью и невѣдѣніемъ не достигшей 14 лѣтъ. Наши криминалисты справедливо высказываются въ пользу болѣе ранняго взгляда сената, такъ какъ большее наказаніе за растлѣніе объясняется лишеніемъ дѣвственности, и если незамужняя была ранѣе лишена физической дѣвственности, то дѣяніе представляется И. независимо отъ возраста потерпѣвшей. Наказаніе за И. безъ отягчающихъ обстоятельствъ—каторжныя работы отъ 4 до 8 лѣтъ. Болѣе тяжкіе виды, кромѣ упомянутыхъ выше: И. состоящей въ замужествѣ; И., сопровождавшееся побоями или истязаніями, или совершенное опекуномъ или другимъ лицомъ, имѣвшимъ по своему званію или положенію власть надъ женщиной, напр., врачомъ, или, если оно учинено служителемъ ея или мужа ея, родителей и т. д.; если послѣдствіемъ была смерть изнасилованной; если для И. она была противъ воли или обманомъ увезена или уведена (1526, 1527 ст.). Какъ покушеніе на И. наказывается похищеніе женщины для этой цѣли; добровольный отказъ отъ И. въ этомъ случаѣ не влечетъ, однако, безнаказанности, какъ обычно при покушеніи, но наказаніе только смягчается (тюрьма или арестъ). И. преслѣдуется только по жалобѣ потерпѣвшей, но обвиненіе поддерживаетъ прокуратура, и начатое преслѣдованіе не можетъ быть прекращено примиреніемъ обвиняемаго съ потерпѣвшей.—*Литература*: Неклюдовъ, «Руководство къ особен. части улож. о нак.», I; Фойницкій, «Курсъ угол. права»; «Объяснит. записка къ проекту угол. улож.», т. VI; Mittermaier въ «Vergleichende Darstellung d. Deutsch. und Ausländisch. Rechts», IV. *Э. Н.*

Изо (*греч.* ἰσο—равный) — въ соединеніяхъ съ другими словами обозначаетъ одинаковое, равное по значенію или по формѣ.

Изобразительны (τὰ τυπικά). Послѣдованіе И. своими молитвословіями и пѣснопѣніями изображаетъ литургію. Если не бываетъ литургіи, оно совершается вмѣсто нея, въ богослужебныхъ книгахъ оно называется обѣдницей. Молитвословія и пѣснопѣнія, находящіяся въ послѣдованіи И., составляютъ также продолженіе и окончаніе великопостныхъ и царскихъ часовъ. Если послѣдованіе И. бываетъ вмѣсто литургіи не въ посту, то оно совершается послѣ 6-го часа. Въ дни поста, когда на утрени поется «аллилуіа», послѣдованіе И. совершается послѣ 9-го часа.—См. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (СПБ., 1907).

Изобрѣтенія.—И. обыкновенно называютъ приспособленіе открытія къ нуждамъ человѣчества. Такъ, Гальвани и Вольта открыли существованіе электрическаго тока, а другіе позднѣе примѣнили это открытіе въ своихъ И. Различіе между И. и открытіемъ, впрочемъ, не строгое, и часто эти акты совпадаютъ или трудно различимы. Благодаря И. въ теченіе послѣднихъ столѣтій совершенно измѣнился внѣшній строй жизни цивилизованныхъ народовъ; исторія И. совпадаетъ съ исторіей матеріальной культуры человѣчества. Прилагаемая таблица съ перечнемъ главнѣйшихъ И. свидѣтельствуетъ о громадномъ прогрессѣ И. съ тѣхъ поръ, какъ они перестали быть дѣломъ случая или порожденіемъ исключительно геніальнаго вдохновенія, а основываются, главнымъ образомъ, на развитіи точныхъ и прикладныхъ наукъ. Изъ разныхъ попытокъ систематики И. заслуживаетъ вниманія

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВАЖНѢЙШИХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ *).

Дата.	Предметъ изобрѣтенія или открытія	Изобрѣтатель или авторъ открытія.
До Р. Хр.		
1800	Стекло	Египтяне.
ок. 600	Водяные часы	Ассиріцы.
585	Магнитизмъ	Ѳалесъ Милетскій.
ок. 560	Солнечные часы	Анаксимандръ.
390	Блокъ, винтъ	Архитъ изъ Тарента.
350	Дистилляція	Аристотель.
260	Бумага	Китайцы.
260	Полиспастъ, безконечный винтъ, Архимедовъ винтъ	Архимедъ.
250	Законъ рычага	Архимедъ.
150	Нагнетательный насосъ, Героновъ фонтанъ	Ктесибій.
150	Ливеръ, гидравл. колесо. Героновъ шаръ	Геронъ Александрійскій.
130	Стереографическая проекція для картъ	Гиппархъ Александрійскій.
89	Воздушное отопленіе	Сергій Ората.
10	Преломленіе лучей свѣта	Клеомедъ.
По Р. Хр.		
20	Гидравлическій цементъ	Витрувій.
750	Крѣпкая водка, царская водка, лунисъ	Геберъ.
950	Купоросное масло, алкоголь	Разесъ.
1010	Клавикорды	Гвидо изъ Ареццо.
1030	Луна	Альхазенъ.
1121	Безмѣнъ	Алькацини.
1250	Зеркало изъ стекла	Викентій изъ Бове.
1260	Мышьякъ	Альбертъ Вел.
1280	Очки	Алессандро де Спина.
ок. 1300	Порохъ въ Европѣ	—
1420	Соляная кислота	Василій Валентинъ.
1436	Книгопечатаніе	Іоаннъ Гутенбергъ.
ок. 1450	Гравированіе на мѣди	—
1483	Гравированіе крѣпкой водкой на мѣди	Венцеславъ.
1510	Карманные часы	Петръ Генлейнъ (Гелей).
1510	Водяная турбина	Леонардо да Винчи.
1530	Самопрялка	Юргенсъ.
1540	Сѣрный эѳиръ	Валерій Кордъ.
1545	Универсальный шарниръ	Карданъ.
1557	Добываніе серебра и золота амальгамированіемъ	Бартоломео де Медина.
1560	Висмутъ	Георгій Агрикола.
1570	Меензула для стеколъ	Іоаннъ Преторіусъ.
1589	Чулочный ткацкій станокъ	Вильямъ Ли.
1590	Микроскопъ	Захарія Янсенъ.
1596	Десятичныя дроби	Симонъ Стевинъ.
1604	Законы паденія	Галилей.
1608	Зрительная труба	Липперсгеймъ.
1611	Телескопъ	Кеплеръ.
1611	Логарифмы	Непперъ.
1617	Тріангуляція	Снеллиусъ.
1618	Законы преломленія свѣта	Снеллиусъ.
1630	Фосфоресценція	Кассаролло.
1638	Аналитическая геометрія	Декартъ.
1642	Счетная машина	Паскаль.
1643	Барометръ	Торичелли.
1650	Воздушный насосъ	Отто фонъ Герике.
1650	Волшебный фонарь	Кирхеръ.
1656	Часы съ маятникомъ	Гюйгенсъ.
1661	Манометръ	Отто фонъ Герике.
1662	Законъ Бойля	Бойль.
1663	Электрическое отталкиваніе	Отто фонъ Герике.
1665	Дифракція свѣта	Гримальди.
1666	Дифференц. исчисленіе	Ньютонъ, Лейбницъ (1680).
1669	Двойное лучепреломленіе	Бартолинъ.
1669	Фосфоръ	Брандъ.
1670	Травленіе стекла кислотой	Шванкгардтъ.
1676	Часы съ репетиціей	Барлоу.
1682	Законы тяготѣнія	Ньютонъ.
1688	Литье зерк. стеколъ	А. Тевартъ.
1690	Волновая теорія свѣта	Гюйгенсъ.
1695	Фарфоръ мягкій	Моренъ.
1708	Фарфоръ твердый	Беттгеръ.
1711	Камертонъ	Джонъ Шоръ.
1714	Ртутный термометръ	Фаренгейтъ.
1721	Уравнительный маятникъ	Джорджъ Грэгемъ.
1727	Вліяніе свѣта на хлорное серебро	І. Г. Шульце.
1729	Ахроматическая линза	Голлъ.
1736	Морской хронометръ	Джонъ Гаррисонъ.
1740	Коксовально-доменная печь	Гэнтсманъ.
1742	Геліостатъ	Гравезандъ.
1743	Электрическая машина съ треніемъ	Гаузенъ и др.
1745	Лейденская банка.	ф.-Клейстъ.
1747	Сахаръ въ свекловицѣ	Маргграфъ.
1748	Геліометръ	Бугеръ.
1750	Пирометръ	Мушенбрукъ.
1751	Чистый никкель	Кронштедтъ.
1752	Громоотводъ	Франклинъ.
1753	Электрическая индукція	Кантонъ.
1760	Фотометръ	Ламбертъ.
1762	Электрофорная машина	Вильке.
1766	Водородъ	Кэвендишъ.
1767	Прядильная машина	Дж. Гаргривъ.
1769	Паровая машина	Джемсъ Уаттъ.
1772	Азотъ	Ретзфордъ.
1774	Кислородъ	Пристли и Шееле.
1775	Водяная прядильная машина	Аркрайтъ.
1779	Первый желѣзный мостъ	Дэрби и Вилькинсонъ.
1780	Водяной газъ	Фонтана.
1783	Воздушный шаръ	Монгольфьеръ.
1783	Волосной гигрометръ	де-Соссюръ.
1784	Пудлингованіе	Кортъ и Парнелль.
1785	Сейсмометръ	Сальвано.
1785	Бѣленіе хлоромъ	Бертолле.
1785	Механическій ткацкій станокъ	Картрайтъ.
1789	Электролизъ	Тростовкъ и Дейманъ.
1790	Гальваническій токъ	Гальвани (1793—Вольта).
1791	Фабрикація соды	Лебланъ.
1792	Каменноугольный газъ для освѣщенія	Мэрдокъ.
1794	Ватрапка	Вилькинсонъ.
1795	Гидравлическій прессъ	Брама.
1796	Оспопрививаніе	Дженнеръ.
1796	Литографія	Зенефельдеръ.
1796	Гидравлическій таранъ	Монгольфьеръ.
1796	Романскій цементъ	Паркеръ и др.
1799	Бумагодѣлательная машина	Робертъ.
1800	Вольтовъ столбъ	Вольта.
1801	Заводское производство сахара	Ахардъ.
1802	Усовершенств. ткацкій станокъ	Жаквардъ.
1802	Электрическая (вольтова) дуга	В. Петровъ (1803—Дэви).
1804	Консервированіе	Аппертъ.
1807	Пароходъ	Фультонъ.
1810	Скоропечатная машина	Кенигъ.
1812	Гребной винтъ	Рессель.
1812	Спиртомѣръ	Траллесъ.
1815	Безопасная рудничная лампа	Дэви.
1815	Цинкографія	Эбергардъ.
1820	Гелиотропъ	Гауссъ.
1820	Хининъ	Пелльтье.
1820	Электромагнитизмъ	Эрстедъ.
1821	Ткацкая машина	Бэккеръ и Гиггинсъ.
1822	Наборная машина	Черчъ.
1822	Десятичные вѣсы	Шилитс.
1823	Электродвигатель	Фарадей и Барлоу.
1824	Заводское производство уксуса	Шпеценбахъ.

*) Наряду съ изобрѣтеніями въ таблицѣ приведены и важнѣйшія открытія, которыя получили непосредственное практическое примѣненіе.—Даты, относящіяся къ древнимъ и среднимъ вѣкамъ, приближенныя.

Дата.	Предметъ изобрѣтенія или открытія.	Изобрѣтатель или авторъ открытія.
1823	Растворимое стекло	Фуксъ.
1824	Непромокаемая матерія	Макинтошъ
1824	Портландскій цементъ	Аспдинъ.
1825	Паровозъ	Стиффенсонъ.
1825	Гальванистолокъ Selfacting	Робертсъ.
1826	Друммондовъ свѣтъ	Друммондъ
1826	Карбурированіе свѣтильнаго газа	Фарадеи.
1826	Искусственный ультрамаринъ	Гиме.
1827	Алюминій	Велеръ.
1828	Вышивальная машина	Гейльманъ.
1828	Первый синтезъ органическ. вещества	Велеръ.
1830	Параффинъ	Рейхенбахъ.
1830	Стальныя перья	Пирри.
1831	Электрическая и магнитная индукція.	Фарадей.
1832	Стробоскопъ	Плато, Штампферъ.
1832	Электромагнитный двигатель	Даль Петро.
1832	Фосфорныя спички	Каммерерь.
1833	Фаркуметъ (подвижн. лѣстница въ шахтахъ)	Дерелль и Альберъ.
1833	Электромагнитн. телеграфъ	Гауссъ и Веберъ.
1833	Стереоскопъ	Витстонъ.
1834	Швейная машина съ челнокомъ	Гентъ.
1834	Производство крахмала	Мартенъ.
1834	Карболовая кислота изъ каменноугольнаго дегтя	Рунге.
1835	Усовершенств. телеграфъ	Морзъ.
1836	Гальванопластика	Якоби.
1836	Электрич. элементъ Даніеля	Даніель.
1836	Центробѣжная машина	Пенцельдъ.
1838	Дагерротипія	Дагеррь.
1838	Машина для заклепки	Фероеръ.
1839	Газовое отопленіе	Бишофъ.
1839	Вулканизированіе каучука	Гудьеръ.
1839	Фотографія на бумагѣ	Тальбо.
1840	Микрофотографія	Донне.
1840	Производство рисоваго крахмала	Джонсъ.
1841	Гипнотизмъ	Бродъ.
1842	Паровой молотъ	Насмитъ.
1844	Мерсеризація хлопчат. бумаги	Мерсеръ.
1845	Чесальная машина	Гейльманъ.
1845	Электр. лампочка накаливанія	Старръ.
1846	Аккумуляторъ	Армстронгъ.
1846	Пироксилинъ	Шенбейнъ.
1847	Барометръ-анероидъ	Видя.
1847	Нитроглицеринъ	Собреро.
1848	Безфосфорныя спички	Бетгеръ.
1849	Бензолъ изъ каменноуг. дегтя	Мансфильдъ.
1849	Бацилла сибирской язвы	Полленцегъ.
1850	Бунзеновская горѣлка	Бунзенъ.
1850	Ларингоскопъ	Гарсія.
1851	Офтальмоскопъ	Гельмгольцъ.
1851	Револьверъ	С. Кольтъ.
1851	Индукціонный приборъ	Румкорфъ.
1852	Управляемый аэростатъ (дирижабль)	Жиффаръ.
1854	Технич. добываніе алюминія	Сенъ-Клеръ Девилль.
1855	Печатающій телеграфъ	Юзъ
1856	Бессемерованіе	Бессемеръ.
1856	Анилинъ изъ дегтя	Не кинъ.
1857	Вязальная машина	Эйзенштукъ.
1857	Ртутный воздушный насосъ	Гейслеръ.
1857	Регенеративное газовое отопл.	К. В. и Фр. Сименсъ.
1859	Спектральный анализъ	Бунзенъ и Кирхгофъ.
1860	Холодильная машина (амміакъ)	Карре.
1860	Телефонъ	Реисъ.
1860	Аккумуляторъ электрич.	Планте.
1860	Газовый двигатель	Ленуаръ.
1861	Канатная жел. дорога	Дюккеръ.
1861	Новый способъ произв. соды	Сольвей.
1861	Астрофотометръ	Целльнеръ.
1862	Зубчатая жел. дорога	Ригенбахъ.
1863	Ротаціонная печатная машина	Буллокъ.
1864	Индукціонная электр. машина	Гольцъ, Теплеръ.
1865	Мартеновская сталь	Мартенъ.
1866	Целлюлоза	Тильманъ.
1866	Фототипія	Тессье де Мота.
1867	Пишущая машина	Шолесъ и др
1867	Динамомашина	Вернеръ Сименсъ.
1867	Динамитъ	Нобель.
1868	Синтезъ ализарина	Гребе и Либерманъ.
1869	Кольцо Граммъ (динамомашина)	Граммъ.
1870	Желѣзо-бетонъ	Монье.
1873	Бацилла возвратной горячки	Обермейеръ.
1875	Электрическая свѣча	Яблочковъ.
1876	Доусоновскій газъ	Доусонъ.
1877	Фонографъ	Эдисонъ.
1877	Сгущеніе кислорода и азота	Кальте и Пикте.
1878	Микрофонъ	Юзъ.
1879	Электр. желѣзн. дорога	Вернеръ Сименсъ.
1880	Синтезъ индиго	Бенеръ.
1880	Бацилла проказы	Ганзенъ и Рейссеръ.
1881	Автотипія (фототипографія)	Мейзенбахъ.
1882	Туберкулезная палочка	Кохъ.
1883	Холерный вибріонъ	Кохъ.
1884	Бацилла дифтерита	Леффлеръ.
1884	Бацилла столбняка	Николайеръ.
1884	Паровая турбина	Пельтонъ.
1885	Газокалильное освѣщеніе	Ауэръ.
1885	Автомобиль съ бензиновымъ двигателемъ.	Бенцъ, Даймлеръ.
1886	Бездымный порохъ	Вієйль.
1887	Граммофонъ	Берлинеръ.
1888	Электрическія волны	Герцъ.
1890	Прокатка трубъ	Маннесманъ.
1891	Цвѣтная фотографія	Липпманъ.
1891	Трехцвѣтное печатаніе	Фогель и Ульрахъ.
1891	Карборундъ	Этчсонъ.
1892	Производство кальція-карбида	Моассонъ.
1892	Бацилла инфлуэнцы	Пфейфферъ.
1893	Антидифтерійная сыворотка	Берингъ, Ру.
1893	Двигатели Дизеля	Дизель.
1894	Бацилла чумы	Іерсенъ, Китасато.
1895	Алюминотермія	Гольдшмитъ.
1895	Машина для сгущенія газовъ	Линде.
1895	Рентгеновы лучи	Рентгенъ.
1895	Кинематографъ	Бр. Люмьеръ.
1896	Безпроволочный телеграфъ	Маркони.
1897	Бацилла кроваваго поноса.	Шига.
1898	Радій и полоній	Кюри.
1898	Металлич. лампочка накаливанія.	Ауэръ.
1900	Управляемый жесткій аэростатъ	Цеппелинъ.
1902	Использованіе азота воздуха	Франкъ и др.
1903	Ультрамикроскопъ	Зиденгопфъ и др.
1903	Аэропланъ	Бр. Райтъ.
1904	Фотографированіе на разстояніи	А. Корнъ.
1905	Спирохэта сифилиса	Шаудинъ и Гофманъ.
1906	Звучащія затухающія искры (для безпрол. телегр.)	М. Вина.
1906	Усовершенств. цвѣтная фотографія	Люмьеръ.
1907	Однорельсовая жел. дорога	Бреннанъ.
1910	Синтезъ каучука	Гофманъ.
1910	Геліогравюра на ротаціонной машинѣ	Мертенсъ.
1910	Металлическій радій	Кюри и Дебіернъ.
1910	Сальварсанъ (606)	Эрлихъ, Хата.
1913	Возбудитель оспы	Форнъ.
1913	Возбудитель бѣшенства	Хидео Погухи.

классификація, предложенная Гербертомъ Спенсеромъ (1855) для И. приборовъ и инструментовъ. Онъ дѣлитъ ихъ на 2 группы. Къ первой относятся И., расширяющія область примѣненія нашихъ чувствъ (вѣсы, барометръ, чувствительные термометры, микроскопъ, зрительная труба, спектроскопъ и т. д.), а также приборы, посредствомъ которыхъ мы освѣдомляемся о дѣйствіи силъ, для непосредственнаго воспріятія коихъ у насъ нѣтъ органовъ чувствъ (компасъ, гальванометръ и т. п.). Ко второй группѣ относятся И., ведущія къ расширенію и усиленію функцій органовъ нашего тѣла (ножъ, рычагъ, топоръ, всякаго рода станки, машины въ собственномъ смыслѣ, летательные аппараты и т. д.). Новыя и новѣйшія И. заставляютъ дополнить классификацію Спенсера. Граммофонъ, фонографъ, усовершенствованные фотографическіе аппараты, кинематографъ, телеграфъ, телефонъ, автоматически дѣйствующія машины удобнѣе выдѣлить въ третью группу—группу приборовъ, которые создаются для подражанія функціи опредѣленнаго органа чувства или органа тѣла, тѣмъ самымъ въ извѣстномъ отношеніи замѣняя этотъ органъ. Отличительной особенностью приборовъ изъ третьей группы И. является ихъ способность не только воспринимать внѣшнія раздраженія, но и запечатлѣвать ихъ. Большое значеніе въ дѣлѣ И. имѣетъ отношеніе къ нимъ законодательства; см. Привилегіи на И.—Научная литература объ И. заключается въ общихъ сочиненіяхъ по соотвѣтствующимъ отдѣламъ техники. Общіе популярные обзоры: «Buch der Erfindungen» (10 тт., 1896—1901); Clairmont, «Buch der neuesten Erfindungen» (1909); Feldhaus, «Lexikon der Erfindungen» (1904); «Jahrbuch der Erfindungen» (ежегодно); Du Bois-Reymond, «Erfindung u. Erfinder» (1906); Ostwald, «Erfindungen u. Entdeckungen».

Изобутенолъ или изопропенилкарбинолъ — непредѣльный первичный алкоголь состава C_4H_8O, строеніе котораго выражается формулой:

$$CH_2 : \underset{\underset{CH_3}{|}}{C}—CH_2\,(OH).$$

Полученъ онъ былъ Шешуковымъ дѣйствіемъ воднаго раствора поташа на его хлорангидридъ, продуктъ охлоренія изобутилена. Представляетъ безцвѣтную жидкость удѣльн. вѣса 0,8695 при 0°, кипитъ при 112°—113,5° и по запаху слегка напоминаетъ изобутиловый спиртъ. При дѣйствіи іодистаго водорода даетъ іодистый третичный бутилъ. И. обладаетъ способностью изомеризоваться съ большой легкостью въ изомасляный алдегидъ $(CH_3)_2CHCOH$; превращеніе идетъ всего легче при легкомъ нагрѣваніи, даже съ ничтожно малыми количествами минеральныхъ кислотъ: соляной, сѣрной. Изомеризація идетъ и съ органическими кислотами, напр., уксусной (Меншуткинъ), при нагрѣваніи съ іодистымъ метиломъ (1 частица на 200 частицъ И.—Волковъ).

Изогамія.—Такъ называется въ ботаникѣ половой процессъ въ томъ случаѣ, если копулирующіе элементы не отличаются другъ отъ друга по формѣ, по величинѣ и по подвижности. И. наблюдается у низшихъ организмовъ, напримѣръ, у многихъ водорослей, гдѣ наблюдаются также постепенные переходы къ оогаміи, характерной для всѣхъ высшихъ организмовъ. См. Водоросли (XI, 123).

Изогидричные растворы. — Предполагая что законъ разбавленія Оствальда приложимъ ко всѣмъ электролитамъ, Аррениусъ (1887—1888) вывелъ, что два раствора двухъ кислотъ, содержащіе въ равныхъ объемахъ равное количество водородныхъ іоновъ, могутъ быть смѣшиваемы въ любыхъ отношеніяхъ безъ измѣненія степени ихъ іонизаціи, и электропроводность такихъ смѣсей можетъ быть вычислена съ помощью правила смѣшенія [см. примѣры Ostwald, «Allg. Ch.», 2; I, 704 (1893)]. Такіе растворы были названы Аррениусомъ И. Онъ же распространилъ свой выводъ о неизмѣняемости іонизаціи и на другіе случаи смѣшенія изогидричныхъ растворовъ, содержащихъ какой-нибудь общій «іонъ». Какъ показали дальнѣйшія изслѣдованія (Storch, 1896; Arrhenius, 1899; Jones и Knight, 1899, и Bancroft, 1900) дѣйствительно существуютъ растворы, отвѣчающіе требованіямъ И., но въ огромномъ числѣ случаевъ смѣшанныхъ растворовъ наблюдаются уклоненія, которыя не нашли пока удовлетворительнаго объясненія (такъ, напр., при смѣшеніи И. растворовъ сильныхъ электролитовъ электропроводность раствора больше вычисленной и т. д.).

Изографія (отъ *греч.* ἴσος—равный и γραφή—писаніе)—точное воспроизведеніе или факсимилированіе какихъ бы то ни было письменъ, а также коллекція снимковъ съ подлинныхъ писемъ, рукописей и подписей знаменитыхъ людей. Въ древней Руси слова И. и «изографъ» употреблялись въ значеніи словъ «живопись» и «живописецъ», или собственно «иконописаніе» и «иконописецъ».

Изодульцитъ. $C_6H_{12}O_5$, по изслѣдованіямъ Э. Фишера, является гомологомъ арабинозы и представляетъ алдегидоспиртъ, даетъ съ фенилгидразиномъ нормальный озазонъ, что указываетъ на сосѣдство съ алдегидной группой спиртовой группы. При дѣйствіи амальгамы натрія получается соотвѣтственный спиртъ, а присоединеніемъ синильной кислоты при дальнѣйшей обработкѣ ѣдкимъ баріемъ образуется изодульцитъ, карбоновая кислота.

Изоклазъ.—минералъ группы водныхъ фосфатовъ, безцвѣтные игольчатые кристаллы изъ Іоахимсталя; хим. составъ: $Ca_3(PO_4)_2.\,Ca(OH)_2.4H_2O$.

Изокоричная кислота. $\frac{C_6H_5.CH}{CO_2H.CH}$, находится въ листьяхъ коки и Storax, отдѣляется отъ коричной кислоты при помощи лигроина, изъ лигроина кристалл. въ моноклиническихъ призмахъ, плав. 57°, кипитъ 265°, при нагрѣваніи переходитъ въ коричную кислоту, и образуется стиролъ. Амальгама натрія возстановляетъ И. въ гидрокоричную, получены соли кальція, барія и серебра, также соединеніе съ анилиномъ и метиловый эѳиръ.

Изола или Изла (*словен.* Izla, *итальян.* Isola)—гор. въ Истріи, у небольшой бухты Тріестскаго залива. 9361 жит., преимущественно итальянцы; профессіональное училище кружевного дѣла; теплые сѣрные источники; выдѣлка сладкаго чернаго вина (Prosecco d'Isola).

Изола-Лунга или И.-Гросса (*ит.* Isola lunga, Isola grossa, *по-хорв.* Dugi otok—длинный островъ) — островъ въ Адріатическомъ м., близъ берега Далмаціи; 118 кв. км. 3853 жит., преимущественно хорватскіе католики. Виноградарство, добываніе фигъ и оливковаго масла, рыболовство.

Изолани (Isolani), Іоганнъ-Людвигъ-Гекторъ — графъ, имперскій генералъ (1586—1640). Въ первые годы Тридцатилѣтней войны сражался противъ графа Мансфельда. Въ 1631—32 гг. разбитъ при Зильбахѣ и Люценѣ. За измѣну Валленштейну получилъ графство и часть его имѣній. И.—одинъ изъ наиболѣе смѣлыхъ полководцевъ имперской арміи, своими опустошительными походами наводившій ужасъ.

Изо-линія — линіи, проводимыя на географическихъ картахъ, соединяющія пункты съ одинаковой степенью какого-либо явленія, напр., го-

довой температуры, давленіе воздуха, высоты надъ ур. моря и т. п. Температуру воздуха ранѣе другихъ явленій стали правильно наблюдать помощью инструментовъ, а потому изотермы—линіи равной температуры—стали проводить ранѣе другихъ подобныхъ линій. Первыя карты изотермъ были изданы Гумбольдтомъ. Онѣ основаны на наблюденіяхъ небольшого числа пунктовъ въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ и потому очень несовершенны. Карты изотермъ изображаютъ среднія температуры не такъ, какъ онѣ наблюдаются, а среднія, приведенныя къ уровню моря; поэтому обыкновенныя изотермы даютъ очень неточное представленіе о среднихъ температурахъ. Карты изотермъ, безъ приведенія къ уровню моря, существуютъ лишь для отдѣльныхъ странъ. Вначалѣ называли изотермами лишь линіи среднихъ температуръ года, изохименами—линіи равной температуры зимы, а изотерами—линіи равной температуры лѣта. Въ настоящее время изотеры и изохимены вышли изъ употребленія; вмѣсто нихъ проводятъ только линіи равной температуры самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца, называя ихъ изотермами, какъ и другія линіи равныхъ температуръ. Дове впервые ввелъ изаномалы, или линіи равной аномаліи для температуръ. Въ данномъ случаѣ это означаетъ равное отклоненіе среднихъ отъ нормальной температуры широты (параллели). Въ послѣднее время стали также чертить изоамплитуды — линіи приближенной годовой амплитуды или разности между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ. Для земного шара въ маломъ масштабѣ онѣ впервые начерчены Кейтъ Джонстономъ по очень недостаточнымъ даннымъ.—Всѣ вышеназванныя линіи относятся къ температурѣ воздуха. Но, кромѣ того, имѣются карты изотермъ морской воды для разныхъ глубинъ. Американскій геологъ Дана первый издалъ карты изокримъ—линій равныхъ температуръ поверхности моря за самый холодный мѣсяцъ или, точнѣе, за 30 послѣдующихъ самыхъ холодныхъ дней. Онѣ и до сихъ поръ встрѣчаются во многихъ атласахъ и курсахъ физической географіи. Карты равныхъ температуръ поверхности почвы называются изогеотермами. Онѣ впервые начерчены Купферомъ. М. А. Рыкачевъ въ своей книгѣ: «Вскрытіе и замерзаніе водъ въ Россіи» привелъ впервые изотаки, или линіи равнаго времени вскрытія водъ, изопектики — линіи равнаго времени замерзанія водъ, изопаги — линіи равной продолжительности ледяного покрова. Изобары — линіи равнаго давленія воздуха — пріобрѣли особо значеніе въ современной метеорологіи. Ихъ обыкновенно приводятъ къ уровню моря и всегда къ опредѣленному уровню. Въ отличіе отъ изотермъ, которыя проводятся обыкновенно лишь для средняго года, мѣсяца и т. д., изобары очень часто проводятся для даннаго момента времени (напр., въ Россіи для 7 час. утра даннаго дня) на такъ назыв. картахъ погоды или синоптическихъ, служащихъ основаніемъ для сужденія о предстоящей погодѣ. Изонефы—линіи равной облачности—стали чертиться недавно. Сколько-нибудь точныя данныя имѣются для немногихъ странъ земного шара, а потому изонефы для всей земли очень неточны. Карты изогіетъ—линій равнаго количества осадковъ дождя—для всего земного шара также далеко не точны. Существуютъ лишь 3 болѣе обширныя области, для которыхъ изогіеты могутъ быть проведены довольно точно: Европа (кромѣ Балканскаго п-ова), Соединенные Штаты и Индія (съ западной частью Загангскаго п-ова). Другія болѣе важныя И.-линіи: изогипсы—одинаковой высоты суши надъ у. м. Изогоны (Галилеевы линіи)—одинаковаго магнитнаго склоненія (уголъ магнитной стрѣлки съ меридіаномъ), впервые составлены Галилеемъ въ 1701 г. Изодинамы — одинаковой напряженности силы земного магнитизма. Изоклины—одинаковаго магнитнаго наклоненія (уголъ магнитной стрѣлки съ горизонтомъ, см. XVIII, 611—614). Исорахіи—одновременнаго наступленія морскихъ приливовъ. Изотахи—одинаковой быстроты движущихъ водъ. Изохроны—линіи, соединяющія пункты съ одновременной фазой (напр., максимумъ силы) грозы. Лучшія И.-линіи по наиболѣе новымъ даннымъ можно найти въ спеціальныхъ трактатахъ или извѣстныхъ курсахъ метеорологіи, напр., Ганна, Воейкова, Клоссовскаго и т. д.; для всего земного шара также въ атласахъ: Hann, «Atl. d. Meteorol.» (1887), составляющемъ III вып. извѣстнаго Berghaus, «Physik. Atlas»; Bartholomew and Herbertson, «Atl. of Meteor.» (1899); Buchan, «Reports on atm. Circulation» (1890); Challeng. Rep., II). Лучшія и наиболѣе новыя И.-линіи для Россіи—въ «Климатол. Атласѣ Ник. Гл. Физ. Обс.» (СПБ., 1900).

Изолирующіе языки (иначе односложные или корневые). Въ нихъ корни являются въ то же время и словами, при чемъ всегда сохраняютъ всю свою самостоятельность, не образуя сложныхъ сочетаній съ суффиксами или префиксами (какъ, напр., слова индо-европейскихъ или туранскихъ—агглютинирующихъ языковъ), и являются, такимъ образомъ, изолированными въ предложеніи. Различія между частями рѣчи (глаголомъ, именемъ существительнымъ, прилагательнымъ, нарѣчіемъ и т. д.) въ такихъ языкахъ не можетъ быть; та или другая грамматическая категорія опредѣляется мѣстомъ въ предложеніи, сосѣдними словами и т. п. Образчикомъ И. языковъ могутъ служить древне-китайскій и индо-китайскіе яз., нѣкоторые гималайскіе (въ томъ числѣ тибетскій). Индо-европейскій праязыкъ также нѣкогда проходилъ подобную стадію развитія. Изолированное состояніе языка можетъ наступать и послѣ агглютинативнаго. Примѣромъ можетъ служить англійскій яз. съ своей односложностью и корневымъ характеромъ (ср., напр., англійское sound—звукъ; звучать; зондировать, изслѣдовать; здоровый, сильный; здорово, сильно). Ново-китайскій языкъ въ сравненіи съ древне-китайскимъ, обнаруживаетъ большую наклонность къ соединенію изолированныхъ корней-словъ, т.-е. къ агглютинаціи.

Изолирующій выступъ.—Въ снарядахъ нарѣзныхъ орудій, заряжавшихся съ дула, со сближенными боевыми (ведущими) выступами располагались по концамъ И. выступы, чтобы чугунное тѣло снаряда не портило стѣнъ канала и, двигаясь по каналу, не колебалось (въ Россіи—въ 6-дюймовыхъ бомбахъ).

Изольда—см. Тристанъ и Изольда.

Изоляторы.—Изъ опытовъ выведено заключеніе; что всѣ металлы суть проводники электричества; стекло, сѣра, селенъ, слюда, драгоцѣнные камни, жирныя масла, гуттаперча, параффинъ, янтарь—непроводники или И. Такой способъ раздѣленія тѣлъ въ отношеніи электричества впервые былъ предложенъ англійскимъ физикомъ Греемъ (1727 г.). Впослѣдствіи, впрочемъ, было доказано, что всѣ тѣла суть проводники въ различной степени—дурные и хорошіе. Къ дурнымъ проводникамъ, кромѣ названныхъ, относится еще часто нынѣ употре-

бляемый роговой каучукъ; къ наилучшимъ И. принадлежатъ газы и пары, не въ разрѣженномъ состояніи; совершенныхъ же непроводниковъ или И. нѣтъ. И., называемые также диэлектриками, имѣютъ особенныя свойства, обнаруживающіяся при взаимномъ электрическомъ дѣйствіи тѣлъ. Въ частности, въ электротехникѣ И. называются не проводящіе электричество фарфоровые или стеклянные колпачки или ролики, по которымъ ведутся телеграфные провода и вообще проволоки для электрическихъ токовъ.

Изоляціонныя вещества—такъ назыв. различныя вещества, предназначенныя для преграждения проникновенію влаги и сырости въ каменныя постройки; сюда принадлежатъ асфальтъ, цементъ, глина и нѣкоторые искусственные матеріалы, напр., пропитанный асфальтомъ картонъ, амброинъ (составъ изъ растворенняго въ спиртѣ, бензолѣ или терпентинѣ копала и азбеста или слюды) и др. И. веществами, главнымъ образомъ, покрывается фундаментъ зданія. Иногда И. вещества замѣняются оставляемымъ въ стѣнѣ пустымъ промежуткомъ въ 5 стм. Слой воздуха въ этомъ промежуткѣ, соединенный съ общей вентиляціонной системой, и играетъ роль И. вещества.

Изоляція—отдѣленіе больныхъ инфекціонными болѣзнями или лицъ, бывшихъ въ соприкосновеніи съ такими больными, въ особыя приспособленныя отдѣленія лѣчебныхъ отдѣленій или въ изоляціонные дома, съ цѣлью предотвратить дальнѣйшее зараженіе здоровыхъ и остановить распространеніе заразы. И. больныхъ продолжается до истеченія заразительности (до истеченія «срока карантина»), а въ отношеніи соприкасавшихся съ больными и, можетъ-быть, уже зараженныхъ—до истеченія инкубаціоннаго срока, т.-е. пока не обнаружится, заражены ли они, или нѣтъ. И. при эндемическихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, передающихся промежуточными хозяевами—насѣкомыми (желтая лихорадка, сонная болѣзнь, малярія и т. под.), имѣетъ цѣлью сдѣлать больныхъ недосягаемыми для этихъ насѣкомыхъ (комаровъ, мухъ, клещей) и устранить зараженіе послѣднихъ. Съ этою цѣлью примѣняется изоляція больныхъ подъ особые колпаки, загражденные сѣтками. Соприкосновеніе такихъ больныхъ съ здоровыми не представляетъ для послѣднихъ никакой опасности. И. душевнобольныхъ примѣняется или въ отношеніи опасныхъ и буйныхъ субъектовъ, или для устраненія лишнихъ возбуждающихъ впечатлѣній обычной обстановки жизни. Для послѣдней цѣли устраиваются въ лѣчебницахъ для душевнобольныхъ спеціальныя помѣщенія, гдѣ устранена всякая возможность нанесенія себѣ и другимъ травматическихъ поврежденій.

Изомерія *(хим.)*—терминъ, предложенный Берцеліусомъ въ 1831 г. для обозначенія способности, присущей многимъ химическимъ соединеніямъ, показывать различныя физическія и химическія свойства при одинаковомъ качественномъ и количественномъ составѣ. Исторически первымъ примѣромъ изомерныхъ соединеній были соли гремучей и циановой кислоты, для которыхъ одинаковый составъ былъ установленъ въ 1820-хъ годахъ Либихомъ и Вёлеромъ (составъ серебряныхъ солей, напр., AgNCO). Уже въ 1832 г. Берцеліусъ предложилъ сохранить названіе И. лишь для такихъ соединеній, которыя обладаютъ одинаковымъ молекулярнымъ вѣсомъ, частицы которыхъ, слѣдовательно, содержатъ одинаковое число атомовъ соотвѣтственныхъ элементовъ. Предложеніе это, остающееся общепринятымъ и до настоящаго времени, заставило отмежевать отъ И. въ собственномъ смыслѣ слова понятія о полимеріи, и отчасти также о полиморфизмѣ и аллотропіи, о которыхъ будетъ еще упомянуто ниже. Но и понятіе объ И. въ только-что упомянутомъ болѣе тѣсномъ смыслѣ нуждается въ дальнѣйшемъ расчлененіи. Послѣднее сдѣлалось возможнымъ послѣ того, какъ съ конца 1850-хъ гг. благодаря Кекуле, Куперу и А. М. Бутлерову получила развитіе структурная теорія, или теорія химическаго строенія и была примѣнена къ объясненію явленій И. По этой теоріи, атомы, образующіе химическую молекулу, распредѣлены другъ относительно друга въ опредѣленномъ порядкѣ, при чемъ каждый атомъ данной частицы непосредственно связанъ лишь со строго опредѣленными другими атомами той же частицы (каждый атомъ можно мыслить какъ колеблющійся около нѣкотораго положенія равновѣсія). Если въ двухъ частицахъ распредѣленіе тѣхъ же атомовъ иное, то мы имѣемъ дѣло съ тѣлами изомерными. Таковы, напр., спирты: нормальный пропиловый (I) и изопропиловый (II):

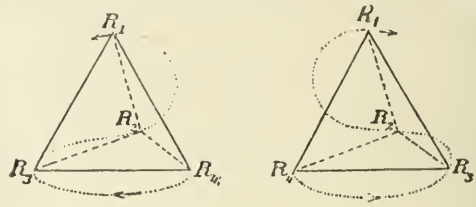
	$CH_3-CH_2-CH_2-OH$	$(CH_3)_2CH-OH$
	I	II
Темп. кип.	97.4°	82.8°
Удѣльн. вѣсъ при 20°.	0,8050	0,7837
При окисленіи дастъ: .	пропіоновый альдегидъ $CH_3-CH_2-C\begin{smallmatrix}/O\\\backslash H\end{smallmatrix}$ и далѣе пропіоновую кислоту $CH_3-C\begin{smallmatrix}//O\\\backslash OH\end{smallmatrix}$	$(CH_3)_2CO$ ацетонъ

Изъ приведеннаго сопоставленія видно, что различнымъ структурнымъ формуламъ (въ I, напр., группа OH связана съ группой CH_2, а во II—съ группой CH; въ I содержится одна метильная группа CH_3, во II—такихъ группъ двѣ) дѣйствительно отвѣчаютъ различныя вещества съ различными свойствами. Число извѣстныхъ случаевъ И. огромно. Оно особенно велико среди органическихъ соединеній, т.-е. соединеній углерода, но встрѣчается хотя значительно рѣже и среди соединеній другихъ элементовъ (Pt, Co, Cr). Чтобы дать понятіе о числѣ изомерныхъ формъ N, которыя предсказываетъ теорія строенія даже для относительно простыхъ по составу соединеній, приведемъ нѣсколько данныхъ для углеводородовъ предѣльнаго ряда C_nH_{2n+2} (CH_4, C_2H_6, C_3H_8 и т. д.):

n . . .	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
N . . .	1	1	1	2	3	5	9	18	35	75	159	355	802	1855

Какъ видно, число изомеровъ быстро растетъ съ усложненіемъ молекулы. Далеко не всѣ предвидимые теоріей изомеры фактически получены, но для низшихъ членовъ ряда C_nH_{2n+2} согласіе между теоріей и опытомъ—полное. Введеніе другихъ элементовъ (кромѣ C и H) въ молекулу значительно увеличиваетъ число изомеровъ. Такъ, для спиртовъ ряда $C_nH_{2n+1}(OH)$ при n=4 (бутиловые спирты), возможно и фактически получено 4, а для n=5,

(амиловые спирты) — 8 изомеровъ. И здѣсь, какъ и во множествѣ другихъ случаевъ, предсказанія теоріи оправдались на опытѣ, а потому и не мудрено, что теорія строенія стала незамѣнимымъ руководителемъ въ лабиринтѣ явленій И. Нынѣ невозможно говорить и думать объ И., не ссылаясь непрерывно на теорію строенія, не пользуясь ея языкомъ для изложенія самыхъ фактовъ.—По почину Берцеліуса, изъ категоріи И. была выдѣлена такъ назыв. метамерія, хотя понятіе это не является строго опредѣленнымъ. Обыкновенно метамерами называютъ такіе изомеры, которые обладаютъ различной функціей (напр., альдегиды и кетоны), въ особенности же такіе, которые при одинаковой функціи легко образуются изъ различныхъ компонентовъ (напр., сложные эѳиры, уксусно-метиловый $CH_3 . COO . CH_3$ и муравьино-этиловый $HCOO . C_2H_5$). Теперь понятіе это не играетъ существенной роли въ наукѣ, и самое слово метамерія рѣдко употребляется.—Таутомерія (или тавтомерія, или динамическая И.)—названіе, предложенное Лааромъ въ 1885 г. для обозначенія группы случаевъ, въ которыхъ И., возможная для даннаго вещества по теоріи строенія, фактически для него неизвѣстна, но зато появляется у его производныхъ, при чемъ появленіе ея, по большей части, бываетъ связано съ замѣщеніемъ водорода другими группами или радикалами. Такова, напр., синильная кислота HCN, которая извѣстна только въ одной модификаціи, по которой отвѣчаютъ (при замѣнѣ H на радикалъ R) нитрилы RCN и изонитрилы RNC. Таковъ ацетоуксусный эѳиръ, для котораго возможны два строенія $CH_3 — CO — CH_2 — COOC_2H_5$ (кетонная форма) и $CH_3 — C(OH) = CH — COOC_2H_5$ (энольная форма), и которому фактически отвѣчаютъ два ряда производныхъ: при образованіи однихъ онъ реагируетъ какъ кетонъ, при образованіи другихъ—какъ спиртъ. Получается такое впечатлѣніе, что таутомерныя соединенія не обладаютъ опредѣленнымъ строеніемъ, иначе говоря, что одному реально существующему веществу отвѣчаетъ не одна, а двѣ, или нѣсколько структурныхъ формулъ. Лааръ на самомъ дѣлѣ предполагалъ, что въ молекулахъ такихъ соединеній подвижный атомъ водорода все время колеблется между двумя крайними положеніями, такъ сказать, все время находится въ пути. Однако, ближайшее изученіе показало, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ настоящей И., что изомерныя формы часто могутъ быть фактически изолированы и получены въ свободномъ состояніи. Еще недавно это удалось сдѣлать (Кнорръ, 1911 г.) съ ацетоуксуснымъ эѳиромъ, для котораго нынѣ извѣстны оба изомера, отвѣчающіе вышенаписаннымъ формуламъ. Характерной для таутомеріи является собственно только легкость (точнѣе, большая скорость), съ которой изомеры переходятъ другъ въ друга, давая начало равновѣсной смѣси, изъ которой далеко не всегда и лишь съ трудомъ могутъ быть изолированы. Обыкновенный ацетоуксусный эѳиръ является такой смѣсью съ содержаніемъ 93% кетонной и 7% энольной формы. Поэтому таутомерію часто называютъ И. динамической. — Стереохимическая (геометрическая) И. Структурная теорія не могла охватить всѣхъ реально существующихъ случаевъ И., а потому еще въ концѣ 60-хъ гг. прошлаго столѣтія назрѣла потребность въ ея расширеніи. Послѣднее было осуществлено въ стереохимической гипотезѣ Вантъ-Гоффа и Ле-Беля въ 1874 г. Вантъ-Гоффъ и Ле-Бель, опираясь на ученіе о четырехвалентности углерода, предположили, что атомы и радикалы, непосредственно связанные въ молекулѣ съ даннымъ атомомъ C, располагаются вокругъ него какъ около центра по вершинамъ нѣкотораго тетраэдра, правильнаго, если частица CR_4 симметрична, неправильнаго, асимметрическаго, если всѣ радикалы R различны: $CR'R''R'''R''''$. Въ послѣднемъ случаѣ мы будемъ имѣть дѣло съ такъ назыв. асимметрическимъ атомомъ углерода, и тогда для соотв. молекулы можно представить себѣ два различныхъ, представленныхъ здѣсь на рисункѣ, расположенія (конфигурацію) въ пространствѣ,

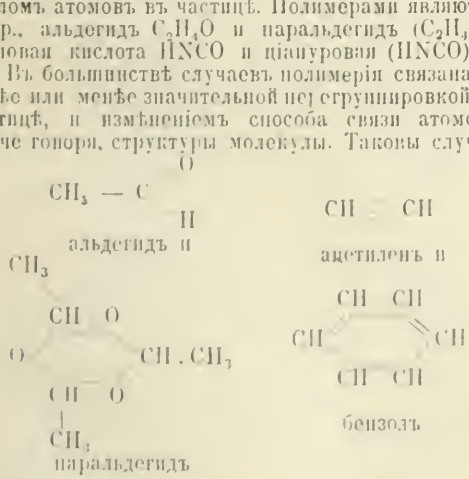


нетождественныхъ между собой и геометрически несовмѣстимыхъ (подобно правой и лѣвой рукѣ, или правой и лѣвой винтовой линіи, изъ которыхъ каждая несовмѣстима со своимъ зеркальнымъ изображеніемъ). Мы получаемъ такимъ образомъ два энантіоморфныхъ тетраэдра, которымъ, если основныя посылки теоріи вѣрны, должны отвѣчать два изомера, несмотря на то, что оба они будутъ обладать одинаковой структурной формулой (напр., молочныя кислоты $CH_3—CH(OH)—COOH$). Кромѣ того, теорія предвидитъ, что такіе изомеры должны вращать плоскость поляризаціи свѣта въ противоположныя стороны, но на одинаковый уголъ. Вантъ-Гоффъ, Ле-Бель [1]) и многочисленные продолжатели ихъ дѣла на самомъ дѣлѣ подтвердили, что всякій разъ, когда въ молекулѣ органическаго соединенія содержится асимметрическій атомъ углерода, таковое существуетъ въ видѣ двухъ оптически изомерныхъ модификацій, или антиподовъ. Такая оптическая И. (первые случаи которой были открыты значительно ранѣе, именно въ 1848 г. Л. Пастеромъ) является простѣйшимъ случаемъ И. стереохимической въ широкомъ смыслѣ этого слова. Въ настоящее время извѣстно, что, кромѣ углерода, и другіе элементы могутъ обусловливать способность химическихъ соединеній появляться въ видѣ двухъ оптическихъ изомеровъ, вращающихъ плоскость поляризаціи свѣта въ противополярныя стороны. Такой способностью обладаютъ сѣра, селенъ, кремній, олово, азотъ и фосфоръ, если атомъ одного изъ этихъ элементовъ связанъ съ 4 (или 5) различными радикалами и, слѣдовательно, является асимметрическимъ. Съ другой стороны, существуютъ случаи (Поне, Перкинъ и Валлахъ), когда оптическая И. обусловливается не наличностью асимметрическаго атома, а тѣмъ обстоятельствомъ, что она, какъ цѣлое, является асимметрической и потому несовмѣстима со своимъ зеркальнымъ изображеніемъ. Особенно замѣчательны случаи подобнаго рода, открытые А. Вернеромъ (1911) для соединеній кобальта, хрома, родія и желѣза. Такъ, оптическіе антиподы могли быть получены для соединеній $[Co3En]Cl_3$, $[Rh3En]Cl_3$, $[Co(C_2O_4)_3]K_3$ (гдѣ En = этилендиамину $NH_2 — CH_2 — CH_2 — NH_2$, а C_2O_4 =

[1]) Вантъ-Гоффъ и Ле-Бель первоначально высказали мысль о связи асимметричнаго атома углерода съ вращательной способностью въ нѣсколько иной, менѣе категорической формѣ.

остатку щавелевой кислоты $\left.\begin{matrix}COO-\\COO-\end{matrix}\right)$

$[Co\ 2En(NO_2)_2]Cl$ и т. д. — Уже Вантъ-Гоффъ и Ле-Бель въ 1874 г. указали на то, что неодинаковое пространственное расположеніе атомовъ въ молекулѣ можетъ приводить, кромѣ И. оптической, еще и къ другимъ типамъ И., которые не влекутъ за собой необходимо появленія вращательной способности. Позднѣе это было подтверждено и развито І. Вислиценусомъ, Эм. Фишеромъ, Ад. Байеромъ, А. Ганшемъ, А. Вернеромъ, В. Мейеромъ (которому принадлежитъ самое слово стереохимія) и др. Важнѣйшіе типы такой геометрической И. наблюдаются 1) при наличности нѣсколькихъ асимметрическихъ атомовъ углерода (или азота) въ молекулѣ; 2) при наличности двойной связи между двумя атомами углерода и азота или азота и углерода; 3) при наличности циклической связи между атомами (въ кольчатыхъ соединеніяхъ).—И. неорганическихъ соединеній, какъ уже было указано, встрѣчается сравнительно рѣдко и лишь у немногихъ элементовъ, главнымъ образомъ, въ сложныхъ такъ назыв. комплексныхъ соединеніяхъ. Изслѣдованіями Клеве, Бломстранда, Іергенсена, а особенно А. Вернера, установлено, что здѣсь могутъ встрѣчаться въ сущности тѣ же типы И., которые наблюдаются для соединеній органическихъ. Вернеръ показалъ, что попытки прежнихъ изслѣдователей примѣнить для объясненія И. неорганическихъ соединеній начала классической теоріи строенія, не выдерживаютъ критики, и предложилъ свою особую теорію, получившую названіе координаціонной. Наиболѣе интересные случаи изомеріи этого рода, которые объясняются на почвѣ стереохимическихъ представленій. Сюда относятся и упомянутыя выше оптически дѣятельныя соединенія кобальта, хрома, родія и желѣза.—Полимерія. Этимъ словомъ обозначается И., связанная съ неодинаковымъ молекулярнымъ вѣсомъ, слѣдовательно, съ различнымъ абсолютнымъ числомъ атомовъ въ частицѣ. Полимерами являются, напр., альдегидъ C_2H_4O и паральдегидъ $(C_2H_4O)_3$, ціановая кислота $HNCO$ и ціануровая $(HNCO)_3$ и пр. Въ большинствѣ случаевъ полимерія связана съ болѣе или менѣе значительной перегруппировкой въ частицѣ, и измѣненіемъ способа связи атомовъ, иначе говоря, структуры молекулы. Таковы случаи:



Полиморфизмъ. Многія твердыя тѣла кристаллизуются въ различныхъ формахъ, часто обладающихъ различными физическими свойствами, напр., удѣльн. вѣсомъ, цвѣтомъ и проч. Химическія свойства при этомъ не показываютъ, однако, замѣтнаго различія. Тогда говорятъ о полиморфныхъ разновидностяхъ одного и того же вещества, при чемъ различіе обыкновенно объясняютъ неодинаковымъ способомъ сочетанія одинаковыхъ химическихъ молекулъ при актѣ кристаллизаціи. Сюда относятся красная и желтая модификаціи іодной ртути HgJ_2 (первая устойчива ниже 127°, вторая — выше этой температуры), аррагонитъ и кальцитъ, отвѣчающіе составу $CaCO_3$, четыре модификаціи азотнокислаго аммонія NH_4NO_3 и мн. др. Въ рядѣ случаевъ доказано, что разница здѣсь дѣйствительно связана съ кристаллической формой и не можетъ быть обнаружена въ сплавленномъ состояніи или въ растворѣ, ибо тогда разница между модификаціями исчезаетъ. Во многихъ случаяхъ не исключена, однако, и здѣсь возможность химической И., если только допустить, что изомеры легко переходятъ другъ въ друга, какъ при таутоміріи, гдѣ въ жидкомъ состояніи часто можетъ существовать только равновѣсная смѣсь изомеровъ, а, въ твердомъ пріобрѣтаютъ устойчивость отдѣльныя модификаціи. Аллотропія—терминъ, предложенный Берцеліусомъ для обозначенія И. простыхъ (элементарныхъ) тѣлъ, при чемъ здѣсь слово И. должно понимать въ самомъ широкомъ его смыслѣ. Причины, обусловливающія аллотропію, повидимому, могутъ быть весьма различны, но для большинства случаевъ онѣ не выяснены. Случай кислорода O_2 и озона O_3 явно представляетъ случай полиміріи. То же самое, вѣроятно, справедливо и по отношенію къ аллотропіи фосфора (ибо частица у краснаго фосфора, вѣроятно больше, чѣмъ у желтаго), а быть можетъ, также и по отношенію къ аллотропіи азота, для котораго недавно Стрёттъ описалъ особую активную форму, какъ онъ полагаетъ, отвѣчающую атомистическому азоту N, тогда какъ азотъ обыкновенный отвѣчаетъ составу молекулы N_2 (существованіе активнаго азота, однако, оспаривается нѣкоторыми другими изслѣдователями). Аллотропія углерода (алмазъ, графитъ, аморфный уголь) представляетъ интересный случай, въ которомъ мы имѣемъ дѣло съ И., по крайней мѣрѣ, отчасти [1]) структурной, ибо доказано, что при окисленіи три модификаціи даютъ различные продукты (графитъ даетъ графитовыя кислоты, уголь — меллитовую кислоту, алмазъ не образуетъ ни одного изъ этихъ соединеній). Возможно, наконецъ, что многіе случаи аллотропіи слѣдуетъ отнести къ явленіямъ полиморфизма. *Л. Чугаевъ.*

Изоморфизмъ.—Этимъ именемъ обыкновенно обозначаютъ способность двухъ или нѣсколькихъ кристаллическихъ тѣлъ аналогичнаго химическаго состава кристаллизоваться въ одинаковыхъ или подобныхъ кристаллическихъ формахъ и образовать въ неопредѣленныхъ (непостоянныхъ) количествахъ смѣси, не нарушая однородности кристалловъ [2]). Сходство между изоморфными тѣлами выражается не только въ общемъ видѣ, не только въ величинѣ угловъ, но захватываетъ и внутреннее строеніе кристалловъ, выражающееся въ направленіяхъ и характерѣ спайности, въ теплопроводности и расширеніи при нагрѣваніи, показателѣ преломленія, положеніи плоскости оптическихъ осей и т. д. «А такъ какъ кристаллическія формы подлежатъ точному измѣренію, то внѣшняя форма или отношеніе частицъ, вызывающее ихъ сложеніе въ кристаллическія формы, оказывается столь же пригоднымъ для сужденія о внутреннихъ силахъ, дѣйствующихъ между атомами, какъ и сравненіе реакцій, плотностей пара и т. п. отношеній» (Менделѣевъ). Въ этомъ заключается громадное значе-

[1]) Молекулярный вѣсъ модификаціи углерода неизвѣстенъ.

[2]) Первымъ, выразившимъ опредѣленно понятіе объ И., былъ Митчерлихъ (1819), который это явленіе наблюдалъ и подробно изучилъ на искусственныхъ продуктахъ—солях ортофосфорной кислоты. Въ области минералогіи на И. обратилъ вниманіе Г. Розе

ніе понятія объ И. какъ для химіи, такъ въ особенности для минералогіи. Случаи И. извѣстны для кристалловъ, принадлежащихъ всѣмъ кристаллическимъ системамъ: въ правильной системѣ, напр., изоморфную группу образуютъ шпинели (шпинель, автомолитъ; магнетитъ, хромитъ), которые кристаллизуются, главнымъ образомъ, въ октаэдрахъ, образуютъ двойники по одному и тому же закону, составлены въ химическомъ отношеніи аналогично, и образуютъ смѣси. Типичнымъ образцомъ изоморфныхъ тѣлъ могутъ служить известковый шпатъ, доломитъ, магнезитъ, желѣзный шпатъ, марганцовый шпатъ и цинковый шпатъ, представляющіе углекислыя соли Ca, Mg, Mn, Fe и Zn. Всѣ они кристаллизуются въ классѣ дитригональнаго скаленоэдра гексагональной системы, у всѣхъ у нихъ близкіе углы ромбоэдра и близкое отношеніе осей:

	Уголъ ромбоэдра.	Отношеніе осей.
Известковый шпатъ ($CaCO_3$)	74°55′	1 : 0,854
Доломитъ (Ma, Ca) CO_3 . . .	73°45′	1 : 0,832
Магнезитъ ($MgCO_3$)	72°40′	1 : 0,809
Цинков. шпатъ ($ZnCO_3$)	72°20′	1 : 0,806
Желѣзный шпатъ ($FeCO_3$) . . .	73°0′	1 : 0,818
Марганцовый шпатъ ($MnCO_3$) . .	73°9′	1 : 0,818

Въ то время, какъ съ кристаллографической и физической стороны И. не вызываетъ никакихъ недоразумѣній и трудностей, химическая сторона этого явленія въ сущности до настоящаго времени остается неясною. Первые наблюдавшіеся случаи дѣйствительно представляли большую аналогію въ химическомъ составѣ. Но мало-по-малу накоплялись и накопляются факты, показывающіе, что наши представленія объ аналогіи въ составѣ должны быть значительно расширены и измѣнены. Доказано, что натровая селитра $NaNO_3$ представляетъ полный изоморфизмъ съ известковымъ шпатомъ, хотя здѣсь подобіе въ химическомъ составѣ уже меньшее, нежели, напр., между известковымъ шпатомъ и доломитомъ, магнезитомъ и др. Отсюда аналогію состава нужно расширить до одинаковаго числа атомовъ въ частицѣ. Но это представленіе не обнимаетъ собою всѣхъ случаевъ изоморфизма. Напр., минералы анортитъ и альбитъ въ физическомъ отношеніи являются настоящими изоморфами, а химическій составъ ихъ далеко не аналогиченъ,— у перваго $CaAl_2Si_2O_8$, а у второго $Na_2Al_2Si_6O_{16}$. Въ этомъ случаѣ допускаютъ, что И. можетъ проявиться и тогда, когда сходство между тѣлами выражается въ одинаковомъ числѣ атомностей (единицъ сродства). Если, удвоивъ формулу анортита $Ca_2(Al_2)_2Si_4O_{16}$, написать ее такимъ образомъ — $CaCa\,Al_2Al_2\,Si_4O_{16}$ и сравнить съ формулой альбита $Na_2Al_2Si_2Si_4O_{16}$, то сходство обнаруживается допущеніемъ, что группа $CaAl_2$ въ анортитѣ равнозначна Si_2 въ альбитѣ, — въ той и другой имѣется восемь единицъ сродства. Наконецъ, бываютъ случаи, когда сходство въ составѣ обнаруживается только при допущеніи существованія радикаловъ, которые дѣйствуютъ только своими свободными единицами сродства; такимъ образомъ, напр., соединеніе Al_2SiO_5 можетъ быть изоморфно съ $MgSiO_3$, при чемъ роль одноатомнаго (одноэквивалентнаго) элемента играетъ радикалъ $AlO : Mg\,SiO_3$. $(AlO)_2\,SiO_3$.

Существуютъ еще болѣе трудно объяснимые, съ точки зрѣнія аналогіи въ химическомъ составѣ, случаи изоморфизма, наблюдаемаго у бромистаго барія $BaBr_2 2H_2O$ и $KClO_4$, $KMnO_4$, $CaSO_4$, $BaC_2H_2O_4$, въ которыхъ подобіе состава для насъ совершенно скрыто. «Изъ этихъ примѣровъ видно, что условія, опредѣляющія данную форму, могутъ повторяться не только при изоморфной замѣнѣ, т.-е. при равномъ числѣ атомовъ въ частицѣ, но и при неодинаковомъ ихъ количествѣ, когда есть особыя, еще необобщенныя отношенія въ составѣ» (Менделѣевъ). Такимъ образомъ, очевидными признаками И. двухъ какихъ-либо тѣлъ служитъ подобіе кристаллической формы въ связи съ внутреннимъ строеніемъ и способность совмѣстной кристаллизаціи въ неопредѣленныхъ количественныхъ отношеніяхъ. Послѣднее свойство можно обнаружить, кристаллизуя смѣшанные растворы изоморфныхъ тѣлъ, напр., смѣсь въ самыхъ разнообразныхъ пропорціяхъ каліевыхъ и амміачныхъ квасцовъ, цинковаго и марганцеваго купоросовъ и др. Оно наблюдается весьма часто и въ природѣ. Нерѣдко кристаллы какого-нибудь вещества, помѣщенные въ растворѣ другого изоморфнаго съ ними вещества, продолжаютъ расти столь же правильно, какъ и въ своемъ собственномъ. Такимъ образомъ возникаютъ, такъ сказать, слоистые кристаллы, весьма часто наблюдаемые и среди минераловъ. Подобнаго рода явленія можно видѣть, напр., на различно окрашенныхъ гранатахъ. Кристаллографическія и физическія свойства смѣшанныхъ кристалловъ являются промежуточными; напр., въ изоморфномъ рядѣ полевыхъ шпатовъ двугранный уголъ призмъ измѣняется правильно въ зависимости отъ преобладанія той или другой составной части кристалла:

у альбита онъ 120°17′
» анортита » 120°30′
» олигоклаза » 120°42′
» лабрадора » 120°37′

Подобная же зависимость отъ количества участвующихъ въ образованіи смѣшанныхъ кристалловъ наблюдается въ показателѣ преломленія, положеніи плоскости оптическихъ осей, удѣльномъ вѣсѣ и проч. Если И. связанъ съ диморфизмомъ, то такое явленіе называютъ изодиморфизмомъ; напр., окись сурьмы и мышьяка (Sb_2O_3 и AS_2O_3) кристаллизуются въ правильной и ромбической системахъ, при чемъ ромбич. сист. Sb_2O_3 (минералъ валентинитъ) изоморфенъ съ такимъ же AS_2O_3 (клаудетитъ); правильной—Sb_2O_3 (сенармонтитъ) изоморфенъ съ AS_2O_3 (арсенитъ).—Ср. Mitscherlich, «Abhandlungen d. Berliner Akad.» (Dec., 1819); G. Rose, «Zeitschrift d. deut. geolog. Gesellsch.» (т. XVI и XX); «Berichte d. deut. chem. Ges.» (1871); Kopp. «Annalen d. Chem. u. Pharm.» (т. XXXVI, и «Pog. Ann.», т. LII); Tschermak, «Sitzber. d. Wiener Akad.» (т. XLV и L); «Miner. petrogr. Mittheil.» (т. IV); Groth, «Pogg. Ann.» (т. 141); Brezina, «Miner. petrogr. Mith.» (1875). Общія положенія объ И. можно найти во многихъ руководствахъ по химіи и минералогіи: Менделѣевъ, «Основы химіи» (1889); Tschermak, «Lehrbuch d. Mineralogie»; Doelter, «Allgemeine chemische Mineralogie» (1890); Fock, «Einleitung in die Chemische Krystallographie» (1888); Браунсъ, «Химическая минералогія» (1904).

Изонандра (Isonandra gutta Lindl.)—старинный ботаническій родъ богатыхъ гуттаперчею или резиною деревьевъ, содержавшій 6 видовъ изъ Остъ-Индіи и Цейлона. См. Гуттаперчевое дерево (XV, 337).

Изонитрилы, изоціаниды или карбиламины RNC (гдѣ $R = CH_3, C_2H_5$ или вообще C_nH_{2n+1}, также C_3H_5, C_6H_5 и т. п. алкогольные радикалы) — особый классъ азотистыхъ органическихъ соединеній, изомерныхъ нитриламъ. Они открыты Готье (1866), который получилъ ихъ

при взаимодѣйствіи синеродистаго серебра AgCN (2 частицы) съ іодюрами спиртовъ (1 частица); при этомъ получается двойное соединеніе AgCN съ образовавшимся И.:

$$2AgCN + CH_3J = AgJ + CH_3NC \,.\, AgCN,$$

которое затѣмъ при перегонкѣ съ растворомъ ціанистаго калія разлагается, освобождая И. Гофманъ и Готье получили И. дѣйствіемъ ѣдкаго калія на смѣсь первичныхъ аминовъ съ хлороформомъ. Эта реакція примѣняется, какъ качественная, для распознаванія первичныхъ аминовъ по выдѣляющемуся запаху. И. представляютъ летучія жидкости отвратительнаго запаха, вызывающаго тошноту, болѣе легкія, чѣмъ вода, и въ ней нѣсколько растворимыя. Изъ нихъ извѣстны метилизонитрилъ или метилкарбиламинъ CH_3NC (точка кип. 59,6°), этилкарбиламинъ C_2H_5NC (точка кип. 78,1°), изопропилкарбиламинъ C_3H_7NC (точка кип. 87°), фенилкарбиламинъ C_6H_5NC (точка кип. 167°) и др. И. водными минеральными кислотами съ чрезвычайною легкостью разлагаются на амины и муравьиную кислоту, а также и одною водою при 180°, напримѣръ:

$$CH_3NC + 2H_2O = CH_3NH_2 + CH_2O_2.$$

При взаимодѣйствіи съ уксусной кислотой образуется уксусный ангидридъ, такъ что И. оказываются способными дѣйствовать водоотнимающимъ образомъ:

$$CH_3NC + 2C_2H_4O_2 = CH_3NHOCH + (C_2H_3O)_2O.$$

При дѣйствіи окиси ртути или окиси серебра фенилкарбиламинъ окисляется, переходя въ изоціановый эѳиръ фенила: $C_6H_5NC + O = C_6H_5NCO$. Фенилкарбиламинъ соединяется также съ сѣрой при нагрѣваніи, превращаясь въ соотвѣтствующее горчичное масло: $C_6H_5NC + S = C_6H_5NCS$. Вообще И. обнаруживаютъ большую склонность вступать въ прямыя соединенія со многими веществами: съ хлористымъ водородомъ образуютъ солеобразныя, но легко разлагаемыя водою, вещества, напр.: $2C_2H_5NC3HCl$; даютъ кристаллическія двойныя соединенія съ синеродистымъ серебромъ; соединяются съ іодюрами (CH_3J, C_2H_5J); этилкарбиламинъ прямо соединяется съ бромомъ въ $C_2H_5NC \,.\, Br_2$ (тяжелое, нелетучее масло, отъ влажности разлагающееся) и т. д. По своему строенію И. изомерны нитриламъ и подобно послѣднимъ заключаютъ въ своемъ составѣ одноэквивалентную углеводородную группу R′, соединенную съ группой ціана CN, но отличаются тѣмъ, что въ то время какъ въ нитрилахъ группа R′ связана непосредственно съ углеродомъ ціана, въ И., наоборотъ, она находится въ связи съ его азотомъ. Это выражаютъ слѣдующими формулами:

$$\underset{\text{изонитрилы}}{R' - NC} \qquad \underset{\text{нитрилы}}{R' - C \equiv N}$$

Фактическія основанія для такого представленія даютъ реакціи распаденія этихъ соединеній. Именно И. при гидратаціи распадаются, выдѣляя углеводородную группу въ связи съ азотомъ въ видѣ амина, при чемъ атомъ углерода ціана отщепляется въ формѣ частицы муравьиной кислоты; при гидратаціи же нитриловъ углеводородная группа выдѣляется вмѣстѣ съ атомомъ углерода ціана, образуя частицу одноосновной кислоты R′COHO, а азотъ освобождается отдѣльно отъ углерода въ видѣ амміака NH_3. Связь углеводородной группы съ азотомъ въ И. усматривается и изъ ихъ реакцій образованія при взаимодѣйствіи хлороформа съ первичными аминами. Способъ соединенія углерода въ И. можетъ быть троякимъ или $RN = C$, или $RN = C \langle$ или $RN - C$ и такъ какъ при реакціяхъ присоединенія вступающія въ реакцію группы связываются углеродомъ, то послѣднія двѣ формы являются болѣе вѣроятными.

Изонитрозокетоны — соединенія формулы $R - \underset{\underset{NOH}{\|}}{C} - R$ получаются изъ кетоновъ при дѣйствіи амилнитрита и соляной кислоты; сѣрная кислота отщепляетъ группу оксима въ видѣ гидроксиламина, и тогда образуется дикетонъ.

Изонитрозомалоновая кислота. $HON : C(CO_2H)_3$—оксимъ мезоксаловой кислоты, образуется дѣйствіемъ гидроксиламина на мезоксаловую кислоту, крист. въ иглахъ, плавится при 131°, выдѣляя газы, нагрѣваніемъ съ водой разлагается на углекислоту и ціанистый водородъ.

Изонитрозосоединенія.—И. называются многія органическія соединенія, въ составъ которыхъ входитъ двувалентная изонитрозо-группа: $= N - OH$; соединенія эти являются изомерными нитрозосоединеніями, имѣющими въ своемъ составѣ одновалентную нитрозогруппу: $- N = O$. При дѣйствіи азотистой кислоты ONOH на какое-либо органическое соединеніе типа $R - CH_2 - R'$ реакція можетъ быть выражена двумя различными схемами:

1) $R - CH_2 - R' + ONOH = R - C < \begin{matrix} H \\ NO \end{matrix} - R' + H_2O,$ (нитрозосоединенія)

или же

2) $R - CH_2R' + ONOH = R - C = NOHR' + H_2O,$ (изонитрозосоединенія)

при чемъ эмпирическій составъ обоихъ получающихся соединеній будетъ одинаковъ. Получаются И. при дѣйствіи на органическія соединенія азотистой кислоты in statu nascendi (В. Мейеръ), но чаще при дѣйствіи гидроксиламина NH_2OH (В. Мейеръ), при чемъ азотистая кислота реагируетъ преимущественно съ соединеніями общаго типа $R - CH_2 - R'$, тогда какъ аналогичныя реакціи полученія И. при дѣйствіи гидроксиламина гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе. Реагируя преимущественно съ соединеніями общей формулы $R - CO - R'$, при чемъ образуются изонитрозоальдегиды и кетоны, гидроксиламинъ даетъ И. съ соединеніями, содержащими при одномъ атомѣ углерода два атома брома или хлора, присоединяется къ нитриламъ, образуя амидоксимы и т. п. Наиболѣе изученными и интересными представителями класса И. являются соотвѣтственныя производныя альдегидовъ и кетоновъ, носящія общее названіе оксимовъ. Оксимы открыты В. Мейеромъ въ 1882 г. и затѣмъ изучены имъ и его учениками. Изонитрозоальдегиды имѣютъ общую формулу $\begin{matrix} R \\ H \end{matrix} > C = N - OH$ и носятъ названіе альдоксимовъ, изонитрозокетоны съ общей формулой $\begin{matrix} R \\ R' \end{matrix} > C = N - OH$ называются кетоксимами. Реакція съ гидроксиламиномъ столь типична для альдегидовъ и кетоновъ, что служитъ для опредѣленія строенія неизвѣстныхъ веществъ, такъ какъ только кислородъ карбонильной группы, а не другой какой-либо (напр., кислородъ органическихъ окисей) способенъ замѣщаться группою $= N - OH$. Простѣйшимъ альдоксимомъ жирнаго ряда является формальдоксимъ $\begin{matrix} H \\ H \end{matrix} > C = N - OH$ (Роландъ Шолль 1891 г.)—монооксимъ муравьинаго альдегида, слѣдующимъ за нимъ гомологомъ будетъ оксимъ уксуснаго альдегида или ацетальдоксимъ $CH_3 - C < \begin{matrix} N - OH. \\ H \end{matrix}$ Изъ діоксимовъ простѣйшимъ является діоксимъ глюксаля или глюксимъ $\begin{matrix} H \\ OHN \end{matrix} > C - C < \begin{matrix} H \\ N - OH. \end{matrix}$

Соотвѣтственно альдоксимамъ, слѣдовательно, простѣйшими кемоксимами будутъ: изъ монокетоксимовъ—оксимъ ацетона, ацетоксимъ или изонитрозоацетонъ $CH_3-C=(NOH)-CH_3$, изъ дикетоксимовъ діоксимъ діацетила $CH_3-C=(NOH)-C=(NOH)-CH_3$, иначе динитрозоацетилъ. Оксимы—отчасти жидкія, отчасти твердыя кристаллическія тѣла, обладающія какъ кислыми, такъ и основными свойствами, благодаря чему способны соединяться какъ съ основаніями, такъ и съ кислотами. При дѣйствіи на нихъ основаній водородъ въ гидроксилѣ изонитрозогруппы замѣщается на металлъ, кислоты къ нимъ прямо присоединяются подобнымъ образомъ, какъ и къ амміаку, напр. $(CH_3)_2-C=NOH+HCl=(CH_3)_2-C=NOH.HCl$. Кромѣ оксимовъ жирнаго ряда, извѣстны и оксимы ряда ароматическаго. Вообще оксимовъ очень много, но наибольшій интересъ принадлежитъ оксимамъ ароматическаго ряда, изслѣдованіе которыхъ показало у нихъ своеобразные случаи изомеріи, и прежде всего бензальдоксиму и оксимамъ ароматическаго дикетона бензила. Для бензальдоксима $C_6H_5CH(NOH)$ извѣстны два изомера: бензантиальдоксимъ (α-бензальдоксимъ), жидкость, кипящая безъ разложенія, и твердый бензсинальдоксимъ (β-бензальдоксимъ). Въ то время какъ съ уксуснымъ ангидридомъ антиальдоксимъ даетъ ацетильное соединеніе, синальдоксимъ легко отщепляетъ воду и переходитъ въ бензонитрилъ. Замѣчено, что кетоксимы $R-C=NOH-R'$ не даютъ изомеровъ, если R и R′ тождественны, но регулярно являются два изомера, если R и R′ неодинаковы. Обычныя причины стереоизомеріи (присутствіе въ частицѣ асимметрическаго, связаннаго съ четырьмя различными радикалами углерода, или двухъ углеродовъ, фиксированныхъ двойной связью) здѣсь, однако, не имѣютъ мѣста. Послѣ нѣкоторыхъ напрасныхъ попытокъ наглядно представить эту изомерію обыкновенными структурными формулами, оказалось, что стереохимическая гипотеза Вернера и Ганча хорошо объясняетъ подобный случай изомеріи. По этой гипотезѣ въ соединеніяхъ общей формулы $X-C=(NOH)Y$ трехатомный азотъ фиксированъ относительно атома углерода двойной связью, а водный остатокъ расположенъ несимметрично относительно X и Y, т.-е.

$$\text{I}\quad \begin{array}{c} X-C-Y \\ \| \\ (OH)N \end{array} \quad \text{и II} \quad \begin{array}{c} X-C-Y \\ \| \\ N(OH) \end{array}$$

При этомъ объясненіи становится понятнымъ, почему альдоксимы, у которыхъ X и Y всегда различны, являются всегда въ двухъ изомерахъ, а кетоксимы даютъ изомеры лишь при разнозначныхъ радикалахъ X и Y, такъ какъ при тождественности X и Y возможна лишь одна конфигурація, а слѣдовательно и одинъ изомеръ. Въ двухъ возможныхъ комбинаціяхъ бензальдоксима для синальдоксима принимается конфигурація $\begin{array}{c} C_6H_5-C-H \\ \| \\ N-OH \end{array}$, въ которой водородъ альдегидной группы и гидроксилъ направлены другъ къ другу, антиальдоксиму приписываютъ конфигурацію $\begin{array}{c} C_6H_5-C-H \\ \| \\ OH-N \end{array}$, гдѣ H и OH удалены другъ отъ друга. Этимъ объясняется причина, почему синальдоксимъ легко отщепляетъ молекулу воды, тогда какъ антиальдоксимъ этого не обнаруживаетъ. Бензилъ, $C_6H_5-CO-CO-C_6H_5$, какъ дикетонъ, присоединяетъ двѣ молекулы гидроксиламина и даетъ диоксимъ. Извѣстны три изомера этого диоксима—amphi, anti и syn-бензилдиоксимы (иначе назыв. дифенилгліоксимы). На основаніи гипотезы Вернера и Ганча этимъ тремъ диоксимамъ приписываютъ слѣдующія формулы:

$$\begin{array}{c} C_6H_5-C-C-C_6H_5 \\ \| \quad\quad \| \\ NOH\ NOH \end{array}\ ;\ \begin{array}{c} C_6H_5-C-C-C_6H_5 \\ \| \quad\quad \| \\ OHN \quad\quad NOH \end{array}$$

amphi anti

$$\begin{array}{c} C_6H_5-C-C-C_6H_5 \\ \| \quad\quad \| \\ NOH\ OHN \end{array}$$

syn

Форма syn легко переходитъ въ ангидридъ, что объясняется близкимъ сосѣдствомъ гидроксиловъ: форма anti является самой устойчивой, что приписывается симметріи ея строенія; для неустойчивой модификаціи остается, слѣдовательно, формула amphi. Кромѣ наиболѣе обширнаго и изученнаго класса оксимовъ, И. встрѣчаются и во многихъ другихъ классахъ органическихъ соединеній: кислотахъ, эѳирахъ, амидахъ и т. п. Извѣстны, напр., многія изонитрозокислоты, первой въ ряду которыхъ будетъ изонитрозоуксусная $CH(NOH)-COOH$, получающаяся при дѣйствіи гидроксиламина на дихлороуксусную кислоту. Изонитрозоуксусную кислоту можно разсматривать также какъ производное гліоксиловой кислоты: $COH-COOH+H_2NOH=H_2O+CH(NOH)-COOH$. Изъ двуосновныхъ кислотъ можно указать изонитрозомалоновую $COOH-C(NOH)-COOH$, для которой извѣстны соотвѣтственный ей диэтилизонитрозомалоновый эѳиръ $(C_2H_5O.CO)_2C=NOH$, а также амидъ — $OHNC(CONH_2)_2$—амидъ изонитрозомалоновой кислоты. Къ И. можно отнести также многія діазосоединенія съ формулой $R-N=NOH$, которыя можно разсматривать какъ изонитрозоамины.

Изонцо (*древн.* Sontius, *словенск.* Soča)—рѣка въ австрійскомъ графствѣ Герцъ; беретъ начало въ Юліійскихъ Альпахъ, принимаетъ слѣва Идрію и Виппахъ, справа Торре съ Натизоне. Ниже о-ва Марозини И. дѣлается судоходнымъ и подъ названіемъ Сдоббы впадаетъ дельтою въ Тріестскій заливъ. Длина 125 км., ширина у Градиски 76 м., ниже — вдвое шире. И. прежде впадалъ въ море отдѣльно отъ Натизоне, бывшаго въ то время самостоятельной рѣкой. Въ 585 г. Натизоне вслѣдствіе обвала потерялъ свое верхнее теченіе, вскорѣ послѣ этого перемѣнилъ свое русло и сдѣлался притокомъ Торре.—См. Czörnig, «Der I. als der jüngste Fluss Europas» («Mittheil. der K. K. geographischen Gesellschaft in Wien», 1876, XIX); O. Gumprecht, «Der mittlere I. u. sein Verhältnis zum Natisone» (Лиц., 1886).

Изопатія—придуманный лейпцигскимъ ветеринаромъ Луксомъ (Die Isopathik der Contagionen, oder: Alle ansteckenden Krankheiten tragen in ihrem eignen Ansteckungstoffe das Mittel zu ihrer Heilung) способъ лѣченія болѣзней гомеопатически разведенными выдѣленіями самого больного организма, напр., чесотки—гноемъ изъ чесоточныхъ прыщей, оспы—варіолиномъ, сифилисъ — шанкернымъ гноемъ и пр. Принципъ И. выражается «aequalia aequalibus», въ отличіе отъ гомеопатическаго «similia similibus». Несмотря на то, что И. есть только дальнѣйшее развитіе ученія Ганемана, гомеопаты совершенно отрекаются отъ нея.

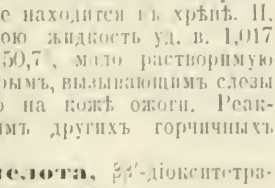
Изопериметрическая задача состоитъ въ томъ, чтобы изъ всѣхъ кривыхъ опредѣленной длины найти ту, которая обладала бы свойствомъ давать maximum или minimum какой-нибудь величины. См. Варіаціонное исчисленіе (IX, ст. 550).

Изорахіи—см. Изо-линіи (выше, ст. 132).

Изорники (отъ изорати — вспахать) въ древней Руси—мелкіе съемщики земли, уплачивавшіе часть урожая въ видѣ оброка землевладѣльцу. Ихъ юридическое и экономическое положеніе подробно обрисовано въ псковской Судной грамотѣ. Здѣсь впервые, въ видѣ общей мѣры, ограниченъ переходъ ихъ однимъ срокомъ въ году—въ Филиппово заговѣнье, т.-е. 14 ноября. Это ограниченіе одинаково связывало какъ арендатора, такъ и землевладѣльца: «иному отроку не быти ни отъ государя, ни отъ И.». При отказѣ или выходѣ И. долженъ былъ уплатить половину урожая или двойной оброкъ, такъ какъ обычная аренда равнялась четверти урожая. Этимъ значительно затруднялся крестьянскій переходъ въ интересахъ землевладѣльцевъ. Трудность перехода осложнялась и другими хозяйственными разсчетами арендаторовъ съ хозяевами. Послѣдніе нерѣдко ссужали съемщиковъ земли деньгами и хлѣбомъ, что технически называлось покрутой. Грамота даетъ подробныя правила о взысканіи покруты съ И. въ разныхъ случаяхъ — знакъ, что задолженность арендаторовъ была явленіемъ широко распространеннымъ. Право взысканія покруты обезпечено за землевладѣльцемъ прежде всего въ случаѣ перехода И. Значитъ, сама по себѣ задолженность И. не служила препятствіемъ къ переходу, но И. долженъ былъ расплатиться съ хозяиномъ, иначе его ожидала судьба несостоятельнаго должника. Нерѣдко, повидимому, отъ такой задолженности И. принуждены были скрываться бѣгствомъ за предѣлы Псковской земли. Грамота предусматриваетъ и случаи взысканія покруты съ бѣглыхъ И.; взысканіе обращается на имущество бѣглеца, а въ случаѣ недочета остатокъ долга кредиторъ могъ взыскивать, когда бы ни отыскалъ своего должника. Такими же гарантіями обставляетъ грамота взысканіе покруты и послѣ смерти И.; кредиторъ могъ взыскать ее съ жены и дѣтей И., если ссуда выдана подъ расписку, или судъ убѣдился въ наличности ссуды. При столь строгихъ правилахъ взысканія ссуды задолжавшіе И. фактически рѣдко могли воспользоваться свободой перехода; появились старые И., которые, по выраженію грамоты, «возы везутъ на государя», т.-е. были обязаны отбывать въ пользу землевладѣльца особыя повинности. Весьма вѣроятно, что И. оказались первымъ элементомъ въ составѣ сельскаго населенія, навсегда утратившимъ свободу перехода.—См. Энгельманъ, «Гражданскіе законы Псковской Судной грамоты» (§§ 27 — 35 и 76); Чичеринъ, «Опыты по исторіи русскаго права» (186—195); Сергѣевичъ, «Др. русск. пр.», I (изд. 3). *М. Д.*

Изороданистый аллилъ, $C_4H_5NS = C_3H_5.NCS = CH_2:CH.CH_2.N:C:S$, образуетъ главную составную часть обыкновеннаго летучаго горчичнаго масла, а также находится въ хрѣнѣ. И. аллилъ представляетъ собою жидкость уд. в. 1,017 (при 10°), кипящую при 150,7°, мало растворимую въ водѣ, обладающую острымъ, вызывающимъ слезы запахомъ и производящую на кожѣ ожоги. Реакціи его подобны реакціямъ другихъ горчичныхъ маслъ.

Изосахарная кислота, 2,2'-діокситетрагидрофуран-22-дикарбоновая кислота:



И. кислота получена впервые Тиманомъ при окисленіи азотной кислотой глюкозамина. И. кислота даетъ ромбическіе кристаллы; плавится при 185°; водные растворы ея вращаютъ плоскость поляризаціи вправо. При нагрѣваніи И. кислоты, лучшевсего въ струѣ хлористо-водороднаго газа, она даетъ пирослизевую кислоту: $C_5H_4O_3 = C_6H_8O_7 - CO_2 - 2H_2O$, что служитъ доказательствомъ нахожденія въ ней фурфуранного кольца.

Изосейста (изосейсмическая линія)—линія, соединяющая въ области землетрясенія точки, въ которыхъ сейсмическіе удары проявляются съ одинаковой приблизительно силой.

Изосмотическіе растворы—то же, что изотоническіе растворы (см.).

Изотермы—см. Изо-линіи.

Изотипія (*кристаллогр.*) — сходство кристаллическихъ формъ различныхъ по химическому составу тѣлъ. Такое сходство часто наблюдается между металлами, напр., сурьма, теллуръ, висмутъ, мышьякъ кристаллизуются въ гексагональной системѣ, классъ дитригональнаго скаленоэдра; между металлами и производными отъ нихъ соединеніями (окисями, галоидными соединеніями и пр.) также наблюдаютъ изотипію. Ср. Изоморфизмъ.

Изотоническіе растворы. — И. (отъ ἴσος — равный и τόνος — натяженіе) или изосмотическими растворами называются такіе растворы, которые при одномъ и томъ же растворителѣ (напр., водные) обладаютъ, при данной температурѣ, равнымъ осмотическимъ давленіемъ, а, слѣдовательно, и равнымъ давленіемъ пара и одинаковой температурой начала вымерзанія «растворителя». Въ виду трудности непосредственнаго измѣренія осмотическаго давленія И. растворъ устанавливается: (де-Фризъ, «Z. ph. Ch.», *2* и *3*) съ помощью явленій плазмолиза; съ помощью опредѣленія предѣльныхъ концентрацій соляныхъ растворовъ, въ которыхъ красные кровяные шарики начинаютъ терять свою краску (Гамбургеръ, «Z. ph. Ch.», *6*); съ помощью гематокрита (Грійнсъ, Гединъ, Кеппе, «Z. ph. Ch.», *16*); отысканіемъ такихъ концентрацій такихъ неядовитыхъ специфически растворовъ, въ которыхъ нѣкоторыя бактеріи перестаютъ двигаться (Владиміровъ, «Z. ph. Ch.», *7*) и т. д.—*Литературу* см. E. Cohen, «Vorträge für Aerzte u. ph. Chemie» (Лпц., 2-е изд., 1907).

Изотропность.—Изотропными тѣлами называются такія, въ которыхъ по всѣмъ направленіямъ упругость и другія свойства, какъ-то: теплопроводность, электропроводность, скорость распространенія свѣта, одинаковы. Къ изотропнымъ принадлежатъ такъ назыв. аморфныя тѣла. Классъ анизотропныхъ тѣлъ составляютъ такія, въ которыхъ строеніе по различнымъ направленіямъ неодинаково: таковы кристаллы всѣхъ системъ. Анизотропность можетъ проявиться и не во всѣхъ свойствахъ. Напр., кристаллы по однимъ свойствамъ анизотропны, а по другимъ (свѣтовымъ и тепловымъ) изотропны.

Изохроматическія линіи и поверхности.—Такъ называются въ оптикѣ линіи или полосы и поверхности, образующіяся вслѣдствіе интерференціи свѣта и имѣющія одинаковый цвѣтъ во всѣхъ своихъ точкахъ. Одинъ изъ случаевъ И. линій представляютъ ньютоновы кольца, образующіяся при наложеніи слабо-выпуклаго стекла. Въ явленіяхъ хроматической поляризаціи встрѣчается нѣсколько такихъ случаевъ.

Изохронизмъ — равномѣрная длительность явленій. Важнѣйшій случай — изохронныя колебанія маятника.

Изоциановые эфиры — открыты Вюрцемъ. Изученіе ихъ привело Вюрца къ от-

крытію аминовъ жирнаго ряда (1848). По своему составу, выражаемому общей формулой $CONR'$, И. эѳиры суть производныя карбимида $CONH$, происходящія изъ него чрезъ замѣщеніе атома водорода одноэквивалентными остатками предѣльныхъ и непредѣльныхъ углеводородовъ CH_3, C_2H_5, C_3H_7, C_3H_5, C_6H_5 и т. п. И. эѳиры производятся отъ замѣщенныхъ карбаминовыхъ кислотъ или замѣщенныхъ мочевинъ черезъ потерю частицы воды или амина, по уравненіямъ:

$$CO<^{NHR'}_{OH}-H(HO)=CONR'$$

$$CO<^{NH(C_6H_5)}_{NH(C_6H_5)}-NH_2(C_6H_5)=CONC_6H_5$$

дифенилмочевина. анилинъ. фенилкарбимидъ.

Замѣщенныя карбаминовыя кислоты въ свободномъ состояніи не существуютъ, а ихъ производные эѳиры (ароматическіе уретаны), или хлорангидриды, образуются чрезъ отнятіе отъ нихъ частицы спирта или хлористаго водорода, напр.:

$$CO<^{NH(C_6H_5)}_{OC_2H_5}-C_2H_5(OH)=CONC_6H_5$$

фенилуретанъ.

$$CO<^{NH(CH_3)}_{Cl}-HCl=CONCH_3$$

хлорангидридъ. метилкарбимидъ.
метилкарбамин. кисл.

Реакціи съ замѣщенными мочевинами и уретанами происходитъ при дѣйствіи на нихъ фосфорнаго ангидрида (Гофманъ). Хлорангидриды замѣщенныхъ карбаминовыхъ кислотъ, легко получающіеся при дѣйствіи фосгена $COCl_2$ на хлористоводородныя соли первичныхъ аминовъ, разлагаются на HCl, и И. эѳиры уже при перегонкѣ, особенно съ негашенной известью, получаются весьма чистыми и съ хорошимъ (часто теоретическимъ) выходомъ, и эта реакція служитъ въ настоящее время какъ способъ ихъ приготовленія (Гентчель 1884, Гаттерманъ и Шмидтъ 1887). Вюрцемъ же И. эѳиры были получены сухой перегонкой солей эѳиро-сѣрныхъ кислотъ съ ціаново-каліевой солью

$$RKSO_4+KOCN=CONR+KSO_4.$$

И. эѳиры представляютъ легко летучія жидкости съ сильнымъ удушливымъ запахомъ. Метилизоціановый эѳиръ или метилкарбимидъ $CONCH_3$ кипитъ при 43°—45°, этилкарбимидъ $CONC_2H_5$ при 60°—61°, аллилкарбимидъ $CONC_3H_5$ при 82°, фенилкарбимидъ $CONC_6H_5$ при 166° и др. И. эѳиры отличаются большою способностью легко вступать въ химическія реакціи. Они крайне легко полимеризуются, переходя въ изоціануровые эѳиры $C_3O_3N_3R_3$, частью во время самаго приготовленія и при храненіи въ обычныхъ условіяхъ, особенно въ нечистомъ состояніи, или въ присутствіи нѣкоторыхъ веществъ (третичныхъ аминовъ, триэтилфосфина). Ароматическіе И. эѳиры, напр. $CONC_6H_5$, подъ вліяніемъ триэтилфосфина превращаются не въ три, а въ двууплотненные полимеры (Гофманъ). Соединяясь съ хлористымъ водородомъ, они даютъ хлорангидриды замѣщенныхъ карбаминовыхъ кислотъ, напр.:

$$CONC_2H_5+HCl=CO<^{NH(C_6H_5)}_{Cl};$$

со спиртомъ образуютъ замѣщенные уретаны, напр., $CONCH_3+C_2H_5(OH)=CO<^{NH(CH_3)}_{OC_2H_5}$, съ амміакомъ, первичными и вторичными аминами превращаются въ одно-, дву- и тризамѣщенныя мочевины, напр.: $CONC_2H_5+NH_3=CO<^{NH(C_2H_5)}_{NH_2}$, или $CONC_2H_5+NH(CH_3)_2=CO<^{NH(C_2H_5)}_{N(CH_3)_2}$. И. эѳиры при дѣйствіи на нихъ щелочей при нагрѣваніи, расщепляются на угольную кислоту и первичные амины, напр., $CONCH_3+H_2O=CO_2+NH_2CH_3$. При кипяченіи же только съ водой образовавшійся аминъ соединяется съ оставшимся не разложеннымъ И. эѳиромъ, и въ результатѣ получается симметрически двузамѣщенная мочевина, напр.:

$2CONC_2H_5+H_2O=CO<^{NHC_2H_5}_{NHC_2H_5}+CO_2$. Распаденіе подъ вліяніемъ щелочей опредѣляетъ строеніе И. эѳировъ, указывая на связь ихъ азота съ углеводородной группой, что и выражается структурной формулой $O=C=N-R$. Съ органическими кислотами И. эѳиры, отщепляя углекислоту, превращаются въ замѣщенные кислотные амиды, а съ ангидридами кислотъ образуютъ третичные амиды:

$$CONC_2H_5+CH_3COHO=CH_3CONH(C_2H_5)+CO_2;$$

Уксусн. кислота. Этилацетамидъ

$$CONC_2H_5+(CH_3CO)_2O=(CH_3CO)_2N(C_2H_5)+CO_2$$

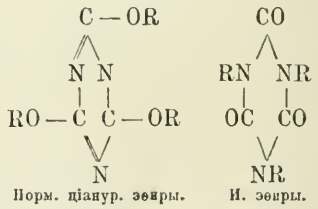
Уксусн. ангидридъ. Этил-ацетил-ацетамидъ

При дѣйствіи пятисѣрнистаго фосфора И. эѳиры обмѣниваютъ кислородъ на сѣру и превращаются въ горчичныя масла $CSNR'$.

Изоціануровые эѳиры, $C_3O_3N_3R_3$ (гдѣ $R=CH_3$, C_2H_5 и т. д.), одинаковы по составу съ изоціановыми эѳирами и аналогичны имъ по строенію, но обладаютъ втрое большимъ частичнымъ вѣсомъ, являясь уплотненными ихъ полимерами. Аналогія въ строеніи съ изоціановыми эѳирами вытекаетъ изъ реакціи распаденія ихъ при нагрѣваніи со щелочами и водою на углекислоту и амины, напр.:

$$C_3O_3N_3(CH_3)+3H_2O=3CO_2+3NH_2(CH_3).$$

И. эѳиры изомерны нормальнымъ ціануровымъ эѳирамъ $C_3N_3(OR)_3$. Эти отношенія выражаются слѣдующими формулами строенія:



Норм. ціанур. эѳиры. И. эѳиры.

Первые суть производные обычной (нормальной) ціануровой кислоты, а вторые — ея таутомерной формы, въ отдѣльности не полученной. И. эѳиры, открытые Вюрцемъ (1854) одновременно съ изоціановыми эѳирами, получаются перегонкой ціануровокаліевой соли съ солями эѳиро-сѣрныхъ кислотъ и при дѣйствіи іодюровъ спиртовъ на ціануровосеребряную соль. И. эѳиры представляютъ кристаллическія вещества, растворимыя въ спиртѣ и отчасти въ водѣ. Метиловый эѳиръ $C_3O_3N_3(CH_3)_3$ плавится при 175°—176° и кипитъ при 274°. Этиловый эѳиръ $C_3O_3N_3(C_2H_5)_3$ плавится при 95°, кипитъ при 276°, а при продолжительномъ нагрѣваніи при 518°, полимерная частица его превращается въ мономерную форму, изоціановый эѳиръ (Зелинскій и Крапивинъ, 1889).

Изоціанъ.—Строеніе ціана, какъ извѣстно, выражается формулой $N\vdots C.C\vdots N$. При дѣйствіи брома на азотетразолъ или лучше на гидразотетразолъ Тиле получилъ (1893) четырехбромистый И. $Br_2C:N.N:CBr_2$, кристаллизующійся въ формѣ безцвѣтныхъ блестящихъ призмъ, плавящихся при 42°. При дѣйствіи щелочей въ присутствіи веществъ, способныхъ окисляться, напр., спирта и др., этотъ четырехбромистый И. даетъ въ маломъ количествѣ вещество съ сильнымъ карбил-

аминнымъ запахомъ, при подкисленіи распадающееся на гидразинъ $H_2N.NH_2$ и муравьиную кислоту CH_2O_2, на основаніи чего Тиле и приписываетъ ему строеніе И. C:N.N:C.

Изоэтовыя (Isoëteae)—семейство изъ отряда разноспоровыхъ плауновыхъ. Единственный извѣстный родъ этого семейства—Isoëtes L. I. lacustris растетъ на днѣ неглубокихъ водъ зеленымъ кустикомъ; попадается въ большей части Европы. Вообще большинство И. (ихъ насчитываютъ до 50 видовъ)—растенія водныя или болотныя. Стебель у нихъ клубневидный, неразвѣтвленный, съ очень короткими междоузліями, съ 2—3 бороздами, изъ которыхъ отходятъ вилообразно вѣтвящіеся корни. Листья образуютъ густую розетку; они длинные, шиловидные, съ расширеннымъ во влагалище основаніемъ, имѣющемъ углубленіе или ямку (fovea), въ которой помѣщается спорангій; сверху ямки находится язычекъ (ligula). Спорангіи и споры двухъ сортовъ. Макроспорангіи помѣщаются на наружныхъ листьяхъ, микроспорангіи—на внутреннихъ. Споры освобождаются лишь послѣ сгниванія оболочки споравгія.

Изоянтарная кислота — метилпропандикислота, $H_3C.CH(CO_2H)_2 = C_4H_6O_4$, получена впервые Вихельгаусомъ (1867) омыленіемъ α-ціанпропіоновой кислоты ѣдкимъ кали: $H_3C.CH(CN).CO_2H + 2H_2O = H_3C.CH(CO_2H)_2 + NH_3$; она же получается при дѣйствіи іодистаго метила на мононатрмалоновый эѳиръ (Цюблинъ): $H_3CJ + NaHC(CO_2H)_2 = C_4H_6O_4 + NaJ$ и въ видѣ кислаго эѳира при кипяченіи съ водою ангидрида диазоацетоуксуснаго эѳира (Вольфъ):

$$\begin{array}{l} H_3C.C{-}O{-}N \\ \quad\quad\quad\quad \| \\ H_3C_2O_2C.C \;-\; N \end{array} + H_2O = N_2 + \begin{array}{l} H_3C.CO \\ \quad\quad | \\ H_3C_2.O_2C.CH(OH) \end{array} \rightarrow \begin{array}{l} HO.CO \\ \quad\quad | \\ H_5C_2.O_2C.CH.CH_3. \end{array}$$

Для полученія рекомендуется дѣйствіе KCN на α бромопропіоновый эѳиръ съ послѣдующимъ омыленіемъ (Пушъ, Быкъ). Кристаллы; плавится при 120°—121° (Зальцеръ), 132° (Вольфъ), 135° (В. Вислиценусъ и Кизеветтеръ). При нагрѣваніи выше темп. пл. легко распадается на CO_2 и пропіоновую кисл.: $C_4H_6O_4 = CO_2 + C_3H_6O_2$. Калієвая соль монометиловаго эѳира даетъ при электролизѣ (Крумъ-Броунъ и Уокеръ) симметричную диметил-янтарную кислоту (ея эѳиръ):

$$2KO_2C.CH(CH_3).CO_2CH_3 = \underbrace{2KOH + H_2}_{\text{катодъ}} + \underbrace{2CO_2 + H_3CO_2C.CH(CH_3).CH(CH_3).CO_2CH_3}_{\text{анодъ}}.$$

Извѣстны хлоро-, бромо- и нѣкоторыя азотистыя производныя.

Изразцы или печныя кафели (названіе кафели происходитъ отъ нѣмецкаго слова Kachelн и въ прежнее время относилось лишь къ расписнымъ или узорнымъ И.) служатъ при постройкахъ комнатныхъ печей въ качествѣ облицовочнаго матеріала для образованія гладкой, непроницаемой для пыли и жидкостей поверхности, что имѣетъ важное значеніе какъ въ гигіеническомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи экономіи тепла, расходуемаго натопленной печью для нагрѣванія комнатнаго воздуха. Гладкія поверхности легче держать въ чистотѣ; на нихъ труднѣе задерживаются пыль и микроорганизмы, а, съ другой стороны, гладкія поверхности нагрѣтыхъ тѣлъ медленнѣе излучаютъ тепло въ окружающій воздухъ, чѣмъ матовыя, и поэтому дольше его сохраняютъ. Тѣло И. состоитъ изъ глиняной пластины толщиною ½—¾ дюйма, съ одной стороны покрытой тонкимъ слоемъ бѣлой непрозрачной глазури, или, какъ ее еще иначе называютъ, «поливы», съ противоположной же стороны снабженной рамкообразнымъ выступомъ, высотою 1½ — 2 дюйма, носящимъ въ заводскомъ и печномъ дѣлѣ названіе «рынды» или «румпа». Въ продажѣ встрѣчаются два сорта обыкновенныхъ И., именно простые размѣромъ 6 × 4 верш. и полуторные 9 × 6 верш. Приготовленіе ровныхъ, строго горизонтальныхъ поверхностей пластинъ И. представляетъ одну изъ наиболѣе трудныхъ задачъ гончарнаго производства, особенно когда дѣло идетъ о значительныхъ по размѣрамъ поверхностяхъ. Трудность полученія правильныхъ поверхностей И. лежитъ не столько въ сложности пріемовъ формовки ихъ, сколько въ трудности сохранить горизонтальность сформованной изъ мягкой глины пластины при послѣдующихъ стадіяхъ фабрикаціи, т.-е. при сушкѣ и обжигѣ. Во время этихъ двухъ слѣдующихъ одна за другой стадій производства И. глиняное тѣло его уменьшается въ объемѣ—садится, при чемъ пластины искривляются и тѣмъ больше, чѣмъ значительнѣе поверхность пластины. Для выдѣлки И. въ ручномъ производствѣ служатъ особыя деревянныя формы или «колодки». Съ помощью такихъ колодокъ формуется изъ глины главная часть И., т.-е. пластина его; а затѣмъ уже отдѣльно изъ глиняной ленты формуется ободъ или румпъ, и глиной же примазывается плотно къ пластинѣ. Въ двухъ противоположныхъ сторонахъ румпа дѣлаются небольшія отверстія для сцѣпленія во время кладки печи И. между собой и со всей кладкой съ помощью проволоки. Промежуточное пространство между стѣнками румпа во время кладки печи заполняется глиной, смѣшанной съ пескомъ или кирпичнымъ щебнемъ, благодаря чему и достигается совершенно устойчивое положеніе всей изразцовой облицовки. Глина, изъ которой формуются И., принадлежитъ къ краснымъ, желѣзистымъ сортамъ глинъ, содержащимъ въ качествѣ постоянной примѣси углекислую известь. Другими словами, для производства И. выбираются мергелистыя глины. Известковая примѣсь къ глинамъ, предназначеннымъ для изготовленія И., оказываетъ большое вліяніе на свойства глины какъ въ отношеніи усадки послѣ обжига, такъ и въ отношеніи цвѣта обожженнаго И. и особенно въ отношеніи способности такой глины покрываться бѣлой, непрозрачной глухой поливой безъ трещинъ. Наблюденія показали, что издѣлія изъ глинъ, содержащихъ известковую примѣсь въ количествѣ отъ 20 до 30%, при сушкѣ тотчасъ послѣ формовки, а затѣмъ при дальнѣйшемъ обжигѣ давали сравнительно небольшое сжатіе объема; на ряду съ этимъ издѣліе пріобрѣтало необходимую для дѣла плотность и твердость и становилось мало чувствительнымъ къ рѣзкимъ перемѣнамъ температуръ. Окраска желѣзистыхъ и одновременно известковыхъ глинъ послѣ обжига получается не красная, какъ это имѣетъ мѣсто съ чистыми желѣзистыми глинами, а желтая, что чрезвычайно выгодно въ отношеніи оттѣнка для покрытія поверхности И. бѣлой поливой. Бѣлыя глухія поливы, содержащія въ составѣ своемъ окись олова, которыми обычно покрываются И., могутъ хорошо, т.-е. безъ трещинъ, и не отскакивая отъ поверхности И., держаться лишь на глинахъ, содержащихъ въ своемъ составѣ до 25% въ среднемъ углекислой извести. Такой, повидимому, является и знаменитая фельтенская глина, залегающая въ Фельтенѣ (Пруссія), издавна

славящаяся своими И. Подготовка глины для производства И. состоитъ въ тщательномъ перемѣшиваніи ея и перемиваніи. Однородность состава глиняной массы здѣсь играетъ очень существенную роль, и отъ степени этой однородности зависитъ во многомъ успѣхъ самого производства. Глину замачиваютъ водой, пропускаютъ ее черезъ вальцы, затѣмъ промиваютъ по нѣскольку разъ въ глиномѣсахъ или топшнейдерахъ. Если глина слишкомъ жирна, то ее смѣшиваютъ съ подходящимъ количествомъ шамота, изготовленнаго перемалываніемъ неглазурованныхъ обожженныхъ И., для чего на заводахъ пользуются имѣющимися въ наличности бракомъ. Въ случаѣ недостатка таковаго, приготовляютъ шамотъ обжиганіемъ глины и послѣдующимъ истираніемъ ея и просѣиваніемъ. Механическіе глиномѣсы или топшнейдеры одновременно съ перемиваніемъ глины выпускаютъ черезъ устроенный съ боку мундштукъ глиняную ленту, при разрѣзаніи которой на равныя части получаютъ сразу пластины для И. Остается лишь къ этимъ пластинамъ придѣлать уже вручную румпы, и И. готовы. Формованіе И. можетъ производиться также и на прессахъ, на которыхъ отжимается И. цѣликомъ съ пластиной и румпомъ, однако, прессованіе И. не получило еще большого распространенія. Въ настоящее время еще въ большинствѣ случаевъ формованіе И. производится вручную, съ помощью вышепоказанныхъ деревянныхъ колодокъ; механическая же формовка прививается съ трудомъ. Прежде чѣмъ сформованные И. поставить въ печь для обжига, необходимо ихъ предварительно тщательно и осторожно высушить. Такъ какъ при этомъ трудно бываетъ избѣгнуть искривленій отъ неравномѣрнаго высыханія, то пластины И. подъ конецъ сушки требуютъ всегда подправки, заключающейся въ выравниваніи искривленныхъ поверхностей пластинъ. Это исправленіе производится, когда сушка издѣлій не дошла еще до конца,—высыхающій И. имѣетъ еще твердость выдѣланной кожи. Въ этомъ состояніи его помѣщаютъ на ровную чугунную доску и поколачиваніемъ деревяннымъ молоткомъ выравниваютъ искривленныя части пластинъ. Послѣ такой подправки И. окончательно досушиваютъ и, наконецъ, обжигаютъ. Обжигъ И. ведется два раза. Сначала И. обжигаются безъ глазури, затѣмъ покрываются сырымъ составомъ глазури и, наконецъ, второй разъ обжигаются, съ цѣлью сплавить глазурный составъ, отложенный на поверхности пластины И. Глухая бѣлая полива для И. изготовляется сплавленіемъ кремнезема, взятаго въ видѣ молотаго кварца или кварцеваго песка, съ нѣсколькими основаніями, однимъ изъ которыхъ является окись свинца, и съ небольшимъ количествомъ окиси олова. Безъ окиси олова изъ прочихъ составныхъ частей поливы получился бы сплавъ прозрачный. Черезъ слой такой глазури, нанесенной на поверхность издѣлія, ясно различается его поверхностная окраска; введеніе же въ составъ поливы окиси олова дѣлаетъ поливу молочно-глухой и непрозрачной, черезъ которую уже совершенно не видна окраска издѣлія, и вся поверхность получается блестящая и бѣлая. Окись олова вмѣстѣ съ окисью свинца вводятъ въ составъ глухой поливы въ видѣ смѣси, называемой въ продажѣ оловянной золой. Ее готовятъ окисленіемъ на воздухѣ сплава металлическихъ олова и свинца. Такой сплавъ при соприкосновеніи съ воздухомъ очень легко превращается въ порошокъ смѣси окисей свинца и олова; перемѣшивая желѣзнымъ шпателемъ сплавъ, можно весь его перевести въ золу. Примѣромъ можетъ служить составъ глухой поливы для И., получающейся сплавленіемъ 39 частей сплавленной золы, 30 частей чистаго кварцеваго песка, 8 частей фарфоровой глины, 12 частей поваренной соли и 4 частей селитры. Смѣсь приведенныхъ выше матеріаловъ сплавляется на подѣ пламенной печи, или же въ плоскихъ чашкахъ въ однородную массу, затѣмъ сплавъ тонко измалывается и промывается водой. Для поливанія И. измолотый по возможности тонко сплавъ поливы разбалтывается съ водой. Самое же поливаніе поверхности И. производится обыкновенно деревянными ковшами, которыми глазурная жидкая масса зачерпывается и быстро выливается на глазируемую поверхность. Послѣ высыханія налитаго слоя неровности его исправляются и сглаживаются, и И. тогда поступаютъ уже на окончательный обжигъ. Другой способъ закрыть поверхность окрашеннаго въ красный или желтый цвѣтъ издѣлія бѣлымъ блестящимъ слоемъ — «ангобированіе». Поверхность И., сдѣланнаго изъ красной глины, заливается слоемъ бѣлаго «ангоба», который состоитъ или изъ бѣлой пластичной глины, или же искуственно составленъ изъ каолина, кварца и полевого шпата въ разнообразныхъ отношеніяхъ, въ зависимости отъ свойства массы, составляющей ангобируемый И. Ангобъ разбалтывается съ водой въ жидкую молочную массу и наливается на поверхность еще не обожженнаго, но уже почти высохшаго И. Далѣе, И. съ ангобомъ обжигается, покрывается прозрачной свинцовой глазурью и окончательно обжигается вторично для сплавленія глазури. Для полученія цвѣтной поливы окрашиваютъ бѣлую глухую поливу прибавленіемъ къ ней нѣкоторыхъ окрашивающихъ окисей металловъ. Зеленый цвѣтъ получается посредствомъ окиси мѣди, синій—окисью кобальта, коричневый—окисью марганца и пр. Такимъ же образомъ подкрашивается въ нужныхъ случаяхъ и бѣлый ангобъ. Художественная отдѣлка И., живопись по И. производится совершенно такъ же, какъ это дѣлается и въ изготовленіи майоликъ. Рисунокъ наносится въ этомъ случаѣ красками по поливѣ, только-что наложенной на поверхность пластины И., но еще не обожженной въ печи. Послѣ же исполненія рисунка онъ закрывается (посредствомъ пульверизированія) слоемъ прозрачной свинцовой глазури и затѣмъ обжигается. Такимъ образомъ, рисунокъ оказывается внѣдреннымъ между двумя глазурями: одной глухой бѣлой и другой прозрачной свинцовой.—Обжигъ И. производится обыкновенно въ лежачихъ печахъ, изъ которыхъ чаще всего пользуются кассельскими пламенными печами. Въ такихъ печахъ во время обжига пламя охватываетъ посаженные въ печь И., непосредственно ихъ касаясь, и поэтому въ данномъ случаѣ чистота пламени имѣетъ существенное значеніе. Кассельскія печи отапливаются дровами, пламя которыхъ не содержитъ вредныхъ для обжигаемыхъ издѣлій газовъ. При каменноугольномъ топливѣ нельзя уже пользоваться для обжига И. кассельскою печью, такъ какъ пламя каменнаго угля содержитъ сѣрнистый газъ, вредно дѣйствующій на составныя части массы и поливы И. Для этого рода топлива устраиваютъ муфельныя печи, въ которыхъ обжигаемые И. защищены отъ непосредственнаго дѣйствія пламени стѣнками муфеля. При посадкѣ въ печь И. ставятся на ребро такимъ образомъ, чтобы у каждой пары И. двѣ лицевыя стороны, покрытыя глазурнымъ слоемъ, были обращены другъ къ другу и, конечно, при этомъ расположены на нѣкоторомъ очень незначительномъ одна отъ другой разстояніи. Обжигъ начинается медленнымъ разогрѣваніемъ печи и доводится до яркокраснаго каленія (около 1000° С.).—Изразцовое производство въ Россіи

I. ИЗРАЭЛЬСЪ (1824—1911).

НА МОГИЛУ МАТЕРИ.

(Амстердамъ).

I. ЖЕРАЗЬЕ С Р (1824—1911).

НА МОЛНИУ МАТЕРИ.

(Амстердамъ).

развито въ значительной степени, чему много способствуетъ между прочимъ и нахожденіе у насъ большого количества мергелистыхъ, подходящихъ для даннаго производства глинъ. Много такихъ заводовъ имѣется на югѣ Россіи около Кіева. Въ Петербургѣ нѣсколько кафельныхъ заводовъ, которые всѣ работаютъ на привозныхъ глинахъ.

Л. Философовъ.

Израилевъ, Аристархъ Александровичъ—священникъ, знатокъ церковнаго звона (1817 — †). Былъ священникомъ въ Ростовѣ ярославскомъ и учителемъ пѣнія. Самоучкой занялся акустикой; изобрѣлъ приборъ для точнаго опредѣленія числа колебаній звучащаго тѣла, давшій возможность легко и точно настраивать колокола. Изготовленныя имъ коллекціи камертоновъ получили награды на многихъ выставкахъ въ Россіи и за границей. Онъ описалъ подробно 13 колоколовъ знаменитой ростовской соборной церкви и положилъ ихъ звонъ на ноты (статья «Ростовскіе колокола и звоны», въ «Памятн. древн. письм.», издав. Общ. люб. древн. письм., вып. 19, 1884); настроилъ гармонически много колоколовъ въ разныхъ русскихъ городахъ.—См. Стасовъ, «Пам. древн. письм.» (1884, вып. 19) и Рыбаковъ, «Церковный звонъ въ Россіи» (СПБ., 1896).

Израиль—еврейское имя («борецъ съ Богомъ»). Оно дано было Іакову послѣ таинственной борьбы его ночью съ Богомъ (Быт. XXXII, 28). Имя И. получило впослѣдствіи и болѣе широкое значеніе, подъ нимъ сталъ разумѣться весь народъ еврейскій, какъ происшедшій отъ 12 сыновей Іакова.

Израиль (Яковъ Ивановичъ Лукинъ)—архіепископъ, сынъ священника Малоархангельскаго у.; въ 1825 г.—магистръ кіевской духовной академіи; съ 1858 г.—ректоръ кіевской академіи, съ 1859 г.—епископъ винницкій; ум. въ 1864 г. въ Шаргородскомъ м-рѣ. Ему принадлежатъ: «Слова и бесѣды архимандрита И.» (СПБ., 1848); «Обозрѣніе русскихъ раскольничьихъ толковъ» (Харьковъ, 1850); «Слова, говоренныя въ Старо-Харьковскомъ Преображенскомъ м-рѣ» (1852) и др.

Израильская земля—см. Палестина.—Израильскій народъ—см. Библейская исторія (VI, 368—76) и Евреи (XVII, 192).—Израильскіе судіи—см. Библейская исторія.

Израильскіе христіане—см. Христіане израильскіе.

Израильское царство этимъ именемъ, преимущественно передъ царствомъ Саула, Давида и Соломона, называется царство десяти колѣнъ израильскихъ (кромѣ Іудина и Веніаминова—царства Іудейскаго), возникшее съ раздѣленіемъ царства послѣ смерти Соломона. О раздѣленіи см. III Цар. XII, 1—24 (ср. II Пар., X—XI, 4). Іеровоамъ, первый царь И. царства, дѣйствовалъ съ помощью Египта. При преемникахъ его Наватѣ, Ваасѣ, Илѣ, Замвріи, И. царство страдало отъ междоусобій. Только Амврій (около 895 г.) основалъ династію и далъ И. царству столицу, Самарію. Онъ покорилъ Моава, отъ него зависѣла Іудея, но въ культурномъ и культовомъ отношеніи онъ подпалъ вліянію Тира. Его сынъ Ахавъ продолжалъ его политику, но вызвалъ реакцію, съ пророками Иліею и Елисеемъ во главѣ. Они привели къ паденію домъ Амврія, въ лицѣ Іорама (брата и преемника Охозіи, сына Ахава), убитаго ставленникомъ Елисея Іегуемъ, основавшимъ династію. Внукъ Іегуя, Іоасъ (сынъ Іоахаза), и правнукъ, Іеровоамъ II, создали сильное государство, но смуты послѣ убійства Селлумомъ Захаріи, успѣхъ Ассиріи со временъ преемника Селлума, Менаима, и борьба партій (при царяхъ Факіи, Факеѣ и Осіи) повели къ взятію Самаріи Саргономъ въ 722 г. и переселенію населенія въ Месопотамію.—*Литература* въ «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche», 3-е изд. Ср. Ренанъ, «Исторія израильскаго народа» (т. II, есть два русск. перевода; О. О. Покровскій, «Раздѣленіе еврейскаго царства на царство іудейское и И.» (Кіевъ, 1885).

Израэльсъ (Israels), Іозефъ—выдающійся голландскій художникъ (род. въ 1824 г.), ученикъ Круземанса въ Амстердамѣ и Пико въ Парижѣ. Занимался сначала исторической живописью, затѣмъ обратился къ сюжетамъ изъ жизни мѣстнаго простонародья, передавая ее съ суровымъ реализмомъ и глубокимъ внутреннимъ чувствомъ (знамениты его типы рыбаковъ), что роднитъ И. съ Милле и барбизонской школой и дѣлаетъ его прямымъ наслѣдникомъ Рембрандта, особенно въ неподражаемой передачѣ мягкихъ тѣней, прорѣзываемыхъ лучами солнца. Еврейское происхожденіе И. сказывается въ мягкой, сантиментальной, нѣсколько меланхолической трактовкѣ воспроизводимыхъ имъ сюжетовъ. Многіе изъ нихъ посвящены сценамъ изъ исторіи евреевъ (напр., «Сынъ древняго народа», въ Амстердамѣ). Какъ колористъ, И. стоитъ менѣе высоко, чѣмъ какъ рисовальщикъ; часто въ своихъ великолѣпныхъ рисункахъ углемъ и гравюрахъ онъ высказываетъ все, что хочетъ сказать. Вліяніе И., на ряду съ нѣкоторыми французскими художниками, на новое искусство неоспоримо. — См. «J. I. und seine Kunst» (50 фотогравюръ съ текстомъ J. Veth'a, Лпц., 1906); C. L. Dake, «J. I.» (Б., 1910); H. J. Hubert, «The etched work of J. I.» (Амстердамъ, 1909).

Израэль (Israel), Джемсъ — нѣмецкій хирургъ, проф. въ Берлинѣ (род. въ 1848 г.). Важнѣйшія работы: «Neue Beobachtungen auf dem Gebiete der Mykosen des Menschen» («Virchow's Archiv», 1878); «Klinische Beiträge zur Aktinomykose des Menschen» (Б., 1885); «Zwei neue Methoden der Rhinoplastik» («Verhandlungen der Berliner medicinischen Gesellschaft», LII); «Ueber Frühexstirpation einer carcinösen Niere» («Deutsche medicinische Wochenschrift», 1887); «Geheiltes Nierensarkom» («Berliner klinische, Wochenschrift», 1890); «Erfahrungen über Nierenchirurgie» (Б., 1894) и мн. др.

Израэль (Israel), Карлъ — музыкальный писатель и библіографъ (1841—1881). Имъ изданы два цѣнныхъ библіографическихъ труда: «Musikalische Schätze... in Frankfurt a. M.» (1872) и «Musikalien der ständischen Landesbibliothek zu Kassel» (1881), «Frankfurter Konzertchronik von 1713—1780» (1876).

Израэль (Israel), Оскаръ—патолого-анатомъ (1851—1907), проф. въ Берлинѣ. Важнѣйшія его работы: «Ueber künstliche Physiologie» (1877); «Die secundären Veränderungen der Circulationsorgane bei Insufficienz der Nierenthätigkeit» («Kongress für innere Medicin», 1892); «Practicum der pathologischen Histologie» (2-е изд., Б., 1893); «Elemente der pathologischanatomischen Diagnose» (Б., 1898).

Изуаръ (Isouard), Никколò (также Niccolò de Malta) — французскій оперный композиторъ (1775—1818). Въ 1795 г. поставилъ въ Болоньѣ первую свою оперу «L'avviso ai maritati». Больше успѣха имѣла въ Ливорно вторая его опера «Artaserse». Поселясь въ 1799 г. въ Парижѣ, поставилъ здѣсь комическую оперу «Le tonnelier», за которой послѣдовалъ рядъ другихъ; «Michel Ange» (1802) и особенно «Золушка» («Cendrillon», 1810)

доставили ему широкую славу. Соперничество съ Буальдё заставило И. особенно тщательно отдѣлывать свои произведенія; написанныя имъ въ это время «Jeannot et Colin» и «Joconde» принадлежатъ къ лучшимъ его операмъ. Всего имъ написано около 50 оперъ, рядъ мотетовъ, псалмовъ, мессъ, кантатъ и романсовъ. Многія оперы И. ставились и у насъ въ Петербургѣ въ началѣ XIX в.: «Жокондъ» (1815), «Сандрильона», «Завтракъ холостыхъ» (1814), «Интриги подъ окномъ» (1805), «Колдунъ или театръ на театрѣ» (1820), «Турецкій лѣкарь» (1810) и др.

Изумрудныя копи—Пермской губ., Екатеринбургскаго у., по берегамъ рч. Бол. Рефта, прт. р. Пышмы (сист. Оби); единственное въ Россіи мѣсторожденіе изумруда. Изумруды находятся въ темносѣромъ слюдяномъ сланцѣ и сопровождаются хризобериллом, фенакитомъ, александритомъ, аквамариномъ, апатитомъ, плавиковымъ шпатомъ и рутиломъ. Копи открыты въ 1831 г.; разрабатываются.

Изумрудъ—см. Бериллъ (XI, 115).

Изустная память—см. Завѣщаніе.

Изъединовы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. Борисъ Екимовичъ, стольникъ Ларіонъ, Ѳедоръ и Михаилъ И. жалованы помѣстьями и вотчинами съ 1614 г. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ. *В. Л.*

Изъѣдиновы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. Наумъ Максимовичъ жалованъ помѣстьями въ 1646 г. Въ XVII в. многіе И. служили стольниками, стряпчими и дворянами московскими. Родъ И. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской и Курской губ. *В. Л.*

Изъявительное наклоненіе (Modus indicativus)—выражаетъ дѣйствіе объективно, въ предѣлахъ того или другого времени: какъ-будто это дѣйствіе происходитъ, происходило или будетъ происходить на глазахъ говорящаго или пишущаго; различныя отношенія субъекта къ этому дѣйствію И. наклоненіемъ не опредѣляются и передаются уже другими наклоненіями. Спеціальныхъ морфологическихъ признаковъ И. наклоненіе не имѣетъ и всегда образуется отъ основы даннаго времени (настоящаго, прошедшаго, будущаго) путемъ присоединенія къ ней соотвѣтствующихъ окончаній. Лицо, выражаемое этимъ окончаніемъ, какъ и у всѣхъ прочихъ наклоненій (кромѣ повелительнаго и такъ назыв. неопредѣленнаго наклоненія, которое не есть настоящее наклоненіе), понимается въ именительномъ падежѣ. Значеніе И. наклоненія имѣютъ также иногда и формы инъюнктива.

Изысканія—изслѣдованіе мѣстныхъ условій, необходимое для составленія подробнаго плана исполненія и для предварительнаго вычисленія стоимости сооруженій. Подъ И. въ тѣсномъ смыслѣ понимаютъ обыкновенно предварительныя изслѣдованія, предшествующія сооруженію дорогъ. Все нижесказанное относится, главнымъ образомъ, до И. подъ жел. дор., но оно, въ общихъ чертахъ, можетъ быть примѣнено также къ дорогамъ другихъ категорій. Направленіе каждой новой жел. дороги должно быть выбрано лишь послѣ всесторонняго изученія мѣстныхъ условій, какъ экономическихъ, такъ и техническихъ. Для сужденія о приблизительной величинѣ потребнаго строительнаго капитала м-во путей сообщенія посылаетъ на мѣсто изыскательную комиссію, состоящую изъ инженеровъ, для рѣшенія техническихъ вопросовъ, и представителей другихъ вѣдомствъ, обязанность которыхъ заключается въ собираніи свѣдѣній объ экономическомъ бытѣ мѣстности и пополненіи имѣющихся въ центральныхъ учрежденіяхъ оффиціальныхъ свѣдѣній подробными и точными статистическими данными, необходимыми для разсчета количества грузовъ на будущей дорогѣ и возможной ея доходности. На основаніи собранныхъ такимъ образомъ данныхъ выясняются главныя основанія постройки, съ составленіемъ предварительной расцѣнки стоимости ея, и утверждаются планъ направленія и техническія условія. Передъ приступомъ къ постройкѣ производятся болѣе детальныя, повѣрочныя, окончательныя или исполнительныя И., по которымъ назначается окончательно направленіе линіи въ натурѣ, и составляются подробные проекты всѣхъ составныхъ частей пути. И., которыя производятся у насъ въ Россіи для жел. дор., можно раздѣлить на слѣдующія категоріи: 1) рекогносцировочныя; 2) развѣдочныя или летучія; 3) предварительныя; 4) повѣрочныя или дополнительныя и 5) окончательныя или исполнительныя. Производитель И. обязанъ руководствоваться инструкціею и данными ему указаніями, касающимися техническихъ условій, пунктовъ, черезъ которые должна пройти жел. дор., общаго ея направленія и другихъ спеціальныхъ требованій. Какого бы рода И. ни производились, предварительное назначеніе линіи дѣлается на картѣ. Въ Россіи обыкновенно пользуются картами, составленными главнымъ штабомъ. Назначивъ направленіе линіи, съ помощью этихъ картъ можно прослѣдить, какія пересѣкаются ею рѣки, а также водораздѣлы разныхъ порядковъ и соотвѣтствующіе имъ тальвеги, и выяснить наиболѣе важныя естественныя препятствія, встрѣчающіяся на пути, населенные пункты, которыхъ она касается, и пр. Необходимость обхода болотъ и значительныхъ возвышенностей, пересѣченія меньшаго количества рѣкъ и по возможности ближе къ ихъ верховьямъ и въ перпендикулярномъ направленіи къ теченію, для уменьшенія числа и отверстій мостовъ, и другія соображенія, вытекающія изъ топографическихъ условій, а также желаніе, чтобы линія проходила близъ того или другого населеннаго мѣста, заставляютъ иногда видоизмѣнять направленіе линіи. На основаніи всѣхъ подобныхъ соображеній назначается, вмѣсто кратчайшаго разстоянія между конечными пунктами, нѣкоторая ломаная линія, которая, по предварительномъ разсмотрѣніи, кажется наиболѣе выгодною для направленія будущей дороги. Независимо отъ изложенныхъ причинъ, дорогу приходится иногда удлинять для проведенія ея по лучшему грунту, для приближенія ея къ мѣстамъ, изобилующимъ строительными матеріалами, а также для возможнаго соблюденія заданнаго предѣльнаго уклона, если паденіе мѣстности слишкомъ крутое. Иногда для нѣкоторыхъ частей дороги назначается по картѣ нѣсколько варіантовъ, и окончательное рѣшеніе вопроса, какому варіанту отдать предпочтеніе, отлагается до производства полевыхъ работъ. Полевыя работы состоятъ изъ различнаго рода геодезическихъ дѣйствій, сопровождаемыхъ также геологическими развѣдками въ видахъ выбора наивыгоднѣйшаго направленія для дороги. Порядокъ и объемъ геодезическихъ работъ зависитъ отъ характера мѣстности и рода изысканій. Въ странахъ ровныхъ, не представляющихъ никакихъ препятствій для проведенія линіи жел. дор., сразу приступаютъ къ проложенію окончательной линіи на мѣстѣ, и порядокъ работъ таковъ: 1) общій предварительный обзоръ мѣстности, прилегающей къ направленію, назначенному на картѣ; 2) провѣшиваніе на землѣ магистральной линіи, отмѣченной на картѣ; 3) измѣреніе длины прямыхъ отрѣзковъ этой линіи; 4) из-

мѣреніе угловъ поворотовъ; 5) нивелировка продольная и поперечная; 6) разбивка кривыхъ между частями линіи, составляющими между собою уголъ; 7) съемка плана мѣстности, прилегающей къ дорогѣ, и 8) развѣдка грунта и другія дополнительныя изслѣдованія, напр., условій водоснабженія. Въ пересѣченныхъ мѣстностяхъ, а тѣмъ болѣе въ холмистыхъ, покрытыхъ лѣсомъ и горныхъ, работы значительно усложняются; нерѣдко въ такихъ условіяхъ приходится дѣлать нѣсколько пробныхъ И. по разнымъ направленіямъ до окончательнаго выбора расположенія линіи. При летучихъ И. въ подобныхъ трудныхъ условіяхъ пользуются съ большимъ успѣхомъ барометрическимъ нивелированіемъ, которое даетъ возможность быстраго нахожденія наиболѣе пониженныхъ точекъ водораздѣловъ, а также опредѣлить съ достаточнымъ приближеніемъ относительное возвышеніе ряда отдѣльныхъ пунктовъ; съ помощью этихъ данныхъ облегчается выборъ магистрали. Для болѣе точнаго назначенія на мѣстѣ направленія линіи въ трудныхъ участкахъ холмистой и горной мѣстности приходится, въ большинствѣ случаевъ, прибѣгать къ съемкѣ мѣстности горизонталями. Иногда подобнымъ способомъ разрабатывается подробно нѣсколько параллельныхъ варіантовъ, чтобы, послѣ тщательнаго сравненія ихъ между собою, сдѣлать, наконецъ, выборъ наиболѣе экономнаго и цѣлесообразнаго. Фотографическій способъ съемки (фотограметрія) находитъ теперь обширное примѣненіе при И. въ трудно-доступныхъ горныхъ мѣстностяхъ (Амурская ж. д., жел. дор. на Кавказѣ и др.). Главная и общая задача И. заключается въ опредѣленіи наиболѣе выгоднаго размѣра начальной затраты на сооруженіе дороги. Задача эта по своей сложности требуетъ предварительнаго выясненія многихъ экономическихъ и статистическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы опредѣлить раіонъ вліянія будущей дороги, фронтъ ея притяженія, количество и направленіе движенія главнѣйшихъ грузовъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть ея доходность. Въ соотвѣтствіи съ этими данными и по соображенію съ условіями мѣстности могутъ быть назначены техническія условія постройки дороги. Теоретическая разработка этихъ вопросовъ и выводъ пріемовъ для разрѣшенія всѣхъ задачъ этого рода изложены въ обширныхъ изслѣдованіяхъ французскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ, изъ которыхъ ниже цитируется извѣстное сочиненіе Лаунгардта. Въ примѣненіи къ русскимъ условіямъ эти вопросы разработаны Яцыною и Кашкинымъ. Въ большинствѣ случаевъ у насъ довольствуются приблизительными эмпирическими соображеніями для выбора типа жел. дор. и назначенія техническихъ условій ея сооруженія. Изъ послѣднихъ первенствующее значеніе имѣютъ наибольшій допускаемый на дорогѣ продольный уклонъ пути и наименьшій радіусъ закругленій. Допущеніе крутыхъ подъемовъ и поворотовъ малаго радіуса значительно удешевляетъ постройку, въ особенности при большихъ неровностяхъ почвы, но зато эксплуатація дорогъ, построенныхъ съ подобными условіями, обходится дороже, и провозоспособность ихъ слаба. Заключительную часть И. образуетъ составленіе проекта. Результаты И. представляются въ видѣ продольной и поперечныхъ профилей и плана, составленныхъ въ указанномъ инструкціею масштабѣ. Кромѣ того, составляются слѣдующія вѣдомости: 1) кривыхъ и уклоновъ; 2) виртуальной длины, 3) объема земляныхъ работъ полотна; 4) отчужденія земли, уничтоженія покосовъ и сноса строеній; 5) расчистки лѣсныхъ зарослей; 6) укрѣпленія откосовъ; 7) искусственныхъ сооруженій; 8) линейныхъ построекъ; 9) станціонныхъ зданій и 10) дополнительныхъ работъ; прилагаются также детальные чертежи и прочія данныя, необходимыя для составленія смѣты постройки.—*Литература.* «Handbuch der Ingenieurwissenschaften» (т. I, 1 ч., Лиц., 4-е изд., 1904); Baum, «Etude sur les chemins de fer d'intérêt local» (П., 1-е изд., 1878); Launhardt, «Theorie des Trassierens» (Ганнов., 2-е изд., 1887—88); Wellington, «The economic theory of the locations of railways» (Нью-Іоркъ, 6-е изд., 1903); Л. А. Штукенбергъ, «Производство желѣзнодорожныхъ И.» (СПБ., 1891); В. Яцына, «Отысканіе выгоднѣйшаго направленія проектируемыхъ линій» («Журн. М. П. С.», 1908, и отд. изд.); Г. Краевскій, «Желѣзнодорожныя И. и составленіе проекта» (СПБ., 1902); К. Кашкинъ, «Экономика желѣзнодорожныхъ И.» («Журн. М. П. С.», и отд. изд., СПБ., 1913). *А. Тапенбаумъ.*

Изэтіоновая кислота, $C_2H_6SO_4$—впервые получена Магнусомъ при дѣйствіи сѣрнаго ангидрида—SO_3 на обыкновенный спиртъ—C_2H_6O или сѣрный эѳиръ—$C_2H_5OC_2H_5$. Затѣмъ Магнусъ же получилъ ее при кипяченіи этіоновой кислоты $C_2H_6S_2O_7$ съ водою: $C_2H_6S_2O_7+H_2O=SO_4H_2+C_2H_6SO_4$. Кромѣ того, она получается при дѣйствіи азотистой кислоты HNO_2 на тауринъ $NH_2CH_2CH_2SO_3H$ (Гиббсъ) и при нагрѣваніи хлоргидрина гликоля $ClCH_2CH_2OH$ съ воднымъ растворомъ сѣрнисто-натріевой соли при 175°: $ClCH_2CH_2OH+Na_2SO_3=NaO_3SCH_2CH_2OH+$ $+NaCl$ (Кольманъ). Послѣднія двѣ реакціи опредѣляютъ строеніе И. кислоты, какъ оксиэтансульфоновой кислоты. И. кислота представляетъ легко расплывающуюся на воздухѣ кристаллическую массу, разлагающуюся съ почернѣніемъ выше 150°. Соли И. кислоты не разлагаются при кипяченіи съ водой и выдерживаютъ даже нагрѣваніе до 200°.

Изюбръ—восточно-сибирское названіе разновидности оленя (Cervus Maral); см. Маралъ.

Изюмъ—сушеный виноградъ; готовится въ цѣльныхъ гроздьяхъ или отдѣльными ягодами. Много разныхъ сортовъ. Вывозится изъ Ср. Азіи, М. Азіи, Турціи, южн. Европы, Кавказа.—Изюмное вино—см. Розенковое вино.

Изюмъ—уѣздн. гор. Харьковской губ., при р. Сѣв. Донцѣ, ст. Сѣв.-Донецкой ж. д. Какъ сторожевой пунктъ «И. сакма», И. упоминается подъ 1571 г. Съ 1663 г. здѣсь жили царскіе охотники и былъ звѣринецъ; въ 1682 г. И. былъ укрѣпленъ и долго служилъ оплотомъ противъ татарскихъ набѣговъ; въ 1765 г. сдѣланъ провинціальнымъ городомъ. 13 108 жит. Соборъ времени Петра I. Реальное учил., жен. гимназія, город. 4-кл. училище, нѣсколько начальныхъ школъ. Мѣстная торговля. Въ пригородной слб. Гончаровкѣ (2000 жит.) гончарное производство. — Изюмскій уѣздъ — занимаетъ южн. часть губерніи, съ Ю прилегаетъ къ Екатеринославской губ. Площадь—6790,7 кв. в. или 707 367 дес.; послѣ Старобѣльскаго (10 846 кв. вер.) второй по величинѣ у. въ губерніи. Западн. и южн. части уѣзда имѣютъ ровную, степную поверхность, прорываемую оврагами и балками; на ЮВ холмистая мѣстность (предгорье Донецкаго кряжа); болѣе высокія точки вдоль берега Сѣв. Донца (гора Кременецъ у гор. И. —232 м.). Мѣстами обнаруженъ каменный уголь, желѣзная руда, жерновой камень и соль (гор. Славянскъ). Почва преимущественно черноземъ высокаго качества; мѣстами встрѣчаются пески (по лѣвому берегу Сѣв. Донца) и солончаки; глинистая почва на Ю. И. уѣздъ почти весь принадлежитъ бассейну Сѣв. Донца и его притоковъ (Бах-

мутъ, Кривой Торецъ, Берека, Балаклейка, Осколъ и др.); только небольшая его часть на 10.3 входитъ въ бассейнъ Самары (притокъ Днѣпра). Соленыя оз. у гор. Славянска разрабатываются и служатъ лѣчебнымъ цѣлямъ. Нѣкогда берега Донца и его притоковъ были покрыты лѣсами; при Петрѣ I здѣсь была знаменитая Маяцкая засѣка (въ 10 вер. отъ гор. Славянска), состоявшая изъ корабельнаго лѣса. Въ настоящее время лѣсъ занимаетъ не болѣе 3% поверхности уѣзда и расположенъ, главнымъ образомъ, по Сѣв. Донцу. Въ 1912 г. въ И. уѣздѣ было жителей: въ городахъ И. и Славянскѣ—38 700, въ уѣздѣ — 351 400, всего 390 100, или 57,4 жит. на 1 кв. вер.; рѣже И. заселены уу. Купянскій (52,4) и Старобѣльскій (13,8). Малороссы составляютъ 86% всего населенія, остальные большей частью великороссы, есть бѣлоруссы (1,5%) и нѣмцы — (1,5%). Уѣздъ за послѣднія 50 лѣтъ заселился выходцами изъ другихъ частей Россіи и колонистами. Хлѣбопашество—главное занятіе населенія. Распахано до 60% поверхности уѣзда. Культивируются преимущественно яровая пшеница и овесъ; значительный избытокъ хлѣба идетъ на вывозъ. Въ 1910 г. лошадей было 45 036, крупн. рогат. скота—77 266 гол., овецъ—70 581, свиней—32 366. За послѣднія 20 лѣтъ увеличилось число лошадей, главн. образ., вслѣдствіе замѣны воловъ лошадьми и развитія пашни; упало овцеводство, особенно тонкорунное; наоборотъ, расширилось свиноводство. Кромѣ господствующаго въ уѣздѣ крестьянскаго хозяйства, есть и крупныя частновладѣльческія. Изъ фабрикъ и заводовъ первое мѣсто въ И. уѣздѣ занимаютъ товарныя мельницы; въ 1911 г. ихъ было 19, перемалывавшихъ до 5,7 милл. пд. зерна. Затѣмъ идутъ солеварни (при гор. Славянскѣ), гончарный зав.; большинство же промышленныхъ обслуживаютъ нужды мѣстнаго сельскаго хозяйства. Бахчеводство и садоводство (плодовый питомникъ въ слб. Барвенковѣ); встрѣчаются и виноградники (Святогорскій м-рь). Больницъ 4, пріемныхъ покоевъ 6; курортъ близъ гор. Славянска. Начальныхъ школъ (1912) 209, изъ нихъ 97 церк.-приход., остальныя большею частью земскія. Бюджетъ уѣзда. земства (1911): 573 200 руб., въ томъ числѣ на школы—165 200 руб., на медицину—157 400 руб. И. уѣздъ пересѣкается Сѣв.-Донецкой и Курско-Харьк.-Азов. жел. дор. на 204 вер. Много крупн. поселковъ; слб. Барвенкова (9522 ж.) выдѣляется своимъ торговымъ значеніемъ.

Изяславль — древне-русскій городъ, построенный Владиміромъ въ Полоцкой обл. для Рогнѣды и Изяслава. Въ XIV в. И. подчинился Литвѣ и былъ удѣломъ Евнутія, сверженнаго братьями съ виленскаго престола. Съ этого времени И. называется въ лѣтописи то Ижеславль, то Заславъ.

Изяславль (до 1910 г.—Заславъ) — у. г. Волынской г., при р. Горыни. Принадл. кн. Сангушко. Жит. 15 тыс. Крупная водян. мельница, чугунолит. заводъ. Город. бюджетъ—16 т. р. (1911 г.). Исторію см. Заславъ (XVIII, 325).—Изяславскій уѣздъ, въ южн. части Волынск. губ. 3055,2 кв. в. (318 260 дес.). Южн. и зап. части—возвышенныя и холмистыя. (у с. Сивки 31 м.). Сѣв. равнина, прерываемая холмами, по своему характеру приближается къ Полѣсью. Желѣзная руда, гранитъ, мергель; желѣзн. источники (у м. Шепетовки). Чрезъ И. у. проходитъ ломаной линіей граница лессовой области. Почва южн. части у.—видоизмѣненія чернозема на лессѣ, кромѣ долины р. Горыни; мѣстность, лежащая къ С отъ Юго-Зап. ж. д. и по р. Горыни — пески, болот. и подзолистыя почвы. Рѣки системы р. Горыни (прит. Припяти). Жит. 249,8 тыс. д. (1912 г.). Въ 1897 г. изъ 196 131 ж. малороссовъ было 156 460, великороссовъ—1939, поляковъ—13 926, нѣмцевъ—1704. Плотность насел.—85 д. на кв. в.; она значит. выше въ южн. части у., чѣмъ въ сѣв. Лѣса—57 389 дес. Надѣльной земли 151 275 дес., частновлад. — 147 301. 1085 польскихъ влад., въ 125 397 дес., въ томъ числѣ два крупныхъ владѣнія кн. Р. Сангушко и гр. І. Потоцкаго—остатки Острожчины XVI ст. У крестьянъ 83 727 гол. крупнаго рогатаго скота (рабоч. —52 970), лошадей—58 528, овецъ—54 929, свиней—37 800. Посѣвная площадь у кр-нъ подъ рожью—34 531 дес., овсомъ—22 560, ячменемъ—11 921, пшеницей—8762, гречихой — 7835, просомъ—1148. Владѣльч. хозяйства ведутся интенсивно и организованы по типу свекловично-пшеничныхъ и картофельно-винокурен. хозяйствъ. Средній размѣръ фольварковъ въ крупн. имѣніяхъ (кн. Сангушко)—445 дес. Крупная аренда—въ юго-вост. части у. Свеклосах. зав. 3., при одномъ рафин. отдѣленіе. Винокурен. зав.—8, пивовар.—1, чугунолит.—2, лѣсопильн.—4, кожевен.—4. Сукон. фабр.—4, бумажныхъ - 3, тюлевыхъ—3. Паров. мел.—8, водян.—21. Мѣстечекъ 7; наиб. крупныя—Славута, Шепетовка и Грицевъ. 22 минист., 156 церк.-приход. школъ. Зем. врачей—9, фельдшеровъ—15, акуш.—9. Зем. агроном. участковъ — 4. Смѣта земства на 1914 г. — 306 230 р. Кредит. т-въ—25, ссудо-сберег.—7, потребит. о-въ—19.—Ср. «Матер. подвори. переп. Волын. г. въ 1910 г. И. у.» (Житом., 1913). *А. Яр.*

Изяславъ Владиміровичъ — имя двухъ князей въ древней Руси. 1) Кн. полоцкій, сынъ Владиміра св. отъ первой супруги его Рогнѣды-Гориславы. По скуднымъ лѣтописнымъ извѣстіямъ, И. Владиміровичъ род. въ 980 или 981 г., въ 988 г. вмѣстѣ съ другими братьями принялъ св. крещеніе и вскорѣ получилъ въ удѣлъ Полоцкъ. Въ 1001 г. онъ умеръ, оставивъ, отъ неизвѣстной супруги, сыновей Брячислава и Всеслава. Лѣтописецъ приводитъ преданіе о покушеніи Рогнѣды на жизнь Владиміра и объ избавленіи ея отъ смерти при посредствѣ И. По совѣту съ боярами Владиміръ далъ И. съ Рогнѣдой область отца послѣдней, т.-е. Полоцкую, въ которой построилъ для нихъ г. Изяславль.—2) Кн. сѣверскій, сынъ Владиміра Игоревича, внукъ Игоря сѣверскаго. Сначала другъ кн. Даніила Романовича галицкаго, онъ впослѣдствіи превратился въ его врага. Въ борьбѣ южно-русскихъ князей изъ-за Кіева и Галича И. Владиміровичъ былъ союзникомъ кн. Михаила черниговскаго. Въ бою при г. Торческѣ союзники, при помощи половцевъ, разбили (1234) Владиміра Рюриковича кіевскаго и его союзника Даніила; Владиміръ Рюриковичъ со всѣмъ семействомъ былъ взятъ въ плѣнъ. И. Владиміровичъ занялъ кіевскій столъ, но освобожденный изъ плѣна Владиміръ Рюриковичъ вскорѣ выгналъ его изъ Кіева. Батый въ 1240 г. овладѣлъ удѣломъ И. Владиміровича, Катенцемъ, и превратилъ И. Владиміровича въ своего союзника. Питая злобу къ Даніилу галицкому, И. Владиміровичъ убѣждалъ Батыева темника Куремса идти на Галичъ, но попалъ въ плѣнъ къ Даніилу. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Изяславъ Давидовичъ, сынъ Давида Святославича, князь черниговскій, поддерживалъ Всеволода Ольговича въ борьбѣ за кіевскій столъ, получилъ вмѣстѣ съ братьями черниговское княженіе, вмѣстѣ съ ними велъ борьбу за увеличеніе своего княжества и сохраненіе его въ рукахъ Давидовичей. Въ борьбѣ Мстиславичей съ Юріемъ онъ примыкаетъ то къ той, то къ другой сторонѣ. По смерти Изяслава Мстиславича И. дѣлаетъ по-

пытку захватить Кіевъ, но скоро принужденъ уступить его Юрію. Въ 1157 г. смерть Юрія открываетъ И. дорогу къ Кіевскому княженію. Начинается ожесточенная борьба его съ Мономаховичами за Кіевъ; не разъ онъ занимаетъ великое княженіе, не разъ принужденъ покинуть его. Въ 1162 г. убитъ въ сраженіи съ Мономаховичами.

Изяславъ (Пантелеймонъ) **Мстиславичъ** — великій кн. кіевскій, внукъ Мономаха. Впервые упоминается въ 1127 г. какъ куреній князь. При жизни отца участвовалъ въ полоцкомъ походѣ. Въ 1132 г. Ярополкъ, по смерти Мстислава, занялъ кіевскій столъ и по ряду съ умершимъ старался удержать Переяславль за его сыновьями. Юрій вытѣснялъ оттуда Мстиславичей, оспаривая право племянниковъ на занятіе старшаго стола. И. занялъ Переяславль послѣ Всеволода, но, принужденный уступить его Вячеславу, остался съ однимъ Минскомъ; полочане призвали новаго князя, а Туровъ и Пинскъ перешли къ Вячеславу послѣ того, какъ послѣдній былъ вынужденъ покинуть Переяславль. Между дядями и племянниками начинается упорная борьба. Начало этой борьбы было благопріятно для дядей: Кіевъ, Волынь, Туровъ, Переяславль и Поволжье были въ ихъ рукахъ. Мстиславичи заключили союзъ съ Ольговичами, при помощи которыхъ И. добылъ себѣ Владиміръ Волынскій. Когда по смерти Ярополка Всеволодъ Ольговичъ занялъ Кіевъ, онъ возвратилъ ему Переяславль. По смерти Всеволода кіевляне призвали И. Прежніе союзники И. перешли на сторону Юрія, И. нашелъ поддержку у Давидовичей. Изъ-за Переяславля разгорается борьба И. съ Юріемъ, который желаетъ имѣть это княженіе. Покинутый союзниками, лишенный поддержки кіевлянъ, страшившихся сильнаго Юрія, И. оставилъ Кіевъ и спасся на Волынь. Въ 1150 г. онъ на короткое время занимаетъ Кіевъ, затѣмъ при поддержкѣ Болеслава прочно укрѣпляется тамъ и отражаетъ многочисленныя нападенія суздальскаго князя. Княженіе кіевское И. раздѣляетъ съ дядей Вячеславомъ, и княжитъ до своей смерти въ 1154 г.

Изяславъ Ярославичъ, сынъ Ярослава I. Род. въ 1021 г.; при жизни отца княжилъ въ Туровѣ и Новгородѣ, по смерти его занялъ, какъ старшій, Кіевъ. Неудачная битва съ половцами вызвала возмущеніе кіевлянъ; они прогнали И., посадивъ на его мѣсто содержавшагося въ заточеніи Всеслава полоцкаго. При помощи Болеслава польскаго И. возвращаетъ себѣ Кіевъ. Вскорѣ по занятіи Кіева И. строитъ, вмѣсто прежней деревянной, каменную церковь, посвященную Борису и Глѣбу, и совершаетъ торжественное перенесеніе мощей, подчеркивая этимъ канонизацію первыхъ русскихъ святыхъ. Въ 1073 г. братья И., Святославъ и Всеволодъ, снова выгоняютъ И. изъ Кіева; предполагаютъ, что причиной этого столкновенія была попытка И. завладѣть Новгородомъ. И. ищетъ помощи у Болеслава, импер. Генриха IV и папы Григорія VII, но ни одинъ изъ нихъ не оказываетъ ему существенной поддержки, и Святославъ до смерти своей княжитъ въ Кіевѣ. По смерти Святослава И. съ помощью Болеслава опять занялъ Кіевъ, но черезъ 15 мѣсяцевъ онъ былъ убитъ въ сраженіи съ дѣтьми Святослава, помогая брату Всеволоду, у котораго племянники отняли Черниговъ. Кіевляне, примиренные съ И., съ почетомъ приняли тѣло убитаго князя.

Изящныя искусства -названіе, обыкновенно прилагаемое къ изобразительнымъ искусствамъ: живописи, скульптурѣ и архитектурѣ.

Икако—названіе американской или кокосовой сливы (Chrysobalanus icaco L.). Культивируется, главнымъ образомъ, въ Вестъ-Индіи, гдѣ окрашенные въ желтый, фіолетовый и др. цвѣта плоды И. идутъ въ пищу и высоко цѣнятся. Англичане называютъ его coco-plumtree. Дерево И. достигаетъ высоты 2—3 м.

Икалтойскій м-ръ—въ 8 в. отъ г. Телава (Тифлисской губ.), при рч. Икалто. Основанъ въ VI ст. св. Зенономъ, однимъ изъ 13 сирійскихъ отцовъ. Въ окрестностяхъ много развалинъ церквей. Отъ бывшаго м-ря сохранился соборный храмъ; около него развалины нѣкогда знаменитой грузинской духовной академіи. Въ сел. Икалто 1658 жит. (грузины).

Икарій (Ἰκάριος)—въ миѳологіи: 1) обитатель Аттики, гостепріимно угощавшій въ своемъ домѣ Діониса, въ царствованіе Пандіона. Въ благодарность Діонисъ далъ И. виноградную лозу и мѣхи съ виномъ. И., желая распространить виноградѣліе, странствовалъ по Аттикѣ, угощая даннымъ ему Діонисомъ виномъ пастуховъ. Одурѣвъ отъ новаго напитка и считая себя отравленными, они убили И. Дочь И., Эригона, съ своей вѣрной собакой, Мерой, искала могилу И. и, найдя ее, повѣсилась на деревѣ, росшемъ надъ нею. Аѳиняне были наказаны за умерщвленіе И. чумою. Ихъ дѣвушки стали сходить съ ума и вѣшаться подобно Эригонѣ. Чтобы прекратить бѣдствіе, аѳиняне учредили въ честь Эригоны поминальное празднество и жертвы изъ полевыхъ плодовъ въ честь И. Его самого отожествляли съ созвѣздіемъ Воота или Арктура, Эригону—съ созвѣздіемъ Дѣвы, а Меру—съ Сиріусомъ. Въ честь И. былъ названъ одинъ изъ демовъ Аттики. — 2) Сынъ Періера и Горгофоны, братъ Афарея, Левкиппа, Тиндара — отецъ Пенелопы. И. рѣшилъ отдать руку своей дочери тому, кто побѣдитъ въ бѣгѣ. Побѣдителемъ оказался Одиссей. И. хотѣлъ, чтобы Одиссей жилъ съ женою въ Лаконикѣ, но Одиссей отказался, и они уѣхали. Нагнавъ ихъ, И. потребовалъ, чтобы Пенелопа сама рѣшила дѣло. Она ничего не сказала, но стыдливо закрыла лицо покрываломъ; всѣ поняли, что она хочетъ слѣдовать за мужемъ, и И. принужденъ былъ согласиться.

Икарія (Ἰκαρία): 1) островъ близъ малоазіатскаго берега (также Ἴκαρος), нынѣ Никарія, причисляемый къ Спорадамъ, въ 80 стадіяхъ (около 13 км.) къ З отъ Самоса. Имѣетъ въ окружности ок. 50 км. На сѣв.-восточномъ мысѣ лежалъ носившій то же имя главный городъ о-ва; два другіе городка назывались Иноя и Истн. На о-вѣ былъ извѣстный храмъ Артемиды Тавропольы. О-въ былъ богатъ лѣсомъ и славился рыбными ловлями. — 2) Одинъ изъ аттическихъ демовъ къ С отъ Аѳинъ, получившій имя отъ Икарія (см.). Въ послѣдніе годы раскопками американской школы этотъ демосъ точно локализованъ; найдены любопытные памятники искусства и надписи.—3) О-въ Персидскаго залива въ 120 стадіяхъ (20 км.) отъ устья Евфрата, названный такъ Александромъ Великимъ.—4) Утопическая община по ученію Кабэ.

Икаръ (Ἴκαρος)—сынъ Дедала. Чтобы спастись съ о-ва Крита отъ раздраженнаго Миноса, Дедалъ сдѣлалъ для себя и сына крылья, скрѣпленныя воскомъ, и совѣтовалъ сыну не подниматься при полетѣ слишкомъ высоко. И. не послушался и слишкомъ приблизился къ солнцу, лучи котораго растопили воскъ, и И. утонулъ недалеко отъ о-ва Самоса въ морѣ, которое и получило въ этой части названіе Икарова моря (Ovid. «Metam.», VIII, 145). Тѣло его, прибитое волнами къ берегу, было похоронено Геракломъ на островѣ, названномъ по его имени Икаріей. Миѳъ объ И. представленъ, между

прочимъ, на рельефѣ виллы Альбани въ Римѣ и на одной изъ стѣнныхъ картинъ въ Помпеяхъ.

Икатскій хребетъ—Забайкальской обл., Баргузинскаго у., служитъ водораздѣломъ бассейна рр. Витима, берущаго здѣсь свое начало, и Баргузина.

Иква — прав. прит. р. Стыри (басс. р. Припяти). Начинается въ Австріи, вступаетъ въ Россію у с. Дудина и течетъ б. ч. въ глубокой, узкой долинѣ. У с. Бережцы долина ея становится болотистой, сохраняя этотъ характеръ до г. Дубно. Впадаетъ въ р. Стырь у с. Торговицы. Берега И. покрыты б. ч. лиственными лѣсами, а ниже с. Вербы—хвойными. Шир. И. у Дубно 13 м., ниже 30 м.; глуб. до 6 и 15 м. Длина И. въ Россіи 135 в., всего 155 в. Отъ с. Вербы на ней нѣтъ запрудъ, и рѣка становится сплавной.

Ики (Ики-сима)—одинъ изъ острововъ Японскаго архипелага, къ ЮВ отъ о-ва Цу-симы, въ проливѣ Крузенштерна; 133 кв. км., 40 тыс. жит. 2 города: Гонуро (4 тыс. жит.), на Ю острова, съ удобнымъ рейдомъ, и Коцумото (5 тыс. жит.), на С острова. Соединенъ съ Японіей кабелемъ. Въ водахъ къ С отъ И. 14 и 15 мая 1905 г. японцы уничтожили русскую эскадру.

Икике (Iquique) — гор. въ Чили на берегу Тихаго океана, въ защищенной бухтѣ, подъ 20°12′ ю. ш., въ безводной солончаковой пустынѣ. 40 000 жит. (1907 г.). Построенъ сплошь изъ дерева. Вода проведена за 160 км. съ Кордильеровъ. Главный рынокъ чилійской селитры; кромѣ нея, вывозятся: іодъ, серебро, сѣрнистое серебро; ввозятся: каменный уголь, мѣшки, желѣзо, маслины, лѣсъ. Въ 1868 и 1870 гг. И. былъ разрушенъ землетрясеніями.

Иккельзамеръ (Ickelsamer), Валентинъ—нѣмецкій писатель и педагогъ (ок. 1500—послѣ 1537). Въ 1525 г. принялъ участіе въ крестьянскомъ возстаніи, послѣ пораженія котораго бѣжалъ въ Эрфуртъ. Въ его «Rechte Weis auffs kürtzist lesen zu lernen» впервые въ Германіи предложенъ звуковой методъ обученія грамотѣ. Имъ же около 1534 г. издана первая нѣмецкая грамматика (переиздана Колеромъ въ 1881 г. и Фехнеромъ въ 1882 г.).

Иковская—слобода Тобольской губ., Курганскаго у., при р. Тоболѣ въ 25 вер. отъ уѣзднаго города. Въ половинѣ XVIII ст. была укрѣпленнымъ городомъ. Значительная ярмарка. Жит. около 700; производство холста.

Иконина, Марія Никоновна—артистка балета (1787—1866), ученица Дидло, который возлагалъ на нее особенныя надежды. Въ 1807 г. дебютировала ролью Креузы (балетъ «Медея и Язонъ») и съ этого времени заняла видное положеніе на сценѣ. Въ продолженіе всѣхъ 1820-хъ годовъ была украшеніемъ балетной труппы. *Пав. Рос—въ.*

Иконійская династія—см. Сельджуки.

Иконіумъ (Ἰκόνιον) — гор. въ Малой Азіи, нынѣ Конія. Ксенофонтъ («Anab.», I, 2, 19) считаетъ его фригійскимъ городомъ. Въ эпоху діадоховъ онъ былъ главнымъ городомъ Ликаоніи и значительнымъ торговымъ и стратегическимъ пунктомъ. Такимъ знаютъ его и Дѣянія Апостоловъ. Особенно часто упоминается въ эпоху крестовыхъ походовъ.

Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ—историкъ. Род. 9 декабря 1841 г. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ унив. св. Владиміра. Получивъ степень магистра русской исторіи за диссертацію: «Максимъ Грекъ», былъ избранъ доцентомъ унив. св. Владиміра по каѳедрѣ русской исторіи. Степень доктора получилъ за диссертацію: «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи». Избранный въ 1870 г. проф. кіевскаго унив., И. всю свою послѣдующую преподавательскую и ученую дѣятельность связалъ съ роднымъ городомъ и университетомъ. Читалъ въ унив. преимущественно московскій и новый періоды русской исторіи; былъ однимъ изъ учредителей и предсѣдателемъ историческаго общества Нестора-лѣтописца, завѣдывалъ высшими женскими курсами, 40 лѣтъ несъ обязанности редактора «Университетскихъ Извѣстій»; состоитъ предсѣдателемъ Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ, предсѣдателемъ отдѣла Кіевскаго общества древностей и искусства. Многочисленныя монографіи и спеціальныя статьи И. посвящены, главнымъ образомъ, вопросамъ культурной и политической исторіи московской Руси, XVIII и XIX вв. Главныя работы И., кромѣ двухъ диссертацій: «Русскіе обществ. дѣятели XVI в.» («Унив. Изв.», 1866), «Скептическая школа въ русской исторіографіи и ея противники» («Унив. Изв.», 1871), «Графъ Н. С. Мордвиновъ» (СПБ., 1873), «Русскіе университеты въ связи съ ходомъ общественнаго образованія» («Вѣстн. Европы», 1876). Исчерпывающее изслѣдованіе источниковъ и литературы, документальность изложенія суть отличительныя черты какъ самостоятельныхъ работъ, такъ и многочисленныхъ критическихъ статей И. Самый капитальный трудъ И.—его широко задуманный «Опытъ русской исторіографіи» (Кіевъ, т. I, 1891—92; т. II, 1908); это цѣлая энциклопедія источниковѣдѣнія и библіографіи русской исторіи. Въ 1914 г. И. избранъ Императорской академіей наукъ ординарнымъ академикомъ.—Ср. «Кіевскія Унив. Изв.», 1914, № 1 (біографич. очеркъ и полный списокъ работъ).

Иконоборчество.—Иконоборческое движеніе, волновавшее Византію со 2-й четверти VIII до половины IX в. (726—843), доселѣ недостаточно изучено. Отсюда возможность появленія все новыхъ часто неосторожныхъ обобщеній по основнымъ вопросамъ этой бурной эпохи. Еще и теперь можно встрѣтить сужденія о главныхъ дѣятеляхъ движенія, какъ о варварахъ-разрушителяхъ, грубыхъ солдатахъ, вторгавшихся въ чуждую имъ область. До половины XIX в. такіе взгляды, воспроизводившіе отзывы обиженныхъ современниковъ, были господствующими; затѣмъ произошелъ переворотъ, благодаря работамъ Цахаріэ фонъ Лингенталя и профессора аѳинскаго унив. Папаригопуло. Въ своей «Исторіи византійскаго права» Цахаріэ подвергъ тщательному анализу «Эклогу» (Ἐκλογὴ τῶν νόμων), изданную первыми иконоборческими василевсами, представителями Исаврійскаго дома, Львомъ III (717—741) и Константиномъ V (741—775), и пришелъ къ заключеніямъ, въ высшей степени благопріятнымъ для исаврійскихъ законодателей. Опираясь на эти наблюденія, Папаригопуло представилъ эпоху И. какъ время возрожденія средневѣковаго эллинизма. Реформаторы этого періода почти всѣ вели блестящія войны и сумѣли возвести Византію на такую степень внѣшняго могущества и внутренняго благосостоянія, какой она потомъ почти никогда не достигала до конца своего существованія. Василевсы совершали свои подвиги во главѣ арміи. Папаригопуло готовъ признать военное сословіе той эпохи самымъ развитымъ среди всѣхъ другихъ. Высшее духовенство и всѣ образованнѣйшіе люди эпохи были солидарны съ правительствомъ. Съ реформой боролось, главнымъ образомъ, монашество, защищавшее сытую жизнь, суевѣрія и невѣжество. Иконопочитаніе разслабляло духъ греческаго народа именно въ то время, какъ религіозныя понятія арабовъ, самыхъ страшныхъ враговъ имперіи, дѣлали изъ нихъ

храбрыхъ солдатъ. — Иное толкованіе движенія далъ проф. А. Гарнакъ. На его взглядъ иконопочитаніе есть одна изъ самыхъ характерныхъ формъ выраженія вѣросознанія Восточной церкви. Проникнувъ въ церковь, иконопочитаніе искало для себя основаніе въ догматѣ воплощенія. Христосъ есть εἰκὼν божества. Въ своемъ воплощеніи Онъ сдѣлалъ божеское естество познаваемымъ для чувствъ. Св. Дары въ евхаристіи суть εἰκόνες Христа и тѣло Христово. Эти идеи неизбѣжно порождали концепцію, что все чувственное, до чего касается церковь, становится не только символомъ, но и носителемъ святости. Среди видимыхъ предметовъ икона представляетъ наиболѣе ясно единеніе святого и матеріальнаго. Вскормлено было иконопочитаніе, главнымъ образомъ, монашествомъ; но монашество поддерживало также стремленіе церкви къ независимости, ея попытку сбросить оковы Юстиніановой государственной опеки. Это не удалось, но иконопочитаніе церковь отстояла. Въ этихъ соображеніяхъ много правды, но они требуютъ поправокъ и дополненій. VII-й вѣкъ— страшный вѣкъ въ исторіи Византіи. Постоянныя вторженія славянъ и болгаръ на Балканскомъ п-овѣ, стремительныя нападенія арабовъ съ моря и суши на Малую Азію, острова и столицу, требовали необычайнаго напряженія силъ. Предъ великой цѣлью спасенія государства все другое казалось неважнымъ. Теперь все зависѣло отъ солдатъ. Въ эту эпоху рухнула Діоклетіано - Константиновская система отдѣленія гражданской власти отъ военной. Главные враги были, во всякомъ случаѣ, на Востокѣ— персы, потомъ арабы, особенно послѣдніе. Захвативъ Кипръ, Родосъ, Египетъ, угрожая Сициліи, они убивали торговлю Византіи, безъ которой она не могла жить, лишали ее хлѣба, безъ котораго она умирала съ голоду. Тѣ провинціи, которымъ приходится принимать на себя первые удары чужеземнаго нашествія, получили, какъ это обыкновенно бываетъ, преобладающее значеніе въ жизни страны. Войны съ персами и арабами своею тяжестью обрушивались, главнымъ образомъ, на полусемитическое населеніе окраинъ. Имперское правительство давно начало ухаживать за этимъ населеніемъ. Всѣ уніонистскія попытки со времени Халкидонскаго собора были предприняты въ интересахъ восточныхъ окраинцевъ. Никогда роль окраинъ не была такъ велика, какъ въ началѣ VIII в. Въ 717—718 гг. Левъ III спасъ Византію. Иногда говорятъ, что при Пуатье въ 732 г. Христосъ побѣдилъ Магомета; но подвигъ Карла Мартелла, боровшагося съ ослабленнымъ врагомъ, не можетъ идти въ сравненіе съ дѣломъ Льва, который принялъ на себя давно подготовлявшійся ударъ цвѣта сарацинскихъ силъ и который спасъ Европу (Финлей) отъ величайшаго переворота религіознаго, экономическаго и этнологическаго. Арабы были вытѣснены изъ имперіи. За это одно Левъ III имѣетъ право на титулъ генія (Гельцеръ). Но ему принадлежатъ еще важныя реформы. Онѣ подсказывались борьбой съ арабами такъ же повелительно, какъ борьба со шведами вызывала реформы Петра. Въ центрѣ реформъ становился неизбѣжно самый острый вопросъ эпохи—религіозный. Въ своихъ стремленіяхъ къ единству Левъ не прежде всего останавливается на иконахъ. Въ самомъ началѣ своего правленія онъ принудилъ креститься евреевъ и монтанистовъ и объявилъ смертную казнь послѣднимъ и манихеямъ-павликіанамъ. Видимо, Льва тревожили восточныя окраины, гдѣ гнѣздились іудеи и сектанты. Результаты были плачевные: ожесточеніе гонимыхъ и ихъ симпатіи къ арабамъ. Тогда Левъ идетъ въ другую сторону; онъ хочетъ заставить коренное населеніе имперіи отказаться въ пользу населенія окраинъ отъ нѣкоторыхъ обычаевъ, которые особенно были не по душѣ иначе мыслящимъ. Къ этому присоединились глубокіе религіозные мотивы, часто посылавшіе людей на борьбу помимо ихъ воли и сознанія. Волна И. захлестнула весь Востокъ, прокатилась по всему мусульманскому міру въ то же время, какъ и въ Византіи. Источники настойчиво отмѣчаютъ арабское вліяніе и олицетворяютъ его въ патриціи Висирѣ. Висиръ—сиріецъ, напоенный арабскимъ ученіемъ, вмѣстѣ съ Львомъ, уроженцемъ Сиріи (Германикіи)—главные виновники И. въ глазахъ лѣтописца Ѳеофана. Этотъ взглядъ не лишенъ основанія. Изученіе исторіи искусства въ Сиріи и Египтѣ вскрыло очень важныя обстоятельства. Въ Сиріи скульптурныя украшенія изобиловали разными христіанскими символами, но никогда не давали фигуры человѣка. Коптское искусство знаетъ христіанскую иконографію, но превращаетъ изображенія человѣка почти въ геометрическую фигуру. Иконопись Византіи въ Сиріи и Египтѣ казалась настоящимъ идолопоклонствомъ. Исламъ усилилъ это настроеніе. Отвращеніе корана къ идоламъ предрѣшило развитіе искусства въ направленіи символической орнаментаціи. Христіанское искусство подъ напоромъ этихъ вліяній отступало медленно. Въ VIII в. даже въ нѣкоторыхъ мечетяхъ находили мѣсто фрески, исполненныя христіанскими мастерами. Но мало-по-малу формировалась школа богослововъ-ригористовъ, объявлявшихъ идолопоклонствомъ почитаніе всякихъ изображеній. Калифъ Омаръ II (а не Іезидъ) подъ вліяніемъ этой школы уничтожаетъ росписи мечетей и даже позолоту на цѣночкахъ свѣтильниковъ. Изображенія исчезли также съ монетъ. — Это движеніе въ исламѣ неизбѣжно должно было затронуть христіанъ. Полемисты мусульмане именно въ этой области выбирали пункты для нападенія и достигали тѣмъ большаго успѣха, что въ средѣ самихъ христіанъ обычай иконопочитанія долго встрѣчалъ сильное сопротивленіе. Въ III в. Тертулліанъ полагалъ, что слово εἴδωλον—идолъ—есть уменьшительное отъ εἶδος—образъ, видъ. Въ IV в. Евсевій кесарійскій и Епифаній кипрскій, въ V в. Филоксенъ іераполькій—противники иконъ. Рядомъ съ арабами въ наступленіе шли іудеи. Іудейство этого періода переживаетъ острый пароксизмъ прозелитизма. Множество христіанскихъ полемическихъ сочиненій этой эпохи показываетъ, что іудеи сильно тревожили церковь. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ 7-й вселенскій соборъ. Источники энергично подчеркиваютъ участіе въ борьбѣ сектантовъ аонигановъ-монтанистовъ и манихеевъ-павликіанъ. Первый настоящій иконоборецъ, Константинъ, епископъ Наколійскій, вышелъ изъ Фригіи, родины монтанизма. Павликіанство—сплавъ дуалистическихъ пережитковъ гностицизма. Въ области морали оно задавало неистовый аскетизмъ, въ богослуженіи—отрицаніе обрядности и въ частности иконопочитанія. Очагомъ секты была Сирія и Арменія, а съ Константина V—и окрестности Константинополя. Насколько церковь болѣзненно ощущала выступленія павликіанъ, видно по той страшной реакціи, какую они вызвали при Ѳеодорѣ, возстановительницѣ иконопочитанія: по одному извѣстію около 100 000 павликіанъ было перебито. Нельзя, наконецъ, не отмѣтить могучаго мотива, исходившаго изъ самыхъ интимныхъ и глубокихъ запросовъ религіознаго сознанія народныхъ массъ. И. вообще не слѣдуетъ изолировать и изучать внѣ связи съ предшествующимъ догматическимъ развитіемъ. Монофизитство V вѣка, выродившееся въ VII в. въ монофелитство, принесло имперіи

неисчислимыя бѣды и, въ концѣ концовъ, оторвало отъ нея старинныя провинціи. Провозглашеніе монофизитства послѣ 6-го собора состоялось въ Константинополѣ въ 712 г., наканунѣ И. II въ то же время выдающіеся монофизиты—Филоксенъ, Северъ — были иконоборцы. Отрицаніе двухъ естествъ во Христѣ и отверженіе иконъ находятся если не въ логической, то въ тѣсной психологической связи (проф. Stokes). Человѣческое естество въ глазахъ монофизитовъ подавляется божескимъ и поэтому перестаетъ подлежать пространству и времени, становится неописуемымъ (ἀπερίγραπτος). Именно этотъ кардинальный тезисъ монофизитства подбираютъ Константинъ V и соборъ 754 г. и на немъ воздвигаютъ свои главные аргументы противъ иконопочитанія. Съ другой стороны, самый выдающійся апологетъ иконопочитанія, Никифоръ, хорошо понималъ важность этой позиціи и обрушивался на нее въ большинствѣ своихъ сочиненій.—Первое извѣстіе о выступленіи противъ иконъ относится къ 726 г. Никакого указа въ этомъ году издано не было: василевсъ просто сталъ высказываться открыто противъ иконъ. Нѣсколько раньше группа малоазійскихъ епископовъ дѣлала то же, совѣщалась съ царемъ. Стали «соблазнять народъ изъ Писанія извлеченными противорѣчіями». Одновременно были предприняты шаги къ устраненію рѣзныхъ скульптурныхъ изображеній. Повидимому, на эту мѣру Левъ получилъ согласіе патріарха Германа (715—730). Между прочимъ, было приказано убрать иконостатую Спасителя въ Халкопратіи. Народъ—преимущественно женщины—оказалъ сопротивленіе и устроилъ демонстрацію предъ палатами патріарха. Репрессіи дали первыхъ мучениковъ иконопочитанія. Это происшествіе огласилось на Западѣ и вызвало возстаніе Козьмы, который повелъ флотъ Эллады и Кикладскихъ о-вовъ къ столицѣ. Флотъ былъ уничтоженъ. Есть основаніе думать, что возбужденіе повстанцевъ было усилено поведеніемъ папы, который въ это время былъ церковнымъ главой Эллады, Крита, Македоніи и Иллиріи, и отъ котораго теперь отошли эти области къ патріарху константинопольскому. Пришла въ движеніе вся Италія. Левъ пошелъ дальше: вопросъ ставился объ иконахъ вообще. Патріархъ Германъ, за свою колеблющуюся политику названный въ 754 г. двоедушнымъ, отказался идти на дальнѣйшія уступки. Послѣ двухлѣтней пропаганды новыхъ идей, въ январѣ 730 г. состоялся σιλέντιον, который низложилъ Германа и одобрилъ указъ противъ иконъ. Начались преслѣдованія. Страдали особенно монахи. По мѣстамъ въ храмахъ соскабливали иконы, жгли ковчежцы съ мощами, затканныя изображеніями одежды съ жертвенниковъ. Мѣры эти, однако, не нашли всеобщаго примѣненія даже въ столицѣ. При Константинѣ V въ рядахъ иконоборцевъ стоитъ также прежде всего правительство, съ арміей. Не было ни одного случая, когда столичное населеніе массою оказало бы сопротивленіе замысламъ императора. При безучастіи народа Константинъ обрушился на монаховъ. Ихъ было необычайно много въ Византіи; въ теченіе двухъ царствованій въ одну Италію переселилось около 50000 монаховъ, спасавшихся отъ преслѣдованія. А Италія, между тѣмъ, была отнюдь не единственнымъ мѣстомъ, куда укрывались монахи. Уже въ первой половинѣ VI в. въ одномъ Константинополѣ было болѣе 80 монастырей. Это болѣзненно затрагивало интересы государства. Люди уходили въ кельи, «надѣвали монашеское платье изъ страха предъ военной службой», въ то время, когда для имперіи рѣшался вопросъ о томъ, быть или не быть. Въ то же время жизнь въ монастыряхъ не радовала глаза. Особенно это нужно сказать о монастыряхъ двойныхъ, гдѣ женщины и мужчины «подвизались вмѣстѣ»: они «для многихъ были соблазномъ и преткновеніемъ». Въ 766 г. пары изъ этихъ, вѣроятно, монастырей въ столицѣ на ипподромѣ выводились предъ толпой, которая плевала на нихъ. Монахи сдѣлались «посмѣшищемъ въ глазахъ народа». При такихъ условіяхъ даже отреченіе отъ иконопочитанія часто не спасало монаховъ. Имъ нерѣдко предлагали просто на выборъ—или жениться, или подвергнуться истязаніямъ. Наиболѣе стойкіе разбѣжались, но «многіе предались гибельной измѣнѣ». Высшее духовенство не оказало ни малѣйшаго противодѣйствія реформѣ. Тутъ могли вліять и обычныя слабости, и безуспѣшность литературной защиты иконопочитанія, и особенно подборъ епископата свѣтской властью. Все это объясняетъ дѣятельность собора 754 г., созваннаго Константиномъ V. Акты его не сохранились, но уцѣлѣло опредѣленіе. Главный вѣсъ при построеніи иконоборческихъ аргументовъ былъ приданъ догматической точкѣ зрѣнія. «Вотъ человѣкъ сдѣлалъ икону и назвалъ ее Христомъ; а имя Христово есть имя и Бога, и человѣка. Слѣдовательно, и икона есть икона Бога и человѣка; слѣдовательно, онъ описалъ неописуемое Божество описаніемъ тварной плоти или слилъ неслитное». На соборѣ присутствовало 338 епископовъ. Седьмой вселенскій соборъ, разбиравшій опредѣленіе 754 г., не обмолвился ни однимъ словомъ о давленіи свѣтской власти и не произнесъ ни одного слова осужденія по адресу Константина V и его отца. Осужденіе иконопочитанія на соборѣ 754 г. имѣло важныя послѣдствія: противодѣйствіе требованіямъ василевса теперь становилось неповиновеніемъ церкви. Правительство нашло возможнымъ клятвой обязать народъ не поклоняться иконамъ. Въ то же время успѣло вступить въ жизнь новое поколѣніе людей, которые заявляли, что, «родившись въ ереси, они въ ней воспитаны и взращены». Въ 775 г. Константинъ V умеръ, оставивъ тронъ слабому Льву IV, женатому на Иринѣ. «Поклонникъ Богородицы и монаховъ», Левъ, однако, остается врагомъ иконъ. Съ 780 г. у власти становится Ирина. Иконоборческая партія встрѣтила ее заговоромъ въ пользу ея деверя. Ирина прежде всего вызвала монаховъ изъ ссылки; затѣмъ было приступлено къ осуществленію плана возстановленія иконъ. Важенъ былъ уже одинъ фактъ перелома. «Колебавшіеся умомъ» оказались на сторонѣ новаго курса. Новое царствованіе бросаетъ въ общество мысль, что соборъ 754 г. не былъ вселенскимъ, т.-е. на немъ не было представителей прочихъ патріарховъ. «Анаѳема со стороны четырехъ апостольскихъ престоловъ» — вотъ отправная точка реакціи при Иринѣ. Патріархъ Павелъ (780 — 784) ушелъ на покой. На его мѣсто садится вельможа Тарасій, человѣкъ умѣреннаго настроенія (784 — 806). Положеніе было столь серьезно, что, давая торжество иконопочитанію, нельзя было допускать расправы пострадавшихъ съ прежними побѣдителями. Требовалось прежде всего завязать сношенія съ патріархами и папой. На этомъ пути встрѣтились непреодолимыя трудности. Папа Адріанъ I (772—795), опираясь на свои связи съ Каролингами, прислалъ въ Константинополь грамоты съ такими упреками по адресу патріарха и съ такими требованіями (возвращеніе патримоній), что чтеніе ихъ на соборѣ въ цѣломъ видѣ поставило бы правительство въ безвыходное положеніе. Грамоты пришлось предъявить собору не въ цѣломъ видѣ. Отъ прочихъ

патріарховъ совсѣмъ не удалось получить представителей. Вмѣсто нихъ прибыли бывшіе синкелы патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго. Нужда заставила считать ихъ замѣстителями восточныхъ патріарховъ. Соборъ открылъ свои засѣданія въ Константинополѣ въ августѣ 786 г. Передъ этимъ многіе съѣхавшіеся епископы устраивали «тайныя собранія и строили ковы». Дѣло не пошло дальше перваго засѣданія. Предъ храмомъ собралась громадная толпа, во главѣ которой находились солдаты. Народъ кричалъ, что если будетъ отвергнутъ созванный Константиномъ соборъ, то онъ кровью епископовъ обагритъ землю. Соборъ прервалъ засѣданія. Войска изъ столицы были выведены въ М. Азію подъ предлогомъ экспедиціи противъ арабовъ и тамъ распущены. Вторично соборъ открылся въ Никеѣ въ сентябрѣ 787 г. Число членовъ колебалось между 330 и 367. На соборѣ присутствовало около 130 игуменовъ и множество рядовыхъ монаховъ. Монашество было единственной средой, которая стойко держалась во время гоненій, и на которую въ случаѣ нужды можно было опереться предсѣдателю собора. Но эту услугу монашество заставило оплатить дорогой цѣной. Оно пришло на соборъ съ мыслью, что праздникъ православія будетъ его праздникомъ. Оно горѣло желаніемъ сосчитаться съ своими недругами. Первыя засѣданія были посвящены принятію группы иконоборческихъ епископовъ. Монахи оказали бурное и настойчивое сопротивленіе этому принятію. Они мечтали еще о большемъ: они думали судить всѣхъ епископовъ, получившихъ рукоположеніе отъ еретиковъ, т.-е. большинство членовъ собора. Домогательства эти не получили удовлетворенія, но послѣ собора монашество развернуло свое недовольство патріархомъ въ широкихъ размѣрахъ. На засѣданіяхъ 4, 5 и 6 былъ данъ подборъ свидѣтельствъ въ пользу иконопочитанія и опроверженіе опредѣленія 754 г. Въ седьмомъ засѣданіи былъ прочитанъ ὅρος, который допускаетъ иконы и предлагаетъ воздавать имъ «цѣлованіе и почитательное поклоненіе», а не «истинное служеніе, которое подобаетъ одному Богу». Въ опредѣленіи упомянуты только иконы живописныя, мозаичныя или «изъ другого какого вещества» и совершенно обойдены молчаніемъ иконы рѣзныя. Послѣ собора правительство выдерживаетъ борьбу съ своими же сторонниками монахами. Сначала послѣдніе обвиняли бывшихъ иконоборческихъ епископовъ въ томъ, что они «торговали священствомъ»; потомъ они прервали общеніе съ самимъ патріархомъ за то, что онъ не рѣшился отлучить отъ церкви эконома Іосифа, повѣнчавшаго Константина VI (780—797) со второй женой при жизни первой (постриженной). Дѣло это, получившее названіе «прелюбодѣйной ереси», тянулось десятки лѣтъ. Въ 802 г. Ирина была свергнута съ престола послѣ того какъ расточительность ея привела къ денежнымъ затрудненіямъ. Ея преемникъ Никифоръ I (802—811), человѣкъ простой и бережливый, приводя въ порядокъ финансы, сталъ тѣснить монастыри, пользовавшіеся всякими поблажками въ предшествовавшее царствованіе, и лучшія ихъ имѣнія отобралъ въ казну. Въ монастыри стали помѣщать на постой войска. Хотя Никифоръ не преслѣдовалъ иконъ, монахи считали его нечестивымъ и выставили изъ своей среды человѣка, который покушался на жизнь василевса. Въ 806 г. преемникомъ Тарасія сдѣлался Никифоръ I (806—815), человѣкъ одинаковаго съ нимъ образа мыслей. Студійскій монастырь, во главѣ съ Ѳеодоромъ, не призналъ новаго патріарха, какъ поставленнаго прямо изъ міранъ. Распря затихла, но вскорѣ вспыхнула опять съ большей силой. Экономъ Іосифъ, отлученный отъ церкви Тарасіемъ послѣ смерти Константина VI, вновь былъ принятъ въ церковь по настоянію императора, которому онъ оказалъ какую-то услугу. Патріархъ Никифоръ, иконопочитатель, но помогавшій царю бороться съ монашествомъ путемъ уничтоженія скандальныхъ двойныхъ монастырей, вызвалъ бурю негодованія. Дѣло угрожало «великимъ расколомъ» и потребовало созванія собора въ 809 г. Студійскій монастырь былъ разгромленъ. Ѳеодоръ и главные вожди были сосланы. Все перемѣнилось только со времени вступленія на тронъ Михаила I (811—813). Онъ «обогощалъ монаховъ» и преслѣдовалъ сектантовъ. Мѣры этого василевса, а также Ирины, и гоненія за вѣру создали для монашества положеніе болѣе вліятельное чѣмъ то, въ какомъ оно было до начала И. Возбужденное борьбой монашество развило необычайную энергію и достигло поразительныхъ результатовъ. Къ началу IX в. покаянная практика стала почти всецѣло достояніемъ монаховъ, при чемъ рядовой инокъ получаетъ власть вязать и рѣшать. Монахи стали считать себя «свѣтомъ Византіи и всего міра». Это неизбѣжно должно было вызвать взрывъ противодѣйствія. Катастрофу подготовили сами же монахи, толкнувшіе Михаила на войну съ Круммомъ болгарскимъ. Михаилъ былъ человѣкъ благочестивый, но бездарный: онъ поставилъ столицу и армію въ критическое положеніе. Въ столицѣ толпа, собравшись у гробницы Константина V, взывала: «встань и помоги погибающему государству». Императоромъ былъ провозглашенъ Левъ V Армянинъ (813—820). Еще разъ повторилась комбинація: съ одной стороны, монахи, иконопочитаніе и пораженіе, съ другой — армія, И. и побѣды. Левъ немедленно принялся за реформу. Кружокъ ученыхъ, съ Іоанномъ Грамматикомъ во главѣ, секретно приводилъ въ порядокъ аргументацію за И. и противъ иконопочитанія; затѣмъ Левъ предложилъ патріарху убрать иконы, висящія низко, чтобы народъ не цѣловалъ ихъ, и устроить диспутъ съ иконоборцами. Никифоръ покинулъ каѳедру. Былъ созванъ соборъ, который открылъ свои дѣйствія на Пасхѣ 815 г. Опредѣленіе собора считаетъ иконы не подлежащими поклоненію, но отказывается назвать ихъ идолами; требуетъ устраненія иконъ, висящихъ внизу, но ничего не имѣетъ противъ иконъ, висящихъ высоко, ut pictura pro scriptura haberetur. Эта мягкая форма опредѣленія обезпечила ему хорошій пріемъ. Правительство было настойчиво. По свидѣтельству современника «подвизавшіеся стали ослабѣвать». Но Левъ V былъ убитъ, а его преемникъ Михаилъ II (820—829) предоставилъ религіозную свободу. Никифоръ и Ѳеодоръ Студитъ заключили отсюда, что настало время для переворота, но ошиблись. Михаилъ не разъ предлагалъ православнымъ устроить диспутъ съ И., но безуспѣшно. Сравнительная свобода была использована монашествомъ въ цѣляхъ агитаціи. «Зима прошла — говорилъ Ѳеодоръ, — хотя желанная весна еще не наступила; огонь погасъ, хотя дымъ еще остается». Въ это время написаны были Никифоромъ, въ изгнаніи, лучшія сочиненія въ пользу иконопочитанія. Въ 829 г. на престолъ вступилъ Ѳеофилъ. Питомецъ Іоанна Грамматика, главнаго дѣятеля переворота 815 г., въ своихъ отношеніяхъ къ иконопочитанію онъ не могъ идти дальше опредѣленій собора; но онъ пошелъ дальше отца. Въ храмахъ церковная живопись замѣнялась свѣтской. Въ то же время были приняты мѣры къ ограниченію дѣятельности монаховъ-живописцевъ.

Стѣсненіямъ подверглось и вообще монашество: многіе монастыри были упразднены, и зданія ихъ обращены на общественныя нужды, монахамъ подъ угрозой каръ запрещено было появляться въ городахъ и селеніяхъ. Монашество, однако, не было лишено возможности продолжать борьбу и вкладывало въ эту борьбу всѣ свои силы. Между тѣмъ, энергія въ иконоборческомъ лагерѣ пошла на убыль. Къ половинѣ IX в. И. высказалось до конца. Его аргументы были нейтрализованы. Всего важнѣе было то, что оно не оправдало ожиданій. Оно стояло на знамени людей, которые хотѣли пересоздать и обновить все сверху донизу. Долго счастье улыбалось имъ: побѣдоносныя войны кружили головы. Но скоро пришло отрезвленіе: внутри бросались въ глаза нескончаемые споры, озлобленіе и замѣшательства, а внѣ—пораженія. При Ѳеофилѣ состоялось пять безславныхъ экспедицій противъ арабовъ. Православные не замедлили объяснить это гнѣвомъ Божіимъ за И. Армія видимо отшатнулась отъ Ѳеофила и въ моментъ его смерти (842) готова была присягнуть генералу Мануилу. Вдова Ѳеофила, Ѳеодора, иконопочитательница въ душѣ, не была, однако, склонна къ перевороту и уступила только давленію Мануила. Какъ и въ 814—815 г., была образована комиссія для обсужденія положенія дѣла, затѣмъ устроенъ родъ диспута, на которомъ иконоборцы больше будто бы молчали. Въ первое воскресеніе вел. поста изъ храма Софіи была устроена скромная процессія съ иконами. Съ теченіемъ времени, повторяясь изъ года въ годъ, эта процессія разрослась въ праздникъ православія. Въ 843 г. патріархъ Іоаннъ Грамматикъ былъ низложенъ и замѣненъ Меѳодіемъ, человѣкомъ типа Тарасія и Никифора. Чтобы санкціонировать переворотъ, былъ созванъ соборъ. На соборѣ повторились сцены, подобныя тѣмъ, которыя имѣли мѣсто въ 787 г. Монахи пришли на соборъ съ жаждой расправы и подняли вопросъ о дѣйствительности рукоположенія еретиковъ. Это затрогивало все духовенство. Отношенія между патріархомъ и студитами натянулись до крайней степени и, наконецъ, оборвались. Въ 845—46 г. въ столицу были перенесены мощи Ѳеодора Студита и Никифора, какъ героевъ иконопочитанія; прославленіе Ѳеодора было нужно больше студитамъ, Никифора—Меѳодію. Монахи, желая возвеличить Ѳеодора, стали набрасывать тѣнь на поведеніе Тарасія и Никифора (дѣло Іосифа) съ документами въ рукахъ—письмами Ѳеодора. Меѳодій, въ свою очередь, обвинялъ Ѳеодора въ нетактичномъ отношеніи къ патріархамъ. Дѣло кончилось соборомъ, который предалъ студитовъ анаѳемѣ, если они не предадутъ анаѳемѣ сочиненій Ѳеодора, писанныхъ противъ Тарасія и Никифора. Студиты остались непреклонны. Эти намѣтившіяся въ Византіи въ періодъ смутъ два теченія не прекратили своего существованія по окончаніи И. и перешли въ слѣдующія поколѣнія въ видѣ партій игнатіанъ и фотіанъ.—Кромѣ того, иконоборческое движеніе происходило на Западѣ Европы въ эпоху реформаціи.

Литература: А. П. Лебедевъ, «Вселенскіе соборы VI, VII и VIII вв.» (изд. 2-е, М., 1897); Ф. Терновскій, «Грековосточная церковь въ періодъ всел. соборовъ» (Кіевъ, 1883); Pargoire, «L'église byzantine de 527 à 847» (П., 1905); Walch, «Entwurf einer vollständigen Historie der Ketzereien...» (ч. 10-я, Лпц., 1782); Παπαρρηγοπουλος, «Ἱστορια του ελληνικου εθνους» (т. III, Аѳины); Paparrigopoulo, «Histoire de la civilisation hellenique» (П., 1878); Bury, «A history of the later Roman Empire from Arcadius to Irene» (Л., 1889); его же, «A History of the Eastern Roman Empire from the fall of Irene to the accession of Basil» (Л., 1912); A. Harnack, «Lehrbuch der Dogmengeschichte» (т. 2-й, изд. 3-е, 1910); K. Schwarzlose, «Der Bilderstreit, ein Kampf der griechischen Kirche um ihre Eigenart und ihre Freiheit» (1890); Ch. Bayet, «Recherches pour servire à l'histoire de la peinture et de la sculpture chrétiennes en Orient avant la querelle des iconoclastes» (П., 1879); Ch. Diehl, «Manuel d'art byzantin» (П., 1910); Bréhier, «La querelle des images» (П., 1904); Gfrörer, «Byzantinische Geschichte» (т. II, Грацъ, 1877); А. Васильевъ «Византія и Арабы» (т. 1-й, СПБ., 1900); В. Г. Васильевскій, «Законодательство иконоборцевъ» (въ «Ж. М. Н. Пр.» 1879 г.); Ѳ. Успенскій, «Очерки по исторіи визант. образованности» (СПБ., 1892); В. Преображенскій, «Св. Тарасій, патріархъ константинопольскій» (СПБ., 1893); его же, «Препод. Ѳеодоръ Студитъ и его время» (М., 1896); Св. Н. Гроссу, «Препод. Ѳеодоръ Студитъ, его время, жизнь и творенія» (Кіевъ, 1907); Schneider, «Der hl. Theodor von Studion» (Мюнстеръ въ В., 1900); C. Thomas, «Theodor von Studion und sein Zeitalter» (Лпц., 1892); A. Gardner, «Theodore of Studium, his life and times» (Л., 1905); J. Langen, «Johannes von Damaskus» (Гота, 1879); Hefele, «Conciliengeschichte» (т. III, изд. 2-е); A. Lombard, «Constantin V, empereur des Romains» (П., 1902); Б. Меліоранскій, «Георгій Кипрянинъ и Іоаннъ Іерусалимлянинъ» (СПБ., 1901); И. Андреевъ, «Германъ и Тарасій, патріархи константинопольскіе» (Сергіевъ Посадъ, 1907); С. Смирновъ, «Духовный отецъ въ древней восточной церкви» (т. I, Сергіевъ посадъ, 1901); Хр. Лопаревъ, «Византійскія житія святыхъ VIII — IX вв.» (въ «Виз. Временникѣ», т. XVII и XVIII); Krumbacher, «Geschichte der byzant. Litteratur» (изд. 2-е, 1897). Кромѣ того, каждый томъ «Byzantinische Zeitschrift» (см., напр., т. V, ст. Schenck, «Kaiser Leons Walten im Innern») и «Визант. Временникъ». Значительная часть самыхъ важныхъ источниковъ для исторіи И. имѣется въ русскихъ переводахъ: «Творенія Ѳеодора Студита», т. I—II въ изд. петерб. дух. академіи; «Творенія Іоанна Дамаскина» издаются этой же академіей въ текущемъ (1914) году; «Творенія Никифора», т. I—II изд. моск. дух. академіи; «Акты VII всел. собора», изд. казанской дух. академіей; «Лѣтопись Ѳеофана», изд. въ Москвѣ въ 1884 г. обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ. Для житійной литературы очень важно изслѣдованіе Хр. Лопарева, названное выше. Перечень источниковъ и указанія литературы по другимъ вопросамъ можно найти въ указанныхъ работахъ Pargoire, Diehl и Bury.

И. Андреевъ.

Иконографія—описаніе изображеній, преимущественно портретныхъ или представляющихъ тѣ или другіе опредѣленные образы, въ пластическихъ искусствахъ, а также исторія этихъ изображеній. Для классическаго искусства см. J. J. Bernoulli, «Griechische Ikonographie» (Мюнхенъ, 1901) и «Römische Ikonographie» (Штуттгартъ, 1882—94); для христіанскаго—Н. В. Покровскій, «Очерки памятниковъ христ. иск. и И.» (3-е изд., СПБ., 1910).

Икономовъ, Ѳеодосій—болгарскій писатель, дѣятель возрожденія (1836—1871). Учился въ пражскомъ унив.; былъ учителемъ и директоромъ гимназіи въ Бѣлградѣ, гдѣ недолго редактировалъ журналъ «Общъ Трудъ» (1868). Главный литературный трудъ И.—комедія «Ловченскый-тъ владыка или Бела на Ловченскый-тъ сахатчия» (Бѣлградъ, 1863), изображающая жаднаго и развратнаго греческаго

Икона Спасителя, византійскаго письма. XV вѣка.
Музей имени Александра III.

Икона Христа Спасителя, новгородскаго письма, XVI вѣка.
Молитвенный домъ Преображенскаго кладбища въ Москвѣ.

Икона „Нерукотвореннаго Убруса“, письма Симона Ушакова, въ ризницѣ Свято-Троицкой Сергіевой лавры.

Икона Іоанна Предтечи. VII—VIII столѣтія. Музей Кіевской Духовной Академіи.

архіерея въ болгарской епархіи, но безъ намѣреннаго сгущенія красокъ. Комедія имѣла значеніе въ процессѣ эмансипаціи болгаръ отъ греческаго клира.

Иконописаніе или **иконопись**—одинъ изъ родовъ станковой живописи, искусство писать красками иконы, преимущественно на деревѣ. Въ исторіи христіанскаго искусства, особенно византійскаго, И. сыграло очень важную роль какъ въ смыслѣ чисто-художественномъ, такъ и религіозномъ. Обычай писать иконы возникъ изъ портретной живописи, которая была въ моментъ возникновенія христіанства очень развита на эллинистическомъ Востокѣ. Иконы, какъ условные портреты священныхъ лицъ Новаго Завѣта, замѣнили пользовавшіяся почитаніемъ изображенія императоровъ и выдающихся историческихъ дѣятелей. Ранне-византійское искусство стремилось дать истинное «подобіе» Іисуса Христа, Богородицы, апостоловъ и искало свидѣтельствъ и преданій для созданія ихъ историческихъ типовъ. Долго остающіяся неизмѣнными въ иконографіи черты многихъ святителей и отцовъ церкви также были навѣяны, повидимому, ихъ портретнымъ сходствомъ. Древнѣйшія сохранившіяся иконы въ стилистическомъ отношеніи связаны съ эллинистическими погребальными портретами Египта, сохранивъ тѣ же художественныя формы, но лишь съ другимъ содержаніемъ. Необходимость придерживаться выработанныхъ типовъ и сообразоваться съ преданіемъ пагубно отразилась на искусствѣ, лишивъ художниковъ свободнаго творчества и созданія новыхъ формъ. Возстановить раннюю исторію византійскаго И. по памятникамъ въ настоящее время почти невозможно: ихъ сохранилось слишкомъ мало. Время, пожары, а главное, систематическое уничтоженіе во время гоненія на иконы въ теченіе болѣе чѣмъ столѣтія погубили почти все, что было создано. Отъ доиконоборческаго времени дошло до насъ только нѣсколько иконъ, въ коллекціи, вывезенной еписк. Порфиріемъ Успенскимъ съ Синая (теперь въ музеѣ кіевской духовной академіи). Эти иконы, исполненныя такъ называемымъ воскоплавкимъ способомъ живописи или энкаустикой и являющіяся древнѣйшими изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ, своими реалистическими портретными чертами могутъ быть сближаемы съ египетскими портретами. Икона Богородицы VI в. изъ этой коллекціи представляетъ молодую, полную и красивую женщину, съ жизненнымъ взглядомъ большихъ, слегка выпуклыхъ глазъ. Лицо ея, округлое и румяное, какъ и лицо младенца, котораго она держитъ на рукахъ, абсолютно не похоже на ликъ Богоматери, свойственный иконамъ болѣе поздняго времени, и если бы не нимбы вокругъ головъ, икона эта могла бы быть принята за одинъ изъ фаюмскихъ портретовъ. Двѣ другія иконы той же коллекціи (VII в.) даютъ парныя изображенія: одна представляетъ мученика и мученицу съ крестами въ рукахъ (возможно, мужа и жену), другая—двухъ молодыхъ святыхъ съ короткими, курчавыми волосами и золотыми гривнами на шеяхъ — Сергія и Вакха. Четвертая икона (VII—VIII вв.) изображаетъ Іоанна Предтечу, или вообще пророка, съ развернутымъ свиткомъ въ лѣвой рукѣ и съ благословляющей правой; по сторонамъ его въ маленькихъ медальонахъ головы Христа и Богородицы. Существованіе этихъ иконъ и свѣдѣнія письменныхъ памятниковъ даютъ увѣренность въ томъ, что въ Византіи дѣйствительно было въ то время И. на деревѣ. Отъ IX — XIII вв. памятниковъ дошло слишкомъ мало; зато, начиная съ XI в., сохранились описи, дающія документальныя свѣдѣнія объ иконахъ—объ ихъ размѣрахъ, сюжетахъ и употребленіи. 15 — 20 извѣстныхъ иконъ XI — XIII вв., изъ которыхъ бо́льшая часть находится въ русскихъ собраніяхъ (музей Александра III въ Петербургѣ, музей кіевской духовной академіи и рядъ частныхъ коллекцій), еще требуютъ детальнаго научнаго изученія. Болѣе значительный матеріалъ даютъ XIII—XV вв., когда И. воскресаетъ къ новой жизни одновременно въ разныхъ мѣстахъ, какъ на Востокѣ, такъ и въ Грузіи и Арменіи, въ славянскихъ земляхъ на всемъ Балканскомъ п-овѣ и въ Италіи. Съ начала XV в. особеннаго расцвѣта достигаетъ И. на о-вѣ Критѣ, который находится въ это время въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Италіей, въ частности съ Падуей, Римомъ и въ особенности съ Венеціей. Художественныя вліянія Ренессанса получили отраженіе въ произведеніяхъ мастеровъ создавшейся тамъ новой школы византійскаго И., извѣстной подъ названіемъ итало-критской. Художники, не отступая въ композиціи иконъ отъ прочно сложившихся традицій, вносятъ въ исполненіе рядъ новыхъ чертъ. Сѣрые тона замѣняются сочными, интенсивными красками итальянской живописи; вмѣсто золотыхъ фоновъ начинаютъ употребляться желтые, синіе и зеленые. Характерную особенность составляютъ двуцвѣтные свѣтовые рефлексы и тѣни на одеждахъ; фіолетовыя и малиновыя ткани отсвѣчиваютъ голубымъ, а голубыя отливаютъ малиновыми тонами. Тѣни на тѣлѣ прокладываются раньше свѣтовъ коричневой краской, а затѣмъ уже по нимъ пишутъ выпуклыя мѣста желтой или красной краской. Одежды на фигурахъ драпируются широкими складками, отвѣчающими контуру рисунка. Въ общемъ прививается итальянская живописная манера, столь отличная отъ прежняго византійскаго раскрашеннаго рисунка. Въ серединѣ XVI в., послѣ завоеванія и опустошенія Крита турками, замираетъ культурная жизнь на островѣ. Критскіе иконописцы, ушедшіе съ родины, становятся извѣстными на Аѳонѣ и въ Египтѣ, гдѣ они цѣлыми артелями работаютъ надъ стѣнными росписями. Аѳонъ, ставшій, послѣ турецкаго завоеванія, единственнымъ хранителемъ византійскихъ традицій на Балканскомъ п-овѣ, и особенно въ искусствѣ, способствовалъ дальнѣйшему развитію И. Въ теченіе XVI, XVII и начала XVIII вв. процвѣтаютъ аѳонскія иконописныя мастерскія, производящія массу иконъ, отличающихся къ концу этого періода, большею частью, ремесленнымъ исполненіемъ. Оттуда дошелъ до насъ и древнѣйшій иконописный подлинникъ—руководство для И., которымъ пользовались иконописцы тогда, пользуются и теперь. Онъ связанъ съ именемъ Діонисія Фурноаграфіота (см. XVI, 375). Лучшія произведенія аѳонскаго И. приписываются художнику Панселину и его ученикамъ. Въ произведеніяхъ аѳонскаго И. краски утратили чистоту и яркость, которой отличались иконы итало-греческія; тѣни стали чернѣе, свѣта—черезчуръ рѣзкими и грубыми. Общій типъ фигуръ характеренъ своей аскетической строгостью.

На Русь И. проникло вслѣдъ за христіанствомъ. Лѣтописи приводятъ свидѣтельства о томъ, что иконы привозились изъ Византіи и служили украшеніемъ возводимыхъ храмовъ. Владиміръ Святой для церкви Богородицы въ Кіевѣ взялъ нѣсколько иконъ изъ Корсуня: это были образцы греческаго И. Отсюда греческія иконы вообще получаютъ на Руси названіе корсунскихъ. Вскорѣ и сами русскіе научились иконописному мастерству у греческихъ художниковъ и работаютъ въ этой области съ неменьшимъ успѣхомъ. Патерикъ печерскій приводитъ имя одного изъ такихъ лучшихъ русскихъ ико-

иконописцевъ — монаха Кіево-Печерскаго монастыря, Алимпія, жившаго въ XI в. (см. I, 66). Повидимому, иконописныя мастерскія основывались при крупнѣйшихъ монастыряхъ: Печерскомъ въ Кіевѣ, Юрьевскомъ, Антоніевомъ, Хутынскомъ—въ Новгородѣ. Вся эта древнѣйшая эпоха въ исторіи русскаго И. совершенно темна; памятниковъ достовѣрныхъ не сохранилось никакихъ. Лишь съ XIII в. можетъ быть начато изученіе русскихъ иконъ, и то только на сѣверѣ—въ Новгородской обл., но разоренной монголами. Обыкновенно различаютъ три главныя школы иконописнаго дѣла на Руси — новгородскую, московскую и строгановскую, и цѣлый рядъ мелкихъ. Основаніемъ для отнесенія иконы къ той или другой школѣ служитъ манера письма, выборъ красокъ, стиль, а иногда и иконографія изображаемаго. Новгородскія иконы отличаются большей строгостью и близостью къ греческимъ оригиналамъ; въ московскихъ видятъ больше живописности; характерной чертой строгановскихъ считается тщательность въ отдѣлкѣ и особенное искусство писать мелкія изображенія. Итальянскій Ренессансъ, повліявшій на греческое И., не остался безъ отраженія и въ И. русскомъ. Благодаря ему въ XIV в. создается у насъ новый стиль въ живописи, какъ настѣнной, такъ и иконной. Онъ характеризуется свободой рисунка, пластичностью изображаемыхъ фигуръ и колоритностью. Развитіе этого стиля связывается съ дѣятельностью художника Ѳеофана Гречина, вѣроятно выходца съ Запада, и его сподвижника и ученика, Андрея Рублева, знаменитаго русскаго иконописца, неоднократно упоминаемаго лѣтописями. Произведеній, о которыхъ съ несомнѣнностью можно было бы сказать, что они принадлежатъ кисти Рублева, не существуетъ; ему лишь приписывается рядъ иконъ, изъ которыхъ на первое мѣсто слѣдуетъ поставить икону св. Троицы въ Троице-Сергіевой лаврѣ, недавно расчищенную отъ поздней переписки. Еще бо́льшее сближеніе съ Западомъ замѣчается въ московскомъ И. XVII в., когда при московскомъ дворѣ создается школа царскихъ живописцевъ, работающихъ въ Оружейной палатѣ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича изъ среды заурядныхъ въ общемъ мастеровъ этой школы выдвигаются нѣсколько болѣе талантливыхъ, изъ которыхъ самымъ замѣчательнымъ былъ Симонъ Ушаковъ. Знакомые съ произведеніями иностранныхъ художниковъ, они часто позволяютъ себѣ отступленія отъ традиціонныхъ формъ И. въ манерѣ письма, а иногда даже нѣкоторое творчество въ композиціяхъ. Художественные идеалы царскихъ иконописцевъ, имѣвшихъ уже опредѣленный вкусъ къ западному искусству, выражены однимъ изъ нихъ, Іосифомъ, въ его посланіи къ С. Ушакову. Съ XVIII в., когда интересъ къ И. въ обществѣ палъ совершенно, продолжается лишь ремесленное производство иконъ, которое сосредоточивается отчасти въ Москвѣ, а главнымъ образомъ въ нѣсколькихъ крупныхъ селахъ и посадахъ Владимірской и Костромской обл.: Палехѣ, Мстерѣ, Холуѣ, Кинешмѣ, Шуѣ и др. Населеніе этихъ мѣстностей до сихъ поръ занимается изготовленіемъ иконъ въ громадномъ количествѣ; среди мастеровъ изъ поколѣнія въ поколѣніе передаются нѣкоторые старые техническіе пріемы, секреты составленія красокъ и переводы композицій. Техника И. въ общихъ чертахъ такова. Сухая и гладкая, преимущественно липовая доска съ нѣсколько возвышающимися надъ серединой краями покрывается такъ назыв. левкасомъ, т.-е. алебастромъ, разведеннымъ съ жидкимъ клеемъ. Изрѣдка на нее предварительно наклеиваютъ полотно. Левкасъ выглаживается ножомъ; затѣмъ на него опытнымъ рисовальщикомъ, знаменщикомъ, наносится рисунокъ иконы, который нерѣдко прочерчивается еще гвоздемъ и ографлется, чтобы во время наложенія красокъ мастеръ не сбился съ контура. Рисунокъ часто переводится съ существующаго уже перевода, проколотаго по контуру, по которому ударяютъ мѣшечкомъ съ угольнымъ порошкомъ, отъ чего на доскѣ остается слѣдъ. Затѣмъ золотятъ нимбы, фонъ и поля иконы и приступаютъ къ ея раскрашиванію. Прежде всего пишется доличное, т.-е. одежды и ландшафтъ, а потомъ уже лица. Въ концѣ дѣлаются надписи, и икона покрывается олифой—особаго рода масляннымъ лакомъ, послѣ чего она готова.—Въ послѣднее время образованъ съ цѣлью способствовать распространенію и развитію правильнаго И. въ Россіи комитетъ попечительства о русской иконописи; онъ заводитъ школы И., и подъ его контролемъ находятся иконописныя мастерскія. — См. Сахаровъ, «Изслѣдованіе о русскомъ И.» (СПБ., 1849); И. Е. Забѣлинъ, «Матеріалы для исторіи И.» («Времен. Моск. Общ. Исторіи и Древн.», 1850, кн. 7); Д. А. Ровинскій, «Обозрѣніе И. Россіи до конца XVII в.» (СПБ., 1903); Ѳ. И. Буслаевъ, «Общія понятія о русской И.» (СПБ., 1911); Н. П. Кондаковъ, «Иконографія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа. Лицевой иконописный подлинникъ» (т. I, СПБ., 1905); его же, «Иконографія Богоматери. Связи греческой и русской иконописи съ итальянской живописью ранняго Возрожденія» (СПБ., 1910); его же, «Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ» (СПБ., 1902); И. В. Покровскій, «Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства» (СПБ., 1910); Н. П. Лихачевъ, «Историческое значеніе итало-греческой иконописи, изображенія Богоматери въ произведеніяхъ итало-греческихъ иконописцевъ и ихъ вліяніе на композиціи нѣкоторыхъ прославленныхъ русскихъ иконъ» (СПБ., 1911); Н. П. Петровъ, «Альбомъ достопримѣчательностей церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи» (вып. I, II и III, Кіевъ, 1912—1913); «Выставка древне-русскаго искусства въ Москвѣ» (М., 1913); В. П. Гурьяновъ, «Двѣ мѣстныя иконы св. Троицы въ Троицкомъ соборѣ Свято-Троицко-Сергіевой лавры и ихъ реставрація» (М., 1906); его же, «Иконы Спасителя письма Симона Ушакова» (М., 1907).

Н. Окуневъ.

Иконочитаніе—см. Иконоборчество.

Иконостасъ—преграда, состоящая изъ нѣсколькихъ рядовъ иконъ и отдѣляющая алтарную часть православнаго храма отъ остального его пространства, предназначеннаго для молящихся. Въ древнѣйшихъ византійскихъ церквахъ алтарь, повидимому, совсѣмъ не отдѣлялся; лишь съ теченіемъ времени стала употребляться завѣса (катапетасма), которую задергивали во время совершенія таинства. Довольно рано, судя по описанію Евсевіемъ церкви св. Паулина, возникла на мѣстѣ нынѣшняго И. низкая перегородка съ дверцами посерединѣ, такъ назыв. алтарная преграда. Изображенія такихъ преградъ неоднократно встрѣчаются въ древнихъ росписяхъ храмовъ, особенно въ композиціяхъ Евхаристіи. Позднѣе на эту низкую преграду стали ставить иконы, обычно двѣ, справа и слѣва отъ среднихъ вратъ. Въ такомъ именно видѣ И., повидимому, перешелъ на Русь и такъ существовалъ до начала XV ст. Это съ несомнѣнностью доказывается росписью на обращенныхъ къ западу сторонахъ восточныхъ зиждительныхъ столбовъ и тѣмъ, что алтарная роспись продолжаетъ находиться въ непосредственной связи съ

остальнымъ настѣннымъ письмомъ, что не имѣло бы смысла, если бы она была закрыта высокимъ И. Съ XV в., когда достигаетъ особеннаго развитія иконопись, когда церкви начинаютъ заполняться множествомъ иконъ, повторяющихъ почти всю роспись настѣнную, иконы на алтарной преградѣ ставятся уже въ нѣсколько рядовъ, а сама она выдвигается впередъ, закрывъ восточные столбы, жертвенникъ и діаконникъ. Такъ какъ И. сталъ заключать въ себѣ сюжеты большей части прежней росписи, для послѣдней изобрѣтаютъ новые сюжеты, заимствуя ихъ изъ апокрифовъ, церковной исторіи, твореній святыхъ отцовъ и молитвословій, а иконы въ И. размѣщаютъ сообразно извѣстному плану, въ связи съ прежней схемой церковной росписи. Въ самомъ верхнемъ ярусѣ, посерединѣ, подъ Распятіемъ, ставится образъ Бога-Отца, Господа-Саваоѳа, по сторонамъ котораго располагаются изображенія праотцевъ и патріарховъ, представляющихъ ветхозавѣтную церковь. Въ слѣдующемъ ниже ярусѣ, по сторонамъ иконы Богородицы Знаменія, «заключающей въ лонѣ своемъ образъ родившагося отъ нея Сына», изображаются пророки, со свитками своихъ пророчествъ въ рукахъ. Третій сверху поясъ представляетъ Деисусъ съ образомъ Іисуса Христа въ архіерейскихъ одеждахъ, какъ Великаго и Вѣчнаго Архіерея Своей Церкви, сидящаго на престолѣ Славы, посерединѣ, и съ образами Богородицы, Іоанна Предтечи, Архангеловъ, Апостоловъ и святителей въ молитвенныхъ позахъ по сторонамъ. Въ четвертомъ ярусѣ помѣщаются иконы 12 праздниковъ, а въ самомъ нижнемъ, по обѣ стороны царскихъ вратъ, такъ назыв. мѣстныя иконы—Спасителя и Божіей Матери, храмовая икона и иконы наиболѣе чтимыхъ святыхъ. Подъ этими иконами, почти надъ самымъ поломъ, иногда (Никольская црк. Вяжицкаго м-ря, Троицкій соборъ во Псковѣ и др.) писались также со свитками въ рукахъ изображенія древнихъ языческихъ философовъ и сивиллъ, хотя и не знавшихъ истиннаго Божества, но стремившихся къ его познанію. Такой видъ И., излюбленный въ московской Руси и разнообразившійся лишь большей или меньшей высотой и количествомъ иконъ, продолжаетъ существовать до сихъ поръ. Въ ростовскихъ церквахъ, алтари которыхъ отдѣляются отъ центральной части глухой стѣной съ пролетами, соотвѣтствующими царскимъ и боковымъ вратамъ, И. не ставились, а все содержаніе ихъ въ описанномъ порядкѣ писалось на этой восточной стѣнѣ. Такимъ образомъ произошло обратное явленіе перехода расположенія сюжетовъ съ И. въ стѣнопись. *П. Окуневъ.*

Иконы, см. Иконописаніе и Иконоборчество.

Икорецъ—3 села Воронежской губ., Бобровскаго у., при р. И. (притокъ Дона, длина 90 вер.): 1) И. Верхній—въ 12 вер. отъ жел.-дор. ст. И., 3300 жит., школа, лавки.— 2) И. Средній (яблочное)—при жел.-дор. ст И. (по линіи Харьк.-Балаш.), 4400 жит.; школа, лавки, еженедѣльные базары, ярмарка, на станціи нагрузка хлѣба.— 3) И. Нижній, въ 8 вер. отъ жел.-дор. ст. И. 3400 жит., лавки. Въ концѣ XVII ст. Петръ I здѣсь основалъ верфь для постройки небольшихъ судовъ, существовала до 1738 г. Всѣ три села возникли въ концѣ XVII ст. и заселены великороссами.

Икорта—сел. Горійскаго у., Тифлисской губ., съ древнимъ м-ремъ, основан. въ 1172 г. и возобновленнымъ въ XVII ст. Сохранилась церковь, которая служитъ усыпальницей кн. Эристовыхъ Кеанскихъ; здѣсь погребены тѣла грузинскихъ мучениковъ: Елизбара, Шалвы и Бидзины, замученныхъ въ 1621 г. шахомъ Аббасомъ.

Икосаэдръ—многогранникъ, ограниченный 20 равносторонними треугольниками. Играетъ важную роль въ рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ высшей математики.

Икоситетраэдръ — форма кристалловъ правильной системы; 24-хгранникъ.

Икосовъ, Павелъ—стихотворецъ XVIII в. Написалъ «Дифирамбъ, изображеніе ужасныхъ дѣяній французской необузданности, или плачевная кончина царственнаго мученика Людовика XVI» (1793); «Игра стихотворческаго воображенія или письмо похвальное пуншу» (1799) и др.

Икосъ — богослужебныя пѣсни, содержаніе которыхъ составляетъ восхваленіе и прославленіе чествуемаго святого или празднуемаго церковнаго событія. Онъ образуетъ составную часть утренняго канона, въ которомъ помѣщается послѣ 6-й пѣсни, а также акаѳиста, гдѣ чередуется съ кондакомъ, съ которымъ имѣетъ одинаковое содержаніе и отъ котораго отличается лишь тѣмъ, что бываетъ пространнѣе, представляя развитіе темы, содержащейся въ кондакѣ.

Икота состоитъ изъ спазмодическаго сокращенія грудобрюшной преграды, вызывающаго внезапный вдохъ, сразу перерываемый сомкнутыми голосовыми связками, которыя приводятся при этомъ въ колебаніе и издаютъ звукъ, усиливаемый резонирующей полостью рта. Сокращающаяся грудобрюшная преграда, опускаясь, увеличиваетъ полость грудной клѣтки, вслѣдствіе чего легкія расширяются, и наружный воздухъ устремляется въ легкія; но, встрѣчая замкнутую голосовую щель, воздушная струя ударяется о голосовыя связки, издающія при этомъ звукъ. И. бываетъ рефлекторнаго и центральнаго происхожденія. Въ первомъ случаѣ она легче всего вызывается со слизистой оболочки пищеварительнаго канала путемъ раздраженія чувствующихъ волоконъ блуждающихъ и чревныхъ нервовъ, развѣтвляющихся въ стѣнкахъ желудка и кишокъ, тѣмъ или инымъ кишечнымъ содержимымъ или патологическимъ состояніемъ самихъ стѣнокъ кишечнаго канала при различныхъ болѣзняхъ. Рефлекторная И. съ поверхности кожи получается нерѣдко у дѣтей при дѣйствіи на нее холода или вообще при рѣзкомъ остываніи ихъ тѣла. Во второмъ случаѣ И. вызывается какъ бы безъ внѣшнихъ причинъ, внутренними раздражителями, появляющимися при нѣкоторыхъ пораженіяхъ центральной нервной системы.

Икотникъ (Berteroa incana DC. = Farsetia incana R. Br.), также бобишникъ, бѣлоцвѣтъ, иковка и др.—однолѣтнее растеніе изъ семейства крестоцвѣтныхъ (Cruciferae). Все растеніе сѣрое отъ покрывающихъ его звѣздчатыхъ волосковъ; листья простые, удлиненные; цвѣтки бѣлые, небольшіе, въ длинныхъ прямо стоячихъ кистяхъ на концахъ вѣтвей. Плодъ—сплюснутый, овальный стручечекъ съ 6 и болѣе сѣменами въ каждомъ гнѣздѣ. Обильно распространенъ, какъ сорное растеніе, по всей средней Европѣ и Сибири; цвѣтетъ все лѣто до глубокой осени, на сухихъ мѣстахъ, пригоркахъ, у дорогъ, въ посѣвахъ и т. п. Вреда полямъ не причиняетъ.

Икра — сырыя или приготовленныя въ прокъ яйца рыбъ. Женскіе экземпляры рыбъ, изъ которыхъ добывается И., называются и к р я н ы м и, въ отличіе отъ мужскихъ, которые мѣстами у рыбаковъ называются «иловыми». Въ торговлѣ извѣстно два сорта И. (caviar): наиболѣе распространенная ч е р н а я, составляющая гастрономическое лакомство, добываемая исключительно изъ осетровыхъ породъ рыбъ, и к р а с н а я, добываемая изъ кеты, воблы, отчасти леща и др. частиковой рыбы. Воблиная И. называется иногда «тарамой». «Ястычной» И. зовутъ И.

судака, которая солится въ формѣ цѣльныхъ яичниковъ (ястыкъ). Въ южно-европейскихъ странахъ употребляется въ пищу И. кефали, въ формѣ засушенныхъ спрессованныхъ цѣльныхъ яичниковъ этой рыбы подъ именемъ путарги (la poutargue французовъ). Въ качествѣ приманки для сардинъ французы употребляютъ сушеную И. трески. Наибольшее значеніе въ промышленности имѣетъ черная И., составляющая предметъ обширнаго промысла въ Россіи, отчасти въ Германіи и Сѣв. Америкѣ. За границей И. осетровыхъ породъ безразлично извѣстна подъ общимъ именемъ «кавіаръ». Въ Россіи различаютъ по сортамъ рыбы, изъ которой она добывается, И. осетровую и бѣлужью; первая имѣетъ зерно значительно мельче и обычно подъ этимъ именемъ сходитъ одинаково И. осетровъ, шиповъ и севрюгъ; вторая имѣетъ болѣе крупное зерно и получается исключительно изъ бѣлуги. Эта послѣдняя считается лучшей и высоко цѣнится. По способу приготовленія различается И. зернистая, приготовляемая посредствомъ посола вынутой изъ рыбы И. обыкновенной мелкой солью (1—5 ф. на пудъ; зернистая И. болѣе крѣпкаго посола извѣстна подъ именемъ варшавскаго передѣла), и И. паюсная, которая солится въ тузлукѣ и затѣмъ прессуется въ кулькахъ или мѣшкахъ. Зернистая И. пакуется преимущественно въ бочатахъ липовыхъ (уральская) или дубовыхъ (до 1 п. вѣс.), и въ жестянкахъ отъ 1 до 10 ф. Въ Сѣв. Америкѣ практикуется герметическая укупорка И., но, вслѣдствіе примѣняемаго при этомъ нагрѣванія, И. получается сухая и невкусная. Паюсная И. идетъ въ продажу въ большихъ бочкахъ пудовъ на 15—20. Общее количество добываемой въ Россіи И. осетровыхъ породъ исчислялось въ 1860 г. въ 207 т. п., въ 1890-хъ гг.—въ 100 т. п., а въ 1910 г.—всего въ 40 т. п. Громадное уменьшеніе ея добычи повліяло на повышеніе цѣнъ, которыя въ Россіи въ 1890-хъ гг. были 1—2 р., въ 1910 г. 3—4 р. фунтъ. Главное мѣсто добычи черной И.—Каспійское м. и его прт. Кура, Волга и Уралъ. Въ Германіи добывается такъ назыв. Elba caviar, изъ осетровъ р. Эльбы по преимуществу. Въ Сѣв. Америкѣ въ 1880-хъ гг., по указаніямъ нѣмцевъ, принялись утилизировать И. и сбывать ее, главнымъ образомъ, въ Германію, подъ именемъ русской И. Красной И. и ястычной добывается въ Россіи до 200 000 п.; большая часть ея вывозится за границу. Добываніе ея съ каждымъ годомъ увеличивается. Кетовая И. идетъ съ Амура, воблиная—съ Волги. Цѣна колеблется отъ 15 до 30 руб. за пудъ.—По изслѣдованіямъ Егорова, подъ вліяніемъ И. усвояемость азота хлѣба значительно повышается. Лучшіе сорта И. превосходно усваиваются. По изслѣдованіямъ Gobley'я, И. сазановъ содержитъ (въ процентахъ): воды—64,08, вителина—14,08, оболочекъ—14,53, маргарина и элаина—2,57, холестерина—0,27, лецитина—3,04, перебрина—0,20, алкогольной вытяжки—0,39, красящаго вещества—0,03, солей—0,82, хлористаго калія и натрія—0,45, хлористаго аммонія—0,04, фосфорно-кислаго и сѣрнокислаго калія—0,04, фосфорно-кислой извести и магнезіи—0,29 и слѣды желѣза. Процентный составъ И., по Atvater'у, и икряного сыра (прессованная и высушенная на воздухѣ И. нѣкоторыхъ рыбъ Дарданелловъ), по Kletzinsk'ому:

	Вода	Азотное вещество.	Жиръ.	Безазотистый экстракт. вещества.	Зола.	Въ сух. веществѣ. Безазотистое вещество.	Жиръ.
Икра	73,19	21,34	3,89	—	1,58	79,59	14,50
Икряной сыръ . .	19,38	34,81	28,87	6,33	10,61	43,18	35,81

Такимъ образомъ И. представляетъ богатое пищевыми началами (азотистыми и жиромъ) пищевое вещество, не имѣющее, однако, большого значенія вслѣдствіе своей дорогой цѣны. Употребляется И. большею частью въ видѣ закусокъ, для возбужденія аппетита. *Н. А. Б.*

Икряное—сел. Астрахан. губ. и уѣзда, при рукавѣ Волги Бахтемирѣ, въ 41 вер. отъ города. Обширные рыбные промыслы.

Икряной камень—мелкозернистый оолитовый известнякъ (гороховый камень) съ глинисто-рухляковымъ цементомъ между оолитовыми зернами.

Иксіополитъ или иксіолитъ—разность танталита, богатая Mn и Sn; чернаго цвѣта, кислоты почти не дѣйствуютъ. Кимито и Таммела въ Финляндіи въ кирхшпиляхъ, у Фалуна въ Швеціи, вездѣ въ гранитахъ.

Иксіонъ (Ἰξίων)—сынъ Флегія или Ареи, царь лапиѳовъ, или флегіевъ, отецъ Пиріѳоя. Когда Деіоней, тесть его, требовалъ отъ него обычныхъ отъ жениха подарковъ, И., коварно пригласивъ его къ себѣ, сбросилъ его въ пропасть, на днѣ которой были разведены костры. Это было первымъ на землѣ убійствомъ родича. Никто не хотѣлъ очистить И., но самъ Зевсъ вступился за него и даже пригласилъ его къ трапезѣ боговъ. Но и тутъ дикій нравъ И. взялъ свое, и онъ сталъ преслѣдовать Геру постыдными предложеніями. Зевсъ обманулъ И. и вмѣсто Геры предоставилъ ему облако, подобное послѣдней. И. имѣлъ отъ этой облачной жены дикое поколѣніе кентавровъ. И. въ наказаніе за свое нечестіе былъ прикованъ къ огненному вѣчно вертящемуся колесу.

Иксія (Ixia L.=Wurthia Rgl.)—родъ однодольныхъ травянистыхъ растеній изъ семейства касатиковыхъ или присовыхъ (Irideae). Луковичныя растенія съ узкими лентовидными листьями, отходящими отъ луковицы, въ общемъ похожія на присъ или касатикъ. Всего извѣстно до 25 южно-африканскихъ видовъ. Цвѣты расположены одиночно или колосомъ, по устройству похожи на присъ, но околоцвѣтникъ болѣе распростертъ, ворончатый или блюдцевидный, съ тонкой короткой трубкой; доли его почти одинаковы, распростерты или слабо загнуты; въ зѣвѣ сидятъ 3 тычинки. Въ садовой культурѣ наиболѣе извѣстны слѣдующіе виды: I. crocata—съ оранжевыми цвѣтами и темнымъ пятномъ при основаніи долей околоцвѣтника; I. crispa—съ голубыми и фіолетовыми разныхъ оттѣнковъ цвѣтами, иногда бѣлыми; I. grandiflora Delar.—съ крупными чернопурпуровыми цвѣтами по краямъ съ желтой каймой; у I. maculata—разно окрашенные пятнистые цвѣты, у I. viridiflora Lam.—они мѣдно-зеленаго цвѣта съ темнымъ пятномъ при основаніи лепестковъ.

Икскуль (Икскюль, *древній* Ykeskola, Icescule castrum, Ikschkile, Uexkull)—древній замокъ на прав. берегу Зап. Двины, Лифляндской губ., Рижскаго у., въ 25 в. отъ г. Риги. «Икскюль»—финское слово, означающее деревню. «Деревня» эта первою вступила въ сношенія съ бременскими купцами, руководимыми августинцемъ Мейнгардтомъ, основавшимъ здѣсь въ 1186 г. первую въ краѣ церковь, а въ 1187 г.—крѣпость. Въ 1188 г. папскою буллою было учреждено икскюльское епископство. Въ 1690 г. замокъ былъ разоренъ. Развалины его еще сохранились.

Икскуль, фонъ—баронскій родъ, принадлежащій къ древнему дворянству Прибалтійскаго края и пользующійся баронскимъ титуломъ св. Римской имперіи, въ каковомъ достоинствѣ утвержденъ въ Россіи въ 1865 г. Борисъ Васильевичъ (1763—1827 г.) былъ сенаторомъ. Родъ И. внесенъ въ матрикулы Эстляндской и Лифляндской губ. *В. Л.*

Икскуль-Гильденбандъ — баронскій родъ, отрасль предыдущаго. Оттонъ И., ген.-комиссаръ шведскаго правительства въ Эстляндіи, возведенъ былъ съ племянниками его шведскою королевою Христиною, въ 1648 г., въ баронское достоинство, утвержденное за этимъ родомъ въ Россіи въ 1868 г. Александръ и Юлій Александровичи И.-Гильденбандъ сенаторы и члены Госуд. Совѣта (см. т. XIV, Госуд. Сов., прилож.). Родъ И.-Гильденбандъ внесенъ въ дворянскіе матрикулы Лифляндской и Эстляндской губ. *В. Л.*

Иксора (Ixora L.)—родъ вѣчнозеленыхъ кустарниковъ и небольшихъ деревьевъ изъ семейства мареновыхъ—Rubiaceae. Извѣстно около 100 видовъ, обитающихъ въ тропическомъ поясѣ Стараго Свѣта, менѣе въ Южной Америкѣ и на островахъ Тихаго океана. Круглыя или угловатыя вѣтви несутъ цѣльные и кожистые листья, расположенные попарно или по 3 въ кольцѣ. Небольшіе цвѣты (бѣлые, розовые, красные) собраны на концахъ вѣтвей въ мутовки (какъ у рябины, боярышника), на короткихъ ножечкахъ. Изъ короткой трубчатой чашечки выступаетъ трубчатый же вѣнчикъ, разгибающійся на концѣ въ видѣ блюда на 4—5 долей; тычинки, въ числѣ 4—5, скрыты въ трубкѣ вѣнчика или сидятъ у иныхъ видовъ на самомъ краѣ его зѣва, вовсе не имѣя нитей. Плодъ двойчатый—кожистая или мясистая костянка. Одинъ изъ видовъ I. ferrea Benth. (= Siderodendron triflorum Vohl.), родомъ съ Антильскихъ острововъ, даетъ одинъ изъ сортовъ желѣзнаго дерева. Изъ прочихъ, разводимыхъ для оранжерей, достойны вниманія: молуккская I. coccinea L.—«огненный кустъ» (также и I. stricta Roxb.), съ великолѣпными пурпуровыми цвѣтами, собранными въ зонтики на красныхъ вѣтвяхъ стебля.

Иктинъ (Ἰκτῖνος)—греч. архитекторъ временъ Перикла, построившій Парѳеноиъ въ Аѳинахъ, храмъ Деметры въ Элевсинѣ и храмъ Аполлона въ Бассахъ (см. XIV, 901, и Греческое искусство, табл. XX).

Икуменій—епископъ Трикскій въ Ѳессаліи (ок. 600 г.), близкій къ монофизитству извѣстный экзегетъ. Самая большая его работа—комментарій на апокалипсисъ, доселѣ ненапечатанный. Изданныя позднѣе съ его именемъ толкованія на Дѣянія Апостоловъ, посланія Павла и соборныя посланія заключаютъ въ себѣ много подлинныхъ отрывковъ изъ соч. И. Изд. Migne («Patrol. gr.», тт. CXVIII и CXIX). Толкованіе пастырскихъ посланій есть въ русск. переводѣ (Кіевъ, 1880).—См. Dilkamp, въ «Sitzungsberichte der Berlin. Academ.», 43 (1901); «Echo d'Orient», 6 (1903); Wetzer-Welte, «Kirchen-Lexicon» (т. IX, изд. 2-е).

Икъ—р. Оренбургской и Самарской губ., лѣв. прит. р. Камы; начинаясь въ южн. части Белебеевскаго у., служитъ границей Белебеевскаго съ Бугульминскимъ и Бугурусланскимъ уу. Самарской губ., затѣмъ пересѣкаетъ Мензелинскій у. и противъ с. Икское-Устье впадаетъ въ Каму. 492 в. длины, шир. 20—45 с., глуб. 1—2,5 м. Правый берегъ высокъ и лѣсистъ, лѣвый берегъ въ нижней части теченія—луговой. Течетъ быстро; ложе каменисто; сплавъ на 206 в. Крутыя береговыя возвышенности (гипсъ) И. въ верховьяхъ богаты пещерами, изъ которыхъ самая значительная — Икская — въ Белебеевскомъ у., въ 30 в. отъ Троицкаго завода. Вдоль теченія И. встрѣчаются курганы и остатки древнихъ укрѣпленій. Притоки незначительны.

Ила (ἴλη)—въ древней Греціи: 1) терминъ, употреблявшійся въ Спартѣ для обозначенія мелкаго подраздѣленія «стада» (ἀγέλαι, βοῦαι), составленнаго изъ мальчиковъ, достигшихъ 7-лѣтняго возраста и отданныхъ въ вѣдѣніе государства. Вмѣстѣ съ начальникомъ «стада» (βουαγός), начальникъ И., илархъ (ἴλαρχος), избиравшійся изъ лучшихъ юношей, достигшихъ 20 лѣтъ, являлся непосредственнымъ руководителемъ спартанскихъ дѣтей и имѣлъ надъ ними значительную власть; 2) военный терминъ, соотвѣтствовавшій современному понятію «эскадрона». Греческая конница въ Беотіи и Македоніи, находившаяся подъ начальствомъ гиппарха (ἵππαρχος), дѣлилась на И., которыми командовали илархи (ἴλαρχοι). Македонская конница состояла изъ 15 И., къ которымъ въ качествѣ шестнадцатой присоединялся почетный царскій конвой (ἄγημα, ἴλη βασιλική).

Илавля—р., прт. Дона, иначе Иловля (см.).

Илагуксанъ-хутухта — хубилганъ Сѣв. Монголіи, съ 1867 г. пользуется правами владѣтельнаго князя. Его данники кочуютъ въ Сайн-нойновскомъ аймакѣ.—А. Позднѣевъ, «Монголія и Монголы» (т. 1, стр. 374—385).

Ила(я)пунъ (Ляпунъ, исп. Ильяносъ; Ilânun, Lânun, Ilanos)—племя въ зап. части о. Минданао (Филиппинскіе о-ва), по берегамъ зал. Илляне. И.—потомки малайцевъ, пришельцевъ съ о-ва Борнео, но съ сильной примѣсью туземной крови. Занимаются пиратствомъ. — Ср. Blumentritt, «Versuch einer Ethnographie der Philippinen» (Гота, 1882).

Иларій—см. Гиларій (XIII, 487).

Иларіонъ, св.—великій христіанскій аскетъ IV в. Род. близъ Газы, изучалъ науки въ Александріи, гдѣ принялъ христіанство; возвратившись въ отечество, удалился къ отшельникамъ близъ Газы. Былъ основателемъ нѣсколькихъ монастырей и первымъ насадителемъ монашества въ Палестинѣ.—См. архим. Ѳеодосій, «Палестинское монашество въ IV—VI вв.» (Кіевъ, 1899).

Иларіонъ (Грузинскій), св.—происходилъ изъ богатой княжеской кахетинской фамиліи Донаури. Принявъ монашество, жилъ 17 лѣтъ въ Іорданской пустыни; вернувшись, устроилъ изъ родительскаго дома монастырь для своихъ родныхъ, а самъ поселился въ Давидо-Гареджійскомъ м-рѣ, которому пожертвовалъ половину своего имущества. Ум. въ 882 г., на 78 году. Память 19 ноября. И. занимался переводомъ Св. Писанія и аскетическихъ книгъ на грузинскій яз.—Ср. М. Сабининъ, «Полное жизнеописаніе святыхъ грузинской церкви».

Иларіонъ—преп. (ум. въ 1476 г.); основалъ въ Гдовскомъ у. Покровскій-Озерскій м-рь.

Иларіонъ—митрополитъ кіевскій. Свѣдѣнія о немъ скудны. Извѣстно только, что онъ былъ родомъ русскій, былъ священникомъ, рано отдалъ себя иноческимъ подвигамъ. Его полюбилъ великій князь, по желанію котораго въ 1051 г. соборомъ русскихъ епископовъ И. былъ поставленъ митрополитомъ. Это былъ первый случай поставленія митрополита изъ природныхъ русскихъ и въ Россіи. Съ именемъ И. связано составленіе церковнаго устава (номоканона) кн. Ярослава, относящееся къ послѣднимъ годамъ княженія этого князя. Повидимому, И. недолго оставался митрополитомъ: уже подъ 1055 г. въ лѣтописяхъ упоминается другой митрополитъ. Время кончины И. не извѣстно. Изъ соч. И. до насъ дошли: «Слово о законѣ и благодати», «Исповѣданіе вѣры», «Поученіе о пользѣ душевнѣй ко всѣмъ христіанамъ» (нѣкоторыми изслѣдователями приписываемое Иларіону Великому) и «Слово къ брату-столпнику». «Слово о законѣ и благодати» является свидѣтельствомъ быстро проникавшаго въ кіевскую Русь византійскаго образованія. Представителемъ его является не только самъ авторъ, но цѣлый кружокъ лицъ, къ которымъ онъ обращаетъ свое «слово». Вся первая половина

слова—какъ бы сплошной посторженный крикъ древне-русскаго язычника, сознавшаго бѣдность старой вѣры, сравнительно съ новыми идеями и понятіями, внесенными христіанствомъ. Съ чувствомъ національной гордости И. вспоминаетъ о «старомъ Игорѣ» и «славномъ Святославѣ», «не въ худѣ бо и не въ невѣдомѣ земли владычествовашА», а въ «Русской, яже вѣдома и слышима есть всѣми концы земля». «Исповѣданіе вѣры»—содержанія догматическаго; отличается богословской точностью и ясностью изложенія. «Поученіе о пользѣ душевнѣй» и «Слово къ брату-столпнику» кратки и довольно общи по содержанію. Отрывокъ изъ «Слова о законѣ и благодати» приводится уже у Карамзина («Ист. Госуд. Рос.», I, примѣч. 284), который почему-то называетъ его «Житіемъ Владиміра». Въ 1844 г. памятникъ, по рукописи XVI в., былъ изданъ проф. Горскимъ, въ «Приб. къ твор. св. отецъ» (т. II), вмѣстѣ съ вновь открытыми Горскимъ «Исповѣданіемъ вѣры» и «Поученіемъ о пользѣ душевнѣй ко всѣмъ христіанамъ». Въ 1848 г. «Слово о законѣ» было переиздано Ундольскимъ по болѣе древнему списку XIV—XV вв. («Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др. Россійск.», 1848, № 7, и отдѣльно: «Славянорусскія рукописи въ пергаменномъ сборникѣ Царскаго», М. 1848). Нѣсколько позднѣе Купріяновымъ переиздано было «Поученіе о пользѣ душевнѣй», найденное имъ въ нѣсколько иной редакціи, и въ болѣе раннемъ спискѣ, XII—XIII вв. (въ «Извѣстіяхъ И. Акад. Наукъ», V, 222—224; здѣсь же приведены варіанты по другой рукописи, XIV в.). «Слово И., митроп. кіевскаго къ брату-столпнику» найдено проф. Петровскимъ въ одномъ сербскомъ сборникѣ XIV—XV вв. и издано имъ въ «Извѣстіяхъ Каз. Университета» (1865, I).

Иларіонъ—архіепископъ рязанскій (ум. въ 1673 г.), замѣчательный смѣлымъ выступленіемъ на соборѣ 1666—67 гг. по дѣлу Никона. Противникъ Никона, онъ, однако, вполнѣ раздѣлялъ его воззрѣнія на независимость церкви и преимущество священства надъ царствомъ. Поэтому онъ протестовалъ противъ постановленія о послушаніи патріарха царю и отказался подписать соборное опредѣленіе. Позднѣе И. и его единомышленники принесли покаяніе и были запрещены въ священнослуженіи, но все же соборъ принялъ компромиссное предложеніе, признавъ первенство въ дѣлахъ церковныхъ за патріархомъ, а въ дѣлахъ свѣтскихъ—за царемъ.—См. Каптеревъ, «Патріархъ Никонъ», т. II (Сергіевъ-Посадъ, 1912).

Иларіонъ (Іоаннъ Кирилловъ)—архим. Тихвинъ-Успенскаго м-ря (1776—1851). Ему принадлежитъ рядъ небольшихъ сочиненій, касающихся иноческой жизни, а также нѣсколько словъ. Ср. О. А. М., «Очеркъ жизни архим. Иларіона» (СПБ., 1861).

Иларіонъ (Руварацъ)—сербскій историкъ, архимандритъ (1832—1905). Учась въ вѣнскомъ унив., познакомился съ Вукомъ Караджичемъ, Даничичемъ, Радичевичемъ, Субботичемъ, и это опредѣлило научные его интересы. Первыя работы И., въ томъ числѣ студенческія: «Преглед домаћих извора старе српске повеснице» (1856), «Прилог к испитиваньу српских јуначких песама» (1857), «О каталозима пећских патријараха» (1868). За ними послѣдовалъ длинный рядъ крупныхъ и мелкихъ изслѣдованій, основанныхъ всегда на первоисточникахъ, съ долей критическаго отношенія къ нимъ; но недостатокъ серьезной исторической школы умаляетъ ихъ значеніе. Главныя изъ нихъ извѣстны: «Православни српски монастири у Срему» (1892), «Pop Nikodim, der erste Klostergründer in der Walachei» (1884), «Прилошци к објашњеву извора српске историје» (1879—81), «Прилошци аналогичшки» (1898), «Краљице и царице српске» (1868), «Двије босанске краљице» (1892), «Бановање Твртка бана» (1894), «Животъ Доситијев у хронолошномъ погледу» (1895), «Montenegrina» (1898), «Деспот Стефанъ Лазаревић и костнички собор» (1901) и др.—См. І. Радонић, «Ил. Р.» («Лет. Мат. Српске», CCXXXIII, 1905; CCXLIV и CCXLV, 1907).

Иларіонъ, въ мірѣ Владиміръ Алексѣевичъ Троицкій—писатель (род. въ 1886 г.), воспитанникъ московской духовной академіи, архимандритъ. Главная его работа: «Очерки изъ исторіи догмата о церкви» (Сергіевъ-Посадъ, 1912).

Илга—лѣв. прт. р. Лены, Иркутской губ., Верхоленскаго у.; дл. около 200 вер. Весной сплавъ, въ нижнемъ теченіи судоходство. На пристаняхъ И.: Нижне-Слободской, Знаменской и Усть-Илгинской важнѣйшіе въ губерніи склады хлѣба для пріисковъ. Среди населенія ея долины сильно распространенъ зобъ.

Илёнтъ—минералъ, образуетъ красновато-желтые выцвѣты на сѣрномъ колчеданѣ изъ Муграна, Богемскій лѣсъ; химическій составъ:

$$Fe_2O.3SO_3.12H_2O.$$

Илейка—самозванецъ (1605—1607), принявшій имя царевича Петра Ѳедоровича, сына будто бы царицы Ирины, подмѣненнаго Б. Годуновымъ дѣвочкой (Ѳеодосіей). Родомъ муромецъ, И., осиротѣвшій въ дѣтствѣ, служилъ нѣсколько лѣтъ у одного нижегородскаго торговца, при чемъ по его дѣламъ побылъ мѣсяцевъ 5 въ Москвѣ; потомъ ходилъ на торговыхъ судахъ по Волгѣ, служилъ казакомъ, стрѣльцомъ, работникомъ. Зимою 1605—6 гг., въ качествѣ казака, былъ въ Терскомъ городѣ. Раздраженные долгой задержкой жалованья и корма, казаки собирались-было въ походъ на турскихъ людей или на службу къ шаху, но потомъ рѣшили идти грабить торговыя суда на Волгѣ, прикрывая грабежъ самозванствомъ; измышленъ былъ царевичъ Петръ, и роль его была поручена бывавшему на Москвѣ И. Весною 1606 г. казаки явились къ Астрахани и, не впущенные въ городъ, пошли вверхъ по Волгѣ. Въ Самарѣ ихъ встрѣтилъ посолъ отъ сидѣвшаго на Москвѣ «царя Димитрія», звавшаго «племянника» къ себѣ. Казаки согласились отправиться въ столицу, но, миновавъ Казань и Свіяжскъ, получили вѣсть объ убійствѣ «царя Димитрія», спустились Волгой до Камышинки, а оттуда ушли за Донъ. Здѣсь ихъ разыскали посланцы кн. Гр. Шаховского, давно уже поднявшаго возстаніе во имя Димитрія, но не находившаго человѣка, согласнаго выдавать себя за Димитрія. По приглашенію Шаховского И., со своимъ сильно возросшимъ отрядомъ, пришелъ къ нему въ Путивль. Весною 1607 г. они вмѣстѣ отправились на выручку осажденнаго въ Калугѣ Болотникова и заняли Тулу. Послѣ несчастной для Шуйскаго битвы на Пчельнѣ къ нимъ присоединился и освободившійся Болотниковъ. И. засѣлъ въ Тулѣ, попалъ въ плѣнъ послѣ ея сдачи (10 октября) и былъ повѣшенъ. Показанія И. напечатаны въ «Актахъ Археогр. Эксп.» (т. II, № 81, II). Д. И. Иловайскій въ статьѣ «Богатырь-казакъ Илья Муромецъ какъ историческое лицо» («Русск. Арх.», 1895, кн. 5) пытался поставить И. въ связь съ знаменитымъ былиннымъ богатыремъ.

Илеки—тюркская династія, владѣвшая почти всѣмъ Туркестаномъ въ XI и XII вв. по Р. Хр., отнявшая Бухару у саманидовъ въ 999 г. Названа такъ по титулу хановъ. Еще ее называютъ Караханп-

дами, по имени ихъ предка, Кара-хана.—См. В. Бартольдъ, «Туркестанъ» (СПБ., 1900, стр. 266 и сл.); А. Крымскій, «Исторія Персіи» (т. I, вып. 2, М., 1914, стр. 80 и сл.).

Илекса—р. Арханг. и Олонецк. губ., системы Онежскаго оз. Беретъ начало въ Онежскомъ у., течетъ, пересѣкая рядъ озеръ, въ южн. направленіи и въ предѣлахъ Пудожскаго у. впадаетъ въ Водлоозеро. Дл. 145 в.; сплавъ.

Илектръ или илектронъ—въ древн. Руси такъ назывался янтарь.

Илекъ—см. Илецкій городокъ.

Илекъ—лѣв. прит. р. Урала; дл. 500 в.; беретъ начало въ Мугоджарскихъ горахъ, въ Тургайской обл., течетъ на СЗ, затѣмъ на З и снова на СЗ. Служитъ на значительномъ протяженіи естественной границей между Тургайской и Уральской обл., съ одной стороны, и Оренбургской губ.—съ другой; впадаетъ въ Уралъ у Илецкаго городка. На И. лежитъ г. Актюбинскъ (въ 2 вер. отъ берега рѣки). Берега въ низовьяхъ р. отлоги, долина достигаетъ 300 саж. шир. и представляетъ роскошные луга; много фруктовыхъ садовъ. Не доходя до Урала, И. дѣлится на 2 рукава—Большой и Малый И. Несудоходенъ. Притоковъ много, но они маловодны и пересыхаютъ лѣтомъ.

Илемна (Иліамна, Ijamna)—оз. и вулканъ въ Аляскѣ (С.-А. Соед. Шт.), при соединеніи п-ова Аляски съ материкомъ. Оз. имѣетъ дл. 125 км., шир. до 65 км.; истокъ—р. Квичпакъ, впадающій въ Бристольскій зал. Берингова м. Вулканъ, на вост. берегу оз., подъ 60° с. ш. и 153° 25′ з. д.; выс. 3677 м.

Илергеты (Ilergetes, Ilergetae)—народъ въ древней Испаніи, на СВ Hispania Tarraconensis, жившій отъ р. Ибера и гор. Цезаравгусты (Сарагоссы) къ СВ до Пиренеевъ и къ ЮВ до Лериды. Къ нему принадлежали небольшія племена баргузіевъ, бергистановъ и др. Упоминается гор. Илургія. Важнымъ городомъ въ ихъ области была Илерда (нынѣшняя Лерида), на впадающей въ Эбро р. Сикорисъ, черезъ которую былъ перекинутъ каменный мостъ. Здѣсь легаты Помпея были разбиты Цезаремъ.—См. R. Schneider, «Ilerda» (B., 1886).

Илеркаоны (Ilercaonenses)—народъ, упоминаемый Птолемеемъ и Ливіемъ на В провинціи Hispania Tarraconensis. Страна ихъ простиралась къ З отъ нижняго Эбро до горъ Идубеда. Дертоза, на р. Эбро, кажется, была ихъ столицею; сохранились монеты этого города съ надписью Ilercavonia.

Илеть—лѣв. прит. Волги; беретъ начало въ Уржумскомъ у., Вятск. губ.; течетъ на ЮЗ по уу. Царевококшайскому и Чебоксарскому Казан. губ.; Длина И.—178 в., шир. 5—10 саж., глуб. до 2 м. Теченіе извилистое и быстрое. Берега б. ч. песчаные, покрытые хвойными лѣсами. Сплавъ на 163 в.; его затрудняютъ быстрота рѣки и многочисленныя мельничныя плотины. Сплавные притоки: Ашитъ (85 в.), Ировка и Шара.

Илецкіе казаки—входятъ въ составъ Уральскаго казачьяго войска, но исторически, а также въ земельномъ и бытовомъ отношеніяхъ, составляютъ особую отъ уральцевъ группу: они рѣзко отличаются говоромъ, характеромъ занятій (почти исключительно земледѣльцы); имѣли до 1908 г. особый отъ уральцевъ земельный надѣлъ (223225 дес.). Въ 1908 г. сравнены съ казаками уральскихъ станицъ въ пользованіи всѣми видами угодій на всей территоріи, предоставленной Уральскому казачьему войску. Причислены къ I военному отдѣлу Уральскаго казачьяго войска и входятъ въ составъ 1 станицъ: Илецкой, Мустаевской, Мухрановской и Студеновской, съ 23 пунктами, населенными 39 280 д. об. п. И. казаки посылаютъ ежегодно на службу (въ составѣ уральскихъ полковъ) казаковъ, снаряжаемыхъ на средства, сбираемыя съ остающихся дома казаковъ служилаго разряда. За неимѣніемъ особаго капитала, расходы земскаго характера падаютъ на войсковой капиталъ Уральскаго казачьяго войска, въ который поступаютъ и доходы отъ пользованія угодьями въ этихъ станицахъ. Порядки общиннаго пользованія землей у И. казаковъ представляютъ интересъ какъ переходная форма отъ захватнаго, нерегулированнаго, къ временнымъ передѣламъ (луга) и регулированной системѣ полевого хозяйства.

Илецкій городокъ (Илецкъ, Илекъ)—зашт. гор. Уральской обл. и у., при впаденіи р. Илека въ Уралъ. 12 995 жителей, б. ч. казаки. 3 правосл. церкви, 2 мечети; 5 школъ. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество и торговля, преимущественно скотомъ, пригоняемымъ киргизами изъ зауральскихъ степей.

Илецкій уѣздъ—Тургайской обл., переименованъ въ Актюбинскій. См. Актюбинскъ (I, 762).

Илецкія соляныя **копи** — при б.-у. гор. Илецкѣ (Илецкой Защитѣ), Оренбургскаго у. и губ. Залегающій здѣсь штокъ каменной соли—неправильной формы и занимаетъ площадь въ 4 кв. вер.; глубина залеганія съ точностью не извѣстна, но, во всякомъ случаѣ, превышаетъ 86 саж. (180 м.), такъ какъ на этой глубинѣ соляной штокъ не измѣнилъ химическаго состава. Илецкая соль представляетъ плотную и чистую массу, только изрѣдка прослаивающуюся весьма тонкими слоями гипса. Ромбическіе кристаллы этой соли не гигроскопичны и до того плотны, что распиливаются, не разсыпаясь, благодаря чему изъ нея можно выдѣлывать разныя вещицы. Почва, прикрывающая соляной штокъ и его окрестности, состоитъ изъ песчанистаго мергеля. Немногіе холмы, входящіе въ общую группу Илецкихъ возвышенностей, состоятъ или изъ гипса, или изъ известняковъ съ характерными пермскими окаменѣлостями. Изъ этихъ холмовъ одинъ, гипсовый, превосходитъ всѣ остальные размѣрами и съ незапамятныхъ временъ служитъ опознательнымъ маякомъ для каравановъ, слѣдующихъ по степи. Разработка мѣстной соли извѣстна съ начала XVI ст., но ею пользовались кочевники еще гораздо раньше. Въ 1727 г. соль была обложена алтынною (3 коп.) пошлиною; въ 1744 г. копи поступили въ собственность казны. Въ 1745 г. учреждены соляное правленіе въ Оренбургѣ и соляные магазины при степныхъ крѣпостяхъ. Правильная разработка началась съ 1817 г. и велась до 1849 г. арестантами. И. копи—однѣ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ — запасомъ соли до 75 милліард. пд. Ежегодная добыча соли 2½ милл. пд.; въ 1907 г. ея вывезено 860 т. пд. въ кускахъ и 1550 т. пд. въ размолотомъ видѣ.

Илецкое озеро—соляныя воды и грязи въ 1½ в. отъ б.-у. г. Илецка (Илецкой Защиты), Оренбургской губ. Мощные пласты каменной соли, нѣсколько самородныхъ соляныхъ источниковъ, 2 озера, славящіяся своей цѣлебностью, въ урочищѣ «Мертвыя соли». Заведеніе для минеральныхъ водъ и грязей построено на оз. Тузлукъ, рапа котораго содержитъ 112,84‰ хлористаго натрія. Въ минеральной грязи 46,528% кремнезема, 32,884% воды, 9,314%—поваренной соли. Климатъ рѣзко континентальный, степной: очень жаркое и сухое лѣто (сред. t° іюля 21,6°). Сезонъ съ мая по сентябрь. Кумысъ. Киргизы и башкиры считаютъ И. озеро священнымъ.

Илецкъ (бывш. Илецкая Защита) — б.-уѣздн. гор. Оренбургскаго у. и губ., въ 2 в. отъ ст. Илецкъ Ташкент. ж. д., при колодцахъ, въ 5 в. отъ прав. берега р. Илека. Основ. въ срединѣ XVII ст.: здѣсь селились преимущественно яицкіе (уральскіе) казаки и выходцы изъ внутренней Россіи. Въ 1751 г. сотникъ Ал. Углицкій, взявшійся поставлять соль въ Оренбургъ, устроилъ здѣсь крѣпостцу или «защиту», которая въ февр. 1774 г. была разграблена сподвижникомъ Пугачева, Хлопушей. 5 церквей, 3 мечети; больница, богадѣльня, 3 училища, солиное управленіе, почт.-телеграфн. контора. 15838 жит. При городѣ Илецкія соляныя копи (см.), въ 1½ в.—Илецкое оз. (см.).

Илжа—у. гор. Радомской губ., на р. И. или Илжанкѣ, у основанія горы, на вершинѣ которой развалины укрѣпленнаго замка, уничтоженнаго пожаромъ въ 1798 г. Окрестности славятся горшечной глиной и строевымъ лѣсомъ; жит. 6028 (1910); костелъ, 3 начальныхъ училища; гончарное производство.

Или (Ely) — гор. въ англ. граф. Кембриджъ, при р. Узѣ. 20833 жит. (1911). Великолѣпный соборъ въ смѣшанномъ саксонско-норманско-готическомъ стилѣ (1082—1553). Безъ порталовъ имѣетъ 126 м. длины; двѣ башни въ 82 м. выс. Вблизи такъ назыв. Островъ И., болотистая низменность (fen), служившая послѣднимъ оплотомъ для саксовъ во время норманскаго завоеванія.

Или — р. Семирѣченской обл., прт. оз. Балхаша. Беретъ начало въ предѣлахъ Китая, въ Кульджѣ; образуется сліяніемъ рр. Текесъ (дл. 250 вер.) и Кунгесъ (200 вер.). Сначала течетъ на З между хребтами Джунгарскимъ и Заилійскимъ Алатау. Здѣсь справа въ И. впадаютъ рр. Хоргосъ, Борохудзиръ, Усекъ, слѣва—Чарынъ, Чиликъ, Талгаръ, Иссыкъ, Каскалонъ, двѣ Алматинки. Не всѣ притоки лѣтомъ доходятъ до И., а теряются въ пескахъ. Ниже пос. Илійскаго, уже въ предѣлахъ Россіи, И. принимаетъ сѣв.-зап. направленіе. Прорѣзавъ возвышенность Корай ущельемъ изъ порфировыхъ скалъ, на которыхъ высѣчены изображенія Будды и калмыцкія надписи, И. принимаетъ слѣва Курту и впадаетъ въ Балхашъ множествомъ рукавовъ. На 120 вер. ниже пос. Илійскаго отъ И. отходитъ справа сухое русло Баканосъ, тянущееся до оз. Балхаша; по берегамъ Баканоса остатки оросительныхъ каналовъ и прежнихъ поселеній. Дл. И. около 1000 вер., изъ нихъ до 700 вер. въ предѣлахъ Россіи. Ширина у гор. Кульджи (въ Китаѣ) 150 м., у пос. Илійскаго (единственный на И. мостъ)—250 м., ниже—мѣстами до 1000 м.; глубина фарватера 1—9 м. У пос. Илійскаго И. замерзаетъ въ половинѣ декабря, вскрывается въ серединѣ марта. Множество мелей, фарватеръ очень измѣнчивъ, судоходства почти нѣтъ; попытки пароходства не удались. Низменные берега И. большею частью болотисты, поросли густымъ камышемъ, крайне нездоровы и слабо заселены, почему масса водъ, несомыхъ И., не играетъ роли въ орошеніи края.

Илиберри (Iliberris, Illiberis, «нов. городъ»)—въ древности гор. испанск. пров. Baetica, у Атарфы, къ СЗ отъ Гранады. Въ 306 г. по Р. Хр. здѣсь происходилъ церковный соборъ.

Илидже—курортъ въ Босніи, близъ истоковъ р. Босны, въ 7 км. отъ Сараева. Горячіе сѣрные источники (51—58°), извѣстные еще при римскомъ имп. Антонинѣ Піи. Ежегодно устраиваются большія конскія скачки.—Ср. E. Ludwig, «Schwefelbad Ilidže bei Serajewo in Bosnien» (B., 1902).

Илимпея—р. Енисейской губ., лѣв. прт. Нижней Тунгузки (басс. Енисея); течетъ сначала на Ю, потомъ на СЗ, составляя въ нижней половинѣ своего теченія границу Енис. губ. съ Якутской обл. Дл. около 800 вер., теченіе бытрое и порожистое, неудобное для судоходства. И. течетъ среди пустынной, незаселенной, лѣсистой мѣстности. Прежде по И. жилъ илимпейскій родъ тунгузовъ.

Илимскій хребетъ—Ангаро-ленскій водораздѣлъ, продолженіе Березоваго хр., въ Иркутской губ., Киренскомъ у. Тянется сначала съ З на В, затѣмъ на С, достигая мѣстами 900 м. н. ур. м. У верховьевъ р. Илима отъ него отдѣляется цѣпь горъ (500—600 м.), составляющая водораздѣлъ между рр. Илимомъ и Ангарой. Известнякъ, желѣзныя руды, соль.

Илимскъ — зашт. гор. Иркутской губ., Киренскаго у., при р. Илимѣ. 872 жит., занимающихся отчасти звѣринымъ промысломъ. И. осн. казакомъ Галкинымъ въ 1631 г. какъ острогъ; отъ деревянныхъ стѣнъ уцѣлѣли двѣ деревянныя башни. Въ 1672 г. переименованъ въ городъ; въ 1810 г. оставленъ за штатомъ. 2 древнія церкви.

Илимъ — р. Иркутской губ., Киренскаго у., прав. прт. Ангары (сист. Енисея). Беретъ начало въ Илимскомъ хр., течетъ сначала на С, затѣмъ на СВ. Дл. 420 вер. Отъ гор. Илимска, на протяженіи 200 вер. до устья—буксирное пароходство. По И. въ 1624 г. И. Перфильевъ и Бахтеяровъ впервые проникли на Лену.

Илинскіе — польскій графскій и дворянскій родъ, герба Корчакъ, восходящій къ серединѣ XVI в. Съ начала XVIII в. И. занимали высшія должности въ королевствѣ Польскомъ. Ген.-инспекторъ польской кавалеріи, Августъ Ивановичъ И. (1761—1844), въ 1779 г. возведенъ императрицей Маріею-Терезіею въ графское достоинство; былъ сенаторомъ. Его сынъ, Иванъ Августовичъ (1793—1860), также былъ сенаторомъ, а внукъ, Александръ-Августъ, передалъ фамилію свою и титулъ племяннику своему Кашовскому, коему въ 1902 г. дозволено именоваться графомъ И.-Кашовскимъ. Родъ графовъ и дворянъ И. внесенъ въ V и VI ч. род. кн. Волынской и Кіевской губ. *В. Л.*

Илинскій (Iliński), Иванъ-Станиславъ, графъ—композиторъ (1795—1860). Имъ написаны три мессы, «Te Deum», псалмы, «De profundis» и «Miserere», «Stabat mater», симфонія, 5 маршей для оркестра, рядъ увертюръ (въ томъ числѣ «Ромео и Джюльетта», «Марія Стюартъ»), 8 струнныхъ квартетовъ, 2 концерта для фортепіано, 3 вальса для фортепіано и 3 фуги въ 4 руки, много французскихъ романсовъ, итал. арія для Каталани и др.

Илинцы (Линцы)—мст. Кіевской губ., Липовецкаго у. 12200 жит., наполовину евреи. Въ XVII ст. было городомъ; слѣды укрѣпленій.

Илиссъ (Ἰλισσός) — небольшая извилистая рч. въ Аттикѣ, течетъ съ горы Гиметта, огибаетъ съ В Аѳины и принимаетъ р. Эриданъ. Ниже города И. соединяется съ р. Кефиссомъ. Въ И. обыкновенно было мало воды, такъ что его переходятъ въ бродъ. На берегу И. стояли алтари Борея, похитившаго здѣсь Орѳею, музъ, называвшихся иногда илиссіадами, и Деметры.

Илитонъ (Εἰλητόν—буквально обвертка) — четырехугольный платъ изъ шелковой или льняной матеріи, которымъ обвертывается антиминсъ. И. долженъ быть величиною или равенъ антиминсу, или нѣсколько болѣе. Онъ изображаетъ собою пелены, которыми обвернутъ былъ І. Христосъ по рожденіи, а также плащаницу, которою обвито было тѣло Его во гробѣ.

Иличпуръ, Элличпуръ (Iltschpur, Elitschpur; англ. Ellichpoor, Ellichpur) — главный

гор. индо-британской пров. Бераръ, при р. Пурнѣ; окруженъ каменной стѣной въ 20 м. выс. и 1,5 м. толщ. 26 082 жит.; дворецъ набоба. До 1853 г. былъ резиденціей набоба, зависимаго отъ низама гайдарабадскаго.

Иличъ (Илић), Вонславъ — выдающійся сербскій поэтъ, первый по времени космополитъ въ сербской поэзіи, младшій сынъ Іована И. (1862—94). Интеллигентная семья и среда дали ему больше, чѣмъ недоконченное школьное образованіе. Недолгую жизнь свою И. провелъ какъ профессіональный работникъ пера. Первое стихотвореніе его («Рибар», съ героемъ-Демономъ) сразу обратило на него вниманіе публики и критики. Новое въ его стихотвореніяхъ, появлявшихся одно за другимъ въ лучшихъ журналахъ,—общечеловѣческій элементъ; старые «народолюбные» мотивы звучатъ у него лишь изрѣдка, обращаясь притомъ не къ одному сербству, а ко всему славянскому міру, собирающемуся къ днѣпровскимъ берегамъ, къ жертвеннику громовержца Перуна («Славянскій колоколъ»). Въ связи съ новизной техники, исканіемъ поэтическихъ средствъ у классическихъ писателей, строгостью образовъ и выраженій, напоминающихъ нѣчто античное, для универсализма поэзіи И. характерно то, что критика долго не могла подобрать для И. эпитета, называя его попеременно то «сербскимъ Пушкинымъ», то «Гёте», то «Лермонтовымъ» и т. д. Ярко выраженная индивидуальность, изображеніе преимущественно душевныхъ переживаній художника, больного, склоннаго къ мистикѣ, печальнаго въ предчувствіи смерти,—таковы отличительныя черты поэзіи И. Недаромъ онъ считается предшественникомъ сербскаго модернизма. «Песме» И. изданы въ Бѣлградѣ въ 1887, 1889, 1892 гг., «Туфински бисер»—въ 1901 г.—См. А. Недић, «Из новаје српске лирике» (Бѣлградъ, (1893); «Војслављева Споменица», I—II (ib., 1895); Л. Зима, «Старинско трујe грчко и латинско у песмама В. И.» («Бранк. Коло», 1896); Марко Цар, «Моје симпатије», II (Мостаръ, 1897); М. Савић, «Из српске књижевности» (Новый Садъ, 1898); С. Штейнъ, «Слав. поэты» (СПБ., 1908).

Иличъ (Илић), Драгутинъ—сербскій драматургъ, поэтъ и публицистъ, второй сынъ Іована И. Род. въ 1858 г. Изъ-за сатиры «Каравештан» («Черный вѣдьмарь»), направленной противъ министра-президента Николы Христича (1887), долженъ былъ покинуть Сербію, бѣжать въ Румынію и Загребъ. Послѣ отреченія Милана вернулся на родину, основалъ изданіе «Велика Србија» и общество съ тѣмъ же названіемъ съ филіальными отдѣленіями въ провинціи. Съ возвращеніемъ (1895) Милана и поворотомъ въ политикѣ къ австрофильству, И. снова оставляетъ Сербію, живетъ въ Новомъ Садѣ, въ Черногоріи, Россіи, Румыніи. Теперь онъ библіотекарь сербской скупщины. Наибольшимъ успѣхомъ изъ произведеній И. пользуются драматическія: «Краљ Вукашин» (изъ сербской исторіи XIII в.), «Јаквинта» (изъ событій IX в.), «За вјеру и слободу» (изъ богомильскаго движенія въ Босніи), «Прибислав и Божана» (изъ исторіи полабскихъ славянъ V в.), «Женидба Милоша Обилића» (либретто къ оперѣ), «Саул» (изъ библейской исторіи), трагикомедія «После мајнов година» и др. Его художественные разсказы на евангельскія темы, съ нѣкоторой долей реализма, переведены на русскій яз. Какъ лирикъ, И. считается ученикомъ русскихъ классиковъ, которыхъ онъ и переводилъ (особенно Пушкина, Лермонтова, К. Р.). Его «Песме» (1884) и сборники разсказовъ «Пришеветке» (1905), «Светле слике» (1901) и др. проникнуты демократизмомъ. — См. М. Савић, «Песме Д. И.» («Лет. Мат. Српске», CXLII); «Д. И.» («Босанска Вила», XI, 1896); А. Яцимирскій, «Сербская поэтическая семья Иличей» («Древности. Труды слав. комм. моск. археол. о-ва», III, М., 1901); В. Боровић, «О српскоме јамбу» («Годишњ. Чупића», XXVIII, 1909).

Иличъ (Илић), Іованъ—талантливый сербскій поэтъ, родоначальникъ «сербской поэтической династіи» (1823—1901). Участвовалъ въ возстаніи сербовъ противъ Венгріи (1848); вернувшись на родину, былъ избранъ секретаремъ первой скупщины. Позднѣе былъ министромъ юстиціи; основалъ демократическую партію въ Сербіи; всегда былъ врагомъ Милана. Романтизмъ И., близкій къ сербскому фольклору, музыкальность языка, колоритная пластика образовъ, томно-покойное настроеніе нѣги въ духѣ поэзіи Востока, удачно сохраненныя турецкія слова сербской рѣчи, играющія роль своего рода поэтическихъ макаронизмовъ,—все это было новостью. Стихи И. сразу напомнили «Пѣсни» Мирзы Шаффи и, благодаря близости къ восточной рѣчи, ставились выше послѣднихъ даже иностранными критиками. Особенно удачны его 10-тистопныя «рапсодіи» героическаго содержанія, давно проникшія въ народный обиходъ. Наиболѣе популярны пѣсни И.: «Пембе Ајша» («Красавица Айша»), «Под јавором», «Помоги, мамо», «Абассах» и др. Томики стихотвореній И. («Песме», «Пастири», «Дахире» и др.) выходили въ Бѣлградѣ съ 1854 г. Изданіе избранныхъ стихотвореній И., въ XVII кн. «Книжевной Задруги», снабжено интересными комментаріями проф. Л. Стояновича (1894). Поклонникъ Хомякова и русскихъ классиковъ, популярный въ общественной и частной жизни, И. для всѣхъ былъ «чико Іова» («дядя Ваня»), типомъ вымирающаго старозавѣтнаго сербства съ его патріархальной мудростью, славянскимъ добродушіемъ, цѣльнымъ оптимизмомъ. Торжественное погребеніе его сравниваютъ съ такими національными движеніями, какъ похороны Гюго или Достоевскаго. — См. Л. Нодић, «Из новоје српске лирике» (Бѣлгр., 1893); А. Яцимирскій, «Сербская поэтическая семья Иличей» («Древности. Труды слав. комм. моск. археол. о-ва», III, М., 1901); С. Штейнъ, «Слав. поэты» (СПБ., 1908).

Иличъ (Илић), Милутинъ—сербскій поэтъ, старшій сынъ Іована И. (1856—92). Окончилъ юридическій факультетъ бѣлградской высшей школы; во время политической анархіи уволенъ былъ со службы; самолюбивый, больной чахоткой, онъ чувствовалъ себя «лишнимъ на жизненномъ пиру». Это отразилось въ лирикѣ И., грустной, задушевной, мало оцѣненной при жизни автора. Кромѣ сборника «Песме» (1893), въ рукописи остался матеріалъ для слѣдующихъ двухъ томовъ его «Дела». Особенной популярностью пользовались историческія и политическія стихотворенія И., напр. «Паша прија», гдѣ зло осмѣивается «пріятельница» сербовъ Австрія, и «Северни чича» (1888), намѣчающая широкую программу политики Россіи по отношенію къ славянамъ, ожидающимъ прихода «сѣвернаго дяди», который «своей огромной шапкой» покроетъ «венгровъ и германцевъ».—См. А. Яцимирскій, «Сербская поэтическая семья Иличей» («Древности. Труды слав. комм. моск. археол. о-ва», III, М., 1901).

Илиѳія (Εἰλείθυια) — въ греческой миѳологіи богиня родовъ.

Иліада—см. Гомеръ.

Илій — израильскій священникъ, о которомъ говорится въ I Ц. I—IV. Очень позднее преданіе видитъ въ немъ (I Ц., IV, 18) также судію Из-

раиля. Велльгаузенъ возводитъ И. къ Финеесу, сыну Елеазара, жрецу при Ковчегѣ Завѣта, и считаетъ его священникомъ въ Силомскомъ святилищѣ Ефремова колѣна, можетъ-быть—владѣльцемъ святилища и, во всякомъ случаѣ, главою большого дома, гдѣ священство было наслѣдственно. По I Ц. IV смерть его послѣдовала вслѣдствіе извѣстія о плѣненіи ковчега филистимлянами. Его потомки были священниками въ Номвѣ (I Ц., XIV, 3; XXI, 2 сл.). Избіеніе ихъ Сауломъ (I Ц., XXII, 18—20) и особенно полное устраненіе отъ священства Соломономъ (III Ц., II, 27) было объяснено какъ наказаніе за нечестіе сыновей И. и его собственную слабость. По мнѣнію Велльгаузена, образъ сыновей И. списанъ съ выродившагося жречества Израильскаго царства (ср. Осія, IV, 1—9).—См. Ю. Велльгаузенъ, «Введеніе въ Исторію Израиля» (1909); его же, «Israëlitische und jüdische Geschichte».

Илійскій край, называемый иногда Кульджинскимъ, составляетъ часть Чжунгаріи (Джунгаріи); это—бассейнъ верхняго теченія р. Или и его притоковъ, имѣющій видъ треугольника и заключенный между высокими развѣтвленіями тянь-шаньской горной системы. На З граничитъ съ Семирѣченской обл. Въ составъ его входитъ также долина р. Боро-тала между Боро-хоро и оз. Эбп-норъ. Площадь И. края составляетъ до 70000 кв. км. И. край сообщается съ сосѣдними областями черезъ перевалы: на С—Талкинскій и Ачальскій, на В—Одунъ-куре и Наратъ, на Ю—знаменитый Музартскій перев.; на З свободный выходъ въ Семирѣченскую равнину. Внутри И. края—сочетаніе горныхъ хребтовъ съ долинами рр. Или, Кашъ, Кунгесъ и Текесъ. Долина Каша имѣетъ въ длину 250 км., но только на 70 км. она доступна для земледѣлія; на остальномъ протяженіи ею пользуются кочевники. Долина узка, края ея покрыты роскошной луговой растительностью; внизу лиственный лѣсъ, выше—еловыя рощи. Сѣверная окраина долины изрѣзана ущельями, по которымъ стекаютъ многочисленные ручьи, образующіе р. Кашъ; горы южн. окраины скалисты и недоступны. Долина Кунгеса имѣетъ въ длину 190 км. На протяженіи 50 км. рѣка имѣетъ совершенно горный характеръ. Средняя ширина долины отъ 6 до 21 км. Въ нижнемъ болотистомъ теченіи рѣки густые камыши, перемѣшанные съ кустарниками. Земли, годной подъ пахоту, до 230 кв. км., но засѣвается киргизами едва десятая доля. Сѣв. окраина долины—скалистыя Аршанскія горы, южн.—хребетъ Наратъ, вполнѣ альпійскаго характера. Горы богаты лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ. Долина Текеса—въ верховьѣ глубокое и скалистое ущелье; затѣмъ она расширяется, и рѣка разбивается на рукава. «Тугаи», т.-е. береговыя полосы луговой земли, покрыты сочной травой и густыми зарослями кустарника. Наибольшая ширина долины—37 км. Отъ долины Кунгеса бассейнъ Текеса отдѣляется кряжемъ Явуръ, отъ долины р. Или—горами «Узунъ-тау» (Каратау). Много слѣдовъ старыхъ каналовъ, указывающихъ на то, что здѣсь хлѣбопашество прежде было болѣе развито, чѣмъ нынѣ. Здѣсь начинаютъ пахать, какъ только стаетъ снѣгъ; иначе хлѣбъ (овесъ, ячмень, просо и пшеница) не вызрѣваетъ. Долина Или—продолженіе долины Кунгеса, который, сливаясь съ Текесомъ, образуетъ Или (см.). Она принадлежитъ китайцамъ до праваго притока Или Хоргоса, на протяженіи 190 км. Плодородіе этой части долины издавна стяжало громкую славу краю. Наибольшая ея ширина—90 км.; прекрасно орошена, въ особенности въ сѣв. своей половинѣ, и изрѣзана арыками, изъ которыхъ многіе теперь запущены. Климатъ сухой, континентальный, но въ низкихъ частяхъ долины не отличается рѣзкими переходами; вообще онъ теплый, здоровый и пріятный. Лѣтнія жары достигаютъ 41,5° въ тѣни, но зной умѣряется перепадающими дождями и обильною растительностью. Благодаря весеннимъ дождямъ, хлѣбъ въ Кульджинскомъ оазисѣ можетъ родиться даже и безъ полива («богарный» посѣвъ: пшеница—рѣдко, ячмень). Зимы ровныя, снѣгъ держится около полутора мѣсяца. Морозы доходятъ до 30° (рѣдко). Въ виду защищенности страны высокими горными хребтами и ея южн. положенію (43,5°—44° с. ш.), можно разводить абрикосы, персики, груши; отлично родится и виноградъ. Въ окр. Кульджи культивируется даже хлопчатникъ (въ маломъ количествѣ). Средняя температура года въ Кульджѣ +12; средняя за январь —15, за іюль 24,9°. Рѣка Или замерзаетъ на 2 мѣсяца (январь, февраль). Господствующій вѣтеръ — западный: онъ и приноситъ съ собою дожди. Высокія долины по Кашу, Кунгесу и Текесу менѣе благопріятны для культуры; впрочемъ, и здѣсь въ низовьяхъ существуетъ культура, а по Текесу даже на абс. выс. 2000 м. еще сѣются ячмень, овесъ, даже пшеница (калмыки) и просо (киргизы). Населеніе И. края—китайскаго, турецкаго, монгольскаго и манджуро-тунгусскаго племенъ. Къ осѣдлому населенію (около 100 тыс. чел.) принадлежатъ китайцы, таранчи, кашгарлыки, дунгане и сибо (вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ солоновъ-онкоровъ и дауровъ). Кочевое населеніе состоитъ изъ монголовъ и киргизовъ; монголы—элеты, торгуты и чахары; киргизы двухъ главныхъ родовъ—кызай и албанъ. Монголовъ и киргизовъ по 45 тыс. чел. Важнѣйшіе города И. края: Суйдунъ, Кульджа и Хой-юань-чэнъ (Новый Суйдунъ). До китайской революціи всѣмъ управленіемъ вѣдалъ илійскій цзянъ-цзюнь, подчинявшійся губернатору пров. Синь-цзянъ. Торговля, главнымъ образомъ, съ Россіей: въ 1912 г. русскихъ товаровъ (мануфактура, шерстяныя ткани, стеклянныя и металл. издѣлія, скобяной товаръ и др.) ввезено на 2,2 милл. руб., вывезено въ Россію мѣстныхъ товаровъ (скотъ, шкуры, кожи, войлочныя издѣлія) на 2,9 милл.; китайскихъ товаровъ (чай) транзитомъ чрезъ Россію ввезено на 415 тыс. руб. Обрабатывающей промышленности въ краѣ почти не существуетъ, исключая грубыхъ подѣлокъ изъ дерева или глины, да произведеній кочевниковъ (кошмы, веревки и т. д.). Естественныя богатства страны: строевой лѣсъ и каменный уголь, самыя богатыя мѣстонахожденія котораго—кульджинскія копи, руды мѣдныя и серебряно-свинцовыя, теперь не разрабатываются.—История. За два стол. до Р. Хр. китайская исторія застаетъ здѣсь усуней. Въ VI в. ихъ вытѣснилъ народъ юэ-бань, остатки сѣв. хунновъ; затѣмъ Илійской долиной овладѣли гаогюйцы, которыхъ вскорѣ смѣнили турки-огузы (тукюэ). Когда въ VII ст. послѣдніе признали надъ собою власть Китая, весь Илійскій бассейнъ былъ раздѣленъ на три области (ду-ду-фу). Въ IX ст. здѣсь утвердили свою власть уйгуры: въ 1125 г. вторгся кара-киданецъ Елюй-Даши, и край сталъ ядромъ Кара-Киданскаго государства; въ XIII ст. имъ овладѣлъ Чингисъ-ханъ, послѣ смерти котораго онъ вошелъ въ составъ земель Джагатаева улуса. Въ эпоху существованія Могулистана его ханы имѣли свою резиденцію въ долинѣ рѣки Или. Въ XVI ст. стало расти могущество ойратскихъ племенъ. Вѣроятно, Или завоеванъ былъ ими въ концѣ XVI ст. и съ тѣхъ поръ до бѣгства Амурсаны и до избіенія чжунгаровъ (1755) находился постоян-

но въ ихъ власти. Въ 1755 г. долиной Или овладѣли китайцы и господствовали въ ней до 1864 г., когда дунгане и таранчи возстали, и возникло Таранчинское султанство. Въ 1871 г. Кульджу заняли русскія войска подъ начальствомъ генер. Колпаковскаго, но по спб. договору 1881 г. И. край былъ возвращенъ Китаю.—*Литература*: Иакинфъ, «Описаніе Чжунгаріи и Вост. Туркестана» (1829); Алфераки, «Кульчжа и Тянь-Шань» (1891); Васильевъ, «Днѣ китайскія записки о паденіи Кульчжи и о занятіи ея русскими» («Рус. Вѣстн.», 1872, май); Н. Пантусовъ, «Свѣдѣнія о Кульджинскомъ раіонѣ за 1871 1877 гг.» (Каз., 1881); Игнатьевъ, «Предварительный отчетъ объ экспедиціи для изслѣдованія горной группы Ханъ-Тэнгри» («Изв. Геогр. Общ.», 1887, вып. II); Костенко, «Чжунгарія» («Сборн. геогр.-статистич. и топограф. матер. по Азіи», вып. XXVIII, 1887); Мушкетовъ, «Краткій отчетъ о геологическихъ путешествіяхъ по Туркестану въ 1875 г.» (СПБ., 1876); Пржевальскій, «Отъ Кульчжи за Тянь-Шань и на Лобъ-Норъ» («Изв. И. Р. Г. О.», 1877, вып. III); Красновъ, «Предварительный отчетъ о гео-ботаническомъ изслѣдованіи въ вост. Тянь-Шанѣ» («Изв. Геогр. Общ.», 1887, вып. II); В. Бартольдъ, «Очеркъ исторіи Семирѣчья» («Пам. кн. Семир. обл.», 1898); Г. Грумъ-Гржимайло, «Описаніе путешествія въ Зап. Китай» (т. I, 1896); Д. Федоровъ, «Опытъ военно-статист. описанія И. края» (Ташк., 1903); Н. Богоявленскій, «Зап. Застѣнный Китай» (СПБ., 1906); А. Дьяковъ, «Воспоминанія Илійскаго сибинца о дунганско-таранчинскомъ возстаніи въ 1864—1871 гг. въ Илійскомъ краѣ» («Зап. Вѣстн. отд. И. Р. Арх. общ.», т. XVIII).

Иліодоръ, іеромонахъ, въ мірѣ Сергѣй Труфановъ — русскій духовный и политическій дѣятель, по происхожденію донской казакъ; окончивъ спб. духовную академію, постригся въ монахи; въ смутное время 1905—06 г. былъ іеромонахомъ въ Почаевской лаврѣ; принималъ дѣятельное участіе въ дѣятельности Союза русскаго народа, также въ черносотенной печати—«Почаевскомъ Листкѣ», «Вѣчѣ» и др.; устраивалъ митинги, на которые сходились значительныя толпы народа; велъ крайне рѣзкую агитацію противъ евреевъ и инородцевъ вообще, противъ интеллигенціи, съ постоянными призывами къ погрому; постоянно нападалъ на высшихъ лицъ на государственной и на церковной службѣ. Прибѣгая къ крайнимъ демагогическимъ пріемамъ, говоря во имя интересовъ страдающаго крестьянства, И. пріобрѣлъ значительную популярность въ крестьянскомъ населеніи. Въ 1907 г. синодъ запретилъ ему литературную дѣятельность, но, пользуясь покровительствомъ различныхъ вліятельныхъ лицъ, онъ не подчинился этому запрещенію и остался безнаказаннымъ. Въ 1908 г., онъ, однако, былъ переведенъ въ Царицынъ. Здѣсь дѣятельность его, подъ покровительствомъ саратовскаго епископа Германа, развернулась еще шире. Его проповѣди пріобрѣли ему громадную популярность въ части населенія, въ нихъ несомнѣнно проявлялись нѣкоторыя демократическія стремленія. И. рѣзко нападалъ на мѣстную администрацію, въ частности—на саратовскаго губернатора. Занимался исцѣленіемъ больныхъ и изгнаніемъ бѣсовъ изъ кликушъ и различныхъ припадочныхъ, что создавало ему ореолъ святого и чудотворца. Когда въ 1909 г. синодъ запретилъ И. служеніе, И. назвалъ распоряженіе синода «безблагодатнымъ и беззаконнымъ» и продолжалъ служеніе. Синодъ постановилъ перевести И. въ Минскъ, но И. не поѣхалъ, и постановленіе было отмѣнено. Саратовскій губернаторъ гр. Татищевъ въ 1910 г. былъ переведенъ на службу въ Петербургъ. Въ 1910 г. И. за оскорбленіе полиціи былъ приговоренъ судомъ къ мѣсячному аресту, но это постановленіе въ исполненіе не было приведено. Въ январѣ 1911 г. состоялось постановленіе синода о переводѣ И. въ одинъ изъ монастырей Тульской епархіи. Послѣ двухдневнаго шумнаго протеста И. подчинился постановленію синода и выѣхалъ изъ Царицына, оставивъ около 500000 руб. долга, сдѣланнаго имъ для постройки новаго храма и другихъ монастырскихъ нуждъ. Черезъ мѣсяцъ И. бѣжалъ изъ Новосильковскаго м-ря (Тульской епархіи), вернулся въ Царицынъ и возобновилъ свою дѣятельность. Въ теченіе 1911 г. онъ совершалъ паломничество черезъ поволжскіе города въ Саровъ, при чемъ толпы его поклонниковъ совершали буйства, избіенія прохожихъ и т. п. Въ январѣ 1912 г. состоялось и было приведено въ исполненіе постановленіе синода о заточеніи И. во Флорищевскую пустынь Владимірской епархіи. Въ октябрѣ 1912 г. И. внезапно обратился съ посланіями въ синодъ и къ почитателямъ, въ которыхъ заявлялъ, что раскаивается въ своей дѣятельности, проситъ прощенія у евреевъ, отрекается отъ вѣры въ православную церковь. Въ отвѣтъ И. по постановленію синода былъ разстриженъ и освобожденъ изъ монастыря. Большая часть поклонниковъ отъ него отшатнулась, и онъ потерялъ всякое значеніе. *В. В—въ.*

Иліодоръ (Чистяковъ) — архіепископъ курскій (ум. въ 186. г.), воспитанникъ московской духовной академіи. Его труды: «Св. Четыредесятница» (СПБ., 1847), «Словесное млеко» (СПБ., 1839, 1844), «Духовное брашно» (СПБ., 1846), «Собраніе словъ и бесѣдъ» (1839, 1849).

Иліона — дочь троянскаго царя Пріама и Гекубы. Была замужемъ за оракійскимъ царемъ Полиместоромъ и родила ему сына Деифила, котораго потомъ искусно выдала за младшаго своего брата Полидора, отданнаго ей на воспитаніе родителями. Этотъ обманъ принесъ ей несчастіе, такъ какъ Деифилъ былъ убитъ подкупленнымъ ахейцами Полиместоромъ, не знавшимъ объ обманѣ и предполагавшимъ въ немъ Полидора. Полидоръ же узналъ отъ оракула, что его родной городъ сгорѣлъ, отецъ убитъ, а мать рабыня и, спросивъ И., получилъ поясненіе. По совѣту сестры, онъ ослѣпилъ и убилъ Полиместора, а И., по преданію, сама лишила себя жизни. Старѣйшіе миѳографы объ И. не упоминаютъ; миѳъ о ней впервые былъ подробно разсказанъ—по неизвѣстному греческому образцу—римскимъ трагикомъ Пакувіемъ.

Иліонъ—см. Троя.

Иліополь (древне-египетскій Ину, еврейскій Онъ, ассирійскій Уну)—метрополія XIII нижне-египетскаго нома, одинъ изъ самыхъ древнихъ и знаменитыхъ городовъ древняго Египта. Черезъ посредство процвѣтавшей здѣсь съ древнѣйшихъ временъ богословской школы, система (эннеада) которой, съ мѣстнымъ солнечнымъ богомъ-покровителемъ Ра во главѣ, распространилась на весь Египетъ, городъ слылъ священнымъ. Здѣсь получили начало «Тексты Пирамидъ», «Книга мертвыхъ» и другіе священные тексты, почему въ миѳахъ находимъ постоянное упоминаніе И. Храмъ солнца былъ предметомъ заботъ всѣхъ фараоновъ, начиная съ V династіи, вѣроятно, иліопольскаго происхожденія. Аменемхетъ I заново реставрировалъ его, Сенусертъ I воздвигъ сохранившійся до сихъ поръ обелискъ, Рамсесъ III пожертвовалъ сюда несмѣтныя сокровища. Объ иліопольской школѣ упоминаетъ Геродотъ. Страбонъ засталъ отъ нея лишь жалкіе

остатки. Развалины И. находятся близъ деревни Матарійе (31 км. къ С отъ Каира).

Илія (Ilia)—см. Реа Сильвія.

Илія («Богъ—моя сила»)—пророкъ. И. древнихъ преданій, обросшій волосами и подпоясанный кожанымъ поясомъ (I Ц. I, 8), въ дейтерономистической (см. Библейская исторія) обработкѣ книгъ Царствъ (III Ц. XVII, сл.; IV Ц. 1—III) превратился въ величественнаго борца за чистоту культа Іеговы противъ нечестиваго дома Ахава (877—855 до Р. Хр.) и жены его, финикіянки Іезавели. Убиты всѣ пророки, торжествуетъ культъ Ваала—И. возвѣщаетъ наступленіе великаго голода. За торжествомъ побѣды при Кармилѣ слѣдуетъ новое гоненіе на пророка. «Довольно уже, Господи, возьми душу мою» (III Ц. XIX, 4)—говоритъ усталый и одинокій пророкъ. И.—это совѣсть народа. Обличенія его поражаютъ нарушителя справедливости и благочестія, Ахава, — за присвоеніе земли Навуоеи. Охозію—за обращеніе къ аккаронскимъ жрецамъ. Взятый живымъ на небо, И. оставилъ себѣ въ преемники пророка Елисея. Древнѣйшее преданіе, включенное въ позднѣйшую обработку, вопіетъ противъ этой схемы. Если перебиты всѣ пророки, то какъ же передъ походомъ Ахаву пророчествуютъ 400 пророковъ? Репутація самого Ахава совсѣмъ не такъ дурна (III Ц. XX, 31). Въ древнѣйшихъ частяхъ книги Царствъ центръ тяжести лежитъ не въ религіозной борьбѣ, а въ борьбѣ съ Сиріей. Начинанія царей (III Ц. XX, XXII), пользуются полной поддержкой народа. Въ мессіанскихъ чаяніяхъ послѣплѣннаго іудейства И. отводилась важная роль (Малах. IV, 5) пріуготовителя къ принятію Мессіи, судьи и примирителя. Эти воззрѣнія полно отразились въ нашихъ евангеліяхъ (напр. Матѳ. XVII, 10; Маркъ IX, 11; Іоаннъ I, 21). Въ русской народной поэзіи И. пророкъ, рано отождествленный съ богомъ Громовникомъ—одинъ изъ любимыхъ святыхъ. Память его празднуется 20 іюля.

Илія, такъ назыв. Кортонскій, баронскій нотарій, вступившій въ братство Франциска Ассизскаго. Въ 1217 г. становится во главѣ миссіи въ св. землю, въ 1219 г. министромъ провинціи Сиріи. Принадлежавшій къ кругу раннихъ учениковъ Франциска, И. въ 1221 г. становится генеральнымъ министромъ. По смерти Франциска (1226) самовластный генералъ И. вызвалъ недовольство братьевъ-ревнителей, и И. былъ низвергнутъ со своего поста (1227). На соборѣ 1232 г. И. вновь избираютъ генеральнымъ министромъ. Но его правленіе вызвало новое недовольство братьевъ, нападавшихъ на его самовластіе, покровительство братьямъ-мірянамъ, нарушеніе имъ завѣтовъ Франциска и неподобающій миноритy образъ жизни, а сношенія съ Фридрихомъ II лишили его поддержки папы. Въ 1239 г. онъ былъ низложенъ и примкнулъ къ Фридриху. Попытка И. примириться съ орденомъ и папою успѣха не имѣла (1243), и онъ умеръ въ 1253 г.—E. Lempp, «Pére Elie de Cortone» (П., 1901).

Илія (Іоаннъ), св.—владыка новгородскій. Прославившись благочестивыми подвигами, И. былъ избранъ новгородцами на епископскую каѳедру. Въ 1165 г. возведенъ (первымъ) въ санъ архіепископа новгородскаго. Умеръ въ 1186 г. Мощи его открыты въ 14 9 г.; въ 1547 г. онъ причисленъ къ лику святыхъ. Память (св. Іоанна) 7 сентября. — См. Барсуковъ, «Источники русск. агіографіи» (СПБ., 1882).

Илія Миніятій (Μηνιάτης)—писатель (1669—1714), епископъ Керники и Калаврита (въ Мореѣ). Его книга: «Камень соблазна или историческое поясненіе о началѣ и причинѣ раздѣленія между восточною и западною церквами», изданная въ 1717 г. въ Лейпцигѣ, въ 1783 г. переведена на русскій яз. и издана въ Петербургѣ; къ этому изданію приложено и «Житіе Иліи Миніятія». Въ 1788 г. появились на русскомъ яз. его проповѣди; новый ихъ переводъ изданъ въ 1902 г. (Сергіевъ-Посадъ).

Илкестонъ (Ilkeston) — старинный гор. въ англійскомъ граф. Дерби. Щелочные ключи. Производство шелковыхъ издѣлій и посуды. Жит. 31 567 (1911).

Иллампу (Illampu, Sorata)—снѣговая вершина горы Сората въ Кордильерахъ Боливіи, на 15°45′ ю. ш., близъ оз. Титикака. Выс.—6560 м.

Иллеръ (Iller)—правый притокъ Дуная, въ Баваріи; беретъ начало въ Альгейскихъ Альпахъ; отъ Кемптена становится сплавной. Образуетъ границу между Баваріей и Вюртембергомъ; впадаетъ въ Дунай выше Ульма. 165 км. длины.

Иллимани (Illimani) — снѣговая гора въ Боливійскихъ Андахъ на 16° 33′ ю. ш., въ 41 км. отъ гор. Ла-Паса; 6410 м. выс.

Иллинойсъ (Illinois River)—лѣв. прт. Миссисипи; беретъ начало недалеко отъ оз. Мичигана, съ которымъ соединенъ каналомъ. Течетъ по богатой углемъ, плодородной странѣ; дл. 853 км.

Иллинойсъ (Illinois)—одинъ изъ центральныхъ штатовъ Сѣв.-Амер. Союза, прозванный «Садомъ Запада». Лежитъ на равнинѣ у р. Миссисипи и Великихъ оз. Граничитъ къ С Висконсиномъ, съ В оз. Мичиганомъ, шт. Индіаной и Кентукки, съ Ю — Кентукки и Миссури, съ З — Миссури и Айовой. 146 720 кв. км.; только 9% не подъ фермами. Изъ фермерскихъ земель 84% подъ пашнями, 16% подъ лѣсомъ. Преріи (степи) еще недавно были совсѣмъ безлѣсны; теперь лѣсная площадь значительно увеличилась благодаря системѣ облѣсенія и прекращенію лѣсныхъ пожаровъ. Богатыя залежи битуминознаго каменнаго угля; желѣзо, мѣдь, цинкъ, свинецъ, мраморъ, гипсъ, известнякъ, плитнякъ; желѣзистые, сѣрные и соляные источники. Судоходныя рр. Миссисипи, Огайо, Вобашъ и И., съ многочисленными притоками. Посредствомъ Иллинойсъ-Мичиганскаго канала р. И. сообщается съ оз. Мичиганомъ и сама, расширяясь, образуетъ большое оз. Пеорія. Много мелкихъ озеръ. И. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди земледѣльческихъ штатовъ Союза. Главные продукты: пшеница яровая и озимая (31 милл. бушелей); кукуруза (370 милл. бушелей), овесъ (160 милл. бушелей), скотъ, сѣно, мясные и молочные продукты (1232 тыс. молочныхъ коровъ), яблоки, груши и персики; на крайнемъ Ю разводится хлопокъ. Откормленныя свиньи и рогатый скотъ въ огромномъ количествѣ поступаютъ на бойни, особенно въ Чикаго. Промышленное производство достигаетъ 1410 милл. долл.; бойни, фабрики мясныхъ, овощныхъ и фруктовыхъ консервовъ; винокуренные и крахмальные заводы, перерабатывающіе, главнымъ образомъ, кукурузу; заводы лѣсопильные, мебельные и вагонные, чугуноплавильные, желѣзные, свинцовые; произв. сел.-хоз. машинъ и орудій. На Великихъ Озерахъ работаетъ огромный флотъ пароходовъ по перевозкѣ рудъ. Желѣзныхъ дорогъ больше 15 000 км.; 160 км. каналовъ. Народное образованіе даровое и обязательное для 7—14-лѣтняго возраста; народныя школы (въ каждомъ поселкѣ штата). Много коллегій, 4 университета (въ чикагскомъ въ 1912 г. 6506 студентовъ и 550 профес.); техническій и земледѣльческій институты, 16 богословскихъ, 4 юридическихъ и 9 медицинскихъ

школъ. Жит. въ 1910 г. 5638 591; приростъ населенія за 10 лѣтъ (1900—1910)—17%. И. посылаетъ въ конгрессъ 27 представителей. Гл. гор. штата Спрингфильдъ, 89 тыс. жит., но самый значительный—Чикаго—2 185 283 жит. (1910).—Государственное устройство нормируется конституціей 1870 г. Законодательное собраніе состоитъ изъ двухъ палатъ: сената и палаты представителей; члены того и другой избираются всеобщей и прямой подачей голосовъ, первые на 4-лѣтній, вторые на 2-лѣтній срокъ (послѣдніе—по такъ назыв. кумулятивной системѣ). Исполнительная власть принадлежитъ губернатору, избираемому на 4-лѣтній срокъ. Женщины пользуются правомъ голоса при избраніи должностныхъ лицъ, вѣдающихъ народное образованіе. Члены всѣхъ судовъ избираются всеобщей прямой подачей голосовъ.—История. Впервые посѣтилъ И. изъ Канады французъ Радисонъ въ 1659 г.; въ 1672 г. іезуитъ Маркетъ основалъ въ немъ миссію для обращенія индѣйцевъ въ христіанство. Въ 1679 г. Ла Саль основалъ портъ Кревекеръ на р. Иллинойсъ. Съ этого времени началось заселеніе И. французами изъ Канады. Въ 1763 г. Франція по парижскому мирному договору уступила Великобританіи земли между рр. Огайо и Миссиссипи, въ томъ числѣ территорію нынѣшняго штата И. Индѣйцы, бывшіе въ союзѣ съ французами, мира не признали и долго сопротивлялись англичанамъ, которые преслѣдовали ихъ и истребляли съ чрезвычайной жестокостью. Когда американскія колоніи отдѣлились отъ Англіи, И. вошелъ въ составъ громадной Сѣв.-зап. территоріи, въ 1800 г.—въ составъ территоріи Индіаны, изъ которой въ 1809 г. была выдѣлена территорія И.; къ ней тогда принадлежалъ нынѣшній штатъ Висконсинъ. Въ 1818 г. И. былъ принятъ въ союзъ на правахъ штата (безъ Висконсина). Рабство негровъ существовало въ И., начиная съ XVIII в., но въ 1787 г. былъ запрещенъ ввозъ негровъ-рабовъ въ сѣв.-зап. территорію, а конституціей 1818 г. въ штатѣ запрещено рабство, хотя сохранено принудительное услуженіе негровъ, т.-е. рабство въ смягченномъ видѣ. Со времени перехода И. въ руки англичанъ началась его колонизація, преимущественно съ юга. Къ 1820 г. число жит. дошло до 55 тыс. Въ 30-хъ годахъ произошло сильное возстаніе индѣйскаго племени Чернаго Сокола, которое было почти поголовно истреблено. Въ 1840 г. въ штатѣ поселились мормоны, но въ 1844 г., послѣ междоусобной войны, они были изгнаны. Конституція 1848 г. окончательно запретила въ штатѣ рабство во всѣхъ его формахъ. Бѣлое населеніе къ 1850 г. достигло 851 000 душъ. Симпатіи населенія дѣлились между рабовладѣльческимъ югомъ и свободнымъ сѣверомъ. Въ 1858 г., при выборахъ въ сенатъ Соедин. Штатовъ Линкольнъ остался въ меньшинствѣ, но за него было подано много голосовъ. Когда началась междоусобная война, И. сталъ на сторону союза; его законодательное собраніе ассигновало значительные кредиты на веденіе войны и организовало значительную армію. Два года спустя мѣстное законодательное собраніе обнаружило неохоту къ дальнѣйшему участію въ войнѣ; вполнѣ отказаться отъ нея оно, однако, не рѣшилось, и выборы 1864 г. дали побѣду республиканцамъ. Сильный ростъ обрабатывающей промышленности вызвалъ крайне рѣзкіе конфликты между капиталомъ и трудомъ. 80-тые и 90-тые годы полны стачками и волненіями на фабрикахъ, усмирявшимися мѣстными властями съ большою суровостью. Отъ времени до времени въ И. происходили даже анархическія покушенія. По населенности И. занимаетъ теперь третье мѣсто въ союзѣ (послѣ Нью-Іорка и Пенсильваніи). — См. E. B. Green, «The government of I.» (Нью-Іоркъ, 1904); Elliott Anthony, «Constitutional history of I.»; H. P. Judson, «The government of I.» (Нью-Іоркъ, 1900); Alb. Shaw, «Local government in I.» («John Hopkins University Studies», ч. I, № 10); H. B. Hurd, «Revised statutes of I.» (Чикаго, 1903); J. Moses, «I., historical and statistical» (2 т., Чикаго, 1903).

Иллинскій, Тимоѳей Степановичъ—патолого-анатомъ (1820—1867). Окончилъ курсъ въ петербургской медико-хирургической академіи. Былъ профессоромъ анатоміи въ харьковскомъ унив., затѣмъ патологической анатоміи въ медико-хирургической академіи. Съ 1867 г. членъ медицинскаго совѣта. Литературная дѣятельность И. была весьма обширна. Онъ по праву считался однимъ изъ лучшихъ преподавателей своего времени и былъ учителемъ многихъ представителей паталогической анатоміи въ Россіи. Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ его учениковъ—М. М. Рудневъ.

Иллиризмъ — культурно-національное и общественно-политическое движеніе среди хорватскаго народа въ 1830—47 гг., имѣвшее цѣлью создать хорватское національное просвѣщеніе и хорватскую государственную организацію, въ единеніи съ «иллирами» (см. Иллирія, 2), т.-е., прежде всего, южными, а затѣмъ—и съ остальными славянами. Движеніе это было попыткой вывести хорватскій народъ изъ печальнаго его положенія, въ которомъ онъ находился въ началѣ 1830 гг. Хорваты принадлежали къ составу 3 различныхъ государствъ: Австріи—въ Далмаціи, Истріи и Военной Границѣ, Венгріи—въ Хорватіи и Славоніи, Турціи—въ Босніи. Остатки старой хорватской государственности и политической автономіи, уничтоженные въ Австріи и Турціи, подвергались опасности искорененія и мадьярами въ Венгріи; высшіе слои народа—дворянство и горожане — соціально-политически и даже культурно оторвались отъ народной массы, поддавшись мадьяризаціи, германизаціи и итальянизаціи: духовная культура пропадала въ народѣ, вслѣдствіе слабаго развитія школьнаго образованія, областной разбитости литературы, съ точки зрѣнія и языка (кайкавскаго въ собстн. Хорватіи и штокавскаго—въ другихъ областяхъ), и правописанія, и, въ особенности, иноземныхъ вліяній. И. зародился въ той именно части хорватской территоріи, гдѣ еще сохранились остатки старой автономіи въ собств. Хорватіи и ея центрѣ, гор. Загребѣ, въ то время, когда мѣстное правящее дворянство, подъ натискомъ мадьярскаго націонализма, однако, рѣшило ввести въ мѣстныхъ школахъ обязательное преподаваніе мадьярскаго яз., встрѣтивъ, вмѣсто народнаго протеста, только скорбные стихи рѣдкихъ почитателей отчизны («Kip domovine» И. Стооса, 1831 г.). Противодѣйствіе мадьяризаціи духовно-культурными средствами было задумано учащейся хорватской молодежью какъ мѣстныхъ школъ, гимназій, духовныхъ семинарій, юридической академіи, такъ и особенно университетовъ Венгріи, Австріи и Германіи. Хорваты, обучаясь въ иностранныхъ университетахъ, знакомились съ національнымъ движеніемъ и его литературой у мадьяръ, у нѣмцевъ, у западныхъ славянъ (чеховъ, словаковъ, поляковъ), воспитывались на сочиненіяхъ нѣмцевъ Гердера, Арндта, Фихте, Фр. Шлегеля, славянъ Добровскаго, Шафарика, Коллара, возбуждались примѣромъ политическаго освобожденія и культурнаго движенія (Вукъ Караджичъ) у сосѣдей сербовъ, политической мощью Россіи въ первой половинѣ

XIX в. Однимъ изъ такихъ хорватовъ былъ и будущій вождь И., Л. Гай, въ Грацѣ входившій (около 1827 г.) въ составъ студенческаго кружка «Hirski klub», въ Будапештѣ испытавшій вліяніе Коллара и въ 1830 г., по его мысли, напечатавшій брошюру «Kratka osnova horvatsko-slavenskoga pravopisanja», гдѣ предлагалась единая орѳографія для всѣхъ хорватовъ вмѣстѣ со словинцами, по чешскому и словацкому образцу. Когда въ 1831 г. Гай поселился въ Загребѣ, онъ нашелъ здѣсь многочисленную молодежь, настроенную въ томъ же духѣ, организовавшую вольное преподаваніе хорватск. яз. (нока—кайкавщины) въ юридич. академіи, издававшую патріотическія брошюры, въ родѣ «Genius patriae» (1832) юриста И. Деркоса, воспѣвавшую разныя современныя благопріятныя для хорватовъ событія, какъ это дѣлалъ богословъ Кундекъ. Національное оживленіе проявляли и старые люди, изрѣдка даже аристократы, какъ, напр., графъ Ив. Драшковичъ, въ своей «Disertacija» (1832) говорившій о будущемъ объединеніи Хорватіи со Славоніей, Далмаціи, Босніи и даже словинскихъ областей Австріи въ «иллирское королевство». Послѣ тщетныхъ хлопотъ передъ центральной венгерской властью Гай, поддержанный дворянскими выборными властями нѣкоторыхъ жупаній (комитатовъ) Хорватіи и нѣкоторыми ея городскими властями, въ 1831 г. получилъ отъ императора разрѣшеніе на изданіе политической газеты «Novine Horvatske» и литературнаго журнала «Danicza Horvatzka, Slavonzka y Dalmatinzka». Они начали выходить съ 1835 г. на мѣстномъ, кайкавскомъ, нарѣчіи, но съ девизомъ служенія народности и съ обращеніемъ вообще къ славянамъ. Съ 1836 г. они были переименованы въ «Hirske narodne novine» и «Danica Hirska» и стали издаваться съ новымъ гаевскимъ «иллирскимъ» правописаніемъ и на «иллирскомъ языкѣ», т.-е. штокавскомъ нарѣчіи сербо-хорватскаго языка. Они должны были служить духовнымъ потребностямъ всей «Иллиріи», охватывающей не только хорватовъ и словинцевъ, но и сербовъ Венгріи, Сербіи, Черногоріи, даже болгаръ (Иллирія—лира, нуждающаяся въ настройкѣ своихъ струнъ, на груди Европы имѣющая форму треугольника съ углами въ Скадрѣ, Варнѣ и Бѣлякѣ). Такое расширеніе географическаго круга дѣятельности «иллировъ» нашло слабый отзвукъ: не только сербы, но и словинцы, за малыми исключеніями (Ст. Вразъ), не склонны были культурно объединиться подъ эгидой хорватовъ, тѣмъ болѣе далекіе и пространственно, и по условіямъ своего быта болгары. «И.» встрѣтилъ оппозицію среди хорватовъ въ Далмаціи и даже въ самой Хорватіи, именно у кайкавскихъ писателей (И. Кристіановичъ и др.). Зато около новыхъ изданій объединились Д. Раковецъ, В. Бабукичъ, Д. Деметеръ, А. Мажураничъ, И. Деркосъ, П. Стоосъ, А. Вакановичъ, О. Утѣшеновичъ, М. Вукотиновичъ. Всѣ эти писатели, къ которымъ потомъ присоединились и другіе хорваты, а также нѣкоторые переселившіеся въ Загребъ словинцы (С. Вразъ) и словаки (Б. Шулекъ), преданные идеѣ и весьма работоспособные, иногда талантливые, горячо отдались осуществленію идей «иллиризма» на собственно-хорватской почвѣ, не порвавъ окончательно и съ надеждами на осуществленіе общаго южно-славянскаго «иллиризма». Большею частью дилетанты, они въ изящной литературѣ предпочитали эпосу и драмѣ лирику, объективную, трезвую, а въ наукѣ - исторію, особенно исторію права, въ той и другой области служа дѣлу патріотизма. Вопросы грамматики языка «иллирскаго», т.-е. штокавскаго нарѣчія сербо-хорватскаго яз., занимали нѣкоторыхъ изъ нихъ (особенно Бабукича); многіе «иллиры» хорошо знали иностранныя литературы, въ томъ числѣ и русскую, и обладали литературно - критическимъ вкусомъ (С. Вразъ). Потребность въ организаціи литературно-научной, главнымъ образомъ, книжной работы вызвала планъ (Гая) устройства соотвѣтствующаго общества, «Društvo prijatelja narodne izobraženosti Hirske», одобренный въ 1836 г. и хорватскимъ саборомъ (сеймомъ), съ пропускомъ, однако, эпитета «иллирскій», но въ теченіе ряда лѣтъ не утвержденный императоромъ. Нѣкоторой замѣной этого общества стали «читаонницы»—читальни «иллирскія», въ 1837—38 гг. открывавшіяся писателями-«иллирами» и объединившимися съ ними нѣкоторыми представителями дворянства и горожанъ, въ видахъ популяризаціи въ народѣ новой «иллирской» литературы. Особое значеніе пріобрѣла читальня въ Загребѣ, организованная при участіи графа Ив. Драшковича, ставившая себѣ цѣлью «распространеніе въ народѣ полезныхъ знаній», создавшая «Gospodarsko društvo» и особую комиссію для изданія книгъ, названную, по образцу сербской и чешской Матицъ, «Matica Hirska». Расцвѣту читаленъ, какъ библіотекъ и общественныхъ клубовъ, способствовало привлеченіе къ національному дѣлу женщинъ, подъ воздѣйствіемъ брошюры гр. Ив. Драшковича «Ein Wort an Hiriens hochherzige Töchter» (1838) начавшихъ не только читать «иллирскую литературу», но и пѣть народныя пѣсни, одѣваться по-народному. По примѣру открытаго въ Пештѣ, въ 1839 г., мадьярскаго театра сложились планы Д. Деметра объ устройствѣ хорватскаго театра. Въ 1839 г. была поставлена пьеса Ив. Кукулевича-Сакцинскаго «Juran i Sofija», проводившая идею единства «иллировъ». Въ 1840 г. эта пьеса разыгрывалась по всей Хорватіи сербской труппой изъ Новаго Сада, что дало хорватскому сабору основаніе принять мѣры къ устройству національнаго театра «Narodno kazalište». Въ 1840 гг. чисто-культурная работа «иллировъ» ослабѣла. Они вовлеклись въ политическую борьбу съ мадьярами; вожди культурной работы стали поддерживать хорватскихъ политическихъ дѣятелей, воспринявшихъ въ свою программу элементы «иллирскихъ» идей, но ослабившихъ значеніе нѣкоторыхъ пунктовъ (полная религіозная терпимость, общій культурный либерализмъ и демократизмъ) ранняго «иллиризма», сузившихъ первоначальную этнографически-географическую широту его идеаловъ до предѣловъ чисто-хорватской родины. Измѣненіе первоначальной чистоты «иллирской программы» объясняется и близостью «иллировъ» къ оффиціальной Австріи, дѣлавшеюся все болѣе замѣтной по мѣрѣ сближенія писателей-«иллировъ» съ хорватскими политиками-дворянами и прелатами. Первоначальная политическая программа хорватскихъ политиковъ сводилась къ охраненію такъ назыв. «муниципальныхъ правъ», т.-е. остатковъ старой автономіи «королевствъ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи». Хорватскіе саборы 1832, 1836, 1839 и 1840 гг., какъ и хорватскіе делегаты на венгерскихъ сеймахъ 1832—36, 1839—40 гг., боролись за то, чтобы 1) охранить «цѣлостность» своего «королевства» противъ попытокъ инкорпорированія въ составъ Венгріи Славоніи и Приморья съ Рѣкой (Фіуме) и добиться возврата отъ Австріи Далмаціи и Воен. Границъ, 2) удержать такія особенности внутренняго строя «королевства», какъ крѣпостное состояніе крестьянъ, половинная (сравнительно съ Венгріей) мѣра дворянскихъ податей, воспрещеніе протестантамъ владѣть землей

и занимать должности въ «королевствѣ», — особенности, положить конецъ которымъ въ предѣлахъ всей короны св. Стефана стремились мадьярскіе либералы и демократы, 3) сохранить за латинскимъ языкомъ положеніе оффиціальнаго языка государственныхъ учрежденій и языка преподаванія въ высшихъ и среднихъ школахъ—противъ стремленій замѣнить его мадьярскимъ языкомъ. Эта хорватская консервативная, сословная программа находила сочувствіе у консерваторовъ Венгріи и поддержку въ Австріи, у Меттерниха и министра полиціи Сѣдлницкаго и проводилась успѣшно, кромѣ тѣхъ пунктовъ, гдѣ хорватамъ приходилось уступать династіи (вопросъ о Далмаціи и Военныхъ Границахъ) или требованіямъ духа времени (частичная крестьянская реформа въ 1840 г.). Но программа, въ пунктахъ второмъ и отчасти третьемъ (поскольку мадьяр. яз. противопоставлялся латинскій, а не народный) не привлекала симпатій демократически настроенной молодежи. Тѣмъ не менѣе, борьба съ мадьярами и мадьяризаціей невольно сближала обѣ группы; «иллирская молодежь» своей агитаціей и литературой поддерживала политиковъ, которые, съ своей стороны, все больше понимали культурныя начинанія «иллировъ», и дажа изрѣдка усваивали себѣ національную идею иллиризма. Хорватскіе саборы высказывались за введеніе обязательнаго преподаванія народнаго («иллирскаго») языка въ загребск. юридической академіи и въ гимназіяхъ, но не рѣшались еще поставить на очередь вопросъ о признаніи этого языка оффиціальнымъ, вмѣсто латинскаго. Къ началу 1840 хъ гг. «иллиры»-писатели сближаются съ многими политиками; Гай становится проводникомъ этого сближенія писателей и политиковъ. Вѣнское правительство, испуганное силой мадьярскаго общественно-политическаго и національнаго движенія, покровительствовало И., видя въ немъ не только сдержку мадьяризма, но и способъ отвлечь симпатіи южныхъ славянъ отъ Россіи. Процессъ сложенія «иллирской» (иначе—«народной») политической партіи былъ въ началѣ 1840 гг. ускоренъ тѣми мѣрами, которыя принимали для борьбы съ хорватскимъ движеніемъ мадьярскіе націоналисты-либералы и радикалы, подъ руководствомъ Кошута. Объявляя «иллировъ», изъ-за старыхъ консервативныхъ элементовъ ихъ программы, реакціонерами, орудіями вѣнскаго двора, они въ то же время представляли «иллировъ» Вѣнѣ и въ консервативныхъ кругахъ самой Хорватіи и Славоніи то какъ панславистовъ, клевретовъ Россіи и склонныхъ къ православію измѣнниковъ католицизму, то какъ враговъ существующаго общественнаго порядка. Мадьяры организовали въ Хорватіи и Славоніи изъ проживавшихъ тамъ мадьяръ и омадьяренныхъ людей, части крупнаго дворянства и многочисленныхъ въ Загребской жупаніи дворянъ-однодворцевъ Туропольяя «хорвато-венгерскую», «мадьяронскую» (названіе ея у «иллировъ») партію, штабомъ которой было «Касино» въ Загребѣ (1841). Программныя пункты «мадьяроновъ»: 1) тѣснѣйшее соединеніе (инкорпорація) Хорватіи, Славоніи и Далмаціи съ Венгріей, 2) принятіе мадьярскаго языка въ школу и управленіе, 3) замѣна хорватскихъ сеймовыхъ (отъ сабора) делегатовъ въ сеймѣ Венгріи депутатами отъ жупаній, 4) воспрещеніе названія «иллирства», 5) замѣна гаевской штокавшины и новой орѳографіи кайкавскимъ нарѣчіемъ и мадьярской графикой. Мадьяроны старались осуществлять свою программу, выступая въ жупаніяхъ и ихъ собраніяхъ въ хорватскомъ сеймѣ и въ сеймѣ Венгріи, обращаясь за помощью то къ мадьярамъ, то въ Вѣну. Между сторонниками обѣихъ партій, отличавшимися и костюмами, и эмблемами (у «иллировъ»—красная шапка, со звѣздой и полумѣсяцемъ), стали происходить столкновенія, сначала уличныя, потомъ серьезно-политическія, на собраніяхъ жупаній Хорватіи. Въ 1841—42 гг. «иллиры», имѣвшіе на своей сторонѣ и замѣстителя бана, епископа Гаулика, оказывались побѣдителями и при выборахъ, и при рѣшеніи возникавшихъ вопросовъ. Назначеніе бана Галлера (1842—45) было признакомъ надвигавшейся на «иллировъ» грозы, какъ результата доносовъ мадьяръ и мадьяроновъ, несмотря на попытку «иллировъ» привлечь бана на свою сторону, на печатныя изложенія тогдашней программы И. въ «Mali katekizam za velike ljude» (1842) Д. Раковца. Раскрытыя турецкими властями въ Босніи чисто-академическія предположенія мѣстныхъ монаховъ-францисканцевъ изъ «иллировъ» о возстаніи и возсоединеніи Босніи съ Хорватіей, тревога, поднятая по этому поводу и римской куріей, и русской дипломатіей (Нессельроде), поѣздка Гая въ Россію (1840) и другіе факты повели къ воспрещенію императоромъ названій «И.», «иллиры», переименованію «иллирскихъ» изданій Гая въ «Narodne Novine» и «Daniса Horvatska, Slavonska i Dalmatinska» (1843), обостренію цензуры и другимъ репрессіямъ; гр. И. Драшковичу едва удалось спасти «Иллирскую Матицу» отъ закрытія. Растерявшіеся «иллиры» обвиняли въ свалившихся на ихъ голову несчастіяхъ Гая, который на нѣсколько лѣтъ уходитъ на задній планъ, уступая мѣсто новому идеологу партіи, именовавшей себя съ той поры «народной», Ив. Кукулевичу-Сакцинскому. Паденіе духа среди «иллировъ» сказалось и въ политической дѣятельности партіи, все же удержавшей свое первенство и въ большинствѣ жупаній, и на хорватскомъ саборѣ, и въ хорватской делегаціи сейма Венгріи. И на хорватскихъ саборахъ, и въ венгерскомъ сеймѣ 1843—44 гг. иллиры попрежнему борются за податную привилегію для землевладѣльцевъ Хорватіи и Славоніи, за недопущеніе на ихъ территорію протестантовъ, противъ введенія мадьярскаго языка за счетъ именно латинскаго въ учрежденія Хорватіи. Но живучесть старыхъ элементовъ И. проявлялась въ новыхъ постановленіяхъ хорватскаго сабора (1843) о введеніи преподаванія «народнаго» языка въ юридической академіи и гимназіяхъ, даже въ требованіи признанія хорватскаго языка оффиціальнымъ въ Хорватіи и Славоніи. Понемногу налаживались и испортившіяся отношенія съ Вѣной: дѣятельность венгерскаго сейма 1843—44 гг. сильно обезпокоила Меттерниха, снова увидѣвшаго въ хорватахъ-«иллирахъ» сдержку противъ мадьяръ и потому склонившаго императора отказать въ утвержденіи рѣшеній сейма о правахъ мадьярскаго языка на территоріи Хорватіи и Славоніи. Тѣнь опасности сближенія иллировъ съ сербами (печатаніе въ Бѣлградѣ брошюры Шулека: «Šta namjeravaju Hirі», тайнаго журнала «Branislav» и т. п. (тоже побуждала Вѣну подать иллирамъ руку примиренія. Кульмеру и Гаю въ 1844—45 гг. былъ данъ изъ Вѣны лозунгъ войти въ компромиссъ съ хорватскими мадьяронами и такимъ образомъ отвлечь ихъ отъ мадьярской либерально-радикальной оппозиціи Вѣнѣ, чтобы потомъ вмѣстѣ объединиться съ венгерскими консерваторами; за это были обѣщаны милости. Но опыты бана Галлера руководить этой новой политикой не удались вслѣдствіе какъ его собственныхъ ошибокъ, такъ и непримиримости «мадьяроновъ» загребской жупаніи, послѣ своей здѣсь побѣды на выборахъ 1845 г. вышедшихъ изъ всякаго повиновенія не только

бану, но и спеціальному комиссару императора. Тогда вѣнское правительство всецѣло возвратило свое расположеніе «иллирамъ». Уже въ 1845 г. снова были разрѣшены названія «иллиры», «И.», въ примѣненіи къ литературѣ. Видные «иллиры»-политики были въ 1845 г. назначены императорскими комиссарами въ жупаніяхъ Хорватіи и Славоніи; во главѣ администраціи Хорватіи въ 1845 г. снова сталъ «иллиръ», загребск. епископъ Гауликъ, какъ замѣститель бана. Поощряемые Вѣной въ борьбѣ противъ мадьяръ, иллиры («народная партія») на хорватскихъ саборахъ 1845 и 1847 гг. проводили программу, развитую журналомъ «Браниславомъ»: установленіе полной административной, судебной и школьной независимости Хорватіи отъ Венгріи, возсоединеніе съ Хорватіей Далмаціи и окончательное закрѣпленіе принадлежности Славоніи и Приморья съ Рѣкой къ «королевству», распространеніе власти бана на всю эту территорію, съ устройствомъ мѣстнаго, независимаго отъ Венгріи, правительства, учрежденіе при дворѣ хорватской канцеляріи или хорватскаго отдѣленія при венгерской канцеляріи, но съ хорватскимъ вице-канцлеромъ, возведеніе загребскаго епископа на степень архіепископа, реорганизація хорватскаго сабора въ смыслѣ усиленія избранныхъ населеніемъ депутатовъ и увеличенія въ ихъ составѣ представителей интеллигенціи, преобразованіе юридической академіи въ университетъ, устройство ученаго общества и народнаго театра, введеніе въ школы хорватскаго языка, какъ обязательнаго предмета, преподаваніе въ школѣ не на латинскомъ, а на хорватскомъ языкѣ, признаніе народнаго хорватскаго языка, вмѣсто латинскаго, оффиціальнымъ языкомъ «королевства». Лишь немногія изъ этихъ постановленій вошли въ жизнь, получивъ утвержденіе императора: въ 1846 г. началось преподаваніе народнаго языка и литературы въ юридической академіи (Бабукичъ), въ 1847 г. было утверждено «Učeno društvo», но какъ «хорватско-славонское», а не «иллирское». Общественной работой «иллировъ» созданъ былъ въ Загребѣ «Народный Домъ» (1846) и положено начало хорватской оперы въ видѣ постановки «Ljubav i zloba» Лисинскаго (текстъ Деметра). Въ общемъ, за 1840-ые гг. литературная дѣятельность «иллировъ» замѣтно ослабѣла, подъ вліяніемъ временной реакціи Вѣны противъ И., строгой цензуры, отвлеченія силъ въ сторону практической политики. Болѣе замѣтна работа въ области исторіографіи, на темы, выдвинутыя политической борьбой, въ формѣ полемическихъ трактатовъ противъ націоналистической исторіографіи мадьяръ; сюда относятся «Responsa» М. Ожеговича (1847), «Regni Slavoniae erga Hungariam legalis correlatio» Ф. Вукотиновича, «Das Verhältniss Croatiens zu Ungarn» Ф. Жигровича (1846). Саборъ 1847 г. поручилъ И. Кукулевичу работу по составленію «Codex diplomaticus»; саборъ 1845 г. постановилъ открыть въ юридической академіи преподаваніе исторіи хорватскаго народа. Поэзія была представлена посредственностями (замѣтнѣе другихъ—Ив. Трнскій). Только въ 1846 г. выходятъ значительныя произведенія: «Smrt Čengić-age» И. Мажуранича и въ Далмаціи «Prvenci» И. Прерадовича, примкнувшаго къ «иллирскому» движенію въ самомъ концѣ его. Политическіе идеалы И. и его славянская культурная идея, казалось, нашли осуществленіе въ бурную эпоху австро-венгерской революціи 1848—1849 гг.; но въ эту пору И. сливается съ общеевропейскимъ политическимъ и просвѣтительнымъ движеніемъ, въ частности—съ болѣе широкимъ, чѣмъ И., панславизмомъ. Этотъ побѣдоносный И. былъ задушенъ въ слѣдующее десятилѣтіе Баховской реакціей, успѣвъ передать свои идеалы сторонникамъ такъ назыв. «юго-славянской идеи». — См. Н. Кулаковскій, «И.» (Варшава, 1894); M. Zdziechowski, «Odrodzenie Chorwacyi w w. XIX» (Краковъ, 1902); Šurmin, «Hrvatski preporod» (тт. I—II, Загребъ, 1903—1904); Н. В. Ягичъ, «Исторія слав. филологіи» (СПБ., 1910, гл. XVI); F. Šišić, «Hrvatska povijest» (ч. 3. Загребъ, 1913). *Н. Ястребовъ.*

Иллирійскій полуостровъ — то же, что Балканскій п-овъ (IV, 856). Послѣ войны 1913 г. кромѣ перемѣны границъ между отдѣльными государствами Балканскаго п-ова, въ составъ ихъ вошло вновь образованное княжество Албаніи.

Иллирійскій языкъ — языкъ древнихъ иллирійцевъ; несомнѣнно принадлежалъ къ индоевропейской семьѣ языковъ, но къ какому именно ея отпрыску, съ точностью нельзя опредѣлить. Весьма вѣроятно, что отъ него произошелъ теперешній албанскій языкъ. Греки считали иллирійцевъ варварами. Геродотъ (Соч. I, 196) приписываетъ И. происхожденіе венетамъ, которые, по словамъ Полибія (Соч. II, 17), знавшаго ихъ, говорили на языкѣ, отличавшемся отъ кельтскаго, хотя въ обычаяхъ и одеждѣ походили на кельтовъ.—См. Иллирія, Иллиризмъ.

Иллирія. 1) Древняя И. Границы И. въ этническомъ отношеніи не могутъ быть проведены точно ни въ пространствѣ, ни во времени. Племена иллирійской народности населяли вообще западную часть Балканскаго и восточную часть Апеннинскаго п-ововъ, но, вслѣдствіе ближайшаго знакомства грековъ съ балканскими племенами, только первая и получила названіе Ἰλλυρίς. Естественныя условія мѣстности, сильно изрѣзанной горами и рѣками, способствовали племенной отчужденности населенія. Только на Ю могли появиться болѣе сильныя племена. Повидимому, въ VII—VI ст. до Р. Хр. главная роль принадлежала енколейцамъ или тавлантіямъ, въ области нынѣшней Черногоріи и Албаніи. Впослѣдствіи преобладаніе перешло къ ардіейцамъ или вардейцамъ, власть которыхъ распространилась на Далмацію до р. Ирка и на Босню и Герцеговину до Сараева. Вскорѣ они столкнулись съ греческими городами иллирійскаго побережья Эпидамномъ или Диррахіемъ (нынѣ Дураццо, Драчъ), Аполлоніей (нынѣ Валона) и др. и съ Македоніей. При царѣ Агронѣ (ум. въ 231 г.) и его вдовѣ Теутѣ ардіейцы взяли верхъ надъ греческими городами, успѣшно совершали набѣги на Грецію и даже овладѣли Керкирой. Морскіе разбои иллирійцевъ тревожили римлянъ. Когда послѣ пораженія при Лиссѣ греческіе города обратились за помощью къ Риму, римская эскадра впервые появилась въ далматскихъ водахъ. Результатомъ двухлѣтней войны было освобожденіе греческихъ городовъ. Ардіейцы обязались платить дань, но въ этомъ, кажется, и выражалась вся ихъ зависимость отъ Рима. Окончательно было сломлено ихъ могущество только въ 168 г., во время македонской войны, когда послѣдній царь ардіейской династіи Гентій, союзникъ Персея Македонскаго, былъ взятъ въ плѣнъ въ Доклеѣ (нынѣ развалины Дукля) римлянами, и страна его опустошена. Небольшая часть территоріи была присоединена къ провинціи Македоніи; большая часть осталась независимой. Главнымъ городомъ осталась Скодра (нынѣ Скутари), бывшая столица и цитадель Гентія; сохранено было, повидимому, даже прежнее управленіе. Риму принадлежалъ только верховный надзоръ, который имѣлъ цѣлью предупреждать усиленіе отдѣльныхъ племенъ и заключеніе между ними

Гроквауз-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Иллирія римская.

По Моммзену.

союзовъ, а также обезпечить интересы римскихъ финансистовъ, купцовъ и переселенцевъ, проникавшихъ далеко вглубь страны. Со времени Суллы этотъ надзоръ перешелъ къ правителю Цизальпинской Галліи. Походы римлянъ въ И. совершались до разгрома Ардіейскаго царства еще почти полтораста лѣтъ, пока всѣ племена, одно за другимъ, не были приведены къ дѣйствительной покорности. Наибольшее сопротивленіе оказывали японы и далматы. Въ 35 г. Августъ и Агриппа повели войну въ большихъ размѣрахъ. Нападеніе началось съ С. Первыми были покорены японы; ихъ главный гор. Метулонъ (нынѣ Метлика) былъ взятъ послѣ упорной обороны и сожженъ. Послѣ нихъ были покорены далматы, мэзійцы и др. племена. Какъ управлялась страна послѣ сліянія ближней Галліи съ Италіей—неизвѣстно. Провинція Иллирикъ была организована только послѣ 29 г. до Р. Хр., всего вѣроятнѣе въ 27 г. Границы ея опредѣляются орографическимъ треугольникомъ Фіуме—Бѣлградъ—Скутари, т.-е. охватывали территорію нынѣшней Далмаціи, Босніи, Герцеговины, бывшаго Новобазарскаго санджака Черногоріи, части Сербіи, Хорватіи и Истріи. Провинція была раздѣлена на три судебно-административныхъокруга. Отдѣльными общинами управляли выборные praepositi, рядомъ съ которыми стояли principes—старѣйшины, составляя его совѣтъ. Эта организація существовала еще въ доримское время, при ардіейскихъ царяхъ. Разселеніе племенъ, можно думать, было слѣдующее: между р. Уной и р. Саной жили японы; къ В отъ нихъ и къ Ю отъ Банялуки (на границѣ провинціи Паннонія) до р. Босны обитали мэзійцы, т.-е. приблизительно въ нынѣшней Маевица планина; между рр. Зрманья и Ирка жили адріоны, къ ЮВ отъ послѣднихъ по южн. берегу Ирки дитіоны и деррійцы; къ Ю отъ мэзійцевъ въ сѣв.-зап. Босніи жили керавны, далѣе до бывш. Новобазарскаго санджака даурсіи, отъ р. Наренты до Цетины—вардейцы, за ними сикулы, доклеаты (въ нынѣшней Черногоріи), пирусты (сѣв. Албанія), скиртоны и др. Съ 9 г. до Р. Хр. южн. часть Паннонии въ теченіе 20 лѣтъ была соединена съ Иллирикомъ; приморская И. называлась Superior provincia Illyrici, паннонская—Inferior. Во второй половинѣ I в. по Р. Хр. эти провинціи получили названіе Dalmatia и Pannonia. Въ таможенномъ отношеніи Иллирикъ, Рапія, Норикъ, Мэзія, а послѣ Траяна и Дакія, составляли одно цѣлое. Въ первое время броженіе среди иллирійцевъ продолжалось, и смуты происходили не разъ (въ 16, 11, 10 гг. до Р. Хр.), пока не разразились грандіознымъ паннонно-далматскимъ возстаніемъ 6—9 гг. по Р. Хр. Послѣ подавленія этого возстанія романизація страны пошла впередъ весьма быстро. При Августѣ и Тиберіи въ ней усиленно проводились дороги, строились кастели, и ставились гарнизоны. Одно время (можетъ-быть при Флавіяхъ) въ Салонѣ стояла часть равеннскаго флота. Со второй половины I в. по Р. Хр. провинція считалась мирной, и въ ней были оставлены лишь незначительные гарнизоны. Страна постепенно усвоивала римскую культуру. Многочисленныя гавани и превосходныя дороги, соединявшія ее съ Норикомъ, Дакіей и Греціей, позволяли ей развивать обширную торговлю: раіонъ ея экспорта достигалъ Африки. Вывозили изъ И., главнымъ образомъ, лѣсъ, бочки, медъ и воскъ, сыръ, скотъ, кожи, соль, вино, шерсть и пурпурныя ткани, мраморъ. Римское вліяніе проникало въ самыя отдаленныя части провинціи, и жизнь повсюду принимала римскія формы быта. Религія—первоначально шаманизмъ пастушескаго характера—легко воспринимала греческія и римскія божества и формы культа. Мѣстныя божества были синкретически слиты съ новыми. Христіанство появилось въ И. уже въ I в. Ученикъ ап. Петра, Домній (ум. въ 107 г.), учредилъ въ Салонѣ метрополію. Позднѣе широко былъ распространенъ культъ Миѳры; рельефы съ мистическими изображеніями въ духѣ миѳраизма найдены во многихъ мѣстахъ И. Греческія и римскія колоніи, а также и другіе города постепенно пріобрѣли права римскаго гражданства и въ отношеніи экономическомъ и классовомъ получили характеръ, типичный для всѣхъ римскихъ провинцій того времени. Въ то время, какъ Паннонія представляла собой военный лагерь (при Веспасіанѣ на Дунаѣ стояло 6 легіоновъ, послѣ М. Аврелія это число удвоилось), Далмація могла идти путемъ мирнаго развитія къ богатству и культурѣ. Начиная съ эпохи императора Адріана, паннонскія войска пополнялись, главнымъ образомъ, иллирійцами; мало-по-малу установилось поэтому преобладаніе этихъ провинцій, какъ это доказало, напр., воцареніе Септимія Севера. И впослѣдствіи императоры большей частью были родомъ изъ этихъ мѣстъ: Максиминъ былъ ѳракіецъ, Децій, Пробъ, Максиміанъ—паннонцы, Клавдій, Констанцій—дарданцы, Авреліанъ — мэзіецъ, Діоклетіанъ — далматинецъ. Третій вѣкъ, время общаго упадка Римской имперіи, былъ вѣкомъ расцвѣта И. Особенныя заботы посвятилъ своей родинѣ Діоклетіанъ, способствуя колонизаціи страны и возведенію новыхъ городовъ. Близъ Спалато сохранились развалины его дворца. Въ народной памяти сербовъ онъ остался, какъ Каръ Дукляниинъ, императоръ римскій, чародѣй и едва ли не діаволъ. Послѣ реформъ Діоклетіана и Константина И. сдѣлалась префектурой и называлась Illyricum orientale, такъ какъ названіе Illyricum occidentale носилъ округъ итальянской префектуры. Префектура эта состояла изъ двухъ діоцезовъ: Дакіи, въ которую вошла большая часть прежней провинціи Иллирика или Далмаціи, и Македоніи. При Юстиніанѣ македонскій діоцезъ былъ отдѣленъ отъ пост. Иллирики. Съ переселеніемъ народовъ связь И. съ Византіей чувствуется все слабѣе. Въ 455—68 гг. нѣкій патрицій Марцеллинъ объявилъ себя императоромъ Далмаціи. Исторія римской И. кончается съ исторіей Римской имперіи, когда въ 480 г. въ Далмаціи былъ убитъ Юлій Непотъ, и она, вмѣстѣ съ Италіей, попала въ руки остготовъ. — *Литература:* Моммзенъ, «Рим. Ист.», V, гл. 6 («Corpus inscr. lat.», III); Jung, «Die romanische Landschaften d. röm. Reiches» (1881); Cons, «La province rom. de Dalmatie» (1882); Jung, «Römer u. Romanen in den Donauländern» (1887); Ballif-Patsch, «Röm. Strassen in Bosnien u. d. Hercegovina» (1893); Premerstein u. Rutar, «Röm. Strassen u. Befestigungen in Krain» (1899); Jireček, «Die Romanen» (1901); Bulletino di archeog. e stor. Dalm.», V (ст. Macevic'a); Wissensch. Mittheil. aus Bosnien u. d. Hercegowina 1896—1913 (ст. Patsch'a); тамъ же, 1900, ст. Jelic'a; Zur Kunde der Balkanhalbinsel» (особ. Patsch, Bosnien u. Herzegowina in Röm. Zeit», 1911), Schriften d. Balkankomission 1902—1913»; Ivekovič, Dalmatiens Architektur u. Plastik» (B., 1910—12); Gutscher, Vor- u. frühgesch. Beziehungen Istriens u. Dalmatiens zu Italien u. Griechenland» (Грацъ, 1903); Oberhummer, «Dalmatien u. das österr. Küstenland» (Brückner, B., 1911); A. Schulten, «Geogr. Jahrb.» (1911, 153 слл.).

В. Казанскій.

2) Иллирія и иллиры въ средніе вѣка и въ новое время—научно-литературный, главнымъ образомъ географическій и этнографическій терминъ для обозначенія если не всего Балканскаго п-ова (Иллирійскій п-овъ въ геогр. наукѣ даже до недавняго времени), то зап. половины его, прилегающей къ Адріатическому морю и заселенной южными славянами, въ которыхъ видѣли не только замѣстителей древнихъ иллировъ, но и ихъ потомковъ. Такое словоупотребленіе встрѣчается у византійцовъ (Никиф. Григора, Халкокондилъ); у такъ наз. «Пестора» («Плюрикъ Словѣне»), на латинскомъ западѣ, особенно у итальянцевъ, отъ нихъ—и у далматинскихъ писателей, преимущественно съ первой половины XV в., когда, въ связи съ возрожденіемъ классической древности, возродилась и греко-римск. географическая терминологія (Эвній Сильвій Пикколомини и его «De Europa» въ XV в.; Иллирійская коллегія св. Іеронима въ Римѣ съ 1485 г. для уроженцевъ какъ Штиріи, Каринтіи и Крайны, такъ и Хорватіи со Славоніей, Далмаціи и Босніи, «славянъ» и «иллировъ», а съ 1656 г.—только для послѣднихъ, какъ настоящихъ «иллировъ»). Далматинскіе и хорватскіе писатели XVII и XVIII вв. (Орбини, Катанчичъ, Дольчи и др.) вѣрили въ автохтонность южныхъ славянъ на Балканскомъ п-овѣ и происхожденіе ихъ отъ иллировъ римской эпохи. Витезовичъ-Риттеръ (ум. въ 1713 г.) и А. Яжбрешичъ, особенно послѣдній своимъ латинско-хорватско-нѣмецко-мадьярскимъ объяснительнымъ Словаремъ (1742), сильно содѣйствовали распространенію среди хорватскаго образованнаго общества мысли о тожествѣ древнихъ иллировъ и съ хорватами, и съ южн. славянами вообще и, наконецъ, со всѣми славянами (Чехъ, Лехъ и Москъ—тоже дѣти «иллирскаго царя»). Австрійское правительство въ XVIII в. усвоило отъ венгерскихъ сербовъ распространенную среди нихъ теорію объ иллирскомъ происхожденіи южн. славянъ и называло этихъ сербовъ иллирами, а придворную сербскую канцелярію въ Вѣнѣ—иллирскою (1791—92 гг., при Леопольдѣ II). Загребскій еп. Верховацъ, какъ представитель Хорватіи на венгерскомъ сеймѣ 1805 г. заявлялъ о намѣреніи хорватовъ замѣнить свой оффиціальный латинскій языкъ «иллирскимъ», т.-е. хорватскимъ, а въ 1813 г. призывалъ свое духовенство изучать этотъ «иллирскій» яз. Въ 1809—1813 гг. И. Наполеоновская какъ опытъ политическаго объединенія части южн. славянъ (хорватовъ и словинцевъ) «иллировъ» и признанія правъ народныхъ (хорватскаго и словинскаго) языковъ «иллирскихъ», содѣйствовала популярности терминовъ И. и иллиры (см. Иллиризмъ).—И. Наполеоновская или французская (Illyrie, Zemlja Slovinska, Les provinces illyriennes, Države Slovinske) составляла часть французской имперіи, образованную послѣ Шёнбруннскаго мира изъ земель, отнятыхъ у Австріи: Далмаціи, Истріи, зап. Каринтіи, Крайны и Хорватіи по пр. берегу р. Савы до устья р. Уны. Названіе И. дано было этой области какъ въ силу общей политической моды того времени возстановлять классическую географическую и этнографическую терминологію, такъ и въ силу распространенности термина И. среди населенія, что могло стать извѣстнымъ Наполеону или отъ крайнца гр. Кобенцеля, или отъ венгерскаго серба Савы Поповича-Текеліи. И. должна была служить опорой власти Наполеона въ зап. части Средиземнаго моря, сдерживать Австрію отъ новыхъ выступленій противъ Франціи и открывать французскому вліянію путь въ Турцію. И. была раздѣлена на 7 провинцій (Каринтія, Крайна, Истрія, Хорватія гражданская (Истрія «австрійская», Рѣка, Приморье «венгерское» и далматскіе о-ва Кркъ, Цресъ, Рабъ и Лошинъ), Хорватія военная (Лика, Оточацъ, Огулинъ, Слунъ), Далмація и Дубровникъ (не только Д., но и Бока Которская к о-въ Корчула). Во главѣ И. былъ поставленъ ген.-губ. маршалъ Мармонъ; преемниками его были баронъ Бертранъ, маршалъ Жюно и Фуше. Генералъ-губернаторъ непосредственно завѣдывалъ войскомъ, жандармеріей, путями сообщенія, назначалъ низшихъ чиновниковъ и предлагалъ кандидатовъ на высшія чиновничьи должности и на офицерскія мѣста. Подчиненные ему ген.-интендантъ финансовъ и судебный комиссаръ составляли, вмѣстѣ съ 2 членами апелляціоннаго суда, совѣтъ ген.-губернатора въ г. Люблянѣ. Было признано равенство гражданъ передъ закономъ и судомъ, введены въ дѣйствіе «Code Napoleon» и др. французскіе законы. Сначала былъ одинъ только налогъ — десятина съ урожая, но скоро появилось множество прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, не уничтожившихъ, однако, громаднаго дефицита въ бюджетѣ И. (въ 1810 г. доходы около 12½ милл. фр., расходы около 19 милл. фр.); разорительному дѣйствію войнъ Наполеона и континентальной системы недостаточно противодѣйствовали положительныя мѣры экономической политики: постройка дорогъ, осушеніе болотъ, регулированье рѣкъ, почта, торговыя палаты, уничтоженіе крестьянской барщины и другихъ сторонъ крѣпостничества. Въ Хорватіи военной была сохранена старая граничарская организація, которая должна была давать Наполеону 16 тыс. солдатъ; остальныя 6 провинцій И. выставляли ихъ 18 тыс. Для привлеченія на свою сторону населенія И. Наполеонъ требовалъ, чтобы большинство чиновничества было изъ мѣстныхъ людей; только высшіе чиновники и значительная часть офицерства были изъ французовъ. До 200 молодыхъ людей, однако, было отправлено для образованія во французскія военныя школы. «Внѣшній» языкъ государственной службы былъ языкъ «иллирскій», т.-е. штокавское нарѣчіе хорв.-сербск. языка, которымъ владѣлъ и самъ Мармонъ. Осуществлена была цѣлая система школъ: народныхъ—въ каждой общинѣ, прогимназій—въ 25, гимназій, или лицеевъ — въ 9 городахъ, «нормальныхъ», т.-е. высшихъ—въ Люблянѣ и Задрѣ (позднѣе—въ Дубровникѣ). Во всѣхъ школахъ, кромѣ лицеевъ и «нормальныхъ», гдѣ преподаваніе велось по-французски, языкомъ преподаванія признанъ языкъ матерінскій. С. Старчевичемъ были изданы «Nova ričoslovica illirsko-franceska» и «Nova ričoslovica illirska», В. Водникомъ предпринято составленіе грамматики словинскаго языка. Въ церковныхъ дѣлахъ правительство Наполеона заняло противоклерикальную позицію: ввело «католическій государственный катехизисъ французской имперіи» и французскій календарь съ сокращеннымъ числомъ праздниковъ, закрыло часть монастырей и конфисковало ихъ имущество, отмѣнило—съ вознагражденіемъ—церковную десятину. Французское управленіе не успѣло еще пустить корни въ И., когда въ 1813—14 гг. австрійскія войска, пользуясь пораженіемъ Наполеона, почти безъ боя возвратили ее Австріи, при сочувствіи народной массы, страдавшей отъ финансовыхъ и военныхъ повинностей, особенно же—клира и дворянства, ждавшихъ возстановленія своихъ привилегій. Послѣ Вѣнскаго конгресса (1815), признавшаго за Австріей всю И., лишь немногочисленная интеллигенція сожалѣла о паденіи наполеоновской И., понимая значеніе общественной реформы и подъемъ національнаго начала. Позднѣе возста-

новленіе Австріей «стараго порядка», отказъ Франца I возсоединить съ венгерской Хорватіей и Славоніей не только Далмацію, Истрію, Хорватію военную, но даже—до 1822 г.—и Хорватію гражданскую, заставили передовые слои хорватскаго и словинскаго народовъ съ благодарностью вспоминать французскую И. и помогли оживленію этой памяти въ эпоху иллиризма. — Ср. B. Vošnjak, «Ustava a správa Illyrských zemí» (Прага).

Н. Ястребовъ.

Илличевскій. Алексѣй Демьяновичъ—второстепенный поэтъ (1798—1837) пушкинской эпохи, товарищъ Пушкина по воспитанію въ царскосельскомъ лицеѣ. Сталъ писать стихи очень рано, участвовалъ въ школьныхъ журналахъ («Вѣстникъ», «Для удовольствія и пользы», «Юные пловцы») и первое время считался соперникомъ Пушкину. Особенно усердно подвизался И. въ сатирическомъ родѣ, писалъ басни, эпиграммы; Пушкинъ («Пирующіе студенты») обращался къ нему: «вылей сотню эпиграммъ на недруга и друга». И. рисовалъ недурныя каррикатуры. Признавая превосходство Пушкина, И. внимательно переписывалъ его стихи. Много юношескихъ стихотвореній самого И. находятся въ составленномъ имъ сборникѣ «Лицейская Антологія». Въ 1827 г. И. издалъ «Опыты въ антологическомъ родѣ или собраніе краткихъ басенъ и сказокъ, нравственныхъ мыслей, подписей, мадригаловъ, эпиграммъ, эпитафій и другихъ мелкихъ стихотвореній». Направленіе И. было по преимуществу дидактическое, но мораль его жалкая, и лучше и свободнѣе чувствовалъ онъ себя въ области эпиграммы. Его беззлобная, добродушная и веселая сатира лишена серьезной общественной подкладки и, тѣмъ болѣе, протеста: она направлена противъ обыкновенныхъ пороковъ и слабостей человѣческихъ. Стихъ И. вылощенъ, сухъ и довольно гладокъ, мѣстами изященъ. Въ прозѣ И. написалъ немного (между прочимъ, Исторію булавки» въ «Сѣв. Звѣздѣ» на 1829 г.). Произведенія его, еще не собранныя, разсѣяны въ журналахъ и альманахахъ 20—30-хъ годовъ.—См. Н. Лернеръ, «А. Д. И.», въ I т. «Сочин.» Пушкина, ред. С. Венгерова; Н. Гастфрейндъ, «Товарищи Пушкина» (т. II, СПБ., 1912).

Илло (Illow, Ilo, Ihlow), Христіанъ, баронъ—генералъ (1580—1634), сподвижникъ Валленштейна: достигъ въ имперской арміи чина фельдмаршала. Подъ вліяніемъ оскорбленнаго самолюбія сталъ поддерживать планы Валленштейна. На собраніи вождей 12 января 1634 г. въ Пильзенѣ И. убѣдилъ ихъ держаться Валленштейна, а на банкетѣ подписалъ обязательство никогда не покидать его. Послѣ опалы Валленштейна И. отправился съ нимъ въ Егеръ и былъ убитъ тамъ съ другими довѣренными лицами Валленштейна.

Иллуги — сынъ Свида, герой сканд. саги, сохранившей его имя. Сага, изобилующая фантастическими и частью миѳическими элементами, имѣется въ 2 редакціяхъ, на пергаментѣ (XV в.) и бумагѣ. Издана Гудмундомъ Олафсономъ съ шведскимъ переводомъ (Унсала, 1695) и Графномъ (Копенг., 1830).

Иллукстъ—уѣздн. гор. Курляндской губ., въ 4 вер. отъ р. Зап. Двины, на р. Иллукстѣ. Жит. 4640 (поляки, русскіе, латыши, нѣмцы и евреи). 2 правосл., 1 единовѣрч. (замѣч. архитектуры), католич и лютер. церк., раскольничья молельня, синагога, 5 школъ, библіотека. Въ мѣстности И. въ XII ст. господствовало православіе, и стояли русскіе города: посѣтившій И. въ 1588 г. Антонъ Посевинъ не нашелъ здѣсь ни одного костела, но въ 1772 г., когда И. былъ возвращенъ Россіи, въ немъ не оказалось ни одного православнаго.—Иллукстскій уѣздъ занимаетъ 1792,5 кв. в., въ юго-вост. части Курляндской губ. Со стороны Витебской губ., на всемъ протяженіи уѣзда, протекаетъ Зап. Двина. Почва сухая и самая неплодородная въ губ. Поверхность холмистая; возвышенности (150—200 м. н. ур. м.) служатъ водораздѣломъ бассейновъ Зап. Двины и Аа. Притоки Зап. Двины въ И. у.: Рубежъ (граница съ Виленской губ.), Лауце, Двета (съ притоками Лукстою или И.), Эглонъ; притокъ Мемеля—Зуссей. Лѣсовъ мало. Черезъ уѣздъ изъ Двинска на Калкуны проходитъ линія ж. д. СПБ.-Варш., отъ Калкунъ на Либаву—вѣтвь Либ.-Ром. ж. д. Жителей 72 300—латыши, съ значительной примѣсью русскихъ, литвиновъ, а въ южн. части—и бѣлоруссовъ. Евреи и нѣмцы живутъ въ у. гор. и въ мѣстечкахъ. По образованію уѣздъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ губерніи. Процентъ православнаго населенія значительно выше, чѣмъ въ другихъ уу. 15 торгово-промышленныхъ предпріятій, съ 336 рабочими и производствомъ 693 000 р. 9 правосл. церквей, 5 лютеранскихъ, 12 католическихъ, 1 единовѣрческая; 5 еврейскихъ синагогъ. 42 начальныхъ учил. и 2 среднихъ. Встрѣчаются историческіе памятники, въ видѣ округленныхъ холмовъ (до 6 м. въ діаметрѣ), обложенныхъ въ основаніи камнями: это гробницы древнихъ языческихъ военачальниковъ, въ которыхъ находятъ оружіе и др. предметы.

Илль (Ill): 1) лѣв. притокъ Рейна, въ Эльзасѣ; беретъ начало на сѣв. отрогахъ Юры, протекаетъ черезъ Страсбургъ и впадаетъ въ Рейнъ въ 15 км. ниже Страсбурга. 205 км. дл., изъ которыхъ 99 км. судоходны. Много притоковъ. И. входитъ въ систему каналовъ Рейнъ-Рона и Рейнъ-Марна.—2) Прав. прт. Рейна въ Форарльбергѣ; 72 км.

Иллюзіи оптическія (И. зрѣнія, псевдоскопія)—такъ называются неправильныя представленія о формѣ, размѣрѣ, цвѣтѣ и положеніи въ пространствѣ предметовъ внѣшняго міра, возникающія подъ вліяніемъ зрительныхъ впечатлѣній. По причинамъ, вызывающимъ ихъ, И. зрѣнія могутъ дѣлиться: 1) на И., проистекающія отъ оптическихъ особенностей зрительнаго аппарата человѣка, и 2) на И., причина которыхъ кроется въ психикѣ человѣка, въ предвзятыхъ, новольныхъ сужденіяхъ и сопоставленіяхъ, основанныхъ на привычкѣ связывать всегда извѣстное впечатлѣніе съ понятіемъ о причинѣ, его вызывающей. Къ И. зрѣнія, зависящимъ отъ оптическихъ особенностей глаза, принадлежатъ: 1) едва замѣтные окрашенные края, появляющіеся при разсматриваніи предметовъ съ разстояній, большихъ или меньшихъ, чѣмъ разстояніе наилучшаго зрѣнія; явленіе зависитъ отъ хроматической аберраціи глаза; 2) лучистыя сіянія, окружающія отдаленныя яркія свѣтящіяся точки; часть сіяній (длинные тонкіе лучи) происходитъ отъ преломленія свѣта въ призматическомъ слоѣ жидкости, овлажняющемъ глазъ; другая часть—центральная широкая лучистая фигура—вызывается неправильностями преломленія свѣта въ неоднородной массѣ хрусталика; фигура эта характерна для каждаго глаза и легко наблюдается при фиксированіи однимъ глазомъ

Рис. 1.

центра ряда концентрическихъ круговъ; звѣздчатое сіяніе происходитъ оттого, что по нѣкоторымъ радіальнымъ направленіямъ глазъ рѣзко различаетъ черныя линіи отъ бѣлыхъ промежутковъ, а въ другихъ мѣстахъ онѣ сливаются въ одинъ сѣрый фонъ; 3) явленія, зависящія отъ неодинаковой аккомодаціи глаза для направленій, параллельныхъ горизонтальному діаметру глаза и перпендикулярныхъ къ нему. Если мы рѣзко фиксируемъ одну изъ линій рис. 1, то всѣ другія покажутся болѣе свѣтлыми и нерѣзкими. Къ И. зрѣнія, вызываемымъ оптическимъ устройствомъ глаза, принадлежатъ еще болѣе сложныя: a) явленія иррадіаціи, зависящія отъ круговъ разсѣянія въ глазу, b) явленія субъективныхъ цвѣтовъ и c) энтоптическія явленія. Большинство оптическихъ И. принад-

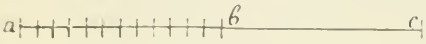


Рис. 2.

лежитъ къ явленіямъ второго рода, т.-е. зависящимъ отъ непроизвольныхъ умственныхъ сужденій и заключеній. Въ образованіи ихъ содѣйствуютъ какъ впечатлѣнія отъ движеній глазныхъ мускуловъ, производящихъ аккомодацію и вращеніе глазного яблока, такъ и памятованія бывшихъ впечатлѣній и непроизвольное желаніе приписать новымъ аналогичнымъ впечатлѣніямъ тѣ же причины, что вызывали прежнія; удается выдѣлить среди факторовъ, ихъ вызывающихъ, нѣсколько общихъ принциповъ: 1) изъ двухъ равныхъ величинъ видимая яснѣе и раздѣльнѣе

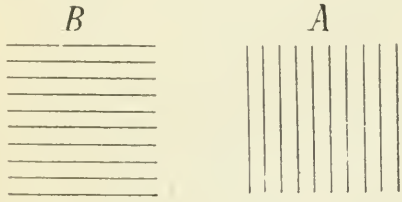


Рис. 3.

кажется вамъ больше. Напр., изъ двухъ линій *ab* и *bc* (рис. 2) линія *ab*, дѣленная на части, кажется намъ больше; по той же причинѣ изъ двухъ квадратовъ *A* и *B* (рис. 3) квадратъ *A*, штрихованный вертикально, кажется ниже, квадратъ же *B*—уже. 2) Изъ двухъ равныхъ острыхъ угловъ тотъ кажется большимъ, одна изъ сторонъ котораго горизонтальна. 3) Изъ двухъ равныхъ кольцевыхъ отрѣз-

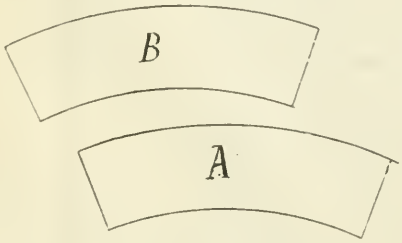


Рис. 4.

ковъ *A* и *B* (рис. 4) *A* кажется намъ больше. Есть цѣлый рядъ оптич. И., не подходящихъ подъ эти принципы. Имѣется также цѣлый рядъ И. зрѣнія, называемыхъ И. движенія; для вызыванія ихъ Оппелемъ былъ придуманъ особенный приборъ—антиреоскопъ. Цѣлый рядъ оптическихъ И. особаго рода относится къ видѣнію рельефа и перспективы.

Иллюзія (*въ психологіи*) — см. Обманъ чувствъ.

Иллюминаторъ — круглое или четырехугольное отверстіе въ бортѣ или палубѣ судна, защищенное стекломъ и служащее для доступа свѣта во внутреннія помѣщенія корабля. И. въ бортѣ судна состоитъ изъ толстаго стекла въ металлической рамѣ, открывающейся на шарнирѣ и могущей герметически прикрѣпляться къ борту. На случай поломки стекла бортовой И. снабжается изнутри металлической крышкой, также на шарнирѣ и могущей герметически прикрѣпляться къ рамѣ со стекломъ. Бортовыми И. пользуются также для вентиляціи. Палубные И. дѣлаются изъ толстыхъ призматическихъ стеколъ, наглухо прикрѣпляемыхъ къ палубѣ, вгладь съ верхней поверхностью настилки.

Иллюминаты. Такое названіе носило нѣсколько религіозно-мистическихъ обществъ. Первое изъ нихъ возникло въ 1575 г. въ Испаніи, подъ именемъ Alombrados. Въ 1623 г. такое же общество (Guerients) возникло во Франціи. Оба они погибли отъ преслѣдованій инквизиціи. Въ 1722 г. на югѣ Франціи образовалось новое общество И., просуществовавшее до самой революціи. Чаще всего подъ именемъ И. подразумѣвается тайное общество, основанное въ 1776 г. нѣмецкимъ мистикомъ Вейсгауптомъ подъ именемъ союза совершенствующихся (Perfektibilisten). Оффиціально задачей этого общества служили борьба съ невѣжествомъ и распространеніе нравственности и просвѣщенія. Вейсгауптъ самъ получилъ образованіе подъ руководствомъ іезуитовъ и организацію своего общества заимствовалъ у нихъ. Въ ея основу былъ положенъ строгій іерархическій порядокъ, подчиненіе членовъ общества волѣ его главы и принципъ оправданія средствъ цѣлью. Въ 1780 г. въ союзъ И. вступилъ Книгге, который сблизилъ И. съ масонами; среди И. распространились порядки масонскихъ ложъ. Подобно масонамъ они дѣлились на различные разряды, и только высшему разряду посвященныхъ открывалась тайная цѣль общества: замѣна христіанской религіи деизмомъ и монархической формы правленія—республиканской. Въ 1780-хъ гг. орденъ И. насчитывалъ до 2 тыс. членовъ, и къ нему принадлежали многія высокопоставленныя лица. Въ 1784 г. между Вейсгауптомъ и Книгге возникли раздоры; вслѣдъ затѣмъ курфюрстъ баварскій Карлъ-Теодоръ, владѣнія котораго были главнымъ центромъ дѣятельности И., запретилъ тайныя общества (1785) и сталъ преслѣдовать ихъ участниковъ. Это положило конецъ существованію ордена И.—См. Weishaupt, «Apologie der Illuminaten» (Франкфуртъ, 1786); его же, «Das verbesserte System der Illuminaten» (ib., 1788); Piffroder, «Die bayrischen Illuminaten und der Klerus» (Инсбрукъ, 1898).

Иллюминисты (Illuministen, Briefmaler)—существовавшій въ средніе вѣка до XVII в. цехъ рисовальщиковъ, которые украшали лубочными картинками небольшія популярныя сочиненія или отдѣльные листы религіознаго и свѣтскаго содержанія и продавали ихъ на базарахъ въ праздничные дни.

Иллюстрація—рисунокъ, помѣщенный въ печатной книгѣ, преимущественно оттиснутый вмѣстѣ съ ея текстомъ при помощи формы, вырѣзанной на деревѣ или металлѣ, или клише, изготовленнаго фото-

механическимъ путемъ. Украшеніе книгъ такими рисунками или ихъ иллюстрированіе ведетъ свое начало отъ сдѣланныхъ отъ руки рисунковъ (такъ назыв. миніатюръ), помѣщавшихся въ рукописяхъ съ раннихъ вѣковъ христіанства. Когда въ половинѣ XV в. изобрѣтеніе книгопечатанія дало возможность распространять одну и ту же книгу въ большомъ числѣ экземпляровъ, снабжать каждый изъ нихъ подобными рисунками стало затруднительнымъ, и ихъ смѣнили гравюры на деревѣ, появившіяся, впрочемъ, еще до изобрѣтенія книгопечатанія; до насъ дошло нѣсколько рукописей съ рисунками, оттиснутыми помощью деревянныхъ формъ. Переходъ отъ такихъ И. къ настоящимъ составляютъ рисунки «Зерцала человѣческаго спасенія» («Speculum humanae salvationis»), первая половина котораго занята ксилографическими картинками, вторая — относящимся къ нимъ текстомъ, отпечатаннымъ посредствомъ типографскихъ досокъ. Древнѣйшія иллюстрированныя книги, печатанныя типографскимъ наборомъ, — «Жалоба на смерть», «Библія бѣдныхъ», «Благородный камень» Бонера и «Четыре исторіи», изданныя въ Бамбергѣ, въ 1461—62 гг., Ад. Пфистеромъ, воспользовавшимся для нихъ тѣмъ же шрифтомъ, которымъ была напечатана такъ назыв. 36-тистрочная Библія. И. этого времени, еще очень грубыя, свидѣтельствуютъ о крайней наивности какъ издателей книгъ, такъ и читателей. На ряду съ гравюрами на деревѣ, въ эту пору употреблялись, иногда въ значеніи И., и гравюры на мѣди: Свейнгеймъ гравировалъ таблицы къ твореніямъ Птолемея, оконченныя по смерти этого мастера А. Букингомъ; «Monte Santo di Dio» Никколо де Лоренцо (Флоренція, 1477) иллюстрировано рисунками, рѣзанными вглубь на мѣди. XVI-ый вѣкъ—цвѣтущая эпоха И. Въ Германіи посвящать ей свои труды не считали для себя унизительнымъ знаменитые живописцы А. Дюреръ, Л. Кранахъ и Г. Гольбейнъ; кромѣ нихъ, славились иллюстраторы: нюрнбергецъ Іеронимъ, І. Амманъ, Г. Шейфелинъ, І. Динкеръ, Г. Бургмайеръ, Д. Гопферъ, Б. Іобинъ, Я. Луціусъ, Н. Нерлихъ, М. Шёве и В. Солисъ. Франція произвела въ XVI в. замѣчательнаго иллюстратора Жофруа Тори; Италія сдѣлала по части гравированія на деревѣ шагъ назадъ. Упадокъ этого искусства наступилъ въ слѣдовавшія затѣмъ столѣтія и въ другихъ странахъ Европы: ксилографія приняла ремесленный, грубый характеръ и если находила употребленіе, то исключительно при иллюстрированіи календарей и дешевыхъ изданій, назначаемыхъ для простонародья; издания болѣе дорогія и изящныя вошло въ обычай снабжать по политипажными И., а картинками и виньетками, гравированными на мѣди. Во второй половинѣ XVIII в. ксилографія, благодаря англичанину Т. Бевику, получила снова художественное значеніе, но продолжала имѣть лишь ограниченное примѣненіе къ иллюстрированію книгъ. Въ 30-хъ гг. XIX столѣтія возникли первые иллюстрированные журналы: «Penny Magazine» въ Англіи (1832), «Pfennig Magazin» въ Германіи (1833), «Magazin pittoresque» во Франціи (1833) и «Живописное Обозрѣніе» А. Семена въ Россіи (1835). Эти изданія, имѣвшія цѣлью наглядно знакомить читающую публику съ событіями дня, съ выдающимися современными дѣятелями на разныхъ поприщахъ и съ другими предметами, интересными въ данную минуту, пользовались огромнымъ успѣхомъ и распространили любовь къ И., которыми стали наполняться не только періодическія изданія, но и книги самаго разнообразнаго содержанія. Этому въ значительной степени способствовало быстрое усовершенствованіе техники гравированія на деревѣ, а также изобрѣтеніе гальванопластики, давшей возможность получать въ какомъ угодно количествѣ точныя металлическія копіи гравированныхъ деревянныхъ досокъ. Начиная съ послѣдней четверти XIX ст., ксилографическая И. вытѣсняется фотомеханическими способами воспроизведенія, которые, все болѣе совершенствуясь и достигая все большей художественности въ передачѣ, создали И. небывалую прежде распространенность и популярность.— См. H. Bouchot, «Le livre, l'illustration, la reliure» (П., 1886); J. Kutschmann, «Gesch. d. deutschen Illustration» (Б., 1899); J. Pennell, «Modern Illustration» (Л., 1895); Walter Crane, «Decorative Illustration of Book» (Л., 1896). Библіографію русской И. см. VI, 481.—Ср. Гравированіе (XIV, 614).

Иловайскіе — русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Мокѣй Осиповичъ И., былъ старшиной Войска Донского. Его сынъ, Иванъ, донской полковникъ, съ отличіемъ служилъ противъ шведовъ и командовалъ полкомъ своего имени; о его сынѣ, Алексѣѣ Ивановичѣ, см ниже. Алексѣй Васильевичъ И. былъ ген.-отъ-кавалеріи и наказнымъ атаманомъ Войска Донского (1821—27). Родъ И. записанъ въ род. кн. Обл. Войска Донского. *В. Л.*

Иловайскій, Алексѣй Ивановичъ — атаманъ Донского Войска. Принималъ участіе въ Семилѣтней войнѣ. Во время первой турецкой войны, 18 іюля 1770 г. разбилъ турецкій конный отрядъ. Въ 1774 г. былъ посланъ съ донскими и яицкими казаками для поимки Пугачева и по исполненіи этого порученія получилъ званіе наказного атамана; въ 1776 г. опредѣленъ войсковымъ атаманомъ Донского Войска. Принималъ дѣятельное участіе въ усмиреніи ногайскихъ татаръ и во второй турецкой войнѣ. Ум. въ 1796 г.

Иловайскій. Димитрій Ивановичъ— историкъ и публицистъ. Род. въ 1832 г. Образованіе получилъ въ московскомъ унив. Получилъ степень магистра за «Исторію Рязанскаго княжества» (М., 1858; переиздано въ «Собраніи соч.» 1881), степень доктора—за «Гродненскій сеймъ 1793 г.» (М., 1870). Недолго состоялъ адъюнктомъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи въ московскомъ унив. Взявшись за изложеніе общаго хода русской исторіи, И. выступилъ рѣшительнымъ противникомъ норманнской теоріи и чрезвычайно скептически отнесся къ лѣтописнымъ извѣстіямъ о ранней порѣ русской исторіи, доказывая, что въ лѣтописяхъ отражались отчасти настроенія и интересы кіевскихъ князей. Различая варяговъ и Русь, И. находитъ Русь не на сѣверѣ, какъ варяговъ, а на югѣ, гдѣ онъ, кромѣ Кіева, выдвигалъ Тмутаракань. До объединенія Руси подъ властью туземнаго кіевскаго дома (къ серединѣ X в.) И. отрицалъ возможность свободнаго передвиженія по ней вообще и въ частности для варяговъ и, слѣдовательно, ихъ участія въ торговой, военной и политической жизни страны. Выводы И. постепенно входятъ въ канонъ русской исторической науки; многія же частности въ нихъ должны быть переизслѣдованы и, быть-можетъ, отвергнуты. Гораздо слабѣе попытки И. отожествить Русь съ роксоланами и доказать славянство болгаръ, гунновъ, ятвиговъ—попытки, основанныя отчасти на крайне рискованныхъ ономатологическихъ сближеніяхъ. Статьи И. по варяго-русскому вопросу соединены въ «Разысканіяхъ о началѣ Руси» (М., 1876 и 1882), потомъ въ двухъ такъ назыв. дополнительныхъ полемикахъ (М., 1886 и 1892). Обширная «Исторія Россіи» И. стала выходить съ 1876 г. и остановилась на воцареніи Петра (5 тт., 1876—

1905). Отказавшись за старостью отъ ея продолженія, И. очеркомъ: «Петръ Великій и царевичъ Алексѣй» началъ въ «Кремлѣ» (№ 45—47) печатаніе серіи эпизодическихъ очерковъ изъ исторіи Петровской и послѣ-Петровской эпохъ. Въ «Исторіи», какъ и въ спеціальныхъ трудахъ, И. мало останавливается на внутреннихъ соціально-экономическихъ отношеніяхъ и жизни народа; онъ не даетъ поэтому достаточно четкихъ картинъ и полнаго объясненія событій; его разсужденія объ историческихъ законахъ, историческихъ аналогіяхъ и т. п. порою способствуютъ даже нѣкоторому затемненію спора. Сводя въ примѣчаніяхъ къ «Исторіи» богатую литературу, И. не всегда используетъ ее въ текстѣ. Скептическому отношенію къ лѣтописи онъ не всегда остается вѣренъ; такъ, о крещеніи Владиміра онъ разсказываетъ вообще по лѣтописи, не привлекая извѣстныхъ ему трудовъ Васильевскаго и Розена; отмѣчая близость Владиміра Мономаха и кіевскихъ князей вообще къ дѣлу лѣтописанія, не принимаетъ этого во вниманіе при характеристикѣ, напр., того же Мономаха. Научный духъ вообще слабѣетъ въ «Исторіи». Она занимаетъ, однако, видное мѣсто въ литературѣ, тѣмъ болѣе, что въ ней впервые сдѣлана попытка охватить всѣ части русскаго народа; исторія юго-западной его вѣтви изложена такъ же подробно, какъ и сѣверо-восточной. Учебники И. по всеобщей и русской исторіи выдержали десятки изданій; они написаны живымъ языкомъ, но часто страдаютъ неясностью и сбивчивостью сужденій, примыми, порою, ошибками, отсутствіемъ руководящей мысли и (особенно учебники по русской исторіи) тенденціозностью. Какъ публицистъ, И. настроенъ очень консервативно и крайне націоналистически. Въ 1897 г. онъ приступилъ къ изданію собственнаго органа: «Кремль», исключительно наполняемаго его произведеніями (вышло доселѣ, считая двойные и тройные, 52 №№). Онъ осуждаетъ нѣмецкое вліяніе и нѣмецкіе браки русскихъ государей, энергично выступаетъ противъ ученаго комитета при м-вѣ нар. просв. Крайности полемики, чрезмѣрная смѣлость въ рѣшеніи сложнѣйшихъ вопросовъ исторіи и политики повели къ непопулярности И. въ ученыхъ и общественныхъ кругахъ и къ забвенію его значительныхъ заслугъ въ области русской исторіи. Пробудившійся за послѣдніе годы интересъ къ ранней русской исторіи вызвалъ рядъ работъ, сходящихся въ отдѣльныхъ пунктахъ съ И.—Ср. «Ист. Вѣстн.» (1884, 1 и 3); С. Венгеровъ, «Источники для словаря русскихъ писателей» (II, СПБ., 1910); М. Грушевскій, «Исторія Украіни Руси» (I, Львовъ, 1904); Д. Багалѣй, «Русская исторіографія» (Харьковъ, 1911); Г. Барацъ, «Происхожденіе лѣтописнаго сказанія о началѣ Руси» (Кіевъ, 1913); К. Иностранцевъ, «Хунъ-ну и гунны» («Живая Старина», 1900, вв. 3—4); «Русское Богатство» (1897, 7; ст. С. Южакова); А. Шахматовъ, «Разысканія о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ»; Л. Пантелѣевъ, «Изъ воспоминаній прошлаго» (СПБ., 1905). *С. Ч*

Иловля (Плавля—тожъ)—лѣв. прт. Дона. Беретъ начало въ сѣв. части Камышинскаго у. Саратов. губ., на степной плоской возвышенности, отдѣляющей Волгу отъ Дона, приблизительно въ 15 вер. отъ первой. Сначала течетъ почти параллельно Волгѣ по сѣв. зап. части Царицынскаго у., затѣмъ вступаетъ въ Обл. Войска Донского, гдѣ впадаетъ въ Донъ въ 16 вер. выше ст. Качалинской. Дл. ок. 250 вер.; изъ коихъ около 170 вер. въ Саратовской губ.; шир. 7—20 саж., глуб. 0,6—1,5 м. Теченіе извилистое, но рѣки въ первой половинѣ теченія большею частью иловатое, затѣмъ песчаное, мѣстами каменистое. Берега высокіе, 10—30 м. н. ур. р. Рѣчная долина обширна, безлѣсна и совершенно открыта; въ старину она вся почти была покрыта строевымъ лѣсомъ. Нѣтъ ни судоходства, ни сплава; лѣтомъ рѣка сильно мелѣетъ. Правые притоки—Грязнуха, Гнилушка, Елыховка, Большая, Ольховка, Тошана и Ширяй; лѣвые — Каменка, Березовка, Зензеватка, Бердей и др. Изъ рыбъ водится сазанъ.

Иловой-Дмитріевское — с. Тамбовской губ., Козловскаго у., при р. Иловѣ (прт. Воронежа), въ 4 вер. отъ жел.-дор. ст. Иловая Риз.-Козл. ж. д., 4500 жит., 2 церкви, школы, лавки, базары, 4 ярмарки.

Иловъ — м-ко Сохачевскаго у., Варшавской губ., къ Ю отъ р. Вислы. Жит. 558 (большею частью нѣмцы-колонисты). Древній замокъ.

Илоило (Iloilo) — портъ на о-вѣ Панаѣ (группа Филиппинъ, колонія С.-А. Соед. Штатовъ). Защищенная гавань; 19 т. жит. Значительный вывозъ мѣстныхъ продуктовъ: табаку, сахара, деревъ сапанъ, риса, хмеля, шкуръ. — Гл. гор. провинціи того же имени. Жит. въ пров. 410 315.

Илопанго (Иллабаско, Кохутепекуэ)—озеро въ Санъ-Сальвадорѣ (Центр. Амер.). Дл. 9,2 км., шир. 7,3 км., глуб. до 200 м. Вода горько-соленая, иногда съ сѣрнымъ запахомъ. Въ 1880 г. изъ озера во время землетрясенія поднялся вулканъ. Нѣсколько острововъ, одинъ изъ которыхъ опустился подъ воду во время землятрясенія 1910 г., при чемъ погибло 170 ч.

Илори — сел. близъ вост. берега Чернаго м., Сухумскаго окр., въ Абхазіи. М-рь св. Георгія, основанный въ VIII или IX ст. Здѣсь прежде жили епископы. И. занятъ русскими въ 1834 г.

Илоринъ (Ilorin) — гор. въ сѣв.-зап. Африкѣ (брит. провинц. Сѣв. Нигерія), на р. Асса, прт. Нигера. Окруженъ стѣною въ 20 км. дл.; 70 000 жит., главн. образ., племени іоруба; всѣ магометане. Производство красивыхъ тканей, оружія, кожъ.

Илоты (εἵλωτες)—въ древней Спартѣ классъ населенія, состоявшій, вѣроятно, изъ потомковъ ахейцевъ, древнѣйшихъ обитателей Лаконики, обращенныхъ въ рабство дорійцами, покорившими страну въ XII в. до Р. Хр. Подчиненные ахейскіе автохтоны, какъ позднѣе и жители Мессеніи, были лишены поземельной собственности, которая отошла къ спартіатамъ, и составили собственность государства; оно имѣло право продавать И. за предѣлы страны, отпускать на волю, лишать жизни. Права отдѣльнаго спартіата по отношенію къ И. были ограничены и, вѣроятно, нормированы особыми законами. И., составлявшіе, главнымъ образомъ, земледѣльческій классъ, сидѣли на участкахъ земли, принадлежавшихъ спартіатамъ, и обрабатывали поля своихъ хозяевъ собственными средствами, ежегодно доставляя владѣльцамъ земли 82 медимна зерна съ участка и извѣстное количество масла и вина. Излишекъ дохода шелъ въ пользу И.; законъ, подъ угрозой проклятія, запрещалъ спартіату требовать чего-либо сверхъ установленной нормы. Помимо занятія земледѣліемъ, И. составляли домашнюю прислугу въ домѣ спартіата, служили ему въ качествѣ оруженосцевъ во время походовъ. Въ случаѣ необходимости И. несли также военную службу, въ качествѣ легковооруженныхъ, а иногда даже гоплитовъ, какъ, напр., во время пелопоннесской войны и позднѣе во время войны Спарты противъ Ѳивъ. Во флотѣ, когда во время пелопоннесской войны Спарта увеличила свои морскія силы, И. служили въ качествѣ гребцовъ и солдатъ. Число И. было постоянно весьма велико; за недостаточностью свѣ-

дѣній статистическаго характера оно не можетъ быть съ точностью опредѣлено. Можно предполагать, что въ періодъ гегемоніи Спарты число И. доходило до 175—200 т. Отношенія правящаго класса къ И. отличались высокомѣрной враждебностью, недовѣріемъ и подозрительностью; И., вспоминавшіе отдаленныя времена своей свободы, видѣли въ спартіатахъ своихъ неизмѣнныхъ притѣснителей. Неоднократно И. поднимали возстанія и пользовались для этого каждымъ удобнымъ случаемъ; такъ, напр., въ 456 г. вспыхнуло возстаніе И. во время большого землетрясенія, случившагося въ Спартѣ. Съ цѣлью предупредить возможность подобныхъ мятежей въ Спартѣ была введена тайная полиція—криптія (κρυπτεία), состоявшая изъ молодыхъ спартіатовъ, которые разсылались по всей странѣ съ оружіемъ въ рукахъ, для наблюденія за И., и имѣли право убивать всѣхъ И., казавшихся подозрительными. Тѣмъ не менѣе, И. стояли выше рабовъ, лишенныхъ всѣхъ правъ; положеніе ихъ облегчалось тѣмъ, что они въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., за военныя заслуги, могли получить свободу и пріобрѣсти извѣстныя политическія права. Съ теченіемъ времени составился особый классъ неодамодовъ (νεοδαμώδεις), первое упоминаніе о которыхъ относится къ эпохѣ пелопоннесской войны. Правовое положеніе этого класса съ точностью неизвѣстно; мы знаемъ лишь, что неодамоды были обязаны воинской повинностью и часто служили гоплитами. Случаи отпущенія И. на волю помимо военныхъ заслугъ встрѣчались сравнительно рѣдко; чаще всего получали свободу такъ назыв. мотоки (μόθακες, μόθωνες)—мальчики И., выбиравшіеся спартіатами въ товарищи своимъ сыновьямъ и воспитывавшіеся вмѣстѣ съ ними. Мотоки, бывшіе, вѣроятно, внѣбрачными сыновьями спартіатовъ и илотокъ, получали иногда права полнаго гражданства Повидимому, иногда отпущеніе на волю можно было пріобрѣтать за деньги. Такъ, при Клеоменѣ III 6000 И. откупились за деньги на волю. Въ періодъ борьбы Греціи съ Римомъ былъ случай полнаго раскрѣпощенія класса И., явившагося результатомъ соціальной революціи: спартанскій тиранъ Набисъ (около 205 г.) освободилъ И. и сдѣлалъ ихъ на короткое время полноправными гражданами. *Б.*

Илъ—сынъ Троя и Каллирои, дочери Скамандра. Во Фригіи онъ одержалъ на состязаніи побѣду и получилъ въ награду 50 юношей и столькихъ же дѣвушекъ, а также корову съ указаніемъ построить городъ тамъ, гдѣ она ляжетъ. Онъ послѣдовалъ указанію и построилъ Иліонъ (Трою). И. просилъ у Зевса знаменія и нашелъ передъ своей палаткою палладій (статую Аѳины), въ честь котораго построилъ храмъ. Во время пожара этого храма И. бросился спасать статую богини, но потерялъ зрѣніе, такъ какъ мужчинамъ не дозволялось видѣть ее. Потомъ богиня исцѣлила его. Отъ Евридики, дочери Адраста, онъ имѣлъ сына Лаомедонта. Могила его упоминается въ «Иліадѣ» (X, 415; XI, 372 и др.).

Илъ — бываетъ прудовой и рѣчной; первый по своему образованію есть собственно прудовая почва и можетъ содержать въ себѣ вредныя для растеній вещества, напр., перегнойную кислоту, или растворимую соль закиси желѣза; но если подвергнуть его продолжительному вліянію атмосфернаго воздуха, при достаточной влажности и теплотѣ, то послѣдуетъ разложеніе этихъ веществъ, и получится рыхлая землистая масса, богатая сравнительно азотомъ и минеральными веществами, между которыми бываетъ иногда до 1—1½% калія съ натріемъ, извести и фосфорной кислоты. Въ такомъ видѣ И. дѣлается пригоднымъ для удобренія, почвы, улучшая физическія ея качества, въ особенности почвъ песчаныхъ. Съ этою цѣлью И., получаемый при очисткѣ прудовъ и канавъ, свозятъ лѣтомъ и осенью на поля и складываютъ тамъ въ небольшія кучи, перемѣшивая его, для ускоренія разложенія, съ известью или золой, или переслоивая съ хлѣвнымъ навозомъ. Весною кучи разбрасываются равномѣрно по всей удобряемой площади и заборонивается, и, наконецъ, для лучшаго смѣшенія съ почвой, послѣдняя заблаговременно до высѣва сѣмянъ неглубоко вспахивается.

Илычъ—правый притокъ Печоры, Арханг. губ. Беретъ начало въ зап. отрогахъ Урала и течетъ сперва на Ю, потомъ на З до сліянія съ Печорой при с. Усть-Илычъ. Дл. 350 в., шир. въ нижнемъ теченіи 200—250 саж., глуб. 0,6—2 и болѣе м. Въ верхнемъ теченіи берега И. скалисты и высоки, встрѣчается много пороговъ; въ нижнемъ теченіи р. бѣжитъ по обширной равнинѣ въ широкихъ берегахъ, окаймленныхъ лугами и лѣсомъ; здѣсь встрѣчаются перекаты, образовавшіеся отъ рыболовныхъ заколовъ. Судоходство и сплавъ возможны только въ весеннее время. Верхнее теченіе рѣки пустынно, по нижнему одно село и 5 деревень. Притоки И. близко соприкасаются съ притоками р. Сосвы, впадающей въ Обь; по И. возможенъ водный путь въ Сибирь.

Иль (Isle)—прав. прит. Дордони; течетъ черезъ департ. Верхней Вьенны, Дордони и Жиронды. Дл. 240 км. До Лобардемонъ (31 км.) судоходна для морскихъ кораблей.

Иль-де-Франсъ (Ile de France): 1) Названіе франц. провинціи, заключавшей въ себѣ до 1790 г. г. Парижъ и нынѣшніе деп. Сены и Уазы, Сены и Марны, Эры и Луары и Эны. Это наслѣдственная область Капетинговъ, ядро, изъ котораго образовалось французское государство.—2) Прежнее названіе франц. о-ва св. Маврикія въ Индійскомъ ок. (Африка).

Иль-д'Ье (Ile d'Yeu)—маленькій о-въ (на немъ городъ того же имени) на Атлантическомъ ок. у береговъ Франціи, принадлежащій къ департ. Вандеи. 22,47 кв. км., 3915 жит. Гавань Портъ-Бретонъ; укрѣпленное мѣсто; друидическіе памятники, старинный замокъ.

Иль д'Э (Ile d'Aix)—о-въ въ Бискайскомъ зал., принадлежитъ къ франц. д-ніту Нижней Шаранты; 394 жит. Цитадель, фортъ, маякъ. 15 іюля 1815 г. здѣсь сдался Наполеонъ англичанамъ и пробылъ на о-вѣ 8 дней, до отплытія на островъ св. Елены.

Иль-е-Вилеинъ (Ille-et-Vilaine)—франц. д-нтъ, по рр. Иль и Виленъ; образованъ изъ сѣв.-вост. части Верхней Бретани. 6726 кв. км., 608 098 жит. 45 км. береговой линіи, омываемой заливомъ Сенъ-Мало. Гл. городъ Ренинъ. Морской берегъ очень извилистъ, частью скалистъ, частью покрытъ болотами. Климатъ мягкій, влажный. Рожь, ленъ, конопля. Ок. 46 т. гект. подъ лѣсомъ.

Ильенковъ, Павелъ Антоновичъ—химикъ-технологъ (1819—77). Окончилъ курсъ въ спб. унив.; за границей изучалъ техническіе процессы заводскаго производства. За диссертацію: «О химическомъ процессѣ приготовленія сыровъ» (1847) получилъ степень магистра. Былъ проф. технологіи въ спб. унив., потомъ въ Петровско-Разумовской земледѣльческой акд. Получилъ степень доктора за диссертацію: «Изслѣдованіе о возможности употребить молочную кислоту для извлеченія углекислой извести изъ костиного угля». Перевелъ на русск. яз. «Химію» Либиха. Лучшимъ трудомъ И. въ свое время считался «Курсъ хими-

ческой технологіи» (СПБ., 1851), дополненный Е. Андреевымъ (2-е изд., СПБ., 1861).

Ильзанъ (Ilsan, Elsan)—въ нѣмецкомъ героическомъ эпосѣ полу-комическая фигура стараго монаха съ повадками прежняго воина. По нѣкот. источникамъ братъ Гильдебранда; однако, образъ И. гораздо позднѣйшаго происхожденія. И. фигурируетъ въ преданіяхъ «Rosengarten», въ сагѣ о Дитрихѣ, «Rabenschlacht» и др. Согласно послѣдней, онъ погибаетъ отъ руки Дитриха Бернскаго.

Ильи Св. гора: 1) въ хребтѣ Пентадактилонѣ, на п-овѣ Пелопоннесѣ (Греція), выс. 2409 м.; 2) тамъ же, въ сѣв. части п-ова, выс. 1199 м.; 3) въ хребтѣ Св. Ильи, въ Аляскѣ (Сѣв. Америка), на берегу Великаго ок.: 5517 м. выс., покрыта вѣчнымъ снѣгомъ; первымъ поднялся на гору въ 1897 г. герц. Абруцкій (I. 80).

Ильи пророка церковь, въ Кіевѣ, древнѣйшая, повидимому, на Руси, упоминается въ лѣтописи подъ 945 г. въ разсказѣ о заключеніи кіевскимъ княземъ Игоремъ Рюриковичемъ договора съ греками, когда при присягѣ язычники клялись идолами, а «христьяную Русь водиша въ церьковь Святаго Ильи, иже есть надъ ручьемъ, конецъ Пасыньчѣ Бесѣды, и Козаре; се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша варязи христьяни». Съ точностью установить мѣсто, гдѣ находилась эта церковь, невозможно; по всей вѣроятности, она стояла надъ ручьемъ Глубочицей, въ нижнемъ его теченіи и при поворотѣ отъ нынѣшней Щекавицы къ Днѣпру, близъ находившагося здѣсь хозарскаго города.

Ильинская, Марія Васильевна — артистка императорскихъ театровъ. Окончила московское театральное училище; заняла видное мѣсто въ московскомъ Маломъ театрѣ, благодаря естественности, силѣ, жизнерадостности, изяществу и замѣчательной отдѣлкѣ ролей, напр.: Вѣры («Мѣсяцъ въ деревнѣ»), Агнесы («Школа женщинъ»), Вѣрочки («Шутники»), Дездемоны, Лизы («Горе отъ ума»), Клерхенъ («Эгмонтъ»), Полины («Доходное мѣсто»), Глафиры («Волки и овцы»), Дорины («Тартюфъ»). Въ 1882 г. И. перешла на Александринскую сцену, которая не дала простора ея творчеству, и въ 1892 г. она покинула сцену.

Ильинская крѣпость построена въ красногорской дистанціи оренбургской пограничной линіи, на р. Уралѣ (186 вер. отъ Оренбурга). Во время пугачевскаго бунта 1773 г. ею овладѣлъ каторжникъ Хлопуша; когда мятежники удалились къ Верхнеозерной крѣпости, И. была занята отрядомъ маіора Заева. 28 ноября Пугачевъ подошелъ къ И. и на другой день ворвался въ крѣпость. Во время боя маіоръ Заевъ, почти всѣ офицеры и около 200 нижнихъ чиновъ погибли. Изъ числа плѣнныхъ капитанъ Камешковъ и поручикъ Вороновъ, отказавшіеся признать самозванца, были повѣшены.

Ильинская церковь въ Ярославлѣ выстроена между 1647 и 1650 г. Средняя часть храма (четырехстолпнаго и пятикупольнаго) окружена съ сѣв., зап. и южной сторонъ притворами, къ которымъ примыкаютъ двѣ шатровыхъ колокольни. Замѣчательна стѣнопись этого храма, исполненная въ 1680—81 г. пятнадцатью костромскими живописцами, съ Гуріемъ Никитинымъ во главѣ.

Ильинскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ польскаго рода Илинскихъ, герба Корчакъ. Кириллъ Григорьевичъ И. и сынъ его Савва выѣхали изъ Польши въ Бѣлгородъ и жалованы были помѣстьями въ 1669 г. Потомство ихъ внесено въ VI ч. род. кн. Курской губ. *В. Л.*

Ильинскій, Александръ Александровичъ—композиторъ. Род. въ 1859 г. Музыкальное образованіе получилъ въ Берлинѣ. Состоитъ профессоромъ московской консерваторіи. Обладаетъ солидной техникой и живымъ воображеніемъ, но безъ яркой индивидуальности. Написалъ симфонію, три сонаты, симфоническое скерцо, «Кроатскіе танцы», симфоническую картину «Психея», музыку къ трагедіямъ Софокла «Царь Эдипъ» (увертюра, антракты и хоры) и «Филоктетъ» (интродукція, антракты и хоры), увертюру къ трагедіи гр. А. Толстого «Царь Ѳеодоръ», кантаты: «Стрекозы» и «Русалка» (для женскихъ голосовъ), оперу «Бахчисарайскій фонтанъ» (изд. въ 1913 г.), смычковый квартетъ, рядъ фортепіанныхъ и скрипичныхъ пьесъ, нѣсколько романсовъ, мелодекламацій и духовныхъ хоровъ. Въ сотрудничествѣ съ А. Масловымъ издалъ «Стихи, старины и пѣсни».

Ильинскій, Иванъ Ивановичъ—писатель (ум. въ 1737 г.). Состоялъ воспитателемъ и преподавателемъ словесности у кн. Ан. Кантемира, затѣмъ переводчикомъ при акад. наукъ. Написалъ: «Симфонію или согласіе на свящ. Четверо-евангеліе и Дѣянія св. Апостоловъ» (СПБ., 1733; 3-е изд., 1821); по всей вѣроятности, принималъ участіе въ составленіи изд. Кантемиромъ «Симфоніи на псалмы». Въ домѣ Кантемира велъ дневникъ «Notationes quotidianae», часть котораго напечатана въ кн. Пекарскаго «Наука и литература при Петрѣ».

Ильинскій, Михаилъ Ивановичъ—переводчикъ (ум. въ 1795 г.). Перевелъ съ лат. «Жизнь двѣнадцати первыхъ цесарей римскихъ» Светонія Транквилла (СПБ., 1776); «Творенія Кл. Клавдіана» (1782); стихотворенія, выбранныя изъ соч. Германа Гугона, подъ заглавіемъ: «Благочестивыя желанія» (М., 1795). Издалъ «Опытъ историческаго описанія начала гор. Москвы» (М., 1795).

Ильинскій, Николай Ильичъ — писатель, священникъ, магистръ богословія (1854—1897). Главный его трудъ: «Синтагма Матѳея Властаря» (М., 1892). Статьи и проповѣди его печатались въ «Таврич. Епарх. Вѣдом.».

Ильинскій. Николай Степановичъ—писатель (1759—1816). Состоялъ въ комиссіи для составленія законовъ и юрисконсультомъ м-ва юстиціи. Написалъ «Историческое описаніе гор. Пскова и его древнихъ пригородовъ» (1790—95), «Описаніе жизни и безсмертнаго подвига Козьмы Минина» (1799) и рядъ стихотворныхъ произведеній («Изображеніе человѣка», «Разныя стихотворенія» и др.): оставилъ интересныя «Записки», напечатанныя въ «Русскомъ Архивѣ» (1879, № 12).

Ильинскій, Петръ Алексѣевичъ — врачъ-писатель. Род. въ 1837 г. Окончилъ курсъ въ медико-хирург. акад. Главные его труды: «Воспитаніе дѣтей въ первый годъ ихъ жизни» (1872), «Русская женщина въ войну 1877—1878 гг.» (1879). Въ 1875 г. основалъ «Врачебныя Вѣдомости», въ 1884 г. переименованныя въ «Русскую Медицину». Въ «Врач. Вѣдом.» напечаталъ рядъ статей по общественной медицинѣ, по санитарнымъ вопросамъ, по вопросамъ врачебнаго быта.

Ильинскій, Ѳедоръ Михайловичъ—историкъ и этнографъ (род. въ 1863 г.), воспитанникъ кіевской дух. академіи. Напечаталъ: «Внѣшнее состояніе православія на Волыни» (Почаевъ, 1892), «Большой катехизисъ Лаврентія Зизанія» («Труды кіевск. дух. акад.», 1898); «Русская свадьба въ Бѣлгородскомъ у.» (Кременецъ, 1894); «Черты изъ жизни духовенства въ нач. XVIII в.» («Рус. Архивъ», 1903).

Ильинское—с. и великокняжеское имѣніе

Московской губ., Звенигородскаго у., въ 7 вер. отъ жел.-дор. «платформы 26-й версты» (лин. Моск.-Брестъ), въ живописной мѣстности. Великолѣпная церковь; дворецъ, обширный паркъ.

Ильинское (Парутино)—мст. Одесскаго у., Херсонской губ., на берегу Бугскаго лимана. Основано въ концѣ XVIII ст. Жит. 2150. Црк., школа, почт.-телегр. ст., лавки. И. находится на мѣстѣ древне-греческой колоніи Ольвіи. Обширное городище съ курганами «Сто могилъ». Раскопки началъ производить гр. А. С. Уваровъ; найдены статуи, утварь и др. цѣнные въ археологическомъ отношеніи предметы и монеты.

Ильинцы (Липды) — м-ко Кіевской губ., Липовецкаго у. Жит. до 10 тыс. Во время казацкихъ войнъ XVII ст. было городомъ съ укрѣпленнымъ замкомъ. Въ 1653 г. сожжено польскимъ гетманомъ Чарнецкимъ. Торговый пунктъ. Общество взаимнаго кредита. Заводы: свеклосахарный (производство—385 т. пд.), гвоздильно-проволочный, 3 медоваренныхъ. 3 мельницы.

Ильинъ, Алексѣй Аѳиногеновичъ — ген.-лейтенантъ, картографъ (1832—89). Въ 1856 г. окончилъ академію генеральнаго штаба, состоялъ при военно-топографскомъ депо, затѣмъ при ген.-квартирмейстерѣ главнаго штаба. Въ 1859 г. основалъ первое въ Россіи частное картографическое заведеніе. Фирма издала рядъ географическихъ картъ, стѣнныхъ картъ всѣхъ частей свѣта и государствъ Европы для учебныхъ заведеній, также подробный атласъ Россійской имперіи и пр.

Ильинъ, Андрей — московскій иконописецъ. Въ 1660 г. работалъ въ Архангельскомъ соборѣ, въ 1664 г.—въ прк. Евдокіи мученицы. Въ 1668 г. взятъ въ оружейную палату, въ жалованные иконописцы. Имя его имѣется на одной изъ такъ назыв. Каппоніановыхъ досокъ, на которыхъ изображены въ миніатюрномъ видѣ всѣ русскіе святые.

Ильинъ, Николай Ивановичъ — драматургъ (1777—1823). Ему принадлежатъ первые опыты драмъ изъ народной жизни, отмѣченные сильнымъ вліяніемъ Карамзина: «Лиза или торжество благодарности» (1802), «Великодушіе или рекрутскій наборъ» (1804, въ трехъ актахъ) и двѣ комедіи: «Физіономистъ и хиромантикъ» (1816) и «Семикъ» (1818). Обѣ первыя пьесы имѣли на сценѣ огромный успѣхъ, особенно «Лиза». Нравственность и добродѣтель въ драмахъ И. весьма приторны, но онѣ сценичны и написаны хорошимъ народнымъ языкомъ. И. вообще стремился вѣрно изображать народъ, за что ему доставалось отъ современной критики, которой не нравились «грубыя выраженія грубыхъ понятій», «подлый языкъ бурмистровъ и подъячихъ»; автору совѣтовали «почерпать образцы изъ того круга общежитія, гдѣ есть болѣе занимательныхъ физіономій, болѣе разнообразныхъ страстей, болѣе предметовъ, достойныхъ кисти живописца». Эти требованія показываютъ, что И. явился до извѣстной степени новаторомъ въ литературѣ и въ театрѣ. И. перевелъ съ французскаго, съ «преложеніемъ на русскіе нравы», нѣсколько комедій; издавалъ (1809) журналъ «Другъ дѣтей».—См. «Словарь членовъ общ. любит. россійск. словесн. при москов. унив.»; И. Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра», 158—159, 164—165; Н. И. Буличъ, «Очерки по исторіи русск. литер.» (2-е изд., 116—117); С. А. Венгеровъ, «Источн. слов. русск. писателей» (II).

Ильинъ, Николай Павловичъ — технологъ (1831—92). Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Читалъ въ спб. технологическомъ институтѣ технологію питательныхъ, красильныхъ и волокнистыхъ веществъ. Въ 1879 г. назначенъ директоромъ технологическаго института. Въ качествѣ члена совѣта министерства нар. просв. принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ проекта общаго промышленнаго и профессіональнаго образованія въ Россіи.

Ильины — древніе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ послѣдняго князя галицкаго Дмитрія Ивановича, жившаго въ концѣ XIV в. Потомокъ его въ 9-мъ колѣнѣ Илья Симеоновичъ—родоначальникъ И. Въ XVII в. И. служили стольниками, стряпчими и воеводами. Этотъ родъ И. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской и Рязанской губ. Другой родъ И. происходитъ отъ дворцоваго ключника Тимоѳея И., сынъ котораго, Денисъ, былъ во второй половинѣ XVII в. стольникомъ. Этотъ родъ внесенъ въ III ч. род. кн. Тверской губ. *В. Л.*

Илька—разновидность хорька въ Сѣв. Америкѣ, съ него добывается весьма цѣнный мѣхъ.

Ильькевичъ, Григорій — галицкій писатель (ум. въ 1841 г.), изучавшій пѣсни, пословицы и суевѣрія своего народа. Былъ однимъ изъ основателей и дѣятельныхъ членовъ кружка галичанъ-студентовъ львовскаго унив., возникшаго въ началѣ 1830-хъ годовъ съ цѣлью возродить галицкую народность и литературу. Статьи И. вошли въ сборникъ «Днѣстровская Русалка» (1837 г.). Отд. изданы «Галицкіе приповѣдки и загадки» (В., 1841), куда вошли до 2700 пословицъ.

Ильмариненъ — древнѣйшее божество финно-угорскаго племени. У эстовъ И. называется Ilmaline, Himuline, у лапландцевъ Ilmaratse, у вотяковъ Инмаръ. Это названіе происходитъ отъ слова ilma—вѣтеръ, погода. Первоначально И. былъ богомъ вѣтра, но въ Калевалѣ его очеловѣченіе вылилось въ художественный образъ чудеснаго ковача, кующаго Сампо, и товарища Вейнемейнена, дѣлящаго съ нимъ всѣ опасности.

Ильменау (Ilmenau) — гор. и курортъ въ Саксенъ-Веймарѣ, на р. Ильмѣ, у сѣв. подножья Тюрингенскаго лѣса. Лѣтняя климатическая станція, водолѣчебница, санаторія для нервнобольныхъ. Великогерцогскій замокъ. Производство фарфоровыхъ и стеклянныхъ издѣлій, игрушекъ и перчатокъ.

Ильменитъ—титанистый желѣзнякъ.

Ильменорутилъ—минералъ, содержитъ до 11% окиси желѣза; находится на вост. берегу Ильменскаго оз.; черн. цвѣта, уд. в. 5,07—5,13; кристаллы квадр. сист. въ видѣ главн. пирамиды (111) и др. формъ; двойники по (101); кристаллы съ озеръ Аргаича и Вшивача—представляютъ сложныя комбинаціи.

Ильменскія горы—вост. отрогъ Уральскаго хр., проходящій по Троицкому у. Оренбургской губ. Начинаясь у лѣв. берега р. Уя, тянется къ С. по прав. берегу р. Миаса до границы Екатеринбургскаго у., Пермской губ. Длина около 80 в.; высшая точка при оз. Ильменскомъ, до 400 м. абс. выс. И. горы состоятъ изъ крупно-зернистаго гранита. Мѣсторожденія весьма рѣдкихъ минераловъ (цирконъ, ильменитъ, анатитъ, розовый канкринитъ, топазъ, корундъ). Хребетъ покрытъ лѣсами.

Ильмень — оз. въ Новгородской губ., между уѣздами Новгородскимъ, Старорусскимъ и Крестецкимъ. Дл. 40, шир. 32 в. Площадь 807 кв. в. Берега низменные, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ южн. берега и у истоковъ р. Волхова, гдѣ они поднимаются до 7 м. выс. Южн. и юго-зап. берега состоятъ изъ известняка (ломки у д. Задняго Поля). Дно озера каменисто, покрыто наноснымъ иломъ. Глубина большею частью отъ 2 до 3 м.,

близъ береговъ меньше. Весною горизонтъ водъ значительно поднимается, къ іюлю сильно спадаетъ; особенно мелѣютъ устья впадающихъ въ озеро рѣкъ, такъ что судоходство почти совершенно прекращается. И.—очень бурное озеро; особенно опасны восточные вѣтры, которыми суда относятся къ зап. берегу, гдѣ нѣтъ бухтъ и много подводныхъ камней. Для безопасности судоходства прорыты вдоль вост. берега озера каналы Сиверсовъ и Вишерскій, соединяющіе р. Мсту съ Волховомъ. Рѣки, впадающія въ И.: Мста, Пола, Ловать съ Полистью, Шелонь съ Мшагою, Веренда и др. Истокомъ озера служитъ р. Волховъ (XI, 500). По И. въ древности поселились славянскія племена. Благодаря узловому положенію И., чрезъ который и по притокамъ его шелъ великій водный путь изъ глубины страны по Волхову въ Ладожское оз. и р. Невою въ море, у истока озера развился Новгородъ Великій. Живущіе по сѣв.-зап. и зап. берегамъ И. жители («наозеры») сохранили еще много древнихъ обычаевъ и древнерусскій говоръ. Берега И. заселены довольно густо. И.—рыбное озеро; ловлею занимаются преимущественно «наозеры» зимою. Породы рыбъ: лещи, судаки, язи, окуни, сиги, головли, харіусы, шершперы, сырти, сомы, ерши, снѣтки и пр. Судоходство по И. развито. Упадокъ Вышневолоцкой водной системы не коснулся И., такъ какъ грузы, идущіе по озеру, не транзитные, а мѣстнаго происхожденія: дрова, сѣно, овесъ, ленъ, рыба идутъ въ Петербургъ, известь и плитнякъ—въ Новгородъ.—Ср. изд. Новг. губ. земства: И. В. Кучинъ, «Рыбный промыселъ на И.» (Новг., 1904); его же, «Ильмень-озеро — золотое дно»; очеркъ Ильм. рыболовства (Новг., 1906).

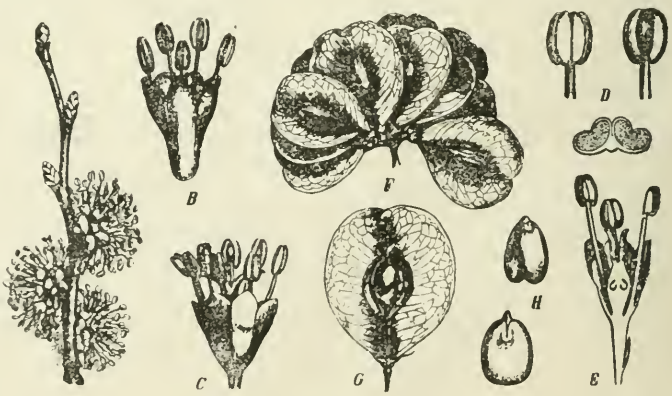
Ильмень—слб. Саратовской губ., Камышинскаго у., при оз. Ильмень (рыболовство), ст. Ряз.-Урал. ж. д. (линія Тамбовъ-Камышинъ). 4000 жит., малороссы, выходцы изъ Харьковской губ.

Ильмень—такъ называютъ на Волгѣ и другихъ рѣкахъ юго-вост. Россіи озеровидныя расширенія рукавовъ рѣкъ или же озера, образовавшіяся изъ этихъ рукавовъ. Отличіе ихъ отъ другихъ озеръ—въ томъ, что берега ихъ состоятъ изъ тѣхъ же породъ, которыя отлагаются на днѣ. Слово И. не отграничено точно отъ слова лиманъ, которое на берегахъ Азовскаго и Чернаго морей часто употребляется въ томъ же значеніи, какъ И.

Ильмерзакъ—отрогъ Уренгайскаго хр., составляющаго продолженіе южн. Уральскаго хр. въ Верхнеуральскомъ у., Оренбургской губ.; имѣетъ дикій и угрюмый характеръ. Вершина (956 м. выс.) состоитъ изъ обломковъ кварца.

Ильминскій, Николай Ивановичъ — оріенталистъ и педагогъ (1822—91). Окончилъ курсъ въ казанской духовной академіи. Въ Дамаскѣ, Константинополѣ и Каирѣ изучилъ языки арабскій, турецкій и персидскій. Во вновь открытомъ, при казанской духовной академіи, противомусульманскомъ отдѣленіи И. поручено было преподаваніе арабскаго и турецкаго языковъ. Позднѣе онъ былъ также профессоромъ турецко-татарскаго яз. въ казанскомъ унив. Въ 1872 г. И. назначенъ директоромъ казанской инородческой учительской семинаріи; еще раньше по его почину въ Казани возникла частная школа для крещеныхъ татарскихъ дѣтей. Для крещеныхъ татаръ онъ издалъ рядъ переводовъ: Букваря, Книги Бытія, Премудрости, Евангелія отъ Матѳея, пасхальной службы, рядъ учебниковъ и друг. Многія статьи И., знакомящія съ народною словесностью инородцевъ, ихъ обычаями, обрядами, а также много лингвистическихъ его изслѣдованій, помѣщено въ «Извѣстіяхъ Археол. Общ.», «Бюллетеняхъ Акд. Наукъ», «Ученыхъ Запискахъ Каз. унив.», «Журналѣ Мин. Нар. Просв.», «Православномъ Обозрѣніи», «Православн. Собесѣдникѣ», «Церковно-Приходской Школѣ» и др. Ему же принадлежатъ: «Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ въ отношеніи языка разновременныхъ редакцій церковнославянскаго перевода Псалтири и Евангелія» (Казань, 1882, и СПБ., 1886); «Обученіе церковнослав. грамотѣ» (два изд., для учениковъ и учителей, ib., 1885 и 1887). См. Знаменскій, «На память о Н. И. И.» (ib., 1892); К. П. Побѣдоносцевъ, «Изъ воспоминаній о Н. И. И.» («Русскій Вѣстникъ», 1892); Знаменскій, «Участіе Н. И. И. въ дѣлѣ народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1900); его же, Нѣсколько матеріаловъ для исторіи алтайской миссіи и участіе въ ея дѣлахъ Н. И. И.» (ib., 1901, окт. — дек); К. Харламповичъ, «Н. И. И. и алтайская миссія» (ib., 1904). Письма И. къ К. П. Побѣдоносцеву въ «Прав. Собесѣдникѣ» за 1895—98 и 1900 гг.

Ильмовыя (Ulmaceae Mirb.) — маленькое семейство крупныхъ деревьевъ, присоединяемое новѣйшими систематиками къ обширному семейству крапивныхъ, Urticaceae. Цвѣты обоеполые, мелкіе, въ пучкахъ, при чемъ краевые чаще тычиночные и неплодущіе, а срединные чаще плодущіе. Плодъ односѣмянный, сжатый и сухой, рѣже мясистый. Цвѣточныя почки не содержатъ листьевъ (онѣ лишь до распусканія прикрыты опадающими прицвѣтниками), раскрываются обыкновенно ранѣе ихъ и расположены при основаніи (въ углахъ) годичныхъ вѣточекъ, на срединѣ и концахъ которыхъ располагаются листовыя почки, позже раскрывающіяся. Главный—вязъ или ильмъ (Ulmus L.), остальные роды тропическіе, съ однимъ видомъ каждый: индійская Holoptelea съ цѣльными листьями, бразильскій Phyllostylon, сѣв.-американская Planera съ продолговатыми мясистыми плодами и зубчатыми листьями.



Ильмъ (Ulmus campestris). *A*—вѣтвь съ цвѣтами, *B*—мужской цвѣтокъ съ 5 тычинками. *C*—обоеполый цвѣтокъ съ 8 тычинками, *D*—пыльники спереди, сзади и въ разрѣзѣ. *E*—продольный разрѣзъ цвѣтка, *F*—собраніе плодовъ, *G*—плодъ, *H*—прорастаніе сѣмени.

Ильмъ или илимъ (Ulmus L.)—родъ растеній изъ колѣна вязовыхъ или ильмовыхъ сем.

крапивныхъ (Urticaceae). Деревья безъ колючекъ и шиповъ, по большей части высокоствольныя. Листья несимметричные, разносторонніе, двурядно-очередные, цѣльные, опадающіе; прилистники сухощавые, рано отваливающіеся. Цвѣты однополые или разносоставные. Собраны пучками, состоящими то почти исключительно изъ двуполыхъ цвѣтовъ, то съ примѣсью мужскихъ или женскихъ. У нѣкоторыхъ цвѣты одиночные. Появляются нерѣдко даже раньше листьевъ. Мелкіе цвѣточки снабжены простымъ колокольчатымъ околоцвѣтникомъ, 5-раздѣльнымъ, рѣже 4—8-раздѣльнымъ. Тычинокъ 5, рѣже 4—8. Завязь одногнѣздая, сплющенная, переходитъ въ столбикъ, раздѣленный на двѣ вѣтви, представляющія собою 2 рыльца. Плодъ (крылатка) сухой, съ тонкимъ бумажистымъ околоплодникомъ, сплющенный и снабженный 2 широкими крылышками. Сѣмя одно безъ питательной ткани (бѣлка), висячее, плоское. Сюда относится до 16 видовъ, широко распространенныхъ въ сѣв. полушаріи; въ Азіи доходятъ до тропическихъ горъ. Въ Россіи произрастаютъ слѣдующіе виды, называемые въ разныхъ мѣстахъ то вязомъ, то илимомъ, рѣже берестомъ, еще рѣже—карагачемъ. U. campestris L.—крылатка обратнояйцевидная, съ выемкою, доходящею почти до середины и почти до сѣмени, помѣщеннаго повыше середины; тычинокъ 4—5. U. montana With.—крылатка эллиптическая съ неглубокою выемкою; сѣмя въ серединѣ или пониже; тычинокъ 5—6. U. pedunculata Bong.—крылатка висячая, эллиптическая, на краю длинно-рѣсничатая, мохнатая, выемка глубокая; тычинокъ 6—8. Ср. Вязъ (XII, 261).

Ильница или иловая муха (Eristalis)—родъ мухъ изъ семейства Syrphidae (Сирфиды). Усики короче головы, съ щетинкой на спинной сторонѣ, большіе глаза покрыты волосками, сильно выпуклое брюшко длиннѣе груди. Похожи по внѣшнему виду на пчелъ, встрѣчаются на цвѣтахъ, летаютъ съ громкимъ жужжаніемъ. Личинки цилиндрической формы, съ длинной дыхательной трубкою на заднемъ концѣ (народное названіе ихъ крыска или крысій хвостъ); живутъ въ илѣ, грязной водѣ и т. п.; дышатъ, выставляя изъ воды конецъ трубочки; для окукленія выходятъ изъ воды (такой же образъ жизни и строеніе представляютъ личинки близкаго рода Helophilus). E. tenax L., водящаяся во всей Европѣ, длиною 11 мм., грудь сверху бурая, съ желтоватосѣрыми волосками; брюшко черное, спереди съ красноватожелтыми боковыми пятнами, ноги бурыя, крылья съ бурымъ пятномъ. См. рис. 8 a и b на таблицѣ къ статьѣ «Двукрылыя».

Ильницкая (Ilnicka), Марія, урожденная Майковская (Majkowska)—польская писательница (1825—1897), пользовавшаяся въ свое время значительнымъ успѣхомъ благодаря «чувствительности» сердца и прописной морали. Отъ корректно-скучныхъ, сантиментальныхъ лирическихъ произведеній она перешла къ эпическимъ «этюдамъ», изъ которыхъ лучшіе: «Paproć» (1856), «Miecz ojcowski» (1859), «Ilustrowany skarbczyk polski» (1861). Наименьшій успѣхъ имѣли ея драмы: «Alchemik» (1858), «Grób i róża» (1861), «Kto winien?» (1861). Заслуживаетъ вниманія ея повѣсть «Pan profesor» (1868).

Ильора (Illora)—гор. въ испанской провинціи Гранада. 10 000 жит. Развалины мавританской крѣпости; сѣрный источникъ.

Ильтизамъ (*араб.* аренда)—въ Турціи косвенные налоги, доходы отъ которыхъ временно отдаются на откупъ частнымъ лицамъ за уплаченную обыкновенно впередъ сумму. И. былъ одной изъ главныхъ причинъ разстройства турецкихъ финансовъ; отмѣна его давно считается одною изъ неотложнѣйшихъ реформъ. Собственники И., обыкновенно армянскіе банкиры, называются мультезимъ.

Ильфракомбъ (Ilfracombe)—модное морское купанье, въ англ. графствѣ Девонъ, на южн. берегу Бристольскаго зал. Прекрасный климатъ. 8935 жит. (1911).

Ильханы—титулъ персидскихъ монголовъ-хулагидовъ (1256—1335).

Ильхи-дагъ: 1) гора въ Бакинской губ. и уѣздѣ; выс. 327,4 м. н. ур. м. Вершину И.-дага обыкновенно считаютъ крайней восточной оконечностью Гл. Кавказскаго хребта.—2) Вершина въ Ахалкалакскомъ у., Тифлисской губ., бл. оз. Туманъ-гель; выс. 2772 м.

Илья-Гранде (Ilha-Grande)—о-въ на Атлант. океанѣ, къ З отъ Ріо-Жанейро; принадлежитъ Бразиліи; хорошія гавани; культура кофе и сахара. Часть о-ва покрыта дѣвственнымъ лѣсомъ.

Ильямна (Iliamna)—самое большое озеро въ Алискѣ (Сѣв. Америка), близъ Тихаго ок. Длина 128 км., ширина до 64 км.

Ильямпу (Сората)—вулканъ въ Андахъ, въ Боливіи (Южн. Америка); выс. 6617 м.

Илья Борисовичъ—посадникъ псковскій. Принадлежалъ къ вліятельной въ Псковѣ и, повидимому, противоновгородской семьѣ. Посадничалъ И. (съ 1337 г.?), когда шла послѣдняя борьба Пскова за независимость отъ Новгорода, который на псковскіе поиски опоры въ Литвѣ отвѣтилъ соглашеніемъ съ нѣмцами. Подъ вліяніемъ разрыва съ нѣмцами и внутреннихъ неурядицъ (отъѣздъ князя) И. Борисовичъ добился помощи въ Литвѣ. Псковско-литовское войско отбросило нѣмцевъ, но псковско-литовскія отношенія разладились сразу, и Пскову пришлось смириться передъ Новгородомъ (1342), а И. Борисовичу—оставить свой постъ. Въ 1343 г. Псковъ удачно использовалъ возстаніе эстовъ и добился мира съ нѣмцами. Улаженіе внѣшнихъ отношеній дало Пскову собраться съ силами; И., вновь руководившій псковскими дѣлами, заставилъ Новгородъ признать независимость Пскова.—См. И. Юрьевъ, «Вопросъ о Ливонской дани» («Варш. Унив. Изв.», 1913, тт. VII—IX).

Илья Муромецъ, см. Богатыри (VII, 36—38).

Илья Ярославичъ—сынъ кн. Ярослава Владиміровича; малолѣтнимъ (можетъ-быть, ребенкомъ) былъ «посаженъ» отцомъ передъ походомъ на Святополка въ Новгородѣ, подъ опекою Константина Добрынича. И. вскорѣ умеръ, а Константинъ, повидимому—за попытку отложиться, былъ казненъ (1015—1019).

Ильяшенки—малороссійскіе дворянскіе роды. Изъ нихъ три рода, идущіе отъ переяславскаго полкового сотника Ивана И. (ум. въ 1727 г.), чигриндубровскаго сотника Яремы И. (1695—1700) и кременчугскаго сотника Гавріла И. (1723—1729), восходятъ къ концу XVII в. и внесены въ I ч. двор. род. кн. Полтавской губ. *В. Л.*

Илюшкино—с. Саратовской губ., Хвалынскаго у. 4000 жит. школа, 5 водяныхъ мельницъ.

Илятъ (букв. «племена»)—собирательное имя для кочевниковъ или полукочевниковъ Персіи, большею частью тюркскаго происхожденія (меньше—курдскаго, белучійскаго, арабскаго).

Imagines—восковыя изображенія предковъ или восковыя маски, висѣвшія въ атріи знатныхъ римлянъ и соединенныя въ видѣ родословнаго древа (Плиній, XXXV, 2); маски были раскрашены и изображали тѣхъ изъ предковъ, которые исправляли курульныя должности, впослѣдствіи—и другихъ родственниковъ, даже женъ и предковъ по

женской линіи. I. висѣли въ особыхъ шкапахъ (armaria); надпись (titulus, index, elogium) подъ каждою изъ нихъ сообщала имя и санъ умершаго, а также его дѣянія. Во время праздниковъ I. украшались; на похоронахъ ихъ обыкновенно несли передъ покойникомъ. Лишенные гражданской чести за какой-либо проступокъ теряли право имѣть I., и родственники выключали ихъ изображенія изъ числа родовыхъ I.; такъ было съ изображеніемъ Брута и Кассія. Во времена имперіи восковыя I. замѣнились бронзовыми и серебряными (clypeatae I.).

Имад-ед-динъ Испаханскій, Мохаммедъ, историкъ султана Саладина, родомъ сельджукскій персъ изъ Испахана (1125—1201); стоялъ близко къ придворнымъ сельджукскимъ сферамъ. Потерпѣвъ опалу (1165), онъ переселился въ Сирію къ эйюбидамъ и пользовался огромнымъ вліяніемъ у Саладина, котораго сопровождалъ въ его походахъ. Сочиненія его чрезвычайно напыщенны. Эпохѣ Саладина посвящены: «Аль-барк аш-Шâми» = «Сирійская молнія» (не изд.) и «Китâб аль-фатхъ аль-Косс фи фатх аль-Кодс» = «Книга краснорѣчія въ Коссовскомъ духѣ относительно завоеванія Іерусалима» (Коссъ—краснорѣчивый епископъ временъ Мохаммеда)—разсказъ о походѣ Саладина на Іерусалимъ противъ крестоносцевъ. Всюду игра словъ въ ущербъ смыслу, риѳмованная проза, филологическіе фокусы. Изд. по-арабски К. Ландбергомъ: «Conquête de la Syrie» (Лейденъ, 1888); важенъ какъ первоисточникъ. По-арабски же, въ своемъ цвѣтистомъ стилѣ, онъ передѣлалъ персидскіе мемуары одного сельджукскаго везиря о событіяхъ 1072—1134 гг. и озаглавилъ эту исторію сельджуковъ: «Посрет аль-фатра уа осретъ эль-фытра» («Помощь въ усталости и убѣжище добропорядочности»). Въ 1226 г. эту сельджукскую исторію попроще передѣлалъ Бондâрій Испаханецъ, и его передѣлку издалъ Т. Хаутсма во II т. своей сельджукской серіи (Лейденъ, 1889). Не издана цѣнная антологія: «Харидет аль-каср уа жаридет аль-аср» («Жемчужина дворца и пальмовая вѣтвь вѣка»), которая даетъ біографіи поэтовъ XII в. и образцы ихъ произведеній. Библіографію прочихъ сочиненій И. у C. Brockelmann: «Gesch. der arabischen Litt.» (1898, т. I, стр. 315—316).

А. Крымскій.

Имамъ (*араб.* «предстоятель»): 1) предстоятель на богослуженіи, т.-е. обыкновенный мусульманскій приходскій священникъ, иначе титулуемый «мулла» («господинъ»).—2) Духовный глава мусульманской церкви, руководитель: пророкъ Мохаммедъ, его потомки Алиды (12 шіитскихъ И.), халифы, великіе отцы ислама (Абу-Ханифа, Шафіи и другіе основатели правовѣрныхъ толковъ), свѣточъ ислама Газâлій XI в. и др. Особую страстность вызвалъ вопросъ объ имаматѣ у шіитовъ, по вѣрованію которыхъ санъ И. содержитъ въ себѣ наслѣдственную благодать и можетъ переходить только къ потомкамъ пророка (Алидамъ). И относительно правъ на имаматство среди членовъ потомства Алія шіиты не разъ расходились, результатомъ чего бывали и политическія волненія. Типична для шіитовъ вѣра въ непогрѣшимость И.—См. И. Гольдціэръ, «Лекціи объ исламѣ» (СПБ., 1912, стр. 184 сл.).

А. Крымскій.

Имамъ-калянъ—«старшій имамъ», старшій сынъ Мяхтуми-Азама, родоначальникъ ходжей, приверженцы и послѣдователи которыхъ образовали въ Вост. Туркестанѣ политическую партію «Ишкія», болѣе извѣстную подъ именемъ «Бѣлогорской».

Имандра—оз. Архангельской губ., на перешейкѣ Кольскаго п-ова. Дл. 75 в., ширина въ среднемъ, до 10 в. Около 90 о-вовъ. Глубина постоянно мѣняется; въ средней части — 25 саж. Изъ озера вытекаетъ р. Нива, дл. до 32 в., представляющая почти сплошной водоскатъ. На С И. сообщается узкимъ протокомъ съ Нелеемъ-озеромъ. Съ вост. берега впадаютъ Едица, Гильцонъ—ручей, Лутнярма, Енеманъ и др. Прибрежныя горы покрыты сосновыми лѣсами. Воды озера богаты рыбой (разновидность форели—кумжа), берега—дичью. Озеро носитъ на себѣ явные слѣды ледниковаго происхожденія.

Иманъ: 1) И. — пр. прит. р. Уссури (сист. Амура), Приморской обл. Начало беретъ въ Сихота-Алинѣ, течетъ съ В на З. Дл. 375 в., ширина — 60 — 70 саж., при устьѣ 120 с., глуб. 2 — 4 м. Въ верховьяхъ И. носитъ характеръ горной рѣки, въ среднемъ и нижнемъ теченіи протекаетъ открытой долиной, пригодной для земледѣлія. Судоходство возможно только въ среднюю и большую воду. Изъ притоковъ самый значительный Викъ, впадающій въ И. слѣва (ок. 150 в.). Въ долинѣ И. и въ окружающихъ горахъ много цѣннаго лѣса. Въ послѣдніе годы берега И. колонизуются переселенцами изъ Европ. Россіи.—2) И.—псд. Приморской обл., съ 1910 г. админ. центръ Иманскаго уѣзда, на пр. сторонѣ р. Уссури, недалеко отъ впаденія въ нее р. И. при ж. д., соединяющее гг. Владивостокъ и Хабаровскъ. Вблизи И. находятся три поселенія: каз. поселеніе Графское (2. тыс. жит.) и поселки недавняго образованія—Сальскій и Введенка. Въ И. болѣе 16 тыс. (1912) жит. 2-хкл. казачье училище. Лѣсопильный зав., мукомольная мельница, 3 склада сельско-хозяйствен. орудій и машинъ, нѣсколько лѣсныхъ конторъ. И. является крупнымъ торговымъ центромъ въ краѣ, его жел.-дор. станція, по грузовому обороту, одна изъ первыхъ на Уссурійской ж. д. Въ немъ имѣется верфь для постройки и исправленій пароходовъ и баржъ. — Иманскій уѣздъ—Приморской обл.; образованъ въ 1909 г. изъ части Южно-Уссурійскаго края, раздѣленнаго на 3 уѣзда: Никольско-Уссурійскій, И. и Ольгинскій. Зап. границей (съ Манчжуріей) служитъ оз. Ханка и р. Уссури, вост. — хр. Сихотэ-Алинъ. 60 000 кв. в. Занимаетъ басс. прав. прит. Уссури. Имана (дл. до 150 в.) съ Вакомъ. Холмистая, удобная для поселенія мѣстность, переходящая на В въ гористую тайгу. Мѣсторожденія золота, нефрита и нефти. Къ 1912 г. было 91 800 жит. (1,5 чел. на 1 кв. в.), большею частью земледѣльцы; по Уссури и Бикину—уссурійскіе казаки, по Иману и Ваку—крестьяне-переселенцы. Въ зап. части уѣзда, вдоль Уссури, проходитъ Уссурійская жел. дор. Нач. школъ 73 (1911).

Имареты — вост. названіе богадѣленъ и вообще благотворительныхъ учрежденій, открываемыхъ обыкновенно при мечетяхъ и поддерживаемыхъ доброхотными даяніями прихожанъ; въ нихъ получаютъ пропитаніе неимѣющіе средствъ учащіеся и вообще нищіе и безпріютные. И. существуютъ почти во всѣхъ значительныхъ мусульманскихъ городахъ и ведутъ свое происхожденіе со временъ первыхъ халифовъ.

Иматра—водопадъ на р. Вуоксѣ (XI, 935) въ Финляндіи, Выборгской губ., при жел.-дор. ст. И., на лин. Антреа-Вуоксиниски. Вуокса здѣсь суживается среди гнейсовыхъ скалъ до 41 м. и образуетъ водопады, правильнѣе — систему порогов, рѣчную стремнину, длиною до 875 м. при паденіи 19 м.; масса воды—475 куб. м. въ сек., сила напора—117 000 лошад. силъ. И. грандіозна и красива. На лѣв. берегу водопада, на мѣстѣ древняго ложа рѣки—такъ назыв. «котлы гигантовъ» (Jättegrytor) — цилиндрической формы углубленія

въ скалахъ до 1 м. глубиною, образовавшіеся вслѣдствіе вращательнаго движенія камней отъ паденія воды. Участокъ земли кругомъ И. составляетъ собственность финляндской казны и обращенъ въ паркъ. Нѣсколько гостиницъ; постоянно много туристовъ.—Названіе Малой И. носятъ также 2 водопада на Вуоксѣ: 1) Валлинкоски (IX, 399), на 6 км. ниже И., и 2) Тайніонкоски—близъ истока р. изъ оз. Саймы, въ 6—7 км. выше И.

Иматровскіе камни — бисквитообразной и др. формъ стяженія, вызванныя скопленіемъ рухляка вокругъ песчинки или кусочка гранита. Встрѣчаются въ глинѣ окрестностей водопада Иматры.

И-ма-хэ (Іоманъ-хэ или Инъ-ма-хэ)—р. въ Гиринской провинціи Манджуріи, притокъ р. Сунгари. Долина И. густо заселена и хорошо обработана.

Имбирныя (Zingiberaceae Richard) — семейство однодольныхъ растеній порядка Scitamineae. Многолѣтнія травы, у которыхъ отъ подземнаго корневища отходитъ нѣсколько надземныхъ облиственныхъ стеблей. Корневища у большинства видовъ длинныя, ползучія, часто узловатыя и мясистыя, только у немногихъ они укорочены и клубневидно-вздуты. Надземные стебли невѣтвистые, у многихъ очень короткіе, снаружи совсѣмъ незамѣтные, такъ какъ влагалища низовыхъ и зеленыхъ листьевъ вполнѣ покрываютъ ихъ; у нѣкоторыхъ видовъ стебли кажутся болѣе длинными, чѣмъ они бываютъ на самомъ дѣлѣ; это зависитъ отъ того, что длинныя влагалища листьевъ одѣваютъ другъ друга и всѣ вмѣстѣ производятъ впечатлѣніе длиннаго стебля. Внизъ отъ корневища отходятъ довольно крупные, у нѣкоторыхъ видовъ даже клубневидно вздутые, корни. Листья располагаются двурядно. Весьма оригинальные цвѣтки собраны въ соцвѣтія съ яркими кроющими листьями, а потому рѣзко замѣтныя. Соцвѣтіе имѣетъ видъ простого колоса или кисти (у Elettaria Cardamomum), или даже метелки. Цвѣтки обоеполые, неправильные и довольно оригинальнаго строенія. Околоцвѣтникъ у нихъ двойной, состоящій изъ чашечки и вѣнчика; чашечка состоитъ изъ трехъ листковъ, болѣе мелкихъ, зеленыхъ или окрашенныхъ, болѣе или менѣе кожистыхъ, сросшихся обыкновенно въ трубочку. Вѣнчикъ состоитъ изъ трехъ лепестковъ, сросшихся у основанія въ болѣе или менѣе длинную трубочку; изъ этихъ трехъ лепестковъ верхній обыкновенно бо́льшихъ размѣровъ, чѣмъ два другіе; къ этому болѣе развитому лепестку прирослa тычинка, съ четырехгнѣздным вполнѣ развитымъ удлиненнымъ пыльникомъ; другихъ тычинокъ обыкновенно не бываетъ, но на мѣстѣ ихъ находятся особыя образованія двухъ родовъ, а именно: а) въ видѣ двухъ толстыхъ железокъ или двухъ тонкихъ стилетовъ, прикрѣпленныхъ у основанія столбика, и 2) въ видѣ большого лепестковиднаго листка, направленнаго впередъ—это такъ называемая губа (labellum). Исторія развитія показываетъ, что эти образованія (стилеты или железки и губа) представляютъ дѣйствительно видоизмѣненныя тычинки (т.-е. стаминодіи). Пестикъ одинъ, состоящій изъ трехъ сросшихся плодолистиковъ, завязь нижняя, трехгнѣздная или, отъ недоразвитія перегородокъ, одногнѣздная или двугнѣздная; въ гнѣздахъ находится по одной или по многу сѣмяпочекъ. Многочисленныя сѣмяпочки располагаются въ одинъ или во множество рядовъ; онѣ обратныя. Столбикъ простой, нитевидный, верхній конецъ его помѣщается въ желобкѣ между двумя пыльниками и въ разросшемся связникѣ; рыльце утолщенное, у многихъ видовъ воронковидное (напр., у имбиря), или головчатое (у куркумы). Плодъ у нѣкоторыхъ видовъ—кожистая коробочка, лопающаяся на три створки, у другихъ—плодъ не раскрывающійся, ягодообразный. Сѣмена круглыя, или многогранныя, часто съ особымъ присѣменникомъ (arillus); сѣмена бѣлковыя, бѣлокъ двойной, при чемъ наружный роговой бѣлокъ (perispermum) развитъ сильнѣе, чѣмъ внутренній, мучнистый бѣлокъ (endosperm); этотъ послѣдній не покрываетъ даже всего зародыша, но оставляетъ кончикъ его корня свободнымъ. Зародышъ прямой. Всѣхъ представителей семейства И. насчитывается около 250 видовъ, дико растущихъ преимущественно въ южн. Азіи.

Имбирь (Zingiber Roscoe)—родъ однодольныхъ растеній сем. имбирныхъ (Zingiberaceae), подсемейства Amomeae. Многолѣтнія травы, перезимовывающія при посредствѣ подземныхъ, ползучихъ, узловатыхъ, мясистыхъ корневищъ. Однолѣтніе воздушные стебли достигаютъ иногда 2 м. выс. и къ концу вегетативнаго періода отмираютъ, оставляя на корневищѣ слѣдъ своего прикрѣпленія. Листья на безплодныхъ, нецвѣтущихъ стебляхъ снабжены длинными влагалищами и цѣльнокрайной узкой пластинкой. На цвѣтущихъ же стебляхъ всѣ листья одного рода, а именно недоразвитые. Плотныя, короткія, колосовидныя соцвѣтія появляются или на вышеописанныхъ удлиненныхъ стебляхъ, или на стебляхъ почти подземныхъ. Изъ всѣхъ видовъ рода наиболѣе полезенъ Zingiber officinalis Roscoe — обыкновенный И., неизвѣстный теперь въ дикомъ состояніи; родиною его можно считать южн. Азію, такъ какъ онъ былъ извѣстенъ въ Индіи въ очень давнія времена. Теперь Z. officinalis разводится въ значительномъ количествѣ во многихъ мѣстахъ подъ тропиками. Продажный И.—это боковыя вѣтви корневища; онѣ бываютъ до 10 стм. дл., 1—2 стм. шир. и около 1 стм. толщины; онѣ нѣсколько сплющены и покрыты листовыми слѣдами, а на верхушкѣ несутъ по одной почкѣ. Корневище у Z. officinalis вообще довольно развито: оно горизонтальное, вѣтвистое и узловатое. Существенная составная часть корневища (въ хорошихъ сортахъ до 2.2%)—свѣтло-желтое, пахучее, жгучее имбирное масло. Корневища И. употребляются иногда въ медицинѣ какъ возбуждающее пищеварительную дѣятельность желудка или прямо (Rhizoma или Radix Zingiberis), или въ измельченномъ видѣ, и тогда изъ нихъ приготовляются настойки (tinctura Zingiberis); главнымъ же образомъ они идутъ на приготовленіе ликеровъ, употребляются какъ кухонная овощь, въ кондитерскихъ, въ булочныхъ.

Имбріани (Imbriani), Витторіо—итальянскій писатель (1840—1886). Ревностно занялся собираніемъ народныхъ пѣсенъ и сказаній, которыя помѣщены въ изданныхъ имъ сборникахъ: «Canti popolari delle Provincie meridionali» (1871—72); «Fiabe toscane» (1876); «Canti pomiglianesi» (1876); «La novellaja fiorentina» (1877); «La novellaja milanese» (1878) и «Posilecheata di Pompeo Sarnelli» (1885). Его стихотворенія собраны подъ заглавіемъ: «Esercizi di prosodia» (1874). И. напечаталъ также цѣнные комментаріи къ Данте.

Имбріани Поэріо (Imbriani-Poëri), Маттео Ренато—итальянскій политическій дѣятель (1813—1901), братъ Витторіо И., родомъ изъ Неаполя. Въ 1860 г. участвовалъ въ экспедиціи Гарибальди на Сицилію и Неаполь, потомъ былъ офицеромъ въ итальянской арміи; съ 1870 г. посвятилъ себя журналистикѣ и политической дѣятельности въ радикально-демократическомъ и

итальянско-націоналистическомъ направленіи. Въ 1888 г. вмѣстѣ съ Бовіо и др. основалъ «Italia Irredenta»; напечаталъ боевую брошюру: «L'Italia degli Italiani» (противъ австрійской власти въ Триестѣ и Тріентѣ); въ отвѣтъ на книгу австрійскаго полковника Гаймерле: «Italicae res» вмѣстѣ съ Бовіо выпустилъ книгу: «Pro patria» (2-е изд., Болонья, 1879). Съ 1889 г. былъ депутатомъ; принадлежалъ къ группѣ ирредентистовъ, рѣзко выступалъ противъ Австріи, тройственнаго союза и иностранной политики итальянскаго правительства; не будучи соціалистомъ, дѣйствовалъ въ довольно тѣсномъ союзѣ съ соціалистами. *В. В.—въ.*

Имбро (Imbros, *турецк.* Имросъ)—о-въ въ Эгейскомъ м., въ 35 км. на СЗ отъ выхода изъ Дарданеллъ 256 кв. км. Скалистъ (до 600 м. выс.); большею частью покрытъ лѣсомъ. Жит. около 10 т., греки. Пчеловодство и разведеніе козъ. Гл. гор. Кастро. Въ древности на о-вѣ былъ храмъ Гермесу, развалины котораго сохранились. Судьба И. послѣ войны 1913 г. еще не рѣшена.

Имброліо (imbroglio, *ит.* путаница)—въ музыкѣ быстрая перемѣна такта или ритма, а также одновременное соединеніе различныхъ ритмическихъ комбинацій. И. встрѣчаются у Гайдна и у Бетховена.

Имгофъ-Блюмеръ (Imhoof-Blumer), Фридрихъ — швейцарскій нумизматъ. Род. въ 1838 г. Свое великолѣпное собраніе швейцарскихъ монетъ (11 000 шт.) онъ подарилъ родному гор. Винтертуру. Главные труды: «Porträtköpfe auf röm. Münzen der Republik u. der Kaiserzeit» (Лиц., (1879); «Porträtköpfe auf antiken Münzen hellenischer und hellenistischer Völker» (ib., 1885); «Griech. Münzen» (Мюнхенъ, 1890; въ сотрудничествѣ съ O. Keller); «Tier- und Pflanzenbilder auf Münzen und Gemmen des klass. Alterthums» (Лиц., 1889); въ сотрудничествѣ съ P. Gardner): «A numismatic commentary on Pausanias» (1885—87), «Kleinasiatische Münzen» (1901 и сл.) и др.

Именей (Ὑμέναιος, Уменей)—одинъ изъ еретиковъ вѣка апостольскаго; отвергалъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ.—См. I посл. Тимоѳ. I, 20; II посл. Тимоѳ. II, 17.

Именительный падежъ представляетъ понятіе, выраженное даннымъ именемъ, какъ центръ дѣйствія, означаемаго глаголомъ. Всего чаще употребляется въ роли подлежащаго. Рѣже встрѣчается И. падежъ въ предикативномъ употребленіи (какъ сказуемое), а также вмѣсто звательнаго падежа.

Именованное число — въ отличіе отъ отвлеченнаго числа, представляющаго просто совокупность отвлеченныхъ единицъ или ихъ долей, всякое число единицъ извѣстнаго рода, напр., два человѣка, пять верстъ, $^3/_4$ фунта и т. п., назыв. И. числомъ. Въ математикѣ вообще разсматриваются только отвлеченныя числа, но въ ариѳметикѣ и въ числовыхъ выкладкахъ приходится имѣть дѣло и съ числами И. Такъ какъ мѣры, служащія для измѣренія протяженій, времени, вѣса и пр. различны въ разныхъ странахъ, то тѣ же самыя величины могутъ быть выражены различными И. числами. Переводъ числа одного наименованія въ число другого требуетъ знанія соотношеній между единицами мѣръ въ разныхъ странахъ (см. Единицы мѣръ, т. XVII, приложеніе). Кромѣ перевода чиселъ, выраженныхъ однѣми единицами, въ числа, выраженныя другими, нерѣдко приходится переводить И. числа меньшаго наименованія въ числа большаго и наоборотъ (приведеніе и раздробленіе И. чиселъ).

Именословное благословеніе—архіереи и священники преподаютъ его десницею (первые—могутъ и обѣими руками), слагая персты (четвертый перстъ къ большому) такъ, чтобы ими означались начальныя двѣ буквы имени Іисуса Христа: указательный означаетъ I, средній палецъ—С, безымянный и большой—Х, мизинецъ—С. См. Благословеніе (VI, 810).

Имеретинскіе—княжескій родъ, происходящій отъ царей Имеретіи. Потомству послѣдняго царя Соломона II, царствовавшаго по 1810 г., предоставленъ въ 1865 г. титулъ свѣтлости. О нѣкоторыхъ имеретинскихъ князьяхъ см. ниже. *В. Л.*

Имеретинскіе, князья: 1) Арчилъ Вахтангановичъ—князь Имеретіи, сынъ Вахтанга V, иначе Шаихавала I, возведенъ отцомъ на престолъ въ 1663 г. Тѣснимый персами, турками и роднымъ братомъ Георгіемъ, отдался подъ покровительство Россіи и въ 1681 г. переѣхалъ въ Москву. Въ 1691 г. онъ овладѣлъ Кутаисомъ и царствовалъ около 13 мѣсяцевъ, но потомъ турки его опять прогнали. Скончался въ 1713 г., въ Москвѣ. Грузинская церковь обязана ему новымъ переводомъ книгъ Сираховой и Маккавейскихъ, старые переводы которыхъ были истреблены. По его повелѣнію исправлены также многія книги Священнаго Писанія на грузинскомъ яз., искаженныя переписчиками.—2) Александръ Арчиловичъ — царевичъ Имеретіи (1674—1710), сынъ предыдущаго. Воспитывался въ Москвѣ (съ 1684 г.), подъ главнымъ смотрѣніемъ кн. Ѳедула Волконскаго и дьяка Ивана Казаринова. Будучи однихъ лѣтъ съ царемъ Петромъ, принималъ участіе въ его военныхъ играхъ; въ 1697 г. сопровождалъ его въ первомъ его путешествіи за границу; изучивъ артиллерійское дѣло (въ Гаагѣ), былъ назначенъ судьею Пушкарскаго приказа, съ титуломъ генерала-фельдцехмейстера. Въ войнѣ съ Швеціей подъ начальствомъ И. была вся артиллерія (145 пушекъ и 28 гаубицъ), плѣненная вмѣстѣ съ нимъ подъ Нарвой. И. былъ отправленъ въ Стокгольмъ, гдѣ содержался до самой кончины, несмотря на старанія Петра Великаго выкупить его или обмѣнять.—Ср. Хмыровъ, «Первый ген.-фельдцехмейстеръ А. А. И.» («Арт. Журналъ», 1865 г., № 1).

Имеретинскій, Александръ Константиновичъ—свѣтлѣйшій князь, ген.-адъютантъ, ген.-отъ-инфантеріи (1837—1900), потомокъ царей Имеретіи. Воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ; по окончаніи академіи генеральнаго штаба принялъ участіе въ усмиреніи польскаго возстанія 1863 г. Во время войны съ Турціей 22 августа 1877 г. ему былъ ввѣренъ отрядъ, съ которымъ онъ взялъ Ловчу. Когда для блокады Плевны былъ вызванъ изъ Россіи Тотлебенъ, И. былъ назначенъ начальникомъ его штаба и сохранилъ эту должность и тогда, когда Тотлебенъ занялъ постъ главнокомандующаго. Съ 1881 по 1892 г. И. былъ главнымъ военнымъ прокуроромъ и начальникомъ военно-суднаго управленія; затѣмъ онъ былъ назначенъ членомъ гос. совѣта. Въ 1897 г. И. былъ призванъ на постъ варшавскаго ген-губ., который и занималъ до смерти.

Имеретины—зап. грузины, живущіе въ числѣ ок. 600 т. въ Кутаисскомъ, Шаропанскомъ, Рачинскомъ (Имеретія), Лечхумскомъ и частью въ Сенакскомъ уу. Кутаисской губ., а также въ небольшомъ количествѣ въ Горійскомъ и Сигнахскомъ уу. Тифлисской губ. И. по говору, по внѣшнему виду, и въ особенности по характеру и темпераменту нѣсколько отличаются отъ остальныхъ грузинъ.

Имеретія — съ XV в. самостоятельное царство, обыкновенно ограничивалась предѣлами нынѣшнихъ Шаропанскаго, Рачинскаго и Лечхумскаго уу. Кутаисской губ., хотя иногда и прости-

ралась дальше и обнимала Мингрелію, Гурію и Сванетію. Въ древности византійская образованность оказала сильное вліяніе на И. и оставила очень замѣтные слѣды на всей культурѣ страны. Когда имперія обезсилѣла, туземные князья пріобрѣли независимость и уже въ концѣ VIII в. Вахушть называетъ царя Левана, перваго изъ правившей здѣсь до 985 г. абхазской династіи. Позже И. подпала власти грузинскихъ Багратидовъ. Послѣ смерти царицы Тамары въ XIII в. И. сильно терпѣла отъ внутреннихъ смутъ и нападенія монголовъ; въ томъ же вѣкѣ возникаетъ, съ Нарвнъ-Давидомъ (1259 — 93) во главѣ, подъ властью особой линіи Багратидовъ, отдѣлившееся отъ Грузіи царство Имеретинское со столицею Кутаисомъ. Въ послѣдующее время И. изрѣдка управляется подчиненными Грузіи эриставами, т.-е. мѣстными правителями, чаще же и, наконецъ, исключительно — царями съ 1442 г., когда И. послѣ новаго раздѣленія Грузинскаго царства, вмѣстѣ съ Сванетіею, Гуріею и Абхазіею, отошла къ царевичу Вахтангу IV, изъ династіи Багратидовъ. Вскорѣ оттоманскіе турки подчинили себѣ всѣ государства на западѣ Закавказья. Междоусобія въ И. между тѣмъ продолжались и особенно разгорались въ XVII в., когда по нѣскольку разъ смѣнялись на престолѣ Арчилъ, Дареджана, Вахтангъ и Багратъ IV. Въ это же время И. впервые обратилась за помощью къ Россіи Въ 1621 г. Георгій III, царь И., и Мамія II, владѣтель Гуріи, испрашиваютъ покровительства у царя Михаила Ѳеодоровича. Между тѣмъ турки начали сильно тѣснить государство и вскорѣ послѣ посольства царя Алексѣя Михайловича (посолъ Ник. Толочановъ) въ Кутаисъ, когда царь И., Александръ, присягнулъ на подданство, турки овладѣли столицею (1691). Въ 1772 г. русскія войска, подъ начальствомъ ген.-маіора Тотлебена, появились въ И., разбили турокъ и взяли Кутаисъ (1773). По Кучукъ-Кайнарджійскому миру 1774 г. И. и Гурія окончательно освободились отъ турокъ. Послѣ смерти Соломона I, вмѣсто свергнутаго Давида, царемъ былъ объявленъ Соломонъ II, сохранившій самостоятельность недолго. Въ 1810 г. русскіе, подъ начальствомъ Тормасова, вступили въ И. Кутаисъ присягнулъ Россіи 20 февраля 1810 г., царь Соломонъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Тифлисъ. Управленіе временно было возложено на мѣстныхъ князей, а 19 апрѣля 1811 г. было обнародовано положеніе объ управленіи Грузино-Имеретинскою областью, при чемъ Кутаисъ назначенъ областнымъ городомъ; здѣсь же, въ 1818 г., основана особая епархія. Общественный строй прежней И. походилъ на феодальный. Вся земельная собственность сосредоточивалась въ рукахъ царствующаго дома и аристократіи: князей—тавади, «почетныхъ»—санатіоканц и свободныхъ владѣльцевъ азнауровъ. Громадная масса крестьянства лишена была собственности совершенно и ничѣмъ не отличалась отъ рабовъ. Торговля невольниками процвѣтала: на рынкахъ И. ежегодно продавалось въ Турцію до 8000 человѣкъ.

Имза—р. Нижегородской и Казанской губ., лѣв. прг. Суры. Дл. 120 вер.; не судоходна.

Имидины суть производныя двуосновныхъ имидокислотъ. Представляя ихъ имиды и образуясь выдѣленіемъ частицы амміака изъ амидиновъ, они стоятъ послѣднимъ въ такомъ же отношеніи, въ какомъ имиды стоятъ къ амидамъ. Ихъ строеніе изображается общею формулой

$$\begin{array}{l} NH = C - NH \\ \quad\;\; | \qquad\;\; | \\ \quad R'' - C = NH \end{array}$$

..представляющею имиды, въ которыхъ кислородъ группы CO замѣщенъ группами NH. Таковъ, напр., отвѣчающій янтарной кислотѣ или ея имиду, сукцинимидинъ

$$\begin{array}{l} NH = C - NH \\ \quad\;\; | \qquad\;\; | \\ C_2H_4 - C = NH \end{array}$$

, полученный въ видѣ хлористоводородной соли Пиннеромъ при дѣйствіи воды на хлористоводородный сукцинамидинъ. Подобно амидинамъ, И. представляютъ малопрочныя вещества съ характеромъ основаній и образуютъ соли съ одною частицею одноосновной кислоты.

Имидокислоты образуются изъ карбоновыхъ кислотъ, чрезъ замѣщеніе карбонильнаго кислорода группою NH, и представляютъ имиды ихъ ортогидратовъ:

$$R.C\begin{cases} O \\ OH \end{cases};\quad R.C\begin{cases} NH \\ OH \end{cases};\quad R.C\begin{cases} OH \\ OH \\ OH \end{cases}$$

Подобнымъ же образомъ можно произвести И. и для кислотъ двуосновныхъ и т. д., напр.:

$$\begin{matrix} O \\ HO \end{matrix}\!\!>C.R''.C<\!\!\begin{matrix} O \\ OH \end{matrix};\quad \begin{matrix} NH \\ HO \end{matrix}\!\!>C.R''.C<\!\!\begin{matrix} NH \\ OH \end{matrix}$$

Углекислотѣ $O:C(OH)_2$, или ея ортогидрату $C(OH)_4$ отвѣчаетъ $NH:C(OH)_2$. И. представляютъ изомеры амидовъ $R.CO.NH_2$ и извѣстны лишь въ формѣ своихъ производныхъ — хлорангидридовъ, эѳировъ и амидовъ. Хлорангидриды $R.C\begin{cases} NH \\ Cl \end{cases}$ получаются при дѣйствіи пятихлористаго фосфора PCl_5 на амиды $R.CO.NH_2$ и при прямомъ соединеніи нитриловъ $R.CN$ съ хлористымъ водородомъ HCl и представляютъ непрочныя соединенія, легко распадающіяся обратно на нитрилы и HCl.

Имидоэѳиры — прежнее названіе соединеній, переименованныхъ въ иминоэѳиры (см.).

Имиды являются продуктами замѣщенія многоосновныхъ органическихъ кислотъ, при чемъ каждые два кислотныхъ водныхъ остатка замѣщены двуэквивалентной группой NH. И. двуосновныхъ кислотъ происходятъ чрезъ выдѣленіе двухъ частицъ воды изъ частицы кислой амміачной соли или одной частицы амміака изъ частицы амида, напр.:

$$\begin{array}{c} CH_2CONH_4O \\ | \\ CH_2COOH \\ \text{Кислая янтарно-амміачная соль.} \end{array} - 2H_2O = \begin{array}{c} CH_2CO \\ | \\ CH_2CO \\ \text{И. янтарн. кислоты, сукцинимидъ.} \end{array} > NH$$

$$\begin{array}{c} CH_2CONH_2 \\ | \\ CH_2CONH_2 \\ \text{Сукцинамидъ.} \end{array} - NH_3 = \begin{array}{c} CH_2CO \\ | \\ CH_2CO \end{array} > NH$$

Подобнымъ же образомъ происходятъ и И. кислотъ большей основности, напр., такъ назыв. парамидъ, представляющій тримидъ шестиосновной меллитовой кислоты. Но всѣ многоосновныя кислоты способны образовать И. При образованіи И. происходитъ замыканіе открытой цѣпи углеродныхъ атомовъ, а такое замыканіе по преимуществу свойственно четырех- и пятичленнымъ открытымъ цѣпямъ, способнымъ дать при этомъ пяти- и шестичленныя замкнутыя группировки. Изъ предѣльныхъ двуосновныхъ кислотъ И. извѣстны лишь для этилен-янтарной кислоты $COHOCH_2CH_2COHO$, глутаровой $COH\ CH_2CH_2CH_2COHO$ и ихъ прямыхъ гомологовъ, тогда какъ малоновая $COHOCH_2COHO$, адипиновая $COHO(CH_2)_4COHO$ и др. къ образованію И. оказываются неспособными. Изъ двуосновныхъ кислотъ непредѣльныхъ И. получаются только изъ кислотъ: маленновой, цитраконовой, камфорной, ортофталевой и др. И. изомеры первымъ нитриламъ двуосновныхъ кислотъ (цианозамѣщенныхъ

одноосновымъ кислотамъ): напримѣръ, сукцинимидъ изомеренъ съ β-ціанопропіоновой кислотой $CNCH_2CH_2COHO$. Присутствіе въ нихъ составѣ группы NH явствуетъ изъ существованія замѣщенныхъ И., образующихся чрезъ потерю воды изъ соотвѣтствующихъ кислыхъ солей первичныхъ аминовъ и при гидраціи распадающихся на соотвѣтствующую кислоту и первичный аминъ. Нейтральныя свойства И. указываютъ на отсутствіе въ нихъ карбоксила COOH. Строеніе И. принимается симметрическимъ, т.-е. двуэквивалентная группа NH, замѣщающая два водные остатка двухъ карбоксиловъ, является связанною своими двумя сродствами съ обоими карбоксильными атомами углерода. Такое строеніе для сукцинъ- и глутар-имида доказывается возстановленіемъ перваго натріемъ въ спиртовомъ растворѣ въ пироллидинъ и образованіемъ второго при окисленіи пиперидина перекисью водорода. Другое, несимметрическое строеніе приписывается Вислиценусомъ (1887) И. фталевой кислоты, которому онъ вмѣсто обычной симметрич. формулы $C_6H_4(CO)_2NH$ даетъ формулу $C_6H_4CO(C:NH)O$, основываясь на образованіи его изъ амида фталевой кислоты, полученнаго дѣйствіемъ амміака на фталилмалоновый эѳиръ несимметричнаго строенія. — И. получаются сухой перегонкой кислыхъ амміачныхъ солей двуосновныхъ кислотъ или соотвѣтствующихъ амидовъ, а также дѣйствіемъ амміака на ангидриды двуосновныхъ кислотъ (Лоранъ, д'Арсе, Фелингъ, Готтлибъ и др.). Съ помощью послѣдняго способа и былъ открытъ д'Арсе (1835) первый изъ И., сукцинимидъ: $C_2H_4(CO)_2O + NH_3 = C_2H_4(CO)_2NH + H_2O$. Образованіе камфоримида и дифенимида изъ изонитрозокамфоры и изонитрозофенантренхинона изомеризаціей совершается подъ вліяніемъ крѣпкихъ кислотъ соляной или сѣрной и сопровождается разрывомъ углеродной связи. И. представляютъ кристаллическія вещества, плавящіяся, возгоняющіяся и перегоняющіяся безъ разложенія, большею частью хорошо растворимыя въ водѣ и спиртѣ, а многія болѣе или менѣе и въ другихъ обычныхъ растворителяхъ. Какъ продукты дегидратаціи кислыхъ амміачныхъ солей, И., при нагрѣваніи съ водными растворами ѣдкихъ щелочей и кислотъ, легко обратно присоединяютъ воду, разлагаясь при этомъ на амміакъ и соотвѣтствующія кислоты или соли, напримѣръ: $C_2H_4(CO)_2NH + 2H_2O = C_2H_4(COHO)_2 + NH_3$. Основанія менѣе энергичныя, какъ известь, баритъ, окись свинца, переводятъ при этомъ ихъ въ аминовыя кислоты, по уравненію: $C_2H_4(CO)_2NH + H_2O = C_2H_4(CONH_2)(COHO)$. Съ амміакомъ при нагрѣваніи И. соединяются, превращаясь въ амиды, напр.: $C_2H_4(CO)_2NH + NH_3 = C_2H_4(CONH_2)_2$. И. способны прямо соединяться съ изоціановыми эѳирами, образуя при этомъ однозамѣщенные уреиды. Соединеній съ кислотами они не образуютъ и реагируютъ на лакмусъ нейтрально. Амміачный водородъ И. легко замѣщается металлами, при чемъ образуются солеобразныя производныя, способныя вступать въ двойныя соляныя разложенія. Соединенія И. какъ съ тяжелыми металлами, такъ и со щелочными и щелочно-земельными, представляютъ большею частью растворимыя въ водѣ кристаллическія вещества, изъ которыхъ многія содержатъ кристаллизаціонную воду. Щелочныя производныя получаются дѣйствіемъ спиртовыхъ растворовъ щелочей на И. При дѣйствіи іодюровъ спиртовъ на щелочныя производныя И. и при перегонкѣ кислыхъ солей аминовъ получаются алкилированные И., т.-е. И., которыхъ водородъ группы NH замѣщенъ углеводородными остатками; послѣднее доказывается какъ реакціею полученія ихъ изъ солей аминовъ, такъ и распаденіемъ подъ вліяніемъ щелочей на соотвѣтствующія кислоты и амины. Водородъ группы NH въ И. способенъ замѣщаться галоидами, при чемъ образуются кристаллическія галоидныя производныя.

Имино-эѳиры (прежде назывались имидоэѳиры), соединенія формулы $R-C\begin{smallmatrix}O-R'\\NH\end{smallmatrix}$, изслѣдованы A. Pinner'омъ, получаются въ видѣ соединенія съ хлористымъ водородомъ; если насыщать смѣсь эквивалентныхъ количествъ нитрила и какого-нибудь спирта, растворенныхъ въ безводномъ эѳирѣ хлористымъ водородомъ, сначала образуются гидрохлориды хлораминоэѳировъ, которые, теряя 1 мол. соляной кислоты, даютъ гидрохлориды И.

$$CH_3C{\equiv}N + C_2H_5OH + 2HCl = CH_3-C\begin{cases}NH_2\\OC_2H_5.HCl\\Cl\end{cases}$$

Такимъ образомъ получаются всѣ И. алифатическаго ряда; И. ароматическаго ряда получаются также изъ амидовъ кислотъ при алкилированіи ихъ. Гидрохлориды И. дѣйствіемъ ѣдкаго натрія или углекислаго калія переводятся въ свободные И. Ацетоиминоэтиловый эѳиръ—жидкость съ особымъ наркотическимъ запахомъ, кип. при 95°. И. отличаются способностью къ превращеніямъ. Водой они разлагаются на эѳиры кислотъ и хлористый аммоній, спирты дѣйствуютъ медленнѣе, но такъ же, какъ и вода. Ангидридъ уксусной кислоты даетъ вторичные амиды кислотъ; спиртовой растворъ амміака превращаетъ ихъ въ амидины. Нагрѣваніемъ до 200° нормальныхъ алкилированныхъ И., а также при помощи алкиліодидовъ И. превращаются въ нормальные алкилированные амиды кислотъ. И. одноосновныхъ кислотъ жидки, двуосновныхъ кристаллическіе.

Имины суть амміачныя производныя, въ которыхъ двуэквивалентный остатокъ амміака NH (имидогруппа) соединенъ съ двуэквивалентнымъ же углеводороднымъ остаткомъ R″, предѣльнымъ или непредѣльнымъ; поэтому ихъ общая формула будетъ R″:NH. По своему строенію частицы И. образуютъ замкнутыя чрезъ посредство атома азота кольцеобразныя группировки, напр.:

$$\begin{matrix}CH_2-CH_2\\|\\CH_2-CH_2\end{matrix}>NH \quad \text{и} \quad \begin{matrix}CH=CH\\|\\CH=CH\end{matrix}>NH.$$

Пироллидинъ. Пироллъ.

И. съ предѣльнымъ R″ представляютъ вторую форму полныхъ аминовъ гликолей, изъ которыхъ производятся чрезъ замѣщеніе обоихъ водныхъ остатковъ группою NH при взаимодѣйствіи частицы гликоля съ одною частицею амміака, по ур.: $R''(OH)_2 + NH_3 = R''NH + 2H_2O$. Диамины, теряя нѣ амміака, даютъ И. Эта реакція, идущая особенно легко въ тѣхъ случаяхъ, когда къ результатѣ должны получаться пяти- или шестичленныя замкнутыя группировки (какъ для имидовъ), и служитъ общимъ способомъ ихъ полученія, для чего подвергаютъ сухой перегонкѣ хлористоводородныя соли диаминовъ, напр.:

$$CH_2<\begin{matrix}CH_2CH_2NH_2.HCl\\CH_2CH_2NH_2.HCl\end{matrix} =$$

Хлористоводородный пентаметилендиаминъ.

$$=CH_2<\begin{matrix}CH_2CH_2\\CH_2CH_2\end{matrix}>NH.HCl + NH_4Cl.$$

Хлористоводородный пентаметиленимминъ.

И. представляютъ жидкости съ запахомъ перца и отчасти амміака, болѣе легкія, чѣмъ вода, и въ ней большею частью очень хорошо растворимыя. Простѣйшіе представители И. будутъ триметиленимминъ

$CH_2 < {CH_2 \atop CH_2} > NH$, этиленаминъ CH_2-CH_2 $\diagdown\ \diagup$ NH

(темп. кип. 66°—70°). Лучше изслѣдованы тетраметилениминъ или пироллидинъ C_4H_8NH (темп. кип. 86,5°—88°) и пентаметилениминъ или пиперидинъ $C_5H_{10}NH$ (темп. кип. 106°), для которыхъ извѣстны и многіе гомологи. Декаметилениминъ $C_{10}H_{20}NH$ (темп. кип. 104°—105° при 16 мм.), полученный изъ декаметилендиамина, образующагося при возстановленіи нитрила себациновой кислоты, представляетъ соединеніе съ одиннадцатичленной замкнутой группировкой. Всѣ эти И. суть сильныя одноатомныя основанія, образующія соли съ одною частицею одноосновныхъ кислотъ, напр., $C_4H_8NH.HCl$, способныя образовать далѣе двойныя соединенія, каковы хлороплатинаты, хлораураты и др. И. способны обмѣнивать водородъ группы NH на алкогольные и кислотные радикалы при дѣйствіи іодюровъ спиртовъ и хлорангидридовъ кислотъ, переходя при этомъ въ основанія третичныя, каковы, напр., метилпиперидинъ $C_5H_{10}N(CH_3)$ и ацетилпиперидинъ $C_5H_{10}N(C_2H_3O)$. И. съ непредѣльными R″ въ составѣ суть: пирролъ C_4H_4NH, индолъ C_8H_6NH, тетрагидрахинолинъ $C_9H_{10}NH$, карбазолъ $C_{12}H_8NH$ и др., которые представляютъ особое строеніе, подобное бензольному. Они не обладаютъ свойствами основаній, или же эти свойства въ нихъ выражены весьма слабо

Имиръ (*сканд.* Ymir)—величайшій и древнѣйшій изъ исполиновъ, создавшійся изъ оледенѣвшей ядовитой пѣны мірового потока Эливаагара, прародитель всѣхъ исполиновъ. Боги, убивъ И., сотворили изъ его тѣла земной міръ: изъ костей—горы, изъ крови—море, и т. д. Въ миѳѣ о нарожденіи потомства И.—безъ матери, самооплодотвореніемъ, интересны отголоски древне-арійской космогоніи и мистики.

Имитація (*лат.* imitatio—подражаніе) — въ *музыкѣ* повтореніе однимъ голосомъ мотива, проведеннаго раньше въ другомъ голосѣ. Особаго развитія, нерѣдко во вредъ ясности и красотѣ музыки, имитаціонный стиль достигъ у композиторовъ нидерландской школы (XV—XVI вв.). Главные виды И.: 1) И. прямая, когда мотивъ повторяется въ томъ же направленіи; 2) И. противоположная, когда повторяющій голосъ движется въ противоположномъ направленіи; 3) И. съ увеличеніемъ длительности нотъ (augmentatio), когда въ повторяющемъ голосѣ каждая отдѣльная нота мотива удлиняется въ извѣстномъ постоянномъ отношеніи къ отдѣльнымъ нотамъ основного мотива, и 4) И. съ такимъ же правильнымъ уменьшеніемъ длительности нотъ (diminutio). Возможна также одновременная комбинація послѣднихъ двухъ видовъ И. съ первыми двумя, т.-е. И. съ увеличеніемъ можетъ быть прямой и противоположной и т. д. У контрапунктистовъ XV—XVII вв. можно встрѣтить и другіе виды И., напр., обратную И., когда мотивъ повторялся въ обратномъ положеніи, начиная съ послѣдней ноты къ первой, что можетъ быть замѣтно только для глаза (ухо не въ состояніи уловить этой И.) и т. д. Главныя формы композиціи, основанныя на И.,—канонъ и фуга.

Имманентная философія—такъ называется одно изъ новыхъ философскихъ направленій, характеризуемое отрицаніемъ какой бы то ни было трансцендентной дѣйствительности. Съ точки зрѣнія И. философіи не только все познаваемое, но вообще все мыслимое, какъ бытіе, находится въ сферѣ сознанія, т.-е. ему и м м а н е н т н о. Мысль о существованіи чего-то за предѣлами этого сознанія, о какой-то «вещи въ себѣ», недоступной человѣческому опыту и познанію, представляетъ, по мнѣнію И. философіи, философскую фикцію. Главные представители И. философіи — Шуппе, Ремке, фонъ Леклеръ и Шубертъ-Зольдернъ—развиваютъ, въ общемъ, довольно сходные взгляды и отличаются другъ отъ друга, главнымъ образомъ, въ вопросѣ о родовомъ или абстрактномъ сознаніи. Шуппе былъ первымъ, положившимъ основаніе И. философіи: воззрѣнія остальныхъ ея представителей можно разсматривать какъ варіаціи и отчасти отклоненія отъ этой первоначальной основы. Основнымъ положеніемъ И. философіи, напоминающимъ esse = percepi Беркли, является отожествленіе бытія съ сознаніемъ. Быть—значитъ находиться въ сознаніи въ качествѣ субъекта или объекта воспріятія и мышленія. Всякое сознаніе связано съ самосознаніемъ, т.-е. съ «я». «Я» и «сознаніе», для Шуппе—термины, имѣющіе одно и то же значеніе. Понятіе сознанія не можетъ имѣть логическаго опредѣленія; это не мѣшаетъ ему обладать наибольшею эмпирическою достовѣрностью и ясностью, такъ какъ содержаніе его дано непосредственно во всѣхъ переживаніяхъ. Въ сознаніи различаются субъектъ и объектъ. Субъектомъ является воспринимающее и мыслящее «я», объектомъ—то, что воспринимается или мыслится. Объектъ и субъектъ—соотносительныя области сознанія. «Я»—т.-е. субъектъ—дано только въ опредѣленныхъ конкретныхъ переживаніяхъ, связанныхъ съ опредѣленными условіями пространства и времени, т.-е. съ тѣмъ или инымъ объективнымъ содержаніемъ. Поскольку мы отвлекаемся отъ всего этого содержанія, мы можемъ мыслить «я» только какъ нѣкоторый абстрактный моментъ или пунктъ сознанія, лишенный какихъ бы ни было индивидуальныхъ признаковъ. Такое абстрактное «я» неизбѣжно должно мыслиться въ каждомъ сознаніи, но только неразрывно связаннымъ съ тѣмъ или инымъ индивидуальнымъ содержаніемъ. Съ другой стороны, и всякое такое содержаніе неизбѣжно предполагаетъ какое-нибудь чистое «я», которому оно принадлежитъ или къ которому относится. Такимъ образомъ И. философія приходитъ къ положенію: «нѣтъ субъекта безъ объекта, и обратно», или «я» дано только съ «не-я». Единство сознанія при этой постоянной внутренней двойственности представляетъ основной и первичный фактъ бытія, но требующій и не допускающій никакого объясненія. Поскольку весь внѣшній міръ, а также и собственное тѣло, есть то или иное объективное содержаніе, ощущаемое, представляемое или мыслимое—постольку оно находится въ сознаніи. И. философія совершенно не имѣетъ характера иллюзіонизма, какъ у Беркли. Воспріятія внѣшняго міра существенно разнятся отъ идей и образовъ фантазіи тѣмъ, что они подчинены строгой закономѣрности и возникаютъ съ необходимостью; въ нихъ есть нѣчто обязательное и общее для всѣхъ индивидуальныхъ сознаній. Всякое идеалистическое міровоззрѣніе и связанное съ нимъ отрицаніе внѣшняго матеріальнаго міра основано, съ точки зрѣнія И. философіи, на совершенно ложныхъ предпосылкахъ, исходящихъ изъ противоположенія міровъ «внѣшняго» и «внутренняго», какъ самостоятельныхъ и отдѣльныхъ величинъ, «ощущенія» и «ощущаемаго», «мышленія» и его «содержанія», какъ дѣятельностей и какихъ-то внѣшнихъ по отношенію къ нимъ сущностей, на которыя онѣ направлены. Всѣ такія противоположенія основаны на грубыхъ аналогіяхъ и сравненіяхъ, незамѣтно вкрадывающихся въ нашу мысль. Столь же ошибочно раздѣленіе объекта и субъекта, всегда ведущее къ

крайностямъ идеализма или матеріализма. Въ дѣйствительности нѣтъ ни отдѣльнаго внѣшняго, ни отдѣльнаго внутренняго міра (души), нѣтъ ощущенія и мышленія отдѣльно отъ ощущаемаго и мыслимаго. Все это дано въ реально неразрывномъ единствѣ сознанія. Міры внѣшній и внутренній — говоритъ Ремке—два абстрактныхъ куска одного міра, который имѣетъ душа, два необходимыхъ и непосредственно данныхъ момента, безъ которыхъ душа ничего не имѣетъ, т.-е. безъ которыхъ она вообще не существуетъ, такъ какъ бытіе души обусловлено тѣмъ, что она имѣетъ міръ. Причину разрыва первоначальнаго единства сознанія Ремке видитъ въ матеріалистическомъ представленіи души, по которому она понимается какъ особое начало, находящееся «внутри» тѣла. Здѣсь корень заблужденія идеалистической и спиритуалистической философіи, не сумѣвшей достигнуть дѣйствительно имматеріалистическаго понятія о душѣ. Быть «внутри» чего-нибудь можетъ только матерія. Имматеріалистическое пониманіе души не допускаетъ никакого противоположенія матеріи душѣ, какъ внѣшняго—внутреннему; возможно только противоположеніе пространственнаго и безпространственнаго. Только какъ безпространственная, душа можетъ быть причастна всему тѣлу и находящейся за его предѣлами дѣйствительности; какъ пространственно это вездѣсущіе души, совершенно непонятно. Нельзя говорить, что внѣшній міръ находится «въ душѣ; можно только утверждать, что душа «имѣетъ» внѣшній міръ, въ смыслѣ его непосредственной данности субъекту сознанія. Столь же отрицательно, какъ къ чисто-идеалистической гносеологіи, всецѣло разрѣшающей познаваемый объектъ въ субъектѣ, относится И. философія и ко всякой дуалистической гносеологіи, признающей существованіе внѣшнихъ по отношенію къ сознанію предметовъ, въ той или иной мѣрѣ соотвѣтствующихъ воспріятіямъ и понятіямъ сознанія. Мысль о такомъ внѣшнемъ объектѣ представляется для И. философіи совершенно необоснованнымъ и ненужнымъ удвоеніемъ дѣйствительности. Въ воспріятіяхъ предмета дано все его бытіе; ничего за предѣлами этого бытія, находящагося въ сознаніи, не существуетъ. Если это бытіе и подлежитъ извѣстной оцѣнкѣ съ точки зрѣнія его объективности, то только въ смыслѣ общеобязательности, но вовсе не въ смыслѣ соотвѣтствія чему-то внѣшнему. Вообще внѣшнее сознанію, трансцендентное бытіе—самое враждебное для И. философіи понятіе; на искорененіе его изъ области философской мысли направлены всѣ ея усилія. Полное изгнаніе потустороннаго сознанію объекта даетъ И. философіи основаніе называть себя монистической гносеологіей. Реабилитируя несомнѣнную подлинность и объективность матеріальнаго міра, И. философія получаетъ сходство съ матеріалистическимъ, а иногда даже и съ наивнымъ реализмомъ. Какъ и наивный реализмъ, И. философія признаетъ предметъ, служащій объектомъ воспріятія многихъ людей, за нумерически одинъ предметъ, а не за нѣсколько одинаковыхъ воспріятій, какъ это принимается традиціонной идеалистической гносеологіей. Это сходство съ наивнымъ реализмомъ нарушается только одной существенной добавкой: весь матеріальный міръ данъ въ сознаніи и внѣ сознанія не существуетъ. Кромѣ того, И. философія свободна отъ матеріалистическаго пониманія тѣла, какъ причины и основы духовной жизни. Тѣло для И. философіи—такой же объектъ сознанія, какъ и всѣ прочіе матеріальные предметы; его особенность заключается только въ болѣе тѣсной и непосредственной связи съ жизнью сознанія. Наиболѣе важнымъ и труднымъ съ точки зрѣнія И. философіи является вопросъ о пребываемости бытія при постоянной измѣнчивости сознанія. Если бытіе вещей, напр., стоящаго передъ нами дерева, состоитъ только въ нахожденіи въ сознаніи созерцающаго субъекта, то бытіе это слѣдовало бы признать столь же призрачнымъ и мимолетнымъ, какъ образы фантазіи. Поворотъ глазъ отъ этого дерева въ другую сторону мгновенно превратилъ бы его въ полное и абсолютное небытіе. Такой выводъ ослабляется въ И. философіи признаніемъ множественности сознаній. Если образъ дерева перестаетъ существовать въ одномъ сознаніи, то онъ можетъ существовать въ сознаніи другихъ созерцающихъ субъектовъ. Кромѣ того, онъ можетъ и долженъ возникнуть въ сознаніи того же самаго субъекта, если на него снова будетъ обращенъ взоръ. Это существованіе въ другихъ сознаніяхъ или необходимость возобновленія въ сознаніи даннаго субъекта воспріятій матеріальныхъ предметовъ и составляетъ ихъ реальное бытіе, отличающее ихъ отъ образовъ фантазіи. Вообще, понятіе дѣйствительнаго бытія предметовъ не исчерпывается въ И. философіи качественнымъ содержаніемъ воспріятій, но включаетъ въ себя абсолютную закономѣрность ихъ слѣдованія. Эта закономѣрность, говоритъ Шуппе, не есть только доказательство существованія воспринимаемаго, но равнозначна самому этому существованію. Поэтому можно сказать, что вещь существуетъ даже тогда, когда ее никто не воспринимаетъ. Ея существованіе состоитъ въ закономѣрной связности съ другими вещами, благодаря которой она должна возникать въ томъ или иномъ сознаніи при извѣстныхъ условіяхъ. Съ признаніемъ множественности сознаній связывается въ И. философіи понятіе родового (gattungsmässige) или абстрактнаго сознанія. Къ этому понятію приводитъ тотъ фактъ, что въ человѣческихъ воспріятіяхъ извѣстная часть содержанія оказывается общей для всѣхъ сознаній. Такъ какъ эта общность не можетъ быть объяснена случайностью, то она требуетъ допущенія родового сознанія, причастнаго каждому индивидуальному въ той мѣрѣ, въ какой оно является тожественнымъ съ другими. Родовое сознаніе не представляетъ какую-либо реальность, отдѣльную отъ конкретныхъ сознаній, но существуетъ въ нихъ подобно тому, какъ общіе признаки существуютъ въ конкретныхъ вещахъ (напр. «круглота» въ отдѣльныхъ кругахъ или «треугольность» въ треугольникахъ). Существованіе индивидуальныхъ сознаній обусловливается какъ индивидуальными особенностями тѣла, такъ и индивидуальными положеніями сознанія въ порядкѣ пространства и времени. Каждое индивидуальное сознаніе имѣетъ особую часть объективной дѣйствительности, которою могутъ обладать, въ тотъ же моментъ или въ другое время, другія сознанія. Признавая это родовое содержаніе сознанія необходимымъ условіемъ и основой индивидуальныхъ сознаній, Шуппе, по справедливому замѣчанію Вундта, какъ бы возобновляетъ платоновское ученіе объ идеяхъ, составляющихъ основу конкретныхъ вещей. Эта необходимость признанія родового относится, по Шуппе, не только къ душѣ, но и къ тѣлу. Необходимо мыслить нѣкоторую родовую сущность человѣческаго тѣла, которая получается, если мы отвлечемся отъ всѣхъ индивидуальныхъ различій. Въ понятіи родового сознанія и заключается для нѣкоторыхъ представителей И. философіи критерій объективной дѣйствительности и истинности. Лишь то объективно въ воспріятіяхъ, что является общимъ для всѣхъ человѣческихъ сознаній, т.-е. относится

къ родовому сознанію; лишь то знаніе истинно, которое соотвѣтствуетъ объективной дѣйствительности. У другихъ представителей И. философіи признакомъ объективной дѣйствительности служитъ общеобязательность чего-либо для всѣхъ сознаній. Нѣсколько иную точку зрѣнія на объективность чувственныхъ воспріятій проводитъ Ремке. Онъ признаетъ субъективнымъ въ воспріятіяхъ то, что можетъ быть понимаемо какъ нѣкоторое дѣйствіе въ самомъ познающемъ субъектѣ, обусловленное внѣшними предметами, возникающее вмѣстѣ съ ними или послѣ нихъ (напр., вкусъ горечи или сладости). Объективно же все то, что входитъ въ содержаніе самихъ вещей. Къ такимъ объективнымъ качествамъ вещей Ремке относитъ, напр., цвѣтность. Въ этомъ пунктѣ И. философія наиболѣе близко совпадаетъ съ наивнымъ реализмомъ. Самое понятіе о другихъ сознаніяхъ строится И. философіей на основаніи аналогіи человѣческихъ тѣлъ, изъ которыхъ каждое связано всегда съ даннымъ индивидуальнымъ сознаніемъ неразрывною связью. Множественность такихъ тѣлъ даетъ чисто-эмпирическое основаніе заключать о множественности такихъ же или подобныхъ индивидуальныхъ сознаній. Если вся дѣйствительность заключается въ сознаніи, то и обратно, всѣ формы сознанія, въ томъ числѣ и образы фантазіи, обладаютъ, по мнѣнію И. философіи, нѣкоторой дѣйствительностью. Слѣдуетъ только отличать различные виды этой дѣйствительности. Фонъ-Леклеръ устанавливаетъ различныя возможныя оцѣнки дѣйствительности: по интенсивности, по временной устойчивости, по степенямъ ясности и остроты, по нормальности или призрачности воспріятій, по отношенію къ воспроизводимости воспріятій (воспоминанія, продукты воображенія и фантазіи). Наиболѣе самостоятельное положеніе въ группѣ философовъ имманентности занимаетъ Шубертъ-Зольдернъ. Онъ категорически отрицаетъ теорію общаго родового сознанія, какъ основы индивидуальнаго. Для него все бытіе состоитъ прежде всего изъ субъективной связи даннаго индивидуальнаго сознанія, образующей единство «я». Изъ этого первоначальнаго матеріала путемъ аналогіи выводится понятіе о другихъ «я». Но это понятіе образуется исключительно изъ элементовъ эмпирически даннаго «я» и имѣетъ въ немъ свою гносеологическую основу. Вообще полная гносеологическая достовѣрность не простирается далѣе собственнаго сознанія. Общеобязательно въ строгомъ смыслѣ слова, утверждаетъ Шубертъ-Зольдернъ, лишь то, что составляетъ элементарную связь моего «я», ибо я могу гносеологически составить міръ изъ элементовъ моего «я», такъ какъ ничего другого мнѣ не дано. Общій всѣмъ «я» міръ опыта общеобязателенъ въ болѣе широкомъ смыслѣ слова: онъ не имѣетъ непосредственной общеобязательности, а только индуктивную. Гносеологическая точка зрѣнія Шуберта-Зольдерна имѣетъ сходство съ тѣмъ, что называется солипсизмомъ. Однако, самъ Шубертъ-Зольдернъ отрицаетъ солипсизмъ. Утверждать существованіе только одного «я» невозможно — говоритъ онъ,—такъ какъ «я» немыслимо безъ «ты» или безъ другихъ «я». Вообще утверждать единичность чего-нибудь нельзя, не предполагая множественности. Такимъ образомъ солипсизмъ, утверждающій единственность бытія «я», есть невыполнимая теорія. Еще болѣе невозможенъ солипсизмъ, какъ практическое ученіе: въ такой формѣ онъ является просто безуміемъ. Солипсизмъ можетъ быть допущенъ лишь какъ признаніе наибольшей достовѣрности даннаго «я». Хотя идея «не-я» образуется гносеологически, но ея истинное основаніе— не теоретическое, а практическое. Соотвѣтственно этому и понятіе объективной дѣйствительности имѣетъ для Шуберта-Зольдерна практическій характеръ. Устанавливая гносеологическій prius субъективнаго или «я», Шубертъ-Зольдернъ не отрицаетъ его причинную зависимость и подчиненность. Вообще Шубертъ-Зольдернъ довольно счастливо избѣгаетъ неясныхъ и шаткихъ положеній другихъ представителей И. философіи, ограничивая свою теорію лишь безспорными и до крайности скудными положеніями. Только благодаря этому онъ могъ въ своемъ отвѣтѣ на сильную критику Вундта («Phil. Studien», 12, 1897, стр. 304—322) утверждать, что эта критика, направленная противъ И. философіи, очень мало задѣваетъ его собственное воззрѣніе. По общему своему характеру И. философія представляетъ новѣйшее видоизмѣненіе позитивизма, а именно позитивистическаго критицизма. И. философія въ сущности очень близка къ Канту и имѣетъ свою основу въ его гносеологіи. Какъ и у Канта, весь познаваемый міръ, по утвержденію И. философіи, данъ въ сознаніи и его познавательныхъ категоріяхъ. Вмѣстѣ съ Кантомъ, И. философія признаетъ всѣ эти категоріи имѣющими объективное значеніе, относящимися къ сущности объектовъ, къ ихъ предметности. И. философія порываетъ съ Кантомъ, подобно Фихте, отрицаніемъ вещи въ себѣ. Этимъ отрицаніемъ она придаетъ нѣсколько иной характеръ пространству и находящимся въ немъ матеріальнымъ объектамъ. И. философія есть перерожденіе критицизма въ форму болѣе свободную отъ всякихъ догматическихъ предпосылокъ и связанныхъ съ ними затрудненій, и наиболѣе удовлетворяющую естественному воззрѣнію на міръ. Весьма естественно поэтому, что И. философія имѣетъ много общаго съ неокантіанствомъ и незамѣтно въ него переходитъ. Наиболѣе сходно рѣшеніе вопроса о критеріяхъ истины. Разсужденія И. философіи о невозможности сравненія воспріятій и представленій съ соотвѣтствующей имъ внѣшнею дѣйствительностью и о единственно допустимомъ критеріи истины—общеобязательности,—совершенно совпадаютъ со взглядами Виндельбанда и его гносеологическимъ принципомъ нормативности. Самое изгнаніе трансцендентнаго хотя бы въ видѣ вещи въ себѣ имѣетъ въ И. философіи цѣль отрѣзать всякій путь къ метафизическому творчеству. Этотъ антиметафизическій характеръ и близость къ «естественному» взгляду на міръ сближаетъ И. философію съ другими новѣйшимъ направленіемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ эмпиріокритицизма. Вообще, поскольку И. философія проводитъ принципъ непосредственной интуитивной данности созданію объекта познанія, она имѣетъ общее русло со многими новѣйшими теченіями философской мысли, разрушающими вѣковое средостѣніе между субъектомъ и объектомъ. Въ этомъ отношеніи интересны сближенія, дѣлаемыя Лосскимъ между И. философіей и его интуитивной гносеологіей. Такая общность съ направленіями метафизическаго характера возможна потому, что интуитивизмъ И. философіи не имѣетъ никакой логической связи съ отрицаніемъ трансцендентности. Находясь въ центрѣ современныхъ философскихъ направленій, И. философія имѣетъ большую популярность. Особенно много адептовъ ея въ Германіи, гдѣ былыя увлеченія метафизикой смѣнились въ послѣднее время безраздѣльнымъ владычествомъ позитивизма новѣйшихъ формацій. Съ 1895 до 1900 г. въ Берлинѣ издавался подъ редакціей Кауфмана спеціальный

журналъ И. философіи. «Zeitschrift für immanente Philosophie».—*Литература.* W. Schuppe, «Das menschliche Denken» (1870); «Erkenntnisstheoretische Logik» (1878); «Grundzüge der Ethik und Rechtsphilosophie» (1882); «Das metaphysische Motiv und die Geschichte der Philosophie im Umrisse» (1882); «Der Begriff des subjectiven Rechts» (1887); «Grundriss der Erkenntnisstheorie und Logik» (1894); «Die Bestätigung des naiven Realismus» («Viert. jahrschrift. f. w. Phil.», XVI); «Die Natürliche Weltansicht» («Phil. Monatshefte», XI., 1894, 1 и 2); J. Rehmke, «Die Welt als Wahrnehmung und Begriff» (1880); «Unsere Gewissheit von der Aussenwelt» (1894); «Lehrbuch der allgemeinen Psychologie» (1894); A. v.-Leclair, «Der Realismus der modernen Naturwissenschaft» (1879); «Beiträge zu einer monist. Erkenntnisstheorie» (1882; русск. перев.: «Къ монистической гносеологіи», 1904); R. v.-Schubert-Soldern, «Ueber Transcendenz des Objects und Subjects» (1882); «Grundlagen einer Erkenntnisstheorie» (1884); «Reproduction, Gefühl und Wille» (1887); «Grundlage zu einer Ethik» (1887); «Der Gegenstand d. Psychologie und das Bewusstsein» («Viert. jahrschr. f. w. Phil.», VIII); «Der Kampf um die Transcendenz» (тамъ же, X); W. Wundt, «Ueber naiven und kritischen Realismus» (въ «Philosophische Studien», 12, 1896); Kauffmann, «Immanente Philosophie» (1892); вводная статья Kaufmann'a въ № 1 «Zeitschrift für im. Phil.» (1895); Челпановъ, «Обзоръ литературы по теоріи познанія» («Кіевск. Унив. Изв.», 1902, № 7); Н. Лосскій, «И. философіи Шуппе» («Новыя идеи въ философіи». сборникъ 3-й, СПБ., 1913; списокъ трудовъ Шуппе и литература о немъ). *С. Алексѣевъ.*

Имманентность, -ный—означаетъ пребываніе въ чемъ-нибудь, внутреннюю связь, въ противоположность внѣшней. Для религіозной философіи важенъ вопросъ объ И. божества міру. Она рѣшительно отвергается деизмомъ и безусловно признается чистымъ пантеизмомъ (спинозическаго типа); другія точки зрѣнія признаютъ ее съ различными ограниченіями и въ различныхъ смыслахъ (монотеизмъ, теизмъ).—Къ иному значенію этого слова относится поднятый Кантомъ вопросъ объ имманентномъ и трансцендентномъ употребленіи нашего разума, т.-е. объ употребленіи его въ предѣлахъ, даннаго въ опытѣ, міра явленій, или же внѣ предѣловъ его и безотносительно къ опыту. Только первое (имманентное) употребленіе признается законнымъ.—Ср. Имманентная философія.

Иммануилъ—см. Еммануилъ (XVII, 479).

Имматеріализмъ—въ философіи взглядъ, отрицающій существованіе матеріи. Въ древней философіи такое отрицаніе, какъ опредѣленная доктрина, встрѣчается только у индійскихъ мыслителей (особенно въ буддійской школѣ Мадьямиковъ); въ новой философіи главный систематическій представитель такого взгляда—Беркли.

Иммерманнъ (Immermann), Карлъ — выдающійся нѣмецкій писатель (1796—1840). Участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе, нѣкоторое время былъ судьей; реорганизовалъ дюссельдорфскій театръ. Его трудно подвести подъ опредѣленную литературную школу: онъ и продолжатель «періода бури и натиска», романтикъ и классикъ, идеалистъ и реалистъ. Въ его драмахъ преобладаетъ то рефлексія, то фантазія; форма и содержаніе часто страдаютъ эксцентричностью. Важнѣйшія драматическія произведенія его: трагедіи «König Periander» (1823), «Trauerspiel in Tirol» (1827), «Kaiser Friedrich II» (1828), «Ghismonda» (1832), «Alexis» (1832, трилогія, посвященная судьбѣ царевича Алексѣя), мистеріи «Merlin» (1832), комедіи «Die Prinzen von Syrakus» (1821), «Das Auge der Liebe» (1821), «Die Verkleidungen» (1828). Стихотворенія его мало замѣчательны; очень забавна его сказка «Tulifantchen» (1830). Крупными литературными достоинствами отличаются его романы. Въ «Эпигонахъ» (1836) проводится мысль: «проклятіе современнаго поколѣнія заключается въ томъ, что оно, не будучи постигнуто несчастіемъ, должно чувствовать себя несчастнымъ». Въ «Мюнхгаузенѣ» (1838—39) осмѣивается ложь общественной и семейной жизни; ей противоставляется неиспорченность деревенскаго сословія въ мастерской идилліи «Oberhof» (входитъ въ составъ «Münchhausen»). Прекрасная поэма «Тристанъ и Изольда» осталась неоконченной. Полн. собр. соч. И., въ 20 тт., вышло въ 1883 г.—Ср. Putlitz, «Karl I.» (1870); «Karl I. Eine Gedächtnisschrift» (1896).

Иммиграція—переселеніе въ чужую страну съ намѣреніемъ поселиться въ ней для заработка на болѣе или менѣе продолжительное время. И., игравшая и до сихъ поръ играющая огромную роль въ странахъ Новаго Свѣта, является оборотной стороной эмиграціи, главный потокъ которой направляется въ эти страны изъ Европы, отчасти—изъ Азіи. Съ экономической и статистической стороны удобнѣе разсмотрѣть И. совмѣстно съ эмиграціей; здѣсь дается только разборъ законодательства объ И. Теоретически изъ основъ международнаго права вытекаетъ полное открытіе каждой страны для жителей всѣхъ другихъ культурныхъ странъ; но такъ какъ изъ суверенитета государства вытекаетъ право его запрещать доступъ на свою территорію «нежелательнымъ» иностранцамъ, то фактически абсолютнаго права въѣзда въ чужую страну не существуетъ. По мѣрѣ того, какъ И. стала принимать массовый характеръ, появились законодательныя мѣры, направленныя къ ея ограниченію, такъ какъ неограниченная свобода И. нарушала интересы коренного населенія. Нынѣ дѣйствующіе законы по И. весьма разнообразны. В зависимости отъ населенности страны, ея притягательности какъ рабочаго рынка, организованности ея рабочаго класса и др. причинъ, однѣ страны (С.-Ам. Соед. Шт., законъ 1907 г. съ новеллой 1910 г.; Южно-Африк. союзъ, законъ 1913 г.) устанавливаютъ болѣе строгій контроль надъ пріѣзжающими для заработковъ; другія (Австралійская федерація, законъ 1901—10 гг.) обставляютъ И. менѣе стѣснительными условіями или даже принимаютъ мѣры къ поощренію И., стремясь привлечь въ свои предѣлы либо иммигрантовъ опредѣленныхъ категорій (напр., земледѣльцевъ: Канада, законъ 1910—11 г.), либо вообще честныхъ и трудоспособныхъ переселенцевъ (Аргентина, законъ 1876 г.; Бразилія, законъ 1907 г.; отчасти Австралія). Всюду, однако, въ законоположенія по И. включены ограниченія, продиктованныя соображеніями общественной нравственности и народнаго здравія. Къ нежелательнымъ иммигрантамъ, которымъ закрываютъ доступъ въ страну, относятся душевнобольные, страдающіе туберкулезомъ или вызывающей отвращеніе или заразной болѣзнью, профессіональные нищіе, осужденные за уголовное преступленіе (обычно—съ изъятіемъ лицъ, пострадавшихъ за политическія или религіозныя убѣжденія), многоженцы, анархисты, проститутки и лица, причастныя къ проституціи. Болѣе важную роль играютъ тѣ ограниченія, которыя направлены противъ наплыва иностранцевъ матеріально необезпеченныхъ или недостаточно культурныхъ. С.-Ам. Соед. Штаты относятъ къ нежелательнымъ иммигрантамъ лицъ, «ко-

торыя могутъ пасть бременемъ на общественную благотворительность», а также «лицъ, не подходящихъ ни подъ одну изъ запрещенныхъ категорій, но у которыхъ врачъ найдетъ душевные или физическіе недостатки такого свойства, что они понижаютъ ихъ способность добывать себѣ пропитаніе». Въ Англію, по Aliens Act 1905 г., закрытъ доступъ лицамъ, не имѣющимъ возможности доказать, что они могутъ жить на собственныя средства. Въ Канадѣ переселенцы, не принадлежащіе къ числу земледѣльческихъ рабочихъ, обязаны предъявлять при въѣздѣ опредѣленную сумму денегъ. Въ интересахъ мѣстныхъ рабочихъ С.-Ам. Соед. Шт. запрещаютъ въѣздъ законтрактованнымъ рабочимъ; Австралія допускаетъ ихъ только при выполненіи нѣкоторыхъ условій. Въ нѣкоторыхъ странахъ (Австралія, Южн. Африка) введенъ для иммигрантовъ цензъ грамотности: пріѣзжающіе должны доказать умѣнье читать и писать на одномъ изъ европейскихъ языковъ. Это постановленіе имѣетъ цѣлью между прочимъ огражденіе отъ наплыва дешевыхъ азіатскихъ рабочихъ (китайцевъ, японцевъ), доступъ которымъ больше всего затрудненъ въ Австралію. Съ другой стороны, Австралія и Канада оказываютъ содѣйствіе иммигрантамъ-земледѣльцамъ, предоставляя имъ удешевленный проѣздъ въ страну и льготныя условія пріобрѣтенія земельныхъ участковъ. Въ Аргентинѣ всѣ переселенцы пользуются правительственнымъ содѣйствіемъ по пріисканію работы и безплатнымъ проѣздомъ внутрь страны; Бразилія всячески поощряетъ И., предоставляя иммигрантамъ даже безплатный проѣздъ изъ Европы, отводя имъ участки земли и выдавая вспоможеніе на первоначальное обзаведеніе на новомъ мѣстѣ. Для наблюденія за иммигрантами въ странахъ, гдѣ И. законодательнымъ порядкомъ урегулирована, созданы особые органы, съ особыми чиновниками или учрежденіями въ портовыхъ городахъ, обязанными производить осмотръ иммигрантовъ. Правила объ осмотрѣ наиболѣе разработаны въ С.-Ам. Соед. Шт., Англіи и Ю. Африкѣ; постановленія портовыхъ иммиграціонныхъ чиновъ о недопущеніи иммигранта въ страну могутъ быть обжалованы въ особыя комиссіи, состоящія въ первой изъ названныхъ странъ изъ чиновниковъ, въ двухъ остальныхъ—изъ административныхъ лицъ и представителей общественнаго элемента. Законами въ большинствѣ случаевъ нормирована обязанность пароходныхъ предпріятій отвозить обратно окончательно не допущенныхъ въ страну иммигрантовъ. Особыя постановленія караютъ недозволенный въѣздъ въ страну; пароходныя общества за нарушеніе законовъ объ И. подвергаются крупнымъ денежнымъ штрафамъ. Для возможно точнаго статистическаго учета И. законы обязываютъ капитановъ доставлять точные списки всѣхъ привозимыхъ ими пассажировъ, съ обстоятельными свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ. Высшее завѣдываніе И. сосредоточивается въ центральномъ учрежденіи (бюро И. и натурализаціи при м-вѣ труда въ С.-А. Соед. Штатахъ, иммиграціонный департаментъ при м-вѣ вн. д. въ Ю. Африкѣ, Superintendent of immigration въ Канадѣ, иммиграціонный департаментъ при м-вѣ земледѣлія въ Аргентинѣ и т. д.).—Россія, помимо немногихъ архаическихъ нормъ уст. о пасп. [1]), принадлежитъ къ странамъ, не имѣющимъ законовъ объ И. При отсутствіи массоваго переселенія въ Россію трудящихся слоевъ въ такихъ законахъ долго не было надобности, но по мѣрѣ развитія колонизаціи Дальняго Востока и вызваннаго этимъ наплыва желтыхъ рабочихъ въ дальневосточныя владѣнія, законодательное урегулированіе И. стало и здѣсь необходимостью. Въ качествѣ временной мѣры приамурскому ген.-губ. было предоставлено право усиленнаго обложенія проживающихъ въ краѣ китайцевъ и корейцевъ. Въ 1908 г. Гос. Думой, при обсужденіи вопроса о продленіи дѣйствія этой мѣры, было высказано пожеланіе о выработкѣ общаго для всѣхъ иностранцевъ иммиграціоннаго закона. Впредь до изданія такого закона въ приамурскомъ и иркутскомъ ген.-губернаторствахъ введены въ 1910 г. особыя ограниченія для иностранныхъ подданныхъ. Въ 1913 г. м-во вн. дѣлъ выработало проектъ русскаго иммиграціоннаго закона, въ общихъ чертахъ построенный по образцу самаго строгаго изъ иностранныхъ законовъ, а именно—сѣв.-американскаго. Междувѣдомственное совѣщаніе по дѣламъ Дальняго Востока въ сессію 1913 г. одобрило проектъ и признало необходимымъ дополнить его статьей, предоставляющей совѣту министровъ право совершенно закрывать для иностранцевъ извѣстныя мѣстности. Въ законодательныя учрежденія законопроектъ до сихъ поръ (мартъ 1914 г.) не внесенъ. — *Литература.* Тексты законовъ: von Srbik, «Die Einwanderungsgesetzgebung» (B., 1911); «Immigration Laws. Rules of November 15, 1911» (Вашингтонъ, 1912; русск. пер.: «О регулированіи переселенія иностранцевъ въ Соед. Шт. С. Ам.», СПБ., 1912); англ. законъ—«Эмигрантъ», 1914, № 3; аргентинскій зак.—«Журн. М. Ин. Д.», 1913, II; южно-африк. законъ — въ англ. синей книгѣ Cd. 6940 1913 г.; популярное изложеніе законовъ въ «Справочной книгѣ по вопр. эмиграціи» подъ ред. Яновскаго и Кастелянскаго (СПБ., 1913). Ср. Яновскій, «Право въѣзда въ чужую страну» («Ж. М. Ю.», 1909, X), «Вопросы колонизаціи» (№№ 9 и 13); богатый матеріалъ въ ежегодныхъ «Report of the Commissioner-General of immigration» (Вашингтонъ) и въ «Reports of the Immigration Commission» (ib., 1910—1911; особенно тт. 39—40). *І. Янжулъ.*

[1]) Не допускаются въ Россію: іезуиты; лица, коимъ правительство поимѣло запретить въѣздъ, лица, признанныя неблагонадежными по свѣдѣніямъ посольствъ, консульствъ и пр.; цыгане, шарманщики, разносчики литературныхъ матеріаловъ и гипсовыхъ фигуръ, а равно вообще люди праздношатающіеся, румынскіе евреи, не имѣющіе средствъ къ существованію (уст. пасп., ст. 219). Иностранные евреи не допускаются къ переселенію въ Россію, за немногими исключеніями (зак. сост., ст. 819), временный ихъ пріѣздъ регулируется особыми правилами (уст. о пасп., ст. 230).

Иммисаріи—кредиторы, введенные въ теченіе 4 послѣднихъ недѣль до открытія конкурса судебнымъ порядкомъ по владѣніе недвижимымъ имуществомъ должника и пользующіеся въ Прибалтійскихъ губ. (напр., въ гор. Ревелѣ) особыми преимуществами по сравненію съ остальными кредиторами.

Иммортель—такъ называются растенія, высушенные цвѣтки и соцвѣтія которыхъ сохраняются почти такими же, какими они были въ живомъ состояніи; сухіе цвѣтки и соцвѣтія ихъ сохраняютъ форму и цвѣтъ; таковы, напр., Xeranthemum erectum и X. radiatum, съ свѣтло-фіолетовыми головками; различные виды Helichrysum, золотисто-желтыя головки которыхъ сохраняются въ продолженіе многихъ лѣтъ; бѣлыя, бархатистыя звѣздчатыя головки Gnaphalium Leontopodium (Edelweis), растетъ высоко на альпійскихъ горахъ. И. изъ другихъ семействъ: Statice latifolia (кермекъ, изъ сем. свинчатковыхъ), съ многочисленными мелкими фіолетовыми цвѣтками; Gomphrena globosa (изъ сем. Amarantaceae), съ красными цвѣтками и др. Къ И. можно причислить еще многочисленныя злаки, у которыхъ колоски, при высушиваніи, сохраняютъ свою форму и красоту; таковы колоски Stipa pennata (ковыль).

Иммунитетъ — невоспріимчивость къ болѣзнямъ. Хорошо извѣстно, что различныя болѣзни не одинаково поражаютъ человѣка и животныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, опасныя для человѣка, щадятъ, напр., домашнихъ животныхъ: таковы холера, брюшной тифъ и т. д. Говорятъ, что домашнія животныя невоспріимчивы къ этимъ болѣзнямъ. Наоборотъ, человѣкъ невоспріимчивъ ко многимъ болѣзнямъ домашнихъ животныхъ: куриной холерѣ, овечьей оспѣ и т. д. Точно также среди животныхъ быкъ, напр., невоспріимчивъ къ сапу, поражающему лошадей, а при случаѣ и человѣка, куры, собаки невоспріимчивы къ сибирской язвѣ, такъ легко поражающей рогатый скотъ. Въ одномъ и томъ же видѣ наблюдаются расовыя отличія: алжирскій баранъ мало воспріимчивъ къ сибирской язвѣ, столь страшной для европейскаго барана. Наконецъ, возрастъ можетъ обусловливать извѣстную степень невоспріимчивости: туберкулезъ опаснѣе для дѣтей, чѣмъ для пожилыхъ людей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ невоспріимчивость связана съ природой организма и является примѣромъ такъ назыв. естественнаго И. Съ другой стороны, индивиды, принадлежащіе къ породѣ, не обладающей естественнымъ И. по отношенію къ данной болѣзни, могутъ, разъ переболѣвъ, сдѣлаться невоспріимчивыми къ вторичному зараженію. Такимъ образомъ, коклюшъ, корь, скарлатина, оспа, брюшной тифъ и т. д. обыкновенно только разъ поражаютъ человѣка. Въ другихъ случаяхъ періодъ невоспріимчивости, слѣдующій за болѣзнью длится недолго, и повторныя заболѣванія не рѣдкость (дифтерія, возвратный тифъ и др.). Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло идетъ о пріобрѣтенномъ И. Примѣры невоспріимчивости, слѣдующей за болѣзнью, были извѣстны въ глубокой древности. Существуютъ указанія, что въ Индіи и Египтѣ уходъ за чумно-больными поручался людямъ, уже переболѣвшимъ чумой, пріобрѣтшимъ, слѣдовательно, И. противъ этой болѣзни. По мѣрѣ того какъ научались различать корь, скарлатину, оспу, считавшіяся раньше различными проявленіями одной и той же болѣзни, понятіе объ И., устанавливающемся послѣ опредѣленной болѣзни, становилось прочнѣе. Неоднократно дѣлались попытки искусственно вызывать заболѣваніе съ тѣмъ, чтобъ воспользоваться устанавливающимся впослѣдствіи искусственнымъ И. Такъ, Голь (1728 г.) пытался прививать кровь и носовую слизь больныхъ корью; Штоль (1780) и другіе прививали кровь больныхъ скарлатиной и т. д. Но особенно интересна въ этомъ отношеніи исторія оспопрививанія. Уже древніе китайцы умѣли будто бы производить искусственный И. противъ оспы, прививая здоровымъ людямъ гной изъ пустулъ легкихъ случаевъ этой болѣзни (варіолизація). Подобный же обычай существовалъ въ Турціи, гдѣ старались такимъ образомъ предупредить обезображиваніе женщинъ, набиравшихся въ гаремы. Способъ этотъ, однако, былъ далеко не безопасенъ, и за прививкой часто слѣдовало тяжелое и даже смертельное заболѣваніе. Поэтому совершенно безопасный способъ предупрежденія оспы, введенный въ концѣ XVIII в. англійскимъ врачемъ Дженнеромъ и извѣстный подъ названіемъ вакцинаціи, является огромнымъ шагомъ впередъ въ исторіи искусственнаго И. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Англіи крестьяне замѣтили, что люди, заражавшіеся при уходѣ за скотомъ коровьей оспой, становились невоспріимчивыми къ оспѣ человѣческой. Въ теченіе долгихъ лѣтъ Дженнеръ провѣрялъ эти наблюденія и наконецъ, убѣдившись въ ихъ безошибочности, рѣшился произвести опытъ; 8-мѣсячному мальчику было привито содержимое оспенной пустулы теленка, и, спустя нѣкоторое время, содержимое пустулы отъ больного оспой: мальчикъ остался невредимъ. Несмотря на блестящій результатъ опыта вакцинація (отъ vacca — корова) не сразу встрѣтила общее признаніе; впослѣдствіи, однако, этотъ способъ предупрежденія оспы сильно распространился и въ настоящее время даже сталъ обязательнымъ въ большинствѣ цивилизованныхъ странъ. Долгое время Дженнеровскія прививки оставались единственнымъ способомъ производить искусственный И. Новый шагъ впередъ былъ сдѣланъ только во второй половинѣ XIX в., когда, наконецъ, удалось установить природу инфекціонныхъ болѣзней. Пастеръ, работы котораго сыграли столь важную роль въ этой области, былъ и первымъ, который примѣнилъ только-что пріобрѣтенныя знанія о возбудителяхъ инфекціонныхъ болѣзней и къ производству искусственнаго И. Онъ показалъ, 1) что при извѣстныхъ условіяхъ микробы, вызывающіе обыкновенно смертельное заболѣваніе, могутъ быть ослаблены настолько, что не въ состояніи вредить организму; 2) что прививка ослабленныхъ такимъ образомъ микробовъ способна повести за собой искусственный И. по отношенію къ вирулентнымъ микробамъ. Возможность ослаблять вирусы (болѣзнетворное начало) была впервые установлена для куриной холеры и вскорѣ затѣмъ примѣнена къ сибирской язвѣ. При этой болѣзни вакцинація [1]) состоитъ въ двухъ послѣдовательныхъ прививкахъ ослабленныхъ въ разной степени палочекъ сибирской язвы: 1-ая и 2-ая пастеровскія вакцины. Пастеръ не ограничился болѣзнями животныхъ. Ему удалось распространить свой способъ на одну изъ самыхъ страшныхъ болѣзней, поражающихъ человѣка, бѣшенство. При этой болѣзни микробъ (котораго до сихъ поръ еще не удалось найти) содержится, главнымъ образомъ, въ нервной ткани; его ослабляютъ, высушивая въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени эту ткань, которая и служитъ для предохранительныхъ прививокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и дженнеровская вакцина является ослабленнымъ для человѣка вслѣдствіе приспособленія къ другимъ условіямъ жизни возбудителемъ оспы, и, что, слѣдовательно, противооспенныя прививки являлись безсознательнымъ примѣненіемъ общаго метода, открытаго Пастеромъ. Употребленіе живыхъ микробовъ, какъ вакцинъ, часто наталкивается на серьезныя неудобства. Это повело къ попыткамъ вакцинировать помощью убитыхъ микробовъ. Способъ этотъ былъ примѣненъ къ иммунизаціи противъ холеры, чумы, брюшного тифа и другихъ болѣзней. Статистики указываютъ на благотворное вліяніе этихъ прививокъ при холерѣ и тифѣ. Къ сожалѣнію, именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ удалось воспроизвести опытно болѣзнь, сходную съ той, которая наблюдается у человѣка, мертвыя вакцины не даютъ результатовъ. Такъ, единственнымъ животнымъ, болѣющимъ кишечной холерой, является кроликъ-сосунъ (Мечниковъ), брюшной тифъ удалось вызвать только у человѣкообразныхъ обезьянъ (Мечниковъ и Безрѣдка): и въ томъ и въ другомъ случаѣ вакцинація убитыми микробами оказывается безсильной предупредить заболѣваніе. Что касается чумы, то мертвыя вакцины способны, повидимому, до нѣкоторой степени предупреждать бубонную чуму, но безсильны про-

[1]) Слово вакцинація (вакцина), обозначавшее первоначально только противооспенную прививку, теперь охватываетъ прививки всевозможныхъ ослабленныхъ микробовъ и ихъ продуктовъ съ цѣлью производства искусственнаго иммунитета.

тивъ самой ужасной формы это болѣзни—легочной чумы. Изъ этихъ и многихъ другихъ согласныхъ данныхъ вытекаетъ, что убитыя вакцины обыкновенно значительно уступаютъ живымъ. Поэтому введенный Безредкой способъ, позволяющій во многихъ случаяхъ примѣнять вакцинацію живыми сенсибилизированными (т.-е. обработанными соотвѣтствующей сывороткой, см. ниже) микробами является значительнымъ шагомъ впередъ. Способъ этотъ оказывается дѣйствительнымъ противъ брюшного тифа человѣкоподобныхъ обезьянъ, гдѣ, какъ мы видѣли, убитыя вакцины безсильны. Особо важное мѣсто въ исторіи искусственнаго И. занимаетъ открытіе Берринга, заключающееся въ томъ, что кровяная сыворотка животныхъ, иммунизированныхъ противъ дифтерійнаго и столбнячнаго токсиновъ, способна предохранять чувствительныхъ къ этимъ токсинамъ животныхъ (и человѣка) отъ смертельнаго заболѣванія. Животныя, получившія впрыскиваніе такой сыворотки, пріобрѣтаютъ, какъ говорятъ, пассивный И., въ отличіе отъ И. активнаго, вырабатываемаго самимъ организмомъ, какъ слѣдствіе болѣзни или вакцинаціи (Эрлихъ). Практическое значеніе открытія Берринга неизмѣримо. Помощью антидифтерійной сыворотки удается не только предупреждать, но и успѣшно лѣчить дифтерію, эту страшную болѣзнь, бывшую еще такъ недавно однимъ изъ главныхъ бичей дѣтскаго возраста. Дѣло обстоитъ нѣсколько менѣе благопріятно съ антитетанической сывороткой, способной, главнымъ образомъ, предупреждать заболѣваніе. Сыворотку эту слѣдуетъ впрыскивать тотчасъ по пораженіи, могущемъ повлечь за собой зараженіе столбнякомъ (напр., предметами, загрязненными землей, лошадинымъ пометомъ и т. д.). Когда болѣзнь уже проявилась, сыворотка обыкновенно оказывается безсильной остановить ея теченіе. Въ настоящее время приготовляютъ сыворотки не только противъ микробныхъ токсиновъ, но и противъ ядовъ животнаго и растительнаго происхожденія. Такъ, Кальметъ готовитъ сыворотку противъ змѣиныхъ ядовъ. Эрлихъ получилъ отъ животныхъ, иммунизированныхъ противъ растительныхъ ядовъ, абрина и рицина, сыворотку, которая предохраняла другихъ животныхъ отъ отравленія этими ядами. Пассивный И., устанавливаясь чрезвычайно быстро, сравнительно быстро и исчезаетъ (обыкновенно черезъ нѣсколько недѣль). Съ другой стороны, активный И. длится долго, иногда въ теченіе многихъ лѣтъ, но зато устанавливается очень медленно. По этимъ причинамъ въ послѣднее время вошелъ въ употребленіе способъ такъ называемой активно-пассивной иммунизаціи, примѣромъ которой могутъ служить вакцинація уже упомянутыми выше сенсибилизированными микробами, а также рекомендуемый теперь Берингомъ способъ антидифтерійныхъ прививокъ, состоящій въ употребленіи смѣси дифтерійнаго токсина и антитоксина въ опредѣленныхъ пропорціяхъ. Что касается сущности явленій, обусловливающихъ И., то лишь во второй половинѣ XIX вѣка, когда не только удалось установить природу инфекціонныхъ болѣзней, но и вызвать искусственно невоспріимчивость по отношенію къ цѣлому ряду заболѣваній, можно было приступить къ научной постановкѣ этого вопроса. Исходя изъ факта, что микробы не развиваются въ организмѣ животныхъ, пріобрѣтшихъ И., Пастеръ предположилъ, что они не находятъ какихъ-то необходимыхъ для нихъ веществъ, потребленныхъ во время болѣзни или предохранительныхъ прививокъ. По мнѣнію Шово, невоспріимчивость объясняется не недостаткомъ необходимыхъ для микробовъ веществъ, а, наоборотъ, присутствіемъ продуктовъ, мѣшающихъ ихъ развитію. Ни та, ни другая гипотеза, однако, не оказались въ состояніи объяснить наблюдаемыя явленія. Въ доказательство своего взгляда Шово приводилъ примѣръ алжирскаго барана, обладающаго сильно выраженной невоспріимчивостью къ сибирской язвѣ, но заражающагося этой болѣзнью, когда ему прививаютъ очень большія количества сибиреязвенной палочки: въ этомъ случаѣ И. нельзя было объяснить недостаткомъ необходимыхъ для микробовъ веществъ. Съ другой стороны, Пастеру удалось, понизивъ ея температуру (опуская лапки въ холодную воду), привить курицѣ сибирскую язву, болѣзнь, къ которой она нормально совершенно невоспріимчива; онъ доказалъ такимъ образомъ, что невоспріимчивость не можетъ здѣсь объясняться присутствіемъ вредныхъ для микробовъ веществъ. Между тѣмъ, оба эти опыта, равно какъ и совокупность явленій, лежащихъ въ основѣ естественнаго и пріобрѣтеннаго И., становятся понятными при свѣтѣ фагоцитарной теоріи И. (Мечниковъ). Въ 1883 г. Мечниковъ, исходя изъ способности нѣкоторыхъ клѣтокъ организма (фагоцитовъ) захватывать посторонніе тѣла, въ томъ числѣ и микробовъ, высказалъ предположеніе, что именно эти клѣтки и служатъ защитниками организма противъ возбудителей инфекціонныхъ болѣзней. Къ фагоцитамъ относятся большинство бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, а также амебовидныя клѣтки селезеночной мякоти, костнаго мозга лимфатическихъ железъ и т. наз. купферовскія клѣтки печени. Съ проникновеніемъ микробовъ въ организмъ между фагоцитами и ими начинается борьба, исходъ которой зависитъ какъ отъ природы микроба, такъ и отъ состоянія фагоцитовъ. Когда послѣдніе тотчасъ же поглощаютъ и обезвреживаютъ микробовъ, организмъ является невоспріимчивымъ. Въ противномъ случаѣ микробы размножаются, и наступаетъ болѣзнь: борьба продолжается, и излѣченіе или смерть зависятъ отъ побѣды или пораженія фагоцитовъ. Ученіе о фагоцитозѣ пролило яркій свѣтъ и цѣлый рядъ явленій, значеніе которыхъ до тѣхъ поръ было непонятно. Выходъ изъ кровяныхъ сосудовъ бѣлыхъ шариковъ (діапедезъ), скопленіе ихъ на мѣстѣ проникновенія микробовъ, присутствіе микробовъ внутри бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ,—всѣ эти факты, хорошо установленные въ патологіи, получили опредѣленный смыслъ. Несмотря на это, теорія фагоцитоза встрѣтила значительное сопротивленіе со стороны, главнымъ образомъ, нѣмецкихъ ученыхъ. Послѣдніе противопоставили ученію о фагоцитозѣ, объясняющему невоспріимчивость дѣятельностью клѣтки организма и являющемуся, такимъ образомъ, клѣточною или целлюлярною теоріей, другую такъ назыв. гуморальную теорію, объясняющую невоспріимчивость свойствами органическихъ жидкостей. Первыми попытками въ этомъ направленіи можно считать вышеупомянутыя гипотезы Пастера и Шово. Выработанная нѣмецкими учеными гуморальная теорія является развитіемъ гипотезы Шово о присутствіи въ органическихъ жидкостяхъ невоспріимчивыхъ животныхъ вредныхъ для микробовъ веществъ. Основанная на опытахъ Фодора, Нуттали и другихъ, показавшихъ, что выпущенная изъ сосудовъ кровь кролика убиваетъ огромныя количества сибиреязвенныхъ палочекъ, гуморальная теорія провозгласила, что микробы убиваются не клѣтками, а жидкостями организма, и что фагоциты поглощаютъ только убитыхъ уже микробовъ, являясь такимъ образомъ лишь подметателями труповъ (Флюгге). Вещество, которому жидкости обязаны своимъ бактерицидным свойствомъ,

было названо Бухнеромъ алексиномъ. Значеніе, приданное опытамъ Федора и Нутталя, и сдѣланныя изъ этихъ опытовъ заключенія тѣмъ менѣе понятны, что кроликъ, кровь котораго внѣ организма такъ губительна для сибиреязвенныхъ палочекъ, на самомъ дѣлѣ чрезвычайно чувствителенъ къ сибирской язвѣ; кровь же собаки или курицы, невоспріимчивыхъ къ сибирской язвѣ, лишена всякихъ бактерицидныхъ свойствъ; такимъ образомъ, нѣтъ никакой связи между бактерицидностью крови (особенно наблюдаемой внѣ организма) и невоспріимчивостью. Наоборотъ, зависимость невоспріимчивости отъ фагоцитоза бросается въ глаза. Если кролику привить подъ кожу вирулентную сибиреязвенную палочку, то на мѣстѣ прививки образуется отекъ, въ которомъ почти вовсе не находятъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ; бациллы размножаются безпрепятственно, наводняютъ организмъ, и животное умираетъ въ короткое время. Если же вмѣсто вирулентной привить ослабленную сибиреязвенную палочку (1-ую пастеровскую вакцину), по отношенію къ которой кроликъ невоспріимчивъ, то наблюдаются совсѣмъ иныя явленія. На мѣстѣ прививки происходитъ скопленіе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, пожирающихъ бациллъ: заболѣваніе сводится къ мѣстному нагноенію. Съ другой стороны, у курицы и собаки фагоцитозъ очень сильно выраженъ по отношенію къ сибиреязвенной палочкѣ, но стоитъ его ослабить тѣмъ или инымъ способомъ (опытъ Пастера съ курицей, опыты Мартеля съ собаками), чтобъ эти животныя, нормально невоспріимчивыя къ сибирской язвѣ, подверглись смертельному заболѣванію. Зависимость между фагоцитозомъ и невоспріимчивостью наблюдается также и въ случаѣ пріобрѣтеннаго И. Такъ, фагоцитозъ очень сильно выраженъ у кроликовъ и крысъ, вакцинированныхъ противъ сибирской язвы и т. д. Въ виду этихъ и многихъ другихъ фактовъ, охватывавшихъ наилучше изученные въ то время примѣры естественнаго и пріобрѣтеннаго И., большинство ученыхъ признали значеніе фагоцитоза въ невоспріимчивости, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ главныхъ представителей гуморальной теоріи того времени, Бухнеръ,— проложилъ путь къ соглашенію, признавъ фагоциты источникомъ бактерицидныхъ веществъ крови. Новый толчекъ гуморальной теоріи дали опыты Беринга и Нисcена и, главнымъ образомъ, опыты Пфейфера. Они показали, что у животныхъ, вакцинированныхъ противъ вибріоновъ, бактерицидность, т.-е. способность жидкостей организма уничтожать соотвѣтствующихъ вибріоновъ, усиливается. Пфейферъ показалъ при этомъ, что вибріоны въ брюшной полости превращаются въ шарики (явленіе Пфейфера) и погибаютъ внѣ фагоцитовъ. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ жидкости организма оказались бактерицидны не только внѣ, но и внутри организма. Когда, однако, захотѣли распространить полученные такимъ образомъ результаты на другіе случаи пріобрѣтеннаго И., то оказалось, что бактерицидность жидкостей при искусственномъ И.—явленіе далеко не общее и проявляется только по отношенію къ вибріонамъ и нѣкоторымъ другимъ очень хрупкимъ микробамъ. Больше того, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ явленіе это внѣ сомнѣнія, удалось показать, что внутри организма оно происходитъ только въ особыхъ условіяхъ, ведущихъ за собой поврежденіе бѣлыхъ шариковъ (фаголизъ). Нормально (при введеніи, напр., въ кровь) даже такіе хрупкіе микробы, какъ вибріоны, въ организмѣ иммунизированныхъ животныхъ погибаютъ не въ жидкостяхъ организма, а внутри фагоцитовъ, въ которыхъ они превращаются въ шарики, что доказываетъ присутствіе алексина. Но если такимъ образомъ и въ примѣрахъ пріобрѣтеннаго И., изученныхъ Пфейферомъ, фагоцитозъ играетъ главную роль, то опыты этого ученаго и его учениковъ показали, что явленія, сопровождающія пріобрѣтенный И., часто отличаются большою сложностью. Изучая ближе эти явленія, Борде показалъ, что жидкости вакцинированныхъ животныхъ убиваютъ вибріоновъ внѣ организма благодаря дѣйствію двухъ веществъ: алексина (комплемента), уничтожающагося при нагрѣваніи до 55°—56° въ теченіе получаса, и сенсибилизатора (амбоцептора), выдерживающаго нагрѣваніе до 70°—75°. Во время иммунизаціи сильно увеличивается количество сенсибилизатора въ то время, какъ количество алексина не мѣняется. Сенсибилизаторъ играетъ роль протравы, позволяющей алексину фиксироваться на микробахъ (Борде или звена, связывающаго съ ними алексинъ химически (Эрлихъ). Въ то время какъ сенсибилизаторъ содержится въ И. крови, алексинъ связанъ бѣлыми кровяными шариками и освобождается либо при ихъ поврежденіи (фаголизъ) внутри организма, либо при ихъ распаденіи внѣ его. На ряду съ сенсибилизаторами въ крови животныхъ, иммунизированныхъ противъ микробовъ (или получившихъ прививки другихъ бѣлковыхъ веществъ), содержатся и другія антитѣла—агглютинины, склеивающіе бактеріи, преципитины, осаждающіе растворенные бѣлки, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ (когда иммунизація производилась матеріаломъ, содержащимъ токсины) антитоксины, обезвреживающіе микробные яды. Открытіе антитоксиновъ позволило одно время думать, что невоспріимчивость вообще зависитъ отъ способности органическихъ жидкостей обезвреживать микробные яды. Это предположеніе, однако, не оправдалось. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ какъ естественнаго, такъ и пріобрѣтеннаго И. жидкости организма не обнаруживаютъ ни малѣйшей антитоксичности. Даже въ случаяхъ И. противъ такихъ токсичныхъ микробовъ, какъ палочки столбняка и дифтерита, животныя могутъ оставаться очень чувствительными къ дѣйствію соотвѣтствующихъ токсиновъ. Такимъ образомъ и въ этихъ случаяхъ невоспріимчивость объясняется дѣятельностью фагоцитовъ, способныхъ, какъ показали многочисленныя изслѣдованія, не только поглощать и убивать микробовъ, но обезвреживать микробные и даже минеральные яды (Безрѣдка). Что касается происхожденія антитѣлъ, то для амбоцепторовъ (сенсибилизаторовъ) удалось установить, что они производятся фагоцитарными органами (селезенкой, костнымъ мозгомъ), а также бѣлыми кровяными шариками, скопляющимися на мѣстѣ проникновенія микробовъ. Преципитины также производятся селезенкой и костнымъ мозгомъ; что касается антитоксиновъ, то пока не удалось опредѣлить ихъ происхожденіе; однако, по аналогіи съ преципитинами можно думать, что и они фагоцитарнаго происхожденія. Въ виду того, что антитѣла сами по себѣ нисколько не вредятъ микробамъ, естественно было думать, что ихъ роль сводится, главнымъ образомъ, къ усиленію и облегченію фагоцитоза, который такъ сильно выраженъ во всѣхъ случаяхъ пріобрѣтеннаго И. И дѣйствительно, сыворотки иммунизированныхъ животныхъ ясно усиливаютъ фагоцитозъ соотвѣтствующихъ микробовъ внѣ организма. Вещества, обусловливающія это дѣйствіе, были названы тропинами; по всей вѣроятности, тропины тождественны съ сенсибилизаторами или амбоцепторами, столь распространенными, какъ мы видѣли, въ крови иммунизированныхъ животныхъ. Но если внѣ

организма усиленіе фагоцитоза подъ вліяніемъ сыворотокъ, нормальныхъ (опсонины) и (главнымъ образомъ) иммунизированныхъ (тропины) животныхъ не подлежитъ сомнѣнію, то дѣйствіе этихъ веществъ въ самомъ организмѣ, гдѣ бѣлые кровяные шарики находятся въ совершенно иныхъ и болѣе благопріятныхъ условіяхъ, имѣетъ гораздо менѣе значенія. Этимъ объясняется, что фагоцитозъ, а имѣстѣ съ нимъ и невосприимчивость могутъ быть очень сильно выражены въ случаяхъ, гдѣ органическія жидкости не содержатъ антитѣлъ. Наоборотъ, въ случаяхъ, гдѣ жидкости иммунизированныхъ животныхъ очень богаты этими антитѣлами, достаточно бываетъ ослабить дѣятельность фагоцитовъ (напр., помощью наркотиковъ), чтобы животное подверглось смертельному заболѣванію. Итакъ, основнымъ условіемъ И. какъ естественнаго, такъ и пріобрѣтеннаго является способность фагоцитовъ захватывать и обезвреживать микробы и ихъ токсины. Было бы чрезвычайно важно поэтому научиться усиливать и направлять фагоцитозъ. Опытъ показываетъ, напр., что, вызвавъ приливъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ въ брюшную полость, можно въ нѣкоторыхъ случаяхъ туда безопасно ввести количество микробовъ, навѣрняка убивающее неподготовленныхъ животныхъ. Этимъ пользуются и теперь хирурги, впрыскивая, напр., въ брюшную полость передъ операціей нормальную сыворотку или нуклеиновую кислоту, вызывающія приливъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ (положительный хемотаксисъ). Въ медицинской практикѣ по той же причинѣ теперь много пользуются коллоидальными металлами, вызывающими лейкоцитозъ. Очень вѣроятно, что въ будущемъ мы научимся лучше и полнѣе использовать фагоцитозъ, это главное средство защиты организма отъ болѣтворныхъ микробовъ.—Ср. Мечниковъ, «Невосприимчивость въ инфекціонныхъ болѣзняхъ»; Ehrlich, «Gesammelte Arbeiten zur Immunitätsforschung»; Citron, «Immunotherapie und Immunodiagnostic»; Bordet, «Studies in Immunity». *Е. Вольманъ.*

Иммунитетъ (*юрид.*). Въ средніе вѣка основное содержаніе иммунитетнаго диплома заключается въ запрещеніи, обращенномъ къ королевскимъ чиновникамъ, вступать на иммунитетныя земли, обычно церковныя, — (....jubemus, ut nullus iudex publicus nec quislibet ex iudiciaria potestate.... in loca, agros, vell ceteres possessiones ingredi audeat) для отправленія суда (ad causas audiendas), взиманія пеней (freda exigenda), осуществленія права постоя (mansiones aut paratas faciendas), нахожденія поручителей (fideiussores tollendos), или же для какихъ-либо наказаній или поборовъ (nec homines ipsius ecclesiae de quaslibet causas distringendum, nec nulla redebitione requirendum). По традиціонному взгляду И. является однимъ изъ существеннѣйшихъ учрежденій, подготовившимъ такъ называемый феодализмъ. Онъ создалъ или закрѣпилъ независимость помѣщичьей власти и, закрывъ входъ публичнымъ властямъ, обратилъ помѣщика въ государя. Суммарно суживая, безъ различія отдѣльныхъ эпохъ, значеніе И. для создания феодальнаго строя, традиціонная доктрина видѣла въ иммунитетномъ дипломѣ лишь привилегію крупнаго землевладѣнія. Пересмотръ основныхъ проблемъ средневѣковой исторіи, предпринятый въ послѣднее время, значительно измѣнилъ его взглядъ на И. Въ новѣйшихъ работахъ (главнымъ образомъ, Seeliger'a, «Die sociale und politische Bedeutung der Grundherrschaft im früheren Mittelalter», 1903, и M. Kroell'a, «L'immunité franque», 1910) проведены существенныя различенія отдѣльныхъ эпохъ развитія И., обращено вниманіе на то, что громадное большинство иммунитетныхъ дипломовъ даровано церковнымъ учрежденіямъ, что И. является не только привилегіей, но и способомъ организаціи управленія. Какъ слово (immunitas), такъ и зерно института—несомнѣнно римскаго происхожденія. Въ римской имперіи IV—V в.в. пользуются И., т.-е. освобожденіемъ отъ чрезвычайныхъ налоговъ (munera sordida), императорскіе домены. И. временно добывается и церковью, и магнатами (сенаторы). Съ другой стороны, въ римской имперіи оказывается и другой корень И.—юрисдикціонная власть иммуниста. Procuratores (управляющіе) императорскихъ доменовъ пользуются издавна юрисдикціонной властью надъ обитателями помѣстья; можно найти богатый бытовой матеріалъ для характеристики этой же власти магнатовъ. Въ Меровингской Галліи уже въ VII в. мы находимъ вполнѣ сложившійся иммунитетный дипломъ (приведенный, въ своихъ основныхъ чертахъ, выше; впослѣдствіи онъ былъ измѣненъ болѣе стилистически, чѣмъ по существу). Запрещая королевскимъ чиновникамъ входъ на иммунитетныя земли, этотъ дипломъ тѣмъ самымъ возлагаетъ внутреннее устроеніе помѣстья и исполненіе государственныхъ функцій на иммуниста. Нельзя сказать, чтобы иммунитетный дипломъ освобождалъ населеніе отъ несенія государственныхъ тяготъ; военная повинность,—эта важнѣйшая для меровингской эпохи государственная повинность—одинаково требовалась какъ отъ иммунитетнаго, такъ и не иммунитетнаго населенія. Съ другой стороны, иммунитетный дипломъ не порываетъ вполнѣ связи между королевскими чиновниками (прежде всего графомъ) и населеніемъ иммунитетнаго помѣстья: остается цѣлый рядъ случаевъ, когда графъ, не имѣя права входа на иммунитетныя земли, можетъ, однако, требовать выдачи обитателя И. на свой судъ (въ случаѣ важныхъ преступленій—causae majores, или въ случаѣ судебной тяжбы между однимъ изъ обитателей И. и третьимъ лицомъ). Если даже и признать, что въ меровингскую эпоху И. равно дарился какъ церковнымъ учрежденіямъ, такъ и свѣтскимъ лицамъ (мы не имѣемъ ни одного свѣтскаго иммунитетнаго диплома), то и въ этомъ случаѣ придется признать, что въ каролингскую эпоху онъ пріобрѣтаетъ специфически церковный характеръ. Всѣ церковныя учрежденія получаютъ въ каролингскую эпоху И. Это широкое его распространеніе заставляетъ предполагать скорѣе планомѣрную политику, чѣмъ невольную уступку аггрессивнымъ тенденціямъ крупнаго землевладѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, каролингская монархія начинаетъ и больше интересоваться внутренней организаціей иммунитетнаго помѣстья. Карлъ Великій въ рядѣ капитуляріевъ требуетъ назначенія спеціальнаго иммунитетнаго чиновника — фогта (advocatus), который долженъ одновременно представлять какъ иммуниста, такъ и короля. Назначеніе фогта не зависитъ отъ одной воли иммуниста: его выборъ связанъ съ извѣстными ограниченіями, его утвержденіе зависитъ или непосредственно отъ короля, или отъ missi dominici, или, наконецъ, отъ графа. Рядъ капитуляріевъ требуетъ, чтобы фогты были людьми честными (probi), знающими законы и любящими справедливость. Эта тщательность въ выборѣ фогтовъ ясно подчеркиваетъ, что каролингская монархія далека отъ мысли разсматривать иммунитетныя владѣнія какъ ушедшія изъ-подъ ея власти. И. въ каролингскую эпоху входитъ органически въ организацію управленія. Существеннымъ нововведеніемъ каролингскаго И.

является и связываніе его съ идеей особаго мира, карающаго нарушителя иммунитетныхъ правъ высшей пеней въ 600 солидовъ. Своего высшаго развитія И. достигъ въ Германіи въ эпоху Оттоновъ (X в.). Необходимость найти опору въ церкви противъ все растущихъ притязаній крупнаго свѣтскаго землевладѣнія заставила Оттоновъ окончательно порвать связи иммунитетнаго владѣнія съ графствомъ, передать фогту права высшаго суда (causae majores) и создать изъ И. церковное графство.—*Литература.* Кромѣ указанныхъ выше изслѣдованій и общихъ трудовъ по исторіи права (A. Esmein. Schröder, Brunner): Dopsch, «Die Wirtschaftsentwicklung der Karolingerzeit vornehmlich in Deutschland» (т. II, 1913); E. Stengel, «Diplomatik der deutschen I.-Privilegien vom 9. bis zum Ende des 11. Jahrhunderts» (1910). *С. Ш.*

Иммунитетъ народныхъ представителей обнимаетъ собою двѣ привилегіи, принадлежащія въ громадномъ большинствѣ современныхъ культурныхъ государствъ членамъ законодательныхъ палатъ: такъ назыв. безотвѣтственность и неприкосновенность. Сущность первой заключается въ томъ, что депутатъ никогда не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности внѣ парламента за сказанное имъ при исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей; вторая ограждаетъ народныхъ представителей отъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія (или ареста) безъ согласія на то палаты. Основаніемъ привилегій прежде считали принципы народнаго суверенитета и раздѣленія властей. Съ теченіемъ времени выяснилось, что ни то, ни другое ученіе не можетъ служить юридическимъ базисомъ какого бы то ни было правового института; съ другой стороны, оказалось, что И. усвоенъ былъ и такими государствами, гдѣ догматы народовластія и раздѣленія властей противорѣчатъ всему укладу государственной жизни (напр., Германіей). Германскими учеными выдвинута была другая теорія: И. стали выводить изъ существа функцій, лежащихъ на народныхъ представителяхъ. Эти функціи, однако, свойственны не однимъ парламентамъ. Законодательная — въ матеріальномъ смыслѣ — функція принадлежитъ также и учрежденіямъ (напр., органамъ самоуправленія), не пользующимся никакими привилегіями. Истинное основаніе И. заключается въ томъ положеніи, которое палаты занимаютъ въ общей системѣ государственныхъ учрежденій. Парламентъ находится въ центрѣ политической борьбы; въ государствахъ дуалистическихъ онъ — естественный антагонистъ исполнительной власти, которая легко можетъ оказывать давленіе на судъ и путемъ тенденціозныхъ преслѣдованій стѣснять свободу и независимость депутатовъ. Въ парламентарныхъ государствахъ, гдѣ правительство является какъ бы эманаціей законодательной власти, парламентское большинство можетъ вліять на судебную власть и проявлять деспотизмъ по отношенію къ меньшинству. И., такимъ образомъ, имѣетъ цѣлью обезпечить независимость народныхъ представителей. Этимъ и опредѣляется желательный его объемъ: чѣмъ самостоятельнѣе и независимѣе отъ правительства и отъ политическихъ организацій судъ, тѣмъ меньше парламентъ нуждается въ привилегіяхъ, и наоборотъ. При современныхъ условіяхъ, въ значительномъ большинствѣ государствъ безусловно необходимъ И., по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ безотвѣтственности.—Безотвѣтственность. Родина ея—Англія. Здѣсь съ самаго начала парламентъ сталъ требовать для себя полной свободы рѣчи (freedom of speech). Короли, однако, долгое время не рѣшались отказаться отъ контроля надъ дѣятельностью народнаго представительства. На этой почвѣ возникалъ въ теченіе XIV—XVII вв. рядъ конфликтовъ. Особенно обострились отношенія между правительствомъ и парламентомъ въ эпоху Стюартовъ (дѣло Эллiота въ 1629 г.). Окончательное признаніе свобода слова получила въ биллѣ о правахъ 1689 г., ст. 9 коего гласитъ, что «свобода слова, преній и производства въ парламентѣ не должна влечь за собой возбужденіе какого-либо преслѣдованія или, вообще, быть предметомъ сужденій въ иномъ судѣ или мѣстѣ, кромѣ самого парламента». На континентѣ Европы безотвѣтственность была установлена съ введеніемъ конституціоннаго строя. Во Франціи ее создаетъ декларація національнаго собранія отъ 23 іюня 1789 г. Затѣмъ она заносится въ конституцію 1791 г. и съ тѣхъ поръ становится интегральною частью французскаго публичнаго права. Согласно ст. 13 закона 16 іюля 1875 г. члены палатъ не могутъ быть подвергнуты слѣдствію или суду за мнѣніе или голосъ, поданные ими при исполненіи своихъ обязанностей. Въ Германіи начало абсолютной свободы слова было воспринято не сразу. Первыя конституціи (начала XIX в.) узаконяли лишь относительную безотвѣтственность, распространяя ее только на нѣкоторые словесные деликты. Начиная съ 1848 г., отдѣльными государствами постепенно усваивается французская формула: конституціей 1871 г. она была узаконена для рейхстага, а угол. уложеніемъ—для ландтаговъ отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи. Въ настоящее время абсолютная безотвѣтственность признана всѣми почти культурными странами. Исключеніе составляютъ лишь нѣкоторые швейцарскіе кантоны, Швеція, Данія, Болгарія, Черногорія и Финляндія, гдѣ въ случаѣ совершенія депутатомъ словеснаго правонарушенія преданіе его суду зависитъ отъ самой палаты. Въ Россіи вопросъ споренъ. Согласно ст. 14 учр. гос. думы члены думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію думы, и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями. Равнымъ образомъ, по ст. 5 учр. гос. совѣта послѣдній, въ дѣлахъ ему предлагаемыхъ, пользуется всею свободой сужденій. По мнѣнію однихъ (Жижиленко, Лазаревскій, Шалландъ) эти статьи обезпечиваютъ членамъ полную безотвѣтственность, по мнѣнію другихъ (Люблинскій) — безотвѣтственность ограниченную, но распространяющуюся на клевету и обиду. Съ третьей точки зрѣнія (фонъ-Резонъ, Елистратовъ), приведенныя постановленія содержатъ въ себѣ только запрещеніе для членовъ нашихъ палатъ получать отъ своихъ избирателей такъ назыв. императивные мандаты, отнюдь не узаконяя свободы слова. Это воззрѣніе опирается на ст. 22 учр. гос. думы, по которой члены думы за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности высшихъ чиновъ государственнаго управленія (учр. гос. сов., ст. 86—96). Судебная практика, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, встала на послѣднюю изъ указанныхъ точекъ зрѣнія; I-е общ. собр. сената 15 сентября 1912 г. признало, что члены думы подлежатъ уголовной отвѣтственности за сужденія и мнѣнія, выраженныя ими въ засѣданіяхъ думы, и что компетентной инстанціей для разсмотрѣнія дѣлъ этого рода является верховный уголовный судъ. До сихъ поръ, однако, поводомъ къ возбужденію отвѣт-

ственности членовъ думы за произнесенныя ими рѣчи служили только обвиненія ихъ въ клеветѣ. Объектомъ привилегіи являются всѣ сужденія и мнѣнія, высказываемыя членомъ законодательной палаты при исполненіи своихъ обязанностей — въ пленарномъ ли засѣданіи, въ комиссіи, отдѣлѣ и т. п. Частные разговоры безотвѣтственностью не покрыты. Юридическая конструкція безотвѣтственности представляется спорной. Господствующее мнѣніе считаетъ, что безотвѣтственность лишаетъ самое дѣяніе преступнаго характера. Согласно ученію Биндинга и нѣкоторыхъ другихъ германскихъ ученыхъ, безотвѣтственность влечетъ за собой отпаденіе не преступности, а только наказуемости дѣянія. Отсюда дѣлается выводъ, что въ случаѣ совершенія депутатомъ словеснаго деликта, допустимы необходимая оборона, зачетъ обидъ и exceptio veritatis. Эта точка зрѣнія не соотвѣтствуетъ историческому происхожденію привилегіи и не находитъ опоры въ дѣйствующемъ правѣ. Безотвѣтственность распространяется и на гражданскія правонарушенія. Согласно господствующему мнѣнію, иски, вытекающіе изъ словесныхъ деликтовъ депутатовъ, непріемлемы для судебныхъ инстанцій. Болѣе споренъ вопросъ о дисциплинарной безотвѣтственности. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. въ Германіи, законодательство (§ 11 угол. улож.) разрѣшаетъ его въ положительномъ смыслѣ. Гдѣ въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній по этому предмету, тамъ правильнѣе признавать, что привилегія на дисциплинарную отвѣтственность не распространяются, такъ какъ, съ одной стороны, привилегіи подлежатъ ограничительному толкованію, съ другой — дисциплинарная безотвѣтственность на практикѣ всегда рискуетъ оказаться иллюзорной.—Неприкосновенность англійскому праву неизвѣстна вовсе. Такъ назыв. freedom from arrest всегда распространялась только на арестъ за долги и на мелкія правонарушенія (non indictable offences). Впервые во Франціи въ 1789 г. національнымъ собраніемъ провозглашенъ былъ принципъ неприкосновенности его членовъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній законодателемъ усвоена та формула, которая является дѣйствующей и понынѣ. По ст. 14 закона 16 іюля 1875 г. «ни одинъ членъ той или другой палаты въ теченіе сессіи не можетъ быть подвергнутъ, въ уголовномъ или исправительномъ порядкѣ, преслѣдованію или аресту иначе, какъ съ разрѣшенія той палаты, въ составъ которой онъ входитъ, за исключеніемъ случая захвата на мѣстѣ преступленія. Личное задержаніе и судебное преслѣдованіе члена той или другой палаты отсрочиваются, если палата того потребуетъ, на все время сессіи». Въ первыхъ германскихъ конституціяхъ неприкосновенность распространялась исключительно на арестъ депутата. Съ теченіемъ времени французская формула стала вытѣснить германскую и нынѣ воспринята значительнымъ большинствомъ культурныхъ государствъ. Неприкосновенность, прежде всего, ограждаетъ депутата отъ уголовнаго преслѣдованія, при чемъ подъ это понятіе подходитъ всѣ тѣ слѣдственныя и иныя дѣйствія, которыя такъ или иначе могли бы стѣснить свободу депутата (вызовъ въ судъ, допросъ и т. п.). Далѣе, неприкосновенность распространяется на арестъ депутатовъ. Сюда относится послѣдственное задержаніе; но обнимаетъ ли собою неприкосновенность также и тюремное заключеніе по приговору суда — вопросъ спорный. Правильнѣе отрицательный отвѣтъ, такъ какъ цѣли неприкосновенности — защита отъ тенденціозныхъ преслѣдованій, но не освобожденіе отъ наказанія: приговоръ суда, вошедшій въ законную силу, обладаетъ наибольшей степенью достовѣрности и соотвѣтствія истинѣ и потому не можетъ быть заподозрѣнъ. Обыски личные, какъ составляющіе покушеніе на свободу депутата, недопустимы. Иное дѣло обыски домовые: неприкосновенность ихъ не исключаетъ. Испрошеніе разрѣшенія палаты на производство ареста или возбужденіе преслѣдованія исходитъ отъ судебной власти. При обсужденіи ея ходатайствъ палата совершенно свободна и можетъ изъявить свое согласіе или въ немъ отказать по любому мотиву. Срокъ дѣйствія неприкосновенности ограничивается временемъ сессіи парламента: во время перерывовъ (пророгацій) судебная власть можетъ начать преслѣдованіе, не испрашивая согласія палаты. То же право принадлежитъ ей при поимкѣ члена палаты на мѣстѣ преступленія (въ нѣкоторыхъ странахъ—и на слѣдующій день). Это исключеніе изъ общаго правила усвоено всѣми законодательствами, признающими неприкосновенность. Въ тѣсной связи съ неприкосновенностью находится право перерыва ареста или преслѣдованія депутата, иногда предоставляемое парламенту. Эта разновидность привилегіи впервые введена была бельгійской конституціей 1831 г., примѣру которой послѣдовалъ затѣмъ цѣлый рядъ государствъ. Преслѣдованіе депутата (или арестъ), начатое до открытія сессіи, можетъ, послѣ того какъ палата соберется, быть прервано по ея требованію на все время сессіонныхъ занятій. По окончаніи сессіи преслѣдованіе возобновляется ipso jure. Русское законодательство содержитъ въ себѣ два постановленія, регулирующія неприкосновенность. Согласно ст. 15 учр. госуд. думы, членъ думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а равно не подлежитъ личному задержанію за долги. Статья эта имѣетъ въ виду покушенія на свободу депутатовъ, исходящія отъ органовъ администраціи, если они дѣйствуютъ не какъ представители судебной власти. Къ числу мѣръ, предусмотрѣнныхъ ст. 15, относятся: запрещеніе отлучки изъ данной мѣстности и въѣзда въ нее, отдача подъ надзоръ полиціи, высылка, удаленіе изъ среды сельскаго общества, личные обыски и т. п. Второе постановленіе заключается въ ст. 16 учр. думы: «для лишенія свободы члена государств. думы во время ея сессіи должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе думы, кромѣ случая привлеченія члена думы къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 22, равно какъ случая задержанія при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или на слѣдующій день». Законодательство наше, такимъ образомъ, примыкаетъ къ прежней германской системѣ; неприкосновенность устраняетъ только арестъ депутатовъ, исходящій притомъ изъ судебной, но не изъ административной власти. Подъ «лишеніемъ свободы» законъ подразумѣваетъ предварительное задержаніе, какъ то признано сенатомъ въ 1909 г. (рѣш. угол. касс. деп. № 8). Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что этотъ вопросъ споренъ; нѣкоторые подъ ст. 16 подводятъ также и лишеніе свободы, какъ послѣдствіе приговора. Ст. 16 предусматриваетъ только «лишеніе», но не «ограниченіе» свободы (въ противоположность ст. 15). Отсюда—допустимость домовыхъ обысковъ и отобраніе подписки о невыѣздѣ (рѣш. угол. кас. деп. 1906 г., № 20). Продолжительность привилегіи, какъ и на Западѣ, ограничивается сессіей думы (или госуд. совѣта). Точное содержаніе этого понятія въ законѣ не указано; на практикѣ установилось, что сессіей считается періодъ времени отъ начала

занятій палаты осенью до перерыва на лѣтнее вакаціонное время. Возможность перерыва ареста, начавшагося до начала сессіи, наше законодательство не предусматриваетъ. Разрѣшеніе думы на лишеніе депутата свободы должно быть испрашиваемо министромъ юстиціи, такъ какъ, согласно ст. 33, 40 и 41 учр. гос. думы, дума входитъ въ сношеніе только съ министрами и главноуправляющими. Въ случаѣ flagrant délit задержаніе виновнаго можетъ послѣдовать безъ разрѣшенія думы. «Слѣдующій день», о которомъ говоритъ ст. 16, обнимаетъ собой сутки, слѣдующія за днемъ совершенія преступленія.— *Литература* (помимо курсовъ уголовнаго, государственнаго и парламентскаго права): Seidler, «Die Immunität der Mitglieder der Vertretungs-Körper nach oesterreichischem Recht» (Лиц., 1891); Söntag, «Der besondere Schutz der Mitglieder des deutschen Reichstages gegen Strafverfolgung» (Бреславль, 1895); Weismann, «Die strafprozessuale Privilegierung gesetzgebender Versammlungen» («Zeitschr. f. d. ges. Strafrechtsw.», т. IX, 1889); Hubrich, «Die parlamentarische Redefreiheit und Disziplin» (Б., 1899); v. Bar, «Gesetz und Schuld im Strafrecht» (т. I, ib., 1906); Kleinpeller, «Abgeordnetenprivileg», въ «Vergleichende Darstellung des in- und ausländischen Strafrechts» (т. I, ib., 1908); v. Muralt, «Parlamentarische Immunität in Deutschland u. d. Schweiz» (Цюрихъ, 1902); Spiegel, «Immunität der Reichsrats- und Landtagsmitglieder», въ «Oesterreichisches Staatswörterbuch» (т. II, 2-е изд., В., 1906); Zimmermann, «Die parlamentarische Redefreiheit» («Zeitschr. f. d. ges. Staatsw.», 1907); v. Matuschka, «Die parlamentarische Redefreiheit und Zeugenpflicht» (Лиц., 1910); Miceli, «Immunità parlamentari», въ «Enciclopedia giuridica italiana» (т. VIII, стр. I); Mancini è Galeotti, «Norme ed usi del parlamente italiano» (Римъ, 1887); Chartier, «Les immunités parlementaires en France dans leur développement historique» (П., 1905); Brémond, «Essai sur l'irresponsabilité parlementaire en France» (Эксъ); Жижиленко, «О безотвѣтственности народныхъ представителей» (Ярославль, 1909); фонъ-Резонъ, «Объ особенныхъ правахъ выборныхъ членовъ государ. совѣта и членовъ госуд. думы» («Журн. Мин. Юст.», 1909, №№ 7, 8, 9); И. Покровскій, «Свобода слова въ русскихъ законодат. учрежденіяхъ» («Русск. Бог.», 1912, № 11); Люблинскій, «Конституціонная или административная гарантія?» (Ярославль, 1913); Шалландъ, «И. народныхъ представителей» (Юрьевъ, 1911—1913). *Л. Шалландъ.*

Имола—гор. въ Италіи, въ провинціи Болонья, при р. Сантерно. 32 605 жит. Зданія средневѣковыя и эпохи Возрожденія. Рабочая палата. Минеральныя воды.

Имола (Imola), собственно Иноченцо ди Пьетро Франкуччи — итальянскій живописецъ (1493—1550), ученикъ Франческо Франчо въ Болоньѣ и Маріотто Альбертинелли во Флоренціи. Впослѣдствіи примкнулъ къ школѣ Рафаэля. Большая часть его картинъ въ Болоньѣ. Въ мюнхенской Пинакотекѣ—двѣ Мадонны, Св. Семейство съ донаторами, св. Михаилъ и др. Самое знаменитое произведеніе И. (1536)—«Мистическое обрученіе св. Екатерины съ Младенцемъ Іисусомъ» (въ црк. San Giacomo Maggiore). Въ Эрмитажѣ одна картина И.—Богоматерь съ Младенцемъ-Спасителемъ и съ предстоящими Ей святыми.

Имошары (Imoscharh)—берберійское племя, см. Туареги.

Импанація (Impanatio, отъ лат. panis—хлѣбъ)—терминъ полемической литературы католиковъ для означенія ученія лютеранъ о причащеніи, отвергающаго превращеніе хлѣба въ тѣло Христово, но принимающаго таинственное присутствіе въ хлѣбѣ тѣла Христова.

Импасто (*итал.* empaste) — густая, сочная накладка красокъ, нерѣдко употребляемая въ живописи масляными красками въ особенности для усиленія свѣтового эффекта. Въ гравированіи этимъ словомъ выражается искусственное соединеніе штриховъ съ пунктиромъ, служащее для той же цѣли.

Императивъ — см. Повелительное наклоненіе.

Императора Вильгельма земля — оффиц. названіе германскихъ владѣній въ Новой Гвинеѣ

Императора Вильгельма каналъ (Kaiser Wilhelm-Kanal, Nordostseekanal), въ Шлезвигъ-Голштиніи. Соединяетъ Сѣверное (Нѣмецкое) море съ Балтійскимъ. Сооруженъ въ 1887—95 гг., между бухтой г. Киля на В (Балтійское м.) и Брунсбютелемъ на З (Нѣмецкое м.). Длина 98,65 км., шир. дна 22, поверхности воды 67 м., глубина 9 м.; въ 8 мѣстахъ расширенъ до 100 м. для пропуска встрѣчныхъ судовъ. 4 шлюза. Черезъ каналъ нѣсколько мостовъ, изъ которыхъ болѣе значительные, при Грюнталѣ (156 м.) и Левензау (163 м.), такъ приподняты, что не препятствуютъ проходу морскихъ судовъ. Сооруженіе канала обошлось въ 157 милл. мар. Въ 1909 г. предприняты крупныя работы по расширенію и улучшенію канала; стоимость ихъ исчислена въ 223 милл. мар. Проходъ черезъ каналъ оплачивается. Пассажирскіе пароходы проходятъ каналъ въ 4¾ часа, грузовые въ 8—12 час., буксируемыя суда въ 22—24 часа. Въ 1896—97 г. каналомъ прошло 19 960 судовъ въ 1 848 000 тоннъ, въ 1909 г.—35 326 судовъ въ 6 267 805 тоннъ.

Императора Вильгельма о-ва (Kaiser-Wilhelms-Inseln) — антарктическій архипелагъ изъ 6 о-вовъ между 63° и 64°30′ з. д. Отдѣленъ отъ Грэгэмланда прол. Бисмарка.

Императора Николая II 1) Земля (см. XVIII, 594).—2) Хребетъ въ центр. Азіи, иначе Ваханскій хр. (IX, 717).

Императора Франца-Іосифа Фіордъ (Kaiser Franz-Joseph-Fjord) — бухта на вост. берегу Гренландіи, между мысомъ Франклина (73°16′ с. ш.) и мысомъ Гумбольдта. Фіордъ окруженъ глетчерами. На южной сторонѣ возвышаются Пейеръ (2200 м.) и Петерманъ (3480). Открытъ въ 1870 г. Кольдевеемъ и Пейеромъ.

Императорская гавань (Хаджи)—зал. Японскаго м., вдающійся на 15 вер. въ материкъ Приморской обл., подъ 49° с. ш. Состоитъ изъ самого зал. Хаджи (*англ.* Barracouta Harbour) и бухтъ: Александровской (Уи, *англ.* Sea Harbour), Ырга (*англ.* Babington Harbour) и Константиновскій (Ма, *англ.* Piquebay); послѣдняя—самая удобная. Гавань покрыта льдомъ съ декабря по апрѣль, ледъ часто держится до іюня; въ нее впадаетъ много рѣкъ—Хаджи, Ма и др. Берега гористы и покрыты еловыми и кедровыми лѣсами. Жители—орочи (нѣсколько сотъ душъ). И. гавань открыта въ 1853 г. русскимъ лейт. Бошнякомъ; въ 1854 г. заливъ посѣтило судно англо-французской эскадры «Barracouta», не зная объ его открытіи русскими. Въ время Крымской войны въ И. гавани затопленъ фрегатъ «Паллада» (на которомъ плавалъ Гончаровъ), чтобы онъ не достался непріятелю.

Императорская главная квартира—учрежденіе, состоящее при Государѣ Императорѣ для принятія личныхъ приказаній Его Величества и исполненія нѣкоторыхъ спеціальныхъ обязанностей; входитъ въ составъ военнаго м-ва и состоитъ изъ командующаго И. главною квартирою, его помощника, всѣхъ ген.-адъютантовъ, свиты Его Величества ген.-маіоровъ, флигель-адъютантовъ, генераловъ при Особѣ Его Величества состоящихъ, адъютанта командующаго И. главною квартирой, штабъ-офицера для порученій (изъ флигель-адъютантовъ) и лейбъ-медика Его Величества. Къ составу И. главной квартиры принадлежатъ военно-походная канцелярія и Собственный Его Величества конвой. Канцелярія И. главной квартиры всюду сопровождаетъ государя во время его путешествій. Къ обязанностямъ командующаго И. главною квартирою относится: 1) объявленіе Высочайшихъ повелѣній всѣмъ лицамъ, составляющимъ И. главную квартиру; 2) представленіе Его Величеству во время путешествій всѣхъ прибывающихъ въ И. главную квартиру; 3) распоряженія, касающіяся Высочайшихъ путешествій; 4) объявленіе министрамъ и главноуправляющимъ Высочайшихъ повелѣній; 5) завѣдываніе караулами и назначеніе постовъ къ зданіямъ, въ которыхъ имѣетъ пребываніе Государь во время путешествій.

Императорская фамилія въ Россіи. Права и обязанности членовъ И. фамиліи (И. дома) впервые были урегулированы при имп. Павлѣ I Учрежденіемъ о Императорской фамиліи 5 апрѣля 1797 г., видоизмѣненнымъ при имп. Александрѣ III 2 іюля 1886 г. При изданіи Свода Законовъ «Учрежденіе» включено въ составъ основныхъ законовъ (т. I, ч. I). Члены И. фамиліи составляютъ особый классъ, преимущества котораго обусловливаются или тѣмъ, что его члены, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ быть призваны къ наслѣдованію престола, или же тѣмъ, что они связаны бракомъ съ лицами, имѣющими или могущими имѣть право на престолъ. Права члена И. фамиліи пріобрѣтаются посредствомъ законнаго брака съ членомъ И. фамиліи и происхожденія отъ такого брака, при чемъ законность брака, въ примѣненіи къ И. фамиліи, предполагаетъ соблюденіе, на ряду съ обще-гражданскими, и нѣкоторыхъ спеціальныхъ условій (см. ниже). Права и преимущества членовъ И. фамиліи переходятъ въ нисходящей линіи только въ мужскомъ поколѣніи [1]); лица женскаго пола пользуются этими преимуществами только лично, и то подъ условіемъ происхожденія отъ мужского поколѣнія царствующаго дома. Преимущества, принадлежащія членамъ И. фамиліи, состоятъ: 1) въ правѣ на титулъ, гербъ и проч. внѣшнія преимущества, 2) въ правѣ на содержаніе и 3) въ установленіи усиленной уголовной репрессіи всякихъ преступныхъ посягательствъ противъ нихъ. Изъ общаго состава И. фамиліи выдѣляются: а) Императрица и б) Наслѣдникъ престола и его супруга. Императрица, супруга царствующаго Императора, пользуется титуломъ Императорскаго Величества; съ соизволенія Императора, коронуется; пользуется среднимъ государственнымъ гербомъ, какъ своимъ личнымъ. Вдовствующая Императрица сохраняетъ преимущества, коими она пользовалась въ царствованіе своего супруга; въ собраніяхъ и т. п. случаяхъ она имѣетъ предсѣданіе передъ супругою царствующаго Императора. Наслѣдникъ престола, въ какой бы степени родства онъ ни состоялъ съ царствующимъ Императоромъ, носитъ титулъ Наслѣдника, Цесаревича, Великаго князя и Императорскаго Высочества, супруга его—титулы Цесаревны, Великой княгини, Императорскаго Высочества. Большой гербъ Наслѣдника Цесаревича есть тотъ же, какъ средній государственный. При проѣздѣ черезъ губерніи ему представляются рапорты по гражданской части наравнѣ съ коронованными особами. Прочіе чины И. фамиліи раздѣляются на 3 категоріи (по Учрежденію 1797 г. существовали только первыя двѣ категоріи): а) дѣти, братья, сестры, а въ мужскомъ поколѣніи—и внуки Императоровъ пользуются титуломъ великихъ князей и великихъ княженъ и Императорскихъ Высочествъ; б) правнуки Императоровъ, а въ родѣ каждаго правнука—только старшій сынъ и его старшіе, по праву первородства, потомки мужского пола и поколѣнія пользуются титуломъ князей и княженъ крови Императорской и Высочествъ; в) младшія дѣти правнуковъ и ихъ потомки въ мужскихъ линіяхъ получаютъ титулъ князей и княженъ крови Императорской и Свѣтлости. Различіемъ этихъ титуловъ опредѣляется и различіе въ правахъ на гербъ, ордена и содержаніе. Члены И. фамиліи имѣютъ государственный гербъ съ нѣкоторыми отличіями, соотвѣтственно близости ихъ родства съ тѣмъ Императоромъ, отъ котораго они по прямой линіи происходятъ (см. Государственный гербъ, XIV, 472). Ордена, получаемые вел. князьями и вел. княжнами при крещеніи, князья и княжны съ титуломъ Высочества получаютъ лишь по достиженіи совершеннолѣтія; князья же и княжны съ титуломъ Свѣтлости жалуются по изволенію Государя. Только великимъ князьямъ, княгинямъ и княжнамъ отдаютъ военныя и морскія почести, если будетъ на то собственное ихъ дозволеніе. Содержаніе члены И. фамиліи получаютъ частью изъ суммъ госуд. казначейства, частью изъ удѣльныхъ имуществъ и капиталовъ, образованныхъ ими. Павломъ I въ видахъ «обезпеченія на всегдашнее время состоянія И. фамиліи и облегченія расходовъ государственныхъ на ея содержаніе». По учрежденію 1797 г. изъ суммъ госуд. казначейства назначалось содержаніе Императрицѣ, Наслѣднику, старшему сыну Наслѣдника и ихъ супругамъ, а также приданое награжденіе великимъ княжнамъ и княжнамъ крови Императорской. Въ 1886 г. это измѣнено въ томъ смыслѣ, что изъ госуд. казначейства дается содержаніе всѣмъ дѣтямъ Императора и Наслѣдника, но только до совершеннолѣтія или до брака. Всѣмъ тѣмъ членамъ И. фамиліи, которые не имѣютъ правъ на содержаніе изъ госуд. казначейства, дается содержаніе изъ удѣльныхъ средствъ. Размѣръ содержанія, назначаемаго каждому члену И. фамиліи, опредѣленъ въ точности закономъ. Ежегодныя выдачи изъ государственныхъ или удѣльныхъ суммъ получаютъ, сверхъ Императрицы, Наслѣдника престола и его супруги, дѣти Императора, его внуки и правнуки. Праправнуки Императора ежегоднаго содержанія уже не получаютъ и обезпечиваются особыми заповѣдными имѣніями, приносящими доходу 100 000 руб. и принадлежащими не правнуку лично, а всему его роду. Высшій размѣръ содержанія полагается Императрицѣ—200 000 руб. и содержаніе двора; все это она сохраняетъ и по вдовствіе, но въ случаѣ оставленія Россіи получаетъ только половину содержанія. Наслѣдникъ получаетъ 100 000 руб. и содержаніе двора, его супруга въ замужествѣ—50 000 руб., во вдовствѣ—100 000 руб. и содержаніе двора, а по выѣздѣ

[1]) Исключеніе изъ этого правила установлено было указомъ 1852 г. для потомства вел. княгини Маріи Николаевны (Лейхтенбергскій герцогскій домъ).

изъ Россіи—50 000 р. Усиленная уголовная охрана личной неприкосновенности членовъ Импер. дома дается имъ всѣмъ независимо отъ различія титуловъ; всѣ они пользуются ею въ одинаковой степени съ самимъ царствующимъ Императоромъ (Улож. о нак., ст. 244). Особенное юридическое положеніе членовъ И. фамиліи опредѣляется еще изъятіемъ ихъ отъ дѣйствія нѣкоторыхъ постановленій общихъ гражданскихъ законовъ. Для законности брака члена И. фамиліи требуется: 1) согласіе царствующаго Императора и 2) соотвѣтственное по происхожденію достоинство лицъ, вступающихъ въ бракъ. Послѣднее требованіе касается лишь сообщенія правъ члена И. фамиліи. Членъ И. фамиліи можетъ съ разрѣшенія Императора вступить въ бракъ и съ лицомъ неравнороднымъ, т.-е. не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому, но не сообщаетъ ему никакихъ преимуществъ. Указомъ 23 марта 1893 г. было постановлено, что «впредь никто изъ членовъ И. фамиліи не можетъ вступать въ бракъ съ лицомъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, т.-е. не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому». Въ силу указа 11 августа 1911 г. это ограниченіе имѣетъ силу лишь въ отношеніи великихъ князей и великихъ княженъ. Члены Имп. дома могутъ вступать въ бракъ и съ лицами иновѣрными, но членъ Имп. дома мужского пола, могущій имѣть право на наслѣдованіе престола, вступаетъ въ бракъ съ особой другой вѣры не иначе, какъ по воспріятіи ею православнаго исповѣданія. До брака заключаются особые брачные договоры. Расторженіе брака членовъ Имп. дома, на основаніи общихъ церковныхъ постановленій, совершается Высочайше утвержденнымъ положеніемъ св. синода. Срокъ совершеннолѣтія для Наслѣдника—16 лѣтъ, для вел. князей и княженъ и для князей и княженъ съ титуломъ Высочества—20 лѣтъ, а для князей и княженъ съ титуломъ Свѣтлости—21 годъ. Если опекунъ надъ несовершеннолѣтнимъ не будетъ назначенъ родителями, онъ назначается Императоромъ. Такой же порядокъ примѣняется и къ назначенію опеки надъ имуществомъ лица И. фамиліи, находящагося безъ дозволенія Императора за границей. Достигшій совершеннолѣтія вступаетъ въ управленіе имуществомъ, но до 25 лѣтъ при каждомъ лицѣ, носящемъ титулъ Императорскаго Высочества или Высочества, состоитъ особый попечитель, по назначенію Императора. Для дѣйствительности воли состоящаго подъ попечительствомъ лица требуется утвержденіе попечителя. Наслѣдованіе въ имуществѣ Императрицы представляетъ ту особенность, что въ немъ вовсе не участвуетъ «старшій сынъ, яко наслѣдникъ престола», а въ случаѣ кончины Императрицы во вдовствѣ—царствующій Императоръ. Завѣщанія членовъ Имп. дома могутъ быть открытыя или тайныя; тѣ и другія дѣйствительны лишь подъ условіемъ утвержденія Императоромъ. По отношенію къ царствующему Императору всѣ члены Имп. дома «обязуются, яко къ главѣ дома и самодержцу, совершеннымъ почтеніемъ, повиновеніемъ, послушаніемъ и подданствомъ». Императоръ всегда имѣетъ право, въ случаѣ неповиновенія, обнаруженнаго членомъ И. фамиліи, лишить его назначенныхъ закономъ правъ и «поступать съ нимъ яко преслушнымъ волѣ монаршей». *Н. Н.*

Императорская хроника (Kaiserchronik) — нѣмецкая поэма (18578 стиховъ), сочиненная около 1150 г. однимъ регенсбургскимъ духовнымъ, вѣроятно, священникомъ Конрадомъ, авторомъ пѣсни о Роландѣ. Содержаніе ея — поэтическая исторія римскихъ царей и императоровъ со множествомъ вставочныхъ эпизодовъ и легендъ, часто произвольно пріуроченныхъ къ имени того или другого императора. Ея основная идея: нѣмецко-христіанская имперія есть завершеніе всемірно-исторической задачи Рима. И. хроника пользовалась въ средніе вѣка большимъ распространеніемъ и была продолжаема. Ее издалъ съ комментаріями Schröder, въ «Monum. Germ. hist.» (1892).

Императорскій каналъ (Canal imperial) или Арагонскій—въ Испаніи. Проведенъ вдоль пр. берега несудоходнаго участка р. Эбро между гг. Туделa и Квинто. Дл. 128 км., шир. 18 м., глубина 2,5 м. Служитъ, главнымъ образомъ, для искусственнаго орошенія, а не для судоходства. Первые 88 км. выстроены при Карлѣ V, остальные 40 км. въ новѣйшее время.

Императорскій каналъ — въ Китаѣ (Юй-хэ, Юнь-хэ, Юнь-лянъ-хэ — «рѣка для силава дани натурой») соединяетъ Пекинъ съ гор. Ханьчжоу провинціи Чжэ-цзянъ. Начало постройки относится къ VI ст. до Р. Хр.; закончена она въ 1283 г. при Хубилаѣ. Дл. 1500 км. Первоначальное назначеніе—снабжать сѣверъ припасами—утратилось съ введеніемъ пароходнаго сообщенія моремъ и съ замѣною натуральной повинности денежною. Южная часть (Хань-чжоу—Чжэнь-цзянъ) вполнѣ судоходна; средняя (р. Янъ-цзы и Цинъ-цзянъ-по) представляетъ нѣкоторыя затрудненія для движенія джонокъ. Въ послѣднее время утратилъ свое значеніе.

Императорскій культъ. — Императорская власть въ древнемъ Римѣ имѣла первоначально отнюдь не монархическія формы: императоръ былъ лишь обладателемъ неограниченной военной власти и сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ почти всѣ гражданскія магистратуры. Это положеніе очень быстро начало измѣняться въ направленіи монархизаціи власти. Характернымъ показателемъ этой эволюціи является такъ называемый И. культъ, т.-е. возведеніе государя, живого или умершаго, въ рядъ боговъ. Оно было возможно въ силу особенности восточныхъ и классическихъ религій: онѣ не чувствовали рѣзкой грани между богами и людьми, легко устанавливали между ними родство, дѣлали боговъ участниками человѣческихъ дѣлъ и событій и легко творили по разнымъ поводамъ новыхъ боговъ. Отъ признанія вождя или царя происходящимъ отъ бога былъ только одинъ шагъ до признанія его самого богомъ. На почвѣ греческой и республиканско-римской культуры это явленіе почти не встрѣчается, такъ какъ не находитъ почвы въ республиканскихъ формахъ власти. Единичные случаи недолгихъ божескихъ почестей, полученныхъ такими полководцами, какъ Лисандръ и Брасидъ, не мѣняютъ общаго направленія. Съ основаніемъ монархіи начинается проникновеніе ея восточными монархическими элементами. Италія сопротивлялась имъ еще долго, но въ эллинистическихъ провинціяхъ они скоро получили перевѣсъ. Обожествленіе государя въ греческомъ мірѣ началось съ завоеванія Александромъ Македонскимъ Египта; жрецы храма Зевса Аммона назвали его «сыномъ Аммона». Птолемей I Сотеръ установилъ культъ Александра въ Александріи; при Птолемеѣ Филопаторѣ былъ учрежденъ культъ Сотера въ основанной имъ Птолемаидѣ. На ряду съ этимъ начался и общегосударственный культъ, въ видѣ обожествленія (апоѳеоза) сначала умершаго, а затѣмъ и живого царя. Рядъ новыхъ боговъ начали, при Птолемеѣ II Филадельфѣ, его родители (θεοὶ Σωτῆρες); когда умерла его жена, Арсиноя, онъ соединилъ въ одномъ культѣ ее и себя, подъ названіемъ θεοὶ Ἀδελφοί. Съ тѣхъ

поръ апоѳеозъ царствующихъ государя и его жены сталъ общимъ правиломъ; божественная пара присоединялась къ главнымъ богамъ египетской религіи, подъ названіемъ «со-храмовыхъ» боговъ («θεοὶ συνναοί»), служа, такимъ образомъ, однимъ изъ звеньевъ объединенія обѣихъ религій въ греко-египетскомъ синкретизмѣ. На ряду со своей чисто-государственной формой, культъ государей проникалъ и въ египетское религіозное сознаніе; жрецы учреждали его нерѣдко по собственному усмотрѣнію. Культъ апоѳеоза состоялъ въ постройкѣ храмовъ, со спеціальными жрецами, въ жертвоприношеніяхъ и играхъ. Аналогичныя явленія мы встрѣчаемъ и въ Сиріи, и въ Пергамѣ. Вторая эпоха даннаго культа начинается съ римскимъ завоеваніемъ Востока, которое по времени почти совпало съ видоизмѣненіемъ внутренняго строя самого Рима. И. культъ въ Римѣ шелъ по двумъ русламъ: на почвѣ, уже установленной традиціями въ эллинистическихъ провинціяхъ, и на новой почвѣ Италіи. Поэтому въ И. культѣ надо различать формы римскія, италійскія и провинціальныя, а также формы частнаго поклоненія и лести, отъ формъ оффиціальной, государственной религіи. И. культъ въ Римѣ начался съ Юлія Цезаря. Еще при жизни громадная популярность Цезаря выросла въ настоящее религіозное поклоненіе, которое не было, однако, оформлено оффиціально. Послѣ сраженія при Фарсалѣ (48 г. до Р. Хр.) Цезарю была посвящена статуя въ видѣ полубога, его колесница была помѣщена въ Капитолійскомъ храмѣ; въ его честь учреждены были игры, на его статуѣ помѣщена надпись «непобѣдимому богу» (θεῷ ἀνικήτῳ). Но все это было лестью, не получившею опредѣленной санкціи самого Цезаря. Другіе государственные люди этой эпохи также требовали воздаянія имъ божескихъ почестей. Секстъ Помпей называлъ себя «сыномъ Нептуна», Антоній—«новымъ Діонисомъ». Государственный культъ начался лишь со смертью Цезаря; онъ былъ признанъ обожествленнымъ, «divus». Это слово, бывшее раньше почти синонимомъ съ «deus»—богъ, пріобрѣло теперь самостоятельное значеніе; оно стало техническимъ терминомъ для апоѳеоза, для присоединенія умершаго къ сонму боговъ. Divus Caesar получилъ храмъ (на Форумѣ; развалины его стоятъ и нынѣ) и собственнаго жреца—фламина, по образцу древне римскихъ фламиновъ, жрецовъ, завѣдующихъ культомъ отдѣльныхъ боговъ. Августъ прибавилъ къ своимъ оффиціальнымъ титуламъ названіе «Divi filius» («сынъ обожествленнаго»); онъ придалъ И. культу опредѣленныя формы и рамки. Обожествляться долженъ былъ только умершій императоръ; живой не былъ богомъ; допускался только культъ его «Генія», т.-е. его жизненной силы, понимаемой иногда какъ его божественный духъ (см. Геній, XIII, 15), но только допускался, а никогда не былъ предписанъ оффиціально. По мнѣнію большинства изслѣдователей, начиная съ Моммзена, Августъ въ 7-мъ г. до Р. Хр., въ связи съ новой организаціей городскихъ кварталовъ (vici), возстановилъ пришедшій въ забвеніе культъ ларовъ, какъ демоновъ перекрестковъ, и соединилъ съ ними культъ своего генія. Однако, соединеніе это при жизни Августа мы встрѣчаемъ лишь въ лирикѣ поэтовъ, какъ даръ личной лести (Ovid. Fasti. V, 145; Horat. Od., IV, 5), а алтари, которые воздвигали жрецы перекрестковъ (magistri vicorum), всегда посвящены только ларамъ (Laribus Augustis), при чемъ эпитетъ Augustis вовсе не значитъ «ларамъ Августа», а «святымъ» или «великимъ» ларамъ; это названіе имѣли многіе боги, и самъ имп. Октавіанъ принялъ титулъ «Августа» именно въ силу этого значенія слова. Такова была сдержанная тактика Августа, соотвѣтствующая всей его политикѣ и тенденціи представить свою власть не какъ монархію, а какъ усиленную республиканскую магистратуру. Но таковъ былъ при немъ И. культъ лишь de jure. De facto эллинистическивосточныя формы поклоненія распространялись чрезвычайно быстро. Въ произведеніяхъ поэтовъ Августъ называется Меркуріемъ, Аполлономъ, сыномъ Зевса; онъ самъ подчеркивалъ происхожденіе рода Юліевъ отъ Венеры. Частные люди, жрецы перекрестковъ добровольно поклонялись Генію Августа и присоединяли его къ ларамъ; Овидій говоритъ о «тысячахъ» такихъ часовенъ. Августъ ни въ чемъ не проявлялъ инициативы, но и не запрещалъ; сквозь пальцы глядѣлъ онъ и на то, что италійскіи муниципіи учреждали храмы, сакральныя общества, игры въ его честь. Но когда изъ провинціи Азіи къ нему обратились впервые съ просьбой о разрѣшеніи построить храмы въ честь его, то онъ согласился лишь подъ условіемъ, чтобы этотъ культъ былъ соединенъ съ культомъ божественнаго воплощенія Рима, богини Roma. Римлянамъ, жившимъ въ провинціи, онъ разрѣшалъ еще меньше—только культъ Roma и divus Julius. При послѣдующихъ императорахъ установился твердо культъ Генія живого императора, какъ въ отдѣльности, такъ и въ соединеніи съ ларами. Къ старой клятвѣ именемъ Юпитера и боговъ пенатовъ присоединилась оффиціально-государственная клятва Геніемъ императора живого и обожествленными умершими императорами. Этимъ различеніемъ подчеркивалось, что императоръ, пока онъ живъ, не богъ; но въ провинціяхъ, въ области греческаго языка, долго держалась клятва самимъ императоромъ (т.-е. призывъ его, какъ бога, къ наблюденію надъ исполненіемъ обѣщаннаго и къ наказанію клятвопреступника), и лишь постепенно его замѣнили Геніемъ (Τύχη τοῦ καίσαρος). Отдѣльные императоры—Калигула, Домитіанъ, Коммодъ—требовали воздаянія имъ божескихъ почестей при жизни; Калигула называлъ себя то Геркулесомъ, то Аполлономъ, требовалъ даже отъ іудеевъ постановки его статуи въ іерусалимскомъ храмѣ. Авреліанъ прямо называлъ себя dominus и deus. Сравнительно скромны были Діоклетіанъ и Максиміанъ, которые признали себя только «сыновьями боговъ» (Jovius и Herculius). Въ провинціяхъ, въ противоположность Риму, широко распространился культъ живого императора, большею частью въ соединеніи съ dea Roma. Центромъ его являлась либо цѣлая провинція, либо муниципій; органами были прежде всего провинціальныя союзныя собранія (τα κοινά), напр., ликійская конфедерація, галльскія ежегодныя собранія, различные греческіе союзы. Политическія права у нихъ были отняты послѣ римскаго завоеванія, но религіозныя оставлены. Къ культу прежнихъ боговъ они присоединили И. культъ. Бюджетъ ихъ, пополнявшійся спеціальнымъ обложеніемъ населенія, былъ очень великъ, заключая расходы на пышныя празднества, игры, постройку алтарей и храмовъ. Во главѣ κοινόν стоялъ жрецъ, sacerdos или flamen, по-гречески архіерей (ἀρχιερεὺς τῆς Ἀσίας—ἀσιάρχης и т. д.). Фламины выбирались изъ знатнѣйшихъ семействъ, занимали видное мѣсто иногда даже среди римскихъ гражданъ, достигали всадническаго или сенаторскаго званія. Видными людьми были и фламины отдѣльныхъ муниципіевъ, большею частью принадлежавшіе къ декуріонамъ (т. е. мѣстному сенату). Формы культа были тѣ же—алтари, храмъ, жертвоприношенія, игры (ludi quinquennales). Либо императоръ почитался подъ собственнымъ

именемъ, либо его отождествляли съ различными богами. Объектами культа были и императрицы, имѣвшія спеціальныхъ «фламиникъ». Второй отраслью И. культа былъ апоѳеозъ (consecratio). Постановленіемъ сената умершій императоръ дѣлался «divus». Греческій языкъ, не знавшій этого оттѣнка, называлъ его прямо «θεός». Divus получалъ свой культъ, свой спеціальный храмъ, своего фламина, посвященныя ему игры (напр., игры въ честь дня рожденія Августа, Augustalia). Divi включались даже въ такіе посвященные культу исключительно древнихъ боговъ обряды, какъ Саліевъ, Арваловъ. Фламины divorum въ Римѣ выбирались главнымъ понтификомъ изъ среды знатнѣйшихъ; фламины въ муниципіяхъ и провинціяхъ бывали либо самостоятельны, либо соединяли въ своихъ рукахъ культъ живого императора и консекрированныхъ (flamines divorum et Augusti). Съ ростомъ числа divi они стали утрачивать индивидуальный культъ и сливаться въ одну массу; уже во II в. на Палатинѣ былъ выстроенъ общій Templum divorum. Иногда нелюбимымъ императорамъ отказывали въ апоѳеозѣ (напр., Тиберію, Калигулѣ, Нерону); иногда это соединялось съ проклятіемъ (damnatio memoriae). Существовалъ рядъ полугосударственныхъ, получастныхъ обществъ для И. культа. Таковы Lupersi Julii (луперкаліи), для культа Цезаря. И. культъ игралъ роль въ муниципальной коллегіи Августаловъ (см. I, 125); въ 14-мъ г. по Р. Хр. были учреждены товарищества для культа консекрированныхъ императоровъ дома Юліевъ и ихъ родовыхъ боговъ (sodales Augustales); по примѣру ихъ позже организовались sodales Flaviales, Hadrianales и Antoniniani. Въ муниципіяхъ и провинціяхъ существовалъ и рядъ частныхъ товариществъ для культа ларовъ и Genія императора, различныя «collegia Larum et imaginum domus Augustae». И. культъ присоединялся къ культу коллегій самыхъ разнообразныхъ боговъ и къ культу коллегій профессіональныхъ; не мало имѣется и посвященій частныхъ лицъ. Съ растущей монархизаціей императорской власти И. культъ все болѣе проникалъ собою римскую жизнь; все, окружавшее императора, понемногу стало божественнымъ; императорскій дворъ назывался божественнымъ (domus divina); священными (sacra) были всѣ отрасли его управленія; титулы обращенія къ императору были—«твоя вѣчность», «твое божество» (aeternitas tua, numen tuum). Въ рѣзкой оппозиціи къ И. культу стояли христіане, не отказываясь, однако, отъ молитвъ за императора; это вызывало много гоненій и мучительствъ. Даже послѣ Константина сохранились и титулъ divus, и организація игръ въ честь императоровъ, во главѣ которыхъ остались фламины; христіане не отказывались отъ этой должности, и мы имѣемъ надписи, гдѣ flamen perpetuus называетъ себя «christianus». — См. Beurlier, «Le culte impérial» (П., 1891). съ указаніемъ предыдущей литературы; Wissowa, «Religion und Cultus der Römer», (гл. 15—18 и 55); Boissier, «La religion romaine», I, 1, 2; Réville, «La religion romaine sous les Sévères» (русск. пер., 1898, гл. I); Wilcken-Mitteis, «Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde» (1912), «Hist. Grundzüge» (I, 92—96, 113—118); Крашенинниковъ, «Августалы и сакральное магистерство»; «Римскіе муниципальные жрецы и жрицы»; Toutain, «Les cultes païens dans l'empire romain» (т. I).

Н. Брюллова-Шаскольская.

Императоръ. И. (Imperator) въ Римѣ. Уже въ древнѣйшія времена римскаго государства такъ называли главнокомандующаго римской арміей, т.-е. того, кому принадлежало надъ ней imperium, верховная власть. Это былъ почетный титулъ, не существовавшій на оффиціальномъ языкѣ. Позже, во время второй Пунической войны, вошло въ обычай давать названіе И. главнокомандующему послѣ первой большой побѣды. Сенатъ, въ знакъ почета, удостоивалъ его этого титула; часто даже солдаты, по собственной иниціативѣ, провозглашали императоромъ на полѣ битвы своего побѣдоноснаго вождя. Первымъ былъ провозглашенъ такимъ образомъ Сципіонъ Африканскій. Титулъ И. можно было получать нѣсколько разъ, за каждую побѣду; тогда употреблялось названіе imperator secundum, tertium и т. д. Юлій Цезарь постоянно носилъ титулъ И., такъ что трудно сказать, считалъ ли онъ его почетнымъ званіемъ, или вторымъ cognomen (прозвищемъ). Октавіанъ, принявъ титулъ И., измѣнилъ способъ его употребленія. Онъ сталъ писать его во главѣ своихъ именъ, какъ бы praenomen, и именовался: Imperator Caesar Divi Julii filius. Съ этихъ поръ титулъ imperator считается чѣмъ-то въ родѣ постояннаго, наслѣдственнаго имени главы государства. Окончательно установилось такое наименованіе со времени Веспасіана. Въ восточной имперіи слово imperator переводилось черезъ αὐτοκράτωρ. Съ переходомъ верховнаго командованія къ принцепсамъ титулъ И. дѣлается недоступнымъ для военачальниковъ. Онъ подносится почти исключительно принцепсу, который независимо отъ обычнаго употребленія ставилъ его въ ряду оффиціальныхъ титуловъ съ указаніемъ, который разъ онъ преподнесенъ. Говорилось, напр., Imperator Caesar Trajanus imperator III. Хотя ни одно изъ этихъ названій не давало въ дѣйствительности права на высшую власть и каждое было исключительно почетнымъ титуломъ, однако, образовалась привычка именовать главу государства imperator. Сначала его называли такъ только солдаты. Писатели I в. давали ему это названіе только тогда, когда рѣчь шла о военныхъ дѣлахъ. Тиберій утверждалъ, что онъ imperator для солдатъ и princeps, т.-е. первый, для гражданъ. Со II в. всѣ стали называть И. главу государства, и этотъ титулъ существовалъ до паденія Зап.-римской имперіи въ 476 г. Объ И. въ позднѣйшее время см. Имперія.

Императрица (imperatrix) — какъ титулъ жены императора, появляется только въ средніе вѣка. ВъРимской имперіи жены императоровъ имѣли титулъ Augusta, впослѣдствіи перенесенный на всѣхъ женскихъ членовъ императорскаго дома. Византійскія И. носили обыкновенно титулъ βασίλισσα, замѣнившій древне-греческое слово βασίλεια, δέσποινα, иногда передававшійся и наложницамъ императоровъ (напр., при Константинѣ Мономахѣ). Сохранялъ свое значеніе въ Византіи и титулъ Augusta (Σεβαστή), которымъ пользовались и И. Священно-римской имперіи.

Императрицы Августы рѣка—самая значительная рѣка въ германскихъ владѣніяхъ на о-вѣ Новой Гвинеи (Австралія). Беретъ начало въ Нидерландскихъ владѣніяхъ, течетъ извилисто на В въ широтномъ направленіи, впадаетъ въ Тихій океанъ приблизительно подъ 4° ю. ш. Рѣка многоводная и глубокая; океанскіе пароходы ходятъ по ней на 200 км., а меньшія суда—еще выше на нѣсколько сотъ км. Длина неизвѣстна.

Имперіализмъ.—Этимъ терминомъ обозначается политическая система, состоящая въ распространеніи данной государственной власти, путемъ завоеванія и культурнаго ассимилированія, на другіе народы и племена. При этомъ преднола-

гаются слѣдующія условія: народъ или государство, держащееся этой системы, должно быть значительно высшей культуры и большей политической силы, могущественнѣе покоряемыхъ, ассимилируемыхъ и подчиняемыхъ народностей; И. не примѣнимъ къ равнымъ по культурѣ народамъ; кромѣ того, требуется подчиненіе длительное, а не мимолетное, и послѣ подчиненія необходимо культурное воздѣйствіе, иногда доходящее до полной ассимиляціи. Что касается способовъ распространенія государственнаго и культурнаго вліянія, то обычно они сводятся къ завоеванію, къ употребленію военной силы; но этимъ не исключаются и мирныя, культурныя средства. Исторія знаетъ нѣсколько примѣровъ мирной колонизаціи, когда туземное населеніе не оказывало сопротивленія имперіалистическому теченію; колоніальная политика можетъ, такимъ образомъ, входить въ программу И. Имперіалистическія системы возникали почти каждый разъ, когда одинъ какой-либо народъ значительно возвышался по культурному своему развитію надъ остальными, его окружавшими; культурное преобладаніе обезпечивало при этомъ и физическую (военную) силу, чѣмъ облегчалось подчиненіе другихъ народностей. Имперіалистическія системы разрушались либо съ паденіемъ могущества центра, изъ котораго онѣ исходили, либо съ возрастаніемъ и культурнымъ развитіемъ подчиненныхъ и покоренныхъ народностей, которыя въ такихъ случаяхъ требовали себѣ самостоятельности и часто отдѣлялись отъ центра. Самое слово И. происходитъ отъ латинскаго Imperium, но римская имперіалистическая система была не первой въ исторіи человѣчества. Для точнаго выясненія этого вопроса намъ еще слишкомъ мало знакома исторія культуръ Вавилона, Египта, Китая; весьма возможно, что эпохи, напр., сумерійская и египетская, знали и примѣры И. Историки долго отрицали греческій И.; теперь отъ этого взгляда начинаютъ отказываться; въ исторіи греческихъ государствъ была эпоха, когда они преслѣдовали имперіалистическія цѣли (см. Freeman, «History of Federal Government in Greece»; W. S. Ferguson, «Greek Imperialism»). Другая эпоха, по отношенію къ которой можно говорить объ И.,— македонская; но многіе ученые считаютъ походы Александра чисто-военнымъ, а не имперіалистическимъ предпріятіемъ. И. римскій связанъ съ временемъ Ю. Цезаря, когда римское могущество и культурное вліяніе распространились на многочисленныя европейскія, азіатскія и африканскія народности. Римъ стоялъ несоизмѣримо выше ихъ какъ по своей культурѣ, такъ и по своему могуществу; онъ долго и успѣшно управлялъ покоренными, сохраняя, однако, довольно бережно ихъ обычаи и строй ихъ внутренней жизни. Римская имперіалистическая система пала лишь съ паденіемъ самого Рима. Нельзя, въ виду отсутствія культурнаго вліянія, называть И. нашествія Алариха или Аттилы и завоеваніи славянъ монголами. Съ большимъ правомъ можно усматривать элементы имперіалистической системы въ завоеваніяхъ магометанъ въ Азіи и Африкѣ; цивилизація арабовъ стояла высоко въ сравненіи съ туземными азіатскими и африканскими племенами. Нѣкоторые элементы И. содержатся въ наполеоновской системѣ, когда Франція несла другимъ народамъ плоды своей культуры на остріи своего меча. Англійское имперіалистическое и колоніальное движенія были гораздо болѣе интенсивны, чѣмъ всѣ предшествовавшія ему въ новое время попытки имперіалистическихъ системъ (французской при Людовикѣ XIV, испанской, голландской). Англія твердо обосновалась на сѣв.-американскомъ континентѣ и въ Индіи, а позднѣе пріобрѣла и другіе опорные пункты (въ южн. Африкѣ, Австраліи, Азіи и на архипелагахъ Тихаго океана и Вестъ-Индіи). Отъ римской имперіи великобританская отличается своимъ географическимъ расположеніемъ; Римъ находился дѣйствительно въ центрѣ своихъ владѣній, всѣ англійскія колоніи отдѣлены отъ метрополіи огромными водными пространствами. Требуется, слѣдовательно, гораздо большая сила связующихъ факторовъ, чтобы имперія эта не распадалась. Англійскій И. развивался, главнымъ образомъ, подъ дѣйствіемъ культурно-соціальныхъ факторовъ, за счетъ чисто-военнаго могущества. Только однажды, во второй половинѣ XVIII в., попробовали англичане опираться больше на физическую, чѣмъ на культурную силу, воздѣйствуя на американскихъ колонистовъ однимъ принужденіемъ—и потеряли американскія колоніи, за исключеніемъ тогда еще малоцѣнной Канады. Подъ вліяніемъ чисто-культурныхъ факторовъ, малоцѣнныя колоніи (въ родѣ канадскихъ) выросли въ XIX в. до цвѣтущихъ, почти независимыхъ государствъ, а имперія, какъ цѣлое, держится прочно, несмотря на немалое развитіе центробѣжныхъ силъ. Много способствовали успѣхамъ англійскаго И. сильно измѣнившіеся въ наши дни способы и пути сообщенія. Телеграфъ ежедневно приноситъ въ Лондонъ подробныя свѣдѣнія о всемъ происходящемъ въ Ю. Африкѣ, Тасманіи или Новыхъ Гибридахъ. Въ серединѣ XIX в. многимъ государственнымъ дѣятелямъ, какъ въ самой Англіи, такъ и за ея границами, казалось, что наступаетъ конецъ англійскаго И., что отдѣльныя части имперіи окончательно отпадутъ и по примѣру С.-А. Штатовъ провозгласятъ себя независимыми государствами; такого мнѣнія были и консерваторы, и либералы. Жизнь, однако, не оправдала этихъ опасеній, и теперь нѣтъ рѣчи о близкомъ распаденіи имперіи. Побѣдой надъ центробѣжными силами Англія обязана тому, что она предоставила своимъ колоніямъ полнѣйшую свободу дѣйствія. Еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ римской имперіи, обезпечиваются отъ чужеземнаго вмѣшательства въ великобританской имперіи туземные обычаи и порядки. Злоупотребленія имперскихъ должностныхъ лицъ всегда возмущали англійское общественное мнѣніе. Болѣе всего на римское управленіе похоже англійское владычество въ Индіи; здѣсь существуетъ нѣкоторый параллелизмъ системъ И. (см. Bryce, «Studies in History and Jurisprudence», т. I, 1901; «Roman Empire and British Empire in India», перепзд. въ 1914 г.). Главнѣйшее различіе состоитъ въ томъ, что Англіи гораздо труднѣе воздѣйствовать на туземцевъ Индіи, вслѣдствіе сильно развитыхъ религіозныхъ, національныхъ и расовыхъ предубѣжденій и предразсудковъ; меньше, чѣмъ въ свое время римское, воспринимается англійское право. Въ нѣкоторомъ смыслѣ объ И. можно говорить и примѣнительно къ русской исторіи, если имѣть въ виду постепенное неудержимое движеніе Россіи на востокъ и въ глубь Азіи; и здѣсь мы находимъ тоже расширеніе владычества имперіи, manu militari, надъ менѣе культурными и полуцивилизованными туземными народностями; съ теченіемъ времени происходитъ, мѣстами, ассимиляція покоренныхъ съ коренным русскимъ населеніемъ. И. слѣдуетъ отличать отъ цезаризма, которымъ обозначается не строительство государства во внѣ, а внутренняя форма государственнаго устройства, демократическая монархія, въ которой положеніе монарха опирается на болѣе широкіе слои населенія. Терминъ И. не приложимъ къ политикѣ маленькихъ

государствъ; нельзя, напр., говорить объ И. Венеціи или Кароагена, несмотря на то, что въ миніатюрѣ тамъ имѣлись аналогичные колонизаціонные и завоевательные процессы. Во второй половинѣ XIX в. въ Англіи слово И. пріобрѣло специфическое значеніе; его присвоили себѣ консерваторы для обозначенія ихъ спеціальной политики, въ программу которой входило установленіе болѣе прочныхъ связей между автономными колоніями и метрополіей. Къ этому времени относится провозглашеніе королевы Викторіи въ 1876 г. императрицей Индіи. Въ 1884 г. послѣдователи новаго, специфическаго И. составили общество, названное Imperial Federation League; главнымъ пунктомъ его политической программы было «сближеніе Англіи съ колоніями, но сближеніе отнюдь не равноправное, а при сохраненіи господствующаго положенія Англіи» (см. G. Parkin, «Imperial Federation; the Problem of national unity», 1899). Въ колоніяхъ это движеніе вызвало сильную тревогу и многочисленныя попытки противодѣйствія, нашедшія радушный пріемъ среди прочихъ политическихъ партій метрополіи. Такъ создалось довольно искусственное противоположеніе послѣдователей политики «Великой», «Большей» Британіи (Greater Britain) и «Малой» Англіи (Little England). Новый стимулъ движенію былъ данъ расколомъ, происшедшимъ въ либеральномъ лагерѣ Гладстона. Отдѣлившіеся отъ него «уніонисты», съ Чемберленомъ во главѣ, примкнули къ имперіалистамъ; когда Чемберленъ сдѣлался въ консервативномъ министерствѣ министромъ колоній, онъ постарался на практикѣ осуществить идеалы имперіалистовъ, создавъ тѣмъ сразу нѣсколько очень опасныхъ конфликтовъ; изъ-за этого чуть не потерпѣл> неудачу дѣло австралійскихъ федералистовъ (1899—1900), возникли серьезные конфликты съ Канадой, и, наконецъ, эта же политика явилась важнымъ факторомъ въ возникновеніи бурской войны. Колоніи на отрѣзъ отказались слѣдовать по указанному Чемберленомъ пути. Въ 1900-хъ годахъ, при все усиливавшемся либерализмѣ, политика Чемберлена и идеалы И. стали находить все меньшее число послѣдователей. Движеніе постепенно заглохло; Лига имперіалистовъ закрылась уже въ 1890-хъ годахъ, подъ предлогомъ достиженія ею своей цѣли, на самомъ дѣлѣ—вслѣдствіе недостатка сочувствія въ широкихъ слояхъ общества. И. Чемберлена и его партіи оказался слишкомъ воинственнымъ, а потому не современнымъ для демократической Англіи; основой его была сила, а силой меньше всего можно было принудить въ XX вѣкѣ колоніи къ послушанію и подчиненію. Когда въ 1906 г. пало консервативное министерство, съ нимъ вмѣстѣ пала и активная имперская политика; партія имперіалистовъ потеряла огромное большинство своихъ послѣдователей. О подчиненности автономныхъ колоній впредь не было и рѣчи; терминъ И. сохранилъ значеніе лишь въ смыслѣ противодѣйствія распаденію имперіи, т.-е. полному отдѣленію автономныхъ колоній. Политическая роль, имперіалистовъ стала минимальной даже среди консерваторовъ. Какъ только со сцены сошелъ воинствующій И., колоніи, по собственному почину, стали сами заботиться о сближеніи съ метрополіей; но основаніе для сближенія было теперь иное, принципъ подчиненности окончательно былъ замѣненъ началомъ равноправія. Иногда говорятъ объ И. Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ, послѣ того какъ они распространили свою власть на острова Тихаго океана и Мексиканскаго залива (Филиппины, Гаваи, Куба, Порто-Рико), объ И. Японіи, завоевавшей Формозу и Корею, говорили и объ И. Россіи, по поводу дѣйствій въ Манчжуріи до войны 1904—5 г.; во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣется стремленіе оттѣнить насильственный захватъ властвованія надъ территоріями, далеко лежащими отъ центра. Отъ жизненнаго имперіалистическаго движенія подобные случаи отличаются тѣмъ, что за ними стоятъ не широкіе слои народа, а эгоистическіе интересы одного какого-либо класса (въ большинствѣ случаевъ—крупныхъ промышленниковъ).—См. Каутскій, «Колоніальная политика въ прошломъ и настоящемъ» (СПБ., 1900); С. А. Корфъ, «Автономныя колоніи Великобританіи» (СПБ., 1914); V. Bérard, «L'Angleterre et l'impérialisme» (1900); Fr. Hirst, «Liberalism and the Empire» (1900); H. Egerton, «A short history of British Colonial Policy» (1910); Cromer, «Ancient and modern Imperialism» (1910). *С. А. Корфъ.*

Имперіалъ—золотая русская монета въ 10 рублей. Впервые появилась при Елизаветѣ (Ук. 12 XI. 1755 г.), чеканились при Петрѣ III, Екатеринѣ II (нѣсколько меньшаго вѣса), Павлѣ I и Александрѣ I до 1817 г. (проба—$94^2/_3$ зол.; вѣсъ—2 зл. $81^{1425}/_{1775}$ д.). Вновь стали чеканиться съ 1886 г. при лигат. вѣсѣ 3 зол. 2,4 дол. (2 зол. 69,36 дол. чист. золота) и пробѣ 0,900 (діаметръ монеты —96 точекъ). При такихъ условіяхъ точно соотвѣтствовали 40 франкамъ. Реформа 1897 г. фиксировала цѣнность И. (фактически они и ранѣе ходили по повышенной цѣнѣ) въ 15 р., но замѣнила ихъ новыми золотыми, чеканящимися по разсчету 17,424 дол. чистаго золота въ рублѣ.

Имперій (Imperium)—власть высшихъ римскихъ магистратовъ. И. принадлежитъ въ царскую эпоху только царю, въ республиканскую—диктатору, консулу, проконсулу, претору и др. ординарнымъ и экстраординарнымъ магистратамъ. Получали его магистраты послѣ своего избранія путемъ особаго закона—lex curiata de imperio, который послѣ упраздненія comitia curiata отъ имени народа принимался 30 ликторами въ присутствіи трехъ авгуровъ. Поскольку народъ давалъ И. своимъ избранникамъ, постольку онъ и самъ считался носителемъ этой власти. Отсюда названіе—imperium populi Romani, скорѣе бытовое, чѣмъ государственно правовое: въ послѣднемъ смыслѣ И. присущъ только указаннымъ выше магистратамъ. И. тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ военнымъ командованіемъ, опредѣлившимъ все его развитіе. Въ чистомъ видѣ И. есть верховная военная власть, включающая въ себѣ право неограниченнаго распоряженія жизнью и имуществомъ гражданина. Внѣшнимъ его символомъ являются ликторы, съ пучкомъ розогъ и съ сѣкирами въ нихъ. Ростъ государства и усложненіе формъ его жизни вызвали необходимость въ нѣсколькихъ лицахъ, обладающихъ И.: появился И. высшій (summum), бо́льшій (magis) и меньшій (minus). Идея высшаго И. требовала созданія не коллегіальнаго его носителя, а единоличнаго, какимъ являлся диктаторъ. По этой же причинѣ высшій И. являлся исключительной мѣрой. Остальные два вида И. принадлежали консулу и претору. Сообразно съ такимъ дѣленіемъ И. установилось и подчиненіе его младшихъ носителей старшимъ. Внѣшнимъ образомъ это выражалось числомъ ликторовъ. Еще большее измѣненіе первоначальнаго характера И. произошло вслѣдствіе дѣленія его на военный (militiae), и мирнаго времени (domi). Imperium domi ограниченъ былъ введеніемъ провокаціи и учрежденіемъ народнаго трибуната. На ряду съ уменьшеніемъ объема И. шла и дифференціація магистратскихъ функцій, придавшая особый характеръ И. каждаго

магистрата. Такъ какъ И. служитъ основой дѣятельности магистрата, и самая дѣятельность распадается на общеніе съ богами, сенатомъ и народомъ, то въ составъ И. входятъ права auspiciorum, agendi cum patribus и agendi cum populo. Чтобы заставить себя слушаться, магистратъ имѣетъ право наказыванія въ разнообразныхъ формахъ.—Императорская эпоха внесла измѣненія въ И. Принципатъ—магистратура пожизненная; поэтому и И. дается принцепсу пожизненно, на основаніи закона de imperio. Съ усиленіемъ власти императора она постепенно пріобрѣтала характеръ imperium summum. Наконецъ, сдѣлавшись пожизненнымъ и высшимъ, И. логически требовалъ довершенія—повсемѣстности примѣненія, такъ что прежняя разница между i. domi и militiae отпадаетъ. *А. В—ръ.*

Имперія и императоръ въ Средніе вѣка и Новое время. Идея И., оффиціально упраздненной на Западѣ въ 476 г., не умирала въ мысли западныхъ народовъ. Когда побѣды Карла Великаго раздвинули предѣлы державы франковъ далѣе границъ прежней римской И., и Италія освобождена была отъ ига лангобардовъ, въ разныхъ кругахъ возрожденной «латинской» интеллигенціи возникъ планъ возстановить Зап. И. въ пользу Карла Великаго. Осуществленіе этого плана предупреждено было папой Львомъ III, который въ рождественскіе праздники 800 г. неожиданно возложилъ на голову Карла императорскую корону. Корона эта передавалась далѣе въ семьѣ Каролинговъ и, по распаденіи И. Карла, перешла въ Германію, гдѣ носили ее династіи саксонская, франконская и Гогенштауфены, и гдѣ И. получила имя «священной Римской». Усвоенная на Западѣ съ своеобразными традиціями вѣка Константина Великаго и Ѳеодосія Великаго, «И.» понималась какъ власть «Божіею милостью»—gratia Dei,—власть исключительная и священная, превосходящая королевскій санъ, дающая ея носителю авторитетъ надъ совѣстью подданныхъ и надъ церковью. Такую власть осуществлялъ Карлъ Великій, созывавшій соборы и назначавшій епископовъ, учившій подданныхъ правой вѣрѣ и въ своихъ «капитуляріяхъ» взывавшій къ ихъ совѣсти. Такую власть претендовали осуществлять Оттоны и Генрихи; въ мысли и дѣятельности послѣдовательнѣйшаго изъ нихъ, Генриха III, «царя-святителя», идея И. становится чисто-теократической. Въ качествѣ единаго верховнаго властителя, императоръ Священной И. считаетъ (теоретически, по крайней мѣрѣ) всѣхъ государей Запада и даже всего міра своими вассалами. Когда притязанія на роль главы міровой теократіи выдвинуты были съ энергіей папствомъ, между нимъ и Священной И. неизбѣженъ былъ конфликтъ, тѣмъ болѣе, что изъ титула римскаго императора логически вытекало притязаніе на власть надъ Италіей и Римомъ. Идея единаго всемірнаго императора, верховнаго судьи и примирителя народовъ глубоко и своеобразно раскрывалась въ средневѣковой литературѣ и получила блестящее выраженіе въ трактатѣ Данте «De Monarchia». Величіе притязаній, не стоявшее въ соотвѣтствіи съ реальными возможностями, было одной изъ причинъ, обусловившихъ слабость и разложеніе Священной Римской И. на исходѣ Среднихъ вѣковъ. Званіе императора становится избирательнымъ, но фактически держится большею частью въ семьѣ Люксембурговъ и Габсбурговъ и связывается съ Австріей (см. списокъ императоровъ, т. XIII, 224). Австрійскій императоръ и понынѣ является наслѣдникомъ этого титула. — См. Bryce, «The holy Roman empire» (пов. изд. 1904; русск. перев.); A. Kleinclausz, «L'empire carolingien» etc. (П., 1902).

Въ новое время императорское достоинство было возобновлено у нѣкоторыхъ націй, но въ примѣненіи къ новому, главнымъ образомъ, національному устройству. Прежде всего приняли этотъ титулъ русскіе государи: въ 1721 г. сенатъ и синодъ, въ ознаменованіе Ништадтскаго мира, опредѣлили просить Петра I принять наименованіе императора, Великаго и Отца Отечества. Этотъ актъ, ставившій русскаго царя на ряду съ единственнымъ тогда императоромъ «Священно-римской И. германскаго народа», вызвалъ протестъ со стороны многихъ европейскихъ державъ. Первыми признали новый титулъ русскихъ государей Пруссія, Нидерланды и Швеція, за ними послѣдовали Турція (1739), Англія и Германская И. (1742), Франція и Испанія (1745); послѣднія двѣ державы не безъ оговорокъ, устраненныхъ декларацією Екатерины II (1762); наконецъ, и Польша признала новый титулъ русскихъ государей (1764). Наполеонъ I, принявъ титулъ императора (1804), хотѣлъ возстановить И. Карла Великаго, съ французскимъ императоромъ во главѣ. Потомъ этотъ титулъ носилъ Наполеонъ III, который на немъ основывалъ притязанія на роль нѣкотораго примирителя народовъ. Когда прекратила свое существованіе священная римская имперія (1806), императоръ Францъ II (съ тѣхъ поръ Францъ I) сталъ именоваться императоромъ австрійскимъ, съ титуломъ «апостолическаго». Съ 1822 до 1889 г., т.-е. до обращенія ея въ республику, имперіей именовалась Бразилія. Недолго были императоры въ Гаити. Въ 1864 г. австрійскій эрцгерцогъ Максимиліанъ принялъ титулъ императора Мексики, который и носилъ до низложенія его въ 1867 г. Въ 1871 г., съ объединеніемъ Германіи (XIII, 235), прусскому королю предоставленъ былъ титулъ императора германскаго. Въ 1876 г. англійская королева была объявлена императрицей Индіи. Титулъ императора давался также государямъ Китая, его носятъ государи Японіи, Абиссиніи, Марокко. Въ 1877 г. турецкій султанъ оффиціально принялъ титулъ императора османовъ.

Имперская (германская) армія. До XII в. И. армія въ Германіи носитъ характеръ народнаго ополченія, состоящаго изъ конницы и пѣхоты и созываемаго «банномъ» государя. Со времени Генриха V императоръ созываетъ ее не иначе, какъ съ согласія сейма, опредѣляющаго ея цифру, распредѣленіе, время и мѣсто выступленія. И. армія становится исключительно конной, рыцарской и носитъ феодальный характеръ. Возстаніе швейцарцевъ и гуситскія войны поколебали довѣріе къ феодальному войску. Съ XV в. въ И. арміи все больше преобладаютъ наемные отряды ландскнехтовъ. Нюрнбергскій сеймъ 1422 г. предписалъ всеобщій военный налогъ (den hundertsten Pfenig) на содержаніе наемнаго войска. Конституція арміи была оформлена Вормскимъ сеймомъ 1521 г., который установилъ ея цифру въ 4000 конницы и 20000 пѣхоты. Каждая сословная группа («чинъ») имперіи должна была поставлять извѣстное число воиновъ или дѣлать взносы для ихъ найма. Мѣсячное жалованье всадника считалось въ 12 гульденовъ, пѣхотинца—въ 4 гульдена и носило имя «римскаго мѣсяца» (воспоминаніе объ итальянскихъ походахъ). Эта пестрая армія, составленная изъ мелкихъ мѣстныхъ контингентовъ, получавшая разнохарактерный офицерскій штабъ отъ разныхъ мѣстныхъ правительствъ (только генералы назначались центральной властью), дурно вооруженная и дурно обу-

ченная, была плохой защитой отъ врага, но тяжелой угрозой для мирной страны. Въ эпоху 30-лѣтней войны, въ конецъ развращенная, она стала предметомъ ненависти и насмѣшекъ. Лишь нѣсколько подняла ея дисциплину реформа 1681 г., установившая наборъ не по мѣстнымъ «чинамъ», а по 10 большимъ округамъ, создавъ изъ окружныхъ контингентовъ болѣе плотные корпуса съ централизованной властью и увеличивъ самые контингенты (до 12000 конн. и 28000 пѣх.). И эта реформированная И. армія лишь въ рукахъ выдающагося вождя и въ теченіе недолгаго времени сохранила дисциплину и одерживала побѣды. Объ арміи современной Германской имперіи см. Вооруженныя силы, приложеніе.

Имперская депутація (Reichsdeputation)—спеціальная комиссія, которую на исходѣ среднихъ вѣковъ нерѣдко выдѣлялъ изъ своей среды имперскій сеймъ, для подготовки законодательныхъ предложеній или для веденія дѣлъ, требовавшихъ тайны и быстроты. Съ 1548 г. рядомъ съ чрезвычайными И. депутаціями является постоянная И. депутація, включавшая всю коллегію курфюрстовъ и членовъ по избранію отъ остальныхъ двухъ коллегій. Она въ экстренныхъ случаяхъ замѣняла сеймъ въ роли законодательнаго учрежденія. Когда сеймъ становится постояннымъ учрежденіемъ, смыслъ существованія И. депутаціи теряется. Въ 1801—02 гг. въ послѣдній разъ дѣйствовала чрезвычайная И. депутація; ея постановленія (Reichsdeputationshauptschluss) имѣли цѣлью регулировать тѣ измѣненія въ составѣ имперіи, которыя являлись послѣдствіемъ люневильскаго мира 1801 г.

Имперская партія германская (deutsche Reichspartei) — политическая партія въ Германіи; возникла въ 1866 г. въ прусскомъ ландтагѣ, выдѣлившись подъ именемъ «вольнаго консервативнаго союза» (freikonservative Vereinigung) изъ консервативной партіи. Въ учредительномъ рейхстагѣ 1867 г. и въ первомъ сѣверо-германскомъ рейхстагѣ она существовала подъ тѣмъ же именемъ вольной консервативной партіи, но послѣ образованія германской имперіи въ рейхстагѣ приняла свое нынѣшнее названіе, сохранивъ первоначальное свое имя въ прусскомъ ландтагѣ. Главное отличіе ея отъ консерваторовъ состояло въ томъ, что послѣдніе поддерживали интересы крупнаго землевладѣнія противъ политики Бисмарка, тогда какъ И. партія являлась въ гораздо большей степени партіей крупной промышленности, преимущественно металлургической; къ ней принадлежали фабриканты Штуммъ, Круппъ и друг.; ея лозунгомъ было Bismarck sans phrases. Въ прокламаціи къ избирателямъ въ 1893 г. И. партія указывала, что ея главною задачею будетъ посредничество въ политическихъ и хозяйственныхъ вопросахъ между консерватизмомъ и умѣреннымъ либерализмомъ. Въ теченіе 90-хъ гг. произошло большое сближеніе между И. партіей и консерваторами, и хотя по настоящее время сохраняются двѣ различныя партійныя организаціи, но онѣ дѣйствуютъ въ постоянномъ союзѣ, вмѣстѣ выпускаютъ воззванія, памфлеты, и различіе между ними провести очень трудно.

Имперскіе города (Reichsstädte) — см. Вольные И. города (XI, 546).

Имперскіе князья (Reichsfürsten, Principes imperii) — терминъ и понятіе, создавшееся въ каролингскую эпоху и обнимавшее всѣхъ крупныхъ должностныхъ лицъ имперіи, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго ранга: 1) герцоговъ, маркграфовъ, пфальцграфовъ, графовъ и бургграфовъ, 2) епископовъ, аббатовъ имперскихъ аббатствъ и главу аахенскаго соборнаго капитула. Съ феодализаціей государственнаго строя старое каролингское чиновничество становится территоріальной феодальной аристократіей. Въ эту эпоху въ средневѣковой Германіи титулъ И. князя носитъ только тотъ сеньеръ, который держитъ свой ленъ непосредственно отъ императора (Reichsunmittelbar). Большинство графовъ утратило этотъ титулъ. Изъ епископовъ и аббатовъ его сохранили тѣ, которые получали инвеституру отъ имперіи (напр. Майнцъ, Кельнъ, Триръ); Прага и Ольмюцъ утратили его, когда ихъ инвеститура перешла къ королю Богеміи; Любекъ и Шверинъ его пріобрѣли съ паденіемъ Генриха Льва. Изъ свѣтскихъ феодаловъ его сохранили только 16: герцоги Баваріи, Швабіи, Саксоніи, Лотарингіи, Брабанта, Каринтіи, Богеміи, Австріи, Штиріи, пфальцграфъ Рейнскій, маркграфъ Бранденбурга, Мейссена и Лузаціи, ландграфъ Тюрингіи и графъ Ангальта. Со временъ Рудольфа I титулъ И. князя начинаетъ даваться какъ почетный. Размноженіе числа наслѣдственныхъ князей привело въ XVII в. къ установленію правила, по которому одинъ самостоятельный голосъ на сеймѣ имѣетъ не лицо, а старая княжеская территорія со всей совокупностью ея князей. Съ теченіемъ времени, рядомъ со старыми и новыми И. князьями выросла аристократія господъ (Herren), также обладавшихъ суверенитетомъ. Ея представители получили мѣсто въ имперскомъ сеймѣ и голоса, не индивидуальные, а коллективные; имъ большею частью присвоенъ былъ титулъ имперскихъ графовъ (Reichsgrafen).

Имперскіе округа (Reichskreise). Мысль объ административномъ дѣленіи Германіи на округа для обезпеченія мира и порядка возникла въ XV в. въ связи съ различными проектами реформы имперскаго устройства. Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана въ 1438 г. при Альбрехтѣ II, но осуществлено было дѣленіе на округа только при Максимиліанѣ I. Въ 1500 г. было образовано 6 округовъ изъ земель мелкихъ владѣльцевъ, а въ 1512 г. къ нимъ прибавлено еще 4 округа изъ владѣній императора и курфюрстовъ; внѣ новой организаціи осталась только Чехія. Окончательное распредѣленіе Германіи на округа, остававшееся безъ измѣненій до 1803 г., установлено было въ 1521 г. при Карлѣ V. Германія состояла изъ слѣдующихъ округовъ: австрійскаго, бургундскаго, курфюршеско-рейнскаго, верхне-саксонскаго, франконскаго, баварскаго, швабскаго, верхне-рейнскаго, нижне-рейнско-вестфальскаго и нижне-саксонскаго. Первоначально И. округа должны были служить избирательными участками для выбора въ имперское правленіе (Reichsregiment), при помощи котораго князья хотѣли ограничить власть императора; но созданная съ этою цѣлью организація сохранилась и послѣ уничтоженія имперскаго правленія. Во главѣ управленія округомъ стояли окружный директоръ (Kreisdirector) изъ числа крупныхъ территоріальныхъ князей и окружный сеймъ (Kreistag). Они должны были руководить выборами въ имперскій верховный судъ, исполнять его приговоры, обезпечивать земскій миръ и завѣдывать военнымъ ковтингентомъ, который выставлялъ каждый округъ. Команда надъ этимъ войскомъ поручалась особому окружному начальнику (Kreisoberst). Эта организація оказалась мертворожденной, такъ какъ передавала имперскія функціи въ руки мѣстныхъ князей и способствовала лишь росту ихъ суверенныхъ правъ. Изъ всѣхъ округовъ только округа швабскій и франконскій играли до нѣкоторой степени активную роль. — См. Langwerth von Simmern, «Die Kreisverfassung Maximilians I und der schwäbische Reichskreis» (Гейдельбергъ, 1896).

Имперскіе суды (Reichsgerichte) — суды,

власть которыхъ распространяется на всю имперію тамъ, гдѣ въ ея составъ входитъ нѣсколько странъ со своими судами. Цѣль созданія такихъ судовъ—объединеніе разрозненнаго права. Первый И. судъ (Reichskammergericht) учрежденъ былъ въ Германіи имп. Максимиліаномъ I въ 1495 г.; мѣсто его засѣданій было сначала во Франкфуртѣ, затѣмъ въ Шпейерѣ, съ 1693 г. въ Вецларѣ. Предсѣдатель суда назначался императоромъ, 2 президента и засѣдатели (сначала 15, затѣмъ 50 и 25) избирались сословіями имперіи отчасти изъ юристовъ, отчасти изъ среды рыцарей. Рѣшенія свои судъ этотъ долженъ былъ основывать «на правѣ имперіи, на общемъ правѣ (gemeines Recht) и на уважаемыхъ уставахъ и статутахъ». Практика этого суда значительно содѣйствовала рецепціи римскаго права въ Германіи. Въ настоящее время въ Германіи существуетъ И. судъ (Reichsgericht), открывшій свою дѣятельность въ Лейпцигѣ 1 окт. 1879 г. по закону 11 апр. 1877 г. Это — высшій судъ для всей Германіи по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. Предсѣдатель и члены его избираются императоромъ по предложенію союзнаго совѣта. Онъ распадается на отдѣленія (сенаты), число которыхъ опредѣляется имперскимъ канцлеромъ. При открытіи И. судъ состоялъ изъ 5 гражданскихъ и 3 уголовныхъ сенатовъ; членовъ было 68 (1 предсѣдатель, 7 предсѣдателей отдѣленій и 60 членовъ); впослѣдствіи были добавлены отдѣленія, и увеличено число членовъ. Въ цѣляхъ объединенія судебной практики постановлено, что если одно изъ отдѣленій желаетъ отступить отъ рѣшенія, постановленнаго ранѣе другимъ отдѣленіемъ или общимъ собраніемъ отдѣленій, то вопросъ долженъ быть рѣшенъ общимъ собраніемъ соотвѣтственныхъ отдѣленій (уголовныхъ или гражданскихъ); при разногласіи между гражданскими и уголовными отдѣленіями вопросъ рѣшается общимъ собраніемъ всѣхъ отдѣленій суда (§ 137 герм. учр. суд. уст. и законъ 17 марта 1886 г.). Въ Австріи законами 1867 и 1869 гг. учрежденъ И. судъ (Reichsgericht), разбирающій только пререканія о подсудности и спорныя дѣла публичнаго права. *А. Гойхбергъ.*

Имперскій сеймъ (Reichstag)—собраніе чиновъ священной римской имперіи германской націи. И. сеймъ возникъ изъ мартовскихъ и майскихъ полей франкскаго королевства и въ первоначальной своей формѣ состоялъ изъ собранія непосредственныхъ вассаловъ императора. Правильную организацію онъ получилъ во вторую половину среднихъ вѣковъ, особенно со времени изданія золотой буллы. Время и мѣсто собранія И. сейма всецѣло зависѣло отъ императора, но уже со времени Лотаря III регулярныя собранія его сдѣлались конституціоннымъ обычаемъ, а на вормсскомъ сеймѣ 1495 г. была даже сдѣлана попытка установить ежегодный созывъ сейма. Съ XIV в. на И. сеймахъ, кромѣ имперскихъ князей, стали появляться также имперскіе графы и бароны (Herren) и представители свободныхъ имперскихъ городовъ. Позднѣе сеймъ раздѣлился на три самостоятельныя куріи. Первою выдѣлилась (уже съ XV в.) курія курфюрстовъ, окончательно признанная шпейерскимъ постановленіемъ 1514 г. и находившаяся подъ предсѣдательствомъ архіеп. майнцскаго. Затѣмъ сформировалась курія князей, предсѣдательство въ которой поочередно принадлежало Австріи и Зальцбургу. Первоначально голосомъ въ этой куріи обладалъ каждый изъ князей лично, но дробленіе родовъ и переходъ владѣній изъ рукъ въ руки привели постепенно къ установленію территоріальнаго принципа, и въ XVII в. за каждой княжеской территоріей былъ признанъ только одинъ голосъ, каково бы ни было число князей, ею владѣвшихъ. Кромѣ того, было признано, что правомъ голоса могутъ обладать только тѣ князья, предки которыхъ засѣдали въ И. сеймѣ съ 1582 г. Лица, возведенныя въ княжеское достоинство послѣ этого срока, могли получить право голоса только съ согласія всей куріи князей. Передъ французской революціей въ княжеской куріи считалось 100 голосовъ; 33 голоса изъ этого числа принадлежали духовнымъ князьямъ, 61—свѣтскимъ; двумя «куріатными» голосами пользовалась группа 40 имперскихъ прелатовъ, не имѣвшихъ княжескихъ правъ и дѣлившихся на скамьи швабскую и рейнскую; четыре «куріатные» голоса имѣли 103 имперскихъ графа и барона, дѣлившихся на скамьи веттераускую, швабскую, франконскую и вестфальскую. Городская курія впервые выступаетъ вполнѣ сформировавшейся въ 1489 г., но признанія за нею равноправности она добилась только по вестфальскимъ трактатамъ 1648 г. Она состояла изъ представителей 51 города, дѣлившихся на рейнскую и швабскую скамьи. Предсѣдательствовалъ въ ней представитель того города, въ которомъ происходили засѣданія И. сейма. Каждая курія рѣшала дѣла по большинству голосовъ, но для общаго постановленія сейма требовалось единогласіе всѣхъ трехъ курій. Въ религіозныхъ дѣлахъ сеймъ дѣлился на католическую группу (corpus catholicorum), подъ предсѣдательствомъ архіеп. майнцскаго, и протестантскую (corpus evangelicorum), подъ предсѣдательствомъ курфюрста саксонскаго. До средины XVII в. имперскіе чины должны были лично участвовать въ засѣданіяхъ сейма. Съ 1663 г. сеймъ обратился въ постоянное учрежденіе (мѣстомъ его пребыванія сдѣлался Регенсбургъ), въ которое имперскіе князья стали присылать своихъ уполномоченныхъ. Особу императора представлялъ спеціальный Principalcommissarius, назначаемый изъ числа имперскихъ князей; ему помогалъ Concommissarius, выбиравшійся императоромъ изъ числа лицъ, обладавшихъ солиднымъ юридическимъ образованіемъ. И. сеймъ имѣлъ очень широкую компетенцію. Его вѣдѣнію подлежали вопросы, касавшіеся войны и мира, имперскаго законодательства, арміи, судопроизводства, податей и таможенныхъ пошлинъ, преобразованія имперскаго устройства и т. д. Но по мѣрѣ того, какъ въ Германіи падала центральная власть, и отдѣльныя территоріи превращались въ самостоятельныя государства, значеніе И. сейма быстро уменьшалось. Необходимое единогласіе между куріями съ трудомъ достигалось, рѣшеніе дѣлъ затягивалось на неопредѣленное время вслѣдствіе необходимости делегатовъ въ каждомъ данномъ случаѣ испрашивать полномочія у своихъ правительствъ; могущественные князья не повиновались его распоряженіямъ. Въ XVIII в. имперскіе князья стали прямо уклоняться отъ посылки въ сеймъ своихъ делегатовъ, чтобы не оплачивать ихъ содержанія, и въ засѣданіяхъ сталъ наблюдаться сильный абсентеизмъ. Къ концу XVIII в. сеймъ потерялъ послѣдній авторитетъ. Уничтоженіе священной римской имперіи въ 1806 г. положило конецъ его существованію. О современномъ рейхстагѣ Германіи см. Герм. конституція (XIII, 258).—Литературу вопроса см. Schröder, «Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte». *В. Б.*

Имперскія аббатства. Такъ назывались аббатства, основанныя императорами (главнымъ образомъ, каролингами), настоятели которыхъ получали инвеституру отъ императора. Послѣдній назначалъ въ каждое изъ нихъ администратора для свѣтскихъ дѣлъ (advocatus, Voigt) и въ періоды

«вакансіи» до выбора новаго аббата распоряжался мірскими дѣлами аббатства (temporalia).

Имперскія деревни (Reichsdörfer) — такъ назывались въ Германіи деревни, которыя послѣ упадка имперскихъ учрежденій не перешли подъ власть территоріальныхъ князей и продолжали зависѣть непосредственно отъ императора. И. деревни обладали нѣкоторыми правами верховенства, имѣли свою независимую администрацію и выборныхъ судей, но не входили въ составъ имперскихъ чиновъ. Къ концу XVIII в. сохранилось до 15 И. деревень во Франконіи и Швабіи. Послѣднія изъ нихъ подверглись медіатизаціи въ 1803 г.

Имперское рыцарство (Reichsritterschaft) — та часть средней и мелкой феодальной знати Германіи, которая (преимущественно на З и Ю), въ противоположность земскому рыцарству, избѣжала зависимости отъ имперскихъ князей и сохранила непосредственную феодальную связь съ имперіей (Reichsunmittelbar). И. рыцарство—приблизительно 1500 семействъ — группировалось въ возникшій въ 1487 г. Швабскій союзъ, который съ успѣхомъ добивался для своихъ членовъ имперскихъ правъ и свободъ. Рѣзко враждебное свѣтскимъ и духовнымъ князьямъ и ихъ растущимъ правамъ, И. рыцарство было однимъ изъ дѣятельныхъ элементовъ броженія эпохи реформаціи (рыцарское возстаніе 1522); Францъ фонъ Зикингенъ—его типичный представитель. Побѣжденное князьями, оно въ 1577 г. снова организуется въ союзъ (libera et immediata imperii nobilitas), который, реформировавшись въ 1650 г., дожилъ до конца XVIII в. И. рыцарство не добилось правъ имперскаго чина; оно было исключено изъ сейма и изъ системы имперскихъ округовъ, но оно имѣло важныя привилегіи: законы объявлялись ему спеціально, съ нимъ всякій разъ особо сговаривались по вопросу о несеніи военной службы, о налогахъ, которые оно платило въ видѣ добровольнаго взноса (subsidium caritatinum). И. рыцарство дѣлилось на три округа (Ritterkreise), швабскій, франконскій и рейнскій, — каждый со своей «директоріей» и окружнымъ собраніемъ;— а округа—на кантоны (Ritterkantone или Ritterorte), съ кантоннымъ главою (Ritterhauptmann), совѣтниками и комиссіей (Ritterräte и Kantonausschuss). Въ матрикулы И. рыцарства вписывались только лица, обладавшія извѣстнымъ минимумомъ непосредственно отъ имперіи полученныхъ доменовъ, въ которыхъ владѣльцы имѣли различную— въ зависимости отъ условія, заключеннаго съ имперіей,—степень юрисдикціи. «Медіатизація», произведенная въ 1805 г. Рейнскимъ союзомъ, уничтожила союзъ И. рыцарства и лишила его членовъ политическаго суверенитета, оставивъ за ними только соціальныя привилегіи.—См. Roth von Schreckenstein, «Geschichte der ehemaligen freien Ritterschaft» (Тюбингенъ, 1859 — 71, Фрейбургъ въ Брейсгау, 1886).

Имперфектъ (несовершенное время)—одно изъ такъ назыв. вторичныхъ временъ, принадлежащихъ къ системѣ настоящаго времени по образованію временной основы. И. свойственъ многимъ индоевропейскимъ языкамъ и, несомнѣнно, существовалъ уже въ индоевропейскомъ праязыкѣ. Отъ настоящаго времени И. въ морфологическомъ отношеніи отличается только прибавкой такъ назыв. аугмента или приращенія спереди и вторичными окончаніями (вмѣсто первичныхъ настоящаго времени). И. переноситъ дѣйствіе, выражаемое основой настоящаго времени, въ прошедшее, при чемъ никогда не означаетъ, что дѣйствіе это закончилось. Это, главнымъ образомъ, повѣствовательное время, застающее слушателя переноситься воображеніемъ въ прошлое. Вслѣдствіе этого, несмотря на свое близкое морфологическое родство съ настоящимъ временемъ, И. не имѣетъ къ нему такого близкаго отношенія, какое нерѣдко обнаруживаютъ аористъ и перфектъ. Такое употребленіе и значеніе И. унаслѣдовано еще изъ индоевропейской эпохи, хотя въ отдѣльныхъ языкахъ его роль нерѣдко была уменьшаема другими временами. Такъ, въ греческомъ его употребленіе было сильно сужено аористомъ. Подъ именемъ И. въ индоевропейскихъ языкахъ извѣстны и совсѣмъ другіи образованія позднѣйшаго происхожденія, не имѣющія ничего общаго въ морфологическомъ отношеніи съ вышеупомянутымъ, хотя и родственныя съ нимъ по значенію. Названіе И. носятъ также нѣкоторыя первично описательныя (перифрастическія) образованія. Славянскій И. носитъ также названіе «протяженнаго» времени.

Импетиго (impetigo contagiosa)—заразное заболѣваніе кожи, состоящее въ появленіи мелкихъ пузырьковъ, величиною до горошины, съ тонкою покрышкою и гноевиднымъ содержимымъ; пузырьки сидятъ группами, чаще всего на лицѣ, особенно вокругъ рта и на подбородкѣ, на волосистой части головы, тылѣ кистей, предплечій и голеней, рѣже на другихъ (покрытыхъ одеждою) частяхъ тѣла. Пузырьки легко лопаются, и содержимое ихъ подсыхаетъ въ желтовато-зеленоватыя корочки; по спаденіи ихъ остается красноватая кожа, которая скоро блѣднѣетъ. Иногда въ центрѣ группы пузырьковъ происходитъ излѣченіе, а по периферіи появляется новая высыпь, кольцеобразнымъ валомъ, напоминающимъ стригущій лишай. Вся болѣзнь длится всего нѣсколько дней; заболѣваютъ преимущественно дѣти, при чемъ поражаются нерѣдко члены одной семьи, учащіеся въ школахъ и т. п. Смѣшеніе возможно, кромѣ стригущаго лишая, еще съ импетигинозною экземою; однако, послѣдняя не заразительна и сопровождается зудомъ, который почти никогда не наблюдается при И. Лѣченіе состоитъ въ покрытіи сыпи повязками съ индифферентною (unguent. diachylon, борный вазелинъ и т. п.) или дезинфицирующею мазью и въ предохраненіи здоровыхъ дѣтей отъ зараженія. Возбудитель болѣзни неизвѣстенъ.

Impeto, impetuoso, impetuosamente)—музыкальный терминъ, означающій стремительное, бурное исполненіе.

Имплювій (Impluvium)—см. Атрій (IV, 244), Домъ (XVI, 627).

Импортъ, ввозная торговля—см. Торговля.

Импостъ (*итал.* imposto) — архитектурный терминъ, означающій: 1) выступающіе впередъ и обдѣланные въ видѣ карниза камни вверху пилястра или края стѣны, на которые опираются пяты арки; 2) неподвижную часть, помѣщающуюся надъ дверью или окномъ и входящую въ составъ обрамленія этого отверстія; 3) карнизъ, окаймляющій контуръ арки; 4) карнизъ, протянутый по стѣнѣ для устраненія монотонности ея поверхности и прерываемый выступающими изъ нея столбами или приставленными къ ней колоннами.

Импотенція—см. Безсиліе половое (V, 628).

Импрессаріо—въ Италіи директоръ труппы артистовъ, который обыкновенно является и предпринимателемъ дѣла на свой рискъ. Пока процвѣтала такъ назыв. Commedia dell'arte, И. обыкновенно составлялъ и сценарій, который исполняли артисты. Нынѣ И. называется предприниматель, устраивающій оперныя представленія и концерты. См. Антрепренеръ (III, 82).

Импрессіонизмъ—направленіе въ искусствѣ, особенно въ живописи, имѣющею цѣлью воспроизведеніе моментальнаго впечатлѣнія (impression). Отдѣльныя проявленія И. можно прослѣдить, въ сущности, во всѣ эпохи исторіи искусства. Но въ особую школу живописи И. вылился въ послѣднія 30 лѣтъ XIX в., когда она освободилась въ значительной степени отъ опеки, наложенной на нее традиціей. Впервые терминъ И. былъ примѣненъ по поводу выставки у Надара въ Парижѣ, въ 1871 г.: она была названа «салономъ импрессіонистовъ». Начало И. относится, впрочемъ, уже къ срединѣ 60-хъ гг., когда Зола первый выступилъ въ защиту художниковъ-новаторовъ. Позднѣе Зола въ своихъ «Mes Haines» и «L'oeuvre» такъ формулировалъ теорію И.: «намъ нужно солнце, воздухъ, свѣтлая и молодая живопись. Впустите солнце и передавайте предметы такими, какими они являются при свѣтломъ дневномъ освѣщеніи». Импрессіонисты считали главною своею цѣлью передачу непосредственныхъ художественныхъ впечатлѣній; они первые стали воспроизводить самые тонкіе оттѣнки выраженія и движенія. Краски стали у импрессіонистовъ единственнымъ орудіемъ живописи и какъ бы поглотили рисунокъ. Болѣе легкая и нервная техника дала возможность тоньше понимать характеръ. Въ трактовкѣ голаго тѣла исчезъ прежній восковой тонъ, и его мѣсто заняли тысячи тонкихъ оттѣнковъ. Въ произведеніяхъ жанроваго характера обращалось исключительное вниманіе на характерныя черты: лицо, позу, движеніе. Въ области портрета И. стремится закрѣпить на полотнѣ самыя естественныя положенія и движенія, передать самые мимолетные оттѣнки выраженія, что должно было привести къ непосредственности и жизненности. Встрѣченный при своемъ появленіи насмѣшками, И. постепенно сталъ завоевывать себѣ общее признаніе и обогатилъ искусство массой новыхъ эстетическихъ ощущеній. Импрессіонисты совершили послѣдній и самый рѣшительный шагъ въ искусствѣ XIX в. какъ смѣлые передовые борцы, осуществившіе на дѣлѣ формулу Филиппа-Отто Рунге: «свѣтъ, воздухъ и движеніе станутъ великимъ завоеваніемъ современнаго искусства». Отцомъ И. считается Эдуардъ Мане (1833—1883), вокругъ котораго съ самаго начала сгруппировался рядъ молодыхъ художниковъ, собиравшихся два раза въ недѣлю въ одномъ кафэ парижскаго предмѣстья (теперь часть Парижа) Батиньоль. Дегасъ, Ренуаръ, Писсарро, Сизлэ, Монэ, Гогенъ и др. были главными соратниками Манэ. За ними слѣдовалъ рядъ другихъ художниковъ, перечислить которыхъ—значило бы коснуться исторіи французскаго искусства послѣдней трети XIX и начала XX в. Изъ Франціи И. распространился по всѣмъ странамъ Европы.—См. Werner Weisbach, «Impressionismus» (B., 1910); C. Mauclair, «L'impressionisme» (P., 1913); Béla Lázár, «Die Maler des Impressionismus» (Лиц., 1913); Мейеръ-Грефе, «Импрессіонисты» (М., 1913).—И. въ критикѣ называется то направленіе, которое, не стараясь создать теорію или систему, стремится передать впечатлѣнія, непосредственно получаемыя отъ художественнаго произведенія. Одинъ изъ раннихъ и видныхъ представителей этого направленія—Жюль Леметръ.

Импровизація (отъ лат. improviso безъ подготовки) — сочиненіе стиховъ, рѣчи, пьесы на мѣстѣ, безъ подготовки и предварительнаго письма начерно, актъ мгновеннаго творчества въ музыкѣ и поэзіи.—И. стиховъ процвѣтала особенно въ Италіи, начиная съ эпохи Возрожденія. На искусствѣ И. покоилась и commedia dell'arte. Первенствующую роль играетъ И. въ процессѣ творчества народныхъ пѣсенъ, которыя создаются путемъ наслоенія отдѣльныхъ И.—Въ области музыки даромъ И. обладали многіе великіе композиторы (Бетховенъ, Листъ на фортепіано, I.-С. Бахъ на органѣ и др.). Въ старыя времена каждый хорошій музыкантъ долженъ былъ обладать умѣньемъ импровизировать («экстемпорировать», отъ лат. et tempore) фугу на заданную тему, въ чемъ, напр., Бахъ достигалъ высокаго мастерства. Обыкновенно различаютъ И., выливающуюся въ стройной, художественной формѣ, отъ простого фантазированія, при которомъ фантазія композитора, ничѣмъ не сдерживаемая, переходитъ въ пестрой смѣнѣ отъ одного настроенія къ другому, часто совсѣмъ противоположному.

Impromptu (франц.—экспромптъ)—въ музыкѣ XIX в. небольшія пьесы, главнымъ образомъ для фортепіано, рѣже для скрипки или другихъ инструментовъ, носящія характеръ экспромпта, легкой, непринужденной импровизаціи. Особенно извѣстны I. Шопена.

Импроперія (итал. improperio—упрекъ)—двухорное вокальное пѣснопѣніе на текстъ, содержащій упреки Господа своему неблагодарному народу; исполняется у католиковъ въ великую пятницу во время поклоненія Кресту. Особенно знамениты И. Палестрины.

Импульсивныя дѣйствія (акты)—выражаются въ томъ, что данное лицо совершаетъ извѣстные поступки (поджоги, воровство, самоубійство, убійства) при полномъ пониманіи того, что поступковъ этихъ, по собственному сужденію больного, совершать не слѣдуетъ, при чемъ они вызваны не внѣшними понятными мотивами, не бредовыми идеями или маніакальнымъ возбужденіемъ, но обусловлены непреодолимыми побужденіями, овладѣвающими больными всецѣло. Для объясненія такихъ импульсовъ старые психіатры установили ученіе о мономаніяхъ, впослѣдствіи всѣми отвергнутое. Въ настоящее время подобные непреодолимые импульсы разсматриваются не какъ самостоятельное болѣзненное явленіе, а какъ симптомъ какого-либо другого заболѣванія, главнымъ образомъ, возникающаго на почвѣ вырожденія. Во время совершенія И. дѣйствія сознаніе или вполнѣ сохраняется, или затемняется на короткое время; больной помнитъ о случившемся, хотя о причинахъ его не можетъ отдать себѣ отчета. Болѣзненные импульсы, приводящіе къ немотивированнымъ насильственнымъ дѣйствіямъ, наблюдаются также при другихъ психопатическихъ состояніяхъ, какъ эпилептическое помѣшательство, кататонія, истерія и пр., и для различенія ихъ необходимо считаться съ состояніемъ сознанія и остальными сопутствующими явленіями.

Импульсъ.—Импульсомъ какой-либо постоянной силы (т.-е. силы, имѣющей постоянную величину и неизмѣнное направленіе) за какой-либо промежутокъ времени называется въ механикѣ произведеніе изъ величины ея на величину промежутка времени.

Импульсъ нервный—терминъ, употребляемый въ физіологіи для обозначенія процесса нервнаго возбужденія. И. нервные бываютъ центробѣжные, пробѣгающіе отъ нервныхъ центровъ къ различнымъ органамъ тѣла, и центростремительные, идущіе отъ чувствительныхъ поверхностей къ нервнымъ центрамъ. Они могутъ оказывать двоякаго рода дѣйствіе на рабочіе органы тѣла: или возбуждающее, т.-е. приводить ихъ въ дѣятельность, или

угнетающее, т.-е. задерживать или ослаблять ихъ отправленія. По своему происхожденію И. бываютъ: 1) волевые, возникающіе въ корѣ большихъ полушарій мозга и распространяющіеся въ центробѣжномъ направленіи по спинному мозгу и двигательнымъ нервамъ до рабочихъ органовъ тѣла, преимущественно до поперечно-полосатыхъ мышцъ скелета, которыми и управляютъ; 2) автоматическіе, возникающіе тоже въ центрахъ, въ особенности въ центрахъ продолговатаго мозга, подъ вліяніемъ внутреннихъ раздражителей, напр., крови, непосредственно возбуждающихъ эти центры, помимо всякаго вліянія на чувствующіе нервы. Эти автоматическіе И. могутъ возникать и въ периферическихъ центрахъ, расположенныхъ въ сердцѣ, кишечныхъ стѣнкахъ и т. д., и обусловливать автоматическія, періодическія сокращенія этихъ органовъ; наконецъ, 3) рефлекторные или отраженные И.; возникающіе въ нервныхъ центрахъ какъ центральной, такъ и периферической нервной системы, подъ вліяніемъ возбужденій, идущихъ къ нимъ по чувствующимъ нервамъ со всевозможныхъ чувствующихъ точекъ тѣла, включая сюда и органы чувствъ. Примѣромъ дѣйствія для волевыхъ И. могутъ служить произвольныя движенія нормальныхъ животныхъ; для автоматическихъ И.—дыхательныя движенія, сердечныя біенія и т. д., а для рефлекторныхъ И.—отраженныя движенія обезглавленныхъ животныхъ, реагирующихъ на раздраженія, напр., кожи. Нервный И. двигается по нервамъ со скоростью отъ 27 до 55 метровъ въ секунду (Гельмгольцъ), по нервнымъ же центрамъ со скоростью гораздо меньшей, такъ какъ центры представляютъ мѣста съ несравненно большимъ сопротивленіемъ для движенія нервнаго возбужденія, нежели нервныя волокна.

Имрулькайсъ ибнъ-Ходжръ (погибъ въ 530-хъ гг.), невѣрно называемый Амрилькайсъ, съ прозвищемъ «царь-скиталецъ» — по оцѣнкѣ старинныхъ арабскихъ историковъ литературы высшій изъ до-исламскихъ арабскихъ поэтовъ, а по оцѣнкѣ пророка Мохаммеда—«глава ихъ по дорогѣ въ адъ». Киндское государство, основанное предками И. въ средней Аравіи во второй половинѣ V в., потерпѣло ударъ къ 529 г. отъ при-евфратскаго арабскаго государства Хирскаго; при этомъ погибъ дѣдъ И. Отцу И., Ходжру, достался одинъ изъ киндскихъ удѣловъ, но онъ вскорѣ былъ убитъ своими подданными, и доблестный витязь И., послѣ тщетныхъ попытокъ утвердиться въ его наслѣдіи, ушелъ въ византійскіе предѣлы къ императору Юстиніану, въ Константинополь (около 531 г.). Императоръ назначилъ его въ Палестину филархомъ, т.-е. предводителемъ окраиннаго военнаго кордона, который долженъ былъ сдерживать бедуинскіе набѣги. По арабскимъ сказаніямъ, послѣ отъѣзда И. обнаружилась его связь съ императорской дочерью, и Юстиніанъ коварно послалъ ему въ догонку отравленную пятнистую сорочку, отъ которой И., не доѣхавъ до Палестины, умеръ въ малоазіатской Ангорѣ. «Диванъ», т.-е. собраніе стихотвореній И., рыцарско-бедуинскаго содержанія, издалъ съ латинскимъ переводомъ и біографіей поэта де-Слэнъ (Slane, Парижъ, 1837), а критичнѣе, но безъ перевода, В. Альвардтъ въ сводѣ: «Six poets» (Л., 1870). Очень живой очеркъ жизни И., съ художественнымъ нѣмецкимъ переводомъ стихотвореній, далъ Ф. Рюккертъ: «Amrilkais, der Dichter und König» (Штутгартъ, 1843). Здѣсь переведена и знаменитая «моаллака», которая у де-Слэна отсутствуетъ. Европейскихъ изданій и переводовъ моаллаки было множество; новѣйшее французское, съ переводомъ и объясненіями, А. Каих (П., 1907); нѣмецкій переводъ съ очень тщательными комментаріями S. Gandz'a (1913), въ 70 томѣ «Sitzungsberichte» вѣнской академіи наукъ. Русскій переводъ моаллаки—Г. Муркоса (СПБ., 1885) и въ I т. «Арабской литературы въ очеркахъ и образцахъ» А. Крымскаго (М., 1911). *А. Крымскій.*

Имущества государственныя (см. Домены) бываютъ двоякаго рода: 1) публично-правовыя, которыя служатъ непосредственному осуществленію государственныхъ цѣлей, напр. крѣпости, зданія присутственныхъ мѣстъ, зданія учебныхъ заведеній, гавани, музеи, и 2) финансовыя, цѣль которыхъ—доставлять доходъ государству. Во второй группѣ одни имущества, именно земли и лѣса, доставляютъ доходъ какъ таковыя; другія имущества служатъ капиталомъ для различныхъ государственныхъ предпріятій и доставляютъ доходъ въ силу промышленной или торговой дѣятельности государства (желѣзныя дороги, горные заводы, фабрики, банковые и страховые капиталы). Обычно финансисты къ государственнымъ имуществамъ относятъ лишь земли и лѣса, разсматривая прочія имущества въ связи съ торгово-промышленной дѣятельностью государства. Государ. И. образовывались процессомъ захвата и завоеванія. Завоеванныя территоріи объявлялись обычно собственностью государства. Пустопорожнія земли также считались госуд. собственностью и, по мѣрѣ заселенія и культивированія, дѣлались источникомъ госуд. доходовъ. Третьимъ источникомъ созданія госуд. И. была экспропріація частныхъ земель въ пользу государства; въ средніе вѣка госуд. власть зачастую отбирала землю у лицъ, впавшихъ въ немилость или подвергшихся политическимъ преслѣдованіямъ. Съ XVI в. начинается экспропріація земель у духовенства и монастырей. Пока господствовало натуральное хозяйство, доходами государства были, главнымъ образомъ, поступленія съ госуд. имуществъ. Они либо управлялись королевскими чиновниками или приказчиками, либо сдавались въ аренду — срочную или наслѣдственную—крестьянамъ, которые за пользованіе землей платили денежный оброкъ и доставляли земледѣльческіе продукты въ натурѣ. При Карлѣ Великомъ во Франкской монархіи многочисленныя королевскія имѣнія находились въ завѣдываніи управляющихъ; они собирали разнообразные сельско-хозяйственные продукты и доставляли ихъ въ королевскіе амбары, откуда они шли частью въ натурѣ для потребностей королевской семьи и двора, частью продавались на сторону. Въ другихъ случаяхъ госуд. земли сдавались въ аренду: она практиковалась уже въ древней Греціи и Римѣ, встрѣчается въ средніе вѣка и получаетъ въ Европѣ наибольшее распространеніе съ XVIII в. За послѣднія три столѣтія размѣры госуд. И. въ европейскихъ государствахъ значительно сократились, отчасти вслѣдствіе практиковавшейся раздачи земель фаворитамъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе продажи госуд. земель въ частныя руки. Однимъ изъ мотивовъ къ такимъ продажамъ было сознаніе госуд. власти, что она не въ состояніи извлечь изъ казенныхъ земель такой доходъ, какой могутъ получить частныя лица, благодаря большей заинтересованности и хозяйственности. Другимъ мотивомъ продажъ являлось стремленіе выручить суммы, которыя могли бы пойти на погашеніе госуд. долговъ. Такъ, напр., въ цѣляхъ выкупа ассигнацій Франція продала въ концѣ XVIII в. большія пространства госуд. земель; Италія въ XIX ст. произвела крупную продажу госуд. земель для погашенія 500 милл. франковъ

государств. долга. Въ бюджетахъ современныхъ государствъ доходы отъ госуд. И. занимаютъ весьма скромное мѣсто: въ Пруссіи они равняются 177 милл. мар., или 3,9% всего бюджета, въ Австріи — 6 милл. кронъ, въ Великобританіи — около 400—500 т. ф. стерл., въ Россіи—144 милл. руб., или 4,1% бюджета.—Россія. Въ древней Руси пустопорожнія, никому не принадлежащія земли (а такихъ земель было очень много) признавались собственностью князей, которые распоряжались ими по своему произволу. Часть этихъ земель обрабатывалась крестьянами, большая часть раздавалась князьями ихъ дружинникамъ и приближеннымъ за службу вмѣсто жалованья и съ обязанностью выставлять извѣстное число ратныхъ людей. Въ московскій періодъ такія земли получили названіе помѣстій, которыя постепенно закрѣплялись въ родѣ даннаго служилаго человѣка и въ XVIII в. были, по большей части, обращены въ частную собственность владѣльцевъ. Госуд. земли въ московскій періодъ состояли въ управленіи приказа большого дворца. Обычно онѣ находились въ пользованіи госуд. крестьянъ (такъ назыв. черныхъ), которые были обязаны за это выполненіемъ въ пользу царскаго дворца сельско-хозяйственныхъ работъ или платой оброка. Среди первой группы различались пашенные крестьяне, пахавшіе пашню для царя, крестьяне сокольничьихъ слободъ, доставлявшіе царю соколовъ и другихъ охотничьихъ птицъ, крестьяне-рыболовы, поставлявшіе къ царскому столу рыбу, и пр. Петръ I обратилъ всѣхъ государственныхъ крестьянъ въ оброчныхъ и передалъ завѣдываніе государственными И. въ камеръ-коллегію. При Екатеринѣ I завѣдываніе ими переходитъ въ дворцовую канцелярію, а при Екатеринѣ II—въ канцелярію домоводства. Первоначально оброчная подать падала на души и составляла 40 коп. съ души. Въ 1761 г. она достигла 1 руб., въ 1783 г.—3 руб. Указомъ 1797 г. оброчная подать была раздѣлена на нѣсколько классовъ, сообразно различіямъ хозяйственныхъ условій, и колебалась между 3 руб. 57 коп. и 5 руб. 10 коп. Государственные крестьяне платили оброчную подать до второй половины XIX в., когда они были переведены, по аналогіи съ помѣщичьими крестьянами, на выкупъ; въ 1867 г. были установлены вмѣсто оброка выкупные платежи для крестьянъ зап. губерній, а въ 1886 г. для крестьянъ великороссійскихъ и прибалтійскихъ губ. Первой попыткой различенія имуществъ, принадлежавшихъ царю, и И. государственныхъ явилось дѣленіе земель при Іоаннѣ IV на опричину, къ которой были отнесены города, села и нѣкоторыя улицы Москвы, выдѣленныя царемъ въ его личную собственность, и земщину, къ которой были отнесены всѣ прочія государственныя земли и города. Но окончательное и твердое обособленіе частной собственности главы государства отъ государственной было произведено Павломъ I, который подчинилъ такъ назыв. удѣльныя земли, какъ собственность Императорской фамиліи, особому управленію, съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ шли на содержаніе членовъ Императорскаго дома; остальныя получили наименованіе государственныхъ и съ учрежденіемъ министерствъ поступили въ завѣдываніе м-ва финансовъ. Въ 1837 г. для управленія государственными И. было учреждено спеціальное м-во государственныхъ И. Государств. И. Россіи увеличились прежде всего благодаря территоріальнымъ завоеваніямъ. Земли и лѣса вновь присоединяемыхъ областей, какъ Сибирь, юго-востокъ Европ. Россіи, Туркестанъ, объявлялись государственной собственностью. Послѣ уничтоженія Тевтонскаго ордена всѣ его земли въ Прибалтійскомъ краѣ перешли въ собственность государства. Послѣ польскихъ возстаній XIX в. имѣнія мятежниковъ были конфискованы въ пользу государства. Параллельно увеличенію площади государственныхъ И. шло съ XVII ст. и сокращеніе ея путемъ продажи пустопорожнихъ земель и раздачи по пожалованіямъ; эти раздачи получили особенно широкіе размѣры въ XVIII в. въ періоды господства фаворитовъ. — Государственныя земли. Существуютъ три способа эксплуатаціи государственныхъ земель: 1) самостоятельное хозяйничанье государства: хозяйство ведется подотчетными чиновниками или управляющими за счетъ казны. Эта система, имѣвшая успѣхъ въ средніе вѣка при примитивномъ способѣ веденія хозяйства, оказывается непригодной въ настоящее время, когда агрономическая техника достигла высокаго совершенства, и экономическая жизнь крайне осложнилась. Для успѣшнаго веденія хозяйства требуются большія коммерческія и организаторскія способности; даже спеціальная подготовка чиновниковъ не служитъ еще ручательствомъ въ пригодности ихъ въ качествѣ сельскихъ хозяевъ. Отсутствіе заинтересованности чиновниковъ въ доходѣ съ имѣнія приводитъ къ тому, что хозяйство ведется рутинно, не даетъ увеличенія доходовъ, отличается большими издержками и отсутствіемъ бережливости. Современное сложное сельское хозяйство требуетъ широкой инициативы и свободы дѣйствій, чего не можетъ дать система казеннаго управленія, при которой исполнители связаны инструкціями, циркулярами и цѣлой системой разрѣшеній и контроля. Поэтому собственное хозяйство ведется государствомъ въ настоящее время только въ исключительныхъ случаяхъ, когда преслѣдуются какія-нибудь народнохозяйственныя или культурныя задачи, а не извлеченіе дохода, напр., на образцовыхъ фермахъ, опытныхъ поляхъ, конскихъ заводахъ, шелководныхъ станціяхъ и т. п. 2) Хозяйство государства при посредствѣ чиновниковъ съ гарантіей опредѣленнаго дохода. Эта система, представляя собой видоизмѣненіе первой, заключается въ томъ, что управляющій обязывается доставить отъ своего хозяйничанья опредѣленный минимумъ дохода; если же онъ доставитъ большій доходъ, то получаетъ часть послѣдняго въ качествѣ преміи. Эта система примѣнялась еще въ Пруссіи въ XVII ст., но не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Минимальную норму приходилось устанавливать на довольно низкомъ уровнѣ; управляющіе не могли быть освобождены отъ стѣснительной опеки и связанности дѣйствій; управляющій легко соблазняется, въ цѣляхъ поднятія дохода, къ хищническимъ пріемамъ хозяйства. Вслѣдствіе неудовлетворительности первыхъ двухъ системъ въ настоящее время получила господство 3) сдача государственныхъ земель въ аренду, наслѣдственную или срочную. При наслѣдственной арендѣ государственная земля находится въ постоянномъ пользованіи арендатора и его потомковъ, пока исправно вносится арендная плата. Плата, установленная въ началѣ, или не подлежитъ измѣненію, или же повышается, согласно условію, черезъ извѣстные сроки въ опредѣленномъ размѣрѣ (напр., на извѣстный процентъ, или соотвѣтственно росту цѣнъ на землю). Срочная аренда передаетъ пользованіе землей арендатору на опредѣленное число лѣтъ, обычно отъ 12 до 24 или 36, послѣ чего отношенія государства къ арендатору прекращаются и могутъ быть возобновлены только путемъ новаго арендного договора уже на новыхъ основаніяхъ (обычно съ повышеніемъ арендной платы). Наслѣдственная аренда широко практиковалась въ европейскихъ государствахъ въ XVIII в., по аналогіи съ

отношеніемъ крѣпостныхъ крестьянъ къ помѣщичьей землѣ. Ко второй половинѣ XIX в. она стала выходить изъ употребленія. Она сохранилась въ настоящее время въ Мекленбургъ-Шверинѣ, Италіи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Спеціальные виды наслѣдственной аренды существуютъ на востокѣ Германіи (рентныя и поселенческія имѣнія), но они созданы не въ финансовыхъ цѣляхъ, а по соображеніямъ экономической политики. Наслѣдственная аренда создаетъ для арендатора-земледѣльца наибольшія гарантіи неприкосновенности и прочности владѣнія, приближаясь къ земельной собственности. При этой системѣ земледѣлецъ можетъ вкладывать въ землю капиталъ и трудъ безъ опасеній потерять ихъ плоды. Такимъ образомъ земля получаетъ наилучшую, при данныхъ экономическихъ условіяхъ, обработку. Но для государства эта система даетъ меньшій доходъ, чѣмъ сдача земли въ срочную аренду, такъ какъ ростъ арендной платы здѣсь не можетъ поспѣть за ростомъ цѣнъ на землю и на сел.-хоз. продукты. Срочная аренда есть самый распространенный способъ эксплуатаціи государственныхъ земель въ настоящее время. Она даетъ наибольшій доходъ безъ необходимости веденія самимъ государствомъ самостоятельнаго хозяйства. Сдача въ аренду раньше практиковалась путемъ выбора арендаторовъ чиновниками; теперь преобладаетъ сдача посредствомъ публичныхъ торговъ, при которыхъ земля отдается лицамъ, предложившимъ наивысшую арендную плату. Не одинакова политика государствъ по вопросу о томъ, должны ли государственныя земли сдаваться крупными или мелкими арендными участками. Крупная аренда отличается тѣмъ преимуществомъ, что государство имѣетъ дѣло съ болѣе платежеспособными арендаторами и, при сравнительно небольшомъ ихъ числѣ, легче можетъ справиться со сдачей земли. Мелкая аренда имѣетъ значеніе какъ мѣра соціально-экономической политики, въ смыслѣ предоставленія малоимущимъ трудовымъ классамъ населенія, не имѣющимъ собственной земли, возможности пользованія землею. Въ сѣв. Германіи, напр., преобладаетъ крупная аренда, въ южн. Германіи и во Франціи—мелкая. Въ Россіи въ XIX в. всѣ государственныя земли дѣлились на: 1) населенныя, которыя находились въ пользованіи государственныхъ крестьянъ за уплату оброка (въ великороссійскихъ губ.) или арендной платы (въ западныхъ и прибалтійскихъ губ.), и 2) ненаселенныя, которыя сдавались въ аренду или эксплуатировались хозяйственнымъ способомъ. Когда государственные крестьяне были переведены на выкупъ, первая категорія земель прекратила свое существованіе. Такъ назыв. ненаселенныя земли сдавались въ первой половинѣ XIX в. въ крупную аренду или находились въ казенномъ управленіи; мелкіе арендаторы изъ крестьянъ были совершенно устранены отъ пользованія государственными землями. Для предоставленія крестьянамъ возможности арендовать государственныя земли были изданы правила 1858 г., по которымъ земельныя оброчныя статьи подлежали раздробленію на болѣе мелкіе участки и затѣмъ должны были предлагаться въ аренду ближайшимъ обществамъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ по установленнымъ цѣнамъ, и только въ случаѣ ихъ отказа могли сдаваться въ аренду частнымъ лицамъ. Законъ 1867 г. предоставилъ всѣмъ вообще крестьянамъ и крестьянскимъ обществамъ право арендовать съ торговъ казенныя земли, расположенныя не далѣе 15 вер. отъ ихъ селеній, на срокъ до 6 лѣтъ, съ обезпеченіемъ вмѣсто залоговъ мірскими ручательствами; но представленіе этихъ ручательствъ было связано съ такими формальностями и ограниченіями, что законъ почти не получилъ практическаго примѣненія. Законъ 1881 г. положилъ конецъ этимъ ограниченіямъ; законъ 1884 г. разрѣшилъ сдавать казенныя земли въ аренду крестьянамъ безъ торговъ на сроки до 12 лѣтъ, если эти земли отстоятъ отъ селеній арендаторовъ не далѣе 10 верстъ. Законъ 1895 г. разрѣшилъ сдачу земли при такихъ условіяхъ и крестьянскимъ товариществамъ. Наконецъ, законъ 1900 г. ввелъ упрощенный порядокъ сдачи государственныхъ земель въ аренду крестьянамъ: сдача рѣшается губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями на основаніи прошеній, подаваемыхъ крестьянами земскимъ начальникамъ. Сроки сдачи удлинены до 24 лѣтъ. По дѣйствующему законодательству казенными оброчными статьями называются казенныя недвижимыя имущества, отдаваемыя въ аренду съ торговъ или безъ торговъ, или же находящіяся въ хозяйственномъ управленіи казны. Завѣдываніе этими оброчными статьями сосредочено въ рукахъ Главнаго Управленія землеустройствомъ и земледѣліемъ. Оброчныя статьи, по общему правилу, сдаются въ аренду съ торговъ на сроки не свыше 24 лѣтъ; только торфяники могутъ быть сдаваемы на срокъ до 60 лѣтъ и земельные участки для устройства дачъ—до 99 лѣтъ. Для крестьянскихъ обществъ Европ. Россіи дѣйствителенъ 24-лѣтній срокъ, для отдѣльныхъ крестьянъ Европ. Россіи—12-лѣтній, для крестьянъ другихъ частей имперіи—6-лѣтній. Арендаторы должны вносить залогъ въ размѣрѣ полугодовой оброчной платы. Крестьяне могутъ представлять вмѣсто залоговъ мірскіе приговоры или взаимныя ручательства (на сумму не болѣе 15 руб. на каждаго домохозяина или поручителя). Если оброчныя статьи не могутъ быть сданы въ аренду по общему порядку, то онѣ либо отдаются въ аренду хозяйственнымъ способомъ, за плату не ниже той, какая платилась по послѣднему договору, либо остаются въ хозяйственномъ управленіи чиновъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, либо, наконецъ, сдаются въ завѣдываніе особымъ приказчикамъ. Въ послѣднемъ случаѣ примѣняются два способа: 1) безотчетное распоряженіе приказчика оброчной статьей, при условіи платежа извѣстной денежной суммы и безъ принятія на счетъ казны издержекъ и 2) съ отчетомъ въ получаемыхъ доходахъ и съ покрытіемъ казной издержекъ на хозяйственныя операціи. Отчужденіе государственныхъ земель происходитъ въ настоящее время сравнительно въ ограниченныхъ размѣрахъ. Могутъ быть продаваемы небольшіе земельные участки (до 150 дес.) и оброчныя статьи, расположенныя среди земель другихъ владѣльцевъ и неудобныя для эксплуатаціи казны, а также земельныя владѣнія, безполезныя для потребностей государства и невыгодныя для казны, цѣнностью не свыше 10 000 руб. Указъ 27 августа 1906 г. разрѣшилъ продажу земельныхъ оброчныхъ статей малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ освобождаться отъ арендныхъ договоровъ. Казенныя оброчныя статьи находятся въ завѣдываніи департамента государственныхъ имуществъ и лѣсного департамента. Въ вѣдѣніи перваго въ 1911 г. всѣхъ земельныхъ оброчныхъ статей числилось 26 620, площадью въ 7 278 834 дес. Изъ этой площади на 49 губ. Европ. Россіи приходится 3 904 939 дес., на прибалтійскія губерніи 115 267 дес., Привислинскій край 27 614 дес., Кавказъ 430 023 дес., Сибирь 2 755 196 дес. и Туркестанъ 45 795 дес. Кромѣ того, въ вѣдѣніи департамента состояли казенныя пастбища въ Закав-

казьѣ, площадью 2 393 332 дес. Главная масса оброчныхъ статей Европ. Россіи (93%) находится въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ (въ Самарской 1,2 мил. дес., Астраханской 0,8 мил., Пермской 0,3 мил., Херсонской 0,2 мил., Оренбургской 0,19 мил., Саратовской 0,19 мил., Таврической 0,19 мил., Уфимской 0,16 мил., Екатеринославской 0,09 мил., Бессарабской 0,04 мил. дес.) и только 7% въ остальныхъ 36 губерніяхъ. Въ Сибири большая часть оброчныхъ статей сосредоточена въ губ. Тобольской (1 483 913 дес.) и Томской (1 092 232 дес.). За 1907—1910 гг. казенныхъ земельныхъ статей убыло на 1 558 000 дес. (главнымъ образомъ, вслѣдствіе отвода въ Сибири земель подъ переселеніе и вслѣдствіе поземельнаго устройства бывшихъ государственныхъ крестьянъ), прибыло за то же время 982 000 дес.; итого земельная площадь оброчныхъ статей сократилась за 4 указанные года на 576 000 дес. На основаніи Указа 1906 г. продано государственныхъ земель въ собственность крестьянамъ до 340 000 дес. Всего имѣется въ виду къ продажѣ казенныхъ земель въ 47 губерніяхъ Европ. Россіи около 4,2 мил. дес. Доходъ отъ продажи недвижимыхъ имуществъ въ Россіи составлялъ въ 1912 г. 2 120 516 руб. (въ томъ числѣ на основаніи Указа 1906 г. 926 123 руб.), въ 1913 г. по росписи предположенъ доходъ въ 2 725 680 руб., по росписи 1914 г.—1 925 280 руб. Въ 1910 г. было сдано казенныхъ земель крестьянамъ 3 615 786 дес. (въ томъ числѣ 701 221 дес. съ торговъ, 1 641 996 дес. безъ торговъ, 1 265 905 дес. сдано хозяйственнымъ способомъ, 6 664 дес. было въ безсрочной арендѣ) и прочимъ сословіямъ 253,597 дес. (почти цѣликомъ въ Самарской, Саратовской и Астраханской губ.), т.-е. только 6,6%. За послѣдніе годы замѣчается значительное сокращеніе сдачи земель крестьянамъ съ торговъ (съ 47,1% въ 1907 г. до 19,4% въ 1910 г.); наоборотъ, сильно возросла краткосрочная сдача хозяйственнымъ способомъ (съ 12,8% до 35%), что объясняется подготовкой многихъ казенныхъ земель къ продажѣ крестьянамъ. Кромѣ земель, къ оброчнымъ статьямъ относятся другія хозяйственныя статьи, какъ-то: рыбныя ловли, мельницы, соляныя варницы, каменоломни, торфяники, ярмарочныя мѣста, переправы, пасѣки и пр. Такихъ статей числилось въ вѣдѣніи департамента государственныхъ имуществъ въ 1911 г. 16 131, площадью 134 633 дес.; болѣе половины ихъ было сдано крестьянамъ, треть сдавалась хозяйственнымъ способомъ. Въ вѣдѣніи лѣсного департамента въ 1911 г. находилось 23 317 оброчныхъ статей, площадью 2 228 780 дес.; ихъ было двѣ категоріи: 1) земельныя, предназначенныя для сельскохозяйственнаго пользованія, преимущественно подъ заращеніе лѣсомъ (604 000 дес.), и 2) неземельныя оброчныя статьи (площадью 1 624 000 дес.); сюда относятся право охоты въ казенныхъ лѣсахъ (площадью 1 333 000 дес.), усадебные и дачные участки, участки подъ фабриками, мельницы, рыболовныя воды и пр. Сумма государственнаго дохода отъ сдачи оброчныхъ статей въ 1912 г. равнялась по департаменту государственныхъ имуществъ 11,9 мил. руб., по лѣсному департаменту—1,4 мил. руб., отъ сдачи рыбныхъ промысловъ по департаменту земледѣлія—3,6 мил. руб. Отъ сдачи нефтяныхъ участковъ было получено по горному департаменту 14 мил. руб. Вообще по всѣмъ оброчнымъ статьямъ и промысламъ доходъ 1912 г. составилъ 38,3 мил. руб., по росписи 1913 г. ожидалось 35,5 мил., по росписи 1914 г. 44,4 мил. руб.- **Государственные лѣса.** Безпощадная и безсистемная рубка частныхъ лѣсовъ привела къ единодушному убѣжденію въ необходимости сохраненія казенныхъ лѣсовъ. Раціональное лѣсное хозяйство, заключающееся въ періодической, постепенной рубкѣ отдѣльныхъ участковъ, на которые раздѣлена лѣсная площадь, можетъ вестись только въ крупныхъ размѣрахъ, благодаря чему казенное лѣсное хозяйство пріобрѣтаетъ особое значеніе. Этимъ объясняется распространенность самостоятельнаго казеннаго лѣсного хозяйства въ современныхъ государствахъ. Казенное хозяйство въ этой области облегчается тѣмъ, что оно носитъ экстенсивный характеръ, довольно шаблонно и легко укладывается въ напередъ установленныя рамки. Средніе вѣка и начало новой исторіи характеризуются почти полной свободой въ пользованіи жителей казенными лѣсами, въ виду ихъ изобилія и даже желательности ихъ вырубки въ цѣляхъ земледѣльческой культуры. По мѣрѣ обезлѣсенія, съ XVII ст., пользованіе казенными лѣсами подвергается регулированію и ограниченіямъ. Къ XIX вѣку вырабатывается обстоятельное законодательство, регулирующее государственное лѣсное хозяйство. Въ Россіи свобода пользованія лѣсами существовала до XVIII вѣка, когда Петръ I установилъ запрещеніе расчистокъ лѣса вдоль сплавныхъ рѣкъ. Екатерина II оставила въ государственномъ управленіи только казенные лѣса, которые разсматривались, главнымъ образомъ, какъ источникъ дохода. Усиленное вниманіе правительства обращается на казенные лѣса и на правильное хозяйство въ нихъ съ 1837 г., когда было учреждено министерство государственныхъ имуществъ, съ особымъ лѣснымъ департаментомъ. Существуютъ два основныхъ способа эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ: 1) хозяйственная эксплуатація, когда казенное управленіе само занимается рубкой лѣса и его продажей, и 2) эксплуатація посредствомъ сдачи лѣсныхъ участковъ на срубъ, когда роль чиновниковъ ограничивается выработкой плана лѣсныхъ участковъ, подлежащихъ вырубкѣ, сдачей ихъ частнымъ промышленникамъ и надзоромъ за выполненіемъ условій сдачи, главнымъ образомъ—за тѣмъ, чтобы не производилась опустошительная рубка, препятствующая произрастанію новаго лѣса. Въ Россіи примѣняются оба способа. Общее количество лѣсныхъ матеріаловъ, которое можетъ быть отпущено изъ казенныхъ лѣсовъ безъ ихъ истощенія, опредѣляется ежегодно особыми смѣтами, составляемыми мѣстными управленіями государственныхъ имуществъ и утверждаемыми Главнымъ Управленіемъ. Лѣсные матеріалы отчасти заготовляются въ казенныхъ лѣсахъ хозяйственнымъ способомъ, подъ надзоромъ мѣстныхъ чиновъ лѣсного вѣдомства, отчасти же заготовки передаются въ руки частныхъ предпринимателей съ учетомъ: 1) по количеству заготовленнаго матеріала, 2) по числу пней отъ срубленныхъ деревьевъ или 3) по площади, отведенной для рубки. Право на производство заготовокъ изъ казенныхъ лѣсовъ предоставляется, по общему правилу, съ торговъ, которые не производятся только тамъ, гдѣ это неудобно по хозяйственнымъ соображеніямъ или по условіямъ сбыта. Казенныхъ лѣсовъ въ Германіи считается 4,4 мил. гект. (въ томъ числѣ въ Пруссіи 2,6 мил. гект.), при общей лѣсной площади въ 14 мил. гект. Во Франціи изъ 9,5 мил. гект. лѣсовъ казнѣ принадлежитъ 1 мил., въ Великобританіи изъ 1,1 мил. гект. лѣсной площади государственныхъ лѣсовъ всего 0,01 мил. гект., въ Швеціи изъ 18,2 мил. гект. 5,6 мил., въ Норвегіи изъ 7,8 мил. 1 мил., въ Австро-Венгріи изъ 18,9 мил. гект. 2,1 мил. Въ Россійской имперіи насчитывается казенныхъ лѣсовъ (по даннымъ 1911 г.) до

354 мил. дес., въ 12 470 дачахъ, въ томъ числѣ въ Европейской Россіи 106 мил. дес. (изъ общей лѣсной площади въ 155 мил. дес.), на Кавказѣ 5 мил. (изъ лѣсной площади въ 7 мил. дес.), въ Азіатской Россіи 243 мил. дес. (почти цѣликомъ казенные лѣса, частныхъ всего 2 мил. дес.). Изъ этой площади удобныхъ лѣсовъ считается 180 мил. дес., въ томъ числѣ въ Европейской Россіи 85 мил., на Кавказѣ 3 мил. и въ Азіатской Россіи 92 мил. дес. Валовой доходъ отъ государственныхъ лѣсовъ въ Россіи достигъ въ 1912 г. 84,5 мил. руб., въ томъ числѣ отъ продажи лѣса на корню 77,5 мил., отъ продажи лѣса, заготовленнаго хозяйственнымъ способомъ, 3,3 мил. Расходы на администрацію и хозяйственные расходы составили въ томъ же году 27,8 мил. руб. За послѣднее время замѣчается значительное увеличеніе дохода отъ государственныхъ лѣсовъ (въ 1882 г. валовой доходъ равнялся 14,5 мил., въ 1892 г. 19,6 мил., въ 1902 г. 59 мил., въ 1909 г. 67 мил.). Во Франціи доходъ казенныхъ лѣсовъ отъ срубаемаго лѣса достигаетъ 27 мил. фр., за охоту и др. второстепенныя пользованія 8 мил. фр.; въ Пруссіи валовой доходъ 111 мил. мар., чистый 58 мил.; въ Баваріи валовой 44 мил. мар., чистый 25 мил.; въ Саксоніи валовой 14 мил., чистый 8 мил.; въ Вюртембергѣ валовой 18 мил., чистый 12 мил. Недостатки казеннаго лѣсного хозяйства въ Россіи сводятся къ недостаточному использованію нашихъ огромныхъ лѣсныхъ богатствъ. Масса казеннаго лѣса остается втунѣ, гніетъ на корню, падаетъ и тѣмъ портитъ живой лѣсъ. Съ одной стороны, это объясняется недостаткомъ путей сообщенія въ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи и Сибири, гдѣ находятся главныя лѣсныя площади казны. Другая причина—недостаточность персонала лѣсныхъ чиновниковъ и служащихъ. Непосредственное завѣдываніе лѣсными дачами находится въ рукахъ лѣсничихъ, число которыхъ очень незначительно. Въ среднемъ на лѣсничаго приходится такая большая площадь, что нѣтъ никакой возможности вести сколько-нибудь правильное хозяйство. Всѣ казенные лѣса раздѣляются на 1261 лѣсничество, что составляетъ въ среднемъ на одно лѣсничество около 280 000 дес. Общее число служащихъ по лѣсному управленію составляло въ 1911 г. 1220 чел. по центральному управленію и 3202 чел. по мѣстнымъ, лѣсной стражи было 131 000 чел.—См. Вейнбергъ, «Лѣсъ. Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ съ 1837 по 1887 гг.». Отчеты по лѣсному управленію (ежегодные). Отчеты дѣятельности главнаго управленія землеустройства и земледѣлія (ежегодные). Денъ, «Лѣсъ и лѣсное хозяйство Россіи»; Озеровъ, «Къ вопросу о нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ»; Денисовъ, «Лѣса Россіи, ихъ эксплуатація и торговля». *М. Соболевъ.*

Имущество государственное — съ точки зрѣнія юридической—имущество, принадлежащее государству на правѣ собственности. Право частной собственности государства необходимо отличать отъ его суверяннаго верховнаго обладанія всей территоріей данной страны. Подъ И. государственнымъ въ собственномъ смыслѣ слѣдуетъ понимать имущество, на которое государству принадлежитъ право частной собственности, право пользованія и распоряженія. Имущества, по отношенію къ которымъ у государства имѣется лишь право верховенства,—публично-правовая категорія, никакого значенія для гражданскаго права не имѣющая. Наше законодательство причисляетъ къ И. государственнымъ безъ всякаго различія какъ имущества, употребляемыя государствомъ для удовлетворенія тѣхъ или иныхъ своихъ потребностей (земли, оброчныя статьи, заводы), такъ и имущества, предоставленныя въ общее пользованіе (напр., судоходныя рѣки). Въ юриспруденціи существуютъ мнѣнія объ особой юридической природѣ отношенія государства къ предметамъ послѣдней категоріи; въ частности, существуетъ взглядъ, что государству принадлежитъ особое публичное право собственности на эти вещи (см. Внѣоборотныя вещи, XI, 30). Въ старыхъ законодательствахъ имущество это обозначалось какъ gemeines Eigentum (прусск. земск. право), domaine public (ст. 538 франц. код.), allgemeines oder öffentliches Gut (ст. 287 австр. гражд. ул.). Въ нашей юридической литературѣ дѣлается также различіе (не основанное на законѣ) между И. государственными патримоніальными, т.-е. принадлежащими государству, какъ и частному собственнику, и имуществами, предназначенными для общаго пользованія, находящимися только въ завѣдываніи государства (Анненковъ, Шершеневичъ). Такой же взглядъ поддерживался нѣкогда и нашей практикой (публично-правовой характеръ государственной собственности на судоходныя рѣки въ касс. рѣш. 77/11), но впослѣдствіи (съ рѣш. 82/90) сенатъ развиваетъ уже вполнѣ правильный взглядъ: между государственными И., предоставленными въ общественное пользованіе и всѣми прочими И. государственными нѣтъ никакого различія въ правѣ, которое принадлежитъ на нихъ государству: на тѣ и на другія оно имѣетъ одинаковое право собственности.

Имущественное право—субъективное частное право, имѣющее имущественную цѣнность, подлежащее оцѣнкѣ на деньги. Категорія И. права представляетъ собою главнѣйшую составную часть субъективныхъ частныхъ правъ и противопоставляется въ этомъ смыслѣ личнымъ (неимущественнымъ) правамъ. И. права дѣлятся на вещное и обязательственное.—См. Имущество.

Имущественное право супруговъ—совокупность юридическихъ нормъ, регулирующихъ взаимныя отношенія супруговъ по имуществу. Эти имущественныя отношенія регулируются либо закономъ, либо договоромъ брачнымъ. Въ виду крайней важности для всѣхъ третьихъ лицъ, вступающихъ въ тѣ или иныя сдѣлки съ однимъ изъ супруговъ, знать точно существующія между ними имущественныя отношенія, законъ даже тамъ, гдѣ онъ предоставляетъ свободному усмотрѣнію супруговъ взаимное урегулированіе ихъ имущественныхъ отношеній, устанавливаетъ цѣлый рядъ формальностей, необходимыхъ для огражденія интересовъ третьихъ лицъ. Въ старыхъ законодательствахъ господствовали самыя различныя законныя системы имущественныхъ отношеній супруговъ. Въ Германіи до изданія гражданскаго уложенія насчитывалось до 100 видовъ имущественныхъ отношеній супруговъ, которые могли быть сведены къ слѣдующимъ 5 основнымъ типамъ: 1) заимствованная изъ римскаго права дотальная система; 2) система общности управленія (Verwaltungsgemeinschaft), заимствованная изъ Саксонскаго Зерцала и имѣвшая примѣненіе въ $^1/_3$ всей Германіи; 3) система общности всего имущества, возникшая въ городскомъ правѣ къ концу среднихъ вѣковъ (сфера примѣненія—$^1/_4$ всей Германіи); 4) система общности пріобрѣтеній (Errungenschaftsgemeinschaft), заимствованная изъ франкскаго права, и 5) система общности движимаго имущества, появившаяся въ Германіи со времени изданія французскаго code civil. Во Франціи до

изданія гражданскаго кодекса на югѣ господствовалъ римскій дотальный режимъ (régime dotal), т.-е. внесеніе женою приданаго, по отношенію къ которому мужъ получалъ право пользованія, а иногда и право собственности, при раздѣльности остального имущества жены (parapherna); на сѣверѣ господствовалъ режимъ общности (régime de communauté). При составленіи французскаго кодекса было постановлено сохранить оба режима, не опредѣляя границы ихъ примѣненія; но при отсутствіи брачнаго договора законнымъ режимомъ признается система общности имущества (ст. 1400 код.). Въ Германіи гражданскимъ уложеніемъ введена, въ качествѣ законной системы, главнѣйшимъ образомъ система управленія и пользованія всѣмъ имуществомъ со стороны мужа, такъ назыв. система общности управленія (Verwaltungsgemeinschaft). Въ то время какъ французское (ст. 1387) и германское (ст. 1432 улож.) законодательства предоставляютъ супругамъ урегулировать свои имущественныя отношенія по своему усмотрѣнію безъ всякихъ ограниченій, швейцарское уложеніе (ст. 179) дозволяетъ имъ нормировать свои отношенія только по одной какой-либо изъ системъ, предусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ: законной же системой И. права супруговъ въ Швейцаріи признается система соединенія имуществъ (Güterverbindung). Брачный договоръ, регулирующій имущественныя отношенія супруговъ, во Франціи долженъ быть совершенъ до бракосочетанія и послѣ бракосочетанія не подлежитъ измѣненію (ст. 1394—95); въ Германіи (§ 1432 улож.) и въ Швейцаріи (ст. 179 улож.) онъ допускается какъ до бракосочетанія, такъ и послѣ него. Для того, чтобы опредѣленная система имущественныхъ отношеній супруговъ, установленная по договору, имѣла силу по отношенію къ третьимъ лицамъ, необходимо занесеніе ея въ публичный реестръ имущественныхъ отношеній (Güterrechtsregister).—Наше право знаетъ только систему раздѣльности имуществъ супруговъ (ср. Женщина въ гражданскомъ правѣ, XVII, 822). Супруги могутъ вступать другъ съ другомъ во всевозможныя сдѣлки, какъ совершенно посторонніе лица; однако, эти сдѣлки не являются брачными договорами, регулирующими ихъ отношенія какъ супруговъ. Только мѣстныя законодательства (законы губерній Царства Польскаго и прибалтійскихъ) допускаютъ урегулированіе И. права супруговъ на основаніи брачныхъ договоровъ. По отношенію къ третьимъ лицамъ установлены въ нашемъ законодательствѣ извѣстныя презумпціи о томъ, кому изъ супруговъ принадлежитъ данное имущество (ср. ст. 976 уст. гражд. суд., ст. 465 уст. суд. торг. и ст. 419 пол. взыск. гражд.). Ср.: Lecourtois et Surville, «Du contrat de mariage» (2-е изд., 1901); Schroeder, «Das eheliche Güterrecht nach dem B. G. B. in seinen Grundzügen» (3-е изд., 1900). *А. Гойхбаръ.*

Имущественный налогъ—см. Поимущественный налогъ.

Имущество—въ юридическомъ смыслѣ совокупность подлежащихъ оцѣнкѣ на деньги благъ, юридически закрѣпленныхъ за даннымъ субъектомъ права. Понятіе И. въ теоріи права еще не можетъ быть признано безспорнымъ. Многіе авторы считаютъ И. только величину положительную—перевѣсъ актива надъ пассивомъ; при этомъ одни изъ этихъ авторовъ признаютъ И. только совокупность принадлежащихъ данному лицу имущественныхъ правъ, другіе (Меркель, Шей, Дернбургъ) считаютъ И. не только права, но и всѣ вообще блага, принадлежащія данному лицу и оцѣнимыя на деньги. Не мало юристовъ признаетъ имуществомъ совокупность всѣхъ имущественныхъ юридическихъ отношеній лица, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ, какъ наличныя блага и права требованія, такъ и долги. Съ точки зрѣнія этихъ авторовъ И. (при перевѣсѣ пассива надъ активомъ) можетъ быть и величиной отрицательной, напр., наслѣдство, переобремененное долгами (hereditas damnosa). Въ нашемъ законодательствѣ терминъ И. употребляется часто вмѣсто вещи. Въ нашихъ законахъ, помимо дѣленія И. на движимое и недвижимое, раздѣльное и нераздѣльное, благопріобрѣтенное и родовое, государственное, удѣльное, общественное и частное, содержится и весьма важное дѣленіе на И. наличныя и долговыя (права требованія), откуда видно, что наши законы не включаютъ въ составъ И. долговъ лица и не знаютъ отрицательнаго И. *А. Г.*

Имхотепъ (Imhotep, Ἰμοθῆς) — египетскій богъ цѣлитель, сынъ Пта, особенно почитавшійся въ Мемфисѣ и изображавшійся въ видѣ жреца, сидящаго съ развернутымъ папирусомъ. По мнѣнію большинства египтологовъ, И. — обожествленный древній мудрецъ эпохи III дин., впервые упоминаемый какъ богъ только въ VII в.—См. Sethe, «Imhotep, der Asklepios d. Aegypter» (1902); Тураевъ, «Статуэтка И., найденная въ Кубанской обл.» («Извѣстія Имп. Археолог. Ком.», 49).

Имшенецкій, Василій Григорьевичъ—математикъ (1832—92). Окончилъ въ 1853 г. въ казанскомъ унив. курсъ по физико-математич. факультету. Въ 1865 г. И. получилъ степень магистра и мѣсто доцента чистой математики при казанскомъ унив., въ 1868 г.—степень доктора и занялъ каѳедру математики въ казанскомъ унив. Несогласія съ членами совѣта побудили И. вскорѣ покинуть университетъ; въ 1871 г. онъ вышелъ въ отставку. Въ 1873 г. И. назначенъ профессоромъ харьковскаго унив., гдѣ сдѣлался вскорѣ учредителемъ и предсѣдателемъ мѣстнаго математическаго общества. И. напечаталъ нѣсколько работъ по интегрированію дифференціальныхъ уравненій. Въ 1879 г. избранъ въ академики. Въ СПБ. И. читалъ лекціи въ технологическомъ институтѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. И. основалъ спб. математическое общество и былъ его предсѣдателемъ. Труды И. относятся къ разнымъ отраслямъ высшей математики. Они напечатаны въ «Извѣстіяхъ» казанскаго и харьковскаго университетовъ, а также въ изданіяхъ академіи наукъ. Главный трудъ: «Sur la Généralisation des fonctions de Jacques Bernoulli» («Memoires de l'Académie Imperiale», т. XXXI, 1883).

И-мынь-шань—одинъ изъ водораздѣльныхъ хребтовъ между бассейнами Корейскаго и Ляодунскаго зал. въ южн. Манджуріи. Выс. 720 м., выс. перевалъ около 300 м. Хребетъ покрытъ лѣсомъ, дикъ, и долины его заселены рѣдко.

Имѣніе—терминъ, употребляемый въ нашихъ законахъ вообще въ смыслѣ имущества какъ движимаго, такъ и недвижимаго (напр., ст. 268 и 277 зак. гражд.), но въ тѣсномъ смыслѣ обозначающій только недвижимость (главнымъ образомъ—земельный участокъ).

Имя.—Различеніе частей рѣчи, находимое въ обыкновенныхъ грамматикахъ, не основано на строго и послѣдовательно проведенномъ логическомъ принципѣ, вслѣдствіе чего отличается большой произвольностью. Но и строго научная грамматика не можетъ дать совершенной классификаціи, обнимающей всѣ случаи употребленія. Одно и то же слово безъ измѣненій можетъ являться въ значеніи имени

существительнаго и прилагательнаго (ср. англ. sound—здоровый, крѣпкій; здорово, крѣпко; звучать, звенѣть; звукъ, звонъ; русск.—з л о царствуетъ въ мірѣ; это сказано з л о; животное з л о) и т. д. Такимъ образомъ, дать совершенно точное опредѣленіе И. невозможно. Въ логическомъ отношеніи И. существительное соотвѣтствуетъ извѣстной логической субстанціи (конкретное или абстрактное понятіе), а И. прилагательное—извѣстному признаку, т.-е. свойству предмета (субстанціи), въ то время какъ глаголъ означаетъ извѣстное дѣйствіе, дѣятельность или явленіе. Но хотя И. существительное выражаетъ собою субстанцію (на что И. прилагательное неспособно), тѣмъ не менѣе, есть и существительныя, означающія свойство и состояніе. Въ свою очередь, есть глаголы, означающіе продолжительныя состоянія, т.-е. свойства. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія логическаго содержанія далеко не всегда можно провести границу между И. существительнымъ или прилагательнымъ и глаголомъ. Всего послѣдовательнѣе можно еще провести различеніе на основаніи формальныхъ (морфологическихъ) признаковъ: флексія И. существительнаго и прилагательнаго (такъ назыв. склоненіе) рѣзко отличается отъ флексіи глагола (спряженіе). Но и здѣсь нельзя установить рѣзкихъ границъ: склоненіе И. существительныхъ и прилагательныхъ первично тожественны (ср. санскритское и латинское склоненія: славянское склоненіе И. существительныхъ и краткихъ или простыхъ прилагательныхъ: напр., р а б ъ. р а б а, р а б у.... д о б р ъ, д о б р а, д о б р у и т. д., склоненіе сложныхъ прилагательныхъ, какъ д о б р ы й, -а я, -о е, имѣетъ мѣстоименное происхожденіе). Глаголъ имѣетъ именныя формы (причастія, неопредѣленное наклоненіе, въ славянскомъ, греческомъ и въ санскритѣ представляющее собой падежныя формы отглагольныхъ И. существительныхъ, супинъ и т. д.). Образованіе степеней сравненія также не служитъ существеннымъ признакомъ, отличающимъ И. прилагательное отъ И. существительнаго: есть прилагательныя, не образующія степеней сравненія (желѣзный, французскій и т. п.) и есть извѣстныя формальныя средства, свойственныя И. существительнымъ и дающія имъ возможность такой же градаціи въ смыслѣ количества, какую представляютъ степени сравненія (такъ назыв. уменьшительныя и увеличительныя образованія: рука, ручка, ручище; домъ, домикъ, домище и т. д.). *С. Булгачъ.*

Имя—присвоенное человѣку, постоянное названіе, служащее для его индивидуализаціи и отличія отъ другихъ людей. И. дается человѣку какъ въ общемъ интересѣ, такъ и въ его личномъ. Поэтому носить опредѣленное И. составляетъ, съ одной стороны, обязанность, съ другой—право каждаго. И. человѣка обыкновенно слагается изъ двухъ обозначеній: одно указываетъ на его происхожденіе или принадлежность къ опредѣленной семьѣ, другое составляетъ его «собственное» или личное прозвище. Первое состоитъ либо изъ патриномическаго обозначенія (отчества), т.-е. слова, произведеннаго отъ И. отца (иногда отъ И. матери или дѣда), либо изъ фамильнаго И., образованіе котораго не подлежитъ опредѣленнымъ правиламъ. До сихъ поръ у нѣкоторыхъ народовъ, напр. у турокъ, ограничиваются, по примѣру древнихъ грековъ, собственнымъ И. и отчествомъ и не пользуются фамильнымъ И. Въ современныхъ культурныхъ государствахъ, наоборотъ, всякій человѣкъ носитъ, кромѣ собственнаго И., постоянную опредѣленную фамилію. У насъ вездѣ, гдѣ въ законѣ говорится объ И., имѣется въ виду или одна только фамилія (напр., ст. 324 и 954 т. IX зак. о сост., ст. 1416 улож. о нак., ст. 3 уст. о векс.), или фамилія вмѣстѣ съ И. и отчествомъ (ст. 60 уст. торг., ст. 161[5] и 161[6] уст. о промышл., прил. къ ст. 33 и 41 пол. о вид. на жит. и др.). Фамилія, слѣдовательно, признается и нашимъ закономъ необходимою составною частью И. Однако, въ житейскомъ обиходѣ до сихъ поръ обозначеніе по имени и отчеству болѣе употребительно, чѣмъ по фамиліи, а въ нашемъ сельскомъ быту, среди крестьянскаго населенія, норма публичнаго обычнаго права, что всякій человѣкъ обязанъ носить фамилію, усваивается очень туго. Подобное явленіе наблюдается также въ западныхъ государствахъ; мысль о томъ, что каждый человѣкъ долженъ пользоваться опредѣленнымъ И., мѣняя его только въ указанныхъ закономъ случаяхъ, и тамъ привилась сравнительно недавно. Римскому праву она была совершенно чужда. Въ глазахъ римскихъ юристовъ И. имѣло чисто-практическое значеніе: его можно было произвольно мѣнять, если только это не дѣлалось съ цѣлью обмана (Cod. II. 25 1. nn.). Въ средневѣковыхъ писанныхъ источникахъ права уже встрѣчаются единичныя запрещенія произвольно мѣнять прозвище (напр., L. Visig., VII, 6). Начиная съ XVI в., западныя законодательства пытаются проводить принципъ обязательности и неизмѣнности гражданскаго И., но это имъ окончательно удается лишь въ XVIII и XIX ст. У насъ этотъ принципъ до сихъ поръ не формулированъ въ видѣ общаго правила. Только евреямъ законъ (ст. 954 зак. о сост.) предписываетъ «навсегда сохранять... принятую фамилію или прозваніе, безъ перемѣны, съ присовокупленіемъ къ оному И., даннаго по вѣрѣ или при рожденіи». Едва ли, однако, можно сомнѣваться въ томъ, что ст. 954 не устанавливаетъ особаго положенія для евреевъ, а лишь распространяетъ на нихъ правило, обязательное для всѣхъ гражданъ. Фамильное и собственное И. пріобрѣтаются неодинаково. Фамиліи своей никто себѣ произвольно выбирать не можетъ. Дѣти законныя и узаконенныя имѣютъ право и обязаны носить фамилію отца. Внѣбрачныя дѣти, съ согласія матери и ея отца, могутъ именоваться ея фамиліею; въ противномъ случаѣ имъ присваивается фамилія, одинаковая съ ихъ отчествомъ (т. X, ч. I, ст. 132[3]). Право предусматриваетъ нѣсколько случаевъ перемѣны фамиліи. Главнѣйшій изъ нихъ—обязательное принятіе женщинами фамиліи мужа при выходѣ замужъ. Принятіе усыновленнымъ фамиліи усыновителя необязательно, но возможно, если первый не пользуется бо́льшими правами состоянія, чѣмъ второй, а при усыновленіи потомственными дворянами—не иначе какъ съ Высочайшаго соизволенія (т. X ч. I ст. 152). Допускается, наконецъ, передача дворянами своей фамиліи родственнику или мужу родственницы, во избѣжаніе прекращенія рода (прил. къ ст. 324 т. IX Зак. о сост.). Практикуется также перемѣна фамиліи по эстетическимъ или этическимъ мотивамъ. Подобныя ходатайства подаются на Высочайшее И. и разсматриваются въ департаментѣ герольдіи (п. 2 ст. 21 Учр. Сен.). Законъ упоминаетъ только о перемѣнѣ фамиліи дворянъ и почетныхъ гражданъ, но для лицъ другихъ сословій также нѣтъ иного пути, какъ испрошеніе Высочайшей милости. Собственное И. дается при крещеніи и оффиціально регистрируется при внесеніи въ метрическую книгу. Никто не можетъ перемѣнить даннаго ему И., кромѣ случая перехода нехристіанина въ христіанскую вѣру. Обязанности придерживаться опредѣленнаго И. соотвѣтствуетъ право на И. Существованіе

такого частнаго субъективнаго права долго отрицалось юристами въ связи съ ученіемъ, что внѣ области семейныхъ отношеній гражданское право охраняетъ только имущественные интересы. Еще Іерингъ приводитъ право на И. какъ примѣръ интереса, охраняемаго только административными учрежденіями, а не гражданскимъ судомъ, въ виду невозможности «точно ограничить лицо, предметъ, предположенія и дѣйствія иска»; такого же взгляда держались и видные германисты, напр. Штоббе и Герберъ. Однако, опытъ показалъ, что право на И. въ области торговли и промышленности тѣсно связано съ имущественными интересами его носителя (авторское право, фирма, товарные знаки). Это послужило толчкомъ къ признанію субъективнаго частнаго права на И. Первыя попытки въ этомъ направленіи исходили изъ представленія объ И. какъ имущественномъ благѣ, и видѣли въ правѣ на него лишь разновидность права собственности. Это ученіе въ настоящее время уже не находитъ послѣдователей. Благодаря, главнымъ образомъ, изслѣдованіямъ Гирке и Колера въ современной доктринѣ и законодательствѣ прочно установился взглядъ, что право на И. составляетъ одно изъ правъ личности или индивидуальныхъ правъ, охрана которыхъ въ такой же мѣрѣ является задачей гражданскаго права, какъ и защита имущественныхъ интересовъ. Но вопросу о томъ, что составляетъ содержаніе этого права, какъ далеко должна простираться и въ какихъ формахъ должна осуществляться его защита, мнѣнія расходятся. Конкретное опредѣленіе содержанія и предѣловъ защиты права на И. едва ли возможно и нѣлесообразно, потому что далеко не всегда пользованіе чужимъ И. задѣваетъ интересы его носителя и можетъ быть признано неправомѣрнымъ. Новѣйшія гражданскія уложенія (герм. § 12, швейц. ст. 29), признавая за каждымъ человѣкомъ право на И., ограничиваются указаніемъ на возможность судебной защиты противъ лицъ, оспаривающихъ это право или нарушающихъ неправомѣрнымъ пользованіемъ чужимъ И. интересы того, кому оно принадлежитъ; суду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставляется рѣшить, дѣйствительно ли нарушены серьезные интересы. Нашимъ гражданскимъ законамъ такое право неизвѣстно, но изъ статьи 1116 Улож. о Нак., карающей лицъ, «именующихся непринадлежащимъ имъ именемъ чужой фамиліи» можно заключить, что и у насъ иски объ убыткахъ, причиненныхъ неправомѣрнымъ пользованіемъ чужимъ И., вполнѣ возможны. Однако, предметомъ такого иска у насъ можетъ быть только имущественный вредъ въ точно доказанномъ размѣрѣ, что лишаетъ гражданско-правовую защиту права на И. всякаго практическаго значенія. Проектъ Гражд. Улож. пытается восполнить этотъ пробѣлъ въ двоякомъ отношеніи: 1) въ ст. 4 ч. I проекта въ числѣ охраняемыхъ закономъ правъ личности упоминается также о правѣ на И., 2) допускается оцѣнка неимущественнаго вреда по усмотрѣнію суда (кн. V ред. 1913 г., ст. 1185).—*Литература*: Gierke, «Deut. Privatrecht» (I, § 83); Kohler, въ «Arch. f. bürg. R.» (т. V); Lallier, «De la propriété des noms» (1890); Perreau, въ «Revue de droit civil» (1902); Adler, «Das Recht am Namen nach österr. Zivilrecht» («Zeitschr. f. priv. u. öff. Recht», 1901).

Л. Тальо.

Инавасиро—горное оз. въ Японіи, на о-вѣ Хондо. Истокъ оз. р. Ака-гава, впадающей въ Японское м. На берегу озера мст. И. съ 2000 жит.

Инавгурація — одна изъ функцій древнеримской жреческой коллегіи авгуровъ: посвященіе въ наиболѣе важныя жреческія должности (rex sacrorum, авгуры и фламины). Дѣйствующимъ лицомъ являлся авгуръ, узнававшій согласіе Юпитера на посвященіе посредствомъ молитвъ и наблюденій небесныхъ знаменій (auguria caelestia: см. Ауспиціи). Церемонія происходила въ зданіи auguraculum'а на Капитоліи. Подобной же церемоніей были auguria, освящавшія, заклинавшія и испрашивавшія благопріятныхъ знаменій для произрастанія плодовъ (весеннія auguria vernisera, лѣтній augurium canarium), и также мало извѣстный намъ augurium salutis, вѣроятно ежегодная мольба о спасеніи римскаго народа. Самый обрядъ И. глубоко древняго происхожденія. Уже Ромулъ и Ремъ, по легендѣ, старались по полету птицъ угадать, кому изъ нихъ быть царемъ.

Инагуа (Inagua) — самый большой и самый южный о-въ изъ группы Багамскихъ о-вовъ (IV, 616). Хорошія пастбища и соляныя копи. Малый И.—о-въ той же группы.

Инама-Штернеггъ (Inama-Sternegg), Карлъ-Теодоръ—нѣмецкій экономистъ и статистикъ (1843—1908), проф. въ Инсбрукѣ, Прагѣ и Вѣнѣ. Какъ президентъ центральной статистической комиссіи, реформировалъ почти всѣ отрасли правительственной статистики и ввелъ впервые при народной переписи 1890 г. обработку счетнаго матеріала электрическими машинами. Состоялъ членомъ австрійской палаты господъ, гдѣ примкнулъ къ конституціонной партіи и принималъ дѣятельное участіе въ реформѣ денежнаго обращенія; былъ докладчикомъ по вопросу о введеніи подоходнаго налога и главнымъ защитникомъ закона о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ. Съ 1899 г. былъ предсѣдателемъ международнаго статистическаго комитета. Въ политической экономіи И.-Штернеггъ является представителемъ историческаго направленія. Главные труды его посвящены экономической исторіи Германіи; особаго вниманія заслуживаютъ его изысканія по исторіи земельной собственности въ средневѣковой Германіи. Важнѣйшіе его труды: «Die Ausbildung der Grundherrschaften in Deutschland während der Karolingerzeit» (1878), «Untersuchungen über das Hofsystem im Mittelalter» (1872), «Interessante Formen der Flurverfassung in Oesterreich» (1896); «Die theoretischen Weistümer» (1875—80); «Deutsche Wirtschaftsgeschichte» (1879—1901). Другія его сочиненія: «Ueber die Emanzipation der Frauen» (1869), «Die Tendenz der Grossstaatenbildung in der Gegenwart» (1869), «Die Verwaltungslehre in Umrissen» (1870), «Idealismus und Realismus in der Nationaloekonomie» (1873), «Adam Smith und die Bedeutung seiner Wealth of Nations», «Die persönlichen Verhältnisse der Wiener Armen» (1892), «Staatswissenschaftliche Abhandlungen» (1901), «Städtische Bodenprobleme der neuen und alten Zeit» (1905), «Neue Probleme des modernen Kulturlebens» (1908).

Инамбане (Inhambane) — портъ и главный торговый пунктъ въ португальской Вост. Африкѣ, 23°50′ ю. ш.; торговля каучукомъ, воскомъ, кокосовыми и земляными орѣхами, 3000 жит.

Инамбу (Rhynchotus rufescens Temm.) — птицы изъ отряда Tinamiformes: см. Скрытохвосты.

Инари или Энаре (Inari, Enare)—озеро въ сѣв. части Улеаборгской губ. Финляндіи. Бассейнъ его (153 305 кв. км.) обнимаетъ большую часть финской Лапландіи и часть русской.

Поверхность И. 1421 кв. км., изъ которыхъ 192 кв. км. занимаютъ острова. Много гористыхъ острововъ, покрытыхъ лѣсомъ. Въ И. впадаютъ Васкуіоки и Инвалоіоки, вытекаетъ Паатсіоки. Инвалоіоки, извѣстная своими золотоносными аллювіальными отложеніями, беретъ начало недалеко отъ границы Норвегіи. Истокъ И., Паатсіоки изливается въ Назрѣцкій зал. Ледовитаго океана, въ предѣлахъ Александровскаго у. Архангельской губ.

Инахъ (Ἴναχος): 1) имя нѣсколькихъ рѣкъ въ Греціи, изъ которыхъ значительнѣйшая орошаетъ аргосскую равнину. И. беретъ начало съ горы Ликкія, на границахъ Аркадіи, и, принявъ нѣсколько незначительныхъ притоковъ, изливается въ Арголидскій заливъ, при чемъ въ нижнемъ теченіи застаивается, образуя извѣстное въ миѳахъ Лернейское болото.—2) Божество этой рѣки, древнѣйшій миѳическій царь Аргоса, сынъ Океана и Тѳіи. Послѣ Девкаліонова потопа И. свелъ бѣжавшихъ въ горы жителей Арголиды въ долину и урегулировалъ теченіе водъ, собравъ ихъ въ рѣку, получившую отъ него свое имя. Когда Посидонъ спорилъ съ Герой изъ-за первенства въ Арголидѣ, И. былъ избранъ третейскимъ судьею и рѣшилъ споръ въ пользу Геры.

Инвагинація — въ эмбріологіи процессъ образованія эмбріональнаго пласта или органа путемъ вворачиванія ранѣе образовавшагося слоя. Такъ, напр., можетъ образоваться главная часть кишечника (энтодерма), железы и другіе органы. Этому процессу противопоставляютъ другіе: процессъ набуханія плотныхъ зачатковъ, процессъ разслаиванія (деламинація), приводящіе нерѣдко къ тѣмъ же результатамъ. Самый процессъ И. сводится къ образованію складки и для объясненія его экспериментальная эмбріологія выдвинула уже нѣсколько гипотезъ.

Инвагинація кишекъ (впячиваніе, внѣдреніе), представляетъ одинъ изъ видовъ непроходимости кишекъ, наблюдающейся преимущественно въ дѣтскомъ возрастѣ. Она состоитъ въ томъ, что одинъ участокъ кишки (преимущественно тонкой) усиленной перистальтикой вдвигается въ другой и притомъ почти всегда вышележащій—въ нижележащій; вдвинувшись вмѣстѣ съ брыжжейкою, внѣдрившійся участокъ омертвѣваетъ: если, однако, успѣла произойти спайка обращенныхъ другъ къ другу брюшинныхъ поверхностей обхватывающей и обхваченной кишки, то омертвѣвшая кишка секвестрируется (отдѣляется) и удаляется съ испражненіями, и можетъ наступить возстановленіе проходимости кишечника при уменьшеніи, однако, его длины. Если секвестрація не наступаетъ, то больной погибаетъ отъ непроходимости кишекъ, отъ остраго прободного перитонита или отъ паралича сердца. Распознаваніе основывается на появленіи упорной рвоты, принимающей каловой характеръ, и на прощупываніи колбасообразной опухоли въ животѣ, очень болѣзненной и смѣщающейся въ извѣстныхъ границахъ. Смѣшеніе возможно съ каловою непроходимостью кишекъ (копростазомъ). Лѣченіе такимъ образомъ или выжидательное (опасно), или хирургическое—резекція внѣдрившагося участка и сшиваніе концовъ кишки. У дѣтей могутъ наблюдаться посмертныя внѣдренія вслѣдствіе продолжающейся послѣ остановки сердца перистальтики кишекъ; ихъ находятъ только при вскрытіяхъ; имъ не предшествуютъ никакіе болѣзненные прижизненные симптомы.

Инвалидные дома—военныя богадѣльни для призрѣнія раненыхъ, болѣзненныхъ и престарѣлыхъ воиновъ и ихъ семействъ. Первыя учрежденія такого рода были устроены во Франціи, въ 1606 г., Генрихомъ IV; это были два госпиталя—христіанскаго милосердія и св. Людовика. Въ 1671 г. Людовикъ XIV основалъ въ Парижѣ Hôtel des invalides. Около этого же времени основались И. дома въ Англіи, въ Челси и въ Гринвичѣ (для моряковъ), а нѣсколько позже — въ Берлинѣ и въ Австріи. Въ Россіи первый И. домъ—Каменноостровскій, на ограниченное число призрѣваемыхъ, былъ учрежденъ при Екатеринѣ II. При Николаѣ I появились значительные по числу призрѣваемыхъ И. дома, названные военными богадѣльнями: Чесменская, близъ Петербурга, и Измайловская, близъ Москвы.

Инвалидный капиталъ состоитъ въ распоряженіи Александровскаго комитета о раненыхъ и служитъ для выдачи пенсій и пособій раненымъ военнослужащимъ, вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ и умершихъ отъ полученныхъ на службѣ ранъ и увѣчій, а также и пострадавшимъ вольнонаемнымъ лицамъ, которыя были допущены начальствомъ къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ. Образованіе И. капитала принадлежитъ иниціативѣ Незаровіуса, который въ 1813 г. предпринялъ изданіе газеты «Русскій Инвалидъ» съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги обращать для вспомоществованія раненымъ. Мысль Незаровіуса встрѣтила горячее сочувствіе въ имп. Маріи Ѳеодоровнѣ и въ обществѣ: широко полились пожертвованія, и къ концу 1814 г. образовался капиталъ свыше 300 тыс. руб. Съ учрежденіемъ въ 1814 г. Александровскаго комитета о раненыхъ И. капиталъ поступилъ въ вѣдѣніе комитета. Кромѣ %%, въ суммы И. капитала поступаютъ различнаго рода вычеты и отчисленія съ денежныхъ выдачъ, за пожалованіе орденами и т. п. Къ 1 января 1914 г. сумма И. капитала достигла 63157847 руб. 74 коп. Къ 1913 г. состояло пенсіонеровъ 109921.

Инвалидныя роты и **команды** — части, формировавшіяся изъ инвалидовъ и первоначально сформированныя, въ концѣ XVIII в., во Франціи; получили развитіе въ Пруссіи и Италіи. Въ Россіи существуютъ съ 1796 г.; позднѣе послѣдовало распоряженіе о назначеніи инвалидовъ въ вновь сформированныя при гарнизонныхъ батальонахъ роты. Въ 1811 г. были учреждены батальоны внутренней стражи, и всѣ инвалиды раздѣлены на инвалидовъ подвижныхъ, служащихъ и неспособныхъ; изъ первыхъ были сформированы И. роты при госпиталяхъ, а изъ остальныхъ—команды служащихъ и неслужащихъ инвалидовъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ. Въ 1862 г. инвалиды были переименованы въ неспособныхъ: въ 1864 г. корпусъ внутренней стражи упраздненъ, и всѣ И. команды переформированы въ уѣздныя и этапныя команды, а подвижныя И. роты—въ госпитальныя команды. Въ 1875 г. изданы правила для перечисленія неспособныхъ въ нестроевые, для увольненія ихъ въ отпуски и въ отставку; И. роты и команды прекратили существованіе.

Инвалиды—лица, сдѣлавшіяся по какимъ-либо причинамъ неспособными къ труду. Военными И., въ частности, именуются военнослужащіе, сдѣлавшіеся неспособными къ службѣ за ранами, увѣчьями, болѣзнью или дряхлостью. Еще въ древности государствами принимались разнообразныя мѣры для призрѣнія военныхъ И.: въ Греціи военные И. вмѣстѣ съ семействами содержались на счетъ республикъ; римляне давали И. земельные участки, впослѣдствіи—денежное содержаніе. Въ средніе вѣка обязанность призрѣнія военныхъ И. нерѣдко возлагалась на монастыри (Франція, Англія). Послѣ учрежденія постоянныхъ армій, при

продолжительныхъ срокахъ службы, вопросъ о призрѣніи И. получилъ огромное государственное значеніе. Въ Англіи, Франціи, Пруссіи и Австріи появились хорошо организованные инвалидные дома; И. стали получать изъ казны пособія. Особую заботливость объ И. проявилъ Наполеонъ I: своихъ ветерановъ онъ поставилъ въ почетное положеніе и въ арміи, и въ обществѣ, и дѣлу призрѣнія далъ вообще прочную организацію: сформированы были инвалидныя роты; наиболѣе престарѣлые и увѣчные И. помѣщались въ реорганизованный въ 1811 г. «Домъ Инвалидовъ» въ Парижѣ (въ этомъ же «Домѣ Инвалидовъ» покоится прахъ Наполеона) и въ Авиньонѣ. Въ настоящее время въ государствахъ Зап. Европы И. либо призрѣваются въ инвалидныхъ домахъ, содержимыхъ на государственный счетъ, гдѣ они получаютъ помѣщеніе, полное содержаніе и ежемѣсячное небольшое жалованье, либо получаютъ пенсіи и пособія изъ инвалиднаго фонда. Въ Германіи, кромѣ того, широко развита общественная помощь. Въ Россіи заботы объ обезпеченіи И. начались со второй половины XVI в. и первоначально выражались въ раздачѣ пожизненно земельныхъ участковъ; при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ устанавливаются для содержанія И. особые оклады; въ концѣ XVII в. призрѣніе И. возлагается на монастыри: въ 1775 г. во многихъ городахъ учреждаются приказы общественнаго призрѣнія; въ 1796 г. формируются инвалидныя роты, просуществовавшія, съ нѣкоторыми измѣненіями, до 1864 г. Въ 1814 г. учреждается Александровскій комитетъ о раненыхъ, вѣдающій выдачей пенсій и пособій И. Въ настоящее время въ Россіи И. получаютъ пенсіи согласно закону 23 іюня 1912 г., пенсіи и пособія изъ инвалиднаго капитала, находящагося въ вѣдѣніи Александровскаго комитета о раненыхъ, и пособія изъ Алексѣевскаго комитета; кромѣ того, имѣются для призрѣнія инвалидные дома (см.) и военныя богадѣльни.

Инваріанты—особое понятіе въ математикѣ. Если надъ цѣлымъ однороднымъ алгебраическимъ выраженіемъ съ двумя перемѣнными x_1 и x_2 совершено линейное преобразованіе, т.-е. если вмѣсто x_1 поставлено $\alpha_1 x_1 + \alpha_2 x_2$, а вмѣсто x_2 поставлено $\beta_1 x_1 + \beta_2 x_2$, то получается новое выраженіе, которое останется однороднымъ. Оба выраженія назыв. алгебраическими формами, и второе есть форма, преобразованная относительно перваго. Выраженіе, однородное относительно коэффиціентовъ основной формы, называется И. въ томъ случаѣ, если при замѣнѣ коэффиціентовъ основной формы соотвѣтствующими коэффиціентами формы преобразованной выраженіе измѣнится лишь на множитель, который равенъ какой-нибудь степени модуля преобразованія $\alpha_1\beta_2 - \alpha_2\beta_1$. Ученіе объ И., вслѣдствіе частаго приложенія къ различнымъ математическимъ изслѣдованіямъ, получило большое развитіе и въ настоящее время составляетъ самостоятельную отрасль чистой математики. Первоначально теорія И. имѣла приложеніе только при изслѣдованіи свойствъ чиселъ, но по мѣрѣ своего развитія эта теорія получила большое значеніе въ новѣйшей геометріи и представляетъ важное орудіе также при изслѣдованіи теоріи уравненій. Теорія И. создана трудами, главнымъ образомъ, англійскихъ математиковъ Кели и Сильвестра; изъ математиковъ континента ею занимались Аргольдъ, Клебшъ, Эрмитъ и др.

Инваръ (invar, отъ invariable, неизмѣнный)—весьма важный по своимъ свойствамъ сплавъ, открытый наблюдателемъ севрской палаты мѣръ и вѣсовъ Гильомомъ. Содержитъ 36% никкеля и 64% стали и обладаетъ вполнѣ ничтожнымъ коэффиціентомъ расширенія; въ десять разъ меньшимъ, чѣмъ коэффиціентъ расширенія платины, и въ двадцать разъ меньшимъ коэффиціента латуни. По предложенію Гильома изъ И. изготовляются образцы мѣръ, проволоки базисныхъ приборовъ (IV, 695) Едэрина и проч. Для точнаго опредѣленія длины требуется оцѣнка температуры несравненно менѣе точная, чѣмъ для эталоновъ изъ другихъ металловъ и сплавовъ. Кромѣ того, И. обладаетъ и другимъ достоинствомъ: мало окисляется, однороденъ, хорошо полируется и довольно дешевъ.

Инвентарь—въ юридическомъ смыслѣ: 1) принадлежности сел.-хозяйств. имѣнія, фабрики или завода, рабочій скотъ (живой И.), сѣмена для посѣва, машины и т. д. (мертвый И.), безъ которыхъ невозможно нормальное веденіе хозяйства. У насъ существуютъ особыя узаконенія объ И. Сел.-хоз. И. дѣлится по наслѣдству въ особомъ порядкѣ (см. Женщина въ гражданскомъ правѣ); И. не подлежитъ, по общему правилу, отдѣльной продажѣ съ публичныхъ торговъ, а можетъ быть проданъ этимъ способомъ только за неимѣніемъ другого имущества или отдѣльно отъ имѣнія, когда самое имѣніе не можетъ быть продано (ст. 974 и 975 Уст. Гражд. Суд.). 2) Опись, точное перечисленіе извѣстной совокупности вещей въ видѣ письменнаго документа. Составленіе И. или инвентарной описи влечетъ за собою извѣстныя юридическія послѣдствія, а иногда прямо предписывается закономъ. Такъ, напр., принятіе наслѣдства по И. (sub beneficio inventarii) освобождаетъ наслѣдника, по иностраннымъ законодательствамъ, отъ отвѣтственности за долги наслѣдодателя собственнымъ имуществомъ (ст. 793 сл. франц. гражд. код., § 1993 сл. герм. гражд. ул., ст. 580 сл. швейц. гражд. ул.). Составленіе И. нерѣдко предписывается законами лицамъ, управляющимъ или пользующимся чужимъ имуществомъ. Составить И. обязанъ пользовладѣлецъ, принимая имущество въ свое пользовладѣніе (ст. 600 франц. код., § 1035 герм. ул., ст. 763 швейц. ул.), опекунъ—по отношенію къ имуществу подопечнаго (ст. 398 швейц., § 1802 герм. гражд. ул., ст. 451 фран. код., ст. 266 т. X ч. I Зак. Гр.), мужъ—по требованію жены относительно внесеннаго ею имущества, при системѣ общности (§ 1372 герм., ст. 197 швейц. ул.) и т. д.

Инвентарь—въ счетоводствѣ опись цѣнностей даннаго хозяйства при его учрежденіи или при началѣ отчетнаго года. Въ этомъ смыслѣ И. имѣетъ одинаковое значеніе съ балансомъ, но разнится отъ него тѣмъ, что составляется исключительно на основаніи перечета въ натурѣ, а балансъ—на основаніи книгъ. Значеніе И. состоитъ въ томъ, что онъ даетъ возможность провѣрить цѣнности, числящіяся по книгамъ, съ тѣми цѣнностями, которыя въ дѣйствительности находятся на лицо. Въ виду этого періодическое составленіе И., въ особенности въ концѣ каждаго отчетнаго года, является обязательнымъ. Различаютъ И. общій, составляемый не только наличному имуществу, но и всѣмъ суммамъ, числящимся за дебиторами и причитающимся кредиторамъ, съ выводомъ собственнаго капитала, и частные, составляемые только наличному имуществу или какой-нибудь отдѣльной его части, напр., опредѣленному товару, или товару въ опредѣленномъ мѣстѣ, или векселямъ и т. д. Подъ И. разумѣется также не только опись имущества, но и самое имущество, которое въ нее включено. И. записывается въ особую книгу, которая называется Инвентарною.

Инвентарь., Инвентарные комитеты — см. Крестьяне.

Инвенція (*лат.* inventio, *ит.* invenzione—изобрѣтеніе)—небольшая пьеса для двухъ или трехъ голосовъ въ имитаціонномъ стилѣ. Извѣстны клавесинныя двухголосныя И. І.-С. Баха, написанныя имъ для своихъ учениковъ, въ качествѣ подготовительныхъ упражненій передъ фугой для развитія способности исполнять сложную полифоническую музыку, требующей полной самостоятельности пальцевъ. Свои трехголосныя И. Бахъ называетъ «симфоніями».

Инверкаргилль (Invercargill)—гор. на южн. оконечности Южнаго о-ва Новой Зеландіи. Заводы и фабрики; вывозной портъ, 12782 т. жит. (1911).

Инвернессъ (Inverness, прежде Innerness)—старинный гор. Шотландіи, въ граф. И., на берегахъ р. Нессъ. Исходный пунктъ Каледонскаго канала; портъ. Много прекрасныхъ старинныхъ зданій, цитадель временъ Кромвеля; двѣ академіи, институтъ механиковъ; великолѣпный англиканскій соборъ. Фабрики полотняныхъ издѣлій, пледовъ, кожевенные заводы, корабельные доки, фабрики жел.-дор. предметовъ и др. И. былъ столицей королевства пиктовъ въ VI ст. Жит. 25952 (1911).

Инверсія (*хим.*) — такъ называется превращеніе тростниковаго сахара подъ вліяніемъ кислотъ и энзима инвертина въ смѣсь глюкозы (декстрозы, виноградного сахара) и фруктозы (левулезы). Это превращеніе происходитъ въ силу присоединенія къ одной частицѣ сахара одной частицы воды, согласно уравненію: $C_{12}H_{22}O_{11} + H_2O = C_6H_{12}O_6 + C_6H_{12}O_6$. Продуктъ И. (указанная смѣсь глюкозы и фруктозы) носитъ названіе превращеннаго сахара. Даже самыя слабыя по энергіи кислоты, какова, напр., угольная кислота въ водномъ растворѣ, производятъ И. сахара; обыкновенно же для И. употребляются кислоты сѣрная, соляная, винная и др. въ разведенныхъ растворахъ. Скорость И., т.-е. количество превращеннаго сахара въ единицу времени, зависитъ отъ концентраціи кислоты и отъ температуры. При постоянной температурѣ и подъ вліяніемъ кислоты данной концентраціи скорость И., какъ показалъ Вильгельми (1850), пропорціональна количеству сахара, оставшагося неизмѣненнымъ. Обозначая черезъ k—коэффиціентъ пропорціональности и черезъ x — количество превращеннаго сахара, принимая за 1 первоначальное его количество, имѣемъ для измѣненія количества превращеннаго сахара въ элементъ времени dt: $\frac{dx}{dt} = k\ (1 - x)$, откуда $lg_{nat}\ \frac{1}{1-x} = kt$, или $\frac{1}{1-x} = e^{kt}$. Послѣднее равенство показываетъ, что при И., когда время превращенія, протекшее отъ начала процесса, возрастаетъ въ ариѳметической прогрессіи, количество неизмѣненнаго сахара убываетъ въ прогрессіи геометрической. Величина k въ уравненіи $lg_{nat}\ \frac{1}{1-x} = kt$ носитъ названіе коэффиціента скорости И.; согласно предыдущему, при постоянной температурѣ, онъ долженъ оставаться постояннымъ. Справедливость сказаннаго въ первый разъ была провѣрена Вильгельми. Оствальдъ (1884) сравнилъ величины коэффиціентовъ скорости И. подъ вліяніемъ различныхъ кислотъ (въ нормальныхъ растворахъ) съ величинами коэффиціентовъ скоростей другихъ реакцій, вызываемыхъ тѣми же кислотами, и нашелъ, что скорости различныхъ реакцій имѣютъ для данной кислоты одну и ту же величину, и, такимъ образомъ, коэффиціенты скоростей характеризуютъ природу кислоты. И. сахара примѣняютъ для количественнаго опредѣленія его въ растворѣ. Сахаръ не возстановляетъ фелинговой жидкости; его инвертируютъ слабымъ растворомъ соляной кислоты при нагрѣваніи до 80°; послѣ нейтрализованія кислоты углекаліевою солью разбавляютъ растворъ до 1% содержанія и нагрѣваютъ съ избыткомъ фелинговой жидкости. Количество осаждающейся закиси мѣди тожественно съ тѣмъ, которое даютъ двѣ частицы глюкозы (Аллинъ); разсчетъ таковъ, что 360 вѣс. ч. глюкозы = 342 вѣс. ч. тростниковаго сахара.

Инвертинъ или сахараза — ферментъ, находящійся въ дрожжахъ, въ тонкихъ кишкахъ (см. ниже) и въ и во многихъ частяхъ растеній. При помощи его дрожжи производятъ инверсію сахаразы, т.-е. расщепленіе ея на глюкозу и фруктозу съ присоединеніемъ частицы воды.

$$C_{12}H_{22}O_{11} + H_2O = C_6H_{12}O_6 + C_6H_{12}O_6.$$

Одна часть И. можетъ инвертировать до 760 частей сахаразы (тростниковаго сахара). Для полученія И. дрожжи высушиваются при 40°, затѣмъ 6 часовъ нагрѣваются при 100° и разбавляются водой. Послѣ стоянія около 12 часовъ при 40° жидкость отфильтровывается, и фильтратъ осаждается спиртомъ. Полученный И. очищается повторнымъ раствореніемъ въ водѣ, осажденіемъ и промываніемъ спиртомъ. И. находится въ кишечномъ сокѣ тонкой кишки. Расщепленіе тростниковаго сахара въ кишечникѣ на простые сахары—декстрозу и левулозу—имѣетъ большое физіологическое значеніе. Простые сахары превращаются въ печени въ гликогенъ, а этотъ послѣдній является для организма источникомъ теплоты.

Инвестигетора острова (Investigator Islands)—группа о-вовъ у береговъ Южн. Австраліи въ Индійскомъ ок. подъ 33°45′ ю. ш. и 131 30′ в. д.; принадлежатъ колоніи южн. Австраліи; самый крупный изъ о-вовъ Флиндерсъ.

Инвестигеторъ—прол. въ южн. Австраліи, между о-вами Кенгуру и полуо-мъ Іоркъ соединяетъ зал. Спенсера съ Индійскимъ ок.

Инвеститура—въ древнемъ германскомъ правѣ: А) Способъ передачи недвижимостей, состоявшій сперва въ фактической передачѣ проданнаго имущества изъ рукъ стараго въ руки новаго владѣльца; стороны въ присутствіи опредѣленнаго числа свидѣтелей (отъ 3 до 12) и съ такимъ же числомъ мальчиковъ отправлялись на уступаемый участокъ земли, гдѣ покупатель уплачивалъ деньги, а продавецъ передавалъ ему, въ знакъ уступки власти надъ участкомъ, перчатку (символъ власти надъ вещью, откуда и названіе И.—manus vestita), вѣтвь, срѣзанную съ одного изъ деревьевъ, глыбу земли, при передачѣ зданій—дверной косякъ, при передачѣ церкви—алтарную пелену, ея бахрому или веревку отъ колокола, затѣмъ самъ онъ торжественно оставлялъ участокъ, отказываясь отъ власти надъ нимъ посредствомъ бросанья на землю палки (символъ копья, festuca); мальчики, присутствовавшіе при передачѣ, въ память случившагося, получали по пощечинѣ, ихъ драли за уши, и обрядъ оканчивался. Съ распространеніемъ римскаго способа пріобрѣтенія собственности путемъ передачи грамоты, документа продажи, фактическая И. уступаетъ мѣсто символической: стороны не ходятъ уже на уступаемый участокъ, а съ него приносятся символы И. въ судъ, кладутся на составленную грамоту и передаются вмѣстѣ съ послѣдней новому пріобрѣтателю.—В) Способъ установленія или передачи леннаго права. Согласно двоякаго рода характеру ленныхъ отношеній, при которыхъ съ одной стороны уста-

новляется личный союзъ вѣрности, а съ другой—зависимая поземельная связь, актъ ленной И. распадался на два: установленіе этой личной связи, совершаемой рядомъ символическихъ дѣйствій (актъ коммендаціи) и передачу владѣнія участкомъ земли. Послѣдняя происходила путемъ передачи различныхъ символовъ (знамени, скипетра, перчатки, шляпы, глыбы земли и т. п.) и заявленія о томъ, что ленный владѣлецъ долженъ имѣть на ленъ право пользованія. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ права, символическій элементъ теряетъ свое значеніе, и И. обращается въ юридическую сдѣлку («вещный договоръ») и передачу ленной грамоты.

Инвеститура церковная. Уже въ поздней Имперіи, а потомъ въ варварскихъ королевствахъ стало фикціей исконное положеніе церкви о свободныхъ выборахъ пресвитера и епископа «клиромъ и міромъ». Давъ духовенству, въ особенности епископамъ и аббатамъ, важное мѣсто въ государственномъ управленіи, одаривъ епархіи и монастыри огромными доменами съ сидящимъ на нихъ многочисленнымъ земледѣльческимъ и военнымъ населеніемъ и закрѣпивъ за ними (въ грамотахъ иммунитета) права верховной юрисдикціи надъ нимъ,—государи не могли предоставить случайности избранія замѣщеніе этихъ мѣстъ. Государь фактически становится на мѣсто «клира и міра». Его «рекомендація» или прямое назначеніе опредѣляетъ кандидата, и важнѣйшимъ актомъ въ его утвержденіи, актомъ, отодвигающимъ въ тѣнь посвященіе митрополитомъ или папой, становится въ эпоху Каролинговъ передача королевскаго указа (praeceptum regis), а въ эпоху Оттоновъ и Генриховъ—обрядъ И.: государь вручаетъ избраннику символы пастырскаго служенія—посохъ(ferula pastoralis) и кольцо (anulum) и, беря его руки въ свои, принимаетъ признаніе имъ своего вассалитета (homagium). Изъ того же источника вытекали власть (dominium) помѣщика-феодала надъ приходскими церквами его домена и феодальная зависимость отъ него ихъ настоятели. Противъ этихъ явленій вооружаются видные представители «клюнійскаго движенія» XI в. Въ ихъ сочиненіяхъ (главное изъ нихъ—кард. Humbert, «Adversus simoniacos libri tres») свѣтская И. духовныхъ лицъ характеризуется какъ «симонія»—торговля дарами Духа Св.: принимающій благодать посвященія платитъ за нее феодальной присягой, а дающій ему «мірскія блага» сана (temporalia) государь покупаетъ тѣмъ на будущее время его пастырскую снисходительность въ дѣлахъ «духовныхъ» (spiritualia). Особенно возмущалъ обрядъ И.: мірянинъ даетъ духовные символы избраннику благодати, святыя руки послѣдняго влагаются въ «кровавыя руки» свѣтскаго воина. Оффиціальное нападеніе на И. сдѣлано было энцикликой папы Григорія VII въ 1075 г. Возникшая отсюда борьба, гдѣ главными дѣйствующими лицами были папы Григорій VII, Урбанъ II, Пасхалій II и Калликстъ II и императоры Германіи Генрихи IV и V, шла въ формѣ внѣшнихъ и внутреннихъ войнъ, дипломатическихъ состязаній и литературной полемики. Эта полемика—самая блестящая страница литературной исторіи XI в. Крайніе грегоріанцы выдвигали слѣдующую программу: епископа избираютъ клиръ и міръ, подъ надзоромъ митрополита или папскаго легата; въ случаѣ раздоровъ выборы переходятъ къ нимъ и къ папѣ. Эти послѣдніе его утверждаютъ и инвестируютъ въ temporalia. Этой программѣ крайніе имперіалисты, исходя изъ теоріи: 1) о правѣ свѣтскаго государя на мірское достояніе церквей, 2) о власти спеціально императора Священной Имперіи, помазанника и святителя, противопоставляли не менѣе крайнюю программу: выборы совершаются подъ надзоромъ и вліяніемъ государя, имъ утверждаются, кандидатъ инвестируется государемъ черезъ духовные символы и посвящается митрополитомъ. Въ рядахъ папистовъ стояли Манегольдъ Лаутенбахскій, Ансельмъ Луккскій, Пласидъ изъ Нонантолы и др., въ рядахъ имперіалистовъ—Вальрамъ Наумбургскій, Гуго Флерійскій, Гвидо Феррарскій, Григорій Катинскій и др. (ихъ трактаты см. въ Monum. Germ. histor., Libelli de lite). Идеалисты обоихъ лагерей настаивали на раздѣленіи spiritualia и temporalia, на полномъ отказѣ церковныхъ святителей отъ «мірского», которое отходитъ къ государю; зато онъ не вмѣшивается въ дѣла церкви. Идеалъ бѣдной и свободной церкви и возврата государю temporalia до извѣстной степени нашелъ осуществленіе въ договорѣ въ Сутри 1111 г., который Генрихъ V насильственно исторгъ у Пасхалія II. Клиромъ онъ былъ съ негодованіемъ отвергнутъ. Утомленныя борьбой партіи ищутъ мира на почвѣ средней программы, выдвинутой Ивомъ Шартрскимъ и Гуго Флерійскимъ. Къ ней приблизился Вормскій конкордатъ 1122 г. Онъ установилъ неодинаковое положеніе для Германіи и для Италіи съ Бургундіей. Здѣсь и тамъ выборы совершаются клиромъ и «одобряются» міромъ, но въ Германіи они происходятъ in presentia regis—въ присутствіи императора или его делегата, чтобы, въ случаѣ раскола, онъ силою поддержалъ «болѣе здраво мыслящую сторону»—пунктъ, почти всецѣло отдающій выборы въ его руки. И. въ temporalia совершается государемъ, но (скромная уступка религіозной щепетильности!) путемъ скипетра; а посохъ и кольцо избранникъ самъ беретъ съ алтаря при слѣдующемъ затѣмъ посвященіи митрополитомъ. Въ Италіи и Бургундіи контроль надъ выборами, утвержденіе, посвященіе принадлежитъ митрополиту и папѣ, но въ теченіе 6 мѣсяцевъ послѣ посвященія избранникъ требуетъ и получаетъ (exposeat) у императора соотвѣтствующія temporalia. Такъ помирились враждовавшіе, не рѣшивъ собственно вопроса въ принципѣ, но разграничивъ сферу власти и устранивъ одіозную форму И. При преемникахъ Генриховъ борьба въ Германіи принимаетъ болѣе спокойный характеръ, становится борьбою за отдѣльные случаи, опредѣляется качествомъ наличныхъ силъ: при Конрадѣ III эти отдѣльные случаи чаще рѣшаются въ пользу церковной, при Фридрихѣ I—имперской партіи. Въ концѣ XII в. силой, захватывающей выборы епископа, является капитулъ собора, и черезъ него все сильнѣе проникаетъ вліяніе папства, торжествующее при Иннокентіи III. Папство присваиваетъ себѣ право контролировать и кассировать выборы, назначая въ послѣднемъ случаѣ своего кандидата. Во Франціи споръ объ И. не носилъ столь рѣзко сосредоточеннаго характера. Право назначенія епископовъ разбивалось между королемъ и крупными баронами. Франція не знала такихъ крупныхъ церковныхъ княжествъ, какъ Германія; борьба поэтому идетъ болѣе глухая, выражается въ индивидуальныхъ столкновеніяхъ и сговорахъ. Къ концу XII в. и здѣсь исчезъ обрядъ И. и homagium, и здѣсь капитулъ захватилъ выборы въ свои руки. Въ Англіи король сохранилъ господствующее вліяніе на выборы епископовъ. Протесты грегоріанцевъ (Ансельмъ Кентерберійскій) привели лишь къ уничтоженію обряда И. По Кларендонскимъ постановленіямъ, выборы епископа совершаются въ королевскомъ дворцѣ и утверждаются королевскимъ согласіемъ (assensus regis). Лишь при Іоаннѣ Безземельномъ Иннокентій III до-

бился признанія извѣстнаго вліянія папы. Очень медленно и постепенно смягчалось вліяніе феодальнаго dominium'а надъ приходскими церквами, замѣняясь патронатомъ. Вопросъ о приходскомъ духовенствѣ не былъ поставленъ принципіально въ спорѣ объ И. Памятники этого спора—въ M. G., Libelli de lite и Constitutiones regum et imperatorum, т. I (LL., Sec. IV).—См. O. Mirbt, «Quellen zur Geschichte des Papstums» (1901); E. Bernheim, «Quellen zur Geschichte des Investiturstreit» (1911), «M. G. in usum scholarum». Изъ огромной литературы объ И., къ которой слѣдуетъ отнести почти всѣ сочиненія по исторіи церкви (въ особенности—Hauck, «Kirchengeschichte Deutschlands», т. III) и церковнаго права (Hinschius, «Kirchenrecht», т. III), и обзоръ которой даетъ Rietschel, въ статьѣ Investitur» (Herzog-Hauck, «Realencyclopädie» etc.), выдаются: Schäfer, «Zur Beurteilung des Wormser Konkordats» (B., 1905); E. Bernheim, «Zur Geschichte des Wormser Konkordats» (Геттингенъ, 1878); его же, «Das W. K.»; Willing, «Zur Geschichte des Investiturstreites» (1896); O. Mirbt, «Die Publicistik im Zeitalter des Gregors VII» (1894); Imbart de la Tour, «Les élections épiscopales dans l'Eglise de France du IX au XII siècle» (1891); Bühmer, «Kirche und Staat in England und in der Normandie im XI. und XII. Jahr.» (1899); Freeman, «The reign of William II Rufus and the accession of Henry I» (1882). *О. Добіанъ-Рождественскій.*

Инволюція—геометрическое понятіе, введенное впервые французскимъ математикомъ Дезаргомъ, въ началѣ XVII в. Если на прямой имѣются четыре точки A, B, C и D, расположенныя такъ, что существуетъ пропорція

$$\frac{AB}{BC} = \frac{AD}{CD},$$

то точки A и C суть гармонически-сопряженныя съ точками B и D. Для каждыхъ двухъ неподвижныхъ точекъ A и C на прямой существуетъ неограниченное число точекъ B и D гармонически-сопряженныхъ. Всѣ эти точки составляютъ И. относительно неподвижныхъ точекъ. Понятіе объ И. имѣетъ большое значеніе въ новѣйшей геометріи и распространяется не только на прямыя въ плоскости, но также вообще на линіи въ пространствѣ.

Инга (Inga Willd.)—родъ деревьевъ и кустарниковъ изъ подсемейства мимозовыхъ, семейства бобовыхъ. Извѣстно до 140 видовъ, уроженцевъ Вестъ-Индіи и тропической Америки. Листья перистые; цвѣты собраны или головками, или въ шаровидные зонтики, или въ колосья, у многихъ видовъ они крупные и сильно мохнатые. Каждый цвѣтокъ—правильный (какъ у Mimoseae вообще), трубчатый, съ 5-зубчатыми чашечкой и вѣнчикомъ, изъ котораго выставляется далеко наружу множество свободныхъ тычинокъ, внизу сросшихся своими нитями почти до половины высоты. Плодъ—удлиненный бобъ, различно загнутый у однихъ видовъ, круглый въ поперечномъ сѣченіи, у другихъ 4-гранный. Примѣненіе И. двоякое: 1) у многихъ видовъ плоды очень сладки, вкусны и служатъ хорошимъ дессертомъ, вмѣстѣ съ иными плодами; къ такимъ относятся, напр., гвіанская I. Bourgoni DC., колумбійская I. punctata W. 2) Кора нѣкоторыхъ видовъ И. содержитъ дубильное вещество и потому употребительна для дубленія кожъ, а также въ медицинѣ и для окраски деревянныхъ и другихъ подѣлокъ въ черный цвѣтъ. Сюда относятся I. laurina W., I. fagifolia W., I. marginata W., а изъ упомянутыхъ выше «сладкихъ» видовъ также I. Bourgoni DC. и I. vera W.

Ингавны (Ingauni Ligures)—одинъ изъ лигурійскихъ народовъ, владѣвшій городами на Тирренскомъ морѣ, изъ которыхъ упоминается Альбигавнъ (теперь Альбенга).

Ингаляція, ингаляціонный способъ лѣченія (*лат.* inhalare — вдыхать)—способъ вдыханія лѣкарствъ въ видѣ газа, пара или дыма. И. можно произвести такъ, чтобы лѣкарственное вещество смѣшалось съ воздухомъ того пространства, въ которомъ находится больной, либо такъ, чтобы вещество это вводилось непосредственно въ дыхательные пути посредствомъ особыхъ аппаратовъ. Въ первомъ случаѣ употребляютъ газы, вдыхаемые черезъ мундштукъ, изъ особыхъ газометровъ, либо вещества, которыя улетучиваются уже при обыкновенной t°, напр., хлороформъ, вдыхаемый изъ особой маски; наконецъ, такія, которыя нагрѣваются или сжигаются въ открытыхъ сосудахъ. Во второмъ случаѣ тѣ же, либо другія лѣкарственныя вещества вводятся примѣшанными къ водяному пару или распыленныя посредствомъ различныхъ аппаратовъ. Легко улетучивающіяся жидкія вещества (углеводороды, эѳиръ, хлороформъ) наливаются на полотняную тряпку или на вату, находящуюся въ бумажной воронкѣ, или, чтобы облегчить испареніе, на полотно, натянутое на металлическую рамку (маска для хлороформа), и эти несложные аппараты подносятъ къ носу или рту больного. Можно также наполнять смоченными компрессами изъ ваты стеклянныя трубочки и «курить» ихъ на подобіе папиросъ. Твердыя лѣкарственныя вещества разогрѣваются въ закрытыхъ сосудахъ, а пары ихъ вдыхаются посредствомъ трубки и мундштука (каломель, киноварь, мышьякъ). Для пользованія водяными парами летучихъ веществъ употребляютъ сосудъ съ кипяткомъ, который покрываютъ воронкою, и изъ трубки послѣдней вдыхаютъ пары. Для мѣстнаго лѣченія слизистой оболочки дыхательнаго аппарата чаще всего употребляютъ съ большимъ успѣхомъ И. жидкостей, распыленныхъ пульверизаторомъ. Распыленіе производится или струею пара, или воздуха. Для И. употребляютъ антисептическія вещества, вяжущія, щелочныя соли, специфически дѣйствующія средства (сулема, іодистый калій); рѣже наркотическія вещества, ароматическіе настои. Эти лѣкарства употребляются для И. въ водномъ, рѣже въ слабомъ спиртномъ растворѣ.

Ингварь Ингваревичъ—кн. рязанскій, сынъ И. Игоревича. При нашествіи Батыя на Рязанскую землю въ 1237 г. спасся отъ гибели благодаря тому, что былъ посланъ за помощью противъ татаръ въ Черниговъ, откуда возвратился уже по уходѣ татаръ къ Москвѣ. Братъ его, Олегъ Красный, взятъ былъ въ плѣнъ татарами; И. остался единственнымъ представителемъ рода кн. рязанскихъ. Первымъ дѣломъ новаго князя было отыскать и предать землѣ тѣла убитыхъ родственниковъ и вообще павшихъ отъ меча татарскаго, очистить городъ отъ труповъ, исправить и освятить храмы. О борьбѣ съ татарами онъ не могъ и думать. Изъ того факта, что въ 1252 г. въ Рязани мы видимъ уже брата его Олега, надобно заключить, что И. скончался если не въ 1252 г., то около этого времени.

Ингварь-Козьма Игоревичъ — кн. рязанскій. Въ 1195 г. вмѣстѣ съ братьями занялъ рязанское княженіе и велъ борьбу съ племянниками, которыхъ поддерживали суздальскіе князья. Въ 1207 г., по оговору Владиміра Глѣбовича, былъ захваченъ Всеволодомъ; въ 1217 г. случайно избѣгъ смерти отъ руки того же Владиміра и, побѣдивъ

послѣдняго, несмотря на поддержку суздальскаго князя и половцевъ, остался единственнымъ княземъ въ Рязанской землѣ.

Ингварь Ярославичъ — кн. дорогобужскій, потомъ луцкій, сынъ Ярослава Изяславича. Въ 1202 г., по сдѣлкѣ Романа Мстиславича галицкаго съ вел. кн. владимірскимъ Всеволодомъ Большое Гнѣздо, посаженъ въ Кіевѣ на мѣсто изгнаннаго оттуда Рюрика Ростиславича, который при помощи Ольговичей и половцевъ отнялъ у него Кіевъ въ томъ же году. Въ 1204 г. онъ участвовалъ въ походѣ Александра Всеволодовича бельзскаго и при поддержкѣ Лешка, съ которымъ породнился, занялъ Владиміръ Волынскій, но вскорѣ, по нелюбви владимірскихъ бояръ, замѣненъ былъ Александромъ. Въ 1208—11 гг. принималъ участіе въ галицкихъ смутахъ: посылалъ сына на помощь Даніилу Романовичу противъ дѣтей Игоря Святославича сѣверскаго; въ 1212 г. съ Мстиславомъ Романовичемъ ходилъ къ Кіеву на Всеволода Чермнаго и получилъ Кіевъ, но послѣ битвы подъ Бѣлгородомъ, когда князья «управились», добровольно уступилъ Кіевъ Мстиславу Романовичу Старому, а самъ ушелъ въ Луцкъ. Время кончины неизвѣстно.

Ингви (*сканд.* Yngvi, также Ingunar)—прозваніе бога Фрейра; послѣдняя форма особенно интересна, такъ какъ заключаетъ, вѣроятно, утраченное имя матери Фрейра—Ингунъ.

Ингвіомеръ—одинъ изъ «князей» (principes) др. герм. племени херусковъ, дядя Арминія; долго поддерживалъ его въ борьбѣ противъ соперничавшаго съ нимъ рода Сегеста и противъ римлянъ. Въ битвѣ при Идиставизѣ онъ замѣнилъ, въ роли вождя, раненаго племянника. Въ 17 г. (по Р. Хр.), «не желая служить младшему», онъ измѣнилъ ему и перешелъ къ врагу его, Марободу (Tacit, «Annales», I, 60; II, 17, 45).

Ингеборга—сестра датскаго короля Кнута IV, супруга франц. короля Филиппа II Августа. Считавшаяся «чудомъ красоты и добродѣтели», она внушила почему-то съ перваго дня отвращеніе супругу. Французскій episkonatъ, подъ предлогомъ родства, разрѣшилъ королю разводъ съ И. и бракъ съ Агнесой де Мераиъ. Настоянія папы Иннокентія III, къ которому апеллировала И., и боязнь папскаго отлученія заставили Филиппа II призвать жену, но лишь для того, чтобы подвергнуть ее заключенію, въ которомъ она томилась 13 лѣтъ. Лишь по смерти Агнесы ей было возвращено мѣсто жены и королевы. И. умерла съ репутаціей святости.—См. Davidson, Phil. II. August von Frankreich und Ingeborg» (Штуттгартъ, 1888).

Ингеманъ (Ingemann). Бернгардъ-Северинъ—датскій поэтъ и романистъ (1789—1862), съ 1822 г. состоялъ профессоромъ, а въ 1843—49 гг. директоромъ академіи въ Сорѣ, основанной Гольбергомъ. Въ первомъ періодѣ его литературной дѣятельности выдѣляется романтическая поэма: «De sorte Riddere» (1811). Огромный успѣхъ имѣла трагедія «Бланка» (1815). Чрезмѣрный успѣхъ этого сентиментальнаго произведенія вызвалъ горячую полемику, которая заставила И. уѣхать за границу. Вернувшись, онъ издалъ свои «Сказки и разсказы», въ которыхъ, еще не вполнѣ отступая отъ романтическаго направленія, уже проявляетъ даръ правдиваго и безыскусственнаго изображенія окружающей повседневной жизни. Въ 1821 г. вышла въ свѣтъ историческая поэма «Valdemar den Store og hans Maend», положившая начало циклу любимыхъ въ Даніи историческихъ романовъ И.: «Valdemar Sejer» (1826), «Erik Menveds Barndom» (1828), «Kong Erik og de Fredløse» (1833), «Prinds Otto af Danmark» (1835), «Dronning Margrethe» (1836). Они отличаются болѣе литературными достоинствами, нежели историческою вѣрностью. И. оставилъ еще немало образцовъ поэзіи героической («Holger Danske», 1837) и религіозной («Holmesepsalmer», 1825). Они доставили автору эпитетъ «Свѣтлаго Бальдура» датской поэзіи. Собраніе сочиненій И. (1843—65) обнимаетъ 31 тома. Автобіогр. И. «Min Levnets Bog» издана послѣ его смерти въ 1862 г.; «Tilbagebliik paa mit Liv og min Forfattervirksomhed»—въ 1863 г. Переписка И. съ Грунтвигомъ изд. въ 1881 г. Оцѣнки литературной дѣятельности И. см. Nörregaard, «B. S. Ingemanns Digterstilling og Digterværd» (1886); Schwanenflügel, «Ingemanns Liv og Digtning» (1886); Petersen, «Mindeskrift over B. S. Ingeman» (1889).

Ингенгузъ (Ingenhouss), Іоганнъ — голландскій естествоиспытатель (1730—99), лейбъ-медикъ въ Вѣнѣ. Наука ему обязана примѣненіемъ стеклянныхъ круговъ къ электрическимъ машинамъ, приписываемымъ неправильно Рамсдену, опытами надъ геліотропизмомъ растеній и изслѣдованіемъ выдѣляемаго ими газа (кислорода и угольной кислоты), смотря по тому, находятся ли они въ тѣни или на солнцѣ, опытами надъ теплопроводностью твердыхъ тѣлъ. Соч.: «Experiments upon vegetables» (1779, франц. перев. 1780) и др. Нѣмецкіе ученые, умаляя заслуги Пристли и Сенебье, приписываютъ И. всю честь открытія основъ физіологіи растеній.—См. Wiesner, «I.» (B., 1905).

Ингерманландія. Ингрія или Ижерская земля—мѣстность по берегамъ Невы и по побережью Финскаго залива, нѣкогда сплошь населенная финск. народностями и входившая въ составъ Вотской или Водской пятины новгородской. Изъ четырехъ ингерманландскихъ племенъ финскаго происхожденія: савакотовъ (Sawakot), эйремейлетъ (Äärämöiset, Äärämöiset), ингрикотовъ (Ingrikot) и ватьялайзетъ (Watialaiset, Водь), послѣдніе были, повидимому, первоначальнымъ населеніемъ страны, а корельскіе ингрикоты (ингры, ижора, ижера), прежде называвшіеся просто корелами (Karjalaiset)—первымъ изъ переселившихся сюда; къ мѣсту ихъ поселенія прежде всего и стало примѣняться названіе Ingerinmaa, которое Шёгренъ толкуетъ какъ «земля Ингеринъ», т. е. Ингегерды. Документально названіе И. можетъ быть прослѣжено до XII в., когда въ буллѣ папы Александра III упоминаются, между прочимъ, Карелія, Ингрія и Лапнія. Генрихъ Латышъ въ своей хроникѣ также говоритъ о странѣ Ингаріи, находящейся далеко за Нарвою. Слово Ижера (Ижора) встрѣчается въ лѣтописи съ 1240—41 гг. и обозначаетъ какъ народность, такъ и текущую здѣсь рѣку. И. рано вошла въ составъ земель Великаго Новгорода (здѣсь находились Ижорскій и Спасскій погосты Водской пятины) и быстро заселилась выходцами изъ русскихъ областей. Нападенія шведовъ, начавшіяся въ XIII в., сначала неудачныя, потомъ—когда И. успѣла уже войти въ составъ Московскаго государства—привели 26 мая 1583 г. къ уступкѣ Швеціи гг. Ямы, Копорья и Иванъ-города, по перемирію, заключенному на р. Плюссѣ. Тявзинскій договоръ, заключенный въ царствованіе Феодора Іоанновича, возвратилъ эти города въ 1595 г., но Делагарди, призванный въ 1609 г. Шуйскимъ, положилъ здѣсь основаніе крѣпости Нешанцъ и подчинилъ всю область шведамъ, которымъ И. и была формально уступлена по Столбовскому договору 1617 г., съ гг. Иванъ-городомъ, Ямой, Копорьемъ и Орѣшкомъ (Шлиссельбургомъ) и ихъ уѣздами.

Густавъ-Адольфъ хотѣлъ создать изъ И. надежный оплотъ для нераздѣльнаго владычества Швеціи надъ Балтійскимъ моремъ, но область эта какъ при немъ, такъ и при его преемникахъ оказалась совершенно заброшенною. Поселившіеся въ И. шведы дѣятельно пропагандировали лютеранство. Въ 1684 г. кн. Голицынъ заключилъ съ шведскими послами въ Москвѣ договоръ, которымъ подтверждалась свобода греческаго вѣроисповѣданія въ Ижерской землѣ, но договоръ этотъ плохо примѣнялся. Въ 1702 г. началось завоеваніе И. Петромъ Вел., законченное въ 1704 г.; одновременно И. стала формироваться въ новую Ингерманландскую губ. Сначала русскій губернаторъ замѣнилъ шведскаго, и въ Петербургѣ появилась приказная палата, въ которую доставлялись старые сборы съ И., а она пересылала ихъ въ Ингерманландскую (главную) канцелярію (см.). Управленіе вновь пріобрѣтенною территоріею сосредоточено было въ рукахъ Меншикова, который въ 1703 г. назначенъ былъ шлиссельбургскимъ и шлотбургскимъ губернаторомъ, потомъ губернаторомъ Петербурга и, наконецъ, генеральнымъ губернаторомъ И и Карелін. Въ 1706 г. къ И. по управленію была присоединена область, состоявшая въ вѣдѣніи новгородскаго приказа, и она именуется уже губернаціею или губерніею: подъ управленіе Меншикова отданы были Новгородъ, Старая Русса, Великіе Луки, Торопецъ, Холмъ, Ржевъ и гор. Олонецкой верфи: Олонецъ, Бѣлоозеро, Пошехонье, Каргополь. Съ начала 1708 г. сюда присоединенъ былъ и Псковъ; центромъ управленія пока оставалась канцелярія подъ Москвой, въ Семеновскомъ. 17 января 1707 г. обнародованъ былъ указъ о порядкѣ управленія Ингерманландской губ. Во главѣ администраціи И. попрежнему стоялъ Меншиковъ, въ томъ же 1707 г. получившій званіе князя Ижорской земли. По указу 1708 г. въ составъ ея входило громадное пространство, частью соотвѣтствующее нынѣшнимъ губерніямъ Эстляндской, Петербургской, Новгородской, Тверской, Псковской, Олонецкой и Ярославской. Для скорѣйшаго заселенія береговъ Невы большая часть земель И. была роздана частнымъ лицамъ; громадные участки были подарены царицѣ Екатеринѣ, Алексѣю Петровичу, царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ и Меншикову. Получавшіе эти участки обязаны были на нихъ и въ Петербургѣ строить дома, иначе ихъ «дачи» или «мызы» отбирались обратно. Здѣсь селились рабочіе, особенно каменщики, кирпичники, обжигальщики и т. п., которымъ давались надѣлы, и платилось жалованье. Крестьянъ переселяли цѣлыми селеніями: съ 1715 по 1726 г. изъ Московскаго, Рязанскаго, Костромского и друг. уу. перенесено было въ И. около 4000 дворовъ. Въ 1711 г. И. была въ первый разъ размежевана; въ ней оказалось 1 164 313 дес. и 11 554 крестьянскихъ двора. Названіе Ингерманландская губ. продержалось недолго; уже въ первые годы по учрежденіи губернія стала именоваться Петербургской, что окончательно утвердилось за нею росписью губерній 1719 г. По отношенію къ Петербургской провинціи названіе И. встрѣчается въ оффиціальныхъ бумагахъ весьма часто въ теченіе всего XVIII в.—См. Sjögren, «Ueber die finnische Bevölkerung des St.-Petersburger Gouvern. u. üb. den Ursprung des Namens Ingermanland» («Mém. de l'Acad. VI Sér. Sciences polit., hist. et philol.», II); Я. Гротъ, «Извѣстія о Петербургскомъ краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1853, ч. LXXVII). Для шведскаго времени изданы «Писцовыя книги Ижорской земли» («Jordeböcker ofver Ingermanland», СПБ., 1862).

Ингерманландская канцелярія, также Ижерская—образована въ 1703 г., вскорѣ послѣ завоеванія Ингерманландіи, въ селѣ Семеновскомъ, подъ Москвой, первоначально носила названіе Семеновской. Въ ея вѣдѣніи находились сборъ съ бань, отдача на откупъ рыбныхъ ловель и сборъ съ нихъ, сборъ мельничный; она называлась также приказной палатою. Въ 1705 г. Семеновская приказная палата переименована была въ И. и раздѣлена на нѣсколько отдѣловъ или канцелярій. 4 марта 1708 г. изданъ былъ указъ, чтобы всѣ И. канцеляріи были слиты въ одну, которая учреждена была на потѣшномъ дворѣ. Съ переходомъ управленія Ингерманландіею въ Петербургъ И. прекратила свое существованіе; ея бумаги въ 1719 г. были сданы въ петербургскую крѣпость, откуда переданы въ государственный архивъ.

Ингилойцы—такъ называются у мѣстныхъ татаръ грузины-мусульмане, живущіе въ Закатальскомъ окр. въ числѣ около 10 т. д.

Ингирами (Inghirami), Францеско—итал. археологъ (1772—1846), занимавшійся, главнымъ образомъ, памятниками, найденными въ Этруріи. Его главный трудъ: «Monumenti etruschi o di etrusco nomes» (10 тт., Фьезоле, 1821—26).

Ингльби (Ingleby), Клементъ Мансфильдъ—англ. ученый (1823—1886). Философскія его соч.: «Outlines of logic» (1856), «An introduction to metaphysics» (1869), «The revival of philosophy at Cambridge» (1870). Замѣчательны его труды по шекспировской критикѣ: «The Shakespeare fabrications» (1859), «A complete view of the Shakespeare controversy» (1861; въ этихъ двухъ книгахъ онъ доказываетъ поддѣльность такъ назыв. фоліантовъ Перкинса); «Was Thomas Lodge an actor?» (1868); «The still lion, an essay towards the restoration of Shakespeare's text» (1869; переработано подъ заглавіемъ: «Shakespeare hermenentics», 1875); «Shakespeare's century of prayse» (1874, 2-е изд. 1879); «Shakespeare's allusionbooks» (1874); «Shakespeare, the man and the book» (1877 и 1881).

Инглишъ-Риверъ (English-R.), иначе Черчилль или Миссиннити—р. въ Канадѣ. Впадаетъ въ Гудзоновъ зал. Длина 2071 км.; не вездѣ судоходна, множество стремнинъ. Имя И.-Риверъ носитъ также много рѣкъ въ Сред. Штатахъ и одна въ южн. Африкѣ.

Инглишъ Харборъ (English Harbour)—гор. на британскомъ вестъ-индскомъ о-вѣ Антигуа (изъ Мал. Антильскихъ), подъ 17°17′ с. ш. и 61°45′ з. д. Госпиталь для моряковъ; безопасная гавань съ превосходными верфями и фортами. Вблизи гор. Фальмутъ съ фортомъ Гретъ Джорджъ, на горѣ Монкъ.

Инглo (Ingelow), Джинъ — талантливая англійская писательница (1820—1897), въ 1850 г. дебютировала «A rhyming chronicle of incidents and feelings». Обратила на себя вниманіе публики томомъ стиховъ: «Poems» (1863; много изданій). Въ 1876 и 1885 гг. издала новыя собранія стиховъ. Писала романы и повѣсти для дѣтей.

Инглувинъ (Ingluvinum)—глиняно-желтый или бѣловатый порошокъ, получающійся изъ куринаго зоба, въ которомъ имѣется вещество, обладающее способностями пепсина переваривать бѣлки. И. имѣетъ запахъ костяной муки, соленаго вкуса и средней реакціи, медленно растворяющійся въ холодной водѣ. Онъ считался полезнымъ средствомъ при диспепсіи и въ особенности при рвотѣ беременныхъ.

Ингльфильдъ (Inglefield), Эдуардъ-Августъ—британскій вице-адмиралъ (1820—94). Въ

1852—1854 г., по порученію лэди Франклинъ, отправился въ Барроускій проливъ, чтобы снабдить разыскивавшую Франклина эскадру провіантомъ и изслѣдовать сѣв. берега Баффинова зал. Проникъ въ Смитовъ проливъ до 78°28′21″ с. ш. и нашелъ его, вопреки утвержденію Джона Росса, открытымъ; этимъ онъ указалъ правильный путь для дальнѣйшихъ экспедицій къ сѣверному полюсу. Изслѣдовалъ также часть западной Гренландіи, названной въ его честь Землею И. Написалъ: «Report on the return of the Isabel from the arctic regions» (въ «Journal of the Royal Geographical Society», 1853) и «A summer search for Sir John Franklin» (Л., 1853).

Ингманъ, Сантери — финскій писатель. Род. въ 1866 г. Въ своихъ повѣстяхъ, согрѣтыхъ легкимъ юморомъ, онъ рисуетъ народную жизнь. Его сочиненія: сборники разсказовъ: «Itapuhteeksi» (I, 1890, и II, 1896, «Вечернія бесѣды»), воспоминанія «Изъ резервной казармы» (1892) и др., романъ изъ современной жизни «Пасынокъ нашего времени» («Aikansa lapsipuoli» (1895), историч. романъ «Juho Wesainen» (1893), передѣланный авторомъ для сцены, и «Anna Fleming» (1898), двѣ историческія пьесы и пр. И.—неутомимый публицистъ и общественный дѣятель; съ самаго основанія органа младо-фенноманской партіи «Päivälehti» въ 1890 г. онъ былъ членомъ редакціи, а позже отвѣтственнымъ редакторомъ. Многочисленныя статьи И. посвящены, главнымъ образомъ, соціальному вопросу; съ 1896 г. онъ былъ предсѣдателемъ финской рабочей делегаціи. Нѣсколько его разсказовъ переведено на русскій яз.

Ингода—р. Забайкальской обл., Читинскаго у.; вмѣстѣ съ р. Онономъ составляетъ Шилку (сист. Амура). Беретъ начало въ Борщовочномъ хребтѣ; течетъ сначала на С, прорѣзавъ хребетъ Черскій, поворачиваетъ на СВ, принявъ слѣва р. Читу, поворачиваетъ на ЮВ и снова прорѣзаетъ хребетъ Черскій. Длина 615 вер., шир. 30—50 саж., долина шир. отъ 100 саж. до 3 вер.; судоходна отъ гор. Читы, буксирное пароходство на 25 вер. отъ устьевъ. Близъ устьевъ р. Читы къ И. подходитъ Забайкальская жел. дор., идущая вдоль ея берега до сліянія ея съ Онономъ.

Инголь—небольшое (11 вер. въ окружности), но глубокое (35 м.) оз. Ачинскаго у. Енисейской губ., со слабо минерализованной водой. Илъ оз. богатъ углекислымъ соединеніемъ, особенно кальціемъ (70,5%), и отличается цѣлебными качествами. Климатъ здоровый, сухой; мѣстность защищена отъ вѣтровъ и лѣсиста; имѣетъ всѣ данныя для климатической станціи (проф. Залѣсскій).

Ингольштадтъ (Ingolstadt) — гор. и крѣпость въ Верхней Баваріи, при впаденіи Шуттера въ Дунай. Старый и новый замки, францисканскій м-рь съ гробницами д-ра Эка и двухъ баварскихъ герц. Въ 1472 г. здѣсь былъ основанъ университетъ, въ 1800 г. переведенный въ Ландсгутъ, въ 1826 г.—въ Мюнхенъ. Жит. 23 500. Артиллерійскій и пороховой заводы, арсеналъ. И. существовалъ уже около 806 г. Особенно онъ развился въ XIII ст. Съ 1392 до 1445 гг. И. — резиденція герцоговъ баварскихъ. Въ 1632 г. И. безуспѣшно осаждалъ Густавъ-Адольфъ. Австрійцы дважды его осаждали, въ 1703 и 1742 гг. Моро въ 1800 г. приказалъ крѣпость срыть. Съ 1827 г. она вновь отстроена.

Ингороква, Игнатій — грузинскій беллетристъ (1864 — 91), писавшій подъ псевдонимомъ Пиноквили. Одно время былъ сельскимъ учителемъ. Предметъ его разсказовъ—крестьянская грузинская среда, въ которую вносятъ разладъ недоучившіеся и искалѣченные городской жизнью. Въ основу другихъ повѣстей И. («Симонъ», «Мосе-писецъ», «Современный герой», «Озеро Палеостомъ») положено столкновеніе героевъ идеальнаго служенія правдѣ и добру съ житейскою пошлостью. Первый томъ собранія сочиненій И. изданъ въ 1890 г.

Инграссіасъ (Ingrassias). Джованни-Филиппо—итальянскій врачъ и анатомъ (1510—80), прозванный «сицилійскимъ Гиппократомъ». Изучалъ медицину въ Падуѣ, былъ проф. анатоміи въ Неаполѣ. Въ 1560 г. переселился въ Палермо и сдѣлался былъ начальникомъ всей медицинской части въ Сициліи, при чемъ выказалъ особо энергическую дѣятельность въ чумную эпидемію 1575 и 1577 гг. И. считается творцомъ современной остеологіи. Важнѣйшее изъ его сочиненій: «In Galeni librum de ossibus doctissima et expertissima commentaria» etc.—издано послѣ его смерти, въ 1603 г.

Ингредіентъ (Ingrediens)—составная часть какой-либо смѣси; терминъ, всего чаще употребляемый относительно лѣкарствъ.

Ингрессія (*геолог.*) — наступаніе моря, сопровождающееся заполненіемъ прилегающихъ низменностей, долинъ, котловинъ и отложеніемъ въ нихъ осадковъ, отличающихся большимъ разнообразіемъ, такъ какъ къ морскимъ отложеніямъ присоединяются продукты атмосфернаго разрушенія породъ. Наступаніе моря происходитъ спокойно, безъ смыва.

Ингрикоты, Ингрія — см. Ингерманландія.

Ингроссаціонныя книги—въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ Прибалтійскихъ губ. названіе ипотечныхъ книгъ, въ которыя заносились акты залога недвижимыхъ имуществъ. Внесеніе акта въ И. книги называлось ингроссированіемъ, ингроссаціей или интабуляціей. При введеніи въ Прибалтійскихъ губ. судебной реформы И. книги были переданы въ крѣпостныя отдѣленія.

Ингрэмъ (Ingram), Джонъ-Кельсъ — извѣстный англійскій экономистъ (1823—1907), проф. литературы въ дублинскомъ унив. Сочинялъ стихи, былъ хорошимъ знатокомъ Шекспира, писалъ по вопросамъ аналитической геометріи, философіи и исторіи религій, классической этимологіи—и въ то же время занималъ выдающееся мѣсто въ англійской экономической наукѣ. Въ рѣчи, произн. въ британской ассоціаціи наукъ: «The present position and Prospectus of Political Economy» (Л.-Дублинъ, 1878) онъ призналъ себя сторонникомъ позитивизма и противникомъ исключительнаго господства метода классическихъ экономистовъ. Школа Смита и въ особенности Рикардо страдала, по мнѣнію И. (не всегда достаточно обоснованному), чрезмѣрной отвлеченностью отъ жизни, «игрой логики» на почвѣ немногихъ и поспѣшныхъ обобщеній, отсутствіемъ историческихъ перспективъ, индивидуалистической и матеріалистической окраской. Экономическія явленія должны разсматриваться въ ихъ историческомъ многообразіи, какъ часть соціальныхъ явленій вообще. Въ основу экономической науки, какъ и наукъ естественныхъ, должно быть положено наблюденіе, въ основу экономическихъ реформъ—соціально-этическій моментъ; индивидуалистическая точка зрѣнія должна уступить мѣсто общественной. Это сближаетъ И. съ исторической школой германскихъ экономистовъ; подобно имъ, онъ охотно занимался описательной экономикой («History of Slavery and Serfdom», Л., 1895), въ особенности исторіей экономическихъ идей, ставя ихъ въ связь съ другими областями мышленія и съ экономической дѣйствительностью данной эпохи. Его «History of political

есопому» (Эдинбургъ, 1888) переведена почти на всѣ европейскіе языки и даже на японскій (нѣсколько изд. на русск. яз.; посл. перев. А. Миклашевскаго, 1897). Будучи членомъ одного изъ конгрессовъ рабочихъ союзовъ, И. написалъ: «Work and Workman». Въ значительной степени И. приближался къ Конту и въ общемъ міропониманіи, признавая ту же религію долга, любви и вѣры въ прогрессъ. *Н. Н.*

Ингулецъ или Малый Ингулъ — прав. прт. Днѣпра. Беретъ начало на СЗ Александрійскаго у.; дл. 505 вер. Направленіе сначала къ В, потомъ къ Ю; на протяженіи 33 вер. течетъ по границѣ Екатеринославской губ. съ Херсонской. Берега И. возвышенные и отлогіе въ верхнемъ, крутые и каменистые въ среднемъ теченіи. Въ среднемъ теченіи И. около Кривого Рога залежи желѣзной руды. Пароходство на 102 вер. отъ устьевъ. Притоки И.: прав.—Боковенька и Саксаганъ, лѣв.—Висунь. Лѣтомъ И. мелководенъ. Въ устьяхъ—о-въ Сомовъ.

Ингулъ (*тат.* Ени-гелъ—Новое озеро)—лѣв. прт. Бугскаго лимана. Беретъ начало въ Александрійскомъ у. Херсонской губ.; дл. 320 вер. Верхнее теченіе отъ истоковъ до гор. Елизаветграда—въ пологихъ берегахъ, по топкому дну; среднее—отъ гор. Елизаветграда до выхода изъ Елизаветградскаго у. въ Херсонскій у.—въ возвышенныхъ берегахъ, по гранитному и хрящевому ложу; нижнее—по иловатому, черноземному руслу. Отсюда И. течетъ тремя рукавами по низменной долинѣ, среди камышей, и подлѣ с. Балуцкаго расширяется въ Балуцкое оз., обильное рыбой. У г. Николаева рѣка входитъ снова въ одно русло. И. судоходенъ только на протяженіи 7 вер. отъ устья. Глубина устья до 3 саж.; здѣсь выстроена корабельная верфь. Притоки И.: съ прав. стороны—Сугаклея и Громоклея, съ лѣв.—Каменка и Сагайдакъ.

Ингуръ — р. зап. Закавказья, впадающая въ Черное м. сѣвернѣе Поти. Дл. 165 вер. Беретъ начало изъ ледниковъ южнаго склона Главнаго Кавказскаго хребта, сначала течетъ на СЗ и З по высокой горной, трудно доступной котловинѣ, назыв. Вольной Сванетіей. На меридіанѣ Эльбруса И. поворачиваетъ на ЮЗ и вступаетъ въ грандіозное, узкое и глубокое ущелье, шир. отъ 2½ до 5 саж., по которому несется весьма быстро на протяженіи до 50 вер. Послѣдняя часть теченія—въ равнинѣ. Ширина И. близъ устьевъ ок. 250 м., глубина св. 2 м. Въ низовьяхъ И. дѣлится на два главныхъ рукава и множество мелкихъ; верстахъ въ 10 отъ моря оба рукава соединяются въ общее русло. До с. Анаклія И. доступенъ для каюковъ (лодокъ). Въ бассейнѣ И. (2445 кв. вер.), 173 большихъ и малыхъ ледника; средняя ихъ высота—2744 м.

Ингуши — народность чеченскаго племени, населяющая центральную и южную части Сунженскаго отд. (бывшій Ингушевскій окр.) Терской обл. И. получили свое названіе отъ большого, теперь уже не существующаго аула Ангуштъ или Ингуштъ, въ Тарской долинѣ; сами себя И. называютъ ламуръ. И. распадаются на джераховцевъ, кистинъ (кисты), гал(а)гаевцевъ, назрановцевъ и галашевцевъ. Каждое изъ этихъ обществъ ведетъ, по народнымъ преданіямъ, свое происхожденіе отъ общаго родоначальника, но группы назрановцевъ и галашевцевъ образованы путемъ переселенія И. изъ горъ на плоскость. Начало такихъ переселеній относится къ 1817 г., когда ген. Ермоловъ заложилъ на р. Сунжѣ редутъ Назрань и, чтобы обезпечить Владикавказъ отъ нападенія чеченцевъ, выселилъ туда И., въ то время къ намъ дружественныхъ. Въ 1830 г. снова часть И. была выселена изъ горъ въ окрестности Назрани. Всѣхъ И. свыше 40000. Живутъ они въ аулахъ. Горные аулы очень малы (часто 5—10 дворовъ), равнинные—гораздо больше. Часто нѣсколько семей И. живутъ въ одной хатѣ. Каменныя жилища въ горахъ И. строятъ безъ цемента. Главное занятіе И.—скотоводство и земледѣліе. У горныхъ И. земли очень мало (въ среднемъ около 2 дес. на душу) и большая ея часть совершенно негодна для распашки. Многія поля горныхъ И. созданы искусственно путемъ удаленія камней и наноса хорошей земли. У горныхъ И. лѣса и пастбища составляютъ общественную собственность, а пашни и сѣнокосы—подворную. Равнинные И. владѣютъ землей на общинныхъ началахъ. Скотоводство у И. развито, особенно коневодство. Крупнаго рогатаго скота приходится въ среднемъ ок. 5 головъ на дворъ. Пашутъ чаще стариннымъ туземнымъ плугомъ, въ который впрягается до 5 паръ воловъ. Одѣваются такъ же, какъ и всѣ горцы Сѣв. Кавказа (черкеска, бешметъ, мѣховая шапка и проч.). Воровство скота, грабежи, убійства, особенно русскихъ, встрѣчаются нерѣдко. Вообще это самый неспокойный народъ на Кавказѣ и наименѣе симпатизирующій русскимъ: къ нимъ особенно часто примѣняются особыя правила, установленныя для Терской обл. въ 1879 г. Сельскія общества И. ежегодно платятъ отъ 4½ до 5 тыс. руб. за украденный скотъ, если слѣды его приведутъ къ аулу, а похитители ускользнутъ отъ правосудія. И. почти всѣ магометане-сунниты. Въ прежнія времена они были христіанами, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки часовень и церквей, которые и теперь пользуются большимъ уваженіемъ. Особо почитаютъ И. человѣческіе останки (скелеты), находящіеся въ каменной постройкѣ близъ Назрани. По преданію, эти скелеты принадлежали народу «нартъ», жившему около Назрани, трупы котораго оставались нетлѣнными до самаго прихода русскихъ. И. высокаго роста (1713 мм.), темноволосы, съ нерѣдко встрѣчающимся русымъ оттѣнкомъ, въ большинствѣ (68%) темноглазы, брахицефалы (гол. ук. 82,3), хотя не мало и мезоцефаловъ, большею частью широколицы съ прямыми, очень рѣдко горбатыми носами. Значительная волосатость тѣла И., равно какъ и нѣкоторые другіе антропологическіе признаки, дали поводъ изслѣдовавшему ихъ Пантюхову считать предками И. халдеевъ или айсоровъ, пришедшихъ на Кавказъ изъ Сиріи подъ предводительствомъ Киста, и татовъ, выходцевъ изъ Персіи. Это мнѣніе встрѣтило строгую критику въ научной антропологической литературѣ.—*Литература*: «Сборн. свѣд. о кавказ. горцахъ» (1870, в. III и IV, 1872, в. V, 1875, в. VIII, и 1876, в. IX); Е. Максимовъ и Г. Вертеповъ, «Туземцы сѣв. Кавказа» (в. I); «Осетины, И. и кабардинцы» (Владик., 1892; лит. данныя); К. І. Барусевичъ, «Сектантство среди И.» («Этн. обозр.», 1893, № 3); И. И. Пантюховъ, «И.; антропологическій очеркъ» («Изв. Кавказ. Отд. И. Р. Геогр. Общ.», т. XIII, № 6); А. А. Ивановскій, рецензія на очеркъ Пантюхова («Рус. Антроп. Журн.», 1901, № 1); Р. О. Эркертъ, «Антроп. измѣренія нѣк. кавказскихъ народовъ» («Изв. Кавказ. Отд. И. Р. Геогр. Общ.», т. VII, стр. 133); E. Chantre, «Recherches anthrop. dans le Caucase» (т. IV, II.-Діонъ, 1887).

Индамины — представляютъ промежуточные продукты при полученіи сафраниновъ и образуются окисленіемъ (напр., двухромокаліевой солью) въ нейтральномъ растворѣ парадиаминовъ въ присутствіи моноаминовъ, напр.:

$$C_6H_4 < \begin{matrix} NH_2 \\ NH_2 \end{matrix} + C_6H_5NH_2 + O_2 =$$

Парафенилендиаминъ. Анилинъ.

$$= C_6H_4 < \begin{matrix} N - C_6H_4NH_2 \\ | \\ NH \end{matrix} + 2H_2O$$

Индаминъ.

Реакція идетъ лишь съ тѣми моноаминами, у которыхъ водородъ, стоящій въ пара-положеніи по отношенію къ амидо-группѣ, не замѣщенъ. Простѣйшій представитель этой группы веществъ есть индаминъ или фениленовая синь $C_{12}H_{13}N_3$. И. суть одноатомныя основанія. Сами они безцвѣтны, но соли ихъ образуютъ синія, зеленоватыя или голубыя красящія вещества, практическаго значенія не имѣющія. При нагрѣваніи съ моноаминами И. переходятъ въ сафранины; при возстановленіи даютъ лейкоснованія.

Индексъ запрещенныхъ книгъ (Index librorum prohibitorum)—вообще списокъ книгъ, какою-либо высшею властью признанныхъ вредными и потому запрещаемыхъ къ употребленію; въ ограниченномъ каноническомъ смыслѣ — перечень книгъ, которыя католическая церковь признаетъ вредными для вѣры и нравственности и потому запрещаетъ своимъ вѣрнымъ имѣть ихъ, издавать и читать. Съ первыхъ вѣковъ христіанства церковь осуществила свое право и обязанность слѣдить за чистотою вѣры и провозглашать истину, осуждая книги и ученія, противорѣчившія истинѣ; съ торжествомъ христіанства въ эпоху Константина ее начинаетъ поддерживать въ этой дѣятельности и свѣтская власть. Вплоть до XVI в. не имѣется, однако, общаго запрещенія и перечня запрещаемыхъ книгъ. Въ 496 г. папою Геласіемъ I изданъ «Decretum de libris recipiendis vel non recipiendis», въ которомъ перечисляются признаваемыя церковью книги, а затѣмъ слѣдуетъ перечень апокрифическихъ и еретическихъ книгъ, осужденныхъ церковью, но при этомъ нѣтъ общаго запрещенія читать ихъ. Осужденія отдѣльныхъ произведеній и авторовъ продолжаются въ теченіе всего средневѣковья и сопровождаются преданіемъ сожженію запретныхъ произведеній. Съ развитіемъ книгопечатанія такое полное уничтоженіе книгъ становится затруднительнымъ; къ тому же съ распространеніемъ реформаціи свѣтскіе государи все меньше оказываютъ содѣйствія въ этомъ церкви. Поэтому усиливаетъ свою бдительность предварительная церковная цензура, а вмѣстѣ съ тѣмъ ощущается потребность и въ общемъ запрещеніи вредныхъ книгъ. Такихъ книгъ въ эту бурную эпоху было особенно много въ странахъ, охваченныхъ реформаціей—имперіи Карла V и Англіи, гдѣ и появился въ 1526 г. первый И., изд. Генрихомъ VIII и дополненный въ 1529 г. Инквизиція, учрежденная въ 1522 г. Карломъ V въ Бельгіи, издаетъ рядъ такихъ же мѣстныхъ запрещеній, изъ которыхъ важнѣйшее 1529 г., затѣмъ много разъ дополнявшееся. Во Франціи усиливается цензура, и Сорбонна, которой она поручена, въ теченіе 1544—1556 г. издаетъ шесть И. Цѣлый рядъ И., издаваемыхъ инквизиторами, епископами, папскими легатами, появляется въ Испаніи и Италіи. Тридентскій соборъ въ 1546 г. издалъ декретъ De editione et usu librorum sacrorum, запрещающій распространеніе не одобренныхъ церковью изданій св. Писанія и комментаріевъ на него. Одновременно римская инквизиція усилила бдительность цензуры при дѣятельномъ участіи будущаго папы Павла IV, который по вступленіи на папскій престолъ опубликовалъ первый римскій И. (1559), затѣмъ неоднократно переизданный въ разныхъ мѣстахъ и нѣсколько смягченный въ 1561 г. Піемъ IV. Въ 1562 г. Тридентскій соборъ, по требованію Пія IV, учредилъ спеціальную комиссію изъ 17 членовъ для пересмотра И. Павла IV, и переработанный ею И., къ которому добавлены также десять общихъ положеній, такъ назыв. Regulae Indicis, былъ утвержденъ и опубликованъ въ 1564 г. Онъ много разъ затѣмъ переиздавался вплоть до настоящаго времени съ значительными дополненіями и измѣненіями; для наблюденія за книгами, касающимися религіозныхъ вопросовъ, пополненія и переизданія И. была учреждена при папѣ Піи V спеціальная Congregatio indicis. По правиламъ Тридентскаго собора и позднѣйшимъ добавленіямъ (послѣднее въ 1897 г.), въ И. вносятся всѣ книги, осужденныя папами, книги ересіарховъ и другихъ еретиковъ, говорящія о религіозныхъ вопросахъ, въ особенности касающіяся богослуженія разныя толкованія и комментаріи еретиковъ, переводы св. Писанія, сдѣланные еретиками, книги, трактующія de obscoenis и разныхъ суевѣріяхъ, молитвы, заклинанія и т. п. Въ И. внесены произведенія многихъ философовъ и писателей; особое подозрѣніе всегда возбуждали астрономическія сочиненія. Нѣкоторыя книги запрещаются не безповоротно, а подъ условіемъ извѣстныхъ исправленій; были даже попытки издать спеціальный Index expurgatorius—книгъ, допустимыхъ подъ условіемъ исправленія; одинъ такой Index изданъ былъ въ Римѣ магистромъ Sacri Palatii Іоанномъ Маріей Бразиголла въ 1607 г., но онъ не имѣлъ, повидимому, оффиціальнаго характера, и книги, подлежащія исправленію, вносятся въ обыкновенный И. Запрещеніе имѣетъ въ виду не столько авторовъ осуждаемыхъ книгъ, сколько вѣрующихъ, которые предостерегаются отъ чтенія, печатанія и защиты книгъ, признанныхъ церковью вредными; впрочемъ, на чтеніе такихъ книгъ можетъ быть дано особое разрѣшеніе апостольскаго престола. За нарушеніе запрещенія налагаются только чисто-церковныя кары. — Надо отмѣтить также издаваемые свѣтскими властями И. книгъ, вредныхъ для государства (напр., И., изданные въ Австріи при Іосифѣ II.—Ср. Keusch, «Der Index der verbotenen Bücher» (2 т., Боннъ, 1883—1885); Peignot, «Dictionnaire des principaux livres condamnés au feu» etc. (1806); Boudihnon, «La nouvelle législation de l'index» (П., 1899); Hilgers, «Der Index» (Фрейбургъ, 1904); Vermeersch, «De prohibitione et censura librorum» (1907).

Индексъ—такъ назыв. въ угломѣрныхъ инструментахъ марка или знакъ, по которому отсчитываются градусы и минуты на дѣленныхъ кругахъ, т.-е. опредѣляется положеніе круга, насаженнаго на вращающуюся вмѣстѣ съ зрительной трубою ось, и, слѣдовательно, опредѣляется направленіе самой трубы.

Индексъ-Пикъ (Index-Peak) — потухшій вулканъ въ сѣв.-амер. штатѣ Вайомингѣ; выс. 3579 м.; вблизи богатые серебряные рудники.

Индексы (*кристаллограф.*) — символы, употребляемые для обозначенія положенія плоскостей въ кристаллѣ по отношенію его координатныхъ осей, по способу Миллера. Если возьмемъ какую-нибудь плоскость съ отрѣзками координатныхъ осей, т.-е. съ параметрами $a:b:c$, то всякую другую плоскость можно выразить нѣкоторыми частями этихъ параметровъ: $\frac{a}{h}:\frac{b}{k}:\frac{c}{l}$; a, b, c—какъ единицы мѣры можно подразумѣвать, тогда остаются знаменатели h, k, l, которые и называются И. (показателями), при чемъ принимаютъ, для опредѣленія относительности ихъ величины, что $h > k > l$. Для обозначенія одной плоскости многогранника И. пишутъ въ малыхъ скобкахъ (hkl), для обозначенія всей формы—къ большихъ скобкахъ {hkl}; первыя

называются символомъ плоскости. Для отрицательныхъ параметровъ пишутъ отрицательный знакъ сверху И., напр. $(h\bar{k}l)$ означаетъ плоскость, имѣющую параметръ оси Y отрицательный.

Индемнитетный билль (Act of indemnity) — актъ великобританскаго парламента, освобождающій отъ наказанія должностныхъ лицъ, нарушившихъ законъ во время существованія исключительнаго положенія. По внѣшней формѣ своей И. актъ является закономъ; онъ представляется необходимымъ слѣдствіемъ объявленія въ какой-либо части страны исключительнаго положенія и пріостановки дѣйствія Habeas Corpus Act (см. Habeas Corpus, XII, 293). Должностное лицо, арестовавшее невиннаго или произведшее незаконный обыскъ, не можетъ ссылаться въ свое оправданіе на дѣйствіе bona fide. Чтобы освободить его отъ отвѣтственности, необходимъ законъ, изданный ad hoc и post facto. Принятію его парламентомъ предшествуетъ подробное обсужденіе дѣйствій администраціи; издѣвательства надъ арестованнымъ или истязанія обыскиваемаго всегда остаются наказуемыми въ обычномъ порядкѣ. Иногда объемъ индемнитета широкъ, иногда, какъ, напр., въ 1801 г., довольно узокъ. Въ періодъ 1727—1828 г.г. англійскому парламенту почти ежегодно приходилось обсуждать и проводить И. акты другого рода, по отношенію къ сектантамъ, поступавшимъ на государственную службу, но не желавшимъ присоединиться къ господствующей церкви; тогдашній законъ требовалъ такого оффиціальнаго присоединенія и налагалъ кары за отказъ; между тѣмъ общественное мнѣніе и народная совѣсть возставали противъ подобнаго требованія, вслѣдствіе чего парламенту и приходилось почти ежегодно освобождать И. актами такихъ нарушителей отъ законной отвѣтственности. Другимъ примѣромъ примѣненія И. актовъ являются бурные годы борьбы съ сѣв.-америк. колоніями; наиболѣе классическимъ случаемъ считается И. актъ 1766 г., освободившій лорда Чатама отъ отвѣтственности за незаконную пріостановку, королевской прокламаціей, вывоза пшеницы. Съ этого времени разъ навсегда была устранена возможность законодательствовать путемъ королевскихъ прокламацій. Корона въ Англіи не имѣетъ съ 1766 г. чрезвычайно-указнаго права (того, что германская наука называетъ Notverordnung). Предъ законами въ Англіи всѣ равны и за нарушенія ихъ отвѣчаютъ въ равной мѣрѣ; никто не въ правѣ оправдывать нарушеніе закона ссылкой на королевскій приказъ или прокламацію. Тождественный принципъ господствуетъ и въ колоніяхъ Великобританіи, какъ автономныхъ, такъ и прочихъ. Политическое значеніе И. актовъ огромно; они даютъ абсолютную и безапелляціонную власть контроля надъ правительствомъ и администраціей въ руки парламента.—См. A. V. Dicey, «Introduction to the Law of the Constitution» (5-е изд., 1897; русск. пер.); J. Hatschek, «Engl. Staatsrecht» (т. I, 1905); W. R. Anson, «The Law and Custom of the Constitution» (т. II, 3-е изд., 1907; русск. пер.); F. W. Maitland, «The Constitutional History of England» (1911).—Терминъ Индемнитетъ примѣняется иногда къ аналогичнымъ постановленіямъ законодательныхъ учрежденій въ другихъ государствахъ; такъ называется, напр., рѣшеніе прусской палаты депутатовъ, освободившее, послѣ счастливаго окончанія войны 1866 г., министерство Бисмарка отъ отвѣтственности за четырехлѣтнее безбюджетное управленіе. *С. А. Корфъ.*

Инденъ - углеводородъ ароматическаго ряда $C_6H_4 \begin{matrix} CH \\ CH_2 \end{matrix} > CH$, находится въ первыхъ порціяхъ при сухой перегонкѣ каменнаго угля, маслянистая жидкость, кипитъ при 179,5°—180°.

Индепендиенты или конгрегаціонисты—пуританскія религіозныя общины Англіи и Америки, отстаивающія принципъ полной свободы въ дѣлахъ вѣры для каждой отдѣльной конгрегаціи, отдѣленіе церкви отъ государства и упраздненіе различія между клиромъ и мірянами. Возникновеніе этихъ сектъ относится къ эпохѣ, предшествующей англійской революціи, когда въ Англіи шла упорная борьба государственной епископальной церкви съ кальвинистически настроенными пуританами, ненавидѣвшими эту церковь за ея компромиссы по отношенію къ католичеству. Политика государства заставляла пуританъ выселяться въ Новый Свѣтъ и, особенно въ началѣ, въ Нидерланды. Пребываніе въ послѣднихъ, среди пестрой массы протестантскихъ толковъ, сгладило непримирый фанатизмъ пуританъ, а соприкосновеніе съ баптистскими идеями терпимости и народовластія породило индепендентизмъ. Хотя идеологія И. возводится обычно къ ученію Роберта Броуна, но первая И. организація учреждена была въ 1608 г. Робинсономъ именно въ Голландіи (Лейденъ). Англійская революція была героической эпохой И. Арміи «святыхъ» Кромвеля состояла по преимуществу изъ И., обнаружившихъ поразительное сочетаніе глубокаго индивидуализма съ истиннымъ коллективизмомъ. Напрасно искать общихъ для всѣхъ индепендентовъ доктринъ: за общимъ требованіемъ полной самостоятельности отдѣльныхъ конгрегацій находится величайшее многообразіе религіозныхъ и политическихъ доктринъ. Тутъ встрѣчаются и лица, безгранично преданныя кальвинизму, и лица напоминающія намъ своею религіозною экзальтаціей и хиліастическими чаяніями голландскихъ баптистовъ. То же наблюдается и во внутренней организаціи; однѣ общины проводятъ въ жизнь демократическій принципъ равенства, другія—аристократическій старшинства. Даже религіозная свобода понимается различно. Одни требовали распространенія терпимости и на атеистовъ (левеллеры), другіе ограничивали ее христіанами, проповѣдуя относительно другихъ религій библейскій идеалъ истребленія «сыновъ Моава». Кратковременное торжество И. въ эпоху республики сдѣлало ихъ мирными и обнаружило стремленіе ихъ къ порядку. Это повело къ выключенію изъ среды И. крайнихъ сектъ—квакеровъ, левеллеровъ, рантеровъ и др.— и къ попыткѣ объединиться. Въ 1658 г. 120 общинъ представили Ричарду Кромвелю декларацію, составленную въ этомъ смыслѣ (Savoy-Declaration). Реставрація Стюартовъ не дала этому осуществиться. Начались преслѣдованія, которыхъ не прекратилъ въ 1689 г. и актъ о терпимости. И. массами выселялись въ Америку, гдѣ имъ удалось, благодаря уніи съ пресвитеріанами, добиться нѣкоторыхъ успѣховъ въ области миссіонерства среди туземцевъ. XVIII в., въ общемъ, былъ временемъ упадка индепендентскихъ общинъ; только въ началѣ XIX в. зазвучалъ старый призывъ къ самостоятельности. Тѣмъ не менѣе, тяга къ единенію продолжалась. Въ 1832 г. индепендентскія общины Англіи заключаютъ между собой унію. Дж. Редфордъ (1785—1860) издаетъ индепендентскую декларацію, хотя и не обязательную, но, тѣмъ не менѣе, рекомендуемую для дѣятельности отдѣльныхъ конгрегацій. Съ 1871 г. американскіе И. созываютъ конгрессы каждые три года. На одномъ изъ такихъ конгрессовъ (1883 г.) было выработано положительное вѣроисповѣданіе. Въ настоящее время насчитываютъ въ Англіи, Канадѣ и Сѣв.-Ам. Штатахъ до 12000

индепендентскихъ конгрегацій съ 1 500 000 членовъ.—*Литература*: Neal, «History of the Puritans»; Price, «History of Protestant Nonconformity in England»; Weingarten, «Die Revolutionskirchen in England»; Фортунатовъ, «Представитель И. Генри Венъ» (М., 1875); William Walker, «The Congregationalists» («American Church History Series», т. III, 1904); T. Potten, «The strife for religious liberty as illustrated in the history of Congregationalism» (1908); R. W. Dale, «History of Engl. Congregationalism» (1907).

Индерка - Усмановка (Трусевская поляна)—дер. Саратовской губ., Кузнецкаго у., при р. Сурѣ. 3061 жит., татары. 5 мечетей, школа, лавки, шерстомойни; базары.

Индерскія горы окаймляютъ съ С и СВ Индерское оз. (см.), Уральской обл. На ряду съ растеніями, свойственными арало-каспійской степи, здѣсь встрѣчаются растенія, свойственныя лишь странамъ съ болѣе умѣреннымъ климатомъ (шиповникъ, разнообразные мхи, папоротникъ) и цѣлый рядъ весьма рѣдкихъ видовъ, напр., Ixiolirion Pallasii.—Ср. Смирновъ, «Ботаническая экскурсія на И. горы» («Зап. Каз. Общ. Ест.», 1870); Карелинъ, «Естеств. произведенія земель Уральскаго казач. войска» («Труды СПБ. Общ. Ест.», 1875, т. VI); Trautschold, «Ueber Jurassische Fossilien von Indersk» («Bull. de la Soc. des Nat. de Moscou»).

Индерское самосадочное **озеро** (Индеръ, древн. Айдеръ; ср. Книгу Большого Чертежа), на лѣв. берегу Урала, въ 9 вер. отъ него, въ Уральской обл. Площадь 50 кв. вер. Толщина солянаго слоя 5—7 саж. (10—15 м.). Палласъ назвалъ его «чудомъ природы». Оно питается значительнымъ количествомъ соляныхъ источниковъ, получающихъ свое начало подъ землею въ сосѣднихъ горахъ. Одинъ изъ такихъ источниковъ, Аше-булакъ, въ теченіе года выбрасываетъ въ озеро 2 783 721 пд. соли (Величковскій). Присутствіе сѣроводорода въ водѣ и особый черный илъ, славящійся среди киргизъ своими цѣлебными свойствами, говоритъ за то, что эта грязь аналогична съ бальнеологической точки зрѣнія извѣстнымъ Танакскимъ грязямъ (Астрах. губ.). И соль славится своими превосходными консервирующими качествами, что связано съ присутствіемъ извѣстнаго количества легко растворимыхъ и способствующихъ діасмотическому процессу $CaCl_2$ и KCl. Для добыванія соли въ телѣгахъ въѣзжаютъ прямо въ озеро и накладываютъ новосадку лопатами на воза. По причинѣ удаленности отъ удобныхъ путей ежегодно добывается не болѣе 500 т. пд. на мѣстное потребленіе. Право пользованія солью изъ И. оз. принадлежитъ, какъ особая привилегія, установленная царскими грамотами, уральскимъ казакамъ.—См. Палласъ, «Reisen» (т. I); Goebel, «Reise in den Steppen» (1837, т. I); Величковскій, «Объ И. озерѣ» («Ур. В. В.», 1889); Никитинъ, «Отчеты экспедиціи 1892 г.» (СПБ., 1893).

Инджеьери (*итал.* Ingegneri), Марко-Антоніо—итальянскій композиторъ (1545?—1592), ученикъ Винченцо Руффо, учитель Кл. Монтеверде. Издалъ два сборника мессъ на 5—8 голосовъ, сборникъ мадригаловъ на 6 голосовъ, пять сборниковъ пятиголосныхъ мадригаловъ и два—четырехголосныхъ, нѣсколько собраній «Sacrae cantiones» на 4, 5, 6, 7—16 голосовъ и «Responsoria hebdomadae sanctae»; послѣднія долго приписывались Палестринѣ, пока Габерль въ 1807 г. не нашелъ ихъ печатнаго изданія, сдѣланнаго самимъ И.

Индивидуализмъ: 1) теоретическій (метафизическій)—признаніе самостоятельнаго и пребывающаго существованія индивидуальныхъ психическихъ единицъ, не поглощаемыхъ и не упраздняемыхъ общимъ міровымъ единствомъ въ той или другой его формѣ. Типичнымъ представителемъ такого воззрѣнія въ философіи является Лейбницъ, съ его монадологіей.—2) И. практическій—вообще утвержденіе и отстаиваніе человѣческой индивидуальности противъ различныхъ естественныхъ и историческихъ группъ и учрежденій, могущихъ ее подавлять. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ практическій И. означаетъ сознательное стремленіе (возводимое въ болѣе или менѣе послѣдовательную доктрину) къ тому, чтобы единичныя человѣческія существа стали безусловными господами своей жизни, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ принудительныхъ общественныхъ связей. Въ этомъ смыслѣ И. противополагается, съ одной стороны, традиціонному строю церковному, государственному и національному, съ другой стороны—тѣмъ коммунистическимъ ученіямъ, которыя хотятъ замѣнить этотъ традиціонный строй инымъ, болѣе раціональнымъ, но столь же (а въ иныхъ сферахъ и еще болѣе) принудительнымъ. И. имѣетъ относительное, историческое оправданіе въ тѣхъ случаяхъ, когда данная часть человѣчества духовно переросла налагаемыя на нее извнѣ принудительныя связи. Въ принципѣ отрицательный И. основанъ на недоразумѣніи. Общественность есть неотъемлемое свойство человѣка; люди никогда не существовали и не могутъ существовать въ видѣ отдѣльныхъ, изолированныхъ единицъ; съ другой стороны, прогрессъ человѣчества состоитъ въ томъ, что первоначальныя инстинктивныя связи (въ дикомъ или естественномъ состояніи), превратившись сперва въ принудительныя учрежденія (внѣшняя цивилизація), затѣмъ все болѣе и болѣе приближаются къ идеалу внутренняго единства по нормамъ правды и добра (господство нравственнаго порядка). Такимъ образомъ, нѣтъ никакого основанія противополагать, въ принципѣ, индивидуальный элементъ общественному, какъ два враждебныя и исключающія другъ друга начала. Единичное лицо имѣетъ, въ мѣру своего собственнаго внутренняго содержанія, высшее право противъ общественной неправды, но не противъ общества какъ таковаго, безъ котораго это лицо не могло бы существовать, и всякое его право лишено было бы смысла. Въ нормальномъ состояніи человѣчества, къ которому идетъ исторія, индивидуальный и общественный элементы совмѣщаются въ сознательной нравственной солидарности, не ограничивая, а восполняя другъ друга. Главнѣйшими представителями И. въ философіи въ новѣйшее время считаются Штирнеръ и Ницше.—Ср. Martin, «Individualismus» (1908); Lachmann, «Protagoras, Nietzsche, Stirner» (Б., 1914).

Индивидуальная потенція.—Въ скотоводствѣ подъ этимъ терминомъ понимаютъ увеличенно-выраженную способность отдѣльныхъ особей той или другой породы животныхъ передавать потомству свои индивидуальныя качества. Скотоводы пользуются этимъ свойствомъ при выведеніи новыхъ породъ. Характернымъ примѣромъ И. потенціи можетъ служить происхожденіе мошанской породы овецъ, выведенной во Франціи. Среди стада ягнятъ мериносовъ съ курчавою шерстью (въ имѣніи Мошанъ) появилась въ 1828 г. особь баранчикъ, рѣзко отличавшаяся отъ другихъ хорошими качествами шерсти. Отъ спариванія этого животнаго съ мериносовыми матками произошли ягнята новой породы съ длинной шелковистой шерстью. Въ исторіи скотоводства извѣстно много подобныхъ примѣровъ; современная англійская чистокровная лошадь обязана своими превосход-

ными качествами тремъ выдѣлившимся особямъ (Барлей, Дарлей и Годольфинъ); орловская русская порода—жеребцу Барсу I; С.-Бернардская порода собакъ—производителю Барри и т. п. Но на сколько И. потенція бываетъ полезна въ дѣлѣ скотоводства, на столько же она можетъ быть вредна, если холостыя во-время не замѣтитъ у производителя способности передавать по наслѣдству качества, невыгодныя въ хозяйственномъ отношеніи. Въ этомъ случаѣ можетъ образоваться порода хуже существовавшей.

Индивидуально - опредѣленныя вещи (species)—вещи, изъ которыхъ, въ противоположность вещамъ замѣнимымъ (см. Генерическія обязательства), особое значеніе имѣетъ каждая отдѣльная вещь (напр., лошадь, картина, домъ). Объектами юридическихъ отношеній, направленныхъ на продолжительное пользованіе или охраненіе, безъ права на субстанцію вещи (salva rei substantia) и съ обязательствомъ возвратить вещь въ цѣлости, могутъ быть только И.-опредѣленныя вещи. Признавать ли данную вещь И.-опредѣленной, или нѣтъ—это зависитъ не столько отъ особенностей самой вещи, сколько отъ цѣлей, которымъ она должна въ данномъ случаѣ служить. Напр., монета вообще вещь замѣнимая, но рѣдкая старинная монета признается вещью И.-опредѣленной; лошадь вообще И.-опредѣленная вещь, но если заказывается 100 лошадей для конной желѣзной дороги, то онѣ—вещи замѣнимыя.

Индивидуальность, въ самомъ широкомъ смыслѣ — отличительная особенность какого-либо существа или предмета, свойственная ему одному и дѣлающая его тѣмъ, чѣмъ оно есть. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ терминъ относится къ однимъ одушевленнымъ существамъ, а въ тѣснѣйшемъ—только къ единичнымъ людямъ. И. есть нѣчто положительное, неисчерпываемое никакими отвлеченными опредѣленіями. Разумъ можетъ указывать только на значеніе этой стороны бытія въ общемъ ходѣ космическаго и историческаго процесса. Всякое развитіе есть выдѣленіе индивидуальныхъ образованій изъ первоначальной слитности и безразличія. Въ исторіи человѣчества И. становится сознательною и самосознательною личностью.

Индивидуація (principium individuationis)—дѣленіе общаго на индивиды; восходящая къ Аристотелю проблема средневѣковой схоластики, лежащая въ основѣ спора между номиналистами и реалистами; ею занимались также Лейбницъ и Шопенгауеръ.

Индивидъ, особь, недѣлимое (*филос.*)—реальная единица или существо, имѣющее собственную дѣйствительность, въ отличіе отъ общихъ понятій, существующихъ только въ мысли, и отъ группъ, имѣющихъ дѣйствительность только въ своихъ слагаемыхъ. И. опредѣляется, такимъ образомъ, съ двухъ сторонъ: какъ реальный экземпляръ (образчикъ) извѣстнаго вида, ею представляемаго, и какъ реальный членъ извѣстной группы, ее обнимающей. Этотъ кустъ, напр., есть образчикъ установленнаго въ ботаникѣ вида «садовая малина»; но это выраженіе, кромѣ видового понятія, имѣющаго опредѣленные качественные признаки, можетъ также обозначать реальную совокупность всѣхъ кустовъ этого вида, существующихъ въ данной мѣстности или на всемъ земномъ шарѣ,—и тогда этотъ кустъ будетъ И. въ смыслѣ единичнаго члена опредѣленной группы. Остается вопросъ: что именно принимать за настоящій И. или реальную единицу? Такъ, въ нашемъ примѣрѣ имѣетъ ли такое значеніе весь кустъ, или отдѣльная ягода, или, наконецъ, каждое отдѣльное зерно? Этотъ вопросъ о предѣлахъ индивидуальности для философіи имѣетъ всеобъемлющее значеніе. Не слѣдуетъ ли и у всякаго высшаго животнаго, и у человѣка отнять значеніе настоящаго И. въ пользу его простѣйшихъ органическихъ элементовъ? Съ той точки зрѣнія, въ силу котораго всякая группа имѣетъ дѣйствительное бытіе только въ своихъ слагаемыхъ, нельзя логически избѣгнуть такого заключенія. Перенесеніе вопроса на почву психологическую не подвигаетъ его рѣшенія, ибо единство сознанія можетъ быть эмпирически представлено какъ производное явленіе — результатъ взаимодѣйствія частичныхъ сознаній, принадлежащихъ множеству невропсихическихъ центровъ. Съ другой стороны, если признаніе всякаго живого существа за группу изъ реальныхъ единицъ не мѣшаетъ признавать такое существо и настоящимъ И., то логически нельзя отнимать такое же значеніе у другихъ болѣе сложныхъ группъ, каковы: народъ, государство, человѣчество и т. д. Эта общая противоположность между И. и группой, бытіемъ единичнымъ и собирательнымъ, составляетъ одну изъ основныхъ проблемъ философіи.

Индивидъ (*зоол.*).—Каждое животное представляетъ собою обыкновенно недѣлимую единицу, самостоятельную морфологически, т.-е. по своему строенію, и физіологически, т.-е. по отношенію къ жизнедѣятельности его, называемую И. Отдѣльныя части его не обладаютъ способностью къ самостоятельной жизни и играютъ роль спеціальныхъ орудій, «органовъ». Терминъ И. по отношенію къ большинству животныхъ имѣетъ совершенно опредѣленное, точное значеніе, но по отношенію къ нѣкоторымъ утрачиваетъ въ большей или меньшей степени свою опредѣленность. У многихъ животныхъ отдѣльныя части тѣла обладаютъ значительной самостоятельностью, а при сильно развитой способности возстановленія утраченныхъ частей отдѣленная отъ тѣла часть можетъ доразвить недостающіе ей органы и превратиться въ полное животное (напр., у нѣкоторыхъ морскихъ звѣздъ отдѣленный лучъ можетъ развить изъ себя остальные, у гидры небольшая отрѣзанная часть тѣла тоже можетъ развиться въ цѣлое животное, и т. д.). У нѣкоторыхъ кольчатыхъ червей рядъ члениковъ, содержащихъ половые продукты, отдѣляется и ведетъ самостоятельную жизнь. Въ этихъ случаяхъ отдѣльныя части тѣла оказываются, слѣдовательно, способными къ самостоятельной жизни. Болѣе значительныя затрудненія при опредѣленіи границъ индивидуальности встрѣчаются у многихъ низшихъ животныхъ. Размножаясь безполымъ путемъ (дѣленіемъ и почкованіемъ), безъ полнаго отдѣленія образовавшихся новыхъ особей отъ старыхъ, животныя образуютъ колонію, состоящую изъ единицъ, по строенію представляющихъ особи, но органически связанныхъ съ другими и представляющихъ какъ бы органы,—такъ какъ жизнедѣятельность всѣхъ ихъ болѣе или менѣе тѣсно связана между собою. Индивидуальность единицъ, составляющихъ колонію, подчинена здѣсь высшей индивидуальности всей колоніи, какъ извѣстная система органовъ подчинена всей особи, отдѣльный органъ—системѣ ихъ, клѣточка—органу. Съ этой точки зрѣнія мы можемъ различать разныя степени индивидуальности или И. разныхъ порядковъ, которые могутъ обладать различной степенью самостоятельности морфологической и физіологической; таковы клѣточка, органъ или система органовъ, организмъ (И. въ обыкновенномъ смыслѣ слова) и колонія. Всѣ 4 послѣднія категоріи представляютъ въ сущности колоніи И. перваго порядка клѣточекъ. Но и клѣ-

точка можетъ представлять совершенно независимую морфологически и физіологически особь (именно у одноклѣточныхъ организмовъ). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ границы индивидуальности такъ неопредѣленны (или самостоятельность органовъ такъ велика), что нѣтъ возможности рѣшить безспорно, имѣемъ ли передъ собою особь или колонію. Такъ, у губокъ, въ большинствѣ случаевъ являющихся колоніальными формами, рѣшить вопросъ, изъ сколькихъ особей состоитъ колонія, и указать границу между отдѣльными особями, нерѣдко представляется невозможнымъ.

Индига (Индега) — р. Архангельской губ., Мезенскаго у., дл. ок. 150 в. Беретъ начало въ болотахъ и озерахъ Тиманской или Малоземельской тундры; общее направленіе теченія на СЗ; близъ устьевъ рѣка прорывается черезъ отроги Тиманскаго хр. и впадаетъ въ Индигскую губу Ледовитаго ок. И. судоходна на значительномъ протяженіи и при устьѣ имѣетъ значительную глубину, но мелкій баръ отдѣляетъ ее отъ моря. И. богата рыбою: по берегамъ ея—луга.

Индигенатъ (отъ *лат.* indigena = туземецъ)—терминъ, означающій туземное происхожденіе, подданство. Въ международномъ правѣ пользуются терминомъ: международный И.—для обозначенія принадлежности какого-нибудь лица къ подданству одного изъ государствъ, входящихъ въ составъ международнаго общенія.

Индигеты (Di Indigetes)—терминъ древней римской религіи, до сихъ поръ еще не вполнѣ объясненный. То, что боги, обозначаемые этимъ названіемъ, упоминаются рядомъ съ «Di Novensiles», заставило нѣкоторыхъ изслѣдователей видѣть въ этихъ двухъ классахъ всю совокупность римскихъ боговъ, при чемъ И., по ихъ мнѣнію, обозначаютъ древнихъ, исконныхъ (корень общій съ «Indigena», природный житель), а Novensiles—новыхъ пришельцевъ изъ латинскихъ, италійскихъ или иноземныхъ боговъ. Правдоподобнѣе вторая теорія, опирающаяся на родство названія «Indiges» съ «Indigitamenta». Обойти это лингвистическое доказательство невозможно, и на основаніи его становится вѣроятнымъ, что И.—тѣ мелкія, многочисленныя божества каждаго предмета и дѣйствія, освящающія собою каждый шагъ жизни, о которыхъ говорили книги Индигитаментъ. Въ литературѣ и эпиграфикѣ они встрѣчаются рѣдко.

Индигирка — р. Якутской обл., орошающая округа Верхоянскій и Колымскій, беретъ начало на сѣверномъ склонѣ Станового хребта и образуется изъ сліянія двухъ рѣкъ—Омёкона и Куйдусуна. И. впадается въ Ледовитый океанъ 4-мя устьями, изъ которыхъ вост. назыв. Колымскимъ, зап.—Русскимъ; ширина образуемой рукавами И. дельты, у моря, доходитъ до 75 в. Длина всего теченія И.—1016 км., а поверхность ея бассейна 396 019 кв. км. Начиная отъ урочища Малы до Русскаго устья, И. во все время навигаціи является сплавной рѣкой. Въ верховьяхъ рѣка прокладываетъ себѣ путь среди дикихъ, лѣсистыхъ ущелій отроговъ Верхоянскаго хребта; по сліяніи Омёкона съ Куйдусуномъ, рѣка течетъ среди луговъ. Пробиваясь затѣмъ среди горъ, И. образуетъ не мало пороговъ; наиболѣе извѣстный въ 150 в. выше Зашиверска. Въ среднемъ теченіи берега рѣки низменны и болотисты, въ руслѣ появляется много островокъ. У береговъ И. лѣсная растительность прекращается подъ 70° с. ш., и рѣка течетъ среди необъятной тундры. Берега И. пустынны. На берегахъ И. русскіе появились впервые въ 1638 г., а затѣмъ вторично въ 1649 г. Сравнительно съ рѣками сѣв.-восточн. Сибири, И. небогата рыбою: въ ней ловятся стерляди, налимы, тиръ, муксунъ, нельма, пемдь и др., а въ устьи рѣки входитъ и камбала. Наиболѣе замѣчательные притоки: лѣвые — Арга, Россоха, Уяндина, Алайка, Елонъ и Бирюляхъ, изъ правыхъ—Мема.

Индигитамента (Indigitamenta) — сборникъ религіозныхъ книгъ древнихъ римлянъ, находившихся въ вѣдѣніи понтификовъ. Вопросъ о ихъ содержаніи очень сложенъ и очень важенъ для характеристики римской религіи вообще. И. до насъ не сохранились, и свѣдѣнія о нихъ мы имѣемъ только изъ третьихъ рукъ. Варронъ обработалъ ихъ въ своихъ «Antiquitates rerum divinarum», въ XIV книгѣ, говорящей о «di certi» («достовѣрные боги»), но и эта обработка утрачена, и ея содержаніе мы знаемъ только изъ полемики противъ нея христіанскихъ писателей—Августина, Тертулліана и Арнобія. Упоминаютъ о существованіи И. и другіе писатели, какъ Цензоринъ и комментаторъ Вергилія — Сервій. Изъ анализа всѣхъ этихъ данныхъ явствуетъ, что И. относится не ко всѣмъ богамъ вообще, а къ опредѣленному классу мелкихъ божествъ, составляющихъ характерную особенность римской религіи. Ея типичнымъ, главнымъ элементомъ былъ неограниченный пантеизмъ, оживленіе и обоготвореніе не только каждой в е щ и въ природѣ и въ человѣческомъ обиходѣ, но и каждаго д ѣ й с т в і я, каждаго м о м е н т а; это повело къ созданію ряда чисто-динамическихъ божествъ, къ тому, что Узенеръ назвалъ «Augenblickgötter» (минутные боги), а О. Ф. Зѣлинскій охарактеризовалъ какъ «актуальный» характеръ римской религіи, въ противоположность «субстанціальному» греческой. Отцы церкви, полемизируя противъ язычества, били именно по этому неограниченному политеизму, смѣялись надъ «толпою» (turba) «крошечныхъ» (minuscularii) «плебейскихъ» боговъ, надъ тѣмъ, что нѣтъ такого угла или предмета, вплоть до лупанаровъ или кухни, который не имѣлъ бы своего бога. Изъ перечисленій боговъ И. въ этой полемикѣ мы можемъ возстановить нѣсколько группъ. Первая обнимала различные моменты человѣческой жизни; особые боги завѣдуютъ зачатіемъ, различными фазами созрѣванія плода въ утробѣ и его рожденіемъ, кормленіемъ, первымъ крикомъ, первыми шагами. Вторая заключала въ себѣ боговъ брачной жизни—«di conjugales»; спеціальные боги руководили брачнымъ обрядомъ, приданымъ, первыми шагами молодой въ домѣ мужа, супружеской вѣрностью и согласіемъ. Третья группа относилась къ смерти. Въ четвертой были боги различныхъ предметовъ—боги дверей, пороговъ, ящиковъ, денегъ, пищи и т. п. Особый разрядъ составляли многочисленные аграрные демоны; передъ началомъ полевыхъ работъ ихъ призывалось, напр., 12, дробившихъ между собою бороненіе, вспашку, унавоживаніе, посѣвъ, созрѣваніе и наливаніе зерна внутри земли, всходы, жатву, собираніе зерна въ амбары, размалываніе и т. п.—Такая дифференціація чрезвычайно облегчала созданіе новыхъ боговъ. Планъ записи боговъ въ И. не можетъ быть возстановленъ съ полной достовѣрностью. Судя по словамъ Сервія, что въ нихъ заключались «имена боговъ и объясненія ихъ» (Serv. Georg., I, 21), можно предположить, что понтифики собрали и записали имена многочисленныхъ мелкихъ демоновъ личной, семейной и аграрной жизни римскаго крестьянина, созданіе народной религіи, и приложили къ каждому имени объясненіе его и правила его культа. Съ этими книгами надо было справляться, чтобы не запутаться въ лабиринтѣ отдѣльныхъ божковъ, точныя

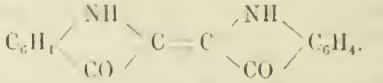
и непреложныя правила обрядоваго почитанія которыхъ предписывала римская религія. Большинство этихъ боговъ было связано съ личной жизнью и личной религіозностью, но многіе вошли въ государственный культъ (напр., жертву 12 аграрнымъ демонамъ приносилъ фламинъ, другимъ—понтифики и арвалы). — См. R. Peter, «I.» въ «Mythol. Lexic. Roscher'a; Bouché-Leclercq, «I.» въ «Dict. des Antiq.» Daremberg et Saglio; Agahd, ст. въ «Jahrb. für Philol.». Suppl. XXIV, 130 сл.; Usener, «Götternamen»; Зѣлинскій, «Римъ и его религія» («Изъ жизни идей», т. I).

Н. Брюллова-Шаскольская.

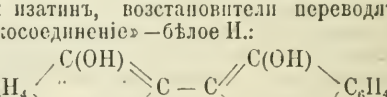
Индигнитетъ (Indignitas)—одно изъ основаній неспособности стать наслѣдникомъ, заключающееся въ признаніи даннаго лица недостойнымъ наслѣдовать послѣ извѣстнаго наслѣдодателя. И. былъ очень развитъ въ римскомъ правѣ, гдѣ нерѣдко наслѣдства по завѣщанію и по закону, а равно и отказы отнимались у недостойнаго и въ качествѣ такъ назыв. ereptorium—предоставлялись другимъ лицамъ или казнѣ. И. сохранился во французскомъ, германскомъ и швейцарскомъ законодательствахъ, гдѣ признаются недостойными и исключаются отъ участія въ наслѣдствѣ лица, умышленно и противозаконно посягнувшія на жизнь наслѣдодателя или поставившія его въ такое положеніе, что онъ до самой смерти былъ лишенъ возможности составить или измѣнить завѣщаніе, а по французскому праву—и не донесшія властямъ объ его убійствѣ (§ 2339 герм., ст. 540 швейц., ст. 727 фр. уложенія). И. устраняется прощеніемъ наслѣдодателя. Нашему общему праву институтъ И. неизвѣстенъ.

Индиго, индигоноска (Indigofera L.)—обширный родъ травянистыхъ многолѣтнихъ растеній и полукустарниковъ изъ подсемейства мотыльковыхъ—бобовыхъ (Leguminosae - Papilionaceae). Всего ихъ до 250 видовъ въ тропическомъ (а по культурѣ отчасти и въ подтропическомъ) поясѣ всего свѣта, при чемъ очень давнишняя культура породила множество трудно различаемыхъ разновидностей и переходныхъ между видами формъ; особенно обильны виды и разнообразныя формы И. въ Капской землѣ (Капландъ) и всей тропической Африкѣ, но опыты культуры далеко раздвинули предѣлы произрастанія И. Листья у большинства непарно-перистые, у немногихъ тройчатые (какъ, напр., у клевера), или даже простые; листочки (т.-е. части листьевъ) всегда цѣльные и цѣльнокрайные; прилистники малы или отсутствуютъ; у нѣкоторыхъ видовъ вѣтви и листовые черешки опушены волосками. Цвѣтки неправильные, двусимметричные, какъ у всѣхъ мотыльковыхъ собственно, розовые или пурпурно-красные, собраны кистями или колосьями на особыхъ пежкахъ. Изъ маленькой колокольчатой чашечки выходитъ лепестки съ широкимъ почти круглымъ парусомъ или флагомъ, всѣ 10 тычинокъ одинаковы и не срастаются. Плодъ—бобъ, весьма различный у разныхъ видовъ: то шаровидный односѣмянный, то длинный многосѣмянный, прямой или различно согнутый. Вся извѣстность И. основывается на богатомъ содержаніи синяго красящаго вещества въ сокѣ растенія. Въ живомъ растеніи сокъ этотъ не синяго, но блѣдно-желтаго цвѣта. Въ немъ находится особый глюкозидъ—индиканъ. Культура И. извѣстна была уже около 2000 л. назадъ. Въ Европѣ разведеніе И. стало извѣстнымъ, какъ надо полагать, во времена Діоскорида (I в. по Р. Хр.) и Плинія. Наилучшіе сорта краски даютъ I. tinctoria L. и I. Anil L. Хороши также абиссинская I. argentea L'Her. и остъиндская I. pseudotinctoria R. Br., а также и I. disperma L. Въ настоящее время растительное И. въ техникѣ вытѣснено искусственнымъ (см. ниже).

Индиго—очень важное въ техникѣ органическое красящее вещество синяго цвѣта, имѣющее составъ $C_{16}H_{10}N_2O_2$ и строеніе:

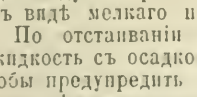


Примѣненіе его въ крашеніи началось еще въ древнія времена въ Индіи, откуда оно распространилось по Зап. Европѣ и Россіи. Еще недавно оно добывалось исключительно изъ растеній, но съ начала XX в. его начали приготовлять синтетически. Строеніе этого красителя было выяснено Ад. Байеромъ, изучившимъ и химическія свойства его и предложившимъ первые способы синтеза его, не нашедшіе, впрочемъ, техническаго примѣненія вслѣдствіе своей дороговизны. Въ настоящее время И. готовится въ техникѣ по двумъ способамъ: 1) Исходнымъ продуктомъ является нафталинъ, который дымящей сѣрной кислотой въ присутствіи сѣрнокислой ртути окисляется во фталевый ангидридъ. Этотъ послѣдній переводится во фталь-имидъ, затѣмъ окисленіемъ хлорноватисто-натровой солью въ антраниловую кислоту. Антраниловая кислота превращается далѣе (напр., конденсаціей съ хлоро-уксусной кислотой) въ фенил-глицин-О-карбоновую кислоту, которая при сплавленіи со щелочами даетъ индоксилъ, окисляющійся воздухомъ въ И. 2) Исходятъ изъ бензола, превращаютъ его въ нитробензолъ и анилинъ, далѣе (напр., конденсаціей съ хлороуксусной кислотой) въ фенилглицинъ, который и сплавляютъ съ амидомъ или анилидомъ натрія ($NaNH_2$ или C_6H_5NHNa), получая при этомъ также индоксилъ, окисляемый воздухомъ въ И. Полученное по этимъ способамъ И. поступаетъ въ продажу либо въ видѣ синяго порошка, нерастворимаго ни въ водѣ, ни въ обычныхъ органическихъ растворителяхъ, за исключеніемъ ледяной уксусной кислоты и анилина, либо въ видѣ 20%-наго тѣста съ водою. При дѣйствіи окислителей И. переходитъ въ безцвѣтный изатинъ, возстановители переводятъ его въ «лейкосоединеніе»—бѣлое И.:

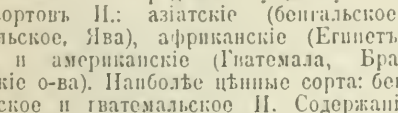


растворимое въ щелочахъ и легко окисляющееся обратно въ синее И. Въ крѣпкой сѣрной кислотѣ И. растворяется, образуя либо моно-, либо дисульфокислоту (И.-карминъ). При дѣйствіи галоидовъ получаются хлоро- и бромо-производныя И., также имѣющія значеніе въ крашеніи. При нагрѣваніи, особенно въ вакуумѣ, И. легко возгоняется, давая пурпуровые пары и образуя ромбическіе кристаллы синяго цвѣта съ мѣднымъ блескомъ. Растительное И. добывается изъ перебродившаго сока различныхъ породъ Indigofera (см. выше). Культура и приготовленіе И. сосредоточены въ Индіи, въ особенности въ Бенгальской провинціи. Процессъ выщелачиванія, броженія и осажденія синяго И. происходитъ въ каменныхъ или цементныхъ бассейнахъ, въ которые закладываются связанные въ пучки стебли растенія, заливаются водой и оставляются въ покоѣ на 9—14 часовъ, въ какое время и оканчивается процессъ ферментаціи. Перебродившій сокъ, имѣющій болѣе или менѣе темный желтый цвѣтъ, по отстаиваніи, взбалтывается съ помощью веселъ или какого-либо другого приспосо-

бленія часа 2—3, приходя такимъ образомъ въ соприкосновеніе съ воздухомъ. Подъ вліяніемъ кислорода воздуха нерастворимое синее И. выдѣляется въ видѣ мелкаго порошка, осаждающагося на дно. По отстаиваніи спускаютъ воду, оставшуюся жидкость съ осадкомъ кипятятъ въ теченіе часа, чтобы предупредить вторичную ферментацію, и затѣмъ процѣживаютъ черезъ полотняный фильтръ. Собранный осадокъ отпрессовывается отъ избытка воды и затѣмъ высушивается при невысокой t°. Химизмъ процесса приготовленія И. заключается въ слѣдующемъ: растеніе содержитъ глюкозидъ индиканъ $C_{14}H_{17}O_6N$, расщепляющійся на глюкозу и



индоксилъ C_6H_4 ; послѣдній въ воздухѣ окисляется въ синій индиготинъ $C_{16}H_{10}O_2N_2$(И.). Подъ вліяніемъ развивающагося въ кубѣ броженія синее И. возстановляется въ бѣлое И. или индоксилъ, которое по освѣтленіи раствора и окисляется обратно въ нерастворимое синее И. Кромѣ рода Indigofera и растущей въ Европѣ вайды, еще цѣлый рядъ другихъ растеній содержитъ тотъ же хромогенъ индиканъ, хотя, правда, въ очень незначительномъ количествѣ, почему они и не употребляются для извлеченія И. Въ продажѣ существуетъ очень много сортовъ И.: азіатскіе (бенгальское, коромандельское, Ява), африканскіе (Египетъ, Сенегаль) и американскіе (Гватемала, Бразилія, Антильскіе о-ва). Наиболѣе цѣнные сорта: бенгальское, явское и гватемальское И. Содержаніе синяго И. въ продажныхъ сортахъ его колеблется въ предѣлахъ 20—90%, большею частью между 40% и 50%, въ лучшихъ сортахъ около 75%. Лучшіе сорта И. имѣютъ обыкновенно синевато-фіолетовый цвѣтъ, при треніи ногтемъ пріобрѣтаютъ мѣдноватый отливъ и легко измельчаются. Худшіе сорта имѣютъ свѣтло синій цвѣтъ съ зеленоватымъ или сѣроватымъ оттѣнкомъ. Кромѣ главнаго красителя синяго И., натуральное И. содержитъ еще: индирубинъ



вещество, очень близкое къ синему И., бурое И., растворимое въ щелочахъ, и индиговый клей, растворимый въ кислотахъ, кромѣ того, И. содержитъ всегда около 4—10% золы и воды. Какъ уже было сказано, натуральное И. теперь почти всецѣло вытѣснено синтетическимъ, которое и чище, и дешевле. Тѣмъ не менѣе, И. является все еще очень цѣннымъ продуктомъ (искусственное И. стоитъ около 80 руб. пудъ) и потому для потребителей является существенно важнымъ вопросъ о содержаніи чистаго И. въ продажномъ продуктѣ. Опредѣленіе производится либо возстановленіемъ И. въ бѣлое, обратнымъ осажденіемъ И. изъ щелочнаго раствора продуваніемъ воздуха и взвѣшиваніемъ выпавшаго синяго И., либо титрованіемъ раствора дисульфо-индиговой кислоты хамелеономъ или другимъ окислителемъ. Въ наибольшихъ количествахъ И. расходуется для гладкаго окрашиванія хлопчатобумажныхъ, льняныхъ и шерстяныхъ издѣлій въ синій, такъ назыв. кубовый цвѣтъ. Окрашиваніе отличается выдающеюся прочностью по отношенію къ свѣту и кислотамъ и основывается на способности И. переходить въ растворъ подъ вліяніемъ возстановляющихъ веществъ въ присутствіи щелочей, присоединяя два атома водорода и превращаясь въ бѣлое И. Приготовленный такимъ образомъ растворъ называется кубомъ. Сообразно съ тѣмъ, какія вещества употребляются для этой цѣли, и въ какихъ условіяхъ происходитъ возстановленіе, различаютъ горячіе и холодные куба. Первые употребляются для окрашиванія шерсти, вторые — льняныхъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій. Возстановленіе И. въ горячихъ кубахъ производится за счетъ водорода, выдѣляющагося при гнилостномъ броженіи органическихъ веществъ; сообразно съ тѣмъ, какія вещества являются наиболѣе характерною составною ихъ частью, они раздѣляются на вайдовые, содовые и поташные куба. Эти куба отличаются, по сравненію съ холодными, тѣмъ, что они трудно устаавливаются и трудно ведутся; броженіе, происходящее въ нихъ, представляетъ еще очень мало изученный сложный химико-физіологическій процессъ, въ которомъ, подъ вліяніемъ очень большого числа самыхъ разнообразныхъ условій, происходятъ уклоненія отъ нормальнаго хода, такъ назыв. болѣзни куба. Передъ употребленіемъ въ дѣло для окрашиванія, натуральное И. подвергается тщательному измельченію, что является существенно важнымъ, такъ какъ это И. поступаетъ въ продажу въ видѣ очень твердыхъ плитокъ и совершенно нерастворимо въ водѣ. Для этой цѣли употребляются такъ назыв. индиговыя (шаровыя) мельницы, въ которыхъ И. и перетирается съ небольшимъ количествомъ воды въ мельчайшій порошокъ. Синтетическое И. продается уже вполнѣ измельченнымъ. Матеріалами для приготовленія горячихъ кубовъ служатъ, кромѣ И.: вайда, крапъ или молотый корень марены, отруби, иногда патока, медъ и т. п. вещества, за счетъ которыхъ происходитъ броженіе, и известь, сода или поташъ—какъ щелочи, обусловливающія раствореніе бѣлаго И. Изъ горячихъ кубовъ наиболѣе употребителенъ вайдовый, который заправляется слѣдующимъ образомъ. Въ мѣдный или желѣзный котелъ, нагрѣваемый или отдѣльной топкой, или паромъ, наливается вода съ температурой въ 50°—60° Ц., и помѣщается И., вайда, известь, крапъ и отруби. Послѣ тщательнаго перемѣшиванія кубъ закрываютъ крышкой и оставляютъ въ покоѣ на 12—24 часа. Затѣмъ прибавляютъ еще извести и вновь перемѣшиваютъ. Подъ вліяніемъ водорода происходитъ растворенiе И. и образованіе зеленовато-желтаго раствора; на поверхности такого раствора замѣчается такъ называемый «цвѣтъ» куба, т.-е. синія пленки съ металлическимъ отливомъ, представляющія вновь регенерированное, подъ вліяніемъ кислорода воздуха, нерастворимое синее И. Какъ скоро жидкость освѣтлится, въ кубъ погружается шерстяная ткань, спирально навитая на особаго устройства поддержку или баранъ; t° жидкости поддерживается въ предѣлахъ 40—50° Ц. Для равномѣрности окрашиванія существенно важно, чтобы ткань на окрашиваніе поступала влажною; въ жидкости она остается въ теченіе 3—5 минутъ, затѣмъ вынимается — помощью блока, укрѣпленнаго надъ кубомъ— и виситъ на воздухѣ, гдѣ она и принимаетъ синій цвѣтъ. Въ зависимости отъ желаемаго оттѣнка цвѣта измѣняется число погруженій: обыкновенно оно не превышаетъ 6—9. Для того, чтобы скопляющійся внизу куба осадокъ, или такъ назыв. гнѣздо, не мутилъ при окрашиваніи отстоявшуюся сверху жидкость, приблизительно на половинѣ высоты куба укрѣпляется кольцо съ веревочнымъ переплетомъ, такъ назыв. «бубны». Въ настоящее время нерѣдко въ кубовый цвѣтъ окрашивается и шерсть въ рунѣ, которая уже окрашенной поступаетъ на прядильныя фабрики. Такъ какъ при каждомъ погруженіи въ кубъ количество красителя въ немъ уменьшается, то время-отъ-времени при непрерывномъ ходѣ окрашиванія (обыкновенно

каждый день) производится прибавка И. и другихъ матеріаловъ, или такъ называемое «кормленіе» или «чередеіе» куба. Горячіе куба служатъ непрерывно нѣсколько мѣсяцевъ, если только подъ вліяніемъ какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ не подвергаются порчѣ или болѣзни. Какъ содовый, такъ и поташный куба отличаются отъ вайдоваго тѣмъ, что для заправки ихъ не употребляется вайда; вмѣсто извести примѣняется смѣсь извести и соды или извести и поташа. Изъ холодныхъ кубовъ наибольшимъ распространеніемъ пользуется купоросный кубъ, въ которомъ возстановленіе И. происходитъ за счетъ закиси желѣза, окисляющейся въ окись. Для заправки куба берутся желѣзный купоросъ и гашеная известь. Известь прибавляется не только для осажденія гидрата закиси желѣза, но и для растворенія образовавшагося бѣлаго И. Передъ окрашиваніемъ отбѣленная хлопчатобумажная ткань замачивается, чтобы расправить нити ткани и удалить весь содержащійся въ порахъ ткани воздухъ. Сырая ткань, отжатая отъ избытка воды, навивается на баранъ (см. выше). и крашеніе производится точно такъ же, какъ и крашеніе шерстяныхъ тканей, въ нѣсколькихъ кубахъ все постепенно возрастающей крѣпости, начинаясь загрунтовкой или заголубкой въ слабомъ, истощенномъ кубѣ. При каждомъ погруженіи баранъ перевертывается, что существенно необходимо для того, чтобы одна изъ кромокъ ткани не вышла темнѣе другой. Окрашенная ткань промывается сперва водой, а затѣмъ пропускается на слабую соляную или сѣрную кислоту для удаленія осѣвшихъ на ткань извести и окиси желѣза, и, наконецъ, опять тщательно промывается. Само собой понятно, что по мѣрѣ истощенія куба, т.-е. уменьшенія содержанія въ немъ И., приходится «чередить» кубъ, прибавляя черезъ опредѣленные промежутки времени И., купоросъ и известь. Большое преимущество, въ смыслѣ скорости работы и однородности окрашиванія, представляетъ кубъ для непрерывнаго окрашиванія Вельтера. Онъ представляетъ длинный и глубокій деревянный ящикъ, внутри котораго располагаются въ два ряда направляющія рамки, по которымъ проходитъ окрашиваемая ткань. Пройдя половину ящика, ткань выходитъ изъ жидкости, отжимается парой отжимныхъ валовъ и проходитъ рядъ направляющихъ роликовъ, расположенныхъ надъ ящикомъ, гдѣ происходитъ окисленіе поглощеннаго тканью бѣлаго И., и ткань закрашивается въ свѣтло-синій цвѣтъ. Для окрашиванія въ болѣе густой синій цвѣтъ ткань вновь опускается въ растворъ во вторую половину ящика и проходитъ точно такой же рядъ роликовъ внутри куба и надъ нимъ. Кромѣ купороснаго куба, въ настоящее время большимъ распространеніемъ пользуются холодные цинковый и гидросульфитный куба. Химизмъ процесса въ цинковомъ кубѣ основывается на способности цинковой пыли разлагать воду въ присутствіи щелочей съ образованіемъ окиси цинка и выдѣленіемъ водорода, который и обусловливаетъ возстановленіе синяго И. въ бѣлое. Щелочью служитъ известь. Заправляется и ведется этотъ кубъ еще легче купороснаго; къ числу его достоинствъ относится то, что онъ содержитъ очень мало осадка. Во французскомъ или гидросѣрнистомъ кубѣ активнымъ веществомъ служитъ гидросѣрнистая кислота или ея соли, которыя обладаютъ способностью сильно возстановлять синее И. въ бѣлое, въ особенности при нагрѣваніи до 50°—60° Ц. Гидросѣрнисто-натровая соль (гидросульфитъ) имѣется въ продажѣ въ твердомъ состояніи, или же приготовляется на самихъ красильняхъ дѣйствіемъ металлическаго цинка на кислую сѣрнисто-натровую соль. Заправка куба состоитъ исключительно въ смѣшеніи мелко истолченнаго И. съ растворомъ этой соли и ѣдкаго натра. Въ значительныхъ количествахъ И. расходуется также для окрашиванія пряжи, а въ послѣднее время практиковалось также и окрашиваніе хлопка сырца. При нагрѣваніи И. съ концентрированной сѣрной кислотой, не менѣе 66° Бомэ, образуется индигосѣрная кислота $C_{16}H_8N_2O_2(HSO_3)_2$; растворимая въ водѣ натровая соль этой кислоты поступаетъ въ продажу подъ именемъ индиго-кармина, саксонской сини, или просто кармина. Это—кислотный краситель, употребляемый только для окрашиванія шерсти и шелка, и притомъ въ послѣднее время—въ сравнительно незначительныхъ количествахъ. Окрашиваніе производится въ растворѣ кармина, подкисленномъ сѣрной кислотой. Оттѣнокъ цвѣта, который получается при этомъ, хуже того, который получается при окрашиваніи въ кубѣ, и окрашенная карминомъ ткань, по сравненію съ кубовой, обладаетъ значительно меньшею прочностью по отношенію къ свѣту, мылу и щелочамъ. Въ ситценечатаніи для полученія синяго рисунка по бѣлому полю печатаютъ краску, состоящую изъ загустки, выносящей щелочь, И., затертаго въ тѣсто съ растворомъ ѣдкаго натра и ронгалита С, т.-е. соединенія формальдегида съ натровой солью сульфоксиловой кислоты. Ронгалитъ не дѣйствуетъ на И. при обыкновенной температурѣ; если же набитую и высушенную ткань подвергнуть короткой запаркѣ въ зрѣльникѣ (фиксъ-аппаратѣ Матеръ-Платта), то ронгалитъ разлагается на составныя части, и сульфоксилатъ возстановляетъ И. въ бѣлое, тотчасъ растворяющееся въ щелочи и пропитывающее ткань въ набитыхъ мѣстахъ. По выходѣ ткани изъ зрѣльника бѣлое И. окисляется воздухомъ въ синее, которое и закрѣпляется на волокнахъ. Остается лишь промыть ткань. Для полученія бѣлаго узора по синему индиговому фону примѣняютъ либо резервъ («вапу»), либо вытравку. Въ первомъ случаѣ по неокрашенной ткани печатаютъ смѣсь, предохраняющую отчасти механически, отчасти химически набитыя мѣста отъ окраски И., а затѣмъ выкрашиваютъ обычнымъ образомъ всю ткань въ кубѣ. Въ составъ вапы входитъ, главнымъ образомъ, мѣдныя окисныя соли и сало, загущенныя камедью и глинкой. Вытравки примѣняются окислительныя или возстановительныя. Печатаютъ, напр., по окрашенной И. ткани растворъ хромпика и, послѣ сушки, проводятъ ткань на растворъ сѣрной и щавелевой кислотъ. Или печатаютъ хлорноватонатровую соль и запариваютъ. Въ обоихъ случаяхъ на набитыхъ мѣстахъ И. окисляется въ безцвѣтный изатинъ. Для возстановленія печатаютъ по синей ткани растворъ ронгалита С со щелочью и запариваютъ. Получающееся бѣлое И. тотчасъ смываютъ слабымъ растворомъ ѣдкаго натра. Такъ какъ, однако, при этомъ часть бѣлаго И. успѣваетъ до смывки окислиться въ синее, то бѣль получается не совсѣмъ чистая. Чтобы избѣжать этого, прибавляютъ въ печатную краску «Лейкотропа W.», т.-е. сульфокислоты хлористаго диметил-фенил-бензилъ-аммонія, превращающаго при запаркѣ бѣлое И. въ бензиловый карбо-эѳиръ, растворимый въ щелочахъ, но не окисляемый уже болѣе въ синее И.

Индигокарминъ—см. Индиго.

Индиго красное, Lecanora (Ochrolechia) tartarea—см. Лакмусъ.

Индигская, Индегская **губа**—Архангельской губ. и у. въ Сѣв. Ледовитомъ ок., между мысами Св. Носомъ и Бармина. Дл. губы 18 в., шир.

при входѣ 35 в., глуб. до 6 м. Противъ устья р. Индиги о-въ Тіунецъ.

Индиканъ: 1) И. въ химіи, см. Индиго (ст. 327).—2) Въ медицинѣ И. назыв. индоксилсѣрнокислый калій, соединеніе, которое при дѣйствіи кислотъ тоже даетъ индоксилъ. И. встрѣчается, хотя и не постоянно, въ мочѣ, въ особенности послѣ обильной мясной пищи; въ большихъ количествахъ И. бываетъ въ патологической мочѣ, выдѣляемой при гангренахъ, при ракѣ печени, при различныхъ разстройствахъ кишечнаго канала, сопровождающихся разложеніемъ его содержимаго. Въ этихъ случаяхъ моча при гніеніи принимаетъ синій цвѣтъ и покрывается иногда пленкой, въ которой можно открыть присутствіе кристалловъ индиготина. И. происходитъ изъ индола, образующагося въ кишечномъ каналѣ при панкреатическомъ пищеваренія; подкожное впрыскиваніе индола у млекопитающихъ вызываетъ появленіе И. въ мочѣ (Яффе). Индолъ, окисляясь вѣроятнѣе всего въ крови, переходитъ въ оксиндолъ или гидроксилиндолъ, а эти соединенія, сочетаясь съ сѣрной кислотой, переходятъ въ И., выдѣляемый мочей. Поэтому всѣ условія, усиливающія образованіе индола, ведутъ къ увеличенію количества И. въ мочѣ.

Индикативъ — см. Изъявительное наклоненіе.

Индикаторная сила—единица дѣйствительной работы пара въ цилиндрѣ паровой машины (75 килограммометровъ), служащая для вычисленія числа номинальныхъ паровыхъ лошадей или номинальной силы машины.

Индикаторъ. Для изслѣдованія измѣненій давленія въ цилиндрахъ паровыхъ машинъ, двигателей внутренняго сгоранія и поршневыхъ насосовъ употребляется приборъ, называемый И. Онъ былъ примѣненъ впервые, въ простѣйшемъ видѣ, изобрѣтателемъ паровой машины, Д. Уаттомъ; въ настоящее время И. имѣетъ устройство, подобное изображенному на рис. 1; онъ состоитъ, въ существенныхъ частяхъ, изъ небольшого цилиндра, соединяемаго трубкою съ внутренностью цилиндра испытуемой машины, поршенька, соединеннаго системою рычажковъ съ пишущимъ штифтомъ, пружины, нажимающей на поршенекъ, и барабана, на который натягивается бумага для вычерчиванія діаграммъ: барабанъ соединенъ шнуркомъ, наложеннымъ на его нижнюю часть, со штокомъ поршня машины; онъ снабженъ пружиною для обратнаго движенія такъ что во время хода машина вращается на нѣкоторый уголъ взадъ и впередъ, совершая перемѣщенія, вполнѣ пропорціональныя перемѣщеніямъ поршня. Пружина, нажимающая на поршенекъ И., точно калибрируется, т.-е. опредѣляется соотношеніе между ея сжатіемъ и испытываемымъ ею давленіемъ. Подъ вліяніемъ давленія въ цилиндрѣ изслѣдуемой машины поршенекъ И. поднимается и опускается, сообщая пишущему штифту вертикальныя перемѣщенія, пропорціональныя давленію, испытываемому поршенькомъ; въ то же время барабанъ съ бумагою вращается соотвѣтственно ходу поршня машины; результатомъ этихъ двухъ движеній является кривая, начерченная штифтомъ на бумагѣ, ординаты которой пропорціональны давленію въ цилиндрѣ машины, а абсциссы—ходу ея поршня. Начерченная такимъ образомъ діаграмма не только показываетъ характеръ измѣненій давленія, но также можетъ служить для опредѣленія слѣдующихъ величинъ: 1) давленія при любомъ положеніи поршня; 2) работы давленія въ цилиндрѣ за полный оборотъ машины (такъ какъ площадь діаграммы является величиной, пропорціональной суммѣ произведеній цѣлаго ряда небольшихъ перемѣщеній поршня на соотвѣтствующія давленія); 3) средняго давленія за одинъ ходъ поршня (получается, какъ частное отъ дѣленія работы за одинъ оборотъ на ходъ поршня, а непосредственно изъ діаграммы — дѣленіемъ ея площади на длину основанія и приведеніемъ получаемой величины къ истинной, соотвѣтственно масштабу діаграммы). Разумѣется, что для нахожденія истинной величины давленій и работъ нужно опредѣлить масштабъ данной индикаторной діаграммы, т.-е. отыскать соотношенія: съ одной стороны, между вертикальными перемѣщеніями пишущаго штифта и давленіемъ въ атмосферахъ, испытываемымъ поршенькомъ И., а съ другой стороны—между перемѣщеніями барабана И. и поршня изслѣдуемой машины. Площадь индикаторной діаграммы измѣряется обыкновенно помощью планиметра; для упрощенія работы съ И. было предложено особое приспособленіе къ И., основанное на томъ же принципѣ, что и планиметръ Амслера, при помощи котораго площади діаграммъ отсчитываются непосредственно на циферблатѣ (Бетхеръ). На точность измѣреній, получаемыхъ при помощи И., вліяетъ рядъ обстоятельствъ, изъ которыхъ главныя, выступающія особенно явственно при примѣненіи И. для изслѣдованія машинъ съ высокою температурою (перегрѣтый паръ, двигатели внутренняго сгоранія) и быстроходныхъ, суть: измѣненіе упругости пружины, влекущее за собою и измѣненіе масштаба давленій, и инерція возвратно движущихся частей И. (поршенекъ, система рычажковъ, барабанъ); это послѣднее обстоятельство вызываетъ искаженіе діаграммы, такъ какъ поршенекъ не успѣваетъ слѣдовать за быстрымъ измѣненіемъ температуры, а штифтъ и барабанъ съ бумагою въ концѣ своего хода проскакиваютъ дальше, чѣмъ слѣдуетъ. Для ослабленія вліянія на пружину нагрѣванія, въ современныхъ И. ее помѣщаютъ снаружи (рис. 2); чтобы уменьшить неточности, зависящія отъ вліянія силъ инерціи, стараются дѣлать поршенекъ, рычажки и барабанъ возможно легче. Для изслѣдованія работы быстроходныхъ двигателей съ успѣхомъ примѣняется оптическій И., въ которомъ поршенекъ получаетъ чрезвычайно малыя измѣненія, заставляющія поворачиваться соединенное съ нимъ

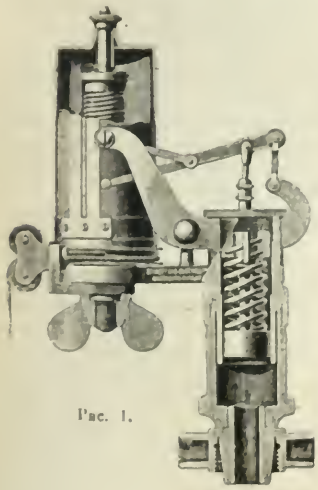


Рис. 1.

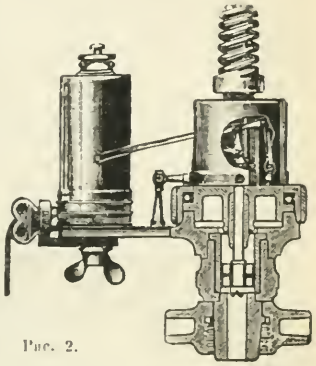


Рис. 2.

зеркальце; лучъ свѣта, направленный на это зеркальце, отражается на экранѣ, гдѣ перемѣщенія свѣтовой точки получаются въ сильно увеличенномъ масштабѣ; верхней части И., вмѣстѣ съ зеркальцемъ, сообщается небольшое вращательное движеніе (на весьма малый уголъ) въ горизонтальной плоскости, соотвѣтствующее движенію поршня изслѣдуемой машины; при этомъ на экранѣ получается производимая движеніемъ свѣтовой точки діаграмма, которую можно наблюдать непосредственно или сфотографировать; благодаря незначительному перемѣщенію поршенька и отсутствію системы рычажковъ и барабана, показанія этого И. не исключаются отъ вліянія силъ инерціи, даже при изслѣдованіи весьма быстроходныхъ машинъ.

Н. Емцовъ.

Индикаторъ. — приборъ для производства сосредоточенныхъ залповъ батарей береговой артиллеріи по движущемуся судну; приборъ предложенъ офицеромъ русской артиллеріи де-Шарьеромъ. Подъ тѣмъ же названіемъ въ береговой артиллеріи извѣстенъ служившій при сосредоточенной стрѣльбѣ дальномѣръ съ горизонтальной базою ген. Петрушевскаго (И. ген. Петрушевскаго).

Индикаторы въ химіи представляютъ собою вещества, которыя измѣняютъ при различныхъ опредѣленныхъ химическихъ реакціяхъ свой цвѣтъ или даютъ окрашенные осадки и такимъ образомъ позволяютъ судить о концѣ данной химической реакціи. И. употребляются при количественномъ объемномъ анализѣ—титрованіи,—и сами являются или слабыми кислотами, или слабыми щелочами. Ихъ растворы при диссоціаціи обладаютъ другой окраской, чѣмъ въ состояніи іоновъ. Кислый И. въ растворѣ кислоты не долженъ диссоціироваться; если же прибавляется щелочь, то его OH-іоны соединяются съ H-іонами титруемой кислоты: если кислота крѣпкая, т.-е. сильно диссоціируется, то къ концу титрованія въ растворѣ находится достаточное количество H-іоновъ, чтобы препятствовать диссоціаціи И. При малѣйшемъ же избыткѣ щелочи наблюдается перемѣна цвѣта. Если титруемая кислота слабая, т.-е. мало диссоціируется, то эта конечная стадія будетъ недостаточно рѣзка, такъ какъ находящихся въ растворѣ H-іоновъ недостаточно для уничтоженія диссоціаціи И. Для титрованія слабой кислоты надо И., обладающій меньшей диссоціаціей, чѣмъ кислота, а его щелочная соль, наоборотъ, должна хорошо диссоціироваться, чтобы ясно было видно измѣненіе краски. И. фенолфталеинъ (PH) очень слабая кислота, которая при растореніи въ воду содержащемъ спиртѣ распадается въ незначительной степени по схемѣ $PH \rightleftarrows \overset{-}{P} + \overset{+}{H}$. Электрически нейтральная молекула PH—безцвѣтна, аніонъ P окрашенъ въ интенсивно красный цвѣтъ. Водный растворъ фенолфталеина благодаря отсутствію достаточнаго количества P-іоновъ безцвѣтенъ. Отъ прибавленія крѣпкой щелочи NaOH, которая, какъ извѣстно, почти нацѣло диссоціируется на іоны металла и гидроксила по схемѣ $NaOH \rightleftarrows \overset{+}{Na} - \overset{-}{OH}$, іоны гидроксила будутъ соединяться съ іонами водорода, образуя воду, а нарушеніе равновѣсія будетъ возстановляться распаденіемъ новыхъ количествъ фенолфталеина на P-іоны и H-іоны. Такое распаденіе фенолфталеина и даетъ красную окраску жидкости, такъ какъ образуется достаточное количество окрашеннаго аніона P. Отъ наименьшей способности диссоціироваться зависитъ чувствительность И. Дѣйствіе И. объясняется также и другимъ образомъ: И. принимаютъ за таутомерныя тѣла, т.-е. вещества, которыя въ свободномъ состояніи хотя и имѣютъ опредѣленную формулу построенія, но способны давать два ряда производныхъ съ различными формулами построенія. Измѣненіе окраски и зависитъ отъ того, что И. при соединеніи съ кислотой или щелочью измѣняетъ свою форму. При титрованіи кислотъ и щелочей наиболѣе употребительными являются органическіе пигменты, какъ-то: лакмусъ, лакмоидъ, фенолфталеинъ, метилоранжъ, метилротъ, розоловая кислота, тропеолинъ и мн. др.

Индиктіонъ великій—періодъ въ 532 г., полученный изъ сочетанія Метонова луннаго цикла въ 19 лѣтъ (послѣ котораго цикловыя фазы луны возвращаются на то же число мѣсяца) съ «солнечнымъ» цикломъ въ 28 лѣтъ (послѣ котораго, принимая во вниманіе високосные годы, въ Юліанскомъ календарѣ дни недѣли возвращаются на то же число мѣсяца). Черезъ $28 \times 19 = 532$ года всѣ эти элементы приходятъ въ прежній порядокъ: фазы луны повторяются въ тѣ же дни недѣли. Поэтому великій И. играетъ большую роль въ пасхаліи православной церкви: дни Пасхи по Юліанскому календарю повторяются вполнѣ точно по истеченіи великаго И. За начальные годы великаго И. принимаютъ въ пасхаліи 877, 1409, 1941 годы, такъ что, напр., 1914 годъ есть 505 годъ XIV великаго И.; начало счета И. пріурочено къ еврейскому счисленію «отъ сотворенія міра».

Индиктіонъ малый (или индиктъ)—періодъ въ 15 лѣтъ, установленный при Константинѣ Великомъ и связанный съ періодической оцѣнкой имуществъ и сборомъ податей въ восточной Римской (Византійской) имперіи или съ службой легіонеровъ. Различали три малыхъ И.: 1) «византійскій», начало котораго совпадало съ 1 сентября 312 года; 2) «императора Константина»—съ 25 сентября 312 года; 3) «римскій»—съ 1 января 313 г. Первый сохранился въ счисленіи православной церкви; третій былъ въ ходу у хронологовъ среднихъ вѣковъ. Чтобы узнать нумеръ года въ маломъ И., надо къ нумеру года по Р. Хр. прибавить 3 и найти остатокъ отъ дѣленія результата на 15.—Отъ сочетанія обоихъ И. (великаго и малаго) произошелъ «Юліанскій» періодъ въ $532 \times 15 = 7980$ лѣтъ. Впервые онъ былъ употребленъ Скалигеромъ. Важность для хронологіи этого періода выяснилъ Иделлеръ. Юліанскій періодъ употребляется въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ современной астрономіи (напр., въ обработкѣ наблюденій перемѣнныхъ звѣздъ).—См. Grotefend, «Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und Neuzeit» (Ганноверъ, 1891); Giry, «Manuel de diplomatique» (1901).

Индисъ—евнухъ, св. мученикъ никомидійскій; погибъ въ 302 г. при Діоклетіанѣ. Память 3 сентября и 28 декабря.

Индитія (ἐνδύτη—одежда)—наружная одежда престола въ алтарѣ православнаго храма, надѣваемая поверхъ срачицы.

Индифферентизмъ — постоянное равнодушіе или безразличіе въ отношеніи къ чему-нибудь. Принципіальное значеніе имѣетъ И. въ области высшихъ вопросовъ жизни и знанія—И. религіозный и философскій (ср. Lamennais, «Essai sur l'indifférence en matière de religion»). Противоположная И. крайность есть фанатизмъ, коего не чужда и философія (αὐτὸς ἔφα—самъ сказалъ—пиѳагорейцевъ, jurare in verba magistri). Обѣ крайности обусловлены психологически различіемъ темпераментовъ, но помимо этого И. всегда искалъ себѣ теоретическаго оправданія, переходя такимъ

образомъ въ скептицизмъ. Кромѣ скептическихъ соображеній философскаго характера, И. находитъ общедоступную опору въ фактическомъ существованіи множества отрицающихъ другъ друга системъ и ученій. Для ума, вышедшаго изъ состоянія непосредственной увѣренности, но не имѣющаго возможности или охоты къ самостоятельному изслѣдованію высшихъ началъ, И. представляется самымъ естественнымъ исходомъ. Не слѣдуетъ, однако, думать, что эта точка зрѣнія непремѣнно совпадаетъ съ широкимъ отношеніемъ къ чужимъ убѣжденіямъ и вѣрованіямъ, т.-е. съ вѣротерпимостью. Признавая всѣ ученія теоретически ложными или, по крайней мѣрѣ, недостовѣрными, можно нѣкоторыя изъ нихъ считать практически вредными и безпощадно преслѣдовать (какъ преслѣдовались, напр., христіане невѣрующими римскими чиновниками или китайскими мандаринами). Такимъ образомъ, вѣротерпимость, несовмѣстимая съ темнымъ фанатизмомъ, не всегда совмѣщается и съ его противоположностью—полупросвѣщеннымъ И.; она можетъ быть дѣйствительно обезпечена лишь во имя безусловнаго начала справедливости, при вѣрѣ въ превосходство нравственной силы надъ физической. *Вл. Соловьевъ.*

Индіана (Indiana)—штатъ Сѣв.-Амер. Союза. Граничитъ съ С—оз. и штатомъ Мичиганомъ, съ В—штатомъ Огайо, съ Ю—Кентукки и съ З—Иллинойсомъ; сѣв. граница 41° 46′ сѣв. шир. Пространство 93 142 кв. км. Поверхность штата большею частью слегка холмистая, изрѣдка прерываемая озерами. Лѣсъ превосходнаго качества: орѣхъ, дубъ, ясень, кленъ, бѣлое дерево. Залежи плотнаго и дорогого каменнаго угля (block-coal) на пространствѣ 16 800 кв. км.; залежи каменнаго угля другихъ сортовъ. Въ 1910 г. каменнаго угля добыто болѣе 18 милл. тоннъ, 13 380 раб. Нефти добыто болѣе 2 милл. бочекъ на 1,5 милл. долл.; нефтяного газа—на 1,4 милл. долл. Желѣзо, каолинъ, песчаникъ, известнякъ, портландскій цементъ, гончарная и кирпичная глина, селитра, англійская соль; много соляныхъ и др. цѣлебныхъ источниковъ. Рѣки Огайо, Вобашъ, Бѣлой, Мауми, Канкакки и др. Почва И. чрезвычайно плодородна и производитъ въ избыткѣ всѣ хлѣбныя растенія (34 милл. буш. пшеницы, 195 милл. буш. кукурузы), картофель, табакъ, плоды и виноградъ. Скотоводство очень значительно благодаря богатству луговъ и пастбищъ. Винодѣліе, основаніе которому положено швейцарскими колонистами изъ Веве, прочно установилось. Главные предметы сбыта, кромѣ хлѣба: лѣсъ, сѣмена клевера и др. травъ, льняное сѣмя, кленовый сахаръ, моласса изъ сорго, бататы, медъ, воскъ, стручковыя овощи, сыръ. Фабрики и заводы мясныхъ консервовъ, сталелитейные, мукомольные, машинные, экипажные, колесные, земледѣльческихъ орудій, желѣзныхъ издѣлій, шерстяныхъ издѣлій, лѣсопильные заводы и сыроварни. Въ 1910 г. 11 840 км. жел. и 3700 км. электрич. дор. Въ народныхъ школахъ 531 500 учащихся и 17 267 учителей; среднихъ учебныхъ заведеній 730, съ 50820 учащихся. Для негровъ цѣлая система отдѣльныхъ школъ и учительскихъ коллегій и семинарій. Университетъ штата, въ г. Блумингтонѣ, открытъ для студентовъ обоего пола (2654 студ.); въ г. Лафайеттѣ унив. Пурди (2000 студ.), съ факультетами земледѣльческихъ наукъ, технологическимъ, инженернымъ и военныхъ наукъ; нѣсколько коллегій и университетовъ мужскихъ и женскихъ содержатся на частныя средства и пожертвованія. 3 учительскія семинаріи, нѣсколько богословскихъ, юридическихъ и медицинскихъ школъ. Много богоугодныхъ заведеній. Штатъ дѣлится на 92 графства и посылаетъ въ конгрессъ 13 депутатовъ и 2 сенаторовъ. Въ 1910 г. 2 700 876 жит. (57 500 негровъ). Столица штата Индіанаполисъ. Долгъ И. къ 1910 г. — 1,5 милл. дол., главнымъ образомъ, на учебныя заведенія. — Государственное устройство нормируется конституціей 1851 г. съ поправкой 1881 г. Законодательная власть принадлежитъ генеральному собранію, состоящему изъ двухъ палатъ: сената изъ 50 членовъ, избираемыхъ на четырехлѣтній срокъ, и палаты представителей изъ ста членовъ, избираемыхъ на двухлѣтній срокъ. Активнымъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ достигшіе 21 г. граждане Соед. Штатовъ муж. п., прожившіе въ И. не менѣе 6 мѣсяцевъ передъ выборами, а также иностранцы, прожившіе въ Соед. Штатахъ не менѣе года и въ И. не менѣе полугода, при условіи, что они сдѣлали оффиціальное заявленіе о своемъ намѣреніи сдѣлаться гражданами Соедин. Штатовъ. Губернаторъ имѣетъ право вето на постановленія генеральнаго собранія, но постановленіе, принятое вторично квалифицированнымъ большинствомъ голосовъ, вступаетъ въ силу вопреки губернаторскому вето. Губернаторъ избирается всеобщей прямой подачей голосовъ на 4-лѣтній срокъ, большая часть другихъ должностныхъ лицъ штата на 2-лѣтній срокъ. Судьи избираются всеобщей подачей голосовъ на 6-лѣтній срокъ. Измѣненіе конституціи должно быть принято двумя законодательными собраніями подъ рядъ и затѣмъ подвергается народному голосованію (референдумъ).— Исторія. И., населенную въ прежнее время различными индѣйскими племенами, впервые посѣтилъ французскій путешественникъ Ла-Саль въ 1669 г. Послѣ Ла-Саля туда проникали французскіе миссіонеры съ цѣлью обращенія индѣйцевъ въ христіанство; французы построили нѣсколько фортовъ, но колонизація страны шла крайне медленно. Когда Канада по парижскому миру 1763 г. перешла въ руки Англіи, территорію нынѣшней И. постигла та же судьба. Сколько-нибудь значительная колонизація И. началась съ 1784 г. изъ атлантическихъ штатовъ, сѣверныхъ и въ особенности южныхъ. Первое время новые поселенцы должны были вести систематическія войны съ индѣйцами, неохотно уступавшими свои земли; война велась съ обѣихъ сторонъ съ обычной въ подобныхъ случаяхъ жестокостью. Въ 1787 г. И. вошла въ составъ новоорганизованной громадной Сѣв.-зап. территоріи. При ея раздѣленіи въ 1800 г. основана особая территорія И., въ которую входили нынѣшніе штаты И., Иллинойсъ и Мичиганъ. Ея столицею былъ городъ Винсенъ, съ 1813 г.—Коридонъ. Въ 1810—11 гг. имѣла мѣсто послѣдняя значительная война съ индѣйцами, послѣ которой территорія И. принадлежала уже по преимуществу бѣлымъ. Въ 1805 г. изъ И. выдѣлился Мичиганъ, въ 1809 г.—Иллинойсъ, и И. приняла свои нынѣшнія границы. Во французскія времена рабство въ И. существовало; многіе переселенцы изъ южныхъ американскихъ штатовъ приходили сюда тоже съ рабами. По переписи 1810 г. на общую цифру бѣлаго населенія въ 24 520 приходилось 237 рабовъ-негровъ. Въ 1816 г. одержали полную побѣду противники рабства; территорія И. была принята въ Союзъ какъ новый штатъ, первой конституціей котораго рабство и торговля рабами были запрещены, но политическія права предоставлены исключительно лицамъ бѣлой расы. Въ 1825 г. столицей штата сдѣлался только-что передъ тѣмъ основанный г. Индіанаполисъ. Въ 1851 г. принята новая конституція, которою неграмъ и мулатамъ вовсе запрещенъ доступъ на территорію штата. Какъ

исполнительная, такъ и законодательная власть штата находилась по преимуществу въ рукахъ демократической партіи, но индіанскіе демократы были противниками рабовладѣнія. Впервые вновь сталъ этотъ вопросъ на выборахъ 1860 г., когда демократическая партія оказалась противницею политики Линкольна и сторонницею южн. штатовъ; но она была разбита, и призывъ Линкольна къ войнѣ съ южн. штатами былъ встрѣченъ въ Индіанѣ съ большимъ сочувствіемъ; было организовано войско въ 208 000 человѣкъ, присоединившееся къ арміи Союза. Рѣшеніемъ федеральнаго суда 1866 г. статьи конституціи, запрещающая доступъ на территорію штата И. неграмъ и мулатамъ, признана неконституціонной и, такимъ образомъ, отмѣнена. Поправкой къ конституціи штата 1881 г. право голоса на выборахъ даровано также и цвѣтнымъ гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ.—См. H. W. Smith, «History of the state I.» (2 т. Индианаполисъ, 1903); J. P. Dunn, «I., a redemption from slavery» (Бостонъ, 1888); E. L. Hendricks, «History and government of I.» (Нью-Іоркъ, 1908).

Индіанаполисъ (Indianapolis) — главный городъ сѣв.-амер. шт. Индіаны. Основанъ въ 1820 г., на берегу р. Вайтъ. Важный желѣзнодорожный и мануфактурный центръ. Много красивыхъ зданій. Публичная библіотека съ 100 000 том., академія музыки, огромные парки. 1100 различныхъ фабрикъ и заводовъ—земледѣльческихъ орудій, вагонныхъ, экипажныхъ, локомотивныхъ, удобрительныхъ туковъ и др.—даютъ заработокъ 25 000 рабочимъ и выпускаютъ ежегодно товаровъ на 70 милл. долл. Скотопригонный дворъ его имѣетъ оборотъ въ 25 милл. долл. Населеніе быстро растетъ. Въ 1850 г. жит. было 8090 чел., въ 1880 г. — 75 056 чел., въ 1910 г. 233 650 чел.

Индіанъ-риверъ (Indian-river)—судоходная лагуна въ штатѣ Флорида (Соед. Штат.), длиною около 150 в.; параллельна берегу Атлантическаго океана; соединена съ рѣками каналами, а съ моремъ естественнымъ заливомъ.

Индій — химическій элементъ (знакъ In) съ атомнымъ вѣсомъ 114,8 (1914 г.); открытъ Рейхомъ и Рихтеромъ въ 1863 г. съ помощью спектральнаго анализа. Принадлежитъ къ рѣдкимъ элементамъ. Ничтожныя количества его (малыя доли процента) часто содержатся въ цинковыхъ рудахъ (напр., въ цинковой обманкѣ). Для отдѣленія И. отъ примѣсей его сначала переводятъ въ растворъ въ видѣ солей типа InX_3 и послѣдній осаждаютъ сѣроводородомъ въ присутствіи избытка кислоты. При этомъ удаляется большая часть примѣсей, а въ растворѣ остается, кромѣ И., почти только цинкъ и желѣзо. Затѣмъ надо In и Fe (послѣдніе въ видѣ гидрата окиси) осадить амміакомъ (Mg остается въ растворѣ), гидраты $In(OH)_3$ и $Fe(OH)_3$ растворить въ соляной кислотѣ и, прибавивъ роданистаго калія, образующееся родановое желѣзо $Fe(SCN)_3$ удалить посредствомъ извлеченія эѳиромъ. Въ остаткѣ получается $InCl_3$.—Распознаваніе И. лучше всего производится при помощи спектроскопа. Наиболѣе характерны синяя и (болѣе слабая) фіолетовая линія (λ = 4511,55 и 4102 01 единицъ Ангстрёма). Положеніе И. въ періодической системѣ (III группа 7 ряда) хорошо опредѣляетъ его химическую природу. Съ одной стороны, онъ обнаруживаетъ черты сходства съ металлами II группы Zn и Cd, а съ другой — съ металлами III группы TlGa и Al. Первоначально, опираясь на первую аналогію, считали И. двухвалентнымъ въ высшемъ окислѣ и галоидныхъ соединеніяхъ (принимая для нихъ формулы InO, $InCl_2$ и пр.) и придавали ему атомный вѣсъ 78. Д. И. Менделѣевъ указалъ, однако, что при такомъ предположеніи для И. нѣтъ мѣста въ періодической таблицѣ, что истинный атомный вѣсъ In долженъ быть близокъ къ 114, а формулы окиси и хлорида должны быть In_2O_3 и $InCl_3$. Вскорѣ же эта точка зрѣнія блестящимъ образомъ подтвердилась благодаря опредѣленію теплоемкости И. (Д. И. Менделѣевъ, Р. Бунзенъ), давшей величину (0,056), близкую къ требуемой по закону Дюлонга и Пти для атомнаго вѣса 114. Вслѣдъ затѣмъ формула $InCl_3$ (а также другихъ хлоридовъ И. $InCl_2$ и InCl) была установлена опредѣленіемъ плотности пара при высокой температурѣ (В. Мейеръ, Пильсонъ и Петерсонъ). Наконецъ, изъ сульфата In_2SO_4 были получены квасцы $In_2(SO_4)_3 . (NH_4)_2SO_4 . 24H_2O$. Соединенія И. относятся къ тремъ различнымъ типамъ: InX_3, InX_2 и InX, отвѣчающіе трех-, двух- и одновалентному И. Первый изъ нихъ важнѣйшій, и соединенія, ему отвѣчающія, отличаются наибольшей прочностью. Соединенія первыхъ двухъ типовъ разлагаются водой (напр., $3InCl = 2In + InCl_3$). Только трехвалентный И. извѣстенъ въ видѣ іона. Въ электрохимическомъ отношеніи И. близокъ къ кадмію; потенц. разл. ок. 0,450 (H = 0). Гидратъ окиси И. $In(OH)_3$ — основаніе средней силы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слабая кислота. Поэтому, съ одной стороны, соединенія $InCl_3$, $InBr_3$, $In(NO_3)_3$, $In_2(SO_4)_3$ является солями, въ растворѣ которыхъ имѣется іонъ In^{+++}, а съ другой—гидратъ окиси И. $In(OH)_3$ растворяется въ щелочахъ и даетъ индаты. Извѣстенъ также индатъ магнія $Mg(-O-In=O)_2$, отвѣчающій метакислотѣ $O=In-OH$. Индаты сильно гидролизованы въ водномъ растворѣ. Въ значительно меньшей степени подвергнуты гидролизу также соли гидрата окиси И. съ кислотами (напр., $InCl_3$). Соли типа InX_3 имѣютъ непріятный металлическій и вяжущій вкусъ, напоминающій вкусъ чернилъ. Какъ сравнительно слабое основаніе, $In(OH)_3$ имѣетъ наклонность къ образованію комплексныхъ соединеній. Металлическій И. получается 1) возстановленіемъ окиси In_2O_3 при высокой температурѣ водородомъ, углемъ или металлическимъ натріемъ; 2) электролизомъ солей (всего лучше сѣрнокислой) въ водномъ растворѣ. Мягкій блестящій металлъ бѣлаго цвѣта, оставляетъ сѣрую черту на бумагѣ, плавится при 155°. Уд. в. = 7,42. Не измѣняется при храненіи въ сухомъ воздухѣ, но сгораетъ при накаливаніи, давая окись. Горитъ въ атмосферѣ хлора. Вода сама по себѣ не дѣйствуетъ даже при 100°, но въ присутствіи воздуха медленно даетъ гидрокись И. И. растворяется въ разведенныхъ кислотахъ (HCl, H_2SO_4) съ выдѣленіемъ водорода и образованіемъ солей InX_3. — Соединенія трехвалентнаго И. Трехлористый И. $InCl_3$ получается при дѣйствіи избытка хлора на И. или при прокаливаніи смѣси угля съ окисью И. въ токѣ хлора. Бѣлые кристаллы съ перламутровымъ блескомъ, легко сублимирующіеся. Уд. в. 4,0. Трехбромистый и трехіодистый И. $InBr_3$ и InI_3 сходны съ $InCl_3$. Сѣрнокислая соль $In_2(SO_4)_3$ кристаллизуется съ $9H_2O$, съ сульфатами аммонія, рубидія и цезія даетъ квасцы. Окись И. In_2O_3 получается накаливаніемъ металлическаго И. на воздухѣ, а также при нагрѣваніи до высокой температуры гидрата окиси или нитрата ($In(NO_3)_3$). Аморфное вещество желтаго уд. в. 7,18, переходящее при очень высокой температурѣ въ кристаллическую модификацію. Гидратъ окиси И. $In(OH)_3$ выдѣляется при дѣйствіи щелочей и ам-

міака на растворы солей InX_3 въ видѣ бѣлаго студенистаго осадка, напоминающаго $Al(OH)_3$. Сѣрнистый И., In_2S_3, аморфное вещество желтаго цвѣта, осаждается изъ растворовъ солей И. сѣроводородомъ, если растворъ разбавленный и не содержитъ свободной кислоты, или же содержитъ только уксусную кислоту (сходство съ цинкомъ). Растворяется въ сѣрнистыхъ щелочахъ, напр., въ K_2S, образуя сульфо-соли (сходство съ германіемъ и оловомъ). Кромѣ того, извѣстны еще двѣ модификаціи In_2S_3: красная и коллоидальная (растворимая). Изъ соединеній одно- и двухвалентнаго И. назовемъ: InCl получается при нагрѣваніи мет. И. съ $InCl_3$. Водой тотчасъ же разлагается: $3InCl = InCl_3 + 2In$. $InCl_2$ образуется пропусканіемъ газообр. HCl надъ мет. И. при 200°. Водой разлагается подобно $InCl : 3InCl_2 = 2InCl_3 + In$. *Л. Ч.*

Индійская литература. И. литература привлекаетъ вниманіе изслѣдователя и вообще образованнаго человѣка по многимъ причинамъ: 1) объемъ И. литературы, даже въ той части (въ общемъ значительной), которая намъ извѣстна, превышаетъ греческую и латинскую, взятыя вмѣстѣ, и является одной изъ самыхъ богатыхъ въ мірѣ; 2) время, въ которое создавалась И. литература, охватываетъ, по меньшей мѣрѣ, три тысячелѣтія; 3) родина ея — громадная страна, равная по величинѣ Зап. Европѣ, съ населеніемъ въ сотни милл.; 4) И. литература вполнѣ самобытна, развивалась почти совершенно внѣ зависимости отъ литературъ другихъ народовъ, но въ теченіе вѣковъ оказывала немалое вліяніе не только на ближайшія, но и на самыя отдаленныя страны, вплоть до европейскихъ. Кромѣ этихъ внѣшнихъ условій и внутреннія достоинства И. литературы даютъ ей право на вниманіе: это—замѣчательное проявленіе человѣческаго духа по красотѣ и глубинѣ своихъ произведеній. Чтобы дать нѣкоторое представленіе объ объемѣ И. литературы, укажемъ на то, что краткій алфавитный перечень только санскритской брахманской литературы (безъ буддійской и джайнской)—Catalogus Catalogorum Ауфрехта—книга въ 3 тт. in-4°. По содержанію И. литература обнимаетъ рѣшительно всѣ роды литературы, отъ религіозной поэзіи Ведъ и искусственной поэзіи индійскаго средневѣковья до обширной научной литературы—грамматической, астрономической и т. д. Единственнымъ непредставленнымъ родомъ литературы является, къ сожалѣнію, исторія (да и то за нѣкоторыми исключеніями). Первыя начала И. литературы восходятъ къ глубокой древности, по новѣйшимъ даннымъ—вѣроятно къ 3-му тысячелѣтію до Р. Хр.; развитіе ея продолжается и сейчасъ — не даромъ въ наши дни увѣнчанъ нобелевской преміей бенгальскій поэтъ (Рабиндранатъ Тагоръ). Самая громадность территоріи Индіи дѣлаетъ и И. литературу весьма многообразной: подъ это общее понятіе подводятся литературы различныхъ племенъ, какъ индо-европейскихъ, такъ и дравидскихъ и др. Произведенія И. литературы въ оригиналахъ и переводахъ служили образцами для многихъ народовъ и внѣ Индіи—въ Тибетѣ, Монголіи, Китаѣ, Индо-Китаѣ и Индонезіи. И. литература съ давнихъ поръ поставляла матеріалъ литературамъ западныхъ народовъ (сказочные мотивы). Наконецъ, съ конца XVIII в., съ тѣхъ поръ, какъ европейцы начали научное изученіе санскрита, И. литература не только нашла цѣнителей среди профессіональныхъ ученыхъ, но оказала несомнѣнное вліяніе на видныхъ представителей западно-европейскихъ литературъ (Шлегели, Гете, Шопенгауеръ и др.). Изъ сказаннаго ясно, что задача историка И. литературы весьма сложна и едва ли осуществима въ полномъ объемѣ: обычно ограничиваются поэтому литературой индоарійскихъ языковъ, оставляя въ сторонѣ дравидскія и др., да и при такомъ ограниченіи приходится обращать главное вниманіе на болѣе древнюю литературу, лишь слегка касаясь громадной литературы на новоиндійскихъ языкахъ. Но и въ этихъ предѣлахъ И. литература есть литература многоязычная: языкъ арійскихъ жителей Индіи съ перваго появленія ихъ въ этой странѣ до нашихъ дней продѣлалъ сложную эволюцію. Вѣроятно и въ древнѣйшія времена индійцы говорили на различныхъ діалектахъ; одинъ изъ нихъ—повидимому, діалектъ Доаба (сѣв.-зап. Пенджабъ)—легъ въ основу древнѣйшаго памятника И. литературы, Ригведы. И въ этомъ сборникѣ замѣтны уже нѣкоторыя различія въ разныхъ частяхъ. Этотъ языкъ не былъ вполнѣ народнымъ: онъ подвергся нѣкоторой обработкѣ въ жреческо-литературномъ кругѣ авторовъ гимновъ. Въ позднѣйшихъ Ведахъ языкъ, несомнѣнно, моложе, но языкъ Ведъ вообще существенно отличается отъ санскрита, т.-е. языка позднѣйшей эпохи, преимущественно богатствомъ глагольныхъ формъ, словаремъ и синтаксисомъ. Чѣмъ онъ древнѣе, тѣмъ ближе къ древне-иранскимъ языкамъ (древне-персидскому и языку Авесты). Болѣе позднюю стадію развитія представляетъ языкъ прозаическихъ текстовъ, относящихся къ Ведамъ--Брахманъ и Веданга (IX, 796), языкъ которыхъ отличается лишь нѣкоторыми архаизмами отъ санскрита и можетъ считаться его старѣйшей формой. Близокъ къ нему и языкъ эпосовъ, Махабхараты и Рамаяны, богатый особенностями живого народнаго говора. Заключеніемъ этого второго періода исторіи древне-индійскаго языка является такъ назыв. классическій санскритъ, подвергшійся сильному вліянію грамматиковъ—языкъ всей художественной и научной литературы. Классическій санскритъ едва ли когда-нибудь былъ языкомъ народнымъ; на немъ говорили образованные люди, преимущественно высшихъ классовъ, во всей Индіи, а весьма значительная часть населенія понимала его. Это положеніе сохранилось въ значительной степени и въ наше время. Поэтому нельзя говорить о санскритской литературѣ, какъ совершенно оторванной отъ жизни, доступной лишь верхамъ общества. Многія произведенія (особенно эпосы) читались публично, читаются и теперь; это было бы невозможно, если бы они были непонятны народу. Хотя послѣднія значительныя произведенія на санскритѣ не моложе XII в. по Р. Хр., санскритъ не является языкомъ мертвымъ, оставаясь и нынѣ общимъ литературнымъ языкомъ Индіи, служа, главнымъ образомъ, научнымъ цѣлямъ. Если до сихъ поръ мы представляемъ себѣ отдѣльныя стадіи развитія И. литературы какъ преемственныя во времени, то послѣдующая стадія—литература на средне-индійскихъ языкахъ—является сосуществующей съ предшествующими. Къ средне-индійскимъ языкамъ относятся Пали, ближайшій къ санскриту языкъ южно-буддійской литературы, затѣмъ различные діалекты, обозначаемые общимъ названіемъ «пракритъ» («prakrta», «природный», «первоначальный», т.-е. «народный» въ противоположность санскриту, sanskrta «укрѣпленному», «обработанному»). Самая древняя форма его—«джайнскій пракритъ» (ardhamagadhi) и близкій къ нему jaina-maharashtri; затѣмъ идутъ извѣстные изъ санскритскихъ драмъ діалекты maharāshtri и çaurasenī, наконецъ magadhī, paiçacī и apabhrança. Послѣдній діалектъ — непосредственный предшественникъ многочисленныхъ новоиндійскихъ діалектовъ (Hindi, Bengali, Marāthi и пр.). Задача историка И. литературы затрудняется чрезвычайной скудостью хронологическихъ данныхъ: почти полное

отсутствіе туземной исторической литературы и сравнительная бѣдность памятниковъ заставляютъ строить всю схему преимущественно на внутреннихъ данныхъ, какъ упоминаніе одного сочиненія другимъ и т. п. Но и здѣсь остается существенное затрудненіе: весьма многія важныя произведенія подвергались неоднократной переработкѣ, такъ что не можетъ быть увѣренности въ тожествѣ цитируемаго сочиненія съ дошедшимъ до насъ. Основной датой индійской исторіи вообще является смерть Будды (477 до Р. Хр.); всѣ остальныя даты могутъ быть съ извѣстнымъ вѣроятіемъ выводимы изъ нея. Такъ, буддизмъ предполагаетъ существованіе всей литературы Ведъ; потому ясно, что этотъ древнѣйшій періодъ исторіи И. литературы заканчивается раньше 500 г. до Р. Хр. Такимъ образомъ можно составить приблизительную схему исторіи И. литературы. I. Древне-индійскій періодъ: А) Веды: 1) Ригведа, 2) другія Веды (приблизительно отъ 2500 г. до Р. Хр.). В) Санскритская литература: 1) Старосанскритскій періодъ: а) Брахманы, б) Араньяки, в) Упанишады, г) Веданги (до 500 г. до Р. Хр.). 2) Эпическій періодъ: а) Махабхарата, б) Рамаяна, в) Пураны (500 г. до Р. Хр.—600 по Р. Хр.). 3) Классическій санскритъ. II. Средне-индійскій періодъ (отъ 500 г. до Р. Хр.): А) Палійская литература. В) Пракритская литература: 1) а) джайнская каноническая литература, б) джайнское махараштри; 2) брахманская литература на а) Махараштри, б) Шаурасени, в) Магадхи и пр. III. Ново-индійскій періодъ: Хинди, Индустани, Гуджерати, Пенджаби, Маратхи, Бенгали и пр.

I. Древне-индійскій періодъ: А) Веды. Древнѣйшій памятникъ не только индійской, но и вообще индо-европейской литературы, Веды—громадный комплексъ книгъ, отражающій прежде всего религіозныя вѣрованія, а затѣмъ и всю внѣшнюю и внутреннюю жизнь индійцевъ на зарѣ ихъ національнаго существованія. Время возникновенія Ведъ восходитъ такъ далеко вглубь вѣковъ, что уже съ незапамятныхъ временъ имъ придавался характеръ божественнаго откровенія и даже божественности. По вѣрованію индійцевъ, Веды—не дѣло рукъ человѣческихъ; онѣ были искони — святые мудрецы (риши) давнихъ временъ «узрѣли» ихъ и передали потомству. Несмотря на глубокія различія въ жизни и вѣрованіяхъ, Веды сохраняли свой авторитетъ въ теченіе тысячелѣтій; вѣрующіе индійцы убѣждены, что они вѣруютъ такъ, какъ предписано Ведами; поэтому знакомство съ ними—необходимое условіе пониманія всей дальнѣйшей исторіи индійской цивилизаціи. Лучшимъ доказательствомъ значенія Ведъ для индійцевъ служитъ безупречная традиція, передавшая устно, безъ посредства письма, священные тексты въ первоначальномъ видѣ со всѣми мельчайшими деталями произношенія, акцента и пр. Это особенно удивительно потому, что языкъ Ведъ уже давно пересталъ быть понятнымъ безъ спеціальнаго изученія. Вообще передача знаній, цѣлыхъ сложныхъ системъ, происходила въ Индіи (да и сейчасъ происходитъ) устно: несмотря на то, что письмо (заимствованное у семитовъ, благодаря торговымъ сношеніямъ) извѣстно, по крайней мѣрѣ, съ VIII в. до Р. Хр., индійцы стали записывать свои тексты очень поздно (такъ, буддисты—въ I в. до Р. Хр.). Рукопись никогда не могла вытѣснить устной передачи, служа ей лишь подспорьемъ; и теперь есть не мало брахмановъ, снискивающихъ себѣ пропитаніе чтеніемъ Ведъ наизусть, при чемъ точность ихъ передачи такова, что по нимъ можно исправлять рукописи и печатныя изданія. — Веды не даютъ какой-либо религіозной или иной системы, не представляютъ строгаго единства съ точки зрѣнія литературной: языкъ, литературная форма, воззрѣнія находятся въ процессѣ созиданія—это несомнѣнный продуктъ творчества молодого народа, притомъ многихъ поколѣній его. Веды, главнымъ образомъ, памятникъ религіозный, но было бы ошибкой считать ихъ исключительно такимъ. Важнѣйшая изъ Ведъ, Ригведа, несомнѣнно самая древняя. Большая часть гимновъ ея носитъ чисто-религіозный характеръ; они сочинены для рецитированія при жертвоприношеніи сока растенія сомы. Составъ Ригведы не одинаковъ: на ряду съ древнѣйшими гимнами, выражающими непосредственное религіозное созерцаніе первобытнаго индійца, часто высоко поэтически, не мало произведеній профессіональныхъ версификаторовъ-жрецовъ. Большая часть гимновъ состоитъ въ восхваленіи боговъ (Индра, Агни, Варуна и др.), приглашеніи ихъ на жертвоприношеніе, за которое отъ нихъ ожидаютъ великихъ и богатыхъ милостей чисто-матеріальнаго характера; есть и восхваленія щедрыхъ жертвователей, царей или знатныхъ воиновъ; есть гимны миѳологическіе (гимны типа âkhyânaka — повѣствованій), напр., діалоги близнецовъ Ямы и Ями, царя Пururaваса съ возлюбленной апсарасъ (нимфой) Урваши. Встрѣчаются, хоть и не часто, гимны свѣтскаго характера, драгоцѣнные для историка культуры: таковъ, напр., гимнъ-сатира на разнообразіе человѣческихъ желаній (Rv. IX, 112); особенно извѣстенъ «гимнъ игрока» (Rv. X, 34). Послѣдняя и болѣе поздняя по времени X книга содержитъ и философскіе гимны (гимнъ о сотвореніи міра, X, 129).—Какъ литературные памятники, двѣ другія Веды, Самаведа и Яджурведа, мало интересны: первая содержитъ лишь напѣвы на гимны Ригведы, вторая—жертвенныя формулы въ прозѣ (yajus) и молитвы въ стихахъ (по большей части, изъ Ригведы). Зато Атхарваведа, отражающая народныя вѣрованія, близкія къ вѣрованіямъ первобытныхъ народовъ, но уже въ извѣстной степени брахманизованныя, вѣроятно потому написанная менѣе древнимъ языкомъ, содержитъ драгоцѣнный матеріалъ для фольклориста. Атхарваведа есть Веда заклинаній, заговоровъ; первоначальное названіе ея—Atharvāngiras — опредѣляетъ ея содержаніе: atharvan (названіе жреца)—заклинаніе, приносящее благо, angiras—заклинаніе враждебное, приносящее горе врагамъ. Бо́льшая часть этой Веды писана стихами; многія пѣсни дышатъ чистой, непосредственной поэзіей (гимнъ Варунѣ, A. IV, 16). Къ заклинаніямъ перваго рода относятся заговоры противъ болѣзней, олицетворяемыхъ въ видѣ демоновъ, молитвы о благополучіи и успѣхѣ, объ очищеніи отъ грѣховъ и т. п. Не мало мѣста отводится и любовнымъ заговорамъ, цѣль которыхъ—возбужденіе чувства въ любимомъ человѣкѣ или же устраненіе соперниковъ. Эти заговоры приближаются къ заклинаніямъ второго рода—заклятіямъ враждебныхъ демоновъ и людей. Многія заклинанія служатъ интересамъ царей и брахмановъ: Атхарваведа уже знаетъ дѣленіе общества на касты и отражаетъ въ себѣ неумѣренныя притязанія брахмановъ, которые иногда именуются «богами». Позднѣйшія части этой Веды посвящены ритуальнымъ гимнамъ, частью заимствованнымъ изъ Ригведы; нѣкоторые оригинальные гимны (въ XX кн.) состоятъ изъ загадокъ съ отвѣтами и пѣсенъ совершенно непристойнаго содержанія: подобныя развлеченія жрецовъ входятъ въ составъ ритуала жертвоприношеній, длившихся иногда нѣсколько дней. Такъ назыв. философскіе гимны гораздо менѣе важны, чѣмъ подобные гимны Ригведы: авторы стремятся не столько къ разрѣшенію міро-

выхъ проблемъ, сколько къ тому, чтобы произвести впечатлѣніе таинственности на слушателя, искусственно затемняя вопросъ (см. Веды, IX, 811). В) Санскритская литература. 1) Старосанскритскій періодъ. Литература этого періода развится отъ Ведъ по языку и вообще по формѣ, но по своему содержанію тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ нимъ, будучи ихъ естественнымъ продолженіемъ. Въ глазахъ индійцевъ эта литература (за исключеніемъ послѣднихъ отраслей — Веданга) нисколько не уступаетъ по святости Ведамъ; это также часть откровенія (çruti), что соотвѣтствуетъ нашему понятію св. писанія. Въ центрѣ религіозной жизни древняго индійца стоитъ жертвоприношеніе—простое, домашнее (gṛhya), совершаемое главой семьи вмѣстѣ съ его супругой, при помощи жреца или самостоятельно на домашнемъ очагѣ, и торжественное, сложное, совершаемое коллегіей жрецовъ по порученію царя или просто богатаго человѣка (особенно приношеніе сомы въ честь Индры) на 3 огняхъ по сложному ритуалу, повѣданному «откровеніемъ» (и называемому поэтому «çrauta» отъ çruti). Для такого жертвоприношенія необходимы, по крайней мѣрѣ, 4 жреца: 1) hotar, «призыватель», произносившій гимны (ṛc), 2) udgātar, «пѣвецъ», исполнявшій священныя мелодіи (sāman), 3) adhvaryu, совершавшій жертвенные акты и произносившій про себя соотвѣтственныя формулы (yajus), и, наконецъ, 4) brahman, главный жрецъ, наблюдавшій за всѣмъ торжествомъ и предупреждавшій гибельныя послѣдствія ошибокъ кого-либо изъ жрецовъ. Это раздѣленіе обязанностей повело къ спеціализаціи въ изученіи Ведъ (которыя, однако, были собраны въ своды—saṁhitā—и редактированы независимо отъ нея); hotar долженъ былъ знать Ригведу, тогда какъ знаніе другихъ ведъ было для него необязательно, udgātar—Самаведу, adhvaryu—Яджурведу. Brahman могъ исполнять свои обязанности лишь при основательномъ знаніи всѣхъ 3 сводовъ; впослѣдствіи Атхарваведа считалась (безъ всякаго основанія) Ведой brahman'a. Съ теченіемъ времени ритуалъ все болѣе и болѣе усложнялся и потому требовалъ особенно тщательной подготовки къ каждой изъ перечисленныхъ жреческихъ должностей. Это повело къ образованію ведическихъ школъ (çakhā): нѣкоторыя колѣна брахмановъ (gotra) спеціализовались на изученіи одной изъ Ведъ. Малѣйшее отступленіе въ чтеніи текста—выражаясь современнымъ языкомъ, новая рецензія его—влекло за собой образованіе новой школы. Далеко не всѣ рецензіи дошли до насъ; особенно много рецензій Яджурведы. Въ ведической школѣ учитель преподавалъ ученику не только священныя слова, которыя надо было заучить со всѣми тонкостями произношенія и пр., но и толковалъ значеніе ихъ, тѣмъ болѣе, что различіе языка Ведъ отъ разговорнаго ощущалось весьма сильно (одинъ изъ древнѣйшихъ толкователей, Яска, уже цитируетъ мнѣніе своего предшественника, считавшаго Веды безсмысленными и непонятными). Вмѣстѣ съ тѣмъ, изучался, развивался и истолковывался ритуалъ, каждая мельчайшая деталь его. Такимъ образомъ возникла громадная литература такъ назыв. Брахманъ (Brāhmaṇa, отъ слова brahman, «молитва»). Вѣроятно, древнѣйшими Брахманами являются толкованія, вкрапленныя въ такъ назыв. Черную Яджурведу (продолженіе ихъ школы Тайттирія, «Taittirīyabr», изд. Калькутта, Bibl. Indica, 1855—90). Къ Ригведѣ относится Aitareyabrāhmaṇa (изд. Aufrecht, Боннъ, 1879) и Kauṣhītakibrāhmaṇa (Çāṅkhāyanabrāhmaṇa, изд. Lindner, Іена, 1887); къ Самаведѣ — Tāṇḍyamahābrāhmaṇa, иначе Pañcaviṁçabrāhmaṇa, «Бр. въ 25 главъ», изд. Калькутта, Bibl. Indica, 1874); къ Бѣлой Яджурведѣ относится Çatapathabrāhmaṇa («Бр. 100 путей» распадающаяся на 100 главъ), наиболѣе важная изъ Брахманъ, особенно въ философскомъ отношеніи (изд. A. Weber, Берлинъ—Лондонъ, 1855, какъ II ч. изд. The White Yajurveda, англ. перев. Eggeling въ «Sacr. Books of the East», vv. XII, XXVI, XLI, XLII, XLIV). Къ Атхарваведѣ относится весьма поздняя Gopathabrāhmaṇa (изд. Калькутта, B., I., 1872). Въ этихъ произведеніяхъ поколѣній жрецовъ, древнѣйшихъ образцахъ индоевропейской прозы, поражаетъ чудовищное преувеличеніе значенія жертвоприношенія, превращающагося въ глазахъ авторовъ въ космическій принципъ, и возвеличеніе (не до небесъ, а выше ихъ) жрецовъ-брахмановъ. Содержаніе Брахманъ весьма разнообразно: здѣсь мы находимъ и первыя попытки научнаго мышленія (этимологіи, большею частью фантастическія, астрономическія свѣдѣнія и т. п.), легенды (о потопѣ, вѣроятно подъ вліяніемъ семитическихъ воззрѣній, въ Шатапатхабрахманѣ, — о любви Пururaваса къ нимфѣ Урваши, о сотвореніи міра и т. д.) и начатки философіи, въ формѣ символической, отожествленія явленій различнаго порядка (напр., жертвоприношенія—съ богомъ Вишну). Послѣдній элементъ является уже переходной ступенью къ слѣдующей стадіи—Араньякамъ и Упанишадамъ, корни которыхъ надо искать внѣ брахманскихъ круговъ, вѣроятнѣе всего — въ средѣ воиновъ (кшатрія). Духовная жизнь Индіи этого періода не исчерпывалась спеціальными техническими изысканіями въ области науки о жертвоприношеніи, такъ интересовавшими брахмановъ; на ряду съ этимъ въ массѣ населенія шла своя работа, исканіе отвѣтовъ на вѣчные вопросы человѣческаго духа—исканіе, вылившееся въ ученія чуждыя или даже враждебныя брахманизму (религія Панчаратра, буддизмъ, джайнизмъ). Брахманы, съ присущимъ имъ умѣньемъ приспособляться къ окружающей средѣ, идти за вѣкомъ, сумѣли использовать и эти тенденціи. Было выдвинуто ученіе о 4 стадіяхъ жизни (āçrama: см. Брахманизмъ, VII, 931) — ученика, семьянина, отшельника и странника. Достигшій третьей стадіи могъ покинуть домъ, поселиться въ лѣсу и вмѣсто жертвоприношенія ограничиться размышленіями о немъ. Тексты, которые отшельники должны изучать въ лѣсу, и суть Араньяки (āraṇyaka, «лѣсныя книги»). Содержаніе ихъ—разсужденія о символикѣ и мистикѣ жертвоприношенія. Араньяки обыкновенно составляютъ послѣднюю, заключительную часть Брахманъ; таковы Айтарея-Араньяка, Каушитаки-Араньяка и т. д. Въ тѣснѣйшей связи съ Араньяками стоятъ Упанишады, тексты уже чисто-религіозно-философскаго содержанія; эти произведенія, по крайней мѣрѣ, древнѣйшія изъ нихъ,—перлы И. литературы по глубинѣ мысли и чувства, по красотѣ и силѣ выраженія. Упанишады, въ созданіи которыхъ важная роль принадлежитъ кшатріямъ, своеобразно примиряютъ теченія брахманское и антибрахманское въ основномъ положеніи о тожествѣ божества съ человѣческимъ духомъ; онѣ считаются заключеніемъ Ведъ, концомъ ихъ (Веданта). На нихъ основывается идеалистическая философская система этого имени (IX, 796). Съ теченіемъ времени литература Брахманъ такъ разрослась, что стала ощущаться потребность въ выдѣленіи самаго существеннаго матеріала въ возможно болѣе краткой формѣ. Это и было сдѣлано въ послѣдній періодъ ведической литературы, въ видѣ сутръ (sūtra) и примыкающихъ къ нимъ Веданга (IX, 796)—краткихъ руководствъ, состоящихъ изъ

сухихъ формулъ, почти совершенно непонятныхъ безъ комментарія. Веданги, не имѣющія въ глазахъ индійцевъ авторитета откровенія, а лишь стараго преданія (smṛti)—начало и образецъ всей научной литературы Индіи. 2) Эпическій періодъ. Литература этого періода существенно отличается отъ ведической: эпосъ возникъ среди народа, прежде всего—среди кшатріевъ. Начало его надо искать въ пѣсняхъ, прославлявшихъ героевъ (gatha naraçansī), упоминаемыхъ въ Брахманахъ, сочинявшихся бардами (sūta), состоявшими на службѣ у царей и знатныхъ воиновъ. Интересы и вкусы авторовъ и слушателей были совершенно иные, нежели у брахмановъ, погруженныхъ въ изученіе жертвоприношенія. Позже въ редактированіи эпосовъ приняли участіе и брахманы, вѣроятно—изъ домашнихъ жрецовъ царей (Purohita); въ древнихъ частяхъ эпосовъ, при всемъ уваженіи къ авторитету Ведъ, видно лишь весьма поверхностное знакомство съ жреческой наукой. Языкъ эпосовъ—народный санскритъ; форма—стихотворная, почти исключительно размѣра шлока (çloka), развившагося изъ ведическаго anushṭubh. Шлока состоитъ изъ 4 четвертей (pada), по 8 слоговъ въ каждой, при чемъ количество предписано лишь для послѣднихъ слоговъ четверти. Стихотворный разсказъ вводится обычно прозаическимъ («такой то сказалъ» и т. п.). Содержаніе эпосовъ весьма разнообразно: очень рано къ основнымъ легендамъ о герояхъ прибавлены были легенды о богахъ, святыхъ мужахъ, часто восходящія къ Ведамъ, правоучительныя изреченія, разсужденія юридическаго и философскаго характера. Особенно ярко этотъ сборный характеръ выступаетъ въ Махабхаратѣ, гдѣ основная повѣсть о великой войнѣ двухъ линій Лунной династіи, отражающая, вѣроятно, историческія событія глубокой древности, занимаетъ всего около пятой части эпоса. Это—громадный конгломератъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ; на ряду съ древними частями высокаго поэтическаго достоинства стоятъ куски, вкрапленные гораздо позже ремесленниками-версификаторами. Въ религіозномъ отношеніи Махабхарата (какъ и Рамаяна)—древнѣйшій памятникъ культа Вишну, бога народнаго, чтимаго въ области Куру (Kurukshetra, около нынѣшняго города Амбалы въ Пенджабѣ); здѣсь отражаются и антибрахманскія тенденціи приверженцевъ религіи Панчаратра и вольныхъ аскетовъ. Брахманы сумѣли въ окончательной редакціи наложить руку на эпосъ, устранить мѣста, наиболѣе оскорблявшія ихъ чувства, и ввести свою тенденцію. Такая переработка была не особенно трудна, такъ какъ текстъ эпосовъ не былъ зафиксированъ подобно тексту Ведъ: всякій бардъ считалъ себя въ правѣ вносить въ исполняемыя поэмы свое. Махабхарата по своему составу, вѣроятно, древнѣе Рамаяны, но въ своемъ настоящемъ видѣ моложе ея; созданіе Махабхараты можно отнести къ періоду между 400 г. до Р. Хр. и 400 г. по Р. Хр. Другой эпосъ, Рамаяна, является гораздо болѣе цѣльнымъ произведеніемъ, хотя и въ немъ есть позднѣйшія части (первая и послѣдняя книги). Это поэма о подвигахъ національнаго героя Рамы, позже отожествленнаго съ Вишну въ качествѣ его аватары. Рамаяна приписывается древнему поэту Вальмики, и дѣйствительно кажется произведеніемъ одного человѣка, использовавшаго матеріалъ пѣсенъ бардовъ; вѣроятно, уже во II в. до Р. Хр. Рамаяна была окончательно редактирована. Оба эпоса оказали громадное вліяніе на всю послѣдующую литературу: сюжеты изъ нихъ питали индійскихъ поэтовъ въ теченіе вѣковъ, самые эпосы были (отчасти остаются и нынѣ) любимымъ чтеніемъ народа, безчисленное множество разъ переводились и передѣлывались на новоиндійскіе языки. Слѣдующую стадію представляютъ Пураны (purāṇa, «древній»)—громадные стихотворные сборники легендъ о богахъ, сотвореніи міра, важнѣйшихъ династіяхъ и т. п. Уже въ Сутрахъ мы находимъ указанія на Пураны и цитаты изъ нихъ, но, повидимому, подлинныя древнія произведенія въ своемъ первоначальномъ видѣ до насъ не дошли: мы имѣемъ лишь позднія переработки ихъ въ сектантскомъ духѣ. Однѣ Пураны возвеличиваютъ Вишну, другія—Шиву; вмѣстѣ съ тѣмъ, тутъ же мы встрѣчаемъ восхваленія различныхъ мѣстностей, почитаемыхъ священными, и легенды, относящіяся къ нимъ (māhātmya). Весьма вѣроятно, что Пураны были переработаны храмовыми жрецами, менѣе образованными и мало уважаемыми. Характеръ Пуранъ носитъ уже нѣкоторыя части эпосовъ: таковы первая и послѣдняя книги Рамаяны и Хариванша (Harivaṇça), прибавленіе къ Махабхаратѣ. Пураны основательно считаются библіей современнаго брахманизма (индуизма): въ нихъ современный индіецъ находитъ свои догматы, правила жизни, легенды о своемъ богѣ. Веды имѣютъ значеніе скорѣе историческое—Пураны до сихъ поръ опредѣляютъ жизнь индійцевъ. Однако, и для европейскаго изслѣдователя Пураны—цѣнный матеріалъ по исторіи культурной и даже политической. 3) Классическій санскритъ. Литература санскритская наиболѣе интересна съ точки зрѣнія общечеловѣческой: богатство и красота языка, разнообразіе темъ и литературныхъ родовъ, выдающіяся художественныя достоинства многихъ ея произведеній даютъ ей право на одно изъ первыхъ мѣстъ въ міровой литературѣ. По формѣ и содержанію санскритская литература—продуктъ высококультурнаго общества, жившаго весьма сложной жизнью. Языкъ ея, при всей своей гибкости, застылъ въ разъ навсегда установленныхъ формахъ; глагольныя образованія сравнительно бѣдны, синтаксисъ простъ, вслѣдствіе преобладанія сложныхъ словъ. Чѣмъ позже литературное произведеніе, тѣмъ длиннѣе сложныя слова. Въ художественной литературѣ центръ тяжести съ содержанія переносится на форму: для индійца цѣнно не то, что говорится въ данномъ произведеніи, а какъ это высказано. Недаромъ индійская поэтика видитъ главную цѣнность художественнаго произведенія въ настроеніи, вызываемомъ имъ. Этимъ и объясняется богатство фигуръ въ санскритской поэзіи, дѣлающее ее напыщенной на вкусъ европейца. Всю санскритскую литературу можно раздѣлить на художественную и научную. Художественная литература, которую принято раздѣлять, по европейскому образцу, на эпосъ, лирику и драму, расцвѣтала при дворахъ царей индійскаго средневѣковья: каждый царь считалъ необходимымъ содержать при своемъ дворѣ поэтовъ и ученыхъ, которые часто издавали свои сочиненія подъ именемъ своего покровителя. Первыя произведенія такой придворной поэзіи относятся къ первымъ вѣкамъ до и по Р. Хр. (цитаты у грамматика Патанджали, Ашвагоша, придворный поэтъ индоскиѳскаго царя Каниишки), расцвѣтъ—къ эпохѣ Гупта (IV—V вв. по Р. Хр.; Калидаса, Дандинъ, надписи въ стихахъ и поэтической прозой), отчасти къ царствованію Харши (Harsha, VII в.): послѣднія крупныя произведенія, заслуживающія вниманія,—къ XII в. (Гитаговинда Джаядевы). Наиболѣе характеренъ для этой изысканной поэзіи искусственный эпосъ (mahākāvya), сюжетъ кото-

раго заимствуется изъ народнаго (Махабхараты или Рамаяны), а содержаніе разнообразно: обязательны описанія города, моря, горъ, временъ года, восхода солнца, битвъ, свадьбы и т. д. Часто, особенно въ позднѣйшихъ произведеніяхъ, описательный и лирическій элементы заслоняютъ самый разсказъ. Съ внѣшней стороны эти поэмы блещутъ особенно высокимъ стилемъ, пышностью языка и фигуръ; авторы стараются выказать свое знакомство съ трудами лексикографовъ и вообще щегольнуть эрудиціей. Особенно въ описаніяхъ битвъ производятся настоящіе поэтическіе кунштюки, какъ-то: стихи, которые можно читать съ конца и съ начала, акростихи, строфы, гдѣ при извѣстномъ расположеніи можно прочесть имя автора, стихи съ одной согласной и т. п. Обыкновенно каждая пѣснь (которыхъ бываетъ до 20) писана особымъ размѣромъ; въ одной поэмѣ встрѣчается 6, 7 и болѣе размѣровъ; рифма появляется лишь въ самыхъ позднихъ произведеніяхъ. Индійцы видятъ въ mahākavya вѣнецъ поэзіи—европейцу они кажутся черезчуръ напыщенными, искусственными; надо привыкнуть къ этому роду поэзіи, чтобы найти въ немъ своеобразную красоту. Въ области эпоса, какъ и въ другихъ, на первомъ мѣстѣ стоятъ произведенія геніальнаго Калидасы, привлекающаго европейца своимъ чувствомъ мѣры: Рагхувамша («Родъ Рагху», предка Рамы) и Кумарасамбхава («Рожденіе бога войны»). Индійскій вкусъ гораздо болѣе удовлетворяетъ Kirātārjunīya (на тему изъ Махабхараты) сухого Бхарави (VIII, 794) и особенно Çiçupālavadha («Убіеніе Шишупалы», на сюжетъ изъ Махабхараты, Магхи (Magha, VII в.), называемая потому Māghakāvya, обладающая крупными поэтическими достоинствами. Послѣдняя въ ряду главныхъ 5 Mahākavya—Naishadhacarita («Дѣянія Наля»), кашмирскаго поэта Шрихарши (Çrīharsha, XII в.). На тотъ же сюжетъ написана пышная искусственная поэма Nalodaya («Возвышеніе Наля»), приписываемая Калидасѣ, но на самомъ дѣлѣ гораздо болѣе поздняя; цѣль автора—показать свое искусство въ стилистикѣ, метрикѣ и т. д. (здѣсь встрѣчается уже рифма). Оригинальна Бхаттикавья (VIII, 795), написанная въ VII в. для иллюстраціи санскритской грамматики (изд. Bombay Sanskr. Ser., 1898). Верхомъ версификаторскаго искусства является Raghavapandavīya, Кавираджи (Kavirāja, «царь поэтовъ»—вѣроятно, лишь титулъ какого-то поэта VIII—IX вв.): эта поэма разрабатываетъ одновременно сюжеты и Махабхараты, и Рамаяны—разумѣется, благодаря подбору двусмысленныхъ выраженій, одинаково примѣнимыхъ къ этимъ различнымъ темамъ. Къ искусственному эпосу относятся и романы, разсматриваемые индійцами какъ mahākavya въ прозѣ. Эта размѣренная проза со своимъ пышнымъ стилемъ, изобилующая сравненіями, аллитераціями и проч., дѣйствительно гораздо ближе къ mahākavya, нежели къ сухой лапидарной прозѣ научной литературы. Самый ранній изъ этихъ романовъ—Daçakumāracarita («Похожденія 10 царевичей»), Дандина (VI в., ср. XV, 187); заслуживаютъ вниманія Vāsavadattā Субандху (Subandhu, ок. 600 г.) и Kadambarī, Баны (нач. VII в.; ср. V, 10). Этому же автору принадлежитъ весьма важный историческій романъ Harshacarita («Дѣянія Харши»—біографія покровителя поэта, царя Харши Каноджскаго). Со стороны содержанія близки къ романамъ сборники сказокъ и басенъ. Въ этомъ родѣ литературы индійцы оказались великими мастерами. Мотивы индійскихъ сказокъ весьма близки къ греческимъ (Эзопъ), почему нѣкоторые ученые и считаютъ ихъ заимствованными у грековъ. Древнѣйшія сказки мы находимъ у буддистовъ (джатаки) уже въ IV в. до Р. Хр.; въ старыхъ джайнскихъ текстахъ также есть, по крайней мѣрѣ, намеки на сказочные сюжеты. Первымъ по времени и по значенію сборникомъ сказокъ является Панчатантра (Pañcatantra «Пятикнижіе»), переведенная на средненерсидскій изъ уже въ VI в.; мотивы ея черезъ переводы проникли чуть-ли не во всѣ литературы Передней Азіи и Европы («басни Бидпая», т.-е. санскр. vidyapati, Лафонтенъ и т. д.). Первоначальная редакція Панчатантры, открытая недавно (1904) Гертелемъ,—Tantrākhyayika, написанная въ Кашмирѣ во II в. до Р. Хр. Панчатантра—удивительное произведеніе народной мудрости и юмора: она живо рисуетъ человѣческія слабости, приписывая ихъ животнымъ, жадность и лицемѣріе брахмановъ, пронырливость придворныхъ, легкомысліе женщинъ и т. п. Многочисленныя изреченія въ стихахъ, выражающія житейскую мудрость (nīti), вкрапленныя въ прозаическій разсказъ, даютъ этому сборнику право называться учебникомъ житейской мудрости (nīti çāstra), какимъ онъ и является въ глазахъ индійцевъ. Очень близокъ къ Панчатантрѣ другой сборникъ, Хитопадеша (Hitopadeça, «Полезное наставленіе»), въ которомъ изъ 43 басенъ 25 заимствованы изъ Панчатантры; отъ послѣдней Хитопадеша отличается преобладаніемъ правоучительныхъ изреченій надъ прозаическимъ разсказомъ. Менѣе важны, но также интересны малые сборники сказокъ, какъ Веталапанчавиншати («25 разсказовъ демона»; см. X, 139) и Sinhāsanadvātrinçika («32 сказки трона», разсказываемыя царю Викрамѣ его трономъ); оба эти сборника, вѣроятно, буддійскаго происхожденія. Интересно Çukasaptati («70 сказокъ попугая»); попугай, дабы удержать жену своего хозяина отъ измѣны, разсказываетъ ей сказки. Этотъ сборникъ переведенъ на новоперсидскій языкъ (Tutiname). До насъ не дошелъ древній сборникъ сказокъ Brhatkathā («Великая сказка»), написанный на народномъ пракритскомъ діалектѣ Пайшачи (Paiçaci), Гунадхьей (Gunadhya, II в. по Р. Хр.); сохранились лишь двѣ стихотворныя обработки его XI в.: Kathāsaritsāgara («Океанъ рѣкъ сказокъ»), Сомадевы (1070), и Brhatkathāmanjarī Кшемендры (1037).—Сказочная литература усиленно обрабатывалась буддистами и джайнами, главнымъ образомъ на пали и пракритѣ. Изъ санскритскихъ джайнскихъ сборниковъ заслуживаютъ вниманія Samyaktvakaumudī («Лунный свѣтъ истинной вѣры», изд. Джампагаръ, 1908), Prabandhacintāmaṇi («Философскій камень сочиненій», изд. Бомбей, 1888, англ. перев. Tawney, Калькутта, Bibl. Ind., 1899) и Kathākoça («Сокровищница сказокъ», англ. перев. Tawney, Лондонъ, 1895). Стихотворныя изреченія, разсѣянныя въ изобиліи въ сказкахъ, можно разсматривать какъ особый родъ поэзіи—гномическій, весьма излюбленный въ Индіи. Кромѣ сказокъ, такія сентенціи часто встрѣчаются въ поэмахъ, драмахъ и т. д. Есть также цѣлые сборники ихъ отдѣльныхъ поэтовъ; наиболѣе извѣстны центуріи Бхартрихари (VIII, 794—Nītiçataka и Vairāgyaçataka), кашмирца Шильханы (Çilhana-Çantiçataka), приписываемая знаменитому политику Чанакьѣ (Cāṇakyaçataka) и мн. др. Сами индійцы составили нѣсколько антологій гномической поэзіи; таковы Çārngadharapaddhati (6000 стиховъ 264 авторовъ; изд. Peterson, Бомбей, 1888), Subhāshitavalī (3500 стиховъ 350 поэтовъ; изд. Peterson и Durgaprasad, Бомбей, 1886). Весьма цѣнный сводъ лучшихъ образцовъ этой поэзіи далъ Бетлингкъ въ «Indische Sprüche» (2-е изд., СПБ., 1870—1873, въ алфавитномъ порядкѣ; систематическій указатель Index

Blau. Лпц., 1893). Основное настроение этой поэзіи — презрѣніе къ міру и его мелкимъ и преходящимъ заботамъ; идеалъ — жизнь мудреца-отшельника, отрекшагося съ ними. Вмѣстѣ съ тѣмъ, настойчиво проповѣдуется мысль о важности добродѣтели, которая выше даже касты, широкой терпимости и любви къ людямъ и всему живому. Эта гномическая поэзія отражаетъ, какъ и Упанишады, и другія религіозныя и философскія произведенія, философскую сторону души индійца. Въ лирикѣ мы знакомимся съ другой стороной жизни и духа великаго народа: жажда жизни, необузданная страсть, подъ стать роскошной природѣ Индіи, сквозитъ въ каждой строчкѣ индійскихъ лириковъ. Перлами индійской лирики (по крайней мѣрѣ, на европейскій вкусъ) являются два небольшихъ произведенія Калидасы—Meghaduta («Облако-вѣстникъ») и Ritusanhara («Собраніе временъ года»); въ послѣдней поэмѣ тонкое описаніе красотъ природы переплетается съ изящными любовными сценами. Для индійской лирики (какъ и для гномической поэзіи) типичны не длинныя поэмы, а краткія строфы; часто такія строфы соединяются въ центуріи (çataka), но это объединеніе чисто-внѣшнее — рядомъ ставятся стихи ничѣмъ между собою не связанные. Подобныя строфы—какъ бы миніатюрныя поэмы; такъ онѣ и разсматриваются туземными теоретиками (kāvya, т.-е. поэма). Изъ лириковъ особенно извѣстны тотъ же Бхартрихари (Çrngāraçataka), Амару (II, 319), Бильхана (XI в.), авторъ Caurapancāçika, т.-е. «50 строфъ вора», гдѣ ярко описываются тайныя радости поэта, возлюбленнаго царевны, посаженнаго за эту связь въ тюрьму и приговореннаго къ смерти, но помилованнаго царемъ, пожелавшимъ влюбленныхъ (изд. съ нѣмецкимъ перев. Solf, Киль, 1886). Изящна эротическая Çrngāratilaka, приписываемая Калидасѣ (изд. Gildemeister, Боннъ, 1841). Весьма своеобразна лирическая поэма Джаядевы Gītagovinda («Пѣснь о Говиндѣ», т.-е. Кришнѣ), замѣчательная тонкостью своей поэзіи и литературной формы; написана въ Бенгаліи въ XII в. (см. XIII, 615). Эта поэма—какъ бы переходная ступень къ драмѣ: и теперь въ Бенгаліи на празднествахъ въ честь Кришны исполняются подобныя лирико-драматическія пьесы (yātrā), въ которыхъ надо искать зачатки богатой драматической литературы Индіи. Древнѣйшія указанія на драму—у грамматика Патанджали (II в. до Р. Хр.)—называютъ пьесы на сюжеты, связанные съ легендой о Кришнѣ (Kansavadha, «Убіеніе Кансы» и т. п.); преданіе говоритъ, что отецъ драматическаго искусства (nātyaçastra), Бхарата, развлекалъ боговъ драмой, изображающей выборъ мужа богинею Лакшми (супруга Вишну). Самое названіе драмы—nātaka (отъ пракритскаго nat, «плясать») заставляетъ производить индійскую драму отъ пляски, связанной съ пантомимой, а потомъ и діалогомъ. Предположеніе нѣкоторыхъ ученыхъ (Виндишъ) о греческомъ происхожденіи индійской драмы едва-ли основательно. Индійская драма сравнительно бѣдна дѣйствіемъ: лирическія строфы, описывающія міръ, окружающій героевъ, и ихъ чувства, преобладаютъ въ ней надъ блѣднымъ прозаическимъ діалогомъ. Туземная теорія выработала строгія нормы драмат. искусства; она раздѣляетъ драму на высшую (rūpaka) и низшую (upurūpaka), а оба рода, въ свою очередь, подраздѣляются на 28 видовъ. Всякая индійская драма (за исключеніемъ фарсовъ) содержитъ элементы трагическій и комическій (послѣдній представленъ обычно другомъ героя изъ опустившихся брахмановъ, vidūshaka). Каковы бы ни были перипетіи, развязка должна быть благополучной: печальный конецъ, какъ и всякія слова и дѣйствія, оскорбляющія чувство зрителей—напр.: смерть, проклятія и даже поцѣлуи — изгнаны съ индійской сцены. Устройство ея было весьма просто: декораціи и бутафорія почти отсутствовали, движеніе, напр., изображалось жестами, и фантазіи зрителей оставалось дополнять многое. Можетъ-быть, поэтому требованіе единствъ неизвѣстно въ Индіи. Число дѣйствій варіируетъ отъ 1 до 10. Языкъ мѣняется, смотря по положенію дѣйствующаго лица: такъ, мужчины высшихъ классовъ говоритъ на санскритѣ, женщины—на пракритѣ, при чемъ въ стихахъ только на Махараштри, а въ прозѣ—на Шаурасени; мужчины низшихъ классовъ говоритъ на различныхъ болѣе грубыхъ діалектахъ (Магадхи, Анабхранша). Вѣроятно, это многоязычіе дѣйствительно царило въ индійскомъ обществѣ первыхъ вѣковъ по Р. Хр. Сюжетъ высшей драмы заимствуется изъ эпоса; въ другихъ родахъ встрѣчаются и чисто-бытовыя темы. Главная тема — обычно любовь, осложненная различными препятствіями (ревность старшей жены и т. п.). Древнѣйшіе образцы драматической литературы — драмы Ашвагоши, отрывки которыхъ найдены недавно въ Китайскомъ Туркестанѣ, и произведенія Бхасы (Bhāsa), долго считавшіяся погибшими, открытыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ южной Индіи. Выше всѣхъ—драмы великаго Калидасы, Шакунтала и Викраморваши; его Малавикагнимитра, со своей гаремной интригой, менѣе важна. Замѣчательна оригинальная драма Mrcchakatikā («Глиняная повозочка», изд. Stenzler, Боннъ, 1847, нѣмецкій перев. Бетлингка, СПБ., 1877) на тему о любви бѣднаго великодушнаго брахмана Чарудатты къ куртизанкѣ Васантасенѣ; эта драма приписывается царю Шудракѣ (Çūdraka); но вѣроятнѣе, что авторъ ея — одинъ изъ поэтовъ, жившихъ при его дворѣ, можетъ-быть, Дандинъ (XV, 487). Другому царю, Харшѣ (VII в.), приписывается изящная любовная драма Ratnāvalī: героиня—служанка знаменитой въ сказочной литературѣ царицы Васавадатты, жены царя Удаяны. Влюбленному царю нелегко вести интригу на глазахъ ревнивой супруги; наконецъ, обнаруживается царственное происхожденіе героини, и браку влюбленныхъ ничто болѣе не препятствуетъ. Авторомъ этой пьесы не безъ основанія считается поэтъ Бава (V, 10), которому приписываются также драмы на сюжетъ легенды Шивы Pārvatīparinaya («Свадьба Парвати») и буддійская Nāgānanda («Отрада змѣевъ», т.-е. змѣеподобныхъ полубоговъ; изд. Пуна, 1893; англ. перев. Boyd, Лондонъ, 1872); послѣдняя, вѣроятно, принадлежитъ перу поэта Джаваки (Dhāvaka). Вторымъ послѣ Калидасы драматургомъ считается Бхавабхути (VIII, 793), авторъ драмы «Малатимадхава» (индійской «Ромео и Джульетта») и 2 драмъ на сюжетъ Рамаяны. Совершенно особнякомъ стоитъ политическая драма писателя VIII в. Вишакхадатты (X, 869), Mudrarākshasa («Печать Ракшасы»). Типична драма на сюжетъ Махабхараты Venīsanhāra (Вевисангара; см. X, 150), Бхатта-Нараяны (IX в.). Изящны произведенія Раджашекхары (X в.): Viddhaçālabhanjikā, Karpuramanjarī (сплошь на пракритѣ), Bālabhārata и Bālaramāyana. Старые элементы заключаетъ въ себѣ плохо скомпанованная «Великая драма» Дамодара-Мишры (XIV, 482). Оригинальна талантливая аллегорическая драма Кришнамишры (XI в.) Prabodhacandrodaya («Восходъ луны знанія»), гдѣ дѣйствующія лица—отвлеченныя понятія; несмотря на это, драма, написанная въ духѣ брахманской ортодоксіи съ вишнуитской окраской, полна жизни и интереса. Дра-

матическое творчество не изсякало въ Индіи и въ послѣдующіе вѣка, но позднѣйшія драмы, обыкновенно на сюжеты Махабхараты и Рамаяны, мало оригинальны. Начало научной литературы въ Индіи восходитъ ко временамъ ведическимъ, а именно къ Брáхманамъ: здѣсь мы находимъ начатки грамматики, астрономіи, геометріи, права и т. д. Примыкающія къ Брáхманамъ Сутры опредѣлили характеръ этой научной литературы и форму ея: основныя руководства по всякой отрасли знанія излагаются въ видѣ краткихъ формулъ, которыя такъ и называются «сутрами»; рядомъ съ ними идетъ позднѣйшій комментарій, безъ котораго онѣ совершенно непонятны. Часто вмѣсто прозаическихъ формулъ появляются стихотворныя (kārikā); таковы обыкновенно руководства, служащія введеніемъ въ данную науку. Прозаическій научный языкъ, хоть и не отличается отъ классическаго санскрита, представляетъ весьма существенныя особенности: характерно преобладаніе существительныхъ, глаголъ замѣняется отглагольнымъ именемъ, такъ же какъ и прилагательныя, отношеніе частей предложенія выражается падежами, сложныя слова (особенно въ позднихъ произведеніяхъ) достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Тѣмъ не менѣе, этотъ тяжелый языкъ весьма приспособленъ къ точному выраженію самыхъ тонкихъ оттѣнковъ мысли. Грамматика доведена индійцами до высокаго совершенства; они явились въ ней предтечами современнаго европейскаго языкознанія, благодаря своему строго аналитическому методу (грамматика называется vyākarana, т.-е. «раздѣленіе»). Начало ея надо искать въ глубокой древности; это такъ назыв. Padapātha, т.-е. видъ текста Ведъ, гдѣ послѣдовательно проведено раздѣленіе словъ, слитыхъ по правиламъ благозвучія (sandhi) въ обычной редакціи Ведъ (saṁhitā); практическое стремленіе къ лучшему уразумѣнію священнаго текста привело къ теоретическому анализу фонетическихъ законовъ. Очень рано были составлены и относящіеся къ Ведангамъ Nighantu, глоссаріи къ Ведамъ, списки синонимовъ и вообще мало понятныхъ ведическихъ словъ. Знаменитый комментарій (Nirukta) къ Nighantu написанъ Яской (Yāska, вѣроятно въ VI—V в. до Р. Хр.). Это первый по времени экзегетическій трудъ; здѣсь уже перечисляется цѣлый рядъ грамматиковъ. Шакатаяна Яска пользуется сложной терминологіей, которая извѣстна намъ изъ позднѣйшихъ сочиненій; основныя идеи индійской грамматики уже ясно выражены. Въ словѣ различаютъ основные элементы—корень, профиксъ и суффиксъ; установлены законы перехода согласныхъ и проч. Шакатаяна высказалъ мысль, что имена происходятъ отъ глаголовъ (часть грамматики Çakatayana, изд. Bühler, «Orient und Occident», II, 691—706; однако, подлинность ея сомнительна). Полнаго своего развитія индійская грамматика достигаетъ въ трудѣ Панини (Pāṇini), жившаго на СЗ Индіи, вѣроятно, въ половинѣ IV в. Его грамматика (8 главъ, почему она и называется Ashṭadhyayī) содержитъ около 4000 сутръ, т.-е. алгебраически краткихъ формулъ, и съ удивительной полнотой анализируетъ всѣ законы и явленія санскрита. Краткость достигается благодаря примѣненію особой условной терминологіи: цѣлая группа явленій обозначается сиглой, въ который почти каждая буква имѣетъ свое значеніе (р обозначаетъ, напр., неударяемость суффикса, поэтому окончаніе 1 л. единств. числа называется ṇi p). Грамматика Панини до сихъ поръ считается въ Индіи величайшимъ авторитетомъ; уже давно вокругъ нея возникла цѣлая литература комментаріевъ. Прежде всего въ школахъ грамматиковъ были выработаны правила толкованія этого сочиненія, разъясняющія терминологію, такъ назыв. paribhāshā; въ началѣ III в. до Р. Хр. Катьяяна (Kātyāyana) составилъ первое дополненіе и поясненіе къ Панини—Vārttika, въ концѣ II в. до Р. Хр. Патанджали—знаменитый «Великій комментарій» (Mahābhāshya), объясняющій свыше 1700 сутръ. Комментарій къ Mahābhāshya, Вакьяпадія, приписывается Бхартрихари (VII в.). Около 650 г. написанъ первый полный комментарій на трудъ Панини Kāçikāvṛtti («Бенаресскій ком.»), Ваманы (IX, 475) и Джайдитьи. Въ виду трудности Панини для начинающихъ было составлено немало болѣе легкихъ систематическихъ руководствъ; таковы Siddhāntakaumudī («Лунный свѣтъ системы», Бомбей, 1894), Бхаттоджи (Bhattoji, XVII в.) и конспектъ его Laghukaumudī, Варадараджи (Varadarāja; изд., съ англ. перев. Ballantyne, 4-е изд. Бенаресъ, 1891), весьма популярный школьный учебникъ.—Школа Панини преобладала среди индійскихъ грамматиковъ; однако, до насъ дошли и труды представителей другихъ направленій. Наиболѣе извѣстны буддистъ Чандрагоминъ (Candragomin, около 480 г. по Р. Хр.), заимствовавшій бо́льшую часть матеріала отъ Панини, но обработавшій его самостоятельно, затѣмъ Чандра (VII в.). Большое вліяніе на позднѣйшихъ ученыхъ (между прочимъ и на грамматику палійскую и тибетскую) оказалъ Шарварманъ (Çarvavarman) своей Kātantra (изд. Eggeling, «Bibl. Indica», Калькутта, 1874—78). Изъ болѣе позднихъ грамматиковъ выдаются Гемачандра (XII, 926) и Вопадева (Vopadeva, XIII в.), трудъ котораго Mugdhabodha («Просвѣщеніе невѣждъ», изд. Бетлингкъ, СПБ., 1847) особенно популяренъ въ Бенгаліи. — Къ грамматикѣ тѣсно примыкаетъ лексикографія. Выше названы ведическіе глоссаріи Нигханту; Панини имѣлъ предъ собою также списки глагольныхъ корней Dhātupātha (изд. Westergaard, «Radices linguae Sanscritae», Боннъ, 1841), списки группъ словъ (Gaṇapātha; приложеніе въ изданіи Панини Бетлингка) и неправильно образованныхъ словъ (Unādisutra, изд. съ комм. Aufrecht, Боннъ, 1859). Позднѣйшіе санскритскіе (какъ и пракритскіе) словари (koça—«сокровищница», thesaurus) суть собственно сборники или списки словъ, расположенные по извѣстной системѣ, по отдѣламъ, предназначенные для заучиванія наизусть (напр., въ помощь поэтамъ), и потому писаны стихами; они раздѣляются на синонимическіе и гомонимическіе, т.-е. дающіе рядъ значеній одного слова. Отсутствіе алфавитнаго порядка (начала его замѣтны, впрочемъ, въ гомонимическихъ словаряхъ) весьма затрудняетъ пользованіе туземными словарями. Наиболѣе извѣстенъ и древенъ синонимическій словарь Амары (II, 314). Можетъ-быть, еще древнѣе гомонимическій словарь Шашваты (Çāçvata), Anekarthasangraha (изд. Zachariae, 1882). Изъ позднѣйшихъ лексикографовъ заслуживаетъ вниманія плодовитый Гемачандра. Пракритскіе діалекты также издавна привлекали вниманіе грамматиковъ; Пракритъ изящной литературы въ значительной мѣрѣ выработанъ ими, почему и отличается довольно значительно отъ Пракрита живого, извѣстнаго намъ по надписямъ (Ашока, III в.). Древнѣйшая грамматика Prākṛtaprakāça принадлежитъ Вararучи (IX, 534), называемому также Катьяяной и, можетъ-быть, тожественному съ авторомъ Вартики къ Панини; неизвѣстно время Prākṛtalakshaṇa Чанды (Caṇḍa, изд. Hoernle, «Bibl. Indica», Калькутта, 1880). Особенно извѣстны труды Гемачандры по грамматикѣ и лексикографіи Пракрита. Древнѣйшій словарь (синонимическій) Pāiyalacchī Дханапалы (Dhanapāla,

изд. Bühler, «Bezzenberger's Beiträge», 1878) составленъ въ X в. — Поэтика. Начала этой дисциплины восходятъ, вѣроятно, къ глубокой древности: она развилась изъ изученія реторическихъ фигуръ (alankara). Первое произведеніе, въ которомъ замѣтны эти фигуры,—Рамаяна, называемая потому «начальной поэмой» (adikāvya). Изъ сочиненій по поэтикѣ мы узнаемъ о давнемъ спорѣ двухъ школъ—Gauda (Вост. Бенгаліи) и Vidarbha (Бераръ): первая стояла за стиль пышный, изобилующій длинными, сложными словами и фигурами, вторая—за стиль простой. Споръ кончился въ теоріи побѣдой школы Vidarbha: почти всѣ поэты и теоретики считаютъ себя ея послѣдователями. На дѣлѣ, однако, было не то; «простота» позднѣйшихъ поэтовъ весьма относительна и на взглядъ европейца ничѣмъ не отличается отъ пышности. Повидимому, очень рано была разработана драматика: по крайней мѣрѣ, первое извѣстное намъ сочиненіе по теоріи поэзіи—трактатъ по драматикѣ, приписываемый миѳическому актеру и режиссеру боговъ Бхаратѣ (Nātyaçāstra; изд. Kāvyamālā, Бомбей, 1894, и Grosset, Ліонъ, 1897), написанный, вѣроятно, въ VI в.; къ тому же вѣку относится Кавьядарша Дандина (XV, 487). Изъ болѣе новыхъ выдаются Kāvyālankāravṛtti Ваманы (Vāmana, VIII в.; изд. Cappeller, Іена, 1875) и Çṛngāratilaka Рудраты (Rudraṭa, IX в.; изд. Pischel, Киль, 1886). Большинство поэтиковъ видитъ сущность поэзіи въ настроеніи (rasa), вызываемомъ произведеніемъ; основныхъ настроеній насчитываютъ до 9 (эротическое, страхъ и т. д., вплоть до религіознаго). Замѣчательна Dhvanyāloka Анандавардханы (изд. Kāvyamālā, Бомбей, 1891; нѣм. перев. Jacobi, Лиц., 1903), написанное въ IX в.; здѣсь разработана теорія dhvani, т.-е. особаго скрытаго смысла произведенія, на который оно лишь тонко намекаетъ. До сихъ поръ популярны въ Индіи Kāvyaprakāça Мамматы (Mammaṭa, XI в.; изд. въ журналѣ «Pandit», Бомбей, 1897) и Sāhityadarpana, написанное Вишванатхой Кавираджей въ В. Бенгаліи въ половинѣ XV в. (изд. съ англ. перев. Roër, Калькутта, 1851—75). Обширная литература по поэтикѣ важна и прямо, по своимъ глубокимъ мыслямъ, порой близко подходящимъ къ современнымъ европейскимъ теоріямъ. Поэтика въ значительной мѣрѣ опредѣлила развитіе индійской поэзіи, установляя канонъ ея. Наконецъ, многочисленные примѣры, приводимые въ трактатахъ—единственные остатки недошедшихъ до насъ поэтическихъ произведеній. До извѣстной степени примыкаетъ къ поэтикѣ и эротика, ars amatoria, разработанная въ Индіи по всѣмъ правиламъ схоластики; наиболѣе популярное руководство—Kāmasūtra, Ватсьяяны, переведенное на европейскіе языки (нѣм. перев. R. Schmidt, 3-е изд. Б., 1907). Знаніе основъ этой системы такъ же необходимо для поэта, какъ и знакомство съ теоріей поэзіи. Единственная отрасль знанія, не представленная въ Индіи,—исторія. Вѣроятно, тому способствовало основное міровоззрѣніе индійцевъ—взглядъ на жизнь какъ на нѣчто преходящее и малоцѣнное съ абсолютной точки зрѣнія, а также разнообразіе племенного состава и раздѣленіе общества на мелкія группы (касты и подкасты), препятствовавшее до самаго послѣдняго времени возникновенію національнаго самосознанія. До извѣстной степени историческими произведеніями считаются слѣдующія: Rājataraṅgiṇī («Рѣка царей»; изд. M. A. Stein, Бомбей, 1892,—англ. перев. Y. C. Datta, Калькутта, 1898), стихотворная хроника Кашмира, писанная въ духѣ искусственнаго эпоса (mahākāvya), полная фантастическихъ легендъ, составленная въ 1148 г. Кальханой (Kalhaṇa); того же типа поэма Бильханы Vikramāṅkadevacarita (изд. Бомбей, 1875) — біографія южнаго государя, Викрамадитьи VI Чалукьи (1076—1126). Гораздо болѣе достовѣрны хроники окраинъ И. — Цейлона и (отчасти) Непала. — Право. Во главѣ юридической литературы надо поставить Дхармасутры, т.-е. краткія руководства по религіозному праву различныхъ ведическихъ школъ. Самыя древнія изъ нихъ составлены въ VI — V вв. до Р. Хр. Эти кодексы дошли до насъ далеко не всѣ, да и многіе изъ сохранившихся подверглись значительной переработкѣ. Древнѣйшія дхармасутры — Баудхаяны (Baudhāyana; изд. Hultzsch, Лиц., 1884) и Апастамбы (Āpastamba; изд. Bühler 2 чч., Бомбей, 1868—71). Онѣ входятъ въ составъ собранія сутръ соотвѣтствующихъ школъ (Черной Яджурведы). Другіе дхармасутры сохранились лишь отдѣльно и въ бо́льшей или меньшей степени переработаны; болѣе древнія писаны прозой, позднѣйшія—въ стихахъ. Прозаическая Gautamadharmaçāstra (изд. Stenzler, Л., 1876) вѣроятно древнѣе, нежели Апастамба и Баудхаяна. Vāsishṭadharmaçāstra (изд. Führer, Бомбей, 1883), писанная прозой, перемѣшанной со стихами также древняго происхожденія, хотя въ ней не мало позднѣйшихъ вставокъ. Vishṇusmṛti, обширный кодексъ въ 100 главъ, переработка сутръ школы Kaṭha (Черной Яджурведы) въ духѣ религіи Бхагавата. Несомнѣнна древняя основа Harītadharmaçāstra, совершенно не приводящей болѣе древнихъ авторовъ и возникшей, вѣроятно, въ одной изъ старѣйшихъ ведическихъ школъ (Майтраянія). (Англійскіе переводы древнѣйшихъ индійскихъ кодексовъ—въ «Sacr. Books of the East», II, XIV, Бюлера, и VII—Жолли, Оксфордъ, 1879, 1880, 1882). Съ теченіемъ времени изученіе права изъ ведическихъ школъ перешло въ школы спеціалистовъ (dharmaçāstrin), гдѣ право изучалось уже вполнѣ самостоятельно, а не какъ придатокъ къ Ведѣ. Здѣсь-то и было положено начало выработкѣ права, общаго для всѣхъ индійцевъ, на основѣ старыхъ сутръ, которыя были переработаны, при чемъ стихотворная форма вытѣснила прежнюю, прозаическую. Въ этомъ періодѣ древнѣйшимъ и важнѣйшимъ кодексомъ является Mānavadharmaçāstra, «Законы Ману», восходящіе по всѣмъ вѣроятіямъ къ Mānavadharmasūtra, т.-е. сутрамъ школы Манава, подраздѣленія школы Майтраянія Черной Яджурведы. Къ древней основѣ прибавлено не мало позднѣйшими редакторами; главными источниками были ходячія изреченія религіознаго, этическаго и юридическаго характера. Около 260 стиховъ Ману встрѣчаются и въ Махабхаратѣ. Вѣроятно, теперешняя редакція Ману установилась во II—III вв. по Р. Хр. Законы Ману—не только кодексъ индійскаго права, гражданскаго и уголовнаго, но содержатъ множество религіозныхъ и философскихъ положеній (послѣднія—въ духѣ позднѣйшаго Санкхья). Много мѣста отводится религіозному праву, ученію объ обрядахъ, о 4 стадіяхъ жизни (āçrama), теоріи кастъ и проч. Возникнувъ въ брахманскихъ кругахъ, законы Ману рисуютъ не столько истинную картину индійскаго общества, сколько брахманскій идеалъ. Однако, и право въ собственномъ смыслѣ слова серьезно разработано; проводится раздѣленіе на 18 отдѣловъ: 1) взысканіе долга, 2) депозиты, 3) продажа безъ права собственности, 4) товарищескіе договоры, 5) отобраніе дара, 6) удержаніе платы за работу, 7) нарушеніе договоровъ, 8) уничтоженіе купли-продажи, 9) споры между пастухами и владѣльцами скота, 10) споры

о границахъ владѣній, 11) оскорбленіе на словахъ, 12) оскорбленіе дѣйствіемъ, 13) кража, 14) грубое насиліе, 15) преступленія противъ женской чести, 16) брачное право, 17) наслѣдственное право, 18) игра и пари. Это раздѣленіе, весьма не совершенное само по себѣ, важно какъ первая попытка систематизаціи правовыхъ нормъ; оно воспринято почти всѣми кодексами этой второй стадіи (Дхармашастра). Вообще эти руководства въ значительной мѣрѣ примыкаютъ къ Ману (извѣстная намъ лишь по цитатамъ Bṛhaspatismṛti—не болѣе, какъ комментарій къ Ману). Важнѣйшій изъ другихъ кодексовъ того же періода—Законы Яджнавалькья (Yājnavalkya; изд. съ нѣм. перев. Stenzler, Б., 1849), вѣроятно, IV в. по Р. Хр., значительно превосходящее Ману по стройности и краткости изложенія (1009 стиховъ). Законы Нарады (Nāradasmṛti; изд. Jolly, Калькутта, 1885; англ. перев. его же, Л., 1876), по легендѣ восходящіе къ древней, болѣе полной рецензіи Ману, въ дѣйствительности возникли въ Непалѣ въ началѣ VI в. по Р. Хр. Число позднѣйшихъ законниковъ (smṛti, dharmaçāstra) весьма велико: по теоріи—18 главныхъ и 18 второстепенныхъ, на дѣлѣ ихъ было свыше 100; почти всѣ приписываются различнымъ мудрецамъ древности; нѣкоторые, въ подражаніе дхармасутрамъ, писаны даже прозой, а не стихами.—Второй періодъ въ исторіи индійскаго права представленъ комментаріями. Первое мѣсто занимаетъ комментарій къ Ману (Manubhāshya) Медхатитхи (Medhātithi, IX в.), цитирующій уже старые комментаріи, не дошедшіе до насъ. Медхатитхи оказалъ большое вліяніе на юридическую литературу и считается по сей день авторитетомъ. Изъ остальныхъ комментаторовъ Ману выдаются Говиндараджа (XII в.) и Куллука (Kulluka, XV в.); послѣдній вытѣснилъ предшественниковъ, трудомъ его пользуются и сейчасъ. Комментарій къ Яджнавалькьѣ Mitākshará, написанный на югѣ Индіи въ XI в. Виджнанешварой, постепенно пріобрѣлъ значеніе главнаго авторитета въ глазахъ юристовъ всей Индіи; въ XVIII в., благодаря переводу на англійскій языкъ Кольбрукомъ отдѣла о наслѣдственномъ правѣ, Митакшара стала въ извѣстной мѣрѣ оффиціальнымъ законникомъ англо-индійскихъ судовъ. Характерно, что какъ законники и комментаріи, такъ и позднѣйшіе своды (dharmanibandha) индійскаго права - дѣло частной инициативы: они пріобрѣтали авторитетъ не вслѣдствіе рѣшенія власти, а благодаря добровольному признанію со стороны юристовъ.—Первые своды, характеризующіе третій періодъ индійскаго права, возникли въ XI—XII вв. Количество ихъ чрезвычайно велико; особенно важно Чатурваргачинтамани Гемадри (XII, 921), почти не затрагивающее права въ собственномъ смыслѣ, но дающее цѣнный матеріалъ по праву религіозному и обычному. Въ этомъ періодѣ возникло 5 школъ права: бомбейская, бенаресская, митхильская (Mithila), мадрасская и бенгальская (большая часть ихъ процвѣтала на югѣ, жившемъ своею жизнью, независимой отъ мусульманъ-завоевателей). Изъ болѣе позднихъ авторовъ важенъ Рагхунандана, дѣйствовавшій въ Бенгаліи въ XVI в. Въ томъ же вѣкѣ составлена по порученію Тодарамаллы, министра Великаго Могола Акбара, энциклопедія Todarananda. Англичане, уступая требованіямъ жизни, вызвали составленіе нѣсколькихъ руководствъ: таковъ Vivādārnavasetu, составленный цѣлой комиссіей юристовъ по приказанію Уоррен-Гастингса въ 1773—75 гг.; подобныя компиляціи дѣлались и по заказу первыхъ индианистовъ, Вильяма Джонса (Vivādasārarnava) и Кольбрука (Dharmaçāstrasangraha). И. право было рецепировано и въ Индо-Китаѣ, Индонезіи и др. странахъ внѣ И.—Примыкаетъ къ праву и **политика** (nīti), разработанная въ Индіи систематически какъ теорія международной и внутренней жизни государства; извѣстно руководство Камандаки (Kamandaki) Nītiçāstra (изд. Калькутта, 1875). См. Jolly, «Recht u. Sitte» («Grundriss Indo-ar. Ph. u. Alt.», Страсбургъ, 1896).—**Астрономія.** Практическія нужды — какъ счисленіе времени, выработка календаря — съ давнихъ поръ побудили индійцевъ заняться небесными тѣлами и ихъ движеніемъ. Древнѣйшія астрономическія свѣдѣнія разсѣяны въ Ведахъ и Брахманахъ. Въ болѣе систематическомъ и болѣе совершенномъ видѣ встрѣчаемъ мы ихъ въ концѣ ведической эпохи, въ Ведангахъ, одна изъ которыхъ, Джьотиша (Jyotisha) есть именно краткое руководство къ составленію календаря. Представленія о мірѣ здѣсь совершенно фантастичны. На той же ступени стоитъ и джайнское каноническое сочиненіе Sūryaprajnapti; до насъ не дошли спеціальные астрономическіе трактаты той же эпохи, извѣстные лишь по цитатамъ (Paitāmahasiddhānta и проч.). Обширная астрологическая литература въ своихъ астрономическихъ воззрѣніяхъ не пошла дальше этой ступени. Астрономія подверглась коренной реформѣ подъ **греческимъ** вліяніемъ, которое ярко проявилось какъ въ методахъ, такъ и въ терминологіи (kendra = κέντρον, āpoklima = ἀποκλίμα и т. д.); одно изъ недошедшихъ до насъ руководствъ называлось Romakasiddhānta, «Римское руководство». Вѣроятно, индійцы познакомились съ греческой астрономіей (притомъ съ практическими руководствами) въ I—II вв. по Р. Хр. Нѣкоторыя существенныя различія въ вычисленіяхъ между Птолемеемъ и индійскими астрономами (при чемъ послѣдніе ближе къ истинѣ) дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что источникомъ явился не трудъ великаго александрійца. Главнымъ произведеніемъ этой греко-индійской астрономіи является Сурьясиддханта (Sūryasiddhānta; лучш. изд. F. E. Hall и Bāpu Deva Çāstrin, Калькутта, Bibl. Ind., 1858; англ. перев. Burgess и Whitney, Journ. Amer. As. Soc., VI). Послѣдующая астрономическая литература съ V в. до нашихъ дней стоитъ, въ общемъ, на точкѣ зрѣнія Сурьясиддханты и даетъ сравнительно мало новаго. Однимъ изъ первыхъ астрономовъ былъ Арьябхата (Aryabhata, род. въ 476 по Р. Хр.), авторъ трактата, называемаго по его имени (Aryabhatiya, изд. Kern, Лейденъ, 1874); онъ высказываетъ теорію вращенія земли вокругъ своей оси; эта гипотеза, высказывавшаяся и греками, не имѣла успѣха въ Индіи. Изъ позднѣйшихъ выдаются Варагамигира (Varāhamihira, IX, 530), извѣстный своими трудами и по астрологіи, и Бхаскара (VIII, 794). Труды первыхъ индійскихъ астрономовъ переводились на арабскій языкъ и отчасти вліяли на средневѣковую, европейскую науку. Съ XIV в. индійская астрономія подпадаетъ подъ арабско-персидское вліяніе.—**Математика.** Въ области математическихъ наукъ индійцы выказали чрезвычайныя способности. Особой математической литературы нѣтъ; она входитъ въ составъ астрономической. Ариѳметика—любимая наука въ Индіи; общеизвѣстно заимствованіе арабами цифровой системы отъ индійцевъ («арабскія» цифры). Санскритъ знаетъ обозначеніе колоссальныхъ чиселъ, до 1 съ 21 нулемъ, что совершенно недоступно другимъ языкамъ. Возведеніе въ степень (квадратъ и кубъ) и извлеченіе корня относятся у индійцевъ къ простымъ дѣйствіямъ. Особенно большихъ успѣховъ достигли индійцы въ области алгебры: имъ

извѣстны уравненія 1-й степени и квадратныя, а также рѣшенія неопредѣленныхъ уравненій методомъ цѣлыхъ дробей. Здѣсь они оставили далеко за собой грековъ (Діофантъ). Въ области геометріи знанія и методы индійцевъ значительно уступаютъ греческимъ. Впрочемъ, Пиѳагорова теорема извѣстна уже въ Шульвасутрахъ (Çulvasutra), т.-е. «Правилахъ вымѣренія», руководствахъ къ постройкѣ алтаря. Эти сутры—часть Kalpasûtra различныхъ ведическихъ школъ, т.-е. относятся, по крайней мѣрѣ, къ IV в. до Р. Хр., почему едва ли можно думать, вмѣстѣ съ нѣкоторыми учеными (Cantor, «Gesch. der Mathematik»), что эта теорема, какъ и вообще начатки геометріи, заимствованы у грековъ (Геронъ Александрійскій, кон. III в. до Р. Хр.). Пиѳагорова теорема есть основное положеніе Шульвасутры въ разныхъ редакціяхъ и служитъ совершенно опредѣленнымъ практическимъ цѣлямъ. Въ области тригонометріи индійцы также сдѣлали не особенно много; однако, они пользуются для астрономическихъ вычисленій таблицей синусовъ.—Медицина. Начала медицины восходятъ къ Ведамъ; особенно въ Атхарваведѣ много заклинаній противъ болѣзней. Какъ у многихъ другихъ народовъ, въ Индіи врачъ сперва былъ кудесникомъ. Первыя научныя работы принадлежатъ Чаракѣ (Carakasanhitā, I—II в. по Р. Хр., изд. Бомбей, 1903) и Сушрутѣ (Suçruta, можетъ-быть, II в. по Р. Хр.; Suçrutasanhitā, изд. Бомбей, 1902; англ. перев. Hoernle, Калькутта, Bibl. Ind., 1 вып., 1897; Bhishagratna, Калькутта, т. I, 1907). Древность этихъ писателей подтверждается медицинскими рукописями—древнѣйшими изъ пока извѣстныхъ, открытыми въ Китайскомъ Туркестанѣ, такъ называемыми Bower-Ms. (ок. 450 по Р. Хр.) и Macartney-Ms., обработанными Гёрнле (XIII, 302). И. медицина—чисто-эмпирическая (хотя Чарака и предписываетъ хирургу знакомиться съ анатоміей путемъ вскрытія трупа) и полна фантастическихъ и суевѣрныхъ взглядовъ. Теоретическая база ея—ученіе о трехъ основахъ, равновѣсіе которыхъ нарушается при болѣзни, а именно вѣтеръ, желчь и слизь, равно какъ и нѣкоторыя предписанія близко подходятъ къ греческимъ взглядамъ, такъ что не исключена возможность и въ этой области греческаго вліянія. Вліяніе индійской медицины на другіе народы было весьма велико: тибетцы восприняли ее цѣликомъ, и такъ называемая «тибетская медицина» есть та же индійская; не меньше ея значеніе въ Индо-Квтаѣ. Персы (можетъ-быть, уже при Сассанидахъ), затѣмъ арабы усиленно переводили и изучили И. медицинскую литературу. Европейцы въ XVIII в. заимствовали изъ Индіи риноплаcтику (Jolly, Medicin, Grundriss Indo-ar. Phil.-Alt., Страсбургъ, 1901).—Буддійская литература занимаетъ совершенно особое положеніе. Литература такъ назыв. южнаго буддизма написана на языкѣ пали, древнѣйшая же, сѣверно-буддійская, первоначально практритская, позже санскритизована; это—особый языкъ, санскритъ по внѣшности, пракритъ по существу, почему его и называютъ «смѣшаннымъ санскритомъ». Пракритскій характеръ особенно замѣтенъ въ стихахъ. Однако, сохранились и остатки санскритскаго канона, находимые теперь въ Китайскомъ Туркестанѣ. Древнія буддійскія книги обычно содержатъ 2 и даже болѣе рецензіи: прозаическій разсказъ заключается стихами (gāthā), повторяющими его, иногда въ другой формѣ. Во главѣ этой литературы стоитъ Mahāvastu («Великая исторія», изд. Senart, II., 1882—1897), жизнеописаніе Будды (вплоть до достиженія совершеннаго знанія), со многими вводными легендами и догматическими сутрами; это сочиненіе, возникшее, быть-можетъ, во II в. до Р. Хр., стоитъ на точкѣ зрѣнія Хинаяны (см. VIII, 409). Многое въ Mahāvastu, какъ и въ другихъ старыхъ сѣверно-буддійскихъ текстахъ, имѣетъ свои параллели въ палійской литературѣ. Вѣроятно, моложе другая біографія Будды, Lalitavistara («Подробная повѣсть объ игрѣ»; земная жизнь Будды представляется нереальной, видимой), гдѣ старая легенда Хинаяны обработана и расширена въ духѣ позднѣйшаго ученія, Махаяны (изд. Lefmann, Галле, 1902—08; фр. перев. съ тибетскаго Foucaux, Ann. Mus. Guimet, VI, XIX, II., 1884, 1892). Весьма обширна литература аваданъ (avadāna), разсказовъ о прежнихъ существованіяхъ Будды, напоминающихъ палійскія джатаки, съ которыми у нихъ много общаго; сюда относятся Avadānaçataka, переведенная на китайскій языкъ уже въ началѣ III в. по Р. Хр. (изд. Speyer, Bibl., Buddhica III, СПБ., 1902; франц. пер. Féer, Annales Musée Guimet, т. XVIII, II., 1891), Divyāvadāna II — III вв. (изд. Cowell—Neil, Кембриджъ, 1886) и пр. Въ XI в. кашмирецъ Кшемендра (Kshemendra) использовалъ матеріалъ аваданъ для сборника Avadānakalpalatā (изд. Калькутта, Bibl. Ind., 1888). Истинными выразителями Махаяны являются сутры (такъ назыв. Vaipulyasûtra, т.-е. «Пространныя сутры»), возникшія не раньше II в. нашей эры. Число ихъ весьма велико, размѣры обыкновенно также велики, благодаря безконечнымъ повтореніямъ. Девять изъ этихъ книгъ въ Непалѣ особенно почитаются (nava dharmāh). Важнѣйшая—Saddharmapundarīka («Лотосъ истиннаго закона»), изд. Kern-Bunyiu Nanjio. СПБ., 1908—13, фр. пер. E. Burnouf, «Lotus de la bonne loi», II., 1852; англ. Kern, «Sacr. Books of the East», т. XXI, Оксфордъ, 1884). Sukhāvatīvyuha,—описаніе рая будды Амитабхи (изд. M. Müller и B. Nanjio, Оксфордъ, 1883). Lankāvatāra важна и для исторіи философіи. Prajnāpāramitā («Предѣлъ мудрости»), съ особенной полнотой излагающая философію нигилизма («все пусто» — sarvam çūnyam), извѣстна во многихъ редакціяхъ: въ 100 000 шлокъ (т.-е. группъ въ 32 слога, изд. Калькутта, Bibl. Ind., 1902), въ 25 000 шлокъ, въ 10 000 и 8 000 (послѣдняя изд. Rājendralāla Mitra, Калькутта, Bibl. Ind., 1888). Она приписывается иногда Нагарджунѣ (Nāgārjuna), одному изъ основателей Махаяны, жившему, вѣроятно, въ концѣ II в.; его ближайшіе послѣдователи составляютъ школу Madhyamaka («Средніе»). Въ IV в. протекала дѣятельность Асанги и Васубандху, основателей школы Іогачара. Изъ болѣе позднихъ писателей (VII в.) особенно извѣстны Чандрагоминъ, грамматикъ, философъ и поэтъ, и разносторонній Шантидева. Кромѣ обширной, чисто-религіозной литературы, буддисты дали и поэзію: первымъ представителемъ искусственнаго эпоса считается Buddhacarita Ашвагоши (Açvaghosha), жившаго при дворѣ индоскиѳскаго царя Канишки (нач. II в. по Р. Хр.); это изящная поэма на сюжетъ легенды Будды (изд. Cowell, Оксф., 1893). Тому же поэту принадлежитъ Saundarānanda (на сюжетъ эпизода въ жизни Будды, изд. Калькутта, 1910) и Sûtralankāra—сборникъ разсказовъ (въ родѣ аваданъ) въ стихахъ и прозѣ (фр. перев. съ китайскаго Huber, Пар., 1908). Ашвагошѣ приписываются еще нѣсколько сочиненій: трактатъ, рѣзко критикующій кастовую систему Vajrasūcī («Алмазная игла»; изд. Wilkinson, англ. перев. Hodgson'a, Trans. R. As. Soc., III, 1829) и гимнъ въ 150 стиховъ въ честь Будды (принадлежитъ поэту Mātrceta).

Бо́льшая часть буддійской литературы дошла до насъ не въ подлинникахъ, а лишь въ тибетскомъ и китайскомъ переводахъ. Въ концѣ XIX в. и въ началѣ XX в. удалось найти въ Китайскомъ Туркестанѣ санскритскіе оригиналы многихъ произведеній.

II. Среднеиндійскій періодъ: Палійская литература—см. Пали. Пракритская литература: а) Джайнская литература—см. Джайнизмъ. б) Брахманская литература на Пракритѣ имѣетъ въ сильной степени искусственный характеръ: языкъ (точнѣе діалектъ) здѣсь является строго подчиненнымъ канону, выработанному грамматиками. Восходящій къ началу нашей эры сборникъ сказокъ Гунадхьи, Brhatkathā, написанный на народномъ діалектѣ Paiçācī, до насъ не дошелъ. Преобладающій діалектъ—Махараштри, на которомъ написаны всѣ сочиненія, называемыя ниже. Богаче всего представлена лирика; обширная антологія Saptaçataka («Семь центурій»), приписываемая царю Галѣ (Hāla, XII, 427), въ которой приводится много шлокъ разныхъ авторовъ, восходитъ къ первымъ вѣкамъ нашей эры. Извѣстны 2 пракритскихъ эпическихъ поэмы — Rāvanavaha («Убіеніе Раваны»), назыв. также Setubandha («Построеніе моста»), на сюжетъ Рамаяны, иногда приписываемая Калидасѣ или Кашмирскому царю VI в. Праварасенѣ (изд. съ нѣм. перев. S. Goldschmidt, Страсбургъ, 1880—81), и Gaudavaha («Убіеніе бенгальскаго царя»), написанная около 750 г. Вакпатираджей въ честь своего покровителя, царя Яшовармана Каноджскаго (изд. Бомбей, 1887). Во всякой санскритской драмѣ говорятъ на пракритѣ нѣкоторыя дѣйствующія лица, но пракритская драматическая литература не богата: извѣстна лишь драма на сюжетъ гаремной интриги Karpuramanjarī («Букетъ цвѣтовъ камфары»—имя героини), Раджашекхары (изд. Sten Konow и Lanman, Harvard Orient. Ser. IV, Кембриджъ въ Масс., 1901). — III. Новоиндійскій періодъ — см. Хинди, Маратхи.—*Литература.* Весьма устарѣли: M. Muller, «History of Ancient Sanskrit Literature» (2-е изд. Лонд., 1860), и A. Weber, «Akademische Vorlesungen über indische Literaturgeschichte» (Берлинъ, 1876). L. v. Schroeder, «Indiens Literatur und Kultur etc.» (Лейпцигъ, 1887) даетъ очень много отрывковъ. Изъ болѣе новыхъ: Macdonell, «History of Sanskrit Literature» (Лонд., 1900); Oldenberg, «Literatur des alten Indiens» (Берлинъ, 1903); Winternitz, «Geschichte d. indischen Literatur» Лпц., 1901—13); И. П. Минаевъ, «Очеркъ важнѣйшихъ памятниковъ санскритской литературы» («Всеобщая исторія литер. Корша», вып. I, СПБ., 1880). *Н. Мироновъ.*

Индійская музыка — въ основѣ своей носила діатоническій характеръ. Древнѣйшая индійская гамма была пятитонной, какъ у многихъ народовъ Стараго и Новаго Свѣта (китайцевъ, сіамцевъ, кельтовъ, славянъ, литовцевъ, финновъ, тюрковъ, сѣв.-амер. индійцевъ и т. д.), но впослѣдствіи была расширена до семи ступеней, отвѣчающихъ вполнѣ нашей мажорной гаммѣ тональности A-dur. Индійская тональная система не только различаетъ большіе и малые цѣлые тоны и полутоны, но дѣлитъ каждый большой цѣлый тонъ на четыре четверти тона, каждый малый цѣлый тонъ на три трети тона и каждый полутонъ на двѣ четверти тона. Такимъ образомъ индійская октава дѣлится на 22 части, носящихъ названіе шрути (çruti). На каждой изъ ступеней гаммы строятся основные лады, такъ назыв. Rāga (краска, страсть), къ которымъ присоединяются производные (Rāgiṇī), получаемые путемъ повышенія или пониженія на ¼ тона ступеней основныхъ гаммъ. Число индійскихъ ладовъ варьируетъ у различныхъ авторовъ. Въ древности ихъ было будто бы 16 000, затѣмъ 960, 112, 36 и, наконецъ, только 23. Трактаты Самы и Нараяны насчитываютъ 6 основныхъ, созданныхъ Магеда-Кришной и его супругой Парвати; къ нимъ уже самъ Брахма присоединилъ 30 второстепенныхъ (Рагини). Уже въ санскритской литературѣ имѣется много трактатовъ по теоріи музыки: «Зерцало музыки» и «Ученіе о тональностяхъ» Сомы, «Зерцало мелодій», «Море страстей» и т. д. Музыкальные индійскіе инструменты: родъ лютни вина, родъ четырехструнной гитары—магуди, родъ скрипки—серинда, родъ ударныхъ инструментовъ, похожихъ на китайскіе, въ томъ числѣ продолговатый барабанъ—доле; изъ духовыхъ—родъ флейты базаре, родъ тромбона таре и т. д. По преданію, музыка имѣетъ божественное происхожденіе: богиня Сарасвати—богиня музыки, сынъ Нарада—изобрѣтатель вины, семи ступенямъ гаммы отвѣчаютъ семь нимфъ (Svāra) и т. д. Нотація состояла изъ буквъ, отвѣчающихъ слогамъ sa, ri, ga и т. д.; длительность нотъ изображалась особыми знаками надъ буквами; имѣлись и особые знаки повышенія и пониженія.—*Литература*: Sir W. Jones, «The musical modes of the Hindus» (1784 г., нѣм. перев. 1802); Фр. Кризандеръ, «Ueber die altindische Opfermusik» («Vierteljahrschrift für die Musikwissenschaft», I); Sourindro Mohun Tagore, «Hindu musik» (1875, см. о ней «Allgemeine Musik Zeitung» 1879); Ch. R. Day, «The music and musical instruments of southern India and the Decan» (1891); Pingle, «Indian music» (Бомбей, 1898); R. Simon, «Quellen zur indischen Musik Dâmadara» («Zeitschr. d. deutsch. morgenländ. Gesellsch.», т. 56, 1902); его же: «Die Notationen des Samanatha» («Sitzungsber. der K. bayrisch. Akademie d. Wissensch.», 1903, III) и «The compositions of Somanatha», critically edited (1904).

Индійская религія. Индія—страна религіозная по преимуществу; обиліе литературныхъ и иныхъ памятниковъ позволяетъ намъ прослѣдить развитіе И. религіи съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Первоначальная форма И. религіи, элементы которой восходятъ ко временамъ совмѣстной жизни арійцевъ и даже индоевропейцевъ, извѣстна намъ какъ натурализмъ Ведъ (см. IX, 812). Дальнѣйшее развитіе И. религіи опредѣляется 3 факторами: 1) смѣшеніе съ туземцами ведетъ къ усвоенію и нѣкоторыхъ вѣрованій ихъ (перевоплощеніе), 2) жреческіе круги (брахманы) разрабатываютъ до мелочей ритуалъ и его теорію, исходя изъ древняго представленія о власти молитвенной формулы надъ сверхъестественными силами (богами и демонами); создается литературу Бра́хманъ, 3) свѣтскіе круги индійскаго общества (преимущественно кшатріи) вырабатываютъ оригинальное пантеистическое міровоззрѣніе, съ уклономъ въ сторону отреченія отъ міра и «любви къ Богу» (bhakti). Эти тенденціи проявились въ Упанишадахъ, религіи Панчаратра (Багавадгита); поскольку онѣ не могли быть примирены съ интересами и взглядами брахмановъ, онѣ вылились въ самостоятельныя антибрахманскія ученія буддизма (см. VIII, 388) и джайнизма (см. XVI, 13). Разнородныя теченія подвергались въ брахманскихъ кругахъ переработкѣ, были такъ или иначе согласованы съ идеями Ведъ и Брахманъ и дали систему брахманизма (см. VII, 917), господствующую и понынѣ. Таково было развитіе религіозной мысли культурнаго индійскаго общества. Вѣрованія низовъ измѣнялись очень мало: во времена Будды, какъ и въ наши дни, массы довольствовались довольно первобытными анимисти-

ческими воззрѣніями, культомъ предковъ, животныхъ, деревьевъ и т. п. Совокупность этихъ воззрѣній и обрядовъ обозначается именемъ индуизма. Брахманы, направлявшіе религіозную мысль, мало интересовались вѣрованіями массъ, обращая вниманіе на соціальную и внѣшнюю стороны религіи—соблюденіе кастовой системы, выполненіе кастовыхъ обрядовъ и т. п. Чтобы быть правовѣрнымъ индусомъ, съ ихъ точки зрѣнія достаточно признавать привилегіи брахмановъ и не отрицать (по крайней мѣрѣ, прямо) авторитетъ Ведъ. Поэтому исторія И. религіи необычайно богата попытками обновленія религіозной жизни, исходившими преимущественно отъ вишнуитовъ (Рамануджа, Чайтанья). Нѣкоторыя секты обособлялись отъ брахманизма (буддисты и джайны въ древности, сикхи въ новое время), но рано или поздно вновь возвращались въ его лоно. Послѣднія по времени попытки религіозной реформы въ Индіи—Брахма Самаджъ (см. VII, 934) и Арьясамаджъ; первая интересна какъ опытъ—неудачный—приближенія къ христіанству. Знакомство съ западно-европейской цивилизаціей не прошло безслѣдно и для эволюціи И. религіи; однако, широкіе круги индійскаго общества, вслѣдствіе своего націонализма, не только не порываютъ съ брахманизмомъ, но еще упорнѣе держатся за него. Интересный примѣръ взаимодѣйствія Европы и Индіи—«Теософія» Е. П. Блаватской и ея послѣдователей, одно время имѣвшая большой успѣхъ среди образованнаго индійскаго общества: это ученіе, въ основу котораго легли индійскія воззрѣнія, черезъ Европу и Америку, вліяло на свою родину. *Н. М.*

Индійская философія. — И. философія развивалась по двумъ направленіямъ: съ одной стороны, она исходила изъ религіозныхъ мотивовъ, систематизируя начатки философской мысли, разбросанные въ Ведахъ, съ другой—это самостоятельная попытка разрѣшенія умозрительнымъ путемъ основныхъ проблемъ міра и человѣческаго духа. Сначала главный интересъ сосредоточивался на онтологіи и своеобразной метафизической психологіи, позже—на логикѣ и теоріи познанія; вопросы этики почти не затрагивались И. философами, а предоставлялись учителямъ религіи. По методу И. философія съ самаго начала была догматична и чисто-умозрительна, вслѣдствіе весьма слабаго развитія естествознанія, къ которому индійцы никогда не чувствовали большой склонности. Отмѣчаютъ нѣкоторое сходство И. философіи съ древнегреческой, но при изученіи научной (т.-е. позднѣйшей) И. философія бросается въ глаза коренная разница въ мышленіи индійцевъ и европейцевъ: для послѣднихъ главная категорія—категорія причинности, для индійцевъ же характерна категорія субстанціи; такъ, они склонны мыслить свойства вещи какъ части ея. Противоположеніе духа и матеріи, къ которому привыкъ европейскій умъ, ощущается индійцами гораздо слабѣе: ихъ представленіе о духѣ кажется европейцу черезчуръ матеріалистическимъ. Обычное представленіе И. философіи, какъ системы красивыхъ и смѣлыхъ теорій, разработанныхъ поэтически, основанное на Упанишадахъ, совершенно неприменимо къ научной философіи индійцевъ, изученіе которой только начинается. Почти всякая система имѣетъ свое основное руководство, сутры, въ видѣ ряда краткихъ формулъ; комментаторы истолковываютъ ихъ, вкладывая желательный имъ смыслъ въ загадочный текстъ (иногда толкованія эти у разныхъ комментаторовъ діаметрально противоположны), порой дополняя ихъ и, во всякомъ случаѣ, защищая отъ нападокъ приверженцевъ другихъ системъ, доказывая несостоятельность послѣднихъ. Только старые комментаріи — скорѣе самостоятельные трактаты, нежели схоліи къ сутрамъ. Комментарій вызываетъ появленіе цѣлой литературы суперкомментаріевъ и т. д. Всѣ эти сочиненія писаны обычнымъ научнымъ языкомъ, болѣе или менѣе тяжелымъ, со сложной терминологіей, изученіе которой возможно только подъ руководствомъ туземнаго ученаго-схоластика (pandit). Эта схоластическая литература долго не привлекала вниманія европейскихъ ученыхъ, но тѣ немногіе изслѣдователи, которые не устрашились трудностей, были поражены точностью и тонкостью мысли и выраженія, оригинальностью метода и глубиной идей. Индійская мысль не знала внѣшнихъ препятствій и опасностей: брахманизмъ, со своей широкой терпимостью довольствовавшійся наружнымъ признаніемъ авторитета Ведъ и кастовыхъ законовъ, никогда не стѣснялъ мыслителей. Въ позднѣйшія времена, правда, въ полемикѣ попадаются упреки въ безбожіи, антиортодоксальности, но и эти упреки легко было предупредить, соблюдая извѣстный внѣшній декорумъ. Если всѣ философскія системы исходятъ изъ нѣкоторыхъ общихъ предпосылокъ, то лишь потому, что онѣ принимались на вѣру всѣми индійцами, какъ истины, не подлежащія никакому сомнѣнію: это—столь чуждые европейскому уму догматы переселенія душъ (sansāra), закона возмездія (karman) и избавленія (mokṣha, nirvāna). Каждая философская система (darçana) находитъ свой, единственно вѣрный, путь къ избавленію. Первыя попытки индійскаго ума разрѣшить вѣчные вопросы—такъ назыв. философскіе гимны Ригведы. Въ Упанишадахъ впервые появляется ученіе о переселеніи душъ; здѣсь мы находимъ рядъ глубокихъ и красивыхъ разсужденій о сущности міра, абсолютѣ, который ищется въ глубинѣ духа (ātman). Но эти книги, которыми восторгался Шопенгауэръ, еще не философія, а лишь введеніе въ нее: отрывочныя, хотя и глубокія, мысли не связаны въ систему. Когда именно произошла систематизація философемъ, создались отдѣльныя школы—мы не знаемъ. Дальнѣйшее развитіе И. философіи также извѣстно лишь въ самыхъ общихъ чертахъ: вопросы о послѣдовательности, о вліяніи одной школы на другую пока мало разработаны, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка матеріала. Важнѣйшихъ философскихъ системъ считается 9, изъ которыхъ ортодоксальны только первыя 6: 1) Мимансa (Purvamīmānsā, «Первая М.»), прямое продолженіе Брахманъ; видитъ путь къ спасенію въ правильномъ выполненіи ведическихъ обрядовъ и устанавливаетъ нормы толкованія Ведъ (Писанія, çruti). 2) Веданта (Vedānta или Uttaramīmānsā, «Вторая М.») систематизируетъ и развиваетъ ученія Упанишадъ въ духѣ пантеистическаго идеализма. Эти двѣ системы дѣйствительно ортодоксальны; правовѣріе остальныхъ чисто-внѣшнее, формальное. 3) Санкхья, система атеистическаго раціонализма, исходящая изъ противоположенія матеріи и духа; спасеніе—въ познаніи ихъ разнородности. 4) Іога, заимствующая теоретическія положенія Санкхьи, переноситъ центръ тяжести на практическіе методы созерцанія, ведущаго къ избавленію.—Двѣ послѣднія системы тѣсно связаны между собой и слились впослѣдствіи, такъ какъ обѣ онѣ, главнымъ образомъ, занимаются теоріей познанія: 5) Вайшешика, система своеобразнаго атомизма, и 6) Ньяя, сводившаяся первоначально къ формальной логикѣ или даже эристикѣ. Антиортодоксальны системы: 7) буддизма, 8) джайнизма и особенно 9) Чарвака (Локоята), міровоззрѣніе радикальнаго матеріализма и сенсуализма. Кромѣ этихъ системъ, были и другія,

менѣе значительныя; писатель XIV в. Мадхава, авторъ «Обзора всѣхъ системъ (Sarvadarçanasangraha), называетъ ихъ 16. Отличались различныя школы и направленія среди приверженцевъ одной системы: такъ, Веданта представлена, главнымъ образомъ, школой Шанкары, монистической, но извѣстно и дуалистическое направленіе Рамануджи, болѣе близкое къ народной религіи. О времени возникновенія этихъ системъ (кромѣ буддизма и джайнизма), объ ихъ миѳическихъ и дѣйствительныхъ основателяхъ мы ничего не знаемъ; вѣроятно, эти лица, если они когда-либо существовали, лишь привели въ порядокъ матеріалъ, подготовленный поколѣніями учителей. Поэтому необходимо отдѣлять воззрѣнія данной системы отъ ея литературы: буддизмъ и джайнизмъ предполагаютъ существованіе школы Санкхья и даже Вайшешика; однако, основныя руководства этихъ системъ относятся къ позднѣйшему времени. Древнѣйшая система вѣроятно Санкхья, оказавшая сильное вліяніе на буддизмъ, джайнизмъ, на народные эпосы, пураны и пр. Іога, систематизовавшая весьма древнія, восходящія къ первобытнымъ временамъ, вѣрованія, уже во II в. до Р. Хр. вылилась въ форму сутръ Патанджали. Сутры Мимансы и Веданты возникли въ началѣ нашей эры; особенное значеніе эти системы пріобрѣли вслѣдствіе трудовъ реформаторовъ брахманизма VIII в., Кумарилы и Шанкары, сломившихъ буддизмъ, преобладавшій до того времени въ умственной жизни Индіи. Вѣроятно, философы-буддисты школы Іогачара, Дигнага (VI в.) и Дхармакирти (VII в.), своей системой «критическаго» идеализма дали могучій толчокъ философской мысли, создавъ вмѣсто сухой эристики Ньяи и Вайшешики оригинальную теорію познанія. Начала этихъ двухъ школъ мало извѣстны; расцвѣтъ ихъ относится къ позднему средневѣковью XI в., когда Удаяна, сливъ обѣ системы, создалъ цѣльное міровоззрѣніе. Позднѣйшая философская литература въ массѣ ограничивается толкованіемъ старыхъ системъ, почти не давая ничего новаго, своего, пока, наконецъ, не заходитъ въ тупикъ безплодной схоластики (Нёддейская школа Ньяи).—Ср. Garbe, «Philosophy of ancient India» (Чикаго, 1897); почти сырой матеріалъ, главнымъ образомъ для древнѣйшаго періода, даетъ Deussen, «Allgemeine Geschichte der Philosophie» (т. I, Лпц., 1894—1908). *Н. М.*

Индійскіе языки—общее собирательное названіе для всѣхъ языковъ, на которыхъ говорятъ или говорило туземное населеніе Остъ-Индіи. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ И. языки распадаются на нѣсколько группъ, въ связи съ принадлежностью ихъ къ тѣмъ или другимъ главнымъ семействамъ языковъ. Къ индо-европейскому семейству принадлежитъ: А) группа индійская въ тѣсномъ смыслѣ. Ее составляютъ языки: 1) древнеиндійскій или санскритъ, который распадается на ведійскій санскритъ (1500—600 или 500 до Р. Хр.) и классическій (съ 600 или 500 г. до Р. Хр. до нынѣшнихъ временъ), литературный, книжный языкъ; 2) средне-индійскій или пракритъ—народный и отчасти литературный языкъ, съ его діалектами, образовавшимися уже задолго до III в. до Р. Хр., къ которому относятся первые его письменные памятники (надписи царя Ашоки). Одинъ изъ этихъ діалектовъ сдѣлался литературнымъ языкомъ буддистовъ (южныхъ), подъ именемъ пали; 3) ново-индійскіе языки, образовавшіеся уже въ сравнительно недавнее время (не позже IX—X вв. по Р. Хр.): синдхи, пенджаби, гуджарати, хинди (къ которому относится языкъ непальскихъ гуркховъ, такъ назыв. непалезе и литературный языкъ сѣв.-индійскихъ мусульманъ — индустани), маратхи, бенгали, урія, кашмири или догхра и ассамскій или ассамезе. Отношенія между этими тремя стадіями развитія приблизительно такое, какъ между древне-верхне-нѣмецкимъ, средне-верхне-нѣмецкимъ и ново-верхне-нѣмецкимъ яз. Кромѣ того, къ И. языкамъ въ широкомъ смыслѣ принадлежатъ: Б) языки дравидійскіе и В) языки коларійскіе. Въ Непалѣ, Ассамѣ и Сикхимѣ, т.-е. на южныхъ скатахъ Гималая, живутъ племена, принадлежащія къ самостоятельной тибетской или гималайской группѣ языковъ.

Индійскій архипелагъ—см. Малайскій архипелагъ.

Индійскій волкъ, ландга (Canis pallipes Sykes)—значительно меньше европейскаго; общая длина тѣла 130 стм., изъ которыхъ 40 стм. приходится на хвостъ. Цвѣтъ мѣха варіируетъ отъ буровато-сѣраго до ржаво-краснаго, нижняя сторона его грязно-бѣлая. Водится въ Индостанѣ до Гималаевъ. Держится преимущественно на равнинахъ въ одиночку или небольшими стаями въ 6—8 штукъ. По Джердону иногда лаетъ, какъ полуодичавшія бродячія собаки Востока. О родствѣ съ ископаемой собакой бронзоваго вѣка см. Собаки, о положеніи въ системѣ см. Собачьи. И. волкъ—предполагаемый родоначальникъ овчарокъ и пуделей.

Индійскій океанъ — омываетъ материки Африки съ В, Азіи съ Ю и Австраліи съ З и Ю, а также и Австралійско-Азіатскій архипелагъ, а на Ю сливается съ Атлантическимъ, Тихимъ и Южн. Ледовитымъ ок. Линіями раздѣловъ послѣднихъ трехъ океановъ съ И., согласно предложенію Лондонскаго Географическаго общ., въ 1845 г. приняты меридіаны Игольнаго мыса (20° в. д.) и Южнаго мыса на о-вѣ Тасманіи (147° в. д.) и южн. полярный кругъ (66½° с. ш.). Названіе И. ок. встрѣчается уже въ началѣ XVI ст. у Шёнера подъ именемъ Oceanus orientalis indicus, въ противоположность Атлантическому ок., извѣстному тогда какъ Oceanus occidentalis. Послѣдующіе географы называли И. ок. большею частью моремъ И., нѣкоторые (Вареніусъ)—Австралійскимъ ок., а Флёріэ рекомендовалъ (XVIII ст.) назвать его даже Великимъ И. заливомъ, считая его частью Тихаго ок. Поверхность открытой части ок., т.-е. безъ Краснаго м., Персидскаго зал. и Андаманскаго м., составляетъ 72 698 000 кв. км.; на моря приходится 1 477 000 кв. км. По отношенію ко всей поверхности морскихъ водъ на земномъ шарѣ поверхность И. ок. составляетъ 0,2, а относительно наибольшаго изъ океановъ, Тихаго—0,4. Поверхность И. ок. крайне неравномѣрно распредѣлена между сѣв. и южн. полушаріями; на сѣв. часть ок. приходится всего 14,8%, и вся она расположена въ тропическомъ поясѣ. Распредѣленіе по климатическимъ поясамъ вообще также неравномѣрное: вся тропическая часть ок. имѣетъ 43%, а внѣтропическая 57%. И. ок. представляетъ форму овала, съ берегами вообще малоразвитыми, особенно въ южн. полушаріи. Длина береговой линіи (по Крюммелю), 8933 км.; развитіе ея составляетъ 0,9 развитія Атлантическаго ок. и въ 1,3 раза болѣе развитія Тихаго ок. Большіе заливы на С, Красное и Аравійское м., Персидскій и Бенгальскій зал. и бѣдность о-вами юго-вост. части дополняютъ внѣшнюю характеристику И. ок. Наибольшіе изъ о-новъ—Мадагаскаръ и Цейлонъ, затѣмъ идутъ Бурбонъ (Реюньонъ), о-въ Маврикія и Сокотра и, наконецъ, о-ва Амирантскіе, Сейшельскіе, Коморскіе, Малединскіе, Лаккадивскіе, Андаманскіе, Ни-

кобарскіе, Чагосъ, Новый Амстердамъ, св. Павла, принца Эдуарда, Крозотъ, Кергеленскіе и самый южный—Макъ-Дональда. Въ вост. части ок., южнѣе экватора, только маленькіе о-ва Рождества и Кокосовые. Поверхность всѣхъ о-въ составляетъ почти $^1/_{100}$ часть поверхности ок., но свыше $^3/_4$ этой цифры приходится на поверхность одного Мадагаскара. Рельефъ дна довольно однообразный, особенно въ вост. части ок., гдѣ глубины большею частью 4—5 тыс. м.; наибольшая—7000 м., южнѣе Явы. Въ западн. части ок. ложе пересѣкается нѣсколькими подводными возвышенностями, на которыхъ высятся о-ва Мадагаскаръ, Сейшельскіе, Маскаренскіе, Чагосъ и др. Банки, окружающія эти о-ва, составляютъ какъ бы рядъ подводныхъ атолловъ, съ углубленіемъ посерединѣ и съ приподнятыми краями. На В ложе И. ок. отдѣляется отъ ложа Тихаго ок. подводными возвышенностями группы Зондскихъ о-вовъ и о-ва Тасманіи. Средняя глубина И. ок. 3654 м. (по Керстенсу). Отложенія на днѣ И. ок. состоятъ въ сѣв. части его изъ глобигериноваго ила, въ южной—большею частью изъ діатомоваго ила, особенно южнѣе пар. 45° ю. ш.; самыя глубокія впадины ок. покрыты красною глиною. Температура воды на поверхности ок. высшая вообще на экваторѣ и сѣвернѣе его и достигаетъ 28°—29°, въ маѣ у Персидскаго зал. доходя до 30°. Отъ области съ наиболѣе нагрѣтыми водами темп. къ Ю падаетъ постепенно. Въ южн. тропическомъ поясѣ темп. почти весь годъ не ниже 20°, наиболѣе южн. положенія (изотерма 20°) достигаетъ въ февр., когда она проходитъ южнѣе мыса Доброй Надежды по параллелямъ 38°—39° ю. ш. Южнѣе тропика Козерога темп. падаетъ къ Ю быстрѣе, чѣмъ въ тропикахъ, и особенно быстро между параллелями 35°—45° ю. ш. У о-въ Эдуарда и Крозета темп. колеблется въ теченіе года въ среднемъ отъ 3° до 8°, а у Кергеленскихъ (50° ю. ш.) отъ 2° до 6°. Темп. водъ съ глубиною понижается и въ вост. части ок. быстрѣе, чѣмъ въ западн. На глубинѣ 1000 м. темп. немного сѣвернѣе экватора 6°—7°, на южн. тропикѣ, 4°—5°, на парал. 50° ю. ш. 2°—3°; у дна почти вездѣ около 1°—2°, а вблизи парал. 60° ю. ш. ниже 0°. Связь между темп. поверхностныхъ водъ и воздуха надъ ними замѣчается лишь до извѣстной степени. Въ тропической полосѣ средн. годов. темп. воздуха—отъ 22° до 28°, но максимумъ большею частью вблизи материковъ, на которыхъ темп. въ извѣстные мѣсяцы достигаетъ 30° или, какъ въ маѣ въ Индіи, даже 35°. Низшія темп. воздуха надъ ок.—у Кергеленскихъ о-вовъ, гдѣ средн. годовая 4,2°, лѣтомъ 6,4°, зимою ок. 2°. Наиболѣе значительная разница между темп. поверхностной воды и воздуха замѣчается у южн. оконечности Африки. Надъ теченіемъ Игольнаго мыса воздухъ лѣтомъ около 1°, зимою на 1°—2° холоднѣе воды; у береговъ, напротивъ, лѣтомъ воздухъ теплѣе воды. Южнѣе параллели 42° ю. ш. зимою темп. воздуха и воды почти одинаковы, но лѣтомъ воздухъ на ½—1° теплѣе воды. Въ И. ок., въ среднемъ за годъ, области наибольшей солености—3,6% (удѣл. вѣсъ 1,0275)—обнаруживаются близъ Австралійскаго прибрежья, на парал. 30° ю. ш., и въ мѣстности, прилегающей къ Аденскому зал.—Обѣ мѣстности прилегаютъ къ прибрежьямъ, сравнительно бѣднымъ дождями и притокомъ прѣсныхъ рѣчныхъ водъ. Отъ этихъ областей съ максимумомъ солености послѣдняя уменьшается по всѣмъ направленіямъ, въ особенности къ вершинѣ Бенгальскаго зал., гдѣ подъ вліяніемъ большихъ рѣкъ она всего 3,2%; въ самой же южн. части ок., гдѣ испареніе слабо, и обнаруживается вліяніе льдовъ, соленость понижается до 3,4%. Приливы и отливы у береговъ И. океана отличаются особенно значительнымъ суточнымъ неравенствомъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ теченіе сутокъ замѣчается одна только полная вода и одна малая. Одна полная вода въ сутки наблюдается въ Аденѣ, Тутикоринѣ-Галле, Коломбо, Паумбенѣ, на австралійскихъ берегахъ въ Кингъ-Георгъ-Зундѣ и др. Полная вода наступаетъ вообще въ южн. портахъ ранѣе, чѣмъ въ сѣверныхъ. Высота прилива у береговъ Австраліи большею частью менѣе 1 м.; у береговъ Африки, отъ бухты Альгоа къ С до экватора, высота увеличивается отъ 1,8 до 4,6 м., далѣе до м. Гвардафуя опять уменьшается до 2,8 м., въ Аденѣ и въ Аравіи до 1,8—2,7 м. На зап. берегу Индіи, отъ Карачи до Паумбена, т.-е. въ направленіи отъ С къ Ю, высота прилива уменьшается отъ 2,1 до 0,6 м.; на вост. берегу, отъ Негапотама до False Point, увеличивается опять до 2,0. Вообще на зап. берегахъ приливы ниже, чѣмъ на вост. Всѣ вышеприведенныя высоты относятся къ открытымъ и приглубымъ пунктамъ; въ болѣе или менѣе глубоко вдающихся въ материкъ бухтахъ, въ мѣстахъ мелкихъ или у устьевъ рѣкъ, высоты приливовъ гораздо больше. Такъ, въ Бавнагарѣ, лежащемъ въ глубинѣ Камбейскаго зал., сизигійный приливъ достигаетъ 8,5 м., на сѣв. берегу Австраліи, въ портѣ Дарвина до 7,3 м., въ Swan Point (Лебединый носъ) 7,9 м., въ зал. Ребукъ (Roebuck) 9,1 м. Замѣчательны приливы въ р. Хугли по особому характерному явленію, называемому англичанами боръ (у французовъ маскарэ). Боръ бываетъ въ лѣтніе мѣсяцы, съ наибольшею силою проявляясь въ концѣ лѣта, раньше полнолунія или позже дня на два: въ новолуніе, если и случается боръ, то не столь сильный. Въ отношеніи морскихъ теченій И. ок. раздѣляется на двѣ части. Сѣвернѣе экватора теченія имѣютъ муссонный характеръ; къ Ю отъ параллели 5°—7° ю. ш. теченія постоянныя, аналогичныя съ теченіями въ южн. Атлантическомъ и Тихомъ ок. Зимою, во время господства NE муссона, сѣвернѣе экватора общее движеніе водъ идетъ на ЮЗ — З, но въ зависимости отъ очертанія береговъ теченія мѣстами принимаютъ и другое направленіе. Южнѣе о-ва Сокотры теченіе юго-зап. вдоль африканскаго берега переходитъ черезъ экваторъ со скоростью 42, а иногда и 100 км. въ сутки. Скорость юго-зап. муссоннаго теченія особенно велика у вост. и южн. береговъ Цейлона, достигая тамъ 140, по Эвансу—даже 180 км. въ сутки. Лѣтомъ, когда въ сѣв. части океана дуетъ юго-зап. муссонъ, теченія принимаютъ противоположное направленіе, вообще къ СВ и В. На Малабарскомъ берегу теченіе идетъ къ Ю съ возрастающею скоростью до Цейлона, гдѣ максимумъ достигаетъ 140 км. въ сутки. Въ Бенгальскомъ заливѣ сѣв.-вост. теченіе, идущее вдоль Коромандельскаго берега, постепенно поворачиваетъ къ Ю у Андаманскихъ о-вовъ и Бирманскаго берега. Въ южн. части ок. постоянныя теченія образуютъ полный круговоротъ между парал. 7°—45° ю. ш. Между 7°—20° ю. ш. идетъ экваторіальное теченіе къ З со скоростью 22—63 км. въ сутки; встрѣчая на пути своемъ сначала о-ва Родригецъ, Маврикія, Реюньонъ, затѣмъ Мадагаскаръ, теченіе развѣтвляется на сѣв.-зап. и юго-зап. вѣтви; сѣв.-зап. вѣтвь проходитъ сѣвернѣе Мадагаскара, мимо м. Дельгадо и при юго-зап. муссонѣ въ сѣв. полушаріи омываетъ Амирантскіе и Сейшельскіе о-ва; двигаясь далѣе къ С и СВ со скоростью 84—126 км., переходитъ черезъ экваторъ и сливается съ муссоннымъ теченіемъ сѣв. части ок. При сѣв.-вост. муссонѣ та же сѣв.-зап. вѣтвь поворачиваетъ постепенно вдоль экватора къ В, составляя какъ бы экваторіальное противотеченіе, ко-

торое съ приближеніемъ къ Суматрѣ переходитъ частью черезъ экваторъ въ муссонныя теченія, а частью спускается къ Ю и сливается съ экваторіальнымъ теченіемъ, образуя небольшой круговоротъ воды около группы о-вовъ Чагосъ. У м. Дельгадо сѣв.-западн. вѣтвь частью поворачиваетъ и къ Ю въ Мозамбикскій каналъ, образуя Мозамбикское теченіе, которое, придерживаясь африканскаго побережья, южнѣе м. Коріентеса, получаетъ названіе Игольнаго теченія; послѣднее, двигаясь со скоростью около 86 км. въ сутки, омываетъ на Ю Африки Игольную банку и, постепенно поворачивая къ Ю, ЮВ и В и образуя противотеченіе мыса Доброй Надежды, сливается съ вост. теченіемъ южн. Атлантическаго ок. Къ Игольному теченію и его противотеченію постепенно примыкаетъ юго-западн. вѣтвь экваторіальнаго теченія; слившіяся теченія идутъ преимущественно между 38° и 45° ю. ш. къ В подъ именемъ поперечнаго теченія И. ок. Между 95—115° в. д. часть поперечнаго теченія поднимается постепенно къ С и затѣмъ, омывая съ З Австралію, подъ именемъ Зап. Австр. теченія, поворачиваетъ къ СЗ и сливается съ экваторіальнымъ, замыкая собою круговоротъ водъ южн. И. ок. Система вѣтровъ И. ок. отличается отъ системы вѣтровъ Атлантическаго и Тихаго ок. Благодаря тому обстоятельству, что И. океанъ закрытъ съ С огромнымъ азіатскимъ материкомъ, система вѣтровъ въ сѣверной его части обусловлена годовымъ ходомъ атмосфернаго давленія въ Азіи. Лѣтомъ надъ азіатскимъ континентомъ распространяется область барометрическаго минимума, и давленіе воздуха постепенно увеличивается отъ азіатскаго прибрежья къ Ю, почему воздухъ движется изъ океана къ материку, уклоняясь на своемъ пути подъ вліяніемъ вращенія земли около оси вправо; такимъ образомъ, въ сѣв. части ок. господствуетъ юго-зап. муссонъ. Зимою же надъ материкомъ область барометрическаго максимума, такъ что давленіе уменьшается къ Ю до самаго экватора и заставляетъ воздухъ двигаться отъ материка къ океану, съ обычнымъ здѣсь уклоненіемъ вправо, почему надъ сѣв. частью ок. господствуетъ сѣв.-вост. муссонъ. Эти наиболѣе правильные муссоны давно извѣстны арабамъ и свое названіе получили именно отъ арабскаго слова mausim, что значитъ время года. Подъ вліяніемъ различной конфигураціи прибрежій материка и мѣстныхъ измѣненій въ распредѣленіи давленія воздуха, означенные муссоны не вездѣ дуютъ съ одинаковою силою и измѣняются мѣстами въ направленіи. Наибольшей силы муссоны достигаютъ по серединѣ Аравійскаго м. и Бенгальскаго зал. Въ Аравійскомъ м. юго-западн. муссонъ достигаетъ въ среднемъ 6—8 балловъ, а сѣв.-вост.—4—5 бал. по Бофортовой шкалѣ, а въ Бенгальскомъ заливѣ юго-западн. муссонъ—5 бал. и сѣв.-вост. ок. 4. Переходное время отъ одного муссона къ другому сопровождается штилями и слабыми перемѣнными вѣтрами; перемѣна приходится вообще весною (мрт.-апр.) и осенью (окт.-нбр.), при чемъ большая правильность замѣчается въ послѣдовательномъ распространеніи съ С на Ю сѣв.-вост. муссона, между тѣмъ, какъ юго-западн. муссонъ устанавливается въ концѣ мая или въ началѣ іюня повсемѣстно почти одновременно. Юго-западн. муссонъ отличается гораздо большимъ постоянствомъ и большею силою, чѣмъ сѣв.-вост. Въ Индіи меньшая часть года приходится на сѣв.-вост. — сухой муссонъ и большая на юго-западн.—дождливый. Въ южной части ок. вѣтры распредѣляются подъ вліяніемъ области барометрическаго максимума, центръ которой почти круглый годъ находится въ 30° ю. ш.; эта область совершаетъ колебательное движеніе, перемѣщаясь то къ В, то къ З. Кромѣ того, оказываетъ еще вліяніе область нѣсколько ослабленнаго давленія въ янв.-февр. въ южномъ тропическомъ поясѣ, и въ это же время барометрическій минимумъ надъ сѣв.-зап. Австраліею. Сообразно этому, южный И. ок. въ отношеніи распредѣленія вѣтровъ можно раздѣлить на 4 области: 1) область, южнѣе парал. 35° ю. ш., свѣжихъ западныхъ (brave) вѣтровъ; 2) область юго-вост. пассата, между парал. 25°—10° ю. ш. и отъ Мадагаскара до о-вовъ Рождества; 3) поясъ штилей и перемѣнныхъ вѣтровъ, между двумя первыми областями и 4) южн. экваторіальная область сѣв.-западн. муссона и вѣтра вост. прибрежья Африки. Средняя сила западн. вѣтровъ (brave) достигаетъ лѣтомъ 4—5, а зимою 5—6 бал. по Бофорту. Юго-вост. пассатъ—зимою свѣжій, достигаетъ въ среднемъ наибольшей силы 5½ бал. около парал. 15° южн. шир., но лѣтомъ онъ умѣренный. Наибольшимъ постоянствомъ пассатъ обладаетъ между парал. 10°- 20° ю. ш., въ открытой части океана. Наконецъ, южн. экваторіальная область муссона заключается между 10° ю. ш. и 1° с. ш. и распространяется у западн. и восточн. прибрежій даже до 17° ю. ш. При сѣв. склоненіи солнца въ южн. половинѣ этой области, именно южнѣе 3° ю. ш., преобладаетъ все еще юго-вост. пассатъ умѣренный, постепенно стихающій, въ сѣв. же половинѣ, между 3° ю. ш. и 1° с. ш., штили и слабые перемѣнные вѣтры, преимущественно южные, а ближе къ Суматрѣ даже юго-западные. При южн. склоненіи солнца во всей этой области преобладаетъ вѣтеръ изъ сѣв.-западн. четверти компаса, называемый сѣв.-западн. муссономъ, большею частью слабый, прерываемый иногда затишьями. Ураганы встрѣчаются какъ въ сѣв., такъ и южн. И. ок., къ С и Ю 8° широты; ихъ обыкновенно называютъ здѣсь циклонами. Въ Бенгальскомъ зал. и Аравійскомъ м. чаще всего они бываютъ передъ наступленіемъ и съ прекращеніемъ юго-западн. муссона. Именно, въ Бенгальскомъ зал. наибольшее число циклоновъ приходится на май (19%) и окт. (30%), тогда какъ минимальное число на іюль (3%) и февр. (0). Лучшее время вообще съ янв. до половины марта—время прекрасной погоды и отсутствія циклоновъ. Въ Аравійскомъ м. циклоны гораздо рѣже встрѣчаются, чѣмъ въ Бенгальскомъ зал., но годовой ихъ ходъ и здѣсь обнаруживаетъ также 2 максимума и 2 минимума: максимумы въ іюнѣ (28%) и ноябрѣ (16%), минимумы циклоновъ въ іюлѣ (0) и февр. (0). Зарожденіе циклоновъ происходитъ большею частью въ Бенгальскомъ зал., преимущественно въ вост. его части и направленіе поступательнаго движенія ихъ З — СЗ. Также циклоны образуются самостоятельно и въ юго вост. части Аравійскаго м. и движутся преимущественно на СЗ со скоростью 175—350 км. въ сутки. Циклоны южн. И. ок. зарождаются вообще ок. параллели 10° ю. ш. и такъ какъ чаще всего они бываютъ лѣтомъ, то. слѣдовательно, мѣсто ихъ образованія совпадаетъ съ границею экваторіальнаго муссона и юго-вост. пассата. Въ среднемъ изъ 35-лѣтнихъ наблюденій приходится отъ 8 до 9 ураганов въ годъ, при чемъ максимумъ въ январѣ (22%) и минимумъ въ іюлѣ (0,6%). Если считать за сезонъ циклоновъ тѣ мѣсяцы, когда съ нѣкоторою вѣроятностью можно встрѣтить хотя одинъ циклонъ въ теченіе мѣсяца, то такой сезонъ начинается въ ноябрѣ и оканчивается апрѣлемъ. Траекторія циклона имѣетъ видъ параболы съ вершиною, около 17°—31° ю. ш., обращенною къ З; въ нѣкоторыхъ случаяхъ (ок. 30%) траекторія состоитъ только изъ одной какой-либо вѣтви параболы—это преимущественно циклоны.

ближайшіе къ Австраліи и въ Мозамбикскомъ каналѣ. О-ва Родригеца, Маврикія и Реюньонъ находятся на пути большей части циклоновъ и болѣе всего отъ нихъ страдаютъ. Распредѣленіе дождей въ И. ок. представляетъ ту особенность, что въ южн. части ок., за исключеніемъ африканскаго и австралійскаго прибрежій, дождливость во всѣ мѣсяцы почти одна и та же. Экваторіальная область въ южн. И. ок. богата дождями въ январѣ—мартѣ, почти на всемъ пространствѣ до 20° ю. ш. На пути отъ м. Доброй Надежды въ Индію, отъ 80° до 100° в. д., между широтами 20° ю. и 2° с. повторяемость дождей не падаетъ ниже 50% во всѣ мѣсяцы, т.-е. здѣсь дни съ дождемъ чаще, чѣмъ дни безъ дождя; подобныя условія осадковъ наблюдаются только въ немногихъ странахъ. Въ этой же области ок. 5° ю. ш. отъ іюня до октября повторяемость дождей свыше 75% такъ же, какъ и въ вост. части Бенгальскаго зал., а у Малабарскаго бер. болѣе 50%. Бездождіе въ И. ок. наблюдается лишь въ самой сѣв. его части при сѣв.-вост. муссонѣ, и въ это же время сравнительная малая повторяемость, менѣе 25% у зап. и южн. береговъ Австраліи и менѣе 50% въ шир. около 30°—40° ю. ш., гдѣ это время наиболѣе сухое. Южнѣе 40° ю. ш. повторяемость вообще болѣе 50%, а въ іюлѣ-авг. выше 75% и по мѣрѣ приближенія къ Кергеленскимъ о-вамъ дождливость становится все болѣе, и дни безъ дождя или снѣга здѣсь уже крайне рѣдки. Такимъ образомъ наиболѣе дождливое время для всего И. ок.—это лѣто сѣв. полушарія. Пути судовъ въ И. ок. располагаются сообразно направленію господствующихъ вѣтровъ и теченій; особенно эти факторы принимаются во вниманіе при плаваніи подъ парусами. Суда, идущія изъ Атлантическаго ок. въ какой-либо портъ И. ок., стремятся прежде всего какъ можно долѣе пользоваться попутнымъ вост. теченіемъ ок. 40° ю. ш. и господствующими здѣсь зап. вѣтрами; съ этою цѣлью суда проходятъ меридіанъ м. Доброй Надежды преимущественно между 38°—44° ю. ш., при чемъ вообще путь судна располагается тѣмъ южнѣе, чѣмъ восточнѣе портъ назначенія, а также южнѣе въ лѣтнее время южн. полушарія, чѣмъ въ зимнее. Затѣмъ суда постепенно поворачиваютъ къ назначенному пункту; мѣсто поворота для судовъ, направляющихся къ индійскимъ портамъ, зависитъ отъ направленія муссона въ сѣв. части океана. При сѣв.-вост. муссонѣ для судовъ, идущихъ въ Бомбей, путь идетъ отъ параллели 28° ю. ш. вдоль меридіана 75° в. д. до параллели о-вовъ Чагосъ, затѣмъ склоняется къ южн. оконечности Цейлона и оттуда вдоль Малабарскаго бер. Въ это же время суда, идущія въ Калькутту или въ болѣе вост. порта поднимаются отъ параллели 28° ю. ш. вдоль меридіановъ 85°—90° в. д. до парал. 5° ю. ш., затѣмъ путь ихъ склоняется нѣсколько къ сѣв. оконечности Суматры и оттуда къ назначенному порту. При юго-зап. муссонѣ пути для судовъ, идущихъ въ Бомбей, проходятъ отъ парал. 28° ю. ш. по меридіанамъ 53° или 58° в. д. и отъ парал. Амирантскихъ и Сейшельскихъ о-вовъ поворачиваютъ постепенно къ Бомбею. Суда же, идущія въ Калькутту, поднимаются въ это же время между меридіанами 80°—85° в. д. Пути въ Зондскій, Ломбокскій и другіе вост. проливы проходятъ немного восточнѣе о-вовъ Павла и Амстердама и затѣмъ постепенно поднимаются къ С. Пути въ Аделаиду и Мельбурнъ идутъ почти по параллели. Путь къ о-ву Маврикія и оттуда въ Мельбурнъ проходитъ также между параллел. 39°—42° ю. ш., а подъемъ къ С и спускъ къ Ю происходятъ почти по меридіану Маврикія. Для плаванія изъ И. ок. въ Атлантическій, изъ индійскихъ ли портовъ, Зондскаго прол. или Аделаиды, всѣ пути (лѣтомъ) южн. полушарія проходятъ черезъ мерид. Родригеца между 20°—26° ю. ш., затѣмъ южнѣе Мадагаскара между парал. 31°—32° и сходится у юго-вост. оконечности Африки; зимою же всѣ пути южн. полушарія сходятся на мерид. 50° в. д. на парал. 26° ю. ш. Почтовыя пароходныя сообщенія существуютъ между Бомбеемъ и Занзибаромъ, между Аденомъ, съ одной стороны, и Бомбеемъ, Цейлономъ, Аделаидою, Сингапуромъ, къ Зондскому проливу и далѣе. При юго-зап. муссонѣ рекомендуется и отъ Сингапура къ Адену путь болѣе южный, почти по экватору. Въ заключеніе слѣдуютъ еще замѣтить, что при выборѣ параллели для перехода изъ Атлантическаго ок. въ вост. порта И. ок. необходимо принимать во вниманіе полярные льды, могущіе встрѣтиться въ высокихъ южн. широтахъ. Наибольшая вѣроятность встрѣтить ледъ—между меридіаномъ 15°—25° в. д.; здѣсь дальше всего къ сѣв. поднимаются ледяныя горы, иногда до парал. 36°—37° ю. ш., особенно весною; въ іюнѣ—іюлѣ льдовъ не бываетъ на всемъ пути отъ м. Доброй Надежды къ Австраліи. Почти полное отсутствіе льдовъ между мерид. 60° и 80° в. д. до параллели 60° ю. ш. объясняютъ существованіемъ здѣсь южн. теченія, составляющаго какъ бы продолженіе юго-зап. вѣтви экваторіальнаго теченія И. ок.—*Литература.* «Segelhandbuch für den Indischen Ocean» (Гамб., 1892, съ атласомъ; подробное указаніе литературы); Krümmel, «Handbuch der Oceanographie» (1911); Perthes, «See-atlas» (1912); «Waarnemingen in den Indischen Ocean» (Утрехтъ, 1889, 1893); «Routen voor stoom schepen turrchen Aden en Nederlandsch Oost-India» (1881, 1888); «Stroomen en Temperatur aan de Oppervlakte in den golf von Aden en den Indischen Ocean by Kaap Guardafui» (1888); «Meteorologic Charts on the Portion of the Indian Ocean adjacent to Cap Guardafui and Ras Hafun» (1889); «Cyclone Trakts in the South Indian Ocean» (1891); «Inquiry into the Nature and Course of Storms in the Arabian Sea» (Калькутта, 1891); «Physikalischen Atlas» Берггауза (1888); рефераты вышеуказанныхъ сочиненій и атласовъ и статьи въ «Зап. по Гидрографіи»; «Лекціи по Физич. Географіи», I. Шпиндлера (1903). *I. Ш.*

Индійскій или парагвайскій (также іезуитскій) **чай**—листья южно-американскихъ видовъ дерева падуба или остролиста, Ilex, всего чаще Ilex paraguajensis St.-Hil. и близкихъ къ нему Ilex Dagoon Walt. и Ilex Cassine Ait. Первый изъ вышеозначенныхъ видовъ имѣетъ обширную культурную область распространенія и уже вѣками разводится подъ мѣстнымъ именемъ чая «матэ» или «парагвайской травы», а въ Бразиліи—«конгона» (Congohna). Благодаря очень древней культурѣ видъ этотъ развился въ три хорошо различимыя формы: широколистную, продолговатолистную и узколистную. Это—вѣтвистые кусты всего чаще невысокіе, приземистые, но достигающіе иногда 15 фт. высоты (4½ м.). Листья въ общемъ очертаніи обратно-яйцевидные или эллиптическіе, разной ширины, по краямъ слабо городчатые, содержатъ теинъ, дубильную кислоту, желтое красящее вещество и два смолистыхъ вещества. Кромѣ употребленія какъ чай-напитокъ, въ большихъ дозахъ и крѣпкомъ настоѣ дѣйствуетъ какъ рвотное, проносное и мочегонное средство; примѣняется и въ красильномъ дѣлѣ.

Индія—такъ европейцы давно называли богатыя страны южн. Азіи, о которыхъ имѣли лишь смутныя понятія; объ «Индіи богатой» упоминаютъ и русскія былины. Колумбъ думалъ достигнуть И. западнымъ

путемъ, и когда открылъ сначала Багамскіе и Антильскіе о-ва, а затѣмъ материкъ Южн. Америки, то былъ вполнѣ убѣжденъ, что достигъ своей цѣли. Поэтому туземцевъ новыхъ испанскихъ владѣній въ Америкѣ, а затѣмъ и всей Сѣв. Америки, стали называть индѣйцами (исп. Indios, франц. Indiens, нѣм. Indianer, англ. Indians), а совѣтъ испанскаго короля по дѣламъ этихъ владѣній—Consejo real y supremo de las Indias. Названіе индѣйцы, по отношенію къ американскимъ краснокожимъ, такъ укоренилось, что его нельзя вывести изъ употребленія, вслѣдствіе чего жителей И. обозначаютъ именами индусы, индійцы (англ. и нѣм. Hindus, франц. Indous). Когда португальцы открыли морской восточный путь въ И., современники были убѣждены, что они достигли восточной части страны, а испанцы—западной. Отсюда названіе, и до сихъ поръ примѣняемое къ островамъ между Сѣв. и Южн. Америкой (нѣм. Westindien, франц. Indes Occidentales, англ. West Indies), а И. и сосѣдніе съ нею острова на зап.-европейскихъ языкахъ часто называются Восточной И. (нѣм. Ostindien, франц. Indes Orientales, англ. East Indies). Голландцы называютъ Малайскій архипелагъ островною И. (Insulinde). Впрочемъ, теперь и на зап.-европейскихъ языкахъ, и по-русски общепринято названіе И. (франц. Inde, нѣм. Indien, англ. India) для обозначенія средняго изъ трехъ южн. полуострововъ Азіи, съ сосѣднею частью материка, до Гималайскихъ горъ на С. Сосѣдній съ нимъ восточный полуостровъ южной Азіи обыкновенно называется Индо-Китаемъ (франц. Indo-Chine).—Положеніе и границы. Бо́льшая часть границъ И. рѣзко обозначена: на ЮЗ и ЮВ она ограничена Аравійскимъ моремъ и Бенгальскимъ заливомъ—частями Индійскаго океана; на СВ границей И. служитъ Гималайскій хребетъ, приблизительно отъ прорыва Инда чрезъ него до 90° в. д.; на СЗ И. отъ Афганистана отдѣляетъ горная система Гиндукушъ (Вост. Солимановъ и другіе хребты). На В между Гималаемъ и сѣвернымъ угломъ Бенгальскаго залива И. не имѣетъ такихъ рѣзкихъ границъ. На З между 29° с. ш. и Аравійскимъ заливомъ граница И. тоже обозначена не рѣзко: горы, чѣмъ далѣе къ Ю, тѣмъ болѣе понижаются. Пространство И., вмѣстѣ съ туземными государствами, достигаетъ 4,6 милл. кв. км.; она простирается отъ экваторіальныхъ областей до 38° с. ш. внутрь умѣреннаго пояса. Въ административно-политическомъ отношеніи И. дѣлится на Британскую И. (British India) или непосредственныя владѣнія Великобританіи (провинціи И.) и вассальныя государства, находящіяся въ вѣдѣніи вице-короля И. Англичане впервые объединили И., и то не вполнѣ: внѣ ихъ владѣній и протектората остаются небольшія владѣнія Франціи и Португаліи и туземныя государства Непалъ и Бутанъ, въ Гималаѣ. Индо-Британская имперія раздвинула свои предѣлы далеко за предѣлы И.: на В къ ней принадлежатъ Бирма и береговая полоса Бенгальскаго залива до 10° с. ш., части Заганскаго п-ова, на З—части Белуджистана и горныхъ странъ за Гиндукушемъ, на СВ—большія пространства за Гималаемъ и даже Каракорумомъ. Такимъ образомъ, она граничитъ на З Белуджистаномъ и Афганистаномъ, на С и СВ застѣнными областями Китая—Вост. или китайск. Туркестаномъ и Тибетомъ, а также Непаломъ и Бутаномъ, на В—собственнымъ Китаемъ (пров. Юн-нань) и Сіамскимъ королевствомъ. Къ ней же принадлежатъ о-ва Андаманскіе и Никобарскіе въ Бенгальскомъ заливѣ, Лаккадивскіе и Малединскіе въ Аравійскомъ м. О-въ Цейлонъ, гораздо болѣе близкій къ И., не входитъ въ Индо-Британскую имперію: онъ считается колоніей Великобританіи. Длина И. съ С на Ю почти 5200 км.; наибольшая ширина, подъ 28° сѣв. ш. = 4680 км. Сухопутная граница И. имѣетъ около 15 600 км., морская—23 400 км.—Топографія и геологія. Въ И.—самыя высокія горы земного шара (на С). У подошвы ихъ обширная равнина, неправильно называемая Гангской: точнѣе назвать ее Индо-Гангской, такъ какъ водораздѣлъ между этими великими рѣками совершенно незамѣтенъ. Эта равнина, относительно малой высоты н. ур. м., въ мѣстностяхъ, очень отдаленныхъ отъ моря, можетъ сравниться съ равниной Европ. Россіи и уступаетъ лишь Западно-Сибирско-Туранской и Южно-Американской; она занимаетъ всю материковую часть И. отъ подножья Гималая и хребтовъ на СЗ. Южная, собственно полуостровная часть И. отдѣляется отъ равнины невысокими горами Виндія. Этимъ собирательнымъ именемъ обозначается рядъ хребтовъ: сѣверные изъ нихъ идутъ съ СВ на ЮЗ, южные—съ В на З и называются Махадеа и Сатпура. Первые отдѣляютъ собственно индійскую низкую равнину на СВ отъ невысокихъ нагорій; послѣдніе на ЮЗ отдѣляютъ материковую часть И. (Индустанъ) отъ полуостровной (Декана). Въ Деканѣ нѣтъ ни высокихъ горъ, ни обширныхъ равнинъ. Главная горная цѣпь—Зап. Гаты, до Малабара (до 11° сѣв. ш.); средняя высота 1000 м. (наибольшая 1400 м.). Кардамоновыя горы идутъ съ С на Ю, близъ зап. берега. На Ю Декана отдѣльныя, небольшія горныя группы Нилагири или Кенія горы, Анаималлай, Паланаты и Шиварой. Первыя двѣ выше (до 2800 м.), чѣмъ какія-либо горы И. къ Ю отъ Гималая. Деканъ—одинъ изъ самыхъ старыхъ материковъ; здѣсь на огромныхъ пространствахъ нѣтъ осадочныхъ формацій; на З господствуютъ изверженныя породы (особенно трапъ), прикрывающія гнейсы, которые выходятъ на поверхность на В полуострова. Пигдѣ трапы и сосѣднія съ ними породы не покрываютъ такого обширнаго пространства (около 500000 кв. км., что равняется пространству Франціи). На берегахъ Декана, особенно на вост. берегу и на сосѣдней небольшой равнинѣ попадается въ огромномъ количествѣ латеритъ, желѣзистая глина, мало плодородная и покрытая скудной растительностью (вода быстро уходитъ въ многочисленныя щели). Если назвать нагорьями плато ровныя или холмистыя страны выше 1000 м. н. ур. м., то значительная часть Декана и даже часть Индостана подойдетъ къ этому типу. Въ Деканѣ къ нагорьямъ принадлежитъ все пространство между Зап. и Вост. Гатами (послѣдняя—лишь уступъ нагорья, имѣющаго внизу отъ 300 до 1000 м. Такія же нагорья, менѣе высокія, находятся къ С и Ю отъ горъ Виндія въ центральныхъ провинціяхъ, и къ С отъ нихъ въ юго-зап. Бенгаліи и Центральной И. Они подходятъ къ лѣвому берегу Джумны и къ Дели. Совершенно отдѣльно возвышаются среди равнины Сѣв. И. цѣпь Аравали (гребень около 900 м.), вершина горы Абу 1170 м. и горы Махадеа на п-вѣ Палитана (Гужератъ). Индустанъ можетъ быть названъ страною большихъ рѣкъ, равнинъ, древне-арійской индійской цивилизаціи; Деканъ—страна болѣе пересѣченная, съ менѣе значительными рѣками, незначительными равнинами и населенная другимъ племенемъ. Пространство равнины сѣв. И. нѣсколько меньше, чѣмъ Деканъ, населеніе же гораздо гуще—около 200 милл. жителей; въ Деканѣ—115 милл. На С И. тянутся высочайшія горы земного шара. Три цѣпи, ограничивающія И. съ С—Гималай, Каракорумъ и Гиндукушъ—составляютъ одинъ громадный горный поясъ. Собственно Гималайскій хребетъ со-

стоитъ изъ двухъ главныхъ параллельныхъ цѣпей, изъ которыхъ сѣв. тянется совершенно непрерывно отъ истоковъ Ганга на 7000 км. на ВЮВ. Южн. хребетъ имѣетъ болѣе высокія вершины, между прочимъ, высочайшую на земномъ шарѣ Гауризанкаръ (8840 м.), но онъ размытъ глубокими ущельями, чрезъ которыя проходитъ Гангъ и его многочисленные притоки. Къ З главная цѣпь Гималая прорѣзывается сначала главнымъ лѣв. притокомъ Инда, Сетледжемъ, далѣе на З—самимъ Индомъ. Въ вост. части Гималайской цѣпи ее прорѣзываетъ другая большая рѣка, Брахмапутра, берущая начало на сѣв. склонѣ Гималаевъ, очень близко отъ Сетледжа и не очень далеко отъ Ганга. На СЗ отъ Гималаевъ хребетъ Каракорумъ, имѣющій вторую по высотѣ вершину земного шара, Дапсангъ (Годвинъ Остенъ, 8620 м.). Средняя высота Гималайскаго хребта — 4500 — 5000 м., мѣстами значительно болѣе; есть перевалы высотою до 5500 м. Окончательное поднятіе Гималаевъ совершилось, вѣроятно, во время міоценовой (средней третичной эпохи), т.-е. сравнительно поздно. Самая высокая средняя часть горъ бѣдна гранитами; преобладаютъ гнейсы и метаморфическіе сланцы. На склонахъ горъ подняты слои разныхъ формацій, начиная отъ силурійской. Параллельно Гималаямъ, отдѣляя ихъ отъ Индійской равнины, расположенъ цѣлый рядъ сравнительно невысокихъ хребтовъ, которые иногда называютъ общимъ именемъ Подгималаевъ. Самая извѣстная часть этихъ хребтовъ, Сиваликъ, принадлежитъ къ позднему третичному періоду и необычайно богата остатками млекопитающихъ этого періода. Нигдѣ въ Гималаяхъ не найдено собственно вулканическихъ формацій. Отъ сѣв.-зап. части Гималая отдѣляются горы, носящія общее названіе Гиндукуша. Изъ этихъ горъ ближайшія къ И., Тахтъ и Сулейманъ, поднимаются до выс. 3340 м. Въ СЗ углу И. замѣчательна по богатству породъ и минераловъ Солиная цѣпь, между Джиламомъ и Индомъ. Она очень богата каменною солью; встрѣчаются также золото, мѣдныя, свинцовыя и желѣзныя руды, каменный уголь, сѣра, квасцы, множество минеральныхъ ключей. Остальная И. вообще бѣдна минералами. На склонахъ горъ встрѣчаются діориты и разныя осадочныя формаціи, отъ силурійскихъ до третичныхъ. У подножія Гималая величественная равнина Терай, съ нездоровымъ климатомъ. Къ В отъ Брахмапутры поднимаются опять горы, болѣе или менѣе параллельныя Гималаю, состоящія изъ третичнаго песчаника и раковистаго известняка. Средняя выс. 1200—1500 м., высшая вершина 2000 м. Иногда всѣ эти хребты называютъ Ассамскими.—Климатъ. И. отдѣлена отъ Средней Азіи горами и нагорьями; поэтому климатическія условія ея сравнительно просты; главная черта—взаимодѣйствіе обширной полосы материка къ Ю отъ Гималаевъ и Индійскаго океана. Вслѣдствіе болѣе высокаго давленія на С, зимой вѣтеръ дуетъ оттуда, принося ясную, сухую погоду; онъ обыкновенно называется сѣв.-вост. муссономъ, но это вѣрно лишь для Декана; далѣе на С направленіе вѣтра С, СЗ или даже ЗСЗ. Лѣтомъ давленіе выше на Индійскомъ океанѣ и ниже на материкѣ, особенно на СЗ; вѣтеръ дуетъ съ моря, принося облака и обильные дожди. Это время называютъ обыкновенно юго-зап. муссономъ—названіе менѣе ошибочное, чѣмъ приведенное выше, но все-таки непримѣнимое ко всей И.; по нижнему и среднему Гангу вѣтеръ лѣтомъ ЮВ и В. Лѣтній, влажный муссонъ сильнѣе зимняго сухого; послѣдній возникаетъ на сушѣ и потому еще болѣе ослабляется треніемъ: среднее отношеніе ихъ—2:1. Лѣтній муссонъ дуетъ съ половины іюня и до октября; при чемъ выпадаетъ огромное количество осадковъ. По мѣрѣ ослабленія лѣтняго муссона въ октябрѣ облачность уменьшается, и температура падаетъ, особенно въ сѣв. И. На Ю дожди продолжаются дольше. Съ октября до января тихо. На С образуется антициклонъ, воздухъ стекаетъ къ Аравійскому и Бенгальскому заливамъ. Это—зимній муссонъ. Въ январѣ, февралѣ и мартѣ бываютъ дожди. Сила вѣтра въ И. вообще мала, вслѣдствіе чего вѣтряныя мельницы не употребляются. Количество выпадающей воды невелико; идутъ большею частью тихіе, мелкіе дожди. Жители И. говорятъ о холодномъ времени года, но это понятіе весьма относительное. Гималаи защищаютъ отъ холодныхъ вѣтровъ изнутри Азіи. Даже подъ 31° с. ш. на равнинѣ рѣдки морозы, и превосходно растутъ такія тропическія деревья, какъ манго. Съ марта или апрѣля наступаетъ въ сѣв. И. жаркое время года. До половины іюня обыкновенно продолжаются жары и засухи, при сильныхъ зап. вѣтрахъ, среди дня, сухихъ, теплыхъ и частыхъ вихряхъ. Осенью, какъ въ южн. Монголіи и Китаѣ, переходъ отъ лѣтняго дождливаго муссона къ зимнему совершается сравнительно быстро и безъ особыхъ осложненій. Весна на сѣв. И. отличается и отъ лѣта, и отъ зимы сильными вѣтрами и сухостью воздуха. Англо-индійскіе метеорологи различаютъ два теченія лѣтняго муссона: съ Аравійскаго моря и съ Бенгальскаго залива. Первое ЮЗ или ЗЮЗ гораздо сильнѣе захватываетъ весь полуостровъ, на материкѣ простираясь почти до Ганга въ его среднемъ теченіи и оставляя второму мѣстность оттуда до Гималая. Послѣднее ослабляется горными и подгорными лѣсами; вѣроятно меньше и разность давленія на морѣ и материкѣ.

	Амплитуда температуры.		Относительная сырость.	Облачность.	Осадки въ мм.	% вѣтровъ.		
	Суточная.	Мѣсячная.				В.	З.	Тихо.
Февраль по май	19,1	27,8	44	22	39	11	28	16
Іюнь по сентябрь	9,6	16,3	77	64	910	20	21	18
Октябрь по январь	17,9	25,1	65	19	71	8	22	23

Сухость воздуха и вслѣдствіе того колебаніе температуры особенно велики съ февр. по май; лѣтомъ съ іюня по сент. влажность и облачность уменьшаютъ колебанія темп. Чѣмъ далѣе на З, чѣмъ слабѣе дожди лѣтняго муссона, тѣмъ неправильнѣе ихъ наступленіе. Зап. Пенджабъ и Синдъ, т.-е. мѣста по нижнему и среднему теченію Инда, имѣютъ менѣе 20 см. осадковъ въ годъ на равнинѣ; въ мартѣ здѣсь выпадаетъ почти столько же дождя, какъ и въ іюлѣ. Гораздо правильнѣе наступленіе дождей лѣтняго муссона и обильнѣе ихъ количество тамъ, гдѣ они приносятся юго-зап. вѣтрами съ Аравійскаго м. Дожди начинаются въ Цейлонѣ и на крайнемъ Ю полуо-ва въ концѣ мая, въ Бомбеѣ въ началѣ іюня, въ Калькуттѣ немного позже. Наступленіе ихъ внутри страны менѣе правильно. Чѣмъ далѣе внутрь страны, тѣмъ продолжительнѣе переходное время, когда облаковъ уже много, а обильныхъ дождей еще нѣтъ. Многочисленныя наблюденія въ И. установили, что лишь на зап. берегу И. (Бомбей и т. д.) дожди во время муссона довольно равномѣрны; въ другихъ мѣстахъ образуются небольшіе циклоны (land cyclones), не вызывающіе сильныхъ вѣтровъ, но сопровождающіеся дождями, мѣстами—и грозами.

Отъ южн. оконечности полуо-ва до 21° с. ш. вездѣ идутъ близъ зап. берега горы, и вслѣдствіе этого дожди муссона здѣсь правильны и обильны. Дожди идутъ почти каждый день съ половины іюня до начала сентября; облачность чрезвычайно велика (Бомбеѣ—іюль-августъ 93): за горами, на невысокомъ нагорьѣ Декана, страна нерѣдко страдаетъ отъ засухъ; мѣстами среднее годовое количество менѣе 500 мм.—недостаточное для такого теплаго климата. Большая облачность въ лѣтніе мѣсяцы показываетъ, что на высотѣ юго-зап. теченіе воздуха несетъ тучи. Отъ этого зависитъ и пониженіе температуры съ мая по іюнь на 3° — 5°. Далѣе на С и З дожди менѣе правильны и обильны; въ зап. Пенджабѣ и Синдѣ даже облачность въ іюлѣ невелика, поэтому тамъ нѣтъ и большого пониженія температуры къ срединѣ лѣта. По направленію къ Гималаямъ количество дождя увеличивается; часть материка къ В отъ устьевъ Ганга и къ Ю отъ Гималая принадлежитъ къ числу самыхъ влажныхъ и дождливыхъ странъ земного шара; на южномъ склонѣ горъ Кхаси—самое дождливое мѣсто на землѣ (20447 мм.). Эта мѣстность отличается роскошной растительностью; лѣса, въ свою очередь, умѣряютъ температуру, даже въ значительномъ разстояніи отъ моря, напр., въ Ассамѣ. Отъ того здѣсь нѣтъ жаркаго, сухого времени года, нѣтъ и внезапнаго наступленія дождей муссона, а температура и количество дождя возрастаютъ постепенно къ іюлю. Среднія температуры нѣкоторыхъ мѣстъ въ Индіи:

Выс. н. ур. м. (метры).	НАЗВАНІЯ МѢСТЪ.	Температура.			
		Январь.	Май.	Іюль.	Годъ.
6	Алипуръ (Калькутта)	18,2	28,4	27,6	24,8
102	Сибсагаръ (Ассамъ)	14,8	25,3	28,5	22,9
2 107	Дарджилингъ (ЮВ Гималая) . .	4,9	14,9	17,2	12,3
54	Патна, Бенгалія	16,1	31,4	29,2	25,4
169	Агра, сѣв.-зап. провинція . . .	15,4	34,0	30,6	25,9
223	Лагоръ, Пенджабъ	12,0	31,4	31,7	24,1
1 933	Марри (СЗ Гималая), Пенджабъ	3,8	18,3	20,1	13,4
56	Якобабадъ, Синдъ	13,9	32,6	34,3	25,4
142	Дисса	18,7	33,5	28,8	26,4
199	Чанда (Центральн. пров.) . . .	20,3	33,8	26,7	26,1
11	Бомбей, зап. берегъ	26,6	29,0	27,1	26,1
413	Белларя, плоскогорье Декана .	23,0	30,9	27,0	26,9
6	Мадрасъ, вост. берегъ	24,3	30,8	29,8	27,8
12	Галль, южн. Цейлонъ	25,7	27,7	26,6	26,7

Изъ таблицы этой видно, какъ температура высока и равномѣрна на Ю и понижается на С (внѣ горъ нѣтъ собственно зимы). Жары передъ дождями выступаютъ очень рѣзко вездѣ на равнинѣ сѣв. И. Такихъ жаровъ нѣтъ въ лѣсистомъ Ассамѣ, гдѣ въ такомъ же разстояніи отъ моря и на той же широтѣ средняя температура въ маѣ на 8°, а наибольшія еще болѣе отстаютъ отъ наблюдаемыхъ на равнинѣ Ганга и на З отъ нея. Температура И. съ Ю на С, отъ 8° до 32° с. ш., представляетъ самое медленное убываніе на земномъ шарѣ, въ тѣхъ же широтахъ: а именно средняя годовая:

	Сѣв. ш.	Для Индіи.	Для Атлант. ок. (приблизительно):
Галль, Цейлонъ	6°	26,7	26,5
Бомбей	19°	26,1	24,8
Мальтонъ, Пенджабъ (приведена къ уровню моря)	31°	25,1	21,5

Уменьшеніе температуры слишкомъ втрое быстрѣе на Атлантическомъ океанѣ, чѣмъ подъ тѣми же широтами въ И.—Орошеніе. Въ сѣв. уголъ Бенгальскаго залива впадаютъ двѣ рѣки, по количеству воды принадлежащія къ самымъ значительнымъ на земномъ шарѣ, особенно Брахмапутра. Ея истоки близки къ истокамъ Ганга, но отдѣляются отъ нихъ Гималаемъ; затѣмъ она дѣлаетъ большой заворотъ на В, прорѣзываетъ этотъ хребетъ и проходитъ чрезъ одну изъ самыхъ дождливыхъ мѣстностей земного шара—Ассамъ. Гангъ, имѣющій болѣе значительную рѣчную площадь, несетъ гораздо менѣе воды, такъ какъ климатъ этой области гораздо суше. Гангъ и Брахмапутра сливаются и имѣютъ общую дельту. Изъ притоковъ священной р. Ганга особенно замѣчательны: Гогра съ лѣвой стороны и Джумна—съ правой. Послѣдняя, тоже одна изъ священныхъ рѣкъ И., занимаетъ сѣв.-зап. часть области Ганга и находится на историческомъ пути, соединяющемъ области Ганга и Инда — пути, по которому проходили завоеватели изъ Средней Азіи. Третья изъ великихъ рѣкъ И.—Индъ—проходитъ по странѣ гораздо болѣе сухой, чѣмъ Гангъ; гораздо большая часть его воды берется изъ горъ, такъ какъ сѣв.-зап. Гималай и Каракорумъ богаче снѣгами, чѣмъ вост. Гималай. Изъ притоковъ Инда замѣчателенъ Сетледжъ — самая восточная р. Пенджаба или Пятирѣчья. Климатъ на равнинѣ такъ сухъ, что Индъ, послѣ соединенія съ своимъ главнымъ притокомъ, другихъ болѣе не получаетъ. Эти три значительныя рѣки И. судоходны; въ области Брахмапутры и рѣкъ, впадающихъ съ В въ ея дельту, всѣ сообщенія производятся водой. Южная часть И. не имѣетъ такихъ значительныхъ рѣкъ, особенно ея западная часть; здѣсь значительны только Нарбада и Тапти, вытекающія съ С хребта Сатпура и впадающія въ Аравійскій заливъ около 21° сѣв. ш. Южнѣе горы такъ близко подступаютъ къ берегу, что возможны лишь короткіе, быстрые горные потоки. На В въ Бенгальскій заливъ изливаются болѣе значительныя рр. Маганади, Годавери, Кистна, Пеннаръ и Кавери. Въ низовьяхъ этихъ рѣкъ, на плодородной наносной почвѣ, находятся богатыя рисовыя поля, и живетъ густое населеніе. Озерами И. бѣдна. Въ горахъ есть слѣды древнихъ озеръ, но существующія крайне незначительны. Изъ соленаго оз. Самбгаръ, близъ Джайпура Раджпутаны, добывается огромное количество самосадочной соли. На западномъ берегу И., между 11° и 8½° с. ш., цѣлый рядъ лимановъ, отдѣленныхъ отъ моря песчаными косами. Мѣстами изъ нихъ есть выходъ къ морю. Эти лиманы очень полезны для судоходства, особенно во время юго-зап. муссона, когда бываетъ сильное волненіе, и туземцы не рѣшаются выходить въ открытое море на своихъ плохихъ судахъ.—Растительность И. очень разнообразна; иногда она имѣетъ болѣе сходства со странами, очень отдаленными отъ И., чѣмъ съ другими частями этой страны. Флора И. находится въ особенно близкомъ соотношеніи съ количествомъ дождя; вліяніе температуры сравнительно невелико. Синдъ, зап. Пенджабъ и зап. Раджпутана, по бѣдности своей естественной флоры, похожи скорѣе на Сахару; въ Ассамѣ, у подножія Гималая и на зап. берегу, при равномѣрно высокой температурѣ и обильныхъ дождяхъ, флора достигаетъ роскоши и разнообразія, напоминающаго Малайскій архипелагъ и область Амазонки. Остальныя части И. стоятъ между этими двумя областями. Бо́льшая часть Бенгаліи, сѣв.-зап. провинцій, Ауда и вост. Пенджабъ — почти сплошное поле, по большей части засѣваемое злаками. Лѣсовъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Самое большое разнообразіе флоры — на склонахъ Гималая. Здѣсь чередуются растенія отъ жаркаго пояса до самаго холоднаго; обиліе влаги благопріятно для всѣхъ; сохранились еще очень густые лѣса. Кромѣ этой мѣстности, Ассама и зап. берега, обширные лѣса сохранились

еще въ центральныхъ провинціяхъ; здѣсь распространены деревья съ опадающими листьями. Изъ культурныхъ растеній выдаются многочисленныя пальмы—отъ финиковой на СЗ до граціозной арековой на Ю, строевыя деревья тикъ и салъ въ центральныхъ провинціяхъ и на зап. берегу, знаменитая индійская смоковница, пускающая корни изъ вѣтвей, перечное, коричное и кардамоновое дерево на Малабарскомъ берегу, кофейное дерево въ горахъ южн. И., чайное въ Ассамѣ и на склонахъ Гималая, бамбукъ—древовидный злакъ, играющій большую роль въ болѣе влажныхъ мѣстностяхъ И.—Животный міръ И. тоже очень разнообразенъ и, между прочимъ, зависитъ отъ растеній. Всего богаче большими млекопитающими область большихъ лѣсовъ у подножія Гималая, въ Ассамѣ и въ горахъ между Бенгаліей и Бирмой. Здѣсь и въ дѣвственныхъ лѣсахъ ЮЗ И. еще сохранился дикій слонъ. Это животное давно приручено въ И. и служитъ для разнообразныхъ цѣлей. Носорогъ водится въ той же области, что и слонъ, за исключеніемъ ЮЗ. Королевскій тигръ встрѣчается почти вездѣ, въ особенности тамъ, гдѣ густые лѣса и заросли (джунгли). Онъ нерѣдко нападаетъ на человѣка; туземцы беззащитны передъ нимъ, такъ какъ имъ запрещено носить оружіе. Встрѣчаются леопарды и болѣе мелкіе представители кошачьяго семейства. Еще недавно левъ попадался въ Пенджабѣ; теперь его тамъ нѣтъ, онъ попадается лишь на п-овѣ Каттиваръ. Лѣса И. богаты обезьянами разныхъ породъ, которыя, какъ священныя животныя, нерѣдко содержатся при храмахъ. Нѣтъ страны, гдѣ бы ядовитыя змѣи были опаснѣе для человѣка, чѣмъ въ И. Несовершенная оффиціальная статистика насчитываетъ до 20 т. человѣкъ, погибающихъ отъ укушенія змѣй. Въ Гангѣ и его притокахъ водятся два вида крокодиловъ (C. porosus и C. palustris) и близкій къ нимъ гавіалъ (Gavialis gangeticus), тоже не безопасный для человѣка. Статистику населенія—см. Приложеніе.

Народное образованіе. Британское правительство всегда поощряло изученіе санскрита и другихъ древнихъ языковъ И., столь необходимыхъ для знакомства съ индусскими и магометанскими законами, принимаемыми во вниманіе при рѣшеніи гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Преподаваніе наукъ въ высшихъ школахъ ведется на англійскомъ яз., въ низшихъ—на туземныхъ нарѣчіяхъ, а на англійскомъ яз. лишь тамъ, гдѣ этого пожелаетъ само населеніе. Имѣются разныя спеціальныя учебныя заведенія: медицинскія, техническія и ремесленныя школы. Медицинскія учрежденія — школы, госпитали и амбулаторіи—быстро распространяются въ И., благодаря даровой помощи больнымъ, которые вначалѣ избѣгали врачей и лѣчились только у знахарокъ. Правительства туземныхъ государствъ начали подражать англійскому и заводить у себя медицинскія учрежденія. Система образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (коллегіяхъ) И. имѣетъ цѣлью подготовить воспитанниковъ къ занятію административныхъ должностей и къ свободнымъ профессіямъ. Британское правительство имѣло въ области высшаго образованія бо̀льшій успѣхъ среди индусовъ, чѣмъ среди магометанъ, религіозная нетерпимость которыхъ отрицаетъ пользу западной науки; существуетъ только одна высшая мусульманская коллегія въ сѣв.-зап. провинціяхъ, въ Алигарѣ. Англійскія коллегіи посѣщаются болѣе всего дѣтьми брахмановъ и среднихъ классовъ; туземные правители И. и высшее индусское дворянство не посылаютъ своихъ дѣтей въ эти коллегіи. Для дѣтей индусской аристократіи, родоначальниковъ и главныхъ родовъ въ Раджпутанѣ сдѣланъ былъ удачный опытъ устройства отдѣльной коллегіи Майо, въ Ажмирѣ. За этой коллегіей послѣдовали другія, устраиваемыя туземными государями для дворянскаго юношества, напр., коллегія въ Лагорѣ. Всѣхъ высшихъ правительственныхъ учебныхъ заведеній (коллегій) въ 1901 г. было 185, съ 29 529 (29 187 муж. и 342 жен.). Организація среднихъ учебныхъ заведеній въ И. различна въ различныхъ провинціяхъ, но въ каждомъ округѣ имѣется непремѣнно хоть одна школа, гдѣ преподаются англійскій языкъ и другіе предметы, необходимые для поступленія въ университетъ или коллегію. Во многихъ городахъ имѣются гимназіи; среднихъ учебныхъ заведеній было въ 1901 г. 6413, съ 863 993 (77 001 жен.) учащимися. Начальныя сельскія школы имѣлись въ И. издавна. Въ 1901 г. ихъ было 119 270, съ 4 559 119 учащимися. Въ индусскихъ школахъ образованіе носитъ свѣтскій характеръ, въ магометанскихъ—духовный. Больше всего начальныхъ школъ въ Бенгаліи. Въ Бирмѣ % грамотности выше, чѣмъ гдѣ-либо въ И.; начальное образованіе тамъ всецѣло находится въ рукахъ буддійскихъ монаховъ. Особенную услугу дѣлу женскаго образованія въ И. оказали медицинскія учрежденія лэди Дефферинъ, центральное заведеніе коихъ находится въ Калькуттѣ, а многочисленныя филіальныя отдѣленія—по всей И.; при нихъ женскіе госпитали и амбулаторіи, подъ руководствомъ женщинъ-врачей и ихъ помощницъ, съ цѣлымъ штатомъ фельдшерицъ, сестеръ милосердія и сидѣлокъ.—Грамотность въ И., однако, еще очень низка. По даннымъ переписи 1911 г. насчитывается:

	Грамотныхъ.	Неграмотныхъ.	Всего.
Мужчинъ	16 938 668	143 480 620	160 419 288
Женщинъ	1 600 763	151 397 030	152 997 793
	18 539 431	294 877 650	313 417 081

(Для 1 739 315 душъ населенія свѣдѣній о грамотности не поступило).

Въ британской И. изъ всѣхъ дѣтей мужского школьнаго возраста учатся 28,1%, дѣвочекъ—4,6%. Въ 1890—91 г. на дѣло народнаго образованія израсходовано въ И. 1 931 000 фнт. стерл., а въ 1910—11 гг.—4 791 200 фнт. стерл. 5 университетовъ: калькуттскій, мадрасскій, бомбейскій, аллахабадскій и пенджабскій представляютъ собою только высшія экзаменаціонныя инстанціи, подобно лондонскому унив., и соединены со многими коллегіями. Эти заведенія далеко не равняются европейскимъ университетамъ. Въ 1904—5 г. число студентовъ въ нихъ равнялось 8433.

Въ 1908—09 г.	въ калькуттск. унив.	матрикулировалось	5 676 студ.
„ „	„ мадрасскомъ „	„	2 534 „
„ „	„ бомбейскомъ „	„	1 173 „
„ „	„ пенджабскомъ „	„	1 227 „
„ „	„ аллахабадскомъ „	„	721 „
		Во всѣхъ . . .	11 885 студ.

Въ 1909—10 г. число студентовъ упало до 9348. Среднее и начальное образованіе развивается медленно. Это видно изъ сравненія вышеприведенныхъ цифръ за 1901 г. съ данными за 1911 г. Въ 1911 г. всѣхъ учебныхъ заведеній въ И. насчитывалось 172 292, изъ нихъ:

содержались на средства казны	33 189
получали вспоможеніе отъ казны	81 146
содержались исключит. на частныя средства .	57 957

По категоріямъ всѣ учебныя заведенія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Заведеній для:		Учениковъ:	
	мальч.	дѣвоч.	мальч.	дѣвоч.
Коллегій (Colleges)	174	11	31 073	374
Общеобразовательныхъ заведеній:				
Среднихъ школъ	5 862	626	819 226	81 294
Начальныхъ школъ	108 144	12 027	3 936 119	689 471
Спеціальныхъ заведеній:				
Техническихъ, медиц., ремесл. и др.	5 236	582	143 366	31 497
Частныхъ школъ	37 838	1 762	551 135	70 917
Всего	157 254	15 038	5 481 219	873 553
Итого	172 292		6 354 772	

Изъ помѣщенныхъ здѣсь таблицъ видно, какъ отстало еще образованіе И. даже отъ наименѣе просвѣщенныхъ европейскихъ странъ. Расходы правительства на народное образованіе менѣе $^1/_4$ рупи, т.-е. 25 коп. на жителя.—Въ 1910 г. въ И. издавалось 1416 туземныхъ газетъ, на 24 различныхъ языкахъ. Книгъ и журналовъ (въ 1908 г.) издано было 14 875, включая и переводныя сочиненія, въ числѣ коихъ 0,9 на туземныхъ языкахъ.—Судебныя учрежденія. Въ президентствахъ Мадрасскомъ и Бомбейскомъ, въ Бенгаліи и сѣв.-зап. провинціяхъ во главѣ судебныхъ учрежденій стоятъ верховные суды (гражданскіе и уголовные), рѣшенія которыхъ подлежатъ апелляціи въ англійскій тайный совѣтъ; въ Пенджабѣ—главный окружный судъ; въ центральныхъ провинціяхъ, Аудѣ, Синдѣ, Бирмѣ—судебные комиссары. Для Ассама главная судебная инстанція—окружный судъ въ Калькуттѣ, кромѣ 3 горныхъ округовъ, гдѣ главный комиссаръ Ассама судитъ безапелляціонно какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ дѣлахъ. Въ каждомъ округѣ, вообще, роль судей первой и второй инстанцій играетъ судья-сборщикъ податей (collector and magistrate). Въ 1910 г. судей и служащихъ въ судахъ было 8933 чел., изъ которыхъ половина почетныхъ. Число судившихся и осужденныхъ по уголовнымъ дѣламъ (въ тысячахъ):

	1890.	1905.	1909.	1910.
Судившихся	1490	1767	1856	1885
Осужденныхъ	712	862	855	872
Изъ нихъ приговорены къ штрафу	533	655	642	664

Въ 1910 г. 471 чел. были приговорены къ смерти 1097 чел. признаны виновными въ убійствѣ, 7200 чел. въ кражѣ скота, 57 279 чел. въ другихъ видахъ воровства. Число заключенныхъ въ тюрьмахъ по годамъ:

	1890.	1905.	1909.	1910.
Мужчинъ . . .	92 497	96 322	101 305	110 516
Женщинъ . . .	3 147	2 558	2 701	2 474
Всего .	95 644	98 880	104 006	102 990

т.-е. 1 : 3000 жителей.

Полицейскихъ (1910) 188 935. Масса мелкихъ проступковъ между туземцами не доходитъ до англійскихъ судовъ. Пытка перестала существовать, по закону, еще во времена остъ-индской компаніи, но фактически она и теперь въ употребленіи, при дознаніяхъ и сборѣ податей полицейскими изъ туземцевъ. Финансовое управленіе И. съ 1858 г. ведется индійскимъ центральнымъ правительствомъ, которое направляется статсъ-секретаремъ по индійскимъ дѣламъ въ Лондонѣ. Доходы Британской И. образуютъ одинъ общій фондъ, изъ котораго суммы на расходы по различнымъ статьямъ прежде назначались непосредственно ген.-губернаторомъ И., послѣ предварительнаго обсужденія предметовъ расхода въ совѣтѣ. Провинціальныя власти не имѣли права разрѣшать даже самыхъ малыхъ суммъ на самыя необходимыя, неотложныя улучшенія; всѣ представленія о расходахъ должны были отсылаться на рѣшеніе высшаго правительства въ И. Въ 1871 г. введена реформа лорда Майо, въ силу которой завѣдываніе и распоряженіе мѣстными доходами и расходами передавалось провинціальнымъ властямъ и учрежденіямъ, подъ условіемъ подчиненія извѣстнымъ правиламъ и съ сохраненіемъ всѣхъ правъ и прерогативъ за статсъ-секретаремъ по индійскимъ дѣламъ. Въ этомъ направленіи позже сдѣланы были еще многія улучшенія. Раздѣленіе управленія статьями государственныхъ доходовъ и расходовъ между центральнымъ правительствомъ и провинціальными учрежденіями и властями принесло государству огромную пользу и сильно упростило управленіе, оставляя за высшимъ правительствомъ лишь право измѣнять провинціальныя распоряженія. Вѣдѣнію центральнаго правительства принадлежитъ забота о цѣлости и безопасности имперіи, уплата процентовъ по государственнымъ долгамъ, почта, телеграфъ, желѣзныя дороги, монетное дѣло, торговля опіумомъ, армія и полиція. Вѣдѣнію центральнаго правительства совмѣстно съ провинціальными правительствами подлежатъ поземельный доходъ, гербовые, акцизные и другіе сборы. Изъ суммы доходовъ И. на долю провинціальныхъ управленій идетъ около $^1/_4$, чѣмъ покрываются почти всѣ мѣстные расходы по управленію, сбору поземельному и др., содержанію тюремъ, полиціи, народному образованію, сооруженію большихъ дорогъ и общественнымъ работамъ. Валовой доходъ и расходъ въ И. (въ тыс. рупи) въ 1900 и 1910 г., за исключеніемъ огромныхъ статей расхода на общественныя работы (расходы по управленію въ И. и Великобританіи показаны отдѣльно):

	Доходы.	Расходы. Въ Индіи.	Расходы. Въ Великобританіи.	Расходы. Весь расходъ.
1900	892 114	604 616	245 892	850 508
1910	1 118 902	822 959	286 843	1 109 802

Доходы и расходы за 1910—11 и 1911—12 гг. въ тыс. рупи:

Доходы.

	1910—11.	1911—12.
Поземельный доходъ	314 331	321 282
Опіумъ	112 918	64 206
Соль	47 944	49 375
Гербовый сборъ	72 319	71 994
Акцизы	104 692	108 396
Провинц. налоги	8 227	8 174
Тамож. пошлины	98 151	93 210
Прямые налоги	23 638	24 051
Лѣсной доходъ	27 402	27 983
Регистрація	6 480	6 456
Дань туземн. государей	9 114	9 283
%	21 284	17 655
Почта, телеграфъ и монетное дѣло	47 886	50 716
Гражд. департаментъ	18 128	18 174
Разные доходы	9 267	9 004
Желѣзныя дороги	205 286	209 454
Орошеніе	55 996	57 361
Зданія и дороги	4 321	5 029
Военный департаментъ	17 614	18 720
Весь доходъ	1 204 898 (80 326 500 ф. ст.).	1 211 718 (81 447 900 ф.ст.).

Расходы.

	1910—11.	1911—12.
% госуд. долга	33 184	31 877
Уплата долговъ, полнагражд. и т. д.	22 303	22 076
Расходы по сбору налоговъ . . .	111 538	113 988
Почта, телеграфъ и монетн. дворъ	46 220	48 126
Жалованье гражд. чинамъ . . .	224 067	252 875
Разн. уплаты гражд.	71 988	73 300
Помощь голодающимъ и страхованіе	15 000	15 000
Расходъ жел. дорогъ и % % . .	177 770	181 708
Орошеніе	47 221	50 155
Обществ. постройки и дороги . .	68 838	82 523
Армія, крѣпости и т. п.	307 836	312 348
Всего	1 126 865 (75 936 000 ф. ст.).	1 183 976 (78 697 900 ф. ст.).

Кромѣ вышеприведенныхъ статей расхода, чрезвычайный расходъ по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и ирригаціоннымъ работамъ равнялся въ 1910—11 г. 131 060 тыс., въ 1911—12 г. 110 517 тыс. рупи.

Ростъ трехъ важнѣйшихъ статей дохода въ И., въ тыс. рупи:

	Поземел. доходъ.	Опіумъ.	Соль.
1900	257 750	66 029	87 756
1911—12 (утв. бюдж.)	311 148	88 571	51 147
1912—13 (проектъ) .	319 139	54 331	51 417

Поземельный доходъ составляетъ самую главную статью бюджета и образуется изъ ежегодной уплаты земледѣльцами центральному правительству извѣстной ренты или доходовъ съ земельныхъ участковъ. Уменьшивъ номинально часть урожая, уплачиваемую земледѣльцами правительству, англійская администрація перевела ее на деньги (въ большей части И. $^1/_{10}$—$^1/_{12}$ часть урожая = $1^1/_2$ рупи съ акра, т.-е. 2 руб. 50 коп. съ 1 дес., при средней арендѣ въ 5 руб. за дес.), между тѣмъ какъ туземные государи отчасти и до сихъ поръ получаютъ ее натурой, и въ неурожайный годъ земледѣльцамъ ничего не приходится платить. При системѣ, введенной англичанами, развѣ только дается отсрочка, и то не всегда, и всякій неурожай увеличиваетъ задолженность земледѣльца ростовщикамъ. Ростовщичество сильно распространено въ И., и какъ ни держатся англичане правила не вмѣшиваться въ частныя дѣла и экономическія отношенія, но съ 70-хъ гг. XIX ст. сначала въ Бенгаліи, потомъ и въ другихъ провинціяхъ были изданы законы, ограждающіе земледѣльцевъ отъ ростовщиковъ. Воздѣлываніе мака (опіума) въ Британской И. разрѣшено только въ нѣкоторыхъ частяхъ Бенгаліи, сѣв.-зап. провинцій и Ауда. Весь опіумъ обязательно идетъ въ продажу правительству, которое ежегодно объявляетъ свою покупную на него цѣну и отправляетъ его на правительственныя фабрики въ Патну и Газипуръ, для приготовленія его къ продажѣ. Сообразно требованіямъ правительства на опіумъ расширяется или сокращается площадь маковыхъ плантацій. Эти плантаціи значительно распространены въ туземныхъ государствахъ Центральной И. и Раджпутаны; британское индійское правительство не входитъ тамъ въ способы его культуры и обработки, но ни одинъ ящикъ опіума и оттуда не достигаетъ порта безъ его вѣдома и безъ уплаты вывозной пошлины, въ 625 рупи съ ящика. Запасы опіума хранятся въ казенныхъ складахъ, на случай худого сбора; небольшое количество его употребляется въ индійскомъ акцизномъ департаментѣ. Пониженіе дохода съ опіума въ 1912 г. зависѣло отчасти отъ совмѣстныхъ мѣръ британскаго и китайскаго правительства въ цѣляхъ прекращенія куренія опіума въ Китаѣ, отчасти отъ пониженія цѣнъ на аукціонахъ. Пониженіе дохода отъ соли вызвано пониженіемъ налога съ 2½ рупи на маундъ до 1 рупи въ 1907 г. Самая крупная статья расхода въ бюджетѣ индо-британской имперіи — содержаніе арміи, на которое исчислено въ бюджетѣ 1911—12 г. 314 427 тыс. рупи, въ 1912—13 г.—306 188 тыс. рупи.

Слѣдующая таблица показываетъ сумму долговъ британской И.:

	Долгосрочн. долгъ въ Индіи.	Долгосрочн. долгъ въ Англіи.	Неконсолидированный долгъ въ Индіи.	Всего.
	Въ тыс. рупи.			
1900 . . .	1 124 747	1 794 666	147 239	3 066 652
1910 . . .	1 368 433	2 551 588	237 974	4 157 995

Въ предшествующія цифры не включены суммы городскихъ и сельскихъ бюджетовъ. Городскіе доходы въ И. образуются изъ мѣстныхъ таможенныхъ сборовъ, налогомъ на дома, земли, экипажи и животныхъ и нѣкоторыхъ прямыхъ налоговъ, напр., на арендные контракты. Сумма доходовъ муниципалитетовъ И. въ 1910—11 г. равнялась 68 701 тыс. рупи, расходы—71 121 тыс. рупи. Доходы сельскихъ мѣстностей—51 111 тыс. рупи, расходы—49 235 тыс. рупи.

Финансы Великобританіи и И. совершенно различны; метрополія не оплачиваетъ никакихъ расходовъ своихъ азіатскихъ владѣній и не отвѣчаетъ за долги И. Вслѣдствіе этого И. платитъ по займамъ слишкомъ на 1% дороже, чѣмъ Великобританія. И. ничего не платитъ Великобританіи въ видѣ прямыхъ взносовъ въ казначейство, но она обложена тяжелой данью въ пользу англичанъ въ разныхъ видахъ, какъ-то: содержаніе англійскихъ чиновниковъ, получающихъ, въ среднемъ, въ 7 разъ болѣе туземцевъ, занимающихъ тѣ же должности, и столь же громадныя пенсіи; затѣмъ содержаніе англійскихъ войскъ, веденіе войнъ съ пограничными туземными племенами, съ Бирмой, Афганистаномъ и даже съ Персіей, уплата за заказанные въ Англіи обмундированіе, вооруженіе войскъ и жел.-дор. матеріалы. Эта дань тяжело ложится на бѣдное населеніе И., притомъ она постоянно растетъ. Денежное обращеніе и метрологія. Денежная индійская единица—серебряная монета рупи (rupee), равняющаяся номинально 2 англ. шиллингамъ. Этотъ курсъ въ 2 шилл. или 10 рупи=1 фн. ст. держался постоянно до паденія цѣнности серебра (1871 г.). Это паденіе сильно затруднило финансовое управленіе въ И., бюджету которой оно стоило ок. 15 милл. фн. ст. золотомъ, такъ какъ рупи равняется теперь не 2 шилл., а 1 шилл. и 4 пенс., а доходы И. попрежнему уплачиваются серебромъ. Серебряная монета въ И. — главный предметъ денежнаго обращенія и единственное мѣрило цѣнностей; банковые билеты, размѣнные на металлическія деньги, не играютъ большой роли; размѣнной монетой служатъ мелкія мѣдныя монеты и очень дробные знаки (1 рупи = 1600 гундасамъ = 3840 кэшъ (cash) = 6840 коури). Роль мѣдныхъ денегъ въ народной обыденной жизни въ И. значительна; микроскопичность покупокъ бѣднаго люда на рынкахъ поразительна.

Таблица монетъ, мѣры и вѣса И. по сравненіи съ англійскими:

Монеты (по дѣйствительной цѣнѣ) [1]):

1 пай	= —	= $^1/_3$ фартинга.
3 пая	= 1 пайсу	= 1 фартингу.
4 пайса	= 1 анна	= 1 пенни.
16 анна	= 1 рупи	= 1 шил. 4 пенса.
15 рупи	= 1 зол. могуру . .	= 1 фнт. стерл.

Сумма въ 100 000 рупи называется лакъ рупи, въ 10 000 000 рупи—крорь рупи.

Мѣры вѣса, сыпучихъ тѣлъ и линейныя:

1 маундъ (бенгальскій) въ 40 сиръ	= $82^2/_7$	англ. фнт.
1 „ (бомбейскій) „ 40 „	= 28	„ „
1 „ (мадрасскій) „ 40 „	= 25	„ „
1 канди изъ 20 маундовъ	= 24,3	бушеля.
1 тола	= 180	гран мъ.
1 гундъ (бенгольскій)	= 36	дюймамъ.

За основаніе новыхъ мѣръ принятъ сиръ, равняющійся французскому килограмму; всѣ подраздѣленія мѣръ и вѣса должны быть десятичныя (съ 1871 г.).

Армія. До 1856 г. индійская армія состояла изъ 215 000 туземныхъ и 40 000 европейскихъ солдатъ; нынѣ эта пропорція измѣнилась: $^1/_3$ арміи состоитъ изъ англичанъ (112 924) и $^2/_3$ изъ

[1]) Съ 1899 г. законъ признаетъ 1 фн. ст. = 15 рупи и считается легальной единицей.

туземцевъ (221 144), при чемъ почти вся артиллерія—исключительно изъ европейцевъ; всѣ крѣпости также охраняются ими. Со времени проведенія стратегическихъ линій желѣзныхъ дорогъ и улучшенія путей сообщенія вообще, соединенія ими всѣхъ портовъ и арсеналовъ, а также сокращенія пути моремъ изъ Англіи, значеніе англійской арміи въ И. значительно окрѣпло и возросло, чему не мало способствовало и улучшеніе санитарнаго положенія войскъ. Содержаніе каждаго англійскаго солдата обходится И. въ годъ 2000 рупи, туземнаго — около 400 рупи. Индійская армія дѣлится на 2 главныя боевыя силы или арміи: сѣверную и южную. Лучшая по боевой силѣ и численности—бенгальская армія; гарнизоны ея разсѣяны по длинной полосѣ отъ Бенгальскаго зал. до границъ Афганистана по сѣв.-зап. провинціямъ, Пенджабу и Ауду; въ Бенгаліи же собственно всего нѣсколько тысячъ солдатъ. Способъ набора солдатъ различенъ въ различныхъ арміяхъ И.: европейскіе полки служатъ въ И. по 14 лѣтъ и затѣмъ замѣняются свѣжими; англійскіе офицеры несутъ службу по добровольному выбору 3 года, съ правомъ продленія до 21 года. Индійская армія распредѣлялась въ 1909—10 г. по роду оружія:

	Британскихъ войскъ.	Туземн. войскъ. Британскихъ офицеровъ.	Туземцевъ всѣхъ ранговъ.	Всего.
Сѣверная армія.				
Кавалерія	3 762	350	15 598	19 710
Пѣхота	28 948	967	63 496	93 411
Артиллерія	8 117	54	6 593	14 764
Саперы	224	74	1 800	2 098
Всего сѣв. армія	41 051	1 145	87 487	129 983
Южная армія:				
Кавалерія	1 881	209	9 621	11 711
Пѣхота	24 798	803	52 496	78 097
Артиллерія	7 618	10	3 751	11 404
Саперы	80	187	3 338	3 605
Всего южн. армія	34 402	1 209	69 209	104 820
Вся Индійск. армія	75 453	2 654	156 696	234 803
Волонтеровъ	36 000	—	—	36 000
Имперскіе контингенты	—	—	20 000	20 000
Всѣхъ войскъ	101 453	2 654	176 696	290 803

$^1/_3$ туземныхъ полковъ составляютъ такъ назыв. «классовые», т.-е. изъ людей одного племени, подъ командой высшихъ англійскихъ офицеровъ. Англійская армія сосредоточена, главнымъ образомъ, на сѣверѣ И., въ особенности близъ границъ, гдѣ жители болѣе воинственные, и горныя племена постоянно производятъ набѣги на англо-индійскую территорію. Туземныя войска расположены далѣе отъ границъ и тамъ, гдѣ населеніе невоинственно, напр., въ Бенгаліи, центральныхъ провинціяхъ, Мадрасѣ, южной части Бомбея.

Земледѣліе. Главную промышленность И. всегда составляло земледѣліе. Въ И., какъ и въ бо́льшей части Азіи, кромѣ Китая, государь считается собственникомъ земли. Права туземныхъ государей перешли къ англо-индійскому правительству. Лишь немногія земли И. принадлежатъ на правѣ полной собственности религіознымъ или благотворительнымъ заведеніямъ и частнымъ лицамъ. Всѣ остальныя земли уплачиваютъ правительству сборъ, составляющій вмѣстѣ и ренту, и подать съ земли; обыкновенно теперь размѣръ его около ½ арендной платы. Затѣмъ существуютъ три системы пользованія землей. Въ Бенгаліи, при туземныхъ государяхъ, сборъ земельныхъ податей сдавался такъ назыв. земиндарамъ, которые уже вѣдались съ земледѣльцами. Ген.-губернаторъ, принявъ земиндаровъ за земельныхъ собственниковъ, и уплачиваемый ими сборъ—за подать, опредѣлилъ разъ на всегда размѣръ этого сбора. Это такъ назыв. бенгальскій permanent settlement 1794 г. Съ того времени доходы возросли, и земледѣльцы часто платятъ вчетверо и впятеро той суммы, которую уплачиваютъ правительству земиндары. Послѣдніе живутъ, по большей части, въ городахъ. Съ 70-хъ гг. XIX ст. правительство принимаетъ мѣры для огражденія земледѣльцевъ отъ чрезмѣрнаго возвышенія аренды. Въ другихъ областяхъ такъ назыв. settlement, т.-е. опредѣленіе размѣра сбора, опредѣляется обыкновенно на 30 лѣтъ. Для этого производится упрощенный кадастръ. Кромѣ того, существуютъ еще двѣ системы земельнаго обложенія. Въ сѣв.-зап. провинціяхъ, Аудѣ и Пенджабѣ земля сдается правительствомъ земельной общинѣ, отвѣчающей за уплату круговой порукой. Это такъ назыв. система village communities. Мѣстами, особенно въ Аудѣ, правительство имѣетъ дѣло съ крупными съемщиками (талукдирами), сдающими землю отъ себя общинамъ. Эти талукдиры - настоящая земельная аристократія. На югѣ И. господствуетъ система ryatwari, т.-е. правительство сдаетъ землю отдѣльнымъ земледѣльцамъ. Въ каждой провинціи имѣется землеустроительный и земледѣльческій департаменты. Первый производитъ оцѣночныя работы и собираетъ статистику, второй дѣлаетъ съемки, заботится объ улучшеніи земледѣлія, имѣетъ въ своемъ распоряженіи опытныя поля и сѣмянныя фермы. Въ его же завѣдываніи находятся сельскохозяйственныя коллегіи для подготовки агрономовъ. Имѣется штатъ сельско-хозяйственныхъ инструкторовъ и рядъ приготовительныхъ школъ для коллегій. Есть также особый ветеринарный департаментъ для предупрежденія эпизоотій. Въ 1909—10 г. вся воздѣланная площадь равнялась 253 921 247 акрамъ и по провинціямъ распредѣлялась такъ:

ПРОВИНЦІИ.	Рисъ.	Пшеница.	Другіе хлѣба.	Сахарный тростникъ.	Чай.	Хлопокъ.	Масл. сѣмена.	Индиго.	Табакъ.
Вост. Бенгалія	12 833 265	72 154	1 198 506	135 202	89 785	30 684	1 609 024	—	296 724
Бенгалія	26 134 000	1 419 000	9 977 600	343 000	53 100	68 400	1 979 100	107 000	143 700
Агра	4 110 758	4 828 914	18 408 131	905 867	8 266	1 179 926	827 335	36 147	70 128
Сѣв.-зап. провинція	40 774	1 028 161	1 442 032	30 665	—	32 505	106 723	11	7 316
Аудъ	2 009 760	1 749 227	7 053 122	131 749	—	43 970	201 798	5 746	15 722
Пенджабъ	793 094	8 675 953	13 383 821	417 069	9 927	1 277 025	1 577 508	16 446	56 637
Центр. провинціи	4 774 053	2 744 198	7 647 407	18 474	—	1 138 081	2 169 580	14	16 323
Бераръ	63 740	319 956	3 585 095	2 823	—	3 029 459	229 398	28	15 286
Коргъ	81 792	—	8 258	7	—	42	275	—	58
Ассамъ	4 482 507	118	142 512	36 500	348 019	17 304	335 715	20	6 749
Нижняя Бирма	7 930 014	—	58 235	9 887	—	15 308	63 009	7	45 730
Верхняя Бирма	2 150 189	38 519	1 631 243	2 357	1 698	186 766	1 207 566	264	36 386
Мадрасъ	10 359 209	18 740	18 369 949	87 568	14 625	2 028 578	2 528 837	94 750	200 931
Бомбей	1 864 054	1 382 949	16 814 639	58 947	14	3 872 117	1 441 037	132	91 037
Всего (съ непоименованными здѣсь пров.)	78 731 137	22 769 018	102 163 283	2 184 801	525 729	13 172 188	14 625 048	295 706	1 013 352

Кофейныя плантаціи занимали 94313 акр., подъ джутомъ было 2756784 акр. и 1220000 акр. подъ другими волокнистыми растеніями. Площадь, орошенная каналами, въ 1910 г. обнимала 22068357 акр.; капиталъ, затраченный на каналы, приносилъ 7,79%. Важнѣйшій изъ каналовъ—каналъ р. Ганга, оконченный въ 1854 г.—стоилъ 28500 тыс. рупи; длина главнаго канала—около 1600 км., общее протяженіе всѣхъ боковыхъ его каналовъ около 6000 км.; въ теченіе года имъ орошена площадь въ 821652 акра. Каналъ Сиргинда въ Пенджабѣ стоилъ около 40000 тыс. рупи; длина главнаго канала около 2000 км., боковыхъ 7000 км. Въ Мадрасѣ каналы Годавери, Кистны и Коувери орошаютъ площадь свыше 2 милл. акровъ. Съ 1877 г. особенныя заботы прилагаются правительствомъ И. къ охраненію лѣсовъ и правильной вырубкѣ ихъ. Такъ какъ правительству принадлежитъ почти вся земля И., дающая около $^1/_3$ всѣхъ государственныхъ доходовъ, а земледѣльцы очень бѣдны, и при неурожаяхъ умираютъ милліоны людей, правительство обратило особенное вниманіе на предотвращеніе этихъ бѣдствій и помощь пострадавшимъ. Начиная съ голодовъ 1873—74 и 1876—78 гг., англо-индійское правительство вполнѣ отрѣшилось отъ прежняго принципа невмѣшательства и организовало помощь въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ она еще нигдѣ не давалась до тѣхъ поръ. Для милліоновъ взрослыхъ здоровыхъ мужчинъ были устроены общественныя работы, а дѣтямъ, женщинамъ и старикамъ давалась пища.

Промышленность и торговля. Въ 1909—1910 г. въ И. работало 237 хлопчатобумажныхъ фабрикъ, съ 80000 ткацкими станками, 6136000 веретенами и, въ среднемъ, 231850 рабочими. Капиталы, вложенные въ нихъ, — 210 милл. рупи, кромѣ 20 милл. облигаціоннаго капитала. Къ 1910 г. было въ ходу 60 джутовыхъ фабрикъ, съ 204104 рабочими. Капиталъ этихъ фабрикъ—108 милл. рупи, 5 шерстяныхъ фабрикъ и 9 бумажныхъ съ 4790 рабочими. Въ 1910 г. каменнаго угля добыто 12047413 тоннъ, на сумму 2 милл. фн. ст. Въ 1909—10 г. въ И. было 1772 акціонерныхъ компаніи, съ оплаченнымъ капиталомъ въ 34 милл. фн. ст.

Внѣшняя торговля Индіи моремъ:

Годы.	Средній ежегодный ввозъ.	Средній ежегодный вывозъ.
	Тыс. рупи.	
Съ 1861 по 1868	465000	552000
„ 1896 „ 1903	993779	1211886
1906	1437647	1773056
1911	1734775	2172962
Въ томъ числѣ:		
Товаровъ	1337054	2101677
Драгоцѣнныхъ металловъ	397720	71284

Вся внѣшняя торговля И., исключая правительственной, въ 1911 г. представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Ввозъ (въ тыс. рупи).		
	Товары.	Драгоц. метал.	Всего.
1906	1 030 840	200 212	1 240 058
1911	1 293 540	397 032	1 690 572
	Вывозъ (въ тыс. рупи).		
	Товары.	Драгоц. метал.	Всего.
1906	1 617 180	64 497	1 681 677
1911	2 100 881	71 195	2 172 077

Отъ ввозной пошлины въ 1909 — 10 г. было получено 93759 тыс. рупи и отъ вывозной 13087 тыс. рупи. Внѣшняя торговля И. въ 1909—11 г. по отношенію къ разнымъ государствамъ и по предметамъ выражалась въ такихъ цифрахъ:

Названіе государствъ.	Ввозъ въ Индію.		Вывозъ изъ Индіи.	
	Въ тыс. рупи.			
	1909—10	1910—11	1909—10	1910—11
Великобританія	731 989	790 275	486 776	515 657
Китай	22 559	24 357	184 843	191 875
Соед. Штаты	36 752	34 748	143 068	133 527
Бельгія	45 650	57 733	101 748	110 840
Австро-Венгрія	27 259	31 648	64 614	74 072
Японія	24 665	33 585	126 047	134 836
Германія	41 646	51 547	178 933	196 333
Ява	79 374	90 081	14 220	35 119

Стоимость товаровъ.

	Ввозъ.		Вывозъ.	
	Въ тыс. рупи.			
	1909—10.	1910—11.	1909—10.	1910—11.
Пищевыхъ продуктовъ	3 465	5 940	1 948	2 321
Металловъ и издѣлій изъ нихъ	260 342	268 085	11 071	14 554
Химическихъ товаровъ	37 644	36 995	112 601	150 236
Сырья	47 967	46 200	836 271	951 588
Мануф. товар. и пряжи	440 544	510 508	293 367	283 560

Стоимость главныхъ предметовъ ввоза въ И. въ 1910 — 11 г.

Товары:	Стоимость въ тыс. рупи.
Хлопч.-бум. фабрикаты	448 397
Металлическія издѣлія	178 336
Сахаръ (рафинир. и сырой)	131 659
Жел.-дор. подвижной составъ	42 453
Масла (минеральныя и др.)	30 060
Машины	47 304
Каменный уголь	5 721
Пищевые продукты	30 293
Специи	15 416
Платье	30 076
Шерстяныя издѣлія	30 196
Химическіе товары	23 553
Стекла	15 682
Бумага (писчая)	11 292
Красильныя и дубильныя вещества	13 442

Стоимость главныхъ предметовъ вывоза въ 1910 — 11 г.

Товары:	Стоимость въ тыс. рупи.
Рисъ	232 352
Пшеница	129 582
Хлопокъ (сырой)	360 556
„ (въ издѣліяхъ)	110 120
Опіумъ	127 630
Сѣмена (преимущественно масл.)	251 234
Кожи и шкуры	130 847
Джутъ (сырой)	154 899
„ (въ издѣліяхъ)	169 044
Чай	124 163
Индиго	3 352
Кофе	13 316
Шерсть (сырая)	28 362
Специи	8 094
Лаки	21 428
Шелкъ (сырой и въ издѣліяхъ)	5 824
Сахаръ (рафинров. и сырой)	1 563
Шерстяныя ткани	2 708
Масла растительныя	16 008
Пищевые продукты	10 233
Дерево	10 831
Селитра	3 722

Внѣшняя торговля пяти главнѣйшихъ портовъ И. въ 1910 — 11 г.

Калькутта	1 264 047 тыс. рупи.
Бомбей	1 103 770 „
Карачи	336 305 „
Рангунъ	274 053 „
Мадрасъ	152 152 „

СТАТИСТИКА НАСЕЛЕНІЯ ИНДІИ.

Пространство, населеніе и валовой доходъ въ тысячахъ рупи (рупи = 59 мет. коп.) туземныхъ государствъ Индіи.

ТУЗЕМНЫЯ ГОСУДАРСТВА.	Пространство въ кв. км.	Населеніе въ 1901 г. (тысячи)	Населеніе въ 1911 г. (тысячи)	Приростъ населенія съ 1901 г.	Плотность на кв. км.	Валовой доходъ въ тыс. рупи.	Царствующій домъ.
Гайдерабадъ (Hyderabad)	214 180	11 141	15 374	2 233	62	26,38	Сунни Магом.
Барода (Baroda)	21 050	1 952	2 032	80	97	15,92	Махратта Индус.
Майзоре (Mysore)	76 260	5 449	5 806	266	77	23,61	Кшатрія Инд.
Кашмиръ (Kashmir)	209 525	2 905	3 158	252	15	9,63	Догра Раджпутъ Инд.
Сиккимъ (Sikkim)	7 298	59	87	28	13	28	Тибетская Буддист.
Въ Раджпутанѣ (Rajputana) (всего)	*330 331*	*9 841*	*10 530*	*677*	*32*	—	
Альваръ (Alwar)	8 332	819	791	*—28*	—	3,57	Парука Раджпутъ Инд.
Бхаратпуръ (Bharatpur)	5 133	626	558	*—68*	—	2,97	Джатъ Инд.
Биканиръ (Bikanir)	60 375	584	700	116	—	3,00	Ратхоръ Раджпутъ Инд.
Бунди (Bundi)	5 750	171	218	47	—	65	Чауханъ Радж. Инд.
Дхольпуръ (Dholpur)	2 991	270	263	*—7*	—	97	Джатъ Инд.
Джайпуръ (Jaipur)	10 359	2 353	2 636	283	—	6,60	Качвахха Радж. Инд.
Джайсальмиръ (Jaisalmir)	11 600	73	88	15	—	16	Джаду Бхатти Радж. Инд.
Джодхпуръ (Jodhpur)	90 355	1 935	2 057	122	—	6,05	Ратхоръ Радж. Инд.
Караули (Karauli)	3 270	156	146	*—10*	—	55	Джадонъ » »
Котахъ (Kotah)	14 721	544	639	95	—	3,07	Хара Радж. Инд.
Тонкъ (Tonk)	7 128	273	303	30	—	1,34	Патханъ Маг.
Удэйпуръ (Udaipur)	33 030	1 021	1 293	272	—	2,61	Сисодійя Радж. Инд.
Въ Центральной Индіи (всего)	*204 025*	*8 628*	*9 356*	*728*	*46*	—	
Бхопавваръ (Bhopawar)	3 051	76	698	622	—	81	Пуваръ Радж. Инд.
Бхопалъ (Bhopal)	17 876	665	1 050	385	—	3,00	Афганская Маг.
Гваліоръ (Gwalior)	64 856	2 933	3 090	157	—	12,57	Махратта Инд.
Индоре (Indore)	24 605	850	979	129	—	5,40	» »
Орчха (Orchha, Malwa)	5 287	321	389	68	—	75	Бундела Радж. Инд.
Рива (Rewa, Bundelkhand)	33 670	1 321	1 375	48	—	2,80	Багхель » »
Въ Бомбеѣ (всего)	*170 321*	*6 719*	*7 411*	*692*	*43*	—	
Кучъ (Kutch)	26 725	488	513	25	—	2,31	Джадея » »
Кольхапуръ (Kolhapur)	8 197	910	833	77	—	4,89	Кшатрія » »
Хэйрпуръ (Khairpur)	15 670	199	223	24	—	1,62	Тальпуръ » »
Въ Мадрасѣ (всего)	*25 820*	*4 188*	*4 811*	*623*	*186*	—	
Трованкоръ (Trovancore)	13 464	2 952	3 428	476	—	9,91	Кшатрія Маг.
Кохинъ (Cochin)	3 523	812	918	106	—	3,27	» »
Банганапалли (Banganapalle)	660	32	39	7	—	0,26	Сэйидъ »
Пуддуккотти (Pudukkotti)	3 051	380	411	31	—	1,20	Калларъ Инд.
Сандуръ (Sandur)	425	11	13	2	—	0,07	
Въ Центральныхъ Провинціяхъ (всего)	*80 777*	*1 996*	*2 117*	*121*	*25*		
Бастаръ (Bastar)	13 675	306	433	127	—	30	Кшатрія Радж. Инд.
Въ Бенгаліи (всего)	*84 882*	*3 748*	*4 338*	*590*	*58*		
Кухъ Бехаръ (Kuch Behar)	3 388	466	592	26	—	2,45	» Брамин.
Въ Вост. Бенгаліи и Ассамѣ (всего)	*41 491*	*557*	*575*	*18*	*30*		
Хиллъ Типпера (Hill Tippera)	10 584	173	229	56	—	1,67	» Радж. Инд.
Въ Соединен. Провинціяхъ (всего)	*13 155*	*832*	*832*	*39*	*64*		
Рампуръ (Rampur)	2 315	533	531	2	—	3,60	Патханъ Маг.
Гархваль (Garhwal)	10 888	268	340	72	—	63	Кшатрія Инд.
Въ Пенджабѣ (всего)	*91 618*	*4 424*	*4 212*	*212*	*44*		
Патіала (Patiala)	14 017	1 596	1 407	*—189*	—	7,31	Сидху Джатъ Сикх.
Бахавальпуръ (Bahawulpur)	[illegible]	729	780	51	—	2,73	Даудпутра Маг.
Джхиндъ (Jhind)	[illegible]	282	271	*—11*	—	1,30	Сидху Джатъ Сикх.
Наба (Nabha)	[illegible]	297	248	*—49*	—	1,54	» » »
Капуртхала (Kapurthala)	[illegible]	311	265	*—46*	—	2,50	Алюхувалія »
Мандя (Mandi)	3 108	174	181	7	—	18	Раджпут. Инд.
Сирмуръ (Sirmur Nahan)	[illegible]	145	148	3	—	85	» »
Чамба (Chamba)	14 328	127	135	8	—	68	» »
Въ Сѣв.-Западн. провинціяхъ (всего)	*13 230*	*83*	*1 322*	*1 239*	*2*		
Въ Белуджистанѣ (всего)	*[illegible]*	*382*	*396*	*14*	*1,8*		
Всего въ туземныхъ государствахъ	1 740 [illegible]	[illegible]	70 861	8 103	38		
Вся Индія (кромѣ въ Брит. провинціяхъ, см. въ обзорѣ)	1 633 [illegible]	294 361	315 172	20 771	65		

Пространство и населеніе провинцій Британской Индіи въ 1911 г. сравнительно съ 1901 г.

БРИТАНСКІЯ ПРОВИНЦІИ.	Пространство въ кв. км.	Населеніе въ 1911 г.	Населеніе въ 1901 г.	Приростъ (*курсивомъ* — убыль).	Плотность на 1 кв. км.
		Въ тысячахъ.			
Вост. Бенгалія и Ассамъ	274 876	34 018	30 961	3 508	133
Бенгалія	81 458	52 668	17 233	1 952	175
Бехаръ	112 727		23 606		
Орисса	35 594		4 982		
Чота Нагпуръ	70 191		4 900		
Бирма Нижняя	210 147	12 115	5 405	1 624	20
„ Верхняя	226 457		3 846		
Шанскія госуд.	184 547		1 237	—	
Соедин. пров. Агра	215 483	34 624	34 858	*235*	170
„ „ Аудъ	62 072	12 558	12 833	*275*	
Аджмиръ	7 021	501	467	24	71
Пенджабъ	251 771	19 974	20 330	*355*	79
Сѣв. зап. провинц.	42 647	2 196	2 125	155	51
Брит. Белучистанъ	118 632	414	308	32	3
Бомбей	196 627	16 113	15 304	808	62
Синдъ	121 901	3 513	3 210	302	
Центр. Провинц.	214 024	13 916	9 237	1 941	54
Бераръ	45 869		2 754		
Кургъ	4 097	174	180	5	43
Мадрасъ	367 070	41 405	38 209	3 175	113
Остальн. владѣн.	9 122	162	159	3	—
Всего	2 813 563	244 267	231 605	12 661	85

Общее населеніе Британской Индіи, безъ туземныхъ государствъ, въ 1911 г. опредѣлялось въ 244 267 000 чел., т.-е. составляло 1/8 населенія всего земного шара. Прежнія переписи давали большое превышеніе мужчинъ надъ женщинами; каждая новая перепись давала все большій % женщинъ, вѣроятно потому, что была точнѣе. Приростъ населенія въ Британскихъ владѣніяхъ И., за 1911 г., за исключеніемъ государства Шана, было 12 661 т. или 5,4%, для туземныхъ государствъ—8109 т. или 12,9%, а въ среднемъ по всей И. 7% населенія. Слѣдующая таблица показываетъ пространство въ кв. км. и населеніе въ милліонахъ въ Британской И. за восемь десятилѣтій:

Годы.	Пространство.	Населеніе.
1841	1 621 302 кв. км.	158 милл. чел.
1851	2 009 795 „ „	178 „ „
1861	2 216 990 „ „	196 „ „
1871	2 227 350 „ „	195 „ „
1881	2 266 679 „ „	198 „ „
1891	2 498 371 „ „	221 „ „
1901	2 843 356 „ „	231 „ „
1911	2 843 356 „ „	244 „ „

До начала 70-хъ гг. XIX ст., да отчасти и теперь, приростъ населенія отъ одной переписи до другой показанъ больше, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ прежнія переписи были очень несовершенны. Слѣдующая таблица показываетъ движеніе населенія Британской И. за 1909 г. Число рожденій и смертей на 1000 чел.:

Крупныя провинціи.	Рожденія	Смертность.
Бенгалія	37,79	30,55
Сѣв.-зап. провинціи и Аудъ	33,32	37,34
Пенджабъ	35,10	30,89
Центр. провинціи	51,63	33,00
Мадрасъ	33,10	21,80
Бомбей	35,59	27,38

Средняя смертность въ Британской И. колебалась въ 1909 г. между 21,8 (на 1000) и 37,34. Масса индійскаго населенія состоитъ изъ земледѣльцевъ, очень бѣдныхъ, рано вступающихъ въ бракъ и ведущихъ правильную семейную жизнь, поэтому рождаемость велика; смертность же велика вслѣдствіе бѣдности населенія и опустошеній, производимыхъ голодомъ и болѣзнями. Въ Бенгаліи и Мадрасѣ населеніе скорѣе бѣднѣе, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ: поэтому вѣроятно, что въ сѣв.-зап. провинціяхъ, Аудѣ и центральныхъ провинціяхъ цифры вѣрнѣе, чѣмъ въ двухъ поименованныхъ ранѣе. По полу и семейному положенію населеніе всей И. распредѣляется такъ (въ милл. за 1911 г.):

	Холостыхъ и незамужн.	Женатыхъ, замужнихъ.	Вдовъ и вдовцовъ.	Всего.
Мужчинъ	78,3	72,9	8,8	160,0
Женщинъ	52,5	73,7	26,4	152,6
Все населеніе И.				312,6

Эта таблица подтверждаетъ замѣченное выше о раннихъ бракахъ въ И. Особенно ранними бываютъ браки женщинъ. Такъ какъ мужья старше, и жизнь мужчинъ подвержена большимъ случайностямъ, а вдовы у брахманистовъ не могутъ вступать въ бракъ, то вдовъ необычайно много.

По переписи 1901 г. все населеніе И. раздѣлено, по числу языковъ различныхъ расъ и племенъ, на 117 группъ, но и эти отдѣльные языки не обозначаютъ еще отдѣльныхъ этнографическихъ группъ, такъ какъ это очень часто не языки, а нарѣчія. Главнѣйшія лингвистическія группы И. въ милліонахъ:

Арійско-Инд.	221,16
Дравидскія	56,51
Тибето-Бирманскія	9,56
Арійско-Иранскія	3,18
Арійско-Европейскія	0,27

Болѣе распространенные языки:

	Говорятъ на нихъ (въ милл.).
Арійскіе.	
Индустани	87,14
Бенгальск.	44,62
Маратхи	18,24
Пенджабскій	17,07
Гуджарати	9,93
Уріа	9,60
Синдхи	3,01
Дравидскіе.	
Телугу	20,70
Тамиль	16,53
Каварескій	10,37
Мэлайалимъ	6,03
Тибето-Бирманскіе.	
Бирм., самый распростр.	7,47

На англійскомъ языкѣ говорятъ 252 т. ч. Въ 1901 г. британцевъ, рожденныхъ въ И., считалось 96 т. Всѣхъ европейцевъ, не рожденныхъ въ И., 641 т.

По роду занятій населеніе И. раздѣлялось въ 1901 г. (въ тысячахъ):

Государств. и мѣстн. админ.		3 814
Иностр. чиновники		1 398
Военное сословіе и полиція		396
Рантьеры и крупн. землевладѣльцы		5 002
Ученые, художники и др. профессіи		4 928
Ремесленники.	Стекло и посуда	2 143
	Дерево, камышъ и циновки	3 790
	Кожа, рогъ, ящики	3 242
Фабричные рабочіе и ткачи		11 214
Строительн. работы		1 580
Освѣщ., отопл. и кормъ		1 461
Металлы и драг. камни		3 711
Торговля		4 198
Лѣкарства, краски и пр.		456
Перевозка и храненіе		3 528
Провизія и уходъ за скотомъ		3 977
Земледѣльцы		191 692
Скотоводы и др.		3 977
Землекопы и чернорабочіе		17 953
Прислуга		10 717
Охота и увеселенія		128
Неопред. и предосудит. профессій		737
Итого		294 361

Бо́льшая часть рабочаго класса находитъ заработокъ въ полевыхъ занятіяхъ. Бо́льшая часть торговцевъ и ремесленниковъ владѣетъ участками земли, такъ что общее число населенія, связаннаго съ интересами земледѣлія, въ сущности, еще выше приведеннаго; въ общемъ, почти 90% всего населенія И. тѣсно связаны съ землею. Къ классу рабочихъ относятся всѣ не владѣющіе землею и снискивающіе себѣ пропитаніе поденнымъ земледѣльческимъ трудомъ; въ голодные годы они могутъ существовать только на средства государства или частной благотворительности. Городское населеніе И. въ 1901 г. состояло изъ 29 244 т., въ 2148 городахъ, т.-е. менѣе 10% населенія. Въ Британской И. 31 городъ съ населеніемъ свыше 100 000 жит. и 52 города съ населеніемъ свыше 50 000:

Города свыше 100 тыс. жит. въ 1911 г. (приставка Т. означаетъ города въ туземныхъ государствахъ).	Число жит. въ тыс.
Калькутта съ предмѣстьями	1 222
Бомбей	979
Мадрасъ	518
Гайдерабадъ съ предм. Т.	500
Рангунъ	293
Лукновъ	259
Дели	232
Лагоръ	228
Ахмедабадъ	215
Бенаресъ	203
Бангалоръ Т.	189
Агра	185
Каунпуръ	178
Аллахабадъ	171
Пуна съ предм.	158
Амритсаръ	152
Карачи	151
Мандалэй	138
Джаипуръ Т.	137
Патна	136
Мадура	134
Барейли	129
Сринагаръ Т.	126
Трихинополи	122
Мираръ	116
Суратъ	114
Дакка	108
Нагпуръ	101
Джабалпуръ	101

Изъ религій въ И. самая распространенная — брахманская или индуизмъ; ея ученіе признаетъ больше 217 милл., за нею слѣдуютъ магометанская (до 66 милл.), буддійская (10 милл.), христіанская (3,8 милл.) и сикхская (3 милл.). Вопросъ о кастахъ — одинъ изъ самыхъ важныхъ и сложныхъ въ И. Каста проникаетъ всю жизнь индуса-брахманиста, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она нѣчто чрезвычайно сложное и измѣнчивое. Были ли когда-нибудь строго опредѣленныя 4 классическія касты: 1) брахмановъ (духовныхъ, ученыхъ и аскетовъ), 2) кшатріевъ (воиновъ), 3) вайсья (земледѣльцевъ и купцовъ) и 4) шудра (ремесленниковъ) — неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ вторая, а во многихъ мѣстахъ и третья, насколько онѣ сохранились, не состоятъ болѣе изъ чистокровныхъ потомковъ арійцевъ; вообще ихъ положеніе очень измѣнилось; лишь брахманы до нѣкоторой степени сохранили свое прежнее мѣсто и господство въ индійскомъ обществѣ. Болѣе чѣмъ сомнительно, однако, чтобы всѣ, называющіеся брахманами, происходили отъ древней касты жрецовъ и даже были чистыми арійцами. Брахманы сѣв. И. не хотятъ имѣть ничего общаго съ брахманами южн. И. и Бенгаліи. Чѣмъ далѣе на Ю, къ оконечности полуострова, и на В, къ нижней Бенгаліи, тѣмъ сомнительнѣе чистота происхожденія брахмановъ. Брахманы не ограничиваются занятіями, указанными имъ въ священныхъ книгахъ. Аскетизмъ и изученіе древнихъ священныхъ книгъ въ полномъ упадкѣ. Доходы брахмановъ, состоящихъ при храмахъ, уменьшаются, такъ какъ аристократія и богатые люди, подъ вліяніемъ англичанъ, менѣе щедры, чѣмъ прежде. Брахманы, пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, считаютъ дозволенными множество занятій почетныхъ и прибыльныхъ; они наполняютъ среднія и высшія учебныя заведенія, открытыя англичанами и дающія доступъ на государственную службу; низшія должности наполнены ими; они занимаются торговлей, земледѣліемъ, служатъ въ полиціи и войскахъ; есть цѣлые полки, набранные изъ нихъ. Люди, нынѣ имѣющіе права кшатріевъ, произошли или изъ низшихъ кастъ, или отъ пришельцевъ, гораздо болѣе позднихъ, чѣмъ первоначальные арійцы И. Къ такимъ пришельцамъ принадлежитъ и самая гордая аристократія И. — раджпуты. Всѣ они получили свои права за щедрыя пожертвованія храмамъ и брахманамъ. То же можно сказать о многихъ купцахъ и банкирахъ, получившихъ права 3-й благородной касты, вайсіевъ, хотя, можетъ-быть, мѣстами и сохранились потомки древней касты. Нынѣшніе вайсіи живутъ, главнымъ образомъ, въ Дели и сосѣднихъ съ нимъ городахъ сѣв.-зап. провинцій, Раджпутанѣ и Гуджератѣ и ведутъ оптовую торговлю. Шудры — многія туземныя племена (не арійскія), стоявшія внѣ индійской цивилизаціи и ея кастъ, а также люди, происшедшіе отъ родителей разныхъ кастъ, т.-е. нечистые по древнимъ священнымъ книгамъ, въ настоящее время образовали необычайно пеструю систему сектъ и кастъ. Происхожденіе ихъ самое разнообразное, какъ и занятія. Почти всякое новое занятіе ведетъ къ образованію новой касты. Такъ, нѣсколько кастъ образовалось, со времени появленія англичанъ въ И., изъ прислуги, при чемъ каждая занимается только однимъ, небольшимъ спеціальнымъ дѣломъ. Люди одинаковыхъ занятій образуютъ въ разныхъ областяхъ разныя касты. На югѣ И. существуютъ касты правой и лѣвой руки, враждующія между собою, хотя происхожденіе этихъ различій никому не извѣстно. — Во всей Англо-Индійской имперіи лишь въ Бирмѣ преобладаютъ буддисты; но эта страна и по географическимъ условіямъ, и по племенному составу населенія очень отлична отъ И. Кашмиръ тоже, собственно говоря, внѣ ея. Остается небольшое число буддистовъ въ Бенгаліи, но это исключительно люди тибетскаго или бирманскаго племени. Сиховъ около 3 милл.; они сосредоточены въ вост. Пенджабѣ. Это немногочисленное племя имѣетъ большое значеніе какъ очень воинственное, дающее Англіи лучшихъ солдатъ и враждующее съ мусульманами. Парсовъ (огнепоклонниковъ) около 100 т.; половина ихъ живетъ въ Бомбеѣ и окрестностяхъ. Они очень

Распредѣленіе населенія Индіи по религіи въ 1911 г. (въ тысячахъ).

Провинціи, провинціи и туземныя государства.	Индусы и брамины.	Сикхи (Sikhs).	Джаины.	Буддисты.	Магометане.	Христіане.	Шаманствующіе (Animists) и др.	ВСЕГО.
Вост. Бенгалія и Ассамъ	12093	—	5	200	20157	106	1153	34018
Бенгалія	40289	4	7	51	9385	319	2605	52668
Центр. Пров. и Берар	11497	2	70	—	561	31	1711	13916
Средн. Пров.	40253	15	75	—	6658	177	—	47182
Пенджабъ	6682	2093	39	4	10955	198	—	19974
Бомбей	11922	11	212	—	1021	233	170	19672
Мадрасъ	36806	—	26	—	2710	1191	638	41405
Бирма	389	6	—	10384	420	210	701	12115
Гайдерабадъ	11626	4	21	—	1380	51	285	13374
Раджпутана	2090	789	7	3	1319	1	—	1212
Барода	1697	—	43	—	160	7	115	2032
Майсоре	5310	—	17	—	311	59	72	5806
Кашмиръ	690	31	—	36	2397	—	—	3158
Всего въ Индіи (съ неперечисленными здѣсь провинціями)	217,586	3014	1218	10528	66623	3876	10295	313523

богаты; въ ихъ рукахъ сосредоточивается большая доля оптовой торговли, а также вся торговли опіумомъ въ Китаѣ; они первые стали заводить бумагопрядильныя и другія фабрики. Многіе изъ нихъ получили высшее и среднее образованіе въ англійскихъ школахъ; изъ всѣхъ классовъ И. они всего болѣе сближаются съ англичанами. Англичане тоже покровительствуютъ имъ болѣе, чѣмъ другимъ классамъ И. Магометанское населеніе особенно многочисленно въ двухъ мѣстностяхъ И.—на З въ Пенджабѣ и Синдѣ и на В въ Нижней Бенгаліи. Отъ Пешавера на сѣверѣ, равнинахъ зап. Пенджаба и Синда до самаго моря, считается до 10 милл. магометанъ, изъ коихъ только патани и белучи (господствующія расы)—иностраннаго происхожденія, большинство же—потомки индусовъ, принявшихъ религію своихъ завоевателей. Въ вост. частяхъ Пенджаба магометанъ до 7 милл., а въ Нижней Бенгаліи 18 милл. Большая часть магометанъ И., особенно земледѣльцы,—магометане только по имени, въ сущности вѣрованія ихъ мало отличаются отъ индусскихъ, и они часто распадаются на касты. Правовѣрные магометане—магометане городовъ, которые считаютъ себя потомками древнихъ моголовъ-завоевателей; они имѣютъ важное значеніе среди городского населенія сѣв.-зап. провинцій, гдѣ часто составляютъ 1/3 всего числа жителей: изъ нихъ же, по бо́льшей части, состоятъ крупные землевладѣльцы (талукдары) Ауда. Фактъ, что самая большая масса мусульманъ живетъ вдали отъ Афганистана и Средней Азіи, откуда явились въ И. мусульманскіе завоеватели, вдали даже отъ старыхъ столицъ мусульманскихъ династій—именно въ вост. Бенгаліи,—объясняется тѣмъ, что жители этой страны не были арійцы и оставались долгое время внѣ индійской цивилизаціи и ея кастовой системы. Когда мусульманскіе завоеватели заняли сѣв. и среднюю часть Бенгаліи, имъ легко удалось обратить въ свою религію полудикарей вост. Бенгаліи. Внѣ вост. Бенгаліи число мусульманъ вообще уменьшается съ С на Ю, такъ что въ Мадрасскомъ президентствѣ они составляютъ едва 6% населенія, а на крайнемъ Ю, въ Травангорѣ—и того менѣе. Даже во владѣніяхъ низама Гайдерабадскаго, гдѣ династія, аристократія и войско—фанатическіе мусульмане, и куда переселилось много мусульманъ изъ Афганистана и Средней Азіи, они составляютъ всего 10% населенія. Христіанство распространилось въ И. очень слабо, почти исключительно на крайнемъ Ю. Всего христіанъ въ И.: католиковъ 1202 т. ч., протестантовъ—1040 т. ч., сирійскихъ, армянскихъ и греческихъ христіанъ—572 т. Въ послѣднюю цифру включены пришельцы—армяне и православные греки, живущіе, главн. образ., въ Бомбеѣ, а также древнѣйшіе туземные христіане юго-зап. И., такъ назыв. сирійскіе христіане, обратившіеся въ христіанство въ V или VI ст., и принадлежавшіе къ одной изъ высокихъ кастъ. Нѣкоторые изъ прежнихъ сирійскихъ христіанъ приняли унію съ Римомъ, другіе—римско-католическое или англиканское вѣроисповѣданіе. Остальные туземные христіане—почти всѣ люди низшихъ кастъ крайняго юга И., или люди, стоявшіе внѣ кастъ, и ихъ обращеніе въ христіанство объясняется тѣми же причинами, какъ и обращеніе въ мусульманство жителей вост. Бенгаліи. Христіанъ гораздо менѣе потому, что англо-индійское правительство нисколько не покровительствуетъ миссіонерству, мусульмане же обращали въ свою вѣру и насиліемъ, и обѣщаніемъ выгодъ.—*Литература* объ И.: «Imperial Gazeteer of I.» (1907—1909, оффиц. изд.); «Statistical Abstract for British India» (ежегодно, оффиц. изд.); Th. Holdich, «I.» (1902); его же, «The Gates of I.» (1912); Lilly, «I. and its problems» (1902); Abdullah Yusuf Ali, «Life and Labour of People in I.» (1907); Dubois, «Hindu Manners etc.» (1906); Dutt, «Economic history of Brit. I.» (1902); Holdernes, «Peoples and Problems of I.» (1912); Risley, «The people of I.» (1908); W. Lee-Warner, «The native States of I.»; Fuller, «The Empire of I.» (1913); Sven Hedin, «Overland to India» (1911); Wegener, «Das heutige I.» (1912).

Внѣшняя сухопутная торговля въ 1911 г.:

Тыс. рупи.		
Ввозная.	Вывозная.	Всего.
79 947	64 886	144 833

Число торговыхъ судовъ, вышедшихъ изъ портовъ Британской И. въ 1910—11 г.:

	Число.	Вмѣстимость.
Англійскихъ . . .	2 333	5 798 567 тоннъ.
Англо-индійскихъ .	314	186 723 „
Туземныхъ	992	66 321 „

Торговля И. очень близка къ англійскому колоніальному идеалу: ввозятся обработанные продукты и вывозятъ сырые. Даже сельско-хозяйственные продукты вывозятся въ сыромъ видѣ—хлѣбъ и рисъ въ зернѣ (послѣдній даже въ шелухѣ), масличныя сѣмена и т. д.,—а ввозятся фабрикаты и полуфабрикаты. Въ срединѣ XVIII ст. было иначе: потребности населенія удовлетворялись собственными издѣліями, и И. вывозила хлопчатобумажныя и шелковыя ткани; промышленность ея была вся ручная, ремесленная и кустарная. Англичане обложили ремесленниковъ и кустарей тяжелыми податями, ввозъ индійскихъ издѣлій въ Англію былъ затрудненъ высокими пошлинами, и постепенно англійскія издѣлія стали такъ дешевы, что вытѣснили туземныя изъ И. Въ 1875 г. существовавшая до тѣхъ поръ въ И. ввозная пошлина въ 5% цѣны уничтожена. Со второй половины XIX ст. въ И. стали устраивать бумагопрядильни по европейскому образцу. До сихъ поръ въ И. недостаетъ производства желѣза: прежнее, домашнее, почти прекратилось, а большихъ заводовъ нѣтъ. Ручное ткачество еще существуетъ во многихъ частяхъ И., но статистика не даетъ размѣровъ этого производства. Извѣстно только, что оно наименѣе развито въ Бенгаліи и на прибрежьѣ Мадраса, гдѣ весь народъ носитъ бѣлыя или суровыя дешевыя ткани англійскаго издѣлія. Гораздо значительнѣе производство посуды, чему отчасти помогаютъ кастовые обычаи. Хотя внѣшняя торговля И. давно свободна, и ввозятся важнѣйшіе мануфактурные товары, на жителя получается по ввозу лишь около 7 рупи, по вывозу ок. 9 рупи, всего 16 рупи.

Пути сообщенія. При Остъ-Индской компаніи было мало путей сообщенія, сколько-нибудь устроенныхъ. Возстаніе 1857 г. показало опасность такого положенія для правительства, и по присоединеніи И. къ непосредственнымъ владѣніямъ Великобританіи въ 1858 г. началась спѣшная постройка желѣзныхъ дорогъ. Сначала отдавали предпочтеніе частнымъ желѣзнымъ дорогамъ, съ гарантіей правительства, а со средины 70-хъ гг.—казеннымъ. Желѣзнодорожная сѣть И. еще невелика по отношенію къ пространству и населенію страны, но линіи хорошо соображены и не конкурируютъ другъ съ другомъ. Главная цѣль желѣзныхъ дорогъ — стратегическая, затѣмъ облегченіе вывоза сырыхъ продуктовъ И. Въ мартѣ 1910 г. было 51 300 км. желѣзныхъ дорогъ, шоссейныхъ дорогъ около 2 милл. км. и множество каналовъ. Вся сумма, израсходованная правительствомъ на индійскія жел. дороги къ концу 1909 г., включая строившіяся и еще не открытыя, равнялась 322 692 000 фн. ст., распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ:

	Тыс. рупи.
Правительственныя жел. дороги	2 726 170
„ линіи, сданныя компаніи	1 142 865
Гарантированныя жел. дороги	223 675
Жел. дороги туземныхъ государствъ . .	207 397
Всего съ вышеупомянутыми . . .	4 333 218

Валовой доходъ всѣхъ индо-британскихъ жел. дорогъ въ 1910 г. = 511 425 тыс. рупи, около 40 787 тыс. рупи болѣе предшествовавшаго года. Въ 1910 г. число пассажировъ, перевезенныхъ желѣзными дорогами, было 371 576 тыс. чел., на 40 милл. больше предыдущаго года. Грузъ, перевезенный желѣзными дорогами, равнялся 65 603 тыс. тоннъ. Валовой расходъ въ 1910 г. = 271 575 тыс. рупи (около 53,1% валового дохода). Чистый доходъ въ 1910 г. = 239 850 тыс. рупи или 5,46%.— Почта и телеграфъ. Въ 1910 г. въ Британской И. было 64 395 почтовыхъ конторы (въ 1856 г.— 753). Въ 1910 г. переслано 944 193 тыс. писемъ и бандерольныхъ посылокъ; доходы почтоваго вѣдомства равнялись 28 916 тыс. рупи; расходъ— 28 792 тыс. рупи. Телеграфныхъ конторъ въ 1910 г.—7225. См. приложеніе.

* * *

Управленіе. Съ тѣхъ поръ, какъ Остъ-индская компанія изъ общества чисто-коммерческаго стала политической силой въ И., англійское правительство стремилось взять въ свои руки контроль надъ управленіемъ. Начало было положено «Регулятивнымъ Актомъ» 1773 г., передавшимъ завѣдываніе мѣстными дѣлами «генералъ-губернатору Фортъ-Вилльяма въ Бенгаліи» (т.-е. Калькутты) вмѣстѣ съ совѣтомъ изъ 4 членовъ, и создавшаго высшую судебную инстанцію—Калькуттскій верховный судъ. Проведенный Питтомъ Актъ 1784 г. передалъ контроль и отчасти главную власть надъ судьбами И. «Контрольному Комитету» (Board of control), изъ 6 членовъ съ президентомъ, входящимъ въ составъ кабинета. Безъ одобренія комитета ни одно распоряженіе совѣта директоровъ компаніи не посылалось въ И. Важнѣйшія («секретныя») депеши получались непосредственно контрольнымъ комитетомъ, который, не сносясь съ совѣтомъ директоровъ, отдавалъ свои распоряженія. Назначеніе ген.-губ. и губернаторовъ бомбейскаго и мадрасскаго предоставлено было коронѣ. Парламентъ при каждомъ возобновленіи хартіи остъ-индской компаніи все больше увеличивалъ значеніе центральнаго правительства, которому въ 1858 г. было уже не трудно совершенно отстранить компанію и взять управленіе И. въ свои руки. Во главѣ его нынѣ стоитъ министерство по дѣламъ И. (India Office), глава котораго—статсъ-секретарь, членъ кабинета—важнѣйшія дѣла ведетъ независимо отъ совѣта; въ составъ послѣдняго входятъ отъ 10 до 14 членовъ, назначаемыхъ министромъ на 7 лѣтъ; изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, девять служили или проживали въ И. не менѣе 10 лѣтъ и покинули ее не дольше какъ за 5 лѣтъ до назначенія. Всѣ финансовые вопросы рѣшаются министромъ въ согласіи съ большинствомъ совѣта. Роль министерства въ послѣднее время, благодаря ускоренію сообщеній съ И., гораздо важнѣе, нежели раньше: важный вопросъ рѣдко рѣшается индійскими властями безъ согласія министерства. Исполнительная и частью и законодательная власть въ самой И. сосредоточена въ рукахъ ген.-губ., обычно (но не въ текстѣ закона) называемаго съ 1858 г. вице-королемъ (viceroy), и его совѣта (Governor-General in Council), состоящаго изъ назначаемыхъ короной 6 штатныхъ членовъ и главнокомандующаго, въ качествѣ сверхштатнаго (extraordinary member). Этотъ совѣтъ есть мѣстный индійскій кабинетъ министровъ; каждый изъ совѣтниковъ завѣдуетъ однимъ или болѣе изъ 10 департаментовъ: иностранныхъ дѣлъ (въ вѣдѣніи вице-короля), внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военный, общественныхъ работъ, земельнаго налога и земледѣлія, торговли и промышленности, законодательный, просвѣщенія и желѣзныхъ дорогъ. Новые законы, бюджетъ и т. д. вырабатываются въ публичныхъ засѣданіяхъ расширеннаго совѣта, въ составъ котораго сверхъ 6 постоянныхъ членовъ входитъ

30 членовъ по должности и 32 представителя отчасти по назначенію, отчасти выборныхъ. На дѣлѣ права этого совѣта весьма ограничены, и роль его скорѣе совѣщательная. По тому же принципу организовано управленіе провинціями, которыхъ всего 15: во главѣ трехъ важнѣйшихъ—мадрасской, бомбейской и бенгальской—стоятъ губернаторы, назначаемые короной (съ исполнительнымъ совѣтомъ изъ 2 членовъ), въ четырехъ—вице-губернаторы (lieutenant-governor; соединенныя провинціи Агра и Аудъ, Пенджабъ, Бирма, Бихаръ и Орисса), въ восьми—главные комиссары (chief commissioner; Центральныя провинціи и Бераръ, Ассамъ, Сѣв.-Зап. пограничная провинція, Аджмеръ-Мервара, Кооргъ, Брит. Белуджистанъ, Андаманскіе и Никобарскіе о-ва; пятнадцатая провинція — территорія Дели, нынѣшней столицы И. Лѣтнее мѣстопребываніе правительства—Симла). При губернаторахъ и вице-губернаторахъ состоятъ законодательные совѣты, также смѣшаннаго состава. Провинціи въ значительной мѣрѣ самостоятельны во внутреннихъ дѣлахъ; онѣ получаютъ около половины всѣхъ доходовъ. Каждая провинція распадается на нѣсколько отдѣловъ (division), съ комиссаромъ во главѣ, а отдѣлъ—на округи (district), которыхъ всего 267. Управленіе округомъ находится въ рукахъ коллектора (collector, magistrate and collector) — при остъ-индской компаніи сборщика податей, нынѣ соединяющаго административную и судебную власть, завѣдующаго сборомъ податей, полиціей, статистикой, санитарной и школьной частью и т. п. Коллекторъ имѣетъ 2 помощниковъ: старшаго (joint magistrate and deputy collector) и младшаго (assistant magistrate and collector). Эти 3 чиновника — обыкновенно англичане; младшіе коллекторы (deputy collector) и младшіе судьи (deputy magistrate) — туземцы. Наблюденіе за поступленіемъ земельнаго налога (land revenue) и вообще дѣла, связанныя съ нимъ, поручаются 5—6 туземнымъ чиновникамъ, тахсильдарамъ (tahsīldār). Нѣкоторая, весьма скромная, роль отведена мѣстнымъ органамъ самоуправленія—муниципальнымъ (715), окружнымъ (197) и мѣстнымъ (521) совѣтамъ, съ членами по выборамъ и по назначенію; муниципальные совѣты завѣдуютъ водоснабженіемъ, канализаціей, санитаріей, окружные и мѣстные — дорожнымъ, школьнымъ и больничнымъ дѣломъ. Посты вице-короля и губернаторовъ Бомбея и Мадраса замѣщаются представителями англійской аристократіи, назначаемыми министерствомъ по партійнымъ соображеніямъ; остальныя должности административныя и судебныя замѣщаются спеціально подобранными чиновниками «гражданской службы» (Civil Service). Въ настоящее время различаются три коллегіи чиновниковъ: Индійская, Провинціальная и Подчиненная (Subordinate) гражданскія службы. Должности первой группы, наиболѣе значительныя и лучше оплачиваемыя, открыты для всѣхъ кандидатовъ, выдержавшихъ въ Англіи, въ возрастѣ 22—24 лѣтъ, особый конкурсный экзаменъ; успѣшно выдержавшій его получаетъ на 1 годъ стипендію для усовершенствованія при одномъ изъ англійскихъ унив. Дальнѣйшая его карьера протекаетъ въ И. въ теченіе 25 лѣтъ, съ правомъ годичнаго отпуска каждыя 5 лѣтъ; на первой должности—младшаго помощника коллектора — молодой человѣкъ знакомится съ дѣлопроизводствомъ и мѣстнымъ языкомъ, и дальнѣйшая служба проходитъ въ той же провинціи. Высокіе оклады привлекаютъ на индійскую службу много дѣльныхъ людей; состязательный характеръ испытаній ограждаетъ И. отъ креатуръ важныхъ лицъ. Администрація громадной Британской И. несомнѣнно лучше и дешевле администраціи колоній другихъ государствъ. Дѣловитость и неподкупность англійскихъ чиновниковъ не подвергалась сомнѣнію, но ихъ бюрократическій деспотизмъ и высокомѣрная отчужденность отъ туземцевъ сильно раздражаютъ образованные круги мѣстнаго общества. Должности провинціальной и подчиненной службъ—почти сплошь въ рукахъ туземцевъ, которымъ формально открытъ доступъ въ коллегію индійской гражданской службы, но при условіи выдержанія экзамена въ Англіи, что затруднительно по матеріальнымъ и религіознымъ соображеніямъ. Изъ 1200 должностей высшаго класса туземцы поэтому занимаютъ около 40, при чемъ имъ даютъ преимущественно судебные, а не административные посты. *Литература*: «Imperial Gazetteer of India» (vol. IV, administrative); Sir John Strachey, «India, its administration and progress» (4-е изд., Л., 1911); Шейэ, «Современная И.» (СПБ., 1913). *Н. М.*

Исторія. При всемъ богатствѣ своей литературы И. крайне бѣдна историческими источниками: исторія, какъ родъ литературы, почти не существуетъ. Можно нарисовать картину, довольно полную, индійской культуры въ извѣстную эпоху, которой соотвѣтствуетъ данный родъ литературныхъ памятниковъ, но почти невозможно дать картину развитія, за скудостью хронологическихъ и другихъ данныхъ. Политическая исторія извѣстна лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, и до сихъ поръ хронологическая схема ея далеко не установлена. Бѣдность исторической литературы придаетъ вещественнымъ памятникамъ—надписямъ, монетамъ и т. п.—совершенно исключительное значеніе. Немногія хронологическія данныя, приводимыя въ индійской литературѣ, фантастичны. Индійцы считаютъ громадными періодами (yuga) въ 432 000 лѣтъ; Кали-Юга, въ которомъ мы находимся, началась 13 февраля 3102 г. до Р. Хр. и событія, описываемыя въ Махабхаратѣ, происходили будто бы до наступленія Кали-Юги.—Подлинныя родословныя царскихъ династій до насъ не дошли; поздняя компиляція (Vaṅçāvalī) непальскія и орисскія для древней исторіи до XII в. по Р. Хр. почти ничего не даютъ. Непальская Vaṅçāvalī ставитъ, напр., династіи, царствовавшія одновременно, одну послѣ другой, и царя VII в. по Р. Хр. относитъ къ I в. до Р. Хр. Кашмирская хроника Rājataraṅgiṇī также почти ничего не даетъ намъ для древняго періода. Болѣе цѣнны цейлонскія монашескія хроники «Дипаванса» и «Магаванса», но онѣ касаются исторіи окраинъ, давая лишь мало свѣдѣній о Средней И., гдѣ развилась собственно индійская культура. Произведенія изящной литературы, въ родѣ Harschacarita и др., весьма небогаты настоящими историческими, особенно хронологическими данными. Кое-что изъ древнихъ родословій вошло въ нѣкоторыя Пураны; Махабхарата и Рамаяна не даютъ и этого, будучи въ то же время прекрасными источниками для исторіи культурной. Веды и Бра́хманы содержатъ лишь намеки на историческія событія и позволяютъ набросать картину государственной и общественной жизни только въ самыхъ общихъ чертахъ. Буддійская литература не богата историческими данными. Джайны имѣли съ самаго возникновенія этой религіи извѣстную организацію, почему списки главъ секты съ хронологическими датами (эра—смерть основателя джайнизма: 527 г. до Р. Хр.; другія, менѣе достовѣрныя даты—545 и 467 гг. до Р. Хр.), весьма полезны для историка, хотя джайнская хронологія подчасъ противорѣчива и спутана. Весьма цѣнны свѣдѣнія, сообщаемыя иноземными писателями, особенно путешественниками, какъ греческими

и римскими (Геродотъ, Ктесій, Мегасѳенъ, Птолемей, Страбонъ, Плиній, Перипл Краснаго м. и др.), матеріалы которыхъ обработалъ Макъ-Криндль, такъ и китайскими (Фа-Сянъ—399 по Р. Хр. и особенно Сюань-Дзанъ—629—45 по Р. Хр.). Позднѣйшіе арабскіе писатели (Аль-Бируни, XI в.) и европейскіе путешественники (Марко Поло, XIII в.) также даютъ много важныхъ свѣдѣній. Первенствующее значеніе принадлежитъ даннымъ археологіи — памятникамъ архитектуры и скульптуры, надписямъ и монетамъ; изъ нихъ первые важны и сами по себѣ, и еще болѣе по своимъ надписямъ. Индійская эпиграфія до сихъ поръ остается главнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній. Въ XIX в. и началѣ XX-го открыто и издано нѣсколько тысячъ надписей («Corpus Inscriptionum Indicarum», I, 1877, III, 1888, «Epigraphia Indica» съ 1892 г., и много др.) на камнѣ и металлическихъ доскахъ, на зданіяхъ и отдѣльно. Содержаніе и поводы составленія надписей весьма разнообразны: есть надписи, просто излагающія событія въ восхваленіе какого-либо лица, другія, религіознаго характера, поминаютъ какое-либо событіе религіозной жизни (надписи на урнѣ съ прахомъ Будды, эдикты Ашоки); бо́льшая часть надписей говоритъ о дареніи (земли, зданій и проч.) храмамъ, религіознымъ общинамъ или частнымъ лицамъ (брахманамъ и проч.). Главная цѣнность надписей—въ датировкѣ, или по одной изъ эръ, или по годамъ правленія даннаго царя; эръ извѣстно очень много. Для болѣе поздней исторіи—съ X в. по Р. Хр.—имѣютъ значеніе и датированныя колофоны рукописей. Монеты въ однихъ случаяхъ дополняютъ наши свѣдѣнія, въ другихъ являются единственнымъ ихъ источникомъ, напр. для эпохи отъ I в. до Р. Хр. до II в. по Р. Хр. (многіе греко-индійскіе и индо-скиѳскіе цари извѣстны только по монетамъ). Несмотря на труды нѣсколькихъ поколѣній ученыхъ, исторія И. до сихъ поръ не написана: мы знаемъ о ней гораздо больше, чѣмъ въ первой полов. XIX в. (Лассенъ), но эти знанія все же неполны, отрывочны. Вниманіе изслѣдователей, главнымъ образомъ, привлекаетъ Сѣв. И.; югъ жилъ особою жизнью, и его исторія пока изучена очень мало. Главная дата индійской исторіи—смерть Будды, умершаго въ возрастѣ 80 лѣтъ, въ 477 г. до Р. Хр. Только съ началомъ буддизма начинаются индійская хронологія и исторія; предшествующее время, строго говоря—періодъ доисторическій. Послѣдующая исторія представляетъ картину борьбы туземцевъ съ иноземными завоевателями: богатая сказочная страна издавна привлекала чужеземцевъ. Можно принять слѣдующее приблизительное дѣленіе: I. Доисторическій періодъ. II. Древній періодъ, съ 600 г. до Р. Хр. до 320 г. по Р. Хр. III. Средній періодъ—320—1200 г. IV. Новый періодъ (мусульманскій): 1200—1803 г. V. Новѣйшій періодъ (европейскій), съ 1785 г. до нашихъ дней (1914).

I. Доисторическій періодъ. Въ теченіе этого періода произошло разселеніе арійцевъ по территоріи Сѣв. И. и сформированіе индійской націи. Первоначальное населеніе, автохтоны, въ моментъ появленія арійцевъ, т.-е. въ III тысячелѣтіи до Р. Хр., были дикари, съ темной кожей и плоскими носами (dasyu Ведъ); ихъ остатки—нынѣшнія племена группы Munda (бхиллы, колы, санталы и проч.) въ центр. И. Родственны имъ аборигены Андаманскихъ о-овъ; можетъ-быть, они стоятъ въ нѣкоторомъ отношеніи къ австралійскимъ туземцамъ. Главнымъ занятіемъ автохтоновъ была охота; они умѣли выдѣлывать грубыя глиняныя издѣлія. Едва ли имъ была извѣстна какая-нибудь организація, кромѣ семейной. На склонахъ Гималаевъ жили разныя племена тибетско-бирманской группы. Значительно выше стояли дравиды, нынѣ заселяющіе, главнымъ образомъ, югъ И. и часть Цейлона; въ то время эти племена, вытѣснивъ аборигеновъ въ горы и болотистые лѣса, разселились по всей И. и прилегающимъ областямъ (остатокъ дравидовъ — брагуи въ Белуджистанѣ). Дравиды занимались скотоводствомъ и земледѣліемъ, употребляли бронзовое оружіе, носили золотыя украшенія. У нихъ уже были зачатки общественнаго и государственнаго устройства. Въ дравидской религіи играли большую роль культы змѣй и фаллическій, воспринятые впослѣдствіи арійцами въ качествѣ элементовъ культа Шивы. Весьма вѣроятно, что дравиды съ давнихъ поръ вели морскую торговлю съ чужими странами. Арійцы проникли въ И., вѣроятно, съ сѣв. Гиндукуша, отдѣлившись отъ своихъ соплеменниковъ, предковъ иранцевъ. Всѣ попытки установить хотя бы приблизительную дату этого событія до сихъ поръ остаются неудачными, и едва ли когда-нибудь удастся разрѣшить эту загадку. Нѣкоторую помощь могло бы оказать опредѣленіе времени возникновенія Ведъ. Въ послѣднее время замѣтна реакція противъ чрезмѣрнаго приближенія этой эпохи: М. Мюллеръ, на основаніи произвольныхъ соображеній, выставилъ періодъ съ 1200 по 1000 г. до Р. Хр. какъ эпоху созданія гимновъ Ригведы. Бюлеръ указывалъ ужо давно на трудность примирить эту гипотезу съ данными о распространеніи индо-арійской культуры въ Деканѣ уже въ VIII в. до Р. Хр. Якоби (и независимо отъ него индійскій ученый Тилакъ), исходя изъ астрономическихъ данныхъ, относитъ ведическую эпоху къ 4500—2500 гг. до Р. Хр. Нынѣ ученые (Винтерницъ) склонны относить начало этой эпохи къ III тысячелѣтію до Р. Хр. Арійцы эпохи Ригведы занимали лишь сѣв.-вост. И. — Пенджабъ (Пятирѣчье), упорно продвигаясь на востокъ среди враждебнаго туземнаго населенія. Они жили патріархальными семьями въ деревняхъ; нѣсколько родственныхъ семей образовывали волость (viç), а волости складывались въ племя. Въ семьѣ властвовалъ отецъ; женщина пользовалась большимъ почетомъ. Главныя занятія были скотоводство и земледѣліе: корова—самое цѣнное имущество, вызывающее и преступленія (угонъ скота), и мелкія войны съ сосѣдями. Различныя ремесла—кузнечное, столярное, горшечное и др.—были извѣстны, но профессіональное дѣленіе общества едва намѣчалось; каждая семья сама удовлетворяетъ свои нужды. Одинаковыя условія жизни вели къ равенству внутри общества: сильно чувствуется лишь разница происхожденія. Завоеватели, «благородные» (ārya) и туземцы (anārya) представляютъ два враждебныхъ лагеря. Во главѣ племени стоитъ вождь, князь (rājan, имен. пад. един. числа rāja), избираемый народомъ, иногда передающій власть по наслѣдству, ограниченный народнымъ собраніемъ (samiti); главная обязанность князя—предводительство на войнѣ. Выдѣляются изъ общей массы населенія и жрецы-брахма́ны. Бо́льшая часть гимновъ Ригведы сочинена на востокѣ Пенджаба (Kurukshetra—область между рр. Сарсати и Читангомъ, Sarasvatī и Drshadvatī), позднѣйшія Веды — уже въ области племенъ Куру и Панчала, между Гангомъ и Джумной; Атхарваведа знаетъ уже Бенгалію (упоминаніе тигра, неизвѣстнаго Ригведѣ). Въ позднѣйшія времена эта область (Brahmavarta) была центромъ культуры брахманизма, особенно священной. Та же область Куру была средоточіемъ брахманскихъ школъ, создавшихъ громадную литературу Бра́хманъ. Въ этотъ поздневедическій періодъ аріо-

индійцы занимаютъ уже обширную территорію до Бенгальскаго залива на В и до горной цѣпи Виндхья на Ю. Радикально измѣнились условія жизни: съ одной стороны, туземное населеніе сливается съ пришельцами, занимая на общественной лѣстницѣ низшее мѣсто, съ другой — среди завоевателей замѣчается стремленіе къ сохраненію національности, чистоты крови. Эти причины вызываютъ дѣленіе на касты: брахманы, кшатріи (воины) и вайшьи противополагаются какъ арійцы (ārya), дважды рожденные (dvija), туземцамъ — шудрамъ. Дикія племена аборигеновъ, какъ и потомки смѣшанныхъ браковъ, остаются внѣ кастъ или образуютъ особыя, смѣшанныя касты. Особенную нетерпимость кастоваго чувства проявляли брахманы, истинные создатели этой системы, которая, впрочемъ, тогда, какъ и въ послѣдующія времена, оставалась въ значительной мѣрѣ теоретической (на дѣлѣ четырехъ кастъ не было и нѣтъ, а есть безчисленное множество мелкихъ группъ. подкастъ). Претензіи брахмановъ на владычество въ обществѣ сдерживались другими классами, особенно кшатріями. Въ брахманской средѣ процвѣтало изученіе Ведъ, и развивалась система брахманизма; среди кшатріевъ зарождались вольнодумныя религіозно-философскія ученія (Санкхья, Бхагавата и т. д.). Низы удовлетворяли свои религіозныя потребности культами Вишну и Шивы. Тѣмъ не менѣе, въ эту эпоху происходило и сильное смѣшеніе съ аборигенами, проникновеніе ихъ идей и обычаевъ въ среду арійцевъ (культъ Шивы). Создавалась индійская нація, изъ двухъ чуждыхъ по крови и духу элементовъ. Нѣкоторые ученые (Гернло) полагаютъ, что важную роль въ этомъ процессѣ сыграло второе нашествіе арійцевъ изъ зап. Туркестана, черезъ гималайскіе проходы; столкновеніе пришельцевъ съ родственными имъ индо-арійцами и есть истинный сюжетъ Махабхараты. Насколько основательна эта гипотеза, едва ли удастся когда-либо установить; до сихъ поръ всѣ попытки выдѣлить изъ эпосовъ историческое зерно были безплодны. Условія государственной жизни въ періодъ Бра́хманъ и примыкающій къ нему эпическій въ корнѣ отличаются отъ ведическихъ: вмѣсто мелкихъ племенъ мы видимъ крупныя государства (ихъ насчитывалось до 16), съ опредѣленной территоріей и густо населенными городами, управляемыя деспотически царями (mahārāja) при помощи министровъ. Важнѣйшія государства: 1) федерація Панчала (нынѣ Соед. Пров. Агра и Аудъ) съ городами Каньякубджей, Каушамби и Матхурой (владѣніе Кришны, позже отожествленнаго съ Вишну); 2) на В Кошала (Аудъ), со столицей Айодхья, царство Рамы; 3) дальше на В Видеха (Videha, сѣв. Бихаръ); 4) Магадха (Magadha), нынѣ южн. Бихаръ; 5) къ Ю Чеди (нынѣ Бандельканд) и, наконецъ, по берегамъ р. Нарбады 6) Нишадха, царство Наля (южн. Мальва) и 7) Видарбха (Бераръ), родина Дамаянти. Былъ еще цѣлый рядъ болѣе малыхъ царствъ, а также территорій вольныхъ племенъ (Шакья, Малла, Личчхави, Вриджи и проч.); нѣкоторыя государства подъ конецъ этого періода утратили уже самостоятельность и вошли въ составъ сосѣднихъ; такова была, напр., судьба древняго царства Бенареса.

II. Древній періодъ (600 г. до Р. Хр. — 320 г. по Р. Хр.). Исторія И. въ этотъ періодъ—да въ значительной мѣрѣ и позже—для насъ исторія сѣв. И., арены индійской культуры; о жизни юга за это время намъ почти ничего неизвѣстно. Относительно сѣвера мы тоже не имѣемъ полной картины; приходится ограничиваться исторіей частей, въ общемъ очень слабо связанныхъ. Событія на крайнемъ сѣв.-зап. (завоеванія персовъ, Александра Македонскаго) почти не затрагивали центральныя и восточныя области. Центръ политической жизни въ началѣ этого періода лежалъ именно на востокѣ И., удаленномъ отъ центровъ брахманской культуры на сѣв.-западѣ. Въ вост. Индіи въ это время два царства играли главную роль и соперничали между собою за преобладаніе въ шедшемъ тогда процессѣ объединенія И.: Кошала и Магадха. Первое шло къ упадку, второе возвышалось. Здѣсь около 600 г. воцарилась династія Шайшунага, т.-е. потомковъ нѣкоего Шишунаги, владѣтеля небольшого государства, съ столицей Раджагрихой (Rajagrha—«Царскій домъ», нынѣ Раджгиръ въ Бихарѣ). Пятый царь этого рода, Бимбисара (назыв. также Шреника, 519—495), извѣстный какъ покровитель двухъ новыхъ религій, возникшихъ на востокѣ—буддизма и джайнизма,—былъ, повидимому, искуснымъ политикомъ, положившимъ начало будущему величію Магадхскаго царства. Онъ завоевалъ небольшое царство Анга и стремился, вмѣстѣ съ тѣмъ, и путемъ брачныхъ союзовъ укрѣпить свое положеніе: онъ женился на дочери царя Кошалы. Сынъ и наслѣдникъ Бимбисары Аджаташатру (иначе Куника) свергъ отца съ престола и уморилъ его голодомъ, какъ утверждаетъ буддійское преданіе, подъ вліяніемъ родственника Будды, Девадатты, надѣявшагося при помощи царя занять мѣсто своего учителя. Аджаташатру не пожелалъ, однако, разрывать съ престарѣлымъ Буддой и скромно покаялся въ своемъ преступленіи, которое учитель, съ тактомъ скорѣе политика, нежели учителя нравственности, поспѣшилъ отпустить отцеубійцѣ. Царь Кошалы пытался отомстить Аджаташатру за смерть отца, но долгая война кончилась, повидомому, побѣдой Магадхи; по крайней мѣрѣ, въ IV в. Кошала была частью этого царства. Аджаташатру завоевалъ также область вольнаго племени Личчхави, своихъ родственниковъ по матери, и занялъ ихъ столицу Вайшали; на страхъ покоренному племени была выстроена крѣпость у селенія Паталы, изъ котораго выросла впослѣдствіи столица Паталипутра. Въ царствованіе того же Аджаташатру (495—459) скончались, вѣроятно, основатель джайнизма, Махавира (традиціонная дата его смерти, однако, 527 г. до Р. Хр.) и Будда (487—477; нынѣ склоняются къ принятію послѣдней даты, или же средней—483). Будда на закатѣ своей жизни долженъ былъ пережить гибель своихъ родичей Шакья въ жестокой войнѣ съ царемъ Кошалы. Цейлонскіе хронисты утверждаютъ, что и Аджаташатру погибъ отъ руки своего сына, и послѣдующіе три царя его рода испытали ту же участь (это кажется невѣроятнымъ, однако, исторіи И. знаетъ подобные примѣры; и нынѣ въ Непалѣ каждый махараджа воцаряется не иначе, какъ свергнувъ своего предшественника и ближайшаго родственника). Одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Аджаташатру, Удая, построилъ городъ Паталипутру на Гангѣ. Въ половинѣ IV в. (ок. 361 до Р. Хр.) династія Шайшунага уступила мѣсто новой фамиліи Нанда. Индійскіе источники, какъ и классики, въ одинъ голосъ говорятъ, что основатель новой династіи Махападма былъ человѣкомъ низкаго происхожденія; онъ свергнулъ съ престола и убилъ послѣдняго Шайшунагу. Туземныя преданія называютъ Махападму сыномъ царя отъ наложницы изъ касты шудра, греки же—брадобреемъ, любовникомъ царицы. Новая династія была мало популярна, повидимому, вслѣдствіе чрезмѣрной жадности: послѣдняго царя прозвали «богатымъ Нандой» (Dhanananda), а богатства у царя, по ин-

дійскому воззрѣнію, могутъ быть только для раздачи нуждающимся (брахманамъ, буддійскимъ монахамъ и пр.). Повидимому, эта династія состояла изъ двухъ поколѣній—отца и сына (или 8 сыновей), современника Александра Македонскаго, называемаго греками Xandrames (санскр. Candramās «Луна»).—Еще въ концѣ VI в. (ок. 509 г.) персидскій царь Дарій Гистаспъ снарядилъ экспедицію въ И. подъ начальствомъ Скилака; персидскую эскадру удалось провести по пенджабскимъ рѣкамъ въ океанъ и доставить въ Красное море. Свѣдѣнія, собранныя греческимъ морякомъ, дали царю возможность совершить походъ въ И. и присоединить къ персидской монархіи области нынѣшняго Синда и часть Пенджаба. Онѣ составили 20-ую сатрапію, самую богатую въ государствѣ, платившую дань въ количествѣ 360 евбейскихъ талантовъ. Индійскіе стрѣлки участвовали въ походахъ Ксеркса на Грецію (битва при Платеѣ). Персидское владычество въ И. было недолговѣчно: въ послѣднія времена монархіи р. Индъ служила границей между Персіей и И.; бывшія персидскія области управлялись независимыми владѣтелями. Александръ Македонскій, по завоеваніи Бактріи, весной 327 г. предпринялъ индійскій походъ. Покоривъ нѣлый рядъ мелкихъ племенъ нынѣшняго Афганистана, онъ перешелъ р. Индъ; царь Такшашилы (Taxila грековъ) поспѣшилъ добровольно подчиниться, въ разсчетѣ на помощь противъ враждебныхъ сосѣдей. Царь Паурава (Paurava, Poros) оказалъ энергичное сопротивленіе; однако, Александръ искусными маневрами перевелъ войска черезъ р. Джеламъ (Jhelam) и на голову разбилъ Пора (іюль 326 г.). Обласкавъ побѣжденнаго и увеличивъ его владѣнія, Александръ углубился въ страну, перешелъ р. Чинабъ (Chinab) и Рави (Ravi) и дошелъ до береговъ Біаса (Hyphasis), намѣреваясь покорить долину Ганга. Однако, трудности похода и опасенія войны съ могущественнымъ царствомъ Прасіевъ (т.-е. Магадхи) вызвали въ войскѣ сильное возбужденіе: Александръ не рѣшился противиться войску, требовавшему возвращенія на родину. Въ сентябрѣ 326 г. началось отступленіе; на берегахъ Джелама былъ построенъ флотъ, на которомъ армія спустилась по рѣкамъ къ морю (ок. Паталы, нын. Бахманабадъ). По пути Александръ покорилъ племя малловъ (Malloi, санскр. Malava). Флотъ, подъ начальствомъ Неарха, отправился въ Персидскій заливъ; Александръ съ арміей пошелъ въ Вавилонъ сухимъ путемъ, черезъ пустыни Гедрозіи (Мукранъ) и Караманіи (Керманъ). Послѣ тяжелаго похода, потерявъ значительную часть войска въ пескахъ, Александръ весной 324 г. достигъ Сузы. Походъ Александра не имѣлъ для И. политическихъ послѣдствій: хотя были выстроены города, поставлены гарнизоны, и даже образована новая сатрапія, но всѣ слѣды греческаго вліянія быстро исчезли. Еще при жизни завоевателя его сатрапъ Филиппъ былъ убитъ; его преемникъ Эвдемъ, сохранившій нѣкоторую власть въ долинѣ Инда, въ 317 г. покинулъ И.; передъ тѣмъ убійствомъ туземнаго царя онъ вызвалъ сильное народное возстаніе. Македонское владычество было сметено возстаніемъ туземцевъ, во главѣ которыхъ сталъ юный Чандрагупта (Sandrakottos грековъ), повидимому, родственникъ династіи Нанда, бѣжавшій, по политическимъ мотивамъ, изъ Магадхи. Воспользовавшись смертью Александра, онъ составилъ войско изъ воинственныхъ пограничныхъ племенъ и захватилъ Пенджабъ, затѣмъ очень быстро завоевалъ и Магадху, свергнувъ династію Нанда и истребивъ всѣхъ ея представителей (322 г. до Р. Хр.). Чандрагупта Маурья умѣло использовалъ громадные ресурсы Магадхи для завоеванія сѣв. И. до р. Нарбады. Такимъ образомъ новая династія Маурья основала первую индійскую имперію. Попытка Селевка Никатора вернуть индійскія области, завоеванныя Александромъ, кончилась полной неудачей: Селевкъ вынужденъ былъ уступить Чандрагуптѣ даже значительную часть нын. Афганистана (Паропанисады, Арія, Арахозія), и сѣверо-западной границей имперіи Маурья отнынѣ сталъ Гиндукушъ (303 г. до Р. Хр.). Индійскій монархъ получилъ руку дочери сирійскаго царя; въ столицѣ Паталипутрѣ пребывалъ сирійскій посолъ, Мегасѳенъ, составившій весьма полное описаніе индійской имперіи. Мы узнаемъ слѣдующія подробности организаціи, совершенно непохожей на обычную восточную. Главное вниманіе Чандрагупты привлекала армія, управленіе которой было ввѣрено министерству, раздѣлявшемуся на 6 департаментовъ (флотъ, интендантство и разные роды оружія). Столицей управлялъ совѣтъ изъ 30 членовъ, раздѣлявшійся также на 6 отдѣловъ, которымъ поручались и нѣкоторыя общегосударственныя функціи, напримѣръ, забота объ иноземныхъ послахъ и другихъ иностранцахъ. Одинъ изъ этихъ отдѣловъ вѣдалъ регистрацію движенія населенія: изъ фискальныхъ соображеній царь желалъ имѣть точныя свѣдѣнія о числѣ родившихся и умершихъ. Очевидно, завоевательная политика требовала крупныхъ средствъ, которыя и получались изъ весьма тяжелыхъ налоговъ: земледѣлецъ вносилъ около четверти своего дохода, купцы — одну десятую стоимости проданныхъ товаровъ, зато правительство не жалѣло средствъ для орошенія, столь важнаго въ И., и для другихъ мѣръ поощренія народнаго хозяйства. Налоги и пошлины взыскивались весьма строго: за утайку назначалась смертная казнь. Суровый режимъ Чандрагупты вызывалъ не малое недовольство, выражавшееся въ частыхъ заговорахъ противъ него; царь принималъ тщательныя мѣры къ своей охранѣ, для чего держалъ большой штатъ шпіоновъ, наблюдавшихъ за дѣятельностью и провинціальной администраціи. Объ управленіи провинціями при Чандрагуптѣ мы знаемъ очень мало; при его внукѣ Ашокѣ ближайшія къ столицѣ провинціи управлялись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ царя, остальныя были раздѣлены на 4 намѣстничества, съ царевичами во главѣ. По восточному обычаю, царь жилъ посреди пышнаго двора въ изумительной для тогдашнихъ грековъ роскоши. О преемникѣ Чандрагупты, его сынѣ Биндусарѣ (297 — 272 до Р. Хр.), котораго греки называютъ Amitrochates (т.-е. санскр. Amitraghata, «истребитель враговъ»), мы почти ничего не знаемъ. Возможно, что именно онъ присоединилъ къ своей имперіи южныя области до широты нынѣшняго Мадраса. Царствованіе сына его Ашоки (см. IV, 145) извѣстно намъ лучше всякой другой эпохи древней индійской исторіи. Ашока при жизни отца управлялъ сѣв.-зап. и центральными провинціями. Начало его правленія ознаменовалось завоеваніемъ царства Калинга (нын. Орисса), около 261 г. до Р. Хр. Повидимому, тяжелыя впечатлѣнія кровопролитной войны заставили царя посвятить главное вниманіе вопросамъ религіозно-нравственнымъ: дѣломъ жизни Ашоки стало отнынѣ укрѣпленіе нравственности среди подвластныхъ ему народовъ. Многочисленные указы Ашоки настойчиво проводятъ въ населеніе взгляды царя, сперва въ духѣ общеиндійскаго міровоззрѣнія, затѣмъ, въ позднѣйшіе годы, болѣе опредѣленно въ духѣ буддизма. Буддисты видятъ въ Ашокѣ главнаго поборника своей религіи; царь, по преданію, созвалъ въ своей

столицѣ второй соборъ и разсылалъ во всѣ края И. и прилегающія страны буддійскихъ миссіонеровъ. Одинъ изъ нихъ, братъ или сынъ царя Махендра, обратилъ весь Цейлонъ. Подъ конецъ своего царствованія, около 240 г., Ашока принялъ посвященіе въ буддійскіе монахи. Послѣ смерти Ашоки (231—2) имперія Маурья быстро пошла къ упадку. Только о ближайшемъ преемникѣ Ашоки, Дашаратхѣ (231—224), мы имѣемъ кое-какія эпиграфическія данныя. Первая индійская имперія таила въ себѣ зародыши упадка: мѣстные цари сохраняли свою власть подъ условіемъ признанія верховенства главы государства, подчинялись ему и принцы — правители областей: единство монархіи держалось, пока на престолѣ былъ энергичный правитель; при слабомъ царѣ, съ одной стороны, пробуждались центробѣжныя силы, съ другой — фактическая власть переходила въ руки министровъ, обыкновенно наслѣдственныхъ. Послѣдній царь династіи Маурья, Брихадратха, въ концѣ II в. до Р. Хр. (184) былъ свергнутъ и убитъ главнокомандующимъ Пушьямитрой, основавшимъ новую династію Шунга. Съ этого момента надолго прекращается политическое единство И.: новая династія фактически владѣла лишь бассейномъ Ганга; южныя провинціи, Андхра, еще въ III в. отложились и управлялись своими царями. Калинга вернула утраченную самостоятельность: царь Кхаравела, въ союзѣ съ царемъ Андхра, добился путемъ войны отъ Пушьямитры признанія своей независимости. Около 155—153 гг. до Р. Хр. греко-индійскій царь Менандръ вторгся во владѣнія Шунга, но вынужденъ былъ отступить. При Пушьямитрѣ замѣчается какъ бы начало брахманской реакціи противъ буддизма и родственныхъ ему сектъ; царь рѣшился возобновить вышедшее изъ употребленія торжественное жертвоприношеніе коня (açvamedha), совершаемое царемъ-единодержцемъ. Это жертвоприношеніе важно и для исторіи индійской литературы: въ приготовленіи къ нему участвовали сынъ царя Агнимитра, извѣстный намъ изъ драмы Калидасы, и внукъ его Васумитра; современникомъ былъ знаменитый грамматикъ Патанджали. Династія Шунга царствовала около 100 лѣтъ; послѣдніе цари, повидимому, проводили время въ гаремѣ, предоставляя власть министрамъ. Одинъ изъ послѣднихъ, брахманъ изъ рода Канва, по имени Васудева, около 72 г. до Р. Хр. захватилъ престолъ, который его потомки занимали 45 лѣтъ: около 27 г. до Р. Хр. послѣдній Канва былъ побѣжденъ и убитъ царемъ Андхра. Эта династія правила средней и частью южной И. до половины III в. по Р. Хр.; насчитывается до 30 принадлежащихъ къ ней царей. Наши свѣдѣнія объ этомъ періодѣ крайне скудны. Повидимому, различные пришельцы вторгались въ И. и захватывали одну провинцію за другой: таковы были скиѳы или шака, пароянe и проч. Цари Андхра покровительствовали пракритской литературѣ: Гала, которому приписывается знаменитая пракритская антологія («Семьцентурій»), былъ 17-мъ царемъ этой династіи (69 — 74 по Р. Хр.). Конецъ династіи Андхра теменъ: послѣдній царь ея правилъ до 229 г. по Р. Хр.; послѣ него упоминаніе объ Андхрахъ болѣе не встрѣчается. Вниманіе изслѣдователя привлекается сѣверо-западной частью И., переходившей отъ одного иноземнаго завоевателя къ другому. Около 250 г. до Р. Хр. восточныя области монархіи Селевкидовъ отложились отъ нихъ и образовали два новыхъ независимыхъ государства — Пароію (Арсакъ и его потомки) и Бактрію, первый царь которой былъ Діодотъ. Эти новыя государства, особенно царство грекобактрійское, сыграли немалую роль въ дальнѣйшей исторіи сѣв.-зап. И. Сынъ царя Эвтидема, Димитрій (200—150 до Р. Хр.), съ успѣхомъ воевалъ въ И., гдѣ создалъ цѣлое государство, включавшее нынѣшній Афганистанъ, Синдъ и часть Пенджаба; узурпаторъ Эвкратидъ тѣмъ временемъ захватилъ Бактрію, а затѣмъ и нѣкоторыя индійскія владѣнія Димитрія. Смерть отъ руки сына, Аполлодота, помѣшала Эвкратиду расширить свое государство; другой сынъ его, Геліоклъ, правилъ послѣ него въ Бактріи. Съ тѣхъ поръ до половины I в. по Р. Хр. Афганистанъ и сѣв.-зап. И. распадались на множество мелкихъ владѣній, съ греческими царьками во главѣ. Большинство ихъ извѣстно намъ лишь по монетамъ, часто двуязычнымъ (греческая легенда на лицевой сторонѣ, индійская—пракритская—на оборотной). Лишь Менандръ, совершившій большой походъ на Паталипутру (155 г. до Р. Хр.) и создавшій довольно значительное государство въ сѣв.-зап. И., оставилъ болѣе глубокій слѣдъ: одно изъ важнѣйшихъ произведеній палійской литературы, Milindapañha, «Вопросы Менандра», излагаетъ бесѣду буддійскаго учителя Нагасены съ греческимъ царемъ. Вѣроятно, къ этому періоду относится культурное вліяніе грековъ на И., замѣтное въ астрономіи, можетъ-быть, въ медицинѣ и др., хотя и не проникшее въ глубь индійской жизни. До сихъ поръ въ И. не найдено ни одной греческой надписи или рукописи; знаніе греческаго яз. не было распространено, чѣмъ и объясняется появленіе индійскихъ легендъ на греко-индійскихъ монетахъ. Грекобактрійское царство скоро пало подъ натискомъ кочевниковъ-скиѳовъ (Шака, Сэ китайскихъ историковъ); послѣдніе, вытѣсненные другими кочевниками Юэ-ши съ береговъ Сыръ-Дарьи, въ концѣ II в. до Р. Хр. (165—140) двинулись на западъ; около 140—130 гг. они заняли Бактрію и долину р. Гельменда, названную по нимъ Сакастаной (нынѣ Систанъ). Часть скиѳовъ проникла въ Пенджабъ; въ Таксилѣ и Матхурѣ правили ихъ владѣтели, называвшіеся сатрапами и зависѣвшіе, вѣроятно, отъ пароянъ (Митридатъ I, по крайней мѣрѣ, владѣлъ страной до р. Инда, а, можетъ-быть, и дальше на востокъ). Особенно прочно осѣли скиѳы въ зап. И., на п-овѣ Катхіаваръ (Kathiavar), гдѣ династія «Сатраповъ» (Kshatrapa, mahâkshatrapa) правила до начала V в. по Р. Хр., присоединивъ нынѣшнія области Гуджератъ и Мальву. Въ нынѣшнемъ Афганистанѣ создалось индо-пароянское царство; первый царь былъ принцъ изъ династіи Арсакидовъ (Arsaces Theos); его преемники Мога, Вононъ и другіе, также носящіе пароянскія имена, извѣстны исключительно по монетамъ. Гондофаръ, вступившій на престолъ около 21 г. по Р. Хр., упоминается въ древнемъ (восходящемъ къ III в.) христіанскомъ преданіи: въ житіи апостола Ѳомы, подвизавшагося въ И. Извѣстно также, что пароянскіе царьки владѣли областью устьевъ Инда. Даже въ Деканѣ были, повидимому, пароянскія владѣнія (Паллава = Pārthava). Греческіе владѣтели также продолжали править своими областями, вѣроятно—въ зависимости отъ пароянъ. Конецъ ихъ владычеству положили новые пришельцы изъ Средней Азіи, Юэ-ши или индоскиѳы (см.). Царь ихъ Кадфизъ I завоевалъ около 50—60 гг. по Р. Хр. Бактрію, Кабулъ и Кашмиръ, лишивъ власти пароянъ, Шака и послѣдняго греко-индійскаго царя, Гермея. Кадфизъ II (85—125 гг. по Р. Хр.), потерпѣвъ неудачу въ войнѣ съ Китаемъ, расширилъ свои владѣнія въ И., можетъ-быть, до Бенареса. Государство индо-скиѳовъ достигло своего

расцвѣта при Канишкѣ (125—150 гг. по Р. Хр.), владѣнія котораго охватывали всю сѣв.-зап. И. до горъ Виндхья. Этотъ царь особенное вниманіе оказывалъ Кашмиру; здѣсь былъ имъ собранъ буддійскій соборъ. Индоскиѳы быстро усвоили индійскую культуру: на ихъ монетахъ на ряду съ геніями маздеизма изображаются и брахманскія божества, и Будда. Вѣроятно, къ этому періоду относится возникновеніе новаго направленія въ буддизмѣ, Махаяны, а также начало Гандхарской (эллинистической) школы буддійскаго искусства. О преемникахъ Канишки, Хувишкѣ и Васудевѣ, намъ извѣстно очень мало. Можетъ-быть, уже при жизни послѣдняго начался упадокъ индоскиѳскаго государства; послѣ него (226) не слышно болѣе объ ихъ царяхъ въ И., хотя они и сохраняли небольшія владѣнія въ Афганистанѣ. Вообще III в. по Р. Хр.—самый темный періодъ индійской исторіи; нѣкоторыя данныя дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что съ половины этого вѣка И. находилась въ зависимости отъ персидскихъ царей Сассанидовъ.

III. Средній періодъ (320—1200).—Вторичное объединеніе И. исходило опять изъ Магадхи. Здѣсь мелкій владѣтель Чандрагупта, использовавъ труды отца и дѣда, а также родственныя связи съ могущественнымъ племенемъ Личчхави, въ началѣ IV в. (послѣ 308 г.) овладѣлъ древней столицей Паталипутрой и подчинилъ себѣ долину Ганга до нынѣшняго Аллахабада; въ 320 г. онъ объявилъ себя верховнымъ государемъ И., начавъ съ этого года новую эру, называемую, по имени династіи, эрой Гупта. Преемникъ Чандрагупты I, Самудрагупта (326—375), былъ однимъ изъ величайшихъ государей И.; искусный и счастливый политикъ и полководецъ, онъ проявилъ недюжинную одаренность и въ искусствахъ и литературѣ. Его подвиги излагаются въ стихотворной надписи, составленной придворнымъ поэтомъ, на колоннѣ Ашоки въ Аллахабадѣ. Немало лѣтъ было употреблено имъ на завоеваніе сѣв. и южн. И.; подъ конецъ власть его признавала вся И., отъ границъ Гуджерата и Мальвы на З, Гималаевъ на С, Ассама на В и владѣній Паллава на Ю (вплоть до нынѣшняго Пальгхата), такъ что внѣ имперіи Гупта оставались только южная оконечность Декана, Гуджератъ и Мальва (владѣнія династіи Сатрановъ) и Бенгалія. Съ могущественнымъ Гуптой считались и властители отдаленныхъ царствъ—индоскиѳскій царь Кабула и даже Цейлонъ (посольство царя Мегхаварны около 330 г.). Внѣшнимъ символомъ мощи новой династіи было принесенное Самудрагуптой жертвоприношеніе коня, не повторявшееся въ сѣв. И. со временъ Пушьямитры. По смерти Самудрагупты престолъ перешелъ къ его сыну, Чандрагуптѣ II Викрамадитьѣ (375—413), мало уступавшему своему отцу. Онъ присоединилъ Бенгалію и западныя области — царство династіи Сатрановъ: около 388 г. послѣдній представитель ея былъ лишенъ власти и убитъ. Правленіе Чандрагупты II—эпоха величайшаго расцвѣта второй индійской имперіи—знакомо намъ, главнымъ образомъ, по разсказамъ китайскаго путешественника, буддиста Фа-Сяна, совершившаго паломничество къ святымъ мѣстамъ буддизма въ 405—411 гг. Онъ отмѣчаетъ благосостояніе страны подъ властью гуманнаго правительства, старавшагося какъ можно меньше вторгаться въ жизнь населенія, не стѣснять его формальностями фискальнаго и иного характера. Гуманность режима лучше всего свидѣтельствуется мягкостью каръ за преступленія: смертная казнь совершенно не примѣнялась, даже за повторный разбой отсѣкали лишь одну руку. Тѣмъ не менѣе, дороги были вполнѣ безопасны для путниковъ. Начинанія Ашоки не исчезли: по всей странѣ были разсѣяны благотворительныя учрежденія, больницы и проч.; И. въ этомъ отношеніи опередила Европу на 5—6 столѣтій. Во времена Гупта старыя культурныя области и города начинаютъ приходить въ упадокъ (Гая, Капилавасту); столица переносится изъ Паталипутры, все еще богатаго города, въ древнюю Айодхью и Каушамби. Буддизмъ начинаетъ терять значеніе: эпоха Гупта знаменуется возвратомъ къ брахманизму, въ формахъ, видоизмѣненныхъ подъ вліяніемъ буддизма; санскритъ вытѣсняетъ пракритскіе діалекты какъ изъ царскихъ канцелярій, такъ и изъ литературы. По господствующему нынѣ мнѣнію, Чандрагупта II и есть то историческое лицо, которое такъ прославилось въ индійскихъ преданіяхъ подъ именемъ царя Викрамадитьи, покровителя лучшихъ представителей санскритской литературы и науки. Весьма вѣроятно, что великій Калидаса жилъ при дворѣ Чандрагупты. Какъ бы то ни было, литература получила въ это время могущественный толчокъ: всѣ выдающіяся произведенія написаны или въ это время, или позже. Блестящій періодъ имперіи Гупта окончился со смертью сына Чандрагупты II, Кумарагупты I (413—455): подъ конецъ его правленія ему пришлось пережить тяжелую войну съ какимъ-то племенемъ Пушьямитра, нанесшимъ тяжелое пораженіе царскимъ войскамъ. Имперія Гупта была, повидимому, гораздо менѣе централизована, нежели имперія Маурья: Гупта довольствовались выраженіемъ покорности и уплатой дани со стороны мѣстныхъ царей. Поэтому первый натискъ сильнаго врага разрушилъ это государство. Сынъ и наслѣдникъ Кумарагупты, Скандагупта (455—480), правитель энергичный, не уступавшій своимъ славнымъ предкамъ, въ началѣ своего царствованія успѣшно боролся противъ гуниновъ, явившихся изъ пустынь Средней Азіи; однако, новыя полчища ихъ, захватившія въ 465 г. Гандхару и Пенджабъ, нанесли имперіи, смертельный ударъ. Братъ Скандагупты, Пурагупта и его потомки сохраняли лишь часть прежнихъ владѣній—Магадху и прилегающія области (до начала VIII в.). Гунны въ концѣ IV в. двинулись изъ своей средне-азіатской родины на западъ: одна часть ихъ пошла на Волгу, затѣмъ на Балканскій п-овъ, другая (такъ назыв. бѣлые гунны, или эфталиты)—на Сыръ-Дарью. Послѣдніе захватили Персію, Афганистанъ и вторглись въ И. Во главѣ ихъ стоялъ Торамана, создавшій себѣ новое царство въ И. со столицей въ обл. Мальвѣ; ему подчинялись индійскіе князья, въ томъ числѣ и потомки династіи Гупта. Сынъ Тораманы, Михирагула, оставилъ въ индійскихъ преданіяхъ самое мрачное воспоминаніе, какъ свирѣпый тиранъ; повидимому, онъ самъ, пребывавшій въ гор. Сакалѣ, въ Пенджабѣ, подчинялся гуннскому верховному царю, столицей котораго былъ Бамьянъ или Гератъ. Наконецъ, индійскіе государи, подъ предводительствомъ царя магадхскаго Баладитьи (Нарасинхагупты) и Яшодхармана (владѣтеля области въ Средней И.), возстали и свергли владычество гуниновъ (528). Около 563—567 гг. все гуннское царство было разрушено турками въ союзѣ съ персами. Исторія второй половины VI в. очень мало извѣстна. Повидимому, единаго государства, имперіи, въ И. не было: Гупта сошли на положеніе мѣстныхъ магадхскихъ государей, изъ другихъ же владѣтелей никто не имѣлъ возможности заставить сосѣдей признать его власть. Сомнительны претензіи на императорскій титулъ Яшодхармана, побѣдителя гуниновъ. Китайскій путешественникъ Сюань-Дзанъ говоритъ,

что около 580 г. въ И. правилъ нѣкій могущественный царь Шиладитья (Пратапашила); мнѣнія ученыхъ о значеніи этого царя и даже о мѣстѣ нахожденія его царства (Мальва?) расходятся. На западѣ И., въ Гуджератѣ, большое значеніе пріобрѣло царство Валабхи, основанное въ концѣ V в. (около 495 г.) нѣкіимъ Бхатаркой; онъ и его ближайшіе преемники зависѣли отъ Гупта (эру которыхъ они приняли), позже—отъ гунновъ. Династія Валабхи (покровительствовавшая джайнизму) правила до перваго нашествія арабовъ (770). Послѣ нихъ Гуджератъ сталъ владѣніемъ династій Чавада и Чаулукья, столицей которыхъ былъ Анхильвадъ-Патанъ. Въ началѣ VII в. на короткое время выдвигается новая имперія, созданная царемъ Харшей. Его отецъ, родственникъ династіи Гупта, правилъ небольшимъ государствомъ въ священной области брахманизма, Тханесарѣ. Второй сынъ его, Харша (Harsha, Harshavardhana), вступивъ на престолъ въ 606 г., началъ свое правленіе войнами съ мелкими владѣтелями Мальвы и Бенгаліи, вызванными семейными мотивами. Затѣмъ, располагая арміей въ 5000 слоновъ, 20 000 конницы и проч., онъ въ теченіе тридцати-пяти лѣтъ подчинилъ себѣ всю Сѣв. И. отъ Гималая до р. Нарбады. Попытка Харши завоевать югъ И. кончилась полной неудачей: царь Пуликесинъ II нанесъ ему ок. 620 г. рѣшительное пораженіе. Послѣдніе годы Харша посвятилъ мирной внутренней работѣ, главнымъ образомъ—поддержанію и развитію религіи. Въ семьѣ Харши были и брахманисты, и буддисты. Самъ онъ послѣдніе годы былъ ревностнымъ буддистомъ. Весьма подробно говоритъ объ этомъ современникъ Харши, китайскій путешественникъ Сюань-Дзанъ, посѣтившій И. въ царствованіе Харши и съ большимъ почетомъ принятый царемъ. При дворѣ Харши жилъ писатель Бана, написавшій біографію своего покровителя; самому Харшѣ приписываются три драмы. По смерти Харши (646) его имперія быстро распалась. Министръ Арджуна, захватившій престолъ, оскорбилъ китайское посольство, глава котораго съ помощью тибетцевъ побѣдилъ узурпатора и отослалъ его въ Китай. Дальнѣйшая исторія сѣв. И. до XII в., т.-е. до завоеванія ея мусульманами, представляетъ картину мелкихъ войнъ различныхъ мѣстныхъ царей, изъ которыхъ то одинъ, то другой заявляютъ притязанія на императорскій титулъ. Вскорѣ по смерти Харши царь Валабхи, Дхарасена IV, присвоилъ себѣ этотъ титулъ. Мелкія царства сѣв. И. создавались на развалинахъ старыхъ различными племенами раджпутовъ, притязавшихъ на происхожденіе отъ кшатріевъ, въ дѣйствительности же потомковъ чужеземныхъ пришельцевъ (Шака и проч.). Имъ не удалось создать ничего прочнаго. На востокѣ И., въ Бихарѣ, потомки династіи Гупта продолжали держаться до VIII в.; около 670 г. Адитьясена принялъ императорскій титулъ и даже совершилъ жертвоприношеніе коня, но потомки его не имѣли никакого значенія, кромѣ мѣстнаго. Центръ политической и культурной жизни перешелъ въ западныя центральныя области. Въ Мальвѣ образовалось царство племени Парамара, со столицей Дхарой (около 800 г.). Здѣсь при царяхъ Мунджѣ (974—995) и его племянникѣ Бходжѣ процвѣтали науки и литература. Самому Бходжѣ приписывается много важныхъ сочиненій, дѣйствительными авторами которыхъ были, конечно, писатели, жившіе при его дворѣ. Послѣ его смерти, во время неудачной войны съ союзомъ сосѣднихъ государствъ, въ 1053 г. это царство утратило свое значеніе, хотя династія его просуществовала до начала XIII в. Еще большей извѣстностью пользуется царство племени Томара, столицами котораго были Аджмеръ и Дели; послѣдній царь, Притхираджъ, излюбленный герой новоиндійскаго эпоса, прославился и своими любовными похожденіями (похищеніе каноджской царевны), и геройскимъ сопротивленіемъ мусульманскому нашествію. Въ 1191 г. ему удалось разбить мусульманскую армію Шихаб-уддина, но черезъ два года Притхираджъ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и казненъ. Другія владѣнія средн. И. (нын. Бандельхандъ), племенъ Чандела и Калачури, никогда не пріобрѣтали общеиндійскаго значенія. Такое же мѣстное значеніе имѣли династіи Пала въ Бихарѣ и Сена въ Бенгаліи. Династія Пала извѣстна какъ покровительница буддизма, быстро клонившагося къ упадку на своей родинѣ. Третій царь этой династіи, Девапала (853—93), покорилъ Ассамъ и Ориссу. Болѣе другихъ извѣстенъ Махипала (1026—60), способствовавшій оживленію буддизма въ Тибетѣ. Около 1060 г. въ Бенгаліи основалось царство династіи Сена, просуществовавшая до 1193 г., когда мусульмане безъ труда завоевали и Бенгалію, и Бихаръ. На окраинахъ И., въ Синдѣ, индоскиѳское царство перешло въ руки брахманской династіи около 631 г., но уже въ 712 г. арабы, при первомъ нашествіи на И., заняли эту область. Гималайскія государства—Непалъ и Кашмиръ—жили своею жизнью, мало связанной съ общеиндійской, входя по временамъ въ сферу вліянія Китая, особенно при Танской династіи (618—907). Исторія южной И. извѣстна еще менѣе. Сплошное дравидское населеніе образовывало нѣсколько государствъ, въ культурномъ отношеніи все болѣе и болѣе подчинявшихся арійскому вліянію. Иногда и политическая власть доставалась сѣвернымъ пришельцамъ. До половины III в. Деканъ входилъ въ составъ государства Андхра. Судьбы Декана въ 230—550 гг. намъ почти не извѣстны. Около 550 г. Пуликесинъ основалъ государство и династію Чалукья, со столицей Бадами (др. Ватапи). Сыновья Пуликесина значительно увеличили свои владѣнія. Внукъ его, Пуликесинъ II, сдѣлалъ свое царство первоклассной державой; онъ велъ успѣшныя войны даже съ сѣв. И. и разбилъ Харшу (см. выше). Вся южн. И. отъ р. Нарбады до мыса Коморина подчинялась этому царю. Онъ поддерживалъ дипломатическія сношенія съ Персіей. Уже при немъ царство раздѣлилось на двѣ части: восточныя области съ гор. Венги образовали особое государство, такъ наз. вост. Чалукья. Въ половинѣ VIII в. новая династія Раштракута свергла западныхъ Чалукья и продержалась до конца X в. При Кришнѣ I былъ построенъ знаменитый храмъ Кайласа въ Эллорѣ. Амогхаварша (815—77) извѣстенъ какъ покровитель джайнизма секты Дигамбара. Династія Раштракута была свергнута въ 973 г. потомкомъ династіи Чалукья, Тайлой II, перенесшимъ столицу въ Кальяни. Почти все царствованіе Тайлы прошло въ войнахъ съ Мунджей, царемъ Дхары, кончившихся пораженіемъ и казнью послѣдняго. Изъ потомковъ Тайлы извѣстенъ Викрамадитья VI (1076—1126), герой исторической поэмы Бильханы. При немъ дѣйствовалъ знаменитый юристъ Виджнанешвара, авторъ Митакшары. Преемникъ Викрамадитьи, Тайла III, былъ свергнутъ полководцемъ Бидджалой; въ его царствованіе (1156—1183) возникла секта крайнихъ шиваитовъ Лингаяты, вытѣснившая джайновъ и сохраняющая большое значеніе понынѣ. Послѣдній изъ Чалукья, Сомешвара IV, въ 1183 г. отнялъ престолъ у узурпаторовъ; но около 1190 г. царство Чалукья погибло и было подѣлено новыми династіями Ядава и Хойсала. Уже около 1117 г. Вишну Хойсала, покровитель джайнизма, завоевалъ области

древнихъ царствъ Чола и Пандья и сдѣлалъ своей столицей Дорасамудру (нынѣ Халебидъ). Его династія процарствовала до мусульманскаго завоеванія въ 1310 г. Ядава, столицей которыхъ былъ Девагири (нынѣ Даулетабадъ), были особенно могущественны при Сингханѣ (1210—1247), завоевавшемъ даже Гуджератъ. Въ концѣ XIII в. при царѣ Рамачандры мусульмане своимъ нашествіемъ нанесли тяжелый ударъ государству Ядава: только громаднымъ выкупомъ удалось Рамачандрѣ спасти свою жизнь. Рамачандра, при дворѣ котораго жилъ знаменитый ученый Гемадри, былъ послѣднимъ царемъ Декана: его зять Харапала поплатился жизнью за попытку возстать противъ мусульманъ (1318).—Крайняя южная оконечность полуострова, никогда не входившая въ составъ индійскихъ имперій, раздѣлялась на 3 царства: Пандья (югъ), Чера (западъ, Малабарскій берегъ) и Чола (на востокѣ). Исторія этихъ древнихъ государствъ почти не извѣстна до IX—XII в. по Р. Хр. Царство Пандья вело оживленную морскую торговлю съ Западомъ; Августъ принималъ посольство царя Пандья. Множество римскихъ монетъ, находимыхъ на территоріи его царства, показываетъ, что здѣсь были римскія колоніи. Раньше въ Пандьѣ процвѣталъ буддизмъ: въ VII в. онъ былъ въ упадкѣ. Весьма распространенъ былъ джайнизмъ, послѣдователи котораго вынесли суровое гоненіе по завоеваніи этого царства государями Чола въ X в. Цари Пандья стали вновь независимы лишь въ XII в.; тяжелый ударъ былъ нанесенъ имъ Маликъ-Кафуромъ, разграбившимъ въ 1310 г. ихъ столицу Мадуру. Династія держалась до XVI в., сохраняя лишь чисто-мѣстное значеніе. Еще меньше свѣдѣній имѣется относительно царства Чера (Керала). Преобладающее вліяніе принадлежало царству Чола, границами котораго были р. Пеннаръ на сѣверѣ и р. Веллару на югѣ; столицей былъ Танджоръ. Цари древней династіи, ревностные приверженцы брахманизма, не имѣли особаго значенія до X в., когда Раджараджадева (985—1011) завоевалъ почти весь Деканъ (нын. Мадрасское президентство, Майсуръ) и Цейлонъ, подчинивъ себѣ царство Вост. Чалукья и Паллава. Его памятникомъ остается великолѣпный храмъ въ Танджорѣ. Его преемники Раджендра-Чоладева (1011—52), воевавшій въ Орисcѣ и Бенгаліи, и Раджадхираджа (1052—59), еще болѣе увеличили могущество своего царства. Съ начала XII в. царство Чола падаетъ, подчиняется Пандья; послѣ нашествія Маликъ-Кафура цари Чола окончательно утрачиваютъ свое значеніе. Совершенно особое положеніе занимаютъ Паллава, повидимому — пришельцы пароянe, проникшіе въ южную И. съ СЗ. Вѣроятно, вначалѣ Паллава были разбойничьимъ племенемъ, грабившимъ чужую территорію и облагавшимъ ее данью (подобно нын. каллараміъ, можетъ-быть, потомкамъ Паллава). Позже образовались три владѣнія со своими династіями: Санчи, Ренги и Паллакада (Пальгхатъ). Цари Паллава въ большинствѣ были шиваиты, хотя отдѣльные государи были склонны къ буддизму; древнѣйшее упоминаніе о нихъ относится къ IV в. (надпись Самудрагупты). Въ началѣ VII в. Чалукья завоевали Ренги, ставшій столицей ихъ вост. царства. Дальнѣйшая исторія Паллава наполнена войнами съ сосѣдними царствами. Въ X в. Раджараджадева присоединилъ къ царству Чола владѣнія Паллава, превратившихся вслѣдъ затѣмъ въ мѣстныхъ вождей.

IV. Новый (мусульманскій) періодъ (1200—1803). Первое появленіе мусульманъ въ И. относится къ началу VIII в. Царь Синда, Дахиръ, захватилъ арабское судно; правитель Ирака Хаджджаджъ послалъ экспедицію, чтобы наказать Дахира. Почти безъ сопротивленія царство его было занято арабами: они основали въ Синдѣ 2 небольшихъ государства (столицы Мултанъ и Мансура), просуществовавшія до начала XI в., когда были завоеваны Махмудомъ Газневидомъ. Послѣдній около 1021 г. завоевалъ Пенджабъ и неоднократно совершалъ походы на И., не имѣя, однако, намѣренія присоединить ее къ своимъ владѣніямъ. Потомки Махмуда, утратившіе свои владѣнія въ Афганистанѣ, правили Пенджабомъ до конца XII в. Созданіе мусульманской имперіи въ И. было дѣломъ династіи мелкихъ афганскихъ владѣтелей, Гуридовъ, родиной которой была горная область Гуръ между Гератомъ и Газной. Ала-уд-динъ Хусейнъ, прозванный «Сожигателемъ міра» (Джеханъ-Сузъ), разрушилъ царство Газневидовъ (1155): его племянникъ, Гіас-уд-динъ, довершилъ его дѣло, а его младшій братъ Мухаммедъ Гури (иначе Шихаб-уд-динъ, или Муыззуд-динъ) завоевалъ Синдъ и Пенджабъ (1182). Въ 1191 г. Мухаммедъ потерпѣлъ пораженіе отъ индійскихъ князей подъ предводительствомъ Притхираджа, но въ 1192 г. въ сраженіи на томъ же мѣстѣ, при Тханесарѣ, Притхираджъ былъ разбитъ на голову. Результатомъ этой побѣды было подчиненіе почти всей сѣв. И. (Дели, Аджмеръ, Бандельхкандъ, Гуджератъ); Бихаръ и Бенгалія также вскорѣ были покорены. Къ 1205 г. завоеваніе сѣв. И. было закончено. Имперія Мухаммеда Гури, убитаго въ 1206 г., почти не пережила своего основателя: западная часть ея не надолго досталась его племяннику Махмуду, восточная перешла къ полководцу Мухаммеда, Кутбъ-уд-дину Айбеку, основателю династіи Мамлюковъ (рабовъ), правившей въ Дели до 1290 г. Султаны этой династіи притязали на верховную власть въ И., но въ дѣйствительности, вынуждены были все время бороться съ мусульманскими и туземными владѣтелями. Авторитетъ имѣли весьма немногіе государи; большею частью это были люди слабые, игрушки въ рукахъ своихъ министровъ. Интересный эпизодъ— короткое правленіе богато одаренной дочери Ильтутмыша, Радіи (1236—40). Балбанъ потратилъ много энергіи для укрѣпленія своего государства, но уже его внукъ, Кай-Кобадъ, былъ свергнутъ и убитъ недовольными вельможами (1290). На престолъ вступилъ Джелал-уд-динъ (Фируз-шахъ II), основатель турецкой династіи Хальджи (1290—1320). Ала-уд-динъ Мухаммедъ I (1296—1316), человѣкъ богато одаренный, но жестокій, предпринялъ новое завоеваніе И. Ему удалось вновь подчинить Гуджератъ, Раджпутану и Мальву; его полководецъ, Маликъ-Кафуръ, совершилъ четыре похода въ Деканъ. Мухаммеду приходилось вести упорную войну съ мятежными намѣстниками. При его слабомъ преемникѣ, Мубарекѣ, имперія опять распалась. Престолъ былъ захваченъ ренегатомъ индусомъ, Хусрау, истребившимъ всѣхъ членовъ династіи Хальджи. Намѣстникъ Пенджаба, Гіас-уд-динъ Тоглук-шахъ I, свергнувъ узурпатора, положилъ начало новой династіи Тоглукидовъ (1320—1414). Преемникъ Тоглука, Мухаммедъ II (1325—51), былъ одинъ изъ геніальнѣйшихъ правителей И., хотя нѣкоторые его поступки стоятъ на грани сумасшествія. Онъ перенесъ столицу изъ Дели въ болѣе центральный пунктъ Девагири, который онъ назвалъ Даулетабадомъ, и ввелъ обращеніе ассигнацій. Обѣ эти попытки были неудачны, и Мухаммедъ отказался отъ ихъ проведенія. Еще при Мухаммедѣ II одна провинція за другой отлагалась отъ Дели. При его слабыхъ преемникахъ имперія быстро шла къ упадку, которому способствовало нашествіе Тимура, разграбившаго всю сѣв. И. и взявшаго Дели (1398—99). Со смертью Махмуда II въ 1412 г. пресѣклась

династія Тоглукидовъ; послѣдующія династіи Сеидовъ (1414—43) и Лоди (1451—1526) сохраняли лишь небольшую территорію вокругъ Дели, продолжая притязать на императорскій титулъ. Бывшія провинціи образовали множество мелкихъ государствъ. Бенгалія съ самаго завоеванія мусульманами стояла лишь въ весьма слабой зависимости отъ делійской имперіи; ея намѣстники правили почти самостоятельно. Въ 1338 г. намѣстникъ Восточной Бенгаліи, Фахр-уд-динъ Мубарекъ, объявилъ себя независимымъ государемъ; въ 1339 г. Ала-уд-динъ Али, правитель Западной Бенгаліи, послѣдовалъ его примѣру. Въ 1352 г. Шамс-уд-динъ Ильясъ объединилъ Бенгалію, которая до 1576 г. оставалась независимымъ царствомъ, управлявшимся послѣдовательно 5 династіями. На югѣ И. возникло туземное государство Виджаянагаръ, основанное Харихарой I, потомкомъ династіи Ядава. Въ теченіе болѣе двухъ вѣковъ это царство служило оплотомъ брахманской культуры. Въ 1565 г. оно пало подъ натискомъ сосѣднихъ мусульманскихъ владѣтелей. Побѣдители изъ-за внутреннихъ раздоровъ не овладѣли всей территоріей его; часть ея подѣлили мелкіе владѣтели-индусы. Потомокъ старой династіи основалъ небольшое царство въ Чандрагири; одинъ изъ его потомковъ въ 1639 г. уступилъ англичанамъ полосу земли около нынѣшняго Мадраса. Нашествіе и владычество мусульманъ оставили неизгладимый слѣдъ въ исторіи И.: новые пришельцы, хотя и не связанные принадлежностью къ одной національности — между ними были афганцы, персы, турки—были предохранены отъ сліянія съ туземцами своей религіей. Прежніе завоеватели (индоскиѳы и др.) рано или поздно воспринимали индійскую культуру и, прежде всего, религію побѣжденныхъ, мусульманскіе пришельцы обратили въ исламъ значительную часть туземцевъ. Хотя нашествія мусульманъ были связаны съ убійствами и грабежами, масса населенія мало страдала отъ новыхъ властителей, которые удовлетворялись наложеніемъ поголовной подати на всѣхъ немусульманъ, не пытаясь навязать свою вѣру силой. Бывали исключенія, но большинство обращенныхъ пришло исламъ болѣе или менѣе добровольно, руководясь, вѣроятно, выгодами, съ которыми такой переходъ былъ сопряженъ. Развитію старой индійской культуры былъ положенъ предѣлъ: мусульманскіе правители поощряли персидскую литературу. Въ это время создался новый языкъ на основѣ Хинди, Хиндустани или Урду («лагерный языкъ»), остающійся до сихъ поръ lingua franca сѣв. И. Въ И. мусульмане, пользуясь громаднымъ богатствомъ страны, создали блестящее индоперсидское искусство (архитектура, живопись). Сила пассивнаго сопротивленія населенія оказалась весьма велика; строй жизни массъ не подвергся почти никакимъ измѣненіямъ. Вѣроятно, подъ натискомъ мусульманъ совершенно исчезъ изъ Индіи буддизмъ, давно уже, впрочемъ, приблизившійся къ брахманизму. Новая индійская имперія была основана потомками Тимура, называемыми въ Европѣ Великими Моголами, несмотря на ихъ турецкое происхожденіе. Бабуръ, потомокъ Тимура въ 5-мъ поколѣніи, былъ сыномъ мелкаго владѣтеля въ Ферганѣ; изгнанный оттуда узбеками, онъ завоевалъ въ 1504 г. Афганистанъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ готовился къ походу на И. и въ 1525 г. спустился со своей арміей въ Пенджабъ и въ 1526 г. разбилъ армію султана Ибрагима-Лоди въ равнинѣ Панипатъ, впослѣдствіи не разъ бывшей мѣстомъ рѣшительныхъ сраженій. Эта побѣда предоставила ему Дели и всю сѣверную часть Индостана до границъ Бенгаліи. Раджпуты, пытавшіеся удержать завоевателя, были разбиты при Фатехпурѣ. Вскорѣ по подчиненіи Бихара Бабуръ умеръ (1530). Онъ оставилъ интересныя записки о своей жизни на турецкомъ яз. Его сыну Хумаюну (1530 — 56) пришлось уступить Кабулъ и Зап. Пенджабъ брату своему Камрану. Афганскія войска въ Бенгаліи, подъ начальствомъ Шир-шаха Сура, возстали, и послѣ десятилѣтней войны Хумаюнъ долженъ былъ бѣжать въ Персію. Шир-шахъ правилъ въ Дели до своей смерти въ 1534 г. Его потомки потеряли И. вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ. Мухаммедъ Адиль Суръ предоставилъ власть визирю, индусу Хему, что повлекло рядъ возстаній, которыми воспользовался Хумаюнъ для возвращенія въ И. Собравъ войско при помощи персидскаго шаха Тахмаспа, онъ съ сыномъ Акбаромъ въ 1555 г. безъ труда завоевалъ И. и занялъ делійскій престолъ. Черезъ полгода онъ умеръ. Преемникъ Хумаюна, Акбаръ (Джелал-уд-динъ Мухаммедъ, 1556—1605) былъ безспорно величайшимъ правителемъ мусульманской И. Вступивъ на престолъ 12-ти лѣтъ, Акбаръ, состоявшій подъ опекою полководца своего отца, Байрамъ-хана, находился при арміи въ Пенджабѣ. Хему воспользовался этимъ, чтобы занять Дели. Акбаръ разбилъ Хему при Панипатѣ, и овладѣлъ Пенджабомъ. Уже въ 1560 г. ему удалось избавиться отъ своего опекуна Байрамъ-хана. Онъ посвятилъ начало своего царствованія покоренію отдѣльныхъ индійскихъ царствъ: Гваліора, Джаунпура, Мальвы и Кхандеша, Раджпутаны, Гуджерата, Бенгаліи и Кашмира. Онъ не собирался подчинить себѣ южную И.; завоевавъ Берарь (1599), онъ удовольствовался признаніемъ своей власти со стороны мѣстныхъ царей. Вторая половина его царствованія занята реформой управленія. Вся территорія была раздѣлена на 14 провинцій (суба), во главѣ которыхъ стояли губернаторъ (назимъ) и финансовый совѣтникъ (диванъ). Индусъ Тодармалла, министръ финансовъ Акбара, произвелъ перепись и регистрацію участковъ земли въ видахъ урегулированія основы государственныхъ финансовъ—земельнаго налога. Подобно древнимъ государямъ И., Акбаръ лелѣялъ мечту объединенія своихъ подданныхъ на почвѣ новой религіи. Будучи очень мало фанатичнымъ мусульманиномъ, Акбаръ въ 1579 г. провозгласилъ «Божественную Вѣру» съ довольно смутными догматами; самъ императоръ считалъ себя не то божьимъ посланцемъ, не то богомъ: онъ не отказывался отъ поклоненія со стороны окружающихъ; вѣрующіе мусульмане были оскорблены надписью на монетахъ «Аллахъ Акбаръ»—«Богъ великъ» или «Акбаръ-Богъ». Хотя эта попытка успѣха не имѣла, но политика Акбара, поддерживаемая и его преемниками—стремленіе сблизиться съ индусами (отмѣна поголовной подати съ не-мусульманъ) — способствовала ихъ примиренію съ иноземнымъ господствомъ: почти до XIX в. вся И. считала своимъ истиннымъ государемъ Великаго Могола или того, кто держалъ его въ своихъ рукахъ. Акбару наслѣдовалъ его любимый сынъ Джехангиръ («Побѣдитель міра», соб. Селимъ Нур-уд-динъ, 1605—27), человѣкъ слабый, лицемѣрный, очень склонный къ пьянству. Власть была фактически въ рукахъ обожаемой жены его, Нур-джеханъ («Свѣтъ міра»). Въ общемъ Джехангиръ продолжалъ политику своего отца; послѣдніе годы его правленія были омрачены распрями его сыновей изъ-за престолонаслѣдія. Одержалъ верхъ его второй сынъ, Шахджеханъ (соб. Хуррамъ Шихаб-уд-динъ, 1628—58), при которомъ имперія Моголовъ достигла наибольшаго расцвѣта. Въ 1637 г. былъ завоеванъ Ахмеднагаръ; другіе

походы на югъ И. (противъ Голконды и Биджапура) были безрезультатны. Шахджеханъ любилъ архитектуру: его постройки—мечеть Джамма въ Дели, залы аудіенцій тамъ же, мечеть Моти и особенно мавзолей его жены Таджъ-Махалъ въ Агрѣ — считаются лучшими образчиками индо-мусульманскаго зодчества. Въ парадномъ залѣ аудіенцій Великій Моголъ поставилъ знаменитый павлиній тронъ, украшенный несмѣтнымъ количествомъ драгоцѣнныхъ камней, находящійся нынѣ въ Тегеранѣ. Доживъ до преклоннаго возраста, Шахджеханъ намѣревался отказаться отъ власти съ тѣмъ, чтобы передать ее своему богатоодаренному сыну Дара-Шекуху. Остальные сыновья, не желая съ этимъ примириться, возстали противъ отца. Побѣдителемъ изъ междоусобицы вышелъ четвертый сынъ Аурангзибъ (Мухьи-уд-динъ Алемгиръ, 1658—1707). Братья-соперники были перебиты, престарѣлый Шахджеханъ взятъ подъ стражу; онъ умеръ черезъ 8 лѣтъ. Аурангзибъ, человѣкъ безупречной нравственности въ своей личной жизни, строгій до фанатизма мусульманинъ, довелъ до конца дѣло объединенія И., начатое Акбаромъ: еще при жизни отца онъ раздѣлилъ Деканъ на 4 области и подчинилъ голкондскаго царя. По вступленіи на престолъ онъ предпринялъ цѣлый рядъ походовъ въ Деканъ; въ 1686 г. онъ взялъ Биджапуръ, въ слѣдующемъ году—Голконду. Такимъ образомъ при Аурангзибѣ имперія Великихъ Моголовъ распространилась почти на весь п-овъ — отъ Гималая до широты Мадраса; на крайней оконечности Декана власть Аурангзиба была номинальной. Однако, въ это царствованіе начинается уже упадокъ имперіи: Аурангзибъ изъ мусульманскаго фанатизма отказался отъ примирительной политики Акбара и его ближайшихъ преемниковъ, возстановилъ поголовную подать съ немусульманъ (джизія), лишилъ индусовъ ихъ должностей въ войскѣ и управленіи, чѣмъ отдалилъ отъ себя громадное большинство своихъ подданныхъ и вызвалъ туземную реакцію въ лицѣ маратховъ на югѣ и сикховъ на сѣверѣ. Аурангзибъ умеръ въ возрастѣ 90 лѣтъ; его послѣдніе годы были омрачены обычными въ династіи Моголовъ распрями сыновей изъ-за престолонаслѣдія. Послѣ его смерти начинается быстрый упадокъ имперіи. Всѣ его преемники были люди слабые и развращенные, часто игрушки властолюбивыхъ царедворцевъ; раздоры среди послѣднихъ, принимавшіе форму династическихъ войнъ, ослабили правительственную власть настолько, что она не могла оказать противодѣйствія ни чужеземнымъ нашествіямъ, ни возстаніямъ туземцевъ. Послѣ смерти Аурангзиба власть захватилъ полководецъ Зульфикаръ-ханъ, возведшій на престолъ второго сына покойнаго императора, Бахадуръ-шаха (собственно Кутб-уд-динъ Шахъ-Алемъ). Краткое царствованіе его (1707—12) прошло въ междоусобицахъ съ другими претендентами на престолъ. Его сынъ Джехандаръ (Муизз-уд-динъ) продержался на престолѣ всего нѣсколько мѣсяцевъ: онъ былъ свергнутъ и убитъ племянникомъ Фаррухъ-Сіяромъ, ставленникомъ двухъ братьевъ Сеидовъ, которые и правили государствомъ (1712—19). Это царствованіе характеризуется постоянными возстаніями на югѣ, гдѣ все большее значеніе пріобрѣтали маратхи, и сикховъ въ Раджпутанѣ. Братья Сеиды свергли Фаррухъ-Сіяра, пытавшагося освободиться отъ своихъ властныхъ покровителей, и вскорѣ убили его. Два слѣдующихъ императора, простыя игрушки въ рукахъ Сеидовъ, процарствовали вмѣстѣ около 7 мѣсяцевъ. Сеиды возвели на престолъ новаго номинальнаго великаго могола Мухаммеда (Насир-уд-дина, 1719—48), правленіе котораго ознаменовалось борьбой двухъ партій—персидской и турецкой; во время междоусобной войны оба Сеида погибли. Распадъ имперіи шелъ быстрыми шагами: Деканъ сталъ независимымъ царствомъ бывшаго намѣстника Низам-уль-мулька. Слабость правительства великихъ моголовъ привлекла персидскаго шаха Надира, нашествіе котораго на И. (1738) сопровождалось чудовищнымъ грабежомъ и насиліемъ, униженіемъ великаго могола Мухаммеда. Одинъ изъ полководцевъ Надира, Ахмедъ-ханъ Абдали, основавшій особое государство въ Афганистанѣ (1747—59), четыре раза вторгался въ И., грабилъ несчастную страну, заставляя трепетать безсильное правительство. Такую же грустную картину представляетъ краткое правленіе Ахмеда (1748—54), сына Мухаммеда, возведеннаго на престолъ персомъ Сафдаръ-Джангомъ, который въ качествѣ визиря и управлялъ отъ имени слабаго государя. Вслѣдствіе придворныхъ интригъ Ахмедъ былъ свергнутъ и ослѣпленъ, и на престолъ возведенъ уже немолодой сынъ Джехандара, Алемгиръ II (Азиз-уд-динъ, 1754—59), именемъ котораго правилъ молодой визирь, внукъ Низам-уль-мулька. Этотъ визирь убилъ Алемгира и выставилъ новаго номинальнаго государя. Сынъ Алемгира, Шахъ Алемъ (Джелал-уд-динъ, 1759—1806), послѣ многихъ странствованій взошелъ-таки на делійскій престолъ въ качествѣ орудія всесильныхъ маратховъ; позже онъ сталъ получать пенсію и поддержку отъ остъ-индской компаніи. Его преемники, сынъ Акбаръ II (1806—1837) и внукъ Бахадуръ II (1837—57), не имѣли никакой власти, служа лишь символомъ имперіи въ рукахъ англичанъ. Послѣдній великій моголъ за участіе въ возстаніи сипаевъ былъ лишенъ даже своего фиктивнаго достоинства и сосланъ въ Баку, гдѣ и умеръ въ 1862 г. Судьба имперіи моголовъ была та же, что и первой делійской имперіи: на ея развалинахъ возникъ рядъ государствъ, основанныхъ отчасти мятежными намѣстниками областей—мусульманами, отчасти—туземными вождями-индусами. Изъ царствъ первой группы важнѣйшія—Деканское Низам-уль-Мулька, Аудъ и Бенгалія, изъ индусскихъ государствъ—царство Сикховъ въ Пенджабѣ (1710), Раджпутана и Джодпуръ. Цѣлый рядъ болѣе мелкихъ владѣній, по большей части стоявшихъ въ вассальной зависимости отъ могущественныхъ сосѣдей, также образовался при преемникахъ Аурангзиба. Наибольшее значеніе имѣло государство маратховъ, которые почти успѣли создать новую индійскую имперію; этотъ планъ рухнулъ вслѣдствіе появленія въ И. новой силы—англичанъ. Родина маратховъ—небольшая область къ В отъ Бомбея; они не составляли національной или кастовой группы: это былъ первоначально сбродъ разбойниковъ-индусовъ, говорившихъ большею частью на языкѣ маратхи и группировавшихся вокругъ своихъ вождей для грабежа мусульманъ. Ихъ центрами были горная крѣпость Сатара, Пуна и Джунпръ. Уже въ половинѣ XVII в. предводитель маратховъ, Шаджи-Бхонсла, поддерживалъ царей Биджапура и Ахмеднагара (въ составъ владѣній котораго входила территорія маратховъ) въ ихъ войнѣ съ великимъ моголомъ (1634). Создателемъ могущества маратховъ былъ его сынъ, Сиваджи (1627—80), человѣкъ необычайной энергіи, хотя совершенно необразованный и даже неграмотный. Съ дѣтскихъ лѣтъ онъ лелѣялъ мечту созданія новой индійской имперіи на развалинахъ царства великихъ моголовъ. Онъ обратился противъ биджапурскаго царства, у котораго отнялъ значительную территорію; посланную противъ него армію онъ легко побѣдилъ, заколовъ при свиданіи ея предво-

дителя (1659). Затѣмъ онъ проникъ въ Гуджератъ и разграбилъ Суратъ. Аурангзибъ заманилъ его въ Дели, но Сиваджи успѣлъ бѣжать. Въ 1674 г. онъ провозгласилъ себя раджей въ своей столицѣ Сатарѣ. Конецъ своей жизни онъ провелъ въ безпрерывныхъ набѣгахъ и войнахъ то противъ Аурангзиба, то въ союзѣ съ нимъ, смотря по тому, кто ему платилъ. Преемникъ Сиваджи, Самбаджи (1680—89), человѣкъ слабый и неспособный къ правленію, провелъ свое короткое царствованіе въ войнахъ съ португальцами и Аурангзибомъ, который, наконецъ, взялъ его въ плѣнъ и казнилъ. Сынъ Самбаджи, Саху, прожилъ въ плѣну въ Дели до смерти Аурангзиба; во главѣ маратховъ сталъ младшій сынъ Сиваджи, Раджарамъ. Въ 1707 г. Саху былъ отпущенъ изъ Дели подъ условіемъ признанія зависимости отъ великаго могола. Саху сталъ править въ Сатарѣ; Раджарамъ получилъ въ удѣлъ Кольхапуръ. Правленіе Саху (1707—1748), человѣка совершенно изнѣженнаго гаремнымъ воспитаніемъ, было номинальное: власть перешла къ его министру, брахману Баладжи Висванатху, носившему титулъ пешвы. Саху подъ конецъ жизни сошелъ съ ума; послѣ его смерти пешва заключилъ его сына въ тюрьму въ Сатарѣ, а столицу перенесъ въ Пуну. Баладжи Висванатхъ (1712—21) искусно использовалъ раздоры партій въ Дели: за поддержку братьевъ Сендовъ при низложеніи Фаррухъ - Сіяра (1719) онъ получилъ разныя политическія права. Второй пешва, Баджи Рао (1721—40), успѣшно воевалъ съ великимъ моголомъ и отнялъ у него Мальву и другія области; также успѣшны были операціи противъ Низам-ульмулька; но его попытка завоевать Деканъ разбилась о превосходство силъ Низама Гайдерабадскаго. Преемникъ Баджи Рао, Баладжи Баджи Рао (1740—1761), разбилъ Низама при Удгирѣ, получилъ значительную территорію и принудилъ Низама платить дань. Война его и другихъ маратхскихъ вождей съ афганцемъ Ахмедъ-шахомъ кончилась двукратнымъ ихъ пораженіемъ. При третьемъ пешвѣ держава маратховъ распалась на отдѣльныя владѣнія. Вожди маратховъ, стоявшіе во главѣ этихъ владѣній, стремились къ самостоятельности и раздорами между собою и Пешвой сдѣлали невозможнымъ осуществленіе плана Сиваджи, хотя одно время дряхлая имперія моголовъ была въ ихъ рукахъ. Немало способствовали тому паденіе авторитета пешвы и раздоры изъ-за престолонаслѣдія. Четвертый пешва Мадху Рао (1761—72) скоро умеръ; его преемникъ Нараянъ Рао былъ отравленъ своимъ дядей Рагхобой, претендовавшимъ на званіе пешвы. Министръ Нана Фарнависъ выставилъ младенца Мадху Рао Нараяна, какъ сына умершаго пешвы, родившагося якобы послѣ его смерти. Это вызвало междоусобную войну, въ которую вмѣшались французы и англичане. Въ концѣ концовъ, побѣда досталась опекуну малолѣтняго пешвы, Нана Фарнавису. При немъ могущество маратховъ достигло своего зенита; они владѣли Дели, великій моголъ Шахъ-Алемъ II былъ ихъ плѣнникомъ. Послѣ самоубійства Мадху Рао Нараяна пешвой сталъ Баджи Рао II (1795). Непрекращающіеся раздоры маратхскихъ вождей побудили пешву обратиться къ помощи англичанъ, которые заставили дорого за нее заплатить (2-я и 3-я маратхскія войны). Попытка пешвы избавиться отъ англійской опеки повела за собой четвертую маратхскую войну, окончательно сокрушившую державу маратховъ; въ 1819 г. Баджи Рао сталъ англійскимъ плѣнникомъ, сохранивъ за собой лишь титулъ и крупную пенсію.

V. Новѣйшій (европейскій) періодъ съ начала XIX в. Въ средніе вѣка непосредственныя сношенія европейскихъ странъ съ И. прекратились: торговля съ нею шла черезъ посредство другихъ восточныхъ народовъ—персовъ, арабовъ и пр. Съ конца XV в. европейскія государства, особенно Португалія и Испанія, напрягали свои силы, чтобы завязать вновь непосредственную торговлю съ И. Это удалось португальцамъ: Васко-да-Гама въ 1498 г. достигъ береговъ И. и высадился въ Каликутѣ. Вскорѣ португальцы основали цѣлый рядъ своихъ факторій, отвоевали у мѣстныхъ раджей обширныя территоріи: имъ принадлежали города Бассейнъ, Бомбей, Мангалоръ, Каликутъ; главнымъ ихъ городомъ, мѣстопребываніемъ вице-короля и католическаго архіепископа, былъ Гоа. Португальцы овладѣли также значительною частью Цейлона. И здѣсь, и на материкѣ И. они вели усиленную пропаганду католичества, не останавливаясь предъ широкимъ примѣненіемъ насилія, что возбуждало ненависть туземцевъ. Предѣлъ распространенію португальскаго вліянія въ И. положили голландцы, отнявшіе у нихъ Молуккскіе о-ва и часть Цейлона. Въ половинѣ XVII в. новые пришельцы, англичане, вытѣснили голландцевъ. Начиная со времени Генриха VII, англійскіе мореплаватели пытались найти путь въ И. сперва черезъ Берингов проливъ; затѣмъ они старались попасть въ И. сухимъ путемъ черезъ Персію, что и удалось имъ въ концѣ 1580-хъ гг. Разсказы путешественниковъ побудили послать морскую экспедицію подъ начальствомъ Ланкастера. Несмотря на неудачу ея, въ 1600 г. основалась въ Лондонѣ остъ-индская компанія; тотъ же Ланкастеръ успѣшно привелъ въ И. первую флотилію. Сперва компанія ограничивалась ежегодной посылкой судовъ; попытки основанія факторій встрѣчали упорное сопротивленіе португальцевъ и голландцевъ (избіеніе англичанъ въ Амбойнѣ). Первая факторія была основана въ Суратѣ, затѣмъ въ Масулипатамѣ; въ 1640 г. былъ основанъ Мадрасъ, съ первымъ англійскимъ укрѣпленіемъ (фортъ св. Георгія). Еще раньше были основаны факторіи въ Бенгаліи. Въ концѣ XVII в. возникла новая конкурирующая компанія, скоро слившаяся со старой. Въ 1668 г. компанія получила отъ короля Карла II Бомбей, приданое его супруги, Екатерины португальской. Главная опасность для англійскаго владычества въ И. шла со стороны Франціи: Людовикъ XIV послалъ экспедицію, которая основала факторію въ Масулипатамѣ. Вскорѣ французы пріобрѣли нѣсколько городовъ на югѣ И., изъ которыхъ главнымъ былъ Пондишери. Губернаторъ Дюма добился права чеканить монету и ловкимъ вмѣшательствомъ въ дѣла мѣстныхъ владѣтелей пріобрѣлъ большой авторитетъ. Его преемникъ Дюпле задумалъ грандіозный планъ созданія французской колоніальной имперіи въ И.; его планъ не осуществился отчасти вслѣдствіе упорнаго соперничества англичанъ, отчасти (и главнымъ образомъ) вслѣдствіе близорукости правительства Людовика XV. Сначала Дюпле дѣйствовалъ удачно, взялъ Мадрасъ и удержалъ его въ своихъ рукахъ, чѣмъ вызвалъ столкновеніе съ могущественнымъ Навабомъ Аркотскимъ, который считался до того времени верховнымъ государемъ французской территоріи. Навабъ былъ разбитъ; его союзники англичане также находились въ критическомъ положеніи. Эта такъ назыв. первая Карнатская война должна была окончиться по заключеніи Аахенскаго мира; французы и англичане вернули другъ другу отнятыя территоріи и вернулись къ положенію, бывшему до войны (1748). Вскорѣ въ южной И. возникли междоусобицы изъ-за престолонаслѣдія въ двухъ важнѣй-

шихъ государствахъ, Аркотѣ и Деканѣ. Французы поддерживали однихъ кандидатовъ, англичане—другихъ; такъ началась вторая Карнатская война. Сперва счастье было на сторонѣ французовъ, пока Клайвъ не нанесъ имъ и ихъ союзникамъ пораженія при Срирамгаонѣ и Тричинополи. Дюпле былъ отозванъ; былъ заключенъ миръ, при чемъ французскій претендентъ, Музафарджангъ, получилъ Гайдерабадъ, а англійскій, Мухаммедъ Али,—Аркотъ (1754). Позже, во время 7-милѣтней войны, также доходило до военныхъ дѣйствій между французами и англичанами въ И. Французы, послѣ мира 1763 г., утратили свое значеніе въ И., гдѣ въ настоящее время имъ принадлежатъ Пондишери на югѣ, Чандарнагаръ около Калькутты и нѣкоторые другіе незначительные пункты. Остъ-индская компанія осталась побѣдительницей на югѣ И., гдѣ самый могущественный государь, Навабъ Аркотскій, былъ ея ставленникомъ; этими успѣхами компанія въ значительной мѣрѣ была обязана Роберту Клайву, истинному основателю англо-индійской имперіи. Дальнѣйшія завоеванія англичанъ имѣли мѣсто на сѣверѣ И., въ Бенгаліи. Въ 1756 г. умеръ Навабъ Бенгаліи, Бихара и Орисы; его преемникъ, Сираджъ-уд-дауля, вступилъ въ конфликтъ съ англичанами, занялъ Калькутту и заключилъ 146 англичанъ въ такъ назыв. «Черную Яму»; на другой день изъ нихъ осталось въ живыхъ всего 23. Клейвъ быстро явился на выручку, занялъ Калькутту и французскій Чандарнагаръ. Тѣмъ временемъ англичане черезъ Уоррена Гастингса, раздѣляющаго съ Клайвомъ славу основанія англо-индійской имперіи, вели переговоры съ главнокомандующимъ Наваба, Миръ-Джафаромъ, желавшимъ занять мѣсто своего государя. Въ битвѣ при Плассеѣ (23 іюня 1757 г.) Клайвъ разбилъ войска Сираджа-уд-дауля, благодаря измѣнѣ Миръ-Джафара, который и сталъ навабомъ. Крупная контрибуція, которую долженъ былъ заплатить Миръ-Джафаръ своимъ союзникамъ, оказалась ему не по силамъ. Попытка избавиться отъ англійской опеки съ помощью голландцевъ была неудачна, и Миръ-Джафаръ отказался отъ власти. Его преемникъ Миръ-Касимъ, сперва добросовѣстно пытался расплатиться съ англичанами. Недобросовѣстность служащихъ компаніи, торговавшихъ за свой счетъ подъ ея флагомъ, чтобы избавиться отъ уплаты пошлинъ, заставила наваба принять противъ нихъ суровыя мѣры. Протесты компаніи по сломили его упорства, что вызвало войну (1763); навабъ потерпѣлъ пораженіе и потерялъ престолъ, на который вновь былъ посаженъ англичанами Миръ Джафаръ. У союзника Миръ-Касима, наваба Аудскаго, искалъ прибѣжища Великій Моголъ Шахъ-Алемъ II; ему пришлось передать компаніи въ собственность Чунаръ и управленіе провинціями Кора и Аллахабадъ; Бенгалія, Бихаръ и Орисса были также переданы англичанамъ за опредѣленную дань. Клайвъ, назначенный губернаторомъ Калькутты, провелъ организацію Бенгаліи, гдѣ впервые компанія выступила какъ носительница государственной власти. По смерти Миръ Джафара (1765) его престолъ достался его сыну, но онъ сохранилъ лишь полицейскія функціи; компанія собирала всѣ доходы съ его владѣній, покрывала изъ нихъ всѣ расходы, а излишекъ поступалъ въ ея пользу. Навабъ, по индійской терминологіи, былъ низамомъ, а компанія диваномъ. Очень скоро навабъ отказался отъ своей власти за крупную пенсію отъ компаніи. Клайвъ положилъ предѣлъ торговлѣ служащихъ компаніи за собственный счетъ, но самъ не былъ безкорыстенъ: полученіе отъ туземныхъ владѣтелей крупныхъ помѣстій съ державными правами вызвало рядъ процессовъ. Клайвъ покинулъ И. въ 1767 г. Его ближайшіе преемники въ Калькуттѣ были втянуты въ неудачныя войны въ южной И., вступившись за низама деканскаго противъ султана Майсура, Гайдера-Али. Послѣдній заставилъ англичанъ, въ 1769 г., принять тяжелыя условія мира; они обязались поддерживать Гайдера-Али противъ всѣхъ его враговъ. Когда въ 1780 г. маратхи напали на Майсуръ, компанія не поддержала Гайдера-Али, чѣмъ навсегда сдѣлала его своимъ врагомъ. Истиннымъ продолжателемъ дѣла Клайва былъ Уорренъ Гастингсъ, назначенный калькутскимъ губернаторомъ въ 1771 г. Ему пришлось выдержать войну съ маратхами, которымъ Шахъ-Алемъ II отдалъ-было провинціи Кора и Аллахабадъ (1772). Вскорѣ затѣмъ компанія вмѣшалась въ междуусобицу маратхскихъ вождей изъ-за престолонаслѣдія (1772; первая маратхская война): англичане поддерживали претендента Рагхобу, французы—Нана Фарнависа и его креатуру, малолѣтняго пешву. Противъ англичанъ выступилъ и Гайдеръ-Али. Кампанія на два фронта закончилась сравнительно успѣшно для англичанъ: они признали малолѣтняго пешву, но маратхи обязались выплачивать Рагхобѣ пенсію и не вступать въ союзъ съ Франціей (1782). Труднѣе было покончить съ Гайдеромъ-Али (вторая майсурская война), котораго поддерживали голландцы и французы. Версальскій миръ (1783) заставилъ французовъ прекратить военныя дѣйствія, и преемникъ Гайдера-Али, Типу-Саибъ, былъ вынужденъ заключить миръ, по которому противники возвращали другъ другу завоеванныя территоріи (1784). Съ этого времени окончательно опредѣлилось безусловное преобладаніе остъ-индской компаніи, какъ главной политической силы въ И. Уорренъ Гастингсъ приступилъ къ организаціи управленія владѣніями компаніи. Въ 1773 г. парламентъ принялъ такъ назыв. «Регулятивный Актъ», по которому завѣдываніе мѣстными дѣлами поручалось калькутскому губернатору, повышенному въ рангъ генералъ-губернатора, при содѣйствіи совѣта изъ 4 членовъ. Парламентъ оставилъ за собой право контроля надъ дѣятельностью компаніи. Уорренъ Гастингсъ порвалъ съ такъ назыв. дуалистической системой управленія Клайва, при которомъ въ Бенгаліи, напримѣръ, сборъ податей возлагался на туземцевъ, немилосердно грабившихъ населеніе; Гастингсъ назначилъ для этого англійскихъ чиновниковъ—коллекторовъ. Онъ способствовалъ возникновенію класса помѣщиковъ; прежніе сборщики податей отдѣльныхъ участковъ, земиндары, превратились въ собственниковъ этихъ участковъ, а первоначальные владѣльцы, мелкіе крестьяне—въ ихъ арендаторовъ. Въ виду произвола, царившаго въ туземныхъ судахъ, была произведена реорганизація юстиціи: во всѣхъ округахъ были учреждены суды, въ Калькуттѣ—верховные суды гражданскій и уголовный. Гастингсъ положилъ не мало труда на кодификацію туземнаго права, какъ индусскаго, такъ и мусульманскаго. Организація управленія, созданная Гастингсомъ, въ своихъ основныхъ чертахъ сохранилась и понынѣ. Дѣятельность его подвергалась при его жизни весьма разнорѣчивой оцѣнкѣ. Большинство генералъ-губернаторскаго совѣта, руководимое врагомъ Гастингса, Фрэнсисомъ, всячески противодѣйствовало Гастингсу. Особенно много нареканій возбудило дѣло наваба Аудскаго. По смерти наваба Шуджи-уд-дауля совѣтъ, несмотря на протестъ Гастингса, наложилъ на его преемника тяжелыя обязательства, позволяя, вмѣстѣ съ тѣмъ, его матери и бабкѣ захватить громадныя суммы, принадлежавшія его отцу. Навабъ, съ согласія Гастингса, наложилъ руку на имѣнія своихъ родственницъ. Въ связи съ этимъ совѣтъ прекратилъ вассальныя отношенія раджи

бенаресскаго Чайть-Синга къ навабу. Раджа отплатилъ англичанамъ отказомъ прислать войска во время второй майсурской войны. За это Гастингсъ отнялъ у него владѣнія. Панда-Кумаръ обвинилъ генералъ-губернатора въ вымогательствѣ и иныхъ преступленіяхъ. Гастингсъ потребовалъ перенесенія дѣла въ совѣтъ директоровъ компаніи. Тѣмъ временемъ Панда-Кумаръ былъ приговоренъ калькуттскимъ судомъ къ смертной казни за мошенничества. Всѣ эти дѣла стали предметомъ разсмотрѣнія палаты лордовъ, которое кончилось признаніемъ невиновности Гастингса (см. XII, 726). Преемникъ Гастингса, лордъ Корнваллисъ (1786—1793), первый генералъ-губернаторъ И. изъ англійскихъ аристократовъ, установилъ разъ навсегда размѣры земельнаго налога въ Бенгаліи; сборъ его былъ возложенъ на земиндаровъ, окончательно превратившихся въ помѣщиковъ, вѣрнѣйшую опору англійскаго владычества. Корнваллису пришлось потратить не мало труда на довершеніе реформы англійской администраціи, въ которую вкоренились злоупотребленія. На югѣ третья майсурская война (1790—92) кончилась большимъ урономъ для Типу-Санба. Слѣдующій ген.-губ., сэръ Джонъ Шоръ (1793—98), проводилъ политику невмѣшательства, благодаря которой маратхи лишили союзника англичанъ, низама гайдерабадскаго, значительной части его владѣній. Истиннымъ продолжателемъ дѣла Клайва и Гастингса былъ лордъ Морнингтонъ (маркизъ Веллеслей, 1798—1805). Опасаясь вмѣшательства французовъ (Наполеона), Веллеслей энергично проводилъ политику превращенія туземныхъ государей въ вассаловъ компаніи. На югѣ Типу-Санбъ поддерживалъ сношенія съ Наполеономъ, обѣщая ему помощь въ случаѣ нашествія его на И. Четвертая майсурская война кончилась полнымъ разгромомъ Типу, павшаго при штурмѣ своей столицы (1800). Его владѣнія были подѣлены между англичанами и ихъ союзникомъ, низамомъ гайдерабадскимъ; небольшая часть была предоставлена потомкамъ прежнихъ индусскихъ раджей Майсура. Навабъ аркотскій, ставшій было на сторону Типу, былъ лишенъ своихъ владѣній; та же судьба постигла раджей танджорскаго и суратскаго. Навабъ (или царь) аудскій, въ виду возможности афганскаго нашествія, согласился увеличить контингентъ англійскихъ войскъ въ своихъ владѣніяхъ. Не будучи въ состояніи внести въ срокъ плату за ихъ содержаніе, онъ вынужденъ былъ уступить компаніи часть своихъ владѣній. Среди маратховъ смерть всесильнаго министра Нана Фарнависа вызвала столкновенія между могущественными вождями Синдіей и Голькаромъ за вліяніе на слабаго пешву, который бѣжалъ и обратился за помощью къ англичанамъ. Веллеслей оказалъ помощь пешвѣ, получивъ отъ него нѣкоторыя области, а также обязательство не вступать въ союзы и не вести войнъ безъ согласія компаніи. Такъ началась вторая маратхская война (1803). Маратхскіе вожди соединились противъ общаго врага, но были разбиты ген. Веллеслеемъ (братомъ ген.-губернатора, впослѣдствіи герцогъ Веллингтонъ). Ген. Лэкъ занялъ Дели, и находившійся въ плѣну у маратховъ великій моголъ, Шахъ-Алемъ II, попалъ въ руки англичанъ. Эта война окончилась выгоднымъ для англичанъ миромъ; однако, Голькаръ, Синдія и Гаэкваръ продолжали войну, такъ назыв. третью маратхскую. Гаэкваръ призналъ, наконецъ, себя вассаломъ компаніи, но Голькаръ и Синдія продолжали военныя дѣйствія. Совѣтъ директоровъ компаніи, не одобряя воинственной политики Веллеслея, отозвалъ его; его преемникъ Барло, поторопился заключить миръ съ маратхскими вождями (1805). При этомъ генералъ-губернаторѣ произошелъ бунтъ сипаевъ въ Веллорѣ, грозное предостереженіе для англичанъ. При лордѣ Минто (1807—13) отмѣнено парламентомъ монопольное право компаніи на индійскую торговлю (1809). При преемникѣ его, лордѣ Мойра (впослѣдствіи маркизъ Гастингсъ, 1813 — 1823), произошло серьезное столкновеніе съ Непаломъ (1814—16); англичане потерпѣли пораженіе при Джайтакѣ. Однако, имъ удалось занять значительную часть Непала и принудить господствующее племя гуркха къ миру. Значительную опасность для мирныхъ жителей представляли разбойники Пиндари, облагавшіе данью туземныхъ государей, изъ которыхъ иные оказывали имъ поддержку. Пришлось вести настоящую войну съ этими разбойниками, кончившуюся истребленіемъ большей ихъ части; ихъ предводитель, Эмиръ-ханъ, получилъ, въ качествѣ вассальнаго государства, Топкъ (1817). Пешва Баджи-Рао II, въ союзѣ съ Бхонслой берарскимъ, пытался освободиться отъ англійской опеки. Четвертая маратхская война кончилась разгромомъ маратховъ: Бхонсла былъ низложенъ и замѣненъ внукомъ, пешва утратилъ всѣ свои владѣнія и сталъ плѣнникомъ англичанъ (1819). Во главѣ маратховъ былъ поставленъ потомокъ Сиваджи, раджа Сатары; на престолы Индора и Нагпура возведены малолѣтніе, подъ наблюденіемъ англійскихъ резидентовъ. Мелкія государства Раджпутаны стали вассальными. Маркизъ Гастингсъ обратилъ вниманіе на развитіе образованія среди туземцевъ и предоставилъ нѣкоторую свободу туземной печати. Слѣдующій губернаторъ, лордъ Амгерстъ (1823—28), велъ первую бирманскую войну, въ результатѣ которой Ассамъ, Араканъ и Тенасеримъ были присоединены къ англійскимъ владѣніямъ (1826). Преемникъ Амгерста, лордъ Бентинкъ (1828—35), занялся внутренними реформами, стремясь поднять индійскіе финансы, нѣсколько расшатанные бирманской войной; онъ отмѣнилъ дополнительное вознагражденіе туземнымъ войскамъ (батта), ввелъ монополію на опіумъ въ Мальвѣ, изъ соображеній экономіи сталъ принимать на службу компаніи образованныхъ туземцевъ. При Бентинкѣ англійскій языкъ сталъ государственнымъ языкомъ И. вмѣсто прежняго персидскаго. Не считаясь съ оппозиціей туземцевъ и даже англо-индійцевъ, Бентинкъ запретилъ сожженіе вдовъ (сати), приравнявъ его къ убійству; запрещено было также убійство новорожденныхъ дѣвочекъ, обычное въ Раджпутанѣ. При Бентинкѣ велась систематическая борьба съ сектой или, точнѣе, разбойничьимъ сообществомъ Теговъ (thugs); подъ видомъ путешественниковъ они присоединялись по дорогамъ къ купцамъ и убивали ихъ во славу богини Кали. При Бентинкѣ взяты подъ англійское управленіе Кооргъ и Майсуръ (въ 1831 г.; 50 лѣтъ спустя туземный раджа былъ возстановленъ въ своихъ правахъ). Наиболѣе желательнымъ преемникомъ Бентинка считался Меткафъ, исполнявшій обязанности ген.-губернатора въ 1835—36 гг. и предоставившій свободу отъ цензуры туземной печати; но партійныя соображенія вынудили правительство и компанію назначить лорда Аукланда (1836—42). Все правленіе Аукланда было занято первой афганской войной, окончившейся гибелью англійскихъ войскъ въ Афганистанѣ (см. IV, 323). Преемникъ Аукланда, лордъ Эллепборо (1841—44), закончилъ несчастную войну фактическимъ признаніемъ Достъ-Мухаммеда и театральнымъ шествіемъ поддѣльныхъ воротъ сомнатскаго храма изъ Афганистана въ Гуджератъ: англичане якобы отомстили этимъ афганцамъ за разгромъ Сомната при Махмудѣ Газне-

видѣ. Лордъ Гардингъ (1844—48) велъ войну съ пенджабскимъ царствомъ сикховъ. Ранджитъ-Сингъ, создавшій это царство, пользуясь религіознымъ фанатизмомъ сикховъ и талантами европейскихъ авантюристовъ, организовавшихъ его войска, поддерживалъ дружественныя отношенія съ англичанами. Его смерть въ 1839 г. вызвала споръ за престолонаслѣдіе; наконецъ, на престолъ былъ возведенъ малолѣтній Далипъ-Сингъ, подъ опекой матери и совѣта регентства. Не будучи въ состояніи справиться съ недовольной арміей, пенджабскіе правители начали первую сикхскую войну, окончившуюся Лахорскимъ договоромъ, по которому компаніи были уступлены нѣкоторыя территоріи, и пенджабская армія сильно уменьшена (1846). Ген.-губернаторъ лордъ Дальгузи (1848—56) былъ самымъ энергичнымъ правителемъ И. послѣ Уэллеслея. Онъ широко пріобщалъ И. къ европейской культурѣ (первыя желѣзныя дороги, телеграфъ и т. д.) и стремился упразднить туземное правительство вассальныхъ государствъ, находя, что положеніе народа гораздо лучше въ областяхъ, стоящихъ подъ непосредственнымъ англійскимъ управленіемъ. Для этого онъ пользовался весьма широко ученіемъ о выморочности. Индійскіе раджи, живущіе въ нездоровой гаремной атмосферѣ, очень часто не оставляли потомства: индійское право гораздо шире пользуется институтомъ усыновленія, нежели европейское,—не только раджа можетъ усыновить кого-либо на смертномъ одрѣ, но это право предоставляется даже его вдовамъ. По индійскимъ воззрѣніямъ такой усыновленный имѣетъ всѣ права на наслѣдованіе послѣ отца; въ глазахъ Дальгузи это былъ лишь наслѣдникъ частнаго имущества умершаго. Другимъ основаніемъ или предлогомъ аннексіи было дурное управленіе. Какъ выморочныя владѣнія, были присоединены Сатара, Нагпуръ и нѣкоторыя другія; на томъ же основаніи были прекращены пенсіи пріемнымъ сыновьямъ наваба аркотскаго, раджи танджорскаго, нешвы маратховъ. Въ самомъ началѣ управленія Дальгузи, послѣ второй сикхской войны (1849) Пенджабъ сталъ англійскимъ владѣніемъ. Въ 1856 г. былъ присоединенъ Аудъ, по причинѣ дурного управленія. Такимъ образомъ Дальгузи поставилъ большую часть И. подъ непосредственное управленіе компаніи; карта британской И. почти не измѣнилась послѣ него. Политика его вызвала серьезное броженіе въ населеніи, подозрѣвавшемъ, что англичане, устраняя одного за другимъ туземныхъ властителей,—которые, несмотря на свои злоупотребленія, стояли ближе къ населенію, нежели неподкупные и высокомѣрные англійскіе чиновники,—стремятся уничтожить вообще всю туземную индійскую культуру и замѣнить ее европейской. Это броженіе привело къ возстанію сипаевъ (туземныхъ войскъ) при преемникѣ Дальгузи, лордѣ Каннингѣ (1856—62). Во главѣ возстанія стояли раджи и ихъ преемники, лишенные владѣній; особенно ненавистенъ англичанамъ былъ Нана-Сандъ, усыновленный послѣднимъ нешвой. Поводомъ къ возстанію послужилъ слухъ, что ножи для ружей, которые тогда приходилось брать въ ротъ, пропитываются бычьимъ и свинымъ саломъ,—а это оскорбляло вѣрованія какъ индусовъ, такъ и мусульманъ. Слухъ этотъ былъ вѣренъ: по преступной небрежности, для смазки ножей дѣйствительно было употреблено коровье сало. Были приняты мѣры къ предупрежденію опасности, но слишкомъ поздно. Въ маѣ 1857 г. сипаи въ Мирутѣ (около Дели) возмутились; вслѣдствіе растерянности военныхъ властей они двинулись въ Дели, гдѣ къ нимъ присоединился титулярный великій моголъ. Возстаніе быстро охватило сѣв.-зап. провинціи, Аудъ и Нижнюю Бенгалію. Большая часть вассальныхъ государствъ не присоединилась къ возставшимъ. Въ Каунпурѣ Нана-Сандъ перебилъ свыше 500 англичанъ. Генералы Никольсонъ и Гавелокъ сравнительно скоро подавили возстаніе: уже въ сентябрѣ 1857 г. Дели былъ взятъ, при чемъ начальникъ кавалерійскаго отряда, взявшій въ плѣнъ великаго могола Бахадура II съ дѣтьми и внуками, своей рукой застрѣлилъ послѣднихъ. Кемпбелль усмирилъ Аудъ, гдѣ возстаніе сдѣлалось народнымъ. Въ теченіе 1858 г. И. была замирена; Каннингъ старался широкой амнистіей успокоить умы. Возстаніе повлекло за собою переходъ управленія И. отъ компаніи, которая была упразднена, къ англійскому правительству. Во главѣ управленія поставлено министерство по дѣламъ И. Преемникъ Каннинга, лордъ Эльджинъ I (1862—63), скоро умеръ. Лордъ Лоренсъ (1864—69) продолжалъ политику Каннинга; при немъ былъ присоединенъ Бхутанъ. Его преемникъ, лордъ Мэйо, также посвятилъ себя мирной работѣ, особенно стараясь поддерживать добрыя отношенія съ вассальными государями. Еще въ 1858 г. англійское правительство отказалось отъ доктрины выморочности; въ случаѣ дурного управленія вассала было рѣшено устранять правителя и замѣнять его другимъ, ближайшимъ родственникомъ. Лордъ Мэйо учредилъ для молодыхъ индійскихъ государей англійское учебное заведеніе. Менѣе значительно управленіе лорда Нортбрука (1872—76). При лордѣ Литтонѣ (1876—80) королева Викторія была провозглашена императрицей И. Опасаясь движенія Россіи въ Азію, лордъ Литтонъ своимъ вмѣшательствомъ въ афганскія дѣла вызвалъ вторую и третью афганскія войны (см. IV, 323—324). Преемникъ Литтона, лордъ Рипонъ (1880—84), довелъ до конца третью афганскую войну; главной его заботой было пріисканіе исхода для растущаго національнаго движенія въ И. Онъ провелъ рядъ либеральныхъ реформъ: мѣстное самоуправленіе, основанное на выборномъ началѣ, отмѣну остатковъ цензуры, широкое допущеніе туземцевъ на правительственную службу. Лордъ Дэфферинъ (1884—88) присоединилъ Бирму (третья бирманская война, 1885). При лордѣ Лэнсдаунѣ (1888—94) замѣчается начало экономическаго кризиса, въ видѣ паденія цѣны серебряной рупіи; правительство прекратило поэтому свободную чеканку серебра. Въ управленіе лорда Эльджина II (1894—1899) предприняты кампаніи въ Читралѣ и Тирахѣ противъ независимыхъ афганскихъ племенъ. При этомъ ген.-губернаторѣ начинается полоса голодныхъ годовъ; бубонная чума впервые появляется въ Бомбеѣ и становится въ И. эндемической. Лордъ Керзонъ (1899—1905) провелъ выдѣленіе новой сѣв.-зап. пограничной провинціи. При немъ состоялась экспедиція Юнгхесбенда въ Тибетъ (1904), послѣ которой эта страна все болѣе и болѣе подпадаетъ подъ англійское вліяніе. Внутри страны Керзону приходилось бороться съ голодомъ и чумой, а также съ національнымъ движеніемъ индусовъ. Въ 1905 г. это движеніе особенно усилилось, выливаясь въ бурныя формы, вслѣдствіе раздѣленія Бенгаліи на двѣ провинціи—Восточную и Западную. Изъ-за разногласій съ главнокомандующимъ, лордомъ Китченеромъ, Керзонъ покинулъ свой постъ. Его преемникъ, лордъ Минто (внукъ прежняго ген.-губернатора, 1905—10) посвятилъ главное вниманіе борьбѣ съ національнымъ движеніемъ. Его преемникъ, лордъ Гардингъ (1910—по настоящее время), перенесъ столицу изъ Калькутты въ Дели (1911); въ качествѣ уступки ту-

земному общественному мнѣнію раздѣленіе Бенгаліи на двѣ части было отмѣнено. — *Литература.* «Imperial Gazetteer of India» (т. II; рядъ статей разныхъ авторовъ по всѣмъ періодамъ); Hoernle and Stark, «A History of India» (Куттакъ, 1903). Для древняго періода: H. Zimmer, «Altindisches Leben» (Б., 1879); V. A. Smith, «Early History of India» (Оксфордъ, 1904). Для мусульманскаго періода: Mountstuart Elphinstone, The History of India» (9-е изд., Л., 1905). Для европейскаго періода: Sir Alfred Lyall, «The rise and expansion of british dominion in India» (4-е изд., Л., 1906).

Національное движеніе. Соприкосновеніе съ европейской культурой очень скоро произвело переворотъ въ умахъ, по крайней мѣрѣ, извѣстной части индійцевъ. Однимъ изъ первыхъ проявленій этого европейскаго вліянія былъ Брахма-Самаджъ (VIII. 934), стремившійся къ возстановленію первоначальной чистоты вѣрованій и къ устраненію хотя бы наиболѣе вопіющихъ золъ индійской жизни. Остъ-индская компанія, заботившаяся прежде всего о доходахъ, старалась какъ можно меньше вмѣшиваться во внутреннюю жизнь индійцевъ, особенно въ ихъ религіозныя вѣрованія, не пыталась насаждать европейское образованіе. Съ начала непосредственнаго владычества англійскаго правительства отношеніе къ вопросамъ образованія перемѣнилось: были открыты университеты въ Калькуттѣ, Мадрасѣ и Бомбеѣ, позже въ Аллахабадѣ и Лагорѣ (только послѣдній имѣетъ штатъ профессоровъ, читающихъ лекціи студентамъ; другіе только экзаменуютъ по опредѣленной программѣ); основана цѣлая сѣть среднихъ и низшихъ школъ, съ преподаваніемъ на англійскомъ и мѣстныхъ языкахъ. Университеты привлекаютъ почти исключительно индусовъ высшихъ кастъ (особенно брахмановъ) и лишь отчасти мусульманъ; англичане посылаютъ дѣтей учиться въ Англію. Бо́льшая часть индійской молодежи учится и выдерживаетъ экзамены въ обстановкѣ весьма скудной, въ разсчетѣ на мѣсто въ администраціи. Такимъ образомъ создались кадры туземной интеллигенціи, заполнившей либеральныя профессіи и значительную часть административныхъ постовъ, создавшей важную и по количеству, и по вліянію туземную печать. Прежде всего туземная интеллигенція направила свое вниманіе на соціальныя реформы—борьбу съ безправіемъ женщины, съ кастовой системой и т. п. Вскорѣ это движеніе смѣнилось политическимъ: безотрадное прозябаніе земледѣльческой массы населенія, его постепенная пролетаризація, обѣднѣніе страны, наконецъ, деспотическое управленіе англичанъ, смотрящихъ на туземцевъ какъ на низшую расу, — послужили тому причиной. Особенно раздражало туземную интеллигенцію нежеланіе англичанъ предоставить ей роль въ управленіи; отдѣльныя лица съ трудомъ получали низшія должности, туземному обществу не давалось никакихъ правъ самоуправленія. Съ 1885 г. сталъ собираться индійскій національный конгрессъ, главнымъ образомъ, изъ представителей либеральныхъ профессій-индусовъ (мусульмане представлены очень слабо). Пренія происходятъ на англійскомъ языкѣ; ежегодно выпускаются отчеты о засѣданіяхъ. Требованія націоналистовъ исходятъ изъ общихъ положеній либерализма, вынесенныхъ индійцами изъ англійской школы: равноправіе индійцевъ, отмѣна всѣхъ законовъ, ставящихъ ихъ въ менѣе выгодное положеніе, по сравненію съ англичанами, въ судѣ и управленіи, широкое самоуправленіе, представительныя учрежденія для всей И., проведеніе принципа раздѣленія властей и т. п. Англо-индійское общество и власти смотрятъ весьма недружелюбно на эти конгрессы, игнорируютъ ихъ какъ собранія политикановъ, но уполномоченныхъ населеніемъ; тѣмъ не менѣе, до извѣстной степени англійское общество и правительство считаются съ національной партіей; таково, по крайней мѣрѣ, отношеніе либераловъ и особенно радикаловъ. Расширеніе доступа индійцевъ на правительственную службу, назначеніе туземца членомъ совѣта вице-короля, двухъ туземцевъ—членами совѣта по дѣламъ И. въ Лондонѣ (при либеральномъ министрѣ лордѣ Морлеѣ)—несомнѣнныя уступки національному движенію. Въ общемъ, политика индійскаго правительства, однако, остается та же, что и ранѣе: по мнѣнію національной партіи, оно руководится интересами англійскими, а не индійскими. Въ связи съ этимъ въ національной партіи намѣчается расколъ: лѣвое крыло требуетъ уже не самоуправленія, а полнаго освобожденія отъ англійскаго владычества, путемъ революціонныхъ выступленій, а не конституціонными средствами. Начала этого движенія восходятъ къ 1896 г., когда въ Бомбеѣ крутыя мѣры властей по борьбѣ съ чумой вызвали сильное раздраженіе туземцевъ. Національный конгрессъ 1908 г. привелъ къ формальному выдѣленію лѣваго крыла. Въ послѣдніе годы особенное усиленіе революціонной партіи было вызвано раздѣленіемъ Бенгаліи на двѣ провинціи, проведеннымъ съ 1905 г. лордомъ Керзономъ, какъ утверждаютъ, съ цѣлью опереться на мусульманъ, сильныхъ въ вост. части Бенгаліи, наиболѣе развитой и безпокойной области. Бенгальцы боролись бойкотомъ иноземныхъ (англійскихъ) товаровъ и террористическими актами (убійства должностныхъ лицъ, покушеніе на вице-короля). Правительство отвѣчало энергичной репрессіей: отмѣной общихъ законовъ, карами на печать, административными ссылками вожаковъ движенія.

Н. Мироновъ.

Индоевропейскіе или индогерманскіе **языки.** — Подъ этими терминами разумѣются родственные между собою языки, которыми говорятъ народы, населяющіе почти всю Европу, значительную часть юго-зап. Азіи и сѣв. половину Остъ-Индіи. Оба термина имѣютъ въ настоящее время условный характеръ и не отвѣчаютъ вполнѣ дѣйствительному положенію вещей. Первый означаетъ крайнія географическія области разселенія «индоевропейцевъ», на В и З—т.-е. Индію и Европу, но при этомъ совсѣмъ упускаетъ изъ виду Америку, гдѣ въ настоящее время подавляющее большинство населенія также уже «индоевропейцы». Второй терминъ, употребительный больше всего у нѣмцевъ, имѣетъ этнографическій характеръ, означая крайнихъ вост. и зап. представителей всей этой большой семьи народовъ: индусовъ на В и германцевъ на З (самые зап. европейцы—англичане, исландцы, затѣмъ и янки-американцы, принадлежатъ къ германскому отпрыску И. семьи). Но и этотъ терминъ неточенъ, потому что уже довольно давно не индусы—самый восточный народъ изъ индоевропейцевъ, а русскіе, т.-е. славяне, въ вост. Сибири. Кромѣ помянутыхъ терминовъ, встрѣчается изрѣдка терминъ арійскіе языки, который въ этомъ общемъ значеніи употреблялся прежде особенно у французовъ. Онъ также не можетъ считаться правильнымъ: Arya, т.-е. «благородными», называли себя только индусы и иранцы, почему въ настоящее время подъ арійцами принято разумѣть представителей арійской или индоиранской вѣтви индоевропейскаго семейства языковъ. Кѣмъ введенъ терминъ «И. языки» и съ которыхъ поръ въ употребленіи, точно не вы-

яснено. Второй терминъ, долго приписывавшійся Фр. Шлегелю, на самомъ дѣлѣ впервые употребленъ только въ 1831 г. Гезеніусомъ, раньше котораго Schmitthenner придумалъ близкій терминъ indisch-teutsch (индо-тевтонскій). Сходство языковъ между собою объясняется ихъ общимъ происхожденіемъ отъ одного общаго праязыка, на которомъ говорили отдаленные предки нынѣшнихъ индоевропейцевъ, составлявшіе въ ту эпоху одинъ цѣльный народъ. Идея ихъ общаго происхожденія изъ одного общаго источника, лежащая въ основѣ всего современнаго индоевропейскаго языкознанія и создавшая его, была категорически провозглашена только въ концѣ XVIII в. В. Джонсомъ и въ началѣ XIX в. Фр. Шлегелемъ, а систематически и полно доказана—только Боппомъ, основателемъ сравнительнаго языкознанія. Гдѣ жили предки нынѣшнихъ индоевропейцевъ, которые составляли индоевропейскій пранародъ, говорившій И. праязыкомъ, или, другими словами, гдѣ находилась индоевропейская прародина, — съ точностью до сихъ поръ не опредѣлено. Существуютъ на этотъ счетъ двѣ гипотезы: азіатская, помѣщающая индоевропейскую прародину въ Азіи (въ предѣлахъ Иранскаго плоскогорья), и европейская, ищущая ее въ Европѣ. Вторая гипотеза въ настоящее время имѣетъ больше доказательствъ въ свою пользу и больше сторонниковъ, чѣмъ первая. Насколько можно судить по даннымъ отдѣльныхъ И. языковъ, И. праязыкъ (возстановленіе котораго впервые начато А. Шлейхеромъ и А. Фикомъ) представлялся языкомъ весьма уже развитымъ, вполнѣ синтетическаго строя. Эпоха индоевропейскаго единства и праязыка можетъ быть опредѣлена только приблизительно, при помощи слѣдующихъ данныхъ: древнѣйшій памятникъ индійской литературы, Ригведа, относится обыкновенно къ 1500 г. до Р. Хр. или къ еще болѣе отдаленному времени; стало-быть, въ это время до Р. Хр. индоевропейскаго единства уже не существовало; не было тогда и арійскаго единства, т.-е. общности индусовъ и иранцевъ, потому что Ригведа является памятникомъ спеціально индійскимъ, съ мѣстной окраской. Такимъ образомъ, періодъ арійскаго единства долженъ быть отодвинутъ назадъ, по крайней мѣрѣ, къ 3000 г. до Р. Хр. Разселеніе индоевропейцевъ изъ мѣста первоначальной ихъ осѣдлости, которое, вѣроятно, способствовало обособленію діалектовъ и превращенію ихъ въ языки, едва ли шло путемъ рѣзкихъ скачковъ, т.-е. быстрыхъ переселеній, а скорѣе медленно и постепенно, по мѣрѣ естественнаго роста народонаселенія. Этому раздѣленію предшествовалъ длинный періодъ общеиндоевропейской культуры, въ которомъ вырабатывались ея особенности. Есть полное основаніе предполагать, что И. праязыкъ (уже синтетическій въ эпоху передъ раздѣленіемъ) нѣкогда, въ еще болѣе отдаленныя эпохи своей исторіи (возстановить которыя мы уже не можемъ), представлялъ менѣе тѣсную агглютинацію или спайку корня съ суффиксами и префиксами, которые тогда не занимали еще такой подчиненной, служебной роли, какъ нынѣ (и уже передъ раздѣленіемъ праязыка), а были самостоятельными словами. Другими словами, И. праязыкъ не имѣлъ тогда флексіи и опредѣленныхъ словесныхъ формъ, а только самостоятельныя слова-корни или слова-основы, какъ въ изолирующихъ или корневыхъ языкахъ. Исторія отдѣльныхъ И. языковъ начинается въ разное время. Исторію индійской вѣтви (санскрита) мы знаемъ приблизительно со второй тысячи лѣтъ до Р. Хр. (Ригведа), италійской (латинскій яз.)—приблизительно съ 500 г. до Р. Хр., славянской—самое раннее съ X в., литовской—съ XVI в. по Р. Хр. Нѣкоторые отдѣльные И. языки, съ ихъ діалектами, исчезли безслѣдно; отъ другихъ сохранились только скудные обломки, на основаніи которыхъ нельзя почти судить объ ихъ грамматическихъ особенностяхъ. Таковы языки фригійскій, македонскій, мессапійскій, галльскій, бургундскій и т. д. Другіе сохранились лучше; многіе изъ нихъ имѣютъ богатую письменность, позволяющую судить объ ихъ исторіи (санскритъ, греческій, латинскій, германскій, славянскій); нѣкоторые очень бѣдны въ этомъ отношеніи (литовскій, албанскій). Всѣ сохранившіеся И. языки распадаются на восемь группъ: 1) арійская или индоиранская; 2) армянская, которую довольно долго относили къ иранской, но теперь считаютъ самостоятельной; 3) греческая, съ ея древними діалектами и ея потомкомъ, ново-греческимъ; 4) албанская (письменные памятники съ XVII в. по Р. Хр.); 5) италійская, состоящая изъ латинскаго и умбро-самнитскихъ діалектовъ (лучше извѣстны умбрійскій и оскійскій; вольскскій, пиценинскій, сабинскій, вестинскій, марсійскій и др. сохранились лишь въ скудныхъ остаткахъ); потомки латинскаго языка—романскіе языки; 6) кельтская, распадающаяся на три вѣтви: галльскую, британскую и гэльскую; 7) германская, раздѣляющаяся на готскую, скандинавскую или сѣв. и зап.-германскую, 8) балтійско- или литво-славянская, состоящая изъ литовской и славянской вѣтвей. Изъ исчезнувшихъ языковъ и діалектовъ нѣкоторые очевидно принадлежатъ къ одной изъ восьми перечисленныхъ группъ, напр.: галльскій яз.—къ кельтской группѣ, бургундскій—къ германской; другіе, повидимому, суть осколки самостоятельныхъ группъ, не оставившихъ представителей (напр., македонскій).

С. Булгичъ.

Индо-иранскіе языки и народы—общее названіе индійскихъ (индоевропейскаго происхожденія) и иранскихъ языковъ и народовъ, болѣе точное, чѣмъ названіе «арійскіе» (см.). И.-иранскими являются также языки Кафиристана, занимающіе промежуточное мѣсто между иранскими и индійскими.

Индо-Китай или Заганскій п-овъ (*англ.* Indo-China, Further-India, *франц.* Indo-Chine, *нѣм.* Hinterindien)—одинъ изъ трехъ южныхъ полуострововъ Азіи, омываемый Южно-Китайскимъ м. и заливами Сіамскимъ, Пегу и Бенгальскимъ. Продолженіемъ И.-Китая является п-овъ Малакка, соединенный съ нимъ перешейкомъ Кра. Общая площадь около 2200 тыс. кв. км.; на С простирается до 27°, на Ю до 1½° сѣв. ш., на З до 92° и на В до 109 вост. д. Полуостровъ гораздо уже, чѣмъ Индія, и гораздо болѣе расчлененъ. По всему полуострову проходитъ одинъ изъ большихъ водораздѣловъ земного шара между Тихимъ и Индійскимъ океанами. Цѣлый рядъ горныхъ цѣпей прорѣзываетъ полуостровъ, раздѣляя его на обособленныя части, съ довольно трудными путями сообщенія между ними. Горы вообще выше на С, чѣмъ на Ю, и на З, чѣмъ на В. Всѣ равнины въ недалекомъ разстояніи отъ моря; каждая изъ нихъ сдѣлалась центромъ довольно значительнаго населенія. Таковы равнины по теченію Иравадди (Нижняя и Верхняя Бирма), равнина нижняго Менама (Сіамъ), равнина нижняго Меконга (Кохинхина). Мѣстность между двумя послѣдними бассейнами довольно ровна, очень плодородна; здѣсь находится большое озеро, богатое рыбой. Эта страна имѣла въ древности высокую цивилизацію. Здѣсь находятся знаменитыя развалины Ангорвата и другихъ сооруженій, которымъ при-

своено имя Хмеръ. На СВ страны равнина р. Сонгкой (Тонкинъ) — самая населенная часть полуострова. Горы имѣютъ вообще направленіе съ С на Ю, начинаясь приблизительно съ 25° сѣв. ш. Крайняя западная цѣпь горъ Араканъ-Іома отдѣляетъ береговую полосу Араканъ отъ области Иравадди, достигая высоты 2000 м. и круто падая къ морю у мыса Негран подъ 16° сѣв. ш. Горы Пунъ-Лунъ отдѣляютъ равнину Иравадди отъ бассейна р. Салуэнъ. Менѣе высокія горы отдѣляютъ области Салуэна и Менама. Крайній восточный хребетъ тянется вдоль восточнаго берега полуострова, оставляя лишь узкую береговую полосу (Аннамъ); сѣверная часть этого хребта отдѣляетъ Тонкинъ отъ области средняго Меконга. Горы Малакки (Рембунскія) отдѣлены съ С низиной у перешейка Кра. 5 главныхъ рѣкъ И.-Китая: Иравадди, Салуэнъ, Менамъ, Меконгъ и Сонгкой судоходны въ низовьяхъ, первая и послѣдняя—также и въ среднемъ теченіи. Весь полуостровъ находится подъ вліяніемъ муссоновъ, лѣтняго юго-западнаго и зимняго сѣверо-восточнаго. Такъ какъ лишь крайній С И.-Китая немного заходитъ за тропикъ, и горы вообще не выше 2500 м., то климатъ вообще тропическій. Лишь на крайнемъ СВ, подъ вліяніемъ холодныхъ вѣтровъ изъ Китая, зима холоднѣе, чѣмъ обыкновенно бываетъ у тропиковъ. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о температурѣ:

Широты.	Годъ.		Самые теплые мѣсяцы.		Самый холодный мѣсяцъ.	
17½°	Рангунъ	25,4	26,1	Апр.	24,3	Янв.
22°	Мандалай . . .	27,2	32,8	Апр.	21,7	Янв.
10½°	Сайгонъ	27,0	29,8	Іюнь	25,4	Янв.
21°	Ханой	23,5	31,1	Іюль	14,3	Янв.
14°	Банковъ	26,7	28,6	Апр.	23,8	Дек.

Осадковъ вездѣ много, особенно на З отъ цѣпи Араканъ-Іома (до 4000—5000 мм. и болѣе). Къ С отъ 11° сѣв. ш., за исключеніемъ Аннама и Тонкина, дожди падаютъ, главнымъ образомъ, во время юго-западнаго муссона (май—сентябрь); на З дожди начинаются и кончаются позднѣе. Въ Аннамѣ и Тонкинѣ болѣе всего осадковъ выпадаетъ въ октябрѣ и ноябрѣ, при началѣ сѣверо-восточнаго муссона. Вслѣдствіе болѣе сухой погоды лѣтомъ въ Тонкинѣ въ это время жарче, чѣмъ гдѣ-либо въ И.-Китаѣ, и такъ какъ зима здѣсь прохладнѣе, то уже климатъ имѣетъ характеръ болѣе континентальный. Совершенно обратно на Ю Малакки, гдѣ самый теплый и самый холодный мѣсяцы разнятся всего на 1°. И дожди здѣсь распредѣлены довольно равномѣрно. Благодаря теплому климату и обильнымъ дождямъ, растительность роскошная, сходная на СЗ съ растительностью Ассама и нижней Бенгаліи, на Ю уже переходъ къ флорѣ западной части Малайскаго архипелага, на СВ—къ южн. Китаю. За исключеніемъ болѣе густо населенныхъ пространствъ въ низовьяхъ рѣкъ, почти весь полуостровъ покрытъ роскошными лѣсами. Нигдѣ бамбукъ не достигаетъ такого развитія, какъ въ И.-Китаѣ. Фауна сходна съ фауною восточной, наиболѣе влажной части Индіи. Нигдѣ не сохранилось такого количества дикихъ слоновъ, какъ въ лѣсахъ Бирмы и Сіама. Въ политическомъ отношеніи на З и Ю полуострова господствуетъ Великобританія, на В—Франція. Благодаря ихъ соперничеству Сіамъ сохраняетъ независимость. Англійскія владѣнія состоятъ изъ многочисленныхъ колоній и туземныхъ государствъ, находящихся подъ протекторатомъ Англіи. Они дѣлятся на 3 группы: 1) Straits Settlements (колоніи у пролива): Сингапуръ (включая о-ва Лабуанъ, Кокосовые и Рождества), Пенанъ (провинціи Wellesley и Dindings) и Малакка; 2) Federated Malay States (федеративныя Малайскія государства): Перакъ, Селангоръ, Негри Сембиланъ и Пахангъ и 3) отдѣльныя малайскія государства: Джохоръ, Келантанъ, Тренгану, Кеда, Перлисъ. Управленіе сосредоточивается въ рукахъ одного лица, которое въ колоніяхъ называется губернаторомъ, а въ государствахъ подъ протекторатомъ — главнымъ комиссаромъ. Въ сѣверо-западной части И.-Китая провинція Бирма, входящая въ административномъ отношеніи въ составъ Индіи. Французскія владѣнія состоятъ изъ 2 колоній: Кохинхина и Тонкинъ и 3 государствъ подъ протекторатомъ: Аннамъ, Камбоджа и Лаосъ. Общее управленіе сосредоточивается въ рукахъ генералъ-губернатора, проживающаго въ Ханоѣ; при немъ состоятъ совѣтъ и генеральный секретарь; во главѣ колоній стоятъ губернаторы, въ государствахъ подъ протекторатомъ—резиденты. Весь французскій И.-Китай имѣетъ общій бюджетъ (независимо отъ бюджетовъ отдѣльныхъ владѣній); доходы поступаютъ отъ таможенъ, государственныхъ монополій, почты, телеграфа, желѣзныхъ дорогъ, косвенныхъ налоговъ; расходы—содержаніе войска, судебныхъ учрежденій, общественныя работы. Въ 1912 г. бюджетъ составлялъ 59½ милл. піастровъ; долгъ—435 милл. фр. Военныя силы въ 1913 г.—25 457 чел., изъ коихъ 13 816 туземцевъ. Съ 1887 г. французскія владѣнія объединены въ таможенный союзъ. Въ 1911 г. ввозъ составлялъ 241 милл. фр., вывозъ—250 милл. фр. На желѣзнодорожное строительство въ 1898 г. былъ заключенъ заемъ въ 200 милл. фр.; общая длина рельсовой сѣти (1912)—1183 англ. мили. Имѣется особый банкъ (Banque de l'Indo-Chine). Пространство (въ квадратныхъ англійскихъ миляхъ) и населеніе (въ тысячахъ душъ) отдѣльныхъ частей И.-Китая по даннымъ 1911—12 гг.:

	Пространство.		Населеніе.
Сіамъ	195 000	кв. м.	8 118 тыс.
Англійскія владѣнія:			
Straits Settlements	1 630	„ „	714 „
Federated Malay States . . .	27 506	„ „	1 016 „
Другія туземныя госуд. . . .	24 600	„ „	920 „
Бирма	236 738	„ „	12 115 „
Французскія владѣнія:			
Кохинхина	20 000	„ „	3 050 „
Тонкинъ	46 000	„ „	6 119 „
Аннамъ	52 100	„ „	5 555 „
Камбоджа	45 000	„ „	1 634 „
Лаосъ	98 000	„ „	611 „

Литература: E. Reclus, «Nouvelle Géographie Universelle» (т. VIII, 1883); A. Ireland, «The Far Eastern Tropics» (Л., 1905); A. Pavie, «Mission Pavie Indo-Chine» (1879—95); N. B. Dennys, «A descriptive Dictionary of British Malaya» (Л., 1894); W. Skeat and C. Blagden, «Pagan Races of the Malay Peninsula» (Л., 1906); E. Bonhoure, «L'Indo-Chine» (П., 1900); J. Chailley-Bert, «La colonisation de l'Indo-Chine» (П., 1892); E. Lagrillière-Beauclerc, «A travers l'Indo Chine» (П., 1900); C. Madrolle, «Indo-Chine, Indes, Siam» (П., 1902, путеводители); A. Neton, «L'Indo-Chine et son avenir économique» (П., 1903); H. Russier et H. Brenier, «L'Indo-Chine Française» (П., 1910).

Индокитайскіе языки.—Терминъ этотъ имѣетъ чисто-географическій характеръ и происхожденіе. Первично онъ означалъ языки народовъ, обитающихъ на п-овѣ Индо-Китаѣ; въ настоящее время ему дано болѣе широкое значеніе, не выражаемое имъ, однако, точно, даже если и понимать его какъ наименованіе «языковъ дальней Индіи и Китая». Дѣло въ томъ, что въ настоящее время доказана принадлежность къ одной общей семьѣ язы-

ковъ: китайскаго, И. въ тѣсномъ смыслѣ, тибетскаго и гималайскихъ. Для такого обширнаго семейства терминъ И. языки является слишкомъ узкимъ, хотя и употребляется въ этомъ смыслѣ (напр.: у von der Gabelenz, «Die Sprachwissenschaft», Лиц., 1891). Узокъ также и терминъ Cust'a—тибето-бирманскіе языки, который подъ нимъ понимаетъ языки и нарѣчія Непала, Сикхима, Ассама, Манипура, Бирмы, Тибета, Гималая и Китая, а также и о-вовъ Никобарскихъ и Андаманскихъ; другіе И. языки, какъ Сіамскій, Лао, Шанъ, Кхамти, Айтомъ, онъ выдѣляетъ въ особую семью Тай, равно какъ и языки Аннамскій, Монъ или Пегуанскій и Камбоджскій, составляющіе у него особое Монъ-Аннамское семейство (см. Cust, «A sketch of the modern languages of the East Indies». Л., 1878). По своимъ антропологическимъ свойствамъ индокитайцы ближе всего къ китайцамъ, т.-е. имѣютъ признаки монгольской расы. Прежде всѣ И. языки считались изолирующими и односложными, но въ настоящее время это мнѣніе должно быть оставлено. Разнообразіе строенія отдѣльныхъ И. языковъ такъ велико, что едва ли они могутъ быть сведены къ первичной формѣ: односложность и изоляція въ нихъ не первична. Такъ, древне-китайскій языкъ за 4000 лѣтъ до нашего времени былъ строго изолирующимъ и односложнымъ, но все-таки со слѣдами болѣе древняго агглютинативнаго и, можетъ-быть, даже флективнаго состоянія. Ново-китайскій из. переходитъ снова къ агглютинативному строенію. По разнообразію типовъ морфологическаго строенія, И. семья, быть-можетъ, самая богатая. Одни языки представляютъ изолирующее строеніе въ большей или меньшей чистотѣ, напр.: китайскій и группа Тай (Thai). Напротивъ, языки Куки и Манипури, Нага и Качари представляютъ агглютинацію, развитую въ большей или меньшей степени. Языкъ Киранти, которымъ говоритъ нѣкоторыя гималайскія племена, представляетъ уже такую богатую агглютинацію, которая напоминаетъ полисинтетическіе или инкорпорирующіе языки. Къ индокитайскимъ языкамъ принадлежитъ и тибетскій, который соединяетъ съ довольно слабой степенью агглютинаціи замѣчательныя внутреннія измѣненія глагольныхъ основъ, имѣющія настоящій флективный характеръ (въ родѣ семитской внутренней флексіи). Близко родственны ему бирманскій и араканскій языки, стоящіе на границѣ между изолирующимъ состояніемъ и агглютинаціей. Аннамитскій языкъ, строго изолирующій, примыкаетъ къ коларійскому семейству, обладающему богатой агглютинаціей, какъ это доказалъ Э. Кунъ («Beiträge zur Sprachenkunde Hinterindiens», Мюнхенъ, 1889). При такомъ разнообразіи морфологическаго строенія, И. языки представляютъ несомнѣнное матеріальное родство, напр.: въ именахъ числительныхъ, нѣкоторыхъ именахъ родства и т. д. Изученіе ихъ находится еще въ зачаточномъ состояніи, чѣмъ и объясняется нѣкоторая шаткость ихъ генетической классификаціи. *С. Б.*

Индоксиловая кислота. — Этиловый эѳиръ. И. кислоты полученъ Байеромъ возстановленіемъ эѳира изатогеновой кислоты, или же прямо дѣйствіемъ сѣрнистаго аммонія на ортонитрофенилпропіоловый эѳиръ. Описываемый эѳиръ представляетъ безцвѣтное кристаллическое вещество, пл. при 120°—121°; онъ растворимъ въ ѣдкихъ щелочахъ и изъ такого раствора можетъ быть осажденъ углекислымъ газомъ. При быстромъ нагрѣваніи онъ даетъ, въ небольшомъ количествѣ, индиго. При нагрѣваніи эѳира съ сѣрной кислотою образуется индигосѣрная кислота—

$$2C_8H_6NO.CO_2.C_2H_5+2H_2SO_4=$$
$$=C_{16}H_8N_2O_2(SO_3H)_2+2CO+2C_2H_5(OH)+H_2O.$$

И. кислота, получаемая омыленіемъ эѳира (Фореръ), представляетъ трудно растворимое въ водѣ кристаллическое вещество, пл. при 122—123 и распадающееся при кипяченіи съ водою (Байеръ) на углекислоту и индоксилъ.

Индоксилъ. C_8H_7NO. Въ видѣ индоксилосѣрной кислоты $C_8H_7NSO_4$ индоксилъ находится въ небольшихъ количествахъ въ мочѣ людей, собакъ и травоядныхъ животныхъ (Шупкъ, Гоппе-Зейлеръ); въ большихъ количествахъ онъ появляется въ ней при усиленіи процессовъ гніенія въ кишечникѣ или послѣ подкожнаго впрыскиванія (или же пріема внутрь) индола (Яффе, Бауманъ, Бригеръ). Синтетически И. получается кипяченіемъ съ водою индоксиловой кислоты (Байеръ) и изъ ортонитрофенилацетилена при дѣйствіи на него сначала многосѣрнистаго аммонія, а затѣмъ цинковой пыли въ присутствіи амміака (Байеръ). И. представляетъ масло, не летучее съ парами воды. Въ щелочныхъ растворахъ И. переводится кислородомъ воздуха количественно въ индиго: то же происходитъ при дѣйствіи хлорнаго желѣза съ крѣпкой соляной кислотой.

Индолъ. C_8H_7N; въ составъ его входитъ ядро бензола и ядро пиррола. И. образуется изъ бѣлковъ при гніеніи, чѣмъ объясняется его присутствіе въ экскрементахъ человѣка и животныхъ, а также при сплавленіи бѣлковыхъ тѣлъ съ ѣдкимъ каліемъ. И. кристаллизуется изъ лигроина въ большихъ блестящихъ табличкахъ, плав. 52°, легко летитъ съ парами воды, растворимъ хорошо въ горячей водѣ, спиртѣ, эѳирѣ, хлороформѣ и обладаетъ очень сильнымъ фекальнымъ запахомъ. Синтетически былъ полученъ Байеромъ, и имъ указана химическая связь И. съ краской индиго. Индиго при окисленіи азотной кислотой даетъ изатинъ, который при возстановленіи цинковой пылью и соляной кислотой даетъ диоксиндолъ, при возстановленіи оловомъ и соляной кислотой изъ диоксиндола получается оксиндолъ, а этотъ послѣдній при перегонѣ съ цинковой пылью даетъ индолъ. Кромѣ того, синтетически И. полученъ былъ Байеромъ и Каро при пропусканіи о-диэтилтолуидина чрезъ раскаленную трубку. И. является слабымъ основаніемъ и поэтому даетъ соединенія только съ крѣпкими кислотами. Съ пикриновой кислотой въ бензольномъ растворѣ И. даетъ очень характерныя блестящія иглы краснаго цвѣта. Для открытія И. существуетъ рядъ реакцій: по Байеру прибавленіемъ азотной кислоты и разведеннаго раствора азотистокислаго калія получается нитрозоиндолъ—красное окрашиваніе въ крѣпкихъ растворахъ осадокъ азотнокислой соли нитрозоиндола. По Эрлиху, растворъ И. со спиртовымъ растворомъ р-диметиламинобензалдегида и 25% соляной кислотой даетъ красное окрашиваніе. Сосновая лучинка, смоченная крѣпкой соляной кислотой, окрашивается спиртовымъ растворомъ индола въ вишнекрасный цвѣтъ. При замѣщеніи атомовъ водорода И. образуются производныя его; его производное метилиндолъ или скатолъ находится вмѣстѣ съ И. въ экскрементахъ и образуется при гніеніи бѣлковыхъ тѣлъ.

Индонезія—то же, что Малайскій архипелагъ (см.).

Индоръ (*англ.* Indore), прежде Индравара (Indrawar) гл. гор. полунезависимаго государства того же имени въ британской Индіи, подъ 22°42′ с. ш. и 75°51′ в. д., на лѣв. берегу р. Катки. Основанъ въ 1767 г. 15 000 жит. (1911); центръ отпускной торговли опіумомъ. Лицей для сыновей

раджъ.—Государство И. нынѣ граничитъ на С съ Гваліоромъ, на В съ государствами Девасъ и Дхаръ и британскимъ округомъ Пимаръ, на Ю съ округомъ бомбейскаго президентства Кандешъ (Дулія), на З съ Барвани и Дхаромъ и занимаетъ (вмѣстѣ съ нѣкоторыми владѣніями въ Раджпутанѣ) 21 605 кв. км., съ 979 370 жит. (1911), главнымъ образомъ маратховъ; есть также индусы, гонды и билійцы (биль, билла). Главные продукты: пшеница и другіе хлѣба, стручковые плоды, сахарный тростникъ, хлопокъ, табакъ, въ особенности опіумъ. Основателемъ государства И. былъ маратхъ Мальхаръ Рао, который во время перваго вторженія маратховъ въ сѣв. Индостанъ, въ 1733 г., получилъ въ качествѣ лена г. И. Въ 1844 г., со вступленіемъ на престолъ Тукаджи Рао Голькара, И. получилъ названіе «владѣній Голькара» (Holkar's Dominions). Во время возстанія сипаевъ 1857 г. Голькаръ остался вѣренъ англичанамъ, которые въ 1862 г. предоставили ему неограниченное право назначить себѣ преемника. Въ административномъ отношеніи И. входитъ въ составъ агентства Центр. Индіи.

Индоскиѳы—подъ этимъ именемъ обыкновенно разумѣютъ чужеземныхъ завоевателей нѣкоторыхъ областей Индіи, называемыхъ китайцами, по ихъ предводителямъ, Юэ-ши; китайскіе знаки, произносимые нынѣ «Юэ-ши», въ древности служили, вѣроятно, для транскрипціи названія Куши (Kushi), означавшаго племя, господствовавшее надъ И. Обыкновенно это племя въ силу ряда недоразумѣній, называютъ «Кушанъ» (Kushan) или «Кушана» (Kushana) вмѣсто «Куша» (Kusha—основа) или «Куши» (Kushi, именит. пад. един. числа). Этотъ народъ назывался вѣроятно Тухарами (Tukhāra, греч. Ταχόροι, кит. Tu-hu-lo). Пока трудно опредѣлить расу, къ которой принадлежалъ этотъ народъ; обычно предполагаютъ, что они были не скиѳы въ узкомъ смыслѣ слова, а скорѣе турки или тибетцы. Въ послѣднее время найдено немало данныхъ, свидѣтельствующихъ объ иранскомъ происхожденіи И. Въ половинѣ II в. до Р. Хр. кочевники, извѣстные китайцамъ подъ именемъ Юэ-ши, были вытѣснены изъ области истоковъ Хоанхэ и вынуждены искать себѣ новую родину въ зап. странахъ. Большая часть народа двинулась на берега Аму-Дарьи, гдѣ и основала царство, просуществовавшее до V в. по Р. Хр. Въ половинѣ I в. по Р. Хр. здѣсь правилъ Кадфизъ I, который значительно расширилъ его границы, завоевавъ, между прочимъ, Кабулъ. Его преемникъ, Кадфизъ II, завоевалъ значительную часть Индіи, куда, однако, не перенесъ центра своего государства: управленіе вновь завоеванными областями было поручено намѣстникамъ. Наиболѣе извѣстенъ изъ индоскиѳскихъ государей Канишка, воцарившійся около 125 г. по Р. Хр.; его столица находилась въ сѣв. Индіи. Онъ былъ также Юэ-ши, но не принадлежалъ къ племени, господствовавшему на берегахъ Аму-Дарьи, а пришелъ прямо изъ Восточнаго Туркестана въ Индію и основалъ здѣсь государство, простиравшееся на В до Бенареса, на СЗ—до Пешавера, его столицы. При немъ былъ созванъ буддійскій соборъ, положившій начало новому расцвѣту буддизма. Могущественное царство И. утратило свое значеніе въ V в. по Р. Хр.; остались только мелкія владѣнія на крайнемъ СЗ Индіи. Литературу см. «Journal of the Royal Asiatic Soc. of Great Britain» etc. (1913—14). *А. А. Ст.-Г.*

Индоссаментъ — см. Передаточная надпись.

Индостанъ (или Хиндустанъ, *по-персидски*: «страна индусовъ»)—въ широкомъ смыслѣ вся Индія; но европейцы подъ этимъ именемъ чаще понимаютъ только сѣверную, т.-е. материковую часть страны, до горнаго хребта Виндія, а полуострову даютъ названіе Деканъ.

Индофенинъ полученъ Байеромъ и Фридлендеромъ при взбалтываніи изатина $C_8H_5NO_2$ съ крѣпкой сѣрной кислотой и бензоломъ, содержащимъ тіофенъ C_6H_4S, при чемъ смѣсь окрашивается въ темносиній цвѣтъ. Составъ И. выражается формулой $C_{12}H_7NOS = C_8H_5NO_2 + C_4H_4S - H_2O$; частичная формула его неизвѣстна. Это синій порошокъ, обладающій металлическимъ блескомъ—при растираніи. Перекристаллизованный изъ спиртового раствора фенола, онъ представляетъ иголочки, нерастворимыя въ водѣ, бензолѣ и лигроинѣ, мало растворимыя въ спиртѣ, сѣрномъ эѳирѣ, сѣроуглеродѣ и хорошо растворимыя въ крѣпкой сѣрной кислотѣ, изъ каконого раствора И. осаждается водой. И. не возгоняется. Извѣстно нѣсколько производныхъ И., полученныхъ взбалтываніемъ съ крѣпкой сѣрной кислотой соотвѣтственныхъ производныхъ изатина съ тіофеномъ, растворенымъ въ бензолѣ.

Индра — одинъ изъ главныхъ боговъ древнеиндійской миѳологіи. Въ Ведахъ (особенно въ Ригведѣ, четвертая часть которой посвящена И.) И.—богъ грозы, своей палицей - молніей поражающій демона Вртру (засуху) и освобождающій воды. И. приписывается рядъ подвиговъ космическаго характера, какъ укрѣпленіе горъ, до тѣхъ поръ летавшихъ при помощи крыльевъ. Отъ И., великаго любителя сомы, ожидаютъ щедрой награды и побѣды въ бою съ врагами, обыкновенно безбожными дасью (туземцами), иногда и арійцами. Часто И. призывается вмѣстѣ съ другими богами (пары И.-Варуна, И.-Агни и т. д.); его ближайшіе спутники и помощники—Маруты (вѣтры). Въ Авестѣ упоминается демонъ (даева) И. или Андра; Verethragna—«побѣдитель Вртры здѣсь»—богъ побѣды. Вѣроятно, представленіе объ И. восходитъ ко времени совмѣстной жизни арійцевъ—предковъ индійцевъ и иранцевъ. Въ позднѣйшей миѳологіи И., хотя и сохраняетъ положеніе царя боговъ, но уже уступаетъ въ значеніи великимъ богамъ — Вишну и Шивѣ. Древнѣйшія части эпосовъ знаютъ только И., тогда какъ въ Пуранахъ И.—лишь тѣнь ведическаго.—Ср. Веды (IX, 812).

Индрабхути или Готама (не смѣшивать съ Готамой брахмановъ)—одинъ изъ первыхъ учениковъ основателя джайнской секты, Махавиры.

Индрагири (Indragiri)—султанатъ на юго-вост. побережьѣ Суматры. Голландскій протекторатъ. Площадь — 35 800 кв. км.; 30—40 000 жит.; орошаетъ ее р. Индрагири; гл. гор. Рингатъ.

Индрапрастха (прастха, т.-е. равнина, плоскогоріе Индры)—гор. въ древней Индіи, часто упоминаемый въ эпосѣ. Онъ относится къ эпохѣ борьбы родовъ Куру (Каурава) и Панду (Пандава), играющей главную роль въ Махабхаратѣ. Развалины его — между Дели и Кутубомъ, на берегу Джумны (древн. Ямуна), прт. Ганга. Въ послѣэпическую эпоху И. не играла видной роли.

Индренiусъ—финляндскій баронскій родъ. Родоначальникъ его сенаторъ, ген.-лейтенантъ Бернгардъ-Эммануиловичъ И. Имп. Выс. указомъ Имп. Александра II въ 1871 г. возведенъ въ баронское достоинство Княжества Финляндскаго. *В. Л.*

Индри (Indris)—родъ млекопитающихъ изъ семейства лемуровыхъ (Lemuridae), въ отрядѣ полуобезьянъ (Prosimiae). У И. голова небольшая, съ острой мордой. Переднія конечности немного

короче заднихъ; кисти и ступни отличаются своей длиною; большіе пальцы могутъ противоставляться остальнымъ пальцамъ, до половины соединеннымъ перепонкой, образуя вмѣстѣ съ ними хватательную ногу. Хвостъ очень короткій. Уши маленькія, спрятанныя въ мѣху. Густой мѣхъ покрываетъ не только все тѣло, но и пальцы ногъ до самыхъ когтей. Зубная формула: р. $\frac{2}{1}$, кл. $\frac{1}{1}$, л. к. $\frac{2}{2}$, и. к. $\frac{3}{3}$. Единственный видъ И. или бабакото (J. brevicaudatus Geoffr.), до 85 стм. длины. Лицо, почти безволосое, темнаго цвѣта; голова, плечи, ступни и кисти черныя; спина и частью заднія ноги бурыя; лобъ, шея, грудь, бока и хвостъ бѣлые. Живетъ на Мадаскарѣ, держится стадами въ лѣсахъ. Во время ѣды И. сидитъ какъ бѣлка, и пищу, состоящую, главнымъ образомъ, изъ плодовъ, подноситъ передними ногами ко рту. Легко становится ручнымъ; туземцы дрессируютъ его для охоты за птицами.

Индрикъ—первый національный латышскій поэтъ (1783—1820). Съ 5 лѣтъ лишился зрѣнія; жилъ въ Курляндіи, занимаясь портняжествомъ и чеботарствомъ. Свои пѣсни сложилъ подъ вліяніемъ Штендера старшаго и Лифляндскаго сборника духовныхъ пѣсенъ, и подъ руководствомъ пастора К. Г. Эльверфельда, который первый, вмѣстѣ съ барономъ Шлиппенбахомъ, перевелъ его стихотворенія на нѣмец. яз. Въ 1806 г. Эльверфельдъ издалъ сборникъ главныхъ стихотвореній И.: «Ta neredziga Indrik'a Dzeesmas»; позднѣе напечатаны поздравительные стихи И. ген.-губ. маркизу Паулучи и др., а также аллегорія по поводу освобожденія латышскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости: «Briwestibas preeeszana». И.—провозвѣстникъ разсвѣта латышской литературы. Онъ поэтъ любви, богобоязненности, тихаго семейнаго счастья и добрыхъ отношеній нѣмцевъ и господъ къ латышамъ. И. писалъ сначала нерифмованными стихами и придумалъ ко многимъ изъ своихъ пѣсенъ собственныя мелодіи. Его «Dzesmas» вышли въ 1862 г. 2-мъ изд. Извѣстна его патріотическая пѣсня о Курляндіи («Ak Kurzeme ka jauki»).

Индузій или покрывальце — пленчатый выростъ кожицы листа папоротника, покрывающій въ видѣ чешуйки кучки спорангіевъ (сорусы).

Индуизмъ—европейское названіе совокупности религіозныхъ вѣрованій большинства жителей Индіи (Hindus, по оффиціальной терминологіи), къ которому часто прилагается обозначеніе «брахманизмъ». Иногда эти термины смѣшиваются, иногда подъ брахманизмомъ разумѣютъ болѣе древнюю религію, подъ И. — ея позднѣйшую стадію развитія. Въ сущности оба термина обозначаютъ лишь различныя стороны одного сложнаго явленія: И.—совокупность вѣрованій, обрядовъ, обычаевъ индусовъ, брахманизмъ — религіозная система, стремящаяся дать этимъ фактамъ религіозной жизни извѣстную форму въ громадной литературѣ, созданной многовѣковою дѣятельностью брахмановъ въ духѣ ихъ религіозныхъ вѣрованій.—Ср. Брахманизмъ (VII, 917).

Индукта — пошлина, взимавшаяся за ввозимые въ Малороссію товары. Отдавалась на откупъ; взималась какъ съ малороссіянъ, такъ и съ великороссійскихъ и иноземныхъ купцовъ. Въ 1754 г. при Елисаветѣ Петровнѣ внутренніе таможенные сборы — И. и свекта (вывозная пошлина)—были уничтожены, «для уравненія свободностію малороссійскаго народа съ великороссійскимъ».

Индукція или наведеніе—умозаключенія отъ частнаго къ общему. Терминъ И. впервые встрѣчается у Сократа (Ἐπαγωγή); но И. Сократа имѣетъ мало общаго съ современной И. Сократъ подъ И. подразумѣваетъ нахожденіе общаго опредѣленія понятія путемъ сравненія частныхъ случаевъ и исключенія ложныхъ, слишкомъ узкихъ опредѣленій. Аристотель указалъ на особенности И. (Аналит. I, кн. 2, § 23; Аналит. II, кн. 1, § 23; кн. 2, § 19). Онъ опредѣляетъ И. какъ восхожденіе отъ частнаго къ общему. Онъ отличалъ полную И. отъ неполной, указалъ на роль И. при образованіи первыхъ принциповъ, но не выяснилъ основы неполной И. и ея права, разсматривая ее то какъ видъ силлогизма, то какъ способъ умозаключенія, противоположный силлогизму. Силлогизмъ, по мнѣнію Аристотеля, указываетъ, посредствомъ средняго понятія, на принадлежность высшаго понятія третьему, а И. третьимъ понятіемъ показываетъ принадлежность высшаго къ среднему. Въ эпоху Возрожденія началась борьба противъ Аристотеля и силлогистическаго метода, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, стали рекомендовать индуктивный методъ какъ единственный плодотворный въ естествознаніи и противоположный силлогистическому. Въ Бэконѣ обыкновенно видятъ родоначальника современной И., хотя у него были предшественники, напр., Леонардо да-Винчи. Восхваляя И., Бэконъ отрицаетъ значеніе силлогизма («силлогизмъ состоитъ изъ предложеній, предложенія состоятъ изъ словъ, слова суть знаки понятій; если поэтому понятія, которыя составляютъ основаніе дѣла, неотчетливы и поспѣшно отвлечены отъ вещей, то и построенное на нихъ не можетъ имѣть никакой прочности»). Это отрицаніе не вытекало изъ теоріи И. Бэконовская И. (см. его «Novum Organon») не только не противорѣчитъ силлогизму, но даже требуетъ его. Сущность ученія Бэкона сводится къ тому, что при постепенномъ обобщеніи нужно придерживаться извѣстныхъ правилъ, т.-е. нужно сдѣлать три обзора всѣхъ извѣстныхъ случаевъ проявленія извѣстнаго свойства у разныхъ предметовъ: обзоръ положительныхъ случаевъ, обзоръ отрицательныхъ (т.-е. обзоръ предметовъ, сходныхъ съ первыми, въ которыхъ, однако, изслѣдуемое свойство отсутствуетъ) и обзоръ случаевъ, въ которыхъ изслѣдуемое свойство проявляется въ различныхъ степеняхъ, и отсюда дѣлать уже обобщеніе («Nov. Org.» LI, aph. 13). По методу Бэкона нельзя сдѣлать новаго заключенія, не подводя изслѣдуемый предметъ подъ общія сужденія, т.-е. не прибѣгая къ силлогизму. Итакъ, Бэкону не удалось установленіе И., какъ особаго метода, противоположнаго дедуктивному. Дальнѣйшій шагъ сдѣланъ Дж.-Ст. Миллемъ. Всякій силлогизмъ, по мнѣнію Милля, заключаетъ въ себѣ petitio principii; всякое силлогистическое заключеніе идетъ, въ дѣйствительности, отъ частнаго къ частному, а не отъ общаго къ частному. Это мнѣніе Милля неправильно, ибо отъ частнаго къ частному мы не можемъ заключать, не введя добавочнаго общаго положенія о сходствѣ частныхъ случаевъ между собою. Разсматривая И., Милль, во-первыхъ, задается вопросомъ о правѣ на индуктивное заключеніе и видитъ это право въ идеѣ однообразнаго порядка явленій; во-вторыхъ, онъ сводитъ всѣ способы умозаключенія въ И. къ четыремъ основнымъ: методъ согласія (если два или болѣе случая изслѣдуемаго явленія сходятся въ одномъ только обстоятельствѣ, то это обстоятельство и есть причина или часть причины изслѣдуемаго явленія); методъ различія (если случай, въ которомъ встрѣчается изслѣдуемое явленіе, и случай, въ которомъ оно не встрѣчается, совершенно сходны во всѣхъ подробностяхъ за исключеніемъ одной изслѣдуемой, то обстоятельство, встрѣчающееся въ первомъ случаѣ и отсутствующее во второмъ, и есть причина или часть причины из-

слѣдуемаго явленія); методъ остатковъ (если въ изслѣдуемомъ явленіи часть обстоятельствъ можетъ быть объяснена опредѣленными причинами, то оставшаяся часть явленія объясняется изъ остальныхъ предшествующихъ фактовъ); методъ соотвѣтствующихъ измѣненій (если вслѣдъ за измѣненіемъ одного явленія замѣчается измѣненіе другого, то мы можемъ заключить о причинной связи между ними). Эти методы при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются дедуктивными способами; напр., методъ остатковъ не представляетъ собою ничего иного, какъ опредѣленіе путемъ исключенія. Аристотель, Бэконъ и Милль представляютъ собою главные моменты развитія ученія объ И.; только ради детальной разработки нѣкоторыхъ вопросовъ слѣдуетъ еще обратить вниманіе на Клода Бернара («Введеніе въ экспериментальную медицину»), Эстерлена («Medicinische Logik»), Гершеля, Либиха, Апельта и др. — Индуктивный методъ. Различаютъ двоякую И.: полную (inductio completa) и неполную (inductio incompleta). Въ первой мы заключаемъ отъ полнаго перечисленія видовъ извѣстнаго рода ко всему роду и получаемъ такимъ образомъ вполнѣ достовѣрное заключеніе, въ извѣстномъ отношеніи расширяющее наше познаніе; этотъ способъ умозаключенія не можетъ вызвать никакихъ сомнѣній. Отожествивъ предметъ логической группы съ предметами частныхъ сужденій, мы получимъ право перенести опредѣленіе на всю группу. Напротивъ, относительно неполной И., идущей отъ частнаго къ общему, можетъ возникнуть вопросъ о правѣ. Неполная И. по построенію напоминаетъ третью фигуру силлогизма, отличаясь отъ нея тѣмъ, что И. стремится къ общимъ заключеніямъ, тогда какъ третья фигура дозволяетъ лишь частныя. Умозаключеніе по неполной И. даетъ право лишь на вѣроятное заключеніе во всей той части утвержденія, которая идетъ далѣе числа случаевъ уже изслѣдованныхъ. Милль, въ разъясненіи логическаго права на заключеніе по неполной И., указалъ на идею однообразнаго порядка въ природѣ, въ силу которой наша вѣра въ индуктивное заключеніе должна возрастать; но идея однообразнаго порядка вещей сама является результатомъ неполной индукціи и, слѣдовательно, основой И. служить не можетъ. Въ дѣйствительности основаніе неполной И.—то же, что и полной, а также третьей фигуры силлогизма, т.-е. тожество частныхъ сужденій о предметѣ со всей группой предметовъ. «Въ неполной И. мы заключаемъ на основаніи реальнаго тожества не просто нѣкоторыхъ предметовъ съ нѣкоторыми членами группы, но такихъ предметовъ, появленіе которыхъ передъ нашимъ сознаніемъ зависитъ отъ логическихъ особенностей группы, и которые являются передъ нами съ полномочіями представителей группы». Задача логики состоитъ въ томъ, чтобы указать границы, за предѣлами которыхъ индуктивный выводъ перестаетъ быть правомѣрнымъ, а также вспомогательные примѣры, которыми пользуется изслѣдователь при образованіи эмпирическихъ обобщеній и законовъ. Несомнѣнно, что опытъ (въ смыслѣ эксперимента) и наблюденіе служатъ могущественными орудіями при изслѣдованіи фактовъ, доставляя матеріалъ, благодаря которому изслѣдователь можетъ сдѣлать гипотетическое предположеніе, долженствующее объяснить факты. Такимъ же орудіемъ служатъ сравненіе и аналогія, указывающія на общія черты въ явленіяхъ; общность же явленій заставляетъ предположить, что мы имѣемъ дѣло и съ общими причинами. Такимъ образомъ, сосуществованіе явленій, на которое указываетъ аналогія, само по себѣ еще не заключаетъ въ себѣ объясненія явленіи, но доставляетъ указаніе, гдѣ слѣдуетъ искать объясненія. Главное отношеніе явленій, которое имѣетъ въ виду И. — отношеніе причинной связи, которая, подобно самому индуктивному выводу, покоится на тожествѣ, ибо сумма условій, называемая причиной, если она дана въ полнотѣ, и есть не что иное, какъ вызванное причиной слѣдствіе. Правомѣрность индуктивнаго заключенія не подлежитъ сомнѣнію; однако, логика должна строго установить условія, при которыхъ индуктивное заключеніе можетъ считаться правильнымъ; отсутствіе отрицательныхъ инстанцій еще не доказываетъ правильности заключенія. Необходимо, чтобы индуктивное заключеніе основывалось на возможно бо́льшемъ количествѣ случаевъ, чтобы эти случаи были по возможности разнообразны, чтобы они служили типическими представителями всей группы явленій, которыхъ касается заключеніе. При всемъ томъ индуктивныя заключенія легко ведутъ къ ошибкамъ, изъ которыхъ самыя обычныя проистекаютъ отъ множественности причинъ и отъ смѣшенія временнаго порядка съ причиннымъ. Въ индуктивномъ изслѣдованіи мы всегда имѣемъ дѣло со слѣдствіями, къ которымъ должно подыскать причины; находка ихъ называется объясненіемъ явленія. Но извѣстное слѣдствіе можетъ быть вызвано цѣлымъ рядомъ различныхъ причинъ; талантливость индуктивнаго изслѣдователя въ томъ и заключается, что онъ постепенно изъ множества логическихъ возможностей выбираетъ лишь ту, которая реально возможна. Для человѣческаго ограниченнаго познанія, конечно, различныя причины могутъ произвести одно и то же явленіе; но полное адэкватное познаніе въ этомъ явленіи умѣетъ усмотрѣть признаки, указывающіе на происхожденіе его лишь отъ одной возможной причины. Чередованіе явленій во времени служитъ всегда указаніемъ на возможную причинную связь, но не всякое чередованіе явленій, хотя бы и правильно повторяющееся, непремѣнно должно быть понято какъ причинная связь. Весьма часто мы заключаемъ post hoc—ergo propter hoc; такимъ путемъ возникли всѣ суевѣрія, но здѣсь же и правильное указаніе для индуктивнаго вывода. Такъ назыв. математическая И. ничего общаго съ индуктивнымъ доказательствомъ въ естествознаніи не имѣетъ и относится къ процессамъ дедуктивнымъ. — Ср. Милль, «Логика»; Карпинскій, «Классификація выводовъ»; Apelt, «Theorie der Induction»; Lachelier, «Théorie de l'induction»; А. Введенскій, «Логика какъ часть теоріи познанія» (СПБ., 1912, гл. XV). *Э. Радловъ.*

Индукція въ физикѣ. И. магнитная. Тѣло, помѣщенное въ магнитное поле, приходитъ въ магнитное состояніе, при чемъ подвергается измѣненію и направленію силовыхъ линій въ пространствѣ, окружающемъ тѣло. На двухъ противоположныхъ частяхъ поверхности тѣла, соотвѣтствующихъ мѣстамъ входа и выхода изъ этого тѣла магнитныхъ силовыхъ линій, обнаруживается присутствіе магнитизма. При этомъ въ нѣкоторыхъ тѣлахъ, названныхъ Фарадеемъ парамагнитными, въ мѣстѣ входа силовыхъ линій въ тѣло появляется южный магнитизмъ, въ мѣстѣ выхода этихъ линій изъ тѣла обнаруживается сѣверный магнитизмъ. Въ другихъ тѣлахъ, названныхъ Фарадеемъ діамагнитными, явленіе получается прямо противоположное. Желѣзо, сталь, чугунъ, никкель и кобальтъ—наиболѣе характерныя тѣла первой категоріи, т.-е. парамагнитныя. Висмутъ представляетъ собою наиболѣе типичное тѣло изъ группы діамаг-

нитныхъ. Возникновеніе магнитной И. во всѣхъ тѣлахъ было открыто Фарадеемъ въ 1845 г. Въ тѣлахъ изотропныхъ отношеніе напряженности временнаго намагниченія тѣла (J) къ величинѣ магнитной силы H носитъ названіе магнитной воспріимчивости тѣла ($\varkappa$). Итакъ, $\varkappa = \frac{J}{H}$. Магнитная воспріимчивость характеризуетъ свойства тѣла въ отношеніи магнитной И. Въ тѣхъ же тѣлахъ величина магнитной И. (B.) выражается чрезъ $B = H + 4\pi J = (1 + 4\pi\varkappa) H = \mu H$, а направленіе ея параллельно направленію магнитной силы H. Коэффиціентъ μ носитъ названіе магнитной проницаемости тѣла (Томсонъ). Максвелль называетъ этотъ коэффиціентъ «магнитною проводимостью тѣла». Въ абсолютной пустотѣ, для которой $\varkappa = 0$, магнитная И. тожественна съ магнитною силою. — И. электрическая (или электростатическая). Всякое тѣло, помѣщенное въ электрическое поле, приходитъ само въ электрическое состояніе. Тѣло, внесенное въ электрическое поле, обнаруживаетъ отрицательное электричество въ мѣстахъ входа электрическихъ силовыхъ линій внутрь тѣла и положительное электричество въ мѣстахъ выхода этихъ линій наружу. Въ такомъ проводящемъ тѣлѣ возможно удалить одно изъ электричествъ и тѣмъ дать возможность этому тѣлу остаться въ электрическомъ состояніи и послѣ того, какъ будетъ уничтожена причина, вызвавшая образованіе электрическаго поля, которое подѣйствовало на тѣло. Для этого достаточно, хотя на самое короткое время, соединить тѣло съ землею при помощи какихъ-либо проводниковъ электричества. Если тѣло не проводитъ электричества, т.-е. представляетъ собою изоляторъ или діэлектрикъ, оба электричества, положительное и отрицательное, въ равномъ количествѣ появляются въ каждомъ элементѣ объема тѣла. — И. токовъ или И. электродинамическая. Явленія И. токовъ открыты Фарадеемъ въ 1831 г. Электродинамическая И. заключается въ томъ, что во всякомъ проводникѣ, находящемся въ магнитномъ полѣ, является электродвижущая сила, подвергается измѣненію напряженіе магнитнаго поля въ мѣстѣ, занимаемомъ проводникомъ. Такая электродвижущая сила называется электродвижущею силою И., и вызываемые ею токи — индукціонными токами. Электродвижущая сила И. существуетъ только въ теченіе времени измѣненія напряженія магнитнаго поля. Она исчезаетъ, какъ только напряженіе поля около проводника дѣлается постояннымъ. Для замкнутыхъ проводниковъ удобнѣе другая формулировка закона И., предложенная Максвеллемъ: электродвижущая сила И. (e), возбуждающаяся въ замкнутомъ проводникѣ въ какой-либо моментъ времени, равняется скорости измѣненія числа линій магнитной И. (N), пронизывающихъ поверхность, ограниченную разсматриваемымъ проводникомъ, какъ контуромъ, взятой съ обратнымъ знакомъ, т.-е. $e = -\frac{dN}{dt}$. При этомъ, смотря на проводникъ по направленію вдоль линій магнитной И., мы будемъ наблюдать индукціонный токъ по направленію движенія часовой стрѣлки, если число линій магнитной И., пронизывающихъ поверхность внутри проводника, уменьшается, и по направленію, обратному движенію часовой стрѣлки, если это число возрастаетъ.

Индукція химическая. Такъ назыв. вліяніе, оказываемое одной реакціей I (индуцирующей) на другую — II (индуцируемую), при чемъ реакція II сама по себѣ не происходитъ, но дѣлается возможной — если одновременно и въ той же средѣ протекаетъ реакція I. Такія (парныя) реакціи, извѣстныя также подъ именемъ сопряженныхъ, были впервые изучены Кесслеромъ и Шенбейномъ въ срединѣ прошлаго столѣтія, а въ послѣднее время Лютеромъ и Шиловымъ. Большинство этихъ реакцій относится къ категоріи процессовъ окисленія и возстановленія. Слѣдующая пара реакцій можетъ служить въ качествѣ примѣра. Бромноватая кислота ($HBrO_3$) сама по себѣ не дѣйствуетъ на мышьяковистую (H_3AsO_3). Но если одновременно въ растворѣ присутствуетъ сѣрнистая кислота (H_2SO_3), то бромноватая кислота окисляетъ не только эту послѣднюю (переводя ее въ H_2SO_4, а сама возстановляясь до HBr), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и кислоту мышьяковистую, переходящую при этомъ въ мышьяковую кислоту H_3AsO_4. Кислородъ бромноватой кислоты, слѣдовательно, распредѣляется между H_2SO_3 и H_3AsO_3. Мы имѣемъ здѣсь какъ и во многихъ другихъ явленіяхъ химической И., парадоксальный случай, когда прибавка возстановителя A (H_2SO_3) благопріятствуетъ окисляющему дѣйствію B на C. Въ подобнаго рода процессахъ вещество, участвующее въ обѣихъ реакціяхъ, въ данномъ случаѣ окислитель $HBrO_3$, предложено называть акторомъ; вещество, само по себѣ подвергающееся дѣйствію актора (въ индуцирующей реакціи), — индукторомъ. Въ разсматриваемомъ случаѣ это будетъ H_2SO_3; наконецъ, вещество, окисляющееся только въ присутствіи индуктора (H_3AsO_3), называютъ акцепторомъ. Отношеніе между числомъ эквивалентовъ акцептора и числомъ эквивалентовъ индуктора, входящихъ въ реакцію, очевидно можетъ считаться мѣрой индуцирующаго дѣйствія (показывая, напр., во сколько разъ больше или меньше кислорода перешло въ данныхъ условіяхъ отъ бромноватой кислоты къ мышьяковистой, нежели къ сѣрнистой), а потому и заслуживаетъ названія фактора индукціи. Величина послѣдняго зависитъ не только отъ природы сопряженныхъ реакцій, но и отъ концентраціи веществъ, въ нихъ участвующихъ. Причиной и притомъ, повидимому, общей для всѣхъ явленій химической И. является образованіе при взаимодѣйствіи актора съ индукторомъ неустойчиваго соединенія, обладающаго высшей активностью (напр., сильнѣйшаго окислителя) и потому способнаго къ самостоятельному воздѣйствію на акцепторъ. Такъ, весьма вѣроятно, что при взаимодѣйствіи сѣрнистой и бромноватой кислоты получается нестойкая бромистая кислота

$$HBrO_2 = (H_2SO_3 + HBrO_3 = HBrO_2 + H_2SO_4),$$

которая, разъ образовавшись, не только продолжаетъ окислять H_2SO_3, но частью окисляетъ и мышьяковистую кислоту

$$(2H_3AsO_3 + HBrO_2 = 2H_3AsO_4 + HBr).$$

Прекраснымъ примѣромъ химической И. съ механизмомъ вполнѣ выясненнымъ могутъ служить процессы такъ назыв. активированія кислорода. Многія вещества, напр., фосфоръ и нѣкоторыя его органическія соединенія (фосфины), скипидаръ, нѣкоторые металлы (напр., цинкъ), сѣрнистая кислота и др. подвергаются окисленію подъ вліяніемъ свободнаго кислорода (O_2) или воздуха. При этомъ часть входящаго въ реакцію кислорода какъ бы пріобрѣтаетъ особыя активныя свойства, получаетъ способность окислять соединенія, на которыя обыкновенный кислородъ не дѣйствуетъ, напр., обезцвѣчивать индиго, выдѣлять іодъ изъ іодистаго калія и пр. Изслѣдованіе этихъ явленій (Траубе, Энглеръ и др.) показало, что при этомъ къ окисляющемуся веществу R въ первую стадію реакціи присоединяется цѣлая молекула

кислорода, съ образованіемъ перекиси $R\begin{matrix}O\\|\\O\end{matrix}$, которая легко теряетъ одинъ атомъ кислорода, а потому и является энергичнымъ окислителемъ. Дѣйствіе такой перекиси на HJ (или на KJ въ кисломъ растворѣ) можно, напр., (схематически) изобразить такъ: $R\begin{matrix}O\\|\\O\end{matrix} + 2HJ = RO + H_2O + J_2$.

Частнымъ случаемъ химической И. нужно считать обширную группу явленій к а т а л и з а. На ряду съ этими послѣдними химическая И. играетъ, повидимому, очень важную роль въ біохимическихъ процессахъ, особенно въ явленіяхъ дыханія и броженія. *Л. Ч.*

Индульгенціи.—Появленіе И. было подготовлено ученіемъ церкви ранняго средневѣковья о покаяніи. Въ каролингскую эпоху покаяніе разсматривали какъ наказаніе грѣшникомъ самого себя, какъ судъ его надъ самимъ собою и раскаяніе (compunctio). Compunctio должно сопровождаться смиреніемъ, довѣріемъ къ благости Божьей и приводить къ акту исповѣди (confessio, contritio) и добрымъ дѣламъ, вмѣстѣ съ ними составляя удовлетвореніе Бога (satisfactio) и даруя примиреніе съ Нимъ (reconciliatio) или прощеніе, отпущеніе грѣховъ (venia, indulgentia). Такимъ образомъ для исцѣленія человѣка отъ грѣха необходимо не только внутреннее раскаяніе, но и выраженіе его въ удовлетворяющихъ справедливаго Бога дѣлахъ (opera satisfactionis или собственно poenitentia) или «плодахъ покаянія». Постепенно становится все болѣе обычнымъ, а потомъ необходимымъ актъ исповѣди священнику; «дѣла же покаянія» съ давнихъ временъ налагаются церковью и опредѣляются ею въ соотвѣтствіи съ величиной и характеромъ грѣха. Взглядъ на покаяніе, какъ на удовлетвореніе Бога, переноситъ центръ тяжести на дѣла (эпитимію), разсматриваемыя какъ своего рода эквивалентъ грѣха; такое пониманіе ихъ создаетъ возможность замѣны одной изъ ихъ категорій (молитвы, аскетическія упражненія, паломничества, милостыни) другою. Такія «замѣны» (commutationes) или «выкупы» (redemtiones)—явленіе, вполнѣ аналогичное И., столь же естественно вырастающее изъ ученія объ исповѣди и столь же необходимое въ виду тяжести и длительности считаемыхъ десятками лѣтъ эпитимій. Уже до XI в. появляются И. какъ (первоначально частичныя) сокращенія наложенныхъ эпитимій (relaxationes de quantitate poenitentiae), даруемыя въ индивидуальныхъ случаяхъ епископами по ихъ усмотрѣнію и въ зависимости отъ усердія кающагося и внѣшнихъ обстоятельствъ. Сопровождающія дарованіе такихъ «сокращеній покаянія» милостыни или паломничества являются въ данномъ случаѣ не замѣною или выкупомъ части покаянія, а внѣшнимъ показателемъ раскаянія и религіозности грѣшника, позволяющимъ дать ему льготу. Собственно И. появляются лишь съ XI в., когда мы имѣемъ дѣло не съ индивидуальною, а съ общею, распространяющеюся на всѣхъ удовлетворившихъ требуемымъ условіямъ, мѣрою, исходящею отъ верховной церковной инстанціи (епископа, папы) и принципіально освобождающей отъ дѣлъ покаянія (частично или вполнѣ). Церковь, наложившая эпитимію во имя Бога, считаетъ себя въ правѣ и освободить отъ нея. И. даются за участіе (личное либо денежное) въ крестовомъ походѣ, за помощь при построеніи храма, за паломничество въ Римъ и т. п. Ранѣе всего мы встрѣчаемся съ ними на югѣ Франціи; съ конца XI в. ихъ раздаютъ и папы, сначала только въ видѣ частичнаго отпущенія, потомъ и полнаго (omnis poenitentia). Появленіе И. какъ слѣдствія, дѣлаемаго изъ ученія о покаяніи, вызвано было религіозными потребностями, особенно—непомѣрнымъ ростомъ эпитимій; но сразу же обнаружилось ихъ экономическое значеніе для церкви, что, въ свою очередь, способствовало ихъ дальнѣйшему развитію и злоупотребленію ими. Уже въ XII в. И. вызвали энергичные протесты Абеляра, затѣмъ стремленіе урегулировать ихъ дарованіе со стороны папы Иннокентія III, который и самъ, впрочемъ, повиненъ въ злоупотребленіи ими. Развитіе ученія о признанномъ въ XII—XIII в. таинствомъ покаянія, существо котораго стали видѣть въ самомъ актѣ раскаянія и исповѣди (contritio-confessio) и отпущеніи грѣховъ священникомъ, выдѣлило идею удовлетворенія и заставило иначе ее обосновать. По мнѣнію схоластиковъ, начиная съ Абеляра, грѣхъ-вина (culpa) отпускается священникомъ въ силу раскаянія грѣшника, но это раскаяніе лишь въ исключительномъ случаѣ достаточно для удовлетворенія божественной справедливости. Поэтому необходимо выкупить у Бога наказаніе (poena) за грѣхъ дѣлами покаянія на землѣ или муками въ чистилищѣ. Такимъ образомъ И. становится не только освобожденіемъ отъ наложенной церковью эпитиміи (что также имѣетъ нѣкоторое трансцендентное значеніе, какъ совершаемое во имя Бога), но, главнымъ образомъ, отпущеніемъ земныхъ и загробныхъ наказаній за грѣхъ (remissio poenae residuae post contritionem et confessionem et absolutionem). Но въ виду того, что при такомъ пониманіи «satisfactio» человѣкъ разсматривается какъ должникъ не церкви, а Бога, церковь же расширяетъ свою власть на трансцендентную загробную сферу, нужно было найти основаніе отпущенія церковью дѣлъ покаянія безъ соотвѣтствующаго видимаго эквивалента, требуемаго идеей справедливости Божьей, иначе говоря—понять И. какъ выкупъ, въ чемъ не было необходимости, пока отпускалась наложенная церковью эпитимія. Это основаніе было найдено въ ученіи о сокровищницѣ добрыхъ дѣлъ, находящейся въ распоряженіи церкви (епископовъ и, главнымъ образомъ, папы). Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи теоріи И. оказывается сочетаніе ея съ отпущеніемъ самого грѣха. Съ XIV в. высшимъ видомъ И. (plenissima remissio) является И., освобождающая и отъ вины, и отъ наказанія—«indulgentia a poena et a culpa», при чемъ, конечно, предполагается исповѣдь этихъ грѣховъ до или послѣ полученія И., такъ что подъ отпущеніемъ грѣха (culpa) слѣдуетъ разумѣть отпущеніе его въ случаяхъ, резервированныхъ епископу или папѣ, путемъ ли назначенія особыхъ пенитенціаріевъ, или путемъ передачи особому священнику права отпускать такіе грѣхи лицамъ, получившимъ И. Съ другой стороны, предполагаемое И. расширеніе правъ церкви и папы на чистилище повело къ тому, что сначала епископы, а съ XV в. и папы стали даровать И. душамъ умершихъ, находящимся въ чистилищѣ, такъ какъ и на нихъ распространялась дарованная церкви власть вязать и разрѣшать, и молитвы и мессы за нихъ давно признавались дѣйственными. Такія И. продавались родственникамъ и друзьямъ умершаго; въ нихъ пропадалъ моментъ предполагаемыхъ раскаянія и исповѣди грѣшника, но зато и отпускались только несовершенныя дѣла покаянія, такъ какъ вина находящимся въ чистилищѣ была отпущена уже на землѣ. Доходность И. приводила все къ большему

ихъ развитію и къ изысканію новыхъ поводовъ къ ихъ дарованію. Значеніе И. по случаю крестовыхъ походовъ пало, но съ XIV в. появились И. по поводу юбилейныхъ годовъ; позднѣе ихъ стало больше, и онѣ могли быть пріобрѣтаемы безъ посѣщенія Рима. Но безъ вліянія финансоваго мотива разрабатывалась и самая теорія И.; откровенно денежными интересами руководились проповѣдники и продавцы ихъ. Все это давно уже вызывало протесты и противъ самыхъ И., и противъ торговавшей ими церкви, главнымъ образомъ, папства. На И. нападали и противники католичества, какъ еретики XII, XIII и слѣдующихъ вѣковъ, такъ и богословы, и соборы, тѣмъ болѣе, что въ массахъ терялось пониманіе самой природы И. и забывалось о ея необходимой связи съ искреннимъ раскаяніемъ и исповѣдью. Нѣкоторые отрицали возможность и даже существованіе «полныхъ И.» (a poena et a culpa), другіе нападали на И. для умершихъ, третьи возвышались до принципіальнаго ихъ отрицанія. Нападки на И. были однимъ изъ первыхъ моментовъ реформаціоннаго движенія.—Ср.: H. Ch. Lea, «History of auricular Confession and I. in the Latin Church», т. III (Филадельфія, 1896); K. Müller, «Der Umschwung in der Lehre v. d. Busse während des XVI. Jahrh.» («Theolog. Arbeiten. C. v. Weiszsäcker gewidmet», 1902); Ph. Waker, «Das kirchliche Finanzwesen der Päpste» (1878); R. Seeberg, «Lehrbuch d. Dogmengeschichte», III (1913); Hilgers, «Die Ablässe in d. kath. Kirche» (1914). Подробныя указанія см. Hauck, «Realencyklopädie für protest. Theologie». *Л. К.*

Индура — мст. Гродненской губ. и у., при р. Индурѣ; извѣстна съ XVI ст. Винокуренный зав., народное училище. 3500 жителей, б. ч. евреи.

Индурація—терминъ, часто употребляемый въ медицинѣ для выраженія состоянія отвердѣнія различныхъ органовъ и тканей послѣ хроническихъ воспалительныхъ процессовъ, сопровождающихся новообразованіемъ соединительной ткани.

Индустани (также хиндустани или урду, т.-е. «лагерный яз.)—разговорный и литературный яз. сѣв. Индіи, представляющій собой разновидность новоиндійскаго языка хинди, смѣшанную въ изобиліи съ персидскими и арабскими лексическими элементами. Основой И. считается хиндійскій говоръ гор. Дели, Мирута и ближайшихъ областей, игравшихъ первенствующую роль въ сѣв. Индіи въ эпоху владычества тамъ афганскихъ и монгольскихъ династій. Господство мусульманской культуры, внесшее въ Индію арабскую и персидскую литературу, создало И.—типичный образчикъ смѣшаннаго языка. Это же культурное значеніе Дели сдѣлало И. не только языкомъ образованныхъ классовъ, но и всеобщимъ, международнымъ языкомъ сѣв. Индіи, къ которому прибѣгаютъ при взаимныхъ сношеніяхъ представители различныхъ новоиндійскихъ народностей. Окончательно образовался И. въ XVI в.; до того времени господствующій классъ (мусульмане) говорилъ по-персидски, а покоренные индусы—на языкѣ хинди. Сближеніе этихъ двухъ языковъ происходило медленно и постепенно. Классическимъ И. считается именно языкъ Дели; въ XVIII в., послѣ появленія англичанъ, была искусственно выработана индусская форма И., съ замѣной персидскихъ и арабскихъ словъ санскритскими. На Ю Индіи употребляется другая варіація И.—такъ назыв. декани, или дакхни, который представляетъ извѣстныя отличія отъ сѣв. Дальнѣйшее видоизмѣненіе представляетъ такъ назыв. португальскій И., употребляемый въ португальскихъ индійскихъ колоніяхъ на зап. берегу Индіи и смѣшанный съ романскими (португ.) лексическими элементами. Степень смѣшенія И. съ чуждыми элементами очень велика (иногда до 50% заимствованныхъ словъ, оборотовъ и даже грамматическихъ формъ). И., подобно англійскому (также сильно смѣшанному яз.), является вполнѣ аналитическимъ языкомъ: падежныя окончанія утрачены, склоненіе образуется при помощи особыхъ частицъ. Спряженіе также имѣетъ вполнѣ аналитическій характеръ. И. не слѣдуетъ смѣшивать съ хинди и хиндуи (болѣе древней формой хинди) или индуи. И. имѣетъ богатую литературу; она нашла историка въ лицѣ Гарсена де Тасси («Histoire de la littér. hindouie et hindoust.», 2-е изд., II., 1870—71). См. его же, «La langue et la littér. hindoustanies en 1871, 72, 74—77» (II., 1872—78); Grierson, «The modern vernacular literature of Hindoustan» (Кальк., 1889); его же, «The mediaeval vernacular literature of Hindustan» (B., 1889); Blumhardt, «Catalogue of Hind. printed books in the British Museum» (Л., 1889). Алфавитъ, которымъ пишутъ и печатаютъ И.,—арабскій, приспособленный къ обозначенію индійскихъ звуковъ. Рядомъ съ нимъ нарѣдка употребляются деванагари, немногимъ отличающееся отъ того, которымъ печатаются теперь санскритскіе тексты въ Индіи и Европѣ—и латинская азбука (у европ. ученыхъ).—Общія руководства: Williams (Л., 1858); Forbes (Л., 1874); Hydur Jung Bahadoor (Л., 1861); Shakespear (Л., 1845). Для южн. И.: «Introduction to the study of the H. language as spoken in the Carnatic» (Мадрасъ, 1842). Хрестоматіи: Garcin de Tassy (1847); Ballantyne (2-е изд., Л., 1845). Разговоры: Seal (Кальк., 1871); Brandreth (Roorkee, 1877); Durga Prasad (Бенаресъ, 1869); Khadurbuksh (Глостеръ, 1876). Грамматики: Platts (Л., 1871); Shakespear (6-е изд., Л., 1855); Eastwick (2-е изд., Л., 1858); Dowson (2-е изд., Л., 1887); Forbes (Л., 1855); J. Vinson (П., 1883); Seidel (нѣм., В., 1893); Sell, «Jāmi'ul-Qavānīn» (4-е изд., Мадрасъ, 1886); Tagliabue (Туринъ, 1892). Грамм. Дакхни: Cradock (Мадрасъ, 1851). Словари: Лучшій — Fallon (Бенаресъ, 1879); Shakespear (4-е изд., Л., 1849); Forbes (2-е изд., Л., 1857 и 1862); Craven (Лукновъ, 1889); Platts (Л., 1881); Ranking, «Engl.-H. dictionary» (Кальк. и Л., 1905). Карманные словари: Dobbie (Л., 1847); Blochmann (8-е изд., Кальк., 1877); Техническіе словари: Arbaa Anah Sar (Лукновъ, 1881); Fallon (Кальк., 1858); Raverty (Гертфордъ, 1859); Roebuck (Л., 1813); Ягелло, «И.-русскій словарь» (СПБ., 1902); его же, «Практич. грамматика яз. И.» (СПБ., 1902); его же, «Разсказы и разговоры (англ. и урду)» (СПБ., 1905); Старчевскій, «Спутникъ-толмачъ по Индіи, Тибету и Японіи» (словарь и краткій очеркъ грамматики, СПБ., 1891).

Индусы—см. Индія. Въ Россіи по переписи 1897 г. индусовъ насчитывалось всего 312, въ томъ числѣ 287 муж. Болѣе всего И. въ Ферганской (117 муж. и 1 жен.) и Самаркандской (25 муж. и 16 жен.) обл., остальные встрѣчаются въ губ. Кутаисской, Терской обл., Забайкальской, Иркутской, Тобольской, Закаспійской обл., Семипалатинской, Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской.

Индутіомеръ—знатный галлъ изъ племени треверовъ. И. принадлежалъ къ тѣмъ вождямъ, которые, опираясь на общинные союзы клієнтовъ,

стремились къ возстановленію въ свою пользу царскаго достоинства. Завоеваніе Цезаря разбило его планы. Онъ былъ однимъ изъ возбудителей возстанія противъ римлянъ въ 51—53 гг., но, побѣжденный Лабіеномъ, палъ въ битвѣ; его голова доставлена была въ римскій лагерь.

Индъ (*санскр.* Sindh, Sindhu, т.-е. рѣка)—гл. рѣка на З Индіи, начало беретъ въ Тибетѣ подъ 31° 20′ сѣв. ш. и 82° вост. д., на выс. 6500 м., близъ сѣв. оконечности оз. Манассароваръ, къ З отъ котораго находятся истоки Сетледжа, а къ В—Брахмапутры (Sanpo). И. направляется на СЗ; пройдя 252 км. принимаетъ слѣва р. Гартокъ или Гаттангъ-чу, послѣ чего, подъ именемъ Сингхка-бабъ (Singh-ka-bab — Львиныя ворота), прорѣзываетъ плоскогорье, а у прохода Ла-Ганс-Кіель вступаетъ въ узкую долину, отдѣляющую Куэн-лунь отъ Гималайскихъ горъ, принимаетъ на выс. 3753 м. стремительный Занскаръ, затѣмъ Драсъ и вступаетъ въ Балтистанъ, гдѣ въ него справа впадаетъ Шайокъ, спускающійся съ горъ Каракорума, и гдѣ И. получаетъ названіе Аба-Синдъ, т.-е. отецъ рѣкъ. Нѣсколько выше Искардо или Скардо, столицы Балтистана, И. принимаетъ справа Шигаръ, затѣмъ рядъ другихъ горныхъ притоковъ. Отъ Скардо И., на протяженіи 135 км., течетъ на ССЗ, подъ 74 50′ вост. д. поворачиваетъ на ЮЗ и вслѣдъ затѣмъ принимаетъ справа Гильджитъ. Нѣсколько ниже И. проходитъ ущельемъ Гималайскихъ горъ, гдѣ прежде полагали «истоки И.», хотя рѣка находится въ этомъ мѣстѣ на разстояніи слишкомъ 1300 км. отъ своего дѣйствительнаго начала. По выходѣ изъ горъ, И. разливается сначала въ широкомъ руслѣ, среди обширной равнины, бывшей нѣкогда озеромъ, и соединяется съ р. Кабулъ, значительнѣйшимъ изъ своихъ прав. притоковъ: здѣсь шир. И. 250 м., глубина въ половодье 20 — 25 м., въ мелководье 10—12 м. Нѣсколько ниже И. ударяется о скалы, отъ которыхъ городъ, защищающій переходъ черезъ рѣку, получилъ имя Аттокъ (задержка). Отсюда рѣка на протяженіи 185 км. снова пробирается длиннымъ рядомъ ущелій между крутыми каменными стѣнами; затѣмъ онъ окончательно покидаетъ область горъ и длинными извилинами течетъ по равнинѣ, окаймленной боковыми потоками или рукавами и ложными рѣками, указывающими прежнія русла главной рѣки. Не получая болѣе значительныхъ притоковъ, И. постепенно уменьшается отъ испаренія, но затѣмъ принимаетъ Панджнадъ, образовавшійся изъ слiянія Джелама, Чинаба, Рави и Сетледжа, верхнее теченіе которыхъ вмѣстѣ съ И. образуетъ Пенджабъ (Пятирѣчье); при слiяніи съ И. Панджнадъ имѣетъ въ шир. 1700 м., тогда какъ шир. самого И., при равной глубинѣ (4—5 м.), не превышаетъ 600 м. Въ обл. Синдъ И. поворачиваетъ на Ю; отъ него отдѣляется рукавъ Нарра (Вост. Нарра), который течетъ по пустынѣ на ЮВ, но моря достигаетъ лишь въ половодье; нѣкогда Нарра, повидимому, служилъ главнымъ русломъ И. Другія ложбины, широкія и глубокія, свидѣтельствуютъ о безпрестанныхъ измѣненіяхъ теченія рѣки: И. постоянно подвигался все далѣе и далѣе отъ В къ З, вслѣдствіе чего сосѣднія, лежащія на В отъ него, мѣстности все болѣе изсушались, и многіе прѣсноводные потоки превратились въ соляныя озера. У Гайдерабада, въ 150 км. отъ моря, начинается дельта И., образующая треугольникъ въ 8000 кв. км., основаніе котораго тянется на пространствѣ 250 км. вдоль берега Аравійскаго м. Число устій И. невозможно опредѣлить съ точностью, такъ какъ съ каждымъ половодьемъ оно измѣняется. Въ теченіе XIX столѣтія и главное русло много разъ перемѣняло мѣсто. Въ настоящее время истиннымъ русломъ рѣки сдѣлался Гаджамро, вѣтвь дельты, гдѣ еще около средины XIX столѣтія могли пробираться только маленькіе челноки; онъ впадаетъ въ море подъ 24° 6′ сѣв. ш. и 67° 22′ вост. д. Длина И.—3180 км.; бассейнъ его занимаетъ 960800 кв. км. По обилію водъ И. одна изъ значительныхъ рѣкъ Азіи и уступаетъ изъ южно-азіатскихъ рѣкъ только Янтсекіангу, Меконгу, Иравадди, Брахмапутрѣ и Гангу; въ секунду И. катитъ въ половодье 17500 куб. м., въ мелководье 1156 куб., въ среднемъ 5500 куб. м. Это одна изъ самыхъ мутныхъ рѣкъ въ мірѣ. Вода ея содержитъ много каменныхъ обломковъ и землистыхъ частицъ, илу и песку. Въ теченіе года И. вноситъ въ море 124 милл. куб. м. твердыхъ частицъ. Тѣмъ не менѣе, дельта И. мало выступаетъ за нормальную линію берега, что должно быть приписано береговому морскому теченію: приливная волна, гонимая юго-зап. муссономъ, направляется на С, захватываетъ приносимыя И. землистыя вещества и разбрасываетъ ихъ вдоль морского берега. Паденіе И. составляетъ отъ истоковъ до Аттока 6—7 м., а отсюда до устья лишь 0,33 м. на каждые 1,5 км. теченія. Половодье наступаетъ дважды въ годъ: медленно и равномѣрно въ мартѣ отъ таянія снѣговъ, стремительно и неравномѣрно въ періодъ лѣтнихъ дождей. И. судоходенъ съ Аттока до устьевъ на протяженіи 1515,5 км., притоки его изъ Пятирѣчья судоходны до подножія горъ; но ни одно изъ устьевъ не доступно для морскихъ судовъ, вслѣдствіе чего пароходство на И., начавшееся въ 1835 г., не имѣетъ особаго значенія. Вообще торговля на И. незначительна; нѣтъ на немъ и крупныхъ торговыхъ центровъ, а тѣ торговые города его дельты, которые стоятъ на томъ или другомъ изъ временныхъ рукавовъ, должны были переноситься, сообразно блужданіямъ главнаго русла. Шахъ-Бундаръ (царскій портъ), нѣкогда служившій стоянкою для военныхъ флотовъ, остался далеко внутри материка, къ В отъ нынѣшняго теченія; точно также покинуты были рѣкою города Гора-Бари или Виккаръ и Кети, который дважды переносился. Нынѣ гаванью И. считается Карачи, къ которому проведена, параллельно рѣкѣ, жел. дорога, развѣтвляющаяся по всему Пенджабу, что еще болѣе ослабляетъ значеніе И. какъ торговаго пути. Стратегическое значеніе имѣютъ желѣзнодорожные мосты при Аттокѣ и Саккарѣ; первый соединяетъ съ Индіею Пешаваръ, второй—проходъ Боланъ и Квету. Воды И. изобилуютъ крокодилами и аллигаторами, а также особой породой рыбы—pulla (карпъ), которой, главнымъ образомъ, и питается туземное населеніе.

Индѣецъ (Indus)—созвѣздіе южнаго неба, между $20^h\ 20^m$ и 22^h прямого восхожденія и 45° и 70° склоненія. Окружено созвѣздіями Тукана, Октанта, Павлина, Телескопа, Журавля. Помѣщено на звѣздную карту Байеромъ въ XVII ст. Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, около 50. Самая яркая, α Indi, 3-й величины. Звѣзда γ Indi перемѣнна отъ 4 до 7 величины. Звѣзда ε Indi замѣчательна громаднымъ собственнымъ движеніемъ, до 5″ въ годъ.

Индѣйка (Meleagris)—родъ птицъ изъ семейства Gallidae (Куриныя), относящійся къ подсемейству фазановыхъ. Большія, стройныя, высоконогія птицы. Голова и передняя часть шеи голыя, бородавчатыя съ мясистыми лопастями у основанія верхней половинки клюва и на горлѣ; клювъ короткій, крѣпкій, отдѣльныя перья передней части груди превращены въ щетины; крылья короткія хвостъ широкій и можетъ подниматься, плюсна

длиннѣе средняго пальца съ короткой, тупой шпорою. Нѣсколько видовъ И. водится въ лѣсахъ Сред. Штат. С. А. и центральной Америки. Обыкновенная И. (M. gallopavo L.) считается родоначальникомъ домашней И. Сверху буровато-желтая съ металлическимъ блескомъ снизу отъ желтовато-бураго до буровато-сѣраго цвѣта; маховыя перья чернобурыя съ болѣе свѣтлыми полосками; хвостъ бурый съ черными волнистыми полосками; голова и передняя часть шеи голубыя, бородавки красныя, ноги красныя или фіолетовыя. Самка блѣднѣе окрашена и меньше. Длина 110 стм. Водится въ лѣсахъ центральныхъ штатовъ Сѣв. Америки; во многихъ мѣстностяхъ почти совершенно истреблена, питается орѣхами, зернами и различными плодами, а также насѣкомыми, земноводными и проч. Гнѣздится на землѣ; яицъ отъ 10 до 20. Дикіе индюки спариваются съ домашними самками. И. служитъ предметомъ ревностной охоты какъ ружейной (къ самцамъ подкрадываются на току), такъ и ловушками. Въ Европу первыя И. были привезены въ 1524 г. (въ Англію). Въ новѣйшее время И. введены въ качествѣ дичи въ Германіи и Австріи. Глазчатая или павлиновая И., относимая къ особому роду Agriocharis (A. ocellata Cuv.) отличается великолѣпнымъ опереніемъ. Шея, спина и нижняя сторона зеленыя; перья съ золотистозеленой каймой; верхнія кроющія перья хвоста съ великолѣпными зелено-голубыми глазчатыми пятнами; маховыя перья съ бѣлыми полосками, рулевыя красноватосѣрыя; немного меньше предыдущей, живетъ въ центральной Америкѣ.—Въ хозяйствахъ разводятъ нѣсколько разновидностей И., при чемъ, главнымъ образомъ, обращается вниманіе на величину: 1) Черныя норфолькскія И., у которыхъ на хвостѣ и спинѣ перья оттѣняютъ въ темнобурый цвѣтъ, вѣсъ 35—40 ф. (у обыкновенныхъ 18—22 фнт.). 2) Американскія бронзовыя, съ бурымъ опереніемъ, отливающимъ бронзовымъ, фіолетовымъ и пурпурнымъ оттѣнками; вѣсъ 26—40 фнт. 3) Кембриджскія или голландскія—опереніе черное съ голубоватымъ, весьма блестящимъ, отливомъ; у цыплятъ буровато-сѣрыя пятна и 4) хохлатыя англійскія съ перистымъ стоячимъ на головѣ у самокъ и висящимъ у самцовъ хохломъ, длиною до 15—18 стм. И. вообще, и въ особенности молодыя, чувствительны къ холоду и сырости, и потому разведеніе ихъ идетъ успѣшно только въ тепломъ и умѣренномъ, болѣе сухомъ, климатѣ, гдѣ онѣ зимою могутъ содержаться въ хорошо прокопаченныхъ, хотя и не отопляемыхъ, курятникахъ, защищенныхъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Кормъ ихъ состоитъ изъ зеренъ гречихи, овса и ячменя, размоченнаго въ водѣ чернаго хлѣба, вареннаго картофеля и разной зелени. И. охотно ѣдятъ сырое и вареное мясо и, находясь въ полѣ, на пастбищѣ, много истребляютъ червей, гусеницъ, жуковъ, куколокъ насѣкомыхъ и даже полевыхъ мышей и лягушекъ, чѣмъ могутъ быть полезны садамъ и огородамъ. Дворикъ возлѣ курятника долженъ быть возможно просторнѣе: въ каждомъ отдѣленіи курятника слѣдуетъ помѣщать не болѣе 30—35 И. съ 3—4 самцами (на индюка считаютъ 8—12 И.). И. старше 5 лѣтъ и индюкъ 4 лѣтъ не пригодны на племя. Носка яицъ, весною и осенью, ежедневно до полудня, или черезъ день, всего 12—25 штукъ. По окончаніи носки яицъ подкладываютъ подъ каждую И. 12—17 яицъ. Черезъ 28—30 дней начинаютъ вылупляться изъ яицъ индюшата; ихъ сажаютъ въ мягко устланный внутри ящикъ и переносятъ въ теплое мѣсто (не меньше + 15° Р.). Кормить ихъ начинаютъ со второго дня мелко изрубленными, круто сваренными яйцами, затѣмъ свареннымъ рисомъ или бѣлымъ хлѣбомъ, размоченнымъ въ молокѣ, съ подмѣсью мелкоизрубленной молодой крапивы, обваренной кипяткомъ и т. п., пить же воду даютъ только съ питаго дня. Съ трехнедѣльнаго возраста переходятъ на болѣе грубый кормъ зерномъ (лучше всего просомъ), съ небольшимъ количествомъ конопляннаго сѣмени и муравьиныхъ яицъ. Въ 6-мѣсячномъ возрастѣ индюшата достигаютъ полнаго развитія въ ростѣ. Осенью производится сортировка ихъ: одни остаются на племя, другіе поступаютъ въ откармливаніе естественнымъ и искусственнымъ или насильственнымъ способомъ. Для откармливанія по второму способу сажаютъ И. въ особые ящики съ рѣшетчатымъ дномъ въ задней части и сначала кормятъ нѣкоторое время какъ обыкновенно, потомъ же насильственно. Съ послѣднею цѣлью приготовляютъ изъ пшеничнаго или ячменнаго тѣста продолговатые катышки, величиною съ большой палецъ руки, которые смачиваютъ тепловатой водой, или снятымъ молокомъ, и три раза въ день, по 5—6 штукъ, пропихиваютъ пальцемъ въ горло И. Чтобы придать особый спеціальный вкусъ мясу откармливаемыхъ И., къ обыкновенной ихъ пищѣ прибавляютъ растертые желуди, или каштаны, смѣшанные съ мукой, или кормятъ ихъ грецкими орѣхами, постепенно увеличивая число ихъ до 12 шт., послѣ чего количество даваемыхъ орѣховъ въ томъ же порядкѣ начинаютъ уменьшать.

Индѣйская смоква, фига — плоды кактуса Opuntia Ficus indica Mill. (= O. vulgaris Ten.). Родомъ изъ Южн. Америки (дико въ альпійской области горъ); акклиматизировался хорошо въ Греціи, Италіи, Сициліи, Испаніи и сѣв. Африкѣ. Это рослый, раскидистый видъ съ прямостоячимъ стволомъ и крупными члениками или вѣтвями (45 стм. дл. и ок. 30 стм. шир.); членики усажены мелкими красными листиками и щетинистыми почками, вдавленными въ мякоть членниковъ; колючки мелкія, бѣлыя, щетинистыя. Цвѣты крупные сѣрно-желтые. Разводится ради своихъ вкусныхъ плодовъ — крупной сочной ягоды, служащей одновременно и лакомствомъ, и прохлаждающимъ питьемъ. Извѣстны 4 разновидности, съ плодами: кроваво-красными, желтоватыми, бѣлыми и безсѣмянными; два послѣднихъ сорта наиболѣе цѣнятся.

Индѣйское или орлиное **дерево,** Aquilaria Agallochum—см. Аквиларія (I, 691).

Индѣйцевъ территорія (Indian territory) прежде особая территорія С.-А. Соед. Штатовъ, отведенная послѣ гражданской войны для поселенія индѣйскихъ племенъ; съ 1907 г. она составляетъ сѣв. часть штата Оклагома, граничa съ Канзасомъ на С, Миссури и Арканзасомъ на В, Техасомъ и Новой Мексикой на З; на Ю отдѣляется отъ Техаса Красной рѣкой. 81 320 кв. км.; 681 115 жит. (1907). См. Оклагома.

Индѣйцы (краснокожіе). — I. Общая характеристика, антропологическія особенности, раздѣленіе на племена и древній періодъ исторіи И.—см. Американскіе народы (II, 369) и Американскія древности (II, 376). — II. Исторія И. Съ перваго же появленія европейцевъ, исторія И. представляетъ рядъ истребительныхъ войнъ и безпримѣрно жестокаго гнета. Въ первые годы открытій, когда въ Новомъ Свѣтѣ испанскіе и иные авантюристы были предоставлены исключительно самимъ себѣ, И. были почти обречены на истребленіе. Рабство И. впервые узаконено было въ 1501 г. по отношенію къ

карибамъ, за ихъ содомитство, идолопоклонство и каннибализмъ. Въ то же время для другихъ И. учреждены были изнурительныя барщины. Въ 1513 г. Фердинандъ Католическій узаконилъ рабство И. и сдѣлалъ выговоръ доминиканцамъ за ихъ противодѣйствіе обращенію И. въ рабство. Тѣмъ не менѣе, усиліями чіапскаго епископа Бартоломео Ласъ-Казаса удалось добиться уничтоженія этого рабства, пожертвовавъ свободою негровъ. Съ этого времени (1517) на И. перестали смотрѣть какъ на рабовъ, но зато рядъ тягостныхъ для нихъ привилегій привелъ ихъ въ состояніе крѣпостныхъ, съ которыми обходились еще хуже, чѣмъ съ невольниками-неграми, несмотря на то, что и Кардлъ V, и Филиппъ II снова запретили рабство И. Духовенство, гдѣ могло, заступалось за И.; часто изъ-за нихъ миссіонеры, особенно іезуиты, боролись съ колонистами, но это не приводило къ серьезнымъ результатамъ. Революція въ испанскихъ колоніяхъ съ самаго начала провозгласила равноправность бѣлыхъ и краснокожихъ, и съ этого времени худшій періодъ притѣсненій прошелъ для подвластныхъ испанскимъ выходцамъ И. Въ настоящее время въ Южной Америкѣ и Мексикѣ расовыя отличія уступили мѣсто соціальнымъ. Въ португальскихъ владѣніяхъ (въ Бразиліи) положеніе И. было чуть ли еще не хуже; креолы (потомки европейцевъ) открыто занимались здѣсь набѣгами на туземцевъ, уводомъ ихъ въ рабство и торговлею невольниками. Англичане и французы, начавшіе массами переселяться со второй половины XVII в. въ Сѣв. Америку, были, въ общемъ, гораздо человѣчнѣе испанцевъ и португальцевъ, но здѣсь водвореніе европейцевъ повело за собой рядъ междоусобныхъ войнъ, во время которыхъ то тѣ, то другія племена И. попеременно выступали союзниками англичанъ, голландцевъ, французовъ. Французы особенно умѣли ладить съ И.; они селились среди нихъ, вели съ ними дружбу, вступали въ браки съ ними; вслѣдствіе этого въ нынѣшнихъ канадскихъ владѣніяхъ Англіи и не замѣчается прямого антагонизма между бѣлыми и краснокожими, и смѣшеніе расъ здѣсь идетъ несравненно быстрѣе, чѣмъ въ Соед. Штатахъ. Здѣсь въ сношеніяхъ съ И. пользовались системою трактатовъ, при чемъ за извѣстное вознагражденіе, деньгами или произведеніями (ружья, одежда, аммуниція), И. уступали постепенно свои прежвія территоріи и уходили все дальше и дальше на З; такимъ образомъ уже въ началѣ прошлаго столѣтія они оказались загнанными за Миссиссипи. Нарушенія то той, то другой стороною трактатовъ вызывали частыя войны даже до послѣдняго времени, какъ, напр., въ Новой Мексикѣ, въ Оклагомѣ. Общее количество индѣйскаго населенія за время 1880 по 1890 г. упало съ 334 до 328 тыс. Послѣдняя точная перепись И. въ Соед. Шт. была произведена въ 1895 г.; ихъ было 23 531 въ Аляскѣ и собственно въ Штатахъ 248 145. Въ числѣ послѣднихъ 58 806 были, какъ полноправные граждане, включены въ общую перепись населенія; 50 055 находились въ «Индѣйской территоріи» (нынѣ штатъ Оклагома), а прочіе были поселены въ разныхъ удѣлахъ («reservations»). Въ 1908 г. считалось 161 такихъ удѣловъ, занимавшихъ вмѣстѣ 52 милл. акровъ. Въ британской Америкѣ число И., повидимому, уменьшается мало; въ 1881 г. оно равнялось 109 тыс., въ 1894 г.—102 275 (по болѣе точнымъ даннымъ). — III. Исторія отдѣльныхъ индѣйскихъ сѣв.-американскихъ племенъ, прославленныхъ романами Купера, Эмара, Марріэта и др., представляетъ рядъ трактатовъ съ бѣлыми, вынужденныхъ перемѣщеній съ мѣста на мѣсто и кровопролитныхъ войнъ, закончившихся гдѣ осѣдлостью и принятіемъ цивилизаціи, гдѣ—медленнымъ вымираніемъ. Делаверы (XV, 803), первоначально жившіе по рѣкѣ того же имени, теперь въ числѣ едва 2000 душъ успокоились въ различныхъ удѣлахъ, главн. образ., въ Оклагомѣ. Ирокезы или «пять націй»—нѣкогда могущественнѣйшая конфедерація И.—разбросаны по различнымъ штатамъ и въ канадскихъ владѣніяхъ; это одно изъ немногихъ племенъ, которое за послѣднія 100 лѣтъ немного увеличилось; въ 1901 г. ихъ считалось 16100, въ томъ числѣ ок. 3000 метисовъ. Вейандоты (Wyandots) или гуроны (XV, 303), долго терпѣвшіе отъ враждебныхъ сосѣдей—«шести націй»—и сіу въ 1855 г. сдѣлались гражданами Канзаса; часть ихъ переселена была въ территорію И. (теперешняя Оклагома). Въ 1901 г. ихъ считалось 832 чел. (изъ которыхъ 455 въ Канадѣ). Чиневаи, нѣкогда владыки Мичигана, Висконсина и Миннезоты, во время революціи стоявшіе на сторонѣ англичанъ, въ настоящее время достаточно цивилизовались и живутъ въ Британской Америкѣ (15—16 000 чел. въ 1905 г.) и въ особыхъ удѣлахъ тридцати штатовъ (ок. 15 000 въ 1905 г.). Оттавы, также союзники англичанъ (около 4700 въ 1906 г.) доживаютъ свой вѣкъ въ Канадѣ и въ разныхъ мѣстахъ Соед. Штатовъ, главнымъ образомъ въ Мичиганѣ. Семинолы, первоначальное населеніе Флориды, послѣ ожесточенной войны съ бѣлыми, продолжавшейся 7 лѣтъ, были удалены въ 1842 г. въ Индѣйскую территорію, гдѣ ихъ числилось ок. 3000 чел., въ большинствѣ метисовъ съ неграми. Чистыхъ семиноловъ теперь во Флоридѣ всего 275 чел. (1908). Дакоты (XV, 433) теперь въ числѣ 30 000 чел. разселены въ 12 «агентствахъ» и въ Канадѣ. Шауни или шаваносы, жившіе сначала въ южн. Каролинѣ, Тенесси, Пенсильваніи и Охайо, во время революціи сражавшіеся подъ англійскими знаменами, поселены были потомъ въ Индѣйской территоріи; въ 1909 г. ихъ числилось всего ок. 1400 чел. Винебеги (Winnebagoes) въ англо-французской войнѣ помогали французамъ, во время революціи и войны въ 1812 г.—англичанамъ; послѣ ряда трактатовъ они поселились въ удѣлѣ Омаха сѣв.-вост. Небраски и въ Висконсинѣ, гдѣ теперь достигли большого благосостоянія; число ихъ увеличилось съ 2152 (1886) до 2333 (1910), не считая метисовъ. Воинственное племя паунисовъ (Pawness), постоянно воевавшее съ дакотами, поселилось въ 1874 г. въ Индѣйской территоріи въ числѣ 1440 чел.; въ 1906 г. ихъ было всего 649 чел. Шошоны, первоначальная родина которыхъ была въ долинѣ Серпентъ-Риверъ, распространились теперь въ числѣ 3000 чел. въ Вайомингѣ, Айдахо, сѣв. Невадѣ и южн. Калифорніи; они почти постоянно жили въ мирѣ съ бѣлыми, но до самаго послѣдняго времени принуждены были вести войну со своими сосѣдями—чейенными и арапахосами. Одно изъ ихъ племенъ, юте (утахъ), обыкновенно мирное, въ 1879 г. приняло участіе въ возстаніи противъ бѣлыхъ; быстрое заселеніе штата лишило ихъ лучшей части ихъ владѣній. Воинственные апачи, долго отстаивавшіе свою независимость, теперь частью раздѣлены по удѣламъ Нов. Мексики и Аризоны, частью кочуютъ безъ опредѣленнаго пристанища, въ числѣ не болѣе 3000 душъ. Навахои, сродные съ ними по языку, атлетическаго тѣлосложенія, прекрасные всадники, числомъ 28 500 (1906), занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ въ Сѣв. Аризонѣ и Нов. Мексикѣ. Первые французскіе колонисты называли nez-percés различныя племена И., которые продѣвали

себѣ въ отверстіе носовой перегородки раковины. Въ настоящее время это имя сохранилось лишь за главной фракціей шахонтской лингвистической группы, представляющей одно изъ самыхъ развитыхъ въ умственномъ и физическомъ отношеніяхъ племенъ И. Они долго жили въ мирѣ съ бѣлыми. Въ 1875 г., когда у нихъ отняли часть ихъ удѣла, начались распри, два года спустя приведшія къ открытой борьбѣ. Недовольная часть племени, числомъ не болѣе 400 или 500, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ выдерживала нападенія правительственныхъ войскъ; взятые, наконецъ, въ плѣнъ, они были поселены въ особомъ удѣлѣ Индѣйской территоріи. Теперь всѣхъ nez-percés не болѣе 1600 чел., главнымъ образомъ, въ удѣлѣ штата Айдахо. Также неудачно для И. закончилось и сопротивленіе модоковъ въ Орегонѣ въ 1872—73 г.; ихъ главный кинтпуашъ или «капитанъ Жакъ» и другіе вожди были повѣшены за убійство парламентеровъ. Въ 1906 г. отъ нихъ осталось едва 300 чел. въ удѣлѣ сродныхъ имъ кламатовъ и въ Индѣйской территоріи.—IV. Общественный бытъ И. представляетъ много разнообразія, такъ какъ они живутъ въ различныхъ климатическихъ и географическихъ условіяхъ, занимая земли отъ сѣвернаго полярнаго круга (атабаки и пр.) почти до антарктической зоны, отъ низкихъ равнинъ близъ Атлантическаго океана до высочайшихъ горныхъ хребтовъ; различна была притомъ и степень цивилизаціи ихъ до прибытія европейцевъ и послѣ того (въ Перу и Мексикѣ существовали хорошо организованныя государства уже въ XVI ст., тогда какъ ботокуды и другія племена Бразиліи жили въ «каменномъ вѣкѣ» еще въ концѣ прошлаго столѣтія). И. Канады, въ бассейнѣ Ледовитаго океана, должны были питаться, главнымъ образомъ, дичью, рыбой и дикими ягодами; И. сѣв.-вост. Соединенныхъ Штатовъ могли прибавлять къ этому морскія раковины и маисъ, который они воздѣлывали рядомъ съ табакомъ. На территоріи теперешнихъ юго-вост. штатовъ близость тропической полосы позволяла И. питаться различными плодами; въ степяхъ западныхъ штатовъ главную пищу ихъ составляло мясо буйволовъ и разной дичи. Въ бассейнѣ Тихаго океана (отъ Аляски до Калифорніи) И. можно назвать ихтіофагами; самый способъ приготовленія пищи (варки при помощи горячихъ камней, часто въ плетеныхъ сосудахъ) у нихъ скорѣе напоминаетъ Полинезію. Между тихоокеанскимъ побережьемъ и Скалистыми горами, въ пустыняхъ и степяхъ Невады и Аризоны, И. культивируютъ маисъ, ѣдятъ дыни и пр. и приготовляютъ пищу въ глиняныхъ сосудахъ. Въ Средн. Америкѣ и на Антильскихъ о-вахъ роскошная тропическая флора доставляла въ обиліи кассаву, какао, бататы; въ Мексикѣ изъ сока агавъ И. добываютъ еще донынѣ опьяняющій напитокъ «пюльке». Въ Южн. Америкѣ на высокомъ индѣйскомъ плато И. культивируютъ съ древнихъ временъ хлѣбныя растенія, картофель, маисъ, ѣдятъ мясо ламъ и употребляютъ, какъ возбуждающее средство, растеніе кока; на В въ бразильскихъ лѣсахъ и вдоль громадныхъ рѣкъ, И. питаются фруктами, кассавой, рыбой. Далѣе къ Ю, въ пампасахъ, И. довольствуются кореньями, мясомъ страусовъ и гуанакоовъ; на самомъ Ю огнеземельцы питаются почти исключительно рыбой, моллюсками и другими морскими животными.—Въ Канадѣ и на СВ Соед. Штатовъ И. до послѣдняго времени носили одежды изъ сыромятной кожи, украшенной бусами и вышивками; обувь ихъ — извѣстные «мокассины». На ЮВ почти та же одежда, съ прибавкой рубашекъ изъ холста, но вмѣсто татуировки тутъ замѣчается окраска тѣла въ разные цвѣта; подобныя же окраски въ ходу у И. западныхъ прерій, у которыхъ тоже въ обычаѣ украшенія изъ перьевъ, особенно причудливыя на головѣ, спускающіяся иногда до пятокъ. По тихоокеанскому склону И. носили одежды изъ битой коры, татуировали свои «тотемы» на тѣлѣ и деформировали черепа съ ранняго дѣтства. Племена внутренняго бассейна, къ З отъ Скалистыхъ горъ, въ отличіе отъ большинства прочихъ И., никогда не татуировались и не окрашивали тѣла; они носили также «мокассины» и одежды изъ замши. Въ раіонѣ И.-пуэбло вновь появляется окраска тѣла, но ихъ одежда — изъ бѣличьихъ шкуръ. Въ Средн. Америкѣ, подъ тропиками, весь костюмъ И. сводится къ поясу изъ коры и украшеніямъ изъ перьевъ; иногда прибавляются соломенная шляпа и сандаліи. Суровый климатъ Кордильеровъ способствуетъ развитію ткацкаго искусства: бумажныя и шерстяныя матеріи господствовали въ древнемъ Перу. Въ Бразиліи большинство И. или ходятъ совсѣмъ нагіе, или носятъ передники изъ коры или бумажной матеріи и головные уборы, въ видѣ вѣнца, изъ перьевъ; здѣсь же полный расцвѣтъ масокъ, украшеній изъ зубовъ разныхъ звѣрей и продѣтыхъ въ губы, ноздри и уши дисковъ, булавокъ и палочекъ изъ дерева, кости и пр. И. пампасовъ одѣваются въ шкуры гуанакоовъ и носятъ «мокассины» на мѣху; фуэги, хотя живутъ и въ болѣе холодномъ климатѣ, ходятъ голые, изрѣдка прикрывая тѣло съ подвѣтренной стороны кускомъ тюленьей кожи.—На всемъ пространствѣ, гдѣ жили или еще живутъ И., принадлежащіе къ атабасской и алгонкинской лингвистическимъ группамъ (Канада и сѣв.-вост. Штаты), жилище—коническая палатка изъ кожи или коры. На ЮВ Соед. Штатовъ преобладали мазанки или землянки, крытыя дерномъ; подобныя землянки встрѣчаются на З у И. прерій, рядомъ съ палатками, располагаемыми обыкновенно въ кружокъ; топливомъ служитъ пометъ буйволовъ. На тихоокеанскомъ склонѣ встрѣчаются общественные шатры и дома (на С—со стоящими передъ домами «тотемными» столбомъ); повидимому, въ древности были общественные дома также у ирокезовъ и у другихъ племенъ атлантическаго бассейна. Въ пустыняхъ Невады и Аризоны жилище—просто шалашъ, едва укрывающій отъ непогоды. Въ раіонѣ И.-пуэбловъ появляются постройки изъ сырого кирпича, родъ громаднаго фаланстера; подобный же типъ построекъ, но въ болѣе усовершенствованномъ видѣ, часто изъ отесанныхъ камней, господствуетъ на мексиканскомъ плато. Около этихъ построекъ встрѣчаются иногда развалины древнихъ храмовъ, затѣйливой архитектуры, свидѣтельствующей о весьма развитой цивилизаціи. Тутъ же появляется въ жилищахъ мѣстный гамакъ (XII, 515), употребленіе котораго распространено почти на всемъ атлантическомъ склонѣ Южн. Америки, гдѣ господствуютъ громадные общественные дома изъ легкихъ матеріаловъ, крытые пальмовыми листьями, или же убогіе шалаши, едва защищающіе отъ вѣтра и дождя. Жилища древнихъ И. въ Андійскихъ горахъ — укрѣпленные селенія и города, гдѣ среди крытыхъ соломою хижинъ высятся каменные дома и храмы; гамакъ тамъ замѣненъ нарами, дрова—пометомъ ламъ. Тотъ же способъ отопленія встрѣчается у И. пампасовъ, обладающихъ палатками и постелями изъ шкуръ; огнеземельцы довольствуются самыми примитивными шалашами изъ вѣтвей или дерна и добываютъ огонь обиваніемъ двухъ кус-

ковъ пирита или кремня.—Вліяніе среды и степени цивилизаціи сказывается не только на домашнемъ обиходѣ И., но и на способахъ добыванія средствъ къ жизни. До прибытія европейцевъ И. нынѣшней Канады и Соед. Штатовъ не знали употребленія металловъ; главныя орудія ихъ были изъ обитаго и полированнаго камня, или изъ дерева, кости, раковинъ. Гончарное искусство было извѣстно на В этихъ странъ; плетенье коробовъ, корзинъ, сосудовъ, цыновокъ и пр. и доселѣ высоко развито. Въ Южн. Америкѣ перуанцы и другіе И. знали употребленіе нѣкоторыхъ металловъ—мѣди, золота, серебра, но не бронзы. Бразильскіе И. еще съ полстолѣтія тому назадъ жили въ «каменномъ вѣкѣ». Первоначально большинство И. были «мотыжными земледѣльцами», но съ введеніемъ европейцами лошадей нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., И. прерій въ Соед. Штатахъ, патагонцы и И.-шако превратились въ кочевыхъ пастуховъ и конныхъ охотниковъ. Почти всѣмъ И. Сѣв. Америки были извѣстны лукъ, стрѣлы и палицы. На тихоокеанскомъ побережьѣ и въ центральной Бразиліи можно встрѣтить какъ въ Сѣв., такъ и въ Южн. Америкѣ, кромѣ того, метательную палочку. Въ прочихъ частяхъ Южн. Америки во многихъ мѣстахъ лукъ и стрѣлы замѣнены духовой трубкой (XVI, 926), которая проникаетъ, черезъ Антильскіе о-ва, на южн. берегъ Соед. Штатовъ. Въ Кордильерахъ, вплоть до Огненной земли, можно встрѣтить у И. пращи, а въ пампасахъ—лассо, родъ аркана. Способы передвиженія и транспорта тяжестей тоже различны у И. различныхъ мѣстностей. И. Канады и вообще Атабаскскаго раіона любятъ путешествія, лѣтомъ—на легкихъ берестовыхъ лодкахъ, зимой—на лыжахъ и ракетахъ. И. Соед. Штатовъ больше ѣздитъ на лошадяхъ; прежде они перевозили тяжести на первобытныхъ саняхъ изъ двухъ оглоблей, согнутыхъ посрединѣ. Выдолбленныя изъ дерева душегубки и берестовыя лодки встрѣчаются также у тихоокеанскихъ И. Въ Калифорніи, въ пустыняхъ Аризоны, въ Средней Америкѣ тяжести переносятъ въ корзинахъ, прикрѣпленныхъ ремнемъ ко лбу. Въ Кордильерахъ вьючнымъ животнымъ служитъ лама, въ пампасахъ—лошадь. У фуэги имѣются маленькія убогія лодки изъ древесной коры. Въ семейной жизни и общественномъ строѣ замѣтно большое разнообразіе. Брачные обычаи находятся въ тѣсной зависимости отъ родовой организаціи. У И. сѣв.-зап. берега Сѣв. Америки браки между членами одного и того же клана строго воспрещаются. Болѣе къ Ю родовой строй исчезаетъ, и браки регулируются покупкой невѣсты или подарками родителямъ; разводъ легокъ, но желанію мужа или жены, но полигамія — явленіе рѣдкое. У И.-пуэбло господствуетъ родовое устройство, и нѣтъ покупки жены; браки устраиваются или по волѣ родителей, или по свободному соглашенію между молодыми людьми. У луговыхъ И. полигамія существуетъ повсюду; младшая сестра жены почти всегда предназначается какъ вторая жена. Къ В отъ Миссиссипи индѣйскія племена имѣли во время своего независимаго существованія весьма стойкую родовую организацію; эндогамія въ предѣлахъ клана соблюдалась весьма строго. Имя и имущество у многихъ племенъ (мускоги, сѣв.-вост. алгонкины и пр.) переходили по женской линіи, у нѣкоторыхъ (напр., у сѣв. или зап. алгонкиновъ)—по мужской. Вообще господствующія черты брачныхъ обычаевъ И. Сѣв. Америки—моногамія, второстепенная роль экономическихъ факторовъ, наслѣдованіе по женской линіи и непрочность брачныхъ узъ. У южно-американскихъ народовъ существуютъ различныя формы брака; многія изъ племенъ соблюдаютъ обычай такъ называемой кувады. Соціальный строй такъ же измѣняется, смотря по народностямъ. У И. Сѣв. Америки племя раздѣляется на двѣ или болѣе экзогамныхъ группъ или фракціи, и каждая изъ этихъ послѣднихъ состоитъ изъ двухъ или болѣе эндогамныхъ родовъ или клановъ. Гдѣ родовое начало слабо развито, напр., у многихъ И. алгонкинской группы, у большинства шошонъ, у апачей, калифорнійцевъ, у И. Британской Колумбіи,—тамъ господствуетъ патріархатъ; у племенъ со строгой родовой организаціей (напр., западные атабаски, И.-пуэбло, тлингитъ, хайда и большинство И. атлантическаго бассейна) весь общественный строй держится на патріархатѣ. Нигдѣ И., кромѣ Мексики и Андовъ, не могли создать прочнаго государства. Управленіе общественными дѣлами у И. Сѣв. Америки, до подведенія ихъ подъ общіе законы Соед. Штатовъ и Канады, ввѣрялось, за немногими исключеніями (сѣв.-зап. побережье Сѣв. Америки и Начезы), по выбору, людямъ наиболѣе отличавшимся храбростью на войнѣ, мудростью совѣтовъ на собраніяхъ, ораторскими талантами, поэтическимъ дарованіемъ и реальной или воображаемой психической силой. Помимо дѣленій на роды и фратріи у многихъ племенъ И. Сѣв. Америки существуютъ соціальные классы: правители съ ихъ совѣтниками и свитой, вольные люди и рабы (у калифорнцевъ, у И. Орегона, сѣв.-зап. части Сѣв. Америки, Аляски и пр.). У салишъ (Salish) вольные люди раздѣлялись на три категоріи: дворяне, средній классъ и прислуга. Тотемизмъ существуетъ почти у всѣхъ И.; обычай табу встрѣчается рѣдко, больше въ религіозныхъ проявленіяхъ. Въ Южн. Америкѣ еще болѣе разнообразія въ семейномъ и общественномъ строѣ И. Тутъ можно встрѣтить всевозможныя формы, начиная отъ полнаго отсутствія общественной организаціи, какъ, напр., у фуеговъ и ботокудовъ, до весьма сложнаго государственнаго строя, напр., древнихъ перуанцевъ. Родовая организація вліяетъ на религіозныя воззрѣнія И. Сѣв. Америки, хотя есть и общія черты, напр., вѣра въ магическую силу камней, растеній, животныхъ и людей. Съ точки зрѣнія миѳологіи И. Сѣв. Америки можно разбить на 4 группы: у побережниковъ Сѣв. Тихаго ок. миѳы изобилуютъ разсказами о превращеніяхъ, оборотняхъ и пр. и представляютъ немало сходства съ миѳами народовъ сѣв.-вост. Сибири (чукчи, коряки, юкагиры и пр.); у горцевъ Скалистыхъ горъ и Сѣв. Невады, равно какъ у арктическихъ И. господствуютъ разсказы о животныхъ; обѣ группы характеризуются разбросанностью сюжетовъ и нескладностью изложенія миѳовъ. Напротивъ того, въ миѳахъ калифорнскихъ И. есть цѣльные и систематическіе разсказы о сотвореніи вещей и живыхъ существъ. Луговые И. и пуэбло тоже систематизуютъ миѳы, но подъ вліяніемъ и въ сторону весьма развитаго у нихъ ритуализма. Вообще И. Сѣв. Америки весьма склонны къ религіозной экзальтаціи; между ними различные «пророки» и «мессіи» имѣютъ большой успѣхъ; примѣромъ можетъ служить религіозное движеніе послѣдователей «духовной пляски»—секты, основанной въ 1888 г., быстро развившейся у всѣхъ луговыхъ племенъ и вызвавшей бунтъ и кровавое усмиреніе въ 1891 г. У большинства племенъ И. какъ Сѣв., такъ и Южн. Америки существуетъ вѣра въ злыхъ и добрыхъ духовъ, почитаніе духовъ предковъ и особые виды шаманизма.—См. F. W. Hodge, «Handbook of American Indians, north of Mexico» (Вашингтонъ, 1907—10) и литер. въ ст. «Америка» (II, 367—368, 379). *I. Деникеръ.*

Ине (Ihne). Вильгельмъ — нѣмецкій историкъ (1821—1902). Читалъ въ Гейдельбергѣ лекціи по англійскому языку и литературѣ. Главный его трудъ—«Römische Geschichte» (Лип., 1868—90, 8 тт.). Написалъ еще: «Forschungen aus dem Gebiete der römischen Verfassungsgeschichte» (1847). «A plead for the emperor Tiberius» (1856). «Early Rome» (Л., 1875) и др.

Ине (Ihne), Эрнстъ-Эбергардъ—нѣмецкій архитекторъ. Род. въ 1848 г.; учился въ Карлсруэ, Берлинѣ и Парижѣ. Построилъ замки Гуммельсгайнъ, Фридрихсгофъ и Примкенау, музей имп. Фридриха въ Берлинѣ и пр.

Инезитъ—минералъ трехклиномѣрной сист., въ видѣ лучистыхъ аггрегатовъ, мясокраснаго цвѣта, удѣльный вѣсъ 3,03, тверд. 6—7, HCl легко разлагается: химическій составъ H_2MnSiO_4, съ небольш. количествомъ CaO. Нанценбахъ въ Нассау.

Иней—вода въ твердомъ видѣ, выдѣлившаяся изъ воздуха на поверхность почвы, растеній и т. д. Въ ясныя и тихія ночи, когда температура поверхности почвы, растеній падаетъ ниже 0°, выдѣляется иней вмѣсто росы. Но самый обильный И. бываетъ при туманѣ и вѣтрѣ, днемъ и ночью, и выдѣляется обильнѣе на вертикальныхъ поверхностяхъ съ подвѣтренной стороны, чѣмъ на горизонтальныхъ. Упругость ледяныхъ паровъ значительно меньше упругости водяныхъ паровъ, и разность возрастаетъ по мѣрѣ пониженія температуры. Между тѣмъ туманъ, до температуры значительно ниже 0°, состоитъ не изъ ледяныхъ кристалликовъ, а изъ водяныхъ капелекъ. Понятно, что онѣ легко осѣдаютъ на поверхности предметовъ, охлажденныхъ ниже 0°, образуя И., на первый слой И. осѣдаетъ новый и т. д. Лѣсъ имѣетъ большое вліяніе на росу и И. Оно особенно замѣтно зимою при туманѣ. Изъ него выдѣляется тѣмъ болѣе мельчайшихъ водяныхъ капелекъ и ледяныхъ кристалликовъ, чѣмъ большая поверхность охлажденныхъ предметовъ находится въ соприкосновеніи съ воздухомъ. Собственно въ послѣднихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло не съ инеемъ, а съ изморозью, какъ называютъ метеорологи этотъ видъ осадковъ. Интересно еще отмѣтить, что по изслѣдованіямъ новѣйшаго времени такія формы осадковъ, какъ И. и изморозь, обладаютъ способностью извлекать изъ атмосфернаго воздуха большія количества азота въ видѣ его соединеній. Принося ихъ съ собою въ почву, они могутъ въ извѣстной мѣрѣ повысить плодородность послѣдней. Этотъ фактъ даетъ объясненіе и народнымъ примѣтамъ, и наблюденіямъ сельскихъ хозяевъ, связывающихъ обильные И. съ послѣдующимъ урожаемъ.

Инерція (Fiuertie, Trägheit, the inertia)—свойство матеріи, состоящее въ стремленіи каждой точки матеріальнаго тѣла сохранять безъ измѣненія величину и направленіе своей скорости. Поэтому какое-либо тѣло, всѣ точки котораго обладаютъ одновременно равными и параллельными скоростями, имѣетъ стремленіе двигаться поступательно такимъ образомъ, чтобы всѣ точки его описывали прямолинейныя параллельныя траекторіи съ одинаковою и неизмѣняющеюся скоростью. Существованіе этого свойства въ матеріи мы принимаемъ какъ одно изъ основныхъ началъ механики. Открытіе начала И. принадлежитъ Галилею. И., какъ общее свойство всѣхъ тѣлъ безъ исключенія, проявляется ежемгнутно во всѣхъ окружающихъ насъ движеніяхъ; въ однихъ движеніяхъ рѣзче проявляется сохраненіе величины скорости, въ другихъ—ея направленія. Неспособность тѣлъ самостоятельно измѣнять величину скорости обнаруживается при возникновеніи и прекращеніи движенія: необходимо усиліе какъ для остановки движущагося тѣла, такъ и для приведенія его въ движеніе; быстрая остановка экипажа, лодки, вагона, въ которомъ мы находимся, заставляетъ насъ падать впередъ; быстрое возникновеніе ихъ движенія —падать назадъ. Если силы между частицами системы препятствуютъ свободному движенію ихъ, то остановка или внезапное движеніе системы вызоветъ относительное движеніе частицъ около средняго положенія ихъ. Это обнаруживается или нагрѣваніемъ ихъ (напримѣръ, куска свинца при ударѣ его о твердую массу, столярныхъ и токарныхъ инструментовъ при треніи) или звукомъ (напримѣръ, камертона, струны при ударѣ) и т. п. Конечно, эти явленія обусловливаются не одною И. останавливаемыхъ частицъ, но и силами между ними отъ чего зависитъ и родъ производимаго явленія; но дѣйствіе этихъ силъ вызывается все-таки первоначальнымъ, относительнымъ перемѣщеніемъ частицъ вслѣдствіе И. Не обладай частицы И., онѣ всѣ сразу останавливались бы или приходили въ движеніе при ударѣ. Значительныя относительныя перемѣщенія частей системы могутъ вызвать нарушеніе связей между этими частями, отдѣленіе ихъ другъ отъ друга. Примѣръ этому представляютъ: разломъ хрупкихъ тѣлъ при ударѣ; поврежденія организма, вслѣдствіе смѣщенія органовъ при паденіи съ большихъ высотъ или изъ быстро ѣдущаго вагона. Неспособность тѣла самостоятельно, т.-е. безъ содѣйствія внѣшнихъ силъ или сопротивленій, измѣнять направленіе движенія обнаруживается особенно ясно на вращательныхъ движеніяхъ. Гладкій шарикъ, двигаемый по окружности на горизонтальной плоскости, посредствомъ привязанной къ нему нити, по освобожденіи отъ нити, катится по прямой линіи, касательной къ окружности въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ освободился отъ нити. То же самое происходитъ и съ жидкостью, наполняющею скважины быстро вращающагося тѣла, напримѣръ, съ водою въ сыромъ полотнѣ; она отлетаетъ въ сторону отъ тѣла. Этимъ дѣйствіемъ И. пользуются для сушки бѣлья, для добыванія сахарнаго сока изъ свекловичной кашицы, для выдѣленія патоки изъ сахара и т. д. На этомъ же дѣйствіи И. основаны центробѣжные насосы, вѣялки, воздуходувныя машины и другіи центрофуги. Въ общемъ движеніи системы тѣлъ, каждое изъ нихъ, по возможности, сохраняетъ свою скорость, вслѣдствіе И. Поэтому при измѣненіи направленія общаго движенія системы, тѣла, наиболѣе сохраняющія свою скорость, какъ-будто отклоняются отъ общаго движенія. Такъ, напримѣръ, тяжелое тѣло, качающееся на нити, въ каютѣ плавно идущаго судна, при поворотахъ судна сохраняетъ направленіе своего качанія, и потому кажется мѣняющимъ его относительно прочихъ тѣлъ, его окружающихъ, въ сторону, противоположную повороту судна. Подобнымъ же образомъ вліяетъ вращеніе земли на направленіе движенія на ея поверхности, что мы и наблюдаемъ на отклоненіи пассатныхъ вѣтровъ отъ меридіальнаго направленія, на напорѣ рѣкъ въ сѣв. полушаріи на правый берегъ и т. д.

Инеса де Кастро—возлюбленная инфанта, а впослѣдствіи португальскаго короля Дом-Педро I. Въ 1355 г. была лишена жизни по приказу короля Альфонса IV, отца Д.-Педро. Камоэнсъ посвятилъ ей 118—135 октавы третьей пѣсни «Лузіадъ». Поэтическій образъ И. и позднѣе вдохновлялъ поэтовъ (напр., Флоріанъ) и художниковъ (извѣстная картина К. Брюллова «Смерть И. де-Кастро).

Инесъ (Ines). Войцѣхъ—польскій писатель, іезуитъ (1620—78). Изъ его соч. болѣе извѣстны: «Lechias, Ducum, Principum ac Regum Poloniae, abus-

que Lecho deductorum, elogia historico-politica et panegyrico-lirica» (Краковъ, 1655); «Acroamatum epigrammaticorum latino-polonorum centuriae septem» etc. (Краковъ, 1653).

Инжекторъ—приборъ, служащій для накачиванія воды въ паровые котлы при помощи всасывающаго дѣйствія протекающей струи пара, почему ихъ называютъ также пароструйными насосами. Дѣйствіе И. можетъ быть объяснено помощью схемы (см. рис.). Двѣ закрытыя камеры *M* и *N*,

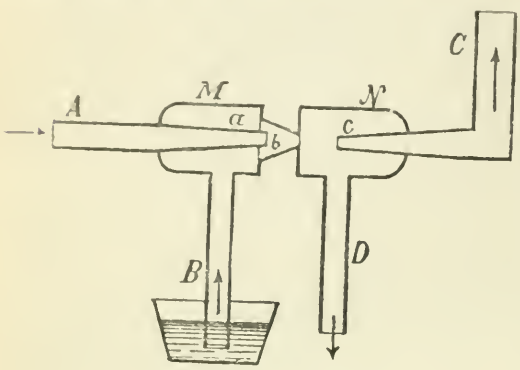


Схема дѣйствія инжектора.

сообщающіяся между собою посредствомъ коническаго (въ видѣ насадки) суженія *b*, снабжены четырьмя трубками. Первая изъ нихъ—паропроводная *A*—оканчивается конической насадкой *a*; вторая—водоподъемная, *B*—погружена въ открытый резервуаръ съ холодною водою; третья—водопроводная *C*—оканчивается въ камерѣ *N* узкимъ концомъ конической насадки *c*, и, наконецъ, послѣдняя—отводная *D*—открывается свободно въ атмосферу. Паръ, пущенный по трубкѣ *A* изъ парового котла въ приборъ, вытекаетъ изъ насадки *a* съ значительною скоростью въ видѣ тонкой струи, которая при проходѣ черезъ соединительную часть *b*, будетъ высасывать находящійся въ камерѣ *M* воздухъ и увлекать его вмѣстѣ съ паромъ въ камеру *N*, а затѣмъ по трубкѣ *D* наружу. При этомъ въ камерѣ *M* образуется разрѣженное пространство, и вода подъ вліяніемъ атмосфернаго давленія поднимется изъ нижняго резервуара по трубкѣ *B* вверхъ и наполнитъ камеру *M*. Протекающій паръ, встрѣчая на своемъ пути холодную воду, сгущается, выгоняя черезъ насадку *b* смѣсь нагрѣтой воды съ несгустившимся еще паромъ. Струя эта, пріобрѣвъ надлежащую плотность и силу, входитъ въ насадку *c* и по трубѣ *C* въ котелъ. Отводная труба *D*, такимъ образомъ, служитъ для удаленія воздуха и пара, а также лишней воды, при началѣ дѣйствія прибора. Изобрѣтеніе И. сдѣлано въ 1858 г. Жиффаромъ (Giffard). Первоначальное назначеніе И. было исключительно для питанія паровозныхъ котловъ, взамѣнъ обыкновенныхъ поршневыхъ насосовъ, употребленіе которыхъ для этой цѣли представляло много неудобствъ. И. представляетъ весьма совершенный аппаратъ въ томъ отношеніи, что полученную изъ котла для своего дѣйствія теплоту почти всю возвращаетъ обратно въ котелъ, въ видѣ нагрѣтой воды. Къ неоспоримымъ преимуществамъ И. относится отсутствіе подвижныхъ частей въ ихъ конструкціи, компактность и простота устройства и значительно меньшая стоимость въ сравненіи съ поршневыми насосами. Но, съ другой стороны, обыкновенный поршневой насосъ можетъ доставлять питающую воду, нагрѣтую почти до 100° Ц., тогда какъ наибольшая температура воды, всасываемой И., даже новѣйшей конструкціи, не превышаетъ 70° Ц. И. требуютъ для своей работы вообще гораздо большаго расхода пара, чѣмъ поршневые насосы. Относительно высоты подъема всасываемой воды И. также уступаютъ обыкновеннымъ насосамъ, хотя въ послѣднее время извѣстны уже нѣкоторые И. (напр., двойные Кертинга и др.), которые въ высотѣ подъема воды также лишь немного уступаетъ лучшимъ поршневымъ насосамъ. Въ виду всего этого, для постоянныхъ паровыхъ машинъ, работающихъ съ охлажденіемъ пара, поршневый насосъ долженъ имѣть преимущество передъ И. Притомъ довольно сложная и деликатная конструкція И. требуетъ умѣлаго и аккуратнаго ухода. Матеріаломъ для постройки И. въ настоящее время почти исключительно служитъ чугунъ, и только одни сопла (насадки) приготовляются изъ бронзы. И. раздѣляются на всасывающіе, которые должны поднимать воду, забирая ее изъ нѣкоторой глубины, и повсасывающіе, приспособленные къ дѣйствію лишь въ такихъ условіяхъ, когда резервуаръ съ питающею водою помѣщенъ въ то же отверстіе парового сопла И., и вода притекаетъ къ прибору самотекомъ. Въ настоящее время существуетъ очень много различныхъ типовъ И., но всѣ они основаны на одномъ и томъ же началѣ, выраженномъ въ И. Жиффара, въ первоначальной его конструкціи, впрочемъ, почти уже не встрѣчающемся въ употребленіи. Къ болѣе извѣстнымъ, распространеннымъ въ практикѣ, принадлежатъ И. Робинсона, Болера, Фридмана, Кертинга и др. Двойной И. Кертинга, названный имъ универсальнымъ, заключаетъ въ общемъ кожухѣ рядомъ два И., одинаковой конструкціи. Первый изъ нихъ, меньшій, получаетъ питающую воду посредствомъ натрубка и гонитъ ее въ узкую всасывающую камеру второго, большаго И., откуда она уже черезъ соотвѣтственныя сопла и клапанъ попадаетъ въ паровой котелъ. Паровыя сопла, какъ и всѣ другія, въ обоихъ И. неподвижны, а впускъ пара регулируется особыми клапанами, закрывающими широкія ихъ отверстія. Поэтому управленіе этими И. чрезвычайно просто, такъ какъ, для приведенія ихъ въ дѣйствіе или остановки достаточно лишь повернуть медленно рукоятку И. извѣстнымъ образомъ, на нѣкоторый уголъ. Въ послѣднемъ наиболѣе совершенномъ типѣ двойного И. Кертинга, назначенномъ для питанія постоянныхъ паровыхъ машинъ, вѣстовое отверстіе устроено въ концѣ, а отверстіе, питающее котелъ,—сбоку корпуса прибора. Это значительно облегчаетъ осмотръ и разборку прибора, для чистки его и ремонта.

Инжекторъ—приборъ для введенія въ почву ядовитыхъ летучихъ жидкостей съ цѣлью уничтоженія насѣкомыхъ, вредящихъ корнямъ растеній. И состоитъ изъ резервуара и остраго наконечника, втыкаемаго въ землю; сверху выдается головка поршня, вгоняющаго жидкость изъ резервуара въ наконечникъ, а черезъ отверстіе на концѣ наконечника жидкость вводится въ почву. И. употребляется, главнымъ образомъ, для введенія въ почву сѣроуглерода при борьбѣ съ виноградной филлоксерой, личинками майскихъ жуковъ и др.

Инженерная академія—см. Академіи военныя (I, 622).

Инженерное депо (*военн.*)—складъ шанцеваго инструмента, принадлежностей и матеріаловъ, необходимыхъ для производства инженерныхъ работъ при укрѣпленіи позицій и осадѣ крѣпости. Въ послѣднемъ случаѣ различаютъ: 1) главное И. депо

или инженорный паркъ, располагаемый въ 10—12 вер. отъ атакуемаго фронта крѣпости: въ немъ сосредоточиваются всѣ необходимые для осады инструменты, подрывныя и минныя средства, телефонное и телеграфное имущество, бревна, жерди, доски, фашины, туры, плетни, мѣшки, рельсы, проволока и пр.; 2) частныя или промежуточныя депо, распредѣляемыя по отдѣльнымъ участкамъ осадныхъ работъ, съ разсчетомъ, чтобы каждое депо на своемъ участкѣ было удалено отъ батареи не далѣе, какъ на 2—3 вер. Промежуточныя депо пополняются изъ инженернаго парка, а матеріалы доставляются непосредственно къ мѣстамъ работъ, образуя батарейные и другого рода склады.

Инженерные парки (*воен.*)—обозы съ запасами для снабженія войскъ шанцевымъ и другими инструментами и принадлежностями для инженерныхъ работъ; есть И. парки полевые и осадные.

Инженерные склады (*воен.*) содержатся въ инженерномъ вѣдомствѣ и имѣются четырехъ категорій: 1) главные—для снабженія въ военное время шанцевымъ и другого рода инструментомъ и принадлежностями какъ войскъ, такъ и осадныхъ инженерныхъ парковъ; 2) мѣстные и передовые—для возобновленія шанцеваго инструмента въ войскахъ; 3) крѣпостные—для храненія запаса инструментовъ и принадлежностей въ крѣпостяхъ, на случай обороны; 4) полигонные склады — въ лагерныхъ сборахъ инженерныхъ войскъ округовъ, для снабженія инженерныхъ войскъ инструментами и принадлежностями при производствѣ практическихъ работъ.

Инженерный департаментъ. — До преобразованія военнаго министерства въ 1862 г. управленіе инженерною частью военнаго вѣдомства сосредоточивалось въ штабѣ ген. инспектора и въ И. департаментѣ—въ послѣднемъ преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи. Въ 1862 г. оба эти учрежденія и инженерное отдѣленіе военно-учебнаго комитета слиты были въ одно главное инженерное управленіе, которое въ 1913 г. преобразовано въ главное военно-техническое управленіе.

Инженерный комитетъ (военный) — коллегіальное установленіе, входящее въ общій составъ главнаго инженернаго управленія. Въ декабрѣ 1913 г. И. комитетъ переименованъ въ техническій комитетъ съ расширеніемъ его функцій.

Инженерный корпусъ или корпусъ военныхъ инженеровъ состоитъ изъ военныхъ и мѣстныхъ инженеровъ. Спеціальныя обязанности И. корпуса заключаются (кн. V Св. В. П.): 1) въ избраніи, совмѣстно съ офицерами генеральнаго штаба, стратегическихъ пунктовъ въ странѣ, на которыхъ, въ видахъ обороны государства, должны быть расположены крѣпости, укрѣпленные лагери и вообще долговременныя и временныя укрѣпленія разнаго наименованія; 2) въ составленіи проектовъ и смѣтъ самыхъ работъ по возведенію этихъ укрѣпленій; 3) въ составленіи проектовъ и смѣтъ на возведеніе казарменныхъ строеній и всякаго рода военныхъ построекъ, какъ въ крѣпостяхъ, такъ и внѣ ихъ, а также ремонтъ и наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ всѣхъ упомянутыхъ выше (пп. 2 и 3) построекъ; 4) въ развитіи и усовершенствованіи вспомогательныхъ отраслей инженернаго дѣла—минныхъ и телеграфныхъ работъ, воздухоплаванія и т. п.; 5) въ производствѣ военныхъ обозрѣній, съемокъ и рекогносцировокъ; 6) въ укрѣпленіи позицій для боя; 7) въ устройствѣ и разрушеніи переправъ, исправленіи и порчѣ дорогъ въ военное время; 8) въ составленіи плановъ атаки и обороны крѣпостей и въ производствѣ осадныхъ и оборонительныхъ работъ и 9) въ исполненіи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, разныхъ порученій по инженерной части. Личный составъ И. корпуса опредѣляется штатами инженерныхъ управленій, дистанцій и управленій отдѣльныхъ производителей работъ. Званіе военнаго инженера носятъ офицеры, прошедшіе курсъ Николаевской инженерной академіи. Званіе мѣстнаго инженера присваивается тѣмъ изъ состоящихъ въ И. корпусѣ офицеровъ, которые прошли курсъ кондукторской школы и произведены въ офицеры изъ инженерныхъ кондукторовъ. Кромѣ военныхъ и мѣстныхъ инженеровъ, въ составъ И. корпуса входятъ: инженерные чиновники — для дѣлопроизводства и завѣдыванія складами: кондукторы — для выполненія различныхъ чертежныхъ работъ, и инженерные надзиратели — для надзора за инженернымъ имуществомъ и зданіями.

Инженерныя (техническія) **войска**—см. Вооруженныя силы (т. XI, 624, приложеніе, стр. V).

Инженерныя дистанціи—бывшія мѣстныя военныя инженерныя управленія, состоявшія въ подчиненіи окружнымъ инженернымъ управленіямъ. Каждая И. дистанція имѣла опредѣленный раіонъ и непосредственно завѣдывала всѣми находящимися внутри его воинскими зданіями, сооруженіями, инженерными заведеніями и проч., равно всѣми производящимися работами. Въ 1912 г., съ переименованіемъ окружныхъ инженерныхъ управленій въ окружныя управленія по квартирному довольствію войскъ, И. дистанціи переименованы въ отдѣлы по квартирному довольствію войскъ, выполняющіе, въ сущности, тѣ же функціи, что и прежнія дистанціи.

Инженерныя управленія (военныя)—такъ назывались различныя учрежденія, предназначавшіяся для управленія корпусомъ военныхъ инженеровъ и инженерными войсками и раздѣлявшіяся, въ зависимости отъ круга ихъ дѣятельности, на: 1) главное; 2) окружныя; 3) крѣпостныя и 4) штабы—сначала саперныхъ бригадъ, а затѣмъ инспекторовъ полевыхъ инженерныхъ войскъ округовъ. Въ настоящее время изъ всѣхъ этихъ категорій остались лишь крѣпостныя И. управленія, въ которыхъ сосредоточивается все относящееся къ завѣдыванію: а) верками въ крѣпостяхъ; б) воинскими ихъ зданіями; в) техническими инженерными сооруженіями; г) военными дорогами, телеграфами и телефонами; д) автомобилями и грузовиками; е) минными и другими вспомогательными средствами обороны; ж) отопленіемъ и освѣщеніемъ крѣпостей; з) находящимися въ крѣпости инженерными войсками и командами. Крѣпостное И. управленіе подчиняется начальнику инженеровъ крѣпости. Прочія категоріи И. управленій переименованы нижеслѣдующимъ образомъ: главное И. управленіе — съ 1913 г. въ главное военно-техническое управленіе, въ составъ котораго входятъ отдѣлы крѣпостной, техническій, электро-техническій, учебный и др. Отдѣлы подраздѣлены на отдѣленія. Сверхъ того, къ общему составу управленія принадлежатъ техническій комитетъ, Николаевская инженерная академія и училище, кондукторская школа. Въ 1912 г. окружныя И. управленія переименованы въ окружныя управленія по квартирному довольствію войскъ, съ подчиненіемъ ихъ главному управленію по квартирному довольствію войскъ; штабы инспекторовъ полевыхъ инженерныхъ войскъ—въ

штабы инспекторовъ инженерной части округовъ, съ подчиненіемъ инспектору не только входящихъ въ составъ округа инженерныхъ войскъ, но и крѣпостей.

Инженеръ (*франц.*, отъ *лат.* ingenium—военная машина)—первоначально лицо, управлявшее военными машинами, затѣмъ руководившее вообще военными сооруженіями. Понятіе гражданскаго И. появилось впервые въ Голландіи, гдѣ еще съ конца XVI в. стали различать архитекторовъ-гидротехниковъ отъ архитекторовъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Во Франціи впервые инженерный корпусъ для постройки дорогъ и мостовъ (corps des ponts et chaussées) возникъ въ началѣ XVIII ст. Въ Англіи званіе И. появилось лишь въ началѣ XIX в., при чемъ различались гидротехники и горные техники. Въ настоящее время И. называется вообще всякое лицо, получившее спеціальное образованіе въ какомъ-либо высшемъ техническомъ училищѣ. Съ развитіемъ техники наблюдается все большая спеціализація въ инженерномъ дѣлѣ. Въ Англіи и Сѣв. Америкѣ И. называется техникъ низшаго разряда (напр., машинистъ), а научно-образованные техники именуются гражданскими И. (Civil-Engineer). Въ Россіи И. появились впервые для военныхъ цѣлей при Петрѣ Великомъ, учредившемъ инженерную школу. При Екатеринѣ II возникли первыя высшія техническія училища гражданскаго характера. Въ настоящее время званіе И. пріобрѣтается въ слѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ: 1) въ военныхъ: въ Николаевской инженерной академіи (выпускаетъ военныхъ И.) и въ морскомъ инженерномъ училищѣ въ Кронштадтѣ (выпускаетъ корабельныхъ И. и И.-механиковъ флота); корпусъ И. морской строительной части пополняется лицами, окончившими по первому разряду Николаевскую инженерную академію, либо институтъ И. путей сообщенія или гражданскихъ И.; 2) въ гражданскихъ: въ институтахъ политехническихъ, технологическихъ, И. путей сообщенія, гражданскихъ И., горныхъ, электротехническомъ, московскомъ сельско-хозяйственномъ (сельск.-инж. отд.), Константиновскомъ межевомъ, коммерческихъ (комм.-техн. отд.) и московскомъ техническомъ училищѣ. Имѣются слѣдующія категоріи И. гражданскихъ вѣдомствъ: И.-агрономы, И.-архитекторы, И.-меліораторы (инж.-меліор. отд. сельскохоз. факульт. Донского политехн. инст.), И.-металлурги, И.-механики, И.-строители, И.-технологи, И.-химики, И.-электрики, горные, гражданскіе, коммерческіе, межевые, морскіе (кораблестр. отд. петерб. политехн. инст.). Большинство названныхъ категорій И. (кромѣ коммерческихъ и межевыхъ) пользуется, въ силу закона 5 января 1904 г. и дополнительныхъ узаконеній, кромѣ правъ по своей спеціальности, правомъ производства всякаго рода строительныхъ работъ и составленія проектовъ всякихъ зданій и сооруженій. И., не имѣющіе, по происхожденію, правъ высшаго состоянія, причисляются къ сословію личныхъ почетныхъ гражданъ, безъ взиманія установленной за грамоту пошлины; при поступленіи на государственную службу И. пользуются правомъ на чинъ X или XII класса (въ зависимости отъ успѣшности окончанія курса).

Инженеръ-генералъ—высшій генеральскій чинъ въ инженерномъ корпусѣ и инженерныхъ войскахъ, соотвѣтствующій генералу-отъ-инфантеріи, генералу-отъ-кавалеріи и генералу-отъ-артиллеріи.

Инжиръ—см. Фиговое дерево.

Инжулъ—степная рѣка Ачинскаго округа, Енисейской губ., беретъ начало въ холмахъ праваго берега р. Урюпа в сѣв.-вост. стороны Бѣлаго оз. Въ началѣ И. течетъ съ ЮЗ на ССВ, принявъ въ себѣ слѣва р. Карчалы, извилисто протекаетъ на ВСВ и затѣмъ склоняется къ ЮВ; принявъ въ себя слѣва р. Солгонъ, протекаетъ на Ю, отсюда течетъ на ЮЗ, а отъ устья впадающей въ нее справа р. Соксы—на Ю; сдѣлавъ крутое колѣно, снова поворачиваетъ къ З и СЗ до впаденія своего въ оз. Бѣлое, при чемъ вблизи устья принимаетъ справа р. Байтову. И. имѣетъ тихое и извилистое теченіе, шириною отъ 5 до 15 саж. Длина около 300 вер. И. орошаетъ плодородную, степную заселенную равнину.

Инзеръ—р. Уфимской губ., лѣв. прит. Сима (прит. Бѣлой). Беретъ начало въ Верхнеуральскомъ у. Оренбургской губ. изъ Бахты отрога Урала. Длина 265 вер. Берега круты и обрывисты. Сплавъ. На берегу И. выходъ нефти.

Инзовъ. Иванъ Никитичъ—ген.-отъ-инфантеріи (1768—1845). Участвовалъ въ походахъ турецкомъ, польскомъ и итальянскомъ и въ наполеоновскихъ войнахъ; въ 1805 г. состоялъ дежурнымъ генераломъ арміи Кутузова, въ 1813 г.—польской арміи Бенигсена. Въ 1818 г. И. былъ назначенъ главнымъ попечителемъ и предсѣдателемъ комитета о колонистахъ южн. Россіи, а съ 1820 г.—и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской обл. Подъ начальствомъ И. состоялъ Пушкинъ во время ссылки на югъ Россіи. По словамъ Грота, И. понялъ свою задачу сохранить Россіи ввѣренный его попеченію драгоцѣнный талантъ: къ юношескимъ увлеченіямъ Пушкина онъ относился снисходительно; онъ же отпустилъ Пушкина въ путешествіе съ Раевскими на Кавказъ и Крымъ, которое было столь благотворно для поэта. Для характеристики И. ср. письмо его о Пушкинѣ къ К. Я. Булгакову 1820 г. («Русск. Архивъ», 1863 г., стр. 900) и переписку съ кн. Волконскимъ («Русск. Старина», 1883 г., № 12, стр. 654 и сл.).

Инициалы (отъ лат. initium, начало)—сравнительно бо́льшія и изукрашенныя начальныя (заглавныя) буквы въ книгахъ или рукописяхъ, отмѣчающія начало текста или одного изъ главныхъ его отдѣловъ. Въ средніе вѣка И., первоначально лишь немного бо́льшіе, чѣмъ буквы текста, окрашивались въ одну краску; затѣмъ къ нимъ стали прибавлять линіи и росчерки, орнаменты, миніатюры, фигуры людей и животныхъ, наконецъ, цѣлыя небольшія картины, которыя до того увеличились, что И. въ нѣкоторыхъ рукописяхъ покрываютъ цѣлыя страницы. Стиль И. зависитъ отъ господствовавшихъ въ данное время стилей. По изобрѣтеніи книгопечатанія И. сначала рисовались и раскрашивались въ текстѣ отъ руки; впослѣдствіи они стали вырѣзываться на деревѣ, послѣ чего ихъ отпечатывали и потомъ покрывали красками. Въ XVIII в. пристрастіе къ И. ослабѣло; въ XIX в. они стали появляться снова, часто въ старинныхъ формахъ.—См. H. Middleton, «Illuminated manuscripts in classical and mediaeval times» (Кембриджъ, 1892); Labitte, «Les manuscrits et l'art de les orner» (П., 1893); В. В. Стасовъ, «Славянскій и восточный орнаментъ» (СПБ., 1884); «Картины и композиціи, скрытыя въ заглавныхъ буквахъ древн. русскихъ рукописей» (СПБ., 1884). Ср. Заставка (XVIII, 327).—И. называются также начальныя буквы имени и фамиліи.

Инициатива закона или законодательная (починъ закона) составляетъ одну изъ стадій (первую) созданія новаго закона. Названіе И. носитъ возбужденіе вопроса объ изданіи новаго закона, если оно выражено въ формѣ оффиціальнаго за-

явленія или обращенія къ законодательной власти (съ проектомъ закона), которымъ приводится въ дѣйствіе законодательный механизмъ. Другіе житейскіе поводы къ изданію новыхъ или отмѣнѣ старыхъ законовъ (occasio legis) могутъ только служить исходной точкой И. закона. Порядокъ И. регулируется конституціей, установляющей условія пользованія правомъ И. Можно различать три главныхъ формы И.: частную (исходящую отъ частныхъ лицъ), оффиціальную (исходящую отъ правительственныхъ учрежденій) и парламентскую (самихъ законодательныхъ палатъ); на особомъ положеніи обыкновенно находится право И. монарха. Частная И. признается далеко не всѣми законодательствами; появившись позднѣе другихъ формъ И., она обычно входитъ въ составъ права петицій и предоставляется общественнымъ группамъ и организаціямъ, гораздо рѣже—отдѣльнымъ гражданамъ; въ большинствѣ случаевъ этотъ видъ И. осуществляется черезъ посредство членовъ парламента. Шире всего частная И. принципіально признана въ Англіи, но теперь она потеряла почти всякое практическое значеніе. Уменьшается и значеніе парламентской И. (иногда ограниченной нѣкоторыми условіями; такъ, въ Швеціи и Финляндіи члены парламента могутъ ею пользоваться лишь въ началѣ сессіи); все больше занимаетъ выдающееся положеніе И. правительственная, въ частности—министерская (ср. Michon, «L'initiative parlementaire», 1898; Moreau, «L'initiative parl.», въ «Revue de dr. publ.», 1901). Въ С.-Ам. Соед. Штатахъ министры не участвуютъ въ конгрессѣ и не имѣютъ непосредственно И.; но и въ Америкѣ на практикѣ законодательные вопросы возбуждаются посланіями президента (при Рузвельтѣ и В. Вильсонѣ—очень часто). Французскія конституціи рѣшали вопросъ объ И. весьма различно; частная И. и право петицій признаны уже революціонными принципами 1789 г.; парламентская И. не допускалась въ періоды 1814—1830 и 1852—1866 гг.; современная конституція признаетъ всѣ три формы И.; частные и парламентскіе проекты называются propositions de loi, правительственные—projets de loi; палата обязана разсматривать вторые, первые же передаются въ особую комиссію, для предварительнаго обсужденія; право И. принадлежитъ также президенту, съ подписью коего вносятъ свои законопроекты министры. Въ Германской имперіи тоже признаны всѣ три формы И., при чемъ обѣ палаты имѣютъ совершенно равныя полномочія; у императора права И. нѣтъ. Баденская конституція признаетъ право И. только за монархомъ (прежде—также вюртембергская и саксонская конституціи). Въ Швейцаріи и нѣкоторыхъ штатахъ С.-Ам. республики созданъ особый институтъ народной И.; это—простѣйшая форма непосредственнаго участія народа въ законодательствѣ (другіе способы—референдумъ, вето). Конституціи швейцарскаго союза, швейц. кантоновъ и америк. штатовъ даютъ гражданамъ (при условіи собранія извѣстнаго количества подписей, обычно нѣсколько тысячъ, пропорціонально населенію) право оффиціально возбуждать вопросъ объ изданіи выработаннаго имъ и подписаннаго законопроекта; палаты обязаны обсуждать подобные проекты, при чемъ установлены извѣстныя гарантіи противъ ихъ пристрастнаго или партійнаго отклоненія. Этимъ дается въ руки самихъ гражданъ прекрасное средство заявлять о своихъ интересахъ и заставлять законодательную власть обратить на нихъ вниманіе. Этимъ путемъ въ Швейцаріи проводились мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, въ Америкѣ—мѣры борьбы за женское равноправіе, и многіе другіе важные законодательные акты. Почти во всѣхъ конституціяхъ дѣлается одно важное исключеніе для финансовыхъ законовъ или биллей: разсмотрѣніе ихъ должно начинаться въ нижнихъ палатахъ, верхнія же палаты ограничены по отношенію къ нимъ; съ этимъ сообразуется и порядокъ ихъ И.—Въ Россіи до 1905 г. нѣчто въ родѣ частной И. могло проявляться въ формѣ Всеподданнѣйшихъ прошеній, а также въ формѣ ходатайствъ, заявляемыхъ органами дворянскаго, земскаго и городского самоуправленія. Указъ 18 февраля 1905 г. предоставилъ частнымъ лицамъ широкое право петицій, включавшее И. законовъ; дѣла эти должны были разсматриваться въ совѣтѣ министровъ. 5 августа того же года этотъ указъ былъ отмѣненъ. Что касается правительственной И., то она до 1857 г. принадлежала государю, госуд. совѣту, сенату, синоду и министрамъ. Указомъ 15 мая 1857 г. было постановлено, что для почина законовъ требуется всегда Высочайшее разрѣшеніе. Съ этого времени можно различать два вида И.—въ узкомъ и широкомъ смыслѣ (initiative directe et indirecte). Первая имѣла принудительный характеръ и принадлежала исключительно монарху; теоретическую необходимость такого объединенія И. въ рукахъ государя доказывалъ еще М. М. Сперанскій (см. его «Планъ», изд. «Рус. Мысли», 1905, стр. 35). Вторая, т.-е. И. въ широкомъ смыслѣ, принадлежала госуд. совѣту, который могъ возлагать на министровъ разработку законопроектовъ (см. Устиновъ, «Право», № 52, 1900), затѣмъ сенату (ст. 201 учр. прав. сената), синоду, комитету министровъ и министрамъ (ст. 161 и 162 учр. мин., изд. 1892 г.). На практикѣ И. сосредоточивалась въ рукахъ министровъ, широко пользовавшихся (и злоупотреблявшихъ) своимъ правомъ личнаго доклада государю, въ обходъ госуд. совѣта (С. Корфъ, «И. въ русскомъ правѣ», «Право», № 12, 1902). Кромѣ того, законъ предусматривалъ «право представленія» низшихъ органовъ о «встрѣченныхъ сомнѣніяхъ въ законахъ» (ст. 52 закон. осн. и 136 учр. суд. уст.), и въ этомъ порядкѣ могъ возбуждаться, между прочимъ, и вопросъ объ изданіи новаго закона (Градовскій, «Начала русск. гос. пр.», т. II). Положеніе дѣла измѣнилось съ учрежденіемъ госуд. думы и преобразованіемъ госуд. совѣта. Частная И. попрежнему осталась чрезвычайно стѣсненной; гражданамъ, какъ и самоуправляющимся единицамъ, открытъ лишь одинъ путь возбужденія законодательныхъ вопросовъ—черезъ монарха; къ думѣ запрещено обращаться (частнымъ лицамъ и депутаціямъ) съ письменнымъ или словеснымъ заявленіями (ст. 61 учр. госуд. думы). Оффиціальная И. принадлежитъ попрежнему государю (ст. 8 зак. осн.), но не исключительно ему одному; единственно ему принадлежитъ только И. основныхъ законовъ (ст. 8 и 107 осн. зак.) и законовъ, касающихся Финляндіи (ст. 32 учр. гос. думы, ст. 43 учр. госуд. сов., зак. 17 іюня 1910 г.); помимо этихъ исключеній, И. принадлежитъ нынѣ, кромѣ монарха, госуд. думѣ и госуд. совѣту (ст. 107 осн. закон., 32 и 34 учр. гос. думы и 43 учр. гос. совѣта). Въ нашей литературѣ существуетъ споръ, могутъ ли министры вносить законопроекты безъ Высочайшаго соизволенія (на практикѣ это дѣлалось часто); одни (Лазаренскій, «Рус. гос. право», I, 1913, стр. 606; Польде, «Право», 1911, 2182) признаютъ за ними это право, ссылаясь на ст. 31 учр. гос. думы и на отсутствіе въ законѣ даже намековъ на необходимость провѣрки, имѣется ли на лицо Высочайшее повелѣніе; другіе (Palme, «Russische Verfassung», 176—177; Тагеръ, «Право», 1912, 23; Люблинскій, «Право», 1913, 22; анон. «Право»,

1909, 20) отрицаютъ это право, указывая на ст. 107 осн. зак. и 162 учр. мин. (последняя по продолженію 1906 г. была исключена, но вновь возстановлена по продолженію 1908 г.; см. Госсенъ, «Право», 1909, 44). Второе мнѣніе слѣдуетъ считать болѣе правильнымъ и единственно соотвѣтствующимъ существу отношеній министровъ къ коронѣ по дѣйствующему праву. Касательно И. госуд. думы и госуд. совѣта дѣйствуютъ слѣдующія постановленія: вопросъ объ изданіи новаго закона можетъ быть возбуждаемъ лишь группами въ 30 членовъ; министры должны быть предупреждены за мѣсяцъ до обсужденія (ст. 55—57 учр. госуд. думы, 51—56 учр. госуд. совѣта); палаты должны обсудить «желательность» возбужденныхъ такимъ образомъ вопросовъ; при признаніи желательности дѣло получаетъ дальнѣйшій ходъ (ст. 57 учр. госуд. думы и 56 учр. госуд. совѣта). Если министръ согласенъ съ проектомъ, онъ можетъ быть переданъ ему на разработку; это, однако, не лишаетъ палату права одновременно разрабатывать тотъ же проектъ въ собственной комиссіи (ст. 59 наказа 2-й думы и ст. 67 наказа 3-й; практика знаетъ подобные примѣры, см. Нольде, «Право» 1911, 2556—2558). Въ виду того, что не установлено сроковъ для министерской разработки, проектъ, переданный министру, можетъ быть оставленъ безъ движенія. Министры могутъ отказаться отъ разработки проектовъ или объявлять ихъ непріемлемыми. Другими словами, министрамъ предоставленъ на практикѣ абсолютный контроль надъ парламентской И. законовъ (см. Лазаревскій, I, 1913, 608—610). Министры должны вносить свои проекты съ одобренія совѣта министровъ (ст. 120 осн. зак., 182[1] учр. мин., 1 и 14 учр. сов. мин.); самъ совѣтъ вносить проекты не можетъ. Спорно, требуется ли Высочайшее повелѣніе для внесенія проектовъ, составленіе которыхъ поручено министрамъ палатами. Люблинскій («Право», 22, 1913) правильно указываетъ, что Высочайшаго повелѣнія здѣсь не требуется; законъ создалъ новое понятіе «порученія» со стороны законодательныхъ палатъ. Парламентская И. закона по дѣйствующему праву поставлена у насъ въ зависимость отъ очень стѣснительныхъ условій, неизвѣстныхъ западному праву и объясняемыхъ лишь историческимъ порядкомъ созданія конституціонныхъ актовъ 1905—1906 гг.—Финляндское право знаетъ какъ правительственную, такъ и парламентскую И.; послѣдняя (право «моцій») не можетъ касаться основныхъ законовъ, въ прочихъ случаяхъ моціи могутъ возбуждаться лишь въ первые 14 дней сессіи. Правительственные законопроекты (пропозиціи) разрабатываются либо сенатомъ, либо законоподготовительной или спеціальными комиссіями. Частная И. возможна только путемъ петицій монарху. *С. А. Корфъ.*

Ниіонъ (отъ ἰνίον—затылокъ)—антропометрическое обозначеніе внѣшняго бугорка затылочной кости (protuberantia occipitalis externa). Брока различалъ шесть степеней развитія И., отъ 0, соотвѣтствующаго полному отсутствію бугорка, до максимальнаго развитія, обозначенаго цифрою 5.

Ниія (Inia boliviensis d'Orb.)—южно-американскій рѣчной дельфинъ (см. Дельфины, XV, 830).

Ника (Cacatua leadbeateri Vig.)—попугай изъ семейства Cacatuidae, см. Какаду.

Incalzando, incalzare, incalzate, incalzato—муз. терминъ, обозначающій ускореніе движенія.

Никапюшъ—мысъ на юго-вост. берегу Камчатки, ок. 75 вер. къ с.-в. отъ оконечности мыса Лопатки.

Никапсулированіе — образованіе капсулы или оболочки вокругъ паразита въ тѣлѣ хозяина. Капсула образуется обыкновенно соединительной тканью хозяина, и процессъ сходенъ съ И. постороннихъ тѣлъ, попавшихъ въ организмъ. Паразитъ никапсулируется обыкновенно въ неполовозрѣлой стадіи и остается въ этомъ состояніи, пока не будетъ съѣденъ другимъ хозяиномъ, въ кишечникѣ коего капсула растворяется, а паразитъ освобождается и развивается далѣе. И. наблюдается у сосальщиковъ, ленточныхъ червей, круглыхъ червей и др.

Никассо или никассированіе—полученіе денегъ по долговому документу, авансовъ по дубликатамъ жел.-дор. накладныхъ, наложенныхъ платежей и т. д. И. составляетъ одинъ изъ видовъ комиссіонныхъ сдѣлокъ въ учрежденіяхъ краткосрочнаго кредита. За трудъ по И. банки взимаютъ въ свою пользу комиссію, а по иногороднымъ документамъ, кромѣ того, дамно по особому тарифу и порто. Безъ комиссіи (франко-комиссія) банки, въ видѣ исключенія, исполняютъ порученія по И. только своихъ постоянныхъ клиентовъ по текущимъ счетамъ, и то лишь по документамъ съ платежомъ на мѣстѣ. И. иногородныхъ документовъ банки принимаютъ на себя въ томъ только случаѣ, если въ мѣстѣ платежа имѣются у нихъ или агенты, или отдѣленія, или корреспонденты. Банки, принимающіе на себя порученія по И., часто называются никассаторами.

Никастратура — такъ назыв. въ римско-католическомъ богослуженіи чинъ положенія въ особое хранилище (in castra), на престолѣ, мощей святыхъ.

Инквизиторъ (лат. inquisitor—изслѣдователь, сыщикъ)—терминъ этотъ для означенія должностного лица впервые былъ употребленъ Ѳеодосіемъ Великимъ, предписавшимъ префектамъ, въ 382 г., назначить И., т.-е. сыщиковъ, которые разыскивали бы манихеевъ и обвиняли бы ихъ передъ судомъ. Впослѣдствіи И. стали называться судьи инквизиціи (см.). Государственными И. (Inquisitori di stato) назывались въ республикѣ Венеціи члены совѣта десяти (отсюда другое ихъ названіе—dieci), который съ 1310 г. имѣлъ значеніе высшаго въ республикѣ судилища (см. Дожъ, XVI, 490). Въ Россіи должность И. существовала 6 лѣтъ, въ первые годы по учрежденіи св. синода. Духовнымъ регламентомъ было постановлено, чтобы епископъ для надзора за духовными лицами имѣлъ духовныхъ фискаловъ. Вслѣдствіе этого св. синодъ 1 марта 1721 г. учредилъ должность духовныхъ И., которые, въ совершенное соотвѣтствіе свѣтскимъ фискаламъ, должны были, на подобіе сѣти, распространиться по всей Россіи. Первоначально вся Россія была раздѣлена на двѣ «диспозиціи» съ двумя протоинквизиторами во главѣ, въ Петербургѣ и Москвѣ: но уже съ 1722 г. во главѣ всего института остался одинъ протоинквизиторъ въ Москвѣ (іеродіаконъ Пафнутій), которому были подчинены провинціалъ-инквизиторы въ архіерейскихъ городахъ, а этимъ послѣднимъ — И. въ остальныхъ городахъ и монастыряхъ. При протоинквизиторѣ состоялъ приказъ инквизиторскихъ дѣлъ, изъ 5 И. (2 изъ монаховъ, 3 изъ бѣлаго духовенства), съ канцеляріей. При св. синодѣ образована была контора инквизиторскихъ дѣлъ, которая собственною властью рѣшала дѣла «не зѣло важныя», а важныя предлагала на обсужденіе синода. Протоинквизиторъ избиралъ, синодъ утверждалъ провинціалъ-инквизиторовъ, а послѣдніе избирали И.: для монастырей—изъ лицъ монашествующихъ, для приходскихъ церквей въ городахъ

и уѣздахъ—изъ лицъ бѣлаго духовенства, и представляли ихъ на утвержденіе епархіальныхъ архіереевъ. На И. возложенъ былъ надзоръ за дѣятельностью церковно-административныхъ властей епархіи. Дѣлъ гражданскаго вѣдомства И. не должны были касаться, за исключеніемъ приходо-расходныхъ операцій. По всѣмъ подлежавшимъ ихъ наблюденію дѣламъ И. обязывались только проповѣдывать и доносить и на судѣ обличать, но собственной властью они не могли привлекать къ отвѣтственности или употреблять какія-либо мѣры принужденія. Поощреніемъ для И. служило «указанное по правдивымъ доношеніямъ изъ штрафовъ награжденіе», въ размѣрѣ половины штрафныхъ денегъ. Институтъ И. навлекъ на себя всеобщее нерасположеніе. Постановленіемъ синода 25 янв. 1727 г. онъ былъ упраздненъ и съ тѣхъ поръ не возстановлялся, хотя попытки къ этому и были сдѣланы оберъ-прокурорами кн. Шаховскимъ въ 1747 г. и Львовымъ въ 1754 г. Контора инквизиторскихъ дѣлъ была уничтожена еще раньше, въ 1724 г.—Ср. Т. Барсовъ, «О свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ И.» («Журн. М. Н. Пр.», 1878 г., № 2).

Инквизиціонный или **слѣдственный процессъ**—см. Розыскной процессъ.

Инквизиція (Inquisitio haereticae pravitatis, Sanctum Officium)—учрежденіе римско-католической церкви, имѣвшее цѣлью розыскъ, судъ и наказаніе еретиковъ. Зародышъ И. встрѣчается еще въ первые вѣка христіанства, когда на обязанности епископовъ лежала забота объ обращеніи еретиковъ на путь истины. Богословы (Оригенъ, Лактанцій и др.) отвергали мысль о наказаніи еретиковъ и толковали соотвѣтствующее мѣсто Второзаконія въ смыслѣ наложенія на виновныхъ лишь церковныхъ наказаній; епископскій судъ поэтому отличался мягкостью, и отлученіе отъ церкви считалось наиболѣе тяжкимъ наказаніемъ. Когда христіанство было признано государственной религіей, римскіе императоры стали къ церковнымъ наказаніямъ прибавлять гражданскія. Ѳеодосій I, не ограничиваясь конфискаціей имущества и изгнаніемъ еретиковъ, подвергалъ смертной казни донатистовъ и манихеевъ. Чрезмѣрная строгость власти вызывала недовольство богослововъ: Августинъ требовалъ умѣренной суровости (temperata severitas), Іоаннъ Златоустъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ осуждалъ смертные приговоры, считая ихъ «неизгладимыми преступленіями». Когда въ 385 г. были казнены испанецъ Присциллианъ и его немногочисленные приверженцы, испанскіе епископы подверглись порицанію со стороны наиболѣе авторитетныхъ представителей церкви. Съ IX в. замѣчается постепенно усиливающееся обращеніе церкви къ насильственнымъ мѣрамъ противъ еретиковъ: изгнаніе и конфискація имущества становится обычнымъ наказаніемъ, встрѣчается иногда и сожженіе на кострѣ. Однако, ересь принимала все большіе размѣры; соборы въ Тулузѣ (1119) и Реймсѣ (1119) настаивали, чтобы въ дѣлѣ искорененія ереси епископамъ энергично помогала свѣтская власть (potestates exterae); особенно усердно этого требовалъ папа Александръ III, издавшій рядъ суровыхъ мѣръ противъ южно-французскихъ еретиковъ. Люцій III въ 1184 г. поручилъ епископамъ 1—2 раза въ году ревизовать епископіи и разыскивать еретиковъ, съ цѣлью привлеченія ихъ къ суду; въ то же время Люцій заключилъ съ имп. Фридрихомъ Барбароссой договоръ, въ силу котораго свѣтская власть, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, должна была приводить въ исполненіе постановленіе епископскими судами смертные приговоры, такъ какъ сама церковь чувствуетъ отвращеніе къ крови (ecclesia abhorret a sanguine). Въ своихъ письмахъ къ государямъ Иннокентій III подробно развивалъ мысль объ оказаніи въ этомъ дѣлѣ помощи епископамъ, доказывая, что ересь есть измѣна по отношенію къ Богу, влекущая за собою смерть, подобно измѣнѣ государю. На Латеранскомъ соборѣ 1215 г. онъ провелъ рядъ суровыхъ постановленій, опредѣлявшихъ положеніе церкви и обязанности свѣтской власти по отношенію къ еретикамъ. Постановленія собора, однако, не были исполняемы въ точности; папа жаловался на князей и епископовъ, не проявлявшихъ достаточнаго усердія въ дѣлѣ борьбы съ ересью. Въ 1227 г. Григорій IX отправилъ во Флоренцію доминиканца Джованни ди Салерно, чтобы разслѣдовать (inquirere) зло, распространяемое еретическимъ епископомъ Патерономъ. Ди Салерно носилъ титулъ «папскаго комиссіонера», долженъ былъ дѣйствовать согласно постановленіямъ Латеранскаго собора и могъ пригласить къ себѣ на помощь духовныхъ и мірянъ флорентійской епископіи; ему были даны широкія полномочія, притомъ пожизненно, что означало согласіе папы на его дѣятельность и помимо ереси Патерона. Это былъ первый случай папской И. Въ 1233 г. Григорій IX извѣстилъ южно-французскихъ епископовъ о своемъ рѣшеніи послать спеціальныхъ людей (комиссіонеровъ, инквизиторовъ) въ зараженныя ересью области, прося епископовъ извинить это вторженіе въ ихъ права; онъ оправдывался тѣмъ, что у епископовъ много разнообразныхъ обязанностей, и они не могутъ посвящать особое вниманіе борьбѣ съ ересью. Выборъ Григорія палъ на доминиканцевъ, «умѣющихъ хорошо убѣждать отпавшихъ отъ церкви»; вскорѣ и францисканцы стали назначаться на должности инквизиторовъ. Сначала инквизиторы были странствующими судьями, переходившими изъ одной провинціи въ другую; позднѣе они сдѣлались осѣдлыми. Сфера ихъ дѣятельности, организація ихъ судовъ и формы ихъ судопроизводства вырабатывались постепенно путемъ указаній изъ Рима. Прибывшій на мѣсто назначенія инквизиторъ обращался къ населенію съ воззваніемъ каяться и называть имена еретиковъ; сдѣлавшіе это въ теченіе «льготныхъ дней» (обычно—30) подлежали церковному наказанію, прочіе подвергались тяжкимъ карамъ. Помимо инквизитора, трибуналъ составленъ былъ изъ нотаріуса, промотора, совѣтниковъ, тюремщика, секвестратора и низшихъ служителей. Судопроизводство было тайное; обвиняемый не зналъ именъ свидѣтелей, ихъ показанія давались ему въ сокращенномъ видѣ, чтобы онъ не могъ угадать, кто явился противъ него свидѣтелемъ. Обвиняемый обязанъ былъ говорить всю правду и указать участниковъ преступленія; для полученія признанія трибуналъ могъ прибѣгать къ пыткѣ. Оправдательный приговоръ былъ крайне рѣдкимъ явленіемъ; при отсутствіи состава преступленія обычно назначалось церковное наказаніе. Наиболѣе частымъ наказаніемъ было примиреніе съ церковью, сопровождавшееся конфискаціей имущества, лишеніемъ опредѣленныхъ правъ какъ виновнаго, такъ и его ближайшаго потомства и заключеніемъ въ тюрьму. Упорствующіе еретики и рецидивисты присуждались къ смертной казни на кострѣ, при чемъ кающіеся въ послѣдній моментъ подвергались задушенію, а потомъ сожженію. Бѣжавшихъ приговаривали in effigie; трупы умершихъ еретиковъ выкапывали и сжигали. Фактически нельзя было жаловаться на рѣшенія И.; даже папскій легатъ не имѣлъ права вмѣшательства въ ея дѣла. Личность

инквизитора была неприкосновенна; онъ могъ привлекать къ суду и старшихъ по службѣ; его избирали провинціалы ордена, но онъ считалъ себя отвѣтственнымъ лишь предъ папой. И. могла отмѣнять законы, мѣшающіе ея дѣятельности, отлучать отъ церкви магистратовъ и налагать интердиктъ на городъ; представители свѣтской власти обязаны были повиноваться ей. Епископъ долженъ былъ состоять членомъ трибунала И., но фактически это не соблюдалось; нарушалось также требованіе о предварительномъ совѣщаніи И. со свѣдущими людьми (communicatio bonorum virorum consilio). И. должна была дѣйствовать быстро, безъ преній адвокатовъ и подобія суда (sine strepitu et figura judicii). Приговоръ читался обычно цѣлымъ группамъ еретиковъ при торжественной обстановкѣ на главной городской площади, гдѣ устраивались спеціальные подмостки и трибуны. Такое публичное осужденіе, начинавшееся общей проповѣдью (sermo generalis), называлось ауто-да-фе; къ нему осужденные шли въ особыхъ одѣяніяхъ (санбенито), въ порядкѣ серьезности преступленія. Ауто-да-фе происходили по воскресеньямъ и привлекали тысячи народа; нерѣдко на нихъ присутствовалъ и король. Смертный приговоръ приводился въ исполненіе обычно на слѣдующій день послѣ ауто-да-фе; роль И. заканчивалась провозглашеніемъ отказа церкви отъ покровительства преступнику и выдачей его въ руки законовъ. Всѣ еретики безъ исключенія признавались лишенными правъ на имущество, конфискація котораго занимала видное мѣсто въ дѣятельности И. Конфискованное у еретика считалось собственностью государства и духовенства или И., которыя обычно дѣлили его поровну между собою; однако, однообразія въ этомъ отношеніи не было, и король часто присваивалъ себѣ больше того, что ему теоретически принадлежало. На этой почвѣ возникали конфликты между свѣтской властью и И., приведшіе къ постепенному вытѣсненію въ XIV в. И. и переходу дѣла борьбы съ ересью въ руки свѣтской власти. Конфискація служила стимуломъ къ развитію И.; гдѣ среди еретиковъ было много богатыхъ людей (Лангедокъ, нѣкоторыя республики Италіи), она дѣйствовала наиболѣе энергично.— Южная Франція, только-что пережившая альбигойское движеніе, съ самаго начала привлекла къ себѣ особое вниманіе И. тѣмъ болѣе, что каоарская ересь здѣсь была очень значительна. Въ Лангедокѣ И. натолкнулась и на самое сильное сопротивленіе. Въ 1234—35 гг. въ Альби, Нарбоннѣ и Тулузѣ возникли направленные противъ И. безпорядки; въ Авиньонѣ въ 1242 г. были убиты инквизиторы и служители трибунала. Однако, И. удалось путемъ репрессій сломить сопротивленіе, и каоарская ересь была почти совершенно уничтожена. Появившіеся вскорѣ францисканцы-спиритуалы, фратичелли, терціаріи и др. еретики были также искоренены; лишь вальденсы, разбросанные по всему Лангедоку небольшими группами, пережили И., которая, вырвавъ вмѣстѣ съ ересью, и независимый духъ южной Франціи, вынуждена была уступить свое мѣсто королевской власти. Фактически, однако, религіозныя преслѣдованія почти прекратились. Лишь въ срединѣ XVI в., подъ вліяніемъ реформаціоннаго движенія, они снова возникаютъ, но и тогда дѣла о вѣрѣ были переданы въ вѣдѣніе парламента (Chambres ardentes), который до 1772 г. исполнялъ функціи трибуналовъ И.—Въ Италіи И. не вездѣ отличалась одинаковымъ характеромъ. Въ Неаполѣ она никогда не пользовалась большимъ значеніемъ, вслѣдствіе безпрестанныхъ раздоровъ между римской куріей и неаполитанскими государями. Въ Ломбардіи, послѣ убійства въ 1252 г. Петра мученика, она свирѣпствовала съ большой силой; въ Тосканѣ къ началу XIV в. католичество одержало полную побѣду, и инквизиторъ Ривальто могъ въ 1301 г. утверждать, что «ересь здѣсь совершенно уничтожена». Венеція оставалась независимой отъ папской И., дѣла о вѣрѣ вѣдала сначала свѣтская власть. Въ 1288 г. между Римомъ и Венеціей состоялся компромиссъ: отнынѣ И. могла здѣсь дѣйствовать, но подъ строгимъ контролемъ свѣтской власти. Въ этомъ видѣ И. просуществовала въ Венеціи до послѣднихъ дней самостоятельности венеціанскаго государства. Въ Савойѣ жестоко преслѣдовались альпійскіе вальденсы, въ особенности въ XIV и XV вв. Въ папской области И. дѣйствовала какъ политическое учрежденіе, считая еретиками всѣхъ противниковъ свѣтскаго могущества папы. Въ связи съ реформаціей оживилась дѣятельность И. въ Италіи. Въ 1542 г. Павелъ III создалъ «Sacra Congregatio Romanae vel universalis inquisitionis», предсѣдателемъ которой былъ папа, а членами 10 кардиналовъ, 27 совѣтниковъ и 3 квалификатора. Главной задачей конгрегаціи были контроль надъ епископскими судами; точныхъ свѣдѣній о ней нѣтъ, такъ какъ члены ея обязаны были клятвою молчанія. Формально она не упразднена и понынѣ.— Въ Германіи, несмотря на сильное развитіе ереси въ XII в., борьба съ нею велась вяло; лишь въ Страсбургѣ преслѣдовались вальденсы и ортлибаріи. Въ 1231 г. Григорій IX, одновременно съ строгими инструкціями прелатамъ, отправилъ въ Германію «комиссіонера» Конрада изъ Марбурга, на обязанности котораго лежала забота объ искорененіи ереси. Конрадъ дѣйствовалъ энергично, но въ 1233 г. былъ убитъ. Епископы использовали народное недовольство и сохранили въ прежнемъ видѣ свой судъ. Фактически папская И. не существовала въ Германіи до второй половины XV в., когда И. было предоставлено преслѣдованіе вѣдьмъ; этимъ она и ограничивала свою дѣятельность до торжества реформаціи.—Въ Чехіи вальденсы были очень сильны, и папа Александръ IV организовалъ здѣсь И. въ 1257 г., но просьбѣ короля; однако, дѣятельность ея не отличалась большой энергіей, и ересь свободно развивалась, подготовляя благодарную почву для Гуса.—На Балканскомъ полуостровѣ каоарская ересь была сильно распространена; въ 1234 г. въ Боснію было предано смертной казни множество еретиковъ. Въ 1298 г. Бонифацій VIII безуспѣшно пытался организовать И. въ Болгаріи, Славоніи и Далмаціи; попытка эта была повторена въ 1323 г. Іоанномъ XXII. Преслѣдованія каоаровъ привели къ тому, что еретики съ радостью встрѣтили турокъ, относившихся къ нимъ съ большей вѣротерпимостью, нежели И. и находившіеся подъ ея вліяніемъ католическіе князья.—Въ Арагонію Григорій IX отправилъ инквизиторовъ въ 1232 г.; народъ встрѣтилъ ихъ враждебно; Педро де Кадрайта былъ убитъ, а кортесы 1235 г., съ согласія Іакова I, запретили пытку и инквизиціонное судопроизводство, какъ противорѣчащее вольностямъ страны. Въ Кастиліи Альфонсъ X передалъ дѣла о ереси вѣдѣнію свѣтской власти, не допуская вмѣшательства Рима. Въ Испаніи, какъ и въ Португаліи, ересь была чрезвычайно слаба, хотя рядомъ съ католиками жили магометане и евреи въ значительномъ количествѣ. Не имѣя возможности организовать въ Испаніи И., папа Николай IX въ 1278 г. поручилъ доминиканскому ордену заняться распространеніемъ католицизма среди евреевъ и мавровъ. Проповѣдническая дѣятельность домини-

канцевъ сопровождалась насиліями по отношенію къ отказывавшимся переходить въ христіанство. Вскорѣ въ странѣ, подъ вліяніемъ этой агитаціи, возникло сильное движеніе противъ евреевъ и арабовъ, заставившее многихъ изъ нихъ принять католическую вѣру. Новообращенные получили названіе новохристіанъ или марановъ. Христіане лишь по имени, они представляли для католической религіи тѣмъ большую опасность, что, будучи наиболѣе производительнымъ, зажиточнымъ и просвѣщеннымъ элементомъ страны, они проникали въ высшіе классы, распространяя въ ихъ средѣ безвѣріе и подрывая основы религіи. Пока велась борьба между христіанскими королями и арабами, религіозныя преслѣдованія могли ослабить силу христіанскаго оружія, и всѣ старанія И. встрѣчали отпоръ со стороны свѣтской власти; но когда, съ воцареніемъ Фердинанда и Изабеллы Католическихъ, побѣда надъ маврами была обезпечена, Римъ сталъ настаивать на введеніи И., тѣмъ болѣе, что Изабелла была глубоко религіозна и горевала по поводу роста іудейской ереси, а Фердинандъ, нуждаясь въ деньгахъ, сочувственно относился къ мысли о конфискаціи имущества еретиковъ. Однако, стремясь къ абсолютизму, онъ не допускалъ мысли о предоставленіи папѣ исключительныхъ правъ надъ И. и не желалъ дѣлиться съ нимъ конфискованнымъ богатствомъ. Этимъ объясняется замедленіе въ введеніи И. въ Испаніи. Сильная воля Фердинанда преодолѣла сопротивленіе Сикста IV, и въ 1480 г. въ Испаніи была учреждена И., отличная отъ средневѣковой. Во главѣ И. находился генеральный инквизиторъ для всей Испаніи, назначаемый съ согласія короля папой; онъ дѣлилъ власть съ совѣтомъ (супремой), состоявшимъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, въ вѣдѣніи которыхъ находились отдѣльные трибуналы. Право апелляціи въ Римъ фактически было сведено на нѣтъ. Испанская И. была замкнутымъ учрежденіемъ, безконтрольнымъ послѣ того, какъ со смертью Фердинанда исчезла сильная власть. Первымъ генеральнымъ инквизиторомъ былъ Торквемада, выдающійся организаторъ и непреклонной воли фанатикъ. Такъ какъ формально И. была введена для борьбы съ новохристіанами, выходившими преимущественно изъ среды евреевъ и зараженными іудаизмомъ, то главныя усилія ея были направлены противъ нихъ. Іудейская ересь черпала свои силы, по мнѣнію Торквемады, отъ жившихъ въ Испаніи евреевъ, которые и были изгнаны въ 1492 г. въ количествѣ около 170 тыс. Покоренные арабы подъ страхомъ смерти вынуждены были принять христіанство; они получили названіе морисковъ. Противъ марановъ и морисковъ, католическія убѣжденія которыхъ съ самаго начала были поставлены подъ сомнѣніе, И. свирѣпствовала съ необыкновенной жестокостью; достаточно было малѣйшаго подозрѣнія въ сочувствіи іудаизму, чтобы томить виноннаго въ тюрьмѣ въ теченіе многихъ лѣтъ, подвергая его тамъ пыткѣ. Въ 1609 г. мориски, въ числѣ 600 тыс. чел., были изгнаны изъ Испаніи; іудейская ересь къ концу XVI в. считалась уже уничтоженной. Когда въ 1580 г. къ Испаніи была присоединена Португалія, гдѣ И. была введена лишь въ 1536 г. и дѣйствовала съ меньшей энергіей, португальскіе мараны сдѣлались предметомъ жесточайшихъ преслѣдованій въ Испаніи. Испанская И. выработала особо суровыя мѣры для наказанія еретиковъ, лишая обвиняемаго и тѣхъ незначительныхъ гарантій, которыя ему давала И. въ другихъ странахъ. Помимо іудейской и магометанской ереси, И. искореняла лютеранство и всякаго рода уклоненія отъ формъ католицизма. Сфера дѣятельности ея все болѣе и болѣе расширялась: она преслѣдовала франкмасоновъ, свободомыслящихъ, маговъ, астрологовъ, вѣдьмъ, занималась цензурой книгъ, слѣдила за университетами, контролировала постановку школьнаго дѣла, охраняла границы Испаніи отъ ввоза опредѣленныхъ товаровъ, распоряжалась внѣшней политикой, не допуская заключенія союзовъ съ еретическими государствами. Со второй половины XVIII в. она сдѣлалась преимущественно политическимъ учрежденіемъ и подавляла либеральныя идеи, шедшія въ Испанію изъ Франціи. Въ 1808 г. Наполеонъ отмѣнилъ ее, но съ паденіемъ имперіи она въ 1814 г. снова была введена, хотя кортесы 1812 г. ее также упразднили. Реставрированная И. дѣйствовала съ гораздо большей умѣренностью; тѣмъ не менѣе, во время революц. движенія 1820 г. она подверглась сильнымъ нападкамъ и была вторично упразднена. Побѣдившая въ 1823 г. реакція снова ввела ее подъ видомъ религіозныхъ хунтъ; еще въ 1826 г. въ Валенсіи былъ приговоренъ еретикъ къ сожженію. Это вызвало негодованіе во всей Европѣ, на которое отозвался даже папа, и дѣятельность И. замерла. Окончательно она была отмѣнена въ Испаніи въ 1834 г.; карлисты стояли за ея сохраненіе. Испанская И. функціонировала во всѣхъ колоніяхъ Испаніи. Она была одною изъ причинъ отпаденія сѣверныхъ Нидерландовъ отъ Испаніи. Добившись независимости, американскія колоніи немедленно ее отмѣнили у себя. Число жертвъ испанской И. точно не установлено. По Льеренте живьемъ сожжено 34 628, in effigie 18 049, различнымъ другимъ наказаніямъ подверглось 308 214 чел.—*Литература*: Bernard. Guidonis, «Practica Inquisitionis haereticae pravitatis» (П., 1886); Lud. a Paramo, «De origine et progressu of. S. Inquisitionis» (Мадр., 1598); Fr. Hoffmann, «Geschichte der I.» (Боннъ, 1878); Molinier, «L'I. dans le midi de la France au XIII—XIV S.» (П., 1861); Douais, «Documents pour servir à l'I. dans le Languedoc» (П., 1907); Douais, «L'I., ses origines, sa procédure» (П., 1906); Ли, «Исторія И. въ средніе вѣка» (СПБ., 1911—12); Lea, «History of the I. of Spain» (Л., 1908); его же, «The I. in the spanish Dependencies» (Л., 1908); Llorente, «Histoire critique de l'I. d'Espagne» (П., 1818); Rodrigo, «Historia verdadera de la I.» (Мадр., 1877); С. Лозинскій, «Исторія И. въ Испаніи» (СПБ., 1914); Fereal, «Storia della tremenda inquisitione di Spagna» (Фл., 1888); Vacandard, «L'I.» (П., 1907); Havet, «L'Hérésie et le bras seculier au Moyen-Age» (П., 1881); Осокинъ, «Исторія альбигойцевъ и ихъ времени» (Казань, 1869—1872); Luchaire, Innocent III (П., 1904—1908); Döllinger, «Beiträge zur Sektengeschichte des Mittelalters» (Мюнх., 1890). *С. Лозинскій.*

Инкерманское сраженіе. Въ концѣ октября 1854 г. къ нашей крымской арміи прибыли значительныя подкрѣпленія. Князь Меншиковъ рѣшилъ воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ надъ англо-французами, стоявшими подъ Севастополемъ, и перейти къ наступленіе. Непріятельская армія была раздѣлена въ это время на осадный и обсерваціонный корпуса. Лѣвое крыло осаднаго корпуса составлялъ французскій корпусъ Форѣ, правое—англичане (16½ тыс.), расположенные отъ Сарандинакиной балки до обрывовъ Сапунъ-горы. Верстахъ въ двухъ за позиціей англичанъ находился франц. обсерваціонный корпусъ ген. Боскѣ (около 28 тыс. чел.), расположеніе котораго тянулось до самой Балаклавы. Планъ князя Меншикова заключался въ томъ, чтобы частью силъ отвлечь корпусъ Форѣ и Боскѣ, а главной массой ударить

на правый флангъ англичанъ, разрѣзать союзную армію, ввести кавалерію со стороны Черной рч. на Сапунъ-гору, оттѣснить англичанъ къ Балаклавѣ, французовъ—къ Стрѣлецкой бухтѣ, и такимъ образомъ сбросить союзниковъ въ море. Диспозиція для атаки, назначенной на 24 октября, страдала крупными недостатками, что повлекло весьма печальныя для насъ послѣдствія. Хотя нападеніе на англичанъ, въ общемъ, началось успѣшно и было поддержано смѣлою вылазкою изъ Севастополя, но зато демонстрація противъ обсерваціоннаго корпуса велась такъ вяло, что ген. Боскѣ могъ направить почти всѣ свои силы на помощь англичанамъ. Это сразу склонило успѣхъ на сторону союзниковъ; разстроенныя атакою войска наши принуждены были отступать. Потери наши простирались до 12 тыс. Успѣхъ союзниковъ подъ Инкерманомъ не принесъ имъ, въ стратегическомъ отношеніи, никакой пользы; защитникамъ Севастополя сраженіе это доставило ту выгоду, что отдалило предполагавшійся штурмъ.

Инкерманъ (*по-татарски* пещерная крѣпость)—урочище въ Крыму, въ окрестностяхъ Севастополя, при полуст. И. Курско-Севаст. ж. д., близъ устья Черной-рѣчки, съ остатками пещернаго города. Собственно И. или Инкерманскою скалою называются утесы на прав. сторонѣ Черной рч. Здѣсь находилось большое древнее укрѣпленіе, отъ котораго къ началу осады Севастополя оставалась одна круглая башня; въ годъ войны она рухнула. Въ 1793 г. Палласъ видѣлъ здѣсь нѣсколько башенъ и во многихъ мѣстахъ уцѣлѣвшія крѣпостныя стѣны, глубокій ровъ, широкую мощеную дорогу черезъ долину, мостъ на 4 аркахъ, 2 лѣстницы въ скалѣ, которыя вели въ укрѣпленіе, и огромное число пещерныхъ жилищъ, изсѣченныхъ въ камнѣ. Между ними находились пещерныя церкви, съ фресками и изсѣченными въ скалахъ гробницами. Въ настоящее время сохранились 2 пещерныхъ церкви. Въ 1850 г. здѣсь основанъ небольшой монастырь (киновія), при чемъ нѣкоторыя криипты обращены въ кельи для монаховъ. Нѣкоторые изслѣдователи (Тунманъ) полагаютъ, что И. есть древній греческій гор. Ѳеодоро или Дори, о которомъ часто упоминается въ исторіи Крыма; другіе (Брунъ) доказываютъ, что И. есть гор. Каламита. Броневскій въ 1578 г. видѣлъ въ нынѣшнемъ И. на воротахъ и нѣкоторыхъ строеніяхъ каменнаго замка греческія надписи и гербы «греческихъ князей». По преданію, имп. Траянъ сослалъ сюда на работы въ каменоломняхъ папу Климента I, погибшаго здѣсь же мученическою смертью (утопленъ въ морѣ). Въ VII ст. здѣсь былъ заточенъ папа Мартынъ.

Инки (Inca)—названіе касты, господствовавшей въ Перу до испанскаго завоеванія. И. были потомками племени Аймара и Китчуа, нѣкогда завоевавшаго Перу и основавшаго въ странѣ нѣчто въ родѣ деспотической теократіи, на коммунистическихъ основахъ. Когда ихъ власть окрѣпла, имъ подчинилась вся страна отъ нынѣшн. Пасто въ Колумбіи до р. Біобіо въ предѣлахъ Чили. Верховный И. былъ неограниченнымъ повелителемъ, какъ представитель высшаго божества, воплощеніе бога солнца. Послѣ смерти И. имъ воздавались божескія почести, тѣла ихъ бальзамировали и сохраняли въ особыхъ склепахъ въ Куско; каменные ихъ истуканы (guaciquè) служили предметомъ культа. Внѣшнимъ знакомъ отличія И. была шерстяная головная повязка, съ кистью надъ лбомъ. «Дѣвы солнца», своеобразныя весталки древняго Перу, всѣ изъ рода И., были не только женами, но и наложницами правящаго И. Списки И. начинаются съ имени Манко Копакъ, но строго историческими можно считать И. лишь съ Гуиракочи, жившаго около 1380 г., т.-е. за полтора вѣка до прибытія испанцевъ. Послѣ казни И. Атагуальпы въ 1533 г., И. удерживали за собою власть въ недоступномъ горномъ убѣжищѣ Андовъ, у истоковъ Амазонки. Послѣдній изъ нихъ, Тупакъ Амару, въ 1571 г. былъ обезглавленъ въ Куско. О культурѣ государства И. свидѣтельствуютъ развалины построекъ и дороги, наприм., дорога въ Андахъ, сохранившаяся понынѣ (см. Американскія древности, II, 377).—См. Garcilaso de la Vega, «Commentarios Reales de los Incas» (Лиссабонъ, 1609. Кордова, 1616; англ. перев. Л., 1869); Markham, «Rites and laws of the Incas» (1873); Wiener, «Essai sur les institutions... de l'empire des Incas» (1874); Brehm, «Das Inkareich» (1885); Cunow, «Die soziale Verfassung des Inkareichs» (1896); Groesbeck, «The Incas» (1897).

Инклинаторъ—приборъ, служащій для измѣренія величины наклоненія силы земного магнитизма (см. XVIII, 611).

Инкорпорація (въ буквальномъ смыслѣ—введеніе въ составъ даннаго тѣла)—терминъ публичнаго и международнаго права, означающій присоединеніе государства или части его территоріи къ другому государству. Инкорпорированное государство, входя въ составъ другого государства, теряетъ свою независимость, а большею частью и свою законодательную автономію (присоединеніе государствъ Ганновера, Кургессена и Франкфурта въ 1866 г. къ Пруссіи). Но И. совмѣстима съ сохраненіемъ прежняго законодательства и съ автономіей присоединенныхъ области или государства (присоединеніе остзейскихъ провинцій къ Россіи въ 1721 г., Финляндіи въ 1809 г.). Вызываемые И. вопросы правопреемства излагаются въ связи съ территоріальными измѣненіями.—Терминъ И. употребляется также и для обозначенія механическаго сведенія въ одно цѣлое («corpus» = тѣло, «сводъ») отдѣльныхъ, ранѣе изданныхъ законодательныхъ актовъ. Въ этомъ смыслѣ И. противополагается кодификаціи.—Въ совершенно другомъ смыслѣ И.—одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности посредствомъ соединенія движимой вещи съ недвижимостью либо съ движимой же вещью.

Инкорпорирующіе или внѣдряющіе (нѣм. einverleibend), иначе полисинтетическіе **языки.** — Процессъ инкорпораціи свойственъ, главнымъ образомъ, американскимъ яз., но встрѣчается также и въ нѣкоторыхъ яз. Стараго Свѣта, напр., въ коларійскихъ, какъ санталь, колъ и др. Въ весьма слабой степени онъ не чуждъ и индо-европейскимъ яз. Онъ состоитъ въ томъ, что простое предложеніе выражается не нѣсколькими самостоятельными, въ формальномъ и звуковомъ отношеніяхъ, отдѣльными словами, какъ въ индоевропейскихъ яз., а однимъ сложнымъ словомъ, состоящимъ изъ глагола и тѣсно слитыхъ съ нимъ подлежащаго, дополненія и другихъ членовъ предложенія. Глаголъ является при этомъ центромъ всего предложенія и какъ бы поглощаетъ или «внѣдряетъ» въ себя всѣ прочіе члены предложенія. Такъ, въ мексиканскомъ яз. нагуатль простое предложеніе: «я ѣмъ мясо» выражается однимъ словомъ ninacaqua (ni = я, naca = мясо, qua = ѣмъ). Нѣчто подобное представляютъ въ индо-европейскомъ яз. сложенія (composita) въ родѣ греч. κρεοφαγέω, но между ними и образованіями внѣдряющихъ языковъ все-таки есть значительная разница. Въ греч. κρεοφαγέω основа κρεο

является всегда въ тѣсномъ сліяніи съ глаголомъ, тогда какъ въ мексиканскомъ, при извѣстныхъ условіяхъ, имя существительное объекта не «внѣдряется», а ставится послѣ глагола, который вмѣсто него «внѣдряетъ» въ себя мѣстоименіе указательное, напр., nicqua in nacatl (ni = я, c = его, qua = ѣмъ, in nakatl = мясо), т.-е. «я его ѣмъ мясо». Въ И. яз. глаголъ никогда не является безъ дополнительныхъ и опредѣлительныхъ словъ, тѣсно съ нимъ сливающихся. Если нѣтъ опредѣленнаго объекта, то съ глаголомъ сливаются особыя неопредѣленныя мѣстоименія: ni-tla-qua (я что-то-ѣмъ), ni-te-tla-maca (я-кому-то-что-то-даю). Стремленіе слить все предложеніе въ одно слово особенно рельефно сказывается въ тѣхъ случаяхъ, когда глаголъ долженъ стоять въ прошедшемъ времени. При этомъ означающая прошедшее время частица *o* (нѣчто въ родѣ индо-европейскаго аугмента) ставится не передъ самымъ глаголомъ, а передъ всѣмъ комплексомъ словъ, состоящимъ изъ глагола и внѣдренныхъ въ него прочихъ членовъ предложенія. Примѣръ: o-ni-c-te-maca-c (и это кому-то далъ). И. яз. различаютъ формы словъ самостоятельныя и формы внѣдряемыя. Такъ, nacatl (мясо) — самостоятельная форма, naca — внѣдряемая, представляющая одну основу безъ окончанія. Внѣдряемыя мѣстоименія никогда не встрѣчаются въ самостоятельномъ видѣ. Степень инкорпораціи различна въ разныхъ яз.: одни внѣдряютъ только падежъ подлежащаго, другіе—и падежъ дополненія, не только прямого, но и косвеннаго, третьи—обстоятельства образа дѣйствія и т. п. Коларійскій яз. санталь представляетъ, напр., такія формы: dal-t-e-a-e (онъ будетъ бить своего), dal-t-ae-t-iñ-a-e (онъ будетъ бить моего своего), dal-ae-t-ae-t-iñ-a-e (онъ будетъ бить для моего своего) и т. д. Въ большинствѣ случаевъ внѣдряются только глагольные, мѣстоименные и предложные вспомогательные элементы. Внѣдреніе, распространяющееся и на имена существительныя, принято называть полисинтетизмомъ. *С. Буличъ.*

Incrociante—музыкальный терминъ, обозначающій исполненіе пассажа съ перекрещиваніемъ одной руки черезъ другую на арфѣ или фортепіано.

Инкрустація: 1) покрытіе какого-либо органическаго или неорганическаго предмета минеральною корою, производимою многими источниками, содержащими въ себѣ известковыя и кремнеземныя соли (напр., Ширудель въ Карлсбадѣ); 2) въ декоративномъ искусствѣ—вырѣзываніе на орнаментируемой каменной, металлической и другого вида поверхности углубленныхъ узоровъ и фигуръ и заполненіе полученныхъ такимъ образомъ впадинъ иными породами камня и металла.

Инкубація (Incubatio): 1) практиковавшійся еще въ древнемъ Египтѣ способъ лѣченія «священнымъ сномъ» въ храмахъ Изиды, гдѣ больные, черезъ сновидѣнія и оракуловъ, получали откровенія относительно средствъ къ излѣченію своихъ недуговъ. Съ большой торжественностью производилось подобное лѣченіе въ древней Греціи, въ храмахъ Эскулапа: послѣ жертвоприношенія больные повергались въ священный сонъ у ногъ божества, на кожѣ принесеннаго въ жертву барана или на кровати; жрецы, въ облаченіи божества, съ дѣвами въ одеждѣ дочерей Эскулапа, молча выждавъ сновидѣнія больного, толковали послѣднія и опредѣляли соотвѣтствующія средства. Въ случаѣ выздоровленія больной приносилъ дары храму, между прочимъ, — «anathemata», т.-е. сдѣланныя изъ благородныхъ металловъ, бронзы, слоновой кости пластическія изображенія больныхъ частей тѣла, — или такъ назыв. «tabulae votivae», т.-е. серебряныя или чугунныя таблицы, на которыхъ были начертаны исторія болѣзни и способъ ея лѣченія.— 2) Въ современной медицинѣ И. называется промежутокъ времени отъ воспріятія организмомъ инфекціоннаго начала до проявленія самой болѣзни, а продолжительность его называется инкубаціоннымъ періодомъ. Послѣдній бываетъ различенъ при разныхъ заразахъ и иногда вполнѣ опредѣленной продолжительности.

Инкубоны (Incubo или Incubus)—духи, которымъ римляне приписывали явленія, русскими приписываемыя домовому, т.-е. набрасываніе ночью на сонныхъ, пуганіе ихъ и т. п. Греки также знали подобнаго духа и называли его Эфіальтомъ (наскакивающій). Римляне считали И. за существа одной породы съ фавнами, сильванами и т. п. Сладострастныя сновидѣнія, въ особенности у женщинъ, приписывались также посѣщеніямъ И. И. считались хранителями домашнихъ богатствъ, а также кладовъ, которые можно легко отыскать, если удастся стащить у И. его шапку-невидимку.—См. W. H. Roscher. «Ephialtes» («Abhdl. der sächs. Ges., Phil. hist. Kl.», т. XX, 2).

Инкунабулы—въ собственномъ значеніи слова тѣ первопечатныя книги, которыя въ каждомъ городѣ и странѣ восходятъ къ самому началу («колыбель»—incunabula) печатнаго дѣла. Авторитетъ первыхъ историковъ И., однако, установилъ нѣсколько искусственно предѣлы значенія этого слова: имъ означаются книги, вышедшія до 1501 г., но печатанныя подвижными буквами; ксилографіи отсюда исключаются. И. по цѣлому ряду особенностей близки къ рукописямъ. Ихъ литеры воспроизводятъ рукописное начертаніе (сперва держась готическаго шрифта, потомъ, по иниціативѣ итальянскихъ типографій—главнымъ образомъ, венеціанской, Альда Мануччи,—усваиваютъ круглыя «римскія» литеры—antiqua), аббревіатуры рукописей, расписываньо отъ руки иниціаловъ и раскрашиванье отъ руки же ксилографическихъ иллюстрацій; нумеруются по страницы, а листы, притомъ не арабскими, а (обыкновенно) римскими цифрами; въ заключеніи, кромѣ мѣста и даты, часто ставится имя печатника. Типы литеръ—индивидуальные для каждой типографіи, для каждой семьи типографій,— даютъ знатоку возможность и безъ спеціальныхъ помѣтокъ и указаній (зачастую сдѣланныхъ невѣрно и вводящихъ въ заблужденіе) датировать и локализировать И. Этотъ индивидуально-артистическій характеръ И. заставляетъ высоко цѣнить ихъ не только какъ историческій и культурный документъ, но и какъ произведеніе искусства. Систематическіе списки И. даютъ картину тѣхъ интересовъ, какіе были свойственны современному имъ обществу, вызывая печатника на нелегкій подвигъ изданія того или иного произведенія. И., въ установленныхъ ихъ историками предѣлахъ—т.-е. до конца XV в.,—изучены превосходно, съ педантической тщательностью. Число находящихся въ европейскихъ библіотекахъ И. исчисляется въ 30 000. Такъ какъ цѣлый рядъ соображеній приводитъ спеціалистовъ къ убѣжденію, что въ общемъ И. хорошо сохранялись и рѣдко пропадали (пропадали отдѣльныя экземпляры, которыхъ печаталось отъ 225 до 500, но не цѣлыя изданія), то цифра изданій XV в. едва ли превосходитъ 40 000. Петербургская публичная библіотека имѣетъ около 4000 И. въ собраніяхъ Залусскаго (краковскія изданія) и менѣе многочисленныя, но болѣе цѣнныя по образцамъ коллекціи Сухтелена и Строганова. Принципы изученія И. и ихъ списки даны въ неутратившихъ донынѣ значенія трудахъ M. Maittere, «Anna-

les typographici» (Антверпенъ—Амстердамъ—Л., 1719—41), и Panger, «Ann. typ.» (Нюрнбергъ, 1793—1803). И. расположены здѣсь въ алфавитномъ порядкѣ городовъ, гдѣ они печатались. Proctor, «Index to the early printed Books at the British Museum» (1898), располагаетъ И. въ хронологическомъ порядкѣ подъ именами печатниковъ, печатниковъ—въ хронологическомъ порядкѣ подъ именами городовъ, города—въ хронологическомъ порядкѣ возникновенія въ нихъ печатнаго дѣла. «Repertorium bibliographicum» etc. (Штуттгартъ, 1826—38) Hain'a получило дополненіе въ W. Copinger, «Supplement». Новое изданіе Hain-Copinger 1905 г. сдѣлано по почину германскаго правительства. Кромѣ Panger'a, есть цѣлый рядъ каталоговъ И. по странамъ; существуютъ каталоги съ описаніями и факсимиле типичныхъ И., напр., Haebler, «Typenrepertorium der Wiegenkunst» (1905). Изъ общихъ пособій не утратили своей цѣны Wiegel und Zestermann, «Die Anfänge der Buchdruckerkunst in Bild und Schrift» (Лиц., 1866); Muther, «Deutsche Bücherillustration der Gotik und Frührenaissance» (Мюнстеръ, 1883—84).

Инна—св. мученикъ, ученикъ апостола Андрея, пострадавшій, вмѣстѣ съ Пинною и Риммою, въ малой Скиѳіи (въ Нов. Дунайцѣ); они были заморожены въ рѣкѣ. Память ихъ чтится 20 января.

Иннервація—выражаетъ вліяніе нервной системы, какъ центральной, такъ и периферической, на отправленія различныхъ органовъ тѣла.

Иннесъ (Innes), Джорджъ—американскій пейзажистъ (1825—94). Писалъ сначала плоско и приблизанно, потомъ значительно усовершенствовался въ тонкой передачѣ природы. Изъ картинъ его особенно извѣстна «Восходъ солнца» (мюнхенская пинакотека).

Иннихенъ (Innichen) — м-ко въ Тиролѣ, недалеко отъ истоковъ Дравы, въ живописной мѣстности, у соединенія Сексенской долины съ Пустерской, на выс. 1166 м. Романская церковь (XIII ст.), съ замѣчательными портикомъ и распятіемъ. Жит. 1017. Близъ И. великолѣпные доломиты и купанья (Wildbad Innichen) съ сѣрнистыми и желѣзными источниками.

Иннокентій—имя 13 папъ и одного антипапы. Указанія источниковъ и литературы см. Hauck, «Realencyklopedie f. protest. Theologie u. Kirche» (т. IX, 3-е изд.); Buchberger, «Kirchliches Handlexikon»; U. Chevalier, «Répertoire des sources historiques du M.-A. Bio-bibliographie» (I).

1) И. I, папа съ 401 (или 402) до 417 г. Подводя итоги предшествующаго развитія, онъ впервые выразилъ папскія притязанія въ формѣ теоріи и, благодаря искусной политикѣ, создалъ для папства блестящее, хотя непрочное и временное положеніе на Западѣ и Востокѣ. И. основываетъ положеніе епископа римскаго, какъ «правителя церкви» на связи римской каѳедры съ княземъ апостоловъ Петромъ, пребываніе котораго епископомъ въ Антіохіи было лишь временнымъ, и ученикомъ котораго, а не имъ самимъ, положено начало александрійской каѳедрѣ. Отсюда право римской каѳедры на наиболѣе авторитетное рѣшеніе вопросовъ о каѳоличности соборныхъ постановленій. Истолкователемъ римской и, слѣдовательно, истинной традиціи является только папа, которому принадлежатъ право издавать постановленія для всей церкви, высшая судебная, дисциплинарная и административная власть въ церкви и право авторитетнаго учительства. Онъ посылаетъ въ Галлію «правила и рѣшенія римской церкви», отстаивая тотъ принципъ, что Риму принадлежитъ вѣдѣніе наиболѣе важныхъ дѣлъ (maiores causae). Тѣ же начала выдвигаетъ И. въ сношеніяхъ съ африканскимъ епископатомъ по поводу Пелагіанскаго дѣла. Осторожно воздерживаясь отъ опредѣленнаго рѣшенія и видимо равнодушный къ существу вопроса, онъ искусно пользуется обращеніемъ къ нему африканцевъ, предложившихъ ему присоединиться къ ихъ рѣшенію, для возвышенія папскаго авторитета. Въ Иллирикѣ И. укрѣпляетъ положеніе еп. Ѳессалоникъ, заканчивая начавшееся уже раньше превращеніе его въ викарія папы. Къ И. обращаются съ Востока и низложенный Іоаннъ Златоустъ, и низложившій его александрійскій еп. Ѳеофилъ. Папа принимаетъ сторону Златоуста, требуя вселенскаго собора и разрывая (407—415) общеніе съ Востокомъ.—См. Langen, «Gesch. d. röm. Kirche bis Xystus III» (стр. 605 сл.); Friedrich, «Zur ältesten Gesch. des Primates in der Kirche»; W. E. Beet, «The Rise of the Papacy» (Л., 1910); И. Лепорскій, «Исторія Ѳессалоникскаго экзархата» (СПБ., 1901).

2) И. II, папа съ 1130 по 1143 г. (Григорій Папарести), избранный меньшинствомъ кардиналовъ въ преемники Гонорія II. Сила опиравшагося на римскую знать антипапы Анаклета II заставила И. II покинуть Римъ и искать помощи во Франціи, гдѣ благодаря стараніямъ Бернарда Клервосскаго соборъ въ Этампѣ призналъ его законнымъ папою, и Германіи, гдѣ на его сторону сталъ Лотарь. Въ 1132 г. Лотарь предпринялъ походъ въ Италію и, возстановивъ И., былъ вѣнчанъ имъ въ императоры и получилъ отъ него земли Матильды. Сейчасъ же по уходѣ Лотаря И. былъ принужденъ опять покинуть Римъ и только благодаря стараніямъ Бернарда, смерти Анаклета и добровольному отказу новаго антипапы Виктора II могъ возстановить свою власть въ Римѣ (1138). Заботясь о ея расширеніи на мелкіе города римской области, И. пришелъ въ столкновеніе съ римлянами. Въ то же время обострились отношенія съ французскимъ королемъ Людовикомъ VII, на земли котораго папа наложилъ интердиктъ. Еще ранѣе И. предпринялъ походъ противъ Рожера Сицилійскаго, но былъ разбитъ, попалъ въ плѣнъ и долженъ былъ признать Рожера королемъ Сициліи. См. литерат. указанія въ статьѣ о Бернардѣ Клервосскомъ (VI, 160).

3) И. III, антипапа съ 1179 по 1180 г., противникъ Александра III.

И. III (графъ Сеньи), папа съ 1198 по 1216 г. Род. около 1160 г. въ Ананьи; закончилъ свое образованіе въ Парижѣ и Болоньѣ и, возвратившись, вошелъ въ ряды римскаго клира; въ 1190 г. сталъ кардиналомъ-діакономъ. Оттѣсненный при Целестинѣ III, послѣ его смерти былъ избранъ папою. Онъ отличался глубокими богословскими и юридическими знаніями, чутьемъ реальности и неукротимою энергіею, смягченною сознаніемъ лежащаго на пастырѣ христіанства долга и высокимъ представленіемъ о папскомъ санѣ. Авторъ цѣлаго ряда сочиненій («De contemtu mundi, sive de miseria humanae conditionis»—яркое выраженіе аскетическаго презрѣнія къ міру, «Mysteriorum evangelicae legis ac sacramenti Eucharistiae libri VI»—образецъ символическаго толкованія Писанія и мессы), аскетъ и глубоко религіозный человѣкъ, И. былъ настолько занятъ многочисленными дѣлами и задачами папства, что «не имѣлъ времени думать о небесномъ, даже дышать; живя для другихъ, онъ почти забывалъ о себѣ самомъ». Его дѣятельность была одновременно направлена и на мелкія церковныя дѣла, и на заботы о римской области, и на борьбу съ еретиками, на осуществленіе крестоваго

похода, на возсоединеніе церквей и на сложныя политическія отношенія Европы. Называя себя викаріемъ Христа и Бога, онъ считалъ, что ему дана вся власть надъ міромъ. Въ церкви И. занялъ положеніе неограниченнаго монарха, превращая соборы въ молчаливо одобряющія его рѣшенія собранія, вмѣшиваясь въ мельчайшія церковныя дѣла, по своему желанію раздавая бенефиціи, опредѣляя права митрополитовъ и епископовъ, смѣщая и назначая ихъ. Юридически онъ закрѣпилъ это папское самодержавіе опубликованіемъ своихъ декреталій (1210). Идеаломъ И. было сліяніе церкви и государства: царство должно быть святительственнымъ, святительство—царственнымъ. Во главѣ всѣхъ государствъ долженъ стоять намѣстникъ Христа. Онъ обладаетъ правомъ на безусловное повиновеніе земныхъ государей, въ случаѣ ослушанія являющихся осквернителями храма и язычниками. Государство И. считаетъ человѣческимъ созданіемъ, въ противоположность созданной Богомъ церкви. Духовная власть—солнце, отъ котораго получаетъ свой свѣтъ луна—земное государство. И. зорко слѣдитъ за религіознымъ и нравственнымъ состояніемъ церкви. На IV латеранскомъ соборѣ (1215) онъ проводитъ цѣлую систему мѣръ противъ ереси, а противъ альбигойцевъ южной Франціи организуетъ крестовый походъ. Съ самаго начала понтификата И. занятъ мыслью о крестовомъ походѣ, который приводитъ въ 1204 г. къ образованію Латинской имперіи и возсоединенію церквей, съ полнымъ подчиненіемъ патріарха папѣ. Тогда же онъ указываетъ новую цѣль рвенію христіанъ — христіанизацію и завоеваніе придвинской области. Цѣлый рядъ мѣръ его продиктованъ моральными и религіозными интересами. Послѣ долгой и упорной борьбы И. заставляетъ французскаго короля Филиппа II Августа, вопреки протесту папы Целестина III разорвавшаго свой бракъ съ Ингеборгой, съ честью принять назадъ отвергнутую жену (1213). Подобное же положеніе занимаетъ папа по отношенію къ Петру Арагонскому и королю Леона Альфонсу X, добиваясь расторженія его брака съ находившейся съ нимъ въ родствѣ Беренгаріей. Какъ защитникъ правъ апостольской каѳедры, И. кассируетъ произведенный по желанію короля англійскаго Іоанна выборъ на Кентерберійскую каѳедру, выставляетъ вмѣсто него своего кандидата и интердиктомъ, отлученіемъ короля и лишеніемъ его сана добивается подчиненія Іоанна. Съ этими задачами папской политики сплетались другія, чисто-свѣтскія. Первымъ дѣломъ И. было укрѣпленіе свѣтской власти папы въ Римѣ и въ Италіи. Онъ устранилъ созданную Генрихомъ VI зависимость Рима отъ имперіи, ослабляетъ значеніе римскаго народа, самовластно распоряжается въ патримоніи, подчиняетъ себѣ Перуджію, становится во главѣ Тосканы и добивается отъ правящей за малолѣтняго сына своего Констанціи превращенія Сицилійскаго королевства въ ленъ папы. По ея завѣщанію папа становится опекуномъ будущаго императора Фридриха II. Все это сдѣлало И. національнымъ героемъ Италіи, разрушившимъ плоды долгой политики Гогенштауфеновъ. Мыслью свѣтскаго государя, хотя и не новою для папы, является стремленіе И. ставить отдѣльныя государства въ ленное отношеніе къ папскому престолу. Кромѣ Сициліи, вассалами папы себя признали Петръ Арагонскій (1204), болгарскій князь Іоаннъ (1204) и Іоаннъ Безземельный (1213), думавшій спасти себя этимъ отъ французскаго вторженія. Самою важной задачей папства было установленіе отношеній съ Имперіей. Въ моментъ вступленія И. на престолъ въ Германіи боролись за корону два претендента: братъ Генриха VI Филиппъ Швабскій и Оттонъ IV изъ дома Вельфовъ. Папа (1203) склонился на сторону Оттона, боясь Гогенштауфеновъ и прельщенный обѣщаніями Оттона отказаться отъ существенныхъ правъ имперіи въ Италіи и уступить папѣ экзархатъ, Пентаполь и Сполето. Успѣхи Филиппа заставили-было папу измѣнить свое рѣшеніе, тѣмъ болѣе, что Филиппъ предоставилъ рѣшеніе вопроса самому папѣ, но убіеніе Филиппа (1208) вновь выдвинуло Оттона, коронованнаго И. въ императоры (1209), но не исполнившаго своихъ обѣщаній и начавшаго войну съ Фридрихомъ Сицилійскимъ. И. вооружилъ противъ императора сѣверонтальянскіе города и убѣдилъ князей избрать, на мѣсто отлученнаго отъ церкви Оттона (1210), Фридриха (1211—12), въ надеждѣ, что послѣдній откажется отъ сицилійской короны. Фридрихъ, послѣ смерти Оттона (1214), торжественно объявленный на латеранскомъ соборѣ (1215) избраннымъ въ императоры, ограничился, однако, одними обѣщаніями, и смерть избавила И. отъ зрѣлища возрожденія дома Гогенштауфеновъ. — См. Pirie-Gordon, «Innocent the Great» (Л., 1907); L. Allshorn, «Stupor Mundi» (Л., 1912); Biehringer, «Kaiser Friedrich II» (Б., 1912); Luchaire, «Innocent III»; М. С. Корелинъ, «Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣковаго папства» (СПБ., 1901).

4) И. IV (Синибальдъ Фіеско, генуэзецъ), папа съ 1243 по 1254 г. Получивъ юридическое образованіе, нашедшее потомъ выраженіе въ его «Apparatus in quinque libros decretalium», онъ съ 1218 г. занималъ видныя мѣста на службѣ куріи. Сдѣлавшись папою, онъ посвятилъ всѣ свои силы борьбѣ съ Гогенштауфенами, хотя въ бытность его кардиналомъ считался въ числѣ сторонниковъ Фридриха II. Онъ велъ борьбу съ Фридрихомъ какъ литературно, своими буллами и особенно не дошедшимъ до насъ «Apologeticus», содержавшимъ обоснованіе правъ папства, такъ и, главнымъ образомъ, дипломатіей, интригами и силой. Внѣшне выражая готовность примириться съ императоромъ и снять съ него отлученіе, папа предъявлялъ ему неисполнимыя для него требованія возвращенія всего принадлежавшаго церкви и примиренія съ ломбардцами, въ то же время поддерживая враговъ императора. Несмотря на заключенный въ 1244 г. миръ съ Фридрихомъ, папа возобновилъ съ нимъ борьбу и, тайнымъ бѣгствомъ прервавъ свиданіе съ императоромъ, созвалъ въ Ліонѣ соборъ, на которомъ, несмотря на протесты слабо представленныхъ сторонниковъ Фридриха, низложилъ его и предложилъ нѣмецкимъ князьямъ избрать новаго императора (1244). Въ 1246 г., по настоянію папы, былъ избранъ Генрихъ Распе, послѣ его смерти въ 1247 г.—Вильгельмъ Голландскій; они оба не обладали вліяніемъ и силой. Борьба съ Фридрихомъ въ Италіи шла съ перемѣннымъ успѣхомъ. Она продолжалась и послѣ смерти Фридриха (1250), противъ сына его Конрада; папа старался возмутить противъ Гогенштауфеновъ Сицилію, послѣдовательно предлагая сицилійскую корону Ричарду Корнваллійскому, Карлу Анжуйскому и Генриху III Англійскому. Эта борьба за Сицилію не прекратилась и послѣ смерти Конрада, оставившаго папу опекуномъ своего сына Конрадина (1254); даже когда Манфредъ призналъ себя вассаломъ церкви, это не примирило съ нимъ И. IV. Борьба со Штауфенами опредѣлила отношеніе И. IV къ другимъ государствамъ, возмущавшимся, какъ Франція и Англія, поборами папы, и немало способствовала неудачѣ крестоваго похода Людовика Святого, неоднократно пытавшагося примирить папу съ императоромъ.

5) И. V (по происхожденію французъ), папа съ января по іюнь 1276 г. Былъ профессоромъ парижскаго унив. (написалъ комментаріи къ посланіямъ Павла, къ «Сентенціямъ» Петра Ломбарда), потомъ архіепископомъ и кардиналомъ. Стремленіемъ его было водвореніе въ Европѣ мира и устройство, по возможности съ участіемъ грековъ, крестоваго похода. По переговоры о соединеніи церквей И. успѣлъ только начать, а на Западѣ по весь свой краткій понтификатъ тратилъ свои силы на безплодное посредничество между враждовавшими итальянскими городами, Рудольфомъ Габсбургскимъ и Карломъ Анжуйскимъ. При немъ усилилась французская, сочувствовавшая Карлу Анжуйскому партія кардиналовъ, а самъ Карлъ сдѣлался сенаторомъ Рима и имперскимъ блюстителемъ Тосканы.

6) И. VI (Этьенъ Оберъ), папа съ 1352 по 1362 г. (въ Авиньонѣ). Избранъ коллегіей кардиналовъ послѣ состоявшагося между ними соглашенія, которое обязывало новаго папу не отчуждать и не отдавать въ ленъ церковныхъ земель безъ согласія $^2/_3$ коллегіи, не отлучать, не низлагать, не заключать кардинала безъ ея согласія и дѣлиться съ нею своими доходами. Сдѣлавшись папой, И. VI объявилъ это соглашеніе незаконнымъ, какъ ограничивающее данную ему Богомъ власть. Онъ дѣятельно реформировалъ церковное управленіе, боролся со злоупотребленіями въ раздачѣ бенефицій, резерваціи, экспектацій и т. д., старался принудить курію и кардиналовъ къ болѣе простому образу жизни. Нравственно-религіозными мотивами руководствовался онъ и во внѣшней политикѣ, принуждая къ болѣе моральной жизни и вѣрности брачнымъ узамъ короля Кастильскаго Петра I. Главной задачей И. было возстановленіе папскаго государства въ Италіи. Кардиналу Альборнозу удалось до извѣстной степени подчинить папѣ Римъ и нѣкоторыя области (въ 1353—57 и съ 1359; до 1354 гг. во главѣ Рима, какъ сенаторъ, стоитъ выпущенный папою изъ заключенія и посланный вмѣстѣ съ Альборнозомъ Кола ди Ріенци), но вернуться въ Римъ удалось лишь преемнику И., Урбану V. Большія старанія приложилъ И. къ прекращенію войны между Франціей и Англіей; миръ 1360 г. достигнутъ въ значительной степени благодаря его усиліямъ. Отношеніе папы къ имп. Карлу IV мѣнялось. Золотая булла молчаливо устранила право папы утверждать избраніе короля и передачей управленія имперіей во время междуцарствія курфюрстамъ саксонскому и пфальцскому уничтожила претензіи папства на викаріатъ въ имперіи. Въ послѣдніе годы своего понтификата, мечтая о крестовомъ походѣ и о возсоединеніи церквей, И. завязалъ сношенія съ византійскимъ имп. Іоанномъ Палеологомъ. — См. G. Mollat, «Les papes d'Avignon» (П., 1912).

7) И. VII (Cosimo de Migliorati), папа съ 1404 по 1406 г. Выдвинулся еще какъ кардиналъ своими юридическими познаніями, дѣловитостью и строгостью жизни. При избраніи далъ торжественное обѣщаніе сдѣлать все возможное для прекращенія схизмы, но не исполнилъ этого обѣщанія. Онъ созвалъ на 1405 г. соборъ въ Римѣ, но принужденъ былъ бѣжать изъ города отъ возмутившихся насиліями его непота римлянъ, и возвратился только въ 1406 г. Несмотря на просьбы и предложенія со стороны королей французскаго, нѣмецкаго и кастильскаго и парижскаго унив. или созвать соборъ, или отречься вмѣстѣ со своимъ противникомъ Бенедиктомъ XIII (см. V, 873), не обнаруживалъ серьезнаго намѣренія устранить схизму.

8) И. VIII (Джованни Баттиста Чибо изъ Генуи), папа съ 1481 по 1492 г., обязанный престоломъ интригамъ кардинала Борджіа, будущаго папы Александра VI, И. ставилъ главной задачей своей политики собираніе денегъ, которыя онъ издерживалъ на свое незаконное потомство. Онъ велъ борьбу съ Фердинандомъ Неаполитанскимъ за отказъ послѣдняго отъ платы подати, проповѣдывалъ походъ противъ турокъ и собиралъ деньги для этой цѣли, а въ то же время султанъ Баязетъ II платилъ ему значительную сумму за содержаніе подъ охраной своего брата и соперника. И. продавалъ всевозможныя мѣста и освобождалъ, за деньги, отъ наказанія бандитовъ. Особой буллой были возстановлены законы противъ колдуновъ и вѣдьмъ, и для ихъ преслѣдованія въ Германіи было назначено двое спеціальныхъ судей. И. боролся также съ гуситами и осудилъ, какъ ересь, 900 положеній, извлеченныхъ изъ сочиненій Пико делла Мирандолла.—См. Serdonati, «Vita e fatti d'I. VIII» (1829).

9) И. IX, папа съ октября по декабрь 1591 г. (Антоніо Факинетти, род. въ 1519 г. въ Болоньѣ)—юристъ, раньше былъ епископомъ въ Калабріи и присутствовалъ на Тридентскомъ соборѣ.

10) И. X (Джанбаттиста Памфили, родомъ изъ Рима), папа съ 1644 по 1655 г., сдѣлался папой 70 лѣтъ отъ роду и находился подъ неограниченнымъ вліяніемъ вдовы своего брата Олимпіи Малдакиніи, которую называли паписсой. При немъ вымогательства и подкупность папской куріи достигли крайней степени. Огромный доходъ принесъ «всемірный и величайшій юбилей» 1650 г., на которомъ папа приглашалъ весь міръ особой буллой, обѣщая отпущеніе грѣховъ. Для обогащенія казны была введена папская монополія хлѣбной торговли, которая надолго загубила земледѣліе въ Церковной Области. И. осудилъ 5 положеній изъ сочиненій Корнелія Янсена и объявилъ недѣйствительнымъ Вестфальскій миръ, что не имѣло никакого значенія.

11) И. XI (Бенедетто Одескальки, изъ Коліо), папа съ 1676 по 1689 г., ученикъ іезуитской школы, докторъ права, солдатъ во время 30-тилѣтней войны, наконецъ, принялъ духовный санъ и былъ папскимъ протонотаріусомъ и, въ санѣ кардинала, легатомъ въ Феррарѣ. Сдѣлавшись папой 75 лѣтъ отъ роду, И. рѣшительно боролся противъ злоупотребленій куріи и мужественно защищалъ свои права. Благодаря строгой экономіи, онъ уничтожилъ хроническіе дефициты въ папскомъ бюджетѣ; принялъ рядъ мѣръ для поднятія церковныхъ нравовъ и дисциплины. Врагъ іезуитовъ, онъ издалъ двѣ буллы, осуждавшія нѣкоторыя ихъ ученія и нѣкоторые пріемы ихъ дѣятельности, и не скрывалъ своего сочувствія къ янсенистамъ. И. велъ борьбу съ Людовикомъ XIV изъ-за такъ назыв. регаліи (la régale), въ силу которой французскіе короли пользовались доходами съ вакантныхъ епископствъ до ихъ замѣщенія. Но созванный Людовикомъ въ 1682 г. національный соборъ рѣшилъ вопросъ въ пользу короля, и призналъ, что папа подчиненъ вселенскому собору. Папа осудилъ эти положенія, и споръ продолжался до его смерти.—См. біогр. Immich (Б., 1900).

12) И. XII (Антоніо Pignatelli, изъ Неаполя), папа съ 1691 по 1700 г., раньше епископъ Фаэнцы, легатъ въ Болоньѣ и нунцій въ нѣсколькихъ государствахъ. Сдѣлавшись папой 76 лѣтъ отъ роду, И. обнаружилъ большую энергію: для поднятія церковной дисциплины онъ до мелочей регулировалъ поведеніе чернаго и бѣлаго духовенства; для устраненія папскаго непотизма, причинявшаго большой вредъ церкви, запретилъ на будущее время папамъ предоставлять своимъ родственникамъ церковныя должности, доходы и земли. Выступивъ судьей въ спорѣ Боссюэта съ Фенелономъ по поводу книги послѣд

нго: «Explication des maximes des saintes sur la vie intérieure», папа высказался противъ Фенелона.

13) И. XIII (Микель-Анджело Конти, род. въ Римѣ въ 1655 г.), папа съ 1721 по 1724 г. Какъ папа, И. былъ врагомъ іезуитовъ и, не рѣшившись прямо уничтожить ихъ орденъ, запретилъ принимать въ него новыхъ членовъ.—См. Mayer, «Die Papstwahl I. XIII» (1874).

Иннокентій—преподобный, въ мірѣ кн. Охлябининъ, ученикъ Нила Сорскаго, съ которымъ путешествовалъ на востокъ; жилъ нѣсколько лѣтъ въ аѳонскихъ и константинопольскихъ м-ряхъ, затѣмъ въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ м-рѣ и Сорской пустыни. Нилъ послалъ И. въ Вологодскій у., гдѣ онъ въ 1491 г. основалъ Иннокентьевъ Спасо-Преображенскій Комельскій мужской м-рь. Существуютъ три даты его смерти: 1491, 1511 и 1521. Память 19 марта. Житіе И. очень кратко; все о немъ написанное погибло во время одного татарскаго нападенія.

Иннокентій, св. Воспитывался въ кіевской духовной академіи; былъ префектомъ московской славяно-греко-латинской академіи. Въ 1721 г. поставленъ въ санъ епископа переяславскаго и отправленъ въ Пекинъ, но китайцы не допустили въ свои владѣнія русскаго епископа; вслѣдствіе этого И. въ 1727 г. назначенъ былъ епископомъ въ Иркутскъ, гдѣ и ум. въ 1731 г. Мощи его обрѣтены въ 1764 г.; память—26 ноября.

Иннокентій, въ мірѣ Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ (1800—57)—знаменитый русскій богословъ и церковный ораторъ. Воспитывался въ кіевской духовной академіи, былъ профессоромъ спб. духовной академіи затѣмъ ректоромъ кіевской духовной академіи. Съ 1836 г. епископъ; занималъ каѳедры въ Вологдѣ и Харьковѣ; умеръ архіепископомъ херсонскимъ и таврическимъ. Онъ ввелъ новый методъ изложенія богословія—историческій и историко-сравнительный, широко пользуясь пособіями зап. богословской литературы, преимущественно протестантской, и самобытно работая по первоисточникамъ. Въ продолженіе 16 лѣтъ профессорства онъ преподавалъ, въ самостоятельной обработкѣ, всѣ главныя отрасли богословія. Обладая блестящимъ даромъ изложенія, онъ оживилъ интересъ къ ученымъ занятіямъ среди учащихъ и учащихся. Въ Кіевѣ онъ достигъ отмѣны преподаванія богословія на латинскомъ языкѣ, державшаго русское богословіе въ рабской зависимости отъ богословія католическаго. Имъ введены новые предметы преподаванія, соотвѣтственно уровню научнаго развитія на Западѣ. Онъ образовалъ цѣлое поколѣніе русскихъ богослововъ и ученыхъ и принималъ дѣятельное участіе въ переустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и въ составленіи новыхъ программъ академическихъ и семинарскихъ курсовъ. Новаторство его въ богословіи многими встрѣчено было враждебно; одно время онъ слылъ «неологомъ»; было даже возбуждено «секретное дознаніе» о его образѣ мыслей, окончившееся полнымъ его оправданіемъ. Церковно-историческія сочиненія его: «Жизнь ап. Павла», «Жизнь св. Кипріана», «Послѣдніе дни земной жизни І. Христа» положили начало его ученой извѣстности, но изъ нихъ послѣднее было признано черезчуръ «либеральнымъ» и въ теченіе 30 лѣтъ не могло быть переиздано. Въ Кіевѣ имъ былъ основанъ еженедѣльникъ, «Воскресное Чтеніе», въ которомъ онъ помѣщалъ, главнымъ образомъ, свои работы. Изъ ряда другихъ ученыхъ его предпріятій вполнѣ было лишь осуществлено одно: «Памятникъ вѣры»—собраніе вѣроизложеній и символовъ отъ начала церкви до позднѣйшаго времени; но, бывъ отпечатанъ къ концу жизни И., «Памятникъ» не выпущенъ въ свѣтъ. Другія его работы (помимо переводовъ): «Исторія христіанской церкви въ Польшѣ» (двѣ главы изъ этого сочиненія напечатаны имъ въ «Ж. М. Н. Пр.», но въ цѣломъ видѣ сочиненіе не появилось); «Вертоградъ духовный»—сборникъ лучшихъ проповѣдей (собраны лишь матеріалы); «Церковный архивъ»—библіотека древнихъ и новыхъ сочиненій о церкви (программа). Многія ученыя предпріятія, для которыхъ имъ даны подробные конспекты, осуществлены уже послѣ него (напр., «Собраніе церковныхъ правилъ», «Дѣянія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ»). Ему принадлежитъ починъ ученаго описанія библіотекъ и собиранія рукописей изъ монастырей въ ученые центры—академіи, а также починъ реставраціи и описанія древностей Крыма и Кавказа и всѣхъ другихъ мѣстностей, гдѣ онъ епископствовалъ. Въ Одессѣ имъ основано «болгарское настоятельство», которое, до освобожденія Болгаріи, давало пріютъ и образованіе сотнямъ болгарскихъ юношей. Главнымъ образомъ знаменитъ И. какъ проповѣдникъ. Владѣя сильнымъ ораторскимъ талантомъ, онъ проповѣдывалъ почти за каждымъ своимъ богослуженіемъ, производя всегда большое впечатлѣніе на слушателей. Не отличаясь оригинальностью и смѣлостью мысли, проповѣди И. являются превосходнымъ образцомъ ортодоксальнаго краснорѣчія. Напечатанныя проповѣди его распространялись по всей Россіи; часть ихъ переведена на языки—французскій, нѣмецкій, польскій, сербскій, греческій, армянскій. Проповѣдническій талантъ И. развился, главнымъ образомъ, на изученіи Златоуста, Боссюэта, Массильона и другихъ знаменитостей Запада. Стоя во главѣ епархій, онъ возобновлялъ и вновь устраивалъ монастыри, строилъ церкви, заботился объ улучшеніи матеріальнаго быта и подъемѣ образованія сельскаго духовенства. По близкимъ отношеніямъ къ оберъ-прокурорамъ синода и къ другимъ архіереямъ, изъ которыхъ болѣе двадцати были съ нимъ въ перепискѣ, И. имѣлъ большое вліяніе на общій ходъ церковныхъ дѣлъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе четверти столѣтія. Большое мужество и энергію проявилъ И. въ крымскую кампанію; часто находясь въ огнѣ, онъ утѣшалъ умирающихъ и ободрялъ солдатъ. Настоящей біографіи И. еще не написано. Сочиненія его изданы нѣсколько разъ, въ СПБ., 1871—74 и 1908 гг.—См. М. И. Погодинъ, «Вѣнокъ на могилу И.» (1864); «Матеріалы для біографіи И.» (собр. проф. Н. П. Барсовымъ, 1884 и 1887); И. И. Барсовъ, въ «Русск. Біогр. Слов.»; свящ. Бутковичъ, «И. архіеп. херсонскій» (СПБ., 1887). Главный матеріалъ для біографіи И.—собраніе писемъ къ нему и другихъ его бумагъ, находящееся въ рукописяхъ Имп. публичной библіотеки.

Иннокентій, въ мірѣ Иванъ Васильевичъ Бѣляевъ—духовный писатель и проповѣдникъ (1862—1913). Воспитанникъ казанской духовной академіи, И. былъ викаріемъ епархій харьковской и петербургской, епископомъ тамбовскимъ, съ 1909 г. экзархомъ Грузіи. Прибывъ на Кавказъ въ трудное время послѣ убійства экзарха Никона, И. скоро пріобрѣлъ довѣріе населенія. По своему настроенію И. очень близко подходилъ къ митрополиту Антонію и считался сторонникомъ реформъ въ церкви. Все время ходили слухи о его неладахъ со сторонниками реакціи и воинствующаго клерикализма. Главныя работы И.: «Постриженіе въ монашество» (Вильна, 1899, магист. диссерт.), «Книга Руѳь» («Вѣра и Разумъ», 1900, № 6—7), «Слова и рѣчи» (2 т., СПБ., 1907). См. Л. Багрецовъ, «Преосв. И.» (Харьковъ, 1902);

Экзархъ Грузіи II.» («Церковныя Вѣдомости», 1913, № 37).

Иннокентій, въ мірѣ Иванъ Евсѣевичъ Поповъ-Веніаминовъ (1797—1879)—замѣчательный церковный дѣятель и миссіонеръ. Былъ приходскимъ священникомъ въ Иркутскѣ; въ 1823 г. вызвался ѣхать священникомъ на о-въ Уналашку, гдѣ обратилъ алеутовъ въ христіанство, пріучая ихъ также къ мастерствамъ. Изучивъ алеутскій языкъ, распространилъ христіанство по всѣмъ Алеутскимъ о-вамъ. Въ 1833 г. И. переведенъ былъ на о-въ Ситху, гдѣ распространялъ христіанство среди колошей. Въ 1838 г. онъ представилъ записку объ образованіи камчатской епархіи, каѳедра которой, по принятіи имъ въ 1840 г. монашества, была ему ввѣрена. Въ теченіе своего 27-лѣтняго пребыванія епископомъ камчатскимъ, И. объѣздилъ всю Восточную Сибирь, много сдѣлавъ для распространенія среди мѣстныхъ инородцевъ христіанства; при его главномъ и непосредственномъ участіи переведено было св. Писаніе на языки алеутскій, курильскій и якутскій. Въ 1868 г. И. назначенъ былъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ и руководилъ миссіонерскимъ обществомъ. Написалъ рядъ выдающихся этнографическихъ и лингвистическихъ трудовъ объ алеутахъ. «Творенія» И. (М., 1887) собраны и изданы Ив. Барсуковымъ, который напечаталъ и біографію его: «И., митрополитъ московскій и коломенскій» (М., 1883).

Иннокентій (Гизель)—выдающійся кіевскій ученый и малорусскій церковно-общественный дѣятель. Род. въ Пруссіи, въ реформатской семьѣ. Въ молодости переселился въ Кіевъ, принялъ православіе, обратилъ на себя вниманіе Петра Могилы и былъ посланъ имъ за границу, гдѣ, кромѣ богословія, изучалъ, повидимому, исторію и юриспруденцію. Въ качествѣ ректора кіевской коллегіи много способствовалъ ея процвѣтанію. Въ 1656 г. сталъ настоятелемъ Кіево-Печерской лавры и сохранялъ это званіе до кончины, въ 1683 г. Онъ былъ сторонникомъ Москвы противъ Польши, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отстаивалъ передъ московскимъ правительствомъ національную и церковную автономію Малороссіи; его политическія ходатайства оставались безъ удовлетворенія. Одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, И. участвовалъ въ диспутахъ съ католиками, говорилъ проповѣди, содѣйствовалъ малорусскимъ ученымъ въ изданіи ихъ сочиненій. Въ 1669 г. онъ издалъ обширное соч.: «Миръ съ Богомъ человѣку» (2-ое изд., 1671); въ этой книгѣ встрѣчаются мѣстами любопытныя бытовыя подробности. Въ 1690 г. московскій патріархъ Іоакимъ призналъ ее зловредной и новотворной, находя въ ней подчиненіе «внѣшнимъ учителямъ», т.-е. католикамъ, въ толкованіи нѣкоторыхъ темныхъ религіозныхъ вопросовъ. По хроникѣ Ѳеодосія Софоновича И. составилъ знаменитый «Синопсисъ» (съ 1674 г. около 25 изд., послѣднее въ 1861 г.), бывшій главнымъ учебнымъ по исторіи пособіемъ до Ломоносова.—Ср. Н. О. Сумцовъ, въ «Кіевской Стар.» (1884, X) и отд.

Иннокентій (Дубравицкій (ум. въ 1799 г.)—проповѣдникъ, ректоръ Ал.-Невск. главной семинаріи въ Петербургѣ. Извѣстностью пользовался его учебникомъ «Rhetorika Sacra» (СПБ., 1790). Три проповѣди его напечатаны въ СПБ., въ 1791 г.

Иннокентій (Монастырскій)—малорусскій церковно-политическій дѣятель, родомъ еврей. Въ 1689 г. И., по порученію кіевскаго митрополита, написалъ полемическую книгу о пресуществленіи св. Даровъ противъ Лихудовъ. По поводу того же вопроса. И. ѣздилъ въ Москву и участвовалъ въ диспутахъ. Ум. въ 1697 г. См. ст. Н. А. Шлинкина въ «Ж. М. Н. Пр.» (1885, X).

Иннокентій (Ночаевъ) — выдающійся церковный дѣятель (1722—1799). Происходилъ изъ дворовыхъ людей. Окончивъ московскую духовную академію, былъ въ ней профессоромъ и префектомъ; съ 1763 г. епископъ въ Псковѣ. Екатерина II высоко цѣнила И., совѣтовалась съ нимъ о своемъ «Наказѣ» и о «Положеніи духовныхъ учебныхъ заведеній». И. былъ членомъ Россійской академіи и участвовалъ въ составленіи «Словопроизводственнаго словаря». Проповѣди и богословскія сочиненія И. имѣли въ свое время довольно большое значеніе. См. исторіи академій: Россійской—Сухомлинова и моск. дух.—Смирнова.

Иннокентій (Новгородовъ)—духовный писатель (1823—68), архимандритъ. Былъ ректоромъ казанской духовной академіи. Главный трудъ И.: «Богословіе обличительное» (Казань, 1859—64). Другіе отдѣльно изданные труды И.: «Ермій философъ» (Казань, 1861); «Св. апостолъ Павелъ въ Аѳинахъ» (ib., 1861); «О препровожденіи великаго поста по уставу православной церкви» (ib., 1867). См. «Памяти архимандрита И.» («Правосл. собесѣдникъ», 1868, II).

Иннокентій (Платоновъ)—писатель (ум. въ 1831 г.), архимандритъ, профессоръ богословія въ московскомъ унив. Его соч.: «Сводъ латинской грамматики съ греческаго» (М., 1826); «О могуществѣ вѣры» (1825); «Рѣчь въ университетской церкви» (1827).

Иннокентій (Полянскій)—проповѣдникъ (1751—94), префектъ московской духовной академіи, затѣмъ епископъ воронежскій, членъ россійской академіи. Сборникъ его проповѣдей изданъ въ 1799 г. Евѳиміемъ Болховитиновымъ (впослѣдствіи знаменитымъ митрополитомъ Евгеніемъ). О его участіи въ составленіи «Словаря россійской академіи» см. у Сухомлинова, въ I т. «Исторіи россійской академіи». Его бумаги и коллекціи находятся въ библіотекѣ московской духовной академіи.

Иннокентій, въ мірѣ Александръ Пустынскій—духовный писатель (род. въ 1869 г.), воспитанникъ кіевской духовной академіи; былъ епископомъ аляскинскимъ, якутскимъ и вилюйскимъ, съ 1912 г.—епископъ туркестанскій и ташкентскій. Главный трудъ И.: «Пастырское богословіе въ Россіи за XIX в.» (Сергіевъ-Посадъ, 1899, магистерская диссертація).

Иннокентій Смирновъ—духовный писатель (1784—1819). Былъ профессоромъ церковной исторіи въ петербургской духовной академіи. Его «Начертаніе церковной исторіи отъ библейскихъ временъ до XVIII в.» (1817) написано подъ вліяніемъ трудовъ Шпангейма (кон. XVII в.) и Вейсмана (нач. XVIII в.). При всѣхъ своихъ недостаткахъ, оно полвѣка служило руководствомъ въ духовной школѣ. Какъ дѣятельный противникъ модного тогда мистицизма, онъ былъ удаленъ изъ Петербурга на епископскую каѳедру сначала въ Уфу, потомъ въ Пензу. Другіе его труды: «Дѣятельное богословіе», ч. I, и нѣсколько проповѣдей (часть въ «Странникѣ» за 1863—71 гг.). «Полное собраніе сочиненій» его издано въ 1821 и 1845—47 гг.—См. А. Н. Пыпинъ, «Россійское библейское общество («Вѣстникъ Европы», 1868); «Житіе И.» архим. Фотія (рукопись, 1821); И. А. Чистовичъ, «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ XIX ст.» (СПБ., 1894); А. Натовичъ, «Духовная цензура въ Россіи. 1799—1855 гг.» (СПБ., 1904); В. Н. Жмакинъ, «Біографія И.» («Христ. чтеніе», 1884—85 г.); А. П. Лебедевъ,

«Три очерка по церковной исторіографіи у насъ» (Сергіевъ-Посадъ, 1907).

Иннокентій (Михаилъ Сухановъ) — духовный писатель, воспитанникъ александро-невской академіи, архимандритъ (ум. въ 1811 г.). Напеч.: «Историческое изслѣдованіе о соборахъ россійской церкви» (СПБ., 1803).

Иннокентій, въ мірѣ Илья Ивановичъ Ястребовъ—духовный писатель (род. въ 1867 г.), воспитанникъ казанской духовной академіи; былъ въ ней доцентомъ по каѳедрѣ калмыцкаго яз. Состоитъ епископомъ каневскимъ, ректоромъ кіевской духовной академіи. Составилъ совмѣстно съ практикантомъ калмыцкаго яз. М. В. Бадмаевымъ букварь для калмыцкихъ улусныхъ школъ, первоначальный учебникъ русскаго яз. для калмыковъ и перевелъ на разговорный калмыцкій яз. «Огласительное поученіе Веніамина, архіепископа иркутскаго». Другія работы И.: «Миссіонеръ высокопреосвященный Владиміръ, архіепископъ казанскій и свіяжскій» (Казань, 1898, магист. диссерт.); «Архимандритъ Макарій, основатель алтайской миссіи»; «Вопросъ объ устройствѣ и организаціи образовательныхъ заведеній для приготовленія миссіонеровъ»: «Процессъ усвоенія христіанства алтайскими инородцами» («Правосл. собесѣдникъ», 1899, I).

Иноминатные контракты — см. Безымянные договоры (V, 643).

Инъ (Inn)—*древній* Aenus, главный (правый) притокъ верхняго Дуная, вытекаетъ изъ горнаго озера на высотѣ 2480 м. на Пицъ Лонгино, къ С отъ прохода Малойя, въ швейцарскомъ кантонѣ Граубюнденѣ, протекаетъ озера Зильское (Silsersee), Сильваплапское, Кампфское и Санктъ-Морицское и на протяженіи 91 км. течетъ вдоль Верхняго и Нижняго Энгадина. Паденіе воды здѣсь 9,5 м. на 1 км. Затѣмъ, пробившись сквозь Финстермюнцскій горный проходъ, въ Тироль, И. течетъ по верхнем и нижне-Инской долинамъ, принадлежащимъ къ числу наиболѣе богатыхъ природными красотами въ Альпахъ. Ниже Финстермюнца И. круто поворачиваетъ къ СЗ и протекаетъ узкую разсѣлину, образующую восточный склонъ Сильвреттскихъ Альповъ. У Ландека (выс. 813 м.) И. вступаетъ въ широкую, открывающуюся къ СВ равнину, и течетъ мимо городовъ Инсбрука (570 м.), Галля, Шваца, Раттенберга къ Куфштейну (487 м.). Паденіе воды отъ Ландека 3,5 м. на 1 км. Пройдя поперечную долину, простирающуюся до Розенгейма, И. выходитъ въ волнообразную равнину (Баварія) и образуетъ массу островковъ; русло его здѣсь широкое, берега размывные. Паденіе воды 0,8 м. на 1 км. У Пассау (278 м.) онъ впадаетъ въ Дунай. Ширина И. у Пассау 274 м. Въ верхнемъ и среднемъ теченіи И. принимаетъ нѣсколько горныхъ ручьевъ и истоковъ озеръ, въ нижнемъ—Альцъ (изъ Химскаго оз.) и Зальцахъ. Длина теченія 510 км. Бассейнъ 26 084 км. Отъ Галля судоходство внизъ по теченію возможно, но пользуются И. преимущественно для сплава.—По И. названная Инская четверть (Innviertel)—область между Дунаемъ, И. и Зальцахомъ—по Тешенскому миру (1779) была уступлена Баваріею Австріи, по Вѣнскому миру возвращена Баваріи, но въ 1816 г. снова отдана Австріи.

Ино (Ἰνώ)—дочь Кадма и Гармоніи, супруга Аѳаманта. Судьба ея была однимъ изъ излюбленныхъ сюжетовъ греческихъ, преимущественно трагическихъ, поэтовъ и передается въ нѣсколькихъ версіяхъ. По одному разсказу, Аѳамантъ женился, предполагая, что И. умерла, на Ѳемистѣ, но потомъ услышалъ, что И. жива и вакханкой живетъ на Парнасѣ, и пошелъ разыскивать ее. Тогда Ѳемисто рѣшила убить дѣтей И. и поручила рабынѣ покрыть ночью ея собственныхъ дѣтей чернымъ, а дѣтей И.—бѣлымъ покрываломъ. Этой рабыней была сама переодѣтая И., которая перемѣнила покрывала, такъ что Ѳемисто убила своихъ собственныхъ дѣтей и, открывъ свою ошибку, повѣсилась.

Иноблаcты—постоянныя клѣтки соединительной ткани, изъ которыхъ образуются клей дающіе пучки фибриллъ, почему онѣ и получили названіе «И.» или «фибробластовъ».

Иновлодзь (Inowlodz)—псд. Равскаго у., Петроковской губ., при р. Пилицѣ. Развалины замка Казиміра Вел. Вблизи минеральный источникъ. 1170 жит.; желѣзодѣлат. зав.

Иноврацлавъ — см. Гогензальца (XIII, 864).

Иновѣрцы—терминъ для означенія лицъ, принадлежащихъ къ религіямъ еврейской, магометанской и языческимъ.

Иноземскій приказъ—см. Приказы.

Иноземцевъ, Ѳедоръ Ивановичъ—знаменитый въ свое время врачъ (1802—69), сынъ персіянина, котораго вывезъ изъ Персіи или Грузіи графъ П. А. Бутурлинъ. Въ 1828 г., по полученіи степени лѣкаря въ харьк. унив., И. принятъ былъ въ открытый при дерптскомъ унив. профессорскій институтъ, гдѣ, подъ руководствомъ Мейера, занимался преимущественно хирургіей. Получивъ въ Дерптѣ степень доктора медицины за диссертацію «De lithotomiae methodo bilaterali», онъ вмѣстѣ съ Пироговымъ, Крыловымъ, Рѣдкинымъ, Неволинымъ и др. студентами института, посланъ былъ оттуда за границу, а по возвращеніи назначенъ проф. московскаго унив., гдѣ читалъ оперативную хирургію, обращая особое вниманіе на анатомическія данныя. И. былъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ московскихъ практиковъ. Его антихолерныя капли славятся до сихъ поръ. И. былъ однимъ изъ учредителей и первымъ предсѣдателемъ общества русскихъ врачей въ Москвѣ, которому завѣщалъ свою богатую библіотеку и подарилъ свою «Московскую Медицинскую Газету». Главнѣйшіе труды И.: «Commentatio physiologico-pathologica» (М., 1815); «О брюшномъ раздраженіи» (М., 1852; 4-е изд. М., 1860); «О лѣченіи холеры сложной ревенной настойкой» (М., 1853); «Холодно-ревматическій процессъ» (М., 1853); «Столбнякъ у лягушки и значеніе его у человѣка» (М., 1860 и 1861); «Основанія патологіи и терапіи нервнаго тока» (М., 1863) и др. — См. воспоминанія Смирнова («Русскій Архивъ», 1872, стр. 718 — 737, и 1890, № 12) и замѣтку гр. Бутурлина (ib., 1872, стр. 1457).

Инозитъ—

$$C_6H_6(OH)_6$$

(циклогексанолъ) шестиатомный спиртъ, производное гексаметилена. Благодаря своему сладкому вкусу долгое время считался принадлежащимъ къ группѣ сахаровъ. Его способность возстановляться іодистоводородной кислотой въ бензолъ, фенолъ и триіодфенолъ, а также способность превращаться въ хинонъ указываютъ на то, что это—производное гексаметилена. Оптически недѣятельный И. очень распространенъ въ животномъ (мозгъ, мышцы) и растительномъ царствѣ (сѣмена, листья и т. п.). Находится И. въ соединеніи съ фосфорной кислотой, это соединеніе—фитинъ—очень прочное и имѣетъ примѣненіе въ медицинѣ. И. кристаллизуется въ моноклиническихъ кристаллахъ, раство-

рается въ водѣ, нерастворимъ въ спиртѣ и эѳирѣ. d - И. право-вращающій кристаллизуется въ призмахъ, $\alpha_D = +68,4^\circ$, находится въ видѣ метиловаго эѳира пинита, очень сладкаго на вкусъ, въ каучукѣ съ о-ва Мадагаскара. l - И. лѣво - вращающій, $\alpha_D = 65^\circ$, полученъ изъ квебрацита, тоже метиловаго эѳира изъ коры Quebracho,—тоже очень сладкаго вкуса.

Инозурія (Inosuria)—сродное съ сахарнымъ мочеизнуреніемъ страданіе, при которомъ въ мочѣ содержится значительное количество инозита.

Иноковка—с. Тамбовской губ., Кирсановскаго у., при р. Воронѣ. 9 т. жит.; 3 церкви: школа, лавки, еженедѣльно базары, ярмарки.

Инокъ (жен. р. инокиня, прежде инока)—то же, что монахъ, собств. «одинокій» (инокии), прямой переводъ греческаго μοναχός (женск. р. μοναχή).

Инородныя тѣла (*мед.*) — всевозможные чуждые организму предметы, которые проникаютъ въ различныя полости тѣла или внѣдряются въ его ткани; И. тѣлами называютъ также части самого организма, если онѣ омертвѣли и выдѣлились изъ связи съ сосѣдними частями. Таковыми могутъ быть рисовыя тѣла суставовъ, плоды, выскользнувшіе въ брюшную полость послѣ разрыва плоднаго мѣшка при внѣматочной беременности, омертвѣвшіе кусочки кости, плавающіе въ гною абсцессовъ костнаго мозга и подъ надкостницею (такъ назыв. костные секвестры) и т. п. И. тѣла въ тѣсномъ смыслѣ всегда внѣдряются въ тѣло извнѣ. Сюда принадлежатъ прежде всего угольки, осколки камня, стекла или металла, внѣдрившіеся въ слизистую оболочку глаза и даже въ самое глазное яблоко (при работахъ съ металлами); присутствіе ихъ вызываетъ раздраженіе глаза (боль, слезотеченіе, свѣтобоязнь), которое можетъ скоро перейти въ воспаленіе конъюнктивы или самого глазного яблока. Во избѣжаніе такого исхода необходимо по возможности скорѣе извлечь И. тѣло изъ конъюнктивальнаго мѣшка, вывернувъ вѣки и удаляя ихъ струею воды или механически (пинцетомъ, ватной палочкой и т. п.). Осколки металловъ, внѣдрившіеся внутрь глазного яблока, извлекаютъ иногда сильными магнитами, которые притягиваютъ осколокъ къ оболочкамъ глаза и позволяютъ извлечь ихъ черезъ разрѣзъ. У дѣтей нерѣдко встрѣчаются въ видѣ И. тѣлъ въ ухѣ или носу—бусы, пуговицы, горошины, камешки и т. п. круглые предметы, извлеченіе которыхъ можетъ иногда представить большія затрудненія; клопы и блохи, заползая въ ушные проходы, могутъ представляться И. тѣлами. Особенно опасны И. тѣла, попадающія въ глотку, гортань и дыхательные пути—косточки отъ фруктовъ, скорлупки сѣмянъ и орѣховъ, острыя косточки, иголки, булавки и пр. Извлеченіе ихъ требуетъ особыхъ, приспособленныхъ къ случаю инструментовъ и вмѣшательство хирурга или спеціалиста ларинголога; нерѣдко извлеченіе оказывается невозможнымъ (напр., изъ бронха), и тогда можетъ наступить смерть. При проглатываніи И. тѣлъ, напр., искусственныхъ зубовъ, челюстей и пр. крупныхъ предметовъ (наблюдается преимущественно у душевнобольныхъ), застревающихъ въ пищеводѣ, желудкѣ и кишкахъ, можетъ явиться необходимость прибѣгнуть къ серьезной и опасной для жизни операціи (разсѣченіе пищевода, лапаротомія), такъ какъ иначе можетъ грозить непроходимость пищеварительнаго тракта или омертвѣніе органа, въ которомъ И. тѣло застряло. Къ числу И. тѣлъ причисляются также пули, дробинки и осколки огнестрѣльныхъ снарядовъ, проникающіе въ глубину тканей при ихъ раненіяхъ. Нерѣдко они обрастаютъ рубцомъ и остаются въ мѣстѣ проникновенія на всю жизнь, не причиняя особыхъ разстройствъ. Наконецъ, И. тѣлами являются многія вещества, вводимыя въ ткани и подъ кожу съ цѣлью вызвать воспаленіе, опухоль или язву при симулированіи заболѣваній, освобождающихъ отъ отбыванія воинской повинности. Сюда принадлежатъ парафинъ, вводимый подъ кожу или въ мышцы, разныя масла, волосы, нитки и т. п. Случаи послѣдняго рода разсматриваются подробно въ судебной медицинѣ. Съ преступною цѣлью вводятся И. тѣла также въ задній проходъ, женскій половой каналъ и въ уретру и мочевой пузырь (напр., гвозди, карандаши и даже бутылки).

Инородцы.—Этимъ терминомъ въ разговорномъ языкѣ называютъ вообще всѣхъ русскихъ подданныхъ не-славянскаго племени; юридически же это слово обозначаетъ тѣ народности, которыя живутъ въ Россіи на особомъ правовомъ положеніи. И. можно раздѣлить на двѣ большихъ группы, восточныхъ (разныя монгольскія, тюркскія и финскія племена) и евреевъ; первые большею частью пользуются особыми льготами по отбыванію государственныхъ повинностей (финансовыхъ и воинской) и своеобразными формами самоуправленія, вторые, наоборотъ, чрезвычайно ограничены въ своихъ правахъ вообще и въ правахъ состоянія въ особенности. Нашъ законъ (Полож. объ И., томъ II Св. зак., изд. 1892 г. и продолж. 1912 г.; Зак. о состояніяхъ, разд. 5, т. IX Св. Зак., изд. 1899 г. и продолж. 1912 г.) даетъ слѣдующее дѣленіе И.: 1) сибирскіе И., 2) самоѣды Архангельской губ., 3) кочевые И. Ставропольской губ., 4) калмыки Астраханской и Ставропольской губ., 5) киргизы внутр. орды, 6) И. областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, 7) И. Закаспійской обл., и 8) евреи (о нихъ см. XVII, 226 сл.). Права И., перечисленныхъ подъ пп. 1—7, опредѣлены главнымъ образомъ: 1) положеніемъ объ И. (т. II Св. зак.), 2) положеніемъ объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, 3) временнымъ положеніемъ объ управленіи Закасп. области. Состояніе И. пріобрѣтается единственно происхожденіемъ, принадлежностью къ одной изъ перечисленныхъ группъ племенъ. Принятіе христіанства не лишаетъ И., eo ipso, правъ, принадлежащихъ ему по состоянію (ст. 764 Зак. о сост.).—I. Законъ дѣлитъ сибирскихъ И. на три группы: осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродягъ. Къ первой группѣ принадлежатъ тѣ сибирскіе И., которые живутъ въ деревняхъ хлѣбопашествомъ, а въ городахъ—торговлей или промысломъ; ко второй тѣ, которые хотя и живутъ осѣдло, но не деревнями, и въ извѣстное время года уходятъ отъ своего постояннаго жилья; къ третьей—тѣ, которые вовсе не имѣютъ осѣдлости и «переходятъ съ одного мѣста на другое по лѣсамъ, рѣкамъ и урочищамъ для звѣроловнаго и рыболовнаго промысла». Осѣдлые сиб. И. причисляются къ общему волостному или городскому управленіямъ; они уравнены въ сословныхъ правахъ съ коренными русскими; въ особую группу выдѣлены лишь И. Командорскихъ о-вовъ, освобожденные отъ ясака, податей и повинностей; они управляются своими выборными «тоэнами», несущими полицейскія и судейскія обязанности; всѣ судебные споры разбираются тоэнами; тоэнъ, прослужившій 15 лѣтъ, сохраняетъ должность пожизненно. Кочевые сиб. И. составляютъ особое «сословіе»; они несутъ общія повинности; управленіе и судъ находится въ рукахъ тоэновъ, тайшей и другихъ князьковъ; званія эти наслѣд-

ственны, если были таковыми до 1822 г., въ противномъ случаѣ они выборные; особо опредѣлены ихъ права на земли и кочевыя стоянки. На бродячіе сиб. И. не распространяются постановленія касательно земельнаго права и участія въ отправленіи земскихъ и другихъ повинностей. Осѣдлые И. имѣютъ свое сельское и волостное управленіе и избираютъ своихъ сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ; если въ данной мѣстности количество ихъ невелико, они причисляются къ русскимъ деревнямъ и волостямъ. Кочевые И. имѣютъ свое «родовое управленіе», для каждаго отдѣльнаго стойбища, улуса или рода, состоящее изъ выборныхъ или наслѣдственныхъ старостъ и помощниковъ; нѣсколько стойбищъ, улусовъ и т. д. подчиняются инородной управѣ, состоящей изъ выборнаго или наслѣд. головы, двухъ выборныхъ и письмоводителя; управы вѣдаютъ дѣла полицейскія, хозяйственныя и судебныя. Бродячіе И. имѣютъ лишь старостъ. Чукчамъ и другимъ И. Приморской и Амурской областей предоставлены нѣкоторыя особыя льготы. Русскимъ запрещено селиться на инор. земляхъ, но разрѣшено брать земли въ оброкъ. О Бурятахъ см. VIII, 682.—II. И. Архангельской губ. называются самоѣдами; они обитаютъ въ Мезенскомъ и Печорскомъ уѣздахъ, тундры Тиманскую, Канинскую и Большеземельскую; всѣ они причислены къ разряду бродячихъ И.; ихъ торговля, ярмарки и сугланы регулируются правилами, установленными для сибирскихъ И.; особымъ порядкомъ опредѣляется наемъ на работу, займы и отдача промысловъ въ оброкъ; правила о богослуженіи самоѣдовъ изложены въ ст. 1699—1701 уст. дух. дѣлъ (изд. 1896 г.), а касательно подсудности и судопроизводства — въ судебныхъ уставахъ. Отдѣленныя по межеванію 1840 г. земли и тундры считаются потомственнымъ владѣніемъ самоѣдовъ. Имъ воспрещено переходить въ Тобольскую губ. и др. уѣзды Архангельск. губ.; они платятъ подушный ясакъ; исковыя дѣла разбираются примѣнительно къ самоѣдскимъ обычаямъ. Управленіе ими находится въ вѣдѣніи главнаго управленія землеустр. и земледѣлія. Родовое управленіе состоитъ изъ выборнаго (на 3 года) старосты, двухъ его помощниковъ и писцовъ; каждая тундра имѣетъ свое управленіе. Старосты и ихъ помощники служатъ безвозмездно, получая лишь процентное отчисленіе съ собираемаго ими ясака. Губернскому начальству предоставлено удалять старостъ отъ должности за уголовное преступленіе, злоупотребленіе и по просьбѣ родовичей. Особый наказъ регулируетъ обязанности старостъ, разъѣзды полиціи, словесную расправу. Особый порядокъ установленъ для разбора исковъ и казенной продажи хлѣба, соли, пороха и свинца; платежи могутъ производиться мѣхами. Губернаторъ долженъ «лично или черезъ довѣреннаго чиновника» ежегодно посѣщать самоѣдскіе роды.— III. И. Ставропольской губ. дѣлятся на двѣ группы: а) калмыковъ и б) прочихъ кочевыхъ И. (главнымъ образомъ, ногайцевъ); первые находятся въ вѣдѣніи м-ва вн. дѣлъ, остальные—въ вѣдѣніи главнаго управленія землеустр. и земледѣлія; общій надзоръ принадлежитъ ставропольскому губернатору. Должностныя лица этихъ И. выборныя (на 3 г.); они подчинены главному приставу, въ помощь которому назначаются частные пристава, ихъ помощники, письмоводители и переводчики; каждый родъ имѣетъ свое управленіе.—IV. Калмыки, кочующіе въ Ставропольской и Астраханской губ., раздѣлены на улусы, улусы — на роды или аймаки, послѣдніе — на хотоны, которые должны быть въ составѣ не менѣе 15 кибитокъ или семействъ. Земли, имъ отведенныя, считаются въ общемъ пользованіи; распредѣленіе земель производится по-улусно, но близъ соленыхъ озеръ имъ не дозволяется кочевать или пасти скотъ; ограничено и право рыбной ловли. Каждые аулъ и аймакъ и каждый улусъ имѣютъ свои сходы, составъ, права и обязанности опредѣлены закономъ. Подати и повинности калмыки уплачиваютъ особымъ порядкомъ (уст. о прямыхъ налогахъ и зем. повинностяхъ, изд. 1903 г.). Общественный капиталъ калмыковъ находится въ вѣдѣніи и распоряженіи м-ва вн. дѣлъ; расходы изъ него производятся управленіемъ калмыцк. народа, по назначенію астраханскаго губернатора; составляется капиталъ изъ оброчныхъ статей и штрафныхъ денегъ; назначеніе его — служить пособіемъ въ случаяхъ падежа скота, для улучшенія хозяйства и для разныхъ общеполезныхъ заведеній. Главное попечительство надъ калмыками поручено астраханскому губернатору, при которомъ состоитъ управленіе калмыцкаго народа; мѣстное управленіе—въ рукахъ улусныхъ управленій, тяжебныя дѣла въ рукахъ улуснаго зарго; аймачное управленіе находится въ рукахъ старшины, хотонное—старосты; дѣлами духовными завѣдуетъ лама. Улусныя управленія состоятъ изъ улусныхъ попечителей, ихъ помощниковъ и канцеляріи. Зарго состоитъ изъ предсѣдателя, 2 членовъ и 2 засѣдателей; предсѣдателемъ является ex officio попечитель улуса, членами—помощники его. Это низшій судъ калмыковъ; жалобы на него приносятся управленію калмыцкаго народа. Калмыки дѣлятся на слѣдующія группы по состоянію: нойоновъ, владѣвшихъ прежде улусами, владѣльцевъ, владѣвшихъ по нѣскольку кибитокъ или семействъ, зайсанговъ родовыхъ, владѣвшихъ аймаками, зайсанговъ безаймачныхъ, духовныхъ (къ нимъ принадлежатъ ламы) и простолюдиновъ (ст. 765 зак. о сост. и законы 1847 г., апр. 23, и 1892 г., марта 16). Крѣпостное право, прежде существовавшее у калмыковъ, упразднено закономъ 16 марта 1892 г.—V. Киргизы Внутренней орды кочуютъ между Каспійскимъ м., уральскими казачьими землями и Астраханской губ.; они находятся въ вѣдѣніи м-ва внутр. дѣлъ, управляются временнымъ совѣтомъ и подчинены астраханскому губернатору. Гражданскія и уголовныя ихъ дѣла подвѣдомственны астраханскому окружному суду. Участковыя управленія состоятъ изъ правители, его помощниковъ, старшины и депутатовъ; губернаторъ издаетъ инструкціи управленіямъ; полиція вручена полицеймейстерамъ ставокъ. Временный совѣтъ при губернаторѣ состоитъ изъ предсѣдателя, русскихъ совѣтниковъ и ордынскихъ совѣтниковъ (послѣдніе обычно назначаются изъ киргизъ, окончившихъ Пенлюевскій оренбургскій кадетскій корпусъ); совѣтъ рѣшаетъ всѣ дѣла, находившіяся прежде въ вѣдѣніи хана. Подати киргизы уплачиваютъ со скота (уст. о прям. налог., изд. 1903 г., ст. 633—642). За болѣе важныя преступленія киргизы судятся по общимъ русскимъ законамъ, за менѣе важныя—совѣтомъ. См. Букеевская орда (VIII, 447).—VI. И. Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской областей живутъ подъ дѣйствіемъ положенія объ управленіи этими областями (II т. Св. зак., изд. 1892 и продолж. 1912 г.); кочевое населеніе раздѣляется на волости, а послѣднія на аульныя общества; аулы владѣютъ землею на общинномъ правѣ; въ каждомъ уѣздѣ И. находятся въ вѣдѣніи уѣзднаго начальника; во главѣ волостей стоятъ волостные управители, а въ аулахъ—старшины управители и старшины избираются на 3 года съѣздами выборныхъ, назначающихъ одновременно жалованье выбраннымъ; постановленія волостного съѣзда утверждаются военнымъ губерна-

торомъ, аульнаго съѣзда—уѣзднымъ начальникомъ; волостные съѣзды избираютъ народныхъ судей и раскладываютъ повинности; управители и старшины несутъ преимущественно полицейскія обязанности, равныя функціямъ русскихъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. Самостоятельное управленіе имѣютъ осѣдлые И., такъ назыв. «дунганы и таранчи»; они составляютъ сельскія общества, объединенныя въ особыя волости. Духовными дѣлами какъ кочевыхъ, такъ и осѣдлыхъ И. управляютъ муллы, по одному на волость. Судебное устройство И. регулируется законами, дѣйствующими для туркестанскаго края. Кочевое населеніе обложено кибиточнымъ сборомъ (уст. о прям. налог., изд. 1903 г., по продолж. 1906 г., ст. 660—672), осѣдлое—оброчною податью (уст. о прям. налог., ст. 320—342, по продолж. 1906 г.); особымъ порядкомъ уплачиваются земельныя повинности (уст. о зем. пов., по продолж. 1906 г., ст. 420—437), на которыя содержатся общественныя управленія кочевыхъ и осѣдлыхъ И., особые для нихъ оспопрививатели и туземныя должностныя лица, завѣдующія орошеніемъ; для другихъ потребностей И. могутъ облагаться спеціальными сборами.—VII. Въ Закаспійской обл. (врем. положеніе объ управленіи Закаспійской обл., изд. 1892 г., по продолж. 1912 г., II т. Св. зак.) кочевое населеніе дѣлится на особыя волости, послѣднія—на аулы; во главѣ первыхъ стоятъ волостные правители, во главѣ ауловъ—старшины. Осѣдлое туземное населеніе имѣетъ свои волости и аулы.—VIII. На особомъ положеніи находятся И. Туркестанскаго края, о коихъ не упоминается въ общемъ перечисленіи ст. 762 (зак. о сост., т. IX Св. зак.), а лишь въ ст. 1 полож. объ И. Города, населенные туземцами, дѣлятся на части: во главѣ города стоитъ полицеймейстеръ, по назначенію, а во главѣ части—старшина или аксакалъ, по выбору домовладѣльцевъ; на аксакалахъ лежатъ полицейскія, финансовыя и хозяйственныя обязанности; въ русскихъ частяхъ туземныхъ городовъ образованы особыя русскія полицейскія команды. Уѣздное населеніе дѣлится на осѣдлое и кочевое, осѣдлое—на волости и сельскія общества; первыя управляются волостными управителями, вторыя—сельскими старшинами; тѣ и другіе избираются волостными и сельскими съѣздами на 3 года; оросительное дѣло находится въ вѣдѣніи особыхъ должностныхъ лицъ. Кочевое населеніе уѣзда раздѣлено на волости и аульныя общества. Для туземцевъ дѣйствуютъ народные суды (согласно особымъ правиламъ, гл. III полож. объ управл. Туркестанскаго края); общимъ судамъ подвѣдомственны лишь болѣе тяжкія преступленія и иски, въ коихъ заинтересованы русскіе. Положеніе о народномъ судѣ распространяется не только на Туркестанскій край, но и на поименованныя выше, въ пун. VI и VII области. Народные суды дѣлятся на суды единоличные, съѣзды судей и съѣзды чрезвычайные. Законъ регулируетъ поземельныя отношенія, устанавливая различные порядки для осѣдлаго и для кочевого населенія, что вызывается различіемъ потребностей рода жизни этихъ двухъ частей населенія края; у осѣдлыхъ и туземцевъ уже много частной собственности, кочевое же населеніе живетъ на общинной землѣ. Осѣдлое населеніе платитъ поземельный налогъ (уст. о прям. налог., ст. 37—53), кочевое—кибиточную подать (тамъ же, ст. 645—659); земельныя повинности уплачиваются особо и идутъ на содержаніе общественнаго туземнаго управленія и оросительнаго дѣла. При кочевкахъ должностныя лица туземцевъ слѣдуютъ за наибольшей партіей кочевниковъ.—IX. Закавказскіе И. (напр., Терской обл.) сравнены закономъ съ И. закаспійскими (учрежд. управл. Кавказскаго края, т. II Св. зак., изд. 1892 г., продолж. 1912 г.); тамъ также существуютъ волостныя и аульныя инородческія управленія (временныя правила намѣстника Кавказа, 30 дек. 1870 г.); для слободъ установленъ особый порядокъ.—X. На особомъ положеніи находятся башкиры (см. V, 483 сл.).—Для И. дѣйствуютъ въ большинствѣ случаевъ особыя правила отбыванія ими воинской повинности (уст. о воин. повин., т. IV Св. зак., изд. 1897 г. и, по прод. 1912 г., законъ 23 іюня 1912 г.). Кочевые и бродячіе И. не могутъ быть привлекаемы въ армію на общемъ основаніи; культурный ихъ уровень слишкомъ низокъ, образъ жизни вовсе не приспособленъ къ военнымъ занятіямъ. Изъ общаго порядка несенія воинской повинности изъемлются И., живущіе въ Камчаткѣ, на Сахалинѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Енисейской, Томской, Тобольской и др. сибирскихъ губ., Астраханской, Архангельской (самоѣды) губ., Туркестанскаго края, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской, Тургайской обл. Мусульманское и инородческое населеніе Терской и Кубанской обл., Закавказья, Сухумскаго округа и Ставропольской губ. уплачиваетъ денежную повинность вмѣсто воинской. Освобождено отъ воинской повинности инородческое населеніе Закаспійской обл. Менѣе культурные И. (въ особенности сибирскіе, сѣверные) постепенно вымираютъ, не будучи въ состояніи приспособиться къ русской жизни; особенныхъ стараній спасти ихъ отъ вымиранія пока не замѣчается. Южные и горные И. все болѣе воспринимаютъ русскую культуру; нѣкоторые изъ нихъ (напр., башкиры) уже пережили критическій моментъ приспособленія и теперь успѣшно развиваются. Двигаясь все дальше въ глубь Сибири и Азіи, русское государство уже со временъ Москвы поглощало все большее количество И., порою нещадно ихъ эксплуатируя. За послѣднее время процессы ассимилированія и поглощенія И. стали болѣе культурными. Въ царствованіе имп. Александра III правительство стало обращать болѣе серьезное вниманіе на И., «съ цѣлью постепеннаго сліянія ихъ съ русскимъ кореннымъ населеніемъ»; были приняты мѣры къ превращенію кочевыхъ и бродячихъ И. въ осѣдлыхъ (см. Середонинъ, «Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ», т. IV, 1902, стр. 277 и сл.). Указомъ 12 декабря 1904 г. п. VII повелѣно было произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права И., съ тѣмъ, чтобы сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами государства и явною пользою русскаго народа. Въ разговорномъ языкѣ (не въ законѣ) терминъ И. иногда примѣняется къ культурнымъ народностямъ не-славянскаго происхожденія, живущимъ въ имперіи (финляндцамъ, полякамъ, прибалтійскимъ нѣмцамъ, армянамъ и др.). Такое словоупотребленіе, въ виду спеціальнаго смысла, присвоеннаго этому слову, нельзя признать правильнымъ. *С. А. Корфъ.*

Иносказаніе—то же, что Аллегорія (II, 96).

Иноскопія. Для отысканія туберкулезныхъ палочекъ въ крови или свертывающихся жидкихъ экссудатахъ Жуссэ предложилъ изслѣдовать образующійся въ нихъ фибринозный сгустокъ (греч. ἰς), отмытый отъ красныхъ кровяныхъ шариковъ. Растворивъ этотъ сгустокъ, который захватилъ въ свои петли всѣ бывшіе въ жидкости бациллы въ искусственномъ желудочномъ сокѣ, центрифугируютъ и въ осадкѣ отыскиваютъ туберкулезныя палочки обычными пріемами. И. называется также изслѣдованіе быстроты свертываемости крови, которое можетъ при патологическихъ условіяхъ или очень

замедляться (напр., при гемофиліи, кровоточивости), или, наоборотъ, повышается (такъ назыв. инопексія, напр., при крупозной пневмоніи и др. воспалительныхъ заболѣваніяхъ).

Инославный (отъ греч. слова ἑτεροδόξος) — терминъ, обыкновенно употребляемый въ соединеніи со словомъ исповѣданіе, означая, въ противоположность православному, другія христіанскія исповѣданія.

Иностранцевъ, Александръ Александровичъ—извѣстный геологъ. Род. въ 1843 г. Окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ петербургскаго унив., въ которомъ состоитъ съ 1873 г. проф. геологіи. Геологическій музей петербургскаго унив., благодаря трудамъ И., въ настоящее время одинъ изъ наиболѣе богатыхъ научными коллекціями геологическихъ музеевъ Россіи. Въ его составъ вошли коллекціи, собранныя самимъ И. во время его научныхъ поѣздокъ. И. читалъ нѣсколько лѣтъ лекціи по геологіи и минералогіи на высшихъ женскихъ курсахъ, въ технологическомъ институтѣ, въ военно-медицинской академіи, въ академіяхъ генеральнаго штаба и инженерной. Состоитъ предсѣдателемъ русскаго антропологическаго общества, президентомъ общества естествоиспытателей въ Петербургѣ, членомъ корреспондентомъ Имп. академіи наукъ и членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. Принималъ участіе въ рѣшеніи многихъ практическихъ вопросовъ изъ области геологіи, напр. по обводненію, водоснабженію и канализаціи Петербурга, Москвы и многихъ другихъ городовъ Россіи. Важнѣйшіе труды И. (не считая журнальныхъ статей и мелкихъ замѣтокъ во многихъ русскихъ и иностранныхъ геологическихъ изданіяхъ): «Петрографическій очеркъ о-ва Валамо» («Труды I съѣзда естествоиспытателей и врачей», 1867); «Геогностическое строеніе береговъ Ладожскаго оз.» («Матеріалы для геологіи Россіи», т. II, 1869); «Геологическій обзоръ мѣстности между Бѣлымъ м. и Онежскимъ оз.» («Тр. СПБ. Общ. Ест.», т. II, 1876); «Untersuchungen über Kalksteinen und Dolomiten» («Tscherm. Miner. Mitteil.», т. I, 1872); «Геологическія изслѣдованія на сѣверѣ Россіи» («Труды СПБ. Общ. Еств.», т. III, 1872); «Плеченогіе въ древнемъ красномъ песчаникѣ р. Ояти» («Зап. Минер. Общ.», 1873); «Замѣтка объ изслѣдованіи непрозрачныхъ минераловъ» («Изв. Имп. Общ. Люб. Ест.», т. XVI, вып. I, 1875); «Геологическій очеркъ Повѣнецкаго у. и его рудн. мѣсторожденій» («Мат. для геол. Россіи», т. VII, 1877); «Ein neues äusserstes Glied in d. Reihe d. amorphen Kohlenstoffe» («N. Jahrb. für Mineralogie» и «Горн. Журн.», 1880); «Подраздѣленіе каменнаго вѣка на періоды» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1880); «Доисторическій человѣкъ побережья Ладожскаго оз.» (1882); «Sur la variabilité de la concentr. et de la compos. des sources minerales» («Труды III Геол. конгресса» и «Труды Общ. Охр. Нар. Здравія», 1883); «Ueber eine Vergleichungskammer zur mikroscop. Untersuch.» («N. Jahrbüch. für Miner.», 1885); «Коренное мѣсторожденіе платины на Уралѣ» («Труды СПБ. Общ. Ест.», XXII, 1893); «О формѣ выдѣленій платины въ коренной породѣ Урала и Гнейсъ—фундаментъ для Петербурга» (тамъ же, XXIII); «Самородный чугунъ съ Русскаго о-ва у Владивостока» (1907); «Вода и почва Петербурга» (1910). Его руководство по геологіи выдержало четыре изданія.

Иностранцы. — Современное государство господствуетъ какъ надъ подданными, такъ и надъ другими лицами, находящимися въ его предѣлахъ; и тѣ, и другія опредѣляются нормами дѣйствующаго въ государствѣ правопорядка. По вѣрному замѣчанію Otto Mayer'a, государство не можетъ быть разсматриваемо какъ союзъ (Verein), имѣющій опредѣленную уставомъ власть исключительно надъ своими членами. Государство—не только личный, но и территоріальный союзъ; въ предѣлахъ своей территоріи оно господствуетъ надъ всякимъ, кого можетъ достать его рука. Однако, титулы, на которыхъ покоится господство государства надъ подданнымъ и надъ И., существенно другъ отъ друга отличны. Надъ подданнымъ государство господствуетъ въ силу его личной принадлежности къ государству, въ силу персональнаго или личнаго верховенства (Personalhoheit) надъ нимъ. Господство надъ И. обусловлено его нахожденіемъ на территоріи государства. Въ отличіе отъ личнаго верховенства, принадлежащаго государству въ его отношеніи къ подданному, въ отношеніи къ И. государству принадлежитъ территоріальное верховенство (Territorialhoheit). Отсюда первый, логически необходимый, выводъ: надъ подданнымъ по личному началу государство господствуетъ независимо отъ мѣста его пребыванія, надъ И., по территоріальному началу—лишь постольку, поскольку онъ находится въ пространственной сферѣ государственной власти. За границей государства прекращается всякая его власть надъ И. Съ другой стороны, юридическимъ титуломъ опредѣляется не только пространственная сфера, но также содержимое господства. Въ предѣлахъ своей территоріи государство господствуетъ надъ подданнымъ и по территоріальному, и по личному началу; такое господство имѣетъ характеръ исключительный и безусловный. Напротивъ, надъ И., живущимъ въ данной странѣ, одно государство (отечественное) господствуетъ по личному, другое (страна пребыванія) по территоріальному началу. При такихъ условіяхъ территоріальная власть надъ И. является по необходимости ограниченной: международное право вмѣняетъ государству въ обязанность, господствуя надъ И. по территоріальному началу, считаться съ принадлежностью его, какъ подданнаго, къ другому государству. Международно-правовая ограниченность территоріальнаго господства надъ И. наиболѣе отчетливо и ярко характеризуетъ различіе въ юридическомъ status подданнаго и И. Въ частности на status И. опредѣляющимъ образомъ вліяетъ совокупность обязанностей и правъ государства, въ которомъ онъ пребываетъ, въ отношеніи къ государству, къ которому онъ принадлежитъ. 1) Отечественное государство имѣетъ право на дипломатическую защиту своихъ подданныхъ, находящихся за границей. Это право—необходимое слѣдствіе того факта, что личная связь, соединяющая подданнаго съ отечествомъ, не разрывается его нахожденіемъ за границей. Отечественное государство имѣетъ право отказать своимъ подданнымъ въ защитѣ, если дѣятельность ихъ за границей не соотвѣтствуетъ его интересамъ; но никакое другое государство не можетъ воспрепятствовать отечеству оказывать дипломатическую защиту своимъ подданнымъ. Въ каждодневной практикѣ дипломатическихъ и консульскихъ учрежденій личная принадлежность къ отечеству изъ отвлеченнаго принципа превращается въ реальный, вліятельный и необходимый факторъ международной жизни. Самое право на дипломатическую защиту подданныхъ является въ такой степени безусловнымъ, что даже во время войны или перерыва дипломатическихъ сношеній каждая изъ сторонъ, находящихся въ конфликтѣ, поручаетъ защиту своихъ подданныхъ, находящихся въ предѣ-

лахъ другой стороны, дипломатическимъ представителямъ третьей, незаинтересованной и нейтральной, державы. 2) Права И. опредѣляются территоріальнымъ правомъ; но, опредѣляя эти права, государство отнюдь не является свободнымъ. Современное государство не можетъ не предоставить И., находящемуся въ его предѣлахъ, опредѣленнаго minimum'а правъ. Этотъ минимумъ намѣчается въ необозримомъ числѣ договоровъ о водвореніи, о торговлѣ и мореплаваніи, о консулахъ и о наслѣдствахъ. Содержаніе этихъ договоровъ, въ значительной своей части, дается не добровольнымъ соглашеніемъ государствъ, а международнымъ обычнымъ правомъ, связывающимъ и обязывающимъ ихъ волю. Границы этой связанности опредѣлить трудно. Современное международное право не даетъ категорическаго отвѣта на вопросъ, въ какой мѣрѣ вообще допустимы правовыя ограниченія И. Необходима поэтому чрезвычайная осторожность при разсмотрѣніи вопроса о предѣлахъ международно-правовой ограниченности государствъ въ сферѣ такъ назыв. права И. Въ частности, лишеніе И. права на владѣніе недвижимостью, стоящее въ несомнѣнномъ противорѣчіи съ тенденціей и духомъ современнаго международнаго общенія, не можетъ быть признаваемо безусловно неправомѣрнымъ. Поскольку государство считаетъ необходимымъ въ интересахъ территоріальнаго правопорядка установить специальное (а не общее) ограниченіе въ правахъ И., оно имѣетъ на это неотъемлемое право; но такое ограниченіе не должно отрицать самаго права на международное общеніе, принадлежащаго отечеству И., какъ члену международнаго союза. 3) Каковы бы ни были права, принадлежащія И., государство обязано охранять и защищать эти права въ томъ же порядкѣ и тѣми же способами, какими охраняются права подданныхъ; оно обязано оказывать И. судебную и внѣсудебную защиту. Въ международныхъ договорахъ признаніе И. правовымъ субъектомъ, — субъектомъ опредѣленныхъ, основанныхъ на правѣ обязанностей и правъ,— выражается во взаимномъ обѣщаніи «охраны личности И. и его правъ». Отечество И. имѣетъ право реагировать на всякій отказъ своему подданному въ правосудіи, исходящій отъ государственной власти его мѣстопребыванія. Эта обязанность государства охранять и защищать «личность И. и его права» является настолько безусловной, что государство не можетъ себя освободить отъ нея даже во время междоусобій и смутъ, нарушающихъ правильное теченіе общественной жизни. Поскольку И. въ этихъ случаяхъ непосредственнаго участія не принимаютъ, государство несетъ предъ ихъ отечествомъ отвѣтственность за ихъ неприкосновенность. 4) Государство, въ предѣлахъ котораго находится И., не имѣетъ права ни налагать на него обязанностей, ни предоставлять ему правъ, разрывающихъ или ослабляющихъ ту личную связь, которая соединяетъ его съ отечествомъ. Политическія обязанности и права подданнаго въ отношеніи къ своему отечеству имѣютъ, по существу, исключительный характеръ. Воинская повинность можетъ быть отбываема только въ одномъ государствѣ. Точно также только въ одномъ государствѣ могутъ быть осуществляемы политическія права: самая природа международныхъ отношеній — то дружественныхъ, то враждебныхъ — исключаетъ, напр., возможность одновременнаго осуществленія законодательныхъ правъ въ представительныхъ собраніяхъ двухъ государствъ. Отсюда—международная обязанность государства не налагать на И. публичныхъ обязанностей, имѣющихъ личный характеръ, и, въ частности, не привлекать ихъ къ отбыванію воинской повинности, а также не предоставлять имъ политическихъ правъ, несовмѣстимыхъ съ правами, принадлежащими имъ въ отечественномъ государствѣ. 5) Отношеніе государства къ И. устанавливается фактомъ пребыванія его на территоріи государства. Оно возникаетъ съ пріѣздомъ И. и прекращается съ его выѣздомъ. У государства нѣтъ и не можетъ быть права принудительно задерживать въ предѣлахъ своей территоріи находящихся на ней И., и, въ особенности, во время войны задерживать подданныхъ враждебной страны. Отсюда такъ назыв. jus avocationis (право отозванія подданныхъ), принадлежащее отечественному государству. Съ другой стороны, не имѣя права задерживать И., государство не обязано терпѣть ихъ въ своихъ предѣлахъ. Именно потому, что И. является подданнымъ другого государства, для территоріальной власти онъ остается чужимъ. Право административной высылки И. (или непринятія ихъ) является общепризнаннымъ въ международномъ оборотѣ. Не всѣ государства пользуются этимъ правомъ. Въ Англіи, напр., по закону 1905 г. нѣкоторыя категоріи И. (преступники, анархисты, полигамисты) могутъ быть не впущены въ страну; высылка И. по общему правилу не допустима. Весьма ограничена высылка И. законодательствомъ скандинавскихъ государствъ, Бельгіи и нѣкоторыхъ другихъ. Въ большинствѣ государствъ, напр., во Франціи, Германіи, Россіи и др., высылка И. является правомъ административной власти. Это право безспорно, но есть границы, въ которыхъ оно можетъ быть осуществляемо современнымъ государствомъ. Изъ самаго факта существованія международнаго союза международное право выводитъ принадлежащее каждому государству, какъ члену этого союза, право на международное общеніе съ другими государствами. Такое общеніе необходимо предполагаетъ возможность для подданныхъ одного государства находиться въ предѣлахъ другого. То государство, которое рѣшилось бы закрыть свои границы для И. вообще, или для подданныхъ опредѣленнаго государства, или даже для значительной части его подданныхъ, тѣмъ самымъ поставило бы себя внѣ международнаго общенія. Примѣняемыя въ нѣкоторыхъ государствахъ запретительныя мѣры, направленныя противъ пріѣзда въ страну И. опредѣленной національности или вѣроисповѣданія, постоянно встрѣчаютъ въ международномъ оборотѣ рѣшительную—хотя нерѣдко безсильную— оппозицію со стороны другихъ заинтересованныхъ государствъ. Много лѣтъ, напр., продолжался конфликтъ между С. Штатами и Китаемъ, по поводу антикитайскаго законодательства Штатовъ; онъ закончился договоромъ между Китаемъ и Соед. Штатами 1894 г., санкціонирующимъ воспрещеніе китайской иммиграціи въ предѣлы Штатовъ, причемъ юридическимъ титуломъ такого воспрещенія признается «желаніе китайскаго правительства воспретить эмиграцію китайскихъ рабочихъ въ Соед. Штаты, въ виду антагонизма и прискорбныхъ событій, вызываемыхъ ихъ пребываніемъ на территоріи Штатовъ». Даже въ отношеніи къ «нецивилизованному» Китаю Соед. Штаты оказались вынужденными признать, что только международный договоръ обезпечиваетъ правомѣрность запретительныхъ мѣръ, направленныхъ противъ пребыванія въ предѣлахъ одного государства подданныхъ другого. 6) Если право индивидуальной и мотивированной высылки (или непринятія) И. является слѣдствіемъ территоріальнаго верховенства, то, очевидно, ни одно государство не имѣетъ права принудительно

удалить изъ своихъ предѣловъ—путемъ-ли судебнаго приговора, или въ административномъ порядкѣ—такихъ своихъ подданныхъ, которые оказываются ему и могутъ оказаться другому государству опасными или тягостными (см. Изгнаніе). Исключенія изъ этого правила, встрѣчающіяся въ настоящее время, имѣютъ болѣе кажущійся, чѣмъ дѣйствительный характеръ. Ни одно государство не протестовало противъ французскаго закона 1886 г., возобновившаго старое правило о воспрещеніи жительства во Франціи главамъ когда-либо царствовавшихъ въ ней домовъ: но объясняется это тѣмъ, что, будучи опасными во Франціи, изгоняемыя такимъ образомъ лица никакой опасности для другого государства не представляютъ. Не только высылка собственныхъ подданныхъ, но и отказъ въ ихъ принятіи, когда они высылаются изъ другого государства, является нарушеніемъ международной обязанности, лежащей на государствѣ. Эта обязанность санкціонируется безчисленнымъ множествомъ договоровъ о водвореніи; нѣкоторые изъ нихъ возлагаютъ даже на государство обязанность принимать своихъ бывшихъ подданныхъ, не вступившихъ въ другое подданство, если они высылаются изъ другихъ государствъ.—Таковы наиболѣе типичныя права и обязанности государствъ, возникающія въ международномъ оборотѣ на почвѣ конкурирующаго господства надъ одними и тѣми же лицами территоріальной и національной государственной власти. Различіе въ юридическомъ status'ѣ подданнаго и И. можетъ быть формулировано слѣдующимъ образомъ: И., въ отличіе отъ подданнаго, опредѣляется не однимъ, а двумя правопорядками—отечественнымъ и территоріальнымъ, при чемъ господство надъ нимъ того и другого соотвѣтственнымъ образомъ ограничивается международнымъ правомъ.

Въ Россіи, по ст. 85 Осн. Зак., сила законовъ равно обязательна для всѣхъ безъ изъятія подданныхъ и для И. Законъ является для иностранцевъ источникомъ обязанностей и правъ. И., пребывающіе въ Россіи, пользуются правами подданныхъ, съ соблюденіемъ ограниченій, установленныхъ закономъ (ст. 82 Осн. Зак.). Пользуясь правами, они несутъ обязанности подданныхъ, за исключеніемъ тѣхъ, отъ которыхъ они по закону освобождены. Къ числу послѣднихъ относится воинская повинность, отбываемая исключительно подданными (ст. 70 Осн. Зак.). Правоограниченія И. относится къ области какъ публичнаго, такъ и гражданскаго права. А) Дѣйствующее право въ Россіи различаетъ двѣ категоріи субъективныхъ публичныхъ правъ: сословныя и общегражданскія права. По общему правилу, И., до вступленія ихъ въ подданство, въ составъ сословныхъ организацій не входятъ и, слѣдовательно, не пользуются сословными правами. Въ частности иностранные дворяне производятся въ россійское дворянство не иначе, какъ по вступленіи въ русское подданство и на основаніи заслугъ, оказанныхъ ими россійскому государю и государству, или по достиженіи чиновъ, дающихъ это званіе кореннымъ подданнымъ (ст. 34 т. IX Св. зак., изд. 1899 г.). Они обладаютъ, однако, оставаясь И., правомъ наслѣдственнаго пользованія почетными титулами, пожалованными имъ иностранными государями (прил. къ ст. 54 т. IX изд. 1899 г., § 1). До отмѣны тѣлесныхъ наказаній, И., доказавшіе свое дворянство, были отъ нихъ безусловно освобождены. Одни только русскіе подданные могутъ быть опредѣляемы епархіальными начальниками на духовныя должности (ст. 51, т. XI ч. I Св. зак., уст. иност. исповѣд., изд. 1896); равнымъ образомъ, только по принятіи русскаго подданства, они могутъ назначаться пасторами въ евангелическо-лютеранскихъ приходахъ (тамъ же, ст. 402). На духовныя должности римско-католическаго исповѣданія могутъ быть назначаемы И.,—не иначе, впрочемъ, какъ съ дозволенія министерства внутреннихъ дѣлъ (тамъ же, ст. 54). Иностранные ученые, художники, купцы, фабриканты и заводчики могутъ быть особыми указами причисляемы лично къ званію почетныхъ гражданъ (ст. 826 т. IX Св. Зак., изд. 1899). Причисленіе И. къ званію потомственныхъ почетныхъ гражданъ обусловлено вступленіемъ ихъ въ русское подданство (тамъ же, ст. 827). И. предоставляется выбирать промысловыя свидѣтельства и пользоваться всѣми соединенными со взятіемъ этихъ свидѣтельствъ правами, въ томъ числѣ и купеческими, наравнѣ съ русскими подданными (тамъ же, ст. 828). И. предоставляется право вступленія во временные ремесленные цехи (ст. 503, прим. 1 т. IX Св. зак., изд. 1899); въ столицахъ всѣ цехи подраздѣляются на русскіе и иностранные (ст. 296 уст. пром., изд. 1893). По вступленіи въ цехъ, И подчиняются общимъ правиламъ, установленнымъ для русскихъ ремесленниковъ (тамъ же, ст. 377). До изданія закона 1871 г. права колонистовъ опредѣлялись особымъ уставомъ о колоніяхъ иностранцевъ въ Имперіи, изд. 1857 г. Законъ 1871 г. предоставляетъ колонистамъ десятилѣтній срокъ для свободнаго выѣзда изъ Россіи; колонисты, оставшіеся по истеченіи этого срока въ странѣ, признаются входящими въ составъ сельскихъ обывателей и причисляются къ разряду крестьянъ-собственниковъ, сохраняя, однако, тѣ личныя преимущества, которыми они пользовались въ званіи колонистовъ.—Всю совокупность общегражданскихъ публичныхъ правъ современная доктрина дѣлитъ на три категоріи: позитивный статусъ (status positivus), т.-е. права на опредѣленныя услуги,—притязанія, объектомъ которыхъ является опредѣленное dare, facere, praestare государственной власти; негативный статусъ (status negativus)—такъ назыв. права свободы, которымъ соотвѣтствуетъ обязанность невмѣшательства власти въ сферу самоопредѣленія, отмежеванную индивиду закономъ; наконецъ, активный статусъ (status activus)—совокупность политическихъ правъ, т.-е. правъ на участіе въ государственной власти. Права позитивнаго статуса, по общему правилу, принадлежатъ И. въ такомъ же объемѣ, какъ русскимъ подданнымъ. Въ частности, И. пользуются правами судебной защиты, въ качествѣ истца и отвѣтчика, наравнѣ съ русскими подданными. Для истцовъ-И. установлено, однако, особое правило: согласно ст. 571 уст. гражд. судопр., отвѣтчику предоставлено право предъявить противъ истца-И., не владѣющаго въ Россіи недвижимостью, отводъ объ обезпеченіи судебныхъ издержекъ на случай отказа въ искѣ (cautio judicatum solvi). Такой отводъ не можетъ быть предъявляемъ противъ подданныхъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ, по закону или на основаніи международнаго договора, русскіе подданные освобождены отъ представленія издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, которые можетъ понести отвѣтчикъ (примѣч. 2 къ ст. 571 уст. гражд. судопр., по прод. 1906 г.). Въ настоящее время не требуется обезпеченія иска отъ подданныхъ Франціи (Собр. узак. 1896, № 132, ст. 1479), Италіи (Собр. узак. 1897, № 85, ст. 1048) и Германіи (Собр. узак. 1897, № 107, ст. 1473). И. пользуются и другими правами позитивнаго статуса: правительственныя учрежденія — напр., почта

и телеграфъ—обслуживаютъ И. такъ же, какъ и подданныхъ; въ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, обучаются не только подданные, но и И. Права на общественное призрѣніе или на первоначальное обученіе лишены у насъ не только И., но и подданные. Права негативнаго статуса не составляютъ исключительной принадлежности подданныхъ, но въ пользованіи этими правами И. подлежатъ значительнымъ ограниченіямъ. Такъ, прежде всего, ограничена свобода передвиженія И. Они пропускаются въ Россію не иначе, какъ по паспортамъ, національнымъ или выдаваемымъ отъ русскихъ миссій и консульствъ (ст. 217 уст. пасп., изд. 1903); національные паспорта должны быть засвидѣтельствованы русскими миссіями или консульствами (тамъ же). По пріѣздѣ въ Россію и явкѣ національнаго паспорта, И. получаетъ отъ мѣстнаго губернатора, срокомъ на 1 годъ, особый паспортъ для жительства и переѣздовъ въ Имперіи (ст. 129 уст. пасп., изд. 1903). Этотъ паспортъ долженъ быть ежегодно возобновляемъ; срокъ пребыванія И. въ Россіи не ограниченъ (тамъ же, ст. 134, ст. 144). О категоріяхъ И., которые не имѣютъ права на въѣздъ въ Россію, см. Иммиграція. Русскія миссіи и консульства не должны ни выдавать, ни визировать паспортовъ И., коимъ воспрещенъ въѣздъ въ Россію (уст. пасп., ст. 219 и 230). И., отправляющемуся изъ Россіи за границу, выдается заграничный паспортъ, или дѣлается надпись о пропускѣ его за границу на его національномъ паспортѣ (ст. 192). Законъ 26 мая 1893 г. регламентируетъ административную высылку И. Высылка производится по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, а въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ военному министру, по усмотрѣнію послѣдняго. Право высылки принадлежитъ также генералъ-губернаторамъ въ мѣстностяхъ, имъ подвѣдомственныхъ. Не могутъ быть удаляемы за границу И., приговоренные къ каторжнымъ работамъ и ссылкѣ на поселеніе. Высылка производится либо путемъ добровольнаго удаленія И. за границу, вслѣдствіе предъявленнаго ему о томъ требованія, либо этапнымъ порядкомъ. И., удаленные за границу и самовольно вернувшіеся въ Россію, высылаются только этапнымъ порядкомъ. И., удаленіе коихъ не состоялось вслѣдствіе непринятія ихъ иностранными пограничными властями, подлежатъ принудительному водворенію въ одной изъ мѣстностей Сибири; по истеченіи 5 лѣтъ они могутъ, по вступленіи въ русское подданство, исходатайствовать себѣ пріемный приговоръ сельскаго или мѣщанскаго общества (прил. къ ст. 205[1] уст. пред. прест., по прод. 1906 г.). Сверхъ административной высылки допускается высылка И. по судебнымъ приговорамъ: такъ, для И. отдача подъ надзоръ полиціи, по отбытіи ими наказанія, назначеннаго по суду, можетъ быть, по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, замѣнена удаленіемъ за границу (ст. 58[3] улож. о нак., по прод. 1906 г.). Въ тѣсной связи со свободой передвиженія находится свобода промысловъ и занятій. Въ отношеніи права на производство торговли и промысловъ И. сравнены съ природными подданными (ст. 828, т. IX Св. зак., изд. 1899). Нѣкоторыя занятія предоставлены, однако, исключительно подданнымъ: производство золотого и вообще горнаго промысла въ Приморской обл. и на Сахалинѣ (уст. горный, ст. 267); судоходство по Каспійскому м.; каботажное судоходство (уст. торг., ст. 165); должность шкиперовъ (уст. торг., по прод. 1909 г., ст. 175). И., пребывающіе въ Россіи, пользуются свободою вѣры (ст. 64 Осн. госуд. зак., т. I, ч. 1, Св. зак., изд. 1906 г.). Врем. правила 4 марта 1906 г. объ обществахъ и союзахъ, а также правила отъ того же числа о собраніяхъ не содержатъ никакихъ ограничительныхъ постановленій, касающихся И. Согласно временнымъ правиламъ 24 ноября 1905 г. о повременной печати, для И. установлено одно только ограниченіе: они не могутъ быть отвѣтственными редакторами повременныхъ изданій (ст. VII, § 3). Гарантіи личной неприкосновенности, неприкосновенности жилища и тайны переписки, установленныя законами уголовнаго судопроизводства, распространяются въ одинаковой мѣрѣ на подданныхъ и И.—Политическія права, по общему правилу, И. не принадлежатъ. И. не участвуютъ въ выборахъ не только въ государственную думу и совѣтъ, но и въ земскихъ и городскихъ выборахъ; они не могутъ быть членами государственнаго совѣта и госуд. думы (ст. 16 пол. земск. учр., изд. 1892; ст. 24 город. пол., изд. 1892; ст. 20 учр. госуд. совѣта, изд. 1906; ст. 6 полож. о выб. въ гос. думу, изд. 1906; ст. 18 учр. гос. думы, изд. 1906 г.). Присяжные засѣдатели избираются изъ лицъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ (ст. 81 учр. суд. уст., изд. 1892). По общему правилу, запрещается принимать И. на гражданскую службу (ст. 6 уст. о службѣ по опред. правит., т. III Св. зак., изд. 1896). Запрещеніе это не распространяется на ученую и учебную часть (тамъ же, ст. 41); кромѣ того, механики, мастера и художники изъ И. могутъ быть принимаемы на службу по искусственной части горнаго и монетнаго вѣдомствъ (тамъ же, ст. 46). Ни судебными приставами (ст. 299 учр. суд. уст. изд. 1892 г.), ни присяжными повѣренными (ст. 355), ни нотаріусами (ст. 5 пол. нотар. части изд. 1892 г.) не могутъ быть И. Что касается военной службы, то, согласно Высоч. утв. 25 мая 1890 г. положенія военнаго совѣта, статьи, предусматривавшія поступленіе И. офицерами въ русскую службу, исключены изъ свода (собр. узак. 7 авг. 1890 г., № 78, ст. 796). В) Правоограниченія, установленныя для И. въ области гражданскаго права, по преимуществу относятся къ вопросу о правѣ ихъ на владѣніе недвижимостями въ Россіи. По общему правилу, И. могутъ пріобрѣтать какъ черезъ куплю, такъ и по наслѣдству, завѣщаніямъ, дарственнымъ записямъ, отводамъ изъ казны и т. п., всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества (ст. 830, т. IX Св. зак., изд. 1899 г.). Въ губерніяхъ Царства Польскаго, Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской и Подольской И. не могутъ пріобрѣтать, какими бы то ни было способами, внѣ портовыхъ и другихъ городскихъ поселеній, права собственности на недвижимыя имущества, а равно права владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, отдѣльнаго отъ права собственности вообще, въ частности же—вытекающаго изъ договора найма и аренды; сверхъ того, въ губерніяхъ Царства Польскаго И. воспрещается завѣдывать недвижимыми имуществами, расположенными внѣ городскихъ поселеній, въ качествѣ повѣренныхъ или управляющихъ. Наслѣдованіе по закону въ прямой нисходящей линіи и между супругами въ недвижимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ иностраннаго подданнаго, допускается въ означенныхъ мѣстностяхъ только въ томъ случаѣ, если наслѣдникъ поселился въ Россіи до 1887 г.; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ наслѣдованія по закону, а равно въ случаѣ наслѣдованія по завѣщанію, И. обязанъ, въ теченіе трехъ лѣтъ

со времени пріобрѣтенія имъ правъ на имущество, продать его русскому подданному [прил. 1 къ ст. 830 (прим. 2) т. IX, Св. зак., изд. 1899]. Особыми узаконеніями ограничены права И. по владѣнію недвижимостями въ Туркестанскомъ краѣ, въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, Амурской и Приморской, во всѣхъ безъ исключенія земляхъ казачьихъ войскъ и въ Крыму. Законъ 21 іюня 1910 г. устанавливаетъ рядъ правоограниченій для И. въ предѣлахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства и Забайкальской обл.: воспрещается сдача казенныхъ земель для поселенія или въ аренду И.; воспрещается сдача И. казенныхъ подрядовъ и поставокъ, а также наемъ ихъ на работы, производимыя для надобностей казеннаго управленія. За указанными исключеніями, И. пользуются въ Россіи всѣми гражданскими правами: они могутъ вступать во всякіе договоры и обязательства, завѣщать свое имѣніе какъ И., такъ и русскимъ подданнымъ, получать наслѣдство по закону и по завѣщанію, усыновлять подкидышей или непомнящихъ родства, узаконить внѣбрачныхъ дѣтей, получать отъ правительства привилегіи на изобрѣтенія и открытія. О принятіи И. въ русское подданство и о выходѣ изъ русскаго подданства см. Подданство.—Ср. В. М. Гессенъ, «Подданство» (т. I, 1909): М. И. Мышъ. «Объ иностранцахъ въ Россіи» (1911). *В. М. Гессенъ.*

Иноходцевъ, Петръ Борисовичъ — астрономъ (1741—1806). Въ 1769 г. наблюдалъ въ крѣпости Гурьевѣ (на Уралѣ) прохожденіе Венеры черезъ дискъ солнца; едва спасся отъ Пугачева, который повѣсилъ его товарища, Ловица. На югѣ Россіи опредѣлилъ географическое положеніе многихъ городовъ. Въ 1783 г. назначенъ академикомъ и профессоромъ астрономіи. Перевелъ «Универсальную ариѳметику» Эйлера (СПБ., 1768 и 1788) и др. Въ «Mémoires de l'Académie» (т. II—IX) помѣщены Петровымъ «Extraits des observations météorologiques faites à S.-Pétersbourg par Inokhodzoff».—См. М. Сухомлиновъ, «Исторія рос. акд.» (вып. 3, СПБ., 1876, стр. 168—264).

Иноходь, иноходецъ. Обычное движеніе лошади шагомъ и рысью заключается въ томъ, что она послѣдовательно переставляетъ ноги по діагонали—сперва правую заднюю, потомъ лѣвую переднюю, затѣмъ лѣвую заднюю и правую переднюю и т. д. При И. же лошадь переставляетъ ноги не по діагонали, а односторонне — правую заднюю и правую переднюю, потомъ лѣвую заднюю и лѣвую переднюю. И. бываетъ естественною, врожденною, но въ виду большого спроса на иноходцовъ, И. вырабатываютъ искусственно. Движеніе И. довольно быстро и пріятно для всадника: лошадь переваливается съ ноги на ногу и совсѣмъ не трясетъ. Иноходцы часто встрѣчаются среди степныхъ, кавказскихъ и персидскихъ лошадей.

Инпань—китайскія казармы: группа жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ, обнесенныхъ глинобитною стѣною до 2 саж. выс. или землянымъ валомъ, всегда по квадрату, со стороной въ 80—100 м. Углы И. иногда украшаются башенками съ мамикулями. Въ большинствѣ случаевъ стѣнки, башенки и входныя ворота приспособляются къ оборонѣ.

In partibus infidelium (т.-е. въ странѣ невѣрныхъ)—такъ назывались титулярные епископы въ католической церкви. Названіе уничтожено въ 1882 г. Вошло оно въ употребленіе примѣнительно къ обстоятельствамъ, которыя имѣетъ въ виду 37-е пр. Трульскаго собора (Мусульманское завоеваніе Азіи).

Инсарскій, Василій Антоновичъ — писатель (1814—82). Завѣдывалъ имѣніями кн. Барятинскаго; служилъ начальникомъ канцеляріи кавказскаго намѣстника (1857—62) и почтъ-директоромъ московскаго почтамта. Интересныя «Записки» И. печатались въ «Русс. Архивѣ» (1868—69 и 1873—74) и въ «Русс. Старинѣ» (1874, 1897—98 и 1904—1907); часть ихъ вышла отдѣльно (СПБ., 1898). При жизни И. напечатано «Половодье, картины провинціальной жизни прежняго времени» (СПБ., 1875).

Инсаръ—у. гор. Пензенской губ., при рр. И. и Иссѣ, въ 32 в. отъ ст. Хованщины Моск.-Каз. ж. д. Въ XVII ст. былъ укрѣпленъ. Палласъ, посѣтившій И. въ 1768 г., нашелъ его очень бѣднымъ: въ 1774 г. онъ пострадалъ отъ пугачевцевъ. Съ 1780 г. у. гор. 5672 жит. (1911 г.), 6 церквей, 1 женскій м-рь; земская больница, 5 училищъ, общ. банкъ. Многіе жители занимаются хлѣбопашествомъ.—Инсарскій у.—въ сѣв. части губерніи. 3938.2 кв. в. (414 917 дес.). Холмистая, изрѣзанная оврагами мѣстность по срединѣ у. — водораздѣлъ притоковъ рр. Мокши (система Оки) и Суры. Болѣе значительныя рѣки—Исса и И. Сѣв.-зап. часть у. болотиста. Преобладающая почва—черноземъ; есть горшечная глина, охра, песчаникъ, бурый желѣзнякъ. Лѣса занимаютъ 54,5 т. дес. Въ 1911 г. въ И. у. было 233 111 жит., въ т. ч. въ гор. И. и Шешкѣевѣ, 10 006. Бо́льшая часть населенія — русскіе; много мордвы (52 т.) и татаръ (21 т.); инородцы большею частью магометане. Подъ посѣвомъ въ 1911 г. было 299 893 дес.: культивируются рожь, овесъ, гречиха, картофель и др. Пчеловодство развито среди мордвы. Въ лѣсистыхъ частяхъ много кустарей (ободья, лопаты). Болѣе крупные заводы: 2 винокуренныхъ, 1 паровая мельница и 1 сыроваренный, остальные все мелкіе (мельницы, маслобойни, гончарные зав. и др.). Въ с. Рузаевкѣ въ концѣ XVIII ст. была типографія у мѣстнаго помѣщика—поэта И. Е. Струйскаго. Жел. дор. пересѣкаетъ И. уѣздъ въ сѣв. его части—Моск.-Казан. и на В—Рузаевка-Пенза; длина жел. дор. въ уѣздѣ 113 в. Земская больница; школъ 108, изъ нихъ 6 въ городахъ, 35 земскихъ, 60 црк.-приход., 4 минист. и 3 школы грамоты. Уѣздное земство въ 1913 г. израсходовало 316 800 р., въ т. ч. на народное образованіе 32 500 р. и на медицину 93 900 р.

Инсбрукъ (Innsbruck)—гл. гор. австрійской провинціи Тироля, при р. Иннѣ. Жит. (въ 1910 г.) 53 194. И.—красивѣйшій гор. Тироля, съ несуровою зимою: средн. годовая темп. 8,25°. 11 церквей (въ францисканской или придворной — великолѣпный мраморный саркофагъ имп. Максимиліана I). 5 монастырей, іезуитская коллегія, Фердинандеумъ или тирольскій національный музей, университетъ Леопольда-Франца, основ. въ 1677 г. и возобновленный въ 1826 г., съ библіотекой (160 000 т., 1047 рукописей) и ботаническимъ садомъ, извѣстнымъ своей альпійской флорой. Хлопчатобумажныя и шерстяныя (изъ овечьей шерсти) издѣлія, кофейные суррогаты; мастерскія живописи на стеклѣ, мозаичная мастерская, прядильная и машинная фабрики. И. въ древности назывался Ad Oenum, Oeni pons или Oeni pontum: сдѣланъ городомъ въ 1234 г. — См. Hirn, «Innsbrucks historischer Boden» (B., 1896); Unterkircher, «Chronik von I.» (II., 1897).

Инсектициды или инсектициды — ядовитыя вещества или отравы, примѣняемыя для уничтоженія различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ и другихъ животныхъ какъ въ естественныхъ условіяхъ, такъ и въ различныхъ помѣщеніяхъ, домахъ, складахъ и т. п. По способу дѣйствія И. могутъ быть внутренними, когда они попадаютъ въ орга-

нимъ животнаго вмѣстѣ съ пищей, и наружными, когда они дѣйствуютъ на органы дыханія, т.-е. задушаютъ насѣкомое, попадая въ его дыхальца. Первые пригодны только при борьбѣ съ насѣкомыми, имѣющими жующія ротовыя части (напр., съ жуками, саранчевыми гусеницами); вторые же могутъ примѣняться ко всѣмъ насѣкомымъ, но имѣютъ значеніе въ особенности по отношенію къ насѣкомымъ колющимъ ротовыми частями (клопы, тли, червецы). Изъ внутреннихъ И. главное значеніе имѣютъ: швейнфуртская или парижская зелень, джиксинъ, хлористый барій. Наружные И. могутъ быть раздѣлены на твердые (различныя пахучія вещества, какъ нафталинъ, табакъ, хлорная известь и проч.), жидкіе (керосинъ, табачный экстрактъ, карболинеумъ, различныя эмульсіи, какъ керосиновая, квассія и др.) и газообразныя (пары сѣроуглерода, вводимыя въ почву или дѣйствующія въ какомъ-нибудь закрытомъ помѣщеніи, пары синильной кислоты, выдѣляемые ціанистымъ каліемъ и употребляемые для окуриванія деревьевъ). Для опрыскиванія растеній, на которыхъ находятся вредители, жидкими И. употребляются особые приборы—опрыскиватели. — Ср. Стельмаховичъ, «Инсектициды» и т. д. (СПБ., 1906); Кичуновъ, «Борьба съ вредителями въ садоводствѣ новѣйшими средствами» (СПБ., 1907).

Инсигніи (Insignia)—внѣшніе знаки могущества, власти или сана. И. римскихъ царей, заимствованные, какъ предполагаютъ, у этрусковъ, состояли изъ кресла слоновой кости, сопровождавшихъ царей 12 ликторовъ и особенностей въ одѣяніи. Эти И. сохранились и въ римской республикѣ и отличали здѣсь консуловъ и прочихъ высшихъ магистратовъ. И. императоровъ священно-римской имперіи представляли полный комплектъ верхнихъ и нижнихъ одеждъ: широкая стола, поясъ, чулки, сандаліи и перчатки, корона, скипетръ и держава; къ И. принадлежали также 3 меча, ящичекъ мощей и Евангеліе. Отдѣльныя части священноримскихъ И. относились къ разнымъ временамъ: сотканныя и вышитыя части—работа сицилійскихъ сарацинъ, какъ, напр., великолѣпная мантія 1133 г. Въ 1424 г. И. отданы были въ вѣчное храненіе гор. Нюрнбергу; въ настоящее время они хранятся въ Вѣнѣ. — См. Госуд. знамя (XIV, 430) и Регаліи. О священно-римск. И. см.: Bock, «Die Kleinodien des heiligen römischen Reiches deutscher Nation» (B., 1860).

Инсинуація (Insinuatio) — судебное засвидѣтельствованіе, т.-е. форма, соблюденіе которой требовалось въ римскомъ и пандектномъ правѣ для признанія дѣйствительнымъ даренія, превышающаго извѣстную сумму. Цѣль этой формальности: 1) дать дарителю время еще подумать о замышляемомъ даренія и 2) обезпечить публичное доказательство на случай возникновенія споровъ. И. стала примѣняться при римскихъ императорахъ, но только Константій Хлоръ призналъ ее обязательной формой для всякаго даренія на территоріи всего государства. Юстиніанъ освободилъ отъ этой формы сначала даренія до 300, затѣмъ до 500 солидовъ (въ Германіи были отъ нея свободны даренія до 2000 имперскихъ гульденовъ). Даренія, превышающія послѣднюю сумму и не засвидѣтельствованныя на судѣ, были дѣйствительны въ размѣрѣ до 500 солидовъ, а въ остальной части признавались недѣйствительными судомъ даже безъ ссылки на то стороны.

Инспекторская часть гражданскаго вѣдомства. Въ 1846 г. учрежденъ былъ при I отд. Собств. Его Величества канцеляріи И. департаментъ гражданскаго вѣдомства, вѣдавшій личный составъ гражданскихъ чиновъ. Въ 1858 г. онъ былъ упраздненъ; 6 мая 1894 г. было возстановлено общее и непосредственное наблюденіе верховной власти за дѣлами, касающимися личнаго состава гражданскихъ чиновъ. Съ этой цѣлью на состоящій при Собств. Е. И. В. канцеляріи комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ (учрежденъ въ 1892 г. подъ наименованіемъ комитета для разсмотрѣнія представленій къ наградамъ) возложено разсмотрѣніе всѣхъ представленій: 1) о служебныхъ перемѣщеніяхъ; 2) объ утвержденіи въ первомъ классномъ чинѣ и въ чинахъ высшихъ на основаніи соотвѣтственныхъ удостовѣреній; 3) о производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ; 4) о переименованіи отставныхъ военныхъ въ гражданскіе чины и о возвращеніи военныхъ чиновъ и 5) о наградахъ. Комитетъ не входитъ въ разсмотрѣніе представленій по существу заслугъ (кромѣ представленій за неслужебныя отличія), а лишь слѣдитъ за точнымъ соблюденіемъ указанныхъ въ законѣ правилъ награжденія. Комитетъ состоитъ (съ 1897 г.) подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго канцеляріей, его товарища и членовъ по Высочайшему назначенію. Дѣлопроизводство комитета возложено на учрежденный въ 1894 г. инспекторскій отдѣлъ Собственной Е. И. В. канцеляріи, коимъ завѣдуетъ, на правахъ директора департамента, управляющій дѣлами комитета. Кромѣ того, на инспекторскій отдѣлъ возложено: 1) собраніе подробныхъ свѣдѣній о службѣ всѣхъ чиновъ, занимающихъ классныя должности; 2) составленіе, на основаніи дѣйствующихъ штатовъ, общаго расписанія классныхъ должностей въ имперіи; 3) составленіе списковъ чинамъ первыхъ четырехъ классовъ, 4) изданіе адресъ-календаря, и др.

Инспекторскій опросъ (*воен.*)—опросъ, производимый въ войскахъ періодически ближайшими и высшими начальствующими лицами. И. опросы производятся или на инспекторскихъ смотрахъ, или отдѣльно отъ нихъ. Отдѣльно отъ инспекторскихъ смотровъ опросы производятъ: а) командиры бригадъ — одинъ разъ въ годъ; б) командиры отдѣльныхъ частей—два раза въ годъ, и в) командиры батальоновъ въ пѣхотѣ и батарей въ артиллеріи — три раза въ годъ, по третямъ. При опросѣ каждаго изъ категорій военнослужащихъ опрашивается отдѣльно. Въ случаѣ заявленія кѣмъ-либо изъ чиновъ части жалобы или претензіи, инспектирующій немедленно производитъ разбирательство и постановляетъ рѣшеніе. Жалобы могутъ приноситься только отъ своего имени.

Инспекторскій смотръ производится постоянными войсковыми начальниками (начальниками дивизій или лицами, равными имъ по власти), а также лицами, особо командируемыми для того по Высочайшимъ повелѣніямъ, съ цѣлью осмотра части во всѣхъ отношеніяхъ и ознакомленія съ ея обстановкой и нуждами. Въ программу смотра входятъ: а) повѣрка численнаго состава части; б) опросъ жалобъ и претензій; в) повѣрка строевого обученія; г) повѣрка правильности отправленія службы и вообще внутренняго порядка въ части; д) фактическая повѣрка хозяйства и отчетности, и е) повѣрка готовности части къ мобилизаціи. О результатахъ И. смотра инспектирующій объявляетъ въ приказѣ. И. смотръ морского вѣдомства производится во всѣхъ военныхъ портахъ ежегодно, въ концѣ зимнихъ занятій и передъ началомъ вооруженія, флагманами или адмиралами по назначенію морского министра.

Инспекторскія отдѣленія — входятъ въ составъ нѣкоторыхъ военныхъ штабовъ и управленій; въ нихъ обыкновенно сосредоточивается дѣлопроизводство по личному составу войскъ и военныхъ заведеній, а также всѣ свѣдѣнія по инспектированію, ревизіямъ и по годовому отчету.

Инспекторъ — званіе должностныхъ лицъ въ педагогическомъ вѣдомствѣ: 1) И. народныхъ училищъ—см. Начальное народное образованіе. — 2) И. въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и др.) — помощникъ директора по учебной и воспитательной части. Въ женскихъ гимназіяхъ Вѣдомства Имп. Маріи званіе И. присваивается начальнику училища. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на И. возлагается надзоръ за поведеніемъ студентовъ и завѣдываніе нѣкоторыми студенческими дѣлами. Въ университетахъ должность И. студентовъ нынѣ замѣнена выборною должностью проректора.

Инспекторъ въ военномъ вѣдомствѣ. Въ Россіи, кромѣ генералъ-инспекторовъ (см.), имѣются въ мирное время: 1) И. стрѣлковой части въ войскахъ — наблюдаетъ за надлежащимъ обученіемъ стрѣльбѣ изъ ручного оружія и пулеметовъ; 2) И. инженерной части округа—руководитъ спеціальной подготовкой частей полевыхъ и крѣпостныхъ инженерныхъ войскъ; повѣряетъ постановку занятій по войсковому инженерному дѣлу въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи; наблюдаетъ за боевою готовностью крѣпостей округа, а также за техническимъ выполненіемъ въ нихъ работъ; 3) И. артиллеріи корпуса—руководитъ постановкой систематическаго обученія стрѣльбѣ артиллерійскихъ частей корпуса и наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ матеріальной части и боевыхъ припасовъ; 4) главный и окружный военно-санитарные и военно-ветеринарные И.—вѣдаютъ соотвѣтственныя врачебныя учрежденія, заведенія и врачебную часть въ войскахъ; 5) И. техническихъ интендантскихъ заведеній; 6) И. по пересылкѣ арестантовъ; вѣдаетъ также этапно-пересыльную часть главнаго штаба. Въ военное время въ составѣ полевого управленія арміи имѣются слѣдующія должности И.: 1) И. артиллеріи арміи—завѣдываетъ технической частью артиллеріи въ арміи и въ крѣпостяхъ и снабженіемъ арміи и крѣпостей предметами артиллерійскаго довольствія; 2) И. инженеровъ арміи— вѣдаетъ инженерныя учрежденія, склады, находящіеся въ раіонѣ театра войны, и производство строительныхъ работъ; 3) И. госпиталей арміи—общій распорядитель по части устройства и хозяйства всѣхъ постоянныхъ и временныхъ военно-врачебныхъ заведеній, кромѣ состоящихъ при войсковыхъ частяхъ; 4) военно-санитарный И. арміи и полевой ветеринарный И. арміи—вѣдаютъ снабженіе соотвѣтствующихъ врачебныхъ учрежденій необходимыми медикаментами.—И. классовъ—въ военно-учебныхъ заведеніяхъ ближайшій помощникъ начальника училища или директора корпуса по учебной части и непосредственный начальникъ всѣхъ чиновъ, служащихъ въ заведеніи по этой части.

Инспекторъ ветеринарный — см. Ветеринарное управленіе (X, 345).

Инспекція врачебная — см. Врачебно-административныя учрежденія (XI, 829).

Инспекція податная — см. Податная инспекція.

Инспекція тюремная—см. Тюрьма.

Инспекція фабричная (промышленная, инспекція труда)—особый органъ правительственной власти, осуществляющій надзоръ за исполненіемъ законовъ, направленныхъ къ охранѣ труда, и судебное или административное преслѣдованіе виновныхъ въ ихъ нарушеніи. Кромѣ этой основной задачи, фабричная И. выполняетъ рядъ другихъ функцій, вытекающихъ изъ положенія И., какъ органа, наиболѣе близко стоящаго къ промышленникамъ и рабочимъ. Главнѣйшее условіе, обезпечивающее плодотворность дѣятельности фабричной И.,—ея авторитетность и довѣріе къ ней со стороны рабочихъ и предпринимателей, а средства къ этому—независимость и безпартійность И. Въ настоящее время надзоръ И. существуетъ во всѣхъ европейскихъ странахъ, кромѣ Турціи и Черногоріи. Приводимая ниже таблица показываетъ порядокъ, въ которомъ институтъ И. вводился въ различныхъ странахъ.

Въ	1833	году	въ	Великобританіи.
„	1873	„	„	Даніи.
„	1874	„	„	Франціи.
„	1877	„	„	Швейцаріи.
„	1878	„	„	Германіи.
„	1882	„	„	Россіи.
„	1883	„	„	Австріи.
„	1886	„	„	Лихтенштейнѣ.
„	1889	„	„	Бельгіи, Нидерландахъ, Финляндіи и Швеціи.
„	1892	„	„	Норвегіи.
„	1893	„	„	Венгріи и Португаліи.
„	1902	„	„	Люксембургѣ.
„	1905	„	„	Болгаріи.
„	1906	„	„	Италіи и Румыніи.
„	1907	„	„	Испаніи, Босніи и Герцеговинѣ.
„	1910	„	„	Сербіи.

Фабричная И. въ Англіи первоначально была учреждена въ 1833 г. для наблюденія за выполненіемъ законовъ 1802 и 1819 гг. о работѣ малолѣтнихъ, такъ какъ возложенный первоначально на особыхъ наблюдателей изъ числа мировыхъ судей и пасторовъ надзоръ фактически не осуществлялся. Въ настоящее время главнѣйшія ея обязанности—наблюденіе за исполненіемъ законовъ, касающихся продолжительности рабочаго времени малолѣтнихъ и женщинъ, воскресной и ночной работы, контролированіе правильности исчисленія сдѣльныхъ платъ, надзоръ за исполненіемъ законовъ, воспрещающихъ расплату товарами и произвольные вычеты, и закона 1889 г. о защитѣ дѣтей отъ жестокаго обращенія въ театрахъ, циркахъ, увеселительныхъ заведеніяхъ и пр. И. наблюдаетъ за санитарнымъ состояніемъ фабрикъ и заводовъ, за безопасностью работъ и механизмомъ, разрабатываетъ статистику несчастныхъ случаевъ и производитъ разслѣдованіе наиболѣе тяжелыхъ изъ нихъ. Надзору фабричной И. подлежатъ всѣ заводы, фабрики и мастерскія, какъ частные, такъ и казенные, мастерскія, изъ которыхъ раздается работа на домъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ—доки, пристани и склады. Подземныя разработки состоятъ въ вѣдѣніи горной И. Обнаруживъ нарушеніе закона, фабричный инспекторъ обязанъ сдѣлать соотвѣтствующее предупрежденіе, послѣ чего возбуждаетъ судебное преслѣдованіе. Англійская фабричная И. состоитъ въ вѣдѣніи м-ва внутр. дѣлъ; она вполнѣ независима отъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ и мѣстныхъ властей. Во главѣ фабричной И. стоитъ главный инспекторъ (съ двумя помощниками), которому подчинены 6 старшихъ инспекторовъ. Послѣднимъ подчинены инспекторы трехъ классовъ и ассистенты (изъ числа рабочихъ). Институтъ ассистентовъ впервые введенъ въ Англіи въ 1893 г. Въ виду того, что наблюденіе за мастерскими во многихъ отношеніяхъ не требуетъ ни спеціальныхъ знаній, ни значительнаго образовательнаго ценза, а слѣдовательно и оплаты труда высокимъ содержаніемъ, получаемымъ фабричными инспекторами, рабочіе союзы давно уже настаивали на учрежденіи института ассистентовъ, избираемыхъ изъ среды выдающихся рабочихъ. Въ распоряженіи главнаго инспектора состоятъ медицинскій инспекторъ, инспекторъ-электротехникъ и по-

мощники инспектора по текстильной промышленности. Въ 1893 г. въ Англіи впервые были учреждены должности инспектрисъ, которыхъ въ 1909 г. было 18. Отъ И. не требуется спеціальнаго образованія; напротивъ, при назначеніи стараются избѣгать спеціализаціи, считая, что она неизбѣжно создаетъ извѣстную односторонность. Для занятія должности по фабричной И. требуется выдержаніе особаго экзамена, въ программу котораго входитъ знаніе промышленной гигіены, фабричнаго законодательства и прикладной механики. Программа экзаменовъ для ассистентовъ значительно ниже. Ежегодно публикуемые отчеты фабричныхъ инспекторовъ содержатъ полныя данныя по исполненію законовъ, свѣдѣнія о несчастныхъ случаяхъ, подробный именной перечень фирмъ, привлекавшихся къ судебной отвѣтственности, и обширный матеріалъ по всѣмъ предметамъ, касающимся санитарнаго благоустройства и безопасности работъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Въ 1909 г. было 200 фабричныхъ инспекторовъ и инспектрисъ и 42 горныхъ инспектора. Средній размѣръ участка, подвѣдомственнаго надзору одного фабричнаго инспектора, составлялъ 6010,1 кв. км. Подъ надзоромъ фабричной И. состояло съ 1909 г. 263 749 фабрикъ и мастерскихъ, съ общимъ числомъ рабочихъ свыше 5½ милл.; подъ надзоромъ горной И.—11 271 горная разработка, съ числомъ рабочихъ свыше 1,1 милл. Ревизій фабрикъ и мастерскихъ было произведено 424 737, или въ среднемъ 191 ревизія на каждыя 100 подлежавшихъ надзору фабричной И. предпріятій. На одного фабричнаго инспектора приходилось въ годъ 2 123 ревизій.—Во Франціи особая инспекція труда была учреждена въ 1874 г., въ видѣ окружныхъ инспекторовъ, назначаемыхъ центральной властью на государственныя средства, и департаментскихъ инспекторовъ, назначаемыхъ генеральными совѣтами на мѣстныя средства. Результаты дѣятельности этой сложной организаціи были мало плодотворны. Въ 1892 г. содержаніе департаментскихъ инспекторовъ было принято на счетъ государственнаго казначейства, и всѣ инспекторы стали назначаться министромъ торговли (послѣ образованія въ 1906 г. особаго министерства труда и соціальнаго попеченія—этимъ министромъ). Въ составъ французской И. труда входили (въ 1909 г.) 11 окружныхъ инспекторовъ и 128 подчиненныхъ имъ департаментскихъ инспекторовъ (въ томъ числѣ 18 женщинъ; должность инспектрисъ учреждена въ 1879 г., для наблюденія за работой женщинъ и дѣтей). Для занятія должности по фабричной И. желающіе должны подвергнуться очень строгому конкурсному испытанію и медицинскому осмотру при министерствѣ труда. Для допущенія къ экзаменамъ требуется возрастъ отъ 26 до 35 лѣтъ. Предметы экзаменовъ: рабочее законодательство, промышленная гигіена, механика и электротехника (инспектрисы отъ испытаній по двумъ послѣднимъ предметамъ освобождаются). Надзоръ французской И. труда распространяется на всѣ промышленныя заведенія, за исключеніемъ тѣхъ предпріятій домашней промышленности, въ которыхъ работаютъ одни лишь ближайшіе члены семьи хозяина, и ряда предпріятій, изготовляющихъ пищу (булочныя, пирожныя, колбасныя и т. п.). Надзоръ за горными предпріятіями лежитъ на особыхъ горныхъ инспекторахъ, которыхъ въ 1909 г. было 170. Отчеты о дѣятельности И. публикуются ежегодно. Подъ надзоромъ фабричной И. въ 1909 г. состояло 548 069 фабрикъ и мастерскихъ, съ 4 122 тыс. рабочихъ; произведено было ею 200 623 ревизіи, или въ среднемъ 37 ревизій на каждыя 100 подчиненныхъ надзору И. предпріятій. На одного инспектора приходилось 1113 ревизій. Средній размѣръ одного фабрично-инспекторскаго участка—4258 кв. км. Надзору горной И. въ томъ же году подчинено было 39 398 горныхъ разработокъ съ 365 тыс. рабочихъ; произведено горной И. 15 608 ревизій.—Въ Германіи до 1878 г. были учреждены должности промышленныхъ инспекторовъ въ Аахенѣ, Аренсбергѣ и Дюссельдорфѣ (въ 1853 г.), затѣмъ въ Саксоніи (въ 1872 г.). Изданный по образованіи Сѣв.-Германскаго союза (въ 1869 г.) общій промышленный уставъ предоставлялъ учрежденіе фабричной И. усмотрѣнію отдѣльныхъ государствъ союза, и лишь въ 1878 г. назначеніе фабричныхъ инспекторовъ для всѣхъ государствъ имперіи было сдѣлано обязательнымъ. Надзору И. подлежатъ всѣ предпріятія [1]), занимающія не менѣе 10 рабочихъ, а нѣкоторые виды предпріятій (горныя разработки, строительныя работы и т. д.)—и при меньшемъ числѣ рабочихъ. Промышленная И. наблюдаетъ за исполненіемъ законовъ о воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ, о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, о правилахъ безопасности при работахъ, о запрещеніи расплаты товарами и т. д. И. предоставлено право ревизовать предпріятія, при чемъ она обязана соблюдать тайну относительно особенностей производства. Въ Пруссіи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Германіи на фабричную И. возложено освидѣтельствованіе паровыхъ котловъ. Организація фабричной И. и отношенія ея къ мѣстной администраціи регулируются законами отдѣльныхъ государствъ. Въ Пруссіи для занятія должности инспектора требуется трехгодичный приготовительный стажъ и выдержаніе соотвѣтствующаго экзамена. Отчеты германской И. публикуются какъ по отдѣльнымъ государствамъ, такъ и въ видѣ общаго свода отчетовъ промышленной и горной И. Въ 1912 г. лицъ фабрично-инспекторскаго надзора въ Германіи было 560, въ томъ числѣ 250 промышленныхъ инспекторовъ и 230 ассистентовъ (изъ нихъ 43 женщины). Въ составѣ горной И. въ томъ же году было 123 лица. Подъ надзоромъ фабричной И. въ 1912 г. состояло 311 582 предпріятія, съ 7,3 милл. рабочихъ; произведено было 230 тыс. ревизій, въ среднемъ на 1 чина И.—594. Средній размѣръ одного фабрично-инспекторскаго участка (въ 1909 г.)—2 371,8 кв. км. Горной И. (въ 1909 г.) было подчинено 3123 пред., съ 815 тыс. раб. Существуетъ еще надзоръ за промышленными предпріятіями со стороны страховыхъ товариществъ, наблюдающихъ, при посредствѣ особыхъ инспекторовъ-техниковъ, насколько выполняются правила для предупрежденія несчастныхъ случаевъ.—Въ Австріи на фабричную (промышленную) И. возложено наблюденіе за исполненіемъ законовъ, охраняющихъ жизнь и здоровье рабочихъ, о рабочемъ времени, праздничномъ отдыхѣ, перерывахъ въ работѣ, работѣ малолѣтнихъ и женщинъ, о профессіональномъ образованіи подростковъ, разсчетныхъ книжкахъ, правилъ внутренняго распорядка, а также постановленій страховыхъ товариществъ объ огражденіи опасныхъ механизмовъ—въ предпріятіяхъ, подчиненныхъ закону о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ. Инспекторы являются также посредниками между предпринимателями и рабочими. Надзоръ за горными промыслами осуществляется горной инспекціей. Во главѣ И. стоитъ главный инспекторъ. Назначаются инспектора министромъ торговли и промышленности, по соглашенію съ мини-

[1]) Съ 1-го января 1910 г. понятіе фабрики устранено изъ германскаго промышленнаго устава.

стромъ внутреннихъ дѣлъ. Отчеты И. ежегодно публикуются въ видѣ общаго обзора главнаго инспектора, съ приложеніемъ подлинныхъ отчетовъ по всѣмъ округамъ (въ 1911 г. округовъ было 42). Въ штатѣ фабричной И. въ 1912 г. было 116 лицъ— въ томъ числѣ 5 женщинъ ассистентокъ. Надзору фабричной И. было подчинено 16929 фабрикъ; кромѣ того, дѣйствію закона о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ подлежали 140515 предпріятій. Произведено 39 тыс. ревизій. Средній размѣръ фабрично-инспекторскаго участка равнялся въ 1909 г. 7894,9 кв. клм. Горной инспекціи было подчинено въ 1909 г. 942 горныхъ предпріятія; произведена ею 2331 ревизія.

Въ Россіи фабричная И. учреждена въ 1882 г. Обязанности ея первоначально сводились къ надзору за выполненіемъ законовъ о работѣ малолѣтнихъ, почему ей и дано было наименованіе «Инспекціи по надзору за занятіями малолѣтнихъ, работающихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ» (законъ 1 іюня 1882 г.). Въ вѣдѣніи департамента торговли и мануфактуръ м-ва финансовъ были учреждены должности главнаго и четырехъ окружныхъ инспекторовъ. Закономъ 12 іюня 1884 г. «о школьномъ обученіи малолѣтнихъ, работающихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ, о продолжительности ихъ работы и о фабричной И.» всѣ губерніи, гдѣ существовала фабричная, заводская или мануфактурная промышленность, были распредѣлены въ отношеніи надзора за работой и обученіемъ малолѣтнихъ на девять округовъ, съ однимъ инспекторомъ и однимъ его помощникомъ въ каждомъ округѣ. Окружные фабричные инспектора были подчинены непосредственно главному инспектору. Съ 1885 г. И. былъ порученъ надзоръ за исполненіемъ закона «о воспрещеніи ночной работы подросткамъ и женщинамъ на прядильныхъ фабрикахъ». Законъ 3 іюня 1886 г. возложилъ на И. наблюденіе за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ взаимныя отношенія, разсмотрѣніе и утвержденіе таксъ, табелей, расписаній и правилъ внутренняго распорядка, составляемыхъ фабричными управленіями для руководства рабочихъ, надзоръ за примѣненіемъ издаваемыхъ фабричными присутствіями постановленій объ охранѣ жизни, здоровья и нравственности рабочихъ [1]), разслѣдованіе жалобъ рабочихъ и склоненіе сторонъ къ миролюбивому соглашенію, возбужденіе преслѣдованія и обвиненіе виновныхъ въ нарушеніи закона. Штатъ И. былъ увеличенъ на 10 помощниковъ инспекторовъ. Тогда же были образованы фабричныя присутствія, на которыя было возложено, между прочимъ, разсмотрѣніе жалобъ на распоряженія И. Сравнительно независимое положеніе И. среди органовъ губернской администраціи съ этихъ поръ значительно измѣнилось. Окружной инспекторъ, являвшійся членомъ-докладчикомъ въ фабричномъ присутствіи, становился въ болѣе подчиненныя отношенія къ начальнику губерніи; во время волненій и забастовокъ помощникамъ инспектора приходилось дѣйствовать въ непосредственномъ общеніи съ губернскими властями. Закономъ 14 марта 1894 г. «о преобразованіи учрежденій фабричной И. и губернскихъ механиковъ» фабричная И. была подчинена непосредственно департаменту торговли и мануфактуръ; должность главнаго инспектора была упразднена; фабричные инспекторы были переименованы въ старшіе инспекторы, помощники ихъ— въ фабричные инспекторы; учреждены должности кандидатовъ на должность фабричнаго инспектора; при департаментѣ торговли и мануфактуръ были учреждены три должности фабричныхъ ревизоровъ (ихъ въ настоящее время—2). На фабричныхъ инспекторовъ возложенъ надзоръ за паровыми котлами, лежавшій до того на губернскихъ механикахъ, вслѣдствіе чего должности инспекторовъ съ 1894 г. стали замѣщаться преимущественно лицами съ высшимъ техническимъ образованіемъ. Съ изданіемъ закона 2 іюня 1897 г., о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности, къ обязанностямъ И. присоединилось наблюденіе за выполненіемъ этого закона. Дѣятельность фабричной И. постепенно распространилась на всю Европейскую Россію. По штату 1897 г. полагалось, кромѣ 10 кандидатовъ и 26 дѣлопроизводителей, 171 инспекторъ (26 старшихъ и 125 фабричныхъ). Съ 1904 г. на И. возложено примѣненіе правилъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ 2 іюня 1903 г. Съ 1910 г. И. принимаетъ участіе въ выдачѣ разрѣшенія на открытіе промышленныхъ заведеній, производя осмотры заведеній и оставляя протоколы этихъ осмотровъ. Кромѣ того, фабричные инспекторы привлечены къ участію, въ качествѣ представителей м-ва торговли и промышленности, въ пріемныхъ комиссіяхъ интендантскаго вѣдомства. Наконецъ, законъ 20 іюня 1912 г. объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни и о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ возложилъ на инспекторовъ сложныя обязанности по разрѣшенію открытія больничныхъ кассъ, взысканію съ владѣльцевъ предпріятій невнесенныхъ ими платъ въ больничныя кассы, надзору за дѣятельностью больничныхъ кассъ, веденію списка предпріятій, участвующихъ въ страховыхъ товариществахъ, возбужденію преслѣдованія противъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи постановленій страховыхъ законовъ и т. п. Закономъ 7 іюля 1913 г. дѣйствіе правилъ о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ распространено на нѣкоторыя промышленныя губерніи и области Сибири (Тобольскую, Енисейскую, Иркутскую, Забайкальскую, Амурскую и Приморскую), на часть среднеазіатскихъ владѣній (области Ферганскую, Сыръ-Дарьинскую, Самаркандскую, Семипалатинскую и Акмолинскую) и на остававшуюся неподчиненною закону 3 іюня 1886 г. часть Кавказа (губерніи Елизаветпольская и Эриванская, области Дагестанская и Карская, округъ Закатальскій). Этимъ же закономъ установленъ новый штатъ И.: 81 старшій инспекторъ, 218 фабричныхъ инспекторовъ, 15 кандидатовъ и 52 дѣлопроизводителя при старшихъ инспекторахъ. Функціи русской И. значительно сложнѣе, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ. Обязанности фабричныхъ инспекторовъ могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи. Въ первую входятъ обязанности, непосредственно вытекающія изъ законодательства по охранѣ труда; ко второй категоріи — обязанности, не имѣющія непосредственнаго отношенія къ законамъ объ охранѣ труда и возлагаемыя на инспекторовъ въ виду ихъ технической спеціальности (свидѣтельствованіе паровыхъ котловъ, выдача свидѣтельствъ о приведеніи въ дѣйствіе привилегій, участіе въ выдачѣ разрѣшеній на открытіе промышленныхъ заведеній, участіе въ интендантскихъ комиссіяхъ и пр.). Кругъ предпріятій, на которыя распространяется надзоръ И. за выполненіемъ зако-

[1]) С 1892 г. [illegible] изданія этихъ постановленій перешла къ [illegible] по фабричнымъ и горнымъ дѣламъ присутствіямъ.

новъ о страхованіи рабочихъ, нѣсколько различается отъ круга предпріятій, на которыя распространено дѣйствіе остальныхъ фабричныхъ законовъ. Въ число послѣднихъ входятъ всѣ частныя фабрично-заводскія предпріятія, въ число первыхъ фабрично-заводскія, желѣзнодорожныя и трамвайныя предпріятія (за исключеніемъ принадлежащихъ казнѣ и обществамъ жел. дор. общаго пользованія), если въ нихъ рабочихъ не менѣе 20 (при наличности двигателя) или не менѣе 30 (при отсутствіи двигателя). Надзоръ за предпріятіями горной и горнозаводской промышленности возложенъ на горную И. Фабричные инспекторы состоятъ въ вѣдѣніи м-ва торговли и промышленности и подчинены непосредственно отдѣлу промышленности. Для занятія должности по И. требуется выдержать экзаменъ. Компетенція присутствій по фабричнымъ дѣламъ распространена съ 1899 г. на горнозаводскія предпріятія, чѣмъ до нѣкоторой степени достигнуто объединеніе горнаго и фабричнаго надзора. Присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ состоятъ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, изъ старшаго фабричнаго инспектора, представителей вѣдомствъ и промышленниковъ. Присутствія разсматриваютъ жалобы на фабричныхъ инспекторовъ, налагаютъ по протоколамъ инспекторовъ денежныя взысканія за нарушенія устава промышленности, издаютъ обязательныя постановленія въ развитіе и примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ или частнымъ случаямъ правилъ, установленныхъ главнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіемъ. Это послѣднее состоитъ при м-вѣ торговли и промышленности, подъ предсѣдательствомъ министра, изъ представителей вѣдомства и промышленности. Главное присутствіе издаетъ инструкціи, наказы и правила по обезпеченію порядка и благоустройства въ промышленныхъ заведеніяхъ, разрѣшаетъ жалобы на постановленія мѣстныхъ присутствій, отмѣняетъ постановленія ихъ, несогласныя съ закономъ, разъясняетъ сомнѣнія, встрѣчаемыя мѣстными присутствіями при примѣненіи законовъ и административныхъ распоряженій. Въ 1912 г. участковъ И. числилось 232. Наибольшее число участковъ (22) было въ Московской губ., затѣмъ слѣдовали губерніи: Петербургская (14), Владимірская (11), Петроковская (9), Херсонская 8), Варшавская (7), Кіевская (7), Лифляндская (6) и Харьковская (5); въ каждой изъ остальныхъ губерній число участковъ меньше пяти. Подъ надзоромъ И. къ концу 1912 г. состояло 17 356 заведеній съ 2 151 191 рабочихъ, а именно:

	Мужского пола.		Женскаго пола.		Обоего пола.	
	Абсол.	% %	Абсол	% %	Абсол.	% %
Малолѣтнихъ 12—15 л. .	17 336	1,2	12 978	2,0	30 314	1,4
Подростковъ 15—17 л. .	11 674	8,0	82 608	12,3	201 282	9,4
Взрослыхъ	1 347 874	90,8	571 721	85,7	1 919 595	89,2
Итого . . .	1 483 884	100	667 307	100	2 151 191	100

Фабричными инспекторами было посѣщено въ 1912 г. 14 156 заведеній, т.-е. 81,6%; кромѣ того, посѣщено 3700 заведеній, не подчиненныхъ надзору И. Къ И. въ 1912 г. обращалось съ жалобами 154 029 рабочихъ, удовлетворено было изъ нихъ 92571, т.-е. 60,1%. Инспекторами было обнаружено въ 1912 г. 18 268 нарушеній закона, по которымъ составлено 835 протоколовъ. Наиболѣе значительными по числу были нарушенія формальностей, установленныхъ въ цѣляхъ надзора за примѣненіемъ закона (38,3%), правилъ о разсчетныхъ книжкахъ (20%) и правилъ объ охранѣ жизни, здоровья и нравственности рабочихъ (15,4%). Въ 1912 г. въ подчиненныхъ надзору фабричной И. предпріятіяхъ числилось 67 000 паровыхъ котловъ (33225 фабрично-заводскихъ, 28 111 сел.-хоз. и 5664 другихъ), часть которыхъ (20 422 котл. или 1/3) находилась подъ надзоромъ обществъ котловладѣльцевъ и земскихъ учрежденій. Подъ надзоръ обществъ котловладѣльцевъ поступаютъ, въ большинствѣ случаевъ, лучшіе паровые котлы крупныхъ предпріятій; требующіе особо бдительнаго надзора котлы мелкихъ промышленныхъ заведеній, удаленныхъ отъ промышлен. центровъ, остаются, въ большей своей части, на попеченіи фабричной И. Земства взяли на себя надзоръ за сел.-хоз. котлами пока только въ нѣсколькихъ губерніяхъ.—*Литература.* Отчеты иностранной И. «Annual Report of the Chief Inspector of Factories and Workshops» (Л.); «Bericht der k.k. Gewerbeinspectoren» (В.); «Rapports annuels de l'inspection du travail» (Брюссель) и др. Журналы: «Reichs-arbeitsblatt» (Б.); «Sociale Praxis»; «Bulletin de l'inspection du travail et de l'hygiène industrielle» (публикуемые высшей комиссіей труда во Франціи); «Bulletin de l'Office du Travail» (П.); Л. С. Эліассонъ, «Законы объ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими въ области фабрично-заводской промышленности» (СПБ., 1908); «Свѣдѣнія объ организаціи правительственныхъ учрежденій по части торговли и промышленности въ главнѣйшихъ иностранныхъ государствахъ» (СПБ., 1910); В. И. Литвиновъ-Фалинскій, «Фабричное законодательство и фабричная И. въ Россіи» (СПБ., 1904); А. А. Микулинъ, «Фабричная И. въ Россіи 1882—1906 гг.» (Кіевъ, 1906); А. Н. Быковъ, «Фабричное законодательство и развитіе его въ Россіи» (СПБ., 1909); «Своды отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ» (изд. м-ва торг. и пром., СПБ.); И. Янжулъ, «Изъ воспоминаній фабричн. инспектора» (1907). *Н. Деревенко.*

Инспирацiонисты (Inspirationsgemeinden, вдохновленные)—секта, возникшая въ началѣ XVIII в. подъ вліяніемъ проповѣди бѣжавшихъ изъ Франціи камизаровъ среди ремесленнаго населенія Голландіи, Швейцаріи и Германіи. Аскетическая этика, неодобрительно относящаяся къ браку, исканіе мученичества и экстатическія явленія пророческаго воодушевленія (отсюда самое названіе И.)—характерныя черты этого движенія. Съ 1716 г. духовное водительство общинами И. возлагается на всѣми признанныхъ пророковъ. Гоненія, а еще болѣе взаимные нелады пророковъ привели секту, въ серединѣ XVIII в., къ упадку: часть И. выселилась въ Америку, часть перешла въ родственныя по духу секты (гернгутеры). Въ 1816 г. страсбургскому портному Краузерту удалось возродить секту въ Веттерау, Пфальцѣ и Эльзасѣ. Возобновившіяся въ 40-хъ гг. преслѣдованія И. за отказъ отъ присяги и нежеланіе посылать своихъ дѣтей въ правительственныя школы заставили И. выселиться въ Америку. Здѣсь колонія трудолюбивыхъ И. близъ Буффало скоро достигла процвѣтанія. Въ 1854 г. часть И. выселилась въ штатъ Айову и учредила здѣсь коммуну въ Аманѣ. — См. литературу въ Herzog-Hauck «R.-Encyklop.» (т. IX, изд. 3-е).

Инспирація (вдыханіе) — одинъ изъ двухъ моментовъ респираціи (дыханія вообще), дѣлящейся на И. (вдыханіе) и экспирацію (выдыханіе). Звуки нормальной человѣческой рѣчи образуются въ огромномъ большинствѣ случаевъ во время второго момента, т.-е. экспираціи. Такимъ образомъ, И. при обыкновенныхъ условіяхъ человѣческой рѣчи

не играетъ сколько-нибудь замѣтной роли при образованіи звуковъ, хотя всѣ звуки возможны и при инспираторномъ воздушномъ токѣ. Всѣ инспираторные звуки производятъ менѣе отчетливое и ясное впечатлѣніе, чѣмъ звуки экспираторные. Голосъ при И. звучитъ глухо и хрипло. Въ нормальной рѣчи образованіе звуковъ помощью И. происходитъ лишь случайно, напр., у дѣтей во время плача, у взрослыхъ при внезапной зѣвотѣ во время разговора. И. пользуются и такъ называемые чревовѣщатели для полученія глухого, точно изъ земли выходящаго голоса. Кромѣ этихъ случаевъ, особый видъ И. наблюдается при такъ назыв. «щелкающихъ» звукахъ.

Инстербургъ (Insterburg)—городъ въ прусской провинціи Вост. Пруссія, въ 90 км. къ В отъ Кенигсберга, на рр. Ангерапъ и Инстеръ, которыя здѣсь соединяются въ судоходный Прегель. 31 624 жит. Музей древностей. Сельскохозяйственная опытная станція. Льнопрядильни, обработка камня. Конскіе заводы.

Инстигаторъ (*польск.* Instygator) — въ прежней Польшѣ должностное лицо, на которомъ лежало наблюденіе за правосудіемъ и привлеченіе къ суду нарушителей общественнаго порядка. Кромѣ двухъ главныхъ И., короннаго и литовскаго, при нѣкоторыхъ судахъ были еще особые И. И. назывались иногда королевскими прокураторами.

Инстинктъ — наслѣдственная психическая способность животныхъ производить иногда весьма сложные и притомъ цѣлесообразные при обычныхъ условіяхъ акты. Способность эта свойственна всѣмъ особямъ даннаго вида и такъ же характерна для него, какъ и морфологическіе видовые признаки. Было высказываемо предположеніе, что дѣйствія первоначально чисто-разумныя, повторяясь въ ряду послѣдовательныхъ поколѣній и постепенно утрачивая свой сознательный характеръ, могутъ съ теченіемъ времени превратиться въ инстинктивныя, подобно тому, какъ въ жизни отдѣльнаго индивида извѣстное совершенно сознательное дѣйствіе путемъ повторенія и привыканія постепенно принимаетъ все болѣе и болѣе автоматическій, рефлекторный характеръ. Однако, это объясненіе едва ли примѣнимо ко многимъ инстинктивнымъ актамъ, не говоря уже о томъ, что оно стоитъ въ тѣсной связи съ рѣшеніемъ все еще спорнаго вопроса о наслѣдованіи пріобрѣтенныхъ признаковъ. Конечно, у многихъ животныхъ мы должны допустить примѣсь сознательныхъ актовъ въ ихъ поступкахъ и, чѣмъ выше животное, тѣмъ больше ихъ примѣшивается, но главнѣйшіе моменты въ жизни животнаго, какъ устройство гнѣзда и др., совершаются безсознательно. Часто насѣкомое умираетъ, отложивъ яйца и не дождавшись потомства, для котораго оно собираетъ запасы, хотя не имѣетъ о немъ никакого представленія. Личинка сосальщика пробирается въ тѣло моллюска безъ малѣйшаго представленія о томъ, что, когда этотъ моллюскъ будетъ съѣденъ другимъ животнымъ, то тамъ сосальщикъ разовьется въ половозрѣлую форму. Допуская возникновеніе такихъ актовъ изъ сознательныхъ, мы должны допустить у животнаго существованіе такихъ познаній, которыя и человѣкъ-то пріобрѣлъ недавно, или даръ предвѣдѣнія. Нѣкоторыя одиночныя осы вонзаютъ свое жало въ личинку насѣкомаго такъ, что поражаютъ опредѣленный узелъ нервной цѣпочки, а это обстоятельство обусловливаетъ то, что личинка не убивается впущеннымъ ядомъ, а только парализуется и въ такомъ видѣ оставляется въ качествѣ запаса для питанія потомства. Будучи убита, личинка загнила бы. Если принять сознательное происхожденіе этого акта, то мы должны у осы допустить наличность анатомическихъ и физіологическихъ познаній. Всѣ эти иногда очень сложные И. образовались, вѣроятно, на почвѣ естественнаго подбора путемъ накопленія полезныхъ безсознательныхъ актовъ, относящихся къ наслѣдственнымъ рефлексамъ, подобнымъ рефлекторному суживанію зрачка при освѣщеніи глаза. Этотъ путь объясненія инстинктовъ былъ указанъ Дарвиномъ. Въ самомъ дѣлѣ, рефлексы, представляющіе собой заученныя сознательныя движенія, какъ, напр., движенія при писаніи, при хожденіи не только не наслѣдуются потомствомъ, но и вообще являются непрочными. Извѣстно, что долго лежавшіе больные разучиваются ходить и т. п. Для этихъ рефлексовъ предложено и особое наименованіе—антиклиза. Антиклизъ (т.-е. заученный рефлексъ) и рефлексъ собственно, т.-е. наслѣдственный, соединяются при этомъ въ общее родовое понятіе—антикинеза. Говорить о наслѣдованіи антиклизовъ вопреки ежедневному опыту и наблюденію—мы едва ли имѣемъ право. Иное дѣло, если рѣчь идетъ о такихъ рефлексахъ, которые свойственны всѣмъ представителямъ даннаго вида, какъ суженіе зрачка, чиханіе, глотаніе и т. п. Всѣ эти рефлексы возникли, вѣроятно, вслѣдствіе происходящихъ въ яйцѣ измѣненій, отразившихся на строеніи нервной системы, и укрѣплены подборомъ въ силу ихъ полезности. Нѣкоторые рефлексы, какъ, напр., колѣнный сухожильный рефлексъ, не имѣютъ, повидимому, прямого отношенія къ принципу полезности, но большинство такихъ рефлексовъ безусловно полезны для организма. Накопленіемъ такихъ рефлексовъ и нанизываніемъ ихъ одинъ на другой и образовались чрезвычайно сложные инстинктивные акты. Въ общемъ психическая жизнь высшаго животнаго является запутанной смѣсью сознательныхъ и инстинктивныхъ актовъ, въ которой отличить актъ той или другой категоріи позволяетъ только тщательный опытъ. По мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся вверхъ по животной лѣстницѣ, роль сознательныхъ актовъ становится все болѣе и болѣе важной. Между тѣмъ, у низшихъ формъ, съ нервной системой неконцентрированной, какъ, напр., у гистоидовъ, даже сифонолиповъ и др., весь психическій обиходъ можетъ исчерпываться болѣе или менѣе сложными рефлекторными актами, не достигая даже той степени осложненія, на которой эти акты заслуживаютъ уже наименованіе И. Съ другой стороны, защитники происхожденія И. изъ сознательныхъ или заученныхъ актовъ, какъ Сомонъ и др., приводятъ, напр., по отношенію къ птицамъ случаи наслѣдованія птенцами характерной мелодіи и т. п. факты. Возможно, если эти факты будутъ подтверждены, что инстинктивныя явленія окажутся сложнаго происхожденія. Характерной особенностью инстинктивныхъ актовъ является то, что они повторяются животными даже тогда, когда условія измѣнились или измѣнены искусственно настолько, что самый актъ теряетъ всякій смыслъ и значеніе. Фабръ, В. Вагнеръ и др. приводятъ много подобныхъ примѣровъ. Если у халикодомы, которая предварительно наполняетъ ячейку, въ которую откладываетъ яйцо, медомъ для питанія будущей личинки, эту ячейку снизу продыравить, то все же халикодома, принося извѣстное количество меду (который, конечно, вытечетъ), отложитъ туда яйцо и задѣлаетъ ячею, не догадываясь починить поврежденіе. Другая особенность инстинктивныхъ актовъ это—то, что они проявляются лишь въ извѣстный періодъ жизненнаго цикла, а именно, когда они нужны. Самки тарантула носятъ на себѣ и кормятъ

дѣтенышей, но разъ они оставили мать, то она при встрѣчѣ поѣдаетъ ихъ, какъ и всякую другую добычу. И.—постоянны, но не постояннѣе морфологическихъ признаковъ и могутъ эволюціонировать, какъ и эти послѣдніе, путемъ укрѣпленія полезныхъ уклоненій. Эти уклоненія, несомнѣнно, существуютъ и описывались неоднократно подъ именемъ «заблужденія И.». И. могутъ исчезать и могутъ оставаться въ видѣ слабыхъ безполезныхъ зачатковъ. Такъ, извѣстно сохраненіе у домашнихъ животныхъ И., потерявшихъ всякій смыслъ и значеніе въ ихъ современной обстановкѣ. Оно можетъ быть приравнено сохраненію рудиментарныхъ органовъ, а самые И. могутъ быть названы рудиментарными. Подобные И. существуютъ, конечно, и у неодомашненныхъ животныхъ, но у домашнихъ, въ частности, напр., у собаки, они наблюдаются съ большей легкостью. Давно были отмѣчены и обсуждались въ свое время Дарвиномъ два рудиментарныхъ инстинктивныхъ акта собаки: во-первыхъ, зарываніе собственныхъ испражненій, имѣвшее, вѣроятно, цѣлью скрыть слѣды своего присутствія въ данной мѣстности какъ отъ враговъ, такъ и отъ преслѣдуемыхъ животныхъ, когда собака была въ дикомъ состояніи, но потерявшее всякое значеніе теперь; во-вторыхъ, стойка лягавыхъ собакъ, какъ остатокъ подкрадыванія къ добычѣ и приближенія къ ней скачками. Кромѣ этихъ И., у собаки наблюдается и рядъ другихъ. Весьма часто проявляется у многихъ собакъ И. зарыванія запасовъ, поѣданіе падали и испражненій, и это дѣлаютъ не только сытыя, но даже и закормленныя собаки. Такимъ же рудиментарнымъ И. является не совсѣмъ понятная привычка собакъ валяться въ крови задавленной жертвы и въ испражненіяхъ другихъ животныхъ. Проявленіе И. можетъ стимулироваться внѣшними и внутренними раздраженіями. Описаны случаи, когда собака, не будучи беременной, начинаетъ проявлять инстинктивную заботу о потомствѣ, напр., приготовляетъ логово и т. п. При этомъ и млечныя железы иногда начинаютъ выдѣлять молоко (Л. Шимкевичъ). Повидимому, это происходитъ въ томъ случаѣ, если собака была отдержана и осталась неспаренной, и именно въ то время, въ которое ей надлежало бы родить, если бы она была спарена. Такъ какъ выдѣленіе молока стимулируется не только вліяніемъ плода на материнскій организмъ, но и процессами, происходящими въ тѣлѣ самой матери (Bonin et Ancel, 1912), т.-е. накопленіемъ въ крови веществъ, вырабатываемыхъ, вѣроятно, гонадами въ періодъ ихъ усиленной дѣятельности, то возможно предположить, что тѣ же или имъ подобныя же вещества, дѣйствуя на опредѣленныя клѣтки нервной системы, стимулируютъ и проявленіе И. заботы о потомствѣ. Такіе внутренніе стимулы могутъ быть допущены и во многихъ другихъ случаяхъ. *В. Шимкевичъ.*

Институтъ юридическій — одна изъ составныхъ частей общаго правопорядка; другими словами, юридическіе И. — совокупность нормъ, обнимающихъ нѣкоторую группу связныхъ юридическихъ отношеній. Такъ, И. комиссіи обнимаетъ отношенія коммитента къ комиссіонеру, коммитента къ третьимъ лицамъ, комиссіонера къ нимъ же. Въ свою очередь, и юридическіе И. находятся между собою въ извѣстной связи. Одни изъ нихъ представляютъ собою родовое понятіе (напр., наслѣдство), въ которое другіе входятъ какъ видовыя отношенія (консенсуальный договоръ, обязательная доля и т. д.). Въ другихъ случаяхъ одинъ И. служитъ основаніемъ для другого (напр., завѣщаніе для открывающагося наслѣдованія). Правоотношенія соединяются въ И., И.—въ отдѣльныя части системы права, а послѣднія въ своей совокупности образуютъ единую систему права. Всякій членъ этой цѣпи обусловленъ предыдущими и, въ свою очередь, обусловливаетъ собою дальнѣйшіе. Уразумѣніемъ этой сложной связи юридическихъ И. и отличается наука, теорія права отъ практическаго только знакомства съ отдѣльными правовыми явленіями.

Институтъ: 1) названіе многихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, напр., женскіе И. (см. Женское образованіе, XVII, 803), ветеринарные И. (X, 10), горные И. (XIV, 261) и др.—2) Названіе учено-учебныхъ и лѣчебныхъ заведеній, напр., Археологическіе И. (III, 848 — 53), клиническіе И., повивальные И. и др.

Институтъ гражданскихъ инженеровъ Имп. Николая I возникъ въ 1842 г. первоначально подъ наименованіемъ Строительнаго училища, образованнаго путемъ соединенія училищъ архитекторскаго (учр. въ 1830 г.) и гражданскихъ инженеровъ (учр. въ 1832 г.). Училище это было закрытымъ заведеніемъ, устроеннымъ по военному образцу; въ число воспитанниковъ принимались лишь дѣти дворянъ и чиновниковъ, въ возрастѣ 13—16 лѣтъ. Въ 1857 г. разрѣшенъ былъ пріемъ въ училище молодыхъ людей не моложе 16 лѣтъ и притомъ окончившихъ курсъ гимназіи. Съ 1861 г. разрѣшенъ пріемъ экстерновъ въ училище, а въ 1865 г. оно перешло въ вѣдомство м-ва вн. д., при чемъ было уничтожено военное его устройство; въ 1877 г. оно было уравнено съ другими высшими спеціальными заведеніями. Въ 1882 г. строительное училище переименовано въ И. гражданскихъ инженеровъ, въ 1892 г. ему присвоено было наименованіе И. имп. Николая I. По положенію 7 іюня 1899 г., И. имѣетъ цѣлью образованіе инженеровъ по гражданской строительной и дорожной частямъ. Въ И. принимаются молодые люди, окончившіе курсъ гимназіи или реальнаго училища и, сверхъ того, выдержавшіе повѣрочное испытаніе изъ математики, физики, русскаго и одного изъ иностранныхъ языковъ, а также изъ рисованія съ гипсовыхъ орнаментовъ. Въ И. 5 годичныхъ курсовъ. Преподаются, кромѣ физико-математическихъ и спеціальныхъ наукъ, законовѣдѣніе, общее и спеціальное по гражданско-строительной и дорожной частямъ, политическая экономія и статистика, новые языки. Учебно-вспомогательными учрежденіями И. служатъ: библіотека, музей, механическая, физическая и химическая лабораторіи, физическій, геодезическій и минералогическій кабинеты. Всѣхъ студентовъ въ И. полагается 500 чел. Студенты, успѣшно выдержавшіе выпускное испытаніе, получаютъ званіе гражданскаго инженера. Управленіе И. возлагается на выборнаго директора при участіи выборнаго инспектора, совѣта и хозяйственнаго комитета. Штатъ И.—121 400 руб. — Ср. «Краткій историческій очеркъ 50-лѣтія И. гражд. инж.» (СПБ., 1892); Г. Барановскій, «Юбилейный сборникъ свѣдѣній о дѣятельности бывшихъ воспитанниковъ И. гражд. инж.» (СПБ., 1892—93).

Институтъ инженеровъ путей сообщенія Имп. Александра I—въ Петербургѣ, открытъ въ 1810 г., одновременно съ организаціей особаго вѣдомства путей сообщенія. Начальникомъ И. былъ назначенъ французскій инженеръ де-Бетанкуръ; въ И. были приняты порядки и программы парижской Ecole des ponts et chaussées. Профессорами И. были, между прочимъ, извѣстные французскіе инженеры Ламе, Клапейронъ и Рокуръ. Въ 1823 г. И. обращенъ въ закрытое заведеніе, и введено было обученіе военнымъ нау-

камъ и упражненіямъ. Въ 1829 г. къ И. присоединено было военно-строительное училище. Менѣе способные воспитанники, пройдя курсъ ученія менѣе обширный, выпускались въ строительный отрядъ путей сообщенія. До 1842 г. И. хотя имѣлъ внѣшній обликъ военно-учебнаго заведенія, но внутренній, первоначально сообщенный ему французскими инженерами и профессорами характеръ сохранялся еще вполнѣ. Среди профессоровъ были такія силы, какъ Остроградскій, Буняковскій, Купферъ, Красовскій. Въ 1842 г., съ назначеніемъ главноуправляющимъ путями сообщенія гр. Клейнмихеля, начинается для И. новая эра. Главною заботою гр. Клейнмихеля было введеніе въ И. порядковъ военно-учебныхъ заведеній, для чего директоромъ И. назначенъ былъ извѣстный своей строгостью ген.-маіоръ Энгельгардтъ. Организація И. измѣнилась кореннымъ образомъ, какъ вслѣдствіе введенія военныхъ порядковъ, такъ и вслѣдствіе комплектованія И. не юношами, а малолѣтними, не свыше 13-лѣтняго возраста. Выпускъ воспитанниковъ И. офицерами строительнаго отряда былъ отмѣненъ. Въ 1849 г. офицерскіе классы были уничтожены, и И. обращенъ въ кадетскій корпусъ, при чемъ доступъ въ И. былъ открытъ только для дѣтей потомственныхъ дворянъ. При ген.-адъютантѣ Чевкинѣ (съ 1855 г.) военные порядки были нѣсколько ослаблены. Въ 1856 г. были допущены къ занятіямъ въ спеціальныхъ классахъ И. и не-дворяне, окончившіе полный курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда. Когда вѣдомство путей сообщенія, при ген. Мельниковѣ, получило гражданское устройство, И. сдѣлался спеціальнымъ открытымъ заведеніемъ, съ одними лишь высшими курсами. Окончившіе въ немъ курсъ получали дипломъ на званіе гражданскаго инженера. Въ 1877 г. И. повелѣно именоваться И. Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I. Съ 1883 г. были закрыты въ И. два низшіе курса, съ пріемомъ только лицъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія; но въ 1890 г. новымъ положеніемъ въ И. сохранено 5 курсовъ. Оканчивающіе въ И. курсъ получаютъ званіе инженера путей сообщенія, съ правомъ производства всѣхъ строительныхъ работъ. При И. механическая лабораторія, испытательная химическая станція, гидротехническая лабораторія, библіотека и др. учебно-вспомогательныя учрежденія.

Институтъ международнаго права — ученая ассоціація совершенно частнаго характера, возникшая въ 1873 г. и имѣющая назначеніемъ содѣйствіе успѣхамъ международнаго права. Самая мысль основать такое ученое общество, которое, объединяя извѣстнѣйшихъ интернаціоналистовъ всего міра, явилось бы своего рода центральной лабораторіей всесторонней разработки права народовъ, возникла (съ различными варіаціями) почти одновременно у цѣлаго ряда лицъ, подъ вліяніемъ сознанія громадной пользы приложенія къ изслѣдованію вопросовъ международнаго права коллективнаго труда. Въ кругахъ спеціалистовъ она стала особенно популярной послѣ франко-прусской войны, которая, отчетливо обнаруживъ крайнюю недостаточность существующихъ международноправовыхъ нормъ и выдвинувъ на сцену массу новыхъ юридическихъ проблемъ, создала тѣмъ самымъ небывалое дотолѣ оживленіе во всей вообще литературѣ предмета. Уже въ сентябрѣ 1871 г. американскій проф. Либеръ, авторъ «Полевыхъ инструкцій для войскъ Соед. Штатовъ въ 1863 г.», писалъ: «Одна изъ моихъ любимыхъ мыслей касалась всегда созванія конгресса изъ главныхъ юристовъ-международниковъ безъ оффиціальнаго характера, но безусловно публичнаго и международнаго,—нѣчто въ родѣ юридико-вселенскаго собора». Весьма сочувственное отношеніе проявили къ данной идеѣ Муанье, де-Парьё, Каченовскій, Блунчли, Ролленъ-Жакмэнъ. Послѣдній сыгралъ при этомъ роль ближайшаго и непосредственнаго иниціатора. Въ качествѣ основателя и руководителя «Revue de droit international et de législation comparée» (изд. съ 1869 г.), Ролленъ-Жакмэнъ, благодаря своимъ многочисленнымъ связямъ съ учевымъ міромъ, сталъ душою предпріятія. Въ мартѣ 1873 г. онъ обратился съ конфиденціальной запиской къ 22 виднымъ дѣятелямъ въ области науки или практики международнаго права, доказывая не только возможность, но и настоятельную необходимость созданія, рядомъ съ единичнымъ трудомъ отдѣльныхъ интернаціоналистовъ, организованнаго совмѣстнаго труда ихъ. Только одинъ изъ тѣхъ, кому была послана эта записка, усомнился въ возможности реализаціи проекта; всѣ остальные нашли его осуществимымъ. Въ сентябрѣ 1873 г. въ Гентѣ состоялась конференція, положившая основаніе новому обществу и выработавшая первоначальный уставъ его (уставъ этотъ, неоднократно подвергавшійся различнымъ дополненіямъ и передѣлкамъ, въ послѣдній разъ пересмотрѣнъ и вновь проредактированъ въ 1910 г.). Все будущее направленіе дѣятельности общества было прекрасно характеризовано его девизомъ: justitia et pace. На этомъ первомъ съѣздѣ присутствовало 11 человѣкъ (Ролленъ-Жакмэнъ, Лавелэ, Блунчли, Муанье, Манчини, Пьерантони, Додлей-Фильдъ, Кальво, Лоримеръ, Ассеръ и В. П. Безобразовъ), принадлежавшихъ къ 9 различнымъ національностямъ. Эти 11 лицъ и явились членами-учредителями И., поставившаго себѣ слѣдующія цѣли: 1) работать надъ формулированіемъ основныхъ началъ науки международнаго права; 2) оказывать поддержку всякой серьезной попыткѣ, направленной къ постепенной кодификаціи международнаго права; 3) стремиться къ оффиціальному признанію тѣхъ международноправовыхъ принциповъ, которые будутъ найдены отвѣчающими потребностямъ современности; 4) способствовать, въ сферѣ границъ своей дѣятельности, сохраненію мира и соблюденію правилъ войны; 5) обсуждать затрудненія, возникающія въ толкованіи и примѣненіи тѣхъ или иныхъ нормъ международнаго права и высказывать, по мѣрѣ надобности, мотивированныя мнѣнія въ сомнительныхъ и спорныхъ случаяхъ; 6) содѣйствовать своими изданіями и всякимъ другимъ подходящимъ способомъ торжеству началъ правды и гуманности въ международныхъ отношеніяхъ. Личный составъ И. слагается изъ: 1) дѣйствительныхъ членовъ, которые, числомъ не болѣе 60, являются истинными хозяевами общества, такъ какъ отъ нихъ зависитъ и пересмотръ устава (не иначе, какъ по требованію 10 изъ нихъ), и избраніе новыхъ членовъ и выборы должностныхъ лицъ, и всѣ вообще текущія дѣла; 2) членовъ-сотрудниковъ (associés), которые, числомъ также не болѣе 60, могутъ принимать участіе въ обсужденіи и рѣшеніи только научныхъ вопросовъ, и 3) почетныхъ членовъ (membres honoraires), которыми могутъ быть какъ дѣйствительные члены и члены-сотрудники, такъ и вообще лица, оказавшія исключительныя заслуги въ области международнаго права. Численность какъ дѣйствительныхъ членовъ, такъ и членовъ-сотрудниковъ той или другой національности не должна превышать $^1/_5$ общаго числа ихъ. При разрѣшеніи вопросовъ, касающихся спеціально отдѣльныхъ государствъ, подданные послѣднихъ, со-

стоящіе членами И., лишены права участвовать въ голосованіи. Сравнительно небольшое число членовъ И. объясняется отчасти стремленіемъ привлечь къ коллективной работѣ лишь наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ, отчасти неудобствами слишкомъ многолюдныхъ собраній для серьезнаго обсужденія научныхъ вопросовъ. Во главѣ И. стоитъ бюро изъ президента, трехъ вице-президентовъ и главнаго секретаря. Фактически особенно важную роль играетъ главный секретарь, избираемый на три сессіи: онъ пишетъ протоколы сессій, ведетъ текущую корреспонденцію, составляетъ различные отчеты, наблюдаетъ за ходомъ занятій комиссій, которымъ поручается предварительная разработка темъ въ періодъ между съѣздами, и т. д. Мѣсто жительства главнаго секретаря считается оффиціальнымъ мѣстопребываніемъ И. Средства И. слагаются изъ членскихъ взносовъ и частныхъ пожертвованій; никакія правительственныя субсидіи не принимаются. Дѣятельность И. находитъ выраженіе: 1) въ періодическихъ (разъ въ годъ или разъ въ 2 года) общихъ съѣздахъ или сессіяхъ, на которыхъ обсуждаются и рѣшаются всѣ вообще очередныя дѣла и 2) въ постоянныхъ занятіяхъ бюро и разныхъ комиссій (бюро руководитъ работами И. въ періодъ между сессіями, комиссіи подготовляютъ къ съѣздамъ проекты рѣшеній по порученнымъ имъ для разработки вопросамъ). Мѣсто засѣданій И. (сессіи или съѣзды) избирается каждый разъ особо. До сихъ поръ всѣхъ этихъ съѣздовъ было 28, въ 20 различныхъ городахъ. Своими авторитетными мнѣніями, выраженными въ формѣ краткихъ, прекрасно редактированныхъ положеній, напоминающихъ статьи закона или трактата, И. не предъявляетъ притязаній на непосредственное направленіе международной жизни, но, ограничивая свою задачу чисто-академическимъ всесторонним изслѣдованіемъ предмета, онъ все же является важнымъ факторомъ международной жизни. Говоря словами Муанье, онъ какъ бы подготовляетъ главы къ будущему международному кодексу, вызываетъ къ дѣятельности отдѣльныхъ ученыхъ, ставитъ имъ интересные вопросы и, будучи самъ центромъ современнаго развитія науки международнаго права, вдохновляетъ ихъ идеей безпристрастія и справедливости. Ничуть не теряя своего строго научнаго характера, И. вліяетъ косвенно и на практику международныхъ отношеній. Для ознакомленія съ многочисленными работами имѣются, помимо вышедшихъ доселѣ въ свѣтъ 26 тт. «Annuaire de l'Institut de droit international», два спеціальныхъ указателя, составленныхъ Lehr'омъ (для 1873—93 гг.) и Descamps'омъ (для 1894—1904 гг.). Подробные отчеты объ отдѣльныхъ съѣздахъ И. см. въ «Revue générale de droit international public» и въ «Revue de droit international et de législation comparée».—*Литература.* «Communications et documents relatifs à la fondation de l'Institut de droit international» (1873); Rolin-Jacquemyns, «De la nécessité d'organiser une institution scientifique permanente pour favoriser l'étude et les progrès du droit international» («Rev. d. droit intern. et de législ. comparée» за 1873 г.); Moynier, «L'Institut de droit international» (1890); Labra, «El Instituto de derecho internacional, su historia, sus hombres y su representacion» (1890); В. Безобразовъ, «Интернаціональный И. международнаго права въ Гентѣ» (СПБ., 1874); П. Казанскій, «И. международнаго права» (Казань, 1893); гр. Л. Камаровскій, «Первое трехлѣтіе И. международнаго права» (М., 1877); его же, «По поводу двадцатилѣтія И. международнаго права» («Русская Мысль», 1893, сент.). *И. И. Кравченко.*

Институтъ французскій (Institut de France) — высшее учрежденіе для споспѣшествованія наукамъ и искусствамъ. Состоитъ изъ 5 академій: французской академіи, академіи надписей, академіи наукъ, академіи художествъ и академіи наукъ нравственныхъ и политическихъ. Членамъ (и иностраннымъ сотрудникамъ, но не корреспондентамъ) каждой изъ этихъ академій присвоено званіе членовъ И. Въ до-революціонной Франціи существовало 5 спеціальныхъ академій (французской, надписей и медалей, наукъ, живописи и скульптуры, архитектуры). Національный конвентъ 8 августа 1793 г. вотировалъ упраздненіе академіи, «какъ учрежденій аристократическаго характера, позорящихъ науки и ученыхъ». 25 октября 1795 г. директорія учредила національный И. наукъ и искусствъ (Institut national des sciences et des arts), на который возложена была обязанность «собирать открытія и совершенствовать науки и искусства». Первоначально И. подраздѣлялся на отдѣленія: 1) наукъ физическихъ и математическихъ, 2) наукъ нравственныхъ и политическихъ и 3) литературы и художествъ. Въ первомъ отдѣленіи было 10 секцій, во второмъ—6, въ третьемъ—8. И. состоялъ изъ 144 членовъ (по 6 въ каждой секціи), пребывавшихъ въ Парижѣ, и столькихъ же сотрудниковъ (associés), разсѣянныхъ въ разныхъ частяхъ Франціи; кромѣ того, онъ избиралъ 24 сотрудника (по 8 въ каждомъ отдѣленіи) изъ иностранныхъ ученыхъ. Въ 1803 г. Наполеонъ преобразовалъ И., подраздѣливъ его на 4 отдѣленія: 1) наукъ физическихъ и математическихъ, 2) французскаго языка и словесности, 3) древней исторіи и литературы, 4) художествъ. Въ 1806 г. національный И. переименованъ во французскій. Людовикъ XVIII возвратилъ отдѣленіямъ И. первоначальное названіе академій. 26 октября 1832 г. возстановлено отдѣленіе И. по наукамъ нравственнымъ и политическимъ, упраздненное въ 1803 г., при чемъ ему присвоено наименованіе академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Каждая изъ академій имѣетъ еженедѣльныя засѣданія и одно торжественное годовое. Хозяйственными дѣлами И. завѣдуетъ центральная административная комиссія, состоящая изъ 10 членовъ, избираемыхъ на годъ, по два отъ каждой изъ академій, и непремѣнныхъ секретарей академій.—Ср. Aucoc, «L'Institut de France. Lois, statuts et réglements» (П., 1889); De Franqueville, «Le premier siècle de l'Institut de France» (1895—96).—I. Французская академія (Académie française) развилась изъ интимнаго частнаго кружка 10 лицъ, нынѣ почти совершенно забытыхъ (Годо, Шапленъ, де Гомбо, де Маллвилль, Жири и др.), которые около 1630 г. стали собираться въ домѣ Конрара, для обмѣна мыслей и обсужденія вопросовъ дня. По иниціативѣ Ришелье кружокъ этотъ превратился въ академію. 29 января 1635 г. образована Académie française, старѣйшая изъ оффиціальныхъ академій Европы. Къ 1637 г. число членовъ этого общества, въ которое приняты были Бальзакъ, Вожела, Вуатюръ и др., возросло до 40, и рѣшено было, что число членовъ академіи впредь не должно превышать этой нормы (сорокъ безсмертныхъ). Протекторомъ академіи былъ Ришелье, а послѣ его смерти — канцлеръ Сегье. Въ 1672 г. король Людовикъ XIV принялъ академію подъ свое непосредственное покровительство. Въ революціонную эпоху архивъ академіи, благодаря присутствію духа Морелле, былъ спасенъ. По уставу 10 іюля 1816 г., французская академія

имѣетъ цѣлью «очищеніе и утвержденіе (франц.) языка, разъясненіе его трудностей и поддержаніе его характера и началъ въ неприкосновенности». Важнѣйшимъ предметомъ занятій академіи служитъ обсужденіе вопросовъ, касающихся грамматики, риторики, поэзіи и критическое изученіе французскихъ писателей, какъ для подготовленія изданій классиковъ, такъ и въ особенности для составленія словаря французскаго языка («Dictionnaire de l'Académie française»; первое изд. вышло въ 1694 г.). Французская академія состоитъ изъ 40 членовъ, изъ которыхъ избираются директоръ и канцлеръ: изъ среды членовъ избирается также непремѣнный секретарь (онъ же казначей). Выборы для замѣщенія вакансіи, открывшейся за смертью академика, производятся закрытыми записками (au scrutin, par billets), въ особо назначаемомъ для того засѣданіи, при участіи не менѣе 20 академиковъ. Для принятія вновь избраннаго академика назначается публичное засѣданіе, въ которомъ онъ произноситъ вступительную рѣчь, съ похвальнымъ отзывомъ о дѣятельности того академика, кресло котораго онъ наслѣдуетъ; одинъ изъ академиковъ отвѣчаетъ вновь избранному. Вліяніе академіи было особенно велико въ такъ назыв. классическую эпоху французской литературы. Многіе первостепенные дѣятели французской литературы остались внѣ ея стѣнъ (Декартъ, Паскаль, Реньяръ, Мольеръ, Ларошфуко, Лесажъ, Жъ.-Жъ. Руссо, Дидро, Бомарше, Бальзакъ, Ламеннэ, Теофиль Готье, Зола и др.).—Ср. Pellisson et d'Olivet, «Histoire de l'Académie française» (П., 1730, 1858); Mesnard, «Histoire de l'Ac. Fr.» (П., 1857); Houssaye, «Histoire du 41-e fauteuil de l'Académie française» (П., 1855); Rouxel, «Chroniques des élections à l'Académie française» (1888).—II. Академія надписей (Académie des inscriptions et belles-lettres) понынѣ носитъ названіе того ученаго общества, которое было открыто 16 іюля 1701 г. не для изученія надписей и дипломовъ, а для составленія ихъ, по порученіямъ Людовика XIV. Оно возникло изъ комиссіи 4 членовъ французской академіи, которая называлась La petite Académie. Въ настоящее время академія надписей имѣетъ своей задачей изученіе исторіи всѣхъ временъ, критическое и филологическое изслѣдованіе древнихъ и восточныхъ языковъ и средневѣковыхъ нарѣчій, въ частности же—истолкованіе титуловъ, дипломовъ и вообще древностей Франціи. Всѣхъ ординарныхъ ея членовъ 40. Академія издаетъ: «Mémoires» (съ 1717 г.), «Collection de notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèques royale et d'autres bibliothèques publiques», обширную «Histoire littéraire de la France», начатую бенедиктинцами конгрегаціи св. Мавра (St. Maur), «Recueil des historiens de la France», съ 1867 г.—«Corpus inscriptionum Semiticarum» и др.—III. Академія наукъ (Académie des sciences), основанная Кольберомъ въ 1666 г., подраздѣляется на два отдѣленія—математическое и физическое. Всѣхъ ординарныхъ членовъ 68. Ежегодно избирается вице-президентъ, поочередно изъ одного изъ отдѣленій; по истеченіи года онъ становится президентомъ. Президентъ, вице-президентъ и оба непремѣнные секретаря, вмѣстѣ съ 2 членами, избранными отъ академіи въ центральную административную комиссію И., образуютъ бюро академіи. Академія издаетъ протоколы своихъ засѣданій («Comptes rendus»), «Mémoires» и «Mémoires de savants étrangers».—Ср. Maindron, «L'Académie des sciences» (1887).—IV. Академія художествъ (Académie des beaux-arts) заступила мѣсто до-революціонныхъ, возникшихъ въ XVII в. Académie de sculpture et de peinture и Académie d'architecture. Всѣхъ ординарныхъ членовъ 40. Она ежегодно назначаетъ конкурсы на римскую премію (Prix de Rome) по части живописи, скульптуры, зодчества, гравированія и музыкальной композиціи; получившіе первую премію становятся воспитанниками французской Académie de Rome. Академія художествъ издаетъ, между прочимъ, «Dictionnaire général des beaux-arts».—V. Академія нравственныхъ и политическихъ наукъ (Académie des sciences morales et politiques). Всѣхъ членовъ 40. Бюро академіи состоитъ изъ президента, вице-президента и непремѣннаго секретаря. При академіи состоитъ постоянная комиссія по опубликованію ордонансовъ французскихъ королей. Академія издаетъ «Mémoires», «Séances et travaux». Всѣ академіи, кромѣ французской, выбираютъ сверхъ постоянныхъ членовъ, вольныхъ академиковъ (académiciens libres), иностранныхъ членовъ и корреспондентовъ.

Институтъ экспериментальной медицины (Императорскій), основанъ принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ въ 1890 г. съ цѣлью всесторонняго изученія причинъ болѣзней, особенно заразныхъ и практическаго примѣненія способовъ борьбы съ ними. Поводомъ къ созданію И. явилось открытіе Пастёромъ способа прививокъ противъ бѣшенства, который въ Россіи былъ впервые примѣненъ, по иниціативѣ основателя И., въ 1886 г. Всякій врачъ имѣетъ возможность приложить въ И. свои силы къ изученію научно-практическихъ вопросовъ, пользуясь безплатно (единовременно вносится 25 руб.) всѣми необходимыми научными пособіями и руководствомъ со стороны спеціалистовъ, завѣдующихъ отдѣленіями И., и ихъ помощниковъ. Такіе посторонніе работники называются практикантами. Они могутъ, при желаніи, пользоваться въ И. столомъ и квартирою на льготныхъ условіяхъ. Научныя отдѣленія И.: 1) отдѣлъ физіологіи, 2) общей микробіологіи, 3) эпизоотологіи, 4) общей патологіи, 5) гигіены, 6) біологической химіи, 7) патологической анатоміи, 8) пастеровскій прививочный, 9) патологическій, 10) патолого-біологическій, 11) клиника и лабораторія кожно-венерическихъ болѣзней и сифилидологіи (клиника эта построена въ 1906 г. на средства Синягиныхъ и пожертвована И.) и 12) библіотека. Въ 1901 г. при И. основана лабораторія для приготовленія противочумныхъ препаратовъ (сыворотки и лимфы), помѣщающаяся около Кронштадта, въ фортѣ имп. Александра I. На содержаніе И. отпускается ежегодно 130 000 руб. и на противочумную лабораторію 60 000 руб. Доходы И. отъ продажи приготовляемыхъ въ немъ различныхъ лѣчебныхъ препаратовъ и вакцинъ, и отъ платы за содержаніе и лѣченіе больныхъ достигаютъ 80 000 руб. въ годъ. Во главѣ И. стоитъ попечитель, а ближайшее завѣдываніе возлагается на директора и на совѣтъ И., образуемый изъ завѣдующихъ отдѣленіями. Директоры И.: Шперкъ (ум. въ 1894 г.), С. М. Лукьяновъ (до 1902 г.), С. Н. Виноградскій, В. В. Подвысоцкій (1906—1912) и теперь состоитъ почетнымъ директоромъ И. И. Павловъ (1913). Зданія И. занимаютъ площадь въ 13 526 кв. саж. на Аптекарскомъ о-вѣ въ Петербургѣ. Съ 1892 г. И. издаетъ на русскомъ и французскомъ яз. журналъ «Архивъ біологическихъ наукъ», выходящій выпусками черезъ каждые 2—3 мѣсяца.

Институціи (Institutiones)—одинъ изъ законодательныхъ сборниковъ Юстиніана, вошедшій

въ составъ Corpus juris civilis. Составленъ изъ матеріаловъ, входившихъ въ составъ учебниковъ (И. тожъ) различныхъ классическихъ юристовъ (главнымъ образомъ, И. и res cottidianae Гая, отчасти И. Флорентина, Ульпіана и Марціана). По формѣ своей И. представляютъ собою законъ, а по существу—такой же учебникъ, какъ и тѣ учебники, по образцу которыхъ онѣ составлены. И. опубликованы и получили силу закона въ 533 г. Онѣ раздѣлены на книги, книги—на титулы, титулы—на параграфы (а не на leges). Расположеніе матеріала и число (4) книгъ такое же, какъ въ И. Гая; но такъ какъ большая часть 4-й книги И. Гая, въ которой трактовались устарѣвшія въ VI в. по Р. Хр. формы процесса, отпала, то въ И. Юстиніана 4-я книга начинается съ обязательствъ изъ деликтовъ. Кромѣ того, добавлены два не встрѣчающіеся у Гая титула: de officio judicis и de publicis judiciis. Въ виду того, что между 1 и 2 книгой И., съ одной стороны, и между 3 и 4, съ другой, встрѣчаются противорѣчія, необходимо допустить, что оба сотрудника Трибоніана, Ѳеофилъ и Дороѳей, составили каждый по 2 книги И. (кто какія именно—неизвѣстно). Изъ сохранившихся рукописей И., очень неточныхъ и невѣрныхъ (Бамбергская, Туринская и др.), ни одна не старше IX в. Наилучшее современное изд. И. принадлежитъ П. Крюгеру (1-е изд. 1867, 2-е—1899).—Учебники римскаго права, составленные по системѣ И., издаются и въ настоящее время. Наилучшіе изъ нѣмецкихъ—«I.» Зома (14-е изд. 1911), Пухты («Kursus der I.», 10-е изд., обработанное Крюгеромъ, 1893) и Зальковскаго (9-е изд., обработанное Ленелемъ, 1907), а изъ фр нцузскихъ—Ортолана, «Explication historique des I.» (12-е изд., 1883) и Аккарія, «Précis de droit romain» (4-е изд., 1886—91).

Инструкція — наставленіе, наказъ. Въ русскомъ оффиціальномъ языкѣ терминъ этотъ употребляется въ двоякомъ смыслѣ: 1) И. называется распоряженіе, издаваемое исполнительной властью въ исполненіе или развитіе закона. Весьма часто изд ніе подобныхъ И. предусматривается въ самомъ законѣ. Такъ, въ ст. 25 положенія о выборахъ въ государственную думу 3 іюня 1907 г. предусматривается изданіе министромъ внутреннихъ дѣлъ И., опредѣляющей подробности порядка производства выборовъ. 2) И. называется также наставленіе или наказъ, издаваемый какимъ-либо учрежденіемъ или начальствующимъ лицомъ для руководства подчиненнымъ лицамъ.

Инструментальная музыка—музыка, исполняемая исключительно на одномъ или нѣсколькихъ инструментахъ, въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ, но безъ участія человѣческихъ голосовъ. Какая И. музыка старше, чистая или сопровождающая пѣніе, — трудно сказать. Весьма вѣроятно, что духовые инструменты первоначально употреблялись независимо отъ пѣнія, а струнные, напротивъ, въ качествѣ аккомпанирующихъ пѣнію. У грековъ игра соло на флейтѣ была въ большомъ распространеніи уже въ VI в. до Р. Хр.; такъ, напр., Сакадъ изъ Аргоса (585) за свою превосходную игру на флейтѣ получилъ награду на пиѳійскихъ играхъ. Нѣсколько позже (559) отличался въ игрѣ на кіѳарѣ Агелай изъ Тегеи. И. музыка древнихъ, сопровождавшая пѣніе, сводилась, вѣроятно, просто къ подыгрыванію голосамъ въ унисонъ или октаву. Только въ среднихъ вѣкахъ начала зарождаться многоголосная, художественная И. музыка, исполнявшаяся на разныхъ свѣтскихъ праздествахъ и во время представленій мистерій. Съ появленіемъ струнныхъ инструментовъ (IX в. послѣ Р. Хр.) И. музыка приняла новое направленіе; самымъ распространеннымъ сольнымъ и сопровождающимъ инструментомъ трубадуровъ и странствующихъ музыкантовъ стала віола (см.). Подвергаясь различнымъ измѣненіямъ, віола явилась родоначальникомъ цѣлаго ряда другихъ смычковыхъ инструментовъ. Въ XVI ст. такихъ инструментовъ, различныхъ по величинѣ, появилось много; сначала они служили, главнымъ образомъ, для усиленія или замѣны человѣческихъ голосовъ, при исполненіи сложныхъ хоровыхъ сочиненій знаменитыхъ контрапунктистовъ, а затѣмъ мало-по-малу получили самостоятельное значеніе. Современная И. музыка образовалась изъ сліянія 1) органной музыки, 2) лютневой и 3) пѣнія solo съ И. аккомпаниментомъ. Органная музыка имѣла въ лицѣ I.-С. Баха своего лучшаго представителя (токкаты, фантазіи, фуги). Легкій клавесинный стиль французовъ (Куперенъ, Рамо) и итальянцевъ (Скарлати и др.) восходитъ къ стилю музыки для лютни. У I.-С. Баха и его сыновей этотъ итальяно-французскій стиль сливается съ органнымъ и даетъ начало фортепіанному полифоническому стилю. Пѣніе соло съ аккомпаниментомъ, какъ въ оперѣ, такъ и въ церкви, послужило прототипомъ для И. ансамблей, въ которыхъ мелодія поручалась одному или нѣсколькимъ концертирующимъ инструментамъ, а сопровожденіе — какому-нибудь басовому инструменту (continuo). Такъ возникли скрипичныя сонаты и тріо-сонаты, сыгравшія очень видную роль въ исторіи И. музыки. Древнѣйшей формой чистой (абсолютной) И. музыкой являются танцовальныя пьесы (преимущественно для струннаго ансамбля). Эта форма въ Германіи и Англіи въ XVII в. была постепенно доведена до художественнаго совершенства и уже въ началѣ XVII в. привела къ возникновенію варіаціонной сюиты. Изъ того же источника образовалась итальянская соната (Canzone de sonar), по своему имитаціонному стилю близкая къ вокальной музыкѣ. Сліяніе итальянской сонаты съ нѣмецкой сюитой дало начало камерной сонатѣ (sonata da camera). Затѣмъ появились французская увертюра, виртуозный концертъ, современная соната, форма которой легла въ основу разныхъ И. ансамблей (квартетъ, симфонія). Весь этотъ ростъ И. музыки завершился въ XIX в. развитіемъ программной или иллюстрирующей музыки (Берліозъ, Листъ, Вагнеръ).—См. Wasielewski, «Geschichte d. Instrumentalmusik im XVI. Jahrhundert» (1878) и «Die Violine im XVII. Jahrh.» (1874); H. Riemann, «Die Variationenform in der alten deutschen Tanzsuite» («Musik. Wochenblatt», 1895); его же, «Die französische Ouvertüre zu Anfang des XVIII. Jahrh.» (тамъ же, 1898); L. Torchi, «La musica instrumentale in Italia nei secoli XVI, XVII ed XVIII» («Revista musicale», 1897, стр. 581 и слѣд.; 1898, стр. 455 и слѣд.; 1899, стр. 255 и слѣд.).

Инструментовка или оркестровка—распредѣленіе частей извѣстной оркестровой композиціи между отдѣльными инструментами, при чемъ композиторъ комбинируетъ послѣдніе въ разныхъ сочетаніяхъ съ цѣлью полученія различныхъ характеристичныхъ звучностей и тембровъ, дающихъ въ совокупности наиболѣе яркую и характеристичную звуковую окраску даннаго музыкальнаго произведенія. Обыкновенно предполагается, что процессъ И. совершается уже послѣ того, какъ композиторъ набросалъ въ общихъ чертахъ свое сочиненіе; только потомъ, при детальной разработкѣ, онъ распредѣляетъ всю музыкальную ткань между отдѣльными инструментами. Точно такъ же производится

И. какой-нибудь фортепіанной и т. п. пьесы, когда перелагатель готоваго законченнаго произведенія выбираетъ самыя подходящія и выигрышныя сочетанія инструментовъ, могущія наиболѣе ярко представить его музыкальныя красоты и особенности. Съ тѣхъ поръ, однако, какъ оркестровые инструменты, благодаря Гайдну и Моцарту, сдѣлались индивидуализованными носителями самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ выраженія, обусловленныхъ нерѣдко основнымъ характеромъ главныхъ темъ произведенія, такой способъ И., когда композиторъ сначала сочиняетъ, а потомъ инструментируетъ свое произведеніе, все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто другому способу: первоначальный эскизъ сочиненія является лишь сокращеннымъ пріемомъ нотаціи, и композиторъ уже при первоначальной музыкальной концепціи темъ и ихъ разработкѣ сознательно разсчитываетъ на тѣ или другіе инструменты и ихъ комбинаціи. Подъ И. разумѣется также ученіе объ отдѣльныхъ инструментахъ оркестра и ихъ сочетаніяхъ (нѣм. Instrumentationslehre), въ которомъ изучаются объемъ, особенности тембра, общій музыкальный характеръ, основы техники и т. д. каждаго инструмента, а также соединенія ихъ въ группы. Соотвѣтственно этому, ученіе объ И. распадается на а) ученіе объ отдѣльныхъ инструментахъ и б) оркестровку, т.-е. ученіе о соединеніи инструментовъ въ оркестръ. Пособія по И.: A. B. Marx, «Compositionslehre» (тт. III—IV); Lobe, «Compositionslehre» (т. II); Berlioz, «Traité de l'instrumentation»; Gevaert, «Traité d'instrumentation» (1863; русск. перев. Чайковскаго 1868, 2-е изд. 1901), расшир. и перераб. (1885) подъ загл. «Nouveau traité d'instrumentation» (русск. перев., М., 1892), вторая часть—«Cours complet d'orchestration» (1890, русск. перев., М., 1898); Об. Праутъ, «Элемент. курсъ инструментовки» (пер. съ англ., М., 1900); Riemann, «Katechismus der Musikinstrumente»; Гиро, «Руководство къ практическому изученію инструментовки» (1892). Изъ русскихъ оригинальныхъ руководствъ цѣнны краткія «Записки по инструментовкѣ» Глинки и превосходныя «Основы оркестровки» Н. А. Римскаго-Корсакова (2 тома: текстъ и образцы).

Инструментъ въ техникѣ. Съ незапамятныхъ временъ человѣкъ, даже на низшихъ ступеняхъ культурнаго развитія, употреблялъ орудія, служившія ему для облегченія производимой руками работы. Съ усложненіемъ обработки издѣлій и съ увеличеніемъ разнообразія обрабатываемыхъ матеріаловъ, усовершенствовались и орудія для обработки и, принимая все болѣе спеціальныя формы, въ наше время развились въ разнообразные И., каждый изъ которыхъ исполняетъ строго опредѣленную функцію. Хотя подъ именемъ И. подразумѣваютъ также и различные измѣрительные приборы, употребляемые въ физикѣ, химіи и геодезіи, оптическіе приборы для астрономіи и многіе другіе предметы вплоть до «музыкальныхъ И.», но въ тѣсномъ смыслѣ слова И. слѣдовало бы называть лишь такія приспособленія, при помощи которыхъ усилія, производимыя мускульною силою человѣка или машиною, вызываютъ въ предметѣ измѣненія формы, сообразно съ требованіями его обработки. Измѣненія формы предмета могутъ происходить либо вслѣдствіе свойственной многимъ матеріаламъ пластичности (кованіе, выдавливаніе, штампованіе), либо путемъ сдвига частицъ матеріала (пробиваніе дыръ, разрѣзываніе ножницами), либо наконецъ, путемъ скалыванія и отдѣленія стружки (обработка зубиломъ, рѣзцомъ, сверломъ, пилою, напильникомъ). При современномъ состояніи техники, принужденной считаться съ необходимостью обрабатывать самые разнообразные матеріалы, по преимуществу отличающіеся большой твердостью и сопротивляемостью механическимъ усиліямъ, вопросъ объ изготовленіи достаточно крѣпкихъ и раціонально работающихъ И. имѣетъ первостепенное значеніе; экономичность въ расходованіи энергіи при обработкѣ также играетъ не послѣднюю роль, какъ при ручной, такъ, въ особенности, при механической обработкѣ матеріаловъ при помощи машинъ и орудій. Особенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ обработка издѣлій путемъ отдѣленія стружки, т.-е. строганіе, обтачиваніе на токарномъ станкѣ, сверленіе, обработка фрезеромъ и т. п.; при этихъ способахъ обработки по преимуществу примѣняется механическая сила, и результаты отъ введенія улучшеній въ качествѣ И. сказываются ощутительнѣе, чѣмъ при ручной обработкѣ; помимо этого, и въ количественномъ отношеніи способъ механической обработки путемъ отдѣленія стружки преобладаетъ въ современной техникѣ. Насколько серьезное вниманіе обращается на дѣло усовершенствованія рѣжущихъ И., указываютъ хотя бы извѣстные опыты американскаго инженера Тейлора, которые производились въ теченіе 26 лѣтъ, при чемъ количество тщательно зарегистрированныхъ опытовъ было больше 30000; опыты эти были предприняты съ цѣлью опредѣлить наивыгоднѣйшія величины различныхъ элементовъ рѣзанія: скорости сниманія стружки, угла наклона рѣзца и т. п., а также для отысканія наиболѣе подходящаго матеріала для рѣзцовъ. Въ дѣлѣ изготовленія И. важную роль играетъ выборъ надлежащаго матеріала, закалка и правильность изготовленія. Существуетъ немало заводовъ, занимающихся исключительно изготовленіемъ И., съ выработанными многолѣтнею практикой методами производства. Во всякомъ болѣе или менѣе значительномъ заводскомъ хозяйствѣ заготовка И. и снабженіе ими своихъ мастерскихъ составляетъ особый и притомъ весьма важный отдѣлъ, отъ правильнаго веденія котораго часто зависитъ успѣшность всей дѣятельности предпріятія. *И. Е.*

Инструментъ шанцевый — предназначается, главнымъ образомъ, для устройства окоповъ и укрѣпленій (шанцевъ); составляютъ часть снаряженія армій всѣхъ государствъ и раздѣляется на носимый (людьми), имѣющійся всегда при войскахъ, и возимый въ обозѣ и инженерныхъ паркахъ. Шанцевый И. употребляется слѣдующій: лопаты обыкновенныя и малыя, кирко-мотыги, топоры, ломы и разнообразный плотничный, слесарный, кузнечный И. Каждая рота пѣхоты носитъ 140 малыхъ лопатъ и 30 топоровъ; саперная рота—100 большихъ лопатъ и 70 легкихъ топоровъ; каждый полевой инженерный паркъ возитъ шесть тысячъ лопатъ, топоровъ и проч. Большіе запасы шанцеваго И. находятся въ инженерныхъ осадныхъ паркахъ и въ складахъ передовыхъ, мѣстныхъ, крѣпостныхъ и центральныхъ.

Инструменты. Въ музыкѣ употребляютъ И. трехъ родовъ: струнные, духовые и ударные. Къ струннымъ И. относятся: скрипка, альтъ, віолончель, контрабасъ, фортепіано, арфа и подобные ей И. (цитра, гусли и т. п.), гитара, мандолина, лютня, балалайка и т. д. Къ духовымъ И. относятся всѣ тѣ, изъ которыхъ звукъ извлекается помощью вдуванія въ нихъ воздуха; по способу образованія звука духовые И. могутъ относиться къ лабіальнымъ (губнымъ) или язычковымъ трубамъ; по матеріалу они дѣлятся на деревянные и мѣдные. Органъ и родственные ему И. (гармоніумъ, шарманка, оркестріонъ и др.) являются соединеніемъ многихъ духовыхъ И. Къ ударнымъ И. относятся литавры, колокола, ксилофонъ (поддающіеся настройкѣ) и барабаны, та-

релки, тамтамъ, бубенъ, треугольникъ, кастаньеты и пр., производящіе шумъ, неопредѣленный въ смыслѣ высоты звука. Берлинское королевское собраніе музыкальныхъ И. (директоръ О. Флейшеръ) является самой значительной коллекціей этого рода. См. каталоги Карла Энгеля (1873—74), Гинкинса (1888), Магильона (1-е изд., 1880 и 2-е—1893), Флейшера (1892); Rühlmann, «Geschichte der Bogeninstrumente» (1882); Wasielewski, «Geschichte der Instrumentalmusik im XVI. Jahrh.» (1878); М. Пѣтуховъ, «Народные музык. И. музея спб. консерваторіи» (СПБ., 1884); А. Эйхгорнъ, «Полная коллекція музык. И. народовъ центральной Азіи» (СПБ., 1885); А. Фаминцынъ, «Гусли» (СПБ., 1890) и «Домра» (СПБ., 1891); М. Пѣтуховъ, «Опытъ системат. каталога инструмент. музея СПБ. консерваторіи» (СПБ., 1893) и «Краткій словарь народныхъ русск. музык. И.» (въ музыкальномъ календарѣ-альманахѣ на 1896 г.).

Инсубры (Insubres) — древне-галльскій народъ, жившій въ равнинѣ р. По, съ гл. гор. Медіоланомъ (нынѣшній Миланъ); вмѣстѣ съ боями—самый могущественный и воинственный народъ въ италійской Галліи. Покоренные римлянами незадолго до второй Пунической войны, И. приняли языкъ и нравы римлянъ.

Инсультъ—приступъ болѣзни. Апоплексическій И.—ударъ, апоплексія.

Инсъ-инъ-Мекерфильдъ (Ince-in-Makerfield)—гор. въ англійскомъ графствѣ Ланкаширъ близъ гор. Виганъ. Прядильныя фбр. (хлопчатой бумаги) и каменоугольныя копи. 22 034 ж.

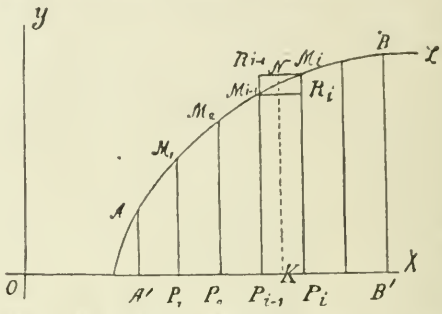
Интальи—см. Глиптика (XIII, 741).

Интарсія — художественно - промышленное производство, состоящее въ томъ, что въ дерево вдѣлываются куски дерева же, но другого цвѣта, послѣ чего общая поверхность фона и этихъ кусковъ сострогивается вгладь и отполировывается. При изготовленіи такихъ И. сначала употреблялось дерево двоякаго сорта—темное и свѣтлое: первое для фона, второе для вставокъ въ него, или наоборотъ; впослѣдствіи стали пускать въ дѣло и дерево, подкрашенное въ различные цвѣта. Эта отрасль декоративнаго искусства возникла, повидимому, въ Италіи и достигла тамъ высокаго совершенства въ XV в.; столяры-интарсіаторы воспроизводили почти исключительно мотивы линейнаго или растительнаго орнамента. Съ XVI в. И. стала употребляться для украшенія креселъ, столовъ, шкафовъ, ларцевъ и др. роскошной мебели и, не ограничиваясь орнаментомъ, стала изображать также фигуры человѣка и животныхъ, ландшафты и архитектурные виды. Такого рода И. мастерски изготовлялась въ Аугсбургѣ, Нюрнбергѣ, на Рейнѣ и въ Голландіи. Во Франціи вкусъ къ И. распространился особенно сильно при Людовикѣ XIV.

Интегральное исчисленіе — наука, занимающаяся отысканіемъ такъ назыв. интеграловъ, изученіемъ ихъ свойствъ и приложеніемъ ихъ къ рѣшенію различныхъ вопросовъ геометріи и анализа. Понятіе объ интегралѣ возникаетъ при разсмотрѣніи цѣлаго ряда важнѣйшихъ вопросовъ чистой и прикладной математики. Какъ примѣръ, разсмотримъ вопросъ объ опредѣленіи площади плоскихъ криволинейныхъ фигуръ. Пусть имѣется кривая линія L, отнесенная къ прямоугольнымъ осямъ OX и OY и выраженная уравненіемъ

$$y = f(x) \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (1).$$

Для простоты разсужденія мы предположимъ (какъ и изображено на рис.), что она въ разбираемой части ея лежитъ выше оси OX (въ области положительныхъ ординатъ), и что всякая параллель къ оси OY пересѣкаетъ ее только въ одной точкѣ. Возьмемъ на ней двѣ произвольныхъ точки A и B, опустимъ изъ нихъ перпендикуляры A′A и B′B на ось OX и предложимъ себѣ найти площадь A′ABB′, ограниченную осью OX, ординатами A′A и B′B и дугою кривой AB. Эта задача является основною во всемъ вопросѣ о вычисленіи площади плоскихъ криволинейныхъ фигуръ: къ ней сводятся всѣ остальныя подобныя задачи. Прежде, чѣмъ вычислить эту площадь, нужно, конечно, сначала опредѣлить, что мы подъ ней подразумѣваемъ. Для этого беремъ на дугѣ AB рядъ промежуточныхъ точекъ



M_1, M_2.... $M_{i-1}M_i$..., которыя пусть раздѣлятъ всю эту дугу на n частей: AM_1, M_1M_2,.... $M_{i-1}M_i$,... $M_{n-1}B$. Если провести хорды AM_1, M_1M_2..., то получится ломаная AM_1M_2... B, вписанная въ кривую. Вычисляемъ площадь прямолинейнаго многоугольника $A'AM_1M_2$... BB′ и затѣмъ переходимъ къ предѣлу, увеличивая число n до безконечности и уменьшая до нуля каждую хорду AM_1, M_1M_2 и т. д. Предѣлъ, къ которому стремится при этомъ площадь вышеупомянутаго многоугольника, и называется площадью криволинейной фигуры A′ABB′. Пусть она будетъ S. Чтобы получить формулу для вычисленія S, нужно перевести предыдущее опредѣленіе на языкъ анализа. Опустимъ сначала изъ точекъ M_1, M_2... M_{i-1}. M_i... перпендикуляры M_1P_1, M_2P_2... на ось OX. Тогда вышеупомянутый многоугольникъ разобьется на трапеціи $A'AM_1P_1$, $P_1M_1M_2P_2$ и т. д., которыхъ площади пусть будутъ ΔS_1, ΔS_2,... ΔS_n. По опредѣленію получимъ

$$S = \text{пред. } [\Delta S_1 + \Delta S_2 + \ldots + \Delta S_n] \text{ при } n = \infty$$

$$\text{или} \qquad S = \text{пред.} \sum_{i=1}^{i=n} \Delta S_i \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (2).$$

Возьмемъ какую угодно изъ этихъ трапецій, напр., $P_{i-1}M_{i-1}M_iP_i$, и пусть y_0 и Y будутъ наименьшая и наибольшая ординаты кривой L на протяженіи дуги $M_{i-1}M_i$ (на нашемъ рис. $y_0 = P_{i-1}M_{i-1}$ и $Y = P_iM_i$); на отрѣзкѣ $P_{i-1}P_i$, какъ на основаніи, построимъ два прямоугольника съ высотами y_0 (такъ назыв. входящій прямоугольникъ) и Y (такъ назыв. выходящій прямоугольникъ). На нашемъ рис. входящій прямоугольникъ будетъ $P_{i-1}M_{i-1}R_iP_i$, а выходящій — $P_{i-1}R_{i-1}M_iP_1$. Очевидно, что:

площ. вход. прям. $< \Delta S_i <$ площ. вых. прям. . . . (3).

Положимъ теперь

$$OA' = a = x_0, \; OP_1 = x_1, \; OP_2 = x_2 \ldots$$
$$OP_i = x_i \ldots \; OB' = b = x_n.$$

Тогда $P_{i-1}P_i = x_i - x_{i-1}$ и неравенства (3) переписываются такъ:

$$y_0(x_i - x_{i-1}) < \Delta S_i < Y(x_i - x_{i-1}).$$

а это можно замѣнить равенствомъ

$$\Delta S_i = P(x_i - x_{i-1}),$$

гдѣ P есть нѣкоторое среднее между y_0 и Y. Но всякое среднее между наименьшей и наибольшей ординатой дуги $M_{i-1}M_i$ есть ордината нѣкоторой точки той же дуги, если только кривая непрерывна. Поэтому на дугѣ $M_{i-1}M_i$ найдется такая точка N, для которой ордината KN будетъ какъ-разъ равна P. Если положить $OK = \xi_i$ (при чемъ очевидно $x_{i-1} < \xi_i < x_i$), то $P = f(\xi_i)$ и, слѣдовательно,

$$\Delta S_i = (x_i - x_{i-1})f(\xi_i).$$

Поэтому $S = \text{пред.} \sum_{i=1}^{i=n} (x_i - x_{i-1})f(\xi_i) \quad . \; . \; . \; (4).$

Такимъ образомъ поставленный вопросъ приводится къ вычисленію предѣла суммы слагаемыхъ вида $(x_i - x_{i-1})f(\xi_i)$. Переходить къ предѣлу нужно, увеличивая n до безконечности и уменьшая до нуля каждую хорду $M_{i-1}M_i$, т.-е. каждую разность $x_i - x_{i-1}$. Такого рода предѣлъ суммы и называется **опредѣленнымъ интеграломъ** функціи f(x), взятымъ между предѣлами a и b, и обозначается символомъ $\int_a^b f(x)dx$. Функція f(x) называется подъинтегральной, число a нижнимъ предѣломъ интеграла, b верхнимъ предѣломъ его. Итакъ, по опредѣленію,

$$\int_a^b f(x)dx = \text{пред.} \sum_{i=1}^{i=n} (x_i - x_{i-1})\, f(\xi_i).$$

Здѣсь $x_1, x_2 \ldots x_{n-1}$ суть любыя числа, вставленныя между a и b, лишь бы каждая разность $x_i - x_{i-1}$ въ предѣлѣ равнялась нулю, ξ_i есть нѣкоторое число, лежащее между x_{i-1} и x_i. Знакъ $\int$, называемый знакомъ интеграла, введенъ Лейбницемъ и есть старинное начертаніе буквы S, начальной буквы слова Summa (ибо интегралъ есть предѣлъ суммы). Слово «интегралъ» происходитъ отъ латинскаго «integer» и обозначаетъ тоже сумму, совокупность. Прежде интегралъ писали безъ указанія предѣловъ. Обычай указывать предѣлы введенъ Фурье. Можно показать, что если a и b суть конечныя числа, а f(x) непрерывна для всякаго x между a и b, то сумма (4) стремится къ одному и тому же опредѣленному предѣлу, какъ бы мы ни выбирали числа x_i и ξ_i, лишь бы всѣ разности $x_i - x_{i-1}$ стремились къ нулю. Другими словами если предѣлы конечны, а подинтегральная функція непрерывна между предѣлами интегрированія, то опредѣленный интегралъ навѣрно существуетъ (т.-е. есть опредѣленное конечное число). Ту же самую задачу о вычисленіи площади A'ABB' рѣшимъ теперь другимъ способомъ и тогда придемъ къ другому основному понятію И. исчисленія. Возьмемъ ту же кривую L, отнесенную къ тѣмъ же осямъ OX и OY. Чтобы опредѣлить площадь S криволинейнаго четыреугольника A'ABB', возьмемъ (см. рис.) произвольную точку M_{i-1} дуги AB, соотвѣтствующую абсциссѣ $OP_{i-1} = x$, и назовемъ площадь $A'AM_{i-1}P_{i-1}$ черезъ u. Очевидно, что u есть функція отъ x, и наше искомое S есть значеніе u при $x = b$. Чтобы отыскать u, постараемся сначала найти ея производную $\frac{du}{dx}$. Для этого дадимъ x нѣкоторое приращеніе $P_{i-1}P_i = \Delta x$, найдемъ соотвѣтствующее приращеніе Δu и будемъ искать пред. $\frac{\Delta u}{\Delta x}$ при $\Delta x = 0$. Это и будетъ искомая производная. Изъ чертежа ясно, что Δu есть площадь криволинейнаго четыреугольника $P_{i-1}M_{i-1}M_iP_i$. Построивъ соотвѣтственные входящій и выходящій прямоугольники, мы совершенно такъ же, какъ и раньше, найдемъ

$$\Delta u = f(\xi)\Delta x$$

гдѣ ξ лежитъ между $x (= OP_{i-1})$ и $x + \Delta x (= OP_i)$.

Отсюда $$\frac{\Delta u}{\Delta x} = f(\xi).$$

Если теперь подводить Δx къ 0, то ξ будетъ стремиться къ x, а $f(\xi)$, въ силу (предполагаемой нами) непрерывности функцій f(x), будетъ стремиться къ предѣлу, равному f(x). Итакъ,

$$\frac{du}{dx} = f(x).$$

Такимъ образомъ искомая площадь u есть такая функція отъ x, которой производная равна f(x), и мы приходимъ къ слѣдующей основной задачѣ: **найти функцію, которой производная равна данной.** Функція $\Phi(x)$, которой производная равна данной функціи f(x), называется **первообразною функціей** или **неопредѣленнымъ интеграломъ** для f(x) и обозначается символомъ

$$\int f(x)dx.$$

такъ что знакоположеніе: $\Phi(x) = \int f(x)dx$ выражаетъ собою не болѣе и не менѣе, какъ слѣдующую мысль: производная отъ $\Phi(x)$ равна f(x). Можно легко доказать, что если $\Phi_0(x)$ есть нѣкоторая первообразная функція для f(x), и мы назовемъ черезъ C произвольную постоянную (т.-е. величину отъ x независящую, а въ остальномъ какую угодно), то $\Phi_0(x) + C$ будетъ тоже первообразная функція для f(x). Отсюда и происходитъ названіе «неопредѣленный» интегралъ, ибо онъ можетъ содержать неопредѣленную постоянную C. Обратно, можно доказать, что если $\Phi_0(x)$ есть нѣкоторая первообразная функція для f(x), то всякую другую первообразную функцію для f(x) можно изобразить формулою $\Phi_0(x) + C$, гдѣ C—нѣкоторая постоянная. Возвращаясь теперь къ нашему вопросу, видимъ, что площадь u будетъ также нѣкоторою первообразною функціи для f(x). Слѣдовательно, если назовемъ черезъ $\Phi(x)$ какую угодно первообразную функцію для f(x), то будемъ имѣть

$$u = \Phi(x) + C \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (5).$$

Постоянную C найдемъ изъ очевиднаго условія, что $u = 0$, если $x = a$. Поэтому $0 = \Phi(a) + C$, $C = -\Phi(a)$ и окончательно $u = \Phi(x) - \Phi(a)$.

Слѣдовательно, наша площадь S выразится такъ:

$$S = \Phi(b) - \Phi(a).$$

Но раньше она выражалась опредѣленнымъ интеграломъ $\int_a^b f(x)dx$. Стало-быть,

$$\int_a^b f(x)dx = \Phi(b) - \Phi(a) \quad . \; . \; . \; . \; . \; (6).$$

Такимъ образомъ обнаруживается замѣчательное научное явленіе: двѣ, повидимому, совершенно различныхъ операціи—нахожденіе предѣла суммы без-

конечно большого числа безконечно малыхъ слагаемыхъ и нахожденіе разности двухъ значеній первообразной функціи $\Phi(x)$ для a и b—приводитъ къ одному и тому же результату: опредѣленному интегралу. Устанавливается совершенно неожиданная связь между двумя, на первый взглядъ, совершенно разнородными вопросами. Слѣдуетъ только помнить, что все это выведено въ предположеніи, что предѣлы конечны, а подинтегральная функція непрерывна. Если хоть одно изъ этихъ условій нарушено, то и вышеупомянутая связь можетъ нарушиться, т.-е. предѣлъ суммы и разность двухъ значеній первообразной функціи могутъ и не совпадать. Итакъ, въ И. исчисленіи имѣемъ два основныхъ понятія: I. Неопредѣленный интегралъ или первообразная функція: такая функція, которой производная равна данной.—II. Опредѣленный интегралъ: предѣлъ суммы слагаемыхъ извѣстнаго вида или разность двухъ значеній первообразной функціи. Сообразно этому и И. исчисленіе распадается на три главныхъ отдѣла: I. Отысканіе неопредѣленныхъ интеграловъ—II. исчисленіе въ тѣсномъ смыслѣ или такъ назыв. интегрированіе функцій. III. Теорія опредѣленныхъ интеграловъ. III. Приложенія предыдущихъ отдѣловъ.—Укажемъ вкратцѣ содержаніе этихъ отдѣловъ. I. Интегрированіе функцій имѣетъ цѣлью указаніе правилъ, по которымъ можно было бы найти неопредѣленный интегралъ отъ данной функціи. Такимъ образомъ задача его очевидно обратна основной задачѣ дифференціальнаго исчисленія и притомъ неопредѣленна, ибо существуетъ безчисленное множество функцій, которыхъ производныя равны между собою, напр., производныя функціи x^2-1, x^2, x^2+1, x^2+2... равны $2x$. Однако, какъ упомянуто выше, достаточно найти одну изъ нихъ, чтобы получить всѣ остальныя простымъ прибавленіемъ произвольной постоянной. Основной матеріалъ теоріи интегрированія функцій получается черезъ обращеніе основныхъ формулъ дифференціальнаго исчисленія по слѣдующей схемѣ: если $d\Phi(x)=f(x)dx$, то $\Phi(x)$ есть одна изъ первообразныхъ функцій для $f(x)$, и, стало-быть, $\int f(x)dx=\Phi(x)+C$. Подставляя вмѣсто $\Phi(x)$ различныя простѣйшія функціи, мы и получимъ основныя формулы И. исчисленія, напр., зная, что $d\left(\frac{x^{n+1}}{n+1}\right)=x^n dx$, мы находимъ

I. $$\int x^n\,dx=\frac{x^{n+1}}{n+1}+C \quad (n \text{ не равно } -1)$$

Подобнымъ же образомъ найдемъ

II. $$\int\frac{dx}{x}=\log x+C$$

III. $$\int a^x\,dx=\frac{a^x}{\log a}+C$$

(при $a=e$... $\int e^x\,dx=e^x+C$)

IV. $$\int \operatorname{Sin} x\,dx=-\operatorname{Cos} x+C,$$

$$\int \operatorname{Cos} x\,dx=\operatorname{Sin} x+C$$

V. $$\int\frac{dx}{\operatorname{Cos}^2 x}=\operatorname{tg} x+C$$

$$\int\frac{dx}{\operatorname{Sin}^2 x}=\operatorname{ctg} x+C$$

VI. $$\int\frac{dx}{\sqrt{1-x^2}}=\operatorname{arc\,Sin} x+C$$

$$\int\frac{dx}{1+x^2}=\operatorname{arc\,tg} x+C.$$

Отъ этихъ простѣйшихъ интеграловъ можно переходить къ болѣе сложнымъ, пользуясь тѣмъ, что постоянныхъ множителей можно выносить изъ-подъ знака интегрированія и интегралъ отъ суммы замѣнять суммою интеграловъ слагаемыхъ. Напр., пусть требуется найти

$$V=\int\left(x-\frac{1}{\sqrt{x}}\right)^2 dx.$$

Имѣемъ $V=\int\left(x^2-2\sqrt{x}+\frac{1}{x}\right)dx=$

$$=\int x^2dx-2\int\sqrt{x}\,dx+\int\frac{dx}{x}.$$

Но по формулѣ (I) $\int x^2dx=\frac{x^3}{3}$ [1]. $\int\sqrt{x}\,dx=$

$$=\int x^{\frac{1}{2}}dx=\frac{2}{3}x^{\frac{3}{2}}=\frac{2}{3}x\sqrt{x}$$ [1]

и по формулѣ (II) $\int\frac{dx}{x}=\log x$ [1].

Поэтому $V=\frac{x^3}{3}-\frac{4}{3}x\sqrt{x}+\log x+C.$

Кромѣ того, существуютъ еще два общихъ способа для того, чтобы приводить (если это возможно) болѣе сложные интегралы къ предыдущимъ болѣе простымъ, именно интегрированіе черезъ подстановку и такъ назыв. интегрированіе по частямъ. 1) Интегрированіе черезъ подстановку. Чтобы найти $V=\int f(x)dx$, вводимъ нѣкоторую новую перемѣнную t, положивъ $x=\varphi(t)$. Тогда $V=\int f(\varphi[t])\varphi'(t)dt$, и при удачномъ выборѣ новой перемѣнной t можетъ оказаться, что этотъ послѣдній интегралъ мы можемъ найти. Вставляя обратно вмѣсто t его выраженіе черезъ x, найдемъ и первоначальный интегралъ. Примѣръ: $V=\int\frac{4xdx}{x^2+k}$ (k постоянное). Полагаемъ $x^2+k=t$, $2xdx=dt$. Тогда $V=\int\frac{2dt}{t}=2\int\frac{dt}{t}=2\log t+C=2\log(x^2+k)+C$. 2) Интегрированіе по частямъ. Если u и v двѣ функціи, имѣющія производныя для разбираемыхъ значеній x, то $\int udv=uv-\int vdu$ (формула интегрированія по частямъ). Она приводитъ интегралъ $\int udv$ къ интегралу $\int vdu$, и можетъ случиться, что послѣдній можно найти. Тогда найдемъ и первый. Примѣръ. Найти $V=\int x\operatorname{Cos} x\,dx$. Полагаемъ $u=x$, $dv=\operatorname{Cos} x\,dx$. Отсюда

$$v=\int\operatorname{Cos} x\,dx=\operatorname{Sin} x$$

(постоянной прибавлять не зачѣмъ). Поэтому

$$V=\int udv=x\operatorname{Sin} x-\int\operatorname{Sin} x\,dx=$$
$$=x\operatorname{Sin} x+\operatorname{Cos} x+C.$$

При помощи этихъ пріемовъ можно проинтегрировать всякую раціональную функцію. Что же касается функцій ирраціональныхъ и, тѣмъ болѣе, трансцендентныхъ, то тутъ лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ удается выполнить интегрированіе. Вотъ важнѣйшіе изъ этихъ случаевъ:

[1]) Постоянную произвольную прибавимъ послѣ.

1) Функціи, раціонально составленныя изъ x и ирраціональности вида $\sqrt{Ax^2+Bx+C}$ (A, B, C постоянныя). 2) Функціи, раціонально составленныя изъ x и сколькихъ угодно корней (какихъ угодно степеней), если только подкоренная величина вездѣ одна и та же и имѣетъ видъ

$$\frac{ax+b}{a'x+b'} \text{ (a, b, a', b' постоянныя).}$$

3) Функціи вида $x^m(a+bx^n)^p$ (двучленныя ирраціональности), если показатели m, n и p удовлетворяютъ одному изъ трехъ слѣдующихъ условій:

I) p цѣлое, II) $\frac{m+1}{n}$ цѣлое число или нуль,

III) $\frac{m+1}{n}+p$ цѣлое число или нуль.

4) Функціи, раціонально составленныя изъ Sin x и Cos x. 5) Произведеніе синусовъ или косинусовъ какихъ угодно линейныхъ функцій отъ x. 6) Произведеніе цѣлыхъ функцій на показательную e^{mx} и на Sin или Cos какой угодно линейной функціи отъ x. Интегралы же отъ остальныхъ функцій въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ не могутъ быть найдены. Это и совершенно понятно, ибо подъ нахожденіемъ интеграла мы подразумѣваемъ здѣсь выраженіе его черезъ извѣстныя намъ элементарныя функціи, а эти интегралы представляютъ собою новыя трансцендентныя функціи, которыя, по самой ихъ природѣ, не могутъ быть выражены черезъ элементарныя. Эта невозможность «найти» интегралъ чрезвычайно полезна для успѣховъ науки, такъ какъ она приводитъ насъ къ познанію новыхъ функцій, обладающихъ иногда весьма важными новыми свойствами. Таковы, напр., такъ назыв. эллиптическія функціи, которыя теперь хорошо изучены и имѣютъ важныя приложенія.—II. Теорія опредѣленныхъ интеграловъ занимается изученіемъ ихъ свойствъ и разысканіемъ способовъ для нахожденія ихъ. Простѣйшія свойства опредѣленныхъ интеграловъ. 1) При перестановкѣ предѣловъ интегралъ только измѣняетъ свой знакъ:

$$\int_b^a f(x)dx = -\int_a^b f(x)dx.$$

$$2)\ \int_a^b f(x)dx = \int_a^c f(x)dx + \int_c^b f(x)dx,$$

гдѣ c какое угодно число, лишь бы эти интегралы имѣли смыслъ. Общѣе:

$$\int_a^b f(x)dx = \int_a^{x_1} f(x)dx + \int_{x_1}^{x_2} f(x)dx + \dots$$

$$+ \int_{x_{n-2}}^{x_{n-1}} f(x)dx + \int_{x_{n-1}}^{b} f(x)dx$$

гдѣ $x_1, x_2 \dots x_{n-1}$ какія угодно числа, лишь бы эти интегралы имѣли смыслъ.

$$3)\ \int_a^b f(x)dx = (b-a)f(c),$$

гдѣ c нѣкоторое число, лежащее между a и b (нѣкоторое среднее между a и b). 4) Если $\varphi(x)$ не обращается въ нуль между a и b, то

$$\int_a^b f(x)\varphi(x)dx = f(c)\int_a^b \varphi(x)dx,$$

гдѣ c нѣкоторое среднее между a и b (первая теорема о среднихъ). 5) Если $\psi(x)$ монотонна между a и b (т.-е. все время убываетъ или все время возрастаетъ), то

$$\int_a^b \psi(x)\varphi(x)dx = \psi(a)\int_a^c \varphi(x)dx + \psi(b)\int_c^b \varphi(x)dx,$$

гдѣ c нѣкоторое среднее между a и b (вторая теорема о среднихъ). 6) Производная опредѣленнаго интеграла по верхнему и нижнему предѣлу: если

$$V = \int_y^z f(x)dx, \text{ то } \frac{dV}{dz} = f(z), \quad \frac{dV}{dy} = -f(y).$$

Формула $\int_a^b f(x)dx = \Phi(b) - \Phi(a)$, показываетъ, что мы всегда можемъ найти интегралъ опредѣленный, если знаемъ неопредѣленный. Но, кромѣ того, имѣются и другіе способы, пригодные спеціально для опредѣленныхъ интеграловъ. Изъ нихъ важнѣйшими являются такъ назыв. дифференцированіе и интегрированіе по параметру, равно какъ и нѣкоторые пріемы теоріи функцій комплекснаго перемѣннаго. Если нельзя найти опредѣленнаго интеграла точно, то мы всегда можемъ вычислить его приближенное значеніе съ какою угодно степенью точности. Остановимся для простоты на предположеніи, что подинтегральная функція постоянно возрастаетъ или постоянно убываетъ между предѣлами интегрированія (это условіе можно всегда осуществить, пользуясь 2-мъ свойствомъ интеграловъ, если только f(x) имѣетъ конечное число maxima и minima между a и b). Раздѣлимъ промежутокъ отъ a до b на n частей (считаемъ $b>a$) и положимъ $\frac{b-a}{n}=h$, $x_1=a+h$, $x_2=a+2h, \dots$

$$x_{n-1}=a+(n-1)h,\ b=a+nh.$$

По второму свойству имѣемъ

$$V = \int_a^b f(x)dx = \int_a^{x_1} f(x)dx +$$

$$+ \int_{x_1}^{x_2} f(x)dx + \dots + \int_{x_{n-1}}^{b} f(x)dx,$$

а по третьему

$$V = (x_1-a)f(c_1) + (x_2-x_1)f(c_2) + \dots + (b-x_{n-1})f(c_n),$$

гдѣ $a<c_1<x_1$, $x_1<c_2<x_2 \dots x_{n-1}<c_n<b$.

Отсюда

$$V = h[f(c_1)+f(c_2)+\dots+f(c_n)].$$

Пусть, напр., f(x) постоянно возрастаетъ между a и b. Тогда

$$f(a)<f(c_1)<f(x_1);\ f(x_1)<f(c_2)<f(x_2)$$

и т. д. Слѣдовательно,

$$V > h[f(a)+f(x_1)+\dots f(x_{n-1})]$$

$$V < h[f(x_1)+f(x_2)+\dots f(b)]$$

Отсюда видно, что числа

$$S_1 = h[f(a)+f(x_1)+\dots f(x_{n-1})]$$

и

$$S_2 = h[f(x_1)+f(x_2)+\dots+f(b)]$$

можно считать приближенными значеніями V, первое—по недостатку, второе—по избытку. Разность ихъ будетъ $S_2-S_1=h[f(b)-f(a)]=\frac{b-a}{n}[f(b)-f(a)]$ и, очевидно, она можетъ быть сдѣлана сколь угодно малой при достаточно большомъ n. Слѣдовательно, V будетъ отличаться отъ S_1 и S_2 на сколь угодно малую величину. Въ настоящее время извѣстны гораздо

болѣе совершенные пріемы для приближеннаго вычисленія интеграловъ, принадлежащіе Симпсону, Котесу, Эйлеру, Гауссу, Чебышеву, Эрмиту и т. д., но теоретически достаточны и указанныя выше простыя соображенія. Во всемъ предыдущемъ предполагалось, что предѣлы интеграла конечны, а подинтегральная функція непрерывна. Можно расширить понятіе объ интегралѣ и на другіе случаи (такъ назыв. не собственные интегралы). Напр., подъ символомъ $\int_a^\infty f(x)dx$ подразумѣваютъ предѣлъ, къ которому стремится $\int_a^b f(x)dx$, когда b стремится къ ∞, и т. п. Равнымъ образомъ понятіе объ интегралѣ можно обобщить на случай двухъ, трехъ и болѣе независимыхъ перемѣнныхъ. При этомъ получаются такъ назыв. двойные, тройные и т. д. интегралы, которые можно опредѣлять или формально (какъ результатъ двухъ, трехъ... послѣдовательныхъ простыхъ интегрированій), или какъ предѣлы двойныхъ, тройныхъ и т. д. суммъ, аналогичныхъ суммѣ формулы (4). Такіе интегралы называются вообще кратными.—III. Приложенія И. исчисленія состоятъ въ вычисленіи площади криволинейныхъ фигуръ (плоскихъ и не плоскихъ), вычисленіи длины дуги кривыхъ линій, нахожденіи объемовъ тѣлъ, моментовъ инерціи, центровъ инерціи, потенціаловъ и т. д. Многія функціи, встрѣчаемыя въ анализѣ, только и могутъ быть представлены опредѣленными интегралами (напр., такъ назыв. эйлеровы интегралы). Въ прежнее время къ И. исчисленію относили также и теорію дифференціальныхъ уравненій. Теперь она настолько разрослась, что ее предпочитаютъ выдѣлять въ особую науку.—*Литература*: почти всѣ курсы, указанные въ статьѣ «Дифференціальное исчисленіе», трактуютъ и объ И. исчисленіи. Изъ спеціальныхъ трактатовъ укажемъ: Meyer, «Vorlesungen über die Theorie der bestimmten Integrale» (Лпц., 1871); Bierens de Haan, «Nouvelles tables d'intégrales définies» (Лейденъ, 1867); Kronecker, «Vorlesungen über die Theorie der einfachen und vielfachen bestimmten Integrale» (изд. Netto. Лпц., 1894); Emile Picard, «Traité d'Analyse» (т. I, 2-е изд. II., 1901). *Б. Кояловичъ.*

Интегральныя уравненія — новая вѣтвь анализа, имѣющая цѣлью рѣшеніе такихъ уравненій, въ которыхъ искомая функція находится подъ знакомъ опредѣленнаго интеграла. Зародышемъ этой теоріи можно считать одну работу Абеля (начало прошлаго столѣтія). Затѣмъ ею много занимался итальянскій ученый Vito Volterra, но особенное развитіе она получила въ началѣ нынѣшняго столѣтія благодаря трудамъ Hilbert'a и Fredholm'a. И. уравненія встрѣчаются теперь во многихъ вопросахъ математической физики.

Интеграфъ — приборъ, служащій для графическаго опредѣленія интеграла данной функціи. Существуетъ нѣсколько системъ такихъ приборовъ; наиболѣе совершенная изобрѣтена Абданкъ-Абакановичемъ. Его И. состоитъ изъ нѣсколькихъ линеекъ, соединенныхъ между собою шарнирами и двигающихся на металлической рамѣ, которая катится по бумагѣ на четырехъ цилиндрическихъ колесахъ. Къ рычагамъ придѣланы два штифта: одинъ ведется по начерченной на бумагѣ кривой (построенной по точкамъ), выражаемой вообще уравненіемъ

$$y = f(x).$$

Другой штифтъ, снабженный карандашомъ, вычерчиваетъ интегралъ этой функціи, такъ что ординаты кривой, полученной И., даютъ величины

$$Y = \int f(x)dx .$$

Хотя при помощи И. нельзя получить точнаго значенія интеграла данной функціи, но онъ во многихъ случаяхъ даетъ возможность быстро рѣшать практическія задачи. И. описанъ въ «Руков. теор., мех.» Д. Бобылева.—Ср. Abdank-Abakanowicz «Les intégraphes» (П., 1886); нѣмецкое изданіе: «Die Integraphen» (Лпц., 1882).

Интеграція—эволюціонный терминъ, введенный въ науку Гербертомъ Спенсеромъ, по которому на первой ступени развитія совершается процессъ концетраціи матеріальныхъ частицъ (И.), за которымъ слѣдуетъ переходъ отъ однородности къ разнородности (дифференціація). Вслѣдъ за дифференціаціей можетъ наступить новый процессъ И. въ видѣ перехода отъ менѣе опредѣленнаго къ болѣе опредѣленному, напр., животное растетъ, концентрируя, возстановляя въ себѣ раздробленные растительные элементы; по мѣрѣ роста его строеніе дифференцируется; въ лѣстницѣ животныхъ организмовъ отъ простѣйшихъ до высшихъ замѣчается, съ другой стороны, возрастающая опредѣленность и спеціальность функцій отдѣльныхъ частей и органовъ животнаго (новая И.). Законъ дифференціи и И. по Спенсеру имѣетъ приложеніе не только въ біологіи, но и филологіи и соціологіи.

Интеграція въ языкѣ заключается въ томъ, что составныя морфологическія части извѣстнаго слова (корень, суффиксъ, префиксъ) уже не обособляются въ нашемъ сознаніи, какъ отдѣльныя части слова, вслѣдствіе чего все слово (или его часть), хотя бы и разложимое, путемъ научнаго анализа, на свои составныя части, чувствуется однимъ цѣльнымъ словомъ. Ближайшая причина этого явленія, какъ и всѣхъ морфологическихъ процессовъ — чисто-психическаго характера. Отдѣльныя части словъ обособляются въ нашемъ сознаніи только благодаря ассоціаціямъ по сходству между представленіями схожихъ частей словъ. Представленія словъ: ходъ, ход-ить, и-ход-ить, вы-ходъ, в-ходъ и т. д. ассоціируются между собою по сходству повторяющейся въ нихъ одной общей части ход- (корень). Представленія словъ: ход-ить, воз-ить, плат-ить и т. д., или руч-ка, нож-ка, голов-ка и т. д. ассоціируются между собою по сходству одной общей части -ить или -ка (окончаніе, суффиксъ), встрѣчающейся въ каждомъ изъ нихъ и придающей имъ одинъ общій оттѣнокъ значенія (неопредѣленнаго наклоненія, уменьшительный). Представленія словъ: в-ходъ, в-носъ, в-возъ и т. д., в-ходить, в-носить, в-возить и т. д. ассоціируются между собою по сходству общей имъ всѣмъ части *в-*, придающей одинъ и тотъ же постоянный оттѣнокъ значенія. Благодаря этимъ ассоціаціямъ, мы обособляемъ въ нашемъ сознаніи корни, префиксы, суффиксы и отличаемъ ихъ другъ отъ друга. Такимъ образомъ, обособленіе отдѣльныхъ частей слова зависитъ: 1) отъ присутствія простыхъ словъ (и корней) рядомъ со сложными; 2) отъ присутствія извѣстнаго общаго корня съ основнымъ значеніемъ, какъ ход- въ цѣломъ рядѣ сложныхъ словъ, осложненныхъ извѣстными побочными оттѣнками значенія: при-ходъ, в-ходъ,—в-ходить, до-ходить и т. д.; 3) отъ присутствія извѣстныхъ суффиксовъ или префиксовъ, съ постояннымъ значеніемъ, въ цѣломъ рядѣ словъ: ход-ить, воз-ить, плат-ить—в-ходить, в-носить и т. д. *С. Б.*

Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій (опредѣленіе и раздѣленіе на категоріи см. Дифференціальныя уравненія). I. Обыкновенныя уравненія. Общій видъ обыкновеннаго уравненія порядка n съ одною искомою функціею y и независимой перемѣнной x, есть

$$F(x, y, y', y''.... y^{(n)})=0. \quad . \quad . \quad . \quad (1).$$

Общимъ или полнымъ интеграломъ этого уравненія называется такое его рѣшеніе: $y=\varphi(x, C_1, C_2... C_n)$, которое содержитъ n независимыхъ произвольныхъ постоянныхъ $C_1, C_2.... C_n$ (постоянныя называются независимыми, если ихъ можно опредѣлить такъ, чтобы—при заданномъ значеніи x—y и его производныя $y', y''... y^{(n-1)}$ получили напередъ заданныя значенія). Само уравненіе (1) получается черезъ исключеніе постоянныхъ $C_1, C_2... C_n$ изъ общаго интеграла $y=\varphi$ и его производныхъ $y'=\frac{\partial\varphi}{\partial x}$, $y''=\frac{\partial^2\varphi}{\partial x^2}$.... $y^{(n)}=\frac{\partial^n\varphi}{\partial x^n}$. Если въ общемъ интегралѣ придать произвольнымъ постояннымъ какія-нибудь частныя значенія или связать ихъ какими-либо соотношеніями, то общій интегралъ обратится въ такъ назыв. частное рѣшеніе. Гейлору принадлежитъ весьма важное замѣчаніе, развитое впослѣдствіи Эйлеромъ, Лагранжемъ и другими, что, кромѣ общаго интеграла и частныхъ рѣшеній, дифференціальныя уравненія могутъ иногда допускать еще другія рѣшенія, не являющіяся частными случаями общаго интеграла. Такія рѣшенія называются особенными. Напр., уравненіе $y'=2\sqrt{y}$ допускаетъ очевидное рѣшеніе $y=0$, а между тѣмъ его общій интегралъ есть $y=(x+C)^2$, изъ котораго нельзя получить $y=0$ ни при какомъ постоянномъ значеніи для C. Проинтегрировать дифференціальное уравненіе значитъ найти всѣ его рѣшенія, т.-е. общій интегралъ и особенныя рѣшенія (ибо частныя рѣшенія уже заключены въ общемъ интегралѣ). Нерѣдко даже довольствуются нахожденіемъ одного общаго интеграла, несмотря на то, что иногда истинное рѣшеніе задачи дается какъ-разъ особеннымъ рѣшеніемъ. Причина этого та, что отысканіе особенныхъ рѣшеній представляетъ, вообще говоря, задачу болѣе легкую, нежели отысканіе общаго интеграла. Основная постановка задачи объ И. дифференціальныхъ уравненій, конечно, зависитъ отъ того, какъ мы будемъ понимать слова «найти всѣ рѣшенія дифференціальнаго уравненія». Обыкновенно понимаютъ ихъ въ такомъ смыслѣ: выразить эти рѣшенія при помощи комбинаціи конечнаго числа извѣстныхъ намъ элементарныхъ функцій. При этомъ въ число извѣстныхъ намъ функцій включаютъ не только основныя функціи (алгебраическія, показательныя, логариѳмическія, круговыя, тригонометрическія), но и корни всѣхъ уравненій, составленныхъ изъ конечнаго числа этихъ функцій, и, что важнѣе всего, также и всѣ неопредѣленные интегралы отъ этихъ функцій (на томъ основаніи, что задача интегрированія функцій считается болѣе элементарною, уже изученною, когда приступаютъ къ И. уравненій). Такъ какъ неопредѣленные интегралы называются иначе квадратурами, то такое интегрированіе и называется интегрированіемъ въ квадратурахъ. Можно, однако, ставить вопросъ иначе; напр.: можно допустить (въ качествѣ рессурса для интегрированія) и комбинаціи безчисленнаго множества элементарныхъ функцій, напр., безконечные ряды, или произведенія, или непрерывныя дроби. Можно воспользоваться опредѣленными интегралами. Можно, наконецъ, искать не точныя выраженія искомыхъ рѣшеній, а лишь приближенныя, дѣйствуя, напр., по способу послѣдовательныхъ приближеній. Каждая изъ этихъ постановокъ вопроса даетъ свои особенные методы рѣшенія, дополняющіе и совершенствующіе другъ друга. Мы остановимся на первой точкѣ зрѣнія: интегрированіи въ квадратурахъ. При этомъ, конечно, мы не должны удивляться тому, что лишь немногіе типы дифференціальныхъ уравненій будутъ доступны такому интегрированію, такъ какъ знаемъ уже, что даже обыкновенныя квадратуры не всегда могутъ быть выполнены. Наша задача приводится поэтому къ тому, чтобы перечислить наиболѣе важные интегрирующіеся типы. A) Уравненія перваго порядка. Общій видъ ихъ есть $f(x, y, y')=0$. Ихъ можно также задавать въ видѣ $y'=\varphi(x,y)$ или $Mdx+Ndy=0$, гдѣ M и N функціи отъ x и y. Уравненіе $Mdx+Ndy=0$ интегрируется легко, если $Mdx+Ndy$ есть точный дифференціалъ, напр. если M есть функція одного x, а N—одного y, или если M и N являются произведеніями нѣкоторой функціи одного x на функцію одного y, или если M и N суть однородныя функціи одинаковыхъ измѣреній (само уравненіе называется тогда однороднымъ). Къ однороднымъ приводятся уравненія вида: $y'=F\left(\frac{ax+by+c}{a'x+b'y+c'}\right)$, гдѣ a, b, c, a', b', c' постоянныя. Далѣе легко интегрируется такъ назыв. линейное уравненіе, т.-е. уравненіе вида $y'+Py=Q$, гдѣ P и Q функціи одного x. Къ линейнымъ же приводятся такъ назыв. уравненія Бернулли (или обобщенное линейное): $y'+Py=Qy^n$ и уравненіе Лагранжа $y=x\varphi(y')+\psi(y')$, гдѣ φ и ψ какія угодно функціи. Это послѣднее замѣчательно тѣмъ, что для его интегрированія нужно сначала его продифференцировать. Наконецъ, можно проинтегрировать такія уравненія, которыя не содержатъ явнымъ образомъ самой искомой функціи y или независимой перемѣнной x. Изъ отдѣльныхъ случаевъ упомянемъ такъ назыв. уравненіе Риккати $y'+ay^2=bx^m$, которое интегрируется въ конечномъ видѣ, если показатель m будетъ вида $\frac{-4r}{2r+1}$, гдѣ r цѣлое и положительное число. Въ общемъ же случаѣ оно интегрируется лишь при помощи такъ назыв. Бесселевыхъ функцій. Для интегрированія уравненій $Mdx+Ndy=0$ Эйлеръ предложилъ искать такой множитель μ (такъ назыв. интегрирующій), чтобы послѣ умноженія на него полученное уравненіе $M\mu dx+N\mu dy=0$ содержало въ лѣвой части полный дифференціалъ, и, слѣдовательно, немедленно интегрировалось. Эйлеръ возлагалъ большія надежды на этотъ способъ. Онѣ не оправдались, такъ какъ отысканіе множителя представляетъ, вообще говоря, задачу столь же трудную, какъ и интегрированіе самого даннаго уравненія, но эта идея важна теоретически и, кромѣ того, модифицируя ее, Эйлеръ сумѣлъ найти нѣсколько новыхъ весьма интересныхъ интегрирующихся случаевъ. Особенныя рѣшенія уравненій 1-го порядка всегда могутъ быть найдены, если знаемъ его общій интегралъ $y=F(x,c)$. Для этого нужно составить уравненіе $\frac{\partial F}{\partial c}=0$, рѣшить его относительно C и полученныя значенія подставить въ функцію $F(x,C)$. Тогда и найдемъ всѣ особенныя рѣшенія. Ихъ можно получить также изъ самаго уравненія $\varphi(x,y,y')=0$, если присоединить къ нему уравненіе

$\frac{\partial\varphi}{\partial y'} = 0$ и изъ полученныхъ двухъ уравненій исключить y'. Геометрически общій интегралъ $y = F(x,C)$ уравненія перваго порядка $\varphi(x,y,y') = 0$ представляетъ собою семейство кривыхъ на плоскости (такъ назыв. интегральныхъ кривыхъ). Само уравненіе представляетъ зависимость между координатами x и y точки на интегральной кривой и угловымъ коэффиціентомъ касательной къ этой кривой въ этой точкѣ, т.-е. оно выражаетъ нѣкоторое свойство касательной къ интегральной кривой. Особенное рѣшеніе есть огибающая семейства интегральныхъ кривыхъ. В) Уравненія высшихъ порядковъ. Наиболѣе важный классъ- такъ назыв. линейныя уравненія, т.-е. уравненія вида

$$p_0 y^{(n)} + p_1 y^{(n-1)} + \dots + p_{n-1} y' + p_n y = X \quad . \quad (1)$$

гдѣ $p_0, p_1 \dots p_n, X$ функціи одного x, въ частномъ случаѣ—постоянныя числа. X называется послѣднимъ или свободнымъ членомъ уравненія, $p_0, p_1 \dots p_n$ его коэффиціентами. Основное свойство линейнаго уравненія безъ послѣдняго члена ($X = 0$), состоитъ въ томъ, что если $y_1, y_2 \dots y_k$ суть какія угодно частныя рѣшенія его, $c_1, c_2 \dots c_k$ — произвольныя постоянныя, то функція

$$c_1 y_1 + c_2 y_2 + \dots + c_k y_k$$

будетъ тоже его рѣшеніемъ. Примѣняя это къ случаю $k = n$, мы видимъ, что общій интегралъ такого уравненія будетъ выражаться формулой

$$y = c_1 y_1 + c_2 y_2 + \dots + c_n y_n,$$

если только постоянныя $c_1, c_2 \dots c_n$ окажутся независимыми. Это будетъ тогда, когда между рѣшеніями $y_1, y_2 \dots y_n$ не будетъ линейной зависимости съ постоянными коэффиціентами (такія рѣшенія называются тоже независимыми). Такимъ образомъ вопросъ объ И. уравненій безъ послѣдняго члена приводится къ отысканію системы n независимыхъ рѣшеній. Это дѣлается легко для уравненія съ постоянными коэффиціентами, ибо тогда за рѣшенія можно взять функціи вида e^{kx}, гдѣ k корень такъ назыв. характеристическаго уравненія

$$p_0 k^n + p_1 k^{n-1} + \dots + p_{n-1} k + p_n = 0,$$

при чемъ если такой корень окажется r-ой кратности, то соотвѣтственныя частныя рѣшенія будутъ

$$e^{kx}, xe^{kx}, x^2 e^{kx}, \dots x^{r-1} e^{kx}.$$

Уравненіе же съ послѣднимъ членомъ (1) всегда приводится къ такому же уравненію безъ послѣдняго члена или подстановкою $y = z + y_0$, гдѣ z— новая искомая, а y_0 — частное рѣшенія уравненія (1), или лагранжевой методой измѣненія произвольныхъ постоянныхъ, въ подробности которой мы здѣсь входить не можемъ. Изъ уравненій съ перемѣнными коэффиціентами лишь весьма немногія интегрируются въ конечномъ видѣ. Таковы уравненіе

$$(a + bx)^n y^{(n)} + A_1 (a + bx)^{n-1} y^{(n-1)} + \dots$$
$$+ A_{n-1}(a + bx) y' + A_n y = 0$$

($A_1, A_2 \dots A_n$ постоянныя), для котораго частныя рѣшенія имѣютъ видъ $y = (a + bx)^k$, и уравненіе

$$(a + bx) y^{(n)} + (a_1 + b_1 x) y^{(n-1)} + \dots$$
$$+ (a_n + b_n x) y = 0,$$

которое интегрируется при помощи опредѣленныхъ интеграловъ. Изъ нелинейныхъ уравненій интегрируются только отдѣльные разрозненные случаи. Таковы, напр., уравненія вида

$$F(x, y^{(n)}) = 0, \; F(y^{(n-1)}, y^{(n-2)}) = 0,$$
$$F(y^{(n-2)}, y^{(n)}) = 0.$$

Если сама искомая функція не входитъ явно въ уравненіе, то порядокъ его можно понизить, если принять за новую искомую—производную наинизшаго порядка отъ прежней искомой. Равнымъ образомъ можно понизить на единицу порядокъ уравненія, если оно не содержитъ независимой перемѣнной x. Тогда нужно принять за новую искомую y', а за новую перемѣнную y. Того же можно достигнуть въ уравненіи $F(x, y, y' \dots y^{(n)}) = 0$, если F однородна относительно $y, y' \dots y^{(n)}$. Стоитъ только за искомую принять отношеніе $\frac{y'}{y}$.—С) Системы обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій. Бываютъ случаи, когда приходится рѣшать систему нѣсколькихъ уравненій съ нѣсколькими искомыми функціями. Вводя новыя искомыя, мы всегда можемъ привести всякую такую систему къ системѣ уравненій только перваго порядка каждое. Наиболѣе важный случай будетъ тотъ, когда число такихъ уравненій равно числу неизвѣстныхъ функцій, и можно рѣшить эту систему относительно производныхъ искомыхъ функцій, такъ что она приметъ видъ

$$\left.\begin{aligned} \frac{du_1}{dx} &= \varphi_1(x, u_1, u_2 \dots u_n) \\ \frac{du_2}{dx} &= \varphi_2(x, u_1, u_2 \dots u_n) \\ \frac{du_n}{dx} &= \varphi(x, u_1, u_2 \dots u_n) \end{aligned}\right\} \quad . \quad . \quad . \quad (2)$$

($u_1, u_2 \dots u_n$, искомыя функціи). Рѣшеніе такой системы (2) можно привести къ рѣшенію одного уравненія порядка n (съ одною искомою функціей). Поэтому наиболѣе общія рѣшенія системы (2) содержатъ n произвольныхъ постоянныхъ. Интеграломъ системы (2) называется такая функція отъ $x, u_1, u_2 \dots u_n$, которая обращается тождественно въ постоянную и притомъ—какую угодно, если вмѣсто $u_1, u_2 \dots u_n$ подставить рѣшенія системы (2). Интегралы называются независимыми, если ни одинъ изъ нихъ не выражается нѣкоторой функціей отъ остальныхъ (безъ x). Независимыхъ интеграловъ для системы (2) имѣется ровно n. Если ихъ знать, то будемъ знать и самыя общія рѣшенія системы: стоитъ только приравнять каждый интегралъ произвольной постоянной и рѣшить полученныя уравненія относительно $u_1 u_2 \dots u_n$.—II. Уравненія съ частными производными отличаются отъ обыкновенныхъ характеромъ тѣхъ произвольныхъ элементовъ, которые входятъ въ составъ ихъ общихъ рѣшеній: вмѣсто произвольныхъ постоянныхъ здѣсь появляются произвольныя функціи отъ одной или даже нѣсколькихъ перемѣнныхъ. Наблюдаются и болѣе сложныя явленія, когда, напр., произвольная функція стоитъ подъ знакомъ опредѣленнаго интеграла, или ея аргументы оказываются зависящими отъ ея формы, такъ что при измѣненіи произвольной функціи мѣняются и ея аргументы. Огромная общность тѣхъ вопросовъ, которые выражаются уравненіями съ частными производными, разнообразіе и сложность встрѣчающихся здѣсь явленій служатъ причинами того, что теорія такихъ уравненій весьма далека отъ какой-нибудь законченности. Хорошо разработаны только уравненія 1-го порядка. Тутъ мы имѣемъ вполнѣ исчерпывающіе методы (Коши и Якоби), которые сводятъ рѣшеніе такихъ уравненій къ рѣшенію системъ обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій. Начиная же со второго порядка, мы входимъ въ область настолько мало изученную, что иногда мы даже не знаемъ, какое рѣшеніе должно называться самымъ

общимъ. Лучше другихъ изучены линейныя уравненія съ постоянными коэффиціентами, которыя встрѣчаются въ различныхъ вопросахъ математической физики. Для этихъ уравненій Коши далъ замѣчательный методъ рѣшенія, основанный на такъ назыв. интегралахъ Фурье.—*Литература*: для перваго ознакомленія съ вопросомъ можно рекомендовать учебникъ A. K. Forsyth, «Lehrbuch der Differentialgleichungen» (2-е изд., 1913), гдѣ имѣются и богатое собраніе задачъ, и литературныя указанія. *Б. Кояловичъ.*

Интеллектуализмъ—въ общемъ смыслѣ такъ называется всякое воззрѣніе, признающее (какъ въ психологіи, такъ и въ метафизикѣ) первенствующее значеніе за умомъ (интеллектомъ). Спеціально этотъ терминъ принадлежитъ философской системѣ англійскаго платоника Кэдворта.

Интеллектъ—см. Умъ.

Интеллигенція — соціальная группа, играющая крупную роль въ исторіи и современной общественной жизни. Опредѣленія, даваемыя этой группѣ, весьма разнообразны, въ зависимости отъ общаго историко-философскаго міросозерцанія. Слово И., для обозначенія отдѣльной соціальной группы, появилось въ 1860-хъ годахъ, первоначально въ Россіи; введеніе его во всеобщее употребленіе Ивановъ-Разумникъ приписываетъ Боборыкину; въ слѣдующее десятилѣтіе оно было въ ходу исключительно въ Россіи, позднѣе проникло въ Германію, во Францію и др. страны. Въ 60-хъ годахъ на ряду съ терминомъ И. Писаревымъ былъ пущенъ въ ходъ терминъ «мыслящій пролетаріатъ», родящій это понятіе съ значительно позднѣйшимъ понятіемъ И. въ смыслѣ Каутскаго; но онъ скоро исчезъ изъ употребленія. Существующія опредѣленія понятія И. могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ категоріямъ. Съ точки зрѣнія идеалистическаго пониманія исторіи, И. есть внѣсословная и внѣклассовая группа, объединяемая явленіями интеллектуальнаго или этическаго, вообще психологическаго характера; съ точки зрѣнія экономическаго матеріализма (марксистской), И. есть либо особый классъ, участвующій въ общественной борьбѣ на ряду съ другими классами — буржуазіей, землевладѣніемъ, пролетаріатомъ, либо, по крайней мѣрѣ, особая группа господствующихъ классовъ. Н. К. Михайловскій говоритъ: «Мы можемъ съ чистою совѣстью сказать: мы — И. потому, что мы многое знаемъ, обо многомъ размышляли, по профессіи занимаемся наукой, искусствомъ, публицистикой; слѣпымъ историческимъ процессомъ мы оторваны отъ народа, мы чужіе ему, какъ и всѣ такъ назыв. цивилизованные люди, но.... сердце и разумъ нашъ съ нимъ.... Мы не виноваты въ страданіяхъ (народныхъ массъ), не виноваты и въ томъ, что воспитывались на ихъ счетъ, какъ не виноватъ яркій и ароматный цвѣтокъ въ томъ, что онъ поглощаетъ лучшіе соки растенія. Но, принимая эту роль цвѣтка изъ прошедшаго, мы не хотимъ ея въ будущемъ. Мы — должники народа и ставимъ эту мысль во главу угла и нашей дѣятельности». Въ это опредѣленіе входитъ моментъ если не экономическій, то профессіональный (занятія по профессіи наукой, искусствомъ, литературой); далѣе указывается другой экономическій моментъ — И. создана вѣковой эксплуатаціей народныхъ массъ и является, слѣдовательно, извѣстной категоріей аристократическаго или буржуазнаго государственнаго строя. Господствуетъ, однако, моментъ этическій, такъ какъ къ И. причисляются только лица, сердце и разумъ которыхъ съ народомъ и которыя изъ факта своего образованія за счетъ народа дѣлаютъ выводъ о долгѣ И. народу. Такимъ образомъ къ И. причисляется только прогрессивная часть образованнаго общества, а ни въ какомъ случаѣ не служители реакціи, хотя бы они были людьми весьма интеллигентными. Нѣсколько противорѣча самому себѣ, Михайловскій, указавъ на Бѣлинскаго, Лермонтова и др., какъ на истинныхъ представителей И., прибавляетъ: «Аксаковъ—есть И., состоящая въ вассальныхъ отношеніяхъ къ буржуазіи, къ московскимъ купцамъ»; такимъ образомъ признается возможность существованія и такой И., къ которой указанный выше признакъ не относится. П. Л. Лавровъ признаетъ И. всѣхъ критически мыслящихъ людей. Одинъ изъ послѣдователей Михайловскаго, Петрищевъ, далъ опредѣленію Михайловскаго слѣдующую формулировку: «люди, живущіе умственными интересами во имя истины и справедливости, называются И.». Признакъ профессіональный изъ этого опредѣленія устраненъ, какъ и изъ опредѣленія Лаврова. Близкое къ этому, но лишенное его внѣшней субъективности опредѣленіе даетъ Овсянико-Куликовскій: «И., т.-е. образованная и мыслящая часть общества, созидающая и распространяющая общечеловѣческіи духовныя цѣнности». По существу, однако, вполнѣ субъективный элементъ заключается и въ этомъ опредѣленіи, и самъ Овсянико-Куликовскій въ своей «Исторіи Русской И.» включаетъ въ эту общественную группу такіе литературные типы, какъ Чацкій, Евгеній Онѣгинъ, Печоринъ, Рудинъ, Лаврецкій, и такихъ писателей, какъ Бѣлинскій, Гоголь, Некрасовъ, Салтыковъ, Короленко, Толстой, но не включаетъ ни Каткова, ни Мещерскаго, ни Аксаковыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣленіе Овсянико-Куликовскаго чрезвычайно суживаетъ рамки И., ибо включаетъ въ нее исключительно верхи даннаго соціальнаго слоя, главнымъ образомъ, ученыхъ и писателей, учителей въ широкомъ смыслѣ слова, но не включаетъ всю массу, напр., врачей, инженеровъ и т. д., про которыхъ едва ли можно сказать, что они созидаютъ или распространяютъ духовныя цѣнности. Къ той же категоріи опредѣленій принадлежитъ опредѣленіе Н. А. Бердяева, по которому «сверхклассовая И. есть та часть человѣчества, въ которой идеальная сторона человѣческаго духа побѣдила групповую ограниченность»; каждый интеллигентъ «живетъ прежде всего интересами разума, интеллекта». Это опредѣленіе шире, чѣмъ опредѣленіе Овсянико-Куликовскаго; подъ него подходятъ и служители реакціи, если они живутъ интересами разума и интеллекта. Экономическое пониманіе И. даетъ В. В.; для него И. — «небольшая группа лицъ, которая... сдѣлалась представителемъ образованности и политической силы» и играетъ «самостоятельную распорядительную роль въ экономической жизни»; у каждаго общественнаго класса есть своя И., представляющая его интересы, но И. вліятельную имѣютъ только культурные классы; въ развитомъ буржуазномъ обществѣ—только буржуазія. Для марксиста Потресова И. есть «своеобразная формація безъ опредѣленныхъ очертаній», группа неопредѣленная, неустойчивая, переходящая съ одной стороны въ буржуазію, съ другой—въ пролетаріатъ. Для нѣмецкаго соціалъ-демократа Мауренбрехера И. — тоже не особый классъ, а слой людей разнообразнѣйшихъ занятій и житейскаго положенія, связанныхъ культурными интересами. Напротивъ, Каутскій называетъ И. особымъ классомъ, спеціальной задачей котораго является умственный трудъ: онъ добываетъ свои средства къ жизни продажей своихъ спеціальныхъ знаній и

способностей и непосредственно не заинтересованъ въ капиталистической эксплоатаціи. Такимъ образомъ, среди марксистовъ существуетъ какъ признаніе И. внѣсословной группой, такъ и признаніе ея особымъ классомъ. Это послѣднее пониманіе И. съ особенной охотой культивировали въ Россіи такъ назыв. махаевцы, группа, средняя между соціалистами и анархистами, рѣзко враждебная соціалъ-демократамъ, игравшая довольно замѣтную роль въ исторіи нашего рабочаго движенія въ началѣ 1900-хъ годовъ. Лидерами ея были Вольскій (Махаевъ) и Евгеній Лозинскій. Для Лозинскаго «И. есть классъ, владѣющій особаго рода собственностью, являющейся результатомъ эксплоатаціи (а именно знаніями и дипломами) и дающей обладателямъ ея возможность привилегированнаго существованія и дальнѣйшей эксплоатаціи... И. есть классъ, по самой своей природѣ привилегированный и эксплоататорскій... У нея есть свое антагонистическое отношеніе ко всѣмъ остальнымъ классамъ».—Согласно первой категоріи опредѣленій, И. существовала всегда, разъ человѣческое общество достигло нѣкотораго, хотя бы и невысокаго уровня развитія; въ Греціи во времена Гомера къ ней принадлежали пѣвцы и лучшіе общественные дѣятели, въ Іудеѣ—пророки, судьи и т. д.; въ средніе вѣка представители И. могли быть весьма малочисленны, но, тѣмъ не менѣе, у сколько-нибудь развивающагося общества не могло не быть своей И. Изъ второй категоріи опредѣленій тѣ, которыя признаютъ наличность своей особой И. у каждаго общественнаго класса, неизбѣжно предполагаютъ точно такъ же очень долговременное и болѣе или менѣе непрерывное существованіе этой общественной группы. Тѣ же опредѣленія, которыя видятъ въ И. особый классъ, могутъ признавать принадлежащими къ нему въ древней Греціи рапсодовъ, врачей, жрецовъ, зодчихъ, о которыхъ упоминаетъ Гомеръ, какъ о лицахъ, получающихъ плату за свой интеллектуальный трудъ, въ позднѣйшее время—софистовъ, бравшихъ плату за свои лекціи, но должны выключить изъ понятія И. большую часть писателей древней Греціи и древняго Рима, для которыхъ писательство не составляло основу экономическаго существованія. Въ средніе вѣка И. было духовенство. И. въ послѣднемъ смыслѣ слова, какъ особый классъ съ прочнымъ и длящимся, преемственнымъ существованіемъ, есть созданіе послѣдняго времени,—XVIII и въ особенности XIX в. Изъ этого класса вербуется какъ большая часть бюрократіи (см. IX, 161), такъ и люди, занимающіеся свободными профессіями (адвокатура, литература, искусство, преподаваніе, медицина и т. д.). Неудобство этихъ опредѣленій состоитъ въ томъ, что люди, экономическую основу существованія которыхъ составляетъ не продажа ихъ интеллектуальнаго труда, этимъ опредѣленіемъ не покрываются даже и въ томъ случаѣ, когда интеллектуальный трудъ составляетъ главное дѣло ихъ жизни; такъ, напр., Левъ Толстой, по этому опредѣленію, къ И. не принадлежитъ. Первыя категоріи опредѣленій, несмотря на ихъ разнообразіе въ частностяхъ, всѣ сходятся въ томъ, что признаютъ И., въ общемъ и цѣломъ, классомъ прогрессивнымъ или даже революціоннымъ, обслуживающимъ интересы народныхъ массъ въ широкомъ смыслѣ. Интеллектъ, по смыслу этихъ опредѣленій, есть самостоятельная творческая сила, дающая человѣку возможность возвыситься надъ его классовыми интересами. Согласно опредѣленіямъ второй категоріи, И. или служитъ своимъ классамъ, по преимуществу классамъ командующимъ; или, если она является самостоятельнымъ классомъ, и, слѣдовательно, имѣетъ самостоятельные классовые интересы, то эти интересы приближаютъ ее либо къ буржуазіи, которая ее оплачиваетъ, либо къ пролетаріату, такъ какъ она сама получаетъ заработную плату, какъ пролетаріатъ. Въ Зап. Европѣ въ 1860-хъ годахъ терминъ И. не употреблялся; однако, въ Интернаціоналѣ именно тогда было теченіе, враждебное И., извѣстной подъ именемъ «людей умственнаго труда». Въ германской соціалъ-демократической партіи вопросъ объ И. сталъ очень остро на франкфуртскомъ партейтагѣ 1894 г. и съ тѣхъ поръ усиленно обсуждался въ соціалъ-демократической литературѣ. Въ рядахъ соціалъ-демократической партіи тамъ существуетъ стремленіе по возможности оградить ее отъ наплыва И., какъ имѣющей умѣряющее, разслабляющее вліяніе на пролетаріатъ; но это теченіе получаетъ отпоръ со стороны цѣлаго ряда очень видныхъ соціалъ-демократовъ. То же самое теченіе въ Россіи было представлено махаевцами, но встрѣтило отпоръ со стороны соціалъ-демократовъ. Однако, и ими (Плехановъ, Потресовъ и др.) часто признается интеллигентское происхожденіе и интеллигентскій характеръ соціалистическаго движенія, вслѣдствіе чего оно нерѣдко изъ движенія массоваго обращается въ движеніе заговорщицкое. Въ 1909 г. появился сборникъ «Вѣхи» (со статьями П. Струве, С. Булгакова, М. Гершензона, Б. Кистяковскаго, Н. Бердяева, Франка, Изгоева), направленный противъ русской И., какъ оторванной отъ народа, чуждой идеѣ государственности, безрелигіозной. Къ сожалѣнію, авторы сборника не дали своего опредѣленія понятія И. Ошибочность пріемовъ авторовъ «Вѣхъ» была выяснена въ сборникахъ: «И. въ Россіи», сборникъ статей К. Арсеньева, М. Ковалевскаго, П. Милюкова и др. (СПБ., 1910); «Вѣхи, какъ знаменіе времени», сборникъ статей И. Авксентьева, И. Брусиловскаго, Я. Вѣчева, Ю. Гарденина, Л. Шишко и др. (М., 1910), и въ многочисленныхъ статьяхъ въ журналахъ и газетахъ. — См. Д. Н. Овсянико-Куликовскій. «Исторія Русской И.» (3 тт., СПБ., 1910—11); П. Л. Лавровъ, «Историческія письма» (1869, 1906); Н. К. Михайловскій, «Записки современника» (1881 — 1882; сочиненія, т. V, СПБ., 1897); Юзовъ (Каблицъ), «И. и народъ въ общественной жизни Россіи» (СПБ., 1885; второе значительно переработанное изданіе этой книги вошло какъ часть во 2-е изд. книги «Основы народничества», СПБ., 1893); М. М., «И., какъ категорія капиталистич. строя» (Казань, 1890; первая легальная боевая брошюра начинавшагося тогда въ Россіи соціалъ-демократическаго теченія); В. В., «Наши направленія» (СПБ., 1893); А. Ч. Вольскій (Махаевъ), «Умственный рабочій» (3 чч., Женева, 1904—05, перепечатанное не вполнѣ въ Петербургѣ въ изданіи В. Яковенко, 1906); Евг. Лозинскій, «Что же такое, наконецъ, И.» (СПБ., 1907); Ивановъ-Разумникъ, «Что такое махаевщина. Къ вопросу объ И.» (СПБ., 1908; возраженіе на книги Вольскаго и Лозинскаго); В. Фриче, «Художественн. литература и капитализмъ» (М., 1906). Изъ иностранныхъ произведеній мы назовемъ только нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя появились въ русскомъ переводѣ: К. Каутскій, «И. и соціалъ-демократія» (нѣсколько русскихъ переводовъ); А. Бебель, «Академики и соціализмъ» (тоже); Мауренбрехеръ, «И. и соціалъ-демократія» (тоже); Лафаргъ, «Соціализмъ и И.» (тоже); Ж. Гедъ, «Общественныя службы и соціализмъ» (СПБ., 1906); Лагардель, «Революціонный синдикализмъ. И. и синди-

кализмъ. Всеобщая конфедерація труда» (СПБ., 1906), «Интеллигентные пролетаріи во Франціи. Очерки Беранже, Вотье, Марселя, Габильяра, Леблона» («Общеобразовательная библіотека» подъ ред. Л. Оболенскаго, вып. VIII, СПБ., 1902). *В. В—въ.*

Интендантская академія — высшее учебное заведеніе для подготовки научно-образованныхъ интендантовъ. Первоначально, въ 1900 г., въ цѣляхъ доставленія офицерамъ и чиновникамъ интендантскаго вѣдомства спеціальнаго образованія, учрежденъ былъ интендантскій курсъ. Въ первый годъ его существованія срокъ обученія установленъ былъ въ 8 мѣсяцевъ; но уже въ слѣдующемъ году послѣдовало его преобразованіе въ двухгодичный курсъ, а въ 1906 г.—въ трехгодичный. Въ концѣ 1911 г. интендантскій курсъ переименованъ былъ въ И. академію. Къ поступленію въ И. академію допускаются оберъ-офицеры всѣхъ родовъ войскъ, изъ числа окончившихъ военныя училища, прослужившіе въ строю не менѣе 6 лѣтъ и выдержавшіе предварительное письменное испытаніе при штабѣ округа изъ математики, военной администраціи и политической исторіи и вступительный устный экзаменъ при академіи (элементарная математика, физика, исторія, географія, военная администрація, русскій и нѣмецкій языки). Успѣшно окончившіе И. академію раздѣляются на 2 разряда: къ 1-му относятся, получившіе въ среднемъ выводѣ не менѣе 10 балловъ и отдѣльно по каждому предмету и за практическія занятія не менѣе 7; ко 2-му—соотвѣтственно 9 и 6 балловъ. Окончившіе И. академію получаютъ право на ношеніе нагруднаго знака, годовое жалованье по обыкновенному окладу и право на четырехмѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія; а окончившіе по 1-му разряду, сверхъ того, представляются къ награжденію очередными орденами. Офицеры, бывшіе въ академіи, обязаны выслугой за каждый годъ пребыванія въ академіи по 1½ года.

Интендантство—органъ военнаго хозяйства, завѣдующій продовольствіемъ, вещевымъ и денежнымъ довольствіемъ арміи въ мирное и военное время. Въ Германіи И. вѣдаетъ еще квартирное довольствіе (даже постройку и содержаніе казармъ), госпитальную часть и такъ же, какъ во всѣхъ прочихъ иностранныхъ арміяхъ, контроль хозяйственной отчетности войскъ и военныхъ заведеній. У насъ всѣ эти функціи возложены, по спеціальностямъ, на главн. управленіе по квартирному довольствію войскъ, главн. воен. санитарное управленіе и государственный контроль; но на нашемъ И. лежитъ еще довольствіе войскъ такъ назыв. интендантскимъ обозомъ, которымъ въ иностранныхъ арміяхъ вѣдаютъ спеціальныя обозныя учрежденія (склады). Въ отличіе отъ иностранныхъ, наше И. не вѣдаетъ казначейскую часть. Только въ послѣдніе годы, когда, послѣ опыта японской войны, предпринятъ былъ рядъ рѣшительныхъ мѣръ къ облегченію строевыхъ частей отъ хозяйственныхъ заботъ, наше И. расширило свою дѣятельность и получило болѣе близкую къ войсковымъ частямъ организацію (корпусную). И до сихъ поръ, однако, значительная часть хозяйственнаго бремени продолжаетъ у насъ отягощать строевыя части, тогда какъ въ иностранныхъ арміяхъ И. уже съ давнихъ поръ содѣйствуетъ войскамъ въ веденіи даже ихъ собственнаго хозяйства. Свое начало наше И. водетъ отъ учрежденныхъ Петромъ I въ 1700 г. «ген.-провіанта» и «ген.-комиссара» и приказовъ провіантскаго и комиссаріатскаго. Въ 1711 г. дѣла по довольствію войскъ деньгами, обмундированіемъ, снаряженіемъ и ручнымъ оружіемъ, а также по комплектованію и ремонтированію арміи были сосредоточены въ учрежденномъ въ Москвѣ «Комисаріатѣ», которому подчиненъ былъ и провіантскій приказъ, всѣ же прочія дѣла перешли въ вѣдѣніе «военной канцеляріи», образованной изъ военнаго приказа. Съ образованіемъ въ 1718—20 гг. «военной коллегіи», комиссаріатъ былъ подчиненъ «генер.-кригсъ-комиссару», а учрежденія, вѣдающія продовольственную часть,—«ген.-провіантмейстеру». Съ 1801 г., со времени учрежденія военнаго м-ва, вся интендантская часть сосредоточена была въ комиссаріатскомъ и провіантскомъ департаментахъ этого министерства; послѣдній вѣдалъ продовольственную часть, первый—не только денежное и вещевое довольствіе арміи, но и ремонтъ лошадей, обозы и хозяйство госпиталей. При реорганизаціи арміи въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія комиссаріатское и провіантское вѣдомства, слившись, образовали И. Главному инт. управленію были подчинены военно-окружныя управленія, а въ военное время—полевыя управленія армій, корпусныя и дивизіонныя. Въ составъ И. вошли и разнообразныя интенд. заведенія: склады, магазины, обмундировальныя мастерскія, мукомольни и др. техническія заведенія. Дальнѣйшее преобразованіе И. произошло послѣ русско-японской войны. Разработанный главн.-инт-мъ ген. Шуваевымъ планъ переустройства всего интен. вѣдомства, Высочайше одобренный 6 января 1910 г., легъ въ основу современнаго устройства нашего И., которое представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) Интендантскія управленія: а) центральное — главн. интенд. управленіе, подчиненное главному интенданту; при немъ техническій комитетъ; б) военно-окружныя интендантскія управленія, съ окружнымъ интендантомъ во главѣ, в) войсковыя интендантскія управленія, входящія въ составъ штабовъ соотвѣтствующихъ войсковыхъ единицъ - корпусовъ и дивизій, а въ крѣпостяхъ — крѣпостныя интендантскія управленія. Всѣ эти управленія выполняютъ исключительно распорядительныя функціи. 2) Интендантскія заведенія: а) продовольственныя—до 300 продовольственныхъ магазиновъ, 22 мукомольни, 7 хлѣбопекаренъ, 4 сухарныхъ завода, 2 сѣнопрессовальни и 2 ж.-д. продовольственныхъ пункта; б) вещевыя—17 вещевыхъ складовъ, въ коихъ хранятся матеріалы и шитыя вещи (неприкосновенный запасъ), 2 склада неприкосновенныхъ госпитальныхъ запасовъ и 9 складовъ при центральныхъ обмундировальныхъ мастерскихъ; в) обозныя, состоящія изъ мастерскихъ и складовъ. Въ интендантскихъ заведеніяхъ сосредоточена вся хозяйственно-заготовительная часть, пріемъ, храненіе и отпускъ предметовъ довольствія, техническія производства. 3) Интендантскіе пріемные органы: пріемныя интендантскія и войсковыя комиссія, изъ коихъ первыя имѣютъ двойственный составъ—постоянный и перемѣнный (представители отъ войскъ, государственнаго контроля, министерства торговли и промышленности, биржевыхъ комитетовъ и фабрикантовъ), а вторыя учреждаются по мѣрѣ надобности и имѣютъ лишь перемѣнный составъ.—Въ военное время интендантской частью въ каждой арміи вѣдаетъ интендантъ арміи, непосредственно подчиняющійся главнокомандующему; имѣющееся при немъ управленіе состоитъ изъ канцеляріи и нѣсколькихъ чиновъ для порученія и вѣдаетъ исключительно распорядительную часть, исполнительная же возложена на Интендантское управленіе пограничнаго округа театра военныхъ дѣйствій.—Въ Германіи, кромѣ центральнаго, корпуснаго и дивизіоннаго, въ мирное время имѣются еще гарнизонныя (мѣстныя) хозяйственныя управленія, а также вой-

сковые казначеи, офицеры счетоводы и продовольственные офицеры, вѣдающіе непосредственно хозяйство войсковыхъ частей (то же и во Франціи); интендантскія заведенія (какъ и въ Австріи) производятъ все необходимое для арміи по заготовительной части, и такимъ образомъ, интендантскія управленія только распоряжаются и контролируютъ; поэтому интендантскія заведенія, въ особенности провіантскія, имѣютъ чрезвычайно широкое развитіе, и войска совершенно освобождены отъ хозяйственныхъ заботъ. Въ Германіи въ собственно интендантскихъ учрежденіяхъ высшія должности занимаютъ получившіе высшее спеціальное образованіе кригсъ-интенданты, а низшія, канцелярскія должности — субалтернъ-чиновники; далѣе идутъ чины казначейскаго, продовольственнаго, вещевого, строительнаго, гарнизоннаго (содержаніе зданій) и счетоводнаго вѣдомствъ, получившіе особую подготовку по своимъ спеціальностямъ. Во Франціи И. составляютъ: 1) корпусъ интендантовъ, занимающихъ высшія должности, и 2) всѣ прочія должностныя лица, исполняющія канцелярскія, продовольственныя и вещевыя функціи. Корпусъ интендантовъ состоитъ исключительно изъ офицерскихъ чиновъ; на прочія должности назначаются и унтеръ-офицеры; всѣ получаютъ извѣстную спеціальную подготовку. Типичная для всѣхъ иностранныхъ полевыхъ интендантскихъ управленій главнѣйшихъ государствъ схема устройства слѣдующая: 1) ген.-интендантъ въ штабѣ главнокомандующаго, которому подчиненъ; 2) интенданты армій, 3) продовольственные базисные и подвижные магазины и 4) обозные транспорты. При интендантѣ арміи состоитъ армейское провіантское учрежденіе, обезпечивающее службу снабженія арміи; въ тылу арміи имѣется тыльный интендантъ, не только снабжающій всѣмъ необходимымъ тылъ, но и организующій запасы довольствія, высылаемаго, по мѣрѣ надобности, въ корпусныя интендантскія учрежденія. При тыльномъ интендантѣ имѣются: продовольственные магазины головной ж.-д. станціи, головныхъ этаповъ, этапная хлѣбопекарня съ бойнею, обозные транспорты и складъ обмундированія для арміи. Далѣе слѣдуетъ корпусная интендантская организація, съ корпусными полевыми интендантами во главѣ, при которыхъ состоятъ корпусныя провіантскія хлѣбопекарни, другія подобныя учрежденія и полевое военное казначейство, получающее средства изъ главнаго полевого казначейства.— См. «Исторія Воен. Министер.»; ист. оч. «Главн. Инт. Управленіе»; Ѳ. А. Макшеевъ, «Записки воен. администраціи для интендантскаго курса» (СПБ., 1900); его же, «Воен. хозяйство въ мирное время въ арміяхъ русской, германской, австрійской и французской» (СПБ.); его же, «Военное хозяйство» (СПБ., 1912); Гейсманъ, «Записки воен. администраціи» (СПБ., 1902); Янушкевичъ, «Организація и роль И. въ современныхъ арміяхъ на войнѣ» (СПБ., 1910). *А. В. Тавастшерна.*

Интенціонализмъ — взглядъ, по которому нравственное достоинство дѣйствія опредѣляется исключительно намѣреніемъ. При ложномъ толкованіи И. переходитъ въ приписываемое іезуитскому ордену правило, что цѣль освящаетъ средства. Въ психологію этотъ терминъ введенъ Ф. Брентано (ср. его «Empirische Psychologie»).

Интервалъ—музыкальный терминъ, обозначающій соотношеніе между двумя тонами по ихъ высотѣ, т.-е. по числу колебаній или длинѣ ихъ звуковыхъ волнъ (длинѣ струнъ). И. бываютъ консонирующіе, т.-е. образованные сочетаніями тоновъ мажорнаго или минорнаго трезвучія, и диссонирующіе, или составленные изъ тоновъ, не принадлежащихъ къ одному и тому же мажорному или минорному трезвучію; нижній звукъ И. называется основаніемъ, верхній — вершиною. Къ консонирующимъ И. относятся унисонъ, октава, терція, кварта, квинта, секста, къ диссонирующимъ—секунда, септима, нона. И. могутъ быть большими, малыми, увеличенными и уменьшенными. Величина каждаго И. опредѣляется числомъ цѣлыхъ тоновъ и полутоновъ, а именно:

	Уменьш.	Малые.	Больш. и чистые.	Увелич.
Унисоны	$^1/_2$	—	—	$^1/_2$
Секунды	—	$^1/_2$	1	$1^1/_2$
Терціи	1	$1^1/_2$	2	$2^1/_2$
Кварты	2	—	$2^1/_2$	3
Квинты	3	—	$3^1/_2$	4
Сексты	—	4	$4^1/_2$	5
Септимы	$4^1/_2$	5	$5^1/_2$	—
Октавы	$5^1/_2$	—	6	$6^1/_2$

Если тоны И. слѣдуютъ одинъ за другимъ, такое движеніе называется мелодическимъ, если тоны звучатъ одновременно—гармоническимъ. Если вышину какого-нибудь И. сдѣлать основаніемъ, а основаніе—вершиной, то такая перестановка называется обращеніемъ И., при чемъ обращеніе большихъ И. даетъ малые и наоборотъ, обращеніе увеличенныхъ—уменьшенные и т. д.

Интервалъ—разстояніе по фронту между частями военнаго строя, устанавливаемое для удобства движенія по пересѣченной мѣстности и для возможности разнаго рода перестроеній. Въ бою И. служатъ также для уменьшенія потерь.

Интервалъ имѣетъ въ артиллеріи нѣсколько значеній: въ конномъ строю подъ И. разумѣютъ разстояніе по фронту между двумя сосѣдними частями артиллеріи; на позиціи И. называется разстояніе по фронту между рядомъ стоящими орудіями; при стрѣльбѣ (по войскамъ) наносимое пораженіе зависитъ отъ того, на какомъ И. (удаленіи) отъ цѣли ударился снарядъ (картечное дѣйствіе ударнаго снаряда), или на какомъ И. отъ цѣли разорвался снарядъ (картечное дѣйствіе шрапнели, бризантнаго снаряда), и каковъ теоретическій И. отъ точки пересѣченія съ горизонтомъ цѣли продолженной, послѣ разрыва на воздухѣ снаряда, траекторіи до цѣли. При стрѣльбѣ по войскамъ ударными снарядами величина наивыгоднѣйшаго, для нанесенія пораженія, И. паденія зависитъ отъ размѣра цѣли, дистанціи стрѣльбы, настильности траекторіи, устройства снаряда, дающаго осколки того или иного размѣра, формы угла разлета, скорости, грунта, наклона мѣстности и конфигураціи ея; при стрѣльбѣ шрапнелью наивыгоднѣйшій И. зависитъ отъ устройства снаряда (расположенія и величины разрывного заряда, прочности стѣнъ снаряда, числа и вѣса пуль), сохраненія снарядомъ и освободившимися пулями скорости на полетѣ, вращенія снаряда, настильности траекторіи, дистанціи стрѣльбы, размѣра и крѣпости цѣли. При стрѣльбѣ группами наивыгоднѣйшій И. оказывается всегда больше, чѣмъ при одиночной стрѣльбѣ. Наивыгоднѣйшій И. желательно имѣть больше, такъ какъ чѣмъ И. больше, тѣмъ ошибки при стрѣльбѣ будутъ сказываться меньше. При стрѣльбѣ шрапнелью И. измѣряется десятками саженей, при ударной стрѣльбѣ, гдѣ разсчитываютъ на то, что пораженіе будутъ наносить и рикошетирующіе осколки и пули, И. измѣряется нѣсколькими саженями; самый же малый И.—у бризантныхъ снарядовъ, всего 2—3 сажени.

Интервенція, въ вексельномъ правѣ—см. Вексельное посредничество (IX, 866).

Интердентальные (у фонетиковъ Брюкке, Сунта, Лунделя) или **междузубные звуки** образуются переднимъ краемъ языка, который закрываетъ при этомъ щель между обоими рядами зубовъ. При полномъ затворѣ получаются взрывные или эксплозивные И., при слабой степени затвора или при суженіи щели между зубами помощью языка—И. спиранты. И. звуки занимаютъ середину между корональными и дорсальными звуками, передняя часть языка при нихъ имѣетъ форму плоскую, безъ перегиба. Къ И. звукамъ относятся армянскіе *t*, *d* (хотя не безъ исключеній), новогреч. θ, часто англ. *th*. Взрывные И. трудно отличимы отъ обыкновенныхъ постдентальныхъ согласныхъ. Къ взрывнымъ И. принадлежатъ новоиндійскіе, сербскіе и армянскіе *t* и *d*. Въ англійскихъ говорахъ (ирландскій) нерѣдко *th* произносится, какъ И. *t* или *d*. Спирантовъ И., главнымъ образомъ, два: глухой *th* и звонкій *th* (какъ въ англійскомъ *thing* и *the*). Главная ихъ черта—суженіе щели между переднимъ краемъ языка и ребромъ верхнихъ зубовъ.

Интердиктъ—въ Римѣ приказъ имѣющаго imperium магистрата, адресованный къ частному лицу, о совершеніи опредѣленнаго дѣйствія или воздержаніи отъ него. И. служили однимъ изъ источниковъ развитія римскаго гражданскаго права. На обязанности римскихъ высшихъ магистратовъ (консуловъ, затѣмъ преторовъ) лежала забота объ охранѣ внутренняго гражданскаго мира и порядка. Поэтому, когда частное лицо, въ виду пробѣла въ законѣ, терпѣло ущербъ въ своихъ интересахъ и не имѣло возможности добиться удовлетворенія путемъ предъявленія обыкновеннаго гражданскаго иска, оно обращалось къ магистрату съ ходатайствомъ помочь ему своей властью. Магистратъ, опираясь на свой imperium, осуществлялъ свою обязанность охранять порядокъ и устранялъ своимъ вмѣшательствомъ извѣстное положеніе вещей, какъ нѣкоторый безпорядокъ, путемъ изданія И. Первоначально магистратъ, адресуя опредѣленному лицу приказъ что-либо сдѣлать (выдай вещь, «exhibeas»—decretum), или чего-либо не дѣлать (не производи насилія, «vim fieri veto»—interdictum), самъ разслѣдовалъ обстоятельства дѣла, послѣ чего приказъ сего носилъ безусловный характеръ. Позднѣе, въ виду обременительности этого порядка, преторъ сталъ издавать общій условный приказъ на случай правильности заявленія одной изъ сторонъ, самъ не провѣряя правильности этого заявленія. Если другая сторона не исполняла приказа, то преторъ, опять-таки безъ разбирательства спора по существу, заставлялъ стороны заключать процессуальное пари—sponsio, на основаніи котораго между ними возникалъ обыкновенный судебный процессъ. Если каждая изъ сторонъ могла являться и истцомъ, и отвѣтчикомъ, то необходимо было заключить двойное пари, и И. назывался въ этомъ случаѣ двойнымъ (interdictum duplex).—По содержанію своему И. дѣлились на возстановительные (restitutoria), предъявительные (exhibitoria) и запретительные (prohibitoria). И. касались всѣхъ областей права: сакральнаго (interdictum ne quid in loco sacro fiat), публичнаго (ne quid in loco publico fiat) и частнаго. Въ области послѣдняго наибольшее значеніе имѣли владѣльческіе И. (interdicta possessoria), распадавшіеся на interdicta retinendae possessionis, направленные на защиту наличнаго владѣнія (главнымъ образомъ, И. uti possidetis для охраны владѣнія недвижимостями и utrubi, для защиты владѣнія движимостями), и interdicta recuperandae possessionis, направленные на возстановленіе владѣнія (главнымъ образомъ, И. de vi). Не являются чистовладѣльческими И. обыкновенно присоединяемые къ нимъ interdicta adipiscendae possessionis, направленные на полученіе владѣнія, ранѣе не имѣвшагося вовсе (напр., И. quorum bonorum), такъ какъ истецъ опирается здѣсь на право, а не на фактъ. Нѣкоторые И. (напр., объ огражденіи порядка въ публичномъ мѣстѣ) давались всякому и назывались популярными (interdicta popularia). *А. Г.*

Интердиктъ въ римско-католической церкви—одинъ изъ видовъ духовной «цензуры» или «каръ врачующихъ» (poenae medicinales), состоящій въ запретѣ богослуженія, таинствъ и христіанскаго погребенія для подвергшихся ему лицъ и территорій. Каноническое право различаетъ: 1) И. мѣстный (i. locale), 2) личный (personale) и 3) смѣшанный (mixtum sive ambulatorium), поражающій всякую территорію, которую изберетъ мѣстопребываніемъ интердицированное лицо. Во всѣхъ этихъ случаяхъ И. можетъ быть общимъ (generale) или частнымъ (particulare). Общій мѣстный И. распространяется на округа—отъ деревни и замка до государства, частный мѣстный И.—на отдѣльные храмы или помѣщенія. Общій личный И. поражаетъ цѣлыя категоріи лицъ, частный—опредѣленно указанныя личности. Наконецъ, по содержанію запрещаемыхъ функцій И. можетъ быть полнымъ (totale) и частичнымъ (partiale). Прецеденты И. усматриваютъ еще въ меровингской Франціи, но лишь въ концѣ X и началѣ XI в. онъ слагается въ особый, отличный отъ отлученія видъ наказанія. Въ XI—XIII вв. И. является страшнымъ оружіемъ въ рукахъ епископата и папства въ борьбѣ за вольности и приматъ церкви надъ государствомъ (напр., И. Иннокентія III). Запертыя церкви, умолкшіе колокола, иногда незарытые, разлагающіеся трупы (во Франціи, въ 1200 г.) распространяли уныніе и ужасъ. Уже съ начала XI в. (соборъ въ Лиможѣ, 1031 г.) появляются смягченія И., признанныя впослѣдствіи папой Александромъ III (XII в.). Первоначальныя ограниченія разрѣшаютъ крещеніе дѣтей и исповѣдь умирающихъ. Дальнѣйшее развитіе допустило viaticum, т.-е. причащеніе умирающихъ, покаяніе для всѣхъ, муропомазаніе крещаемыхъ, церковныя службы по большимъ праздникамъ, «тихую мессу» и часы для клириковъ и монаховъ и другія изъятія. Въ XIII в. И. начинаетъ терять свою остроту, встрѣчаясь съ растущей оппозиціей міранъ (союзы феодаловъ во Франціи, въ цѣлихъ борьбы съ И.). Признаніе несправедливости кары, поражающей невинныхъ, и упадокъ церковнаго авторитета подорвали дѣйственность И. и ограничили его примѣненіе. Тридентскій соборъ и современная католическая церковь продолжаютъ считать И. органической частью карательной канонической системы, но общій мѣстный И. вышелъ изъ обыкновенія. Послѣднимъ значительнымъ случаемъ его примѣненія былъ И., который папа Павелъ V наложилъ въ 1606 г. на Венеціанскую республику, но не былъ въ силахъ добиться его осуществленія. Въ Сициліи и южн. Италіи встрѣчаются столь же безуспѣшныя попытки примѣненія И. еще въ началѣ XVIII столѣтія. — См. изслѣдованіе F. Kober'a въ «Archiv für kath. Kirchenrecht» (21 и 22, 1869).

Интересъ.—въ гражданскомъ правѣ понятіе, имѣющее различное значеніе, но сводящееся почти всегда въ конечномъ счетѣ къ различію (inter-esse), обнаруживающемуся въ положеніи лица (интересента) вслѣдствіе наступленія извѣстнаго обстоятельства, сравнительно съ положеніемъ, въ которомъ это лицо находилось бы при ненаступленіи его.

Иногда терминъ И. примѣняется и къ выгодѣ, потребностямъ или общему положенію лица. Понятіе И. имѣетъ значеніе какъ для всего объективнаго права, такъ и для субъективныхъ правъ, мѣриломъ и границей которыхъ оно является въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Особо важное значеніе понятіе И. имѣетъ въ обязательственномъ правѣ. И. можетъ быть имущественный, оцѣниваемый на деньги, и неимущественный или моральный, нравственный (Affektionsinteresse, intérêt moral, intérêt d'affection). Спорнымъ въ наукѣ и въ дѣйствующихъ законодательствахъ является вопросъ о томъ, можетъ ли быть предметомъ договора дѣйствіе, не имѣющее для кредитора имущественнаго И. Господствовавшій прежде въ наукѣ взглядъ, что не существуетъ обязательствъ безъ имущественнаго И., постепенно смягчается: признается охрана не только «экономическаго», но и «дѣлового», «достойнаго защиты» (schutzwürdig) И. Въ англо-американскомъ законодательствѣ и правѣ предметомъ договора признается все, что возможно по природѣ вещей (ст. 1597 калифорн. гражд. ул.). Понятіе И. имѣетъ огромное значеніе и при возмѣщеніи вреда и убытковъ, причиненныхъ какъ правонарушеніемъ, такъ и неисполненіемъ обязательства. Здѣсь также споренъ вопросъ о возмѣщеніи неимущественнаго И. Что же касается возмѣщенія имущественнаго И., то право предоставляетъ потерпѣвшему (за исключеніемъ случаевъ, когда онъ долженъ ограничиться лишь одной уплатой объективной стоимости вещи), требовать не только ту стоимость, какую вещь имѣла бы для всѣхъ, но и ту, которую она представляетъ для него лично, т.-е. весь его И. Подлежащій въ этомъ случаѣ возмѣщенію убытокъ представляется равнымъ цѣнности, на которую уменьшилась имущественная сфера потерпѣвшаго по случаю наступленія причинившаго вредъ обстоятельства (напр., при искалѣченіи одной лошади изъ четверки, подобранной къ масти, должна быть уплачена не стоимость искалѣченной лошади, а разница между стоимостью четверки и оставшейся тройки лошадей). Современное право не знаетъ ариѳметическихъ границъ подлежащаго возмѣщенію И., отказавшись отъ требованія римскаго права о непревышеніи И. двойной стоимости вещи, и предоставляетъ свободному усмотрѣнію суда опредѣленіе его размѣра (ст. 135[1] и 706[1] Уст. Гр. суд.). Въ договорахъ имѣетъ большое значеніе дѣленіе И. на положительный и отрицательный. Если сдѣлка оказывается недѣйствительной по винѣ одной изъ сторонъ, то другая сторона получаетъ право требовать возмѣщенія не всего И., какой имѣло бы для нея сохраненіе сдѣлки въ силѣ, а только такъ назыв. отрицательнаго договорнаго И. (понятіе, выдвинутое и разработанное Іерингомъ), т.-е. вреда, причиненнаго потерпѣвшей сторонѣ тѣмъ, что она полагалась на дѣйствительность волеизъявленія другой стороны. Однако, этотъ отрицательный И. удовлетворяется лишь въ размѣрѣ, во всякомъ случаѣ, не выше И. положительнаго. Отрицательный договорный И. подлежитъ возмѣщенію и въ томъ случаѣ, когда былъ заключенъ договоръ, направленный на невозможное дѣйствіе, при чемъ только одна изъ сторонъ знала или должна была знать о невозможности даннаго дѣйствія. Правила эти включены въ германское гражд. ул. (§§ 122 и 307).—Ср. Mommsen, «Die Lehre vom I.» (1855); Cohnfeldt, «Die Lehre vom I.» (1865); Melliger, «Culpa in contrahendo» (2-е изд., 1898); Пассекъ, «Неимущественный И. въ обязательствѣ» (1893); Бѣляцкинъ, «Возмѣщеніе моральнаго вреда» (1913). *А. Гойхбергъ.*

Интеримъ—названіе предварительныхъ постановленій, которыми нѣсколько разъ въ теченіе XVI в., по почину имп. Карла V, имѣлось въ виду сблизить протестантовъ съ католиками на почвѣ догматики и ученія о церковныхъ обрядахъ. Первый такого рода проектъ былъ выработанъ на совѣщаніяхъ въ Гагенау и Вормсѣ, въ 1540 г., протестантскимъ богословомъ Бцеромъ, совмѣстно съ умѣреннымъ католикомъ Іоанномъ Гропперомъ и др.; онъ состоялъ изъ 23 статей, написанныхъ (на латин. яз.) въ очень умѣренномъ духѣ, такъ что принятіе его могло бы предупредить расколъ церквей. На Регенсбургскомъ сеймѣ, въ 1541 г., началось обсужденіе этого И. особымъ комитетомъ, который первыя пять статей принялъ, но въ вопросахъ объ іерархіи и о таинствахъ не могъ придти ни къ какому положительному заключенію. Этотъ И., названный потомъ регенсбургскимъ, вызвалъ недовѣріе нѣкоторыхъ протестантовъ и еще большее неудовольствіе среди католиковъ; папа и многіе католическіе князья были противъ соглашенія. Черезъ 7 лѣтъ, когда императоръ одержалъ полную побѣду надъ протестантами, попытка соглашенія была возобновлена. Новый проектъ (26 статей) былъ составленъ приверженцемъ Эразма, Юліемъ Пфлугомъ, католикомъ Михаиломъ Гельдингомъ и податливымъ бранденбургскимъ придворнымъ проповѣдникомъ Іоанномъ Агриколою, въ католическомъ духѣ; уступкою протестантамъ были только три статьи, которыя фактически признавали секуляризацію духовныхъ владѣній (за нѣкоторыми исключеніями), дозволяли браки духовныхъ лицъ до рѣшенія собора и находили возможнымъ причащеніе подъ обоими видами, но подъ условіемъ, чтобы не осуждалось причащеніе подъ однимъ видомъ. И. былъ объявленъ сейму въ Аугсбургѣ 15-го мая 1548 г. Неудовольствіе противъ И. было повсемѣстное, но такъ какъ нѣкоторые изъ имперскихъ князей согласились принять его (Пфальцъ, Вюртембергъ и др.), онъ постепенно сталъ вводиться. Нѣсколько сотъ духовныхъ лицъ, его отвергавшихъ, были лишены мѣстъ, изгнаны; издано было повелѣніе, чтобы ничего противъ И. не писалось и не печаталось. Тѣмъ не менѣе, неудовольствіе противъ И. выразилось въ рядѣ проповѣдей, памфлетовъ, брошюръ и карикатуръ. Со стороны католиковъ прежде всего противъ И. былъ папа; недовольны были и нѣкоторые католическіе князья. Въ виду неудовлетворительности аугсбургскаго И., Морицъ Саксонскій представилъ новый проектъ соглашенія собравшимся въ Лейпцигѣ, въ концѣ 1549 г., имперскимъ чинамъ, которыя и приняли этотъ третій, такъ назыв. лейпцигскій И., еще разъ, затѣмъ, подвергнутый переработкѣ и въ маѣ 1549 г. принятый большимъ числомъ духовныхъ лицъ, собравшихся въ Гриммѣ. Этотъ И., въ составленіи котораго принималъ большое участіе Меланхтонъ, былъ проникнутъ протестантскимъ духомъ. Онъ вызвалъ длившійся около 30 л. споръ между сторонниками И., адіафористами, и противниками его, изъ которыхъ главнымъ былъ Матвѣй Фланій.—Ср. Beutel, «Ueber den Ursprung des Augsburger Interims» (1888); Herrmann, «Das Interim in Hessen, Marburg» etc. (1901).

Интеркалярный ростъ у растеній противополагается росту строго верхушечному. Объ И. ростѣ говорятъ въ тѣхъ случаяхъ, когда способностью дѣлиться, удлиняя растеніе, обладаютъ не только верхушечныя клѣточки, но и клѣтки, болѣе или менѣе удаленныя отъ верхушки. Нерѣдко при И. ростѣ верхушечная клѣточка является даже бездѣятельной, превращаясь въ длинный волосокъ.

Интерколюмній (intercolumnium, *греч.* μεσόστυλον)—пространство между двумя колоннами.

Интерлакенъ (Interlaken)—климатическая станція въ Швейцаріи, въ Бернскомъ кантонѣ, въ Бернскомъ Оберландѣ, между Тунскимъ и Бріенцскимъ озерами, на р. Аарѣ, въ замкнутой горами котловинѣ. Мягкій подальпійскій климатъ. Рекомендуется малокровнымъ и выздоравливающимъ, больнымъ катарромъ дыхательныхъ органовъ. Души, рѣчныя и озерныя купанія. И. было первоначально названіемъ католическаго м-ря, основаннаго въ 1130 г. между Тунскимъ и Бріенцскимъ озерами: отсюда Inter lacus, потомъ Interlaken. Для туристовъ И.—исходный пунктъ экскурсій въ наиболѣе живописные пункты Бернскаго Оберланда (Шниге Платте, Гриндельвальдъ, Мейрингенъ, Лаутербруннен, Венгернальпъ, Юнгфрау и др.). Ежегодно до 150 тыс. туристовъ.

Интерлюдія (*лат.* interludium, промежутокъ)—переходъ въ фугахъ между окончаніемъ одного голоса и вступленіемъ другого или переходъ отъ одного стиха хорала къ другому. И. писали Фирлингъ, Тюркъ, Шнейдеръ, Кернеръ.

Интермедія или интермеццо (Intermedio, intermezzo)—маленькая музыкальная пьеска въ простой колѣнной формѣ, преимущественно веселаго характера. И. часто помѣщается между пьесами, написанными въ болѣе обширной формѣ и въ болѣе серьезномъ характерѣ. И. называется также музыкальный эпизодъ съ новымъ содержаніемъ, помѣщенный между варіаціями, для избѣжанія однообразія, которое могло бы оказаться при непрерывномъ повтореніи варіированной темы, или небольшой инструментальный нумеръ (антрактъ), одноактная комическая опера, небольшой балетъ, исполняемые между актами оперы. Мадригалы, исполнявшіеся въ прошлыхъ столѣтіяхъ между актами оперъ, также назывались И. Объ И. драматической—см. Комедія.

Интернаціоналъ или Международная Ассоціація, Международное Об-но Рабочихъ (Internationale Arbeiterassoziation, International working men's Association, кратко Internationale)—международный союзъ, существовавшій между 1864 и 1873 г. и сыгравшій большую роль въ развитіи соціалистическаго движенія. Въ основѣ этого союза лежала выраженная Марксомъ и Энгельсомъ въ ихъ «Манифестѣ Коммунистической Партіи» (1848) мысль, что рабочій классъ всѣхъ странъ имѣетъ общіе интересы, противополагающіе его въ цѣломъ классу буржуазіи, независимо отъ національности, вслѣдствіе чего авторы манифеста обращались къ нему съ знаменитымъ призывомъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь». Попытки къ международному объединенію соціалистовъ дѣлались, начиная съ 1830-хъ годовъ, но не имѣли длящагося значенія. Въ 1862 г., съ согласія ими, Наполеона III, искавшаго популярности среди рабочихъ и не понимавшаго тогда громаднаго значенія пробуждавшейся къ жизни силы, парижскіе рабочіе выбрали всеобщей подачей голосовъ особую делегацію и отправили ее въ Лондонъ на всемірную выставку. Тамъ делегаты вступили въ сношенія съ англійскими рабочими и на данномъ въ ихъ честь банкетѣ обсуждали вопросъ объ улучшеніи условій труда. Англійскіе рабочіе жаловались на конкуренцію дешеваго континентальнаго труда. И тѣ, и другіе не понимали еще противоположности интересовъ труда и капитала и допускали возможность общаго между рабочими и представителями капитала обсужденія и рѣшенія интересующаго рабочихъ вопроса. Такая же поѣздка состоялась въ 1863 г. для устройства общаго митинга, сочувственнаго возставшей тогда Польшѣ. Третья поѣздка состоялась въ сентябрѣ 1864 г. Во главѣ французской делегаціи стоялъ рабочій Толенъ, послѣдователь Прудона. На собраніи въ Лондонѣ приняли участіе эмигранты изъ различныхъ странъ, Карлъ Марксъ, Ледрю-Ролленъ, нѣсколько французовъ—сторонниковъ Бланки, нѣсколько итальянцевъ—сторонниковъ Маццини, поляки и др.; изъ англичанъ видную роль играли дѣятель трэдъ-уніонизма Оджеръ и чартистъ Эрнестъ Джонсъ. Собраніе рѣшило основать Международное Общество Рабочихъ и выбрало временный Генеральный Совѣтъ, изъ 50 лицъ различныхъ національностей, для выработки устава, утвердить который предстояло первому конгрессу общества. Въ Генеральный Совѣтъ входили: президентъ—Оджеръ, генеральный секретарь—Кремеръ, секретарь для Германіи—К. Марксъ, для Франціи—Дюпонъ, для швейцаріи—Юнгъ и др.; большинство составляли люди, находившіеся подъ сильнымъ вліяніемъ Маркса. Генеральному Совѣту было представлено два проекта устава: одинъ былъ составленъ Маццини, имѣвшимъ въ виду создать строго централизованное революціонное тайное общество, другой—Карломъ Марксомъ. Принятъ былъ послѣдній. Этотъ уставъ принималъ за основныя положенія, что освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ, что, борясь за свое освобожденіе, рабочіе должны стремиться не къ созданію новыхъ привилегій, а къ установленію для всѣхъ равныхъ правъ и обязанностей и къ уничтоженію всякаго классового господства; что источникомъ рабства во всѣхъ его видахъ является разъединеніе рабочихъ рукъ и средствъ производства, и экономическое подчиненіе рабочаго собственникамъ средствъ производства; что нужно бороться за экономическое освобожденіе рабочаго класса, и этой цѣли должна быть подчинена политическая борьба; что необходимъ тѣсный союзъ между рабочими всѣхъ національностей. И. долженъ былъ «создать центральный пунктъ соединенія и совмѣстнаго дѣйствія рабочихъ обществъ, существующихъ въ различныхъ странахъ и стремящихся къ общей цѣли—полному освобожденію рабочаго класса». Общество состояло изъ мѣстныхъ секцій, управляемыхъ своими бюро; нѣсколько мѣстныхъ секцій образовали отдѣльныя федераціи. Общимъ органомъ И. служилъ ежегодно созываемый конгрессъ, а его исполнительнымъ органомъ—избираемый на этомъ послѣднемъ Генеральный Совѣтъ, который долженъ состоять изъ членовъ различныхъ національностей; мѣстопребываніе его опредѣлется конгрессомъ (до 1872 г.—Лондонъ); онъ представляетъ каждому конгрессу гласный отчетъ о своей дѣятельности и является посредникомъ между различными секціями И. Манифестъ новаго общества, тоже написанный Марксомъ, принятый 50-членнымъ генеральнымъ совѣтомъ и опубликованный отъ имени И., настаивалъ на томъ, что нищета рабочихъ классовъ за послѣдніе 16 лѣтъ (со времени революціи 1848 г.) не уменьшилась, несмотря на безпримѣрный ростъ промышленности и торговли, но увеличилась не въ меньшей пропорціи, чѣмъ возросло богатство имущихъ классовъ; паупеpизмъ, вопреки всѣмъ пророчествамъ буржуазныхъ экономистовъ, не исчезъ, но усилился; ни усовершенствованіе машинъ, ни вообще прогрессъ промышленности и земледѣлія, ни эмиграція, ни завоеваніе новыхъ рынковъ, не могутъ при разобщеніи средствъ производства и труда привести къ улучшенію положенія рабочихъ массъ, а, наоборотъ, лишь углубляютъ общественныя противоположности, обостряютъ анта-

тонизмъ между трудомъ и капиталомъ. За истекшія 16 лѣтъ въ Англіи рабочій классъ завоевалъ 10-часовой рабочій день, и это является не только большимъ практическимъ успѣхомъ, но имѣетъ и побѣдой принципа: въ первый разъ политическая экономія буржуазіи была при яркомъ свѣтѣ дня побѣждена политической экономіей рабочаго класса. Другимъ пріобрѣтеніемъ рабочаго класса былъ успѣхъ кооперативнаго производства, доказавшій, что орудія труда могутъ правильно функціонировать, не становясь орудіями господства и эксплуатаціи. Однако, кооперація не можетъ остановить развитіе капитализма и привести къ освобожденію рабочаго класса, пока государственная власть находится въ рукахъ имущихъ классовъ. Поэтому завоеваніе политическаго могущества составляетъ великій долгъ рабочаго класса. Манифестъ оканчивался призывомъ пролетаріевъ всѣхъ странъ къ соединенію. Въ первое время существованія И. въ немъ велась борьба между тремя теченіями: революціонно-соціалъ-демократическимъ (К. Марксъ), революціонно-заговорщицкимъ (сторонники Бланки) и прудонистскимъ (Толенъ), чуждымъ политики; послѣднія два доминировали въ парижской секціи, но очень скоро бланкисты ушли изъ нея совершенно, и господство осталось за прудонистами. Секція заявила, что хотя большинство ея членовъ—республиканцы, но И., какъ цѣлое, долженъ воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ политику. Марксисты, напротивъ доказывали, что для освобожденія рабочаго класса необходимо завоеваніе политической власти; въ качествѣ ближайшаго практическаго требованія они выдвигали регламентированный закономъ восьмичасовой рабочій день. Прудонисты видѣли задачу рабочаго класса въ развитіи коопераціи, въ созданіи дешеваго кредита и самопомощи; нормировку рабочаго дня они считали посягательствомъ на свободу личности и договора; они высказались отрицательно по отношенію къ стачкамъ и къ поддержкѣ ихъ И. Между тѣмъ, англійская секція, въ которой работали дѣятели трэдъ-уніоновъ, энергично поддерживала стачки какъ деньгами, которыя она собирала путемъ сбора членскихъ взносовъ и пожертвованій, такъ и руководительствомъ. Успѣхъ И. былъ сперва не очень великъ. Къ сентябрю 1865 г. парижская секція насчитывала всего до 500 членовъ. Возникла секція въ Женевѣ, основанная старымъ нѣмецкимъ коммунистомъ Іоганномъ-Филиппомъ Беккеромъ (V, 685); другая, въ Юрскихъ горахъ, была основана д-ромъ Куллери. Первый конгрессъ, назначенный на сентябрь 1865 г. въ Брюсселѣ, былъ запрещенъ бельгійскимъ правительствомъ и не состоялся; пришлось ограничиться конференціей въ Лондонѣ. Представители парижской секціи предложили на ней закрыть доступъ въ И. работникамъ мысли,—опасаясь, что тѣ увлекутъ И. на путь политики,—а также женщинамъ, которыхъ Прудонъ считалъ неспособными къ общественнымъ дѣламъ. Конференція не согласилась съ французами, но въ видѣ уступки предоставила каждой секціи понимать слово «рабочій» по ея усмотрѣнію; въ силу этого французская секція принимала исключительно мужчинъ—работниковъ мускульнаго труда. Въ теченіе 1866 г. возникли секціи въ Ліонѣ, Руанѣ, Марсели, но въ Парижѣ секція почти не росла. Женевская секція раздѣлилась на французскую и нѣмецкую; послѣдняя начала издавать подъ редакціей Беккера журналъ «Vorbote», первый органъ И. Англійская секція приняла энергичное участіе въ борьбѣ за избирательную реформу и успѣла втянуть въ это движеніе трэдъ-уніоны. Во время большой стачки лондонскихъ портныхъ Генеральному Совѣту удалось помѣшать привозу иностранныхъ рабочихъ, что произвело очень сильное впечатлѣніе на весь рабочій классъ Англіи. Первый конгрессъ состоялся въ сентябрѣ 1866 г. въ Женевѣ; на него собралось 60 представителей отъ 25 секцій и 13 другихъ рабочихъ организацій изъ Англіи, Франціи, Швейцаріи, Германіи. На конгрессѣ произошла борьба между марксистскимъ Генеральнымъ совѣтомъ и прудонистскими делегатами французскихъ секцій. По главнымъ вопросамъ одержалъ побѣду Генеральный совѣтъ, стоявшій за завоеваніе политической власти, поддержку стачекъ, 8-мичасовой рабочій день. Французы успѣли добиться постановленія объ изученіи вопроса о даровомъ кредитѣ и признанія принципа «уничтоженія наемнаго труда» экономическими мѣрами, основанными на «взаимности и справедливости». Единодушно конгрессъ вотировалъ за уничтоженіе постоянныхъ армій и за всеобщее народное вооруженіе; была принята резолюція: «конгрессъ осуждаетъ деспотизмъ во всѣхъ странахъ и желаетъ его уничтоженія какъ въ Россіи, такъ и въ Польшѣ». Былъ принятъ уставъ, предложенный Генеральнымъ совѣтомъ; поправка французской секціи о допущеніи въ И. только людей мускульнаго труда отвергнута. Несмотря на этотъ уставъ, въ которомъ было ясно подчеркнуто отрицательное отношеніе къ основамъ современнаго буржуазнаго строя, соціалистическій характеръ И. не всѣми понимался и признавался, такъ какъ въ уставѣ не былъ введенъ ни терминъ «соціализмъ», ни господствовавшій тогда терминъ «коммунизмъ»; въ особенности французская секція не понимала его. На второмъ конгрессѣ въ Лозаннѣ въ 1867 г. соціалистическій характеръ И. былъ подчеркнутъ съ полной ясностью, что заставило отшатнуться отъ него многихъ мирныхъ соціальныхъ реформаторовъ (Жюль Симонъ и др.), ранѣе ему сочувствовавшихъ, и даже такихъ людей, какъ Маццини. Послѣ женевскаго и въ особенности послѣ лозаннскаго конгресса начался замѣтный ростъ И., преимущественно въ Швейцаріи, Бельгіи, Нидерландахъ, Италіи, Испаніи, отчасти въ Америкѣ. Въ Германіи лассальянцы относились къ И. враждебно, но различные Bildungsvereine, кооперативныя общества и др., ранѣе находившіеся подъ вліяніемъ партіи прогрессистовъ (Шульце-Делича), стали объявлять себя секціями И., и 120 такихъ обществъ съ 14000 членами послали своего делегата на брюссельскій конгрессъ (1868). Французскія секціи все еще находились подъ вліяніемъ идей Прудона. Парижская секція мечтала изъ санитмныхъ сборовъ съ членовъ создать капиталъ, который могъ бы конкурировать съ капиталомъ буржуазіи, и на который можно было бы основать прудонистскія ассоціаціи на началѣ взаимности; но осуществить свое предпріятіе въ сколько-нибудь широкомъ размѣрѣ ей не удавалось. Стачки рабочихъ не вызывали ея сочувствія, хотя она и протестовала противъ варварскаго усмиренія ихъ войсками и жестокихъ судебныхъ репрессій. Тѣмъ не менѣе, она потеряла сочувствіе правительства, и въ концѣ 1867 г. члены бюро парижской секціи (Толенъ и др.) были преданы суду за организацію неразрѣшеннаго сообщества и приговорены къ 100 фр. штрафа каждый. На ихъ мѣсто избрано другое бюро (въ его составъ вошелъ Варленъ; см. IX, 578), съ болѣе ясно выраженными соціалистическими стремленіями; члены его также вскорѣ были преданы суду и приговорены уже къ тюрьмѣ. Германскія секціи находились подъ двумя противоположными вліяніями—Шульце-Делича и Маркса; послѣднее явственно торжествовало. Въ повседневной дѣятельности это были кружки самообразованія, но съ все болѣе опредѣлявшимися ре-

волюціонно-соціалистическими стремленіями и съ готовностью проводить ихъ въ жизнь при первой возможности, въ частности—путемъ стачекъ. Важную роль въ исторіи И. сыграли двѣ стачки 1868 г.: въ Женевѣ стачка строительныхъ рабочихъ, въ Шарлеруа (Бельгія)—рабочихъ въ копяхъ. Въ обѣихъ принялъ дѣятельное участіе Генеральный Совѣтъ, обѣ поддержалъ своими денежными средствами, въ обѣихъ доставилъ почти полную побѣду рабочимъ и явился посредникомъ въ переговорахъ между ними и предпринимателями. Обѣ стачки содѣйствовали значительному росту симпатій къ И. въ средѣ рабочихъ. Парижская секція, руководимая Варленомъ, также дѣятельно поддерживала стачечниковъ. Въ Англіи И. поддерживалъ дѣло Ирландіи передъ англійскими рабочими, а когда ирландскіе феніи приговаривались къ казни, подавалъ петиціи объ ихъ помилованіи. На конгрессѣ въ Брюсселѣ (1868) было принято требованіе, чтобы всѣ желѣзныя дороги, рудники, лѣса, каналы перешли въ собственность государства, а земли—въ собственность земледѣльческихъ ассоціацій. На конгрессѣ въ Базелѣ (1869) необходимость упраздненія частной собственности провозглашена въ принципѣ. Въ 1870—71 г. И. тщетно протестовалъ противъ франко-прусской войны. Возстаніе коммуны увлекло большую часть парижскихъ членовъ И.; многіе изъ нихъ (Варленъ) были разстрѣляны, другіе принуждены эмигрировать. Въ 1870 г., изъ-за войны, конгрессъ оказался невозможнымъ; въ 1871 г. собралась только конференція делегатовъ въ Лондонѣ. Съ конца 60-хъ годовъ въ И. замѣчался глубокій антагонизмъ двухъ теченій, приведшій И. къ закрытію. Одно теченіе было представлено Марксомъ и имѣло чисто-соціалистическій и политическій характеръ, другое—Бакунинымъ, съ характеромъ анархическимъ, отрицательно относившееся къ политической борьбѣ. Въ 1868 г. Бакунинъ основалъ въ Бернѣ международный союзъ соціальной демократіи (Alliance internationale de la démocratie socialiste) и пожелалъ вступить въ И., сохраняя въ немъ свою самостоятельную, автономную организацію. Генеральный совѣтъ отказался принять ее на этихъ основаніяхъ. Тогда Бакунинъ объявилъ ассоціацію распущенной и потребовалъ принятія отдѣльныхъ секцій на общихъ основаніяхъ. Повода для отказа не было, и его секціи были приняты; но въ нихъ господствовалъ совсѣмъ другой духъ—духъ заговорщицкій, духъ мелкихъ бунтовъ и вспышекъ, вмѣсто планомѣрной, медленной работы поднятія рабочаго класса. Между прочимъ, Бакунинъ и его сторонники протестовали противъ вступленія членовъ И. въ парламенты. Вскорѣ идеи Бакунина стали господствующими въ Юрской федераціи секцій И., въ секціяхъ испанскихъ, итальянскихъ, бельгійскихъ и большей части французскихъ. Сторонники его оказались и въ Генеральномъ совѣтѣ. Началась упорная борьба между двумя направленіями революціонной мысли; обѣ стороны обвиняли другъ друга въ предательствѣ, прислужничествѣ правительствамъ и въ другихъ преступленіяхъ. На конгрессѣ въ Гаагѣ въ 1872 г. одержалъ побѣду Марксъ; Бакунинъ и его сторонники были исключены, мѣстопребываніе Генеральнаго совѣта перенесено въ Нью Іоркъ. Это былъ конецъ И.; удалось созвать еще одинъ конгрессъ въ Женевѣ (1873), но онъ сталъ послѣднимъ конгрессомъ стараго И.; сначала были распущены англійскія его секціи, затѣмъ и другія. Мѣсто И. заняли начавшія возникать соціалистическія партіи. Юрская федерація, нѣкоторыя итальянскія и испанскія секціи, въ которыхъ господствовали Бакунинъ и его сторонники, нѣсколько лѣтъ еще длили свое существованіе и устраивали свои конгрессы, но привлекавшіе къ себѣ общественнаго вниманія. Въ 1889 г. возродились вновь международные рабочіе конгрессы.—См. Г. Іеккъ, «И.» (СПБ., 1906); В. Засуличъ, «Очеркъ исторіи международнаго общества рабочихъ» («Сборникъ статей», т. I, СПБ.). Eichhoff, «Die internationale Arbeiterassociation» (Б., 1868); Testut, «L'I.» (П., 1871); Villetard, «Hist. de l'I.» (П., 1871); Yorke, «Gesch. der internationalen Arbeiterverbindung» (Штутгартъ, 1872). — Названіе Черный Интернаціоналъ далъ на засѣданіи германскаго рейхстага въ 1878 г. депутатъ Клейстъ-Ретцовъ католическимъ церковнымъ орденамъ, преслѣдующимъ интересы католической церкви; съ тѣхъ поръ эта кличка стала ходячей въ противоположность Красному Интернаціоналу,—всемірному союзу соціалъ-демократіи.

В. Водовозовъ.

Интернунцій (*лат.*)—уполномоченный папы въ небольшихъ государствахъ, напр., въ Голландіи.

Интерпелляція—см. Запросъ.

Интерполированіе—отысканіе значенія функціи для нѣкотораго значенія аргумента, когда извѣстно значеніе той же функціи для другихъ значеній аргумента. Задача И., поставленная въ такой общей формѣ, конечно, неопредѣленна, ибо существуетъ безчисленное множество функцій, совпадающихъ съ данною при заданныхъ (въ конечномъ числѣ) значеніяхъ аргумента. Чтобы сдѣлать ее опредѣленною, обыкновенно ищутъ цѣлую функцію наинизшей степени (интерполяціонную функцію), которая совпадала бы съ разбираемою функціею при заданныхъ значеніяхъ аргумента, и значеніе этой цѣлой функціи и принимаютъ за значеніе разбираемой функціи и при всякомъ другомъ значеніи аргумента. Если даны числа $a_1, a_2 .. a_n$ и соотвѣтствующія значенія функціи $f(a_1)$, $f(a_2) .. f(a_n)$ и требуется найти $f(x)$, гдѣ x отлично отъ $a_1, a_2 .. a_n$, то составляютъ интерполяціонную функцію Лагранжа

$$\Phi(z) = \frac{F(z)}{(z-a_1)F'(a_1)} f(a_1) + \frac{F(z)}{(z-a_2)F'(a_2)} f(a_2) + ..$$
$$.... + \frac{F(z)}{(z-a_n)F'(a_n)} f(a_n),$$

гдѣ положено

$$F(z) = (z-a_1)(z-a_2) .. (z-a_n),$$

и полагаютъ приближенно $f(x) = F(x)$. Погрѣшность этой приближенной формулы есть

$$\frac{F(x)}{1.2..n} f^{(n+1)}(\xi),$$

гдѣ ξ есть нѣкоторое среднее между наим. и наиб. ихъ чиселъ $a_1, a_2 .. a_n$ и x. Если всѣ разности $a_{k+1} - a_k$ равны между собою ($a_1 = a$, $a_2 = a + h$, $a_3 = a + 2h, .. a_{n+1} = a + nh$), то весьма удобна такъ назыв. формула Ньютона для И. черезъ равные промежутки

$$\Phi(z) = f(a) + \frac{z-a}{h} \Delta f(a) + \frac{(z-a)(z-a-h)}{1.2\, h^2} \Delta^2 f(a)$$
$$+ .... + \frac{(z-a)(z-a-h)....[z-a-(n-1)h]}{1.2.(n+1)h^{n+1}} \Delta^n f(a),$$

гдѣ $\Delta f(a)$, $\Delta^2 f(a)$ суть такъ назыв. конечныя разности. Погрѣшность этой приближенной формулы $f(x) = F(x)$ равна

$$\frac{(z-a)(x-a-h)....(x-a-nh)}{1.2.(n+1)\, h^{n+1}} f^{(n+1)}(\xi),$$

гдѣ ξ есть нѣкоторое среднее между наименьшимъ и наибольшимъ изъ чиселъ x, a и $a + nh$. При иной постановкѣ задачи объ интерполяціи могутъ,

конечно, получиться и другiя интерполяцiонныя формулы, какъ, напр., при такъ назыв. И. по способу наименьшихъ квадратовъ. При помощи интерполяцiонныхъ формулъ можно рѣшать и обратную задачу: найти значенiе x аргумента, соотвѣтствующее данному значенiю функцiи. Тогда въ ур. $f(x) = \Phi(x)$ число $f(x)$ будетъ дано, и, взявъ за $\Phi(z)$ какую-нибудь изъ интерполяцiонныхъ функцiй, остается только рѣшить полученное ур. относительно x. Рѣшенiе часто производятъ путемъ послѣдовательныхъ приближенiй, беря, напр., въ Ньютоновской формулѣ для $\Phi(z)$ сначала два члена, потомъ три и т. д. Примѣромъ интерполяцiи можетъ служить вычисленiе логариѳма по данному числу (и обратно) при выкладкахъ по логариѳмическимъ таблицамъ. Интерполяцiя имѣетъ широкое распространенiе въ астрономiи и геодезiи, гдѣ имѣются и свои особо приспособленныя для данной цѣли формулы (Ньютона, Бесселя, Стирлинга) и т. д. Вообще она примѣняется при вычисленiяхъ по математическимъ таблицамъ, при составленiи такихъ таблицъ, вычисленiи опредѣленныхъ интеграловъ и т. д. Геометрически интерполяцiя приводится къ тому, чтобы замѣнить кривую $y = f(x)$ параболою высшей степени $y = \Phi(x)$, которая имѣла бы съ данною кривою общiя точки при $x = a_1, a_2 \ldots a_n$. Для ознакомленiя съ интерполяцiей см. курсы исчисленiя конечныхъ разностей, напр. курсъ: А. А. Маркова (2-е изд., Одесса, 1911). *Б. Коялович.*

Интерполяцiи — въ римскомъ правѣ (emblemata Triboniani) измѣненiя, внесенныя компиляторами при составленiи Corpus juris civilis въ тексты различныхъ авторовъ и конституцiй. Такъ какъ Юстинiановъ сборникъ не являлся только сборникомъ научныхъ мнѣнiй и императорскихъ судебныхъ рѣшенiй, а представлялъ собою цѣльный законодательный актъ, то въ немъ необходимо было устранить противорѣчiя и устарѣлыя положенiя. Съ этой цѣлью составители одни тексты пропускали, другiе исправляли, нерѣдко, такимъ образомъ, приписывая цитируемому юристу слова, которыхъ онъ не могъ сказать, а подчасъ даже искажая тексты до неузнаваемости. Для правильнаго уразумѣнiя текста corpus juris civilis и возстановленiя настоящаго текста (что весьма важно съ точки зрѣнiя какъ исторiи, такъ и догмы римскаго права), необходимо выяснить содержащiяся въ немъ И. Такъ какъ компиляторы не отмѣтили И. какими-либо внѣшними знаками, то открытiе ихъ весьма часто—работа весьма трудная. Руководящими признаками наличности И. служитъ либо внѣшняя форма, либо внутреннее содержанiе текста. Иногда И. обнаруживаются при сопоставленiи цитаты въ юстинiановскомъ сборникѣ съ такой же цитатой въ сохранившихся до-юстинiановскихъ сборникахъ. Систематическое изученiе И. развилось лишь въ концѣ XIX в. Особенное значенiе въ этой области имѣли труды Перниса, Граденвица, Эйзеле, Лепели, а также примѣчанiя Крюгера и Моммзена къ изд. Corpus juris.—См. Gradenwitz, «I. in den Pandekten» (1887), и Appleton, «Des I. dans les Pandectes» (1895).

Интерпретацiя (interpretatio) — дальнѣйшее развитiе права въ древнемъ Римѣ. Въ римскихъ законахъ XII таблицъ содержались только весьма скудныя опредѣленiя относительно частнаго права. Новыхъ законовъ въ теченiе полутора вѣковъ почти совсѣмъ не издавалось. Дальнѣйшее развитiе права перешло поэтому въ руки лицъ, толковавшихъ и примѣнявшихъ его, главнымъ образомъ коллегiи понтификовъ, которые—въ виду пробѣловъ закона и предоставленной частнымъ лицамъ возможности до извѣстной степени наполнять содержанiемъ сдѣлки, очерченныя въ законѣ только въ общихъ чертахъ,—могли путемъ И. буквы закона создавать новое право. И. сводилась къ слѣдующему. Либо тексту закона придавалось значенiе, первоначально ему чуждое, напр., при предоставленiи опеки надъ вольноотпущенникомъ патрону и его потомству, которымъ законъ предоставлялъ только право наслѣдованiя. Либо намѣренно неправильно толковались слова закона, напр., признавалась достаточною для эманципацiи дочерей и внуковъ однократная ихъ продажа. Далѣе, пользовались предусмотрѣнными въ законѣ формами сдѣлокъ для облеченiя въ эти формы новыхъ явленiй гражданскаго оборота,—напр., формой rei vindicatio для созданiя общаго способа прiобрѣтенiя правъ — in jure cessio, или формой mancipatio для отнущенiя на волю рабовъ, освобожденiя подвластныхъ, выработки древнѣйшихъ формъ римскаго завѣщанiя. Эта дѣятельность понтификовъ въ источникахъ прямо называется interpretatio (см. I. 2 §§ 5, 38 D. I, 2; Cic. or. I, 45, 198; de leg. I. 4, 12). Такъ какъ рѣшенiя коллегiи понтификовъ записывались и хранились, то вскорѣ создалась однообразная практика, своего рода обычное право, скрытое отъ народа и сначала извѣстное только посвященнымъ. Нѣкiимъ Гн. Флавiемъ это право было опубликовано (jus civile Flavianum) и стало разрабатываться открыто, чѣмъ былъ положенъ конецъ дѣятельности понтификовъ. Развитiе гражданскаго права перешло въ руки свѣтскихъ юристовъ (prudentium interpretatio); толкованiе этихъ юристовъ явилось, въ весьма значительной степени, дальнѣйшимъ правотворческимъ факторомъ.

Интерпункцiя—теорiя употребленiя знаковъ препинанiя въ письменной рѣчи и самое ихъ размѣщенiе. Подчиненная извѣстнымъ опредѣленнымъ правиламъ, И. дѣлаетъ нагляднымъ синтактическiй строй рѣчи, выдѣляя отдѣльныя предложенiя и члены предложенiй, вслѣдствiе чего облегчается устное воспроизведенiе писаннаго. Терминъ И.—римскаго происхожденiя, но самое начало И. не ясно. Была ли извѣстна И. Аристотелю—не выяснено. Во всякомъ случаѣ, начатки ея были у греческихъ грамматиковъ. Самое понятiе И., однако, у древнихъ греческихъ и римскихъ грамматиковъ отличалось отъ современнаго. И. древнихъ имѣла, главнымъ образомъ, въ виду ораторскiя требованiя (произнесенiе рѣчи, ея декламацiю) и состояла въ постановкѣ простыхъ точекъ на концѣ предложенiй или въ употребленiи абзацовъ, называвшихся строчками или стихами (versus, στίχοι). Новая И. ведетъ свое начало не отъ этой древнѣйшей, а отъ И. александрiйской эпохи, изобрѣтенной грамматикомъ Аристофаномъ и разработанной позднѣйшими грамматиками. Къ концу VIII в. по Р. Хр. она настолько пришла въ забвенiе, что Варнефридъ и Алкуинъ, современники Карла Великаго, должны были сызнова вводить ее. Греки употребляли сначала только одинъ знакъ—точку (στιγμή), которая ставилась то вверху строчки, то посреди нея, то внизу (στιγμαὶ τελεία, μέση, ὑποστιγμή Дiонисiя Ѳракiйскаго). Другiе греческiе грамматики, какъ, напр., Никаноръ (жившiй немногимъ позже Квинтилiана), употребляли иныя системы И. (у Никанора было восемь знаковъ, у другихъ—четыре и т. д.), но всѣ они смѣшивали синтактическую сторону рѣчи съ логической и не выработали никакихъ опредѣленныхъ правилъ (см. Steinthal, «Geschichte der Sprachwissenschaft bei d. Griechen und Römern», т. II, Б., 1891). Такая же неопредѣленность господствовала и въ среднiе

вѣка, приблизительно до XV в., когда братья типографщики Мануціи увеличили число знаковъ препинанія и подчинили ихъ употребленіе опредѣленнымъ правиламъ. Ихъ собственно и надо считать отцами современной европейской И., въ которой съ того времени не было сдѣлано никакихъ существенныхъ измѣненій. Тѣмъ не менѣе, И. различныхъ современныхъ европейскихъ народовъ разнятся въ нѣкоторыхъ чертахъ другъ отъ друга. Такъ, въ англійскомъ ставится часто запятая или тире передъ and (*и*) и совсѣмъ не употребляется передъ относительными предложеніями (какъ и во французскомъ). Самая сложная и наиболѣе точная И.—нѣмецкая. Теорія ея очень подробно изложена у Беккера («Ausführliche deutsche Grammatik»), а исторія и характеристика—у Bieling'a: «Das Prinzip der deutschen Interpunction» (Б., 1886). Русская И.—очень близкій сколокъ съ нѣмецкой и представляетъ тѣ же достоинства. Изложеніе ея можно найти у Я. Грота: «Русское Правописаніе». Старославянская И. слѣдовала греческимъ образцамъ. Въ русской И. употребляются слѣдующіе знаки препинанія: запятая, точка съ запятой, двоеточіе, точка, многоточіе, вопросительный и восклицательный знаки, тире, скобки, кавычки.

Интеррадіусъ (interradius)—радіусъ второго порядка животныхъ, построенныхъ по лучевой или радіальной симметріи (кишечнополостныя и иглокожія). Радіусъ перваго порядка называется perradius, и ему соотвѣтствуетъ участокъ тѣла, называемый парамерой и раздѣляемый перрадіусомъ на двѣ антимеры. Слѣдовательно, сосѣднія парамеры отдѣляются одна отъ другой И.

Интеррексъ (Interrex—междуцарь). Начало этой временной магистратуры, какъ видно изъ самаго ея названія, восходитъ къ царской эпохѣ. Первый И. былъ избранъ, по преданію, послѣ смерти Ромула; затѣмъ это повторялось послѣ смерти каждаго изъ царей. И. избирался жребіемъ изъ десяти старшихъ сенаторовъ на 5 дней. Онъ долженъ былъ въ этотъ срокъ созвать комиціи, съ цѣлью выбора новаго царя. Если онъ не успѣвалъ этого сдѣлать, онъ по истеченіи срока слагалъ съ себя власть, и на новые 5 дней жребіемъ выбирался новый И. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока старшіе сенаторы не останавливали своего выбора на одномъ лицѣ. Тогда тотъ изъ нихъ, кто исправлялъ должность И., докладывалъ о выборѣ всему сенату, и, если послѣдній былъ согласенъ, И. созывалъ комиціи. Институтъ этотъ сохранился во все время республики, съ тою разницею, что И. назначались патриційскими членами сената безъ жребія. Къ избранію И. прибѣгали, когда по какимъ-нибудь обстоятельствамъ не было консуловъ, напр., если оба они умерли, или пали въ битвѣ, или сложили съ себя должность. Иногда вмѣсто И., съ цѣлью избранія новыхъ консуловъ, назначали диктатора. Бывали случаи, что число И., поочередно смѣнявшихъ другъ друга, доходило до 11: тогда въ дѣло выбора новыхъ консуловъ вмѣшивались народные трибуны и воспрещали дальнѣйшее назначеніе И.

Interusurium—дисконтъ, разница между номинальной стоимостью требованія, срокъ которому еще не наступилъ, и суммою, которая можетъ быть уплачена за него немедленно. Необходимость вычисленія немедленной стоимости такого требованія возникаетъ очень часто, въ особенности при требованіяхъ, представляемыхъ въ конкурсъ надъ несостоятельнымъ должникомъ. Правильное исчисленіе I. весьма затруднительно. Существуютъ три метода его вычисленія: 1) Карпцовскій (наиболѣе простой, но наименѣе точный), по которому проценты съ номинальной стоимости требованія отъ даннаго времени до наступленія срока вычитаются изъ номинальной суммы требованія; напримѣръ, если срокъ требованію черезъ 20 лѣтъ, то при учетѣ въ 5% требованіе не должно бы имѣть никакой цѣны; 2) система Лейбница («Meditatio juridico-mathematica de interusurio simplici»), при которой вычисляется сумма, превращающаяся, вмѣстѣ со сложными процентами, къ наступленію срока платежа въ номинальную стоимость требованія; эта система несправедлива по отношенію къ кредитору, не всегда имѣющему возможность отдавать полученную немедленно сумму подъ сложные проценты; 3) система Гофмана («Klugheit Haus zu halten»), примѣняемая и нѣкоторыми современными конкурсными уставами, но не вполнѣ справедливая по отношенію къ должнику; въ ней вычисляется сумма, которая, вмѣстѣ съ простыми процентами, превращается къ наступленію срока въ сумму, равную номинальной стоимости требованія. Въ виду того, что въ настоящее время цѣлый рядъ предпріятій имѣетъ возможность отдавать свои капиталы немедленно подъ сложные проценты, многіе авторы требуютъ, чтобы судья, смотря по обстоятельствамъ, комбинировалъ обѣ послѣднія системы.

Интерференціонныя фигуры въ минералогіи—см. Поляризація свѣта.

Интерференція — содѣйствіе или противодѣйствіе двухъ или большаго числа волнъ. Въ статьѣ «Волны» объяснено, что звуковыя воздушныя волны состоятъ изъ ряда послѣдовательно перемежающихся слоевъ воздуха то сгущеннаго, то разрѣженнаго. Если бы возникли двѣ системы волнъ по одному направленію, и случилось такъ, что въ нѣкоторой части одной системы въ опредѣленный моментъ образовался бы слой разрѣженнаго воздуха, и въ тотъ же моментъ въ томъ же самомъ мѣстѣ образовался бы слой сгущеннаго воздуха отъ другой системы, то при совмѣстномъ существованіи этихъ системъ не можетъ быть въ разсматриваемомъ мѣстѣ ни полнаго разрѣженія, ни полнаго сгущенія воздуха. Подобное измѣненіе одной системы волнъ другою и есть И. Происхожденія отъ И. двухъ волнъ явленія весьма удобно могутъ быть истолкованы графическими пріемами. На рис. 1 *ABCDE* изображаетъ символически форму волны; каждая часть, обращенная кверху, съ каждой частью, обращенной книзу, составляютъ волну. Разстояніе каждой точки кривой линіи отъ прямой, служащей основаніемъ чертежа, показываетъ удаленіе этой точки отъ той, къ которой она находилась въ положеніи равновѣсія, т.-е. до начала движенія. Рис. 1 изображаетъ символически двѣ системы волнъ одинаковой длины, изъ которыхъ одна система (изображенная сплошной линіей) начинается въ точкѣ *A*; другая, изображенная пунктирной линіею,—въ точкѣ *E*. Разстояніе между *A* и *E* называется разностью хода и въ случаѣ, изображенномъ на чертежѣ, составляетъ цѣлую волну.

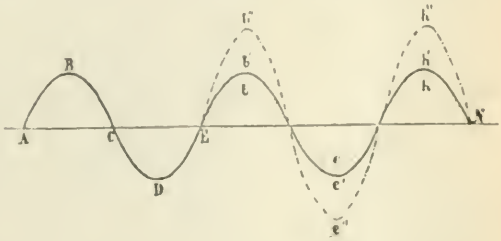


Рис. 1.

Начиная отъ точки E, обѣ системы интерферируютъ между собою, вслѣдствіе чего образуется новая система $Eb''c''h''N$, въ которой волны будутъ имѣть прежнюю длину, но высота линій и пониженіе ихъ увеличатся, такъ какъ происходятъ отъ сложенія прежнихъ высотъ и пониженій. Въ случаѣ, изображенномъ на рисункѣ, двѣ системы волнъ содѣйствуютъ одна другой; содѣйствіе волнъ и соотвѣтственное усиленіе звука будутъ происходить вообще при разности хода, равной всякому цѣлому числу волнъ или четному числу полуволнъ. Другой случай И. изображенъ на рис. 2, гдѣ разность хода

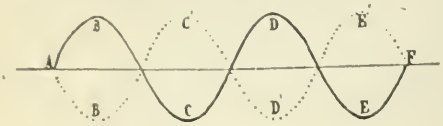


Рис. 2.

двухъ системъ волнъ $ABCDEF$ и $AB'C'D'E'F$ составляетъ половину волны: когда всѣ точки части одной системы подняты вверхъ, то соотвѣтственныя другой—опущены внизъ; при совмѣстности обоихъ требованій всѣ точки между A и F должны остаться на прямой линіи, т.-е. оставаться неподвижными: волны уничтожатся, поэтому и звука не будетъ. Объ И. звуковыхъ волнъ см. Звукъ (XVIII, 383). — И. жидкихъ волнъ. Волны, образующіяся въ жидкостяхъ, также могутъ интерферировать между собою, производя различныя явленія, подобныя тѣмъ, какія замѣчаются въ звуковыхъ волнахъ, а въ томъ числѣ и стоячія волны. Ихъ можно возбудить искусственно въ водѣ, наполняющей продолговатый сосудъ надлежащей длины, въ которомъ волны, поднятыя на одномъ концѣ сосуда, дойдя до другого конца, отражаются отъ него и интерферируютъ съ прямо идущими волнами. — И. свѣтовыхъ волнъ. Френелю (1815) принадлежитъ заслуга прямого доказательства, что свѣтовыя волны подлежатъ И., что сліяніе двухъ свѣтовыхъ лучей можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ уничтожиться и произвести темноту. Знаменитый опытъ И. свѣта производится при употребленіи прибора, извѣстнаго подъ названіемъ зеркалъ Френеля. Представимъ себѣ (рис. 3) два небольшія зеркала OM, OM_1, вырѣзанныя изъ чернаго стекла, прикасающіяся ребрами, такъ что ихъ поверхности почти составляютъ одну большую плоскость; лучи свѣта отражаются отъ зеркала MO по такимъ направленіямъ, какъ-будто бы они исходили изъ точки S. Подобнымъ образомъ лучи свѣта отражаются отъ зеркальца M_1O такъ, какъ если бы они выходили изъ точки S'. Пусть KT изображаетъ ширму, на которую падаетъ свѣтъ, отраженный зеркалами, на ней точка K одинаково отстоитъ отъ точекъ S S'; слѣдовательно, свѣтовыя волны, проходя пути равной длины, не представляютъ въ точкѣ K никакой разности хода, поэтому-то происходитъ И. волнъ, а именно содѣйствіе ихъ и соотвѣтственное усиленіе свѣта въ точкѣ K. Но точки, лежащія отъ K вправо или влѣво по чертежу, уже не будутъ въ равныхъ разстояніяхъ отъ $S'S$; если разность для нѣкотораго положенія точки H составитъ одну полуволну, то волны, вслѣдствіе И. противодѣйствующія одна другой, взаимно уничтожатся, и потому точка H не будетъ освѣщена. При дальнѣйшемъ удаленіи точки отъ K разность хода можетъ достигнуть 2, 3, 4 и т. д. полуволнъ; при разности въ 2 полуволны произойдетъ содѣйствіе волнъ и свѣтъ, при 3 полуволнахъ—темнота. Продолжая разсуждать такимъ образомъ, придемъ къ заключенію, что направо и налѣво отъ точки K будутъ расположены попеременно темныя и свѣтлыя точки. Если вмѣсто точки будетъ находиться свѣтящаяся линія (параллельная ребру соприкосновенія зеркалъ), то на ширмѣ появятся свѣтлыя и темныя линіи. При бѣломъ и вообще сложномъ цвѣтѣ на ширмѣ появляются цвѣтныя полосы—родъ спектровъ, состоящихъ изъ ряда близкихъ другъ къ другу узкихъ полосъ отъ фіолетоваго до краснаго, при чемъ фіолетовые края полосъ обращены къ центральной полосѣ, которая одна остается бѣлою, такъ какъ происходитъ отъ наложенія полосъ всѣхъ цвѣтовъ одной на другую. Изъ данныхъ опыта можно опредѣлить числовую величину длины волны той или другой части спектра. Впрочемъ, измѣренія длины волнъ производятся обыкновенно не этимъ способомъ, а при помощи явленій диффракціи, допускающихъ гораздо большую точность, такъ какъ тамъ измѣряемыя величины гораздо больше. Френель, кромѣ зеркалъ, пользовался еще стеклянной призмою съ очень тупымъ угломъ (рис. 4). Лучи, исходящіе изъ L на призму, преломляются въ каждой ея половинѣ и, по выходѣ изъ нихъ, образуютъ два пучка расходящихся лучей, которыхъ геометрическія вершины будутъ S и S'. Ходъ лучей будетъ таковъ, какъ-будто они вышли изъ названныхъ двухъ точекъ, которыя лежатъ тѣмъ ближе одна къ другой, чѣмъ острѣе углы призмъ при B и B'. Угловое пространство A, покрытое на рисункѣ штрихами, содержитъ въ себѣ лучи обѣихъ системъ, и потому въ немъ произойдетъ явленіе И., подобное прежнему, т.-е. появится рядъ свѣтлыхъ и темныхъ полосъ. Впослѣдствіи предложены были новыя приспособленія для воспроизведенія явленій И. — Цвѣта тонкихъ пластинокъ. Старыя оконныя стекла, тонкій слой жирнаго масла, расплывшагося на спокойной поверхности воды, закаленная сталь, и вообще поверхность металла, покрытая очень тонкимъ слоемъ окисла другого металла, представляютъ игру цвѣтовъ, которыхъ происхожденіе такъ же, какъ и цвѣтовъ мыльныхъ пузырей, обязано И. свѣта. Во всѣхъ перечисленныхъ и другихъ, подобныхъ имъ, случаяхъ цвѣта появляются въ тонкихъ пластинкахъ твердаго тѣла, тонкихъ слояхъ жидкости и воздуха. Для изученія этихъ явленій И. служатъ

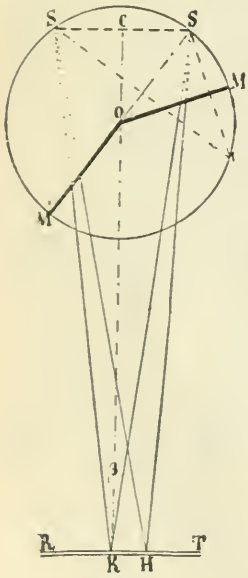


Рис. 3.

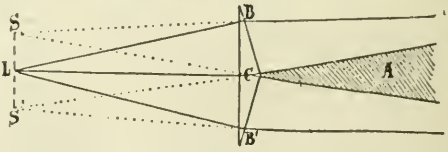


Рис. 4.

ньютоновы кольца—оптическое явленіе, обнаруживающееся въ слоѣ воздуха, заключающемся между поверхностями выпуклаго и плоскаго стеколъ, наложенныхъ одно на другое. Въ точкѣ соприкосновенія стеколъ и вокругъ нея образуется темное пятно, окруженное концентрическими кольцами правильной круговой формы, попеременно свѣтлыми и темными. При освѣщеніи однороднымъ, напр., желтымъ свѣтомъ (пламя спирта, содержащаго поваренную соль въ растворѣ), кольца будутъ желтаго цвѣта; при освѣщеніи же дневнымъ свѣтомъ, каждое свѣтлое кольцо состоитъ изъ нѣсколькихъ, сливающихся въ одно, колецъ различнаго цвѣта. Рис. 5 изображаетъ плосковыпуклое стекло, лежащее на плоскомъ стеклѣ; h — толщина слоя воздуха въ разстояніи r отъ точки соприкосновенія стеколъ. Зависимость между этими величинами и величиною радіуса (R) кривизны стекла — слѣдующая:

Рис. 5.

$$r^2 = 2Rh, \text{ или } r = \sqrt{2Rh}, \text{ или } h = \frac{r^2}{2R}.$$

Отсюда видно, что квадраты радіусовъ колецъ пропорціональны толщинѣ соотвѣтственныхъ слоевъ воздуха, которая можетъ быть вычислена по измѣреннымъ r и R. Ньютонъ, на основаніи сдѣланныхъ имъ измѣреній, нашелъ, что квадраты діаметровъ свѣтлыхъ колецъ, а, слѣдовательно, и толщина соотвѣтственныхъ слоевъ относятся какъ рядъ четныхъ чиселъ (0, 2, 4...), а квадраты діаметровъ темныхъ колецъ относятся какъ рядъ нечетныхъ чиселъ (1, 3, 5...), при нормальномъ паденіи освѣщающихъ лучей и при разсматриваніи колецъ со стороны паденія лучей, т.-е. въ отраженномъ свѣтѣ. Если смотрѣть со стороны плоскаго стекла, т.-е. снизу, въ проходящемъ свѣтѣ, то и тогда видны свѣтлыя и темныя кольца, но первыя по своему мѣсту соотвѣтствуютъ темнымъ кольцамъ отраженнаго свѣта, а вторыя—свѣтлымъ кольцамъ, видимымъ черезъ отраженіе; въ центрѣ видно свѣтлое пятно. Это въ однородномъ свѣтѣ. Происхожденіе цвѣтныхъ полосъ и колецъ объясняется слѣдующимъ образомъ. Рис. 6 изображаетъ два плоскія стекла M и M', параллельныя между собою, и слой содержащагося между ними воздуха. Волны, идущія по направленіямъ $E'F'$, EF, параллельнымъ и весьма близкимъ или даже сливающимся между собою, интерферируютъ такъ же, какъ и по направленіямъ $D'K'$, $D''K''$ подъ стекломъ M'. Лучъ $SABCDE$ проходитъ путь, который на $BC + CD$ длиннѣе пути луча $S'A'B'E'$; предполагая, что лучи падаютъ на стекло M почти нормально, можно принять $BC + CD$ равнымъ двойной толщинѣ воздушнаго слоя между стеколъ, что обозначаемъ чрезъ $2h$. Но въ точкѣ C при отраженіи луча при переходѣ изъ воздуха въ стекло теряется (или пріобрѣтается) полволны $\left(\frac{\lambda}{2}\right)$, какъ это объясняется въ теоріи свѣта; слѣдовательно, разность хода, которую нужно принять въ разсчетъ, равна $2h + \frac{\lambda}{2}$. Подобнымъ образомъ разность хода волнъ въ $D''K''$ и $D'K'$ равна $2h + 2\frac{\lambda}{2}$, такъ какъ тамъ происходитъ два отраженія луча S— одно въ C, другое—въ D; слѣдовательно, если $2h + \frac{\lambda}{2} = 2n\frac{\lambda}{2}$, т.-е. четному числу полуволнъ, то интерферирующіе лучи даютъ свѣтъ; при однородномъ свѣтѣ, напр., красномъ, вся пластинка будетъ казаться красною въ отраженномъ свѣтѣ. Въ проходящемъ же свѣтѣ разность хода, составляющая $2h + 2\frac{\lambda}{2} = (2n+1)\frac{\lambda}{2}$ и содержащая нечетное число полуволнъ, произведетъ темноту. Въ случаѣ освѣщенія дневнымъ свѣтомъ разность хода, равная $2h + \frac{\lambda}{2}$, будетъ содержать въ себѣ неодинаковое число полуволнъ, имѣющихъ различную длину. Для нѣкоторыхъ волнъ можетъ при этомъ произойти полное усиленіе свѣта, для волнъ другой длины—менѣе полное, а для иныхъ даже болѣе или менѣе полное уничтоженіе свѣта. По этой причинѣ цвѣтной составъ лучей послѣ И. будетъ отличаться отъ состава ихъ до И., отчего слой и получитъ окраску, зависящую отъ его толщины.—Обширный классъ явленій И. представляетъ уклоненіе свѣта или диффракцію (см. XVI, 312). Къ И. сводится также явленія хроматической или цвѣтной поляризаціи (см. Поляризація), стоячія волны свѣтовыя (примѣняемыя къ цвѣтной фотографіи) и электрическія и др.

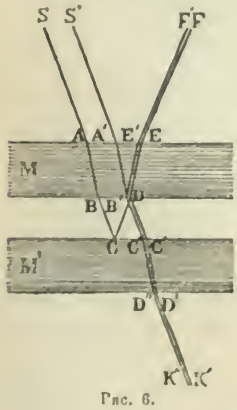


Рис. 6.

Интерцессія—вступленіе въ обязательство, матеріально чуждое лицу, въ него вступающему. И. можетъ выразиться либо въ принятіи на себя личнаго обязательства, либо въ представленіи залога за чужой долгъ. Различается кумулятивная и приватившая И.; при первой третье лицо вступаетъ въ обязательство на ряду съ должникомъ (поручитель, корреальный должникъ, лицо, представляющее залогъ за чужой долгъ); при второй третье лицо замѣщаетъ истиннаго должника—либо съ самого момента возникновенія обязательства (молчаливая И., напр., при выдачѣ вексели, валюту котораго получаетъ другое лицо), либо путемъ перевода на себя чужого долга, уже существующаго. Если лицо заинтересовано въ основномъ обязательствѣ (напр., когда кто-либо покупаетъ вещь для меня, а я ручаюсь за уплату покупной суммы), то его вступленіе не можетъ быть названо И. Точно также не можетъ быть названо настоящей И. вступленіе въ чужое обязательство безъ сознательнаго намѣренія оказать помощь данному лицу. Интерцедентъ (вступщикъ) обыкновенно не имѣетъ намѣренія понести какія-либо затраты изъ своихъ средствъ, почему, въ случаѣ уплаты имъ по долгу, ему и принадлежитъ искъ къ истинному должнику о возвращеніи уплаченной суммы и возмѣщеніи убытковъ. Въ римскомъ правѣ женщинамъ воспрещалась И. не только въ пользу мужа, но и въ пользу постороннихъ лицъ, вслѣдствіе ихъ якобы легкомыслія и склонности давать обѣщанія, не считаясь съ тѣмъ, что обѣщанія эти придется исполнить (SCT. Velleianum при императорѣ Клавдіи). Эта римская идея господствовала въ правѣ современныхъ народовъ Запада почти до нашихъ дней.—И. въ древнемъ Римѣ назывался также актъ магистрата, своимъ вмѣшательствомъ лишавшаго силы распоряженіе другого магистрата. Эта И. являлась средствомъ противъ злоупотребленій независимыхъ ма-

гистратовъ. Особое значеніе для защиты интересовъ и правъ плебеевъ имѣла И. народныхъ трибуновъ. *А. Г.*

Интимное искусство.—Этотъ терминъ, въ примѣненіи къ извѣстному кругу художественныхъ произведеній, возникъ въ срединѣ XIX в. во Франціи, когда развилось стремленіе окружать себя въ своей домашней обстановкѣ предметами искусства, какъ прошлаго, такъ и настоящаго, сообразно своей индивидуальности. Подъ произведеніями И. искусства должно разумѣть предметы какъ прикладного искусства (l'art décoratif), такъ и «чистаго» (l'art pur), притомъ небольшихъ размѣровъ, служащіе для украшенія внутренности жилищъ; въ этомъ смыслѣ И. искусство можно противопоставить искусству монументальному. Стремленіе украсить свое жилище художественными произведеніями существовало давно. Уже у древнихъ египтянъ были распространены статуэтки, художественныя туалетныя принадлежности, изящные сосуды и т. д. Въ древней Греціи къ И. искусству можно отнести нѣкоторыя расписныя вазы, терракоттовыя статуэтки изъ Мегары и Танагры, по своимъ сюжетамъ, большею частью жанровымъ, подходившія къ домашней обстановкѣ. Въ эпоху расцвѣта Римской имперіи И. искусствомъ являются нѣкоторыя области фресковой росписи и мозаики. Въ средніе вѣка показателемъ И. искусства можно считать тонко и тщательно выполненныя миніатюры. Эпоха Возрожденія пробудила сильный интересъ къ И. искусству; въ Италіи появляется увлеченіе собираніемъ антиковъ и художественныхъ произведеній современности, но, какъ южная страна, она не могла, вслѣдствіе климатическихъ условій, создать въ полномъ смыслѣ уютный intérieur: это сдѣлали сѣверяне, которые, проводя большую часть жизни внутри домовъ, особенно заботились о внутреннемъ украшеніи своего жилища. Любовь сѣверянъ къ изящно обставленной комнатѣ чувствуется еще яснѣе въ томъ, что они не только свѣтскія, но и религіозныя сцены изображаютъ обыкновенно во внутреннихъ помѣщеніяхъ (напр., «Арнольфини и его жена» Янъ ванъ-Эйка, «Благовѣщеніе» Роберта Кампина, «Св. Варвара», его же); между тѣмъ, у итальянскихъ художниковъ религіозныя сцены изображены большею частью на фонѣ природы (напр., «Благовѣщеніе» Леонардо да Винчи). Особенно ярко стремленіе къ художественной обстановкѣ выразилось во Франціи; въ XVI в. завязываются частыя сношенія съ Италіей, привозится отъ туда много художественныхъ произведеній, большая часть которыхъ служитъ украшеніемъ комнатъ дворцовъ-замковъ того времени. При Людовикѣ XIV начинается ввозъ во Францію художественныхъ предметовъ съ Дальняго Востока, изъ Китая и Японіи; фарфоръ, лаки, шелковыя ткани вносятъ своеобразную экзотику въ строго академическое убранство дворцовъ. Обстановка intérieur'овъ стиля Людовиковъ XV и XVI отражаетъ въ себѣ любовь къ домашнему комфорту; въ эту эпоху и третье сословіе стало также не чуждо художественнымъ интересамъ. Маленькія комнаты, граціозныя арабески, панно Фрагонара и Буше, какъ изыскъ изгибы мебели, зеркала и фарфоръ придаютъ жилищу тотъ особый интимный характеръ, который плѣнялъ современниковъ мадамъ де Помпадуръ, какъ противоположность парадной обстановкѣ Версаля. Но, можетъ-быть, ни одинъ стиль не выразилъ такъ ярко любовь къ интимной задушевности, къ семейному укладу жизни, какъ обстановка 30-хъ и 40-хъ гг. XIX в. (такъ назыв. Biedermeier), съ ея нѣжными акварелями, покойной мебелью красваго дерева, портретами въ овальныхъ рамкахъ и т. д., смѣнившая торжественность стиля Empire. Начиная съ XVII в. до конца XIX в., Франція всегда играла въ созданіи обстановки первенствующую роль. Въ самое послѣднее время къ этой области особый интересъ проявляютъ Англія и Германія, много сдѣлавшія для созданія художественной обстановки И. искусства. *Н.*

Интина.—Пыльцевыя зернышки у растеній, а также споры обладаютъ двойной оболочкой. Наружная, болѣе толстая, именуется экзиной или экзоспоріемъ, внутренняя, тоненькая И. или эндоспоріемъ. При прорастаніи пылинки или споры наружная оболочка ея лопается, а содержимое, одѣтое внутренней оболочкой, выступаетъ сквозь трещину въ видѣ пыльцевой трубочки, нити мицелія и проч.

Интоксикація—см. Отравленія.

Интонація: 1) подача звука человѣческимъ голосомъ или какимъ-нибудь инструментомъ. И. должна быть безусловно правильной и согласоваться съ требуемымъ строемъ, въ противномъ случаѣ говорятъ о нечистой И. (детонированіе). Чистая И. есть первое условіе какъ для пѣвца, такъ и для играющаго на одномъ изъ струнныхъ или духовыхъ инструментовъ безъ клавишъ.—2) Въ фабрикаціи инструментовъ И. называется послѣднее исправленіе незначительныхъ шероховатостей и неровностей въ произведеніи звуковъ—правильная установка молотковъ въ фортепіано, вывѣрка органныхъ трубокъ и т. д.—3) Вступительное пѣніе священнослужителя въ антифонахъ, псалмахъ и т. п. въ католической церкви.

Интрада («вступленіе») — такъ назывались эффектныя вступительныя пьесы, получившія широкое распространеніе въ XVI и XVII в.в. И. предназначались первое время исключительно для духовыхъ инструментовъ, а начиная съ XVII ст.—также и для струнныхъ. У Фукса (въ его Concentus, op. 1) имѣется пьеса съ трубой, называемая И. Впослѣдствіи И. стали называть также вступленія къ операмъ, балетамъ и т. д.

Интрамеркуріальная планета—гипотетическое свѣтило, которое по различнымъ конъюнктурамъ, главнымъ образомъ, основываясь на необъясненномъ еще движеніи перигелія орбиты Меркурія и узла орбиты Венеры, думали отыскать вблизи солнца, внутри орбиты Меркурія. Поиски такой планеты, произведенныя во время солнечныхъ затменій, были безрезультатны; различныя наблюденія, въ которыхъ думали видѣть доказательство ея существованія, оказались недостовѣрны, и въ настоящее время можетъ считаться доказаннымъ, что внутри орбиты Меркурія нѣтъ никакого свѣтила, доступнаго нашимъ зрительнымъ трубамъ. См. Вулканъ (XI, 914).

Интродукція (introduzione, preludio, introduction, Vorspiel)—вступленіе передъ музыкальнымъ сочиненіемъ. И. не имѣетъ опредѣленной формы; размѣры ея весьма различны. Инструментальная И. въ вокальныхъ сочиненіяхъ (арія, хоръ и пр.), а также въ инструментальныхъ, служитъ для приготовленія главной тональности пьесы. Въ операхъ И. бываетъ вокально-инструментальная или исключительно инструментальная. Въ первомъ случаѣ она связана со сценическимъ дѣйствіемъ и составляетъ первый нумеръ акта, слѣдуя за увертюрой, какъ, напр., И. въ «Русланѣ и Людмилѣ» Глинки; во второмъ случаѣ И. замѣняетъ увертюру и по содержанію находится въ связи съ сюжетомъ оперы. И. развилась изъ трубныхъ фанфаръ (intrade), возвѣщавшихъ начало спектакля. Начало католической мессы называется introïtus.

Интрузивныя породы (*геол.*), иначе глубинныя (Розенбушъ) — изверженныя породы, застывшія изъ магмы на глубинѣ, внутри земной коры, выходятъ на поверхность лишь благодаря позднѣйшимъ горообразующимъ или денудаціоннымъ процессамъ. Отличаются полнокристаллическимъ строеніемъ; залегаютъ въ видѣ батолитовъ, лакколитовъ или иныхъ формъ интрузивныхъ массивовъ и жилъ; примѣры: гранитъ, діоритъ, габбро и т. д.

Интубація или введеніе въ гортань особыхъ трубочекъ примѣняется въ случаяхъ суженія (стеноза) просвѣта ея, грозящаго удушеніемъ; чаще всего дѣло идетъ о дифтеріи, распространяющейся на дыхательные пути; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ причиною стеноза бываетъ острый отекъ гортани, язвенное пораженіе ея слизистой оболочки или параличъ гортанныхъ мышцъ. И. производится посредствомъ особыхъ уплощенныхъ металлическихъ трубочекъ (изобрѣтенныхъ О'Двайеромъ) съ закраинкою на верхнемъ концѣ, или каучуковыхъ Trumpp'а, которыя вводятся подъ контролемъ указательнаго пальца лѣвой руки при помощи особаго инструмента-трубкодержателя въ гортань и оставляются въ ней на болѣе или менѣе продолжительное время, пока не исчезнутъ явленія стеноза. Трубочки имѣютъ различный калибръ сообразно возрастному размѣру гортани; къ закраинкѣ привязывается нитка, за которую можно вытянуть трубку обратно. Введеніе И. при дифтеріи значительно сократило примѣненіе трахеотоміи и уменьшило смертность отъ асфиксіи. И. безопаснѣе трахеотоміи (безкровный пріемъ), выполненіе ея несравненно проще, не требуетъ обстановки и помощниковъ и при небольшомъ навыкѣ доступно всякому. Къ неблагопріятнымъ сторонамъ И. принадлежитъ опасность пролежней гортани (омертвѣнія ея стѣнки) отъ продолжительнаго давленія на нее трубочекъ, самопроизвольное выкашливаніе трубочекъ, вслѣдъ за которымъ стенозъ можетъ возобновиться и задушить больного до прибытія врача, и закупориваніе трубочекъ слизью и пленками, при чемъ она во избѣжаніе задушенія должна быть быстро извлечена и замѣнена другою. Эти обстоятельства требуютъ оставленіе интубированныхъ подъ постояннымъ наблюденіемъ опытнаго въ И. лица.

Интуиція (отъ лат. intuere—глядѣть) — непосредственное усмотрѣніе чего-либо въ качествѣ истиннаго, цѣлесообразнаго, нравственно добраго или прекраснаго. И. противополагается рефлексіи. Отрицать И., какъ фактъ, невозможно, но было бы неосновательно искать въ ней высшую норму философскаго познанія, передъ которою рефлектирующее мышленіе теряло бы свои права. Такая точка зрѣнія (интуитивизмъ) въ сущности отнимаетъ raison d'être у самой философіи, задача которой—все данное во внѣшнемъ и внутреннемъ воспріятіи проводить отчетливо черезъ рефлексію разума, отбрасывая случайныя и исключительныя свойства явленій и оставляя въ результатѣ ихъ смыслъ, т.-е. всеобщее и необходимое содержаніе цѣлаго опыта. Интуитивность или интуитивное отношеніе къ предметамъ занимаетъ преобладающее, хотя и не исключительное мѣсто въ художественномъ творчествѣ. И. въ новѣйшей философіи получила распространеніе благодаря Бергсону. Въ Россіи интуитивизмъ защищаетъ Н. О. Лосскій, который подъ И. или непосредственнымъ воспріятіемъ разумѣетъ гносеологическую координацію между объектомъ и субъектомъ, своеобразное отношеніе между Я и частью міра.

Интусусценція или ростъ путемъ внѣдренія—противополагается аппозиціи, росту путемъ наложенія. И. часто выставляется какъ спеціальное свойство организмовъ. И въ самомъ дѣлѣ, ростъ ядра и протоплазмы, равно какъ и постоянное возобновленіе вещества ихъ въ процессахъ питанія сводятся къ внѣдренію новыхъ частичекъ между старыми. Точно такимъ же путемъ происходитъ, по большей части, и увеличеніе количества клѣточекъ. Несомнѣнно, однако, что и въ мертвой природѣ И. точно также можетъ имѣть мѣсто. Для примѣра достаточно упомянуть цементированіе рыхлыхъ горныхъ породъ, образованіе жилъ, псевдоморфозовъ и проч. Въ болѣе узкомъ смыслѣ слова И. называютъ одинъ изъ способовъ роста слоистыхъ растительныхъ образованій, оболочки и крахмальныхъ зеренъ. Теорія роста этихъ образованій путемъ внѣдренія была разработана Нэгели въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Большинство фактовъ, на которые опиралась эта теорія, въ настоящее время находитъ себѣ иное толкованіе. Тѣмъ не менѣе, и до сихъ поръ, на ряду съ аппозиціей большинство изслѣдователей признаетъ возможность И. для объясненія нѣкоторыхъ явленій роста слоистыхъ образованій.

Инуайе, Каору, съ 1905 г. маркизъ—японскій государственный дѣятель (раньше назывался И. Бунда). Род. въ 1831 г., сынъ самурая. Въ 1861 г. посѣтилъ Англію вмѣстѣ съ Ито; по возвращеніи примкнулъ къ партіи прогрессистовъ; служилъ въ арміи микадо, отличился въ войнѣ съ шогуномъ; съ 1878 г. занималъ различные министерскіе посты; въ 1885 г. графъ; въ 1894 г. посланникъ въ Кореѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ фактическій правитель этой страны; съ 1895 г. въ отставкѣ; въ 1898 г. нѣсколько мѣсяцевъ министръ финансовъ въ кабинетѣ Ито. И. Каору принадлежалъ къ числу интимныхъ совѣтниковъ микадо Мутсухито.

Инулинъ — полисахаридъ $(C_6H_{10}O_5)_x+H_2O$, находящійся въ растеніяхъ: до 45% въ подземныхъ частяхъ раст. семейства сложноцвѣтныхъ и имъ подобныхъ, въ меньшихъ количествахъ въ сѣменахъ и цвѣтахъ. И. представляетъ собой бѣлый гигроскопическій порошокъ, состоящій изъ мелкихъ сферокристалловъ, обладающій способностью двойного преломленія свѣта, легко растворимъ въ горячей водѣ, вращаетъ влѣво—33°—40°, съ іодомъ не даетъ окрашиванія. Слабыя кислоты легко переводятъ его въ сахаръ — левулозу; діастаза и энзимъ поджелудочнаго сока не дѣйствуютъ на И.; разложеніе И. происходитъ только отъ энзима инулозы, находящейся въ корневищахъ артишоковъ и растенія Topinambur, въ нѣкоторыхъ плѣсневыхъ грибкахъ, а также у моллюсковъ (Helix pomatia). Какъ пищевое вещество И. значенія не имѣетъ, за отсутствіемъ у животныхъ разлагающихъ его энзимовъ.

Инфамія — безчестіе: одно изъ основаній ограниченія правоспособности въ римскомъ правѣ. И. раздѣлялась на infamia juris и infamia facti или turpitudo. Первая либо наступала въ силу судебнаго приговора за позорный поступокъ, въ частности за разбой, кражу, обиду и обманъ, а также въ случаѣ присужденія исполнить обязательство, вытекающее изъ товарищества, опеки, довѣренности, поклажи и фидуціи (въ виду нарушенія здѣсь довѣрія), либо же являлась непосредственнымъ послѣдствіемъ (infamia immediata) извѣстныхъ фактовъ, независимо отъ предварительнаго судебнаго приговора (напр., въ случаѣ позорнаго увольненія отъ военной службы, двоебрачія, несоблюденія вдовой траурнаго года и т. п.). Безчестіе, разъ наступившее, продолжалось всю жизнь. Послѣдствіемъ его было закрытіе до-

ступа къ почетнымъ должностямъ, лишеніе права ходатайствовать передъ судомъ за третьихъ лицъ, вступать въ бракъ съ неопороченнымъ лицомъ. Turpitudo—позорная слава въ виду постыднаго образа жизни; наличность ея опредѣлялась усмотрѣніемъ суда, измѣрялась индивидуальными моментами и прекращалась съ исправленіемъ. Единственнымъ ея юридическимъ послѣдствіемъ было предоставленіе братьямъ и сестрамъ завѣщателя, которымъ послѣдній предпочелъ такую persona turpis, права оспаривать завѣщаніе, если они не получили своей обязательной наслѣдственной доли. Институтъ И., крайне суровый и отчасти несправедливый въ виду его примѣненія безъ дальнѣйшаго разбора при наличности только внѣшнихъ признаковъ, все же способствовалъ поддержанію въ Римѣ внѣшней порядочности и честности въ дѣловыхъ отношеніяхъ.

Инфантилизмъ—патологическое развитіе организма, задерживающееся или даже останавливающееся еще въ дѣтскомъ возрастѣ, благодаря чему субъектъ отстаетъ въ ростѣ, физическомъ (недоразвитіе половыхъ органовъ, гортани, волосъ и пр.) и умственномъ развитіи. Различаютъ нѣсколько типовъ И., которые зависятъ отъ аномалій въ дѣятельности щитовидной железы, мозгового придатка, а можетъ-быть и отъ другихъ недостатковъ внутренней секреціи организма.

Инфантація—древній религіозный обычай, еще сохранившійся у іаковитовъ и въ Абиссиніи, предлагать принимаемымъ въ число вѣрующихъ, послѣ крещенія, медъ и молоко. Объ И. упоминаетъ Тертулліанъ (adv. Marcion. I, 14), называя ее mellis et lactis societas—общеніе меда и молока.—Ср. 57 прав. Трулльскаго собора.

Инфантерія—такъ именовалась пѣхота въ уставахъ и наставленіяхъ Петра Великаго. Первоначально инструкторами русской арміи, а также и составителями всякаго рода уставовъ были иностранцы, чѣмъ и объясняется обиліе иностранныхъ названій въ военномъ обиходѣ, сохранившихся до сихъ поръ. Полный генералъ, числящійся по пѣхотѣ, и теперь именуется генераломъ-отъ-инфантеріи.

Инфантъ (отъ латинскаго infans—дитя) — въ Испаніи и Португаліи титулъ всѣхъ принцевъ и принцессъ королевскаго дома; только въ Испаніи съ XIV в. наслѣдникъ престола носитъ титулъ принца Астурійскаго, а въ Португаліи, до отдѣленія Бразиліи, онъ носилъ титулъ принца Бразильскаго. Титулъ И. испанскіе принцы сохраняютъ и тогда, когда они получаютъ престолъ въ другой странѣ. То, что составляетъ личную собственность И. или инфанты, называется «инфантадо».

Инфарктъ.—Въ XVIII и началѣ XIX вѣка подъ этимъ названіемъ обобщались самыя разнообразныя воспалительныя заболѣванія различныхъ органовъ тѣла. Въ настоящее время понятіе И. имѣетъ совершенно опредѣленное значеніе; это — полное прекращеніе кровообращенія въ извѣстномъ участкѣ органа, наступающее вслѣдствіе закупорки приводящихъ артерій эмболами (заносными пробками) или тромбами (кровяными свертками). Закупорка артерій только тогда ведетъ къ образованію И., если онѣ «концевыя» (Конгеймъ), т.-е. не соединяются съ сосѣдними стволами артеріальными анастомозами; вслѣдствіе этого закупорка влечетъ за собою дѣйствительно полную остановку кровообращенія во всемъ участкѣ органа, снабжавшемся кровью изъ закупоренной вѣтви, и наступаетъ обезкровленіе и омертвѣніе (коагуляціонное) тканей и стѣнокъ капилляровъ. Если этотъ участокъ остается обезкровленнымъ до конца, обезцвѣченнымъ, И. называется анэмическимъ или бѣлымъ: въ другихъ случаяхъ, однако, изъ сосѣднихъ областей съ сохранившимся кровообращеніемъ кровь медленно подвигается по капиллярамъ въ область омертвѣнія, и здѣсь проходитъ сквозь омертвѣвшія стѣнки сосудовъ (per diapedesin) и заливаетъ всѣ тканевые промежутки, превращая весь участокъ въ темнокрасный, сплошь пропитанный кровью. Такой И. носитъ названіе геморрагическаго или краснаго и наблюдается обыкновенно въ легкихъ, кишечникѣ, рѣже въ мозгу; анэмическій И. свойственъ почкамъ, селезенкѣ, сердцу, сѣтчаткѣ и мозгу. И. имѣетъ обыкновенно клиновидную форму (вершиною къ мѣсту вхожденія въ органъ сосудовъ), отличается отъ здоровыхъ частей болѣе плотною консистенціею и цвѣтомъ (или блѣднымъ, или темнокраснымъ). Исходомъ И. является образованіе на его мѣстѣ втянутаго рубца; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ — размягченіе, образованіе полости (такой исходъ является единственнымъ для И. мозга; онъ называется бѣлымъ или краснымъ размягченіемъ мозга). Если въ И. попадаютъ гноеродные микробы, онъ превращается въ абсцессъ, который, въ свою очередь, можетъ вызвать воспаленіе оболочки органа (плевритъ, перикардитъ, перитонитъ). Вовсе не наблюдается И. въ печени, ткань которой снабжается кровью изъ двухъ анастомозирующихъ капиллярами источниковъ — изъ печеночной артеріи и воротной вены. И. наблюдаются чаще всего у лицъ, страдающихъ пороками клапановъ сердца, такъ какъ у нихъ образуются въ сердцѣ отложенія фибрина и тромбы. Отрываясь и переносясь токомъ крови въ разные органы, такіе сгустки фибрина закупориваютъ мелкія артеріи и вызываютъ образованіе И.

Инфекціонныя болѣзни — болѣзни человѣка, животныхъ и растеній, вызываемыя проникающими въ организмъ мельчайшими существами—микробами. Среди болѣзнетворныхъ микробовъ имѣются представители какъ низшихъ животныхъ—простѣйшія, такъ и низшихъ растеній—плѣсневые и дрождевые грибы, и, главнымъ образомъ, бактеріи (см. IV, 775). Послѣднимъ принадлежитъ въ патологіи человѣка и высшихъ позвоночныхъ первенствующая роль въ умѣренныхъ странахъ, въ жаркихъ странахъ на ряду съ ними играютъ очень важную роль простѣйшія (трипанозомы, амебы, споровики). Предположеніе о томъ, что возбудителями болѣзней являются живыя существа, высказывались еще въ древности. Такъ, Варронъ (1-ый вѣкъ до Р. Хр.) говоритъ о «мельчайшихъ, невидимыхъ глазу существахъ, проникающихъ въ организмъ черезъ ротъ и ноздри и вызывающихъ тяжелыя заболѣванія». Сравнительно рано явилась мысль о порожденіи болѣзней элементами разложенія, міазмами, гнилостными газами; затѣмъ стали замѣчать, что нѣкоторыя болѣзни передаются непосредственно отъ человѣка къ человѣку, отъ животнаго къ человѣку (напр., укусы при бѣшенствѣ) и на ряду съ міазматическими, распространяющимися воздухомъ болѣзнями, стали различать болѣзни контагіозныя, отъ латинскаго cum — съ и tangere — трогать. Ученіе о контагіозныхъ болѣзняхъ получило сильный толчекъ подъ вліяніемъ сифилиса, появившагося въ Европѣ въ началѣ XVI в. Въ теченіе долгаго времени, и вплоть до второй половины XIX в. болѣзни продолжали дѣлить на міазматическія и контагіозныя. Въ первыхъ источникомъ заразнаго начала служилъ воздухъ, во вторыхъ—больные люди и животныя. Что касается природы заразнаго начала, то, какъ уже говорилось, міазмы представлялись въ видѣ гнилостныхъ газовъ; такъ, во второй половинѣ

XVII в. ученый іезуитъ Кирхеръ объясняетъ появленіе чумы въ приморскихъ городахъ тѣмъ, что выбрасываемые моремъ трупы разлагаются и пропитываютъ воздухъ міазмами. Заразное начало контагіозныхъ болѣзней часто сравнивали съ бродилами. Такъ, еще въ XVII в. англійскій ученый Бойль указалъ на аналогіи, существующія между броженіемъ и болѣзнью. Въ концѣ 30-хъ гг. XIX в., Шваннъ и Каньяръ-Латуръ показали, что находимыя въ пивѣ и винѣ дрожжи являются живыми существами и играютъ несомнѣнную роль въ процессѣ броженія. Окончательное установленіе біологическаго характера броженій является великой заслугой Пастера. Послѣдній показалъ, что молочнокислое, уксусно-кислое и масляно-кислое броженія являются результатомъ дѣятельности микроскопическихъ живыхъ существъ—микробовъ, и что каждое изъ этихъ броженій вызывается особымъ микроорганизмомъ. Открытія эти пролили яркій свѣтъ не только на явленія броженія. Уже раньше въ крови животныхъ, больныхъ сибирской язвою, наблюдались особыя образованія — палочки, которыя благодаря ихъ неподвижности долго принимались за кристаллы. Вскорѣ послѣ этого удалось обнаружить чрезвычайно характерныя, на этотъ разъ подвижныя образованія въ крови людей, больныхъ возвратнымъ тифомъ. Поводовъ считать эти образованія возбудителями болѣзни было тѣмъ больше, что къ этому времени было установлено, что нормальныя ткани и кровь не содержатъ микробовъ (Пастеръ), и что вопросъ о самопроизвольномъ зарожденіи ихъ былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Возможность заразить животныхъ сибирской язвой, прививая имъ кровь, содержащую вышеупомянутыя палочки (Давэнъ), и, наконецъ, и чистыя культуры этихъ палочекъ (Кохъ), довершила доказательство. Въ сравнительно короткое время удалось найти возбудителей цѣлаго ряда И. болѣзней: проказы, гонорреи, малярiи, туберкулеза, сапа, холеры, дифтеріи, брюшного тифа и т. д. При этомъ было установлено, главнымъ образомъ, работами Коха и его учениковъ, понятіе о специфичности болѣзнетворныхъ микробовъ. Подобно тому, какъ это было установлено Пастеромъ для броженій, Кохъ показалъ, что каждой болѣзни соотвѣтствуетъ опредѣленный возбудитель, и что, наоборотъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ данный патогенный микробъ всегда вызываетъ одно и то же заболѣваніе. Кохъ, открывшій возбудителей туберкулеза и холеры, предъявляетъ слѣдующія условія для того, чтобы микробъ могъ быть признанъ возбудителемъ данной болѣзни: 1) микробъ этотъ долженъ находиться въ тканяхъ или крови во всѣхъ случаяхъ болѣзни; 2) онъ не долженъ находиться въ организмѣ внѣ случаевъ болѣзни (отъ этого требованія, какъ мы увидимъ, пришлось отказаться) [1]; 3) онъ долженъ быть выдѣленъ въ чистыя культуры на искусственной питательной средѣ, и эти чистыя культуры, привитыя здоровому организму, должны вызвать данную болѣзнь. Во многихъ И. болѣзняхъ удалось выполнить всѣ эти требованія; таковы: сибирская язва, туберкулезъ, дифтерія, столбнякъ, холера, чума и т. д. Въ другихъ болѣзняхъ (проказа, малярія) обнаружено постоянное участіе одного и того же микроба, котораго, однако, не удалось получить въ чистыхъ культурахъ. Наконецъ, во многихъ И. болѣзняхъ еще не удалось обнаружить специфическаго возбудителя; таковы: оспа, корь, скарлатина, желтая лихорадка и т. д. Главное мѣсто въ послѣдней группѣ занимаютъ такъ назыв. невидимые или, лучше, фильтрующіе микробы, отличающіеся весьма малыми размѣрами, находящимися на границѣ распознавательной способности лучшихъ современныхъ микроскоповъ. Вслѣдствіе своихъ ничтожныхъ размѣровъ микробы эти проходятъ черезъ фарфоровые фильтры, задерживающіе обыкновенныхъ микробовъ. Въ послѣднее время помощью особыхъ пріемовъ нѣкоторыхъ изъ этихъ микробовъ удалось окрасить и даже культивировать внѣ организма. Большинство болѣзнетворныхъ микробовъ не въ состояніи проникнуть въ организмъ черезъ нормальные неповрежденные покровы. Этимъ объясняется, что на кожѣ, равно какъ и на слизистыхъ оболочкахъ почти постоянно встрѣчаются патогенные микробы, не вызывая, однако, заболѣванія. Другіе микробы, какъ, напр., палочки чумы, туберкулеза, брюшного тифа, способны проникать черезъ совершенно, повидимому, нормальный эпителій слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ и пищеварительныхъ путей. Съ другой стороны, нѣкоторые микробы (чумная, туберкулезная палочки) способны вызвать заболѣваніе при проникновеніи въ какой-угодно точкѣ организма, въ то время какъ другіе (тифозная палочка, холерный вибріонъ) вызываютъ соотвѣтствующее заболѣваніе только въ томъ случаѣ, когда проникаютъ въ опредѣленное мѣсто (кишечникъ, въ случаѣ холеры и брюшного тифа). Среди возбудителей И. болѣзней есть такіе, которые при обыкновенныхъ условіяхъ совершенно неспособны размножаться или даже жить болѣе или менѣе долгое время внѣ организма, который они поражаютъ. Таковъ возбудитель гонорреи—гонококъ, блѣдная спирохета, являющаяся возбудителемъ сифилиса, и другіе. Понятно, при этихъ условіяхъ, что болѣзни эти могутъ передаваться почти исключительно путемъ непосредственнаго соприкосновенія съ больнымъ организмомъ; мы имѣемъ дѣло такимъ образомъ съ болѣзнями контагіозными въ смыслѣ старыхъ авторовъ и понимаемъ теперь причины ихъ особенностей. Другіе болѣзнетворные микробы способны выживать болѣе или менѣе долгое время внѣ организма (туберкулезная палочка) и даже размножаться внѣ его (палочка сибирской язвы, палочка брюшного тифа). Зараженіе въ этихъ случаяхъ можетъ произойти либо непосредственно отъ больного организма, либо при посредствѣ внѣшней среды, почвы, воды и воздуха. Такія болѣзни относились прежде къ разряду міазмо-контагіозныхъ. Наконецъ, въ третьей группѣ болѣзней микробы, относящіеся къ простѣйшимъ, проходятъ только черезъ извѣстныя фазы въ организмѣ больного, а завершаютъ циклъ развитія внѣ его. Лучшимъ примѣромъ такихъ болѣзней служитъ болотная лихорадка, въ которой микробъ, относящійся къ споровикамъ, одну часть своего развитія продѣлываетъ въ организмѣ человѣка, а другую въ тѣлѣ комара изъ рода Anopheles. Непосредственное зараженіе отъ человѣка къ человѣку здѣсь исключается, и носителемъ заразы является комаръ, насосавшійся крови больного. Болотная лихорадка, какъ показываетъ самое названіе ея - malaria, являлась типомъ міазматическихъ болѣзней. Между проникновеніемъ болѣзнетворнаго микроба въ воспримчивый организмъ и первыми проявленіями болѣзни проходитъ извѣстное время—инкубаціонный періодъ или періодъ скрытаго состоянія болѣзни. Продолжительность этого періода различна при различныхъ болѣзняхъ. Такъ, при холерѣ инкубаціонный періодъ длится нѣсколько часовъ или нѣсколько дней; при

[1]) Въ послѣднее время большое вниманіе обратили на себя такъ назыв. «носители» микробовъ, т.-е. люди или животныя, которые, сами не будучи больны, распространяютъ вокругъ себя болѣзнетворныхъ микробовъ.

кори—9—10 дней; при сифилисѣ—около трехъ недѣль; при проказѣ—годъ и даже нѣсколько лѣтъ. Въ одной и той же болѣзни продолжительность инкубаціоннаго періода колеблется въ извѣстныхъ предѣлахъ въ зависимости отъ условій зараженія: количества проникшихъ микробовъ, вирулентности ихъ, мѣста проникновенія и т. д. По прошествіи инкубаціоннаго періода, во время котораго микробъ размножается и вырабатываетъ характерные для него продукты, наступаетъ болѣзнь въ собственномъ смыслѣ слова. Проявленія различныхъ И. болѣзней чрезвычайно разнообразны; ихъ можно, однако, раздѣлить на явленія мѣстныя и общія. Между первыми наиболѣе важную роль играетъ воспаленіе (см. XI, 722), являющееся защитительной реакціей организма не только на инфекцію, но и на другія мѣстныя раздраженія. На ряду съ обычными явленіями воспаленія при многихъ И. болѣзняхъ наблюдаются характерные для нихъ мѣстные процессы, зависящіе отъ особенностей заразнаго начала. Таковы бугорки при туберкулезѣ (бугорчаткѣ) и сапѣ, шанкръ при сифилисѣ, пустула при сибирской язвѣ и т. д. Изъ общихъ явленій, сопровождающихъ И. болѣзни, наиболѣе обычнымъ является лихорадка. Типъ лихорадки различенъ въ различныхъ И. болѣзняхъ и можетъ быть настолько характеренъ, что позволяетъ поставить діагнозъ болѣзни (возвратный тифъ, малярія, крупозное воспаленіе легкихъ, стрептококсіи); съ другой стороны, лихорадка можетъ совершенно отсутствовать, какъ, напр., въ нѣкоторыхъ формахъ туберкулеза или сопровождать явленія не инфекціоннаго характера, какъ, напр., разсасываніе кровоизліяній и др. Другимъ общимъ явленіемъ, сопровождающимъ И. болѣзни, является измѣненіе какъ количества, такъ и качества бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ въ крови; въ огромномъ большинствѣ случаевъ наблюдается увеличеніе числа лейкоцитовъ—лейкоцитозъ. Наконецъ, въ общей картинѣ нѣкоторыхъ И. болѣзней играютъ большую роль нервныя явленія. Въ чемъ же заключается дѣйствіе микробовъ на организмъ? Основываясь на томъ, что происходитъ въ сибирской язвѣ, въ которой микробы часто въ буквальномъ смыслѣ слова наводняютъ организмъ, запруживая капиллярные сосуды, внѣдряясь въ межклѣточныя пространства, долгое время думали, что при этомъ наплывѣ микробы механически способны вредить клѣткамъ, у которыхъ они при этомъ отнимаютъ пищу и кислородъ. Вскорѣ, однако, было обнаружено, что въ другихъ болѣзняхъ, какъ, напр., дифтерія, столбнякъ, микробы остаются локализированными въ одномъ мѣстѣ и, несмотря на это, вызываютъ тяжелое или даже смертельное заболѣваніе. О механическомъ дѣйствіи микробныхъ массъ въ этихъ случаяхъ не могло быть рѣчи. Приходилось допустить, что небольшое количество микробовъ, заключающееся, напр., въ дифтерійномъ налетѣ, выдѣляетъ ядовитые продукты, отравляющіе организмъ и производящіе заболѣваніе. И дѣйствительно, Ру и Іерсену удалось въ 1888 г. обнаружить въ культурахъ дифтерійной палочки присутствіе яда (токсина), который при впрыскиваніи животнымъ воспроизводилъ картину экспериментальной дифтеріи. Вскорѣ послѣ этого удалось обнаружить присутствіе токсина и въ культурахъ столбняка. Въ настоящее время не можетъ быть сомнѣнія, что отравленіе организма микробными ядами играетъ главную роль въ огромномъ большинствѣ И. болѣзней. Токсины специфичны въ томъ смыслѣ, что воспроизводятъ картину соотвѣтствующаго заболѣванія и этимъ отличаются отъ другихъ ядовитыхъ соединеній, которыя удалось добыть изъ всевозможныхъ, въ томъ числѣ и непатогенныхъ микробовъ. Во многихъ случаяхъ, гдѣ болѣзнь носитъ ясно токсичный характеръ, до сихъ поръ не удалось извлечь изъ соотвѣтствующихъ микробовъ настоящій токсинъ. Обстоятельство это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что на искусственныхъ средахъ микробы находятся въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которыя они встрѣчаютъ въ организмѣ. Какъ показываютъ статистическія данныя, И. болѣзни являются и теперь главной причиной смертности. Роль ихъ, несомнѣнно, была еще больше въ прежнія времена. Достаточно вспомнить, напр., какія страшныя опустошенія производили въ Европѣ въ средніе вѣка чума и оспа, и позже холера. Съ улучшеніемъ условій жизни, съ развитіемъ благосостоянія, опустошенія эти прекратились. Но лишь съ открытіемъ природы И. болѣзней борьба съ ними стала на прочную ногу. Послѣ безконечныхъ споровъ и пререканій о міазмахъ и контагіяхъ передъ біологами и врачами открылось широкое поле непосредственнаго наблюденія и точнаго опыта. Узнавъ своихъ враговъ—микробовъ, условія ихъ дѣятельности и распространенія, мы научились во многихъ случаяхъ ограждать себя отъ ихъ нападенія, предупреждать заболѣваніе (профилактика), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и побѣждать уже проявившуюся болѣзнь.—Ср. статьи Abel'я, Gotschlich'a, Wassermann'a и Keysser'a въ I-мъ томѣ Kolle und Wassermann, «Handbuch der pathogenen Microorganismen» (1912); Бюрне, «Микробы и токсины» (1912); «Медицинская микробіологія», сборное руководство подъ ред. Л. Тарасевича (1912). *Е. Вольманъ.*

Инфекціонныя болѣзни домашнихъ животныхъ. — Эти болѣзни проявляются или единично (спорадически), или множественно (эпизоотически), или же распространяются на большіе географическіе раіоны, захватывая огромное количество животныхъ (панзоотически). Существуютъ мѣстности, въ которыхъ нѣкоторыя изъ этихъ болѣзней проявляются изъ года въ годъ (энзоотически). Группа болѣзней домашнихъ животныхъ, возбудители (зараза) которыхъ могутъ передаваться не только скоту, но и людямъ, носитъ названіе зоонозовъ. Для яснаго представленія о причинахъ возникновенія и распространенія И. болѣзней домашнихъ животныхъ недостаточно имѣть однѣ лишь статистическія цифры заболѣваній. Всякая эпизоотія, по существу своему, не есть простая ариѳметическая сумма заболѣвшихъ особей, а представляетъ собою процессъ, возникновеніе, ходъ и угасаніе котораго подвержены извѣстной законности, въ зависимости не только отъ отдѣльныхъ особей, но и отъ многихъ существующихъ въ данной мѣстности факторовъ (топографіи, культурности и экономическаго положенія населенія, времени года, цѣнности сѣна, соломы и проч.). Для борьбы съ И. болѣзнями требуется цѣлый рядъ мѣропріятій, строго согласованныхъ съ современными научными взглядами на природу ихъ возбудителя. Конечно, каждая изъ И. болѣзней вызываетъ необходимость принятія и частныхъ мѣръ. Общія мѣры могутъ быть сведены къ слѣдующему: изолированіе здоровыхъ животныхъ какъ отъ зараженныхъ, такъ равно и отъ веществъ, могущихъ перенести заразу; тщательная уборка заразныхъ труповъ и всѣхъ отбросовъ больныхъ животныхъ; строгая дезинфекція и, наконецъ, вызываніе искусственнаго иммунитета путемъ предохранительныхъ прививокъ ослабленнаго яда заразы. Болѣзни животныхъ, которыя въ настоящее время признаются

за несомнѣнно И.. слѣдующіи: бѣшенство, сапъ, сибирская язва, туберкулезъ, чума рогатаго скота и собакъ, повальное воспаленіе легкихъ рогатаго скота и лошадей, ящуръ, оспа, случная болѣзнь лошадей, пузырчатая сыпь у лошадей и рогатаго скота, мытъ лошадей, инфлуэнца лошадей, рожа и чума свиней, тифоидъ птицъ и нѣкот. др.

Inferi (di Inferi)—подземные боги, въ древней римской религіи соотвѣтствующіе греческимъ θεοὶ καταχθόνιοι. Представленія римлянъ о душѣ человѣка и загробной жизни были крайне разнообразны. Въ древней римской, какъ и въ другихъ первобытныхъ религіяхъ, существовала вѣра не въ одну душу, но въ нѣсколько душъ въ человѣкѣ; нѣкоторыя изъ нихъ являются просто «жизненными силами», сосредоточенными въ крови, сердцѣ, мозгу и другихъ органахъ; онѣ неотдѣлимы отъ человѣка и умираютъ вмѣстѣ съ нимъ. Другія отдѣляются въ моментъ смерти и переживаютъ человѣка; таково дыханіе, отлетающее со смертью (душа—animus, anima, spiritus; этотъ же терминъ значитъ дыханіе; ср. греч. ψυχή, русское дыханіе и духъ, еврейское ruah и nephesch и мн. др.); эту же отдѣлимую душу видятъ въ разныхъ «двойникахъ» человѣка, его тѣни, зеркальномъ изображеніи, отраженіи-фигуркѣ въ зрачкѣ. Явленія сна, когда душа какъ бы странствуетъ, когда намъ видятся и давно-умершіе, приводитъ къ вѣрованію въ безсмертіе и загробную жизнь. Эти безсмертныя души называются то anima, то spiritus, то umbra или somnium. Чаще всего ихъ называютъ «добрыми» Manes. Но съ Манами мы уже входимъ въ другую область; первоначально это — подземные боги, впослѣдствіи съ ними отождествили и обоготворенныя души. Къ этому же кругу представленій, съ колеблющимся значеніемъ душъ въ подземномъ мірѣ и подземныхъ боговъ, относятся и di I. Въ римской литературѣ этимъ названіемъ часто обозначаются вообще всѣ различные подземные боги, имѣющіе каждый индивидуальное имя, какъ исконно римскіе, такъ и греческіе (Ведіовисъ, Диспатеръ, Ларунда, Маны), такъ что самостоятельнаго значенія они не имѣютъ; иногда тѣмъ же именемъ обозначаютъ умершихъ, но эти случаи рѣдки. И въ надгробныхъ надписяхъ мы видимъ I. очень рѣдко и въ позднее время, чаще всего въ сокращеніи D. I. (Dis Inferis); иногда они отождествлены съ Манами, иногда противопоставляются имъ, какъ боги—душамъ; встрѣчаются также выраженія «animae inferorum». *Н. Б.-Ш.*

Инферіи (Inferiae)—жертвоприношенія умершимъ въ древнемъ Римѣ. Культъ мертвыхъ находилъ выраженіе въ формѣ государственной (sacra publica) и частной (sacra privata). Къ первымъ относится день Parentalia—ежегодныя поминки всѣхъ умершихъ, аналогичный греческимъ анѳестеріямъ и христіанскому «дню всѣхъ святыхъ».—заглохшія Larentalia и отчасти Lemuria. Частный культъ былъ сосредоточенъ прежде всего вокругъ похоронъ. Самая могила есть «locus religiosus», мѣсто освященное, и дѣлается таковой лишь послѣ принесенія первой жертвы, свиньи («mortuo justa facere»). Настоящими похоронами («ritu condere»), послѣ которыхъ душа умершихъ можетъ успокоиться въ могилѣ и не безпокоить живыхъ, считаются лишь тѣ, когда тѣло предано землѣ; эта связь съ религіей земли видна и въ болѣе позднихъ обрядахъ сожженія, когда хоть одна часть тѣла («os resectum») должна быть погребена («замѣстительное» употребленіе въ культѣ части вмѣсто цѣлаго, «pars pro toto»). Слѣдовали различные обряды очищенія дома и оставшихся живыхъ и торжественная тризна («silicernium» или «cena feralis»), угощеніе мертваго и живыхъ; подкладка этого—глубокодревнее представленіе о томъ, что мертвому надо доставлять пищу и разные другіе предметы обихода. Эта тризна повторялась разъ въ теченіе первыхъ дней и разъ на девятый день («feriae denicales» и «cena novendialis»). И помимо этихъ опредѣленныхъ дней продолжался культъ могилы; она украшалась памятникомъ, садомъ, разными пристройками (въ родѣ триклинія для похоронныхъ тризнъ), увѣнчивалась цвѣтами: часто приносились и жертвы, носящія специфическое названіе И. Это могло происходить въ любой день, но чаще всего бывало въ день рожденія и смерти умершаго, или весною въ такъ назыв. «дни розъ» (rosalia) и «дни фіалокъ» (dies violae), въ маѣ или іюнѣ. Эти дни праздновались родственниками и еще чаще похоронными коллегіями, нерѣдко въ силу завѣщанія умершаго. И. состояли изъ жертвы, напоминающей греческій μελίκρατον, типичной для подземныхъ боговъ — воды, молока, оливковаго масла и меда; приносились также цвѣты, вѣнки, благовонія, вино, священное варево, употребляемое и въ другихъ культахъ (mola salsa) или пирожки (liba); упоминаются также, при болѣе богатыхъ поминкахъ, жертвы животныхъ (быковъ и черныхъ барановъ) и похоронныя игры. Эти жертвы всегда могли носить двойной характеръ — заботы о томъ, чтобы былъ сытъ мертвый, и угощенія живыхъ. — Ср. de Marchi, «Il culto privato di Roma antica» (I, 180 sqq.); Marquardt, «Privatleben der Römer» (340 sqq.) и «Staatsverwaltung» (III, 307 sqq.). *Н. Б.-Ш.*

Инфиксъ — вставка внутри корня, имѣющая такое же словообразующее назначеніе, какъ представки — префиксы и приставки къ концу корня или основы—суффиксы. Вопросъ о существованіи И. до сихъ поръ является спорнымъ въ наукѣ. Подробности и примѣры мнимыхъ И. см. у Brugmann, «Grundriss der vergleich. Grammatik der indogerm. Sprachen» (т. II).

Инфильтратъ—пропитываніе ткани воспалительнымъ экссудатомъ (серозной жидкостью, вышедшею изъ крови сквозь стѣнки сосудовъ, съ примѣсью большаго или меньшаго количества лейкоцитовъ и др. воспалительныхъ клѣтокъ), который скопляется въ тканевыхъ щеляхъ, между пучками соединительной ткани, дольками железы или мышечными волокнами, обусловливая увеличеніе объема пораженнаго органа, его уплотненіе и усиленіе чувствительности. Ср. Воспаленіе (XI, 722).

Инфлуэнца—острая инфекціонная болѣзнь, которая время - отъ - времени распространяется съ большою быстротой, поражая почти все населеніе цѣлыхъ странъ и перебрасываясь волною съ континента на континентъ; такое исключительное распространеніе объясняется огромной заразительностью, краткостью инкубаціоннаго періода (1—2 дня) и нестойкостью оставляемой послѣ излѣченія невосприимчивости, благодаря чему каждая новая эпидемія поражаетъ вновь все переболѣвшее ранѣе населеніе почти безъ исключенія. Эпидеміи И. проносились по всей Европѣ и Азіи по нѣскольку разъ въ каждомъ столѣтіи, при чемъ особенной силой и всемѣстнымъ распространеніемъ отличалась пандемія девяностыхъ годовъ XIX ст. Зараженіе И. происходитъ обыкновенно черезъ дыхательные пути; инфекціонное начало открыто было въ 1892 г. Пфейферомъ въ видѣ очень маленькой и очень нестойкой аэробной палочки (длиною 1—2 микрона), массами развивающейся на слизистыхъ оболочкахъ дыхательныхъ путей, откуда она попадаетъ и въ воздухъ, и на

всѣ предметы, окружающіе больного. Эта палочка вырастаетъ на искусственныхъ питательныхъ средахъ съ трудомъ, лишь въ присутствіи крови (или гемоглобина) голубя или человѣка; примѣсь гноеродныхъ стафилококковъ благопріятствуетъ ея развитію. Высушиваніе очень быстро убиваетъ И. палочку. При И. ее находятъ не только въ слизи и мокротѣ дыхательныхъ путей, но иногда и въ крови; поэтому И. является общею инфекціонною болѣзнью, чѣмъ и отличается отъ обыкновеннаго (не пандемическаго) гриппа, хотя при послѣднемъ нерѣдко находятъ ту же самую Пфейферовскую палочку, но только на слизистыхъ оболочкахъ; гриппъ, слѣдовательно, болѣзнь по преимуществу мѣстная. Заболѣваютъ И. и взрослые, и дѣти; благодаря летучести и повсемѣстной распространенности заразы заболѣваютъ сразу или одинъ за другимъ большія количества лицъ; болѣзнь проявляется сразу недомоганіемъ, повышеніемъ температуры съ ознобомъ, головною болью, слабостью, ломотою въ спинѣ, поясницѣ и конечностяхъ, катарральными явленіями со стороны носа (насморкъ, чиханіе), дыхательныхъ путей (бронхитъ), и конъюнктивы глазъ (краснота)—катарральная форма И. Гораздо рѣже поражается пищеварительный трактъ (тошнота, рвота, боль въ животѣ, поносъ—кишечная форма И.); наконецъ, встрѣчаются случаи, когда катарральныя явленія не выражены вовсе, а болѣзнь проявляется сильными мышечными болями (ревматоидная или нервная форма И.). Нерѣдко эти типы смѣшиваются между собою. Продолжительность И. различная, чаще 3—4 дня, рѣже 1—$1^1/_2$ недѣли; все это время держится лихорадка довольно разнообразнаго типа, иногда съ двумя послѣдовательными волнами, заканчивающаяся или критическимъ, или чаще постепеннымъ (литическимъ) паденіемъ. Очень частымъ осложненіемъ И. является пневмонія (бронхопневмонія или долевое воспаленіе), нерѣдко протекающая съ плевритомъ; обыкновенно она вызывается вторичнымъ зараженіемъ пневмококками, стрептококками и другими подобными микробами. Затѣмъ обычнымъ спутникомъ нѣкоторыхъ эпидемій И. являются воспаленія средняго уха (отиты) съ прободеніемъ барабанной перепонки. Къ числу болѣе рѣдкихъ осложненій принадлежатъ катарры глазъ, нефритъ и міокардитъ. Смертность отъ самой И. невелика (около 1%); однако, субъекты старые, ослабленные другими болѣзнями, чахоткой и проч., обыкновенно легко погибаютъ послѣ нея. Вслѣдствіе этого появленіе И. сопровождается нарастаніемъ общей смертности въ данной мѣстности. Діагнозъ облегчается одновременнымъ заболѣваніемъ множества лицъ, хотя несомнѣнно, что подъ распознаваніемъ И. идутъ многія неопредѣленныя заболѣванія (напр., кишечныя), ничего общаго съ нею не имѣющія. Лѣченіе И. состоитъ въ постельномъ содержаніи, легкой діэтѣ, облегченіи кашля и болей наркотиками (кодеинъ, Доверовъ порошекъ, діонинъ, пирамидонъ и проч.) и назначеніи потогоннаго лѣченія, которое можетъ сократить и даже оборвать болѣзнь. Съ этою цѣлью даются салицилаты (аспиринъ, салипиринъ), хининъ, фенацетинъ, антипиринъ, горячее питье, напр., малина и проч. Ослабленіе сердечной дѣятельности, особенно у стариковъ, требуетъ особаго вниманія (камфара, коффеинъ, строфантъ, вино), такъ какъ является одною изъ главныхъ причинъ смерти. Иногда наблюдаются рецидивы болѣзни и даже вторичныя заболѣванія въ теченіе той же эпидеміи (слабость иммунитета!). Перенесенная И. иногда оставляетъ послѣ себя невриты, параличи мышцъ и нарушенія нервнопсихической дѣятельности.

Инфлуэнца лошадей не имѣетъ, кромѣ названія, ничего общаго съ инфлюэнцей людей. Представляетъ острую, лихорадочную, контагіозную болѣзнь. Встрѣчается только у однокопытныхъ. Людямъ не передается. Возбудитель болѣзни не выясненъ. Встрѣчается единично или же повально. Проявляется, главнымъ образомъ, въ остромъ воспаленіи слизистыхъ оболочекъ (глазъ, желудочно-кишечнаго канала и др.), или въ тяжеломъ пораженіи легкихъ и плевры. Вотъ почему болѣзнь издавна дѣлится на двѣ формы: 1) катарральную (собственно И.) и 2) грудную или повальную плевро-пневмонію (повальное воспаленіе легкихъ) лошадей. Въ Россіи съ 1905 по 1909 гг. катарральная форма И., въ среднемъ, ежегодно встрѣчалась (по оффиціальнымъ даннымъ) въ 2149 пунктахъ съ 15 745 заболѣваній и съ 1338 случаями падежа, а грудная форма въ 214 пунктахъ съ 1676 заболѣваній и съ 364 случаями падежа. Обѣ формы болѣе распространены въ Европ. Россіи, особенно въ привислинскихъ губерніяхъ. Зараза обычно распространяется больными лошадьми, выдѣленіями изъ легкихъ (мокротой) и каломъ. Располагающимъ моментомъ къ заболѣванію является охлажденіе организма (простуда). Скрытый періодъ болѣзни равняется 3—7 днямъ. Продолжительность катарральной формы, въ среднемъ, 1—2 недѣли; грудной формы 2—3 недѣли. Смертность равняется 0,5—1%; при неблагопріятныхъ условіяхъ доходитъ до 5—10% и болѣе (особенно грудная форма). Какихъ-либо специфическихъ средствъ лѣченія не существуетъ. Для предупрежденія зараженія рекомендуютъ строгое отдѣленіе здоровыхъ отъ больныхъ. Лошади считаются совершенно выздоровѣвшими и неспособными передавать заразу при катарральной формѣ черезъ 2 недѣли послѣ прекращенія лихорадки, при грудной—черезъ 4—5 недѣль и даже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Инфлянты (Inflanty, Nieflandt, Inflandt)—такъ въ старину иногда назывались нѣкоторыя части Ливоніи и сосѣдней области. Дѣлились на польскіе и шведскіе И. Первые были присоединены къ Россіи въ 1772 г. и переименованы въ Двинскую провинцію [такъ назыв. «инфлянтскіе уу.». — Двинскій (Динабургскій), Люцинскій, Рѣжицкій и Дриссенскій—Витебской губ.]. По Оливскому договору (1660), эта часть Ливоніи—воеводство Инфлянтское, переименованное въ 1677 г. въ княжество—досталась полякамъ. Шведскіе И. перешли во власть Швеціи, составляя большую часть Ливоніи и обнимая собою гор. Ригу, Дерптъ, Венденъ, Вольмаръ, Феллинъ, Перновъ и Валкъ. При Петрѣ Великомъ присоединены къ Россіи.—Ср. Сапуновъ, «И., историческія судьбы края» (1887; изъ «Памятной книжки Витебской губ.»).

Infortiatum—въ глоссированныхъ рукописяхъ и старыхъ печатныхъ изданіяхъ дигестъ названіе второго тома, отъ 3-го титула 24-й книги до конца 38-й книги. Заключительное мѣсто этой книги называется tres partes, такъ какъ оно начинается словами «tres partes», находящимися въ серединѣ текста l. 82 D. ad legem Falcidiam 35,2. Соотвѣтственное дѣленіе дигестъ не придумано, а произошло случайно, по всей вѣроятности вслѣдствіе сохраненія только части рукописи и присоединенія къ ней найденнаго впослѣдствіи конца.

Инфралапсаріи (Infralapsarii)—см. Арминіане (III, 622—623).

Инфузоріи (Infusoria) или наливочныя—классъ наиболѣе высоко организованныхъ одноклѣточныхъ организмовъ типа Простѣйшихъ или Protozoa. Тѣло И. микроскопической величины (отъ

Объясненіе къ таблицамъ „Инфузоріи".

I. РѢСНИЧНЫЯ ИНФУЗОРІИ (Inf. ciliata—Aspirotricha).

Значеніе буквъ: *a*—порошица; *al*—альвеолярный слой эктоплазмы; *ad.Z*—адоральный рядъ рѣсничекъ; *b*—осязательная щетинка; *cl*—рѣсничкі; *cp*—кортикальная плазма; *c.v.*—сократительная вакуоль, *c.c.v.*—вторичная сократительная вакуоль; *ek*—эктоплазма; *en*—энтоплазма; *exk*—выдѣлительныя тѣльца; *g*—студенистая болочка; *k.v.*—вакуоль съ конкреціями; *M*—вѣвчикъ мембранеллъ (мерцательныхъ пластинокъ); *m*—мерцательная перепонка; *m.i.*—внутренняя мерцательная перепонка; *m.l.*—лѣвая мерцат. перепонка; *m.r.*—правая мерцат. перепонка; *N*—макронуклеусъ; *n*—микронуклеусъ; *nk*—пищевыя тѣльца; *nv*—пищевыя вакуоли; *o*—ротъ; *oe*—глотка; *P*—перистома; *p*—пигментное пятно; *p.v.*—выводное отверстіе сократит. вакуоли; *pl*—пелликула; *st*—палочки; *tr*—трихоцисты; *vst*—преддверіе (vestibulum), ведущее въ глотку; *wr*—рядъ рѣсничекъ.

Рис. 1. Urotricha lagenula Kent. Увелич. 400.

Рис. 2. Enchelys arcuata Clap. et Lachm. Увелич. 400.

Рис. 3. Lacrymaria olor O. F. Müll. sp. Увелич. 200.

Рис. 4. Prorodon teres Ehrbg. Увелич. 300.

Рис. 5. Coleps hirtus O. F. Müll. sp. Увелич. 600.

Рис. 6. Didinium nasutum O. F. Müll. sp. Увелич. 250.

Рис. 7. Amphileptus claparedii Stein съ лѣвой стороны. Увелич. 300.

Рис. 8. Lionotus folium Duj. sp., съ лѣвой стороны. Увелич. 300.

Рис. 9. Loxophyllum armatum Cl. et L. съ лѣвой стороны. Увелич. 250.

Рис. 10. Trachelius ovum Ehrb. съ правой стороны. Увелич. 200.

Рис. 11. Loxodes rostrum O. F. Müll. sp., съ правой стороны. Увелич. 125.

Рис. 12. Dileptus anser O. F. Müll. sp., съ правой стороны. Увелич. 200.

Рис. 13. Chilodon cucullulus O. F. Müll. sp., съ брюшной стороны. Увелич. 200.

Рис. 14. Nassula microstoma Cohn., съ лѣвой стороны. Увелич. 400.

Рис. 15. Glaucoma pyriformis Ehrbg. sp., съ лѣвой стороны. Увелич. 500.

Рис. 16. Colpidium colpoda Ehrbg. sp., съ брюшной стороны. Увелич. 400.

Рис. 17. Frontonia leucas Ehrbg. съ брюшной стороны. Увелич. 250.

Рис. 18. Paramaecium caudatum Ehrbg. (туфелька), съ правой стороны. Увелич. 300.

Рис. 19. Cinetochilum margaritaceum Ehrbg. sp., съ брюшной стороны. Увелич. 600.

Рис. 20. Cyclidium citrullus Cohn. sp., съ правой стороны. Увелич. 600.

Рис. 21. Opalina ranarum Ehrbg. sp. Увелич. 50.

Рис. 22. Оптическій разрѣзъ черезъ передній конецъ тѣла инфузоріи Lionotus fasciola Ehrbg. sp., строеніе протоплазмы. Увелич. 2500.

Рис. 23. Оптическій разрѣзъ чрезъ тѣло инфузоріи Nassula elegans Ehrbg.: строеніе протоплазмы. Увелич. 2500.

Рис. 24. Оптическій разрѣзъ чрезъ тѣло инфузоріи Frontonia leucas Ehr.; строеніе протоплазмы и сократительная вакуоль. Увелич. 1500.

II. РѢСНИЧНЫЯ ИНФУЗОРІИ (Inf. ciliata—Spirotricha).

Рис. 1—3. Представители отряда Heterotricha; рис. 4—6 представители отряда Oligotricha; рис. 7—11 и 21 представители отряда Hypotricha; рис. 12—17 представители отряда Peritricha.

Значеніе буквъ: *a*—порошица; *ac*—анальныя щетинки; *al*—альвеолярный слой эктоплазмы; *az*—адоральная спираль мерцательныхъ пластинокъ; *az'*—вновь образовавшаяся адоральн. спир. мерц. пласт.; *b*—осязательная щетинка; *ck*—приводящій каналъ сократит. вакуоли; *cf*—рѣсничная бороздка; *cl*—рѣсничкі; *cv*—сократительная вакуоль; cv_1—вновь образовавшаяся сократ. вак.; *en*—энтоплазма; *H*—скорлупа (раковина); *k*—каналъ мюнема; *kr*—плазматическій воротничекъ; *m*—мерцательная перепонка; *M*—макрогонидіи; *mig* или *mg*—микрогонидіи; *mb*—адоральная спираль мембранеллъ; *N*—ница; *n*—макронуклеусъ; n_1—микронуклеусъ; *Nv*—пищевыя вакуоли; *o*—ротъ; o_1—вновь образовавшійся ротъ; *os*—пищеводъ (глотка); *p*—пелликула; p_1—вновь образовавшаяся перистома; *per*—край перистомы; *poc*—пароральныя рѣсничкі; *pom*—посторальная мерцательная пластинка; *r*—плазматическое кольцо глоточнаго аппарата; *rk*—кольцевой каналъ сократительной вакуоли; *rs*—резервуаръ сократительной вакуоли; *sph*—паразитическія Sphaerophrya (сосущія инфузоріи); *st*—палочки; *stf*—сократимый стебелекъ; *um*—мерцательная перепонка; *V*—вакуоли; *vh*—преддверіе или ротовая полость; *vst*—преддверіе (vestibulum), ведущее въ глотку; *wk*—задній вѣнчикъ рѣсничекъ; *x*—поясокъ мерцательныхъ пластинокъ.

Рис. 1. Spirostomum ambiguum Ehrbg., съ правой стороны. Увелич. 120.

Рис. 2. Condylostoma vorticella Ehrbg. sp., съ брюшной стороны. Увелич. 320.

Рис. 3. Stentor roeselii Ehrbg. (трубачъ), въ вытянутомъ состояніи съ брюшной стороны. Увелич. 150.

Рис. 4. Tintinnidium fluviatile Stein, въ вытянутомъ состояніи, прикрѣпл. въ раковинѣ при помощи псевдоподій; съ брюшной стороны; начало дѣленія. Увелич. 240.

Рис. 5. Dictiocysta tiara Häck. Раковина. Увелич. 120.

Рис. 6. Halteria grandinella O. F. Müll. sp., съ брюшной стороны. Увелич. 400.

Рис. 7. Euplotes patella O. F. Müll. sp., съ брюшной стороны. Увелич. 250.

Рис. 8. Stylonychia mytilus O. F. Müll. sp. (щетинорожка), съ брюшной стороны, чрезъ анальное отверстіе *a* выходитъ скорлупа діатомеи. Увелич. 170.

Рис. 9. Uroleptus piscis Ehrbg sp., съ брюшной стороны. Увелич. 150.

Рис. 10. Ophryoscolex purkinji St. изъ желудка жвачныхъ животныхъ, съ лѣвой стороны.

Рис. 11. Stylonychia bistrio O. F. Müll. во время конъюгаціи, незадолго до расхожденія. Увелич. 200.

Рис. 12. Zoothamnium arbuscula Ehrbg. Колонія въ вытянутомъ состояніи. Увелич. 60.

Рис. 13. Vorticella nebulifera O. F. Müll. (сувойка), съ брюшной стороны. Увелич. 600.

Рис. 14. Epistylis umbellaria L. sp. Часть колоніи, нѣкот. недѣлимыя въ состояніи дѣленія, другія—конъюгаціи.

Рис. 15. Vorticella nebulifera O. F. Müll. Начало конъюгаціи — микрогонидія прикрѣпилась къ макрогонидіи.

Рис. 16. Vorticella nebulifera O. F. Müll. Конецъ конъюгаціи—микрогонидія сбрасывается.

Рис. 17. Vaginicola longicollis Kent sp. въ раковинѣ, прикрѣпленной къ водоросли, сбоку. Увелич. 200.

Рис. 18. Изолированный палочный (глоточный) аппаратъ инфузоріи Nassula aurea Ehrbg. (Aspirotricha). Увелич. 660.

Рис. 19. Трихоцисты инфузоріи Frontonia leucas Ehrbg. (Aspirotricha). *A*—покоющіяся въ тѣлѣ; *B* выстрѣленныя.

Рис. 20. Выдѣлительныя тѣльца инфузоріи Paramaecium caudatum Ehrbg. (Aspirotricha). Увелич. 1000.

Рис. 21. Циста инфузоріи Euplotes charon O. F. Müll. sp. Увелич. 300.

Рис. 22. Макро- и микронуклеусъ инфузоріи Paramaecium caudatum. Увелич. 665.

Рис. 23—25. Три послѣдующія стадіи поперечнаго дѣленія Paramaecium caudatum Ehrbg., съ брюшной стороны. Увелич. 230.

Рис. 26. Поперечный разрѣзъ чрезъ тѣло инфузоріи Holophrya discolor Ehrbg. (Aspirotricha); строеніе протоплазмы и расположеніе міонемъ. Увелич. 2500.

Рис. 27. Часть поверхности тѣла инфузоріи Holophrya discolor Ehrbg.; ребристыя полоски и міонемы (*m*) въ каналахъ (*k*). Увелич. 1800.

III. СОСУЩІЯ ИНФУЗОРІИ (Inf. suctoria sive Acineta).

Значеніе буквъ: *a* — захваченная добыча; *C*—раковина; *cl*—рѣсничкі; *c.v.*—сократительная вакуоль; *E*—эптоплазма; *H*—(ядро) макронуклеусъ; *n*—микронуклеусъ; *o*—зародышевое отверстіе; *pe*—пелликула; *R*—хоботокъ; *S*—мерцательный зародышъ; *Sph*—молодыя сферофріи; *st*—стебелекъ или ножка; *t*—щупальца; *t'*—хватательныя щупальца; *t''*—сосательныя щупальца; *tr*—палочки въ родѣ трихоцистъ; *x*—наружныя почки.

Рис. 1. Hypocoma parasitica Grub., море; сбоку. Увелич. 550.

Рис. 2. Тоже съ брюшной стороны. Увел. 550.

Рис. 3. Sphaerophrya magna Maup.; захватившая 5 рѣсничныхъ инфузорій *a* (Cyclidium glaucoma), которыхъ она всасываетъ помощью щупалецъ *t*; темная изогнутая линія внутри тѣла обозначаетъ направленіе тока зернышекъ, поступающихъ чрезъ щупальце при всасываніи; прѣсная вода. Увелич. 250.

Рис. 4. Рѣсничная инфузорія Paramaecium caudatum съ нѣсколькими сосущими инфузоріями — сферофріями, *Sph*—Sphaerophrya paramaeciorum Maup. Послѣднія проникли въ рѣсничную инфузорію въ двухъ мѣстахъ: вблизи рта и на спинной сторонѣ посреди тѣла, гдѣ находятся два зародышевыхъ отверстія *o*. Изъ спиннаго зародышеваго отверстія выходитъ наружу мерцательный зародышъ *Sph*, а подъ этимъ отверстіемъ внутри тѣла Paramaecium находятся 4 сферофріи, по всѣмъ вѣроятіямъ, происшедшія дѣленіемъ одной сферофріи, проникнувшей внутрь рѣсничной инфузоріи. На переднемъ концѣ тѣла Paramaecium одна сферофрія пытается проникнуть внутрь. Увелич. 250.

Рис. 5. Podophrya fixa Ehrbg. Прѣсн. вода. Увелич. 220.

Рис. 6. Тоже. Начало дѣленія.

Рис. 7. Тоже. Циста покоя.

Рис. 8. Podophrya libera Perty. Мерцательный зародышъ, начинающій превращаться въ Podophrya. Прѣсн. воды. Увелич. 220.

Рис. 9. Тоже съ другой стороны.

Рис. 10. Тоже. Циста покоя.

Рис. 11. Podophrya mollis S. Kent. Конъюгація. Увелич. 150.

Рис. 12. Ephelota gemmipara Hertw. sp. Море. Увелич. 100.

Рис. 13. Тоже. Размноженіе почкованіемъ; 5 почки, превращающіяся затѣмъ въ мерцательные зародыши. Увелич. 100.

Рис. 14. Тоже. Часть поверхности тѣла съ выдвинутыми наружу двоякими щупальцами: хватательными *t'* и сосательными *t''*.

Рис. 15. Тоже. Хватательныя щупальца въ различныхъ стадіяхъ сокращенія *a*-*γ*; слѣва два щупальца съ варикозными утолщеніями.

Рис. 16. Ephelota coronata S. Wight, захватывающая щупальцами маленькихъ флагеллатъ *a*. Увелич. 200.

Рис. 17. Tokophrya quadripartita Cl. и L.; 2 недѣлимыхъ, прикрѣпленныхъ ножками *st* къ стеблю Epistilis plicatilis. Прѣсн. воды. Увелич. 150.

Рис. 18. Тоже. Видъ сбоку; начало образованія внутренней почки *S*; зародышевая камера еще не обособлена, тогда какъ вѣнчикъ рѣсничекъ будущаго мерцательнаго зародыша уже дифференцированъ; *o*—такъ наз. зародышевое отверстіе. Увел. 300.

Рис. 19 — 20. Тоже. Двѣ дальнѣйшія стадіи почкованія.

Рис. 21. Свободноплавающій мерцательный зародышъ.

Рис. 22. Acineta grandis S. Kent, на длинной ножкѣ; вблизи прикрѣплена Acineta lemnarum. Увелич. 100.

Рис. 23. Acineta emaciata Maup. съ внутреннимъ мерцательнымъ зародышемъ *S*. Море. Увел. 300.

Рис. 24. Acineta foetida Maup. Увелич. 580.

Рис. 25—26. Тоже. Мерцательные зародыши.

Рис. 27. Solenophrya crassa Cl. и L. Прѣсн. воды. Увелич. 150.

Рис. 28. Trichophrya epistylidis Cl. и L. Увелич. 150.

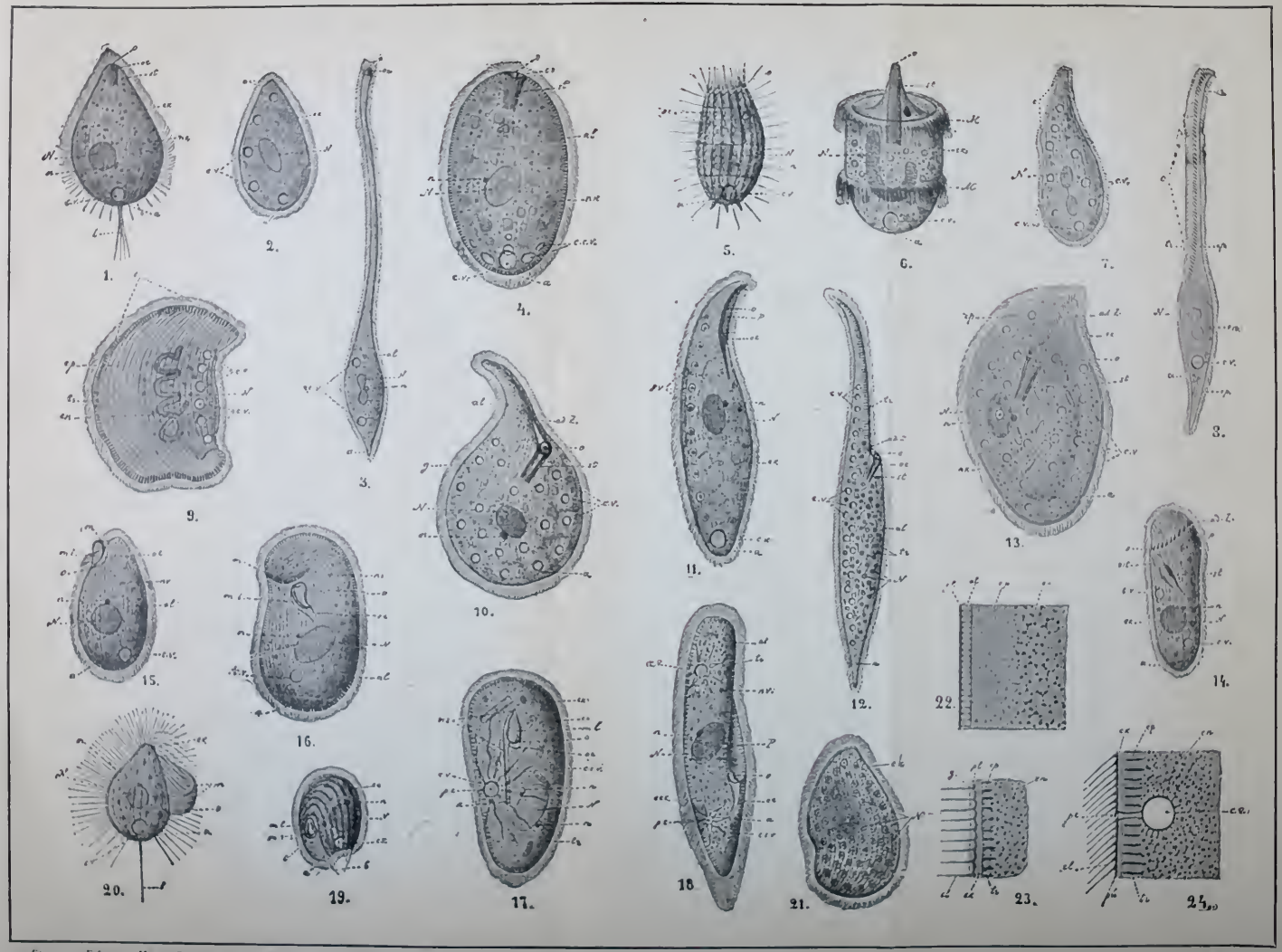
Рис. 29. Dendrosoma radians Ehrbg., колоніальная форма съ наружными *x* и внутренними *S* (мерцательными зародышами) почками. Прѣсн. воды. Увелич. 50.

Рис. 30. Молодая Dendrosoma, происшедшая изъ успокоившагося мерцательнаго зародыша. Увелич. 600.

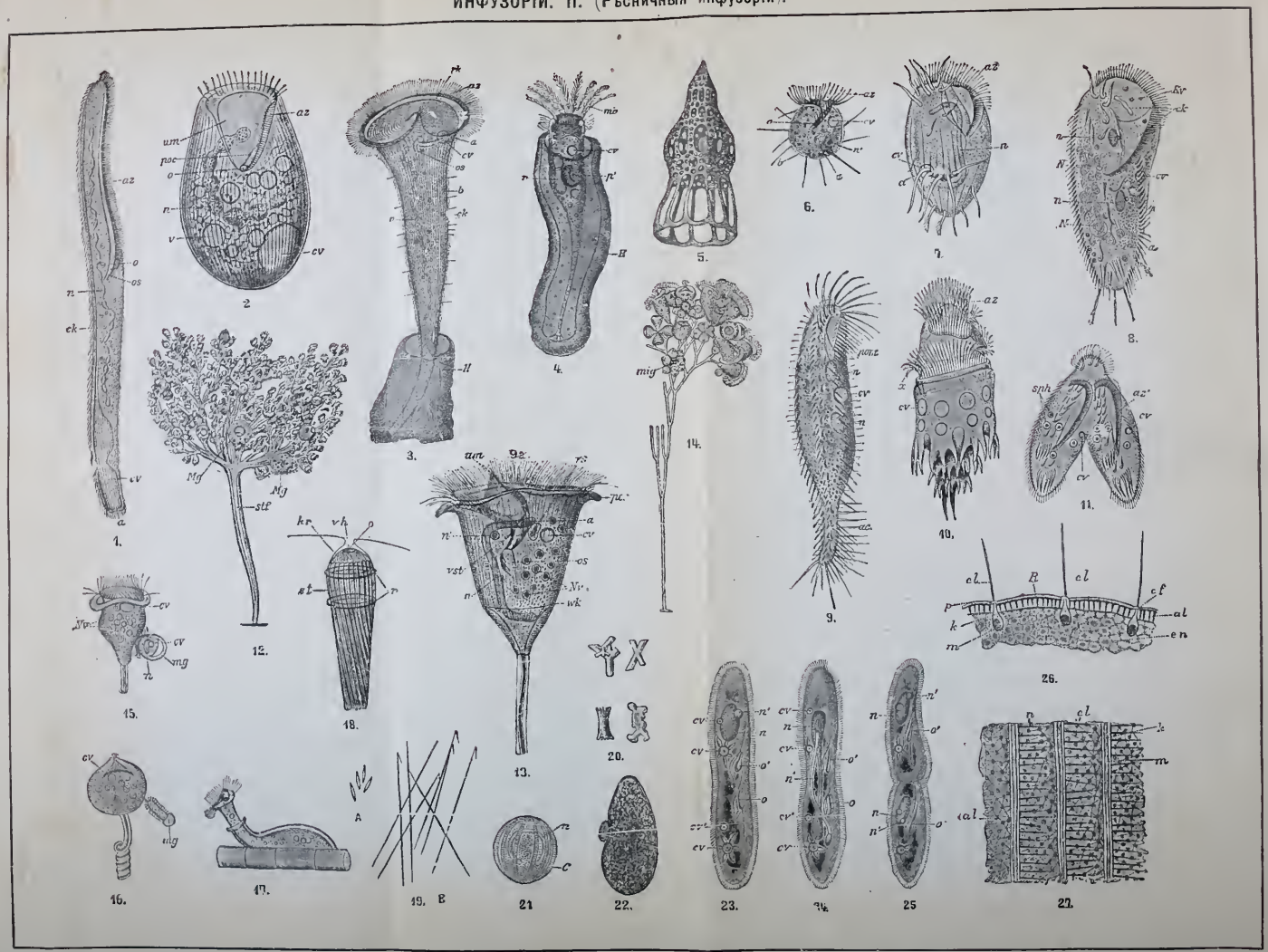
Рис. 31. Dendrocometes paradoxus St. съ жаберъ рачка Gammarus pulex. Прѣсн. воды. Увелич. 400.

Рис. 32. Ophryodendron abietinum Cl. и L. съ нѣсколькими внутренними мерцательными зародышами, лежащими въ общей зародышевой полости. Море. Увелич. 100.

ИНФУЗОРІИ. I. (Рѣсничныя инфузоріи).

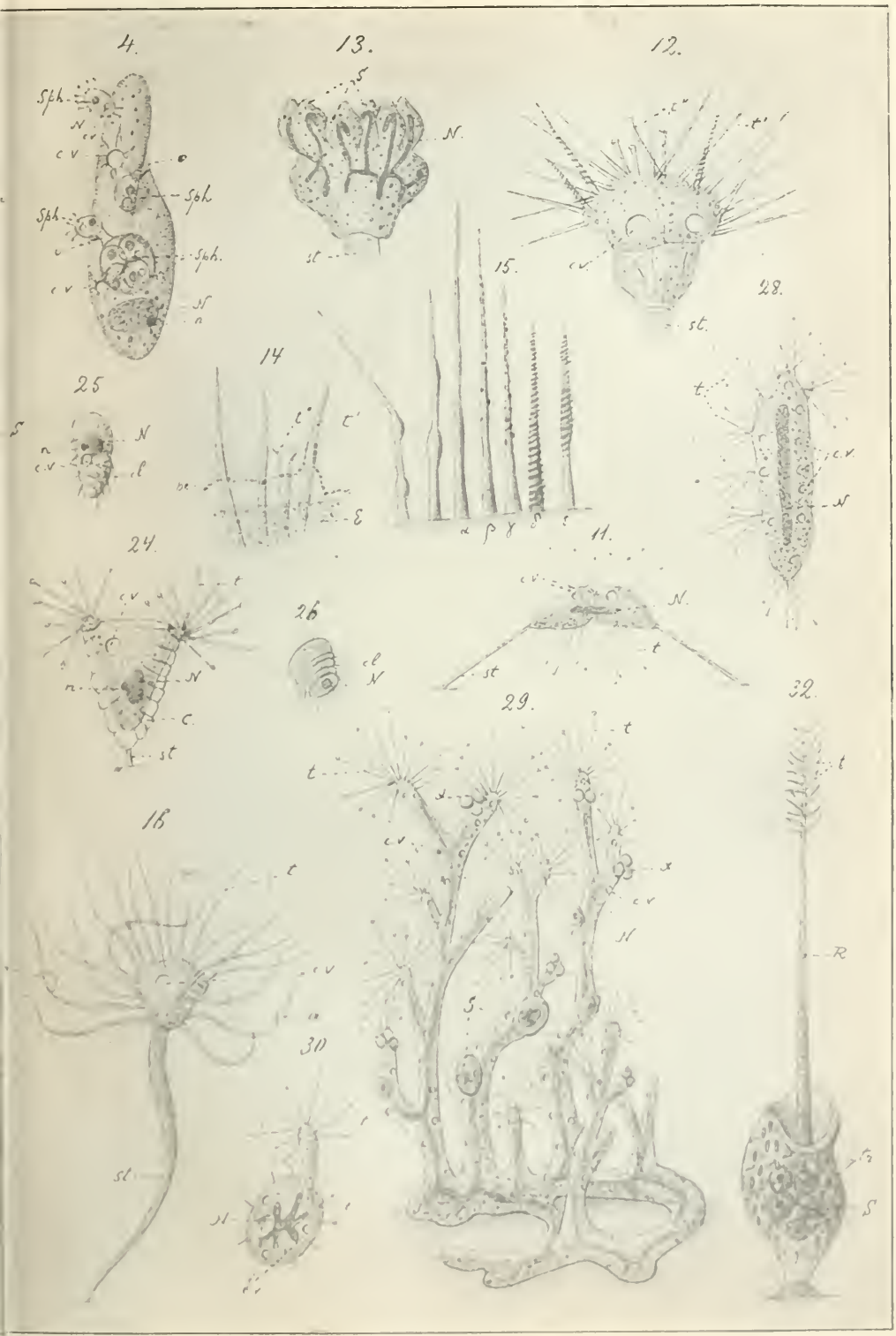


ИНФУЗОРІИ. II. (Рѣсничныя инфузоріи).



1
5
6
3
2
18
19
20
22
23
21
7
8
27
17
9
31
10

Сосущія инфузоріи).



Ко ст. „Инфузоріи".

0,03—1 мм. въ длину) состоитъ изъ одной клѣтки, которая достигаетъ необычайной сложности строенія благодаря присутствію особыхъ приспособленій для передвиженія, захвата пищи и защиты. Такимъ образомъ и И., подобно прочимъ простѣйшимъ, въ морфологическомъ отношеніи, т.-е. по своему строенію, соотвѣтствуютъ одной клѣткѣ, тогда какъ въ физіологическомъ отношеніи, т.-е. по своимъ жизненнымъ отправленіямъ, соотвѣтствуютъ вполнѣ животному.—Историческій очеркъ. И. были открыты голландскимъ ученымъ Левенгукомъ (Leeuwenhoek) въ 1676 г., при помощи микроскопа, въ долго стоявшей дождевой водѣ, а затѣмъ найдены въ рѣчной и морской водѣ, въ настояхъ перца, а также въ кишечникѣ лягушки и человѣка. Левенгукъ принималъ ихъ за настоящихъ животныхъ и назвалъ, благодаря ихъ малой величинѣ—animalcula. Такъ какъ впослѣдствіи И. получались, главнымъ образомъ, въ настояхъ разныхъ предметовъ (мха, земли, коры, листьевъ и т. п.), то ихъ стали называть infusoria (infusum—настой или наливъ—отсюда русское названіе наливочныя). Обстоятельнѣе И. были изслѣдованы и приведены въ систематическій порядокъ лишь сто лѣтъ спустя въ 1773 г. датскимъ ученымъ Мюллеромъ (O. F. Müller). Но настоящимъ творцомъ И. слѣдуетъ считать германскаго ученаго Эренберга (Ch. G. Ehrenberg), который съ 1828 г., въ теченіе слишкомъ сорока лѣтъ, неутомимо занимался изслѣдованіемъ И. и описалъ громадное количество формъ. Различая мельчайшія детали помощью тогдашнихъ несовершенныхъ оптическихъ средствъ, онъ впалъ, однако, въ заблужденіе, полагая, что И. должны быть точно также организованы, какъ всѣ прочія животныя. Въ силу этого соображенія Эренбергъ описалъ у И. различные несуществующіе органы, какъ кишечникъ, сердце, почки и т. под., принимая за эти органы встрѣчающіяся у И. образованія или включенія, ничего общаго съ ними не имѣющія. Противъ Эренберга возсталъ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія французскій ученый Дюжарденъ (Dujardin), который, на основаніи продолжительныхъ и тщательныхъ наблюденій, пришелъ къ заключенію, что тѣло И., какъ и всѣхъ прочихъ простѣйшихъ, состоитъ изъ однороднаго зернистаго вещества, названнаго имъ саркодой, и что И. съ морфологической точки зрѣнія устроены чрезвычайно просто. Ученіе Дюжардена, однако, долго оспаривалось многими выдающимися учеными. Съ усовершенствованіемъ микроскопа много потрудились и обогатили наши знанія объ И. Штейнъ, Клапарэдъ и Лахманъ, Бальбіани, Гертвигъ, Мопа (Maupas) и въ особенности Бючли (Bütschli), который съ несомнѣнностью доказалъ одноклѣточность И., показавъ, что онѣ не только въ морфологическомъ отношеніи соотвѣтствуютъ одной клѣткѣ, но и размножаются какъ типичныя клѣтки, входящія въ составъ тѣла многоклѣточныхъ животныхъ. И. характеризуются присутствіемъ особыхъ органовъ передвиженія—рѣсничекъ, расположенныхъ на поверхности тѣла и встрѣчающихся во время всей жизни, или же только въ молодомъ, такъ сказать, личиночномъ, состояніи И. и впослѣдствіи замѣняемыхъ сосательными трубочками. Не менѣе характерно присутствіе, по меньшей мѣрѣ, двухъ ядеръ, различныхъ по величинѣ, строенію и функціи. Въ зависимости отъ перваго изъ приведенныхъ признаковъ классъ И. подраздѣляютъ на два подкласса: 1) Рѣсничныя И. (I. Ciliata) и 2) Сосущія И. (I. Suctoria), которые настолько рѣзко отличаются одинъ отъ другого, что анатомическую характеристику ихъ удобнѣе дать для каждаго подкласса отдѣльно.

I. Рѣсничныя И.—Infusoria Ciliata—характеризуются присутствіемъ мерцательныхъ рѣсничекъ, покрывающихъ сплошь все тѣло или сгруппированныхъ на опредѣленныхъ участкахъ тѣла, затѣмъ присутствіемъ ротового и заднепроходнаго отверстій (отсутствующихъ лишь у весьма немногихъ формъ).—Морфологическія свойства. Величина тѣла незначительна: отъ 0,03—1 мм. въ длину, но встрѣчаются формы, видимыя и невооруженнымъ глазомъ (до 4 мм. въ длину), тогда какъ нѣкоторыя колоніи (Ophrydium) образуютъ студенистые шары въ нѣсколько см. Не менѣе разнообразна и форма тѣла Р. И., обладающихъ постоянствомъ очертаній: наиболѣе просто организованные (примитивные) виды являются одноосными (табл. I, рис. 1—3 и 6), шаровидной, эллипсоидной или продолговато-цилиндрической формы, другіе билатерально-симметричными (табл. I, рис. 4—5, 7—12), тогда какъ третьи, и это громадное большинство Р. И., представляются вполнѣ асимметричными (табл. I, рис. 13—21; табл. II, рис. 1—17). Тѣло Р. И. состоитъ изъ протоплазмы, которая достигаетъ у нихъ высшей степени дифференцировки. Различаютъ два морфологически и функціонально различныхъ слоя: наружный или эктоплазму, служащую для защиты, ощущенія и передвиженія, и внутренній или энтоплазму—завѣдующую пищевареніемъ и выдѣленіемъ. Эктоплазма представляется однородной или гомогенной (табл. I, рис. 1, 2, 6, 11, 13, 14, 19—21, 23—24 *ek*), или же, состоя изъ одного ряда ячеекъ, образуетъ такъ назыв. альвеолярный слой, ограниченный снаружи пелликулой, представляющей продуктъ измѣненія эктоплазмы (табл. I, рис. 3—4, 10, 12, 15—18, 22; табл. II, рис. 26 *al. p.*). Энтоплазма заполняетъ бо́льшую часть тѣла Р. И., является менѣе плотной, чѣмъ эктоплазма, и имѣетъ ячеистое строеніе (табл. I, рис. 9, 22—24; табл. II, рис. 26 *en*). Между экто- и энтоплазмой у нѣкоторыхъ Р. И. встрѣчается еще третій промежуточный слой—кортикальная плазма (табл. I, рис. 8, 9, 13, 17, 22—24). Этотъ слой отличается сильною свѣтопреломляемостью, большою прозрачностью и бываетъ лишенъ зернистости; онъ завѣдуетъ, повидимому, сократимостью. Рѣснички, составляющія характерную принадлежность Р. И., суть эктоплазматическія образованія, дифференцировавшіяся при уплотненіи протоплазмы на ея поверхности. Онѣ имѣютъ видъ тонкихъ, совершенно однородныхъ и прозрачныхъ нитей, обыкновенно заостренныхъ къ концу, и служатъ не только для передвиженія Р. И., но и для привлеченія добычи. Рѣснички сидятъ обыкновенно на маленькихъ возвышеніяхъ или папиллахъ эктоплазмы (табл. I, рис. 23—24; табл. II, рис. 26—27 *cl.*) и бываютъ расположены продольными рядами, обусловливающими такъ назыв. полосатость тѣла. У примитивныхъ формъ ряды рѣсничекъ идутъ меридіонально (табл. I, рис. 1—4) отъ передняго къ заднему полюсу тѣла, тогда какъ у болѣе высоко организованныхъ Р. И. они огибаютъ ротъ и сталкиваются подъ угломъ между собою въ передней части тѣла (табл. I, рис. 7, 10—21). Вообще распредѣленіе рѣсничекъ по поверхности тѣла находится въ тѣсной связи съ положеніемъ и устройствомъ рта и его придатковъ. Какъ общее правило можно выставить, что рѣсничный покровъ, одѣвающій равномѣрно все тѣло примитивныхъ Р. И., претерпѣваетъ редукцію у высшихъ формъ. Эта редукція выражается въ простѣйшемъ случаѣ въ исчезновеніи рѣсничекъ на заднемъ (табл. I, рис. 1 и 20), или на переднемъ полюсѣ тѣла, или на обоихъ одновременно (табл. I, рис. 6; табл. II, рис. 6, 10, 12—17). У

другихъ Р. И. (Hypotricha), при перемѣщеніи рта на брюшную сторону, рѣсничный покровъ ограничивается лишь брюшною поверхностью тѣла (табл. II, рис. 7—9 и 11), тогда какъ спинная сторона является совершенно лишенной рѣсничекъ или снабженной небольшими щетинками. Одновременно и въ связи съ редукціей рѣсничнаго покрова, вмѣсто рѣсничекъ появляются болѣе сложныя эктоплазматическія образованія, служа одни—для передвиженія, другіи—для привлеченія пищи, третьи—для защиты и т. д. Къ такимъ эктоплазматическимъ образованіямъ принадлежатъ: мерцательныя пластинки и перепонки, щетинки, щупальцевидные отростки, крючья и шиповидные отростки. Мерцательныя пластинки или мембранеллы имѣютъ видъ тонкихъ плазматическихъ листковъ, обладающихъ продольной полосатостью и происшедшихъ изъ склеившихся между собою тѣсно поставленныхъ рѣсничекъ. У низшихъ Р. И., т.-е. у Aspirotricha, такія мерцательныя пластинки встрѣчаются лишь у немногихъ представителей (табл. I, рис. 6 *M*). Для группы Spirotricha мерцательныя пластинки представляютъ характерную принадлежность, располагаясь по спирали, идущей по направленію хода часовой стрѣлки (табл. II, рис. 1—4, 6—11, *az*), или въ обратномъ направленіи (табл. II, рис. 12—17, *az*), отъ опредѣленной точки тѣла къ ротовому отверстію и образуя такъ назыв. околоротовую или адоральную спираль рѣсничекъ. Мерцательныя перепонки произошли изъ склеившихся между собою близко поставленныхъ другъ къ другу рѣсничекъ. Онѣ помѣщаются внутри глотки или вблизи ротового отверстія, образуя такъ назыв. губы, при помощи которыхъ И. могутъ захватывать пищу (табл. I, рис. 15—17, 19 *m*, *mi*, *me*, *mr*), или большія пластинки, двигающіяся волнообразно и привлекающія пищу (табл. II, рис. 1—2, 7—11), или, наконецъ, большіе плазматическіе мѣшки (табл. I, рис. 20), въ которыхъ скопляется привлеченная мерцаніемъ рѣсничекъ пища. Щетинки представляютъ большею частью упругія и не гибкія рѣснички, которыя служатъ или для перемѣны направленія движенія, или для осязанія, предупреждая, повидимому, И. о приближеніи или нападеніи хищника (табл. I, рис. 1, 19—20, 6—11 *b*). Крючья, встрѣчающіеся на брюшной сторонѣ Hypotricha (табл. II, рис. 7—11), произошли изъ склеившагося между собою пучка рѣсничекъ, изогнутыхъ винтообразно и загнутыхъ на концѣ. При помощи ихъ нѣкоторыя Р. И. (Hypotricha) могутъ бѣгать и ползать, пользуясь ими какъ ножками. Ротовое отверстіе, подобно рѣсничкамъ, представляетъ характерную принадлежность Р. И. Лишь очень немногіе представители (сем. Opalinina) лишены рта (табл. I, рис. 21); но это явленіе не примитивное, а регрессивное, такъ какъ эти формы утратили его вслѣдствіе паразитическаго образа жизни. Ротъ Р. И. бываетъ устроенъ по двоякому типу: у однѣхъ формъ онъ обыкновенно закрытъ и бываетъ замѣтенъ только во время принятія пищи; наружные края его голы, т.-е. вдоль ихъ не прикрѣпляются ни рѣснички, ни мерцательныя перепонки (табл. I, рис. 1—7); глотка, встрѣчающаяся у большинства этихъ формъ, всегда голая, т.-е. стѣнки не покрыты рѣсничками (табл. I, рис. 1, 3—6, 10—14 *oe*). У другихъ формъ ротовое отверстіе является постоянно открытымъ и снабжено вдоль наружнаго края рѣсничками или одной, или нѣсколькими мерцательными перепонками (табл. I, рис. 15—18; табл. II, рис. 1—4, 6—11, 13, 15—17); глотка, встрѣчающаяся у большинства такихъ формъ, бываетъ сплошь покрыта рѣсничками, или къ ея стѣнкѣ прикрѣпляются рядъ рѣсничекъ, или мерцательная перепонка. Что касается положенія и формы ротового отверстія, то у примитивныхъ Р. И. ротъ помѣщается на переднемъ полюсѣ тѣла (табл. I, рис. 1—9 *o*); у другихъ онъ перемѣщается на брюшную сторону, находясь въ передней, средней или даже задней части тѣла (табл. I, рис. 10—17, 20). У болѣе высоко организованныхъ представителей Aspirotricha (табл. I, рис. 18—19 *P*), а также у всѣхъ Spirotricha ротовое отверстіе лежитъ въ болѣе или менѣе глубокой и богатой выемкѣ—такъ называемой перистомѣ (табл. II, рис. 1—4, 6—17). Въ простѣйшемъ случаѣ перистома представляетъ небольшую желобкообразную бороздку, у другихъ Aspirotricha она занимаетъ большую часть брюшной поверхности (табл. II, рис. 18 *P*), тогда какъ у Spirotricha она достигаетъ высшей степени развитія и занимаетъ весь передній конецъ тѣла, будучи окаймленной адоральнымъ вѣнчикомъ рѣсничекъ. Лишь у низшихъ представителей Р. И. ротъ представляетъ небольшое отверстіе или щель въ эктоплазмѣ, чрезъ которое эктоплазма можетъ приходить въ соприкосновеніе съ окружающей средой и принимать пищу. У всѣхъ остальныхъ Р. И. ротовое отверстіе продолжается въ болѣе или менѣе длинную глотку, или пищеводъ, открывающуюся въ эктоплазму. Форма и устройство глотки чрезвычайно разнообразны: у однѣхъ трубчатая голая глотка (табл. I, рис. 3, 5 *oe*) и бываетъ у нѣкоторыхъ окружена особыми палочками, поддерживающими глотку (табл. I, рис. 1—6 *st*); эти палочки могутъ соединяться плотно между собою въ трубку, имѣющую подобіе вершы (табл. I, рис. 4, 10, 12—14 *st*; табл. II, рис. 18); у другихъ, наконецъ, глотка покрыта мелкими рѣсничками (табл. I, рис. 17—18 *oe*; табл., II, рис. 1), или же къ ея стѣнкѣ прикрѣпляется одна или нѣсколько мерцательныхъ перепонокъ (табл. I, рис. 15—16 *m. i*; табл. II, рис. 2, 7—9, 13 *m*). Порошица—заднепроходное отверстіе встрѣчается у всѣхъ Р. И., имѣющихъ ротовое отверстіе, и у большинства представляетъ лишь отверстіе въ эктоплазмѣ. Обыкновенно, будучи закрытой, порошица становится замѣтной лишь во время дефекаціи. Порошица помѣщается у примитивныхъ формъ на заднемъ полюсѣ (табл. I, рис. 1—6 *a*), тогда какъ при перемѣщеніи рта на брюшную сторону порошица перемѣщается на эту же или спинную сторону тѣла (табл. I, рис. 8, 10—20 *a*; табл. II, рис. 1). Въ эктоплазмѣ встрѣчаются: пигменты, зоохлореллы, міонемы и трихоцисты. Пигментъ попадается въ видѣ мелкихъ зернышекъ краснаго, желтаго, синяго и друг. цвѣта, залегающихъ въ стѣнкахъ ячеекъ альвеолярнаго слоя эктоплазмы (табл. I, рис. 14 *p*.); его присутствіемъ обусловливается окраска И. Зоохлореллы встрѣчаются лишь у нѣкоторыхъ видовъ Р. И. и представляютъ одноклѣтныя, зеленыя водоросли, симбіотически живущія въ И. Міонемы или мускульныя фибриллы встрѣчаются лишь у Р. И., отличающихся весьма сильной сократимостью, какъ, напр., трубачъ (Stentor; табл. II, рис. 3), сувойка (Vorticella; табл. II, рис. 13) и нѣкоторыя другія. Эти міонемы (табл. II, рис. 26—27) расположены обыкновенно непосредственно подъ рѣсничными бороздками (*cl*) и идутъ меридіонально отъ передняго къ заднему концу тѣла. Онѣ представляются въ видѣ тонкихъ, гомогенныхъ, сильно преломляющихъ свѣтъ и большею частью волнообразно изогнутыхъ нитей (*m*), залегающихъ непосредственно между ячейками эктоплазмы, или же въ особыхъ свѣтлыхъ канальцахъ (*k*), лежащихъ въ альвеолярномъ слоѣ (*al*). Сокращеніемъ міонемъ обусловливается быстрое

сокращеніе тѣла И., что особенно отчетливо проявляется у нѣкоторыхъ представителей отряда Peritricha, сидящихъ на длинныхъ ножкахъ (сувойка). Трихоцисты располагаются обыкновенно въ самомъ альвеолярномъ слоѣ перпендикулярно къ поверхности тѣла и имѣютъ видъ маленькихъ веретенообразныхъ палочекъ, заостренныхъ на обоихъ концахъ; онѣ прозрачны, гомогенны и довольно сильно преломляютъ свѣтъ (табл. I, рис. 4, 8—9, 17—18, 23—24 *tr*; табл. II, рис. 19 *A'* и *B*). Трихоцисты служатъ И. какъ органы защиты или нападенія. При механическомъ, гальваническомъ и химическомъ раздраженіи трихоцисты выстрѣливаются, т.-е. выбрасываются наружу и принимаютъ форму длинныхъ нитевидныхъ палочекъ, передній конецъ которыхъ представляется обыкновенно загнутымъ подъ острымъ угломъ въ одну сторону (табл. II, рис. 19 *B*). При выбрасываніи трихоцисты, попадая въ другихъ микроскопическихъ животныхъ, убиваютъ или парализуютъ ихъ; у И.-хищниковъ, питающихся другими простѣйшими, трихоцисты помѣщаются непосредственно вблизи ротового отверстія и выбрасываются при захватѣ добычи, парализуя ея движенія. У И., питающихся бактеріями или водорослями, трихоцисты распредѣлены по всему тѣлу и служатъ лишь какъ органы защиты отъ преслѣдующихъ ихъ хищниковъ. Въ энтоплазмѣ Р. И. встрѣчаются: ядро, выдѣлительныя тѣльца, сократительныя вакуоли, пищевыя вакуоли и разнообразныя включенія, представляющія продукты обмѣна веществъ. Ядро представляетъ у всѣхъ Р. И. весьма характерную особенность. Въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ простѣйшихъ, у нихъ встрѣчаются, по меньшей мѣрѣ, два ядра, отличающихся другъ отъ друга уже на первый взглядъ по величинѣ. Одно ядро, значительно бо́льшее, носитъ названіе макронуклеуса (табл. I, рис. 1—21 *N*; табл. II, рис. 1—4, 5—9, 13—17 *n*), залегаетъ обыкновенно въ поверхностномъ слоѣ энтоплазмы или на границѣ энтоплазмы и кортикальной плазмы и бываетъ самой разнообразной формы (см. табл. I и II): шаровидной (рис. 1, 5, 14, 15, 19, 20), эллипсоидной (рис. 2, 4, 10, 11, 13, 16—18), продолговато-цилиндрической (рис. 6), лентовидной (рис. 9), бисквитообразной (рис. 3), четковидной и т. под. (см. табл. II, рис. 1—3). Къ нему прилегаетъ обыкновенно одинъ, два или нѣсколько микронуклеусовъ (табл. I, рис. 1—20*n*; табл. II, рис. 6, 8, 9, 13, 22*n'*), т.-е. ядеръ, въ нѣсколько десятковъ разъ меньшихъ макронуклеуса. У нѣкоторыхъ И. встрѣчается нѣсколько макронуклеусовъ (табл. I, рис. 12 и 21), и тогда микронуклеусовъ не бываетъ. Выдѣлительныя тѣльца представляютъ послѣдніе продукты обмѣна веществъ, имѣютъ видъ маленькихъ кристалликовъ или неправильныхъ тѣлецъ (табл. II, рис. 20) и состоятъ изъ фосфорнокислаго кальція. Они образуются въ пищевыхъ вакуоляхъ во время пищеваренія; при дефекаціи, когда непереваренныя части пищи вмѣстѣ съ водою пищевой вакуоли выводятся чрезъ порошицу наружу, выдѣлительныя тѣльца попадаютъ въ энтоплазму и собираются вблизи или вокругъ сократительныхъ вакуолей. Тамъ они постепенно растворяются въ энтоплазмѣ, переходя въ кислую соль и въ жидкомъ видѣ, помощью сократительныхъ вакуолей, выводятся наружу. Сократительныя вакуоли встрѣчаются, за очень немногими исключеніями (нѣкоторыя паразитическія формы), у всѣхъ Р. И.; помимо дыхательныхъ функцій, завѣдуютъ еще выдѣленіемъ. Число ихъ и положеніе въ тѣлѣ Р. И. весьма разнообразно (табл. I, рис. 1—20, 24 *c. v.*; табл. II, рис. 1—4, 6—9, 13, 15—16, 23—25 *c. v.*), при чемъ у примитивныхъ формъ онѣ залегаютъ на аборальномъ полюсѣ, а у другихъ открываются наружу на спинной или брюшной сторонѣ тѣла при помощи небольшого отверстія или поры. Пищевыя вакуоли (табл. I, рис. 15, 16, 18 *nv*; табл. II, рис. 1—3, 13) представляютъ пузырьки воды съ захваченною пищею. У нѣкоторыхъ сидячихъ Р. И. (въ особенности у представителей отряда Peritricha) встрѣчаются еще плазматическіе, болѣе или менѣе длинные ножки и стебельки (табл. II, рис. 12—16), при помощи которыхъ онѣ прикрѣпляются къ неподвижнымъ предметамъ или свободноплавающимъ животнымъ (рачкамъ). Раковины встрѣчаются у очень немногихъ какъ свободно плавающихъ (табл. II, рис. 5), такъ и сидячихъ (табл. II, рис. 3—4 *H* и 17) Р. И. и состоятъ обыкновенно изъ студенистаго или особаго хитиноваго вещества; у нѣкоторыхъ формъ (сем. Tintinnoina) раковины снабжены на поверхности разнообразными утолщеніями и отверстіями и бываютъ весьма сложнаго и изящнаго строенія (табл. II, рис. 5).— Біологія и физіологическія свойства. Громадное большинство Р. И. встрѣчается въ прѣсной и морской водѣ, и только весьма незначительное число ихъ ведетъ паразитическій образъ жизни. Въ чистыхъ и быстро текущихъ водахъ Р. И. встрѣчаются очень рѣдко, предпочитая медленно текущія (берега рѣкъ, озеръ) и въ особенности стоячія воды (болота, канавы, пруды и т. под.). По преимуществу Р. И. являются одиночными и лишь немногія образуютъ колоніи.—Движеніе. Нѣкоторыя Р. И. находятся въ непрестанномъ движеніи, тогда какъ другія нерѣдко пріостанавливаются и лежатъ неподвижно болѣе или менѣе продолжительное время, а третьи ведутъ неподвижный образъ жизни. Различныя движенія обусловливаются, главнымъ образомъ, пищею; такъ, напр., хищники, находясь въ непрестанной погонѣ за добычей, плаваютъ безостановочно, тогда какъ И., питающіяся бактеріями, нерѣдко подолгу лежатъ неподвижно на одномъ мѣстѣ, заглатывая бактеріи. Большинство Р. И. движется равномѣрно и одинаково искусно и быстро впередъ и назадъ, при чемъ движенія сопровождаются большею частью вращеніемъ тѣла вокругъ продольной оси. Hypotricha, снабженныя крючьями и щетинками на брюшной сторонѣ, очень искусно и быстро бѣгаютъ при помощи этихъ приспособленій по различнымъ предметамъ, а также и цѣпляются ими. Peritricha, имѣющія лишь два вѣнчика рѣсничекъ, описываютъ при плаваніи круги. Другія, наконецъ, постоянно измѣняютъ направленіе движенія и подчасъ мечутся въ различныя стороны или дѣлаютъ большіе прыжки (нѣкоторые Oligotricha) при помощи такъ назыв. прыгательныхъ щетинокъ.—Питаніе. Р. И., имѣющія голый ротъ и глотку, питаются, главнымъ образомъ, животною пищею, а также водорослями и діатомеями, тогда какъ И., имѣющія рѣсички или мерцательныя пластинки вокругъ рта и въ глоткѣ, питаются по преимуществу бактеріями. Захватъ добычи происходитъ различнымъ путемъ: такъ, первыя, у которыхъ ротовое отверстіе постоянно закрыто, обыкновенно стремительно набрасываются на добычу; при этомъ онѣ широко раскрываютъ ротъ, такъ что добыча, какъ въ мѣшокъ, вваливается въ глотку или прямо въ энтоплазму, послѣ чего ротъ моментально замыкается. У Р. И., питающихся бактеріями, послѣднія привлекаются къ ротовому отверстію вслѣдствіе водоворота, вызываемаго мерцаніемъ околоротовыхъ рѣсничекъ или мембранеллъ. У формъ, лишенныхъ глотки, бактеріи скопляются въ энтоплазмѣ у ро-

тораго отверстія, а у прочихъ, попадая въ глотку, передвигаются въ ней и собираются у конца глотки въ комочекъ, окруженный каплею воды, и образуютъ въ энтоплазмѣ пищевую вакуоль.—Сущность пищеваренія заключается въ томъ, что, подъ дѣйствіемъ опредѣленныхъ химическихъ соединеній, поступающихъ изъ энтоплазмы тѣла И. въ пищевую вакуоль, изъ ея содержимаго извлекаются извѣстныя соединенія, которыя, переходя въ энтоплазму, пріобщаются ей. Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія въ энтоплазмѣ и отдачи всѣхъ питательныхъ элементовъ, пищевая вакуоль, значительно уменьшившаяся въ объемѣ и содержащая лишь непригодныя И. части, приближается къ порошицѣ, и ея содержимое выталкивается наружу сокращеніемъ протоплазмы.—Размноженіе. Р. И. размножаются безполымъ и половымъ путемъ: первый заключается въ дѣленіи (поперечномъ) и почкованіи и происходитъ въ свободно-подвижномъ или покоющемся (инцистированномъ) состояніи (табл. II, рис. 4, 12, 14, 23—25). Безполымъ путемъ Р. И. могутъ размножаться весьма быстро; на ходъ размноженія вліяютъ температура (оптимумъ 21°—28° С.) и обиліе пищи. При благопріятныхъ условіяхъ одна И. въ 0,1 мм. длины въ продолженіе 6½ дней могла бы дать потомство въ 10 билліоновъ недѣлимыхъ. Но въ природѣ столь громадное потомство не нарождается такъ быстро, какъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій существованія, такъ и присутствія враговъ, питающихся ими. Кромѣ того, безполое размноженіе не можетъ продолжаться безконечное число разъ. Послѣ ряда дѣленій (отъ 130 до 200), недѣлимыя вырождаются, результатомъ чего является смерть, т.-е. вымираніе цѣлаго поколѣнія, если своевременно не наступитъ половой актъ или омолодѣніе, по Бючли, который первый разгадалъ его дѣйствительное значеніе. Сущность этого акта заключается въ томъ, что два недѣлимыхъ тѣсно прикладываются одинъ къ другому и сливаются въ одно (ихъ протоплазма и ядра), или же между ихъ плазмами устанавливается сообщеніе, и они обмѣниваются протоплазмами, а главное продуктами дѣленія, т.-е. частями ядеръ, которыя, сливаясь съ оставшимися въ недѣлимыхъ частями ядеръ,—даютъ новыя ядра, послѣ чего недѣлимыя расходятся. Первый родъ полового акта называется копуляціей, а послѣдній конъюгаціей. При наступленіи конъюгаціи И. обнаруживаютъ большое безпокойство; недѣлимыя плаваютъ быстрѣе, прикладываются другъ къ другу, расходятся, отыскиваютъ другихъ, пока не наступитъ сліяніе. Вскорѣ конъюгація, какъ какая-нибудь повальная эпидемія, охватываетъ всѣхъ, и въ культурѣ, гдѣ въ каждой каплѣ встрѣчаются сотни И., трудно найти хотя одну не конъюгирующую особь. По окончаніи конъюгаціи результатомъ ея, равно какъ и копуляціи, является усиленное размноженіе безполымъ путемъ, которое послѣ ряда дѣленій вновь смѣняется половымъ.—Инцистированіе. Большинству Р. И. присуща способность при различныхъ обстоятельствахъ переходить въ особое состояніе покоя, при чемъ онѣ окружаются наружной оболочкой, такъ назыв. цистой. Къ этому средству нѣкоторыя Р. И. прибѣгаютъ при размноженіи, а большинство при наступленіи неблагопріятныхъ условій существованія, какъ, напр., при недостаткѣ пищи, гніеніи, замерзаніи и главное высыханіи обитаемыхъ ими водныхъ вмѣстилищъ. При инцистированіи Р. И. принимаютъ болѣе или менѣе шаровидную форму, втягиваютъ или сбрасываютъ рѣснички, удаляютъ большинство внутреннихъ включеній—при чемъ ротъ и другія отверстія замыкаются—и выдѣляютъ на своей поверхности одну или нѣсколько оболочекъ, состоящихъ изъ хитиноподобнаго или другого органическаго вещества. Сократительная вакуоль медленно сокращается, но скоро и она исчезаетъ. Въ цистѣ остаются лишь сгущенная протоплазма и ядра. Въ такомъ видѣ цисты могутъ долгое время (до 10 лѣтъ) сохранять свою жизненную способность, независимо отъ того, находятся ли онѣ въ водѣ или въ воздухѣ. Съ наступленіемъ благопріятныхъ условій Р. И., по возстановленіи утраченныхъ органовъ, выходятъ изъ цисты для новой жизни.—Географическое распространеніе. Р. И. встрѣчаются въ различныхъ мѣстахъ земного шара и на различныхъ высотахъ горъ,—словомъ, онѣ космополиты, или имъ присуще повсемѣстное географическое распространеніе. Космополитизмъ Р. И. можетъ быть объясненъ при помощи теоріи миграцій или переселеній. Прѣсноводныя Р. И., заселяя различныя водныя вмѣстилища, вообще очень не требовательны въ выборѣ пищи; находя благопріятныя условія существованія, онѣ начинаютъ быстро размножаться, результатомъ чего являются перенаселеніе даннаго воднаго вмѣстилища и наступленіе неблагопріятныхъ условій существованія, которыхъ Р. И. избѣгаютъ инцистированіемъ. Эти цисты переносятся подчасъ на весьма большія разстоянія воздушными (при высыханіи обитаемыхъ И. водъ) и морскими теченіями, а также перелетными птицами (посѣщающими болотныя мѣста) и насѣкомыми. Перенесенныя такимъ пассивнымъ путемъ и попавшія въ благопріятныя условія существованія, инцистированныя Р. И. выходятъ наружу и быстро начинаютъ размножаться.—Классификація. Отрядъ Р. И. заключаетъ 36 сем., около 170 родовъ и 500 видовъ. Ихъ подраздѣляютъ на 2 группы: Aspirotricha и Spirotricha. Первая группа, соотвѣтствующая отряду Holotricha или равнорѣсничныхъ (табл. I, рис. 1—21), обнимаетъ наиболѣе примитивныя формы, не имѣющія адоральной спирали мерцательныхъ пластинокъ, что составляетъ характерную принадлежность болѣе высоко организованныхъ Spirotricha. Послѣднюю группу (табл. II, рис. 1—17) подраздѣляютъ на четыре отряда: 1) Heterotricha (табл. II, рис. 1—3) или разнорѣсничныя—имѣютъ адоральную спираль четырехугольныхъ мерцательныхъ пластинокъ, идущую по направленію часовой стрѣлки, и, кромѣ того, много мелкихъ рѣсничекъ, расположенныхъ продольными рядами. 2) Oligotricha (табл. II, рис. 4—6) или малорѣсничныя—имѣютъ адоральную спираль изъ трехугольныхъ пластинокъ, расположенныхъ по направленію часовой стрѣлки, и, кромѣ того, немного крупныхъ рѣсничекъ. 3) Hypotricha (табл. II, рис. 7—11 и 21) или брюхорѣсничныя—съ адоральной спиралью изъ трехугольныхъ пластинокъ, идущей по направленію часовой стрѣлки; рѣснички въ видѣ крючьевъ, цирръ, шиповидныхъ отростковъ или щетинокъ расположены лишь на брюшной (нижней) сторонѣ тѣла, тогда какъ на спинной сторонѣ имѣются лишь короткія щетинки. 4) Peritricha (табл. II, рис. 12—17) или кругорѣсничныя—по преимуществу сидячія на стебелькахъ формы; адоральная спираль, состоящая изъ трехугольныхъ мерцательныхъ пластинокъ, направляется къ ротовому отверстію по направленію, обратному часовой стрѣлкѣ. У большинства этимъ вѣнчикомъ ограничивается весь рѣсничный покровъ, только у нѣкоторыхъ свободноплавающихъ встрѣчается на заднемъ концѣ тѣла второй вѣнчикъ мерцательныхъ пластинокъ.

II. Сосущія И. или Ацинеты—Infusoria

Suctoria s. Acinetina s. Tentaculifera—характеризуются присутствіемъ сосательныхъ трубочекъ и неподвижнымъ образомъ жизни. Отъ рѣчныхъ инфузорій С. И. отличаются отсутствіемъ рѣсничекъ (встрѣчающихся, однако, у нихъ всѣхъ въ молодомъ или личиночномъ состояніи), а также отсутствіемъ рта и порошицы.—Морфологическія свойства. Большинство С. И. очень мало (0,01 до 0,8 мм. и очень немногія 0,1 до 0,2 мм.), и только одна колоніальная форма (Dendrosoma, табл. III, рис. 29) достигаетъ 2,5 мм. высоты.—Форма тѣла весьма разнообразна: большинство имѣетъ шаровидную или овальную, а нѣкоторыя (табл. III, рис. 29, 31, 32) совершенно неправильную форму тѣла. Само тѣло состоитъ изъ протоплазмы, въ которой, какъ и у рѣсничныхъ И., различаютъ два слоя: наружный или эктоплазму и внутренній или энтоплазму; у нѣкоторыхъ былъ найденъ еще третій слой — кортикальная плазма. Тѣло многихъ С. И. бываетъ покрыто снаружи особой оболочкой или раковиной, представляющей продуктъ выдѣленія эктоплазмы и состоящей изъ особаго студенистаго или хитиноподобнаго вещества. Такая раковина бываетъ весьма разнообразной формы и величины (табл. III, рис. 22—24 и 27*c*) и окружаетъ тѣло С. И. со всѣхъ сторонъ, или же прикрываетъ его только съ нижней стороны, переходя въ ножку или стебелекъ. Послѣдній встрѣчается у громаднаго большинства С. И. и, отличаясь разнообразіемъ формы и длины (табл. III, рис. 5—7, 10—13, 16—18, 22—24 и 32*st*), служитъ для прикрѣпленія С. И. къ неподвижнымъ подводнымъ предметамъ или къ тѣлу свободноплавающихъ животныхъ. Лишь очень немногія С. И. лишены ножки и тогда прикрѣпляются всею нижнею поверхностью тѣла (табл. III, рис. 3, 27—29 и 31). Только одинъ родъ С. И. является свободноплавающимъ—это Pyuposoma (табл. III, рис. 1—2), представляющій переходъ къ рѣсничнымъ И. и снабженный помимо одного щупальца (*t*) еще нѣсколькими рядами рѣсничекъ (*cl*), расположенныхъ на брюшной сторонѣ тѣла. Въ протоплазмѣ С. И. встрѣчаются: 1) зернышки неправильной формы—продукты обмѣна веществъ, 2) хромидіи, 3) зерна пигмента, обусловливающія окраску тѣла, 4) выдѣлительныя тѣльца и 5) трихоцистоподобныя тѣльца, встрѣчающіяся лишь у рода Ophryodendron (табл. III, рис. 32).—Наиболѣе важнымъ включеніемъ является ядро, которое, подобно какъ и у рѣсничныхъ И., представляется, по меньшей мѣрѣ, въ видѣ двухъ ядеръ, различныхъ по величинѣ—макронуклеуса (табл. III, рис. 1, 3—6, 8—9, 11, 13, 19—26, 28, 30—31 *N*.) и микронуклеуса (табл. III, рис. 5, 25 — 26 *n*), форма и величина коихъ весьма разнообразны. Нѣкоторыя С. И. имѣютъ нѣсколько ядеръ.—Сократительныя вакуоли встрѣчаются почти у всѣхъ С. И.; число и положеніе ихъ въ тѣлѣ весьма разнообразно (см. табл. III, рис. 1—6, 8—9, 11—12, 16—25, 27—31 *c. v.*).—Щупальца являются самыми характерными образованіями для С. И. и бываютъ троякія, не только въ морфологическомъ отношеніи, но и по выполняемымъ функціямъ: 1) Сосательныя щупальца или трубочки, въ видѣ тонкихъ и длинныхъ цилиндрическихъ трубочекъ, снабженныхъ булавовиднымъ или пуговкообразнымъ вздутіемъ на свободномъ концѣ (табл. III, рис. 1—6, 8, 11, 17—18, 22—24, 27—32 *t*, рис. 12 и 14 *t''*). Эти трубочки являются полыми, и при помощи ихъ С. И. высасываютъ захваченную добычу, а самыя трубочки могутъ быть втягиваемы внутрь тѣла и выпячиваемы наружу. 2) Хватательныя щупальца имѣютъ форму тонкихъ длинныхъ и постепенно суживающихся къ концу плазматическихъ придатковъ (табл. III, рис. 12 и 14 *t'*, рис. 15—16 *t*), подчасъ косо-срѣзанныхъ на концѣ, или же снабженныхъ блюдечкообразнымъ расширеніемъ. Эти щупальца въ высшей степени сократимы и при быстромъ сокращеніи закручиваются спирально (табл. III, рис. 15 *a—e*, рис. 12 *t*); ихъ свободный конецъ является липкимъ; они служатъ для захвата добычи. 3) Защитныя щупальца имѣютъ видъ тонкихъ длинныхъ иглъ и служатъ для защиты. Число и расположеніе этихъ разнообразныхъ щупалецъ у различныхъ родовъ и видовъ различно. Они расположены или равномѣрно по всей поверхности тѣла (рис. 3—6, 8), или сосредоточены на переднемъ концѣ (рис. 12), или сидятъ на особомъ длинномъ стебелькѣ (рис. 32), или же на древовидныхъ отросткахъ тѣла (рис. 31); у громаднаго же большинства С. И. щупальца собраны въ 2, 4 или болѣе пучковъ на переднемъ концѣ тѣла (табл. III, рис. 17—18, 22, 24, 27—29).—Біологія и физіологическія свойства. Громадное большинство С. И. встрѣчается въ прѣсной и морской водѣ, и лишь очень немногія ведутъ паразитическій образъ жизни, встрѣчаясь, какъ, напр., Sphaerophrya (рис. 4), внутри тѣла (въ эктоплазмѣ) нѣкоторыхъ рѣсничныхъ И. Эти паразиты были ошибочно принимаемы Штейномъ и другими учеными за зародыши рѣсничныхъ И. Большинство С. И. является одиночными, и лишь немногія образуютъ колоніи (табл. III, рис. 17, 22 и 29).—Движеніе. За исключеніемъ рода Pyuposoma, всѣ С. И. во взросломъ состояніи являются неподвижными, тогда какъ ихъ стадіи развитія или зародыши плаваютъ при помощи рѣсничекъ (табл. III, рис. 8—9, 21, 25 и 26).—Питаніе. С. И. типичные хищники и питаются другими простѣйшими, по преимуществу рѣсничными И., которыхъ онѣ высасываютъ при помощи сосательныхъ щупалецъ. При захватѣ добычи С. И. прикладываютъ къ ней мелкія хватательныя щупальца, изъ которыхъ выдѣляется какое-то, по всѣмъ вѣроятіямъ, ядовитое вещество, такъ что вскорѣ добыча является парализованной и перестаетъ двигаться. Затѣмъ на нее направляются сосательныя щупальца (рис. 3); въ мѣстѣ прикосновенія щупалецъ эктоплазма разрывается, и энтоплазма добычи начинаетъ медленно перетекать по каналу щупальца въ тѣло, т.-е. энтоплазму С. И. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока вся энтоплазма добычи не перельется въ тѣло С. И., такъ что отъ первой остается только болѣе плотная эктоплазма, которая вскорѣ и отбрасывается щупальцами.—Размноженіе. С. И. размножаются безполымъ и половымъ путемъ. Первый является наиболѣе распространеннымъ и заключается въ поперечномъ, равнополовинномъ дѣленіи (рис. 6) или въ почкованіи; послѣднее бываетъ наружное, когда дочерніе недѣлимые возникаютъ въ видѣ почекъ на наружной поверхности материнскаго организма (рис. 138) или внутреннее, когда дочернее недѣлимое образуется внутри материнскаго организма (табл. III, рис. 18—20, 29 и 32*S*) и затѣмъ выходитъ наружу чрезъ такъ назыв. зародышевое отверстіе (табл. III, рис. 18—20*o*). Дѣленію тѣла предшествуетъ всегда дѣленіе ядра и образованіе новыхъ сократительныхъ вакуолей. Получившіяся дѣленіемъ или почкованіемъ молодыя недѣлимыя не походятъ на материнскій организмъ (табл. III, рис. 9, 21, 25—26) и, будучи снабжены нѣсколькими вѣнчиками или пучками мерцательныхъ рѣсничекъ, плаваютъ свободно подобно рѣсничнымъ И., а затѣмъ успокаиваются, прикрѣпляются къ подводному предмету, образуютъ ножку и сбрасываютъ рѣс

нички, вмѣсто которыхъ вырастаютъ щупальца (табл. III, рис. 30). Образованіе рѣсничныхъ зародышей, свойственное безъ исключенія всѣмъ С. И., указываетъ на вѣроятное происхожденіе ихъ отъ рѣсничныхъ И. Какъ и у рѣсничныхъ И., безполое размноженіе чередуется съ половымъ, заключающимся (табл. III, рис. 11) въ конъюгаціи или копуляціи. Точно также С. И. могутъ инцистироваться, при чемъ втягиваютъ щупальца, принимаютъ шаровидную форму и выдѣляютъ на поверхности цисту.—Классификація. Отрядъ С. И. подраздѣляютъ на 8 семействъ: 1) Hypocomina (рис. 1—2). 2) Urnulina. 3) Metacinetina. 4) Podophryina (рис. 3—16). 5) Acinetina (рис. 17—27). 6) Dendrosomina (рис. 28—30). 7) Dendrocometina (рис. 31) и 8) Ophryodendrina (рис. 32). С. И. заключаютъ около 18 родовъ и свыше 75 видовъ.—*Литература*: A. Leeuwenhoek, «Arcana naturae detecta» («Opera omnia», II, 1695); O. F. Müller, «Animalcula infusoria fluviatilia et marina» etc. (Копенгагенъ и Лпц., 1786); Ch. G. Ehrenberg, «Die Infusionstierchen als vollkommene Organismen» (Лпц., 1838); F. Dujardin, «Histoire naturelle des zoophytes infusoires» (П., 1841); E. Claparède et Lachmann, «Etudes sur les infusoires et les rhizopodes» (Женева, 1858—61); Fr. Stein, «Der Organismus der Infusionstiere nach eignen Forschungen in systematischer Reihenfolge bearbeitet» (Лпц., 1859—67); O. Bütschli, «Studien über die ersten Entwicklungsvorgänge der Eizelle d. Zelltheilung und die Conjugation der Infusorien» («Abh. d. Senkenb. natur. Gesellsch.», Frankfurt a/M., т. X, 1876); W. S. Kent, «A manual of the Infusoria» (Л., 1880—82); E. Maupas, «Le rejeunissement karyogamique chez les ciliés» («Arch. zool. exp. et genér.», 2 Ser. T. VII, 1888); O. Bütschli, «Protozoa», т. III, «Infusoria» (Лпц., 1887—89); В. Шевяковъ, «Организація и систематика Infusoria Aspirotricha» («Mem. de l'Acad. Imp. d. Sciences. de St.-Pétersb.», VIII сер., т. IV, 1896).

В. Шевяковъ.

Инфузорная земля или трепелъ, также трипелъ (отъ Триполи, иногда неправильно называютъ Kieselguhr)—представляетъ скопленія кремнеземистыхъ панцырей діатомовыхъ водорослей и другихъ микроскопическихъ организмовъ, встрѣчающіяся въ видѣ песчанистыхъ массъ, иногда довольно значительной мощности, въ Люнебургской степи (въ Ганноверѣ), въ Вестфаліи, близъ Берлина, въ Богеміи, неподалеку отъ Ричмонда (въ Виргиніи) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ: въ Россіи, въ Симбирской губ. и на Кавказѣ близъ Батума. И. земля состоитъ изъ аморфнаго кремнезема, SiO_2, и воды, въ различныхъ пропорціяхъ (отъ 4 до 30 вѣс. ч. H_2O на 100 ч. SiO_2); кромѣ того, въ малыхъ количествахъ въ И. землѣ содержатся: нерастворимый въ натронномъ щелокѣ кремнеземъ, окись желѣза, глиноземъ, углекислый кальцій и магній, а также органическія вещества (по Эренбергу—цвѣточная пыль сосенъ); присутствіе ихъ обусловливаетъ темную окраску послѣ прокаливанія. И. земля имѣетъ видъ массы бѣлаго, желтоватаго или темнаго цвѣта, дающей легкій, рыхлый порошокъ, нерастворимый въ водѣ, но впитывающій значительное количество ея (въ 4 или 5 разъ бо́льшее по вѣсу). И. земля легко растворяется при нагрѣваніи въ натронномъ щелокѣ, благодаря чему представляетъ удобный матеріалъ для полученія жидкаго (Фуксова) стекла. Кромѣ того, въ химической заводской практикѣ И. земля употребляется для превращенія нитроглицерина въ динамитъ. Смѣсь ея съ небольшимъ количествомъ жирной глины служитъ для выдѣлки очень легкихъ, такъ назыв. пористыхъ (пловучихъ) кирпичей (Schwimmende Ziegel, Briques flottans), въ особенности удобныхъ для выведенія сводовъ. Въ техникѣ, кромѣ того, она употребляется для полированія металловъ, стекла, цѣнныхъ камней и пр.; примѣняютъ ее такъ же, какъ огнеупорный матеріалъ. Въ стеклодѣліи мало пригодна, вслѣдствіе своей объемистости и легкости.

Инфула (Infula)—у древнихъ римлянъ головная повязка (vitta) изъ бѣлой шерсти, которою жрецы, весталки и жертвующіе обвивали голову, въ родѣ тюрбана. Вначалѣ символъ смиренія, И. потомъ сдѣлалась символомъ святости и неприкосновенности; она надѣвалась на жертвенныхъ животныхъ и на алтари, надѣвали ее также просители и посланцы съ мирными предложеніями. Впослѣдствіи И. носилась императорами и императорскими чиновниками. Въ римской церкви И.—то же, что митра, т.-е. головное одѣяніе епископовъ послѣ X в. Католическая И. представляетъ двѣ остроконечныхъ покрышки изъ жести или папки, покрытыя тканью и обыкновенно украшенныя золотомъ и драгоцѣнными камнями; оба рога И. символизируютъ Ветхій и Новый Завѣты. Передняя сторона украшена крестомъ такъ же, какъ и свѣшивающіяся назадъ двѣ ленты (infulae). Папа можетъ давать И. и аббатамъ, и протопресвитерамъ.—См. Bock, «Geschichte der liturgischen Gewänder» (Боннъ, 1859—71).

In coena Domini («на вечери Господней»)—начальныя слова нѣсколькихъ папскихъ буллъ, пріуроченныхъ къ Великому Четвергу, дню, въ который римская церковь издревле примирялась со всѣми кающимися грѣшниками и въ то же время изрекала анаѳему на всѣхъ упорствующихъ. Съ развитіемъ ересей создались цѣлыя категоріи такихъ лицъ. Папа Урбанъ V въ 1364 г. впервые перечислилъ ихъ въ своей буллѣ. Послѣдующіе папы пополняли этотъ списокъ, читавшійся со времени Пія V (1567) по всѣмъ церквамъ. Такъ какъ булла зачастую врывалась въ компетенцію государственной власти, она вызывала протесты, что и побудило, наконецъ, въ 1869 г. папу Пія IX упразднить ее.—См. Herzog-Hauck, «Real-Encyclopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. III, 3-е изд.).

Инцистированіе—образованіе животнымъ временной плотной оболочки, преимущественно при неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ, напр., при высыханіи водоема, въ которомъ находится животное, при пониженіи или повышеніи температуры и т. п. Впослѣдствіи (иногда черезъ весьма продолжительный промежутокъ времени, напр., нѣсколько лѣтъ) съ измѣненіемъ условій, животное оставляетъ оболочку. Настоящія цисты свойственны простѣйшимъ, а у многоклѣточныхъ цисты образуются нерѣдко слипавшими верхними слоями покрововъ (свободноживущія нематоды) или просто отвердѣніемъ покрововъ (тардиграды), или затвердѣвшей слизью (прѣсноводныя немертины). И. нерѣдко называютъ инкапсулированіе. И. свойственно преимущественно прѣсноводнымъ животнымъ, и благодаря ему многіе изъ нихъ обладаютъ широкимъ географическимъ распространеніемъ (инфузоріи и другіе одноклѣточные организмы нерѣдко космополиты). У многихъ одноклѣточныхъ И. входитъ въ нормальный циклъ развитія животныхъ и является связаннымъ съ процессами размноженія; такъ, у жгутоносцевъ и другихъ вслѣдъ за копуляціей особей слѣдуетъ обыкновенно И., и внутри цисты происходитъ дѣленіе зиготы-продукта копуляціи. У нѣкоторыхъ (грегарины) половому акту предшествуетъ И.

Инчбальдъ (Inchbald, до замужества Симпсонъ), Елизавета—англійская писательница и артистка (1753—1821). До 1789 г. съ успѣхомъ выступала на сценѣ въ драматическихъ роляхъ. Написала много драматическихъ произведеній. Наибольшую извѣстность доставили ей повѣсти «A Simple Story» (1791) и «Nature and Art» (1796), переведенныя на другіе европейскіе языки.

Инъекція.—Въ анатоміи и гистологіи И. называется искусственное наполненіе различными веществами полостей и каналовъ тѣла животнаго, съ цѣлью ближайшаго изученія ихъ. Такимъ образомъ изслѣдуется кровеносная и лимфатическая системы, железы и т. д. Служащая для И. жидкость впрыскивается въ полости и сосуды животнаго посредствомъ инъекціонныхъ аппаратовъ, которые въ сущности представляютъ лишь усовершенствованные шприцы; затѣмъ изслѣдуемый органъ вырѣзается и подвергается дѣйствію различныхъ веществъ, позволяющихъ приготовить изъ него анатомическіе или гистологическіе препараты. По большей части, инъекціонная жидкость окрашивается какою-либо краской, по возможности не проходящей сквозь стѣнку изслѣдуемыхъ полостей (почему и предпочитаютъ растворимыя краски, обладающія коллоидными свойствами, или порошковатыя). Для приготовленія слѣпковъ сосудовъ и полостей (такъ назыв. коррозіонные или вытравленные препараты) ихъ наполняютъ твердѣющей массой, не поддающейся дѣйствію ѣдкихъ веществъ (напр., кислотъ или жавелевой воды), которыми затѣмъ и разрушаютъ весь органъ, такъ что остается одна лишь впрыснутая инъекціонная масса. Особенный способъ И.—физіологическая И., когда вещество впрыскивается въ сосуды живого животнаго или (при изученіи лимфатической системы) въ серозныя полости, откуда и проникаетъ естественнымъ путемъ въ сосуды. Методъ И. былъ введенъ въ XVII в. Сваммердамомъ и усовершенствованъ Рюйшемъ.—И. въ медицинѣ см. Впрыскиваніе (XI, 811).

Инъ-коу (Инъ-цзы, у иностранцевъ—New-Chwang)—открытый (съ 1858 г.) для иностранной торговли портъ Южн. Манджуріи, при устьѣ р. Ляо-хэ. Городъ состоитъ изъ китайской части и европейскаго сетльмента. Населеніе къ лѣтнее время—до 150000 чел., зимой на половину меньше. И. долгое время служилъ для иностранцевъ единственною дверью въ Манджурію и только послѣ сооруженія Южно-Манджурской ж. д. съ нимъ сталъ конкурировать г. Дальній (нынѣ Дайренъ). Торговля И. направляется, главн. образ., по р. Ляо-хэ и частью по жел. дорогѣ, соединенной съ сѣтями японской и китайской. Обороты торговли за 1910—12 гг.—53,8 милл. там. ланъ, въ т. ч. иностранный ввозъ 19,3, китайскій—9,6, китайскій вывозъ 24,9 милл. там. ланъ. Главную роль во внѣшней торговлѣ играетъ Японія съ Кореею, затѣмъ Англія съ Гонконгомъ. Въ иностранномъ ввозѣ преобладаетъ мануфактура, въ вывозѣ—бобовые жмыхи, бобы и бобовое масло. Обслуживается портъ, кромѣ китайскихъ джонокъ и пароходовъ, англійскими и японскими пароходами.

Инъ-э—одинъ изъ горныхъ хребтовъ Чанъ-бо-шаньскаго нагорья въ Манджуріи, водораздѣлъ рѣкъ системъ Мудань-цзяна и Тумынь-улы и рѣкъ Южно-Уссурійскаго края, впадающихъ въ Японское м. Высота 1067 м., перевалъ—878 м. Сѣв.-вост. продолженіе хребта И. носитъ имя Лао-ѣ-линъ или Харбалинъ. Хребетъ дикъ, лѣсистъ, трудно доступенъ и мало изслѣдованъ.

Инъюнктивъ—особый видъ наклоненія въ индоевропейскихъ языкахъ. Иначе его называютъ ложнымъ конъюктивомъ, т.-е. ложнымъ сослагательнымъ наклоненіемъ. Съ внѣшней, формальной стороны И. представляетъ собой изъявительное наклоненіе одного изъ временъ съ аугментомъ (каковы аористъ, имперфектъ), только лишенное аугмента; его характерную черту составляютъ такъ назыв. вторичныя личныя окончанія (свойственныя всѣмъ временамъ съ аугментомъ). Еще со временъ индоевропейскаго единства И. имѣютъ очень широкій кругъ употребленія; быть-можетъ, они были древнѣйшими формами спрягаемаго глагола (verbum finitum), которыя еще не успѣли спеціализироваться въ обозначеніи опредѣленныхъ оттѣнковъ времени и модальности дѣйствія. Въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ формы И. имѣютъ троякое употребленіе: 1) какъ изъявительное наклоненіе настоящаго время: санскр. ведійск. codaya-t (онъ возжигаетъ), гр. дорич. кипр. φέρε-ς (ты несешь), аттич. τίθη-ς (ты полагаешь) и т. д.; 2) какъ изъявительное накл. прошлаго времени: санскр. вед. bhara-t (онъ внесъ), греч. гомер. φέρε (онъ несъ), старосл. тєкъ (я бѣжалъ) и т. д. 3) какъ сослагательное наклоненіе, въ двухъ оттѣнкахъ: а) для выраженія желанія, какъ во второмъ лицѣ множ., второмъ и третьемъ лицахъ двойств. ч. въ повелительномъ наклоненіи—санскр. bhára-ta (несите), bhára-tam, bhára-tâm, гр. φέρε-τε, φέρε-τον, лат. agi-te; б) для означенія будущаго времени (рѣдко). Подробности и примѣры въ прочихъ индоевропейскихъ языкахъ см. у Brugmann, «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen» (т. II).

Инва—р. Пермской губ., Соликамскаго у., прав. прт. Камы. Дл. 240 вер.; сплавъ на 225 вер., судоходство на 73 вер., пароходство на 35 вер. отъ устья. Берега заселены. Притоки: правые—Кетысъ, Юсьва; лѣвые—Кува, Вильва (дл. 115 вер.), Исылъ и др. По берегамъ И. и его притоковъ много чудскихъ городищъ.

Инь-шань—горная цѣпь на лѣв. берегу средняго теченія р. Желтой, на границѣ Южн. Монголіи и китайской провинціи Шань-си, между 108° и 112° в. д., выс. болѣе 2500 м.

In jure cessio—одинъ изъ способовъ производнаго пріобрѣтенія правъ въ древне-римскомъ правѣ; примѣнялся какъ къ res mancipi, такъ и къ res nec mancipi. In jure cessio совершалась въ видѣ фиктивнаго процесса. Пріобрѣтатель вещи заявлялъ передъ судебнымъ магистратомъ, что вещь принадлежитъ ему, отчуждатель не спорилъ, и магистратъ присуждалъ (аддицировалъ) вещь пріобрѣтателю. Сначала In jure cessio примѣнялась только при пріобрѣтеніи (квиритскаго) права собственности, впослѣдствіи—и при пріобрѣтеніи сервитута.

Ина—р. Приморской обл., впадающая въ Иньскую губу Охотскаго м., въ 100 вер. къ В отъ гор. Охотска. Начало беретъ изъ озера въ отрогахъ Станового хребта; течетъ въ южномъ направленіи. Длина около 300 вер. Въ устьѣ ея былъ построенъ первый острожокъ на сѣв. побережьѣ Охотскаго м. Дѣлались опыты хлѣбопашества, но неудачные.

Инякино—с. Рязанской губ., Спасскаго у., при р. Мильчусѣ. 1000 жит. 2 церкви, школа; суконная фбр., лавки и базары.

Инясево—торговое сел. Саратовской губ., Балашовскаго у. Жит. 3569.

Ипакои (ὑπακοή, отъ ὑπακούειν — respondere отвѣчать, подпѣвать)—пѣснопѣніе, при исполненіи котораго въ древности чтецамъ или пѣвцамъ подпѣвалъ народъ.

Ипатіевская лѣтопись.—см. Лѣтописи.

Ипатіевъ - Троицкій муж. I кл. каѳедральный **м-рь**—въ I вер. отъ гор. Костромы. Основанъ около 1330 г. Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ здѣсь, 14 марта 1613 г., согласился принять царскій престолъ. Домъ, въ которомъ жилъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, сохранился. Въ Троицкомъ соборѣ замѣчательны Ипатіевскія двери, съ изображеніями эпизодовъ изъ ветхозавѣтной исторіи, и цѣнные сосуды, пожертвованные Годуновыми. Въ ризницѣ значительное собраніе напрестольныхъ серебряныхъ крестовъ XVI — XVII ст.; иконъ, рѣзанныхъ на кости, камнѣ, аспидѣ и деревѣ, иконопись лучшихъ мастеровъ XVI — XVII ст., чеканная и филигранная работа; памятники древняго шитья золотомъ, серебромъ и шелками. Много лицевыхъ рукописныхъ евангелій и псалтирей XV—XVII ст. Архивъ монастыря богатъ историческими документами. Изданы два выпуска описанія Ипатіевскаго архива прот. Островскаго. — Ср. «Ист.-статист. описаніе Костромского 1 кл. каѳедральнаго И. м-ря».

Ипатій (въ мірѣ Адамъ Поцѣй или Потѣй)—уніатскій іерархъ. Род. въ 1541 г., выросъ въ русской православной семьѣ, получилъ хорошее образованіе, сначала въ кальвинской школѣ, затѣмъ въ краковской академіи. Поступивъ на службу къ кн. Радзивиллу, симпатизировавшему протестантскимъ идеямъ, И. сдѣлался кальвинистомъ, но въ 1574 г. возвратился въ православіе и оставилъ службу у кн. Радзивилла. Въ 1589 г. назначенъ Сигизмундомъ III на видную должность каштеляна брестскаго. Неудовлетворительное состояніе православія, усиленіе протестантизма и вліяніе іезуитовъ (особенно Скарги) привели къ сближенію И. съ католицизмомъ. Овдовѣвъ, И. принялъ монашество и занялъ каѳедру епископа владимірскаго. Въ 1592 г. И., вмѣстѣ съ четырьмя другими западно-русскими епископами, подписалъ тайное постановленіе относительно уніи западно-русской церкви съ Римомъ, въ смыслѣ іерархическаго соединенія церквей. Въ 1595 г. И., вмѣстѣ съ Кирилломъ Терлецкимъ, епископомъ луцкимъ, отправился въ Римъ, съ соборной грамотой западно-русскихъ епископовъ къ папѣ. Унія, привезенная имъ изъ Рима, заключала въ себѣ католическое ученіе; изъ православныхъ обрядовъ были оставлены только тѣ, которые не противорѣчили этому ученію. Несмотря на всеобщее неудовольствіе, И. горячо принялся за распространеніе уніи. Въ 1599 г. былъ назначенъ митрополитомъ. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ обличалъ православныхъ за ихъ связь съ протестантами, убѣждалъ ихъ принять унію. Для достиженія цѣли онъ не отступалъ передъ насиліями и интригами. Особенно интенсивно онъ боролся съ «братствами», видя въ нихъ духъ свободомыслія и еретичества. Въ 1608—9 гг. онъ велъ громкій процессъ съ виленскимъ братствомъ и выигралъ его. Литература тоже служила ему средствомъ для борьбы. Въ 1595 г. онъ издалъ брошюру: «Унія грековъ съ костеломъ римскимъ», въ 1608 г.—«Гармонію вост. церкви съ костеломъ римскимъ» (переизданы въ «Р. И. Б.», т. VII, СПБ., 1882); въ 1598—1600 гг. три раза издавалъ составленное по его порученію соч. «Антиррусисъ». Его проповѣди (изд. 1674, 1714 и 1778) преслѣдовали ту же цѣль. Всѣ эти сочиненія свидѣтельствуютъ объ учености и образованности И. Полемическіе пріемы И. очень рѣзки, тонъ раздражительный, грубый.—Ср. Ор. Левицкій, «И. Поцѣй» («Памятники рус. старины въ Зап. губ.», изд. П. Батюшкова, вып. VII, СПБ., 1885); Н. Трипольскій, «Уніатскій митрополитъ И. Поцѣй» (Кіевъ, 1878). Точка зрѣнія обоихъ авторовъ—православная.

Ипатовичи - Горанскіе — бѣлорусскій дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVII в. и внесенный въ II и VI части род. кн. Могилевской губ. *В. Л.*

Ипатьевъ, Владиміръ Николаевичъ—химикъ (род. въ 1867 г.). Окончилъ Михайловское артиллерійское училище, гдѣ состоитъ профессоромъ. Диссертаціи его: «О дѣйствіи брома на третичные спирты» (1895), «Алленовые углеводороды» и «Взрывчатыя свойства тринитрокрезола и тринитронафталина» (1899). Читаетъ лекціи также въ унив. Другія главныя его работы: «Пирогенетическія контактныя реакціи съ органическими веществами» (1901—1902) и «Каталитическія реакціи при высокихъ температурахъ и давленіяхъ»; результатомъ ихъ явились новые каталитическіе способы полученія многихъ органическихъ соединеній. Его работы (совмѣстно съ Верховскимъ и др.) по вытѣсненію металловъ и ихъ окисловъ изъ растворовъ солей водородомъ, показали, что для достиженія этой цѣли требуются критическая температура и критическое давленіе; металлы и ихъ окислы выдѣляются всегда въ кристаллическомъ состояніи. Выдаются еще работы И., касающіяся гипотезы происхожденія нефти, и по отвердѣнію жировъ (методы И. нашли примѣненіе въ техникѣ).

Ипекакуана, рвотный корень, Cephaelis Ipecacuanha Willd. — маленькій полукустарникъ изъ семейства мареновыхъ, Rubiaceae, и ихъ подсемейства хинныхъ, Cinchoneae. Отечество и главная область распространенія этого растенія—сырые, тѣнистые лѣса Бразиліи и сопредѣльныхъ съ нею странъ между 6 — 22° южн. шир. Изъ деревянистаго горизонтальнаго корневища выходятъ мало вѣтвистые корни, бугристые, съ кольцевыми перетяжками, въ родѣ четокъ, снаружи покрыты сѣрою корою, внутри бѣлы, вслѣдствіе обильнаго крахмала во внутренней корѣ, а средина корней желтовата. Кромѣ Бразиліи, И. разводится еще въ британской Индіи (Сиккимъ, Дарджилингъ). Наружная кора корневища черно-или сѣро-бурая, внутренняя—сѣровато-бѣлая, роговидная, съ гладкимъ изломомъ. Вкусъ коры горьковатый, запахъ очень слабый, какъ бы затхлый. Главное дѣйствующее начало, которому И. обязана своимъ врачебнымъ значеніемъ,—алкалоидъ эметинъ, въ количествѣ около 1%, составъ котораго еще съ достовѣрностью не опредѣленъ ($C_{28}H_{40}N_2O_5$, по Лефору и Вюртцу); въ послѣднее время удалось получить эметинъ чистый въ видѣ свѣтло-бѣлаго кристаллическаго порошка. Эметинъ сильно ядовитъ, вызываетъ неудержимую рвоту, приводящую къ общему упадку силъ, параличу сердца и смерти. Кромѣ эметина, рвотный корень содержитъ ипекакуановую кислоту (глюкозидъ, относимый къ дубильнымъ веществамъ) въ видѣ аморфной, бурой, гигроскопической массы, горькаго и вяжущаго вкуса, легко растворимой въ водѣ и спиртѣ; затѣмъ еще особую кислоту—эритроцефаленъ—отвратительнаго запаха, крахмалъ, жирное масло, слѣды эѳирнаго масла, смолу, сахаръ и камедь. И. принадлежитъ къ числу важныхъ врачебныхъ препаратовъ и употребляется весьма часто въ малыхъ пріемахъ какъ помогающее отхаркиванію, а въ усиленныхъ—какъ рвотное средство, всего чаще въ формѣ порошка, пилюль, сиропа, настойки и вина.

Ипекъ (*серб.* Печъ)—гор. на лѣв. берегу Быстрицы въ Черногоріи (съ 1913 г.). 10 тыс. жит., славяне—мусульмане. Шелководство, разведеніе табаку, сады.

Ипернъ (Ypern, *франц.* Ypres)—городъ и

бывшая крѣпость въ Бельгіи, въ провинціи Зап. Фландрія, при р. Иперле, жит. 17500. Ратуша (бывшій домъ суконщиковъ въ готическомъ стилѣ XIII в., готическій соборъ. Хлопчатобумажное и кружевное производство. Въ XVII в. крѣпость переходила то къ испанцамъ, то къ французамъ, а въ 1715 г. сдѣлана одною изъ барьерныхъ крѣпостей и до 1774 г. содержала голландскій гарнизонъ; въ 1781 г. крѣпость упразднена имп. Іосифомъ II; въ 1794 г. взята войсками ген. Моро.

Ипіалесъ (Ipiales)—гор. южно-американской республики Колумбія, при р. Pio-Малесъ, въ 2912 м. надъ ур. м., 10500 жит.

Иподіаконъ (ὑποδιάκονος)—церковно-служитель православной церкви, главнымъ образомъ, при архіереѣ; во время его священнодѣйствій носитъ предъ нимъ трикирій, дикирій и рипиды, подноситъ рукоумывало и пр.

Ипомеевка (Ipomopsis)—различные виды (I. aurantiaca, I. Beyrichi, I. coronopifolia, I. cupresta, I. elegans, I. rosea, I. sanguinea и др.) разнообразнаго цвѣта—растеніе цвѣтниковъ, особенно успѣшно произрастающее на югѣ. Канделяброобразная форма и значительная высота (до 2½ арш.) дѣлаютъ ее пригодною для группъ, рабатокъ и т. п. Высѣвается въ парникъ.

Ипомея (Ipomaea L.)—родъ двудольныхъ растеній изъ сем. вьюнковыхъ (Convolvulaceae Vent.) группы Convolvuleae. Большинство видовъ этого рода—многолѣтнія травы, и только немногіе кустарники. Стебли стелющіеся по землѣ, ползучіе или вьющіеся: листья очередные, цѣльные или лопастные, пальчато- или перисто-надрѣзанные. Цвѣтки или одиночные, или собранные въ соцвѣтія; у немногихъ видовъ они метельчатыя, появляющіяся на верхушкѣ вѣтвей; прицвѣтники то большіе, то мелкіе, иногда опадающіе. Цвѣтокъ правильный, обоеполый, съ двойнымъ наднестичнымъ околоцвѣтникомъ. Чашечка изъ пяти несросшихся чашелистиковъ, одинаковыхъ между собою или неодинаковыхъ; въ послѣднемъ случаѣ задніе чашелистики крупнѣе переднихъ. Во всякомъ случаѣ они остаются при плодѣ. Вѣнчикъ сростнолепестный, блюдчатый, воронковидный или колокольчатый, очень яркаго цвѣта: пурпуроваго, фіолетоваго, яркокраснаго, голубого, бѣлаго, изрѣдка желтаго. Тычинокъ 5; онѣ или остаются скрытыми въ трубочкѣ вѣнчика, или торчатъ изъ его зѣва; чаще тычинки неодинаковой длины; нити у нихъ или тонкія, цилиндрическія, или расширенныя у основанія и часто въ этомъ мѣстѣ опушенныя; пыльники, послѣ растрескиванія, у многихъ видовъ скручиваются. Медовиковый дискъ развитъ въ видѣ цѣльнокрайняго или выемчатаго кольца; только у немногихъ видовъ его не бываетъ. Пестикъ одинъ, состоящій изъ двухъ сросшихся плодолистиковъ; завязь нижняя, у большей части видовъ двугнѣздная или, вслѣдствіе развитія ложной перегородки, часто неполной, четырехгнѣздная; сѣмяпочекъ 4; столбикъ нитевидный, съ головчатымъ цѣльнымъ или двураздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ шарообразная или изрѣдка яйцевидная, пленчатая, кожистая, твердая, а у нѣкоторыхъ видовъ почти мясистая коробочка; вскрывается она большею частью на 4 отскакивающія створки; у немногихъ она вскрывается крышечкою. Сѣмянъ бываетъ 4—6; сѣмена крупныя, голыя или покрытыя шелковистымъ, иногда даже железистымъ пушкомъ. Зародышъ изогнутый, съ двумя широкими, складчатыми сѣмядолями. Къ роду И. относится отъ 300 до 400 видовъ. Представители рода Ipomaea обычны повсюду подъ тропиками, въ умѣренномъ же климатѣ встрѣчаются только очень немногіе изъ нихъ. Наиболѣе важный видъ I. Purga Hayne—многолѣтняя трава, имѣющая главный корень въ видѣ мясистаго, похожаго на рѣпу (до 10 стм. толщиною) клубня; снаружи корень шершавый, темнокоричневый, внутри бѣлый, съ большимъ количествомъ млечнаго сока. Клубни собираются въ продолженіе всего года, крупные изъ нихъ рѣжутся на куски, сушатся на огнѣ, свозятся въ Ялапу и оттуда черезъ гор. Веракрусъ поступаютъ въ продажу подъ именемъ «яланы», «ялаповаго корня» и т. п. (Radix s. Tuber Jalapae). Главнѣйшія составныя вещества ихъ слѣдующія: крахмалъ (до 18%), не кристаллизующійся сахаръ (до 19%), камедь, красящія вещества и смола (12—18%, Rezina Jalapae) и конвольвулинъ, $C_{31}H_{50}O_{16}$—глюкозидъ, составляющій дѣйствующее начало яланы. Корень яланы дѣйствуетъ какъ сильное слабительное, а въ большихъ дозахъ производитъ воспаленіе. Подъ тропиками часто разводитъ еще I. Batatas Lam.; стебли у этого вида ползучіе, изрѣдка вьющіеся; листья сердцевидные выемчатые или дланевидно 3—7-лопастные; вѣнчикъ бѣлый или розовокрасный. Крахмалистые, бѣлые, или пурпуровые, съѣдобные клубни («бататы», «сладкій картофель»), изъ которыхъ приготовляютъ также муку, сахаръ и напитки. Въ нашихъ же садахъ часто разводится I. purpurea L.; стебли у этого вида вьющіеся, листья сердцевидно-яйцевидные; цвѣтки по 1 или 5, съ фіолетовымъ или пурпуровымъ испещреннымъ вѣнчикомъ.

Ипоръ (Yport)—морскія купанья во Франціи, въ департаментѣ Нижней Сены; превосходно защищены, обставлены всѣми удобствами; песчаное дно; жизнь недорога.

Ипостась—см. Ѵпостась.

Ипотека—вещное право, въ силу котораго управомоченный, не получая вещи ни въ пользованіе, ни во владѣніе, можетъ получить изъ нея денежное удовлетвореніе путемъ публичной продажи ея, въ чьихъ бы рукахъ она ни находилась. Въ историческомъ развитіи И. является наиболѣе совершенной формой залога (см.), но лишая собственника возможности распоряжаться вещью и извлекать изъ нея пользу безъ ущерба для ипотечнаго кредитора и гарантируя его права своей публичностью и распознаваемостью для всѣхъ. Получивъ начало еще въ греческомъ и римскомъ правѣ, гдѣ она примѣнялась безразлично ко всякимъ вещамъ, И. особенно развилась въ XIX вѣкѣ, когда стала служить превосходнымъ орудіемъ реальнаго кредита, распространяясь, за нѣкоторыми исключеніями (см. Закладъ), только на недвижимости. Наибольшее развитіе И. получила въ новѣйшихъ законодательствахъ германскомъ и швейцарскомъ. Современная И. построена на началахъ публичности, достовѣрности (см. Ипотечная система), спеціальности и старшинства. Спеціальность выражается въ томъ, что должна быть опредѣлена сумма, за которую отвѣчаетъ ипотекованная недвижимость, и точно указана самая недвижимость (этому требованію не соотвѣтствуетъ французское право, допускающее въ обширныхъ размѣрахъ, на подобіе римскаго права, генеральныя И., обнимающія все настоящее и даже будущее имущество должника). По отношенію къ началу старшинства, положенному въ основу всякаго пріобрѣтенія вещныхъ правъ, въ особенности при ипотечной системѣ, существуютъ двѣ теоріи: абсолютная и относительная. Первая (Locustheorie, Princip der festen Priorität), порывая съ началомъ недѣлимости залога, исходитъ изъ того, что каждая изъ И. обременяетъ самостоя-

тельный объектъ, часть цѣнности, причитающейся денежной суммѣ; почему мѣсто, занимаемое И., представляется неподвижнымъ, а нижестоящіе кредиторы по И. не могутъ притязать на данную часть цѣнности, которою собственникъ въ правѣ распоряжаться по своему усмотрѣнію, и относительно которой, при столкновеніи съ кредиторами, онъ пользуется преимуществомъ. По другой, относительной теоріи каждая И. распространяется на всю недвижимость; ея старшинство—величина не постоянная, а перемѣнная, ибо удовлетвореніе различныхъ И. имѣетъ мѣсто, лишь насколько этому не препятствуетъ выше стоящая И., съ прекращеніемъ которой нижестоящая И. передвигается на ея мѣсто. Современныя законодательства, придерживаясь, въ общемъ, послѣдней теоріи, дѣлаютъ, однако, уступки въ пользу абсолютной теоріи, допуская, напр., преемство въ И. (subrogation). И. дѣлятся на 1) вотчинный долгъ (Grundschuld), т.-е. установленіе только самостоятельнаго вещнаго права, безъ соотвѣтствующаго ему обязательственнаго права, на полученіе извѣстной денежной суммы, подлежащей уплатѣ или взысканію либо единовременно (капитальный вотчинный долгъ—Kapitalgrundschuld), либо періодически (рентный долгъ—Rentenschuld—§ 1191 сл. герм. гражд. ул.; ср. lettre de rente, Gült швейц. права, ст. 847 сл. гражд. ул.), и 2) И. въ собственномъ смыслѣ, обезпечивающую личное право требованія. Послѣдняя по степени своей спеціальности распадается на спеціальную въ тѣсномъ смыслѣ, обезпечивающую точно опредѣленную денежную сумму, и максимальную (Maximal-Ultimat-Höchstbetrag-Kautionshypothek), при которой личное требованіе не сполна или вовсе не спеціализируется, но непремѣнно указывается наивысшій предѣлъ отвѣтственности (§ 1190 герм., ст. 794 швейц. гр. ул.). Личное требованіе можетъ и не носить съ самаго начала денежный характеръ, но должно, во всякомъ случаѣ, быть переводимо на деньги. Залогодатель и личный должникъ могутъ быть и разными лицами (И. за чужой долгъ). Всѣ эти виды И. могутъ превращаться одинъ въ другой. Далѣе, по степени акцессорности различаются: 1) обезпечительная И. (Sicherungshypothek, Grundpfandverschreibung), для возникновенія и сохраненія которой необходимо существованіе обезпечиваемаго ею права требованія, почему одна запись ея въ ипотечныхъ книгахъ сама по себѣ недостаточна для признанія ея дѣйствительности, и 2) оборотная И. (Verkehrshypothek, Schuldbrief, cédule hypothécaire), при которой запись въ ипотечныхъ книгахъ сама по себѣ служитъ достаточнымъ и неоспоримымъ основаніемъ для признанія ея дѣйствительнаго существованія, хотя бы нельзя было доказать наличность обезпечиваемаго ею права требованія (§ 1184 сл. герм., ст. 824—846 швейц. гражд. ул.). Эти И. также могутъ быть превращаемы одна въ другую. И. различаются и по своей оборотоспособности. При оборотной И. и вотчинномъ долгѣ обыкновенно на руки управомоченному выдается ипотечное свидѣтельство (Pfandrechtsbrief, Hypothekenbrief, Grundschuldbrief), которое является цѣнной бумагой (именной или, при вотчинномъ долгѣ, даже бумагой на предъявителя), воплощающей въ себѣ ипотечное право и переходящей изъ рукъ въ руки. Если же при оборотной И. свидѣтельство по соглашенію сторонъ не выдается, то имѣется на лицо книжная И. (Buchhypothek), въ существованіи которой можно удостовѣриться только по ипотечнымъ книгамъ, и для перехода которой въ другія руки необходима соотвѣтственная запись въ самой книгѣ. При обезпечительной И. выдача ипотечнаго свидѣтельства не допускается. По общему правилу И. устанавливается на недвижимость, не принадлежащую въ собственность самому кредитору (И. кредитора); однако, И. на недвижимость можетъ принадлежать и самому собственнику данной недвижимости (И. собственника, Eigentümerhypothek—институтъ, неизвѣстный французскому праву и отвергнутый нашимъ проектомъ вотчиннаго права). Удобства И. собственника заключаются въ томъ, что если собственникъ пожелаетъ установить въ своей недвижимости И. въ пользу третьяго лица, то онъ можетъ прямо переуступить послѣднему свою И. со всѣми выгодами и преимуществами занимаемаго ею по старшинству положенія. И. кредитора также можетъ впослѣдствіи превратиться въ И. собственника; это бываетъ, когда кредиторъ по залогу пріобрѣтаетъ въ собственность недвижимость, или же, наоборотъ, собственникъ недвижимости пріобрѣтаетъ И. кредитора. По отношенію къ обремененнымъ недвижимостямъ И. дѣлится на: 1) отдѣльную, установленную только по отношенію къ одной земельной единицѣ, занесенной въ видѣ таковой въ ипотечныя книги, и 2) совокупную (Gesammthypothek), установленную по отношенію къ нѣсколькимъ недвижимостямъ, даже находящимся въ разныхъ мѣстностяхъ, совмѣстно.—Для возникновенія И. необходима запись (inscription, Eintragung) ея въ ипотечную книгу; если же выдается ипотечное свидѣтельство, то И. возникаетъ только съ момента врученія свидѣтельства управомоченному лицу. Во французскомъ правѣ распространены также негласныя И. (И. жены на имущество мужа, И. подопечнаго и т. д.), имѣющія силу и безъ записи. Реализуется И. путемъ публичной продажи заложенной вещи. Для прекращенія И. недостаточно прекращенія обезпечиваемаго ею права требованія: необходимъ еще формальный актъ погашенія И. въ ипотечныхъ книгахъ, для чего требуется непремѣнно согласіе собственника недвижимости. Нормы нашего проекта вотчиннаго права объ И. въ собственномъ смыслѣ близко примыкаютъ къ германскому праву. — *Лит.* въ статьяхъ о Залогѣ и Ипотечной системѣ. См. также Mittelstein, «Hypothekenrecht» (1898); von Schwind, «Wesen und Inhalt des Pfandrechts» (1899); Puntschart, «Grundschuldbegriff» (1900). *А. Гойхбергъ.*

Ипотека морская представляетъ собою наиболѣе усовершенствованный изъ видовъ заклада судна. Такъ какъ здѣсь по отношенію къ движимости примѣняются положенія вотчиннаго права, то строеніе самаго института отличается двойственнымъ характеромъ. Съ одной стороны, И. морская имѣетъ много общаго съ залоговымъ правомъ; ее можно подготовить и вещно обезпечить путемъ вотчинной отмѣтки. Данныя судового списка относительно заложеннаго судна, не согласныя съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, исправляются подобно тому, какъ вносятся поправки въ ипотечныя книги. Какъ при земельной И., при И. морской имѣютъ мѣсто принципы законности, спеціальности, и, пока дѣло не касается судовыхъ вѣрителей, принципъ старшинства. При И. морской закладодержатель не владѣетъ объектомъ заклада. При отчужденіи ипотекованнаго судна его собственникомъ положеніе закладодержателя аналогично положенію вотчиннаго кредитора. Съ другой стороны, на строеніи И. морской отражается и движимый характеръ объекта заклада. И. морская недѣйствительна, если она

установлена лицомъ, не управомоченнымъ на распоряженіе судномъ, хотя бы кредиторъ совершалъ сдѣлку добросовѣстно Если установитель И. морской неправильно отмѣченъ въ судовомъ спискѣ, какъ собственникъ судна, И. морская все-таки недѣйствительна, такъ какъ къ ней не примѣняется принципъ достовѣрности. Противъ И. морской можно предъявлять всѣ тѣ возраженія, которыя имѣются по отношенію къ основному обязательству. Вмѣстѣ съ этимъ обязательствомъ И. морская можетъ быть уступаема, даже неформально. Прекращается И. морская вмѣстѣ съ обязательствомъ, въ обезпеченіе коего она установлена. Изъ современныхъ законодательствъ наиболѣе развитую систему И. морской даетъ германское. Нормировка института въ другихъ законодательствахъ сходна въ существенныхъ чертахъ съ германской. Особенностью англійскаго заклада судна служитъ такъ назыв. mortgage, т.-е. право закладодержателя, при неуплатѣ долга, получить владѣніе судномъ, а затѣмъ продать послѣднее съ публичнаго торга.—*Источники и литературу* см. Закладъ судна; ср. Abbot, «Law of Merchant Ships and Seamen» (1911). *П. К.*

Ипотечная система или система поземельныхъ книгъ (Grundbuchsystem), или вотчинная система (по терминологіи нашего проекта вотчиннаго устава)—система пріобрѣтенія вещныхъ правъ на недвижимости путемъ записи пріобрѣтенія въ особыя публичныя книги. Римское право (даже въ своемъ развитомъ видѣ) не знало публичнаго пріобрѣтенія вещныхъ правъ на недвижимость. Корни И. системы лежатъ во второй половинѣ средневѣковья, когда въ Западной Европѣ выработались публичные способы пріобрѣтенія права собственности. Но, подъ вліяніемъ рецепціи римскаго права, эти публичныя формы укрѣпленія правъ на недвижимости уступили мѣсто неформальнымъ и негласнымъ способамъ пріобрѣтенія правъ. Нѣсколько столѣтій господства негласной формы оборота недвижимостей совершенно расшатали весь вотчинный оборотъ и уничтожили реальный кредитъ. Отсюда возрожденіе и развитіе публичныхъ формъ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества. Особенно важныя реформы въ этомъ направленіи были проведены въ концѣ XVIII в. во Франціи (эдиктъ 1771 г.) и въ Пруссіи (ипотечный уставъ 1783 г., дополненный прусскимъ земскимъ правомъ 1791 г.); но завершеніе свое И. система получила только въ новѣйшихъ законодательствахъ. Совершенно неудовлетворительна французская система инскрипціи и транскрипціи, сущность которой сводится къ тому, что переходъ права собственности на недвижимость совершается по неформальному договору, при чемъ, однако, для силы его по отношенію къ третьимъ лицамъ требуется запись перехода въ транскрипціонный реестръ (по закону 1855 г.). Запись договорныхъ и судебныхъ ипотекъ въ установленный для нихъ реестръ имѣетъ значеніе только для ихъ старшинства. Точно также неудовлетворительна и другая система, примѣнявшаяся въ очень многихъ мѣстностяхъ Германіи до изданія вотчиннаго устава (Grundbuchordnung, 1897—98 г.), по которой публичныя книги велись только для ипотекъ (откуда и самое наименованіе системы), а переходъ права собственности и пріобрѣтеніе прочихъ вещныхъ правъ совершались безъ записи. Наоборотъ, весьма удовлетворительна система германскаго закона и швейцарскаго гражданскаго уложенія, къ которымъ примыкаетъ и нашъ проектъ вотчиннаго устава, находящійся сейчасъ (1914) на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій. По этой системѣ (Grundbuchsystem), для наступленія любого измѣненія права, касающагося недвижимости, требуется, по общему правилу, запись этого измѣненія. Вотчинныя книги ведутся по спеціальнымъ округамъ (Grundbuchbezirke, arrondissements). Ведутъ книги должностныя лица, по возможности близкія къ населенію: въ большей части Германіи и Швейцаріи мировые судьи или нотаріусы — при содѣйствіи муниципальныхъ должностныхъ лицъ, во Франціи—спеціальные conservateurs des hypothèques; въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ—крѣпостныя отдѣленія, состоящія при мировыхъ съѣздахъ, а въ городахъ, гдѣ нѣтъ съѣздовъ, мировые судьи; въ губерніяхъ Царства Польскаго—губернская ипотека, для городскихъ недвижимостей въ губернскихъ городахъ и для болѣе значительныхъ сельскихъ имѣній, уѣздная ипотека—для недвижимостей въ уѣздныхъ городахъ и мелкихъ сельскихъ участковъ. По проекту нашего вотчиннаго устава учреждаются спеціальныя вотчинныя установленія, какъ отдѣленія окружныхъ судовъ, въ каждомъ уѣздѣ, съ начальникомъ, на правахъ члена суда, и съ хранителемъ вотчинныхъ книгъ.—Недвижимости, находящіяся въ данномъ округѣ, должны быть записаны въ вотчинныя книги безъ всякаго ходатайства сторонъ по почину самого вотчиннаго установленія (начало принудительной записи). Но не всѣ недвижимости подлежатъ обязательно записи въ вотчинныя книги (напр., въ Германіи изъемлются недвижимости казны, муниципалитетовъ, церквей, публичныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. п., т.-е. недвижимости, въ обычномъ порядкѣ, рѣдко мѣняющія своихъ собственниковъ). Объектами, подлежащими записи, являются не только недвижимости, но и нѣкоторыя права, приравниваемыя къ недвижимостямъ (право застройки, наслѣдственное оброчное владѣніе, различныя горныя права и т. п.). Записи подлежатъ, далѣе, не только самыя недвижимости, но и ихъ существенныя принадлежности. Для каждой недвижимости открывается отдѣльный листъ (листъ—техническій терминъ; «листъ» можетъ составить и цѣлый томикъ). Каждая недвижимость, занесенная въ отдѣльный листъ, считается отдѣльной юридической единицей, но допускается сліяніе нѣсколькихъ такихъ единицъ, путемъ приписки придаточной недвижимости или соединенія самостоятельныхъ недвижимостей, а равно и раздробленіе единицъ на отдѣльныя недвижимости. Цѣль вотчинныхъ книгъ—изображеніе не самыхъ недвижимостей (для чего служатъ кадастровыя книги), а правоотношеній, ихъ касающихся. При посредствѣ вотчинныхъ книгъ эти правоотношенія должны стать общеизвѣстными. Достигается это путемъ записи ихъ въ книги (начало записи правоотношеній); но начало принудительной записи правоотношеній (Eintragungszwang) примѣняется только тогда, когда право измѣняется по распорядительной сдѣлкѣ сторонъ. Соотвѣтственное измѣненіе права наступаетъ только съ момента записи. Если измѣненіе права, занесеннаго въ книгу, основано не на распорядительной сдѣлкѣ, а на предписаніи закона или на мѣрѣ принудительнаго взысканія, то, по общему правилу, записи для существованія права не требуется; однако, дальнѣйшее распоряженіе правомъ безъ записи и здѣсь не допускается (изъ обоихъ правилъ есть нѣкоторыя исключенія). Записи носятъ положительный или (отмѣняющій, уничтожающій прежнюю запись) отрицательный характеръ (погашеніе, Löschung). Записи дѣлятся, далѣе, на окончательныя и подготовительныя. Окончательныя

записываютъ: 1) либо правоизмѣняющія (конститутивныя и экстинктивныя), производящія измѣненія въ правоотношеніяхъ, касающихся недвижимости (запись перехода права собственности на основаніи соглашенія, установленіе ипотеки, погашеніе вотчинной повинности въ виду отказа отъ нея управомоченнаго и т. п.); 2) либо только доказательственныя (декларативныя), свидѣтельствующія объ измѣнившемся еще до записи правоотношеніи, или, выражаясь технически, исправляющія содержаніе книги, не соотвѣтствующее болѣе дѣйствительному юридическому положенію, приводящія формальное книжное право въ согласіе, съ матеріальнымъ, вещнымъ правомъ (запись перехода недвижимости по наслѣдству, перехода ипотеки къ собственнику способомъ, не усматриваемымъ изъ самой книги. Эти исправленія книги необходимы для того, чтобы дать юридическую возможность управомоченному распоряжаться правомъ, подлежащимъ записи). Противоположность этимъ окончательнымъ записямъ составляютъ неокончательныя записи — предварительная отмѣтка (Vormerkung), подготовляющая окончательную правоизмѣняющую запись, и возраженіе (Widerspruch), подготовляющее окончательную доказательственную запись. Настоящее или будущее право требовать вещнаго распоряженія недвижимостью, нуждающагося въ записи, можетъ быть обезпечено путемъ предварительной отмѣтки. Занесеніе отмѣтки имѣетъ послѣдствіемъ возникновеніе своеобразнаго вещнаго права: всѣ послѣдующія распоряженія и мѣры принудительнаго взысканія недѣйствительны постольку, поскольку онѣ нарушаютъ отмѣченное право требованія на случай его осуществленія. Отмѣтка права имѣетъ силу по отношенію ко всѣмъ третьимъ лицамъ. Лицо, считающее неправильнымъ содержаніе книги въ виду несоотвѣтствія записи матеріальному вещному его праву, можетъ, въ цѣляхъ обезпеченія исправленія книги, занести въ нее возраженіе; всѣ дальнѣйшія распоряженія управомоченнаго по книгѣ и мѣры принудительнаго взысканія, направленныя противъ него, съ этого момента лишены силы, поскольку ими нарушается матеріальное вещное право дѣйствительно управомоченнаго въ случаѣ исправленія книги. Въ книги вносятся также особыя записи ограниченія права распоряженія въ цѣляхъ охраны правъ извѣстныхъ лицъ. — Правоотношенія, касающіяся недвижимости, должны заноситься въ одномъ мѣстѣ, и по способу ихъ занесенія должны быть строго ограничены (начало спеціальности), какъ въ смыслѣ точнаго указанія недвижимости, къ которой они относятся, такъ и въ смыслѣ вида и объема ихъ. Началу спеціальности гораздо больше соотвѣтствуетъ реальная (германская и швейцарская) система записи по недвижимостямъ (Realfolium), чѣмъ персональная система записи (французская) по собственникамъ. Первую систему правильнѣе назвать реально-персональной, ибо въ листѣ, заведенномъ для недвижимости, означена какъ самая недвижимость, такъ и всѣ переходы права собственности на нее. Въ листѣ для различныхъ записей содержатся различныя отдѣленія. Такихъ отдѣленій бываетъ три или четыре, кромѣ заголовка, содержащаго въ себѣ обозначеніе занесенной недвижимости (нумеромъ или буквой, согласно особому списку недвижимостей). При наличности трехъ отдѣленій въ листѣ (напр., въ Саксоніи) въ первое заносятся составъ недвижимости, сервитуты, установленные въ ея пользу; во второе—собственникъ недвижимости, переходы права собственности, ограниченіе права распоряженія въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ; въ третье — всѣ обремененія права собственности. При наличности четырехъ отдѣленій (Пруссія, нашъ проектъ) выдѣляются особо, въ виду огромнаго значенія реальнаго кредита, залоговыя права или вообще денежные долги, обременяющіе недвижимость. (Въ Швейцаріи объединены первыя два отдѣленія). Запись совершается принципіально только на основаніи ходатайства сторонъ (формальный принципъ согласія, formelles Konsensprinzip). Но этого недостаточно: формальное книжное право не должно противорѣчить матеріальному вещному праву. Поэтому правоизмѣняющая запись можетъ быть совершена только на основаніи вещнаго договора (матеріальный принципъ согласія, materielles Konsensprinzip). Отсюда право и обязанность вотчиннаго установленія провѣрять — впрочемъ, лишь съ формальной стороны — правильность актовъ, на основаніи которыхъ запись должна быть совершена (начало формальнаго легалитета, въ противоположность началу матеріальнаго легалитета стараго прусскаго ипотечнаго устава, проникнутаго идеями полицейскаго государства и предоставлявшаго вотчиннымъ установленіямъ охранять интересы сторонъ, а вслѣдствіе того налагавшаго на нихъ обязанность провѣрять матеріальную правильность или даже выгодность для сторонъ данной сдѣлки). Акты, на основаніи которыхъ совершается запись, прилагаются къ вотчинной книгѣ; въ случаѣ обширности этихъ актовъ, допускается не включеніе ихъ содержанія въ книгу, а только ссылка на ихъ содержаніе. Разъ запись совершена, она предполагается правильной; третьи лица могутъ на нее полагаться (матеріальное начало публичности, начало публичной достовѣрности; нашимъ проектомъ оно именуется началомъ безповоротности). Начало публичной достовѣрности выражается въ слѣдующемъ: никто не въ правѣ отзываться незнаніемъ существованія записи. Запись предполагается правильною. До отчужденія или перехода права существуетъ только презумпція соотвѣтствія записи дѣйствительному юридическому положенію; но съ отчужденіемъ права—по нѣкоторымъ законодательствамъ — только возмездным (нашъ проектъ, прежній прусскій уставъ), по другимъ—и безмезднымъ (германское и швейцарское право)—третьему лицу, не знавшему о неправильности записи въ моментъ пріобрѣтенія права и необязанному знать о томъ, презумпція эта превращается въ фикцію, не подлежащую оспариванію. Чтобы оправдать запретъ ссылаться на неизвѣстность существованія записи, необходимо сдѣлать вотчинныя книги доступными заинтересованнымъ лицамъ (формальное начало публичности, начало гласности)—именно и только заинтересованнымъ, а не всѣмъ. Право обозрѣнія книгъ включаетъ въ себѣ и право полученія выписокъ изъ нихъ, а также право обозрѣнія приложеній къ книгамъ. — Записи играютъ огромную роль еще въ одномъ отношеніи. Коллизія двухъ правъ собственности на одну и ту же недвижимость въ самой книгѣ исключается самымъ способомъ веденія книгъ; но ограниченныя вещныя права могутъ сталкиваться одно съ другимъ. Взаимное отношеніе нѣсколькихъ ограниченныхъ вещныхъ правъ, въ силу котораго одно изъ нихъ предпочитается другому, опредѣляется началомъ старшинства. Старшинство рѣшаетъ вопросъ о цѣнности и о принудительной реализаціи отдѣльнаго вещнаго права. Но это осуществленіе права ограничивается, лишь поскольку и пока предшествующія права тяготѣютъ на недвижимости. Съ отпаденіемъ одного изъ предшествующихъ правъ, права, ниже или позади записанныя, передви-

гаются вверхъ или впередъ (начало эластичности записанныхъ правъ). Однако, для передвиженія правъ необходимо, чтобы предшествующее право отпало и матеріально, и формально. Если стоящее впереди право не погашено въ книгѣ или сохраняется въ пользу собственника, то передвиженіе низшихъ правъ не имѣетъ мѣста. Такъ какъ старшинство опредѣляется записью, то установлены строгія формальности для порядка внесенія записей. Записи должны совершаться въ порядкѣ поступленія соотвѣтственныхъ ходатайствъ. Права, записанныя въ одинъ и тотъ же день, пользуются равнымъ старшинствомъ, если они помѣщаются въ разныхъ отдѣленіяхъ листа; если же они помѣщаются въ одномъ и томъ же отдѣленіи, то рѣшающимъ моментомъ является мѣсто, ими занимаемое. Допускается: 1) сохраненіе предстоящаго старшинства (Rangvorbehalt), когда собственникъ, устанавливая ограниченное вещное право, сохраняетъ за собою, путемъ внесенія соотвѣтственной записи, правомочіе установить впослѣдствіи опредѣленное по своему объему вещное право, которое будетъ пользоваться старшинствомъ по отношенію къ праву, сейчасъ устанавливаемому, и 2) уступка старшинства (Prioritätszession), когда при установленіи позднѣйшаго права заинтересованныя лица отказываются отъ старшинства своихъ занесенныхъ ранѣе правъ и уступаютъ старшинство въ пользу права вновь устанавливаемаго или вообще позднѣйшаго (измѣненіе ранга или старшинства).— При существованіи правильно организованной и развитой И. системы пріобрѣтеніе вещныхъ правъ на недвижимость путемъ давностнаго владѣнія вообще исключается, но существуетъ особая книжная давность (Tabular-Buchersitzung). Кто, не будучи собственникомъ недвижимости, провладѣетъ ею въ теченіе извѣстнаго срока (30 лѣтъ въ Германіи, добросовѣстно 10 лѣтъ въ Швейцаріи) и въ теченіе того же срока будетъ записанъ въ книгу (при отсутствіи записанныхъ возраженій) въ качествѣ собственника, тотъ пріобрѣтаетъ неоспоримое право собственности. Это же правило примѣняется и къ другимъ вещнымъ правамъ, управомочивающимъ на владѣніе недвижимостью (напр., пользовладѣніе), или защищаемымъ по правиламъ о защитѣ владѣнія (напр., реальные сервитуты). Имѣется и погасительная книжная давность. Право, возникшее на основаніи закона и не записанное въ книгу, или право, неправильно погашенное въ книгѣ, уничтожается по истеченіи давностнаго срока для притязанія управомоченнаго противъ собственника (Buchversitzung). Вытекающія изъ записаннаго права притязанія не подлежатъ погасительной давности. Для прекращенія вещнаго права, записаннаго въ книгу, необходимо формальное его погашеніе въ самой книгѣ (по отношенію ко всему сказанному ср. терм. вотчинный уставъ 1897/8, ст. 912—977 швейц. гражд. ул.).— Если новѣйшее германское и швейцарское законодательства (къ которымъ примыкаетъ и нашъ проектъ) отвергаютъ безусловную формальную юридическую силу вотчинныхъ книгъ и въ извѣстной степени ставятъ матеріально-правовыя предположенія пріобрѣтенія вещныхъ правъ на недвижимость выше формально-книжныхъ моментовъ, то совершенно иначе рѣшаетъ этотъ же вопросъ система, введенная въ англійскихъ колоніяхъ Тихаго океана и въ нѣкоторыхъ французскихъ колоніяхъ (Тунисѣ и Алжирѣ). Система эта построена на законѣ Южн. Австраліи 1858 г. (измѣненномъ въ 1861 и 1878 гг.), изданномъ по иниціативѣ Торренса (Real Property Act или актъ Торренса). Основной принципъ этого закона: кто записанъ государствомъ въ вотчинную книгу въ качествѣ управомоченнаго, тотъ получаетъ соотвѣтственное право отъ государства; чье право государствомъ въ книгѣ погашено, тотъ лишается права; право переходитъ не въ силу уступки, а въ силу записи. Въ виду крайней важности записи чрезвычайно развито начало легалитета (какъ формальное, такъ и матеріальное). При установленіи права собственности составляется особое удостовѣреніе—аттестатъ права, вставляемый въ вотчинную книгу. Право лица, на имя котораго составленъ аттестатъ, не подлежитъ оспариванію (кромѣ случаевъ подлога и т. п.). При перемѣнѣ собственника старый аттестатъ права вынимается и замѣняется аттестатомъ права новаго собственника (система подвижности листа). Собственнику можетъ быть выдана выпись изъ книги, но съ этого момента вотчинная книга закрывается, и до возвращенія выписи дальнѣйшія записи въ ней не допускаются. Сдѣлки, касающіяся такой недвижимости и подлежащія записи въ вотчинную книгу, заносятся въ выпись, которая служитъ такимъ образомъ мобилизованной, переносной вотчинной книгой.—См. Dernburg u. Hinrichs, «Das preussische Hypothekenrecht»; Boehm, «Das materielle und formelle Reichsgrundbuchrecht» (1898); Oberneck, «Das Reichsgrundbuchrecht» (2-е изд., 1900); Predari, «Die Grundbuchordnung» (1900); Дуткевичъ, «Польское ипотечное право» (1888); Башмаковъ, «Основныя начала ипотечнаго права» (1891); Базановъ, «Происхожденіе современной ипотеки» (1900); Ельяшевичъ, «Очеркъ развитія формъ поземельнаго оборота на Западѣ» (2-е изд., 1913); Violette, «L'act Torrens» (1900). *А. Гойхбартъ.*

Ипохондрія (Hypochondriasis) — обозначаетъ болѣзненное состояніе сознанія, заключающееся въ томъ, что въ немъ пріобрѣтаютъ господство непріятныя ощущенія внутреннихъ органовъ тѣла, и вслѣдствіе этого воображаемыя или преувеличенныя опасенія заболѣванія ихъ. Для правильной оцѣнки этого довольно распространеннаго состоянія нужно имѣть въ виду, что въ нормѣ физіологическіе процессы, происходящіе во внутреннихъ органахъ, вовсе не доходятъ до сознанія, или, по крайней мѣрѣ, не играютъ замѣтной роли въ психической жизни. Если же въ какомъ-нибудь изъ этихъ органовъ имѣется патологическій процессъ, то непріятныя ощущенія оттуда могутъ доходить до сознанія, хотя большей частью они остаются темными и лишены опредѣленной локализаціи; они тогда играютъ большую роль въ развитіи разстроеннаго самочувствія, чувства болѣзни. У ипохондрика воспріятіе такихъ ощущеній со стороны внутреннихъ органовъ повышено и имѣетъ мѣсто при отсутствіи всякихъ патологическихъ процессовъ въ нихъ. Вслѣдствіе наплыва этихъ ощущеній, возникаетъ болѣзненное самочувствіе, и субъектъ, прислушиваясь къ нимъ и стараясь анализировать ихъ, ищетъ объясненія и находитъ его въ предположеніи той или другой внутренней болѣзни. Понятно, что никакія увѣренія врачей, хотя бы самыхъ авторитетныхъ въ глазахъ ипохондрика, не могутъ заставить его отказаться отъ своихъ опасеній, такъ какъ они основываются на получаемыхъ имъ ощущеніяхъ. Почему у ипохондриковъ имѣется такая повышенная воспримчивость къ органическимъ ощущеніямъ, которыя у большинства людей остаются ниже порога сознанія, трудно сказать. Причина можетъ заключаться какъ въ особенностяхъ организаціи центральной нервной системы, такъ и въ измѣненіи процессовъ периферическаго нервнаго возбужденія. При подробномъ изслѣдованіи организма ипохондриковъ оказывается, что многіе изъ

ихъ страдаютъ хроническими пораженіями желудочно-кишечнаго канала, привычными запорами; другіе геморроемъ, пораженіемъ половыхъ органовъ и т. п. И. въ значительной степени преобладаетъ у мужчинъ, преимущественно поражая зрѣлый возрастъ, но она встрѣчается также у женщинъ и дѣтей. При рѣзко выраженномъ наслѣдственномъ предрасположеніи къ душевнымъ болѣзнямъ И. нерѣдко служитъ исходной точкой настоящаго бреда, и ипохондрикъ постепенно превращается въ помѣшаннаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается ипохондрическое помѣшательство въ видѣ хроническаго психоза, протекающаго съ ослабленіемъ нравственныхъ чувствъ и умственныхъ способностей; при этомъ больной теряетъ интересъ ко всему на свѣтѣ, кромѣ собственнаго здоровья, по отношенію къ которому создается самый невѣроятный, фантастическій бредъ. Отдѣльныя ипохондрическія идеи, т.-е. нелѣпыя представленія, относящіяся къ состоянію внутреннихъ органовъ тѣла, напр., что кишки заросли, или внутренности сгнили и т. п., встрѣчаются и при другихъ психозахъ одновременно или попеременно съ бредомъ иного содержанія, но тогда онѣ не опредѣляютъ собою натуры болѣзни.

Иппіатрія—см. Гиппіатрія (т. XIII, 577).

Ипподромъ—см. Гипподромъ.

Ипполита (Ἱππολύτη)—царица амазонокъ. Еврисоей приказалъ Гераклу достать ея поясъ для своей дочери Адметы. И. хотѣла добровольно отдать поясъ Гераклу, но Гера возбудила между ними борьбу, въ которой И. пала. Александрійскіе поэты отожествляютъ съ И. царицу амазонокъ, похищенную Ѳесеемъ и называющуюся иначе Антіопой. Плодомъ союза съ нею Ѳесея былъ Ипполитъ.

Ипполитовъ - Ивановъ, Михаилъ Михайловичъ—композиторъ. Род. въ 1859 г. Музыкальное образованіе получилъ въ петербургской консерваторіи (1875—1882); ученикъ Римскаго-Корсакова. Былъ профессоромъ гармоніи, инструментовки и свободнаго сочиненія въ московской консерваторіи; нынѣ директоръ ея. Нѣсколько лѣтъ провелъ въ Тифлисѣ, гдѣ изучилъ музыку кавказскихъ племенъ, особенно грузинъ, результатомъ чего явилась его брошюра «Грузинская народная пѣсня и ея современное состояніе» (М., 1895) и рѣзко обозначившійся восточный колоритъ въ его музыкѣ. Написалъ оперы: «Руѳь», «Азра», «Ася»—на сюжетъ И. С. Тургенева (М., 1900), «Измѣна», на либретто кн. Сумбатова (М., 1892, СПБ., 1914). Первыя двѣ и послѣдняя имѣютъ восточный колоритъ, довольно, впрочемъ, условный и не выдержанный. Отличительныя черты оперъ И.: благородный вкусъ, здоровая уравновѣшенность, искренность выраженія, отсутствіе погони за внѣшними эффектами, вычурности, изысканности, надуманности. Ясныя и не сложныя по фактурѣ, онѣ хорошо звучатъ, но большого размаха, полета фантазіи и глубины въ нихъ нѣтъ; замѣтны сильныя посторонія вліянія (Чайковскій, Р.-Корсаковъ, Мусоргскій, Бородинъ). Другія соч. его: I. Для оркестра: увертюра на русскія темы «Яръ Хмель», симфоническое скерцо, сюиты «Кавказскіе эскизы» и «Иверія»; симфоніэтта (передѣлка для оркестра скрипичной сонаты).—II. Для камернаго ансамбля: фортепіанный и смычковый квартеты.—III. Вокальная музыка съ оркестромъ: «Коронаціонная Кантата»; «Пять характерныхъ картинокъ» для хора и оркестра; кантаты памяти Пушкина, Гоголя («Пѣсня Гусляра») и Жуковскаго.—IV. Хоры: «Эльзасская баллада»; 10 двухголосныхъ женскихъ хоровъ съ фортепіано; пять четырехголосныхъ смѣшанныхъ хоровъ a capella; пять трехголосныхъ женскихъ хоровъ; «Новгородская былина о лебеди бѣлой» для смѣшаннаго хора a capella; псалмы для смѣшаннаго хора; пять стихотвореній для дѣтскаго или женскаго трехголоснаго хора; «Гимнъ иноагорайцевъ восходящему солнцу» для смѣшаннаго хора съ сопровожденіемъ 10 флейтъ, 2 арфъ и трубъ; 15 дѣтскихъ пѣсенъ. V. 70 романсовъ и 9 дуэтовъ. VI. Музыка къ исторической пьесѣ В. Гончарова, «Ермакъ Тимоѳеевичъ». Какъ музыкальный теоретикъ, И. издалъ «Ученіе объ аккордахъ, ихъ построеніе и разрѣшеніе» (М., 1897).

Ипполитъ—сынъ Ѳесея и амазонки Антіопы или Ипполиты. Вторая супруга Ѳесея, Федра, любовь которой онъ отвергъ, оклеветала его передъ отцомъ; Ѳесей проклялъ И. и призванный имъ въ гнѣвѣ богъ Посидонъ неожиданно послалъ чудовище на берегъ, гдѣ проѣзжалъ И.; кони понесли юношу, и онъ погибъ, разбившись о скалы, Федра же кончила самоубійствомъ. Судьба И. — одинъ изъ любимѣйшихъ сюжетовъ трагиковъ; сохранилась трагедія Еврипида «Ипполитъ», послужившая образцомъ для «Phèdre» Расина. По римскому сказанію, И. былъ вновь оживленъ Эскуланомъ и приведенъ Діаною, которой любимцемъ и почитателемъ онъ былъ, въ рощу Африціи, въ Лаціумѣ, гдѣ почитался подъ именемъ Вирбія. Трезенцы считали И. вознесеннымъ на небо въ видѣ созвѣздія Возничій. На памятникахъ, особенно саркофагахъ, миѳъ И. изображается нерѣдко.—Ср. Kalkmann, «De Hippolytis Euripideis» (Боннъ, 1881) и особенно введеніе Виламовица къ изданію И. Еврипида.

Ипполитъ—выдающійся представитель христіанства начала III в., римскій пресвитеръ, первый антипапа. Церковные писатели древней церкви особенно восхищаются его эрудиціей, и дѣйствительно списокъ сочиненій, приписываемыхъ И., заставляетъ признать его однимъ изъ плодовитѣйшихъ писателей начальной церкви. Свѣдѣнія о личности И. крайне скудны. Уже писатели IV в. гадаютъ о томъ, гдѣ бы могъ И. быть епископомъ: его знаютъ только по сочиненіямъ, и притомъ лучше на Востокѣ (здѣсь его и дольше читаютъ, и больше переводятъ на сирскій, армянскій, арабскій, коптскій и славянскій языки), чѣмъ на Западѣ. Отчасти это объясняется тѣмъ, что И., подобно своему учителю Иринею, писалъ по-гречески. Но тутъ была и другая причина, заставившая римскую церковь постараться забыть біографическія подробности объ И. Изъ оппозиціи къ своему болѣе счастливому сопернику по кандидатурѣ на епископскую каѳедру Рима, Каллисту, И. впалъ въ расколъ. Противниковъ разъединило и принципіальное разногласіе. Папа Каллистъ, вмѣстѣ съ большинствомъ, склонялся въ тринитарной проблемѣ къ монархіанству, а И., съ меньшинствомъ, выбравшимъ его епископомъ своей группы, былъ непримиримымъ субординаціонистомъ. Гоненіе Максиміана положило конецъ этому расколу: по эдикту 235 г. И., вмѣстѣ съ папой Понтіаномъ, преемникомъ Каллиста, былъ сосланъ въ Сардинію, гдѣ и умеръ. Повидимому, И. передъ смертью примирился съ церковью, ибо иначе былъ бы непонятенъ фактъ почитанія антипапы святымъ мученикомъ. Изъ всѣхъ безчисленныхъ сочиненій И. до насъ большею частью дошли лишь отрывки, цѣликомъ же—только книга объ Антихристѣ и Толкованія на пророка Даніила, изъ числа экзегетическихъ сочиненій, которыхъ И. написалъ особенно много, а изъ полемическихъ 1 и 4—10 кн. «Обличенія всѣхъ ересей» (Философумены). Это послѣднее сочиненіе дало возможность уяснить и

личность И. Онъ — типичный представитель той эпохи (годы рожденія и смерти его неизвѣстны), когда христіанство переживало переломъ, идя навстрѣчу жизни, приспособляясь къ ней: начались послабленія въ этикѣ, мѣнялось отношеніе къ государству. И.—еще аскетъ; онъ громитъ Каллиста за послабленія впавшимъ въ грѣхъ, но ригоризмъ монтанизма ему чуждъ. Онъ раздѣляетъ съ монтанистами хиліастическія чаянія, интересуется эсхатологическими вопросами, но явленіе Христа онъ уже отодвигаетъ въ далекое будущее, а самое пришествіе старается мыслить возможно духовнѣе. Такая неопредѣленность позиціи ярче всего сказывается въ его отношеніи къ государству. Послѣднее онъ то проклинаетъ, какъ сатанинское созданіе, то прославляетъ, видя въ его процвѣтаніи условіе, задерживающее наступленіе царства Антихриста.—*Литературу*—въ «Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche», т. IX, и у Bardenhewer, «Patrologie», 3-е изд. См. А. М. Ивановъ-Платоновъ, «Ереси и расколы трехъ первыхъ вѣковъ» (М., 1877); Срезневскій, «Сказанія объ антихристѣ въ славян. переводахъ твореній св. Ипполита» (СПБ., 1874). Нѣкоторыя изъ сочиненій Ипполита переведены на русскій яз. и изданы казанской духовной академіей (1898—99).

Ипполитъ (Вишнеѣвскій)—іеромонахъ черниговской епархіи. Свое путешествіе въ Іерусалимъ и на Синай, въ 1707—9 гг., онъ описалъ въ соч.: «Пелгринація или Путешественникъ», остающееся въ рукописи.—См. С. И. Пономаревъ, «Іерусалимъ и Палестина» (1877, стр. 11).

Ипнологія—см. Гипнологія (т. XIII, 581).

Ипсара — о-въ въ Эгейскомъ м., иначе Псара.

Ипсвичъ (Ipswich): 1) И. — гор. въ англ. граф. Суффолькъ, при впаденіи р. Гипнингъ въ Орівль. Старинный городъ. Много древнихъ зданій: монастырь «Черныхъ Братій», развалины замка Вильгельма Завоевателя. Филологическое общество; институтъ механиковъ, коллегія для рабочихъ. Фабрики шерстяныхъ и желѣзныхъ издѣлій, мыловаренный и пивоваренный заводы, корабельныя верфи. И. былъ сожженъ датчанами въ 991 и 000 гг. Жит. (1911) 73 939.—2) И.—городъ въ Квинслендѣ, въ Австраліи, въ центрѣ богатой скотоводствомъ и земледѣліемъ области; главные продукты—маисъ, уголь, шерсть. Жит. 15 246 (1909).

Ипсиланти — фанаріотская семья.— Александръ И. Старшій (1725 — 1805), былъ съ 1774 по 1798 гг. (съ перерывами) господаремъ то Валахіи, то Молдавіи; первая изъ этихъ странъ обязана ему кодифицированіемъ законовъ, обѣ—реорганизаціей государственныхъ учрежденій, устройствомъ многихъ школъ и больницъ. За революціонные замыслы казненъ турецкимъ правительствомъ. — Константинъ И., его сынъ, также былъ господаремъ сначала (1799—1802 гг.) Молдавіи, потомъ Валахіи (1802—1806 гг.). Унаслѣдовавъ убѣжденія отца, онъ продолжалъ его политику. Въ 1805 г., когда замыслы его и его отца были раскрыты турецкому правительству французскимъ посланникомъ Себастіани, И. бѣжалъ въ Россію. Ум. въ 1816 г., въ Кіевѣ. — Александръ И. Младшій, старшій сынъ его (1783—1828), вмѣстѣ съ своими братьями, несмотря на разочарованія, испытанныя отцомъ, строилъ свои планы на русской поддержкѣ. Онъ служилъ въ русской арміи, участвовалъ въ походахъ 1812 и 1813 гг., потерялъ правую руку въ битвѣ подъ Дрезденомъ, былъ адъютантомъ имп. Александра I. Активное участіе его въ борьбѣ за независимость Греціи началось съ 1820 г., когда онъ принялъ предложеніе членовъ гетеріи Филике сдѣлаться ея предсѣдателемъ. 6 марта 1821 г. онъ съ толпой гетеристовъ перешелъ черезъ Прутъ и призвалъ народъ дунайскихъ провинцій къ возстанію противъ турецкаго ига. Это предпріятіе съ самаго начала было обречено на неуспѣхъ. Условія жизни румынскаго народа не были приняты во вниманіе: было забыто, что греки въ его средѣ совсѣмъ не пользуются любовью, и что феодальная зависимость отъ собственныхъ бояръ не менѣе тяжело отражается на народѣ, чѣмъ турецкое иго. Самъ И. не обладалъ качествами, необходимыми для вождя возстанія. Онъ наивно вѣрилъ въ свое предназначеніе и въ свои права на корону Греціи, былъ тщеславенъ, высокомѣренъ и слабохарактеренъ; въ Яссахъ онъ окружилъ себя дворомъ и цѣлую недѣлю медлилъ, занимаясь раздачей титуловъ. Онъ одобрилъ рѣзню, устроенную однимъ изъ участниковъ возстанія, Василіемъ Каравлій, во взятомъ имъ Галацѣ; вымогалъ деньги у богатыхъ людей, арестуя ихъ и требуя выкупа. Въ своей прокламаціи онъ говорилъ, что «одна великая держава» обѣщала ему свою помощь, и этимъ ложнымъ увѣреніемъ оттолкнулъ отъ себя имп. Александра I. Константинопольскій патріархъ отлучилъ И. отъ церкви. Въ іюнѣ 1821 г., послѣ двухъ неудачныхъ битвъ, онъ тайно оставилъ товарищей на произволъ судьбы (они погибли потомъ въ бояхъ) и бѣжалъ въ Австрію, гдѣ былъ заключенъ въ тюрьму. Выпущенный на свободу, по ходатайству имп. Николая I, онъ вскорѣ умеръ.—Его братъ, Дмитрій И. (1793 — 1832), тоже офицеръ русской службы и членъ гетеріи, высадился въ іюнѣ 1821 г. въ Мореѣ и принялъ на себя, отъ имени своего брата, руководительство возстаніемъ. Несмотря на популярность имени, онъ скоро потерялъ почти всякій престижъ; этому всего болѣе содѣйствовали его слишкомъ явныя притязанія на корону. Онъ созвалъ первое народное собраніе (эпидаврское, январь 1822 г.), но уже на немъ оказался въ меньшинствѣ, съ своею «военной» партіей, и оставался затѣмъ лишь однимъ изъ многихъ вождей инсургентскихъ отрядовъ. Оставилъ греческую службу въ 1830 г., вслѣдствіе несогласія съ мѣропріятіями Каподистріи. *В. В—въ.*

Ипсъ. (Ipsos) — небольшой городъ въ древней малоазіатской Фригіи, на большомъ сардскомъ трактѣ. Въ точности мѣстоположеніе И. не опредѣлено. Въ исторіи И. знаменитъ битвою (301), въ которой престарѣлый Антигонъ потерялъ царство и жизнь.

Ипсъ (Ips, Ybbs)—старинный гор. въ Нижней Австріи, на р. Дунаѣ, недалеко отъ впаденія рѣки того же имени (дл. 130 км.), текущей изъ Маріацелскихъ Альповъ; старинныя стѣны, древняя церковь; производство желѣза и позументовъ; 5122 жит.

Ипурума — родъ саго, мучнистое вещество, получаемое изъ сердцевины нѣкоторыхъ родовъ пальмы Mauritia (у туземцевъ—Бурити, Мирити или Мориче) въ тропической Америкѣ.

Ипуть—рѣка, лѣв. прт. р. Сожа, впадающаго въ Днѣпръ. Начинается въ Смоленской губ., орошаетъ Мглинскій, Суражскій и Новозыбковскій у. Черниговской губ., впадаетъ въ р. Сожъ, въ Могилевской губ., у гор. Гомеля. Длина 445 вер. У с. Ушерья, въ долинѣ р. И., значительныя залежи желѣзной руды и горшечныхъ глинъ. Сплавъ на 388 в.; въ низовьяхъ пароходство (35 в.).

Ира — крѣпость въ Мессеніи, на скалистой вершинѣ горъ Номія. Ее защищалъ 11 лѣтъ,

возставшій противъ спартанцовъ Аристоменъ. Сохранились слѣды двойного крѣпостного вала и развалины другихъ древнихъ строеній.

Иравади (Irrawaddy, древн. Eriyati—«великая рѣка»)—одна изъ важныхъ рѣкъ Индо-Китая; образуется изъ сліянія рѣкъ Мали-ка и Имай-ка, берущихъ начало изъ крайнихъ внѣшнихъ отроговъ Гималаевъ на окраинѣ Тибета. На всемъ протяженіи протекаетъ по англійскимъ владѣніямъ, въ южномъ направленіи; принимаетъ крупные притоки справа—Могунъ и Чидиннъ, слѣва—Таненъ и Мынтиге. Въ нижнемъ теченіи, начиная отъ Проме, въ 115 км. отъ моря, И. дробится на рукава, образуя громадную дельту въ 46 тыс. кв. км., съ береговою линіею въ 200 км.; изъ 9 рукавовъ крайніе—Рангунскій и Бассейнскій; по нимъ ходятъ морскія суда (150 км.), далѣе И. судоходна до Бхамо на 1000 км. Общая длина — 3120 км. Вдоль теченія И. проведены жел. дороги. Въ послѣднее время въ низовьяхъ И. воздвигаются обширныя сооруженія для предохраненія прибрежья рѣки отъ наводненій.

Ираде (*арабск.* воля, желаніе)—въ Турціи указъ султана: онъ дается сперва великому визирю, а тотъ уже отъ себя его обнародываетъ. Указъ, который исходитъ отъ султана прямо къ народу, безъ посредства визиря, называется хаттъ.

Ираида—св. мученица, родомъ изъ Александріи въ Египтѣ; казнена при Максиміанѣ, въ началѣ IV в. Память ея празднуется 23 сентября. Есть еще другая И., память которой 5 марта.

Ираклемонъ — преподобный пустынножитель. Подвизался въ IV в. въ Египтѣ вмѣстѣ съ Іоанномъ, Андреемъ и Ѳеофиломъ. Память ихъ празднуется 2 декабря и 12 іюня.

Ираклеонъ (Гераклеонъ)—гностикъ, ближайшій ученикъ Валентина (см. IX, 369). Мѣстомъ жизни (ок. 200 г.) и дѣйствія И. съ большимъ вѣроятіемъ можно считать Римъ. До насъ дошли лишь отрывки сочиненій И. съ толкованіями на евангеліе Іоанна и Луки. Система И.—дальнѣйшее видоизмѣненіе системы Валентина.—См. E. de Faye, «Gnostiques et gnosticisme» (П., 1913, 53—79 стр.).

Ираклій, Гераклій (Heraklius)—византійскій императоръ въ 610—41 гг., сынъ намѣстника Африки И. Призванный византійскими вельможами противъ жестокаго имп. Фоки, И.-отецъ вооружилъ большія силы и поручилъ начальство надъ ними своему сыну (род. 575). Послѣдній низвергъ тирана и провозглашенъ былъ императоромъ. Блестяще одаренный, энергичный и воинственный императоръ реформами въ управленіи и въ войскѣ возстановилъ на время могущество Византіи. Тѣснимый съ 611 г. персами, завоевавшими Сирію и Египетъ и утвердившимися въ 617 г. въ самомъ Халкедонѣ, и угрожаемый аварами, которые въ 619 г. достигли даже окрестностей Константинополя, И. долженъ былъ отказаться отъ большей части, а затѣмъ и отъ всѣхъ испанскихъ владѣній и купить у аваровъ миръ (620), послѣ чего вступилъ въ сношенія съ болгарами, основавшимися между Днѣстромъ и Дунаемъ, чтобы найти въ нихъ противовѣсъ противъ аваровъ; онъ принужденъ былъ безмолвно согласиться и на поселеніе хорватовъ и сербовъ между далматинскимъ побережьемъ и зап. Балканами. За то ему удалось съ 622 г. въ цѣломъ рядѣ блестящихъ походовъ отразить нашествіе персовъ и отбросить ихъ (несмотря на новое нападеніе аваровъ въ 626 г. на Константинополь, окончившееся для нихъ совершеннымъ пораженіемъ), въ 628 г., въ Месопотамію. Въ своихъ попыткахъ (съ 630 г.) примирить ученіе православной церкви съ монофизитскимъ посредствомъ монофелитства И. потерпѣлъ неудачу. Также безуспѣшна была его борьба съ фанатизмомъ ислама: въ періодъ 632—641 гг. арабы завоевали Сирію, Месопотамію и Египетъ.

Ираклъ—см. Геркулесъ (XIII, 179).

Ираклій перевалъ—см. Гинду-кушъ (XIII, 519).

Иракъ-Аджеми—названіе персидской провинціи, занимавшей всю центральную часть страны: нынѣ она раздѣлена на 20 отдѣльныхъ областей соотвѣтственно важнѣйшимъ городамъ.

Иракъ-Араби (Иракъ)—обл. на ЮВ азіатской Турціи, по нижнему теченію рр. Тигра и Евфрата, южн. часть вилайета Багдадъ и сѣв. вилайета Басра; въ древности — Вавилонія. Къ З отъ Евфрата разстилается песчаная пустыня, побережья рѣкъ болотисты, а остальная страна занята плодородными, но необработанными рѣчными наносами, на которыхъ въ древности и въ средніе вѣка процвѣтало земледѣліе. Населеніе состоитъ, главнымъ образомъ, изъ арабовъ кочевниковъ. Главный городъ—Багдадъ.

Иранскіе народы—группа народовъ, говорящихъ на иранскихъ языкахъ, но представляющая собою большую смѣсь разнородныхъ расъ. Въ древности къ иранцамъ принадлежали жители Мидіи, Персіи и провинцій, носившихъ общее названіе Аріаны, теперешніе Афганистанъ, сѣверъ Индіи и прилегающія къ нимъ части русскаго Туркестана. Нынѣ къ иранцамъ причисляютъ: 1) персовъ, вмѣстѣ съ разсѣянными въ Индіи парсами, а равно таджиковъ, т.-е. осѣдлое населеніе Афганистана и Туркестана, занимающееся торговлей и хлѣбопашествомъ и говорящее на персидскомъ языкѣ; 2) татовъ, въ Бакинской и Елизаветпольской губ. и въ южн. Дагестанѣ, и талышей, въ Ленкоранскомъ у.; 3) курдовъ, въ Закавказьѣ, Персіи и Турціи, и туровъ, въ Персіи; 4) осетинъ; 5) белуджей; 6) афганцевъ; 7) гальджей, ягноби, вакхани и пр., въ Припамирскихъ горахъ. Изъ всѣхъ этихъ народовъ всего далѣе на СЗ отъ главнаго мѣстожительства иранской вѣтви живутъ осетины. Въ антропологическомъ отношеніи И. представляютъ смѣсь расъ, главнымъ образомъ: ассиропдной (курчавые брахицефалы, съ выпуклымъ толстымъ носомъ и пр.), индо-афганской (высокіе долихоцефалы съ волнистыми волосами), арабоидной (орлиный носъ, долихоцефалія) и тюркской (брахицефалія, прямые волосы, выдающіяся скулы). Среди осетинъ встрѣчаются довольно часто свѣтлые глаза и волосы, прочіе же И. чистые брюнеты. Физическій типъ варіируетъ въ предѣлахъ одной и той же И. народности. Напр., персіяне Ихтигарда (близъ Тегерана) роста средняго (1 м. 65 см.) и мезоцефалы (головн. указ. на живыхъ 80,4, по Данилову), тогда какъ туркестанскіе персіяне при томъ же головн. указ. отличаются гораздо большимъ ростомъ (1 м. 71 см.). Таты Дагестана роста средняго и крайніе брахицефалы (гол. ук. 85); закавказскіе же таты, высокаго роста (1 м. 68 см.) и долихоцефалы (гол. ук. 79), какъ и сосѣдніе съ ними курды. Съ другой стороны, нѣкоторыя племена, говорящія на тюркскихъ нарѣчіяхъ, имѣютъ обликъ сосѣднихъ съ ними И. народовъ; такъ, напр., адербейджанскіе татары Закавказья и Персіи, говорящіе по-тюркски, весьма сходны по физическому типу съ татами и съ курдами Закавказья. *І. Д.*

Въ Россіи, по переписи 1897 г. всѣхъ иранцевъ 784 746 душъ (426 792 муж. и 357 954 жен.); большая ихъ часть—въ средней Азіи и на Кавказѣ. Къ нимъ принадлежатъ: персы—31 723 д. (24 071 м.), большею частью временно пребывающее населеніе

(чернорабочіе, мелкіе торговцы), главн. образ., на Кавказѣ и въ средней Азіи. Таджики — 350397 (189882 м.) въ областяхъ Самаркандской (27% всего населенія), Ферганской, Сыръ-Дарьинской и въ небольшомъ числѣ въ Степномъ ген.-губернаторствѣ. Талышинцы—въ Ленкоранскомъ у. Бакинской обл.—35291 (18974 м.). Таты—95056 (50290 м.); б. ч. въ Бакинской губ. (89619), затѣмъ въ Дагестанской обл. и въ губ. Елисаветпольской и Эриванской. Курды—99949 (53012 м.): въ Закавказьѣ, главн. образ. въ Эриванской губ. и Карской обл. Осетины—171716 (90083 м.), въ нагорныхъ частяхъ обл. Терской и Кубанской. въ губ. Тифлисской и Кутаисской. Афганцы — 614 (480 м.), въ Закаспійской и Самаркандской обл.

Иранскіе языки — одно изъ двухъ подраздѣленій арійской или индоиранской группы языковъ, принадлежащей къ семьѣ индоевропейскихъ языковъ. Ближайшіе родичи И. языковъ—языки индійскіе въ собственномъ смыслѣ этого слова, т.-е. санскритъ съ его потомками. Не ближе 3000 или 2500 лѣтъ до нашей эры И. языки вѣроятно еще составляли одно цѣлое съ древнеиндійскимъ или санскритомъ, но уже въ эпоху Ригведы эти языки являются раздѣльными и самостоятельными. Древнѣйшіе И. языки: 1) древнеперсидскій или зап. И., представленный клинообразными надписями династіи Ахеменидовъ (520—350 г. до Р. Хр.) и 2) авестскій или зендъ (см. XVIII, 685). Къ началу нашей эры древнеиранскіе языки вымерли и уступили мѣсто средне-иранскимъ языкамъ: 3) пехльви и 4) парси. Первый изъ нихъ (III—VII в. по Р. Хр.) представляетъ сильное смѣшеніе съ семитическими элементами (вліяніе Сиріи), а второй (V—X вв. по Р. Хр.) лишь немногимъ отличается отъ древнѣйшей формы новоперсидскаго языка. 5) Новоперсидскій языкъ (см. Персидскій языкъ) является уже типичнымъ представителемъ аналитическихъ языковъ. Прочіе ново-иранскіе языки: 6) курдскій съ нѣсколькими говорами — въ нашемъ Закавказьѣ и примыкающей части М. Азіи и 7) осетинскій на нашемъ Кавказѣ. Послѣдній является послѣднимъ уцѣлѣвшимъ остаткомъ отъ многочисленныхъ иранскихъ племенъ, населявшихъ Кавказъ и южную Россію за нѣсколько вѣковъ до нашей эры. Переходное звено между И. и индійскими языками образуетъ 8) афганскій или пушту, и 9) балучи или яз. Белуджистана. Ни одинъ изъ этихъ ново-иранскихъ языковъ не можетъ считаться прямымъ потомкомъ зенда или древнеперсидскаго, что, впрочемъ, можетъ-быть, объясняется только недостаточностью имѣющагося матеріала. Къ И. языкамъ причисляются обыкновенно и языки древнихъ обитателей Ликіи и Фригіи, сохранившіеся въ немногочисленныхъ остаткахъ. Сравнительно не такъ давно къ нимъ относили и армянскій. И. яз. иногда называются и эранскими.—См. Spiegel, «Eranische Alterthumskunde» (Лиц., 1871—78); его же, «Vergleichende Grammatik d. alteranischen Sprachen» (Лиц., 1882; W. Geiger u. E. Kuhn, «Grundriss der iranischen Philologie» (Страсбургъ, 1895—1904), коллективный трудъ, въ которомъ приняли участіе лучшіе европейскіе иранисты.

Иранъ (Эранъ)—имя, которое даютъ персы своему государству, при чемъ себя называютъ «иранцы». Первоначально это слово означало: арійцы, страна арійцевъ, въ противоположность Анêрану (на надписяхъ—Anairan и Anaryan — неарійцы, страна неарійцевъ). Оффиціальный титулъ Сассанидовъ былъ царь царей Эрана и Анêрана. Въ «Шахъ-наме» Фирдовсіи вмѣсто термина «Аненранъ» мы находимъ Туранъ. Какъ физико-географическій терминъ, И. обнимаетъ, кромѣ нынѣшней Персіи, еще Афганистанъ и Белуджистанъ. Иранское плоскогорье, простирающееся отъ Кабула до Тигра и отъ Каспійскаго м. до Персидскаго зал. и Индійскаго океана, занимаетъ площадь въ 2700000 кв. км., при средней высотѣ—3500—4000 ф.

Прасекъ (Jirásek), Алоисъ — выдающійся чешскій беллетристъ. Род. въ 1851 г., въ семьѣ ремесленника. Успѣхъ его произведеній объясняется ихъ націоналистической тенденціей; внѣ предѣловъ Чехіи его извѣстность очень слаба. Онъ идеализируетъ, съ оттѣнкомъ симпатичнаго оптимизма, былыя судьбы чешскаго народа. Пишетъ просто, красиво, легко, хорошо знаетъ бытъ, преимущественно нижнихъ слоевъ, прекрасно рисуетъ жаноровыя сцены. Реализмъ И. вызывалъ въ глазахъ лучшихъ критиковъ большія сомнѣнія; они находятъ у него больше «романтизма», несмотря на всю археологическую точность его историческихъ романовъ. Часто повторяющееся опредѣленіе И., какъ «запоздалаго ученика Вальтера Скотта», основано на недоразумѣніи: его экскурсіи въ прошлое страдаютъ отсутствіемъ идейнаго обоснованія историческихъ процессовъ и условностью психологіи героевъ. Главные его романы: «Skalácí» (1875), «Na dvoře vévodském» (1876), «Ráj světa» (1880), «Z bouřlivých dob» (1878—81), «Poklad» (1881), «Ze zlatého věku v Čechách» (1882), «Sousedé» (1882), «V cizích službách» (1883), «Psohlavci» (1884), «Starosvětské obrázky» (1884), «Skály» (1886), «Zeman» (1885), «Mezi proudy» (1887—90), «Konec a počátek» (1889), «Proti všem» (1892—99), «F. L. Věk» (1888—1906), «U nás» (1895—1903), «Bratrstvo» (1898 — 1909). Тѣми же достоинствами и недостатками отличаются драмы И.; особенно слабъ именно драматическій ихъ элементъ, хотя многія изъ нихъ имѣли большой успѣхъ на сценѣ, напр., «Vojnarka», «Emigrant», «Otec», «Zkouška», «Kolébka», «M. D. Rettigová», «Jan Žižka», «Gero-», «Lucerna», «Samota». Критическое отношеніе къ И. началось недавно и до сихъ поръ нерѣдко считается «декадентскимъ бунтомъ противъ общепризнаннаго». Собраніе сочиненій («Spisy») И. въ 35 тт. выдержало 4 изданія.—См. J. Vobornik, «A. J.» (Прага, 1901); A. Tuček, «A. J.» (ib., 1901); J. Tisovský, «Jiráskova Litomyšl» (Прага, 1911); A. Černý, «Slov. látky u A. J.» («Slov. Přehl.», XIV, 1912). На русск. яз. перев. «Совѣсть» («Міръ Божій», 1892, XI); «Старинныя сказанія чешскаго народа» (СПБ., 1899); «За свободу» (въ оригиналѣ «Psohlavci»; «Образованіе», 1904, I—VII); «Псоглавцы» (прилож. къ журн. «Слав. Міръ», СПБ., 1910).

Ирбисъ (Felis uncia Schreb.)—см. Барсъ.

Ирбитскій заводъ—Пермской губ., Ирбитскаго у., при р. Ирбитѣ, въ 62 вер. отъ у. гор. Желѣзодѣлательный (кровельнаго желѣза до 180 т. пд. въ годъ) и чугуноплавильный зав. Яковлевыхъ; основанъ въ 1776 г. Въ заводскомъ поселкѣ до 3 т. жит., занимающихся частью на зав., частью дома кузнечнымъ производствомъ (подковы, вилы, топоры, сошники, жел. бороны и т. п.). Церковь, больница, школа; лавки, базары, 2 ярмарки.

Ирбитъ: 1) р. Пермской губ.; беретъ начало въ Камышловскомъ у., течетъ въ сѣв.-вост. направленіи; дл. св. 100 вер.; впадаетъ у гор. Ирбита въ Ницу, прт. Туры (системы Оби). Не судоходенъ.—2) И.—у. гор. Пермской губ., при впаденіи р. И. въ Туру (пристань). Преобразованъ въ 1781 г. изъ Ирбитской слободы, основанной въ 1633 г. Постоянныхъ жит. 8560 (1911), на ярмарку съѣзжается до 20—30 тыс. 3 православныхъ црк., 1 мечеть,

муж. и жен. гимназіи, городское 3-хкл. училище, 6 начальныхъ школъ, ремесленное училище и низшая сел.-хоз. (въ окрестностяхъ гор.) школа съ фермой; метеорологическая станція; театръ; 2 больницы. Городской общественный банкъ.—Ирбитская ярмарка (25 января—1 марта)—вторая въ Россіи по оборотамъ, послѣ нижегородской. Начало И. ярмарки относится къ XV—XVI ст., когда русскіе стали проникать въ Зауральѣ въ страну погуловъ за пушниной. Къ 1643 г., когда ярмарка была узаконена, она была уже значительна. Академикъ Лепехинъ, посѣтившій ярмарку въ 1734 г., описываетъ ее какъ очень людную, на которую пріѣхали, кромѣ русскихъ, греки, татары разныхъ племенъ, бухарцы, калмыки, и торгъ шелъ какъ европейскими товарами (французскія вина, матеріи и т. п.), привозимыми черезъ Архангельскъ, такъ и азіатскими. Въ 1803 г. привозъ товаровъ на И. ярмарку оцѣнивался въ 3,5 милл. р. ассигнаціями; затѣмъ начался упадокъ. Развитіе золотопромышленности въ Сибири, увеличеніе потребленія чая въ Россіи и предоставленныя кяхтинской торговлѣ льготы содѣйствовали развитію И. ярмарки въ теченіе XIX ст. до 80-хъ гг., т.-е. до открытія жел. дороги до Тюмени (1885).

Годы.	Привозъ.	Продажа.
1841	12,8 милл. руб.	9,5 милл. руб.
1851	35,5 „ „	28,7 „ „
1861	47,6 „ „	42,4 „ „
1870	40,1 „ „	38,3 „ „
1881	68,8 „ „	65,2 „ „
1885	69,0 „ „	65,7 „ „
1891	45,9 „ „	39,3 „ „
1910	28,3 „ „	26,0 „ „
1911	26,8 „ „	21,5 „ „
1912	24,8 „ „	19,6 „ „
1913	24,0 „ „	19,3 „ „
1914	22,8 „ „	18,9 „ „

Съ открытіемъ ж.-д. путей особенно сократились на ярмаркѣ обороты на товары громоздкіе и скоропортящіеся, а на товары цѣнные почти не измѣнились и даже возросли; такъ, было привезено на И. ярмарку:

	въ 1885 г.	въ 1894 г.
Масла коровьяго	на 460 т. р.	на 25 т. р.
Сала	„ 610 „ „	„ 6 „ „
Кожъ сырыхъ, яловыхъ и конскихъ	„ 2 850 „ „	„ 382 „ „
Мануфактуры	„ 22 100 „ „	„ 21 100 „ „
Чая	„ 1 700 „ „	„ 3 400 „ „

За послѣднее время замѣчается сокращеніе торговли русскими и европейскими товарами и увеличеніе торговли товарами сибирскими и азіатскими; первыхъ въ 1907 г. было привезено на 18,6 милл. руб., продано на 17,0 милл. руб. (91%), а въ 1914 г.: привезено на 13,4 милл. р., продано на 9,6 милл. р. (73%); сибирскихъ и азіатскихъ товаровъ въ 1907 г. привезено на 8,9 милл. р., продано на 8,8 милл. р. (99%), а въ 1914 г. привезено на 9,4 милл. р., продано на 9,3 милл. р. (99%). Сокращается въ послѣдніе годы торговля чаемъ, а торговля пушниной растетъ; обороты по послѣдней въ 1909 г. составили 6,1 милл. руб., въ 1914 г.—7,6 милл. р. На И. ярмаркѣ продается за границу (Лейпцигъ и Лондонъ) 80% (1910) всей сибирской пушнины. Характеръ сдѣлокъ за послѣднее время тоже мѣняется: увеличивается продажа товаровъ не наличныхъ (привезенныхъ), а по образцамъ, вслѣдствіе чего даже невозможно учесть, уменьшились или увеличились общіе обороты самой торговли за послѣдніе годы. На время ярмарки въ Ирбитѣ открываются отдѣленія Госуд. и нѣсколькихъ частныхъ банковъ, и издается ежедневная газета «Ирбитскій Ярмарочный Листокъ».—Ирбитскій уѣздъ—въ вост. (зауральской) части Пермской губ., на границѣ съ Тобольской. 8888 кв. вер. (925 030 дес.)—самый маленькій уѣздъ въ губерніи. Поверхность холмистая на З (отроги Урала), на В—ровная; лѣса занимаютъ свыше 30%. Рѣки системы Тобола—Пейва и Рѣжъ—при сліяніи образуютъ Ницу, главнѣйшую р. уѣзда, принимающую въ себя И. Почва—черноземъ и суглинки. Въ 1912 г. было 163 100 жит., б. ч. русскихъ; среди инородцевъ больше всего татаръ (ок. 2000). Распахано 180 т. д. (рожь, овесъ, пшеница, ячмень). Извозный промыселъ; многіе уходятъ на сторону—на заводы и рыбныя ловли на Оби и Иртышѣ. Фбр. и зав. 115, съ производствомъ на 1 200 т. р.; изъ нихъ болѣе значительны: Ирбитскій желѣзодѣлательный и чугунолитейный зав., 3 каменноугольныя копи (антрацитъ), кожевни, мукомольни, колокольный, гончарные заводы. Въ 1911 г. 145 начальныхъ школъ, изъ нихъ 82 земскихъ и 58 црк. приходскихъ. Земскихъ больницъ 4. Расходъ у. земства въ 1913 г.—509 300 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—174 900 р., на медицину — 148 800 р. Черезъ И. у. строится жел. дорога, соединяющая гор. Екатеринбургъ съ Ирбитомъ и далѣе на В до с. Санткова на р. Тавдѣ Тобольской губ.

Ирвелъ (Irwell)—пр. прт. р. Мерси въ Англіи, въ графствѣ Ланкаширъ; важенъ для промышленности и торговли лежащихъ на немъ гор. Рочдэйла, Бёрн и Манчестера.

Ирвингіанство—мистическая секта. Основателемъ ея былъ Эд. Ирвингъ (Irwing, 1792—1831), шотландецъ, бывшій пресвитеріанскимъ проповѣдникомъ въ Лондонѣ. Здѣсь онъ сблизился съ кружкомъ мистиковъ, группировавшихся вокругъ богатаго банкира Друммонда; кружокъ предавался апокалиптическимъ мечтаніямъ и находился въ ожиданіи скораго пришествія Христова. Ирвингъ признавалъ причастность Христа грѣху (для полноты искупленія; это—дальнѣйшее развитіе мысли Ириней: «если Христосъ не вочеловѣчился, то и мы не обожимся»); въ ожиданіи второго пришествія Ирвингъ призывалъ къ возрожденію первоначальной христіанской церкви, составленной изъ истинновѣрующихъ, запечатлѣнныхъ печатью особливаго богосыновства (апокалиптическіе 144 000 праведниковъ) одаренныхъ обиліемъ благодатныхъ даровъ Св. Духа (см. XV, 598), руководимыхъ харисматическими вождями, о которыхъ учитъ ап. Павелъ (Еф., IV). Въ 1830 г. произошло обильное изліяніе этихъ даровъ, въ формѣ глоссолаліи (XIII, 769) и пророчества, сперва внѣ руководимой Ирвингомъ общины, при чемъ наиболѣе прославлялась простая швея, повидимому, чахоточная Мэри Кэмбель, исцѣлившаяся на почвѣ религіознаго экстаза. Очень скоро община Ирвинга становится очагомъ и центромъ новоявленнаго мистицизма и ареной проявленія необузданнаго религіознаго экстаза. Вмѣстѣ съ тѣмъ, учреждаются въ общинѣ и харисматическія служенія, въ лицѣ апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ и т. д.; самъ Ирвингъ становится «ангеломъ» общины (Апк., II, 3). Христологическое ученіе Ирвинга и богослужебныя нововведенія привели сперва къ увольненію Ирвинга отъ проповѣдничества, затѣмъ къ отлученію его отъ пресвитеріанской церкви. Вскорѣ затѣмъ Ирвингъ умеръ, но И. не заглохло и продолжало развиваться, начавъ пропаганду внѣ Англіи; всѣ страны были распредѣлены между 12 апостолами, изданъ былъ широковѣщательный манифестъ къ князьямъ и народамъ. Съ 1840 г. И. подпало подъ вліяніе католицизма и въ культѣ, и въ догмѣ, введя пышное богослуженіе (на которомъ, однако, продолжались экстатическія явленія) и особое таинство въ родѣ муропомазанія, въ которомъ возложеніемъ рукъ

«апостола» и помазаніемъ елеемъ вѣрный причисляется къ апокалиптическимъ 144000 (послѣднее таинство допускалъ уже Ирвингъ, начавшій съ отрицанія всякой обрядности). Ирвингіанское духовенство стало получать десятину со всѣхъ вѣрныхъ. Пропаганда И. имѣла нѣкоторый успѣхъ и внѣ Англіи, особенно въ Германіи, гдѣ къ И. присоединился проф. марбургскаго унив. Тиршъ. Смерть нѣкоторыхъ «апостоловъ» доставила И. не мало затрудненій, такъ какъ на нихъ, вопреки ожиданіямъ И., не оправдалось пророчество ап. Павла, что вѣрные еще при жизни «восхищены будутъ на облакахъ въ срѣтеніе Господа на воздухѣ» (1 Фесс. IV, 17); но ирвингіанцы, благодаря находчивости и воодушевленности своихъ «пророковъ», неизмѣнно выходили изъ этихъ затрудненій. Въ 1860-хъ гг. на почвѣ замѣщенія іерархическихъ должностей и по другимъ причинамъ въ средѣ И. произошелъ расколъ: въ Германіи выдѣлилось теченіе, болѣе близкое къ протестантизму. И. продолжаетъ существовать и теперь; ирвингіанскія общины и отдѣльные ирвингіанцы имѣются въ различныхъ странахъ. Они устраиваютъ богослуженія, ведутъ пропаганду, печатаютъ книги и журналы. Число ирвингіанцевъ не можетъ быть точно учтено, такъ какъ они рѣдко порываютъ съ родными церквами, образуя, по ихъ терминологіи, «апостольско-католическую» общину, состоящую изъ особо избранныхъ изъ всѣхъ христіанскихъ церквей, чающихъ скораго пришествія Господня. Существовало И. и въ Россіи, куда еще во время перваго благовѣстническаго путешествія «апостоловъ» былъ назначенъ «апостоломъ», В. Доу (William Dow). Проповѣдь его, повидимому, не имѣла успѣха; во время второго путешествія Доу остался въ Англіи, а по отправился къ своей «паствѣ». Позднѣе, однако, ирвингіанцы организовали въ Петербургѣ особую общину.—*Литературу* см. въ статьѣ Th. Kolde въ «Realencyclopädie» Hauk'a s. v. «Irving» (IX, 424); на русскомъ яз. спеціальныя работы Н. Орлова («Прав. Обозр.», 1875, № 11, 1876, № 2, 1877, №№ 6—7) и М. Опвейскаго, «Шотландскій проповѣдникъ Эд. Ирвингъ» (М., 1887). *А. Ел—чъ.*

Ирвингъ (Irving), Вашингтонъ—американскій писатель (1783—1859). Во время войны съ Англіей, въ 1812 г., былъ адъютантомъ при генералѣ Томпкинсѣ. Началомъ литературной дѣятельности И. послужили его юмористическіе очерки «Letters of Jonathan Oldstyle» (1802). Путевыя замѣтки, сдѣланныя имъ во время поѣздки въ Англію въ 1815 г. и изданныя подъ заглавіемъ «Sketchbook of Geoffrey Crayon» (1820, много разъ переиздавалось) сдѣлали его имя извѣстнымъ. Лучшими произведеніями И. могутъ считаться: «Humorous history of New York, by Dietrich Knickerbocker» и «Rip van Winkle»—сказка о человѣкѣ, проспавшемъ 20 лѣтъ. Во время второго посѣщенія Европы И. написалъ въ Парижѣ «Bracebridge-Hall, or the humorists» (1823); «Tales of a traveller» (1824). Въ Испаніи онъ 4 года посвятилъ изученію рукописей и книгъ, относящихся къ эпохѣ открытія Америки. Плоды этихъ изслѣдованій: «History of the life and voyages of Christopher Columbus» (Л., 1828—30; русскій перев. СПБ. 1837), «Voyages and discoveries of the companions of Columbus» (тамъ же, 1831), «Chronicle of the conquest of Granada» (1829) и «Alhambra» (1832). Одно время И. былъ затѣмъ америк. посломъ при испанскомъ дворѣ. Позднѣйшія его произведенія «Miscellanies» (Л., 1835—36); «History of Mahomet and his successors» (1849—50, русск. пер. М., 1857); «Oliver Goldsmith» (Л., 1849); «Life of George Washington» (Нью-Іоркъ, 1855—59). Полное собраніе его сочиненій вышло въ Нью-Іоркѣ 1884—86. Работы И. выдаются изяществомъ изложенія, массою интересныхъ, тонкихъ наблюденій и неподдѣльнымъ остроуміемъ.—Ср. Ch. D. Warner, «Life of W. Irwing» (1881).

Ирвингъ (Irving), Джонъ-Генри—знаменитый англійскій трагикъ (настоящее имя Бродриббъ, 1838—1905), извѣстный какъ высоко даровитый исполнитель крупныхъ драматическихъ ролей въ шекспировскихъ произведеніяхъ. Въ 1883—1884 г. онъ съ собственною труппою предпринялъ поѣздку въ Соед. Штаты, гдѣ повсюду встрѣчалъ восторженный пріемъ. Потомъ онъ посѣтилъ еще 7 разъ Америку, вмѣстѣ съ своей труппой. Біографія И., написанная Брертономъ, съ библіографіей, вышла въ 1908 г.

Ирга (Amelanchier Medik.)—см. Амеланхиръ (II, 337).

Иргенъ—оз. Забайкальской обл., Нерчинскаго у., въ верховьяхъ р. Химка. Дл. озера 12 вер., шир. 7 вер., площадь 80 кв. вер. Много рыбы. Открыто русскими въ XVII ст.; въ 1653 г. на берегу И. Бекетовымъ былъ основанъ Иргенскій острогъ, впослѣдствіи уничтоженный.

Иргизскіе единовѣрческіе **монастыри.**—Манифестомъ 4 декабря 1762 г. раскольникамъ, бѣжавшимъ за границу, обѣщана была, въ случаѣ возвращенія ихъ въ Россію, свобода богослуженія и нѣкоторыя другія льготы; вслѣдъ затѣмъ отведены были въ заволжской части Саратовской (нынѣ Самарской) губ. 70000 дес. земли для поселенія раскольниковъ, имѣющихъ выйти изъ Польши. Возникло нѣсколько раскольничьихъ скитовъ по теченію Бол. Иргиза (прежде въ предѣлахъ Вольскаго у., Саратовской губ., съ 1850 г. Николаевскаго у., Самарской губ.), расположившихся вблизи раскольничьихъ селъ и деревень. Уже въ 1762 г. основанъ былъ Авраамiевъ скитъ (впослѣдствіи Нижне-Воскресенскій м-рь); вслѣдъ затѣмъ появились скиты Исакіевъ (позднѣе Верхне-Успенскій, затѣмъ Верхне-Спасо-Преображенскій м-рь) и Пахоміевъ (впослѣдствіи Средне-Никольскій м-рь). Такъ какъ первые раскольническіе переселенцы и основатели раскольничо скихъ скитовъ по Иргизу были по преимуществу выходцы изъ Вѣтки (см. XII, 216), то, по примѣру Вѣтки, рядомъ съ мужскими скитами стали основываться и женскіе. Въ 5 вер. отъ Исакіева скита основанъ былъ монахиней Маргаритою женскій скитъ, впослѣдствіи именовавшійся Покровскимъ женскимъ м-ремъ, а подлѣ Пахоміева скита возникъ въ 1783 г. Аноисинъ скитъ (впослѣдствіи Средне-Успенскій женскій м-рь). Болѣе или менѣе твердую организацію далъ этимъ монастырямъ монахъ Сергій (московскій купеческій сынъ С. И. Юршевъ), называвшійся строителемъ иргизскимъ. Онъ появился въ 1776 г. въ Верхне-Успенскомъ скитѣ. Вскорѣ ему удалось выстроить на Иргизѣ церковь, открыть служеніе литургіи и сдѣлаться настоятелемъ Преображенскаго м-ря. Сергій сдѣлался главою «перемазанцевъ», а Иргизъ — центромъ, снабжавшимъ всѣхъ бѣглопоповцевъ іереями. Самый чинъ пріема перемазанцами бѣгствующихъ поповъ (и даже міряиъ) получилъ названіе иргизской исправы. Въ исправѣ сначала прочитывали проклятіе на поношества греко-россійской церкви, потомъ проклятіе, положенное въ требникѣ для чтенія приходящимъ отъ яковитской ереси; наконецъ, помазывали вновь поступающихъ муромъ и тотчасъ омывали мѣста помазанія. Въ 1796 г. Сергій принялъ единовѣріе и бѣжалъ съ И. въ Стародубскія слободы. Къ тому времени И. м-ри достигли зна-

чительнаго благосостоянія; они владѣли 12½ тыс. дес. земли и имѣли нѣсколько церквей, въ которыя стекались богатыя приношенія; при нѣкоторыхъ м-ряхъ были ризницы и библіотеки. Число монашествующихъ по отдѣльнымъ монастырямъ колебалось отъ 100 до 700 и въ общемъ достигло въ 1828 г. 3000. Всѣ жившіе въ монастыряхъ раздѣлились на монашествующихъ и непринявшихъ монашества. Настоятели и настоятельницы избирались общимъ голосомъ всѣхъ монастырей; для этого старшіе иноки и монахини собирались на совѣтъ въ тотъ монастырь, который не имѣлъ настоятеля, или присылали свое согласіе на выборъ даннаго лица. Настоятели и настоятельницы утверждались удѣльною конторою (съ 1828 г.—казенною палатою) и являлись передъ гражданскимъ начальствомъ отвѣтственными представителями своихъ монастырей, съ правами и обязанностями сельскихъ старостъ; письменныя сношенія съ властями велъ за всѣхъ настоятель Никольскаго м-ря. Помощниками настоятелей и настоятельницъ въ управленіи монастырями были соборные старцы и старицы, называвшіеся также евангельскими отцами и матерями; каждому изъ нихъ были подчинены по нѣскольку (10—15) бѣльцовъ или бѣлицъ. Указомъ 2 августа 1828 г. И. м-ри поставлены подъ надзоръ мѣстнаго губернскаго начальства, и запрещено было принимать новыхъ лицъ въ монастыри, а живущимъ въ нихъ воспрещены были отлучки. Въ томъ же году саратовскій губернаторъ кн. Голицынъ взялъ отъ иноковъ подписку въ томъ, что они принимаютъ единовѣріе. Хотя иноки стали затѣмъ отказываться отъ этой подписки, тѣмъ не менѣе, Нижне-Воскресенскій м-рь обращенъ былъ въ 1829 г. въ единовѣрческій; 60 чел. упорствовавшихъ были частью сданы въ солдаты, частью сосланы въ Сибирь. Для обращенія Никольскаго м-ря въ единовѣрческій потребовалась въ 1837 г. военная сила (въ 1843 г. онъ обращенъ въ женскій единовѣрческій м-рь). Въ 1841 г. обращенъ въ единовѣрческій Верхне-Спасо-Преображенскій м-рь; Покровскій женскій м-рь совершенно упраздненъ. Существованіе Успенскаго женскаго м-ря прекратилось одновременно съ обращеніемъ Никольскаго м-ря въ единовѣрческій.—Ср. Добротворскій, «Историческія свѣдѣнія объ И. мнимо-старообрядческихъ монастыряхъ до обращенія ихъ къ единовѣрію» («Правосл. Собесѣдникъ», 1857, кн. 2—3); его же, «Обращеніе И. м-рей къ единовѣрію» (тамъ же, 1858, ч. 1); Мордовцевъ, «Послѣдніе годы существованія И. раскольническихъ м-рей» («Дѣло», 1872, №№ 1, 2, 4); Дубакинъ, «И. раскольническіе м-ри» («Самар. Епарх. Вѣд.», 1882—83 г. и отдѣльно). Изъ трехъ нынѣ существующихъ единовѣрческихъ И. м-рей мужской Воскресенскій (отъ гор. Николаевска въ 60 вер.) и Спасо-Преображенскій (въ 8 вер.) сравнены съ православными монастырями; Никольскій женскій м-рь (въ 5 вер.)—общежительный. Монастыри эти имѣютъ значительные доходы отъ земель, которыя за ними оставлены.

Иргизъ: 1) Большой И.—р. Самарской губ., вытекаетъ изъ отроговъ Общаго Сырта и впадаетъ въ Волгу противъ гор. Вольска 3 рукавами. Длина причудливо извилистой рѣки до 1000 вер. И. течетъ въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ; ширина его въ верховьяхъ 3—8 саж., въ устьѣ 40—50 саж.; въ весеннее время судоходенъ до гор. Николаевска. Съ И. началась въ XVIII ст. русская колонизація нижняго Заволжья, почему рѣка эта и является наиболѣе густо населенной: по ней расположено болѣе 60 многолюдныхъ селеній. По берегамъ много развалинъ и остатковъ старинныхъ городовъ. Въ размывахъ береговъ находили остатки мамонта и др. допотопныхъ животныхъ.—2) Малый И.—р. той же губ., беретъ начало въ Николаевскомъ у., который и перерѣзываетъ на протяженіи 150 вер.; впадаетъ въ Волгу двумя рукавами, изъ которыхъ одинъ подходитъ къ с. Балакову. Глубина рѣки незначительна; лѣтомъ по многихъ мѣстахъ пересыхаетъ.—3) Елань-И. или Чагра—р. той же губ., беретъ начало у с. Красная Поляна Николаевскаго у.; дл. 120 в. Весною на 15 в. судоходна. — 4) И. — степная р. Тургайской обл. Беретъ начало въ холмистомъ водораздѣлѣ системъ рр. Тобола, Б. И. и Оры; течетъ къ ЮВ; дл. ок. 150 в., шир. до 40 м.; глуб. довольно значительная, но много бродовъ; мѣстами рѣка образуетъ небольшія озера. За исключеніемъ верховьевъ, рѣчная долина И. безплодна и покрыта солонцами, песками и болотами. Немного выше гор. И. прекрасные поемные луга. Въ верхнемъ теченіи вода И. прѣсная, но при вступленіи рѣки въ солончаковыя степи она насыщается солями. Значительные весенніе разливы И. позволяютъ въ его долинѣ сѣять просо, ленъ, коноплю, арбузы, дыни, капусту и разныя овощи. Принявъ съ лѣв. стороны р. Тургай, И. вливается въ оз. Чалкаръ-тенизъ. Болѣе значительные прт. И.: Уй-мулла, Кара-бутакъ, Талдыкъ, Читъ-И. и Тургай.—5) И.—уѣзд. гор. Тургайской обл., на бывшемъ почтовомъ трактѣ въ Ташкентъ, въ 150 вер. отъ ст. Чалкаръ, Ташкентской ж. д., на прав. берегу р. И. (см. выше). Осн. въ 1845 г.; раньше назывался Уральскимъ укрѣпленіемъ. Жит. 1245 (1911); 2 русско-киргизскихъ двухкл. училища (жен. и муж.), пріемный покой, церковь, мечеть. 2 ярмарки съ оборотомъ свыше 200 тыс. р. (скотъ и продукты скотоводства).—Иргизскій уѣздъ, въ юго-вост. части области. 127 300 кв. в., т.-е. почти ⅓ области. Онъ протянулся отъ сѣвернаго берега Аральскаго моря (46° с. ш.) почти до Орска (51° с. ш.), имѣя почти 500 в. по меридіану и около 420 в. по параллели въ средней, наиболѣе широкой части. По зап. границѣ у. проходитъ Мугоджарскія горы, составляющія водораздѣлъ между Эмбой, текущей на Юз, и притоками И., текущими на В. И. у. представляетъ равнину, понижающуюся къ В и Ю. Средняя часть у. имѣетъ рѣзко выраженный равнинный характеръ. Кромѣ рѣки И., въ восточной части И. у. протекаетъ съ С на Ю р. Тургай, берущая начало въ горахъ Улу-тау. Питьевая вода—изъ колодцевъ, частью изъ прѣсныхъ озеръ и ключей (въ горныхъ частяхъ). Больше воды въ сѣверной части у., служащей лѣтнимъ пастбищемъ для киргизъ-скотоводовъ. Въ сѣверной части преобладаютъ супесчаныя почвы; здѣсь сѣютъ просо и пшеницу. Въ средней части у. сильно солонцеватыя глины, непригодныя для земледѣлія. Въ южной песчаной полосѣ скотоводы находятъ хорошій подножный кормъ для стадъ, а отчасти и покосы. Здѣсь зимуетъ много киргизъ. Въ 1910 г. въ И. у. было 107 844 жит., изъ которыхъ 106 870 киргизъ. Киргизы И. у. принадлежатъ къ Малой Ордѣ, ведутъ кочевой образъ жизни; главное занятіе ихъ скотоводство. Въ 1911 г. у киргизъ было 143 тыс. лошадей, 88 тыс. верблюдовъ, 98 тыс. рогатаго скота и 624 тыс. овецъ. У осѣдлаго населенія—500 лошадей, 100 верблюдовъ, 2000 гол. рог. скота, 2100 овецъ. Посѣвъ у киргизъ (1911 г.) 16 000 дес., въ т. ч. 1700 дес. пшеницы, 14 200 дес. проса.

Иремель — горная группа, въ Южно-Уральскомъ хр., Оренбургской губ., на границѣ Верхнеуральскаго и Троицкаго уу.; въ сѣв. своей части

имѣетъ направленіе съ В на З, затѣмъ круто поворачиваетъ на Ю и на Ю3; собственно И. и называется эта южная часть; высота высшихъ точекъ — до 1559 м. И. сложенъ изъ бѣлыхъ слюдистыхъ и тальковатыхъ кварцитовъ, слои которыхъ уходятъ подъ пласты черныхъ (серицитовыхъ) сланцевъ.

Ирена (Irena) — пед. Ново - Александрійскаго у., Люблинской губ. Жит. 3832. Земледѣліе. Начальное уч., желѣзодѣлательный зав.

Ирендыкъ—названіе двухъ горныхъ гребней Южн. Урала, въ Оренбургской губерніи.

Ирепъ-хабирга—вост. часть хр. Боро-Хоро въ Тянь-шанской горной системѣ (Средняя Азія). Къ З. отъ перевала Пилха И. невысокъ, проходимъ; здѣсь любимыя лѣтовки киргизовъ; къ В хребетъ переходитъ за снѣговую линію, однообразенъ, безъ выдающихся пиковъ; съ Ю много ледниковъ; всюду изрѣзанъ глубокими ущельями, съ крупными скатами; растительность (ель) богато развивается на предгорьяхъ, вверху ея нѣтъ; хлѣбъ родится безъ полива; въ ущельяхъ лѣсъ и сѣнокосы. Оба склона хребта хорошо орошены. Самый важный перевалъ Цитерты (вьючный).

Ирепь—р. Пермской губ., лѣв. прит. Сылвы (сист. Волги), беретъ начало въ Красноуфимск. у., течетъ по Осинскому и Кунгурскому уу. Дл. 205 в., сплавъ на 172 в. Притоки: прав.—Кунгурка (Бырма), лѣв.—Осна (Аспа), Сынъ, Бол. Ашапъ, Турка.

Иретолъ, $C_6H_2(OH)_4$—фенолъ съ 4 атомами кислорода, 2-метиловый эѳиръ фентерола, кристаллизуется въ иглахъ, плавится при 186°, растворимъ въ водкѣ, спиртѣ и эѳирѣ, азотной кислотой окисляется въ щавелевую кислоту.

Ирецкіе—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Назарья И., убитаго при взятіи Казани (1552). Василій Ѳедоровичъ И. (ум. въ 1885 г.) былъ адмираломъ и комендантомъ въ Кронштадтѣ. Родъ И. внесенъ въ VI часть родосл. книги Тверской губ. *В. Л.*

Иречекъ (Jireček) — имя трехъ чешскихъ писателей: 1) Герменегильдъ, историкъ права (1827—1909). Главные его труды: а) по исторіи чешскаго народа и исторіи чешской литературы: «Rozprávy z oboru historie, filologie u literatury» (1860), «Die Echtheit d. Königinhof. Handschrift» (1862)—обѣ съ братомъ Іосифомъ «Volné rozprávy» (I—V, 1904—08); б) по исторіи чешскаго и славянскаго права: «Slovanské právo v Čechách a na Moravě» (I—III, 1863—72; нѣм. пер., I—II, «Das Recht in Böhmen u. Mähren», 1865 - 66); «Svod zákonův slovanských» (1880); «Právnický život v Čechách a na Moravě» (1903); «Prove, histor. slovar slov. práva» (1904). Работы И., отличаясь богатствомъ матеріала не только чешскаго, но и вообще славянскаго, слабѣе въ научномъ отношеніи: недостаточное вниманіе къ даннымъ сравнительной исторіи права вообще, чешскіе націоналистическіе предразсудки (вѣра въ подлинность Зеленогорской и Краледворской рукописей, идеализація славянскаго права сравнительно съ германскимъ и т. п.). Полн. библіографію соч. И. см. H. Irreček, «Seznam spisů... mezi r. 1855 a 1905» (1907). — 2) Іосифъ, братъ предыдущаго, историкъ чешской литературы (1825—88). Служа въ мин. нар. пр. при гр. Л. Тунѣ, составилъ неудачный проектъ введенія у малороссовъ Австро-Венгріи латинской азбуки («Ueber den Vorschlag d. Ruthen. mit latein. Schriftzeichen zu Schreiben», Вѣна, 1859). Въ 1871 г. мин. нар. пр. въ кабинетѣ Гоэнварта; позднѣе членъ сейма и рейхсрата, въ рядахъ старо-чеховъ. Главные его труды, кромѣ изданія старо-чешскихъ литературныхъ памятниковъ: историко-литературныя изслѣдованія о древне-чешскихъ переводахъ священнаго писанія, духовныхъ повѣстяхъ, церковной поэзіи («Hymnologia bohemica», 1878; «Rukověť k dějinám literatury české do k. XVIII v.» (I—II, 1875—76). Библіографію соч. И. см. въ «Ljetopis juhoslaven. akad.» (V, 1896, 130—9). См. Helfert, «J. J.» (Вѣна, 1889).—3) Константинъ, сынъ Іосифа, по матери внукъ П. І. Шафарика, одинъ изъ выдающихся современныхъ европейскихъ историковъ, крупный византинистъ и лучшій знатокъ исторіи Балканскаго полуострова въ средніе вѣка и новое время. Род. въ 1854 г.; въ 1881—82 г. мин. нар. просв. въ Болгаріи, теперь проф. славяновѣдѣнія (исторіи славянъ) вѣнскаго унив. Главные труды И.: а) по исторіи Болгаріи: «Dějiny národa bulharského» (Прага, 1876, русск. перев., Одесса, 1878); «Beiträge zur antiken Geographie u. Epigraphik von Bulgarien u. Rumelien» («Monatsberichte» Берл. Ак. Наукъ, 1881), «Стари пѫтешествия по България отъ 15—18 в.» («Период. Списание», 3—7), «Cesty po Bulharsku» (Прага, 1888), «Ethnograph. Veränderungen in Bulgarien seit d. Errichtung d. Fürstent.» («Oest.-Ung. Revue», 1890, 11—12), «Das Fürstbum Bulgarien» (1891); б) по исторіи сербскаго народа: «Die Handelsstrassen u. Bergwerke in Serbien u. Bosnien während des Mittelalters» (1879), «Толен, син кн. Мирослава» («Глас серб. акад. наукъ», 35), «Das Gesetzbuch des serb. Caren Steph. Dušan» («Archiv» сл. фил., 22, 1900), «Geschichte d. Serben» (I, 1911, въ коллекціи Гееренъ и Укерта), «Staat u. Gesellschaft im mittelalterl. Serbien» (I—II, 1912, въ «Sitzungsber.» Вѣнск. акад. наукъ), в) по исторіи Дубровника—«Srbský car Uroš, kr. Vlkašin a Dubrovčané v 1355—71 ll.» («Čas. Česk. Mus.», 1886), «Poselstvi republiky Dubrovnické k. cís. Kateřině II v r. 1771 až 1775» («Rozprávy» чешск. акад. наукъ, 1893), «Der ragus. Dichter Šiško Menčetić» («Archiv» сл. фил., XIX, 1896), «Die Bedeutung von Ragusa in der Handelsgeschichte d. Mittelalters» («Almanach» Вѣнск. акад. наукъ, 49, 1899), «Beiträge zur ragus. Literaturgeschichte» («Archiv», сл. фил., 21, 1899), «Die mittelalterl. Kanzlei d. Ragusaner» («Arch.» сл. фил., 25—6, 1903—04); г) по исторіи Балканскаго п-ова вообще: «Die Heerstrasse von Belgrad nach Constantinopel u. die Balkanpässe» (Прага, 1877), «Die Wlachen u. Maurowlachen» (Прага, 1879), «Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters» (I—III, 1901—04, въ «Denkschrift» вѣнск. акад. наукъ); «Plan eines Corpus d. griech. Urkunden Mittelalters u. d. neueren Zeit» (Мюнхенъ, 1903, принятъ международнымъ союзомъ академій). Всѣ работы И. отличаются полнотой использованнаго матеріала источниковъ, часто не напечатанн. (архивы Венеціи, далм. гор., особ. Дубровника), объективностью и широтой историч. кругозора (славянство вообще, Византія, Западъ), глубиной филологич. образованія, ясностью мысли и изяществомъ научно-литературнаго стиля. Полн. библіогр. трудовъ И. — до 1904 г., какъ и обзоръ его ученой дѣятельности, В. Златарскаго, см. въ болг. «Период. Списание» (1905, т. LXVI). *Н. Ястребовъ.*

Ирида (Ἶρις)—первоначально олицетвореніе и богиня радуги, дочь Ѳавманта и Электры, сестра Гарпій. Главная роль И.—быть вѣстницей боговъ, порученія которыхъ она разноситъ съ быстротою вѣтра по землѣ, въ морскія глубины и даже въ преисподнюю. Какъ богиня радуги, являющейся послѣ дождя въ тучѣ или въ брызгахъ воды, И. стояла близко къ морскимъ божествамъ. У поэтовъ она является иногда въ качествѣ прислужницы Геры

и исполнительницы ея порученій, подобно тому, какъ Гермесъ играетъ такую же роль при Зевсѣ. Изображается И. чаще всего летящею, съ распростертыми большими крыльями, съ кадуцеемъ или чашей въ рукѣ.

Ириден, Ирисовыя (Irideae)—см. Касатиковыя.

Иридектомія глазная операція, состоящая въ вырѣзываніи кусочка радужной оболочки; производится съ оптической цѣлью при центральныхъ пятнахъ роговицы, закрытіи зрачка и катарактахъ и съ лѣчебною цѣлью при сращеніяхъ радужной оболочки и нѣкоторыхъ воспалительныхъ ея состояніяхъ, при операціи извлеченія катаракты и при глаукомѣ (для пониженія внутриглазного давленія).

Иридій—химическій элементъ (знакъ Ir) съ атомнымъ вѣсомъ 193,1 (1914 г.). Открытъ Теннантомъ въ 1804 г. Въ природѣ встрѣчается рѣдко (Уралъ), какъ спутникъ платины, главнымъ образомъ, въ видѣ осмистаго И., составъ котораго колеблется отъ Ir_2Os до $IrOs_4$. Рѣже встрѣчается въ видѣ сплава съ платиной или въ самородномъ состояніи. При обработкѣ платиновой руды царской водкой осмистый И. остается нерастворимымъ. Чтобы получить оттуда И. въ чистомъ состояніи, осмистый И. тонко измельчаютъ (напр., сплавляя съ цинкомъ и обрабатывая сплавъ соляной кислотой), а затѣмъ или сплавляютъ (для превращенія осмія въ летучее соед. OsO_4, а Ir въ четырехвалентное состояніе) со смѣсью селитры и ѣдкаго кали съ послѣдующей отработкой HCl (Гиббсъ), или дѣйствуетъ перекисью натрія (Ледіэ). Въ дальнѣйшемъ выдѣленіе И. можетъ быть осуществлено въ видѣ хлоро-придата аммонія $(NH_4)_2[IrCl_6]$, при чемъ по Лейдіэ въ качествѣ промежуточнаго продукта получаютъ комплексную соль $K_3[Ir(NO_2)_6]$ (см. ниже). Изъ хлоропридата аммонія металлическій И. легко получается посредствомъ прокаливанія. Металлическій И. бѣлаго цвѣта (между оловомъ и серебромъ) твердый и хрупкій. Крист. въ кубахъ и, повидимому, изоморфенъ съ осміемъ. Удѣльный вѣсъ сплавленнаго И. 22,42, природнаго 22,6—22,8. Температура плавленія лежитъ при 2300°, температура кипѣнія, вѣроятно, около 3000°. И. принадлежитъ къ числу благородныхъ металловъ, наиболѣе сильно сопротивляющихся дѣйствію реагентовъ. Кислоты, даже царская водка на него не дѣйствуютъ. Впрочемъ нагрѣтый до 125° въ запаянной трубкѣ съ соляной кислотой онъ медленно растворяется, если присутствуетъ свободный кислородъ. Фторъ дѣйствуетъ на И. только при нагрѣваніи до темно-краснаго каленія, равнымъ образомъ хлоръ и кислородъ. При нагрѣваніи въ присутствіи NaCl въ струѣ хлора И. нацѣло переходитъ въ комплексную соль $Na_2[IrCl_6]$. И. также переходитъ въ растворимыя соединенія при сплавленіи со смѣсью ѣдкихъ щелочей и селитры. При дѣйствіи на растворы солей И. гидразина (N_2H_4) и нѣкоторыхъ другихъ возстановителей металлическій И. остается въ растворѣ, принимая коллоидальное состояніе, а при болѣе энергичномъ теченіи реакціи получается въ видѣ нерастворимаго чернаго порошка—иридіевой черни [1]). Послѣдняя, равно какъ и коллоидальные растворы И., обладаютъ каталитическими свойствами (напр., разлагаютъ перекись водорода и пр.). Иридіева чернь легче растворяется въ кислотахъ, нежели компактный металлъ. Химическая природа И., проявляющаяся прежде всего въ составѣ и свойствахъ его соединеній, опредѣляется положеніемъ его въ VIII группѣ періодической системы среди металловъ платиновой группы:

	Co 58,97	
	Rh 102,9	
Os 190,9	Ir 193,1	Pt 195,2

Соединенія И. относятся къ четыремъ типамъ [1]) IrX_4, IrX_3, IrX_2 и IrX, изъ которыхъ подробно изслѣдованы только первыхъ два. Въ соединеніяхъ типа IrX_4 И. является четырехвалентнымъ, въ соединеніяхъ IrX_3—трехвалентнымъ.

Типъ IrX_4	Типъ IrX_3	Типъ IrX_2	Типъ IrX
$IrCl_4$	$IrCl_3$	$IrCl_2$	IrCl
$H_2[IrCl_6]$	$K_3[IrCl_6]$		
$K_2[IrCl_6]$	$K_3[IrBr_6]$		—
Ir_2O_3	$K_3[Ir(NO_2)_6]$		
	Ir_2O_3	IrO	

Трехвалентность И. сближаетъ его съ Co и Rh, при чемъ устойчивость высшаго типа въ этомъ ряду повышается съ атомнымъ вѣсомъ. Соединенія трехвалентнаго кобальта сами по себѣ мало прочны, прочнѣе они въ комплексныхъ соединеніяхъ (кобальтіакахъ и пр.), для родія типъ RX_3 является единственно характернымъ; у И. появляется уже и типъ RX_4, сближающій Ir съ Os и Pt. Въ электрохимическомъ отношеніи И. раздѣляетъ основное свойство элементовъ VIII группы—нерѣзко выраженную электрохимическую полярность (малое электросродство), съ чѣмъ, въ свою очередь, связана сильная тенденція къ образованію комплексныхъ соединеній. Таковы иридіево-амміачныя соединенія, иридо-нитриты, хлоро-иридиты и иридаты и пр. Трехвалентный И. даетъ квасцы $Ir_2(SO_4)_3 . K_2SO_4 . 24H_2O$. Важнѣйшими соединеніями типа IrX_4 являются хлоро-иридаты, соли комплексной кислоты $H_2[IrCl_6]$ ($IrCl_4$ въ абсолютно-чистомъ состояніи неизвѣстенъ и очень непроченъ). Кислота и ея соли окрашены въ красно-бурый цвѣтъ и содержатъ комплексный аніонъ $[IrCl_6]$. Соли калія и аммонія K_2IrCl_6 и $(NH_4)_2IrCl_6$ трудно растворимы въ водѣ. Въ этомъ и многихъ другихъ отношеніяхъ они аналогичны хлороплатинатамъ, напр., K_2PtCl_6, съ которыми изоморфны. Натріевая и каліевая соль легко получается нагрѣваніемъ И. съ NaCl и KCl въ струѣ хлора: $Ir + 2Cl_2 + 2NaCl = Na_2[IrC_6]$. Хлоро-придатамъ аналогичны бромо- и іодо-придаты, напр., $K_2[IrB_6]$ и $K_2[IrI_6]$, относящіеся къ одному общему типу. Двуокись И. IrO_2 описана въ видѣ блестящихъ иголочекъ синяго цвѣта. Болѣе извѣстенъ ея гидратъ $IrO_2 . 2H_2O$, образующійся при осажденіи хлоро-придатовъ ѣдкими щелочами. Аморфный порошокъ синяго цвѣта. Несравненно больше разнообразны соединенія, относящіяся къ типу IrX_3. Треххлористый И. $IrCl_3$ получается при дѣйствіи хлора на мелкораздробленный металлическій И. при 600—620°. Оливковаго цвѣта масса или желтые кристаллы удѣльн. вѣса 5,3; при нагрѣваніи диссоціируетъ. При 763° упруг. диссоціаціи (хлора) достигаетъ 1 атмосферы. Нерастворимъ въ водѣ и кислотахъ. При диссоціаціи даетъ $IrCl_2$ (Л. Вёлеръ). Отъ треххлористаго И.

[1]) Впрочемъ, иридіеву чернь нельзя считать за абсолютно чистый металлическій И., такъ какъ она, повидимому, всегда содержитъ кислородъ въ непостоянномъ количествѣ.

[1]) Есть указанія на существованіе еще пятаго типа IrX_6, къ которому, по изслѣдованіямъ Клауса, слѣдуетъ отнести соли, отвѣчающія окислу IrO_3, но о нихъ еще очень мало извѣстно.

происходятъ хлоро-иридиты—соли комплексной кислоты $H_3[IrCl_6]$ съ трехвалентнымъ комплекснымъ іономъ $[IrCl_6]$ Они характеризуются зеленымъ цвѣтомъ и легко получаются посредствомъ возстановленія хлоро-иридатовъ сѣрнистой кислотой, сѣроводородомъ и пр. Калійная соль $K_3[IrCl_6] . 3H_2O$ кристаллизуется въ квадратныхъ призмахъ оливковаго цвѣта, легко растворимыхъ въ водѣ. Соединеніямъ трехвалентнаго И. отвѣчаетъ окиселъ Ir_2O_3, гидратъ котораго получается осажденіемъ хлоро-иридитовъ ѣдкими щелочами въ видѣ оливковаго осадка, растворимаго въ кислотахъ и щелочахъ и въ соприкосновеніи съ воздухомъ легко окисляющагося. Кромѣ хлоро-иридитовъ, отъ трехвалентнаго И. происходитъ большое число друг. комплексныхъ соединеній. Таковы бромо- и іодо-иридиты, нитро-иридиты, напр., $K_3[Ir(NO_2)_6]$, аналогичные соотвѣтствующимъ соединеніямъ кобальта $(K_3[In(NO_2)_6])$ и родія $K_3[Rh(NO_2)_6]$, иридосульфиты, напр., $K_3[Ir(SO_3)_3] . 3H_2O$. иридо-оксалаты $K_3[(C_2O_4)_3Ir]$, также имѣющіе себѣ аналоговъ среди соединеній Co и Rh и т. д. Особый интересъ представляютъ иридіево-амміачныя соединенія (Берцеліусъ, Скобликовъ, Пальмаэръ), образующіяся при дѣйствіи амміака (въ различныхъ условіяхъ) на $IrCl_3$ и на его гидратъ. И эти соединенія представляютъ ясныя черты аналогіи съ амміачными комплексами трехвалентныхъ кобальта и родія. Всѣ они превосходно укладываются въ рамки координаціонной теоріи А. Вернера. Наиболѣе богатыя амміакомъ гексамминовыя соли содержатъ трехвалентный катіонъ $[Ir6\overset{+++}{N}H_3]$ и отвѣчаютъ общей формулѣ $[Ir6NH_3]X_3$. Хлористая соль $[Ir6NH_3]Cl_3$, въ которой всѣ 3 атома хлора легко подвижны и (какъ хлоръ въ NaCl) имѣютъ характеръ іоновъ, получается продолжительнымъ дѣйствіемъ NH_3 на гидратъ $Ir\ Cl_3$ при 100°. При менѣе энергичномъ дѣйствіи амміака получаются амміакаты низшихъ типовъ. Притомъ, въ полномъ согласіи съ теоріей Вернера, по мѣрѣ удаленія частицъ NH_3 изъ молекулы комплекса, одинъ за другимъ атомы хлора (вообще кислотные остатки) теряютъ характеръ іоновъ, перестаютъ принимать участіе въ проведеніи тока въ реакціяхъ солевого обмѣна. Такъ, мы имѣемъ рядъ:

$$[Ir(6NH_3)]Cl_3 \quad \left[Ir\begin{matrix}5NH_3\\Cl\end{matrix}\right]Cl_2 \quad \left[Ir\begin{matrix}4NH_3\\Cl_2\end{matrix}\right]Cl$$

въ которомъ характеръ іоновъ имѣютъ и реагируютъ съ ляписомъ только тѣ атомы хлора, которые въ формулахъ вынесены во «внѣшнюю» сферу. Тѣ же, которые помѣщаются во «внутренней» сферѣ и, по теоріи Вернера, непосредственно связаны съ атомомъ И., мало подвижны и по своимъ свойствамъ напоминаютъ скорѣе атомы галоидовъ въ органическихъ соединеніяхъ (напр., въ C_2H_5Cl). Въ двухъ послѣднихъ соляхъ, пентамминовой и тетрамминовой роль комплексныхъ катіоновъ играютъ остатки $[Ir5NH_3Cl]$ и $[Ir4NH_3Cl_2]$. Переходъ атомовъ хлора во внутреннюю сферу объясняется тѣмъ, что въ непосредственной связи съ атомомъ И. можетъ помѣститься не болѣе 6 группъ или атомовъ. Если одно «координаціонное» мѣсто освобождается, то одинъ изъ атомовъ хлора стремится его занять. Совершенно аналогичные ряды съ такими же свойствами извѣстны и для соединеній кобальта и родія. Въ вышеприведенныхъ амміакатахъ И. амміакъ отчасти можетъ быть замѣщенъ водой, молекула которой подобно NH_3 занимаетъ 1 координаціонное мѣсто, а потому въ соединеніи $[Ir . 5NH_3 . H_2O]Cl_3$ всѣ три атома хлора легко подвижны. Этому соединенію у кобальта соотвѣтствуетъ розео-соль $[Co . 5NH_3 . H_2O]Cl_3$.—Соединенія двухъ и 1-валентнаго И. мало изучены. $IrCl_2$ описанъ въ видѣ кристалловъ бураго цвѣта. Упруг. диссоціаціи его $(2IrCl_2 \rightleftarrows 2IrCl + Cl_2)$=1 атм. при 773°. Диссоціируя, онъ даетъ мѣдно-красные кристаллы IrCl.—Сплавы И. Наиболѣе важны сплавы И. съ платиной по своей твердости и постоянству, а потому часто примѣняются для изготовленія наиболѣе отвѣтственныхъ частей физическихъ приборовъ. Изъ такого сплава (10% Ir) изготовлены интернаціональный образецъ метра и его копіи, а также эталоны русскихъ мѣръ. И. употребляется также для изготовленія наконечниковъ у «золотыхъ» перьевъ. Изъ другихъ примѣненій И. отмѣтимъ, что изъ него нынѣ изготовляются печи и сосуды для веденія реакцій при очень высокихъ температурахъ (В. Нернстъ), что является возможнымъ благодаря очень высокой температурѣ плавленія И. Окиселъ Ir_2O_3 одинъ или въ смѣси съ ZnO употребляется какъ весьма устойчивая черная и сѣрая краска по стеклу и фарфору.—Анализъ. Опредѣляется И. исключительно въ видѣ металла. Чувствительная реакція на И.: испытуемое вещество обрабатывается крѣпкой сѣрной кислотой, и затѣмъ прибавляютъ азотно-аммоніевой соли. Превосходное голубое окрашиваніе указываетъ на присутствіе И. *Л. Ч.*

Ирізація — появленіе радужныхъ цвѣтовъ въ очень тонкихъ листочкахъ и тончайшихъ трещинахъ (плоскост. спайности) многихъ прозрачныхъ минераловъ (известковаго шпата, ортоклаза, горнаго хрусталя и др.). Явленіе зависитъ отъ интерференціи свѣта.

Ирізирующее стекло приготовлено впервые Бріаншономъ. Издѣлія изъ такого стекла въ отраженномъ свѣтѣ отливаютъ съ поверхности радужными цвѣтами. Это достигается обыкновенно покрываніемъ стеклянныхъ издѣлій съ поверхности очень тонкимъ слоемъ легкоплавкаго стекла (люстръ), содержащаго окись висмута, съ прибавкою иногда также еще и золота. Употребляются также люстры, содержащіе свинецъ, цинкъ и др. По Вейскопфу, ирізированіе стекла можно получить также съ помощью обработки его парами хлористыхъ металловъ (напр., $SnCl_4$) при высокой температурѣ. Изъ И. стекла дѣлаютъ посуду (рюмки, стаканы) и различные предметы украшенія, пресс-папье и пр.

Ирикъ.—большой ледникъ Эльбруса.

Ирина (Εἰρήνη)—богиня мира у грековъ, одна изъ Горъ. Особенно распространено было ея почитаніе въ Аѳинахъ, гдѣ ей издревле приносилась безкровная жертва въ праздникъ Синэкій, установленный, по преданію, еще Ѳесеемъ въ память соединенія 12 общинъ Аттики въ одно государство. Тамъ же ей былъ воздвигнутъ алтарь послѣ битвы при Евримедонтѣ (465 г. до Р. Хр.) и послѣ мира со Спартою, заключеннаго въ 374 г. до Р. Хр. Мѣдная статуя И., съ младенцемъ Плутосомъ (богатствомъ) на рукахъ — произведеніе Кефисодота—стояла на рыночной площади Аѳинъ. Ея знаменитая мраморная копія находится въ Мюнхенѣ.

Ирина: 1) св. мученица; пострадала при импер. Діоклетіанѣ. Память 16 апрѣля; 2) великомученица, пострадала во время гоненій Домиціана или Траяна. Память 5 мая. Извѣстія объ обѣихъ спутаны.

Ирина — византійская императрица, жена Льва IV. Управляла имперіей сначала во время несовершеннолѣтія своего сына Константина VI, а потомъ и самостоятельно (780—802). Возстановила иконопочитаніе; вела борьбу за власть съ сы-

номъ и, пользуясь нерасположеніемъ къ нему войска и непопулярностью его среди духовенства, ослѣпила его (797). Заговоръ лишилъ ее престола; она была сослана и умерла въ 803 г. на о-вѣ Лесбосѣ.

Ирина — византійская императрица, жена Мануила Комнина, германская принцесса, называвшаяся у себя на родинѣ Бертой Зульцбахской, свояченица германскаго императора Конрада III, покровительствовала въ Византіи литературѣ и поддерживала писателей. Ум. въ 1161 г.

Ирина или Ингигерда, супруга Ярослава I—см. Анна (II, 883).

Ирина Михайловна (1627 — 1679) — старшая изъ семи дочерей царя Михаила Ѳеодоровича отъ второго брака съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой. Въ 1644 г. была сговорена за Христіана-Вольдемара, побочнаго сына датскаго короля Христіана IV, который и пріѣхалъ въ Москву для женитьбы на царевнѣ. По тогдашнимъ московскимъ воззрѣніямъ, царевна могла быть выдана за королевича не иначе, какъ если онъ приметъ православіе и притомъ непремѣнно черезъ перекрещеніе, что и было предложено жениху: онъ рѣшительно отказался отъ прекрещенія и хотѣлъ-было немедленно уѣхать изъ Москвы. Царь старался убѣдить его; между московскими книжниками и сопровождавшимъ королевича пасторомъ Фельгаберомъ завязались пренія о вѣрѣ. Акты этихъ преній, изданные А. Голубцовымъ («Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вольдемара и царевны И. Михайловны», М., 1892), весьма цѣнны для характеристики московскаго богословія и богослововъ того времени; они свидѣтельствуютъ о томъ, что отличительные взгляды нашего позднѣйшаго раскола-старообрядчества раздѣлялись въ Москвѣ образованнѣйшими людьми сороковыхъ годовъ XVII ст. Къ желанному результату пренія не привели: въ 1645 г. Вальдемаръ уѣхалъ изъ Москвы.—Ср. Цвѣтаевъ, «Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ» («Русск. Вѣст.», 1884, и отд.); Голубцовъ, «Пренія о вѣрѣ, вызванныя дѣломъ короля Вольдемара» (1891).

Ирина Ѳедоровна—сестра Бориса Годунова, супруга царя Ѳедора Іоанновича. Бракъ ея съ послѣднимъ совершился по волѣ Грознаго въ 1580 г. и послужилъ новою ступенью для возвышенія Годунова, вліяніе котораго на Ѳедора Іоанновича въ значительной мѣрѣ основывалось на любви послѣдняго къ И. Она не препятствовала планамъ брата, но и не была его дѣятельной помощницей. Тѣмъ не менѣе, противники Годунова, Шуйскіе, задумали устранить И. и чрезъ это подорвать вліяніе Бориса: они рѣшили просить царя Ѳедора развестись съ И., вслѣдствіе ея безплодія, и успѣли было уговорить и митрополита Діонисія принять участіе въ этомъ планѣ. Годуновъ узналъ о немъ заранѣе и разстроилъ его. Шуйскіе поплатились ссылкой. По смерти Ѳедора Іоанновича (7 января 1598) бояре, опасаясь бѣдствій междуцарствія, рѣшили присягнуть И., но она на девятый день по смерти мужа удалилась въ Новодѣвичій м-рь и постриглась тамъ, принявъ имя Александры. Ум. въ 1603 г.

Иринархъ (въ мірѣ Илья)—преподобный (1547—1616). Сынъ крестьянина, онъ занимался торговыми дѣлами, но 30 лѣтъ отъ роду удалился въ Борисоглѣбскій ростовскій на Устьѣ м-рь, гдѣ и подвизался въ затворѣ, нося тяжелыя вериги. «Воздержитель, крѣпкій столпъ, страдалецъ, наставникъ и учитель», И. былъ чутокъ къ бѣдствіямъ русскаго народа. Кн. Скопинъ-Шуйскій, кн. Пожарскій, Мининъ шли къ нему за благословеніемъ и уходили отъ него съ великою бодростью духа. Память И. чтится мѣстно; мощи почиваютъ въ Борисоглѣбскомъ м-рѣ подъ спудомъ. Проданный ученикъ И., инокъ Александръ, написалъ житіе своего учителя, изданное въ 1869 г. преосв. Амфилохіемъ (съ поновленіемъ слога) и въ XIII т. «Рус. Историч. Библ.» (ученое изданіе).—См. Забѣлинъ, «Безвѣстный герой Смутнаго времени» («Древн. и Нов. Россія», 1875, т. I; перепеч. въ «Мининѣ и Пожарскомъ», гл. IX); Платоновъ, «Древне-русск. сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII в.».

Иринархъ—инокъ, вѣроятный составитель житія преп. Діонисія Глушицкаго и похвальнаго слова ему. Житіе написано въ 1495 г. По отзыву Ключевскаго, житіе принадлежитъ «къ числу немногихъ превосходныхъ твореній, какія можно найти въ древней русской литературѣ».

Иринархъ, въ мірѣ Яковъ Дмитріевичъ Поповъ—проповѣдникъ (1790 — 1877), магистръ петербургской духовной академіи. Былъ епископомъ вологодскимъ, кишиневскимъ, архіепископомъ подольскимъ и рязанскимъ. Проповѣди его изданы въ 1868 г. Письма его къ К. Гр. Павлову напечатаны въ «Рижскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» 1889 г. (№№ 15, 16 и 24). Въ «Христ. Чтеніи» 1893 г. (сентябрь и октябрь) напечатано сочиненіе И.: «О положеніи православной церкви въ Греціи». Письма И. къ митрополиту московскому Филарету напечатаны въ «Христіанскомъ Чтеніи» (1898, № 7).

Иринеи — епископъ сирмійскій, мученикъ, подвизался среди дунайскихъ славянъ, гдѣ около 305 г. при Діоклетіанѣ брошенъ въ р. Босвѣту (притокъ Савы). Память его 26 марта.

Иринеи Ліонскій—отецъ церкви, родомъ изъ Смирны, ученикъ Поликарпа Смирнскаго. Во время гоненій при Маркѣ Аврелія И. былъ въ Ліонѣ пресвитеромъ, а затѣмъ епископомъ. Скончался, по преданію, мученической смертью во время гоненія Септимія Севера. Вся дѣятельность И. тѣсно связана съ исторіей церковныхъ смутъ его времени и направлена на борьбу съ главнымъ врагомъ церкви—гностицизмомъ. Изъ произведеній И. до насъ дошли лишь два главныхъ: «Пять книгъ обличенія и опроверженія лжеименнаго знанія», въ латинскомъ переводѣ IV в., и «Доказательство апостольской проповѣди», въ армянскомъ переводѣ. Значеніе перваго для исторіи гностицизма огромно, хотя цѣнность отдѣльныхъ его частей и неодинакова. Не менѣе важно оно для исторіи догмы.—*Литература*: Иванцовъ-Платоновъ, «Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства»; «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (изд. 3, т. VII); «Сочиненія И.» въ рус. пер. Преображенскаго (СПБ., 1900); Сагарда, «Новооткрытое произведеніе Иринея Ліонскаго: Доказательство апостольской проповѣди» (СПБ., 1907); А. Спасскій, «Исторія догматическихъ движеній въ эпоху всел. соборовъ» (т. I, Сергіевъ посадъ, 1906); А. Орловъ, «Тринитарныя воззрѣнія Иларія Пиктавійскаго» (Сергіевъ Посадъ, 1908, т. I).

Иринеи, Клементьевскій—духовный писатель и проповѣдникъ (1751—1818). Учился въ московской славяно-греко-латинской академіи; былъ епископомъ тверскимъ и архіепископомъ псковскимъ. Проповѣди И., изданныя въ 1791 и 1794 гг., отличаются пристрастіемъ къ примѣрамъ изъ языческой исторіи и тонкимъ психологическимъ анализомъ. Много переводилъ съ греческаго. Написалъ толкованія на Посланіе къ римлянамъ (М., 1787), на Посланіе къ евреямъ (М., 1787), на двѣнадцать малыхъ пророковъ (СПБ., 1804 и 1809), на пророка Даніила

(СПБ., 1816), и богословскіе трактаты: «О смерти, судѣ, о вѣчномъ блаженствѣ и вѣчныхъ мученіяхъ» (СПБ., 1795); «О семи изреченіяхъ І. Христа со креста» (СПБ., 1795), «Воздыханіе голубицы, или о пользѣ слезъ» (перев. изъ Беллярмина, изд. 1793 г.), «Руководство къ благочестивому житію», или «О внутреннемъ домѣ, т.-е. устроеніи своей совѣсти» (СПБ., 1796 и 1809). Состоялъ членомъ россійской академіи. См. И. И. Григоровичъ, «И., архіепископъ псковскій» («Русскій Архивъ», 1869).

Иринеи (въ мірѣ И. И. Нестеровичъ) — замѣчательный іерархъ (1783 — 1864). Окончилъ кіевскую духовную академію, былъ епископомъ въ Пензѣ. Въ 1830 г. назначенъ архіепископомъ въ Иркутскъ, но въ 1831 г. уволенъ на покой и сосланъ въ Спасо-Прилуцкій м-рь съ воспрещеніемъ священнослуженія; только позднѣе ему было разрѣшено священнослуженіе, и данъ въ управленіе Ярославскій Толгскій м-рь. Человѣкъ крутой и раздражительный, И. оцѣнивается противорѣчиво въ показаніяхъ современниковъ: по однимъ—онъ дѣятельный и прекрасный архипастырь, человѣкъ святой жизни и учительный, хотя и вспыльчивый; другіе рисуютъ его какъ взбалмошнаго и деспотичнаго чудака. Элементы юродства и чудачества въ его дѣятельности несомнѣнны, но они были преувеличены молвой. И. интересенъ особенно тѣмъ, что велъ упорную борьбу и рѣзкую полемику съ гражданскими властями; эта борьба — своеобразный эпизодъ вѣковой исторической тяжбы «священства» и «царства». Закончилась она для И., въ связи съ попытками его оздоровить общество, плачевно. Свѣдѣнія объ И. разбросаны въ «Р. Ст.» (1878, т. XXIII; 1879, т. XXIV) и въ «Епарх. Вѣд.» (Ярославск. и Вологодск. 1864, Ярославск. и Пензенск., 1869, Кіевск. и Вологодск. 1868, Иркутск., 1878).

Иринеи (въ мірѣ Харисимъ Михайловичъ Орда)—духовный писатель (1837 — 1901), воспитанникъ кіевской духовной академіи. Послѣдовательно управлялъ епархіями могилевской, тульской, подольской, екатеринбургской и орловской. Въ кіевскомъ академическомъ органѣ И. велъ отдѣлъ иностранной библіографіи и помѣщалъ свои статьи; издавалъ и редактировалъ журналъ «Воскресное Чтеніе»; редактировалъ «Руководство для сельскихъ пастырей». Болѣе значительныя работы И.: «Исторія церковной исторіи» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1861, №№ 6, 8 и 11), руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ и учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, пособіе къ пониманію Псалтири, разборъ соч. Ренана «Жизнь Іисуса», «За вѣру и противъ невѣрія» (Кіевъ, 1879).—См. «Подольскія Епарх. Вѣдомости» (1896 г., № 50; гдѣ перечислены главные труды И.), «Историч. Вѣстн.» (1901, іюль).

Иринеи (Фальковскій)—ученый богословъ, ум. въ 1823 г. Обучался въ кіевской духовной академіи, былъ ея ректоромъ и епископомъ чигиринскимъ, коадъюторомъ кіевской митрополіи. Главные его труды: «Компендіумъ православнаго догматическаго Богословія» (на лат. яз., 1802, долго служилъ пособіемъ во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Россіи); толкованія на Посланіе къ римлянамъ (1806) и на Посланіе къ галатамъ (1807); «Сокращеніе математикъ» и «Пасхалія» (Кіевъ, 1797). «Записки» о его жизни напеч. въ 1862 г. въ «Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»; «Записки о Кіевской академіи», извлеченія.—въ соч. Аскоченскаго: «Кіевъ съ его академіей». Въ библіотекѣ кіевской академіи хранится ценность два тома рукописей И. Въ совершенствѣ зная языки латинскій, греческій и еврейскій, венгерскій, нѣмецкій и французскій, И. занимался механикой, гидравликой, военными науками, въ особенности астрономіей, для чего имѣлъ правильно устроенную обсерваторію; сочинялъ псалмы, гимны-элегіи, стихиры и тропари, духовную музыку. Основалъ при академіи «Вольное піитическое общество». Россійское библейское общество избрало его своимъ вице-президентомъ, но онъ отказался отъ этого званія, находя самое существованіе общества отдѣльно отъ церкви явленіемъ ненормальнымъ. — См. Скворцовъ, «Хроника жизни преосвященнаго Иринея» («Кіевск. Епарх. Вѣдом.», 1861), и Г. Булашевъ, «И. Фальковскій» (Кіевъ, 1883).

Ирининскій женскій **монастырь**—въ гор. Кіевѣ. Основанъ вел. кн. Ярославомъ въ 1037 г. Въ 1240 г. разрушенъ Батыемъ. На предполагаемомъ мѣстонахожденіи монастыря (близъ Софійскаго собора)—памятникъ.

Ириновская желѣзная дорога—узкоколейная, общимъ протяженіемъ 58,634 вер. Ширина колеи 0,352 саж. Идетъ отъ Петербурга (Охта) до Борисовой Гривы, близъ зап. берега Ладожскаго оз., съ вѣтвью къ истоку Невы (ст. Шереметевка), противъ гор. Шлиссельбурга. Уставъ Ириновскаго промышленнаго общества Высочайше утвержденъ 9 іюня 1893 г. Путь открывался для движенія участками съ 1 октября 1892 г. Стоимость постройки къ 1 января 1910 г.—1450344 руб. Срокъ концессіи—1949 г. Главная цѣль постройки—эксплуатація обширныхъ залежей торфа. Провезено пассажировъ въ 1907 г.—700407, въ 1910—984657; грузовъ въ 1907 г. — 6124387 пд., въ 1910 г. — 9983712 пд. Валовой доходъ въ 1907 г. 225974 руб., въ 1910 г. — 317731 руб., валовой расходъ въ 1907 г.—171627 руб., въ 1910 г.—222577 руб.; чистый доходъ въ 1907 г. 54346 руб., въ 1910 г.—95154 руб.

Присовое (касатиковое) **масло** (Ol. Iridis; Irisöl; Ess. d'Iris ou beurre de Violettes. Orris oil) получается изъ трехъ видовъ многолѣтнихъ травъ, принадлежащихъ къ семейству и роду касатиковыхъ, — Iris florentina, I. germanica и I. pallida. Первый видъ содержитъ масло въ большемъ количествѣ и лучшаго запаха. Масло образуется въ корневищахъ касатика только при медленномъ высыханіи ихъ. Свѣжія корневища масла не содержатъ; не получается оно и при искусственномъ высушеніи. Содержаніе масла въ сухихъ корняхъ отъ 0,1 до 0,2%. Собирать корневища слѣдуетъ двух-трехлѣтними; послѣ выкапыванія корни обмываютъ водой и затѣмъ въ продолженіе 14 дней, а иногда и дольше, сушатъ, разложивъ на деревянныхъ щитахъ. Масло выдѣляется почти исключительно перегонкой паровымъ способомъ. И. масло очень легко застываетъ, а потому при его полученіи употребляютъ обыкновенно холодильникъ, состоящій изъ болѣе или менѣе длинной прямой трубки, охлаждаемой, да и то не сильно, водой только въ верхней, ближайшей къ кубу части. Температура плавленія И. масла 41—50°; оно слабо вращаетъ плоскость поляризаціи вправо; имѣетъ кислую реакцію. Коэффиціентъ кислотности = 213—222; коэффиціентъ омыливанія = 2 — 6. Главная составная часть масла—миристиновая кислота (85%), безъ запаха; затѣмъ масло содержитъ отъ 10 до 15% ирона (кетонъ состава $C_{13}H_{26}O$), обладающаго фіалковымъ запахомъ, и незначительныя количества мотилово-миристиноваго эѳира, олеиновой кислоты и ея ангидрида. Ironъ представляетъ единственную цѣнную часть масла; количество его опредѣляютъ,

переводя миристиновую кислоту въ калійную соль дѣйствіемъ слабаго воднаго раствора КНО и затѣмъ извлекая ирошъ эфиромъ. Очищаютъ ирошъ переводомъ черезъ соединеніе съ фенилгидразиномъ.

Присъ. Iris—см. Касатикъ.

Притъ (минералъ)—смѣсь осьмистаго иридія и хромистаго желѣзняка изъ платиновыхъ розсыпей Урала.

Пріарте (Thomas de Iriarte)—испанскій поэтъ и баснописецъ (1750—91). Изъ его драмъ лучшими считаются «La señorita mal criada» (1791) и «El Señorito mimado» (1788). Литературная извѣстность его основана на дидактической поэмѣ «La Musica» (1780) и басняхъ—«Fabulas Literarias» (1782). Поэма прекрасна мѣстами, но въ общемъ въ ней нѣтъ ни истинной поэзіи, ни силы, ни колорита. «Fabulas Literarias» сразу пріобрѣли широкую популярность и за предѣлами Испаніи. Особенно много заимствовалъ у И. французскій баснописецъ Флоріанъ. Басни И. (около 80) отличаются крайнимъ разнообразіемъ размѣра; многіе сюжеты придуманы имъ самимъ; написаны онѣ легкимъ, изящнымъ, благозвучнымъ стихомъ. Въ нихъ находили намеки на современныхъ писателей, что доставило И. не мало огорченій. Изданія его сочиненій: «Obras en verso y prosa» (Мадридъ, 1805, 8 т.); «Poesias», въ «Bib. de Aut. Esp.», т. 63. — См. E. Cotarelo y Mori, «I. y su época» (Мадридъ, 1897); Fréveret, «I., un fabuliste espagnol au XVIII siècle» (П., 1880).

Пріартеа (Iriartea Rz. et Pav.—американская пальма (тропическаго пояса) съ высокимъ и гладкимъ, кверху веретенообразнымъ стволомъ и крупными перистыми листьями; цвѣты бываютъ какъ однодомные, такъ и двудомные. Особенно интересна И. внѣкоренная, Ir. exorhiza, до 20 м. высотой, у которой стволъ приподнятъ надъ землей, нижняя его оконечность вовсе не касается земли, а опирается на большое число крѣпкихъ воздушныхъ корней, образующихъ надъ землей какъ бы коническій шалашъ или палатку, иногда такой высоты, что подъ ней можетъ свободно проходить человѣкъ. Древесина очень тверда и имѣетъ весьма многостороннее примѣненіе; между прочимъ, въ Сѣв. Америкѣ дѣлаютъ изъ нея ручки для зонтиковъ, а южно-американскіе индѣйцы дѣлаютъ изъ нея свои музыкальные инструменты. Нѣкоторые виды можно встрѣтить въ оранжереяхъ.

Иркештамъ—укрѣпленіе на китайской границѣ Ферганской обл., Ошскаго у., на пути въ китайскій Туркестанъ, на выс. 2604 м., на берегу р. Кызылъ-Су (бассейнъ Тарима). Гарнизонъ; таможенный переходный пунктъ, черезъ который въ 1911 г. вывезено товаровъ 34204 пд. на 1080035 руб. (желѣзо, издѣлія изъ него, чугунъ, фарфоръ и др.), привезено 199000 пд. на 3487005 руб. (матеріи, кожи, шкуры, шерсть, ковры и др.). Далѣе отъ И. идетъ вьючная тропа на Кашгаръ (241 вер.).

Иркліѣвъ (по актамъ XVII в. Арклый, позже Ирклій, по народному произношенію Выркліи)—м-ко Полтавской губ., Золотоношскаго у., при р. Ирклѣ, въ 27 вер. отъ у. г. Основано въ 1608 г. Въ 1662 г. И. былъ сожженъ; въ 1666, 1675 и 1679 гг. подвергался ограбленію татарами. Жит. 1737 (1910); 3 церкви, 3 школы, библіотека-читальня, 13 промышленныхъ заведеній, 20 торговыхъ.

Иркутская губернія—въ вост. Сибири между 51° и 62° 30′ с. ш. и 96° и 107° в. д. Площадь 653990 кв. в., въ т. ч. подъ оз. Байкаломъ 15042 кв. в. и лежащимъ на немъ о-вомъ Ольхономъ 550 кв. в. Границы губ.—на С и отчасти СВ Якутская обл., на В и ЮВ Забайкальская обл., на Ю Монголія и на З Енисейская губ. И. губернія — альпійская страна, съ цѣпями горъ, плоскими возвышенностями и долинами рѣкъ. Отроги Саяновъ входятъ въ югозап. части губ. Ширина хр. 20—50 в., высшая точка—голецъ Мунгу-Сардыкъ, на границѣ Монголіи, 3500 м.; отъ него спускаются ледникъ, марены котораго доходятъ до оз. Ехой. Саяны въ этой части образуютъ глубокія долины, дикія ущелья, съ быстрыми водными потоками и обнаженными отъ всякой растительности гольцами. Въ глубокихъ горныхъ лощинахъ, обращенныхъ къ С, мѣстами снѣгъ лежитъ въ теченіе всего лѣта. Отроги хребта постепенно понижаются къ долинѣ р. Ангары, которая при впаденіи въ нее р. Бѣлой лежитъ на высотѣ 400 м. н. ур. м. Отъ Саяновъ отдѣляется много хребтовъ. У Джунбулукскаго узла, гдѣ потухшій кратеръ Хукушка (Чашка), беретъ начало высокій скалистый кряжъ (до 2200 м.), идущій между рр. Хойтъ-Окой и Окой. Отъ узла Мукутабана (до 2300 м.) расходятся Идинскія горы, между рр. Окой и Бѣлой; Китойскіе Альпы, между рр. Бѣлой и Китой; Тункинскіе Бѣлки, сопровождающіе съ С долины р. Иркута. Цѣпь горъ, ограничивающая долину Иркута съ Ю, носитъ названіе Кубри-Дабана. Въ юго-вост. части губ. Ургульдейскій узелъ; отъ него направляется къ В Хамаръ-Дабана (2300 м.). Изъ горныхъ перевалъвъ въ Саянѣ наиболѣе удобные: Обо-Сарымъ (1860 м.), въ верховьяхъ р. Ханги, притока р. Иркута; далѣе къ СЗ Нарымъ-Хорошкій и Тенгизъ-Дабанъ. Послѣдніе два служатъ для прогона скота изъ Монголіи въ Иркутскъ и для доставки оттуда мануфактурныхъ товаровъ въ Монголію. Байкальскія горы достигаютъ у истоковъ рр. Лены и Киренги выс. 1830 м.; онѣ состоятъ изъ хребтовъ Прибайкальскаго и Опотскаго. Плоская возвышенность, на которую опирается страна Саяна, занимаетъ весь С и СЗ губерніи (500—600 м.). Нижній уступъ этого плоскогорья — наименѣе возвышенная сѣв.-зап. часть губерніи (до 250 м.). Наиболѣе обширна равнина по теченію р. Ангары, но и она во многихъ мѣстахъ всхолмлена; другая равнина — между рр. Окой и Удой; третья, болѣе возвышенная, вдоль Якутскаго тракта до пристани Качукской на р. Ленѣ, извѣстна подъ именемъ Братской степи. Мѣсторожденія магнитнаго и бураго желѣзняка въ уу. Нижне-Удинскомъ, Киренскомъ, Иркутскомъ, Балаганскомъ, Верхоленскомъ. На берегу оз. Байкала въ Верхоленскомъ у. марганцевыя мѣсторожденія, разрабатывавшіяся въ концѣ прошлаго ст. Золото найдено по системѣ р. Ангары, на зап. берегу Байкала и въ верховьяхъ Лены; самое богатое мѣсторожденіе—Олекминско-Витимскій раіонъ на С въ Киренскомъ у., отчасти принадлежитъ къ Якутской обл. Единственный серебро-свинцовый рудникъ, въ настоящее время не разрабатываемый, на берегу Байкала, при Улутукѣ. Свинцовый блескъ открытъ въ послѣдней четверти XVIII ст. въ верхнемъ теченіи р. Лены. Угленосныя залеганія занимаютъ громадную площадь; уголь, по большей части, бурый, но есть пласты и каменнаго. Черемховскимъ углемъ (въ Балаганскомъ у.) работаютъ въ значительной своей части ж. д. Сибирская и Забайкальская. Значительное мѣсторожденіе графита—Маріинскій рудникъ Алибера. Есть признаки нефти по побережью Байкала. Соляные источники по Ангарѣ, въ 70 вер. отъ гор. Иркутска (Усолье, или Иркутскій зав.) по рр. Илиму и Ленѣ (Усть-Кутскій зав.). Глауберову соль находятъ въ прибайкальскихъ горахъ и на нѣкоторыхъ соляныхъ озерахъ Таржирамской долины между Ольхонской степной думой и Ангой, гдѣ она

осаждается на днѣ озеръ. Много минеральныхъ цѣлебныхъ источниковъ. Орошеніе И. губ. обильно; первое мѣсто принадлежитъ оз. Байкалу, составляющему естественную границу губ. на ЮВ. Кромѣ него нѣтъ большихъ озеръ. Изъ рѣкъ губ. принадлежатъ къ Енисейскому бассейну Тунгузки—Верхняя или Ангара, Подкаменная и Нижняя. Ангара и Лена — двѣ главныхъ водныхъ артеріи губ., имѣющія крупное экономическое значеніе. Первая, вытекая изъ Байкала, соединяетъ Забайкальскую обл., черезъ Иркутскую губ. съ Енисеемъ и Сѣв.-Ледовитымъ океаномъ, вторая— съ Якутскимъ краемъ. Ангаро-Ленскій водораздѣлъ проходитъ отъ каждой изъ этихъ рѣкъ въ 70—100 вер. Наибольшіе притоки Ангары, лѣвые, вытекаютъ изъ отдаленныхъ альпійскихъ областей Саяна: болѣе значительные прт. Лены впадаютъ въ нее справа, собирая свои воды въ Байкальскомъ, Икатскомъ, Сѣв.-Муйскомъ и другихъ отдаленныхъ горныхъ хребтахъ. Ангара пересѣкаетъ губ. въ сѣв. и сѣв.-зап. направленіи на протяженіи 100 вер.; образуетъ затрудняющіе судоходство пороги, которыхъ на протяженіи 70 вер. — семь. Вслѣдствіе большой быстроты теченія между Байкаломъ и Иркутскомъ Ангара замерзаетъ не ранѣе, какъ при —30° (въ концѣ декабря). Изъ лѣв. притоковъ Ангары наиболѣе значительны Иркутъ, Китой, Бѣлая, Ока—одна изъ крупныхъ рѣкъ губ.—и Уда; изъ правыхъ—Илимъ и Ката. Подкаменная Тунгузка принадлежитъ къ И. губ. только своими истоками; Нижняя Тунгузка орошаетъ ее на протяженіи 650 вер., Лена вытекаетъ изъ сѣв. склоновъ прибайкальскихъ горъ, въ 30 вер. отъ оз. Байкала, и орошаетъ губ. на протяженіи 1600 вер. Теченіе тихое; сплавной рѣкой она становится отъ с. Качугъ, въ 200 вер. отъ истока. Изъ прав. притоковъ Лены главные—Киренга, Чая, Чуя и Витимъ; изъ лѣв.—Куленга, Илга, Кута, Пеледуй и Нюя. — Климатъ И. г. континентальный, съ значительною годовою амплитудою и продолжительными холодами. Среднія температуры:

	Шир.	Выс.	Годъ.	Янв.	Іюль.
Г. Иркутскъ . . .	52°17'	454 м.	—0,9	21,7	18,1
С. Култукъ . . .	51°43'	500 „	1,5	19,9	13,8
„ Шимки	51°47'	799 „	1,2	27,1	17,4
„ Черемхово . .	53°13'	336 „	—0,5	20,5	19,8
Г. Верхоленскъ .	54°8'	515 „	—4,7	—29,8	16,9

Наиболѣе теплыя мѣста лежатъ вокругъ гор. Иркутска. Прибайкальская часть губ. имѣетъ менѣе теплый климатъ, что объясняется охлаждающимъ дѣйствіемъ Байкальскихъ водъ. Абс. наименьшая темп. наблюдалась въ январѣ —57°, максимумъ въ іюнѣ +43°. Первые морозы и снѣгъ бываютъ въ иные годы въ концѣ августа, а иногда въ концѣ іюля. Среднее годовое количество осадковъ въ долинахъ И. губ.—до 380 мм., въ горахъ—еще болѣе. Наиболѣе сухія времена года зима и весна, а изъ мѣсяцевъ мартъ, съ выпаденіемъ влаги въ 10 мм. Наиболѣе выпадаетъ влаги лѣтомъ — въ іюлѣ 72 мм. Преобладающее направленіе вѣтра зимою въ южн. частяхъ губ. юго-вост., лѣтомъ сѣв.-зап.; число сѣв. вѣтровъ вездѣ увеличивается отъ зимы къ лѣту; въ сѣв. частяхъ губ. зап. вѣтры чаще бываютъ въ холодное время года, вост.—въ теплое.—Въ почвенномъ отношеніи И. губ. не подвергалась систематическому изслѣдованію. Наиболѣе распространенными почвами можно считать суглинистыя, преимущественно красноватыя, затѣмъ сѣрыя, и какъ исключеніе, бѣлыя; первыя залегаютъ на болѣе высокихъ мѣстахъ по склонамъ горъ; лѣсной суглинокъ считаются для обработки лучше степного. Второе мѣсто принадлежитъ чернымъ землямъ, дѣлящимся на крѣпкія и легкія; послѣднія подраздѣляются на степныя и такъ назыв. выхуны или бузуны (буховина). Буховина болѣе богата перегноемъ (до 1 арш. глубины); въ степяхъ черныя (легкія) почвы содержатъ менѣе перегноя, скоро теряютъ свою производительность и требуютъ новаго отдыха; послѣ снятія 3—6 хлѣбовъ онѣ оставляются въ залежахъ до 15 и болѣе лѣтъ; для озими онѣ непригодны. Буховина, лежащая въ низкихъ мѣстахъ, гдѣ были болота, считается самою плохою почвою; къ ней приближаются тундроватыя почвы. Значительно распространены песчаныя почвы и супеси разныхъ качествъ, съ которыми рядомъ встрѣчаются и иловатыя почвы, требующія удобренія (на С губ., въ Киренскомъ у.). Значительная часть поверхности покрыта первобытными лѣсами-тайгой, преобладающія породы въ которой изъ хвойныхъ—лиственница, кедръ, ель, пихта, изъ лиственныхъ—береза, осина, тополь, ивы, черемуха, на Ю дикая яблоня. Тайга населена обычными въ Сибири промысловыми животными и пушнымъ звѣремъ, служащимъ предметомъ значительного промысла мѣстнаго населенія. Подъ вліяніемъ лѣсныхъ пожаровъ и хищническихъ пріемовъ промысла пушного звѣря въ тайгѣ И. губ. становится все меньше, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ звѣроловческій промыселъ постепенно падаетъ. Байкалъ изобилуетъ рыбою; въ немъ же водится особый видъ мелкаго тюленя—непра, служащій предметомъ промысла. — Губ. дѣлится на 5 уу.: Иркутскій — 68 501 кв. вер., Балаганскій—37 315, Верхоленскій — 65 667, Киренскій — 359 798, Нижнеудинскій—106 823. Городовъ, кромѣ Иркутска, 4 уѣздн. и 1 безуѣздный—Бодайбо. Жителей 714 900, въ т. ч. 368 200 муж. и 346 700 жен. (1912). Городское населеніе—108 800 ч. (55 400 муж. и 53 400 жен.); сельскаго населенія 606 100 ч. (312 800 муж. и 293 300 жен.). Плотность населенія на 1 кв. вер.—1,1 всего населенія и 0,9 только сельскаго. Болѣе плотно населены уу.: Балаганскій 5,0 жит. на 1 кв. вер., Иркутскій—3,7 жит. (не считая гор. Иркутска—2,4 жит.); затѣмъ идутъ уу. Верхоленскій и Нижнеудинскій—1,1 и Киренскій—0,2 жит. на 1 кв. в. Главную массу населенія составляютъ русскіе (73,6%); затѣмъ идутъ различныя народности монгольскаго племени, преимущественно буряты (21,2%). Татары (2%) и евреи (1,4%) проживаютъ преимущественно въ городахъ; остальная часть инородческаго населенія живетъ обособленно, составляя свои собственныя инородныя управы и волости. Православные составляютъ 83,3%, др. христіанъ—1,3, нехристіанъ—15,4 (въ томъ числѣ буддистовъ и ламаитовъ—2,2, магометанъ—1,5, іудейскаго исповѣданія—1,4). На 1000 жит. приходится крестьянъ 600, инородцевъ 225, мѣщанъ 74 и др. сословій 101. По всеобщей переписи (1897) на 1000 жит. грамотныхъ приходилось 152 (муж. 218 и жен. 76). Казенныхъ среднихъ учебныхъ заведеній (мужск. и женск.) 8, частныхъ—12. Спеціальныхъ учебныхъ заведеній, среднихъ и низшихъ—8, въ томъ числѣ промышленное и коммерческое училища въ Иркутскѣ. Учительскихъ семинарій и проч.—7. Въ 1911 г. въ И. губ. было 658 начальныхъ школъ различныхъ наименованій, изъ нихъ 80% съ курсомъ не болѣе трехлѣтняго, 11%—съ 4-хлѣтнимъ и 9%—съ 5-тилѣтнимъ курсомъ; съ болѣе продолжительнымъ курсомъ въ губ. 2 школы. Преподавательскій персоналъ (не считая законоучителей) состоитъ изъ 857 человѣкъ, изъ которыхъ учительницъ 397. Учащихся 28 800 (19 200 мальч. и 9600 дѣв.). Сельскихъ начальныхъ школъ министерскихъ—391 (65%), церк.-прих. и миссіонерскихъ — 189 (29%), желѣзнодорожныхъ—9, фабрично-заводскихъ—10. Изъ городскихъ начальныхъ школъ 59% министерскихъ, 22%—част-

ныхъ, 16%—церк.-прих. и 3%—желѣзнодорожныхъ. Общій бюджетъ начальныхъ школъ достигаетъ 772 600 руб.: изъ нихъ 22% приходится на бюджетъ городскихъ школъ. Изъ общаго городского бюджета на школы министерскія приходится 55%; въ отношеніи сельскихъ школъ этотъ % достигаетъ 67. Второе мѣсто въ бюджетѣ городскихъ школъ (14%) и третье въ бюджетѣ сельскихъ (19%) занимаютъ церк.-прих. шк. Изъ государственнаго казначейства покрываются 2% бюджета городск. и 58% бюджета сельск. школъ. Больницъ (1910 г.) 80, на 1810 кроватей, въ томъ числѣ 2 психіатрическихъ (80 кроватей). Врачей 114 муж. и 7 жен.; низшаго медицинскаго персонала—305 чел. обоего пола. Изъ 6 городовъ губ. только 2 имѣютъ уличное освѣщеніе; въ Иркутскѣ освѣщеніе частью электрическое. Занятія населенія. Земледѣліемъ не занимаются только бродячіе инородцы—тунгусы и карагазы, да немногіе роды бурятъ. Весь С губ., т.-е. большая часть Киренскаго у. и сѣв.-вост. часть Нижнеудинскаго, а также весь зап. берегъ Байкала, съ о-вомъ Ольхономъ, должны быть причислены къ неземледѣльческой полосѣ; менѣе другихъ хлѣбородны зап. и юго-зап. частн. губ.; центръ и южн. часть ея считаются весьма хлѣбородными. Средній сборъ хлѣбовъ за пятилѣтіе 1908—12 г.: оз. ржи—4 577 300 пд., оз. пшеницы—500 пд., яр. ржи—4 130 400 пд., яр. пшеницы—1 817 500, ячменя—1 000 200 пд. и овса—3 859 800 пд. Сѣна собрано 18 336 000 пд. съ 224 000 дес. Огородничество развито слабо; сколько-нибудь промышленное значеніе огороды имѣютъ лишь въ подиркутскихъ деревняхъ. На огородахъ, между прочимъ, воздѣлывается табакъ; табачныхъ плантацій въ 1911 г. было 2954, площадью 87 дес. Табакъ разводится исключительно низшихъ сортовъ; собирается его ок. 12—13 т. пд. Слѣдующее послѣ земледѣлія мѣсто въ экономической жизни населенія принадлежитъ скотоводству; въ 1912 г. было лошадей 175 000 рабоч. и 59 400 нерабоч., крупн. рогат. скота—347 400 гол., овецъ 223 000. свиней—80 900. 28 ветеринарныхъ врачей, 12 фельдшеровъ и 1 амбулаторія (въ г. Иркутскѣ). Въ мѣстномъ мясѣ и животныхъ продуктахъ чувствуется недостатокъ; скотопромышленники закупаютъ значительное количество скота въ Монголіи и Зап. Сибири. Изъ другихъ промысловъ развита ямщина и извозъ, особенное значеніе имѣющіе въ сѣв. части губ., на якутскомъ трактѣ; въ 1912 г. этотъ промыселъ далъ на послѣднемъ свыше 500 000 р. дохода. Въ Верхоленскомъ у. и нѣкоторыхъ частяхъ Киренскаго населеніе занимается постройкой баржъ, лодокъ (до 1000 чел.), сплавомъ судовъ (600 чел.). Рыболовство въ рр. Ангарѣ и Ленѣ и особенно въ Байкалѣ, гдѣ имъ занимаются не только все мѣстное населеніе, но и иркутскіе предприниматели. Рыбной промыселъ на Байкалѣ—ловится омуль и харьюзъ, при чемъ омуль употребляется, какъ селедка, въ сыромъ и соленомъ видѣ и расходится по всей губерніи. Звѣроловство развито въ уу. Киренскомъ (4000 чел.), Верхоленскомъ (2000), въ Нижнеудинскомъ (2000), меньше—въ Балаганскомъ (1000) и Иркутскомъ (1500 чел.). Охота на птицу (1911 г.) дала около 18 т. руб. Казенными лѣсами занято 8 794 982 дес. Заготовкой лѣса и дровъ въ губерніи занято. преимущественно въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ г. Иркутску, къ желѣзной дорогѣ и къ заводамъ (Иркутскій, Устькутскій, Солигановый и др.), свыше 6000 чел. Фабрично-заводская и кустарная промышленность развита слабо. Всѣхъ заведеній, не обложенныхъ акцизомъ—60, съ производствомъ на 913 200 руб. (1910). Заведеній, обложенныхъ акцизомъ, 25, съ производствомъ на 1 409 600 р. (1909). Главные виды заводской дѣятельности—кожегенное, винокуренное, пивоваренное дѣло и горная промышленность. Большая часть заводовъ принадлежитъ къ числу мелкихъ. Сберегательныхъ кассъ 89, съ 51 100 вкладчиковъ; сумма вкладовъ 10 300 000 р. Сельскихъ и волостныхъ банковъ 14, съ оборотнымъ капиталомъ 104 500 р. И. губ. обслуживается жел.-дор. линіями: Сибирской и Забайкальской, а также частной линіей отъ г. Бодайбо на промыслы. Общее протяженіе первыхъ двухъ линій 870 вер. И. губ. въ концѣ 80-хъ годовъ XIX ст. подверглась сплошному статистико-экономическому обслѣдованію, произведенному статистиками Е. А. Смирновымъ, Н. Н. Астыревымъ и Л. С. Личковымъ. Результатъ изслѣдованія—изданіе «Мат. по изслѣд. землепользованія и хоз. быта сел. населенія И. губ.» (Ирк., 1889).

Иркутская епархія.—Нынѣшняя И. епархія первоначально входила въ составъ тобольской. Въ 1707 г. учреждено особое викаріатство иркутское и нерчинское. Въ 1727 г. образована самостоятельная И. епархія. Въ 1861 г. учреждено селенгинское викаріатство. Съ преобразованіемъ его въ 1894 г. въ самостоятельную забайкальскую епархію, иркутскій епископъ именуется иркутскимъ и верхоленскимъ. Викаріатство киренское учреждено въ 1883 г. Православнаго населенія въ 1912 г. было 401 846 чел. Церквей 326, часовенъ и молитвенныхъ домовъ 205, монастырей 4 (3 мужскихъ и 1 женскій); церковно-приходскихъ попечительствъ 35, библіотекъ при церквахъ 128. Церковныхъ школъ 232, учащихся 8763. 17 протоіереевъ, 266 священниковъ, 77 діаконовъ, 262 псаломщика. Въ Иркутскѣ духовная семинарія и духовное училище; въ предмѣстьѣ гор. Иркутска, Знаменскомъ—женское духовное училище. Миссія И. епархіи состоитъ изъ 24 становъ, находящихся въ трехъ уѣздахъ: Иркутскомъ, Балаганскомъ и Верхоленскомъ. Миссіонерскихъ школъ 13; въ нихъ обучалось 481 чел. (366 мальчиковъ и 115 дѣвочекъ).

Иркутскій солеваренный заводъ (Усолье)—Иркутской губ. и уѣзда, на лѣв. берегу р. Ангары, въ 68 вер. отъ г. Иркутска. 6 т. жит. (1912), занимающихся, кромѣ земледѣлія и работъ на заводѣ, извозомъ, лѣснымъ промысломъ и огородничествомъ. Соль добывается изъ 9 ключей и колодцевъ, большая часть на о-вѣ Варничномъ; t° источниковъ и колодцевъ отъ 3,75° до 8,1°, а изъ буровой скважины отъ 2° до 7,5°. Анализъ далъ: въ 100 ч. разсола 7,16 солей (въ томъ числѣ 6,55 ч. хлорист. натра), въ 100 ч. маточн. щелока 33,53 ч. солей (25,20 хлорист. натра). Среднее содержаніе поваренной соли въ разсолахъ отъ 7 до 12%. Выварено соли въ 1911 г. 453 т. пд.

Иркутскъ—губ. гор. Иркутской губ., на правомъ берегу р. Ангары, противъ впаденія р. Иркута. Жит. 90 800 (1912 г.). И.—не только одинъ изъ крупнѣйшихъ городовъ современной Сибири, но и одинъ изъ главныхъ ея умственныхъ центровъ. Въ недавнее время онъ игралъ крупную роль и въ торгово-промышленномъ отношеніи, но въ послѣдніе годы это его значеніе постепенно падаетъ, такъ какъ съ открытіемъ движенія по Забайкальской жел. дор., начинающейся отъ И., онъ утратилъ свое былое значеніе распредѣлительнаго торговаго центра. Таможня I кл.; въ 1912 г. привезено и очищено товаровъ 683 000 пд. на 5 782 421 р., главн. образ., изъ Китая—чай (553 374 пд., въ т. ч. кирпичнаго 528 444 пд.), идущій транзитомъ въ Сибирь и Европ. Россію. Мѣстопребываніе иркутск. ген.-губ., управленія иркутск. военнаго окр., вост.-

сибирскаго учебнаго окр., судебной палаты и управленія Забайкальской жел. дор. Изъ банковъ, кромѣ государственнаго, имѣютъ свои отдѣленія 3 акціонерные. Мѣстный банкъ имени Елизаветы Медвѣдниковой; агентства 2 земельныхъ банковъ. Учебныхъ заведеній болѣе 75, съ 7800 учащихся: муж. гимназія, мужское промышленное механико-техническое училище, 4 жен. гимназіи (2 частныхъ), духовная семинарія, дух. училище, епархіальное женское училище и институтъ, учительская семинарія, военно-фельдшерская школа, юнкерское училище и приготовительная школа омскаго кадетскаго корпуса, женская фельдшерская школа, горное училище, болѣе 25 приходскихъ школъ. Часть улицъ И. замощена, всѣ освѣщены—въ центрѣ электричествомъ; строится водопроводъ. Нѣтъ постояннаго моста, который соединялъ бы городъ съ желѣзной дорогой, почему во время ледохода на Ангарѣ онъ бываетъ совершенно отрѣзанъ на нѣсколько дней отъ всего остального міра; въ обыкновенное время съ жел.-дорожной станціей его соединяетъ понтонный мостъ. Много капиталовъ пожертвовано разными лицами на общественныя и благотворительныя учрежденія. Старѣйшій изъ сибирскихъ отдѣловъ Русск. Географ. общ.; съ 1851 г. онъ издаетъ записки и извѣстія; имѣетъ обширный естественно-историческій музей съ этнографич. отд. и научную библіотеку. Отдѣлъ Общ. изученія Сибири, Общ. врачей вост. Сибири. Театръ; публичная и нѣсколько частныхъ библіотекъ. Магнитно-метеорологическая обсерваторія. Нѣсколько частныхъ газетъ, изъ которыхъ «Сибирь» имѣетъ наибольшее распространеніе. Городской бюджетъ возросъ за послѣднія 30 л.: доходы—съ 365,1 тыс. руб. (1882 г.) до 1 529,6 тыс. руб. (1911); расходы—съ 321,0 тыс. руб. на 1 681,3 тыс. руб., въ т. ч. на полицію 27,3 тыс. руб.,—почти 1,6%, на городское благоустройство—118,8 тыс. руб. (0,6%), на медицину—200,5 тыс. руб. (12,0%; возросли въ 49 разъ за то же время), на народное образованіе—320,7 тыс. руб.,—19,1% (возросли въ 22 раза). Въ И. болѣе 40 врачей, 25—зубныхъ, 9 аптекъ. Торгово-промышленныхъ заведеній свыше 1600; сельско-хозяйственныхъ складовъ—10, книжныхъ магазиновъ и лавокъ—7.—**Исторія.** Начало И. положено въ 1652 г. Иваномъ Похабовымъ, построившимъ зимовье на о-вѣ Дьячемъ, у устья р. Иркута. Въ 1661 г. заложенъ острогъ на прав. берегу р. Ангары, гдѣ въ настоящее время и находится И.; въ 1669 г. на этомъ мѣстѣ возведены двѣ деревянныя крѣпости, отъ которыхъ не осталось почти никакихъ слѣдовъ. Въ 1686 г. И. возведенъ въ городъ, съ припискою къ нему уѣзда. Въ 1693 г. построенъ Знаменскій м-рь, гдѣ находятся чтимыя всей Сибирью мощи св. Иннокентія. Въ 1692 г. И. безуспѣшно осаждали буряты. Въ 1822 г. въ И. учреждено главное управленіе Вост. Сибири. Въ 1862 г. переведена въ И. изъ Кяхты таможня. Въ 1872 г. введено новое городовое положеніе. Въ 1721 г. въ И., при Вознесенскомъ м-рѣ, возникла первая школа, подъ названіемъ монголо-русской; черезъ 3 года открыта вторая школа, славяно-русская.—См. В. П. Сукаченъ, «И., его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи Вост. Сибири» (М., 1891); ост. литер. у Межова, «Сибирская библіографія» (СПБ., 1892).—**Иркутскій уѣздъ** занимаетъ юго-зап. часть губ., 68594 кв. вер., въ томъ числѣ подъ оз. Байкаломъ 3807 кв. вер. Селеній 408. Жит. 252500, въ томъ числѣ сельскаго населенія 161700; на 1 кв. вер. приходится 3,7 жит. Южная часть у. изрѣзана развѣтвленіями Саяна съ высшей точкою Мунгу-Сардыкомъ (3500 м.). Весь С уѣзда—плоскогорье, лежащее не ниже 400 м. Уѣздъ обильно орошенъ. Ангара—его главная водная артерія; изъ ея притоковъ наиболѣе важны лѣвые: Иркутъ, Китой, Бѣлая и Ока (въ верхнемъ своемъ теченіи). Магнитный желѣзнякъ на берегу Байкала; близъ Иркутскаго солевареннаго зав. подъ пластомъ каменнаго угля—пластъ бураго желѣзняка. Золотые пріиски по системамъ рр. Оки, Бѣлой и Байкала; въ послѣдніе годы не разрабатываются, исключая Яковлевскаго, близъ Байкала, по р. Бол. Коту; золотосодержащіе пласты открыты по р. Китою; предполагается присутствіе золотыхъ мѣсторожденій въ предѣлахъ земель самого г. И. Особенно богатъ И. у. каменнымъ углемъ, выходы котораго встрѣчаются повсюду, гл. обр. по Иркуту, Каѣ и Ушаковкѣ. Много соляныхъ источниковъ; самый крупный—у с. Усолья, въ 70 вер. отъ г. И., на лѣв. берегу р. Ангары и на о. Варничномъ; тамъ же Усольскіе минер. источники. Въ верховьяхъ р. Оки, впадающей въ Ангару, горячіе ключи Окинскіе; нѣкоторыми цѣлебными свойствами обладаетъ вода р. Ушаковки, впадающей въ Ангару у самаго И.; въ 40 вер. отъ Туранскаго караула углекислый источникъ Оршанъ-Су, въ 7 вер. отъ того же караула—Туранскія воды или Пилова пустынь (42 и 43°); въ верховьяхъ рч. Куркаты сѣрнистые. Главное занятіе сельскаго населенія—земледѣліе. Въ послѣдніе годы въ И. у. сильно распространяются, какъ среди русскаго населенія, такъ и инородческаго усовершенствованныя сел.-хоз. орудія, главн. образ. уборочныя. Скотоводство особенно развито среди инородческаго населенія.

Иркутъ—р. въ Вост. Сибири, л. прт. р. Ангары, беретъ начало на выс. 1875 м. изъ небольшихъ озеръ, течетъ первоначально на Ю. затѣмъ на В до впаденія р. Быстрой, затѣмъ уклоняется къ СВ и вливается двумя рукавами въ р. Ангару, противъ гор. Иркутска. Длина ок. 400 вер. Наибольшіе пороги И.—Займанъ и Харабай-сынъ. Въ нижнемъ теченіи И. имѣетъ отъ 100 до 168 м. шир.; глубина у устья болѣе 2 м. Частые разливы рѣки наступаютъ внезапно и особенно опасны въ іюлѣ. Вода И. мутна. Въ долинѣ И., между устьемъ р. Зактуя и горою Красный-яръ—минеральные источники, содержащіе сѣроводородный газъ. Рѣка замерзаетъ въ концѣ окт., вскрывается ок. 15 апр. Вслѣдствіе частыхъ мелей, перекатовъ и пороговъ И. не судоходенъ, но сплавъ производится отъ дер. Моты. И. принимаетъ изъ Саянскаго хр. много горныхъ рѣчекъ.

Ирландія (Ireland, по-ирландски Erin, древнія Hibernia или Invernia) — западный изъ о-вовъ, входящихъ въ составъ «Соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи»; между 5°20′—10°20′ з. дл. и 51°25—55°23′ с. ш.; окруженъ Атлантическимъ ок. со всѣхъ сторонъ, кромѣ вост., гдѣ отдѣляется отъ Англіи проливами-каналами Сѣвернымъ и св. Георгія и Ирландскимъ моремъ. Длина острова отъ Фэръ-Хэда до Миззенъ-Хэда около 480 км.; наибольшая ширина—около 300 км. Пространство, включая прилежащіе острова, 84447 кв. км. Очертаніе И. ромбоидальной формы, съ глубоко врѣзывающимися заливами на С и З и съ скалистыми берегами. Поверхность, по большей части, ровная, съ группами невысокихъ горъ; высоч. вершина—Карранъ-Туалъ, въ груп. Макъ-Гилликуди (3414); горы идутъ, по большей части, вдоль береговъ. Строеніе горъ гранитное, окаймленное силурійскими пластами. Въ центрѣ, на высотѣ 100 м. н. ур. м., большая равнина каменноугольной и известковой формаціи. Есть еще лигнитъ и торфъ. Мѣдь и свинецъ находятъ въ силурійскихъ и известковыхъ пластахъ почвы; мѣдные рудники разрабатываются въ граф. Коркъ, Ватерфордъ и Ви-

клоу; свинецъ, съ небольшимъ количествомъ серебра—въ гранитныхъ пластахъ Виклоу; въ округахъ Коннемара, Галвей, Килькени—масса чернаго, краснаго и зеленаго мрамора, въ небольшомъ количествѣ сурьма, цинкъ, сѣра, магнезія, никкель, желѣзо, горная соль, квасцы. Всѣхъ минераловъ въ 1901 г. было выработано на 214234 ф. ст. Главныя рѣки: Шаннонъ, Ли, Барроу, Блякуотеръ, Шюръ (Suir), Норъ, Баннъ, Фойль, Слани, Бойнъ, Лиффи, Бандонъ и Эрнъ. Множество озеръ (лохъ); общая ихъ площадь—868 кв. км. Озера Странгофордское, Бельфастское, Фойль и Суилли на сѣв. и сѣв.-вост. берегахъ—суть морскія бухты. Много заливовъ: берега И. сильно изрѣзаны глубоко вдающимися бухтами; нѣтъ мѣста, которое отстояло бы болѣе чѣмъ на 200 км. отъ морского берега; это обстоятельство, а также и то, что И. открыта теплымъ вѣтрамъ съ Атлантическаго океана, способствуютъ теплотѣ и влажности ея климата. И. вѣчно покрыта зеленью и называется «изумруднымъ о-вомъ». Средняя годовая температура колеблется между 9° на С и 11° на Ю; средняя лѣтняя температура 16°, средняя зимняя—1°. Среднее годовое выпаденіе дождя—758 мм. Въ теченіе 9 мѣсяцевъ преобладаютъ зап. вѣтры. Растенія, которыя въ Англіи могутъ расти только въ теплицахъ, растутъ здѣсь на открытомъ воздухѣ, напр. миртъ; въ горахъ встрѣчаются альпійскія и самыя сѣв. растенія. Животныхъ вообще въ И. меньше, чѣмъ въ Англіи и Шотландіи; на всемъ островѣ нѣтъ ни одной змѣи, ни одного волка. Большой и Королевскій каналы пересѣкаютъ И. съ В на З и соединяютъ Дублинъ съ Шанноном; Ульстерскій каналъ соединяетъ оз. Эрнъ съ Ни и, далѣе, посредствомъ Логанскаго канала, Бельфастъ съ зап. берегомъ. Всѣ главные города королевства И. соединены между собою и съ Дублиномъ жел. дор. Всѣхъ жел. дор. въ 1910 г. 5406 км. Телегр. кабель соединяетъ И. съ Англіей и Нью-Фаундлендомъ. Почва И. очень плодородна, но земледѣліе больше приспособлено къ скотоводному, мясному и молочному хозяйству. Воздѣланныхъ земель и подъ пастбищемъ въ 1910 г. было 72%, подъ лѣсомъ—1,6%; горы, верескъ и вода занимали 26,4% всего пространства. Лошадей было 543136, рогатаго скота—4711720 гол., овецъ—3907436, свиней—1415119, на 605600 хозяйствъ. $^{9}/_{10}$ земли конфискованы англійскимъ правительствомъ со временъ Іакова I и розданы англійскимъ лордамъ, потомки которыхъ владѣли ими до недавняго времени, а крестьяне арендовали мелкіе участки на очень невыгодныхъ для себя условіяхъ. Гладстономъ съ 1870 г. былъ проведенъ рядъ законовъ объ арендѣ. Начиная съ 1885 г., начаты реформы по выкупу земель при содѣйствіи государства, на что по 1910 г. было затрачено 72 милл. ф.ст.; въ результатѣ въ этомъ году было 350794 хозяйствъ (изъ 605600), владѣющихъ землей на правѣ личной собственности, остальныя—на правѣ аренды; изъ всѣхъ этихъ хозяйствъ—440000, т.-е. $^{3}/_{4}$, мелкихъ—не больше 50 акр. (18 дес.), что составляетъ ½ всей удобной земли И.—7,5 милл. акр. Эмиграція изъ И. сокращаетъ число рабочихъ рукъ изъ года въ годъ, начиная съ 1846 г., когда И. постигъ картофельный голодъ. До 1845 г. картофель составлялъ въ И. главный предметъ культуры и пищи; нынѣ воздѣлываются всевозможные зерновые хлѣба. Въ 1910 г. И. производила 1716 тыс. бушел. пшеницы, 6572 ячменя, 53965 овса, 2871 т. тон. картофеля и 4624 другихъ корнеплодовъ. Рыбная ловля составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ И. Фабричная промышленность — главнымъ образомъ, полотняное производство—развита въ пров. Ульстеръ, гдѣ центромъ является Бельфастъ, и въ Дублинѣ съ его окрестностями (въ 1910 г. 225 льняныхъ фабрикъ, съ 72785 раб.). Машины пока еще не общеупотребительны; заработная плата низка. Винокуреніе и пивовареніе весьма значительны. Главными предметами вывоза въ Великобританію служатъ Irish Provisions (сало, солонина и масло), убойный скотъ, овесъ и хлѣбное вино (виски); главные предметы ввоза изъ Великобританіи—желѣзо и желѣзныя издѣлія, каменный уголь, фабрикаты и колоніальные товары. Всего ввезено было въ И. въ 1910 г. товаровъ на 65 милл. ф. ст. и на ту же сумму вывезено. Вывозная торговля И. ведется черезъ торговые дома Ливерпуля и Глазгова.—Населеніе. Точная народная перепись впервые произведена въ И. въ 1821 г., при чемъ оказалось 6801827 жит.; къ 1841 г. населеніе достигло 8175124 ч. Съ того времени начинается безпрерывное уменьшеніе его; въ 1891 г. осталось всего 4704750, въ 1911 г.—4381951, что за 50 лѣтъ составляетъ уменьшеніе на 46,6%, не считая естественнаго прироста. Изъ наличнаго населенія въ 1911 г. было 2186801 муж. и 2195147 жен. (53 чел. на 1 кв. км.). Средняя смертность въ И. 17 ч., а рождаемость 23 ч. на 1000. Большихъ городовъ только два: Дублинъ съ 304802 жит. (съ пригородами 403030 жит.), и Бельфастъ, съ 385492 жит.; отъ 20 до 100 т. жит. имѣютъ Коркъ (76632), Лимерикъ (38403), Лондондерри (40799) и Вотерфордъ (27430), отъ 10 до 20 т.—14 городовъ съ общимъ числомъ 169 т. жит. Всего пунктовъ съ населеніемъ свыше 2000 чел.—109, съ общимъ числомъ 1470 т. жит., что составляетъ 33,5% общаго населенія И., при чемъ на Дублинъ съ Бельфастомъ приходится 5,5%. Въ городахъ замѣчается тоже уменьшеніе населенія, что обусловливается, главнымъ образомъ, эмиграціей, направляющейся преимущественно въ заатлантическія страны (Австралія, Канада, Сѣв. Америк. Соед. Штаты). Въ Сѣв. Америкѣ теперь насчитывается до 10 милл. ирландцевъ. Въ промышленныхъ центрахъ Англіи, особенно въ Лондонѣ, Ливерпулѣ, Брэдфордѣ, Ньюкестлѣ, образовались со второй пол. XIX ст. значительные ирландскіе кварталы. Главная масса населенія И.—кельтскаго происхожденія; иммиграція скандинавскихъ, испанскихъ, англійскихъ и шотландскихъ выходцевъ, довольно значительная въ прежнія времена, не отразилась на національномъ единствѣ И., хотя ирландскій яз., съ каждымъ годомъ вытѣсняется. Въ 1861 г. еще 1½ милл. жит. говорили по-ирландски. Въ 1891 г. число говорящихъ въ И. исключительно по-ирландски понизилось до 38197 ч., а сейчасъ составляетъ половину этой цифры (см. Ирландскій языкъ). Болѣе господствуетъ ирландскій яз. въ гористыхъ мѣстностяхъ, особенно на СЗ острова.—Вѣроисповѣданіе. 73,9% (1911) населенія И. католики, 13,1%—епископальной, 10%—пресвитеріанской церкви; методистовъ 1,4%, индепендентовъ—8123, іудеевъ — 5101. Епископальная церковь въ И. (Church of Ireland) въ 1869 г. совершенно отдѣлена отъ англиканской, при чемъ лишилась характера государственной церкви, и сановники ея были исключены изъ палаты лордовъ. Большая часть протестантскаго населенія И. приходится на провинцію Ульстеръ, гдѣ всего многочисленнѣе англичане, наиболѣе развита промышленность и сильно уніонистское движеніе, борющееся съ «гомрулемъ». Начальное народное образованіе въ И. находится въ вѣдѣніи особой «комиссіи національнаго образованія въ И.». Съ 1892 г. начальное образованіе сдѣлано даровымъ и обязательнымъ. Въ 1910 г. имѣлось 8337 школъ съ 679433 уча-

щимися. Изъ нихъ 2429 смѣшанныхъ для католиковъ и протестантовъ, 4360 чисто-католическихъ и 1540 чисто протестантскихъ, при 7890 учителяхъ и 4939 помощникахъ. На эти школы тратилось 1714 252 ф. ст. отъ государства, кромѣ мѣстныхъ доходовъ и пожертвованій. Для средняго образованія имѣется въ И. совѣтъ средняго образованія съ бюджетомъ въ 82 952 ф. ст.; для производства экзаменовъ воспитанниковъ 286 гимназій, 3 университета: въ Дублинѣ Тринити коллегія съ 110 профессорами и 1330 студентами и національный дублинскій унив. (католическій, съ 130 профессорами), въ Бельфастѣ Queen's University (св. 600 студ.). Техническое образованіе находится въ завѣдываніи особаго для И. «департамента земледѣлія и техническаго обученія». При немъ имѣется совѣщательный совѣтъ изъ представителей графскихъ и сельскихъ совѣтовъ. Имъ содержится техническое преподаваніе въ 286 гимназіяхъ и 87 спеціальныхъ школахъ и вечернихъ классахъ. Во главѣ исполнительной власти въ И. стоитъ вице-король и ген.-губернаторъ (Lord-Lieutenant of Ireland) и его первый секретарь (Chief Secretary to the Lord-Lieutenant), т.-е. министръ И., въ качествѣ хранителя печати и члена англійскаго кабинета сосредоточивающій въ своихъ рукахъ все управленіе И. Оба они мѣняются вмѣстѣ съ англійскимъ министерствомъ сообразно господствующему въ палатѣ общинъ большинству. Вице-король получаетъ ежегодное содержаніе въ 20 000 фн. ст. и окруженъ штатомъ, по образцу королевскаго двора. Сохранилось старинное дѣленіе И. на 4 провинціи: Ленстеръ (Leinster), Мюнстеръ (Munster), Ульстеръ (Ulster) и Коннаутъ (Connaught), изъ которыхъ первая распадается на 13, вторая на 9, третья на 11, а четвертая на 5 графствъ (counties) и городовъ-графствъ. Во главѣ каждаго графства стоитъ лейтенантъ, мѣстное же управленіе сосредоточено по закону 1898 г. въ избираемыхъ населеніемъ графскихъ совѣтахъ (County Councils) и сельскихъ окружныхъ совѣтахъ (Rural District Counsils), избираемыхъ на 3 года, съ правомъ кооптаціи. Къ вѣдѣнію этихъ совѣтовъ, кромѣ того, что прежде лежало на большихъ жюри, относятся: медицинская помощь, оцѣночныя работы, сборъ мѣстныхъ налоговъ; 6 большихъ городовъ (города-графства) имѣютъ особыя муниципальныя управленія, частію избранныя и частью назначенныя. Предсѣдатели этихъ совѣтовъ ex officio состоятъ мѣстными мировыми судьями. Въ отношеніи страхованія отъ болѣзней, инвалидности и безработицы (по закону 1911 г.), а также относительно пенсій старикамъ (по закону 1908 и 1911 г.) И. подлежитъ тѣмъ же правиламъ, какъ и остальныя части Соед. Кор. Низшей судебной инстанціей по дѣламъ уголовнымъ служатъ Petty Sessions Courts, состоящія, по меньшей мѣрѣ, изъ двухъ мировыхъ судей; приговоры ихъ, присуждающіе къ штрафу свыше 20 шилл. или къ тюремному заключенію на срокъ свыше одного мѣсяца, подлежатъ апелляціи въ Quarter Sessions (въ городахъ или въ Recorder's Court (въ графствахъ). Этимъ судамъ или судамъ ассизнымъ подсудны болѣе тяжкія преступленія. Высшимъ судомъ въ И. является High Court of Justice и Court of Appeal. Въ 1910 г. судилось 2036 ч. (1755 муж. и 281 жен.); осуждено было 1373 ч. Чрезвычайно многочисленна въ И. полицейская стража, на содержаніе которой въ 1910 г. было ассигновано 1477 533 ф. ст. И. страна бѣдная, особенно въ сравненіи съ Англіей. Въ 1910 г. народный доходъ, подлежавшій налогу (освобожденъ отъ налога былъ доходъ ниже 160 ф. ст.), оцѣненъ въ 40 милл. ф. ст., въ т. ч. на земли приходилось ок. 9,7 милл., на строенія 5,1 милл., остальные 25 милл. ф. ст. на торговопромышленныя заведенія, желѣзныя дороги, на жалованія, пенсіи и пр. Среди расходовъ по управленію И. первое мѣсто занимаютъ расходы на содержаніе полиціи (1 477 533 ф. ст.), второе—на народное образованіе (1 843 656 ф. ст.). При присоединеніи И. къ Великобританіи было постановлено, что И. будетъ вносить $^2/_{15}$ общихъ расходовъ Соединеннаго Королевства, но на самомъ дѣлѣ степень ея участія не превышаетъ 5,6%. Въ 1911 г. общая сумма государственныхъ доходовъ съ И. составляла 11 506 500 ф. ст., изъ 205 607 000 ф. ст. Соед. Кор. (5,5%).—Ср. Howard. «A geography of I.» (1911); Priester, «Die Oberflächengestalt u. Lage I.» (1909); Louis-Paul Dubois, «L'I. contemporaine» (II., 1907; англ. изд., Л., 1908); Murray's, «Handbooks for Travellers. Ireland» (Л., 1912); Paul-Dubois Baddeley, «Thorough Guide Series: I.» (1912). * *

Исторія. Первоначальная исторія страны не извѣстна. До-историческая культура ея еще мало изучена; данныя о палеолитической древности неопредѣленны, но слѣдовъ неолитической найдено много, и довольно рано отмѣчается проникновеніе извнѣ бронзы. Античные, наиболѣе ранніе писатели знали И. лишь номинально (Ἰέρνη, Hibernia, кельтск. Eriu, отсюда Eire-land, Ireland). Относительно древнѣйшаго населенія можно предполагать, но лишь гадательно, иберійскую, вѣроятнѣе—лигурійскую колонизацію. Позднѣйшія мѣстныя преданія, обработанныя національными поэтами, и толкованія старыхъ ирландскихъ грамотѣевъ сильно запутали сказками и фикціями сохранившіяся воспоминанія. Много фантазіи допускали и новѣйшіе ученые, и задачи критики традиціи чрезвычайно сложны. Съ увѣренностью можно сказать, что И. заселена была отпрыскомъ кельтской расы (Goidels, Gaëls), но когда совершалась миграція, наука опредѣляетъ различно: одни относятъ появленіе здѣсь кельтовъ къ очень давней старинѣ, другіе придвигаютъ его къ VI в. до Р. Хр. Позднѣйшій потокъ кельтовъ-белговъ, заселявшихъ Британію съ IV в. до Р. Хр., также проникалъ въ И., Со времени завоеванія Британіи римлянами установились оттуда торговыя сношенія съ жителями И. и свѣдѣнія о ней увеличились. Съ IV в. по Р. Хр. страна какъ-будто не въ силахъ питать умножившееся населеніе; на Британію происходятъ набѣги изъ И. Римляне отбросили этихъ «скотовъ» (scots) съ юго-зап. части острова, но сѣверная была ими захвачена, и они дали ей имя Scotia (буд. Шотландія), а И., откуда это имя произошло, впослѣдствіи его потеряла. Къ числу привезенныхъ (около 400 г.) въ И. плѣнниковъ принадлежалъ британецъ, потомъ прославившійся христіанизаціею И.—св. Патрикъ, основатель ирландской или кульдейской церкви. Христіанство проникало туда и раньше; но въ V в. оно крѣпко организовалось, не только побѣдило язычество, но и насадило просвѣщеніе, церковное и классическое. Ирландскіе монастыри стали важнымъ очагомъ культуры не только на далекой британской окраинѣ, но и на континентѣ (см. M. Roger, «L'enseignement des lettres classiques d'Ausone à Alcuin», П., 1905). Цѣлые рои ирландскихъ монаховъ, пылкихъ и ученыхъ, съ VI в. пошли (главнымъ образомъ, слѣдуя вверхъ по Рейну и притокамъ въ другіе бассейны) евангелизовать «опагавшуюся» подъ вліяніемъ варварскихъ переселеній Галлію, доходили до Прованса, проникали внутрь Германіи и въ Италію. Св. Колумбанъ основалъ Люксейльскій м-рь во Франціи и м-рь Боббіо въ сѣв. Италіи; св. Фридолинъ — Гларисскій м-рь, св.

Галлъ—Сенъ-Галленскій (въ Швейцаріи). Таково же происхожденіе обители Центулы (позже St. Riquier) въ сѣв. Франціи. Южн. Германія покрылась ирландскими монастырями (Вюрцбургъ, Регенсбургъ, Вѣна, даже Каринтія), и они (Schottenklöster) сыграли нездѣ важную просвѣтительную роль. Сама ирландская церковь сохраняла сначала независимость, и только послѣ христіанизаціи англо-саксонской Британіи, при папѣ Григоріи I, понемногу подчинилась Риму. Исторія И. въ раннемъ средновѣковьѣ выражалась въ непрерывныхъ кровавыхъ столкновеніяхъ многочисленныхъ мелкихъ племенъ, кланов (tuath), на которые была раздроблена страна. Происходило извѣстное сплоченіе ихъ въ областныя монархіи (главныхъ намѣчалось пять: Mide—центръ, Ulates—сѣв.-вост., Lagenia—юго-вост., Mumonia—юго-зап., Connacia—сѣв.-зап.). Иногда государи (ri) нѣкоторыхъ изъ нихъ претендовали на главенство (ard-ri), но упроченіе такого единства разбивалось объ упорство областного и клановаго сепаратизма. Во главѣ племенъ стояли полунаслѣдственные, полуизбирательные князья съ неопредѣленною властью. Государственная связь была слаба. Важнымъ оставалось родовое начало (sept) и кровавая месть, хотя своеобразная корпорація племенныхъ юрисконсультовъ (brehons) стремилась фиксировать судоустройство и обычное право, которое впослѣдствіи было записано и кодифицировано (законы брегоновъ). Соціальный складъ можно назвать аристократическимъ. Знатные (flaith) давили на простыхъ свободныхъ (aire); на почвѣ захвата земли и особенно обладанія большими стадами (пастбище, скотъ были главными элементами богатства) совершалась феодализація отношеній, задолжаніе массы крупнымъ господамъ, превращеніе ея въ кабальниковъ (soer, doer) и сервовъ (fuidhirs). Такія соціально-политическія формы, приводившія къ государственной раздробленности, общественной замкнутости, постояннымъ войнамъ и застою, держались долго, и игра ихъ наполняетъ мрачною однотонностью жизнь И. въ V, VI, VII, VIII вв. Они полны борьбы между королевствами и кланами, которая питала варварство. Укрѣпленіе власти областныхъ королей и тѣмъ болѣе объединеніе страны около одного, общаго, подвигалось медленно. Внѣшніе враги появились въ лицѣ смѣлыхъ выходцевъ изъ Скандинавскаго сѣвера, которые громили, а потомъ завоевывали Британію. Однако, ирландцы нашли энергію для отпора и хоть отчасти отстояли независимость острова. Сначала появились «бѣлые язычники» изъ Норвегіи (около 800 г.) и, утвердившись въ разныхъ пунктахъ побережья, разорили страну и на время ее подчинили. Тогда произошелъ исходъ ученыхъ и монаховъ на континентъ (между ними были Климентъ, Седулій и Іоаннъ Скоттъ Эріугена: любопытный признакъ сохраненія образованности въ И.). Въ половинѣ IX в. господство норвежскихъ норманновъ поколебалось. Ихъ смѣнили «черные язычники», викинги изъ Даніи. Стремленіе ихъ завоевать И. или обложить ее поборами продолжалось весь X и XI вв. Норманны утвердились только на востокѣ, но вліяніе ихъ пагубно обострило мѣстные раздоры. Междоусобія среди національныхъ (кельтскихъ) и пришлыхъ (норманнскихъ) державцевъ продолжались. Потребность самосохраненія все же вызывала въ наиболѣе сильныхъ князьяхъ и владѣльцахъ сознаніе необходимости дисциплины и подчиненія королевской власти, которая и выросла въ видѣ общаго суверенитета надъ всею страною. Видною фигурою въ данную эпоху лѣтописное преданіе рисуетъ короля Бріана (Boruma), много поработавшаго для объединенія страны и подавленія датчанъ. Онъ нанесъ послѣднимъ сильный ударъ при Клонтарфѣ около Дублина (1014), и съ тѣхъ поръ, если не удалось вытѣснить норманновъ, то отношенія съ ними стали болѣе мирными и торговыми (уже съ X в. между норманнами распространялось христіанство). Во второй половинѣ XII в. произошло занятіе зап. части острова англо-нормандцами (1170), которые такъ же, какъ раньше норвежцы и датчане, были впутаны во внутренніе раздоры И. Завоеваніе было осуществлено болѣе дисциплинированными и цивилизованными англичанами безъ затрудненій; но подчинить всю страну и имъ тогда не удалось, благодаря постояннымъ колебаніямъ въ политикѣ англійскихъ королей, начиная отъ Генриха II, проходя чрезъ всю эпоху Плантагенетовъ, времи Эдуардовъ, Генриховъ и войны Алой и Бѣлой розъ (XIII, XIV, XV вв.) до Тюдоровъ. И. распалась на двѣ части: восточную, меньшую, англійскую (Pale) и западную—гораздо бо́льшую, называвшуюся «дикою И.». Въ первой развивались англійскіе порядки: королевское намѣстничество, крупныя баронія, мѣстный парламентъ; мало-по-малу распространялось тамъ англійское право и высшая культура, но утвердилась и національная рознь. Во второй продолжались прежнія отношенія тяжелой анархіи, задерживавшей развитіе государственности и просвѣщенія. Если бы англо-нормандцы сумѣли подчинить всю страну и избѣжать угнетенія туземцевъ, судьба страны могла бы направиться иначе. Въ томъ видѣ, какъ она сложилась, исторія И. является яркимъ примѣромъ огромныхъ трудностей, сопровождающихъ культурную эволюцію первобытнаго племени, предоставленнаго самому себѣ, изъ внѣшняго міра долго получавшаго только варварскія воздѣйствія и оставшагося чуждымъ вліянія высшей цивилизаціи, въ данномъ случаѣ—вліянія римской традиціи, которая въ исторіи населенія другихъ странъ европ. запада сыграла роль главнаго орудія развитія высшихъ формъ соціальной и духовной жизни. * *

Эдуардъ I сдѣлалъ попытку сблизить ирландское населеніе съ англійскимъ путемъ введенія общихъ учрежденій; въ 1295 г. онъ созвалъ ирландскій парламентъ въ Дублинѣ, который съ тѣхъ поръ до 1800 г. не прекращалъ своего существованія, за исключеніемъ періода времени съ 1654 по 1660 г. Эдуардъ I стремился дать въ немъ извѣстное представительство самимъ ирландцамъ, но встрѣтилъ сильное противодѣйствіе со стороны бароновъ, и очень быстро ирландскій парламентъ сдѣлался англійскимъ по своему составу и духу. При Генрихѣ VII черезъ дублинскій парламентъ былъ проведенъ законъ Пойнинга (по имени намѣстника И.), въ силу котораго созывъ парламента могъ послѣдовать только послѣ того, какъ предметы, подлежащіе обсужденію, будутъ одобрены тайнымъ королевскимъ совѣтомъ въ Лондонѣ. Въ 1542 г. Генрихъ VIII титулъ «властителя И.», который раньше носили англійскіе короли, замѣнилъ титуломъ короля И. Еще раньше, въ 1536 г., ирландскому парламенту было предложено провозгласить королевскую супрематію и отмѣнить въ И. римскую церковь. Парламентъ, представлявшій исключительно англичанъ, частью, впрочемъ, объирландившихся, сочувственно отнесся къ этой мѣрѣ, и актъ былъ принятъ. Но въ народѣ и въ духовенствѣ онъ встрѣтилъ горячее противодѣйствіе; началась упорная религіозная борьба. Противившіеся реформаціи священники въ большомъ числѣ подвергались смертной казни. Католическія возстанія, происходившія при Елизаветѣ (1558—1603), давали удобный поводъ къ массовымъ конфискаціямъ земель, которыми надѣлялись англійскіе лорды и простые солдаты: послѣд-

ніе—сравнительно небольшими участками (240 мор. на кавалериста и 120 на пѣхотинца). Ирландскіе крестьяне, до тѣхъ поръ зависимые отъ ирландскихъ землевладѣльцевъ, были объявлены лично свободными и подданными непосредственно короля. Незадолго передъ тѣмъ присоединена была къ англійскимъ владѣніямъ западная часть И., бывшее королевство Коннаутъ. Одновременно съ отмѣной крѣпостного права было уничтожено общинное землевладѣніе. Къ концу царствованія Елизаветы И. была вся окончательно завоевана. Вентвортъ (графъ Страффордъ), бывшій намѣстникомъ И. въ 1633—40 г., сдѣлалъ очень много для поднятія сельскаго хозяйства: онъ содѣйствовалъ введенію лучшихъ способовъ обработки земли, улучшенію породы скота, развитію льняной промышленности. Новыя репрессіи противъ католиковъ вызвали въ 1641 г. новое страшное возстаніе во всей странѣ, во главѣ котораго стояли Фелимъ О'Нейль, Р. О'Муръ и Макъ Гиръ; въ этомъ возстаніи приняли участіе и англичане-католики. Король Карлъ I пытался опереться на ирландскихъ инсургентовъ противъ своего парламента, но запутался въ интригахъ. Послѣ его гибели въ И. высадился съ 9000-ымъ войскомъ Кромвель; онъ прошелъ по странѣ съ огнемъ и мечемъ, сжигая города, сжигая католическіе храмы, истребляя людей и скотъ, топча жатвы (1649—50). Къ 1652 г. возстаніе было окончательно подавлено. Дѣло побѣдителей закончила чума. Населеніе И. въ 1641 г. опредѣляется въ 1 466 000, въ 1652 г.—въ 850 000; болѣе 600 000 человѣкъ погибло; скотъ былъ почти весь истребленъ, цѣны на всѣ предметы первой потребности сильно возросли. Послѣ усмиренія возстанія начались казни, конфискаціи и выселеніе ирландцевъ въ предоставленную имъ провинцію Коннаутъ, гдѣ землевладѣльцы получали въ обмѣнъ за потерянныя ими въ другихъ провинціяхъ земли въ размѣрѣ одной или двухъ третей, смотря по степени ихъ близости къ возстанію. Мелкіе землевладѣльцы (съ участками цѣнностью не свыше 10 фнт. ст.), по большей части, подходили подъ амнистію, хотя бы и участвовали въ возстаніи: правительство ставило себѣ не столько религіозныя, сколько соціальныя задачи. Конфискованныя земли были розданы людямъ, личнымъ участіемъ или деньгами содѣйствовавшимъ усмиренію возстанія, въ томъ числѣ и простымъ солдатамъ. Всѣ католическіе церкви переданы протестантамъ. Съ этого времени, въ связи съ постепеннымъ переходомъ отъ скотоводства, какъ главной отрасли народнаго хозяйства, къ земледѣлію, начала утверждаться въ И. та аграрная система, которая сохранилась до конца XIX в.: система крупныхъ помѣстій и арендного хозяйства, основаннаго на сдачѣ имѣнія въ аренду мелкимъ фермерамъ, при чемъ между ландлордомъ англичаниномъ и протестантомъ и мелкимъ фермеромъ—ирландцемъ и католикомъ стоялъ обыкновенно посредникъ, бравшій въ аренду крупные участки. Проникшій въ И. еще въ XVI в. картофель въ XVII в. занялъ важное мѣсто въ ея хозяйствѣ за счетъ ржи и пшеницы. Арендная плата установилась чрезвычайно высокая, совершенно не соотвѣтствующая доходности земли, а фактическая краткосрочность (благодаря легкости выселенія фермеровъ) аренды, даже при долгосрочномъ контрактѣ лишала фермеровъ всякихъ стимуловъ къ введенію серьезныхъ меліорацій въ хозяйствѣ. Только Ульстеръ отличался отъ остальной И., во-первыхъ, тѣмъ, что землевладѣніе въ немъ не было столь крупнымъ, во-вторыхъ, тѣмъ, что и фермерами тамъ по большей части, были англичане, и ихъ положеніе было значительно прочнѣе. Реставрація Стюартовъ принесла И. нѣкоторое смягченіе. Въ 1687 г. Іаковъ II назначилъ намѣстникомъ католика и ирландца, графа Тирконнеля, который стремился дать на службѣ перевѣсъ католикамъ надъ протестантами. Въ 1689 г. бѣжавшій изъ Англіи король Іаковъ нашелъ въ И. восторженную встрѣчу, но, разбитый на р. Бойнѣ весною 1690 г., бѣжалъ во Францію. Въ 1691 г. И. была вновь окончательно усмирена, и вновь начались репрессіи. Вильгельмъ III, въ Англіи проводившій начало вѣротерпимости, не признавалъ его для И.; здѣсь было безусловно запрещено не только католическое богослуженіе, но и самое пребываніе католическихъ священниковъ и монаховъ: за указаніе скрывающагося священника доносчики получали денежную награду; тѣмъ не менѣе, возникли въ лѣсахъ и болотахъ тайныя часовни, и католическій культъ поддерживался при систематическомъ укрывательствѣ со стороны населенія. Въ области гражданскаго права протестанты получили чрезвычайныя привилегіи; такъ, сынъ католика, принимавшій протестантизмъ, устранялъ своихъ братьевъ отъ наслѣдованія. Религіозныя преслѣдованія прикрывали грубую экономическую эксплуатацію. Англія держала И. на положеніи колоніи, к притомъ исключительно земледѣльческаго характера; даже скотоводство, въ интересахъ англійскихъ землевладѣльцевъ, сильно стѣснялось. Шерстоткацкая промышленность, для которой обиліе овецъ представляло благопріятное условіе, была почти убита въ зародышѣ еще Вентвортомъ; дополнительнымъ постановленіемъ 1663 г. къ навигаціонному акту ирландскіе судохозяева были признаны иностранцами, и судостроеніе въ И. также было убито. Такой образъ дѣйствій, напоминавшій политику Испаніи по отношенію къ американцамъ, вызывалъ недовольство даже среди землевладѣльцевъ, которые начинали вмѣстѣ съ фермерами требовать независимости И. Ирландскій парламентъ былъ органомъ англійскихъ ландлордовъ, представленныхъ какъ въ палатѣ лордовъ, такъ и въ палатѣ общинъ; но въ силу все еще дѣйствовавшаго акта Пойнинга онъ не имѣлъ законодательной инициативы. Въ теченіе XVIII в. господствующимъ языкомъ въ И. сдѣлался англійскій; только въ Коннаутѣ сохранился до настоящаго времени ирландскій. Въ теченіе XVIII в. И. находила яркихъ выразителей своихъ нуждъ и стремленій (Свифтъ). Революціонное настроеніе сказалось въ образованіи тайныхъ обществъ Бѣлыхъ ребятъ, Дубовыхъ сердецъ, Стальныхъ сердецъ и т. д. Война съ возставшими сѣв.-американ. колоніями и опасность со стороны Франціи принудили Англію къ уступчивости; постановленіемъ англійскаго парламента 1782 г. актъ Пойнинга былъ отмѣненъ, и И. изъ положенія вассальнаго государства перешла на положеніе государства, связаннаго съ Англіей уніей, хотя и далеко не на равныхъ правахъ. Въ то же время на И. распространенъ Habeas Corpus Act, дѣйствіе котораго, впрочемъ, многократно пріостанавливалось на различные, часто весьма продолжительные сроки. Значительная часть ограниченій въ правахъ католиковъ была отмѣнена; пребываніе въ И. католическаго духовенства дозволено, разрѣшены католическое богослуженіе и католическое преподаваніе, отмѣнены ограниченія католиковъ въ гражданскихъ правахъ, въ частности—въ правѣ пріобрѣтать недвижимую собственность (въ виду крайней бѣдности католическаго населенія это не имѣло большого практическаго значенія). Въ 1790-хъ годахъ отмѣнена большая часть запретительныхъ мѣръ, стѣснявшихъ ирландскую промышленность.

Въ 1793 г. ирландскій парламентъ, въ которомъ главнымъ борцомъ за права ирландскихъ народныхъ массъ былъ Граттанъ (XIV, 714), распространилъ право активнаго (но не пассивнаго) голоса на католиковъ. Но вслѣдствіе высокаго имущественнаго ценза и многочисленности гнилыхъ мѣстечекъ, составлявшихъ болѣе двухъ третей всѣхъ избирательныхъ округовъ, въ парламентѣ по прежнему господствовали землевладѣльцы. Французская революція вызвала среди ирландцевъ сильное движеніе; образовалось революціонное общество Соединенныхъ Ирландцевъ, съ О'Коннеромъ и лордомъ Фицджеральдомъ во главѣ; подготовляя вооруженное возстаніе, оно обратилось къ французскому правительству съ просьбой о поддержкѣ. Посланный Франціей флотъ, подъ командой Гоша, былъ разсѣянъ бурей. Тѣмъ не менѣе, Общество Соединенныхъ Ирландцевъ, вовлекши въ заговоръ до 500 000 участниковъ, продолжало готовиться къ возстанію. Въ 1798 г. заговоръ былъ раскрытъ; начались аресты, но возстаніе все-таки вспыхнуло. Его подавленіе по своей безсмысленной жестокости напоминало подавленія возстаній при Елизаветѣ и Кромвелѣ, хотя все-таки не сопровождалось массовымъ истребленіемъ населенія. Французскій десантъ въ 1060 чел. оказался недостаточнымъ и не помѣшалъ побѣдѣ Англіи. Отвѣтомъ на возстаніе было уничтоженіе ирландскаго парламента и законодательное объединеніе И. съ Англіей. Мѣру эту необходимо было провести черезъ ирландскій парламентъ; со стороны Граттана и др. она встрѣтила рѣшительный протестъ, но Питтъ все-таки вынудилъ у ирландскаго парламента самоубійственный актъ при помощи покупки гнилыхъ мѣстечекъ и подкупа отдѣльныхъ депутатовъ, на который было истрачено 1 600 000 ф. ст., открыто вотированныхъ для этой цѣли англійскимъ парламентомъ. Съ 1801 г. И., какъ самостоятельное королевство, находящееся въ уніи съ Англіей, прекратило свое существованіе и вошло въ составъ «Соединеннаго Королевства Великобританіи и И.» (о значеніи этого акта для И. см. Англія, II, 717). Депутаты отъ И. съ тѣхъ поръ посылаются въ великобританскую палату общинъ, а ирландскіе пэры засѣдаютъ въ великобританской палатѣ лордовъ (см. Англійская конституція, II, 560 и сл.). Въ общемъ И. не проиграла отъ соединенія съ Англіей, такъ какъ оно сопровождалось отмѣной таможенной границы между ними и дало толчекъ развитію фабричной промышленности, главнымъ образомъ въ Ульстерѣ, отчасти въ Дублинѣ. Не менѣе важно было то, что общественное движеніе въ И. шло теперь параллельно съ такимъ же движеніемъ въ Англіи и Шотландіи. Несмотря на нищету, населеніе И. къ этому времени (1801) достигло 5 395 000 душъ, въ три раза превышая населеніе Шотландіи и составляя около двухъ третей населенія Англіи вмѣстѣ съ Уэльсомъ. Съ тѣхъ поръ населеніе И. быстро увеличивалось, и къ 1841 г. достигло 8 175 000. Тотчасъ послѣ соединенія И. съ Англіей началась энергичная агитація за уравненіе католиковъ въ правахъ съ протестантами. Въ 1823 г. популярный вождь народныхъ массъ въ И., О'Коннель, основалъ Католическую Ассоціацію, а когда въ 1825 г. она была закрыта правительствомъ, возобновилъ ее подъ другимъ именемъ. Въ 1828 г. онъ былъ громаднымъ большинствомъ голосовъ избранъ въ палату общинъ въ одномъ изъ ирландскихъ округовъ, хотя, какъ католикъ, не могъ вступить въ нее. Не желая повторенія событій 1798 г., м-во Веллингтона сочло благоразумнымъ уступить и въ 1829 г. провело билль объ эмансипаціи католиковъ (см. Англія II, 723). До тѣхъ поръ И. была представляема въ палатѣ общинъ по преимуществу консерваторами или умѣренными вигами; со времени реформы избирательнаго права 1832 г., распространенной и на И., ея представительство (105 деп.) на четыре пятыхъ было либеральнымъ. Для конкретнаго улучшенія положенія вещей ирландскіе депутаты, образовавшіе лѣвое крыло либеральной партіи, сдѣлали очень мало. Они поставили вопросъ о расторженіи уніи 1801 г., т.-е. о возстановленіи ирландскаго парламента, но не нашли поддержки даже въ либеральной партіи. Для борьбы за эту мѣру О'Коннель основалъ въ 1830 г. общество Repeal-Association; отвѣтомъ либеральнаго министерства Грея былъ (1833) Irish Coercion bill, дававшій администраціи полномочіе на различныя чрезвычайныя мѣры. Этотъ законъ оставался въ силѣ до 1834 г., но аналогичные билли для борьбы съ революціонными теченіями и впослѣдствіи многократно вводились въ И., обыкновенно одновременно съ пріостановленіемъ дѣйствія Habeas Corpus Act'а. Другою задачею ирландскихъ націоналистовъ была отмѣна десятины въ пользу протестантской церкви. Въ 1838 г. имъ удалось добиться только небольшого пониженія этого налога. Съ тридцатыхъ годовъ въ И. начинается процессъ обратнаго перехода къ системѣ скотоводства, вызываемый паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ и большею выгодностью производства мяса, для сбыта на городскіе рынки Англіи. Этотъ процессъ велъ за собою обращеніе хлѣбныхъ полей въ пастбища и массовое выселеніе мелкихъ фермеровъ, вынуждавшихся къ эмиграціи. Въ 1845—46 гг. два раза повторился полный неурожай картофеля, во второй изъ этихъ годовъ, совпавшій съ недородомъ пшеницы и ржи. Это вызвало сильнѣйшій голодъ и массовую недоплату арендныхъ денегъ. За голодомъ послѣдовала холера 1849 г. Въ 1845—51 гг. были насильственно выселены сотни тысячъ фермеровъ; 270 000 жилищъ ихъ уничтожено и сравнено съ землей (мѣра, обычно сопровождающая въ И. насильственное выселеніе); число смертей отъ голода, тифа и холеры опредѣляется не менѣе чѣмъ въ 250 000. Правительство и парламентъ, несмотря на настоянія ирландцевъ, обнаружили большое равнодушіе къ народной бѣдѣ. Главною мѣрою борьбы съ голодомъ были, во-первыхъ, репрессивные законы, съ усиленными наказаніями за вызванныя голодомъ преступленія и полицейскія правонарушенія, во-вторыхъ—организація въ широкихъ размѣрахъ эмиграціи изъ И. въ Америку. Населеніе И. между переписями 1841 и 1851 гг. уменьшилось на 1 623 000 душъ, т.-е. на 19,8%, при чемъ вся эта цифра (и даже нѣсколько большая, такъ какъ до 1845 г. продолжался ея ростъ) относится ко второму пятилѣтію. Часть ея падаетъ на временный перевѣсъ смертности надъ рождаемостью, но большая часть—на эмиграцію, преимущественно въ Америку, частью въ Англію (Лондонъ, Ливерпуль, Манчестеръ, Бирмингамъ и другіе города), гдѣ ирландцы составляютъ видный процентъ, какъ среди рабочихъ фабричныхъ и портовыхъ, такъ и среди различныхъ мелкихъ служащихъ, напр., полицейскихъ. Въ Америкѣ образовалось многочисленное ирландское населеніе, играющее замѣтную роль въ американской жизни и сохраняющее близкія связи съ родиной, поддерживая въ ней радикальное движеніе. Съ этого времени убыль населенія И. продолжалась и продолжается до сихъ поръ, хотя и все замедляющимся темпомъ; къ 1881 г. населеніе достигло 5 174 000, т.-е. уровня ниже 1801 г., къ 1901 г.—4 458 000, сравнившись съ населеніемъ Шотландіи (населеніе Англіи съ Уэльсомъ стало въ $7^1/_2$ разъ больше); къ 1911 г. оно

упало до 4381000. Эта убыль населенія объясняется только эмиграціей, такъ какъ по минованіи годовъ остраго голода, рождаемость вновь превысила смертность. Убыль населенія, занятаго въ земледѣліи, была еще значительнѣе, такъ какъ обрабатывающая промышленность развивалась, отвлекая изъ селъ рабочія руки. Положеніе мелкихъ и среднихъ фермеровъ не улучшалось сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ до реформъ 70-хъ и послѣдующихъ годовъ; продолжались насильственныя выселенія фермеровъ за неплатежъ аренды. Въ И. вновь окрѣпло революціонное теченіе, выразителемъ котораго явилась радикальная организація—Молодая И. (Т. Дэвисъ, Г. Дуффи, С. О'Брайенъ, Митчель), выдвигавшая болѣе рѣшительную тактику, до чисто-революціонныхъ и террористическихъ дѣйствій включительно, и высказывавшаяся противъ О'Коннелевской системы союза съ либералами. Попытка произвести возстаніе (1848) не удалась; вожди Молодой И. были приговорены къ смертной казни, но помилованы и подвергнуты болѣе мягкимъ наказаніямъ. Въ слѣдующіе годы правительство и парламентъ усиленно заботились о развитіи въ И. народнаго образованія, путей сообщенія и т. п., но не дѣлали ничего для измѣненія аграрныхъ отношеній. Въ 1861 г. образовалось въ Америкѣ среди тамошнихъ ирландцевъ революціонное общество феніевъ, во главѣ котораго стоялъ Дж. Магонн; оно стремилось къ образованію независимой ирландской республики и признавало террористическіе способы борьбы; вскорѣ оно возникло и въ самой И., гдѣ наиболѣе видными его дѣятелями были Дж. Стефенсъ и О'Донованъ Росса. Общество въ теченіе шестидесятыхъ годовъ, въ особенности въ 1867 г., произвело рядъ попытокъ возстаній, захватовъ арсеналовъ и террористическихъ актовъ—убійствъ, взрывовъ разныхъ зданій (между прочимъ, одной лондонской тюрьмы, съ цѣлью освобожденія заключенныхъ въ ней феніевъ). Многіе фенія были казнены, другіе поплатились годами тюрьмы. Убѣдясь въ необходимости мѣропріятій, которыя могли бы примирить И. съ Англіей, Гладстонъ въ 1869 г. провелъ законъ объ отдѣленіи въ И. церкви отъ государства, что избавило католическое населеніе отъ всякихъ налоговъ въ пользу англиканской церкви; часть церковныхъ имуществъ была отчуждена и продана мелкими участками; число созданныхъ такимъ образомъ собственниковъ было около 6000. За церковнымъ закономъ послѣдовалъ земельный актъ 1870 г., введшій во всей И. аграрныя положенія, до тѣхъ поръ господствовавшія въ Ульстерѣ: повышеніе арендной платы подверглось нормировкѣ; право ландлорда изгонять фермеровъ ограничено; фермеру предоставлено перепродавать свою аренду (съ полученіемъ вознагражденія за произведенныя имъ меліораціи). Этимъ закономъ Гладстонъ пошелъ на встрѣчу аграрной программѣ ирландцевъ, требовавшихъ «трехъ F.» (Fair rent—рента по справедливой оцѣнкѣ; Fixity of tenure—обезпеченіе аренды; Free sale—право ея перепродажи), но сдѣланный имъ шагъ въ виду отсутствія достаточно ясной нормировки понятія «справедливая оцѣнка» и неблагопріятныхъ для арендаторовъ способовъ ея опредѣленія имѣлъ скорѣе принципіальное, чѣмъ практическое значеніе. Во всякомъ случаѣ законъ 1870 г. не остановилъ роста аренды и не прекратилъ насильственныхъ выселеній фермеровъ, которыя, подъ вліяніемъ двухъ новыхъ неурожаевъ картофеля въ 1878 и 1879 гг., даже усилились. Въ 1872 г. ирландскіе депутаты въ палатѣ общинъ выдѣлились изъ либеральной партіи и образовали отдѣльную національную ирландскую партію (иначе партію гомрулеровъ), выставившую лозунгомъ гомруль для И., т.-е. возстановленіе отдѣльнаго ирландскаго парламента для мѣстныхъ дѣлъ, который, по ихъ мнѣнію, только и могъ разрѣшить аграрный вопросъ въ И. въ благопріятномъ для ирландскаго земледѣльческаго населенія смыслѣ. Лидеромъ новой партіи былъ Буттъ; она дѣйствовала въ тѣсномъ союзѣ съ либеральной партіей, но въ ней было радикальное крыло, руководимое Парнеллемъ, избраннымъ въ палату въ 1875 г. Это крыло настаивало на политикѣ, совершенно независимой отъ обѣихъ англійскихъ партій. Парнелль усовершенствовалъ пріемъ обструкціи и сдѣлалъ его главнымъ орудіемъ своей парламентской борьбы, направляя его сперва противъ консервативнаго министерства Биконсфильда, затѣмъ противъ Гладстона. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ Парнелль пользовался громадной популярностью въ И. и считался тамъ (какъ ранѣе О'Коннель) «некоронованнымъ королемъ». Съ 1880 г. онъ былъ оффиціальнымъ лидеромъ ирландской національной партіи. Въ 1879 г. бывшій феній Дэвиттъ основалъ ирландскую земельную лигу, которая организовала планомѣрную борьбу фермеровъ за пониженіе арендной платы и вообще за урегулированіе отношеній между ландлордами и фермерами въ интересахъ послѣднихъ: однимъ изъ главныхъ орудій борьбы сталъ пущенный лигой въ ходъ пріемъ бойкота ландлордовъ и тѣхъ фермеровъ, которые нарушали постановленія лиги. Съ 1880 г. во главѣ лиги стоялъ Парнелль. Когда въ 1881 г. земельная лига была закрыта, ее замѣнила національная лига, продолжавшая ея дѣло. Въ 1881 г. Гладстонъ провелъ новый земельный актъ для И., являвшійся дальнѣйшимъ развитіемъ акта 1870 г.; онъ далъ возможность фермерамъ—въ очень немногихъ, впрочемъ, случаяхъ—добиться судебнымъ порядкомъ пониженія арендной платы, но массовыхъ выселеній не остановилъ, и потому тоже не удовлетворилъ ирландцевъ. Національная лига продолжала свою борьбу. Въ то же время общество феніевъ возобновило свою террористическую дѣятельность. Совершенное имъ (1882) въ дублинскомъ Фениксъ-паркѣ убійство только-что назначеннаго министерствомъ Гладстона министра по дѣламъ И., лорда Кавендиша, и его товарища Борка, какъ представителей политики примиренія и уступокъ, помѣшало развитію этой политики и вновь толкнуло Гладстона на дорогу репрессій. И. оказывала имъ стойкое сопротивленіе при помощи конституціонной борьбы. Третья реформа избирательнаго права (1884), распространенная, какъ и двѣ предыдущія (1832 и 1867), и на И., значительно усиливъ кадры демократическихъ избирателей, оказалась весьма выгодной для ирландской національной партіи, которая на выборахъ 1885 г. завоевала 86 мандатовъ; только 18 округовъ въ Ульстерѣ выбрали консерваторовъ. Въ то же время не прекращались аграрныя преступленія. Все это вмѣстѣ взятое заставило Гладстона принять требованіе гомруля. Предложенный имъ (1886) палатѣ общинъ проектъ гомруля привелъ къ расколу въ либеральной партіи, не былъ принятъ палатой и вызвалъ ея роспускъ. Новые выборы, столь же успѣшные для парнеллистовъ въ И., въ Англіи и Шотландіи доставили перевѣсъ союзу консерваторовъ съ либералами диссидентами, и Гладстонъ долженъ былъ выйти въ отставку. Консервативный кабинетъ Сольсбери (1886—92) вернулся къ системѣ репрессій; И. продолжала свою борьбу, парламентскую и внѣпарламентскую. Случайный поводъ—бракоразводный процессъ (1890) члена ирландской партіи О'Ши, жена котораго была въ связи съ

Парнеллемъ, привелъ къ раздѣленію ирландской партіи на болѣе крайнихъ парнеллистовъ и болѣе умѣренныхъ антипарнеллистовъ; раздѣленіе сохранилось и послѣ смерти Парнелля (1891) до 1900 г., когда обѣ партіи вновь объединились подъ лидерствомъ Редмонда, племянника Парнелля. Гладстонъ, вновь получившій власть въ 1892 г., внесъ въ парламентъ и провелъ черезъ палату общинъ проектъ гомруля, но онъ былъ отклоненъ палатою лордовъ (1893). Въ періодъ новаго господства консервативной партіи (1894 — 1905) въ И. была проведена реформа мѣстнаго самоуправленія (1898), по образцу англійской реформы 1888 г., и сдѣлана попытка разрѣшенія аграрнаго вопроса силами великобританскаго парламента, гораздо болѣе смѣлая, чѣмъ гладстоновскіе земельные акты. Къ 1900 г. арендная плата, благодаря акту 1881 г., уменьшилась, въ среднемъ, на 20%; но цѣны на сельскохозяйственные продукты, производимые на продажу, пали въ пропорціи еще нѣсколько большей; доходность трудового хозяйства скорѣе понизилась, и если насильственныя выселенія нѣсколько сократились, то лишь вслѣдствіе систематическаго бойкота со стороны ирландцевъ. Въ виду этого консервативное министерство Бальфура провело въ 1903 г. земельный актъ, извѣстный подъ именемъ его иниціатора Виндгама. Въ силу этого акта государство ассигнуетъ значительную сумму денегъ на организацію выкупа земель крупныхъ землевладѣльцевъ И., мелкими участками, въ пользу фермеровъ; послѣдніе получаютъ ссуду (не свыше 7000 ф. ст.) на пріобрѣтеніе земли, за которую они уплачиваютъ $2^3/_4$% роста и ½ % погашенія, и въ 68 лѣтъ, такимъ образомъ, погашаютъ ее. Государство покрываетъ необходимые расходы посредствомъ $2^3/_4$%-наго займа; такъ какъ курсъ выпускаемыхъ облигацій государственнаго казначейства стоялъ нѣсколько ниже пари, а арендаторъ платитъ только $2^3/_4$%, то образуется нѣкоторый недочетъ, который покрывается ежегоднымъ отпускомъ изъ средствъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 185 000 фн. Эта сумма является какъ бы ежегоднымъ подаркомъ англійскаго казначейства ирландскимъ фермерамъ. Выкупная стоимость земельныхъ участковъ опредѣляется, по сложной системѣ, такимъ образомъ, что въ большинствѣ случаевъ арендаторъ долженъ платить въ формѣ % даже нѣсколько менѣе, чѣмъ онъ платилъ раньше въ формѣ арендной платы. Законъ принимаетъ извѣстныя мѣры, чтобы побудить землевладѣльцевъ соглашаться на актъ продажи, который, однако, во всякомъ случаѣ, сохраняетъ характеръ добровольной сдѣлки. До 1910 г. выдано ссудъ на 36 500 000 ф. ст. 104 тысячамъ фермеровъ; нѣсколько болѣе, чѣмъ одна пятая всѣхъ ирландскихъ фермеровъ, обратилась этимъ путемъ въ крестьянъ-собственниковъ. Актъ 1903 г. былъ пополненъ (уже при либеральномъ м-ствѣ Кампбелль-Баннермана) актомъ Бирреля 1907 г. Evicted tenants bill, установившимъ въ извѣстныхъ случаяхъ принудительное (за выкупъ) отчужденіе пастбищъ, въ которыя обращены бывшія поля, въ пользу насильственно выселенныхъ фермеровъ. Все же почти $^4/_5$ ирландскихъ фермеровъ остались пока въ прежнемъ положеніи, и аграрный вопросъ нельзя считать вполнѣ разрѣшеннымъ; эмиграція продолжалась, и стремленіе къ гомрулю, который, по убѣжденію ирландскихъ фермеровъ, приведетъ къ болѣе прочному разрѣшенію земельнаго вопроса, остается. Въ 1912 и 1913 гг. либеральное министерство дважды провело черезъ палату общинъ билль о гомрулѣ; оба раза онъ былъ отвергнутъ лордами; въ настоящее время (апрѣль 1914) ожидается его третье принятіе общинами, послѣ чего онъ сдѣлается закономъ вопреки противодѣйствію лордовъ. Но билль встрѣчаетъ такое ожесточенное противодѣйствіе со стороны консервативныхъ элементовъ Англіи и Шотландіи и въ особенности со стороны протестантскаго населенія Ульстера, грозящаго даже гражданской войной, что осуществленіе билля не можетъ считаться обезпеченнымъ. Билль устанавливаетъ для И. парламентъ изъ двухъ палатъ: сената (40 членовъ) и палаты общинъ (164 члена); послѣдняя избирается на томъ же основаніи, на какомъ избираются члены англійской палаты общинъ; сенаторы на первое пятилѣтіе назначаются великобританскимъ правительствомъ, а затѣмъ избираются по пропорціональной системѣ. Въ великобританской палатѣ общинъ ирландскіе депутаты остаются, но въ числѣ 42 членовъ (вмѣсто 103). Ирландскій парламентъ вѣдаетъ только мѣстныя дѣла. Въ рукахъ великобританскаго парламента и правительства остаются пенсіи престарѣлымъ и государственное страхованіе отъ безработицы и болѣзней. То и другое требуютъ значительныхъ приплатъ изъ средствъ государственнаго казначейства, недоступныхъ для бѣдной И.; поэтому это исключеніе сдѣлано въ ея интересахъ.—*Литература.* Froude, «The English in I. in the XVIII cent.» (3-е изд., Л., 1895); Lecky, «The Leaders of the public opinion in I. Swift, Flood, Grattan, O'Connell» (3-е изд., 1903); его же, «I. in the XVIII cent.» (Л., 1892); Walpole, «A short history of I.» (Л., 1882); O'Connor Morris, «I. 1798—1898» (Л., 1898); Ingram, «Critical examination of irish history» (Л., 1900); J. Bryce, «Two centuries of irish hist.» (Л., 1892); Barry O'Brien, «Parliamentary history of the irish land question»; его же, «Life of Parnell» (Л., 1899); Pressensé, «L'Irlande et l'Angleterre 1800—1888» (П., 1889); Bonn, «Die englische Kolonisation in Ireland» (Штуттг., 1906); Morgan, «The new irish constitution» (Л., 1912); Lord Eversley, «Gladstone and I. The irish policy of parliament 1850—94» (Л., 1912); Каутскій, «И.» (Ростовъ-на-Д., 1905); Тарле, «И. отъ возстанія въ 1798 г. до аграрной реформы нынѣшняго министерства» («Міръ Божій», 1905); Афанасьевъ, «Исторія И.» (СПБ., 1907).

В. Водовозовъ.

Ирландская литература — наиболѣе богатая изъ кельтскихъ литературъ и самая древняя изъ всѣхъ западно-европейскихъ. Уже въ VII в., на ряду съ глоссами, мы встрѣчаемъ законченныя произведенія въ прозѣ и стихахъ. Многія саги, дошедшія до насъ въ рукописяхъ XII в., судя по языку ихъ, относятся къ VII—VIII вв.; но весьма возможно, что въ первоначальной формѣ онѣ сложились гораздо раньше. Въ эпосѣ сохранились многія черты быта времени около Р. Хр., или еще болѣе древняго (см. Ridgeway, «The date of the first shaping of the Cuchulinn Cycle», «Proc. of the Brit. Acad.», II, Л., 1907). Хронологическое изложеніе И. литературы почти невозможно по причинѣ господствующаго въ ней духа традиціонности и намѣреннаго архаизма. Національное сознаніе ирландцевъ полнѣе всего выразилось въ сохраненіи эпическихъ и др. преданій въ возможно мало измѣненной формѣ; даже сейчасъ въ народѣ живутъ устныя сказанія, близкія къ текстамъ, записаннымъ въ IX в. Всю И. литературу до конца XII в. приходится разсматривать какъ одно цѣлое. Письменности VII и слѣд. вѣковъ предшествуетъ періодъ процвѣтанія устной литературы. Подобно галльскимъ друидамъ и бардамъ, ирландскіе филиды, друиды и барды учились и обучали всему

устно. Долгіе годы ученья въ спеціальныхъ школахъ филидовъ заполнялись, даже послѣ введенія письменности, заучиваніемъ наизусть повѣстей, стиховъ и т. п. Несмотря на то, что множество рукописей погибло въ періодъ набѣговъ скандинавовъ (IX—XI вв.), сохранившійся рукописный матеріалъ весьма обширенъ. До насъ дошло болѣе 1000 рукописей, изъ которыхъ 168 древнѣе 1600 г.; 133 изъ нихъ сохранились въ Великобританіи, 35—на континентѣ, куда ихъ завезли ирландскіе монахи-миссіонеры. Рукописей древнѣе 1100 г. мало; онѣ содержатъ почти исключительно тексты религіознаго содержанія, частью на латинскомъ, частью на ирландскомъ яз. Важнѣйшія изъ нихъ—«Книга изъ Армага» (IX в.), «Stowe Missal» и «Liber Hymnorum» (XI в.). Наиболѣе богатый и разнообразный матеріалъ содержатъ слѣдующія 5 рукописей, изъ которыхъ каждая является цѣлой библіотекой: 1) Lebor na h-uidre («Книга пестрой коровы», названная такъ по переплету), около 1100 г.; 2) Lebor Laigen («Книга изъ Лейнстера»), около 1160 г.; 3) «Желтая книга изъ Лекана», XIV в.; 4) «Книга Баллимота», XV в.; 5) Lebor Brec («Пестрая книга»), XVI в. Всѣ онѣ изданы въ факсимиле Дублинской Академіей. Развитію и сохраненію ирландской письменности, помимо хорошей организаціи и почетнаго положенія класса профессіональныхъ разсказчиковъ (scelid) и поэтовъ, содѣйствовало также сочувственное отношеніе духовенства, заботившагося о сохраненіи національной, хотя бы языческой, старины. Монахи усердно переписывали старыя саги, иногда лишь выпуская черты языческихъ вѣрованій. Старая И. литература разнообразна и по содержанію, и по характеру произведеній. На ряду съ чертами грубости и жестокости, въ ней встрѣчаются очень тонкія и возвышенныя чувства, на ряду съ необузданной фантазіей—утомительный педантизмъ. Главное ея богатство — эпосъ, весьма самобытный и мало подвергшійся чужеземнымъ вліяніямъ. Особенность его—прозаическая форма; иногда лишь рѣчи дѣйствующихъ лицъ, когда онѣ достигаютъ лирическаго воодушевленія, выражены въ стихахъ. Стиль древнѣйшихъ сохранившихся сагъ художественно разработанъ нѣсколькими поколѣніями профессіональныхъ разсказчиковъ. Встрѣчается много типичныхъ, повторяющихся эпитетовъ, описаній и т. п.; нерѣдко въ прозѣ примѣняется аллитерація. Въ позднѣйшихъ передѣлкахъ сагъ (съ XI—XII вв.) замѣчается злоупотребленіе этими пріемами, переходящее въ манерность. Обычно сага имѣетъ небольшой объемъ и передаетъ какой-нибудь отдѣльный эпизодъ. Нѣсколько пространныхъ эпопей страдаютъ отсутствіемъ связности. Многія саги дошли до насъ въ нѣсколькихъ версіяхъ, отношеніе которыхъ еще мало изслѣдовано. Въ Lebor na h-uidre замѣчается тенденція компилировать разныя версіи (см. H. Zimmer, «Ueber den compilatorischen Charakter der ir. Texte in sogenannten L. na hUidre», «Zeitschr. f. vergl. Sprachforsch.», т. XXVIII). Разсказчики строго распредѣляли всѣ саги, по содержанію, на нѣсколько группъ: «разрушенія» (замковъ), «похищенія стадъ», «сватовства», «битвы», «плаванія», «видѣнія», «убійства» и т. п. Весь эпосъ распадается на 4 цикла. 1) Миѳологическій циклъ, вѣроятно самый древній. Въ него входитъ какъ легендарныя преданія о древнѣйшей исторіи Ирландіи (напр.: Lebor Gabála, «Книга завоеваній»), такъ и миѳы, въ которыхъ боги, претерпѣвъ процессъ евгемеризаціи со стороны духовенства, превратились въ людей (см. H. d'Arbois de Jubainville, «Le cycle mythologique irlandais», П., 1881; многое перевелъ Joyce, «Old Celtic Romances», 2-е изд., Л., 1901). 2) Ульстерскій (сѣверный) циклъ, наиболѣе обширный и интересный. Историческая основа его—событія времени Р. Хр. Сложеніе этого основного героическаго цикла на сѣверѣ Ирландіи объясняется преобладающей ролью королей Ульстера въ древнѣйшую эпоху исторіи страны. Главный герой цикла — Кухулинъ, племянникъ короля Конхобара. Кромѣ ряда посвященныхъ ему эпизодическихъ сагъ, мы имѣемъ сложившуюся уже въ VII в. «ирландскую Иліаду», обширную эпопею «Похищеніе быка Куальнге» (изд. E. Windisch, «Táin bó Cúalnge», Лпц., 1905, съ паралл. нѣм. переводомъ). Сюжетъ ея—война между провинціями Коннаутомъ и Ульстеромъ, въ которой Кухулинъ одинъ побѣдоносно отражаетъ вторгшуюся въ Ульстеръ армію королевы Мэвъ. Вокругъ «Táin'а» группируется рядъ повѣстей, служащихъ вступленіемъ или продолженіемъ его. 3) Циклъ Финна (= «Фингалъ» Макферсона) или Оссіана, развившійся преимущественно на югѣ Ирландіи. Происхожденіе и историческая основа его весьма неясны. Подвиги Финна и сына его Ойсина пріурочены къ царствованію короля Кормака (III в.). Но возможно, что циклъ возникъ лишь послѣ вторженія скандинавовъ (въ концѣ VIII в.) и хотя бы отчасти подъ ихъ вліяніемъ. Особенностью его, въ отличіе отъ другихъ цикловъ, является то, что съ древнѣйшей поры, на ряду съ сагами въ прозѣ, въ него входятъ лирико-эпическія строфическія баллады. Эта необычная для ирландцевъ форма эпоса заимствована ими, вѣроятно отъ скандинавовъ. Въ XII в. циклъ Финна можно считать вполнѣ сложившимся, и съ тѣхъ поръ онъ начинаетъ оттѣснять Ульстерскій циклъ. Въ концѣ XIII в. возникла обширная компиляція отдѣльныхъ эпизодовъ цикла, «Acallamh na Senórach», т.-е. «Бесѣда стариковъ» (изд. Wh. Stokes, Лпц., 1900), въ сплошь прозаической формѣ. Но баллады также не исчезли, и къ той же эпохѣ относится большое собраніе ихъ, «Duanaire Finn» (изд. Mac Neill, Дублинъ, 1910). 4) Саги, содержащія эпизоды изъ древней исторіи Ирландіи, не входящіе ни въ одинъ изъ предыдущихъ цикловъ. Въ особую группу можно выдѣлить разсѣянныя по разнымъ цикламъ повѣсти, сюжетъ которыхъ — путешествіе героя въ царство фей (см. K. Meyer and A. Nutt, «The Voyage of Bran», 2 т., Л., 1895—97). Всѣ эти сказанія живутъ до сихъ поръ въ народѣ въ устной формѣ; мѣсто ученыхъ разсказчиковъ заняли народные, иногда неграмотные, сказители. Нѣкоторыя саги, особенно изъ цикла Финна, въ ихъ исполненіи приблизились къ типу сказокъ. Обработкѣ въ формѣ прозаическихъ сагъ подверглись и заимствованныя, частью изъ латинскихъ, частью изъ французскихъ и англійскихъ оригиналовъ, произведенія: «Повѣсть объ Александрѣ», «Троянская война», «Плаваніе Улисса», «Странствія Энея», «Aethiopica» Геліодора, «Gesta Romanorum», «Войны Карла Великаго», «Варлаамъ и Іосафатъ», «Св. Грааль» и многія др. На почвѣ любви къ старинѣ развилась богатая историческая литература, въ формѣ какъ повѣствованій объ отдѣльныхъ событіяхъ, такъ и лѣтописей. Изъ послѣднихъ древнѣйшая — «Анналы» Тигернаха (ум. въ 1088 г.), частью на латинскомъ, частью на ирландскомъ яз. (изд. Wh. Stokes, «Rev. Celt.», XVII), наиболѣе значительныя (на ирландскомъ яз.) — «Ульстерскіе Анналы» (XV в.; изд. Hennessy and Mac Carthy, Дублинъ, 1887 — 1901) и «Анналы Ирландскаго королевства», часто называемые «Annals of the

Four Masters», составленные въ XVII в., но содержащіе весьма древній матеріалъ (изд. O'Donovan, Дублинъ, 1848—51). Съ древнѣйшихъ временъ тщательно запоминались и записывались генеалогіи, особенно княжескихъ родовъ,—обычай, сохранившійся и по сію пору. Знаніе генеалогій составляло привилегію и обязанность филидовъ. Хорошо сохранилась обширная литература «Законовъ», устанавливающихъ всѣ соціальныя отношенія и восходящихъ частями къ V в. («Ancient Laws of Ireland», изд. R. Atkinson, 6 т., Дублинъ, 1865—1901; «The Book of Rights», изд. O'Donovan, Дублинъ, 1847; см. H. d'Arbois de Jubainville, «Etudes sur le droit celtique», 2 т., П., 1895). Высокой монастырской культурой объясняется раннее появленіе сочиненій по всѣмъ доступнымъ тогда отдѣламъ знанія: медицинѣ, географіи, метрикѣ, грамматикѣ и т. п. Изъ религіозной прозы, помимо житій святыхъ («Lives of Saints from the Book of Lismore», изд. Wh. Stokes, Оксфордъ, 1890; «The Tripartite Life of Patrick», изд. Wh. Stokes, Л., 1887) и проповѣдей (R. Atkinson, «The Passions and Homilies», Дублинъ, 1887), отмѣтимъ любопытную группу «видѣній» того свѣта; древнѣйшее изъ нихъ — «Видѣніе» Адамнана (IX в.), одинъ изъ прообразовъ поэмы Данте. Ирландская поэзія сохранилась хуже, чѣмъ проза. Метрика отличалась большой сложностью и требовала нѣсколько лѣтъ изученія. Происхожденіе ея неясно такъ же, какъ и степень вліянія на нее со стороны латинской (см. K. Meyer, «A Primer of Irish Metrics», Дублинъ, 1909). Несомнѣнно, что одинъ изъ распространеннѣйшихъ размѣровъ — строфы изъ 4 попарно риѳмующихся строкъ, по 7 слоговъ въ каждой—заимствованъ изъ размѣра средневѣковыхъ латинскихъ гимновъ. Въ другихъ размѣрахъ примѣнялась риѳма внутри строкъ, аллитерація и т. п. Пониманіе стиховъ затрудняетъ изобиліе сложныхъ метафоръ,—пріемъ, заимствованный отъ ирландцевъ скандинавскими скальдами (такъ назыв. kenningar). Большинство древнѣйшихъ памятниковъ ирландской поэзіи — религіознаго содержанія. Кромѣ гимновъ, мы встрѣчаемъ и болѣе обширныя произведенія, напр. «Félire» (календарь, т.-е. описаніе церковныхъ праздниковъ) Ойнгуса, VIII в., «Saltair na Rann» (подражаніе псалмамъ), X в. и т. п. Изъ свѣтской поэзіи, кромѣ отрывковъ, которые содержатъ саги, сохранилось лишь нѣсколько сатирическихъ и лирическихъ стихотвореній; въ послѣднихъ нашло прекрасное выраженіе глубокое чувство природы (напр., «Four Songs of Summer and Winter», изд. K. Meyer, Л., 1893). Хотя діалогическая форма охотно примѣнялась въ поэзіи, И. литература не знаетъ драмы. Къ ученой поэзіи относится трактатъ Dindsenchas, — топографическій обзоръ Ирландіи, съ легендарными объясненіями именъ мѣстностей, восходящій частями къ преданіямъ VI в. и сохранившійся въ нѣсколькихъ версіяхъ, въ стихахъ и въ прозѣ. Другой трактатъ, Cóir Anmann, содержитъ объясненія собственныхъ именъ. Возможно также, что первоначальная редакція всѣхъ «Законовъ» была стихотворною. Послѣ завоеванія страны англонорманнами (нач. въ 1169 г.) И. литература сразу приходитъ въ упадокъ. Одной изъ причинъ этого были гоненія, которымъ подверглись со стороны англійскаго правительства барды и филиды. Но главная причина состояла въ томъ, что соціальныя условія и культурные идеалы, дававшіе содержаніе и вдохновлявшіе литературу, были достаточно изжиты и начинали разлагаться, новыхъ же не было создано, такъ какъ борьба съ англійскимъ вліяніемъ отливалась преимущественно въ форму отстаиванія національной старины. Произведенія періода съ XIII по XVI вв. лишены всякой оригинальности и интереса. Временный подъемъ наблюдается въ XVII в. Въ поэтической техникѣ произошла крупная реформа, толчокъ къ которой исходилъ отъ шотландскихъ поэтовъ. Прежній туманный стиль былъ замѣненъ яснымъ и понятнымъ. Вмѣсто старыхъ 200—300 размѣровъ фактически стали примѣнять лишь около 30. Въ риѳмѣ главную роль стало играть созвучіе гласныхъ, а не согласныхъ, какъ прежде. Главнымъ памятникомъ эпохи является «Распря поэтовъ» (ок. 7000 строкъ), содержащая споръ въ стихахъ поэтовъ Tadhg Mac Daire и Lugaid O'Clery касательно достоинства родословныхъ разныхъ князей. Талантливыми поэтами являются также Tadhg Dall O'Higinn (ум. ок. 1607 г.), Eochaid O'Hussey и др. Съ этимъ совпалъ расцвѣтъ художественной прозы подъ перомъ Китинга (ум. въ 1650 г.). Его «Исторіи» (G. Keating's History, нов. изд., Дублинъ, 1 часть, 1901, остальныя въ печати) и богословскіе трактаты до сихъ поръ служатъ образцомъ прозы. Къ тому же времени относится составленіе «Annals of the Four Masters» (см. выше), историческіе труды Макъ-Фирбиса и многіе др. Затѣмъ наступаетъ періодъ окончательнаго упадка. Полный переводъ Библіи на ирландскій яз. былъ изданъ въ Дублинѣ въ 1686 г. Изъ послѣдующихъ поэтовъ заслуживаютъ упоминанія лишь Torlough O'Carolan (1670—1738), «послѣдній бардъ», и Michael Comyn (род. ок. 1688 г.), авторъ красивой поэмы «Оссіанъ въ странѣ юности». XIX в. не создалъ ничего значительнаго. Новые ирландскіе поэты, какъ Yeats и др., пишутъ на англійскомъ яз. Gaelic League пытается возродить литературу на ирландскомъ яз. путемъ устройства ежегодныхъ литературныхъ конкурсовъ, но достигнутые пока результаты ничтожны. Зато народная, устная литература продолжаетъ процвѣтать. Ирландскій фольклоръ — одинъ изъ самыхъ богатыхъ. Кромѣ эпическихъ сказаній въ стихахъ и въ прозѣ, существуетъ множество сказокъ (J. Grimm, «Irische Elfenmärchen», Б., 1826; Curtin, «Tales of the Fairies and of the Ghost World», Л., 1893; сборники D. Hyde, G. Dottin и мн. др.). Образцомъ народной лирики могутъ служить изд. D. Hyde'омъ «Love Songs of Connacht» и «Religious Songs of Connacht».—Богатое собраніе матеріаловъ: E. O'Curry, «Lectures on the Manuscript Materials of Ancient Irish History» (Дубл., 1873). Общіе обзоры: K. Meyer, въ «Romanische Litteraturen und Sprachen, mit Einschluss des Keltischen», изъ серіи «Die Kultur der Gegenwart» (Лпц., 1909); G. Dottin, въ «Revue de synthèse historique» (т. VIII); D. Hyde, «A Literary History of Ireland» (Л., 1903); El. Hull, «A Text Book of Irish Literature» (2 т., Л., 1910). По отдѣльнымъ главнымъ вопросамъ см. H. d'Arbois de Jubainville, «Cours de littérature celtique» (тт. 1, 2, 5, 6, 7, 8, П., 1883—95); H. Zimmer, «Keltische Beiträge» (въ «Zeitschr. f. deut. Altert.», тт. 32, 33, 35). Многіе тексты, съ паралл. переводомъ, изд. въ «Revue Celtique»; изъ цикла Финна многое издалъ St. O'Grady, «Silva Gadelica» (2 т., Л., 1892). Важные эпическіе тексты перевелъ R. Thurneysen, «Die Sagen aus dem alten Irland» (Б., 1901). *А. А. Смирновъ.*

Ирландскій мохъ (водоросль Sphaerococcus crispus Ag. = Chondrus crispus Lgb.)—см. Карагенъ.

Ирландскій языкъ—главный представитель гаэльской вѣтви кельтскихъ языковъ. Шотландскій яз. и нарѣчіе острова Мэнкса столь

мало отличаются отъ И. яз., что могутъ быть разсматриваемы какъ діалекты его. Для всей этой группы, въ отличіе отъ бриттонской (включая въ послѣднюю и языкъ галловъ), характерно: сохраненіе аріоевроп. *qu* въ формѣ *c* (= к); превращеніе глухихъ смычныхъ между гласными въ глухіе спиранты (напр., *t* > *th*), дифтонгизація *e* (изъ аріоевроп. *ei*) въ *ia*, и *o* въ *ua*: строгое различеніе тройного произношенія каждой согласной: въ зависимости отъ характера слѣдующей за ней гласной, согласная бываетъ передней (палатальной), задней (гуттуральной) или средней (ср. смягченіе согласныхъ передъ *i*, *ь*, *ъ* и т. п. въ русск. яз.). Въ связи съ этимъ, представляется измѣняющимся и произношеніе слѣдующей гласной: напр., *a* послѣ палатальной согласной можно передать русскимъ *я*, *i* послѣ гуттуральной согласной—звукомъ, среднимъ между русск. *ы* и *i*. Слѣдующія два явленія, общія И. яз. съ бриттонской вѣтвью, получили въ немъ болѣе широкое примѣненіе: 1) Всѣ согласныя между гласными подверглись ослабленію смычности. Не только звонкія смычныя превратились въ звонкіе спиранты (*b*, *d*, *g* > *v*, *δ*, *gh*: ср. выше, *t*, *c* > *th*, *ch*), но и *m* > *v*; *r*, *l*, *n* получили болѣе слабое произношеніе, *s* и *f* совсѣмъ исчезли въ произношеніи. 2) Гласныя подверглись Umlaut'у: *i* > *e*, *ŭ* > *ŏ* передъ *a* и *o*; *e* > *i*, *ŏ* > *ŭ* передъ *i* и *u* въ слѣдующемъ слогѣ. Флексія, особенно сложная система спряженія, хорошо сохранилась въ И. яз. Сохранилось до сихъ поръ различеніе долгихъ и краткихъ гласныхъ; долгота гласной обозначается въ письмѣ острымъ удареніемъ. Сильное вліяніе на И. яз. оказалъ, безъ сомнѣнія, языкъ до-арійскаго туземнаго племени, населявшаго Ирландію до прихода кельтовъ, и ассимилированнаго затѣмъ послѣдними. Аріоевропейское подвижное морфологическое удареніе было утрачено; вмѣсто этого сильное экспираторное удареніе падаетъ всегда на первый слогъ. Въ связи съ этимъ, выпали старыя гласныя 2-го, 4-го и т. п., вообще каждаго четнаго отъ начала слога. Поэтому во многихъ глаголахъ, образованныхъ съ помощью приставокъ, корень часто принимаетъ до неузнаваемости редуцированный видъ, напр. *tartsat* = они дали, изъ *do-ro-ad-daisset*. Сильно сказалось вліяніе языка туземцевъ и въ своеобразіи ирландскаго синтаксиса. Начертаніе ирландскаго алфавита, сохранившееся донынѣ въ письмѣ и въ печати, происходитъ отъ особой формы латинскаго начертанія на югѣ Галліи. Спиранты обозначаются соотвѣтствующей смычной, съ точкой надъ нею: *ṁ* съ точкой (т.-е. *mh*) обозначаетъ звукъ *v* или полугласную *w*. *C* всегда произносится какъ *k*. Буквъ *k*, *q*, *v*, *w*, *x*, *y*, *z* въ алфавитѣ нѣтъ; рѣдко встрѣчающееся *h* не произносится. До усвоенія этихъ начертаній (вѣроятно въ V в.), ирландцы прибѣгали къ письму огамомъ, являющимся приспособленіемъ латинскаго алфавита. Ирландская орѳографія весьма сложна и архаична; основныя черты ея восходятъ къ V в. Многія сохранившіяся въ правописаніи согласныя не произносятся, напр.: *th*, *dh*, *gh*, иногда *nh*. Помимо подлинныхъ дифтонговъ, простыя гласныя нерѣдко изображаются двойными и тройными сочетаніями. Одна изъ гласныхъ служитъ въ такихъ случаяхъ лишь для обозначенія характера предыдущей или слѣдующей согласной, напр. *fear* произносится *far*, съ палатальнымъ *f*; *ao* произносится въ родѣ русск. *э*; *aoi* въ родѣ *ы* и т. п. Дѣленіе стараго И. яз. на діалекты весьма неясно. Лишь въ XVIII в. выясняется дѣленіе на 4 основные діалекта: 1) южный (Мюнстеръ), наиболѣе архаичный, 2) западный (Коннаутъ), 3) сѣверный (Ульстеръ) и 4) восточный (Ленстеръ). Послѣдній изъ нихъ теперь совершенно вымеръ. Современный литературный языкъ является смѣшеніемъ ихъ; полное единообразіе въ немъ еще не достигнуто. Исторія И. яз. распадается на три періода: 1) старо-ирл. яз.—съ VII в. по 1100 г., 2) средне-ирл. яз.—до эпохи Реформаціи, 3) новый ирл. яз. Древнѣйшіе памятники языка (глоссы и т. п.), много разъ издававшіеся по частямъ, собраны полностью въ «Thesaurus Palaeohibernicus», изд. Wh. Stokes и J. Strachan (Кэмбр., 1901—3, 2 т.). Наиболѣе интенсивное развитіе языкъ претерпѣлъ во второй періодъ. Къ концу его онъ пріобрѣлъ всѣ основныя черты современнаго языка. Главныя изъ нихъ: многіе спиранты (напр. *th*, *dh*) исчезли въ произношеніи; палатальное *s* пріобрѣло произношеніе русск. *ш*; въ языкъ проникло, чрезъ заимствованныя слова, раньше совершенно отсутствовавшее *p*; въ нѣкоторыхъ діалектахъ палатальныя *t* и *d* получили произношеніе русск. *ч* и *дж*; во флексіи возникли многія аналогическія упрощенія. Въ языкъ проникъ рядъ словъ, заимствованныхъ изъ латинскаго, валлійскаго, древне-сѣвернаго, англійскаго и французскаго языковъ; общее число ихъ, однако, не особенно велико. Послѣ ассимиляціи туземцевъ, И. яз. сталъ языкомъ всего острова и оставался таковымъ до XIX в., проявляя большую жизнеспособность въ борьбѣ съ вторгавшимся англійскимъ яз. Не только ирландцы подъ англійскимъ владычествомъ отказывались усвоить англійскій яз., но сами англійскіе колонисты, во множествѣ селившіеся въ Ирландіи, вскорѣ забывали родной языкъ и усваивали И. яз., несмотря на многочисленные королевскіе указы (начиная съ 1360 г.), грозившіе имъ за это смертью. Около середины XVII в. англійское правительство начинаетъ само назначать ирландскихъ епископовъ, которые, являясь ставленниками его, становятся проводниками англійскаго яз. Но лишь въ серединѣ XVIII в. послѣдній получаетъ нѣкоторое распространеніе. Однако, еще въ 1801 г. изъ 5 200 000 населенія Ирландіи 4 милл. говорили по-ирландски, и лишь съ середины XIX в. англійскій яз. начинаетъ вытѣснять И. яз. Одной изъ причинъ этого явилось оскудѣніе литературы на національномъ языкѣ, вызванное тяжелымъ соціальнымъ положеніемъ и обнищаніемъ страны. Кромѣ того, еще въ XVIII в. англійскій яз. сталъ казаться менѣе ненавистнымъ, разъ на немъ говорили въ дублинскомъ парламентѣ члены демократической оппозиціонной партіи, защищавшей интересы народа. Но главную роль сыграло католическое духовенство. Въ 1778 г. англійское правительство разрѣшило, послѣ долгаго запрета, основывать въ Ирландіи католическія семинаріи; первая была основана въ Maynooth'ѣ въ 1795 г. Такъ какъ семинаристы готовились усиленно къ католической пропагандѣ среди англійскихъ протестантовъ, то важнымъ предметомъ изученія было поставлено краснорѣчіе на англійскомъ яз. и англійская литература. Католическое духовенство, воспитанное такимъ путемъ на англійской культурѣ, забрало въ свои руки всѣ народныя школы, и такимъ путемъ сдѣлалось невольнымъ распространителемъ англійскаго яз. въ Ирландіи. Сейчасъ изъ 4½ милл. населенія страны лишь 21 000 чел. говорятъ только по-ирландски, и 620 000 чел. владѣютъ И. яз. на ряду съ англійскимъ; наиболѣе сохранился И. яз. въ нѣкоторыхъ областяхъ сѣвера, запада и юго-востока: въ графствахъ Донегалъ, Майо, Галуэй, Клеркъ, Керри, Коркъ и Уотерфордъ. Къ этому числу слѣдуетъ присоединить многихъ эмигрантовъ, разсѣянныхъ по свѣту и сохранившихъ родной языкъ. Число эмигрантовъ значительно; въ Англіи

ихъ болѣе 500 000, въ Шотландіи—болѣе 200 000, но болѣе всего въ С.-А. Соед. Штатахъ: вѣроятно, болѣе 3 милл. (въ одномъ Нью-Іоркѣ—около милліона). Большинство эмигрировало изъ мѣстностей, гдѣ удержался И. яз., и многіе сохранили его и на чужбинѣ; въ Нью-Іоркѣ издается нѣсколько періодическихъ изданій съ отдѣломъ на И. яз. Но точный подсчетъ тутъ невозможенъ. Ирландскіе націоналисты поздно замѣтили опасность. Въ 1876 г. основалось общество «Society for the preservation of the Irish language as a spoken language», отъ котораго въ 1881 г. отвѣтвилось «Gaelic Union for the preservation and cultivation of the Irish language», принявшее въ 1893 г. названіе «Gaelic League» (по-ирландски Conradh na Gaedhilge). Цѣль общества, предсѣдателемъ котораго сейчасъ состоитъ извѣстный фольклористъ и историкъ литературы D. Hyde,—не вытѣсненіе англійскаго яз., а лишь параллельное сохраненіе И. яз., посредствомъ развитія литературы на И. яз.—Ср.: H. Zimmer, «Die sprachlich-literarische Bewegung in Irland und ihre Aussichten», въ «Preuss. Jahrbücher» (т. 93, 1898). Грамматики новаго языка: O'Donovan, «A grammar of the Irish Language» (Дубл., 1845); O'Growney, «Simple lessons in Irish» (Дубл., 1894); его же, «Revised Simple lessons in Irish» (Нью-Іоркъ, 1902); словари: Dinneen, «An Irish-English Dictionary» (Дубл., 1903); Lane, «English-Irish Dictionary» (Л., 1904). Грамматики стараго языка: R. Thurneysen, «Handbuch des alt-irischen» (Гейдельб., 1909, 2 части); J. Vendryès, «Grammaire du vieil-irlandais» (П., 1908); G. Dottin, «Manuel d'irlandais moyen» (П., 1914); словари: словарь E. Windisch'a въ его изд. «Irische Texte» (Лпц., 1880, т. I); словари: R. Atkinson'a въ его изд. «Passions and Homilies» (Дубл., 1887) и «Ancient Laws of Ireland» (Дубл., 1901, т. VI); K. Meyer, «Contributions to Irish Lexicography» (Галле, 1906); этимологическій словарь: A. Macbain, «An Etymological Dictionary of the Gaelic Language» (Инвернессъ, (1906). *А. А. Смирновъ.*

Ирландскія миніатюры исполнялись въ качествѣ живописныхъ украшеній евангелій, псалтирей и т. п. въ монастыряхъ Ирландіи, преимущественно въ VII—X вв. Въ техническомъ отношеніи это—рисунки, исполненные камышевымъ перомъ и расцвѣченные водяными красками, безъ примѣненія свѣтотѣни, безъ всякой моделировки. Художественное значеніе ихъ заключается въ орнаментѣ, исполненномъ съ большою увѣренностью и тщательностью, основу котораго составляютъ плетенія, образованныя изъ болѣе или менѣе фантастическихъ фигуръ животныхъ, напоминающія отчасти кельтскую, отчасти восточную орнаментаціи. Миніатюра покрываетъ или всю страницу рукописи, или служитъ ея заставкой, или вплетается въ инициалы. Ирландскіе миссіонеры распространили это искусство въ другія страны.

Ирландское море—часть Атлантическаго океана, между 53° — 54°30′ с. ш. и 3° — 6° з. д.; граничитъ къ С Шотландіей, къ З—Ирландіей, къ Ю—Валлисомъ и къ В—Англіей. На ЮЗ переходитъ въ каналъ св. Георгія, на С—въ Сѣверный каналъ и чрезъ нихъ соединяется съ океаномъ. Въ немъ о-ва: Манъ, Энгльси, Холихэдъ и др.

Ирманъ, Владиміръ Александровичъ — ген.-лейтенантъ, герой обороны Портъ-Артура въ 1904 г. Род. въ 1852 г.; окончилъ курсъ Александровскаго военнаго училища. Участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг. и въ китайскомъ походѣ 1900—01 гг. Въ Портъ-Артурѣ, послѣ отхода нашихъ войскъ съ передовыхъ позицій, былъ назначенъ начальникомъ западнаго фронта сухопутной обороны крѣпости и оставался въ этой должности до конца осады, отличился особенно при борьбѣ за Высокую гору, за что награжденъ орденами св. Георгія 4-ой и 3-ей ст. Въ 1906 г. назначенъ комендантомъ Владивостокской крѣпости, а въ 1912 г.—командиромъ 3-го кавказскаго армейскаго корпуса.

Ирминоны или Герминоны — см. Германцы (XIII, 273).

Ирмишъ (Irmisch), Іоганнъ-Фридрихъ-Тило—нѣмецкій ботаникъ (1816—79). Въ своихъ многочисленныхъ работахъ И. касался разнообразныхъ морфологическихъ вопросовъ, при чемъ слѣдовалъ направленію Шимпера и Брауна. Первый его трудъ, обратившій на него вниманіе ботаниковъ, озаглавленъ: «Zur Morphologie der monocotyledonischen Knollen- und Zwiebelgewächse» (Б., 1850); въ этой работѣ, не утратившей значенія и по настоящее время, изложено развитіе побѣговъ, образованіе клубней и луковицъ, въ связи съ жизненными особенностями этихъ растеній. И. изучалъ преимущественно растенія туземныя. Важнѣйшіе его труды, кромѣ указаннаго, слѣдующіе: «Beiträge zur Biologie und Morphologie der Orchideen» (Лпц., 1853); «Beiträge zur Vergleichenden Morphologie der Pflanzen» (Галле, 1854—63); «Beiträge zur Morphologie der monokotylischen Gewächse» (Лпц., 1860).

Ирмологій (Εἱρμολόγιον отъ Εἱρμός) — богослужебная книга православной церкви, содержащая въ себѣ тѣ молитвы, которыя назначаются для пѣнія (а не для чтенія) при богослуженіи: ирмосы, всѣ пѣснопѣнія литургій, Богородичны восьми гласовъ или догматики, тропари, поемые по «Непорочны» и др. Отъ И. простого отличается И. нотный, въ которомъ содержится лишь часть пѣснопѣній обычнаго И., съ нотами для пѣнія.

Ирмосъ (Εἱρμός — связь, рядъ) — названіе богослужебной пѣсни, входящей въ составъ утренняго канона и служащей въ немъ связью между пѣснями св. Писанія и тропарями. Обыкновенно И. находится въ канонѣ предъ первымъ тропаремъ каждой изъ пѣсенъ канона.

Ирнерій (Hirnerius, Hyrnerius, Jernerius, Gernerius, Guarnerius, Warnerius и др.)—знаменитый основатель школы глоссаторовъ въ Болоньѣ, назывался современниками lucerna juris. Біографія И. мало извѣстна. Читалъ въ Болоньѣ Corpus juris въ концѣ XI и въ началѣ XII в.; ум. послѣ 1125 и ранѣе 1140 г. Ему приписывали авторство такъ назыв. authenticae, т.-е. извлеченій изъ новеллъ Юстиніана. И. составлены «Formularium tabellionum» и «Quaestiones» (книга рѣшеній).

Ирное масло (Ol. Calami — получается изъ травы иръ (Acorus Calamus). Масло содержится въ корневищахъ. Содержаніе масла въ высушенныхъ корняхъ составляетъ 1,5—3,5%. Уд. вѣсъ масла 0,96—0,98; вращеніе плоск. поляр. отъ + 12° до + 35°; темп. кип. 170°—300°; коэфф. обмыливанія 16—20; коэфф. обмыливанія ацетилированнаго масла = 40 — 50. Лучшимъ признакомъ чистоты И масла служатъ физическія свойства (вся ихъ совокупность), а также свойство чистаго И. масла послѣ продолжительнаго нагрѣванія при 150° нацѣло растворяться въ спиртовой щелочи. Въ продажѣ встрѣчается иногда японское И. масло; по запаху оно нѣсколько хуже европейскаго; отличается большей растворимостью въ разведенномъ спиртѣ. Примѣняется И. масло, главнымъ образомъ, въ ликерномъ дѣлѣ.

Иро—горная рѣка Сѣв. Монголіи, прт. Орхона, составляется изъ 3 рѣчекъ: Шарлунъ, Ичиликъ и Хонгинъ. Дл. 160 км. Пересѣкается почтовымъ трактомъ изъ Кяхты въ Ургу на станціи И. По И. золотыя розсыпи, эксплоатируемыя русскими.

Иродіада—внучка Ирода Великаго. Съ ея именемъ связывается исторія смерти Іоанна Крестителя (см. Ев. Матѳея, XIV, 1—12; Марка, VI, 14—29; Луки, IX, 7—9).

Иродіонъ—одинъ изъ 70 апостоловъ, родственникъ ап. Павла, который упоминаетъ о немъ въ своемъ посланіи къ римлянамъ (Рим., XVI, 11).

Иродіонъ—игуменъ, ученикъ и преемникъ по настоятельству преп. Александра Свирскаго; по порученію архіеп. новгородскаго Ѳеодосія и просьбѣ братіи, въ 1515 г., составилъ житіе своего учителя. Житіе написано по личнымъ воспоминаніямъ, слогомъ простымъ, безъ витіеватыхъ украшеній. Оно вошло въ Макаріевскія Минеи и часто встрѣчается въ рукописяхъ. И., по всей вѣроятности, принадлежитъ и служба св. Александру. Житіе и служба напеч. въ «Описаніи Ал.-Св. м-ря» (М., 1848).—См. Барсуковъ, «Источники русск. агіографіи».

Иродіонъ—преподобный илоезерскій, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бѣлозерска основалъ монастырь на островѣ оз. Ило (Озадскаго-Илоезера), гдѣ и почиваютъ подъ спудомъ его мощи; преставился 28 сентября 1541 г. Краткое извѣстіе объ И. въ XVII в. было написано по поводу церковнаго разслѣдованія о жизни и чудесахъ его, произведеннаго въ 1653 г. архим. Кириллова-Бѣлозерскаго м-ря Митрофаномъ (1652—60).—Ср. «Исторію россійской іерархіи», архим. Амвросія (М., 1812, ч. IV, 290—92); Барсуковъ, «Источники русской агіографіи» (СПБ., 1882).

Иродіонъ Сергѣевъ—иконописецъ. Род. во второй половинѣ XVII в. Ему приписывается составленіе и иллюстрированіе «Повѣсти о чудесахъ Тихвинской иконы Божьей Матери», съ описаніемъ нѣкоторыхъ событій 1393—1618 гг. и съ подробнымъ разсказомъ объ осадѣ Тихвинской обители шведами въ 1613 г. Рукопись «Повѣсти», писанная И. и заключающая множество миніатюръ, хранится въ Тихвинскомъ м-рѣ.

Иродъ: имя іудейскихъ царей идумейской династіи: 1) И. Великій, основатель династіи, впервые упоминается по случаю назначенія его правителемъ Галилеи, гдѣ онъ быстро возстановилъ порядокъ, нарушенный возстаніемъ Езекіи, отца Іуды Галилеянина во главѣ націоналистовъ. И. имѣлъ поддержку Рима, и потому синедріонъ, ставшій на сторону враговъ И., былъ безсиленъ. Послѣ смерти Антипатра, Антоній возвелъ И. въ тетрархи. Возстаніе въ Галилеѣ и помощь пароянъ привели къ самоубійству брата И., Фазаила, и плѣненію Гиркана. И. бѣжалъ въ Римъ. Власть досталась вождю возставшихъ Антигону, но римскій сенатъ назначилъ царемъ И. (40 г.). И. вернулся въ Палестину, но только въ 37 г. ему удалось взять Іерусалимъ. И. отнесся съ уваженіемъ къ храму, но казнилъ Антигона. До 25 г. И. занятъ упроченіемъ своей власти. Въ войнѣ между Октавіаномъ и Антоніемъ онъ стоялъ на сторонѣ послѣдняго. Но ему удалось снискать милость побѣдителя Октавіана и сдѣлать территоріальныя пріобрѣтенія. 25—13 гг. — время расцвѣта славы И. Августъ ему далъ Трахонитиду, Ватанею и Авранитиду. Главнымъ его дѣломъ было усмиреніе сѣв.-вост. части царства, которую заселилъ идумеями и вавилонскими іудеями. Прославился И. и какъ строитель (города Севастія на мѣстѣ Самаріи, Кесарія, торговый центръ; перестройка іерусалимскаго храма; много храмовъ въ честь Августа) и поклонникъ эллинизма, желавшій угодить Августу. И. не имѣлъ права международныхъ сношеній и ограниченное право чеканки монеты. Несмотря на усмиреніе разбоевъ, на успѣхъ въ торговлѣ,—И., смѣщавшаго первосвященниковъ и заполнившаго синедріонъ своими креатурами, въ Палестинѣ ненавидѣли. И. жестоко расправлялся со своими противниками. Послѣдній періодъ царствованія И. 13—4 гг. до Р. Хр. былъ полонъ семейныхъ распрей. Приписываемое И. приказаніе массоваго убійства знати не имѣло мѣста, равно какъ и Виѳлеемское избіеніе младенцевъ. Отъ десяти женъ у И. было девять дѣтей, его пережили четыре сына. Онъ раздѣлилъ царство между тремя: Архелаемъ, Антипою и Филиппомъ; изъ нихъ Антипа извѣстенъ подъ именемъ И.-Антипы.—2) И.-Антипа, какъ правитель Галилеи и Переи, былъ государемъ во времена І. Христа (ср. Лк. XIII, 31 сл.; XXIII, 6—12 и др.). И. извѣстенъ постройкою Тиверіады и казнью І. Крестителя, которая, по І. Флавію, вызвана была политическими причинами, а по Евангелію (Мк., VI, 17—28 и пар.) вліяніемъ Иродіады. Но И. женился на ней уже послѣ смерти Крестителя, разведясь съ дочерью Ареты, что вызвало между ними войну (26 г. по Р. Хр.) и пораженіе И. Доносъ на него побудилъ Калигулу сослать его (39 г.) въ Лугдунумъ (Ліонъ) и передать удѣлъ И. Агриппѣ.—3) И.-Агриппа I и И.-Агриппа II см. Агриппа (т. I, ст. 406).—Ср. Гольцманъ, «Паденіе іудейскаго государства» (М., 1899); А. Ревилль, «Іисусъ Назарянинъ» (русск. перев. 1909, т. I); J. Wellhausen, «Israelitische und jüdische Geschichte»; E. Schürer, «Geschichte des jüd. Volks» (т. I, тамъ же подробное указаніе источниковъ и литературы).

Иродъ—см. Аттикъ Тиберій (IV, 261).

Ирокезы (*франц.* Iroquois)—лингвистическая группа индѣйскихъ племенъ сѣв.-вост. части Соед. Штатовъ и юго-зап. части канадскихъ владѣній. Въ группу эту входятъ гуроны (XV, 303), аттивендаронки или «нейтральная конфедерація», чероки и, наконецъ, собственно И. или союзъ «пяти націй», могавки, онейда, онондага, кайюга и сенека, превратившійся около 1722 г. въ союзъ «шести націй» вслѣдствіе присоединенія къ нему племени тускарора. На ирокезскомъ яз. союзъ этотъ назывался Оньгуанонсіонъ, что значитъ «мы изъ длиннаго дома» (намекъ на обычай строить длинныя общественныя дома). Основаніе его относятъ къ 1570 г. и приписываютъ вождю и реформатору Гіайаватѣ (Hiawatta), имя котораго сдѣлалось популярнымъ въ Европѣ благодаря поэмѣ Лонгфелло, въ которой, однако, вслѣдствіе ошибочныхъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ сочиненія Скулькрафта, представленъ подъ этимъ именемъ Манабози, божество индѣйцевъ чиппеваевъ. И. въ собственномъ смыслѣ жили, окруженные алгонкинскими племенами, въ долинѣ св. Лаврентія, въ бассейнѣ оз. Онтаріо и Эри, на юго-вост. берегу оз. Гурона и во всемъ теперешнемъ штатѣ Нью-Іорка, кромѣ нижней долины Гудзона. Затѣмъ они занимали центральную часть Пенсильваніи и берегъ залива Чезапика въ штатѣ Мариландъ. Далѣе всего къ В. на оз. Lake George et Lake Champlain жили могавки или каніенгехага. За ними слѣдовали къ З онейда, затѣмъ онондага, каюга и сенека или сенонтована. Основой соціальной организаціи И. былъ матріархатъ въ полномъ значеніи этого слова. Не только наслѣдованіе было по материнской линіи, но женщины вообще играли значи-

тельную роль въ общественной жизни. Такъ, глава общины или племени выбирался собраніемъ, состоявшимъ исключительно изъ женщинъ, имѣющихъ дѣтей. И. были искуснѣе въ битвахъ, чѣмъ ихъ сосѣди, и въ земледѣліи, приготовленіи оружія и другихъ искусствахъ также стояли довольно высоко. Отъ европейцевъ (голландцевъ) они вскорѣ переняли употребленіе ружей и стали принимать замѣтное участіе въ войнахъ между англичанами и французами, хотя теоретически они были сторонниками мира и согласія между всѣми людьми. Въ настоящее время И. живутъ разбросанно въ Нью-Іоркѣ, Пенсильваніи, Висконсинѣ, Оклагомѣ и Канадѣ, въ особыхъ удѣлахъ (reservations); въ штатѣ Нью-Іоркъ этихъ удѣловъ 9, съ населеніемъ въ 5290 душъ (1904). Общее число И. (1904) 16 100, въ томъ числѣ въ Канадѣ 10418. Тускарора христіане, прочіе большею частью анимисты и вѣруютъ въ антропоморфныхъ духовъ; но какъ первые, такъ и вторые отличаются вѣротерпимостью. Соціальный строй И. изслѣдовалъ И. Морганъ.—Ср. Schoolcraft, «Notes on the Iroquois» (Нью-Іоркъ, 1846); Horatio Hale, «The Iroquois book of rites» (Филадельфія, 1883, краткое resumé исторіи И. классическихъ авторовъ, Моргана, Колодена и проч.); Donaldson, «The six nations of New-York» (Вашингтонъ, 1892); D. Boyle, «On the paganism of civilised Iroquois» («Journ. anthrop. Soc. Gr. Britain», т. III, 1900, стр. 263). *Г. Деникеръ.*

Прокой (Iroquois) или Пикаминкъ—р. въ Сѣв. Америкѣ. Беретъ начало въ штатѣ Индіанѣ, орошаетъ Иллинойсъ, гдѣ и впадаетъ въ р. Канкаки, дл. 312 км.

Иронія—оборотъ рѣчи, посредствомъ котораго выражается несоотвѣтствіе между дѣйствительностью и идеаломъ. Прилагая къ отрицательнымъ сторонамъ предмета или явленія эпитеты, соотвѣтствующіе положительнымъ ихъ сторонамъ, мы сильнѣе подчеркиваемъ контрастъ между этими сторонами и создаемъ насмѣшливое или ироническое отношеніе къ трактуемымъ вещамъ. Такимъ пріемомъ пользовался уже Сократъ (Εἰρωνεία Σωκράτους). Различаютъ добродушную И. (хоры Аристофана, рѣчи нѣкоторыхъ женскихъ персонажей Шекспира) и злую И. (Лукіанъ, Вольтеръ). Фр. Шлегель развилъ особую теорію романтической И. По Шлегелю И. лежитъ въ основѣ всякаго истиннаго художественнаго произведенія и заключается въ неизбѣжномъ несоотвѣтствіи между творческимъ воображеніемъ и его конкретнымъ проявленіемъ. Всякій художникъ-романтикъ долженъ помнить, что никакое поэтическое твореніе не можетъ быть адэкватнымъ выраженіемъ его «я»; эта мысль и даетъ содержаніе «высшей ироніи», дающей поэту возможность становиться выше его лучшихъ произведеній.

Ироны—см. Осетины.

Ирпень: 1) р. Кіевской губ., прав. прт. Днѣпра. Вытекаетъ изъ Сквирскаго у. (у с. Яроновичи) и впадаетъ у с. Барки, въ 40 вер. выше Кіева. Дл. 140 вер., шир. у устья — 50 саж. Типичная полѣсская рѣчка, съ извилистымъ теченіемъ въ низкихъ берегахъ, по широкой заболоченной долинѣ. Сплавъ лѣса отъ м. Гостомля, на 40 вер. Въ исторіи Кіевской Руси И. съ ея болотами служила естественной защитой для Кіева съ западной стороны. Къ И. пріурочивается сраженіе литовскаго князя Гедимина съ кіевскимъ княземъ (1320), рѣшившее судьбу Кіевской Руси въ смыслѣ ея присоединенія къ Литвѣ. Впрочемъ, это извѣстіе вызываетъ возраженіе со стороны В. Б. Антоновича и др. Послѣ Андрусовскаго мира И. была границей московскихъ и польскихъ владѣній.—2) И. — дачный поселокъ въ Кіевской губ. и у., въ 21 вер. отъ Кіева, на Кіево-Ковел. уч. Юго-зап. жел. дор.

Иррадіація — явленіе, принадлежащее къ разряду иллюзій зрѣнія и заключающееся въ томъ, что свѣтлые предметы, ярко выдѣляющіеся на темномъ фонѣ, кажутся намъ больше своей дѣйствительной величины. Такъ, бѣлый квадратъ на черномъ фонѣ кажется намъ больше равновеликаго ему чернаго квадрата на бѣломъ фонѣ. По той же причинѣ узкія щели и отверстія, сквозь которыя бьетъ солнечный свѣтъ, кажутся намъ всегда шире, чѣмъ они въ дѣйствительности. Свѣтлая часть лунного диска представляется большаго діаметра, чѣмъ соотвѣтствующая ей слабо освѣщенная темная часть диска, и т. д. Благодаря И., близко лежащія другъ къ другу на темномъ фонѣ свѣтлыя поверхности кажутся сливающимися. Гельмгольцъ причину И. приписываетъ кругамъ разсѣянія, получающимся отъ изображенія точки въ глазу даже при полной аккомодаціи; размѣры круговъ разсѣянія расширяютъ поле свѣтового ощущенія.

Ирраціонализмъ въ метафизикѣ — воззрѣніе, полагающее въ основу міра неразумное, слѣпое начало, какъ, напр., «случай» древнихъ матеріалистовъ, или безумная «воля къ жизни» у Шопенгауэра. Въ ученіи о познаніи характеръ И. принадлежитъ въ особенности англійской психологической школѣ, которая всѣ истины разума, даже математическія, считаетъ продуктомъ случайныхъ опытовъ и фактической ассоціаціи представленій.

Ирраціональныя числа—такія числа, которыя не могутъ быть точно выражены никакимъ цѣлымъ числомъ и никакимъ отношеніемъ двухъ цѣлыхъ чиселъ. Они обозначаются особыми знаками (радикалами) или особыми буквами (e, π и т. д.) Существованіе такихъ чиселъ было извѣстно уже древнимъ грекамъ (напр., они знали, что діагональ квадрата несоизмѣрима съ его стороной). Въ V-ой книгѣ Евклидовыхъ началъ мы находимъ превосходную по глубинѣ и строгости теорію какихъ угодно отношеній или, что то же, И. чиселъ. Такъ какъ для древнихъ грековъ слово «число» обозначало только цѣлыя числа, то И. числа и назывались у нихъ ἄλογος, что значитъ невыразимый словомъ (отъ λόγος—слово и ἀ—частица, выражающая отрицаніе). Къ несчастью для математической терминологіи, слово λόγος имѣетъ еще и другой смыслъ—разумъ (ratio). Латинскіе переводчики греческихъ сочиненій и поняли λόγος въ словѣ ἄλογος какъ ratio, и отсюда появилось безграмотное названіе «И. числа»; было бы лучше называть ихъ числами несоизмѣримыми (съ единицей), но укоренилось обыкновеніе относить терминъ «несоизмѣримый» только къ величинамъ именованнымъ, а отвлеченныя числа называть И. Въ противоположность И. называются раціональными всѣ положительныя и отрицательныя цѣлыя числа (со включеніемъ нуля) и всѣ дробныя числа (т.-е. отношеніе двухъ цѣлыхъ чиселъ). Совокупность всѣхъ раціональныхъ чиселъ называется областью раціональныхъ чиселъ. Понятіе объ И. числѣ можно обосновывать различнымъ образомъ. Одна изъ наиболѣе общихъ и элементарныхъ точекъ зрѣнія принадлежитъ Дедекинду (см. XV, 745). Онъ исходитъ изъ того соображенія, что если расположить всѣ раціональныя числа въ порядкѣ возрастанія, то каждое изъ нихъ раздѣлитъ всѣ остальныя раціональныя числа на два класса: одни меньше его, а другіе—больше его, при чемъ, по сути дѣла, каждое число перваго класса будетъ меньше, чѣмъ каждое число второго. Этотъ признакъ Дедекиндъ и полагаетъ въ основу

своей теорiи и называетъ разрѣзомъ или сѣченiемъ (Schnitt) въ области рацiональныхъ чиселъ всякое дѣленiе этой области на два класса такъ, что каждое число перваго класса меньше каждаго числа второго класса. Съ этой точки зрѣнiя всякое рацiональное число оказывается границею между числами перваго и второго классовъ въ нѣкоторомъ разрѣзѣ. Бываютъ, однако, разрѣзы, для которыхъ не существуетъ рацiональнаго числа, которое отдѣляло бы числа перваго класса отъ чиселъ второго класса. Напр., если отнести къ первому классу всѣ отрицательныя рацiональныя числа и тѣ изъ положительныхъ, которыхъ квадраты меньше 2, а ко второму — всѣ рацiональныя числа, которыхъ квадраты больше 2, то такая классификацiя будетъ очевидно разрѣзомъ, но въ то же время не найдется такого рацiональнаго числа, которое служило бы границею между числами перваго и второго классовъ, т.-е. было бы больше всѣхъ чиселъ перваго класса и меньше всѣхъ чиселъ второго. Дедекиндъ и ставитъ, какъ постулатъ, что во всѣхъ случаяхъ существуетъ одно и только одно число, которое является границею между числами перваго и второго классовъ. Такъ какъ въ случаяхъ, подобныхъ вышеупомянутому, оно не можетъ быть рацiональнымъ, то его и называютъ И. и обозначаютъ особымъ символомъ. Для нашего случая этотъ символъ будетъ $\sqrt{2}$. Итакъ, И. число опредѣляется какъ граница между числами перваго и второго классовъ въ нѣкоторомъ разрѣзѣ. Отсюда выводится опредѣленiе всѣхъ основныхъ понятiй и дѣйствiй, относящихся къ И. числамъ. Напр., задать (найти) И. число значитъ задать (или найти) опредѣляющiй его разрѣзъ. И. число считается (по опредѣленiю) больше каждаго числа перваго класса и меньше каждаго числа второго класса въ опредѣляющемъ его разрѣзѣ. Два И. числа x и y называются равными, если опредѣляющiе ихъ разрѣзы совпадаютъ, т.-е. каждое рацiональное число перваго класса для x будетъ перваго класса и для y, и то же самое будетъ для чиселъ второго класса. Чтобы опредѣлить сумму двухъ И. чиселъ x и y, называемъ черезъ a — любое рацiональное число перваго класса для x и черезъ a'—любое рацiональное число перваго класса для y. Равнымъ образомъ, пусть b и b' будутъ любыя рацiональныя числа вторыхъ классовъ для x и y. Тогда суммою $x+y$ назовемъ такое число, которое не меньше всѣхъ значенiй суммы $a+a'$ и не больше каждаго значенiе суммы $b+b'$. Подобнымъ же образомъ опредѣляются и остальныя дѣйствiя. Къ опредѣленiю Дедекинда легко сводятся и другiя возможныя опредѣленiя И. чиселъ, напр., весьма употребительное опредѣленiе посредствомъ безконечныхъ непериодическихъ десятичныхъ дробей. Именно, дается правило, по которому можно опредѣлить каждый десятичный знакъ въ дроби $a,bcd\ldots$ и число этихъ знаковъ неограничено, такъ что сколько бы ихъ ни было написано, всегда можемъ, по вышеупомянутому правилу, продолжить ихъ рядъ дольше. Можно показать, что такой символъ всегда опредѣляетъ нѣкоторое число. Дѣйствительно, составимъ рядъ конечныхъ дробей

$$a,0;\ a,b;\ a,bc;\ a,bcd\ .\ .\ .\ .\ .\ .\ (*)$$

и отнесемъ къ первому классу всѣ рацiональныя числа, которыя равны одной изъ дробей (*) или меньше хоть одной такой дроби, а ко второму классу—всѣ рацiональныя числа, которыя больше каждой дроби (*). Можно показать, что такая классификацiя даетъ нѣкоторый разрѣзъ въ области рацiональныхъ чиселъ. Опредѣляемое этимъ разрѣзомъ число и изображается данною безконечной дробью. Равнымъ образомъ при помощи постулата Дедекинда можно показать слѣдующее: если даны два безконечныхъ ряда какихъ-либо вещественныхъ чиселъ

$$u_1,\ u_2,\ u_3\ .\ .\ .\ (1) \qquad v_1,\ v_2,\ v_3\ .\ .\ (2),$$

при чемъ числа ряда (1) идутъ, постоянно возрастая, а числа ряда (2)—постоянно убывая, если притомъ каждое число ряда (1) меньше каждаго числа ряда (2), а разность $v_n - u_n$ имѣетъ предѣломъ нуль при $n=\infty$, то существуетъ одно и только число, которое будетъ больше всѣхъ чиселъ ряда (1) и меньше всѣхъ чиселъ ряда (2).—*Литература*: краткое изложенiе взглядовъ Дедекинда въ «Лекцiяхъ по высшей математикѣ» Б. М. Кояловича (СПБ., 1909). Ср. курсы введенiя въ анализъ А. В. Васильева или Д. А. Граве.

Иррегулярный — терминъ, прилагаемый къ нѣкоторымъ юридическимъ отношенiямъ, когда они по содержанiю своему отличаются отъ обычнаго типа данныхъ отношенiй. Такъ, напр., поклажа не направлена на переходъ права собственности, и предметъ поклажи долженъ быть возвращенъ in specie. Но когда предметомъ поклажи являются деньги или вообще замѣнимыя вещи, переходящiя въ собственность поклажепринимателя и подлежащiя возврату только по роду и количеству, предъ нами И. поклажа (depositum irregulare). При обыкновенномъ подрядѣ подрядчикъ долженъ употребить въ дѣло именно данный ему подрядившимъ матерiалъ или доставить именно ввѣренныя ему вещи. Но если подрядчику позволяется, вмѣсто предоставленнаго ему подрядившимъ матерiала, употребить на исполненiе подряда другой, а также при перевозкѣ, вмѣсто ввѣренныхъ ему замѣнимыхъ вещей, представить другiя, то такая сдѣлка будетъ И. подрядомъ (locatio-conductio operis irregularis—сюда же относится и переводъ денегъ по почтѣ и т. п.). Обыкновенные реальные сервитуты, какъ отдѣльныя права пользованiя, обычно связаны не съ лицомъ, а съ земельнымъ участкомъ. Но если такiя отдѣльныя права пользованiя дѣлаются содержанiемъ личнаго сервитута, то ихъ называютъ И. личными сервитутами.

Иррегулярныя войска — войска, не имѣющiя правильнаго военнаго устройства, или по комплектованiю и обученiю значительно отличающiяся отъ регулярныхъ войскъ. Существованiе И. войска на ряду съ регулярными объясняется стремленiемъ использовать для военныхъ и мѣстныхъ цѣлей малокультурныя, воинствующiя племена, не поддающiяся воинской дисциплинѣ и обученiю. Въ настоящее время къ И. войскамъ въ Россiи относятся только милицiи, выставляемыя населенiемъ нѣкоторыхъ племенъ на Кавказѣ и въ Закаспiйской области: Дагестанскiй конный полкъ, Туркменскiй конный дивизiонъ, Дагестанская и Кубанская милицiи.

Ирредентизмъ, ирредентисты (Italia irredenta—невозвращенная Италiя)—политическое теченiе въ Италiи, стремящееся къ присоединенiю къ Итальянскому королевству всѣхъ земель, признаваемыхъ итальянскими, къ каковымъ, на основанiи этнографическаго признака, причисляются: Южный Тироль (съ Трiентомъ), Трiестъ, Истрiя, Герцъ, Далмацiя или ея часть, Ниццa, Корсика, Мальта. Основанiя И. коренятся въ национальныхъ стремленiяхъ эпохи борьбы за освобожденiе Италiи 1810, 50 и 60-хъ годовъ. Но слово И. возникло не ранѣе 60-хъ годовъ, когда объединенiе Италiи было болѣе или менѣе закончено безъ указанныхъ земель. Изъ нихъ, однако, Истрiя и Далмацiя насе-

лены въ гораздо большей мѣрѣ славянами, чѣмъ итальянцами, и въ притязаніяхъ ирредентистовъ имѣется поэтому значительная доли обычнаго національнаго шовинизма. Въ противоположность націоналистическимъ теченіямъ другихъ народовъ, обыкновенно связывающихся съ консервативными или реакціонными элементами, итальянскій И., генетически связанный съ революціонными стремленіями болѣе раннихъ лѣтъ, до настоящаго времени имѣетъ характеръ болѣе или менѣе демократическій. Оживился И. въ 1878 г., когда Австрія пріобрѣтеніемъ Босніи и Герцоговины закрѣпила свое владычество на Адріатическомъ морѣ и этимъ нанесла ущербъ Италіи. На митингѣ въ Римѣ 21 іюля 1878 г. Менотти Гарибальди, сынъ знаменитаго Гарибальди, обратился къ народу съ призывомъ образовать отряды волонтеровъ для завоеванія Тріеста и Тріента. Съ тѣхъ поръ эти два имени сдѣлались лозунгомъ ирредентистовъ; остальныя области оставлялись болѣе или менѣе въ тѣни, и И. оказался направленнымъ почти исключительно противъ Австріи, а не противъ Франціи, владѣющей Ниццей и Корсикой, тѣмъ болѣе не противъ Англіи, владѣющей Мальтой. Тогда же было основано политическое общество «Italia irredenta». Въ числѣ основателей общества были Имбріани (см.) и Бовіо. Несмотря на то, что министерство Кайроли благопріятствовало, или, по крайней мѣрѣ, не препятствовало стремленіямъ ирредентистовъ, изъ предпріятія М. Гарибальди ничего не вышло. Занятіе въ 1881 г. Франціей Туниса нанесло сильный ударъ Италіи, и Италія сблизилась съ Австро-Венгріей. Благодаря этому И., до тѣхъ поръ болѣе или менѣе покровительствуемый итальянскимъ правительствомъ, сталъ направленіемъ оппозиціоннымъ или даже революціоннымъ. И. сочувствовали радикалы, республиканцы и соціалисты. Наиболѣе яркимъ его представителемъ въ парламентѣ былъ Имбріани. Безнадежность плана, однако, очень скоро ослабила ирредентистовъ, и уже съ 90-хъ годовъ ихъ существованіе почти ни въ чемъ не проявляется. Объ И. см. сочиненія Имбріани (см. XIX, 230). *В. В—въ.*

Ирригація—см. Орошеніе.

Иртекъ—р., пр. прит. р. Урала, получающій начало, какъ и его многочисленные мелкіе притоки, на юго-вост. склонахъ Общаго Сырта; течетъ въ южномъ направленіи, дл. свыше 100 вер. Это наиболѣе важная рѣка сѣв.-вост. части Земли Уральскаго казачьяго войска (европ. часть Уральской обл.); верхнее теченіе его орошаетъ такъ назыв. «пріобщинскую» мѣстность, по среднему лѣса и тучные луга; по И. и притокамъ много поселковъ, хуторовъ и водяныхъ мельницъ.

Иртышъ (*монгол.* Эрчисъ или Ирцисъ)—главн. прит. Оби, одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Сибири, беретъ начало въ предѣлахъ Китая, на юго-зап. склонѣ южн. Алтая (Эктигъ—Алтай), въ 47° 30′ сѣв. ш., 88° 10′ вост. д., откуда подъ именемъ Чернаго И. протекаетъ въ сѣв.-зап. направленіи до впаденія въ обширное оз. Зайсанъ-Норъ, по выходѣ изъ котораго принялъ названіе Бѣлаго И. или И. собственно, направляется къ С, у впаденія р. Нарыма поворачиваетъ къ ССЗ и сохраняетъ это общее направленіе до г. Омска; нѣсколько ниже его, отъ Черлакской ст-цы до г. Тары, описываетъ дугу, выпуклостью обращенную къ В, послѣ чего принимаетъ сѣв.-зап. направленіе и удерживаетъ его до г. Тобольска, гдѣ круто, почти подъ прямымъ угломъ, поворачиваетъ къ СВ; наконецъ, нѣсколько ниже впаденія р. Конды, уклоняется къ ССЗ, и по этому послѣднему направленію впадаетъ въ Обь, въ широтѣ 61°20′ и долготѣ 68°40′. Вся длина криволинейнаго его теченія достигаетъ св. 4000 в.; прямое же разстояніе истока отъ устья составляетъ 1780 вер. Въ ряду сибирскихъ рѣкъ И. занимаетъ 4-е мѣсто; если же принять во вниманіе, что Обь до сліянія съ нимъ проходитъ только 2800 вер., и что непосредственно послѣ этого сліянія И. сохраняетъ первоначальное свое направленіе и представляетъ съ нижнею частью Оби (1124 вер.) одинъ непрерывный потокъ, то вся длина И. составитъ свыше 5100 вер., и онъ будетъ принадлежать къ числу величайшихъ рѣкъ земного шара. И. орошаетъ часть китайскихъ владѣній отъ истока до пограничной р. Алькабекъ, затѣмъ Семипалатинскую обл., часть Акмолинской и всю Тобольскую губ.; всего въ Россіи—3539 в. Для Акмолинской обл. И., протекающій въ ней только на протяженіи около 200 вер., не имѣетъ почти никакого значенія въ оросительномъ отношеніи; въ экономическомъ же отношеніи онъ представляетъ для области единственный удобный путь сообщенія съ отдаленнѣйшими мѣстами Тобольской губ. и Семипалатинской обл. Изъ всѣхъ сибирскихъ рѣкъ И. имѣетъ первенствующее значеніе какъ по своему выгодному географическому положенію, такъ и по множеству притоковъ своего нижняго теченія, сближающихъ его съ Камскимъ бассейномъ на водораздѣлѣ Уральскаго хр. Занимая серединное положеніе въ Зап. Сибири, И. отъ г. Тобольска представляетъ обширный водный путь, идущій по четыремъ главнымъ направленіямъ: на С—къ океану, на В — въ вост. Сибирь, на Ю — къ зап. предѣламъ Китая и къ нашимъ среднеазіатскимъ владѣніямъ, на З — въ Европ. Россію. Притоки И. распредѣляются по его теченію весьма неравномѣрно; наибольшее число ихъ сосредоточено на протяженіи отъ истока до Семипалатинска и отъ Омска до устья И. Изъ притоковъ И. особую важность представляетъ Тоболъ (1506 в.) съ Гурой, Тагилемъ, Пыжмой, Исетью и др. Всѣ эти рѣки берутъ начало въ Уральскихъ горахъ, въ весьма близкомъ разстояніи отъ лѣв. прит. Камы, вслѣдствіе чего многія изъ нихъ легко могутъ служить соединеніемъ двухъ обширныхъ сосѣднихъ бассейновъ. Хотя вопросъ о соединеніи этихъ бассейновъ былъ возбужденъ еще въ 1770 г. академ. Палласомъ, указавшимъ возможность соединить Тагиль съ Чусовою, на практическую почву вопросъ поставленъ лишь въ послѣдніе годы, и только теперь разрабатывается проектъ соединенія каналомъ р. Исети и Чусовой (изысканія 1912—13 гг.). При помощи своихъ многочисленныхъ притоковъ, образующихъ его обширный бассейнъ, И. захватываетъ губерніи: Томскую, Тобольскую, Пермскую и Оренбургскую, области: Акмолинскую, Тургайскую, часть китайскихъ владѣній. Занимая зап. часть Сибири, бассейнъ И. граничитъ къ С и В съ бассейномъ Оби, къ Ю—съ бассейномъ оз. Балхаша и озеръ южн. части Тургайской обл., къ З — бассейнами Урала д Камы. Длина круговой водораздѣльной линіи, проходящей по водораздѣламъ сказанныхъ бассейновъ, составляетъ ок. 7250 вер., а ограниченный ею Иртышскій бассейнъ, занимающій по шир. 15°40′ и 29°50′ по долготѣ, заключаетъ въ себѣ ок. 1 450 000 кв. вер.—Вскрытіе и замерзаніе различныхъ частей И. происходитъ довольно правильно въ зависимости отъ широты, подъ которой эти части находятся: въ Семипалатинскѣ вскрытіе рѣки колеблется между 12 апр. и 6 мая, а замерзаніе между 11 и 30 нояб.; у Тары—18 апр.—10 мая и 1—20 ноября; въ Тобольскѣ 20 апр.—17 мая и 22 окт.—28 ноября; И. бываетъ свободенъ отъ льда въ Семипалатинскѣ 215, въ Тарѣ 190, а въ Тобольскѣ 189 дней. Вскрытіе Чернаго И. у оз. Зайсана 6 апр.—

4 мая, замерзаніе 29 окт.—18 ноября; у Усть-Каменогорска 5—29 апр. и 30 окт.—27 ноября. На всемъ протяженіи И. судоходенъ, кромѣ самой верхней его части. Въ зависимости отъ степени судоходности и характера плаванія, И. можетъ быть раздѣленъ на слѣд. 4 участка: I) Черный И.—отъ истока до озера Зайсанъ-Нора включительно, II) отъ оз. Зайсанъ-Нора до Семипалатинска, III) отъ Семипалатинска до Омска и IV) отъ Омска до устья.—Судоходство по И. получило начало въ первой половинѣ XVII ст., когда русскія суда стали ходить изъ Тобольска вверхъ по рѣкѣ за солью, которая подвозилась къ берегу съ Ямышевскихъ озеръ.—Паровой флотъ. Начало пароходства на рѣкахъ западн. Сибири относится къ 1854 г., когда былъ спущенъ на воду построенный въ г. Тюмени пароходъ «Основа», совершавшій рейсы между Тюменью и Тобольскомъ. Затѣмъ число пароходовъ начало быстро увеличиваться: въ 1860 г. ихъ было уже 10, въ 1870—22, въ 1880—37, въ 1885—57, въ 1889—64, въ 1892—90 и въ 1893—102. Главнѣйшія пристани (съ указаніями о прибытіи грузовъ въ тыс. пд. въ 1911 г.); Тобольскъ—5063 (лѣсъ), Омскъ—17 859 (лѣсъ), Павлодаръ—3079, Семипалатинскъ—4587 и Тюмень—(собственно на р. Тарѣ, но грузы идутъ съ И.)—14 806 (хлѣбъ, лѣсъ и др.).

Иртышъ — рыбное и живописное оз. Пермской губ., Екатеринб. у., между заводами Космеинскимъ и Кыштымскимъ; дл. 15 вер., шир. 6 вер.

Ирула—одно изъ полудикихъ племенъ Южной Индіи, живущее у подошвы горъ Нилгири (пров. Мадрасъ). Хотя они и говорятъ на ломаномъ тамильскомъ нарѣчіи группы дравидійскихъ языковъ (XVI, 73), тѣмъ не менѣе, по типу и нравамъ принадлежатъ къ такъ назыв. протодравидійскимъ племенамъ. Наиболѣе чернокожее изъ всѣхъ племенъ Индіи И., отличаются низкимъ ростомъ (1 м. 58 см.), очень удлиненной головой (гол. указ. жив. 71,9) и приплюснутымъ весьма широкимъ носомъ (носов. указ. 85,7); волнистые или курчавые волосы дополняютъ ихъ сходство съ другими прото-дравидійцами. Они живутъ на опушкѣ лѣсовъ и снискиваютъ пропитаніе, кромѣ первобытнаго земледѣлія, рубкой деревьевъ и сборомъ лѣсныхъ продуктовъ: смолы, воска и меда дикихъ пчелъ и проч.: ходятъ почти нагіе, вдѣвая лишь въ просверленную мочку ушей свертокъ изъ листьевъ. Брачныя узы чрезвычайно непрочны: религія состоитъ изъ почитанія предковъ постановленіемъ камней на ихъ могилѣ и изъ обрядовъ, заимствованныхъ изъ культа Сивы и Вишну. Не надо смѣшивать этихъ полудикихъ И. съ другими, живущими въ округахъ Аркотъ и Чингленутъ, той же Мадрасской пров. Эти послѣдніе на половину цивилизованы, занимаются земледѣліемъ и огородничествомъ и одѣваются отчасти какъ индусы. По физическому типу они не такъ малы ростомъ, какъ полудикіе И. и болѣе свѣтлокожи; носы у нихъ болѣе узкіе и выдающіеся. Перепись 1901 г., вѣроятно, соединяетъ обѣ фракціи И., установляя число ихъ въ 86 087 душъ. *Л. Д.*

Ирша — лѣв. прит. Тетерева (свст. Днѣпра): начинается въ Житом. у., Волынской губ., и впадаетъ въ Радомысл. у., Кіевской губ., близъ с. Зарудья. Дл. 115 вер. и шир. до 30 саж. Въ верхнемъ течеціи обнажаются кристаллическія породы (замѣч. лабрадоритъ или габбро у с. Ягодепки, м. Горошекъ и др. и гранитъ-рапакиви у м. Малина), на всемъ протяженіи—обильныя желѣзныя руды, нѣкогда подвергавшіяся разработкѣ. Сплавъ лѣса (свыше 3 милл. пд. ежегодно).

Ирь. Аиръ (Acorus calamus L.), приный корень — крупное травянистое водяное растеніе изъ сем. ароидныхъ. Высокій многолѣтникъ, селящійся по отмелямъ береговъ рѣкъ и озеръ; обширно распространенъ по сѣв. полушарію Стараго Свѣта, отъ холоднаго до тропическаго пояса включительно, и менѣе въ приатлантической Сѣв. Америкѣ. У насъ—почти на всемъ пространствѣ Россіи, кромѣ южнѣйшихъ частей. Длинное (до $^1/_2$ м.) и толстое (до 3 стм.) горизонтальное корневище съ утолщенными междоузліями выпускаетъ въ верхней, болѣе молодой своей части, нѣсколько пучковъ длинныхъ и крѣпкихъ лентовидныхъ листьевъ, а въ нижней множество корешковъ. Изъ пучка листьевъ выходитъ цвѣточная трехгранная стрѣлка, и отъ нея, подъ острымъ угломъ кверху, отходитъ соцвѣтіе — початокъ, длиною до 6—8 см., желто-зеленый или желтый. При немъ плоскій листъ, обращенный къ нему ребромъ, отходящій кверху, составляющій продолженіе цвѣтоноснаго стебля—поволока для початка. Мелкіе обоеполые цвѣтки сидятъ плотно на початкѣ; цвѣтутъ въ іюлѣ, но нигдѣ въ средней и Западной Европѣ не даютъ зрѣлыхъ плодовъ, а потому растенія размножаются въ этихъ странахъ только разрастаніемъ и дѣленіемъ корневища. Плоды — суховатые, не раскрывающіеся, 3-гнѣздые, съ немногими сѣменами. Корневища И. выкапываются осенью, тотчасъ же очищаются отъ листьевъ и корней, высушиваются при умѣренной температурѣ и поступаютъ въ продажу. Въ медицинѣ употребляется какъ внутреннее средство, возбуждающее дѣятельность пищеварительныхъ органовъ, а снаружи какъ ароматическое.—Ср. Приное масло.

Иса (Спасское, Нарышкино)—с. Пензенской губ., Инсарскаго у., при р. И., въ 10 в. отъ ст. Булычевой (Рузаево-Пенз. ж. д.). 4500 жит.; кожевенное производство, значительная торговля, еженедѣльные базары, 3 ярмарки.

Исаакіевскій соборъ — главный храмъ въ Петербургѣ, имени св. Исаакія Далматскаго (30 мая, въ день рожденія Петра I). Постройка начата при Екатеринѣ II, въ 1768 г., по плану архитектора Ринальди, на мѣстѣ скромной постройки, начатой Матарнови и конченной Ферстеромъ. Модель, хранящаяся въ Акад. Худ., даетъ представленіе о красотѣ начатаго сооруженія. Оно было пятикупольнымъ съ прислоненною къ нему колокольнею. Всѣ детали исполнены съ большою увѣренностью и спокойствіемъ. Екатерина II надѣялась убрать зданіе драгоцѣнными мраморами. Павелъ I измѣнилъ совершенно планъ его, и зданіе, возведенное до карниза изъ мрамора, было достроено изъ кирпича въ 1802 г. Въ 1817 г. Александръ I утвердилъ новый проектъ француза Монферрана, впослѣдствіи, по повелѣнію Николая I, нѣсколько видоизмѣненный. Соборъ былъ достроенъ въ нынѣшнемъ видѣ въ 1858 г. Онъ представляетъ въ планѣ форму креста. Стѣны, толщиною въ 9—17 фт., сложены изъ кирпича и гранита, съ желѣзными связями, и облицованы внутри и снаружи итальянскимъ и финляндскимъ мраморами. Основаніемъ для нихъ служатъ грандіозный гранитный цоколь и стереобатъ рускольскаго мрамора. Всѣ 4 фасада собора украшены портиками, фронтоны которыхъ поддерживаются 48-ю величайшими въ свѣтѣ (послѣ колоннъ Александровской въ Петербургѣ и Помпеевской въ Римѣ) монолитными гранитными колоннами. Высота каждой изъ нихъ 56 фт., діаметръ немного менѣе 7 фт., вѣсъ 7 тыс. пд. Два главныхъ портика, сѣв. и южн., имѣютъ по 16 такихъ колоннъ, поставленныхъ въ 2 ряда, вост. и зап. портики—по 8 колоннъ, въ 1 рядъ. Фронтоны всѣхъ портиковъ украшены 4-мя отлитыми изъ бронзы

горельефами (15 саж. 1 арш. длины и 3 саж. вышины); два горельефа (св. Исаакій, пророчествующій Валенту, и Воскресеніе Христово)—произведенія французскаго скульптора Лемера, два другихъ (поклоненіе волхвовъ и встрѣча ими Ѳеодосія св. Исаакіемъ) исполнены П. Витали. На вершинѣ фронтоновъ размѣщены статуи евангелистовъ и апостоловъ, работы того же Витали. Кромѣ этихъ изваяній, по угламъ стѣнъ, на аттикѣ, поставлено по 2 фигуры ангеловъ, держащихъ свѣтильники, работы Витали, а подъ ними, съ каждой стороны угла, еще по фигурѣ ангела. Сѣв., южн. и зап. портики украшены, независимо отъ фронтонныхъ горельефовъ, рельефами надъ большими дверями, ведущими въ соборъ, а сѣв. и южн. имѣютъ еще въ стѣнахъ по одному полукруглому рельефу работы Витали (Распятіе и Поклоненіе пастырей) надъ входными дверями и по барельефу работы П. Клодта (Несеніе креста и Положеніе во гробъ въ сѣв. портикѣ) и Логановскаго (Избіеніе младенцевъ и Рожд. Христово въ южн. портикѣ). Три большія двустворчатыя двери (49 фт. × 28 фт.), скульптурной работы. Всѣ три двери вылѣплены по чертежамъ Монферрана, Витали. На срединѣ крыши храма возвышается круглый стилобатъ, сложенный изъ мрамора, гранита и кирпича и образующій стѣну толщиною въ 3 саж.; надъ нимъ на высотѣ 150 фт. отъ земли идетъ колоннада изъ 24 колоннъ (42 фт. вышины) коринѳскаго ордена, съ базами и капителями литой бронзы. Эти колонны окружаютъ главную башню собора (куполъ), одѣтую снаружи мѣдными, окрашенными подъ мраморъ листами. Въ башнѣ прорѣзано 12 большихъ оконъ. Выше колоннады вокругъ башни—перистиль, завершенный бронзовой балюстрадой (выш. болѣе 3 арш.), съ 24 бронзовыми фигурами ангеловъ, работы Германа. Выше лежитъ аттикъ (4 саж. 1 арш. 2 верш. вышины), образованный продолженіемъ круглой стѣны башни и украшенный 24 пилястрами. Аттикъ накрытъ полусферическимъ, нѣсколько вытянутымъ кверху куполомъ (внѣшній діам.—12 саж. 2 арш., вышина—6 саж. 2 арш.), состоящимъ изъ 3 сводовъ. Внутренній, нижній, горшечной кладки, обшитъ деревомъ и украшенъ плафономъ, писаннымъ П. Басинымъ по картонамъ К. Брюллова; наружный покрытъ красной мѣдью и позолоченъ. Фонарь купола (5 саж., діам. 2 арш. 12 верш.), сдѣланный исключительно изъ металла и покрытый бронзою, обставленъ 8 колоннами коринѳскаго стиля и накрытъ сферической крышею, на вершинѣ которой водруженъ желѣзный сквозной крестъ, золоченный черезъ огонь. Подъ крестомъ шаръ и полумѣсяцъ. На углахъ крыши стоятъ 4 колокольни, своими формами не вполнѣ соотвѣтствующія общему характеру храма; онѣ украшены каждая 8 колоннами коринѳскаго ордена (30 фт.). Главный колоколъ вѣсомъ 1800 пд. Внутренняя отдѣлка зданія исполнена подъ руководствомъ Монферрана. Полъ храма (6500 кв. арш.) выложенъ различными породами русскаго мрамора съ разноцвѣтною мозаичною розеткою посерединѣ. Передъ иконостасомъ во всю ширину собора возвышеніе изъ краснаго шохана. Отъ пола на 2 арш. 2 верш. поднимается цоколь изъ розоваго мрамора съ филенками и кружками зеленаго мрамора. Стѣны отъ цоколя до карниза одѣты бѣлымъ итальянскимъ мраморомъ съ узорчатыми вставками и поясами и съ инкрустаціями изъ цвѣтныхъ мраморовъ Италіи (Саравессы), Франціи, Финляндіи и Олонецкой губ. До высоты аттика стѣны уставлены 62 мраморными пилястрами коринѳскаго ордена (13 арш. 14 в.), изъ тивдійскаго (Петрозаводскъ) розоваго мрамора, съ золоченными базами и капителями. Надъ рядомъ пилястровъ лежитъ антаблементъ бѣлаго итальянскаго мрамора; фризъ составленъ изъ краснаго шохана. Въ полукруглыхъ нишахъ стѣнъ и столбищъ помѣщено 20 картинъ-образовъ кисти Нефа, Штейнбена и Муссини. Образа эти окружены мраморными рамами скульптурной работы. Аттикъ, возвышающійся надъ антаблементомъ и украшенный рядомъ пилястровъ (отдѣланныхъ, какъ и стѣны, подъ мраморъ), вмѣщаетъ въ себѣ рядъ картинъ на сюжеты библейской исторіи, писанныхъ масляною краской по штукатуркѣ Ѳ. Брюни, Плюшаромъ, А. Марковымъ, Шамшинымъ, Шебуевымъ, Басинымъ, Алексѣевымъ, Завьяловымъ, Никитинымъ и Сазоновымъ. Кромѣ того, картины Брюни, Алексѣева, Штейнбена и Шебуева помѣщены въ люнетахъ надъ аттикомъ. Полукруглыя пространства за арками и полусферическіе купола въ боковыхъ расписаны: два зап.—Басинымъ, два вост.—Рисомъ, на различные эпизоды священной и церковной исторіи. Басинымъ исполнены также изображенія четырехъ евангелистовъ на парусахъ подъ башнею главнаго купола, и подъ парусами, въ одномъ поясѣ съ аттикомъ, четыре картины страстей Христовыхъ: «Се человѣкъ», «Іисусъ предается», «Истязаніе Спасителя» и «Несеніе Креста». Въ башнѣ главнаго купола 12 мѣдныхъ, вызолоченныхъ статуй ангеловъ, произведенія Витали. Въ пространствахъ между ними написаны Басинымъ фигуры 12 апостоловъ. Плафонъ купола занятъ колоссальною картиною (1608 кв. арш.), изображающею Богоматерь, начатою К. Брюлловымъ и оконченною Басинымъ. Своды храма расписаны Марковымъ, Брюни, Шамшинымъ и Майковымъ. Иконостасъ сдѣланъ изъ бѣлаго статуйнаго мрамора и украшенъ 8 большими (42 фт.) малахитовыми желобчатыми колоннами и 2 такими же пилястрами, съ бронзовыми золочеными базами и капителями. Царскія двери отлиты изъ бронзы; подлѣ нихъ справа и слѣва двѣ драгоцѣнныя колонны изъ ляпись-лазули. Иконостасъ, украшенный надъ царскими дверями скульптурною группой работы бар. П. Клодта, вмѣщалъ въ себѣ 4 ряда образовъ, писанныхъ масляными красками на полотнѣ, раб. Нефа, Ѳ. Брюллова, Живаго, Шамшина, Молдавскаго и Дорнера. Нынѣ эти образа замѣнены мозаичными копіями; постепенно замѣняются мозаикой и фресковыя изображенія. Въ окнѣ позади главнаго престола вставленъ громадный (30 фт. выш.) образъ-транспарантъ, представляющій Воскресеніе Христа—произведеніе мюнхенской королевской фбр. расписныхъ стеколъ. Боковые придѣлы, посвященные св. Александру Невскому и св. Екатеринѣ, устроены изъ бѣлаго мрамора и украшены 16 мраморными пилястрами, съ золочеными базами и капителями. Надъ царскими вратами, имѣющими видъ арокъ, поднимаются богатые антаблементы и аттики, завершающіеся полукруглыми фронтонами, на которыхъ стоятъ колоссальныя бронзовыя группы работы Н. Пименова (Воскресеніе и Преображеніе). Въ придѣлѣ св. Александра образа принадлежатъ кисти Майкова и Шамшина, въ придѣлѣ св. Екатерины—Дузи, Плюшара и Шамшина.—См. А. Монферранъ, «Соборная церковь Исаакія Далматскаго» (СПБ., 1820); A. K. Monferrand, «Eglise cathédrale de S. Isaac» (СПБ., 1845); Курбатовъ, «Петербургъ» (СПБ., 1913).

Исаакій: 1) св. мученикъ, подобно царицѣ Александрѣ обращенный мужествомъ великомученика Георгія и погибшій за вѣру вмѣстѣ съ Аполлосомъ и Кодратомъ; память ихъ 21 апрѣля; 2) св. епископъ кипрскій; память 21 сентября; 3) св. епи-

скопъ въ Персіи; въ 4-й годъ гоненія царя Сапора (343 по Р. Хр.) побитъ камнями; память его 20 ноября. Ср. Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II)

Исаакій—преподобный далматскій. Былъ игуменомъ обители Далматской; по извѣстію Ѳеодорита и Созомена, былъ весьма дерзновенъ за вѣру передъ императоромъ Валентомъ и предсказалъ ему гибель. Дата кончины не установлена точно. Празднуется ему 30 мая, 3 августа и 22 марта.

Исаакій—преп. затворникъ Печерскій (сер. XI в.). Житіе прославляетъ его своеобразную и долгую борьбу съ бѣсами и повѣствуетъ объ его юродствахъ, являвшихся показателемъ борьбы внутри Печерской обители. Память 14 февр.—См. Приселковъ, «Очерки по ц.-политич. ист. Кіевск. Руси» (СПБ., 1913; новая точка зрѣнія на И.).

Исаакій—еписк. черниговскій. Нѣсколько разъ выступалъ посредникомъ между московскою и литовскою Русью; въ 1408 г. находился въ свитѣ Свидригайла Ольгердовича, кн. литовскаго, пріѣхавшаго на службу къ вел. кн. Василію Дмитріевичу. Въ 1415 г. участвовалъ въ соборѣ святителей, созванныхъ вел. кн. Витовтомъ для избранія Григорія Цамблака въ кіевскіе митрополиты.—См. А. Яцимирскій, «Григорій Цамблакъ» (СПБ., 1904).

Исаакій (Борисковичъ-Черничицкій)—правосл. епископъ луцкій и острожскій. Въ 1602 г. устроилъ Острожскій Дерманскій м-рь, гдѣ при помощи свящ. Даміана издалъ нѣсколько книгъ (Октоихъ, Діалогъ о св. вѣрѣ и др.). Былъ однимъ изъ видныхъ членовъ луцкаго Крестовоздвиженскаго братства и учителемъ братской школы. Поставленный, въ 1621 г., еп. луцкимъ, И. въ 1623 г. вытѣсненъ былъ изъ города Іеремією Почаповскимъ, уніатскимъ еп. луцкимъ. Въ 1624 г. И. ѣздилъ въ Москву, предлагая, отъ имени митроп. Іова Борецкаго, присоединеніе Малороссіи къ остальной Руси. Ум. въ 1641 г. — Ср. В. Ивановъ, «Епископы древней луцкой епархіи» (Почаевъ, 1891); Чистовичъ, «Очеркъ исторіи западно-рус. церкви».

Исаакъ (еврейск. Ицхак—смѣхъ)—библейскій патріархъ, названный такъ вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ его рожденія (Быт. XVII, 17 — 19; XVIII, 12; XXI, 6); сынъ Авраама, отецъ Іакова.

Исаакъ: 1) св. мученикъ, персъ. Память его 18 мая; 2) преподобный, сиринъ, основалъ м-рь на горѣ при Сполетѣ, называемый Монте-Люко. Память 12 апрѣля.

Исаакъ Антіохійскій или Великій — пресвитеръ антіохійской церкви (ум. около 160 г.), авторъ многихъ стихотвореній и бесѣдъ.—См. Bardenhewer, «Patrologie», изд. 3-е.

Исаакъ Сиріянинъ—отецъ церкви VII в. Оставивъ черезъ пять мѣсяцевъ послѣ поставленія каѳедру епископа въ Ниневіи, онъ отдался аскетическимъ подвигамъ и ученымъ трудамъ. До насъ дошла лишь часть его сочиненій, глав. образомъ, въ переводахъ. Они посвящены по преимуществу вопросамъ христіанской аскетики. Одно изъ главныхъ его сочиненій, «De contemptu mundi», было рано переведено на греч. языкъ, а съ него на латинскій и въ этомъ видѣ издавалось подъ именемъ И. Антіохійскаго (см. Migne, т. 86). Его «Слова подвижническія» имѣются и въ русск. пер. московской дух. академіи (1893).—См. Chabot, «De Isaaci Ninivitae vita, scriptis et doctrina» (II., 1893), а указаніе новѣйшей литературы въ «Kirchliches Handlexicon» Buchberger'a (т. II, 1912).

Исаакъ — католикосъ Арменіи, авторъ четырехъ произведеній на греческомъ языкѣ (см. у Minge, «Patrol. gr.», т. 132), вѣроятно, жившій въ VIII в. (а не въ XII).

Исаакъ — обращенный еврей, христіанскій писатель IV в. Оставилъ «Liber fidei de sancta trinitate et de incarnatione Domini».—См. Migne, «Patrolog. gr.», т. 33.—См. Buchberger. «Kirchliches Handlexicon» (т. II, 1912).

Исаакъ (также Arrigo Tedesco, Arrhigus)—одинъ изъ самыхъ выдающихся контрапунктистовъ конца XV и начала XVI в. Повидимому, несмотря на свое прозвище Tedesco (у Глареана Germanus) онъ былъ, однако, скорѣе нидерландцемъ, ибо самъ называетъ себя въ завѣщаніи «Ugonis de Flandria». И. нѣкоторое время жилъ въ Феррарѣ, а потомъ при Лоренцо Медичи органистомъ во Флоренціи (около 1477—89 гг.). Отсюда онъ переселился въ Римъ и, наконецъ, сталъ придворнымъ капельмейстеромъ (Symphonista regis) императора Максимиліана. Ум. около 1517 г. Оставилъ богатое художественное наслѣдіе: рядъ мессъ (въ рукописяхъ мюнхенской, вѣнской и брюссельской библіотекъ), много мотеттовъ въ разныхъ сборникахъ (главнымъ образомъ, нѣмецкихъ) XVI в. Прекрасны его хоровыя пѣсни, первые художественные образцы этого рода («115 guter newer Liedlein», Отта, 1544 г., и «Auszug guter teutscher Liedlein», Форстера, 1539 г.).

Исаакъ (I) Комненъ—см. Комнены.

Исаакъ (II) Ангелъ—византійскій императоръ—см. Ангелы (II, 543).

Исаакьянъ. Аветикъ—выдающійся армянскій поэтъ. Род. въ 1875 г. Первый сборникъ его стихотвореній—«Пѣсни и раны» (1898). Въ творчествѣ И. много своеобразнаго и интереснаго. Подъ вліяніемъ полученнаго за границей образованія онъ вдохновляется западно-европейскими поэтами и отражаетъ въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ ницшеанскія идеи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ находится подъ вліяніемъ народной армянской поэзіи, творчества такъ назыв. «ашуговъ», что дѣлаетъ иныя его вещи трудными для перевода, но придаетъ имъ оригинальную, чисто-армянскую окраску. Повліяли на И. и пѣсни другихъ восточныхъ народовъ, а также украинскія. Любимая область поэта—чистая лирика, съ субъективною, часто грустною окраскою; стихотворенія въ патріотическомъ духѣ менѣе характерны для него. Слогъ его красивъ и музыкаленъ. Болѣе 30 стихотвореній его переведено по-русски И. Бунинымъ, Эллисомъ, Апол. Коринскимъ, С. Головачевскимъ, Н. Бѣлоусовымъ, Л. Уманцомъ и др.—См. сборники «Современные армянскіе поэты» (М., 1903) и «Армянская муза» (М., 1907).

Исаврикъ (Публій-Сервилій-Ватія) — римскій полководецъ, около 75 г. до Р. Хр. покорившій Исаврію.

Исаврія — небольшая, мало изслѣдованная горная мѣстность въ древней Малой Азіи, граничившая на В съ Ликаоніею, на С съ Фригіею, на З съ Писидіею и на Ю съ гористой Киликіею. Страбонъ, въ XII-й книгѣ, отличаетъ собственно И. отъ Исаврики, въ горахъ между Памфиліею и Киликіею, гдѣ вовсе не было городовъ. Въ И. главнымъ городомъ была Исавра (нынѣшній Улубунаръ), весьма богатый и многолюдный. Онъ былъ сожженъ самими жителями, когда имъ нельзя было отбиться отъ осаждавшаго ихъ Пердикки. Подъ грудою пепла македоняне нашли массу расплавленнаго золота и серебра (Діод., XVIII, 12). Возобновленная Исавра около 75 г. до Р. Хр. была взята римлянами и сравнена съ землею. Впослѣдствіи, съ разрѣшенія Августа, галатскій царь Аминта снова построилъ здѣсь городъ и сдѣлалъ его своею резиденціею. Во вре-

мена Амміана Марцеллина отъ города оставались лишь жалкіе остатки.

Исавръ — св. мученикъ, діаконъ, пострадавшій за вѣру въ албанской Аполлоніи, въ концѣ III или въ началѣ IV вѣка. Память 6 іюля.

Исавъ — старшій изъ сыновей-близнецовъ патріарха Исаака (Быт. XXV) и др.

Исагогика (*греч.* εἰσαγόγικως—вступительный, вводный) обнимаетъ собою рядъ проблемъ, рѣшеніе которыхъ составляетъ prius изученія и истолкованія каждаго отдѣльнаго произведенія, входящаго въ составъ Библіи. Время ставило изслѣдователямъ не всегда одинаковыя задачи. Впервые названіе дисциплины употреблено монахомъ Адріаномъ (ум. въ 440 г.) въ его εἰσαγωγὴ εἰς θείας γραφάς и обозначаетъ собственно герменевтику: Адріанъ даетъ объясненіе гебраизмовъ въ греческомъ текстѣ Библіи. Герменевтической является и работа Тихонія Африканца (ум. ок. 390 г., см. его «Книгу о семи правилахъ для изслѣдованія и нахожденія смысла св. Писанія» въ рус. пер.) и Евхерія Ліонскаго (ум. въ 452 г.—Liber formularum). На Западѣ соотвѣтствующее названіе Introductio принадлежитъ Кассіодору (ум. въ 570 г.—Institutio divin. script.), но постановка нѣкоторыхъ исагогическихъ проблемъ восходитъ къ Августину въ его Doctrina christiana и Юнилію Африканцу (ум. въ 552 г.) въ его Instituta regularia divinae legis.—Средніе вѣка не дали ничего для И. Основные вопросы ея выступаютъ впервые въ опредѣленномъ очертаніи съ эпохи гуманизма и реформаціи. Самая выдающаяся работа этого времени по И. Bibliotheca sancta (1566) принадлежитъ францисканцу-доминиканцу Сиксту. На новый путь дисциплина частично начинаетъ выбиваться въ работахъ Гуго Гроція (ум. въ 1645 г.), Гоббза (ум. въ 1679 г. «Левіаѳана» III, 3, «о числѣ, древности, цѣли, авторитетѣ и объясненіи библейскихъ книгъ») и Спинозы. «Богословско-политическій трактатъ послѣдняго (есть рус. переводъ, Казань, 1906) представляетъ собою явленіе замѣчательное. Главы о В. Завѣтѣ здѣсь предвосхищаютъ выводы новѣйшихъ изслѣдователей и ставятъ наукѣ задачи, которыя она рѣшаетъ доселѣ. Очень серьезныя наблюденія были сдѣланы также Ришаромъ Симономъ (ум. въ 1712 г.) и Астрюкомъ въ его «Conjectures sur les memoires originaux de la Genese» 1753. Но отцомъ новаго богословія принято считать Землера (ум. въ 1791 г.). Въ XIX ст. рядъ выдающихся изслѣдователей открываетъ де-Ветте (см. т. X, ст. 355). Дальнѣйшій перечень именъ и направленій въ ст. «Богословіе», т. VII, ст. 100—102, и «Библейская исторія» т. VI, ст. 362—377. Въ теченіе долгихъ вѣковъ выработался болѣе или менѣе однообразный комплексъ исагогическихъ вопросовъ, которые теперь составляютъ содержаніе курсовъ, озаглавливаемыхъ обычно какъ «Введеніе въ В. Завѣтъ» или «Введеніе въ Н. Завѣтъ». Обычно различаютъ общее введеніе и частное. Общее введеніе въ В. и Н. Завѣтъ даетъ исторію канона и исторію текста, а частное изслѣдуетъ вопросы о происхожденіи каждаго произведенія особо. — Канонъ притязаетъ быть собраніемъ книгъ, признаваемыхъ въ церкви богооткровенными и потому пользующихся исключительнымъ правомъ распространенія, какъ одинъ изъ самыхъ важныхъ элементовъ церковнаго механизма спасенія. Такое притязаніе естественно ставитъ вопросъ о тѣхъ мѣрилахъ, которыя употребляла церковь, производя отборъ однѣхъ книгъ среди множества другихъ, и о значеніи этихъ мѣрилъ для вѣрующихъ настоящаго времени. Для Ветхаго Завѣта этотъ вопросъ является особенно важнымъ потому, что переводъ 70 отклоняется отъ масоретской Библіи не только въ порядкѣ, но и въ числѣ священныхъ книгъ (см. Библія, т. VI, ст. 562—566). Всѣмъ этимъ занимается одинъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ И.—исторія канона.— Что касается текста Библіи, то онъ ставитъ еще болѣе трудныя задачи. Теперешній текстъ особенно В. Завѣта имѣетъ долгую исторію и попадалъ въ положеніе, которое не могло не отразиться на немъ существеннымъ образомъ. Какъ извѣстно, раньше онъ не имѣлъ гласныхъ и былъ вокализованъ только въ VII—VIII вв. по Р. Хр. Конечно, вокализація опиралась на твердую традицію, и, однако, случаи разноголосицы не могли быть рѣдкостью. Затѣмъ до появленія первой печатной еврейской библіи въ концѣ XV в. и началѣ XVI в. текстъ подвергался всѣмъ превратностямъ переписыванія. Самыя древнія еврейскія рукописи восходятъ къ X в. Между временемъ завершенія ветхозавѣтнаго канона и ихъ древнѣйшею записью прошло болѣе 1000 лѣтъ. А такъ какъ древнѣйшія части этого канона возникли приблизительно за 1000 лѣтъ до Р. Хр., то для нихъ періодъ рукописной передачи возрастаетъ до 2000 лѣтъ. Удивительная работа масоретовъ и соферимовъ многое спасала, но, конечно, не все. Источникомъ искаженій была, кромѣ того, замѣна въ послѣдніе столѣтія предъ Р. Хр. древне-еврейскаго письма квадратнымъ арамейскимъ. Отсюда мы видимъ, что еврейскій текстъ, съ котораго сдѣланъ переводъ 70, отклоняется отъ текста масоретскаго въ весьма важныхъ пунктахъ. Разности касаются не только многочисленныхъ частностей, но для многихъ книгъ образуютъ особую редакцію съ измѣненіемъ порядка и объема отдѣльныхъ составныхъ частей, какъ это есть, напр., съ 25—40 гл. книги Исхода, съ книгами Іереміи и Іова. При такой обстановкѣ положеніе экзегета становится чрезвычайно затруднительнымъ: ему постоянно грозитъ опасность допустить fallacia plurimum interrogationum, т.-е. вдаваться въ объясненіе текста безъ достаточной увѣренности въ его неповрежденности. Понятны поэтому грандіозныя усилія цѣлыхъ столѣтій къ накопленію средствъ обойти эти затрудненія. Собираніе рукописей, сопоставленіе варіантовъ, изученіе переводовъ на человѣка непосвященнаго можетъ производить угнетающее впечатлѣніе, какъ мелочное увлеченіе спеціалистовъ. И, однако, только этотъ муравьиный трудъ ведетъ къ цѣли. Для В. Завѣта собраніе варіантовъ еврейскихъ рукописей сдѣлано Кенникотомъ и де-Росси. Для Н. Завѣта новѣйшей монументальной работой является предпріятіе ф.-Зодена.—Въ виду того, что еврейскія рукописи слишкомъ поздняго происхожденія, получаетъ особое значеніе переводъ LXX, который даетъ множество разночтеній. Въ общемъ теперь признается, что въ основѣ его лежитъ текстъ гораздо болѣе исправный, чѣмъ теперешній еврейскій. Къ дѣлу исправленія привлекаются также таргумы, Пешито и Vulgata (см. Библейскіе переводы, т. VI). Шагъ за шагомъ изслѣдованія приближаютъ насъ къ главной цѣли. Богатый матеріалъ для возстановленія исправнаго масоретскаго текста даетъ изд. Киттелемъ въ Лейпцигѣ 1906 г. Biblia Hebraica. Дальше можно желать обратнаго перевода на еврейскій текста LXX, каковое предпріятіе должно дать древнѣйшую редакцію подлинника. Пока это дѣло, однако, неосуществимо, потому что критика текста перевода LXX незакончена. Въ отдѣлахъ о канонѣ и текстѣ Библіи курсы «Введенія» мало отличаются другъ отъ друга по пріемамъ изслѣдованія. Иное надо сказать касательно «Частнаго введенія», рѣшающаго вопросы

о подлинности, времени происхожденія отдѣльныхъ книгъ Библіи. Изслѣдованія католическія и православныя даютъ апологію церковной традиціи. О свободѣ изслѣдованія здѣсь не можетъ быть рѣчи. Все движеніе впередъ въ этой области совершалось почти исключительно на почвѣ протестантскаго независимаго богословія. Ср. «Критика библейская».—*Литература*, кромѣ указанн. въ ст. «Библейскіе переводы», «Библейская исторія» и «Библія»: свящ. Е. Воронцовъ, «Домасоретская и масоретская Библія, какъ манускриптъ» (в. 1, Сергіевъ-Посадъ, 1909); Kaulen, «Einleitung in die hlg. Schrift des A. und N. T.»; R. Cornely, «Introductio historica et critica...» (т. 1—3); Trochon et Lesêtre, «Introduction à l'étude de l'ecriture sainte» (т. 1—2); Hanebergh, «Geschichte der bibl. Offenbarung, als Einleitung in A. und N. T.»; Fell, «Lehrbuch der allg. Einleitung in A. T.» (т. 1, 1906; всѣ пять католич.); Briggs, «General introduction to the study of holy scripture»; Bennet and Adency, «Biblical introduction»; Westcott, «A general survey of the history of the canon».

Исагоръ (Ἰσαγόρας) — аѳинянинъ, сынъ Тисандра, изъ знатнаго рода евпатридовъ, сторонникъ пизистратидовъ и другъ спартанскаго царя Клеомена. Послѣ изгнанія изъ Аѳинъ Гиппія (510) и уничтоженія тираніи, въ странѣ продолжалась классовая борьба. Аристократія, стремившаяся захватить власть въ свои руки, выдвинула И. Въ это же время Клисѳенъ, изъ рода алкмеонидовъ, всталъ во главѣ демократіи и, опираясь на народъ, приступилъ къ широкимъ демократическимъ реформамъ. Консервативная аристократія оказала имъ самое упорное сопротивленіе и для борьбы съ ними провела И. въ архонты (508). И. призвалъ на помощь Спарту. Спартанскій царь Клеоменъ, воспользовавшись стариннымъ проклятіемъ, лежавшимъ на родѣ алкмеонидовъ послѣ убійства приверженцевъ Килона, потребовалъ отъ аѳинянъ изгнанія Клисѳена и его сторонниковъ. Клисѳенъ подчинился этому требованію. Клеоменъ съ небольшимъ войскомъ прибылъ въ Аѳины, и И., опираясь на вооруженную силу, приступилъ къ рѣшительной реакціи. Онъ подвергъ изгнанію до 700 семействъ, приверженныхъ Клисѳену, лишилъ совѣтъ пятисотъ всякаго значенія, замѣнивъ его тремя стами своихъ приверженцевъ, во главѣ которыхъ сталъ онъ самъ. Торжество олигархіи продолжалось недолго. Демократическій совѣтъ объединилъ недовольныхъ новымъ гнетомъ. Народной партіи удалось заперѣть Клеомена и И. на акрополѣ; черезъ три дня они сдались подъ условіемъ свободнаго отступленія спартанскаго войска. Клисѳенъ получилъ возможность вернуться на родину и могъ довести до конца свои реформы.

Исадъ (Исады)—такъ называются въ верхнемъ Поволжьѣ и прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ, въ губерніяхъ Ярославской, Владимірской и Нижегородской прибрежныя поселенія и пристани, а также мѣста рыбныхъ ловель. Въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской и Пермской И. называются также заросшіе ивнякомъ отмели и песчаные берега рѣкъ. Въ верхнемъ Поволжьѣ носитъ названіе И. нѣсколько селъ; изъ нихъ болѣе извѣстно с. И., Нижегородской губ., Макарьевскаго у., живописно расположенное на прав. берегу Волги, на Фадѣевскихъ горахъ, почти противъ гор. Макарьева, съ значительной пристанью.

Исаевичи—малороссійскій дворянскій родъ, происходящій отъ Барышевскаго сотника Мирона Гавриловича И., владѣвшаго деревнями въ 1678 г. Родъ внесенъ во II ч. род. кн. Черниговъ. губ. *В. Л.*

Исаевъ, Андрей Алексѣевичъ—экономистъ и финансистъ. Род. въ 1851 г. Окончилъ петербургскій унив.; былъ проф. политической экономіи и финансоваго права въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ. Получилъ степень магистра за диссертацію: «Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи» (М., 1879), степень доктора—за диссертацію: «Артели въ Россіи». Матеріалъ для обѣихъ диссертацій былъ собранъ И. во время его занятій въ моск. губ. земствѣ (съ 1875 г.) и путешествій по Германіи и Франціи. Читалъ въ качествѣ приватъ-доцента лекціи по политической экономіи въ петерб. унив. и по финансовому праву—въ Александровскомъ лицеѣ. Покинувъ лицей въ 1897 г. и университетъ въ 1899 г., И. въ 1899—1904 гг. читалъ лекціи въ Парижѣ и Брюсселѣ, въ 1911—12 гг. въ спб. психо-неврологическомъ институтѣ. Гл. труды: «Промыслы Московской губ.» (1876); «Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи» (1881); «Зародыши сельскаго пролетаріата въ Ярославской губ.» (1884); «Государственный кредитъ» (1886); «Очеркъ теоріи и политики налоговъ» (1887); «Большіе города и ихъ вліяніе на общественную жизнь» (1887); «Переселенія въ русскомъ народномъ хозяйствѣ» (1891); «Неурожай и голодъ» (1892; перев. на франц. и нѣм. яз.); «Настоящее и будущее русскаго общественнаго хозяйства» (1896); «О соціализмѣ нашихъ дней» (1902; перев. на франц. и нѣм. яз.); «Вопросы соціологіи» (1906); «Индивидуальность и соціализмъ» (1907); «Міровое хозяйство» (1910); «Л. Н. Толстой, какъ мыслитель» (1911); «Артели и общественная борьба» (1912); «Забастовки учащихся» (1912); «Кризисы въ народномъ хозяйствѣ» (1913); «Чѣмъ объяснить вздорожаніе жизни?» (1914). Кромѣ того, рядъ статей въ «Отеч. Зап.», «Вѣстн. Евр.», «Русск. Мысли», «Русск. Вѣдомостяхъ» и др. Ему принадлежитъ также книга: «Начала политической экономіи» (1-е изд. 1891, 7-е 1908), до послѣдняго времени одно изъ наиболѣе популярныхъ въ Россіи руководствъ по данному предмету. Главные интересы И. лежатъ въ области описательной экономики и экономической политики; въ области же теоріи, однако, онъ—сторонникъ классической школы политической экономіи и дедуктивнаго метода изслѣдованія. На немъ отразилось также вліяніе теоретиковъ трудовой цѣнности—Маркса и Родбертуса; говоря о распредѣленіи, И. считаетъ нетрудовой доходъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ результатомъ образованія въ процессѣ производства прибавочной цѣнности, какъ избыточнаго продукта труда.

Исаевы—русскіе дворянскіе роды. Родоначальникомъ одного рода былъ Яковъ Антоновичъ И., пожалованный за службу въ войну съ Турціею вотчиною (1679). Его потомство внесено въ II и VI ч. род. кн. Нижегородской, Рязанской и Петербургской губ. *В. Л.*

Исайе (Isaye, читается Исай), Эженъ—бельгійскій скрипачъ-виртуозъ, род. въ 1858 г. Сначала учился въ мѣстной консерваторіи, а затѣмъ у Вьётана въ Брюсселѣ. Пріобрѣлъ извѣстность своими концертными поѣздками по Европѣ. Въ 1886—97 г. былъ профессоромъ скрипичной игры въ брюссельской консерваторіи. Какъ композиторъ, пишетъ, главнымъ образомъ, для своего инструмента: 6 скрипичныхъ концертовъ, варіаціи на тему Паганини (въ рукописи) и нѣсколько мелкихъ пьесъ (нѣкоторыя изданы). Исполненіе И. отличается блестящей виртуозностью, энергіей и выразительностью.

Исаія, сынъ Амоса—ветхозавѣтный пророкъ, по свидѣтельству IV Цар. XIX, 2—XX, 19, близкій совѣтникъ царя Езекіи, спасшій Іерусалимъ отъ

нашествія Сеннахерима (II. XXXVI—XXXIX). II Пар. XXVI. 22, XXXII, 32, знаетъ его какъ лѣтописца. И. выступилъ, какъ пророкъ, въ годъ смерти Оліи (II. VI, 1), т.-е. около 740 г. до Р. Хр., и продолжалъ свою дѣятельность при Іоаѳамѣ, Ахазѣ и Езекіи (II. I, 1). Древнее преданіе, сохранившееся въ талмудахъ (ср. Посл. къ Евр., XI. 37), гласитъ о мученической смерти И. при Манассіи. Книга И. занимаетъ первое мѣсто въ ряду пророческихъ книгъ. Она состоитъ изъ 66 главъ, а по содержанію распадается на двѣ основныя части: гл. I—XXXIX и гл. XL—LXVI. Въ первой части надо различать: гл. I—XII—рѣчи къ Іудеѣ-Іерусалиму и къ Израилю; гл. XIII—XXIII—четырнадцать рѣчей, преимущественно къ чужимъ народамъ; гл. XXIV—XXVII—предсказаніе всемірнаго суда и утвержденіе мессіанскаго царства; гл. XXVIII—XXXIII—рѣчи объ утѣшеніи и спасеніи Іерусалима; гл. XXXIV—XXXV—угроза Эдому; гл. XXXVI—XXXIX—историческій обзоръ дѣятельности И., заимствованный съ сокращеніями и дополненіями изъ IV Цар. XVIII, 13—XX, 19. По мнѣнію большинства ученыхъ, И. принадлежитъ лишь часть приведеннаго матеріала. О содержаніи подлинныхъ отрывковъ И., относящихся къ разнымъ моментамъ его дѣятельности, см. Библейская исторія (т. VI, ст. 373). Неподлинными признаются обыкновенно отрывки: II, 2—4 (оригиналъ—Мих., IV, 1—3), IV, 5—6, XI, 10—17 (написано подъ вліяніемъ Іезекіиля и Второ-И.), XII, XIII, 2—XIV, 23 (въ концѣ плѣна), XV, 1—XVI, 2 (между 450 и 400 гг.), XIX, 1—15 (въ 343 г.), 16—25, XXI (въ концѣ плѣна), XXIII (въ 348 г.), XXIV—XXVII (отрывокъ, составившійся изъ разнородныхъ частей, возникшихъ по раньше эпохи Александра В.), XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV (послѣ плѣна), XXXVI—XXXIX (безъ дополненій включены въ книгу И. до 250 г.). Во второй части различаютъ не меньше двухъ отрывковъ: гл. XL—LV и гл. LVI—LXVI. Изъ нихъ первый, извѣстный подъ именемъ книги Второ-И.,—одна изъ важнѣйшихъ частей Библіи. Религіозныя идеи (вмѣсто призыва къ раскаянію—утѣшеніе; концепція раба Іеговы), историческая обстановка (Вавилонъ, вмѣсто Ассиріи; плѣнъ, какъ исполнившееся пророчество), вліяніе Іереміи—все это исключаетъ авторство И. Неизвѣстный пророкъ, въ виду успѣховъ Кира (т.-е. послѣ 546 г.), предсказываетъ паденіе Вавилона и возвращеніе на родину. Израиль, рабъ Іеговы и страдалецъ во искупленіе чужой вины (LII, 13—LIII, 12; отрывокъ, со временъ апостоловъ, толкуемый какъ пророчество о Мессіи), долженъ быть свѣточемъ міру. Предположеніе Корнилля о разновременномъ написаніи отрывковъ XL—XLVIII и XLIX—LV многими оспаривается (ср. Будде, въ изданіи Ветх. Зав. Kautzsch'a). Гл. LVI—LXVI написаны позже (но до реформы Ездры) въ видѣ дополненія къ книгѣ Второ-И. Думъ, Корниллъ, Галлеръ (статья въ «Relig. in Gesch. und Gegenw.») приписываютъ ихъ одному лицу—третьему И.; другіе (напримѣръ, Будде) разлагаютъ эти главы на рядъ мелкихъ писаній. Рѣчь идетъ объ упадкѣ нравовъ, задерживающемъ грядущее спасеніе, которое откроется на Сіонѣ для Израиля и язычниковъ. Писаніе заканчивается предсказаніемъ суда. Книга И. возникла путемъ сгруппированія матеріала гл. I—XXXV по образцу книгъ Іезекіиля и Іереміи и снабженія ихъ введеніемъ и заключеніемъ XXXVI—XXXIX. Въ древнемъ еврейскомъ канонѣ книга И. стояла позади книги Іезекіиля. Писаніе второго и третьяго И., стоявшее за И., было съ теченіемъ времени (уже у Іис. Сир., XLVIII, 23—28) соединено съ книгою И. Авторство И. для всѣхъ 66 главъ защищается Клостерманомъ (статья въ «R. Encycl.» Hauck'a), допускающимъ развитіе ученикомъ И. его мыслей и соединеніе ихъ записей въ книгѣ И., впослѣдствіи сокращенной и дополненной), а также русскими учеными, напримѣръ И. Юнгеровымъ, который старается доказать подлинность всѣхъ спорныхъ мѣстъ, и, въ частности, подлинность гл. XL—LXVI обосновываетъ вліяніемъ ихъ на Іеремію и Іезекіиля, незаконченностью безъ нихъ книги И., тождествомъ словаря подлиннаго И. со словаремъ послѣднихъ главъ. Иностранную литературу см. у С. И. Cornill'я («Einleitung in das A. T.», 1913) и Clostermann'a въ «Realencyclopädie für protest. Theologie und Kirche».—Ср. проф. И. Юнгеровъ, «Частное историко-критич. введеніе въ свящ. ветхозавѣтныя книги», вып. II (Казань, 1907); іером. Ѳаддей. «Единство книги пророка И.» (Сергіевъ Посадъ, 1901).

С. Безобразовъ.

Исаія—одинъ изъ 12 мучениковъ, пострадавшихъ въ Кесаріи палестинской около 308—9 г. Память 16 февраля.

Исаія — св., съ 1077 г. еп. ростовскій. Утверждалъ христіанство въ Ростовско-Суздальской землѣ, на мѣстахъ языческихъ капищъ строилъ христіанскіе храмы; ум. въ 1090 г. Мощи И. обрѣтены въ 1161 г.; память 15 мая.—См.: «Правосл. Собес.» (1858, ч. I, стр. 432—450); Приселковъ, «Очерки» (СПБ., 1913).

Исаія (Копинскій)—духовный писатель, воспитанникъ острожскихъ училищъ, еписк. смоленскій и черниговскій, затѣмъ митроп. кіевскій; за старостью и слабостью былъ оттѣсненъ Петромъ Могилой и ум. на покоѣ въ 1634 г. Составилъ «Духовную лѣствицу» (сборникъ нравственныхъ изреченій) и нѣсколько посланій къ православному духовенству и частнымъ лицамъ.—См. Голубевъ, «Петръ Могила» (стр. 543—553).

Исаія (Трофимовичъ Козловскій)—богословъ. Учился въ Зап. Европѣ; вызванъ былъ Петромъ Могилой въ наставники кіевскаго коллегіума. Первый изъ русскихъ докторъ богословія; составилъ катехизисъ «Православное исповѣданіе вѣры» (1-е изд. Кіевъ, 1645; много повтореній), какъ орудіе борьбы православныхъ съ католиками и уніатами. Есть мнѣніе, что эта книга написана Петромъ Могилой.

Исаковцы—дер. Подольской губ., Каменецъ-Подольскаго у., при р. Днѣстрѣ, на австрійской границѣ. Таможня III кл., чрезъ которую въ 1912 г. вывезено товаровъ 118 т. п., на 282 т. руб. (отруби, анисъ, кукуруза, бобы и пр.), привезено—2223 т. п., на 391 т. р. (лѣсъ).

Исаковъ, Николай Васильевичъ—ген.-адъютантъ (1821—91). Высшее образованіе получилъ въ академіи генеральнаго шт. ба; въ 1846—1848 гг. принималъ участіе въ экспедиціяхъ на Кавказѣ, въ 1849 г.—въ венгерскомъ походѣ 1849 г., о которомъ оставилъ записки, напечатанныя въ «Ист. Вѣстн.» и «Рус. Старинѣ» за 1913—14 г. Во время Восточной войны И. участвовалъ въ оборонѣ Севастополя. По порученію м-ва вн. д. изслѣдовалъ въ 1858 г. причины крестьянскихъ волненій и положеніе крестьянъ въ Остзейскомъ краѣ. Занимая въ 1859—1863 гг. постъ попечителя московскаго учебнаго округа, И. открылъ въ университетѣ каѳедры всеобщей географіи и государственнаго права европейскихъ державъ, учредилъ въ округѣ педагогическіе курсы и выхлопоталъ переводъ въ Москву Румянцевскаго музея, расширивъ его организацией библіотеки и коллекцій. Военный министръ Д. А.

Милютинъ назначилъ его главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, подвергавшихся въ то время коренной реформѣ. Онъ принялъ рядъ мѣръ для лучшей подготовки будущихъ офицеровъ, привлекалъ на службу лучшія силы, учредилъ педагогическіе курсы, основалъ «Педагогическій сборникъ», въ неоффиціальной части котораго разрабатывались вопросы обученія и воспитанія, создалъ педагогическую библіотеку и Педагогическій Музей. Съ уходомъ Милютина покинулъ свой постъ и И.; онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.—Ср. Лалаевъ, «Истор. очеркъ воен.-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ главному ихъ управленію»; его же, «Къ юбилею ген.-адъютанта И.».

Исаковъ, Яковъ Алексѣевичъ—крупный петербургскій издатель и книгопродавецъ (1811—81). Мальчикомъ прошелъ обычную стадію «выучки»; въ 1829 г. сталъ торговать самостоятельно иностранными книгами. Удачно конкурируя съ петербургскими книгопродавцами, И. въ 50-хъ годахъ занялся изданіемъ русскихъ книгъ и довелъ оборотъ своей фирмы до милліона. Имъ изданъ лучшій тогда атласъ Симашко, «Записки иностранцевъ о Россіи», «Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина» (ред. Геннади) и др. В. И. Межовъ составилъ два выпуска «Систематическаго каталога» (СПБ., 1877 и 1880) его магазина. Вскорѣ послѣ смерти Я. А. его торговое дѣло было ликвидировано.

Исаковы—русскіе дворянскіе роды: 1) Ѳедоръ Ѳедосѣевичъ И. за московское осадное сидѣнье пожалованъ помѣстьемъ въ 1627 г. Его потомство внесено въ VI ч. род. кн. Московской губ.—2) Степанъ Нежданов, сынъ И., владѣвшій недвижимымъ имѣніемъ въ 1661 г.—родоначальникъ И. внесенныхъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ. *В. Л.*

Исакча—г. въ Добруджѣ, на прав. берегу Дуная, прежде былъ турецкою крѣпостью, служившею базисомъ для дѣйствій на Нижнемъ Дунаѣ. Играла роль въ русско-турецкихъ войнахъ конца XVIII в. и въ войнахъ 1828, 1854 и 1877 гг.

Исальми (Jisalmi) — гор. Куопіоской губ., при системѣ оз. Саймы; ст. жел. дор. Куопіо-Кайна. 2515 жит. (финны); значительная торговля. Въ войну 1808—09 г. здѣсь произошло сраженіе, стоившее русскимъ болѣе 750 чел. убитыми.

Исаръ или Исарчикъ (*по-тат.* стѣна, стѣнка)—такъ называютъ на южн. берегу Крыма развалины укрѣпленій, напр., въ окрестностяхъ Ялты, близъ водопада Учанъ-су—развалины Учанъ-су И.

Исаченко, Василій Лаврентьевичъ—юристъ и судебный дѣятель. Род. въ 1839 г. Окончилъ петербургскій унив. по отдѣлу чистой математики. Еще студентомъ издалъ «Курсъ теоретической ариѳметики» (1865). Преподавалъ математику въ учебныхъ заведеніяхъ г. Минска, затѣмъ занялъ должность мирового судьи въ г. Игумнѣ (Мин. губ.), а въ 1880 г. назначенъ членомъ екатеринославскаго окружнаго суда. Съ этого времени начинается его работа въ юридическихъ журналахъ. Былъ товарищемъ предсѣдателя минскаго окружнаго суда, затѣмъ товарищемъ оберъ-прокурора гражд. касс. деп. сената; съ 1907 г. состоитъ сенаторомъ. Его главные труды, отличающіеся систематичностью и ясностью изложенія: «Гражданскій процессъ, практическій комментарій на 2 книгу уст. гражд. суд.» (Минскъ, 1890—96, 6 тт.; нѣкоторые изъ нихъ вышли 3-мъ изд.); «Русское гражданское судопроизводство—исковое, охранительное и конкурсное» (1901—1903, 3-е изд. 1910—11); «Основы гражданскаго процесса» (1904); «Сводъ кассаціонныхъ положеній по вопросамъ русск. гражд. матеріальнаго права» (3-е изд., 1914); «Сводъ кассаціонныхъ положеній по вопросамъ русскаго процессуальнаго права» (2-е изд., 1913); «Особыя производства» (1913); «Обязательства по договорамъ» (1914, вмѣстѣ съ сыномъ, Вас. Вас. И.); «Мировой судъ» (1913).

Исей изъ Халкиды, называемый и аѳиняниномъ—одинъ изъ десяти каноническихъ аѳинскихъ ораторовъ. Род., вѣроятно, около 420 г. до Р. Хр., ум. около 350 г.; по преданію, былъ ученикомъ Исократа. Профессіей И. было писаніе по заказу судебныхъ рѣчей и преподаваніе реторики; его ученикомъ былъ Демосѳенъ. Участія въ политикѣ И. не принималъ вѣроятно потому, что былъ метэкомъ. Въ исторіи аѳинскаго краснорѣчія онъ стоитъ посрединѣ между прямымъ и безыскусственнымъ Лисіемъ и художественно законченными и въ то же время сильными рѣчами Демосѳена. Изъ 64 рѣчей, приписывавшихся И., уже античная критика выдѣлила 14 какъ неподлинныя. Сохранились 11 рѣчей, касающихся дѣлъ о наслѣдствѣ, и большой отрывокъ изъ рѣчи другого содержанія; кромѣ того, извѣстны названія 42 рѣчей. Изданія: Talheim'a (1903), въ «Biblioth. Teubner»; комментированное Wyse (Кембр., 1904).—Ср. F. Blass, «Die attische Beredsamkeit», II, 486 сл. (1892).

Исетская провинція образована въ 1737 г. изъ дистриктовъ Шадринскаго, И., Окуневскаго и Тобольскаго, Сибирской губ. Упразднена въ 1781 г. при учрежденіи Пермской губ.

Исеть—р. Пермской и Тобольской губ., лѣв. прит. Тобола (системы Оби); беретъ начало ок. г. Екатеринбурга, дл. 423 вер., на берегу ея крупные заводы Верхъ-Исетскій, Екатеринбургская гранильная фбр., Нижне-Исетскій и др.; при заводахъ рѣка запружена, образуетъ обширные водоемы и служитъ какъ двигательная сила.

Исида (Ἶσις)—греческая транскрипція имени древне-египетской богини Исе(тъ) (этимологія неизвѣстна), первоначально мѣстной покровительницы гор. Буто въ Дельтѣ, затѣмъ, по сопоставленіи съ богомъ сосѣднихъ Бусириса и Мендеса, Осирисомъ, женское дополненіе, сестра и супруга послѣдняго, чему соотвѣтствовала и искусственная іероглифическая орѳографія обоихъ именъ 𓉐. Подобно Осирису, И.—дочь неба (Нутъ) и земли (Геба). Извѣстенъ миѳъ объ убіеніи Осириса Сетомъ, поискахъ его тѣла, плачъ надъ нимъ И., погребеніи его и воспитаніи ихъ сына Гора въ болотахъ Дельты. Другой миѳъ представляетъ И. премудрѣйшей изъ людей, боговъ и духовъ и разсказываетъ, какъ ей удалось перехитрить владыку Ра, выпытавъ у него его сокровенное имя (Pap. Turin. 131). Какъ въ древне-египетской литературѣ (напр., Pap. Ebers), такъ и у классиковъ (напр., у Галена), Исидѣ приписывалось изобрѣтеніе различныхъ медицинскихъ средствъ, магическихъ формулъ (отсюда ея эпитетъ «великая волшебствомъ»), знаніе сокровенныхъ вещей и т. п. Культъ ея изъ Буто, потомъ Мендеса и Бусириса, благодаря иліопольской богословской системѣ, въ которую она вошла, распространился по всему Египту и особенно привился въ Мемфисѣ, Коптѣ, гдѣ совершались мистеріи (Pausan. X, 32), Филахъ, гдѣ былъ оракулъ ея, дѣйствовавшій еще въ V в. по Р. Хр. При мистеріяхъ Осириса въ Абидосѣ, Дендерѣ и др. мѣстахъ шли поэтическій плачъ И. надъ его тѣломъ. Во время преобладанія культа Осирисова цикла въ позднѣйшія времена Египта, съ И. были сопоставлены женскія божества другихъ циклов и номовъ: Хаторъ, Бастъ и др. Во время эллинистическаго синкретизма сопоставляли съ И. Астарту, Домстру и другія соот-

вѣтствующія иностранныя женскія божества. И. почиталась за предѣлами Египта подъ своимъ именемъ. Въ Греціи она имѣла храмы въ Тиоорсѣ Фокидской, Мегарѣ, Коринѳѣ и др. Въ Италію культъ ея проникъ еще въ III в. до Р. Хр., но особенно привился во время имперіи, въ эпоху увлеченія восточными религіями. Правительство неоднократно ограничивало или даже совершенно запрещало его; тѣмъ не менѣе, при Домиціанѣ онъ сдѣлался не только дозволеннымъ, но и поощряемымъ; императоръ и многіе его преемники приняли санъ жрецовъ богини. Въ честь ея безпрепятственно совершалась процессія «navigium Isidis»—начало навигаціи (Lactant. Inst. I, II). Въ это время культъ И. окончательно сдѣлался выразителемъ пантеистическихъ идей тогдашняго общества, на что указываютъ сохранившіеся гимны. Посвящены И. были созвѣздіе Сиріусъ, дерево Персея и 4-й день изъ пяти вставочныхъ, когда праздновалось ея рожденіе. Въ египетскомъ искусствѣ И. изображалась то въ видѣ коровы, то въ видѣ женской фигуры съ головою коровы, то въ видѣ женской фигуры съ головнымъ уборомъ, состоящимъ изъ роговъ коровы съ солнечнымъ дискомъ между ними; въ эллинистическо-римскомъ искусствѣ И.—женщина въ длинной одеждѣ съ длинными локонами, надъ лбомъ цвѣтокъ лотоса съ солнечнымъ дискомъ или безъ него: главный аттрибутъ И.—систръ.

Исидора—преподобная тавеннійская, одна изъ первыхъ юродивыхъ; жила въ IV в.

Исидоръ—св. мученикъ хіосскій: пострадалъ при имп. Деціи. Память 14 мая.

Исидоръ—св. мученикъ ливонскій, погибъ вмѣстѣ съ товарищами въ 1482 г., 8 января, отъ ливонскихъ рыцарей въ Юрьевѣ. Страданіе его описано священникомъ Василіемъ (въ иноч. Варлаамъ) въ XVI в.

Исидоръ—московскій митрополитъ (послѣдній изъ грековъ), разносторонне-образованный человѣкъ, пламенный патріотъ умирающей Византіи. Онъ былъ делегированъ изъ Византіи на Базельскій соборъ, а въ 1437 г., вопреки волѣ вел. кн. Василія Васильевича, посвященъ въ русскіе митрополиты. Онъ сумѣлъ примирить съ собою великаго князя, но пробылъ въ Москвѣ недолго и, въ сопровожденіи огромной свиты, отправился на Феррано-Флорентійскій соборъ; въ пути онъ искусно изъялъ Псковъ изъ вѣдѣнія новгородскаго епископа въ свое непосредственное вѣдѣніе. Прибывъ на соборъ, И. пришелъ къ заключенію, что пренія безполезны, а разъ дѣло идетъ о спасеніи родины, то слѣдуетъ пожертвовать догматическими и обрядовыми различіями. Онъ много поработалъ для уніи и, когда она была заключена (1439), сталъ ревностно проводить ее на Востокѣ, въ званіи кардинала и папскаго легата. Успѣхъ И. въ Польшѣ и Литвѣ былъ невеликъ, появленіе же его въ Москвѣ въ преднесеніи латинскаго креста, поминаніе на литургіи папы Евгенія и провозглашеніе акта уніи вызвало въ Москвѣ скандалъ. И. былъ взятъ подъ стражу, но бѣжалъ и послѣ различныхъ приключеній достигъ Рима. Въ Москвѣ его признали еретикомъ и низложили за ересь и бѣгство. Послѣ этого жизнь И. прошла въ хлопотахъ и поѣздкахъ, направленныхъ на спасеніе родины и на защиту грековъ въ Италіи. И. былъ свидѣтелемъ паденія Константинополя и описалъ это событіе въ особомъ посланіи. Въ Италіи онъ пользовался большимъ авторитетомъ и благоволеніемъ ряда папъ. Онъ умеръ въ 1463 г. титулярнымъ константинопольскимъ патріархомъ и старѣйшимъ кардиналомъ. — Ср.: Голубинскій, «Ист. Русск. Цркв.», т. II; «Analecta Byzantina-Russica» (изд. W. Regel; СПБ., 1891); P. Pierling, «La Russie et le Saint-Siège» (I, II., 1896); Migne, «Patr. Graeca», т. 159.

Исидоръ—митр. новгородскій (ум. въ 1619 г.). Весною 1605 г. И. вмѣстѣ съ И. Басмановымъ былъ посланъ приводить къ присягѣ на имя царя Ѳедора Борисовича дѣйствовавшее противъ самозванца войско, стоявшее у Кромъ. Въ 1606 г., въ періодъ междупатріаршества, И. вѣнчалъ на царство Василія Шуйскаго. Дальнѣйшая дѣятельность И. была посвящена его митрополіи. Въ сентябрѣ 1608 г. онъ способствовалъ прекращенію мятежа и побудилъ смирившихся новгородцевъ послать къ бѣжавшему изъ города Скопину-Шуйскому челобитчиковъ съ просьбой возвратиться. Въ 1611 г., во время шведскаго штурма, онъ ободрялъ оборонявшихся, а по взятіи города вмѣстѣ съ воеводой кн. И. И. Одоевскимъ заключилъ отъ лица «новгородскаго государства» договоръ съ Делагарди о признаніи Новгородомъ своимъ государемъ шведскаго королевича, выговоривъ для жителей неприкосновенность вѣры и правъ. Во весь періодъ существованія этого «Новгородскаго государства» митр. И. и воевода-бояринъ стояли во главѣ правительственнаго совѣта, помогали въ управленіи Делагарди, вели въ 1612—1613 гг. сношенія съ руководителями второго земскаго ополченія, настойчиво предлагая имъ соединиться всею землею съ Новгородомъ подъ властью Карла-Филиппа шведскаго, отправляли посольства въ Швецію къ королю для заключенія окончательнаго договора о воцареніи его брата и другое къ самому Карлу съ тою же цѣлью. Отказъ королевича воцариться въ Новгородѣ безъ признанія его государемъ всей Россіей, попытки шведскихъ представителей склонить новгородцевъ къ присягѣ самому королю и тѣмъ присоединить Новгородъ къ Швеціи, въ связи съ тяжелыми для жителей поборами въ пользу шведовъ, окончательно обратили симпатіи новгородцевъ къ новоизбранному на Москвѣ царю. Воспользовавшись готовностью шведовъ заключить, въ виду неудачи съ присоединеніемъ Новгорода, хотя бы выгодный для Швеціи миръ съ московскимъ государемъ, И. и кн. Одоевскій послали въ 1615 г. въ Москву посольство съ цѣлью расположить къ миру московское правительство. Послы упросили Михаила Ѳедоровича защитить Новгородъ отъ шведовъ, сообщили, что и митрополитъ и князь-воевода уже служатъ государю и за него Бога молятъ; двое изъ пословъ даже тайно присягнули царю Михаилу. Начавшіеся затѣмъ шведско-русскіе переговоры закончились Столбовскимъ миромъ (1617 г.), вернувшимъ Новгородъ Россіи.—См. статью объ И. въ «Русск. Біограф. Словарѣ», гдѣ указаны источники. Новѣйшее освѣщеніе новгородскихъ событій 1611—1616 гг. и роли въ нихъ И. дано въ работѣ Г. А. Замятнина, «Къ вопросу объ избраніи Карла-Филиппа на русскій престолъ» (Юрьевъ, 1913).

Исидоръ, въ мірѣ Яковъ Сергѣевичъ Никольскій — церковный дѣятель и писатель (1799—1892), сынъ діакона Тульской губ., воспитанникъ и потомъ баккалавръ петербургской духовной академіи, викарій московской епархіи, епископъ полоцкій, потомъ могилевскій, съ 1844 г. — экзархъ Грузіи (съ 1856 г. митрополитъ), съ 1858 г.—митрополитъ кіевскій, съ 1860 г.—новгородскій и петербургскій. На Кавказѣ имъ во многихъ мѣстностяхъ воздвигнуты были новые храмы и возобновлены ветхіе; учреждена архіерейская каѳедра въ Абхазіи; бѣлое и монашествующее духовенство получило опредѣленное содержаніе; для образованія дочерей духовенства учреждено женское училище въ Мцхетѣ. И. принадлежитъ дѣятельное личное участіе въ пе-

реводѣ Библіи на русскій яз. Въ 1860 г. напечатано было только четвероевангеліе; съ этого года до 1877 г. изданы въ русскомъ пер. всѣ прочія книги Новаго Завѣта и весь Ветхій Завѣтъ. Въ петербургской епархіи И. входилъ во всѣ потребности духовенства, заботился объ обезпеченіи быта вдовъ, сиротъ и учащагося юношества, устроилъ «Александроневскій домъ для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія», открылъ епархіальныя женскія училища въ новгородской и петербургской епархіяхъ. Писалъ въ «Христ. Чтеніи» и «Странникѣ». Его труды «Слова и рѣчи» вышли въ СПБ. въ 1876 г.; «Рѣчь, сказанная имъ по совершеніи коронованія имп. Александра III», напечатана въ «Церковномъ Вѣстникѣ», 1883, № 21. Объ участіи его въ переводѣ твореній св. отцовъ и учителей церкви см. «Христ. Чтеніе», 1896, № 9—10. Его труды, относящіеся до исторіи перевода Библіи, подробно описаны Ал. Родосскимъ и отпечатаны въ юбилейномъ сборникѣ «Сердечный Привѣтъ» (СПБ., 1884).—См. «Іеромонахъ И.» («Христ. Чтеніе», 1884, II); Ив. Преображенскій, «Высокопреосв. И.» (ib., 1884, II); Н. Корсунскій, «Высокопреосв. И.» (М., 1893); «Высокопреосв. И.» («Церк. Вѣд.», 1892, № 37); А. Слѣпцова, «Вѣнокъ на могилу И.» (СПБ., 1906).

Исидоръ. Пелусіотъ, препод., ученикъ Іоанна Златоуста, игуменъ, экзегетъ антіохійской школы. Толкованія его носятъ отрывочный характеръ въ формѣ писемъ, которыхъ сохранилось до 2000. Творенія его собраны у Migne, «Patrol. ser. gr.», т. 78. Русскій переводъ моск. дух. академіи, т. I—III (М., 1859).—См. Заваринъ, «Пастырское служеніе по ученію преп. И. Пелусіота» (Казань, 1899).

Исидоръ Севильскій (Hispalensis)—церковный писатель и ученый (около 570—636). Около 600 г. архіеп. севильскій; участвовалъ въ Толедскомъ соборѣ 610 г. и предсѣдательствовалъ на соборахъ 619 и 633 гг. Преданіе сдѣлало изъ И. члена готскаго королевскаго рода, приписало ему основаніе многихъ обычаевъ и установленій испанской церкви (съ большею вѣроятностью—учрежденіе церковной школы въ Севильѣ), прославило его какъ чудотворца и святого. Формально канонизованъ онъ былъ лишь въ 1598 г.: Бенедиктъ XIV призналъ его «учителемъ церкви» (doctor ecclesiae). Его многосторонняя ученость позволила ему, при отсутствіи оригинальныхъ идей, сдѣлаться учителемъ всего средневѣковья; на ряду съ Боэціемъ, Кассіодоріемъ и Бедой, онъ сохранилъ наслѣдіе античной культуры. Главный трудъ его «Etymologiae» или «Origines» въ 20 книгахъ—настоящая энциклопедія, гдѣ подъ грамматическимъ угломъ зрѣнія, для объясненія смысла и происхожденія словъ, собранъ огромный матеріалъ, охватывающій всю сумму знаній эпохи. Начавъ съ изложенія тривіи (грамматики, исторіи, діалектики), И. трактуетъ въ IV—V кн. о медицинѣ, правѣ, хронологіи, исторіи, въ VI—VIII о богослуженіи, въ IX о языкахъ и народахъ земли. Прерывая свою систему въ X книгѣ, простомъ алфавитномъ словарѣ, И. въ послѣднихъ 10 книгахъ переходитъ къ реальнымъ знаніямъ: о человѣкѣ, о животныхъ, частью сказочныхъ (XII), о строеніи космоса и земли, о поселеніяхъ и жилищахъ, о камняхъ и металлахъ, съ указаніемъ нѣкоторыхъ магическихъ ихъ свойствъ (XVI), о земледѣліи, о войнѣ и играхъ, о корабляхъ и одеждѣ, о пищѣ и утвари. Филологическія догадки И. весьма наивны, но для знакомства съ римскими древностями онъ даетъ много новаго матеріала изъ утраченныхъ авторовъ. Изъ его источниковъ важнѣйшіе—Сервій, Фестъ, Донатъ, Светоній, Боэцій, Гигинъ, Солинъ, Плиній, Іеронимъ, Августинъ, Григорій Великій. Рядомъ съ «Этимологіями» можно поставить три книги «Сентенцій»—первый крупный опытъ систематическаго изложенія догматики и морали, почерпнутый, главнымъ образомъ, изъ Григорія Великаго. Эти основные труды И. дополняются рядомъ работъ грамматическихъ («Libri differentiarum», «Synonyma»), естественно-научныхъ («De natura rerum»), математическихъ (между прочимъ «De numeris», съ мистической теоріей чиселъ) и «De ecclesiasticis officiis», важное для католической литургики. И. оставилъ и чисто-историческіе труды: «De viris illustribus», продолжающее одноименныя сочиненія Іеронима и Геннадія, о церковныхъ писателяхъ, главнымъ образомъ испанскихъ; всемірную хронику «Chronica maiora» съ раздѣленіемъ, по Августину, на 6 міровыхъ эпохъ, и «Historiae»—хронику вестготскаго королевства, дополненную краткимъ очеркомъ исторіи вандаловъ и свевовъ. «Исторіи» говорятъ о своеобразномъ готско-испанскомъ патріотизмѣ ихъ автора (вступленіе «De laude Spaniae»), понятномъ послѣ недавняго прекращенія аріанскаго раскола (при Рекаредѣ). Лучшее изданіе всѣхъ соч. И. далъ въ 1797—1803 гг. Фаустино Аревало, перепечатано у Migne, «Patr. lat.» (тт. 81—84). Ему же принадлежитъ (въ 2 первыхъ тт.) «Isidoriana», критическая біографія и библіографія И. Послѣднее изданіе «Этимологій» — оксфордское (1911); въ Лейденѣ (1909) вышло фототипное воспроизведеніе толедскаго манускрипта.—См. соч. объ И. Dumesnil (1843), Collombet (1846), статьи Görres'a въ «Zeit. f. wiss. Theol.» за 1897, 98, 99 и 1901 гг.; Hertzberg, «Die Historien und die Chroniken des I. v. S.» (1871); Dressel, «De Isidori originum fontibus» (1874); A. Schenk, «De Isid. Hisp. de natura rerum libelli fontibus» (1909); кромѣ того, исторіи латинской литературы Bähr'a, Ebert'a и Manitius'a (1911). См. Лженсидоровы декреталіи.

Исидоръ-Твердиславъ — Христа-ради юродивый, ростовскій чудотворецъ, родомъ изъ Германіи; сначала католикъ, принялъ православіе и поселился въ Ростовѣ, гдѣ и скончался въ 1474 г.; тамъ и его мощи. Память 14 мая.

Исидоръ — гностикъ, сынъ и продолжатель Василида (въ Александріи, во втор. пол. II в.). Извѣстны только заглавія трехъ его сочиненій: «О прирожденной душѣ», «Этика» и «Толкованіе на пророка Пархора». И., принимая въ цѣломъ систему своего отца, сосредоточилъ свое вниманіе на проблемѣ происхожденія зла.

Исидоръ (Милетскій) — архитекторъ, см. Анѳимій (III, 119).

Исидоръ (Харакскій) — родомъ изъ Суланы, греческій писатель, часто упоминаемый Плиніемъ въ числѣ географ. источниковъ. Отъ него сохранилось описаніе Парѳіи (Σταθμοὶ Παρθικοί), которое издается обыкновенно вмѣстѣ съ другими такъ назыв. «малыми греческими географами». Жилъ, вѣроятно, въ I в. по Р. Хр.

Исидоръ (Сидорка, по одному псковскому сказанію также Матюшка) — самозванецъ. См. Лжедимитрій III.

Исикари—самая длинная (до 270 км.) рѣка Японіи, на о-вѣ Іессо; судоходство на 100 км. отъ устья, затруднительное по причинѣ мелей. Долина заселена переселенцами съ сѣв. Хондо. Имя И. носитъ еще гора въ верховьѣ рѣки, заливъ, портъ и городъ у ея впаденія въ Японское м.

Исиллъ (Ἰσύλλος—И. эпидаврійскій)—авторъ изданныхъ Каввадіемъ въ 1885 г. пяти небольшихъ

связанныхъ между собою стихотвореній въ честь Аполлона и Асклепія, найденныхъ на превосходно сохранившейся мраморной доскѣ при раскопкахъ въ эпидаврійскомъ храмѣ Асклепія. И. разсказываетъ о томъ, какъ онъ былъ инициаторомъ процессіи въ честь обоихъ прославляемыхъ имъ боговъ, поетъ имъ пэанъ, въ которомъ сообщаетъ факты, извѣстные уже изъ Гесіода и Пиндара, и, наконецъ, благодаритъ Асклепія за спасеніе Спарты и его, поэта. Судя по послѣднему стихотворенію, И. былъ еще мальчикомъ въ 338 г., когда Филиппъ, послѣ побѣды при Херонеѣ, обратился противъ Спарты; тонъ стихотворенія заставляетъ отнести его ко времени, когда Эпидавръ могъ свободно отдаваться своему влеченію къ Спартѣ, прибл. къ 280 г. Стихотворенія И. раскрываютъ нѣкоторыя стороны религіозной и политической жизни отдаленной дорійской общины въ III в., но поэтическое достоинство ихъ не высоко. Языкъ И.—смѣсь эпическаго съ мѣстнымъ эпидаврійскимъ говоромъ. — См. Blass, «Der Paian des Isyll» («Jahrbücher für Phil.», 131, 822 сл.); Wilamowitz, «Isyllos v. Epidauros» (B., 1886).

Исихасты—безмолвники, молчальники. Ихъ появленіе современно появленію монашества. Наставленіями о безмолвіи полны древніе отечники и митерикоиы. «Мужъ мудрый безмолвіе видитъ»—исходный пунктъ всѣхъ построеній въ этой области. Очень рано исихастическіе подвиги начинаетъ цѣнить центръ восточнаго монашества, Аѳонъ. Возглавляющія ихъ теоріи расцвѣли особенно въ XIV в. Классическое описаніе техники исихазма даетъ уже въ XI в. монахъ Ксерокерскаго м-ря въ Константинополѣ Симеонъ: «затвори двери твоей кельи, сядь въ углу и отвлеки мысль твою отъ всего земного, тѣлеснаго и скоропреходящаго. Потомъ склони подбородокъ твой на грудь свою и устреми чувственное и душевное око твое на пупокъ свой; далѣе сожми обѣ ноздри свои такъ, чтобы едва можно было дышать, и отыщи глазами приблизительно то мѣсто сердца, гдѣ сосредоточены всѣ способности души. Сначала ты ничего не увидишь сквозь тѣло твое; но когда проведешь въ такомъ положеніи день и ночь, тогда, о чудо, увидишь то, чего никогда не видалъ, увидишь весьма ясно, что вокругъ сердца твоего распространяется божественный свѣтъ». Противникъ И., калабрійскій монахъ Варлаамъ, окрестилъ это своеобразное любомудріе насмѣшливымъ названіемъ ὀμφαλοψυχία — пупоуміе или пуподушіе. Защитникомъ исихазма выступилъ Григорій Палама. Воззрѣнія его и его сторонниковъ, какъ они были формулированы на соборѣ 1341 г., осудившемъ Варлаама, сводятся къ слѣдующему. Богъ по существу одинъ, но въ Немъ много энергій. Къ числу такихъ энергій относится благодать Божія и божественное озареніе—ἔλλαμψις. Это озареніе было въ Адамѣ до паденія, но чрезъ преступленіе Адама оно утеряно. Оно потомъ было явлено на Ѳаворѣ, дабы мы знали, чѣмъ были и чѣмъ будемъ. Только это озареніе даетъ человѣку возможность усовершаться по подобію Божію. Достойнымъ Богъ подаетъ боготворящую благодать, которая есть самобытный свѣтъ. Этотъ свѣтъ, это брашно ангеловъ есть слава естества божескаго и красота будущаго вѣка. Ее можно видѣть тѣлесными очами.—См. еп. Порфирій Успенскій, «Исторія Аѳона», ч. III, особенно отд. 2 (СПБ., 1892); Ѳ. Успенскій, «Очерки византійской образованности» (СПБ., 1891); еп. Алексій, «Византійскіе церк. мистики XIV в.» (Казань, 1906).

Исихій: 1) Св. мученикъ, пострадалъ при имп. Траянѣ въ Диррахіи; память 7 іюля.—2) Одинъ изъ 40 мучениковъ севастійскихъ, при Лициніи замороженныхъ въ озерѣ и потомъ сожженныхъ; память 9 марта.—3) Св. мученикъ антіохійскій, пострадавшій при Діоклетіанѣ; память 10 мая.—4) Св. мученикъ, пострадавшій въ Адріанополѣ при Максиміанѣ; память 19 февраля.—5) Преподобный постникъ, ум. около 790 г. въ Виѳиніи. Память 5 марта.—6) И. хорвинтъ, блаженный безмолвникъ, жилъ въ VI в.; память 3 октября.

Исихій—имя нѣсколькихъ писателей.—1) И. Египетскій, епископъ и мученикъ при Діоклетіанѣ. Можетъ-быть, онъ одно и то же лицо съ И., исправителемъ текста Св. Писанія. Онъ упоминается Іеронимомъ, который порицаетъ его работу. Нѣкоторые (Bousset, въ «Texte und Untersuchungen», 1894) полагаютъ, что кодексы Vaticanus и Sinaiticus сохранили текстъ И.—См. Vigouroux, «Dictionnaire de la Bible», т. 3; Bardenhewer, «Geschichte der altkirchl. Literatur» (т. II и др.).—2) И. Александрійскій, лексикографъ конца IV в. Около 386 г. составилъ цѣнный словарь классической греческой литературы. Съ V в. въ него вошли библейскія глоссы, поясненія къ твореніямъ Епифанія Кипрскаго и пр. (изд. въ 5 тт., 1858—1868). — 3) И., пресвитеръ Іерусалимскій, ум. послѣ 450 г. Написалъ «Interpretatio Isaiae prophetae» (изд. въ 1900 г. Faulhaber), схоліи къ 12 малымъ пророкамъ, псевдо-Аѳанасіево изъясненіе псалмовъ (Migne, ser., gr. т. 27) и др. Фотій этому И. приписываетъ 200 главъ о воздержаніи и добродѣтели (Migne, ser. gr., t. 93). Фрагментъ изъ «Церк. исторіи» И. данъ въ актахъ V всел. собора. Другія съ именемъ И. творенія см. у Migne, «Patrol.», ser. gr., т. 93. Въ русскомъ переводѣ есть «Слово душеполезное о трезвеніи и молитвѣ».—См. K. Krumbacher, «Geschichte der byz. Litteratur» (2-е изд.); Bardenhewer, «Patrologie» (3-е изд.).

Искандерунъ—см. Александретта (I, 855).

Искандеръ Зулькарнейнъ («Александръ Двурогій»)—прозваніе Александра Македонскаго у мусульманскихъ писателей, отъ изображенія полумѣсяца на его головѣ.

Искандеръ-куль — озеро на сѣв. склонѣ Гиссарскаго хр., Самаркандской обл., среди крутыхъ горъ, на выс. 2119 м.; 4 кв. км., глуб. 70 м. Въ озеро впадаетъ р. Сары-тагъ, истокъ И.-дарьи (сист. Зеравшана). По берегу озера идетъ вьючная тропа на перевалъ Мура (3711 м.) въ Бухару. Въ отдаленныя времена уровень озера, какъ видно изъ береговыхъ отпечатковъ, былъ значительно выше; отсюда легенда о томъ, что озеро было запружено проходившимъ здѣсь Александромъ Македонскимъ. Близъ озера на берегу Искандеръ-дарьи Макшеватскія пещеры: въ одной изъ нихъ мумія туземнаго святого Ходжа-Исхака (V или VII ст.); много поклонниковъ.

Искаріотъ—см. Іуда Искаріотъ.

Искатель — небольшая зрительная труба, прикрѣпляемая неподвижно къ большой трубѣ для облегченія отыскиванія предмета наблюденій. Большія зрительныя трубы на постоянныхъ обсерваторіяхъ имѣютъ обыкновенно такое малое поле зрѣнія, что непосредственное наведеніе ихъ на наблюдаемое свѣтило очень трудно; И. же съ малымъ увеличеніемъ и большимъ полемъ зрѣнія навести на свѣтило гораздо легче. Оптическія оси обѣихъ трубъ должны быть строго параллельны; поэтому, поставивъ свѣтило точно на пересѣченіе нитей въ окулярѣ И., тѣмъ самымъ приводитъ это свѣтило въ поле зрѣнія главной трубы. Чѣмъ

больше зрительная труба, тѣмъ больше и придѣланный къ ней И., который иногда и самъ еще снабжается вторымъ И.

Искеръ (Искра, древній Oescus) — р. въ Болгаріи, прав. прит. Дуная. Беретъ начало на сѣв. склонѣ Рила-Планины, течетъ въ сѣв. направленіи, узкой долиной проходитъ среди Балканъ, отклоняется на В. и, выйдя изъ горъ, течетъ на СВ по болгарской плоскости. Дл. 240 км. Не судоходенъ.

Искія: 1) И. (Ischia, у грековъ Pithecusa, у римлянъ Aenaria)—вулканическій о-въ при входѣ въ Неаполитанскій зал. Вулканъ Эпомео, 792 м.; бездѣйствовалъ 5½ вѣковъ. Почва о-ва образована изъ лавы и туфа. Площадь о-ва 45,9 кв. км.; жит. 26 891. Главный городъ—И., на вост. берегу о-ва, съ гаванью и крѣпостью, обращенной въ тюрьму (7 т. жит.). Главныя отрасли промышленности, славившіяся еще въ древности,—выдѣлка глиняныхъ вазъ и плетеныхъ издѣлій. Винодѣліе и рыболовство. Въ гор. И. и различныхъ другихъ пунктахъ о-ва отличныя морскія купанья, доступныя круглый годъ. Многочисленныя акратотермы (темп. 55 — 75°), содержащія поваренную соль и соду, служатъ для питья при страданіяхъ желудка, для ваннъ при ревматизмѣ, невралгіяхъ и друг. затяжныхъ болѣзняхъ. Лучшее купанье въ Казамиччіолѣ (Casamicciola), на сѣв. берегу о-ва. Въ дер. Lacco—песочныя ванны. Сезонъ съ 15 апрѣля по 15 сентября. И. подвергался землетрясеніямъ; особенно сильно было землетрясеніе 28 іюля 1883 г., когда были разрушены Казамиччіола, Форіо и Локко-Амено, и погибло 2313 чел.

Исключеніе. — Такъ называютъ въ математикѣ различные пріемы, при помощи которыхъ изъ данной системы уравненій образуютъ новую, въ которую не входили бы тѣ или другія величины. Въ элементарной математикѣ къ такимъ пріемамъ прибѣгаютъ при рѣшеніи уравненій со многими неизвѣстными, а въ высшей—для исключенія произвольныхъ постоянныхъ количествъ или функцій.

Исключеніе. Методъ И. — одинъ изъ видовъ логическаго доказательства; состоитъ въ перечисленіи всѣхъ частныхъ случаевъ какого-либо общаго положенія, за исключеніемъ одного, и въ доказательствѣ непримѣнимости ихъ къ требуемому выводу; въ результатѣ получается увѣренность, что случай, оставшійся послѣ исключенія всѣхъ другихъ, и есть искомый. Методъ И. есть доказательство косвенное; полная увѣренность въ справедливости вывода путемъ исключенія получается лишь тогда, когда, во-первыхъ, перечисленіе всѣхъ случаевъ дѣйствительно полное, и, во-вторыхъ, когда исключеніе каждаго случая непреложно вѣрно.

Исключеніе изъ службы составляетъ высшее изъ числа такъ называемыхъ особенныхъ наказаній, примѣняемыхъ только къ лицамъ, состоящимъ на государственной или общественной службѣ. Оно имѣетъ двоякій характеръ: наказанія самостоятельнаго и придаточнаго. Какъ придаточное, оно соединяется съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ и со всѣми высшими видами пораженія правъ. Какъ самостоятельное, оно влечетъ за собою пожизненное воспрещеніе вступать въ какую-либо государственную службу, участвовать въ выборахъ въ государственную думу, земскихъ, городскихъ и сословныхъ. Воинскій уст. о нак. установляетъ два вида И. изъ службы: съ лишеніемъ и безъ лишенія чиновъ. Сверхъ послѣдствій, указанныхъ въ 66 ст. Улож. о нак., И. изъ службы съ лишеніемъ чиновъ влечетъ потерю чиновъ, орденовъ и другихъ знаковъ отличія, а также и всѣхъ прочихъ преимуществъ, службою пріобрѣтенныхъ; но пріобрѣтенныя чинами или орденами права дворянства или почетнаго гражданства сохраняются. Исключенный изъ службы безъ лишенія чиновъ сохраняетъ какъ ордена и другіе знаки отличія, такъ и соединенныя съ чинами, орденами и знаками отличія права и преимущества, но лишается всѣхъ прочихъ, службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ.

Исключительное положеніе. — Подъ И. положеніемъ понимается совокупность исключительныхъ полномочій, въ чемъ бы они ни состояли, предоставляемыхъ правительственной власти при наступленіи обстоятельствъ, угрожающихъ изнутри или извнѣ существованію государства. Теорія различаетъ двѣ формы И. положенія: военное (или осадное) положеніе въ собственномъ смыслѣ слова, вводимое въ случаяхъ внѣшней войны, и фиктивное военное (или осадное) положеніе, вводимое въ случаяхъ внутреннихъ смутъ. Политическимъ обоснованіемъ И. положенія является доктрина, такъ назыв. raison d'état. Государственная необходимость выше индивидуальной свободы; въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ государство жертвуетъ послѣднею въ интересахъ своей безопасности, своего бытія. По словамъ Монтескье, опытъ народовъ самыхъ свободныхъ, какіе когда-либо существовали на землѣ, заставляетъ признать, что бываютъ обстоятельства, когда необходимо на нѣкоторое время (pour un moment) набросить покровъ (mettre un voile) на свободу, какъ нѣкогда его набрасывали на статуи боговъ. Нельзя не признать, что въ исключительныхъ обстоятельствахъ государство всегда прибѣгаетъ и не можетъ не прибѣгать къ исключительнымъ средствамъ; но законодательство правового государства, регулирующее И. положеніе, должно отвѣчать двумъ, категорически-необходимымъ требованіямъ. Во-первыхъ, оно должно обезпечить дѣйствительную исключительность обстоятельствъ, обезпечить примѣненіе И. положенія только при наличности причинъ, дѣйствительно чрезвычайныхъ; во-вторыхъ, оно должно ограничить предѣломъ безусловной необходимости объемъ чрезвычайныхъ полномочій, предоставляемыхъ власти. Разсмотримъ сначала вопросъ о порядкѣ объявленія И. положенія, затѣмъ объ его содержаніи по современнымъ законодательствамъ.—По самому своему существу, И. положеніе всегда и необходимо пріостанавливаетъ на нѣкоторое время дѣйствіе общихъ законовъ, устанавливаетъ новыя нормы, существенно ограничивающія субъективныя публичныя права гражданъ. Поэтому, съ точки зрѣнія основного конституціоннаго принципа,—принципа преимущественной силы закона,—И. положеніе не можетъ быть вводимо иначе, какъ закономъ. Законодательный порядокъ объявленія И. положенія наиболѣе соотвѣтствуетъ природѣ правового государства; кромѣ того, онъ наиболѣе обезпечиваетъ дѣйствительную исключительность положенія. Какъ бы точно законъ ни опредѣлилъ то понятіе крайней необходимости, которымъ оправдывается введеніе И. положенія, констатированіе такой необходимости во всякомъ случаѣ является дѣломъ субъективной оцѣнки переживаемыхъ страною событій. Народное представительство, коллективный разумъ страны, способнѣе правительства эти событія правильно оцѣнить; во всякомъ случаѣ, безъ крайней необходимости, оно не станетъ вводить И. положенія, дѣйствующаго угнетающимъ образомъ на общественную жизнь страны. При всей своей теоретической предпочтительности, законодательное объявленіе И. положенія не всегда, однако,

является практически-возможнымъ. Законодательныя палаты не всегда бываютъ въ сборѣ; возможно такое стеченіе обстоятельствъ, при которомъ правительство bona fide оказывается вынужденнымъ, не ожидая рѣшенія палатъ, объявить своею властью И. положеніе. Поэтому только въ немногихъ государствахъ—въ Англіи, Италіи, Бельгіи и Румыніи конституціи не знаютъ иного, кромѣ законодательнаго, порядка объявленія И. положенія. Въ Италіи И. положеніе нерѣдко объявляется, вопреки конституціи, правительственной властью. Въ большинствѣ государствъ—во Франціи, Австріи, Болгаріи, Даніи, Испаніи, Португаліи и др.—И. положеніе можетъ быть объявлемо правительствомъ въ формѣ такъ назыв. чрезвычайныхъ указовъ (Nothverordnungen). Обладая юридической силой закона, чрезвычайные указы характеризуются временнымъ характеромъ своего дѣйствія. Какъ суррогатъ закона, чрезвычайные указы могутъ быть издаваемы единственно въ виду невозможности установленія исключительной мѣры, имѣющей неотложно-необходимый характеръ, въ законодательномъ порядкѣ; какъ только такая невозможность устранена, чрезвычайные указы должны быть облечены въ форму закона. Законодательная мѣра, установленная чрезвычайнымъ указомъ, должна быть предложена на разсмотрѣніе и утвержденіе палатъ «въ возможно короткій срокъ» (Испанія), или «какъ только онѣ соберутся» (Бразилія, Португалія), или вообще «въ ближайшую ихъ сессію» (Болгарія, Данія), или въ теченіе опредѣленнаго срока — напр., четырехъ недѣль послѣ созыва палатъ въ Австріи. Во Франціи осадное положеніе, по закону 1878 г., можетъ быть объявлено только закономъ. Въ случаяхъ отсрочки засѣданій палатъ или междусессіоннаго перерыва осадное положеніе можетъ быть объявлено президентомъ республики, согласно съ мнѣніемъ совѣта министровъ, но въ такомъ случаѣ палаты собираются по собственному праву (de plein droit), т.-е. безъ созыва ихъ президентомъ, въ теченіе двухъ дней послѣ объявленія осаднаго положенія. Дѣйствіе осаднаго положенія прекращается, если оно не получитъ санкціи законодательныхъ учрежденій. Въ случаѣ роспуска палаты депутатовъ, до завершенія выборовъ, осадное положеніе не можетъ быть—хотя бы и временно—объявлено президентомъ республики; только въ случаѣ войны съ иностранной державой президентъ, согласно съ мнѣніемъ совѣта министровъ, можетъ объявить осадное положеніе на территоріи, угрожаемой непріятелемъ, подъ условіемъ созыва избирательныхъ коллегій и затѣмъ палатъ въ возможно кратчайшій срокъ. Предоставленіе главѣ государства права изданія чрезвычайныхъ указовъ, благодаря временному характеру послѣднихъ, не стоитъ въ противорѣчіи съ основнымъ началомъ конституціоннаго строя. Обладая значеніемъ и силой закона, чрезвычайный указъ именно своимъ провизорнымъ характеромъ отличается отъ закона. Онъ долженъ быть превращенъ въ законъ, какъ только къ тому представится возможность; противъ воли народнаго представительства онъ дѣйствовать не можетъ. Въ этомъ условіи—основная гарантія конституціоннаго строя. Не во всѣхъ, однако, государствахъ И. положеніе вводится чрезвычайнымъ указомъ. Въ конституціяхъ Германской имперіи и отдѣльныхъ германскихъ государствъ (Пруссіи, Саксоніи, Бадена), а также Японіи и Россіи, на ряду съ институтомъ чрезвычайныхъ указовъ мы встрѣчаемъ институтъ такъ назыв. исключительныхъ указовъ (Ausnahmeverordnungen) — спеціальныхъ указовъ, объявляющихъ И. положеніе: въ Россіи, напримѣръ, на ряду со ст. 87 Осн. Зак. дѣйствуетъ ст. 15 тѣхъ же законовъ. Исключительные указы отличаются существеннымъ образомъ отъ указовъ чрезвычайныхъ: они могутъ быть издаваемы главой государства во время засѣданія палатъ; они не должны быть представляемы палатамъ на утвержденіе и, слѣдовательно, продолжительность ихъ дѣйствія отъ вотума палаты не зависитъ; даже въ тѣхъ случаяхъ, когда И. положеніе объявляется на опредѣленный срокъ, оно можетъ быть періодически возобновляемо главой государства. При такихъ условіяхъ институтъ исключительныхъ указовъ стоитъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ самымъ понятіемъ конституціоннаго строя: господство права, являющееся въ этомъ понятіи наиболѣе существеннымъ моментомъ, не имѣетъ и не можетъ имѣть мѣста до тѣхъ поръ, пока главѣ государства принадлежитъ дискреціонное право пріостанавливать дѣйствіе общихъ и даже конституціонныхъ законовъ на время, опредѣляемое его неограниченнымъ усмотрѣніемъ. Такое право является пережиткомъ абсолютизма; при его дѣйствіи ни о незыблемости правопорядка, ни о неприкосновенности личности не можетъ быть рѣчи. Въ частности, какъ доказываетъ опытъ Россіи, И. положеніе, объявляемое въ разсматриваемомъ порядкѣ, нерѣдко вырождается въ постоянно дѣйствующую систему надзаконнаго управленія.—Переходимъ къ вопросу о содержаніи И. положенія. Въ государствахъ, въ которыхъ, по конституціи, И. положеніе всегда и необходимо объявляется законодательной властью, его содержаніе опредѣляется, по общему правилу, тѣмъ закономъ, которымъ оно вводится въ дѣйствіе. Въ Англіи, напримѣръ, законодательная пріостановка Habeas corpus акта является формой И. положенія, наиболѣе часто примѣнявшейся на практикѣ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ издавались и другіе исключительные законы. Такъ, закономъ о предупрежденіи преступленій 1882 г. ирландскому правительству предоставлено было право отмѣнять для нѣкоторыхъ преступленій судъ присяжныхъ; арестовывать неизвѣстныхъ людей, встрѣченныхъ ночью при подозрительной обстановкѣ; задерживать номера повременныхъ изданій; запрещать всякія собранія, угрожающія общественной безопасности; изгонять изъ соединеннаго королевства всякаго иностранца, прожившаго въ странѣ менѣе трехъ лѣтъ до изданія акта. И въ самой Англіи, въ болѣе раннюю эпоху, нерѣдко издавались исключительные законы, направленные противъ свободы политическихъ собраній; таковы, напримѣръ, «два акта» 1795 г., «четыре акта» 1817 г., «шесть актовъ» 1819 г. По мнѣнію Reinach'a, даже въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ И. положеніе не можетъ быть вводимо иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, необходимъ законъ, предусматривающій на будущее время содержаніе объявляемаго парламентомъ И. положенія. Законодательствуя подъ вліяніемъ событій, парламентъ почти всегда рискуетъ либо остаться позади необходимой цѣли, либо забѣжать далеко впередъ. Страхъ, гнѣвъ и ненависть—плохіе совѣтники; въ часы спокойствія, съ полнымъ самообладаніемъ, законодатель долженъ напередъ взвѣсить тѣ полномочія, которыя необходимы правительству для того, чтобы подавить возстаніе или отразить иностранное нашествіе. Парламентъ объявляетъ И. положеніе, но его содержаніе напередъ опредѣлено закономъ. Не слѣдуетъ забывать, что и въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ правительству не предоставлено права объ-

являть И. положенія, въ случаяхъ крайней необходимости—напримѣръ, при невозможности въ кратчайшій срокъ созвать парламентъ—оно можетъ быть объявлено правительствомъ: въ такихъ случаяхъ отсутствіе закона, опредѣляющаго содержаніе И. положенія, открываетъ широчайшій просторъ административному произволу. Тѣмъ болѣе необходимъ законъ, регулирующій содержаніе И. положенія, въ государствахъ, въ которыхъ de jure оно вводится чрезвычайнымъ или исключительнымъ указомъ правительства. Пока въ Россіи дѣйствуетъ ст. 15 Осн. Зак., только законъ объ И. положеніи можетъ ввести въ границы исключительныя полномочія власти. Въ современной Франціи И. положеніе регулируется закономъ 1849 г., съ измѣненіями 1878 г. Въ Германіи, согласно ст. 68 имп. конституціи, предоставляющей императору право объявленія И. положенія во всей имперіи или въ любой ея части, за исключеніемъ Баваріи, — впредь до изданія имперскаго закона, опредѣляющаго необходимыя условія, форму и послѣдствія объявленія осаднаго положенія, считаются дѣйствующими въ Имперіи предписанія прусскаго закона отъ 4 іюня 1851 г., составленнаго подъ сильнымъ вліяніемъ французскаго закона 1849 г. И во Франціи, и въ Германіи исключительное (осадное) положеніе имѣетъ характеръ военной, а не гражданской диктатуры. Во Франціи съ введеніемъ осаднаго положенія полномочія гражданской власти по охранѣ безопасности и порядка (pour le maintien de l'ordre et de police) переходитъ всецѣло въ руки военной власти. Гражданская власть продолжаетъ, однако, осуществлять тѣ функціи, которыя не отнимаются у нея военной. Въ Германіи исполнительная функція, съ объявленіемъ осаднаго положенія, переходитъ въ руки военныхъ властей; распоряженія послѣднихъ обязательны для гражданскихъ должностныхъ лицъ и для органовъ самоуправленія. Военный характеръ диктатуры находитъ основаніе въ отожествленіи—по существу неправильномъ—такъ назыв. внутренней смуты съ международной или внѣшней войной; при этомъ забывается, что «внутренній врагъ» отнюдь не является беллигерантомъ, И. положеніе дѣйствуетъ по на территоріи, отторгнутой у непріятеля, и его цѣль не побѣда надъ врагомъ, а умиротвореніе страны. Чѣмъ шире полномочія власти, тѣмъ строже они должны быть регламентированы закономъ. Между тѣмъ, военная диктатура законодательной регламентаціи не поддается. Организованная на началахъ, предполагающихъ наличность внѣшней войны, диктатура главнокомандующаго или командующаго войсками не можетъ не быть независимой отъ центральной власти. Сколько-нибудь опредѣленная, исчерпывающая регламентація ея полномочій невозможна. Полномочія главнокомандующаго опредѣляются необходимостью войны: inter arma silent leges. Въ совершенно иныхъ условіяхъ находится, по общему правилу, власть при наличности внутренняго броженія въ странѣ. И. положеніе отнюдь не предполагаетъ исключительнаго господства физической силы. Настаивая на военномъ характерѣ диктатуры и въ то же время считая необходимой подробную регламентацію И. положенія, Reinach впадаетъ въ непримиримое противорѣчіе съ самимъ собою. Какъ бы ни были полномочія власти при И. положеніи, они должны принадлежать гражданскимъ, а не военнымъ органамъ. И. полномочія, какъ во Франціи, такъ и въ Германіи, имѣютъ характеръ частью предупредительный, частью репрессивный. Важнѣйшимъ предупредительнымъ (превентивнымъ) полномочіемъ является такъ назыв. приостановка конституціонныхъ гарантій индивидуальной свободы. Во Франціи военной власти предоставляется производить обыски какъ днемъ, такъ и ночью въ жилищахъ гражданъ; удалять лицъ, подвергшихся наказанію по суду, а равно лицъ, не имѣющихъ постояннаго водворенія, изъ мѣстности, состоящей на осадномъ положеніи; требовать выдачи оружія и боевыхъ припасовъ и производить съ этою цѣлью обыски и выемки; воспрещать появленіе въ свѣтъ произведеній печати, а равно устройство собраній, возбуждающихъ или поддерживающихъ безпорядокъ. Въ Германіи, съ введеніемъ осаднаго положенія, могутъ быть пріостановлены распоряженіемъ военныхъ властей статьи конституціи, гарантирующія неприкосновенность личности, жилища и переписки, свободу печати и право собраній, воспрещающія назначеніе исключительныхъ судовъ и чрезвычайныхъ комиссій, регулирующія употребленіе вооруженной силы. Изъ репрессивныхъ полномочій важнѣйшее—право передачи на разсмотрѣніе военныхъ судовъ дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, совершаемыхъ лицами, не состоящими на военной службѣ. Во Франціи преступленія и проступки противъ безопасности республики, противъ конституціи, противъ порядка и общественнаго мира, каково бы ни было званіе главныхъ виновниковъ и соучастниковъ, могутъ быть при осадномъ положеніи передаваемы на разсмотрѣніе военныхъ судовъ приказомъ генерала, командующаго дивизіей. Такая передача обязательна, когда дѣло касается измѣны, шпіонства и другихъ преступленій, направленныхъ непосредственно противъ арміи. Въ Германіи на разсмотрѣніе учреждаемыхъ ad hoc военныхъ судовъ могутъ быть передаваемы дѣла о государственной измѣнѣ, убійствѣ, возстаніи, сопротивленіи власти, уничтоженіи желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ линій, освобожденіи заключенныхъ и нѣкоторыхъ другихъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ §§ 8 и 9 зак. 1851 г. Нѣкоторыя преступленія облагаются болѣе суровою карой; такъ, за государственную и военную измѣну, поджогъ и нѣкоторыя другія общеопасныя преступленія виновные, вмѣсто пожизненнаго заключенія, подлежатъ смертной казни. Приговоры суда приводятся въ исполненіе въ 24 часа; смертные приговоры подлежатъ конфирмаціи главнокомандующаго.—Изъ всѣхъ перечисленныхъ выше мѣръ только предупредительныя соотвѣтствуютъ природѣ И. положенія. Какъ-бы ни были широки полномочія чрезвычайной власти, они не должны выходить за предѣлы той цѣли, ради которой объявляется И. положеніе: всякое примѣненіе чрезвычайныхъ полномочій для осуществленія текущихъ и нормальныхъ задачъ управленія должно быть признано противозаконнымъ. Въ рѣзкомъ противорѣчіи съ самой идеей И. положенія стоятъ репрессивныя полномочія, предоставляемыя имъ власти. Квалифицированная репрессія не можетъ быть объясняема тѣмъ состояніемъ крайней необходимости, которымъ оправдывается И. положеніе вообще. Всякая репрессія имѣетъ дѣло съ совершившимся фактомъ; между тѣмъ, при объявленіи И. положенія имѣется въ виду лишь сопротивленіе дѣйствію, которое еще совершается или можетъ непосредственно совершиться. Когда дѣйствіе совершено, прекращается необходимость противодѣйствія. Наукой права теорія устраненія давно уже сдана въ историческій архивъ; но въ жизни, какъ идеологія и краснаго, и бѣлаго террора, она пользуется понынѣ значительнымъ кредитомъ. Между тѣмъ, въ борьбѣ съ общественнымъ зломъ всякій терроръ безсиленъ. Его непосредственные результаты, всегда ничтожные и

непрочные, не выкупаютъ того огромнаго вреда, который причиняется имъ защищаемому имъ же делу. Не существуетъ въ наукѣ двухъ мнѣній о военной юстиціи: судъ не можетъ быть военнымъ, военная организація не можетъ быть судомъ.

Наиболѣе распространенной и общеупотребительной формой И. положенія въ Россіи является усиленная и чрезвычайная охрана, организованная положеніемъ 14 августа 1881 г. Нашему законодательству извѣстны и другія формы И. положенія, напр., военное положеніе, по закону 1892 г. (см. Военное положеніе, XI, 198 сл.), «положеніе о чрезвычайной охранѣ на ж. д.», по зак. 14 дек. 1905 г. Послѣднимъ, въ случаяхъ возникновенія опасности прекращенія или перерыва въ движеніи ж. д. и телеграфныхъ на нихъ сообщеній, министру путей сообщенія предоставляется право объявленія особой чрезвычайной охраны: дорога или ея участокъ поступаютъ въ вѣдѣніе особаго комитета, подъ предсѣдательствомъ начальника дороги, изъ завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ и начальника жандармскаго полицейскаго управленія. Комитету предоставляются административныя полномочія, отчасти соотвѣтствующія полномочіямъ главноначальствующихъ при чрезвычайной охранѣ по Положенію 1881 г. Наконецъ, особою формой И. положенія является система чрезвычайныхъ полномочій, предоставляемыхъ верховною властью ad hoc отдѣльнымъ мѣстнымъ органамъ административной власти. Всего чаще такія полномочія предоставлялись ген.-губ. нашихъ окраинъ: Царства Польскаго (Выс. повел. 20 окт. 1861 г.; Положеніе 1876 г.; Положенія 11 іюня 1899 г.; 11 апр. 1900 г., 28 іюля 1900 г., 25 марта 1904 г. и др.) и Кавказа (Учрежд. Управл. Кавказск. края, т. II Св. Зак., по прод. 1906 г., ст. 26 и 27), а также Петербурга (ук. 11 янв. 1905 г.) и Москвы (Положенія 28 ноября 1902 г., 8 іюня 1904 г. и др.). Начиная съ 1904 г. почти во всѣхъ губерніяхъ, не состоящихъ на И. положеніи, губернаторамъ сепаратными указами предоставляются нѣкоторыя чрезвычайныя полномочія, въ томъ числѣ право изданія обязательныхъ постановленій, съ опредѣленіемъ взысканій за ихъ нарушеніе въ административномъ порядкѣ.—Положеніе о мѣрахъ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія 14 авг. 1881 г. является временнымъ закономъ. При своемъ изданіи оно было введено въ дѣйствіе на три года; съ 1884 г. по 1902 г. періодически, черезъ каждые три года, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ его дѣйствіе продолжалось снова на тотъ же срокъ. Въ 1905 г. комитетъ министровъ предложилъ продлить дѣйствіе положенія 14 августа впредь до пересмотра исключительнаго законодательства, но, во всякомъ случаѣ, на срокъ не болѣе одного года; положеніе комитета министровъ утверждено 25 іюня 1905 г. Съ этого времени ежегодно издается указъ о продленіи дѣйствія Положенія 14 авг. срокомъ на одинъ годъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что продленіе дѣйствія временнаго закона въ порядкѣ управленія является актомъ, стоящимъ въ противорѣчіи съ Основными Законами обновленнаго строя Россіи. По отношенію ко временному закону наступленіе срока оказываетъ такое же дѣйствіе, какъ отмѣна въ законодательномъ порядкѣ по отношенію къ закону постоянному; поэтому продленіе его не можетъ быть дѣломъ иной власти, кромѣ законодательной. Предлагая верховной власти «особымъ журналомъ» продленіе дѣйствія Положенія 14 авг., совѣтъ министровъ несомнѣнно совершаетъ нарушеніе Основныхъ Законовъ. Основные Законы различаютъ порядокъ объявленія И. положенія отъ порядка опредѣленія его содержанія. Согласно ст. 15 Осн. Зак., объявленіе мѣстности на военномъ или исключительномъ положеніи является прерогативой верховной власти: подобно тому, какъ никто, кромѣ Государя, не можетъ объявить войну или заключить миръ, такъ точно никто, кромѣ него, не можетъ ввести И. положенія. Съ другой стороны, не входитъ въ прерогативу монарха опредѣленіе содержанія И. положенія. Согласно ст. 83 Осн. Зак., изъятія изъ дѣйствія постановленій о правахъ и обязанностяхъ гражданъ, въ отношеніи къ мѣстностямъ, объявленнымъ на И. положеніи, должны быть опредѣлены особыми законами; между тѣмъ, въ настоящее время отсутствуетъ законъ, опредѣляющій содержаніе И. положенія. De facto содержаніе И. положенія опредѣляется, попрежнему, правилами 14 авг. 1881 г. Правила эти предусматриваютъ три вида И. положенія: усиленную охрану, чрезвычайную охрану и, наконецъ, особо-смягченную форму И. положенія, дѣйствующую «въ мѣстностяхъ, не объявленныхъ на И. положеніи». Всѣ три формы имѣютъ характеръ не военной, а гражданской диктатуры. Въ мѣстностяхъ, объявляемыхъ въ состояніи усиленной охраны, права и обязанности по охранѣ государственнаго порядка и общественнаго спокойствія возлагаются на лицъ, стоящихъ во главѣ мѣстной административной власти: на ген.-губ., постоянныхъ или временно назначенныхъ, а въ мѣстностяхъ, имъ не подчиненныхъ,— на губернаторовъ и градоначальниковъ. Съ объявленіемъ мѣстности въ положеніи чрезвычайной охраны, ген.-губ., а въ мѣстности, ему неподчиненной, особому лицу, назначаемому верховной властью, присваиваются права главноначальствующихъ, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по особымъ каждый разъ Высочайше утвержденнымъ положеніямъ совѣта министровъ, права главнокомандующихъ арміями въ военное время. Главноначальствующій, хотя и облеченный чрезвычайными полномочіями, является органомъ гражданской, а не военной администраціи. На отмѣну распоряженій ген.-губ. и главноначальствующихъ министръ внутреннихъ дѣлъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе или чрезъ совѣтъ министровъ, или, въ экстренныхъ случаяхъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ. Положеніе объ усиленной охранѣ существенно отличается отъ положенія о чрезвычайной охранѣ.

Съ введеніемъ усиленной охраны органы мѣстной административной власти пріобрѣтаютъ полномочія двоякаго рода—предупредительнаго и репрессивнаго характера. Правительственной власти предоставляется право административной высылки и ссылки. Административная высылка, т.-е. воспрещеніе пребыванія въ опредѣленной мѣстности, можетъ касаться, во-первыхъ, лицъ, признаваемыхъ вредными для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, — т.-е. такъ называемыхъ политически-неблагонадежныхъ; во-вторыхъ, лицъ, признаваемыхъ вредными для общественнаго спокойствія вслѣдствіе порочности ихъ поведенія вообще. Первыя высылаются собственной властью ген.-губ., губернатора и градоначальника; вторыя, т.-е. порочныя лица, могутъ быть высылаемы въ порядкѣ, установленномъ для административной ссылки. Свои предположенія о ссылкѣ неблагонадежныхъ или порочныхъ лицъ въ опредѣленную мѣстность, съ обязательствомъ безотлучнаго тамъ пребыванія, а также о высылкѣ лицъ, признаваемыхъ порочными, мѣстная власть сообщаетъ министру внутреннихъ дѣлъ. Представленія этого рода разсматриваются въ особомъ совѣщаніи, образованномъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ товарищей министра вн. дѣлъ, изъ четырехъ чле-

новъ,—двухъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и двухъ отъ министерства юстиціи. Постановленія совѣщанія представляются на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ; административная ссылка назначается на срокъ отъ одного года до пяти лѣтъ. Далѣе, администраціи принадлежитъ право полицейскаго ареста. Мѣстнымъ начальникамъ полиціи, а также начальникамъ жандармскихъ управленій и ихъ помощникамъ предоставляется дѣлать распоряженія: 1) о предварительномъ задержаніи не долѣе, однако, двухъ недѣль всѣхъ лицъ, внушающихъ основательное подозрѣніе въ совершеніи государственныхъ преступленій, или въ прикосновенности къ нимъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ, и 2) о производствѣ во всякое время обысковъ и выемокъ во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ, фабрикахъ, заводахъ и т. п. По письменному распоряженію губернатора или градоначальника срокъ предварительнаго ареста можетъ быть продленъ до одного мѣсяца со дня задержанія; если задержанное лицо предназначается къ ссылкѣ, то срокъ задержанія можетъ быть продолженъ министромъ внутреннихъ дѣлъ на неопредѣленное время, впредь до его ссылки. Далѣе, пріостанавливаются гарантіи свободы собраній: ген.-губ., губернаторамъ и градоначальникамъ предоставляется воспрещать всякія народныя, общественныя и даже частныя собранія. Указанное право административной власти до изданія Правилъ 4 марта 1906 г. практическаго значенія не имѣло, ибо не только исключительное, но и общее законодательство не признавало за гражданами свободы собраній. Законъ 4 марта впервые различаетъ публичныя собранія отъ частныхъ; для первыхъ онъ устанавливаетъ режимъ усмотрѣнія, для вторыхъ режимъ свободы. Усиленная охрана упраздняетъ режимъ свободы для частныхъ собраній. И, наконецъ, введеніе усиленной охраны пріостанавливаетъ гарантіи свободы торговли и промысловъ: начальникъ губерніи пріобрѣтаетъ право распоряжаться о закрытіи всякихъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній на все время объявленнаго положенія усиленной охраны. Никакихъ исключительныхъ полномочій въ отношеніи печати положеніе объ усиленной охранѣ администраціи не предоставляетъ; это объясняется тѣмъ, что при цензурномъ режимѣ не было никакой необходимости въ такихъ полномочіяхъ. Съ изданіемъ временныхъ правилъ о печати 1905 и 1906 гг. административное воздѣйствіе на печать осуществляется въ формѣ обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ въ порядкѣ охраны. На ряду съ пріостановкой гарантій индивидуальной свободы, къ числу предупредительныхъ полномочій администраціи относится предоставляемое ей положеніемъ усиленной охраны право неутвержденія въ должности, а равно увольненія отъ должности по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ установленіямъ всѣхъ вообще лицъ, признаваемыхъ неблагонадежными, — за исключеніемъ мировыхъ судей и лицъ, служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ по выборамъ. Въ отличіе отъ предупредительныхъ, репрессивныя полномочія власти преслѣдуютъ цѣль усиленія и ускоренія отвѣтственности какъ за совершеніе преступленій, такъ равно и за неисполненіе обязанностей, возлагаемыхъ И. положеніемъ на частныхъ лицъ. При усиленной охранѣ администраціи предоставляются репрессивныя полномочія двоякаго рода. Начальникамъ губерній присваивается право установленія собственною властью карательной санкціи издаваемыхъ ими обязательныхъ постановленій, относящихся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности; размѣръ этой санкціи не долженъ превышать трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа въ 500 руб. Дѣла о нарушеніи обязательныхъ постановленій подлежатъ разрѣшенію въ административномъ порядкѣ; ген.-губ. могутъ уполномочивать на то подчиненныхъ имъ губернаторовъ, градоначальниковъ и оберъ-полицеймейстеровъ. По прямому смыслу закона, обязательныя постановленія, издаваемыя въ порядкѣ охраны, должны имѣть своей цѣлью предупрежденіе преступленій политическаго характера, борьбу съ политической крамолой. Въ дѣйствительности, губернаторы регламентируютъ въ порядкѣ охраны многообразнѣйшія явленія мѣстной общественной жизни, не имѣющія никакого отношенія къ крамолѣ. Со времени изданія временныхъ правилъ о печати 1905 и 1906 гг., практика обязательныхъ постановленій получаетъ новое, непредусмотрѣнное законодателемъ, направленіе. Въ порядкѣ охраны регламентируется «вредное направленіе» печати; обязательныя постановленія пріобрѣтаютъ характеръ мѣстныхъ цензурныхъ уставовъ: вмѣсто прежнихъ административныхъ взысканій, отмѣненныхъ закономъ 1905 г., появляются новыя административныя взысканія—штрафы и аресты, налагаемые за неисполненіе обязательныхъ постановленій. Вторымъ репрессивнымъ полномочіемъ административной власти—ген.-губернатора, а въ мѣстностяхъ, имъ неподчиненныхъ, министра вн. д.—является право передавать на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныя дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ общеуголовными законами, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени. Разсмотрѣніе и рѣшеніе означенныхъ дѣлъ производится по правиламъ военно-судебнаго устава, но съ тѣмъ, чтобы лицамъ, виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ, вообще, должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы, или вслѣдствіе исполненія этихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ, или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, опредѣлилось наказаніе, предусмотрѣнное ст. 279 воинск. уст. о наказ.—т.-е смертная казнь. Утвержденіе приговоровъ военнаго суда принадлежитъ генералъ-губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ, имъ неподчиненныхъ, командующимъ войсками; тѣмъ и другимъ присвоивается право не давать дѣлу направленія въ кассаціонномъ порядкѣ по кассаціоннымъ жалобамъ и протестамъ.

Всѣ полномочія, предоставляемыя администраціи положеніемъ усиленной охраны, сохраняютъ свою силу и при охранѣ чрезвычайной. Сверхъ того, главноначальствующему предоставляется рядъ чрезвычайныхъ полномочій троякаго рода: организаціонныхъ, предупредительныхъ и репрессивныхъ. Къ числу первыхъ относится право подчиненія нѣкоторыхъ изъ мѣстностей ввѣреннаго главноначальствующему края особо назначеннымъ лицамъ, съ отнесеніемъ къ предметамъ ихъ вѣдомства не только гражданскаго управленія, но и командованія войсками. Въ связи съ этимъ стоитъ право учреждать, для содѣйствія органамъ полиціи, особыя военно-полицейскія команды, съ кругомъ правъ и обязанностей, указываемыхъ при ихъ учрежденіи. Сверхъ предупредительныхъ полномочій, предоставляемыхъ начальникамъ губерній положеніемъ усиленной охраны, главноначальствующимъ предоставляется: 1) право налагать секвестръ на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества и доходы съ нихъ;

2) право разрѣшать экстренныя, пріостанавливать и закрывать очередныя собранія сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденій и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлять вопросы, подлежащіе устраненію изъ обсужденія означенныхъ собраній; 3) право пріостанавливать періодическія изданія на все время объявленнаго чрезвычайнаго положенія; 4) право закрывать учебныя заведенія на срокъ не болѣе одного мѣсяца; о продленіи этого срока министръ вн. д. можетъ входить съ представленіемъ въ совѣтъ министровъ. Наконецъ, главноначальствующему предоставляется право устранить отъ должности какъ чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, за исключеніемъ особъ первыхъ трехъ классовъ, такъ и лицъ, служащихъ по выборамъ въ сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ. Съ введеніемъ въ дѣйствіе положенія чрезвычайной охраны значительно расширяются репрессивныя полномочія административной власти. Повышается карательная санкція издаваемыхъ главноначальствующимъ обязательныхъ постановленій: за нарушенія ихъ главноначальствующій имѣетъ право подвергать въ административномъ порядкѣ заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости на три мѣсяца, или аресту на тотъ же срокъ, или денежному штрафу до 3000 руб. Ему предоставляется право изъятія изъ общей подсудности дѣлъ объ опредѣленныхъ и заранѣе объявленныхъ проступкахъ, съ подчиненіемъ ихъ административному разрѣшенію, въ предѣлахъ предоставленной ему карательной власти. Въ отличіе отъ порядка, установленнаго положеніемъ усиленной охраны, главноначальствующему предоставляется право изъятія изъ общей подсудности, не только отдѣльныхъ конкретныхъ дѣлъ, но также опредѣленныхъ категорій преступленій и проступковъ, съ передачею ихъ на разсмотрѣніе военнаго суда.

Согласно ст. 28 полож. 14 авг. 1881 г., одновременно съ объявленіемъ какой-либо мѣстности въ одномъ изъ видовъ И. положенія, по Высоч. утв. положенію совѣта министровъ, могутъ быть введены въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ, или даже во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ государства особыя правила, предоставляющія администраціи рядъ чрезвычайныхъ полномочій. Указъ 4 сент. 1881 г., объявляя опредѣленныя мѣстности въ состояніи чрезвычайной охраны, распространилъ дѣйствіе особыхъ правилъ, предусмотрѣнныхъ ст. 28 полож. 14 авг., на всю Россію. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени правила эти дѣйствуютъ повсемѣстно. Сущность ихъ заключается въ томъ, что администраціи предоставляются нѣкоторыя изъ чрезвычайныхъ полномочій, принадлежащихъ ей при усиленной охранѣ, а именно, право полицейскаго ареста на срокъ не болѣе 7 дней (вмѣсто двухнедѣльнаго срока при усиленной охранѣ); право контроля надъ замѣщеніемъ должностей, кромѣ выборныхъ, по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ установленіямъ; право преданія военному суду, осуществляемое министромъ вн. д. по соглашенію съ министромъ юстиціи. — См. Reinach, «Etat de siège»; В. М. Гессенъ, «И. положеніе» (1908); гр. П. М. Толстой, «Ограниченіе свободы печати обязательными постановленіями въ порядкѣ охраны». *В. М. Гессенъ.*

Исключительныя права заключаются въ исключительномъ правомочіи на совершеніе извѣстнаго рода дѣйствій (напр., воспроизведеніе и распространеніе литературнаго произведенія, осуществленіе новаго промышленнаго изобрѣтенія и т. п.). И. права распадаются на авторскія и промышленныя. По объему защиты (противъ всѣхъ и каждаго) И. права носятъ абсолютный характеръ и въ этомъ смыслѣ сближаются съ вещными правами. Въ системѣ гражданскаго права И. правамъ отводится поэтому мѣсто, рядомъ съ вещными правами, послѣ нихъ.

Исковая давность—см. Давность.

Исковое прошеніе — письменный актъ, которымъ возбуждается исковое производство въ гражданскихъ отдѣленіяхъ окружныхъ судовъ. Истецъ излагаетъ въ немъ обстоятельства дѣла и формулируетъ свое юридическое требованіе по отношенію къ отвѣтчику. Обязательной формы для И. прошеній не установлено; образецъ, помѣщенный въ приложеніи къ 256 ст. Уст. гр. суд., имѣетъ только примѣрное значеніе. Въ законѣ перечислены требованія, которымъ должно удовлетворять каждое И. прошеніе. Цѣль ихъ—обезпечить индивидуализацію иска посредствомъ точнаго опредѣленія субъектовъ и объекта процесса. Истецъ долженъ означить судъ, въ который направляется И. прошеніе, имя, отчество, фамилію и адресъ какъ свои, такъ и отвѣтчика, а затѣмъ существенные элементы иска, т.-е. содержаніе, предметъ и основаніе его (ст. 257). Кромѣ того, должна быть указана цѣна иска, а если искъ предъявляется отъ имени другого лица, то приведено основаніе, по которому это дѣлается (ст. 262). Съ формальной стороны отъ И. прошенія требуется, чтобы оно было написано по-русски, въ приличномъ тонѣ и было подписано истцомъ, а если онъ этого не въ состояніи почему-либо сдѣлать, то другимъ лицомъ, съ соотвѣтствующей оговоркой въ прошенія (ст. 260). Подпись дозволяется дѣлать и на иностранномъ языкѣ, но въ такомъ случаѣ она должна сопровождаться засвидѣтельствованнымъ переводомъ на русскій языкъ (ст. 261). И. прошеніе оплачивается гербовымъ сборомъ (75 коп. съ каждаго листа). При немъ должны быть прилагаемы: судебныя пошлины, деньги на вызовъ отвѣтчика и на повѣстку для вызова истца въ засѣданіе, довѣренность, если прошеніе написано отъ чужого имени, документы, подтверждающіе искъ, и копіи прошенія и всѣхъ документовъ по числу отвѣтчиковъ, за подписью истца (ст. 263, 269). И. прошеніе можетъ быть подано лично дежурному члену суда или послано по почтѣ; допускается подача черезъ другое лицо съ оговоркой объ этомъ на прошеніи («подачу довѣряю такому-то»). По поступленіи въ судъ, И. прошеніе разсматривается предсѣдательствующимъ того отдѣленія, разрѣшенію котораго подлежитъ. Если оно удовлетворяетъ установленнымъ въ законѣ условіямъ, то предсѣдательствующій даетъ ему законный ходъ, т.-е. передастъ въ канцелярію, назначаетъ докладчика и дѣлаетъ распоряженіе о врученіи отвѣтчику копіи прошенія и приложеній (ст. 275, 277). Если въ прошеніи оказались какія-либо упущенія, то, смотря по важности ихъ, оно либо возвращается истцу, либо оставляется безъ движенія. Возвращается оно, если въ немъ не означены истецъ и отвѣтчикъ, предметъ и цѣна иска, если оно написано неразборчиво или въ неприличномъ тонѣ, а также если при немъ не приложено полномочіе повѣреннаго въ случаѣ предъявленія иска отъ чужого имени (ст. 266). При наличности другихъ, менѣе важныхъ, упущеній, прошеніе оставляется безъ движенія, а истцу дается срокъ на исправленіе ихъ (ст. 269, 270). Если истецъ въ теченіе этого срока не исправитъ упущенія, то прошеніе возвращается ему (ст. 270). Существенная разница между возвращеніемъ прошенія и оставленіемъ безъ движенія состоитъ въ томъ, что возвращенное прошеніе считается неподаннымъ и не прерываетъ теченія исковой давности, а оставленное

безъ движенія и затѣмъ, по исправленіи упущеній, получившее законный ходъ—прерываетъ (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1894 г., № 20). Въ случаѣ возвращенія прошенія истецъ не лишается права вторично предъявить тотъ же искъ, если онъ еще не погашенъ давностью (ст. 270). Когда упущеніе въ И. прошеніи не замѣчено предсѣдательствующимъ, давшимъ прошенію дальнѣйшій ходъ, самъ судъ долженъ, смотря по важности упущенія истца и стадіи производства, въ которой оно обнаружено, либо оставить искъ безъ разсмотрѣнія, либо прекратить производство, либо пріостановить его и назначить истцу срокъ на исправленіе упущенія (рѣш. Гражд. Касс. Деп., 1912, № 81). Въ низшихъ судахъ (мировыхъ, у земск. начальниковъ, городскихъ судей и т. д.) производство можетъ быть возбуждено и безъ подачи письменнаго И. прошенія, словеснымъ заявленіемъ искового требованія, съ занесеніемъ его въ протоколъ (ст. 52 уст. гр. суд.; ст. 31 прав. произв. суд. д.; ст. 66 врем. прав. о вол. судѣ). Какъ письменная, такъ и словесная просьба должны удовлетворять тѣмъ же требованіямъ въ отношеніи содержанія, какія установлены для И. прошеній (ст. 54 уст. гр. суд.; ст. 32 прав. произв.; ст. 80 врем. прав.). При наличности упущеній въ письменныхъ просьбахъ мировые суды примѣняютъ какъ возвращеніе просьбъ, такъ и оставленіе безъ движенія, а первую мѣру—и въ случаѣ неподсудности дѣла по роду или по мѣсту нахожденія недвижимости (ст. 53, 54); земскіе начальники и городскіе судьи примѣняютъ только возвращеніе прошеній (ст. 32 прав. произв.).

Е. В.

Искомая величина.—Сущность рѣшенія каждой математической задачи сводится къ опредѣленію одной или нѣсколькихъ неизвѣстныхъ величинъ по нѣкоторымъ даннымъ. Эти неизвѣстныя, подлежащія опредѣленію по условію задачи, и представляютъ И. величины; онѣ обыкновенно означаются въ математикѣ послѣдними буквами латинскаго алфавита.

Ископаемыя животныя и растенія—см. Палеонтологія.

Искорость—м. Волын. губ., Овруч. у., при р. Ушѣ. Ж.-дор. 3730. Торговый центръ для сѣв.-вост. Волыни (мѣстнымъ лѣсомъ). Общ. вз. кредита. Къ И. пріурочиваются воспоминанія объ историч. Коростенѣ, главн. городѣ древлянъ. Первыя историческія упоминанія объ И. относятся къ XVI ст., когда И. получаетъ магдебургское право и становится укрѣпленнымъ мѣстечкомъ.

Искра электрическая—см. Разрядъ электрическій.

Искривленія (*медиц.*)—см. Ортопедія.

Искрицкіе—малороссійскій дворянскій родъ, происходящій отъ Василія Михаиловича, нобилитованнаго въ 1659 г. Сынъ его Григорій служилъ въ Сумскомъ полку (1708 г.). Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Черниговской губ. *В. Л.*

Искры—малороссійскій дворянскій родъ, происходящій отъ гетмана (1638) Якова И.-Острянина, ум. въ 1641 г. Его сынъ Иванъ убитъ въ 1659 г., а внукъ Иванъ Ивановичъ, полковникъ полтавскій, казненъ Мазепою въ 1708 г. вмѣстѣ съ Кочубеемъ. Родъ И. внесенъ во II и VI ч. род. кн. Кіевской и Полтавской губ. *В. Л.*

Искупитель—одно изъ названій І. Христа, какъ Спасителя міра. См. Искупленіе.

Искупленіе рода человѣческаго Іисусомъ Христомъ—основной догматъ христіанской религіи. Церковь учитъ объ этомъ такъ. Нарушивъ первоначальный завѣтъ свой съ Богомъ чрезъ грѣхъ прародителей, человѣкъ тѣмъ безконечно оскорбилъ безпредѣльно великаго своего Создателя и подвергся вѣчному проклятію, заразилъ все существо свое грѣхомъ и извратилъ всю свою природу—разумъ и волю. Чтобы избавить его отъ этихъ золъ и возстановить союзъ его съ Богомъ, необходимо было удовлетворить правосудіе Божіе,—которое, какъ и всякое другое свойство Божіе, не могло остаться безъ свойственнаго ему дѣйствія, уничтожить затѣмъ грѣхъ въ существѣ человѣка и вообще истребить гибельныя послѣдствія, произведенныя грѣхомъ въ природѣ человѣка и во всемъ мірѣ. Для этого нужна была столь же великая умилостивительная жертва, сколь велико было оскорбленіе, нанесенное человѣкомъ не кому иному, какъ самому Богу. Такой вполнѣ довлѣющей жертвы не могъ принести самъ человѣкъ: что бы онъ ни сдѣлалъ съ этою цѣлью, все было бы несоразмѣрно грѣху оскорбленія величія Божія. Средство для удовлетворенія правды Божіей изыскалъ и далъ самъ Богъ, правосудный, но въ то же время и милостивый. Въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ опредѣлено было, чтобы второе лицо св. Троицы, Сынъ Божій, содѣлался человѣкомъ и, принявъ на себя всѣ грѣхи человѣческіе, перетерпѣлъ за людей все, что требовалось правосудіемъ Божественнымъ. Хотя дѣло И. рода человѣческаго вторымъ лицомъ св. Троицы было предопредѣлено, согласно Божественному предвѣдѣнію, еще прежде сложенія міра, однако, исполнено оно не вслѣдъ за грѣхопаденіемъ первыхъ людей. Необходимо было, чтобы люди въ продолженіе вѣковъ опытно узнали и сильнѣе восчувствовали свое нравственное безсиліе и сами возжелали Божественной помощи, такъ какъ «Богъ могъ создать насъ безъ насъ, но спасти насъ безъ насъ не можетъ» (выраженіе блаженнаго Августина). Затѣмъ нужно было приготовить людей къ достойному принятію Искупителя и сдѣлать ихъ способными къ свободному усвоенію его ученія, что и было совершено чрезъ ветхозавѣтное откровеніе. Въ опредѣленное время явившись въ міръ чрезъ воплощеніе и сдѣлавшись совершеннымъ человѣкомъ, І. Христосъ, будучи совершенно безгрѣшенъ и невиненъ, потерпѣлъ за наши грѣхи страданія и смерть. Жертва Искупителя—жертва всеобъемлющая, искупительная сила которой простирается на весь міръ, на всѣ грѣхи, всѣхъ людей, всѣхъ временъ, подъ условіемъ усвоенія ея вѣрою и жизнью по вѣрѣ. Затѣмъ, хотя Онъ страдалъ одинъ за весь родъ человѣческій, но такъ какъ Онъ лицо Божеское, съ которымъ не могутъ сравниться не только люди, но и весь міръ въ своей совокупности, то Его страданія и смерть составляютъ жертву не только вполнѣ удовлетворяющую Божію правосудію, но и преизбыточествующую. Своею крестною смертью І. Христосъ ознаменовалъ новый завѣтъ, которымъ возсоединилъ человѣка съ Богомъ, даровалъ ему средства быть святымъ и достойнымъ блаженнаго бытія въ жизни будущей. — См., кромѣ «Курсовъ догматическаго богословія», въ «Православномъ Обозрѣніи», статьи Гизо, «Искупленіе» (1861, № 12); Сергіевскаго, «Искупленіе человѣка» (1871, № 12), и М. М. Воздвиженскаго, «Искупленіе, какъ откровеніе благости и правосудія» (1885, № 1; 1886, № 1); А. Бѣляевъ, «Любовь божественная» (М., 1884); В. Несмѣловъ, «Наука о человѣкѣ» (т. II, изд. 2-е, Казань, 1907); свящ. П. Флоренскій, «Столпъ и утвержденіе истины» (М., 1913), архіеп. Сергій, «Православное ученіе о спасеніи» (изд. 4-е, СПБ., 1910). Объ искупленіи съ точки зрѣнія гностицизма см. Гностицизмъ (т. XIII, ст. 835 и сл.)

Искупъ—см. Выдача головою (XII, 5).

Искусственная точка прицѣливанія. При стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій часто бываютъ случаи, когда или невозможно, или нежелательно прицѣливаться непосредственно въ цѣль, а выбираютъ для этого особую точку прицѣливанія—искусственную (вспомогательную). Пусть *Ц*—цѣль, *И*—точка прицѣливанія, *аб*—визирная линія прицѣльнаго приспособленія орудія. Если предположимъ, что орудіе направлено въ цѣль, то, не трогая его и двигая лишь линейку *аб*, можно, провизировавъ на точку *И*, опредѣлить уголъ α или, общнѣе, отсчетъ прицѣльнаго приспособленія и, замѣтивъ мѣсто стоянія орудія, направить его для стрѣльбы, пользуясь лишь точкой *И*: для этого надлежитъ орудіе поставить на то мѣсто, гдѣ оно стояло при производствѣ указанной выше операціи (называемой отмѣчаніемъ орудія), придать прицѣльному приспособленію уголъ α и прицѣлить орудіе въ точку *И*. Для большей точности стрѣльбы точку *И* надлежитъ брать возможно дальше отъ орудія, ясную, отчетливо видимую, рѣзко очерченную, легко распознаваемую и такъ расположенную въ горизонтальной плоскости, чтобы ею было возможно и притомъ удобно воспользоваться. Это послѣднее обстоятельство зависитъ какъ отъ системы прицѣльныхъ приспособленій, такъ и расположенія ихъ у орудія; въ этомъ отношеніи панорамные прицѣлы являются особенно удобными, такъ какъ они позволяютъ въ большинствѣ случаевъ выбирать точки *И* гдѣ угодно въ предѣлахъ 360°, т.-е. и переднія, и боковыя, и тыльныя. Надо замѣтить, что чѣмъ точка *И* ближе къ орудію, тѣмъ чувствительнѣе направленіе выстрѣловъ ко всякимъ перемѣщеніямъ орудія. За неимѣніемъ удобной точки *И* ставятъ недалеко отъ орудія вѣху, ночью же точкой наводки служитъ фонарь, обращенный свѣтящейся стороной къ орудію и потайною къ противнику. При стрѣльбѣ изъ ружей (прорѣзь хомутика которыхъ не имѣетъ бокового перемѣщенія) также иногда пользуются для прицѣливанія точкою *И*: 1) боковой—въ томъ случаѣ, когда надо при выстрѣлѣ направить ось ружья въ сторону отъ цѣли, а различныя обстоятельства, сопровождающія стрѣльбу (вѣтеръ, деривація снаряда, движеніе цѣли, неправильность прицѣливанія) отклоняютъ пули къ цѣли, и 2) вертикальной—при стрѣльбѣ изъ-за закрытія, по закрытой цѣли, или по цѣли, могущей сдѣлаться закрытой или плохо видимой; при этихъ послѣднихъ точкахъ *И* установку прицѣла для обстрѣливанія цѣли и прицѣливанія въ то же время по точкѣ *И* опредѣляютъ или помощью таблицъ, зная высоту точки *И* и удаленіе ея, или непосредственно самимъ ружьемъ, измѣнивъ положеніе хомутика у прицѣленнаго по цѣли и закрѣпленнаго въ этомъ положеніи ружья до такого, при которомъ линія прицѣливанія пройдетъ черезъ точку *И*.

Искусственная шерсть.—Полученіе этого продукта изъ шерстяныхъ или полушерстяныхъ новыхъ и ношенныхъ лоскутьевъ (тряпокъ), а также изъ соотвѣтствующихъ прядильныхъ и ткацкихъ отбросовъ, впервые было достигнуто только въ 1845 г. въ Англіи, а въ настоящее время, вслѣдствіе своей дешевизны (въ 4—6 разъ дешевле натуральной), И. шерсть уже настолько распространилась, что составляетъ значительную долю всей обрабатываемой шерсти. Почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ имѣются фабрики И. шерсти, вырабатывающія огромное количество этого продукта. Не говоря уже о дешевыхъ сортахъ шерстяныхъ тканей, содержащихъ значительное количество И. шерсти, нерѣдко приходится констатировать примѣсь таковой и въ болѣе дорогихъ тканяхъ, выдаваемыхъ за изготовленныя изъ настоящей шерсти. Обыкновенно И. шерсть дѣлятъ на шоди, альпака (иначе экстрактъ) и мунго. Шоди добывается изъ чисто-шерстяныхъ неваленыхъ тканей и вязанныхъ издѣлій, а также изъ тканей, не подвергающихся стрижкѣ; длина волосковъ—свыше 2 см. Альпака—изъ подобныхъ же тканей, но содержащихъ еще растительныя волокна; длина волосковъ тоже свыше 2 см. Мунго получается изъ суконныхъ лоскутьевъ и имѣетъ волоски только въ 5—20 мм. длиною. По поступленіи на фабрику тряпки прежде всего самымъ тщательнымъ образомъ разсортировываются по роду тканей, цвѣту, добротности и пр., при чемъ попутно отдѣляютъ отъ нихъ пуговицы, крючки, снурки и другіе посторонніе предметы и распарываются швы и кромки. Разсортированныя тряпки, если онѣ не новыя, пропускаются для удаленія пыли и грязи черезъ волчокъ, а иногда промываются въ горячей водѣ, высушиваются и затѣмъ расщипываются на такъ назыв. щипальной машинѣ. Предъ поступленіемъ на эту машину тряпки, разрѣзанныя предварительно на мелкіе кусочки, нерѣдко намасливаются или смачиваются водой—дѣлается это отчасти для болѣе успѣшнаго хода операціи, отчасти ради огражденія рабочихъ отъ вредной для нихъ пыли. Если имѣютъ дѣло съ полушерстяными тряпками, то прежде расщипыванья освобождаютъ ихъ отъ растительныхъ волоконъ посредствомъ карбонизаціоннаго процесса, который, по большей части, состоитъ въ томъ, что тряпки обрабатываютъ сѣрной кислотой 4° В и высушиваютъ затѣмъ при 60—80° Ц. въ особенныхъ сушилкахъ, послѣ чего разрушенныя растительныя волокна (шерстяныя почти не теряютъ прочности) отдѣляются черезъ выколачиванье, а остатки сѣрной кислоты удаляются при помощи содовой ванны и промыванья. При этомъ упругія растительныя волокна превращаются въ хрупкую гидроцеллюлозу, которая и удаляется при выколачиваніи. И. шерсть идетъ на уточную пряжу, обыкновенно въ смѣшеніи съ натуральной (10—25%), и только при наиболѣе длинноволосыхъ сортахъ ея обходятся безъ такой прибавки. Ткани, содержащія И. шерсть, извѣстныя во Франціи подъ именемъ tissus de renaissance, могутъ имѣть очень красивый видъ, но въ отношеніи прочности, конечно, въ значительной мѣрѣ уступаютъ изготовленнымъ изъ натуральной шерсти. Слѣдуетъ отличать еще совершенно другого рода И. шерсть (laine artificielle, Kunstwolle, artificial wool)—продуктъ, получаемый по способу Неймана изъ льняныхъ, пеньковыхъ и джутовыхъ отпадковъ и пакли, который придется въ смѣшеніи съ настоящей шерстью и часто встрѣчается въ низшихъ сортахъ суконъ.

Искусственное дыханіе—см. Дыханіе искусственное (XVII, 36).

Искусственное питаніе—введеніе питательныхъ веществъ въ желудокъ и кишки посредствомъ наложенія желудочнаго свища, желудочнаго зонда и клистировъ. И. питаніе примѣняется въ случаяхъ суженія пищевода, опухолей при входѣ въ пищеводъ и желудокъ, судорожнаго

сжатія челюстей, у душевнобольныхъ при отказѣ отъ пищи и вообще, когда нормальное принятіе пищи невозможно или сильно затруднено. Желудочный зондъ вставляютъ черезъ ротъ, а иногда черезъ носъ, и осторожно продвигаютъ до уровня желудка; соединивъ зондъ съ сосудомъ, наполненнымъ питательной жидкостью, медленно вводятъ жидкость въ желудокъ. Питательные клистиры примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда введеніе зонда невозможно. Въ особенно тяжелыхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ наложенію желудочной или кишечной фистулы, черезъ которую вводятъ питательную жидкость. И. питаніе производится самимъ врачемъ или подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ.

Искусственные зубы—см. Зубы искусственные (XVIII, 884).

Искусственные члены—см. Протезы.

Искусственный шелкъ (soie artificielle) — изобрѣтеніе Дешардоне — изготовляется изъ желатинированнаго коллодія, который вытѣсняется подъ давленіемъ въ 8—10 атмосферъ въ стеклянныя трубочки, въ верхней части сильно съуживающіяся, и по выходѣ изъ нихъ тотчасъ же затвердѣваетъ (отъ высыханія эѳира или отъ дѣйствія воды) въ видѣ тончайшей (0,001—0,040 мм. діам.) нити. Полученная такимъ образомъ нить наматывается на мотовило, заключенное ради просушки нити въ ящикъ, нагрѣваемый до 30°. Затѣмъ, чтобы сдѣлать полученный продуктъ, представляющій взрывчатое вещество, менѣе опаснымъ въ отношеніи огня, мотки промываются въ растворахъ (напр., сѣрной печени), содѣйствующихъ поверхностному разнитрованію (отнятію элементовъ азотной кислоты). И. шелкъ, мало уступая въ блескѣ и эластичности природному, близко сравнительно подходитъ къ нему и въ отношеніи крѣпости, выдерживая до 35 кгр. на кв. мм. (природный шелкъ—до 44). Красится и сучится совершенно такъ же, но при тканьѣ идетъ только на утокъ.

Искусственныя минеральныя воды. Такъ называются не только искусственно приготовленныя воды, отвѣчающія по составу водамъ минеральныхъ источниковъ, но и воды, приготовленныя по спеціальнымъ рецептамъ (со временъ Берцеліуса). Онѣ нашли широкое распространеніе съ тѣхъ поръ, какъ установлено, что изъ составныхъ частей минеральныхъ водъ, кромѣ углекислоты, большое значеніе имѣютъ поваренная соль и двууглекислая сода (въ нѣкоторыхъ случаяхъ также соли глауберова, горькая и соединенія желѣза). Эти же соображенія легли въ основу приготовленія прохладительныхъ напитковъ; послѣдніе прежде изготовлялись по составу «пидерзельторской» воды. Въ рядѣ городовъ (Парижъ, Женева, Копенгагенъ) появился напитокъ, извѣстный подъ именемъ сельтерской воды, точно отвѣчающій по анализу оригиналу. Въ настоящее время искусственная сельтерская вода содержитъ только поваренную соль и кислую соду и изготовляется не на дестиллированной, а на обычной водѣ водопроводовъ. — Исторія. И. минеральныя воды извѣстны еще во времена Плинія старшаго; римляне для вкуса прибавляли нѣкоторыя соли къ питьевой водѣ. Въ концѣ XVI в. Турнейссеръ занялся приготовленіемъ искусственныхъ сѣрнистыхъ цѣлебныхъ водъ, а также Либавій и ванъ-Гельмонтъ. Въ XVII в. въ Англіи появляются фабрики И. минеральныхъ водъ по указаніямъ Бойля, а во Франціи Бурделенъ и Дюкло открыли хлористый натрій, известковыя и магнезіальныя соли во французскихъ источникахъ, сдѣлавъ заодно первыя количественныя опредѣленія. Дальнѣйшія важныя изслѣдованія были сдѣланы въ Швеціи Іерне и Берцеліусомъ. — Приготовленіе. Вода должна быть чистая, безъ привкуса, химическіе препараты теперь обычно прибавляются въ видѣ лепешекъ минеральныхъ солей или же въ видѣ концентрированныхъ растворовъ. Углекислота вводится подъ давленіемъ въ особыхъ приборахъ и должна быть особо чистая. Закупорка либо пробковая съ обвязкой, либо патентованными металлическими пластинками. Сорта водъ крайне различные, какъ-то: прохладительныя (содовая, столовая вода и др.), искусственныя цѣлебныя воды (литіонная, желѣзная, горькая и проч.), шипучіе лимонады и безалкогольные напитки и др. Сильно развито производство въ Германіи. Такъ, напр., за 1908—09 г. въ среднемъ приготовлено 600 милліоновъ бутылокъ И. минеральныхъ водъ, шипучихъ водъ 800 милліоновъ бутылокъ. Подобное производство сильно развивается и въ Россіи. Такъ, напр., въ 1913 г. въ Петербургѣ на разныхъ фабрикахъ изготовлено болѣе 15 милліоновъ бутылокъ. — См. Hirsch u. Siedler, «Fabrikation der Mineralwässer» (1897); Wender, «Erfrischungsgetränke» (1898); Эверсъ, «Практическое руководство для приготовленія минеральныхъ водъ».

Искусственныя препятствія устраиваются войсками при укрѣпленіи позицій; цѣль — задержать атакующаго (штурмующаго) подъ мѣткимъ огнемъ съ позиціи; поэтому И. препятствія всякаго рода должны быть достаточно широки, чтобы нельзя было ихъ перескочить (3—4 саж.); достаточно длинны, дабы воспрепятствовать безнаказанному обходу ихъ, и (главное) должны находиться подъ сильнѣйшимъ и дѣйствительнѣйшимъ огнемъ съ позиціи, расположенной позади или съ фланга (не далѣе 150 шаг.). И. препятствія располагаютъ передъ укрѣпленіями, окопами, а также и въ мѣстахъ, къ коимъ желательно преградить доступъ противнику; они устраиваются какъ передъ полевыми верками, такъ и передъ временными и долговременными. Въ частности И. препятствія располагаютъ или передъ слабѣйшими пунктами позицій и укрѣпленій (выходы, исходящіе углы и проч.), или передъ важнѣйшими изъ нихъ (опорные пункты позиціи, редюнты и т. п.). И. препятствія можно устраивать, пользуясь: 1) землею — рвы наружные и передовые, волчьи ямы, 2) водою—рвы водяные, съ вододѣйствіемъ и безъ него, наводненія, запруды; 3) деревомъ — палисады (тамбуръ), штурмфалы, шахматные колья, рогатки, бороны, засѣки; 4) проволокой — желѣзная проволочная сѣть, матрасы изъ проволочныхъ спиралей; 5) штучнымъ желѣзомъ—желѣзныя рѣшетки, штурмфалы; 6) камнемъ—завалы, стѣнки отдѣльныя, эскарпныя и стѣны эскарпныя и к-эскарпныя примкнутыя; 7) взрывчатыми веществами—порохъ пироксилинъ, толъ, фугасы обыкновенные и самовзрывные, или полевыя торпедо и камнеметы. И. препятствія, увеличивая потери въ рядахъ атакующаго задержкой его подъ огнемъ и способствуя охлажденію того порыва, которымъ воодушевленъ обыкновенно штурмующій, всегда полезны для обороны, и къ устройству ихъ слѣдуетъ прибѣгать при первой возможности. Но необходимо, по возможности, скрывать препятствія отъ взоровъ противника, потому что зачастую сила препятствія заключается именно въ неожиданности ихъ для противника и въ неимѣніи у штурмующаго подходящаго инструмента для ихъ уничтоженія и преодолѣнія. Сами по себѣ И. препятствія, разъ извѣстно ихъ устройство, преодолѣваются болѣе или менѣе легко и быстро (2—5 мин.), но современное огне-

стрѣльное оружіе, способное даже и въ этотъ краткій срокъ нанести огромныя потери штурмующему, дѣлаетъ И. препятствія нерѣдко неодолимыми. Замѣчательный примѣръ пользованія И. препятствіями въ древности представляютъ циркумъ- и контрвалаціонныя линіи Юлія Цезаря при блокадѣ Алезіи (51 г. до Р. Хр.); съ тѣхъ поръ во всѣ времена и во всѣхъ войнахъ И. препятствія играли весьма существенную роль (Дюнпель и фортъ Вагнеръ въ 1864 г.; Бельфоръ въ 1871 г.; Плевна-Шипка въ 1877 г.; Портъ-Артуръ и Манчжурія въ 1904 г.).

Искусство (въ философскомъ отношеніи)—см. Эстетика.

Искутъ (Ускютъ)—дер. Таврической губ., Ялтинскаго у., на шоссе между Алуштой и Судакомъ въ 2—3 вер. отъ берега моря, среди плодородной долины. И. существовалъ еще при генуэзскомъ владычествѣ и назывался Icuili. Около 3000 жит., преимущественно татаръ (вѣроятно ототатарившіеся греки)-магометанъ. Мечеть, школа, лавки. Садоводство, виноградарство, разведеніе табака.

Искъ—юридическій терминъ, употребляемый въ нѣсколькихъ значеніяхъ. I) Въ гражданскомъ правѣ подъ И., согласно господствовавшей до недавняго времени терминологіи, понималась присущая субъективнымъ гражданскимъ правамъ способность къ принудительному осуществленію при содѣйствіи судебной власти, или, иначе, возможность судебной защиты. Кто обладаетъ какимъ-либо правомъ, тотъ въ случаѣ надобности можетъ требовать охраны и осуществленія этого права посредствомъ обращенія къ суду. Такъ, напр., собственникъ, у котораго отнято имущество, въ правѣ требовать возвращенія его отъ незаконнаго владѣльца; кредиторъ, которому должникъ не возвратилъ въ срокъ занятой суммы, въ правѣ взыскать ее судомъ. Собственнику и кредитору принадлежитъ, слѣдовательно, право на судебную защиту, право на И., или, короче, И. Взаимное отношеніе между И. и субъективнымъ правомъ опредѣлялось цивилистами различно: одни полагали, что И.—особое право, возникающее вслѣдствіе нарушенія субъективнаго права (Савиньи), другіе считали И. придаткомъ къ субъективному праву (Пухта, Арндтсъ), третьи называли его свойствомъ, принадлежностью права (Дернбургъ, Регельсбергеръ), иные, наконецъ, отожествляли его съ самимъ субъективнымъ правомъ, видя въ немъ только динамическую, боевую форму права (наиболѣе распространенное мнѣніе). Основаніемъ для такого словоупотребленія послужило опредѣленіе И., данное римскимъ юристомъ Цельзомъ: «И.—не что иное, какъ право требовать судомъ того, что тебѣ слѣдуетъ» (nihil aliud est actio, quam jus, quod sibi debeatur, judicio persequendi). Этимъ опредѣленіемъ ясно характеризуется то значеніе, какое имѣлъ И. въ римскомъ формулярномъ процессѣ. При раздѣленіи производства на двѣ стадіи—на предварительное разбирательство у магистрата (in jure) и на разрѣшеніе дѣла по существу назначеннымъ для этого судьей (in judicio)—признаніе за истцомъ права на судебную защиту зависѣло отъ магистрата, который могъ «дать И.», но могъ и отказать въ немъ. Поэтому И. дѣйствительно представлялъ собою «право требовать судомъ того, что тебѣ слѣдуетъ», или право на судебную защиту. А такъ какъ магистратъ (преторъ), въ силу присущей ему власти, могъ давать защиту такимъ отношеніямъ, которыя не были предусмотрѣны цивильнымъ правомъ, и, наоборотъ, отказывать въ защитѣ такимъ отношеніямъ, которыя, по цивильному праву, должны были пользоваться ею, то И. имѣлъ характеръ самостоятельнаго права, не зависѣвшаго отъ субъективныхъ гражданскихъ правъ. Такое отдѣленіе И. отъ субъективнаго права чуждо современному правосознанію и не соотвѣтствуетъ современному судопроизводству. Въ настоящее время суды обязаны давать защиту каждому обладателю субъективнаго права и не вольны оказывать ее тому, у кого такого права нѣтъ. Кто, въ силу своего права, можетъ требовать отъ другого лица исполненія какихъ-либо дѣйствій или воздержанія отъ нихъ, тотъ, въ случаѣ противодѣйствія со стороны обязаннаго лица, въ правѣ домогаться принудительнаго осуществленія своего требованія къ этому лицу дозволенными закономъ способами. Такихъ способовъ нѣсколько: самопомощь, удержаніе, зачетъ и, наконецъ, заявленіе требованія суду съ просьбой о принудительномъ осуществленіи требованія. Слѣдовательно, подъ И. нужно разумѣть требованіе, вытекающее изъ субъективнаго гражданскаго права и способное къ принудительному осуществленію при содѣйствіи суда. И., съ точки зрѣнія современнаго правосознанія—не что иное, какъ особая форма гражданско-правового требованія, притомъ наиболѣе важная и рѣшительная. Въ эту форму могутъ облекаться всѣ требованія, основанныя на субъективныхъ гражданскихъ правахъ, за исключеніемъ только вытекающихъ изъ естественныхъ обязательствъ. Въ такомъ смыслѣ «требованія, допускающаго судебное осуществленіе» (der klagbare Anspruch) сталъ пониматься терминъ И. со временъ Виндшейда, которому принадлежитъ заслуга введенія въ систему гражданскаго права термина «требованія» (Anspruch). Для означенія понятія «права на судебную защиту» нѣмецкіе юристы, слѣдуя за Вахомъ, предпочитаютъ нынѣ употреблять вмѣсто И. и «права на И.» другой терминъ: Rechtsschutzanspruch. II) Въ гражданскомъ процессѣ И. называется просьба, обращенная къ суду, о постановленіи рѣшенія въ опредѣленномъ смыслѣ. Каждый И. слагается изъ трехъ составныхъ частей: 1) содержанія (п. 3, ст. 266 уст. гр. суд.: «чего истецъ проситъ»), 2) предмета (п. 6, ст. 266: «то, о чемъ онъ проситъ постановить рѣшеніе») и 3) основанія (п. 4, ст. 257: «обстоятельства, изъ коихъ И. проистекаетъ»). Напр., кредиторъ проситъ судъ взыскать (содержаніе И.) съ должника 500 руб. (предметъ И.), по заемному письму (основаніе И.: договоръ займа); собственникъ проситъ изъять изъ владѣнія отвѣтчика и передать ему (содержаніе И.) имѣніе (предметъ И.), которымъ отвѣтчикъ самовольно завладѣлъ (основаніе И.: право собственности истца). По содержанію, предмету и основанію И. раздѣляются на три категоріи: исполнительные, или И. о присужденіи (actiones cum condemnatione, Verurtheilungs-Vollstreckungsklagen), предварительные (actiones praejudiciales), установительные или И. о признаніи (Feststellungs-Anerkennungsklagen) и преобразовательные или правообразующіе (Rechtsgestaltungsklagen). Исполнительные И. направлены на принудительное осуществленіе требованій, основанныхъ на субъективныхъ гражданскихъ правахъ; это—И. въ смыслѣ гражданскаго права (см. выше). Провѣривъ правомѣрность требованія истца и найдя его правомѣрнымъ, судъ постановляетъ соотвѣтственное рѣшеніе, на основаніи котораго истецъ можетъ получить исполнительный листъ и, при содѣйствіи судебнаго пристава, привести рѣшеніе суда въ исполненіе. И. о признаніи или установленіи

имѣютъ цѣлью удостовѣреніе судомъ наличности или отсутствія юридическихъ отношеній. Таковы И. о признаніи законности или незаконности рожденія, о признаніи недѣйствительности сдѣлки, заключенной малолѣтнимъ, и т. п. Судебныя рѣшенія по этимъ И. не нуждаются въ принудительномъ исполненіи, такъ какъ цѣль истца—добиться постановленія судомъ рѣшенія въ желательномъ для него смыслѣ. Преобразовательные И. направлены на созданіе, измѣненіе или уничтоженіе юридическихъ отношеній, какъ, напр., на установленіе права проѣзда черезъ землю сосѣда (ст. 448—250, т. X, ч. I, Св. зак.), увеличеніе размѣра вознагражденія, присужденнаго потерпѣвшему поврежденіе здоровья на жел. дор. (ст. 683, т. X. ч. I, п. 6), расторженіе раскольничьяго брака (ст. 1356[1], уст. гр. суд.). Въ исполнительныхъ И. предметомъ являются матеріально-правовыя требованія, а въ установительныхъ и преобразовательныхъ—юридическія отношенія. И. первой категоріи основываются на субъективныхъ гражданскихъ правахъ, а И. двухъ другихъ категорій—на фактахъ, правопроизводящихъ, правоизмѣняющихъ и правопрекращающихъ. Но такъ какъ субъективныя гражданскія права, въ свою очередь, опираются на факты, съ которыми законъ связываетъ возникновеніе правъ, то у исполнительныхъ И. имѣются два основанія: ближайшее, которымъ являются субъективныя права, и отдаленное, которымъ служатъ правопроизводящіе факты. Такъ, напр., виндикаціонный И. вытекаетъ изъ права собственности, а право собственности основывается на куплѣ, даренія, наслѣдованіи и тому подобныхъ сдѣлкахъ. Основной, наиболѣе многочисленной и чаще всего встрѣчающейся въ дѣйствительности категоріей исковъ является первая—исполнительные И. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти иски наиболѣе тѣсно связаны съ субъективными гражданскими правами, представляя собой особую форму матеріально-правовыхъ требованій. Вслѣдствіе этого они стали предметомъ изученія раньше другихъ И., и примѣнительно къ нимъ строилась система гражданскаго процесса какъ теоріей, такъ и законодательствами. Установительные И. подверглись изслѣдованію и были введены въ систему процесса только въ концѣ XIX в., а преобразовательные И. — еще позже. Постановленія нашего устава гражд. суд., упоминающаго объ установительныхъ И. только въ отдѣлѣ, посвященномъ судопроизводству въ Прибалтійскомъ краѣ (ст. 1801), долго истолковывались сенатомъ въ томъ смыслѣ, что установительные И. у насъ недопустимы (рѣш. гражд. касс. деп., 1879 г., № 154; 1875 г., №№ 246, 1052); но затѣмъ сенатъ, подъ вліяніемъ высказанныхъ въ литературѣ взглядовъ, измѣнилъ свою практику (рѣш. 1900 г., № 35, 1909 г., № 110). Преобразовательные И. могутъ быть предъявляемы только въ тѣхъ случаяхъ, когда это прямо разрѣшено закономъ, потому что для созданія, измѣненія и уничтоженія юридическихъ отношеній при содѣйствіи суда установленъ особый порядокъ производства — охранительный. Ср. Гордонъ, «Основаніе И. въ составѣ измѣненія исковыхъ требованій» (1902); его же, «И. о признаніи» (1906); Васьковскій, «Курсъ гражданскаго процесса» (I, 1913, §§ 72—74, здѣсь указана остальная литература). *Е. Васьковскій.*

Исла (de Isla), Хозе-Франциско—испанскій сатирикъ (1703—87). Въ 1767 г. былъ изгнанъ изъ Испаніи какъ іезуитъ. Его «Juventud Triunfante» (1727) и «Dia Grande de Navarra» (1746)—тонкая сатира на празднества въ Саламанкѣ и Пампелунѣ. Его проповѣди («Sermones», 1729—51) отличались чистотой и правильностью слога и являлись протестомъ противъ напыщеннаго слога культистовъ (см. Гонгора, XIV, 129). Самое замѣчательное произведеніе И., «Historia del famoso Predicador, Fray Gerundio de Campazas» (1758). Этотъ сатирическій романъ, осмѣивавшій модныя напыщенныя проповѣди, имѣлъ огромный успѣхъ и создалъ автору множество враговъ. Инквизиція скорѣ запретила его книгу. Запретъ, впрочемъ, былъ скорѣе номинальнымъ, такъ какъ фактически «Fray Gerundio» бойко расходился. Уже въ изгнаніи И. издалъ 2 и 3 части «Fray Gerundio» и написалъ поэму «Ciceron». Послѣ его смерти былъ напечатанъ его переводъ «Жиль Блаза». И. утверждалъ, что настоящій авторъ «Жиль Блаза»—одинъ андалузскій адвокатъ, который будто бы передалъ свою рукопись Лессажу. Это утвержденіе возбудило долголѣтніе споры, окончившіеся признаніемъ оригинальности французскаго произведенія. Лучшее изд. «Fray Gerundio» далъ V. E. Lidforss (Лиц., 1885); «Sermones morales» изд. въ Мадридѣ въ 1792—93 гг.; «Cartas familiares»—тамъ же, въ 1790 г.; «Obras escojidas» помѣщены въ «Bib. de Aut. Esp.», т. 15.—См. Goudeau, «Les prêcheurs burlesques en Espagne» (П., 1891); V. Cian, «L'Immigrazione dei Jesuiti spagnuoli letterati in Italia» (Туринъ, 1895); Brunetière, «La question de Gil Blas» (въ «Histoire et littérature», т. II, П., 1891).

Исламъ — *по-араб.* «врученіе себя (Богу)» или «преданность»—названіе религіи, основанной въ VII в. Мохаммедомъ. См. Мусульманство.

Исламъ-Гирей I—сынъ хана крымскаго Мухаммедъ-Гирея. Когда по смерти отца его (1523) Порта назначила ханомъ Сечадеръ-Гирея, И. возсталъ противъ него и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ борьбы принудилъ его отказаться отъ престола. Порта назначила ханомъ дядю И., Саинъ-Гирея. И. началъ новую борьбу, провозгласилъ себя ханомъ и въ этомъ качествѣ сносился съ московскимъ правительствомъ, добиваясь помниковъ и предупреждая о замыслахъ и дѣйствіяхъ Саинъ-Гирея. Борьба его съ послѣднимъ продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ до 1537 г.; въ этомъ году И. былъ умерщвленъ подосланными отъ дружественнаго Саинъ-Гирею князя ногайскаго убійцами.

Исламъ-Гирей II—сынъ хана Девлетъ-Гирея. Жилъ сперва въ Портѣ въ качествѣ заложника; затѣмъ удалился въ дервишскій м-рь (отсюда его прозваніе: «ханъ изъ дервишей»). Когда старшій братъ его, ханъ крымскій, Мухаммедъ-Гирей II Жирный, отказался повиноваться султанскимъ предписаніямъ и осадилъ Кафу, И., съ помощью турецкихъ войскъ, занялъ ханскій престолъ (1584). Сынъ Мухаммедъ-Гирея, Сечадеръ-Гирей, найдя помощь у ногайцевъ, выгналъ Ислама изъ Бахчисарая и захватилъ ханскую власть, но вскорѣ долженъ былъ бѣжать. Держась на престолѣ исключительно помощью турокъ, И. велъ себя по отношенію къ Портѣ крайне покорно и униженно, введя, между прочимъ, обычай, по которому на общественной молитвѣ имя султана стало поминаться ранѣе имени хана. Ум. въ 1588 г.

Исламъ-Гирей III—сынъ Селиморъ-Гирея. Въ молодости былъ въ польскомъ плѣну; послѣ смерти отца бѣжалъ, вслѣдствіе поднявшихся въ Крыму усобицъ, въ Турцію; явился претендентомъ на ханскій тронъ послѣ смерти старшаго брата своего, хана Бегадыръ-Гирея, въ 1641 г., но ханство получилъ, по назначенію отъ Порты, младшій братъ его, Мухаммедъ-Гирей. Путемъ подкупа И. достигъ того, что въ 1644 г. Мухаммедъ-Гирей былъ смѣненъ и сосланъ, а И. назначенъ на его мѣсто ханомъ. Его десятилѣтнее правленіе совпало съ

затруднительнымъ положеніемъ сосѣднихъ державъ, сильно подвинувшимъ значеніе Крыма. Въ Портѣ царила неурядица, вслѣдствіе чего И. могъ держаться по отношенію къ ней политики гораздо болѣе независимой, чѣмъ его предшественники. Малорусскіе казаки, возставшіе противъ Польши, искали союза съ татарами. И. принялъ предложенный ему Хмельницкимъ союзъ и сперва отправилъ на помощь казакамъ мурзу Тугай-Бея, а затѣмъ выступилъ въ походъ и самъ; соединенныя казачьи и татарскія силы нанесли полякамъ тяжкое пораженіе подъ Зборовомъ. И. преслѣдовалъ только свои выгоды и всегда готовъ былъ перейти на сторону поляковъ; Хмельницкій поэтому обратился къ турецкому султану, но заключенный между ними договоръ не привязалъ И. тѣснѣе къ дѣлу казаковъ. Въ 1651 г., встрѣтясь съ поляками подъ Берестечкомъ, И. не только самъ бѣжалъ, но еще увлекъ съ собою и Хмельницкаго. Результатомъ этой трусости или измѣны И. было полное пораженіе казацкаго войска. Отношенія И. къ Хмельницкому стали одно время почти враждебными. Въ 1653 г. И. опять предпринялъ совмѣстный съ Хмельницкимъ походъ и осадилъ польское войско подъ Жванцемъ. За обѣщаніе поляковъ исправно платить дань, на которую претендовалъ ханъ, и за разрѣшеніе въ теченіе 40 дней брать въ полонъ русскихъ жителей въ польскихъ областяхъ, И. вновь отступился отъ своего союзника. Преслѣдуя свои хищническіе интересы, И. стремился не дать ни одной изъ борющихся сторонъ полнаго перевѣса, разсчитывая извлечь выгоду изъ ихъ борьбы. Онъ ум. въ 1654 г.

Исландія (Island)—о-въ, принадлежащій Даніи, составляетъ выступъ подводнаго хребта, тянущагося отъ Шотландіи на СЗ къ Гренландіи. Расположенъ между 63°24′ (мысъ Дюрголей) и 66°32,5′ (м. Рифстанги) с. ш. и 13°31′ и 24°39′ з. д. Сѣв. берега И. омываются Сѣв. Ледовитымъ ок., остальные — Атлантическимъ. Дл. о-ва 493, шир. 314 км.; площадь—104 785 кв. км., изъ нихъ годны для обитанія (по Тородсену) ок. 35 000. Береговая линія изрѣзана, дл. ея ок. 6000 км. На З вдаются два большіе фіорда—Брейдифіордъ и Факсафлой; сѣв.-зап. часть И. почти совсѣмъ отдѣлена отъ главной части о-ва, составляя п-овъ. На С и В много фіордовъ; на Ю ихъ почти нѣтъ. Вокругъ И. много о-вовъ и шхеръ. И.—страна гористая, покрыта высокими плоскогоріями (въ среднемъ—700 м. выс.) и хребтами горъ, на которыхъ мѣстами лежитъ вѣчный снѣгъ. Ледники въ И. занимаютъ ок. 15 000 кв. км., болѣе 14% поверхности о-ва; изъ нихъ самый значительный Ватнаіокуль или Клофаіокуль (8500 кв. км.). Главныя вершины горъ: Ейриксъ-іокуль—1747 м., Снейфелль—1768 м., Орефаіокуль—1959 м. (на южн. берегу о-ва). И.—вулканическаго происхожденія. За историческое время дѣйствующихъ вулкановъ насчитывается 20; изъ нихъ болѣе дѣятельный Гекла (1513 м., послѣднее изверженіе въ 1913 г.). Землетрясенія часты. Горячіе ключи, теплые и сѣрные источники и грязевые вулканы разбросаны во множествѣ по всей странѣ; изъ нихъ самый замѣчательный Гейзиръ (Geysir), періодически выбрасывающій горячую струю до 30 м. выс. И. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ базальта, слоевъ лавы и пепла. З и В о-ва болѣе древняго происхожденія и состоятъ почти исключительно изъ базальта. Внутри страны главный элементъ—туфъ. Пространства, покрытыя лавою (hraun), занимаютъ въ И. до 6700 кв. км., изъ нихъ расположенное въ центрѣ о-ва Ададдахрёнъ — 3345 кв. км. Въ лавѣ, базальтѣ и туфѣ имѣется желѣзо, но за недостаткомъ топлива почти не добывается. Имѣются еще бурый уголь, торфъ, известь, известковый и двойный шпатъ, фарфоровая глина; сѣра добывается и служитъ предметомъ вывоза. Рѣкъ много, но всѣ онѣ незначительны, порожисты и часто образуютъ значительные водопады. Главныя изъ нихъ Іокульсау, Аксарфирди, Тьёрсау, Скеаульфанда-фльотъ. Озеръ много, изъ нихъ болѣе замѣчательны: Тингваллаватнъ въ юго-зап. части о-ва (70 кв. клм.) и Мюватнъ на сѣв.—Климатъ И. омываютъ два теченія: теплое, Гольфштрёмъ, на ЮВ и холодное, Гренландское, на СВ. Климатъ морской — сырой, непостоянный, частые туманы; грозы рѣдки (большей частью въ декабрѣ и январѣ). Самый теплый мѣсяцъ—іюль, самый холодный—мартъ.

Метеорологическія данныя (среднія за рядъ лѣтъ).

	Стикисхольмъ.	Рейкьявикъ.	О-въ Вестманнаэйяръ (на Ю).	Берунфьордъ.	О-въ Гримсеу (на С).
Сѣв. шир.	65°05′	64°08′	63°26′	64°49′	66°32′
Зап. шир.	22°42′	21°53′	20°13′	14°27′	17°58′
t° года	2°7	4°	5°	2,8°	1,4°
t° іюля	9,6°	12°	10,5°	8,3°	7°
t° марта	—2,8°	—3°	+0,4°	—1,3	—3,5°
Осадки въ мм. . . .	643	711	....	1038	482

Флора И. небогата; изъ высшихъ растеній свыше 400 видовъ, низшихъ очень немного. Растительность похожа на гренландскую и сѣверо-скандинавскую. Изъ деревьевъ—ива, карликовая береза; лѣсовъ мало, и они низкорослы; много вереска; травы И. густы и сочны; изъ ягодъ—черника, шикша (Empetrum nigrum), мѣстами земляника; въ горахъ—исландскій мохъ, употребляемый въ пищу и какъ лѣкарство; вдоль морскихъ береговъ добывается особый видъ водоросли (по-исландски söl), также употребляемый въ пищу; много грибовъ, но ими не пользуются. Изъ привезенныхъ растеній культивируются огородныя—картофель, рѣпа, брюква, капуста. Изъ злаковъ—только ячмень и овесъ.—Фауна И. небогата. Изъ млекопитающихъ большинство ввезено въ страну (мыши и крысы съ кораблями противъ желанія людей). Въ 1770 г. изъ Норвегіи привезены олени, но они, какъ домашнее животное, не привились и сохранились въ глубинѣ страны, изъ домашнихъ животныхъ разводятся коровы, овцы, лошади, собаки, кошки и въ небольшомъ количествѣ козы и свиньи. Изъ дикихъ звѣрей водятся полярная лисица и особая мышь (Mus islandicus Nils). Бѣлый медвѣдь только пригоняется со льдомъ изъ Гренландіи и Шпицбергена. Море у береговъ И. богато морскимъ звѣремъ, особенно тюленями; много китовъ, заходятъ и моржи. Птицъ въ И. много, но породъ не болѣе 100; изъ морскихъ птицъ особенно распространены чайки, чеграва, буревѣстникъ, кайра, топорикъ (тупикъ), гага; пухъ послѣдней составляетъ одинъ изъ важныхъ предметовъ вывоза. Много утокъ и лебедей; изъ птицъ, живущихъ на сушѣ,—куропатки (предметъ вывоза). Раньше было много бѣлыхъ соколовъ, употребляемыхъ для охоты и служившихъ предметомъ вывоза; нынѣ они рѣдки. Рыбы въ рѣкахъ и моряхъ много: лососи, форели, сельди, камбала, навага, треска, пинагоръ и др. Низшихъ животныхъ мало, а пресмыкающихся и земноводныхъ совсѣмъ нѣтъ.—Населеніе И. германскаго происхожденія, большею частью потомки древнихъ норвежцевъ. Населеніе растетъ весьма медленно: въ

началѣ XII ст. на островѣ насчитывалось болѣе 50 тыс. жителей. въ 1800 г.—47 240, въ 1900 г. 78 470, въ 1910 г. 84 856 (40 700 м. и 44 156 ж.), или 8,8 жит. на 1 кв. км. Населеніе сосредоточено, главнымъ образомъ, по побережьямъ: внутри страна почти вовсе не заселена. Исландскіе крестьяне живутъ отдѣльными дворами, часто отстоящими на нѣсколько десятковъ километровъ другъ отъ друга. Дома деревянные, крытые дерномъ и отчасти желѣзомъ; отопленіе торфяное или сушенымъ овечьимъ навозомъ. Въ старину, за неимѣніемъ лѣса, постройки возводились изъ торфа; въ настоящее время лѣсной матеріалъ весь привозный.—Экономическая жизнь И. 51% населенія занимается сельскимъ хозяйствомъ, 18% рыболовствомъ, 8% ремеслами и промышленностью, 5% торговлею, 3% нематеріальной дѣятельностью. Въ сельскомъ хозяйствѣ главную роль играетъ скотоводство—разведеніе овецъ (579 т. головъ), коровъ (большею частью безрогія, 26 т.), козъ (660 головъ) и лошадей небольшого роста (44 т.). Естественные луга занимаютъ 5500 кв. км. Такъ какъ ячмень и овесъ не всегда созрѣваютъ, то земля обрабатывается подъ луга и огороды. Въ 1910 г. изъ воздѣлываемой земли занимаютъ: удобряемые луга 2144 кв. км., огороды и посѣвы—3666 кв. км. Культивируемая площадь вся огорожена и частью искусственно орошена. Съ 1884 г. землевладѣлецъ, самъ не обрабатывающій своего участка, обязанъ сдать его въ аренду. И. ведетъ оживленную торговлю съ Даніей и Англіей, а по вывозу, кромѣ того, съ Испаніей и Италіей. Вывозъ въ 1911 г. равнялся 52 967 тон. на 15 370 688 кронъ (рыба, продукты китоваго и тюленьяго промысла, шкуры, овцы живьемъ и мясомъ, шерсть, масло, пухъ, перья). Ввезено 181 587 тон. на 14 229 931 крону (хлѣбъ, лѣсные матеріалы, машины, металлич. и мануфактурныя издѣлія, бакалейные товары). Пришло въ порты И. изъ-за границы 357 судовъ, въ 135 180 тон., изъ исландскихъ гаваней—2701, въ 850 522 тон. Иностранныхъ и рыбачьихъ судовъ пришло 1537, въ 124 701 тон. Главные торговые пункты: Рейкьявикъ (11 449 ж.), Акурейри (1896), Изафіордъ (1492), Хафнафіордъ (1547), Сейдисфіордъ (903); торговыхъ пунктовъ, рынковъ 45. Пути сообщенія почти отсутствуютъ; ѣздитъ большею частью верхомъ, грузы перевозятся на вьючныхъ лошадяхъ. Узкоколенная жел. дор., служащая для транспорта камней на постройку гавани (2—3 км.) открыта въ 1913 г. Длина телеграфной линіи 1582 км.; телеграфныхъ станцій 103. Сырой нездоровый климатъ И. способствуетъ сильной заболѣваемости; среди населенія особенно распространены: туберкулезъ, ракъ, проказа, чахотка, эхинококъ, гонорея; изъ эпидемій — инфлуенца, дифтеритъ и коклюшъ. Въ 1910 г. въ странѣ было 18 врачей и 300 ч. низшаго медицинскаго персонала. Лѣчебныхъ заведеній 14, изъ нихъ 1 санаторія для чахоточныхъ и 1—для прокаженныхъ, 1 психіатрическое заведеніе (послѣднія три около Рейкьявика). Все населеніе И. грамотно. Дѣти, вслѣдствіе рѣдкости населенія не имѣющія возможности посѣщать постоянную школу, обучаются у родителей и въ передвижныхъ школахъ; послѣднихъ въ И. 180, съ 196 учителями. Постоянныхъ народныхъ школъ 50; среднихъ учебныхъ заведеній 5, профессіональныхъ 6, въ томъ числѣ 2 сел.-хоз., 20 школъ для лицъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ по какимъ-либо причинамъ не получившихъ достаточнаго образованія. Въ 1909 г. въ гор. Рейкьявикѣ основанъ университетъ съ 4 факультетами (теологическ., медиц., юрид. и филолог.), студентовъ пока 58. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ И. обученіе безплатное. Въ центрѣ умственной жизни острова, Рейкьявикѣ, государственная библіотека (ок. 60 т. томовъ и 8 т. рукописей), національный архивъ (нѣсколько тысячъ документовъ, доходящихъ до 1550 г.) и музей древностей (ок. 5000 предметовъ). Кромѣ того, въ странѣ 3 общественныхъ библіотеки. Учено-литературныхъ обществъ 6, періодическихъ изданій 66, изъ нихъ 2 ежедневныя въ Рейкьявикѣ.—Государственное устройство И. Верховная власть принадлежитъ датскому королю; законодательная сосредоточена въ народномъ собраніи—альтингѣ (alþing), состоящемъ изъ двухъ палатъ. Нижняя палата состоитъ изъ 40 членовъ; изъ нихъ 34 избираются народомъ на 6 лѣтъ, 6 назначаются королемъ; въ верхней палатѣ 8 членовъ, избранныхъ народомъ, и 6—королемъ. Обѣ палаты собираются въ началѣ каждаго нечетнаго года; сессія продолжается обыкновенно 8 — 10 недѣль. Административная власть сосредоточена въ лицѣ назначеннаго королемъ министра (законъ 1 февраля 1904 г.), онъ же предсѣдательствуетъ въ альтингѣ. Верховный судъ—въ Рейкьявикѣ, высшей судебной инстанціей служитъ датскій верховный судъ. Избирательное право всеобщее; съ 1913 г. имъ пользуются и женщины. Женщины (не моложе 25 лѣтъ) вообще уравнены съ мужчинами (съ 1882 г.), могутъ занимать всѣ общественныя должности (не исключая должности священника), но не могутъ быть избираемы въ члены альтинга. Въ И. нѣтъ войска и крѣпостей; исландцы на родинѣ не несутъ военной повинности, но послѣдняя обязательна для исландцевъ, живущихъ въ Даніи. Административный центръ острова—гор. Рейкьявикъ (Reykjavik). Въ административномъ отношеніи И. раздѣлена на амтмановства (числомъ четыре), округа (22), общины и приходы. Во главѣ церковнаго управленія стоитъ епископъ въ Рейкьявикѣ. Государственный бюджетъ составляется на 2 года. По смѣтѣ на 1914—1915 гг. предполагается доходовъ—3718 470 кронъ (въ томъ числѣ налоговъ и пошлинъ ожидается 3 267 000 кронъ); расходовъ—4035 185 кронъ, въ томъ числѣ на содержаніе альтинга—67 т., правительственныхъ учрежденій — 106 т., суда—173 т., путей и средствъ сообщенія — 1256 тыс., народное образованіе—785 тыс., медицина—365 тыс.—*Литература.* Ph. Schweizer, «I., Land und Leute, Geschichte, Literatur und Sprache» (Лпц., 1885); Poestion, «I., das Land u. seine Bewohner» (B., 1885); Thoroddsen, «Landfraðissaga I.» (Рейкьявикъ, 1892); его же, «Lýsing I.» (Копенгагенъ, 1908); его же, «Upprátur I.» (карта 1:600 000, Копенгагенъ, 1901); Paul Herrmann, «I. Land und Leute» (Лпц., 1907—10); Valtyr-Gudmundsson, «Die Fortschritte I. im 19. Jahrh.» (Каттовицъ, 1902); его же, «I. am Beginn des 20. Jahrhund.» (Каттовицъ, 1904); Schneider, «Vulkanausbrüche in alter und neuer Zeit» (Лпц., 1912); Gruner, «Die Bodenkultur I.» (B., 1912); v. Winterfeld, «Rund um I.» (Дрезденъ и Лпц., 1912); Neckel, «Die erste Entdeckung Amerikas im Jahre 1000 n. Chr.» (Лпц., 1913). Статистика: Gudmund Björnsson, «Skýrslur um heilsufar og heilbrigðismálefni' a I. 1909—10» (Рейкьявикъ, 1911); «Verslunarskýrslur I. árið 1911» (Рейкьявикъ, 1913); «Landhagsskýrslur fyrir I. 1911» (Рейкьявикъ, 1912). *М. Косъ.*

Исторія. Особый интересъ исторіи И. (особенно въ періодъ ср. вѣк.) обусловливается тѣмъ, что въ этой консервативной и уединенно развивавшейся странѣ полно и своеобразно развернулись сѣмена чистой сѣв.-германск. культуры. И. рано

была извѣстна кельтамъ Шотландіи и Ирландіи. Въ VIII в. въ ней находились небольшія колоніи ирландскихъ монаховъ, но онѣ смыты были норманнскими миграціями. Для континентальной Европы «ледяная страна» (Is-Eis-land—англ. Iceland) была, согласно преданію, открыта и наименована норвежскимъ викингомъ Надодомъ около 861 г. Затѣмъ намѣчаются три волны заселенія. 1) Въ 870—890 гг. руководителями движенія была группа знатныхъ норвежцевъ; они заняли юго-зап. уголъ страны и основали поселеніе Рейкьявикъ (874 г.). 2) Къ 890—900 гг. относится переселеніе королевы Аудъ, вдовы короля Олафа Бѣлаго, съ ея приближенными. Они заняли лучшую—зап. и сѣв. часть И. Въ эпоху викинговъ черезъ о-ва Шетландскіе, Гебридскіе и Оркнейскіе тянулись въ И. всѣ недовольные уничтоженіемъ старыхъ вольностей. 3) Миграціи 900—930 гг. шли прямо изъ Норвегіи, заполняя вост. и сѣв. уголъ И. Въ 1100 г. ея населеніе насчитывается въ 50 прибл. тыс. жит. Оно живетъ въ деревняхъ, разбросанныхъ въ глубинахъ фіордовъ и долинъ, занимается преимущественно скотоводствомъ, отчасти рыболовствомъ и земледѣліемъ, дѣлится на свободныхъ и несвободныхъ. Несвободные не имѣютъ голоса въ собраніяхъ народа, но въ бытовомъ отношеніи не отличаются отъ свободныхъ. Эти послѣдніе имѣютъ органъ мѣстнаго самоуправленія въ тингахъ (þing), но рядомъ съ ними община знаетъ своеобразную власть г о д а (goðe). Годы — это тѣ представители мѣстной знати, которые, въ силу неизвѣстныхъ намъ причинъ, оказались собственниками центровъ культа — святилищъ (hof). Такое положеніе дѣлаетъ ихъ священниками этихъ храмовъ (hofgoðe), носителями сакральнаго права, судьями общины, которая считается стоящей подъ ихъ защитой (traust), обладателями власти надъ нею (bam). Въ итогѣ—положеніе года (goðorð) аналогично положенію князя или царя (rike); члены общины (þingmenn) оказываются его подданными (undermaðr). Неустойчивость обычнаго права и раздоры между главами общинъ вызвали установленія Ульфліота (Ulfljòts log, 930 ?), создавшія: 1) общее народное собраніе - алтингъ (alþinge), 2) комиссію администраторовъ и законодателей (logrétta), въ которую, кромѣ избираемаго въ народномъ собраніи «законодателя» (logsogumaðr), входятъ годы и ими инкорпорируемые знатные люди (въ христіанскій періодъ—епископы). 3) Земскій судебный трибуналъ (alþingisdòmr). Въ 965 г. послѣдовала новая реформа, раздѣлившая страну на 4 округа, съ особыми административными и судебными учрежденіями въ каждомъ. Въ 1000 г., постановленіемъ альтинга принято было въ И. христіанство, проповѣдь котораго шла изъ Норвегіи. Къ концу XI в. въ странѣ имѣется 2 епископства, къ срединѣ XIII 6 монастырей. Періодъ X—XIII вв.—блестящая пора въ жизни И.—развитія ея учрежденій, расширенія ея колоній (колонизація Гренландіи и Винланда), расцвѣта ея поэзіи, лучшаго, что создала въ средніе вѣка скандинавская литература вообще. Присоединеніе И. къ Норвегіи было концомъ этого процвѣтанія. Оно подготовлено было стремленіями аристократической молодежи И., воспитавшейся при норвежскомъ дворѣ, и нашло благопріятную почву въ томъ разложеніи, какое явилось слѣдствіемъ борьбы аристократіи съ народными учрежденіями и раздоровъ между мірянами и церковью изъ-за вопросовъ юрисдикціи. Воспользовавшись этими обстоятельствами, король Гаконъ навязалъ И. свою власть. Норвежское владычество отозвалось на И. тяжелымъ фискальнымъ гнетомъ, надавшимъ на торговлю и подорвавшимъ богатство страны. Послѣ соединенія Норвегіи со Швеціею и Даніею (съ 1380 г.) И. вмѣстѣ съ Норвегіею, перешла подъ власть послѣдней; она получала датскихъ намѣстниковъ (Earl, Hirdstjori, Stiptamtsmaðr) и окружныхъ начальниковъ (sýslumaðr). Ихъ дѣятельность все болѣе ограничивала значеніе мѣстныхъ и общаго «тинговъ». Дальнѣйшая исторія И. является почти непрерывной цѣпью несчастій и катастрофъ. Только религіозная реформа—правда, въ общемъ насильно навязанная волей короля Христіана III (1536—56 гг.)—ненадолго вызвала въ странѣ подъемъ духовной и соціальной инициативы въ нѣкоторыхъ кругахъ; очень скоро сервильная, послушная волѣ короля, лютеранская церковь выродилась въ силу антинаціональную и антидемократическую. XVII в. открывается для И. ужасами и опустошеніями, которые причиняютъ англійскіе и африканскіе пираты; въ 1604 г. ее поражаетъ чума и въ 1707 г. оспа, которыя выкосили оба раза болѣе чѣмъ $^2/_3$ населенія; она страдаетъ отъ вулканическихъ изверженій (1698 и 1721), отъ ужасныхъ голодовокъ (13 неурожая въ теченіе XVIII в.). Хищническіе налоги заставляютъ населеніе бросить скотоводство и перейти къ рыболовству. Въ 1800 г. упраздненъ альтингъ. Въ 1809 г. Іергенъ Іергенсонъ, опираясь на поддержку англичанъ, поднимаетъ мятежъ и добивается его возстановленія, но черезъ 5 лѣтъ онъ снова уничтоженъ. Слѣдующія десятилѣтія не менѣе тяжелы въ смыслѣ стихійныхъ бѣдствій и внѣшняго гнета, но они отмѣчены нарастаніемъ общественно-просвѣтительной инициативы, толчокъ къ которой данъ былъ въ минувшее столѣтіе раціоналистическимъ мыслителемъ и политикомъ-патріотомъ Магнусомъ Стефенсонъ. Возникаютъ просвѣтительныя общества, газеты, журналы. Въ 1843 г. народъ добивается возстановленія альтинга и намѣстниковъ изъ мѣстныхъ людей. Въ годъ 100-лѣтія колонизаціи И. (1874) Данія, незадолго передъ тѣмъ оформившая свою конституцію, дала конституціонныя гарантіи И. Съ теченіемъ времени унія Даніи и И. будетъ признана личной. Въ 1903 г. управленіе И. окончательно отдѣлено отъ управленія Даніи, и на нее не распространяется власть датскаго риксдага.—См. K a r l v o n A m i r a, «Recht» въ «Grundriss für germ. Philologie» (т. III, стр. 102, 117 слл., 153; тамъ же библіографія, стр. 530).

О. Д.-Р.

Исландская или **норвежско-исландская литература** (древняя).—Древне-И. литература, по языку и мѣсту возникновенія, принадлежитъ норвежскому племени: въ Исландію принесли ее норвежскіе выходцы, спасаясь отъ объединительной политики Гаральда Прекрасноволосаго. Начатки этой литературы надо искать уже въ рунической письменности Скандинавіи, не оставившей, къ несчастью, никакихъ памятниковъ. Эпоха до 850 г. по Р. Хр. считается эпохой устнаго преданія, содержаніемъ котораго являлся богатый героическій и миѳологическій эпосъ, впослѣдствіи увѣковѣчившійся въ сагахъ и пѣсняхъ «Эдды». Существовали-ли рунические записи сагъ и пѣсенъ—не доказано, хотя вполнѣ вѣроятно; въ виду связи рунических письменъ съ древнимъ языческимъ колдовствомъ, они навлекли истребительную дѣятельность христіанскихъ ревнителей, приведшую къ полному ихъ уничтоженію. Но извѣстное историческое упоминаніе о «пѣснѣ, врѣзанной въ камень» рунами, подтверждаетъ предположеніе о рунических записяхъ пѣсенъ. Имѣющіеся у насъ памятники древней скандинавской письменности обнимаютъ эпоху приблизительно съ половины IX до половины

XV ст., и всѣ сохранились лишь въ Исландіи, въ записяхъ не руническимъ, а заимствованнымъ съ латинскаго алфавитомъ. На первомъ планѣ здѣсь пѣсни, такъ назыв. «Старшей Эдды»—сборникъ, включающій рядъ пѣсенъ миѳологическаго и героическаго эпоса, различныхъ по времени и мѣсту происхожденія, принадлежащихъ и различнымъ авторамъ, съ тою общею чертою, что всѣ эти пѣсни—эпическая переработка болѣе древнихъ народныхъ былевыхъ мотивовъ, зародившихся еще въ эпоху Великаго переселенія. Этотъ старѣйшій памятникъ древне-исландской поэзіи является и крупнѣйшимъ изъ всѣхъ, по богатству и художественной высотѣ содержанія занявъ прочное мѣсто въ міровой литературѣ. Древнѣйшая изъ найденныхъ записей (Codex Regius), когда-то произвольно приписанная нашедшимъ ее епископомъ Бриньольфомъ знаменитому исландскому энциклопедисту Сэмундру Мудрому, признана нынѣ за анонимный сборникъ произведеній различныхъ авторовъ. Пѣсни «Старшей Эдды» слагались, по большей части, въ IX—X вв., на почвѣ древняго эпоса эпохи переселенія, и получили отпечатокъ эпохи викинговъ, придавшей имъ окончательную эпическую разработку. На всѣхъ этихъ поэмахъ (носящихъ полу-драматическую форму, съ преобладаніемъ діалога по строфамъ) лежитъ отпечатокъ бурной, мощной, боевой эпохи, съ яркими крупными индивидуальностями, съ дѣятельнымъ и положительнымъ міросозерцаніемъ. Эддическій эпосъ обыкновенно дѣлятъ на пѣсни героическія и миѳологическія. Въ первыхъ, описывающихъ подвиги и судьбы древнихъ витязей, преобладаютъ стороны бытовая и жизнеописательная; въ сильныхъ, яркихъ, всегда сжатыхъ выраженіяхъ очерчиваются картины древней жизни, различные человѣческіе типы съ ихъ страстями и страданіями. Вторыя имѣютъ предметомъ судьбы міра и боговъ; нѣкоторыя носятъ преимущественно космогоническій характеръ, какъ величавая міровая эпопея «Прорицаніе Провидицы», другія повѣствуютъ объ отдѣльныхъ миѳологическихъ эпизодахъ—о міровой борьбѣ боговъ съ ихъ вѣчными врагами, стихійными исполинами, воплощающими разрушительныя начала Хаоса (пѣсни о громовержцѣ Торрѣ и исполинахъ), о личныхъ судьбахъ отдѣльныхъ божествъ (сватовство солнечнаго бога Фрейра, пѣсни о Бальдрѣ). Наконецъ, рядъ миѳологическихъ пѣсенъ носитъ дидактическій характеръ, заключаетъ въ себѣ сжатую передачу міровой и житейской премудрости, приписываемой, большею частью, самимъ богамъ. Сборникъ сохранился въ неполномъ видѣ: множество пѣсенъ утрачено, текстъ оставшихся тоже пострадалъ. «Старшая Эдда» является единственнымъ источникомъ ознакомленія съ миѳологическимъ и идейнымъ богатствомъ данной эпохи. А затѣмъ сила и яркость картинъ, захватывающій подъемъ и драматизмъ нѣкоторыхъ эпическихъ моментовъ (циклъ пѣсенъ о Сигурдѣ, изображеніе кончины міра въ «Прорицаніи Провидицы»), красота образовъ, чарующее обаяніе иныхъ эпическихъ фигуръ (Сигурдъ, Гельги, Свава), наконецъ, привлекательность самой формы—своеобразная суровая прелесть эддическаго языка, могучаго, сжатаго, иногда поражающаго богатствомъ и глубиною, подчасъ рѣзкимъ мѣткимъ юморомъ, подчасъ чуткою лирическою проникновенностью, притомъ въ оригинальной оболочкѣ древне-скандинавскаго аллитераціоннаго стиха, съ его вѣскимъ ритмомъ и строгою звучностью рѣзко разграниченныхъ строфъ—все это сдѣлало «Эдду» однимъ изъ поэтическихъ сокровищъ міровой литературы. Въ позднѣйшей скандин.-исландской поэзіи не найти ничего, что приближалось бы по цѣнности къ этому эпосу. Языкъ «Эдды»—древне-норвежскій, перенесенный норвежскими выходцами въ Исландію, гдѣ создался сборникъ, довольно труденъ. Лучшіе переводы—нѣмецкіе (въ частности превосходно комментированный Геринга). На русскомъ яз. вплоть до послѣдняго времени имѣлись лишь пересказы отдѣльныхъ отрывковъ «Эдды». Первый и единственный русскій переводъ «Эдды», сдѣланный съ подлинника съ сохраненіемъ древняго стиха и ритма, принадлежитъ автору настоящей статьи (М., 1911; удостоенъ большой академической преміи въ 1911 г.). Къ той же эпохѣ, что и пѣсни «Эдды», принадлежитъ рядъ прозаическихъ сагъ, эпическаго и миѳологическаго содержанія, лишь частью сохранившихся въ такъ назыв. «Младшей Эддѣ» Снорри Стурлусона (см. ниже). И пѣсни, и саги равно принадлежатъ еще безымянному народному творчеству. Въ послѣдующую эпоху сюда примыкаетъ литература уже историческая, чьи представители поименно извѣстны. Въ то время, какъ пересказывались и записывались древнія пѣсни «Эдды», въ Исландіи слагались первые продукты творчества новыхъ поэтовъ, скальдовъ; выросшая изъ народнаго творчества, ихъ поэзія носитъ менѣе непосредственный характеръ, осложняется и обособляется по языку, создавая все возрастающее различіе между народною рѣчью и литературною рѣчью. Поэзія скальдовъ имѣетъ своего полулегендарнаго родоначальника въ лицѣ Браги Стараго, впослѣдствіи обоготвореннаго въ скандинавскомъ пантеонѣ (X в.). Среди первыхъ исландскихъ скальдовъ заслуживаетъ прежде всего упоминанія въ X в. знаменитый Эйль Скалагримсонъ, сильный и самобытный талантъ, съ большою глубиною чувства и вѣскою мощью стиха, менѣе интересный Эйнаръ Скалагламмъ, своеобразно-архаичный Ульфръ Уггасонъ; въ XI в.—блестящій, страстный, несмотря на вычурность, Гунплаугръ Ормстунга, суховатый, но весьма интересный Сигватръ Тордарссонъ, выдающаяся во многихъ отношеніяхъ личность, для своего вѣка отличающаяся большою культурностью и свѣтлымъ гуманнымъ духомъ, сподвижникъ и совѣтникъ короля Олафа Святого, собравшаго вокругъ себя цѣлую плеяду скальдовъ; далѣе—Торариннъ Лофтунга, Арнорръ Ярласкальдръ, Тйодольфръ Арнорссонъ, затѣмъ весь кругъ придворныхъ пѣвцовъ короля Гаральда Гардради, который обладалъ и самъ поэтическимъ дарованіемъ, достаточно крупнымъ и самобытнымъ, чтобы признать его однимъ изъ лучшихъ скальдовъ той поры. Въ XII ст., при замѣтномъ качественномъ пониженіи уровня въ искусствѣ скальдовъ, тѣмъ не менѣе, оно представлено достаточнымъ количествомъ именъ; среди нихъ можно назвать Эйнара Скуласона, а также авторовъ знаменитаго Hattalykill — стихотворной поэтики: Ярла Рогнвальда и Галльра Торариссона. Въ концѣ XII в. приходившая въ упадокъ исландская поэзія снова пережила эпоху краткаго процвѣтанія, благодаря исключительному таланту прославленнаго Снорри Стурлусона, едва ли не крупнѣйшаго среди исландскихъ прозаиковъ и незаурядного поэта, выдающагося ученаго, историка, грамматиста, составителя знаменитой (тоже стихотворной) поэтики «Háttatál», имѣвшей цѣлью исчерпать всѣ возможные виды и формы тогдашняго стихосложенія, крайне многочисленные, автора оригинальныхъ пѣсенъ и поэмъ. По духу болѣе изслѣдователь-энциклопедистъ, нежели поэтъ, Снорри едва ли не первый настоящій историкъ средновѣковья; на ряду съ прославленнымъ миѳологическимъ сбор-

никомъ своей «Эдды» (такъ назыв. «Младшей?») онъ оставилъ въ «Heimskringla» образецъ замѣчательнаго историческаго повѣствованія. Исландская поэзія имѣла и множество менѣе значительныхъ представителей, чьи произведенія частью сохранились донынѣ, частью извѣстны по упоминаніямъ современниковъ. Вообще количественное богатство скальдической поэзіи громадно, и даже одни уцѣлѣвшіе памятники представляютъ обильный историко-литературный матеріалъ. Эти памятники отличаются и разнообразіемъ темъ: прославленіе королей, вождей, отдѣльныхъ витязей, описаніе набѣговъ и сраженій, морскихъ походовъ и морскихъ боевъ, кораблей и доспѣховъ, королевскихъ чертоговъ; въ христіанскую эпоху—прославленіе епископовъ и подвижниковъ, дидактика, лирика, въ томъ числѣ любовная, подчасъ памфлетъ, сатира и эпиграмма (въ современномъ смыслѣ), затѣмъ короткія, въ нѣсколько строкъ, стихотворенія, созданныя экспромптомъ къ разнообразнымъ житейскимъ случаямъ. Все содержаніе жизни находило свое отраженіе въ древней исландско-норвежской поэзіи. Уже въ поэзіи «Эдды» имѣются, несмотря на миѳологическій колоритъ, начатки этого всестороннего многообразія содержанія. Скальдическая поэзія осуществила его во всей полнотѣ. Съ теченіемъ времени, однако, въ этой поэзіи устанавливается и все возрастаетъ своеобразный культъ формы, получающей перевѣсъ надъ содержаніемъ и подъ конецъ приводящій къ полному вырожденію. Выборъ эпитетовъ, подборъ созвучій, построеніе фразъ и комбинація разнообразныхъ метафоръ—играютъ главную роль, при чемъ проявляется возрастающее стремленіе къ возможно большему осложненію словеснаго построенія. Нагроможденіе замысловатыхъ реторическихъ украшеній совершенно подавляетъ собою содержаніе. Простѣйшіе ритмы древней поэзіи различно развиваются и комбинируются, образуя новыя, сложныя формы. Эпитеты становятся вычурнѣе, безчисленныя метафоры переплетаются между собою, распространяясь на всѣ образы, почти на всѣ слова даннаго стихотворенія, почти каждое слово употребляется въ переносномъ смыслѣ, при чемъ ближайшій зачастую тоже оказывается метафорой, требующей разгадки, и т. д. Это развитіе формы за счетъ содержанія достигло чудовищныхъ размѣровъ въ пору упадка скальдической поэзіи—но въ послѣдней и раньше, въ періодъ расцвѣта, намѣчались признаки будущаго разложенія. Въ XIII в. творчество скальдовъ окончательно пришло въ упадокъ. Поэтическими произведеніями, однако, не ограничивается литературное наслѣдіе исландско-норвежскаго творчества: прозаическіе памятники многочисленны и интересны. Начинателемъ прозаической литературы можно считать Ари Торгильссона (ум. въ 1148 г.), создавшаго первые извѣстные намъ памятники И.-норвежской исторіографіи. Послѣ него прозаическая письменность др. Исландіи вскорѣ получила громадное развитіе: кромѣ произведеній миѳологическаго и фольклорнаго характера, до насъ дошло множество историческихъ біографій (королей, вождей, епископовъ, знаменитыхъ скальдовъ, и т. д.) затѣмъ монографіи, относящіяся къ исторіи Исландіи, скандинавскихъ королевствъ и ихъ колоній, наконецъ, разсказы о путешествіяхъ, объ открытіяхъ Гренландіи и Сѣв. Америки, произведенныхъ около 1000 г. отважными скандинавскими мореходами, и т. д. Огромное большинство прозаическихъ произведеній исландской письменности XII—XIV вв. составляютъ безспорно саги повѣствовательно-историческаго типа. На первомъ планѣ здѣсь записи старинныхъ народныхъ преданій. На ряду съ стихотворнымъ эпосомъ «Старой Эдды» имѣется рядъ прозаическихъ сказаній о судьбахъ боговъ и героевъ: такія сказанія собралъ, въ своей (Младшей) «Эддѣ», Снорри. Въ большомъ количествѣ сагъ имѣется намѣренное соединеніе древнихъ преданій съ повѣствованіями о современныхъ автору событіяхъ. Подобное сближеніе миѳической старины съ недавней исторической дѣйствительностью видимъ мы въ сагѣ о Вольсунгахъ, съ присоединенной къ ней сагою о Рагнарѣ Лоддброкѣ. Въ иныхъ сагахъ имѣется сложная комбинація разнородныхъ по эпохѣ, по мѣсту и племенному происхожденію элементовъ. Особый видъ сагъ, въ высшей степени типичный для др.-исландской литературы—саги родовыя, повѣствующія о судьбахъ отдѣльныхъ родовъ, о мелкихъ сосѣдскихъ междоусобіяхъ, о походахъ отдѣльнаго вождя, чья «біографія» составляетъ содержаніе саги. Сохранилось большое количество произведеній такого типа, при чемъ имена авторовъ зачастую утрачены. Героями такихъ сагъ являются иногда крупныя историческія фигуры (конунги: Гаконъ, Гальфданъ, Гаральды и др.), иногда скальды (сага объ Эгиллѣ Скалагр., сага о Гуннлаугрѣ Ормстунга, и т. д.) иногда же мелкіе владѣльцы и т. п., о которыхъ мы узнаемъ только изъ этихъ сагъ. Въ произведеніяхъ такого рода историческая и біографическая стороны имѣютъ меньшую цѣнность, нежели культурно-бытовая и въ особенности художественная. Это своего рода историческіе романы и бытовые разсказы; изложеніе въ большинствѣ случаевъ отличается большою жизненностью и яркостью и такою непосредственною правдивостью тона, которая долгое время побуждала относиться къ этимъ произведеніямъ какъ къ достовѣрнѣйшимъ памятникамъ, пока новѣйшее изслѣдованіе не установило ихъ полу-вымышленный характеръ. Съ другой стороны, лишь въ новѣйшее время начали оцѣнивать по заслугамъ литературное значеніе сагъ. Въ нихъ надо видѣть первые образцы современной художественной прозы, на нѣсколько вѣковъ опередившіе аналогичные опыты другихъ литературъ. Художественная цѣнность отдѣльныхъ сагъ различна. Большое число ихъ остается для насъ анонимными, относительно иныхъ является спорною ихъ принадлежность тому или другому писателю.—Говоря о древней исландско-норвежской литературѣ, нельзя обойти молчаніемъ литературу переводную. Множество произведеній иностранныхъ переводилось исландскими авторами: разнообразныя сказанія, созданія средне-европейскаго и восточнаго фольклора, христіанскіе апокрифы и житія святыхъ, собраніе новеллистическихъ произведеній, наконецъ, научныя сочиненія,—различные средневѣковые трактаты и руководства, и т. д. Исландія имѣла и свою собственную научную литературу: исландскіе представители средневѣковой образованности создали рядъ самостоятельныхъ научныхъ опытовъ въ области не только богословія, астрономіи, математики, реторики, но и зарождавшихся не-схоластическихъ наукъ, какъ новѣйшая лингвистика и грамматика. Характеризуя общее значеніе древней И. литературы, можно сказать, что она отличается, по сравненію съ современнымъ ей письменнымъ творчествомъ другихъ странъ, — рѣдкою самобытностью, количественнымъ и идейнымъ богатствомъ. Обособленное положеніе Исландіи, ея сравнительная долгая предохраненность отъ политическихъ крупныхъ бурь способствовали развитію и обогащенію литературнаго творчества, а внутреннее духовное богатство, прине-

сенное норвежскими выходцами, дало этому творчеству могучее, жизнеспособное содержаніе. Если извѣстная часть письменнаго наслѣдія древнихъ исландскихъ авторовъ (въ частности, позднѣйшихъ скальдовъ), имѣетъ нынѣ только историко-литературную цѣнность, то среди оригинальныхъ сагъ не мало талантливыхъ произведеній съ непреходящимъ художественнымъ значеніемъ. А стихотворный сборникъ, за которымъ удержалось названіе «Старшей Эдды», принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ произведеній міровой поэзіи, которыя составляютъ собою достояніе всего человѣчества.—*Литература*: E. Mogk, «Norwegisch-Isländische Literatur»; K. Müllenhoff, «Deutsche Alterthumskunde», тт. I, XIV etc.; W. Golter, «Nordische Literaturgeschichte»; Sijmons u. Gering, «Die Edda» (изд. текста и коммент.); W. Baesch, «Eddalieder» (кратк. руков.). Превосходное изд. въ нѣсколькихъ томахъ, на нѣмецк. яз., ряда изслѣд. и переводовъ исланд.-норвеж. сагъ и поэмъ: «Thule. Altnordische Dichtung und Prosa» (Лпц.); A. Bonus, «Isländer-Buch» (Мюнх., 1907—12). *С. Свириденко.*

Исландскій мохъ (Cetraria islandica)—кустистый лишайникъ, растущій во мху и въ травѣ по тундрамъ на далекомъ сѣверѣ и на высокихъ горахъ. Слоевище у этого лишайника приподнимающееся, или прямостоящее, вѣтвистое до 10 стм. высотою; въ свѣжемъ состояніи оно пленчатокожистое, на сторонѣ, обращенной къ свѣту, оливково-зеленое и иногда покрытое кроваво-красными пятнами; на другой сторонѣ, затѣненной, оно блѣднѣе, зеленовато-бѣлаго или бѣловатаго цвѣта, съ бѣлыми пузырчатыми или ямчатыми пятнами неправильныхъ очертаній; въ сухомъ состояніи слоевище хрящеватое, темное, почти коричневое. Вѣтвится оно повторно-вильчато; кверху вѣтви постепенно расширяются; края усажены густыми, жесткими коричневыми рѣсничками, на которыхъ помѣщаются спермогоніи. Апотеціи появляются или поодиночкѣ, или попарно на концахъ вѣтвей; они овальные или почти круглые, плоскіе. Наиболѣе постоянны двѣ разновидности И. мха: 1) var. crispa Ach.; вѣтви слоевища очень узкія, многократно развѣтвленныя, края загнуты, покрыты густыми бахромками, и 2) var. subtubulosa Fr.; вѣтви слоевища очень узкія, края сильно загнуты, такъ что вѣтви мѣстами, или на всемъ своемъ протяженіи, трубчатыя. И. мохъ встрѣчается на сѣверѣ Европы, въ Сибири и въ арктической Америкѣ до штата Виргиніи и сѣверной Каролины, а также на Нордъ-Капѣ; употребляется въ медицинѣ подъ именемъ Lichen islandicus или Muscus islandicus, какъ питательное и укрѣпляющее средство, въ особенности для усиленія слизеотдѣленія; входитъ также въ составъ грудного чая. Благодаря содержанію большого количества такъ называемаго лишайниковаго крахмала, лихенина (или бассорина, до 70%) И. мохъ употребляется въ Исландіи въ пищу вмѣстѣ съ молокомъ, а въ голодные годы изъ него пекутъ хлѣбъ.

Исландскій языкъ—см. Норвежскій яз.

Исленьевъ, Иванъ—капитанъ, воспитанникъ академіи наукъ, въ 1768 г. посланъ въ Якутскъ для наблюденія прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца. Отчетъ И.: «Наблюденія по случаю прохожденія Венеры по солнцу, въ Якуцкѣ учиненныя» etc. (СПБ., 1769) и въ «Комментаріяхъ» академіи наукъ (т. XIV, 1770).

Исленьевы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ легендарнаго князя Шимона Африкановича, выѣхавшаго при великомъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ «изъ варягъ» въ Кіевъ, въ крещеніи названный Симономъ. Его потомокъ Горянъ Васильевичъ былъ родоначальникомъ И. Степанъ Ивановичъ И., стольникъ, и сынъ его Иванъ были въ XVII в. воеводами. Петръ Алексѣевичъ ген.-поручикъ. Родъ И. внесенъ въ бархатную книгу, въ VI часть родословной книги Московской губ. *В. Л.*

Исликгтонъ (Islington)—часть Лондона въ Миддльсексѣ, дѣлится на вост. и зап. И. 327 403 жит. (1911); много фабрикъ и заводовъ.

Исслуга (Isluga)—вулканъ (5486 м.) въ зап. Кордильерахъ, на границѣ Чили и Боливіи подъ 19°12′ ю. ш.

Исмаилиты—еретическая шіитская секта, съ подраздѣленіями: карматы (X в.), ассасины (XI—XIII в.), друзы (съ XII в.), вѣрующая, что наслѣдственная имамская благодать въ роду Алидовъ перешла не на тѣхъ 12 имамовъ, которыхъ чтутъ всѣ прочіе шіиты, а на потомство Исмаила, 7-го Аліева потомка. Дѣйствительно, Исмаилъ былъ старшимъ сыномъ шестого имама, Джафара Садыка (ум. въ 765 г.), но за пьянство отецъ не призналъ правъ Исмаила и назначилъ имамомъ младшаго своего сына, Мусу, который и считается седьмымъ имамомъ у прочихъ шіитовъ. Та часть шіитовъ, которая отщепилась и осталась при почитаніи Исмаила, исходила изъ идеи, что всѣ поступки «имама» безгрѣшны. Во второй половинѣ IX вѣка дотолѣ малозамѣтная И. секта использована была нѣсколькими персидскими честолюбцами. Ей была придана тайная организація, со многими степенями посвященія. Тайными главарями реформированной секты организована была отправка подпольныхъ миссіонеровъ («даыевъ»), которые должны были пользоваться именемъ Алидовъ и вербовать прозелитовъ. Овладѣвъ довѣріемъ мусульманина, даый долженъ былъ внушать ему мысль, что въ коранѣ многія мѣста имѣютъ сокровенный смыслъ («батыи»=внутренній, т.-е. иносказательный), и что онъ—даый владѣетъ ключемъ къ нимъ. Восходя по дальнѣйшимъ степенямъ, посвящаемый понемногу узнавалъ, что нужно смотрѣть въ глубь религіи, а не на внѣшность, что обряды — пустая формальность, что всѣ религіи міра—въ сущности одинаковы, что религіозныя предписанія обязательны только для грубой черни, а не для того, кто знаетъ ихъ мистическій смыслъ; тутъ же прозелиту внушалось, что философія выше обрядовой религіи. Члены наиболѣе высокихъ степеней посвященія имѣли широкое философское образованіе, и знаменитая неоплатоническая энциклопедія «Братства Вѣрныхъ друзей» въ Басрѣ X в. (см. т. VII, стр. 889—879) есть, по всѣмъ признакамъ, популяризаторское изложеніе лучшихъ идей исмаилитства. Главари вполнѣ посвящали въ высшія тайны секты лишь немногихъ: главную массу составляли адепты первыхъ стадій. Даже не каждый даый зналъ о конечныхъ доктринахъ секты. Въ силу своей крѣпкой подпольной «масонской» организаціи, исмаилизмъ опутывалъ невидимою политическою цѣпью весь халифатъ XI вѣка, при чемъ главныя нити пропаганды были въ рукахъ нѣкоего Абдаллаха Каддаха, незнатнаго авантюриста; жилъ онъ въ сирійскомъ городѣ Селяміи. Когда онъ умеръ, верховнымъ даыемъ (гроссмейстеромъ) сдѣлался его сынъ Ахмедъ, избранный резиденціей ту же Селямію. При немъ секта пріобрѣла открытое политическое значеніе. Одинъ изъ его даыевъ, посланный въ Пракъ (ок. 887 г.), обратилъ въ исмаилизмъ нѣкоего Кармата, и тотъ образовалъ особую группу И.—карматовъ. Ок. 890 г. карматы овладѣли областью Севадъ на нижнемъ Евфратѣ, а вскорѣ и Бахрей-

номъ и образовали разбойничье-демократическое государство, которое тревожило паломническіе караваны и было грозой сосѣдей. Въ началѣ X вѣка карматскіе даиы проникли въ Африку, возвѣщая скорое пришествіе «махдія»; они подняли берберское племя кетамовъ (около нынѣшней Константины) противъ династіи Аглабидовъ и свергли ее. Въ качествѣ махдія явился къ берберамъ изъ Селяміи тогдашній гроссмейстеръ И., Абу-Саидъ, который принадлежалъ къ роду Каддаха, но выдавалъ себя за потомка Алія и принялъ имя Обейдаллаха. Провозглашенный (909) халифомъ, онъ началъ собой знаменитую династію Фатымидовъ (Фатыма—дочь Пророка, жена Алія). Въ руки Фатымидовъ (909—1171) затѣмъ попала остальная часть сѣв. Африки и наконецъ (969) отъ Ихшидовъ были отняты Египетъ съ Сиріей. Въ качествѣ египетскихъ шіитскихъ халифовъ, Фатымиды чужды были карматскихъ крайностей, но въ дѣлѣ религіозной терпимости и любви къ знанію они были вѣрными блюстителями исмаилитскихъ завѣтовъ. Съ однимъ изъ фатымидскихъ халифовъ Хакимомъ (ум. въ 1021 г.) связано возникновеніе исмаилитской вѣтви друзовъ, которая донынѣ населяетъ Ливанскія горы въ Сиріи и Хавранъ. Въ концѣ XI вѣка, сельджукскій персъ Харсанъ Саббахъ, получившій въ Египтѣ отъ фатымидскаго халифа посвященіе въ высшую степень секты, основалъ въ Персіи вѣтвь или орденъ ассасиновъ для того, чтобы путемъ тайно организованной подпольной пропаганды бороться противъ наступившей въ XI вѣкѣ сельджукской султанской власти надъ Ираномъ. Ближайшихъ довѣренныхъ дѣятельныхъ послѣдователей Хасанъ нашелъ въ остаткахъ иранскаго, еще сасанидскаго рыцарства (соображеніе В. Бартольда), и типичнымъ строемъ ассасинства была жизнь въ замкахъ, разбросанныхъ оазисами по всему Ирану, съ центромъ въ прикаспійскомъ Аламутѣ, къ сѣв. отъ Казвина. Но силу доставляли ордену глубоко-религіозные посвященные низшихъ степеней, такъ назыв. «фидаи» или «фидавіи», т.-е. «обреченные»; они беззавѣтно были преданы аламутскому гроссмейстеру и слѣпо повиновались его мановенію. Чтобы поддерживать въ нихъ преданность, гроссмейстеръ иногда похищалъ того или другого изъ фидавіевъ и, повидимому, путемъ наркоза (черезъ хашишъ) давалъ ему предвкусить наслажденія будущей жизни. Отсюда и названіе ордена: «хашшашін»=«потребители хашиша». Какъ архиковарные, вѣроломные убійцы враговъ ордена, ассасины составляли предметъ трепета не только въ Персіи, но и въ Сиріи, гдѣ у нихъ тоже были горные замки съ особымъ главнымъ «шейхомъ» (это знаменитый «старецъ горы» у писателей-крестоносцевъ). Самое имя «ассасинъ» вошло въ европейскіе языки, какъ нарицательное для коварнаго убійцы. Выдвинувшійся въ третьей четверти XII вѣка эйюбидскій султанъ-курдъ Салахеддинъ (Саладинъ) низвергъ въ Египтѣ династію Фатымидовъ (1171), но противъ ассасиновъ оказался недостаточно сильнымъ; члены атабекской мосульско-сирійской династіи Зенгидовъ, отъ которыхъ Саладинъ отнялъ власть, сами обращались къ «старцу горы», могущественному Рашидеддину Синану (1169—1193), съ просьбою подослать фидавіевъ противъ Саладина, и тому пришлось заключить со «старцемъ» миръ. Замки персидскихъ ассасиновъ, съ гроссмейстеромъ въ Аламутѣ, пали при нашествіи монгола-чингизида Хулагу-хана (1256); но въ Сиріи нѣкоторыя ихъ крѣпости устояли и противъ монголовъ и подчинились лишь позже мамлюкскому египетскому султану Бейбарсу (1273), послѣ чего секта вскорѣ потеряла свой политическій характеръ. Безвредные остатки ея донынѣ встрѣчаются въ сѣв. Сиріи у г. Хомса, все равно какъ другая вѣтвь И. друзы сохранились южнѣе, на Ливанѣ. Остатки иранскихъ И. существуютъ въ Индіи, гдѣ ихъ глава, «ага-ханъ», оффиціально признаваемый англійскою властью, резидируетъ въ Бомбеѣ—широко, по-европейски образованный человѣкъ. Послѣдователи его существуютъ и въ Афганистанѣ, и въ русскихъ предѣлахъ горной Средней Азіи, гдѣ на нихъ обратилъ вниманіе гр. А. Бобринскій («Этнографич. Обозрѣніе», 1902, книга 53). Ср. Сильв. де-Саси, «Druzes» (1838); Ст. Гюйяръ (1877) въ «Journ. Asiatique»; де Гуе, «Carmathes» (1886); Бартольдъ въ «Zeitschr. für Assyriologie» (1911); А. Крымскій, «Исторія Персіи» (т. I, вып. 2, М., 1914, стр. 139 — 142). См. также И. Гольдцієръ, «Лекціи объ исламѣ» (СПБ., 1912, стр. 220 — 224).

А. Крымскій.

Исмаилъ I—шахъ персидскій (1499—1524), основатель династіи Сефевидовъ. См. Персія.

Исмена (Ἰσμήνη) — беотійская героиня, считавшаяся основательницею одной изъ беотійскихъ общинъ. Въ разныхъ варіантахъ сказаній объ Эдипѣ И. является его дочерью то отъ Іокасты, то отъ Евриганеи. У Софокла («Эдипъ въ Колонѣ») И. въ Аттикѣ присоединяется къ отцу своему, странствующему съ Антигоной. Поэтъ Миммермъ передавалъ, что И. была въ любовной связи съ нѣкіимъ Ѳеоклименомъ и была убита во время свиданья съ нимъ, по внушенію Аѳины, у источника, который получилъ отъ нея свое имя.

Исмидъ—гор. на малоазіатскомъ побережьѣ Мраморнаго м. при зал. И. на Анатолійской жел. дор. Резиденція греческаго митрополита и армянскаго епископа. 20000 жит. Торговля, постройка судовъ и каботажное плаваніе. Красивая мечеть XVI ст., развалины древней Никомедеи.

Иснаръ (Isnard), Максиминъ — французскій политическій дѣятель (1758—1825). Сынъ богатаго коммерсанта на югѣ Франціи, онъ въ 1791 г. былъ избранъ въ законодательное собраніе отъ деп. Варъ. Примкнувъ къ партіи жирондистовъ, онъ со всей силой своего страстнаго темперамента бросился въ борьбу съ замыслами двора и эмигрантовъ. Въ 1792 г. онъ былъ переизбранъ въ конвентъ и подалъ голосъ за казнь короля. Къ якобинцамъ онъ относился съ ненавистью, и его бурныя выступленія противъ парижской коммуны сильно повредили дѣлу жирондистовъ. Когда 27 мая 1793 г. депутація отъ коммуны явилась протестовать противъ ареста Гебера, И., занимавшій постъ президента конвента, отвѣтилъ угрозой, что Парижъ будетъ срытъ до основанія въ случаѣ неповиновенія законной власти. Фраза И. окончательно возстановила революціонные слои парижскаго населенія противъ его партіи, и жирондисты подверглись изгнанію изъ конвента и проскрипціи. Самому И. удалось бѣжать. Послѣ переворота 9 термидора онъ вернулся въ конвентъ и сдѣлался непримиримымъ реакціонеромъ, видѣвшимъ свою главную задачу въ борьбѣ съ террористами. Послѣ изданія конституціи III года онъ былъ нѣкоторое время членомъ совѣта пятисотъ, а затѣмъ совсѣмъ оставилъ политическую дѣятельность. Превратившись въ вѣрующаго католика и убѣжденнаго монархиста, И. въ 1804 г. особой брошюрой горячо привѣтствовалъ провозглашеніе Наполеона императоромъ. — См. Aulard, «Les Orateurs de la Revolution. La Législative et la Convention» (т. II, П., 1907, 2-е изд.).

Исократъ—греческій писатель (436—338 г.

до Р. Хр.). До насъ дошли 21 «рѣчь», изъ нихъ одна (I) подложная и 9 писемъ сомнительной подлинности. Погибло изъ литературнаго наслѣдія И., повидимому, мало. Сынъ богатаго фабриканта флейтъ, И. получилъ отличное образованіе у Тисія, Продика и Горгія, но Пелопоннесская война разорила его отца, и ему пришлось начать свою литературную дѣятельность въ качествѣ логографа (т.-е. писать по заказу судебныя рѣчи). Къ этому періоду (ок. 402—393 гг.) относятся 6 рѣчей (XVI—XXI), являющіяся частью цѣннымъ историческимъ источникомъ. Но эта дѣятельность не удовлетворяла И.; къ тому же, ему, вѣроятно, трудно было конкурировать съ Лисіемъ, и онъ открываетъ реторическую школу, сначала на Хіосѣ, затѣмъ въ Аѳинахъ (ок. 390 г.). Въ рѣчи XIII «противъ софистовъ», сохранившейся только частью, мы имѣемъ его программу (рѣчью это, какъ и послѣдующія произведенія, является только по формѣ, благодаря которой И. причисляется къ ораторамъ, на самомъ дѣлѣ, оно предназначается для чтенія), которая заслужила ему лестный отзывъ Платона въ концѣ «Федра». Въ это время И. былъ близокъ къ кругамъ сократиковъ; слѣдомъ этой близости, однако, продолжавшейся къ тому же недолго, былъ только извѣстный интересъ его къ этикѣ. Школа И. имѣла огромное вліяніе; отовсюду стекались въ нее ученики. Изъ нея вышли политическіе дѣятели, какъ Тимоѳей и Леодамантъ, ораторы, какъ Исей, Ликургъ, Эсхинъ и Гиперидъ, историки какъ Эфоръ и Ѳеопомпъ. Въ противовѣсъ этой школѣ съ ея эмпирическимъ, лишеннымъ научной основы преподаваніемъ, открылъ впослѣдствіи свой курсъ реторики, а затѣмъ написалъ свою «Реторику» Аристотель. Къ первымъ годамъ преподавательской дѣятельности И. относятся «Елена» (X) и «Бусиридъ» (XI), написанные на темы, не разъ разрабатывавшіяся поэзіей и имѣющія цѣлью только обнаруженіе формальнаго совершенства. Но уже очень скоро И. берется за совершенно другія темы: активная политическая дѣятельность была для него закрыта, вслѣдствіе природной робости и слабости голоса; онъ замѣняетъ ее публицистикой, издавая брошюры на политическія темы. Первымъ такимъ сочиненіемъ былъ «Панегирикъ» (IV), работа надъ которымъ взяла у И. 10 лѣтъ (390—380); выходъ его въ свѣтъ былъ пріуроченъ къ олимпійскимъ играмъ, чѣмъ и объясняется его названіе. Изданный за 2 года до основанія 2-го аѳинскаго морского союза, онъ является отраженіемъ аѳинскихъ настроеній и стремленій, а съ другой стороны и самъ оказалъ на нихъ вліяніе. Это—самое совершенное произведеніе И. какъ съ формальной стороны, по языку и стройности плана, такъ и по содержанію. И. призываетъ эллиновъ къ объединенію и борьбѣ съ варварами; возможность примиренія господствующихъ государствъ, Аѳинъ и Спарты, онъ видитъ въ раздѣленіи гегемоніи, представленіи господства на морѣ Аѳинамъ, на сушѣ—Спартѣ. За «Панегирикомъ» слѣдуютъ хронологически 3 рѣчи, адресованныя кипрскому династу Никоклу (II, III и IX), отъ котораго И. склоненъ былъ ждать осуществленія своего идеала объединенія Эллады для борьбы съ персами. Впослѣдствіи (ок. 346 г.) онъ приписываетъ эту же роль Филиппу Македонскому, которому адресуетъ свою V рѣчь. Эта монархическая тенденція, а также извѣстный космополитизмъ (мысль, что не происхожденіе, а образованіе является признакомъ эллина) дѣлаютъ И. предшественникамъ эллинизма. Къ послѣднему періоду жизни И. относится также рѣчь «Объ обмѣнѣ имуществомъ» (XV, 353 г.), представляющая интересъ въ виду заключающихся въ ней нѣкоторыхъ автобіографическихъ свѣдѣній и оцѣнки самимъ И. своей дѣятельности, но въ литературномъ отношеніи знаменующая сильный упадокъ своей растянутостью и отсутствіемъ строгаго плана. Еще хуже въ этомъ отношеніи послѣднее произведеніе И., изданное имъ на 97 году жизни, «Панаѳинейская рѣчь» (XII), повторяющая тему «Панегирика». И. умеръ черезъ нѣсколько дней послѣ Херонейской битвы. Какъ отнесся онъ къ этому событію, осуществлявшему въ совершенно иномъ видѣ его идею объединенія Греціи, мы не знаемъ; разсказъ, что онъ отъ горя уморилъ себя голодомъ, является анекдотомъ. Вполнѣ отрицательная оцѣнка И. какъ политика и человѣка, господствовавшая въ научной литературѣ со времени Нибура, уступила теперь мѣсто гораздо болѣе благопріятной для него (Эд. Мейеръ, Виламовицъ), но главное его значеніе лежитъ все-таки въ другой области, въ чисто-литературной. Онъ довелъ греческую художественную прозу до небывалаго совершенства. Къ извѣстнымъ грекамъ до него украшеніямъ рѣчи у него присоединяются отсутствіе зіянія и ритмичность. Какъ стилистъ онъ становится учителемъ послѣдующихъ поколѣній грековъ, затѣмъ римлянъ (прежде всего Цицерона), а черезъ нихъ и образцомъ для всей европейской художественной прозы. — Изданія: Benseler-Blass (Лпц., 1907), Drerup (Лпц., 1906, вышелъ только I томъ).—См. Blass, «Die attische Beredsamkeit» (II). Нѣкоторыя рѣчи И. переведены на русскій яз.: «Панегирикъ» А. Замятинымъ (Смоленскъ, 1883) и Н. Кореньковымъ (Калуга, 1891), «Наставленіе Демонику и рѣчь о значеніи ареопага» М. Н. Гурьевымъ (СПБ., 1883). *С. Меликова.*

Исопсефическія буквы, слова и т. д. у древнихъ грековъ: 1) буквы, которыхъ цифровое значеніе равнялось суммѣ цифровыхъ значеній какого-либо слова съ благопріятнымъ и неблагопріятнымъ смысломъ; напр., буква ρ = 100 была И., т.-е. равною по значенію словосочетанію ἐπ'ἀγαθά (5 + 80 + 1 + 3 + 1 + 9 + 1); 2) слова И. получились подобнымъ же образомъ; таковы были, напр., Δαμαγόρας и λοιμός, оба = 420; 3) И. стихи давали равныя суммы цифровыхъ значеній всѣхъ встрѣчавшихся въ нихъ буквъ; какъ таковые приводятся изъ Гомера «Il.», VII, 264 и 265, оба = 3498, или «Il.», XIX, 360 и 361, оба = 2848 (Gellius, «Noct. Atticae», XIV, 6). Всего чаще встрѣчаются И. эпиграммы, въ которыхъ цифровое значеніе всѣхъ дистиховъ даетъ ту же сумму. Любителемъ таковыхъ былъ Леонидъ изъ Александріи, современникъ Нерона, оставившій ихъ довольно много («Anthol. Palatina», VI, 321—329; VII, 547—550, и мн. др.). Сюда же относится и извѣстное «звѣриное число» (666) и т. п.

Испаганъ — гор. въ центр. Персіи, при р. Зендерудъ, на выс. 1585 м. 70000 жит.; въ древности ихъ было въ 8—10 разъ больше. Красивый городъ со множествомъ дворцовъ (частью развалившихся), мечетей и садовъ. Улицы узкія и грязныя; окруженъ стѣною въ 37 км. дл., внутри которой обширныя пространства не застроены, или покрыты развалинами. 12 высшихъ училищъ; 18 большихъ купаленъ, много крытыхъ базаровъ. Предмѣстье Джульфа населено армянами. Бойкая торговля, благодаря скрещиванію торговыхъ путей, расходящихся отсюда во всѣ стороны. Выдѣлка тканей, оружія, сапогъ, сѣделъ, сбруй, серебряныхъ и золотыхъ издѣлій и т. д. Основанъ евреями во время плѣненія; служилъ столицей въ эпоху сельджуковъ, разрушенъ Тимуромъ, снова сдѣланъ столицей Аббасомъ и оставался ею до начала

XVIII ст. Сильно пострадалъ въ 1722 г. во время междоусобицъ, а также отъ землетрясеній.

Испанія—государство, занимающее большую часть Пиренейскаго п-ова, за исключеніемъ его ю.-запад. окраины—Португаліи и небольшого п-ова Гибралтара, принадлежащаго Великобританіи. Площадь И. 497 257 кв. км., изъ которыхъ 5014 кв. км. приходятся на острова. На З соприкасается съ Франціей, граница проходитъ по гребнямъ Пиренейскихъ горъ. Границы съ Португаліей тянутся частью по безлюдному нагорью, частью по узкимъ ущельямъ порожистыхъ рѣкъ. На С, СЗ и ЮЗ страна омывается Атлантическимъ океаномъ, а на Ю и ЮВ—Гибралтарскимъ проливомъ и Средиземнымъ м., въ которомъ И. принадлежатъ о-ва Балеарскіе, Питіузскіе и о-въ Альборанъ. Поверхность И. по своему характеру ближе всего напоминаетъ сѣв. Африку. Почти со всѣхъ сторонъ п-овъ ограниченъ длинными, болѣе или менѣе прямыми линіями сбросовъ, лишающихъ побережье расчлененія. Сбросы отсутствуютъ на побережьѣ между гг. Альмерія и Валенсія и по краю зал. Кадикса, гдѣ и находятся двѣ лучшія естественныя гавани И.—Картагена и Кадиксъ, тогда какъ на остальномъ побережьѣ гавани имѣются только въ устьяхъ рѣкъ, особенно многочисленныя и удобныя на СЗ и отчасти на С. Незначительное расчлененіе побережья и отрѣзанность его трудно проходимыми горами отъ центральныхъ частей значительно парализуютъ выгодное положеніе страны между Средиземнымъ м. и Атлантическимъ ок. Поверхность И. состоитъ изъ высокаго центральнаго сбросового массива «Мезеты», къ которому причленены двѣ зоны складчатыхъ: Пиренеи и Кантабрійскія горы на С и Андалузскіе Кордильеры на Ю. Обѣ эти системы частью отходятъ отъ нея, давая мѣсто двумъ трехугольнымъ впадинамъ: Арагонской на СВ и Андалузской на Ю. Центральный массивъ Мезета занимаетъ около половины всей И. и представляетъ собою приподнятую по краямъ плоскую, либо холмистую равнину въ среднемъ около 700 м. выс. н. ур. м., покрытую степями и имѣющую общій уклонъ на З. Слагается она изъ гранитовъ, гнейсовъ, кристаллическихъ сланцевъ и осадочныхъ палеозойскихъ породъ, собранныхъ въ крытыя складки, поверхность которыхъ сглажена и превращена въ холмистую почти-равнину. Вост. половина ея рѣзко отличается отъ зап. На З эта почти-равнина образуетъ нагорье, то холмистое, то изборожденное кряжами болѣе прочныхъ породъ (Сіерра де Гваделупе и другихъ между рр. Тахо и Гвадіана), тогда какъ на В она скрывается подъ горизонтальными пластами позднѣйшихъ отложеній: тріасовыхъ песчаниковъ, юрскихъ и мѣловыхъ известняковъ и третичныхъ, мѣстами солончаковыхъ мергелей, конгломератовъ и гипса, надъ которыми залегаютъ четвертичные щебень и глины. Въ экваторіальномъ направленіи Мезета пересѣкается почти посрединѣ Кастильскимъ раздѣльнымъ хребтомъ, состоящимъ изъ цѣпи сбросовыхъ массивовъ (горстовъ)—Сіерра де Гредосъ (до 2661 м. выс.), С. Гвадарама, С. де Гата—отдѣленныхъ другъ отъ друга провалами, образующими удобные проходы. Южн. и вост. край Мезеты обрамленъ цѣпями не высоко поднимающихся надъ уровнемъ плато, но круто обрывающихся по внѣшнему краю сбросовыхъ горъ съ плоскими гребнями и расчлененными внѣшними склонами, спускающимися большею частью рядами крутыхъ сбросовыхъ террасъ. На Ю это покрытая кустарникомъ и лѣсами Сіерра Морена, построенная изъ гранитовъ и палеозойскихъ сланцевъ; на ЮВ и В это — Иберійскія горы (до 2349 м. выс.—верш. Сіерра де Монкайо), описывающіе дугу, слабо выгнутую къ СВ. Слагаются онѣ изъ известняковъ и скалистыхъ песчаниковъ (на Ю также изъ мрамора) и покрыты степной растительностью. Многіе горсты этой системы имѣютъ форму плоскогорій (парамересъ) или столовыхъ горъ. Рѣзкій контрастъ съ этой областью представляетъ с.-зап. край Мезеты: здѣсь въ дождливой Галисіи сильно размытое холмистое нагорье Мезеты непосредственно подходитъ къ морю, постепенно понижаясь и зеленѣя отъ лѣсовъ, луговъ и полей. Множество опустившихся въ море рѣчныхъ долинъ (ріасъ) образуетъ не мало удобныхъ гаваней и встрѣчаются, хотя и въ меньшемъ числѣ, также и вдоль всего сѣв. побережья. Это послѣднее окаймляется трудно проходимыми Кантабрійскими горами (до 2678 м.), на Ю плотно прилегающими къ Мезетѣ; онѣ отличаются отъ остальныхъ краевыхъ хребтовъ ея своимъ складчатымъ строеніемъ. На В Кантабрійскій хребетъ переходитъ въ болѣе низкія (до 1538 м.), сильно расчлененныя и богатыя горными проходами складчатыя цѣпи Бискайскихъ горъ, построенныхъ изъ известняка и флиша и въ свою очередь сливающихся на В съ складчато-сбросовыми Пиренеями. Испанскіе склоны Пиренеевъ слагаются, главнымъ образомъ, изъ мергелей, конгломератовъ, песчаниковъ и известняковъ; они изборождены множествомъ продольныхъ и поперечныхъ долинъ, чередующихся съ болѣе значительными котловинами; отличаются сухостью и покрыты степной растительностью. Отъ Мезеты Пиренеи отдѣлены пустынно-степною Арагонской сбросовой впадиной, поверхность которой слагается изъ пластовъ міоценовыхъ (третичныхъ) мергелей, гипса и конгломератовъ, расчлененныхъ врѣзавшимися долинами рѣкъ на столовые холмы и равнины. Впадина эта отдѣлена отъ побережья невысокими (до 1699 м.) Каталонскими горами, происхожденіе которыхъ еще недостаточно выяснено. Слагаются онѣ изъ гранита и другихъ породъ и представляютъ собою два параллельныхъ хребта, раздѣленныхъ впадиной. Свѣжая зелень склоновъ этихъ горъ образуетъ рѣзкій контрастъ съ Арагонской впадиной, равно какъ и со степями узкой песчаной, но усѣянной роскошными оазисами низменности Валенсіи, окаймляющей побережье И. отъ устья р. Эбро до мыса Нао. Отъ этого послѣдняго до самаго Гибралтара, вдоль побережья, тянется широкій поясъ молодыхъ складчатыхъ горъ—Андалузскихъ или Бетскихъ Кордильеровъ, поднимающихся самымъ высокимъ своимъ хребтомъ—Сіеррой Невадой—до 3481 м. выс. Горы эти разбиты сбросами на множество отдѣльныхъ массивовъ и подвержены частымъ и сильнымъ землетрясеніямъ. Продолженіемъ ихъ являются горы Балеарскихъ о-овъ. Андалузскія горы состоятъ изъ трехъ параллельныхъ поясовъ. Южн. поясъ (между М. Палосъ и М. Гата) состоитъ изъ вулканическихъ породъ; средній, самый высокій, слагается, главнымъ образомъ, изъ палеозойскихъ сланцевъ (Сіерра Невада и др.), тогда какъ самый обширный сѣв. построенъ изъ мезозойско-третичныхъ известняковъ и флиша и отдѣляется отъ средняго рядомъ небольшихъ впадинъ съ цвѣтущими оазисами (Вега де Гранада и др.). На Ю Андалузскіе Кордильеры круто обрываются къ морю, тогда какъ сѣв. поясъ ихъ незамѣтно переходитъ въ міоценовыя отложенія Андалузской низменности, отдѣляющей складчатый горный поясъ отъ сбросовыхъ массивовъ Сіерры Морены. Низменность эта, образовавшаяся на мѣстѣ третичнаго морского ру-

кава, постепенно повышается къ СВ, а на ЮЗ открывается къ морю низкимъ болотистымъ побережьемъ, обрамленнымъ вѣнцомъ дюнъ. Минеральныя богатства И. значительны и сосредоточены, главнымъ образомъ, въ трехъ раіонахъ: 1) сѣв. раіонъ обнимаетъ сѣв. и сѣв.-зап. окраины п-ова и характеризуется богатыми залежами каменнаго угля (Овіедо), желѣза (Бильбао), цинка (Галисія) и свинца; 2) раіонъ Сіерры-Моренны славится богатѣйшими залежами мѣди (Ріо-Тинто и др.), ртути (Альмаденъ), свинца (Линаресъ), также каменнаго угля (Бельмецъ) и серебра; 3) средиземноморское побережье, особенно между горами Адра и Картагена, богато свинцомъ, серебромъ и желѣзомъ. Многія мѣсторожденія двухъ послѣднихъ раіоновъ связаны съ выходами вулканическихъ породъ. Залежи каменной соли находятся у Кордоны (въ 86 км. отъ Барселоны). Золотыя розсыпи (на СЗ и въ Сіерра-Невадѣ) не имѣютъ значенія.— Орошеніе. Большинство крупныхъ рѣкъ И. (Миньо, Дуэро, Тахо, Гвадіана) беретъ начало въ вост. краевыхъ горахъ центральнаго массива и, слѣдуя его склону, направляется на З въ Атлантическій океанъ. Туда же впадаетъ и р. Гвадалквивиръ, орошающая низменность Андалузіи, а также рядъ мелкихъ рѣкъ сѣв. побережья. Въ Средиземное м. направляется р. Эбро, стекающая съ Кантабрійскихъ горъ и орошающая Арагонскую впадину, и рядъ менѣе значительныхъ рѣкъ (Гвадалавіаръ, Юкаръ, Сегура и др.), истоки которыхъ находятся въ прибрежныхъ горахъ или заходятъ въ Мезету. Подобно большинству рѣкъ болѣе или менѣе молодыхъ плоскогорій, рѣки И., покидая Мезету, образуютъ тѣснины и пороги, такъ что для судоходства пригодны лишь короткіе участки нижняго теченія. Это справедливо также и для Эбро, прорывающагося къ морю черезъ Каталонскія горы. Одинъ лишь Гвадалквивиръ течетъ до самаго моря по широкой и открытой впадинѣ и судоходенъ на большомъ пространствѣ. Другая особенность большинства испанскихъ рѣкъ— крайне быстрое и сильное колебаніе уровня, стоящее въ зависимости 1) отъ сухого климата съ рѣдкими, но сильными ливнями и 2) отъ уничтоженія лѣсовъ по склонамъ горъ, гдѣ чаще выпадаютъ дожди. Не встрѣчая никакихъ препятствій, дождевыя воды чрезвычайно быстро всей массой сбѣгаютъ во время дождя въ долины рѣкъ, уровень которыхъ быстро поднимается, чтобы затѣмъ такъ же быстро упасть. Такъ, напр., колебанія уровня р. Тахо достигаютъ 30½ м., а жителямъ долины Гвадіаны каждый ливень грозитъ разрушительнымъ наводненіемъ. Все это дѣлаетъ и среднія теченія рѣкъ непригодными для судоходства, хотя до истребленія лѣсовъ (въ XVI ст.) по Тахо плавали въ большихъ лодкахъ отъ Лиссабона до Мадрида. Лѣтомъ рѣки, впадающія въ Средиземное м., пересыхаютъ совершенно, а послѣ ливней образуютъ наводненія и несутъ съ собою до 70% твердаго матеріала, устилая камнями затопляемыя поля, либо повышая свое русло, такъ что оно оказывается на нѣсколько метровъ выше уровня долины, и его приходится окружать плотинами. Несмотря на все это, значеніе рѣкъ для И. громадно, такъ какъ при ея сухомъ климатѣ, въ которомъ земледѣліе во многихъ мѣстахъ (Арагонія, Андалузія и др.) невозможно безъ искусственнаго орошенія, онѣ являются единственными источниками влаги. Къ тому же расширенныя устья испанскихъ рѣкъ образуютъ не мало удобныхъ гаваней. Климатъ различныхъ частей И. отличается сильными контрастами, вызываемыми разнообразіемъ рельефа страны и ея положеніемъ между Атлантическимъ океаномъ и Средиземнымъ м. Находясь между 43° и 36° с. ш., И. лишь сѣв. своимъ краемъ принадлежитъ къ зонѣ умѣреннаго климата, тогда какъ остальная страна лежитъ въ поясѣ климата субтропическаго. Малая расчлененность побережья и краевыя горы, отдѣляющія плотной стѣной внутреннія части страны отъ моря, парализуютъ смягчающее вліяніе послѣдняго, такъ что климатъ внутреннихъ областей носитъ чисто-континентальный характеръ. Въ свою очередь, значительное обособленіе полуострова отъ сосѣдней суши вызываетъ на немъ самостоятельное развитіе атмосферныхъ явленій. Зимою полуостровъ остываетъ, лѣтомъ онъ раскаляется. Въ связи съ этимъ зимою атмосферное давленіе уменьшается отъ средины къ краямъ полуострова, т.-е. царитъ антициклонъ, и токи воздуха направляются съ суши къ морю. Напротивъ, лѣтомъ давленіе возрастаетъ отъ центра п-ова (761 мм.) къ краямъ (762—4 мм.), т.-е. образуется циклонъ, и вѣтры дуютъ съ моря на сушу; однако, и въ этомъ случаѣ они не приносятъ осадковъ, переходя изъ менѣе въ болѣе нагрѣтыя области. Исключеніе составляютъ лишь влажный сѣв. и сѣв.-зап. край п-ова, открытый въ сторону океана, согрѣваемаго здѣсь рукавами теплаго Гольфстрема. Для всей остальной И. характерны рѣдкіе опустошительные ливни и рѣзкія колебанія величины годовыхъ осадковъ, такъ что во многихъ мѣстахъ земледѣліе невозможно безъ искусственнаго орошенія. Въ общемъ вся страна дѣлится на четыре климатическихъ области: центральную, сѣв.-атлантическую, южн.-атлантическую и средиземноморскую. Центральная обл. обнимаетъ Мезету и Арагонскую впадину. Зимою здѣсь нерѣдко случаются сильные морозы и снѣжные бураны, а рѣки Новой Кастиліи покрываются льдомъ; зато лѣтомъ господствуетъ невыносимая жара, растительность въ іюнѣ уже выжжена, и воздухъ проникнутъ пылью, придающей небу свинцово-сѣрый цвѣтъ. Суточныя колебанія темп. тоже очень велики, такъ что лѣтомъ ночи бываютъ иногда очень холодными. Воздухъ крайне сухъ въ теченіе всего года; дожди выпадаютъ, главнымъ образомъ, во время короткихъ весны и осени. Осадковъ выпадаетъ около 400 мм. Южно-атлантическая обл. охватываетъ Андалузію. Нижняя Андалузія, непосредственно соприкасающаяся съ моремъ, отличается мягкими зимами и сравнительно прохладнымъ лѣтомъ, охлаждаемымъ поднимающимися на поверхность у побережья холодными глубинными водами. Осадки выпадаютъ, главнымъ образомъ, зимой и притомъ въ умѣренномъ количествѣ (740—470 мм.). Чѣмъ дальше отъ моря, тѣмъ болѣе климатъ становится континентальнымъ, приближаясь къ климату Мезеты. Средиземноморское побережье И. характеризуется крайней сухостью, вызываемой близостью Африки и дующими оттуда горячими вѣтрами. Лѣто знойное, зима очень теплая; осадки (600—350 мм.) приносятся, главнымъ образомъ, зимними циклонами Средиземнаго м. съ ихъ вост. вѣтрами. Прямую противоположность всѣмъ описаннымъ зонамъ составляетъ сѣв.-атлантическая климатическая обл. И., заключающая въ себѣ сѣв. побережье и Галисію. Здѣсь господствуетъ типичный морской средне-европейскій климатъ съ ого зап. и сѣв.-зап. вѣтрами, подвижными циклонами, умѣренно-теплымъ лѣтомъ, мягкой зимой и обильными осадками во всѣ времена года (1000—1600 мм.). Растительность мѣняетъ свой характеръ вмѣстѣ съ климатомъ. С и СЗ страны, съ ихъ влажнымъ умѣреннымъ климатомъ, покрыты лѣсами и прекрасными сѣнокосными лугами среднеевропейскаго типа. На нижнихъ склонахъ горъ лѣса состоятъ, главнымъ образомъ, изъ дуба, смѣняющагося

Метеорологическія данныя для отдѣльныхъ пунктовъ И.

	Мадридъ.	Вальядолидъ.	Бильбао.	Сантьяго.	Валенсія.	Гранада.	С.-Фернандо.
Сѣв. широта	40°24'	41°39'	43°15'	42°53'	39°28'	37°11'	36°28'
Зап. долгота	3°42'	4°44'	2°57'	8°34'	0°23'	3°39'	6°14'
Высота въ м.	655	715	17	270	20	670	30
Средняя годовая темп.	13,3°	11,2°	14,1°	12,7°	16,1°	14,7°	17,2°
Темп. самаго теплаго мѣсяца	24,3°	21,2°	20,5°	18,9°	23,8°	25,2°	24,3°
Темп. января	4,3°	2,2°	8,1°	7,3°	9,2°	6,0°	11,2°
Крайнія температуры	− 7,6°	−11,1°	− 3,8°	− 2,2°	− 0,1°	− 0,8°	+ 0,6°
	+39,8°	+38,4°	+38,9°	+35,2°	+37,4°	+36,1°	+37,3°
Осадки въ мм.	419	313	1247	1652	486	501	744

на выс. 800 м. сначала букомъ, затѣмъ березой, а на выс. 2000 м. кустами можжевельника. Кромѣ того, для этой области характерны ясень, благородный каштанъ, масса папоротниковъ и плюща; въ небольшомъ количествѣ встрѣчаются и средиземноморскія формы—лавръ, фиги и др., изъ культурныхъ растеній типичны маисъ, фруктовыя деревья, шелковица. Растительность Мезеты и бассейна Эбро, съ ихъ крайней сухостью и холодными зимами, носитъ уже совершенно иной характеръ. Лѣса здѣсь встрѣчаются лишь на горахъ и состоятъ, главнымъ образомъ, изъ сосенъ; лиственныя породы представлены вѣчнозелеными каменнымъ и пробковымъ дубомъ съ ихъ кожистыми листьями, образующими рощи, кое-гдѣ вдоль рѣчныхъ береговъ. Луга отсутствуютъ. Большая часть страны покрыта полукустарниковою степью, такъ назыв. «Tomillares», состоящей изъ зарослей тиміановъ и другихъ губоцвѣтныхъ, и «Jarales», покрытыхъ ладонниковыми растеніями. Обширныя пространства заняты также чертополохами и дрокомъ. На В и ЮВ кустарниковая степь смѣняется ковыльной (эспарто), занимающей большую часть бассейна р. Эбро и ЮВ Новокастильскаго плато. Въ теченіе короткаго дождливаго періода весной и осенью степи быстро одѣваются пестрымъ ковромъ цвѣтовъ, который также быстро исчезаетъ подъ жгучими лучами лѣтняго солнца, или отъ зимнихъ морозовъ. На склонахъ высокихъ горъ растительность сохраняетъ, однако, свою свѣжесть въ теченіе всего лѣта. Изъ культурныхъ растеній характерны хлѣбные злаки, а на Ю Мезеты и въ бассейнѣ р. Эбро также виноградъ, маслины, фиги и миндаль. Для Андалузіи и Средиземноморского побережья типичны финиковая пальма, дикая маслина, алепская сосна и вообще средиземноморскія и въ особенности сѣв.-африканскія растенія. Лѣса, въ значительной степени истребленныя, лѣпятся по болѣе высокимъ склонамъ горъ. Состоятъ они, главнымъ образомъ, изъ пробковаго дуба и каменнаго дуба (превосходный уголь, дубильное вещество и желуди — кормъ свиньямъ). На прибрежныхъ дюнахъ Андалузіи—лѣса пиній. Большая часть остального пространства этой области занята густымъ кустарникомъ, такъ назыв. «маккіями», важную составную часть которыхъ представляетъ карликовая пальма, встрѣчающаяся уже на склонахъ Сіерра Морены. Мѣстами, напр., въ верхней Андалузіи и на побережьѣ между 3° и 0° з. д. и въ этой области разстилаются ковыльныя или полукустарниковыя степи. Земледѣліе возможно здѣсь исключительно при искусственномъ орошеніи; орошенные оазисы (Vegas, Huertas) поражаютъ роскошной растительностью, состоящей изъ апельсиновыхъ и другихъ южн. фруктовыхъ деревьевъ, маслинъ, финиковыхъ пальмъ, рожковыхъ деревьевъ, банановъ; здѣсь же разводятъ сахарный тростникъ, бататы, прекрасные овощи, рисъ, арбузы, дыни и т. д. Характерную особенность современнаго ландшафта этой области составляютъ заросли вполнѣ акклиматизировавшихся мексиканскихъ и южно-американскихъ агавъ и опунцій; плоды послѣднихъ даютъ бѣднякамъ пищу, и сами растенія—топливо. На побережьѣ распространены также южно-американскія алоэ, покрывающія скалу Гибралтара. Какъ эти растенія, такъ и большинство мѣстныхъ формъ, всюду, въ И., за исключеніемъ С и СЗ, носятъ ярко выраженный ксерофильный характеръ.—Животный міръ. С страны населенъ среднеевропейской фауной, на Ю господствуютъ средиземноморскія и сѣв.-африканскія формы; центральныя области служатъ переходомъ отъ одной фауны къ другой. Млекопитающія немногочисленны. На С еще встрѣчаются медвѣди, волки, рысь, пиренейскіе каменные козлы, бѣлки. Для Ю характерны ихневмонъ, а на скалахъ Гибралтара водится ввезенная изъ сѣв. Африки безхвостая обезьяна-маготъ. Изъ другихъ животныхъ для Ю типичны коршунъ-стервятникъ, фламинго, хамелеонъ, черепахи, множество ящерицъ, африканскіе виды жуковъ; «маккіи» кишатъ пчелами. Въ центральныхъ частяхъ страны животныхъ немного; характерны: барсовая рысь, виверовая кошка, кролики, зайцы, орлы, коршуны, степныя куры (Pterocles arenarius и Alchita). Прибрежныя воды океана на С и Ю богаты сардинкой и тунцомъ.

Населеніе И. состоитъ изъ потомковъ древнихъ иберовъ, которые очень рано смѣшались съ пришедшими съ С кельтами и образовали народность кельтиберовъ. Съ другой стороны, на побережьѣ Средиземнаго м. и зал. Кадикса возникли древне-греческія и финикійскія колоніи. Особенно важное значеніе имѣло завоеваніе И. римлянами, которые совершенно романизировали ее. Въ эпоху великаго переселенія народовъ вторгались вестготы, вандалы и др. германскія племена, цѣликомъ растворившіяся въ общей массѣ населенія. Въ VIII ст. большая часть страны, за исключеніемъ крайняго С, была завоевана арабами, заселившими, вмѣстѣ съ берберами, весь Ю страны. Послѣ 800 лѣтъ борьбы могущество ихъ было сломлено, а въ 1609 г., около милл. мирныхъ мавровъ и евреевъ были выселены изъ предѣловъ И.; однако, значительная часть ихъ успѣла уже къ тому времени ассимилироваться и осталась. Различное происхожденіе вмѣстѣ съ природной обособленностью отдѣльныхъ частей страны, повели къ образованію нѣсколькихъ группъ населенія, отличающихся другъ отъ друга по языку, нравамъ и обычаямъ. На ряду съ гордыми, тщеславными, замкнутыми и презирающими трудъ кастильцами и близкими къ нимъ арагонцами, которые благодаря центральному положенію своей области оказались хозяевами всей

страны, по краямъ п-ва живетъ нѣсколько обособленныхъ группъ. Населеніе Каталоніи и Валенсіи ближе всего стоитъ къ французамъ Прованса; въ типѣ живыхъ, подвижныхъ андалузійцевъ часто проглядываетъ мавританская кровь, а языкъ ихъ воспринялъ не мало арабскихъ словъ; населеніе СЗ (Галисіи и Астуріи), въ жилахъ котораго течетъ, повидимому, особенно много кельтской крови, говоритъ на португальскомъ нарѣчіи, а баски на СВ страны считаются наиболѣе чистыми потомками иберовъ и говорятъ на совершенно особомъ языкѣ. Эти периферическія группы населенія отличаются отъ жителей центральныхъ областей своей энергіей, предпріимчивостью, большимъ трудолюбіемъ и непріязнью къ кастильцамъ, религіозный фанатизмъ и тщеславіе которыхъ сложились въ теченіе 8 столѣтій неустанной борьбы съ «невѣрными», а языкъ сдѣлался литературнымъ языкомъ всей страны. Населеніе И., составлявшее въ 1910 г. 19 509 801 чел., распредѣлено крайне неравномѣрно: гуще всего населены богаче одаренныя природой периферическія области, болѣе энергичное населеніе которыхъ создало болѣе интенсивное хозяйство и до извѣстной степени развило промышленность. Такъ, въ баскскихъ провинціяхъ на 1 кв. км. приходится 111 чел., въ Валенсіи 74, въ Каталоніи, Галисіи, Астуріи 60—70 чел. Напротивъ, центральныя области, съ ихъ неблагопріятнымъ климатомъ и нетрудолюбивымъ населеніемъ, населены особенно скудно (20—30 чел. на 1 кв. км.). Несмотря на малую плотность населенія, И. насчитываетъ 19 городовъ съ числомъ жителей, превышающимъ 50 000 чел. Крупнѣйшіе изъ нихъ: Мадридъ (600 000 жит.) — столица и Барселона (587 000)—главный промышленный и портовый городъ. Большинство значительныхъ городовъ И. расположено по периферіи страны. Для городовъ типичны старые, иногда полуразвалившіеся дома, узкія улицы, арены для боя быковъ, множество церквей, широкіе площади и бульвары, гдѣ испанцы проводятъ весь свой досугъ; земледѣльческое населеніе въ сухихъ областяхъ живетъ, главнымъ образомъ, крупными селеніями (до 2000 жит.), а на СЗ отдѣльными хуторами. Ростъ населенія идетъ крайне медленно, за послѣднія 110 лѣтъ оно даже не удвоилось (въ 1800 г. было 11 500 000 жит.). За послѣднія десятилѣтія населеніе нѣкоторыхъ областей стало уменьшаться, либо ростъ его почти прекратился. Это замѣтно на южн. побережьѣ, въ Кантабрійскихъ горахъ и Галисіи, въ Старой Кастиліи и Леонѣ, въ бассейнѣ Эбро и Андалузіи. Объясняется это какъ небольшимъ естественнымъ приростомъ, такъ и растущей здѣсь эмиграціей въ Южн. Америку, на Антильскіе о-ва, въ Южн. Францію, а еще недавно и въ Алжиръ. Въ 1912 г. выселилось 210 045 чел., а возвратилось 118 071 чел. Главными причинами выселенія являются тяжесть налоговъ и неудовлетворительное экономическое состояніе страны.—Экономическая жизнь. Главную роль въ И. играетъ сельское хозяйство, формы его отражаютъ на себя все природное и этническое разнообразіе И.: жители средиземноморского побережья террасируютъ склоны горъ и проводятъ сложныя системы оросительныхъ каналовъ (орошенная площадь=ок. 10 000 кв. км.), въ Мезетѣ обширныя пространства годной для обработки земли остаются невоздѣланными. Въ хорошо воздѣланныхъ областяхъ С и СЗ культивируютъ маисъ, рожь, гречиху, яблоки (для сидра), въ степныхъ внутреннихъ раіонахъ—пшеницу и овесъ, виноградъ, оливы и миндаль, а на Ю и въ средиземноморской зонѣ—виноградъ, апельсины, мандарины, финики, маслины, рисъ и т. д. Подъ виноградниками было 1 222 979 гект., давшихъ 2 452 070 метр. тоннъ винограда, а подъ маслинами 1 440 876 гект., давшихъ 578 184 270 кгр. маслинъ и 62 244 862 кгр. прованскаго масла. 79,65% всей площади обработаны: 33,8% занято полями и садами, 3,7% виноградниками, 1,6% маслиновыми рощами, 19,7% травами, 20,8% фруктовыми деревьями (апельсины).—Скотоводство въ различныхъ частяхъ страны различно. Крупный рогатый скотъ (2,4 милл.) разводятъ, главнымъ образомъ, на С и СЗ, боевыхъ же быковъ преимущественно въ верхней Андалузіи. Свиней (2,4 милл.) держатъ въ раіонахъ дубоваго лѣса (т.-е. на СЗ и въ Эстремадурѣ), лошадей (0,5 милл.), муловъ и ословъ (1,8 милл.)—въ Андалузіи и вост. провинціяхъ, овецъ (15,1 милл.)—во внутреннихъ степныхъ раіонахъ. Всего скота въ 1910 г. насчитывалось 25,4 милл. головъ, въ т. ч. 3,2 милл. козъ. Большимъ распространеніемъ пользуется въ И. кочевое овцеводство; стада овецъ перегоняются съ горъ въ равнины и изъ одной области въ другую, чтобы онѣ круглый годъ находились на подножномъ корму. Эта форма овцеводства принесла много зла И., мѣшая развитію земледѣлія и уничтожая лѣсныя богатства страны. Въ настоящее время число кочующихъ овецъ не превышаетъ 1,4 милл., тогда какъ въ XVI ст. ихъ было въ нѣсколько разъ больше; съ начала нынѣшняго столѣтія передвиженія ихъ совершаются по жел. дорогамъ.—Рыболовство (сардинки), развитое на атлантическомъ побережьѣ, занимаетъ до 87 000 чел.—дало въ 1907 г. на 20,7 милл. песо рыбы.

Промышленность И. сосредоточена въ периферическихъ областяхъ и работаетъ, главн. образ., на англійскіе, французскіе и нѣмецкіе капиталы. Главная роль принадлежитъ горному дѣлу, сосредоточенному на С и СЗ, въ Андалузіи и на Средиземноморскомъ побережьѣ. Особенно важную роль въ міровомъ производствѣ играетъ И. въ добычѣ мѣди (третье мѣсто въ мірѣ), свинца (2-ое мѣсто), ртути (больше половины мірового производства) и серебра. Мѣдь, свинецъ, серебро и золото добывались здѣсь еще въ древности.

Добыто важнѣйшихъ минераловъ въ 1910 г.

МИНЕРАЛЫ.	Добыто въ метр. тоннахъ.	Стоимость въ песо.
Желѣзо	8 666 795	43 890 055
Кам. уголь (всѣхъ сорт.)	4 057 532	60 145 806
Мѣдь	3 231 418	35 054 004
Желѣзный колчеданъ	294 184	1 784 590
Свинецъ	216 734	20 259 487
Цинкъ	156 113	7 046 461
Серебросодерж. свинецъ	150 891	25 726 588
Сѣра	30 113	222 618
Соль	24 236	452 577
Ртуть	22 714	3 791 867

Въ 1909 г. въ горной промышленности было занято 119 358 мужчинъ и 2508 женщинъ; всего было добыто минераловъ на 200 555 171 песетъ.—Обрабатывающая промышленность сосредоточена въ тѣхъ же раіонахъ, что и горное дѣло. Главная роль принадлежитъ здѣсь Каталоніи (округу Барселона) съ ея обширнымъ текстильнымъ производствомъ, обрабатывающимъ, главнымъ образомъ, американскій и индійскій хлопокъ, хотя хлопчатникъ прекрасно развивается и въ южн. И. Кромѣ того, въ И. выдѣлываются и иныя ткани, желѣзо (Бильбао), кожи, бумага (изъ эспарто), стеклянныя и глиняныя издѣлія, прованское масло, вино, сахаръ, водка, сигары (госуд. монополія), шоколадъ,

пиво, рыбные консервы, пробки. Для центральнаго плато характерно множество вѣтряныхъ мельницъ. Хлопчатобумажная промышленность И. насчитываетъ 742 фабрики съ 68 300 ткацкими станками (2 614 500 веретенъ); фабрики шерстяныхъ матерій имѣютъ 8800 станковъ съ 662 000 веретенами; 144 бумажныхъ фабрики и 34 стеклянныхъ завода. Производство пробокъ достигло въ 1911 г. 28 447 метр. тоннъ. Ростъ промышленности идетъ медленнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ Зап. Европы. Внѣшняя торговля И. стоитъ въ зависимости отъ урожая, величина котораго сильно колеблется. Въ 1912 г. ввозъ 1141 милл. пезо, вывозъ 1146 милл. п. (пезо=франку). Главными предметами ввоза и вывоза въ 1912 г. были:

	Ввозъ.	Вывозъ.
Пищевые продукты	176 милл. п.	394 милл. п.
Хлопокъ и бум. ткани	146 „	55 „
Машины	121 „	5 „
Аптек. и хим. товаръ	120 „	39 „
Минералы и глин. изд.	100 „	155 „
Скотъ и продукты скотов. . .	84 „	53 „
Дерево	63 „	69 (пробка).
Металлы и мет. изд.	56 „	156 „

Наиболѣе оживленная торговля ведется съ Англіей, Франціей, Соед. Штатами и Германіей, также съ Аргентиной и Португаліей. Внутренняя торговля сильно развита.—Средства сообщенія недостаточны. Изъ 14 805 км. жел. дор. (1912) большая часть находится въ рукахъ французскихъ компаній. Во многихъ мѣстахъ приходится путешествовать въ почтовыхъ дилижансахъ, а въ горахъ верхомъ по тропамъ. Длина телеграфной линіи — 42 935 км.; 22 станціи безпроволочнаго телеграфа (1912). Рѣчное судоходство отсутствуетъ, за непригодностью для него рѣкъ. Регулированію рр. Тахо и Дуэро противодѣйствуетъ Португалія. Морской торговый флотъ значителенъ; онъ состоялъ въ 1913 г. изъ 596 пароходовъ въ 761 000 тоннъ и 301 парусника въ 44 000 тоннъ. Изъ 22 милл. тоннъ судовъ, посѣтившихъ испанскіе порты въ 1912 г., 14 милл. тоннъ приходится на иностранныя суда.—Духовная культура. Въ 1900 г. 60% населенія были безграмотны. Съ 1909 г. вводится обязательное обученіе. Въ 1909 г. было 34 954 народныхъ школы съ 1 966 884 учен., кромѣ того, 8100 частныхъ начальныхъ школъ, 58 среднихъ учебныхъ заведеній съ 36 514 учен., 10 университетовъ съ 2 и болѣе факультетами (16 000 студ.) и различныя учебныя заведенія. Постановка высшаго образованія въ И. много ниже, чѣмъ въ остальныхъ странахъ Зап. Европы; это въ значительной степени объясняется вліяніемъ на жизнь государства фанатическаго католическаго духовенства, составляющаго около 0,5% всего населенія, почти сплошь исповѣдующаго католицизмъ.—Военныя силы. Военный флотъ въ 1913 г. состоялъ изъ 32 судовъ; изъ нихъ 2 броненосца и 7 крейсеровъ. Армія въ мирное время (1913 г.) состоитъ изъ 112 313 чел. при 11 145 офицерахъ. Въ военное время армія достигаетъ 310 000 чел.—Бюджетъ. Въ 1912 г. государственный доходъ—1165 милл. пезо, расходъ—1143 милл. пезо, изъ которыхъ 411 милл. шло на погашеніе государственнаго долга, достигавшаго 9942 милл. пезо.—Въ административномъ отношеніи И. распадается на 48 провинцій, группируемыхъ обыкновенно въ 15 областей; изъ внѣевропейскихъ владѣній Канарскіе о-ва административно причисляются къ метрополіи:

Области	Площадь въ кв. км.	Населеніе по переписи 1910 г.	Жителей на 1 кв. км.
Новая Кастилія	72 463	2 150 518	30
Старая Кастилія	65 727	1 739 671	26
Андалузія	58 666	2 402 541	41
Арагонія	47 391	952 743	21
Эстремадура	41 860	990 991	24
Леонъ	38 502	1 002 783	26
Каталонія	32 197	2 081 868	65
Галисія	29 154	2 056 589	70
Гранада	28 592	1 426 405	50
Мурсія	26 180	879 803	34
Валенсія	23 015	1 704 27	74
Астурія	10 895	685 131	63
Наварра	10 506	312 235	30
Баскскія пров.	7 095	785 403	111
Балеарскіе о-ва	5 014	326 023	66
Европ. Испанія . .	497 257	19 509 801	40
Канарскіе о-ва . . .	7 273	444 016	61
Итого. . . .	504 530	19 943 817	40
Африканскія колоніи.			
Ріо де Оро и Ифни.	314 360	30 000	0,1
Марокко (исп. протект.) . .	29 000	404 000	14
Испанская Гвинея	26 000	140 000	5
о. Фернандо-По съ сосѣдн. .	2 106	14 611	7
Presidios и др. въ сѣв. Афр.	213	44 134	207
Итого. . . .	371 700	633 000	1,8

Литература: Lauser, «Aus Spaniens Gegenwart. Kulturskizzen» (Лиц., 1872); Reclus, «N. Geographie Universelle» (т. I, II., 1876; русск. перев.); Dircks, «Das moderne Geistesleben S-s» (Лиц., 1883); Willkomm, «Die Pyrenaische Halbinsel» (Прага, 1884); Parlow, «Kultur und Gesellschaft im heutigen S.» (Лиц., 1888); Uhde, «Baudenkmäler in S. und Portugal» (Б., 1889—92); Salvani, «España á fines del siglo XIX» (Мадр., 1891); Rein, «Natur und hervorragende Erzeugnisse» S-s» (Лиц., 1892); Th. Fischer, «Die Iberische Halbinsel» (въ Kirchhoff's «Länderkunde von Europa», т. II, 2, 1884); Willkomm, «Grundzüge der Pflanzenverbreitung auf d. iberischen Halbinsel» («Vegetation der Erde», т. I, Лиц., 1896); Routier, «L'industrie et la commerce de l'Espagne» (П., 1901); Altanura, «Psicologia de pueblo español» (Мадр., 1902); Brunhes, «L'irrigation dans la Peninsule Iberique» etc. (П., 1902); Regel, «Landeskunde der Iberischen Halbinsel» (Лиц., 1905); Muro, «Nociones de geografia especial de E.» (Мадр., 1905); J. Zimmermann, «Spain and her people» (Л., 1906); Perez Lopez, «Geografia de España» etc. (Севилья, 1907); Jousset, «L'E. et de Portugal illustrés» (П., 1907); Dircks, «Das moderne S.» (Б., 1908); «Prados y Pastos» (Мадр., 1908, пров. изд.); Chapman and Buck, «Unexplored Spain» (Л., 1910); Douvillé, «La peninsule Iberique, I. Espagne» (вып. 7, «Handbuch der region. Geologie», Гейдельб., 1911).

А. А. Григорьевъ.

Государственное устройство нормируется конституціей 1876 г., избирательнымъ закономъ 1890 г. (съ новеллой 1907 г.) и др. И. представляетъ собою ограниченную монархію. Верховная исполнительная власть принадлежитъ королю (изъ дома Бурбоновъ) и можетъ переходить къ женщи-

намъ и въ женское поколѣніе; совершеннолѣтнимъ король признается въ 16 лѣтъ. Власть свою король отправляетъ черезъ назначаемыхъ и смѣщаемыхъ имъ, отвѣтственныхъ передъ кортесами министровъ. Законодательную власть король дѣлитъ съ кортесами (парламентомъ), состоящими изъ двухъ палатъ: сената и конгресса депутатовъ. Званіе сенатора пріобрѣтается: по собственному праву, по назначенію короны, по избранію. Сенаторами по праву являются совершеннолѣтніе сыновья короля и наслѣдника, нѣкоторыя высшія должностныя лица церкви, арміи, флота и т. д.; также тѣ гранды, которые имѣютъ отъ недвижимаго имущества доходъ не ниже 60 000 пезо. Сенаторами по назначенію или по избранію могутъ быть только лица опредѣленныхъ категорій, при чемъ въ основѣ этого права лежатъ принципы сословный (гранды), служебный и имущественный въ различныхъ комбинаціяхъ. Число сенаторовъ по собственному праву и по королевскому назначенію не должно превышать 180; число сенаторовъ по избранію равняется 180. Избираются они органами мѣстнаго самоуправленія, университетами, діоцезами и т. д. на десятилѣтній срокъ съ обновленіемъ на половину каждыя пять лѣтъ, при чемъ корона пользуется правомъ досрочнаго роспуска избираемой половины сената. Депутаты избираются на 5-лѣтній срокъ (съ правомъ короны на досрочный роспускъ) въ округахъ, по одному депутату на 50 000 жителей; съ 1910 г. имѣется 406 депутатовъ. Ни депутаты, ни сенаторы не получаютъ вознагражденія. 49 провинцій Испанскаго королевства пользуются въ извѣстной степени самоуправленіемъ и рядомъ съ назначаемымъ короною губернаторомъ въ нихъ имѣется органъ мѣстнаго самоуправленія въ лицѣ провинціальной депутаціи, избираемой населеніемъ. Конституція гарантируетъ свободу печати, личности и т. д., но всѣ эти гарантіи являются въ значительной мѣрѣ фиктивными. Фиктивными являются, по большей части, и выборы въ конгрессъ депутатовъ, происходящіе обыкновенно при сильнѣйшемъ полицейскомъ давленіи. Въ И. сохраняется сословный строй; дворянство дѣлится на высшее (гранды) и низшее (гидальго). Никакими особыми преимуществами, за исключеніемъ привилегированнаго участія въ сенатѣ, дворянство передъ лицомъ закона не пользуется; въ дѣйствительности же, однако, оно играетъ громадную роль; администрація почти исключительно вербуется изъ его рядовъ. Текстъ испанской конституціи напечатанъ у Posener, «Staatsverfassungen des Erdballs» (Шарлоттенбургъ, 1909), и у В. Гессена и Б. Нольде въ «Современныхъ конституціяхъ» (т. I. СПБ., 1905).—См. Torres Campos, «Staatsrecht des Königreichs Spanien» (Фрейбургъ, 1889); V. Gay, «Constitucion y vida del pueblo español» (Мадридъ, 1905). *В. Вороновъ.*

Исторія Испаніи. I. Древнѣйшее названіе И., данное фокейцами, было, повидимому, Ὀφιοῦσσα—Змѣиная, но обычно она называлась Ἰβηρία или Κελτική, такъ какъ греки думали, что она составляетъ одно цѣлое съ Галліей. Лишь послѣ открытія Пиренеевъ Бискайскаго залива, эти понятія были разграничены (Эратосѳенъ). До V в. до Р. Хр. греки имѣли объ И. весьма смутное понятіе, представляя ее себѣ окраинной земли и локализируя тамъ легенды объ Атлантѣ, Гераклѣ и садѣ Гесперидъ. Отсюда поэтическое названіе И. Ἑσπερία. Лишь начиная съ Гекатеи, появляются въ литературѣ фактическія свѣдѣнія и названія племенъ. Археологическія находки установили существованіе въ И. палео- и неолитической культуры, родственной южно-французской и сѣв.-африканской. Судя по формѣ черепа, народъ, населявшій въ эту эпоху И., югъ Франціи и сѣв. Африку, принадлежалъ къ африканской расѣ. См. Cartailhac, «Les âges préhist. dans l'Espagne»; Siret, «Premiers âges du métal dans le Sud-Est de l'Espagne»; Melida, «Iberia Arqueol. Anteromana» (Мадридъ, 1906); Cartailhac-Breuil, «La caverne d'Altamira» (1909); Paris, «Promenades arch. en Espagne» (1909); Wilke, «Südwesteurop. Megalithkultur» (1912). Древнѣйшимъ историческимъ населеніемъ И. были лигуры, также африканскаго происхожденія. Остаткомъ этого народа являются, повидимому, баски. Лигуры занимали страну уже во второмъ тысячелѣтіи до Р. Хр. Вѣроятно, нѣсколько позднѣе въ И. перешли иберы, племена ливійской народности, оттѣснившіе лигуровъ къ западу и занявшіе Ю и З И. отъ Гибралтара до Пиреней (Wackernagel, въ «Arch f. lat. Lex.», 1905, 23). Въ VI в. съ С вторглись кельты и овладѣли зап. побережьемъ и частью внутренней страны. При этомъ лигуры, вѣроятно, были раздавлены. Напротивъ, иберы мало-по-малу, тѣсня кельтовъ къ Ю3 и СЗ, къ III в. до Р. Хр. заняли большую часть ихъ территоріи, потерявъ при этомъ нѣкоторыя расовыя особенности (кельтиберы). И. съ незапамятныхъ временъ входила въ сферу великихъ цивилизацій; памятники критско-микенскаго искусства на западн., восточн. и южн. побережьѣ, зависимость отъ него иберской керамики, культъ быка, священный характеръ двойной сѣкиры и роговъ и проч. указываютъ на непосредственную связь съ минойской культурой. Любопытно, что традиціонные бои быковъ были также, повидимому, наслѣдіемъ этой культуры, такъ какъ развились изъ обрядовыхъ игръ съ быками, имѣвшихъ крупное значеніе въ религіозной жизни Крита. Минойское вліяніе смѣнилось финикійскимъ. Библія сообщаетъ, что при царѣ Соломонѣ (около 1000 г.) финикійцы вели торговыя сношенія съ Таршишемъ (т.-е. съ Тартессомъ въ странѣ турдетановъ). Врядъ ли, однако, власть финикійцевъ простиралась глубоко въ глубь страны. Паденіе Тира (около 700 г.) освободило И. отъ финикійской зависимости: когда фокейцы въ концѣ VII в. появились въ испанскихъ водахъ, Тартессъ былъ свободенъ и управлялся своимъ царемъ Арганоніемъ. Греческая колонизація, особенно послѣ основанія Массаліи (нын. Марсель) около 600 г., сдѣлала въ И. значительные успѣхи: фокейцы основали рядъ факторій на вост. побережьѣ и достигали даже зап. («Bonn. Jahrb.», 1909, 20). Но, послѣ пораженія фокейцевъ при Алаліи въ 542 г., господство на морѣ, а слѣдовательно и вліяніе въ И., перешло къ Кароагену. Ужо въ 480 г. иберы сражались въ кароагенскихъ войскахъ; однако, владѣнія Кароагена въ И. датируются лишь IV в., когда сначала прежнія финикійскія и греческія факторіи, а затѣмъ и земли приморскихъ племенъ попадаютъ въ ихъ руки, и къ 381 г. въ ихъ власти находится все побережье къ СВ до г. Мастіи (позднѣе Н. Кароагенъ), къ Ю3 до Гадеса (нын. Gadeira). Послѣ первой пунической войны Кароагенъ потерялъ эти владѣнія, и только въ 237—218 гг. усиліями Гамилькара Барки, Гасдрубала и Ганнибала вновь были покорены турдетаны, и завоеваны зап. и южн. побережье и часть внутренней страны до р. Тахо. По договору съ Римомъ, подозрительно слѣдившимъ за успѣхами Баркидовъ, границей кароагенскаго вліянія въ И. была установлена р. Эбро. Взятіе Сагунта Ганнибаломъ (218 г.) не нарушало этого соглашенія, но, несомнѣнно, являлось опаснымъ для Рима движеніемъ Кароагена въ глубь страны. Въ начавшейся войнѣ съ Кароагеномъ дѣйствія римлянъ перво-

начально были успѣшны; имъ удалось взять Сагунтъ и покорить турдетановъ (214). Но послѣ пораженія Гасдрубаломъ обѣихъ римскихъ армій всѣ завоеванія римлянъ къ Ю отъ Эбро были потеряны. Военныя дѣйствія возобновились въ 210 г. Благодаря господству римлянъ на морѣ, имъ удалось овладѣть И. Кароагеномъ, главной цитаделью кароагенянъ (209). Преобладаніе въ И. получили римскія войска, и Гасдрубалъ, прорвавшись сквозь армію Сципіона, ушелъ на помощь Ганнибалу. Пораженіе его въ Галліи опредѣлило исходъ войны. Послѣ побѣды Сципіона при Илипсѣ близъ Кастулона (нын. Cazlona), кароагенскія войска покинули страну. И. осталась во власти римлянъ. См. Jumpertz, «Der röm.-karth. Krieg in Spanien» (Б., 1892); Franz, «Die Kriege der Scipionen in Spanien» (Мюнхенъ, 1883). Повидимому, первоначально новая римская провинція управлялась двумя проконсулами и правильную организацію получила только въ 197 г., когда страна была раздѣлена на двѣ провинціи: Hispania citerior и H. ulterior. Границей между ними былъ Saltus Castulonensis (нын. Сіерра Морена). Каждая провинція находилась въ управленіи пропретора, избиравшагося въ Римѣ на два года. Въ случаѣ нужды посылались войска подъ командой консуловъ. Дольше всего пришлось бороться съ луситанами. Послѣ долгихъ лѣтъ борьбы консулъ 151 г. Л. Лициній Лукуллъ принудилъ ихъ къ капитуляціи, но репрессіи, произведенныя имъ вопреки договору, вызвали новыя смуты, принявшія опасные размѣры съ 147 г., когда во главѣ повстанцевъ сталъ Виріатъ, 8 лѣтъ успѣшно боровшійся съ Римомъ, пока не былъ завлеченъ римлянами въ лагерь подъ предлогомъ переговоровъ и убитъ. Война была закончена Д. Юніемъ Брутомъ въ 136 г. См. Schulten, «Numantia». Войны съ кельтиберами (143—133) также начались неудачно для римлянъ, пока во главѣ войскъ не былъ поставленъ И. Сципіонъ Эмиліанъ. Эти войны привели къ полному покоренію этихъ племенъ. Мирный порядокъ былъ надолго установленъ особенно тѣмъ, что комиссія изъ 10 сенаторовъ вмѣстѣ съ Сципіономъ урегулировала отношенія покоренныхъ племенъ къ Риму (см. E. Linke, «P. Kornelius Scipio Aemilianus», Дрезденъ, 1898). Спокойствіе было нарушено нашествіемъ кимвровъ, такъ какъ только кельтиберамъ удалось отразить нападеніе. Въ 80 г. попытку общаго отпаденія И. отъ Рима произвелъ Кв. Серторій, собравшій вокругъ себя остатки партіи Марія. Послѣ побѣдъ надъ римскими войсками, онъ объединилъ въ своемъ мятежѣ многія племена И. Управленіе, однако, осталось чисто-римскимъ, и высшія мѣста въ арміи занимали римляне. Помпей, посланный въ И. въ 77 г., не могъ одержать верхъ, и только послѣ того, какъ Серторій былъ убитъ заговорщиками (72), ему удалось вновь подчинить И. (71). См. Stahl, «De bello Sertoriano» (Эрлангенъ, 1907); Bienkowski, «Wien. Stud.», XIII, 129. Послѣ войнъ 27 — 25 гг. и 24 — 19 гг. Агриппа подчинилъ астуровъ и кантабровъ и завершилъ этимъ завоеваніе И. Между 7 и 2 гг. до Р. Хр. H. ulterior была раздѣлена на двѣ провинціи: Луситанію (Lusitania), отъ Аны до Дуэро съ гл. гор. Emerita, и Бэтику (H. ulterior Baetica) съ гл. гор. Corduba. Бэтикой управляли намѣстники пропреторскаго ранга съ помощью квестора, Луситаніей—легатъ императора. H. citerior (гл. гор. Тарраконъ) управлялъ также легатъ императора. Финансовое управленіе этой провинціи находилось въ рукахъ прокуратора. Провинція была раздѣлена на округа (conventus), во главѣ которыхъ на рубежѣ I и II вв. стояли legati iuridici сенаторскаго сословія для тарраконскаго округа и прокураторы, которые во II в. были замѣнены также легатами. Послѣ двухсотлѣтней эпохи покоренія для И. насталъ продолжительный періодъ мира, въ теченіе котораго романизація страны осуществилась всесторонне. Колонизація, начало которой положили Сципіонъ (Italica) и Марцеллъ (Corduba), проводилась особенно усиленно Августомъ. Большую заботу правительства составляли также проведеніе дорогъ и постройка мостовъ. Постепенно города И. превращались въ общины союзнаго и латинскаго права (oppida latina, foederata и проч.). Въ 75 г. при Веспасіанѣ всѣ испанскія общины получили latinitas. При Каракаллѣ H. citerior была преобразована (H. citerior nova Antoniana), Астурія съ стоявшимъ въ г. Леонѣ легіономъ VII gemina была включена въ тарраконскій округъ; при Діоклетіанѣ H. Citerior была раздѣлена на Tarraconensis, Carthaginiensis и Gallaecia. Повидимому, еще ранѣе къ испанскимъ провинціямъ была причислена Mauretania Tingitana. Процвѣтаніе И. въ періодъ римскаго владычества удостовѣрено многими писателями древности. И. вывозила серебро, свинецъ, лѣсъ, лошадей, хлѣба, вино, оливковое масло, медъ, рыбу и проч. Но похвалы древнихъ относятся больше всего къ южн. и вост. побережью. Въ этихъ культурныхъ центрахъ, которые въ теченіе многихъ вѣковъ входили въ сферу древнихъ цивилизацій, въ римское время существовала высокоразвитая промышленность. Кельтиберы славились своей обработкой стали и выдѣлкой оружія (Толедо и др. гор.); какъ извѣстно, слава толедскихъ клинковъ пережила надолго римскую имперію. Высоко стояло въ И. гончарное дѣло (Сагунтъ), обработка шерсти (Кордуба, Салація) и льна (Сэтабисъ, Тарраконъ, Емпорій), сельское хозяйство внутри страны и рыболовство на побережьѣ. Это позволяло странѣ вести обширную морскую торговлю. Въ городахъ жизнь шла вполнѣ римскимъ темпомъ. Писатели Гигинъ, миѳографъ, и библіотекарь Августа, М. Порцій Латронъ, учитель Овидія, оба Сенеки, Луканъ, Колумелла, Марціалъ, Квинтиліанъ и др., императоръ Гальба, Траянъ, Адріанъ, Ѳеодосій и многіе политическіе дѣятели были уроженцами испанскихъ колоній и муниципіевъ. Въ III в. вмѣстѣ со всей Римской Имперіей начинается упадокъ И. Въ 256—262 гг. франки разграбили Тарраконъ и грозили разрушить вѣками созданное благоустройство. Одновременно въ И. проникли мавры. Нашествіе варваровъ разлучило И. съ Римомъ и соединило ея судьбу съ судьбой Галліи. Одно время И. даже находилась подъ властью галльскаго узурпатора Постума. Вмѣстѣ съ политическимъ порядкомъ и безопасностью уменьшалось и благосостояніе страны. Въ V в. Римъ принужденъ былъ, послѣ нашествія вандаловъ, свевовъ и алановъ, укрѣпить за ними договорами захваченныя владѣнія; вандалы и свевы заняли Галицію, аланы Луситанію и Carthaginiensis, силинганы Бэтику. Римской провинціей осталась лишь Тарраконская область. Въ 415 г. Атаульфъ перешелъ съ вестготами Пиренеи, аланы и силинги были уничтожены, свевы вынудили вандаловъ перейти въ Африку. Въ 476 г. вестготы разгромили свевовъ и оттѣснили ихъ въ сѣв. Луситанію. И. стала готской державой. За Византіей при этомъ оставались лишь немногіе города на ЮВ (Кордуба, Н. Кароагенъ и др.) и Балеарскіе о-ва.—См. Моммзенъ, «Röm. Gesch.»; V. Jung, «Die roman. Landschaften d. röm. Reiches»; Hübner, «Röm. Herrschaft in Westeuropa» (1890); «Corpus inscr. lat.», II; Florez, «España sagrada»; Heiss, «Monnaies d'Espagne»; Wilsdorf, «Fasti Hispanorum» (Лиц., 1876); Hübner, «Monumenta linguae Ibericae» (Б., 1893);

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Испанія римская и Мавретанія.

По Моммзену.

Новый Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона.

ОРТУГАЛІЯ.

КАРТОГРАФ А. ДИЛЬИНА СПБ
ПРИЖИКА 5

Braun, «Die Entwicklung d. span. Porvinzialgrenzen» (1909); Mispoulet, «Transformations admin. de l'Espagne aux 3 prem. siècles» («Rev. de Phil.», 1910); Schulten, ст. «Hispania» (въ «Real-Enc.» Pauly-Wissowa, VIII, 2, 1965). *Б. К.*

II. II. при вестготахъ. Весьма рано, еще при римлянахъ, проникло въ II. христіанство, по преданію занесенное сюда апостоломъ Павломъ, и распространилось въ ней, несмотря на преслѣдованія. Къ концу римскаго періода II. была населена весьма плотно (по тому времени); число жителей въ ней опредѣляется изслѣдователями въ 9 милл. Въ началѣ V в. въ II. вторглись аланы, вандалы, свевы и заняли Лузитанію, Андалузію, Галисію; въ 414 г. появились вестготы подъ предводительствомъ Атаульфа. Въ теченіе V, VI и начала VII в.в. они овладѣли всею II., вытѣснивъ изъ нея вандаловъ (429) и др. германскіе народы, также византійцевъ, утвердившихся на восточномъ берегу II. Въ 507 г. они, разбитые при Пуатье въ войнѣ съ франками, потеряли почти всѣ свои владѣнія за Пиренеями. Зато послѣ окончательнаго торжества въ концѣ VI в. надъ свевами и въ началѣ VII в. надъ византійцами, весь Пиренейскій полуостровъ образовалъ ихъ королевство, столицею котораго былъ гор. Толедо. Оно было по большей части враждебно Риму какъ въ политическомъ, такъ и въ церковномъ отношеніи, такъ какъ вестготы принадлежали къ аріанской ереси. Въ вестготскомъ королевствѣ имѣлось два слоя населенія; романизованная и католическая народная масса и правящій слой германскаго происхожденія, исповѣдывавшій аріанство. Между ними была глубокая пропасть, національная, религіозная, соціальная и правовая (вестготы свободны отъ налоговъ; управлялись по собственному праву, тогда какъ для туземцевъ сохранялось право римское; смѣшанные браки были запрещены). Народная масса занималась земледѣліемъ и ремеслами, пришельцы составляли дворянско-военную касту, пренебрежительно относившуюся къ всякому труду. Король, власть котораго пріобрѣталась въ силу избранія, былъ прежде предводителемъ войска и только затѣмъ верховнымъ администраторомъ. При вестготахъ возникъ феодальный строй; вестготскіе вожди, сдѣлавшіеся крупными землевладѣльцами, приняли титулы герцоговъ, маркизовъ, графовъ и др. Съ теченіемъ времени вестготы, еще до прихода въ II. испытывавшіе на себѣ цивилизующее вліяніе Рима, все въ большей и большей мѣрѣ подвергались романизаціи отъ завоеваннаго ими народа, и пропасть между завоевателями и завоеванными сглаживалась во многихъ отношеніяхъ,— но не въ соціальномъ. Въ концѣ V в. былъ выработанъ сильно романизованный кодексъ законовъ, извѣстный подъ именемъ кодекса короля Эурика, ставшій законодательствомъ для вестготовъ; въ 506 г. изданъ для романскаго населенія Breviarium Alarici (Lex Romana Visigothorum) — кодексъ Алариха II; два эти кодекса сблизили право двухъ слоевъ населенія. Король Рекаредъ (586—601) на 3-емъ толедскомъ церковномъ соборѣ въ 587 г. заявилъ о своемъ отреченіи отъ аріанства и объявилъ католицизмъ государственной религіей. Хотя аріанство сдалось не безъ сопротивленія, но этимъ актомъ положено основаніе церковному единству страны. Съ тѣхъ поръ католическая церковь, пріобрѣтя земельныя имущества, сдѣлалась крупной соціальной и политической силой; церковные соборы, время-отъ-времени созываемые въ Толедо съ конца VI в. по начало VIII в., пріобрѣли законодательную и судебную власть. Торжество католицизма знаменовало начало жестокихъ преслѣдованій всѣхъ иновѣрцевъ и въ особенности евреевъ, издавна и въ особенности со времени разрушенія Іерусалима селившихся въ II. и первоначально находившихъ здѣсь хорошій пріемъ. Король Хиндасвинтъ (642—653) установилъ законодательное единство II., издавъ новый общій для нея кодексъ, которымъ между прочимъ отмѣнено запрещеніе браковъ между вестготами и туземцами. Послѣдняя редакція вестготскаго права (Forum iudicum или Fuero Juzgo) произведена на 16 толедскомъ соборѣ королемъ Эгихой въ самомъ началѣ VIII в. Къ VIII в. въ II. не было уже вестготовъ какъ отдѣльнаго народа, и большую часть II. населялъ одинъ романизованный народъ. Оффиціальнымъ языкомъ былъ языкъ латинскій, а живымъ народнымъ языкомъ большей части II.— языкъ старо-испанскій. Число жителей къ концу вестготскаго періода было нѣсколько ниже, чѣмъ въ римскія времена.

III. II. подъ владычествомъ мавровъ. Въ 711 г. въ II. переправились изъ Африки арабы (мавры) и, искусно воспользовавшись раздорами среди феодальной знати, найдя также поддержку у гонимаго еврейскаго населенія, разбили короля Родриго у Хересъ де ла Фронтера (на берегу р. Гвадалеты) и затѣмъ послѣ 7-лѣтней борьбы завоевали весь полуостровъ, кромѣ самой сѣверной его части. Вестготское королевство рухнуло, и на его развалинахъ возникло мавританское государство съ Кордовой въ качествѣ столицы. Первоначально это было, впрочемъ, не государство, а только провинція дамасскаго халифата. Но когда въ Азіи была свергнута династія Омейядовъ, то избѣжавшій гибели Омейядъ Абдуррахманъ бѣжалъ въ II. и здѣсь сталъ независимымъ эмиромъ (756 — 788), а Абдуррахманъ III (912—961) провозгласилъ себя халифомъ. Съ этихъ поръ II. представляла собою мусульманское государство — Кордовскій халифатъ, независимый отъ Багдадскаго, и правила въ немъ династія Омейядовъ. Арабы подняли культуру II. на весьма значительную высоту. Это объяснялось ихъ религіозною терпимостью; смотря на завоеванные народы какъ на плательщиковъ налоговъ и на рабочую силу, они избѣгали насильственно обращать ихъ въ исламъ, такъ какъ принятіе ислама сразу ставило завоеванныхъ въ привилегированное положеніе. Арабы ввели въ II. рисъ, сахарный тростникъ, многія породы фруктовыхъ деревьевъ; провели множество оросительныхъ каналовъ и вообще значительно возвысили земледѣльческую, а также и ремесленную промышленность; добыча металловъ, слесарное и кузнечное дѣло были поставлены на значительную высоту. Толедскіе клинки славились по всей Европѣ; шелковая, шерстяная и другія отрасли промышленности процвѣтали въ Кордовѣ и др. городахъ. Арабы значительно расширили торговлю II., связавъ ее въ торговомъ отношеніи съ Египтомъ, вообще съ сѣверомъ Африки, Византіей и азіатскими рынками. Въ халифатѣ сильно развились города: въ Кордовѣ насчитывалось до полу-милліона жителей, и этотъ городъ былъ центромъ арабскаго и вмѣстѣ европейскаго образованія; его университетъ славился во всей Европѣ; въ библіотекѣ халифовъ насчитывалось до 400 000 свитковъ. Другіе города тоже насчитывали сотни тысячъ жителей. Низшіе классы завоеваннаго народа вообще не пострадали отъ завоеванія; но дворянство, потерявшее свою власть и самостоятельность, вело борьбу противъ полумѣсяца во имя креста. Борьба эта была осложнена внутренней борьбой какъ среди арабовъ, такъ и среди христіанъ. Правители

отдѣльныхъ провинцій кордовскаго халифата безпрестанно возставали противъ халифа и вели другъ съ другомъ междоусобныя войны, нерѣдко обращаясь за помощью къ христіанамъ. При завоеваніи арабами П. уцѣлѣло только небольшое государство на сѣв.-зап.—Астурія (см. IV, 171), гдѣ въ 718 г. вождь Пелайо, родственникъ послѣдняго вестготскаго короля Родриго, провозгласилъ себя королемъ; въ X в. это государство было расширено; его столица перенесена въ гор. Леонъ, и оно стало называться этимъ послѣднимъ именемъ. Оно нѣсколько разъ распадалось, одинъ разъ (996 — 1000) было завоевано маврами. Въ 778 г. Карлъ В. отвоевалъ у арабовъ часть сѣв. П. и образовалъ изъ нея испанскую монархію. Въ 905 г. изъ нея выдѣлилось королевство Наварра подъ властью Санхо Гарсіа; при Санхо Великомъ (970 — 1035) это королевство распространило не надолго свою власть на всю христіанскую П. Въ X в. изъ Леона выдѣлилась Кастилія; изъ Наварры въ 1035 г. выдѣлилась Арагонія (III, 311). Въ X в. освободилась отъ арабской власти Барселона и образовала особое маркграфство (V, 287). Слабость королей въ этихъ государствахъ содѣйствовала укрѣпленію въ нихъ феодальнаго строя и появленію сословныхъ собраній, въ П. называемыхъ кортесами, аналогичныхъ французскимъ генеральнымъ штатамъ. Безъ ихъ санкціи не могли вступать въ силу законы, и не собирались подати. Та же причина вызвала развитіе муниципальныхъ вольностей. Ища поддержки въ городахъ, короли давали имъ привилегіи въ особыхъ грамотахъ—fueros. Въ культурномъ отношеніи христіанскія государства П. находились подъ сильнымъ и въ значительной степени благотворнымъ вліяніемъ Кордовскаго халифата. Въ первую половину XI в. Кордовскій халифатъ распался на нѣсколько отдѣльныхъ государствъ, число которыхъ къ концу вѣка достигаетъ 23; тутъ были: Кордовская республика, Севилья, Гранада, Толедо и др. Альморавиды (II, 224), призванные въ 1086 г. севильскимъ эмиромъ, на время объединили мусульманскую П., но уже въ началѣ XII в. вновь произошло ея распаденіе, и альморавиды за помощью обратились къ христіанскимъ государямъ. Параллельно съ политическимъ разложеніемъ шелъ и культурный упадокъ мусульманскихъ государствъ, сопровождавшійся усиленіемъ деспотизма мелкихъ и совершенно бездарныхъ арабскихъ властителей. Напротивъ, христіанскія государства шли въ культурномъ и промышленномъ отношеніи впередъ. Въ 1212 г. основанъ первый христіанскій университетъ въ П. въ Валенсіи, позднѣе въ Саламанкѣ и Вальядолидѣ, при чемъ на каѳедры допускались не только христіане, но и евреи и мусульмане. Вслѣдствіе этого съ XI вѣка начинается періодъ обратнаго отвоеванія П. христіанами отъ арабовъ,—reconquista. Въ 1085 г. Альфонсо VI Кастильскій отвоевалъ древнюю (вестготскую) столицу П.—Толедо, въ 1093 г.—Лиссабонъ. Въ 1118 г. Альфонсъ I Арагонскій взялъ Сарагоссу и сдѣлалъ ее столицею своего государства. Въ 1233 г. Фердинандъ III Кастильскій завоевалъ Кордову, Севилью, Кадиксъ. Послѣ 1248 г. на полуостровѣ оставалось только одно мусульманское государство, Гранада. Мусульмане тысячами бѣжали въ Африку, другіе принимали крещеніе и переходили въ ряды испанской аристократіи, третьи сохраняли вѣрность исламу, теряли свои земли и обращались въ торговцевъ и ремесленниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, шелъ процессъ консолидаціи христіанскихъ государствъ. Барселона съ Каталоніей въ 1137 г., вслѣдствіе брака ея графа съ наслѣдницей арагонской короны, вошла въ составъ Арагоніи. Леонъ въ 1230 г. окончательно достался кастильской коронѣ. Такимъ образомъ, христіанская П. дѣлилась между двумя главными государствами—Арагономъ и Кастиліей, въ составъ которыхъ не входила только Наварра, съ 1285 г. принадлежавшая Франціи, и, кромѣ нея, Португалія, выдѣленная въ 1095 г. изъ Кастиліи въ приданое за дочерью Альфонса VI Кастильскаго и ставшая самостоятельнымъ графствомъ, потомъ (съ 1143 г.) королевствомъ. Бракъ Фердинанда Католика (1479 — 1516) Арагонскаго съ Изабеллой Кастильской (1475 — 1504) привелъ въ 1479 г. къ объединенію Арагона съ Кастиліей. Въ 1492 г. была завоевана Гранада; въ 1512 г. Фердинандъ завоевалъ Верхнюю (испанскую) Наварру, и такимъ образомъ было завершено дѣло объединенія П. подъ одной властью.

IV. П. послѣ паденія послѣдняго мавританскаго государства. Объединеніе Арагона и Кастиліи имѣло характеръ уніи; въ дѣлахъ внутренняго управленія оба государства оставались нѣкоторое время самостоятельными, и главнымъ выраженіемъ этой самостоятельности служили кортесы, созываемые въ нихъ отдѣльно. Но ихъ значеніе сильно упало; въ 1480—98 г. кортесы въ Кастиліи не были созваны ни разу. Главными задачами, которыя ставили себѣ Фердинандъ и Изабелла, дѣйствуя въ полномъ согласіи и при постоянной поддержкѣ католической церкви, было укрѣпленіе абсолютизма и обезпеченіе религіознаго единства. Они употребляли всѣ усилія, чтобы обратить политически самостоятельную до тѣхъ поръ аристократію въ придворные круги, зависящіе отъ ихъ милостей. Они прекратили раздачу городамъ fueros и почти совершенно подчинили своей власти города, получившіе ихъ раньше. Въ Кастиліи были реорганизованы суды Св. Германдады (см. XIII, 188). Изабелла конфисковала у дворянства подъ различными предлогами различныя земельныя имущества, запретила возведеніе новыхъ замковъ и т. д. Одновременно принимались мѣры для оживленія торговли. Въ Арагонѣ въ 1486 г. было отмѣнено крѣпостное право безъ выкупа; помѣщичья юрисдикція исчезла. Въ 1483 г. духовникъ Изабеллы, Торквемада, былъ назначенъ великимъ инквизиторомъ Кастиліи и Арагона, и онъ въ интересахъ церкви и не въ меньшей мѣрѣ государственнаго казначейства, получавшаго конфискованныя имущества осужденныхъ еретиковъ, совершилъ дѣло реорганизаціи инквизиціи. Съ 1481 г. до 1498 г. было сожжено 8800 еретиковъ; 90000 чел. подверглись конфискаціи имущества. Въ 1492 г. евреямъ было предписано либо креститься, либо выселиться; въ 1502 г. то же самое предписаніе распространено на мавровъ. Часть тѣхъ и другихъ предпочла крещеніе, и у инквизиціи явилась новая задача преслѣдовать обращенныхъ мавровъ (мориcковъ) и евреевъ (марановъ), которые въ тайнѣ сохранили мусульманскіе и еврейскіе обряды. Но едва ли не большая часть мавровъ и, во всякомъ случаѣ, большая часть евреевъ предпочла выселиться; всего выселилось въ теченіе 70 лѣтъ (1490—1560) около трехъ милл. мавровъ и евреевъ, на общее число 10—11 милл. населенія П. Выселившіеся представляли наиболѣе образованную, зажиточную и трудолюбивую часть населенія, и это нанесло непоправимый ущербъ земледѣлію, промышленности и торговлѣ П. Численность населенія начала падать. Города, какъ Кордова, обезлюдѣли. Правда, Мадридъ, который въ концѣ XVI в. сдѣлался столицею П., привлекъ къ себѣ до

400000 жит., но вслѣдъ затѣмъ онъ тоже началъ падать, и къ концу XVII вѣка насчитывалъ не болѣе 150000 жителей. Какъ разъ въ годъ завоеванія Гранады (1492) Колумбъ открылъ Америку и подарилъ кастильской коронѣ цѣлый новый материкъ, доставившій И. громадныя количества золота. Но этотъ даръ оказался роковымъ и едва ли не ускорилъ паденіе И.; во всякомъ случаѣ, американское золото не пробудило къ жизни производительныхъ силъ страны.

V. И. подъ властью Габсбурговъ. Послѣ смерти Изабеллы (1504) кастильская корона перешла къ ея дочери, Іоаннѣ Безумной, и ея мужу, Филиппу Красивому, эрцгерцогу австрійскому: смерть этого послѣдняго и душевная болѣзнь Іоанны возвели на престолъ ихъ малолѣтняго сына, Карла I, а смерть Фердинанда (1516) доставила ему также и арагонскій престолъ. Такимъ образомъ, на оба испанскіе престола вступилъ представитель дома Габсбурговъ, сперва подъ регентствомъ, съ 1517 г. самостоятельно. Въ 1520 г. онъ добился избранія также на престолъ священной римской имперіи (подъ именемъ Карла V) и благодаря этому вмѣшалъ И. въ совершенно чуждыя ей дѣла средней Европы. Занятый ими, Карлъ I являлся въ И., по большей части, лишь для того, чтобы потребовать у кортесовъ новыхъ субсидій или организовать новое войско. За Габсбурговъ и за распространеніе римско-католической вѣры испанскія войска бились на берегахъ По и Эльбы. Между тѣмъ въ самой странѣ трудолюбивые мориски притѣснялись и изгонялись, тысячи испанцевъ посылались инквизиціей на костры, каждое поползновеніе къ свободѣ подавлялось; промышленность, торговля и земледѣліе гибли отъ произвольной системы налоговъ. Церковь владѣла большими пространствами земли, поступавшими къ ней въ ущербъ прямымъ наслѣдникамъ; земли эти пустѣли или обращались въ пастбища, и количество воздѣланной земли все болѣе и болѣе уменьшалось. Торговля перешла въ руки иностранцевъ. Въ 1556 г. Карлъ I отрекся отъ престола; владѣнія въ средней Европѣ отдѣлились отъ испанской короны; эта послѣдняя перешла къ сыну Карла, Филиппу II (1556—1598), во власти котораго остались въ то же время Нидерланды, Миланъ, Неаполь, Сицилія, Сардинія. Филиппъ II продолжалъ политику укрѣпленія абсолютизма короны въ прочномъ союзѣ съ церковью; инквизиція преслѣдовала еретиковъ и морисковъ съ прежней жестокостью. Безпрестанныя войны не только поглощали богатые доходы съ колоній, но заставляли короля измышлять новыя средства для увеличенія дохода; имущества, кромѣ церковныхъ, и промыслы были обложены тяжелыми налогами; заключенъ рядъ займовъ, по которымъ почти ничего не было уплачено; монета была ухудшена; продавались должности и званія, и, наконецъ, введены были такъ назыв. донативы, т.-е. принудительные займы у подданныхъ. Возстаніе въ Нидерландахъ потребовало отъ И. громаднаго напряженія силъ и издержекъ и все-таки окончилось ихъ отдѣленіемъ отъ И. Попытка подчинить Англію католической церкви окончилась гибелью «непобѣдимой армады» (III, 580) въ 1588 г. Вмѣшательство въ религіозные раздоры Франціи привело лишь къ усиленію послѣдней. Занятіе Португаліи (1580) нанесло этой странѣ большой вредъ, но оказалось весьма непрочнымъ, и уже въ 1640 г. она отдѣлилась отъ И., опять-таки потребовавъ громадныхъ и совершенно безплодныхъ затратъ людьми и деньгами. При Филиппѣ III (1598—1621) эдиктомъ 1609 г. изъ И. изгнаны совершенно мориски, числомъ до 800000, и благодаря этому плодородная Валенсія запустѣла. Филиппъ IV (1621—65) продолжалъ воинственную политику Филиппа II. Въ Тридцатилѣтнюю войну испанскія войска снова сражались въ Германіи и Италіи. Нарушеніе провинціальныхъ правъ всемогущимъ министромъ Оливаресомъ вызвало въ 1640 г. возмущеніе въ Каталоніи, которое было усмирено лишь послѣ 13-лѣтней войны. Послѣ почти непрерывныхъ 80-лѣтнихъ войнъ въ Нидерландахъ, Германіи, Франціи, Италіи И. должна была согласиться на Вестфальскій миръ (1648), по которому она признала независимость Нидерландовъ, а въ Германіи равноправность протестантовъ. При Карлѣ II (1665—1700) испанскій флотъ палъ до того, что И. не въ силахъ была защищать свои торговыя суда; гавани запустѣли, населеніе покидало беззащитные берега и переселялось внутрь страны; Вестъ-Индія безнаказанно грабилась и разорялась флибустьерами. Въ концѣ управленія Карла II многіе города совершенно лишились жителей, цѣлыя области обратились въ пустыни. Въ теченіе XVII в. кортесы перестали созываться; вмѣстѣ съ тѣмъ, Кастилія и Арагонія окончательно слились въ одно строго централизованное государство. Смерть Карла II, съ которымъ угасла испанская вѣтвь дома Габсбурговъ, вызвала войну за испанское наслѣдство (1700—14), приведшую къ потерѣ И., помимо итальянскихъ владѣній и Бельгіи, также Гибралтара и о-ва Минорки въ пользу Англіи.

VI. И. подъ властью Бурбоновъ. При королѣ Филиппѣ V (1700—46), внукѣ Людовика XIV, различныя войны, веденныя исключительно въ династическихъ интересахъ, продолжали разорять страну. Тѣмъ не менѣе, во внутреннемъ управленіи были произведены министромъ Альберони (II, 156) нѣкоторыя существенныя реформы. Послѣ періода реакціи съ паденія Альберони (1719), нѣкоторый новый подъемъ начался при Фердинандѣ VI (1746—1759) и продолжался при Карлѣ III (1759—88), при которыхъ въ И. наступилъ періодъ просвѣщеннаго деспотизма. Въ 1767 г. изъ страны изгнаны іезуиты; вліяніе духовенства нѣсколько ослаблено; правительство усиленно поощряло основаніе фабрикъ, прокладывало дороги и отмѣняло внутреннія таможенныя пошлины. Но неудачное участіе И. въ двухъ войнахъ съ Англіей въ 1761—62 и 1780—83 гг. отяготило И. громаднымъ долгомъ. Въ 1787 г. перепись обнаружила, что населеніе страны поднялось до 10286000, т.-е. все еще не достигло уровня, на которомъ оно стояло въ концѣ борьбы съ мусульманами. Карлъ IV (1788—1808) подъ вліяніемъ своей жены Маріи-Луизы Пармской передалъ управленіе дѣлами ея любовнику Годою (XIII, 898), продолжавшему политику просвѣщеннаго деспотизма. Онъ вмѣшалъ И. въ борьбу первой коалиціи съ революціонной Франціей. Но неудача въ войнѣ заставила его заключить съ Франціей базельскій миръ (1795), послѣ котораго И. дѣйствовала уже въ союзѣ съ Франціей и участвовала въ двухъ несчастныхъ для нея войнахъ съ Англіей въ 1797 и 1804—05 гг.; во вторую изъ нихъ она потеряла при Трафальгарѣ (1805) свой флотъ. Рядъ военныхъ неудачъ, тяжесть налоговъ, паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ вызвали народное возстаніе, которое принудило (1808) Карла IV отречься отъ престола въ пользу своего сына Фердинанда VII. Государственный долгъ, въ началѣ его царствованія достигавшій 2 милліардовъ франковъ, ко времени его отреченія достигъ 7 милліардовъ. Наполеонъ I принудилъ къ отреченію и Фердинанда VII, и на испанскій престолъ былъ возведенъ Іосифъ Бонапартъ, который даровалъ И. первую конституцію, въ жизнь не вступившую. Противъ него

немедленно же началось народное возстаніе, образовались провинціальныя хунты, гверильясы вооружились въ горахъ. Въ это же время Веллингтонъ, съ англійскимъ корпусомъ, высадился въ Португаліи и вытѣснилъ оттуда французовъ. Война приняла совершенно народный характеръ и руководилась учрежденною въ сентябрѣ 1808 г. въ Аранхуесѣ центральною хунтою. Дворяне, священники и монахи, крестьяне съ одинаковымъ пыломъ брались за оружіе, каждый городъ превратился въ крѣпость; нападали на отдѣльные отряды, устраивали засады, убивали шедшихъ отдѣльно отъ другихъ. Въ началѣ 1810 г. перевѣсъ склонился на сторону французовъ; достаточные классы стали примыкать къ Іосифу. Защитники независимости не теряли, однако, надежды на успѣхъ. Въ Кадиксѣ учреждено было регентство, и созваны кортесы. Послѣ оживленныхъ преній, во время которыхъ принципы французской революціи боролись съ староиспанскими традиціями, 18 марта 1812 г. была принята конституція, въ общемъ весьма либеральная; въ основу ея положено было верховенство народа и всеобщее, хотя и многостепенное избирательное право, ограниченное цензомъ осѣдлости. Веллингтонъ въ 1811 г. былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми испанскими войсками; 22 іюля 1812 г. онъ разбилъ французовъ при Саламанкѣ и 12 августа вступилъ въ Мадридъ, но принужденъ былъ вскорѣ снова отступить, благодаря чему Мадридъ еще разъ попалъ въ руки французовъ; но катастрофа наполеоновской арміи въ Россіи измѣнила положеніе дѣлъ. 27 мая 1813 г. король Іосифъ съ французской арміей отступилъ къ Витторіи. Здѣсь его совершенно разбилъ Веллингтонъ 21 іюня 1813 г. 13 декабря 1813 г. Наполеонъ особымъ договоромъ въ Валансэ призналъ Фердинанда VII королемъ И.; кортесы, собравшіеся въ октябрѣ 1813 г. сперва въ Кадиксѣ и въ январѣ 1814 г. перешедшіе въ Мадридъ, 3 февраля 1814 г. послали съ своей стороны приглашеніе Фердинанду явиться въ И. и принять корону. Присягнувъ конституціи 1812 г., Фердинандъ VII сперва обѣщалъ конституцію и амнистію, но потомъ отказался отъ своего обѣщанія, разогналъ кортесы, и начались аресты и казни. Іезуитамъ вновь открытъ доступъ въ И., и наступилъ періодъ самой мрачной реакціи. Возстаніе южноамериканскихъ колоній привело къ постепенной потерѣ И. всѣхъ ея владѣній; Флорида вслѣдствіе денежной нужды была продана Соед. Штатамъ за 5 милл. долл. Въ народѣ и въ войскахъ проявилось сильное недовольство; въ 1820 г. произошло возстаніе, во главѣ котораго стоялъ полковникъ Ріэго; главнымъ требованіемъ инсургентовъ была конституція 1812 г. Испуганный король присягнулъ конституціи 1812 г., уничтожилъ инквизицію и созвалъ кортесы. Умѣренные либералы были призваны къ власти. Они дѣйствовали крайне умѣренно, не допуская даже полной свободы клубовъ и печати и довольствуясь нѣкоторыми скромными мѣрами противъ привилегированнаго положенія церкви, какъ свободы духовенства отъ налоговъ и т. п. Но король энергично тормозилъ всѣ начинанія министровъ, что сильно содѣйствовало раздраженію радикаловъ (экзальтадосъ); при новыхъ выборахъ 1 марта 1822 г. радикалы получили большинство голосовъ. Попытка двора овладѣть столицею (7 іюля 1822 г.) потерпѣла неудачу; король втайнѣ обратился къ священному союзу, прося помощи противъ революціи. На веронскомъ конгрессѣ (осенью 1822 г.) рѣшено было вооруженное вмѣшательство въ дѣла И.; исполненіе рѣшенія было поручено Франціи. Посланники—французскій, австрійскій, русскій и прусскій—потребовали отъ правительства и кортесовъ перемѣнъ въ конституціи, а когда это требованіе, 9 января 1823 г., было отклонено, то оставили И. Въ апрѣлѣ французская экспедиція подъ начальствомъ герцога Ангулемскаго, въ числѣ 95 000 чел., перешла границу. 11 апрѣля кортесы, захвативъ съ собою короля, бѣжали изъ Мадрида въ Кадиксъ, а въ Мадридъ вступилъ герцогъ Ангулемскій; назначено было регентство съ герцогомъ Инфантадо во главѣ, которое тотчасъ же принялось преслѣдовать либераловъ. Кадиксъ, куда въ іюнѣ удалились кортесы съ королемъ, былъ окруженъ съ суши и моря. Послѣ взятія форта Трокадеро (31 августа) и обстрѣливанія города (23 сентября) кортесы 28 сентября возвратили королю абсолютную власть и рѣшили разойтись; главные участники движенія, числомъ до 600, бѣжали за границу. Первымъ дѣломъ Фердинанда VII послѣ освобожденія изъ-подъ власти кортесовъ была отмѣна всѣхъ актовъ конституціоннаго правительства; зато всѣ рѣшенія мадридскаго регентства были имъ признаны. Начались аресты и казни либераловъ и радикаловъ. Въ концѣ своего царствованія Фердинандъ былъ, однако, поставленъ въ положеніе, заставившее его искать примиренія съ либералами. Сыновей у него не было, и въ силу салическаго закона, введеннаго въ 1713 г., тронъ долженъ былъ перейти къ его брату, фанатическому католику дону Карлосу, на сторонѣ котораго стояли духовенство, іезуиты и всѣ реакціонныя силы. Между тѣмъ, Фердинандъ хотѣлъ передать его своей дочери, малолѣтней Изабеллѣ; ради этого онъ (1830) опубликовалъ прагматическую санкцію, отмѣнявшую законъ 1713 г., а регентшею на случай своей смерти объявилъ (1832) свою жену Христину. Чтобы осуществить это, ему пришлось сформировать умѣренно-либеральное м-ство, дать амнистію политическимъ преступникамъ и созвать кортесы, которые 20 іюня 1833 г. присягнули Изабеллѣ какъ наслѣдницѣ престола. 29 сентября 1833 г. Изабелла II наслѣдовала отцовскій престолъ. Донъ Карлосъ еще за 5 мѣсяцевъ до этого обнародовалъ протестъ противъ новаго закона о престолонаслѣдіи и провозгласилъ себя королемъ И., Карломъ V; къ нему примкнули баскскія провинціи и Наварра, старинныя дворянскія льготы (фуэросы) которыхъ либералами не признавались. Возстаніе карлистовъ началось въ октябрѣ 1833 г. Въ рядахъ христиносовъ (сторонниковъ Христины) далеко не было единодушія; буржуазные элементы страны настаивали на имущественномъ цензѣ, демократическіе требовали конституціи 1812 г. Тѣ и другіе имѣли своихъ сторонниковъ въ арміи, которой принадлежала фактическая власть въ странѣ; тѣ и другіе производили безпрестанныя возстанія и пронунціаменто, являющіяся характернѣйшей чертой И. XIX в., и подъ ихъ вліяніемъ министерства смѣняли другъ друга, и конституція многократно пересматривалась. Въ свою очередь, въ рядахъ карлистовъ тоже не было единодушія; тамъ тоже происходили внутреннія возстанія и казни однихъ карлистскихъ вождей другими. Въ 1840 г., послѣ 7 лѣтъ борьбы, карлисты были побѣждены: большая часть ихъ положила оружіе и сдалась правительственному ген. Эспартеро, а меньшая, съ дономъ Карлосомъ во главѣ, удалилась во Францію. Но политика Христины, въ душѣ сторонницы духовенства и реакціи и только силою обстоятельствъ принужденной искать опоры въ либералахъ, къ этому времени дошла до своего предѣла; немедленно вслѣдъ за пораженіемъ и бѣгствомъ дона Карлоса, и она была вынуждена уѣхать за границу. Регентомъ кор-

тесы избрали ген. Эспартеро. И онъ оказался не на высотѣ задачи; мятежъ, поднятый прогрессистами въ 1843 г., заставилъ его бѣжать (1843). Кортесы провозгласили 13-лѣтнюю Изабеллу совершеннолѣтней. Королева, въ 1846 г. вышедшая замужъ за своего кузена Франциска д'Ассизи, подчиняла свою политику своимъ многочисленнымъ любовнымъ увлеченіямъ. Правительство было крайне неустойчивымъ; между 1833 и 1858 гг. перемѣнилось 47 первыхъ министровъ, произошелъ цѣлый рядъ бунтовъ; безпрестанно вводилось въ различныхъ частяхъ страны военное положеніе, отмѣнялись конституціонныя гарантіи, тюрьмы наполнялись политическими преступниками то одной, то другой партіи. Въ 1868 г. произошло новое возстаніе, болѣе сильное, чѣмъ предыдущія, распространившееся почти на всю страну. Изабелла бѣжала за границу. Во главѣ временнаго правительства сталъ маршалъ Серрано. Іезуитскій орденъ былъ упраздненъ, ограничено число монастырей, объявлена полная свобода печати и образованія. 11 февраля 1869 г. собрались кортесы для выработки конституціи. Республиканцы среди нихъ составили лишь меньшинство, и потому начались поиски короля. Въ числѣ другихъ кандидатовъ былъ принцъ Леопольдъ Гогенцоллернскій, и эта кандидатура (несмотря на его отказъ) вызвала войну между Франціей и Пруссіей (1870 — 71). Наконецъ, на престолъ былъ избранъ (1870) Амадей, сынъ короля Италіи, Виктора-Эммануила, но его власть оказалась крайне непрочной. На сѣверѣ еще раньше (1869) началось возстаніе карлистовъ, стремившихся къ возведенію на престолъ дона Карлоса (Карла VII, внука Карла V); въ кортесахъ шла борьба мелкихъ честолюбій, овладѣть которою Амадей, чуждый странѣ, не сумѣлъ, и въ февралѣ 1873 г. онъ отрекся отъ престола (см. Амадей, II, 298). Тогда кортесы объявили И. республикой и выбрали президентомъ Фигвераса, республиканца-федералиста, который стремился ограничить права центральнаго правительства и кортесовъ и доставить провинціямъ, городамъ и общинамъ возможно большую автономію. При выборахъ 10 мая федералисты получили громадное большинство; Фигверасъ оказался слишкомъ умѣреннымъ, и его смѣнили одинъ за другимъ Пи-и-Маргаль и Сальмеронъ, при которыхъ началась анархія. На сѣверѣ карлисты продолжали свою борьбу, хотя грабежи, разбои и вообще насилія, производимыя ихъ недисциплинированными шайками, возбуждали сильное негодованіе населенія. Въ большихъ центрахъ— Малагѣ, Кадиксѣ, Севильѣ, Картахенѣ—партія непримиримыхъ (интрансихенты) стремилась воплотить идеалъ федеральной республики, объявила Андалузію автономной и учредила комитеты общественнаго спасенія. Среди кортесовъ появилась реакція; бывшій федералистъ Кастеларъ сталъ 9 сентября во главѣ правленія, добился отъ кортесовъ чрезвычайныхъ полномочій, отмѣнилъ конституціонныя гарантіи и объявилъ страну на военномъ положеніи. Севилья, Малага и Кадиксъ тотчасъ были покорены, Картахена обложена войсками и сдалась 12 января 1874 г. Собравшіеся 2 января 1874 г. кортесы не признали дѣйствій Кастеларо и принудили его къ отставкѣ; тогда Серрано 3 января поручилъ ген. Паніи разогнать собраніе и самъ сталъ во главѣ исполнительной власти новаго правительства, поставившаго себѣ главною цѣлью окончаніе карлистской войны. Въ маѣ 1874 г. Серрано принудилъ карлистовъ снять осаду Бильбао, но 25—27 іюня правительственныя войска ген. Кончи подъ Эстельею были разбиты, и братъ дона Карлоса нѣсколько разъ переходилъ за Эбро. Въ началѣ 1875 г. Серрано усилилъ свою армію до 80000 чел. и готовилъ рѣшительное нападеніе, какъ вдругъ онъ неожиданно самъ оказался свергнутымъ. Послѣ подписаннаго Изабеллою 25 іюня 1870 г. отреченія единственнымъ законнымъ претендентомъ на корону былъ старшій сынъ королевы, Альфонсъ, и умѣренные либералы стали на его сторону. Избраніе его многимъ, особенно офицерамъ, казалось единственнымъ спасеніемъ изъ хаоса. Согласившись съ наиболѣе вліятельными лицами, ген. Мартинесъ Кампосъ 29 декабря 1874 г. въ Сегунто провозгласилъ Альфонса XII (см. II, 275) королемъ испанскимъ; армія, въ частности мадридскій гарнизонъ, высказались за него, и Серрано безпрекословно сложилъ съ себя власть. Во главѣ либерально-консервативнаго кабинета сталъ Кановасъ дель-Кастильо, вождь альфонсистовъ. 14 января 1875 г. король прибылъ въ Мадридъ. При немъ, наконецъ, ген. Кезадою и Маріонесомъ карлистская война была счастливо закончена, и донъ Карлосъ спасся на французскую территорію. Молодой король сохранилъ министерство Кановаса дель-Кастильо. Кановасъ, опиравшійся сперва на коалицію умѣренныхъ и либераловъ, позднѣе слившихся въ одну консервативно-либеральную (позднѣе консервативную) партію, стремился примирить съ монархіей Альфонса духовенство и дворянство. Учредительные кортесы, избранные въ 1875 г., формально на основѣ всеобщаго избирательнаго права, но при помощи грубой фальсификаціи избирательныхъ списковъ и другихъ формъ давленія, дали ему большинство. Выработанная ими конституція отмѣняла всеобщее избирательное право, вводила имущественный цензъ и создавала верхнюю палату. Вся система управленія Кановаса дель-Кастильо была основана на твердой полицейской власти, на преслѣдованіи свободной печати, на широкой раздачѣ орденовъ и концессій, и во всемъ этомъ Кановасъ находилъ поддержку короля. Почти всѣ видные республиканцы были арестованы или принуждены были эмигрировать. Кановасъ стоялъ во главѣ кабинета (съ двумя краткими перерывами) до 1881 г., когда уступилъ мѣсто либералу Сагастѣ, но въ 1884 г. вновь сталъ первымъ министромъ. Въ иностранной политикѣ Альфонсъ, горячій поклонникъ импер. Вильгельма I и кн. Бисмарка, стремился къ сближенію съ Германіей и Австріей. Послѣ смерти Альфонса XII въ ноябрѣ 1885 г. наступилъ періодъ регентства его жены Маріи Христины, королемъ же сдѣлался родившійся послѣ смерти отца Альфонсъ XIII (см. II, 276). Либеральное министерство Сагасты (1885 — 90) провело въ 1890 г. всеобщее голосованіе. Затѣмъ у власти смѣнились либералы Сагаста и консерваторъ Кановасъ дель-Кастильо; главная борьба шла, во-первыхъ, на почвѣ церковной политики, умѣренно-либеральной у перваго и ярко-клерикальной у второго, и, во-вторыхъ, на почвѣ протекціонизма, такъ какъ Кановасъ былъ сторонникомъ крайняго промышленнаго протекціонизма. И тотъ, и другой вели одинаково ожесточенную борьбу съ начавшимъ расти соціалъ-демократическимъ движеніемъ, съ рабочими стачками; но они не могли помѣшать образованію въ 1882 г. соціалъ-демократической партіи (ея лидеръ Пабло Иглезіасъ); и при томъ, и при другомъ недовольство народныхъ массъ выражалось въ формѣ многочисленныхъ анархическихъ преступленій. Въ 1897 г. Кановасъ убитъ анархистомъ, его преемникомъ былъ ген. Аскарага. Въ 1898 г., во время министерства Сагасты, началось революціонное движеніе на о-вѣ Кубѣ, которое нашло

поддержку въ Соед. Шт. и привело къ войнѣ между И. и Штатами, объявленной этими послѣдними 25 апрѣля 1898 г. Война велась на двухъ театрахъ: у Антильскихъ и у Филиппинскихъ острововъ. 1 мая близъ Манильи американская эскадра подъ командой адмирала Дезея совершенно уничтожила испанскую эскадру и начала осаду города съ моря. На Антильскихъ о-вахъ военныя дѣйствія разыгрывались медленнѣе. Но и здѣсь испанскій флотъ подъ командой адмирала Серверы былъ 3 іюля почти уничтоженъ американскимъ адмир. Самисономъ. Американскій дессантъ еще за нѣсколько дней до этого высадился на Кубѣ, а вслѣдъ затѣмъ на Порто-Рико. Испанское правительство черезъ посредство французскаго посланника въ Вашингтонѣ обратилось съ просьбой о мирѣ. 12 августа былъ заключенъ прелиминарный договоръ, который 10 декабря 1898 г. былъ обращенъ въ Парижѣ въ миръ окончательный. И. отказалась отъ своей власти надъ Кубой, Порто-Рико, остальными принадлежавшими ей Антильскими о-вами и надъ Филиппинами, гдѣ Манилья держалась до конца войны противъ всѣхъ натисковъ американцевъ и филиппинскихъ инсургентовъ. За Манилью американцы уплатили И. 20 милл. долларовъ. Такимъ образомъ, И. перестала быть колоніальнымъ государствомъ; въ ея владѣніи оставались только Маріанскіе и Каролинскіе о-ва, которые она въ іюнѣ 1899 г. уступила Германіи за денежное вознагражденіе въ 17¾ милл. марокъ. Миръ съ Америкой вызвалъ взрывъ негодованія въ странѣ, но, тѣмъ не менѣе, былъ принятъ кортесами. Въ 1899 г. власть опять перешла къ консерваторамъ, сперва Сильвелѣ, потомъ Аскарагѣ. Имъ пришлось возвысить почти всѣ налоги и ввести цѣлый рядъ новыхъ. Это вызвало рядъ стачекъ и бунтовъ, побудившихъ вновь распространить на Сарагоссу и Барселону военное положеніе. Въ 1902 г. Альфонсъ XIII достигъ совершеннолѣтія. При немъ происходила безпрестанная смѣна кабинетовъ; иногда кабинетъ смѣнялся по 3 и даже по 4 раза въ годъ, при чемъ смѣнялись не двѣ большія партіи въ лицѣ своихъ вождей, какъ раньше, а отдѣльныя лица; консервативные кабинеты Сильвелы, Аскараги, Виллаверде, Мауры слѣдовали непосредственно одинъ за другимъ, какъ либеральные Домингеса, Море, Армихо. Разница между тѣми и другими оказывалась, главнымъ образомъ, въ церковной политикѣ, при чемъ, однако, ни тѣ, ни другіе не рѣшались открыто выступить за отдѣленіе церкви отъ государства. И тѣ, и другіе одинаково покровительствовали фабричной промышленности, одинаково боролись съ рабочимъ движеніемъ. А главное, и тѣ, и другіе вели политику имперіализма, стремясь къ явно недостижимой цѣли: возрожденію военнаго и колоніальнаго могущества И. На этой почвѣ И. въ теченіе долгихъ лѣтъ была въ обостренныхъ отношеніяхъ съ Франціей изъ-за Марокко (см. Алжесирасская конференція, II, 44), закончившихся только въ 1913 г., когда президентъ французской республики Пуанкаре сдѣлалъ визитъ въ И. Имперіалистская политика совершенно не по средствамъ истощенной И. Въ ней цѣлыя провинціи время-отъ-времени посѣщаются голодомъ; пауперизмъ страшно великъ; эмиграція очень значительна. На почвѣ высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ въ различныхъ мѣстахъ происходили волненія. Рабочее движеніе выражалось въ постоянныхъ стачкахъ, усмиряемыхъ полицейскими мѣрами. Общее недовольство сказывалось въ не прекращающихся анархическихъ преступленіяхъ (въ 1910 г. покушеніе на Мауру, который былъ тяжело раненъ). На той же почвѣ развилось антимилитаристское движеніе, проявившееся въ различныхъ волненіяхъ во флотѣ и въ арміи, въ особенности въ 1908 г., когда вслѣдствіе кроваваго столкновенія въ Казабланкѣ (Марокко) пришлось отправить туда флотъ; матросы не хотѣли отправляться, и въ различныхъ городахъ были устроены антимилитаристскія демонстраціи. Особенно сильно движеніе было въ Каталоніи, гдѣ оно имѣло республиканскій характеръ; въ ней начались громадная стачка и серьезное возстаніе; въ Барселонѣ были построены баррикады, и цѣлую недѣлю (іюль 1909 г.) происходили сраженія съ войсками. Послѣ подавленія возстанія начались аресты, и весьма многіе спѣшно по приговору военныхъ судовъ разстрѣляны. Въ ихъ числѣ публицистъ и педагогъ Ферреро, по убѣжденіямъ свободный мыслитель, ненавистный духовенству; участіе его въ возстаніи весьма сомнительно, и процессъ противъ него былъ проведенъ съ вопіющими нарушеніями элементарнѣйшихъ требованій правосудія. Эта казнь вызвала взрывъ всеобщаго негодованія въ И. и за границей противъ министерства Мауры и короля, покрывшаго ее, и привела къ паденію Мауры. Его мѣсто занялъ сперва (1909) либералъ Море, а потомъ (1910) демократъ Каналехасъ. Это былъ первый за долгій періодъ вполнѣ демократическій кабинетъ по своему составу. Принужденный считаться съ клерикально и имперіалистически настроеннымъ королемъ, Каналехасъ, однако, ограничился лишь полумѣрами. Онъ провелъ новый весьма протекціонистскій таможенный тарифъ, вступившій въ силу 1 января 1912 г.; онъ не отказался отъ политики имперіализма, хотя сумѣлъ примирить И. съ Франціей на почвѣ Марокко. При немъ попрежнему шли стачки, и правительство попрежнему становилось на сторону фабрикантовъ. Въ 1912 г. Каналехасъ убитъ анархистомъ, и его мѣсто занялъ Романонесъ; составъ кабинета остался прежній. Но уже въ 1913 г. кабинетъ вышелъ въ отставку, и его мѣсто занялъ консервативный кабинетъ Дато, вернувшійся къ политикѣ клерикализма.—См. (кромѣ общихъ сочиненій по всемірной исторіи): Бокль, «Исторія цивилизаціи въ Англіи» (т. II); В. Пискорскій, «Исторія И. и Португаліи» (СПБ., 1902); А. Трачевскій, «И. XIX в.» (М., 1872); Прескоттъ, «Исторія царствованія Филиппа II, короля испанскаго» (СПБ., 1868); С. Лозинскій, «Исторія инквизиціи въ И.» (СПБ., 1914); Lafuente, «Historia general de España» (30 тт., Мадридъ, 1850—66; нов. изд. въ 22 тт., Барселона, 1888); Diercks, «Gesch. Spaniens» (2 тт., Б., 1895); Burke, «History of Spain to the death of Ferdinand the Catholic» (2 тт., Л., 1895); Hume, «Spain, 1479—1788» (Кембриджъ, 1898); его же, «The spanish people» (Л., 1901); его же, «Modern Spain 1788—1898» (Л., 1899); Montesa y Manrique, «Hist. de la legislacion de España» (7 тт., Мадридъ, 1861—64); de la Fuente, «Hist. eclesiastica de España» (6 тт., 2-е изд., Мадр., 1874); Aschbach, «Gesch. der Omaijaden in Spanien» (2-е тт., 2-е изд., В., 1860); Dozy, «Hist. des Musulmans de l'Espagne» (4 тт., Лейденъ, 1861); Borrego, «Hist. de las Cortes de España durante el siglo XIX» (Мадридъ, 1885); Gmelin, «Studien zur spanischen Verfassungsgeschichte des XIX. Jahrh.» (Штутгартъ, 1905); Marvaud, «La question sociale en Espagne» (П., 1910). *В. Водовозовъ.*

Испанская литература, при всемъ своемъ богатствѣ и разнообразіи, представляетъ на протяженіи семи вѣковъ своего существованія значительное единство характера. Пестрые этническіе элементы, изъ которыхъ составилась испанская нація, рано объединились въ одно гармоническое цѣ-

лое. Примѣсь германскаго и арабскаго элементовъ мало повліяла на основныя особенности испанскаго духа, оставшіяся по существу романскими, поскольку онѣ проявились въ литературѣ. На ряду съ общими чертами романскихъ литературъ, реализмомъ, ясностью, художественностью, для И. литературы характерно стремленіе къ возвышенности, энергичной и выразительной сжатости, проникающее ее чувство мѣры, достоинства и нѣкоторой суровости,—свойства, иногда переходящія въ напыщенность и манерность. Всѣ эти черты мы находимъ уже въ творчествѣ римскихъ писателей, уроженцевъ Испаніи, Сенеки и Лукана (см. L. Thomas, «Le lyrisme et la préciosité cultistes en Espagne», Галле, 1909, стр. 20—23). Время начала И. литературы установить съ точностью трудно. Возможно, что уже въ X в. и ранѣе слагались произведенія на испанскомъ яз., но древнѣйшіе изъ сохранившихся памятниковъ относятся лишь къ XII в. Первый періодъ И. литературы отмѣченъ сильнымъ французскимъ вліяніемъ, проводниками котораго явились клюнійскіе монахи, проникшіе въ Испанію въ XI в. Ранніе памятники распадаются на религіозные и эпическіе. Изъ всего героическаго эпоса до насъ дошла лишь одна поэма: «Cantar de mio Cid» (Сидъ), серед. XII в., содержащая описаніе подвиговъ знаменитаго кондотьера XI в., Руи Діаса де-Бивара, и исторію неудачнаго замужества его двухъ дочерей. На основаніи матеріала испанскихъ хроникъ (см. ниже), изслѣдователи заключаютъ о существованіи и другихъ поэмъ: о Фернандо Гонсалесѣ, инфантахъ Лары, Гарсіи Фернандесѣ, Бернальдо да Карпіо и нѣкотор. др. На ряду съ дефектами стиля и композиціи, въ «Сидѣ» много прекрасныхъ, выразительныхъ сценъ. Поэма написана въ ассонансахъ, метрика ея не ясна и обнаруживаетъ неправильности. Французское вліяніе выражено весьма ясно. Сидъ—самая популярная фигура испанскаго эпоса. Ему посвящено множество романсовъ (см. ниже), а также позднѣйшая поэма «El Rodrigo» (иначе «Cronica Rimada») XIV в. Древнѣйшимъ произведеніемъ религіозной литературы является отрывокъ мистеріи «Auto de los Reyes Magos» (конца XII в.); источникъ ея—сцены, вставлявшіяся въ церковную службу во Франціи. Въ XIII в., въ связи съ общимъ культурнымъ подъемомъ, литература начинаетъ пониматься какъ искусство и становится болѣе личной. Первый испанскій писатель, имя котораго намъ извѣстно,—Гонсало де-Берсео (1180—1217), родоначальникъ кастильской религіозной поэзіи. Его многочисленныя произведенія отличаются уже болѣе художественной формой, но въ общемъ являются подражаніемъ французскимъ образцамъ. То же можно сказать и объ авторахъ романовъ «Libro de Alixandre» и «Libro de Apolonio». Проза развивается позже поэзіи. Первые образцы ея—незначительныя историческія и дидактическія сочиненія—появились въ первой половинѣ XIII в. Отцомъ художественной прозы является король Альфонсъ X Ученый (или Мудрый; царств. 1252—81). Широко образованный, талантливый и плодовитый писатель, онъ сдѣлалъ свой дворъ крупнымъ литературнымъ и научнымъ центромъ, собравъ вокругъ себя множество писателей и ученыхъ, въ трудахъ которыхъ принималъ самъ ближайшее участіе. Такъ возникъ рядъ трактатовъ по астрономіи, объ охотѣ, о камняхъ, о шахматахъ и мн. др., переводы (съ еврейскаго и арабскаго) Библіи, Корана, Мишны, Талмуда, Каббалы, сказокъ «Калила и Димна» и т. п. Подъ редакціей короля былъ составленъ сборникъ законовъ «Las siete partidas», легшій въ основу всего позднѣйшаго испанскаго законодательства, содержащій, кромѣ законовъ, рядъ моральныхъ предписаній, и дающій прекрасную картину нравовъ эпохи. Подъ его же руководствомъ была составлена «Cronica general» (иначе «Estoria de España»). Лирика, по образцу провансальской, возникла еще нѣсколько раньше, и прежде всего—въ Галисіи; поэтому вся ранняя испанская лирика написана на галисійскомъ нарѣчіи (діалектъ португ. яз.). Первымъ крупнымъ памятникомъ ея являются «Cantigas» Альфонса Ученаго, преимущественно религіознаго содержанія. Литературная дѣятельность продолжалась при дворѣ преемниковъ Альфонса. Въ царствованіе Санчо IV (1258—95) былъ составленъ рядъ хроникъ, наиболѣе интересная изъ которыхъ—«Gran Conquista de Ultramar», повѣствующая о крестовыхъ походахъ и богатая легендами. Дидактическая проза достигаетъ высшаго развитія подъ перомъ Хуана Мануэля (1282—1348), племянника Альфонса X, автора «El Conde Lucanor»—сборника правоучительныхъ новеллъ восточнаго происхожденія, «Libro del Caballero et del Escudero»—картины рыцарскаго идеала и цѣлаго ряда трактатовъ. Къ началу XIV в. относится первый анонимный рыцарскій романъ, «El Caballero Cifar», компиляція изъ французскихъ источниковъ. Самое значительное произведеніе эпохи—«Libro de buen amor» Хуана Руиса, архипресвитера изъ Иты (середины XIV в.), сатирическое описаніе любовныхъ похожденій автора, оригинальное по стилю и трактовкѣ матеріала и богатое метрическими размѣрами. Серьезнѣе, но холоднѣе поэма-сатира на придворную жизнь «Rimado de Palacio» канцлера Лопеса де-Айалы, поэта и историка (конца XIV в.). Въ XV в. наблюдается расцвѣтъ куртуазной лирики. Появляется рядъ «Пѣсенниковъ» сборнаго характера, изъ которыхъ древнѣйшій—«Cancionero de Baena» (около 1445 г.). Сборники эти содержатъ, кромѣ произведеній XV в., немало стихотвореній XIV в. На ряду со старой провансальской традиціей, въ нихъ намѣчаются черты новаго направленія, идущаго изъ Италіи; заимствуются итальянскія поэтическія формы и стиль. Появляются подражанія Данте, Петраркѣ и Боккаччо. Знакомство съ итальянскимъ гуманизмомъ порождаетъ также подражаніе древнимъ. Безраздѣльно господствовавшее до тѣхъ поръ французское и провансальское вліяніе постепенно слабѣетъ, и параллельно съ этимъ понемногу усиливается итальянское вліяніе. Первымъ представителемъ новаго направленія можно считать Энрике де-Вильену (1381—1434); стихи его не дошли до насъ, но сохранилось немало его другихъ сочиненій, въ томъ числѣ «Arte de trobar»,—первый испанскій трактатъ о поэтикѣ. Наиболѣе видные поэты эпохи—Сантильяна и Мена. Иньиго Лопесъ де-Мендоса, маркизъ де-Сантильяна (1398—1458), послѣдователь Вильены, первый примѣнилъ итальянскую форму сонета. Изъ произведеній его въ прозѣ особенно интересно «Письмо къ коннетаблю», содержащее разсужденіе о поэтикѣ и являющееся важнымъ историко-литературнымъ документомъ. Главою всей школы является Хуанъ де-Мена (1411—56), авторъ множества стихотвореній и двухъ поэмъ. Первая изъ нихъ, «Coronacion de Santillana», послужила образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ испанскихъ описаній Парнаса. Вторая, «El Laberinto de Fortuna»,—утомительная аллегорія, по формѣ являющаяся подражаніемъ видѣнію Данте. Стиль Мены сложился подъ итальянскимъ и античнымъ вліяніемъ. Онъ отличается торжественностью и звучностью, но изысканность у Мены часто пере-

ходитъ въ напыщенность. Проза его тяжела и изуродована неудачными латинизмами. Изъ поэтовъ первыхъ «Пѣсенниковъ» упомянемъ еще Родригеса-де-ла-Камару, перваго извѣстнаго намъ автора романсовъ, Масіаса «Влюбленнаго», Франсиско Имперіали и Базну, составителя знаменитаго сборника. Изъ поэтовъ второй половины XV в. выдѣляются Ромесъ Маприко и особенно племянникъ его, Хорхе Маприке (1440—78), авторъ красивой элегіи на смерть отца. Съ переходомъ Неаполя подъ власть Испаніи (1443) появляются и тамъ поэты той же школы, напримѣръ, Карвахаль. Некуртуазная поэзія XV в., болѣе народнаго характера, представлена, главнымъ образомъ, политическими сатирами «Provincial» (около 1470 г.) и «Mingo Revulgo» (обѣ въ болѣе народной формѣ coplas), и религіозной поэзіей Иньиго де-Мендосы и Падильи (1468—1522). Въ это же время зародился своеобразный жанръ романсовъ, получившій впослѣдствіи широкое распространеніе. Возникновеніе его неясно; старое предположеніе о древности романсовъ и происхожденіи ихъ изъ героическаго эпоса лишено всякаго основанія. Мало вѣроятно также, что они—продуктъ народнаго творчества. Въ большинствѣ случаевъ можно установить, что сюжеты заимствованы изъ хроникъ. Но по тону они рѣзко отличаются отъ произведеній придворной поэзіи: многіе дышатъ непосредственностью и полны глубокаго, захватывающаго настроенія. По содержанію романсы весьма разнообразны; большинство сюжетовъ взято изъ національной исторіи и эпическихъ преданій; изъ послѣднихъ самую обширную группу составляютъ романсы, посвященные Сиду. Встрѣчаются и захожіе сюжеты, напримѣръ: подвиги Карла Великаго, или легенды Круглаго Стола. Особую группу составляютъ «пограничные» романсы, воспѣвающіе эпизоды (часто воображаемые) изъ исторіи борьбы съ маврами. До насъ дошло очень мало романсовъ, сложенныхъ въ XV в.; всѣ остальные—болѣе поздняго происхожденія. Первые сборники романсовъ были напечатаны лишь въ серединѣ XVI в. Проза XV в. преимущественно дидактическаго и историческаго содержанія. Прогрессъ выразился тутъ, главнымъ образомъ, въ появленіи болѣе живого и личнаго тона повѣствованія. Изъ множества хроникъ и мемуаровъ наиболѣе интересна «La mar de Historias» Фернана Переса де-Гусмана (около (1450 г.), третья часть которой, «Generaciones é Semblanzas»—великолѣпная портретная галлерея современниковъ. Увлекательное описаніе своего путешествія въ Самаркандъ (1403—6) далъ Клавихо въ своей «Historia del gran Tamorlán». Отмѣтимъ также «Crónica de Enrique IV» Д. Энрикеса дель-Кастильо (ум. въ 1480 г.), «Libro de los claros varones de Castilla» Эрнандо дель-Пульгара (1486) и «Gesta hispaniensia» Альфонса де-Паленсіа (1423—92), переведшаго также «Жизнеописанія» Плутарха. Образцомъ дидактической прозы могутъ служить «Corbacho» (1438), сатира на женщинъ Мартинеса де-Толедо, и «Vision deleitable de Filosofia y artes liberales» (около 1440 г.) Алонсо де-ла-Торре, — философско-аллегорическій романъ, родъ энциклопедіи средневѣковой учености. Переходомъ къ рыцарскому роману могутъ считаться: «El Victorial» Діаса де-Гамеса (около 1440 г.), описавшаго въ формѣ хроники похожденія графа де-Буэльно, и «Libro del passo honroso» Родригеса де-Лены, описаніе сумасбродныхъ подвиговъ. Но лишь къ концу вѣка относится расцвѣтъ рыцарскаго романа, начавшійся съ появленія «Amadis de Gaula» Монтальво (1492). Его произведеніе—изящная передѣлка романа XIV в., написаннаго вѣроятно на португальскомъ яз., сюжетъ котораго почерпнутъ изъ французскихъ романовъ Круглаго Стола. Монтальво первому удалось мастерски воплотить образъ рыцаря безъ страха и упрека, вся жизнь котораго проникнута идеалами доблести, вѣрности и возвышенной любви. Такимъ образомъ, изъ силошь заимствованныхъ элементовъ возникъ чисто-испанскій поздній рыцарскій идеалъ, характерный для эпохи великихъ открытій и военнаго авантюризма. Написанный легкимъ, изящнымъ языкомъ, романъ имѣлъ громадный успѣхъ и вызвалъ въ слѣдующемъ вѣкѣ рядъ продолженій и подражаній, получившихъ распространеніе и за предѣлами Испаніи. Къ концу XV в. относится начало новаго испанскаго театра. До сихъ поръ существовали лишь церковныя представленія (мистеріи, autos sacramentales) и передѣлки латинскихъ трагедій, лишенныя интереса. Начало болѣе жизненнаго и народнаго театра положено пьесами Хуана дель-Энсины (1469—1529). Онъ писалъ «representaciones» религіознаго содержанія; но важнѣе ихъ его «драматическія эклоги», сюжетъ которыхъ—историческія событія и народныя сцены. Особое мѣсто занимаетъ относящаяся къ самому концу вѣка «Комедія о Калисто и Мелибеѣ», извѣстная подъ именемъ «Celestina». Эта пьеса не сыграла роли въ развитіи драмы и, несмотря на драматическую форму, является скорѣе романомъ. Авторъ ея, вѣроятно, Фернандо де-Рохасъ (род. въ 1475 г.). Интересъ «Селестины», изображающей опасности для любящихъ дурного общества, не въ фабулѣ, а въ обрисовкѣ характеровъ, изъ которыхъ главный—образъ сводницы Селестины. Написанная блестяще, комедія является первымъ образцомъ новаго реализма и въ частности — прототипомъ будущаго «плутовского» романа. Она вызвала рядъ подражаній и получила извѣстность по всей Европѣ. Такимъ образомъ, уже въ XV в. вполнѣ ясно намѣтились всѣ жанры и направленія, расцвѣтъ которыхъ относится къ слѣдующему періоду, извѣстному подъ названіемъ Золотого Вѣка И. литературы (съ начала XV в. до конца XVII в.). Въ этотъ періодъ высшаго расцвѣта политическаго могущества Испаніи были созданы лучшія произведенія на испанскомъ яз., и самъ языкъ, достигшій полнаго развитія, былъ близокъ къ тому, чтобы стать международнымъ языкомъ. Начало періода (эпоха Карла V) знаменуется расцвѣтомъ поэзіи и романа, въ то время какъ драма едва лишь начинаетъ развиваться. Лирика окончательно подчиняется вліянію итальянцевъ и древнихъ. Постепенно вырабатывается классическая форма, вводятся итальянскіе размѣры: канцона, сонетъ, терцины и т. п. Во главѣ школы стоятъ Восканъ (1490—1542) и Гарсиласо де-ла-Вега (1503—36). Первый былъ преимущественно теоретикомъ направленія, второй далъ примѣръ блестящаго осуществленія новыхъ принциповъ. Къ нимъ примыкаютъ: Уртадо де-Мендоса (1503—75), нѣкоторые португальцы, писавшіе по-испански: Саа де-Миранда (1495—1558), Акунья, Сильвестро и др. Эта новая поэзія, при всей ея артистичности, теряла связь съ національной почвой. Она вызвала реакцію со стороны защитниковъ старыхъ традицій, ведущихъ начало отъ провансальцевъ. Талантливый поэтъ Кристобаль де-Кастильехо (ум. ок. 1546 г.), Вильегасъ (ум. въ 1551 г.) и др. обличали «петраркистовъ» и стремились возродить національное направленіе. Другіе, какъ, напр., Аро и Монтемайоръ, пытались соединить старое съ новымъ. Борьба окончилась торжествомъ итальянистовъ. Параллельно и въ связи

съ этимъ распространяется въ Испаніи гуманизмъ; виднѣйшій представитель его—Антоніо де-Лебриха (1455—1522), авторъ цѣнныхъ работъ по испанской и латинской грамматикѣ. Въ прозѣ исторіографія продолжаетъ занимать видное мѣсто, при чемъ стиль пріобрѣтаетъ большую пластичность и ясность, чѣмъ прежде. Мехіа (ум. въ 1552 г.), Флоріанъ де-Окампо (ум. въ 1555 г.) и Луисъ де-Авила-и-Сунъига занимаются исторіей Испаніи, Кортéсъ (ум. въ 1547 г.), Бартоломé де-ласъ-Касасъ (ум. въ 1566 г.), Лепесъ де-Гомара (ум. въ 1557 г.) и Бернальдіасъ дель-Кастильо (ум. въ 1581 г.)—исторіей недавно завоеванной Америки. Среди ученой прозы выдѣляются произведенія Антоніо де-Гевары (ум. въ 1545 г.): «Reloj de Príncipes»—родъ философскаго романа изъ жизни Марка Аврелія и «Menospreció de Corte y alabanza de aldea»—морально-философское разсужденіе. Сюда же относятся написанныя болѣе легкимъ и изящнымъ стиломъ произведенія Хуана де-Вальдеса (ум. въ 1532 г.): «Dialogo de Mercurio y Carón», сатира на духовенство и «Dialogo de la lengua», замѣчательный трактатъ объ испанскомъ яз. и стилѣ. Въ области романа продолжаетъ процвѣтать рыцарскій романъ: «Palmerín», «Belianís» «Esplandián» и мн. др., прямые потомки Амадиса. Но уже намѣчаются слѣды упадка жанра. На смѣну ему является пастушескій романъ, первый примѣръ котораго, ставшій образцомъ всѣхъ послѣдующихъ—«Diana», полный наивности и изящества романъ Хорхе де-Монтемайора (1520—61), португальца, писавшаго по-испански. Вмѣстѣ съ анонимной «Historia del Abencerraje y la hermosa Xerifa» (ок. середины XVI в.) нарождается также «мавританскій» романъ. Но самымъ оригинальнымъ созданіемъ эпохи является «плутовской» романъ (picaresco), рисующій жизнь и нравы плута-авантюриста (Lazarillo стало именемъ нарицательнымъ) изъ низшихъ классовъ населенія. Начало жанру положила анонимная «Vida de Lazarillo de Tormes», въ которой этотъ типъ, продуктъ соціальныхъ условій эпохи, обрисованъ съ рѣдкимъ художественнымъ реализмомъ. Въ драмѣ, на ряду съ подражаніями римскому театру (Вильялобосъ и др.), намѣчаются пути развитія національнаго театра. Дѣло Энсины продолжаютъ Янгуасъ, Лукасъ Фернандесъ и др. Пьесы ихъ преимущественно бытового (въ формѣ эклогъ) и религіознаго содержанія. Богаче и значительнѣе другое направленіе, подвергшееся сильному итальянскому и классическому вліянію. Во главѣ его стоитъ Торресъ Наарро (ум. въ 1531 г.), большую часть жизни проведшій въ Италіи. Его пьесы, богатыя лирическимъ элементомъ, раздѣляются на реальныя (бытовыя) и на пьесы съ воображаемой интригой. Интрига и обрисовка характеровъ у него достигаютъ значительнаго развитія; онъ вводитъ дѣленіе пьесы на 5 актовъ (jornadas). Элементы обоихъ направленій сочеталъ и оригинально развилъ Жиль Висенте (1469—1539), отецъ португальской драмы, писавшій также по-испански. Расцвѣтъ Золотого Вѣка приходится на время царствованія Филиппа II и Филиппа III (1555—1621). Въ лирикѣ традиціи «петраркизма» поддерживаютъ Фигероа (ум. въ 1617 г.), Франсиско де-ла-Торре (ум. въ 1594 г.), Эспинель (ум. въ 1624 г.) и мн. др. Нѣсколько въ сторонѣ стоитъ мистическій поэтъ, монахъ-богословъ Луисъ де-Леонъ (1528—91), глава «саламанкской группы поэтовъ, писавшій, кромѣ лирики, также богословскіе трактаты. На югѣ возникаетъ самостоятельная андалузская школа, ведущая свое начало отъ «божественнаго» Эррера (1534—97). Его поэзія отличается отъ сѣверной, кастильской, богатствомъ фантазіи и пышностью образовъ. Крайнее развитіе этихъ свойствъ мы встрѣчаемъ у Луиса Гóнгора-и-Арготе (1561—1627). Его стихотворенія и поэмы, изъ которыхъ лучшія—«Soledades» и «Fábula de Polifemo», полны сложныхъ, вычурныхъ образовъ и латинскихъ и греческихъ словъ и оборотовъ, дѣлающихъ ихъ часто мало понятными; красивые эффекты чередуются съ утомительной манерностью. Созданный имъ гонгоризмъ или культизмъ (см. Гóнгора), во многомъ подобный развившемуся одновременно итальянскому маринизму и англійскому эвфуизму, оказалъ вліяніе почти на всѣхъ испанскихъ писателей эпохи; лишь немногіе, какъ Сервантесъ и Лопе де-Вега, избѣгли его. Изъ наиболѣе яркихъ послѣдователей Гóнгоры назовемъ поэта Вильямедіану (ум. въ 1622 г.) и проповѣдника Парависино (ум. въ 1633 г.). Но было и немало противниковъ культизма, стремившихся къ чистотѣ и ясности языка: таковъ поэтъ Хáуреги (ум. въ 1641 г.) и два брата Архенсола. Оба были лириками; одинъ изъ нихъ, Луперсіо (ум. въ 1613 г.), писалъ также драмы, другой, Бартоломé (ум. въ 1631 г.), былъ исторіографомъ. Тѣсно связано съ культизмомъ другое теченіе, консептизмъ, основателемъ котораго считается мало даровитый поэтъ Ледесма (ум. въ 1623 г.), но настоящимъ отцомъ котораго былъ Кеведо (см. ниже). Несмотря на антагонизмъ между представителями обоихъ направленій, они легко смѣшиваются, имѣя много общаго между собой. Для консептизма характерна сложность и неясность мысли, для культизма — вычурность формы. Консептизмъ оказалъ большее вліяніе на прозу, чѣмъ на поэзію. Рядомъ съ лирикой, подъ тѣмъ же итальянскимъ вліяніемъ, возникаетъ въ поэзіи эпопея. Религіозныя поэмы пишутъ Вируэсъ («El Monserrate», 1587), Вальдивельсо, Бальбуэна («Bernardo», 1621). Еще многочисленнѣе поэмы историческаго и легендарнаго содержанія. Особая группа посвящена Америкѣ; изъ нея выдѣляется своей художественностью «Araucana» Эрсильи-и-Сунъиги (1589), увлекательное повѣствованіе о борьбѣ испанцевъ съ индѣйцами. Бараона де-Сото (ум. въ 1595 г.) и Эспиноса пишутъ подражанія поэмамъ Боярдо и Аріосто. Обработку одной мѣстной легенды далъ Ягуэ де-Саласъ въ «Amantes de Teruel» (1616). Всѣ эти поэмы нѣсколько тяжелы. Болѣе изященъ эпосъ-пародія, напр. «Moschea» (т.-е. «война мухъ», 1615 г.) Хосе де-Вальвиньіозы и «Gatomaquia» (1634) Лопе де-Веги. Интересенъ рядъ поэтическихъ трактатовъ въ стихахъ: «Ejemplar poético» (1606) Хуана де-ла-Куэвы, «Arte nuevo de hacer comedias» (1609) Лопе де-Веги, «Viaje del Parnaso» (1614) Сервантеса и мн. др. Не менѣе богата въ эту эпоху и проза, преимущественно ученая и дидактическая. Исторіографія, порывая окончательно съ формой хроники, становится болѣе критичной и въ то же время субъективной. Заслуживаютъ упоминанія труды Суриты (ум. въ 1580 г.), Моралеса (ум. въ 1591 г.), Коломы и особенно красочная «Guerra de Granada» Уртадо де-Мендосы (ум. въ 1575 г.). Но всѣхъ ихъ затмилъ Хуанъ де-Маріана (1535—1624); его грандіозная и истинно-художественная «Historia de España», вдохновленная Титомъ Ливіемъ,—достойный памятникъ величія Испаніи. Расцвѣтъ мистицизма, отразившійся уже въ лирикѣ, выразился въ рядѣ замѣчательныхъ произведеній. Наиболѣе оригинальны сочиненія св. Тересы (1515—82): «Camino de perfección», «Moradas» и др. Менѣе оригинальны произведенія Луиса де-Гранады (ум. въ 1588 г.). Кромѣ Луиса де-Леона, можно упомянуть еще

Педро Малона де-Чаидо (ум. въ 1596 г.), «Conversion de la Madalena» котораго, полная намековъ и нападокъ на рыцарскіе романы, имѣла большой успѣхъ. Въ моральной и дидактической литературѣ первое мѣсто занимаетъ Фр. Гомесъ де-Кеведо (1580—1645). Онъ писалъ и лирическіе стихи и и пьесы, но славу ему составила его проза. Изъ его политическихъ и религіозныхъ произведеній лучшія, «Politica de Dios» и «Tratado de la Providencia divina», глубокія по мысли, страдаютъ отъ крайностей консептизма. Гораздо выше стоятъ его сатирическія произведенія, написанныя болѣе яснымъ и художественнымъ языкомъ, въ особенности плутовской романъ «Historia de la vida del Buscón» и «Sueños» (т.-е. видѣнія»), въ которыхъ, подъ видомъ картины ада, авторъ даетъ сатирическое изображеніе общества своей эпохи. Живое воображеніе и разнообразный, выразительный языкъ Кеведо, при всѣхъ его недостаткахъ, дѣлаютъ его однимъ изъ лучшихъ испанскихъ прозаиковъ. Изъ подражателей Кеведо консептизмъ доведенъ до крайности въ философскихъ и критическихъ сочиненіяхъ іезуита Грасіана (1601—1658): «Agudeza», «Criticón» и «Oráculo manuál». Эрудиція того времени породила множество сочиненій, но большая часть ихъ, какъ, напр., произведенія Луиса Вивеса (ум. въ 1540 г.), написана на латинскомъ яз. Церковное краснорѣчіе представлено проповѣдями Кабреры (ум. въ 1598 г.); образцы эпистолярнаго стиля далъ Антоніо Пересъ (ум. въ 1611 г.). Всѣ созданные передъ тѣмъ виды романа достигаютъ полнаго развитія. Лучшій «мавританскій» романъ, легендарнаго и романтическаго содержанія,—«Guerras civiles de Granada» Переса де-Иты (1604); болѣе другихъ онъ содѣйствовалъ возникновенію моды на мавританскіе сюжеты въ европейской литературѣ. «Плутовской» романъ достигаетъ совершенства подъ перомъ Матео Алемана. Его «Guzmán de Alfarache» (1599), написанный блестящимъ языкомъ, является энциклопедіей жизни и нравовъ эпохи. Нѣсколько слабѣе вторая часть романа, присочиненная неизвѣстнымъ авторомъ (изд. въ 1602 г.). Къ плутовскому роману примыкаютъ романы авантюръ Эспинеля («Escudero Marcos de Obregón», 1618), Алонсо де-Саласъ—Барбадильо (ум. въ 1635 г.), Алонсо дель-Кастильо Солорсано (ум. ок. 1650 г.), а также любопытная автобіографія («Vida») герцога де-Эстрады (ум. въ 1647 г.). Новое развитіе получаетъ и пастушескій романъ. Кромѣ ряда безцвѣтныхъ подражаній «Діанѣ» Монтемайора, мы имѣемъ нѣсколько пасторалей, косвенно вдохновленныхъ ею: «Galatea» (1581) Сервантеса, «Arcadia» (1598) Лопе де-Веги и «El Pastor de Filida» (1582), изящное произведеніе Гальвеса де-Монтальво. Рыцарскій романъ доживаетъ послѣдніе дни. Смертельный ударъ нанесъ ему Сервантесъ (1547—1616), высмѣявъ его въ «Донъ-Кихотѣ». Этотъ романъ стоитъ особнякомъ и не подходитъ ни подъ какое опредѣленіе (1-я часть изд. въ 1604 г., 2-я—въ 1615 г.). Въ сравненіи съ нимъ пьесы и стихи Сервантеса почти лишены интереса. Имѣя форму сатиры, романъ выдвигаетъ чистѣйшій идеалъ благородства и человѣчности и, соединяя комичное съ трагичнымъ, анекдотъ съ глубокой моральной мыслью, является совершеннымъ синтезомъ эпохи и однимъ изъ величайшихъ памятниковъ міровой литературы. Другое замѣчательное произведеніе Сервантеса—«Novelas ejemplares» (1613), отличающіяся рѣдкой художественностью и красочностью; ими фактически завершается путь развитія испанской новеллы. Величайшимъ созданіемъ И. литературы конца XVI в. является національная драма. Элементы ея были уже созданы Эсциной, Наарро и Жилемъ Висенте. Но она продолжала оставаться придворнымъ зрѣлищемъ. Первую попытку создать народный театръ сдѣлалъ актеръ, антрепренеръ и драматургъ Лопо де-Руэда (1510—65), авторъ многихъ комедій и народныхъ сценокъ. Продолжателями его дѣла явились драматурги севильской группы, главнымъ образомъ—Хуанъ де-ла-Куэва (1550—1609). Ему принадлежитъ созданіе типа «comedia española», принципы которой онъ изложилъ въ «Ejemplar poético». Онъ отрицаетъ обязательность трехъ единствъ; настаивая на необходимости обращаться къ сюжетамъ изъ національной исторіи (вмѣсто античныхъ), онъ указалъ на романсы какъ на драгоцѣнный источникъ ихъ. Ему принадлежатъ первые образцы, не только историческихъ пьесъ, но и «комедіи нравовъ». Нововведеніе его—сокращеніе числа актовъ до 4-хъ. Къ севильской школѣ принадлежитъ также Сепеда и мн. др. Одновременно возникла школа валенсіанскихъ драматурговъ, изъ которыхъ наиболѣе выдѣляются: Тимонеда (ум. въ 1597 г.), другъ Руэды, охотно бравшійся за античные сюжеты, Артіеда (ум. въ 1613 г.), Вируэсъ (ум. въ 1610 г.), которому приписываютъ введеніе дѣленія пьесъ на 3 акта, и Таррега (ум. въ 1602 г.). Но самый знаменитый представитель этой группы — Гильенъ де-Кастро (1569—1631), авторъ «Mocedades del Cid», откуда Корнель заимствовалъ сюжетъ своего «Сида». Отдѣльно стоятъ Бермудесъ (ум. въ 1589 г.) и Мигель Санчесъ. Своего апогея испанскій театръ достигаетъ въ лицѣ Лопе де-Веги (1562—1635). Изумительно плодовитый писатель, авторъ множества произведеній во всѣхъ жанрахъ, Лопе написалъ болѣе 2000 пьесъ, изъ которыхъ сохранилось 400, заполнилъ ими всѣ испанскіе театры и оказалъ дѣятельное вліяніе на всѣхъ драматурговъ своего и слѣдующаго поколѣнія. Онъ беретъ одинаково охотно сюжеты изъ исторіи, изъ современной жизни, изъ новеллъ, изъ Св. Писанія, пишетъ драмы, комедіи, пасторали, интермедіи (entremeses). Слабѣе другихъ его пьесы религіознаго содержанія (въ томъ числѣ autos sacramentales). Наиболѣе интересны его комедіи интриги (comedia de capa y espada) изъ современной жизни: въ нихъ ему нѣтъ равнаго. Если импровизація иногда вредитъ глубинѣ концепціи, то изобрѣтательность, остроуміе, изящество композиціи и стиля ему не измѣняютъ никогда. Лопе не былъ новаторомъ; но онъ довелъ до совершенства и утвердилъ форму, которая удержалась два вѣка послѣ него. Слава, которой Лопе достигъ еще при жизни, затмила другихъ драматурговъ эпохи. Среди нихъ были, однако, два оригинальныхъ таланта. Габріэль Тельесъ (1571—1648), болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Тирсо де-Молина, несмотря на подражаніе Лопе, остается самостоятельнымъ авторомъ. Особенно популярны были его бытовыя комедіи (напр., «Don Gil de las calzas verdes»), но гораздо выше ихъ стоятъ его драмы религіозно-философскаго содержанія: «El condenado por desconfiado» и «El burlador de Sevilla» (первая литературная обработка легенды о Донъ-Жуанѣ и источникъ всѣхъ послѣдующихъ). Пьесы Аларкона (1580—1639) отличаются благородствомъ и тщательностью отдѣлки; психологія героевъ въ нихъ разработана болѣе, чѣмъ у кого-либо другого. Изъ талантливыхъ послѣдователей Лопе должны быть упомянуты Мира де-Амескуа (ум. въ 1635 г.), Антоніо де-Мендоса (ум. въ 1644 г.) и Пересъ де-Монтальванъ (ум. въ 1638 г.). До самаго конца XVII в. длится еще эпоха расцвѣта И. литературы.

Но уже намѣчаются симптомы упадка, находящагося въ связи съ пониженіемъ культуры и внѣшняго могущества Испаніи. Вдохновеніе изсякаетъ и замѣняется безплоднымъ подражаніемъ старымъ образцамъ. Лишь театръ продолжаетъ жить. Кальдеронъ (1600—1681) пишетъ въ тѣхъ же формахъ, какъ Лопе, но пьесы его—иного характера. Въ нихъ больше драматизма, жуткихъ эффектовъ, и въ то же время лиризма и паѳоса: стиль—менѣе ясный и болѣе изысканный. Изъ бытовыхъ пьесъ его лучше всего тѣ, въ которыхъ разрабатывается проблема чести. Лучшія его пьесы—философскаго и религіозно-мистическаго содержанія: «La Vida es sueño», «La Devoción de la Cruz». Изъ другихъ драматурговъ наиболѣе талантливы Рохасъ Соррилья (ум. въ 1648 г.) и Морето-и-Кавана (ум. въ 1669), который большею частью передѣлывалъ пьесы предшественниковъ. Менѣе даровиты Діаманте (ум. около 1685 г.), Фрагосо (ум. въ 1689 г.) и Кандамо (ум. въ 1704 г.). Изъ лирическихъ поэтовъ того времени выдѣляется лишь Бернардино де-Ребольедо (1597—1676). Остальные лишены всякой оригинальности. Изъ множества романовъ того времени немногіе представляютъ интересъ. Продолжаетъ развиваться лишь плутовской романъ, который обновилъ Лунсъ Велесъ де-Гевара (1579—1644). Его «Diablo cojuelo» написанъ живо и остроумно, но чтеніе его затрудняетъ обиліе мало понятныхъ намековъ; онъ прославился, главнымъ образомъ, благодаря передѣлкѣ Лесажа. Гевара извѣстенъ и какъ драматургъ; пьесы его, изъ которыхъ самая знаменитая—«Reinar después de morir», относятся частью къ предыдущему періоду II. литературы. Рядъ авторовъ пытается варьировать старую схему плутовскаго романа. Эприкесъ Гомесъ («El siglo pitagórico», 1644) вводитъ, вмѣсто смѣны приключеній, перевоплощеніе душъ; Франсиско Сантосъ (1666) избираетъ героемъ, вмѣсто авантюриста, добродѣтельнаго юношу; Эстебанъ Гонсалесъ описываетъ историческія событія, свидѣтелемъ которыхъ былъ самъ; Савалета («El dia de fiesta», 1659) даетъ галлерею типовъ. Лучшія историческія произведенія эпохи—«Conquista de Méjico» (1681) Антоніо Солисъ де-Риваденейры и «Historia de Cataluña» (1645) Маноэля де-Мельо, португальца, писавшаго по-испански. Съ начала XVIII в., вмѣстѣ съ воцареніемъ Бурбоновъ, наступаетъ рѣзкій упадокъ II. литературы. Причины этого были разнообразны: страна была истощена войнами, старыя формы были исчерпаны, нравы и вкусы высшихъ круговъ общества подверглись французскому вліянію. Между тѣмъ, послѣ недавняго національнаго расцвѣта, усвоеніе чужихъ идеаловъ требовало времени. Особенно оскудѣніе литературы характеризуетъ первую половину вѣка. Изъ драматурговъ можно упомянуть лишь Антоніо де-Самору (ум. въ 1728 г.) и Томаса де-Аньорбе (ум. въ 1740 г.), изъ историковъ — Баккальяра («Comentarios de la guerra de España», 1725). Лирика Альвареса де-Толедо (ум. въ 1714 г.) и друг.—сплошная сухая реторика. Культурные круги, подъ покровительствомъ короля Филиппа V, пытаются возродить литературу путемъ поднятія просвѣщенія. Въ 1711 г. была основана Королевская Библіотека, въ 1714 г.—Испанская Академія, главнымъ трудомъ которой является составленіе словаря («Diccionario de la lengua castellana», 1-е изд. 1726—39, 6 тт.) По образцу ея въ провинціи возникъ рядъ частныхъ академій. Знакомство съ французскимъ языкомъ и литературой получаетъ все большее и большее распространеніе. Новые вкусы формируются подъ вліяніемъ впервые появившихся литературныхъ журналовъ («Diario de los Literatos», съ 1737 г.). Лишь къ серединѣ вѣка появляются сколько-нибудь значительныя произведенія, и окончательно устанавливается нео-классическое направленіе. Вождемъ его явился Игнасіо де-Лусанъ (1702—54). Его переводы и собственные стихи имѣютъ меньше значенія, чѣмъ трактатъ «Poética» (1737), основанный на принципахъ французской и отчасти итальянской школы. Это произведеніе такъ же, какъ сатира поклонника Буало, Херардо де-Эрваса, «Contra los malos escritores de su tiempo» (1741), подводитъ итоги прежнему величію и указываетъ на безполезность бездарнаго подражанія старинѣ. Ту же задачу, болѣе обстоятельно и научно, выполнилъ монахъ Фейхоо-и-Монтенегро (1676—1764) въ своемъ «Teatro crítico» и въ «Cartas eruditas». Наиболѣе ярко проявилось новое направленіе въ театрѣ. Переводы пьесъ Корнеля, Расина и друг. уже давно проникли на испанскую сцену. Теперь же и мѣстные драматурги начинаютъ писать во французскомъ стилѣ. Одинъ изъ первыхъ—Николасъ де-Моратинъ (1737—1780), основатель литературнаго кружка въ Fonda de San Sebastián, горячій противникъ стараго національнаго театра, иногда, однако, возвращавшійся къ его традиціямъ. Ховельяносъ пишетъ первую испанскую драму въ прозѣ («Delincuente honrado», 1773). Дѣло не обошлось безъ реакціи со стороны защитниковъ старины. Во главѣ ихъ сталъ Уэрта (1734—87), драматургъ и издатель старыхъ пьесъ («Theatro Hespañol», въ 17 тт., 1786). Появилось множество безвкусныхъ передѣлокъ пьесъ Лопе, Тирсо и друг.), имѣвшихъ успѣхъ въ народѣ. Мастерски сумѣлъ соединить старое съ новымъ Рамонъ де-ла-Крусъ (1731—94), авторъ прелестныхъ маленькихъ пьесокъ, «saynetes» и «caprichos dramáticos», сюжетъ которыхъ большею частью — сценки изъ народной жизни. Ему не безъ успѣха подражалъ Хуанъ де-Кастильо (ум. въ 1800 г.). Но еще лучше удалось это соединеніе Леандро де-Моратину (1760—1828), самому выдающемуся писателю эпохи. Его драмы и комедіи являются прекрасными психологическими этюдами. Въ лирикѣ также происходитъ борьба между старымъ и новымъ. Французское вліяніе выразилось тутъ слабѣе, чѣмъ въ драмѣ; зато сказалось также вліяніе англійской поэзіи, особенно Юнга. Обширную «саламанкскую» группу поэтовъ составляютъ: Кадальсо (1741—82), знаменитый политическій дѣятель Ховельяносъ (1744—1811), Мелендесъ Вальдѣсъ (ум. въ 1817 г.), Хосé Иглесіасъ (ум. въ 1791 г.), пылкій полемистъ Вака де-Гусманъ и др. Томасъ де-Пріарте прославился своими «Fabulas literarias» (1782), баснями съ оттѣнкомъ сатиры. Ему успѣшно подражалъ Саманіего (ум. въ 1801 г.). Пылкостью фантазіи отличается поэзія Сіенфуэгоса (ум. въ 1809 г.). Выше всѣхъ ихъ стоитъ поэтъ философскихъ и патріотическихъ настроеній, Мануэль Хосé Кинтана (1772—1857), авторъ также сочиненія «Vidas de los Españoles célebres» и важныхъ критическихъ статей. Къ самому концу вѣка и началу слѣдующаго относится расцвѣтъ «севильской» поэтической группы. Участники ея, люди высоко культурные, болѣе всего заботились о распространеніи просвѣщенія и хорошаго вкуса. Они оказали обществу дѣйствительныя услуги, но поэзія ихъ, крайне классичная и ученая, суха и холодна. Лучшій представитель группы—Хуанъ Никасіо Гальего (1777—1853), авторъ одъ и элегій. Проза весьма бѣдна. Романъ вырождается и выходитъ изъ моды. Послѣднее отраженіе плутовского романа—автобіографическая «Vida» (1743—58) Вильяроэля.

остроумная сатира на высокопарныя модныя проповѣди—«Vida del famoso Predicador Fray Gerundio» (1758) Франциско де-Исы. Въ XVIII в. возникаютъ такіе грандіозные научные труды, какъ «España sagrada» Энрике Флореса (1702—73) и мн. др. Но съ этого времени наука обособляется и выходитъ изъ рамокъ изящной литературы. Подобно другимъ странамъ, Испанія тоже пережила эпоху романтизма. Ей предшествовалъ переходный періодъ, съ начала XIX в. до 30-хъ годовъ его. За это время болѣе чѣмъ когда-либо отразились на И. литературѣ политическія событія. Нашествіе Наполеона вызвало вспышку патріотической поэзіи. Въ послѣдовавшей затѣмъ реакціи царствованія Фердинанда VII пострадалъ рядъ писателей, въ томъ числѣ Ховельяносъ и Моратинъ. Множество писателей должно было эмигрировать. Пребываніе за границей особенно во Франціи, дало имъ возможность познакомиться съ новѣйшими идеями и литературными теченіями, и затѣмъ, вернувшись на родину, они пересадили ихъ на родную почву. Такимъ образомъ, испанскій романтизмъ—заносное явленіе, и источники его—французская и отчасти англійская литература. Политическая программа его—патріотическій либерализмъ. Предтечею романтизма являются Франсиско Мартинесъ де-ла-Роса (1787—1862), поэтъ и драматургъ, авторъ «Poética española». Новое направленіе сказалось въ его романахъ, въ которыхъ онъ подражалъ В. Скотту, и въ нѣкоторыхъ трагедіяхъ, написанныхъ по формулѣ французской романтической драмы. Виднѣйшимъ представителемъ и вождемъ испанскаго романтизма можно считать герцога де-Риваса (1791—1865), блестящаго драматурга и лирическаго поэта. За нимъ слѣдуетъ рядъ талантливыхъ драматурговъ: Гарценбушъ (1806—80), ученый и литераторъ, прославившійся драмой «Los Amantes de Teruel»; Антоніо Гарсіа Гутіеррес (1813—84), авторъ драмы «El Trobador», послужившей сюжетамъ оперы Верди; Хиль-и-Сáрате (1796—1861), политикъ и публицистъ; Хосé Соррилья (1817—93), поэтъ, имѣющій много общаго съ Кальдерономъ, авторъ «Don Juan Tenorio». Одновременно съ драмой процвѣтаетъ комедія. Бретонъ де-лосъ Эррерос (1796—1873), авторъ множества легкихъ и живыхъ комедій, занимаетъ первое мѣсто. Немногимъ уступаетъ ему Вентура де-ла-Вега (1807—85). Пьесы Родригеса-и-Діаса Рубіó (1817—90) являются уже переходомъ къ современной комедіи. Театръ—самое оригинальное созданіе испанскаго романтизма. Но и лирика нашла даровитыхъ представителей. Лучшій изъ поэтовъ эпохи—пылкій и мечтательный Эспронседа (1802—42), авторъ поэмъ «El Estudiante de Salamanca» и «El Diablo Mundo». Къ нему приближается упомянутый уже Соррилья. Заслуживаютъ вниманія также Пасторъ Діасъ (ум. въ 1863 г.), Кабаньесъ (ум. въ 1833 г.), Габріэль Гарсіа Тассара (1817—1875), два брата Бермундесъ де-Кастро, Ароласъ (ум. въ 1849 г.). Изъ той же школы вышелъ Кампоамóръ (1819—1901), сентиментальныя и философскія стихотворенія котораго особенно цѣнятся въ Испаніи; лучшій изъ его сборниковъ — «Doloras». Въ прозѣ можно найти меньше выдающихся произведеній. Романъ выливается въ новыя формы. Подражаніе В. Гюго, Дюма и В. Скотту порождаетъ множество историческихъ романовъ, образцомъ которыхъ является «El Doncel de Don Enrique el Doliente» Ларры (1809 — 37). Хертрудисъ Гомесъ де-Авельянеда (1814—73) и др. пишутъ соціальные романы въ либеральномъ духѣ, по образцу романовъ Ж. Сандъ и Э. Сю. Болѣе оригиналенъ «романъ типовъ», разрабатывающій болѣе живописную сторону, чѣмъ психологію. Зачатки этого жанра можно найти уже въ «Escenas Andaluzas» (1831—2) Эстебанеса Кальдерона. Но настоящій основатель его — Рамонъ де-Месонеро Романосъ («Panorama Matritense», 1835 — 6). Видное мѣсто занимаетъ публицистъ и сатирикъ Маріано Хосé де-Ларра (1809—37), писавшій подъ псевдонимомъ Figaro. Произведенія его — лучшій источникъ для освѣщенія общественныхъ условій, среди которыхъ сложился испанскій романтизмъ. Изъ множества сатириковъ, подражавшихъ Ларрѣ, лишь одинъ Сомоса (ум. въ 1852 г.) обладаетъ талантомъ. Изъ научныхъ трудовъ ближайшее отношеніе къ литературѣ имѣютъ сочиненія Бёль де-Фабера (ум. въ 1836 г.), а именно его полемика противъ Хоакина де-Моры, въ которой онъ отстаивалъ принципы стараго испанскаго театра. Хотя эпоха романтизма простирается лишь отъ 30-хъ до 50-хъ годовъ, отголоски его можно найти вплоть до самаго конца XIX в. Примѣромъ можетъ служить Кампоаморъ (см. выше). Другимъ примѣромъ является Густавъ Адольфо Беккеръ (1837 — 70), меланхолическій поэтъ, авторъ красивыхъ легендарныхъ и фантастическихъ новеллъ. Въ разнообразной и богатой литературѣ послѣднихъ 50 лѣтъ трудно отыскать единство. Въ общемъ, преобладаетъ тенденція къ красочности и реализму. Общимъ является также стремленіе овладѣть жанрами и стилемъ литературы другихъ странъ, опередившихъ Испанію въ культурномъ отношеніи. Основательницей новаго реалистическаго романа является Сесилія Бёль де-Фаберъ (1796—1877), дочь упомянутаго ученаго, писавшая подъ псевдонимомъ Фернанъ Кабальеро. Первый ея романъ, и одинъ изъ лучшихъ — «La Gaviota» (1849). Антоніо де-Труэба (1821—89) писалъ повѣсти изъ деревенской жизни, Педро Антоніо де-Аларконъ (1833—91)—бытовые романы и повѣсти. Истинно-художественны психологическіе романы мыслителя и критика, члена испанской академіи, Хуана Валеры (1725—1905): «Doña Luz», «Pepita Jiménez», «Comendador Mendoza» и др. Меньшее искусство, но глубокое настроеніе проявилъ Х. М. де-Переда (1834—1905) въ своей «Sotileza», гдѣ описана жизнь рыбаковъ. Обширной эрудиціей обладаетъ Эмилія Пардо Васанъ (род. въ 1851 г.), авторъ многихъ научныхъ трудовъ; въ своихъ романахъ («La Quimera» и др.) она выступаетъ какъ сторонница реализма, чуждаго крайностей натурализма. Крупный мастеръ историческаго романа—Пересъ Гальдóсъ (род. въ 1845 г.); одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ его романовъ — «La Fontana de oro». Самый крупный и популярный изъ современныхъ романистовъ — Бласко Ибаньесъ (род. въ 1867 г.). Реализмомъ проникнуты и бытовые, и соціально-философскіе его романы; лучшіе изъ нихъ—«Arroz y Tartana» и «Cañas y Barro». Въ театрѣ романтизмъ держится упорнѣе всего; Флорентино Сансъ (ум. въ 1881 г.) и Мануэль Фернандесъ-и-Гонсалесъ (ум. въ 1888 г.) пишутъ въ старомъ духѣ. Поворотъ въ сторону реальной психологіи начинается съ пьесъ Тамайо-и-Бауса (ум. въ 1898 г.), особенно послѣ «Drama nuevo» (ум. въ 1867 г.). Мартинесъ де-Эгиласъ (ум. въ 1874 г.) изучаетъ въ своихъ комедіяхъ современные нравы. Къ нему примыкаютъ Лопесъ де-Айяла (1879) и Нарсисо Серра (1877). Вполнѣ современный драматургъ—Хосé Эчегарай (род. въ 1832 г.), писавшій сначала въ нео-романтическомъ духѣ, а затѣмъ давшій рядъ пьесъ съ общественно-моральной тенденціей; наиболѣе извѣстная изъ нихъ—«El gran Galeoto». Въ области лирики, послѣ Кампоамора

ИСПАНО-АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Испано-американская литература возникла поздно и въ общемъ мало оригинальна; нѣкоторая самостоятельность проявляется лишь въ поэзіи, проза же почти сплошь—подражаніе испанской.—Мексика. Первыя изданныя въ XVI в. сочиненія, на религіозныя темы, или же служившія задачамъ завоевателей, лишены литературнаго значенія. Къ концу столѣтія уже появляются мѣстные поэты; первый авторъ, достойный упоминанія, — Франсиско де-Террасасъ, сочинившій эпопею «Nuevo Mundo y Conquista», посвященную Кортесу. Значительно ниже Террасаса стоитъ его современникъ Антоніо Сааведра де-Гусманъ, авторъ поэмы «El Peregrino Indiano» (1599). Къ первымъ годамъ XVII в. относится и появленіе мексиканской драмы, родоначальникомъ которой былъ Фернанъ Гонсалесъ де-Эслава. Онъ подражалъ испанскимъ autos sacramentales и при этомъ вставлялъ въ нихъ любопытныя сценки изъ мѣстной жизни. Къ мексиканскимъ поэтамъ можно также отнести порто-риккскаго епископа Бальбуену (см.), превзошедшаго художественностью и оригинальностью всѣхъ другихъ. Въ XVII в. мексиканская литература подверглась сильному вліянію Гонгоры (см.) и его школы. Изъ большого числа поэтовъ (свыше 100), имена которыхъ дошли до насъ, можно отмѣтить, какъ наименѣе рабскихъ подражателей, только мистика Матіаса де-Боканегро и въ особенности монахиню Хуану Инесъ де-ла-Крусъ (1651—1691). Ея любовная лирика, мистическія поэмы, драматическія произведенія религіознаго содержанія, а также бытовая комедія «Los empeños de una casa» и письма, рисуютъ передъ нами интереснѣйшій историческій типъ. Около середины XVIII в. гонгоризмъ уступаетъ мѣсто увлеченію классицизмомъ. Но и здѣсь трудно назвать оригинальныхъ писателей. Самымъ выдающимся произведеніемъ эпохи является переводъ «Иліады» на латинскій яз., сдѣланный іезуитомъ Алегре. Изъ писателей, относящихся къ послѣднимъ годамъ испанскаго владычества, назовемъ Хосе Хоакина Фернандеса Лисарди, автора любопытнаго романа въ духѣ novelas picarescas, «Periquillo Sarniento» и францисканца Мануэля де-Наваррете, писавшаго недурные духовные гимны, и съ одинаковой легкостью сочинявшаго эротическія поэмы въ духѣ Парни. Война за независимость (1810—21), не связанная съ революціоннымъ движеніемъ, охватившимъ прочія испанскія колоніи центральной и южной Америки, мало отразилась на мексиканской литературѣ, въ отличіе, напр., отъ Аргентины. Стихотворенія на политическія темы писали: извѣстный дѣятель революціи Андресъ Кинтана Роо (1787—1851), Санчесъ де-Тагле (1782—1817), Франсиско Ортега (1793—1819). Съ объявленіемъ независимости совпадаетъ развитіе мексиканскаго театра. Онъ проходитъ сначала черезъ стадію бытовой комедіи, представитель которой—талантливый Мануэль Эдуардо де-Горостиса (1789—1851), уроженецъ Мексики, проведшій большую часть жизни въ Испаніи. Всѣ его пьесы (лучшая изъ нихъ—комедія «Indulgencia para todos», 1818 г.) отличаются живостью діалога, легкимъ добродушнымъ юморомъ и мѣткимъ воспроизведеніемъ быта. Горостиса не создалъ школы у себя на родинѣ, такъ какъ въ это время всѣми умами овладѣлъ романтизмъ, въ особенности театръ В. Гюго и Соррильи. Лучшими представителями этого теченія были Фернандо Кальдеронъ (1809—1845) и Игнасіо Родригесъ Гальванъ (1816—1842). Въ общемъ же, попытку пересадить на мексиканскую почву европейскую романтическую драму надо признать не удавшейся. Не находя достаточно яркихъ темъ въ исторіи своей родины, еще слишкомъ молодой, мѣстные поэты брали сюжеты изъ легендъ Стараго Свѣта, въ большинствѣ случаевъ чуждыхъ по духу и имъ самимъ и публикѣ. Тѣмъ не менѣе, въ трагедіяхъ Кальдерона (напр., въ «Ana Bolena») попадаются сильно-драматическія сцены. Р. Гальванъ, кромѣ драмъ, написалъ нѣсколько хорошихъ одъ на политическія темы. Изъ поэтовъ XIX в. первое мѣсто принадлежитъ Хосе Хоакину де-Песадо (1801—1861). Лучше всего ему удавались небольшія эпическія поэмы, въ которыхъ онъ описывалъ сцены сельской жизни, или событія изъ древнѣйшей исторіи Америки, какъ, напр., въ сборникѣ «Las Aztecas». По стилю онъ ближе всего стоитъ къ классикамъ, хотя и романтики, въ особенности Ламартинъ, оказали нѣкоторое вліяніе на его манеру (3-е изд. его стиховъ вышло въ 1886 г.). Изъ писателей второй половины XIX в. выдѣляются талантливый баснописецъ Хосе Росасъ Морено (1839—1883), поэтъ Гильермо Прієто и литературный критикъ и поэтъ Игнасіо Альтамирано. Особенно привлекательна личность застрѣлившагося въ молодости Мануэля д'Акунья (1849—1873), автора проникнутыхъ безысходнымъ пессимизмомъ поэмъ «Ante un cadaver» и «Nocturno». Мануэль М. Флоресъ (1840—1885) оставилъ сборникъ эротическихъ стиховъ «Pasionarias». За послѣдніе годы въ Мексикѣ образовалась талантливая группа молодыхъ поэтовъ, находящихся отчасти подъ вліяніемъ французскихъ парнасцевъ, отчасти же примыкающихъ къ новымъ итальянскимъ поэтамъ.—Упоминанія о гватемальской поэзіи встрѣчаются уже въ концѣ XVI в. Первой поэмой, написанной уроженцемъ Гватемалы, напоминающей скорѣе ученое упражненіе въ разныхъ формахъ метрики, является «Thomasiada» Діего Саенса Овекури (1667), посвященная св. Ѳомѣ Аквинскому. Изъ толпы посредственностей въ эпоху испанскаго владычества выдѣляются въ XVIII в. іезуитъ Ландиваръ (1731—1793), авторъ дидактической поэмы на латинскомъ языкѣ «Rusticatio», замѣчательной по богатству фантазіи и по совершенству стиля, а въ XIX в.—Хосе Батресъ Монтуфаръ (1809—1844). Недурной лирикъ, онъ, главнымъ образомъ, прославился тремя стихотворными новеллами подъ общимъ заглавіемъ Tradiciones de Guatemala», въ которыхъ живо и остроумно разсказываетъ смѣшные анекдоты изъ мѣстной жизни. Антоніо Хосе Присарри (1786—1868) болѣе интересенъ какъ памфлетистъ и филологъ, чѣмъ какъ авторъ довольно безцвѣтныхъ «Сатиръ». Изъ прозаиковъ нужно отмѣтить историка Гватемалы Хосе Милья (1822—1882), автора многочисленныхъ повѣстей и бытовыхъ сценокъ «Cuadros de costumbres». Гондурасская литература насчитываетъ только одного даровитаго поэта, священника Хосе Тринидада Рейеса (1797—1855), сочинившаго для своей паствы мистеріи въ духѣ autos sacramentales, подъ названіемъ «Pastorelas», написанныя легко и живо. Религіозная фабула прерывается сатирическими выпадами противъ злоупотребленій мѣстныхъ полити

ковъ и реалистическими сценками изъ современной жизни Гондураса. Старѣйшіе, мало впрочемъ замѣчательные поэты Санъ-Сальвадора и Никарагуа—Мигель Альваресъ де-Кастро и Франсиско Кинонесъ Суспинъ, писавшіе уже послѣ паденія испанскаго владычества и принадлежавшіе къ классической школѣ XVIII в.—Антильскіе о-ва. Изъ писателей Порто-Рико заслуживаетъ упоминанія Алехандро де-Тапія-и-Ривера (ум. въ 1881 г.), плодовитый поэтъ, драматургъ и романистъ, имѣвшій сильное вліяніе на своихъ соотечественниковъ. Онъ проповѣдывалъ смѣлыя поэтическія теоріи, но недостатокъ художественнаго дара помѣшалъ ему осуществить ихъ. Лучшія его произведенія — драма «Bernardo Palissy» и романъ «Póstumo», навѣянный «Avatar» - омъ Т. Готье. Самъ Тапія больше всего цѣнилъ свою длинную поэму «Sataniada», въ которой хотѣлъ въ новомъ освѣщеніи изобразить освобожденіе чувства и мысли отъ господства сатаны; но поэма оказалась смутной по замыслу и по развитію основной идеи и тяжеловѣсной по стилю. Въ концѣ прошлаго столѣтія началась поэтическая дѣятельность никарагуанца Рубена Даріо, который быстро пріобрѣлъ большое вліяніе не только на американскую, но и на испанскую литературу. Его главные сборники стиховъ, «Cantos de vida y esperanza» и «El canto errante», воспѣваютъ грандіозную природу Америки и героическія страницы ея исторіи; стремясь къ свободѣ отъ литературныхъ вліяній, онъ создалъ мощный и звучный стихъ, вполнѣ соотвѣтствующій его любимымъ сюжетамъ. Послѣ грохоздкой поэмы Гонсало Фернандеса де-Овіедо-и-Вальдеса, губернатора Санъ-Доминго, «Quincagenas» (1556), воспѣвавшей испанскую аристократію, литература на островѣ надолго замерла. Лишь въ XIX в. она снова пробудилась, послѣ того какъ тяжелыя испытанія, которымъ подверглось испанское населеніе на рубежѣ XIX в., вызвали рядъ политическихъ стихотвореній, проникнутыхъ неподдѣльнымъ чувствомъ. Наиболѣе даровитые поэты — Франсиско Мунъосъ дель-Монте (1800 — 1868) и сдѣлавшій много для просвѣщенія своихъ согражданъ—Мануэль Марія Валенсія (1808—1870). Въ концѣ XIX столѣтія умерли талантливый Хосé Хоакинъ Пересъ, красиво передававшій американскія легенды и настроенія, и поэтесса Саломé Уренья де-Энрикесъ, воспѣвавшая гражданскіе мотивы. Наиболѣе изъ всѣхъ острововъ расцвѣла литература на Кубѣ. Ея начало тамъ совпадаетъ съ учрежденіемъ университета въ Гаванѣ и введеніемъ книгопечатанія въ первой половинѣ XVIII в. Послѣ Мануэля де-Секейра-и-Аранго (1760—1846), автора героическихъ одъ, появляются даровитые писатели, почетное мѣсто среди которыхъ принадлежитъ Хосе Марія де-Эредіа (1803—1839), дядѣ знаменитаго французскаго поэта. Замѣшанный въ заговорѣ противъ испанскаго правительства, онъ съ 1823 г. находился въ изгнаніи въ Соед. Штатахъ и въ Мексикѣ. Кубанцы видятъ въ немъ своего національнаго пѣвца. Въ поэзіи Эредіи господствуетъ меланхолическое, элегическое настроеніе, достигающее большой выразительности. Его лучшія поэмы—«El Niagara» и «El Teocalli de Cholula»; въ нихъ отразилось вліяніе Шатобріана и Байрона, которое, однако, не лишаетъ ихъ оригинальности. Гораздо слабѣе патріотическія оды Эредіи, въ свое время пользовавшіяся большой популярностью. Лучшее изданіе его произведеній вышло въ Нью-Іоркѣ, въ 1875 г. Къ 30-мъ годамъ XIX в. относится появленіе литературныхъ журналовъ, способствовавшихъ распространенію романтизма. Первымъ представителемъ новаго направленія былъ Хосе Хасинто Милапесъ (1814—1863), даровитый авторъ драмы «El conde Alarcos» и бытовыхъ сценокъ «El Mirón Cubano»; но лирика его, проникнутая плохо понятымъ испанскимъ романтизмомъ, является образцомъ дурного вкуса. Интересенъ, какъ личность и какъ поэтъ, мулатъ Габріэль де-ла-Консепсіонъ Вальдéсъ, извѣстный подъ псевдонимомъ Plácido (род. въ 1809 г.; казненъ по обвиненію въ заговорѣ въ 1844 г.). Большинство его стихотвореній, писанныхъ на заказъ, на случайныя темы, справедливо предано забвенію. Лучше другихъ «Молитва», написанная имъ передъ казнью (изданія: Нью-Іоркъ, 1856, и Гавана, 1886). Вся дѣятельность кубанки Хертрудисъ Гомесъ де-Авеланеды (см.) протекла въ Испаніи, и потому ее принято относить къ испанской литературѣ. Изъ второстепенныхъ кубанскихъ поэтовъ середины XIX в. слѣдуетъ отмѣтить меланхолическаго послѣдователя Ламартина, Хуана Клемента Сенеа (1832—1871), подобно Эредіи писавшаго политическія оды, Хоакина Лоренсо Луасеса (1826—1867), воспѣвавшаго свободу въ сильныхъ, но мало обработанныхъ стихахъ, и, наконецъ, Рафаэля Марія де-Мендиве (род. въ 1821 г., ум. около 1890 г.), автора изящныхъ, нѣжныхъ стихотвореній. На Кубѣ существуетъ довольно богатая народная поэзія, которой старались подражать и нѣкоторые поэты, какъ, напр., Мигель Теурбе де Толонъ (1820—1858), или стихотворецъ изъ народа Франсиско Победа-и-Арменгросъ, оставившій послѣ себя сборникъ любопытныхъ мадригаловъ (изд. въ 1863 г.)—Венецуэла. Въ концѣ XVIII в. въ каракасскомъ намѣстничествѣ (превратившемся, затѣмъ, въ 1829 г. въ Венецуэльскую республику) просвѣщеніе стояло настолько высоко, что тамъ могъ явиться такой выдающійся ученый и поэтъ, какъ Андрéсъ Бельо (1781—1865; см.). Его перу принадлежитъ нѣсколько философскихъ сочиненій, замѣчательный для его времени трактатъ о международномъ правѣ (1832) и превосходная грамматика кастильскаго языка (1847). Въ трудахъ Бельо сказываются его ясный аналитическій умъ и наклонность къ позитивизму. Изъ его филологическихъ работъ особенно цѣнно прекрасное изданіе «Поэмы о Сидѣ» (изд. только въ 1881 г.). Поэзія Бельо совершенна въ стилистическомъ отношеніи. Картины природы ему хорошо удаются, но въ лирикѣ его мало вдохновенія. Зато великолѣпны его дидактическія и описательныя поэмы, собранныя подъ общимъ заглавіемъ «Silvas Americanas». Задача этихъ «сильвъ»—воспѣть природу Америки и прославить ея знаменитыхъ гражданъ, въ особенности борцовъ за независимость. Бельо превосходитъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, американскихъ дидактиковъ, благородствомъ образовъ и настроеній. Поэтъ Рафаэль Марія Баральтъ (1810—1860), авторъ «Исторіи Венецуэлы», писалъ преимущественно оды. Заслуживаютъ упоминанія также ген. Росъ де-Олано (1802—1887), авторъ фантастическихъ романовъ, и Хосе Эриберто Гарсія де-Кеведо (1819—1871), написавшій нѣсколько философскихъ поэмъ, посвященныхъ проблемѣ искупленія черезъ любовь, поэтичныхъ, но нѣсколько хаотичныхъ по композиціи. Изъ венецуэльскихъ романтиковъ можно выдѣлить только Хосé Антоніо Майтúна (1804—1874), автора «Canto fúnebre». Теплымъ чувствомъ проникнуты лирическія стихотворенія Сесиліо Акоста (1819—1881). Въ концѣ XIX в. писали Хосé Антоніо Кальканьо и Х. А. Пересъ Бональде, прекрасно переведшій на испанскій яз. «Buch der Lieder» Гейне.—Эквадоръ. Любопытнымъ памятникомъ ранней поэзіи Эквадора служитъ сборникъ «Ramillete de varias flores poéticas» (1675), весь проникнутый гонгоризмомъ; онъ состоитъ изъ панегириковъ, одъ и т. под., а также содержитъ романъ въ прозѣ «El sueño de Celio». Украшеніемъ національной поэзіи являются произведенія Хосé Х. де-Ольмедо (1780—1847), пѣвца американской независимости и ея героя Симона

Боливара. Несмотря на длинноты и несовершенство отдѣльныхъ частей, «La Victoria de Junín»—одна изъ лучшихъ одъ на испанскомъ яз. (сочиненія Ольмедо изданы въ Парижѣ, въ 1896 г.). Изъ писателей второй половины XIX в. заслуживаютъ упоминанія только Хуанъ Леонъ Мера-и-Хуліо Сальдумбиде (1833—1887), начавшій съ религіознаго скептицизма и умершій искреннимъ католикомъ. Лучшее произведеніе его—«La Noche».—Колумбія. Начало изящной литературы связано здѣсь съ именемъ солдата-авантюриста Хуана де-Кастельяносъ (род. въ 1522 г., ум. послѣ 1606 г.), подъ конецъ жизни ставшаго священникомъ. Онъ авторъ самой длинной поэмы на испанскомъ яз. (болѣе 150 000 стиховъ), «Elegias de varones ilustres de Indias» (1589), въ которой на ряду съ разсказомъ объ истинныхъ событіяхъ, относящихся къ завоеванію Америки, встрѣчаются фантастическіе эпизоды въ духѣ итальянской эпопеи XVI в. Слѣдующія два столѣтія крайне бѣдны въ литературномъ отношеніи. Но культурное возрожденіе Колумбіи, начавшееся около 1780 г., благопріятно отразилось и на литературѣ. Фернандесъ Мадридъ (ум. въ 1830 г.) прославился въ свое время рѣзкими одами противъ Испаніи. Расцвѣтъ поэзіи относится къ серединѣ XIX в. и выразился въ торжествѣ романтизма. Хосе Эусебіо Каро (1817—1853)—вдохновенный поэтъ-философъ, авторъ оды «La Libertad y el Socialismo». Поэтъ Хуліо Арболеда (1817—1861) былъ политическій дѣятель, убитый вскорѣ послѣ избранія его президентомъ республики; его незаконченная историческая поэма «Gonzalo de Oyón», полная прекрасныхъ картинъ, посвящена вопросу о взаимоотношеніяхъ бѣлой расы и индѣйцевъ и о будущихъ судьбахъ Америки. Грегоріо Гутіérресъ Гонсалесъ (ум. въ 1872 г.)—пѣвецъ земледѣлія, умѣвшій дѣлать поэтичными самые обыденные сюжеты. Въ сторонѣ отъ романтиковъ стоитъ Хосе Хоакінъ Ортісъ (1814—1892), писавшій на религіозныя и патріотическія темы. Онъ воспѣлъ лишенія и заслуги испанскихъ колонистовъ въ поэмѣ «Los Colonos». Изъ романистовъ особенной популярностью въ Колумбіи пользуется Хорхе Исааксъ, авторъ «Maria»—повѣсти изъ жизни испанскихъ евреевъ-переселенцевъ. Изъ современныхъ писателей, среди которыхъ не мало талантливыхъ, нужно отмѣтить поэта и литературнаго критика, Рафаэля Помбо.—Перу. Исторія литературы въ Перу начинается съ эпическихъ поэмъ, описывающихъ походы конквистадоровъ и ихъ взаимныя раздоры. Первая изъ нихъ, анонимнаго автора, «Muerte de D. Diego de Almagre», написана около 1550 г. Самымъ любопытнымъ памятникомъ старинной перуанской литературы являются сочиненія въ прозѣ Гарсиласо де-ла-Вега, прозв. Инка (1540—1616), отличнаго стилиста, въ особенности его «Commentarios del origen de los Incas», полуфантастическое описаніе древней имперіи инковъ, содержащее много увлекательно изложенныхъ легендъ, но мало исторической правды. Сервантесъ и Лопе-де-Вега упоминаютъ о рядѣ перуанскихъ поэтовъ начала XVII в., изъ которыхъ, повидимому, интереснѣе всѣхъ поэтесса-монахиня, скрывшаяся подъ псевдонимомъ Amarilis; ей приписывается посланіе къ Лопе де-Вегѣ. Другая анонимная поэтесса составила важную съ историко-литературной точки зрѣнія поэтику «Discurso en loor de la Poesia». Къ переселившимся въ Перу писателямъ относится испанецъ Луисъ де-Бельмонте Бермудесъ (начала XVIII в.), авторъ эпопеи «Hispálica» и остроумной комедіи «El diablo predicador». Подпавъ подъ вліяніе гонгоризма, перуанская литература не дала ничего цѣннаго ни въ XVII в., ни въ XVIII в., несмотря на то, что культурныя условія въ Лимѣ были благопріятны для развитія литературы. Гонгора нашелъ себѣ убѣжденнаго защитника и толкователя въ лицѣ Хуана де-Эспиносы Медрано, составившаго въ 1694 г. «Apologético en favor de D. Luis de-Góngora». Въ сторонѣ отъ модныхъ поэтовъ того времени стоитъ Хуанъ дель-Валье-и-Кавіедесъ (ум. въ 1692 г.), авторъ ѣдкой сатиры «Diente del Parnaso», направленной, главнымъ образомъ, противъ врачей. Интересны, какъ историческіе документы, поэмы «Vida de Santa Rosa de Lima» (1711) графа де-ла-Гранха и «Lima fundada ó conquista del Perú» (1732) Педро де-Перальта Барнуево. Отъ вліянія гонгоризма литература освободилась только во второй половинѣ XVIII в. Маріано Мельгаръ (ум. въ 1814 г.) подражалъ съ успѣхомъ народной поэзіи индѣйцевъ, а Фелипе Пардо де-Аліага (1806—1868) прославился какъ превосходный стилистъ и талантливый драматургъ. Его комедіи, напр. «Frutos de la educación», и остроумные бытовые наброски «El espejo de mi tierra», хорошо изображаютъ современное ему перуанское общество. Его продолжателемъ въ театрѣ былъ Мануэль Асенсіо Сегура (1805—1871), авторъ очень жизненныхъ сценокъ. Литературное поколѣніе середины XIX в. подпало подъ сильное вліяніе долго жившаго въ Америкѣ испанскаго романтика Фернандо Веларде (ум. въ 1881 г.), автора поэмъ «Los Andes del Ecuador» и «Ultima melodía romántica». Изъ писателей этого поколѣнія лучшіе—Рикардо Пальма, авторъ интересныхъ и веселыхъ «Tradiciones peruanas», Унануе и Педро Насъ-Сольданъ.—Чили. Какъ и въ Перу, литература Чили начинается циклом эпическихъ поэмъ. Первую и самую выдающуюся изъ нихъ «Araucana» (издавалась съ 1569 по 1589 гг.), обыкновенно относятъ къ испанской литературѣ, такъ какъ авторъ ея, Алонсо де-Эрсилья (см.) только короткое время провелъ въ Чили, принимая личное участіе въ событіяхъ, которыя описываются въ его эпопеѣ. Сюжетъ поэмы—борьба завоевателей съ индѣйцами Чили. «Araucana» вызвала немало подражаній и продолженій. Педро Онья пишетъ «Arauco domado» (изд. въ Лимѣ въ 1596 г.). Поэма охватываетъ тѣ же событія, но выдвигаетъ на первый планъ подвиги дона Гарсіа. Въ ней больше лиризма, мягкихъ красокъ и юношеской свѣжести, чѣмъ въ героической поэмѣ Эрсильи, но, къ сожалѣнію, ея авторъ слишкомъ подчиняется литературной модѣ. Описанія природы онъ заимствуетъ у Тассо и у Аріосто, у гуманистовъ—всю ихъ миѳологію. Педро Онья написалъ и другія поэмы; изъ нихъ лучшая—«El Vasauro», еще не изданная. Завоеваніе Чили вдохновило Хуана де-Мендоса-и-Монтеагудо, автора поэмы, извѣстной подъ именемъ «Guerras de Chile», Альвареса де-Толедо, написавшаго эпопею «Purén indómito», очень слабую въ поэтическомъ отношеніи, но цѣнную какъ историческій источникъ, и многихъ другихъ. Какъ единственный образецъ чилійскаго романа того времени нужно отмѣтить «Restauración de la Imperial y conversion de almas infieles» Хуана де Барреноеча-и-Альбисъ (конца XVII в.). Только война за независимость (1810) пробудила литературу послѣ долгаго періода упадка. Къ этой эпохѣ относится дѣятельность Камильо Энрикеса (ум. въ 1825 г.), народнаго трибуна и очень страстнаго, хотя и плохого поэта, и Бернардо де-Вера-и-Пинтадо, автора чилійскаго національнаго гимна (1819). Ненависть къ испанцамъ вызвала сильную реакцію противъ всего испанскаго даже въ литературѣ. Создалось цѣлое движеніе съ цѣлью освободить молодую чилійскую литературу отъ вліянія европейскихъ образцовъ; рѣзкимъ нападкамъ подвергался, между прочимъ, и Бельо (см. выше), защищавшій испанскую литературную традицію. Крайніе представители этого теченія

требовали даже полной свободы въ языкѣ и отрицали обязательность законовъ испанской грамматики. Изъ менѣе непримиримыхъ чилійскихъ авторовъ середины XIX в. назовемъ Сальвадора Санфуентеса (1817—1860), автора интересной въ бытовомъ отношеніи поэмы «El Campanario» и нѣсколькихъ драмъ и легендъ. Искренностью чувства, и красотою формы отличаются стихи поэтессы Мерседесъ Марінъ (1804—1866), изъ которыхъ особенно извѣстенъ «Canto fúnebre» въ память убитаго президента чилійской республики Діего Портáлеса (1837). Изъ писателей конца XIX в. должны быть отмѣчены Доминго Артеага Алемпарте (1835—80), Эусебіо Лильо, Гильермо Матта и Эдуардо де-ла-Барра.—Аргентина. Аргентинская литература также начинается съ эпопеи, очень наивной, Argentina y conquista del Río de la Plata (1602) Мартина дель-Барко Сентенеры. Первая типографія въ Буэносъ-Айресѣ возникла въ 1780 г.; тамъ печатались довольно многочисленные газеты и журналы, въ одномъ изъ которыхъ, «El Telégrafo», въ 1801 г. была помѣщена ода «El Paraná», положившая начало патріотической поэзіи въ Аргентинѣ. Авторъ ея, Мануэль Хосе де-Лабардéнъ, написалъ также поставленную въ 1789 г. трагедію изъ жизни индѣйцевъ «Siripo», навѣянную «Ollantay'емъ», трагедіей на языкѣ quichua, выданной ея неизвѣстнымъ авторомъ—испанцемъ за оригинальную индѣйскую пьесу. Толчкомъ къ дальнѣйшему развитію патріотической поэзіи послужила война съ англичанами (1806—1807) и, главнымъ образомъ, борьба за освобожденіе отъ испанскаго владычества (1810). Однако, эти событія, породивъ обширную литературу, не вдохновили ни одного крупнаго поэта; лучшими можно считать Ирего де-Оливера и Висенте Лопеса-и-Планеса, автора національнаго гимна и поэмы «El triunfo argentino». Выше стоитъ появившійся нѣсколько позже классикъ Хуанъ Крусъ Варела (1794—1839). Онъ перевелъ часть «Энеиды», а затѣмъ ея IV пѣснь переработалъ въ трагедію «Dido», въ которой мало дѣйствія, но много красивыхъ тирадъ. Лучшая изъ его одъ—«A la libertad de imprenta», изъ поэмъ—«Triunfo de Ituzaingó». Болѣе многосторонною дѣятельность проявилъ Эстéбанъ Эчеверрíа (1805—1851). Воспитанный во Франціи, онъ безъ посредства Испаніи внесъ въ аргентинскую литературу романтизмъ, который особенно ярко проявился въ его «Consuelos» (1834) и «Rimas» (1837), въ которыхъ отразились тяжелыя физическія страданія автора. Лучшее его произведеніе—«La Cautiva», поэма аргентинскихъ пампасовъ и ихъ обитателей. Техника Эчеверрія далеко не совершенна (сочиненія его изданы въ Буэносъ-Айресѣ въ 1870 — 74 гг.). Исключительной популярностью пользуется до сихъ поръ «Facundo Quiroga» посвященный внутренней исторіи Аргентины во время диктатуры Рóсаса (1838—1852). Авторъ этого сочиненія—Доминго Фаустино Сарміенто (1811—1888), бывшій одно время президентомъ республики. Очень цѣнятся также произведенія другого общественнаго дѣятеля, Х. Б. Альберди, талантливаго публициста и автора бытовыхъ сценокъ. Президентъ республики, ген. Митре, тоже извѣстенъ какъ историкъ, поэтъ и переводчикъ Данте. Хуанъ Марія Гутіерресъ (1809—1878) занимаетъ почетное мѣсто какъ критикъ и поэтъ, авторъ гимна въ память аргентинской революціи (нап. въ 1841 г.). Изъ другихъ писателей конца XIX в. слѣдуетъ отмѣтить Хосе Мáрмоля, автора романа изъ эпохи Росаса, «Amalia», Олегаріо В. Андраде, воспѣвшаго въ «Atlantide» латинскую расу и Рафаэля Облигадо. Вентура де-ла-Вега (1807—1865) всю свою дѣятельность посвятилъ Испаніи, гдѣ усердно занимался приспособленіемъ французскаго театра къ испанской сценѣ и написалъ рядъ оригинальныхъ пьесъ, изъ которыхъ лучшія—комедія El hombre del mundo» и трагедія «La muerte de César». Въ настоящее время аргентинская литература насчитываетъ немало талантливыхъ писателей, и какъ въ прозѣ, такъ и въ поэзіи, замѣчается большое оживленіе; одной изъ особенностей новаго движенія является желаніе создать чисто-національную литературу, свободную отъ вліянія какъ Испаніи, такъ и другихъ народовъ. Изъ прозаиковъ можно отмѣтить Мартиніано Легисамона и въ особенности Эдуардо Ларрета, издавшаго въ 1905 г. романъ изъ эпохи Филиппа II Испанскаго, «La gloria de don Ramiro» (есть франц. переводъ Rémy de Gourmont), который по заслугамъ считается однимъ изъ лучшихъ историческихъ романовъ на испанскомъ яз. Изъ новѣйшихъ поэтовъ самый выдающійся—Альмафуерте. Какъ и на Кубѣ, въ Аргентинѣ существуетъ народная поэзія гаучо, которой подражаютъ писатели-профессіонады. Наибольшею популярностью пользуется «Martin Fierro» Хосе Эрнáндеса, поэма, описывающая простую жизнь и скромные интересы аргентинскихъ поселянъ.—Уругвай, независимая республика только съ 1825 г., насчитываетъ мало писателей. Франсиско Акунья де-Фигероа (1790—1862), авторъ сборника эпиграммъ «Mosaico»—плодовитый, но мало серьезный поэтъ. Лучшія вещи Алехандро Магариньосъ Сервантеса (род. въ 1825 г., ум. въ концѣ прошлаго вѣка)—повѣсти и американскія легенды въ стихахъ и прозѣ, въ особенности «Caramurú».—Парагвай совершенно не имѣетъ литературной исторіи, если не считать любопытныхъ трудовъ іезуитовъ, которые съ 1705 г. по 1727 г. издали нѣсколько переводовъ религіозныхъ книгъ на языкъ туземцевъ.—Боливія. Здѣсь заслуживаетъ упоминанія только Рикардо Х. Бустаманте (род. въ 1821 г.), изящный лирикъ, воспѣвшій Боливара.—См. M. Menéndez y Pelayo, «Historia de la Poesía Hispano-Americana» (2 тт., Мадридъ, 1911—13); Manuel Ugarte, «La jóven literatura hispano-americana» (Н., 1906); M. L. Amuntánegui, «Juicio crítico de algunos poetas hispano-americanos» (Сантъ-Яго де Чили, 1861); Juan María Gutiérrez, Estudios biográficos y críticos» (Буэносъ-Айресъ, 1865); Fr. Pimentel, «Historia crítica de la Literatura y de las Ciencias en México» (Мексико, 1876); Ramón A. Salazar, «Historia del desenvolvimiento intelectual de Guatemala» (1897); A. Mitjans, «Estudio sobre el movimiento científico y literario de Cuba» (Гавана, 1890); G. P. Febres, «La literatura venezolana en el siglo XIX» (Каракасъ 1906); J. M. Vergara y Vergara, «Historia de la Literatura en Nueva Granada» (Колумбія, Венецуэла, Эквадоръ), (Богота, 1905); J. L. Mera, «Ojeada histórico-crítica sobre la poesía ecuatoriana» (2-е изд. Барселона, 1893); Riva Agüero, «Carácter de la literatura del Perú independiente» (Лима, 1905) José T. Medina, «Historia colonial de la literatura de Chile» (Сантъ-Яго де Чили, 1878); A. Reynal O'Connor, «Los poetas Argentinos» (Буэносъ-Айресъ, 1904); E. G. Velloso, «Historia de la literatura argentina», въ «Revista Americana» (Рio-де-Жанейро, 1911); Manuel Gálvez, «Letras Argentinas», въ «Revista de América» (II 1912, кн. I). *Г. Лозинскій и А. Смирновъ.*

можно найти мало выдающихся поэтовъ. Поэзія Гаспара Нуньеса де-Арсе (1833—1903) отличается моральнымъ и общественнымъ характеромъ. Весьма популяренъ въ народѣ Вентура Руисъ Агилера (1820—81).—Главныя собранія текстовъ: «Biblioteca de autores españoles» (71 т., Мадридъ, 1846—80); «Colección de libros españoles raros ó curiosos» (24 т., Мадридъ, 1871—96); «Colección de los mejores autores españoles» (60 тт., П., 1845—72); «Colección de poetas españoles» (изд. Ramón Fernández, 20 т., Мадридъ, 1789—1820). Много матеріала содержитъ «Revue Hispanique» (изд. R. Foulché-Delbosc, П. съ 1894 г.). Общіе обзоры: G. Ticknor, «History of Spanish Literature» (Бостонъ, 1849, 3 т.; 6-е изд., Бостонъ, 1888; цѣнный, но устарѣвшій трудъ); G. Baist, «Die spanische Literatur» (въ «Grundriss der romanischen Philologie» G. Gröber'a, т. II, ч. II, Страсбургъ, 1897); J. Fitzmaurice-Kelly, «Littérature espagnole» (перев. съ англ., П. 1904, съ прекрасной библіографіей, выпущенной во 2-мъ изд., П., 1913); E. Mérimée, «Précis d'histoire de la littérature espagnole» (П., 1908, удобный обзоръ исторіи жанровъ и направленій); Ph. A. Becker, «Geschichte der spanischen Literatur» (Страсбургъ, 1904); R. Beer, «Spanische Literaturgeschichte» (Лпц., 1903, 2 т.); H. Butler-Clarke, «Spanish Literature» (Л., 1893); L. Cappelletti, «Letteratura Spagnuola» (Миланъ, 1882). Объ испанскомъ эпосѣ см. R. Menéndez Pidal, «L'épopée castillane» (П., 1910). О театрѣ цвѣтущей эпохи: A. F. von Schack, «Geschichte der dramatischen Literatur und Kunst in Spanien» (Б., 1845—46, 2 т.); A. Schäffer, «Geschichte des spanischen Nationaldramas» (Лпц., 1890, 2 т.); H. A. Rennert, «The Spanish Stage in the time of Lope de Vega» (Нью-Іоркъ, 1909). По XVIII в.: L. A. Cueto, marqués de Valmar, «Historia critica de la poesia castellana en el siglo XVIII» (Мадридъ, 1893, 3 т.). О романтизмѣ: E. Piñeyro, «El romanticismo en España» (П., 1904). О XIX в.: Fr. Blanco García, «La Literatura española en el siglo XIX» (Мадридъ, 1891—94, 3 т.). О новѣйшей литературѣ: G. Diercks, «Das moderne Geistleben Spaniens» (Лпц., 1883). На русскомъ яз. имѣется лишь: Тикноръ, «Исторія И. литературы» (перев. подъ ред. Н. И. Стороженко, М., 1884—89), и И. Кулишъ, «Исторія И. литературы» (составл. по Тикнору, СПБ., 1861). *А. Смирновъ.*

Испанская музыка. О характерности музыки испанскихъ танцевъ и о древнемъ ударномъ инструментѣ crusmata (кастаньеты), подчеркивающемъ ихъ ритмъ, встрѣчается еще въ римской литературѣ I в. указаніе Марціала, уроженца одной изъ испанскихъ провинцій. Сильное вліяніе греко-римской культуры сказалось на И. музыкѣ. Римляниномъ по духу былъ и св. Исидоръ архіепископъ Севильи, церковный композиторъ начала среднихъ вѣковъ. Онъ, его братъ и преемникъ по архіепископству св. Леандръ, а также ученикъ послѣдняго св. Броліо, епископъ таррагонскій, принимали участіе въ сочиненіи мозарабскихъ гимновъ, а св. Броліо является авторомъ и отдѣльныхъ литургическихъ пѣснопѣній. Многія имена и сочиненія его времени не дошли до насъ. Сохранилось имя композитора IX в. Романо поэта, автора парафразы на псалмы. Къ XII в. относится литургическая поэма неизвѣстнаго автора «Libre dels tres Reys d'Orient», исполнявшаяся на сценѣ. Жившій въ XIV в. священникъ Хуанъ Руисъ оставилъ намъ своеобразное описаніе въ стихахъ инструментовъ того времени, а музыкальнымъ памятникомъ того періода (1360) является «Танецъ смерти» («La Danza de la muerte») неизвѣстнаго композитора. Но наиболѣе яркимъ представителемъ средневѣковой эпохи былъ Альфонсъ X Мудрый, основавшій въ Саламанкѣ первую въ Европѣ каѳедру музыки и окружавшій себя трубадурами, жонглерами, віолонистами. Его «Cantigas ó Loores de Nuestra Señora» («Кантики Пресв. Богородицѣ»)—изданныя въ наше время въ арранжировкѣ ф. Педрелля—замѣчательный памятникъ испанскаго фольклора. Крупнымъ ученымъ теоретикомъ XIII в. былъ Раймондъ Луллій, уроженецъ Майорки, авторъ объемистаго сочиненія «Ars generalis»; теоретическія построенія его восходятъ къ греко-латинской теоріи музыки. Новымъ вліяніемъ явилось воздѣйствіе арабовъ какъ въ развитіи теоретическихъ знаній—рукопись Мохаммеда Бенъ Амеда Бенъ Хабера (XIV в.), хранящаяся въ Эскуріалѣ; сочиненіе Алшалаби, XV в., распространенные въ то время,—такъ и въ музыкальной практикѣ. Видными теоретиками XV в. были Родригесъ Санчесъ, епископъ Саморы, и особенно Рамисъ де Пареха, преподававшій музыку въ Саламанкѣ и затѣмъ въ Болоньѣ и оставившій курсъ своихъ чтеній въ видѣ сочиненія «De Musica Tractatus sive Musica Practica». «Комментарій» Гильома де Подіо (1495) были первой книгой о музыкѣ, напечатанной въ Испаніи. Рядомъ съ ней слѣдуетъ поставить и трактаты о церковномъ грегоріанскомъ пѣніи и о контрапунктѣ Доминика Марка Дурана Альконетара. Однимъ изъ немногочисленныхъ дошедшихъ до насъ памятниковъ свѣтской музыки этой эпохи является четырехголосное сочиненіе Михаила Луки «de Iranzo-Versos fechos en loor del Condestable» (1466). Въ области же церковной музыки XV в. нужно отмѣтить дѣятельность кардинала Хименеса, возстановившаго и исправившаго старинное исидоровское мозарабское пѣснопѣніе, которое онъ ввелъ въ богослуженіе въ толедскомъ соборѣ. Изъ композиторовъ XV в. выдѣлились Пеньялоса, авторъ мотетовъ и свѣтскихъ пѣсенъ (cantarcillos), Эскрибано, Акасиъ, искусный контрапунктистъ, авторъ мотетовъ. На границѣ XVI в. стоитъ дѣятельность Хуана дель Энсина, основателя вмѣстѣ съ другими композиторами той же эпохи, испанскаго театра, начало которому положили, между прочимъ, его эклоги въ формѣ діалоговъ, фарсы и литургическія представленія страстей и воскресенія. Въ самомъ началѣ XVI в. является рядъ музыкальныхъ теоретиковъ, особенно въ области церковнаго пѣнія, каковы Хуанъ Родригесъ, Альфонсъ дель Кастильо, Діего дель Пуерто, Бартоломей Молина, Арагонасъ Кируэло, Эспиноса, Гонсало Мартинесъ де Бискаргуи, новаторъ своего времени, Бермудо, Томасъ de Santa Maria. Къ историкамъ нужно причислить Кипріана де-ла-Хуерга. Въ XVI в. къ вокальной музыкѣ мало-по-малу присоединяется инструментальная: начинаетъ входить во всеобщее употребленіе вигюэла (vihuela), шестиструнный инструментъ, занимавшій въ Испаніи такое же мѣсто, какъ во Франціи лютня (luth) и въ Италіи liuto или теорба, и съ прежней полифонической сопоставляется мелодія, сопровождаемая аккордами на вигюэлѣ. Вигюэла оставалась любимымъ инструментомъ XVI в., и только въ XVII в. ее замѣнила гитара. Интересны сочиненія для вигюэлы Луиса Милалъ, Парваесъ, Діего Блеадоръ (учителя Филиппа II), Альфонса Мударръ, Энрикеса Вальдеррабано, Мигэля Фуенлляна (1554), Венегасъ де-Инестроса, д'Эстебана Даса, де-Карлоса Амотъ (1586), написанныя въ системѣ такъ назыв. табулатуры и часто близкія къ народнымъ мело-

дямъ. XVI в. характеризуется подъемомъ музыкальнаго творчества въ Испаніи. Рядъ композиторовъ начинается съ Васкеса, капельмейстера собора въ Бургосѣ, автора мототовъ, мессъ и такъ назыв. uvvillancicos (noëls), стоящихъ на границѣ церковной и свѣтской музыки и представлявшихъ больше простора для народныхъ вліяній и фантазіи, не стѣсняемой строгимъ церковнымъ стилемъ. Въ этомъ же родѣ творили Франсуа и братъ его Родриго Сенальосъ и др. Выдающееся мѣсто занимаетъ Бернардинъ Рибера, капельмейстеръ собора въ Толедо. Нѣкоторые испанскіе композиторы того времени жили и дѣйствовали внѣ предѣловъ Испаніи, какъ Гальвесъ въ Римѣ (одну изъ мелодій его мотетовъ на слова «Emendemus in melius»... Палестрина взялъ для своей мессы «Emendemus»). Таніа, основавшій консерваторію della Madonna di Loretto въ Неаполѣ. Но полнаго расцвѣта музыкальное искусство Испаніи въ XVI в. достигаетъ въ твореніяхъ пяти композиторовъ-контрапунктистовъ, преимущественно церковной музыки (мессы, мотеты и пр.), служащей выраженіемъ заложеннаго въ нѣдрахъ испанской души мистицизма. Эту группу составляютъ: Кристофъ Моралесъ, уроженецъ Кастильи (около 1499 — 1553), пѣвецъ папской капеллы при Павлѣ III; Францискъ Герреро (род. и ум. въ Севильѣ; 1527—1592), авторъ «Страстей», нѣсколькихъ «Magnificat», сборника «Villanescas», сочинившій также и свѣтскіе мадригалы; Антоніусъ Кабесонъ (1510—1566), слѣпой отъ рожденія—органистъ и клавикордистъ короля Филиппа II. Ф. Педрелль, переиздавшій въ своей арранжировкѣ его сочиненія въ собраніи «Hispaniae schola Musica Sacra» называетъ его «испанскимъ Бахомъ»; Викторіа (1540 — около 1613), капельмейстеръ разныхъ церквей въ Римѣ, пользовавшійся большою славой какъ авторъ мессъ, кантиковъ и гимновъ; Комесъ (1560 — 1643), типичный представитель школы Валенсіи. Сюда же относится и Іоаннесъ Гинезіусъ Пересъ (род. въ 1518 г., ум. не ранѣе 1580 г.), капельмейстеръ собора Орихуеля въ Валенсіи. Его сочиненія впервые издалъ Ф. Педрелль (V т. «Hispaniae Schola»). Параллельно съ церковной музыкой развивалась и свѣтская. Въ XVII в., кромѣ музыки въ мелкихъ формахъ для гитары, сдѣлавшейся національнымъ инструментомъ, возникаетъ особый видъ музыки для театра—небольшая вокальная пьеса, большею частью четырехголосная, предназначенная для начала спектакля драмы. Такія пьесы, cuartos de empezar, сочиняли Матео Ромеро, Патиньо въ половинѣ XVII в., и они исполнялись женскимъ персоналомъ подъ аккомпаниментъ арфъ и сначала tons tonacla, потомъ и tonadilla. Послѣднее названіе онѣ получили тогда, когда къ нимъ было присоединено и сценическое дѣйствіе, при чемъ текстъ ихъ, однако, не имѣлъ никакого отношенія къ исполняемой драмѣ или трагедіи. Въ концѣ XVII в. изъ попытокъ Хуана де-ля-Боада, поставившаго во дворцѣ Буенъ-Ретиро нѣсколько сценическихъ пьесъ въ легкомъ жанрѣ, возникаетъ такъ назыв. «зарзуэла». Однимъ изъ первыхъ композиторовъ этого жанра, писавшихъ музыку къ произведеніямъ Лопе де-Веги и Кальдерона, были Лана, Паломарессъ, Бенавенте, Идальго, Нейро, Мигэль Ферреръ, Хуанъ де-Навасъ и др. Хотя національный характеръ И. музыки къ началу XVIII в. уже выразился вполнѣ, но къ этому времени, когда королемъ Филиппомъ V были призваны ко двору впервые итальянскіе артисты, относится начало итальянскаго вліянія. Испанскіе композиторы стали писать въ ихъ духѣ (Донъ-Матео де-ля-Рока, Донъ-Хуанъ-Сизи Местресъ, Террадельасъ, Давидъ Пересъ). Однако, народъ остался вѣренъ испанскому искусству, и тонадилла, а также зарзуэла получаютъ дальнѣйшее развитіе у композиторовъ XVIII в.—Антоніо Родригесъ де-Ита, автора многихъ зарзуэлъ, Рамонъ де-ля-Крусъ (1731—1795), культивировавшаго въ своихъ manolas, chisperos, жанръ тонадиллы, то миѳологическаго, то идиллическаго, то сатирическаго характера, запечатлѣннаго всегда народнымъ духомъ въ формѣ пѣсенъ или танцевъ, въ мелодическихъ и ритмическихъ оборотахъ. Итальянская гегемонія въ XVIII и въ началѣ XIX в. почти не коснулась церковной музыки въ Испаніи. Типичнымъ плодовитымъ композиторомъ этого времени былъ Доингю, умершій въ 1842 г. девяностолѣтнимъ старикомъ. Однимъ изъ лучшихъ его произведеній считается возвышенный по стилю Magnificat (8 гол.). Органная музыка всегда стояла высоко въ Испаніи. Среди органистовъ XIX в. одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ Паскуалю-Пересъ-Гаскопъ, основателю новѣйшей органной школы въ Валенсіи. Изъ органистовъ позднѣйшаго періода выдѣлились Сантистебанъ (органистъ въ Санъ-Себастьянѣ); недавно умершій солидный композиторъ Фелипе Гаррити (де-Толоса); Монтесъ де-Луго, авторъ мелодій въ духѣ народныхъ пѣсенъ (ум. въ 1899 г.); Ольмеда (соборъ въ Бургосѣ); Габерка (въ Барцелонѣ); Химено де-Лерма, органистъ собора въ Мадридѣ и директоръ консерваторіи и академіи искусствъ, и авторъ «Estudios sobre música religiosa». Новый расцвѣтъ И. музыки, вызванный серьезнымъ изученіемъ фольклора, относится къ послѣднему полувѣку. Въ немъ большую роль сыгралъ Фелипе Педрелль, талантливый композиторъ оперной трилогіи «Пиренеи», «Селестина», «Раймондъ Луллій», историкъ и музыкальный писатель, ратовавшій за возрожденіе И. музыки на національныхъ началахъ. Онъ является главой каталанской школы, наиболѣе блестящей, къ которой можно отнести Луи Мильѐ, Ф. Пухоль, В. Гиберъ, А. Николау, Е. Марера, А. Вивесъ, М. Лямотъ де-Гриньонъ, М. Масъ и Серакантъ. Сюда же нужно причислить М. Гранадосъ—композитора и блестящаго піаниста. Глава второй, кастильянской школы, Федериго Ольмеда (1865—1908), проявилъ себя въ церковной музыкѣ, въ сочиненіяхъ для органа и для оркестра; большое значеніе имѣетъ его сборникъ народныхъ пѣсенъ Кастиліи. Отдѣльную группу композиторовъ составляютъ испанскіе модернисты съ I. Альбенисомъ во главѣ. Среди нихъ выдѣляются I. Турина и Маноэль де-Фалла. — *Библіографія.* Albert Soubies, «Histoire de la musique. Espagne» (II., 1899—1900); Henri Collet, «Le Mysticisme musical espagnol au XVI siècle» (ib., 1913). Здѣсь обширная библіографія; его же, «La musique espagnole moderne» («Bulletin français de Société Internationale de Musique» (ib., 1908, №№ 3 и 9).

Г. Тимоѳеевъ.

Испанскій артишокъ, кардонъ (Cynara Cardunculus L.)—двухлѣтнее растеніе, дико растущее въ южн. Европѣ, сѣв. Африкѣ и на В, и разводимое на Ю (преимущественно во Франціи) какъ салатное растеніе. Толстыя, мясистыя и длинныя (до 1 арш.) листовыя его ребра имѣютъ горьковатый вкусъ и въ бѣленомъ видѣ употребляются въ пищу.

Испанскій золотой корень (Scolymus hispanicus)—многолѣтнее растеніе изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae), дико растущее въ южн. Европѣ, волокнистые корни котораго употребляются въ пищу; молодые побѣги замѣняютъ мѣстами

спаржу, а цвѣты подмѣшиваютъ въ шафранъ. Въ культурѣ разводится видоизмѣненіе съ толстымъ мясистымъ корнемъ, въ родѣ моркови; сѣмена высѣваютъ весною.

Испанскій мѣлъ—см. Талькъ.

Испанскій языкъ является языкомъ всего населенія Испаніи, за исключеніемъ слѣдующихъ областей: сѣв.-зап. провинціи Галисіи, языкъ которой—діалектъ португальскаго яз., сѣв. провинціи Гипускоа, въ Пиренеяхъ, и части Наварры, гдѣ сохранился языкъ басковъ, и сѣв.-вост. области, включая Валенсію и Балеарскіе о-ва, гдѣ живой языкъ—каталанскій,—всего около 15 милл. Недавно была сдѣлана попытка разсматривать каталанскій яз. какъ діалектъ И. яз.; однако, большинство придерживается прежняго взгляда, согласно которому каталанскій яз. есть діалектъ провансальскаго. За предѣлами Испаніи и ея колоній, въ Европѣ на И. яз. говорятъ также населеніе области гор. Миранды въ Португаліи (діалектъ, родственный астурійскому), значительная часть турецкихъ евреевъ (испанско-еврейскій яз., см. Еврейскіе языки, XVII, 250) и около 100 000 населенія Орана; въ Америкѣ—населеніе всѣхъ южно-американскихъ республикъ, кромѣ Бразиліи, а также—Мексики, Гватемалы, Антильскихъ о-вовъ и нѣкоторыхъ мѣстностей Соед. Штатовъ. Такимъ образомъ, И. яз., на которомъ говоритъ 60 милл. людей, является сейчасъ наиболѣе распространеннымъ изъ всѣхъ романскихъ яз. Слѣдующія особенности отличаютъ И. яз. отъ другихъ романскихъ: сохраненіе латинскаго *s* на концѣ слова, дифтонгизація открытыхъ *e* и *o* подъ удареніемъ въ *ie* и *ue*, и сохраненіе *o* въ послѣднемъ слогѣ. Такимъ образомъ возникли характерныя для И. яз. окончанія множественнаго числа *-os*, *-as*, *-es*: amigos, rosas, fuentes, изъ лат. вин. пад. мн. ч.: amicos, rosas, fontes. И. яз. менѣе мелодиченъ, чѣмъ итальянскій, но болѣе энергиченъ и обладаетъ большей звучностью, выразительностью и стройностью. Артикуляція его звуковъ близка къ итальянской и русской. Особенности представляютъ слѣдующіе звуки: зубной спирантъ, звукъ средній между англійскимъ глухимъ *th* и *s*, изображаемый буквой *c* передъ *e*, *i*, и буквой *z* въ остальныхъ случаяхъ, гортанный спирантъ, въ родѣ русск. *х*, но болѣе энергично произносимый, изображаемый буквой *g* передъ *e*, *i*, и буквой *j* въ остальныхъ случаяхъ; билабіальное *b*, среднее между *b* и *v*; ослабленное *d* въ окончаніяхъ причастій *-ado* и т. п., и на концѣ словъ, и произносимое какъ очень слабое англійское звонкое *th*; *r*, болѣе звучное, чѣмъ русское; *s*, произносящееся на концѣ словъ какъ звукъ, средній между *s* и очень мягкимъ русск. *ш*, а въ остальныхъ случаяхъ всегда твердое. Грамматика И. яз. отличается простотой и логичностью; правила имѣютъ очень мало исключеній. Орѳографія не представляетъ трудностей; правила ея установлены трактатомъ испанской академіи въ 1815 г. Кромѣ упомянутыхъ выше особенностей, отмѣтимъ обозначеніе смягченныхъ *l* и *n* черезъ *ll* и *ñ*: *lla* произн. какъ среднее между русск. л ь я и л л я, *ña*—какъ русск. н ь я; *h* никогда не произносится; *ch*—русск. *ч*. Литературный И. яз. выработался въ XIII в. изъ кастильскаго діалекта, точнѣе изъ нарѣчія Толедо, бывшаго королевской резиденціей; поэтому и сейчасъ испанцы называютъ свой языкъ el castellano. Современный народный кастильскій діалектъ нѣсколько отличается отъ литературнаго яз. Другіе главные діалекты: астурійскій (bable), арагонскій и андалузскій. Послѣдній болѣе новаго происхожденія, чѣмъ остальные; онъ отличается тенденціей произносить всякое *s* какъ англійское глухое *th*; эта особенность по-испански называется cecear, cecoso. И. языкъ въ Америкѣ отличается нѣкоторыми мелкими особенностями, главная изъ которыхъ—отсутствіе упомянутаго спиранта: *z* и *c* передъ *e*, *i* произносятся какъ *s*. Подобно другимъ романскимъ языкомъ, И. яз. развился изъ такъ называемаго вульгарнаго латинскаго яз., занесеннаго римскими солдатами и колонистами, съ примѣсью элементовъ изъ другихъ языковъ. Въ Испаніи вульгарная латынь пріобрѣла нѣкоторыя мѣстныя черты (см. Carnoy, «Le latin d'Espagne d'après les inscriptions», 2-е изд., II., 1907); памятникомъ ея можетъ считаться «Silviae vel potius Aetheriae peregrinatio ad loca sancta», изд. W. Heräus, Гейдельб., 1908.—Народы, населявшіе Испанію до романизаціи: иберы (остатки языка которыхъ сохранились въ яз. басковъ), финикійцы, кельты, карѳагеняне, а также позднѣйшіе завоеватели: германцы (вандалы, визиготы и т. п.) и арабы оставили свой слѣдъ въ И. яз. Но вліяніе ихъ свелось почти исключительно къ ряду введенныхъ въ языкъ словъ и не коснулось строя языка, являющагося цѣликомъ развитіемъ латинскаго. Иберійскому вліянію приписываютъ превращеніе начальнаго *f* въ *h* (ставшему затѣмъ глухимъ въ XVII в.; напр., hembra изъ femina), наблюдающееся также въ гасконскомъ діалектѣ; въ яз. басковъ звукъ *f* отсутствуетъ. Имъ же объясняютъ патронимическое окончаніе *-ez*: Perez, Velez и т. п. Произношеніемъ арабовъ объясняютъ замѣну звука *s* въ нѣкоторыхъ словахъ черезъ š (рус. *ш*), превратившееся впослѣдствіи въ *x* (рус.): jugo изъ лат. sucum; арабскаго происхожденія суффиксъ—*ī* въ именахъ Alfonsi, Centi и т. п. Старыхъ заимствованныхъ словъ изъ языковъ древняго населенія весьма мало. Единственное слово, происхожденіе котораго изъ яз. иберовъ несомнѣнно,—izquierdo = лѣвый. Въ болѣе позднюю эпоху было заимствовано нѣсколько словъ изъ яз. басковъ. Почти всѣ слова кельтскаго и греческаго происхожденія проникли сначала въ латинскій яз. и изъ него уже въ И. яз. Слова, проникшія въ И. яз. непосредственно изъ германскаго, взяты большей частью не изъ готскаго языка, а изъ западныхъ германскихъ нарѣчій. Но большинство ихъ проникло или, въ древнюю пору, чрезъ латинскій яз. или, позже, чрезъ французскій. Это—преимущественно термины, относящіеся къ войнѣ, управленію и общественнымъ отношеніямъ, напр.: guerra, heraldo, rico и т. п. Много испанскихъ словъ арабскаго происхожденія,—особенно рядъ терминовъ цивилизаціи: управленія, войны, также многія названія мѣръ и вѣсовъ, растеній и т. п., въ частности рядъ словъ, начинающихся съ *al*,—что соотвѣтствуетъ опред. члену въ араб. яз.: alcalde, alcaide, alguazil, alcazar и т. п.; арабскаго происхожденія предлогъ hasta (= къ, до), старая форма (f)atá. Многочисленныя заимствованія изъ классической латыни, называемыя учеными или книжными словами, относятся къ двумъ періодамъ: 1) въ средніе вѣка проникло много словъ, относящихся къ религіи и церкви, напр., angel, diablo и т. п.; 2) въ XVI и XVII вв. гуманисты, стремясь обогатить и облагородить И. яз., внесли въ него много лат. словъ. Иногда такимъ путемъ возникали дублеты: fingere дало народную форму heñir и ученую—fingir. Не мало словъ вошло въ И. яз. и изъ другихъ романскихъ языковъ: изъ французскаго и провансальскаго (въ эпоху литературнаго и культурнаго вліянія Франціи, въ XIII, XIV и XVIII вв.), изъ итальянскаго (въ XVI в., подъ вліяніемъ гума-

низма), португальскаго, каталанскаго; послѣ открытія Америки изъ туземныхъ языковъ было взято нѣсколько словъ, главнымъ образомъ, названія растеній и животныхъ, напр., maíz, cóndor, jaguar. Въ общемъ, не менѣе 70% испанскихъ словъ латинскаго происхожденія. Исторія И. яз. распадается на два періода; границей между старымъ и новымъ И. яз. условно считаютъ 1500 г. Невозможно установить, когда И. яз. вполнѣ обособился отъ латинскаго; вѣроятно, въ VIII в. онъ сформировался уже вполнѣ. Первые слѣды его мы находимъ въ видѣ глоссъ и отдѣльныхъ словъ въ такихъ латинскихъ сочиненіяхъ, какъ «Origines» Исидора Севильскаго. Но древнѣйшіе связные тексты на И. яз. мы имѣемъ лишь отъ XII в.; это—fueros, т.-е. «судебники» городовъ Овіедо, Авилеса и др. Съ тѣхъ поръ, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, И. яз. измѣнился сравнительно мало, гораздо меньше, чѣмъ, напр., французскій. Въ области фонетики, для развитія И. яз., главными являются слѣдующія явленія, наступившія послѣ стадіи вульгарной латыни. Открытыя *e* и *o* подъ удареніемъ дифтонгизировались во всѣхъ положеніяхъ въ *ie* и *ue*; *au* стянулось въ *o* (также и *al* передъ согласной, чрезъ вокализацію *l*, дало *o*), *ai*—въ *e*. Многія гласныя въ неударенныхъ слогахъ выпали, кромѣ *a*, сохранившагося во всѣхъ положеніяхъ. Изъ слоговъ до ударенія гласная начальнаго слога всегда сохраняется; если ударенію предшествовало два слога или болѣе, выпала гласная слога, непосредственно предшествующаго ударенному; напр., cum—initiare дало comenzar. Изъ слоговъ послѣ ударенія гласная послѣдняго обычно сохраняется; въ такомъ случаѣ, если за удареніемъ слѣдовало два слога, выпадаетъ гласная предпослѣдняго, напр.: duodecim дало doce. Гораздо рѣже бываетъ, что падаетъ гласная послѣдняго слога, и тогда гласная предпослѣдняго сохраняется, напр., ordinem дало orden; въ этихъ случаяхъ обыкновенно вліяло приспособленіе къ классической латинской формѣ (такъ назыв. полу-ученыя слова). *C* и *g* передъ *a*, *o*, *u* сохранили твердое произношеніе; передъ *e* и *l c* въ старомъ языкѣ = рус. *ц*, въ новомъ англ. глухое *th*, *g* въ старомъ языкѣ = рус. *ж*, затѣмъ до XVII в. = рус. *ш*, въ новомъ языкѣ = рус. *х*. Глухія смычныя *p*, *t*, *c* (= *k*) между гласными превратились въ звонкія *b*, *d*, *g*; *s* между гласными въ старомъ языкѣ было также звонкимъ, затѣмъ отвердѣло. Изъ звонкихъ смычныхъ, между гласными, *d* и *g* обычно исчезли (пройдя чрезъ стадію *δ* и *gh*), *b* сохранилось какъ билабіальное *b*. Изъ группъ согласныхъ, *ct* дало *ch* (рус. *ч*), напр.: derecho изъ directum; *lt* послѣ *u* и *cl*, *clj*, *plj* послѣ согласныхъ также дали *ch*: mucho изъ multum, ancho изъ amplius. *Mn*, *nn*, *nj*, *gn* дали ñ; *cl*, *pl*, *fl*, дали *ll*, напр.: -lleno изъ plenum; *lj* дало *j*, которое произносилось какъ рус. *ж*, затѣмъ *ш*, наконецъ, *х*. Въ морфологіи произошли значительныя упрощенія. Падежныя окончанія рано исчезли; для образованія формы им. и вин. пад. обоихъ чиселъ послужила форма лат. вин. пад.: ед. ч. amigo, мн. ч. amigos. Родит. и дат. падежи образуются съ помощью предлоговъ de и a. Нововведенія И. яз. въ глаголѣ—тѣ же, что и въ другихъ романскихъ яз.: составныя времена, употребленіе Coni. Plusq. въ смыслѣ Coni. Imperf. и т. п. Всѣ глаголы распадаются на 3 спряженія: 1) съ Inf. на—ar, изъ лат. I спр., 2) на—ir, изъ лат. IV спр., безъ примѣненія суффикса—isc—въ наст. вр., 3) на—er, изъ лат. II и III спр. Спряженіе глаголовъ 2-й группы, благодаря дѣйствію аналогіи, почти вполнѣ совпало со спряженіемъ глаголовъ 3-й группы. Haber стало исключительно вспомогательнымъ глаголомъ; обычное значеніе его принялъ глаголъ tener (изъ лат. tenere); среди мѣстоименій особенностью является cada = всякій, изъ греч. κατά. Удареніе въ словахъ, оканчивающихся на гласную, падаетъ на предпослѣдній слогъ; въ словахъ, оканчивающихся на согласную,—на послѣдній, кромѣ формъ множ. числа на *-os*, *-as*, *-es*, или глагольныхъ, на *-an*, *-as* и т. п., въ которыхъ удареніе падаетъ на предпослѣдній слогъ. Во всѣхъ случаяхъ отступленій отъ правила, напр., когда удареніе падаетъ на 3-й слогъ отъ конца, на словѣ ставится удареніе, напр., cárcel. Въ общемъ, удареніе соотвѣтствуетъ латинскому. Синтаксисъ простъ и ясенъ; особенность представляетъ употребленіе дат. пад. вмѣсто винит., когда рѣчь идетъ о личности: matará un hombre = = убитъ человѣка; «Вы» по отношенію къ одному лицу передается черезъ Usted (изъ Vuesa merced—Ваша милость), съ 3 л. ед. ч.—Грамматики новаго языка: A. Bello—R. J. Cuervo, «Gramática castellana» (8-е изд. П., 1903); «Gramática de la lengua castellana por la Real Academia Española» (Мадр., 1-е изд. 1771, послѣднее—1904); J. Wiggers, «Gram. der span. Sprache» (2-е изд., Лиц., 1884); Schilling, «Span. Grammatik» (16-е изд., Лиц., 1905); Напельясъ, «Краткое руководство для самообученія И. яз.» (Одесса, 1893). Историческія грамматики: W. Meyer-Lübke, «Gramm. der roman. Sprachen» (Лиц., 1890—99); Menéndez Pidal, «Manual elemental de gramática histórica española» (2-е изд. Мадр., 1905); G. Baist, «Spanische Sprache», въ «Grundriss der roman. Philologie» G. Gröber'a, т. I, 2-е изд., Страсб. 1904—6); Ad. Zauner, «Altspanisches Elementarbuch» (Гейдельбергъ, 1908); S. Padilla, «Gramática histórico-crítica de la lengua española» (Мадр., 1911). Словари: V. Salvá, «Nuevo diccionario francés-español y esp.-franc.» (1-е изд., П., 1838, постоянно переиздается); исп.-нѣм. словарь Tollhausen'a (4-е изд., 2 т., Лиц., 1903). Толковые словари: «Diccionario de la Lengua Castellana», comp. por la Real Academie Española» (6 т., Мадр., 1-е изд. 1726—39, 12-е изд. 1884); R. J. Cuervo, «Diccionario de construcciones y regimen de la lengua castellana» (П., 1886—93, не законченъ).

А. Смирновъ.

Испанское искусство.—Начало искусства въ Испаніи мавританскаго происхожденія. То, что предшествовало культурѣ, насажденной восточными завоевателями Иберійскаго п-ова, или незначительно, или безслѣдно исчезло. Эллинская культура, какъ и карѳагенская, была слишкомъ высокой и не могла оказать оплодотворяющаго вліянія на первобытное населеніе. Отъ четырехвѣкового владычества Рима, какъ ни всесторонне оно было, остались только развалины мостовъ, водопроводовъ, дорогъ. Вестготское царство было варварское, скорѣе разрушительное, хотя оно и дало Испаніи ея христіанство. Немногія церковныя зданія, построенныя по образцу западной базилики, постепенно были уничтожены нашествіемъ арабовъ. Въ теченіе восьми вѣковъ Востокъ оказывалъ вліяніе на христіанскую Испанію. Мавританское искусство само совершило за это время сложную и значительную эволюцію и создало такіе безсмертные памятники, какъ мечеть въ Кордовѣ, Альгамбру въ Гранадѣ (см. II, 197). И покоренный народъ, неустанно ведя смертельную борьбу за свою родину и свою вѣру, заимствовалъ у врага его искусство и его нравы. Языкъ и костюмъ, литература и вѣрованія незамѣтно проникались экзотическимъ характеромъ Востока. Шагъ за шагомъ вытѣсняя мавровъ, испанцы превращали мечети въ

Дворецъ Альгамбра въ Гранадѣ.

Дворецъ Альгамбра въ Гранадѣ.

Педро де Мена: „Св. Францискъ". Дерево. Толедо.

Хуанъ Алонсо Виллабрилле: „Голова Іоанна Крестителя". Дерево. Гранада.

Алонсо Берругуэте: „Жертвоприношение Авраама". Дерево. Вальядолидъ.

Хуанъ де Арфе: „Кардиналъ де Рохасъ и Сандовалъ". Бронза. Лерма.

Моралесъ: „Mater Dolorosa". СПБ., Эрмитажъ.

Сурбаранъ: „Св. Лаврентій". СПБ., Эрмитажъ.

Рибейра: „Св. Себастіанъ". Музей имп. Фридриха въ Берлинѣ.

Греко: „Вознесеніе". Мадридъ. Прадо.

Мурильо: „Мадонна“. Флоренція. Палаццо Питти.

Гойя: „Автопортретъ“ (офортъ).

Веласкесъ: „Кузница Вулкана“. Мадридъ. Прадо.

храмы и минареты въ колокольни. Но еще важнѣе было то, что, когда окрѣпшія въ борьбѣ силы пробудились къ собственному творчеству, онѣ незамѣтно и невольно слѣдовали готовымъ образцамъ. Мавританская архитектура, орнаментика, издѣлія таили въ себѣ слишкомъ значительныя цѣнности, чтобы остаться безъ вліянія. И естественно, что христіанскіе побѣдители обращались, въ свою очередь, за опытными арабскими мастерами, зодчими и ваятелями, предоставляя имъ возведеніе католическихъ соборовъ и ихъ украшеніе. Однако, испанская культура не пришла бы къ своему позднѣйшему, самостоятельному расцвѣту, если бы она всецѣло слилась съ Востокомъ. Этому противодѣйствовали народный характеръ, непрестанная борьба и ничѣмъ незаглушимое религіозное — христіанское — воодушевленіе. Католичество служило неразрывною связью съ Западомъ. Оно влекло къ родственнымъ христіанскимъ стихіямъ, къ романскому, къ готическому, къ Франціи, Фландріи и Италіи. Въ своемъ своеобразномъ столкновеніи и сочетаніи эти крайности создали нѣчто новое, особенное, испанское.— Архитектура. Постепенно вытѣсняя мавровъ, испанцы на освобожденныхъ территоріяхъ воздвигали великолѣпные храмы. Этимъ объясняется то, что первыя проявленія значительной архитектуры сосредоточены въ сѣверныхъ провинціяхъ. Альфонсъ VI приступилъ къ реставраціи разрушенной арабами базилики св. Іакова, и въ 1074—1128 гг. былъ созданъ величественный памятникъ романской архитектуры, соборъ Сантъяго де Компостела. Устройство его было поручено французскимъ зодчимъ ордена клюнійцевъ, и они перенесли на новую почву основные элементы французской архитектуры. Особенности, отличающія его, заключаются, главнымъ образомъ, въ его болѣе восточномъ характерѣ. Главный корабль имѣетъ коробовый сводъ, боковые корабли — крестовый, хоръ окруженъ обходомъ съ вѣнцомъ капеллъ. Важнѣйшіе другіе памятники романской архитектуры въ Испаніи—соборы въ Саламанкѣ, Таррагонѣ, Леридѣ и др. Подъ вліяніемъ французской готики создается переходный стиль. Все болѣе утверждается стрѣльчатая арка. Готическіе храмы были воздвигнуты въ Бургосѣ, въ Толедо (строилъ испанецъ Педро Пересъ), въ Леонѣ, Саламанкѣ, Севильѣ. Они относятся къ величественнымъ сооруженіямъ готическаго стиля въ Европѣ. Расцвѣтъ французскаго искусства гармонично сочетается съ фантастической роскошью мавританской орнаментаціи и отдѣлки деталей. Храмы лишены парящей легкости уходящихъ въ высь соборовъ Франціи, благодаря склонности испанцевъ къ широкимъ, свободнымъ пространствамъ. Окна значительно меньше. Конецъ готики совпадаетъ съ необычайнымъ экономическимъ расцвѣтомъ страны. Мудехарская роскошь, соединившись съ величественной идеей готики и обогащенная классическимъ вѣяніемъ итальянскаго ранняго возрожденія, создали въ Испаніи новый стиль Plateresco. Наиболѣе полное выраженіе онъ нашелъ въ Саламанкѣ (университетъ, Collegia mayor и др.). Однако, стиль Plateresco болѣе всего могъ укрѣпиться въ нецерковной архитектурѣ. Изъ церковной его скоро вытѣснилъ строгій и мрачный духъ царствованія Филиппа II. Въ это время въ Испаніи было много великихъ зодчихъ. Воспитанные въ Италіи, они ввели чистый ренессансъ. Изъ нихъ Хуанъ де Толедо и Хуанъ де Херрера построили для Филиппа II грандіозный Эскоріалъ, заключающій одновременно церковь, монастырь и королевскій дворецъ. Только въ XVII в. испанская архитектура разбиваетъ оковы этого строгаго, холоднаго классицизма, и торжествующій барокко снова даетъ волю національной склонности къ роскоши и красотѣ. Этотъ новый стиль обыкновенно обозначается именемъ Хозе Хурригуэра (начало XVIII в.). Главные художники: Франциско Херрера младшій, Хузепе Донозо, Хуанъ Мартинесъ. Главныя произведенія: Нуэстра Сеніора дель Пиляръ въ Сарагоссѣ, Академія С. Фернандо. Высшаго расцвѣта этотъ стиль достигъ въ XVIII в. Но творческія силы уже начали изсякать. Наступаетъ періодъ упадка. Строители новаго королевскаго дворца въ Мадридѣ, итальянцы Ювара и Саккети, ввели стиль новаго классицизма. XIX в. не создалъ какого-нибудь значительно новаго стиля, несмотря на обиліе построеннаго. Онъ возрождалъ старые стили разныхъ временъ.— Скульптура. Въ Испаніи было найдено значительное количество грубыхъ первобытныхъ изваяній изъ камня, изображающихъ четвероногихъ весьма неопредѣленной формы. Нѣкоторыя изъ нихъ сохранили слѣды краски. Изъ другихъ иберійскихъ скульптуръ позднѣйшаго происхожденія, изображающихъ людей, выдѣляется замѣчательный бюстъ женщины, найденный на югѣ Испаніи, въ Эльхэ. Голова ея съ затуманеннымъ взоромъ и загадочною улыбкою отличается своеобразной красотой. Выработанный скульптурный типъ, сближающій ее съ архаическими произведеніями Греціи, причудливое убранство (огромныя серьги въ формѣ колесъ и финикійское ожерелье) позволяютъ отнести ее ко второй половинѣ V в. до Р. Хр. Настоящая скульптура начинается въ Испаніи лишь послѣ побѣдъ, одержанныхъ надъ арабами, и идетъ рука-объ-руку съ развитіемъ самостоятельной христіанской архитектуры. Культура ислама не была благопріятной для пластическихъ изображеній. Нигдѣ скульптура не была такъ органически связана съ архитектурой, какъ въ Испаніи, и нигдѣ она не играла такой важной, именно орнаментирующей роли. Лишь очень поздно пластика становится самостоятельной; въ романскую эпоху, напр., круглыхъ фигуръ почти еще нѣтъ. Служа для украшенія фасадовъ гробницъ и, главное, порталовъ, она долго остается плоскимъ рельефомъ, первоначальное (протороманское) развитіе котораго находится, между прочимъ, подъ вліяніемъ восточныхъ издѣлій изъ слоновой кости. Какъ во всемъ романскомъ искусствѣ, и испанская пластика исключительно религіозная: библейскія сцены, апостолы и пророки. Это были большей частью стилизованныя фигуры, но стилизація вытекала нерѣдко не только изъ технической неумѣлости, но и изъ сознательнаго подчиненія матеріала религіозному замыслу, продиктованному церковью и личною вѣрою художника. Даже въ романскую эпоху въ испанской пластикѣ, не говоря о готической, встрѣчаются и очень натуралистически выработанныя фигуры, обнаруживающія разнообразіе очертаній и движеній. Къ лучшимъ образцамъ романской скульптуры въ Испаніи нужно причислить статуи въ базиликѣ Сантъяго (исполненныя строителемъ храма, Матео, въ XII в.), въ Леонѣ, Авилѣ, въ Оренсѣ. Встрѣчаются еще фигуры Христа на престолѣ, и въ особенности много изваяній Богоматери съ младенцемъ. Особенное недовѣріе испанцевъ къ новизнѣ ведетъ къ одновременному существованію, а часто и къ смѣшенію разнородныхъ стилей. Такъ, въ готическихъ храмахъ XIII в. можно нерѣдко встрѣтить отголоски романской пластики. Однако, постепенно техническое умѣніе растетъ, и соотвѣтственно этому вырастаютъ и художественныя задачи. Великолѣпные порталы и гробницы, въ особенности грандіозныя напрестольныя

произведенія (Retablos), воздвигающіяся до потолка, даютъ поколѣніямъ зодчихъ, ваятелей и живописцевъ (скульптура въ Испаніи, какъ и въ древней Греціи, почти всегда полихромна) поводъ и возможность развить и приложить свои выдающіяся художественныя способности. Особенно въ періодъ расцвѣта готики въ XV в., такъ назыв. Gotico florido, появляются выдающіеся художники. Скульптурныя произведенія почти совершенно скрываютъ архитектуру, доходя до фантастической расточительности въ матеріалѣ и художественныхъ пріемахъ. Изъ готическихъ памятниковъ слѣдуетъ назвать скульптуры въ соборахъ Леона, Бургоса, знаменитые Retablos въ соборахъ Таррагоны, Севильи, Толедо и др. Творцами послѣднихъ являются Johan de Vallfogona старшій и Guillem de la Mota, Хиль де Сило и Діего де ла Крусъ, Dancart, Enrique de Egas, Pedro Gomiel и др. Къ самымъ выдающимся долженъ быть отнесенъ Pedro Millan (большинство работъ его въ Севильѣ погибло; сохранилась, между прочимъ, замѣчательная голова епископа). Здѣсь реализмъ, выявляющій индивидуальность лицъ и выраженій съ полнымъ портретизмомъ, въ то же время проникнутъ глубокой одухотворенностью и совершенствомъ психологической характеристики. Въ то же время смѣна школъ и вліяній вноситъ чрезвычайное разнообразіе, никогда не сглаживая національной самобытности. Вліяніе Франціи и Бургундіи (приблизительно до 1400 г.) смѣняется реализмомъ нѣмецкихъ и фламандскихъ художниковъ, чтобы затѣмъ уступить мѣсто мощной волнѣ итальянскаго Возрожденія. Переходный періодъ скульптуры Платереско выдвигаетъ такихъ художниковъ, какъ итальянца Пьетро Торриджіани, извѣстнаго соперника и ученика Микеланджело, Доменико Фанчелли, испанца Бартоломе Ордонесъ. Фелипе Вигарни. Всѣ эти художники ужо обвѣяны духомъ Ренессанса. Всѣ они—если не итальянскіе выходцы—то были въ Италіи, учились у Микеланжело и др. вождей Возрожденія. Но Возрожденіе въ Испаніи означаетъ лишь обогащеніе техники, измѣненіе орнамента, а отчасти и формы. Духъ остается исконный, родной. Нигдѣ чужіе художники такъ не сродпялись съ новою почвою, какъ въ Испаніи. А испанцы, десятилѣтія проводившіе въ Римѣ и Флоренціи, возвращались на родную почву не оторванными отъ нея. Начало чистаго Ренессанса связано съ именемъ Берругуэта (см. VI, 211). За нимъ слѣдуютъ Гаспаръ Бесерра, Хуанъ де Хуни, Эстебанъ Хорданъ и Мигуель де Ансета. Другая группа художниковъ сосредоточена вокругъ имени Херреры, строителя Эскоріала. Это — Помпео Леони, Хуанъ де Арфе, Христобаль Веласкезъ. Какой утонченности могла достигнуть испанская скульптура, показываютъ работы Монтанеса и его школы. Изъ нея Алонсо Кано въ своемъ св. Бруно достигъ совершенства въ сочетаніи передачи высшихъ состояній человѣческой души съ реализмомъ формы и выраженія. XVIII в. хотя и создалъ отдѣльныя выдающіяся силы (Сарсилло, Христосъ и Ангелъ), но онѣ лишь повторяютъ испытанные мотивы. То же самое приходится сказать и о новѣйшей испанской скульптурѣ. Она не отстаетъ отъ остальныхъ странъ Европы, но въ ней нѣтъ прежнихъ великихъ идей и прежняго всемогущаго вдохновенія.—Живопись. Испанской живописи въ настоящемъ смыслѣ этого слова, дающей выраженіе чувству красочности, всегда очень сильному въ Испаніи, предшествуетъ рядъ рукописей съ миніатюрами. Онѣ очень примитивны по рисунку, хотя и не лишены удачной компоновки. Къ самымъ раннимъ относятся: рукопись Comes (въ Національной библіотекѣ въ Мадридѣ), большая Библія изъ Санъ Исидоро въ Леонѣ (ок. 960 г.); за ними слѣдуютъ апокалиптическіе комментаріи св. Беатуса изъ Liebana; Codex Vigilianus (976) съ многочисленными портретами и Codex Emilianus (980) изъ библіотеки Эскоріала. Любовь къ украшенію манускриптовъ миніатюрами сохранялась очень долго. Изъ нихъ постепенно развиваются, съ одной стороны, романская фресковая живопись, украшающая стѣны церквей, съ другой—самостоятельныя картины. Значительное собраніе послѣднихъ хранится въ епископскомъ музеѣ въ Vich. Прекрасно сохранились фрески на сводахъ Пантеона въ Леонѣ.—Поразительный шагъ впередъ являетъ живопись готическаго періода (XIII—XIV вв.). Правда, она въ значительной степени обязана вліяніямъ извнѣ. Раннія итальянцы уступаютъ мѣсто вліянію раннихъ фламандцевъ. Особенно глубоко и важно было послѣднее вліяніе. Въ 1428 г. Янъ ванъ Эйкъ посѣтилъ Испанію и Португалію. Вліяли на испанскую живопись и другіе творцы нидерландскаго искусства: Петрусъ Христусъ, Рожеръ ванъ деръ Вейденъ, Мемлингъ исполняли работы для Испаніи и служили прекрасной школой, которой лучшіе мастера усердно пользовались. Но нельзя сказать, что испанскіе художники только рабски копировали. Каждая изъ многочисленныхъ мѣстныхъ школъ, на которыя распадается испанская живопись того времени, выдвинула значительныя самобытныя силы. Изъ нихъ самыя крупныя: Боррасá, Бенито Марторель, Пабло Вергосъ, Alfonso de Baena и др. Ихъ произведенія отличаются стройными формами, ярко очерченными линіями, богатымъ примѣненіемъ золота, детальной трактовкой отдѣльныхъ лицъ и одежды, драматической передачей сюжета, своеобразною манерой изображенія второстепенныхъ моментовъ и чрезвычайно религіознымъ, а въ то же время и очень натуралистическимъ отношеніемъ къ изображаемому. Замѣчательно, что въ періодъ Plateresco, когда архитектура и скульптура точно стремились преодолѣть свою матеріальность, чтобы превратиться въ многокрасочную, изящную и причудливую живопись,—въ области самой живописи не было создано ничего цѣннаго. Въ XVI в. прежде всего замѣчается рѣшительный уклонъ въ сторону великихъ идей, исходившихъ изъ Италіи. Художникамъ даже и не нужно было уѣзжать туда: такъ много созданій итальянскаго генія было накоплено испанскими властителями. Многіе вожди итальянскаго Возрожденія работали для испанскаго двора; достаточно назвать Тиціана. Карлъ V и Филиппъ II пригласили въ Испанію много художниковъ; но еще больше испанскихъ художниковъ училось въ Италіи. Но и фламандское направленіе не перестало вліять. Всѣ эти многообразныя теченія привели постепенно къ исключительному подъему испанскаго художественнаго генія. Овладѣвъ всѣми средствами художественнаго выраженія, эта испанская школа «золотого вѣка» оставалась глубоко народной по замысламъ и задачамъ. Въ ней духъ антиреформаціи, стремленіе сохранить и спасти пошатнувшіеся устои католицизма, нашли геніальное выраженіе и великую помощь. Это былъ вѣкъ св. Терезы и Кальдерона, т.-е. самой усложненной и утонченной мистики при необыкновенномъ развитіи образной фантазіи. Изъ художниковъ, подготовившихъ наступленіе этого новаго искусства, слѣдуетъ назвать Фернандеса, Моралеса, Рибальта, Роеласа, Херрера. Въ нихъ все болѣе укрѣпляется живое отношеніе къ природѣ. На ряду съ ними стоитъ группа значительныхъ портретистовъ, развитіе которыхъ достигаетъ потомъ вершины въ

лицѣ Веласкеса: это—Антоніо Моро, Хуанъ Пантоха де ла Крусъ и др. Особнякомъ стоитъ Деменико Теотокопули, называемый эль Греко (1548—1625), греческій уроженецъ, учившійся въ Венеціи у Тиціана и Тинторетто и создавшій затѣмъ въ И. свой индивидуальный стиль. Онъ скоро порвалъ съ яркими красочными традиціями Венеціи. Съ измѣненіемъ палитры, его композиціи и фигуры причудливо утончились, вытянулись въ длину. Центромъ испанской живописи XVII в. является Севилья. Она выдвинула самыхъ выдающихся художниковъ. Изъ нихъ Рибейра (1588—1656) воспринялъ въ Италіи духъ и манеру Караваджо. Сурбаранъ (1598—1663), мрачный, мощный и правдивый, какъ бы воплощаетъ характеръ своего вѣка и народа: экстазъ и молитва—его художественная стихія. Болѣе знаменитъ Мурильо (1618—1682), живописецъ Мадонны и видѣній, но и вполнѣ реалистическихъ жанровыхъ сценъ. Веласкесъ (1599—1660) является завершеніемъ испанской школы. Одинъ изъ самыхъ совершенныхъ художниковъ въ техническомъ отношеніи, онъ пріобрѣлъ громадное значеніе для новѣйшей живописи. Какъ портретистъ онъ одинъ изъ величайшихъ. Никто не умѣлъ такъ передавать сущность явленій, воспринимаемыхъ человѣческимъ глазомъ, но и рѣдко кто съ такой геніальностью улавливалъ и фиксировалъ самый сокровенный душевный характеръ изображаемыхъ лицъ. Послѣ великаго напряженія силъ, развитаго искусствомъ «золотого вѣка», наступаетъ и въ живописи длительный застой. Академизмъ глушитъ всякую свѣжую индивидуальную силу. Среди этого однообразія XVIII в. одиноко выдѣляется Гойя (1746—1828). Выдающійся портретистъ, яркій и своеобразный художникъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и вполнѣ современная личность и является геніальнымъ выразителемъ распадающейся культуры, изображенной имъ въ безпощадныхъ и геніальныхъ офортахъ и картинахъ. Въ теченіе XIX в. въ испанской живописи царило сильное оживленіе. Отражая послѣдовательно идеи и теченія, господствовавшія преимущественно во Франціи, въ ней обозначились значительныя группы художниковъ, выбиравшихъ предметомъ своихъ картинъ историческіе, бытовые сюжеты, или же сосредоточивавшихся на пейзажѣ и портретѣ. Въ новѣйшее время они все болѣе склоняются къ реалистическимъ теченіямъ. Они добросовѣстны, наблюдательны, талантливы, но и эклектичны. Важнѣйшія имена: Розалесъ, Прадилья, Карбонеро, Мадрасо, Фортуни и др. Въ самое послѣднее время выдѣлились Зулоага и Бильбао.—См. P. Paris, «Essai sur l'art et l'industrie de l'Espagne primitive» (П., 1903); J. Caveda, «Geschichte der Baukunst in Spanien» (Штутгартъ, 1858); «Monumentos arquitectonicos de España» (Мадридъ, 1859—79); M. Junghän, del u. C. Gurlitt, «Die Baukunst in Spanien» (Дрезденъ, 1893); Dehio u. Bezold, «Die Kirchliche Baukunst des Abendlandes» (Штутгартъ, 1887—1901); P. Lafond, «La sculpture espagnole» (П., 1908); M. Dieulafoy, «La statuaire polychrome en Espagne» (П., 1908); P. Lefort, «La peinture espagnole» (П., 1891); L. Solvay, «L'Art espagnole» (П., 1887); Aug. L. Mayer, «Geschichte der spanischen Malerei» (Лпц., 1913). M. Dieulafoy, «Espagne et Portugal» (П., 1913; тамъ же подробный указатель литературы).

Г. Я. Звонкина.

Испанское наслѣдство (Война за И. наслѣдство).—Со смертью Карла II прекращалась испанская линія династіи Габсбурговъ. Претендентами на престолъ, въ качествѣ ближайшихъ родственниковъ Карла II по женской линіи, выступили Людовикъ XIV, домогавшійся испанскаго престола для своего внука Филиппа Анжуйскаго, имп. Леопольдъ I, выставившій кандидатуру своего сына, эрцгерцога Карла, и курфюрстъ баварскій Максимиліанъ-Эммануилъ, отстаивавшій права своего сына Фердинанда-Іосифа. Англія и Голландія, объединенныя подъ властью Вильгельма III, не хотѣли допустить перехода всего наслѣдства цѣликомъ въ руки одного лица, такъ какъ это вредило бы ихъ торговымъ интересамъ. Въ 1698 г. между Людовикомъ XIV и Вильгельмомъ III состоялось соглашеніе, по которому наслѣдство дѣлилось между всѣми тремя претендентами. Въ 1699 г. внезапно умеръ принцъ Фердинандъ-Іосифъ, и тогда Франція, Англія и Голландія подписали 13 марта 1700 г. новый трактатъ, въ силу котораго испанскія владѣнія должны были быть раздѣлены между Филиппомъ Анжуйскимъ и эрцгерцогомъ Карломъ. Но къ этому соглашенію не примкнулъ имп. Леопольдъ, а противъ предстоящаго раздѣла протестовало испанское общественное мнѣніе, желавшее сохранить единство испанской монархіи. Поэтому Карлъ II сначала назначилъ наслѣдникомъ всѣхъ своихъ владѣній Фердинанда-Іосифа, а послѣ его смерти, подчинившись вліянію французской партіи, составилъ завѣщаніе въ пользу Филиппа Анжуйскаго. 1 ноября 1700 г. Карлъ II умеръ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній Людовикъ XIV вопреки трактатамъ 1698 и 1700 гг. призналъ его завѣщаніе дѣйствительнымъ и провозгласилъ своего внука королемъ Испаніи подъ именемъ Филиппа V. Новый король въ началѣ 1701 г. прибылъ въ Испанію, и въ первое время всѣ европейскія державы, за исключеніемъ Австріи, повидимому, готовы были примириться съ совершившимся фактомъ. Но Людовикъ XIV скоро возбудилъ противъ себя всю Европу. Онъ сохранилъ за Филиппомъ V его права на французскій престолъ, изгналъ изъ бельгійскихъ крѣпостей голландскіе гарнизоны и обѣщалъ умирающему Іакову II признать его сына англійскимъ королемъ. Вслѣдствіе этого осенью 1701 г. противъ Франціи образовалась коалиція. Въ ея составъ, кромѣ Австріи, Англіи и Голландіи, вошли Данія, Бранденбургъ, большая часть германскихъ государствъ и Португалія. На сторонѣ Людовика XIV были только курфюрстъ баварскій Максимиліанъ-Эммануилъ, братъ его, архіепископъ кёльнскій и герцогъ савойскій Викторъ-Амедей II. Послѣдній, впрочемъ, скоро измѣнилъ Франціи и перешелъ на сторону ея противниковъ. Неблагопріятное положеніе Франціи усугублялось тѣмъ, что страна была разорена предшествовавшими войнами и деспотическимъ режимомъ Людовика XIV. Среди окружавшихъ его раболѣпныхъ придворныхъ нельзя было найти полководцевъ, которые могли бы равняться главнокомандующимъ коалиціи Мальборо и Евгенію Савойскому. Война велась одновременно въ Нидерландахъ, на Рейнѣ, въ Италіи, въ Испаніи и на моряхъ. До 1704 г. военныя дѣйствія шли съ перемѣннымъ успѣхомъ, но затѣмъ рѣшительный перевѣсъ перешелъ на сторону союзниковъ, особенно, когда Леопольду I наслѣдовалъ его старшій сынъ Іосифъ I (1705—11), находившійся подъ сильнымъ вліяніемъ Евгенія Савойскаго. Австрійскія войска заняли Миланъ, вытѣснили французовъ изъ сѣв. Италіи и завоевали Неаполь. Эрцгерцогъ Карлъ при поддержкѣ англійскаго флота высадился въ Испаніи, провозгласилъ себя королемъ подъ именемъ Карла III и захватилъ Каталонію и Арагонію. Союзныя арміи одержали надъ французами рядъ блестящихъ побѣдъ: при Гохштедтѣ (1704), при

Рамильи (1706), при Турнѣ (1706), при Уденарде (1708). Въ самой Франціи вспыхнуло возстаніе камизаровъ, и свирѣпствовали голодъ и эпидеміи. Людовикъ XIV принужденъ былъ заговорить о мирѣ. Онъ соглашался признать испанскимъ королемъ Карла и оставить на произволъ судьбы своего внука. Но союзники потребовали, чтобы онъ самъ примкнулъ къ коалиціи и помогъ имъ изгнать Филиппа V изъ Испаніи. Людовикъ рѣшилъ тогда продолжать войну. Въ 1709 г. французы потерпѣли новую неудачу при Мальплакэ, и Людовикъ XIV сталъ самъ совѣтовать своему внуку отказаться отъ Испаніи. Въ этотъ критическій моментъ для Франціи два обстоятельства совершенно измѣнили положеніе. Въ Англіи партія виговъ, стоявшая за продолженіе войны, потеряла свое вліяніе, и власть перешла въ руки торіевъ, склонявшихся къ заключенію мира. Въ Австріи скончался Іосифъ I, и императорскій престолъ перешелъ къ его брату эрцгерцогу Карлу. Въ рукахъ новаго имп. Карла VI должна была такимъ образомъ воскреснуть всемірная имперія Карла V. Англія и Голландія начали войну во имя политическаго равновѣсія, нарушеннаго Людовикомъ XIV. Но теперь равновѣсію угрожалъ уже не Людовикъ XIV, а Карлъ VI. Вдобавокъ Франціи наконецъ, начало улыбаться военное счастье. Филиппу V удалось при содѣйствіи французской арміи вытѣснить австрійцевъ изъ Испаніи, а маршалъ Вилларъ одержалъ надъ Евгеніемъ Савойскимъ побѣду при Денене (1712). Въ Утрехтѣ открылся конгрессъ, на который съѣхались уполномоченные Франціи, Англіи, Голландіи, Савойи, Испаніи и Португаліи, и 11 апрѣля 1713 г. между этими державами былъ подписанъ миръ. Австрія въ союзѣ съ нѣмецкими князьями пыталась еще продолжать борьбу, но уже въ слѣдующемъ году согласилась на миръ, заключенный въ Раштадтѣ. Филиппъ V отрекся отъ своихъ правъ на французскую корону и былъ признанъ королемъ Испаніи и всѣхъ ея колоній. Англія получила Гибралтаръ, который она захватила еще въ 1704 г., и часть французскихъ владѣній въ Сѣв. Америкѣ (Нью-Фаундлэндъ, Н. Шотландію, область около Гудзонова залива). Герцогъ Савойскій былъ признанъ королемъ Сициліи. Австрія удержала въ своихъ рукахъ Бельгію, Миланъ, Неаполь и Сардинію. Голландія получила право содержать гарнизоны въ нѣкоторыхъ бельгійскихъ крѣпостяхъ. Пруссія присоединила Гельдернъ и получила верховныя права надъ Невшателемъ. Курфюрсты баварскій и кёльнскій вернули обратно свои владѣнія. Франція сохранила главныя пріобрѣтенія Людовика XIV, но утратила свое прежнее политическое преобладаніе. Кромѣ того, послѣ этой войны стала клониться къ упадку и ея соперница Австрія, за счетъ которой начали усиливаться два новыхъ королевства, Пруссія и Савойя. Стала терять свое прежнее значеніе и Голландія, окончательно уступившая господство на моряхъ Англіи.—См. Stanhope, «History of the war of the succession in Spain» (Л., 1832); Noorden, «Der spanische Erbfolgekrieg» (1870—1882); Gaedeke, «Die Politik Oesterreichs in der Spanischen Erbfolgefrage» (Лпц., 1877, 2 тт.); Reynald, «La guerre de la succession d'Espagne» (ib., 1878); Reynald, «Louis XIV et Guillaume III» (П., 1883, 2 тт.); Гуревичъ, «Происхожденіе войны за И. наслѣдство» (СПБ., 1885); De Courcy, «La coalition de 1701 contre la France» (П., 1886, 2 тт.); Parnell, «The war of the succession in Spain» (Л., 1888); Legrelle, «La diplomatie française et la succession d'Espagne» (П., 1888—92, 4 тт.); Baudrillart, «Philippe V et la cour de France» (ib., 1890—1901, 5 тт.); Weber, «Der Friede von Utrecht» (Гота, 1891). *В. Б.*

Испанъ (*всп.* Ишпанъ) — то же, что комитатъ въ Венгріи.

Испаньола — названіе, данное Колумбомъ о-ву Гаити (XII, 101).

Испареніе. — И. состоитъ въ отдѣленіи частицъ отъ свободной поверхности тѣлъ въ сосѣднюю окружающую среду. Это явленіе становится сильнѣе съ повышеніемъ t° до нѣкотораго предѣла ея, при которомъ парообразованіе начинается во всей массѣ жидкости; t° эта называется температурой кипѣнія, само явленіе—кипѣніемъ. Температура кипѣнія есть характерная для каждаго вещества величина. Если И. происходитъ въ замкнутомъ пространствѣ, то вещества, какъ показываетъ опытъ, испаряются въ опредѣленномъ количествѣ, послѣ чего И. прекращается. Тогда паръ насыщаетъ пространство, въ которомъ онъ образовался, и называется насыщающимъ. Если уменьшеніемъ объема замкнутаго сосуда мы сдѣлаемъ упругость больше предѣльной, то пары, начиная пересыщать пространство, собираются въ жидкія частицы и осѣдаютъ (конденсируются), соединяясь съ жидкостью до тѣхъ поръ, пока не останется столько пара, что онъ какъ-разъ насыщаетъ пространство при данной температурѣ. Воздухъ заключаетъ всегда нѣкоторое количество водяныхъ паровъ, и относительное количество ихъ опредѣляется понятіемъ о влажности. Если мы внезапно охладимъ воздухъ, то водные пары, насыщавшіе его раньше, будутъ его пересыщать и осядутъ въ видѣ росы: наоборотъ, если мы нагрѣваемъ воздухъ, насыщенный парами, то возобновимъ въ немъ испареніе. Стремленіе къ И. растетъ съ t°, при чемъ растетъ и упругость паровъ, насыщающихъ пространство; температура кипѣнія наступаетъ тогда, когда упругость паровъ достигнетъ упругости газа, окружающаго жидкость. Температура кипѣнія зависитъ отъ давленія окружающаго газа и тѣмъ выше, чѣмъ больше давленіе. Скорость И., т.-е. время, потребное на И. единицы вѣса тѣла съ единицы поверхности, зависитъ: 1) отъ поверхности жидкости и легкости удаленія изъ нея диффундирующаго пара, т.-е. отъ размѣровъ и формы сосуда, въ которомъ находится жидкость; 2) отъ природы внѣшней среды и ея движенія или покоя; 3) отъ t° жидкости; 4) отъ внѣшняго давленія; отъ нѣкоторыхъ другихъ причинъ. Вліяніе формы и размѣровъ сосуда на И. Долго полагали, что количество испарившейся жидкости пропорціонально ея поверхности. Дальтонъ, давшій въ 1803 г. для количества P испаряющейся въ единицу времени жидкости формулу:

$$P = \frac{A.S.(F-f)}{H} \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot (1),$$

гдѣ S—поверхность сосуда, F — предѣльная упругость при данной температурѣ, f—упругость пара въ окружающей средѣ, H—барометрическое давленіе, а A—коэффиціентъ, зависящій отъ природы жидкости, нашелъ это предположеніе справедливымъ для неслишкомъ малыхъ поверхностей. Позже въ 1882 г. Стефанъ теоретически вывелъ формулы для скорости И. изъ круговыхъ и эллиптическихъ сосудовъ, изъ которыхъ видно, что И. пропорціонально радіусу, а не поверхности сосудовъ. Въ 1885 г. Гудайль предложилъ новый законъ, который гласитъ, что И. пропорціонально величинѣ нѣкоторой фиктивной «поверхности И.», которая получится, если мы построимъ поверхность, соединяющую всѣ точки среды, окружающей жидкость, въ которыхъ упругость паровъ еще насыщаетъ пространство.

Вліяніе природы внѣшней среды и ея движеній. Въ 1876 г. Кирхманъ показалъ, что камфора, легко улетучивающаяся и возгоняющаяся въ воздухѣ, вовсе не улетучивается при тѣхъ же условіяхъ въ углекислотѣ, и—какъ позже показалъ де-Генъ (1891)—въ водородѣ. По опытамъ Кирхмана углекислота—плохая испарительная среда для терпеновъ, хлороформа и сѣрнистаго углерода и, наоборотъ, хорошая для эѳира, алкоголей и воды. Въ 1877 г. Баумгартнеръ нашелъ для эѳира, сѣрнистаго углерода, хлороформа и алкоголя приблизительно слѣдующія отношенія скоростей И. въ воздухѣ, углекислотѣ, водородѣ и свѣтильномъ газѣ:

Воздухъ	Углекислота	Свѣтильный газъ	Водородъ
1	0,80	1,60	3,50

Отсюда Баумгартнеръ заключилъ, что скорость И. обратно пропорціональна корнямъ квадратнымъ изъ плотностей газовъ. Винкельманъ, изслѣдуя И. гомологич. эѳировъ въ воздухѣ, углекислотѣ и водородѣ, нашелъ этотъ законъ лишь приблизительно вѣрнымъ. По де-Гену (1890), И. зависитъ и отъ внутренняго тренія газовой среды, и скорость И. тѣмъ больше, чѣмъ больше коэффиціентъ внутренняго тренія. Движенія газовой среды, окружающей жидкость, сильно способствуютъ быстротѣ И. Вліяніе ихъ заключается въ удаленіи газа, уже насыщеннаго парами, и въ ускореніи процесса диффузіи. Сильное вліяніе вѣтра на быстроту И. было извѣстно уже давно. Гудайль (1885) наблюдалъ, что вѣтеръ, со скоростью всего 0,25 м. въ секунду, увеличиваетъ И. почти въ три раза. Подробнѣе изслѣдовалъ вопросъ де-Генъ (1891): онъ нашелъ, что вначалѣ скорость И. растетъ весьма быстро съ увеличеніемъ скорости воздушнаго потока, при большихъ же скоростяхъ все медленнѣе и медленнѣе; для среднихъ скоростей скорость И. пропорціональна корню квадратному изъ скорости воздушнаго потока. Вліяніе температуры. Повышеніе температуры жидкости и окружающей среды вліяетъ двояко на увеличеніе скорости И.: 1) повышая упругость пара жидкости и 2) облегчая диффузію паровъ. Съ повышеніемъ t° быстро растетъ упругость паровъ, насыщающихъ пространство, а скорость И. растетъ пропорціонально разности $(F-f)$. Де-Генъ (1891) показалъ, что даже одно нагрѣваніе внѣшней газовой среды, благодаря облегченію диффузіи, ускоряетъ И. Вліяніе внѣшняго давленія и паровъ, заключающихся во внѣшней средѣ. По формулѣ Дальтона (форм. 1), И. обратно пропорціонально барометрическому давленію. Гудайль (1885), провѣряя эту формулу, нашелъ ее достаточно точной при спокойномъ воздухѣ. Винкельманъ же (1888) убѣдился, что формула Стефана ближе выражаетъ истину. Вліяніе природы вещества. Различныя вещества, обладая различною упругостью пара и различными коэффиціентами диффузіи ихъ паровъ, обладаютъ при тѣхъ же условіяхъ различною скоростью И. Неоднократно пытались опредѣлить зависимость между молекулярными вѣсами веществъ и скоростью ихъ И. Ближе къ истинѣ подходитъ простой законъ, найденный и провѣренный на большомъ количествѣ веществъ Шаллемъ и Коссаковскимъ (1891), именно: произведеніе времени И. (Z) на молекулярный вѣсъ (m) и упругость пара (p), раздѣленное на плотность (s), есть величина постоянная, близкая къ единицѣ. И. растворовъ солей идетъ медленнѣе И. одного растворителя, такъ какъ упругость паровъ раствора тѣмъ меньше упругости паровъ растворителя, чѣмъ больше соли въ растворѣ. И. смѣсей легко испаряющихся жидкостей подчиняется весьма сложнымъ законамъ. Планкъ (1888) показалъ теоретически, что составъ пара этихъ смѣсей въ процентномъ отношеніи другой, чѣмъ составъ смѣси; Коноваловъ (1881) и Винкельманъ (1890) подтвердили это на опытѣ. Вліяніе природы поверхности, съ которой происходитъ И. Опыты Віоли (1873), Фризіани (1877), де-Гена и другихъ показали, что И. происходитъ быстрѣе со смоченной поверхности, впитывающей жидкость (напр., пропускная бумага), чѣмъ со свободной поверхности ея. Лаваль (1885) показалъ, что это справедливо не для всѣхъ поверхностей и не для всѣхъ жидкостей. Другія вліянія. Электризація жидкости, по опытамъ Маскара (1878), увеличиваетъ скорость И. иногда въ 2—3 раза; увеличеніе скорости зависитъ, очевидно, отъ ускоренія диффузіи, такъ какъ, по теоретическимъ выводамъ Бути и Томсона, электризація поверхности жидкости уменьшаетъ, правда, весьма незначительно, упругость пара надъ нею.—И. твердыхъ тѣлъ представляетъ нѣкоторыя особенности. Весьма часто кажущееся И. ихъ есть диссоціація вещества, напр., распаденіе нашатыря на амміакъ и хлористоводородный газъ. Диссоціація имѣетъ тоже предѣльную упругость. Особенность, отличающая ее отъ И., состоитъ въ томъ, что она сопровождается разложеніемъ вещества. Вывѣтриваніе кристалловъ представляетъ И. кристаллической воды ихъ. Дебре (1868) показалъ, что и вывѣтриваніе имѣетъ предѣльную упругость, по достиженіи которой въ замкнутомъ сосудѣ прекращается. Если вещество можетъ существовать при той же t° въ двухъ видахъ—твердомъ и жидкомъ, какъ, напр., вода, то, какъ показали В. Томсонъ и Кирхгофъ, ниже температуры плавленія упругость паровъ жидкости будетъ больше упругости паровъ твердаго тѣла при той же температурѣ; при температурѣ плавленія упругости паровъ твердаго и жидкаго тѣла равны. Поэтому переохлажденная вода испаряется быстрѣе льда, а при 0° И. льда и воды идетъ одинаково быстро.—И. веществъ сопровождается рядомъ связанныхъ съ нимъ явленій, прежде всего поглощеніемъ тепла. Тепло, поглощаемое при И., называется скрытой теплотой парообразованія и состоитъ изъ суммы двухъ частей: одна часть тепла идетъ на внѣшнюю работу, потребную для расширенія вещества изъ объема жидкости въ объемъ пара (внѣшняя скрытая теплота), другая уходитъ на самое измѣненіе состоянія, т.-е. на преодолѣніе противодѣйствующихъ И. силъ сцѣпленія (внутренняя скрытая теплота). Съ увеличеніемъ температуры первая величина увеличивается, вторая — уменьшается, и сумма обѣихъ величинъ при этомъ уменьшается. Скрытая теплота парообразованія у различныхъ веществъ весьма различна, у воды около 550—600 калорій, у хлороформа — 67, у эѳира — 93. Тепло, поглощающееся при И., отнимается отъ испаряющагося вещества и окружающей среды и производитъ охлажденіе. Это охлажденіе можетъ при быстромъ И. достигнуть весьма сильной степени, и потому охлажденіе посредствомъ И. часто примѣняется въ обыденной жизни и промышленности. Испареніемъ эѳира, жидкаго амміака или др. веществъ замораживаютъ воду въ холодильныхъ машинахъ и добываютъ ледъ. Испареніемъ жидкой углекислоты, жидкаго воздуха и другихъ сжиженныхъ газовъ можно достигнуть наиболѣе низкихъ извѣстныхъ температуръ (см. Газы сжиженные, XII, 388).—Теоріи И. Существуютъ двѣ теоріи И. Одна, чисто-механическая, создана Клаузіусомъ и разработана Стефаномъ, ванъ-деръ-Ваальсомъ и другими. Клаузіусъ полагаетъ, что при весьма большомъ разнообразіи въ движеніяхъ молекулъ можетъ иногда произойти, что случайное благопріятное совпаденіе

поступательнаго, колебательнаго и вращательнаго движеній оторветъ молекулу отъ сосѣднихъ къ ней молекулъ съ такою силою, что она выйдетъ изъ сферы дѣйствія и улетитъ въ пространство, находящееся надъ жидкостью. При испареніи происходитъ совершенное отдѣленіе нѣкоторыхъ молекулъ отъ остальной массы, что требуетъ преодолѣнія противодѣйствующихъ силъ, а слѣдовательно и потерю тепла. Это и объясняетъ исчезновеніе такъ назыв. скрытой теплоты парообразованія. Другая теорія (Рамзай и Юнгъ, Леманъ и др.) предполагаетъ, что молекулы жидкости суть комплексы газовыхъ молекулъ, что при нагрѣваніи часть комплексовъ разлагается, часть газовыхъ молекулъ уходитъ въ пространство, другая же часть остается въ жидкости. Равновѣсіе наступаетъ, когда число входящихъ въ жидкость и выходящихъ изъ нея газовыхъ молекулъ одинаково.

Испареніе представляетъ собою метеорологическій факторъ первостепенной важности; этимъ путемъ именно поступаютъ въ атмосферу пары. Воздухъ только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ оказывается насыщеннымъ водяными парами, и вода поэтому постоянно испаряется съ поверхности океановъ, морей и др. водоемовъ, почвы и растеній. Несмотря на важность этого метеорологическаго фактора, испареніе водоемовъ и почвы изучено, однако, сравнительно мало. Основною причиною этого являются сложность вопроса и большая зависимость испаренія отъ обстановки, при которой оно происходитъ. Испарители съ различною по величинѣ испаряющею поверхностью или различными толщинами испаряемаго слоя воды даже въ одномъ и томъ же мѣстѣ даютъ неодинаковыя данныя. Высота испарителя надъ почвою и окружающая его обстановка также сильно вліяютъ на его показанія. На русскихъ метеорологическихъ станціяхъ долгое время пользовались преимущественно испарителями акад. Вильда, установленными внутри психрометрической будки съ стѣнками въ видѣ жалюзи. Самый приборъ представляетъ собою сосудъ съ опредѣленной поверхностью, въ который наливается испаряющаяся вода, установленный на вѣсахъ; измѣненія вѣса сосуда прямо даютъ количество испарившейся воды, обыкновенно выражаемое толщиною въ мм. испарившагося слоя воды. Само собою разумѣется, что при такой обстановкѣ испаритель этотъ не даетъ понятія о дѣйствительномъ испареніи въ естественныхъ условіяхъ; по его показаніямъ можно только съ очень грубымъ приближеніемъ судить объ испаряемости, т.-е. о возможномъ при данныхъ условіяхъ испареніи. Болѣе вѣрное представленіе о дѣйствительномъ испареніи даютъ начинающіе распространяться въ послѣднее время испарители: объемный Лермантова и для почвы акад. Рыкачева. Первый представляетъ собою двойной сосудъ; верхняя его часть служитъ резервуаромъ для испаряющейся воды. При измѣреніи вода эта спускается въ нижній резервуаръ сосуда и здѣсь доводится всегда до опредѣленной марки; количество приливаемой для наполненія этого нижняго резервуара воды взамѣнъ испарившейся измѣряется мѣрнымъ сосудомъ. Приборъ можетъ быть установленъ на поверхности водоема, на почвѣ, въ воздухѣ и позволяетъ такимъ образомъ мѣрить испареніе при самой разнообразной обстановкѣ. Испаритель Рыкачева — металлическій ящикъ съ двойнымъ дномъ, наполняемый почвою, испареніе которой изслѣдуется; въ промежутокъ двойного дна наливается вода, поддерживающая чрезъ продыравленную верхнюю доску этого дна въ достаточно влажномъ состояніи почву въ ящикѣ. Испаритель, наполненный почвою, закапываются вровень съ поверхностью въ землю. Вынимая его и взвѣшивая въ опредѣленные моменты, легко измѣрить испареніе изслѣдуемаго образца. Испаритель удобенъ тѣмъ, что даетъ простой способъ измѣренія испаренія какъ для почвы, лишенной растительности, такъ и почвы вмѣстѣ съ одѣвающимъ ее растительнымъ покровомъ. Измѣренія съ этими или подобными имъ приборами показали, что въ естественныхъ условіяхъ дѣйствительное испареніе существенно отличается отъ возможнаго въ тѣни. Такъ, напр., въ Лѣсномъ Институтѣ близъ Петербурга испарители, помѣщенные на достаточно большомъ прудѣ (пр.), среди травъ на почвѣ (тр.), на оголенной отъ растительности песчаной почвѣ (пес.) и въ психрометрической будкѣ (б.), дали въ 1896 г. слѣдующія величины испаренія (въ мм.):

	б.	пр.	тр.	пес.
Май	51,8	79,2	89,5	90,9
Іюнь	57,8	126,3	108,1	95,1
Іюль	58,1	138,5	78,3	80,2
Августъ	26,5	70,5	26,7	38,7
Сентябрь	15,1	30,3	7,3	16,2
за весь вегетац. періодъ	209,3	448,8	309,9	321,1

На этихъ цифрахъ достаточно опредѣленно сказалось вліяніе обстановки на И.; на прудѣ, гдѣ пары свободно вѣтромъ уносятся съ испаряющей поверхности въ окружающій воздухъ, И. въ іюлѣ почти въ $2^1/_2$ раза больше возможнаго въ тѣни (б.), а въ травѣ, гдѣ обмѣнъ воздуха около испарителя слабѣе, оно только въ 1,3 раза превосходитъ послѣднее. Въ травѣ И. велико въ маѣ — іюнѣ, пока трава еще сравнительно низка и рѣдка, а воздухъ относительно сухъ, и относительно уже мало въ іюлѣ и особенно въ августѣ, когда трава кругомъ велика, и ночныя росы, обильно ее смачивающія, сильны. Точно такие И. въ лѣсу и на сосѣднемъ полѣ по наблюденіямъ въ Эльзасѣ оказалось въ среднемъ за годъ почти въ два раза первое больше второго. И. почвы, по наблюденіямъ въ Павловскѣ (близъ СПБ.), временами въ 2 и болѣе раза превосходило возможное. Важно не терять изъ виду различія между возможнымъ И., какъ факторомъ климата, и дѣйствительнымъ. На моряхъ то и другое возрастаетъ параллельно по мѣрѣ повышенія температуры воздуха и поверхности моря и уменьшенія относительной влажности. То и другое вообще увеличивается отъ зимы къ лѣту и уменьшается отъ лѣта къ зимѣ. Причина параллельнаго хода обоихъ явленій та, что всегда имѣется матеріалъ для И.—морская вода. На материкахъ и островахъ дѣло происходитъ нѣсколько иначе. Если запасъ влаги въ видѣ осадковъ достаточенъ, то и здѣсь возможное и дѣйствительное И. возрастаетъ и уменьшается одновременно; различіе между зимой и лѣтомъ больше, чѣмъ на морѣ, какъ потому, что температура еще болѣе разнится на материкахъ, чѣмъ на океанѣ, такъ и потому, что лѣто при этихъ условіяхъ — время дѣятельности растительности. Но совсѣмъ иное происходитъ тамъ, гдѣ недостаетъ осадковъ. Тамъ по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ температура, дѣйствительное И. отстаетъ отъ возможнаго. Послѣднее особенно велико вслѣдствіе сухости воздуха, первое же мало по слѣд. причинамъ: 1) по мѣрѣ увеличенія температуры и сухости воздуха все уменьшается площадь внутреннихъ водъ: рѣки, разлившіяся во время половодья, входятъ въ берега, суживаются, а при большой сухости превращаются въ рядъ плесовъ, связанныхъ подземными водотеками, наконецъ, высыхаютъ; озера тоже уменьшаются и, наконецъ, высыхаютъ; 2) съ по-

верхности почвы и вообще суши также испаряется все менѣе и менѣе воды; въ проницаемыхъ почвахъ она сохраняется лишь на большихъ глубинахъ, а глинистыя почвы упорно удерживаютъ остатки влаги; 3) по мѣрѣ увеличенія сухости воздуха и почвы растительность замираетъ, испаряя все менѣе воды. Тамъ, гдѣ сухость воздуха при высокой температурѣ—явленіе обычное, растенія приспособились къ ней, а ихъ организація такова, что они испаряютъ возможно мало влаги. Страны съ наиболѣе теплымъ и сухимъ лѣтомъ, напр. Сахара, имѣютъ, вѣроятно, наименьшее дѣйствительное И.: поверхность почвы суха, внутреннихъ водъ и растительности нѣтъ. Запасъ водяныхъ паровъ въ воздухѣ происходитъ не отъ И. на мѣстѣ, а приносится только извнѣ вѣтрами и диффузіей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, возможное И. очень велико. Но стоитъ выпасть обильному дождю, какъ условія рѣзко измѣняются: испаряютъ и влажная почва, и внутреннія воды (озера, лужи), и растительность, быстро появляющаяся за однимъ или нѣсколькими дождями; въ то же время возможное испареніе уменьшается вслѣдствіе пониженія температуры и увеличенія относительной влажности. Наибольшее дѣйствительное И. происходитъ тамъ, гдѣ высокая температура сопровождается обильными осадками, и гдѣ притомъ дожди чередуются съ солнечнымъ освѣщеніемъ. Это бываетъ во многихъ тропическихъ странахъ въ дождливое время года (обыкновенно въ лѣтніе мѣсяцы).

Испареніе воды растеніями.—Съ поверхности всѣхъ воздушныхъ частей растенія постоянно выдѣляется въ атмосферу водяной паръ. Извѣстно, что растеніе, лишенное поливки, быстро завядаетъ. Увяданіе есть слѣдствіе потери воды черезъ И. Для болѣе или менѣе точнаго опредѣленія количества испаряемой растеніемъ воды существуетъ нѣсколько способовъ.—I способъ. Опредѣляютъ количество испаряемой воды изъ потери въ вѣсѣ прибора съ растеніемъ. Горшокъ съ растеніемъ помѣщаютъ въ цинковый сосудъ съ герметически закрывающеюся крышкой. Въ крышкѣ три отверстія: черезъ одно проходитъ стебель растенія (остающійся промежутокъ тщательно заливаютъ воскомъ), въ два другія вставлены стеклянныя трубочки, изъ коихъ одна служитъ для поливки почвы, а другая, вытянутая въ капилляръ,—для сообщенія воздуха прибора съ наружной атмосферой. Путемъ послѣдовательныхъ взвѣшиваній опредѣляютъ потерю въ вѣсѣ прибора съ растеніемъ (потеря зависитъ исключительно отъ И. воды растеніемъ). Поставивъ приборъ на самопишущіе вѣсы (эвапориметръ Ришара), получаютъ непрерывную запись хода И. изъ часа въ часъ въ теченіе цѣлой недѣли.—II способъ. Опредѣляютъ количество поглощенной растеніемъ воды и заключаютъ отсюда о количествѣ испарившейся. Для этой цѣли предложено нѣсколько приборовъ, между прочимъ Колемъ (Kohl). Главная часть его прибора состоитъ изъ вертикальной, довольно широкой стеклянной трубки, наполненной водой и плотно закрытой сверху и снизу пробками. Сверху въ трубку эту входитъ корни испытуемаго растенія, а снизу сообщаютъ ее съ длинной капиллярной трубочкой, также наполненной водой. По мѣрѣ того какъ растеніе испаряетъ воду, оно поглощаетъ ее изъ прибора, и водяной столбикъ въ капиллярной трубочкѣ укорачивается: опредѣляя длину его, заключаютъ о количествѣ всосанной и испарившейся воды. — III способъ. Опредѣляютъ одновременно количество поглощенной и выдѣленной въ парообразномъ состояніи воды. Для этого пользуются приборомъ Веска (Vesque), состоящимъ изъ U-образной трубки, одно колѣно которой широкое, а другое—узкое. Въ широкое колѣно вводятъ растеніе, удерживаемое хорошо пригнанной каучуковой пробкой. Приборъ наполняютъ водою. Взвѣшиваніями опредѣляютъ количество испаряемой воды, а по перемѣщенію воды въ узкомъ колѣнѣ судятъ о количествѣ поглощенной воды. Количество испаряемой растеніемъ воды весьма значительно. Одна десятина капусты выдѣляетъ, напр., путемъ И. въ 4 мѣсяца 8 милліоновъ литровъ воды, десятина хмеля 12—16 милл. л. По Дитриху для образованія 1 гр. сухого вещества растеніе должно испарить въ среднемъ 250—400 гр. воды. Поверхность растенія испаряетъ, однако, менѣе, нежели равная ей свободная поверхность воды. Число, указывающее, во сколько разъ меньше свободная водная поверхность, испаряющая такое же количество воды, какъ и единица поверхности даннаго растенія, называется относительнымъ И. Энергія И. находится въ зависимости, прежде всего, отъ породы растенія: различныя растенія, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, испаряютъ весьма различное количество воды; затѣмъ отъ возраста органа: листья испаряютъ всего сильнѣе въ періодъ распусканія; по мѣрѣ ихъ развитія И. сначала ослабѣваетъ, затѣмъ снова возрастаетъ, достигаетъ (въ періодъ окончательнаго развитія устьицъ) второго максимума, но меньшаго, чѣмъ первый, и потомъ опять падаетъ. Огромное также вліяніе на процессъ И. оказываютъ внѣшняя форма растеній и ихъ внутренняя организація. Растеніями выработанъ цѣлый рядъ разнообразныхъ приспособленій, дающихъ имъ возможность регулировать И., а главнымъ образомъ защищаться отъ И. чрезмѣрнаго, грозящаго гибелью. Чѣмъ толще кутикула (надкожница), покрывающая растеніе, и чѣмъ болѣе она пропитана воскообразными веществами, тѣмъ больше задерживаетъ она И. Оттого листья многихъ тѣневыхъ (лѣсныхъ) растеній, мягкіе и нѣжные, съ тонкой кутикулой, испаряютъ гораздо больше и вянутъ быстрѣе, нежели кожистые, покрытые толстой кутикулой листья такъ назыв. вѣчнозеленыхъ растеній. По той же причинѣ многіе кактусы, агавы, алоэ испаряютъ весьма мало и остаются мясистыми и сочными, несмотря на то, что растутъ въ странахъ сухихъ и жаркихъ.

Испарина—усиленное отдѣленіе пота, образующее на кожѣ капельки. См. Кожа.

Испреску (Ispirescu), Петръ—румынскій беллетристъ и этнографъ (1830 — 87). Собираніе произведеній румынскаго фольклора И. началъ въ молодости, когда былъ наборщикомъ въ газетѣ «Teranul român» (съ 1862 г.). Изъ сборниковъ его извѣстны: Snoave sau poveşti populare» (1873), «Pilde şi ghicitori» (1880), «Legende sau basmele românilor» (1882), «Basme, snoave şi glume» (1883). Записи сдѣланы сравнительно точно, въ разныхъ краяхъ Румыніи, но для лингвистическихъ цѣлей онѣ неудовлетворительны, такъ какъ нивелированы бухарестскимъ говоромъ. Беллетристическія произведенія И. изъ народнаго быта, полныя юмора и жизнерадостныя, настолько близки къ «народнымъ», что иногда трудно замѣтить въ нихъ границу между простой записью и созданіемъ самаго И.—См. очерки Делавранча и Одобеску въ брошюрѣ «Petru I.» (Бухарестъ, 1898).

Исповѣдальня—небольшая камера въ католическихъ церквахъ, въ которой помѣщаются священники во время производства ими исповѣди кающихся, такъ что, слыша рѣчь исповѣдающагося черезъ устроенное въ исповѣдальнѣ оконце, они его

не видятъ вполнѣ. Въ православной церкви особаго устройства И. не существуетъ.

Исповѣданія иностранныя — общее наименованіе всѣхъ законно-существующихъ въ Россіи исповѣданій христіанскихъ и нехристіанскихъ. Новѣйшее законодательство по отношенію къ исповѣданіямъ христіанскимъ усваиваетъ терминъ инославныя исповѣданія, къ нехристіанскимъ—иновѣрныя. Но терминъ «иностранныя И.» сохраненъ и является, такимъ образомъ, родовымъ понятіемъ, обнимающимъ исповѣданія какъ инославныя, такъ и иновѣрныя. Секты, выдѣлившіяся изъ православной церкви (старообрядцы и сектанты), хотя по своему юридическому положенію законодательствомъ 1905—1906 гг. во многомъ сравнены съ инославными исповѣданіями, въ объемъ понятія «инославныя», а слѣдовательно, и «иностранныя И.» не входятъ. Напротивъ, секта маріавитовъ, признанная по Высочайше утвержденному 28 ноября 1906 г. положенію совѣта министровъ законно существующею, относится къ иностраннымъ И. Узаконенія о сей сектѣ составляютъ раздѣлъ четвертый «Объ исповѣдующихъ ученіе маріавитовъ», т. XI ч. I Уст. дух. дѣлъ иностранныхъ И. по прод. 1912 г. Иностранныя И. были извѣстны еще въ древней Руси. Въ Великомъ Новгородѣ, для проживавшихъ тамъ гостей-купцовъ уже въ XII в. имѣются два католическихъ храма—во имя св. Олава («варяжская божница») и св. Петра, а около 1231 г., съ позволенія кн. Владиміра Рюриковича, основывается католическій доминиканскій Богородицкій м-рь и на Оболонѣ близъ Кіева. Но къ XVII в. политика правительства перемѣнилась: посолъ папы Григорія XIII, Антоній Поссевинъ, уже тщетно ходатайствуетъ передъ Іоанномъ Грознымъ о разрѣшеніи построить въ Москвѣ католическую церковь. Право строить костелы и отправлять публично богослуженіе католики получаютъ лишь въ царствованіе Петра I (актъ въ Гродно 12 декабря 1705 г.), и тогда строятся храмы въ Москвѣ, въ Петербургѣ и въ 1721 г. въ Астрахани. Въ царствованіе Екатерины II, въ 1769 г. издается регламентъ относительно управленія католическимъ приходомъ въ Петербургѣ; регламентъ распространяется и на прочіе приходы въ Россіи, а съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи (1772) начинается реформа управленія католической церковью, проводимая на началахъ невмѣшательства въ дѣла управленія римской куріи. Въ 1798 г. 3 ноября издается регламентъ для церквей и монастырей римско-католическаго исповѣданія въ Россіи. Лицъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія, жившихъ на Руси, мы также встрѣчаемъ въ древнее время (время Владиміра Мономаха). Въ XIV же в. они въ разныхъ городахъ Волыни и Подоліи уже ведутъ торговлю и строятъ цркв. Число ихъ возрастаетъ въ царствов. Алексѣя Михайловича, Петра I и, въ особенности, послѣ заключенія кучукъ-кайнарджійскаго мира (1774), когда болѣе 15 000 армянъ изъ Крыма и Турціи переселилось въ Россію. По духовнымъ и церковнымъ дѣламъ россійскіе армяне со времени Екатерины II на основаніи грамоты, дарованной ею каѳедрѣ св. Григорія, были въ вѣдѣніи армянскаго патріарха-католикоса, имѣющаго каѳедру въ эчміадзинскомъ м-рѣ. Въ 1828 г. (туркманчайскій трактатъ съ Персіей), съ присоединеніемъ къ Россіи ханствъ Эриванскаго и Нахичеванскаго, переименованныхъ въ Армянскую обл., и каѳедра патріарха-католикоса вошла въ предѣлы русскаго государства. А въ 1836 г. 11 марта Высочайше былъ утвержденъ и уставъ для управленія сей церковью въ Россіи. Протестанты-иностранцы появляются въ Россіи въ концѣ XV в. Это торговые люди, художники, мастера, врачи. Войны со Швеціей и Ливонскимъ орденомъ пополнили добровольный иностранный элементъ населенія большимъ количествомъ плѣнныхъ. Среди послѣднихъ были и пасторы. Бракель—имя перваго пастора, съ пребываніемъ котораго въ Москвѣ соединяютъ начало московской лютеранской церковной общины. При Іоаннѣ Грозномъ эта община уже имѣла и свою кирку (конецъ 1575 или начало 1576 г.). Съ завоеваніемъ остзейскихъ губерній, при Петрѣ I, въ составъ русскаго государства вошли цѣлыя губерніи съ протестантскимъ населеніемъ. Но новаго управленія церковью лютеране тогда не получили. Напротивъ, указомъ 1721 г. 29 сентября, оставлены были въ силѣ всѣ правила и уставы, кои существовали при шведскомъ владычествѣ. Только въ 1743 г. вѣдѣніе духовныхъ дѣлъ лютеранъ было поручено юстицъ-коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ подъ надзоромъ сената, а съ 1805 г. начинается составленіе проекта устава управленія сей церковью. Положенный въ основу нынѣ дѣйствующаго права уставъ управленія протестантскими церквами въ Россіи былъ окончательно утвержденъ 28 декабря 1832 г. Знала древняя Русь исповѣданія и нехристіанскія. Евреи, исповѣдующіе іудейство, издавна жили на Руси. Правительство въ XVI, XVII и XVIII вв. не проявляло къ нимъ особаго довѣрія. Въ 1727 г. оно совершенно выслало ихъ изъ предѣловъ Россіи. Та же мѣра повторилась и въ 1742 г. (см. Евреи, XVII, 227). Екатерина II начинаетъ постепенно регулировать ихъ бытъ. Въ 1804 г. издается и положеніе о евреяхъ. Положеніе, легшее въ основу дѣйствующихъ постановленій, было утверждено въ 1835 г. Со времени Екатерины II вниманіе правительства было обращено и на духовныя дѣла магометанъ и организацію ихъ духовенства. Въ 1788 г. учреждается магометанское духовное собраніе въ Уфѣ, въ 1794 г.—духовное правленіе въ Симферополѣ, въ 1831 г. издается и уставъ о таврическомъ магометанскомъ духовенствѣ, а въ 1872 г. выходитъ положеніе объ управленіи духовными дѣлами магометанъ Закавказскаго края. Среди бурятъ Забайкалья, Иркутской губ., а также калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской и Ставропольской губ. и частью въ Обл. войска Донского, распространенъ ламаизмъ (буддизмъ). Въ 1741 г. правительство учредило для ламаитовъ-бурятъ оффиціальное духовенство—ламъ, а въ 1834 г. издало особое положеніе объ управленіи и калмыцкимъ народомъ, кочующимъ въ названныхъ губерніяхъ. Положеніе, легшее въ основу дѣйствующихъ постановленій о духовныхъ дѣлахъ калмыковъ, было издано въ 1847 г. Лишь духовныя дѣла язычниковъ законодательство наше оставило безъ вниманія: имъ доселѣ предоставляется свобода «отправлять богослуженія по ихъ обрядамъ и обычаямъ», а духовенство ихъ «состоитъ въ зависимости отъ мѣстной полиціи наравнѣ съ прочими инородцами» (Уст. дух. дѣлъ иностранныхъ И., ст. 1697 и 1698). Въ настоящее время всѣ установленія, вѣдающія духовныя дѣла иностранныхъ И., учреждены Высочайшей властью и состоятъ въ вѣдомствѣ м-ва вн. д. по деп. духовныхъ дѣлъ иностранныхъ И. Установленіями этими для римско-католической церкви являются: центральнымъ—римско-католическая духовная коллегія подъ предсѣдательствомъ архіеп. могилевскаго, въ званіи митрополита, мѣстными—епископы, съ состоящими при нихъ консисторіями, капитулами и разными должностными лицами. Армяно-католическою церковью управляетъ тираспольскій римско-католическій еп. при содѣйствіи армяно-католическаго духовнаго

правленія, армяно - грегоріанской — эчміадзинскій патріархъ при содѣйствіи синода, въ епархіяхъ—архіепископы и епископы съ консисторіями и, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, духовными правленіями. Во главѣ управленія евангелическо-лютеранской церковью стоитъ генеральная консисторія, мѣстное управленіе ввѣрено консисторіямъ, генералъ-суперъинтендентамъ, пробстамъ; совѣщательными органами лютеранской церкви служатъ синоды: генеральный (никогда у насъ не собиравшійся), консисторіальные и пробстскіе. Во главѣ управленія евангелическо-аугсбургской церковью стоятъ генералъ-суперъинтендентъ и консисторія, на мѣстахъ—суперъинтенденты, «отъ времени до времени» созывается генеральный синодъ. Для управленія дѣлами евангелическо-реформатской церковью въ губерніяхъ Царства Польскаго разъ въ годъ созывается синодъ. Текущія (и бракоразводныя) дѣла вѣдаетъ консисторія (въ Варшавѣ). Евангелическо-реформатскія общества въ зап. губерніяхъ управляются синодомъ и коллегіей, а въ прочихъ губерніяхъ мѣстными лютеранскими консисторіями въ реформатскихъ засѣданіяхъ. Архангельскій евангелическій приходъ управляется своимъ церковнымъ совѣтомъ, который по дѣламъ брачнымъ подчиняется петербургской евангелическо-лютеранской консисторіи и генеральной консисторіи, а въ прочихъ дѣлахъ непосредственно м-ву вн. д. Закавказскія евангелическо-лютеранскія колонистскія общества, за исключеніемъ городскихъ, подчиняющихся московской консисторіи, состоятъ подъ вѣдѣніемъ колонистскаго синода и оберъ-пастора, состоящихъ въ зависимости отъ министра вн. д. Духовныя дѣла магометанъ вѣдаютъ 4 духовныхъ правленія: два въ Закавказьѣ: шіитское и суннитское, одно въ Симферополѣ (таврическое) и одно въ Уфѣ (оренбургское). Во главѣ управленія духовными дѣлами караимовъ стоятъ два гахама, а евреевъ—особая раввинская комиссія при деп. духовныхъ дѣлъ иностранныхъ И.; духовныя же дѣла мѣстныхъ еврейскихъ обществъ вѣдаютъ духовныя правленія. Наконецъ, во главѣ управленія духовными дѣлами калмыковъ, исповѣдующихъ ламайскую вѣру, стоитъ лама. Всѣ сіи установленія имѣютъ не только церковное значеніе, но осуществляютъ и нѣкоторыя функціи государственной власти (веденіе метрическихъ книгъ, юрисдикція по дѣламъ брачнымъ). Свѣтскіе чины установленій пользуются всѣми правами государственной службы. Нѣкоторыми правами и преимуществами послѣдней (напр., правомъ на награды, на прогонныя деньги, см. также Уст. уг. суд. ст. 1017—1029, Уст. дух. д. иностр. И. ст.ст. 1331—1334, 1587—1591, 1594, 1596, 1597) пользуется и духовенство. Свобода исповѣданія и публичнаго осуществленія вѣры обезпечивается нынѣ всѣмъ иностраннымъ И. основными законами (ст. 66 и 67 изд. 1906 г.). Существующія же ограниченія вѣроисповѣднаго характера сводятся къ слѣдующимъ: 1) лица иностраннаго И. не имѣютъ права пропаганды своего ученія (ст. 4 Уст. дух. д. иностр. И., по прод. 1912 г., и ст. 70 и 77 Уст. пред. прест.); 2) запрещается: а) римско-католическому духовенству въ зап. губерніяхъ имѣть въ услуженіи въ своихъ домахъ, церквахъ и м-рихъ лицъ православнаго исповѣданія (ст. 78 Уст. пред. прест.), б) преподавать православнымъ дѣтямъ катехизисъ (ст. 79 того же Уст.), в) всѣмъ вообще иностраннымъ И. совершать у православныхъ требы или дѣлать имъ «внушенія, до религіи касающіяся» (ст. 80 тамъ же), г) лицу нехристіанскаго исповѣданія, находящемуся у него въ услуженіи христіанину препятствовать исполнять его религіозныя обязанности (ст. 81 Угол. улож. и 88 Уст. пред. прест. прод. 1912 г.), д) совращать христіанина въ вѣру нехристіанскую (ст. 83 Уг. улож.) и православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе (ст. 83 Уг. улож.), е) католикамъ вступать въ бракъ съ нехристіанами, а лицамъ протестантскаго исповѣданія съ язычниками и ламаитами (т. X, ст. 85, по прод. 1912 г., и 87; Уст. дух. д. иностр. И., ст. 329); 3) при смѣшанныхъ бракахъ лицъ инославнаго исповѣданія съ православными дѣти должны быть крещены и воспитываемы въ православной вѣрѣ, а лицъ евангелическихъ исповѣданій съ иновѣрцами въ религіи христіанской, и, наконецъ, 4) рядъ ограниченій установленъ въ отношеніи евреевъ, исповѣдующихъ іудейскую вѣру. При переходѣ изъ одного инославнаго исповѣданія въ другое инославное (т.-е. христіанское) требуется разрѣшеніе губернатора (ст. 6 Уст. дух. д. иностр. И., по прод. 1912); такое же разрѣшеніе требуется и магометанамъ, ламаитамъ и язычникамъ, желающимъ принять одно изъ инославныхъ (христіанскихъ) исповѣданій (ст. 8 тамъ же). Лишь для магометанъ заграничныхъ, живущихъ на границахъ имперіи, этого разрѣшенія не требуется (ст. 11 того же Уст.). При переходѣ изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое только одного супруга, дѣти, не достигшія совершеннолѣтія, остаются въ вѣрѣ супруга, остающагося въ прежней религіи; при переходѣ же обоихъ супруговъ въ другое христіанское исповѣданіе, дѣти до 14-лѣтняго возраста слѣдуютъ за родителями, а превышающія сей возрастъ остаются въ своей прежней вѣрѣ (Собр. Узак. № 63, 17 апрѣля 1905 г., ст. 526).—*Литература.* Цвѣтаевъ, «Изъ исторіи иностр. И. въ Россіи въ XVI и XVII вв.» (М., 1886); его же, «Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій» («Чтенія въ Импер. об-вѣ ист. и древ. Россійскихъ при москов. унив.», 1889, книги IV и V); графъ Д. А. Толстой, «Римскій католицизмъ въ Россіи» (СПБ., 1876); Красноженъ, «Иновѣрцы на Руси» (Юрьевъ, 1903); Н. Д. Кузнецовъ, «Управл. дѣлами иностр. И. въ Россіи» (Ярославль, 1898); Варадиновъ, «Исторія м-ва вн. д.»; курсы и учебники по церковному праву. *Л. Обновленскій.*

Исповѣдникъ, ὁμολογητής (confessor)—названіе тѣхъ лицъ, которыя во время гоненій на христіанство, открыто объявивъ себя христіанами и претерпѣвъ мученія, остались въ живыхъ. Такое значеніе слова у насъ является, однако, слишкомъ элементарнымъ и неисчерпывающимъ всего содержанія понятія, какъ его понимала древняя церковь. И.—ὁμολογητής противопоставляется μάρτυς—мученикъ-свидѣтель. И. это—люди, которые говорятъ совмѣстно одно и то же и именно общепризнанное, тогда какъ μάρτυς—мученикъ-свидѣтель—возвѣщаетъ истину не общепризнанную и притомъ возвѣщаетъ ее одинъ.—См. В. Болотовъ, «Лекціи по исторіи древней церкви», т. II (СПБ. 1910).

Исповѣдныя книги (росписи) ведутся въ каждой приходской (православной) церкви по формѣ, утвержденной святѣйшимъ синодомъ 15 октября 1846 г., и содержатъ въ себѣ свѣдѣнія о томъ, кто изъ прихожанъ сей церкви былъ и не былъ въ теченіе 1 года у исповѣди и св. причастія. Изданіе печатныхъ бланковъ для сихъ книгъ съ надлежащимъ разграфленіемъ и обозначеніемъ свѣдѣній, какія должны показываться по каждой графѣ, составляетъ привилегію московской синодальной типографіи, откуда они и выписываются приходскими церквами черезъ консисторіи. Книги въ каждой церкви ведутся въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ остается въ церкви, а другой къ 1 октября каждаго года представляется въ консисторію или духовное правленіе, гдѣ изъ всѣхъ пред-

ставленныхъ книгъ по установленной формѣ, приложенной къ уставу духовныхъ консисторій, составляется общая вѣдомость, ежегодно представляемая святѣйшему синоду въ видѣ приложенія къ отчету мѣстнаго епископа о состояніи епархіи (ст. 16. уст. дух. конс.). Родословную исповѣдныхъ книгъ можно начать съ патріаршаго времени, когда уже составлялись списки лицъ, долгое время не бывшихъ у исповѣди, но собственно родоначальницей существующихъ книгъ слѣдуетъ считать росписи, заведенныя Петромъ I въ видахъ обнаруженія лицъ, принадлежащихъ къ расколу, ибо съ этого времени книги эти или росписи начинаютъ служить гражданскими документами, хотя со значеніемъ вначалѣ только финансовымъ (обложеніе старообрядцевъ двойной подушной податью). Юридическое значеніе, которое могутъ имѣть И. книги въ настоящее время, заключается въ слѣдующемъ: 1) въ случаѣ возникшихъ сомнѣній о метрическихъ актахъ, въ коихъ записанъ бракъ, или, если бракъ въ означенныхъ актахъ совсѣмъ не записанъ, то событіе брака можетъ быть доказываемо, наравнѣ съ другими документами, и исповѣдными росписями (ст. 35 зак. гражд. св. зак. т. X, часть I и уст. дух. конс. ст.: 260 и 266), 2) при сомнѣніи о рожденіи лица отъ законнаго брака, если рожденіе это въ метрическихъ актахъ въ показанное время не записано, или если метрическая запись сомнительна, дѣлается также справка и съ исповѣдными росписями (уст. дух. конс. ст. 265, уст. гражд. суд. ст. 1356) и, наконецъ, 3) къ исповѣднымъ же росписямъ, «духовнымъ росписямъ», какъ называются онѣ въ инструкціи благочин. приходскихъ церквей, священно-церковно—служители могутъ обращаться для выясненія возраста лицъ, вступающихъ въ бракъ (прим. 2-е къ ст. 18 инструк. благоч.).

Исповѣдь—см. Покаяніе.

Исполинская саламандра (Megalobatrachus maximus Schl.)—самое крупное изъ современныхъ земноводныхъ, относящееся къ семейству Amphiumidae въ отрядѣ хвостатыхъ (см. Земноводныя). Тѣло массивное, неуклюжее, широкая сплюснутая сверху внизъ голова тупо заострена спереди. Туловище плоское, хвостъ довольно короткій, сжатый съ боковъ; ноги толстыя, неуклюжія, переднія съ 4-мя, заднія съ 5 пальцами; глаза маленькіе, безъ вѣкъ, отставлены далеко другъ отъ друга; мелкіе зубы на челюстяхъ и нёбѣ. Кожа мягкая, бородавчатая, сѣрая съ темными пятнами; длина до 160 см. Водится въ Японіи, на о-вѣ Нипонѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ средняго Китая: встрѣчается въ горныхъ, быстро текущихъ ручьяхъ на высотѣ до 1500 м. Держится подъ камнями, питаясь рыбами, лягушками, червями и пр. Мясо употребляется въ пищу. Мелкія яйца откладываются въ видѣ четкообразныхъ шнуровъ на кожѣ на днѣ водоемовъ. Самецъ охраняетъ яйца, помѣщаясь на нихъ или рядомъ съ ними. Личинки сплюснуты съ боковъ, съ большими глазами и тремя развѣтвленными жабрами. У молодыхъ животныхъ имѣются жаберныя щели, которыя впослѣдствіи зарастаютъ. И. саламандра хорошо переноситъ неволю и содержится во многихъ европейскихъ зоологическихъ садахъ. На родинѣ во многихъ мѣстахъ исчезли вслѣдствіе преслѣдованія. См. рис. на табл. I къ ст. Земноводныя (т. XVIII, 608).

Исполинскія горы (Riesengebirge; чешск. Krkonossy Hori)—гл. горный хребетъ Судетовъ на границѣ Чехіи и Силезіи, простираются отъ истоковъ Цакена на ВЮВ до истоковъ Бобера; длина 38 км., ширина 23 км., средняя высота 1250 м.; сильно понижаются на В, гдѣ крайними отрогами И. горъ являются тянущіяся къ Ю Вороньи горы (Rabengebirge). Главныя вершины: Шпеконше (1603 м.; часто окутанъ туманомъ и облаками; пятна снѣга иногда остаются круглый годъ), Высокій Радъ (1509 м.), Большой и Малый Штурмхаубо (1482 и 1466 м.), Ланбергъ (1489 м.), Коппенпланъ (1446 м.). И. горы состоятъ, главнымъ образомъ, изъ гранита, который часто образуетъ чрезвычайно живописные утесы; мѣстами встрѣчается порфиръ и (къ ЮВ отъ Кипаста) базальтъ; въ Чешскихъ гребняхъ (Böhmische Kämme), которые тянутся южнѣе главнаго хребта и параллельно ему, преобладаетъ сланецъ и слюда. Крайняя линія сосны и ели достигаетъ на И. горахъ 1300 м., дуба и бука 500 м., на болѣе высокихъ вершинахъ встрѣчаются лишь мохъ да лишаи. Снѣгъ остается здѣсь 8—9 мѣсяцевъ въ году. И. горы—самое высокое изъ населенныхъ мѣстностей въ сѣв. Германіи. По гребнямъ ихъ разбросаны деревянныя хижины, владѣльцы которыхъ занимаются скотоводствомъ. На западѣ И. горъ ведетъ въ Чехію проходъ отъ Гиршберга къ Рейхенбергу, на В—отъ Ландесгута къ Траутенау и искусственная дорога изъ Гермсдорфа въ Гогенэльбе.

Исполла эти деспота (εἰς πολλὰ ἔτη, δέσποτα—буквально: на многія лѣта, господинъ)—привѣтствіе, которое поютъ пѣвчіе архіерею, особенно послѣ благословенія имъ съ амвона присутствующихъ въ храмѣ. Это привѣтствіе—память о той эпохѣ, когда митрополиты наши были изъ грековъ. Отсюда реченіе исполать.

Исполненіе приговоровъ принадлежитъ отчасти къ функціямъ суда и прокуратуры, отчасти къ функціямъ административныхъ органовъ. Задача суда состоитъ въ разрѣшеніи вопроса о виновности подсудимаго и въ назначеніи ему опредѣленной мѣры наказанія, которымъ въ большинствѣ случаевъ служитъ лишеніе свободы. Разрѣшивъ эту задачу, судъ передаетъ примѣненіе наказанія тѣмъ органамъ, которые завѣдуютъ карательными учрежденіями и призваны исполнить предписаніе, содержащееся въ приговорѣ. Этотъ взглядъ ведетъ свое происхожденіе отъ классической школы уголовнаго права и вытекаетъ изъ идей справедливаго воздаянія, какъ основы репрессіи, и охраны личности преступника отъ произвола. Однако, эта система столкнулась на практикѣ съ препятствіями отчасти фактическими, отчасти принципіальными: различное устройство мѣстъ заключенія, различныя системы размѣщенія заключенныхъ и организаціи работъ превращали одно и то же по названію наказаніе въ нѣсколько различныхъ по тяжести видовъ его, а несходство возрастовъ, характеровъ, темпераментовъ заставляло лицъ, стоящихъ во главѣ карательнаго учрежденія, классифицировать заключенныхъ и создавать для разныхъ классовъ разныя условія режима. Приходилось модифицировать наказаніе, приспособляя его къ данной личности и даже иногда сокращать сроки наказанія, опредѣленные приговоромъ. Такъ явилось досрочное освобожденіе. Въ виду признанной нынѣ необходимости индивидуализировать наказаніе, задачи суда расширяются отчасти уже при постановленіи приговора, отчасти при его исполненіи. На конгрессахъ международнаго союза уголовнаго права высказывалась мысль о желательности пересмотра приговора черезъ нѣкоторое время на основаніи матеріала къ характеристикѣ преступника за время уже отбытой имъ части наказанія (мысль Ванъ-Гамеля), или же объ опредѣленіи дѣйствительной продолжительности лишенія свободы въ зависимости отъ свойствъ личности наказывае-

маго, а не въ приговорѣ (неопредѣленные приговоры). Хотя разрѣшеніе связанныхъ съ этимъ вопросовъ отличается отъ функціи судьи и предполагаетъ иныя качества ума и иные пріемы изслѣдованія, однако, законодательства и отчасти наука признаютъ полезнымъ привлекать къ этой задачѣ и судъ въ интересахъ гарантіи личности преступника отъ субъективнаго усмотрѣнія административныхъ органовъ, а также въ интересахъ расширенія кругозора судей, которое необходимо при опредѣленіи рода наказанія въ приговорѣ въ зависимости отъ характера подсудимаго и которое достигается наблюденіемъ суда за дѣйствительнымъ вліяніемъ наказанія на осужденнаго. Извѣстная роль предоставлена суду и нашимъ закономъ о досрочномъ условномъ освобожденіи. Въ случаяхъ совершенія преступныхъ дѣяній, сравнительно не тяжкихъ, большинство законодательствъ предоставляетъ судьѣ, при извѣстныхъ условіяхъ, отсрочить исполненіе приговора: осужденный остается на испытаніи, и, если ведетъ себя хорошо въ теченіе испытательнаго періода, наказаніе къ нему совсѣмъ не примѣняется (такъ назыв. условное осужденіе). Процессуальная сторона И. приговоровъ сводится къ нѣкоторымъ формальнымъ постановленіямъ объ обращеніи ихъ къ И. Приговоры обращаются къ исполненію немедленно по вступленіи ихъ въ законную силу. При оправдательномъ приговорѣ еще до этого момента, при самомъ провозглашеніи его сущности, оправданный подлежитъ освобожденію изъ-подъ стражи, если не находится въ предварительномъ заключеніи еще по другому дѣлу. Оправдательные приговоры для своего И. не требуютъ по самой своей природѣ никакихъ другихъ органовъ, кромѣ судьи, провозглашающаго такой приговоръ; такой же характеръ имѣютъ обвинительные приговоры, если постановляютъ о внушеніи, замѣчаніи или выговорѣ обвиняемому. Эти мѣры приводятся въ И. самимъ судомъ. Въ остальныхъ случаяхъ обвинительные приговоры обращаются къ И. черезъ прокурора, для чего ему сообщается судомъ выписка изъ приговора, а иногда копія приговора. Прокуроръ предлагаетъ объ И. подлежащимъ властямъ и наблюдаетъ потомъ за точностью и безотлагательностью И. Отправка осужденныхъ въ мѣста заключенія и взятіе подъ полицейскій надзоръ возлагаются на полицію; распоряженія о ссылкѣ осужденныхъ въ каторжную работу или въ поселеніе или объ отдачѣ ихъ въ арестантскія отдѣленія, а также о взятіи ихъ имущества въ казну или въ опеку принадлежатъ губернскому правленію, которое руководствуется, при распредѣленіи осужденныхъ по назначенію, уставами о содержащ. подъ стражей и ссыльныхъ. Ссыльныя женщины, въ случаѣ ихъ желанія, не разлучаются съ своими грудными дѣтьми. Особый порядокъ установленъ для исполненія смертной казни и отбытія другихъ наказаній. И. приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ возлагается на судебныхъ приставовъ, которые дѣйствуютъ въ порядкѣ, установленномъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ. За нарушенія уставовъ казеннаго управленія и таможеннаго денежныя взысканія производятся самими этими управленіями; за лѣсныя нарушенія суммы, присужденныя въ видѣ наказанія въ пользу частныхъ лѣсовладѣльцевъ, взыскиваются только по ихъ иниціативѣ обычнымъ для гражданскихъ рѣшеній порядкомъ; точно также суммы, присужденныя уголовнымъ приговоромъ въ удовлетвореніе гражданскаго иска изъ преступленія. Для И. приговора, въ которомъ опредѣлено наказаніе, принадлежащее къ разряду спеціальныхъ должностныхъ (напр., отрѣшеніе отъ должности), копія или выписка приговора сообщается прокуроромъ начальству осужденнаго; объ осужденныхъ къ церковному покаянію сообщается епархіальному начальству или консисторіи ихъ исповѣданія. Соотвѣтствующимъ духовнымъ вѣдомствомъ производится и снятіе духовнаго сана или степени священства предъ исполненіемъ надъ осужденными приговора. Приговоры, которыми священнослужители присуждаются къ замѣчанію, выговору или заключенію безъ ограниченія правъ, отсылаются духовному начальству для надлежащихъ распоряженій, и епархіальное начальство, какъ разъяснилъ сенатъ, въ правѣ замѣнить опредѣленное судомъ наказаніе другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ по церковнымъ законамъ. Приговоры судовъ гражданскаго вѣдомства надъ лицами военнаго званія сообщаются для И. военному начальству. Приговоры мировыхъ судей исполняются ими самими, а мирового съѣзда или обращаются для И. къ мировому судьѣ, въ участкѣ коего возникло дѣло, или исполняются по распоряженію предсѣдателя съѣзда, смотря по тому, гдѣ находится осужденный. Суду, постановившему приговоръ, принадлежитъ и разрѣшеніе всѣхъ затрудненій или сомнѣній, возникшихъ при его И., если они юридическаго характера (рѣш. угол. деп. сената 1908 г. №№ 16 и 24): таковы вопросы о замѣнѣ наказаній одного другимъ, объ исчисленіи сроковъ заключенія; случаи постановленія приговора съ такимъ нарушеніемъ закона, которое дѣлаетъ невозможнымъ его И. Приговоры, вступившіе въ законную силу, иногда не подлежатъ немедленному И., нуждаясь въ особомъ утвержденіи, или конфирмаціи, или разрѣшеніи. По дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ въ случаѣ подачи осужденными просьбы о помилованіи или облегченіи ихъ участи въ судъ, постановившій приговоръ, для представленія на Высочайшее усмотрѣніе, И. пріостанавливается до воспослѣдованія Высочайшаго разрѣшенія (1060, 1061 ст. уст. уг. суд.). Приговоры представляются чрезъ министра юстиціи на усмотрѣніе Императорскаго Величества вообще, когда судъ ходатайствуетъ о смягченіи подсудимому наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предоставленной судамъ власти, а также когда дворяне, чиновники, священнослужители всѣхъ степеней духовной іерархіи или лица, имѣющія ордена и знаки отличія, снимаемые лишь съ Высочайшаго соизволенія, присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ. Не упоминается въ уставѣ угол. суд. необходимость разрѣшенія государственной думы для И. приговора, присуждающаго члена государственной думы къ лишенію свободы, и сенатъ не считаетъ поэтому нужнымъ такое разрѣшеніе; но необходимость послѣдняго вытекаетъ изъ 16 ст. учр. гос. думы, которой, какъ закону основному, должно быть отдано предпочтеніе предъ обыкновенными законами, судопроизводственными. Отсрочка исполненія приговора установлена: 1) до выздоровленія, въ случаѣ болѣзни присужденнаго къ личному наказанію; 2) до истеченія 40 дней послѣ родовъ, въ случаѣ осужденія беременной или недавно разрѣшившейся отъ бремени; 3) до окончанія полуторагодичнаго срока отъ рожденія младенца, если приговорена къ ссылкѣ женщина, питающая грудью, и если сама не проситъ объ И. приговора; 4) до замѣны наказанія, когда оказывается необходимымъ ее произвести; 5) до поимки осужденнаго въ случаѣ его побѣга; 6) въ случаѣ совокупности преступленій, если новое преступленіе болѣе важное, угрожающее болѣе тяжкимъ наказаніемъ, чѣмъ то, о которомъ поста-

новленъ приговоръ, И. послѣдняго отлагается до окончанія дѣла о болѣе важномъ преступленіи (ст. 959 уст. угол. суд. и 182 въ редакціи закона 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда). На И. приговоровъ вліяетъ также зачетъ наказанія уже понесеннаго, при совокупности преступленій, или по приговору некомпетентнаго суда, и зачетъ въ наказаніе подслѣдственнаго (предварительнаго) ареста; по нашему праву, если приговоръ не былъ обжалованъ обвиняемымъ, то засчитывается въ срокъ заключенія въ тюрьмѣ время, проведенное подъ стражей послѣ провозглашенія приговора миров. судьи или съѣзда, а въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, кромѣ того, и при подачѣ жалобы, время съ момента вступленія приговора въ силу (ст. 968 и 191[1] уст. угол. суд.) и даже съ момента провозглашенія приговора, если жалоба повлекла уменьшеніе наказанія или отмѣну приговора въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ военныхъ судахъ порядокъ И. приговоровъ весьма сходный съ описаннымъ. Приговоры полковыхъ судовъ представляются на утвержденіе командира полка. Нуждаются въ утвержденіи и приговоры, постановленные военно-окружными судами по дѣламъ, переданнымъ имъ въ изъятіе изъ общаго порядка подсудности въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, на положеніи усиленной или чрезвычайной охраны. Судебныя издержки, указанныя въ приговорахъ уголовныхъ, взыскиваются съ осужденныхъ черезъ полицію. Приговоры иностранныхъ судовъ не подлежатъ И. въ Россіи, но оправдательные приговоры имѣютъ значеніе препятствія для новаго преслѣдованія у насъ за то же дѣяніе, если только оно не принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ государственныхъ преступленій (ст. 10 и 11 угол. ул. 1903 г.); обвинительные приговоры имѣютъ значеніе, если наказаніе отбыто за границей полностью (рѣш. угол. деп. сената 1892 г. № 36 по дѣлу Іолко); частичное отбытіе вызываетъ только пониженіе наказанія при разсмотрѣніи дѣла въ русскомъ судѣ (ст. 10 угол. улож.). Но нѣкоторые обвинительные приговоры вызываютъ примѣненіе къ лицамъ, отбывшимъ полностью наказаніе за предѣлами Россіи, дополнительныхъ карательныхъ послѣдствій: лишенія правъ, если преступленіе влекло бы по угол. улож. наказаніе не ниже каторги, и ссылки на поселеніе, если это преступленіе у насъ предусмотрѣно 99—102 ст. угол. улож. Однако, эти послѣдствія должны быть опредѣлены приговоромъ русскаго суда (ст. 12 угол. улож.). *Э. Н.*

Исполненіе рѣшеній. — Удовлетворяя исполнительный искъ, судъ въ своемъ рѣшеніи признаетъ подлежащимъ принудительному осуществленію требованіе истца обязать отвѣтчика что-либо сдѣлать или отъ чего-нибудь воздержаться. Если отвѣтчикъ не подчинится добровольно постановленному противъ него рѣшенію, то государственная власть, по просьбѣ истца, принимаетъ мѣры къ осуществленію его притязаній. Принятіе этихъ мѣръ образуетъ производство по исполненію рѣшеній, или исполнительное производство. Исполненію подвергаются рѣшенія окончательныя, или вошедшія въ законную силу, т.-е. такія, на которыя не можетъ быть принесена апелляціонная жалоба (ст. 924, п. 1 и 2, ст. 892 уст. гражд. суд.). Иногда исполняются рѣшенія неокончательныя. Въ такихъ случаяхъ И. называется предварительнымъ (ст. 924, 736 и сл. уст. гр. суд.). Предварительное И. допускается лишь по просьбѣ истца и притомъ тогда, когда оно не угрожаетъ отвѣтчику ущербомъ, который не поддается точной денежной оцѣнкѣ и потому не можетъ быть обезпеченъ истцомъ. При наличности этихъ условій рѣшеніе можетъ быть обращено къ предварительному И., когда искъ представляется настолько основательнымъ, что возможна увѣренность въ утвержденіи рѣшенія апелляціонной инстанціей, или когда по обстоятельствамъ дѣла оказывается необходимымъ безотлагательное И. рѣшенія. Но, давая предварительное И., судъ можетъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ безусловно обязанъ потребовать отъ истца обезпеченія грозящихъ отвѣтчику убытковъ. Кромѣ рѣшеній судовъ, въ томъ числѣ и третейскихъ (ст. 1395), подлежатъ принудительному И. акты съ исполнительной надписью, сдѣланной судомъ въ порядкѣ понудительнаго производства, и частныя опредѣленія судовъ объ обезпеченіи исковъ (ст. 599). Лицо, по требованію котораго исполняется рѣшеніе, называется взыскателемъ; лицо, противъ котораго производятся исполнительныя дѣйствія, называется должникомъ. Мѣры И. бываютъ двоякаго рода: однѣ, не доставляя взыскателю непосредственнаго удовлетворенія, направляются на личность должника съ цѣлью побудить его исполнить требованіе взыскателя; другія же, направленныя на имущество должника, имѣютъ въ виду доставить взыскателю присужденную ему цѣнность или ея денежный эквивалентъ. Мѣры перваго рода называются личнымъ, мѣры второго рода—реальнымъ И. Исторія свидѣтельствуетъ, что раньше возникли мѣры перваго рода (отдача въ рабство, принудительныя работы и проч.). Въ настоящее же время онѣ примѣняются только въ случаѣ безуспѣшности или невозможности обращенія взысканія на имущество должника. Изъ этихъ мѣръ западно-европейскія законодательства примѣняютъ штрафъ и арестъ, а нашъ уставъ—подписку о невыѣздѣ и вызовъ въ судъ для указанія средствъ къ удовлетворенію взысканія; арестъ примѣняется только по отношенію къ должникамъ, признаннымъ несостоятельными. Мѣры И. сообразуются съ характеромъ подлежащихъ удовлетворенію требованій взыскателя. Когда отвѣтчикъ присуждается къ уплатѣ истцу извѣстной суммы денегъ, или къ отдачѣ ему опредѣленнаго имущества, тогда возможно непосредственное, реальное И. рѣшенія путемъ отобранія у должника органомъ власти присужденной денежной суммы или присужденнаго имущества. Если же у должника нѣтъ причитающихся съ него въ пользу взыскателя цѣнностей, то прочее его имущество посредствомъ публичной продажи можетъ быть реализовано для выдачи кредитору денежнаго эквивалента. Въ случаѣ недостаточности имущества для удовлетворенія взысканія къ должнику примѣняются указанныя выше мѣры личнаго И. (подписка о невыѣздѣ и вызовъ для указанія средствъ) и возбуждается дѣло о несостоятельности. Если отвѣтчикъ обязанъ въ силу рѣшенія совершить извѣстныя дѣйствія въ пользу истца, то непосредственное И. возможно лишь при условіи, что это дѣйствія замѣнимыя (напр., ремонтъ дома), т.-е., что ихъ можетъ совершить какъ отвѣтчикъ, такъ и другое лицо. Въ такомъ случаѣ истецъ въ правѣ просить судъ предоставить ему совершить эти дѣйствія на счетъ отвѣтчика. Но если эти дѣйствія носятъ строго индивидуальный характеръ и помимо отвѣтчика никѣмъ болѣе не могутъ быть выполнены (напр., сочиненіе оперы), то его можно побудить подчиниться рѣшенію суда лишь косвеннымъ принужденіемъ, напр., штрафомъ, арестомъ, возмѣщеніемъ убытковъ. Изъ всѣхъ этихъ мѣръ, по смыслу нашихъ законовъ, допускается только взысканіе убытковъ. Равнымъ образомъ мѣры косвен-

наго принужденія единственно примѣнимы, когда отвѣтчикъ по судебному рѣшенію обязанъ воздерживаться отъ опредѣленныхъ дѣйствій (напр., отъ прогона скота черезъ землю истца). По нашимъ законамъ, и въ этомъ случаѣ возможно только взысканіе убытковъ. Наконецъ, когда отвѣтчикъ на основаніи рѣшенія обязанъ терпѣть извѣстныя дѣйствія истца (напр., проѣздъ черезъ свою землю), къ нему можетъ быть примѣнено и прямое принужденіе посредствомъ подавленія его противодѣйствія полицейскими мѣрами и взысканіе убытковъ. И. рѣшеній производится особыми органами судебной власти — судебными приставами, согласно слѣдующимъ общимъ правиламъ (ст. 924—967 уст. гражд. суд.). Разбиравшій дѣло судъ выдаетъ взыскателю, по его просьбѣ, исполнительный листъ, гдѣ прописывается резолютивная часть рѣшенія. Для И. рѣшенія предсѣдатель суда назначаетъ, въ силу ходатайства взыскателя, судебнаго пристава. Судъ провѣряетъ правильность дѣйствій судебнаго пристава по И. рѣшенія только въ случаѣ обжалованія ихъ сторонами; надзоръ же за судебнымъ приставомъ принадлежитъ предсѣдателю суда. Взыскатель передаетъ судебному приставу исполнительный листъ и указываетъ ему способъ И. Приступая къ исполнительнымъ дѣйствіямъ, судебный приставъ посылаетъ должнику повѣстку объ И. Если при И. рѣшенія судебный приставъ встрѣтитъ съ чьей-либо стороны сопротивленіе, то для устраненія его можетъ потребовать содѣйствія полиціи и въ крайнемъ случаѣ прибѣгнуть къ помощи военной силы. Всѣ свои дѣйствія по И. рѣшенія судебный приставъ обязанъ записывать въ особый журналъ. Взыскатель можетъ присутствовать при всѣхъ исполнительныхъ дѣйствіяхъ судебнаго пристава и указывать ему способы И., но не въ правѣ вмѣшиваться въ его дѣйствія. Обѣимъ сторонамъ предоставляется приглашать свидѣтелей для присутствованія при И. рѣшенія, требовать отъ судебнаго пристава выдачи засвидѣтельствованныхъ выписей изъ его журнала, жаловаться суду на его неправильныя дѣйствія и взыскивать съ него причиненные ими убытки. Однажды начавшееся И. должно быть доведено до конца и пріостанавливается только по предписанію суда, по требованію взыскателя, по соглашенію обѣихъ сторонъ и въ случаѣ смерти должника (до утвержденія его наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства или до назначенія опекуна). И. прекращается окончаніемъ исполнительныхъ дѣйствій, предписаніемъ суда, совмѣстнымъ требованіемъ обѣихъ сторонъ, либо одностороннимъ требованіемъ взыскателя, полученіемъ удовлетворенія взыскателемъ.—Ср.: Анненковъ, «Опытъ коммент.» (т. V); Исаченко, «Практич. коммент.» (т. V); Васьковскій, «Учебн. гражд. процесса» (1914, §§ 101, 123, 124). *Е. Васьковскій.*

Исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ по дѣламъ гражданскимъ. — I. Общей обязанности исполнять иностранныя рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ и торговымъ не существуетъ. За исключеніемъ сравнительно немногочисленныхъ договоровъ между отдѣльными государствами, устанавливающими во взаимныхъ отношеніяхъ этихъ государствъ подобную обязанность, вопросъ остается всецѣло въ вѣдѣніи внутренняго процессуальнаго законодательства каждой страны, а это законодательство въ огромномъ большинствѣ случаевъ ставитъ И. иностранныхъ рѣшеній въ зависимость отъ условій, которыхъ на лицо нѣтъ: или отъ существованія спеціальныхъ по этому поводу международныхъ договорныхъ постановленій, или отъ оффиціально установленной взаимности съ другими странами. Къ числу законодательствъ, допускающихъ И. иностранныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ только при наличности международныхъ договоровъ, относятся: русское, французское, бельгійское, голландское; къ числу тѣхъ, которыя довольствуются хотя бы и фактической, оффиціально установленной, взаимностью — германское, австрійское, венгерское, испанское, румынское, шведское. Но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ такая договорная или фактическая взаимность существуетъ. Договоровъ немного: такъ, во Франціи ихъ всего два — съ Швейцаріей и Бельгіей, у насъ—одинъ, у Германіи ни одного; фактическая же взаимность, равнымъ образомъ, возникаетъ рѣдко. Къ числу немногихъ странъ, которыя исполняютъ иностранныя рѣшенія безъ взаимности, относятся Италія, Англія, Амер. Соед. Штаты; въ первой изъ нихъ достаточно формальной провѣрки силы иностраннаго рѣшенія мѣстнымъ судомъ для сообщенія ему исполнительнаго дѣйствія; въ двухъ послѣднихъ иностранное рѣшеніе, какъ таковое, считается достаточнымъ доказательствомъ иска, вчиняемаго въ мѣстномъ судѣ. Однако, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда И. рѣшенія поставлено въ зависимости отъ взаимности, такъ и въ тѣхъ, когда И. совершается безъ взаимности, требуется, чтобы иностранное рѣшеніе, во всякомъ случаѣ, удовлетворяло нѣкоторымъ основнымъ требованіямъ: чтобы оно не противорѣчило мѣстному публичному порядку, чтобы оно не нарушало правилъ подсудности, чтобы оно вошло въ законную силу, чтобы стороны приняли участіе въ процессѣ.—II. Что касается въ частности русскаго права, то въ уставѣ гражд. судопроизводства, ст. 1273—1281 установлены слѣдующія основныя положенія. Рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами и договорами. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ими не установлены самыя правила И., соблюдается порядокъ, изложенный въ самомъ уст. гр. суд. (ст. 1273). Послѣ нѣкоторыхъ колебаній сенатская практика истолковала это правило въ томъ смыслѣ, что условіемъ И. рѣшеній въ Россіи является наличность договора съ иностраннымъ государствомъ (гр. касс. деп., 1882, 58; 1902, 62, 84; 1907, 13). Россіей заключенъ всего одинъ договоръ, обязывающій къ И. рѣшеній иностраннаго суда, а именно договоръ съ Болгаріей 29 окт. 1911 г. Согласно этому акту, рѣшенія, опредѣленія и вообще всѣ акты, какъ спорной, такъ и добровольной юрисдикціи, исходящіе отъ судовъ одной изъ странъ, будутъ имѣть на территоріи другой такую же силу и тѣ же послѣдствія, что и рѣшенія, опредѣленія и вообще всѣ акты, какъ спорной, такъ и добровольной юрисдикціи, исходящіе отъ судовъ мѣстныхъ (ст. 23); эти рѣшенія могутъ быть приводимы въ исполненіе послѣ того, какъ компетентнымъ судомъ мѣста, гдѣ И. ихъ должно послѣдовать, они будутъ признаны подлежащими И. на основаніи опредѣленія, постановленнаго въ порядкѣ сокращеннаго и ускореннаго производства, и снабжены приказами объ И. (ст. 21); судъ выдаетъ приказъ объ И., если выполнены пять нижеслѣдующихъ условій: 1) не нарушены правила подсудности, установленныя конвенціей, 2) рѣшеніе вступило въ законную силу, 3) выпись рѣшенія удовлетворяетъ условіямъ подлинности, 4) изъ рѣшенія явствуетъ, что, въ виду состоявшагося по законному порядкѣ вызова сторонъ въ судъ и явки ихъ или объявленія ихъ не явившимися, права стороны, отвѣчающей по дѣлу, не были нарушены, 5) И. даннаго рѣшенія не влечетъ за собою никакихъ послѣдствій, противныхъ обще-

ственному порядку или воспрещенныхъ законами государства, предъ коимъ ходатайство возбуждается (ст. 27). Кромѣ этого общаго договора, есть нѣсколько частныхъ случаевъ, въ которыхъ Россія договорно обязалась давать И. иностраннымъ судебнымъ рѣшеніямъ. Сюда относятся рѣшенія, постановленныя согласно наслѣдственнымъ конвенціямъ, рѣшенія въ силу международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ и рѣшенія о взысканіи судебныхъ издержекъ въ случаѣ освобожденія иностранцевъ отъ предварительнаго обезпеченія этихъ издержекъ (Гаагская конвенція 1905 г.). На случай, если бы въ конвенціяхъ не оказалось опредѣленій о порядкѣ И. судебныхъ рѣшеній иностранныхъ судовъ, уст. гр. суд. постановляетъ рядъ особыхъ правилъ, которыя изложены въ ст. ст. 1274—1280; сверхъ того, уставъ даетъ общія указанія относительно случаевъ, въ которыхъ И. рѣшеній не должно имѣть мѣста; таковыми признаются случаи, когда рѣшеніе содержитъ распоряженія, противныя общественному порядку или не допускаемыя законами имперіи, и когда ими разрѣшается искъ о правахъ собственности на недвижимыя имѣнія, въ Россіи находящіяся (ст. 1279 и 1281).—III. Рядомъ съ вопросомъ объ И. иностранныхъ рѣшеній ставится болѣе общій вопросъ о томъ, признается ли за иностраннымъ рѣшеніемъ вообще какая бы то ни было сила. Исполненіе есть положительное послѣдствіе рѣшенія; но рѣшеніе имѣетъ и отрицательныя послѣдствія—оно даетъ отводъ о состоявшемся по дѣлу рѣшеніи (exceptio rei judicatae). Доктрина разно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Одни полагаютъ, что признаніе законной силы иностраннаго рѣшенія возможно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда такое рѣшеніе могло бы быть исполнено; другіе думаютъ, что оба вопроса должны получить самостоятельное рѣшеніе, т.-е. что за рѣшеніемъ можетъ быть признана законная сила, хотя бы это рѣшеніе и не могло быть исполнено. Второй отвѣтъ представляется болѣе правильнымъ, ибо никакое государство не въ правѣ отрицать законно пріобрѣтенныхъ по силѣ судебнаго рѣшенія правъ частныхъ лицъ даже и въ томъ случаѣ, если, по соображеніямъ своего территоріальнаго суверенитета, оно отказываетъ въ принудительныхъ мѣрахъ во исполненіе воли чужихъ властей. Само собой разумѣется, законная сила можетъ быть признана за иностраннымъ рѣшеніемъ въ томъ только случаѣ, если этимъ рѣшеніемъ не нарушены мѣстныя правила подсудности, и если оно не противорѣчитъ мѣстному публичному порядку.—Ср.: Яблочковъ, «Курсъ международнаго гражданскаго процессуальнаго права», 1909, 169—212 (тамъ же указанія на обширную русскую литературу); Meili, «Das internationale Civilprozessrecht» (III, 1906); Нольде, «Вѣстн. Гражд. Права» (1913, кн. IV, 156). *Бар. Б. Э. Нольде.*

Исполнительное производство — примѣняемое въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, находя исковое требованіе по существу правомѣрнымъ, затрудняется опредѣлить размѣръ, въ какомъ это требованіе подлежитъ удовлетворенію. Вмѣсто того, чтобы откладывать разрѣшеніе дѣла до выясненія взаимныхъ разсчетовъ сторонъ, судъ можетъ немедленно постановить рѣшеніе о признаніи за истцомъ права на взысканіе съ отвѣтчика и предоставить истцу установить точную сумму взысканія впослѣдствіи, въ особомъ, болѣе простомъ и удобномъ порядкѣ. Такое раздвоеніе процесса представляется полезнымъ въ двоякомъ отношеніи: 1) при отрицательномъ разрѣшеніи перваго вопроса, когда судъ найдетъ исковое требованіе не подлежащимъ удовлетворенію, второй вопросъ отпадаетъ и не требуетъ разсмотрѣнія; 2) разрѣшивъ первый вопросъ утвердительно и направивъ истца къ исполнительному порядку производства, судъ слагаетъ съ себя трудную обязанность провѣрки взаимныхъ разсчетовъ сторонъ, которая, не заключая въ себѣ ничего серьезнаго въ юридическомъ отношеніи, вовсе не требуетъ участія всего присутствія суда, а можетъ быть быстрѣе и лучше выполнена однимъ изъ членовъ суда. Имѣя такимъ образомъ характеръ придатка къ главному производству, И. производство примѣняется только въ силу спеціальнаго постановленія суда въ нѣкоторыхъ, перечисленныхъ въ законѣ, категоріяхъ дѣлъ, а именно: 1) о возвращеніи доходовъ, полученныхъ отвѣтчикомъ съ имущества истца, 2) о вознагражденіи за убытки, 3) о вознагражденіи за судебныя издержки, 4) о представленіи отчета по управленію дѣлами или имуществомъ (ст. 896 уст. гр. суд.) и 5) о переосвидѣтельствованіи потерпѣвшихъ увѣчье, которымъ присуждено вознагражденіе на основаніи Положенія о страхованіи рабочихъ (прим. къ 896 ст. по прод. 1912 г.). Для возбужденія И. производства назначены краткіе сроки: по дѣламъ о взысканіи судебныхъ издержекъ двухнедѣльный со дня объявленія резолюціи, а по прочимъ дѣламъ—трехмѣсячный со дня вступленія въ законную силу рѣшенія суда по главному иску (ст. 899). По истеченіи этихъ сроковъ истецъ можетъ доказывать размѣръ присужденнаго ему съ отвѣтчика взысканія только посредствомъ предъявленія новаго иска по общимъ правиламъ въ теченіе 10-лѣтней давности, кромѣ иска о взысканіи судебныхъ издержекъ, который можетъ быть предъявленъ не позже шести мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія суда (ст. 921). И. производство начинается по прошенію истца, которое должно быть подано въ тотъ судъ, гдѣ производилось дѣло по главному иску (ст. 898), и которое не подлежитъ оплатѣ судебной пошлиной (рѣш. 1 р. Касс. Деп. 1897 № 55). Самое производство распадается на двѣ стадіи: на объяснительное, которое состоитъ въ предварительномъ опредѣленіи размѣра взыскиваемой истцомъ суммы членомъ суда на основаніи объясненій сторонъ и представленныхъ ими данныхъ, и повѣрочное, представляющее собой повѣрку и окончательное установленіе этой суммы всѣмъ присутствіемъ суда на основаніи доклада, дѣлаемаго членомъ суда, который производилъ предварительный подсчетъ, и по выслушаніи сторонъ. Въ обѣихъ этихъ стадіяхъ ходъ производства различенъ, смотря по тому, касается ли дѣло взысканія убытковъ и судебныхъ издержекъ, или же возвращенія доходовъ и представленія отчета объ управленіи имѣніемъ. Въ первыхъ двухъ категоріяхъ дѣлъ истецъ имѣетъ возможность опредѣлить точный размѣръ своего требованія или, во всякомъ случаѣ, максимумъ его; въ третьемъ случаѣ это большею частью невозможно, а въ послѣднемъ совершенно невозможно. Сообразно съ этимъ, законъ обязываетъ истца въ первыхъ двухъ случаяхъ указать напередъ требуемую имъ сумму убытковъ или судебныхъ издержекъ (ст. 900), и объяснительное производство состоитъ въ томъ, что одинъ изъ членовъ суда, назначенный докладчикомъ, провѣряетъ разсчетъ истца на основаніи представленныхъ имъ и отвѣтчикомъ документовъ и объясненій (ст. 905). Неявка отвѣтчика къ повѣркѣ не останавливаетъ производства ея, и просить о вторичномъ разсмотрѣніи разсчета истца не явившійся отвѣтчикъ въ правѣ только въ томъ случаѣ, когда не получилъ повѣстки (ст. 909). Неявка по другимъ причинамъ не считается уважительной, и

рѣшеніе, постановленное судомъ въ отсутствіи отвѣтчика, не считается заочнымъ (ст. 909). Въ дѣлахъ объ истребованіи отчета и возвращеніи доходовъ истецъ не обязанъ указывать размѣра требуемой суммы, а, наоборотъ, отвѣтчику дается судомъ срокъ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ на представленіе отчета (ст. 903). Взамѣнъ отчета отвѣтчикъ имѣетъ право внести до перваго засѣданія по дѣлу сумму, которую онъ считаетъ достаточной для полнаго удовлетворенія истца, или обезпечить ея уплату (ст. 912). Истецъ, несогласный удовольствоваться этой суммой, можетъ доказывать ея недостаточность, но если не успѣетъ доказать это, то издержки И. производства падаютъ на него (ст. 913). Если отвѣтчикъ уклонится отъ представленія отчета или денежной суммы, то истцу разрѣшается самому сдѣлать приблизительный разсчетъ, который можетъ быть оспариваемъ отвѣтчикомъ только въ томъ случаѣ, если и онъ представитъ свой разсчетъ (ст. 911). Иначе судъ опредѣляетъ по своему убѣжденію размѣръ подлежащей взысканію съ него суммы, не превышая указанной истцомъ, и можетъ принять мѣры обезпеченія иска или подвергнуть свое рѣшеніе предварительному исполненію (ст.ст. 706[1], 914). Судебное рѣшеніе въ этомъ случаѣ тоже не признается заочнымъ; но отвѣтчикъ въ правѣ требовать повторенія объяснительнаго производства, если не былъ вызванъ повѣсткой, или если представилъ отчетъ въ теченіе мѣсяца со дня врученія ему повѣстки объ исполненіи (ст. 915). При постановленіи рѣшенія судъ долженъ распредѣлить между тяжущимися судебныя издержки по И. производству, согласно общимъ правиламъ (ст. 922). Обжалованіе и исполненіе рѣшеній происходитъ тоже по общимъ правиламъ (ст.ст. 923, 920). Порядокъ И. производства примѣняется только въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1895, № 87). Образцомъ при его нормированіи послужилъ составителямъ судебныхъ уставовъ французскій кодексъ (ст. 523 и сл.). Для достиженія той цѣли, ради которой онъ введенъ во Франціи и у насъ, германскій и австрійскій уставы избрали другой путь: не выдѣляя повѣрки сложныхъ разсчетовъ между тяжущимися въ особый процессъ, они предоставили суду право назначать какъ въ началѣ, такъ и въ теченіе процесса, для этой повѣрки «подготовительное производство» (vorbereitendes Verfahren) и поручать его одному изъ членовъ суда (герм. уст., § 313 и сл.; австр., § 245 и сл.; также и новый венг. уст. 1911 г., § 255 и сл.). Къ этой же системѣ перешли и составители проекта новой редакціи уст. гражд. суд. (ст. 664 и сл.; объяснит. зап., II, 83 и сл.).—Ср. Анненковъ, «Опытъ коммент. къ уст. гр. суд.» (III, 1887, стр. 417 и сл.); Исаченко, «Практич. Коммент.» (V, 3-е изд., стр. 1 и сл.); Ворбловскій, «Движеніе русск. гражд. проц.», 1889, стр. 145 и сл.); Васьковскій, «Учебникъ гражд. проц.» (1911, § 110). *Е. Васьковскій.*

Исполнительный листъ, исполнительный процессъ — см. Исполненіе рѣшеній.

Исправительный домъ—введенъ у насъ уголовнымъ уложеніемъ 22 марта 1903 г. какъ наказаніе за дѣянія, отнесенныя этимъ уложеніемъ къ средней по тяжести категоріи «преступленій». Оно назначается на срокъ отъ 1½ до 6 лѣтъ, но въ тягчайшихъ случаяхъ можетъ быть продлено до 8 лѣтъ. Заключеніе построено по смѣшанной системѣ: первое время (отъ 3 до 6 мѣсяцевъ) арестанты содержатся въ одиночномъ заключеніи, а затѣмъ переводятся въ общее, но съ разобщеніемъ на время, свободное отъ работъ, и на ночь. Въ И. домѣ содержатся мужчины и женщины. Всѣ обязательно занимаются работами, но на внѣшнія работы могутъ быть назначаемы лишь мужчины, отбывающіе заключеніе въ общихъ камерахъ. Въ пользу арестанта отчисляется $^{3}/_{10}$ суммы чистаго дохода отъ его работы. За отсутствіемъ у насъ мѣстъ заключенія, построенныхъ вполнѣ по системѣ И. дома, временно разрѣшено отбывать это наказаніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ (прим. 3 къ ст. 18 уг. ул.). Къ заключеннымъ можетъ быть примѣнено условное досрочное освобожденіе. Присужденіе къ заключенію въ И. домъ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія для дворянъ, лицъ духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ, потерею титуловъ, чиновъ, знаковъ отличія, пенсій и удаленіемъ отъ должностей, и влечетъ утрату ряда другихъ правъ—избирательныхъ, служебныхъ, опекунскихъ, торговыхъ и др. (ст. 30), въ томъ числѣ права жительства въ теченіе 3 лѣтъ по освобожденіи въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ и права оставлять свое мѣстожительство безъ разрѣшенія полиціи.

Исправительныя арестантскія отдѣленія представляютъ собою мѣста заключенія, отдача въ которыя признается по нашему уложенію о наказаніяхъ (ст. 30) тягчайшимъ видомъ исправительныхъ наказаній. Оно постоянно соединяется съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и, по своей продолжительности, раздѣляется на пять степеней (ст. 31): отъ 3½ до 4 лѣтъ, отъ 3 до 3½, отъ 2½ до 3, отъ 1½ до 2½ и отъ 1 до 1½ года. Законъ 10 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ ссылки установилъ, сверхъ этихъ сроковъ, еще отдачу въ И. арестантскія отдѣленія на время отъ 5 до 6 лѣтъ взамѣнъ прежней ссылки на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, и на время отъ 4 до 5 лѣтъ—взамѣнъ такой же ссылки въ мѣста не столь отдаленныя (ст. 31[1]). Согласно этому же закону въ И. арестантскія отдѣленія стали направлять не только поступавшихъ въ нихъ прежде лицъ непривилегированнаго состоянія, но и лицъ, изъятыхъ по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній, съ тѣмъ, однако, что лица послѣдней категоріи должны содержаться въ особыхъ, для нихъ именно предназначенныхъ И. арестантскихъ отдѣленіяхъ, а при неимѣніи таковыхъ—въ особыхъ камерахъ, въ общемъ заключеніи, но съ разобщеніемъ на время, свободное отъ работъ, и на ночь (прим. къ ст. 295 уст. сод. подъ стр.). И. арестантскія отдѣленія преобразованы закономъ 31 марта 1870 г. изъ прежнихъ арестантскихъ ротъ (см. III, 456), отличавшихся военнымъ режимомъ. Этимъ объясняется примѣненіе этого наказанія лишь къ лицамъ мужского пола отъ 17 до 60 лѣтъ, и замѣна его заключеніемъ въ тюрьмѣ для женщинъ и стариковъ, а также для лицъ, признанныхъ негодными къ работамъ. Режимъ И. арестантскаго отдѣленія опредѣляется ихъ задачей, имѣющей въ виду исправленіе преступниковъ. Въ связи съ этимъ арестанты раздѣляются на отдѣленія, по возможности одинаковаго возраста,—арестанты, отличавшіеся въ теченіе двухъ лѣтъ хорошимъ поведеніемъ, перечисляются въ отрядъ исправляющихся. Наблюденіе за нравственнымъ исправленіемъ заключенныхъ возлагается на особое попечительство. Занятіе работами обязательно; изъ дохода отъ нихъ, за отчисленіемъ стоимости матеріала, арестанту назначается $^{3}/_{10}$. По закону 22 іюня 1909 г. къ заключеннымъ, по отбытіи $^{3}/_{4}$ назначеннаго имъ наказанія, можетъ быть примѣнено условное досрочное освобожденіе. По отчету главнаго тюремнаго управленія за 1912 г., въ Россіи имѣется 36 И. аре-

стантскихъ отдѣленій съ среднесуточнымъ составомъ заключенныхъ въ 21 126 человѣкъ.

Исправительныя заведенія для малолѣтнихъ. см. Несовершеннолѣтніе преступники.

Исправительныя наказанія составляютъ одну изъ категорій, на которыя всѣ наказанія подраздѣляются, по признаку ихъ тяжести, нашимъ дѣйствующимъ уложеніемъ о наказаніяхъ. По указанію составителя объяснительной записки къ проекту уложенія 1845 г., графа Блудова, въ ряду наказаній слѣдуетъ различать такія, за которыя осужденный безвозвратно извергается изъ общества, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (наказанія уголовныя), и такія, коими осужденный, вовсе не лишаясь правъ, или же лишаясь ихъ только отчасти, сохраняетъ возможность, рано или поздно, возвратиться къ прежнему своему положенію въ обществѣ (наказаніе И.). Хотя дѣленію этому составители уложенія придавали столь важное значеніе, что опредѣлили имъ систему и даже заглавіе закона 1845 г. («Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ»), тѣмъ не менѣе, оно не было послѣдовательно выдержано и въ самомъ уложеніи, допускавшемъ въ числѣ И. наказаній пожизненную ссылку на житье или ссылку въ Сибирь на водвореніе, являвшееся иногда послѣдствіемъ отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Дѣленіе это удержалось и въ настоящее время, хотя сохраняетъ чисто-теоретическій характеръ (ст.ст. 2 и 16 улож.). По ст. 30 улож. наказ. къ числу И. наказаній отнесены: отдача на время въ исправительныя арестантскія отдѣленія съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; временное заключеніе въ тюрьмѣ, съ лишеніемъ тѣхъ же правъ; временное заключеніе въ тюрьмѣ или крѣпости съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ, или же безъ лишенія таковыхъ; кратковременный арестъ; выговоры въ присутствіи суда; замѣчанія и внушенія отъ мѣстъ судебныхъ или правительственныхъ; денежныя взысканія. Въ уголовномъ уложеніи 22 марта 1903 г. указанное дѣленіе наказаній не сохранено.

Исправникъ—высшая полицейская власть въ уѣздѣ. Должность эта была учреждена Екатериной II и до упраздненія въ 1862 г. земскихъ судовъ была выборной отъ дворянства, а въ дѣятельности своей земскій И. связанъ былъ коллегіальнымъ составомъ земскаго суда. Съ образованіемъ въ 1862 г. уѣздныхъ полицейскихъ управленій постановленія общаго присутствія не были обязательны для уѣзднаго И., который могъ дѣйствовать собственной властью и подъ своей личной отвѣтственностью, донося лишь объ этомъ губернатору. Съ устраненіемъ въ 1889 г. изъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій послѣднихъ засѣдателей, уѣздный И. окончательно сталъ властью единоличною. Уѣздное полицейское управленіе состоитъ изъ уѣзднаго И. и его помощника. Уѣздный И. назначается и увольняется губернаторомъ. Въ качествѣ ближайшаго и непосредственнаго на мѣстѣ органа представителя высшей въ губерніи правительственной власти, т.-е. губернатора, И. обязанъ наблюдать за охраненіемъ общественной безопасности, за правильнымъ и скорымъ производствомъ дѣлъ, завѣдываемыхъ чинами уѣздной полиціи. Власть И. распространяется на весь уѣздъ, за исключеніемъ губернскихъ и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, имѣющихъ свою особую полицію. При обозрѣніи, которое производится два раза въ годъ, И. удостовѣряется въ исправномъ исполненіи становыми приставами своихъ обязанностей. И. состоитъ предсѣдателемъ уѣзднаго распорядительнаго комитета, директоромъ уѣзднаго отдѣленія попечительнаго о тюрьмахъ комитета, членомъ уѣзднаго по воинской повинности присутствія и другихъ уѣздныхъ комиссій и комитетовъ. Съ образованіемъ въ 1874 г. уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, И. и непремѣнный членъ присутствія явились единственными членами крестьянскихъ присутствій, облеченными самостоятельной властью. Въ частности къ И. перешли слѣдующія обязанности бывшихъ мировыхъ посредниковъ: попеченіе о своевременномъ и исправномъ поступленіи съ крестьянъ податей и всѣхъ вообще денежныхъ сборовъ, до устройства ихъ быта относящихся. Въ то же время И. предоставлена была административно-карательная власть (въ томъ же размѣрѣ, какъ раньше мировымъ посредникамъ, а позднѣе земскимъ начальникамъ) надъ должностными лицами волостного и сельскаго управленій, въ случаѣ неисполненія ими своихъ обязанностей по фискальнымъ дѣламъ, подвѣдомымъ И.; ему же предоставлено было входить къ губернатору съ представленіями о временномъ удаленіи этихъ лицъ отъ должности. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, И. вошелъ въ составъ административнаго присутствія уѣзднаго съѣзда. По производству дознаній о преступленіяхъ на И. лежитъ только наблюденіе за точнымъ исполненіемъ полицейскими чинами возложенныхъ на нихъ порученій. Помощникъ И., назначаемый и увольняемый тѣмъ же порядкомъ, что и И., предназначенъ, главнымъ образомъ, для ближайшаго надзора за дѣлопроизводствомъ уѣзднаго полицейскаго управленія. Сверхъ того, помощникъ И., въ качествѣ ближайшаго сотрудника И., исполняетъ возлагаемыя на него порученія И. Въ губерніяхъ Царства Польскаго, на Кавказѣ, въ Закаспійской обл., Туркестанскомъ краѣ, Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ должности И. соотвѣтствуетъ должность уѣзднаго (окружнаго) начальника.

Исправникъ—народное названіе двухъ птицъ изъ семейства чаекъ: Stercorarius crepidatus Banks и St. parasiticus L. (см. Поморникъ).

Испугъ обозначаетъ душевное волненіе (аффектъ), обусловленное внезапнымъ воздѣйствіемъ на психическую сферу какого-либо внѣшняго раздраженія или внутренняго переживанія, сопряженнаго съ представленіемъ объ угрожающей опасности или вообще непріятности. Причина И. можетъ заключаться въ неожиданномъ сильномъ внѣшнемъ раздраженіи (напр., внезапный выстрѣлъ) или въ весьма ничтожномъ по интенсивности раздраженіи, внушающемъ мысль объ опасности (напр., тихіе шаги въ сосѣдней комнатѣ ночью), или во внезапномъ воспоминаніи о событіи, заставляющемъ опасаться фатальныхъ послѣдствій (напр., что секретный документъ оставленъ на письменномъ столѣ). Если вслѣдъ за И. въ теченіе нѣкотораго времени опасеніе непріятности продолжается, то устанавливается другое, сродное И. душевное волненіе—страхъ; если непріятное ожиданіе подтверждается, то наступаетъ другой оттѣнокъ угнетающаго аффекта въ видѣ отчаянія, огорченія и т. под. Если это ожиданіе не подтверждается, то мы имѣемъ дѣло съ И. въ наиболѣе чистомъ видѣ, и тогда обнаруживается, что этотъ аффектъ самъ по себѣ, независимо отъ упомянутыхъ дальнѣйшихъ душевныхъ волненій, сопровождается цѣлымъ рядомъ физіологическихъ измѣненій въ организмѣ — задержкой дыханія, ускореніемъ, а затѣмъ замедленіемъ пульса, нарушеніемъ иннерваціи сосудодвига-

тельнаго аппарата, задержкой произвольной иннерваціи мускулатуры съ оцѣпенѣніемъ или ощущеніемъ паралича, паденіемъ и проч. Перечисленныя физіологическія измѣненія совмѣстно съ субъективнымъ переживаніемъ въ моментъ И. во многихъ случаяхъ оставляютъ за собою длительныя заболѣванія нервной системы, иногда со включеніемъ психической сферы. И. ночной (pavor nocturnus) наблюдается въ видѣ типичныхъ припадковъ у дѣтей, преимущественно въ возрастѣ отъ 2—10 лѣтъ: ребенокъ вдругъ просыпается съ испуганнымъ видомъ, вскрикиваетъ или громко плачетъ, вскакиваетъ или прячется, дрожитъ отъ страха, произноситъ какія-то безсвязныя слова. Подъ вліяніемъ ласки окружающихъ лицъ черезъ короткое время, иногда даже черезъ нѣсколько минутъ, ребенокъ опять засыпаетъ и утромъ ничего не помнитъ о ночной тревогѣ. Иногда припадки повторно наблюдаются на протяженіи нѣсколькихъ недѣль, потомъ исчезаютъ на долго или на всегда. Нерѣдко у дѣтей, подверженныхъ ночному И., впослѣдствіи появляются приступы падучей болѣзни или другихъ нервныхъ разстройствъ, также психозы. Обыкновенно рѣчь идетъ о дѣтяхъ съ болѣзненно-возбудимой нервной системой, въ зависимости отъ наслѣдственнаго отягощенія или предшествовавшихъ истощающихъ болѣзней. Въ большомъ числѣ случаевъ приступы ночного И., продержавшись нѣкоторое время, исчезаютъ, и ребенокъ впослѣдствіи остается здоровымъ.

Испытанія судебныя—см. Ордали.

Исрафилъ — начальникъ трубы, одинъ изъ четырехъ высшихъ ангеловъ по вѣроученію мусульманъ (на ряду съ Гавріиломъ, Михаиломъ и Азраиломъ). Передъ концомъ міра И. вострубитъ сначала для умерщвленія всего живущаго, а потомъ для воскресенія всѣхъ умершихъ тварей.

Исса — древнее названіе о-ва Лисса у береговъ Далмаціи.

Иссахаръ—одинъ изъ сыновей библейскаго патріарха Іакова и жены его Ліи; родился въ Месопотаміи (Быт. XXX, 17. 18). При раздѣлѣ завоеванной Палестины колѣну И. была отведена въ удѣлъ сѣверная часть ея, въ которую входила и плодородная долина Ездрилонская. Въ послѣдующей исторіи Иссахарово колѣно не играло выдающейся роли. Во времена Христа его удѣлъ входилъ въ составъ Галилеи.

Иссседоны — одна изъ древнихъ скиѳскихъ народностей отдаленнаго СВ, извѣстная древнимъ грекамъ лишь по наслышкѣ; Геродотъ разсказываетъ о нихъ, что они съѣдали умершихъ родственниковъ (кн. IV). Позднѣйшіе греческіе писатели подъ И. подразумѣвали многочисленное племя, простиравшееся отъ Имаэскихъ горъ въ Сѣв. Алтаи до Серики (Китая). Можетъ-быть, одно изъ племенъ Тибета.

Иссель (Ixelles, фламадск. Elsene) — предмѣстье Брюсселя; 73 тыс. жит.

Иссы (Issy-les-Moulineaux) — пригородъ Парижа на берегу Сены. 23175 жит. Авіаціонное поле. Фортъ И. принадлежитъ къ линіи парижскихъ укрѣпленій. 3 іюля 1815 г. здѣсь произошла битва между войсками Блюхера и Даву, слѣдствіемъ которой была капитуляція Парижа.

Иссопное масло получается изъ полукустарника семейства губоцвѣтныхъ — Hyssopus officinalis (см. ниже). Масло содержится во всѣхъ зеленыхъ частяхъ растенія въ количествѣ отъ 0,3 до 0,9% (въ высушенномъ растеніи). Наибольшій выходъ масла получается изъ растеній, срѣзанныхъ въ самомъ началѣ цвѣтенія. Добывается масло перегонкой изъ сухихъ или свѣжихъ растеній безразлично. Уд. вѣсъ масла 0,925—0,910, вращеніе плоск. поляр. отъ—17° до—23°; темп. кип. 170—218°, при чемъ большая часть переходитъ отъ 200° до 218°. Составъ масла не изслѣдованъ. Примѣняется въ медицинѣ, ликерномъ производствѣ и парфюмеріи.

Иссопъ душистый или аптечный (Hyssopus officinalis L.—огородное, пряное и лѣкарственное многолѣтнее растеніе изъ сем. губоцвѣтныхъ (Labiateae), полукустарникъ, дико произрастающій въ южн. Европѣ, въ Крыму, на Кавказѣ, Туркестанѣ и на Алтаѣ, молодые листья котораго употребляются въ пищу какъ салатъ, а собранные со стеблями во время цвѣтенія и высушенные имѣютъ лѣкарственное значеніе (грудной чай). Обѣ разновидности И. (съ синими и розовыми цвѣтами) одинаковы: онѣ не прихотливы на почву, но предпочитаютъ рыхлую, черноземную и размножаются какъ дѣленіемъ весною корней, такъ и сѣменами, высѣваемыми въ парникъ или защищенную гряду.

Иссудэнъ (Issoudun) — гор. во фр. деп. Эндръ (Indre), при р. Теоль; 12352 жит.

Иссъ—гор. древней Киликіи (въ Мал. Азіи), недалеко отъ берега, глубоко врѣзывающагося въ сушу Исскаго (нынѣ Александретскаго) зал. И. во время персовъ и еще при Александрѣ Великомъ былъ многолюденъ и цвѣтущъ. И. знаменитъ битвою между Александромъ и Даріемъ (конецъ 333 г.). Въ эпоху діадоховъ началось паденіе города, главнымъ образомъ, вслѣдствіе близости сирійской Александріи; уже во времена Страбона И. представлялъ собою лишь небольшое мѣстечко.

Иссыгатинскіе источники — Семирѣченской обл. Пишпекскаго у., въ 70 в. отъ у. г., на выс. 1836 м. въ узкомъ ущельѣ рч. Иссыгаты (Иссыкъ-ата). Горячіе источники (49.6°). Несмотря на суровый климатъ и примитивное устройство, довольно много пріѣзжихъ больныхъ.

Иссыкъ-куль (*тюрк.*—«горячее оз.», *кит.* Же-хой—«теплое оз.», *монг.* Темирту-норъ—«желѣзистое оз.»)—оз. въ южн. части Семирѣченской обл. между 42°11′ и 42°59′ с. ш. и 76°13′ и 78°31′ в. д., въ глубокой котловинѣ среди хребтовъ Кунгей-Алатау на С и Терскей-Алатау на Ю, на выс. 1575 м. н. ур. м. Длина оз. съ З на В—182 км., шир. съ С на Ю—до 59 км., поверхность—5806 кв. км. Глуб. отъ 80 (на Ю) до 400 м. (у сѣв. береговъ). Цвѣтъ воды синевато-зеленый, вода прозрачна, но соленая, негодная для питья. И.-куль никогда не замерзаетъ, почему и получилъ свое названіе; льдомъ покрывается только около береговъ въ неглубокихъ мѣстахъ. Острововъ нѣтъ. Берега низменны, такъ что оз. окаймлено степной долиной отъ 7 до 20 км. шириною, на В долина тянется до горнаго прохода Санташа на 75 км. Въ оз. впадаетъ до 80 рѣчекъ: Тюбъ, Джигаланъ, Караколъ, Зауку, Бол. Аксу и др. Бассейнъ И.-куля 21000 кв. км. Въ отдаленныя времена уровень озера былъ выше, берега его упирались въ горы, и истокомъ ему служила р. Чу, верховья которой находятся близъ зап. берега И.-куля. Озеро богато рыбой (сазанъ, чебакъ, маринка, османъ). Прибрежная долина покрыта валунами, почва безплодная — песчаная, мѣстами глинистая, годная для культуры при условіи искусственнаго орошенія. При устьяхъ горныхъ рѣчекъ скопляется магнито-желѣзистый песокъ, изъ котораго киргизы выплавливаютъ желѣзо (отсюда монгольское названіе оз.). Растительность побережья И.-куля степная и бѣдная: чій (Lasiagrostis splendens), облѣпиха (Hippophaë rhamnoides) растутъ въ изобиліи, древесная растительность только въ

ущельяхъ горъ по берегамъ рѣчекъ (тополь, ель). Берега И.-куля пустынны, по нимъ кочуютъ дико-каменные киргизы и буряты; на ЮВ оз. у. гор. Пржевальскъ (Караколъ), вблизи котораго на берегу могила Пржевальскаго, скончавшагося здѣсь въ 1889 г. (памятникъ); на сѣв. берегу нѣсколько русскихъ селеній (Сазоновка, Преображенское и др.). Русскіе, отчасти и киргизы занимаются хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ, есть попытка разводить сады (яблонь). И.-куль игралъ видную роль въ исторіи передвиженія народовъ. Еще во II ст. до Р. Хр. по его долинѣ прошли на З тѣснимые гуннами юэчжи (тибетское племя) и усуни (голубоглазое и русоволосое племя среди. Азіи); послѣдніе даже осѣли на озерѣ, основали гор. Чи-чу, просуществовавшій до V ст. нашей эры. Слѣды построекъ и остатки утвари этого народа находятъ до настоящаго времени, а типичныя черты его встрѣчаются еще среди киргизовъ. Въ началѣ XIV ст. на берега И.-куля проникли несторіане и основали на его сѣв. берегу монастырь, нанесенный на извѣстную каталонскую карту 1375 г. (см. «Географія», XIII. 71). Въ началѣ XV ст. юж. берегомъ И.-куля прошелъ Тамерланъ. Русскіе впервые появились на берегахъ И.-куля въ 1856 г. Новѣйшія описанія озера: Бергъ, въ «Землевѣдѣніи» (М., 1901), и P. Gourdet, въ «Bull. de la Soc. de Géogr.» (Марсель, 1909).

Иссыкъ-кульскій уѣздъ—Семирѣченской обл., въ 1893 г. переименованъ въ Пржевальскій.

Истаксіуатль (Iztaccihuatl — потухшій, лишенный кратера вулканъ къ Ю отъ гор. Мексико. Выс. 5286 м.; соединенъ сѣдловиной (3700 м. выс.) съ сосѣднимъ вулканомъ Попокатепетль. Слагается изъ амфиболь-андезита; покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, короткіе глетчеры.

Истахри—прозвище шейха, путешественника X в., Абу-Исхака, по другому прозвищу эль-Фарси. Родомъ изъ Персеполя (Истахра). Ок. 951 г. переработалъ арабскую географическую книгу Бальхія (921 г.), а ок. 977 г. трудъ его самого подвергся переработкѣ Ибнъ-Хаукаля. См. de Goeje: въ «Zeitsch. der Deutsch. Morgenl. Gesellsch.» (т. XXV, 1871, стр. 42 слѣд.). Критич. изд. де-Гуе въ I т. «Bibliotheca geographorum Arabicorum» (Лейд., 1870). Плохой англ. переводъ Ouseley: «The oriental geography of Ebn Haukal» (Л., 1880); съ перс. перевода, ошибочно приписаннаго Ибнъ-Хаукалю. Неудачный нѣм. переводъ А. Д. Мордтманна, съ предисловіемъ К. Риттера: «Das Buch der Länder» (Гамб., 1845). Отрывки о хазарахъ, славянахъ и руссахъ переведены у А. Я. Гаркави, «Сказанія мусульман. писателей о славянахъ и русскихъ» (СПБ., 1870, стр. 187—202). Отрывки о Палестинѣ переведены въ диссертаціи Н. Мѣдникова: «Палестина» (т. II, 1897); о Кавказѣ перевелъ Карауловъ въ «Сборникѣ матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа» (Тифлисъ, 1901). *А. Крымскій.*

Истборнъ (Eastbourne) — г. и морскія купанья въ англ. граф. Суссексъ, на каналѣ Ламаншъ, 52 542 жит. (1911); 2 красивыя церкви, театръ; эспланада въ 3 км.

Иствеоны или истевоны, см. Германцы (т. XIII, 273).

Иствикъ (Eastwick), Edward-Backhouse—англ. оріенталистъ и дипломатъ (1814—83), служилъ въ Остъ-Индіи, ѣздилъ въ Китай, позже былъ профессоромъ. Въ 1860—1863 г. состоялъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персіи и пребываніе свое описалъ въ «Journal of a diplomatist's three year residence in Persia» (Л., 1864). Въ 1864 г. ѣздилъ въ Венецуэлу для переговоровъ о займѣ, что дало ему матеріалъ для сочин.: «Venezuela» (Л., 1888). Съ 1868 по 1874 г. И. состоялъ членомъ парламента, гдѣ примкнулъ къ консервативной партіи и часто выступалъ при обсужденіи азіатскихъ дѣлъ. Научные труды И. имѣютъ предметомъ языки Индіи («Vocabulary of the Sindhi language», Бомбей, 1813, и «A grammar of the Hindustani language», Л., 1847; 2-е изд. 1858) и изданія произведеній литературы на яз. индустани: «Prem Sagar» (Л., 1851, съ англ. перев.), «Khirad-Afroz» (Л., 1857) и др. Индіи посвящены еще его «Kaisar-nama-i Hind or lay of the Empress» (1878—82) и нѣсколько путеводителей. И. перевелъ «Гулистанъ» Саади (2-е изд. 1880).

Истерія. Названіе болѣзни, происходящее отъ греческаго слова ὑστέρα—матка (hysteria, hysteriasis), свидѣтельствуетъ о томъ, что когда-то ее ставили въ непосредственную связь съ женскими половыми органами. Это грубое ошибочное воззрѣніе давно опровергнуто, и хотя И. преимущественно свойственна женщинамъ, и хотя во многихъ случаяхъ условія половой жизни дѣйствительно играютъ роль при ней, но она наблюдается также у мужчинъ и у дѣтей, а у женщинъ и дѣвицъ безъ отношенія къ половому аппарату. Она не принадлежитъ къ анатомическимъ страданіямъ головного или спинного мозга или периферическихъ нервовъ, т.-е. въ основѣ истерическихъ симптомовъ не лежатъ болѣзненныя измѣненія нервной ткани, которыя могли бы быть открыты макро- или микроскопическимъ изслѣдованіемъ. Поэтому И. причисляется къ такъ назыв. функціональнымъ неврозамъ, къ обширной группѣ тѣхъ нервныхъ разстройствъ, при которыхъ внутренняя анатомическія связи во всей нервной системѣ цѣлы, а тѣмъ не менѣе происходятъ нарушенія иннерваціи въ различныхъ направленіяхъ, то быстро проходящія, то стойкія. При И. нарушенія иннерваціи чрезвычайно обширны и многообразны, распространяясь на всѣ области нервныхъ проявленій, какъ объективныхъ, такъ и субъективныхъ. Соотвѣтственно этому клиническая картина И. по сравненію съ другими неврозами весьма богата болѣзненными симптомами, при чемъ въ теченіе долгаго времени болѣзнь можетъ быть латентной, а затѣмъ безъ видимой причины, чаще подъ вліяніемъ психическихъ раздраженій, выступаетъ группа симптомовъ, или же лишь одинъ какой-либо симптомъ. Однако, и въ тѣ промежутки, иногда тянущіеся много лѣтъ подъ рядъ, когда у истерическаго субъекта не наблюдается опредѣленныхъ болѣзненныхъ симптомовъ, И. не можетъ считаться исчезнувшей, покинувшей его, а въ его психической организаціи замѣчаются нѣкоторыя особенности, составляющія такъ назыв. истерическій характеръ. Очень трудно въ точности опредѣлить эти особенности. Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ способность легко терять психическое равновѣсіе и заболѣвать какой-либо группой объективныхъ или субъективныхъ нервныхъ симптомовъ при ничтожномъ поводѣ. Эта способность къ чрезмѣрной и притомъ своеобразной реакціи на внѣшнія раздраженія или внутреннія переживанія обусловлена неустойчивостью аффективной сферы, недостаточной властью субъекта надъ своими чувствами. При такихъ свойствахъ психической организаціи интеллектъ можетъ быть высоко развитъ, и опытъ учитъ, что даже многолѣтнее тяжелое теченіе И. не отражается на умственныхъ способностяхъ, не ведетъ къ ихъ ослабленію или паденію. Отсюда явствуетъ, что главный источникъ И. кроется въ недостаткѣ волевой сферы, и что во многихъ случаяхъ трудно установить пограничную черту между

истеричностью и распущенностью или невоспитанностью воли. Большинству истеричекъ свойственна непомѣрная капризность, эксцентричность, неудержимость мимолетныхъ импульсовъ, внушаемость и самовнушаемость. Во многихъ случаяхъ сюда присоединяются дефекты нравственной сферы—слабое развитіе альтруистическихъ чувствъ, черствость, эгоцентризмъ, неискренность, лживость, желаніе рисоваться, привлекать вниманіе окружающихъ къ своей болѣзни. Еще одна очень распространенная черта и тѣлесныхъ женщинъ — тупость полового чувства, благодаря чему онѣ не получаютъ удовлетворенія при актѣ и даже испытываютъ отвращеніе къ нему; гораздо рѣже встрѣчается повышенный эротизмъ и обусловленная таковымъ развратная жизнь. Распространенное до сихъ поръ въ обществѣ мнѣніе, что истерическую дѣвушку надо выдать замужъ, чтобы поправить ея здоровье, совершенно не подтверждается врачебными наблюденіями. Перечисленныя здѣсь черты истерическаго характера комбинируются въ различныхъ сочетаніяхъ и въ зависимости отъ преобладанія тѣхъ или другихъ, и отъ свойствъ интеллекта, дѣлаютъ истеричку то неуживчивой и несносной, то пикантной и привлекательной, но во всякомъ случаѣ нервно-болѣзненной женщиной. При всемъ томъ бываютъ и такіе случаи, въ которыхъ черты характера не представляютъ ничего общаго съ обликомъ истеричности, и, тѣмъ не менѣе, такой субъектъ эпизодически подвергается истерическимъ припадкамъ. Точно также И. у мужчинъ проявляется безъ наличности этихъ свойствъ характера, по крайней мѣрѣ, въ преобладающемъ числѣ случаевъ. Повидимому, тамъ, гдѣ они имѣются, преимущественно у женскаго пола, рѣчь идетъ о прирожденныхъ особенностяхъ психической организаціи, предрасполагающихъ къ истерическимъ проявленіямъ; но такое предрасположеніе можетъ быть пріобрѣтено субъектомъ, который внѣ своихъ припадковъ не представляетъ ничего истерическаго. Въ составъ И. помимо психическихъ особенностей входитъ также рядъ уклоненій отъ нормы со стороны иннерваціи чувствительности и рефлексовъ, получившихъ названіе истерическихъ стигматовъ въ томъ смыслѣ, что ихъ можно обнаружить при изслѣдованіи истерическаго субъекта какъ въ то время, когда имѣется на лицо какое-либо припадочное состояніе, такъ и въ отсутствіи таковаго. Относительно значенія этихъ стигматовъ въ настоящее время взгляды врачей колеблются, и многіе считаютъ, что школа Шарко въ значительной степени переоцѣнивала ихъ и нерѣдко искусственно создавала ихъ съ помощью внушенія, упорно обращая на нихъ вниманіе путемъ разспросовъ при изслѣдованіи больныхъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что нерѣдко у истерическихъ субъектовъ при самомъ осторожномъ изслѣдованіи обнаруживаются разстройства чувствительности, о которыхъ они сами не имѣли представленія. Сюда относится пониженіе или потеря чувствительности кожныхъ покрововъ къ болевымъ раздраженіямъ на одной половинѣ тѣла (гемианэстезія), или на опредѣленныхъ участкахъ обѣихъ рукъ или обѣихъ ногъ, или въ видѣ неправильно разбросанныхъ по всему туловищу островковъ. Или, наоборотъ, встрѣчаются участки кожи или отдѣльныя точки, гдѣ самое нѣжное прикосновеніе крайне болѣзненно (гиперэстезія). Часто наблюдается болѣзненность при надавливаніи или постукиваніи отдѣльныхъ позвонковъ, преимущественно верхнихъ. Притупленіе или потеря воспріимчивости ко внѣшнимъ раздраженіямъ можетъ не ограничиваться одной кожей, а иногда распространяется на всѣ органы чувства, такъ что на той же половинѣ тѣла, гдѣ наблюдается пониженіе или потеря кожной чувствительности, обнаруживается также притупленіе или потеря вкуса, обонянія, слуха и зрѣнія. Впрочемъ, зрительная функція чаще нарушается въ другомъ направленіи—центральное зрѣніе на обоихъ глазахъ сохранено, но периферическое на обоихъ глазахъ ограничено въ видѣ концентрическаго суженія поля зрѣнія, при чемъ это суженіе бываетъ неодинаково для различныхъ цвѣтовъ спектра. Далѣе, обыкновенно отмѣчается повышеніе сухожильныхъ рефлексовъ, въ особенности колѣнныхъ, нерѣдко съ судорожнымъ характеромъ. Сосудодвигательный рефлексъ кожи (дермографизмъ) также большею частью замѣтно повышенъ, иногда же извращенъ въ томъ смыслѣ, что механическое раздраженіе кожи вызываетъ не красную полоску, а бѣлую, вслѣдствіе спазма сосудовъ; при такихъ условіяхъ иногда глубокіе уколы булавкой не только остаются нечувствительными, но и не сопровождаются выступленіемъ капли крови, и можно безнаказанно проколоть насквозь складку кожи. Наблюдается часто также нечувствительность слизистой оболочки зѣва и соединительной оболочки глаза и вслѣдствіе этого отсутствіе глоточнаго и конъюнктивальнаго рефлекса. Итакъ, не придавая особаго значенія наличности «стигматовъ» у истерическихъ больныхъ, такъ какъ они могутъ отсутствовать у нихъ, но не считая ихъ продуктомъ внушенія со стороны врача или обмана со стороны больныхъ, мы могли бы не выдѣлять перечисленныя болѣзненныя явленія изъ общей группы симптомовъ болѣзни, но, тѣмъ не менѣе, сдѣлали это по особой причинѣ: всѣ эти стигматы не разстраиваютъ видимымъ образомъ здоровья и самочувствія больныхъ; больные, одержимые ими въ теченіе весьма длиннаго періода времени, отъ нихъ не страдаютъ, не жалуются на нихъ и даже, какъ уже было упомянуто, не предполагаютъ у себя этихъ уклоненій отъ нормы. Совсѣмъ другое представляютъ остальные симптомы И., нерѣдко слагающіеся въ тяжкую картину болѣзни. Начиная также съ области чувствительности, мы встрѣчаемъ здѣсь всевозможные виды истерической боли: головныя боли, мигрень, боль въ спинѣ, въ отдѣльныхъ частяхъ конечности, во внутренностяхъ, въ желудкѣ и проч. Она можетъ доходить до невыносимой степени, держаться безпрерывно недѣли и мѣсяцы подъ рядъ, или появляться періодически, въ видѣ короткихъ приступовъ; она можетъ по своей локализаціи совпадать съ областью распространенія опредѣленной нервной вѣтвеи (невралгія) или занимать участки, иннервируемые изъ разныхъ нервныхъ центровъ. Часто боли локализируются въ мышцахъ. Въ болѣзненной области можетъ оказаться потеря кожной чувствительности, или же больные испытываютъ здѣсь, кромѣ боли, разнообразныя парэстезіи (онѣмѣніе, зудъ, жженіе, холодъ и проч.). Въ двигательной сферѣ главную роль при И. играютъ судороги, преимущественно въ видѣ припадковъ различной силы и продолжительности. Можно справедливо признать особую судорожность, свойственную истерическимъ больнымъ, благодаря которой всякое физіологическое движеніе у нихъ легко принимаетъ патологическій характеръ. Лучшій примѣръ такъ назыв. истерическій смѣхъ и плачъ. Часто появляются судороги въ мышцахъ, завѣдующихъ актами глотанія, дыханія, мочеиспусканія и др. съ соотвѣтственными нарушеніями, нерѣдко весьма тягостными (рвоты, задержка мочи, вагинизмъ и др.). Затѣмъ И. свойственны такъ назыв. большіе или истеро-эпилептическіе припадки, длящіеся отъ нѣсколькихъ минутъ до нѣсколькихъ часовъ и сопро-

вождающіеся помимо судорогъ омраченіемъ или потерей сознанія, бредомъ и обманами чувствъ. Во время этихъ припадковъ больныя испускаютъ дикіе крики, тѣло и члены ихъ принимаютъ самыя неестественныя положенія, напр.: изгибаются въ дугу, голова и ноги колотятся, ихъ подбрасываетъ высоко, руки и ноги вытягиваются съ невѣроятной силой; по временамъ судороги замѣняются оцѣпенѣлымъ состояніемъ, въ родѣ летаргическаго сна. Вмѣсто бурной картины припадокъ часто сводится на дурноту съ головокруженіемъ и дрожью, или приступъ стѣсненія въ груди съ одышкой и сердцебіеніемъ, съ громкими всхлипываніями и т. под. Другой видъ истерическихъ судорогъ заключается въ сведеніи (контрактурѣ) опредѣленной мышечной группы (руки съ пальцами или голеностопнаго сустава и др.), при чемъ такое положеніе членовъ иногда упорно держится многіе мѣсяцы подъ рядъ. Состояніе противоположное судорогамъ—параличи наблюдаются при И. въ видѣ слабости или полнаго бездѣйствія одной половины тѣла, на подобіе головномозговыхъ пораженій, или въ группировкѣ, напоминающей спинномозговыя страданія: они могутъ быть скоропреходящими, или, наоборотъ, весьма длительны, держатся годы подъ рядъ. Иногда поражается только иннервація голосовыхъ связокъ, такъ что рѣчь становится беззвучной, иногда надолго устанавливается полная нѣмота (мутизмъ), иногда теряется способность ходить и стоять (абазія, астазія) при сохранности прочихъ движеній. Гораздо рѣже, чѣмъ описанные симптомы, въ области чувствительной и двигательной сферы наблюдаются уклоненія со стороны сосудодвигательныхъ и трофическихъ функцій (отеки, выступленіе крови на кожѣ, кровохарканіе, частичное потѣніе) и обмѣна веществъ (истерическая лихорадка) и др. Въ заключеніе надо остановиться еще на психическихъ разстройствахъ, свойственныхъ И. Благодаря психическому происхожденію истерическихъ симптомовъ удается иной разъ видѣть «чудесное» исцѣленіе длительнаго паралича или сведенія или слѣпоты съ помощью одного гипнотическаго внушенія или наломничества и т. п. Однако, иногда И. проявляется настоящими приступами душевнаго разстройства, преимущественно въ видѣ кратковременныхъ, тянущихся нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, состояній сумеречности сознанія. Въ это время больные представляютъ картину психическаго возбужденія или угнетенія, подвержены обманамъ чувствъ, смѣшиваютъ сонныя грезы съ дѣйствительностью, не оріентируются въ окружающей обстановкѣ, бредятъ, испытываютъ болѣзненный страхъ, тоску и проч. Кромѣ того, наблюдаются психозы другого рода: когда вышеописанныя черты истерическаго характера достигаютъ высокой интенсивности, то субъектъ становится уже неспособнымъ къ нормальной реакціи на запросы жизни, и его поведеніе превращается въ рядѣ нелѣпыхъ (иногда и опасныхъ, преступныхъ) дѣйствій. При развитіи И. на почвѣ вырожденія она иногда совпадаетъ съ недоразвитіемъ нравственныхъ чувствъ и ведетъ къ картинѣ такъ назыв. нравственнаго помѣшательства. Наконецъ, И. свойственны эпизодическія нарушенія сознанія, при чемъ происходитъ какъ бы раздвоеніе личности, нормальное «я» вытѣсняется другимъ, имѣющимъ свою психическую преемственность, совершенно независимую отъ прежнихъ реальныхъ переживаній. Теченіе И. въ разныхъ случаяхъ крайне неодинаково. Многіе за всю жизнь ни разу не представляютъ психопатическихъ осложненій, въ другихъ, напротивъ, психическіе симптомы съ временными обостреніями стоитъ на первомъ планѣ. Въ однихъ дѣло никогда не доходитъ до тяжкихъ припадковъ, и какъ сама больная, такъ и окружающіе переносятъ И. почти незамѣтно; въ другихъ—упорные и мучительные симптомы портятъ жизнь въ продолженіе многихъ лѣтъ, съ частыми возвратами, и отравляютъ существованіе семьи. Причины И., какъ и другихъ неврозовъ, кроются въ какихъ-то—неизвѣстныхъ намъ до сихъ поръ—химическихъ или молекулярныхъ особенностяхъ центральной нервной системы, повидимому, прирожденныхъ подъ вліяніемъ неблагопріятной наслѣдственности или условій зачатія или зародышеваго развитія. Однако, нельзя не признать, что неудачное воспитаніе можетъ повести къ развитію И. Въ средніе вѣка религіозный фанатизмъ и мистическое міросозерцаніе несомнѣнно играли большую роль въ распространеніи И., нерѣдко наблюдавшейся тогда въ эпидемической формѣ. Кромѣ того, наблюденія показываютъ, что подъ вліяніемъ тяжкихъ переживаній, разочарованій, обманутыхъ надеждъ, любовныхъ драмъ и т. п. И. можетъ развиваться у взрослыхъ людей, которые раньше были уравновѣшены во всѣхъ отношеніяхъ. Толчокъ къ развитію И. иногда подаютъ желѣзнодорожныя катастрофы и тому подобные несчастные случаи, при которыхъ субъектъ подвергся испугу и ушибамъ, безъ грубаго поврежденія нервной системы (такъ назыв. травматическій неврозъ). Лѣченіе И. имѣя въ виду психическое происхожденіе ея симптомовъ, должно быть направлено на борьбу съ самовнушеніемъ, лежащимъ въ основѣ наличныхъ болѣзненныхъ явленій. Физіологическимъ дѣйствіемъ лѣкарствъ здѣсь можно пользоваться лишь настолько, насколько этого требуетъ общее состояніе организма. Существенное же значеніе могутъ имѣть только такія мѣропріятія, которыя вызываютъ у больного вѣру въ ихъ цѣлебное вліяніе, другими словами психотерапія въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, со включеніемъ гипноза, внушенія, убѣжденій, а также физическихъ способовъ (водолѣченіе, электричество и проч.). Во многихъ случаяхъ успѣхъ достигается только при длительной изоляціи въ санаторіи. — *Литература.* См. учебники нервныхъ болѣзней. Кромѣ того: Charcot, «Leçons sur les maladies du système nerveux» (П., 1883—87); Binswanger, «Die Hysterie» (B., 1904); Déjerine et Gaukler, «Psychonévroses» (П., 1911); Dubois, «Психоневрозы» (СПБ., 1912); Lewandovsky, «Die Hysterie» (Б., 1914); Бѣлицкій, «И., ея сущность и лѣченіе» (СПБ., 1911).

П. Розенбахъ.

Истецъ—лицо, обращающееся къ гражданскому суду съ искомъ (см.) по отношенію къ другому лицу (ст. 160 зак. о судопр. гражд. 1857 г.: «истецъ есть тотъ, кто отыскиваетъ свое право, или ищетъ что-либо на другомъ поданнымъ о томъ въ судъ прошеніемъ»). Истецъ является въ процессѣ стороной нападающей, активной. Онъ дѣйствуетъ, жалуется на отвѣтчика и проситъ судебной защиты. Поэтому онъ называется въ иностранныхъ языкахъ «дѣятелемъ» (actor), «просителемъ» (demandeur) или «жалобщикомъ» (Kläger, plaintiff).

Истеченіе происходитъ или подъ вліяніемъ внѣшнихъ силъ, или подъ вліяніемъ силы тяжести, или, наконецъ, подъ совокупнымъ ихъ дѣйствіемъ. Отъ И. нужно отличать выходъ одной среды въ другую, находящуюся подъ тѣмъ же давленіемъ, подъ вліяніемъ однѣхъ внутреннихъ (молекулярныхъ) силъ; это явленіе есть диффузія. И. изучено почти исключительно на жидкостяхъ; найденные законы съ успѣхомъ примѣнены были впослѣд-

ствіи къ твердымъ тѣламъ и газамъ. Теорія И. составляетъ одну изъ важныхъ главъ гидродинамики—ученія о движеніи жидкостей: практическая ея сторона и приложенія разсматриваются въ гидравликѣ или гидротехникѣ. — И. жидкостей. Предполагая жидкость несжимаемою и не имѣющею внутренняго тренія, Д. Бернулли (1726) далъ слѣдующій основной законъ для струй: если назовемъ скорость струи въ одномъ ея сѣченіи V_1, давленіе въ ней въ этомъ мѣстѣ p_1, тѣ же величины для другого сѣченія V_0 и p_0, разницу по высотѣ этихъ двухъ сѣченій h, ускореніе силы тяжести—g, а плотность жидкости ω, то

$$\frac{V_1^2 - V_0^2}{2g} = h + \frac{p_0 - p_1}{\omega} \quad . \; . \; . \; . \; . \; (1)$$

Прилагая это уравненіе къ И. жидкости изъ отверстія въ весьма тонкой стѣнкѣ и полагая, что одинъ конецъ струи есть внѣшняя поверхность жидкости съ сѣченіемъ q_0, а другой—отверстіе съ сѣченіемъ q_1, и замѣтивъ, что для неразрывности струи необходимо, чтобы $V_0 q_0 = V_1 q_1$, находимъ общее выраженіе для скорости И.:

$$V_1^2 = \frac{2gh + \frac{2g(p_1 - p_0)}{\omega}}{1 - \left(\frac{q_1}{q_0}\right)^2} \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; (2)$$

Если положимъ, что сѣченіе q_1 отверстія совершенно незначительно въ сравненіи съ сѣченіемъ q_0 внѣшней поверхности, давленія p_1 и p_0 одинаковы, и И. жидкости происходитъ подъ вліяніемъ одной силы тяжести, то получимъ:

$$V_1^2 = 2gh, \text{ или } V_1 = \sqrt{2gh} \quad . \; . \; . \; . \; . \; (3)$$

основной простой законъ И. жидкостей подъ вліяніемъ силы тяжести, опытно найденный (1643) Торричелли. Результаты опытовъ показали, что все же въ практикѣ нельзя принимать скорость И., даваемую формулой Торричелли, за истинную, которая всегда меньше теоретической. Въ гидравликѣ формулу (3) пишутъ въ слѣдующемъ видѣ:

$$V = a\sqrt{2gh}, \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; (4)$$

гдѣ a, по опытамъ разныхъ наблюдателей, колеблется между 0,95 и единицей, въ среднемъ = 0,97; причина этого отступленія лежитъ, вѣроятно, въ треніи воды о стѣнки сосуда.—Если вычислить количество вытекшей въ единицу времени жидкости, взявъ произведеніе сѣченія отверстія на скорость струи, то мы найдемъ, что вычисленное такимъ образомъ количество жидкости будетъ много больше истиннаго. Причину этого легко найти, если обратить вниманіе на то, что струи, по выходѣ изъ отверстія, конически суживается до нѣкоторой толщины и затѣмъ продолжаетъ течь съ новымъ меньшимъ сѣченіемъ струи. Причина этого сжатія струи лежитъ въ томъ, что частицы жидкости притекаютъ къ отверстію не только сверху, но и сбоку. Явленіе это въ первый разъ замѣчено было Ис. Ньютономъ и описано въ его «Principia» (1714). При И. жидкости за размѣръ отверстія И. слѣдуетъ поэтому принимать сѣченіе наиболѣе узкой части струи, а слѣдовательно помножить истинное отверстіе на коэффиціентъ сжатія K. Формула для количества вытекшей жидкости:

$$M = K \cdot a\sqrt{2gh} \quad . \; . \; . \; . \; (5)$$

Средняя величина K = 0,62; въ дѣйствительности K зависитъ отъ формы отверстія, отъ давленія и множества другихъ причинъ. Были попытки теоретически вычислить K. Если стѣнка толста, или отверстіе имѣетъ короткія насадки, то законы И. измѣняются. Если насадка въ видѣ короткой цилиндрической трубки входитъ внутрь жидкости (насадка Борда), то теорія даетъ для K наименьшую величину K = ½, а опыты отъ 0,51 (Борда) до 0,55 (Бидоне). Если эта насадка представляетъ выходящій изъ стѣнокъ сосуда цилиндръ, то сузившаяся струя снова расширяется и при выходѣ изъ насадки занимаетъ уже все ея сѣченіе; въ этомъ случаѣ, какъ даетъ теорія и подтверждаетъ опытъ, K = 0.82. Если внѣшняя насадка имѣетъ коническую форму, близкую къ формѣ основанія струи, то K должно быть близко къ 1. Въ практической гидравликѣ (устройство плотинъ, шлюзовъ и т. д.) важенъ случай И. при посредствѣ перелива, т.-е. когда одна изъ стѣнокъ сосуда имѣетъ отверстіе, доходящее до самаго верха стѣнки, или когда вся стѣнка или часть ея ниже уровня жидкости. Въ этомъ случаѣ теорія даетъ для количества вытекшей въ единицу времени жидкости сложную формулу, которая по опытнымъ даннымъ приводится къ болѣе простой:

$$M = 0{,}4\, Lh\sqrt{2gh} \quad . \; . \; . \; . \; . \; . \; (6)$$

гдѣ h — глубина вырѣза въ стѣнкѣ, L—длина его. Въ практической гидравликѣ пользуются для случая перелива и другими формулами, тоже выведенными эмпирически. Треніе о стѣнки сосуда, почти не вліяющее на И. при отверстіяхъ въ самой стѣнкѣ, становится замѣтнымъ, когда мѣсто И. соединено съ сосудомъ длинной трубкой. Въ этомъ случаѣ скорость И. меньше, и величина V формулы (2) становится зависимой отъ тренія о стѣнки трубки. При И. жидкостей, смачивающихъ стѣнки трубокъ изъ тонкихъ волосныхъ (капиллярныхъ) трубочекъ, главную роль играетъ уже не треніе жидкости о стѣнки, а внутреннее собственное треніе однихъ слоевъ жидкости о другія. Теорію этого случая И. далъ Пуазейль (1842) и разработали Нейманъ, Гельмгольцъ и др. Пользуясь формулой для этого случая, выводятъ обыкновенно коэффиціенты внутренняго тренія на основаніи наблюденій надъ И. жидкостей изъ волосныхъ трубокъ.—Струи и вихри. И. происходитъ чаще всего въ видѣ струй. Вытекая изъ отверстія, струя производитъ на остальную массу жидкости давленіе, называемое реакціей струи: давленіе это равно двойному гидростатическому давленію, испытываемому отверстіемъ, т.-е. 2 qωh. На реакціи струи основаны турбины; на ударѣ струи основаны водяныя колеса и нѣкоторыя водоподъемныя машины (тараны). Если И. происходитъ подъ вліяніемъ мгновенныхъ силъ, то вмѣсто струй образуются часто вихри (см. Вихревыя движенія). — И. газовъ. Въ случаѣ газовъ мы имѣемъ дѣло съ веществомъ, объемъ и плотность котораго зависятъ отъ давленія; поэтому нельзя, какъ въ случаѣ жидкостей, считать среду несжимаемой. И. всегда происходитъ подъ вліяніемъ разности давленія, и, слѣдовательно, истекающая струя газа, попадающая въ среду съ меньшимъ давленіемъ, занимаетъ бо́льшій объемъ, расширяется. Расширеніе газа всегда сопровождается охлажденіемъ его; охлажденіе же зоветъ за собой опять измѣненія въ объемѣ, плотности и давленіи. Въ виду этого рѣшеніе общихъ задачъ объ И. газовъ представляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ главъ аэродинамики. Если пренебречь охлажденіемъ газа отъ расширенія и дѣйствіемъ силы тяжести, то для скорости V И. газа, подъ вліяніемъ одной разности давленія, получимъ формулу, аналогичную формулѣ (2). Болѣе простое выраженіе для V получимъ изъ формулы Торричелли, примѣнивъ ее къ газамъ:

$$V = \sqrt{2g \frac{p_0 - p_1}{\omega}} \quad . \; . \; . \; . \; (7)$$

Изъ формулы (7) слѣдуетъ вообще, что скорости И. газовъ обратно пропорціональны ихъ плотностямъ. Законъ этотъ, найденный опытно Грэмомъ (1836) и подтвержденный точными опытами Бунзена (1857), служитъ основаніемъ для одного изъ способовъ опредѣленія плотностей газовъ. Замѣчательно, что коэффиціентъ сжатія струи (K) для газовъ весьма близокъ по величинѣ къ тому же коэффиціенту для жидкостей. Такъ, по Вейсбаху, величины K суть:

Отверстіе съ совершенной насадкой	0,947
„ „ конической „	0,883
„ „ цилиндрической „	0,839
„ въ тонкой стѣнкѣ	0,681

На этотъ коэффиціентъ необходимо помножить сѣченіе отверстія при опредѣленіи количества вытекшаго въ единицу времени газа. При теченіи по трубамъ законы И. для газовъ тѣ же, что и для жидкостей; скорость И. замедляется и выражается уже болѣе сложной формулой. При И. газовъ изъ волосныхъ трубокъ они слѣдуютъ, какъ и жидкости, закону Пуазейля. И. газовъ изъ волосныхъ трубокъ пользуются для опредѣленія внутренняго тренія ихъ. При И. газы образуютъ струи, представляющія всѣ особенности жидкихъ струй — реакцію (ракеты, отдача отъ выстрѣловъ), ударъ струи и т. д. При дѣйствіи мгновенныхъ силъ И. газовъ происходитъ въ видѣ вихря (при взрывахъ, при образованіи фосфористаго водорода и т. д.). Теорія И. газовъ весьма важна для техники—газопроводнаго дѣла, устройства пневматической передачи, воздуходувныхъ приборовъ, вентиляціонныхъ и дымовыхъ трубъ и пр.—И. твердыхъ тѣлъ. Что твердыя тѣла подъ вліяніемъ непрерывно дѣйствующей силы могутъ пріобрѣтать постоянную деформацію, было замѣчено уже давно. Гочкинсонъ указывалъ даже на случаи такой деформаціи у чугуна и мрамора. Извѣстно также, что хрупкія вещества, подобныя вару и канифоли, подъ продолжительнымъ дѣйствіемъ силъ, могутъ течь. Течетъ, какъ извѣсто и ледъ (ледники), который, стекая по склону горы и выходя изъ ущелій, образуетъ настоящія струи. Впервые опытомъ изслѣдовалъ И. твердыхъ тѣлъ Треска въ 1865—68 гг. Подъ громадными давленіями (до 100 000 кгр.) всѣ металлы, даже желѣзо, вытекали изъ отверстій струею. Впослѣдствіи И. металловъ занимался Спрингъ, а И. пластичныхъ и сыпучихъ тѣлъ Треска, Обермайеръ (1868), Кикъ (1879), Форшгеймеръ (1883) и В. И. Курдюмовъ (1889). Несомнѣнную роль теченіе твердыхъ тѣлъ играетъ во множествѣ техническихъ процессовъ: рѣзаніи ножницами металловъ, ковкѣ ихъ, прокатываніи трубъ (способъ Маннесмана) и т. д. Ср. Вязкость (XII, 258).

Истинпорѣчіе. Въ церковной музыкѣ различаютъ И. старое и новое. Эпоха стараго И.—отъ XI до XIV вв. Пѣніе одноголосное; нотація состояла изъ безлинейныхъ знаковъ, называвшихся знаменами, а позднѣе крюками. Музыкальные знаки не вполнѣ точно опредѣляли высоту и длительность нотъ. Нотная запись служила скорѣе средствомъ для напоминанія пѣвцу уже знакомой ему мелодіи, знаніе которой пріобрѣталось болѣе по наслышкѣ. Текстъ былъ славянскій, а иногда греческій. Въ славянскомъ полугласныя буквы пѣлись какъ слоги, что видно изъ нотныхъ знаковъ, поставленныхъ надъ ними. За этой эпохой слѣдуетъ эпоха раздѣльнорѣчія, а за ней эпоха новаго И., въ XVII в. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ особое собраніе дидаскаловъ работало надъ искорененіемъ искаженій, вкравшихся въ церковное пѣніе и текстъ въ эпоху раздѣльнорѣчія, въ которой полугласныя замѣнялись гласными. По сличеніи нотныхъ книгъ съ памятниками XIII в. и даже XII в., первыя были исправлены, и пользованіе ими было утверждено соборомъ въ 1667 г. Тогда пользовались уже линейной нотной системой.

Истинскіе сѣрные источники — Грозненскаго окр., Терской обл.

Исти-су — чеченскій аулъ, между Большой Чечнею и Кумыкской плоскостью, верстахъ въ 20 отъ впаденія Сунжи въ Терекъ. Осенью 1854 г. Шамиль задумалъ нанести русскимъ въ этихъ мѣстахъ крупный ударъ, чтобы возстановить пошатнувшееся вліяніе свое на горцевъ. Кромѣ того, онъ хотѣлъ наказать самый аулъ И., куда стекались отпавшіе отъ него чеченцы. Но огромное скопище Шамиля 3 октября было отбито необычайно быстрымъ прибытіемъ на помощь И. отряда барона Николаи изъ ближайшаго къ И. укрѣпленія—Куринскаго. Побѣда эта значительно возвысила политическое вліяніе русскихъ на Кавказѣ.

Истису—горячіе сѣрно-щелочные источники (42—55°) въ Джеванширскомъ у. Елисаветпольской губ., близъ истоковъ р. Тертера, въ дикой гористой мѣстности. Пользуется большою славою среди мѣстнаго населенія, особенно противъ ревматизма. Бассейны для купанья и сакли для пріѣзжающихъ.

Истлэкъ (Eastlake), Елизавета—англійская писательница (1809 — 1893), жена Чарльза Локка И.; первое произведеніе ея, «Letters from the Shores of Baltic», издано въ 1841 г. Въ 1816 г. появились «Livonian Tales». Она авторъ «History of Our Lord in Works of Art» (1864) и цѣлаго ряда другихъ книгъ и статей объ искусствѣ.

Истлэкъ (Eastlake), Чарльзъ Локкъ—англійскій историческій живописецъ (1793—1865), учился въ лондонской академіи (былъ ея президентомъ съ 1850 г.); художникъ талантливый, умѣло выбиравшій сюжеты и хорошо компоновавшій свои картины, недурной колористъ, но не умѣвшій придать имъ личнаго выраженія. Его прозвали «англійскимъ Пилоти». Изъ картинъ И. извѣстны: «Пилигримъ предъ Римомъ», «Христосъ благословляетъ дѣтей», «Бѣгство семейства Каррара». Много писалъ по вопросамъ искусства.

Истменъ (Eastman), Марія—американская писательница, рожд. Гендерсонъ (1817 — †), въ 1835 г. жена ген. Сета И. (автора «History, condition and future prospects of the Indian tribes of the United States», 1850—57); издала рядъ полныхъ жизни разсказовъ изъ быта индѣйцевъ: «Dacotah, or life and legends of the Sioux» (1849); «American aboriginal portfolio» (1853); «Chicora and other regions of the conquerors and the conquered» (1854). Особую извѣстность И. пріобрѣла своимъ романомъ «Aunt Phillis's cabin» (1852), написаннымъ въ духѣ рабовладѣльцевъ и въ противовѣсъ «Хижинѣ дяди Тома» Бичеръ-Стоу.

Истменъ (Gamage Eastman), Чарльзъ—американскій журналистъ и поэтъ (1816—1861), руководитель нѣсколькихъ большихъ газетъ, между прочимъ «The Spirit of the Age», авторъ стихотвореній, отличавшихся совершенствомъ формы и превосходными описаніями природы.

Истмійскія игры.—Одинъ изъ четырехъ общегреческихъ агоновъ. Онѣ справлялись на Коринѳскомъ перешейкѣ (Истмѣ) каждые два года, вѣроятно, весною каждаго второго и четвертаго изъ годовъ олимпіады. Преданіе относитъ ихъ учрежденіе къ доисторическому времени. Основателемъ

агона оно называетъ бога Посидона, впервые справившаго его по утонувшемъ въ морѣ Меликертѣ. Другое преданіе приписываетъ учрежденіе игръ Ѳесею, послѣ умерщвленія Скирона или Синиса. На самомъ дѣлѣ онѣ, вѣроятно, возникли или, по крайней мѣрѣ, получили свое общегреческое значеніе лишь послѣ свержения тиранніи Киселвдовъ (около 582 г. до Р. Хр.). Завѣдывали агономъ коринѳяне, но почетное предсѣдательство на немъ имѣли аѳиняне, въ честь ихъ героя Ѳесея. Элейцамъ, напротивъ, доступъ былъ закрытъ. Время игръ начиналось, какъ и въ прочихъ агонахъ, объявленіемъ священнаго перемирія. Состязанія были гимнастическія и конныя; мусическія присоединились лишь въ императорскую эпоху. Игры продолжались, вѣроятно, нѣсколько дней. Побѣдитель получалъ пальмовую вѣтвь и вѣнокъ, который въ древнѣйшее время (а также въ императорское) плелся изъ сосновыхъ вѣтвей, а въ классическую эпоху—изъ сельдерея.—Ср. Unger, «Die Isthmien u. Hyakinthien» («Philol.» XXXVII, 1877, стр.1 сл.).

Истмо (Istmo)—республика Центр. Америки, иначе Панама (см.).

Истобное: 1) И.—с. Воронежской губ., Нижнедѣвицкаго у. 7000 жит.—2) И.—с. Курской губ., Старооскольскаго у. 7000 жит.

Истодовыя (Polygalaceae Juss.)—семейство двудольныхъ растеній порядка Aesculinae. Однолѣтнія или чаще многолѣтнія травы, полукустарники или кустарники, иногда вьющіеся, а именно тропическіе виды. Стебли вѣтвистые, покрытые очередными простыми и большей частью цѣльнокрайными листьями, безъ прилистниковъ; только у немногихъ видовъ листья супротивные или мутовчатые. Цвѣтки снабжены всегда прицвѣтниками и собраны въ колосья, головки или кисти, появляющіеся на верхушкѣ вѣтвей. Цвѣтокъ обоеполый и двусимметричный; околоцвѣтникъ двойной: чашечка о 5 свободныхъ чашелистикахъ, изъ которыхъ два внутреннихъ крупнѣе остальныхъ; они къ тому же лепестковидные, сдвинуты на бока и называются крыльями; вѣнчикъ о трехъ лепесткахъ; передній лепестокъ крупнѣе двухъ остальныхъ; онъ имѣетъ видъ лодочки, а потому и называется лодочкою (carina); онъ часто бываетъ двух-, трехлопастнымъ, а на верхушкѣ бахромчатымъ; два заднихъ лепестка часто двулопастные, у основанія сросшіеся съ лодочкою. Тычинокъ 8; располагается онѣ по 4 справа и слѣва отъ плоскости симметріи, взаимно срастаются своими нитями, или во всю длину, или на большую часть ея, въ трубочку, открытую кзади; трубочка эта прирастаетъ къ килю; нерѣдка тычинокъ бываетъ 7 (у видовъ Muraltia), или 5 (у Trigoniastrum), или 4—5 (у Salomonia); у р. Xanthophyllum всѣ тычинки свободныя и только своимъ основаніемъ прирастаютъ къ вѣнчику. Пыльники вскрываются дырочками на верхушкѣ. Пестикъ одинъ, состоящій изъ двухъ сросшихся плодолистиковъ, расположенныхъ въ плоскости симметріи; завязь верхняя, двугнѣздая (только у Xanthophyllum одногнѣздая, а у Trigoniastrum трехгнѣздая); въ каждомъ гнѣздѣ по одной висячей сѣмяночкѣ; столбикъ большей частью очень короткій, на верхушкѣ двурасщепленный. Плодъ у однихъ сплющенная коробочка, вскрывающаяся по створкамъ, у другихъ—орѣхъ. Сѣмя съ волосистою кожурою и разнообразнымъ присѣмянникомъ; бѣлокъ (endosperm) у однихъ развитъ, у другихъ же нѣтъ; зародышъ прямой, съ небольшимъ вверхъ направленнымъ корешкомъ. Всѣхъ видовъ этого семейства насчитывается до 100, группирующихся въ 11 родовъ. Разсѣяны по всей землѣ.

Истодъ (Polygala L.)—родъ двудольныхъ растеній семейства истодовыхъ (Polygalaceae). Многолѣтнія травы, полукустарники или кустарники. Чашечка 5-листная, по отцвѣтаніи остающаяся при плодѣ. 2 внутреннихъ чашелистика (крылышка) крупнѣе остальныхъ и ярко окрашены. Лепестковъ отъ 3 до 5, сросшихся въ различной степени. Изъ нихъ наружный (лодочка) въ видѣ желобка. Коробочка сплюснутая съ боковъ, обратно сердцевидная. Сѣмена съ зубчатымъ присѣмянникомъ, верхушка его изогнутая, расширенная, обыкновенно раздѣленная на двѣ неравныя лопасти; завязь верхняя, двугнѣздая, въ каждомъ гнѣздѣ развивается по одному висячему сѣмени. Сѣмя голое или волосистое, съ присѣмянникомъ (arillus), съ бѣлкомъ или безъ бѣлка. Всѣхъ видовъ этого рода насчитывается до 200; они растутъ почти во всѣхъ умѣренныхъ и теплыхъ климатахъ; въ Европейской Россіи встрѣчаются около 5 видовъ. Представители этого рода содержатъ много горькаго вещества.

Истомина. Евдокія Ильинична—знаменитая танцовщица петербургскаго балета (1799—1848), воспитанница театральнаго училища, ученица Дидло, воспѣтая Пушкинымъ въ «Евгеніи Онѣгинѣ». Наибольшимъ успѣхомъ И. пользовалась въ балетахъ «Зефиръ и Флора», «Африканскій левъ» (1818), «Калифъ Багдадскій», «Евтимій и Евхариса», «Роландъ и Моргана», «Лиза и Коленъ» (1820), «Лелія Нарбонская» и др. И. участвовала иногда и въ водевиляхъ, въ роляхъ съ рѣчами. По выходѣ въ отставку, уже въ 40-хъ гг., И. вышла замужъ за второстепеннаго актера Екунина.—См. «Дуэль Завадовскаго съ Шереметевымъ» (въ «Историческихъ очеркахъ и разсказахъ» С. Н. Шубинскаго, СПБ., 1893), «Воспоминанія» Вигеля ч. 5-я) и Головачевой-Панаевой (стр. 20—21, изд. (1890 г.); альманахъ Булгарина, «Талія» (1825); А. А. Плещеевъ, «Нашъ балетъ»; П. Пиксановъ, «А. С. Грибоѣдовъ» (СПБ., 1911).

Истоминъ. Владиміръ Ивановичъ—по выходѣ изъ морского корпуса плавалъ въ Средиземномъ м. и участвовалъ въ Наваринской битвѣ. Въ Синопскомъ бою командовалъ кораблемъ «Парижъ». Во время осады Севастополя И. былъ убитъ на Камчатскомъ редутѣ 7 марта 1855 г.

Истоминъ. Ѳедоръ Михайловичъ—этнографъ. Род. въ 1856 г., окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. Участвовалъ въ экспедиціяхъ по Архангельской губ. (1881), въ Печорскій край (1889 и 1890), въ 1886 и 1893 гг.—въ экспедиціи для собиранія народныхъ пѣсенъ въ сѣверныхъ губерніяхъ. Напечаталъ: «Топическая теорія въ славянскомъ народн. творчествѣ» («Сбор. ст. учениковъ В. Ламанскаго», 1883); «Поѣздка въ Печорскій край» («Изв. Геогр. Общ.», 1890); «Этнограф. изученіе Печорскаго края» («Труды VIII съѣзда естествоиспыт.», отд. VIII, СПБ., 1890); «О религіозномъ состояніи Печорскаго края» («Церк. Вѣд.», 1890—1891); «Причитанья и плачи Олонецкой и Архангельской губ.» («Жив. Стар.», 1892); «Пѣсни русскаго народа, собр. въ губ. Архангельской и Олонецкой» (записали: слова—Ѳ. Истоминъ, напѣвы—Г. Дютинъ, СПБ., 1894).

Истомины—русскіе дворянскіе роды.—1) Томило И. былъ дьякомъ большого Конюшеннаго приказа (1629—1658). Его сынъ Поликарпъ (ум. въ 1676 г.) былъ также дьякомъ. Изъ этого рода адмиралы Владиміръ Ивановичъ (см. выше) и Константинъ Ивановичъ (ум. въ 1876). Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Псковской губ. Есть еще нѣсколько И. позднѣйшаго происхожденія. *В. Л.*

Истонъ (Easton) гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Пенсильваніи, при р. Делаверѣ. Жит. 28 523 (1910).

Историко-филологическій институтъ въ Петербургѣ закрытое учебное заведеніе, учрежденное въ 1867 г. на мѣсто упраздненныхъ педагогическихъ курсовъ при университетахъ, съ цѣлью приготовленія учителей древнихъ языковъ, русскаго яз. и словесности и исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также и другихъ вѣдомствъ, имѣющихъ въ институтѣ своихъ стипендіатовъ (въ настоящее время постороннихъ стипендіатовъ нѣтъ). Институтъ состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ мин. народ. просв.: директоръ И. избирается изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора по историко-филологическому факультету. Штатное число профессоровъ—10 (5 ординарныхъ и 5 экстраординарныхъ); число преподавателей не опредѣлено. Штатное число казеннокоштныхъ учащихся 100, кромѣ того, имѣется 13 стипендій учебныхъ округовъ и съ 1907 г. принимаются своекоштные, но въ ограниченномъ числѣ. Въ институтъ принимаются окончившіе курсъ въ гимназіяхъ и духовныхъ семинаріяхъ, послѣ повѣрочнаго испытанія по древнимъ яз. и русскому яз., отъ котораго освобождены окончившіе курсъ въ гимназіяхъ съ двумя древними языками (т.-е. съ обязательнымъ греческимъ) и имѣющіе въ аттестатѣ зрѣлости по древнимъ яз. не менѣе 4. Окончившіе курсъ получаютъ званіе учителя гимназіи, дающее права кандидатовъ (дипл. 1 ст.) университетовъ. За полученное образованіе на казенномъ содержаніи окончившіе обязуются прослужить не менѣе 6 лѣтъ въ мин. народ. просв. Курсъ ученія четырехгодичный. Первые два курса общіе и теоретическіе, послѣдніе два—спеціальные и практическіе. На спеціальныхъ курсахъ разряды: 1) древнихъ яз., 2) русской словесности и 3) исторіи и географіи. Студенты IV курса получаютъ практическую подготовку въ гимназіи при институтѣ. Въ 1885 г. студенты получили форму, сходную съ университетской. Штатъ института около 100 000 руб. По 1913 г. было 43 выпуска студентовъ. Общее число окончившихъ курсъ—855. Среднее число. около 20 на выпускъ, наибольшее—37 (1912) и наименьшее—4 (1904). Окончили курсъ по разряду древнихъ яз. 291, русской словесности—264, исторіи и географіи — 300. Полные списки окончившихъ курсъ съ свѣдѣніями объ ихъ служебной дѣятельности и библіограф. указателями трудовъ въ «Памятныхъ книжкахъ» института, издававшихся въ 1874, 1887, 1892, 1897, 1902 и 1912 гг.

Историко-филологическій институтъ кн. Безбородко, въ Нѣжинѣ, преобразованъ изъ лицея кн. Безбородко въ 1875 г., по уставу петербургскаго института, но съ непосредственнымъ подчиненіемъ попечителю кіевскаго учебнаго округа. Званіе почетнаго попечителя преемственно въ родѣ гр. Мусиныхъ-Пушкиныхъ, наслѣдниковъ Безбородко. Штатное число студентовъ—100 (въ 1913 г.—134). Институтъ издаетъ «Извѣстія» (къ 1913 г. 28 тт.) со статьями и изслѣдованіями преподавателей института. Институтъ имѣетъ 1) фундаментальную библіотеку (около 70 000 тт.), 2) студенческую библіотеку (болѣе 10 000 учебниковъ), 3) рукописное отдѣленіе (каталогъ въ 21 т. «Извѣстій»), 4) собраніе монетъ и медалей, 5) картинную галлерею (каталогъ въ 15 т. «Извѣстій»).

Историческая школа юристовъ. Подъ именемъ И. школы юристовъ разумѣется одно изъ замѣчательныхъ направленій нѣмецкой юриспруденціи, созданное Савиньи и Пухтой, и оказавшее величайшее вліяніе на послѣдующее развитіе европейской науки о правѣ. Нужно различать историзмъ науки о правѣ въ широкомъ смыслѣ этого слова отъ специфическихъ теорій, образующихъ внутреннее содержаніе такъ называемой И. школы юристовъ. Общія предпосылки историзма въ юриспруденціи гораздо болѣе ранняго происхожденія, чѣмъ ученія Савиньи и Пухты. Ихъ слѣдуетъ искать въ разнообразныхъ историческихъ тенденціяхъ, развившихся на почвѣ разложенія западно-европейскаго философскаго раціонализма XVII—XVIII в. Уже система Лейбница, въ противоположность картезіанству и спинозизму, имѣетъ до нѣкоторой степени историческій и эволюціонный характеръ. Въ связи съ этимъ Лейбницъ не только интересовался разработкой различныхъ историческихъ проблемъ, но и по отношенію къ юриспруденціи выставилъ требованіе, чтобы изученіе исторіи предшествовало изученію права. Эти историческія тенденціи еще болѣе благопріятную почву нашли въ философскихъ ученіяхъ англо-французскаго эмпиризма. Естественно-правовая теорія Локка имѣетъ явно историческій уклонъ. Подъ вліяніемъ принциповъ эмпирической философіи былъ, какъ извѣстно, и Монтескье, который въ своемъ «Духѣ Законовъ» задался цѣлью показать, какъ подъ вліяніемъ различныхъ естественныхъ и историческихъ условій создаются законы и учрежденія различныхъ народовъ. Идеи Лейбница и отчасти Монтескье привились въ XVIII в. въ нѣмецкой юриспруденціи, гдѣ возникла такъ назыв. геттингенская школа юристовъ. По мнѣнію главнаго ея представителя Гуго, право должно быть изучаемо «въ его исторической своеобразности и независимо отъ непосредственныхъ практическихъ цѣлей». Право не есть продуктъ сознательнаго творчества, но оно развивается само собой въ историческомъ процессѣ. Поэтому писаными законами не исчерпывается то, что мы называемъ правомъ: на ряду съ законодательными нормами, имѣются нормы, добровольно принимаемыя народомъ—обычное право. Въ этихъ идеяхъ содержатся уже основные моменты теоріи И. школы юристовъ. Однако, Гуго, какъ и вообще историзмъ XVIII в., не поднялся еще до сознанія общей закономѣрности, господствующей въ исторіи. Исторически измѣнчивое содержаніе положительнаго права зависитъ, по мнѣнію Гуго, отъ чисто-случайныхъ, внѣшнихъ обстоятельствъ. Въ противоположность этому Савиньи и Пухта учатъ о необходимости въ историческомъ развитіи права, о закономѣрности историческаго процесса.—Нужно различать четыре основныя линіи, образующихъ внутреннее существо ученія И. школы юристовъ. Во-первыхъ, выступаетъ чисто-историко-эмпирическое наслоеніе, которое можно свести къ вліянію геттингенской школы и ея предшественниковъ. Ближайшимъ образомъ изъ него вытекаетъ стремленіе Савиньи и Пухты къ догматическому изученію положительнаго права. Ибо усвоеніе положительно историческаго матеріала необходимо связано съ его классификаціей, съ логической обработкой добытыхъ такимъ образомъ понятій, а это и составляетъ задачу юридической догматики. Самъ Савиньи, а затѣмъ Пухта дали блестящіе образцы примѣненія догматической методы въ юриспруденціи (Savigny, «Das Recht d. Besitzes» 1803; его же, «System des heutigen römischen Rechts», т. I, 1840.—Puchta, «Gewohnheitsrecht». 1828—1837; его же, «Lehrbuch d. Institutionen», 1829; его же, «Lehrbuch d. Pandekten», 1838). Во-вторыхъ, мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ, что называютъ обычно эволюціонизмомъ исторической школы. Право есть продуктъ человѣческаго духа, но этотъ послѣдній необходимо обусловленъ общей культурной исторіей каждой націи.

Поэтому настоящее каждаго народа всецѣло заключено въ его прошедшемъ, и понять настоящій правопорядокъ можно только исторически. Равнымъ образомъ и будущее право обусловлено всѣмъ прошедшимъ и настоящимъ. Поэтому, при созданіи новаго права, дѣло идетъ не о свободномъ выборѣ между хорошимъ и дурнымъ, но о необходимомъ процессѣ умиранія стараго и творчества новаго. Объ этомъ можно сожалѣть, это можетъ радовать, но этого нельзя измѣнить. Въ-третьихъ, общее формальное признаніе необходимой закономѣрности историческаго Савиньи и Пухта дополняютъ существенными соображеніями о самой природѣ и о самомъ содержаніи этой закономѣрности. Закономѣрность исторіи имѣетъ характеръ органическій. Право вырастаетъ изъ народнаго духа, во внутреннемъ, національномъ, непрерывномъ и самобытномъ процессѣ, какъ вырастаютъ языкъ и нравы, — безсознательно, постепенно, безболѣзненно. Здѣсь подтверждается, уже защищаемый Гуго, взглядъ на обычай, какъ на преимущественный источникъ правообразованія, а равно и отрицаніе значенія сознательнаго законодательнаго творчества. Отсюда вытекаетъ, наконецъ, столь распространенная въ данную эпоху враждебность къ политическому раціонализму съ его отрицаніемъ исторіи, съ его общечеловѣческимъ естественно-правовымъ идеаломъ, съ его склонностью къ произвольной ломкѣ освященныхъ вѣковыми традиціями учрежденій и политическихъ формъ. Въ этомъ отношеніи Савиньи, на ряду со многими писателями реставраціонной эпохи, является одной изъ типичныхъ фигуръ той реакціи, подъ знаменемъ которой новый проникнутый историзмомъ XIX в. выступилъ противъ стараго, раціонально-математическаго, картезіанскаго духа предшествующей эпохи. Часто называютъ эти идеи И. школы романтическими, и дѣйствительно философія нѣмецкаго романтизма — и даже шире, нѣмецкій идеализмъ вообще — оказали существенное вліяніе на выработку взглядовъ Савиньи и Пухты. Любопытно отмѣтить, что за 12 лѣтъ передъ тѣмъ, какъ Савиньи высказалъ впервые основныя положенія своей теоріи (въ 1814 г. появилась брошюра «Vom Berufe unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft», вызванная брошюрою Тибо: «Ueber die Notwendigkeit eines allgemeinen bürgerlichen Rechts für Deutschland»; въ томъ же году вышелъ первый томъ «Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft» съ программной статьей Савиньи), молодой Гегель предвосхитилъ многіе взгляды И. школы (въ статьѣ «Ueber die wissenschaftlichen Behandlungsarten des Naturrechts»). Самое понятіе народнаго духа, не встрѣчающееся въ первыхъ сочиненіяхъ Савиньи, было заимствовано Пухтой изъ философіи права Гегеля, какъ это показалъ въ настоящее время Бри. Понятіе же органическаго развитія Савиньи и Пухта взяли изъ философіи Шеллинга, въ которой нужно искать источники столь любимыхъ представителями И. школы сравненій развитія права съ безсознательнымъ и постепеннымъ ростомъ языка, нравовъ, культуры изъ внутреннихъ силъ духовной жизни. Четвертая и послѣдняя доктрина, входящая въ составъ теоріи И. школы юристовъ, могла бы быть названа философски-правовой. Ученіе И. школы несправедливо было бы считать только исторической гипотезой; это ученіе, сверхъ того, было своеобразной философіей права. Подобно своимъ противникамъ, представителямъ старой естественно-правовой школы, Савиньи ставитъ и рѣшаетъ вопросъ о значимости права. «Живущее въ народѣ право есть единственно разумное». Сила положительнаго права, его значимость, лежатъ въ тайникахъ народнаго духа. Савиньи, такимъ образомъ, начинаетъ говорить не только о томъ, что есть, но и томъ, что должно быть. Факты заставили Савиньи признать, что не всякое право развивается органически и національно. Въ самой Германіи не было непрерывнаго національнаго развитія права. Отсюда органическій процессъ правообразованія получаетъ у Савиньи смыслъ не столько факта, сколько желательной нормы. То, что растетъ органически, есть лучшее идеальное, а потому и наиболѣе желательное. Вліяніе И. школы на послѣдующее развитіе юридической мысли было чрезвычайно значительно и распространялось по вышеочерченнымъ главнымъ направленіямъ, образующимъ внутренній составъ теоріи Савиньи и Пухты. Прежде всего утвержденіе правъ эмпиризма въ юриспруденціи оказало громадное вліяніе на разработку проблемъ положительнаго права. Можно сказать, что подъ вліяніемъ И. школы, до извѣстной степени, создалась вся послѣдующая нѣмецкая романистика. Но это же вліяніе нельзя не отмѣтить и по отношенію къ германистамъ. Интересъ къ изученію національнаго права прямо вытекаетъ изъ основъ И. школы, и не даромъ германистъ Эйхгорнъ выступилъ сначала какъ сотрудникъ Савиньи. Послѣдующее расхожденіе германистовъ со сторонниками И. школы не можетъ затемнять ихъ общаго исходнаго пункта. Не менѣе, если не болѣе сильное вліяніе оказалъ и эволюціонизмъ И. школы. Со времени Савиньи права эволюціоннаго историзма утвердились въ юриспруденціи на цѣлое столѣтіе. Установленіе общихъ законовъ развитія права — такова была основная задача различнѣйшихъ направленій въ юриспруденціи прошлаго столѣтія, иногда даже выступающихъ противъ другихъ идей И. школы юристовъ. Оспаривалось не то, что такіе законы возможны, эта мысль считалась самоочевидной; оспаривалось содержаніе этихъ законовъ, какъ его понимали Савиньи и Пухта. Равнымъ образомъ, послѣдующій историзмъ въ юриспруденціи одинаково враждебно относился къ естественно-правовымъ спекуляціямъ и вообще къ идеѣ философіи права. Прошлое столѣтіе есть эпоха упадка этой дисциплины, если только не считать, что самъ эволюціонизмъ былъ своеобразной философіей права. Такимъ образомъ, наименѣе популярными оказались тѣ теоріи исторической школы, которыя мы уже назвали романтическими. Ученіе о народномъ духѣ, объ органическомъ и безболѣзненномъ развитіи права, объ обычаѣ, какъ преимущественномъ источникѣ правотворчества, все это въ скоромъ времени было сдано въ архивъ. Мистическая сила народнаго духа постепенно замѣняется силами болѣе реальными. Потребности и интересы — вотъ что признается движущей силой историческаго процесса вообще и историческаго развитія права въ частности (Rückert, Dankwardt, Lüders, Harum и въ особенности R. von Ihering). XIX в. влечетъ юриспруденцію къ реализму и позитивизму. Но на ряду съ этимъ въ дальнѣйшемъ развитіи науки о правѣ замѣчается и новое, чрезвычайно оригинальное явленіе. По сравненію съ ученіями И. школы новыя теченія въ юриспруденціи кажутся намъ чрезвычайно дифференцированными и сложными. Универсальныя гипотезы Савиньи и Пухты разбиваются на цѣлый рядъ самостоятельныхъ проблемъ. Прежде всего цѣлый рядъ критиковъ И. школы (R. Schmid, Ern. Meier, Bruns, Adickes, Rümelin и др.) отмѣчаютъ, что представители ея

не отличали формальной и матеріальной основы происхожденія права. Первая есть точка зрѣнія юридическаго значенія права, вторая — историческаго содержанія самыхъ юридическихъ нормъ. Если народный духъ и опредѣляетъ содержаніе права, то онъ едва ли можетъ объяснить, почему право имѣетъ юридическую обязательность и силу. Такимъ образомъ устанавливается точное различіе между формально-юридической методой правовѣдѣнія и между историческимъ изученіемъ права — двѣ точки зрѣнія, смѣшанныя въ ученіяхъ И. школы. Но процессъ дифференціаціи развивается и далѣе. У сторонниковъ формально-юридической догматики вскорѣ появились тенденціи превратить свои пріемы въ универсальные и такимъ путемъ построить своеобразную философію положительнаго права (Merkel, Bergbohm). Критика этихъ идей постепенно обнаружила, что онѣ, въ свою очередь, смѣшиваютъ двѣ проблемы: проблему формально-юридической силы права и проблему его нравственной цѣнности. Такъ возрождается въ концѣ XIX в. идеи естественнаго права. На мѣсто не расчлененнаго монизма Савиньи устанавливается плюрализмъ въ методахъ юриспруденціи.—*Литература*: Муромцевъ, «Очерки общей теоріи гражданскаго права» (М., 1876, 2-е изд. второй части подъ именемъ «Ученіе нѣмецкихъ юристовъ объ образованіи права», М., 1886); Новгородцевъ, «И. школа юристовъ» (М., 1896); Чичеринъ, «Исторія политич. ученій» (т. IV); Bergbohm, «Jurisprudenz und Rechtsphilosophie» (Lpz., 1892); Brie, «Der Volksgeist bei Hegel und in der historischen Rechtsschule» (въ «Archiv f. Rechts u. Wirtschaftsphilosophie», 1908); Landsberg, «Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft» (3. Abteilung, 1910); Stammler, «Ueber die Methode der geschichtl. Rechtstheorie» (1888). *Н. Н. Алексѣевъ.*

Историческіе законы или законы исторіи.—Мысль о томъ, что въ исторіи дѣйствуютъ нѣкоторые общіе законы, не нова, ибо уже Аристотель указывалъ на то, что перемѣны политическихъ формъ къ Греціи совершались въ извѣстномъ порядкѣ; но систематическія попытки открыть И. законы начались только въ XVIII в. Нѣкоторые думаютъ, что можно найти общій законъ хода всемірной исторіи, выраженный въ простой формулѣ; но оказывается, что И. законъ въ такомъ смыслѣ есть не что иное, какъ наслѣдіе вѣры въ то, что можно, a priori, открыть общій планъ всемірно-историческаго процесса: въ этомъ отношеніи нѣтъ разницы между «метафизикомъ» Гегелемъ и «позитивистомъ» Контомъ. Ближе къ истинѣ та мысль, что историческіе законы управляютъ развитіемъ отдѣльныхъ народовъ, но полнаго единообразія и даже параллелизма отдѣльныя исторіи вовсе не представляютъ. Если, однако, исторія каждаго народа представляетъ больше чертъ различія, чѣмъ сходства съ исторіей другихъ народовъ, то въ развитіи отдѣльныхъ элементовъ духовной культуры или отдѣльныхъ сторонъ соціальной организаціи (языка, религіи, государства, права и т. п.) у разныхъ народовъ наблюдается дѣйствительно единообразіе, которое все болѣе и болѣе и изслѣдуется современной наукой, пользующейся въ данномъ случаѣ сравнительно-историческимъ методомъ. Но законы развитія явленій, относящихся вообще къ духовной и общественной жизни человѣка, суть законы психологіи (хотя бы и коллективной) и соціологіи, тогда какъ подъ И. законами обыкновенно понимаются законы, которые управляютъ по эволюціей культурныхъ и соціальныхъ формъ, а самымъ ходомъ событій, въ которомъ дѣйствуетъ лишь общій законъ причинности. Если въ исторіи, какъ и во всемъ мірѣ явленій, и дѣйствуютъ законы, то это— законы психологіи и соціологіи, притомъ двоякаго рода: одни—законы каузальные, т.-е. тѣ, въ которыхъ выражается связь двухъ фактовъ, находящихся между собою въ отношеніи причины и слѣдствія: другіе законы—эволюціонные, относящіеся ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда два явленія находятся между собою въ такомъ отношеніи, что одно изъ нихъ есть лишь дальнѣйшая ступень въ развитіи перваго. Каузальные законы дѣйствуютъ въ исторіи прагматической, содержаніе которой заключается въ событіяхъ, служащихъ причинами и слѣдствіями одни другихъ, тогда какъ законы эволюціонные дѣйствуютъ въ исторіи культурной, имѣющей дѣло именно съ формами матеріальнаго, духовнаго и общественнаго быта, закономѣрно развивающимися одна изъ другихъ. И. законамъ дается часто толкованіе, несогласное съ научнымъ словоупотребленіемъ, когда, напр., подъ ними разумѣютъ обобщенія (въ родѣ нѣмецкаго Drang nach Osten, многими принимаемаго за законъ исторіи). Наконецъ, нерѣдко И. законами какого-либо народа называются традиціонные устои его культурнаго и политическаго быта. Путаница понятій, наблюдаемая въ употребленіи выраженія: И. законы, нерѣдко мѣшаетъ, кромѣ того, надлежащимъ образомъ возражать скептикамъ, отрицающимъ возможность подчиненія историческихъ фактовъ законамъ, ибо если только это отрицаніе не обусловливается признаніемъ свободы воли, то оно основывается именно на томъ, что отъ И. законовъ дѣйствительно часто требуютъ прямо невозможнаго, напр., подчиненія продолжительности историческихъ періодовъ между отдѣльными важными событіями правильнымъ математическимъ отношеніямъ. — См. Философія исторіи. *Н. К.*

Историческія общества въ Россіи.—1) Императорское о-во исторіи и древностей россійскихъ основано въ 1804 г. при московскомъ унив. Дѣятельность общества открылась появленіемъ въ 1815 г. I ч. «Русскія достопамятности» (II ч.—1843, III ч.—1844). Въ этомъ сборникѣ помѣщены: Русская правда и Уставъ о мостахъ Ярослава; Уставъ новгородскаго кн. Святослава Ольговича 1137 г.; двинскія уставныя грамоты; договоръ Мстислава съ Ригою; Слово о Полку Игоревѣ и др. Съ 1815 г. стали выходить «Записки и труды». Всего по 1837 г. вышло 8 частей. Съ 1838 г. по 1844 г. обществомъ издано (трудами М. П. Погодина) 7 частей «Русскаго Историческаго Сборника», въ которомъ помѣщались географическія изслѣдованія и описанія городищъ Ходаковскаго; описанія древнихъ могилъ и кургановъ; мѣстническія дѣла XVI и XVII вв. и др. Въ 1846—48 гг. изданы 23 книжки «Чтеній», подъ ред. О. М. Бодянскаго. Появленіе въ «Чтеніяхъ» (1848) сочиненія Флетчера: «О Московскомъ государствѣ въ XVI в.», было роковымъ для общества и редактора. Бодянскій долженъ былъ покинуть московскій унив., «Чтенія» прекратились и замѣнены «Временникомъ», подъ ред. И. Д. Бѣляева. Новый органъ, котораго до 1857 г. вышло 25 т., носилъ историко-юридическій характеръ и касался, главнымъ образомъ, эпохи московскаго государства. Съ 1858 г. Бодянскій вновь сталъ секретаремъ общества и редакторомъ возобновленныхъ имъ «Чтеній», которыя стали выходить по четыре книги въ годъ. Бодянскій редактировалъ ихъ до самой смерти (1877). Продолжая помѣщать извѣ-

стія иностранцевъ, онъ ввелъ изученіе славянства, западнаго и южнаго, и помѣстилъ множество матеріаловъ по новой исторіи Россіи. Съ 1877 г. по 1888 г. «Чтенія» редактировалъ А. Н. Поповъ, помѣстившій наибольшее число матеріаловъ по церковно-полемической литературѣ XII—XVIII вв. и изслѣдованій въ области древне-русской литературы. Съ 1889 г. по 1907 г. редактировалъ «Чтенія» Е. В. Барсовъ, который въ бытность свою въ Олонецкомъ краѣ собралъ богатѣйшій запасъ рукописей, принадлежащихъ тамошнимъ монастырямъ, и ими, главнымъ образомъ, наполнялъ отдѣлъ матеріаловъ. При немъ «Чтенія» открыли доступъ историческимъ диссертаціямъ. Съ 1907 г. по настоящее время редакторомъ «Чтеній» состоитъ М. К. Любавскій. Всего по 1914 г. вышло «Чтеній»—247 книгъ. При обществѣ—библіотека и архивъ, съ богатымъ собраніемъ рукописей. Въ 1893 г. обществу данъ новый уставъ, дѣлающій его исключительно И. обществомъ.

2) Императорское одесское о-во исторіи и древностей россійскихъ основано 23 апрѣля 1839 г. (очеркъ археологической дѣятельности его до 1911 г. — см. III, 860). Обществомъ собраны богатые матеріалы по исторіи края, особенно Запорожья и Крыма, и составлены историческія описанія многихъ городовъ и областей. Органъ общества, «Записки» выходитъ съ 1844 г. Въ 1912 г. вышелъ т. XXX. Въ XV т. имѣется новый отдѣлъ—исторія славянъ. При обществѣ «Музей» и библіотека, въ которой имѣется и рукописный матеріалъ.

3) Императорское русское И. о-во, состоящее подъ личнымъ почетнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора, въ Петербургѣ основано въ 1866 г. По § 1 устава общество «имѣетъ цѣлію собирать, обрабатывать и распространять въ Россіи матеріалы и документы, до отечественной исторіи относящіеся, какъ хранящіеся въ правительственныхъ и частныхъ архивахъ и библіотекахъ, такъ равно и находящіеся у частныхъ людей». Черезъ нѣсколько лѣтъ общество расширило свою задачу, озаботившись извлеченіемъ матеріаловъ о Россіи, хранящихся въ иностранныхъ архивахъ, и при содѣйствіи министра иностранныхъ дѣлъ и русскихъ миссій въ Лондонѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ, Парижѣ и Вѣнѣ успѣло собрать обширный запасъ матеріаловъ, состоящій изъ донесеній иностранныхъ пословъ, бывшихъ въ Россіи въ XVII—XVIII вв. Съ 1867 г. общество издаетъ свой «Сборникъ»; по 1914 г. издано 114 тома. Содержаніе «Сборника» почти исключительно матеріалы. Наибольшее число послѣднихъ относится къ XVIII в., и именно къ царствованію Екатерины II. Изъ другихъ матеріаловъ XVIII в. наибольшую важность имѣютъ «Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта», «Бумаги Кабинета министровъ при Имп. Аннѣ Іоанн.» и томы, относящіеся ко времени Петра I. Затѣмъ имѣется довольно много документовъ, посвященныхъ эпохѣ Александра I и Николая I. Въ послѣднее время общество предприняло составленіе «Русскаго біографическаго словаря», котораго по 1914 г. вышло 20 томовъ. Краткіе отчеты общества, касающіеся почти исключительно издательской его дѣятельности, печатаются въ «Правительственномъ Вѣстникѣ».

4) Кіевское И. о-во лѣтописца Нестора при унив. св. Владиміра открыто 14 января 1873 г. Задача общества содѣйствовать развитію русской исторической науки, но въ кругъ занятій его входитъ также разработка исторіи и литературы всеобщей, «насколько это находится въ связи съ умственною жизнью русскаго народа». Болѣе всего О-во удѣляетъ вниманія Малороссіи и югу Россіи, въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Общество содѣйствовало устроенію 3-го археологическаго съѣзда и издало его «Труды» (1878). Оно издаетъ съ 1879 г. «Чтенія въ И. о-вѣ лѣтописца Нестора». Въ 1910 г. вышла 21-я книга «Чтеній».

5) Историко-филологическое о-во при харьковскомъ унив. открыто 28 февраля 1876 г. По § 1 устава общество занимается разработкой вопросовъ, входящихъ въ область историко-филологическихъ наукъ, преимущественно же изслѣдованіемъ мѣстной старины. Обществомъ издается «Сборникъ», котораго по 1909 г. вышло 18 томовъ. Въ 1892 г. при обществѣ открытъ педагогическій отдѣлъ. Общество имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи историческій архивъ, въ составъ котораго входятъ: 1) архивъ малороссійской коллегіи, 2) часть такъ назыв. чугуевской переписки, 3) дѣла архива губернскаго правленія, бывшей канцеляріи и упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ Харьковской губ. и 4) дѣла, пожертвованныя частными лицами.

6) Казанское о-во археологіи, исторіи и этнографіи, учреждено при университетѣ въ 1878 г. Дѣятельность общества имѣетъ предметомъ отечественную исторію (его исторію до 1911 г. и о дѣятельности въ археологическихъ и этнографическихъ отношеніяхъ см. III, 863). Органъ общества «Извѣстія», которыхъ по 1913 г. вышло 28 томовъ. При обществѣ находится архивъ рукописей—грамотъ и актовъ, касающихся мѣстной исторіи. Важнѣйшіе изъ нихъ: отрывокъ старинной лѣтописи, свитокъ съ лѣтописными замѣтками, рукописный сборникъ статей духовнаго содержанія, акты и грамоты XVII в., сборникъ заговоровъ и заклинаній XVIII—XIX вв., записки старожиловъ и др.

7) И. о-во при петербургскомъ унив. возникло въ 1889 г. Его цѣль: 1) изслѣдованіе научныхъ вопросовъ изъ всѣхъ областей русской и всеобщей исторіи, 2) разработка теоретическихъ вопросовъ И. науки и 3) обсужденіе вопросовъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ преподаваніемъ исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1891 г. общество образовало историко-педагогическую секцію, преобразованную въ 1903 г. въ секцію по вопросамъ историческаго преподаванія; въ 1903 же году вновь образованы секціи всеобщей исторіи и русской исторіи. Съ 1890 г. обществомъ издается сборникъ «Историческое Обозрѣніе», въ которомъ помѣщаются протоколы засѣданій. Въ 1913 г. вышелъ XVII т. сборника.

8) Историко-филологическое о-во при новороссійскомъ унив. открыло свою дѣятельность въ 1889 г. Цѣль общества—«способствовать учеными трудами, собраніями и изданіями развитію и распространенію историческихъ и филологическихъ знаній». Общество издаетъ съ 1890 г. «Лѣтопись И.-Фил. О-ва при Новоросс. унив.», которой по настоящее время вышло 16 томовъ.

9) Историко-филологическое о-во при институтѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ учреждено 12 марта 1891 г., открыто 14 сентября 1894 г. Органъ общества «Сборникъ» издается съ 1896 г. Въ 1909—11 г. вышли тт. VI—VII.

10) О-во исторіи, филологіи и права при варшавскомъ унив. Основано въ 1902 г. Раздѣляется на секціи; историко-филологическую и юридическую. Съ 1902 г. издается органъ общества «Записки», которыхъ вышло по 1912 г. 6 выпусковъ.

11) Императорское русское военно-

историческое о-во учреждено 27 августа 1907 г. Состоитъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора. Съ 1909 г. издаются «Труды» общества, заключающіе въ вышедшихъ тт. I—IV: документы, относящіеся къ Сѣверной войнѣ, и изложеніе событій Сѣверной войны. Съ 1910 г. издается «Журналъ» общества. Общество имѣетъ нѣсколько отдѣловъ; изъ нихъ наибольшую дѣятельность проявляютъ отдѣлы: московскій, одесскій и кіевскій. Послѣдній, образовавшійся 21 февраля 1909 г., издаетъ «Военно-историч. Вѣстникъ» съ мая 1909 г.

12) Подольскій епархіальный И.-статистическій комитетъ—открытъ въ Каменецъ-Подольскѣ въ 1865 г. архіеп. Леонтіемъ для историко-статистическаго описанія приходовъ и монастырей подольской епархіи. Въ 1903 г. преобразованъ въ «Церковное историко-археологическое общество». По 1911 г. комитетомъ (и обществомъ) издано 11 т. «Трудовъ». При обществѣ имѣется древлехранилище изъ книгъ и предметовъ церковно-историческаго значенія.

13) Петровское о-во изслѣдователей Астраханскаго края открыто 4 октября 1874 г. «въ память пребыванія въ Астрахани въ 1722 г. Петра I и въ ознаменованіе 200-лѣтія со дня его рожденія». Въ 1887 г. раздѣлено на двѣ секціи: историко-этнографическую и естественно-историческую. Въ 1888 г. обществу данъ новый уставъ. Въ 1892 г. изданъ I т. «Сборника». Кромѣ «Сборника», имъ изданы «Программа для собиранія археологическихъ, нумизматическихъ, историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній по Астраханскому краю» и нѣкоторые рефераты. Въ 1892 г. оно образовало «комиссію для разсмотрѣнія вопросовъ по организаціи общественныхъ работъ въ Астраханскомъ краѣ». Труды членовъ историко-этнографической секціи были посвящены изученію и описанію края въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. При обществѣ библіотека и музей.

14) Тверское о-во любителей исторіи, археологіи и естествознанія. Учреждено 23 ноября 1897 г., открыто 31 марта 1898 г. Уставъ его и кругъ дѣятельности опредѣленъ по образцу Петровскаго Астраханскаго общества. Въ 1903 г. изданъ I вып. «Сборника» общества.

15) Кавказское о-во исторіи и археологіи въ гор. Тифлисѣ. Дѣятельность общества началась съ 1881 г. Въ 1882—4 гг. изданы I—II тт. «Извѣстій» общества. *П. М.*

Исторіографія — терминъ недостаточно опредѣленный, иногда отожествляемый съ исторіею, понимается: 1) какъ изученіе исторической литературы какого-либо предмета (напр., И. французской революціи—то же, что критическій обзоръ источниковъ и пособій по исторіи французской революціи), 2) какъ синонимъ исторической литературы. Въ послѣднемъ значеніи обзоръ И. является какъ бы «исторіею исторіи». Зачатки И. мы находимъ за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Хр. на Востокѣ. Въ числѣ памятниковъ египетской литературы такъ назыв. царскія надписи и древніе папирусы даютъ то сухіе перечни фактовъ, то поэтическіе разсказы о дѣяніяхъ царей, со многими преувеличеніями и неточностями. Выше стоятъ лѣтописи ассирійскихъ и вавилонскихъ царей, на памятникахъ и строеніяхъ, относящихся еще къ IV тысячелѣтію до Р. Хр.; ассиріяне отличались уже большимъ расположеніемъ къ исторіи и сознавали важность хронологіи. Существенно отличаются отъ сухихъ и слишкомъ оффиціальныхъ записей египтянъ и ассиріянъ историческія книги евреевъ, насколько онѣ сохранились въ Библіи: такъ назыв. книги Царствъ и пр. представляютъ уже лѣтописи, близко подходящія къ типу западныхъ. Арійскіе народы Востока въ И. оставили мало слѣдовъ: Индія не представляетъ чисто-историческихъ сочиненій, и самая хронологія индійцевъ—миѳологическаго характера; единственный историческій источникъ для древнѣйшей исторіи Индіи, какъ и для зендовъ—священныя книги. Персидскіе цари вели лѣтописи, не дошедшія до насъ; сохранились, какъ примѣръ придворныхъ записей, лишь надписи (знам. Бегистанская) и отголоски преданій въ Шахъ-Наме. Больше историческаго чутья было у китайцевъ, ведшихъ съ древнѣйшей поры запись дѣлъ различныхъ династій и правителей. Европейская И. обязана своимъ происхожденіемъ грекамъ. Зачатки эллинской И. представляютъ, помимо записей легендарныхъ поэтическихъ преданій, списки олимпіониковъ съ 776 г., лѣтописи жрецовъ Сикіона и Аргоса, спартанскихъ царей и коринѳскихъ притановъ, записи важныхъ мѣстныхъ событій, договоровъ, союзовъ и т. д. На высшую ступень стала греческая И. у такъ назыв. логографовъ, которые первоначально излагали въ поэтической прозѣ ѳеогонію и космогонію, генеалогію героевъ и выдающихся лицъ, но потомъ стали разсказывать также эллинскія и иностранныя событія. Блестящую эпоху эллинской И. начинаетъ Геродотъ, «отецъ исторіи», стремящійся къ правдивости, но во многомъ еще дѣтски наивный историкъ Эллады и варваровъ. Наивное міровоззрѣніе Геродота у позднѣйшихъ греческихъ историковъ осложнилось и смѣнилось политическою тенденціозностью, но способъ изложенія остался тотъ же даже у Оукидида. «Пелопоннесская война» котораго по добросовѣстности въ собираніи матеріаловъ, вѣрности сужденій, высотѣ мысли и отчетливости характеристикъ до сихъ поръ остается образцовымъ произведеніемъ. Разносторонній Ксенофонтъ продолжалъ трудъ Оукидида, излагая свой матеріалъ легко и ясно, но онъ болѣе дидактикъ, чѣмъ историкъ. Къ школѣ Геродота принадлежали Ктесій, Ефоръ и отчасти Ѳеопомпъ, къ школѣ Оукидида—сиракузянинъ Филистъ, у которыхъ сказывается уже вліяніе риторической школы, главнымъ образомъ, Исократа; вмѣстѣ съ тѣмъ, ими покидалась національная точка зрѣнія и замѣнялась общеисторическою. Оживленіе внесла въ И. эпоха Александра и великихъ завоеваній на Востокѣ. Масса писателей стала разрабатывать преданія отдѣльныхъ народовъ и странъ; другіе принялись за историческую обработку переживаемыхъ ими, въ тѣсныхъ предѣлахъ ихъ родины, событій; третьи взялись за разсказъ о подвигахъ эллиновъ на далекомъ Востокѣ; наконецъ, были сдѣланы попытки обработать весь успѣвшій нагромоздиться историческій матеріалъ. Изъ общихъ историковъ замѣчательны: Тимей, субъективный, иногда тенденціозный и мало критическій, но весьма ученый авторъ исторіи грековъ, главнымъ образомъ, зап., доведенной до 264 г., и Филархъ, съ массою отступленій изложившій исторію событій до смерти Клеомена въ 220 г. Въ первый разъ въ эту пору выступили на поприщѣ болѣе научной исторіи и «варвары»—знаменитые Берозъ вавилонскій и Манеѳонъ египетскій; оба они по храмовымъ записямъ изложили, на греческомъ языкѣ, исторію своихъ отечествъ. Ко времени паденія греческой самостоятельности относится Поливій, можетъ-быть, величайшій греческій историкъ, писавшій неизящнымъ языкомъ, но добросовѣстный и точный, всегда имѣющій въ виду причины и слѣд-

ствія, съ большимъ критическимъ талантомъ. Поливій—первый изъ рида греческихъ историковъ, главнымъ интересомъ для которыхъ являются судьбы Рима. Послѣ нѣкотораго застоя въ греческой И., И. опять оживляется въ первый вѣкъ имперіи. Появляются ученый географъ-историкъ Страбонъ, сициліецъ Діодоръ, въ своей компиляціи желавшій ознакомить римлянъ съ исторіей подвластнаго имъ міра, Николай Дамасскій, Діонисій Галикарнасскій. Лучшія времена эллинской И. напомнилъ Плутархъ, воскресившій въ своихъ біографіяхъ поэтическій духъ древней Эллады. Около того же времени ученый еврей Іосифъ Флавій оставилъ на греческомъ яз. сочиненія о древностяхъ и о паденіи своего народа. Немного позже писалъ разносторонній и тщательный Арріанъ, Аппіанъ, Діонъ Кассій, въ громадной общей исторіи Рима желавшій подражать Ѳукидиду и Поливію; наконецъ, Павсаній, составившій антикварное описаніе современной ему Эллады. Геродіанъ, въ римской исторіи со временъ Марка Аврелія до Гордіана III, является послѣднимъ достойнымъ представителемъ до-христіанской греческой И.— У римлянъ зачатками И. были анналы понтификовъ, городскія и фамильныя хроники, магистратскіе списки и другія первоначальныя записи историческихъ фактовъ; всѣ эти памятники давали лишь сухіе перечни замѣчательныхъ событій и явленій. Лишь со времени пуническихъ войнъ стали появляться попытки самостоятельной обработки историческаго матеріала, прежде всего въ видѣ лѣтописей (анналовъ) и записокъ. Первые изъ анналистовъ даже писали по-гречески, но единственная связь фактовъ у нихъ хронологическая. Литература историческихъ записокъ развивалась одновременно съ лѣтописями, и здѣсь первоначально многіе, въ виду невыработанности латинскаго яз., писали по-гречески (заслуживаютъ вниманія мемуары Суллы). VII в. отъ основанія Рима былъ вѣкомъ расцвѣта римской И. Усвоеннымъ у грековъ методомъ и искусствомъ изложенія воспользовались Т. Помпоній Аттикъ, Корнелій Непотъ. Высшей ступени совершенства достигъ Юлій Цезарь въ своихъ «Комментаріяхъ». Психологическій прагматизмъ Г. Саллюстія Криспа напоминаетъ изложеніе Ѳукидида; своимъ немного архаистическимъ языкомъ онъ передаетъ внутренній смыслъ событій. Нѣкоторое сходство съ нимъ представляетъ Азиній Полліонъ, историкъ римскихъ гражданскихъ войнъ. Съ установленіемъ принципата свобода выраженія въ римской И. была сильно стѣснена, но зато стали появляться громадные общіе труды, въ родѣ римской исторіи Тита Ливія произведенія кабинетнаго ученаго, въ которомъ изложеніе плавно, гармонично и красноречиво. Рядомъ съ этимъ блестящимъ произведеніемъ стоитъ громадная исторія Трога Помпея, внесшаго въ свой трудъ все, что ему было извѣстно о прежней судьбѣ народовъ, подвластныхъ Риму. Позднѣйшая римская И. начинаетъ представлять лишь собраніе анекдотовъ, біографіи, разсказы о войнахъ, большія и малыя руководства для школъ и т. п. (М. Веллей Патеркулъ, Валерій Максимъ, Кв. Курцій Руфъ и др.). Въ болѣе свободное отъ внѣшнихъ стѣсненій время писалъ Г. Корнелій Тацитъ, одинъ изъ величайшихъ историковъ древности, который въ главномъ не уступаетъ Ѳукидиду, отличаясь отъ него лишь большею субъективностью. Обличительный тонъ его представляетъ полный контрастъ со спокойнымъ міроозерцаніемъ другого бытописателя той же эпохи, Г. Светонія Транквилла, написавшаго при Адріанѣ, кромѣ другихъ трудовъ, біографіи нѣсколькихъ императоровъ. Послѣ Светонія римская И. опять находится въ состояніи упадка; компилятивныя біографіи такъ называемыхъ Scriptores Historiae Augustae весьма важны какъ источники, но литературнаго значенія не имѣютъ никакого. Въ IV в. массами появляются небольшіе компендіи и руководства для школьнаго обученія— Г. Аврелія Виктора, Евтропія, С. Руфа. Въ послѣдній разъ въ римской И. появляется выдающійся талантъ въ лицѣ Амміана Марцеллина, правдиваго историка своего времени. Какъ писатели, стоящіе на межѣ средвихъ вѣковъ, могутъ еще быть названы Сульпиній Северъ, написавшій слабую исторію евреевъ и христіанства, и Павелъ Орозій, по совѣту Августина написавшій всемірную исторію, въ которой доказывалъ, что не христіанство было виною паденія имперіи. Въ то время какъ Западъ имперіи погрузился въ варварство, на Востокѣ античная И., постепенно вырождаясь, доживала еще свой вѣкъ въ Византіи. Первый періодъ византійской И. представляетъ много общаго съ греческими историческими трудами. Во времена Юстиніана появляется лучшій изъ византійскихъ историковъ—Прокопій, проницательный политикъ, одно изъ главныхъ достоинствъ котораго—прекрасное знаніе какъ оффиціальной, такъ и закулисной стороны событій. Въ слѣдующемъ вѣкѣ выдаются Менандръ и Ѳеофилактъ Симокатта; изъ болѣе позднихъ авторовъ записокъ о современныхъ событіяхъ—разносторонній Михаилъ Пселлъ, наблюдательная и умная Анна Комнена, многословный, но образованный Никита Акоминатъ, Георгій Акрополитъ и, въ XIV и XV вв., Георгій Пахимеръ, Іоаннъ Кантакузенъ, Іоаннъ Дука, Лаоникъ Халкокондила. Не меньше было число хронографовъ, лѣтописцевъ, начинавшихъ свою исторію обыкновенно съ сотворенія міра, компилировавшихъ сначала Библію и Іосифа Флавія, затѣмъ историковъ Рима, а въ послѣднихъ частяхъ своихъ трудовъ излагавшихъ то, о чемъ сами слышали или видѣли. Хотя очень многіе изъ этихъ историковъ были духовнаго званія, византійская исторіографія все же не на столько находилась въ рукахъ клира, какъ И. на средневѣковомъ Западѣ. До X в. включительно И. на Западѣ была однообразна у всѣхъ націй того времени; лишь позже стали сказываться національныя особенности. Обычай записывать достопамятныя событія, ослабѣвъ и выродившись, перешелъ, подобно многому другому, отъ классическихъ народовъ къ варварамъ. Носителями И. были бо́льшею частью лица духовнаго званія, составлявшія хроники, лѣтописи, легенды, житія святыхъ, собиравшія народныя преданія и записывавшія собственныя наблюденія и испытанія; все это дѣлалось на языкѣ церкви—латинскомъ. Единственными общими историческими трудами въ первое время были хроники, въ которыхъ, подъ отдѣльными годами, записывались важнѣйшіе факты для потомства. Въ первые же вѣка послѣ разрушенія Зап. Имперіи появилось нѣсколько исторій, посвященныхъ отдѣльнымъ варварскимъ народамъ, основавшимъ свои государства на развалинахъ древняго міра. Первыми авторами ихъ были: Кассіодоръ, описавшій воцареніе и паденіе остготовъ, готъ Іорданъ, историкъ своихъ единоплеменниковъ, еп. Григорій Турскій, историкъ франковъ, и, наконецъ, англосаксъ Беда. Въ VI в., еще болѣе въ VII в. новый германскій элементъ начинаетъ уже давать себя чувствовать: появляются записанныя варварскою латынью повѣствованія о національныхъ герояхъ; исходною точкою зрѣнія является племенной

патріотизмъ. Сильное оживленіе становится замѣтно въ западно европейской И. въ эпоху Карла Великаго. Основателемъ новой исторической школы является Эйнгардъ, другъ и министръ Карла, авторъ его біографіи и издатель франкскихъ лѣтописей, которыя велись до тѣхъ поръ въ различныхъ монастыряхъ. Другой приближенный Карла, Алкуинъ, писалъ біографіи выдающихся церковныхъ дѣятелей. Въ то же время Павелъ Діаконъ написалъ исторію лангобардовъ. Движеніе не ограничивалось кругомъ близкихъ Карлу лицъ, но распространялось по всей его имперіи; въ Германіи, напр., въ то время создалась школа въ Фульдѣ, подъ руководствомъ Рабана Мавра, изъ которой потомъ вышло нѣсколько значительныхъ историковъ. Въ то же время И. начинаетъ заниматься исключительно фактами, видѣнными и пережитыми самимъ авторомъ или почерпнутыми имъ изъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ, чѣмъ преданіе. Опредѣлившійся въ Каролингскую эпоху характеръ И. удержался въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Прежде всего велись короткія лѣтописи, обыкновенно разными лицами, переходя изъ монастыря въ монастырь, дополняясь, исправляясь и т. п. Больше системы было въ хроникахъ, сходныхъ съ византійскими, въ которыхъ критики мало, но иногда проявляется большая начитанность. Только при изложеніи временъ, ближайшихъ къ автору, дѣлается замѣтнымъ, къ какой націи онъ принадлежитъ. Наибольшее значеніе имѣетъ средневѣковая И. въ германскихъ странахъ, Франціи и Англіи; типомъ, здѣсь пріобрѣтаемымъ ею, опредѣляется и типъ ея въ другихъ странахъ—Италіи, Испаніи, Скандинавскихъ государствахъ и т. д. Новый подъемъ германской И. совпалъ съ правленіемъ Оттоновъ. Труды Лиутпранда Кремонскаго, итальянца по рожденію, но описывавшаго преимущественно нѣмецкія событія, одно изъ наиболѣе выдающихся произведеній этой эпохи. Изъ одновременныхъ исторіографическихъ трудовъ выдаются: исторія саксовъ Видукинда, написанная съ мѣстнымъ патріотизмомъ; «Исторія Гандерсгеймскаго м-ря» и (прозаически правдивое) стихотвореніе объ Оттонѣ Великомъ монахини Гросвиты; біографія архіепископа Бруно кельнскаго—Руотгера. Титмаръ Мерзебургскій немного позже собралъ громадную массу разнообразнѣйшихъ историческихъ извѣстій, подвергъ ихъ хронологической обработкѣ, но не въ состояніи былъ окончательно придать имъ органическій видъ. Все это были писатели, близко стоявшіе ко двору, чего нельзя сказать о послѣдующемъ періодѣ нѣмецкой И. Центромъ умственной дѣятельности нѣкоторое время была Лотарингія, гдѣ прежде всего начала разрабатываться мѣстная, провинціальная и городская старина. Въ XI и XII вв. появляется большое количество біографій, исторій епископовъ и монастырей и обработанныхъ лѣтописей, къ которымъ начинаютъ присоединяться національныя хроники вост. народовъ—поляковъ, чеховъ, вендовъ. Самый выдающійся біографъ—Виппонъ, авторъ исторіи Конрада II, написанной наглядно, ясно и со знаніемъ дѣла. Изъ исторіи епископовъ и церквей, кромѣ хроники Санъ-Галленской, особенно важенъ трудъ Адама Бременскаго, посвященный епископамъ бременскимъ и гамбургскимъ, въ которомъ въ кругъ изслѣдованія введены и народы сѣвера. Особенно замѣчателенъ изъ лѣтописцевъ Ламбертъ Герсфельдскій, выдающійся безпристрастнымъ взглядомъ. Главнымъ памятникомъ развившейся до сравнительно высокой степени И. являются труды Оттона Фрейзингенскаго, не только критически обработавшаго источники своей хроники, но и постаравшагося ихъ объединить провиденціалистическою мыслью. Партія вельфовъ имѣла своихъ историковъ въ лицѣ Герарда штеттинскаго, Гельмольда и Арнольда Любекскаго, которыя даютъ уже не простыя хроники, но цѣлую исторію своего времени. Со второй половины XIII в. характеръ германской И. существенно измѣняется, появляются новыя направленія: въ И. проникаетъ сказочный, легендарный элементъ, имѣющій цѣлью возвеличеніе отдѣльныхъ личностей прошлаго, появляются громадные историческіе сборники, часто анекдотическаго характера; историческіе труды начинаютъ писаться уже не по-латыни, а на отечественномъ языкѣ, и И. постепенно переходитъ отъ духовенства къ свѣтскимъ писателямъ. Провинціальные, мѣстные интересы вездѣ начинаютъ господствовать надъ общими; въ теченіе всего этого періода трудно указать сколько-нибудь выдающагося надъ общимъ уровнемъ историка. Изъ анекдотическихъ компиляторовъ громадными размѣрами трудовъ своихъ прославились Альбериків, Викентій Бовэзскій и Мартинъ Polonus. Изъ первыхъ написанныхъ на отечественномъ языкѣ хроникъ наиболѣе важна саксонская, XIII в. Во Франціи средневѣковая И. развивалась существенно инымъ путемъ, чѣмъ въ Германіи: она шла отъ разъединенности къ объединенію. Съ XII в., когда Капетинги стали неутомимо работать надъ объединеніемъ Франціи, характеръ И. сталъ измѣняться, и на ряду съ памятниками мѣстными, областными, стали появляться историческія произведенія болѣе общаго характера. Вся исторія крестовыхъ походовъ, за немногими исключеніями, написана была французами; выдается здѣсь Вильгельмъ Тирскій. Находилъ себѣ историковъ и каждый изъ Капетинговъ; знаменитъ особенно аббатъ Сугерій, написавшій біографію Людовика VI. Національная И. существуетъ во Франціи лишь съ XIII в. Она начинается разсказами, въ формѣ мемуаровъ, Вильгардуена, Жуанвилля, составившаго жизнеописаніе Людовика св. Богата содержаніемъ «Хроника Франціи, Англіи, Шотландіи, Италіи и Британіи», Фруассара, написанная съ геродотовскою наивностью. Ниже Фруассара стоятъ его продолжатели, хроникеры XV ст.—Монстрелле, де-Кусси, Шателленъ Авантюристъ и Жакъ дю-Клеркъ. Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей XV в., Филиппъ де-Коминъ, историкъ Людовика XI, является представителемъ перехода отъ хроникъ къ настоящей исторіи. Средневѣковая Англія представляетъ громадное богатство лѣтописей, хроникъ, жизнеописаній и записокъ. Въ приписываемой Ингульфу хроникѣ излагается исторія современной автору эпохи. Вильгельмъ Сомерсетскій (Мальмсбери) написалъ исторію англійскихъ королей съ 449 г., составилъ записки о своемъ времени и нѣсколько книгъ церковной исторіи. Его трудъ продолжали Вильгельмъ Ньюберійскій и Генрихъ Гендингтонскій. Лучшій изъ англійскихъ, писавшихъ по-латыни, историковъ—Матвѣй Парижскій. Многочисленны біографіи Ѳомы Бекета, большею частью враждебныя королю. Изъ хроникеровъ XII—XIII вв. важнѣйшіе—Бенедиктъ Петерборо, Рожеръ Говеденъ, Вильгельмъ Ковентри, Матвѣй Вестминстерскій. При Ланкастерской и Іоркской династіяхъ появляется много историческихъ памятниковъ и на языкѣ національномъ, какъ-то: «Англійская хроника», «Варквортская хроника», «Исторія возстановленія Эдуарда IV» и др. Эпоха ренессанса была временемъ возрожденія и И.; гуманисты положили первыя основанія научной И., внесли въ нее и новый методъ изслѣдо-

ванія, и новую систему изложенія. Петрарка, разбирая подлинное письмо Цезаря, впервые примѣнилъ сравнительно развитые критическіе пріемы. Особенно огромный шагъ впередъ сдѣлалъ Бруни, который своимъ «Комментаріемъ» создалъ историческіе мемуары, а Флорентійскою исторіею положилъ первое начало научной И., всѣ элементы которой мы уже находимъ въ этомъ сочиненіи: историческую критику, общіе взгляды, оцѣнку отдѣльныхъ событій и широкія обобщенія, на основаніи политическаго опыта и историческихъ наблюденій. Подъ вліяніемъ гуманизма и развилась новая И., прежде всего въ Италіи, гдѣ еще въ концѣ среднихъ вѣковъ во Флоренціи появились писатели въ родѣ правдиваго, серьезнаго и глубокомысленнаго Дино Кампаньи и Джованни Виллани, писавшаго съ краснорѣчіемъ Ливіи. Первое время гуманисты писали на латинскомъ яз., но уже въ XIV в. лучшіе труды по И. были написаны на итальянскомъ. Среди великихъ итальянскихъ историковъ XVI в. первое мѣсто принадлежитъ Никколо Маккіавелли, который, въ своей образцовой Флорентійской исторіи, сумѣлъ въ исторіи одного города представить картину человѣческой судьбы и какъ бы всю всемірную исторію. Послѣдователь его Гвиччардини изложилъ исторію своего времени. Изъ историковъ, писавшихъ по-латыни, важнѣйшіе — Эней Сильвій Никколомини (Пій II), отличавшійся еще прекраснымъ знакомствомъ съ современнымъ ему положеніемъ вещей и большими географическими познаніями, Дечембріо, Паоло Джовіо и др. Во Францію также проникло новое направленіе и, помимо богатой литературы мемуаровъ, никогда не прекращавшейся во Франціи, вызвало здѣсь такія произведенія, какъ сочиненіе еписк. мецскаго Бокера (Белькарія) «Rerum Gallicarum commentarii». Въ Испаніи эта эпоха вызвала труды іезуита Маріаны и Сепульведы, исторіографа императора Карла V. Въ германскихъ странахъ въ XV в. сколько-нибудь научно составлены лишь исторіи мѣстнаго характера. Реформація и контръ-реформація содѣйствовали развитію И., особенно во Франціи, отчасти въ Англіи, болѣе всего въ ученыхъ работахъ іезуитовъ. Въ германскихъ странахъ реформація повела за собою болѣе догматическую, чѣмъ историческую литературу. Изъ германскихъ историковъ XVI в. наиболѣе выдается Іоаннъ Слейданъ, авторъ исторіи имп. Карла V. У другихъ, какъ у Матѳея Флація Иллирика и такъ назыв. магдебургскихъ центуріаторовъ, Кохлея и др., на первый планъ выступаютъ церковные интересы. Въ Италіи, Паоло Сарпи въ Венеціи написалъ знаменитую исторію Тридентскаго собора, а Арриго Катарина Данила (уже въ первой половинѣ XVII в.) исторію французской междоусобной войны. Во Франціи, помимо мемуаровъ Рогана, Бассомпьера и др. и скандальныхъ хроникъ Брантома, въ И. выступаютъ на сцену д'Обиньи, историкъ протестантскаго направленія, и де-Ту, написавшій исторію своего времени. Время отъ Тридцатилѣтней войны до середины XVIII в. представлено въ И. Зап. Европы весьма слабо. При Людовикѣ XIV исторія была въ загонѣ, вслѣдствіе католической и монархической реакціи. Остроумныя, глубокія, иногда художественныя записки, писавшіяся въ это время во Франціи, пока существовали лишь для самихъ авторовъ и для дальняго потомства; много десятковъ лѣтъ прошло прежде, чѣмъ сдѣлались извѣстными свѣту замѣчательные мемуары герцога де-Сенъ-Симона и другія записки, рисующія картину французской жизни временъ Людовика XIV. Научный очеркъ исторіи Франціи съ древнѣйшихъ временъ сдѣланъ былъ Мезерэ, неудачно, столь же неудовлетворительна была попытка Боссюэта, въ «Discours sur l'histoire universelle», построить всеобщую исторію на богословскихъ соображеніяхъ и проповѣднической риторикѣ. Историческая критика Пьера Бейля имѣла характеръ простого скептицизма. Въ Германіи послѣдствія Тридцатилѣтней войны сильно сказались въ И.; она была представлена лишь оффиціальными исторіями, партійными памфлетами и антикварными собраніями въ трудахъ Пуффендорфа, Кевенгиллера и др. Въ Англіи выдаются Гайдъ (Кларендонъ), пристрастный историкъ революціи изъ партіи кавалеровъ, и еписк. Бэрнетъ, представитель противоположной партіи. Однимъ изъ главныхъ послѣдствій господства классицизма было неумѣніе и нежеланіе понять духъ времени, особенно эпохъ отдаленныхъ и подведеніе всѣхъ историческихъ дѣятелей и событій подъ одну мѣрку. Прошлое, особенно средніе вѣка, считалось не имѣющимъ интереса, какъ повѣствованіе о преступленіяхъ, дикомъ фанатизмѣ и невѣжествѣ; характерныя черты времени упускались изъ виду, средневѣковыя и древнія событія превращались въ изображенія настоящаго. Во Франціи эта манера развилась раньше всего: историкъ Дюпле (XVII в.) изображалъ варвара Хлодвига совершенно такъ же, какъ Людовика XIV, даже по внѣшности. Не вполнѣ удачны были въ эту пору и попытки объясненія крупныхъ историческихъ явленій. Тѣмъ не менѣе, XVIII в. много сдѣлалъ для И. «Опытъ о нравахъ и духѣ народовъ» Вольтера положилъ основаніе идеѣ культурной исторіи; нѣкоторые историческіе труды его были первыми ея примѣрами. Немало содѣйствовали преобразованію И. и сочиненія Монтескье, давшаго въ своихъ «Размышленіяхъ о причинахъ величія и паденія римлянъ» примѣръ философскаго изложенія государственной исторіи, а въ «Духѣ законовъ» нѣчто въ родѣ сравнительнаго изученія учрежденій и законовъ. Среди историковъ, проводившихъ тѣ или другія тенденціи въ изображеніи древней исторіи Франціи. Особенно выдвинулся аб. Мабли, яркій представитель либеральной литературы; Рейналь, историкъ обѣихъ Индій, такъ же читался очень охотно, какъ идеализаторъ быта дикихъ въ стилѣ Руссо; идеализаторомъ древности выступилъ Жанъ-Жакъ Бартелеми, въ «Путешествіи молодого Анахарсиса». Лучшіе изъ представителей классическаго духа въ И.—англійскіе историки второй половины XVIII в.: скептическій философъ Давидъ Юмъ, съ своей знаменитой «Исторіею Англіи отъ вторженія Юлія Цезаря до революціи 1688 г.»; Вильямъ Робертсонъ, сдѣлавшій для шотландской исторіи то же, что сдѣлалъ Юмъ для англійской. Выше всѣхъ ихъ стоитъ добросовѣстный изслѣдователь по первоисточникамъ, Гиббонъ, авторъ «Исторіи упадка и разрушенія Римской имперіи», почти единственнаго историческаго сочиненія XVIII в., которое и теперь не можетъ считаться вполнѣ устарѣвшимъ. Въ нѣмецкой И. конца XVIII в. господствовала прагматически-раціоналистическая школа Шрёка, Шлецера и Шпиттлера; заслуживаютъ еще упоминанія патріотъ І. Мёзеръ и риторическій историкъ І. Мюллеръ. Позади корифеевъ И. и въ XVIII в. шла кропотливая работа надъ собираніемъ историческаго матеріала. Составлялись громадные сборники источниковъ, въ родѣ уже раньше начатаго болландистами, тщательно примѣнялась к итика отдѣльныхъ извѣстій, провѣрялась хронологія (знаменит. «L'art de vérifier les dates»). Изъ числа антикваріевъ, работавшихъ надъ подобными собраніями,

слѣдуетъ особливо упомянуть Мабильона—во Франціи, Муратори—въ Италіи, Лейбница—въ Германіи. Все сдѣланное въ продолженіе предыдущихъ вѣковъ не можетъ, однако, сравниться съ громадными результатами, добытыми исторической наукою въ теченіе XIX в. Еще въ концѣ XVIII в. классическій духъ подвергся гоненіямъ со стороны романтиковъ, которые своимъ увлеченіемъ національною стариною, главнымъ образомъ, средневѣковою, внесли въ И. много увлеченій и иллюзій, но зато освободили ее отъ исключительности и тѣсныхъ рамокъ классицизма, сдѣлали возможною болѣе справедливую, менѣе абсолютную оцѣнку лицъ и событій и значительно расширили самые предѣлы науки. Въ то же время успѣла народиться и стать на твердую почву новая наука—политическая экономія, благодаря которой изслѣдованіе экономическихъ сторонъ быта народовъ могло быть поставлено на болѣе прочныя основанія. Наибольшую пользу принесла И. окрѣпшая и развившаяся историческая критика, первымъ талантливымъ примѣнителемъ которой былъ Вольфъ, въ своихъ «Prolegomena» къ Гомеру. Одною изъ важнѣйшихъ заслугъ романтизма было возбужденіе интереса къ востоку, къ его литературѣ и исторіи; здѣсь громадное значеніе имѣли труды Шлегелей, Гердера и ихъ послѣдователей. Исторія классической древности подверглась совершенно новой обработкѣ; впервые было понято значеніе надписей для античной исторіи и блестящими примѣрами новыхъ историческихъ трудовъ явились сочиненія Бёка, Отфрида Мюллера и др. Изслѣдованія Нибура создали новое ученое воззрѣніе на римскую исторію; въ его трудахъ впервые приложена была въ широкихъ размѣрахъ свободная отъ предвзятыхъ идей историко-филологическая критика, и была предпринята колоссальная попытка на развалинахъ того, что до сихъ поръ, слѣдуя авторитету Ливія, выдавали за римскую исторію, воздвигнуть новое, дѣйствительно научное зданіе. Савиньи, своими тщательными и остроумными изслѣдованіями о римскомъ правѣ въ средніе вѣка и др., сумѣлъ придать историческому законовѣдѣнію совершенно новое значеніе. Въ то же время нарождалось новое направленіе въ исторіи религіи, появлялись первые зачатки изслѣдованій, вскорѣ составившихъ славу тюбингенской школы. Въ первой четверти XIX в. появился знаменитый методологическій трактатъ Ранке, положившій начало научному изученію политической исторіи новаго времени. Замѣчательное развитіе нѣмецкой И. въ началѣ нашего вѣка оказало нѣкоторое вліяніе и на французскую, особенно на Гизо, являющагося, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы продолжателемъ философскаго направленія Вольтера и Монтескье. Романтизмъ Шатобріана вызвалъ художественную исторію Ог. Тьерри и брата его Амедея. Успѣхъ этихъ историковъ вызвалъ цѣлую школу «пріятныхъ» повѣствователей. Трудолюбивые повѣствователи-хронисты Анкетиль, Галлэ и особенно Сисмонди занимаютъ средину между либерально-прагматическою школою Гизо и художественною И. Къ послѣдней принадлежатъ еще авторъ «Исторіи крестовыхъ походовъ» Мишо, и въ особенности Жюль Мишле, соединившій блестящее художественное изложеніе съ страстнымъ демократизмомъ. Сравнительно безпристрастный трудъ по исторіи Франціи принадлежитъ республиканцу Анри Мартену. Наибольшее вниманіе французскихъ историковъ текущаго столѣтія привлекала исторія Великой революціи. Франція дала также рядъ замѣчательныхъ трудовъ по исторіи древности, особенно Востока; здѣсь величайшимъ изъ французскихъ историковъ былъ знатокъ семитическихъ народовъ и первыхъ временъ христіанства, Ренанъ. Трудъ Лепормана: Les origines de l'histoire, за смертью автора остался неоконченнымъ. Переходное время отъ древности къ среднимъ вѣкамъ и нѣкоторыя интересныя культурныя явленія древности изслѣдовалъ Фюстель де-Куланжъ. Громадныя коллекціи, особенно по національной исторіи, надъ которой въ свое время много потрудился Гило, дополняютъ богатство французской И. Независимое положеніе въ числѣ нѣмецкихъ историковъ первой половины XIX в. занимаетъ Шлоссеръ, въ своей исторіи XVIII в. описавшій событія и характеры, дѣянія и мнѣнія недавняго прошлаго. Его лучшими учениками были Гервинусъ и Л. Гейссеръ, отчасти Дальманъ. Представителемъ романтизма въ нѣмецкой И. былъ Фр. Раумеръ. Громадно число историковъ, посвятившихъ себя изслѣдованію судебъ Германіи и германскихъ народовъ. Въ консервативно-католическомъ духѣ писали Гфрореръ и Менцель; послѣ нихъ это направленіе временно не давало выдающихся трудовъ, но возродилось въ сочиненіяхъ Янсена по исторіи реформаціи. Болѣе умѣренный характеръ носятъ труды католика Деллингера. Громадное значеніе, главнымъ образомъ, для новой исторіи, имѣютъ труды Леопольда фонъ-Ранке, основателя многочисленной, распространенной и вліятельной школы. Между учениками его выдвинулись Зибель, Мауренбрехеръ, Ноорденъ, Ф. Вегеле, Баумгартенъ и многіе другіе. Одна изъ великихъ заслугъ этой школы—тщательное изученіе и собираніе историческихъ матеріаловъ и критическая ихъ разработка. Надъ этимъ особенно много потрудился Пертцъ, благодаря которому создался такой монументальный трудъ, какъ «Monumenta Germaniae historica». Изъ историковъ спеціально Германіи слѣдуетъ назвать Гизебрехта, Вайца, Ваттенбаха, знатоковъ среднихъ вѣковъ. Новая исторія Германіи нашла себѣ прилежнаго, но очень пристрастнаго къ Пруссіи историка въ Трейчке. Исторія древности, главнымъ образомъ классическихъ странъ, лучше всего обработана нѣмецкими учеными. Моммзенъ въ своихъ трудахъ всесторонне обнялъ всю римскую древность, Дройзенъ, извѣстный общими трудами и трудами по новой исторіи, далъ исторію эллинизма, а Максъ Дункеръ сдѣлалъ первую попытку объединить результаты изученія древняго Востока съ результатами, достигнутыми въ наукѣ о классической древности. Много сдѣлали также Ниццъ, Курціусъ и безчисленные другіе. Общіе обзоры всего историческаго матеріала сдѣланы были ученикомъ Шлоссера: Беккеромъ, Веберомъ и др. Особенностью нѣмецкой И. являются громадные сборники монографій по исторіи отдѣльныхъ странъ и событій, какъ, напр., Геерена-Уккерта, Онкена и др. Въ Англіи И. въ XIX в. обогатилась многими трудами, главнымъ образомъ, по исторіи этой страны. Послѣ пристрастныхъ трудовъ Тернера и Лингарда появилась болѣе безпристрастная конституціонная исторія Англіи Галлама. Оригинальный критикъ Карлейль далъ рядъ трудовъ, полныхъ геніальныхъ мыслей, но сильно субъективныхъ. По отдѣльнымъ эпохамъ англійской исторіи работали Пельгревъ, Годвинъ, Джемсъ Макинтошъ, Фроудъ и иные, освѣтившіе своими трудами рядъ интересныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ, въ сферѣ политики и учрежденій. Изъ представителей этой школы наиболѣе важны Стеббсъ, превосходный знатокъ судебъ англійской конституціи, и Фримэнъ. Среди историковъ внутренней жизни народа видное мѣсто

въ Англіи занялъ лордъ Маколей. Изъ позднѣйшихъ писателей лишь одинъ Гринъ своей «Исторіей англійскаго народа» хоть сколько-нибудь достигъ популярности Маколея. Совершенно особнякомъ стоитъ Бокль, съ своей неоконченной «Исторіей цивилизаціи въ Англіи», въ которой онъ предполагалъ построить исторію на совершенно новыхъ основаніяхъ и поднять ее на уровень естествознанія. Исторія иностранныхъ государствъ мало привлекала интересъ англичанъ; болѣе всего посчастливилось классическимъ странамъ древности, которымъ Мериваль, Гротъ, Фриманъ и др. посвятили весьма цѣнные труды.

Литература. А) Краткій очеркъ исторіи изученія древняго Востока и библіографія въ курсѣ Б. Тураева, «Исторія древняго Востока» (2-я ч., 2-е изд., 1913—14). Полная библіографія подъ соотвѣтствующими параграфами въ трудахъ Ed. Meyer'a, «Geschichte des Altertums», и Maspero, «Histoire ancienne des peuples de l'orient classique». Исторіографическіе обзоры по исторіи Египта помѣщаются въ ежегодныхъ «Annual Reports of Egypt Exploration Fund» и даются Wiedemann'омъ въ «Jahresbericht d. Historischen Wissenschaft». По египетской религіи обзоры даются Capart'омъ въ «Revue de l'histoire des religions». Ср. Б. Тураевъ, «Новѣйшіе успѣхи и современное состояніе египтологіи» («Историческое Обозрѣніе», IX). По Финикіи: Тураевъ, «Очеркъ исторіи изученія финикійской древности» («Истор. Обозр.», VII). По Ассиро-Вавилоніи обзоръ помѣщенъ во введеніи къ книгѣ Hommel'я, «Geschichte Babyloniens u. Assyriens» (1885). Хетты: Тураевъ, «Къ исторіи хеттскаго вопроса» (1899). Карѳагенъ: Тураевъ, «Новые труды по исторіи Карѳагена» («Научно-историческій журналъ», 1914).— В) Исторія Греціи и Рима: A. Schäfer, «Abriss der Quellenkunde der griech. u. röm. Geschichte» (Лиц., 1885—89); C. Wachsmuth, «Einleitung in das Studium der alten Geschichte» (ib., 1895); H. Peter, «Wahrheit und Kunst, Geschichtschreibung und Plagiat im klassischen Altertum» (ib., 1911); U. Wilamowitz-Möllendorff, «Greek Historical Writing» (Оксфордъ, 1908); F. Jacoby, «Ueber die Entwicklung der griech. Historiographie» («Klio», IX); J. B. Bury, «The ancient greek Historians» (Л., 1909); В. П. Бузескулъ, «Введеніе въ исторію Греціи» (2-е изд., Харьковъ, 1904); чешск. перев. той же книги: «Úvod do řeckých dějin» (Прага, 1909); его же, «Краткое введеніе въ исторію Греціи» (Харьковъ, 1910); W. Soltau, «Die Anfänge der römischen Geschichtsschreibung» (Лиц., 1909); H. Peter, «Die geschichtliche Literatur über die römische Kaiserzeit» (ib., 1897), а также исторіографическій обзоръ въ общихъ трудахъ по исторіи Греціи (Шёльмана, СПБ., 1910) и Рима (Низе, СПБ., 1910), исторіи греческой литературы Круазе (СПБ., 1912) и исторіи римской литературы (Модестова и Нагуевскаго).— С) Средневѣковая исторія: G. Waitz, Ueber die Entwickelung der Deutschen Historiographie im Mittelalter» («Allg. Z. f. G.», 1844, 2 и 4); W. Wattenbach, «Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter» (т. I[7]—1904, т. II[6]—1897); H. Vildhaut, «Handbuch der Quellenkunde der deutschen Geschichte» (т. I—II, 2-е изд., 1906—09); O. Lorenz, «Deutschlands Geschichtsquellen seit der Mitte des 13. Jh.» (2-й т., 1886); Jansen, «Historiographie u. Quellen der Deutschen Geschichte bis 1500» («Grundriss der Geschichtswissenschaft» hrsg. v. A. Meister; Reihe I, Abt. 7, 2-е изд., 1914); Jacob, «Quellenkunde der deutschen Geschichte» (2-е изд., 1912; «Samml. Göschen», № 279—280); J. Seemüller, «Studien zur Geschichte v. den Ursprüngen der Aldeutschen Historiographie» (Галле, 1898); H. Bresslau, «Quellen u. Hilfsmittel zur Geschichte der romanischen Völker im Mittelalter» («Grundriss der rom. Philologie», т. II, отд. 3-ій); A. Molinier, «Les sources de l'histoire de France» (т. I—VI, II., 1901 ss.); Ugo Balzani, «Le cronache Italiane nel medio evo descritte» (2-е изд., Миланъ, 1909); v. Wyss, «Geschichte der Historiographie in der Schweiz» (Цюрихъ, 1895); M. Manitius, «Geschichte der latein. Literatur des Mittelalters» (т. I, Мюнхенъ, 1911); A. Wedekind, «Noten zu einigen Geschichtsschreibern d. deutschen Mittelalters» (3 т., 1823—36); M. Büdinger, «Die Universalhistorie im Mittelalter», 2 чч. («Denkschrift der Akad. der Wiss.», B., 1899); Lasch, «Das Erwachen u. die Entwickelung der historischen Kritik im Mittelalter» (6—12 чч.; 1887); M. Ritter, «Die christl.-mittelalterl. Geschichtsschreibung» («Hist.-Zeitschr.», 107).—D) Новая исторія: Ranke, «Zur Kritik neuer Geschichtsschreiber» (1824); Wesedank, «Die Begründung der neueren deutschen Geschichtsschreibung» (1876); Lord Acton, «German Schools of history» («Hist. Rev.», 1886); G. Monod, «Bibliographie de l'histoire française»; Langlois, «Manuel de bibliographie historique» (1901—1904); G. Wolf, «Einleitung in das Studium der neuren Geschichte»; Herre, «Quellenkunde zur Weltgeschichte»; Füter, «Geschichte der neuren Historiographie»; Gooch, «History and historians in the XIX century»; Петровъ, «Новѣйшая національная И. въ Германіи, Англіи и Франціи» (1861).

Ознакомленіе Россіи со всеобщей исторіею шло весьма неравномѣрно. При религіозно-церковномъ складѣ всей древне-русской книжной словесности, всеобщая И. въ ней была представлена очень слабо; кромѣ того, религіозный характеръ литературныхъ произведеній этой поры исключалъ возможность критическаго отношенія къ фактамъ. Первыми источниками, изъ которыхъ русское общество знакомилось со всеобщею исторіею, были византійскія лѣтописи и хронографы, излагавшіе сначала ветхозавѣтную библейскую исторію, потомъ исторію древнихъ царствъ и, наконецъ, византійскую исторію. Историческіе факты, перемѣшанные съ апокрифическими сказаніями, изъ этихъ источниковъ перешли и въ нашу литературу уже со временъ первыхъ лѣтописцевъ. Византійская исторія была представлена въ древне-русской литературѣ въ цѣломъ рядѣ повѣстей, компиляцій и пересказовъ изъ византійскихъ историковъ (Г. Амартола, І. Малалы, К. Манассіи, І. Зонары, С. Логоѳета и др.), а также нѣкоторыхъ произведеній южно-славянской литературы; изъ западно-европейскихъ источниковъ свѣдѣнія стали появляться къ началу XVII в.; первыми источниками здѣсь служили латино-польскія хроники Мартина Бѣльскаго и Конрада Ликостена. Подъ вліяніемъ стремленія пополнить скудныя лѣтописныя данныя стали появляться дополненія, большею по исторіи Византіи, напр., повѣсти «О взятіи Царяграда» и т. п., но также и изъ западной исторіи, напр., описанія «Путешествій Америка Веспуція». Скудныя свѣдѣнія по древней исторіи и началу среднихъ вѣковъ могли почерпаться и изъ житій святыхъ, собранныхъ въ громадномъ трудѣ М. Ма-

карія «Четіи Минеи». Въ XVII в., въ библіотекахъ частныхъ лицъ уже нерѣдки были зап. книги, въ которыхъ встрѣчались извѣстія «О статахъ Гунгаріи», королевствахъ «Скотскомъ и Гиберскомъ» и иныхъ государствахъ; переводческая дѣятельность постепенно стала простираться и на эту, до тѣхъ поръ мало затрогивавшуюся область. Петръ Великій обратилъ вниманіе на недостаточную извѣстность западной исторіи въ Россіи; благодаря ему появились переводы Пуффендорфова «Введенія въ исторію европейскихъ народовъ», Слейдана и т. п. Исторія древняя и новая не была имъ забыта и при начертаніи плана академіи наукъ. Изъ числа приглашенныхъ академиковъ Байеръ былъ первымъ ученымъ въ Россіи, писавшимъ, хотя и на латинскомъ языкѣ, самостоятельныя изслѣдованія по всеобщей исторіи; по отзыву Г.-Фр. Миллера онъ наполнялъ историческій отдѣлъ академическихъ «Комментаріевъ» почти исключительно своими изслѣдованіями по исторіи Востока, сѣверныхъ странъ и Скиѳіи, по древностямъ и т. п. Стѣсненія, встрѣчавшіяся со всѣхъ сторонъ при изученіи исторіи, объясняютъ многое въ бездѣятельности его сотоварищей по наукѣ въ академіи. На желаніе ознакомиться со всеобщею исторіею, все сильнѣе пробуждавшееся въ обществѣ, отвѣчали переводы, надъ которыми работали многіе изъ академиковъ, напр. Малярдъ и Таубертъ, особенно же В. К. Тредьяковскій, переведшій долго служившую руководствомъ «Древнюю исторію» Роллена и «Исторію римскихъ императоровъ» Кревьера, ученика Роллена. Не оживило изученіе всеобщей исторіи и открытіе московскаго университета, гдѣ, за неимѣніемъ русскихъ преподавателей, первоначально она читалась то по-латыни, то по-нѣмецки. Пособіями во всю вторую половину XVIII в., а отчасти въ началѣ XIX в., служили переводные учебники Шрека, Фрейера и др., всѣ уже устарѣвшіе; по нимъ преподавали и въ гимназіяхъ, и въ духовныхъ училищахъ, и въ университетѣ. Командировки молодыхъ людей за границу при Екатеринѣ II, особенно въ Геттингенъ, Лейпцигъ, Глазго и другіе города, если не сказались немедленно на большей успѣшности преподаванія, тѣмъ не менѣе, принесли большую услугу, между прочимъ, и знакомству съ всеобщей, особенно западной исторіей. Къ концу вѣка выборъ книгъ по исторіи былъ уже довольно разнообразенъ. Здѣсь были и переводы мемуаровъ (Ретца, Сюлли), и общіе курсы (Шлецера, Фрейера), и рядъ монографій по исторіи Англіи, Швеціи, Польши, Даніи, Америки и т. д.; во всемъ этомъ много сдѣлала частная предпріимчивость. Кратковременное царствованіе имп. Павла, своимъ запрещеніемъ ввоза иностранныхъ книгъ, вызвало застой въ оффиціальномъ изученіи исторіи. Первые изъ русскихъ профессоровъ, явившіеся на смѣну нѣмцамъ — какъ, напр., въ Москвѣ Черепановъ и Бекетовъ — преподавали по тѣмъ же отжившимъ учебникамъ, къ которымъ прибавилось еще руководство Кайданова, ни въ чемъ ихъ не превосходившее. Оживленіе первыхъ годовъ царствованія Александра I, давшее и для И. нѣсколько полезныхъ переводовъ и журнальныхъ статей, смѣнилось вскорѣ годами реакціи, которая пыталась и исторіи навязать свои законы. Въ инструкціи начальству одного изъ университетовъ даются предписанія профессору «не вдаваться въ излишнія подробности баснословія отдаленнѣйшихъ временъ» и, послѣ изложенія св. Писанія и Геродота, показать въ классическихъ писателяхъ, «что древнѣе основанія Рима нѣтъ ничего положительно достовѣрнаго». Затѣмъ приказывалось доказать, «что христіане имѣли всѣ добродѣтели язычниковъ въ несравненно высочайшей степени и многія совершенно имъ неизвѣстныя», показать на примѣрѣ Римской имперіи, «какъ тщетны и ничтожны передъ Богомъ величіе имперій и ихъ могущество», указать на возобновленіе христіанскихъ наукъ и просвѣщенія, и, послѣ краткаго обзора новѣйшаго времени, заключить курсъ «философскимъ взглядомъ на важнѣйшія ея эпохи, по руководству извѣстной рѣчи Боссюэта и духа исторіи Ферранда». Этой регламентаціи, однако, суждено было существовать лишь немногіе годы. Періодическая печать первая выдвинула на видъ рядъ славныхъ именъ западныхъ ученыхъ, которыхъ оффиціальная наука не замѣчала, занятая все еще своими Ролленомъ, Шрекомъ и Клюверіемъ. Большую услугу оказалъ здѣсь русскому просвѣщенію поклонникъ Нибура, Ник. Полевой. Несмотря на внѣшнія условія, продолжавшія тѣснить русскую науку, расцвѣтъ ея не замедлилъ явиться. Центромъ русской И. былъ московскій университетъ, гдѣ, въ лицѣ Грановскаго, въ первый разъ на каѳедрѣ исторіи оказался человѣкъ, одухотворенный идеею, и къ тому же одаренный изумительною способностью увлекать и воодушевлять слушателей. Рядомъ съ нимъ стоятъ талантливые младшіе современники его: Кудрявцевъ и Ешевскій. Это не были ученые спеціалисты, зарывшіеся въ кропотливыхъ изысканіяхъ. Въ ихъ научно-литературныхъ и преподавательскихъ трудахъ наука всеобщей исторіи являлась не въ видѣ разрозненной цѣпи фактовъ, а какъ стройное, изящное построеніе, связанное одною общею идеею. Выдвинутое Грановскимъ и его послѣдователями общественное значеніе исторіи осталось традиціей русской исторической науки. Эпохою для русской исторической науки въ с.-петербургскомъ университетѣ было появленіе на профессорской каѳедрѣ М. С. Куторги, представителя критической школы Нибура въ полномъ развитіи ея. Онъ первый изъ русскихъ ученыхъ самостоятельно разрабатывалъ классическую древность. Самостоятельное изученіе Востока началось еще раньше, благодаря трудамъ Сенковскаго (мусульманскій Востокъ), Іакинѳа Бичурина (Китай, Монголія, Манчжурія), В. В. Григорьева (мусульманскій и древній Востокъ), В. П. Васильева и др. Съ середины XIX в. главными носителями науки являются представители ея въ университетахъ и другихъ ученыхъ учрежденіяхъ. Къ 50—70-мъ гг. относится начало плодотворной дѣятельности Г. Вызинскаго, М. М. Стасюлевича, В. И. Герье, В. Г. Васильевскаго, Ф. Бруна, Ѳ. О. Соколова, Ѳ. И. Успенскаго, И. В. Лучицкаго, А. С. Трачевскаго, Н. И. Карѣева, В. В. Бауера; по средней и новой исторіи Васильевскій и Герье создали цѣлыя школы. Византійская исторія начинаетъ спеціально разрабатываться русскими учеными и дѣлается такимъ ихъ удѣломъ, который приходится признать и заграничнымъ спеціалистамъ. Цѣлыя большія области ея разработаны В. Г. Васильевскимъ, Ѳ. И. Успенскимъ, Д. Ѳ. Бѣляевымъ, П. А. Скабалановичемъ. Являются также школы русскихъ спеціалистовъ по средней и по древней исторіи; многіе изъ ихъ трудовъ входятъ въ западную науку. Таковы въ древней исторіи труды Ѳ. Ѳ. Соколова, В. Г. Васильевскаго, Ѳ. Г. Мищенко, К. Я. Люгебиля, В. В. Бауера, В. И. Герье, П. И. Аландскаго, Р. П. Бузескула, Ю. А. Кулаковскаго, М. И. Ростовцева, С. А. Жебелева и многихъ другихъ. Въ самостоятельную отрасль русской исторической науки выдѣляется исторія древняго Востока въ лицѣ такихъ

спеціалистовъ, какъ В. С. Голенищевъ, В. В. Бартольдъ, Н. Я. Марръ, Б. А. Тураевъ. По средней исторіи, послѣ Кудрявцева и Ешевскаго выдаются: М. М. Стасюлевичъ, Г. Вызинскій, В. Г. Васильевскій, Ѳ. Я. Фортинскій, В. И. Герье, В. К. Надлеръ, М. И. Петровъ, П. А. Осокинъ, П. Г. Виноградовъ, В. И. Бузескулъ, Н. М. Бубновъ, И. М. Гревсъ, Д. М. Петрушевскій. По новой исторіи выдаются труды И. В. Лучицкаго, А. С. Трачевскаго, Н. И. Карѣева, В. В. Бауера, В. И. Герье, Н. Н. Любовича, М. С. Корелина, Р. Ю. Виппера, Г. В. Форстена, С. Ѳ. Фортунатова, Г. Е. Аѳанасьева, М. М. Ковалевскаго, П. Н. Ардашева, А. Н. Савина и др. По исторіи Востока весьма цѣнны изслѣдованія барона В. Р. Розена, И. И. Веселовскаго, А. М. Позднѣева, С. М. Георгіевскаго и др. Одновременно сильно растетъ и переводная литература, при чемъ большинство переводовъ исходитъ изъ рукъ спеціалистовъ или же дѣлается подъ ихъ непосредственнымъ наблюденіемъ. Внѣшнихъ стѣсненій стало меньше, близость къ западной наукѣ увеличилась, и главныя явленія русской научной литературы по всеобщей исторіи заставляютъ считать ее за одно цѣлое съ западной; лишь вслѣдствіе недостаточной еще извѣстности русскаго языка многія изъ этихъ явленій проходятъ за границею незамѣченными.—Ср. Поповъ, «Хронографы» (М., 1866—89); Терновскій, «Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси» (Кіевъ, 1875); Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Великомъ» и «Исторія академіи наукъ»; Н. Д., «Студенческія воспоминанія о московскомъ унив.» («Отеч. Зап.», 1858, 8); В. Иконниковъ, «Русскіе университеты въ связи съ ходомъ общественнаго образованія» («Вѣстн. Европы», 1876, 9—11): «Инструкція директору и ректору казанскаго унив.» (СПБ., 1821, стр. 15—47); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, «Біографіи и характеристики»; В. С. Иконниковъ, «Опытъ русской И.» (I—II тт. Кіевъ, 1891—1908). См. также исторіи университетовъ и духовныхъ академій, историческихъ и археологическихъ обществъ. О русской И.—см. Россія.

Исторіологія и исторіософія — см. Философія исторіи.

Исторія. — Слово «И.» греческаго происхожденія (ἱστορία): оно значило, первоначально, изслѣдованіе, разузнаваніе, повѣствованіе о томъ, что узнано (ἱστορέω—стараюсь разузнать, ἵστωρ—знатокъ, свидѣтель). Въ смыслѣ повѣствованія о разузнанномъ, оно перешло въ латинскій яз., откуда было заимствовано и новыми европейскими языками. Въ настоящее время оно употребляется и для обозначенія извѣстнаго знанія (historia rerum gestarum или И. какъ наука), и для обозначенія того, что составляетъ предметъ этого знанія (res gestae—исторія въ смыслѣ совокупности фактовъ прошлаго). Въ первомъ своемъ значеніи И. можетъ имѣть предметомъ вообще все, подлежащее повѣствованію или описанію, откуда, напр., еще въ древности возникло названіе «естественной И.» (historia naturalis), т.-е. описанія внѣшней природы; но въ болѣе тѣсномъ и болѣе употребительномъ смыслѣ подъ И. разумѣютъ лишь то, что имѣетъ отношеніе къ событіямъ и явленіямъ, происходившимъ въ прошломъ, какъ отдѣльныхъ государствъ и народовъ, такъ и всего человѣчества. Слово «И.» получило, кромѣ того, значеніе совокупности фактовъ прошлаго или прошедшаго вообще, въ противоположность современности: въ такомъ смыслѣ говорится, напр., объ И. мірозданія, разумѣя подъ этимъ всѣ прошедшіе періоды существованія вселенной, объ И. земли, какъ о совокупности всѣхъ послѣдовательныхъ состояній земного шара, объ И. языка или И. права, и т. д. Съ этой точки зрѣнія подъ именемъ историческаго изученія, въ противоположность изученію статистическому, теоретическому, догматическому и т. д., берущему предметъ или въ настоящее время, или, независимо отъ пространства и времени, или въ его отношеніи къ извѣстнымъ принципамъ и т. п., разумѣется такое изученіе, которое основывается, прежде всего, на фактахъ прошлаго и имѣетъ главною своею задачею изслѣдовать происхожденіе (генезисъ) предмета и его видоизмѣненія (трансформаціи) или развитіе (эволюцію). Въ связи съ задачами, какія въ наше время поставлены историческому изученію, самое слово «И.» стало пониматься еще не только въ значеніи прошлаго, какъ совокупности ряда послѣдовательныхъ фактовъ, но и въ смыслѣ извѣстнаго процесса, лежащаго въ основѣ упомянутой совокупности: въ случаяхъ подобнаго рода словомъ «И.» нерѣдко обозначаются такія понятія, какъ процессъ происхожденія, процессъ развитія, процессъ жизни и т. п. Подобно тому, какъ понятіе И., въ смыслѣ простого повѣствованія о случившемся, развилось до понятія исторической науки, такъ и понятіе объ И., въ смыслѣ простой совокупности фактовъ прошлаго, развилось до понятія историческаго процесса. Въ обоихъ случаяхъ возможно и историческое, и теоретическое отношеніе къ И. Во-первыхъ, именно сама И., какъ изученіе прошлаго, имѣетъ свою И., показывающую, какъ И. зародилась, развивалась и достигла современнаго состоянія, но и, кромѣ того, И. можетъ быть предметомъ особой теоретической дисциплины, которая изслѣдуетъ вопросы о задачахъ и методахъ исторической науки и носитъ въ нѣмецкой литературѣ названіе историки (die Historik); историка есть не что иное, какъ теорія историческаго знанія, получающая и практическое значеніе, разъ ею даются указанія, какъ слѣдуетъ совершать историческія изслѣдованія. Во-вторыхъ, И., въ смыслѣ совокупности самыхъ фактовъ прошлаго, можетъ быть не только предметомъ непосредственнаго изображенія, но и предметомъ такого теоретическаго изслѣдованія, которое ставитъ своей цѣлью понять самую сущность процесса, совершающагося въ жизни отдѣльныхъ народовъ или всего человѣчества. Обыкновенно за начало И. народа—въ нѣсколько условномъ смыслѣ—принимаются переходъ его къ государственной жизни и образованіе у него общей духовной культуры, на первыхъ порахъ всегда принимающей форму религіи. Одно это еще не даетъ права народу на названіе народа историческаго; ему нужно еще принять участіе въ общей жизни человѣчества. Всеобщая или всемірная И. (Weltgeschichte, histoire universelle) ставитъ своею задачею изображеніе той исторической преемственности народовъ, благодаря которой, кромѣ И. отдѣльныхъ странъ и государствъ, есть еще и исторія человѣчества. Дѣленіе всеобщей И. на древнюю, среднюю и новую, впервые введенное Целларіемъ (1631—1707), создалось вслѣдствіе разсмотрѣнія исторіи одной Европы, съ предшествовавшими ей цивилизаціями Востока (въ смыслѣ ближайшихъ къ Европѣ странъ Африки и Азіи), такъ какъ со времени выступленія грековъ на всемірно-историческое поприще историческая жизнь стала сосредоточиваться преимущественно въ Европѣ. Подъ И. разумѣется, далѣе, изображеніе исторической жизни отдѣльныхъ народовъ, странъ и государствъ и вообще какихъ бы то ни было ограниченныхъ территорій (напр., до И. отдѣльныхъ

городовъ включительно). Въ отличіе отъ И. всеобщей такая И. называется частной, при чемъ она получаетъ названіе національной (или отечественной), если изображеніе жизни народа сдѣлано лицомъ, къ этому народу принадлежащимъ и ставившимъ своей задачей содѣйствіе національному самосознанію своего народа. Отъ всеобщей и частной И. нужно отличать біографіи и историческія монографіи, изучающія либо жизнь одного лица, либо отдѣльное событіе и явленіе. Съ дѣленіемъ И. на всеобщую и частную не слѣдуетъ смѣшивать дѣленіе ея на общую и спеціальныя. Первая имѣетъ дѣло со всѣми, по возможности, сторонами жизни цѣлаго человѣчества или отдѣльнаго народа, отдѣльной эпохи, тогда какъ И. спеціальная изучаетъ лишь какую-нибудь одну сторону исторической жизни, напр., религію, философію, литературу, искусство, право, экономическія отношенія и т. п. Наконецъ, можно указать еще на одно существующее въ И. дѣленіе въ отношеніи къ изображаемымъ ею предметамъ. Самыми ранними фактами И. были событія и дѣйствія людей, изъ которыхъ эти событія складываются; главнымъ предметомъ И. считались поэтому τὰ πράγματα, res gestae, «дѣянія», dzieje, déjiny и т. п. И., выдвигающую на первый планъ фактическій матеріалъ такого рода, можно назвать прагматическою, хотя подъ прагматизмомъ, собственно говоря, разумѣется не характеръ матеріала, а способъ связыванія фактовъ, какъ причинъ и слѣдствій. Отъ такой прагматической И. слѣдуетъ отличать И. культурную въ широкомъ смыслѣ этого слова, понимая подъ культурою формы матеріальнаго быта народовъ (одежда, жилище, пища, вооруженіе, орудія и техника, языкъ, обычаи, нравы, религія, философія, наука, литература, искусство, государственное и общественное устройство, право и экономическія отношенія). Такъ какъ со словомъ культура связывается, главнымъ образомъ, представленіе лишь о духовной сторонѣ исторической жизни, которой противополагается сторона общественная, то во избѣжаніе недоразумѣній можно культурную И. называть И. бытовою, подраздѣляя ее на И. внѣшняго быта (чѣмъ особенно занимается археологія). И. культурную въ тѣсномъ смыслѣ (И. духовнаго быта) и И. соціальную, при чемъ послѣдняя равнымъ образомъ можетъ быть понята и въ широкомъ, и въ узкомъ смыслѣ, смотря по тому, противополагаемъ ли мы общество, какъ совокупность учрежденій и отношеній (политическихъ, юридическихъ и экономическихъ), чисто-духовнымъ проявленіямъ исторической жизни, или же противополагаемъ его государству. Въ первомъ случаѣ соціальная И. отличается отъ И. культурной, во второмъ—отъ И. политической. Если мы примемъ еще въ разсчетъ, что весьма нерѣдко, въ виду особенной важности политическихъ событій, И. прагматическая называется политическою par excellence, и въ такомъ смыслѣ политическая И. противополагается культурной уже совсѣмъ съ иной точки зрѣнія (именно какъ прагматическая—бытовой), то мы увидимъ, какъ спутана общая историческая терминологія, что, въ свою очередь, влечетъ за собою массу недоразумѣній при опредѣленіи сущности и задачъ исторической науки. Дѣленію И. на прагматическую или политическую (И. событій) и культурную или культурно-соціальную (И. быта) соотвѣтствуютъ двѣ разныя стороны историческаго процесса, находящіяся между собою въ постоянномъ взаимодѣйствіи: одну сторону составляютъ событія, находящіяся между собою въ причинной связи, зависящія отъ данныхъ формъ быта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вліяющія на измѣненіе этихъ формъ, а другую сторону составляютъ эти самыя формы, однѣ изъ другихъ развивающіяся и находящіяся съ событіями въ указанныхъ отношеніяхъ активнаго и пассивнаго вліянія. Поэтому прагматическая и культурная И. берутъ каждая историческую жизнь лишь съ одной стороны, полное же представленіе исторической жизни человѣчества, народа или эпохи можетъ дать только соединеніе обѣихъ точекъ зрѣнія. Высшимъ идеаломъ исторической науки можно считать органическое объединеніе въ одномъ цѣломъ всего того, что добывается частными и спеціальными исторіями, и притомъ объединеніе съ той точки зрѣнія, по которой историческій процессъ состоитъ во взаимодѣйствіи прагматизма и культуры (т.-е. человѣческихъ дѣйствій и формъ быта), подчиняющемся законамъ причинности и развитія. Какія бы задачи ни преслѣдовала и какими бы предметами ни занималась И., она нуждается въ извѣстномъ фактическомъ матеріалѣ и должна прибѣгать къ извѣстнымъ пріемамъ пользованія ими. Фактическій матеріалъ извлекается изъ такъ назыв. историческихъ источниковъ, которые или сами суть непосредственные факты (памятники), или являются лишь указаніями на факты (свидѣтельства), при чемъ нерѣдко одинъ и тотъ же источникъ играетъ и ту, и другую роль: напр., «Иліада» и «Одиссея» Гомера—факты, подлежащіе непосредственному изученію, и въ то же время свидѣтельствуютъ о фактахъ, характеризующихъ бытъ древнихъ грековъ въ такъ назыв. гомерическую эпоху. Все зависитъ отъ того, преобладаетъ ли вообще въ источникѣ характеръ памятника или свидѣтельства, и съ какою цѣлью мы къ нему обращаемся въ каждомъ данномъ случаѣ. Памятники бываютъ вещественные и словесные. Вещественными памятниками (вполнѣ или отчасти уцѣлѣвшія произведенія архитектуры, живописи и ваянія, принадлежности религіознаго культа, могилы, саркофаги, надгробные памятники, сооруженія, орудія, предметы домашняго обихода, монеты, медали, эмблемы, гербы, печати и т. п.) занимаются особыя дисциплины, называемыя нерѣдко вспомогательными науками исторіи: археологія, нумизматика, геральдика, сфрагистика. Эпиграфика, палеографія, дипломатика изслѣдуютъ письменные памятники, поскольку это требуетъ спеціальныхъ и даже чисто-техническихъ свѣдѣній. Весьма часто вещественные памятники имѣютъ на себѣ надписи, которыя сами по себѣ являются уже памятниками словесными и притомъ письменными, въ отличіе отъ устныхъ, какими являются произведенія такъ назыв. народной словесности. Особенное значеніе такіе памятники имѣютъ въ качествѣ источниковъ историческаго знанія для древнѣйшихъ эпохъ, и въ этомъ отношеніи, напр., въ XIX в. И. сильно двинулась впередъ: раскопки развалинъ древнихъ городовъ въ Азіи, Африкѣ и Европѣ и чтеніе надписей на храмахъ, дворцахъ, гробницахъ и т. п. открыли массу такихъ фактовъ, которыхъ мы не могли бы узнать изъ другихъ источниковъ, а изслѣдованіе народной поэзіи—и вообще весь такъ назыв. фольклоръ, включая сюда и изученіе языка съ исторической точки зрѣнія — пролило весьма важный свѣтъ на многія стороны исторической жизни. Къ письменнымъ памятникамъ относится и то, что въ свое время было написано для удовлетворенія текущихъ потребностей жизни, а не для того, чтобы передать потомству о какихъ-либо фактахъ современности и прошлаго. Въ этомъ смыслѣ памятниками являются, во-первыхъ, всѣ записи дѣлового характера или документы, начиная

съ государственныхъ грамотъ и дипломатической переписки, переходя къ другимъ оффиціальнымъ актамъ, важнымъ въ общественной и частной жизни, и кончая письмами отдѣльныхъ лицъ или приходо-расходными книгами. Документы подобнаго рода носятъ обыкновенно названіе архивныхъ источниковъ. Обращеніе историковъ къ архивному матеріалу въ XIX ст. сильно двинуло впередъ изученіе средневѣковой и новой И. Въ ту же категорію нужно отнести памятники юридическаго и экономическаго содержанія, каковы законы и сборники законовъ, судебныя дѣла, статистическія описанія въ родѣ полиптиковъ, писцовыхъ книгъ и т. п. Вторую категорію письменныхъ памятниковъ составляютъ произведенія литературы, разумѣя подъ этимъ словомъ не только изящную словесность, но и произведенія богословскія, философскія, научныя, публицистическія и т. п. и особенно отражающія на себѣ современность рѣчи, брошюры, памфлеты, летучіе листки, а за послѣдніе вѣка—журналы и газеты. Долгое время историки обращались, чуть не исключительно, къ такимъ письменнымъ источникамъ, которые прямо были обязаны своимъ происхожденіемъ желанію составителей передать потомству о тѣхъ или другихъ событіяхъ общественной или частной жизни. Такіе источники и называются историческими въ тѣсномъ смыслѣ. Таковы уже многія надписи, которыя прямо дѣлались для увѣковѣченія тѣхъ или другихъ событій; въ особенности же такое значеніе имѣютъ всѣ анналы, хроники, лѣтописи, мемуары, дневники и пр., равно какъ сочиненія историческія вообще, разъ тѣ источники, которыми пользовались ихъ авторы, до насъ не дошли, а потому они получаютъ характеръ первоисточниковъ. Но недостаточно найти источники; нужно еще подвергнуть ихъ изслѣдованію. Въ примѣненіи къ письменнымъ памятникамъ особенно важную роль играетъ такъ назыв. историческая критика, или критика источниковъ. И. науки знаетъ громадное количество подложныхъ документовъ, намѣренныхъ искаженій въ подлинныхъ документахъ, сознательно или безсознательно невѣрныхъ сообщеній. Главная цѣль исторической критики—выдѣлить истину изъ подлоговъ, искаженій, выдумокъ и прямой лжи. Развитіе И., какъ науки, именно въ томъ, между прочимъ, и состояло, что она дѣлалась все болѣе и болѣе недовѣрчивой къ своимъ источникамъ. Но критика источниковъ не идетъ далѣе констатированія тѣхъ или другихъ фактовъ, что составляетъ лишь начало работы историка. Научно установленные факты связываются, далѣе, между собою, по категоріямъ причинности или развитія (связь каузальная или эволюціонная), въ особые ряды фактовъ, при чемъ нерѣдко приходится восполнять недостающія звенья этихъ рядовъ посредствомъ гипотезы или аналогіи и устанавливать взаимоотношенія между самыми рядами, въ однихъ случаяхъ, напримѣръ, заключая отъ дѣйствій къ вызвавшимъ ихъ мотивамъ, въ другихъ стараясь объяснить частное изъ общаго, или наоборотъ. Изслѣдованіемъ того, какъ происходитъ эта работа историка, занимается историческая методологія, которая, имѣетъ съ критикой источниковъ, является весьма существенною частью исторіки. Дальнѣйшая задача историка заключается въ томъ, чтобы передать другимъ результаты своего изслѣдованія. Если онъ имѣетъ въ виду только спеціалистовъ, то обыкновенно старается воспроизвести весь тотъ умственный процессъ который привелъ его къ тѣмъ или другимъ выводамъ, и его изложеніе получаетъ критическій характеръ; но если онъ пишетъ для обыкновенныхъ читателей, то воспроизводитъ не тотъ путь, которымъ онъ шелъ, а ту историческую картину, которая составилась въ его умѣ на основаніи его пониманія изслѣдованныхъ фактовъ—и въ такомъ случаѣ изложеніе дѣлается догматическимъ. Конечно, всегда возможны переходы изъ одной формы въ другую или смѣшенія обоихъ видовъ; но, во всякомъ случаѣ, всякая критическая работа всегда производитъ впечатлѣніе средства, а цѣлью является изложеніе догматическое. Послѣднее бываетъ болѣе детальнымъ или болѣе обобщающимъ, болѣе конкретнымъ или болѣе абстрактнымъ, болѣе художественнымъ или болѣе философскимъ и, наоборотъ, лишеннымъ эстетическихъ и идейныхъ достоинствъ и т. п. Высшаго идеала историческое произведеніе, разсматриваемое со стороны изложенія, достигаетъ тогда, когда историкъ является одновременно изслѣдователемъ, мыслителемъ и художникомъ. Эти три качества вообще весьма рѣдко соединяются въ одномъ лицѣ; кромѣ того, въ разныя эпохи исторической литературы къ историку предъявлялись и неодинаковыя требованія. Было время, когда въ И. особенно цѣнилась литературность изложенія: у грековъ, а потомъ и у римлянъ развилась реторическая исторіографія, обращавшая вниманіе не столько на предметъ, сколько на форму, а въ новѣйшее время у французовъ до сихъ поръ держится обычай относить И. къ словесности (lettres), а не къ наукѣ (science); нѣмецкія руководства по историкѣ первой половины XIX вѣка очень много трактовали объ историческомъ искусствѣ (die historische Kunst), посвящая, наоборотъ, очень мало мѣста вопросу о научности И. Признавая большое значеніе за художественнымъ элементомъ въ И. (особенно въ цѣляхъ преподаванія или популяризаціи), нельзя не замѣтить, что слишкомъ большая забота о превращеніи И. въ особый видъ изящной литературы неминуемо должна отразиться на пониженіи научнаго значенія И., многіе отдѣлы и явленія которой не поддаются художественному изображенію. Съ другой стороны, исключительное стремленіе къ идейности въ И., характеризующее XVIII ст., безъ того противовѣса, который долженъ заключаться въ научномъ уваженіи къ фактамъ, нерѣдко дѣлало изъ И. лишь способъ для проведенія какихъ-либо идей, прямо не вытекавшихъ изъ фактовъ и иногда имъ даже противорѣчившихъ. Научное достоинство И. требуетъ, чтобы она не превращалась въ своего рода публицистику. Въ современномъ пониманіи И. есть, прежде всего, наука, а не особый видъ изящной литературы или публицистики; наука же налагаетъ на каждаго ею занимающагося извѣстныя требованія, далекія отъ требованій историческаго романа или политическаго памфлета. Вопросъ о существенномъ содержаніи И. въ разное время рѣшался различнымъ образомъ. Въ общемъ можно сказать, что чѣмъ развитѣе общественная жизнь народа или эпохи, тѣмъ сильнѣе въ ихъ исторической литературѣ проглядываетъ общественный характеръ, и тѣмъ замѣтнѣе связь ея съ вопросами дня, при чемъ, конечно, каждый вѣкъ вноситъ въ историческую науку свое пониманіе существеннаго ея содержанія. Въ эпохи общественнаго застоя занятіе И. получаетъ слишкомъ внѣшній и отвлеченный характеръ; исторіографія ударяется или въ реторику, или въ мелочныя изслѣдованія антикварнаго или критическаго содержанія. Наоборотъ, культурное движеніе XVIII в. выдвинуло на первый планъ И. «нравовъ и духа народовъ» (выраженіе Вольтера) и И. умственнаго и нравственнаго прогресса человѣчества; французская революція и вызванные

ею перевороты оживили интересъ къ И. политическихъ формъ и государственныхъ переворотовъ, а соціальный вопросъ во второй половинѣ XIX в. поставилъ на очередь изученіе И. экономическихъ отношеній. Въ этомъ смыслѣ исторіографія всегда отражала на себѣ господствующіе интересы эпохи. Само собою разумѣется, однако, что научное опредѣленіе существеннаго содержанія И. должно опредѣлиться изъ самаго понятія И. и того представленія о ея предметѣ, которое является общимъ результатомъ развитія исторіографіи (см. Философія И.). Кромѣ того, И. всегда отражала на себѣ и данныя политическія условія, благопріятствовавшія ея развитію или, наоборотъ, ему препятствовавшія. Достоинство И., какъ «свидѣтельницы истины», требуетъ полной свободы; но бывали цѣлые періоды, когда правительства не позволяли касаться наиболѣе важныхъ историческихъ вопросовъ, и общество или совсѣмъ не знало своего прошлаго, или представляло его себѣ въ томъ видѣ, въ какомъ это было желательно оффиціальной исторіографіи. Одна изъ важнѣйшихъ культурныхъ и соціальныхъ задачъ И., какъ науки, состоитъ именно въ томъ, чтобы давать обществу настоящее знаніе его собственнаго и чужого прошлаго, безъ котораго немыслимо и надлежащее пониманіе современности. Историческому образованію принадлежитъ поэтому особенно важное значеніе; но для того, чтобы оно могло выполнить свою задачу, необходимо положить въ его основу вполнѣ научную И., отрѣшившуюся отъ всякихъ такъ назыв. «патріотическихъ» легендъ и оффиціальныхъ искаженій, какую бы окраску (либеральную или консервативную, напр.) ни имѣли эти легенды, и какіе бы мотивы ни руководили виновниками этихъ искаженій. Никогда И. не достигала такой научной высоты и такого вліянія на общество, какъ въ XIX ст. Объ этомъ свидѣтельствуетъ громадная масса опубликованнаго и изслѣдованнаго историческаго матеріала (монументальнаго, эпиграфическаго, архивнаго и т. п.), историко-критическихъ розысканій, біографій, монографій, частныхъ и всеобщихъ И., а также большое количество основанныхъ для служенія исторической наукѣ ученыхъ обществъ, издательскихъ комиссій, спеціальныхъ журналовъ и исторіографическихъ обзоровъ, и, наконецъ, постановка на почву историческаго изученія такихъ предметовъ, какъ языкъ, литература, философія, право, экономическая жизнь, которые еще въ XVIII столѣтіи, а иногда и въ началѣ прошлаго, изучались только догматически. Лишь благодаря такому своему развитію И. можетъ сдѣлаться «наставницей жизни», какъ того желали еще древніе, слишкомъ узко понимая это значеніе И., а именно сводя ее къ собранію политическихъ и нравственныхъ примѣровъ для государственныхъ дѣятелей и частныхъ людей. Несмотря на то, что за послѣднее столѣтіе И. сдѣлала, въ смыслѣ точности, громадные успѣхи, приходится нерѣдко слышать, что исторія не есть наука и сдѣлаться ею не можетъ. Защитники этого взгляда или понимали слово «наука» въ какомъ-либо условномъ смыслѣ, подъ который, кромѣ И., не подошли бы и многія другія науки, или требовали отъ И. такой же точности, какую имѣютъ, напримѣръ, математика или механика. Шопенгауеръ потому отрицалъ значеніе И. какъ науки, что всякая наука есть система общихъ понятій, находящихся между собою въ необходимомъ подчиненіи и соподчиненіи, тогда какъ И. занимается единичными фактами, координированными между собою чисто-внѣшнимъ образомъ; но на это можно возразить, что общее опредѣленіе науки Шопенгауеромъ дано чисто-условное, составленное лишь по типу наукъ извѣстной категоріи. Что касается ссылки на неточность историческихъ знаній, то въ каждой научной области мы найдемъ большее или меньшее количество положеній точныхъ, рядомъ съ положеніями неточными: все дѣло лишь въ степени точности или неточности отдѣльныхъ наукъ, а не въ коренной ихъ противоположности. И. есть наука, потому что ставитъ себѣ, вмѣстѣ съ другими науками, одну и ту же задачу—познаніе дѣйствительности, открытіе объективной истины, установленіе причинной или эволюціонной связи между явленіями, возведеніе отдѣльныхъ фактовъ къ общимъ началамъ, проникновеніе въ сущность законовъ, управляющихъ явленіями, и т. п., и для достиженія этихъ цѣлей пользуется такими же пріемами мысли, какими и другія науки добываютъ свои результаты. Другими словами, И. есть наука и по своимъ задачамъ, и по своему методу. Въ сравненіи съ другими науками, изслѣдующими прошлое—будетъ ли то прошлое всей вселенной, или нашей солнечной системы, или земного шара, или, наконецъ, органической жизни на поверхности земли—и неизбѣжно строящими свои выводы гипотетически, И. имѣетъ то преимущество, что обладаетъ громаднымъ, разнообразнымъ и притомъ столь подробно и ясно говорящимъ матеріаломъ, какого нѣтъ ни у одной другой науки. Были въ ходу одно время нападки на научность И., исходившіе изъ недостовѣрности ея источниковъ; но это относилось къ И. древнѣйшихъ эпохъ, для которыхъ наука, дѣйствительно не обладаетъ достаточнымъ матеріаломъ и должна прибѣгать къ болѣе или менѣе смѣлымъ гаданіямъ. Чѣмъ ближе мы подходимъ къ нашимъ временамъ, тѣмъ, въ общемъ, И. дѣлается все болѣе и болѣе достовѣрною. Сама исторія И. убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ этой области человѣческихъ знаній совершается развитіе, общій характеръ котораго можно опредѣлить какъ развитіе въ И. научнаго духа. Во-первыхъ, въ И. все болѣе и болѣе развивается критическое отношеніе къ источникамъ и вырабатываются пріемы научной критики; первое же требованіе научности—изслѣдовать, а не принимать на вѣру. Во-вторыхъ, въ И. развивается все болѣе и болѣе стремленіе къ тому, чтобы понимать и выяснить внутреннія отношенія, существующія между отдѣльными фактами, пользуясь категоріями причинности и эволюціи, не довольствуясь однимъ внѣшнимъ изображеніемъ послѣдовательности, которое могло удовлетворить историковъ лишь до тѣхъ поръ, пока они еще стояли на точкѣ зрѣнія искусства, а не науки. Мало того: эволюціонная точка зрѣнія, давшая въ XIX в. столь плодотворные результаты въ естествознаніи и въ философіи, впервые выработалась именно въ области историческихъ занятій. Наконецъ, въ развитіи И. все болѣе и болѣе замѣчается еще одно важное явленіе, свидѣтельствующее о превращеніи И. въ науку: И. перестаетъ именно быть прислужницей теологіи, морали или политики, ставя себѣ цѣлью не произвольное подтвержденіе примѣрами, взятыми изъ прошлаго, тѣхъ или иныхъ догматовъ или положеній, а объективное знаніе истины. Въ настоящее время отъ историка требуется не только критическое отношеніе къ источникамъ и умѣнье возстановлять дѣйствительную связь фактовъ, но и то научное безпристрастіе, которое называется историческимъ объективизмомъ. *Н. К.*

Исторія философіи.—Уже великія школы древности, въ особенности школа Аристотеля, предпринимали рядъ изслѣдованій съ цѣлью критическаго обзора предшествовавшихъ ученій (образчи-

ками такихъ изслѣдованій могутъ служить, I, XIII и XIV кн. «Метафизики» Аристотеля). Хотя цѣль, которая преслѣдовалась въ такихъ работахъ, и не была чисто-исторической, но немногіе фрагменты, уцѣлѣвшіе отъ нихъ, до сихъ поръ служатъ главнымъ источникомъ для изученія древнѣйшихъ ученій. По мѣрѣ того какъ развивалось общее образованіе и ослабѣвало оригинальное философское творчество, стали являться систематическіе «своды мнѣній различныхъ философовъ и ученыхъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ физики, этики и богословія (первымъ образцомъ такого сборника служило сочиненіе Ѳеофраста, изъ котораго черпали всѣ позднѣйшіе «доксографы»; главнѣйшими изъ уцѣлѣвшихъ сборниковъ являются сборники Стобея и Псевдо-Плутарха, представляющіе компиляцію сборника стоика Аэція, который былъ возстановленъ Дильсомъ; см. H. Diels, «Doxographi graeci», Берлинъ, 1879). На ряду съ сборниками существовали жизнеописанія философовъ, какъ въ отдѣльныхъ монографіяхъ, такъ и въ анекдотическихъ сборникахъ. Вся эта литература принимала характеръ все болѣе и болѣе компилятивный; въ большомъ сочиненіи Діогена Лаэрція (около 220 по Р. Хр.) о жизни философовъ мы находимъ полное смѣшеніе біографическаго, анекдотическаго и доксографическаго матеріала. Въ средневѣковый періодъ напрасно было бы искать самостоятельнаго интереса къ исторіи мысли. Вплоть до конца XVIII в. не появляется сочиненія по И. философіи, съ серьезнымъ научнымъ значеніемъ. Обыкновенно дѣло ограничивается простой передачей античнаго преданія, безъ надлежащей его критики и обработки (таковы, напр., соч. Стэнли, «The history of philosophy», Лонд., 1685, или соч. Брукера, 1742—1747). Лишь къ концу XVIII вѣка развивается научная критика историко-философскаго преданія и его источниковъ и систематическое изученіе матеріала (большіе труды Буле, изслѣдованія Фюлледорпа). Являются также попытки исторической оцѣнки отдѣльныхъ ученій (Tiedemann, «Geist d. speculat. Philos.», Марбургъ, 1791) и систематической критики ихъ, съ точки зрѣнія новыхъ философскихъ системъ (труды Теннемана, Фриса, Шлейермахера и др.). Съ начала XIX вѣка какъ филологическое и критическое изученіе памятниковъ И. философіи, такъ и историческое пониманіе ихъ дѣлаютъ быстрые успѣхи. Въ связи съ развитіемъ нѣмецкаго идеализма, разсматривавшаго міровой процессъ какъ саморазвитіе всемірнаго духа, сознающаго себя въ человѣкѣ, самое развитіе философіи понималось какъ необходимый логическій процессъ абсолютнаго самосознанія. Этотъ взглядъ былъ развитъ во всей глубинѣ своей Гегелемъ, который сдѣлалъ И. философіи самостоятельной наукой. Предметомъ этой науки является не собраніе анекдотовъ о жизни и ученіи отдѣльныхъ мыслителей, не собраніе ихъ различныхъ мнѣній,—и въ то же время она не изображаетъ процессъ простого приращенія человѣческихъ знаній въ какомъ-либо опредѣленномъ направленіи. И. философіи есть процессъ развитія мысли въ сознаніи истины; всѣ моменты этого развитія логически связаны между собою. Недоступная, въ своей абсолютной полнотѣ, усиліямъ единичнаго ограниченнаго ума, истина открывается совокупной дѣятельности мысли всего человѣчества; въ развитіи этого познанія мысль діалектически переходитъ отъ одной частной концепціи къ другой, отъ одного опредѣленія сущаго—къ другому. Въ отдѣльныхъ, различныхъ и противоположныхъ, историческихъ концепціяхъ истины, въ отдѣльныхъ концепціяхъ и системахъ Гегель указываетъ развитіе логически необходимыхъ «категорій» или опредѣленій сущаго. Будучи не въ силахъ сразу понять истину въ ея цѣлости, человѣческій умъ необходимо мыслитъ ее въ различныхъ опредѣленіяхъ. Каждое изъ такихъ необходимыхъ опредѣленій соотвѣтствуетъ особому способу пониманія всеобщей идеи, особому міросозерцанію, и допускаетъ индивидуальное систематическое развитіе. Но въ то же время каждое такое опредѣленіе, по необходимости неполное, одностороннее, заключаетъ въ себѣ внутреннія противорѣчія и предполагаетъ совокупность другихъ опредѣленій, частью отличныхъ отъ него, частью противоположныхъ ему, при чемъ эти новыя опредѣленія также развиваются въ новыхъ философскихъ ученіяхъ. Разсматривая развитіе философіи какъ движеніе чисто-логическое, Гегель недостаточно считался съ индивидуальностью философовъ, съ религіозными вѣрованіями и другими культурно-историческими вліяніями, окрашивающими умственное творчество человѣка. Развитіе философіи не есть движеніе одной безличной, отвлеченной «мысли человѣчества», а реальный историческій процессъ. Гегель думалъ, что тотъ временный порядокъ, въ которомъ развиваются въ исторіи различныя опредѣленія сущаго, долженъ совпадать съ логическимъ порядкомъ «категорій» его метафизики. Это не могло, конечно, не повести его къ ошибочному истолкованію и произвольному построенію историческаго процесса—какъ потому, что самый процессъ этотъ не есть чисто-логическій, такъ и потому, что «Логика» Гегеля не есть та абсолютная система истины, за которую онъ ее принималъ. Послѣ Гегеля и даже среди его послѣдователей мы находимъ историковъ, исправившихъ его ошибку и въ то же время воспользовавшихся той великой и плодотворной идеей внутренняго процесса, которую онъ внесъ въ науку. Задача И. философіи состоитъ въ историческомъ и логическомъ объясненіи и пониманіи философскихъ ученій, взятыхъ въ отдѣльности и въ своей взаимной связи, въ цѣломъ историческомъ развитіи. Діалектическое, чисто-философское объясненіе встрѣчаетъ на пути своемъ большія затрудненія. Мы не имѣемъ никакой абсолютной философской системы и потому не можемъ, подобно Гегелю, строить a priori схему развитія человѣческой мысли; съ другой стороны, всякое объясненіе или оцѣнка историческаго движенія съ точки зрѣнія какой-либо отдѣльной ограниченной системы неизбѣжно будутъ неполны и односторонни; изученіе И. философіи должно служить лучшимъ коррективомъ такой оцѣнки. Мы можемъ пытаться установить логическіе моменты развитія философіи a posteriori, т.-е. отправляясь отъ изученія ея дѣйствительнаго историческаго процесса (предварительно изслѣдовавъ его при помощи историко-филологической критики). Но и тутъ возникаетъ препятствіе: историческій процессъ развитія философіи законченъ лишь въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ—въ отдѣльныхъ системахъ, школахъ, періодахъ. Въ общемъ идеальная связь этихъ частей не подлежитъ сомнѣнію; но оцѣнка отдѣльныхъ школъ, ученій, періодовъ и опредѣленіе ихъ мѣста и значенія въ цѣломъ философіи не можетъ не зависѣть отъ міросозерцанія историка, отъ его личнаго отношенія къ тѣмъ идеямъ и концепціямъ, которыя находили свое преимущественное развитіе въ тотъ или другой періодъ, у того или другого мыслителя. Но если И. философіи не можетъ быть понята безъ философіи и останется навсегда философскою дисциплиной, то, съ другой стороны, самая философія не можетъ быть должнымъ образомъ понята

безъ ея И. Научное изученіе этой И., начавшееся столь недавно, не можетъ остаться безъ самаго глубокаго вліянія на философскую мысль, выясняя объективную логическую необходимость различныхъ философскихъ концепцій и въ то же время предъявляя идеалъ конечнаго ихъ примиренія—идеалъ, который отрицается отчасти въ каждой великой и цѣльной философіи.—*Литература* по И. философіи весьма обширна. Новѣйшіе труды по всеобщей И. философіи: H. Ritter, «Geschichte d. Ph.» (Гамбургъ, 1829 — 53); Schleiermacher, «G. d. Ph.» (Б., 1839); Hegel, «Vorlesungen über d. Gesch. d. Ph.» (т. XIII—XV полн. собр. его соч.; 1840—13); Schwegler, «G. d. Ph. im Umriss» (17-ое изд., 1905, и въ изд. Reclam; русск. пер., М., 1864); J. Erdmann, «Grundriss der G. d. Ph.» (Б., 1878, 4-ое изд. 1896; до сихъ поръ одно изъ лучшихъ соч.); Ueberweg-Heinze, «Grundriss der G. d. Ph.» (11-ое изд., 1913, самыя полныя библіографич. указанія; русск. пер., 1876, и Я. Н. Колубовскаго, 1890); G. Lewes, «The history of philosophy» (тенденціозна и чужда историческаго пониманія; есть 3 русск. пер.); Windelband, «Geschichte der neueren Ph.» (2 тт.; 5-е изд., 1911; русск. пер., 1913); его же, «Lehrbuch d. Gesch. d. Ph.» (6-е изд., 1912); его же, «Geschichte d. antiken Ph.» (въ Müller's Handbuch; 3-е изд., 1912; русск. пер. подъ ред. А. И. Введенскаго); Falckenberg, «Gesch. d. neueren Ph.» (7-е изд., 1913; русск. пер., М., 1910); Kuno Fischer, «Gesch. d. neueren Ph.» (11 тт., 3-е—5-е изд., 1900—12: перев. на русск. яз.); Vorländer, «Gesch. d. Ph.» (3-е изд., 1911; русск. пер.); «Allgemeine Geschichte d. Ph.» (въ серіи «Kultur der Gegenwart», 2-е изд., 1913; русск. пер., СПБ., 1910—1912; съ очеркомъ И. русск. фил. Э. Радлова); Zeller, «Grundriss der Gesch. d. griech. Ph.» (10-е изд., 1911; русск. пер., М., 1912); Gomperz, «Griechische Denker» (3-е изд., 1909—12; русск. пер., 1911—13); Рихтеръ, «Скептицизмъ въ философіи» (СПБ., 1910); F. A. Lange, «Geschichte des Materialismus» (есть русск. пер.); обзоры литературы въ «Вопросахъ философіи и психологіи», «Логосѣ» и др.

Источники. Атмосферная вода, попадая на земную поверхность, проникаетъ въ почву и углубляется въ нее, пока ей это позволяетъ большая или меньшая водопроницаемость породъ, почву составляющихъ. Дойдя до водонепроницаемаго слоя, она образуетъ подземные потоки, которые направляютъ свое теченіе сообразно съ уклономъ водонепроницаемаго слоя въ ту или другую сторону. Эти подземные водные потоки, получая выходъ на поверхность земли естественнымъ путемъ, образуютъ такъ называемые ключи или И. Искусственнымъ путемъ И. воды получаются рытьемъ (колодцы), буреніемъ (артезіан. колодцы). Протекая глубоко подъ землею, вода можетъ сильно нагрѣться. Вслѣдствіе этого нерѣдко встрѣчаются И. съ температурой воды гораздо выше средней годовой температуры того мѣста, гдѣ они выходятъ. Самыми знаменитыми горячими И. должно считать гейзеры въ Исландіи, Сѣв. Америкѣ и др. Противоположное горячимъ И. явленіе представляютъ холодные И., температура воды которыхъ ниже средней годовой температуры мѣста ихъ выхода.—Химическій составъ воды И. Метеорная вода содержитъ въ растворѣ многія вещества, твердыя, жидкія и газообразныя. Къ этимъ уже растворенымъ веществамъ прибавляются новыя, по мѣрѣ проникновенія метеорной воды въ почву и движенія ея вдоль водонепроницаемаго слоя. Кислородъ, всегда находящійся въ растворѣ въ метеорной водѣ при проникновеніи ея въ почву, идетъ на окисленіе различныхъ органическихъ веществъ, равно какъ и на переводъ въ высшія степени окисленія солей закиси желѣза, марганца и др. металловъ. Другія вещества, почти постоянно находящіяся въ метеорной водѣ, амміакъ и азотистыя вещества, также поглощаются почвой и такимъ образомъ удаляются изъ воды, содержавшей ихъ въ растворѣ. Изъ разныхъ газовъ, растворяемыхъ водой И., въ наибольшемъ количествѣ встрѣчается въ ней углекислота. Вода И. получаетъ растворенную въ ней углекислоту частью еще изъ атмосферы, но въ значительной мѣрѣ она обязана углекислотою процессу дыханія всевозможныхъ растительныхъ и животныхъ организмовъ, находящихся въ почвѣ, равно какъ и процессу ихъ гніенія. Въ водѣ И. различаютъ: 1) связанную углекислоту, т.-е. такую углекислоту, которая образуетъ съ основаніями, находящимися въ водѣ, среднія углекислыя соли; 2) полусвязанную углекислоту, т.-е. такую, которая образуетъ съ растворенными въ водѣ углекислыми солями такъ называемыя двууглекислыя соли; такую углекислоту можно удалить изъ раствора кипяченіемъ; наконецъ, 3) свободную углекислоту, которая просто растворена въ водѣ. Въ городахъ и селеніяхъ вода И. загрязняется человѣческими и животными отбросами. Эти отбросы, попадая въ почву, испытываютъ родъ броженія или распаденія подъ вліяніемъ безчисленныхъ микроорганизмовъ, гнѣздящихся въ почвѣ. Конечнымъ результатомъ этого броженія, благодаря окислительному дѣйствію воздуха, являются углекислота, амміакъ, азотная и азотистыя кислоты. Азотъ содержащія вещества, амміакъ, соли калія, соли фосфорной кислоты въ значительной степени задерживаются почвой, между тѣмъ какъ соли хлористыя, азотнокислыя и сѣрнокислыя безпрепятственно уносятся циркулирующей въ почвѣ водой. Количество растворенныхъ веществъ для даннаго И. не остается строго постояннымъ, но мѣняется въ зависимости отъ прибыли или убыли метеорной воды, его питающей, другими словами, мѣняется въ зависимости отъ количества атмосферныхъ осадковъ данной мѣстности, а также и другихъ причинъ. Если одно какое-нибудь вещество, газъ или твердое минеральное тѣло начинаетъ преобладать надъ другими, то вода И. пріобрѣтаетъ особыя характерныя свойства, за которыя этотъ И. называется минеральнымъ. Воды нѣкоторыхъ минеральныхъ И. оказались полезными при лѣченіи болѣзней, вода другихъ служитъ для извлеченія изъ нея полезныхъ человѣку минеральныхъ веществъ, въ ней растворенныхъ. За послѣднее время получило большое значеніе содержаніе въ И. радіоактивныхъ веществъ. Послѣднее особенно часто встрѣчается у И., берущихъ начало на большой глубинѣ. Не исключена возможность того, что цѣлебная сила нѣкоторыхъ И. хотя отчасти зависитъ отъ этой причины. Вѣроятно, въ нѣкоторомъ отношеніи съ радіоактивными свойствами воды нѣкоторыхъ И. находится содержаніе въ нихъ благородныхъ газовъ, особенно гелія, образованіе котораго изъ радіоактивныхъ веществъ при процессѣ ихъ дезинтеграціи въ настоящее время не можетъ подлежать сомнѣнію. Одинъ изъ поразительныхъ случаевъ этого рода представляетъ И. Bourbon Lancy во Франціи, выдѣляющій въ годъ 547 500 литровъ газа, изъ нихъ 16 444 литра благородныхъ газовъ, въ томъ числѣ 10 074 литровъ гелія (1,84% общаго количества газовъ). Изъ другого И. (Maizières) въ годъ выдѣляется 18250

литровъ газа, въ томъ числѣ 1080 литровъ (6%) гелія. Эти И. по справедливости были названы геліевой рудой. Принимая во вниманіе ничтожное содержаніе Не въ воздухѣ и малую его растворимость, невозможно объяснить присутствіе его въ водѣ И. простымъ актомъ растворенія. Очевидно онъ возникаетъ гдѣ-то въ нѣдрахъ земли.

Источники права—см. Право.

Истпортъ (Eastport)—портъ въ сѣв.-америк. штатѣ Мэйнъ, на южн. оконечности о-ва Музе; крайній вост. пунктъ Соед. Штатовъ; хорошая не замерзающая гавань; центръ изготовленія американскихъ сардинокъ. Ок. 6000 жит.

Истра (Большая И.)—р. Московской губ., лѣв. прит. Москвы-рѣки; беретъ начало въ Клинскомъ у. течетъ въ юго-вост. направленіи, пересѣкая Звенигородскій у. Длина 130 в.; сплавъ. Берега И. мѣстами весьма живописны (у м-ря Новаго Іерусалима).

Истребленіе документовъ выдѣляется въ особое преступленіе въ виду того, что документы, служа доказательствомъ имущественныхъ правъ или правоотношеній, могутъ иногда сами по себѣ и не имѣть явной имущественной цѣнности или даже быть совершенно чуждыми имущественнаго характера (напр., паспортъ, метрическое свидѣтельство). Примѣненіе къ И. или поврежденію документа постановленій о посягательствахъ на имущество, а въ особенности постановленій, ставящихъ наказуемость въ зависимость отъ опредѣленной стоимости имущества, могло бы поэтому представить практическія затрудненія. Германскій кодексъ помѣщаетъ постановленія о наказуемости И. и поврежденія документовъ въ ряду постановленій о подлогѣ; другіе, въ томъ числѣ и русское Уложеніе о наказаніяхъ (ст. 1622), относятъ ихъ къ системѣ постановленій о поврежденіи имущества. Сенатская практика подводитъ подъ постановленія статьи объ И. документовъ не только всякое умышленное матеріальное уничтоженіе или порчу цѣлаго документа или его существенной части (при отсутствіи условій подлога), но и всякое умышленное дѣйствіе, вслѣдствіе котораго обладатель документа не можетъ пользоваться имъ какъ доказательствомъ права или правоотношенія—напр., скрытіе документа, если только послѣдній не перешелъ въ руки виновнаго путемъ преступнаго захвата. Наказаніе: заключеніе въ тюрьмѣ до 4 мѣс., или арестъ, или штрафъ не свыше 100 руб.

Истребленіе имущества—см. Поврежденіе имущества.

Истринъ, Василій Михайловичъ—славистъ и историкъ литературы. Род. въ 1865 г. По окончаніи курса на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго унив. защитилъ диссертаціи магистерскую: «Александрія русскихъ хронографовъ» (1893) и докторскую: «Откровеніе Меѳодія Патарскаго и апокрифическія видѣнія Даніила» (М., 1897). Состоялъ профессоромъ новороссійскаго унив. по каѳедрѣ русскаго яз. и словесности; нынѣ академикъ отдѣленія русскаго яз. и словесности академіи наукъ, въ «Извѣстіяхъ» II отд. которой онъ напечаталъ рядъ цѣнныхъ статей о древнерусской литературѣ и апокрифахъ.

Истрія—маркграфство и коронная земля Австро-Венгріи, принадлежитъ къ цислейтанской ея части и вмѣстѣ съ Герцемъ, Градиской и гор. Тріестомъ составляетъ такъ назыв. Австро-Иллирійское Приморье (Oesterreichisch-Illyrisches Küstenland). И. представляетъ полуостровъ въ видѣ треугольника, связанный съ материкомъ на С. гдѣ граничитъ съ Тріестомъ, Герцомъ и Крайной и на В—съ Фіуме (хорв. Rjeka) и Хорватіей; длина морского берега 365 км. Вмѣстѣ съ островами въ Кварнерскомъ зал. (крупнѣйшіе изъ нихъ: Чресъ (ит. Cherso—Керсо), Кркъ (ит. Veglia—Велья), Лосинь (ит. Lussin) и мелкими Бріонскими о-вами И. занимаетъ 4956 кв. км. Поверхность И.—возвышенность, понижающаяся къ Ю и наполненная отрогами Карста. Съ вершины Монте Маджіоре (или Учка, хор. Ucka 1396 м.) И. представляется каменной пустыней, въ которой оазисами выдѣляются долины рѣкъ. Сѣв.-вост. часть занимаетъ голое и сухое известковое плато, называемое Бѣлой И. или Чичаріей (выс. 500—600 м., дл. 57 км., шир. 15 км.). На склонѣ Бѣлой И. начинается болѣе плодородная Желтая И. (285—380 м.), почва которой состоитъ изъ краснаго песчаника (tasello). Отъ гор. Пазина (итал. Pisino, нѣм. Mitterburg) къ Ю расположена наиболѣе низменная такъ назыв. Красная И. (большей частью ниже 100 км.), красная плодородная почва которой обезпечиваетъ извѣстное благосостояніе населенія. Водою И. бѣдна, рѣки ея коротки, маловодны. Главныя рѣки Мирна (итал. Квіето), Раша (Арса), Драгонья и Рижана. Озеро на материкѣ только одно Чепицкое (ит. Cepich), на о-вѣ Чресъ (Керсо) оз. Вранское. И. богата бухтами и заливами, глубоко вдающимися въ берегъ на подобіе фіордовъ. И. славится морскими купаньями, наиболѣе извѣстны морскіе курорты въ Аббаціи (хорв. Опатія) и Порто Розе. Климатъ въ И. теплый (средняя годовая темп. 14°) и сухой, особенно лѣтомъ. Сильно понижаетъ температуру холодный сѣв.-вост. вѣтеръ—бора, дующій, главн. образ., зимой, особенно въ Кварнерскомъ зал.; другой теплый и влажный вѣтеръ, сирокко, дуетъ съ ЮВ. Населеніе И. въ 588 населенныхъ пунктахъ составляло въ 1910 г. 403566 ч. (на 1 кв. км. 81 чел.), преимущественно католики (99,1%). По языку большинство — славяне: 168184 сербохорватовъ (43,5%) и 55131 словинца (14,3%); итальянцевъ и ладиновъ 147417 (38,1%), нѣмцевъ 12735 (3,3%). Итальянскій яз. преобладаетъ въ приморьѣ и въ городахъ. Сельское населеніе преимущественно славянское. Земледѣліе на низкой ступени; 61% земли негодно къ обработкѣ. Важной отраслью хозяйства является разведеніе виноградниковъ, но половина изъ нихъ поражена филоксерой. Въ 1912 г. въ И. было добыто 117078 гектол. вина. И. богата также оливками, фигами, абрикосами и др. Лѣса сильно порѣдѣли. Скотоводство стоитъ низко и не развивается вслѣдствіе недостатка воды. Рыболовствомъ въ И. и въ гор. Тріестѣ занималось въ лѣтнемъ сезонѣ 1910 г. 7054 чел. (въ томъ числѣ въ Тріестѣ 3464 чел.), въ зимнемъ—6123 чел. (въ Тріестѣ 3040 чел.); въ 1910 г. всего было поймано рыбъ и морскихъ животныхъ на 3487960 кронъ. Въ государственныхъ соленарняхъ Канодистріи, Пирано и Струньяно въ 1911 г. добыто морской соли 226131 метр. центн. на 3657712 кронъ, при чемъ было занято 902 раб.; коричневаго каменнаго угля въ копяхъ у Карпана добыто въ 1911 г. 1077333 м. центн. на 1364800 кр. при 852 раб. Съ Бріонскихъ о-вовъ вывозится прекрасный строительный камень—истрійскій мраморъ. Промышленность слабо развита; сосредоточивается преимущественно въ окр. Канодистріи, гдѣ, кромѣ кораблестроенія, развито текстильное дѣло, есть нѣсколько машиностроительныхъ заводовъ, мельницъ. Значительный процентъ населенія И. занимается кораблестроеніемъ [наиболѣе развито на о-вѣ Лосинь (ит. Луссинъ), гдѣ строятся большія деревянныя парусныя суда], шелководствомъ, приготовленіемъ оливковаго масла, вина, рыбныхъ консервовъ, мореходствомъ. На материкѣ и о-вахъ И. ок. 80 гаваней и 30 рей-

довъ. Пола (слав. Пулья) является главной военной морской гаванью Австро-Венгріи. Движеніе судовъ въ 1910 г. въ гаваняхъ И.: пришло 48277 судовъ съ грузомъ 3621068 тоннъ, ушло 48264 суд. съ 3620307 тоннъ. Административно И. подлежитъ управленію намѣстничества въ Тріестѣ, она имѣетъ свой ландтагъ, который собирается въ Паренцо (слав. Поречь). Въ рейхсратъ И. посылаетъ 5 представителей.—Ср. N. Krebs, «Die Halbinsel I.» (въ «Pencks Geografische Abhandlungen», Лиц., 1907).

Б. Морковинъ.

Исторія. Въ древности И. называлась страна, обитаемая истрами и простиравшаяся отъ р. Форміона (Formio, нын. Ризано, къ Ю отъ Тріеста) на З до р. Арсы на В. Остатки до-исторической культуры указываютъ на ближайшую связь ея съ эгейской цивилизаціей и на родство истровъ съ иллирійцами зап. побережья Балканскаго и вост. побережья Апеннинскаго п-ва (см. Иллирія). Сношенія грековъ съ истрами начались гораздо раньше, чѣмъ объ этомъ появляются указанія въ античной литературѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже локализація въ этой странѣ различныхъ легендъ объ аргонавтахъ, Медеѣ и др. (см. Benussi, «L'Istria sino ad Augusto», Тріестъ, 1883). И. была плодородная страна съ известковой подпочвой, обильно производившая оливковое масло, вино и хлѣба. Но больше всего истры славились своими морскими разбоями. Это побудило римлянъ, въ связи съ первой экспедиціей противъ иллирійскихъ пиратовъ, принять мѣры и противъ истровъ. Рѣшительной угрозой явилось основаніе на границѣ И. колоніи Аквилеи (181 г. до Р. Хр.), игравшей роль сторожевой крѣпости. Враждебныя отношенія тянулись съ 178 по 170 гг., но окончательное покореніе И. было совершено, повидимому, лишь въ 129 г. до Р. Хр. Г. Семпроніемъ Гудитаномъ (ст. Reisch'a въ «Oesterr. Jahresh.» XI, 291). Съ этихъ поръ въ И. наступаетъ мирный періодъ, прерванный лишь въ 52—49 гг. движеніемъ истровъ, возникшимъ, вѣроятно, въ связи съ борьбой партій въ Римѣ. Романизація страны быстро шла впередъ, особенно, когда въ 42 г., вслѣдствіе включенія Цизальпинской Галліи въ составъ Италіи, И. стала непосредственной сосѣдкой послѣдней. Послѣ далматскихъ войнъ Августа (35—32) территорія И. была нѣсколько увеличена за счетъ иллирійцевъ, и въ ней основаны колоніи Пола и Паренцій. Уже при Августѣ И. была введена въ составъ Италіи и образовала, вмѣстѣ съ Венетіей, десятый ея округъ. Торговая и политическая жизнь И. совершенно слилась съ жизнью Италіи. Важное значеніе для страны имѣла шоссейная дорога изъ Тріеста въ Полу (via Flavia), проведенная въ 78—79 гг. по Р. Хр. Процвѣтаніе страны продолжалось во все время Римской Имперіи, такъ какъ п-овъ лежалъ въ сторонѣ отъ пути, которымъ варвары шли въ Италію.—Ср. Gutscher, «Vor- u. frühgesch. Beziehungen Istriens u. Dalmatiens zu Italien u. Griechenland» (Грацъ, 1903); Marchesetti, «Castellieri preistoirici di Trieste» (Тріестъ, 1903); Schwalb, «Röm. Villa bei Pola» («Schriften d. Balkankommission», Ant. Abt., II); Gniers, «Das Gebiet d. Halbinsel Istrien in d. antiken Ueberlieferung» (Пола, 1902); Caprin, «Istria nobilissima» (1905); Oberhummer, «Dalmatien u. das österr. Küstenland», изд. Brückner (В., 1911); Weiss, ст. «Histria» (въ «Real-Encycl.» Pauly-Wissowa, VIII, 2, 2111).

Истръ (Ἴστρος, Ister, Hister)—древнее названіе р. Дуная (XVI, 896).

Истръ: 1) антикваръ и грамматикъ александрійской эпохи, ученикъ Каллимаха. Извѣстнѣйшій изъ его трудовъ собраніе атоидъ: Συναγωγὴ τῶν Ἀτθίδων». Другіе труды его: «Исторія Элиды», «Исторія Аргоса», «Египетскія колоніи», «Птолемаида», «О состязаніяхъ», «О явленіяхъ Аполлона», полемическое сочиненіе противъ историка Тимея и т. д.; грамматическаго содержанія была его книга «Ἀττικαὶ λέξεις».—Ср. Welmann, «De Istro Callimachio» (Грейфсвальдъ, 1886).—2) И. каллатійскій, писатель неизвѣстнаго времени, авторъ книги «Περὶ τραγῳδίας»; можетъ-быть, тожественъ съ первымъ.

Истъ-Гамъ (East-Ham)—вост. предмѣстье Лондона, но самостоятельный избирательный округъ. 133487 жит. (1911).

Истъ-Ливерпуль (East Liverpool)—гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Огайо, на р. Огайо. 20387 жит. Центръ американскаго фаянсоваго и фарфороваго производства.

Истъ-Лондонъ (East-London, т.-е. вост. Лондонъ), главн. гор. окр. англ. Капской колоніи въ южн. Африкѣ, на юго-вост. берегу моря, при устьѣ р. Буффало (искусственно углублено); 21000 (1911) жит. Желѣзная дорога соединяетъ И.-Лондонъ съ Оранжевой республикою и Трансваалемъ и образуетъ ближайшій путь, соединяющій южный берегъ съ центральными мѣстностями южн. Африки. Торговля И.-Лондона быстро развивается. Третій по значенію портъ Южн. Африки; по экспорту шерсти второе мѣсто въ Капской землѣ, округъ И.-Лондонъ 1766 кв. км. съ 33500 жит. (1911). Послѣ крымской войны заселенъ былъ нѣмецко-англійскимъ легіономъ, приведшимъ страну въ цвѣтущее состояніе.

Истъ-Мэйнъ (East-Main) или Остъ-Мэйнъ—зап. часть Лабрадора у Гудсонова зал.; названіе получила по факторіи англійскихъ мѣхоторговцевъ, расположенной у зал. Джемса, при устьѣ р. И.-Мэйнъ; входитъ въ составъ владѣній Канады. Пустынный край съ очень небольшимъ индѣйскимъ населеніемъ.

Истъ-Орэнджъ (East-Orange)—гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Нью-Джерси, недалеко отъ гор. Нью-Іорка. Производство электрическихъ приборовъ и принадлежностей и фармацевтическихъ товаровъ. 29630 жит.

Истъ-Провиденсъ (East Providence)—гор. въ сѣв.-американскомъ штатѣ Родъ-Айлэндъ, противъ гор. Провиденсъ. 15808 жит. Заводы химическіе, электрическихъ принадлежностей и др.

Истъ-Ретфордъ (East-Retford)—гор. въ англ. граф. Ноттингэмъ, на кан. Трент-Ротеръ, между Шеффильдомъ и Линкольномъ. 13385 (1911).

Истъ-Риверъ (East-River)—проливъ, длиною ок. 28 км., въ сѣв.-амер. штатѣ Нью-Іоркъ, соединяетъ гавань Нью-Іорка съ Лонг-Айлэнд-Зундомъ (между островомъ Лонг-Айлэндъ и материкомъ); между городами Нью-Іоркъ и Бруклинъ И.-Риверъ ок. 1200 м. шир. въ самой узкой части, и здѣсь черезъ него переброшенъ знаменитый висячій мостъ и 3 другіе моста—въ другихъ частяхъ пролива. Гарлем-Риверъ и узкій несудоходный Спайтен-Дайвилъ-Крикъ (Spuyten-Duyvel-Creek) соединяютъ И.-Риверъ съ р. Гудзономъ и въ то же время отдѣляютъ отъ материка о-въ Манхаттанъ, на которомъ расположенъ гор. Нью-Іоркъ. Изъ острововъ болѣе значительны: Блэквельс-Айлэндъ (Blackwells-Island) съ тюремными учрежденіями, домомъ умалишенныхъ, больницей, рабочимъ домомъ и богадѣльней, и Вардс-Айлэндъ (Wards-Island) съ обширными учрежденіями комиссара по дѣламъ иммиграціи. И.-Риверъ доступенъ для самыхъ большихъ морскихъ судовъ; приливъ на немъ чрезвычайно силенъ; со стороны Лонг-Айлэнд-Зунда приливъ достигаетъ города на

$^3/_4$ часа раньше, чѣмъ со стороны нью-іоркской гавани. Подъ проливомъ въ 1902—7 гг. построенъ туннель для электрической ж. д.

Истъ-Сен-Луи (East-St. Louis)—гор. въ сѣв.-амер. шт. Иллинойсѣ, на лѣв. берегу Миссисипи: 58 547 (1910) жит.: обширные скотопригонные дворы, значительная торговля; съ расположеннымъ на противоположномъ берегу Сен-Луи соединенъ мостомъ (дл. 2000 м.). Здѣсь оканчиваются 18 жел.-дор. линій.

Истязаніе разсматривается Уложеніемъ о наказаніяхъ или какъ обстоятельство, особо увеличивающее вину и наказаніе (при предумышленномъ убійствѣ, тѣлесномъ поврежденіи, изнасилованіи и др.), или же какъ самостоятельное преступленіе (ст. 1489—1492). Въ качествѣ самостоятельнаго преступленія И. представляетъ собою посягательство на личную неприкосновенность, сопровождавшееся мученіями и жестокостью, хотя бы таковыя не подвергали опасности жизнь и здоровье истязуемаго. Наказуемость И. колеблется, въ зависимости отъ степени проявленной жестокости и нанесеннаго вреда, между исправит. арестантскими ротами и каторгой. Уголовн. ул. 1903 г. отказалось отъ неяснаго термина И., замѣнивъ его причиненіемъ тѣлесныхъ поврежденій «особо мучительнымъ для потерпѣвшаго способомъ».

Исуповы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XV в. Григорій И. былъ головою стрѣлецкимъ (1590 г.), Семенъ И. былъ письменнымъ головою въ Симбирскѣ и его сынъ Гаврило воеводою въ Саратовѣ (1680—87). Родъ И. внесенъ во II и VI ч. родосл. кн. Нижегородской и Орловской губ. *В. Л.*

Исфайрамъ—р. Ферганской обл.; беретъ начало на сѣв. склонѣ Алайскаго хр., спустившись въ долину, течетъ нѣсколько восточнѣе г. Скобелева и, не дойдя до Сыръ-Дарьи, разбирается съ ирригаціонной цѣлью и теряется въ пескахъ. Дл. 120 в.

Исфара—р. Ферганской обл.; беретъ начало на сѣв. склонѣ Туркестанскаго хребта, среди ледниковъ, разбирается съ ирригаціонной цѣлью, орошая Исфаринскій оазисъ съ селеніемъ И. Дл. около 130 вер.

Исходныя данныя (*арт.*)—первоначальныя величины заряда, возвышенія (прицѣла, уровня, квадранта), угломѣра (цѣлика), трубки, которыя командуются орудію, при выбранномъ снарядѣ для начала стрѣльбы. Они почерпаются изъ особыхъ таблицъ стрѣльбы по заданной для стрѣльбы обстановкѣ.

Исходъ—2-я книга Пятокнижія, см. Моисей.

Исхожденіе.—Въ христіанскомъ богословіи обозначаетъ личное свойство или образъ личнаго (ипостаснаго) бытія (τρόπος ὑπάρξεως) третьяго лица св. Троицы—Духа Святаго. См. Троица.

Исчисленіе совокупность пріемовъ, имѣющихъ цѣлью рѣшеніе нѣкоторой общей задачи въ математикѣ. См. Варіаціонное И., Дифференціальное И., Интегральное И. и И. конечныхъ разностей.

Исчисленіе конечныхъ разностей.—Въ дифференціальномъ исчисленіи мы занимаемся безконечно малыми приращеніями функціи и, главнымъ образомъ, ищемъ предѣлы отношеній ихъ къ соотвѣтствующимъ (тоже безконечно малымъ) приращеніямъ независимой перемѣнной. Бываютъ, однако, случаи, когда приходится разсматривать конечныя приращенія независимой перемѣнной и соотвѣтственныя (тоже—конечныя) приращенія функціи. Эти послѣднія и называются конечными разностями функціи, а наука, занимающаяся ими,—И. конечныхъ разностей. Она, слѣдовательно, является какъ бы обобщеніемъ дифференціальнаго исчисленія (которое можно разсматривать какъ предѣльный случай И. конечныхъ разностей), но, какъ часто бываетъ, и это обобщеніе имѣетъ меньше цѣны, нежели обобщаемое. Основанія И. конечныхъ разностей были положены англійскимъ математикомъ Тейлоромъ въ 1715 г. въ сочиненіи «Methodus incrementorum directa et inversa», хотя зачатки этого исчисленія, какъ всегда, можно найти и у предшествовавшихъ ученыхъ (Ферма, Барровъ, Лейбницъ). Впослѣдствіи это исчисленіе было значительно разработано и усовершенствовано Эйлеромъ, Лагранжемъ и Лапласомъ, которымъ и принадлежитъ цѣлый рядъ важнѣйшихъ приложеній его къ интерполированію, суммированію рядовъ, вычисленію опредѣленныхъ интеграловъ и теоріи вѣроятностей. И. конечныхъ разностей занимается, главнымъ образомъ, двумя задачами: найти конечную разность, когда даны функціи, и найти функцію, когда дана ея разность. Первая задача аналогична основной задачѣ дифференціальнаго исчисленія, вторая—основной задачѣ интегральнаго исчисленія. Сверхъ того, подобно теоріи дифференціальныхъ уравненій, И. конечныхъ разностей разсматриваетъ и такъ назыв. уравненія въ конечныхъ разностяхъ. Въ И. конечныхъ разностей независимое перемѣнное бываетъ обыкновенно прерывнымъ и притомъ такимъ, что каждое послѣдующее значеніе его отличается отъ предыдущаго на одно и то же число h. Пусть $f(z)$ будетъ функція отъ такого перемѣннаго z. Выраженіе $f(z+h)-f(z)$ назыв. первою разностью функціи $f(z)$ и обозначается черезъ $\Delta f(z)$. Выраженіе $\Delta(\Delta f(z)) = \Delta^2 f(z) = \Delta f(z+h) - \Delta f(z)$ назыв. второю разностью и обозначается черезъ $\Delta^2 f(z)$. Вообще $\Delta^n f(z) = \Delta(\Delta^{n-1} f(z))$. Выраженіе разностей черезъ послѣдовательныя значенія функціи:

$$\Delta^n f(z) = f(z+nh) - \frac{n}{1} f(z+(n-1)h) + \frac{n(n-1)}{1.2} f(z+(n-2)h) + \ldots \pm f(z).$$

Обратно, выраженіе функціи черезъ разности:

$$f(z+nh) = f(z) + \frac{n}{1}\Delta f(z) + \frac{n(n-1)}{1.2}\Delta^2 f(z) + \ldots + \Delta^n f(z).$$

Примѣры разностей:

1) $y = z^m$, $\Delta y = \frac{m}{1} z^{m-1} h + \frac{m(m-1)}{1.2} z^{m-2} h^2 + \ldots + h^m$.

2) $y = e^z$, $\Delta y = e^z(e^h - 1)$.

3) $y = \log z$, $\Delta y = \log\left(1 + \frac{h}{z}\right)$,

4) $y = \frac{1}{(z+b)(z+b+h)\ldots(z+b+(n-1)h)}$;

$$\Delta y = \frac{-nh}{(z+b)(z+b+h)\ldots(z+b+nh)},$$

5) $y = \mathrm{Sin}(cz+d)$,

$$\Delta^k y = \left(2\,\mathrm{Sin}\frac{ch}{2}\right)^k \mathrm{Sin}\left(cz+d+kz\frac{ch+\pi}{2}\right).$$

Бываютъ случаи, когда приходится отыскивать функцію по данной ея разности (подобно тому, какъ въ интегральномъ исчисленіи отыскиваютъ функцію по данной ея производной). Функція, которой конечная разность равна данной функціи, называется первообразною функціей для этой послѣдней, или ея интеграломъ въ конечныхъ разностяхъ, или, наконецъ, ея суммою. Это послѣднее названіе происходитъ отъ того, что если $\Delta F(z) = f(z)$, то $F(a+nh) - F(a) = f(a) + f(a+h) + \ldots + f(a+(n-1)h) = \sum_{a}^{a+nh} f(z)$. Такимъ образомъ нахожденіе всякаго значенія первообразной функціи $F(a+nh)$ приводится къ выполненію нѣкотораго суммированія. Подобно произвольной постоянной при обыкновенныхъ интегралахъ въ составъ интеграловъ въ конечныхъ разностяхъ можетъ входить слагаемымъ любая величина, не измѣняющаяся при замѣнѣ z на $z+h$ (произвольная періодическая функція съ періодомъ h). Только въ немногихъ случаяхъ удается выразить сумму функціи при помощи конечнаго числа элементарныхъ функцій. Такъ, напр., сумма цѣлой функціи есть тоже цѣлая функція, но степени на единицу выше. Сумма функціи вида $a^x \varphi(x) \operatorname{Sin} bx$ или $a^x \varphi(x) \operatorname{Cos} bx$, гдѣ $\varphi(x)$ цѣлая функція, выражаются функціями того же вида: $a^x [\omega(x) \operatorname{Sin} bx + \psi(x) \operatorname{Cos} bx]$, гдѣ ω и ψ цѣлыя функціи той же степени, что и φ. Сумма функціи вида $\frac{A}{z(z+h)(z+2h)\ldots(z+kh)}$ есть функція такого характера $\frac{B}{z(z+h)\ldots(z+(k-1)h)}$, гдѣ B нѣкоторая постоянная. Отысканіе суммъ функціи позволяетъ суммировать и безконечные ряды. Напр., для функціи $f(z) = \frac{1}{z(z+1)}$ суммою будетъ (при $h=1$) функція $\Phi(z) = -\frac{1}{z}$. Такъ какъ $f(z) = \Delta\Phi(z) = \Phi(z+1) - \Phi(z)$, то находимъ:

$$f(1) = \frac{1}{1.2} = \Phi(2) - \Phi(1)$$

$$f(2) = \frac{1}{2.3} = \Phi(3) - \Phi(2)$$

$$\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots$$

$$f(n) = \frac{1}{n(n+1)} = \Phi(n+1) - \Phi(n).$$

Отсюда $\frac{1}{1.2} + \frac{1}{2.3} + \ldots + \frac{1}{n(n+1)} = \Phi(n+1) - \Phi(1) = 1 - \frac{1}{n+1}$ и (при $n = \infty$) $\frac{1}{1.2} + \frac{1}{2.3} + \ldots = 1$.

Весьма замѣчательна формула Эйлера-Маклорена, дающая связь между суммами и обыкновенными интегралами: $\sum_{a}^{b} f(x) = \frac{1}{h}\int_{a}^{b} f(z)dz + A_1[f(b) - f(a)] + A_2 h[f'(b) - f'(a)] + \ldots + A_{m-1} h^{m-2}[f^{(m-2)}(b) - f^{(m-2)}(a)] - R_m$. Здѣсь $A_1, A_2 \ldots$ суть нѣкоторыя замѣчательныя постоянныя, опредѣляемыя послѣдовательно уравненіями: $\frac{1}{1.2} + A_1 = 0$, $\frac{1}{1.2.3} + \frac{A_1}{1.2} + A_2 = 0$, $\frac{1}{1.2.3.4} + \frac{A_1}{1.2.3} + \frac{A_2}{1.2} + A_3 = 0$ и т. д. Всѣ числа A съ нечетными значками суть нули, кромѣ A_1, которое равно $-1/2$. Вотъ значенія трехъ первыхъ чиселъ A съ четными значками: $A_2 = 1/12$, $A_4 = -\frac{1}{720}$, $A_6 = \frac{1}{30240}$. Число A связано съ такъ назыв. числами Бернулли $B_1, B_2, \ldots$ соотношеніемъ $A_{2k} = \frac{(-1)^{k-1} B_k}{1.2.3\ldots(2k-1)2^k}$. Дополнительный членъ R_m формулы Эйлера выражается такъ: $R_m = \int_0^h \varphi_m(z) \sum_{x=a}^{x=b} \frac{\partial^m f(x+h-z)}{h\,\partial x^m} dz$, гдѣ $\varphi_m(z)$ есть весьма замѣчательная цѣлая функція $\varphi_m(z) = \frac{z^m}{1.2\ldots m} + A_1 \frac{hz^{m-1}}{1.2\ldots(m-1)} + A_2 \frac{h^2 z^{m-2}}{1.2\ldots(m-2)} + \ldots + A_{m-1} h^{m-1} z$, называемая функціею Бернулли. Изъ формулы Эйлера получается цѣлый рядъ весьма замѣчательныхъ разложеній въ безконечные ряды. Эти ряды весьма часто оказываются расходящимися, но, несмотря на это, служатъ нерѣдко превосходнымъ средствомъ для приближенныхъ вычисленій благодаря тому, что ихъ расходимость обнаруживается лишь въ весьма удаленныхъ отъ начала членахъ ихъ. Сумма же нѣсколькихъ первыхъ членовъ не только не удаляется отъ разлагаемой функціи, но, наоборотъ, можетъ при извѣстныхъ условіяхъ подойти къ ней сколь угодно близко и дать такимъ образомъ ея приближенное значеніе со сколь угодной большой точностью. Представителемъ такихъ формулъ является знаменитая формула Стирлинга $\log(1.2.3\ldots x) = \frac{1}{2}\log 2\pi + \left(x + \frac{1}{2}\right)\log x - x + A_2 \frac{1}{x} + A_4 \frac{1.2}{x^3} + \ldots$, дающая возможность приближенно вычислять $\log(1.2.3\ldots x)$ при большихъ значеніяхъ x. Изъ нея же получается какъ слѣдствіе весьма важная приближенная формула $1.2.3\ldots x \doteq \sqrt{2\pi x}\,.\,x^x e^{-x}$ (гдѣ $\doteq$ есть знакъ приближеннаго равенства). Подобно обыкновеннымъ дифференціальнымъ уравненіямъ приходится иногда разсматривать такъ назыв. уравненія въ конечныхъ разностяхъ, дающія зависимость между независимой перемѣнной, искомой функціей и ея послѣдовательными разностями или (что то же) послѣдовательными значеніями. Такія уравненія можно привести къ слѣдующему виду (y_x есть искомая функція, x — независимое перемѣнное, которое проходитъ значеніе 0, 1, 2, 3, 4 ...): $F(x, y_x, y_{x+1}, y_{x+2}, \ldots y_{x+n}) = 0$. Такія уравненія интегрируются въ конечномъ видѣ въ рѣдкихъ случаяхъ, напримѣръ: 1) Линейныя уравненія 1-го порядка: $y_{x+1} - P_x y_x = Q_x$, гдѣ P_x и Q_x функціи одного x. Общее рѣшеніе есть

$$y_x = y_0 . P_0 P_1 \ldots P_{x-1} + P_0 P_1 \ldots P_{x-1} \sum_{0}^{x} \frac{Q_x}{P_0 P_1 \ldots P_x},$$

гдѣ y_0 произвольная постоянная. 2) Линейныя однородныя уравненія какого угодно порядка съ постоянными коэффиціентами: $y_{x+n} + p_1 y_{x+n-1} + \ldots + p_{n-1} y_{x+1} + p_n y_x = 0$.... ($\alpha$).

Общій интегралъ изображается формулой $y_x = c_1 y_x^{(1)} + c_2 y_x^{(2)} + \ldots + c_n y_x^{(n)}$, гдѣ $y_x^{(1)}, y_x^{(2)} \ldots y_x^{(n)}$ суть независимыя частныя рѣшенія уравненій (α). За нихъ можно принять выраженія вида m^x, гдѣ m есть корень такъ назыв. характеристическаго уравненія

$m^n + p_1 m^{n-1} + \ldots + p_{n-1} m + p_n = 0$. Случай, когда у этого уравненія есть кратные или мнимые корни, разбирается такъ же, какъ и для обыкновенныхъ уравненій. Равнымъ образомъ можно рѣшить и уравненіе съ послѣднимъ членомъ (въ правой части уравненія (α) вмѣсто 0 какая угодно функція отъ x), если примѣнить Лагранжеву методу варіаціи постоянныхъ.—См. А. А. Марковъ, «И. конечныхъ разностей» (2-е изд., Одесса, 1911; указана литература). *В. Кояловичъ.*

Исэ—область въ Японіи, къ юго-вост. отъ Кіото, славящаяся древнѣйшими синтоистскими храмами Най-ку и Гей-гу, близъ приморскаго г. Ямада; Найку построенъ, по преданію, въ IV ст. до Р. Хр.

Итагаки, Тайсуке, графъ—японскій политическій дѣятель, род. въ 1837 г., самурай по происхожденію, сражался за дѣло микадо и преобразованія Японіи; послѣ побѣды занималъ разныя высшія должности, но въ 1873 г. отказался отъ нихъ, чтобы всецѣло посвятить себя пропагандѣ конституціонализма. Онъ самъ себя называлъ японскимъ Руссо; основалъ школу, гдѣ проводилъ свои идеи, писалъ статьи, подавалъ записки. Въ 1875 г. его сторонники устроили съѣздъ и положили основаніе Айкоку Ша—обществу патріотовъ. Къ этому обществу патріотовъ принадлежали Ито, Инуйе, Окубо и др. Въ 1881 г. изъ общества образовалось Джійуто (либеральная партія), и ея лидеромъ былъ И. Въ 1882 г. на жизнь И. сдѣлано покушеніе, и онъ былъ раненъ: покушавшемуся на него человѣку онъ сказалъ: «И. можетъ погибнуть, но дѣло свободы въ Японіи не погибнетъ». Въ 1887 г. возведенъ въ графское достоинство. Въ 1898 г. былъ министромъ вн. д. Въ 1900 г. удалился въ частную жизнь, изучая по преимуществу вопросъ о соціализмѣ. Ему всего болѣе приписывается честь образованія въ Японіи политическихъ партій.

Итака (Ἰθάκη, *н.-греч.* Θιάκη)—одинъ изъ семи Іонійскихъ о-вовъ (97 кв. км., съ наивысшей вершиной Анои 808 м.), расположенный къ Ю отъ Акарнаніи и къ СВ отъ Кефаленіи, отъ которой отдѣляется одноименнымъ проливомъ. И. представляетъ собою длинный, узкій, скалистый («утесистая» И. по Гомеру, «Одиссея» п. 2, 246), раздѣляемый сильно врѣзывающимся съ В заливомъ на двѣ половины. И., окруженная миѳами и описаніями греческаго эпоса, пользовалась въ античное время извѣстностью, придающей этому о-ву еще и въ настоящее время ореолъ прекрасныхъ воспоминаній, какъ родина знаменитаго царя И.—«хитроумнаго» Одиссея. Гомеръ часто упоминаетъ И., которую описываетъ какъ островъ, покрытый возвышенностями, гдѣ не было «ни широкихъ полей, ни луговъ» («Одиссея», п. 4, 600). Городъ И., столица Одиссея, находился далеко отъ горныхъ пастбищъ и скромнаго жилья «божественнаго свинопаса» Эвмея и былъ расположенъ близъ моря. И. населяли отважные мореплаватели, принимавшіе участіе въ походѣ противъ Трои. Нѣкоторыя топографическія указанія Гомера въ различныхъ частяхъ «Одиссеи» взаимно противорѣчивы, и по даннымъ раскопокъ въ послѣднее время В. Дёрпфельдъ выставилъ гипотезу, согласно которой гомеровскую И. слѣдуетъ видѣть въ о-вѣ Левкадѣ къ СВ отъ современной И. Однако, эта гипотеза принята далеко не всѣми. Раскопки на И. вскрыли остатки древне-греческихъ укрѣпленій, въ которыхъ одно время ученые хотѣли увидѣть остатки города и акрополя Одиссея. Однако, мѣстоположеніе найденныхъ остатковъ противорѣчитъ указанію Гомера на близость столицы Одиссея къ морю; дополнительныя раскопки (1904) показали, что найденные остатки не восходятъ далѣе VIII ст. до Р. Хр. и принадлежатъ, вѣроятно, гор. Алалькоменамъ.

Итака (Ithaca)—гор. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Іоркѣ, недалеко отъ живописнаго оз. Кайюга, соединеннаго съ Эрійскимъ каналомъ; въ 15 км. отъ города знаменитый Тауганокскій водопадъ въ 65,6 м. выс. Университетъ (Корнельскій), основанный въ 1865 г. Петромъ Корнелемъ (студентовъ об. пола—до 3000); библіотека въ 300 000 том. Жит. 14 802 (1910).

Итаколуми—одна изъ высочайшихъ вершинъ хр. Серра до Эспинасо (1738 м.) въ бразильск. шт. Минасъ-Гераэсъ, въ 8 км. отъ г. Ауро-Прето. Состоитъ изъ особаго песчаника—итаколумита (см.).

Итаколумитъ—сланцеватый аггрегатъ мелкихъ зеренъ кварца и чешуекъ слюды, талька, хлорита и серицита. Вслѣдствіе своей сланцеватости И. обладаетъ способностью гнуться. Цвѣтъ И. по преимуществу свѣтло-желтый или свѣтло-красноватый. Изъ постороннихъ примѣсей въ И. слѣдуетъ указать на золото (штаты Сѣв. Америки, Бразилія), желѣзную слюдку, красный желѣзнякъ, лазулитъ и рутилъ. Въ Бразиліи, гдѣ изъ И. состоитъ высокія горы (Итаколуми, Серра до Кэрасса и др.) въ штатахъ Георгіи и Южн. Каролины въ И. находятся алмазы. Въ Россіи И. указываютъ въ Олонецкой губ. Во всѣхъ извѣстныхъ мѣсторожденіяхъ этой породы онъ является членомъ гуронской системы.

Итаконовая кислота—

$$\begin{array}{l} CH_2{=}C \quad -CO_2H \\ \quad\quad\;\; \| \\ \quad\; CH_2{-}CO_2H, \end{array}$$

метилянтарная кислота (2 метил-кислота бутен (1) кислота (4)), получается вмѣстѣ съ изомерной цитраконовой кислотой въ видѣ ангидрида при быстромъ сильномъ нагрѣваніи лимонной кислоты, плав. при 161°, и ея константа диссоціаціи въ водѣ $K = 0{,}015$. Ангидридъ И. кислоты при перегонкѣ при атмосферномъ давленіи переходитъ въ ангидридъ изомерной цитраконовой кислоты.

Италика (Italica) — римская колонія въ испанской провинціи Бэтика, основанная Сципіономъ въ 207 г. до Р. Хр.; родина императоровъ Траяна, Адріана и Ѳеодосія.

Италики, италійскіе народы и языки—см. Италія (исторія), Италійскіе діалекты.

Италикъ — племянникъ Арминія или Германа, сынъ его брата Флава, въ 47 г. былъ призванъ изъ Рима и провозглашенъ царемъ надъ херусками; непродолжительное правленіе его сопровождалось сильными смутами въ Германіи.

Италійскіе діалекты—нарѣчія древнѣйшаго языка, которымъ говорили жители Италіи до преобладанія въ ней римскаго вліянія, когда господствующимъ языкомъ стало одно изъ этихъ нарѣчій—латинское. Этотъ древнѣйшій языкъ относится къ общей группѣ языковъ индоевропейскихъ. Въ немъ различаютъ двѣ большія группы: умбро-осско-сабелльскую и латино-фалисскую. Нарѣчіе первой группы было въ употребленіи у жителей сѣверной части собственной Италіи (умбрскій діалектъ), марруциновъ, пелигновъ, нестиновъ, вольсковъ, марсовъ, эквовъ и сабиновъ (сабелльскій діалектъ) и самнитовъ, кампановъ, френтановъ, луканов, бруттіевъ и сѣверныхъ апуловъ (осскій діалектъ). Главнымъ матеріаломъ для возстановленія нарѣчій этой группы служатъ надписи и отдѣльныя данныя у греческихъ и римскихъ писателей, особенно грамматиковъ и лексикографовъ. Къ памятникамъ перваго рода особенно принадлежатъ такъ назыв. игувійскія доски (по мѣсту нахожденія въ древне-умбрскомъ городѣ Iguvium, настоящій Губбіо, постано-

вленія жреческой коллегіи), три сабелльскія надписи, изъ которыхъ самая извѣстная происходитъ изъ гор. Corfinium (въ странѣ пелигновъ) и (для осской группы) договоръ между городами Абеллой и Полой (такъ назыв. cippus Abellanus ок. 150 г. до Р. Хр.), мѣдная доска изъ гор. Бантіи, касающаяся мѣстныхъ законовъ (кон. II в. до Р. Хр.), надпись-договоръ изъ Капуи (III в. до Р. Хр.) и особенно многочисленныя надписи въ Помпеяхъ. Что касается 2-ой группы, то о латинскомъ яз. и разнообразныхъ на него вліяніяхъ будетъ сказано особо. Фалисскій же діалектъ, какъ показываетъ составленная на немъ древнѣйшая надпись на вазѣ (VI в. до Р. Хр.), былъ первоначально очень близокъ къ нарѣчіямъ первой группы, но, съ покореніемъ фалисковъ въ 241 г. до Р. Хр. римлянами, подвергся сильному латинскому вліянію. Разница между обѣими группами И. діалектовъ довольно значительна, въ игувійскихъ таблицахъ, въ среднемъ, изъ каждыхъ 100 словъ находимъ 60—70 не сходныхъ съ латинскими. Въ фонетикѣ I группѣ присущи звуки p и b тамъ, гдѣ во II группѣ имѣемъ qu и (g)u, напр., pis, nipis, benust, kumbened—I гр.=quis, nequis, venerit, convenit—II гр.; въ склоненіи окончаніе имен. множ. -as, -ōs—I гр.=ae, i—II гр.; въ спряженіи лат. будущее amabo (фал. pipafo) соотвѣтствуютъ осскому deivast, умбрскому prupehast. На ряду съ этимъ обѣ группы представляютъ весьма много случаевъ разительнаго сходства другъ съ другомъ, какъ, напр., дательн. падежъ личн. мѣстоименія лат. mihi, tibi, умбрскаго mehe, tefe, образованіе изъявител. и сослагател. наклоненій imperf. act. лат. amabam, осскаго fufans; лат. foret, осское fusid; въ обѣихъ группахъ аористъ слился съ прош. совершеннымъ (perfectum), сослагат. наклоненія съ желательнымъ; въ обѣихъ группахъ страдат. форма оканчивается на -r, встрѣчаются супинъ и герундій, оборотъ винительнаго съ неопредѣленнымъ. Этрусскій яз., какъ не принадлежащій къ индоевропейскимъ, долженъ быть разсмотрѣнъ особо.

Литература. Старый классическій трудъ Mommsen'a, «Die unteritalischen Dialekte» (Лпц., 1850); Bücheler, «Umbrica» (Боннъ, 1883); R. v. Planta, «Grammatik d. osk.-umbr. Dialekte» (Страсбургъ, 1892 и 1897, 2 тт.); R. S. Conway, «The Italic dialekts» (Кэмбр., 1897, 2 тт.); C. D. Buck, «A grammar of Oscan and Umbrian» (Бостонъ, 1904; нѣм. пер. Гейдельбергъ, 1905); A. Ernout, «Les éléments dialectaux du vocabulaire latin» (II., 1909); Budinszky, «Die Ausbreitung des lateinischen über Italien und die Provinzen des römischen Reiches» (Б., 1881). У насъ много потрудился надъ И. діалектами покойный проф. И. В. Цвѣтаевъ: «Сборникъ осскихъ надписей съ очеркомъ грамматики и глоссаріемъ» (Кіевъ, 1877); «Sylloge inscriptionum Oscarum» (СПБ.—Лпц., 1879, 2 тт.); «Inscriptiones Italiae Mediae dialecticae» (Лпц., 1884); «Inscriptiones Italiae Inferioris dialecticae» (М., 1886).

Италійскіе, князья—см. графы Суворовы-Рымникскіе, князья Италійскіе.

Италія — королевство, занимающее полуостровъ Апеннинскій, съ сосѣднею равниною По и южн. склонами Альповъ, о-вами Сициліей и Сардиніей и многими меньшими. Положеніе. И. лежитъ между 37°55′ (мысъ Спартивенто) с. ш. и между 6°34′ (Монте Таборъ у Бардонеке) и 18°26′ (мысъ Отранто) в. д., раздѣляетъ Средиземное море на двѣ части, образуя какъ бы мостъ между Европой и Африкой, къ которой приближается на 150 км. Узкое (въ средн. 180, у Отранто 66 км. шир.) Адріатическое море способствуетъ сношеніямъ съ Балканскимъ полуостровомъ. Черезъ Тирренскій заливъ и вост. берега Великой Греціи и Сициліи южная И. была вполнѣ доступна эллинскому вліянію. На З равнины И. примыкаютъ къ богатому островами и бухтами Тирренскому морю; съ С И. ограничена стѣною Альповъ. Длина И. съ СЗ къ ЮВ до 1259 км., шир. съ З на В 35—130 км. Въ этнографическомъ отношеніи И. состоитъ изъ материковой части королевства И., изъ принадлежавшаго ему прежде, а теперь отошедшаго къ Франціи окр. Ниццы, княжества Монако, частей швейцарскихъ кантоновъ Тессинъ и Граубюнденъ, тирольскихъ Трентино и Истріи и республики Сан-Марино. Въ географическомъ отношеніи къ И. относятся большіе о-ва Сицилія и Сардинія и принадлежащая Франціи Корсика, а также о-ва Эльба, Искія, Липарскіе, Тремити, принадлежащая Англіи Мальта и др. Граничитъ на С съ Швейцаріей (на протяженіи 655 км.) и Австріей (750 км.), на З съ Франціей (495 км.). Поверхность И.—материковой части—236 464,7 кв. км., островной—50 217,47 кв. км., всего 286 622,21 кв. км. Естественныя границы полуострова совпадаютъ, въ общемъ, съ политическими границами королевства И.: уклоненія представляютъ лишь сухопутная сѣв. и зап. граница. Берега И. новаго происхожденія и по большей части подвергаются измѣненію и въ настоящее время. Всего неудобнѣе вост. берегъ, распадающійся на намывную ея сѣв. часть (отъ австрійской границы до Римини), которая все болѣе и болѣе заносится пескомъ и становится малодоступной, и южн. тоже малодоступную. Вост. берега бѣдны гаванями, море у нихъ такъ мелко, что большія суда должны останавливаться въ нѣсколькихъ километрахъ отъ суши. Тянущіяся съ С вдоль адріатическаго побережья лагуны уменьшаются въ протяженіи, тогда какъ у моря образуются новыя. Къ В отъ Равенны главная дюна, покрытая соснами на 35 км., сопровождается двумя другими рядами дюнъ, воздвигаемыхъ волнами и вѣтромъ. Анконскіе Апеннины оставляютъ у своего основанія лишь узкую полосу земли, такъ что береговая дорога во многихъ мѣстахъ идетъ по карнизу горъ. Берега Тирренскаго зал. по большей части крутые, плоскіе лишь на С и у устья Крати представляютъ двѣ естественныя гавани—Галлиполи и Тарентъ. Важнѣйшимъ европейскимъ портомъ на этомъ берегу считается Бриндизи въ Апуліи. Отъ Пунта делл'Алигеро до Реджіо, гдѣ лежали въ древности многочисленные города, въ настоящее время преобладаютъ намывные берега; между зал. Манфредонія и устьемъ Офанти (50 км.) тянутся нездоровыя лагуны. Древній Сибарисъ, число жителей котораго доходило до 600 000 чел., и предмѣстья котораго тянулись по берегамъ Крати на 12 км., исчезъ подъ наносами рѣки безъ всякаго слѣда. Замѣчено, что нормальное нарастаніе берега равняется 230 м. въ теченіе столѣтія. Значительно разнообразнѣе зап. берегъ, на которомъ имѣются 14 крупныхъ портовъ. На протяженіи 500 км. (до Неаполя) крутые берега прерываются плоскими песчаными склонами лишь въ зал. Джіойя, Салерно и Санта-Эуфемія. Отсюда на разстояніи 6—8 км. тянется непрерывная цѣпь возвышенностей (1200—1500 м.), затрудняющая сообщеніе съ внутренностью страны. Береговая дорога проходитъ съ помощью многочисленныхъ обходовъ и изгибовъ. Лишь въ Салернскомъ зал., къ которому примыкаетъ обширная равнина, могло развиться большое поселеніе—въ древности Пестумъ, или Песидонія у южн. конца, имѣющее самое удобное сообщеніе съ Кампанской равниной;

но и здѣсь въ новѣйшее время пришлось защитить гавань искусственно. Гораздо благопріятнѣе условія въ Неаполитанскомъ зал., въ которомъ берегъ изрѣзанъ бухтами. Поэтому здѣсь уже въ древности лежалъ мореходный центръ И., особенно въ Путеоли. Къ С отъ Неаполя до устья Магры преобладаетъ рыхлый намывной берегъ, мѣстами прерываемый крутыми берегами. Большая часть берега покрыта болотами, поэтому и здѣсь много опустѣлыхъ прежнихъ морскихъ городовъ, напр., Остіа, Гроссето, Пиза. Большія поселенія могли развиться лишь тамъ, гдѣ горы подходятъ къ берегу—Гаэтѣ, Чивита-Веккіа и особенно Ливорно. Всего быстрѣе нарастаетъ берегъ у устьевъ рѣкъ—Тибра, Арно и Серкіо, устье послѣдней въ два послѣднія столѣтія передвинулось на 4 км., а устье Тибра до такой степени заграждено песчаными мелями, что они стали непроходимы для большихъ судовъ. Характерны для Тосканы берега соединившіеся благодаря намыванію, съ берегомъ прежнихъ о-въ Монте-Аргентаріо, Монте делл'Учеллина и Піомбино. Лигурійскій берегъ (Лигурійская Ривьера) до границы Франціи (335 км.), носитъ характеръ замкнутаго крутого берега, доступнаго съ равнины благодаря нѣсколькимъ низкимъ горнымъ проходамъ Апеннинъ. Здѣсь, главнымъ образомъ, сосредоточено морское населеніе И. Берега здѣсь чрезвычайно живописны: встрѣчаются тамаринды, финиковыя пальмы, каштановые лѣса, прерываемые старинными башнями, заводами, верфями и т. п. Длина береговъ И. какъ полуострова—3637 км., островной части—3128 км.—Устройство поверхности. Существенный характеръ итальянской морфологіи составляетъ господство гористой страны надъ равниной; послѣдняя занимаетъ 35% поверхности. Ни одинъ пунктъ не отстоитъ отъ морского берега дальше 200 км. Съ С равнина По отдѣлена отъ моря Апеннинами и поясомъ болотъ у Адріатическаго моря, съ южн. стороны Апеннины отдѣляютъ ее длинной оградой горъ. Къ СЗ отъ Турина высшая точка итальянскихъ Альповъ—Гранъ-Паради (4178 м.). Граница вѣчнаго снѣга на выс. 2700 м. Среди Альповъ много озеръ: Лаго Маджіоре (211 кв. км. съ средн. глуб. 100 м.), Лугано (50 кв. км., глуб. 150 м.), Комо (156 кв. км., глуб. 247 м.) и Гардское (300 кв. км., глуб. 120 м.), Орта, Варезе, Себино или Изео, Идра и др. Лѣса распространены въ зап. провинціяхъ—Бергамо и Брешіи. Большое нагорное пространство занимаютъ пастбища (до выс. 2700 м.). Вдоль всей полуостровной И. тянутся Апеннины, которые на С примыкаютъ къ южной оконечности французскихъ Альповъ. Раздѣльной линіи между Альпами и Апеннинами не существуетъ. Линія Апеннинъ извилиста, высота весьма неровна, и ихъ изрѣзываютъ прорывы. Среди этихъ же прорывовъ расположены и города. Въ Тосканской области высота Апеннинъ лишь немного превосходитъ 2000 м.; Монте-Чимоне—2167 м., Альпы Суччизо—2019 м., Низанино (Апуанскіе Альпы)—2014 м.; но въ Римской области Гранъ-Сассо—2902 м., Монте-Маджелла—2792 м., М. Велино—2187 м. и Ветторе—2479 м. Среди Апеннинъ многочисленные озерные бассейны: самое большое изъ всѣхъ — оз. Больсена (114 кв. км.), Бреччіано, представляющее котловину обвала и дающее начало р. Арроне; Альбано, имѣющее подземный стокъ въ 2337 м. длиною. По другую сторону Тибра горы Лапіума поднимаются группой вулкановъ съ окружностью болѣе 60 км.; изъ нихъ Монте-Чимино 1071 м. выс. Особое положеніе занимаютъ Калабрійскія горы, которыя поднимаются рѣзкими кручами до самой полосы лѣсовъ. Горная группа Апеннинъ, центръ которой занимаетъ Поллино (2334 м.), преграждаетъ полуостровъ по всей его ширинѣ и продолжается въ видѣ стѣны скалъ, болѣе крутыхъ, чѣмъ скалы Лигуріи. Изъ дѣйствующихъ вулкановъ сохранились Везувій, Этна и о-въ Стромболи; но вся И. болѣе или менѣе подвергается опасности отъ землетрясеній: они, по большей части, тектоническія, рѣже чисто-вулканическія; чаще всего они въ Калабріи и СВ Сициліи, гдѣ съ 1500 г. приходится до 10 разрушительныхъ землетрясеній. Равнины И. произошли въ четвертичную эпоху путемъ отрицательнаго колебанія уровня и путемъ наносовъ. Величайшая изъ нихъ—Ломбардская, или низменность р. По (55000 кв. км.), которая въ видѣ двойной дуги тянется отъ западныхъ Альповъ до Адріатическаго моря на протяженіи 500 км., сохраняя почти одинаковую ширину въ 120 км. Прекрасно воздѣланная Ломбардская низменность имѣетъ тяжелую и болотистую почву, безплодную на возвышенностяхъ и плодородную въ долинахъ; въ маремма хъ и въ римской Кампаньѣ почва похожа на степную; въ южной И., гдѣ въ окрестностяхъ Капуи и Неаполя почва вулканическаго происхожденія, она легка и очень плодородна.—Орошеніе И. весьма обильно. Болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ въ И. 92, а озеръ 48, изъ послѣднихъ 8 имѣютъ поверхность болѣе 10 кв. км. и представляютъ остатки моря, каковы: Лаго-Маджіоре, Комо, Изео и Гарда. Большая рѣчная система, обильная водою въ материковой И., именно р. По, бассейнъ ея—74907 кв. км. Альпійскіе притоки По почти одинаково полноводны весь годъ, апеннинскіе лѣтомъ пересыхаютъ. Самые большіе притоки По текутъ съ лѣвой стороны: Тессинъ, Адда, Ольо, Минчіо, Энца и Эчъ. Длина р. По 672 км. (судоходна 543 км. до Казале Монферрато); Рено (180 км.) и Пьяве (215 км.). Такъ какъ р. По въ половодье разливается почти на 3000 кв. км. и причиняетъ большой вредъ населенію, то она ограждена цѣлой сѣтью большихъ (до 2000 м. длины) плотинъ. Ломбардія, части Пьемонта, равнины Турина, Ломеллина, Полезины Феррарская и Ровичская превосходно орошены системой крупныхъ и мелкихъ артерій. Съ половины среднихъ вѣковъ Ломбардія примѣняла уже къ дѣлу оросительные каналы и осушенія низменныхъ равнинъ посредствомъ отводныхъ каналовъ. Благодаря системѣ орошенія Ломбардія обладаетъ замѣчательными лугами, изъ коихъ иные могутъ давать до 8 укосовъ въ годъ. Ограждаемыя плотинами мѣстности и орошенныя каналами занимаютъ 1 200000 гект., и продуктивность ихъ оцѣнивается свыше 200 милл. лиръ. Рѣки Тосканы—Тибръ, Арно, Серкіо, Чечина, Себуборне и Альбенья не многоводны, и длина ихъ незначительна. Но и здѣсь устроена сѣть безчисленныхъ отводныхъ каналовъ, прорытыхъ въ низменныхъ мѣстностяхъ Фучеккіо, Понтедеры, Пизы, Лукки, Ливорно и Віареджіо. При выходѣ изъ всѣхъ сточныхъ искусственныхъ и естественныхъ каналовъ устроены шлюзы, отдѣляющіе прѣсныя воды отъ морскихъ, вслѣдствіе чего господствовавшія здѣсь лихорадки исчезли. Тибръ самая многоводная полуостровная рѣка; бассейнъ ея 16725 кв. км., длина теченія—158 км., судоходна она лишь въ нижнемъ теченіи, на 96 км., отъ Остіи до Фидены для мелкихъ судовъ. Изъ притоковъ замѣчательна Пера, которая, прорывъ проходъ черезъ известковыя породы, образуетъ водопадъ Делле-Марморе, падающій отвѣсно съ высоты въ 88 м. Многія изъ озеръ И. наполняютъ потухшіе кратеры: Болзенское, Лаго ди-Вико, Брешіанское, Альбанское и Неми. — Климатъ. По мягкости и отсутствію рѣзкихъ крайностей

температуры И. относятъ къ средиземной климатической области. По береговой линіи, или въ долинахъ, открытыхъ морскимъ вѣтрамъ, господствуетъ умѣренный морской климатъ. Въ Генуѣ средняя температура холоднаго мѣс., января 7,6° (при годовой 15,8°), въ Венеціи 3°, Анконѣ 5°, въ Палермо 10,6°; различіе менѣе значительно въ лѣтней температурѣ: въ іюлѣ, самомъ жаркомъ мѣсяцѣ, оно не превышаетъ двухъ градусовъ отъ 24° до 26°. Области вдоль Адріатическаго берега подверженныя сѣв. холоднымъ вѣтрамъ, имѣютъ болѣе низкую температуру, нежели страны, лежащія по берегамъ Тирренскаго м.; въ центрѣ и-ова, въ долинахъ По, климатъ болѣе континентальный съ сравнительно холодной зимой и жаркимъ лѣтомъ: средняя t° января колеблется между 0,3° (для Турина) и 6,7° (Римъ), а іюля—отъ 21,5° (Камерино) до 21,8° (Римъ и Флоренція). Въ средней И. настоящая зима бываетъ лишь въ горахъ; верхніе Апеннины часто покрываются снѣгомъ, но въ долинахъ лёдъ и снѣгъ остаются рѣдко, въ долинѣ По онъ лежитъ 7—8 дней. Маслина и померанцы всюду на низменностяхъ удаются на открытомъ воздухѣ. Осадки выпадаютъ, главнымъ образомъ, весной и осенью, лѣто очень сухо. Во всей южной И., кромѣ горъ, въ теченіе 4—5 теплыхъ мѣсяцевъ очень мало выпадаетъ дождя, а всего болѣе съ ноября по январь. Дождливыхъ дней Удино имѣетъ 155, Миланъ 100, Туринъ 82, Болонья 66, Козенца 118, Палермо 60, Сиракузы 48; снѣжныхъ дней: Брешія 11, Миланъ 10, Туринъ 8, Верона и Венеція 6, Флоренція 1,3, Римъ 1,6, Палермо 2,6. Максимумъ осадковъ въ Альпійской И.: въ Тольмеццо 2400 мм., на сѣв. Апеннинахъ—Генуя 1307 мм., Понтремоли 2112 мм., и съ минимумомъ въ южн. Сардиніи (Кальяри 434 мм.) и Сициліи (Сиракузы 473 мм.). Градобитія болѣе часты лѣтомъ въ Падуанской долинѣ и зимой или весной въ центральной И. Долина По и сѣв. часть вдоль берега Адріатическаго м. довольно часто зимой покрываются туманами; лѣтомъ И. страдаетъ отъ засухи и отъ горячаго южнаго вѣтра сирокко. Еще вреднѣе испаренія (маляріи), производящія перемежающуюся лихорадку. Малярія господствуетъ по берегамъ рр. По и Адды, отъ Кассалы до моря и на низменныхъ берегахъ вдоль рѣчныхъ долинъ до Апеннинскихъ горъ. Особенно опасны побережья Тосканы, Лаціума, Апуліи, Гроссето, Римской Кампаньи, Базиликаты и Сардиніи. Малярія издавна служила громаднымъ препятствіемъ къ развитію сельскаго хозяйства на пространствѣ 2 милл. гект. Непроницаемая почва римской и тосканской мареммы задерживаетъ воды, которыя гніютъ и заражаютъ воздухъ. Въ 1879 г. въ госпиталяхъ Рима малярійныхъ больныхъ лѣчилось 23000 чел. Въ одной только южной И. страдавшихъ маляріей насчитывалось въ 1898 г. 560000 чел., а число ежегодно умиравшихъ отъ нея простиралось до 15800 чел. Въ 1897 г. англійскій врачъ Россъ и проф. Грасси открыли, что распространителемъ маляріи служитъ особый комаръ Anopheles. И съ того времени съ маляріей начали вести методически борьбу. Итальянское правительство монополизировало торговлю хининомъ. Съ 1901 г. всѣ окна и двери желѣзнодорожныхъ станцій, постоялыхъ домовъ, караульныхъ будокъ и др. жилыхъ помѣщеній въ малярійныхъ мѣстностяхъ были ограждены металлическими сѣтками для того, чтобы съ солнечнымъ закатомъ не могли проникать комары. Самымъ опаснымъ для заразы считается время отъ іюля до половины ноября. Результаты борьбы оказались удовлетворительными. Прежде въ малярійныхъ мѣстностяхъ 50% жителей страдали лихорадками, въ настоящее время до 40%; въ войскахъ до 1900 г. случаи заболѣванія маляріей составляли 49,9%, въ 1908 г. 8,04%.—Растительный и животный міръ. Богатое развитіе средиземныхъ формъ растеній начинается на южныхъ склонахъ Альповъ, гдѣ въ области озеръ возможно развитіе многихъ экзотическихъ растеній. Растительный міръ на лигурійскомъ берегу имѣетъ характеръ средиземноморской, въ остальныхъ частяхъ онъ среднеевропейскій съ примѣсью вѣчнозеленаго лиственнаго лѣса. Въ средней И. зона послѣдняго и садоводческаго хозяйства достигаетъ 400 м. н. ур. м., дубоваго и каштановаго лѣса до 2000 м., буковаго и хвойнаго (пиній) до 1800—2000 м.; въ вѣчнозеленой зонѣ (въ Сициліи) до 700 м. Время цвѣтенія начинается въ декабрѣ, высшаго цикла растительная жизнь достигаетъ въ апрѣлѣ; преобладаютъ однолѣтнія растенія; характерны: эрика, миртъ, тамарискъ, вѣчнозеленыя розы, Arbutus Daphno Gnidium, масличныя и лавровыя, апельсинныя и лимонныя деревья, олеандры, карликовая пальма, приморскія сосны (пиніи) и кипарисы; въ Сициліи—кромѣ лимонныхъ и апельсинныхъ деревьевъ—преобладаютъ миндальныя, фиговыя, рожковыя, красильныя и др. Каменныя и пробковыя деревья большею частью истребляются. На Апеннинахъ еще на цѣлыя мили тянутся каштановые, дубовые, буковые и сосновые лѣса. Многія растенія введены въ И. въ историческое время. Сначала вишни и персики, позже апельсинныя деревья и еще позже—кактусы и агавы. Итальянская сосна (пинія), по большей части, сажена. Большинство животныхъ тѣ же, какъ и въ средней Европѣ, но по направленію къ Ю становятся многочисленнѣе средиземныя формы. Въ И. водится въ дикомъ состояніи олень, лань, степной баранъ (на Корсикѣ и Сардиніи), буйволы и дромадеры (вывезенные). Характерны короткохвостыя кротъ, землеройка, бѣлка. Птицы немногочисленны Перелетныя безпощадно истребляются. Кромѣ пресмыкающихся средней Европы, находятъ Seps, Gecko, Alpisviper. Подъ поверхностнымъ слоемъ воды, вблизи береговъ и въ особенности около южной половины полуо-ва и Сициліи животная жизнь чрезвычайно обильна видами—рыбами, ракообразными и др. Крупныя ластоногія кашалоты, тюлени и др. появляются лишь въ Тирренскомъ бассейнѣ, акулы, показывающіяся у Сициліи, встрѣчаются даже въ Адріатическомъ м.—самыя крупныя животныя формы Средиземнаго м. Кромѣ ловли тунцовъ, ловятъ также сардинки и анчоусы, на берегахъ И. Морскіе кувшинчики служатъ пищей береговыхъ жителей. Изъ другихъ рыбъ ловятъ карпа, лосося, камбалу, мурену, угря. Кораллы встрѣчаются преимущественно въ западн. моряхъ, у береговъ Неаполитанской обл. и Сициліи, въ Мессинскомъ прол. и у береговъ Сардиніи. Губки обитаютъ на меньшихъ глубинахъ, чѣмъ кораллы, обыкновенно отъ 2 до 50 метр. Итальянское королевство образовалось въ 1859—70 гг. и состоитъ изъ провинцій прежняго королевства Сардиніи (за исключеніемъ Савойи и Ниццы, отошедшихъ въ 1860 г. къ Франціи), Ломбардіи, Венеціи, перешедшихъ отъ Австріи, бывшей Папской области и бывшихъ герцогствъ Пармы и Модены, великаго герцогства Тосканы и королевства обѣихъ Сицилій. Въ административномъ отношеніи И. раздѣляется на 16 областей, 69 провинцій, 276 округовъ, 1805 судебныхъ отдѣловъ и 8326 общинъ.—Населеніе. Въ 1862 г. въ королевствѣ И. числилось по первой всеобщей переписи (безъ Венеціи и Рима) 21 777 334 жит.,

ИТАЛІЯ.
Масштабъ 1:4.500000
15 Геогр. Миль - 1° Экват.
183 Кільом. - 1° Экват.
Желѣзн. дор.
Подводный телеграфъ
ШВЕЙЦАРІЯ
АВСТРІЯ
ВЕНГРІЯ
Славонія
Боснія
Герцеговина
Далмація
Истрія
Венеція
Венеціанск. Зал.
Генуя
Генуэзск. Зал.
Ливорно
Флоренція
Тоскана
Болонья
Ферара
Равенна
Анкона
Перуджія
Умбрія
Абруцціи
Неаполь
Бари
Сиракузы
Палермо
Мессина
Катанія
Сардинія
Корсика
Бастія
Эльба
Сицилія
Мальта
Триполи
Тунисъ
Сфакс
Тарантскій Зал.
Неаполитанскій Зал.
Сицилійскій Зал.
Адріатическое Море
Лигурійское Море
Средиземное Море

Лит И. Кадушина, С.П.Б. Екатеринг пр. 101.

Брокгаузъ Ефронъ „Новый Энциклоп. Слов.“

ИТАЛІЯ. СТАТИСТИКА.

Таблица I.

ПРОВИНЦІИ.	Населеніе по переписи 10 іюня 1911 г.	На 1 кв. км. въ 1911 г.
1. Александрія, Alessandria	819 972	158,7
2. Кони, Cuneo	673 730	87,9
3. Новара, Novara	781 528	114,4
4. Туринъ, Torino	1 226 050	118,6
Піемонтъ, Piemonte	*3 501 280*	*116,6*
1. Генуя, Genova	1 041 786	256,2
2. Портъ Маурицио, Porto-Maurizio	155 000	121,8
Лигурія, Liguria	*1 196 786*	*226,3*
1. Бергамо, Bergamo	539 491	185,3
2. Брешія, Brescia	610 417	127,5
3. Комо, Como	650 976	215,4
4. Кремона, Cremona	353 579	198,6
5. Мантуя, Mantova	353 006	149,2
6. Миланъ, Milano	1 712 764	515,9
7. Павія, Pavia	517 589	153,6
8. Сондріо, Sondrio	140 642	40,7
Ломбардія, Lombardia	*4 908 494*	*198,9*
1. Беллуно, Belluno	235 328	57,6
2. Падуя, Padova	528 970	242,6
3. Ровиго, Rovigo	261 771	145,3
4. Тревизо, Treviso	508 161	198,5
5. Удине, Udine	726 445	95,4
6. Венеція, Venezia	467 157	192,9
7. Верона, Verona	486 274	151,7
8. Виченца, Vicenza	529 235	181,5
Венеція, Venezia	*3 734 311*	*143,7*
1. Болонья, Bologna	786 082	154,0
2. Феррара, Ferrara	319 210	117,5
3. Форли, Forlì	308 088	160,1
4. Модена, Modena	465 584	175,9
5. Парма, Parma	342 111	100,7
6. Пьяченца, Piacenza	252 [illegible]	103,7
7. Равенна, Ravenna	247 602	131,1
8. Реджіо-Эмилія, Reggio-nell Emilia	318 628	135,5
Эмилія, Emilia	*2 719 316*	*129,5*
1. Ареццо, Arezzo	262 [illegible]	86,9
2. Флоренція, Firenze	1 000 [illegible]	170,3
3. Гроссето, Grosseto	148 122	32,6
4. Ливорно, Livorno	1[illegible] 147	[illegible],5
5. Лукка, Lucca	[illegible] 874	290,5
6. Масса и Каррара, Massa e Carrara	221 86[illegible]	119,3
7. Пиза, Pisa	336 559	112,0
8. Сіена, Siena	244 724	64,4
Тоскана, Toscana	*2 726 344*	*1[illegible],8*

ПРОВИНЦІИ.	Населеніе по переписи 10 іюня 1911 г.	На 1 кв. км. въ 1911 г.
1. Анкона, Ancona	328 728	165,0
2. Асколи Пиченo, Ascoli Piceno	267 199	122,9
3. Мачерата, Macerata	272 719	91,8
4. Пезаро и Урбино, Pesaro e Urbino	276 359	90,3
Мархія, Marche	*1 145 005*	*112,6*
Перуджія-Умбрія, Perugia-Umbria	*712 778*	*70,7*
Римъ, Roma	*1 306 514*	*107,8*
1. Аквила, Aquila	456 931	63,2
2. Кампобассо, Campobasso	390 135	79,8
3. Кіети, Chieti	400 555	124,4
4. Терамо, Teramo	327 463	111,2
Абруццы и Молисъ, Abruzzi e Molise	*1 575 684*	*86,6*
1. Авеллино, Avellino	425 334	130,6
2. Беневентъ, Benevento	272 121	120,3
3. Казерта, Caserta	829 705	150,3
4. Неаполь, Napoli	1 302 361	1413,6
5. Салерно, Salerno	588 489	112,5
Кампанія, Campania	*3 425 010*	*203,3*
1. Бари, Bari delle Puglie	918 539	166,7
2. Фоджія, Foggia	174 736	67,1
3. Лечче, Lecce	778 229	173,5
Пуглія, Puglie	*2 171 504*	*1[illegible],5*
1. Потенца-Базиликата, Potenza-Basilicata	*485 911*	*47,6*
1. Катанцаро, Catanzaro	532 725	91,9
2. Козенца, Cosenza	522 620	71,2
3. Реджіо, Reggio	470 400	190,6
Калабрія, Calabria	*1 525 745*	*9[illegible],0*
1. Кальтаниссетта, Caltanissetta	455 808	104,7
2. Катанія, Catania	802 [illegible]	158,9
3. Джиженти, Girgenti	11[illegible] 400	129,8
4. Мессина, Messina	5[illegible] 971	160,[illegible]
5. Палермо, Palermo	[illegible] 391	1[illegible],6
6. Сиракузы, Siracusa	5[illegible]	127,[illegible]
7. Трапани, Trapani	[illegible]	11[illegible]
Сицилія, Sicilia	*3 811 [illegible]*	*11[illegible],7*
1. Кальяри, Cagliari	[illegible]	[illegible]
2. Сассари, Sassari	[illegible]	[illegible]
Сардинія, Sardegna	*8[illegible] 131*	*[illegible]*
Всего	3[illegible] 45 048	120,[illegible]

Таблица II.

Эмиграція итальянцевъ.

Страны, куда направлялась эмиграція.	1907	1908	1909	1910	1911	Среднее за пятилѣтіе въ %.
Европа:						
Европ. Россія	1 565	931	900	1 131	1 283	0,19
Великобританія и Ирландія	3 516	2 889	3 331	3 607	3 510	0,56
Голландія, Бельгія	2 961	2 107	1 953	2 551	2 472	0,40
Франція	63 105	57 702	56 803	60 956	63 370	10,06
Швейцарія	83 026	76 708	66 931	79 843	88 777	13,16
Германія	75 885	59 780	53 391	53 618	64 950	10,25
Австро-Венгрія	41 953	36 998	30 989	36 233	35 093	6,04
Южн.-европ. страны	4 321	3 838	5 262	4 406	4 505	0,60
Америка.						
Канада	10 436	5 988	8 786	10 209	9 091	1,48
Соединенные Штаты	298 121	131 501	280 351	262 551	191 087	38,76
Колумбія, Венецуэла, Эквадоръ	1 829	541	721	602	770	0,15
Перу, Боливія, Чили	1 676	751	838	661	1 061	0,17
Бразилія	21 298	15 558	19 263	19 331	22 287	3,25
Аргентина	78 493	80 699	81 949	104 718	32 719	12,71
Уругвай и Парагвай	1 650	1 876	1 761	2 072	1 988	0,31
Азія, Африка, Океанія	14 696	8 706	9 102	8 803	10 755	1,91
Итого	*704 675*	*486 674*	*625 637*	*651 175*	*533 844*	*100,00*

Таблица III.

Сельское хозяйство.

РАСТЕНІЯ.	Площадь (въ гектарахъ) въ 1912 г.	Единица мѣры.	Урожай. 1909	1910	1911	1912
Пшеница	4 755 400	квинта	51 813 000	41 750 000	52 362 000	45 102 000
Рожь	123 350	„	1 278 300	1 381 500	1 345 000	1 342 500
Ячмень	244 300	„	2 384 400	2 064 600	2 369 400	1 829 500
Овесъ	507 600	„	6 299 800	4 147 600	5 917 300	4 108 700
Маисъ	1 593 500	„	25 220 900	25 838 800	23 796 000	25 063 000
Рисъ	145 560	„	4 753 200	4 379 800	4 792 200	4 395 000
Стручковые	597 500	„	9 468 200	7 789 500	7 785 400	6 372 000
Картофель	288 200	„	17 220 000	15 394 000	16 912 000	15 326 000
Сахарная свекла	54 000	„	12 566 600	16 790 700	15 844 400	17 430 000
Конопля (на волокно)	85 400	„	784 000	868 400	673 500	919 000
Ленъ (на волокно)	8 760	„	32 850	31 220	27 773	25 000
Травы	—	1000 квинт.	204 498	253 773	233 779	243 572
Виноградъ	4 454 400	„	96 127 800	46 736 400	65 110 000	66 836 000
Вино	—	гектолитр.	61 772 710	29 293 240	42 654 000	44 123 000
Оливки	2 312 600	квинт.	15 292 000	9 357 600	13 529 200	6 097 000
Масло (оливковое)	—	гектолитр.	2 559 200	1 384 600	2 422 300	915 000
Коконы	—	квинт.	11 819 130	10 686 270	10 444 800	10 778 000
Лимоны и апельсины	117 400	„	8 400 600	7 606 800	7 865 000	6 422 000
Каштаны	652 000	„	7 030 000	6 075 100	8 290 000	4 980 000
	16 039 910					

Таблица IV.

Забастовки въ 1912 г.

а) Въ промышленности.	Число стачекъ.	Число стачечниковъ.
Добывающая промышленность	54	12 555
Металлургическая и механическая	117	18 582
Обработка камня и гончарное производство	89	6 301
Строительная и работы землекоповъ	138	23 180
Химическая	8	314
Обработка дерева и соломы	27	3 826
Промышл. полиграфическая	47	5 342
Писчебумажная промышленность	15	2 799
Текстильная „	111	15 785
Кожевенная „	36	2 491
Промышл. одежды и бѣлья	29	3 490
Обработка благородныхъ металловъ	4	433
Пищевые продукты	56	8 804
Промышл. транспортная	69	14 906
Общественное услуженіе	50	19 150
Другія отрасли промышленности	6	5 120
Итого	856	143 083

б) Въ сельскомъ хозяйствѣ. Провинціи.	Число стачекъ.	Число стачечниковъ.
Піемонтъ	42	15 593
Ломбардія	43	11 720
Венеція	14	4 607
Эмилія	30	25 616
Тоскана	1	25
Мархія	16	11 192
Умбрія	3	1 015
Лаціумъ	4	1 198
Пуглія	12	23 930
Сицилія	4	550
Итого	169	95 446

въ 1872 г.—26 801 154 чел., въ 1882 г.—28 459 628 чел., въ 1901 г.—32 475 253 чел., въ 1911 г.—35 845 048 ч. (см. приложеніе, табл. I), или 120,9 чел. на 1 кв. км. Принявъ во вниманіе, что въ И. горы, болота и пр. неудобныя для заселенія мѣстности занимаютъ почти $^1/_3$ поверхности страны, средняя густота населенія на 1 кв. км. составитъ 178 чел. Эту цифру превосходитъ только Бельгія (227) и Англія (215). Сравнительно съ переписью 1901 г. населеніе И. особенно увеличилось въ 5 провинціяхъ: Лигуріи, Ломбардіи, Венеціи, Кампаньи и Сициліи, гдѣ густота населенія на 1 кв. км. составляетъ отъ 142,7 до 226,8 чел., наименьшая густота въ пров. Умбріи (70,7 чел.), Аббруццахъ и Молисѣ (86,6), Базиликатѣ (47,6), Калабріи (93,0) и Сардиніи (35,4). Родившихся въ 1910 г. мальч.—614 741, дѣвоч.—580 006; внѣбрачныхъ мальч.—30 449, дѣвоч.—29 569, мертворожденныхъ мальч.—28 006, дѣвоч.—22 331. На 100 родившихся—5,1 внѣбрачныхъ и 3,5 мертворожденныхъ. Браковъ—250 198, или 7,5 на 1000 жит.: на 1 бракъ приходится въ среднемъ 4,7 рожденій, слѣдовательно, выше, чѣмъ во всѣхъ европейскихъ странахъ, за исключеніемъ Россіи (5,0 рожденій). До 1901 г. въ И. замѣчалось численное преобладаніе мужского населенія надъ женскимъ—въ 1882 г. на 1000 человѣкъ мужч. приходилось 501,2, женщ.—428,8, въ 1901 г. мужч.—492,5, женщ.—502,5, что произошло отъ эмиграціи мужского населенія.—Эмиграція. Изъ нижеслѣдующихъ данныхъ и табл. II видно, что за послѣднее десятилѣтіе эмиграціонное движеніе развилось до небывалыхъ размѣровъ. Эмигрировали изъ И.:

Годы.	Въ европейскія страны.	Внѣ-европейскія.	Всего.	Годы.	Въ европейскія страны.	Внѣ-европейскія.	Всего.
1903	225 541	282 435	507 976	1908	307 451	179 223	486 674
1904	218 825	252 366	471 791	1909	226 355	399 282	625 637
1905	279 248	447 083	726 331	1910	248 696	402 779	651 475
1906	276 042	511 935	787 977	1911	271 065	262 779	533 841
1907	288 774	415 901	704 675	1912	310 674	397 995	708 669

Изъ странъ, въ которыя направляются эмигранты, первое мѣсто занимаютъ Сѣв.-Амер. Соед. Штаты (въ 1911 г.—39% всѣхъ эмигрантовъ). Преобладаютъ среди эмигрантовъ земледѣльцы. Съ 1905 по 1909 г.—34,4% эмигрантовъ составляли земледѣльцы и 30% сел.-хоз. поденщики и землекопы. Среди сел.-хоз. эмигрантовъ 26,5% составляютъ женщины, среди поденщиковъ — женщинъ 14,5%. Общее число итальянцевъ, эмигрировавшихъ за границу, составляетъ 5 557 746 чел. об. п. Въ 8 итальянскихъ общинахъ, вслѣдствіе усиленной эмиграціи, замѣчается за послѣднее десятилѣтіе (1901—1911) сокращеніе числа жителей. Въ Калабріи и Мессинѣ, число жителей по переписи 1911 г., сравнительно съ переписью 1901 г. сократилось на 10 618 чел., главн. образомъ, вслѣдствіе землетрясенія 1908 г., во время котораго въ этихъ провинціяхъ погибло 77 287 чел.—Распредѣленіе населенія по общинамъ и городамъ. Изъ 8326 общинъ И. въ 1911 г. 1666 общ. имѣли менѣе 1000 жит., 6081 отъ 1000 до 10 000, 534 отъ 10 тыс. до 50 т., 29 общ. отъ 50 тыс. до 100 тыс. и, наконецъ, 13 общинъ выше 100 тыс. жит. 7,3% всѣхъ общинъ отъ 1000 до 10 000 жителей. Городовъ съ населеніемъ выше 100 тыс. 13: Неаполь (723), Миланъ (600), Римъ (538), Туринъ (427), Палермо (341), Генуя (272), Флоренція (232), Катанія (211), Болонья (172), Венеція (160), Мессина (126), Ливорно (105) и Бари (101 т.). Число жителей въ г. Мессинѣ послѣ землетрясенія 28 декабря 1908 г. сократилось (въ 1908 г. было 164 т.).—Племенной составъ. Итальянское населеніе въ 1901 г. (результаты переписи 1911 г. еще не вполнѣ обнародованы) составляло 99,7%, на остальныя національности приходилось 0,3%, а именно: 18 958 французовъ, 2272 нѣмца, 6781 словинецъ и сербъ, 21 554 албанца, 7362 грека, 2055 испанцевъ, 50 000 евреевъ и др.

Земледѣліе. По Паскале Виллари земледѣльческое населеніе составляетъ 60%. Переписью 1901 г. въ И. занимающихся сельскимъ хозяйствомъ зарегистровано 9 611 003 лица об. п. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ земельная собственность распредѣлялась такъ:

Размѣры:	Число собственниковъ.
Отъ 0,1 до 1 гект.	3 275 000
„ 1—2 „	614 000
„ 2—4 „	450 000
„ 4—8 „	342 000
болѣе 8 „	250 000
Всего	4 931 000

Изъ 28 668 200 гект. общей поверхности удобной земли—20 283 000 гект.: подъ лѣсами, пастбищами и кустарниками 4 093 000, зерновыми хлѣбами—7 463 810 (40,7%), стручковыми, корнеплодами и клубневыми 939 700, виноградниками 4 454 400 (27,7%), каштановыми, оливковыми и пр. плодовыми деревьями 3 082 000 (18,9%). Во времена сѣдой древности въ долинѣ По населеніе въ большомъ количествѣ высѣвало просо, теперь совершенно исчезнувшее; затѣмъ древнеримскимъ національнымъ пищевымъ продуктомъ, по Овидію, была полба, которая, какъ извѣстно, легче выноситъ и холодъ, и зной, и засуху. Полба постепенно была вытѣснена пшеницей, а просо—кукурузой (маисомъ). Изъ зерновыхъ хлѣбовъ высѣваются пшеница, кукуруза, овесъ, ячмень, рожь, рисъ, изъ масличныхъ—конопля и ленъ, изъ корнеплодовъ—картофель, сахарная свекла. Преобладающимъ злакомъ служитъ пшеница, которая занимаетъ площадь въ 4 755 400 гект. (23,6% общей культурной площади), главнымъ образомъ въ Эмиліи, Тосканѣ, Сициліи и Пуглiи, кукуруза 1 593 500 гект. (9,9%), преимущественно въ Ломбардіи и Венеціи; изъ плодовыхъ въ изобиліи произрастаютъ (особенно въ Тосканѣ, Калабріи и Сициліи) оливки, лимоны, апельсины, бергамоты, яблоки, каштаны, фиги, миндаль, рожковыя и виноградъ. Шелковица разводится, главнымъ образомъ, въ Ломбардіи, Венеціи и Калабріи. Культурная площадь (ср. табл. III) съ каждымъ годомъ расширяется. Сборъ хлѣбовъ не покрываетъ, однако, потребности населенія. За трехлѣтіе 1909—11 г. ввезено хлѣбовъ:

Годы.	Пшеницы		Кукурузы		Другихъ хлѣбовъ	
	тоннъ.	на сумму (лиръ).	тоннъ.	на сумму (лиръ).	тоннъ.	на сумму (лиръ).
1909	1 332 373	299 408 620	211 892	33 307 825	179 936	35 021 615
1910	1 441 748	309 408 620	400 233	60 034 950	182 739	35 484 660
1911	1 391 130	297 332 746	384 010	61 441 600	193 923	38 980 685

Наибольшее количество пшеницы ввезено въ 1911 г. изъ Россіи (897 191 т. или 45,2%), и изъ Румыніи—329 472 т., кукурузы изъ Румыніи—209 661 т., изъ Аргентины—113 420 т., ржи, ячменя и пр. ввезено изъ Аргентины 63 281 т., Австро-Венгріи—28 665 т. и изъ Россіи 29 025 т.

Скотоводство развито въ И. слабо. Въ 1910 г. насчитывалось 955 т. лошадей, 6 милл. овецъ, 2 милл. козъ, 1 милл. ословъ и муловъ и 2½ милл. свиней. Скотъ пріобрѣтается изъ-за границы. Въ виду растущей въ странѣ промышленности особенно увеличивается

ввозъ лошадей, которыхъ въ 1907 г. было ввезено въ сѣверную И. 16 389 гол., въ 1910 г. 40 491 г.; ввозъ рогатаго скота возрастаетъ еще быстрѣе: въ 1907 г. ввезено 12 011 головъ рогатаго скота, въ 1908 г.—138 295, въ 1911 г.—154 222 головы. Лошади вводятся, главнымъ образомъ, изъ Австро-Венгріи, рогатый скотъ изъ Франціи, Аргентины, Сербіи и Швейцаріи. Молочный скотъ содержится въ И. улучшенныхъ породъ. Вывозится изъ И. масло и сыръ; перваго было вывезено въ 1911 г. 39 817 квинт. на сумму 11 215 730 лир., сыру—278 523 кв. на 62 981 150 лиръ. Масло вывозится, главнымъ образомъ, въ Швейцарію и Францію, сыръ—въ Англію, С.-А. Соединенные Штаты, Аргентину, Францію и Австро-Венгрію. Овцеводство ежегодно даетъ И. въ среднемъ 67 000 двойныхъ центнеровъ шерсти. Домашней птицы насчитывалось въ 1906 г.—89 139 000 шт., въ 1911 г. птицъ вывезено изъ И. за границу 67 249 т. шт., на сумму 13 588 335 л. Съ каждымъ годомъ увеличивается вывозъ яицъ: въ 1910 г. вывезено 204 711 квинт. на 40 942 200 л., главн. образ., въ Англію, Германію и Швейцарію.

Рыболовство въ послѣднее время начало падать. Съ давнихъ поръ рыба ловится въ И. сѣтями съ очень мелкими ячейками, такъ что вылавливается вся мелкая рыба. Рыболовныхъ судовъ въ 1910 г. было 27 141 и рыболововъ 115 577 чел. Цѣнность пойманной рыбы равнялась 24 264 571 л.

Промышленность. По переписи 1911 г. промышленныхъ предпріятій въ И. зарегистровано 243 985 съ 2 305 693 рабочими. Предпріятія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Число предпріятій.	Число рабочихъ.	Двигательная сила (въ лош. силахъ).
Промышленность добывающая	4 476	97 295	23 026
Обработка сел.-хоз. продуктовъ, охота и пр. . . .	136 630	663 490	306 983
Промышл. металлургическая	41 405	395 411	179 833
Строительная, дорожная и пр.	17 786	306 739	54 917
Текстильная	32 619	657 190	175 203
Химическая	5 727	103 331	101 528
Разлвчная служба въ общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ.	5 442	81 842	732 284
Всего . . .	243 985	2 305 198	1 573 770

Въ И. сильное развитіе получили рабочія организаціи подъ названіемъ лигъ улучшенія или сопротивленія, какъ въ области промышленности, такъ и земледѣлія. Земледѣльческихъ лигъ въ 1912 г. было 4703 съ 452 354 членами, промышленныхъ 2626 съ 408 148 чл., всего 7 329 лигъ съ 860 502 чл. Изъ общаго числа 7329 лигъ 560 съ 108 021 чл. имѣли конфессіональный характеръ. Въ послѣднее время образовались патрональныя или землевладѣльческія лиги для борьбы съ земледѣльческими лигами рабочихъ (bracciantì) въ числѣ 52 съ 13 296 чл., располагавшими земельнымъ имуществомъ въ 444 700 гект. Число забастовокъ въ теченіе 1911 г. было 1 025 съ 238 529 забастовщиками, при чемъ въ области сельскохозяйственной промышленности было 169 забастовокъ съ 95 446 лицами, въ фабрично-заводской 856 съ 143 083 лицами (см. табл. IV). Результаты забастовокъ въ 1912 г. оказались слѣдующіе:

	Въ сельскомъ хозяйствѣ:	Въ промышленности:
Имѣли полный успѣхъ	11,5%	19,0
частичный	60,8	45,7
отрицательный	20,3	32,2
неизвѣстно	7,4	3,1

Къ 1 января 1912 г. въ И. существовало 6773 кооперативныхъ общества, изъ коихъ потребительныхъ 2872 съ 365 010 членами, владѣвшихъ собственнымъ капиталомъ въ 180 493 601 лиру и резервнымъ фондомъ въ 5 579 802 л.; производительныхъ 1608 съ 250 763 чл. и капиталомъ въ 39 233 019 л., резервн. фондомъ 7 076 985 л.; трудовыхъ кооперативовъ (артелей) — 1017 съ 94 738 чл. и паевымъ капиталомъ въ 2 840 954 л и резервнымъ фондомъ въ 1 500 900 л. Правительство предоставило послѣднимъ въ 1889 г. преимущественное право на изитіе съ торговъ общественныхъ и государственныхъ подрядовъ, не превышающихъ 100 тыс. лиръ; въ 1901 г. эта цифра повышена до 200 тыс. л., и, наконецъ, теперь федераціи кооперативовъ берутъ подряды безъ ограниченія суммы, лишь бы на каждый отдѣльный кооперативъ стоимость не превышала 100 тыс. л.; страховыхъ кооперативовъ 121 съ 48087 чл. и капиталомъ въ 10 440 254 л., и 168 кооперативовъ для аренды частно-владѣльческихъ земель съ 25 тыс. членами. Народныхъ банковъ 736 съ капиталомъ въ 609 070 805 л. и 1168 кооперативныхъ сельскихъ кассъ съ капиталомъ въ 71 904 122 лиры. Изъ производительныхъ кооперативовъ 40 заняты производствомъ искусственныхъ удобреній для своихъ членовъ.—Отдѣльныя отрасли промышленности. Въ И. значительно развита горнозаводская промышленность. Богатыя залежи желѣза на о.о. Эльбѣ и Сардиніи, въ Пьемонтѣ и пров. Бергамо и Брешіи; мѣдная руда въ венеціанскихъ Альпахъ, у Аосты и въ Тосканѣ; свинцовая—въ пров. Генуѣ, Луккѣ и на о. Сардиніи; цинковая—въ Сардиніи и Ломбардіи. Золото въ сѣрномъ колчеданѣ на Монте Роза, небольшое количество самороднаго—въ долинѣ Аосты и нѣкоторыхъ альпійскихъ рѣкахъ; ртуть—въ Тосканѣ и Венеціи; марганецъ—въ долинѣ Аосты, Лигуріи и Сардиніи; сурьма—въ Гроссетто и Сіенѣ; антрацитъ — въ долинѣ Аосты, бураго угля больше всего въ Тосканѣ, Сардиніи и пров. Виченцѣ; асфальтъ—въ Монте Маіолла и Абруццахъ. Самый важный продуктъ горнозаводской промышленности доставляютъ залежи сѣры въ Сициліи и отчасти Мархіи. Добыча сѣры: въ 1908 г.—330 093 тонны, въ 1909 г.—329 233 т., въ 1910 г.—344 513 т., въ 1911 г. — 398 592 т., въ 1912 г. — 376 387 т. Сѣра добывалась въ 352 рудникахъ, въ которыхъ работало 19 612 рабочихъ. Каменная соль добывается въ Калабріи и Сициліи, морская больше всего у Кальяри въ Сардиніи, Феррарѣ, Фоджіи, изъ ключей въ Волтеррѣ и Пармѣ. Каменной соли добыто въ 1911 г. 610 140 квинт. (на 785 825 лиръ), морской 4 604 390 кв. (695 676 л.); квасцы—въ пров. Флоренціи и близъ Чивита-Веккіи; мраморъ: бѣлый въ Каррарѣ и Брешіи, желтый въ пров. Сіена, зеленый въ Варалло и Полчевера, черный въ Кунео, красный въ Леванто. Сицилія доставляетъ бѣлый и пестрый мраморъ. Доменныхъ печей для обжиганія извести, цемента, кирпичей, майолики, стекла, фарфора 11 283 съ 95 585 рабоч., производство на 128 милл. лиръ. Желѣзной руды добыто въ 1911 г. 373 786 тоннъ на 6 767 519 л., мѣдной—68 136 т. на 1 225 593 л., марганцевой — 3515 т. на 110 120 л., свинцовой, серебряной и цинковой — 178 751 т. (въ 1910 г. 183 179 т.) на 21 962 321 л., сурмяной руды и ртути—3396 т. на 5 334 144 л., сѣрнаго колчедана—165 273 тон. на 3 141 044 л., горючихъ матеріаловъ—812 976 тон. на 26 830 840 л., антрацита, лигнита, асфальта и проч.—557 137 тон. на 5 021 506 л., графита—2 682 766 тон. на 31 097 336 л., квасцовъ—12 621 тон. на 383 744 л.,

прочихъ металловъ и минераловъ—1 593 447 тон. на сумму 29 375 234 л. Число рудниковъ въ 1911 г. было—12 700 съ 49 502 рабочими; двигатели имѣли лошадиныхъ силъ: 8468 паровыхъ, 744 гидравлическихъ, 4549 нефтяныхъ и 4187 электрическихъ. Доменныхъ печей дѣйствовало 11 488. Металлургическая промышленность. Больше всего развита металлургическая промышленность, въ которой занято 11 405 предпріятій съ 395 411 рабочими и моторами въ 179 303 лошадиныхъ силы. Желѣзодѣлательные и сталелитейные заводы распространены въ Миланѣ, Туринѣ, Генуѣ, Неаполѣ и Римѣ. Выплавлено чугуна и переработано желѣза и стали (тоннъ):

	Чугуна.	Желѣза.	Стали.
Въ 1907 г.	148 996	248 157	346 749
» 1908 »	158 100	302 509	437 674
» 1909 »	254 904	281 098	668 795
» 1910 »	399 700	311 210	670 983
» 1911 »	342 586	303 223	697 958

Химическая промышленность: 5727 предпріятій съ 103 831 рабочимъ и производствомъ на 153 785 000 л. — Шелководство въ сѣв. И. увеличилось сравнительно съ предыдущимъ пятилѣтіемъ на 10—15%; но коконовъ собственнаго производства недостаточно, и ихъ ввозятъ изъ-за границы въ количествѣ 18 милл. кгр. Производство коконовъ въ 1912 г. въ Піемонтѣ и Лигуріи—9800 тыс. кгр., Ломбардіи—17 545,7 тыс. кгр., Венеціи—11 516 тыс. кгр., Эмиліи—3791,7 тыс. кгр., Мархіи и Умбріи—2762,5 тыс. кгр., Тосканѣ и Лаціумѣ—2569,8 тыс. кгр., въ южн. и островной И.—2709,3 тыс. кгр.; всего 50 794 тыс. кгр. Производство шелка-сырца въ пятилѣтіе (1908—1912): въ 1908 г.—4686 тыс. кгр., въ 1909 г.—4251 тыс. кгр., въ 1910 г.—3947 тыс. кгр., въ 1911 г.—3190 тыс. кгр. и въ 1912 г.—4105 тыс. кгр.; ткацкихъ станковъ—7616, веретенъ—1 824 707.— Обработка волокнистыхъ веществъ. Хлопчатобумажная промышленность развилась въ Миланѣ, Туринѣ, Новарѣ, Комо, Бергамо и др. Въ прядильномъ, сушильномъ и ватномъ производствахъ съ 3 657 039 веретенами переработано въ 1912 г.—812 760 кипъ хлопка. Шерсти переработано 190 000 двойныхъ цит., изъ коихъ $^2/_3$ тканей, $^1/_3$ шлянъ и войлока. Цѣнность производства составляла 110 милл. лиръ. Всѣхъ фабрикъ 719 съ 37 744 рабочими. Центры производства: Бієлла въ Піемонтѣ, Шіо въ Венеціи и Прато въ Тосканѣ. Въ И. до сихъ поръ въ значительныхъ размѣрахъ практикуется домашнее ткацкое производство: шелковое—въ гор. Генуѣ, Казертѣ и Неаполѣ, 1912 до машинныхъ ткацкихъ станка; бумажное — 60 000 главнымъ образомъ, въ средней и южн. И.; шерстяное—18 507 ткацкихъ станковъ. Въ пеньковой и джутовой промышленности 25 000 рабочихъ вырабатывали продуктовъ на 17 милл. лиръ; кружевной промышленностью занималось 12 035 жен., 501 шляпныхъ фабрики. Значительная фабрикація соломенныхъ шляпъ во Флоренціи (въ Сиенѣ) (до 80 000 жен.) фабричное производство этихъ шляпъ, благодаря конкуренціи Китая и Японіи, почти совсѣмъ упало. Сахарныхъ заводовъ 39 съ 11 800 рабочими и производствомъ (1911—1912) 1 561 979 квинт. сахара. Питательныхъ веществъ на 37 фбр. приготовлялось въ 1912 г. 156 197,9 тон.; въ Неаполитанской провинціи фирма Торре Аннунціата вырабатывала 430 000 двойныхъ цит. макаронъ, цѣнностью въ 40 милл. лиръ. Производствомъ консервовъ и мясныхъ продуктовъ на 523 фбр. занималось 13 367 рабочихъ въ Ломбардіи и Эмиліи; рыбные консервы (тунцы и проч.) въ Сициліи, овощные—въ Лигуріи и Кампаніи. Кондитерскихъ было 876 съ 7719 рабочими въ провинціяхъ Туринѣ, Новарѣ, Неаполѣ, Кремонѣ, Генуѣ, Римѣ и Неаполѣ. Производство спирта въ 1909—1910 гг.—418 910 гктл., въ 1910—1911 гг.—296 667 гктл., въ 1911—1912 гг.—260 632 гктл.; вина въ 1911 г.—42 654 тыс. гктл.; въ 1912 г.—44 123 тыс. гктл. Піемонтъ производитъ красныя вина—Barbera, Iresia, Barolo, и шипучія бѣлыя—Asti spumante, Эмилія—красное Cambruschi, Тоскана—Chianti, Ареццо—мускатъ, Неаполь—фалернское и бѣлое—Капри. Потребленіе вина въ И. съ каждымъ годомъ увеличивается: въ 1906—1907 гг. оно составляло—50 073 т. гктл., въ 1907—1908 гг.—72 917 т. гктл., въ 1908—1909 гг.—91 292 т. гктл., въ 1909—1910 гг.—94 892 т. гктл., въ 1910—1911 гг.—111 634 т. гктл. и въ 1911—1912 гг.—108 986 т. гктл. Пивоваренное производство въ десятилѣтіе съ 1902 по 1912 гг. увеличилось съ 176 400 т. гктл. до 721 560 т. гктл. Фабрикація цикорія: въ 1912 г.—6050 тон., глюкоза—7022 тон., зажигательныхъ спичекъ—61 287 526 тыс. За отсутствіемъ въ странѣ каменнаго угля И. начала утилизировать для своего промышленнаго производства гидравлическую силу. Быстрое развитіе электротехники не сократило, однако, ввоза въ страну каменнаго угля: въ 1900 г. ввозъ его составлялъ 4 859 566 тон., въ 1907 г.—7,7 милл., въ 1909 г.—9,26 милл. Съ 1904 по 1906 гг. открылось болѣе 100 обществъ для производства электрической силы; въ одинъ только 1906 г. было выдано 140 концессій. Электрической силой пользуются нерѣдко на разстояніи 180—200 км. Количество силы Эдиссоновскаго общества достигало въ 1908 г.—89 000 лош. силъ, общества Ломбардія—70 000 лош. силъ. Въ 1910 г. гидравлической силой пользовались въ И. въ количествѣ 500 000 лош. силъ, паровой—въ 270 000 лош. силъ. Въ 1909 г. правительствомъ было выдано 2466 концессій мѣстнымъ изобрѣтателямъ и 4484 иностраннымъ.

Внѣшняя торговля. Ввозъ товаровъ въ 1911 г.—3 601 104 203 л., вывозъ—2 396 146 124 л.; товарооборотъ—6 000 250 327 л. Почти половина всѣхъ товаровъ проходитъ черезъ гор. Миланъ и 6 главнѣйш. морскихъ портовъ: Геную (1 456 316 417 л.), Ливорно (239 651 217 л.), Миланъ (188 007 420 л.), Катанію (100 703 990 л.), Неаполь (456 506 759 л.), Венецію (101 772 147 л.), Палермо (100 207 987 л.). Главнѣйшими предметами отпускной торговли служатъ: продукты шелководства на 172 835 518 л., плоды и фрукты въ свѣжемъ, сушеномъ и маринованномъ видѣ 186 534 652 л., эссенціи лимонная, апельсинная и бергамотовая на 10 милл., продукты хлопчатобумажнаго, шерстяного и пеньковаго производства 261 085 095 л.; спиртные напитки и вина (коньякъ, ромъ, водка и проч.) 77 815 117 л.; главнѣйшими предметами ввоза—хлѣбъ на 397 754 725 л.; котлы, машины и ихъ части 159 092 950 л.; каменный уголь и др. горючіе матеріалы 278 280 578 л., лѣсъ 139 980 955 л. Наибольшій оборотъ приходится на слѣдующія семь государствъ:

	Ввозъ (тыс. лиръ).		Вывозъ (тыс. лиръ).	
	1911 г.	1912 г.	1911 г.	1912 г.
Австро-Венгрія	288 914	290 616	184 754	215 623
Франція	327 182	284 395	206 168	223 519
Германія	550 159	606 821	301 240	329 750
Великобританія	509 831	506 206	222 797	265 730
Швейцарія	77 641	82 291	203 593	221 663
Аргентина	106 805	145 474	166 194	179 432
С.-А. Соед. Штаты	415 280	548 732	247 230	269 499

Ввозъ изъ этихъ семи государствъ по своей цѣнности составлялъ въ 1912 г. почти 2464 милл., а вывозъ—1705 милл., т.-е. болѣе $^2/_3$ всего торговаго оборота.

Каналовъ и судоходныхъ рѣкъ въ И. 2595. Общая длина воднаго пути по рѣкамъ 1510 км., длина каналовъ 1055 км. Торговый флотъ И. въ 1911 г.: 718 паровыхъ судовъ, съ вмѣстимостью 674 497 тон., парусныхъ 4741 въ 432 690 тон. Число отходящихъ и приходящихъ въ итальянскіе порты въ 1911 г. судовъ — 133 064 въ 8 136 526 тон., парусныхъ судовъ — 186 135 въ 5 874 544 тон. Пассажировъ перевезено 2 531 366. По тоннажу въ торговлѣ итальянскія суда составляютъ 58%, англійскія—17%, нѣмецкія—9%. Въ 1910 г. желѣзныхъ дорогъ было 17 375 км., въ томъ числѣ государственныхъ—13 337, частныхъ—3753 км.; жел.-дор. служащихъ—109 306 постоянныхъ и 40 204 временныхъ, всего 149 510 лицъ. Валовая выручка жел. дорогъ—535 220 821 л., чистый доходъ—91 481 190 л. Перевезено пассажировъ—82 107 600, товаровъ—39 103 419 тон. Длина трамвайныхъ линій: трамваи внѣгородскіе паровые—3223 км., электрическіе—1060,9 км., городскіе электрическіе — 865,9 км.; длина автомобильныхъ линій—8376,5 км. Почтовыхъ учрежденій—10 387, служащихъ въ почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ учрежденіяхъ—76 302; въ 1911 г. отправлено писемъ—426 милл. шт., почтовыхъ переводовъ на сумму 14,3 милл. л., денежныхъ переводовъ на 2820 милл. л. Телеграфныхъ станцій—7882, длина телеграфныхъ линій—51 172 км., отправлено телеграммъ (внутри страны)—13 593 тыс. шт., заграничныхъ—1641 тыс. шт. Длина телефонныхъ линій—31 354 км., телефонныхъ проводовъ—60 905 км., число абонентовъ—76 061, число телефонныхъ разговоровъ—5432 тыс.

Эмиссіонныхъ банковъ—3: банкъ итальянскій, неаполитанскій и сицилійскій съ общимъ металлическимъ фондомъ въ 1569 милл. л. и выпускомъ банкнотъ на 2193 милл. л. Ипотечныхъ банковъ—16, акціонерныхъ (1909)—827, частныхъ кредитныхъ учрежденій—183, сельскихъ кредитныхъ кассъ—1800. Сберегательныя кассы: спеціальныя сберегательныя кассы въ числѣ 186, почтовыя и частныя при кредитныхъ учрежденіяхъ. Общая сумма вкладовъ во всѣхъ учрежденіяхъ—5 805 194 530 л.

Государственный бюджетъ. Доходы въ 1911 — 12 г. — 2 802 927 тыс. л., расходы—2 709 642 тыс. л. Изъ доходовъ наибольшую сумму даютъ прямые налоги—499 384 тыс. л. и косвенные—596 009 тыс. л.; послѣдніе за пятилѣтіе возросли на 23%. Доходы, составляющіе государственную монополію: налогъ на табакъ — 319 118 тыс. л., соляной налогъ—88 484 тыс. л., лотерея—107 125 тыс. л. и хининъ—2827 тыс. л.; изъ другихъ источниковъ доходовъ: почтовый — 118 582 867 л., телеграфный—25 346 089 и телефонный—14 185 719 л. Расходы по отдѣльнымъ министерствамъ распредѣлялись такъ:

	1911—12 г. Въ тыс. лиръ.
Государственныхъ имуществъ	755 059
Финансовъ	314 229
Юстиціи и культовъ	56 266
Иностранныхъ дѣлъ	26 387
Народнаго просвѣщенія	132 914
Внутреннихъ дѣлъ	148 183
Общественныхъ работъ	183 584
Почтъ и телеграфовъ	139 448
Военное	537 815 *)
Морское	307 122
Земледѣлія, промышлен. и торговли	33 084

*) Сюда не вошли расходы на послѣднюю войну въ Триполитаніи, исчисленные въ 111 милл. л.

Государственный долгъ составлялъ въ 1907—8 г.—508 979 861 л. и въ 1911—12 г. — 538 053 844 л. И. принадлежитъ къ латинскому монетному союзу. Для мѣръ и вѣсовъ принята метрическая система. Монета лира = 1 фр. = 100 чентезимамъ. Въ обращеніи бумажныя деньги, съ принудительнымъ курсомъ, и металлическія: золотыя, серебряныя, никкелевыя и бронзовыя.—Войско. Каждый итальянецъ, достигшій 21 года, призывается на военную службу. Служащіе въ войскѣ раздѣляются на постоянную армію и резервъ. Первая категорія дѣлится на дѣйствительную и провинціальную службу; первая длится 9 лѣтъ и требуется отъ карабинеровъ, музыкантовъ или жандармовъ, образцовыхъ стрѣлковъ, воспитанниковъ военныхъ школъ и унтеръ-офицеровъ. На дѣйствительной службѣ по мирному времени состояло: въ 1911 г.—381 255, въ запасѣ—680 827, въ подвижной милиціи—325 859, въ территоріальной милиціи—2 000 517. Составъ арміи по военному времени равнялся въ 1911 г.—3 428 616. Офицеровъ на дѣйствительной службѣ—13 652, въ отпуску—26 526. Народное образованіе. Грамотность въ И. развита слабо. Среди брачущихся неграмотныхъ мужчинъ числилось въ 1911 г.—66 746, или 24,8% къ ихъ общему числу, женщинъ—98 905 или 36,8%: среди новобрачныхъ неграмотныхъ—143 139 или 36,9% ихъ общаго числа. Обязательное и даровое народное образованіе въ возрастѣ 6—9 лѣтъ введено въ 1877 г., при чемъ законъ считаетъ уважительными причинами непосѣщенія дѣтьми школы: болѣзнь, неудобство путей сообщенія и крайнюю бѣдность. Одной изъ причинъ слабаго распространенія грамотности — бѣдность общинъ, на которыя возложена обязанность содержать начальныя школы. Учительскій персоналъ въ И. получаетъ вознагражденіе отъ общинъ; правительство лишь субсидируетъ низшія школы въ размѣрѣ 20—22 милл. л., въ среднемъ по 300—350 л. на школу, общины же расходуютъ на школы болѣе 100 милл. л. Послѣ 30-лѣтней службы учащіе обоего пола получаютъ ежегодную пенсію въ 560 л. Преподаваніе Закона Божія ведется патеромъ въ субботу въ церкви, или же самимъ учителемъ въ школѣ. Въ большинствѣ случаевъ родители сами должны озаботиться пріисканіемъ преподавателя Закона Божія для своихъ дѣтей. Въ настоящее время только въ 22 начальныхъ школахъ преподается Законъ Божій; во многихъ школахъ вмѣсто него учатъ дѣтей «правамъ и обязанностямъ человѣка-гражданина въ связи съ начатками государственнаго права». Элементарныхъ школъ въ 1911 г. было 76 392 съ 3 804 133 учениками об. пола.; женскихъ учительскихъ нормальныхъ школъ 109 съ 14 630 уч., низшихъ техническихъ школъ 511 съ 62 776 уч. мальчиками и 19 630 дѣвочками, ремесленныхъ и торговыхъ 447 съ 59 463 уч., гимназій — 700, лицеевъ — 330; среднихъ техническихъ школъ—102 съ 19 139 мал. и 1573 дѣв., 52 музыкальныхъ института съ 3780 уч. мал. и 1825 дѣв. (во Флоренціи). Высшіе институты во Флоренціи и Миланѣ, лицеи при университетахъ (Аквила, Бари, Катанцаро), фельдшерскія школы въ Миланѣ, Новарѣ, Верчелли, Венеціи, нотаріальная школа во Флоренціи; высшія земледѣльческія школы въ Миланѣ, Портичи, Перуджіи. Университетовъ государственныхъ—17, въ городахъ: Болоньѣ, Генуѣ, Моденѣ, Неаполѣ, Падуѣ, Пармѣ, Павіи, Пизѣ, Туринѣ, Римѣ, Сіенѣ, Сассари, Кальяри (въ Сардиніи), Мачератѣ, Палермо, Мессинѣ и Катаніи; 4 частныхъ (свободныхъ) университета: въ Камериво, Феррарѣ, Урбино и Миланѣ. Въ 17 государственныхъ университетахъ студентовъ

числилось въ 1911—12 г.—21 460, въ 4 частныхъ—1558; студентокъ въ университетахъ—1459. Наибольшее число ихъ въ университетахъ: туринскомъ (295), римскомъ (242), падуанскомъ (214) и неаполитанскомъ (212). Дипломированныхъ студентовъ было въ 1911—1912 г.—4932. Ординарныхъ профессоровъ—585, экстраординарныхъ—232, лекторовъ—149 и приватъ-доцентовъ—639. Въ нѣкоторыхъ университетахъ факультеты не всѣ: въ Сассари и Сіенѣ только по 2 факультета—юридическій и медицинскій, въ Мачератѣ одинъ юридическій; въ частныхъ университетахъ нѣтъ факультетовъ философско-филологическаго и естественнаго. Самыми богатыми библіотеками считаются флорентійская (185 тыс. том.), римская (357 тыс.). неаполитанская (241 тыс.) и 2 туринскихъ общественныхъ библіотеки (310 тыс.). 22 итальянскихъ города богаты музеями, картинными галлереями, біологическими, нумизматическими и др. кабинетами. Въ нѣкоторыхъ городахъ по нѣскольку такихъ учрежденій: въ Мантуѣ—2, въ Миланѣ естественно-историческій и археологическій музеи, картинная галлерея, въ Павіи—2, Моденѣ—2 и картинная галлерея, въ Римѣ—4, въ Венеціи музей и картинная галлерея, въ Флоренціи—3 картинныхъ галлереи и 2 музея и т. д.

Итальянскія колоніальныя владѣнія:

	Годъ пріобрѣтенія.	Кв. км.	Населеніе. Туземное.	Населеніе. Европейское.
Въ Африкѣ:				
Ливія (Триполитанія)	1911	1 100 000	523 176	14 655
Эритрея	1885	119 000	274 344	3 949
Сомалія	1889	357 000	300 000	—
Въ Азіи.				
Тіендзинъ (въ Китаѣ) . . .	1902	45,87	17 000	—

Литература. E. Natan, «Vent'anni di vita Italiana» (Note e commenti, 1906); B. King and Okey, «Italy to Day» (2-е изд., 1904); Paul Ghio, «Notes sur l'Italie contemporaine» (1902); Rob. Michels, «Proletariato e Borghesia nel movimento socialista italiano» (1908); «Le variazioni dello stato economico I. nell'ultimo trentennio del secolo XIX» (1904); P. Niccolini, «Questione agraria nella prov. di Ferrara» (1907); C. Fay, «Cooperation at home and abroad» (1908); Saint-Cyr, «La Haute Italie politique et sociale» (1908); R. Bachi, «L'Italia economica nel 1910 e 1912»; Al. Zacher, «Italien von heute im Jahre seines Funfzigjährigen Jubiläums» (1911); Ernest Lemonon, «L'Italie economique et sociale» (1913); Aug. Mortara, «J. Doveri della proprieta fondiaria e la questione sociale» (1912); Gini Corrado, «I Fattori demografici dell'evoluzione delle nazioni» (1913); W. Preyer, «Die Arbeits- und Pachtgenossenschaften Italiens» (1913); «Inchiesta parlamentare sulle condizioni dei contadini nelle provincie meridionali e nella Sicilia 1909—11» (vol. 16); O. Calamai, «Annuario della marina mercantile e delle industrie navali in I.» (1912—1913). Сборники: «Annali del Officio centrale di meteorologia»; «Bolletino del comitato geologico»; «Bolletino della societa geographica italiana»; «Annuario statistico italiano» (1911 e 1912, seconda serie, приведены данныя послѣдней переписи 10 іюня 1911); «Censimento della popolazione del regno» (1901); «Bolletino dell'emigrazione italiano 1911 e 1912»; «L'Italia economica, annuario statistico-economico, dell'industria, dell'commercio, della Finanza, dell' lavoro 1907 e 1908»; «Annuario statistico delle Citta italiane» (anno II 1907—1908 e anno III 1909—1910). *Н. М. Красноперовъ.*

Государственное устройство И. нормируется сардинской конституціей 4 марта 1848 г., избирательнымъ закономъ 1912 г., закономъ 1871 г. о гарантіяхъ, опредѣлившимъ отношеніе государства къ церкви и др. И. представляетъ собою парламентарную монархію: во главѣ государства стоитъ король (изъ Савойскаго дома), власть котораго наслѣдственна въ мужскомъ поколѣніи (по салическому закону), и который отправляетъ ее черезъ посредство министерства, отвѣтственнаго передъ парламентомъ. Парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ: сената и палаты депутатовъ. Въ сенатъ, кромѣ принцевъ королевскаго дома, входятъ въ неопредѣленномъ числѣ (нынѣ 374) лица, пожизненно назначаемыя королемъ изъ опредѣленныхъ категорій гражданъ (высшихъ должностныхъ лицъ; лицъ, которыя «по своимъ выдающимся заслугамъ дѣлаютъ честь родинѣ»,—тутъ имѣются въ виду, главнымъ образомъ, лица, прославившіяся въ качествѣ ученыхъ или писателей; далѣе лицъ, которыя платятъ не менѣе 3000 лиръ прямыхъ налоговъ со своихъ имѣній или промышленныхъ предпріятій); фактически сенатъ играетъ крайне невліятельную роль, хотя по конституціи онъ равноправенъ съ палатой депутатовъ. Послѣдняя состоитъ изъ 508 депутатовъ, избираемыхъ на пятилѣтній срокъ въ 508 округахъ по системѣ единоличнаго голосованія. Активнымъ избирательнымъ правомъ пользуются 1) всѣ итальянскіе граждане мужского пола, достигшіе 30-лѣтняго возраста; 2) итальянскіе граждане мужского пола въ возрастѣ между 21 и 30 годами, если они удовлетворяютъ либо образовательному цензу (окончаніе низшей школы), либо цензу имущественному, либо цензу служебному (отбытіе воинской повинности) и т. д. До послѣдняго времени избирательнымъ правомъ пользовались 3 319 207 чел., или 8,6% къ общему числу населенія (1908); по закону 30 іюня 1912 г. число гражданъ, внесенныхъ въ избирательные списки, равнялось 8 672 249, т.-е. увеличилось болѣе чѣмъ въ два съ половиною раза. По тому же закону 1912 г. депутаты получаютъ 6000 лиръ въ годъ. Католическая церковь признается государственною церковью; остальныя религіи пользуются терпимостью; фактически свобода совѣсти существуетъ въ И. въ полномъ размѣрѣ. Конституція гарантируетъ свободу печати, а законъ о печати 1906 г., отмѣнившій ранѣе существовавшую предварительную конфискацію, создалъ дѣйствительно свободную печать въ И.—См. текстъ избирательнаго закона въ брошюрѣ «Per il suffragio universale. La Riforma elettorale politica» (Флоренція, 1912); ср. Лоуэлль, «Правительства и полит. партіи въ госуд. Зап. Европы» (М., 1905); Е. Смирновъ, «Госуд. строй и полит. партіи въ Зап. Европѣ и Соед. Штатахъ» (т. III, СПБ., безъ года); Orlando, «Principi del diritto costituzionale» (1905); Orazio, «Fisiologia del parlamentarismo in I.» (1911); Colajanni, «I partiti politici in I.» (1912). *В. В—въ.*

И. въ антропо-этнографическомъ отношеніи. Подавляющее большинство населенія И. составляютъ итальянцы; но, тѣмъ не менѣе, въ окраинныхъ уголкахъ страны встрѣчаются другія народности. Сплоченные единствомъ литературнаго языка и общностью интересовъ и стремленій какъ «нація», итальянцы представляютъ, тѣмъ не менѣе, значительныя различія по ихъ физическому типу и по діалектамъ и нравамъ. Наибольшій контрастъ

представляютъ венеціанцы, большого роста, круглоголовые, часто съ орлинымъ носомъ и высокимъ лбомъ, по сравненію съ сардами, наиболѣе низкимъ народомъ изъ всей Европы, съ весьма удлиненной головой и часто съ вздернутымъ носомъ и низкимъ лбомъ. Венеціанскій или ломбардскій простолюдинъ, говорящій лишь на своемъ нарѣчіи, почти не въ состояніи понять что-либо на языкѣ сардовъ, сициліанцевъ или даже неаполитанцевъ. Съ физической точки зрѣнія, ростъ въ И. уменьшается вообще съ С на Ю, при чемъ въ сѣверной И. онъ, въ свою очередь, уменьшается съ В на З, а въ остальной части королевства уменьшеніе идетъ быстрѣе вдоль адріатическаго, чѣмъ вдоль зап.-средиземнаго побережья. Въ округѣ Удино (въ вост. части венеціанской провинціи) наивысшій ростъ во всей И. (1 м. 67 см.). Самый низкій ростъ констатированъ въ южн. оконечности И. (Терамо, 1 м. 62 см., Мельфи 1 м. 60 см.) и на островахъ Сициліи (1 м. 62 см.) и Сардиніи (1 м. 61 см. и въ округѣ Ланузеи даже 1 м. 58 см.). Что касается формы черепа, поскольку она можетъ быть выражена головнымъ указателемъ, то тутъ встрѣтится едва ли не болѣе разнообразія, чѣмъ въ ростѣ. Вообще головной указатель уменьшается съ С на Ю. Комбинируя данныя о ростѣ и головномъ указателѣ съ другими антропологическими признаками, можно представить себѣ такое распредѣленіе расъ въ И.: адріатическая раса (брахицефалы большого роста, брюнеты съ прямымъ или орлинымъ носомъ и проч.) занимаетъ всю Венеціанскую область и часть Ломбардіи, распространяясь по Адріатическому берегу до Анконы. Зап.-европейская раса (Деникеръ) или альпійская раса (брахицефалы малаго роста и проч.) господствуетъ въ Піемонтѣ и въ Ломбардіи въ долинѣ По. Ее можно встрѣтить также разсѣянной островами въ Тосканѣ, Умбріи, Римской обл. и въ нѣкоторыхъ частяхъ южной И. Побережье Генуезскаго залива и дальше къ Ю до устьевъ Тибра занимаетъ атланто-средиземная или приморская раса (Деникеръ), характеризуемая среднимъ ростомъ, мезоцефаліей и проч. Вся южная И., кромѣ частей, занятыхъ представителями зап.-европейской расы, равно какъ Сицилія и Сардинія, заселены потомками иберо-островной расы (долихоцефалы малаго роста, брюнеты часто со вздернутымъ носомъ и проч.). Это распредѣленіе расъ совпадаетъ замѣчательно съ географическимъ распредѣленіемъ народовъ, обитавшихъ на Апеннинскомъ п-овѣ до начала римскаго владычества. Распредѣленіе теперешнихъ нарѣчій въ И. представляетъ еще большее совпаденіе съ распредѣленіемъ расъ. Область венеціанскаго нарѣчія покрываетъ область адріатической расы, тогда какъ піемонтскій діалектъ почти вполнѣ умѣщается въ теперешнихъ предѣлахъ зап.-европейской расы, лигурійское нарѣчіе занимаетъ побережье Генуезскаго залива, какъ и атланто-средиземная раса, которая, однако, распространяется далѣе къ югу въ приморскихъ частяхъ области тосканскихъ и римскихъ говоровъ. Пестрому смѣшенію нарѣчій Ломбардіи, Эмиліи и Умбріи соотвѣтствуетъ смѣшеніе трехъ вышеупомянутыхъ расъ. Но въ противоположность этому всѣ нарѣчія южной И. и Сициліи находятся въ области распредѣленія иберо-островной расы, представители которой, однако, говорятъ на особомъ діалектѣ на о-вѣ Сардиніи. Контрастъ между сѣв. и южн. И. проявляется не только въ антропологическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ, но и въ самомъ характерѣ жителей. Число преступленій въ южной И. гораздо больше, чѣмъ въ сѣверной, и самый характеръ этихъ преступленій иной; въ сѣверной И. преобладаютъ преступленія, поводомъ къ которымъ является корыстолюбіе, въ южной И. наибольшій процентъ преступленій обусловливается господствомъ страстей. По числу грамотныхъ замѣтно то же различіе между С и Ю: въ 1871—92 гг. на 100 рекрутовъ считалось безграмотныхъ въ Ломбардіи 21, а въ Калабріи 62, и т. д. Суевѣріе, число незаконныхъ рожденій, проституція и проч. гораздо болѣе развиты на Ю Италіи, чѣмъ на С, а число книгъ и періодическихъ изданій почти вдвое меньше въ Калабріи и въ Сициліи, чѣмъ въ Ломбардіи и Піемонтѣ.—Антропологія Италіи почти исчерпана въ трудѣ: Dr. Ridolfo Livi, «Antropometria Militare» (Римъ, 1898—1905); ср. L. Pullé, «Profila Antropologico dell'Italia» («Archiv. per. l'Antrop.», т. XXVIII, 1898).—Къ не итальянскимъ народностямъ И. принадлежатъ прежде всего 2 группы, говорящія на языкахъ той же латинской или романской вѣтви индо-европейскихъ языковъ, къ которой принадлежитъ и итальянскій языкъ: такъ назыв. валдези (Valdesi) на крайнемъ СЗ и фріуляне на крайнемъ СВ. Валдези говорятъ на одномъ изъ нарѣчій франко-провансальскаго языка и мало объитальянились. Въ 1861 г. ихъ числилось 119 369 чел. (болѣе поздней переписи по языкамъ или этнографическимъ дѣленіямъ не существуетъ). Фріуляне или фріульцы занимаютъ вост. часть провинціи Венеціи. Языкъ ихъ тотъ же, что и «ладиновъ» Тироля или «руманшей» швейцарскаго кантона Граубинденъ, т.-е. грубый языкъ римскихъ легіонеровъ, слегка измѣнившійся подъ итальянскимъ и германскимъ вліяніемъ. Число ихъ около 500 000 чел. Сюда же надо причислить маленькую колонію румынъ, вокругъ оз. Ченичъ (Серіе) въ Венеціанской провинціи; а также каталонскую колонію Алгеро, на сѣв.-зап. берегу Сардиніи. Что касается не-латинскихъ народностей, то въ И. живутъ колоніи нѣмцевъ, албанцевъ, грековъ, славянъ. Потомки нѣмецкихъ колонистовъ группируются, съ одной стороны, въ Піемонтѣ, съ другой — въ Венеціи, но подалеку отъ фріулянъ, гдѣ они образуютъ такъ назыв. «7 коммунъ» въ округѣ Виченца и «13 коммунъ» въ округѣ Верона. Албанскія колоніи находятся на самой южной оконечности И., въ провинціи Калабрія, Капитанатъ, Базиликатъ и въ Сициліи. Въ числѣ 55 000 чел. эти потомки выходцевъ изъ южной Албаніи сохранили донынѣ родной языкъ и отчасти обычаи. Колоніи грековъ-румеліотовъ (20 268 чел. въ 1861 г.) находятся въ Терра д'Отранто, Калабріи и въ округѣ Реджіо. Три селенія славянъ изъ Далмаціи и Босніи, числомъ 4236 чел. (1881), находятся въ Ларино (провинція Абруццы). За немногими исключеніями, населеніе всѣхъ этихъ колоній нисколько не отличается по физическому типу отъ окружающихъ ихъ итальянцевъ. Почти всѣ они знаютъ итальянскій яз., и болѣе половины ихъ забыла родные языки. *І. Д.*

Исторія Италіи. А. Древнее время. Имя И. носила первоначально только область небольшого народа италовъ (Ἰταλοί, vituli, отсюда оскское Vitellium), занимавшихъ южн. оконечность Бруттія до заливовъ Скилакскаго и Терпнскаго (имя впервые упомянуто у регинца Гипписа около 500 г. до Р. Хр., но писавшаяся и произносившаяся дигамма слова указываетъ на его глубокую древность). Вскорѣ имя И. распространено было на весь Бруттій до р. Лая и на область гор. Метапонта. Когда у осковъ возникло преданіе объ ихъ общемъ съ греками происхожденіи, И. стали звать и страну, занятую ими (см. ниже). Уже въ договорѣ 241 г. съ Карѳагеномъ подъ И. понимается весь полуостровъ до Рубикона, а въ слѣдующемъ вѣкѣ

ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТЫ ИТАЛІИ. I.

ИТАЛІЯ ДРЕВНЯЯ
ЛАЦІУМЪ
Масштабъ 1:2 500 000
Масштабъ 1:4 500 000
Географическія мили
Вост долг 33 отъ Ферро
Вост долготы 30 отъ Ферро
ЛИГУРІЙСКІЙ
МОРЕ ТИРРЕНСКОЕ
МОРЕ АДРІАТИЧЕСКОЕ или ВЕРХНЕЕ
МОРЕ ЛИГУРІЙСКОЕ
МОРЕ ИОНІЙСКОЕ
МОРЕ ЭГЕЙСКОЕ
АФРИКАНСКОЕ МОРЕ
КОРСИКА
САРДИНІЯ
СИЦИЛІЯ
ЛИГУРІЯ
ЛУКАНІЯ
КАЛАБРІЯ
ТАРЕНТЕЙСКІЙ
ГАЛЛІЯ ТРАНСПАДАНСКАЯ
ГАЛЛІЯ ЦИСПАДАНСКАЯ
ВЕНЕТЫ
ИСТРІЯ
ДАЛМАТІЯ
ПАННОНІЯ
ТОСКАНА
ЛАЦІЙ
ПИЦЕНЪ
ГЕРНИКИ
МАРСЫ
САБИНЫ
ВЕСТИНЫ
ПЕЛИГНЫ
МАРСИ
ПЕНЕТЫ
ПЕЛАСГИ
ЛАТИНЫ
ВОЛСКИ
ЭКВИКИ
ВОЛСКИ
ЭРНИКИ
ПОМПЕЯ
ПЕЛЕНЫ
ПЕЛИГНЫ
ПЕЛАСГИ
ЛАТИНЫ
ВОЛСКИ
ЭКВИ

ИСТОРИЧЕСКІЯ КАРТЫ ИТАЛІИ. II.

ИТАЛІЯ
во время Лангобардовъ
ок. 650 г. н. Р. Х.
Лангобарды
Восточно Римская Имперія
Масштабъ 1: 10 000 000
ФРАНЦІЯ
Карнунтъ
Баварія
Паннонія
Аварія
Нейстрія
Австрія
Истрія
Тусція
Корсика
Сардинія
Сицилія
Беневентское
Гр. Сполето
Гр. Фриуль
Гр. Бари
Гр. Тарантъ
Гр. Калабрія
Гр. Неаполь
Гр. Гаэта
Гр. Амальфи
Гр. Сорренто
Гр. Кампанія
Гр. Капуа
Гр. Тиволи
Гр. Сполето
Гр. Спалатъ
Гр. Истрія
Гр. Тарантъ
Гр. Бриндизи
Гр. Отранто
Гр. Сиракуза

имя это укрѣпляется за всей страной до Альповъ. Альпы вошли въ составъ И. только при Діоклетіанѣ, когда къ 11 regiones, на которыя раздѣлилъ И. Августъ, присоединены были еще три. У грековъ, а вслѣдъ за ними и у римлянъ страна носила и другія имена, какъ Ἑσπερία, Αὐσονία, Ὀπική, Οἰνωτρία. Сѣверную часть И.—долину По (Padus) заселяли въ древности четыре народа: лигуры, галлы, рэты и венеты. Область первыхъ въ вѣкъ Августа занимала горный хребетъ, тянущійся вдоль Генуэзскаго залива, и провинцію Alpes Maritimae. Народъ этотъ уже въ глубокой древности извѣстенъ былъ греческимъ писателямъ. Лигуровъ признавали даже первоначальными обитателями всей И. Область лигуровъ, подъ напоромъ болѣе сильныхъ сосѣдей, все суживалась: съ одной стороны ихъ тѣснили кельты, съ другой—этруски. Римляне стали укрѣпляться въ ихъ землѣ, начиная съ III в. Еще въ правленіе Августа лигуры дѣлится на цивилизованныхъ и дикихъ (capillati); послѣдніе окончательно покорены были въ 14 г. до Р. Хр. Только въ 64 г. по Р. Хр. получили они латинское право, еще позднѣе—римское. Изъ городовъ наибольшее значеніе имѣли Генуя—издревле цвѣтущая гавань, важная станція на дорогѣ изъ Рима въ Массилію, Дертона (нынѣ Тортона), Гаста (нынѣ Асти), Никея (Ницца). Позднѣе другихъ народовъ явились въ И. галлы и потѣснили лигуровъ и этрусковъ. Начиная съ VI в., по преданію, отдѣльныя ихъ племена переходятъ Альпы и заселяютъ долину По и его притоковъ. Намъ извѣстны семь галльскихъ племенъ въ И.: либики, инсубры, ценоманы, анамары, бойи, лингоны и сеноны. Одно время (около 100 г.) галлы чуть-было не сдѣлались господами всей И., но уже въ 285 г. римляне переходятъ въ наступленіе, и къ 191 г. было сломлено послѣднее сопротивленіе бойевъ. Изъ побѣжденныхъ галловъ сеноны были почти совершенно стерты съ лица земли, инсубры оставлены нетронутыми. Интенсивная романизація началась только со времени Цезаря, когда право римскаго гражданства распространено было на всю Галлію. Еще въ III и II в. былъ основанъ Римомъ въ Галліи цѣлый рядъ колоній: Кремона, Плацентія (нынѣ Піаченца), Бононія (нынѣ Болонья), Мутина (нынѣ Модена), Парма. Вдоль римскихъ дорогъ возникли и развились многіе города: важнѣйшіе изъ нихъ—Равенна и Регій (Реджіо). Въ императорскую эпоху особаго процвѣтанія достигъ Медіоланъ (Миланъ). До появленія галловъ И. долина По занята была этрусками. Галлы клиномъ врѣзались въ ихъ средину и отдѣлили собственно этрусковъ отъ рэтовъ (Ῥαιτοί) и евганеевъ (Euganei), заселившихъ вост. Альпы и долину р. Плависа (Пиаве). Римлянами рэты покорены были въ 18 г. до Р. Хр.; романизація долинъ пошла быстро, горцы получили права латинскаго гражданства цѣлымъ столѣтіемъ позже жителей долинъ. Изъ городовъ можно назвать Верону. Позже этрусковъ, но раньше галловъ, появились въ И. венеты. Въ И. венеты занимали область на Ю до По, на В до нижняго теченія р. Тильявенто (Тальяменто), на С—до истоковъ Плависа. Въ V вѣкѣ въ ихъ землѣ была основана греками колонія Атрія. Въ 225 г. они сражаются на сторонѣ римлянъ. Съ полученіемъ латинскаго права въ 89 г. они начинаютъ быстро романизоваться. Наиболѣе богатымъ городомъ этой области былъ Патавій (Падуя); большимъ торговымъ портомъ была Аквилея. Въ долинахъ запад. части И., главнымъ образомъ, сосредоточилась народная жизнь; здѣсь сформировались государства, игравшія наибольшую роль въ жизни страны. Ни одна страна (за исключеніемъ Греціи) своимъ физическимъ строеніемъ такъ не способствовала развитію индивидуальной жизни мелкихъ народовъ, какъ И.; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, И. (въ противоположность Греціи) въ долинѣ р. Тибра имѣла естественный центръ, которому суждено было сдѣлаться объединителемъ разрозненныхъ племенъ полуострова. Бо́льшая часть этихъ племенъ принадлежала къ одной великой италійской семьѣ; только сѣверо-западъ заняло загадочное племя этрусковъ, да югъ заселили частью выходцы изъ Греціи. Въ средѣ италійскихъ племенъ можно установить (главнымъ образомъ, на основаніи разницы въ языкѣ) три большія группы: умбры; родственныя латинамъ племена средней части полуострова; великая самнитская или оскская семья. Мы уже видѣли, что этруски разбиты были галлами на двѣ части. Первоначально они занимали всю долину По, вытѣснили умбровъ изъ Тосканскихъ холмовъ, распространили свое владычество и на латиновъ, даже въ Кампаніи основали обычный имъ союзъ 12 городовъ. Первый ударъ нанесенъ имъ былъ венетами и галлами; затѣмъ слѣдовали нападенія самнитовъ и римлянъ. Въ 300 г. вся Этрурія оказывается въ зависимости отъ Рима; романизація ея, однако, идетъ туго: этруски долѣе другихъ народовъ удержали свой языкъ, свою національность. Главные этрусскіе города (кромѣ попавшихъ въ руки лигуровъ и галловъ Мантуи, Лукки, Пизы)—Флоренція, Арретій (Ареццо), Волатерра, Клусій, Перузія (Перуджія). Церe, Тарквиніи, Фалеріи. Однимъ изъ наиболѣе выстрадавшихъ племенъ италійскаго происхожденія были умбры (Umbri). Ихъ область первоначально простиралась, вѣроятно, отъ моря и до моря; но галлы и этруски отняли у нихъ лучшія земли, оставивъ имъ однѣ горы. Причиной потерь, понесенныхъ умбрами, надо считать ихъ разрозненность, проявлявшуюся и впослѣдствіи: среди Августовскихъ областей Умбрія—одна изъ имѣвшихъ наибольшее количество самостоятельныхъ административныхъ единицъ; такой единицей здѣсь издревле считается волость (plaga, tribus). Уже въ IV в. умбры становится зависимыми отъ Рима; выстроенная въ 220 г. via Flaminia обрамляется рядомъ римскихъ колоній. Романизовалась Умбрія очень быстро. Изъ городовъ здѣсь важнѣйшіе: Тудеръ, Амерія, Асисій и Игувій. Бо́льшая часть народовъ средней части полуострова обязана своимъ происхожденіемъ сабинамъ, и именно обычаю ver sacrum, существовавшему въ этой странѣ. Изъ нихъ пиценты населяли восточное побережье И. и долины мелкихъ рѣчекъ, текущихъ съ Апеннинновъ въ Адрію, параллельно другъ другу. Въ 269—8 г. пиценты были побѣждены Римомъ; бо́льшая часть ихъ области была у нихъ отнята, часть племени поселена была у Салернскаго залива. Борьба возобновилась въ 91 г., и въ это время мы застаемъ пицентовъ уже въ значительной мѣрѣ латинизовавшимися (они приняли латинское письмо). Изъ городовъ наиболѣе важны Аскулъ и Анкона, важная гавань для сношеній И. съ Балканскимъ п-вомъ. На З отъ пицентовъ жили сабины; въ долинахъ притоковъ Пара находились ихъ города — Нурсія, Амитернъ и Реате. Въ 290 г. римское войско прошло черезъ всю ихъ страну, а въ 264 г. они уже были римскими гражданами. Марсы (Marsi) занимали долину Фуцинскаго озера и верхняго Лириса. Въ войнѣ съ Самніемъ они стояли на сторонѣ Рима, но въ 91 г. первыми выступили противъ него. Изъ ихъ городовъ извѣстны Маррувій и Антинъ, на Лирисѣ. Рядомъ съ марсами въ верхнемъ теченіи рѣки Атерна разселя-

лись пэлигны (Paeligni), въ землѣ которыхъ находился гор. Корфиній, столица италійскаго союза. На В отъ нихъ жили марруцины (Marrucini), съ гор. Теате, а на С отъ обоихъ, рядомъ съ прэтуттіями,—вестины. Рядомъ съ латинами (на З) жили эквы (Aequi), имя которыхъ исчезаетъ уже въ IV в.; съ этого времени мы слышимъ только о малыхъ эквахъ (Aequicoli). Южнѣе эквовъ, въ долинѣ р. Трера, жили герники (Hernici). Это горное племя (herna=saxum, скала) рано потеряло часть своей территоріи, захваченную вольсками; уже въ 495 г. въ ихъ странѣ появляется римская колонія Сигнія. Гораздо сильнѣе этихъ мелкихъ племенъ были вольски (Volsci). До II в. они сохраняютъ свой языкъ. Область ихъ то увеличивается, то уменьшается. Въ V и IV ст. у нихъ идетъ борьба съ Римомъ. Рѣшительный ударъ имъ былъ нанесенъ нападеніемъ самнитовъ, захватившихъ долину Лириса. Вскорѣ послѣ этого у нихъ основывается цѣлый рядъ римскихъ колоній. Объединить всѣ эти народы и сплотить ихъ въ одно могущественное цѣлое суждено было латинамъ. Величина Лація постоянно колебалась; сѣв. границей оставался Тибръ, но южная то приближалась, то отодвигалась. Въ концѣ концовъ, имя Лація утвердилось за страной до Синуессы по морскому берегу. Въ этомъ Лаціи древніе различали двѣ части: Latium antiquum (до Цирцей) и Latium adiectum (въ составъ послѣдняго вошли, между прочимъ, покоренные въ 442 г. рутулы). Всѣ вышеназванные народы родственны были между собой по языку, по воззрѣніямъ, по характеру. Нѣсколько разнится отъ нихъ, особенно по языку, рядъ племенъ, объединенныхъ оскскимъ языкомъ и именемъ самнитовъ. Сами они звали себя Safineis (т.-е. Sabini, греч. Σαυνῖται) и этимъ ясно указывали на свое происхожденіе. Общность языка объясняется измѣнившимся, по сравненію съ среднею частью п-ова, характеромъ страны: Апеннины становятся ниже и не представляютъ уже тѣхъ трудно преодолимыхъ препятствій въ сношеніяхъ племенъ, какъ ихъ центральная цѣпь. Еще до выселенія сильныхъ племенъ—френтановъ, кампановъ, гирпиновъ, лукановъ и бруттіевъ изъ земли сабиновъ, южная И. была занята народомъ оскскаго племени и распадалась на оскскій западъ и японгійскій востокъ: такъ, уже въ 452 г. мы застаемъ народъ италійскаго племени въ Бруттіи, въ лѣсахъ Силы. Вдоль берега Адріи, южнѣе марруциновъ, жили френтаны (Frent(v)ani); съ римлянами они вошли въ союзъ въ 304 г. Къ ЮЗ отъ нихъ мы находимъ самнитовъ, распадавшихся на отдѣльные клаы караценовъ (Caraceni), пентровъ (Pentri) и кавдиновъ. Отдѣльно отъ этихъ клановъ стоятъ гирпины (Hirpini, отъ hirpus—волкъ). Всѣ области названныхъ народовъ объединены были римлянами подъ именемъ Samnium. Границы самнитовъ точно опредѣлить невозможно; онѣ постоянно колеблются, только, въ противоположность Лацію, колебаніе это клонится къ постоянному уменьшенію области. Начиная съ 334 г., въ Самніи основывается римлянами рядъ колоній. Только въ 80 г. сила самнитовъ была окончательно сломлена, и они почти совершенно стерты съ лица земли. Самая благословенная часть И.—долина у подножія самнитскихъ горъ, имѣла, въ разныя времена, наибольшее количество хозяевъ. Греки, этруски, самниты, римляне поочередно владѣли ею. Основнымъ населеніемъ Кампаніи (отъ campus—поле) были авзоны и оски, родственныя другъ другу племена. Рядомъ съ аврунками жило небольшое племя оскскаго происхожденія сидицины (Sidicini). За р. Вольтурно начинается собственно Кампанія. Такова Кампанія въ географическомъ смыслѣ; въ политическомъ подъ этимъ именемъ понималась область г. Капуи. Послѣ Ганнибаловой войны римскій языкъ начинаетъ завоевывать Кампанію: основываются римскія колоніи, въ 180 г. латинскій яз. дѣлается оффиціальнымъ въ Кумахъ. Впрочемъ, южн. часть Кампаніи, отъ Нолы до Нуцеріи, приняла языкъ побѣдителей только послѣ союзнической войны. Много греческихъ колоній покрывало берега Кампаніи: Кумы (VIII в. или раньше), Неаполь (V в.), Дикеархія—важнѣйшія изъ нихъ. Въ Кампаніи, однако, греки должны были дѣлиться своимъ вліяніемъ съ этрусками; за р. Силаромъ они царили безраздѣльно. Въ VI в. и позже всѣ долины и берега захвачены были здѣсь греками: оски принуждены были удалиться въ горы. Но уже въ V в. греческія колоніи принуждены бороться съ самнитскимъ племенемъ лукановъ. Около средины IV стол. луканы достигаютъ наибольшаго распространенія своей территоріи, не уже въ 356 г. отпадаетъ отъ нихъ народъ бруттіевъ. Около 213 г. утверждается въ странѣ римское вліяніе; луканы отодвигаются внутрь страны. Изъ числа луканскихъ городовъ часто упоминается Грументъ. Всю юго-зап. оконечность И. занимали бруттіи. Юго-востокъ И. занятъ былъ японгами (Japygi, Ἰάπυγες). Вся эта часть И. представляетъ географически одно цѣлое, отличающееся отъ Апеннинновъ своимъ геологическимъ строеніемъ, отсутствіемъ большихъ высотъ и бѣдностью въ водѣ. Сами собою выдѣляются три части: южн. до Брундизія, средняя до Ауфида и сѣв. до Трепто. Эти части населены различными вѣтвями японгскаго племени: на югѣ — мессапы (Μεσσάπιοι, Messapii), саллентины (Sallentini) и калабры (Calabri), въ средней части певцетіи (Peucetii, Πευκέτιοι — римская передѣлка Poediculi), на сѣверѣ — дауны (Dauni, Δαύνιοι) и апулы (Apuli). Уже во 2-й половинѣ IV в. Японгія совершенно эллинизовалась. Тарентъ, Каллиполисъ и другія греческія колоніи покрываютъ берега, гг. Арпи и Канусій подъ греческимъ вліяніемъ достигаютъ пышнаго расцвѣта. За защитой отъ нападеній самнитовъ жители страны обратились къ Риму, и съ тѣхъ поръ страна ихъ становится театромъ войнъ Рима съ самнитами, Пирромъ и Ганнибаломъ. Римское вліяніе укрѣпляется основаніемъ колоній Брундизія и др. Въ 90 г. страна участвуетъ въ возстаніи союзниковъ противъ Рима. Постепенное завоеваніе отдѣльныхъ италійскихъ племенъ Римомъ привело сначала къ основанію т. н. италійскаго союза (см. Римъ), а затѣмъ послѣ союзнической войны къ дарованію всей И. права римскаго гражданства. При этомъ, однако, отдѣльные города И. сохраняютъ довольно широкое самоуправленіе. При Августѣ (въ 13—14 г. до Р. Хр.) И. была раздѣлена на 11 областей (regiones): Transpadana (XI), Venetia (X), Liguria (IX), Aemilia (VIII), Etruria (VII), Umbria (VI), Campania (I), Valeria (IV), Picenum (V), Lucania (III) и Apulia (II). Области эти имѣли значеніе постольку, поскольку И. хотя и не платила прямыхъ податей, но играла извѣстную роль въ общей жизни римскаго государства. По областямъ производились цензъ, наборы, взиманіе налоговъ на наслѣдства и отпущеніе на волю рабовъ и т. д. На ряду съ этими новыми дѣленіями И. продолжаетъ дѣлиться на 35 трибъ. При Діоклетіанѣ И. раздѣлена была на рядъ провинцій и должна была платить прямые налоги. Римлянамъ удалось сдѣлать изъ И. дѣйствительно одно цѣлое. Въ эпоху имперіи всѣ италійскіе языки и діалекты исчезаютъ и замѣняются латинскимъ, не остается уже послѣ

завоеванія отдѣльныхъ областей и того разнообразія мѣръ, вѣсовъ и монетъ, которое царило въ эпоху независимости племенъ. Объединенію способствовало, кромѣ мѣръ политическихъ и культурныхъ, покрытіе И. сѣтью превосходныхъ дорогъ, перерѣзавшихъ ее по всѣмъ направленіямъ. Наиболѣе важными артеріями были: на сѣверѣ: via Flaminia (Римъ—Ариминъ) и продолженіе ея Aemilia (Ариминъ—Плацентія) и Popilia (Ариминъ—Аквилея); via Cassia (Римъ — Флоренція); Aurelia (Римъ — Пиза); Claudia (Римъ — Лука): Cornelia (Римъ — Цэре); Postumia (Генуя — Аквилея); на югѣ: via Appia (Римъ—Капуя—Брундузій), Latina (Римъ—Капуя), Popilia (Капуя — Регій); въ средней И.: via Valeria (Римъ—Атернъ у Адріатическаго моря) и продолженіе ея на югъ по берегу моря; Salaria (Римъ—Труентъ у Адріатическаго моря); Caecilia (Римъ—Адрія). Въ экономическомъ отношеніи И. всегда была преимущественно страной земледѣльческой. Изъ нѣкоторыхъ частей ея уже въ эпоху республики производство цереалія вытѣснено было садовымъ хозяйствомъ, гл. обр. виноградниками. Таковы Кампанія и особенно сѣверная И. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ скотоводство всегда было выгоднѣе земледѣлія, напр., въ Самніи и Апуліи. Нѣкоторыя наиболѣе благословенныя мѣстности И. издавна стали курортами и покрылись роскошными императорскими и частными виллами; въ особенности Кампанское и Латинское побережья, ближайшія окрестности Рима и сѣверно-италійскія озера. Укажемъ еще на измѣненія, которымъ подверглась страна со времени римскаго владычества. Измѣненіями этими И. обязана, главнымъ образомъ, двумъ факторамъ: вулканамъ и рѣкамъ. Рѣки, благодаря огромному количеству твердыхъ земляныхъ частицъ, которыя онѣ несутъ съ собою съ горъ, постоянно расширяютъ область суши на счетъ моря; кромѣ того, русла ихъ постоянно поднимаются надъ уровнемъ окрестныхъ полей, что дѣлаетъ особенно опасными наводненія дождливаго времени года. Наибольшимъ измѣненіямъ подвергся морской берегъ у устья По и другихъ рѣкъ, текущихъ съ Альповъ въ Адріатическое море. Изъ всего побережья Адріатическаго моря наименѣе измѣнилась область Венеціи, такъ какъ венеціанцы тщательно не допускали въ свои лагуны — источникъ ихъ богатства — рѣкъ, которыя могли бы ихъ заполнить и тѣмъ отрѣзать Венецію отъ моря, какъ то случилось съ гг. Спиной и Равенной. Все остальное побережье выдвинуто въ море на нѣсколько км. Значительно увеличили берегъ и рѣки Этруріи; Тибръ также сдѣлалъ большіе наносы и, кромѣ того, измѣнилъ свое теченіе, направивъ главную массу воды черезъ бывшій каналъ. Клавдія и Траяна (Fiumicino). Изъ рѣкъ южной И. значительные наносы сдѣлалъ Сарно: Помпеи, стоявшія у самаго моря, теперь находятся на цѣлый км. отъ него. Частью рѣки, частью человѣческія усилія были причиною измѣненія вида и даже совершеннаго исчезновенія многихъ итальянскихъ озеръ. Первое можно сказать про большія озера сѣв. И., второе—про вулканическія озера средней и южной И. Изъ озеръ средней И. совершенно исчезъ lacus Fucinus, спущенный въ новѣйшее время (изъ древности намъ извѣстна неудачная попытка въ этомъ смыслѣ при императорѣ Клавдіи). Такую же участь испытали и многія другія озера, напр. l. Regillus, l. Umber. Многія озера, благодаря устроеннымъ въ разныя времена спускамъ, значительно уменьшились: таковы l. Ciminius и l. Trasimenus въ Этруріи и др. Труднѣе прослѣдить дѣятельность другого фактора—вулкановъ; но и здѣсь, по крайней мѣрѣ относительно Кампаніи, мы можемъ указать на значительныя измѣненія. Изверженія Везувія если не измѣнили формы самого вулкана, то, во всякомъ случаѣ, значительно подняли и измѣнили рельефъ окрестностей. До неузнаваемости измѣнилась мѣстность около Поццуоли, вслѣдствіе изверженія 1538 г., набросавшаго цѣлый холмъ въ 130 м. вышины. Оба названные фактора, измѣняя видъ страны въ подробностяхъ, не могли измѣнить ея общей физіономіи; гораздо болѣе способствовало этому почти полное измѣненіе растительнаго царства. Прежде всего надо отмѣтить почти полное истребленіе лѣсовъ (между тѣмъ у греческихъ писателей, да и у римскихъ, И. называется страной, очень богатой лѣсомъ); гдѣ, по яснымъ свидѣтельствамъ древнихъ, большіе лѣса покрывали склоны горъ, теперь но встрѣтишь ничего, кромѣ голыхъ скалъ или низкихъ зарослей. Богатъ лѣсомъ теперь, какъ и прежде, только одинъ Бруттій. Самыя породы деревьевъ совершенно перемѣнились: большинство теперешнихъ вѣчно-зеленыхъ деревьевъ—не аборигены И., а пришельцы, и часто поздніе. Главная доходная статья юга И. — апельсины и мандарины: первые явились въ нее въ XVI в., вторые—въ XIX-мъ. Тутовое дерево, померанецъ и лимонъ появились въ средніе вѣка. Римляне культивировали впервые абрикосы и персики; они же ввели каштанъ и черное тутовое дерево; этой же эпохѣ принадлежитъ миндаль. Наконецъ, грекамъ И. обязана пиніей и кипарисомъ, имъ же, вѣроятно, — виноградомъ и оливой. Гранатъ, фиговое дерево и финиковая пальма были ихъ спутниками. Изъ животныхъ римская эпоха дала буйвола — необходимую принадлежность всѣхъ пустынь, зараженныхъ маляріей. Во времена императоровъ распространились кошка и кроликъ. Ввезенъ былъ и оселъ, но когда—опредѣлить трудно. Многія свидѣтельства древнихъ, особенно по сельскому хозяйству, заставляютъ думать, что періодъ жары и суши въ древности будто бы начинался позже и кончался ранѣе, чѣмъ нынѣ; дожди лѣтомъ бывали чаще (что можно объяснить богатствомъ лѣсовъ, истребленныхъ позже). Впрочемъ, эти свидѣтельства не могутъ считаться достаточно точными, и замѣтное измѣненіе климата Апеннинскаго п-ова въ историческое время не подтверждается современными изслѣдованіями. — Ср. Ph. Cluver (Klüver), «Italia antiqua» (Батавія, 1621); Micali, «L'Italia avanti il dominio de'Romani» (Флор., 1810—31); Niebuhr, «Vorträge über alte Länder- und Völkerkunde» (Б., 1851); Nissen, «Italische Landeskunde» (т. I, Б., 1883; т. II, 1902); Kiepert, «Lehrbuch der alten Geographie» (Б., 1878); его же лучшія карты древней И., особенно большая карта на 1 листахъ; Jul. Jung, «Geographie von Italien» (1897 — 1901, въ III т. «Handbuch» Мюллера). *М. Р—свъ.*

В. Средніе вѣка. — И., являвшаяся въ послѣдней фазѣ античной исторіи объединяющимъ центромъ величайшей изъ міровыхъ державъ древности, римской имперіи, въ такъ назыв. средніе вѣка пріобрѣтаетъ отдѣльное бытіе, хотя временами и отчасти связывается съ другими политическими организмами. Она обособляется отъ внѣшняго міра (пріобрѣтаетъ собственную исторію); но также и внутри кажется тогда ареною особеннаго разлива дробящихъ силъ, варваризаціи и феодализаціи, анархіи и войны, распаденія и опестрѣнія. Впрочемъ, въ ней живутъ и могучіе слѣды прежнихъ культурныхъ традицій (образованности, гражданственности, права, общенія). Она является хранительницей высшихъ началъ исторической жизни въ эпоху огрубѣнія быта. Въ ней возрождаются и вновь возникаютъ теченія къ

цивилизованному единству—экономическому, политическому, духовному. Въ такомъ сочетаніи противоположностей и въ разнообразномъ вліяніи замѣчательной страны на окружающіе міры—великій интересъ средневѣковой исторіи И. Приходится только жалѣть, что нѣтъ еще первоклассного научнаго сочиненія, которое изображало бы всю эпоху въ авторитетномъ синтезѣ. Прошлое И. изучается преимущественно монографически, и возможно дать лишь несовершенный общій набросокъ. — 1) Послѣдніе вѣка И. внутри римскаго единства (IV и V вв.). Съ реформами Діоклетіана (285—305) и Константина (ум. въ 337 г.) И. потеряла правовыя привилегіи, принадлежавшія ей раньше въ римской имперіи. Земли ея подчинены были общимъ налогамъ, территорія раздѣлена на провинціи. Управленіе городовъ осталось подъ нормами муниципальнаго права. Только Римъ получилъ особую организацію, какъ столица. Ему противопоставлена другая, новая—Константинополь. Центръ тяжести жизни еще великаго государства передвинулся къ востоку. Всеобщее притяженіе Рима понизилось. Но онъ былъ все еще средоточіемъ крупныхъ силъ и богатствъ, матеріальныхъ и духовныхъ. Населеніе его уменьшилось, но блескъ и роскошь города вызывали восторгъ поэта Клавдіана даже въ началѣ V в. Въ И. были и другіе внушительные центры, какъ Аквилея, Миланъ, Падуя, Павія, Равенна, Капуя. Неаполь, Путеолы; страна была усѣяна городами: они оставались носителями мѣстной энергіи и поддерживали между собою хозяйственное и умственное общеніе. Черты упадка черезчуръ сгущаются ходячими взглядами; въ странѣ было много культурныхъ запасовъ, и творчество не изсякло. Но симптомы соціальнаго разстройства развивались. Центральная власть ослабѣла; администрація пропиталась корыстью; финансы пошатнулись; вымогательства казны подтачивали благосостояніе трудящихся группъ и муниципальныхъ мірковъ, уже подорванное внутренними смутами и ослабленіемъ мірового обмѣна. Единство распадалось, общество его не поддерживало, и государство дѣйствовало принудительно. Низшіе классы (сельскіе и городскіе) закрѣпощались, средніе теряли упругость. Представители высшихъ, захватившіе земли, замыкались въ рамкахъ своихъ вотчинъ; магнаты (potentes) пріобрѣтали независимость внутри государства и отбирали у него подданныхъ, опутывая слабыхъ частною опекою и кабалою. Картины разврата, рисуемыя языческими и христіанскими моралистами, чернятъ общество выше мѣры; но атоніею воли оно поражено: трудъ и строительство упали; лучшіе отдавались либо утонченнымъ умственнымъ наслажденіямъ, либо индивидуальному религіозному подвигу. Сцѣпленіе цѣлаго, расшатываемое снизу, колебалось и сверху жестокимъ соперничествомъ честолюбій за власть. Западъ со второй полов. IV в. имѣлъ особыхъ императоровъ, и они смѣнялись часто дворцовыми переворотами. Внутри общества росла новая крупная соціальная корпорація, съ могучими средствами воздѣйствія на міръ, и духовная сила, пріобрѣтавшая власть надъ душами: католическая церковь уже преобразовала въ И. грядущее свое всемірное значеніе. Но она еще не освободилась отъ государства, заражалась его нетерпимостью противъ не вполнѣ еще побѣжденнаго паганизма, и сама не оставалась чужда раздоровъ (донатизмъ, пелагіанство и др.), не всегда оберегала правовѣріе отъ бурь, проникавшихъ съ востока. Но въ моментъ острыхъ кризисовъ голосъ папъ и іерарховъ уже раздавался во имя единства, права и мира. Существенною бѣдою было разстройство государственной обороны, особливо опасное, когда усилилось давленіе варваровъ извнѣ. Гражданская прямая воинская повинность замѣнена была рекрутскимъ налогомъ; армія изъ легіоновъ таяла, уступая мѣсто наемнымъ отрядамъ (auxilia) изъ варваровъ (федератовъ), размѣщавшихся постоями въ разныхъ пунктахъ страны. Такимъ образомъ въ И. внѣдрились значительные варварскіе элементы, вооруженные и своевольные, плохіе солдаты, но удобныя орудія для бунтовъ. Начальники ихъ пріобрѣтали вліяніе при дворѣ. Послѣ смерти даровитаго Ѳеодосія Великаго (395), начиная съ сына его Гонорія, на престолѣ чередуются ничтожные правители, думающіе лишь о выгодахъ личной власти. Между обѣими половинами имперіи устанавливается тайная вражда. Правительство, неспособное нести функцію охраны порядка, ведетъ сильную еще страну къ катастрофѣ. Держать въ повиновеніи другія провинціи Запада италійскіе императоры V в. неспособны. Они слабо и заботятся о нихъ. Галлія, Испанія предоставлены себѣ и нерѣдко выбираютъ особыхъ государей. Западъ дробится. — 2) И. и варвары. Аларихъ. Одоакръ. Остготское государство (395—554 гг.). Послѣднимъ выдающимся проводникомъ римской государственной идеи на зап. былъ замѣчательный варваръ, вдохновлявшійся защитою римской цивилизаціи, Стилихонъ. Онъ построилъ широкій планъ поддержанія единства имперіи силами добровольно покорившихся ей варваровъ. Ему удалось разбить жестокое нашествіе смѣшанныхъ германскихъ полчищъ (405 г.), переплывшихся черезъ Альпы подъ грозною рукою Радагайса. И., была спасена въ то время, какъ Галлія и Испанія оказались наводнены толпами варварскаго сброда. Стилихону посчастливилось отразить отъ И. также первые натиски вестготовъ съ Аларихомъ изъ Иллиріи (401 — 402 г.). Но начатые переговоры о союзѣ съ ними дали поводъ придворной кликѣ погубить его навѣтомъ. Лишенная его таланта И. также пережила ужасы вестготскаго вторженія. Аларихъ прошелъ огнемъ и мечомъ сѣверную и среднюю И., взялъ и разграбилъ Римъ (410 г.). Гонорій укрылся за стѣнами и болотами Равенны. Паденіе «Вѣчнаго города» вызвало плачъ и отчаяніе просвѣщенной части всего міра. Язычники обвиняли христіанъ, что ихъ отступничество навлекло гнѣвъ старыхъ боговъ и гибель всемірной твердыни. Почитатели единаго Бога утверждали, что упорство и развратъ Рима-блудницы, новаго Вавилона, привели къ карѣ Господней. Но и тѣ, и другіе чуяли крушеніе свѣта, торжество мрака. Зловѣщій кризисъ побудилъ блаженнаго Августина приступить къ построенію теоріи града Божія на мѣстѣ разрушенной идеи вѣчности Рима. Однако, и слабое правительство Гонорія добилось удаленія готовъ изъ И. Они были поселены въ Аквитаніи по договору. И. оставалась центромъ зап. половины нераздѣльной римской имперіи и управлялась особыми соимператорами, издававшими законы заодно съ соправителями на востокѣ для государства въ цѣломъ. Римъ оправился отъ погрома, и посѣтившій его скоро послѣ 410 г. поэтъ Рутилій хвалитъ «прекраснѣйшую царицу міра, храмы которой возносятся къ небесамъ». Римъ опять доказывалъ свое безсмертіе. Для него какъ бы открывался рядъ «новыхъ великихъ вѣковъ». Правда, «Новый Римъ» приметъ иную оболочку столицы міровой церкви. Но христіанская цивилизація папскаго Рима будетъ питаться соками античной. Изъ такого взаимодѣйствія создастся великій синтезъ новой культуры, которая въ дол-

гихъ борепіяхъ противъ варваризаціи придетъ къ своему «расцвѣту» безъ необходимости настоящаго «возрожденія» древности. Онъ совершится прежде всего силами И. Но до тѣхъ поръ ей придется пережить рядъ бѣдственныхъ полосъ. Между 410 и 476 гг. страна испытала дважды удары варваровъ. Въ 452 г. сѣверъ ея покрылся ордами гунновъ. Аттила грозилъ бѣдою. Но какія-то затрудненія, идеализированныя легендою въ формѣ предстательства за И. папы Льва Великаго, заставили гуннскаго вождя отступить. Можетъ-быть, Аттилѣ были доступны и созидательные планы, и онъ могъ поддаться дипломатическому воздѣйствію такого авторитета, какъ глава западной церкви. Въ 455 г. страшнымъ набѣгомъ Гензериха вандальскаго изъ Африки вновь потрясенъ былъ недавно только оживившійся Римъ. Все западное побережье И. опустошено вандалами. Волны первыхъ крупныхъ вторженій откатились отъ И. назадъ. Но отъ каждаго набѣга она принимала въ свое лоно новыя группы вольно и невольно задерживавшихся германцевъ. Нѣкоторые отдавались въ рабство, другіе въ колонатъ, третьи бродили какъ разбойничьи шайки, четвертые пополняли и вздували число вспомогательныхъ войскъ. Вожди германцевъ, становясь все ближе къ власти, дѣлали и раздѣлывали императоровъ, пока одинъ изъ нихъ, Одоакръ, низвергнувъ своего предшественника Ореста и лишивъ императорскаго сана посаженнаго тѣмъ на тронъ сына его Ромула Августула самъ не объявилъ себя правителемъ И. (476). Въ пользу своихъ варваровъ (геруловъ, руговъ, сциповъ, готовъ и др.) Одоакръ произвелъ раздѣлъ, отобравъ для нихъ $^1/_3$ земель итальянскихъ владѣльцевъ, у которыхъ они были расквартированы. Одоакръ не сознавалъ себя разрушителемъ. Онъ признавалъ надъ собою власть императора въ Константинополѣ. Королемъ онъ считалъ себя лишь надъ германцами, надъ римскимъ населеніемъ И. добивался намѣстническихъ полномочій. Событіе 476 г. не произвело на современниковъ замѣтнаго впечатлѣнія: римская имперія продолжала стоять, съ единымъ императоромъ на востокѣ. — Власть Одоакра въ И. не утвердилась; по его эфемерное правленіе смѣнилось однородною формою — государствомъ остготовъ. Ихъ замѣчательный вождь Теодерихъ В. двинулъ изъ Паннонія значительную часть племени въ качествѣ римскаго войска для возстановленія, по порученію императора, законнаго порядка, своевольно нарушеннаго Одоакромъ (489 г.). Послѣ побѣды (493) Теодерихъ принялъ званіе короля (rex) И. формально отъ имп. Анастасія, титулъ послѣдняго (βασιλεύς) ставилъ выше своего, свою власть признавалъ легально подъ нимъ находящеюся. Испомѣщеніе значительнаго числа готовъ (можетъ-быть, около 300 000) облегчено было изгнаніемъ или вытѣсненіемъ варваровъ Одоакра: готы сѣли на ихъ третьихъ (sortes Herulorum); не хватавшее брали для пустующихъ земель; только отчасти произведены отобранія небольшихъ кусковъ у крупныхъ собственниковъ, за которыми осталась главная масса ихъ латифундіевъ. Такимъ образомъ монархія Теодериха остготскаго въ И. легально была помѣстнымъ государствомъ (король титуловался patricius, magister militum). Но праву И. не отрывалась отъ имперіи; только фактически Теодерихъ правилъ самостоятельно. Власть свою онъ развивалъ какъ самодержавіе, окраинная его въ просвѣтительный нѣтъ. Геніальный варваръ увлекался идеею объединить готовъ съ италійцами именно силою римской civilitas. Теодерихъ объявлялъ равноправными готовъ и римлянъ и издалъ для всѣхъ общій законъ по римскому образцу: его «Эдиктъ» основанъ на кодексѣ Θеодосія съ слабыми привносами изъ германскихъ обычаевъ. Учрежденія остались въ основѣ прежними. Совѣтниками готскаго короля являлись образованные римляне, на первомъ мѣстѣ знаменитый Кассіодоръ. Теодерихъ стремился оздоровить администрацію, ослабить фискализмъ, улучшить правосудіе, охранять безопасность, поддерживать благосостояніе городовъ, земледѣліе, индустрію и торговлю. Король покровительствовалъ наукамъ. Римскій, миланскій, равеннскій кружки писателей (Эннодій, Кассіодоръ, Араторъ) блистали краснорѣчіемъ. Aetas Theodoriciana характеризуется какъ послѣдняя эпоха подъема именно римской литературы, явившейся важнымъ органомъ связи, особенно въ сочиненіяхъ Боэція, средневѣковья съ античностью. Въ столицѣ своей Равеннѣ Теодерихъ поддерживалъ развитіе искусства, свившаго тамъ оригинальное гнѣздо. Какъ яркую особенность остготской И. въ области религіозной надобно отмѣтить появленіе организованнаго монашества съ уставомъ св. Бенедикта. Требованіе въ бенедиктинскихъ обителяхъ (Субьяко, Монтекассино) труда, спеціально умственнаго, также явилось органомъ не только развитія богословскаго образованія, но и поддержанія связи съ классическимъ просвѣщеніемъ. Теодерихъ-ариаинъ утверждалъ начала терпимости къ православнымъ, евреямъ, язычникамъ. «Можемъ мы все, но желаемъ только благого»—такова формула его власти и девизъ дѣятельности. Достигнуть многаго Теодерихъ не могъ, но его правленіе (493—526) дало И. отдыхъ. Предѣлы монархіи Теодериха простирались за Альпы, обнимая Прованс, Швейцарію, Тироль, Австрію, Истрію, Далмацію. Не порывая теоретически зависимости отъ восточной имперіи, онъ ориентировалъ свое государство къ западу. Онъ пользовался высокимъ авторитетомъ у другихъ германскихъ правителей. Это былъ первый новый великій государь, и его королевство являлось большою культурною державою. Онъ осуществлялъ широкій опытъ установленія междугосударственныхъ отношеній на началахъ мира. Но положеніе оставалось труднымъ. Готы въ И. одни были вооружены и возбуждали недовольство туземцовъ не одною этою привилегіею: сохранялись вообще значительныя противоположности. Затрудненія эксплуатировала константинопольская политика, сѣя интригу, можетъ-быть, заговоры. Рѣзкою реакціею противъ римлянъ окончилось царствованіе, задачею котораго была романизація готовъ. При преемникахъ Теодериха отношенія съ Востокомъ обострялись; раздраженная репрессіями римская знать готова была возвратиться подъ имперію; разладъ между готами и италійцами усиливался; энергія готовъ слабѣла; королевская власть колебалась отъ споровъ за наслѣдованіе. Когда Юстиніанъ Великій (527—565) выдвинулъ планъ возстановленія стараго единства, началась (539 г.) война за обратное завоеваніе И. Полная трагизма борьба велась около 15 лѣтъ, стойко со стороны готовъ, вяло со стороны имперіи, несмотря на первоклассные таланты полководцевъ: Велисарія, потомъ Нарсеса. Въ результатѣ остготское государство перестало существовать (554 г.); И. возсоединилась съ Восточною имперіею.—3) Византійская и Лонгобардская И. Папство и франкскіе короли (554—774 г.). И. вмѣстѣ съ Истріей и Далмаціей составила особую префектуру Византійской монархіи. Намѣстникъ съ титуломъ экзарха пребывалъ въ Равеннѣ (Равеннскій экзархатъ). Утвержденіе новаго режима сопровождалось

суровою репрессіею противъ готовъ. Ихъ земли подверглись экспропріаціи въ пользу прежнихъ владѣльцевъ, казны или церкви. Такая аграрная операція произвела потрясеніе; воспользовались ею только богатые, обезпеченіе большинства не улучшилось. «Прагматическая санкція» Юстиніана (554 г.) опредѣлила правовое положеніе страны подъ имперскою властью. Эксархъ правилъ какъ вице-императоръ, соединяя всѣ гражданскія и военныя полномочія. Территорія распадалась на области съ губернаторами (comites, duces), подчиненными эксарху. Зависимость общества отъ государства (de iure) никогда въ римской имперіи не была такъ сильна, какъ въ то время. Оживившееся при остготахъ городское самоуправленіе теперь сжато въ тиски, и муниципальные граждане (куріалы) отягощены поборами и службами. Хищническій фискализмъ не давалъ сельскимъ массамъ и городскимъ ремесленникамъ подняться послѣ долговременныхъ бѣдствій. Отряды войскъ разставлены были по городамъ для защиты окраинъ отъ внѣшнихъ враговъ и для предупрежденія внутреннихъ безпорядковъ. Неумѣлое и требовательное государство и утѣсненное общество, такова была печальная комбинація элементовъ въ византійской И. Разладъ между ними обострялся. Администрація давила на маломощную массу, но сама была немощна по отношенію къ сильнымъ. Магнаты все дальше высвобождались отъ правительства; изъ ихъ владѣній вырабатывались самодовлѣющіе мірки (феодализація крупныхъ помѣстій). Остававшіеся свободные мелкіе собственники втягивались во власть вотчинниковъ (съ сеньеріальными тенденціями). Городское хозяйство подрывалось глубже, многіе города хирѣли; хорошо держались только приморскіе. Рядомъ съ свѣтскими сеньерами (властелями) крѣпла еще церковь на расширявшемся земельномъ фундаментѣ въ рамкахъ выковывавшейся іерархической организаціи. Росли политическія права духовенства, независимость клира отъ свѣтскаго государства, и папство готово было гордо поднять голову какъ владыка. Несмотря на тяжелое общее состояніе страны, въ центрахъ цѣнко держалась образованность, а въ Римѣ и Равеннѣ продолжало расцвѣтать христіанское искусство. Равеннскіе эксархи были тираннами только противъ массы. Магнаты же своевольничали. Чиновники творили беззаконія. Противъ внѣшнихъ опасностей эксархатъ былъ безсиленъ. Отъ императоровъ помощи не было, а разсчитывать на активность подавленнаго населенія было нельзя.—При такихъ условіяхъ совершилось (568) нашествіе лонгобардовъ съ королемъ Альбоиномъ. Они обрушились какъ дикіе варвары. Ихъ было не меньше 150—200 000. Первоначально они засѣли, какъ бы временно, въ разбойничьихъ лагеряхъ и оттуда чинили кровавыя насилія, разоряли поля, разрушали города. Затѣмъ набѣгъ превратился въ переселеніе. Варвары обложили жителей захваченныхъ областей данью. Наконецъ, они утвердились въ занятой части полуострова какъ господа. Территорія ихъ образовала треугольникъ-клинъ съ основаніемъ въ Альпахъ, остріемъ—около Беневента. Приморская полоса Адріатики (въ это время плотно заселились венеціанскія лагуны), Равенна, Пентаполь, даже часть Тосканы, Апулія, Бруттій, Амальфи, Неаполь, Гаэта, римская область, Лигурія оставались за Византіею: лонгобардамъ не хватило силы отвоевать всю И. отъ слабыхъ грековъ: таково упорство даже нездоровой цивилизаціи противъ варварства. Наиболѣе насыщена лонгобардами была долина По (буд. Ломбардія), и столицею королей стала Павія. Для испомѣщенія варварской массы не потребовалось споліаціи населенія; достаточно было фискальныхъ и опустѣлыхъ земель. Раздавались надѣлы большимъ семьямъ (farae), и возникли свободныя лонгобардскія деревни съ крестьянскимъ землевладѣніемъ и общинными порядками. Италійцы сохранили свободу и собственность, которая была только обложена высокимъ оброкомъ въ $^1/_3$ валового сбора (tributarii). Власть лонгобардскихъ королей усилилась въ И. на счетъ племени и его вѣчевыхъ собраній. Послѣднія сначала аристократизировались, потомъ исчезли. Короли правили, опираясь на огромное личное землевладѣніе при помощи общаго совѣта (chors-curia) изъ служилыхъ людей (gasindi). Государство раздѣлилось на герцогства (ducatus). Ихъ было около 30 съ центрами въ главныхъ городахъ; низшіе начальники (gastaldi) сѣли правителями-судьями въ менѣе значительныхъ муниципіяхъ. Множественности правъ въ лонгобардскомъ королевствѣ не было. Признавалась одна нація и одинъ постепенно кодифицировавшійся королями, сначала устный, лонгобардскій законъ (эдикты Ротариса 643, Гримоальда 668, Ліутпранда 713—735, Ратхиса 746 и Айстульфа 750—754). Римляне сначала стояли внѣ націи, были «подданными» лонгобардовъ, обладавшими гражданскими, но не политическими правами. Между собою (преимущественно въ городахъ) они могли пользоваться въ сдѣлкахъ нормами римскаго права, и, очевидно, сохранившіеся въ городахъ подъ лонгобардскою властью мѣстные (муниципальные) органы поддерживали нить римской традиціи. Мало-по-малу (въ теченіе VII в.) рѣзкость противоположностей между побѣдителями и побѣжденными сглаживается: римляне входитъ въ лонгобардскую націю; крупные землевладѣльцы даже окружаютъ королей, перемѣшиваясь съ знатью германскаго происхожденія. Во всемъ населеніи совершаются скрещиванія, которыя приводятъ къ потерѣ лонгобардами ихъ племенной физіономіи. Они превращаются въ одно изъ слагаемыхъ, и не очень сильное, изъ которыхъ образуется итальянская нація. Главнымъ общимъ результатомъ воздѣйствія лонгобардовъ на жизнь И. было огрубѣніе культуры. Но и здѣсь мало-по-малу сглаживаются слѣды ихъ ударовъ, оживляются высшія формы жизни, и все болѣе сильною струею врываются воскрешаемыя и перерабатываемыя римскія преданія въ правовое творчество общества, выросшаго въ мѣстностяхъ, нѣкогда занятыхъ лонгобардами. То, что въ X и XI вв. составитъ павійскую школу юристовъ, нельзя будетъ назвать развитіемъ чисто-германскаго права: то будетъ сложное цѣлое съ лонгобардскою, римскою, церковною, феодальною и др. стихіями.—Въ VII и VIII вв. лонгобардское королевство казалось сильнѣйшимъ изъ носителей властвованія въ И. Оно постоянно стремится къ расширенію на счетъ И. византійской. Послѣдней приходится отбиваться. Лонгобардскіе государи тѣснятъ Равенну, Римъ, движутся на югъ, прорываются къ морю. Населеніе византійскихъ частей не помогаетъ своему правительству, идетъ даже оттуда эмиграція къ лонгобардамъ: плохое свидѣтельство о благосостояніи византійской И. и интересный признакъ смягченія отношеній въ лонгобардской. Впрочемъ, силою, подтачивавшею и прочность послѣдней, являлась тенденція къ распаденію королевства на герцогства, которыя тянули къ независимости (княжевластію): это—феодализація сверху. А снизу продолжалъ расти сеньератъ крупныхъ собственниковъ, разрыхлявшій цѣльность государственной ткани. — Усиленіе лонгобардскаго королевства было опасно для Византіи и для папъ-

ства. У первой не находилось свободныхъ силъ, чтобы отстаивать эксархатъ. Послѣднему грозила бѣда превратиться въ одно изъ епископствъ лонгобардскаго королевства. Въ началѣ еще аріанство лонгобардовъ затрудняло отношенія съ ними главы католичества. Теоретически идеалъ міровой духовной монархіи (для запада), объединяемой церковью, былъ готовъ въ сознаніи папства ко времени Григорія Великаго; а его понтификатъ (590 — 604) былъ дѣятельно занятъ защитою независимости И. отъ варваровъ. То былъ первый для папства опытъ организаціи крупнаго государственнаго дѣла. Григорій I волею фактовъ и идеи сдѣлался вождемъ первой, можно сказать, національной борьбы И. противъ упроченія германскаго владычества. Средства для нея черпались, и опора находилась (это опять характерно для эпохи), прежде всего, въ колоссальномъ земельномъ достояніи римской церкви (patrimonia S. Petri), разсѣянномъ не только по всей И. и Сициліи, но и въ Галліи, Далматіи, Африкѣ. Союзниками папы являлись итальянскіе города, которые подъ его руководствомъ организовали свою иниціативу, и этотъ моментъ служилъ, можно думать, первымъ этапомъ для развитія ихъ средне-вѣковой автономіи. Римскому первосвященнику приходилось благословлять ихъ оружіе, самому заботиться о милиціяхъ. Но, очевидно, онъ предпочиталъ средства мирной политики. При дворѣ его вырабатывались формы особаго церковнаго управленія (зерно будущей куріи), создавались кадры духовно-служилаго сословія (scholae). Папѣ приходилось вести сложныя дипломатическія отношенія, какъ съ восточною имперіею, которой онъ былъ легально подчиненъ, такъ и съ тѣми же лонгобардскими королями, которыхъ онъ стремился умиротворить и сблизить съ собой католизаціею ихъ племени и привлеченіемъ къ поддержкѣ церковныхъ интересовъ черезъ посредство католическихъ епископовъ внутри лонгобардской территоріи. Такъ курія переплеталась съ Лонгобардіей. Церковь римская пользовалась выдающимся авторитетомъ въ населеніи, какъ вслѣдствіе ея огромной благотворительности и тогда гуманнаго управленія, такъ и силою религіознаго воздѣйствія на сознанія. Авторитетъ этотъ заходилъ далеко за предѣлы И., охватывая весь западъ— Испанію, Галлію и Британнію. Папскій Римъ VI и VII вв. являлся средоточіемъ большихъ духовныхъ средствъ: это была любопытная разновидность экстенсивнаго вліянія И. на европейскій міръ въ раннемъ средневѣковьѣ. По той же политической линіи шли преемники Григорія I. Но давленіе лонгобардовъ усиливалось, а сила сопротивленія византійской И. ослаблялась. Король Ротарисъ (около 650) захватилъ Лигурію съ Генуей; герцоги беневентскіе взяли Бриндизи и Тарентъ (вторая половина VII в.); Ліутпрандъ (начало VIII в.) надвинулся на Римъ, а въ 750 г. Астульфъ овладѣлъ самой Равенною. Положеніе папъ становилось отчаяннымъ. Сношенія съ Византіей у нихъ прерывались вслѣдствіе иконоборства. Вниманіе папской политики при Григоріи II и III (715—741), Захаріи и Стефанѣ II (741—757) съ дѣятельнымъ посредствомъ св. Бонифація обратилось къ франкскому королевству. Папы долго искали тамъ союзниковъ противъ лонгобардовъ и нашли таковаго въ Пипинѣ Короткомъ, монархическую узурпацію котораго они санкціонировали, сойдясь такимъ образомъ въ необходимости взаимныхъ услугъ. Пипинъ удачнымъ походомъ отнялъ у лонгобардовъ ихъ послѣднія завоеванія и пожаловалъ папѣ Равенну съ областью (755). Она вмѣстѣ съ римскимъ дукатомъ, фактически и раньше управлявшимся имъ, и промежуточною полосою средней И. съ Перуджіею и Пентаполемъ составили территорію возникшаго здѣсь папскаго государства. «Naviculum S. Petri» пріобрѣло прочную гавань на землѣ противъ бурь. Фактическому дару Пипина курія нашла юридическое обоснованіе въ фикціи дара Константина. Въ актахъ эпохи церковное государство нерѣдко характерно именуется «respublica Romanorum». Королевство же лонгобардовъ разбито, а послѣ вступленія на франкскій престолъ Карла Великаго вслѣдъ за пораженіемъ и плѣномъ Дезидерія перестало существовать (774).— 4) Каролингская И. и ея феодальное раздробленіе (конецъ VIII — XII вв.). Захватъ Лонгобардіи Карломъ Великимъ вытекалъ изъ естественнаго развитія войнъ, приведшихъ къ объединенію подъ его державою европейскаго запада. Формально королевство сохранилось, и Карлъ называлъ себя «rex Francorum et Longobardorum». Прочно завоеванъ былъ сѣверъ и центръ. Беневентъ удержался. Приморскій сѣверо-востокъ (Истрія, Венетія) и югъ остались за Византіей: реально тамъ самостоятельно правили «дуки» и слагались автономные города. Учрежденія были передѣланы по образцу франкскихъ съ законами по племенамъ (такъ вернулось равенство и римскому праву), съ общими собраніями (placita generalia) и объединительнымъ новымъ законодательствомъ (capitularia), съ палаціемъ, графами и миссами. Областныя герцогства уничтожались, но образованные маркизаты—генералъ-губернаторства (marcae limitis), въ сущности, ихъ возродили. Правленіе Карла не уничтожило въ И. слагавшихся соціальныхъ отношеній, зарождавшагося феодализма; но оно дало странѣ временный покой. Для укрѣпленія правительственной власти Карлъ даже поставилъ надъ И. сына Пипина (781) какъ государя «regnum Italiae». Отъ лонгобардовъ осталось немного слѣдовъ. Положительный вкладъ ихъ въ культуру страны былъ скроменъ. Если водвореніе власти Карла Великаго мало внесло измѣненій въ жизнь И., то обратно, присоединеніе И. къ монархіи Карла оказало большое вліяніе на природу послѣдней. И., войдя въ комплексъ странъ, объединенныхъ его воинскимъ и государственнымъ геніемъ, освѣтила лучомъ древняго идейнаго преданія новую великую державу. Карлъ не могъ ограничиться кумуляціею отдѣльныхъ титуловъ «rex Francorum, Longobardorum, Baiuwariorum, Saxonum». Онъ долженъ былъ объединить всѣ народы властью всеобъемлющею. Формулу такой власти дали И. и Римъ (Roma aurea, urbs aeterna). Образъ «Римской имперіи» не могъ явиться девизомъ для дѣла Карла и теоретикомъ его царства помимо вліянія и обладанія И. Только въ Римѣ могла быть возстановлена и засіять надъ западомъ имперіи (800). Римъ и тогда былъ предметомъ культа и въ построеніяхъ интеллигенціи, и въ народной легендѣ, проходившихъ черезъ все средневѣковье: «Roma caput mundi regit orbis frena rotundi». эта идея вдохновляла античными культурно-государственными воспоминаніями и средневѣковую свѣтскую монархію, и папскую теократію (A. Graf, «Roma nelle memorie e nelle imaginazioni del medio evo», 1882). Одна И. могла дать для обоснованія новаго единства идею, аргументы и матеріалъ. Она же дала Карлу ученыхъ, писателей, задачи и формы образованія, книги, школы, традиціи, вдохновеніе. «Каролингское возрожденіе» питалось всего сильнѣе изъ И. или изъ странъ, ею просвѣщенныхъ. «Священная Римская Имперія», основанная Карломъ Великимъ, стала фактомъ огромной важ-

ности для дальнѣйшаго политическаго развитія Европы. Но она затрогивала давніе и сильные права и интересы. Прежде всего протестовали императоры въ Константинополѣ. Римская имперія едина, и она достояніе ихъ. Борьба окончилась размежеваніемъ: Карлу предоставленъ былъ Западъ. Только съ этого момента появилась отдѣльная Западная римская имперія. Представила опасность и для папъ: Карлъ разсматривалъ папъ какъ своихъ подданныхъ, церковное государство какъ область, данную папамъ лишь въ управленіе. Грозило подчиненіе еще недостаточно сильной церкви усилившемуся государству. Папы пока молчали, надѣясь использовать для церкви создавшееся единство, опереться на фактъ коронованія новаго Цезаря римскимъ первосвященникомъ, развивая пока лишь «теорію двухъ мечей», врученныхъ отдѣльно папѣ и императору, по апостоломъ Петромъ (власть церкви независима отъ императора, власть императора должна служить церкви). Церковь необходима была государству. Безъ умѣстной силы ея какъ божественнаго юрисконсульта оно обойтись не могло.—Созданіе Карловой державы окончательно оторвало И. отъ постоянной подчиненной связи съ византійскимъ Востокомъ. Отнынѣ она, несомнѣнно, часть романо-германскаго Запада.—Единство Западной имперіи не могло быть прочнымъ на дѣлѣ; оно вызвало усиленную работу мысли въ меньшинствѣ, но было не по плечу сознаніямъ большинства даже въ руководящихъ классахъ. Самъ Карлъ Великій раздѣлами еще при жизни, думая укрѣпить силу власти, на дѣлѣ ослаблялъ ея принципъ. И., можетъ-быть, еще меньше другихъ составныхъ частей имперіи фактически была сплочена съ остальными, хотя и дала знамя единства: культура ея была выше, традиціи мало согласовались. Уже въ царствованіе Людовика Благочестиваго, сына Карла, она тянула къ самостоятельности (отъ Пиппина перешла къ его сыну Беренгару) и удержана была въ единствѣ насильно. При внукахъ Карла послѣ Верденскаго договора (843) она досталась старшему Лотару; естественно со званіемъ именно короля И. связывался императорскій санъ. Послѣ его смерти (855) королевствомъ И. правили его ближайшіе потомки, но съ перерывами: сначала сынъ Людовикъ II (до 875 г.) также съ императорскимъ титуломъ. Потомъ власть надъ И. и императорство оспариваютъ другія вѣтви Каролинговъ: братъ Лотара, Карлъ Лысый (ум. въ 877 г.), сыновья Людовика Нѣмецкаго и на одинъ моментъ въ пользу одного изъ послѣднихъ, Карла Толстаго, возстановилось единство наслѣдія Карла Великаго (887). Далѣе королевство И. и императорскій санъ разрываются представителями германскихъ Каролинговъ или мельчавшихъ династій Прованса и Бургундіи. Въ числѣ нерѣдко съ удачею выступающихъ претендентовъ являются и вожди мѣстныхъ княжескихъ фамилій. Монархическая власть дѣйствуетъ среди невѣроятныхъ затрудненій, и итальянское королевство потопляется въ хаосѣ борьбы за власть. То была эпоха, особенно опасная для культуры. Центральная власть и въ царствованіе Карла Великаго не смогла упрочить два важнѣйшихъ орудія силы государства: финансы (они покоились на колеблющихся доманіальныхъ доходахъ) и войско (оно стало повинностью сеньеровъ, которыхъ трудно было держать въ уздѣ). Неупроченность ярко обнаружилась при его преемникахъ. Королевство, оторвавшееся отъ великодержавнаго цѣлаго, представляло и внутри глубокое разложеніе. Папство не оказывало поддержки государству, напротивъ, скорѣе пользовалось его кризисомъ, стремясь стать надъ нимъ, начиная съ понтификата Николая I (858—867), когда строилась попытка замѣнить міровую монархію теократіею вселенской церкви. Но и само оно терпитъ потомъ отъ разстройства единства. Органами раздробленія являются въ И. прежде всего лонгобардскія герцогства, оставшіяся на югѣ (Беневентское и отдѣлившіяся отъ него Салернское и Капуанское), на сѣверѣ—Карломъ же учрежденные маркизаты (Фріульскій, Иврейскій), въ центрѣ возродившееся герцогство Сполетское и новый маркизатъ Тосканскій. На южн. берегахъ отъ Гаэты до Бари развивались уже усиливавшіеся торговлею подъ протекторатомъ Византіи полугреческіе города-республики: на сѣверѣ поднималась уже почти самостоятельная Венеція.—Горькая бѣда вносилась въ жизнь полуострова (начиная съ IX в.) вторженіями новыхъ жестокихъ враговъ — венгровъ (мадьяровъ) съ сѣвера, сарацинъ съ юга. Первые приносили звѣрскія опустошенія (нашествія ихъ прекратились лишь въ серединѣ X в.). Вторые не только чинили разорительные набѣги, но преслѣдовали и завоевательныя цѣли. Появляются сарацины въ 20-хъ годахъ IX в. Раіонъ ихъ набѣговъ захватываетъ длинную береговую линію отъ Лигуріи до Марки Анконской. Завоеванною оказалась Сицилія (въ 80-хъ г.г.). Она сдѣлалась крѣпкою базою для дальнѣйшихъ ихъ предпріятій. Риму много разъ грозила опасность: Левъ IV руководилъ обороной въ 849 г. Онъ укрѣпилъ устье Тибра (Porto), обвелъ стѣною Ватиканъ съ храмомъ св. Петра (città Leonina), объединивъ его съ древней римской стѣной Авреліана. Сарацины по рѣкамъ врывались и внутрь страны. Король-императоръ Людовикъ II собиралъ всеобщее ополченіе (866). Ему удалось отобрать Бари. Герцоги и города дрались какъ львы. На этотъ разъ имъ помогала Византія. Вся Апулія очищена отъ невѣрныхъ; это служитъ оживленію вліянія и власти Восточной имперіи въ «италійской Греціи», и здѣсь организуется вновь византійская провинція (оема) съ особымъ намѣстникомъ (катапаномъ). На юго-зап. арабы крѣпко засѣли на р. Гарильяно (съ 880 г.), и только въ 916 г. разрушено было это осиное гнѣздо. Мусульманамъ пришлось ограничиться Сициліею (и берегами Сардиніи и Корсики); тамъ выросло оригинальное сарацинское государство, которое въ X в. теряетъ характеръ военнаго варварства. Отношенія смягчаются, устанавливается торговый обмѣнъ, и И. не мало воспользовалась впослѣдствіи культурными заимствованіями отъ арабовъ и мавровъ. Анархизація соціальной жизни не ограничилась распаденіемъ итальянской монархіи на княжества. Дезинтеграція проникала до глубины въ составъ и послѣднихъ. Какъ герцоги и маркизы разорвали на части королевскую власть и единство страны, такъ, въ свою очередь, дробились и ихъ территоріи многостепенною субинфеодаціею на меньшія сеньеріи, послѣднія—на совсѣмъ мелкіе feudi рыцарей. Всѣ эти тѣла отличались недолговѣчностью. Страна покрылась многими сотнями замковъ (castelli, torri), за зубчатыми стѣнами которыхъ господа (capitani, valvassores, valvassini, milites) ростили безпокойный духъ. Сѣв. и средняя И. распалась на множество мѣстныхъ организмовъ, сталкивавшихся между собою, мало связанныхъ іерархически. Суверенитетъ раскрошился: царила всеобщая война. Города окружали себя стѣнами отъ сеньеріальныхъ насилій. Сельская масса закрѣпощалась и разорялась отъ войнъ и поборовъ. Только на югѣ И. болѣе крупныя княжества сохранили извѣстную силу, и кровавая анархія имѣла тамъ меньше мѣста; Церковная же область сильно феодализировалась, и могущество папъ-государей поддалось мѣстной баронiальной знати. Она даже захватывала въ руки избраніе папъ. Значительныя духовныя сеньеріи образовались и въ другихъ частяхъ

страны, и онѣ часто не повиновались папамъ. Получалось яркое торжество феодальнаго разобщенія. Въ самомъ городѣ Римѣ боролись многоразличныя силы: феодальные сеньеры, укрѣпившіеся и внутри стѣнъ, сражались другъ съ другомъ, разрывали городъ на части, не повинуясь церковной бюрократіи; классы трудовые (ремесленники, торговцы) по старой римской традиціи объединялись въ товарищества взаимной защиты; во главѣ же ихъ иногда (уже въ X в.) выдвигались диктаторы, принцепсы, государи по личной инициативѣ, тираны. Тутъ вскрываются главные факторы, которые двигали въ И. эволюцію общества, преимущественно сосредоточиваясь въ городахъ.—5) Папство и Имперія. Византія и нормандцы въ ту же эпоху (X—XIII в.). На ряду съ острою работою диссоціирующихъ и варваризующихъ силъ въ И. совершались и могучія теченія, дѣйствовавшія въ обратную сторону поддержанія и насажденія единства и цивилизаціи. Таковыми являются, прежде всего, папство и императорство. И. была сѣдалищемъ перваго; она же породила и притягивала второе. Единство было девизомъ обѣихъ названныхъ силъ. Средневѣковой Римъ, столица папъ, какъ бы ни преувеличивали его упадокъ сравнительно съ блескомъ античнаго, столицы цезарей, оставался и теперь великимъ иниціаторомъ собиранія творческихъ силъ и источникомъ идейнаго воздѣйствія, при чемъ съ теченіемъ вѣковъ интенсивность внутренней энергіи и экстенсивность мірового вліянія Рима выростали въ области религіозной теоріи и церковной практики. Равнымъ образомъ священная римская имперія нераздѣльно связана была съ И. въ своемъ возникновеніи и судьбахъ. Она такъ же, какъ и папство, нуждалась въ высокихъ интеллектуальныхъ подспорьяхъ. Имперскій строй питался древнимъ закономъ, подъ его покровительствомъ изучалось и вновь расцвѣтало римское право; но возникали и новыя нормы государственныхъ идей и формы общественнаго быта. Объединяющему дѣйствію папства и имперіи на И., однако, препятствовало вѣковое соперничество между ними. Оно стало причиною упорной борьбы, и это вызывало взаимное отталкиваніе соціальныхъ элементовъ; но конкуренція міровыхъ двигателей, вмѣстѣ съ тѣмъ, поднимала напряженіе духовной работы въ столкновеніи между противоположными идеями: папскою и имперскою теократіями (цезаропапизмомъ), гвельфизмомъ и гибеллинизмомъ, клерикализмомъ и секуляризаціею монархическаго принципа. — Сначала дѣятельнѣйшею силою выступаетъ императорство. Со времени Оттона I корона цезарей была захвачена (962) и затѣмъ непрерывно сохранялась въ рукахъ германскихъ государей саксонской и франконской династій. Ослабленное феодализмомъ папство подчинилось имперіи; но и то, и другое сначала въ согласіи работали на пользу единства (X в. и нач. XI), содѣйствовали образованности. Съ Византіей не удавалось установить прочно-дружественныхъ отношеній и окончательнаго признанія правъ на западъ. Въ умѣ Оттона III и Герберта даже зарождалась идея возстановленія владычества на Востокѣ (крестовый походъ, всемірная имперія и вселенская церковь въ полномъ смыслѣ). Оттонамъ, однако, не удалось подчинить всей феодальной И. Въ Римѣ имъ приходилось противиться мощной знати. Противъ императоровъ особенно встаютъ крупные князья, а еще ими же возвышенные (въ противовѣсъ первымъ) епископы-сеньеры и поднимавшіеся города (о нихъ ниже). Но связующей силы между ними не было: церковь погружалась въ феодальное огрубѣніе и нравственную порчу. Императоры привлекали къ себѣ сеньеровъ второго разряда привилегіями, искали союза съ нѣкоторыми изъ соперничавшихъ между собою городовъ. Генриху III (1039—56) удалось умиротворить И. въ подчиненіи ея владычеству чужеземнаго цезаря; онъ укрѣпился въ Римѣ надъ папствомъ. Его царствованіе вообще было кульминаціею единства Запада подъ эгидою могущественной тогда «Священной Римской имперіи Германской націи». Генрихъ III даже пытался взять въ руки свѣтскаго государства реформу церкви въ духѣ идей клюнизма. Въ ту же эпоху въ И. начался сильный подъемъ религіознаго идеализма въ формѣ мистическихъ и аскетическихъ движеній, который составитъ черту яркаго своеобразія итальянскаго поздняго средневѣковья, породитъ ереси, поведетъ и къ обновленію традиціонной религіозности. Но императоры должны были разрываться между И. и Германіей, наблюдать за Византіею, не терять изъ вида Францію, и папство не могло покориться. Когда католическая церковь стала подъ руководительство Гильдебранда, будущаго великаго папы Григорія VII, Римъ началъ борьбу за міровое первенство церкви. Григорій взялся за церковную реформу, благословивъ религіозное рвеніе массъ (ср., напр., патарія), задался цѣлью очистить клиръ отъ скверны, освободить церковь отъ государства, а потомъ поставить ее надъ міромъ. Первая фаза мірового соперничества развернулась въ понтификатѣ Григорія VII и царствованіе Генриха IV, централизуясь около вопроса о назначеніи епископовъ (инвеститура) и свободѣ избранія папъ. Борьба была жестокая и драматическая. Императора поддерживали сѣв.-итальянская знать и часть духовенства, противная реформѣ. У папы былъ сильный союзникъ — маркиза Матильда Тосканская. И папы, и императоры стремились привлечь на свою сторону города, давая имъ льготы. Вопросъ объ инвеститурѣ рѣшился при Генрихѣ V и папѣ Каликстѣ II (1122) Вормсскимъ конкордатомъ. Хотя договоръ представлялъ компромиссъ, но полувѣковая борьба ослабила имперію въ И., усилила папство и города. Въ числѣ союзниковъ папы, иногда опасныхъ, выступаетъ своеобразная держава, основанная на югѣ, въ Сициліи, Неаполѣ, Тарентѣ и Апуліи (до Бари и Монте Гаргано) смѣлыми, даровитыми выходцами изъ французской Нормандіи (Роберъ Отвиль и его могучіе сыновья Гильомъ Желѣзная Рука, Рожеръ, Роберъ Гюискаръ и др.). Вмѣшавшись въ южно-итальянскія отношенія, офранцуженные норманны въ теченіе XI в. (съ 1017 г.) отвоевали Сицилію у сарацинъ и по частямъ отняли отъ Византіи югъ; съ тѣхъ поръ всякая зависимость И. отъ Византіи прекращается. Нормандскіе вожди образовали нѣсколько княжествъ, которыя въ 1127 г. объединены Рожеромъ II въ крупное государство, гдѣ рано вырабатывались на счетъ городовъ и особенно феодальной знати сильная монархическая власть и высокая духовная культура, оригинальная цивилизація, сложившаяся изъ византійскихъ, арабскихъ, французскихъ и итальянскихъ элементовъ. Въ дальнѣйшей жизни И. это государство (Сицилійское нормандское королевство) играло роль крупнаго фактора. Единоборство между папствомъ и имперіею продолжалось чрезъ XII и XIII вв., внося въ И. дальнѣйшее раздѣленіе. Временные союзы, сшибаясь въ постоянныхъ войнахъ, разсыпались, дробя глубже территоріальные мірки, потрясая бытъ сельскаго населенія, но вызывая работу идейной мысли (въ области богословія, политики, публицистики, права) на верхахъ и отпоръ соціальной энергіи

внутри городскихъ классовъ. Въ борьбѣ между двумя міровыми силами преобладаніе склонилось мало-помалу въ пользу папства. Наиболѣе напряженно борьба велась во время Гогенштауфеновъ; самыми яркими ея моментами можно назвать слѣдующіе три.—a) Время Фридриха I Барбароссы, 1152—90 гг., и папы Александра III и др. Первенствующую роль играли союзы городовъ (особенно ломбардскихъ). Императоръ опирался на феодальныхъ сеньоровъ, старался, но мало успѣшно, склонить и города. Война ожесточенно велась все полувѣковое правленіе императора. Фридрихъ находилъ идейную помощь въ юристахъ-романистахъ новой школы въ Болоньѣ, строившихъ теорію свѣтской монархіи. Дѣло начато было императоромъ широко и съ блескомъ, но окончилось полною неудачею и новымъ усиленіемъ теократической теоріи и реальной власти папъ въ И. Должна была склониться и гордость Фридриха. Города, боровшіеся съ большимъ успѣхомъ противъ императора, также выиграли много правъ.—b) Время Иннокентія III и его преемниковъ и Фридриха II, первая половина XIII в. Имперія усилилась присоединеніемъ сицилійско-неаполитанскаго королевства (Генрихъ VI), гдѣ при Фридрихѣ II цвѣло просвѣщеніе и росла монархическая власть. Церковь тревожилась также усиленіемъ богатства и свободы городовъ (противъ которыхъ рѣзко боролся и Фридрихъ II): тогда же разгорался пожаръ еретическихъ движеній. Но папство справилось съ трудностями; XIII в. былъ апогеемъ папскаго теоретическаго всевластія и фактическаго могущества. Имперская идея и владычество германскихъ цезарей въ И. наоборотъ, несмотря на таланты и энергію Фридриха II, потерпѣли крушеніе, конкретнымъ символомъ котораго является трагическій конецъ Гогенштауфеновъ.—c) Третій важный моментъ представляетъ поворотъ отъ величія свѣтской власти папъ къ новымъ политическимъ сочетаніямъ: эпоха Бонифація VIII, первая половина XIV в. Папство, развивъ міровыя притязанія до крайняго напряженія, давило на міръ; но въ И. оно ослабило себя, запутываясь въ территоріальные интересы. Главнымъ противникомъ папъ являлись ужъ не императоры, дѣлавшіе лишь рѣдкія попытки возвращенія себѣ И. (Генрихъ VII, Людвигъ Баварскій, Карлъ IV), а подымавшееся національное французское королевство (Филиппъ IV Красивый) извнѣ, внутри же города, стремившіеся къ полной эмансипаціи и отступавшіе отъ гвельфизма, какъ раньше отъ гибеллинизма. Папство стало жертвою противорѣчій, въ которыя разрѣшилось его предшествовавшее грандіозное развитіе въ столкновеніи съ новыми началами жизни. Дѣло Бонифація VIII окончилось катастрофою, и начавшееся «авиньонское плѣненіе папъ» знаменовало великій поворотъ въ эволюціи государственности. И эта эпоха богата была творчествомъ политической мысли—теократической (Ѳома Аквинатъ, Эгидій Колонна, Агостино Тріонфо и др.), имперіалистской (Данте, Энгельбертъ Адмонтскій) и національно-монархической (публицисты Филиппа Красиваго—Іоаннъ Парижскій, Пьеррь Дюбуа и др.). Когда ослабѣли въ И. папство и имперія, страна оставалась печально разъединенною между неаполитанскимъ королевствомъ, территоріальнымъ церковнымъ государствомъ, коммунами и сиьеріями. Но оригинальною атмосферою, которая давала духовное единство при мѣстномъ бытовомъ разнообразіи, былъ совершившійся расцвѣтъ новаго просвѣщенія (начало «возрожденія наукъ и искусствъ»).—б) Города, торговля (крестовые походы), новая культура въ И.—Въ числѣ носителей высшихъ формъ жизни, въ эпоху даже наибольшаго упадка, въ И. всегда являлись города. Городская форма общежитія была въ античности самою крѣпкою ячейкою цивилизованнаго быта. Въ «средневѣковомъ варварствѣ» городъ поддерживалъ традицію образованности. Изъ римской имперіи И. вышла насыщенною городами; вліяніе германцевъ не оказалось въ силахъ сломить ихъ живучести. Герулы, вестготы, вандалы, лонгобарды грабили и разоряли города; но мудрые правители—Теодерихъ Остготскій, даже позднѣе лонгобардскіе короли, тѣмъ болѣе Карлъ В., ихъ возстановляли и покровительствовали имъ. Сохраненіе внутри городовъ соціальной энергіи и организаціи мѣстнаго самоуправленія засвидѣтельствованы инициативою ихъ при отпорѣ (VI, VII вв.) противъ лонгобардовъ въ Византійской И. Упоминаются не безсильные города и въ Лонгобардской И. Въ южн. части полуострова скоро развились небольшія «приморскія республики». Однимъ изъ важныхъ мотивовъ благосостоянія городовъ является самостоятельное значеніе индустріи въ хозяйствѣ страны и возможность сбыта ея продуктовъ въ окружающій міръ съ обмѣномъ на сырье и другіе фабрикаты при посредствѣ денежнаго обращенія. Надобно замѣтить, что тезисъ полнаго упадка торговли въ такъ назыв. варварскую и феодальную эпохи, погруженія европейскаго Запада въ сеньеріальную замкнутость и натуральныя отношенія вообще сильно преувеличивался въ исторической наукѣ, а спеціально на итальянской почвѣ образъ «земледѣльческаго средневѣковья» въ типичномъ видѣ отпечатался особенно слабо. Торговый обмѣнъ внутри страны съ особымъ притяженіемъ къ главнымъ государственнымъ центрамъ не прекращался и въ самые суровые вѣка разобщенія. Кромѣ того, И. находилась въ живыхъ коммерческихъ связяхъ съ Византіею, а съ X уже вѣка съ мусульманскимъ востокомъ и югомъ. Съ XI же «торговля съ Левантомъ» выдвинулась какъ крупнѣйшее начало въ жизни И. Задолго до крестовыхъ походовъ (съ конца X в.) не только такіе города, какъ Венеція, Амальфи, Пиза, Генуя, но и какъ Бари, Трани, Бриндизи, Тарентъ, Отранто, Салерно, Неаполь, Гаэта, а кромѣ приморскихъ внутренніе—Лукка, Сьена, позже Флоренція, Миланъ и рядъ другихъ центровъ Ломбардіи представляли—нѣкоторые прямо внушительныя,—другіе, во всякомъ случаѣ, видныя соціальныя фигуры. О значеніи папскаго Рима, какъ города, говорено выше. Все это заставляетъ предполагать въ городахъ значительное производство на вывозъ и обладаніе большою покупною силою. Есть факты, вскрывающіе и въ эту раннюю эпоху сношенія И. съ европейскимъ Западомъ, даже Сѣверомъ. Связи съ болѣе развитымъ Востокомъ приносили И. не одно богатство, но и потребности благоустройства, знанія, художественные вкусы. Такое положеніе поднимало трудъ и отдававшіеся ему классы. Расширеніе вліянія на рынкахъ Востока, пріобрѣтеніе тамъ торговаго владычества явилось однимъ изъ особенно острыхъ побужденій для итальянскихъ городовъ активно участвовать въ крестовыхъ походахъ; широкое общеніе между странами, сопровождавшее крестоносныя предпріятія, давало огромный экономическій ростъ итальянскимъ городамъ, игравшимъ въ нихъ роль объединяющихъ органовъ. А однимъ изъ важнѣйшихъ послѣдствій движенія было перерожденіе хозяйственнаго строя изъ фазы господства ремесла и мѣстной торговли къ международному обмѣну и началамъ капитализма съ банковымъ дѣломъ и круп-

нымъ кредитомъ, съ образованіемъ большихъ компаній и громадныхъ коллективныхъ и частныхъ богатствъ, изъ накопленія, при высокомъ подъемѣ производительной дѣятельности, земельныхъ рентъ, промышленныхъ прибылей и крупныхъ доходовъ съ торговыхъ и денежныхъ операцій. Картина культуры Венеціи, уже въ XII в. выросшей какъ «царица морей», и дальше блестяще прогрессировавшей, служитъ лучшею иллюстраціею расцвѣта итальянскихъ городовъ. За Венеціею шли и другіе, иногда вступая съ нею въ удачную конкуренцію. Флоты итальянскихъ коммерческихъ республикъ бороздили Средиземное м. Торговцы ихъ проникали въ сердце Азіи, отыскивая новые товары, открывая новыя земли. Они проложили также пути, связавшіе съ И. Францію, Испанію, Фландрію, Англію, Германію; повсюду циркулировали ихъ люди, деньги, товары, дѣловыя бумаги, кредитныя письма. Параллельно экономическому росту совершалось политическое развитіе городовъ. Прежде господствовавшее представленіе о превращеніи въ средніе вѣка и городского трудового населенія въ состояніе серважа должно быть оставлено. Неправильно черезчуръ обобщать процессъ феодализаціи и представлять его слишкомъ однородно какъ замыканіе хозяйства и порабощеніе массъ. Города въ X, XI, XII вв. были населены, главнымъ образомъ, группами свободныхъ ремесленниковъ и торговцевъ. Рядомъ съ ними зависимые люди и на низахъ составляли, пожалуй, меньшинство, а на верхахъ внутри городскихъ стѣнъ въ укрѣпленныхъ домахъ ютились значительные элементы рыцарства (milites, nobili). Трудовые классы въ городахъ издавна, вѣроятно, отъ римскихъ временъ чрезъ всѣ вѣка группировались въ товарищества взаимной защиты (scholae, collegia, confraternità, associazioni), а знатныя семьи въ фамильные вооруженные союзы (consorterie, compagnie delle armi, società delle torri). Существовали и особыя выборныя коллегіи для управленія въ городахъ—по кварталамъ и для городского цѣлаго (municipale praesidium, commune colloquium). Только надъ ними сидѣла феодальная (герцогская, княжеская) или епископская административная, судейская и финансовая власть. Иногда и нѣсколько сеньеровъ раздѣляли ее, разрывая городъ; самые элементы населенія сталкивались въ интересахъ. Но мало-по-малу произошло извѣстное сближеніе между рыцарскимъ нобилитетомъ и торгово-промышленною аристократіею, сплотившеюся въ корпораціи (arti, будущіе цехи) и осуществилось, нерѣдко какъ плодъ упорной борьбы, освобожденіе (начиная съ XI в., даже съ X при поддержкѣ Оттоновъ, чрезъ XII) раньше въ Ломбардіи, потомъ въ Тосканѣ, также въ другихъ областяхъ—отъ феодальныхъ властей и повсемѣстное образованіе въ И. городскихъ республикъ (comuni) съ консулами, совѣтомъ и собраніемъ гражданъ (parlamento). Въ самомъ Римѣ происходили революціонныя движенія противъ папской бюрократіи и феодальныхъ сеньеровъ. Самымъ знаменитымъ было возстаніе Арнольда Брешанскаго въ срединѣ XII в., украшенное античными воспоминаніями. Оно было подавлено при помощи Фридриха Барбароссы; но коммунальная организація сохранилась въ городѣ и на будущіе вѣка. Въ И. этотъ процессъ «урбификаціи» и одновременно ея «дефеодализаціи» возникъ особенно рано и достигъ внутри XII в. особенныхъ успѣховъ, составивъ яркое отличіе общественнаго строя И. въ позднемъ средневѣковьѣ. Города явились въ ней главными сѣдалищами культуры и двигателями ея. Ходъ развитія былъ труденъ, вопло-

щаясь въ жаркой борьбѣ сначала горожанъ съ феодальною властью, потомъ внутри стѣнъ торгово-промышленнаго класса (popolani) съ рыцарскимъ (magnati); еще позже—среднихъ и низшихъ ремесленныхъ группъ (arti minori, popolo minuto) съ крупными цехами (arti maggiori, popolo grasso), раньше захватившими власть. Борьба заливала города кровью, создавала пылкія ненависти между союзами, партіями, фамиліями, лицами. Она сопровождалась ударами и кризисами, вела къ переворотамъ, приводившимъ къ различнымъ результатамъ, но постепенно выдвигавшимъ болѣе широкіе слои населенія сравнительно съ первоначальною олигархіею (primo popolo, secondo popolo ecc.). Эмансипація городовъ и перерожденіе хозяйства содѣйствовали и раскрѣпощенію сельскихъ классовъ. Все это осложняло формы быта (объ эволюціи городского устройства см. Коммуны). Къ трудностямъ внутренней борьбы присоединились внѣшніе раздоры коммунъ изъ-за экономическихъ и политическихъ интересовъ. Временно возникавшіе союзы легко разрывались; такъ и города не подвигали И. къ единству (хотя національная идея прорывалась въ идеяхъ интеллигенціи). Тѣмъ не менѣе, въ обществѣ, населявшемъ коммуны, раскрывались огромныя культурнотворныя силы. Вся эпоха (XII—XV вв.) полна была колоссальной духовной работы. Гигантская фигура Данте даетъ на грани между XIII и XIV в.в. грандіозный символъ итальянскаго генія. Гуманизмъ и возрожденіе воплощаютъ величайшее достояніе, подготовленное тайною работою итальянской средневѣковой мысли для всего человѣчества. Въ нихъ включены элементы, воспринятые изъ воскрешенной и обновленной древности, изъ ислама, Византіи, Прованса и Франціи, переработаны и двинуты новыми руководящими идеями, созданными итальянскою душою, и потомъ оставлены новой культурѣ въ видѣ крѣпкаго фундамента, драгоцѣннаго, вѣчнаго наслѣдія. Эти великія побѣды человѣческаго духа надъ тайнами міра охватывали въ И. всѣ сферы знанія и жизни: науку, языкъ, литературу, искусство и технику, философію и религію, природу и человѣка, точное знаніе и идеалистическія построенія, поэзію и практическую политику, вѣру, умозрѣніе и опытъ, правду, добро и красоту, общество и личность, небо и землю... «Всеобъемлемость» — отличительная черта новой культуры, открытой и возвѣщенной И. Но «аристократизмъ» суживалъ сферу ея вліянія, направляя ее часто къ комфорту немногихъ вмѣсто блага большинства и тѣмъ открывая путь къ вырожденію. — 7) Образованіе принципатовъ. Раздробленіе И. Чужеземное господство. Раздоры внутри городовъ И. и между ними не упрочивали въ ней мира и не способствовали національному объединенію. Столкновенія между правящими группами выдвигали волненія низшихъ классовъ. Но они же вызывали энергію талантливыхъ и предпріимчивыхъ личностей изъ среды правителей. Въ культѣ человѣка, особенно генія, апоѳеозѣ самоопредѣляющейся и самодовлѣющей индивидуальности, находящей въ самой себѣ цѣль бытія и раскрывающей во власти надъ окружающимъ міромъ совершенство своей силы (virtù), въ такой оріентировкѣ идеаловъ эпохи эти эгоистически, но могуче выкроенные герои находили окрыленіе своего честолюбія, въ поддержкѣ интересовъ массъ они черпали соціальное подспорье для захвата личной власти въ городахъ-государствахъ. Самые средніе классы, утомленные борьбою, готовы были отказаться отъ коллективнаго (республиканскаго) суверенитета въ пользу единоличнаго «государя». Подобная комбинація отношеній была благопріятна для монархи

ческой эволюціи коммунальнаго строя, превращенія городовъ-республикъ въ территоріальныя княжества новаго рода. Таково было въ И. движеніе къ принципату (нео-синьеріямъ). Сложился особый абсолютизмъ, возникающій изъ иниціативы могущественной личности (изъ знати, изъ купечества, иногда даже счастливаго выходца изъ низовъ), достигаемый насильственнымъ переворотомъ противъ правящей аристократіи, обыкновенно съ внѣшнимъ сохраненіемъ республиканскихъ формъ, при посредствѣ демократическихъ группъ и военной силы. Въ роли послѣдней выступали наемные отряды польныхъ предпринимателей, кондотьеровъ, составлявшихъ подобіе «подвижныхъ воинскихъ державъ», которыя служили орудіемъ монархическихъ революцій; даже сами вожди ихъ нерѣдко превращались въ тирановъ. Принципатъ поддерживался искусною, раціоналистически строившеюся политикою, подкупами, фаворитизмомъ и терроромъ, идеализировался (часто мнимою) поддержкою народа, но блистательно прикрывался покровительствомъ просвѣщенія (меценатство), а фактически содѣйствовалъ выработкѣ новаго права и государства, бо̀льшаго равенства, но и бо̀льшаго деспотизма. Раньше всего новый абсолютизмъ естественно, безъ переворота выросъ въ сицилійско-неаполитанской монархіи, гдѣ властью въ моментъ крушенія Гогенштауфеновъ при поддержкѣ папъ завладѣлъ (1266) французскій домъ Анжу, родственный королямъ Капетингамъ (Карлъ I, Карлъ II, Робертъ): стало-быть, тамъ прежде всего внѣдрились иноземные владыки. Съ конца XIII в. «тираніи» утверждаются въ И. повсемѣстно и во множествѣ. Въ XIV в. страна оказывается глубоко монархизованною. На сѣв.-зап. графы (conti) савойскіе и піемонтскіе и маркизы монферратскіе развили свою монархическую власть изъ феодальной. Въ Миланѣ утвердилась синьерія дома Висконти, въ Веронѣ—Скалигеровъ (Ла-Скала), въ Падуѣ—Каррарези, въ Мантуѣ—Гонзага, въ Феррарѣ—Эсте, въ Равеннѣ—Полента, въ Римини—Малатеста, въ Фаэнцѣ—Манфреди, въ Пармѣ—Росси и т. д. Дворы ихъ являютъ пеструю смѣсь замѣчательныхъ центровъ умственной жизни, литературной и художественной дѣятельности, но и очаги политической борьбы, интригъ, заговоровъ и злодѣйствъ, безумной роскоши, ничѣмъ не сдерживаемыхъ чувственныхъ наслажденій. Въ Тосканѣ дольше держится коммунальный строй, хотя въ Луккѣ утверждаются тираны (Кастране). Венеція и Генуя остаются аристократическими республиками. Папская область (особенно во время Авиньонскаго плѣна) являетъ картину не исчезнувшаго феодальнаго раздробленія и коммунальной свободы: папская монархія не консолидируется, и въ самомъ Римѣ въ срединѣ XIV в. повторяется республиканская революція, хоть и окончившаяся крушеніемъ (Кола ди Рьенци). Тѣмъ не менѣе, великое учрежденіе папства развертываетъ и дальше внушительную міровую мощь. Раздробленная нація обнаружила огромныя силы производительнаго труда, познанія и творчества, выразившіяся въ разнообразнѣйшихъ формахъ, осуществила феноменальное ихъ лучеиспусканіе, но организоваться въ единое цѣлое не смогла. Въ срединѣ XV в. произошло нѣкоторое сосредоточеніе подъ грозою паденія Константинополя (1453) и турецкой опасности. Намѣтилось пять главныхъ державъ: Венеція, Миланъ, гдѣ утвердился, въ концѣ концовъ, домъ Сфорца, Флоренція, остававшаяся еще республикой по формѣ, но съ Медичи, какъ господами, папское государство и Неаполь (Сицилія и Сардинія отошли къ Арагоніи). Между ними установилось на время нѣкоторое политическое равновѣсіе. Остальные многочисленные державцы тяготѣли къ которому-нибудь изъ нихъ. Такая система раздѣленія властвованія сохраняла въ странѣ извѣстное спокойствіе въ продолженіе второй половины XV в., и здѣсь совершался великій подъемъ просвѣщенія, лучшій расцвѣтъ такъ назыв. «ренессанса». Но лига пяти главныхъ державъ не смогла оберечь И. отъ внѣшнихъ вторженій. Франція и Испанія помѣрились силами на почвѣ попытокъ завоеванія И. Карлъ VIII Французскій считалъ себя наслѣдникомъ Анжу въ Неаполѣ, которымъ завладѣлъ Арагонскій домъ. Въ союзѣ со Сфорца онъ выгналъ Медичей изъ Флоренціи и захватилъ Неаполитанское королевство (1494); но онъ былъ вытѣсненъ общею коалиціею. Равновѣсіе въ И. было, однако, поколеблено. Преемникъ его, Людовикъ XII, овладѣлъ Миланомъ (1499); потомъ онъ заключилъ съ Фердинандомъ Католикомъ испанскимъ договоръ о раздѣлѣ неаполитанскаго королевства. Но послѣдній измѣнилъ слову, опять вытѣснилъ французовъ и присоединилъ «обѣ Сициліи» къ Испаніи. Въ то же время папство воспользовалось смутами, чтобы расширить свою территорію; оно укрѣпилось въ средней И. Знаменитый папа-гуманистъ и воитель Юлій II замыслилъ освободить И. отъ «варваровъ» (чужеземцевъ) и объединить ее подъ своимъ верховныхъ протекторатомъ. Сначала онъ съ ихъ же помощью унизилъ опасно усилившуюся Венецію, потомъ создалъ противъ иностраннаго владычества общеитальянскую священную лигу (1512). Она обрушилась прежде всего на Францію: у Людовика XII отнятъ былъ Миланъ; Франсуа I вновь завоевалъ его, но скоро потерялъ въ пользу Испаніи, соединившейся (послѣ смерти Максимиліана I) съ Имперіею подъ скипетромъ Карла V Габсбургскаго. Карлъ V разгромилъ самый Римъ въ 1527 г. («il sacco di Roma»). Во Флоренціи имъ же былъ посажены Медичи въ качествѣ наслѣдственныхъ великихъ герцоговъ (1530), власть которыхъ распространена на всю Тоскану. Франція отступилась. Въ Миланѣ и Неаполѣ крѣпко утвердилась Испанія. Венеція ослабѣла. Папство подорвано. Мелкіе державцы молчатъ, подчиняясь внѣшнимъ завоевателямъ. Такъ сложилось положеніе И. къ половинѣ XVI в. Свѣтъ просвѣщенія еще держался въ главныхъ ея культурныхъ центрахъ; но собственная исторія И. какъ бы исчезаетъ надолго: она становится ареною общеевропейскихъ великихъ войнъ и орудіемъ борьбы за преобладаніе въ Европѣ между Габсбургами и Бурбонами.—Источники средневѣковой исторіи И. подробно указаны у G. Gröber, «Grundriss der romanischen Philologie» (т. II, 3 ч., 1901); а также у G. Salvioli, «Trattato di storia del diritto italiano» (6-е изд., 1908); и у F. Schupfer, «Storia del diritto ital.» (3-е изд., 1905); тамъ же богатая литература научныхъ сочиненій. Изъ послѣднихъ надо указать: C. Cantù, «Storia degli italiani» (6 т. Туринъ, 1854); C. Troya, «Storia d'Italia del medio evo» (17 тт. Неаполь, 1839—59); H. Leo, «Geschichte der italienischen Staaten» (Гота, 1829—32, 5 тт.); P. Villari, «Le invasioni barbariche in Italia» (2-е изд., 1905); «L'Italia da Carlo Magno ad Arrigo VII» (Миланъ, 1910). Подъ общею редакціею P. Villari выходитъ обширная «Storia politica d'Italia», гдѣ эпоха отъ V до XI в. написана Bertolini (1881), эпоха коммунъ—Lanzani (1882), эпоха синьорій—C. Cipolla (1881); L. M. Hartmann, «Geschichte Italiens im Mittelalter» (тт. I—III, 1897—1911; доведена только до разложенія монархіи

Карла В.); Ernst Mayer, «Italienische Verfassungsgeschichte» (2 тт., 1909). *Ив. Гревсъ.*

С. Новое время. — 1) И. во второй половинѣ XVI и въ XVII вв. Начиная со второй половины XVI в., И. переживаетъ продолжительный періодъ полн. упадка. Со времени установленія испанскаго владычества въ Неаполѣ и Миланѣ остальная И. теряетъ всякое значеніе въ области международныхъ отношеній. Не говоря уже о мелкихъ владѣніяхъ, даже болѣе крупныя государства не дерзаютъ вести самостоятельной политики. И. дѣлается добычей иностранныхъ правительствъ. Потеря политической самостоятельности сопровождается сильнѣйшей культурной реакціей. Творческая сила, обнаружившаяся въ эпоху ренессанса, какъ бы изсякаетъ. Эпикурейскій паганизмъ уступаетъ мѣсто возрожденію набожности и аскетизма. Римъ, бывшій при папахъ ренессанса главнымъ очагомъ гуманистической культуры, дѣлается центромъ обновленнаго католицизма. Инквизиція, вдохновляемая Караффой и Гизліери (позднѣе папы Павелъ IV и Пій V), объявляетъ непримиримую войну свободной мысли. Въ индексъ запрещенныхъ книгъ попадаютъ не только всѣ сочиненія религіозныхъ реформаторовъ, но и значительная часть гуманистической литературы. Эпигоны гуманизма (Бруно, Кампанелла, Галилеи) подвергаются суровымъ преслѣдованіямъ. Научное и литературное движеніе замираетъ, искусство вырождается и пріобрѣтаетъ характеръ слащавой манерности. Растетъ только число монастырей и монаховъ. Въ XVI и XVII вв. И. переживаетъ и полный экономическій упадокъ. Великія морскія открытія перемѣстили центръ міровой торговли, и торговыя сношенія съ Левантомъ, оживотворившія экономическую жизнь И. во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, стали терять свое прежнее значеніе. Торговое первенство перешло къ державамъ Атлантическаго океана, подчинившимъ себѣ богатыя колоніи Стараго и Новаго Свѣта. Ихъ меркантилистическая политика вызвала быстрый ростъ ихъ собственной индустріи, и итальянская промышленность, лишившись прежнихъ рынковъ сбыта, начала быстро приходить въ упадокъ. Городская буржуазія бѣднѣла, и численность городского населенія уменьшалась. Недвижимая собственность концентрировалась въ рукахъ духовенства и феодальной знати, и земельная аристократія при содѣйствіи правительствъ расширяла свои феодальныя права надъ сельскимъ населеніемъ. Въ большей части государства установился абсолютизмъ, задушившій послѣдніе слѣды общественной самодѣятельности. Наиболѣе яркій примѣръ упадка и запустѣнія представляли области, принадлежавшія Испаніи. Безпощадная нетерпимость и деспотическій произволъ, чрезмѣрная высота налоговъ и хищническіе пріемы хозяйства, роскошь двора и полное равнодушіе къ народнымъ интересамъ были характерными чертами испанскаго режима. Результатомъ его были чудовищное развитіе нищенства и частыя голодовки, приводившія къ систематическому разбойничеству, а иногда разрѣшавшіяся бурными народными возстаніями. Особенно сильны были революціонныя вспышки 1647—1648 гг. въ Неаполѣ (Мазаньелло) и въ Сициліи, вызвавшія вмѣшательство Франціи и не безъ труда подавленныя. По своимъ порядкамъ съ испанскими провинціями могла соперничать Папская обл. Несмотря на возрожденіе католицизма, папы уже не были больше въ состояніи вести великодержавную политику. Они продолжали заботиться объ округленіи своихъ владѣній и присоединили послѣдовательно Феррару (1598) и Урбино (1623). Но они были безсильны играть самостоятельную роль въ международныхъ отношеніяхъ. Внутренняя политика римской куріи продолжала отличаться крайнимъ непотизмомъ и систематической эксплуатаціей народныхъ массъ небольшой группой аристократическихъ фамилій, поочередно возводившихъ своихъ представителей на престолъ св. Петра. Въ Тосканѣ Козимо I (1537—74) удалось установить порядокъ и создать крѣпкую правительственную власть, но при его слабыхъ преемникахъ образованное имъ великое герцогство стало быстро клониться къ полному упадку. Въ Венеціи аристократическая олигархія ревниво охраняла свое политическое преобладаніе и видѣла главную задачу своей внѣшней политики въ борьбѣ съ Турціей для защиты своихъ владѣній на Востокѣ. Для успѣха она нуждалась въ помощи Испаніи и Австріи и поэтому избѣгала участія въ европейскихъ войнахъ. Одна только Савойя представляла собой нѣкоторое исключеніе. Герцогъ Эммануилъ-Филибертъ (1553—80), получившій обратно Савойю и Піемонтъ по Като-Камбрезійскому миру, въ угоду католической реакціи подвергъ въ своихъ земляхъ жестокимъ преслѣдованіямъ вальденсовъ. Но въ то же время онъ сумѣлъ въ короткій срокъ возстановить благосостояніе страны, разоренной продолжительными войнами, создать значительную армію и очистить свои владѣнія отъ испанскихъ и французскихъ войскъ. Его преемники ловко лавировали между Франціей и Испаніей, не пропуская случая расширить свои владѣнія и обнаруживая все большее тяготѣніе къ Франціи, по мѣрѣ того, какъ слабѣла Испанія. Благодаря этому они получили Салуццо (1601), помогли Франціи помѣшать Габсбургамъ овладѣть Граубюнденомъ и Вальтеллиной и присоединили часть Монферрата послѣ прекращенія въ немъ династіи Гонзага (1631). Другая часть Монферрата и Мантуя досталась Карлу Неверскому. Особенныхъ успѣховъ достигла Савойя въ царствованіе Виктора-Амедея II (1675—1730), подорвавшаго французское вліяніе въ сѣв. И. и добившагося отъ Людовика XIV уступки Пинероло (1696).—2) И. въ XVIII в. Прекращеніе въ Испаніи династіи Габсбурговъ и вспыхнувшая вслѣдъ затѣмъ война за испанское наслѣдство вызвали въ И. рядъ крупныхъ династическихъ и территоріальныхъ измѣненій. Сначала Людовику XIV, при содѣйствіи герцога савойскаго Виктора-Амедея II, удалось обезпечить испанскія владѣнія въ И. за своимъ внукомъ, Филиппомъ V. Но, когда противъ него образовалась коалиція, отстаивавшая права эрцгерцога Карла, Викторъ-Амедей II не замедлилъ перейти на сторону Австріи. Французы стали терпѣть пораженія и уже въ 1706 г. должны были очистить И. Австрійскія войска заняли Миланъ, прошли на югъ полуострова и овладѣли Неаполемъ, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія со стороны мѣстнаго населенія (1707—1708). По утрехтскому и раштадтскому договорамъ за Австріей, сверхъ того, были признаны Мантуя и о-въ Сардинія. Савойя въ награду за свою помощь Австріи получила Монферратъ, часть бывшаго герцогства Миланскаго и о-въ Сицилію, а Викторъ-Амедей II принялъ королевскій титулъ. Остальныя государства И. сохранили свои прежнія границы. Въ 1717—18 гг. испанскій министръ Альберони сдѣлалъ попытку вернуть Сардинію и Сицилію. Четверной союзъ (Франція, Англія, Голландія и Австрія) принудилъ, однако, Испанію отказаться отъ всякихъ притязаній на И. и, кромѣ того, заставилъ Виктора-Амедея II уступить Австріи Сицилію въ обмѣнъ на Сардинію (1720). Съ этого времени владѣнія савойскаго дома стали носить названіе Сардинскаго королевства. Новыя перемѣны въ

И. были вызваны прекращеніемъ въ Пармѣ и Пьяченцѣ династіи Фарнезе (1731) и въ Тосканѣ династіи Медичи (1737). Имп. Карлъ VI, озабоченный мыслью обезпечить безпрепятственный переходъ всѣхъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній къ своей дочери, Маріи-Терезіи, сейчасъ же послѣ смерти послѣдняго Фарнезе согласился на передачу его земель второму сыну Филиппа V испанскаго, инфанту дону-Карлосу и обѣщалъ впослѣдствіи признать за нимъ право и на Тоскану. Но это не предотвратило обще-европейской войны (1733—38), извѣстной подъ именемъ войны за польское наслѣдство, такъ какъ Франція хотѣла воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Карла VI, чтобы освободить И. отъ австрійскаго вліянія. Франція въ союзѣ съ сардинскимъ королемъ, Карломъ-Эммануиломъ III, захватила Миланъ, а донъ-Карлосъ съ испанской арміей прошелъ черезъ Папскую обл., занялъ Неаполь и короновался королемъ обѣихъ Сицилій подъ именемъ Карла VII (1734). Вѣнскій миръ (1738) призналъ династію испанскихъ Бурбоновъ въ Неаполѣ и Сициліи, выговоривъ только условіе, что престолы Испаніи и обѣихъ Сицилій никогда не будутъ соединиться въ однѣхъ рукахъ, и добился передачи Тосканы мужу Маріи-Терезіи, Францу-Стефану лотарингскому, въ обмѣнъ на уступленную Франціи Лотарингію. Сардинія вмѣсто обѣщанной Ломбардіи получила только города Навару и Тортону, а Парма и Пьяченца остались въ рукахъ Австріи. Два года спустя умеръ импер. Карлъ VI, и началась война за австрійское наслѣдство. По Ахенскому миру 1748 г. Парма и Пьяченца перешли въ руки третьяго сына Филиппа V, инфанта Филиппа, основавшаго пармскую линію Бурбоновъ. Марія-Терезія удержала въ своихъ рукахъ Миланъ, но должна была уступить часть его области до р. Тичино Карлу-Эммануилу III въ награду за оказанную имъ помощь. Послѣ 1748 г. для И. наступилъ продолжительный періодъ мира, и установившееся территоріальное распредѣленіе не нарушалось до французской революціи (только въ 1768 г. Генуя уступила принадлежавшую ей Корсику Франціи). Большая часть итальянскихъ государствъ освободилась теперь отъ господства иноземцевъ, и только на сѣверѣ И. удержалось вліяніе Австріи, которой непосредственно принадлежалъ Миланъ и косвенно Тоскана, гдѣ утвердилась младшая линія Габсбурго-Лотарингскаго дома (позже въ сферу австрійскаго вліянія вступила еще и Модена). Установленіе мира и новый правительственный режимъ привели къ возрожденію въ И. общественной жизни. Суровый духъ времени католической реакціи и испанскаго владычества сталъ смягчаться, и прежній религіозный фанатизмъ уступилъ мѣсто увлеченію идеями англійскаго и французскаго «просвѣщенія». Обветшавшіе государственные и общественные порядки начали подвергаться критикѣ во имя разума и свободы и соціальной справедливости, и главной мишенью для нападеній пробудившейся мысли сдѣлались привилегіи аристократіи и духовенства. Послѣ полуторавѣкового застоя итальянское общество оказалось слишкомъ отсталымъ для того, чтобы занять въ Европѣ по отношенію къ «просвѣтительному» движенію такую же роль, какую оно играло въ эпоху ренессанса. Но оно и не ограничилось простымъ усвоеніемъ духовнаго богатства другихъ народовъ и сумѣло выдвинуть изъ своей среды группу мыслителей въ сферѣ обществовѣдѣнія и публицистики (Броджа, Бандини, Верри, Беккаріа, Дженовези, Филанджіери и др.). Бѣдственное положеніе, въ которомъ находилась страна послѣ долгихъ лѣтъ упадка и разорительныхъ войнъ, ставило съ чисто-практической точки зрѣнія вопросъ о необходимости улучшеній. Поэтому И. пережила періодъ «просвѣщеннаго» абсолютизма, ознаменовавшійся рядомъ преобразованій въ области законодательства, суда, финансовъ, просвѣщенія, церковныхъ порядковъ и сословныхъ отношеній. Раньше всего преобразовательная волна коснулась Сардиніи, гдѣ уже Викторъ-Амедей II (1675 — 1730) вводилъ разныя улучшенія. Его дѣятельность продолжалъ его сынъ Карлъ-Эммануилъ III (1730—1773), отмѣнившій крѣпостное право. Въ Тосканѣ со времени ея перехода въ руки Габсбурговъ правительство обратило вниманіе на поднятіе матеріальнаго благосостоянія. Особенно энергичной преобразовательной работой отличалось правленіе Леопольда I (1765—1790), при которомъ былъ изданъ новый сводъ законовъ, реформировано судопроизводство, отмѣнены остатки феодальныхъ привилегій и ограничена власть духовенства, установлена свобода торговли и промышленности и введена свобода печати. Болѣе боевой характеръ носила дѣятельность министра-реформатора Тануччи, управлявшаго Неаполемъ при Карлѣ VII (1734—1759) и въ первые годы царствованія Фердинанда IV (1759—1825). Онъ повелъ систематическую борьбу противъ привилегій церкви, изгналъ іезуитовъ и въ союзѣ съ Франціей, Испаніей и Португаліей добился упраздненія ихъ ордена (1773 г.). Аналогичныя преобразованія производились и въ Миланѣ, и въ Пармѣ, и даже въ Папской области. Менѣе всего духъ времени отразился на Венеціи и Генуѣ. «Просвѣщенному» абсолютизму не удалось, однако, произвести коренной ломки стараго порядка. Эпоха радикальныхъ преобразованій наступила только съ французской революціей.—3) И. въ эпоху французской революціи и владычества Наполеона. Французская революція встрѣтила горячій откликъ въ образованныхъ классахъ. Въ правительственныхъ кругахъ, наоборотъ, революція вызвала сильный страхъ. Прогрессивныя начинанія были пріостановлены или начали передѣлываться въ реакціонномъ духѣ, принимались мѣры противъ распространенія въ И. революціонной заразы, обсуждались планы вмѣшательства въ французскія дѣла. Дворъ сардинскаго короля Виктора-Амедея III, на двухъ дочеряхъ котораго были женаты два брата Людовика XVI, скоро сдѣлался однимъ изъ центровъ французской эмиграціи, и революціонная Франція поспѣшила объявить Сардиніи войну. Осенью 1792 г. французскія войска вступили въ Савойю и Ниццу и при содѣйствіи мѣстныхъ революціонныхъ элементовъ произвели переворотъ, вслѣдъ за чѣмъ населеніе обѣихъ областей плебисцитомъ постановило присоединиться къ Франціи. Послѣ казни Людовика XVI къ коалиціи противъ Франціи примкнули и другія итальянскія государства. Въ 1793—95 гг. французамъ удалось захватить въ И. только часть генуэзской территоріи. Въ началѣ 1796 г. во главѣ французской арміи въ И. былъ поставленъ Наполеонъ Бонапартъ. Въ нѣсколько дней онъ принудилъ сардинскаго короля заключить миръ и признать уступку Савойи и Ниццы, а затѣмъ послѣдовательно разбилъ три австрійскія арміи, занялъ Миланъ и Мантую, вытѣснилъ австрійцевъ изъ И. и вторгся въ предѣлы собственной Австріи. Одновременно французы заняли Модену и сѣв. часть Папской области, и папа Пій VI долженъ былъ купить миръ уступкой Романьи и уплатой большой контрибуціи. Тоскана и Неаполь еще раньше отстали отъ коалиціи, а Генуя и Парма откупились большими суммами денегъ. Въ Венеціи при поддержкѣ французской арміи было свергнуто олигархическое прави-

тельство, и установлена демократическая республика, но это не помѣшало Наполеону при заключеніи съ Австріей мира въ Кампо-Форміо (окт. 1797 г.) уступить Австріи всю венеціанскую территорію до р. Эча въ обмѣнъ на Ломбардію и признаніе за Франціей лѣваго берега Рейна и Бельгіи. Появленіе въ И. побѣдоносныхъ войскъ республиканской Франціи и революціонный языкъ прокламацій, съ которыми обращались къ итальянцамъ французскіе генералы, сначала возбудили восторгъ мѣстнаго населенія. Итальянскому обществу казалось, что пробилъ часъ освобожденія И. Сразу оживилась политическая жизнь, появилась политическая пресса, основывались клубы, и повсюду раздавался призывъ къ разрушенію стараго порядка во имя принциповъ свободы и равенства. Но вмѣсто обѣщанной свободы Наполеонъ установилъ въ завоеванныхъ областяхъ чисто-военный режимъ и обложилъ населеніе тяжелыми контрибуціями. Изъ Модены и Романьи Наполеонъ образовалъ Циспаданскую республику, но сейчасъ же послѣ ея основанія присоединилъ къ ней Ломбардію, уступленную Австріей, и часть венеціанской территоріи, оставшуюся въ рукахъ французовъ, и новое государство было переименовано въ Цизальпинскую республику. Генуя подверглась демократическимъ преобразованіямъ и превратилась въ Лигурійскую республику. Въ обѣихъ новыхъ республикахъ были уничтожены сословныя привилегіи, и введены конституціи по французскому образцу, но фактически власть осталась въ рукахъ французскихъ генераловъ. Крушеніе стараго порядка въ сѣв. И. привело къ быстрому росту революціонной агитаціи и въ остальныхъ итальянскихъ государствахъ, при чемъ итальянскіе революціонеры повсюду находили поддержку со стороны французскаго правительства. Въ концѣ 1797 г. въ Римѣ между мѣстными республиканцами, находившимися подъ покровительствомъ французскаго посланника Іосифа Бонапарта, и папскими драгунами произошло столкновеніе, во время котораго былъ убитъ ген. Дюфо. Такъ какъ папа Пій VI отказался дать Франціи удовлетвореніе, то ген. Бертье двинулся въ Папскую область, занялъ Римъ и на римскомъ форумѣ торжественно провозгласилъ республику (февраль 1798 г.). Папа былъ лишенъ свѣтской власти и сначала бѣжалъ въ Тоскану, а затѣмъ долженъ былъ уѣхать по Франціи. Въ 1798 г. противъ Франціи образовалась новая коалиція. Французская армія заняла всѣ крѣпости Піемонта, а французское правительство стало требовать отъ короля сардинскаго короля, Карла-Эммануила IV (1796—1802), непосредственнаго участія въ войнѣ. Карлъ-Эммануилъ IV предпочелъ тогда вовсе отказаться отъ Піемонта и уѣхать на о-въ Сардинію, а ген. Жуберъ присоединилъ Піемонтъ къ Франціи (декабрь 1798 г.). Одновременно была занята французами и Тоскана, и великій герцогъ Фердинандъ III (1790—1824) былъ лишенъ престола за то, что далъ пріютъ папѣ. Неаполитанскій король Фердинандъ IV къ концу XVIII в. обратился въ яростнаго противника французскихъ идей и всецѣло подпалъ подъ вліяніе своей жены Маріи-Каролины, фанатически ненавидѣвшей Францію. Между тѣмъ изъ Рима въ Неаполь шла революціонная пропаганда и, несмотря на суровыя репрессіи, имѣла успѣхъ въ мѣстномъ обществѣ. Заключивъ тайное соглашеніе съ Австріей, Марія-Каролина рѣшила не дожидаться появленія союзныхъ армій въ сѣв. И. и начать военныя дѣйствія. Неаполитанской арміи подъ начальствомъ австрійскаго генерала Макка удалось сначала занять Римъ и произвести тамъ суровую расправу съ приверженцами революціи, но затѣмъ она потерпѣла пораженіе отъ ген. Шампіонне. Королевская чета бѣжала, а Шампіонне овладѣлъ Неаполемъ послѣ кровопролитнаго боя съ возставшими лаццарони и образовалъ изъ неаполитанской области Партенопейскую республику (январь 1799 г.). Послѣ этого весь Апеннинскій п-овъ оказался состоящимъ изъ «республикъ-сестеръ» Франціи. Но появленіе въ сѣв. И. австро-русской арміи и блестящія побѣды Суворова сразу измѣнили положеніе. Французскія войска были вытѣснены изъ И., Піемонтъ возвращенъ сардинскому королю, Цизальпинская республика уничтожена, и Миланъ занятъ Австріей. Въ Неаполь подъ охраной англійскаго флота вернулся Фердинандъ IV, и Марія-Каролина начала безпощадныя преслѣдованія противъ всѣхъ участниковъ республиканскаго переворота. Папская область была возстановлена въ прежнихъ предѣлахъ. Пій VI умеръ во Франціи, и въ управленіе ею вступилъ новый папа Пій VII, избранный конклавомъ, собравшимся въ Венеціи. Къ концу 1799 г. въ рукахъ французовъ оставалась только Генуя. Ссора Россіи со своими союзниками и переворотъ 18 брюмера во Франціи, поставившій во главѣ французскаго правительства Наполеона, позволили французамъ въ самый короткій срокъ вернуть себѣ преобладаніе въ И. 4 іюня 1800 г. австрійцамъ сдалась Генуя, но уже 10 дней спустя Наполеонъ одержалъ надъ австрійской арміей рѣшительную побѣду при Маренго. По люневильскому миру 1801 г. Піемонтъ снова перешелъ подъ власть Франціи, и были возстановлены Лигурійская и Цизальпинская республики. Тоскана была передана герцогу пармскому подъ именемъ королевства Этруріи, а съ Неаполемъ Наполеонъ заключилъ особый миръ, условіемъ котораго была полная амнистія дѣятелямъ бывшей Партенопейской республики. Въ концѣ 1801 г. въ Ліонѣ собрались делегаты отъ Цизальпинской республики и приняли новую конституцію, выработанную для нихъ Таллейраномъ. Постъ президента новой республики, переименованной теперь въ Итальянскую, занялъ самъ Наполеонъ. Послѣ принятія императорскаго титула во Франціи Наполеонъ превратилъ Итальянскую республику въ королевство и въ маѣ 1805 г. короновался ломбардской желѣзной короной. Вице-королемъ онъ назначилъ своего пасынка Евгенія Богарнэ, а территоріи Генуи и Пармы прямо присоединилъ къ Франціи. Разгромивъ Австрію во время войны съ третьей коалиціей, онъ заставилъ ее по миру въ Пресбургѣ (декабрь 1805 г.) уступить ему венеціанскую область, которая была присоединена къ Итальянскому королевству. Неаполитанскій король Фердинандъ IV въ наказаніе за нарушеніе нейтралитета былъ объявленъ низложеннымъ съ престола. Королемъ Неаполя былъ объявленъ Іосифъ Бонапартъ, въ маѣ 1806 г. вступившій при содѣйствіи французской арміи въ обладаніе своимъ королевствомъ. Два года спустя Іосифъ занялъ испанскій тронъ, а Неаполь Наполеонъ передалъ своему зятю Іоахиму Мюрату (іюль 1808 г.). Нѣсколько раньше недовольный тѣмъ, что Марія-Луиза пармская, управлявшая Тосканой за своего малолѣтняго сына Карла-Людовика, допустила англійскія суда въ Ливорно, Наполеонъ уничтожилъ королевство Этрурію и его земли присоединилъ къ Франціи (ноябрь 1807 г.). Послѣ Тосканы очередь дошла и до Папской области. Уже въ началѣ 1808 г. Наполеонъ занялъ Римъ французскимъ отрядомъ, а затѣмъ во время новой войны съ Австріей издалъ декретъ, которымъ упразднилъ свѣтскую власть папы.

Мархія при этомъ была присоединена къ Итальянскому королевству, а остальная часть папскихъ владѣній съ Римомъ — къ Франціи (май 1809 г.). Пій VII предъявилъ рѣшительный протестъ и былъ плѣнникомъ перевезенъ въ Савону. Съ этого времени въ рукахъ Наполеона былъ весь Апеннинскій п-овъ. Оффиціально онъ дѣлился на три части: сѣверо-западную, присоединенную непосредственно къ Франціи, сѣверо-восточную, составлявшую Итальянское королевство, и южную, состоявшую изъ Неаполитанскаго королевства. Кромѣ того, по всей И. былъ образованъ цѣлый рядъ мелкихъ вассальныхъ владѣній для двухъ сестеръ Наполеона, Элизы Баччіокки и Полины Боргезе, для французскихъ маршаловъ и сенаторовъ. Только о-ва Сардинія и Сицилія остались въ рукахъ своихъ прежнихъ династій. Періодъ французскаго завоеванія былъ для И. временемъ энергичной преобразовательной работы. Всѣ остатки феодальныхъ привилегій были уничтожены, и въ сословныхъ отношеніяхъ установленъ принципъ гражданскаго равенства. Управленіе было организовано на принципѣ бюрократической централизаціи. Судопроизводство было упрощено и улучшено, и въ судахъ были введены новые кодексы. Разбойничеству, этому главному бичу южной И., была объявлена безпощадная война, увѣнчавшаяся полнымъ успѣхомъ. Реформирована была вся финансовая система, въ основу которой вмѣсто прежнихъ многочисленныхъ поборовъ былъ положенъ единый поземельный налогъ, распредѣленный сообразно достатку отдѣльныхъ плательщиковъ. Производились общественныя работы, сооружались каналы и шоссейныя дороги, прививались мѣры для оживленія торговли и промышленности и т. д. Радикальныя преобразованія на всемъ полуостровѣ заставили даже Фердинанда IV изъ страха потерять и Сицилію согласиться на отмѣну феодальныхъ правъ и введеніе конституціи (1812). Но при всемъ значеніи этого радикальнаго уничтоженія старыхъ порядковъ, французское господство въ И. не пользовалось симпатіями. Конституціонныя учрежденія, оффиціально введенныя французами, имѣли чисто-призрачный характеръ. Царилъ режимъ военнаго деспотизма, печать была стѣснена до крайности, и малѣйшія проявленія общественной самодѣятельности сурово подавлялись. Континентальная блокада мѣшала развитію торговли. Населеніе было изнурено высокими налогами и безпрерывными наборами. Французская революція занесла въ И. идею народнаго суверенитета и національнаго самоопредѣленія, и французское господство сыграло поэтому рѣшающую роль въ дѣлѣ пробужденія въ И. національнаго движенія. Наполеонъ самъ до извѣстной степени этому покровительствовалъ, уничтожая мелкія владѣнія, принимая титулъ короля И. и фактически объединяя подъ своей властью всю страну. Національное пробужденіе чувствовалось и въ литературѣ (Уго Фосколо), и въ быстрыхъ успѣхахъ тайнаго общества карбонаріевъ, и въ рядѣ политическихъ заговоровъ противъ французовъ. Но все же владычество Наполеона въ И. продолжалось дольше, чѣмъ въ Германіи. Только послѣ отреченія Наполеона въ Миланѣ вспыхнуло возстаніе противъ французовъ, и Евгеній Богарнэ долженъ былъ покинуть И. (апрѣль 1814 г.). Венеція и Миланъ были заняты австрійцами, въ Піемонтъ, Тоскану и Папскую область вернулись прежніе государи. Мюратъ заключилъ отдѣльное соглашеніе съ Австріей и путемъ измѣны Наполеону сдѣлалъ попытку удержаться на неаполитанскомъ престолѣ. Но затѣмъ, убѣдившись въ крайней непрочности своего положенія, онъ рѣшилъ воспользоваться итальянскимъ національнымъ движеніемъ для того, чтобы объединить всю И. подъ своей властью. Войдя въ сношенія съ Наполеономъ, онъ вслѣдъ за возвращеніемъ его во Францію опубликовалъ манифестъ, призывавшій всю И. къ борьбѣ за независимость, и объявилъ войну Австріи. Очень скоро, однако, онъ потерпѣлъ пораженіе, и въ Неаполѣ была возстановлена власть Фердинанда IV (май 1815 г.). Послѣ Ватерлоо онъ повторилъ свою попытку и высадился въ Калабріи съ небольшимъ отрядомъ, но былъ взятъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ (октябрь 1815 г.). Національная идея еще не успѣла такъ глубоко войти въ народное самосознаніе, чтобы замѣнить свергнутое французское владычество созданіемъ единой независимой И.—

Литература. Общія сочиненія по исторіи И.: Bossi, Botta, Leo, Campiglio, Balbo, Reumont, Cantù, Balon и коллективный трудъ подъ редакціей Villari. — См. также Franchetti, «Storia d'Italia dal 1789 al 1799» (Миланъ, 1880); Castro, «Storia d'Italia dal 1797 al 1814» (ib., 1881); Ramondini, «L'Italia durante la dominazione francese» (Неаполь, 1882); Gaffarel, «Bonaparte et les républiques italiennes» (П., 1895); Тарле, «Исторія И. въ новое время» (СПБ., 1901); Johnston, «The Napoleonic empire in southern Italy» (Л., 1904).

В. Б.

D. И. въ XIX и XX вв. 1) Періодъ реакціи 1814—48 г. Послѣ Парижскаго трактата 30 мая 1814 г., Вѣнскаго конгресса 1815 г. и по второму Парижскому миру 1815 г. судьба И. была рѣшена слѣдующимъ образомъ: Австрія получила обратно Венецію и Ломбардію, составившія Ломбардо-Венеціанское королевство; Піемонтъ получилъ Геную въ вознагражденіе за нѣсколько округовъ Савойи, уступленныхъ Франціи; Церковная область возстановлена съ несущественнымъ измѣненіемъ границъ въ пользу Австріи; герцогство Модена отдано Франциску IV, внуку изгнаннаго Геркулеса Эсте, родственнику австрійскаго императора; Тоскана отдана брату послѣдняго, эрцгерцогу Фердинанду; Лукка—Карлу II (изъ дома испанскихъ Бурбоновъ), взамѣнъ Пармы, отданной въ пожизненное владѣніе женѣ Наполеона—Маріи-Луизѣ, и долженствовавшей послѣ ея смерти тоже перейти къ Карлу II. Республика Санъ-Марино и княжество Монако возстановлены. Періодъ революціонныхъ войнъ закончился возвращеніемъ къ прежнему состоянію; только одна Австрія получила существенное приращеніе владѣній на Апеннинскомъ п-вѣ, да Венеція и Генуя прекратили самостоятельное существованіе. Въ И. началась жесточайшая реакція. Тонъ задавала Австрія. Конституціонныя учрежденія отмѣнены, судъ присяжныхъ замѣненъ бюрократическими судилищами; для охраны патріархально-бюрократической системы управленія пришлось возвысить полицію и шпіонство до еще небывалой въ И. степени развитія. Полицейскія власти во всѣхъ государствахъ И. находились въ тѣснѣйшемъ союзѣ между собою; въ этой области было достигнуто полнѣйшее единство. Возобновлена строжайшая цензура. Тысячи людей попадали въ казематы, если избавлялись отъ смертной казни, или же должны были искать убѣжища на чужбинѣ. Монастыри были возстановлены въ Церковной области, а частью и въ другихъ итальянскихъ государствахъ; мѣсто французскихъ гражданскаго и уголовнаго кодексовъ заняли хаотическія постановленія, построенныя на покровительствѣ высшимъ сословіямъ; въ уголовномъ законодатель-

ствѣ возстановлены жестокія наказанія, до четвертованія, впрочемъ не примѣнявшагося. Система податей стала весьма отяготительной. Разбойничество, почти уничтоженное, страшно усилилось, и полиція, приспособленная лишь къ преслѣдованію политическихъ заговоровъ, была безсильна противъ него. Всего суровѣе господствовала реакція въ Церковной области, Сардиніи и австрійскихъ владѣніяхъ; нѣсколько мягче въ Тосканѣ и первое время въ Неаполитанскомъ королевствѣ (ставшемъ послѣ 1815 г. «королевствомъ обѣихъ Сицилій»), гдѣ послѣ смерти королевы Каролины (1814) Фердинандъ (послѣ переименованія королевства называвшійся уже не IV, а I) не обнаруживалъ прежней энергіи. Въ Неаполѣ сильнѣе всего распространилось революціонное общество карбонаріевъ. Испанская революція 1820 г. немедленно отозвалась въ Неаполѣ; тамъ вспыхнуло возстаніе, во главѣ котораго сталъ ген. Пепе, скоро перекинувшееся и на Сицилію; оно побудило короля провозгласить и присягнуть такъ назыв. «Испанской конституціи 1812 года» и вручить власть умѣреннымъ либераламъ, которые поспѣшили разорвать союзъ съ революціонерами и произвели усмиреніе возстанія на Сициліи. Король сообщилъ иностраннымъ монархамъ, что его присяга, какъ вынужденная, не имѣетъ силы, уѣхалъ на Лайбахскій конгрессъ и вернулся съ австрійскимъ войскомъ, при помощи котораго получилъ возможность отмѣнить конституцію и возобновить реакцію (мартъ 1821 г.). Черезъ нѣсколько дней послѣ подавленія возстанія въ Неаполѣ, возстаніе вспыхнуло въ Піемонтѣ; оно привело къ отреченію короля Виктора-Эммануила въ пользу его брата, Карла-Феликса. Въ остальномъ событія повторились въ томъ же порядкѣ: здѣсь тоже была провозглашена испанская конституція, затѣмъ возстаніе подавлено при помощи австрійскихъ войскъ, и конституція отмѣнена. Французская революція 1830 г. нашла свой отголосокъ въ И., всего болѣе въ Церковной области и въ мелкихъ государствахъ,— Моденѣ и Пармѣ, гдѣ герцогъ Францискъ и герцогиня Марія-Луиза должны были спасаться первый въ Вѣну, вторая въ укрѣпленную Піаченцу. И на этотъ разъ австрійскія войска возстановили власть какъ папы, такъ и герцоговъ. Снова началась реакція, находившая пищу въ дѣятельности революціонныхъ обществъ и революціонныхъ вспышкахъ, прорывавшихся въ теченіе всего періода 1831—48 г. Существеннымъ отличіемъ этого періода отъ предыдущаго былъ тотъ новый фактъ, что въ сосѣдней Франціи выросъ союзникъ и другъ для итальянскихъ націоналистовъ. Тамъ находили себѣ пріютъ итальянскіе эмигранты. Глава основаннаго въ 1831 г. въ Марсели и распространившагося по И. тайнаго общества «Молодая И.», Маццини, жилъ большею частью во Франціи, подготовляя революціонныя экспедиціи, всегда кончавшіяся неудачами. Образъ дѣйствій Австріи доказалъ ясно, что реакція въ И. держится только ею, и борьба съ чужеземцемъ стала поэтому для итальянскихъ патріотовъ на первомъ планѣ. Эту ближайшую задачу естественно должна была взять на себя Сардинія, давнишній соперникъ Австріи. Въ 1831 г. на ея престолъ вступилъ Карлъ-Альбертъ Карпиньянскій, человѣкъ крайне честолюбивый, но лицемѣрный и хитрый. Личный характеръ постоянно колеблющагося короля и условія, въ которыхъ онъ находился, мѣшали ему быть послѣдовательнымъ; реакція смѣнила краткіе періоды либерализма, тормозя дѣло объединенія. Недовольство Карломъ-Альбертомъ заставило нѣкоторыхъ патріотовъ (Джоберти, Бальбо, Сильвіо Пеллико) обращать взоры съ надеждой на папу. И дѣйствительно, Пій IX, избранный въ 1846 г., сначала какъ-будто хотѣлъ оправдать эти надежды. Онъ даровалъ амнистію, согласился на постройку желѣзныхъ дорогъ, допустилъ мірянъ къ должностямъ, реформировалъ римскій муниципалитетъ и ввелъ другія реформы. Такая дѣятельность, противорѣчившая всему, что привыкли видѣть отъ папской власти, вызвала раздраженіе Австріи. Она заняла Феррару. Папа протестовалъ, но безъ послѣдствій.

2) Революція и объединеніе 1848—70 г. Революція 1848 г. въ И. началась раньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было; уже въ январѣ 1848 г. вспыхнуло возстаніе въ Сициліи, откуда оно перекинулось на материкъ; Фердинандъ II послѣ неудачной попытки подавить его силою оружія (бомбардированіе Палермо), даровалъ конституцію (10 февраля 1848 г.); за нимъ то же сдѣлали Леопольдъ Тосканскій (15 февраля), Карлъ-Альбертъ Сардинскій (4 марта), а затѣмъ папа Пій IX. Въ Миланѣ возстаніе произошло сперва въ январѣ, потомъ въ мартѣ; австрійскій фельдмаршалъ Радецкій далъ инсургентамъ 4-дневное сраженіе (18—22 марта) на улицахъ Милана и отступилъ въ Верону, испуганный невѣрнымъ слухомъ о приближеніи сардинскихъ войскъ. Король Карлъ-Альбертъ, давая конституцію, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшилъ взять въ свои руки осуществленіе національной задачи — объединенія И., конечно, въ интересахъ своей власти. 24 марта онъ объявилъ войну Австріи. Война вызвала большое воодушевленіе. Отовсюду стали стекаться толпы волонтеровъ, становившихся подъ піемонтскія знамена, а затѣмъ освободительное теченіе захватило—противъ ихъ воли—даже правителей итальянскихъ государствъ. Войска были посланы противъ Австріи (безъ формальнаго объявленія войны) изъ Тосканы, Неаполя, даже Рима, такъ что правительство папы въ первый и въ послѣдній разъ боролось за свободу народа. Но это продолжалось недолго: 29 апрѣля папа въ воззваніи къ кардиналамъ высказалъ порицаніе войнѣ противъ Австріи и заявилъ, что его войска выступили съ единственной цѣлью защитить неприкосновенность области. Съ этого момента начинается рѣшительный поворотъ въ политикѣ Пія IX; любовь и уваженіе патріотовъ къ папѣ быстро смѣняется ненавистью. Ободренный примѣромъ папы, Фердинандъ отозвалъ свои войска и распустилъ народное собраніе. Значительная часть войска, до 15 000 человѣкъ, отказалась повиноваться его приказамъ и присоединилась къ Карлу-Альберту. Ходъ военныхъ событій, однако, далеко не оправдывалъ ожиданій патріотовъ. Карлъ-Альбертъ противился всѣмъ попыткамъ вооружить народъ, разсчитывая завоевать національное единство И. безъ народа, одною своею армією. Между тѣмъ его армія, рядомъ съ побѣдами въ отдѣльныхъ битвахъ, терпѣла и жестокія пораженія (при Санта-Лучія 6 мая, при Кустоцѣ 25 іюля). Въ ночь на 5 августа Карлъ-Альбертъ тайно бѣжалъ изъ освобожденнаго Милана, спасаясь столько же отъ австрійцевъ, сколько и отъ миланцевъ, негодовавшихъ на него за неумѣлое веденіе войны и двусмысленную политику. Въ столицу Ломбардіи снова вступилъ Радецкій. Послѣ 7-мѣсячнаго перемирія война возобновилась и была окончена въ 5 дней; на голову разбитый при Новарѣ (23 марта 1849 г.), Карлъ-Альбертъ отрекся отъ престола въ пользу сына Виктора-Эммануила II, и бѣжалъ за границу. Въ королевствѣ обѣихъ Сицилій, преимущественно на о-вѣ Сициліи, все это время длилась кровавая борьба, вызванная или, по крайней мѣрѣ, обостренная распущеніемъ палаты.

Бомбардировка Мессины доставила Фердинанду II прозвище Короля-Бомбы. Послѣ пораженія иностраннаго революціоннаго легіона полка Мѣрославскаго при Катаніи (6 апрѣля 1849 г.), гор. Палермо былъ взятъ, и возстаніе подавлено. Возстаніе въ Римѣ было вызвано колебаніями въ политикѣ папы; началось оно 15 ноября 1848 г. убійствомъ папскаго министра Росси и привело къ бѣгству папы изъ Рима, а затѣмъ къ провозглашенію «Римской республики» (февраль 1849 г.); во главѣ ея стоялъ тріумвиратъ, членомъ котораго былъ Маццини. Но Австрія, у которой руки были развязаны послѣ побѣды надъ Сардиніей, и Неаполь, подавившій возстаніе, не могли потерпѣть близъ своихъ границъ образованія демократическаго государства. Президентъ французской республики, Людовикъ-Наполеонъ, когда-то дружившій съ карбонаріями, теперь искалъ опоры въ клерикальныхъ и консервативныхъ сферахъ и не хотѣлъ уступить Австріи чести возстановленія папской власти; поэтому онъ послалъ въ Римъ войско. 3 іюля 1849 г. Римъ, послѣ отчаянной борьбы, былъ взятъ французами; всѣ мѣры, принятыя республиканскимъ правительствомъ (секуляризація церковныхъ имѣній, раздача ихъ въ аренду мелкими участками и др.), были отмѣнены; была возстановлена инквизиція. За побѣдою папства послѣдовало повсемѣстное пораженіе революціонеровъ; въ Тоскану вернулся бѣжавшій оттуда вел. герцогъ, въ Пармѣ и Моденѣ, присоединившихся было къ Піемонту, австрійцы возстановили прежнія правительства; 22 августа сдалась Венеція, гдѣ Манинъ послѣ битвы при Новарѣ провозгласилъ республику. Дѣятели революціи поплатились кто смертной казнью, кто тюрьмой, другіе спаслись на чужбину (Гарибальди, Маццини, Манинъ). Но было одно явленіе, отличавшее наступившій періодъ отъ предыдущаго. Сардинское королевство отказалось отъ реакціонной политики и опредѣленно вступило на новую дорогу. Его конституція, весьма мало демократическая, на практикѣ быстро демократизировалась. До 1848 г. къ объединенію И. стремилась только демократія, надѣявшаяся этимъ путемъ добиться свободы; буржуазія относилась къ дѣлу иначе; ея видный представитель, гр. Кавуръ, въ 1847 г. выставлялъ, какъ идеалъ, союзную И.; движенія 1848 г. онъ рѣшительно не одобрялъ. Но 1848 г., несмотря на неудачу движенія, сдѣлалъ единство И. неизбѣжнымъ, и послѣ 1848 г. сардинская и вообще итальянская буржуазія рѣшительно стремится къ этой цѣли. Внѣшняя политика Сардиніи съ 1852 г., почти безъ перерывовъ руководимая Кавуромъ, преслѣдовала не столько объединеніе И., сколько расширеніе собственной территоріи за счетъ другихъ итальянскихъ государствъ и Австріи; эти двѣ цѣли не всегда покрывали одна другую. Демократы держались принципа «Italia farà da se» (И. устроится сама) и упорно протестовали противъ всякаго иностраннаго вмѣшательства; напротивъ того, Кавуръ, ведя борьбу съ Австріей, искалъ союза съ Франціей и потому не протестовалъ противъ присутствія въ Римѣ французскихъ войскъ. Несмотря на это, демократы готовы были идти рука-объ-руку съ сардинскимъ правительствомъ, лишь бы добиться главной цѣли; такъ смотрѣли на дѣло Маццини и Манинъ. Чтобы упрочить дружбу Франціи, Сардинія вмѣшалась въ чуждую ей восточную войну (1854—55) и послала въ Крымъ 15 000-ный корпусъ, что дало Кавуру возможность принять участіе въ Парижскомъ конгрессѣ въ 1856 г. и изложить на немъ требованія И. Въ августѣ 1858 г. на свиданіи Кавура съ Наполеономъ III въ Плом-бьерѣ былъ заключенъ договоръ, который сдѣлалъ необходимой войну двухъ договаривающихся сторонъ съ Австріей; война началась въ апрѣлѣ 1859 г. Побѣда союзниковъ при Маджентѣ 4 іюня вызвала революціонные взрывы въ различныхъ государствахъ И.; вездѣ народъ требовалъ присоединенія къ Сардиніи. 11 іюля Наполеонъ при личномъ свиданіи съ Францемъ-Іосифомъ въ Виллафранкѣ подписалъ прелиминаріи мира, которыми нарушалъ всѣ свои обѣщанія. Ломбардія (безъ крѣпостей Пескьеры и Мантуи) была уступлена Франціи, которая «дарила» ее Піемонту; но Венеціанская область оставлена въ рукахъ Австріи. Наполеонъ обязался не препятствовать возстановленію герцоговъ Тосканы и Модены; въ И. должна была быть организована федерація, подъ предсѣдательствомъ папы. 10 ноября въ Цюрихѣ былъ подписанъ мирный договоръ, въ общемъ подтвержданшій виллафранкскіе прелиминаріи. Виллафранкскій миръ вызвалъ страшное негодованіе по всей И.; самъ Кавуръ былъ недоволенъ и временно вышелъ въ отставку, уступивъ мѣсто Ратацци. Но привести въ исполненіе условія мира было совершенно немыслимо. Папа не шелъ ни на какія уступки; Тоскана, Модена, Парма, Романья не обнаруживали ни малѣйшаго желанія подчиниться своимъ прежнимъ владѣтелямъ. Они составили военный союзъ подъ высшимъ начальствомъ Гарибальди, объявили о своемъ присоединеніи къ Піемонту и готовы были продолжать борьбу. Пришлось примириться съ фактомъ, и Наполеонъ послѣ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ согласился на присоединеніе Тосканы, Пармы, Модены и Романіи къ Піемонту, потребовавъ взамѣнъ Савойю и Ниццу. Какъ тамъ, такъ и тутъ было произведено всенародное голосованіе; громадное большинство голосовъ было подано за присоединеніе (мартъ 1860 г.). Папа отлучилъ отъ церкви всѣхъ виновниковъ посягательства на папскія владѣнія, въ томъ числѣ и короля Виктора-Эммануила, но отлученіе прошло безслѣдно. 2 апрѣля 1860 г. въ Туринѣ собрался парламентъ королевства (еще безъ депутатовъ отъ Неаполя и Сициліи). Выборы, произведенные подъ сильнѣйшимъ административнымъ давленіемъ, обезпечили Кавуру, бывшему съ 15 января снова у власти, значительное большинство. Смѣлая революціонная экспедиція Гарибальди во главѣ своей «тысячи» на Сицилію и затѣмъ на Неаполь привела къ присоединенію всего королевства обѣихъ Сицилій къ Итальянскому королевству (1860), при чемъ Викторъ-Эммануилъ очень рѣшительно устранилъ всю демократію въ лицѣ Гарибальди отъ организаціи завоеваннаго ею государства, распространивъ на него основанную на имущественномъ цензѣ сардинскую конституцію 1848 г. Вслѣдъ затѣмъ войска Виктора-Эммануила оккупировали большую часть Церковной области, оставивъ во владѣніи папы лишь самый Римъ съ ближайшими окрестностями. Такимъ образомъ И., за исключеніемъ гор. Рима съ окрестностями и Венеціанской обл., а также Савойи и Ниццы, была объединена подъ конституціоннымъ управленіемъ Савойской династіи. 18 февраля 1861 г. въ Туринѣ собрался парламентъ, созванный уже отъ объединенной И. 14 марта Викторъ-Эммануилъ принялъ титулъ короля И., сохранивъ, однако, имя Виктора-Эммануила II. Начинать новую войну для завоеванія Рима правительство не было въ силахъ и не считало удобнымъ по дипломатическимъ соображеніямъ; болѣе того, двукратная попытка (1862 и 1867) Гарибальди сдѣлать это революціонными силами вызвала рѣшительныя противодѣйствія

итальянскаго правительства, которое въ первый разъ разбило его при Аспромонте, а второй разъ обезоружило его, разбитаго французами при Ментанѣ, и оба раза сажало въ крѣпость (см. Гарибальди, XII, 659). Финансы итальянскаго королевства были разстроены, государство обременено милліарднымъ долгомъ: присоединеніе къ нему прежнихъ владѣній съ финансами еще болѣе разстроенными, съ столь же тяжелыми долгами, не могло улучшить положенія дѣлъ. Шайки разбойниковъ, особенно сильныя на югѣ, находили поддержку у клерикаловъ и бурбонистовъ. 6 іюня 1861 г. умеръ Кавуръ, и управленіе перешло въ руки людей менѣе даровитыхъ: Риказоли (1861), потомъ Ратацци (1862), Фарини (1862), Мингетти (1863), ген. Ламморы (1864), вновь Риказоли (1866), затѣмъ снова Ратацци. Правительство проводило законы о гражданскомъ бракѣ, о секуляризаціи духовныхъ имѣній, о постепенномъ закрытіи монастырей. Новый шагъ на пути къ объединенію былъ сдѣланъ И., благодаря Пруссіи и Бисмарку. Когда послѣдній рѣшился на войну съ Австріей, онъ нашелъ выгоднымъ привлечь на свою сторону И. 8 апрѣля 1866 г. былъ заключенъ оборонительный союзъ между Пруссіей и И., въ силу котораго мирный договоръ съ Австріей долженъ былъ быть заключенъ лишь по согласію обоихъ союзниковъ, причемъ Бисмаркъ заранѣе уступалъ И. Венеціанскую область. Война, однако, была неудачна, несмотря на участіе въ ней Гарибальди съ его волонтерами. Итальянскіе генералы ссорились между собою, и въ то время, когда пруссаки совершали побѣдоносное шествіе на Вѣну, итальянцы терпѣли пораженія: при Кустоццѣ 24 іюня (на сушѣ), при Лиссѣ (у береговъ Далмаціи) 20 іюля на морѣ. Австрія все же должна была уступить Венецію Наполеону, который передалъ ее И. Это было подтверждено народнымъ голосованіемъ. Франко-прусская война 1870 г. заставила Наполеона отозвать военный отрядъ, оккупировавшій Римъ съ 1849 г., а седанская катастрофа 2 сентября развязала Викторъ-Эммануилу руки; 20 сентября 1870 г. его войска взяли Римъ. 3 октября произошло народное голосованіе: 134 000 высказались за присоединеніе, только 1507 противъ. 9 октября состоялось оффиціальное присоединеніе, 26 января 1871 г. парламентъ постановилъ перенести столицу въ Римъ. Только Савойя и Ницца, добровольно уступленныя Франціи, да Триестъ и Тріентъ въ Австріи остались подъ чужеземной властью.

3) Объединенная И. до смерти короля Гумберта (1871—1900 гг). Мечта патріотовъ осуществилась, однако, далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ она рисовалась воображенію революціонеровъ 1820 и 1848 г. Промышленность получила громадный толчокъ. Напротивъ, низшіе классы народа не получили политическихъ правъ и выгоду отъ объединенія едва ли почувствовали. Избирательными правами пользовались только плательщики налоговъ не ниже 40 фр. въ годъ, которые составляли около 2% всего населенія. Правительство и буржуальный парламентъ въ интересахъ фиска и крупнаго землевладѣнія провели пошлину на ввозимый изъ-за границы хлѣбъ въ размѣрѣ 1 фр. 40 сант. за центнеръ; въ 1888 г. подняли эту пошлину до 5 фр., а въ 1895 г. до 7 фр., и одновременно повысили цѣну на соль, составляющую въ И. предметъ государств. монополіи, такимъ образомъ значительно удороживъ народную пищу. Благодаря бѣдности населенія число преступленій, совершающихся въ И., было весьма велико. На югѣ сохранились разбойничьи организаціи (Каморра, Маффія), которыми въ свое время пользовалось неаполитанское правительство для политическихъ цѣлей, но которыя теперь потеряли всякій политическій характеръ и систематически грабили населеніе; видныя лица изъ администраціи нерѣдко были членами этихъ организацій. Ближайшимъ дѣломъ правительства объединенной И. было опредѣленіе отношеній со св. престоломъ. Въ маѣ 1871 г. были приняты законы о гарантіяхъ, создавшіе совершенно исключительное положеніе для церкви въ И. Папѣ, помимо ежегоднаго содержанія въ 3½ милл. фр., были возвращены 5 милл., найденные въ римскомъ казначействѣ, несмотря на то, что государственный долгъ Церковной области принялъ на себя И. Папѣ были оставлены дворцы Ватиканскій и Латеранскій (король поселился во дворцѣ Квиринальскомъ; поэтому именами Квиринаръ и Ватиканъ обозначаются правительство И. и св. престола). Папа отказался отъ «іудиныхъ денегъ» и сталъ систематически разыгрывать роль ватиканскаго узника. Онъ запретилъ вѣрующимъ принимать участіе въ выборахъ. Воинствующее положеніе, занятое папой, въ свою очередь, вызывало правительство на борьбу. Въ маѣ 1873 г. палата почти единогласно приняла законъ о закрытіи монастырей во всей И. Событіе это совпало съ началомъ культуркампфа въ Германіи и послужило одной изъ причинъ сближенія И. съ этой державой. Въ 1876 г. изъ-за проекта новыхъ налоговъ пало министерство Мингетти, послѣднее (до 1891 г.) министерство правой, т.-е. послѣдователей Кавура, и власть перешла къ лѣвой, первоначально къ Депретису (XV, 915), сотруднику Гарибальди. Онъ стоялъ во главѣ кабинета съ 1876 г. по день смерти въ 1887 г. съ непродолжительными перерывами. Въ 1876 г. былъ проведенъ законъ объ обязательномъ обученіи, до сихъ поръ, впрочемъ, не вполнѣ осуществленный, и вмѣстѣ о необязательности обученія закону Божію. 9 января 1878 г. умеръ Викторъ-Эммануилъ, и на тронъ вступилъ его сынъ Гумбертъ I (1878—1900, см. XV, 267). 8 февраля того же 1878 г. умеръ отлучившій его отъ церкви папа Пій IX, и на его мѣсто избранъ Левъ XIII, въ общемъ продолжавшій разыгрывать роль «ватиканскаго узника», но дѣйствовавшій въ гораздо болѣе уклончивыхъ формахъ и сумѣвшій достигнуть значительныхъ результатовъ для католической церкви. Не отмѣняя формально запрещенія принимать участіе въ выборахъ, онъ, тѣмъ не менѣе, подъ рукою, особенно подъ конецъ жизни, совѣтовалъ это дѣлать и добился того, что клерикальная партія въ парламентѣ усилилась. Въ 1882 г. министерство Депретиса пошло на встрѣчу «Демократической Лигѣ», основанной Гарибальди и агитировавшей за всеобщее избирательное право, и осуществило важную избирательную реформу, понизивъ имущественный цензъ для права голоса вдвое, возрастный цензъ съ 25 лѣтъ до 21 года, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, введя образовательный цензъ (грамотность); число избирателей поднялось до 2 600 000, т.-е. приблизительно съ 2% до 9% населенія, хотя все-таки законодательныя права остались въ рукахъ состоятельнаго меньшинства. Въ 1883 г. министерство Депретиса сумѣло создать золотую валюту, но не надолго: очень скоро серебро и ассигнаціи упали въ цѣнѣ и теперь ходятъ не наравнѣ съ золотомъ, а по нѣсколько болѣе низкому курсу. Ко времени Депретиса относится серьезное измѣненіе въ области иностранной политики И. До 1881 г. И. шла въ тѣсномъ союзѣ съ Франціей. Но крупная итальянская буржуазія видѣла во Франціи свою соперницу на Средиземномъ морѣ и на-

чала явственно тяготѣть къ Германіи и Австріи; къ нимъ же началъ питать симпатіи и Викторъ-Эммануилъ II, который въ 1873 г. посѣтилъ берлинскій и вѣнскій дворы и тамъ заложилъ основы будущаго сближенія. Занятіе Франціей Туниса въ 1881 г. привело къ паденію послѣдняго франкофильскаго министерства Кайроли (1879—81), послѣ чего Депретисъ, сформировавшій свой третій кабинетъ (1881—87), формально присоединился къ союзу съ Германіей и Австріей (1882), обратившемуся такимъ образомъ въ тройственный союзъ. Сторонниками тройственнаго союза оказывались въ И. всѣ политическіе дѣятели, принадлежавшіе къ господствующимъ партіямъ, и правые, и лѣвые, и только крайняя лѣвая,—ирредентисты (см. XIX, 662), республиканцы и соціалисты, высказывались рѣшительно противъ него. Тройственный союзъ наложилъ на И. весьма тяжелое бремя милитаризма. Въ связи съ милитаризаціей страны Депретисъ направилъ ее по дорогѣ колоніальной политики, но крайне неудачно. Въ 1882 г. И. захватила Ассабъ на Красномъ морѣ, а въ 1885 г. гавань Массову, что привело И. къ столкновенію съ Абиссиніей. Въ 1887 г. итальянскій отрядъ былъ на голову разбитъ абиссинцами въ горномъ проходѣ Догали. Послѣ смерти Депретиса въ 1887 г. наиболѣе видною фигурою итальянской политической дѣятельности сталъ Криспи, бывшій гарибальдіецъ, во время Депретиса одинъ изъ вождей такъ назыв. пентархіи, — группы изъ пяти наиболѣе видныхъ политическихъ вождей лѣвой, враждебной Депретису,—но подъ конецъ вступившій въ его кабинетъ. Политика такъ называемаго трансформизма, которую велъ Депретисъ, т.-е. сближенія правой съ лѣвой на почвѣ защиты интересовъ буржуазіи и борьбы съ церковью, привела къ цѣли, и значительная часть лѣвой, въ томъ числѣ Криспи, пошла по дорогѣ, указанной Депретисомъ, и въ слѣдующіе послѣ его смерти годы И. систематически шла по ней. Криспи въ 1889 г. провелъ секуляризацію благотворительныхъ учрежденій—Opere pie съ ихъ имуществомъ, оцѣниваемымъ до 3 милліардовъ фр.; доходы съ нихъ церковь тратила не столько на дѣла благотворенія, сколько, съ одной стороны, на весьма расточительное управленіе этими же учрежденіями, съ другой—на украшеніе храмовъ и т. п. Государство стало расходовать ихъ на дѣла благотворенія. Въ 1889 г. министръ юстиціи въ кабинетѣ Криспи Занарделли (XVIII, 222) провелъ уголовный кодексъ, бывшій въ свое время наиболѣе передовымъ въ Европѣ (въ немъ нѣтъ смертной казни) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, являвшійся новымъ шагомъ по пути объединенія И., такъ какъ имъ отмѣнялись дѣйствовавшіе до тѣхъ поръ мѣстные кодексы. Законъ объ общинномъ управленіи расширилъ мѣстное самоуправленіе. Еще въ семидесятые годы И. отказалась отъ фритредерства, проводившагося Кавуромъ, и перешла къ аграрному и промышленному протекціонизму; Криспи и его замѣстители явились носителями идеи протекціонизма въ ея наиболѣе крайней формѣ; именно Криспи провелъ послѣднее увеличеніе налога на хлѣбъ, о которомъ упомянуто выше. Онъ же вступилъ въ таможенную войну съ Франціей, оказавшуюся разорительной для И. и законченную лишь при Рудини въ 1897 г. Сильное недовольство, вызванное политикой Криспи, сказалось какъ въ рядѣ бунтовъ въ Сициліи и Ломбардіи, такъ и въ ростѣ соціалистическаго движенія, притомъ аграрно-соціалистическаго на югѣ и соціалъ-демократическаго на сѣверѣ (въ 1886 г. въ итальянскій парламентъ впервые проникли два соціалиста). Криспи боролся съ общественнымъ движеніемъ при помощи грубой полицейской репрессіи, не стѣсняясь грубыми нарушеніями конституціи, нарушеніями свободы печати, вообще весьма произвольными мѣрами. Во время парламентскихъ выборовъ онъ всегда прибѣгалъ къ сильнѣйшему давленію. Въ области иностранной политики Криспи, еще недавно бывшій врагомъ тройственнаго союза, оказался его рѣшительнымъ сторонникомъ; въ 1887 г. онъ ѣздилъ въ Фридрихсруэ на свиданіе съ Бисмаркомъ, и съ тѣхъ поръ его иностранная политика покоилась на основѣ тройственнаго союза. На усиленіе арміи и флота И. Криспи тратилъ очень значительныя средства. Онъ же продолжалъ войну съ Абиссиніей, которая потребовала громаднаго напряженія средствъ, въ 1889 г. окончилась временной побѣдой И., но возобновилась въ 1895 г. 1 марта 1896 г. абиссинцы нанесли итальянцамъ страшное пораженіе при Адуѣ. Это пораженіе привело къ окончательному паденію Криспи (стоявшаго во главѣ кабинета 1887—91 и 1893—96 гг.). Занявшее его мѣсто консервативное министерство Рудини заключило миръ съ Абиссиніей, въ силу котораго И. отказалась отъ протектората надъ нею, уплатила ей контрибуцію въ 10 милл. фр. въ замаскированной формѣ (повышенная оцѣнка расходовъ на содержаніе итальянскихъ плѣнныхъ) и ограничила свои владѣнія на Красномъ морѣ небольшою береговою полосою—Эритрейскою колоніею. Но за эту колонію Рудини, какъ и его замѣстители, держались очень крѣпко, несмотря на то, что она требовала весьма значительныхъ приплатъ, долгое время превышавшихъ даже валовую стоимость вывоза изъ И. въ нее. Финансы И., приведенные въ равновѣсіе при Депретисѣ и Криспи, стали опять сводиться съ дефицитами; налоги систематически возвышались. Въ теченіе девяностыхъ годовъ правая (Рудини 1891 — 92 г. и 1896—98 г., Пеллу 1898—1900 г.) и лѣвая (Джолитти 1892—93 г., Криспи 1893—96 г.) не разъ чередовались у кормила правленія. Въ началѣ 1898 г. (при министерствѣ Рудини) въ Сициліи начались волненія, вызванныя вздорожаніемъ хлѣба, и перекинулись потомъ на материкъ. Правительство отправило въ захваченныя волненіями мѣста значительныя военныя силы и увеличило тамъ повсемѣстно составъ полиціи. Настоящіе бунты, подавленные военной силой, имѣли мѣсто 2 мая 1898 г. въ Равеннѣ, 5 мая въ Пизѣ, 6 мая—въ Ливорно, 7—10 мая въ Миланѣ. Послѣднее возстаніе было самое серьезное; оно сопровождалось постройкой баррикадъ на улицахъ Милана и вызвало цѣлое сраженіе. Соціалистическая партія пыталась овладѣть движеніемъ, чтобы придать ему болѣе планомѣрный и цѣлесообразный характеръ, но безъ успѣха. Это событіе вызвало паденіе умѣренно-консервативнаго (точнѣе коалиціоннаго, ибо въ него входили Занарделли и нѣкоторые другіе члены лѣвой) кабинета Рудини и сформированіе болѣе праваго, еще рѣшительнѣе идущаго по дорогѣ репрессій кабинета Пеллу, который расправился съ волненіями при помощи военнаго положенія и военныхъ судовъ, приговорившихъ ихъ участниковъ къ весьма суровымъ наказаніямъ (одинъ изъ вождей итальянской соціалъ-демократіи Турати приговоренъ къ 20 годамъ carcere duro, тогда какъ въ дѣйствительности онъ только успокаивалъ толпу). Въ 1900 г. король Гумбертъ былъ убитъ анархистомъ Бреши, и на престолъ вступилъ его сынъ, Викторъ-Эммануилъ III.

4) И. при Викторѣ-Эммануилѣ III. Съ Викторомъ-Эммануиломъ III въ политическую

жизнь И. вошелъ незаурядный человѣкъ, преслѣдовавшій свои весьма оригинальныя задачи. Не отказываясь отъ стремленій своихъ предшественниковъ къ политическому и военному могуществу своего государства, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, задался цѣлью привлечь на свою сторону широкіе демократическіе круги народа. Онъ сохранилъ у власти кабинетъ Саракко, сформированный за нѣсколько недѣль до смерти его отца; когда въ февралѣ 1901 г. Саракко палъ, то король поручилъ сформированіе кабинета радикалу Занарделли (1901—03), хотя парламентское положеніе давало указаніе скорѣе въ пользу правой, чѣмъ лѣвой, а затѣмъ послѣ смерти Занарделли въ 1903 г. другому представителю лѣвой Джолитти, который остался во главѣ правительства до февраля 1914 г. (съ двумя перерывами 1905—1906 и 1909—11). Король настойчиво приглашалъ одного изъ вождей соціалъ-демократіи Турати, еще недавно приговореннаго къ 20 годамъ тяжкаго заключенія, вступить въ этотъ кабинетъ; однако, соціалисты не сочли возможнымъ взять на себя отвѣтственность за участіе въ правительствѣ. Во второй разъ то же самое повторилъ король въ 1911 г., не менѣе настойчиво убѣждая, опять-таки безъ успѣха, другого лидера соціалистической партіи, Биссолати, взять портфель въ кабинетѣ Джолитти. Въ 1910 — 11 гг. во главѣ кабинета (изъ представителей умѣренной правой) стоялъ Луццати, еврей по происхожденію и религіи; такимъ образомъ И. представляетъ собою первую страну, въ которой еврей (не крещеный) достигъ поста премьера; министрами же, въ томъ числѣ даже военными, евреи бывали въ ней не разъ (генералъ Оттоленги въ кабинетѣ Занарделли). Кабинетъ Занарделли далъ полную амнистію; и съ вступленія его во власть въ И. начинается эра гораздо болѣе значительной свободы; печать не преслѣдуется, а въ 1906 г. проведенъ законъ, отмѣняющій предварительную конфискацію; союзы и собранія разрѣшаются совершенно свободно; къ военнымъ положеніямъ правительство не считаетъ возможнымъ болѣе прибѣгать. Въ области иностранной политики какъ Занарделли, такъ и Джолитти такъ же твердо, какъ и его предшественники, держались тройственнаго союза, однако, въ большей мѣрѣ, чѣмъ Криспи и Рудини, охраняя независимость политики И. отъ ея союзниковъ; на Алжесирасской конференціи по марокскому вопросу (II, 14) И. рѣшительно поддержала Францію противъ Германіи. Въ 1903 г. умеръ папа Левъ XIII, и на его мѣсто избранъ Пій X, продолжающій политику своихъ предшественниковъ. Визитъ президента французской республики Лубэ въ Римъ къ итальянскому королю далъ поводъ ему протестовать противъ оскорбленія, нанесеннаго католицизму главой католическаго государства и выразившемуся въ томъ, что этотъ послѣдній оказалъ честь узурпатору, лишившему папу его гражданской верховной власти. Тѣмъ не менѣе, Пій X такъ же, какъ и Левъ XIII, старался не обострять отношеній съ Квириналомъ. Онъ еще свободнѣе допускалъ участіе католиковъ въ выборахъ и допустилъ образованіе клерикальной партіи, которая въ 1913 г. вступила въ парламентъ. Въ свою очередь, Джолитти тоже не желалъ обостренія отношеній. Въ его программѣ, при вступленіи во власть въ 1903 г., значился законопроектъ о разводѣ, который возбуждалъ сильное негодованіе католическаго духовенства; до конца, однако, Джолитти не внесъ его въ парламентъ, предпочитая имѣть его на всякій случай въ запасѣ; за эту умѣренность духовенство во многихъ случаяхъ поддерживало его политику. Джолитти весьма много содѣйствовалъ поднятію производительности страны; при немъ весьма расширилась желѣзнодорожная сѣть, заново оборудовано нѣсколько портовъ, улучшены почта и телеграфъ и т. д. Онъ же въ 1907 г. провелъ фабричный законъ, устанавливавшій воскресный отдыхъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, хотя и съ большими изъятіями. При немъ благосостояніе народныхъ массъ стало нѣсколько лучше. Заработная плата въ теченіе десятилѣтія Джолитти, особенно до войны 1911 г., поднялась. Правительство боролось съ маффіей и каморрой и подняло личную безопасность, особенно на югѣ. Во время управленія Джолитти И. постигло страшное несчастіе, землетрясеніе 28 декабря 1908 г., которое совершенно разрушило Мессину и нѣсколько городовъ и деревень по Мессинскому проливу, при чемъ погибло свыше 100 000 чел. Политика короля и правительства содѣйствовала усиленію въ рядахъ соціалистической партіи реформистскихъ стремленій, и въ 1912 г. соціалистическая партія окончательно распалась на три партіи: собственно соціалистическую, синдикалистскую и реформистскую, изъ которыхъ эта послѣдняя стремится къ сотрудничеству съ радикальными министерствами и охотно ихъ поддерживаетъ. При Джолитти финансы И. стали на прочную почву. Джолитти вновь вступилъ на дорогу расширенія колоніальныхъ владѣній И. и въ сентябрѣ 1911 г. объявилъ войну Турціи съ цѣлью отнятія у нея Триполи и Киренаики. Въ октябрѣ 1912 г. былъ заключенъ въ Лозаннѣ миръ, по которому Турція отказалась отъ этихъ земель, но фактически война съ самостоятельными бедуинами продолжалась долгое время, и въ маѣ и сентябрѣ 1913 г. итальянскія войска терпѣли еще отъ нихъ пораженія. Война съ Турціей была весьма популярна не только въ буржуазіи, но отчасти и въ широкихъ народныхъ слояхъ, и даже изъ соціалистовъ весьма многіе поддерживали правительство. Между тѣмъ она потребовала громаднаго напряженія силъ, вызвала кризисъ, сильно подняла дороговизну жизни, привела къ новымъ дефицитамъ. Во время войны Джолитти, до тѣхъ поръ упорно противившійся самымъ скромнымъ требованіямъ расширенія избирательнаго права, чтобы упрочить сочувствіе массъ, провелъ новый избирательный законъ 1912 г. (см. выше, государственное устройство). На основѣ новаго избирательнаго закона выборы произведены въ октябрѣ 1913 г. и дали слѣдующіе результаты: 290 сторонниковъ министерства, такъ называемыхъ джолиттіанцевъ; 70 радикаловъ, поддерживающихъ министерство; итого 360 сторонниковъ министерства; лѣвая оппозиція: республиканцевъ 16, соціалистовъ-реформистовъ 21, соціалъ-демократовъ 59, итого 96; правая оппозиція: 19 правыхъ и 33 клерикала, итого 52; всего 508 депутатовъ. Побѣда правительства казалась полной. Но лишь только правительство выступило съ программой финансовыхъ реформъ, необходимость которыхъ была создана войною и занятіемъ Африки, потребовавшими до 1 января 1914 г. 1 150 000 франк., какъ министерское большинство распалось, и министерство потерпѣло пораженіе. Въ мартѣ 1914 г. новое министерство составилъ умѣренно правый Саландра; въ составъ министерства съ портфелемъ иностранныхъ дѣлъ вошелъ Санъ-Джуліано, бывшій министромъ иностранныхъ дѣлъ также въ кабинетѣ Джолитти и проведшій войну съ Турціей. Вообще это министерство такъ назыв. либеральной концентраціи. Въ своей рѣчи, произнесенной въ парламентѣ

2 апрѣля 1911 г., Саландра указалъ на неизбѣжность тяжелаго дефицита, на необходимость покрыть часть его выпускомъ боновъ государственнаго казначейства, на необходимость повышенія пассажирскихъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и ряда другихъ мѣръ. См. Эли Соренъ, «Исторія Италіи въ XIX столѣтіи» (СПБ., 1899); Книгъ, «Исторія объединенія Италіи» (М., 1901); Н. Орси, «Современная Италія» (СПБ., 1907); Анжіолини, «Исторія соціализма въ Италіи» (2 тт., СПБ., 1907); статьи Н. А. Добролюбова о Кавурѣ, Гаваццн и др. (въ «Собр. соч.»); Герценъ о Маццини, Гарибальди и др. (въ «Быломъ и Думахъ»); La Farina, «Storia d'Italia dal 1850 al 1850» (2 тт., 2-е изд., Мил., 1861); Tivaroni, «L'I. durante il dominio francese» (2 тт., Мил., 1889); его же, «L'I. durante il dominio austriaco» (2 тт., Мил., 1892); его же, «L'I. degli Italiani» (2 тт., Мил., 1895—96); Butt, «History of I. from the abdication of Napoleon» (2 тт., Л., 1860); Bertolini, «Storia del risorgimento italiano» (Мил., 1887); Bulle, «Gesch. des zweiten Kaiserreichs und des Königreichs I.» (Берл., 1889); Chiala, «L'I. dal 1858 al 1892» (Тур., 1892); Crispi, «La guerra del 1859 per l'indipendenza d'I.» (2 тт., Римъ, 1912); Sandoro, «L'I. nei suoi progressi economici dal 1860 al 1910» (Миланъ, 1912).

В. В—въ.

Итальянская война 1859 г. Франціи и Сардиніи противъ Австріи была предрѣшена на свиданіи, которое министръ Сардинскаго королевства Кавуръ въ іюлѣ 1858 г. имѣлъ съ импер. Наполеономъ III въ курортѣ Пломіеръ. Первый рѣшительный шагъ къ войнѣ сдѣлала Австрія, которая 23 апрѣля 1859 г. предъявила Туринскому правительству ультиматумъ съ требованіемъ немедленнаго разоруженія. Туринское правительство отвѣтило отказомъ, и 29 апрѣля австрійскія войска подъ командой фельдмаршала Дьюлая перешли сардинскую границу. Нѣсколькими днями ранѣе 25 и 26 апрѣля французы вступили въ Піемонтъ частью сухимъ путемъ черезъ альпійскіе проходы, частью морскимъ черезъ Геную. Викторъ-Эммануилъ Сардинскій тоже мобилизовалъ свою армію, къ которой присоединились также значительные отряды добровольцевъ подъ командой Гарибальди. Общимъ главнокомандующимъ былъ Наполеонъ. Общая численность арміи союзниковъ (французовъ и сардинцевъ) опредѣляется: въ началѣ войны въ 176 000 чел., въ концѣ въ 195 000 чел. съ 602 орудіями; арміи австрійской въ 137 000 и 203 000 съ 98 орудіями; но въ австрійской арміи имѣлись и итальянцы изъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства, дравшіеся крайне неохотно и въ большомъ числѣ дезертировавшіе. Союзникамъ удалось обойти правое крыло австрійцевъ и вступить на территорію Ломбардіи. Первое серьезное сраженіе произошло при Маджентѣ 4 іюня; Наполеонъ несмотря на значительный перевѣсъ силъ противника (48 000 франц. и сардинск., 61 000 австрійцевъ) принудилъ Дьюлая отступить за р. Адду подъ защиту четырехугольника крѣпостей и оставить побѣдителямъ Миланъ. 8 іюня Наполеонъ и Викторъ-Эммануилъ вступили въ Миланъ и были восторженно встрѣчены населеніемъ. Въ то же время импер. австрійскій Францъ-Іосифъ лично отправился въ армію и принялъ главное командованіе. 24 іюня произошла рѣшительная битва при Сольферино; здѣсь собраны были 151 000 союзн. и 133 000 австрійц., и полная побѣда осталась на сторонѣ союзниковъ. Въ обоихъ сраженіяхъ потери австрійцевъ были значительнѣе, что отчасти объясняется большимъ числомъ дезертировавшихъ и сдавшихся въ плѣнъ итальянцевъ. Австрійцы просили о перемиріи, которое и было заключено 8 іюля; 11 іюля при свиданіи Наполеона съ Францемъ-Іосифомъ въ Виллафранкѣ подписанъ миръ. Война привела къ объединенію всей сѣверной Италіи (безъ Венеціи) подъ властью короля сардинскаго. См. выше, Италія, исторія, ст. 912. Ср. «Campagne de l'empereur Napoleon III en Italie» (съ 2 атлас., П., 1860—61); «Der italienische Feldzug des Jahres 1859» (изд. прусск. генер. штаба, Б., 1862 и 1870); Der Krieg im Jahre 1859» (В., 1872—1876); Kunz, «Von Montebello bis Solferino» (1889).

Итальянская литература.—То, что дала міровой цивилизаціи И. литература, это возрожденіе. Въ Италіи его колыбель. Это обстоятельство заставило въ 1860-хъ годахъ, въ наиболѣе свѣтлую пору современной исторіи Италіи, утверждать, что не слѣдуетъ отдѣлять И. литературу отъ исторіи римской литературы. «Классическое движеніе XV в.—писалъ Кардуччи—выходитъ непосредственно изъ политическаго движенія XIII в., т.-е. изъ протеста римскаго туземнаго принципа противъ германскаго феодальнаго и противъ папства». Методологическую правильность подобнаго взгляда вполнѣ признавалъ и А. Н. Веселовскій; и онъ полагалъ, что «итальянская культура вышла, главнымъ образомъ, изъ туземныхъ основъ». Вліяніе итальянскаго возрожденія, значитъ, не что иное, какъ новое вліяніе Рима. Однако, еще Данте призналъ характернымъ признакомъ И. литературы то, что языкъ ея—народный (volgare), т.-е. не латинскій. Это мнѣніе древняго поэта и осталось непоколебленнымъ. И. литература считается входящей въ составъ литературъ новыхъ европейскихъ народовъ.—I. Зачатки поэзіи на народномъ языкѣ. Итальянскій яз. становится литературнымъ сравнительно поздно (послѣ 1250 г.); другіе неолатинскіе яз. обособились раньше почти на два вѣка. Это явленіе объясняется устойчивостью латинской традиціи. Разсадниками знанія латинскаго яз. въ И. продолжаютъ быть школы. Онѣ носили сравнительно свѣтскій и практическій характеръ: составлялись практическія руководства къ писанію по-латыни (Ars dictaminis или Breviarium de dictamine Альбериха съ Монте Кассино), обращалось болѣе вниманія на выработку стиля и на риторику, чѣмъ на грамматическое знаніе языка. Общеупотребительный латинскій яз. отразился въ цѣломъ рядѣ произведеній: стихотвореніе «О Миланѣ», «Пѣснь солдатъ гор. Модены» (924), поэма «На взятіе генуэзцами и пизанцами двухъ сарацинскихъ городовъ въ Африкѣ» (1088), поэма о «Балеарской войнѣ» (1115), «Похвала Бергамо», «Реторомахія» Ансельма Перипатетика, «Жизнь гр. Матильды» (ум. въ 1115 г.) Домнизона, дидактическій трактатъ: «De diversitate fortunae» Генриха изъ Септимеллы (ум. въ 1192 г.). Живучесть классическихъ воспоминаній и способность ихъ претворяться въ новую форму сказались не только въ языкѣ. Много легендъ было связано съ остатками древней архитектуры и зодчества. Особенно интересны легенды о язычникахъ-праведникахъ: о Катонѣ, Траянѣ, Виргиліи. Появленіе національной новой литературы задерживалось и тѣмъ, что Италія давно и надолго утратила политическое единство, а съ нимъ и національное самосознаніе. Сицилія и южн. Италія представляли особый сложный конгломератъ различныхъ культурныхъ наслоеній: грековъ, арабовъ и норманновъ. Первые, хотя и романизованные еще при Юстиніанѣ (552), обновились новымъ притокомъ эллинизма. Подъ эллинское вліяніе подпали и лонгобарды, смѣнившіе византійцевъ: лонгобардъ Павелъ

діаконъ призывается ко двору Карла Великаго какъ знатокъ греческаго яз. Въ X в. здѣсь сохранилось еще нѣсколько греческихъ библіотекъ, въ одной изъ которыхъ былъ найденъ Псевдокалисоеновъ романъ объ Александрѣ Великомъ, ставшій главнымъ источникомъ западно-европейскихъ Александрій. Отсюда же была перевесена въ Нормандію (на Mont St. Michel) малоазійская легенда объ архангелѣ Михаилѣ (Monte Gargano). Многія другія житія восточныхъ святыхъ распространились на Западъ чрезъ посредство южно-итальянскихъ грековъ. Въ XIII в. простой народъ въ Апуліи и Калабріи говорилъ еще по-гречески; здѣсь были также греческіе монастыри; въ Отрантской обл. настоятелемъ одного изъ нихъ былъ поэтъ Нектарій (ум. въ 1235 г.). Съ IX в. начинается арабское вліяніе. При дворѣ Фридриха II оно сказалось не только изысканной роскошью и восточными нравами, но и знакомствомъ съ арабской образованностью. Еще раньше была переведена съ арабскаго «Оптика» Птоломея; Михаилъ Скотъ (род. въ 1195 г.) впервые познакомилъ Европу съ Аристотелемъ, переведя его произведенія съ арабскаго на латинскій; въ 1232 г. эти переводы были водворены въ итальянскіе университеты. Много медицинскихъ и математическихъ книгъ было также переведено съ арабскаго. Третье вліяніе было провансальское. Трубадуры Прованса уже давно появились въ Италіи: ихъ ласкалъ дворъ маркграфа Монферратскаго и графа д'Эсте. Особенно много трубадуровъ нахлынуло въ Италію, какъ и въ прочія сосѣднія страны, послѣ Альбигойской войны. Разъѣзжая по бѣлу свѣту, они нерѣдко вмѣшивались и въ политику: такъ, Пейръ Видаль писалъ противъ Генуи и императора, Пейръ Гильэмъ де-Луцерна возбуждалъ Фридриха II противъ Милана. Накопленіе разнообразныхъ образовательныхъ элементовъ, по словамъ А. Н. Веселовскаго, «должно было сказаться въ сферахъ, доступныхъ ихъ вліянію, сильнымъ броженіемъ освободительной, критической мысли. Глубокіе вопросы философскаго и религіознаго сомнѣнія запали въ душу Фридриху II: онъ переписывался о нихъ съ арабскимъ ученымъ Ибнъ-Сабиномъ... Его идеалъ — идеалъ христіанскаго калифата, но его золотые августалы обличаютъ вкусъ антика, незнакомый сѣвернымъ художникамъ». Такъ назыв. «сицилійская школа» итальянской лирики, однако, не блещетъ оригинальностью. Пѣсни Пьера делла Винья, самого Фридриха, его сына Энціо, Гвидо и Одо делле Колонне, Джакомо Лентини и др.— не болѣе какъ холодное и рабское подражаніе поэтамъ Прованса. Только отъ стихотвореній Джакомо Пульезе и Одо делле Колонне вѣетъ жизнью. Отдѣльно стоитъ «Contrasto», Чулло д'Алькамо. Это—діалогъ дѣвушки съ молодымъ человѣкомъ, добивающимся ея любви: дѣвица старается отклонить ее различными доводами, но дѣло кончается полной удачей влюбленнаго совершенно такъ же, какъ въ знаменитомъ «Аористѣ» псевдо-Теокрита. «Сицилійская школа» подготовила почву къ образованію литературнаго итальянскаго яз. и выработала основные виды итальянской лирики: канцону и сонетъ. Итальянская канцона съ самаго начала была такая же, какъ и у Петрарки, т.-е. тогда уже была извѣстна одиннадцати- и семистопная ея форма. Сонетъ есть, собственно говоря, отрывокъ канцоны. Провансальцы называли такія пьесы «отрывочными строфами» (coblas esparsas) и часто употребляли ихъ для нравоучительныхъ пьесокъ. Въ сицилійской школѣ эта форма, впрочемъ, встрѣчается еще рѣдко. Въ сѣв. Италіи существовало своеобразное литературное теченіе, въ развитіи котораго принимали участіе Венеція, Падуя, Верона, Болонья и многіе ломбардскіе города. Близость Франціи, а можетъ-быть и большой наплывъ французскихъ паломниковъ, направлявшихся въ Римъ, содѣйствовали распространенію здѣсь французской литературы. Библіотека св. Марка въ Венеціи сохранила большое количество французскихъ рыцарскихъ романовъ. Въ 1288 г. въ Болоньѣ было запрещено уличнымъ пѣвцамъ пѣть французскія пѣсни (chansons de geste). Появились и мѣстныя произведенія въ этомъ родѣ, писанныя, однако, еще полу по-французски: «Entrée de Spagne» и «Prise de Pampelune». Авторъ бо́льшей части первой поэмы называетъ себя падуанцемъ; конецъ первой и вся 2-ая написаны Николаемъ изъ Вероны. Роландъ оказывается римскимъ консуломъ, ломбардцы—самымъ храбрымъ народомъ. Также написана и одна версія пѣсни о Роландѣ въ библіотекѣ св. Марка. Итакъ, кромѣ провансальскаго яз. (langue d'oc), былъ извѣстенъ въ Италіи и сѣв.-французскій (langue d'oil), считавшійся особенно пригоднымъ для повѣствовательной литературы: Брунетто Латини этимъ оправдывается въ томъ, что пишетъ свой «Trésor» по-французски; то же дѣлаетъ и Рустичіано, записавшій, со словъ Марко Поло, его путешествіе. Взглядъ, по которому именно на сѣверо-французскомъ языкѣ надо писать эпическія произведенія, держится еще и Данте, а успѣхъ такихъ франко-итальянскихъ романовъ, какъ «Бово д'Антона», «Макэръ», «Райнардо и Лозенгрино», продолжается еще цѣлыя столѣтія. Особенно сильно поспособствовало возникновенію итальянской лирики религіозное возбужденіе XIII в., связанное съ именемъ св. Франциска. Ему самому принадлежитъ поэма на народномъ языкѣ, прославляющая тварь Божію. Она обращается къ солнцу, какъ къ самому совершенному изъ созданій Божьихъ. Авторы религіозно-нравственныхъ произведеній этой интересной поры: Угучове да Лоди, Піетро да Бескапэ, Фра Бонвезинъ да Рива, Джакомино да Верона. Произведенія нѣкоторыхъ изъ нихъ приняли совершенно народный характеръ; они пѣлись и на площадяхъ. Простонародную массу имѣли въ виду и ученики св. Франциска, нищенствующіе монахи, вначалѣ, дѣйствительно, питавшіеся подаяніемъ. Въ такой средѣ напряженной религіозности возникло и знаменитое, приписываемое Томазо Челано: «Dies irae, dies illa». Его покаянное настроеніе соотвѣтствовало движенію флагеллантовъ (Disciplinati di Gesù Christo), оглашавшихъ города своими стонами. Особый родъ религіозныхъ пѣсенъ представляли собою такъ назыв. laude. Изъ ихъ авторовъ извѣстенъ Фра Іакопоне изъ Тоди, наиболѣе знаменитый изъ духовныхъ поэтовъ Умбріи. Іакопоне придерживался самыхъ строгихъ францисканскихъ взглядовъ, вслѣдствіе чего у него возникли столкновенія съ папой. Отсюда и рядъ сатирическихъ пьесъ этого поэта-монаха, поплатившагося за свою смѣлость тюрьмой. Форма laude разнообразна: она принимаетъ видъ народной плясовой пѣсни (ballata), либо поется на два голоса въ видѣ спора или тенцоны. Въ Перуджіи laude становится драмами, и для нихъ представленія существуютъ сцены.—II. Сладостный новый стиль» и время Данте. XIV в.—время самаго великаго расцвѣта И. поэзіи. Въ 1300 г. умеръ первый другъ Данте, Гвидо Кавальканти, превознесенный имъ въ «Божественной комедіи» за «возвышенность генія», и тогда же была закончена «Vita nuova» самого Данте. Завершился подготовительный періодъ И. литературы. Нѣсколькихъ десятилѣтій второй половины XIII в. было ей достаточно, чтобы оставить далеко за собой своихъ учи-

телей провансальцевъ и французовъ. Правда, поэтъ Данте да Майано все еще пишетъ по-провансальски. Но это уже эпигонъ. Такой же эпигонъ по формѣ и смѣшивавшій итальянскій языкъ съ латинскимъ поэтъ-монахъ Гвитоне д'Ареццо. Среди бурныхъ соціально-политическихъ волненій въ муниципалитетахъ Болоньи и Флоренціи, въ этой демократической средѣ горожанъ достигла высшаго совершенства любовная идеализація трубадуровъ и труверовъ. Молодые муниципальные дѣятели, члены различныхъ представительныхъ учрежденій, вожди и апостолы народовластія, получившіе въ той или иной мѣрѣ высшее схоластическое образованіе, а отсюда не чуждые и богословія, но при этомъ патріоты и враги папства—вотъ преобладающій типъ поэтовъ новой школы. Таковъ былъ и Данте. Оттого идеалъ любви и вѣрности своей дамѣ, уже ставшій символомъ высшей добродѣтели тамъ, въ Провансѣ, и создавшій такъ назыв. vers clux (трудную поэзію), въ ученой Болоньѣ и въ охваченной борьбой бѣлыхъ и черныхъ, гвельфовъ и гибеллиновъ, богатыхъ банкирскихъ домовъ и простого народа Тосканѣ, сталъ еще болѣе углубленнымъ и философски продуманнымъ. Провансальцы и сицилійцы дали поэтическую форму, заставили искать умственнаго удовлетворенія въ свѣтской поэзіи на народныхъ языкахъ. Теперь все еще перекидываются поэты тенцонами, сонетами, мадригалами, поютъ плясовыя пѣсни и строго обработанныя канцоны, но содержаніе этихъ произведеній уже не забава, а дѣло. Одинъ изъ первыхъ Гвиттоне д'Ареццо подражаетъ самой трудной, уже проникнутой схоластикой манерѣ позднихъ трубадуровъ. Перу Гвиттоне д'Ареццо принадлежитъ, однако, и пѣснь на битву при Монтеаперти: это одна изъ первыхъ политическихъ пьесъ по-итальянски. Рядомъ съ этимъ пьесы Компаньетто да Прато напоминаютъ реалистическій колоритъ фабліо. Основателемъ dolce stil nuovo въ тѣсномъ смыслѣ считается болоньецъ по происхожденію, Гвидо Гвиничелли, ученикъ Гвиттоне. Въ его канцонахъ любовь понимается какъ то особое, облагораживающее чувство, возвышающее поэта до совершенствъ божественной мудрости, которое у Данте доведено до отожествленія Беатриче съ теологіей. Такъ родился новый видъ поэзіи, который Данте и назвалъ «сладостнымъ новымъ стилемъ». Характерную особенность поэзіи этого времени составляетъ аллегорія. Любовь къ аллегоріи выразилась въ появленіи романа Розы (le Roman de la Rose), изложеннаго тогда же по-итальянски Дуранте, въ 232 сонетахъ. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ романа Розы писалъ Брунетто Латини; онъ составилъ сначала на французскомъ языкѣ обширную энциклопедію: «Le Trésor», которая одновременно была изложена въ итальянскихъ стихахъ: «Tesoretto». Въ томъ же духѣ сочиненія Франческо да Барберино (1264—1348). Франческо долго жилъ во Франціи, познакомился тамъ съ Жуанвилемъ, котораго считалъ образцомъ рыцарской доблести, хорошихъ маверъ и даже нравственности, и вернулся на родину восторженнымъ поклонникомъ куртуазныхъ нравовъ. Его обширная аллегорически-наставительная поэма, писанная то въ стихахъ, то въ прозѣ, называется «Документы любви». Дѣйствіе происходитъ въ замкѣ Амура, который самъ, черезъ посредство Краснорѣчія, диктуетъ свои законы. Такимъ образомъ, любовь оказалась систематизированной и подчиненной строго-разработанному кодексу. Другое произведеніе того же автора: «Разсужденіе о нравахъ дамъ», есть нѣчто въ родѣ Домостроя. Авторъ имѣлъ передъ собою французскій образецъ: «Chastoiement des dames», Роберта де Блуа. Къ этому же типу относится и еще одно произведеніе: «Интеллигенція», не безъ основаній приписываемая Дино Кампаньи. Философія болонской школы углубила анализъ чувства, перенеся центръ тяжести съ діалектическихъ тонкостей на психологію, поставивъ вопросъ о «благоустроенномъ сердцѣ» (cuor gentile), какъ естественномъ сосудѣ любви; разборъ разнообразныхъ аффектовъ любви обогатилъ поэтическій языкъ новыми выраженіями, образными въ своей отвлеченности. Основатель флорентійской философской школы, Гвидо Кавальканти, котораго Боккаччо изображаетъ глубокимъ философомъ и свѣтскимъ человѣкомъ («Декам.», VI, 9), старается рѣшить вопросъ о природѣ любви въ канцонѣ «Donna mi prega». Онъ углубляется при этомъ въ такія дебри психологическаго глубокомыслія и возвышенной запутанности слога, что его произведеніе осталось навсегда загадкой для комментаторовъ. Къ этой же школѣ принадлежали Лапо Джанни, Гвидо Орланди, Данте Алигіери, Чино да Пистойа и др. Рядомъ съ философской лирикой продолжаютъ появляться, однако, и болѣе легкіе виды ея. Самъ Гвидо Кавальканти писалъ пастурели во французскомъ духѣ. Время было тогда, по свидѣтельству Виллани, самое счастливое для Флоренціи (1283). Появляется жизнерадостная, веселая лирика: Фольгоре да сан-Джеминьяно воспѣваетъ въ рядѣ сонетовъ удовольствія, которыя онъ располагаетъ по днямъ недѣли. Это произведеніе вызвало не менѣе забавную пародію Чене далла Китарра изъ Ареццо. Болѣе серьезны политическіе сонеты того же Фольгоре. Чекко Анжольери—первый итальянскій юмористъ. Онъ занятъ болѣе реалистическими темами: его старая жена, на которой онъ женился изъ-за денегъ, и его скупой отецъ служатъ обыкновенно мишенью его остротъ. Чекко былъ близокъ къ Данте и перекидывался съ нимъ сонетами, что привело, однако, къ полному разрыву между ними. Если не считать письма Гвиттоне д'Ареццо къ флорентинцамъ (1260), самымъ древнимъ памятникомъ И. прозы слѣдуетъ признать переводы трактатовъ Альбертано, судьи изъ Брешіи («De Amore Dei», «De Arte Loquendi et Tacendi» etc., 1268). Нѣсколько позже написана «Маленькая пизанская хроника» (1279). Хроника фра-Салимбене обнимаетъ событія отъ 1167 до 1287 г. Къ этому же времени относится и нѣсколько ученыхъ сочиненій переводныхъ и оригинальныхъ, напр., книга по астрономіи Ристоро д'Ареццо. Самыя интересныя прозаическія произведенія того времени — знаменитый сборникъ 100 разсказовъ «Cento nevelle antiche» или «Novellino» и разсказы о древнихъ кавалерахъ «Conti di antichi cavalieri». Таковы литературныя явленія въ И., предшествующія появленію трехъ великихъ поэтовъ XIV в. Итальянская поэзія создаетъ «Божественную комедію» Данте, свое высшее и никогда не превзойденное достиженіе. Вся жизнь, частная, политическая и религіозная опоэтизирована здѣсь въ этой картинѣ всего мірозданія. Все прошлое оживилъ здѣсь Данте, распредѣливъ его на мистически-моральной основѣ, т.-е. обозрѣвъ его въ Аду, въ Чистилищѣ и Раю. Въ лицѣ Ѳомы Аквинскаго И. уже дала міру самую совершенную систему средневѣковой схоластической философіи. Теперь въ лицѣ Данте та же И. поэтически завершаетъ въ могучемъ синтезѣ идеи среднихъ вѣковъ, и тогда немедленно другіе два флорентійца: Петрарка и Боккаччо закладываютъ первый камень великаго будущаго зданія. Вліяніе Данте сказалось прежде всего въ географіи Фаціо дельи Уберти («Dittamondo») и въ соч. сына Данте, Джакопо («Dottrinale»). Это послѣднее соч. относится къ роду

нравственно-наставительныхъ произведеній, какихъ было много въ то время: «Fiore di Virtù», канцоны Биндо Бонини и аскетическія: «Specchio dei Peccati» фра-Доменико Кавалька, «Specchio della vera Penitenza» Якопо Пассованти, «Письма св. Екатерины изъ Сіены» и пр. Сюда же относится тяжелая поэма врага и противника Данте Чекко д'Асколи «Acerba». Болѣе значительны знаменитые хроникеры Флоренціи, Джованни Виллани и Дино Кампаньи. Послѣдняго часто ставили въ параллель Данте, такъ какъ онъ описываетъ тѣ же политическія событія, которыя играютъ также важную роль и въ «Божественной Комедіи». Къ этому же времени относятся романъ «L'Aventuroso Siciliano» Бозоне де Раффаелли да-Губбіо, и драма Альбертино Муссато «Eccerinus». — III. Петрарка, Боккаччо и эпоха возрожденія. Во второй половинѣ XIV в. сказался переломъ въ сторону направленія, широко распространившагося въ XV в.— гуманизма. Оно выразилось, прежде всего, въ стараніи ознакомиться съ классическими писателями въ подлинникахъ, не останавливаясь на традиціонныхъ представленіяхъ о нихъ, извращенныхъ чуждыми имъ христіанскими идеями. Нарожденію этой новой тенденціи и поспособствовали Петрарка и Боккаччо. Въ любовной лирикѣ Петрарки, «Canzoniere», центромъ которой была Лаура, мы находимъ ту же идеализацію дамы сердца, что и у тосканцевъ, но безъ аллегоризма и философскаго толкованія любви. Романъ Петрарки какъ бы дѣйствительный романъ. Но дѣло опять не только въ реальномъ чувствѣ; это чувство, съ одной стороны, дѣйствительно разрастается: «отъ мысли къ мысли и все выше въ гору ведетъ меня любовь»; то же могъ бы сказать и Данте, но Лаура—лавръ, она даетъ славу поэту; она—источникъ художества. Большая лат. эпическая поэма Петрарки «Африка», воспѣвающая Сципіона Африканскаго, и будетъ художественнымъ созданіемъ, совершенно порвавшимъ съ средневѣковыми традиціями. Она обнаруживаетъ небывалое знаніе латыни, начитанность въ римской исторіи и умѣнье обращаться съ источниками. Всю жизнь Петрарка положилъ на изученіе древнихъ. Его историческіе труды «De viris illustribus» и «Rerum Memorandorum Libri» признаются первыми научными работами въ современномъ смыслѣ слова. Отдѣльно стоятъ его аскетическіе трактаты: «De Ocio Religiosorum», «De vita solitaria», «De Remediis utriusque fortunae» и «De contemptu mundi». Петрарка былъ самый высокоцѣнимый поэтъ Италіи, и въ 1340 г. онъ былъ коронованъ въ Римѣ. Короли, герцоги, коммуны постоянно звали его къ себѣ. Боккаччо рано былъ введенъ въ элегантное общество Неаполя, гдѣ блистала Марія, незаконная дочь короля Роберта. Съ любовью къ ней и съ свѣтской жизнью въ Неаполѣ и на морскихъ купаньяхъ въ Байяхъ связаны раннія произведенія Боккаччо: «Филострато» и «Филоколо». Любовь Боккаччо только отчасти напоминаетъ Данте или Петрарку: это жгучая и реальная страсть, зародившаяся въ средѣ, въ которой рыцарская эротика приняла характеръ праздничнаго разгула, отвергающаго традиціонныя узы и ищущаго оправданія въ любовной казуистикѣ, отчасти подсказанной Овидіемъ. Въ поэмахъ, относящихся къ эпохѣ пребыванія Боккаччо около Флоренціи—«Амето», «Любовное видѣніе» и отчасти «Филоколо»,—однако, много аллегорическихъ сценъ и стилистическихъ оборотовъ, навѣянныхъ Данте, хотя «Амето»—пастораль съ нимфами и пастухами, какія вошли въ моду въ эпоху Возрожденія. Еще больше отразило манеру Данте «Любовное видѣніе»; миѳическія представленія, вычитанныя изъ Овидія, причудливо группируются здѣсь рядомъ съ героями рыцарскихъ романовъ и съ средневѣковой символикой. Въ «Ninfale Fiesolano» мы опять среди нимфъ и пастуховъ. Романъ «Фіаметта» заканчиваетъ этотъ циклъ. Овидій и другіе классики и тутъ подсказали автору то, чего не знали еще его предшественники. «Декамеронъ» Боккаччо часто называютъ «человѣческой комедіей», по аналогіи съ поэмой Данте. Разсказчиками являются герои прежнихъ поэмъ: Памфило, Филострато, Діонео, Фіаметта, Елиза. Но, несмотря на культъ Данте, сказавшійся въ «Vita di Dante», Боккаччо, какъ и Петрарка, не удовлетворенъ національной поэзіей, и родится въ немъ раздумье, приводящее къ ея почти полному отрицанію. Съ 1375 г., когда онъ умеръ, и прерывается нить органическаго развитія И. поэзіи. Словно оборвалось что-то. У Боккаччо будутъ послѣдователи; такъ, первымъ изъ его подражателей является блестящій Франко Сакетти (около 1335—1410). Около 1378 г. Джованни изъ Флоренціи составляетъ сборникъ «Pecorone»; но особенно близко къ «Декамерону» сочиненіе Джованни Серкамби. Въ послѣднихъ годахъ XIV в. во Флоренціи развивается и политическая литература демократическаго направленія; къ ней принадлежатъ многіе сонеты Сакетти, Гвидо дель Паладжіо, Франческо Ваннокцо. Наиболѣе многосторонній поэтъ этого рода былъ Антоніо Пуччи, человѣкъ изъ народа и реалистъ по призванію. Его «Lamenti» и «Sermintese» трактуютъ о политическихъ событіяхъ дня, а «Centiloquio» критически излагаетъ хронику Виллани. Тому же Пуччи принадлежатъ своеобразно пересказанные романы: «Istoria della Reina d'Oriente», «Gismirante», «Istoria di Apollonio di Tiro» и др. Однако, для характеристики послѣдней четверти XIV в. особенно интересенъ романъ Джованни изъ Прато, изображающій современное ему культурное общество Флоренціи и многихъ литераторовъ: Колуччіо Солутати, Луиджи Марсили, Антоніо дельи Альберти, Франческо Ландини. Это произведеніе вводитъ насъ въ научно-литературную среду, гдѣ гуманизмъ уже достигъ своего высшаго выраженія. Мечтается о возможности вновь стать римлянами. Все средневѣковье представляется не только изжитымъ, но даже чуждымъ и наноснымъ. Гуманизмъ, теперь аристократическій и свободомыслящій, порываетъ съ муниципальной жизнью и всякимъ народнымъ укладомъ поэзіи. Ревностнѣйшими собирателями классическихъ произведеній были Поджіо Браччолини и Никколо Никколи. Послѣдній положилъ на это дѣло всю свою жизнь и все свое состояніе. Особенно сильный интересъ приковывали къ себѣ еще мало знакомые греческіе писатели. Уже Петрарка и Боккаччо обращались къ южно-итальянскимъ грекамъ, Варлааму и Леонтію Пилату. Въ XV в. преподаваніе греческаго яз. приняло правильный характеръ и находилось въ рукахъ византійцевъ; такъ, во Флоренціи училъ греческому яз. Хризолоръ, въ Падуѣ—Іоаннъ Аргиропулъ, въ Миланѣ—Константинъ Ласкарисъ. Знаніе греческаго яз. стало понемногу обычнымъ: особенно прославился имъ Филельфо, бывавшій въ Греціи и женатый на гречанкѣ. Переводы съ греческаго стали обычнымъ занятіемъ гуманистовъ; напр., Леонардо Аретино переводилъ Аристотеля, Платона, Плутарха и Демосѳена, а Полиціано перевелъ нѣсколько пѣсней «Иліады». Греки распространили, наконецъ, въ Италіи и знаніе Платона, мистическій идеализмъ котораго столѣтіемъ раньше былъ вовсе неизвѣстенъ на католическомъ западѣ,

и пониманіемъ его такъ высоко кичились византійцы; первыми проповѣдниками Платона были Георгій Гемистосъ (Плетонъ) и ученикъ его Виссаріонъ. Во Флоренціи увлеченіе Платономъ выразилось въ писаніяхъ Марсилія Фичино («Theologia Platonica de immortalitate Animarum»). За нимъ Пико Мирандола сталъ проповѣдывать и неоплатонизмъ. Отчасти подъ вліяніемъ Платона образовались въ Италіи академіи. Во Флоренціи академія устроилась около Козимо Медичи; къ ней принадлежали Амброджіо Граверсари, Никколо Никколи, Фичино и др. Въ Римѣ основателемъ академіи былъ Помпоній Летъ. Въ Неаполѣ подобная академія была устроена Антоніемъ Беккадели (Панормитой) и названа «Academia Pontania», по имени главнаго ея участника Джіовіано Понтано, изобразившаго ее въ своихъ живыхъ и занимательныхъ діалогахъ. Къ этой послѣдней академіи принадлежалъ и Санназаро. Гуманисты писали элегіи, эклоги и въ особенности литературныя эпистоліи; при происходившихъ между ними частыхъ ссорахъ (въ родѣ вражды Филельфо съ Козимо Медичи), особенно богата была полемическая литература, сатиры и эпиграммы («Hermaphroditus» Панормиты, «De jocis et seriis» Филельфо). Изъ болѣе крупныхъ поэтическихъ произведеній интересны: продолженіе «Энеиды» Маффео Веджіо и стихотворное жизнеописаніе Франческо Сфорца—«Sphortias» Филельфо. Поэмы Понтано: «Baiae», «Amores», «De Amore Conjugali» и др. передаютъ въ яркихъ краскахъ жизнь высшаго общества Неаполя при арагонской династіи. Очень распространены были въ то время панегирики владѣтельнымъ лицамъ. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ латынь стала не только правильной и красивой, но элегантной и легкой. Многіе гуманисты даже писали лучше по-латыни, чѣмъ по-итальянски, что ясно видно изъ сравненія «Eclogae Piscatoriae» Санназаро съ его итальянскими произведеніями. Особенно оживилась въ то время исторіографія, интересъ къ которой сосредоточивался преимущественно на современныхъ событіяхъ: таковы труды по исторіи Флорентійской республики Леонардо Бруни и Поджіо Браччолини, открывшаго цѣлый рядъ знаменитыхъ латинскихъ авторовъ, исторія имп. Фридриха III и Базельскаго собора Энея Сильвія Пикколомини (впослѣдствіи папа Пій II). Флавію Біондо принадлежатъ также нѣсколько археологическихъ трактатовъ: «Roma Instaurata», «Italia Illustrata» и др. Эти труды обнаруживаютъ міровоззрѣніе, далеко ушедшее впередъ отъ средневѣковыхъ взглядовъ. Для характеристики политическихъ и этическихъ понятій гуманистовъ могутъ служить трактаты Поджіо («Dialogo contra Avariatiam», «De Nobilitate», «De Infaelicitate Principum», «De Miseria Humanae Conditionis etc.») и Лаврентія Валла («De Voluptate ac vero bono», «De Libero Arbitrio») и др. Въ нихъ высказывается знакомство съ этическими системами древнихъ, симпатіи къ стоической морали, отсутствіе чисто-теологическаго понятія о нравственности. Среди всѣхъ этихъ занятій древностями не могло, однако, совсѣмъ остановиться дальнѣйшее развитіе національной поэзіи. Она въ загонѣ; но все же Леонардо и Филельфо считали нужнымъ комментировать «Божественную комедію»; многіе гуманисты писали канцоны и сонеты въ подражаніе Петраркѣ. Это теченіе кажется отсталымъ. Оно сопряжено съ еще не позабытыми мечтами о народовластіи, съ демократизмомъ, не забитымъ окончательно засильемъ большихъ финансистовъ-тирановъ, захватившихъ въ свои руки власть. Ревностнымъ защитникомъ національной литературы былъ Леонъ Баттиста Альберти (1406—72). По-итальянски написаны наставительныя его поэмы: «Della Tranquilita dell'Anima», «Dell'Iierarchia», «Della Famiglia» и др., отличающіяся отсутствіемъ эскетизма и любовью къ природѣ. Другой флорентинецъ, продолжавшій писать по-итальянски,—Маттео Пальміери, авторъ «La città di vita»,—поэмы, подражающей Данте и изображающей разныя состоянія человѣческой души. Очень живой интересъ къ народной поэзіи держался и въ кружкѣ Лоренцо Медичи Великолѣпнаго. Лоренцо любилъ великолѣпные турниры, гдѣ часто выступалъ самъ, куртуазные романы и подражанія рыцарскимъ нравамъ. Къ его кружку принадлежали Полиціано, Пульчи, Беллинчіони и др. Первый написалъ неоконченную поэму «Stanze per la Giostra», прославляющую Лоренцо, въ полупасторальномъ, полуаллегорическомъ стилѣ. Другая его поэма «Orfeo della dolce lira», тоже носитъ народный характеръ. Онъ сочинилъ также народныя баллады. Поэма Пульчи, «Morgante», написана подъ вліяніемъ тѣхъ народныхъ передѣлокъ рыцарскихъ романовъ, въ родѣ «Reali di Francia» и «Tavola Rotonda», которые перешли уже въ среду народныхъ сказителей (cantastorie). Самъ Лоренцо Медичи былъ также поэтъ. Онъ написалъ пасторальную поэму «Xencia da Barberino» и великолѣпное описаніе соколиной охоты. Въ лирикѣ Лоренцо началъ со стиля великихъ поэтовъ XIV в. («Selve d'Amore»), но потомъ перешелъ къ народной пѣснѣ (ballata, barzelletta, frottola). Въ Феррарѣ, при аристократическомъ дворѣ д'Эсте, давнишнихъ покровителей трубадуровъ, жилъ Боярдо, графъ Скандіано, рыцарская поэма котораго: «Orlando Innamorato» уноситъ за собой въ фантастическій міръ странствующихъ рыцарей, кровавыхъ битвъ, похищенныхъ красавицъ и пр. Эта поэма, какъ и «Аркадія» итальянизованнаго испанца Санназаро, повсемѣстно имѣла большое вліяніе въ XVI в. Во Флоренціи славился и народный поэтъ Доминико ди Джованни (Буркіелло), цирюльникъ, принадлежавшій къ враждебной Медичи партіи. Въ XV в. появляется новый родъ поэтическаго творчества—драма. Драматическія произведенія, выработавшіяся изъ народной религіозной пѣсни (lauda), въ XV в. приняли видъ «Representatione sacre», изображавшихъ сцены изъ священнаго писанія; самая старая изъ подобныхъ пьесъ, «Abramo ed Isac», относится къ 1449 г. Сначала религіозная драма считалась столь же священной, какъ и богослуженіе, но постепенно въ нее стали входить свѣтскіе элементы: Іуда, Иродъ и діаволы стали изображаться въ комическомъ видѣ. Этимъ объясняется, между прочимъ, что чортъ Алликино («Адъ», XXII, 118) сталъ шутомъ въ пьесахъ XVI в. Особенно реалистическимъ характеромъ отличались «Miracoli di Nostra Donna» и сцены изъ житій святыхъ. Такъ, житіе св. Оливы похоже на разсказъ о Стеллѣ или преслѣдуемой красавицѣ, а Стелла—первая свѣтская драма въ Италіи. Эти представленія были просто драматизованные разсказы; концентрированія дѣйствія еще не было. Не бо́льшимъ совершенствомъ отличается и «Орфей» Полиціано, написанный для придворнаго праздника. Но вотъ въ XV в. гуманисты стали вводить классическій театръ. Таковы пьесы Антонія Лосхи «Ахиллесъ» и Григорія Карраро «Progne», подражающіе Сенекѣ; таковъ и «Philodoxus», аллегорическая драма Леона Баттиста Альберти. При дворѣ въ Феррарѣ, во второй половинѣ XV в. разыгрывались пьесы Плавта и Теренція. Въ Римѣ устраивалъ классическіе спектакли гуманистъ Помпоній Летъ. Классическая драма стала играть видную роль и въ учебныхъ заведе-

ніяхъ; такъ, Пьеръ Паоло Бергеріо написалъ пьесу «Paulus, comoedia ad juvenum mores corrigendos». Въ дальнѣйшемъ развитіи драмы ярче, чѣмъ въ другихъ видахъ поэзіи сказалось то сліяніе народныхъ и классическихъ началъ, которое составляетъ наиболѣе характерную особенность слѣдующаго періода И. литературы.—IV. Золотой вѣкъ. И. поэзія XVI в. не создала ничего, что было бы въ уровень съ твореніями Данте и Петрарки; если, однако, именно этотъ періодъ слыветъ золотымъ вѣкомъ, для этого есть вѣскія основанія. Итальянское искусство, итальянскія идеи и итальянская поэзія заняли въ XVI в. особое мѣсто въ международныхъ отношеніяхъ. Италія считается передовой страной. Ея искусство стало нормативно. Въ Испаніи, Англіи и Франціи царятъ итальянскія моды. Знать по-итальянски обязательно не только для образованныхъ людей, но для свѣтскихъльвовъ и щеголей. Италія стала колыбелью науки и искусства. Это и привело къ широкому литературному распространенію И. яз. Проповѣдникомъ правъ И. яз., какимъ въ XV в. былъ Альберти, на рубежѣ XVI в. явился Пьетро Бембо. При блестящемъ и ученомъ дворѣ папы Льва X было, правда, еще много латинскихъ поэтовъ, продолжавшихъ традицію Понтано: таковъ учитель Аріосто, Эрколе Строцци. Бембо, напротивъ, взялъ за образецъ Петрарку и можетъ считаться однимъ изъ начинателей петраркизма. Любовь Бембо къ родному языку выразилась также въ «Regole Grammaticali della Volgar Lingua», первомъ опытѣ научной грамматики. Бембо, происходя изъ Венеціи, старался писать по-флорентійски, такъ какъ не сомнѣвался въ признаніи флорентійскаго нарѣчія литературнымъ языкомъ Италіи. Идея національности теперь прочно утвердилась въ Италіи. Самымъ виднымъ носителемъ ея былъ знаменитый Никколо Маккіавелли. Рядомъ съ нимъ стоитъ Гвичардини. Полная противоположность въ ихъ судьбѣ: разбитая на 42 году жизни карьера Маккіавелли и административные успѣхи Гвичардини оттѣняютъ далекую прозорливость автора «Il principe» рядомъ съ сосредоточенностью на одной только современности Гвичардини. Маккіавелли, суровому и вдумчивому патріоту, съ тревогой въ сердцѣ слѣдившему за судьбой родины, часто противоставляется Аріосто, придворный весельчакъ, какъ бы не замѣчающій окружающихъ его великихъ событій. Въ 1496 г. онъ написалъ оду по-латыни, воспѣвающую уединеніе на лонѣ природы. Въ этой одѣ есть строфы, гдѣ говорится о бѣдственномъ положеніи родины подъ властью тирановъ; тѣмъ не менѣе, но прошло и пяти лѣтъ, какъ Аріосто поступилъ на службу къ одному изъ подобныхъ тирановъ — кардиналу Ипполиту д'Эсте, епископу Феррары. При его дворѣ написаны подражающія Плавту комедіи: «Suppositi», «Cassandra» и др. Въ латинскихъ сатирахъ и въ письмахъ, адресованныхъ къ друзьямъ, Аріосто старается сбросить съ себя одежду паредворца. Его «Неистовый Роландъ» есть продолженіе «Влюбленному Роланду» Боярдо. Поэма Аріосто не преслѣдуетъ никакихъ нравственно-наставительныхъ цѣлей. Аріосто—удивительный разсказчикъ, умѣющій вкладывать жизнь и правдоподобность въ самыя причудливыя сцены своего неутомимаго вымысла, проникнутаго тонкимъ юморомъ. Типично для XVI в. отношеніе Аріосто къ классическимъ сюжетамъ: герои древности у него оказываются образованными гуманистами, щеголяющими своими археологическими свѣдѣніями. За «Неистовымъ Роландомъ» слѣдуетъ множество подобныхъ же романовъ, служившихъ занимательнымъ чтеніемъ для высшаго общества. Графъ Виченцо Брузантини въ 1550 г. затѣялъ даже продолженіе поэмы Аріосто, подъ названіемъ «Влюбленная Анжелика», а Людовико Дельче написалъ вступленіе къ «Влюбленному Роланду» Боярдо, подъ названіемъ «Prime Imprese di Orlando Innamorato». Площадная романтика, поддѣлывавшаяся, въ противоположность великосвѣтской, къ мѣщанскому вкусу, полная забавныхъ похожденій, грубоватыхъ продѣлокъ, напоминающихъ фабліо, также нашла продолженіе въ XVI в. Таковы романы Теофило Фаленго. Напротивъ, эпическая поэма «Освобожденіе Италіи отъ готовъ» Джанъ Джорджіо Триссино напоминаетъ, по учености замысла, «Африку» Петрарки; она составляетъ образецъ такъ назыв. искусственнаго эпоса. Другой эпическій поэтъ, Луиджи Аламанни, захотѣлъ слить оба повѣствовательные рода: рыцарскій романъ и классическій эпосъ. Его поэмы «Girone il Cortese» и «Avarchide», однако, не могутъ быть названы удачными. Въ послѣдней идетъ рѣчь объ осадѣ города Аворко королемъ Артуромъ, при чемъ Ланцелотъ играетъ роль Ахилла у Гомера. Третій писатель въ томъ же родѣ—Бернардо Тассо, отецъ знаменитаго Торквато Тассо. Содержаніе романа Б. Тассо «Amadiji» взято съ испанскаго («Amadis de Gaula»). Ему послужили вирокъ неудачи его предшественниковъ; несомѣнно также вліяніе на него «Разсужденія» Джиральди о теоріи романа, гдѣ впервые указано различіе между романомъ и эпосомъ. Графъ Бальдасаро Кастильоне, жившій при дворѣ Урбино, написалъ «Cortegiano», въ которомъ заставляетъ своего патрона, гр. Гвидобальдо, въ обществѣ утонченныхъ кавалеровъ папы Юлія II, разсуждать о томъ, какимъ долженъ быть совершенный придворный. Въ обязанность придворнаго входитъ, между прочимъ, и служеніе дамѣ. Въ XVI в. оно понималось какъ платоническая любовь, въ стилѣ Петрарки, но отдается дань и легкомысленному и чувственному эротизму. Къ числу старѣйшихъ поэтовъ петраркистовъ принадлежитъ Франческо - Марія Мольца. Джованни делла Каза, тоже петраркистъ, считается изобрѣтателемъ новой манеры, состоявшей въ запутанной и оригинальной разстановкѣ словъ. Платоническая любовь достигаетъ между тѣмъ апогея въ пѣсняхъ Луиджи Тансилло, извѣстнаго и сатирами въ стилѣ Аріосто. Петраркисты по исключительно пѣли о любви: были и патріотическія пьесы, напр., у Джованни Гвидичіони изъ Лукки и Галеаццо ди Тарсіа изъ Калабріи. Пьесы знаменитаго Микеланджоло интересны особенно тогда, когда онѣ имѣютъ отношеніе къ его скульптурнымъ произведеніямъ. Среди петраркистовъ было немало дамъ, иногда весьма знатнаго происхожденія: Витторія Колонна, воспѣвавшая своего мужа, генерала въ войскѣ Карла V, Вероника Гамбара, Джулія Гонзага, Гаспара Стампа и др. Отдѣльно стоитъ поэтъ Франческо Берни. Онъ писалъ смѣхотворныя пѣсенки въ народномъ стилѣ и считается основателемъ poesia bernesca. Сліяніе классическаго направленія съ національнымъ, характерное для XVI в., сказалось въ драмѣ прежде всего попыткой ужо итальянскихъ классическихъ трагедій. Трагедіи подражали обыкновенно Софоклу, но писались одиннадцатистопнымъ бѣлымъ стихомъ. Первыя трагедіи, написанныя такимъ образомъ: «Софонизба»—Триссино, «Розамунда» и «Орестъ»—Ручеллаи, «Туллія»—Лодовико Мартелли, «Dido in Cartagine»—Алессандро Пицци Медичи и др. Но вотъ Джанбаттиста Джиральди ввелъ подражаніе Сенекѣ, и этого рода трагедіи получатъ рядомъ съ искусственнымъ эпосомъ высокую авторитетность. Его подражающая «Тіесту» трагедія «Орбекке» полна

трескучихъ монологовъ въ духѣ римскаго ритора. Число появившихся затѣмъ трагедій очень велико; главнѣйшія изъ нихъ: «Каначе»—Сперонe Сперони, «Орація»—Аретина (одна изъ удачнѣйшихъ пьесъ), «Маріанна»—Дольче, «Адріана» — слѣпого поэта Луиджи Грото, «Джисмонда»—Азинари, «Торрисмондо»—Торквато Тассо и др. Гораздо болѣе оригинальности внесли итальянцы въ комедію. Комедія начала съ подражанія Планту. Одновременно (1509) были написаны «Suppositi» Аріосто и «Calandria» кардинала Бибіена. Черезъ три года появилась «Мандрагола» Маккіавелли, одна изъ наиболѣе интересныхъ пьесъ И. репертуара того времени. Авторъ сумѣлъ вложить въ нее сатиру современной ему жизни и подняться высоко надъ простымъ подражаніемъ. Менѣе удачна другая его пьеса «Клиція». Комедія «Аридозія» Лоренцини Медичи также влагаетъ много чисто-итальянскаго въ традиціонные римскіе типы. Этимъ отличаются особенно комедіи Пьетро Аретино: «Ipocrito», «Cortegiana», «Talanta», «Marescalco». То же можно сказать объ «Оборванцѣ» Аннибала Каро и «Assinola» Чекки. Сюжетъ этихъ двухъ послѣднихъ комедій взятъ уже не у Плавта, а прямо изъ жизни. Такова также комедія Джордано Бруно «Candellaio» (1582). Большинство перечисленныхъ драмъ и комедій было разыграно при дворѣ папъ въ Римѣ. Левъ X особенно любилъ драматическія представленія. При другихъ дворахъ, особенно въ Феррарѣ, также вошло въ обычай устраивать спектакли по случаю различныхъ торжествъ. Разыгрывались пьесы обыкновенно любителями; такъ, напримѣръ, слѣпой Грото изображалъ Терезія въ царѣ Эдипѣ; но очень рано въ Италіи стали появляться и профессіональные актеры, образовательный цензъ которыхъ былъ, повидимому, весьма высокъ. Женскія роли поручались мальчикамъ. Сцена представляла обыкновенно площадь (piazza) и никогда не мѣнялась. Классическое требованіе единства мѣста совпало съ привычками итальянской жизни. Вообще Плавтовская комедія органически сжилась съ И. нравами; излюбленные герои комедіи: Дотторе, Педантъ, Скупецъ, Влюбленный старикъ, Мальчикъ, Хвастливый капитанъ и шуты-рабы прямо взяты изъ Плавта, но они всѣ стали истыми итальянцами. Завязки пьесъ съ вѣчными переодѣваніями, похищеніемъ дѣтей разбойниками, неожиданными признаніями и пр., также заимствованы, но зато приморскіе города, гдѣ происходитъ дѣйствіе, съ купцами, торгующими за моремъ, куртизанками и всевозможными плутами, изображали дѣйствительные итальянскіе города. Ласка, авторъ «La Gelosia» (1550), «La Strega», «La Sibilla» и пр., требовалъ бо́льшей естественности въ дѣйствіи; самъ онъ, однако, не сумѣлъ удовлетворить этому требованію. Кромѣ литературной комедіи, въ Италіи существовалъ и народный видъ ея—фарсъ. Здѣсь изображались обыкновенно сценки изъ народнаго быта. Авторъ одного изъ наиболѣе извѣстныхъ фарсовъ: «Il Coltellino» (1520)—Никколо Кампани, проживавшій въ качествѣ чего-то въ родѣ шута въ домахъ богатыхъ людей. Другой авторъ фарсовъ, народникъ по вкусамъ и симпатіямъ—Анджело Беолько, прозванный Руццанте; на немъ, впрочемъ, также сказалось вліяніе Плавта. Еще одна форма комедіи существовала только въ одной И.—«Commedia dell'arte». Это была комедія безъ писаннаго текста, гдѣ каждый актеръ надѣвалъ опредѣленную типичную маску и долженъ былъ самъ придумывать діалоги; пьеса разыгрывалась по короткому конспекту (scenario). Несмотря на неподвижность масокъ, діалогъ былъ именно здѣсь особенно оживленъ, игра бойка и естественна. Въ «Commedia dell'arte» впервые женскія роли стали играть женщины. Труппы такого рода разъѣзжали повсюду въ Европѣ и оказали большое вліяніе, между прочимъ, на театръ во Франціи. Особенно славилась труппа Андреини изъ Венеціи. «Золотой вѣкъ» всеяснѣе, однако, клонится къ упадку. XVI в., начавшійся со свѣтлыхъ утопій правды и добра, закончился яростнымъ гоненіемъ независимой мысли. Политическая и общественная жизнь Италіи послѣ такого яркаго расцвѣта остановилась въ душной атмосферѣ іезуитизма и чужеземнаго ига. Типичнымъ выразителемъ этой грустной эпохи является Торквато Тассо (1544—1595). Свою литературную дѣятельность Тассо началъ съ подражанія Аріосто, въ поэмѣ «Руджіеро»; затѣмъ слѣдуютъ его двѣ драмы, трагедія «Торрисмондо» и пасторальная комедія «Аминто», не представляющія ничего выдающагося. Главное произведеніе Тассо—«Освобожденный Іерусалимъ», воспѣвающій крестовый походъ Годфрида Бульонскаго. Наканунѣ битвы при Лепанто (1571) такая тема была, конечно, современна; но христіанство выступаетъ у Тассо не какъ великое нравственное ученіе, а какъ культъ, какъ извѣстный комплексъ миѳическихъ и мистическихъ представленій. Общая идея заслоняется притомъ любовными и героическими приключеніями въ стилѣ Аріосто, которыя составляютъ главную прелесть поэмы. Свѣтскія картины «Освобожденнаго Іерусалима» не мало впослѣдствіи смущали Тассо; онъ задумалъ даже передѣлать свою поэму и назвать ее «Завоеванный Іерусалимъ». Если Тассо можетъ считаться только косвенной жертвой іезуитизма, то Джордано Бруно непосредственно пострадалъ отъ царившей тогда косности: онъ былъ сожженъ инквизиціей. Какъ поэтъ онъ извѣстенъ комедіей «Il Candellaio», поэмой «Spaccio della bestia trionfante», діалогомъ «L'Asino Cilleniсo» и сборникомъ сонетовъ «Furori poetici».—V. Эпоха упадка, эрудиція и классицизмъ. Авторъ «Pastor Fido», Гварини, вводитъ насъ въ вѣкъ условности и манерности, притворства и ханжества, какимъ является XVII в. въ Италіи. Эта знаменитая пастушеская комедія, начатая одновременно съ «Аминта» Т. Тассо (1580), впервые была сыграна въ 1596 г., т.-е. на слѣдующій годъ послѣ смерти автора «Освобожденнаго Іерусалима». Испанское засилье на югѣ и французское въ Піемонтѣ постепенно убили общественные запросы поэзіи. Рядомъ съ испанскимъ гонгоризмомъ съ французскимъ style précieux явился и въ Италіи особый изнѣженный и витіеватый стиль. Высшее свое выраженіе онъ получилъ у Марино, откуда: маринизмъ. Начался упадокъ итальянской поэзіи. Ни «маринисты», ни ихъ противники «пиндаристы» не принесли особенной славы родной литературѣ. Глава первой школы Джованъ-Баттиста Марино, написавшій поэму «Adone»—пѣвецъ роскоши и легкости нравовъ. Тести Габріелло Кіабрера—основатель второй школы. Кромѣ эпическихъ поэмъ: «La Guerra dei Goti», «L'Amadeide», «La Firenze» и пасторальныхъ пьесъ, онъ писалъ и оды, подражая Пиндару. Поэты слѣдующаго поколѣнія: Фульвіо Тести, ученый богословъ, Паллавичино, Франческо Реди, Виченцо да Филикайя уже и вводятъ насъ въ классицизмъ. Тутъ вновь наносное, чужое. Классицизмъ, хотя онъ родился въ Италіи, идетъ теперь изъ Франціи, переработавшей по-своему идеи итальянскаго гуманизма. Въ противовѣсъ маринистамъ образовался въ Неаполѣ еще кружокъ, основавшій академію Аркадію;

онъ собирался около бывшей шведской королевы Христины. Къ аркадійской академіи принадлежатъ Бенедетто Манцини, Алессандро Гвиди, Антонъ Марія Сальвини и мн. др. Не надо, однако, думать, чтобы поэзія XVII в. была совершенно лишена серьезнаго содержанія Итальянскіе испанофобы XVII в. какъ это дѣлалъ еще однолѣтка Кіабреры, независимый поэтъ Тассони, выдающійся сатирикъ («Похищенная Бочка») и драматургъ, въ сущности на всемъ протяженіи XVII в. не переставали взывать къ патріотическому чувству. Такъ, у Тести и Филокайи нѣсколько сонетовъ, посвященныхъ Италіи, а Тассони принадлежитъ даже трактатъ объ испанскомъ засильѣ. Но надежды итальянскихъ патріотовъ обращаются теперь уже не на прежнее средневѣковое народовластіе и не на муниципальныя вольности. Къ началу XVIII в. они уже отошли въ преданіе. Лишь тщательно и любовно изучаетъ свое прошлое образованное итальянское общество. Со второй половины XVII в. Италія становится страной, гдѣ высоко стоитъ исторіографія, и гдѣ возникаютъ археологія, частныя академіи и ученыя общества, посвященныя національнымъ древностямъ. Еще въ XVI в. Джорджіо Вазари собралъ біографіи знаменитыхъ художниковъ золотого вѣка. Его трудъ продолжили Филиппо Бальдинуччи (ум. въ 1696 г.) въ своихъ «Notizie dei professori di disegno da Cimabue in poi» и Карло Дати (ум. въ 1675 г.) въ «Vite dei quattro pittori antichi». Положено было начало и исторіи поэзіи, смѣнившей ту обширную литературу поэтикъ, которой богато возрожденіе. Апостоло Зено основалъ «Giornale dei litterati», Джусто Фонтанини «Bibliotheca dell'eloquenza italiana». Много поработали въ этомъ направленіи аркадійцы: Крешимбени, Гравина и знаменитый Шиніоне Маффеи (ум. въ 1755 г.); этотъ послѣдній, авторъ трагедіи «Магоре», которую такъ высоко ставилъ Вольтеръ, былъ ревностнымъ сотрудникомъ «Giornale dei litterati» и особенно извѣстенъ своей исторіей родной Вероны: «Verona illustrata» (1732). Италія стала богата мѣстными исторіями. Тутъ сказались какъ разобщенность Италіи, объединеніе которой наступитъ еще не скоро, такъ и высокій уровень образованности, заставлявшій не только цѣнить, но тщательно изучать событія прошлаго. Таковы исторія Сициліи Капочелатро (ум. въ 1676 г.) и исторія Неаполя Джанноне (въ 1748 г.). Историческая литература обогащается еще трудами Давили (ум. въ 1631 г.) и историка войнъ во Фландріи Бентиволио (ум. въ 1644 г.), а въ XVIII в. достигаетъ своего высшаго выраженія у неутомимаго Лодовико Антоніо Муратори (ум. въ 1750 г.), оставившаго по себѣ историческія сочиненія, не утратившія и до сихъ поръ научнаго значенія. За политической исторіей слѣдуетъ и исторія церкви. Еще гуманистъ Эпній Сильвій Пикколомини, впослѣдствіи папа Пій II, написалъ обширный комментарій на событія базельскаго собора и его вліянія на судьбы Италіи. За нимъ слѣдуетъ «Исторія Тридентскаго Собора» Паоло Сарпи (ум. въ 1622 г.) и разнообразныя писанія апологета папства кардинала Сфорца Паллавичино (ум. въ 1667 г.). Сюда же относится и «Исторія іезуитскаго ордена» Даніеле Бартоли (ум. въ 1685 г.). Вслѣдъ за художественнымъ расцвѣтомъ золотого вѣка слѣдуетъ напряженная научная дѣятельность. Достаточно назвать Галилео Галилеи, Торичелли и знаменитаго юриста Вико, за которымъ слѣдуютъ экономисты: Фердинандо Гальяни (ум. въ 1787 г.) и Пьетро Варри (ум. въ 1794 г.) и, наконецъ, Чезаре Беккаріа, отецъ криминализма. Даже военное искусство нашло своего величайшаго представителя въ лицѣ Монтекукколи (ум. въ 1680 г.), автора «Aforismi dell'arte bellica». Освободительныя идеи XVIII в., проникавшія въ Италію изъ Франціи, вливали новое содержаніе въ научные интересы, нанося удары испанско-іезуитскому засилью XVII в. 1748—1789 гг. были временемъ сравнительной свободы Италіи и особеннаго ея культурнаго развитія. Смѣнившее испанское засилье чужеземное иго Австріи тогда еще не наложило своей тяжелой руки, и почти автономная Флоренція—вновь центръ образованности. Центромъ искусства становится въ XVIII в. Венеція, а драма тѣмъ его родомъ, который выходитъ на свѣтовой кругъ. Итальянская драма возрожденія повліяла повсемѣстно, но не дала истинно великихъ произведеній; зато съ XVII в. итальянскія труппы актеровъ наводняютъ центральную Европу. Въ XVIII в. еще не прервалась эта традиція; всѣ три венеціанскіе драматурга этого времени: Гольдони, Кіари и Гоцци скорѣе театральные дѣятели, чѣмъ поэты. Возрожденіе драмы начинается, правда, съ Метастазіо, молодость котораго прошла въ Калабріи и Римѣ, а потомъ вся жизнь въ Вѣнѣ при императорскомъ дворѣ. Въ молодости онъ еще принадлежалъ къ Аркадіи. Его мелодрама «La Didone» (1723) была поставлена впервые въ Неаполѣ. Такимъ образомъ первый починъ не за Венеціей и не за театромъ. Но вотъ Гольдони реформировалъ итальянскую комедію въ томъ смыслѣ, что освободилъ ее отъ масокъ, значеніе которыхъ преувеличила commedia del arte послѣднихъ вѣковъ. Карло Гоцци, этотъ своеобразный театральный мечтатель, обрушился на него въ сатирической пьесѣ «Любовь къ тремъ апельсинамъ» (1757), гдѣ причудливо перемѣшаны и самыя анти-драматическія, чисто-театральныя традиціи Италіи съ такой сказочно-символической завязкой, которая уноситъ скорѣе впередъ, предвидитъ фантастику романтическаго театра. Высмѣиваетъ Гоцци и трагика Кіари, извѣстность котораго до нашихъ дней собственно только и объясняется его участіемъ въ спорѣ между Гольдони и Гоцци. Трагедія возродится въ Италіи внѣ связи съ венеціанскимъ театромъ. Близкія по духу Вольтеру трагедіи графа Альфіери, по происхожденію пьемонтинца, даже и не были написаны для сцены. Какъ и повсемѣстно, XVIII в. въ Италіи создалъ также оживленную сатирическую поэзію. Такъ, старшій братъ Карло Гоцци, Гаспаре, авторъ журнала, подражавшаго англійскому «Зрителю», «Osservatore», изливалъ свое остроуміе въ «Sermoni». Истинно крупнымъ сатирикомъ долженъ быть признанъ Джованни Баттиста Касти, авторъ «Animali parlanti» и «Poema Tartaro», гдѣ онъ строго отнесся къ Екатерининской Россіи, которую посѣтилъ въ поискахъ за знатными покровителями. Изъ поэтовъ, чье вдохновеніе не заглушила сухость и разсудочность вѣка, извѣстность выпала на долю одного только Джозеппе Парини, благородная жизнь котораго въ самый разгаръ событій въ сѣв. Италіи въ эпоху революціи заставляетъ признать его одною изъ наиболѣе свѣтлыхъ личностей эпохи. Другіе поэты преимущественно перепѣваютъ мотивы Аркадіи: Николо Фортегуари (ум. въ 1735 г.), Паоло Ролли (ум. въ 1765 г.), Карло Фругони (ум. въ 1768 г.), Саверіо Боттинелли (ум. въ 1808 г.), названный въ старости Несторомъ итальянской поэзіи и прославленный самимъ Вольтеромъ, увидѣвшимъ въ немъ истиннаго хранителя души Виргилія; Джакопо Витторелли (ум. въ 1835 г.) заканчиваетъ серію поэтовъ этой школы. Въ XVII и XVIII в. Италія сосредоточивается

на себѣ самой; она становится страной традицій и воспоминаній о прошломъ величіи, но сѣверные народы, романскіе и германскіе, опережаютъ ее, и ей, чтобы вновь воспрянуть, останется лишь учиться у нихъ. Пришедшими съ сѣвера признаками литературы разобраннаго періода и были свободомысліе, либерализмъ, сентиментальность, ѣдкая сатира Вольтера и идеи Руссо.—VI. Романтизмъ и «новая Италія». Выраженіе: романтизмъ, обозначающее литературныя теченія преимущественно Англіи и Германіи, не можетъ быть примѣнено безъ оговорокъ къ поэзіи романскихъ народовъ. Особенно сложно обстоитъ дѣло относительно Италіи. «Гуманизмъ—писалъ А. Н. Веселовскій—это романтизмъ самой чистой латинской расы». Уго Фосколо въ «Послѣднихъ письмахъ Джакопо Ортисъ» подражалъ «Вертеру» Гёте. Сродни романтизму и религіозные гимны (напр., «Pentecoste») и стихи на смерть Наполеона («Il cinque Maggio») Манцони, переведенные Гёте, а романъ «Promessi sposi»—слѣдствіе внимательнаго чтенія Вальтера Скотта. Романтично чувство природы у Леопарди; его пессимизмъ то же самое, что «міровая скорбь». Даже четвертый изъ великихъ корифеевъ итальянской поэзіи этого времени, Монти, хотя онъ родился еще въ серединѣ XVIII в. и непосредственно примыкаетъ къ Парини, а началъ свою поэтическую дѣятельность сочленомъ Аркадіи, подражалъ въ своей «Bassviliana» (1793) Клопштоку. Однако, всѣ эти писатели и въ особенности Монти и Леопарди несомнѣнные классики. Классиками считали себя и Уго Фосколо, и Манцони. Первый изъ нихъ упорно отстаивалъ классическую теорію драмы. Иначе не могло и быть именно потому, что сами романтическія теченія, зашедшія въ Италію, поскольку ихъ наиболѣе основной чертой было національное воодушевленіе, на почвѣ И. не могли не призывать къ восторгу передъ гуманизмомъ, а отсюда опять-таки къ классицизму. Національное чувство звало, какъ говорили тогда, преодолѣть наслоившееся на итальянскую культуру готское варварство, тогда какъ романтизмъ все готское, т.-е. германское, и старался возродить. Въ Италіи въ послѣднее десятилѣтіе XVIII в. и въ началѣ XIX в. національное самосознаніе, сопряженное съ живымъ интересомъ къ прошлому, принимало еще и такое направленіе, которое заходило за предѣлы чисто-поэтическихъ споровъ; не могло оно улечься въ тѣсныя рамки художественныхъ школъ, потому что жизнь требовала, звала настоятельно и громко, поэзія должна была сливаться съ политикой; поэты иногда даже невольно, полунехотя становились общественными дѣятелями и революціонерами. Такъ случилось прежде всего съ поколѣніемъ ровесниковъ Монти. Таковы поэты Ипполито Пиндемонте (1753—1828), стоявшій близко, кромѣ Монти еще къ Парини и Альфіери, Лаццаро Пани, другъ Леопарди Пьетро Джордани (1774—1848), сблизившійся во время его пребыванія въ Италіи съ Байрономъ, Джованни Прати, Лоренцо Коста (1780—1861), Джакопо Санвитале (1781—1867). Одна изъ болѣе почтенныхъ фигуръ этого поколѣнія итальянскихъ поэтовъ, Джовани-Баттиста Николини (1782—1861), дождавшійся объединенія Италіи. Наиболѣе извѣстны его трагедіи. Хотя позднѣе Николини поддался очарованію не только Шиллера, но даже Шелли, онъ принадлежитъ въ сущности къ французской театральной школѣ; его трагедіи: «Nabucco» (1816), «Giovanni da Procida» (поставлены впервые въ 1830 г.) и особенно лучшая изъ нихъ «Arnaldo di Brescia» (1838) исполнены свободомыслящихъ и свободолюбивыхъ тенденцій. Изъ прозаиковъ этого времени высоко ставятъ въ Италіи ученаго юриста Джанъ Доменико Романьози (1761—1835) и пьемонтинскаго патріота, какъ большинство названныхъ писателей, пламеннаго сторонника Франціи, Великой революціи и Наполеона Карло Ботта (1766—1837), автора «Исторіи войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ Америки» и «Исторіи Италіи съ 1789 до 1814 г.». Съ точки зрѣнія литературной эволюціи самое важное, что далъ ранній періодъ итальянскаго романтизма и что дѣйствительно заставляетъ опредѣлять этимъ терминомъ эпоху, это возвратъ къ великимъ флорентинцамъ XIV в. Интересъ къ нимъ до сихъ поръ закрывало величіе «золотого вѣка». Теперь вновь, какъ во времена Бембо и толкователей Данте, начнетъ слагаться тотъ культъ Данте, Петрарки и Боккаччо, который во второй половинѣ XIX в. достигнетъ своего высшаго значенія. Почтеніе къ Данте естественно хранили такіе католическіе писатели, какъ приверженецъ папства Антоніо Чезари (1760—1828); честь почина въ признаніи Данто величайшимъ писателемъ И. принадлежитъ зятю Монти—онъ былъ женатъ на знаменитой красавицѣ Констанцѣ Монти—Джуліо Пертикари (1779—1822). Въ тѣ времена политической напряженности аргументы Пертикари въ пользу XIV в. клонились прежде всего къ тому, что именно Данте впервые усвоилъ себѣ представленіе объ единой Италіи. Такое толкованіе образовъ «Божественной комедіи» было даже преувеличено. Рядомъ съ Пертикари стоитъ на этомъ пути и поэтъ Габріеле Росетти (1783—1854), отецъ извѣстнаго англійскаго поэта Данте Габріеле Росетти. Габріеле Росетти, карбонарій и эмигрантъ, обратился къ Данте уже въ Лондонѣ. Его произведенія: «Commento analitico sulla Div. Com.» (1826), «Il mistero dell'amor platonico del medio evo» (1842) и «La Beatrice di Dante» (1842). Къ этому же теченію принадлежитъ и критикъ Джино Капрони (1792—1876). Увлеченіе великими флорентинцами логически заканчиваетъ стремленіе къ развитію родной литературы изъ національныхъ основъ и обереганію ея отъ чужеземныхъ вліяній. Сверстники Уго Фосколо и Манцони въ лучшіе свои годы привѣтствовали освобожденіе родины, новыя учрежденія, возможность излить свои лучшія чувства патріотизма, свободолюбія и свободомыслія. Сверстники Леопарди и тѣ, кто былъ на десять лѣтъ его старше, начали сознательную жизнь во времена, ставшія вновь послѣ паденія Наполеона безотрадными, въ моментъ, съ одной стороны, угасанія всѣхъ свѣтлыхъ надеждъ XVIII в., а съ другой—грозной, тайной борьбы карбонаріевъ съ правительствомъ тогдашней Италіи. Такова жизнь Сильвіо Пеллико, знаменитаго автора «Le mie prigioni» (1832). Политика и общественность составляютъ основную стихію итальянской поэзіи того времени, нарождается цѣлое поколѣніе поэтовъ-карбонаріевъ и революціонеровъ разныхъ направленій. На мѣсто разсудочной и раціоналистической по своей основѣ политики выдвигаются соціальные вопросы, и Мадзини, стоящій въ центрѣ передовой Италіи, со своими коммунистическими стремленіями связываетъ религію, интересъ къ которой пробудилъ романтизмъ. Подъ знаменемъ «молодой Италіи», этого прототипа «молодой Германіи», а позднѣе и «молодой Россіи», возникаетъ особое романтически-революціонное теченіе; Италія становится въ глазахъ всей Европы, застывшей подъ стягомъ меттерниховскаго режима, страной героическихъ усилій революціоннаго націонализма. Нѣмцы, мечтавшіе объ

единой и свободной Германіи, поляки и прочіе славяне, разобщенные и подавленные игомъ, одни Турціи, а другіе Австріи, черпаютъ у итальянскихъ поэтовъ-революціонеровъ воодушевленіе и рѣшимость. Если романтизмъ послѣ 1830 г. вообще и повсемѣстно утрачиваетъ свои реакціонныя черты, то тутъ сказывается прежде всего итальянское вліяніе. Старѣйшій изъ прямо или косвенно принадлежащихъ къ «молодой Италіи» поэтовъ—пьемонтинецъ Джіованни Бершетъ (1783—1851), авторъ манифеста итальянскихъ романтиковъ «Lettera Semiseria di Crisostomo» (1816) и тенденціозныхъ поэмъ: «Profughi di Praga», «Carignano esecrato», «Fantasie»; объ этомъ послѣднемъ произведеніи Мадзини сказалъ, что «его продиктовали гордость и ненависть: гордость воспоминаній о прошломъ и ненависть за настоящее». Изъ болѣе молодыхъ писателей надо назвать: миланскаго поэта Томазо Гросси (1791—1853), писавшаго на родномъ діалектѣ, Бартоломео Сестини (1792—1825), Теренціо Мамиани делла Ровере (1799 — 1885), въ 1830 г. приговореннаго австрійцами къ смертной казни послѣ того, какъ онъ бѣжалъ изъ венеціанской тюрьмы, а впослѣдствіи министра народнаго просвѣщенія при Кавурѣ, и Алессандро Поеріо (1802—1848), убитаго въ стычкѣ съ австрійцами. Спокойнѣе прошла жизнь наиболѣе крупнаго лирика того времени, умѣреннаго либерала Джузеппе Джусти (1809—50), блестящаго сатирика и мастера формы. Его «Dies irae», «Spettri del settembre» и проч. имѣли широкое распространеніе. Эпигоны этого теченія Джованни Прати (1815—84), Карло Тенка (1816—83) и Джакомо Занелла (1820—89). Что эта эпоха выдвинула, кромѣ Мадзини, цѣлый рядъ журналистовъ—естественно. Память о себѣ оставили: Фр. Д. Гуеррацци (ум. въ 1873 г.), Б. Рикасоли (ум. въ 1880 г.), Л. К. Фарини (ум. въ 1866 г.), Ч. Корренти (ум. въ 1888 г.). Къ той же плеядѣ принадлежатъ и выдающіеся впослѣдствіи историки литературы, Луиджи Сеттембрини (ум. въ 1877 г.) и Франческо де-Санктисъ (ум. въ 1883 г.). Къ «молодой Италіи» примыкаетъ и историческій романъ. Повсемѣстно до второй четверти XIX в. развивается этотъ родъ художественной литературы; итальянскіе романисты достигаютъ, однако, немногаго: они въ этой области лишь эпигоны романтизма: историческій романъ въ стилѣ Вальтера Скотта и Бульвера, который привѣтствуетъ въ 1837 г. Мадзини, и подражанія Манцони,—вотъ все, что создали Джонъ Батисти Баццони, авторъ «Castello di Trezzo», Джованни Розини (1776—1855), «Monaca di Monza» котораго имѣла большій успѣхъ, чѣмъ «Promessi sposi», Джузеппе Ровере (1812—89), Гуеррацци и др. Наиболѣе крупнымъ считается далматинецъ по происхожденію Николо Томмазео (1802—74), плодовитый писатель и эрудитъ; его «Il duca d'Atene» (1837) ближе всего приближается къ творчеству Манцони.—VII. Объединенная Италія. Переломъ во взглядахъ на литературу и въ частности на поэзію, какой произошелъ въ 1860-хъ гг. и закрѣпленъ при перенесеніи столицы новаго королевства въ Римъ, гдѣ безъ сопротивленія пала свѣтская власть папы, настолько значителенъ, что ему едва ли можно подыскать аналогію во всѣ предшествующія эпохи исторіи И. литературы. Сущность его такъ опредѣляетъ авторъ очерка современной итальянской поэзіи Дорписъ: «въ первой половинѣ вѣка поэзія носила характеръ злобы дня, полезности, которая и не дала ей возможности пережить породившій ее политическій кризисъ. Самыя великолѣпныя восклицанія звучатъ фальшиво, когда исчезаютъ порицаемыя ими тиранніи, — нельзя возмущаться противъ уже опустѣлыхъ тюремъ,—улыбку вызываютъ благородныя тирады предковъ о свободѣ, когда она уже воцарилась». Италія не стала республикой, а соціальный вопросъ во всей своей грозѣ всталъ передъ сознаніемъ общества послѣ того, какъ совершилось объединеніе. Наиболѣе крупный поэтъ послѣдовавшей эпохи, Джошуэ Кардуччи, не можетъ примириться съ савойской династіей. Но широкая публика чувствуетъ совершенно иначе. Изъ поэтовъ предшествующаго поколѣнія наибольшій успѣхъ выпадаетъ на долю умѣреннаго Прати и аббата Занелла. Критикъ де Санктисъ такъ отзывается о пѣсни Леопарди «Къ Италіи»: «дѣтскій набросокъ, въ которомъ нѣтъ ничего, кромѣ школьныхъ воспоминаній». Почитаніе борцовъ за свободу стало оффиціальнымъ, и воздается честь одна и та же, какъ Гарибальди и Мадзини, такъ и Кавуру. Настанетъ скоро время, когда самъ Кардуччи скажетъ, что въ либеральной Италіи самъ король передовыхъ воззрѣній. Поэзія должна была искать новыхъ темъ и новыхъ формъ. Въ 1865 г. появился «Гимнъ Сатанѣ» Кардуччи, въ 1867 г. «Vita militare» другого властителя умовъ эпохи, Эдмондо де Амичисъ. Въ «Гимнѣ Сатанѣ» сатанинскаго въ сущности ничего нѣтъ. Кардуччи не Бодлэръ. Тутъ другое: настала и для Италіи эпоха, положительной науки и положительной философіи. Вновь входитъ въ свои права свободомысліе, послѣ того, какъ изжиты романтически-христіанскія мечты Сильвіо Пеллико и Мадзини. Италія становится страной, гдѣ наиболѣе прочно укрѣпился позитивизмъ. Достаточно назвать такихъ извѣстныхъ ученыхъ, какъ популяризаторъ Монтегацца, Чезаре Ломброзо, основатель криминализма какъ соціологическаго ученія, философъ и соціологъ Энрико Ферри. Въ духѣ позитивизма и развивалась поэзія друзей и почитателей Кардуччи, такъ назыв. «болонская школа», существованіе которой въ полемикѣ со своимъ сицилійскимъ соперникомъ Раписарди Кардуччи, впрочемъ, отрицалъ. Къ «Болонской школѣ» или къ «современнымъ голіардамъ», какъ называли себя нѣкоторые изъ ея сочленовъ, принадлежатъ прежде всего сверстники Кардуччи, Энрико Пенчони (1840 — 96), Энрико Панцакки (род. въ 1841 г.) и Кіарини (род. въ 1833 г.). Глава голіардовъ Джованни Марради (род. въ 1852 г.), авторъ поэмы «Lucrezia Borgia». Северино Феррари (род. въ 1856 г.), коммунаръ 1870 г., влилъ въ свою поэзію съ особой силой ту струю соціализма, что все сильнѣе сказывается въ передовыхъ кругахъ Италіи. Сюда же относятся Гвидо Манцони (род. въ 1859 г.) и поэтесса Анніе Виванти, стихи которой изливаютъ волненія женской души. Кардуччи говорилъ: «я ненавижу легкую поэзію». Это признаніе выражаетъ существенную черту болонской школы. Все это поэты-философы, ученые и по складу, и по ремеслу. Отсюда ихъ нѣкоторая недоступность. Полную противоположность этому составляютъ сицилійскіе поэты во главѣ съ Маріо Раписарди (род. въ 1844 г.). Этотъ поэтъ, авторъ «Lucifero» (1877), пространной поэмы на совершенно ту же тему и того же направленія, что и «Сатана» Кардуччи, служитъ показателемъ вульгарнаго вкуса въ поэзіи; однако, ученикъ Раписарди, сициліецъ Чезарео (род. въ 1861 г.), уже поднимается выше, приближаясь и по образованности, и по изысканности къ болоннамъ. Другіе сицилійцы: Джованни Верга (род. въ 1840 г.) и Луиджи Капуана (род. въ 1839 г.), вводятъ насъ въ теченіе, положившимъ начало которому считается де Амичисъ. Почувствовалась потребность осмо-

трѣться, познать себя, отобразить частную, обыденную жизнь, далекую отъ политики. Какъ и въ прочихъ странахъ Европы, въ тѣсной связи съ положительной философіей развивается реализмъ въ искусствѣ, особенно ярко сказавшійся въ романѣ. Въ Италіи реалистическое направленіе получило названіе «веризмъ». Антоніо Ронъери (1806—88), авторъ «Ginevra o l'orfana della Nunziata» (1835), Джуліо Каррана (1812—84), авторъ «Angiola Maria» (1839) уже положили основу нравоописательному соціальному роману. «Fede e Bellezza» Томазео, вызвавшій такое же моральное осужденіе, какъ и «Госпожа Бовари» Флобера, открываетъ собою длинную вереницу реалистическихъ романовъ. По этому пути и пойдетъ, кромѣ уже названнаго де-Амичиса, Ипполито Ньево (1830—61), рано погибшій и нѣкоторое время забытый, хотя его жизнь гарибальдійца и его «Confessioni d'un Ottuagenario» самымъ своимъ замысломъ общественной исторіи конца XVIII и начала XIX в. должны были бы привязать къ нему вниманіе. По Томмазео, де-Амичисъ и Ньево лишь предтечи. Въ своемъ наиболѣе характерномъ выраженіи «веризмъ» войдетъ въ силу тогда, когда въ успокоенной Италіи займетъ въ жизни центральное положеніе средняя буржуазія со своимъ обыденными заботами, бытомъ, страстями и пороками. Этой-то реальной обыденщинѣ посвятили свои силы такіе романисты, какъ Сальваторе Фррина (род. въ 1840 г.), авторъ «Amore bendato», Антонъ Джуліо Баррилли (род. въ 1836 г.), авторъ «Come un sogno», Джероламо Роветта (род. въ 1850 г.), романистъ высшаго общества, и писательница Неера (Цуккаро Радіусъ), наиболѣе прославившаяся своимъ «Il marito dell'amica». Въ эту литературу романовъ названные выше среди поэтовъ Верга и Капуана внесли новое и живое. Верга въ своихъ «Malavoglia» (1881) и въ прелестной «Cavalleria Rusticana» обращается къ изображенію крестьянства. Въ Италіи интересъ къ простому народу получилъ особый смыслъ и занялъ большое мѣсто въ образованности XIX в. Долгая угнетенность и медленное развитіе культурныхъ силъ Италіи имѣли своимъ послѣдствіемъ отсталость крестьянства. Отсюда богатство той устной словесности, что играетъ такую большую роль въ славянскихъ странахъ. Италія особенно богата работами по фольклору, и ученые центральной Европы привыкли смотрѣть на Италію какъ на страну, сохранившую свою «живую старину» лучше другихъ. Живописность мѣстныхъ условій быта, артистичность и богатое разнообразіе католическихъ обрядовъ поддерживаютъ это представленіе объ итальянскомъ крестьянствѣ. Работы въ этой области де-Губернатиса носятъ еще романтическій характеръ, но возникаетъ новая школа съ сицилійцемъ Питре во главѣ. Италія въ XIX в. создаетъ еще довольно богатую поэзію на мѣстныхъ говорахъ. Таковы поэты: піемонтинецъ Риккардо Сальватико, Сальвадоре ди-Джакомо изъ Неаполя, Танфучіо Кери (Ренато Фучини) изъ Тосканы и др. Веризмъ несомнѣнно и помимо опоэтизированія народнаго быта выдвинулъ всего болѣе талантовъ. Но вотъ во Франціи выдвигаются предводительствуемые Эдвардомъ Родомъ и Полемъ Бурже романисты-психологи, и въ Италіи, гдѣ схожее направленіе и раньше было представлено Антоніемъ Фогаццаро (род. въ 1842 г.), романъ идетъ по тому же пути. Лучшая представительница этого направленія—Матильда Серво (род. въ 1856 г.). Длинная серія ея романовъ начинается съ «Cuore infermo» (1881). Въ лицѣ болѣе извѣстнаго какъ ученый критикъ, чѣмъ какъ поэтъ, Артуро Графа (род. въ 1848 г.) отразился въ Италіи и характерный для всей литературы 80-хъ годовъ пессимизмъ. Поборница его и блеснувшая ярче другихъ—поэтесса Ада Негри; черезъ ея поэзію прорывается крикъ негодованія и страсти городской демократической интеллигенціи, особенно больной, когда онъ родился въ груди дѣвушки, покинутой и безправной среди городской борьбы за существованіе. Итальянская театральная традиція XVIII и. въ революціонные годы начала XIX в. остановилась въ своемъ развитіи. Такіе драматурги, какъ Винченцо Мартини, Герарди дель Теста, Паоло Джакометти, Паоло Феррари, не могли придать ему блеска. Однако, среди актеровъ выдвигается такая повсемѣстно и за предѣлами Италіи признанная артистка, какъ Ристори. Во второй половинѣ XIX в. театръ даетъ Росси, Сальвини, Маджи, Элеонору Дузе. Правда, они играютъ Шекспира, Александра Дюма, Ибсена, но театръ ожилъ, и въ связи съ нимъ началась карьера самаго выдающагося изъ писателей современной Италіи, д'Аннунціо. Только д'Аннунціо космополитъ и по замыслу своихъ произведеній. Когда-то захожій итальянскій артистъ приносилъ въ чужіе края свое итальянское. XIX в. ввелъ Италію въ кругъ современнаго космополитизма, и д'Аннунціо его вскормокъ. Столь же парижанинъ, сколько и итальянецъ, онъ скорѣе принесъ на родину славу, пріобрѣтенную за границей, чѣмъ заставилъ, какъ въ 80-хъ годахъ Верга и др. «веристы», заинтересоваться современной Италіей международный художественно-литературный міръ.—VIII. Современность. Въ 1877 г. Олиндо Гуеррини (род. въ 1845 г.), библіотекарь болонскаго унив., выпустилъ въ свѣтъ со своимъ предисловіемъ книжку посмертныхъ стиховъ своего родственника Стекетти. Это была хитрость; Стекетти—лишь псевдонимъ Гуеррини. Случай этотъ характеренъ. Италія во второй половинѣ XIX в. перестала интересоваться своимъ современнымъ искусствомъ. Полчища иностранцевъ, наводняющихъ всѣ самые глухіе углы Италіи, тоже имъ не интересуются. Италія стала живымъ музеемъ. Она въ художественномъ отношеніи вся въ прошломъ. Это страна археологовъ, историковъ литературы, хранителей музеевъ, антикваровъ, библіографовъ и библіофиловъ, увы, также гидовъ, копистовъ и поддѣлывателей старинныхъ картинъ и вещей, въ дѣятельности которыхъ заинтересованы и содержатели гостиницъ для иностранцевъ, а отсюда и муниципалитеты большихъ и мелкихъ городовъ. Нѣмецкая филологическая наука отразилась точностью методовъ, и вотъ первое мѣсто заняли въ итальянской современной литературѣ профессора-филологи, съ самимъ Кардуччи во главѣ. Антона Траверси, д'Анкона, д'Овидіо, Артуро Графъ, Скерилло и многіе друг., вотъ кто черезъ посредство историко-филологическихъ факультетовъ всѣхъ странъ и народовъ болѣе всего извѣстенъ изъ итальянцевъ, и вотъ кого высоко цѣнятъ на родинѣ. Издатель забытаго поэта, знатокъ Данте и Петрарки, интересуетъ чуть не больше, чѣмъ авторъ новой поэмы. А рядомъ съ этимъ при быстромъ развитіи производительныхъ силъ страны современность требуетъ инженеровъ, коммерсантовъ, политическихъ дѣятелей, которымъ мало дѣла до искусства. Среди итальянской молодежи возникъ отсюда особый терминъ, обозначающій опасный для нихъ историзмъ; они говорятъ о пассеизмѣ, имъ стараются перебороть въ себѣ то, что Кардуччи называлъ «безнадежнымъ стремленіемъ къ античной красотѣ» (un desiderio vano de la bellezza antica). А въ концѣ

XIX в. подъ вліяніемъ Рёскина и итальянскій пассеизмъ устремился въ глубь вѣковъ, возвелъ на пьедесталъ еще и поэтовъ сицилійской и умбрійской школъ, призналъ художественную нормативность стиховъ Іакопоне да Тоди. Съ прерафаэлитизмомъ связаны и всѣ мистически-символическія исканія отъ Гюнеманса до Метерлинка; для Италіи тутъ опять пассеизмъ. Европейцы, пріѣзжающіе въ Италію, какъ въ живой музей, съ любопытствомъ смотрѣли на утонченныхъ аббатовъ и монаховъ въ ихъ живописныхъ костюмахъ древнихъ орденовъ, но превосходныхъ знатоковъ древностей, не уступающихъ тутъ приверженцамъ нѣмецкой филологіи. Мистическій символизмъ лишь оживилъ къ нимъ интересъ, а ихъ чувства уже выражалъ въ своихъ стихахъ Антоніо Фогацаро, авторъ поэмы «Miranda» (1872) и романа «Piccolo antico», гдѣ опоэтизирована почти уже утратившая всякую живучесть мечтательная прелесть древняго католицизма. Въ 1898 г. онъ вновь собралъ свои стихи «Poesie scelte», и они отвѣтили тому, что привилось въ Италіи изъ международнаго романтизма, а также запросамъ дилетантовъ благочестія, похожихъ на тѣхъ, кого выводилъ Бурже въ своемъ «Космополисѣ». Наиболѣе блестящій представитель II. модернизма—Д'Аннунціо. Въ 80-хъ годахъ въ своихъ стихахъ (Canto novo, Odi navali, Poema paradisiaca), въ разсказахъ изъ родныхъ Абруццскихъ горъ, въ романахъ «Il piacere» и др. произведеніяхъ онъ изливалъ свои страсти, ярче загорѣвшіяся подъ вліяніемъ современнаго эротическаго движенія; въ немъ сказывались и эстетизмъ, а позднѣе и ницшеанство, а когда появились его «Laudi», заимствовавшіе свою прозодію у Іакопоне изъ Тоди, восторжествовали въ его поэзіи символизмъ и прерафаэлитизмъ. Но д'Аннунціо стоитъ на рубежѣ между современностью, которой онъ отдаетъ дань въ романахъ, и пассеизмомъ, символически представленнымъ въ «Cita morte». Новое, уже порывающее съ пассеизмомъ, оживленіе вызвала французская теорія «свободнаго стиха». Если молодые поэты Джованни Пасколи (род. въ 1855 г.), Анджело д'Орвьето («Sposa mistica e altri versi», 1890—92) остались въ сторонѣ отъ него, то довольно многочисленная группа поэтовъ увидѣла въ новшествахъ, введенныхъ во французскій стихъ Гюставомъ Каномъ, Вьеле Грифиномъ, Верхарномъ и др. поэтами-символистами, естественное продолженіе того, чему уже положилъ начало Кардуччи. Первые поборники «свободнаго стиха» были Фердинандо Фонтана (род. въ 1850 г.), отвѣтившій своимъ «Canti dell'odio» на «Canti dell'amore» Кардуччи, Эльда Джанелли и, наконецъ, уже названный среди сицилійцевъ извѣстный писатель и университетскій профессоръ Луиджи Капуана. Въ 1892 г. появилась «Ultima Passeggiata» Альберто Сормани и немного позже «Dialoghi d'esteta» Ромоло Квальино. Главою новой школы и наиболѣе выдающимся поэтомъ «свободнаго стиха» признаетъ Дж. П. Лучини, авторъ изслѣдованія: «Il verso libero» и «I carme di angoscia e di speranza»; рядомъ съ нимъ Сильвіо Бенко, Паоло Буцци, Федерико да Маріа. «Свободный стихъ» сталъ для наиболѣе рвавшейся впередъ и дальше молодежи путеводной звѣздой, выводившей изъ «пассеизма». Прошлое не должно мѣшать новому. Молодые поэты сдѣлались выразителями исключительно той другой дѣловитой Италіи инженеровъ, дѣльцовъ и промышленнаго міра. Такъ родился «футуризмъ», который можно опредѣлить какъ равнодѣйствующую между также увлеченнымъ болѣе современностью, чѣмъ прошлымъ «веризмомъ», ницшеанствомъ и символизмомъ, признавшимъ, что современность надо не изображать реалистически, а выражать въ иносказаніи. Къ футуризму изъ поэтовъ «свободнаго стиха» примкнули Джанъ-Пьетро Лучини, Паоло Буцци и др., а главою его сталъ Ф. Т. Маринетти, порвавшій съ д'Аннунціо, которымъ когда-то увлекался и выпускающій свои книги одновременно и по-французски.—*Литература*: G. Finzi, «Lezioni di storia della Letteratura it.» (3-е изд., Туринъ, 1889—95); A. d'Ancona e O. Bacci, «Manuale della letteratura i.», I—V (Флоренція, 1899—1905; обѣ составлены въ видѣ хрестоматій и снабжены очень полной библіографіей); «Storia dei generi letterarii it.» (Миланъ); «Storia Letteraria d'It.» (ib.; обѣ ист. лит. редактируются профессорами университетовъ); Bertold Wiese ed Erasmo Percopo, «Storia della lett. it. dalle origini ai giorni nostri» (Туринъ, 1904); А. Овэттъ, «Исторія II. литературы» (СПБ., 1908). По древнѣйшему періоду до XVI в.: Bartoli, «I primi due secoli della l. i.» (Миланъ, 1880); Gaspari, «Gesch. der. it. L.» (Б., 1885—87, и ит. переводъ въ 3 тт. Миланъ, 1887—1901, русск. пер. К. Бальмонта, М., 1895—97); G. Koerting, «Gesch. der Lit. I's. im Zeitalter des Renaissance» (Лпц., 1878—80). Труды по II. литературѣ этого времени А—дра Н. Веселовскаго въ его «Собраніи соч.» (изд. акад. наукъ, серія вторая, 5 тт.). См. также: Карелинъ, «Очерки ранняго итальянскаго возрожденія» (М., 1896). По XVII и XVIII вв.: B. Morsolin, «Seicento» (1880); J. Carini, «L'Arcadia» (Римъ, 1891); G. Mestica, «Gli svolgimenti del pensiero i. nel Seicento» (Палермо, 1893); M. Landau, «Gesch. d. it. L. im XVIII. Jahrh.» (Б., 1899) и Tullo Concari, «Il settecento» (1889). По XIX в.: V. Ferrari, «Lett. it. moderna e contemporanea, 1748—1901» (Миланъ, 1901); Amedée Roux, «Hist. de la litt. contemporaine en I. sous le régime unitaire, 1859—1874» (П., 1894); Arturo Graf, «Foscolo, Manzoni, Leopardi» (Туринъ, 1898); J. Dornis, «La poésie i. contemporaine» (2-е изд., П., 1898). *Е. Аничковъ.*

Итальянская музыка.—У древнихъ римлянъ музыкою сопровождались драматическія представленія, ею пользовались на празднествахъ, при жертвоприношеніяхъ, въ походахъ. Въ самую позднюю пору римской цивилизаціи является цѣлый рядъ писателей о музыкѣ, изъ которыхъ Боэтій, изложившій въ своихъ пяти книгахъ «О музыкѣ» музыкальную теорію грековъ, положилъ этимъ трудомъ основаніе всей средневѣковой теоріи музыки. Съ водвореніемъ христіанства музыка получаетъ широкое примѣненіе въ церкви. Первыми крупными дѣятелями являются: Амвросій, епископъ миланскій, установившій четыре автентическихъ лада и амвросіанское пѣніе, основанное на этихъ ладахъ, и папа Григорій Великій, прибавившій четыре плагальныхъ лада къ амвросіанскимъ, расширившій пѣніе католической церкви и составившій сборникъ напѣвовъ (антифонарій). Нотные знаки — невмы, принятые Григоріемъ въ антифонаріи, могутъ считаться прототипомъ современной нотаціи. Еще большее вниманіе на нотацію обратилъ Гвидо Аретинскій. Помѣщая невмы на линіяхъ и между ними, онъ достигъ точнаго обозначенія каждаго звука, что явилось большимъ шагомъ впередъ. Большое значеніе имѣетъ также и сольмизація Гвидо Аретинскаго. Хотя искусство контрапункта было внесено въ Италію нидерландцами, но именно здѣсь контра-

пунктъ достигъ высшей степени развитія въ твореніяхъ Палестрины, геніальнаго представителя римской школы духовной музыки. Другіе замѣчательные дѣятели въ этой области—Андрей и Джованни Габріэли, композиторы блестящей венеціанской школы. Особенно послѣдній оказалъ большое вліяніе на развитіе инструментальной музыки. Хотя въ Италіи культивировался контрапунктъ, и развивалась гармонія, но больше всего итальянскій народъ любилъ выразительную мелодію. Въ «мелодичности» и лежитъ главная причина успѣха И. музыки въ другихъ странахъ Европы. Несмотря на то, что полифоническая многоголосная музыка въ XV и XVI ст. царила повсюду въ Италіи, стремленіе въ мелодичной одноголосной музыкѣ, съ болѣе легкимъ сопровожденіемъ, прорывалось, усиливалось и, наконецъ, въ концѣ XVI и XVII ст. взяло верхъ. Зародышъ гомофоническаго стиля, состоящаго изъ мелодій съ аккордовымъ сопровожденіемъ, встрѣчается еще въ XVI ст. у пѣвцовъ съ лютней, въ свѣтскихъ хорахъ «фроттоле» и, наконецъ, въ мадригалахъ. Бо́льшею самостоятельностью въ этомъ направленіи выдѣляется Винченцо Галилеи (конецъ XVI ст.), положившій на голосъ, съ аккомпаниментомъ віолы, сцену Уголино изъ «Ада» Данте, и др. Въ гомофоническомъ-же стилѣ писалъ церковные концерты Лодовико Віадана. Джуліо Каччини написалъ собраніе сочиненій для пѣнія соло, изданное въ 1602 г. подъ названіемъ «Новой музыки». Вліяніе полифонной музыки было, тѣмъ не менѣе, столь сильно, что въ драматическихъ представленіяхъ XV—XVI ст. даже слова отдѣльныхъ лицъ пѣлись хоромъ. Во Флоренціи, въ эпоху Возрожденія, поклонниками древне-греческой трагедіи впервые была введена гомофонія въ сценическія представленія. Речитативная форма выработалась благодаря кружку музыкальныхъ дѣятелей (Винченцо Галилеи, Джуліо Каччини, Яковъ Пери, Эмиліо Кавальере, либреттистъ Ринуччини), собиравшихся во Флоренціи сперва у графа Барди, а затѣмъ у Джованни Корси. Первую драму съ музыкой, «Дафне» (въ речитативномъ стилѣ) написалъ Пери (1591). Впослѣдствіи сухой речитативъ въ оперѣ переходитъ въ болѣе округленную мелодію (аріозо), благодаря Монтеверде, много содѣйствовавшему развитію драматическаго стиля. Этотъ замѣчательный новаторъ впервые примѣнилъ неприготовленные диссонансы, ввелъ въ оркестровку тремоло, пиччикато на струнныхъ. Изъ Флоренціи опера распространилась по многимъ городамъ Италіи, получивъ особое развитіе въ сочиненіяхъ Алессандро Скарлатти, установившаго форму аріи (da capo) и И. увертюры, имѣвшей впослѣдствіи большое вліяніе на развитіе симфоническихъ формъ. Онъ же ввелъ речитативъ съ аккомпаниментомъ (recitativo accompagnato, a tempo). Его ученики—Лео, Порпора, Логрошино, Греко. Изъ нихъ Лео своими концертами для віолончели, съ аккомпаниментомъ трехъ струнныхъ инструментовъ, положилъ начало квартетной музыкѣ. Логрошино создалъ комическую оперу (opera buffa), въ отличіе отъ большой, названной opera seria. Къ неаполитанской школѣ принадлежатъ еще Перголезе, авторъ комическихъ оперъ, Никколо Пиччини, развившій арію съ da capo въ форму рондо, Паэзіелло, Чимароза, Сарти. По мѣрѣ своего развитія, итальянская опера все болѣе получала виртуозный характеръ: успѣхъ композитора зависѣлъ отъ большаго количества эффектныхъ, колоратурныхъ арій, внѣшняя сторона преобладала надъ музыкальной драмой. Такой же характеръ имѣла итальянская опера и въ началѣ XIX ст. Болѣе серьезное отношеніе къ задачѣ музыкальной драмы замѣтно, въ извѣстной мѣрѣ, въ послѣднихъ операхъ Россини, въ особенности въ «Вильгельмѣ Теллѣ», гдѣ наблюдается вѣрная драматическая декламація, музыкальная характеристика, стремленіе къ мѣстному колориту. Къ числу выдающихся итальянскихъ композиторовъ первой половины XIX ст. принадлежатъ Спонтини, Беллини, Доницетти; къ болѣе позднему времени—Верди, поставившій итальянскую оперу на большую художественную высоту, которой не достигаютъ современные итальянскіе композиторы (Бойто, Понкіелли, Маркетти, Масканьи, Леонкавалло, Пуччини). Въ послѣднихъ операхъ Верди («Аида», «Отелло», «Фальстафъ») уже чувствуется вліяніе нѣмецкой музыки. Духовная музыка послѣ Палестрины начала постепенно подпадать подъ вліяніе оперы. Вліяніе гомофоніи сказалось въ кантатахъ Кариссими, сочиненіяхъ Страделлы, Перголезе и др., хотя строгій контрапунктическій стиль культивировался еще многими композиторами, напр., Алессандро Скарлатти, Клари и пр. Оперное вліяніе особенно сказалось въ Венеціи, гдѣ въ XVII ст. въ церковную музыку проникли речитативъ, арія и пр.; но и тутъ были представители контрапунктическаго направленія, какъ-то: Легренци, Лотти, Кальдара, Марчелло, позднѣе Галлуппи. Въ Венеціи развилась до высокой степени форма фуги, въ особенности благодаря трудамъ Алессандро Польетти. Въ болѣе позднее время оперный стиль взялъ окончательный перевѣсъ, что можно видѣть въ псевдо-духовныхъ произведеніяхъ Россини и Верди. Въ странѣ мелодіи искусство пѣнія не могло не достичь полнаго совершенства. Итальянская школа пѣнія считается, по справедливости, лучшею. Отличительныя черты ея: простота, натуральность, свобода, полетъ, благородство, сила, увѣренность, чистота и естественность интонаціи, четкое произношеніе, какъ въ речитативѣ, такъ и въ cantabile, блестящая отдѣлка колоратуры. Къ числу основателей сольнаго пѣнія относятся Винченцо Галилей, Каччини, Пери. Замѣчательные учителя пѣнія XVII—XVIII ст.: Кариссими, Алессандро Скарлатти, Маццокки, Пистокки, Бернакки; XIX ст.—Ламперти. Пѣвцы того же времени—Ферри, Фаринелли, пѣвицы—Викторія Архилеи, Фаустина Бордони (XVIII ст.). Къ XIX в. относятся пѣвцы Рубини, Тамбурини, Лаблашъ, Маріо, Мазини, Баттистини (выступающій еще и нынѣ), пѣвицы Джулія Гризи, Бозіо, Лагруа, Патти. Изъ піанистовъ извѣстенъ Доменико Скарлатти (XVIII ст.), являющійся основателемъ сонатной формы; изъ скрипачей—Корелли, основатель художественной игры на скрипкѣ, Тартини, сильно подвинувшій скрипичную технику, Локателли, Паганини; изъ органистовъ—Фрескобальди (XVII ст.), улучшившій органный стиль, и усовершенствовавшій форму фуги; изъ инструментальныхъ мастеровъ—Кристофори, изобрѣтшій фортепіано съ молоточками въ 1711 г. Замѣчательные скрипичные фабриканты: Амати въ Кремонѣ, Гварнери, Страдиварій. Въ концѣ XV в. Афраніемъ въ Феррарѣ изобрѣтенъ фаготъ. Изъ теоретиковъ замѣчательны: Іоаннъ Тинкторисъ (XV ст.), Варфоломей Рамо-де-Парейя (XV ст.), Царлино (XVI ст.), Лоренцо Пенна (XVII ст.), падре Мартини (XVIII ст.) и пр. Теорія музыки разрабатывалась преимущественно въ Болоньѣ.

Итальянская саранча или прусики (Calliptamus italicus L.)—см. Саранчевыя.

Итальянская философія. Со времени «Rinnovamento dell' antica filosofia italiana» гр. Теренція Маміани (1835) цѣлый рядъ итал. мыслителей занялся выясненіемъ основныхъ чертъ, соста-

вляющихъ особенности И. философіи. Маміани считаетъ наиболѣе характернымъ для И. философіи: обращенность къ фактамъ и осторожное выведеніе умозрительныхъ положеній изъ данныхъ, установленныхъ положительнымъ наблюденіемъ. Поэтому основной тенденціей И. философіи Маміани признаетъ аристотелизмъ. Однако, позже, съ развитіемъ собственныхъ воззрѣній въ сторону платонизма, Маміани рѣшительно оставляетъ свою прежнюю позицію и кардинальной чертой итальянской мысли провозглашаетъ платонизмъ («Confessioni d' un metafisico». 2 тт., 1868, и затѣмъ въ журналѣ «La filosofia delle scuole italiane»), что вызвало насмѣшливыя замѣчанія Фьорентино. По поводу первой книги Маміани Розмини написалъ цѣлый томъ: «Il rinnovamento della filosofia in Italia proposta dal conte Terenzio Mamiani ed esaminata da A. Rosmini-Serbati», но въ немъ гораздо больше мѣста занимаетъ разборъ возраженій, выдвинутыхъ Маміани противъ системы Розмини, нежели выясненія вопроса о сущности И. философіи. Новый моментъ наступаетъ съ выступленіемъ Джоберти, который въ многочисленныхъ сочиненіяхъ и преимущественно въ «Intraduzione allo studio della filosofia» (1842) и «Del primato civile e morale degli italiani» (1843) сознательно старается выяснить не то, какой была итальянская мысль въ ея исторіи, а то, какой она должна быть передъ лицомъ будущаго и настоящаго европейской мысли. Джоберти направилъ всѣ свои силы не на выясненіе характера итальянской мысли, а на творческое созданіе такой философіи, которая глубочайшимъ образомъ отвѣчала бы сущности итальянскаго духа и была бы по истинѣ національной. Такое стремленіе проникаетъ первую половину писательской дѣятельности Джоберти, т.-е. всѣ сороковые годы, и имѣетъ много общихъ чертъ со стремленіями раннихъ славянофиловъ въ Россіи—Кирѣевскаго и особенно Хомякова. Огромный успѣхъ всѣхъ литературныхъ выступленій Джоберти вызвалъ реакцію среди зародившагося въ Италіи гегельянства, и одинъ изъ самыхъ талантливыхъ представителей послѣдняго, Б. Спавента, въ началѣ 60-хъ годовъ повелъ кампанію противъ національныхъ тенденцій Джоберти и подвергъ его философію подробной критикѣ въ сочиненіи «La filosofia di Gioberti» (1863). Во вступительной лекціи къ своему курсу въ неаполитанскомъ университетѣ (1862) Спавента рѣшительно отвергаетъ исключительное своеобразіе И. философіи и считаетъ ее подчиненнымъ моментомъ въ общемъ ходѣ развитія европейской мысли. Эту точку зрѣнія онъ систематически проводитъ въ своемъ курсѣ «Il carattere e lo sviluppo della filosofia italiana» (новое изданіе подъ названіемъ «La filosofia italiana» 1909). Вмѣсто суммарныхъ и часто апріорныхъ характеристикъ Спавента выставилъ требованіе подойти къ И. философіи исторически и, кромѣ того, къ историческому изученію ея примѣнить критическій методъ, и не ограничился только выставленіемъ требованія. Въ своихъ блестящихъ «Опытахъ» (1867) онъ положилъ начало дѣйствительно историческому изученію И. философіи эпохи Возрожденія, и его линію съ большимъ успѣхомъ продолжилъ его талантливый ученикъ Фьорентино. Послѣдній въ своихъ классическихъ изслѣдованіяхъ объ И. философіи эпохи Возрожденія («B. Telesio, ossia studi storici su l'idea della natura nel Risorgimento italiano», 2 тт., 1872; «P. Pomponazzi, studi storici su la scuola bolognese e padovana del secolo XVI», 1868; «Risorgimento filosofico nel' 500», 1878, и въ многочисленныхъ статьяхъ, частью переизданныхъ въ «Studi e ritratti della Rinascenza», 1911) соединяетъ документально архивное изученіе матеріала съ широкими историко-философскими перспективами. Послѣ работъ Спавенты и Фьорентино историческое изученіе И. философіи пустило въ Италіи глубокіе корни и разрабатывается успѣшно и широко. Изъ учениковъ Фьорентино создали себѣ имя въ исторіографіи И. философіи Токко, Джентиле, Ротта и др. Но вопросъ объ особенностяхъ И. философіи не былъ рѣшенъ и въ работахъ Спавенты и Фьорентино. И тотъ, и другой поддерживаютъ тезисъ, что И. философія ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ философіи общеевропейской. Несущественное же отличіе заключается въ томъ, что итальянская мысль обыкновенно *упреждаетъ* развитіе европейской мысли, т.-е. является отчасти ея предшественницей, отчасти же провозвѣстницей тѣхъ началъ, которыя въ ней получаютъ дальнѣйшее развитіе. Такъ, Бруно предваряетъ Спинозу, Кампанелла—Декарта, Вико — Канта. Эта слава итальянскаго первенства имѣетъ обоюдоострый характеръ. Съ одной стороны, И. философы опережаютъ иногда на многія десятилѣтія европейскую мысль, но зато эти предвосхищенія почти всегда носятъ незрѣлый и безсильный характеръ. Подлинное вліяніе на судьбы европейской мысли оказываютъ не смѣлыя интуиціи Бруно, Кампанеллы или Вико а законченныя, внутренно-зрѣлыя и облеченныя въ научную форму системы Декарта, Спинозы, Канта. Единственное исключеніе составляетъ Галилей; онъ не чей-нибудь предшественникъ, а создатель обширнаго научнаго зданія. Но Галилей относится гораздо больше къ исторіи науки, чѣмъ къ исторіи философіи. Эти мысли Спавенты, проводимыя и въ работахъ Фьорентино, несомнѣнно, заключаютъ долю правды. Особенность И. философіи, какъ предвосхитительницы европейской мысли, указана совершенно правильно. И въ то же время послѣднюю мысль никакъ нельзя отнести ко всему цѣлому И. философіи, т.-е. къ И. философіи, взятой на протяженіи ея семивѣковаго существованія. Чтобы дать правильную характеристику И. философіи, необходимо расчленить ее на періоды и каждый періодъ характеризовать отдѣльно. Такихъ періодовъ можно насчитать пять. *Первый періодъ* обнимаетъ итальянскую мысль въ средніе вѣка. Главные представители здѣсь: Ансельмъ Кентерберійскій, Бонавентура, Ѳома Аквинскій. Первые къ сложной системѣ средневѣковаго міровоззрѣнія прибавляютъ двѣ своеобразныя колонны. Ансельмъ—съ яркостью проводитъ платоническую точку зрѣнія объ абсолютности идеи и на ней основываетъ свое знаменитое онтологическое доказательство бытія Божія. Бонавентура съ тонкой мистичностью описываетъ пути ума человѣческаго, возвышающагося къ познанію Бога. Ѳома Аквинскій осуществляетъ грандіозную попытку синтеза, и съ высокимъ формалистическимъ искусствомъ возводитъ обширный куполъ надъ всей совокупностью средневѣковаго знанія. Къ этой блестящей плеядѣ нужно отнести и Данте, который не только расписываетъ воздвигнутый Ѳомою куполъ всѣми образцами своей геніальной фантазіи, но и въ Convitto мастерски излагаетъ свое философское міровоззрѣніе на итальянскомъ языкѣ. Въ этотъ періодъ итальянскіе мыслители—благочестивые зодчіе католической философіи. Они скорѣе завершаютъ старое, чѣмъ прокладываютъ новые пути. Ѳому Аквинскаго можно назвать «предшественникомъ» разнѣ только неотомизма, появившагося въ XIX ст. Но если болѣе крупное нельзя считать предвозвѣстникомъ менѣе крупнаго, то и Ѳому Аквинскаго нельзя считать предшественникомъ новѣйшей неосхоластики. *Второй періодъ* совпа-

дается съ эпохой Возрожденія. Къ нему больше всего относится характеристика Спавенты. Въ преддверіи И. философіи эпохи Возрожденія высится одинокая и пророческая фигура Леонардо да-Винчи (1453—1519), предвосхитившаго съ геніальною прозорливостью результаты, къ которымъ должна была придти итальянская мысль лишь черезъ полтора вѣка непрерывныхъ исканій. Онъ сознаетъ съ полною ясностью методологію опытнаго изслѣдованія природы и въ своей натурфилософіи стоитъ на абсолютно внѣцерковной и внѣ-перипатетической точкѣ зрѣнія естественнаго механизма. (Въ послѣднее время философское значеніе Леонардо да Винчи цѣнится все выше и выше. См. работы E. Solmi, «Studi sulla filosofia naturale di L. da Vinci». 1898; его же, «Nuovi studi», 1905; Peladan, «La philosophie de L. de V. d'après ses manuscrits», П., 1910; D. Grifone, «L. da V, pensatore e scrittore». 1910; B. Croce, «Leonardo filosofo» въ «Conferenze fiorentine», 1910; G. Modigliani, «Psicologia vinciana», 1913). Дальнѣйшее движеніе натурфилософской мысли идетъ извилистыми путями, опредѣляющимися борьбой съ схоластическимъ перипатетизмомъ и страстнымъ желаніемъ высвободиться изъ путъ церковнаго міровоззрѣнія. Здѣсь одинъ за другимъ выступаютъ Б. Телезіо, Патрицій, Помпонацци, Бруно и Кампанелла. Но окончательный результатъ ихъ бурныхъ исканій, а также скрытая основа ихъ «героическаго энтузіазма» есть та вполнѣ секуляризованная наука о природѣ, которую одиноко предчувствовалъ Леонардо да Винчи и которую съ полнымъ самосознаніемъ утверждаетъ и созидаетъ Галилей. На ряду съ Галилеемъ не долженъ быть забытъ и Паоло Сарпи, «учитель и благодѣтель» Галилея, философскія рукописи котораго увидѣли свѣтъ лишь недавно («Scritti filosofici inediti», 1910). Сарпи первый вступаетъ, опережая на нѣсколько лѣтъ Галилея, на путь абсолютной секуляризаціи естественныхъ наукъ и построенія ихъ на основѣ чистаго наблюденія и эксперимента, и въ своихъ философскихъ разсужденіяхъ предвосхищаетъ сенсуализмъ Локка, теорію зрѣнія Беркли и методологическій скептицизмъ Юма. И такъ какъ результаты, достигнутые въ И. философіи эпохи Возрожденія огромнымъ напряженіемъ силъ и жертвами становятся отправнымъ пунктомъ для новой европейской мысли, то мысль Спавенты объ И. философіи, какъ о «предвозвѣстницѣ», находитъ здѣсь полное оправданіе. Дѣйствительно всѣ основныя тенденціи новой европейской мысли рождаются въ бурномъ броженіи И. философіи эпохи Возрожденія. Третій періодъ, сравнительно кратковременный, представленъ двумя именами: Вико и Джердилемъ. Послѣ того насильственнаго подавленія всякой свободы мысли въ Италіи, которое наступаетъ въ эпоху господства католической реакціи, т.-е. послѣ костра Бруно и процесса Галилея, система Вико представляется блестящимъ и геніальнымъ исключеніемъ. Онъ закладываетъ основы поистинѣ «Новой науки» и опредѣленно поворачиваетъ къ тому историцизму въ міровоззрѣніи, который обыкновенно считается заслугой послѣ-кантовскаго идеализма. Кромѣ того, у него есть несомнѣнныя предвосхищенія теоретико-познавательной точки зрѣнія Канта. Насколько заглохли философскія занятія въ Италіи къ этому времени, показываетъ тотъ фактъ, что Вико остается совершенно непонятымъ и незамѣченнымъ современниками, и его открываютъ съ энтузіазмомъ лишь въ XIX в. (Теперь о немъ существуетъ обширная литература. См. B. Croce, «Bibliografia vichiana», 1904). Джердилъ, въ противовѣсъ сенсуализму философіи просвѣщенія, своеобразно развиваетъ и продолжаетъ идеалистическую точку зрѣнія Мальбранша. На его «онтологизмъ» охотно ссылается Джоберти въ своемъ спорѣ съ Розмини. Четвертый періодъ характеризуется высокимъ подъемомъ философской мысли въ Италіи преимущественно въ первую половину XIX ст. Этотъ періодъ начинается борьбой съ сенсуализмомъ, представленнымъ Джойей и Романьози и безраздѣльно господствовавшимъ къ началу XIX ст. на всемъ полуостровѣ. Галуппи, начинающій эту борьбу, выставляетъ противъ сенсуализма критическую философію Канта. Розмини, побѣдоносно ее завершающій, создаетъ свою собственную систему и въ многочисленныхъ сочиненіяхъ пытается путемъ преодолѣнія «субъективизма» Канта и путемъ сведенія всѣхъ кантовскихъ формъ къ единой основной и врожденной формѣ-идеѣ неопредѣленнаго бытія, воздвигнуть положительно-объективное міровоззрѣніе, находящееся въ гармоніи съ церковнымъ ученіемъ. Почти одновременно съ Розмини создаетъ замѣчательную систему онтологизма В. Джоберти. Въ сороковыхъ годахъ между нимъ и Розмини разгорается принципіальный и глубокій споръ о «психологизмѣ». Одновременно съ Розмини и Джоберти на поприщѣ И. философіи выступаетъ и Маміани; хотя созданіе имъ собственнаго оригинальнаго міровоззрѣнія съ платоническимъ оттѣнкомъ относится къ болѣе позднему времени—къ 60-мъ годамъ. Всѣ три названные мыслители представляютъ творческое и оригинальное явленіе въ философіи XIX в., и, можно сказать, ничему не предшествуютъ и ничего не предвосхищаютъ. Ихъ системы, въ значительной мѣрѣ законченныя, существуютъ сами въ себѣ и имѣютъ самостоятельный интересъ безотносительно къ возможнымъ будущимъ явленіямъ въ исторіи философіи. Общая черта, объединяющая Розмини, Джоберти и Маміани,—возвышенно религіозный характеръ умозрѣнія и большая проникнутость духомъ Платона. Это сближаетъ четвертый періодъ И. философіи съ первымъ. Пятый періодъ охватываетъ И. философію со второй половины XIX ст. вплоть до нашихъ дней. Онъ характеризуется двумя чертами: 1) усиленнымъ изученіемъ европейской мысли, прошлой и особенно современной, т.-е. развитіемъ такъ называемой философской культуры; 2) отсутствіемъ крупныхъ творческихъ явленій. Изъ различныхъ направленій И. философіи въ этотъ послѣдній періодъ слѣдуетъ отмѣтить послѣдовательно: гегельянство, представленное, главнымъ образомъ, Спавентой, Фьорентино и Верой (G. Gentile, «B. Spaventa e l'hegelismo in Italia nel secolo XIX» 1909), позитивизмъ, представленный Каттанео, Сичиліани и, главнымъ образомъ, Ардиго (о немъ см. Геффдингъ, «Современные философы»), неотомизмъ, группирующійся вокругъ «Civiltà cattolica» и «Rivista neoscolastica», розминіанство, имѣвшее цѣлый рядъ журналовъ и теперь издающее «Rivista Rosminiana», и неокантіанство, главные представители котораго — Кантони, Ческа, Токко и въ послѣднее время Бенедетто Кроче, авторъ многочисленныхъ систематическихъ сочиненій и редакторъ журнала «La critica».—*Литература.* Библіографію перваго періода см. у De Wulf'a, «Histoire de la philosophie médiévale» (4-е изд. П., 1912), дальнѣйшихъ періодовъ у Ибервега. Общія сочиненія объ И. философіи: M. Debrit, «Histoire des doctrines philosophiques dans l'Italie contemporaine» (1859); A. Conti, «La filosofia contemporanea in Italia» (1865); R. Mariano, «La philosophie contemporaine en Italie» (1868); L. Ferri, «Essai sur l'histoire de la philosophie en Italie

au XIX siècle» (2 тт., 1868 — 69); K. Werner, «Die italienische Philosophie d. neunzehnten Jahrhunderts» (5 тт., 1884—86); G. Saitta, «Le origini del neotomismo nel secolo XIX», (Бари, 1912); G. Ruggiero, «La filosofia contemporanea» (ib., 1912); C. Braschi, «I filosofi italiani dal X al XVIII secolo»; Б. Яковенко, «Объ И. философіи» («Логосъ», вып. II, 1910). *В. Эрнъ.*

Итальянская школа криминалистовъ—см. Уголовное право.

Итальянскій походъ Суворова. По образованіи второй коалиціи противъ французской республики импер. Павелъ направилъ въ 1799 г., по просьбѣ импер. Франца II, въ помощь австрійцамъ 2 корпуса: Розенберга (20 000 чел.) въ сѣв. Италію и Римскаго-Корсакова (45 000 чел.) въ Швейцарію; по просьбѣ Франца же главнокомандующимъ союзной арміей въ Италіи былъ назначенъ Суворовъ, проживавшій какъ опальный въ Новгородской губ. 4 апрѣля Суворовъ принялъ въ Валеджіо, на р. Минчіо, начальство надъ союзной арміей. Къ этому времени 80 000 австрійцевъ, подъ начальствомъ ген. Края, находилось въ сѣв. Италіи; французы же занимали: 60 000 чел. ген. Шерера—сѣв. Италію, 35 000 чел. ген. Макдональда—южн. Италію и 30 000 ген. Массены—Швейцарію. Едва 8 апрѣля подошли первыя 11 000 русскихъ войскъ, какъ Суворовъ двинулся за Минчіо, и 10-го союзники взяли укрѣпленный гор. Брешію, захвативъ 46 орудій и 1300 плѣнныхъ. Шереръ отступилъ за р. Адду, которую на протяженіи 100 вер. занялъ 28 000 чел., оставивъ прочія силы гарнизонами въ крѣпостяхъ. Моро, замѣнившій Шерера, хотѣлъ исправить ошибку растянутаго расположенія, но Суворовъ предупредилъ его, 16 числа переправился черезъ Адду и нанесъ пораженіе французамъ, отступившимъ сначала въ Миланъ, а затѣмъ за р. Тичино. На другой день казаки ворвались въ Миланъ, а 18-го вступилъ туда Суворовъ. Задавшись цѣлью помѣшать соединенію Моро съ спѣшившимъ къ нему на помощь Макдональдомъ, Суворовъ съ 36 000 союзн. занялъ оба берега р. По, близъ устья Тичино, чтобы отсюда, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать противъ одного изъ противниковъ. 26 апрѣля прибылъ къ арміи в. кн. Константинъ Павловичъ и 1 мая принялъ боевое крещеніе въ неудачномъ для насъ дѣлѣ при Басиньянѣ: отрядъ ген. Чубарова, вслѣдствіе ложныхъ слуховъ объ очищеніи Валенцы, перешелъ на правый берегъ По, гдѣ былъ атакованъ арміей Моро и отступилъ съ потерей 1200 чел. Макдональдъ былъ задержанъ въ пути, почему Суворовъ, оставивъ 7000 австрійцевъ для наблюденія за нимъ, съ остальными силами двинулся къ Турину; комендантъ отказался сдать городъ, но 14 мая жители отворили ворота; гарнизонъ укрылся въ цитадель. Моро покинулъ Піемонтъ и перешелъ въ Генуезскую Ривьеру; такимъ образомъ, сѣв. Италія была очищена отъ непріятеля. Въ концѣ мая стало извѣстно, что Моро съ прибывшими изъ Франціи подкрѣпленіями, а равно Макдональдъ, перевезенный съ арміей моремъ въ Ривьеру, намѣрены наступать къ Тортонѣ и Алессандріи; въ виду этого Суворовъ двинулся къ послѣднему пункту, куда прибылъ 1 іюня съ 31 000 чел. Между тѣмъ, дѣйствія противниковъ указали, что полученныя свѣдѣнія были не вѣрны: на самомъ дѣлѣ, Макдональдъ моремъ не ѣхалъ, а спустился съ Апеннинъ и 1 іюня у Модены нанесъ пораженіе австрійскому отряду Гогенцоллерна. Соединеніе Макдональда съ Моро грозило, въ случаѣ неудачи подъ Алессандріей, гибелью союзникамъ, но Суворовъ не потерялся; проявивъ весь свой геній, онъ рѣшаетъ разбить противника по частямъ, начавъ съ Макдональда, при чемъ принимаетъ нѣкоторыя мѣры предосторожности, что задерживаетъ его выступленіе до 4 числа. 5-го австрійскій отрядъ Отта былъ отброшенъ французами за р. Тидоне; на другой день Макдональдъ повторилъ атаку и принудилъ Отта отступить въ безпорядкѣ, но подоспѣлъ Меласъ (замѣнившій Края, какъ главнокомандующаго), австрійцы задержались на нѣкоторое время. Суворовъ спѣшилъ на помощь и, наконецъ, взявъ 2 полка австрійскихъ драгунъ и 4 полка казаковъ, поскакалъ впередъ. Атака донцовъ, поддержанныхъ драгунами, привела французовъ въ замѣшательство, а повторная, съ помощью подошедшей съ в. кн. передовой пѣхоты, окончилась полной побѣдой союзниковъ, только-что совершившихъ при страшной жарѣ переходъ въ 80 вер. въ теченіе 36 час., и вступившихъ безъ отдыха въ бой. Макдональдъ отошелъ къ Треббіи ожидать подкрѣпленій, но на другой день Суворовъ отбросилъ его за Треббію; успѣхъ былъ неполный благодаря тому, что Меласъ, вопреки приказанію Суворова, задержалъ резервъ и не двинулъ его на правый флангъ. 8-го Макдональдъ, получивъ подкрѣпленіе, атаковалъ союзниковъ; польская дивизія была смята казаками, но зато на другихъ участкахъ боя наши войска едва держались; тщетно Розенбергъ и кн. Багратіонъ просили Суворова о помощи, но, наконецъ, онъ самъ поскакалъ къ войскамъ, и одного появленія оказалось достаточнымъ, чтобы придать новыя силы и отбросить противника за Треббію. Потеря наша за 3 дня простиралась до 6000 чел., но, несмотря на это, а равно чрезвычайное утомленіе войскъ, Суворовъ рѣшилъ продолжать наступленіе; утро 9-го обнаружило отступленіе Макдональда въ Тоскану, почему союзники двинулись обратно къ Алессандріи. Моро началъ переходъ Апеннинъ, но, узнавъ о пораженіи Макдональда, вернулся въ Ривьеру. Суворовъ составилъ планъ вторженія во Францію, который не былъ одобренъ австрійскимъ гофкригсратомъ, считавшимъ главной цѣлью покореніе крѣпостей; пришлось подчиниться, и почти цѣлый мѣсяцъ прошелъ въ бездѣйствіи, пока не пала Мантуа, послѣ чего осаждавшія ее войска присоединились къ Суворову, и онъ началъ готовиться къ наступленію въ Ривьеру. Между тѣмъ въ Ривьеру подошли подкрѣпленія, и ген. Жуберъ, замѣнившій Макдональда и Моро, намѣренъ былъ перейти Апеннины и атаковать противниковъ въ долинѣ рр. Орбы и Скривіи. Узнавъ объ этомъ, Суворовъ измѣнилъ свой планъ, рѣшивъ выманить непріятеля въ равнину, гдѣ можно было бы воспользоваться превосходной численностью кавалеріи. Жуберъ, увидѣвъ съ высотъ многочисленныя силы союзниковъ, остановился въ нерѣшительности у гор. Нови, на трудно доступныхъ высотахъ; тѣмъ не менѣе, Суворовъ, вѣрный своимъ принципамъ—быстрота и натискъ, 4 августа переходитъ въ наступленіе. Австрійцы успѣшно атаковали лѣвый флангъ, Жуберъ былъ убитъ, а затѣмъ австрійцы все-таки сброшены съ высотъ; штурмъ кн. Багратіономъ города не удался; французы спустились въ равнину, но послѣ жаркаго боя отброшены въ горы; новая атака свѣжихъ 9000 австрійцевъ Меласа на высоты увѣнчалась успѣхомъ, а взятіе русскими Нови и выходъ ихъ на путь отступленія французовъ рѣшили дѣло въ пользу союзниковъ; отступавшіе французы, обстрѣливаемые въ узкой тѣснинѣ, бѣжали врассыпную, спасаясь подъ покровомъ наступившей темноты, бросивъ почти всю

артиллерію. Успѣхъ стоилъ союзникамъ 8000 чел., французамъ 11000 чел. Суворовъ намѣренъ былъ воспользоваться побѣдой и довершить пораженіе въ Ривьерѣ, но нераспорядительность австрійскаго комиссариата, не заготовившаго продовольствія и муловъ для перевозки, вынудила отсрочить выполненіе этого плана, а затѣмъ и отказаться отъ него, вслѣдствіе новаго плана борьбы съ Франціей, составленнаго союзными державами, результатомъ коего явился швейцарскій походъ. — Ср. Милютинъ, «Война Россіи съ Франціей въ царствов. импер. Павла I» (1857); Орловъ, «Суворовъ. Разборъ военныхъ дѣйствій въ Италіи въ 1799 г.» (1892). *М. П.*

Итальянскій языкъ.—Подъ этимъ терминомъ разумѣется: 1) литературный языкъ, господствующій на территоріи (лингвистически не цѣльной), въ составъ которой, кромѣ королевства Италіи, входятъ швейцарскіе кантоны Тессинъ и (отчасти) Граубюнденъ, австрійскія области Тріента и Гориціи, Истріи съ Тріестомъ и далматинское побережье, о-ва Мальта и Корсика; 2) лингвистическая группа, обнимающая нарѣчія: сардинское, вельотское, галло-итальянскія, венеціанское, истрійское, корсиканское, сицилійское, неаполитанско-абруццско-калабрское, римское, умбрское, нарѣчія Марокъ и Тосканы. Важнѣйшія точки сѣв. границы территоріи: Ментона, Тенда, Пинероло, Суза, Аоста, Варалло, истоки Роны, Рейна, Альбулы, Инна, Адды, водораздѣлъ Ноче и Сарки, лѣв. берегъ Авизіо до Кордéволе, истоки Бойте и Падолы, лѣв. берегъ Пьявы до Лангароне, Авіано, Портогруаро и Ливенца до устья. Число говорящихъ на И. нарѣчіяхъ въ 1901 г. доходило до 33 съ небольшимъ милл.—Въ приведенномъ перечнѣ сардинское и вельотское занимаютъ совершенно особое мѣсто.—Отличительныя черты перваго нарѣчія (съ С на Ю: Сассари, Галлура, Логудоро и Кампидано): сохраненіе въ неприкосновенности лат. удар. гл. (nughe < nuce, deghe < décem), частое удержаніе конечныхъ s и t (tres, mulghet), начальныхъ cl, pl и друг. (claru и т. д.), переходъ nj въ nž, lj въ ž (mežus < melius), лабіализація qua, gua, cu, gu (bula = gula), выпаденіе первичнаго d (creere), ipse въ роли члена, широкое распространеніе перфекта типа на -si и неслитая форма будущаго (hapu a mandigare=mangerò). Опираясь на такія особенности, какъ сохраненіе s и t и др., Мейеръ-Любке выдѣляетъ сардинск. въ особый неолатинскій яз. Если такъ, то самостоятельное мѣсто нужно отвести и вельотскому (по о-ву Велья въ зал. Куарнеро; вымеръ въ 1898 г.), который является обрывкомъ далматинскаго ром. яз. и нѣкоторыми своими чертами напоминаетъ румынск. и романскіе элементы въ албанскомъ. Въ вельотск. сохраняются глухіе взрывн. согл.: ce=ke (какъ первичное, такъ и вторичное), ge=ghe; cŭ > ć (можетъ-быть, въ виду ŭ=ŭ въ древнюю пору), pt сохраняется, ct > pt, сохраняется fut. exact. въ смыслѣ fut. prim. Группа галло-итальянская представлена нарѣчіями: лигурійскимъ, піемонтскимъ, ломбардскимъ и эмильянскимъ. Ея важнѣйшія особенности: выпаденіе неудар. конечн. гл., кромѣ a, ŭ > ü (dür = duro), ŏ > ö (möv = movere), антипатія къ ie < ḗ (deç = dieci), образованіе велярн. носов. (cañ, pañ), вліяніе конечнаго i на предыдущіе гл. (scrivén=scrivani). частичный переходъ á въ e (ander=andare). Что касается венеціанскаго, то его нужно отличать отъ венетскаго, отъ котораго теперь уцѣлѣли лишь слѣды въ виду широкаго распространенія по сѣв. берегу Адріатики нарѣчія гор. дожей, вытѣснившаго также и истрійское. Венеціанск. діалектъ отличается выпаденіемъ интервок. d (cruo = crudo), el > ć, ǵ > š, ć и š > ç, переходомъ группы: гл. -+lj въ ǵ (fameǵa, гдѣ ǵ = дж), употребленіемъ формы 3 един. въ роли 3 множ.: est = śe, образованія аналогич. прич. на -esto. Въ истр. закрыт. é > i, ó > u, ī, ū > ei, ou. Въ корсик. Гуарнеріо различаетъ два типа: южн.—сардинскій, сѣв.—итальянскій. Употребленіе французскаго яз. въ общественной и государственной жизни острова сузило значительно сферу И., за которымъ остались только церковь и повседневный обиходъ. Сицилійскій не дифтонгизуетъ кратк. ḗ и ŏ (ćelu, focu), сохран. кратк. ĭ и ŭ (biviri = bibere, jugu), превращаетъ удар. и неудар. закрыт. e, o въ i, u (aviri = habere, suli = sole), lj > ghj (megghiu = meglio), ll = ḍḍ (gaḍḍu = gallo), широко примѣняетъ plur. на -a въ сущ. муж. р. (li pastura). Сицилійск. связываетъ съ неаполитанск.: d > r (ferata = affidata), переходъ интервок. d въ послѣднемъ слогѣ proparoxyt. въ t (ummeto = umido), ассимиляція nd, mb, nv > nn, mm, переходъ pj, bj, fj > ć ǵ, š и склонность къ удвоенію согласныхъ. Близость къ сицилійскому наблюдается и въ южн. части территоріи неаполитанскаго и сродныхъ ему діалектовъ на полуостровѣ. Въ абруццск. á=ä, ei, e (mele=male), откр. удар. é, ó въ открыт. сл. > ei, ou (peitə = pede), á — i > i — i (pinə, мн. ч. отъ pane); pl, bl, fl сохраняются или даютъ pj и т. д.; группа alt > ald и all. Въ неаполит. конечн. e, o и даже a < ə; характерны также вставки какъ въ ávotrə < altro > autro > avtro. Языковой обликъ Умбріи, Марокъ и Римск. пров. опредѣляется: ассимиляціей nd > nn, mb > mm (quanno=quando, piommo=piombo), переходомъ начальн. ll и l+i, u > ĭ (> i) [кромѣ Марокъ], широкимъ развитіемъ дифтонгизаціи e и o передъ группой согл. (tiempo, uocchi), различеніемъ masc. и neutr., при чемъ послѣднія имѣютъ отвлеченное значеніе, оконч. -orno въ 3 мн. ч. I спр. и др. (въ Маркахъ sa = con; въ Умбріи m или t играютъ роль префикса—знака дат. пад.). Тосканскій, въ виду его литературнаго значенія, заслуживаетъ особаго вниманія. Отправная точка его вокализма та же, что и въ прочихъ романскихъ языкахъ, т.-е. старые латинскіе долгіе гласные стали закрытыми, короткіе—открытыми, при чемъ ĭ > e закрыт., а ŭ > o. Гласн. и дифт. подъ удар.: ḗ > iè, рѣже ę (dieci), въ закрыт. сл. — ę (ęerra), ŏ въ тѣхъ же условіяхъ дало uò (buono) и откр. o (notte); исключенія—результатъ аналогіи или вліяніе среды (meum > mio — зіяніе; въ pugno вліяніе ñ). Греч. y > o (grotta), позже i и e (abisso). Дифт. au > o (ovo). Книжныя слова стоятъ, разумѣется, особнякомъ: fisco, epistola. Гласн. передъ удар.: тяготѣютъ къ a (какъ asciugare < exsucare, anguinaglia < inguinalia, maniglia < monilia, zampogna < symphonia), къ i (dicembre, ritondo, ginepro), къ e (gennaio, smeraldo, lenzuolo < linteolu), наконецъ, къ u, o (suggello, uccidere, ortica). Нерѣдка афереза (bottega < apotheca). Гласн. послѣ удар.: непосредственно послѣ ударенія часто синкопируются, какъ въ caldo < calidu, сохранившіеся

обращаются въ a (cronaca) или въ o (debolo<debile); въ концѣ слова большинство сохраняется (casa, amore), u>o (solo), e иногда>i (avanti<ab+ante). Зіяніе устраняется путемъ вставокъ, выпаденій или сокращеній. Согл. длительн.: lj>glj, rjo>j. bj, vj>bbj, ǵǵ, sj>gj, tj>z, zz, ǵj (palazzo, pregio, stagione, alzare), dj>ǵj, pj>ććj, группы cl, gl, pl, bl, fl даютъ (c)chi, (g)ghi, pj, (b)bj, fj. Конечные m, n, s выпадаютъ (nove, lume, Giovanni); sc, sj, stj>sci=š. Согл. мгновенн.: c+e, i>če, či, въ остальныхъ случаяхъ c=k, иногда g (gatto, lago); ct>tt, cs>ss, s, š, tc>ǵǵj. соотвѣтственно и g+e, i>ǵ: оно синкопировано въ reale и др.; gm>m, mm, gn>ñ; t въ серединѣ слова иногда даетъ d (contrada), выпадаетъ въ концѣ слова, какъ и d, которое исчезаетъ иногда и въ серединѣ (rai<radii); gd>dd (freddo). P внутри слова сохраняется, либо даетъ звонкій, либо v (lebbra, povero), какъ b (cavallo); ps>ss, bt>tt, bs>ss. Морфологія. И. яз. имѣетъ изстари одну форму въ склоненіи, выражающую отношенія Nom. и Acc., а, съ помощью предлоговъ, и другихъ падежей: femmina—femmine, fuoco—fuochi, pane—pani. Исходной точкой ея полагаютъ лат. N. и Acc. (нѣкоторые лингвисты и Abl.). Основные типы склоненій: на -a, -o, -e, муж. и жен. р., по которымъ распредѣлились 5 лат. склоненій, и группа несклон., въ родѣ città, rè. Какъ и въ другихъ романскихъ яз., огромную роль играетъ членъ, древнѣйшія формы котораго lo, l'—li, gli; il—i, главнымъ образомъ, послѣ словъ, начинающихся съ гласн. Къ латинскимъ типамъ спряж. (-are, -ēre, -ere, -ire) И. яз. присоединилъ еще типъ начинат. спр. (съ суфф. -isc). Нерѣдки переходы изъ одной категоріи въ другую: muóvere, capire. Изъ лат. временъ и наклоненій сохранились: indic. praes., imperf., perf., conj. praes., plusquamperf., imperat. praes., infinit. praes., герундій, partic. praes. и perf. pass. Къ нимъ примкнули новыя формы: passato prossimo (ho cantato) и trapassato remoto (ebbi cantato). Futur. стало описываться: cantare+habeo>canterò, а рядомъ выросло и новое, условное накл. изъ infin. pres.+habui или, въ старыхъ памятникахъ, также habebam, т.-е canterei, canteria: къ canterei пристроено было затѣмъ avrei cantato (condiz. passato). Современ. оконч. 1 plur. praes. ind. и conj. -iamo заимствовано изъ siamo; 3 pl. praes. ind. -ano, -ono—вліяніе sono и—ro<-erunt. Con. imperf. формально—con. plusqprf. Perf. различается 2 типовъ: слабый (на -ai, -ii, -ei) и сильный съ измѣняющимся гласн. основы: feci, facesti. Къ -ei, -esti... построенъ параллельный типъ на -etti, -ette, -ettero по образцу stetti и черезъ посредство dedi>detti и глаголовъ въ родѣ vendere=ven+dare.—Черты позднѣйшаго И. яз. мы встрѣчаемъ въ латинскихъ грамматахъ уже съ 513 г. Древнѣйшіе памятники поэтическаго его употребленія относятся ко второй половинѣ XII ст. Произведенія поэтовъ кружка Фридриха II («сицилійская школа») и болонцевъ выдвинули первыя нормы литературной рѣчи, но онѣ были заслонены языкомъ Данте, Петрарки и Боккаччо, обезпечившихъ значеніе нормы за нарѣчіемъ Флоренціи. XV и XVI вв. укрѣпили окончательно его позицію. Французское вліяніе въ XVIII ст. привело къ проповѣди пуристовъ и возрожденію языка флорентійскихъ звѣздъ, а это поставило, въ свою очередь, вопросъ объ обновленіи національной нормы, уже успѣвшей обветшать и стать искусственной для современнаго читателя. Попытка рѣшить задачу была сдѣлана Мандзони во 2-мъ изд. его «Обрученныхъ» (1840), редактированномъ авторомъ согласно требованіямъ современной флорентійской рѣчи. Возникшая за появленіемъ книги полемика внесла поправки во многія положенія Мандзони, но оставила въ силѣ основной тезисъ: признаніе «lingua parlata di Firenze», въ общихъ чертахъ, нормой литературнаго яз. Италіи. Особые звуковые знаки И. яз.: c передъ e, i=ч; cia=ча и т. д.; g передъ e, i=дж, gia=джа и т. д.; ch=к, gh=г, glia=лья, gli=льи и т. д.; gn=нь; zz=цц и дз (pozzo=поццо, но rozzo=родзо).—*Литература* по исторіи И. яз. указана въ «Grundriss der rom. Phil.» Gröber'a (I т., 2-е изд., Страсбургъ, 1904—1906; стр. 535 сл., 637 сл.); за послѣдующіе годы—въ «Kritischer Jahresber. f. rom. Ph.», въ «Romania», «Zs. f. rom. Ph». Научныя грамматики: Мейера-Любке (на нѣм. яз., 1890, и въ ит. обработкѣ Bartoli-Braun, 1901); B. Wiese, «Altitalien. Elementarbuch» (1904). Христоматіи: E. Monaci, «Chr. it. dei primi secoli» (1889—1910); Savi-Lopez и Bartoli, «Altit. Chrest.» (1903). Практич. грамм.: нѣм.—Mussafia, франц.—Vergani-Ferrari. русск. Де Виво и Гливенко. Словари: ит.—Fanfani, русск.—Де Виво, нѣм.—Michaëlis, франц.—Tommaseo-Bellini. *В. Шишмаревъ.*

Итальянское искусство. — Исторія самобытнаго, дѣйствительно національнаго, искусства въ И. начинается только съ половины XIII в. Въ теченіе такъ назыв. романскаго періода (IX—XIII в.) въ И. господствовалъ романо-византійскій стиль. Около половины XI в. пробуждается художественное творчество, но въ началѣ только одна архитектура удовлетворяетъ художественнымъ требованіямъ. Особенно сильно вліяніе византійской традиціи сказывалось въ Венеціи и въ нижней И. Скульптура византійскаго и византійствующаго стиля рѣдко выходитъ изъ области декоративной пластики. Скульптурныя украшенія собора Св. Марка представляютъ характерные образцы венеціанской пластики. Съ венеціанской живописью знакомятъ мозаики того же собора. Византійская манера господствуетъ также въ пластикѣ Нижней Италіи и Сициліи (рѣзьба изъ слоновой кости, напр.: передняя доска алтаря, въ ризницѣ Салернскаго собора; мраморные рельефы главнаго портала собора въ Трани 1180 г. и др.). Хотя съ XII в. греческихъ мастеровъ здѣсь начинаютъ смѣнять мѣстные, а въ первой половинѣ XIII в., подъ вліяніемъ Фридриха II, пластика Нижней И., въ видѣ исключенія, создаетъ произведенія, близкія къ античному искусству (статуи и бюсты для моста въ Капуѣ),—все же творчество итальянскихъ скульпторовъ XI, XII и начала XIII вв. сковано условными правилами византійскаго искусства. Мастера, выковавшіе бронзовыя двери въ Трани, Амальфи, Салерно, Беневентѣ, Равелло, скульпторы римской и умбрійской школъ, художники тосканской школы — работали по греческимъ правиламъ. То же самое надо сказать о ломбардско-романской пластикѣ, хотя она болѣе свободна отъ византійской традиціи. Нижне-итальянская живопись романской эпохи, главнымъ образомъ, стѣнная; фрески этого времени представляютъ медленный переходъ отъ чисто-византійской композиціи къ болѣе самостоятельной манерѣ (стѣнная роспись церкви Сантъ-Анджело-инъ-Формисъ, близъ Капуи). Кромѣ римскихъ мозаикъ, исполненныхъ въ византійскомъ духѣ, и работъ Косматовъ, сохранились римскія фрески (роспись нижней церкви

Санъ Клементе), которыя остаются въ сторонѣ отъ византійскаго направленія мозаикъ. Въ тосканскихъ мозаикахъ (въ флорентійскомъ баптистеріи, въ церкви Санъ Миніато) и, наконецъ, въ тосканской станковой живописи XIII в. (Расиитія Берлингіеро Берлингіери, Деадато Орланди, Эприко ди Тедичи, Джунты Пизанскаго и др.) также господствуетъ византійская манера. Въ теченіе романскаго періода въ И. существенное значеніе имѣютъ только произведенія архитектуры; съ несомнѣнностью обнаруживается тотъ фактъ, что въ Италіи во все теченіе среднихъ вѣковъ были живы воспоминанія о древнемъ искусствѣ. Романскій стиль является естественнымъ направленіемъ итальянской архитектуры, такъ какъ онъ не измѣняетъ принципамъ римскаго искусства — его монументальности и строгости. Когда затѣмъ развитіе итальянской архитектуры нарушается появленіемъ готики, столь ненавистной итальянцамъ эпохи Возрожденія, итальянскіе зодчіе воспринимаютъ изъ готическаго стиля только тѣ элементы, которые могутъ слиться съ ихъ традиціей. Привыкшіе къ горизонтальнымъ линіямъ, итальянцы не могутъ понять головокружительныхъ подъемовъ готики. Готическій періодъ въ Италіи (1250—1400) совпадаетъ съ такъ назыв. «первичнымъ возрожденіемъ» И. искусства. Это періодъ, когда въ Италіи начинаетъ проявляться тотъ мощный подъемъ духовной и художественной жизни, который впослѣдствіи создаетъ великое искусство Ренессанса. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что на ряду съ вопросомъ о роли различныхъ вліяній въ исторіи развитія И. искусства вопросъ относительно термина «Возрожденіе» и примѣненія его къ стадіямъ развитія искусства въ Италіи съ давнихъ поръ вызываетъ разногласіе среди историковъ искусства (см. Возрожденіе). Начиная со 2-й половины XIII в., итальянскіе художники снова обращаются къ античному искусству какъ къ старой національной традиціи. Подражая античнымъ образцамъ, они создаютъ новое искусство. Такимъ образомъ, античное искусство не создало искусство Ренессанса, а только направляло его. Возрожденіе И. искусства сначала проявляется въ скульптурѣ и начинается въ Тосканѣ, съ ея богатой и образованной буржуазіей. Въ теченіе послѣдующихъ столѣтій, въ зависимости отъ политическихъ и соціальныхъ условій, руководящая роль переходитъ отъ одного художественнаго центра къ другому. Послѣ подготовительнаго періода, треченто, въ XV в. наступаетъ «раннее возрожденіе», кватроченто— вѣкъ натурализма, исканія истины и развитія индивидуализма. Завершаетъ же эпоху Ренессанса «Высокое Возрожденіе», XVI в., чинквеченто, съ его идеализмомъ, новымъ пониманіемъ величія и достоинства человѣка, съ его мощью и углубленнымъ міропониманіемъ. Каждая эпоха избираетъ себѣ ту область искусства, которая въ силу природы своихъ выразительныхъ средствъ полнѣе всего выявляетъ ея художественныя концепціи. Въ эпоху Возрожденія главную роль играетъ живопись и затѣмъ пластика, между тѣмъ какъ абстрактная по своему существу архитектура отодвигается на второй планъ. На смѣну искусству возрожденія уже въ серединѣ XVI в. въ Италіи появляется новый стиль — барокко, который царитъ въ продолженіе двухъ вѣковъ. Внутренняя связь между готикой и барокко выражается, между прочимъ, и въ томъ, что господствующей художественной техникой въ періодъ барокко была также архитектура.

До XII в. архитектура Италіи представляетъ довольно печальную картину. Въ Римѣ дѣятельность архитекторовъ ограничивается исправленіемъ древне-христіанскихъ зданій. Доступная самымъ разнообразнымъ вліяніямъ извнѣ, И. нѣкоторое время находится подъ господствомъ византійскаго искусства. Самый знаменитый примѣръ византійскаго вліянія представляетъ церковь Св. Марка въ Венеціи. Слѣды византійскаго вліянія замѣтны также на нѣкоторыхъ церквахъ юга Италіи, напр. Санъ Джованни дельи Эремити въ Палермо. Начиная съ XI до начала XIII в., норманны вноситъ цѣлый рядъ новыхъ конструктивныхъ идей и декоративныхъ мотывовъ въ архитектуру южной Италіи (соборы въ Салерно, Равелло, Транц, Лечче). Для южно-итальянскихъ церквей этого періода характерны богатыя скульптурныя украшенія и роскошь внутренняго убранства, обнаруживающія вліяніе византійскаго и сарацинскаго искусства. Такое же преходящее значеніе имѣетъ норманно-сарацинско-византійская архитектура въ Сициліи, подарившая Италію чарующими образцами церковной архитектуры (Capella Palatina въ Палермо, соборы въ Палермо, Монреале, Чефалу). Въ концѣ XI в. появляются церкви, построенныя въ романскомъ стилѣ. Разница между памятниками романской архитектуры въ Италіи и произведеніями этого стиля на сѣверѣ Европы выражается, главнымъ образомъ, въ преобладаніи декоративной стороны, богатомъ расчлененіи зданія и роскошной отдѣлкѣ отдѣльныхъ частей. Форма капителей свидѣтельствуетъ о томъ, что античное искусство не вполнѣ забыто. Хотя романскій стиль свое полное развитіе получилъ на сѣверѣ Европы, тѣмъ не менѣе, романская архитектура сѣв. И., по всей вѣроятности, раньше выработала большую часть отдѣльныхъ романскихъ формъ. Къ самымъ замѣчательнымъ памятникамъ ломбардско-романскаго стиля принадлежатъ базилика Св. Амвросія въ Миланѣ, церковь Санъ, Микеле въ Павіи, соборы въ Кремонѣ, Моденѣ, Пармѣ, Феррарѣ, Пьяченцѣ и церковь Санъ-Пьетро-е-Паоло въ Болоньѣ. Удивительнымъ памятникомъ встрѣчающихся въ Ломбардіи романскихъ церквей съ открытыми стропилами является церковь Св. Зенона въ Веронѣ. Въ теченіе XI в. художественное творчество проникаетъ въ среднеитальянскія провинціи. Благодаря греческимъ художникамъ, призваннымъ въ Италію аббатомъ Дезидеріемъ изъ Монте-Кассино, въ Римѣ воскресаетъ мозаичное искусство. Въ XII и XIII в. выдѣляется въ этой области семейство Косматовъ. Работы Косматовъ въ галлереяхъ монастырскихъ двориковъ при Латеранской базиликѣ и при Санъ-Паоло-фуори-ле-мура принадлежатъ къ самымъ роскошнымъ образцамъ этого рода орнаментаціи. Римская архитектура XII и начала XIII в. почти не принимаетъ участія въ романскомъ движеніи; Римъ сохраняетъ свой старый базиличный стиль (церкви Св. Климента, Санта-Марія-инъ-Трастевере, Санъ Крізогоно и др.). Изъ всѣхъ мѣстностей Италіи одна Тоскана представляла условія, благопріятныя для расцвѣта архитектуры. Въ XI в. воздвигаются великолѣпный пизанскій баптистерій и знаменитая пизанская колокольня. Многочисленныя церкви вблизи Пизы слѣдовали принятой здѣсь декоративной системѣ (церкви въ Луккѣ, Пистоѣ). Въ романскихъ постройкахъ Флоренціи связь съ античнымъ искусствомъ проявляется настолько сильно, что флорентійско-романскую архитектуру признаютъ «прото-ренессансомъ». Главный памятникъ этого стиля во Флоренціи—очаровательная церковь Санъ-Миніато. Въ теченіе XIII в. И. архитектуру охваты-

ваетъ, идущее съ сѣвера Европы, готическое движеніе, которое господствуетъ въ Италіи до XV в. Но судьбы готики складываются здѣсь совершенно иначе, чѣмъ на сѣверѣ. Готическое искусство было создано тѣмъ специфически сѣвернымъ религіознымъ настроеніемъ, въ которомъ выразилась растерзанная дуализмомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, искушенная познаніемъ душа средневѣковаго человѣка. Въ Италіи между тѣмъ уже въ XIV в. средневѣковая религіозность уступаетъ мѣсто жизнерадостному міросозерцанію. Одушевленные инымъ идеаломъ красоты итальянскіе зодчіе не могли понять своеобразной красоты готики и пытались примирить новую систему съ античными традиціями. Кромѣ стрѣльчатыхъ арокъ, сѣверную готику въ Италіи напоминаютъ въ сущности только часто употребляемые фіалы, краббы и флероны. Конструктивные элементы, являющіеся въ сѣверной готикѣ самоцѣлью, получаютъ въ Италіи лишь декоративное значеніе. Система контрфорсовъ, утративъ аркбутаны, встрѣчающіеся въ Италіи только въ видѣ исключенія, теряетъ всю свою характерность. Башни не вырастаютъ органически изъ западнаго фасада, а представляютъ самостоятельныя постройки. Западный фасадъ, какъ бы не связанный съ корпусомъ, является только его показной стороной. Итальянская архитектура придаетъ главное значеніе не послѣдовательности и законченности конструкціи, а созданію большихъ пространствъ внутри церкви (Raumstil), необходимыхъ для цѣлей проповѣди (церкви нищенствующихъ орденовъ). Эти болѣе широкіе, чѣмъ высокіе, просторные внутри соборы, съ преобладающими горизонтальными линіями, въ противоположность соборамъ сѣвера, воплощающихъ тоску и стремленіе въ высь, дышатъ спокойствіемъ и скорѣе приглашаютъ къ отдохновенію, чѣмъ къ молитвѣ. Итальянскіе зодчіе національзировали готику и тѣмъ самымъ сдѣлали ее жизнеспособной. Древнѣйшей готической церковью Италіи является церковь цистерціанскаго аббатства Фоссануова въ нижней Италіи (окончена въ 1208 г.). Въ средней Италіи къ ней тѣсно примыкаетъ церковь аббатства Санъ-Гальгано. Но во главѣ готическихъ памятниковъ стоитъ церковь Св. Франциска въ Ассизи (1228—53). Древнѣйшая готическая церковь во Флоренціи—Св. Троицы (около 1250). Къ самымъ замѣчательнымъ готическимъ постройкамъ Италіи принадлежатъ: во Флоренціи доминиканская церковь Санта-Марія-Новелла францисканская церковь Санта-Кроче, Оръ-Санъ-Микеле и соборъ съ знаменитой колокольней, сіенскій соборъ и соборъ въ Орвіето. Изъ готическихъ церквей сѣв. Италіи выдѣляются Сантъ Андреа въ Верчелли (послѣ 1227 г.), Санъ-Франческо въ Болоньѣ, Санта-Маріа-дель-Кармине въ Павіи, церкви Фрари и Санъ-Джованни-е-Паоло въ Венеціи. Двѣ самыя большія церкви Верхней Италіи — Св. Петронія въ Болоньѣ и миланскій соборъ, начатый въ XIV в., но законченный только въ наши дни, болѣе приближаются къ сѣв. готикѣ, чѣмъ остальные готическіе церкви Италіи. На ряду съ храмами готической эпохи сохранились также великолѣпные памятники свѣтской архитектуры: палаццо Веккіо, палаццо дель Подеста (нынѣ національный музей) и Лоджіа деи Ланци во Флоренціи, флорентійскіе дворцы Спини, Кастелланн, Даванцати и др., построенные изъ грубо тесанныхъ камней (rustica) и напоминающіе собой крѣпости. Роскошными палаццо этой эпохи славятся Сіена, Пистоя, Лукка, Орвіето и Витербо. Декоративный характеръ итальянской готики проявляется особенно сильно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ готика соприкасается съ восточными элементами, напр., въ Венеціи. Здѣсь готическія формы превращаются въ изящную каменную декорацію, подобную тонкому кружеву. Изъ остальныхъ готическихъ зданій сѣв. Италіи слѣдуетъ отмѣтить: Палаццо Пубблико и Палаццо де-Джуреконсульти въ Кремонѣ, Палаццо Муничипале въ Пьяченцѣ, Палаццо делла-Раджіоне въ Падуѣ и лоджіа де Мерканти въ Болоньѣ. Если разсматривать итальянскую готику независимо отъ ея отдѣльныхъ формъ, заимствованныхъ изъ сѣверной архитектуры, то становится очевиднымъ, что въ лучшихъ своихъ памятникахъ она представляетъ въ сущности особый стиль, служащій переходной ступенью отъ романской архитектуры къ Ренессансу. Но этотъ стиль не могъ вполнѣ удовлетворить умы того времени, и когда ученые стали снова изучать классическій міръ, архитекторы тоже обратились къ античнымъ памятникамъ ихъ. Архитектура Ренессанса: 1) возродила колонну, пилястръ и антаблементъ, пользуясь ими, однако, чаще всего не какъ подпорками, подобно греческой архитектурѣ, а предоставляя имъ играть лишь чисто-декоративную роль, которая принадлежала имъ и въ римскомъ искусствѣ; 2) она заимствуетъ античныя декоративныя формы. Всѣ зданія въ стилѣ Ренессанса первой половины XV в., за нѣсколькими исключеніями, находятся въ Тосканѣ, или же исполнены флорентійскими мастерами. Во Флоренціи ранній періодъ Ренессанса совпадаетъ съ правленіемъ Козимо Медичи. Творецъ стиля Ренессансъ, Брунеллески (1377—1446), художникъ переходнаго времени. Его первое произведеніе—знаменитый куполъ флорентійскаго собора—принадлежитъ готической эпохѣ и представляетъ результатъ всѣхъ изысканій итальянскихъ архитекторовъ средневѣковья. Между тѣмъ какъ идеаломъ сѣверной архитектуры были возносящіеся къ небесамъ башни, итальянскій готическій куполъ, расположенный надъ алтаремъ, въ самомъ центрѣ церкви, остался одной изъ излюбленныхъ формъ Ренессанса. Первымъ памятникомъ Ренессанса былъ воспитательный домъ («Spedale degli Innocenti») во Флоренціи, начатый Брунеллески въ 1420 г. На этомъ памятникѣ появляются первыя окна съ фронтонами. Но настоящимъ памятникомъ стиля Ренессансъ является начатая около 1430 г. ризница Санъ-Лоренцо, въ которой могучіе канеллированные пилястры своими коринѳскими капителями поддерживаютъ антаблементъ. Капелла Пацци, выстроенная Брунеллески, представляетъ дальнѣйшую эволюцію этого стиля. Ея фасадъ принадлежитъ къ самымъ очаровательнымъ постройкамъ Ренессанса. Что касается архитектуры дворцовъ ранняго Возрожденія, то они представляютъ средневѣковыя крѣпости. Эти сооруженія еще вполнѣ структивны; ясность тектоники является основнымъ принципомъ для каждой отдѣльной формы. Устойчивость стѣны, массивность отдѣльныхъ плитъ подчеркиваются тѣмъ, что ихъ швы оставляются въ видѣ углубленныхъ темныхъ линій, — стѣна не сглаживается (rustica). Арки, замыкающія двери и окна, состоятъ изъ отесанныхъ клиньями камней и такимъ образомъ наглядно показываютъ прочность свода, несущаго массу стѣны. Всѣ ограничивающія линіи выражены рѣзко, во всей системѣ господствующей линіей является горизонтальная линія. Построенный Брунеллески палаццо Питти представляетъ великолѣпный примѣръ чистой рустики. Дальнѣйшую эволюцію знаменуетъ собой творчество Микелоццо (1391—1472), который строже, чѣмъ Брунеллески, придерживался античныхъ образцовъ. По-

строенный имъ палаццо Медичи (нынѣ Риккарди) въ теченіе всего XV в. остается типомъ флорентійскаго дворца. Благодаря многочисленнымъ отверстіямъ и болѣе тонкой орнаментаціи массивныя стѣны этого зданія кажутся менѣе суровыми. Прекрасный дворикъ палаццо Медичи сталъ образцомъ для позднѣйшихъ флорентійскихъ дворцовыхъ дворовъ. Главныя произведенія Микелоццо въ области церковной архитектуры: капелла Портинари въ Миланѣ, монастырь СанъМарко во Флоренціи и фасадъ церкви С. Агостино въ Монтепульчіано. Великій теоретикъ эпохи Возрожденія, Леонъ-Баттиста Альберти (1404—72) еще болѣе непосредственно примыкалъ къ античнымъ образцамъ, сохраняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, самостоятельность творчества. Уроженецъ Флоренціи, онъ часть жизни проводитъ въ Венеціи. Венеція зародила въ немъ любовь къ роскошной, богатой орнаментаціи, выразившуюся въ построенномъ имъ храмѣ Малатеста въ Римини. Фасадъ храма съ его большими арками, поддерживаемыми великолѣпными канеллированными колоннами, представляетъ типичный фасадъ ранняго Ренессанса. Построенная имъ однонефная церковь св. Андрея въ Мантуѣ даетъ прекрасное разрѣшеніе проблемы пространственнаго стиля. Значительное вліяніе на дальнѣйшее развитіе архитектуры Возрожденія имѣлъ его палаццо Ручеллаи, этажи котораго раздѣлены антаблементомъ, а окна разграничены пилястрами. Среди второстепенныхъ архитекторовъ первой половины XV в. выдѣляется сотрудникъ Альберти — Бернардо Росселино. Въ началѣ XV в. роль Рима въ исторіи И. искусства довольно незначительна. Римская архитектура пробуждается при папѣ Николаѣ V (1447—55), который поручаетъ Альберти и Росселино постройку св. Петра. Начатыя ими работы должны были, однако, въ началѣ XVI в. уступить мѣсто сооруженію Браманте. Но вліяніе Альберти на римскую архитектуру все же весьма значительно. Самое раннее дошедшее до насъ произведеніе архитектуры Ренессанса въ Римѣ—палаццо ди-Венеція (начатый въ 1455 г.)—построено въ стилѣ флорентійскихъ дворцовъ и отличается еще болѣе ярко выраженнымъ средневѣковымъ характеромъ. Отдѣлка внутренняго двора этого дворца уже подготовляетъ чисто-римское искусство XVI в. Послѣ Флоренціи въ первой половинѣ XV в. самыми главными художественными центрами Италіи являются Венеція и Миланъ. Венеціанскій ранній Ренессансъ только поздно освобождается отъ готической традиціи. Лишь около 1440 г. въ Венеціи появляются архитектурные памятники переходнаго времени. Воздвигнутыя около 1460 г. ворота Арсенала близко примыкаютъ къ искусству Альберти. Ни одинъ итальянскій городъ не оставался столь продолжительное время вѣренъ готическимъ традиціямъ, какъ Миланъ. Въ Сіенѣ также сохранилось слишкомъ много готическихъ традицій для того, чтобъ сюда могло проникнуть искусство Ренессанса. Оно начинается здѣсь дворцами Бернардо Росселино, исполненными по заказу кардинала Пикколомини (Пій II) и носящими флорентійскій характеръ. Главнымъ образомъ, Федериги вырабатываетъ здѣсь настоящія сіенскія формы Ренессанса (Казино деи-Нобили, 1464). Около 1469 г. ученикъ Донателло и Альберти, Агостино ди-Дуччо (1418—84), возводитъ, единственный въ своемъ родѣ, великолѣпный фасадъ церкви Санъ-Бернардино въ Перуджіи. Вторая половина XV в. представляетъ въ архитектурѣ, главнымъ образомъ, развитіе украшеній и орнаментальныхъ мотивовъ. Художники копируютъ преимущественно декоративныя части памятниковъ. Главными украшеніями въ это время являются амуры, рога изобилія, маски, вѣнки, гирлянды и т. п. Грація и красота украшеній соотвѣтствуетъ роскоши при дворѣ Лаврентія Великолѣпнаго, все становится болѣе изысканнымъ и граціознымъ, но въ то же время утрачиваетъ мощь. Въ теченіе этого періода Флоренція начинаетъ утрачивать руководящее значеніе, и на первый планъ выдвигается Венеція, въ особенности работами по дворцѣ дожей. Самое яркое выраженіе религіознаго чувства конца XV в. представляетъ Павійская Чертоза. Преобладаніе свѣтской архитектуры составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ этого періода. Большое вліяніе на декоративный стиль этого времени оказали декоративныя работы флорентійскаго скульптора, Дезидеріо да-Сеттиньяно. Въ концѣ XV в. выдѣляются два великихъ флорентійскихъ архитектора, Джуліано да-Маяно (1432—90) и Джульяно да-Сангалло (1445—1516). Сохранившійся планъ дворца Poggio reale въ Неаполѣ, построеннаго Джульяно да-Маяно, показываетъ дальнѣйшее развитіе свѣтской архитектуры эпохи, переходъ отъ крѣпости къ дворцу, начатый еще Микелоццо и Альберти. Весьма характерный образецъ роскошнаго стиля этого періода представляетъ паллаццо Гонди во Флоренціи, построенный Сангалло, между тѣмъ какъ построенный тамъ же въ концѣ XV в. скульпторомъ Бенедетто да-Маяно, при сотрудничествѣ Сангалло, палаццо Строцци скорѣе напоминаетъ массивный палаццо Питти Бруннеллески. Флорентійскій дворецъ Гваданьи, построенный Кронака (1454 — 1509), представляетъ одинъ изъ первыхъ и самыхъ прелестныхъ образцовъ фасада, украшеннаго «graffiti». Оригинально стиль Возрожденія развивается въ Венеціи и Миланѣ. Венеціанская архитектура олицетворяетъ собой полную безопасность венеціанской жизни; стѣны зданій отличаются легкостью, отдѣльные этажи представляютъ рядъ оконъ, всюду балконы; богатство и любовь къ роскоши сказывается въ примѣненіи разноцвѣтнаго мрамора. Первыми венеціанскими дворцами въ стилѣ Возрожденія были палаццо Даріо и Манцони (работа Тулліо Ломбардо). Внутренній дворъ дворца дожей, исполненный Риццо въ 1483 г. и отличающійся богатствомъ украшеній, одно изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній ранняго Ренессанса. Къ концу XV в. замѣчается упрощеніе полихроміи и скульптурной декораціи, формы становятся болѣе архитектурными (палаццо Корнеръ, Спинолли и Вендрамини). Эволюція церковной архитектуры протекаетъ такимъ же образомъ. Сначала церкви отличаются радостнымъ характеромъ (св. Марія деи-Мираколи, Скуола ди-Санъ-Марко и друг.), затѣмъ къ полихроміи присоединяется скульптурная арабеска (хоръ Санта-Марія деи-Мираколи, Санъ-Микеле въ Мурано и др.), наконецъ, подъ вліяніемъ классическаго направленія стиль становится болѣе серьезнымъ, болѣе архитектурнымъ (фасадъ Санъ-Цаккаріа и внутренность Санъ-Сальваторе). Типичные для венеціанскаго искусства круглые фронтоны впервые встрѣчаются въ началѣ столѣтія на соборѣ св. Марка. Въ Миланѣ памятники ранняго Возрожденія проникнуты духомъ готики и изобилуютъ статуями и украшеніями. Фасадъ Чертозы, близъ Павіи, представляетъ самый блестящій образецъ сѣверо-итальянскаго ранняго Возрожденія. Въ началѣ XVI в. Флоренція перестаетъ быть художественнымъ центромъ Италіи, но флорентійскіе художники продолжаютъ направлять художественную жизнь другихъ городовъ. Микель-Анджело царитъ

Санъ-Джованни дельи Эремити въ Палермо.

Соборъ въ Феррарѣ.

Сіенскій соборъ.

Баптистерій пизанскаго собора.

Виньола. Дворецъ Фарнезе въ Капраролѣ.

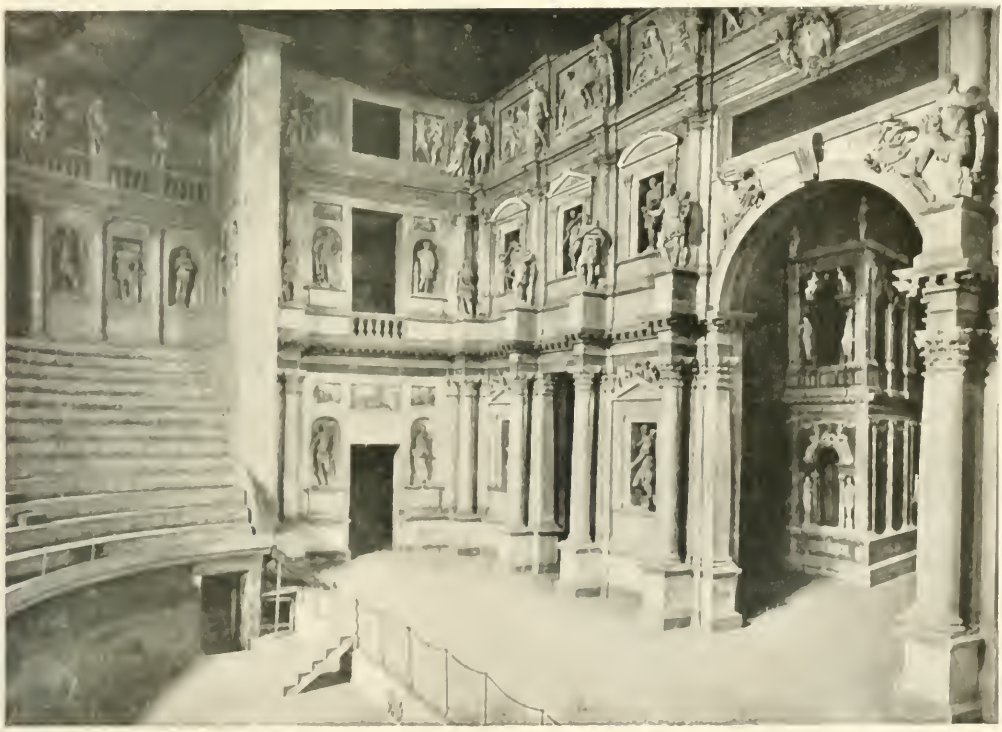
Вилла Джулія въ Римѣ.

Часть фасада св. Петра (Мадерна) и колоннады (Бернини).

Храмъ Браманте въ Санъ Піетро инъ Монторіо въ Римъ.

Церковь Джезу въ Римѣ.

Джованни Лантана: Соборъ въ Брешіи.



Палладіо: „Олимпійскій театръ" въ Виченцѣ

Леонъ Б. Альберти: Храмъ Малатесты въ Римини.

Барджелло во Флоренціи.

Антоніо да Сангалло ст.: Внутренній видъ церкви Санъ Біаджо въ Монтепульчіано

Антоніо да Сангалло мл. и Микель-Анджело: Дворецъ Фарнезе въ Римѣ.

Браманте: Канцеллярія въ Римѣ.

Донателло. Статуя Гаттамелаты. Бронза. Падуя.

Памятникъ Кангранде-делла-Скала. Верона.

Никколо Пизано. Поклоненіе волхвовъ. Пиза, баптистерій.

Андреа делла Роббіа. Распятіе. Соборъ въ Арецо.

Антоніо Росселино.
Памятникъ кардинала португальскаго. Флоренція, Санъ Миніато.

Вероккіо. Невѣрующій Ѳома. Бронзовая группа. Флоренція. Орь-Санъ-Микеле.

Неизвѣстный флорент. мастеръ XV в. Іоаннъ Креститель. СПБ., Эрмитажъ.

Лоренцетто. Пророкъ Іона. Римъ, Санта Марія дель Пополо.

Надгробный памятникъ Гастона де Фуа. Миланъ, Археологическій музей.

Мино да Фьезоле. Памятникъ кардинала Ріаріо. Римъ, церковь св. Апостоловъ.

Микель-Анджело: Гробница Джуліано Медичи (Флоренція).

А. Канова: Памятникъ папы Климента XIII. въ соборѣ св. Петра въ Римѣ.

Гвидо Сіенскій: „Мадонна". Сіена. Палаццо Пуолико.

Дуччо ди Буонинсенья: „Мадонна съ Младенцемъ".

Джотто: „Смерть св. Франциска". Церковь Санта Кроче во Флоренціи.

Бартоломмео Виварини. „Св. Амвросій со Святыми". Вѣнская галлерея.

Франческо Косса: „Чудеса св. Гіацинта". Ватиканская пинакотека.

Мазаччіо: „Посѣщеніе больныхъ св. Петромъ". Капелла Бранкаччи въ ц-кви дель Кармине во Флоренціи.

Мантенья: „Св. Севастіанъ". Парижъ. Луврь.

Карло Кривелли: „Св. Дѣва съ Младенцемъ и семью Святыми". Музей имп. Фридриха въ Берлинѣ.

Фра Беато Анджелико: „Коронованіе Пресв. Дѣвы". Музей св. Марка во Флоренціи.

Джованни Беллини: „Христосъ, поддерживаемый двумя ангелами". Музей имп. Фридриха въ Берлинѣ.

Беноццо Гоццоли: „Шествіе волхвовъ". Фрагментъ. Фреска въ палаццо Риккарди-Медичи во Флоренціи.

Джентиле да Фабріано: „Поклоненіе волхвовъ". Флоренція. Академія.

Пьеро деи Франчески: „Прибытіе царицы Савской къ царю Соломону". Фреска въ ц-кви С. Франческо въ Ареццо.

Филиппино Липпи: „Явленіе Богородицы св. Бернарду". Церковь Бадія во Флоренціи.

Мелоццо да Форли: „Основаніе Ватиканской библіотеки". Фрагментъ. Ватиканская пинакотека.

Перуджино: „Св. Севастіанъ". Эрмитажъ.

Пинтуриккіо: Папа Александръ VI.
Роспись „аппартаментовъ Борджіи" въ Ватиканѣ.

Андреа дель Сарто: „Св. Семейство".
Старая Пинакотека въ Мюнхенѣ.

Доменико Гирландайо: „Поклоненіе волхвовъ". Гал. Уффици во Флоренціи.

Рафаэль: „Обрученіе Дѣвы Маріи". Брера. Миланъ.

Леонардо да Винчи: „Голова Спасителя". Миланъ. Брера.

Микель-Анджело: „Нагой юноша". Плафонъ Сикстинской капеллы.

Луини: „Св. Агата". Галлерея Боргезе въ Римѣ.

Паоло Веронезе: „Св. Іоаннъ Креститель". Галлерея Боргезе въ Римѣ.

Тиціанъ: „Папа Павелъ III, кардиналъ А. Фарнезе и Оттавіо Фарнезе". Націон. музей въ Неаполѣ.

Корреджо. „Мадонна Святого Франциска". Дрезденская галлерея.

Караваджо: „Положеніе во гробъ". Ватиканская пинакотека.

Франческо Гварди: „Перспективный видъ". Эрмитажъ.

Карло Маратта: „Тріумфъ Галатеи". Эрмитажъ.

Гвидо Рени: „Божественная и земная любовь". Городской музей въ Пизѣ.

въ Римѣ, Леонардо — въ Миланѣ, Сансовино—въ Венеціи. Благодаря усиливающейся власти папства Римъ занимаетъ мѣсто Флоренціи. Въ Римѣ значеніе античнаго искусства, имѣвшаго въ XV в. лишь поверхностное вліяніе на чисто-христіанскія и средневѣковыя по своей концепціи зданія, теперь быстро растетъ. Раскопки открываютъ все новыя сокровища античнаго искусства. Отличительной чертой архитектуры Высокаго Ренессанса является стремленіе къ эстетическому эффекту цѣлаго, къ симметріи, къ вѣрнымъ пропорціямъ, къ наилучшему примѣненію античныхъ орденовъ. Архитектура Высокаго Ренессанса отказывается отъ богатыхъ украшеній, отъ сотрудничества живописи, отъ изящныхъ деталей. Папы всецѣло сочувствовали новому искусству, находя въ немъ выраженіе своей идеи величія и мощи. Цѣлью архитектуры XVI в. становится сооруженіе собора для всего христіанскаго міра. Оригинальность искусства архитекторовъ этого вѣка проявилась въ попыткахъ приспособить греческіе ордена, колонны, антаблементъ, фронтонъ къ восходящимъ формамъ христіанской церкви. Римскія церкви конца XV в., несмотря на проявляющіяся въ нихъ формы стиля Ренессансъ, по существу еще готическія; новый стиль обнаруживается скорѣе въ ихъ фасадахъ (Санта-Марія дель-Пополо, Сантъ-Агостино, Санта-Марія дель-Анима, Санъ-Пьетро инъ Монторіо). Апогея Ренессансъ достигаетъ при папѣ Юліи II. Въ 1499 г. Браманте начинаетъ свою дѣятельность въ Римѣ. Все величіе его генія, его стремленіе создать мощныя, полныя гармоніи, чистыя архитектурныя формы—выразилось въ его работахъ въ Ватиканѣ и въ планѣ собора св. Петра. Господствующимъ типомъ церковныхъ сооруженій становится центральное зданіе, увѣнчанное куполомъ. Сюда относятся Санта Марія ди Лорето въ Римѣ, Санта Марія делла Консолаціоне въ Тоди и Санъ Біаджо въ Монтепульчіано, авторомъ которой былъ Антоніо да Сангалло старшій (1455—1534). Представителями переходнаго періода являются Джулъяно да Сангалло, къ концу своей жизни бывшій главнымъ строителемъ собора св. Петра, и Андреа Сансовино (1460—1529). Изъ мастеровъ XVI в., придерживавшихся творчества Браманте, слѣдуетъ прежде всего назвать Рафаэля, создавшаго маленькую церковь Сантъ Элиджо дельи Орефичи, очаровательную капеллу Киджи въ Санта Марія дель Пополо, виллу Фарнезину и палаццо Видони въ Римѣ. Послѣ Рафаэля слѣдуетъ сіенскій архитекторъ Бальдассаре Перуцци, работавшій въ Сіенѣ, Болоньѣ и Римѣ (палаццо Массими), и ученикъ Браманте Антоніо да Сангалло младшій (палаццо Фарнезе). Къ стилю Рафаэля, и въ области архитектуры, примыкаетъ творчество его ученика Джуліо Романо (1492—1546), автора палаццо Маккарани въ Римѣ и палаццо дель Те въ Мантуѣ. Въ Пезаро представителемъ архитектуры высокаго Ренессанса является живописецъ Джироламо Дженга. Во Флоренціи въ первой половинѣ XVI в. воскресаютъ старыя традиціи, и создаются замѣчательные памятники архитектуры. Микель-Анджело строитъ при церкви Санъ Лоренцо великолѣпную ризницу и библіотеку. Въ теченіе этого періода во Флоренціи вырабатывается типъ болѣе скромнаго дворца (Палаццо Пандольфини, Бартолини и др.). Итальянская архитектура 2-й половины XVI в., по мнѣнію однихъ, представляетъ эпоху поздняго Ренессанса, другіе считаютъ, что это выраженіе примѣнимо лишь къ художественному творчеству сѣв. Италіи, между тѣмъ какъ въ Римѣ подъ вліяніемъ Микель-Анджело около половины XVI в. уже начинается барокко. Проведеніе грани между «позднимъ Ренессансомъ» и барокко во всякомъ случаѣ представляетъ большія затрудненія. Въ геніальныхъ сооруженіяхъ, созданныхъ Микель-Анджело, главнымъ образомъ, при папѣ Павлѣ III (1534—1549), впервые проявляется то грандіозное самовеліе, которое затѣмъ становится отличительной чертой архитектуры барокко (Библіотека Лауренціана, Капитолій, церковь Санта Марія дельи Анджели, куполъ собора св. Петра въ Римѣ). Во главѣ мастеровъ, создавшихъ новое искусство въ Римѣ, стоитъ Джакомо Барощи изъ Виньолы (1507—1573). Затѣмъ слѣдуютъ его ученики Джакомо делла Порта (1541—1608), осуществившій созданный Микель-Анджело планъ купола собора св. Петра и Мартино Лунги. Послѣдователемъ Микель-Анджело, Виньолы и делла Порты былъ Доменико Фонтана (1543—1607), принимавшій участіе въ сооруженіи Ватикана, Латерана, Квиринала въ Римѣ. Во Флоренціи Бартоломмео Аммапати (1511—1592) создаетъ садовый фасадъ палаццо Питти, а Джорджо Вазари—классическое зданіе Уффиці. Для развитія барокко во Флоренціи большое значеніе имѣло творчество Бернардо Буонталенти (1536—1608). Старшимъ изъ великихъ зодчихъ сѣв. Италіи первой половины XVI в. былъ Микеле Санмикели изъ Вероны. Въ 1527 г. въ Венецію переселяется Якопо Татти, прозванный Сансовино, гдѣ онъ создаетъ библіотеку св. Марка, палаццо Корнеръ делла Ка Гранде, церковь Санъ Джорджо деи Гречи и др. Галеаццо Алесси и Андреа Палладіо являются главными представителями сѣверно-итальянскаго «поздняго Ренессанса». Самыя замѣчательныя постройки Галеаццо Алесси (1512—1572), работавшаго въ Римѣ подъ руководствомъ Микель-Анджело, находятся въ Генуѣ и въ Миланѣ (палаццо Марини, нынѣ ратуша). Наиболѣе классическимъ изъ классическихъ зодчихъ третьей четверти XVI в. былъ Андреа Палладіо (1518—1580) изъ Виченцы. Въ противоположность субъективному отношенію Микель-Анджело къ формамъ классическаго искусства, Палладіо, стремясь къ вѣрному воспроизведенію формъ античной архитектуры Рима, строго придерживался Витрувія. Себастьяно Серліо, Андреа Маркезе да Формиджине и, въ особенности, Антоніо Моранди, Бартоломмео Тріакини и Пеллегрино Тибальди являются представителями поздняго Ренессанса въ Болоньѣ. Въ Генуѣ сооруженія архитектора Рокко Лураго становятся образцами генуэзскихъ дворцовъ XVII в. Въ Венеціи въ XVII в., кромѣ Якопо Сансовино, работали Джованни да Понте и послѣдній изъ великихъ теоретиковъ, Виченцо Скамоцци. XVII в. представляетъ полный расцвѣтъ стиля барокко. Въ Римѣ, собственно колыбели барокко, величественный, строгій, нѣсколько грузный, ранній барокко постепенно уступаетъ мѣсто болѣе легкимъ формамъ. Во главѣ представителей стиля барокко въ XVII в. стоитъ Карло Мадерна (1556—1629). Мадерна особенно прославился своимъ довершеніемъ продольнаго корпуса св. Петра, къ которому онъ присоединилъ великолѣпный притворъ. Типичный образецъ дворцовой залы въ стилѣ барокко представляетъ королевскій залъ Квиринала, Лоренцо Бернини (1599—1681), восхваляемый одними и презираемый другими, авторъ бронзовой сѣни въ соборѣ св. Петра и дорійскихъ колоннадъ, охватывающихъ площадь передъ соборомъ, цѣлаго ряда церквей и дворцовъ, во всѣхъ своихъ сооруженіяхъ избѣгавшій крайностей и преувеличеній. Франческо Борромини (1599—1667), наоборотъ, увлекался фасадами съ изгибающимися то внутрь, то наружу линіями и старался

достигнуть эффектной игры свѣта на фасадахъ зданія благодаря сильно выдающимся отдѣльнымъ частямъ. Кромѣ упомянутыхъ римскихъ архитекторовъ, слѣдуетъ еще назвать: Джованни Баттиста Соріа, Карло Ломбардо, Пьетро да Кортона, Карло Райнальди и Карло Фонтана. Представителями стиля барокко во Флоренціи, гдѣ онъ отличается еще большей строгостью, являются Луиджи Карди, прозванный Чиголи, Маттео Пигетти и отецъ и сынъ Сильвани. Въ Неаполѣ богатое римское барокко было занесено ломбардскимъ зодчимъ Козимо Фанзага. «Самымъ барочнымъ изъ всѣхъ зодчихъ» былъ Гварино Гварини (1624—1685), авторъ церкви Санъ Грегоріо и академіи наукъ въ Мессинѣ, палаццо Карньяно и церкви Санъ Лоренцо въ Туринѣ. Архитектура Венеціи въ XVII в. представляетъ дальнѣйшее развитіе традицій Якопо Сансовино и Палладіо. Сюда относятся церковь Санта Марія делла Салуте и палаццо Пезаро, построенные Бальдассаре Лонгена (около 1604—1682 гг.), между тѣмъ какъ фасадъ церкви Моисея, исполненный Алессандро Тремильоне, представляетъ образецъ этого стиля, доведеннаго до крайнихъ предѣловъ. Среди произведеній гражданской архитектуры выдѣляется таможня Джузеппе Бенони. Главнымъ архитекторомъ въ Генуѣ былъ флорентинецъ Бартоломмео Біанко (1604—1656). Одинъ изъ самыхъ благородныхъ образцовъ церковной архитектуры—новый соборъ въ Брешіи (Джованни Лантана); самый роскошный сѣверо-итальянскій дворецъ—палаццо ди Брера въ Миланѣ. Въ итальянской архитектурѣ XVIII в. совершается постепенный переходъ отъ барокко къ классицизму. Великолѣпный фасадъ собора Санъ Джованни инъ Латерано, построенный Алессандро Галилеи (1691—1737), едва ли можетъ быть отнесенъ къ архитектурѣ барокко. Самое замѣчательное произведеніе Галилеи—капелла Корсини въ томъ же Латеранскомъ соборѣ. Испанская лѣстница, построенная Алессандро Спекки и Франческо де Санктисъ, и фонтанъ Треви, построенный Николо Сальви, самыя замѣчательныя произведенія римской архитектуры XVIII в. Поворотъ къ античному стилю представляютъ Sala Rotunda и Sala a Croce greca въ Ватиканѣ, построенныя Микель-Анджело Симонетти. Творчество мессинскаго зодчаго Филиппо Ювара (1685—1736), работавшаго, главнымъ образомъ, въ Туринѣ (палаццо Мадама, церковь Санта Кристина и Санта Кроче), отличается спокойствіемъ и ясностью, приближаясь то къ стилю Палладіо, то къ французскому классицизму. Сооруженія миланскихъ архитекторовъ Джузеппе Пьермарини и, главнымъ образомъ, Симоне Кантони отличаются строгимъ классицизмомъ. Представителемъ классицизма въ Венеціи былъ Томазо Теманца. Въ теченіе первой половины XIX в. итальянская архитектура осталась вѣрна классицизму. Въ Венеціи Джанантоніо Сельва (1753—1823) подражаетъ образцамъ античнаго искусства, въ Миланѣ во главѣ нео-классицизма, придерживающагося Витрувія и Палладіо, стоятъ Луиджи Каньяла, Луиджи Каноника. Послѣ 1860 г. въ объединенномъ итальянскомъ королевствѣ классицизмъ смѣняется царящимъ въ то время въ архитектурѣ всей Европы эклектизмомъ. Главнѣйшія сооруженія этого періода построены архитекторами Джузеппе Менгони (галлерея Виктора-Эмануила въ Миланѣ), Джузеппе Бальцаретти (зданіе сберегательной кассы въ Миланѣ, въ стилѣ «рустика» старыхъ флорентійскихъ дворцовъ). Проектъ грандіознаго памятника Виктору-Эмануилу въ Римѣ графа Джузеппе Саккони выдержанъ въ духѣ строгаго классицизма.

Родоначальникомъ итальянской скульптуры былъ Николо Пизано (около 1206—80). Несмотря на связь его искусства съ старой ломбардско-тосканской школой, онъ является реформаторомъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, и путемъ изученія антиковъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и непосредственнымъ подражаніемъ античнымъ образцамъ, создаетъ національно-итальянскую скульптуру. Усвоеніе имъ формъ классическаго искусства, красоту которыхъ онъ понялъ впервые послѣ многихъ поколѣній, происходитъ вполнѣ сознательно—онъ пользуется античными формами лишь постольку, поскольку онѣ согласуются съ его замысломъ (рельефъ на сѣверномъ порталѣ собора въ Луккѣ, каѳедра въ сіенскомъ соборѣ, каѳедра въ пизанскомъ баптистеріи, фонтанъ въ Перуджіи). То обстоятельство, что образцами Николо служили произведенія античнаго искусства періода полнаго упадка—главнымъ образомъ, рельефы саркофаговъ, сохранившіеся до сихъ поръ на пизанскомъ Кампо Санто,—имѣло роковое вліяніе на его творчество. Всѣ особенности этихъ образцовъ перешли и въ его композиціи. Ученики Николо отклоняются отъ намѣченнаго имъ пути изученія античнаго искусства въ сторону углубленія концепціи христіанскихъ сюжетовъ и этимъ тормозятъ ходъ развитія итальянской пластики въ духѣ возрожденія. Самымъ выдающимся изъ его учениковъ былъ его сынъ, Джованни Пизано (1250—1328), который въ своихъ замѣчательныхъ произведеніяхъ (каѳедра въ цркв. св. Андрея въ Пистоѣ, части каѳедры, исполненныя для пизанскаго собора, въ городскомъ музеѣ того же города, статуя Мадонны въ цркв. Санта Марія дель Арена въ Падуѣ) превзошелъ отца и оказалъ сильное вліяніе на И. искусство. Вмѣсто классическаго спокойствія въ его работахъ сильнѣйшее возбужденіе, вмѣсто красоты формы—проявленіе душевной жизни въ соединеніи съ явно натуралистическимъ стремленіемъ. Но силы дарованія Джованни не всегда соотвѣтствуютъ его сильно развитому чувству драматизма. Отсюда часто неправильность пропорцій, доходящая до уродства. Послѣдователи крайне субъективнаго творчества Джованни превратили созданныя имъ художественныя формы въ «манеру». Поэтому появленіе Джотто, съ его чувствомъ мѣры, имѣло и на пластику самое благотворное вліяніе. Ученикъ Джованни Пизано, Андреа Пизано (1273—1348) находился, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ Джотто. Въ его главномъ произведеніи (бронзовыя двери крещальни флорентійскаго собора) сказываются ясность и сжатость композиціи, спокойная правдивость чувства, благородство жестовъ и движеній, но трактовка человѣческихъ фигуръ и одеждъ и правильность пропорцій въ сравненіи съ искусствомъ Джотто означаютъ громадный шагъ впередъ. Благодаря Андреа руководящая роль въ области пластики переходитъ отъ Пизы къ Флоренціи. Въ произведеніяхъ сына Андреа, Нино Пизано (около 1368 г.), простота и тихая прелесть искусства Андреа проявляется въ бытовыхъ чертахъ. Вліяніе великой пизанской школы распространилось на всю Италію. Въ Римѣ наслѣдіе тосканскихъ скульпторовъ перешло въ умѣлыя руки художниковъ Косматовъ. На сѣверѣ Италіи самыми интересными памятниками пластики XIV в. являются конныя статуи, въ особенности гробницы Скалигеровъ, властителей Вероны (въ Веронѣ, рядомъ съ цркв. Санта Марія Антика), исполненные, такъ назыв. Кампіонези, скульпторами изъ городка Кампіоне на Луганскомъ оз. Памятники эти чрезвычайно любопытны какъ проявленіе ненасытной жажды славы, овладѣвшей душой «возрождающа-

гося» человѣка, славы чисто-свѣтской. Развитіе пластики въ Венеціи въ XIV в. шло совершенно своеобразнымъ путемъ. Во второй половинѣ XIII в. и въ началѣ XIV в. декоративная пластика придерживается здѣсь византійскихъ образцовъ, которые сказываются въ особенности въ декоративныхъ работахъ собора св. Марка. Большой интересъ среди произведеній венеціанской пластики конца XIV в. представляютъ работы братьевъ Якобелло и Пьерпаоло Массенье, обнаруживающія чувство красоты и отличающіяся нѣжностью выраженія лицъ и благородной трактовкой одеждъ. Ни въ одной области искусства отличіе Ренессанса не сказывается такъ сильно, какъ въ пластикѣ. Заимствуя подобно искусству треченто многочисленные мотивы и фигуры изъ античнаго искусства, пользуясь при этомъ, главнымъ образомъ, античными саркофагами, рѣзными камнями и монетами, кватроченто прежде всего стремится въ воспроизведенію дѣйствительности. Изображеніе человѣка съ ярко выраженной индивидуальностью остается въ теченіе всего XV в. главнѣйшей цѣлью скульпторовъ. Скульпторы начинаютъ изучать нагое тѣло. Скованные, однако, долголѣтними предразсудками, художники кватроченто пріобрѣтаютъ познанія, представляющія лишь результатъ наблюденія. Благодаря Брунеллески и Пьеро дельи Франчески перспектива получаетъ научное обоснованіе, между тѣмъ какъ до тѣхъ поръ она заключалась въ наивномъ примѣненіи болѣе или менѣе вѣрныхъ наблюденій. Видное мѣсто среди произведеній скульптуры XV в. занимаютъ надгробные памятники. Типичный для треченто, покоящійся на колоннахъ, саркофагъ съ балдахиномъ замѣняется гробницей въ нишѣ, составляющей часть архитектуры зданія. Какъ образцы, такъ и мотивы пластика XV в. заимствуетъ изъ треченто или античнаго искусства. Только въ образѣ Putto, представляющаго своеобразное смѣшеніе христіанскаго ангела съ античнымъ геніемъ, она создаетъ новый типъ. Вообще изображеніе ребенка становится любимымъ сюжетомъ. На ряду съ религіозными и библейскими сюжетами появляются, подъ вліяніемъ изученія античнаго искусства, аллегоріи. Къ церковнымъ добродѣтелямъ: вѣрѣ, любви и надеждѣ присоединяются свѣтскія добродѣтели: сила, справедливость, осторожность, умѣренность и др., иногда появляются также и науки. Всѣ аллегорическія фигуры изображаются въ видѣ женщинъ. Преклоненіе предъ античнымъ міромъ сказывается также въ сюжетахъ, взятыхъ изъ античной исторіи и миѳологіи. Несмотря на натуралистическое направленіе кватроченто, жанръ въ пластикѣ этого времени мы встрѣчаемъ только въ изображеніи Putto. Матеріалъ всего чаще—мраморъ. Только отдѣльныя украшенія въ одеждахъ, нимбы и волосы покрываются позолотой. Бронза считается на ряду съ мраморомъ самымъ благороднымъ матеріаломъ. Соображенія дешевизны заставляютъ художниковъ употреблять также дерево (въ особенности въ сѣверной Италіи благодаря вліянію нѣмецкаго искусства) и, главнымъ образомъ, глину. Скульптурныя произведенія изъ глины обыкновенно раскрашивались водяными красками. Скульпторомъ Лукой делла Роббіа была изобрѣтена для этого рода издѣлій особая глазурь. Важную роль такъ же, какъ и въ треченто, въ XV в. играетъ золотыхъ дѣлъ мастерство; многіе скульпторы этого времени вышли изъ мастерскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ или сами работали въ этой области. Самостоятельныя статуарно закругленныя фигуры становятся одной изъ главныхъ задачъ скульптуры кватроченто; иногда встрѣчаются также группы, напримѣръ, «Встрѣча Маріи съ Елизаветой», исполненная Лукой делла Роббіа въ Пистоѣ, и «Христосъ и Ѳома» Верроккіо, на Оръ Санъ Микеле во Флоренціи. Въ этомъ вѣкѣ крайняго индивидуализма большое значеніе получаетъ пластическое изображеніе портрета въ видѣ бюста. Портретныя статуи встрѣчаются почти только въ видѣ конныхъ статуй («Гаттамелата» Донателло и «Коллеони» Верроккіо). Въ XV в. такъ же, какъ и въ XIV в., руководящая роль въ области пластики принадлежитъ Флоренціи. Въ концѣ XIV в. пластика, почти по всей Италіи, представляетъ собою лишенное идеи доживаніе пизанскаго искусства. Только на рубежѣ XV в. во Флоренціи въ декоративныхъ работахъ замѣчается свѣжее, натуралистическое направленіе, которое достигаетъ полнаго расцвѣта въ творчествѣ Лоренцо Гиберти (1378—1455), величайшаго мастера переходнаго періода, скорѣе завершителя искусства треченто, чѣмъ предвѣстника кватроченто. Недостаточно глубокое изученіе природы, отсутствіе непосредственности и нѣкоторая театральность его композицій искупаются богатствомъ фантазіи, сильно развитымъ чувствомъ красоты, грандіозностью замысла, мастерской передачей движенія и благороднымъ паѳосомъ (знаменитыя бронзовыя двери флорентійскаго баптистерія). Характерно для Гиберти, какъ художника переходнаго времени, полное отсутствіе учениковъ и послѣдователей. Настоящими художниками эпохи Ренессанса являются Филиппо Брунеллески (1379—1446) и Нанни д'Антоніо ди Банко (ум. въ 1420 г.). Великій архитекторъ Брунеллески въ маленькомъ бронзовомъ рельефѣ съ жертвоприношеніемъ Авраама (въ Барджелло), въ деревянномъ Распятіи въ Санта Маріа Новелла обнаруживаетъ, несмотря на почти готическую трактовку формъ и одеждъ, безпощадный, почти бытовой реализмъ, между тѣмъ какъ въ скульптурахъ Нанни сказывается воспитанное античнымъ искусствомъ чувство красоты. Настоящимъ родоначальникомъ пластики Возрожденія былъ Донателло (1386—1466). Ни одинъ художникъ не былъ такъ близокъ къ античному искусству и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ далекъ отъ него, какъ Донателло. Заимствуя мотивы изъ античнаго искусства, онъ перерабатывалъ ихъ совершенно своеобразно. Его ярко выраженный натурализмъ превращалъ старые религіозные сюжеты въ событія изъ повседневной жизни, но въ то же время богатство духовнаго содержанія возвышаетъ ихъ надъ уровнемъ обыденной жизни. Большинство послѣдователей Донателло не отличается оригинальнымъ дарованіемъ. Среди его сотрудниковъ выдѣляются Джованни ди Бартоло, прозванный иль Россо, Миккелоццо Миккелоцци, въ фигурахъ и рельефахъ котораго сказывается даровитый архитекторъ, и Агостино ди Дуччо, работавшій въ Моденѣ, Римини и Перуджіи. Самымъ даровитымъ ученикомъ Донателло былъ Бертольдо ди Джованни. Дальнѣйшему развитію флорентійской пластики, которой грозила опасность со стороны рѣзкаго натурализма послѣдователей Донателло, способствовала, исполненная чувствомъ мѣры и красоты, дѣятельность скульптора Луки делла Роббіа (1400—82). Безчисленныя, преимущественно изъ глины, работы его племянника Андреа делла Роббіа (1435—1525) соединяютъ отличительныя черты искусства Луки съ нѣкоторою поверхностностью и однообразностью. Гораздо слабѣе работы Джованни делла Роббіа, дѣятельность котораго относится къ XVI в. Продолжительное вліяніе на развитіе флорентійской пластики имѣлъ Деннидеріо да Сеттиньяно (1428—64), ученикъ Донателло. Его мраморныя скульптуры дышатъ совер-

шенно своеобразной прелестью. Его тонкая наблюдательность и мастерство находятъ свое полное выраженіе въ портретныхъ бюстахъ, главнымъ образомъ, дѣтей и молодыхъ женщинъ. Весьма близокъ къ Дезидеріо Антоніо Росселлино (1427—78), авторъ очаровательнаго надгробнаго памятника кардинала Португальскаго въ Санъ Миніато во Флоренціи. По всей вѣроятности Антоніо получилъ образованіе у своего старшаго брата Бернардо Росселлино (1409—64), создавшаго въ мраморномъ надгробномъ памятникѣ Леонардо Бруни въ Санта Кроче первую гробницу въ нишѣ по Флоренціи. Флорентійскіе скульпторы обязаны ему чувствомъ архитектурныхъ пропорцій. Бенедетто да Майяно (1442—97), послѣдователь Антоніо Росселлино, переходитъ отчасти въ манерность. Значительное вліяніе на флорентійскую пластику оказалъ Мино да Фіезоле, который создалъ цѣлый рядъ великолѣпныхъ бюстовъ и надгробныхъ памятниковъ. Большое значеніе имѣютъ относящіеся къ этому же времени бюсты изъ терракотты, исполненные неизвѣстными мастерами. Во второй половинѣ XV в. во Флоренціи проявляется, въ противоположность декоративной пластикѣ, теченіе, основывающееся на искусствѣ Донателло, но сочетающее натуралистическое стремленіе съ чувствомъ прекраснаго. Во главѣ стоятъ два великихъ художника Антоніо дель Поллайуоло (1429—98) и Андреа дель Верроккіо (1436—88). Творчество Верроккіо завершаетъ пластику кватроченто. Онъ былъ учителемъ Леонардо да Винчи, о творчествѣ котораго въ области скульптуры можетъ дать нѣкоторое понятіе недавно найденный восковой бюстъ Флоры (въ музеѣ имп. Фридриха въ Берлинѣ). Среди художниковъ, сыгравшихъ роль въ развитіи искусства Возрожденія, слѣдуетъ отмѣтить сіенскаго скульптора Якопо делла Кверчіа (1374—1438). Не имѣя ни предшественниковъ, ни послѣдователей, онъ занимаетъ особое положеніе. Несмотря на готическіе декоративные мотивы, на готическій изгибъ его фигуръ, произведенія Кверчіа отличаются особой жизненностью, величіемъ концепціи и сильно выраженной самобытностью. Такъ же, какъ у Микель-Анджело, въ его скульптурахъ жизнь, дѣйствіе выражается скорѣе въ мощномъ, безпокойномъ тѣлѣ фигуръ, чѣмъ въ ихъ лицахъ. Только одинъ художникъ въ Сіенѣ находится отчасти подъ вліяніемъ Кверчіа—Антоніо Федериги. Произведенія остальныхъ скульпторовъ Сіены отличаются мелочностью и свидѣтельствуютъ объ упадкѣ искусства въ этомъ городѣ. Благодаря произведеніямъ, созданнымъ тосканскими художниками, были во всей странѣ заложены зародыши самобытнаго развитія искусства Возрожденія. Въ работахъ падуанской школы скульпторовъ ясно сказывается характеръ болѣе позднихъ произведеній Донателло, который смягчается, однако, простымъ, живописнымъ натурализмомъ и близостью къ античному искусству. Въ Болоньѣ, гдѣ работалъ Кверчіа, только во второй половинѣ XV в. появляется самобытный художникъ Никколо дель Арка изъ Бари, одинъ изъ самыхъ даровитыхъ скульпторовъ кватроченто. Пластика Ломбардіи съ ея худощавыми, мускулистыми фигурами и безпокойными складками одеждъ, тѣсно облегающими тѣло, всецѣло находится подъ вліяніемъ падуанской школы. Большое вліяніе на развитіе венеціанской пластики имѣло реалистическое искусство Антоніо ди Джованни Риццо изъ Вероны, Пьетро Солари, прозв. Ломбардо, и его сыновей Тулліо и Антоніо, произведенія которыхъ обнаруживаютъ характерную для ломбардской школы любовь къ роскошной орнаментаціи. Въ Римѣ въ XV в. работаютъ, главнымъ образомъ, флорентійскіе и ломбардскіе художники. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій XV в. во Флоренціи, вновь рѣшающей судьбы И. искусства, нарождается совершенно новое направленіе, которое особенно ярко проявляется въ пластикѣ. Эта новая скульптура вмѣсто индивидуальности ставитъ себѣ главной цѣлью — обобщеніе, созданіе типа. При этомъ обобщеніи и идеализаціи формъ, не только головы, но и тѣла и всѣхъ деталей, художники руководствуются схемой, созданной по новымъ эстетическимъ законамъ. Новые законы извлекаются не только изъ природы, сколько изъ античнаго искусства, которое въ то время перестаетъ быть живымъ источникомъ вдохновенія. Скульпторы новой эпохи пользуются античнымъ искусствомъ для установленія общихъ основныхъ законовъ своего искусства. Въ XVI в. пластика становится еще болѣе свободной и самостоятельной. Это убѣжденіе въ величіи и самостоятельности пластики ведетъ къ колоссальнымъ размѣрамъ скульптурныхъ произведеній, между тѣмъ какъ произведенія пластики ранняго Возрожденія меньше натуральной величины. Портретъ отодвигается на второй планъ. Благодаря отсутствію индивидуальности въ новомъ искусствѣ все болѣе стираются мѣстныя особенности, при чемъ подавляющее вліяніе Микель-Анджело еще ускоряетъ этотъ процессъ обезличенія. Всѣ знаменитые художники странствуютъ изъ одного города въ другой, а многіе изъ нихъ отправляются за границу. Національный характеръ итальянской скульптуры XVI в. утрачивается также благодаря тому, что въ Италіи работаютъ иностранные художники. Мощный, необыкновенно самобытный геній Микель-Анджело (1475 — 1564) выражаетъ всю сущность новаго искусства. Творчество его современниковъ лишено индивидуальныхъ особенностей; работы многихъ изъ нихъ, несмотря на проявляющуюся въ нихъ красоту линій и вкусъ, обнаруживаютъ поверхность и манерность. Это относится отчасти и къ знаменитому Андреа Сансовино. Къ скульпторамъ высокаго Возрожденія принадлежатъ Лоренцетто (1489—1541), Пьетро Торриджіано (род. въ 1472 г.), Джованни Франческо Рустичи (1474—1554), Баччіо да Монтелупо (1469—1535), Джанъ Кристофоро Романо (1465—1512), Антоніо Бегарелли (1498—1565), Триболо (1485—1550), Якопо Сансовино (1486—1570), Рафаэлло да Монтелупо (1505—67), Монторсоли (1507—63), Гульэльмо делла Порта (ум. въ 1557 г.), Баччіо Бандинелли (1493—1560), Бартоломмео Аммманати (1511—92), Бенвенуто Челлини (1500—72), Леоне Леони (1509—90), Помпео Леони (ум. въ 1610 г.), Джованни да Болонья (1529—1608) и др. Въ XVII в. руководящій принципъ архитектуры барокко становится закономъ и въ области пластики—скульпторы стремятся къ живописному впечатлѣнію путемъ взаимодѣйствія между пластикой и архитектурой, а иногда также и ландшафтомъ. Несмотря на это, именно въ періодъ барокко число скульпторовъ, среди которыхъ много выдающихся мастеровъ, очень велико; работы ихъ отличаются большими размѣрами и роскошью матеріала. Итальянская скульптура этого времени не знаетъ пластическаго спокойствія. Стремясь къ натурализму, она признаетъ художественное значеніе дѣйствительности лишь въ моментъ движенія или аффекта. Этотъ драматическій принципъ XVII в. съ самаго начала приводитъ къ крайнему преувеличенію формъ. Видное мѣсто занимаетъ одежда съ большими, часто какъ бы вздуваемыми вѣтромъ складками; большую роль играютъ облака и завѣсы. Незначительности формы соотвѣтствуетъ незначительное духовное содержаніе

произведеній. Большіе надгробные памятники, алтари и т. п. производятъ скорѣе впечатлѣніе огромныхъ живописныхъ горельефовъ. Съ другой стороны, барочная скульптура несомнѣнно имѣетъ большое декоративное значеніе: безъ нея немыслима архитектура этого времени. Отдѣльныя фигуры и группы выдѣляются особенно живописно на фонѣ зеленой листвы или синяго неба (въ садахъ, на фонтанахъ, крышахъ, портикахъ). Скульптура барокко создаетъ также прекрасные портреты, полные живописной «грандеццы». Наконецъ, художникамъ барокко прекрасно удается изображеніе ребенка. Представителями переходнаго времени въ Тосканѣ были Пьетро Такка и Джованни Бандини, въ Римѣ—Силла Лонги, Франческо Мокки и болѣе выдающійся Стефано Мадерна («Св. Цецилія» въ црк. св. Цециліи въ Римѣ). Величайшимъ скульпторомъ эпохи барокко былъ Лоренцо Бернини, вліяніе котораго на итальянскую пластику продолжалось полтора вѣка. Его соперникомъ является Алессандро Альгарди изъ Болоньи. Кромѣ многочисленныхъ учениковъ и послѣдователей Бернини, въ XVII в. въ центрѣ барокко — Римѣ работали также французскіе и фламандск. скульпторы Въ теченіе XVII в. миланскій соборъ и Чертоза въ Павіи были также украшены многочисленными скульптурными произведеніями. Въ пластикѣ классицизмъ второй половины XVIII в. начинаетъ обнаруживаться лишь весьма медленно (Джузеппо Франки изъ Каррары). Родоначальникомъ классицизма въ области скульптуры былъ Антоніо Канова (1757—1822), стремившійся, въ противовѣсъ противорѣчащему законамъ пластики искусству барокко, направить скульптуру на вѣрный путь. Но при этомъ онъ впадаетъ въ холодное подражаніе античному искусству, его творчество лишено свободы и непосредственности. Въ началѣ XIX в. итальянская пластика находилась подъ вліяніемъ классицизма Кановы и датчанина Торвальдсена. Представителями болѣе жизненнаго направленія были тосканцы Лоренцо Бартолини («Милосердіе» въ Палаццо Питти, памятникъ кн. Демидову во Флоренціи и др.), Луиджи Пампалони и Піо Феди. Но самымъ выдающимся итальянскимъ мастеромъ этого времени былъ Джованни Дюпре (1817—62), въ произведеніяхъ котораго свѣжій реализмъ сочетается съ чувствомъ красоты (фигуры Каина и Авеля въ палаццо Питти, Піэта на кладбищѣ въ Сіенѣ, памятникъ Кавуру въ Туринѣ). Въ Миланѣ творчество Бенедетто Каччатори и Пьетро Маньи обнаруживаетъ вліяніе Бартолини. Въ Туринѣ работаетъ Карло Марокетти. Въ противоположность этому романтическому направленію въ итальянской скульптурѣ XIX в. появляется реалистическое направленіе. Родоначальникомъ реализма въ итальянской пластикѣ былъ Винченцо Вела (1822—91) въ Миланѣ («Спартакъ» въ Брерѣ, «Умирающій Наполеонъ» въ Версалѣ и др.). Неаполитанскіе скульпторы Акилло д'Орси, Винченцо Джемито и Константино Барбелла выбираютъ для своихъ работъ сюжеты, подходящіе къ реалистическому исполненію. Представителями натурализма въ Римѣ были Джуліо Монтеверде, Этторе Феррари, Эрколе Роза, во Флоренціи — Эмиліо Цокки и его сынъ Арнольдо. Самыми выдающимися скульпторами Милана являются Франческо Барзаги и кн. Паоло Трубецкой, въ творчествѣ котораго сказывается вліяніе Родена. Изъ мастеровъ Венеціи слѣдуетъ назвать Антоніо даль Цотто, въ Туринѣ выдѣляются Лоренцо Бистольфи и Давиде Каландра. Своеобразно творчество Медардо Россо, переселившагося въ Парижъ и создавшаго въ своихъ бронзовыхъ и восковыхъ бюстахъ самостоятельный импрессіонистскій стиль.

Начало исторіи живописи въ Италіи связано съ именами Чимабуе (ум. послѣ 1302 г.) и Дуччо (ум. въ 1319 г.). Новымъ въ ихъ творчествѣ является художественная переработка византійскихъ началъ. Но при всей несомнѣнности византійской основы мы замѣчаемъ въ работахъ Чимабуе поступательное движеніе уже не византійскаго, а чисто итальянскаго характера. Чимабуе одухотворяетъ безжизненный, архаичный ликъ византійской Богородицы и создаетъ духовную связь между Богоматерью и Младенцемъ, которая окончательно установилась лишь впослѣдствіи, на почвѣ сіенской школы, гдѣ были выработаны разнообразные типы Божіей Матери Умиленія. Въ образахъ Чимабуе мы впервые открываемъ индивидуальныя и интимныя черты, напр., легкій наклонъ головы Мадонны какъ бы выражаетъ, что она внимаетъ мольбамъ. Новымъ является также мотивъ трона, несомаго ангелами въ видѣ юношей съ нимбами и крыльями. Сама форма большого алтарнаго образа Божіей Матери, на деревѣ, напр. образа Чимабуе, Гвидо Сіенскаго, Дуччо и другихъ мастеровъ того времени, не встрѣчается въ Византіи и была выработана, очевидно, въ Италіи. Младшій современникъ Чимабуе, Дуччо выработалъ привлекательный и благостный типъ Божіей Матери (Мадонна Ручеллаи и образъ Majestas). Въ живописи Дуччо впервые проявляются особенности сіенскаго характера. Въ его геніальныхъ, еще сильно византійскихъ, образахъ мы открываемъ зародыши той чарующей нѣжности, которая составляетъ отличительную черту сіенской школы. Если Чимабуе и Дуччо старались только смягчить строгость византійскихъ иконографическихъ схемъ и вдохнуть новую жизнь въ старыя формы византійскаго искусства, то другъ Данте Джотто (ум. въ 1337 г.) окончательно освободился отъ византійскихъ оковъ. Имя Джотто неразрывно связано съ Францискомъ Ассизскимъ. Въ Ассизи пробудился геній Джотто, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, начинается возрожденіе искусствъ. Проповѣдь св. Франциска превратила догматическаго «византійскаго» Христа въ Христа индивидуальнаго, «итальянскаго», и тѣмъ оказала большое вліяніе на развитіе итальянской живописи. Кромѣ какъ бы вновь открытой францисканцами земной жизни Христа, источникомъ вдохновенія стали чудеса самого Святого, и Джотто впервые перешелъ къ совершенно новымъ сюжетамъ въ религіозной живописи, начавъ разрабатывать жизнь св. Франциска. Двухъярусная церковь, воздвигнутая въ Ассизи надъ могилой Святого, есть настоящее святилище итальянской живописи. Стѣны и своды ея покрыты обширными серіями фресокъ, исполненныхъ Чимабуе, Джотто, Симоне Мартини и цѣлымъ рядомъ другихъ художниковъ, имена которыхъ частью гадательны, частью неизвѣстны. Здѣсь изъ сліянія элементовъ — византійскихъ, римскихъ и тосканскихъ—былъ выработанъ новый «эпическій» стиль итальянской живописи. Въ произведеніяхъ Джотто замѣчается вліяніе изученія античнаго стиля, и мы имѣемъ всѣ основанія предполагать, что Джотто, если не былъ ученикомъ, то, во всякомъ случаѣ, находился подъ вліяніемъ римскаго мозаичиста Каваллини. Однако, въ одной области, а именно станковыхъ картинъ, Джотто является еще «византійствующимъ» мастеромъ. Его большая Мадонна во флор. Академіи сильно напоминаетъ Чимабуе. Полной зрѣлости Джотто достигъ въ фрескахъ п-ви Санта-Марія дель Арена въ Падуѣ. Вліяніе Джотто огромно. Оно сказывается въ произведеніяхъ всѣхъ итальянскихъ художниковъ. Вліяніе это было какимъ-то роковымъ, его величіе

какъ бы давило его послѣдователей. Ученики Джотто, такъ назыв. джоттисты, варіируя выработанные имъ типы, довели къ концу XIV в. флорентійскую живопись до полнаго истощенія. Сіенская школа сравнительно долго не порывала связи съ византійскимъ искусствомъ и лишь подъ вліяніемъ Флоренціи создала новое чисто-итальянское искусство. Въ большомъ образѣ самаго значительнаго послѣдователя Дуччо—Симоне Мартини (1285—1344), въ Палаццо Публико въ Сіенѣ, еще много византійскаго (торжественная застывшая поза Младенца, любовь къ роскоши и др.). Сіенскіе мастера были преимущественно иконописцами. Въ ихъ алтарныхъ образахъ св. Дѣва изъ Царицы Небесной и безучастной носительницы Бога превратилась въ нѣжную мать, волнуемую скорбными предчувствіями. Въ области иконописи послѣдователи Джотто подражали сіенцамъ. Необычайная жизненность и оригинальность сіенскаго духа сказалась въ творчествѣ братьевъ Лоренцетти—Петра и Амброджіо. Главное произведеніе Амброджіо—три большія политическія аллегоріи—фрески въ Палаццо Публико въ Сіенѣ. Въ 1348 г. чума разомъ пріостановила движеніе сіенскаго искусства. Во второй половинѣ XIV в. въ Сіенѣ работали менѣе значительные мастера: Бартоло ди маэстро Фреди, Андреа Ванни, Таддео ди Бартоло и др. Внѣ джоттовской школы стояли во Флоренціи въ XIV в. изумительный живописецъ Буффальмакко (фрески его открыты въ 1910 г. въ Бадіи во Флоренціи), два автора росписи капеллы Строцци въ церкви Санта Марія Новелла (Андреа Орканья и Пардо) и Андреа да Фиренце, предполагаемый авторъ фресокъ «Испанской капеллы» въ монастырскомъ дворикѣ той же церкви. Въ первой половинѣ XIV в. францисканцы вдохновили художниковъ на созданіе такого грандіознаго памятника искусства, какъ церковь Св. Франциска въ Ассизи, во второй половинѣ вѣка орденъ доминиканскій повліялъ на художественную дѣятельность Тосканы. Величайшій памятникъ «доминиканскаго» искусства—Испанская капелла. «Францисканское искусство» отличается цѣльностью и глубиной чувства. Оно непосредственно обращается къ сердцу и «живетъ» понынѣ. Совсѣмъ иными чертами отличается искусство, явившееся продуктомъ ученія св. Доменика, ученаго испанца и страстнаго формалиста-церковника. Оно полно параллелей между жизнью духовной и тѣлесной, сопоставленій и намековъ и непонятно безъ комментаріевъ. Третій художественный памятникъ треченто—Кампо Санто въ Пизѣ. Пизанскій циклъ фресокъ (Тріумфъ Смерти, Страшный Судъ, Адъ и Жизнь отшельниковъ въ пустынѣ), несмотря на всю «поучительность», отличается большой непосредственностью чувства. Если Испанская капелла навѣваетъ скуку, то пизанская роспись глубоко волнуетъ. На Кампо Санто раскрывается вся бездна ужаса, въ которую старался ввергнуть бѣдную человѣческую душу искоренитель ересей, св. Доменикъ. Пиза, древнѣйшій художественный центръ Тосканы, въ XIV в., въ области живописи отходитъ на задній планъ. Ея лучшій художникъ Франческо Траини. Въ Умбріи въ XIV в. процвѣтала нѣжная и застѣнчивая школа миніатюристовъ, основателемъ которой былъ Одеризіо изъ Губбіо. Другимъ художественнымъ центромъ былъ Фабріано, гдѣ началъ свою дѣятельность Алегретто Нуци. На сѣверѣ Италіи, гдѣ находилось главное произведеніе Джотто (фрески въ церкви S. Maria del Arena въ Падуѣ), проявляются, во второй половинѣ XIV в., несомнѣнные признаки пробужденія. Венеціанскіе мастера замѣтно освобождаются отъ византійскаго вліянія. Модена въ это время даетъ замѣчательнаго живописца—Томмазо де Мутина, переселившагося по приглашенію Карла IV въ Богемію и ставшаго тамъ насадителемъ итальянскихъ художественныхъ принциповъ. Величайшими мастерами сѣвера были два веронскихъ мастера, работавшихъ постоянно въ Падуѣ, Алтикіеро да Ценіо и Аванцо. Ихъ фрески въ ораторіумѣ Санъ Джорджо свидѣтельствуютъ о томъ, что оба живописца стояли на болѣе высокомъ уровнѣ мастерства, чѣмъ ихъ современники джоттисты. Искусство Алтикіеро и Аванцо отличается удивительной зрѣлостью, въ то время какъ въ творчествѣ джоттистовъ поражаетъ какая-то странная растерянность и наивность міропониманія. Алтикіеро и Аванцо подготовили почву для искусства XV в., геніальными представителями котораго на сѣверѣ Италіи были Пизанелло, Якопо Беллини и Мантенья. Пизанелло и Якопо Беллини—два величественныхъ и загадочныхъ явленія на зарѣ кватроченто. Источники ихъ искусства не поддаются изслѣдованію, и творчество ихъ остается одинокимъ. Творчество Пизанелло означаетъ такой громадный шагъ впередъ, что остается непонятнымъ, если не предположить вліяніе на него искусства сѣверной Европы. Сѣверо-итальянская живопись не пошла, однако, по пути, проложенному Пизанелло. Очагомъ и средоточіемъ новаго художественнаго движенія стала Падуя, а ближайшимъ образомъ мастерская живописца Скварчіоне (1394—1474). Скварчіоне былъ страстнымъ поклонникомъ древности и любителемъ-коллекціонеромъ. У него была прекрасная коллекція античныхъ статуй, рельефовъ и архитектурныхъ фрагментовъ, частью привезенныхъ имъ самимъ изъ Греціи. Значеніе Скварчіоне не въ области живописи, а въ созданіи школы живописцевъ, основанной на изученіи античнаго міра. Скварчіоне охранилъ сѣверъ Италіи отъ нѣмецкихъ и французскихъ вліяній, которыя сказываются замѣтнымъ образомъ въ творчествѣ Пизанелло, а еще раньше, хотя и въ слабой степени, въ работахъ Альтикіеро и Аванцо. Благодаря увлеченію античнымъ міромъ сѣверо-итальянское искусство повернуло на новый путь, на которомъ оно встрѣтилось съ искусствомъ Тосканы, созданнымъ также поклонниками древности, Никколо Пизано и Джотто. Воплотителемъ идей и чаяній новаго художественнаго направленія сталъ геніальный ученикъ Скварчіоне, усыновленный имъ Андреа Мантенья (1431—1506). Главныя произведенія Мантеньи—фрески капеллы Эремитани въ Падуѣ и циклъ «Тріумфъ Цезаря» (нынѣ въ замкѣ Гэмптонъ-Кортъ въ Англіи). Эти работы полны той, непонятной намъ болѣе, жажды античнаго міра, которая охватила въ то время всю Италію. Главными художественными центрами на сѣверѣ были Феррара, Миланъ и Венеція. Величайшими феррарскими живописцами XV в. были основатель школы «скварчіонистъ» Козимо Тура и Франческо Косса. Главный памятникъ старо-феррарской школы — Палаццо Скифанойя въ Феррарѣ, въ украшеніи котораго принимали участіе всѣ художники, служившіе при дворѣ герцога Борзо. Замѣчательный художникъ второй половины вѣка, Эрколе Роберти, еще строго придерживался падуанскихъ формулъ. Художникомъ переходнаго времени, подготовлявшимъ новое феррарское искусство XVI в., былъ Доменико Панетти. Болонья была одно время какъ бы «отдѣленіемъ» феррарскаго искусства. Въ 1470 г. туда переселился Франческо Косса, а въ концѣ столѣтія другой феррарецъ Лоренцо Коста, ставшій общепризнанной главой болонской школы. Его ученикомъ былъ Франческо Франчіа. Основателемъ миланской

школы былъ также скварчіонистъ Винченцо Фоппа, котораго весьма мѣтко называютъ миланскимъ Мантеньей. Къ школѣ Фоппы принадлежали: Бутиноне, Дзенале. Боргоньоне, Брамантино. Главное произведеніе миланской школы до появленія Леонардо—алтарь въ хорѣ церкви св. Мартина въ Тревиліо. Не миновало падуанское вліяніе и византійской Венеціи. Во главѣ художественной жизни Венеціи въ началѣ XV в. стояла такъ назыв. Муранская школа, которая удивительнымъ образомъ сплетала византійскія традиціи съ новыми падуанскими формулами, не оставаясь въ то же время чуждой новымъ вѣяніямъ, шедшимъ изъ Умбріи. Главными представителями этой школы, или вѣрнѣе мастерской, расположенной на о-вѣ Мурано, были Антоніо, Бартоломмео и Альвизе Виварини. Въ 1420 г. венеціанцы пригласили для росписи дворца дожей веронца Пизанелло и умбрійца Джентиле да Фабріано. Выборъ остановился именно на Джентиле потому, что онъ былъ изъ всѣхъ художниковъ средней Италіи наименѣе «крайнимъ» и относился съ уваженіемъ къ старинѣ. Джентиле сталъ какъ бы мостомъ между искусствомъ средней и сѣв. Италіи. Вліяніе его болѣе нѣжное и красочное смягчало жестокость падуанскихъ формулъ. Пизанелло же и Джованни д'Аллемаціа, сотрудникъ Антоніо Виварини, занесли въ Венецію нѣкоторые элементы сѣв. искусства. Изъ всѣхъ этихъ вліяній, скрещивающихся на почвѣ Венеціи, возникло чудовищное и блестящее искусство Карло Кривелли (1468—93), который кажется старше своихъ современниковъ на сто лѣтъ. Заслуга претворенія всѣхъ различныхъ элементовъ и созданія новаго чисто-венеціанскаго искусства принадлежитъ братьямъ Беллини, Джентиле и Джованни, главнымъ образомъ, Джованни (около 1428—1516), который является основателемъ великой венеціанской школы XVI в. и учителемъ Джорджоне и Тиціана. Огромно было вліяніе, которое оказало не только на итальянское искусство, но и на общее развитіе искусствъ, искусства Флоренціи. Выдающимися мастерами переходнаго времени были Донъ Лоренцо Монако (около 1370—1425) и Фра Беато Анжелико (1387—1455). Рѣшающей датой въ исторіи флорентійской живописи является 1423 г., когда умбріецъ Джентиле да Фабріано выставилъ во Флоренціи, исполненный имъ, по заказу Паллы Строцци, алтарный образъ съ изображеніемъ «Поклоненія волхвовъ». Картина эта произвела громадное впечатлѣніе, и отголоски его встрѣчаются еще долго въ произведеніяхъ флорентійскихъ мастеровъ. Создателемъ новаго художественнаго идеала сталъ Мазаччіо (1421—28), который можетъ быть разсматриваемъ какъ прямой продолжатель Джотто. Его главныя произведенія—фрески въ капеллѣ Бранкаччи въ церкви Санта Марія дель Кармине во Флоренціи—знаменуютъ начало новаго искусства. Здѣсь впервые появились правильно нарисованныя формы человѣческаго тѣла; это были уже не очертанія формы, а сама форма, воспроизведенная съ большой правдивостью. Знаменитые художники XV в. изучали фрески Мазаччіо какъ лучшую школу. То, что для XIV в. были церковь Санъ Франческо въ Ассизи и испанская капелла, для XV в. стала маленькая капелла Бранкаччи въ цркв. Санта Марія дель Кармине. Ближайшимъ послѣдователемъ Мазаччіо былъ Фра Филиппо Липпи, а истинными продолжателями его творчества Паоло Учелло (1397—1475), которому Вазари приписываетъ честь открытія теоріи перспективы, Андреа дель Кастаньо (около 1390—1475) и Пьеро деи Франчески (ок. 1420—92) — три художника, давшіе научное обоснованіе живописи новаго вѣка. Задача, которую себѣ поставилъ Пьеро деи Франчески, заключалась въ выясненіи вопроса, какимъ образомъ атмосфера вліяетъ на окраску предметовъ. До сихъ поръ художники только «раскрашивали» картины, правда, иногда очень веселыми и яркими красками, которыя вызывали впечатлѣніе чего-то свѣтлаго и праздничнаго. Но ни одинъ художникъ до Пьеро не былъ знакомъ съ проблемами освѣщенія. Нѣкоторые признаки освѣщенія, которые мы встрѣчаемъ уже въ картинахъ Учелло и Кастаньо, объясняются тѣмъ, что картины эти были написаны послѣ того, какъ Пьеро деи Франчески проявилъ свое творчество. Въ картинахъ Пьеро впервые появляется опредѣленный «источникъ» свѣта. Свое высшее мастерство Пьеро обнаружилъ въ фрескахъ, написанныхъ имъ въ Ареццо въ цркв. Санъ Франческо и изображающихъ исторію св. Креста. Къ старшему поколѣнію флорентійскихъ художниковъ принадлежатъ учитель Пьеро—Доменико Венеціано и Франческо Пезеллино. Изъ большого числа флорентійскихъ мастеровъ второй половины вѣка выдѣляются, главнымъ образомъ, Боттичелли, Гирландайо и Верроккіо. Боттичелли (1446—1510) ввелъ въ живопись новый элементъ—настроеніе. Ему не пришлось мучаться надъ разрѣшеніемъ техническихъ вопросовъ живописи. Усвоивъ отъ своихъ предшественниковъ знаніе анатоміи и перспективы, онъ весь ушелъ въ міръ настроеній и мечтаній. Его ученикомъ былъ Филиппино Липпи. Художникомъ самостоятельной силы былъ Беноццо Гоццоли, къ которому примыкаетъ Козимо Росселли. Ученикъ послѣдняго, Пьеро ди Козимо, много потрудился надъ разработкой пейзажа. Изъ мастерской Алессо Бальдовинетти вышелъ Доменико Гирландайо (1449—94). Значеніе Гирландайо состоитъ въ томъ, что онъ, какъ въ фокусѣ, соединилъ все типичное, что дало флорентійское кватроченто. Ни въ одной области онъ не сдѣлалъ «открытій», но зато со спокойной увѣренностью большого мастера создалъ въ хорѣ цркв. Санта Марія Новелла грандіозную религіозно-историческую живопись. Джотто, Мазаччіо и Гирландайо—три творца великой фресковой живописи Флоренціи. Гирландайо былъ самымъ зрѣлымъ и уравновѣшеннымъ мастеромъ конца XV в. Дѣятельность его учениковъ (Микель-Анджело, Майнарди, Граначчи) принадлежитъ уже XVI в. Во второй половинѣ XV в. во Флоренціи появляется цѣлая плеяда художниковъ, которые съ такимъ совершенствомъ владѣютъ всѣми отраслями искусства, что трудно отвести имъ мѣсто только въ одной какой-нибудь изъ этихъ отраслей, преимущественно передъ другими. Такъ, напр., братья Поллайуоло, Антоніо и Пьетро, и Андреа дель Верроккіо были въ одно и то же время превосходными золотыхъ дѣлъ мастерами, живописцами и скульпторами. Наиболѣе сильное вліяніе имѣлъ Верроккіо (1435—88); изъ мастерской его вышелъ величайшій геній И. искусства Леонардо, который былъ живописцемъ, архитекторомъ, скульпторомъ, математикомъ и инженеромъ. Сіена въ XV в. живетъ совершенно особой «замкнутой» жизнью. Живописцы ея продолжаютъ идти по пути, проложенному великими мастерами треченто. Повторяя старые типы и композиціи, въ Сіенѣ работаютъ робкіе и благочестивые мастера: Сассетта, Сано ди Пьетро и Джованни ди Паоло. Особнякомъ въ сіенской живописи стоитъ авторъ изумительныхъ фресокъ въ Spedale della Scala—Доменико ди Бартоло. Умбрійскіе художники XV в., проявляя особенности умбрійскаго характера, не составляютъ,

однако, особой «школы». Они учились, работали и вліяли преимущественно за предѣлами Умбріи: Джентиле да Фабріано писалъ въ Венеціи, Флоренціи, Брешіи, Орвіето, Сіенѣ и др. городахъ. Пьеро деи Франчески былъ ученикомъ Доменико Венеціано и принадлежитъ, вмѣстѣ съ Мазаччіо и Паоло Учелло, къ основателямъ флорентійской живописи. Его ученикомъ, какъ предполагаютъ, былъ Мелоццо да Форли (1438—94). Мелоццо былъ большимъ мастеромъ въ области перспективы, въ которой онъ является преемникомъ Мантеньи. Онъ снова принялся за задачу плафонныхъ раккурсовъ, которую впервые поставилъ Мантеньи въ росписи потолка въ Camera dei Sposi въ Мантуѣ. Въ плафонѣ сокровищницы собора св. Креста въ Лорето Мелоццо достигъ изумительной перспективной иллюзіи. Самое знаменитое его произведеніе, въ которомъ сказалось вліяніе и Пьеро деи Франчески и Мантеньи,—большая фреска, представляющая папу Сикста IV со своими родными (нынѣ въ ватиканской пинакотекѣ). Одно время въ мастерской Пьеро работалъ, въ качествѣ помощника, Лука Синьорелли (1450—1523). Онъ является рѣшительнымъ новаторомъ въ области отношенія къ обнаженному тѣлу. Нагота въ творчествѣ предшественниковъ Синьорелли, напр., Боттичелли и Пьеро деи Франчески, еще стыдливая, «готическая» нагота; въ его же произведеніяхъ впервые появляется спокойная и самоувѣренная нагота «возрожденнаго» человѣка. Увлекаясь рисункомъ и анатоміей, Синьорелли сравнительно мало обращалъ вниманія на колоритъ. Главныя произведенія Синьорелли—фрески въ соборѣ въ Орвіето. Наиболѣе ясно все типично-умбрійское отразилось въ творчествѣ Перуджино (1446—1523), учителя Рафаэля. Послѣднимъ изъ первоклассныхъ умбрійскихъ мастеровъ былъ уроженецъ Перуджіи, Пинтуриккіо (1455—1513). Это былъ бездушный художникъ эклектическаго направленія, творчеству котораго недоставало художественной утонченности. Онъ только использовалъ богатое художественное наслѣдіе, которое ему досталось какъ послѣднему. Исторія живописи XVI в. представляетъ собою скорѣе исторію творчества отдѣльныхъ личностей, чѣмъ отдѣльныхъ школъ. Да и само слово школа пріобрѣтаетъ теперь иное значеніе. Въ XV в. школа была понятіемъ географическимъ или національнымъ; въ XVI в. появляются школы индивидуальныя — такъ, школа Леонардо да Винчи не есть ни флорентійская, ни ломбардская, а есть совокупность произведеній, напоминающихъ стиль, свойственный этому мастеру. Подъ «Высокимъ Ренессансомъ» мы понимаемъ время творчества трехъ величайшихъ геніевъ—Леонардо да Винчи (1462—1519), Микель-Анджело (1475—1564) и Рафаэля (1483—1520). Ни одинъ изъ нихъ не былъ римляниномъ, но большая часть жизни послѣднихъ двухъ протекла въ Римѣ. Леонардо также одно время жилъ при дворѣ папы. Римъ въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVI в. достигаетъ вершины своего могущества и становится средоточіемъ цивилизаціи и центромъ художественной жизни страны. Высокій ренессансъ открываетъ собою Леонардо да Винчи. Въ творчествѣ Леонардо воплотились вся любознательность эпохи Возрожденія и ея мечты о безконечности прогресса. Научное мышленіе и художественная интуиція удивительнымъ образомъ сливались въ его твореніяхъ. Какъ уроженецъ Флоренціи и соперникъ Микель-Анджело, онъ долженъ бы стоять во главѣ художественнаго движенія во Флоренціи, но его величайшее произведеніе, «Тайная Вечеря», находится въ Миланѣ, гдѣ онъ въ теченіе 15 лѣтъ развернулъ богатую и плодотворную дѣятельность. Подъ руководствомъ Микель-Анджело, ваятеля, живописца и скульптора, искусство XV в. сдѣлало послѣдній шагъ. Все интимное, что культивировала въ теченіе столѣтія флорентійская живопись, было отвергнуто и принесено въ жертву новому «величественному» стилю. Если Леонардо старался проникнуть въ тайны природы и открыть ея законы, то искусство Микель-Анджело провозгласило свою собственную правду, состоявшую подчасъ въ сознательномъ исправленіи природы. Тѣла, изображенныя на потолкѣ Сикстинской капеллы, принадлежатъ не настоящимъ людямъ, а какому-то племени титановъ, которымъ Микель-Анджело хотѣлъ бы заселить землю. Искусство стало открывать въ самомъ себѣ свои собственные законы. Эта независимость сказалась наиболѣе ярко въ надгробныхъ памятникахъ въ капеллѣ Медичи, въ которыхъ Микель-Анджело изобразилъ не дѣйствительные портреты Лоренцо и Джуліано Медичи, а идеальные образы, аргументируя это тѣмъ, что черезъ тысячу лѣтъ все равно ни одинъ человѣкъ не будетъ знать, портреты ли, вѣрные дѣйствительности, эти статуи, или нѣтъ. Третій геній, Рафаэль воспринималъ природу просто и наивно, лишь съ легкой примѣсью художественной тенденціи. Онъ не зналъ глубокихъ внутреннихъ переживаній и воспринималъ міръ съ чистѣйшей объективностью. Непреложнымъ закономъ его творчества была красота. Изъ флорентійскихъ художниковъ, стоявшихъ какъ бы на перевалѣ, родившихся и учившихся въ XV в. и процвѣтавшихъ въ XVI в.,—наше вниманіе привлекаютъ преимущественно двое: Андреа дель Сарто и Франчіабиджо. Въ творчествѣ Сарто сказывается какая-то внутренняя душевная усталость и, вмѣстѣ съ тѣмъ, появляется нѣкоторая театральность и приторность. Въ картинахъ его много нѣжныхъ переживаній, тонкаго пониманія природы, много «чуткости», но мало убѣдительности. Ему трудно «повѣрить», и произведенія его оставляютъ насъ равнодушными. Учениками Сарто были Понтормо, первый придворный живописецъ, и знаменитый Вазари, прославившій себя больше какъ архитекторъ и историкъ искусства, чѣмъ какъ живописецъ. Ученикомъ Понтормо былъ Бронзино, блестящій представитель портретной живописи. Сіена въ XVI в. представлена Джованни Антоніо Бацци, прозван. Содома (ок. 1477—1549). Въ нервномъ и чувственномъ творчествѣ Содомы сказывается вліяніе Леонардо. Знаменитымъ уроженцемъ Умбріи второй половины вѣка былъ Федериго Бароччо изъ Урбино (1526—1612), котораго нѣкоторые считаютъ связующимъ звеномъ между творчествомъ Микель-Анджело и Рубенса. Въ Римѣ послѣ смерти Рафаэля и послѣ разоренія города императорскими войсками въ 1527 г., во время котораго погибло и пострадало столько шедевровъ искусства, художественная жизнь какъ бы замерла. Ученики Рафаэля, послѣ смерти учителя, покинули Римъ. Джуліо Романо отправился въ Мантую, гдѣ выстроилъ и разукрасилъ фресками палаццо дель Те, ставшій истиннымъ духовнымъ очагомъ поздняго Возрожденія, Пенни переселился въ Неаполь, Перино дель Вага въ Геную, гдѣ расписалъ дворецъ Андреа Дория и, наконецъ, знаменитый «звѣроописецъ», Джованни д'Удине, вернулся въ Венецію, откуда онъ и вышелъ (палаццо Гримани). Слѣдуетъ отмѣтить чрезвычайно любопытное явленіе, что всѣ главнѣйшіе ученики Рафаэля, послѣ смерти учителя, стали сильно приближаться къ стилю Микель-Анджело. Самъ Микель-Анджело, не признавшій никакого сотрудничества, не могъ создать школы

въ собственномъ смыслѣ этого слова. Ближе всего и какъ человѣкъ, и какъ живописецъ, стоялъ къ нему Себастьяно Лучіани, прозв. дель Піомбо, въ которомъ онъ пожелалъ воспитать достойнаго себѣ преемника. Изъ всей массы художниковъ, подражавшихъ ему, заслуживаетъ наибольшаго вниманія Даніеле да Вольтерра, авторъ знаменитой картины «Снятіе со креста» въ церкви Тринита деи Монти въ Римѣ. Настоящая школа образовалась только вокругъ обаятельной личности Леонардо, въ Миланѣ, куда онъ явился впервые около 1485 г. Творчество Леонардо на сѣверѣ Италіи оказало огромное «освобождающее» вліяніе на слишкомъ методичную и тяжелую ломбардскую живопись. Послѣднимъ хранителемъ ломбардскихъ традицій, среди всеобщаго преклоненія предъ Леонардо, былъ Бартоломмео Суарди, прозванный Брамантино. Учениками Леонардо были Андреа Солари, Антоніо Больтраффіо, Чезаре да Сесто, Марко д'Оджоно, Бернардино Луини и др. Послѣдній самый крупный, хотя и менѣе интересный въ этой школѣ. Лишь въ слабой степени сказывается вліяніе Леонардо въ работахъ своеобразнаго художника Гауденціо Феррари, который скорѣе приближается къ венеціанскимъ мастерамъ, вышедшимъ изъ круга Беллини. Въ Венеціи среди постоянныхъ сношеній съ Востокомъ, при скопленіи громадныхъ богатствъ и при существованіи сильной аристократіи, отличавшейся необычайной способностью наслаждаться, расцвѣло свободное свѣтское искусство, чуждое всякаго религіознаго направленія. Здѣсь искусство стало выраженіемъ прекрасной дѣйствительности. Венеціанскіе художники не знали никакихъ колебаній, неудовлетворенныхъ душевныхъ стремленій. Общія всѣмъ венеціанцамъ черты — упоеніе красками чувство декоративности, любовь къ эффектной игрѣ свѣта и тѣни, къ переливамъ и блеску дорогихъ матерій. Эта любовь къ пышности и роскоши сказывается уже у Джентиле Беллини, любившаго писать венеціанскія процессіи, и у Виварини. Путь къ новому венеціанскому искусству былъ проложенъ Джорджоне. Центральной фигурой венеціанской живописи сталъ младшій сотоварищъ Тиціанъ (1487 — 1576), заполнявшій своимъ творчествомъ почти весь XVI в. Болѣе всего возбуждала фантазію Тиціана портретная живопись. Изъ мастерской Пальмы Веккіо, современника Тиціана и живописца, творчество котораго было лишено самаго главнаго — темперамента, вышли Бонифаціо Пістати и Якопо да Понто Бассано. Оба эти художника играютъ видную роль въ исторіи бытовой живописи. Ветхозавѣтныя исторіи на картинахъ Бассано превращаются въ сцены изъ венеціанской жизни на фонѣ реалистическихъ пейзажей. Изъ сыновей Бассано пріобрѣли извѣстность Франческо и Леандро. Ученикомъ Тиціана былъ Парисъ Бордоне, любившій иллюстрировать сцены изъ славнаго прошлаго Венеціи. Изъ всѣхъ послѣдователей Тиціана самымъ выдающимся былъ Тинторетто (1519—94), который, какъ онъ самъ говорилъ, хотѣлъ соединить рисунокъ Микель-Анджело съ колоритомъ Тиціана, и котораго многіе считаютъ отцомъ современнаго импрессіонизма. Изъ Вероны былъ родомъ величайшій живописецъ-декораторъ второй половины XVI в. Паоло Кальяри, прозванный Веронезе (1528—88). Въ его произведеніяхъ развертываются весь блескъ и все великолѣпіе Венеціи, которая среди безпрерывныхъ празднествъ начинаетъ медленно клониться къ упадку. Веронезе обладалъ удивительнымъ искусствомъ композиціи и умѣньемъ разрѣшать сложныя декоративныя задачи. Веронской школѣ, отдавшей Венеціи своего величайшаго мастера — Веронезе, пришлось довольствоваться второстепенными мастерами. Значительно интереснѣе школа другого ломбардійскаго городка — Бреціи. Главными мастерами бреціанской школы были Моретто, художественная дѣятельность котораго не выходила за предѣлы родного города, блестящій колористъ Романино и Савольдо, мастеръ слегка манерный. Ученикомъ Моретто былъ первоклассный портретистъ Джованни Баттиста Мороне. Главными представителями феррарской школы XVI в. были большой и оригинальный художникъ Доссо Досси и типичный эклектикъ Гарофало, на творчествѣ котораго роковымъ образомъ отразилось желаніе подражать Рафаэлю, совершенно чуждое традиціямъ феррарской школы. Въ Пармѣ работалъ въ первой половинѣ XVI в., въ полномъ уединеніи, величайшій колористъ Антоніо Аллегри, прозванный Корреджо (1494—1534). Художественное дарованіе Корреджо развивалось безъ всякаго воздѣйствія со стороны, и творчество его является какъ бы самымъ «зрѣлымъ» плодомъ Ренессанса. Венеціанцы въ своихъ великолѣпныхъ портретахъ передавали характеръ человѣка, Корреджо въ своихъ картинахъ передаетъ только душевное состояніе человѣка. Къ концу XVI в. всѣ искусства въ Италіи достигли своего крайняго напряженія и ощущалась потребность «остановиться», оглянуться назадъ, отдать себѣ отчетъ въ томъ, что было достигнуто, и только тогда, разобравшись въ прошломъ и найдя въ немъ надежный фундаментъ, искать дальше пути къ «совершенству». Этой потребности пошли на встрѣчу братья Карраччи, Лудовико, Агостино и Аннибале, основавшіе въ концѣ XVI в. въ Болоньѣ — академію (см. Болонская школа Карраччи). Изъ этой школы вышли пять самостоятельныхъ художниковъ, ставшихъ, какъ бы руководителями дальнѣйшаго художественнаго развитія Италіи. Самымъ типичнымъ представителемъ новаго «академическаго» направленія былъ Гвидо Рени (1575—1642), большой мастеръ, лишенный, однако, творческаго вдохновенія (живопись плафона въ палаццо Роспильози въ Римѣ). Болѣе самобытнымъ мастеромъ былъ другой представитель школы, Доминикино, главное произведеніе котораго, «Причащеніе св. Доминика», находится въ ватиканской пинакотекѣ. Третьимъ былъ Франческо Альбани, выбиравшій для своихъ произведеній изящные и «шаловливые» сюжеты, преимущественно изъ области миѳологіи (циклъ такихъ картинъ въ галлереѣ Боргезе въ Римѣ). Онъ имѣлъ многочисленныхъ послѣдователей. Менѣе всего оказалъ вліянія Ланфранко. Самымъ значительнымъ мастеромъ, вышедшимъ изъ болонской академіи, былъ Гверчино (1590—1666). Это былъ замѣчательный колористъ, художникъ большого и самостоятельнаго значенія. Въ его главномъ произведеніи, «Погребеніи св. Петронилы» (во дворѣ консерваторовъ въ Римѣ), поражаютъ необычайные свѣтовые эффекты и смѣлыя движенія. Ко второму поколѣнію учениковъ Карраччи принадлежитъ Сассоферато, авторъ многочисленныхъ, скучныхъ и академически холодныхъ Мадоннъ. Въ Римѣ во главѣ движенія, параллельнаго школѣ Карраччи, стоялъ Кавальеро д'Арпино (Джузеппе Чезари), художникъ слабый и манерный. Во второй половинѣ вѣка представителемъ стиля высокаго барокко сталъ Пьетро да Кортона, архитекторъ и удивительный мастеръ стѣнной и плафонной живописи. Во Флоренціи въ XVII в. работаетъ нидерландскій портретистъ Юстусъ Сустермансъ. Посредственными ма-

стерами переходнаго времени были Санти ди Тито, Бернардо Поччетти и Антоніо Тенместа. Выдающимся флорентійскимъ мастеромъ былъ Кристофано Аллори (1577—1621). Къ знаменитѣйшимъ и типичнѣйшимъ художникамъ XVII в. принадлежитъ, прежде восхваляемый, нынѣ унижаемый Карло Дольчи, авторъ многочисленныхъ поясныхъ изображеній святыхъ. Мечтательная сентиментальность, переходящая въ слащавость, манерность и непріятныя, слишкомъ яркія краски отличаютъ произведенія Дольчи. Но, несмотря на всѣ свои недостатки, Дольчи является чрезвычайно своеобразной художественной личностью. На ряду съ Дольчи можно назвать еще Франческо Фурини (1606—1649). Въ Венеціи въ XVII в. работаютъ Якопо Пальма Младшій (1544—1628), Алессандро Варотари (1590—1650), прозванный по мѣсту своего рожденія Падованино, ученикъ Варотари Пьетро делла Веккіа (1605—1678) и др. Главой натуралистическаго и реалистическаго движенія въ Италіи былъ Микель-Анджело да Караваджо (1569—1609), въ рѣзкомъ и безцеремонномъ творчествѣ котораго сказалось полное презрѣніе ко всѣмъ эклектическимъ пріемамъ живописи. Караваджо не подводилъ какъ болонцы итоги, а пролагалъ и указывалъ новые пути. Вліяніе его на молодое поколѣніе художниковъ было огромно, но не породило столь выдающихся учениковъ, какъ болонская академія. Подъ вліяніемъ могучей личности Караваджо возникаютъ во многихъ мѣстахъ Италіи очаги новаго натуралистическаго искусства. Въ Римѣ работаетъ Доменико Фети (1589—1624), замѣчательный колористъ, занимающій, однако, среднее мѣсто между школой Караваджо и болонской. Въ Генуѣ во главѣ реалистическаго движенія стоитъ Бернардо Строцци. Геніальнымъ представителемъ неаполитанскаго искусства XVII в. является могучій натуралистъ, испанецъ Джузеппе де Рибейра, прозванный въ Италіи Спаньолетто (1588—1652). Рибейра, получившій свое первоначальное образованіе въ Валенсіи, развивался въ Пармѣ и Римѣ и изучалъ Караваджо. Другимъ столпомъ натурализма былъ Сальваторъ Роза (1615—1673). Самыми выдающимися художниками второй половины XVII в., обозначавшими уже переходъ къ XVIII в., были графъ Карло Чиньяни, его ученикъ Маркантоніо Франческини, Карло Маратта (1625—1713), главный мастеръ новой римской школы, утонченный и чувствительный Джузеппе Марія Кресси, падре Поццо—авторъ изумительнаго плафона въ церкви Сантъ Игнаціо въ Римѣ, и знаменитый скорописецъ Лука Джордано (1632—1705). Въ XVIII в. итальянская живопись пережила свой послѣдній расцвѣтъ въ Венеціи. Среди немногихъ художественныхъ индивидуальностей, выдвинувшихся внѣ Венеціи, самой крупной былъ Джованни Паоло Панини, изображавшій на фонѣ прелестныхъ ландшафтовъ руины и живописныя группы. Первымъ венеціанскимъ художникомъ, бросившимъ старое направленіе и отдавшимся новому «свѣтскому» теченію, былъ Джованни Баттиста Пьяцетта (1684—1754). Къ его послѣдователямъ и, вѣроятно, ученикамъ принадлежалъ Тьеполо, въ твореніяхъ котораго духъ новаго времени получилъ свое самое прекрасное воплощеніе. Тьеполо работалъ въ Венеціи, Вюрцбургѣ и Мадридѣ. Великую венеціанскую ландшафтную живопись XVIII в. создали Антоніо Канале, прозванный Каналетто, его племянникъ Бернардо Белотто, придворный живописецъ въ Дрезденѣ и Варшавѣ, и Франческо Гварди—послѣдній знаменитый мастеръ старой итальянской живописи. Живопись Италіи XIX в. не представляетъ большого интереса. Художниками переходнаго времени были приверженцы Давидовскаго классицизма: Андреа Аппіани (1754—1817), состоявшій на службѣ у Наполеона, Пьетро Бенвенути (1769—1844), авторъ пышныхъ фресокъ въ палаццо Питти, и Винченцо Камуччини (1771—1844), писавшій большія историческія картины. Новый толчокъ итальянской живописи былъ данъ нѣмецкими прерафаэлитами. Въ Сіенѣ образовалась школа съ Карло Минарди и Луиджи Муссини во главѣ, примкнувшая къ нѣмецкому движенію. Къ романтическому движенію, возникшему подъ французскимъ вліяніемъ, принадлежатъ Франческо Гайецъ (1791—1882) и Николо Барабино (1832—1891). Въ пятидесятыхъ годахъ произошелъ поворотъ въ сторону реализма. Главными представителями этого новаго направленія являются Филиппо Палиццн (ум. въ 1899 г.) и Доменико Морелли (ум. въ 1901 г.). Изъ большого числа итальянскихъ художниковъ послѣдней трети столѣтія назовемъ: Франческо Нетти, Бернардо Челентани, Антоніо Манчини, Джакомо Фавретто, Филиппо Каркано и Джованни Сегантини (1858—99), вдохновеннаго поэта альпійскихъ долинъ и жизни ихъ пастуховъ и стадъ. Творчество Сегантини на рубежѣ XX в. произвело громадное впечатлѣніе во всей Европѣ.—См. Vasari, «Le vite dei piu eccelenti pittori, architettori e scultori» (послѣдн. изд.: Флоренція, 1906, и Мюнхенъ, 1911; франц. пер., П., 1903; нѣм. пер., Страсбургъ, 1904 и сл.; русскій пер. части соч., 1864); L. Lanzi, «Storia pittorica dell'Italia» (Миланъ, 1823); J. A. Crowe et G. B. Cavalcaselle, «A History of Painting in Italy» (Л., 1903); Karl Woermann, «Geschichte der Kunst aller Zeiten u. Völker» (Лпц., 1911; есть русскій пер.); E. Müntz, «Histoire de l'art pendant la Renaissance» (П., 1889 сл.); А. Фрикенъ, «И. иск. въ эпоху Возрожденія» (М., 1891 сл.); C. Ricci, «Italie du Nord» (въ серіи «Ars Una», П., 1911); W. Bode, «Die italienische Plastik» (Б., 1891); André Michel, «Histoire de l'Art» (П., 1905 сл.); A. Venturi, «Storia del Arte italiana» (Миланъ, 1901 сл.); R. Muther, «Geschichte der Malerei» (Лпц., 1909, русск. пер., СПБ., 1911); А. Бенуа, «Исторія живописи» (СПБ., 1912 и сл.); J. Burckhardt, «Der Cicerone» (Лпц., 1909); «Mitteilungen des Kunsthistorischen Instituts in Florenz»; Ruhmor, «Italienische Forschungen» (Б., 1891); Hettner, «Italienische Studien» (1879); G. Lafenestre, «La peinture italienne» (П., 1885); Thode, «Franz von Assisi und die Anfänge der Kunst in Italien» (1904, франц. изд. П., 1906); J. Burckhardt, «Beiträge zur Kunstgeschichte von Italien» (Базель, 1898); Herman Riegel, «Beiträge zur Kunstgeschichte Italiens» (Дрезденъ, 1898); Bernhard Berenson, «The Study and criticism of Italian Art» (Л., 1901 и 1902); его же, «The venetian painters of the Renaissance» (Л., 1897); его же, «The central italian painters» (Л., 1911); De Gubernatis, «Dizionario degli artisti italiani». Главные итальянскіе журналы по исторіи искусства: «L'Arte»; «Rivista d'Arte»; «Rassegna d'Arte»; «Bolletino d'Arte»; «Vita d'Arte». Путешествія: H. Taine, «Voyage en Italie» (русск. пер., М., 1913); П. Муратовъ, «Образы Италіи» (М., 1912). *А. Кубе.*

ПРОПОРЦІОНАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ.

Двѣ избирательныхъ системы встрѣчаются въ современныхъ государствахъ: мажоритарная, какъ общее правило, и пропорціональная, какъ сравнительно рѣдкое исключеніе. Мажоритарная система является системою выборовъ по большинству голосовъ: въ каждомъ избирательномъ округѣ депутатъ—а. при выборахъ по списку, положенное число депутатовъ—избирается партіей (или группой), располагающей большинствомъ голосовъ; партія (или группа) меньшинства остается въ парламентѣ не представленной. Отсюда — необходимое отсутствіе пропорціональности въ отношеніи политической группировки въ странѣ къ политической группировкѣ въ парламентѣ: въ однихъ случаяхъ меньшинство избирателей, нерѣдко весьма значительное, оказывается въ парламентѣ непредставленнымъ; въ другихъ — болѣе рѣдкихъ — большинство избирателей оказывается въ парламентѣ въ меньшинствѣ. Приведемъ примѣръ. Въ странѣ 100 000 избирателей, распредѣленныхъ между 100 изб. округами по 1000 избирателей въ каждомъ; отъ каждаго округа избирается одинъ депутатъ. Въ 40 округахъ у партіи *A* по 900 избирателей, у партіи *B*—по 100; въ 60 округахъ у партіи *A* по 400 избирателей, у партіи *B*—по 600. На выборахъ партія *A* побѣждаетъ въ 40 и партія *B* въ 60 округахъ, а между тѣмъ за первую партію подается 60 000 голосовъ ($900 \times 40 + 400 \times 60$), за вторую лишь 40 000 ($100 \times 40 + 600 \times 60$). Или другой примѣръ. Предположимъ, что въ тѣхъ же избир. округахъ участвуютъ въ выборахъ три партіи. У партіи *A* въ каждомъ изъ 100 округовъ по 400 избирателей. У партіи *B* въ 50 округахъ по 550 избирателей, и въ 50 другихъ по 50 избирателей. У партіи *C*, наоборотъ, въ первыхъ 50 округахъ по 50 избирателей, а въ остальныхъ по 550. На выборахъ 50 полномочій получитъ партія *B* и столько же партія *C*; что касается партіи *A*, то она окажется совсѣмъ не представленной. Между тѣмъ за партію *A* подается 40 000 голосовъ (400×100), за партіи *B* и *C*—по 30 000 ($50 \times 10 + 550 \times 50$). При неравномѣрномъ распредѣленіи избирательныхъ округовъ, и, въ особенности, благодаря партійнымъ соглашеніямъ во время перебаллотировокъ, результаты выборовъ нерѣдко находятся въ вопіющемъ противорѣчіи съ дѣйствительнымъ соотношеніемъ политическихъ партій въ странѣ. Такъ, въ Бельгіи, напр., въ 1870 г. за либераловъ подается 42 тысячи голосовъ, за клерикаловъ 35 тыс.; и, тѣмъ не менѣе, либералы получаютъ 52, а клерикалы 72 мандата. Въ Баденѣ, во время общеимперскихъ выборовъ 1887 г., за націоналъ-либераловъ подается 121 831 голосъ, за центръ — 76 397 голосовъ; первыя получаютъ 9, вторые всего лишь 2 мандата. Въ томъ же Баденѣ на выборахъ 1890 г. за націоналъ-либераловъ подается 82 269 голосовъ, за центръ 80 726 голосовъ; центръ получаетъ 8 мандатовъ, націоналъ-либералы ни одного. Недостатки мажоритарной системы уже издавна останавливаютъ на себѣ вниманіе политической мысли. Идеѣ пропорціональнаго представительства предшествуетъ, однако, во времени гораздо болѣе элементарная идея представительства меньшинства; такое представительство уже въ эпоху французской революціи предлагается депутатами Condorcet и Borda. Въ настоящее время и въ теоріи и на практикѣ наибольшею популярностью пользуются двѣ системы представительства меньшинства,—система ограниченнаго вотума (vote limité) и система собирательнаго или кумулятивнаго вотума (vote cumulatif). Первая возникаетъ въ Англіи; при обсужденіи билля о реформѣ 1832 г., она предлагается въ палатѣ общинъ Praed'омъ; позднѣе, по иниціативѣ лорда Cairns'a, она получаетъ частичное осуществленіе въ избирательной реформѣ 1867 г. По существу она является не чѣмъ инымъ, какъ совершенно искусственнымъ способомъ ослабленія избирательнаго большинства. Ея необходимое предположеніе—выборы по спискамъ. Каждому избирателю предоставляется право подавать свой голосъ за неполное число кандидатовъ, избираемыхъ округомъ: при трехъ кандидатахъ за двухъ, при пяти за трехъ или четырехъ. При такихъ условіяхъ меньшинство получаетъ возможность провести относительнымъ большинствомъ голосовъ одного своего кандидата при трехъ, одного или двухъ при пяти кандидатахъ. Нельзя, разумѣется, отрицать, что система ограниченнаго вотума до нѣкоторой степени обезпечиваетъ интересы меньшинства. Ея основной недостатокъ—въ предрѣшенности представительства партіи большинства и меньшинства, независимой отъ числового отношенія между ними. Если изъ пяти кандидатовъ избиратель имѣетъ право подавать свой голосъ за трехъ, большинствомъ будутъ избраны три, а меньшинствомъ два кандидата, какъ въ томъ случаѣ, когда отношеніе большинства къ меньшинству равно отношенію трехъ къ двумъ, такъ и въ томъ случаѣ, когда оно равно отношенію четырехъ къ одному. Система ограниченнаго вотума предполагаетъ участіе въ выборахъ лишь двухъ политическихъ партій; при наличности трехъ, а тѣмъ болѣе четырехъ или пяти партій меньшинство и при этой системѣ остается непредставленнымъ. И, наконецъ, при наличности сплоченныхъ политическихъ партій и при правильномъ учетѣ большинствомъ своихъ силъ, система ограниченнаго вотума вообще не достигаетъ цѣли. Приведемъ примѣръ. Въ округѣ 81 избиратель; каждый избиратель голосуетъ за двухъ изъ трехъ кандидатовъ. Въ выборахъ участвуютъ двѣ партіи: у консервативной 51 голосъ, у либеральной 30. По распоряженію партійнаго комитета консервативной партіи, 17 избирателей голосуютъ за кандидатовъ *A* и *B*, 17 избирателей—за кандидатовъ *B* и *C*, 17—за кандидатовъ *A* и *C*. Каждый изъ кандидатовъ консервативной партіи получаетъ по 34 голоса. Что касается 30 избирателей либеральной партіи, то всѣ они голосуютъ за двухъ кандидатовъ, *P* и *R*; каждый изъ нихъ получаетъ по 30 голосовъ. Избранными оказываются три кандидата консервативной партіи, а либеральная остается непредставленной. При неправильномъ учетѣ силъ или неправильномъ распоряженіи голосами меньшинство на выборахъ можетъ одержать побѣду надъ большинствомъ. Предположимъ, что въ указанномъ примѣрѣ половина избирателей консервативной партіи (26 чел.) голосуетъ за кандидатовъ *A* и *B*, другая половина (25 чел.)—за кандидатовъ *A* и *C*. Въ такомъ слу-

чаѣ кандидатъ A получитъ 51 голосъ, *B*—26 голосовъ и *C*—25 голосовъ. Либеральная партія единогласно голосуетъ за кандидатовъ *P* и *R*; каждый изъ нихъ получаетъ по 30 голосовъ. Избранными оказываются кандидатъ *A* консервативной партіи и два кандидата *P* и *R* либеральной партіи. Указанные недостатки ограниченнаго вотума являются причиной сравнительно рѣдкаго примѣненія этой системы въ современныхъ законодательствахъ. Въ Англіи, по реформѣ 1867 г., она примѣняется въ 12 округахъ, избирающихъ по три депутата (three cornered constituencies), и въ Лондонѣ, избирающемъ 4 депутатовъ; въ округахъ каждый избиратель голосуетъ за двухъ, въ Лондонѣ за трехъ кандидатовъ. Реформа 1884—85 г.г. упраздняетъ выборы по спискамъ; каждый округъ избираетъ одного депутата, и, слѣд., система ограниченнаго вотума становится невозможной. Кромѣ Англіи, система эта примѣняется въ Бразиліи, съ 1875 по 1881 г. Въ Италіи, по закону 1882 г., въ округахъ, избирающихъ по 5 депутатовъ—такихъ округовъ 35 изъ 135,—каждый избиратель имѣетъ право вотировать только за четырехъ; законъ 1891 г. вводитъ единоличные выборы и тѣмъ самымъ упраздняетъ систему ограниченнаго вотума. До сихъ поръ съ 1878 г. примѣняется эта система въ Испаніи. Другою формой представительства меньшинства является система кумулятивнаго или собирательнаго вотума. И эта система предполагаетъ выборы по списку; избирателю предоставляется право либо подать свой голосъ за каждаго изъ кандидатовъ, избираемыхъ округомъ, въ отдѣльности,—либо кумулировать голоса на одномъ или нѣсколькихъ кандидатахъ. Если, напримѣръ, отъ округа избирается 5 депутатовъ, избиратель можетъ либо предложить пять кандидатовъ, либо отдать свои пять голосовъ одному (т.-е. назвать въ избирательномъ бюллетенѣ пять разъ одно и то же лицо), либо одному кандидату отдать три, другому два голоса, и т. д. Цѣль этой системы заключается въ томъ, чтобы дать меньшинству возможность, кумулируя свои голоса на немногихъ кандидатахъ, обезпечить имъ на выборахъ относительное большинство голосовъ. Если система ограниченнаго вотума искусственно ослабляетъ большинство, то, напротивъ, система кумулятивнаго вотума усиливаетъ искусственно меньшинство. Предположимъ, что въ округѣ, избирающемъ 5 депутатовъ, имѣется 10 000 избирателей,—6 тыс. либераловъ и 4 тыс. консерваторовъ; либералы располагаютъ 30 000 голосовъ (6 тыс. × 5), консерваторы 20 000 голосовъ (4 тыс. × 5). Если либералы сосредоточатъ свои голоса на трехъ кандидатахъ, а консерваторы на двухъ, каждый изъ кандидатовъ получитъ одинаковое число голосовъ (10 000), и, слѣд., избранными окажутся 3 либерала и 2 консерватора. При всей своей теоретической правильности, система кумулятивнаго вотума оказывается на практикѣ совершенно непримѣнимой. Она предполагаетъ такую строгость партійной дисциплины, такой даръ предвидѣнія и такую способность учета своихъ силъ, какихъ ни у одной партіи никогда не было и быть не можетъ. Для партіи, участвующей въ выборахъ, одинаково опасно и чрезмѣрное раздробленіе голосовъ, и чрезмѣрная ихъ кумуляція: и въ томъ и въ другомъ случаѣ партія большинства можетъ оказаться представленной хуже, чѣмъ партія меньшинства. Предположимъ, что въ указанномъ примѣрѣ либералы, разсчитывая на полную побѣду, отдадутъ свои голоса 5 кандидатамъ; консерваторы сосредоточатъ ихъ на 3-хъ. Въ такомъ случаѣ каждый изъ 5 либеральныхъ кандидатовъ получитъ по 6 тыс. голосовъ, каждый изъ 3 консервативныхъ—по 6666 голосовъ; избранными окажутся три кандидата консервативной и только два либеральной партіи. Такой же результатъ получится и въ томъ случаѣ, если либералы, преуменьшая свои силы, сосредоточатъ свои голоса на двухъ кандидатахъ, а консерваторы распредѣлятъ ихъ между тремя. Все зависитъ отъ математически точнаго учета партійныхъ силъ. Такой учетъ возможенъ въ малочисленныхъ и замкнутыхъ собраніяхъ, при выборахъ подготовительной комиссіи или исполнительнаго бюро; онъ немыслимъ при наличности многочисленныхъ избирателей, неизвѣстныхъ партійнымъ комитетамъ. Сказаннымъ объясняется тотъ фактъ, что предложенная уже въ 1853 г. англичаниномъ Marshall'емъ, система кумулятивнаго вотума, въ ея чистомъ видѣ, нигдѣ не находитъ себѣ примѣненія къ парламентскимъ выборамъ.—Отъ системы представительства меньшинства существеннымъ образомъ отличается система пропорціональнаго представительства; ея цѣль — пропорціональное представительство всѣхъ политическихъ партій, или политическихъ группъ, существующихъ въ странѣ. Представительное собраніе, по выраженію Мирабо, должно быть подобно географической картѣ: оно должно воспроизводить—разумѣется, въ уменьшенномъ масштабѣ,—всѣ, безъ исключенія, политическіе элементы государства. Идея пропорціональнаго представительства не нова; въ началѣ 40-хъ г.г. минувшаго вѣка она пропагандируется во Франціи и въ Швейцаріи—Викторомъ Консидераномъ; нѣсколько позднѣе съ проектами пропорціональнаго представительства—тожественными, въ основныхъ чертахъ—выступаютъ въ Даніи математикъ Андрэ (Andreae, въ 1855 г.) и въ Англіи государствовѣдъ Томасъ Геръ (Hare, въ 1859 г.). Начиная съ 1860-хъ годовъ, идея пропорціональнаго представительства становится все болѣе и болѣе популярной. Во всѣхъ странахъ выдающіеся публицисты и политическіе дѣятели заявляютъ себя ея сторонниками: въ Англіи—Д.-С. Милль; въ Швейцаріи—Навиль (Naville) и Гагенбахъ-Бишофъ (Hagenbach-Bischoff), въ Бельгіи—Смедтъ (J. de Smedt) и Д'Ондтъ (D'Hondt), въ Германіи — Зигфридъ (R. Siegfried) и Гажеръ (K. Gageur), въ Россіи — Н. М. Коркуновъ. Появляются спеціальныя общества для пропаганды идей пропорціонализма (въ Швейцаріи «Association réformiste» съ 1865 г. и «Schweizerischer Verein für proportionale Stellvertretung», съ 1876 г.; въ Бельгіи «Association réformiste belge pour l'adoption de la représentation proportionelle», въ 1881 г.; во Франціи «Société pour l'étude de la représentation proportionnelle», съ того же времени); съ тою же цѣлью издаются періодическіе органы печати (въ Швейцаріи «Le réformiste», съ 1866 г.; въ Бельгіи «La représentation proportionnelle», съ 1882 г.). Въ 1885 г. въ Антверпенѣ собирается первая международная конференція по вопросу о пропорціональныхъ выборахъ. Литература, посвященная этому вопросу, почти необозрима (подробнѣйшій указатель у N. Saripolos и E. Cahn'a). Литературное движеніе и политическая пропаганда въ пользу пропорціональныхъ выборовъ не проходятъ безслѣдно. Система эта усваивается многими законодательствами какъ для конституированія органовъ самоуправленія и избранія судей и т. п., такъ и для избранія членовъ законодательныхъ палатъ. Наиболѣе широкое примѣненіе получаетъ эта система въ кантональномъ законодательствѣ Швейцаріи (Тессинъ, Невшатель, Женева, Цугъ, Золотурнъ, Базель-городъ и др.). Въ Бельгіи она вводится зак. 1899 г., въ Вюртембергѣ зак. 1906 г., въ Болгаріи зак. 1912 г. для парламентскихъ выборовъ. Съ многочисленными попыт-

ками осуществленія пропорціональнаго представительства мы встрѣчаемся и въ другихъ германскихъ государствахъ (въ Баваріи, Саксоніи и др.); въ примѣненіи къ выборамъ въ законодательныя палаты, попытки эти остаются пока безрезультатными; въ одномъ только Гамбургѣ, по закону 1906 г., для выборовъ въ законодательную палату вводится пропорціональная система. Впрочемъ, въ Германіи система эта широко примѣняется въ области административнаго права: закономъ 1901 г. допускается факультативное примѣненіе пропорціональной системы при избраніи членовъ промысловыхъ судовъ; законъ 1904 г. вводитъ обязательные пропорціональные выборы при избраніи членовъ купеческихъ судовъ. Изъ другихъ странъ пропорціональную систему усваиваютъ Данія для избранія членовъ верхней палаты (законъ 1867 г.), Сербія (конституція 1888 г.) и Финляндія (законъ 1906 г.) для избранія членовъ палаты народныхъ представителей.

Системы пропорціональнаго представительства, какъ предлагаемыя въ теоріи, такъ и осуществленныя на практикѣ, многочисленны и разнообразны. Однако, при всемъ своемъ разнообразіи, всѣ онѣ построены на двухъ существенно необходимыхъ началахъ, характеризующихъ пропорціональную систему, какъ таковую, — на началѣ избирательнаго метра, съ одной стороны, и началѣ эвентуальнаго вотума—съ другой. Избирательнымъ метромъ опредѣляется числовое значеніе группы, избирающей одного представителя: если избирательный метръ = 1000, то партія, насчитывающая 10 тысячъ голосовъ, имѣетъ право на избраніе 10 представителей. Эвентуальнымъ является вотумъ потому, что голосъ, подаваемый за кандидата, собравшаго число голосовъ, соотвѣтствующее избирательному метру, всегда и необходимо засчитывается другому кандидату, недобравшему необходимаго числа голосовъ. При отсутствіи эвентуальности вотума, избирательная система не можетъ быть пропорціональной, ибо всѣ голоса, подаваемые за кандидата, въ количествѣ, превышающемъ избирательный метръ, остаются непредставленными. Обращаясь къ разсмотрѣнію типическихъ системъ пропорціональнаго представительства, необходимо замѣтить, что всѣ онѣ распадаются на двѣ группы: съ одной стороны, системы индивидуальныхъ кандидатуръ и, съ другой, системы партійныхъ списковъ. Въ системахъ, относящихся къ первой группѣ, институтъ оффиціально регистрируемыхъ партійныхъ списковъ не находитъ себѣ мѣста. Избиратель подаетъ свой голосъ за намѣчаемыхъ имъ кандидатовъ; кандидатъ, получившій число голосовъ, соотвѣтствующее избирательному метру, является избраннымъ. Въ системахъ, относящихся ко второй группѣ, избиратель подаетъ свой голосъ не только за тѣхъ или другихъ кандидатовъ, но также за тотъ или другой, оффиціально заявленный, исходящій отъ группы избирателей, и, слѣдовательно, по общему правилу, партійный избирательный списокъ. Дѣленіемъ числа голосовъ, подаваемыхъ за списокъ, на избирательный метръ, опредѣляется число представителей, причитающихся на списокъ. Типичнымъ примѣромъ системы индивидуальныхъ кандидатуръ являются системы, предложенныя Геромъ и Андре. По системѣ Гера, вся страна образуетъ одинъ избирательный округъ. Каждый избиратель располагаетъ однимъ голосомъ, т.-е. можетъ голосовать за одного кандидата. Избирательный метръ опредѣляется дѣленіемъ числа голосующихъ избирателей на число депутатскихъ полномочій. Избраннымъ считается кандидатъ, получившій число голосовъ, соотвѣтствующее избирательному метру. Для того, чтобы голоса избирателей, сосредоточенные сверхъ избирательнаго метра на одномъ кандидатѣ, не оказались непредставленными, каждому избирателю предоставляется право назвать въ своемъ бюллетенѣ нѣсколькихъ кандидатовъ въ порядкѣ убывающей ихъ желательности (le vote unique transférable avec liste de préférence). Сначала голосъ избирателя засчитывается первому кандидату; если этотъ кандидатъ получилъ уже число голосовъ, соотвѣтствующее избирательному метру, онъ засчитываетъ второму; если и этотъ уже избранъ, третьему и т. д. Основной недостатокъ системы Гера—отрицаніе ею дѣленія страны на избирательные округа. Организація выборовъ по этой системѣ въ странѣ болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ технически невозможна. Поэтому датскій математикъ Андре, удерживая основные принципы системы Гера, предлагаетъ въ качествѣ коррективa къ ней производство выборовъ по избирательнымъ округамъ. Однако, и съ этимъ коррективомъ разсматриваемая система представляется во многихъ отношеніяхъ несовершенной. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда избиратель называетъ въ своемъ бюллетенѣ одного или немногихъ, наиболѣе популярныхъ, кандидатовъ, его голосъ легко можетъ оказаться непредставленнымъ. Отсюда—опасность недобора представителей, разрушающая пропорціональность системы. Съ другой стороны, при системѣ Гера, результаты выборовъ опредѣляются не столько волей избирателей, сколько игрой слѣпого случая. Возьмемъ простѣйшій примѣръ. Избирательный метръ 5, подлежатъ избранію 2 депутата, 9 бюллетеней подано за кандидатовъ *A* и *B*, 7 бюллетеней за *A* и *C*, и т. д. Все зависитъ отъ порядка вскрытія бюллетеней. Если сначала будутъ вскрыты 5 бюллетеней съ кандидатами *A* и *B*,—они будутъ засчитаны кандидату *A* и, слѣдовательно, для кандидата *B* окажутся потерянными. *B* получитъ 4 голоса, *C*—7 голосовъ; избраннымъ окажется *C*. Если въ числѣ первыхъ 5 бюллетеней три бюллетеня будетъ съ кандидатами *A* и *B*, два съ кандидатами *A* и *C*,—избраннымъ окажется кандидатъ *B*. Само собою разумѣется, что при равенствѣ голосовъ, полученныхъ кандидатами, стоящими на второмъ мѣстѣ, результаты выборовъ 5 исключительно опредѣляются случайнымъ обстоятельствомъ,—порядкомъ вскрытія бюллетеней. Независимо отъ техническихъ неудобствъ системы индивидуальныхъ кандидатуръ, она, по существу, противорѣчитъ природѣ пропорціональнаго представительства. Пропорціональные выборы предполагаютъ существованіе въ странѣ организованныхъ политическихъ партій. Ихъ цѣль—соотвѣтственное представительство группъ, а не индивида. Между тѣмъ индивидуальныя кандидатуры разлагаютъ единство политическихъ партій, вносятъ дезорганизацію въ ихъ составъ. Поэтому въ странахъ, гдѣ вводятся пропорціональные выборы, всѣ, безъ исключенія, политическія партіи сходятся на отрицательномъ отношеніи къ системѣ индивидуальныхъ кандидатуръ. Въ настоящее время вездѣ, гдѣ примѣняется пропорціональная система, она организована на началѣ партійныхъ списковъ. Современныя пропорціональныя системы бываютъ трояко типа: 1) система связанныхъ списковъ; 2) система свободнаго указанія кандидатуръ въ предѣлахъ партійнаго списка; 3) система, допускающая такъ назыв. «панашированіе»—т.-е. выборъ кандидатовъ изъ разныхъ партійныхъ списковъ. Наиболѣе элементарна система такъ назыв. связанныхъ списковъ (das System der gebundenen Listen). Система эта, впервые предложенная въ Швейцаріи еще въ 1862 г., осуществляется на практикѣ кон-

ституціей Сербіи 1888 г. Ея сущность заключается въ слѣдующемъ. Опредѣленная группа избирателей предлагаетъ списокъ намѣчаемыхъ ею кандидатовъ въ порядкѣ убывающей ихъ желательности. Избиратель голосуетъ не за тѣхъ или иныхъ кандидатовъ, а за тотъ или иной списокъ. Избирательный метръ опредѣляется дѣленіемъ числа голосующихъ избирателей на число депутатскихъ полномочій; на каждый списокъ причитается столько депутатовъ, сколько разъ избирательный метръ содержится въ числѣ поданныхъ за него голосовъ. Если на опредѣленный списокъ приходится, напр., три депутатскихъ полномочія, то избранными считаются три первыхъ кандидата, намѣченныхъ спискомъ. Основной недостатокъ разсматриваемой системы заключается въ томъ, что ею чрезвычайно усиливается вліяніе партійныхъ комитетовъ и, напротивъ, чрезвычайно умаляется вліяніе избирателя, какъ такового. Подавая свой голосъ, избиратель отвѣчаетъ на вопросъ: къ какой партіи онъ принадлежитъ? и не отвѣчаетъ на вопросъ: кого именно онъ желаетъ имѣть своимъ представителемъ? Послѣдній вопросъ рѣшается партійнымъ комитетомъ, т.-е. немногочисленной группой безотвѣтственныхъ лицъ, дѣйствующей нерѣдко подъ вліяніемъ узко-партійныхъ, или даже этически и политически небезукоризненныхъ соображеній. Наиболѣе распространены въ настоящее время системы «свободныхъ» списковъ. Бельгійская пропорціональная система введена закономъ 19 декабря 1899 г.; она основана на началѣ свободнаго указанія кандидата въ предѣлахъ партійнаго списка. Вся Бельгія дѣлится на 30 избирательныхъ округовъ; на каждый приходится отъ 3-хъ до 6-ти депутатовъ. Большіе города образуютъ особые округа: Брюссель избираетъ 18 депутатовъ, Антверпенъ и Льежъ—11, Гентъ—10, Шарльруа — 8. Кандидатскіе списки могутъ быть заявляемы отъ имени 100 избирателей; они публикуются избирательной комиссіей во всеобщее свѣдѣніе. Кандидаты—въ любомъ числѣ, не превышающемъ числа депутатскихъ полномочій, располагаются въ порядкѣ убывающей ихъ желательности для авторовъ списка. Согласно основному началу бельгійской избирательной системы, избиратель вотируетъ за одного кандидата (le vote unique, einnahmige Wahl). Своимъ голосомъ избиратель можетъ воспользоваться двояко: онъ можетъ голосовать за списокъ, или за опредѣленнаго, намѣченнаго въ немъ, кандидата. Въ первомъ случаѣ голосъ избирателя засчитывается, прежде всего, первому кандидату списка; если этотъ кандидатъ получитъ число голосовъ, соотвѣтствующее избирательному метру, онъ засчитывается второму и т. д. При опредѣленіи результатовъ выборовъ, всѣ голоса, поданные за отдѣльныхъ кандидатовъ, считаются поданными за весь списокъ; депутатскія полномочія распредѣляются между списками, сообразно числу голосовъ, полученныхъ каждымъ изъ нихъ. Приведемъ примѣръ. Округъ избираетъ 5 депутатовъ. Заявлено три списка. За списокъ № 1 подано 5380 голосовъ и, сверхъ того, за кандидата A — 125, B — 230 и C — 500 голосовъ; всего получено спискомъ 6235 голосовъ. За списокъ № 2 подано 8900 голосовъ: за кандидатовъ D — 100, E — 85, F — 20, G — 75 и за послѣдняго кандидата H, не угоднаго партійному комитету, но популярнаго среди избирателей — 1090 голосовъ; всего за списокъ—10270. За списокъ № 3—3000 голосовъ; за кандидатовъ K — 20, L — 100, M — 600 и N — 250 голосовъ; всего—3970. Какъ уже указано выше, элементарнѣйшій способъ опредѣленія избирательнаго метра—дѣленіе числа голосующихъ избирателей на число депутатскихъ полномочій. Этотъ способъ къ системѣ партійныхъ списковъ непримѣнимъ, ибо при немъ получается недоборъ необходимаго числа депутатовъ. Въ приведенномъ примѣрѣ число голосующихъ избирателей = 20475; избирательный метръ = 4095 (20475 : 5); на списокъ подъ № 1 причитается 1 депутатъ (6235 : 4095), на списокъ подъ № 2—два (10270 : 4095), а третій списокъ остается совсѣмъ непредставленнымъ. Такимъ образомъ оказываются избранными три депутата вмѣсто пяти, а между тѣмъ при системѣ пропорціональнаго представительства дополнительные выборы (перебаллотировки), по существу, невозможны. Поэтому въ Бельгіи для опредѣленія избирательнаго метра примѣняется система, предложенная Д'Ондтомъ (D'Hondt), при которой недобору депутатовъ не можетъ быть мѣста. Число голосовъ, полученныхъ каждымъ спискомъ, дѣлится на рядъ натуральныхъ чиселъ: 1, 2, 3, 4, 5, . . . ; полученныя частныя располагаются въ порядкѣ ихъ убывающей величины; частное, стоящее на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ числу депутатскихъ полномочій (при пяти депутатахъ на пятомъ мѣстѣ), является избирательнымъ метромъ. Въ вышеприведенномъ примѣрѣ число голосовъ, поданныхъ за списки, дѣлится:

	№ 1	№ 2	№ 3
на 1 =	6235 (II)	10270 (I)	3970 (IV)
„ 2 =	3117	5135 (III)	1935
„ 3 =	2078	3423 (V)	1323

Избирательнымъ метромъ является частное, стоящее на пятомъ мѣстѣ,—3423. Избранными являются 1 кандидатъ по первому, 3 по второму и 1 по третьему списку. Для того, чтобы опредѣлить, какіе именно кандидаты являются избранными въ предѣлахъ каждаго списка, необходимо имѣть въ виду, что голоса, подаваемые за списокъ, присчитываются, прежде всего, первому кандидату; поэтому по первому списку избраннымъ является A. По второму списку считается избраннымъ, прежде всего, первый кандидатъ, D; для этого къ числу голосовъ, полученныхъ имъ индивидуально (100), присчитывается до полнаго метра 3323 гол. изъ числа голосовъ, поданныхъ за списокъ (8900). Остается неиспользованныхъ 5577 гол. (8900—3323). Голоса эти считаютъ поданными за второго кандидата,—E; послѣднему до полнаго метра, сверхъ тѣхъ голосовъ, которые получены имъ индивидуально (85), не хватаетъ 3338 гол.; поэтому, и послѣ его избранія, еще остается неиспользованныхъ 2239 гол. (5577—3338). Присчитанные къ индивидуальнымъ голосамъ, полученнымъ кандидатами F (20) и G (75), голоса эти не могутъ составить избирательнаго метра; поэтому они считаются поданными за послѣдняго кандидата, H; суммируясь съ индивидуальными голосами, полученными этимъ кандидатомъ (1090), они составятъ избирательный метръ; поэтому избраннымъ окажется H, хотя въ избирательномъ спискѣ онъ стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ. И точно также по третьему списку является избраннымъ не первый, а третій кандидатъ, M, получившій 600 индивидуальныхъ голосовъ, ибо 3000 голосовъ, поданныхъ за списокъ, суммируясь съ его индивидуальными голосами, составятъ избирательный метръ. На приведенномъ примѣрѣ, заимствованномъ изъ практики бельгійскаго пропорціонализма, можно убѣдиться въ томъ, что при этой системѣ воля избирателей, вопреки волѣ партійныхъ комитетовъ, оказываетъ извѣстное вліяніе на результатъ выборовъ; въ предѣлахъ партійнаго списка очередь кандидатовъ, установленная комитетомъ, можетъ быть измѣнена голосованіемъ избирателей. Гораздо значительнѣй вліяніе избирателей, а вмѣстѣ съ

тѣмъ шире ихъ свобода, при системѣ, допускающей такъ назыв. панашированіе, т.-е. комбинацію кандидатовъ, принадлежащихъ къ различнымъ партійнымъ спискамъ. Система эта введена въ Вюртембергѣ закономъ 1906 г. Въ Вюртембергѣ по системѣ пропорціональныхъ выборовъ избирается 23 депутата,—6 въ Штуттгартѣ и 17 въ двухъ земскихъ округахъ, на которые дѣлится вся страна. Каждые 20 избирателей имѣютъ право представить свой списокъ кандидатовъ. Списокъ обозначается либо именемъ партіи, либо какимъ-нибудь эпиграфомъ, напр.: «въ единеніи сила», или «долой пьянство». Законъ воспрещаетъ эпиграфы, противорѣчащіе закону или добрымъ нравамъ. Число кандидатовъ, предлагаемыхъ спискомъ, не можетъ превышать числа депутатскихъ полномочій. Каждый избиратель—и въ этомъ основное отличіе вюртембергской системы отъ бельгійской—имѣетъ право на столько голосовъ, сколько депутатовъ избирается округомъ (mehrnahmige Wahl). Въ избирательный бюллетень онъ можетъ включить либо кандидатовъ одного списка, либо кандидатовъ, предлагаемыхъ разными списками. Только въ одномъ отношеніи онъ ограниченъ: голосъ, подаваемый за лицъ, не значащихся ни въ одномъ спискѣ,—за такъ назыв. «дикихъ»—является недѣйствительнымъ. Поданный за кандидата голосъ считается поданнымъ за списокъ; число голосовъ списка опредѣляется суммированіемъ числа голосовъ, полученныхъ предлагаемыми имъ кандидатами. Депутатскія полномочія распредѣляются между списками сообразно избирательному метру, опредѣляемому по способу Д'Ондта. Въ предѣлахъ списка избранными считаются кандидаты, получившіе большинство голосовъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что система множественнаго вотума, несмотря на партійный характеръ списковъ, оставляетъ самоопредѣленію избирателя сравнительно широкій просторъ. Съ другой стороны, однако, система эта представляетъ серьезную опасность,—опасность такъ назыв. обезглавленія списка. Въ Бельгіи, при системѣ единоличнаго вотума, кандидатъ, стоящій на первомъ мѣстѣ списка,—по общему правилу, лидеръ партіи—имѣетъ огромное преимущество предъ остальными: подаваемые за списокъ голоса идутъ, прежде всего, въ его пользу. Для того, чтобы послѣдующій кандидатъ сталъ на мѣсто предыдущаго, необходимо полученіе имъ значительнаго числа индивидуальныхъ голосовъ. Не то при системѣ множественнаго вотума. Предположимъ, что партія, разсчитывающая провести въ парламентъ одного или двухъ кандидатовъ, предлагаетъ свой списокъ, въ которомъ на первомъ мѣстѣ находится лидеръ партіи *A*, на второмъ вліятельный ея членъ, *B*, на третьемъ и четвертомъ, *C* и *D*,—«соломенные» кандидаты, не имѣющіе шансовъ попасть въ парламентъ. Партія дисциплинирована и вотируетъ единодушно, подавая партійный бюллетень. Четыре кандидата списка получаютъ одинаковое число голосовъ. Но находится ничтожная группа избирателей, въ 10 чел., принадлежащихъ, быть-можетъ, къ враждебной партіи,—которая, желая разстроить избирательный планъ партійнаго комитета, или обезсилить представительство партіи въ парламентѣ, отдаетъ голоса свои одному только послѣднему кандидату. И если на долю партійнаго списка придется одно только депутатское полномочіе, то списокъ окажется «обезглавленнымъ»: въ парламентъ попадаетъ большинствомъ 10 голосовъ послѣдній кандидатъ. Для того, чтобы предупредить такое—во всѣхъ отношеніяхъ нежелательное—явленіе, вюртембергская пропорціональная система допускаетъ, въ извѣстныхъ границахъ, кумуляцію голосовъ. Каждый избиратель часть своихъ голосовъ—не болѣе трехъ—можетъ кумулировать на одномъ кандидатѣ; а такъ какъ такимъ кандидатомъ окажется, по общему правилу, лидеръ партіи, то опасность обезглавленія списка становится ничтожной. Другая особенность вюртембергской системы — институтъ такъ назыв. соединенія списковъ. Цѣль соединенія списковъ заключается въ томъ, чтобы по возможности использовать непредставленные остатки голосовъ, не достигающіе величины избирательнаго метра, или, другими словами, усилить шансы соединившихся партій въ избирательной борьбѣ. Соединенные списки разсматриваются въ отношеніи къ другимъ какъ одинъ списокъ; въ отношеніи другъ къ другу объединенные списки сохраняютъ свою полную самостоятельность. Сначала распредѣляются депутатскія полномочія между «соединеніемъ списковъ» и другими списками; затѣмъ депутатскія полномочія, полученныя соединеніемъ списковъ, распредѣляются въ такомъ же порядкѣ между отдѣльными списками, входящими въ его составъ. Приведемъ примѣръ. Округъ избираетъ 6 депутатовъ; заявлено 5 списковъ. Списокъ нѣмецкой партіи получаетъ 51 000 голосовъ; консервативной партіи — 17 000, соціалъ-демократической — 88 000, народной партіи — 21 000 и партіи центра 9000 голосовъ. Избирательный метръ, опредѣленный по способу Д'Ондта, равняется 22 000. Нѣмецкая партія получаетъ два мандата и соціалъ-демократическая — четыре; остальныя три партіи остаются непредставленными. Предположимъ, однако, что до начала выборовъ нѣмецкая, консервативная и народная партіи объявляютъ о соединеніи ихъ списковъ. Распредѣленіе депутатскихъ полномочій производится между тремя списками: спискомъ объединенія, получившимъ 89 000 голосовъ (51 000 + 17 000 + + 21 000), соціалъ-демократическимъ (88 000) и спискомъ центра (9000). Избирательный метръ = = 29 333. Списокъ объединенія получаетъ 3 полномочія, и столько же, вмѣсто прежнихъ четырехъ, получаетъ соціалъ-демократическій списокъ. Полномочія, полученныя объединеніемъ, распредѣляются между списками, входящими въ его составъ. Избирательный метръ = 21 000. Нѣмецкая партія получаетъ попрежнему два мандата; народная партія пріобрѣтаетъ мандатъ, котораго лишился соціалъ-демократическій списокъ. Такова сущность вюртембергской системы. Чрезвычайной сложностью отличается система, дѣйствующая по закону 1906 г. въ Финляндіи. Система эта предоставляетъ широкій просторъ самоопредѣленію избирателей; она даетъ имъ право не только голосовать за кандидатовъ, принадлежащихъ къ различнымъ спискамъ, но также предлагать кандидатовъ, не значащихся ни въ одномъ изъ нихъ. Финляндія дѣлится на 15 избирательныхъ округовъ; отъ каждаго округа избирается отъ 20 до 30 депутатовъ. Избирательнымъ спискомъ предлагается не болѣе трехъ кандидатовъ; допускается соединеніе списковъ. Избирательный метръ опредѣляется по системѣ Д'Ондта.

Вопросъ о сравнительныхъ преимуществахъ мажоритарной и пропорціональной системъ въ примѣненіи къ парламентскимъ выборамъ далеко не является рѣшеннымъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что недостатки мажоритарной системы въ значительной степени преувеличиваются пропорціоналистами. Поскольку они существуютъ, они объясняются не столько принципомъ большинства, сколько неравномѣрнымъ распредѣленіемъ страны на избирательные округа («избирательной геометріей»), системою выборовъ по спискамъ, ин-

ститутомъ перебаллотировокъ и др. привходящими причинами. При системѣ единоличныхъ выборовъ, при дѣленіи странъ на множество избирательныхъ округовъ, посылающихъ по одному представителю,— меньшинство, побѣжденное въ одномъ округѣ, имѣетъ всѣ шансы побѣдить въ другомъ. Въ теоретическія схемы дѣйствительность вноситъ свои поправки, и каждое сколько-нибудь значительное теченіе политической мысли, по общему правилу, представлено въ парламентѣ. Съ другой стороны, идея пропорціональнаго представительства является, въ ея чистомъ видѣ, практически неосуществимой. При системѣ пропорціональнаго представительства, составъ парламента соотвѣтствуетъ численности политическихъ партій въ странѣ. Но программы партійныхъ организацій не исчерпываютъ различныхъ теченій политической мысли. Усиливая вліяніе партійныхъ комитетовъ, пропорціональная система умаляетъ значеніе индивидуальнаго вотума избирателей. Сравненіе парламента съ географической картой неправильно по существу. Географическіе моменты отличаются неизмѣнностью и постоянствомъ; политическіе моменты — измѣнчивы и текучи. Парламентъ, соотвѣтствующій въ моментъ выборовъ группировкѣ политическихъ партій въ странѣ, нерѣдко радикально расходится съ нею къ концу легислатуры. Для того, чтобы представительство являлось пропорціональнымъ, необходимо ежедневное «фотографированіе» странъ. По своей природѣ, пропорціональная система предполагаетъ единство избирательнаго округа; при дѣленіи страны на избир. округа непредставленные остатки голосовъ, при сложеніи образующіе значительную сумму, нарушаютъ пропорціональность представительства. Но единство избирательнаго округа технически невозможно; избирательная геометрія практикуется (Бельгія) и при пропорціональной системѣ. Конечно, мажоритарная система исключаетъ возможность пропорціональнаго представительства. Вопросъ, однако, заключается въ томъ, въ какой мѣрѣ пропорціональность является существеннымъ моментомъ (essentiale) въ понятіи представительства вообще. Для того, чтобы утвердительно на этотъ вопросъ отвѣтить, необходимо признать, что такъ назыв. общая воля (volonté générale), въ готовомъ и законченномъ видѣ, присуща общественному мнѣнію страны, что парламентъ является зеркаломъ, отражающимъ общую волю народа. Въ дѣйствительности, однако, парламентъ изъ разрозненныхъ элементовъ общественнаго мнѣнія организуетъ единую волю государства, и въ этомъ процессѣ организующимъ началомъ является начало большинства. Поскольку пропорціональная система, дѣйствительно, обезпечиваетъ представительство каждому, сколько-нибудь значительному групповому мнѣнію, она обезсиливаетъ парламентъ. Ея необходимымъ слѣдствіемъ является множественность и дробность политическихъ фракцій. Она наиболѣе благопріятствуетъ партіямъ спеціальнаго интереса — политическаго конька, по выраженію Шеффло (Steckenpferdspartei), соединяющимъ въ своей средѣ людей самыхъ различныхъ политическихъ убѣжденій; антиалкоголисты, аболиціонисты, гомеопаты могутъ добиться при системѣ пропорціональныхъ выборовъ самостоятельнаго представительства въ парламентъ. Между тѣмъ правильное функціонированіе представительныхъ учрежденій обусловлено отсутствіемъ въ парламентѣ незначительныхъ и дробныхъ партій. Только при этомъ условіи возможенъ парламентаризмъ, обезпечивающій представительству преобладающее значеніе въ государственной жизни страны. Между пропорціональной системой, съ одной стороны, и парламентарскимъ строемъ, съ другой, существуетъ внутреннее органическое противорѣчіе; это противорѣчіе остается затушеваннымъ лишь постольку, поскольку благодаря деспотизму крупныхъ политическихъ партій цѣль пропорціональной системы—представительство всякой значительной группы — является неосуществимой. Въ аргументаціи противниковъ пропорціональной системы значительное мѣсто занимаютъ указанія на техническія трудности ея осуществленія. Эти указанія — какъ доказано опытомъ Бельгіи, Вюртемберга и Финляндіи—въ значительной степени преувеличены. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пропорціональная система безусловно предпочтительнѣе мажоритарной, напр., въ случаяхъ избранія какой-нибудь коллегіей подготовительныхъ или исполнительныхъ комиссій. Въ примѣненіи къ мѣстнымъ выборамъ, земскимъ и городскимъ, пропорціональная система даетъ болѣе положительные результаты, чѣмъ въ примѣненіи къ общегосударственнымъ.— *Литература.* Наиболѣе выдающіеся труды, посвященные теоріи и практикѣ пропорціонализма: «La représentation proportionnelle Etudes de législation et de statistique comparées» (1888); Goblet d'Alviella, «La représentation proportionnelle en Belgique»; Gageur, «Reforme des Wahlrechts im Reich und in Baden»; Klöti, «Die Proportionalwahl in der Schweiz»; Saripolos, «La démocratie et l'élection proportionnelle» (1899; обширная библіографія); E. Cahn, «Das Verhältniswahlsystem in den modernen Kulturstaaten» (Лпц., 1909; обширная библіографія); Н. М. Коркуновъ, «Пропорціональные выборы»; о Финляндіи: G. v. Wendt, «Die Proportionalwahl zur finnischen Volksvertretung» (Лпц., 1906). *В. М. Гессенъ.*

Өедоръ Григорьевичъ
ЗБРОЖЕКЪ.

Николай Өедоровичъ
ЗДЕКАУЕРЪ.

Баронъ Леонтій Ивановичъ
ЗЕДДЕЛЕРЪ.

Николай Дмитріевичъ
ЗЕЛИНСКІЙ.

Петръ Андреевичъ
ЗЕМЯТЧЕНСКІЙ.

Григорій Эдуардовичъ
ЗЕНГЕРЪ.

Дмитрій Николаевичъ
ЗЕРНОВЪ.

Дмитрій Степановичъ
ЗЕРНОВЪ.

Николай Ивановичъ
ЗИБЕРЪ.

Надежда Олимпіевна
ЗИБЕРЪ-ШУМОВА.

Николай Николаевичъ
ЗИНИНЪ.

Михаилъ Александровичъ
ЗИЧИ.

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Николай Николаевичъ
ЗЛАТОВРАТСКІЙ.

Константинъ Павловичъ
ЗМИРЛОВЪ.

Николай Юрьевичъ
ЗОГРАФЪ.

Егоръ Ивановичъ
ЗОЛОТАРЕВЪ.

Владиміръ Ѳедоровичъ
ЗОТОВЪ.

Николай Александровичъ
ЗУБОВЪ.

Брокгаузъ Ефронъ „Новой Энциклопедическій Словарь".

Олдей Францевичъ
ЗЫЛИНСКІЙ.

Димитрій Іосифовичъ
ИВАНОВСКІЙ.

Игнатій Александровичъ
ИВАНОВСКІЙ.

Николай Ивановичъ
ИВАНОВСКІЙ.

Александръ Андреевичъ
ИВАНОВЪ.

Александръ Владиміровичъ
ИВАНОВЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Вячеславъ Ивановичъ
ИВАНОВЪ.

Иванъ Ивановичъ
ИВАНОВЪ.

Леонидъ Александровичъ
ИВАНОВЪ.

Сергѣй Валентиновичъ
ИВАНОВЪ.

Александръ Михайловичъ
ИВАНЦОВЪ-ПЛАТОНОВЪ.

Иванъ Ивановичъ
ИВАНЮКОВЪ.

Брокгаузъ Ефронъ „Новый Энциклопедическій Словарь".

Графъ Николай Павловичъ
ИГНАТЬЕВЪ.

Александръ Петровичъ
ИЗВОЛЬСКІЙ.

Александръ Алексѣевичъ
ИЗМАЙЛОВЪ.

Александръ Ефимовичъ
ИЗМАЙЛОВЪ.

Владиміръ Степановичъ
ИКОННИКОВЪ.

Димитрій Ивановичъ
ИЛОВАЙСКІЙ.

Указатель приложеній и рисунковъ XIX тома.

Приложенія.

	Ст.
Иглокожія	14
Игрушечное производство (2 табл.)	32
Измѣрительные приборы (текстъ съ 4 рис.)	124
Изобрѣтенія (хронологическій перечень)	128
Израэльсъ («На могилу матери»)	154
Иконопись (2 табл.)	172
Иллирія (карта)	204
Индія (статистика)	390
Инфузоріи (3 табл. съ объясненіями)	576
Испанія римская (карта)	736
Испанія (современная; карта)	736
Испано-американская литература	760
Испанское искусство (4 табл.)	768
Италія (современная карта)	864
» (статистика)	865
» (историческія карты)	876
Итальянское искусство (16 табл.)	960
Пропорціональные выборы (къ ст. «Избирательное право»)	980

Особое приложеніе.

Русскіе дѣятели. CIII—CVIII.

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Идіотизмъ (3 рис.)	51—53
Известковый шпатъ (6 рис.)	93—94
Известь	99
Измельченіе	119
Измѣреніе (2 рис.)	124—125
Изомерія (2 рис.)	136
Иллюзіи оптическія (4 рис.)	210—211
Ильмовыя	224
Индикаторъ (2 рис.)	333—334
Инжекторъ	451
Интегральное исчисленіе	524
Интерференція (6 рис.)	558—561
Искусственная точка прицѣливанія	699

Карта Индіи будетъ приложена къ слѣдующему тому.

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

XVIII томъ.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
174	5 сн.	Генриховичъ	Германовичъ
682	11/10 »	Zand и Avesta	Zand u Avesta
Въ табл. «Русскіе Дѣятели». С.		Карлъ Генриховичъ	Карлъ Германовичъ

XIX томъ.

353	46 св.	грамматиковъ. Шакатаяна	грамматиковъ (Шакатаяна).
354	11 »	Джайя-	Джая-
360	37 »	Sukhāvutīvyūha	Sukhāvatīvyūha
363	11 »	авторитетъ	авторитета

Rich N7 29 37
1-29

AE
55
N68
t.19

Novyĭ ent'siklopedicheskiĭ
slovar'

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY